

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 424. 50 (20)

Harvard College Library

FROM

.....
.....
.....

Slav 20.4, 20

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983—997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

^Р
НИКОЛАЯ БУВНОВА.

Nikolai Michaelovich

Vires, quas imperitia denegat, charitas
ministrat (Bernelinus. Liber Abaci. Olle-
ris p. 304).

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).

1888.

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983—997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

НИКОЛАЯ БУВНОВА.

Vires, quas imperitia denegat, charitas ministrat (Bernelinus. Liber Abaci. Olleris p. 304).

ЧАСТЬ I.

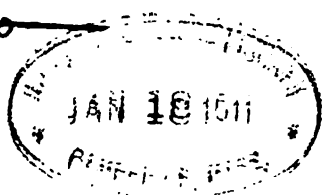
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).

1888.

PSlav 424.50 (20)

~~Slav 2014.20~~

Library of
University of St. Petersburg

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется.

Декагъ *М. Владиславлевъ*.

28 февраля 1887 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О РУКОПИСЯХЪ И РЕДАКЦІЯХЪ

СВОРНИКА ПИСЕМЪ ГЕРВЕРТА.

...die Frage, wann diese Briefe gesammelt und geordnet und von wem dieses geschehen, so lange völlig unerledigt bleiben muss, bis eine genaue diplomatische Untersuchung uns wenigstens über das Alter der Handschriften belehrt haben wird (Wilman's Ranke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II, pars II, Abth. 2. Berlin 1840 p. 144).

*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ этотъ первый томъ моихъ изслѣдованій о сборникѣ писемъ Герберта, я считаю небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ, какъ о характерѣ, такъ и о задачахъ моего труда.

Къ занятіямъ, результатомъ которыхъ является настоящее сочиненіе, я приступилъ въ концѣ 1882 года. Въ то время я совершенно не имѣлъ въ виду придавать моему труду того спеціальнаго характера, который онъ получилъ впоследствии. Моей первоначальной цѣлью было написать этюдъ подъ заглавіемъ «Гербертъ и его время». Въ основаніе этого этюда должна была, разумѣется, лечь біографія Герберта, но не она сама по себѣ привлекала мое вниманіе. Меня интересовали главнымъ образомъ тѣ событія и тѣ стороны политической и церковной жизни десятаго вѣка, съ которыми она тѣсно связана. Гербертъ былъ несомнѣнно однимъ изъ самыхъ выдающихся научныхъ, политическихъ и церковныхъ дѣятелей своего времени. Поэтому біографъ его имѣетъ прекрасный случай разсмотрѣть десятый вѣкъ, этотъ темный и малоизслѣдованный періодъ средневѣковой исторіи, въ научномъ, политическомъ и церковномъ отношеніи.

Какъ ученый, Гербертъ врядъ ли имѣлъ себѣ равнаго между современниками, какъ по количеству своихъ знаній, такъ и по тому направленію, которое онъ придалъ своимъ занятіямъ. Несмотря на свой монашескій санъ, онъ, въ противоположность господствовавшему тогда аскетическому теченію, не только не считалъ предосудительнымъ заниматься свѣтской литературой и наукой, но даже отдавалъ этимъ послѣднимъ преимущество передъ знаніями чисто богословскими. Онъ съ любовью изучалъ

латинскихъ классиковъ, которыхъ ему удавалось находить въ монастырскихъ библіотекахъ. Пренебреженіе, въ которомъ находились научныя занятія въ Италіи и особенно въ Римѣ, сильно возмущало его. Своему негодованію онъ далъ волю въ сочиненіи «Реймскій синодъ», гдѣ устами Арнульфа, епископа орлеанскаго, онъ громить невѣжественность римлянъ вообще и папъ въ особенности. На эти обвиненія палство черезъ посредство легата Льва отвѣтило, что «викаріи Петра и его ученики не желаютъ имѣть учителемъ ни Платона, ни Virgilія, ни Теренція, ни остальныхъ скотовъ философовъ, которые, гордо летая, какъ птицы по воздуху, погружаясь въ морскую глубину, какъ рыбы, и блуждая повсюду, какъ бараны, описали всю землю». Читая въ письмахъ Герберта о томъ, какъ онъ заботился о пополненіи своей библіотеки классическихкихъ писателей, какъ, не жалѣя расходовъ, онъ покупалъ или приказывалъ списывать для себя драгоценныя рукописи, мы невольно переносимся мыслью въ XV вѣкъ и привѣтствуемъ въ лицѣ Герберта истиннаго гуманиста X столѣтія. Не менѣе, если не болѣе замѣчательнымъ человекомъ является Гербертъ въ области точныхъ знаній, астрономіи и математикѣ. Способъ счисленія, умноженія и дѣленія чиселъ, который онъ преподавалъ въ Реймсѣ и который отчасти изложенъ имъ въ сочиненіи «Книжка о дѣленіи чиселъ», составляетъ эпоху въ исторіи математики. «Правила абака» (т. е. таблицы, на которой Гербертъ производилъ свои вычисления), составляющія въ сущности переходъ отъ неудобнаго римскаго счисленія къ принятому въ настоящее время, казались современникамъ Герберта чѣмъ-то недостижимымъ, послѣднимъ словомъ человѣческаго разума. Нѣсколько строкъ Рихера, одного изъ учениковъ Герберта, написавшаго по его порученію исторію X вѣка, о «деяти характерахъ», при помощи которыхъ Гербертъ на своемъ абакѣ могъ выражать какое угодно число, вмѣстѣ съ «Книжкой о дѣленіи чиселъ» вызвали въ XIX столѣтіи обширную литературу. Вопросъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта, тѣсно связанный съ вопросомъ объ истинномъ источникѣ нашего современнаго счисленія и такъ-называемыхъ арабскихъ цифръ, раздѣлилъ историковъ математики на два лагеря. Одни, ссылаясь на одно мѣсто въ геометріи Бозція, представляющее аналогію съ ученіемъ Герберта, считаютъ его ученикомъ древнеклассическихъ математиковъ. Другіе напротивъ доказываютъ, что это мѣсто

геометріи Бозція есть не болѣе, какъ позднѣйшая интерполяція, сдѣланная однимъ изъ послѣдователей ученія Герберта; Гербертъ же, по ихъ мнѣнію, заимствовалъ свои знанія отъ арабовъ во время своего пребыванія въ испанской маршіи и такимъ образомъ является насадителемъ успѣховъ арабской образованности въ предѣлахъ тогдашней христіанской Европы. И тѣ, и другіе стремятся опредѣлить, что собственно въ излагаемомъ Гербертомъ ученіи заимствовано и что принадлежитъ самому Герберту. Слава учености Герберта еще при жизни его прогремѣла во Франціи, Германіи, Италиіи и Испаніи. Ученые лавры реймскаго схоластика не давали покоя саксонскому ученому Отрику, считавшему себя самымъ ученымъ человѣкомъ того времени, и онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не потерпѣлъ пораженія отъ Герберта на диспутѣ, происходившемъ въ Равеннѣ въ присутствіи императора Оттона II. Ученики стекались къ Герберту со всѣхъ сторонъ. Къ ихъ числу принадлежалъ французскій король Робертъ. Императоръ Оттонъ III въ письмахъ къ Герберту называлъ Герберта своимъ учителемъ.

Какъ политическій дѣятель, Гербертъ былъ бы замѣчательной личностью и не въ одномъ только X столѣтіи. Его политическая карьера съ самаго начала и до конца имѣетъ высокій историческій интересъ. Французъ (оверніатъ) по происхожденію, Гербертъ въ продолженіе всей своей жизни является ревностнымъ приверженцемъ германской императорской фамиліи. Получивъ отъ Оттона II аббатство Боббіо, онъ становится васаломъ германскаго императора. Принужденный по смерти Оттона II оставить пожалованное ему аббатство и удалиться въ Реймсъ, Гербертъ вмѣстѣ съ реймскимъ архіепископомъ Адальберономъ обнаруживаетъ энергическую, почти лихорадочную политическую дѣятельность. Отсюда, изъ Реймса, онъ ведетъ дѣятельную политическую кампанію противъ Генриха, герцога баварскаго, который взялъ въ плѣнъ малолѣтняго Оттона III, сына Оттона II, и стремился къ королевской власти. Введенный въ заблужденіе коварной политикой французскаго короля Лотаря, который выступилъ въ роли защитника Оттона III, а въ сущности мѣтилъ ближайшимъ образомъ на Верхнюю Лотарингію, незадолго передъ тѣмъ уступленную Германіи, Гербертъ вмѣстѣ съ Адальберономъ сталъ склонять лотарингскихъ графовъ дать клятву вѣрности Лотарю, какъ защитнику интересовъ Оттона III. Нѣкоторые лотарингскіе графы уже покля-

лись Лотарю въ вѣрности, когда Лотарь сбросилъ съ себя маску, напалъ на Лотарингію, занялъ Вердюнь и сталъ склоняться на союзъ съ Генрихомъ. Замѣтивъ свою ошибку, Гербертъ направилъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы не дать Лотарю соединиться съ Генрихомъ. Въ Лотарингіи онъ сталъ сѣять ненависть къ Лотарю, убѣждалъ лотарингцевъ сопротивляться всѣми силами французамъ, отбить у Лотаря Вердюнь и ни въ какомъ случаѣ не заключать мира съ французскимъ королемъ. Съ этихъ поръ Гербертъ вмѣстѣ съ Адальберономъ только и думаютъ объ интригахъ противъ Лотаря и Людовика, послѣднихъ французскихъ королей изъ династіи каролинговъ. Они повсюду ищутъ точки опоры для того, чтобы парализовать энергію французскихъ королей, тщетно стремившихся возстановить падающій престижъ своей династіи. Эту точку опоры они находятъ то въ Гугонѣ Капетѣ, герцогѣ Франціи, то въ могущественныхъ графахъ Одонѣ и Герибертѣ, изъ которыхъ первый владѣлъ Туромъ и Шартромъ, а второй Труаес и Меаух, то, наконецъ, за границей, въ Германіи, въ лицѣ императрицы Теофаніи, вдовы Оттона II, управлявшей именемъ своего малолѣтняго сына. Гербертъ съ восторгомъ привѣтствуетъ вооруженія противъ Людовика, о которыхъ одно время заговорили въ Германіи. Судьба благопріятствовала реймскимъ политикамъ. Людовикъ умеръ, не оставивъ дѣтей. Реймскіе политики являются рѣшительными сторонниками Гугона и врагами Карла, герцога Нижней Лотарингіи, брата Лотаря. Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ паденію каролинговъ во Франціи и избранію Гугона Капета, энергическія усилія Герберта и Адальберона играли не послѣднюю роль. Избраніе Капета, который въ глазахъ Герберта былъ вѣрнымъ союзникомъ Германіи, имѣло для нихъ то значеніе, что должно было положить предѣлъ притязаніямъ каролинговъ, выходившимъ изъ границъ французскаго королевства и безпрестанно угрожавшимъ западной границѣ Германіи. И дѣйствительно Гугонь, какъ видно изъ писемъ, писанныхъ Гербертомъ отъ его имени въ Германію, оказался гораздо податливѣе каролинговъ. Впрочемъ, Карль не безъ боя уступилъ Гугону тронъ своихъ предковъ. Война, которую онъ началъ противъ Гугона, потрясла весь сѣверъ Франціи. Ланъ, а потомъ вслѣдствіе измѣны преемника Адальберона, Арнульфа, и Реймсъ были заняты Карломъ. Подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ Карла и еще болѣе вслѣдствіе инструк-

цій изъ Германіи, гдѣ были не прочь поддержать Карла, Гербертъ долженъ былъ стать на сторону Карла и самъ своими руками разрушать результаты своей многотрудной политической дѣятельности въ Реймсѣ. Онъ не былъ въ состояніи находиться долго въ этомъ трагическомъ положеніи. Онъ мало вѣрилъ въ прочность успѣховъ Карла. Съ другой стороны обѣщанія возвратить ему Боббіо, которыми не переставали съ самаго начала его пребыванія въ Реймсѣ манить его въ Германіи, ни на волю не приближались къ осуществленію. Онъ рѣшился отъѣхать въ Парижъ къ Гугону. Карлъ былъ въ концѣ концовъ взятъ измѣнническимъ образомъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Арнульфомъ. На соборѣ въ монастырѣ св. Базола около Реймса Арнульфъ былъ низложенъ, а на его мѣсто въ реймскіе архіепископы избранъ Гербертъ. Но лишь только Гербертъ замѣтилъ, что ему не удастся удержать за собой реймское архіепископство, онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ предался служенію интересамъ германскаго императорскаго дома. Онъ удалился ко двору Оттона III, который съ радостью принялъ знаменитаго ученаго. Въ качествѣ наставника молодого императора и отчасти его секретаря, Гербертъ занялъ видное мѣсто при дворѣ Оттона III, и вскорѣ по настояніямъ послѣдняго папа Григорій V сдѣлалъ его архіепископомъ Равенны. Черезъ годъ послѣ этого Гербертъ уже восходитъ подъ именемъ Сильвестра II на престолъ св. Петра.

Въ это время Гербертъ находился въ чрезвычайно близкихъ отношеніяхъ къ молодому императору. Фантастическіе планы восстановленія древне-римской имперіи, которыми бредилъ молодой императоръ, были въ значительной степени навѣяны горячимъ поклонникомъ древности, Гербертомъ.

Вотъ краткій очеркъ политической дѣятельности Герберта. Она представляетъ интересъ главнымъ образомъ въ двухъ слѣдующихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она знакомитъ насъ съ политическими идеалами, которые были возможны въ концѣ X столѣтія,—во вторыхъ, она хорошо рисуется намъ истинный характеръ отношеній между Франціей и Германіей, этими двумя частями монархіи Карла Великаго, въ то время все болѣе и болѣе разъединявшимися и обособлявшимися. Подъ вліяніемъ событій настоящаго столѣтія, особенно франко-прусской войны, вопросъ объ отношеніяхъ между Германіей и Франціей въ X столѣтіи, кромѣ чисто научнаго, получилъ еще жгучій интересъ дня. Дѣйствительно, рядъ войнъ между Франціей и Германіей,

имѣвшихъ своимъ главнымъ объектомъ Лотарингію, особенно же коварное нападеніе Лотаря на Ахенъ, чуть было не окончившееся плѣненіемъ Оттона II, и затѣмъ походъ Оттона II въ глубь Франціи подъ самыя стѣны Парижа (978), имѣвшій слѣдствіемъ уступку Лотаремъ Оттону спорной части Лотарингіи, — все это само собой напрашивается на сближеніе съ событіями настоящаго столѣтія. Въ подобныхъ сближеніяхъ недостатка нѣтъ. Ученые, занимавшіеся этимъ вопросомъ, принадлежа преимущественно къ двумъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ національностямъ, невольно расположены переносить свои современные взгляды и симпатіи въ X вѣкъ. Шовинистская нотка или оскорбленное національное самолюбіе звучатъ часто тамъ, гдѣ научная объективность всего необходимѣе и желательнѣе. Читая критики нѣмецкихъ ученыхъ на Рихера, можно иногда подумать, что дѣло идетъ не о писателѣ X столѣтія, котораго настоящее міровоззрѣніе еще надлежитъ опредѣлить, а о какомъ нибудь современномъ германофобѣ. Такъ, напримѣръ, Пертцъ сопоставляетъ политическую тенденціозность Рихера съ той, которая проявляется въ bulletins Наполеона I, а другіе, слѣдуя его авторитетному примѣру, не скупятся относительно Рихера на энергическія выраженія, начиная съ «französische Eitelkeit» и кончая просто «Korblösigkeit». Поводомъ къ этимъ нападкамъ послужилъ главнымъ образомъ извѣстный пассажъ Рихера, который этотъ авторъ, просматривая свою рукопись, исправилъ такимъ образомъ, что вмѣсто Гизельберта, герцога лотарингскаго, вассаломъ французскаго короля оказался Генрихъ Птицеловъ. Между тѣмъ еще далеко нельзя считать доказаннымъ, что въ этихъ поправкахъ Рихера скрывается сознательная ложь, а не просто заблужденіе, слѣды котораго можно указать уже и въ первой редакціи труда Рихера. Та же страстность проявляется и въ сужденіяхъ о политической роли учителя Рихера, Герберта. Если съ одной стороны попытки представить Герберта французскимъ патриотомъ уже не могутъ никому казаться убѣдительными, то съ другой стороны столь же неосновательно видѣть въ немъ измѣнника и его германскія симпатіи истолковывать въ современномъ смыслѣ этого слова. Секретъ политической дѣятельности Герберта заключается, по нашему мнѣнію, въ его міровоззрѣніи, въ которомъ не было мѣста ни для національной Германіи, ни для національной Франціи. Страстный поклонникъ классической древности, Гербертъ лелѣялъ въ своемъ

воображеніи идеаль римской имперіи, возможность осуществленія котораго для него была гарантирована существованіемъ восточной имперіи, возможностью образованія монархіи Карла Великаго, распавшейся не такъ давно передъ тѣмъ и какъ бы вновь начавшей возникать подъ могущественной десницей Оттона I и Оттона II. Могущество саксонскаго дома было въ глазахъ Герберта надежнѣйшимъ факторомъ осуществленія этого идеала. Адальберонъ Реймскій раздѣлялъ эти мечты Герберта и вмѣстѣ съ нимъ работалъ въ интересахъ саксонскаго дома. Рихеръ былъ тоже еще не чуждъ подобныхъ политическихъ мечтаній, но только въ центрѣ его идеала стоялъ не саксонскій домъ, а французскіе каролинги, и въ этомъ проявился отчасти его націонализмъ.

Если тотъ періодъ, когда Гербертъ былъ реймскимъ архіепископомъ, составляетъ какъ бы нѣкоторый перерывъ въ политической каррьерѣ Герберта, то онъ зато наполненъ другаго рода дѣятельностью, которая тоже представляетъ собою высокій историческій интересъ. Дѣло въ томъ, что Арнульфъ былъ низложенъ безъ согласія на то папы. Папа не замедлилъ вмѣшаться въ реймскія дѣла и объявилъ низложеніе Арнульфа, а слѣдовательно и избраніе на его мѣсто Герберта, незаконнымъ. Гербертъ съ энергіей взялся за защиту постановленій собора въ монастырѣ св. Базола, открыто убѣждалъ французскихъ епископовъ не обращать вниманія на угрозы и проклятія папы. Изъ гуманиста онъ обратился въ теолога и сталъ проповѣдовать во Франціи и Лотарингіи ученіе, переносящее насъ въ эпоху реформации. По его мнѣнію, далеко не всякое папское постановленіе имѣло силу, а только то, которое не стоитъ въ противорѣчій съ Евангеліемъ, писаніями Апостоловъ и другихъ отцовъ церкви, канонами четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, наконецъ, съ согласными со всѣмъ этимъ постановленіями другихъ соборовъ и папскими декреталіями. Онъ громко жаловался на невѣжественность и продажность современнаго ему папства, ставя авторитетность папскихъ постановленій еще, кромѣ того, въ зависимость отъ нравственныхъ качествъ человѣка, занимающаго этотъ высокій постъ. Замѣчательно, что свои мнѣнія онъ доказывалъ между прочимъ и выдержками изъ лжеисидоровскаго собранія декреталій, въ подлинности отдѣльныхъ частей котораго онъ не сомнѣвался. Свое ученіе Гербертъ изложилъ въ своихъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ «Реймскій синодъ».

«Письмо къ Вильдероду» и, кромѣ того, въ письмѣ къ Сигуину, архіепископу санскому (ер. 196). Въ послѣднемъ онъ позволяетъ себѣ чрезвычайно рѣзкія выходки противъ папы и въ концѣ концовъ примѣняетъ къ нему извѣстное изреченіе «буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь». Сочиненія эти были нѣсколько вѣковъ спустя драгоцѣнной находкой для протестантовъ, которые и напечатали ихъ впервые въ 1567 и 1600 годахъ. Изъ католическихъ писателей одни подняли изъ-за нихъ цѣлую бурю противъ Герберта, другіе, памятуя, что Гербертъ самъ былъ потомъ папой, стремились доказать ихъ подложность или считали ихъ, по меньшей мѣрѣ, сильно интерполированными. Нѣкоторые брали даже на себя смѣлость точно указать эти интерполяціи.

Если къ этому краткому очерку главныхъ моментовъ дѣятельности Герберта прибавить, что на своемъ жизненномъ пути онъ прошелъ всѣ стадіи, начиная съ простаго монаха и кончая папой, что онъ извѣздилъ почти всю западную Европу, т. е. былъ во Франціи, Испаніи, Италіи и Германіи находился въ перепискѣ не только со многими государственными людьми и учеными, но и почти со всѣми коронованными лицами своего времени, то станетъ ясно, что въ лицѣ Герберта мы имѣемъ крупную историческую личность, біографія которой можетъ служить прекрасной рамкой для полной картины второй половины X столѣтія.

Нарисовать такую картину и было первоначально моею задачей.

Но чѣмъ болѣе я погружался въ литературу предмета тѣмъ менѣе симпатичной казалась мнѣ моя задача. Мое вниманіе отвлекалось мало-по-малу въ другую сторону, и я пришелъ наконецъ къ убѣжденію, что, только перемѣнивъ направленіе моихъ занятій, я буду находиться на настоящей дорогѣ.

Въ сочиненіяхъ, сходныхъ по плану съ задуманнымъ мною, въ западноевропейской литературѣ недостатка не ощущается. Въ послѣднее время и въ русской ученой литературѣ появился трудъ, посвященный избранному мною предмету. Это диссертация А. Горового «Гербертъ, или папа Сильвестръ II», напечатанная въ кievскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1886 годъ. Общее заключеніе, которое вынесетъ всякій изъ чтенія сочиненій, которыя трактуютъ о Гербертѣ специально или въ которыхъ такъ или иначе затрогивается переписка Герберта,

заключается въ томъ, что письма Герберта представляютъ собой одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ источниковъ для исторіи Франціи и Германіи въ концѣ X столѣтія, но въ то же время и одинъ изъ самыхъ трудныхъ для пониманія и правильнаго пользованія имъ. Не говоря уже о трудностяхъ текста нѣкоторыхъ писемъ, въ которыхъ иногда невозможно найти смысла, вопросъ о хронологическомъ размѣщеніи этихъ писемъ, безъ разрѣшенія котораго переписка Герберта мало годна для историка, разрѣшался на много различныхъ ладовъ. Остроумныя гипотезы сплетаются здѣсь съ самыми произвольными построеніями. Начиная съ XVII столѣтія, чуть ли не каждый авторъ, трактующій объ исторіи Франціи въ концѣ X вѣка, или предлагаетъ свою хронологическую систему для писемъ Герберта, или, если и принимаетъ систему одного изъ своихъ предшественниковъ, то все же считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать въ ней нѣкоторыя, болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Въ концѣ концовъ получается такая путаница, въ которой разобраться въ высшей степени трудно, и человекъ, прочитавшій всѣ посвященныя этому предмету сочиненія, приходитъ мало-по-малу къ убѣжденію, что вопросъ о хронологіи писемъ Герберта допускаетъ лишь условное рѣшеніе. Этимъ именно убѣжденіемъ я желалъ бы объяснить себѣ слова M. G. Monod, который въ разговорѣ со мной, узнавъ, что я намѣренъ заняться хронологіей писемъ Герберта, скептически замѣтилъ, что этотъ вопросъ есть «une bouteille pleine d'encre», что онъ сомнѣвается, чтобы на этомъ поприщѣ можно было сдѣлать что-нибудь новое послѣ труда Olleris'a «Vie de Gerbert», помѣщеннаго въ видѣ введенія къ его «Oeuvres de Gerbert»; что для русской ученой литературы новый трудъ о Гербертѣ, пожалуй, можетъ имѣть еще нѣкоторый интересъ. Въ этихъ словахъ почтеннаго французскаго ученаго была извѣстная доля правды. Дѣйствительно; если бы принятыя за изслѣдованіе вопроса о хронологіи писемъ Герберта на основаніи одного только печатнаго матеріала и примѣнить для его разрѣшенія тотъ же самый методъ, какимъ пользовался Оллерисъ и большинство его предшественниковъ и послѣдователей, то въ результатъ могло бы получиться только такое же точно условное хронологическое построеніе, какимъ подарилъ науку Оллерисъ.

Такимъ образомъ, познакомившись съ литературой интересовавшаго меня вопроса, я очутился передъ слѣдующей дилем-

мой: принявъ для коренного вопроса задуманной мною работы одно изъ существующихъ рѣшеній, продолжать мои занятія въ прежнемъ направленіи, или же попытаться самому рѣшить этотъ вопросъ, прибѣгнувъ для рѣшенія его къ другому матеріалу и другому методу.

Первая половина этой альтернативы нисколько мнѣ не улыбалась, такъ какъ ни одна изъ существующихъ хронологическихъ системъ для писемъ Герберта меня не удовлетворяла и всего менѣе та, которую создалъ Оллерисъ. Слѣдовательно, положить въ основаніе моего труда какую-нибудь изъ этихъ системъ значило бы для меня возводить зданіе на фундаментъ, въ прочность котораго я не вѣрилъ.

Итакъ, вотъ тѣ соображенія, которыя заставили меня оставить мою первоначальную цѣль и взвалить на себя тяжелую задачу разрѣшенія одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ французской исторіи второй половины X столѣтія.

Не безъ большихъ однако колебаній рѣшился я на послѣднее. Осуществленіе задуманнаго мною плана изслѣдованія требовало, во-первыхъ, много времени вообще и въ частности гораздо болѣе продолжительнаго пребыванія за границей, чѣмъ на какое я могъ разчитывать. Во-вторыхъ, оно было связано съ необходимостью далекихъ и дорого стоющихъ путешествій по различнымъ библіотекамъ Западной Европы. Въ-третьихъ, во всемъ моемъ предпріятіи былъ извѣстнаго рода рискъ: могло оказаться, что разбросаннаго по различнымъ библіотекамъ рукописнаго матеріала недостаточно для того, чтобы отвѣтить на тѣ вопросы, безъ предварительнаго разрѣшенія которыхъ я твердо рѣшилъ не приступать къ хронологическому разсмотрѣнію писемъ Герберта. Если, не смотря на все это и на самую трудность задачи, которая собственно лежитъ на обязанности соотечественниковъ Герберта, я все-таки отъ нея не отказался, то причина этому не самонадѣянность молодого, начинающаго ученаго, а необыкновенная привлекательность вопроса, которой я не могъ противостоять.

Планъ, котораго я рѣшилъ держаться въ моихъ изслѣдованіяхъ, заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Я былъ а priori убѣжденъ, что рукописи, въ которыхъ письма Герберта попадаютъ цѣлыми серіями, произошли отъ черновой тетради Герберта, въ которой онъ составлялъ свои письма. Мнѣ казалось, что для опредѣленія хронологической послѣдователь-

ности писемъ Герберта, чрезвычайно важно знать, въ какомъ порядкѣ эти письма слѣдовали въ его черновыхъ наброскахъ, такъ какъ этотъ порядокъ не могъ много отличаться отъ хронологическаго. Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдовало прежде всего знать, въ какомъ порядкѣ слѣдовали эти письма въ сохранившихся до нашего времени рукописяхъ. Затѣмъ необходимо было опредѣлить хотя бы приблизительно число рукописей, заключающихъ въ себѣ цѣлыя серіи писемъ Герберта, ихъ отношеніе между собою, гдѣ, когда, какъ и кѣмъ онѣ составлены. Я полагаю, наконецъ что изученіе рукописнаго матеріала въ этомъ направленіи дастъ мнѣ возможность возстановить правильный текстъ писемъ Герберта и тѣмъ самымъ устранить непонятные пассажи, которые встрѣчаются въ существующихъ изданіяхъ этихъ писемъ. Мнѣ казалось, что игнорированіе всѣхъ этихъ вопросовъ моими предшественниками и было одной изъ главныхъ причинъ той разнорѣчивости въ выводахъ, на которую я указалъ выше. Однихъ фактическихъ данныхъ заключающихся въ письмахъ Герберта очевидно, недостаточно для того, чтобы опредѣлить ихъ хронологическую послѣдовательность. Изъ всѣхъ изслѣдователей, изучавшихъ письма Герберта, только Вильмансъ (а по его слѣдамъ и Горовой) созналъ важность предварительнаго разрѣшенія вопроса о происхожденіи рукописей писемъ Герберта и въ словахъ, поставленныхъ эпиграфомъ моего сочиненія, формулировалъ его довольно близко къ тому, какъ это только-что сдѣлано мною. Не имѣя возможности обратиться къ изученію рукописей, Вильмансъ долженъ былъ оставить этотъ вопросъ въ сторонѣ и прямо приступить къ рѣшенію вопроса о хронологической послѣдовательности интересующихъ насъ писемъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется, почему Вильмансъ, этотъ наиболѣе научный изъ всѣхъ изслѣдователей, занимавшихся письмами Герберта, сдѣлалъ нѣсколько печальныхъ ошибокъ, которыя выстѣ съ его невѣрной хронологической системой перешли въ массу ученыхъ сочиненій.

Хотя съ тѣхъ поръ и появилось новое изданіе сочиненій Герберта, а именно Olleris'a «Oeuvres de Gerbert», но положеніе изслѣдователя, поставившаго себѣ цѣлью разрѣшить означенные выше вопросы, нисколько не измѣнилось къ лучшему и даже, можетъ быть, ухудшилось. Если у насъ и не было основаній полагать, что предшественники Оллериса по изданію пи-

семъ Герберта, Массонъ и Дюшенъ, строго придерживались того порядка писемъ, который они нашли въ своихъ рукописяхъ, и не прибавили къ своему изданію отдѣльныхъ писемъ, почерпнутыхъ изъ другихъ источниковъ, а я даже лично былъ убѣжденъ въ противномъ, то Оллерисъ не оставляетъ относительно этого никакихъ сомнѣній. Онъ сознательно перетасовалъ письма Герберта, чтобы поставить ихъ въ хронологическомъ якобы порядкѣ. О томъ же, въ какомъ порядкѣ они находятся въ рукописяхъ, онъ не счелъ нужнымъ сказать ни слова. Вообще, познакомившись поближе съ изданіемъ Оллериса и свѣривъ его съ нѣкоторыми рукописями, бывшими у меня подъ руками въ Парижѣ, гдѣ я въ то время занимался, я пришелъ къ тому заключенію, что на это изданіе совершенно нельзя полагаться, что оно сдѣлано на скорую руку, безъ всякаго критическаго отношенія къ дѣлу, и что оно совершенно незаслуженно удостоено *prix Gobert*. Текстъ математическихъ произведеній Герберта оказался столь же некритичнымъ, какъ и текстъ остальныхъ сочиненій Герберта, напечатанныхъ въ объемистомъ томѣ Оллериса, а указанія на рукописи неточными и спутанными, не говоря уже о массѣ неточностей въ вариантахъ.

Итакъ, мнѣ ничего не оставалось болѣе, какъ самому обратиться къ рукописямъ, этимъ триаріямъ историческаго изслѣдованія, и вторично продѣлать всю работу Оллериса, а если можно такъ и расширить ее. Обратившись къ каталогамъ рукописей, я убѣдился, что послѣднее весьма возможно.

Послѣ изученія рукописей парижской бібліотеки, я предпринялъ путешествіе въ Англію, гдѣ провелъ сентябрь и октябрь 1883 года, занимаясь въ Лондонѣ (*British Museum*), Кэمبرиджѣ, Оксфордѣ и Чельтенгамѣ (знаменитая бібліотека, составленная баронетомъ Филлиппсомъ). Въ февралѣ 1884 года я снова оставилъ Францію и пустился въ болѣе продолжительное путешествіе, во время котораго я посѣтилъ слѣдующіе города: Берлинъ, Бамбергъ, Мюнхенъ, Зальцбургъ, Римъ, монастырь Монтекассино, Неаполь и Бернъ. Изъерна въ августѣ 1884 г. я воротился въ Парижъ. Всюду я встрѣчалъ радушный приемъ и только въ монастырѣ св. Петра въ Зальцбургѣ мнѣ указали на дверь.

По возвращеніи въ Парижъ я уже намѣревался предпринять путешествіе въ Лейденъ, но необыкновенная, поистинѣ удивительная любезность директора Національной бібліотеки, знаме-

нитаго Léopold'a Delisle'я, сдѣлала это путешествіе ненужнымъ. Лейденская рукопись Voss Q. 54, единственная уцѣлѣвшая древняя (X ст.) рукопись, заключающая въ себѣ цѣлую серію писемъ Герберта, и двѣ другія лейденскія же рукописи были присланы въ Національную бібліотеку, гдѣ я и сличилъ ихъ съ печатнымъ текстомъ. Оказалось, что и Voss Q. 54, главное основаніе новаго текста писемъ въ изданіи Оллериса, изученъ этимъ послѣднимъ не особенно внимательно.

Такимъ образомъ я познакомился лично не только со всѣми тѣми рукописями, о которыхъ Оллерисъ упоминаетъ въ своемъ изданіи (за исключеніемъ впрочемъ, Montpellier 491, Wolfenbüttel Helmst. 32, Salzburg S. Petri a. V. 7), говоря о нихъ часто съ чужихъ словъ, но и успѣлъ значительно расширить поле своихъ наблюдений. Особенно цѣнными приобрѣтеніями для писемъ Герберта были: Codd. Cheltenhamensis 1718 и Vallicellanus G94. Послѣдній оказалъ неоцѣнимыя услуги моей настоящей работѣ, и уже одного сознанія, что я впервые въ моей работѣ показалъ значеніе этого кодекса въ семьѣ рукописей писемъ Герберта и для самаго текста писемъ, было бы для меня достаточно, чтобы вознаградить меня за множество напрасныхъ поисковъ и за разочарованія, въ которыхъ я не испытывалъ недостатка среди моихъ путешествій.

Возвратившись въ февралѣ 1885 года въ Петербургъ, я принялся за обработку привезеннаго мною рукописнаго матеріала, намѣреваясь воспользоваться имъ для слѣдующихъ трехъ работъ: 1) для изслѣдованія о сборникѣ писемъ Герберта, 2) для историко-критическаго этюда о научныхъ сочиненіяхъ Герберта и, наконецъ, 3) для новаго изданія писемъ Герберта.

Я не знаю, когда и какъ мнѣ удастся осуществить этотъ послѣдній замыселъ. Въ послѣднее время (съ 1887 года) надъ новымъ изданіемъ писемъ Герберта работаетъ J. Havet. На мой запросъ по этому поводу J. Havet увѣдомилъ меня: «L'édition que je prépare est presque prête à imprimer. Ce n'est pas une répétition de celle de M. Olleris; c'est un texte nouveau, fondé sur les manuscrits de Leyde et de Rome et très souvent différent du texte connu jusqu'ici». Подъ римскою рукописью слѣдуетъ разумѣть упомянутый мною выше cod. Vallicellanus, съ которымъ Havet познакомился, впрочемъ, не раньше 1887 черезъ посредство М. Аугау (см. мое изслѣдованіе стр. 350 и 354).

Вторая изъ задуманныхъ мною работъ будетъ повидимому

велишней и послѣ недавно выпедшаго и только что мной полученнаго труда Weissenborn'a. «Gerbert. Beiträge zur Kenntniss der Mathematik des Mittelalters.» Berlin 1888, такъ какъ Weissenborn судить о рукописяхъ математическихъ произведеній Герберта почти исключительно по труду Оллериса, а математическая часть изданія Оллериса еще слабѣе исторической. Мнѣ удалось видѣть много до сихъ поръ неизвѣстныхъ рукописей математическихъ произведеній Герберта. Я былъ даже настолько счастливъ, что нашелъ нѣсколько неизвѣстныхъ математическихъ писемъ Герберта. Они напечатаны на стр. 315—321 моего изслѣдованія. №№ 2—4 представляютъ намъ Герберта въ новой роли комментатора Бозція, а № 1 имѣетъ важное значеніе для вопроса объ истинномъ источникѣ математическихъ знаній Герберта.

Изслѣдованіе о сборникѣ писемъ Герберта въ настоящее время уже окончено. Первая часть этого изслѣдованія была, какъ это видно между прочимъ изъ факультетскаго опредѣленія относительно печатанія ея, приведена къ концу еще въ февралѣ 1887 года. Я тогда же приступилъ къ печатанію, которое и было окончено во второй половинѣ 1887 года. Я задержалъ на нѣсколько мѣсяцевъ выпускъ въ свѣтъ этой первой части моего изслѣдованія потому, что имѣлъ намѣреніе издать объ части въ одномъ томѣ. Съ тѣхъ поръ окончательно выяснился размѣръ второй части, и я перемѣнилъ свое намѣреніе. Я увидѣлъ, что было бы неблагоприятно задерживать въ типографіи эту часть моего изслѣдованія въ ожиданіи отпечатанія второй части, которое можетъ затянуться. Въ виду живаго интереса, который продолжаютъ возбуждать къ себѣ сочиненія Герберта, многіе выводы, сдѣланные мною изъ личнаго изученія рукописей Герберта, могли бы оказаться запоздалыми,—участь, которая уже постигла меня въ вопросѣ о таинственныхъ знакахъ въ письмахъ Герберта, прочитанныхъ мною еще въ 1884 году (см. стр. 289 прим. и 349).

Въ первой части моего изслѣдованія я стремился разрѣшить и, какъ мнѣ кажется, дѣйствительно разрѣшилъ тѣ вопросы, безъ предварительнаго разъясненія которыхъ я не считалъ возможнымъ приступить къ хронологическому разсмотрѣнію писемъ Герберта, т. е. вопросы о количествѣ и отношеніи между собою рукописей писемъ Герберта, о порядкѣ писемъ въ каждой изъ нихъ, о мѣстѣ и времени ихъ возникновенія и, наконецъ, о

личности их составителя. Особенное значеніе я придаю второму отдѣлу, въ которомъ указывается на существованіе двухъ различныхъ редакцій сборника писемъ Герберта. Подъ сборникомъ писемъ я разумѣю черновую тетрадь Герберта въ томъ видѣ, какъ ее можно возстановить на основаніи сравненія трехъ извѣстныхъ намъ рукописей писемъ Герберта, обозначенныхъ у меня сокращеніями L, S, P. Рукописи эти, оказывается, дѣйствительно произошли отъ черновой Герберта и даютъ намъ полную возможность установить порядокъ, въ которомъ слѣдовали письма въ этой черновой. Онъ показанъ на стр. 206—210.

Вторая часть моего изслѣдованія уже окончена и готовится къ печати. Въ ней я намѣренъ показать, что порядокъ, въ которомъ слѣдовали письма Герберта въ его черновой и въ которомъ они слѣдуютъ въ codd. S, L, P, за немногими исключеніями, строго хронологиченъ, другими словами, что нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ его хронологичности. При разсмотрѣннн писемъ въ такомъ порядкѣ не только многія изъ нихъ впервые получаютъ свой настоящій смыслъ, но и устраняется противорѣчіе между письмами Герберта и повѣствованіемъ Рихера, противорѣчіе, указанное Вильмансомъ и съ тѣхъ поръ признанное большинствомъ изслѣдователей. Текстъ второй части заключаетъ въ себѣ историческій матеріалъ сборника писемъ Герберта, расположенный на основаніи новаго порядка этихъ писемъ. Другими словами, это новое повѣствованіе о событіяхъ за 983 — 997, построенное почти исключительно на историческомъ матеріалѣ сборника: въ сборникѣ, оказывается, нѣтъ писемъ, которыя были бы написаны ранѣе (982) 983 и позже 997 года. Доказательства отброшены въ примѣчанія и приложенія. Для изслѣдованія я пользовался новымъ критическимъ текстомъ писемъ Герберта, составленнымъ мною. Личное знакомство со всѣми существующими рукописями и изданіями сборника избавляетъ меня отъ необходимости ожидать появленія изданія Navet.

Я убѣжденъ, что критика не замедлитъ указать много ошибокъ и промаховъ въ моемъ изслѣдованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что настойчивость, съ которою я преслѣдовалъ свою цѣль, все же даетъ моему труду нѣкоторое право на вниманіе ученаго міра. Я льщу себя надеждой, что многія изъ ошибокъ моихъ предшественниковъ навсегда устранены мною съ научной арены. Если мнѣ, можетъ быть, и не удалось довести мой

трудъ до желательной полноты и нѣкоторой степени совершенства, то въ защиту себя я могу указать на два слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, разрабатывая собранный мной матеріалъ уже въ Россіи, я былъ лишенъ возможности видѣть многія спеціальныя научныя пособія, которыя легко доступны моимъ заграничнымъ коллегамъ. Во-вторыхъ, для первой части моего труда я почти совсѣмъ не имѣлъ предшественниковъ, а для второй напротивъ слишкомъ много.

Въ заключеніе я позволю себѣ высказать мою глубокую признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя такъ или иначе способствовали успѣшному приведенію этой работы къ концу. Въ Россіи я особенно обязанъ профессорамъ В. Г. Васильевскому и И. В. Помяловскому. Живое участіе, которымъ за все время моей работы не переставалъ удостоивать меня первый изъ этихъ ученыхъ, было мнѣ неоцѣнимой нравственной поддержкой и останется неизгладимымъ въ моей памяти. За границей я пользуюсь случаемъ выразить мою благодарность: директору Национальной бібліотеки въ Парижѣ Léopold'у Delisle, G. Monod, Du Rieu, бібліотекарю въ Лейденѣ, Benjamin Rivière, бібліотекарю въ Douai.

Петербургъ, 26-го апрѣля 1888.

СПИСОКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОКРАЩЕНІЙ.

B — Baluze.

Cod. Bb == codex Barberini (Отд. I гл. III. 3).

Cod. Ch == codex Cheltenhamensis (Отд. I гл. II. 2).

D == editio Chesnii (Duchesne); D за римскими цифрами означает серію D, т. е. письма присоединенныя Дюшеномъ къ изданію Массона (Отд. I гл. III. 5, гл. IV. 4).

Cod. L == codex Lugdunensis (Отд. I гл. II. 2).

Cod. Lo — оригиналь codicis L (Отд. I гл. II. 6).

M — editio Massoni; римская цифра безъ всякой буквы сзади обозначаетъ письма, вошедшія въ изданіе Массона (Отд. I гл. IV. 1, 4).

Cod. P == codex Papirii Massoni (Отд. I гл. IV. 1).

Cod. S == codex Sirmondi (Отд. I гл. III. 1).

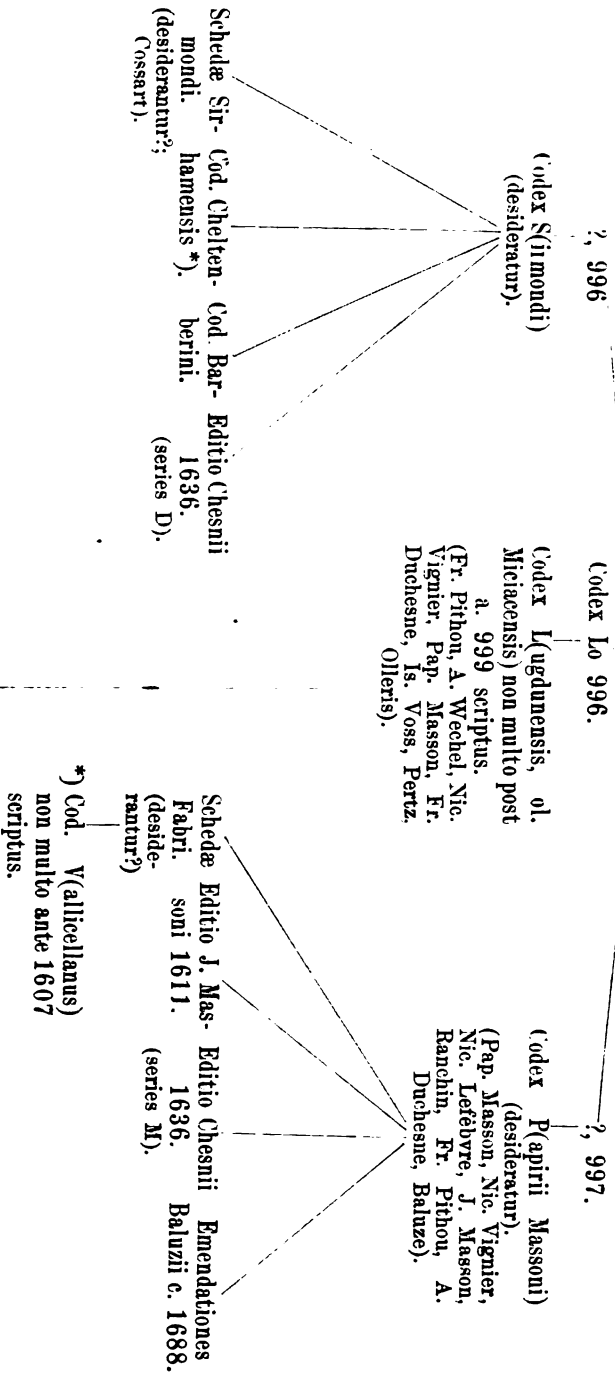
Cod. V == codex Vallicellanus.

Буква *a* сзади B, D, M, V (Ba, Da, Ma, Va) означаетъ, что Baluze, Duchesne, Masson, cod. V дополняютъ, и не всегда удачно, текстъ cod. P.; буква же *e* сзади тѣхъ же буквъ (Be, De, Me, Ve) показываетъ, что текстъ cod. P. переданъ ими невѣрно.

Арабская цифра обозначаетъ письма по номерациі изданія Оллериса (Отд. I гл. VI. 2). Обыкновенно письма цитируются по номерациямъ Массона и Дюшена, ближе подходящимъ къ порядку писемъ въ рукописяхъ (см табл. III Db⁸ въ Отд. II гл. I). Номера писемъ по изданію Оллериса приводятся нами не всегда и то собственно для облегченія нахождения этихъ писемъ въ изданіи Оллериса. Только одной арабской цифрой обозначены тѣ письма, которыхъ не было въ изданіяхъ Массона и Дюшена и которыя напечатаны у Оллериса.

Codex, in quo Gerbertus epistolae suas componebat

a. (982) 983 — 997 (+ a. 997 — 1003)

*) His codicibus primans ad textum epistolæ cum Gerberti emendandum usus sum.

ОТДѢЛЪ I.

О РУКОПИСЯХЪ СБОРНИКА

ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА.

ГЛАВА I.

1.

Раздѣленіе писемъ Герберта на основаніи рукописей, въ которыхъ они встрѣчаются.—Что такое сборникъ писемъ Герберта?—Перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ.—Причины ихъ исключенія.

Рукописей, содержащихъ въ себѣ письма Герберта, довольно много. Однѣ изъ нихъ уже были изучаемы до сихъ поръ, хотя и не особенно внимательно,—другія были извѣстны лишь по каталогамъ. Мнѣ удалось познакомиться лично съ большинствомъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, найти нѣсколько неизвѣстныхъ до этого времени рукописей и, наконецъ, возстановить текстъ двухъ чрезвычайно важныхъ списковъ, которые теперь слѣдуетъ считать утраченными.

Всѣ эти рукописи могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, кореннымъ образомъ отличающіяся другъ отъ друга: 1) рукописи, заключающія въ себѣ цѣлыя серіи писемъ Герберта; 2) рукописи, въ которыхъ встрѣчается одно,—много два-три письма Герберта, не находящихся ни въ какой внутренней связи съ остальнымъ содержаніемъ рукописи.

Изъ числа этихъ послѣднихъ одиноко стоящихъ писемъ только немногія попадаются и въ рукописяхъ первой категоріи, входя въ составъ заключающихся въ нихъ серій (они перечислены нами ниже, гл. V. 3). Большинства же изъ нихъ мы напрасно стали бы искать въ рукописяхъ первой категоріи. Появленіе этихъ писемъ одиноко въ той или другой рукописи объясняется очень просто. Составители рукописей, встрѣчая гдѣ бы то ни было какое нибудь письмо Герберта, написанное послѣднимъ до избранія въ папы, или же уже послѣ

избранія (Сильвестръ II), списывали его или прямо съ оригинала, или уже съ копїи въ составляемую ими рукопись, справедливо полагая, что письма Герберта, пользовавшагося въ среднїе вѣка громкой извѣстностью, представляютъ собой цѣнный риторическій, научный или каноническій (письма Сильвестра II) матеріаль, способный заинтересовать всякаго читателя. Наконецъ, нѣкоторыя изъ писемъ Герберта въ бытность его папой, относясь по своему содержанію къ той или другой мѣстности, могли имѣть специальный мѣстный интересъ и тѣмъ самымъ останавливать на себѣ вниманіе переписчиковъ.

Что касается цѣлыхъ серій писемъ Герберта, то составленіе ихъ я, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ислѣдователей ¹⁾, ни-

¹⁾ Olleris. Oeuvres de Gerbert pref. p. IX говорить о codd. L, Bb и рукописяхъ, легшихъ въ основаніе изданій Массона и Дюшена: «Les copistes n'ont tenu compte ni des dates, ni de l'enchaînement des faits, ce qui rend très difficile la lecture de cette correspondance», приписывая такимъ образомъ составленіе этихъ рукописей переписчикамъ. Впрочемъ, Оллерисъ говорить объ этомъ только мимоходомъ, да и вообще въ иностранной специальной литературѣ было бы напрасно искать серьезныхъ попытокъ подойти поближе къ разрѣшенію вопроса о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ объяснять себѣ происхожденіе обширнаго собранія писемъ Герберта. Въ русской литературѣ такая попытка была сдѣлана А. Горовымъ въ его студенческой диссертациі «Гербертъ или папа Сильвестръ II» (Кіевскія Универс. Извѣстія за 1886), стр. 195—199. Эта диссертациа была удостоена золотой медали и вполне заслуженно, такъ какъ авторъ ея, къ сожалѣнію, уже умершій (Горовой умеръ передъ кандидатскими экзаменами въ февралѣ 1886), обнаружилъ всѣ задатки серьезнаго ученаго: несомнѣнный критическій талантъ, способность къ овладѣнію матерьяломъ, умѣнье съ толкомъ пользоваться имъ и, наконецъ, драгоценную наклонность къ самостоятельному ислѣдованію. Если при всѣхъ этихъ задаткахъ Горовому не удалось придти ни къ какимъ новымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прочнымъ научнымъ выводамъ, то это слѣдуетъ объяснять необыкновенной трудностью и запутанностью избраннаго имъ предмета, ограниченностью времени и научныхъ средствъ, бывшихъ у него въ распоряженіи. Вообще мы полагаемъ, что на другомъ полѣ ислѣдованія, менѣе обработанномъ и не столь каменистомъ, Горовой поработалъ бы не только съ пользой для себя, но и для науки. Обращаясь въ частности къ вопросу о томъ, какимъ образомъ составилось собраніе писемъ Герберта, мы должны сказать, что разрѣшеніе его совершенно не удалось Горовому. Отправляясь отъ того факта, что первоначальная система расположенія писемъ Герберта, какъ она сохранилась въ изданіяхъ Массона и Дюшена, въ общемъ весьма близко подходитъ къ хронологической, Горовой приходитъ къ слѣдующей альтернативѣ: 1) всѣ

какъ не могу согласиться отнести на долю переписчиковъ. При отсутствіи телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ, почты и правильно устроенныхъ архивовъ собрать такое большое количество направленныхъ въ разныя стороны—во Францію, Германію, Италію и Испанію—писемъ было въ то время положительно невозможно.

письма Герберта были первоначально датированы—въ такомъ случаѣ приведеніе ихъ въ приблизительно хронологическій порядокъ было дѣломъ чисто механическимъ: 2) всѣ письма Герберта не были датированы—тогда для приведенія ихъ въ этотъ порядокъ требовалась сознательная работа, основанная на известномъ запасѣ знаний. Остановившись довольно долго на разсмотрѣніи первой половины этой альтернативы, невозможность которой бросается въ глаза съ перваго же взгляда, такъ какъ отвѣтъ на вопросъ, были ли письма Герберта первоначально датированы, ясенъ самъ собой, разъ изъ 217 писемъ дата написанія находится только въ одномъ, да и было бы довольно трудно объяснить, почему неизвестный составитель, руководствовавшійся при расположеніи писемъ этими датами, вдругъ нашелъ нужнымъ ихъ выпустить, Горовой принимаетъ вторую ея половину. Тутъ естественно рождается вопросъ о томъ, какими данными или какими свѣдѣніями могъ руководствоваться составитель (или составители) при своей работѣ. Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ собраніемъ писемъ Герберта, чтобы увидѣть, что въ большинствѣ изъ нихъ мы имѣемъ дѣло съ такими деталями, для хронологическаго приуроченія которыхъ не могли быть достаточны никакія современные анналы или другія историческія произведенія и во всякомъ случаѣ недостаточны тѣ, которыя до насъ дошли. Это сознаніе было, очевидно, и у Горовой, но ему не хотѣлось отказываться отъ своей альтернативы, и поэтому онъ придумалъ слѣдующее искусственное объясненіе: ерр. XVIII—XС собраны очень рано,—можетъ быть, однимъ изъ учениковъ Герберта, такъ какъ въ нихъ хронологическая послѣдовательность наиболее выдержана; слѣдующія же письма собраны другимъ лицомъ, которое жило уже позже и при расположеніи писемъ руководствовалось Гильдесгеймскими, Кельнскими, Лотарингскими, Лютихскими, Вердюнскими анналами, Реймской хроникой и т. д. (!!). Другими словами, Горовой критическую работу XVII—XIX столѣтій переноситъ въ средніе вѣка. Не говоря уже о полной невѣроятности всѣхъ этихъ предположеній, замѣтимъ, что Горовой здѣсь почти совсѣмъ игнорируетъ вопросъ о томъ, откуда всѣ эти составители брали текстъ писемъ Герберта, чтобы располагать ихъ въ томъ или другомъ порядкѣ, а въ этомъ-то и заключается главное затрудненіе. На стр. 196 Горовой говорить, «что рукописи, по которымъ изданы письма у Дюшена, не представляли древнихъ цѣльныхъ коллекцій, но были составлены по разнообразнымъ спискамъ писемъ, относящимся къ разнымъ временамъ и разнымъ странамъ. Эти списки иногда, быть можетъ, не заключали болѣе одного-двухъ писемъ, самое большее они представляли частныя

*

Рукописей первой категории съ XVI вѣка по наше время было извѣстно всего три: codd. L, S, P. ²⁾ Онѣ составлены независимо другъ отъ друга и потому разнятся между собой по составу. Что касается порядка писемъ, то относительно тѣхъ изъ нихъ, которыя общи съ одной стороны codd. L и S, — съ другой—codd. L и P, замѣчается полная тождественность въ расположеніи ³⁾. Итакъ, если даже различіе этихъ рукописей между собой по составу и приписать переписчикамъ (а не редакціонной дѣятельности самого Герберта, какъ это будетъ въ свое время доказано), то несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что они имѣли дѣло съ готовымъ собраніемъ писемъ Герберта, въ которомъ эти письма уже были расположены въ извѣстномъ порядкѣ. Это первоначальное собраніе могло быть составлено, конечно, только самимъ авторомъ писемъ, который, отсылая свои письма по назначенію, сохранялъ у себя черновыя, или, что еще вѣроятнѣй, составлялъ черновыя своихъ писемъ въ нарочно для того предназначенной тетради, а корреспондентамъ посылалъ копии съ этихъ черновыхъ.

Что у Герберта сохранялись черновыя его писемъ, въ этомъ, кромѣ общихъ соображеній, убѣждаетъ насъ слѣдующая фраза ер. CXLVI (113), писанной Гербертомъ отъ имени Адальберона, архіепископа реймскаго, къ неизвѣстному лицу: «*Porro exemplar prioris epistolae nostrae nunc mittimus postulantes datum iri subitum propriae voluntatis responsum*». Неизвѣстное лицо, очевидно, не получило предыдущаго письма Герберта и потому не

коллекціи; при этомъ нѣкоторыя письма попадались въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ (почему?). Съ этимъ разнороднымъ матеріаломъ пришлось имѣть дѣло позднѣйшимъ составителямъ или составителю». Но эти слова не отвѣчаютъ на нашъ вопросъ, а только отодвигаютъ и расчленяютъ его, вслѣдствіе чего онъ становится еще труднѣе. Мы спросимъ, какимъ образомъ возникли эти частныя коллекціи? Вмѣсто того, чтобы предположить, что мысль собрать письма Герберта явилась у одного человѣка, мы теперь должны допустить, что она явилась у нѣсколькихъ людей въ различныхъ странахъ, при чемъ способъ, какимъ они привели ее въ исполненіе останется все-таки непонятнымъ. Задача же того, кто собралъ всѣ эти частныя, возникшіе въ разныя времена и въ разныхъ странахъ, списки (особенно, если нѣкоторые изъ нихъ заключали въ себѣ по одному, по два письма), представляется еще невыполнимѣе.

²⁾ См. заключеніе къ отд. I.

³⁾ См. отд. II, гл. II. 3.

отвѣчало, такъ что Герберту пришлось послать второй экземпляръ недошедшаго письма, который онъ скопировалъ съ сохранявшейся у него черновой.

Однимъ словомъ, для писемъ Герберта надо допустить то самое, что уже признано исторической критикой для большинства средневѣковыхъ собраній писемъ ⁴⁾.

Эта-то черновая тетрадь и послужила для составленія codd. L, S, P. Къ несчастію, до нашего времени она не сохранилась и о составѣ ея возможны только догадки. Поэтому подъ сборникомъ писемъ Герберта мы понимаемъ не эту черновую тетрадь, какъ собственно слѣдовало бы, а совокупность всѣхъ писемъ, входящихъ въ codd. L, S, P, т. е., другими словами, ту же черновую Герберта, но не въ томъ видѣ, въ какомъ она была у него, а въ томъ, въ какомъ она сохранилась для потомства. Несмотря на условность такого опредѣленія сборника писемъ Герберта, мы не колеблемся ввести это новое понятіе въ наше изслѣдованіе, потому что, какъ это будетъ явствовать изъ дальнѣйшаго, оно вполне практично и цѣлесообразно. Всѣ тѣ письма, которыхъ нѣтъ въ codd. L, S, P, мы считаемъ невошедшими въ сборникъ, хотя они, можетъ быть, и находились въ черновой тетради Герберта.

Письма codd. L, S, P обнимаютъ собой періодъ 983—997 ⁵⁾. Это даетъ намъ нѣкоторое право предположить, что и черновая Герберта начиналась съ 983 приблизительно года, т. е. что до этого времени Гербертъ не сохранялъ у себя оригиналовъ своихъ писемъ. До 983 года онъ былъ частнымъ человѣкомъ и посвящалъ свое время главнымъ образомъ научнымъ занятіямъ. Въ концѣ 982 или въ началѣ 983 года онъ былъ сдѣланъ аббатомъ богатаго монастыря Боббіо и, въ качествѣ такового, сталъ вассаломъ Оттона II ⁶⁾. Очень можетъ быть, что мысль сохранять оригиналы своихъ писемъ явилась у него въ это именно время, когда онъ впервые выступилъ на арену госу-

⁴⁾ См. Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen 5 Aufl. (1885) t. I p. 153.

⁵⁾ Объ этомъ см. часть II.

⁶⁾ Объ этомъ см. часть II, какъ и вообще о всѣхъ датахъ, касающихся жизни Герберта. Благодаря принятому нами во второй части нашего изслѣдованія строго хронологическому расположенію матерьяла, всѣ факты біографіи Герберта, связанные съ какими нибудь датами, могутъ быть легко найдены и безъ точныхъ ссылокъ.

дарственной дѣятельности. Первые письма сборника писаны, дѣйствительно, отъ имени новаго аббата Боббіо. Разъ рѣшивъ собирать оригиналы своихъ писемъ, Гербертъ, какъ показываютъ codd. L, S, P, твердо держался своего рѣшенія въ продолженіе 14 лѣтъ (983—997). Громадное большинство писемъ сборника было написано во Франціи, куда обстоятельства вынудили Герберта удалиться въ 984 году. Здѣсь онъ пробылъ до конца 996 года, когда уже въ качествѣ реймскаго архіепископа онъ поѣхалъ въ Италію, чтобы передъ папой защищать свое избраніе на реймскій архіепископскій престолъ, вызвавшее неудовольствіе Рима. Послѣднія письма сборника писаны уже изъ Италіи. Отсюда ясно, что, удаляясь изъ Франціи, Гербертъ взялъ съ собою свою черновую въ Италію и здѣсь продолжалъ пользоваться ею для составленія писемъ. Въ 998 году онъ былъ сдѣланъ равеннскимъ архіепископомъ, въ 999 году избранъ въ папы, и умеръ только въ 1003.

Врядъ ли можно предположить, чтобы въ послѣдніе годы своей жизни, достигнувъ высшей почести, какой только могло желать честолюбіе тогдашняго человѣка, Гербертъ оставилъ долготѣнній обычай сохранять оригиналы своихъ писемъ. Гораздо вѣроятнѣй, напротивъ, что своей корреспонденціи за это время онъ долженъ былъ придавать большее значеніе, чѣмъ прежней, и потому еще сильнѣй заботиться о ея сохраненіи.

Итакъ, въ черновой Герберта находились, по всей вѣроятности, и письма за 998—1003 годы. Отсутствие ихъ въ сборникѣ слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что этотъ сборникъ конституированъ не позже 998. Разсмотрѣніе писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ, подтвердитъ справедливость этого объясненія.

Перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта.

(Съ указаніемъ ихъ рукописей и изданій).

Письма содержанія историческаго:

1) *Epistola Adalberonis Remensium archiepiscopi et Stephani Romani diaconi cardinalis ad Thetbaldum episcopum Ambianensem. «Inveterate dierum et malorum—firmavi cum reliquis».* Письмо это находится: Leyden Voss. in 4 № 17 mbr. X s. fol. 1 7). Отсюда

7) Объ этой рукописи см. *Catalogus librorum tam impressorum, quam manuscriptorum bibliothecae Universitatis Lugduno-Batavae 1716.*

вѣроятно, списалъ его для Сирмонда Андрей Дюпенъ. Оно напечатано *Conciliarum omnium generalium et provincialium collectio regia t. XXV (1644) p. 193*, съ замѣчаніемъ (*nota Jacobi Sirmondi*): «*Sententiae hujus exemplum ex veteri libro descriptum Andreae Quercetani diligentiae debemus*»⁸). Отсюда оно перепечатано у Labbeus. *Sacrosancta concilia (1671—1672) t. IX col. 721*, а затѣмъ и во всѣхъ собраніяхъ соборовъ, основанныхъ на изданіи Лаббе, до Mansi. *Sacrorum conciliarum nova et amplissima collectio t. XIX (1774) col. 60—Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 3 (№ 1)*. Имени Герберта въ этомъ письмѣ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе Pertz. *Archiv der Ges. für alt. deutsche Geschichtskunde t. VII p. 137*, а за нимъ Olleris p. 483 приписываютъ его Герберту, ссылаясь при этомъ на сходство стили и на то обстоятельство, что въ моментъ написанія этого письма Гербертъ находился въ Реймсѣ (около 975) и что въ корреспонденціи Герберта есть немало писемъ отъ имени Адальберона. Принадлежность занимающаго насъ письма перу Герберта есть, дѣйствительно, предположеніе очень вѣроятное, но все же только предположеніе.

2) *Wilderodo Argentinae civitatis episcopo Girb. «Bene concepta meliusque retenta—quod summis viris potuerit placuisse»*. Письмо это сохранилось въ полномъ видѣ только въ *cod. L foll. 41 r.—52 v*. Несмотря на то, что оно находится въ *cod. L*, заключающемъ въ себѣ *foll. 52 v.—97 v*. серію писемъ Герберта, оно, какъ видно изъ сдѣланнаго нами ниже описанія *cod. L*,⁹ не включено въ эту серію, а стоитъ отдѣльно въ

p. 378, *Archiv der Ges. f. d. deutsche Geschichtskunde t. VII pp. 137, 871, Olleris p. 483* (съ невѣрной ссылкой на *Archiv t. VI p. 137*). *Archiv t. VII p. 821* указывается на то, что въ этой рукописи будто бы находятся *Acta concilii Remensis apud S. Basolum*, но это просто ошибка, основанная на смѣшеніи *Voss in 4 № 17* съ *Voss in 4 № 54 = cod. L* (см. гл. II. 1 и 2).

⁸) Замѣчаніе это есть, по всей вѣроятности, перепечатка изъ *Jac. Sirmondi. Concilia antiqua Galliae. 3 voll. Paris 1629*, котораго у меня подъ руками не было.

⁹) См. гл. II. 5.—*Olleris p. 540* полагаетъ, что письмо къ Вильдероду находилось и въ рукописи Папірія Массона, но только въ отрывкахъ. Ниже, при изслѣдованіи вопроса о рукописи Папірія Массона (= *cod. P*, см. гл. IV. 1), мы увидимъ, что это невѣрно. О вѣроятномъ источникѣ отрывковъ письма къ Вильдероду у Папірія Массона и Винье см. наше предположеніе ниже, въ прим. 13.

видѣ приложенія къ «Synodus Remensis». Поэтому мы и разсматриваемъ его здѣсь въ числѣ писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ. Оно напечатано въ первый разъ въ «Synodus ecclesiae Gallicanae habita Durocortori Remorum sub Hugone A (?) et Roberto Francorum Reg. cum apologia ejusdem synodi (=письмо къ Вильдероду) scripta a Girberto, tum quidem archiepiscopo Remensi, postea Romanorum pontifice. Ex vetustissimo codice Miciacensis quondam monasterii. Francoforti apud heredes Andreae Wecheli Claudium Marnium et Joannem Aubrium 1600 in 16 pp. 113—146» по cod. L ¹⁰⁾. Издатели сочли однако себя въ правѣ сдѣлать нѣкоторыя, весьма правда незначительныя, поправки тамъ, гдѣ текстъ cod. L имъ казался неправильнымъ, а иногда и не совсемъ вѣрно читали письмо X вѣка. Изъ этого изданія цѣликомъ перепечатываютъ письмо къ Вильдероду: Mansi. Sacr. conc. ampl. collectio t. XIX (1774) coll. 153—167 ¹¹⁾ и Varin. Archives administratives de la ville de Reims t. I (1839) p. 179 sqq. Отсюда же происходитъ текстъ этого письма у Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 108—128 (№ 193), но онъ сравнилъ его съ cod. L и, замѣтивъ нѣкоторыя отличія, которыхъ причину мы только что указали, отмѣтилъ варианты внизу подъ

¹⁰⁾ Codex Miciacensis есть cod. L, см. гл. II. 1 прим. 1.—Olleris p. 540 невѣрно утверждаетъ, будто письмо къ Вильдероду было напечатано еще магдебургскими центуриаторами. Centuriatores Magdeburgenses Centuria X (1567 Basileae) напечатали только: Remensis Synodus (coll. 457—515) и Oratio Gereberti archiepiscopi habita in concilio Mosomensi (coll. 516—519). Точно также невѣрно указаніе Olleris'a préf. p. III, будто письмо къ Вильдероду напечатано въ MGHSS t. III.—Отрывокъ изъ письма къ Вильдероду: «Arnulfus regis Hlotharii, ut fama est, filius—cessa ab officio» (Olleris p. 109), т. е. чисто историческую часть его печатаетъ Fr. Duchesne, продолжавшій изданіе своего отца A. Duchesne'a, въ Historiae Francorum Scriptores t. IV (1641) p. 114 подъ заглавіемъ: «Ex epistola Girberti ad Wilderodum, Argentinae civitatis episcopum, quae est Apologia pro Remensi Synodo» по изданію 1600.—Marlot. Metropolis Remensis Historia a Flodoardo primum auctius digesta, demum aliunde accersitis plurimum aucta et illustrata et ad nostrum hoc saeculum fideliter deducta t. II (1679) p. 51 перепечатываетъ отрывокъ, находящійся въ Hist. Fr. SS t. IV.

¹¹⁾ Mansi t. XIX coll. 107—168 перепечатавъ вообще все изданіе 1600 года, заключавшее въ себѣ, кромѣ «Synodus Remensis» (pp. 3—113) и «Epistola ad Wilderodum» (pp. 113—146), еще два письма Герберта: «Gerbertus Signino archiepiscopo» (pp. 146—149 = Olleris № 196) и «Hugo rex rapae Johanni» (p. 149 = Olleris № 179). Изданіе 1600 года было повидимому неизвѣстно Olleris'у.

текстомъ (!). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совершенно напрасно включилъ письмо къ Вильдероду въ общую серію писемъ Герберта ¹²⁾.

3) *Domino et glorioso Ottoni Caesari semper augusto Romano-
rum imperatori Gerbertus episcopus debitae servitutis obsequium.
«Cum in Germania ferventioris anni tempore—complebit dialectica».*
Это письмо есть предисловіе къ «*Libellus de rationali et ratione
uti*» и вмѣстѣ съ нимъ сохранилось въ слѣдующихъ рукопи-
сяхъ. Paris. Bibl. Nat. fonds lat. № 14193 (=S. Germain 1320,
olim 656) mbr. in 8. XI s. fol. 109 r. (G. episcopus);—Chartres.
№ 92 mbr. in 4. XI s. fol. 160 v;—München № 14735 (olim S.
Emmerammi Ratisbonensis G. 119) mbr. in 4 XI s. fol. 44 r.
(описание этой рукописи см. гл. V. 3. а), № 18540^b (olim Te-
germense 540^b) mbr. in 4. X et XI s. fol. 81 v. (описание
этой рукописи см. гл. V. 3. d.);—Wien № 766 mbr. XII s. fol. 67 r.
(см. гл. V. 3. d.), № 10426 chart. XVII s. fol. 9 («opusculum de
rationali et ratione uti ad Ottonem III imperatorem exscriptum
e codice vetusto bibliothecae mon. Zwetaliensis in Austria 1621»
см. каталогъ: *Tabulae codd. MSS praeter Graecos et orientales
in bibl. Palatina Vindobonensi*; вѣнскихъ рукописей я не ви-
дѣлъ);—Roma. *De propoganda fide* (olim canon. Rossi) mbr. fol. min.
XI vel XII s. «*Incipit solil. d. G. papae de rationali et ratione
uti*» (см. *Archiv d. Ges. f. ä. deutsche Gesch. t. XII p. 413*: въ
библіотекѣ Пропаганды мнѣ не удалось найти этой рукописи,
вѣроятно вслѣдствіе того, что завѣщанныя Rossi рукописи еще
не вошли въ каталогъ).—Напечатано: Mabillon. *Vetera Analecta*
t. I. (1675) in 16 pp. 121—123 по MS Bibl. Nat. 14193 (припи-
сано Gebehardo Augustensi episcopo, см. *adnotatio p. 124*, но въ
addenda къ t. I эта ошибка исправлена), ed. 2 (1723) p. 106.
Pez. Thesaurus anecdotorum novissimus t. I (1721) pars II col.
147 по мюнхенскимъ рукописямъ №№ 18540^b и 14735 (передъ
письмомъ онъ поставилъ стихи, встрѣчающіеся въ 14735 внѣ
связи съ трактатомъ, и приписалъ ихъ безъ всякаго на то
основанія Герберту). Отсюда Migne. *Patrologia lat. t. 139 (1853)*
col. 158.—Olleris. *Oeuvres de Gerbert (1867) p. 297* составилъ
новый, но не совсѣмъ удовлетворительный текстъ по рукопи-
сямъ: мюнхенской 14735 и парижской 14193, изданіямъ Mabil-
lon (=14193 !) и *Pez*, котораго основную рукопись 18540^b

¹²⁾ О недостаткахъ изданія Olleris'a см. гл. VI. 2.

онъ считалъ утерянной, а стихи въ началѣ трактата сохранилъ ¹³⁾.

4) *Silvester episcopus, servus servorum Dei Azelino episcopo Laudunensi. «Super salute et apostolica benedictione—te expurgent».*

¹³⁾ Въ связи съ этимъ письмомъ стоитъ одна весьма странная ошибка Папирія Массона и Винье, въ трудахъ которыхъ мы впервые встречаемъ цитаты изъ письма къ Вильдероду: оба утверждаютъ, что письмо, цитируемое ими, написано къ Оттону III. *Parvrius Massonus. Annalium libri IV. Lutetiae Parisiorum 1577 p. 109* относительно отрывка письма къ Вильдероду: «*Arnulfus, regis Lotharii, ut fama est, filius — cessa ab officio*» говорить: «*Arnulfus vero qua ratione episcopatum adeptus sit amiseritque, lectores perspiciant ex epistola Gerberti ad Ottonem tertium, quae actis synodi Rhemensis aliquanto post habitae prorsus respondet*». То же относительно того же отрывка высказываетъ *Vignier (Nicolas)* въ *Sommaire de l'histoire des Français. Paris 1579 in fol. p. 214*, и въ *La Bibliothèque historique t. II (1587) pp. 622, 623*. Ссылаясь на знаменитого Папирія Массона, ту же ошибку повторяетъ *Baronius. Annales Ecclesiastici t. XVI p. 318 (a. 992)*, что однако не мѣшаетъ ему тремя страницами ниже, р. 321, указывать на находящуюся въ изданіи 1600 года «*epistola apologetica ab eodem Gerberto tunc scripta ad Wilderodum, Argentinae civitatis episcopum*». Я полагаю, что происхождение этой ошибки можно объяснить изъ цитаты *Vignier* въ *La Bibliothèque historique*. Здѣсь т. II р. 622 говорится объ «*epistre de Gerbert à l'empereur Othon laquelle nous alleguons cy dessous*»; на р. 623 приводится отрывокъ письма къ Вильдероду «*Arnulfus, regis Lotharii—cessa ab officio*»; р. 632 напечатано письмо Герберта къ Оттону III, стоящее въ началѣ *Libelli de rationali et ratione uti «en laquelle (epistre) il traite fort doctement une question dialectique, assavoir si user de raison est chose plus universelle etc*»; р. 633 въ видѣ продолженія цитаты р. 632 («*puis sur la fin*») приведенъ другой отрывокъ изъ письма къ Вильдероду «*Nasc generositas—aequitas*» (*Olleris p. 109*), стоящій по тексту *cod. L* непосредственно передъ «*Arnulfus regis Lotharii—cessa ab officio*», съ замѣчаніемъ: «*Le reste de l'epistre est ce que nous avons allegué cy dessus*» (т. е. на р. 623); наконецъ, р. 640 *Vignier* цитируетъ третій отрывокъ изъ письма къ Вильдероду «*Cur ita factum sit—tulisse*» (*Olleris p. 128*), при чемъ находящееся въ этомъ пассажѣ по тексту *cod. L* имя Вильдерода выпущено и о самой цитатѣ замѣчено, что такъ говорить Гербертъ «*en quelque autre endroit*». Прямое продолженіе цитаты р. 640 по тексту *cod. L* составляетъ приводимая безъ всякаго замѣчанія цитата р. 632 «*Et nunc quidem—damnare*» (*Olleris p. 128*). Изъ сказаннаго ясно, что 1) на цитаты изъ письма къ Вильдероду pp. 623, 633 *Vignier* смотрѣлъ, какъ на конецъ письма къ Оттону III р. 632; 2) цитаты же pp. 640 (*Cur ita factum etc.*), 632 (*Et nunc quidem damnare*) ему представлялись отрывками другаго произведенія Герберта. Итакъ, *Vignier* имѣлъ дѣло не съ полнымъ текстомъ письма къ

Это письмо сохранилось въ MS Vat. Christ. № 733 mbr. XI s. fol. 49 г. Въ началѣ XVII столѣтія эта рукопись находилась во Франціи въ библиотекѣ Alexandre Pétau (Petavius) подъ № 302 ¹⁴⁾ (см. рукописный каталогъ библиотеки Pétau: *Bibl. Nat. Coll. Dupuy* vol. 653 fol. 83 v.), куда она попала, по всей вѣроятности, изъ библиотеки Папірія Массона († 1611). По крайней мѣрѣ Binius, печатая это письмо Сильвестра II въ одномъ изъ изданій своего собранія соборовъ (*Concilia generalia et provincialia, quotquot reperiri potuerunt.... studio et industria Severini Bini. Coloniae Agrippinae* 1605, 2 ed. 1618, 3 ed. 1638), сдѣлалъ о немъ слѣдующее замѣчаніе: «Hanc epistolam a Gerberto post Romanum pontificatum impetratum scriptam in bibliotheca Papirii Massoni post obitum ejus inter codices repertam, hic inseri visum est, ne pereat», а текстъ его происходитъ навѣрно изъ Vat. Christ. № 733.—Mansi. *Sacror. conc. ampl. coll. t. XIX* (1774) col. 241 перепечатываетъ текстъ Binius'a вмѣстѣ съ замѣчаніемъ. Это замѣчаніе повлекло въ ошибку Бзовія (Bzovius. *Silvester P. Romae* 1629 p. 100), который, печатая письмо Сильвестра къ Ацелину (или Асцелину) съ незаслуживающими довѣрія вариантами, говоритъ о немъ: «exstat in codice Gerberti Parisiis impresso». Въ изданіи писемъ Герберта Ивана Массона (1611), на которое только и могъ намекать Бзовій, писавшій, въ 1629, нашего письма нѣтъ: Бзовій, очевидно, вообразилъ,

Вильдероду, а съ отрывками этого письма, причемъ первый отрывокъ «Haec generositas—cessa ab officio» стоялъ непосредственно за «*Libellus de rationali et ratione uti*», адресованнымъ къ Оттону III, и былъ принятъ Vignier за продолженіе этого трактата, кончающагося обращеніемъ къ Оттону III: «*Descripsi, Caesar—potuerit placuisse*». Та же была, очевидно, причина ошибки Массона. Это тѣмъ страннѣе, что знакомство этихъ ученыхъ (особенно Vignier) съ cod. L врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію (см. гл. II. 1). Не познакомились ли они съ cod. L уже послѣ того, какъ сдѣлали выписки изъ находившихся передъ ними отрывковъ писемъ Герберта, и потомъ забыли исправить эти выписки? Что касается до самыхъ отрывковъ—эксцерпта, введенныхъ въ заблужденіе, они, можетъ быть, тождественны съ рукописью библиотеки Pétau № 197, которая потомъ перекочевала изъ Франціи въ Италію (см. гл. V. 2).

¹⁴⁾ Номера эти, очевидно, мѣнялись, потому что въ каталогѣ рукописей Pétau у Montfaucon. *Bibliotheca Bibliothecarum MSS nova t. I* col. 69 с. «*Sylvestri papae ad Azolinum Laudunensem epistolae*» называются въ MSS №№ 237, 921, а на col. 71 d только № 237 (цифра 921 не одинъ ли изъ прежнихъ номеровъ рукописи?).

что рукопись Папирия Массона, заключающая въ себѣ цѣлую серію писемъ Герберта и изданная братомъ Папирія, Иваномъ, идентична съ той, о которой говоритъ Binius. Въ 1636 году письмо къ Ацелину печатаетъ A. Duchesne. *Historiae Francorum scriptores* t. II p. 843 подъ номеромъ LIV D (отсюда Bouquet. *Recueil des historiens des Gaules et de la France* t. X p. 428, Migne. *Patrol. lat.* t. 139 col. 277). Онъ взялъ его или изъ Binius, или, что менѣе вѣроятно, изъ самой рукописи. Къ несчастію, онъ забылъ указать на поляхъ, какъ онъ это обыкновенно дѣлаетъ, источникъ своего текста, такъ что всякій пользующійся его изданіемъ можетъ придти къ невѣрному заключенію, что ер. LIV D тоже находилась въ cod. S, послужившемъ Дюшену для изданія серіи D. Такъ, повидимому, расположенъ думать Olleris préf. p. I, перепечатавший p. 151 ер. LIV D подъ № 221. Внизу подъ текстомъ онъ отмѣчаетъ варианты cod. Vat. Christ. 733, хотя текстъ Дюшена происходитъ изъ этого cod., но только исправленъ сообразно пониманію издателя. Номера cod. Vat. Christ. (Reg.) Olleris не приводитъ. Къ августу 1650 большая часть бібліотеки Pétau была продана королевѣ Христинѣ¹⁵⁾, а съ нею вмѣстѣ и наша рукопись, которая затѣмъ вмѣстѣ съ бібліотекой Христины перешла въ Ватиканъ и въ прошломъ столѣтіи носила № 1832 (Montfaucon. *Bibliotheca Bibliothecarum MSS* t. I p. 54 b.).

5) *Silvester episcopus, servus servorum Dei, dilecto in Christo filio Arnulfo sanctae Remensis ecclesiae archiepiscopo.* «Apostolici culminis est—anathema sit». Письмо это находилось въ одной реймской рукописи, о которой намъ не удалось собрать точныхъ свѣдѣній¹⁶⁾. Коссартъ, сотрудникъ Лаббе, печатая его въ

¹⁵⁾ Celsius. *Bibliothecae regiae Stockholmensis historia brevis et succincta.* Holm 1751 in 8 p. 101. — Léop. Delisle. *Cabinet des MSS* t. I p. 288 n. 5.

¹⁶⁾ Haenel. *Catalogi librorum MSS, qui in bibliothecis Galliae, Helvetiae, Belgii, Britanniae M., Hispaniae, Lusitaniae asservantur.* Lipsiae 1830 въ указателѣ при словѣ «Gerbertus» ссылается на p. 408 своего труда, гдѣ находится списокъ рукописей реймской бібліотеки. Но въ послѣднемъ нѣтъ имени Герберта. Библіотекаръ реймской бібліотеки полагаетъ, что Haenel ошибся и что, если реймская бібліотека и обладала рукописью, изъ которой взято наше письмо, то послѣдняя должна была сгорѣть во время пожара, опустошившаго бібліотеку въ революціонную эпоху. «Nous ne possédons rien à ce sujet» говорить Mr Loriguet въ своемъ письмѣ ко мнѣ.

Sacrosancta concilia (1671—1672) t. IX col. 778, замѣчаетъ: «*Ex codice S. Remigii Remensis a Sirmondo descripta et nunc primum edita*» (текстъ вмѣстѣ съ замѣчаніемъ перепечатанъ у Mansi. *Sacr. conc. ampl. coll.* t. XIX col. 242). Но онъ ошибается: письмо это было извѣстно и напечатано гораздо раньше. *Vzovius Silvester II* (1629) p. 102 издалъ его, взявъ текстъ той же реймской рукописи: «*ex codice S. Remigii Remensis*». Съ этимъ же замѣчаніемъ печатаютъ его А. Duchesne. *Hist. Fr. SS.* t. II (1636) p. 843 подъ номеромъ LV D и Fr. Duchesne. *Histoire des tous les cardinaux francais* t. II (1660), *preuves* p. 4. (тотъ же текстъ у Marlot. *Metropolis Remensis historia* t. II p. 56, Bouquet. *Rec. des hist. des Gaules et de la France* t. X p. 425, Cocquelines. *Bullarum pontificum Romanorum ampl. coll.* t. I p. 303, Migne. *Patrologia lat.* t. 139 col. 273).—Olleris. *Oeuvres de Gerbert* (1867) p. 145 (№ 215) пропустилъ это замѣчаніе, хотя перепечатывалъ текстъ А. Дюшена, и, очевидно, полагалъ, что ер. LV D была въ cod. S¹⁷), по которому Дюшенъ издавалъ серію D (см. *préf.* p. D). Позднѣйшая копія (XVII s.) этого письма находится въ Парижѣ *Bibl. Nat. fonds Baluze* № 129 fol. 188 r. (сюда она, должно быть, попала изъ матерьяловъ Сирмонда или Дюшена см. гл. IV. 5 анализъ *fonds Baluze* № 129).

6) *Silvester episcopus, servus servorum Dei, dilectissimo in Domino filio Theotardo sanctae Vellavensis ecclesiae episcopo.* «*Quotiescumque ecclesiae quaestiones ex adverso oriuntur—in mense et indictione superscriptis*». Оригиналъ этого письма приобрѣтенъ въ 1876 году Національной бібліотекой въ Парижѣ вмѣстѣ съ копіей XVII столѣтія и хранится *fonds latin, nouvelles acquisitions* № 2507. Это—листъ папируса съ собственноручной подписью Сильвестра II, сдѣланной не буквами, а *notis tironianis*, и дошелъ до нашего времени уже въ искажѣченномъ видѣ. Описаніе его и текстъ письма, восстановленный отчасти по оригиналу, отчасти по копіи XVII столѣтія см. *Bibliothèque de l'École des Chartes* t. XXXVII (1876) pp. 108—111,—факсимиле *ibid.* p. 144. (ср. Léop. Delisle. *Mélanges de Paléographie et de Bibliographie.* Paris 1880 p. 50)¹⁸⁾. Неполный и невѣрный текстъ этого

¹⁷⁾ Wilmans. *Ranke's Jahrbücher des d. Reichs unter dem sächs. Hause* t. II, pars II, Abth. 2 p. 144 (Exc. 1) считаетъ тоже въ рукописи Сирмонда (cod. S) 55 писемъ, т. е. полагаетъ, что это и предыдущее письмо Сильвестра II находились въ рукописи Сирмонда

¹⁸⁾ Факсимиле этой буллы находится еще у Pflugk Harttung. *Spe-*

письма заимствовалъ изъ только что указаннаго оригинала Odo de Gissey. Discours historique de la très-ancienne dévotion à N. D. du Puy (1620) p. 280, 2 éd. (1627) p. 283. Отсюда его перепечатаваютъ: Gallia Christiana t. II (1720) Instrumenta eccl. Aniciensis col. 226, Mansi. Sacr. conc. ampl. coll. t. XIX col. 244, Migne. Patrologia lat. t. 139 (1853) col. 274, Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 146 (№ 216).

7) Silvester episcopus, servus servorum Dei, Stephano duci Hungariorum salutem et apostolicam benedictionem. «Legati nobilitatis tuae—corona adornet aeterna. Data Romae VI Kal. april. indictione decima tertia». Мѣстонахождение подлинника этого письма теперь неизвѣстно и самая подлинность его подвергается сомнѣнію ¹⁹⁾. Оно напечатано: Fejér. Cod. diplom. Hungariae t. I p. 274, Cocquelines. Bullarum Romanorum pontificum ampl. coll. t. I p. 399, Migne. Patrologia lat. t. 139 p. 274, Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 147 (№ 218).

8) Silvester episcopus, servus servorum Dei, dilecto suo Ottoni Caesari semper augusto totius imperii decus et insuper apostolicam benedictionem. «Multa vobis per Gregorium Tusculanum—praesens copia fructum. Data pridie id. jun.»

9) «...et quum nuper insignia portarum beati Michaelis—emendationem satisfaciant. Datum Kal. jun». (отрывокъ). Оба послѣднія письма находятся въ рукописи (автографъ) исторіи Рихера, ученика Герберта, хранящейся въ Бамбергѣ въ бібліотекѣ монастыря св. Михаила и помѣченной Е. Н. III. 3 in 4 fol. 56 v. ²⁰⁾. Они написаны почеркомъ, отличнымъ отъ по-

cimina selecta chartarum pontificum Romanorum Pars I (Stuttgard 1885) tab. № 9.

¹⁹⁾ См. Olleris pp. 554—561.—Wattenbach MGHSS. t. XI p. 233 n. 35 считаетъ его за поддѣлку XVII ст.

²⁰⁾ Проѣздомъ черезъ Бамбергъ я имѣлъ удовольствіе видѣть рукопись Рихера, благодаря любезности бібліотекаря Dr. Friedrich Leitschuh. Конецъ этой рукописи наводитъ на нѣкоторыя размышленія. Исторія Рихера кончается на fol. 55 v. (ср. MGHSS t. III p. 567). Большая часть fol. 55 v., весь fol. 56 r. оставлены чистыми. На fol. 56 v. находятся упомянутыя нами два письма Герберта. Fol. 57 r. опять чистый, fol. 57 v. заключаетъ въ себѣ конспектъ, составленный Рихеромъ для предполагаемаго продолженія его исторіи. Къ этимъ совершенно согласнымъ съ дѣйствительностью сообщеніямъ Pertz'a Waitz SS. Rer. Germ. in usum scholarum. Richegus ed. altera Hannov. 1877 p. 180 nota h прибавляетъ слѣдующее:

черка всей рукописи, но относящимся къ тому же времени, т. е. къ X столѣтію. Напечатаны: Höfler. Die deutschen Päpste t. I (1839) p. 330, Axinger. Histoire du pape Silvestre II et de son siècle (1842) p. 363 п. 2, Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) pp. 150, 152 (№№ 220, 222). Höfler и Axinger пользовались рѣ-

Reliqua pagina (т. е. fol. 57 v.) vacua remansit, excerpta probatione peninae et hac sententia inferius Richeri manu adjecta: «Libellum quem hoc anno praestitistis, de medicina. et de speciebus metallorum. quando in armario simul fuimus. mihi transmittite». Отъ себя замѣчу, что словъ «de medicina et de speciebus» мнѣ уже не удалось прочитать (3 мая 1884). За то мнѣ бросилось въ глаза одно обстоятельство, повидимому незамѣченное знаменитыми нѣмецкими учеными. Приведенныя выше слова, приписываемыя Waitz'омъ Рихеру, представляютъ въ себя не отдѣльную мысль, а конецъ текста въ нѣсколько строкъ, который стертъ или стерся настолько, что самыя слѣды письма едва примѣтны. Надъ этимъ текстомъ видны остатки надписи, имѣющей видъ заглавія. Мнѣ удалось разобрать только послѣднее слово: «aug». Это—очевидно сокращеніе словъ «augustus» или «augusto», которыя такъ часто встрѣчаются въ перепискѣ Герберта, а именно въ заглавіяхъ писемъ, адресованныхъ Оттону III или писанныхъ отъ его имени. Самую форму «aug» мы находимъ въ заглавіяхъ: ep. XXX D въ cod. L, ep. XXVII D и CLVI въ cod. Bb, ep. XXVIII D въ cod. Ch, ep. CLV «Reverentissimo patri G (Григорію V) O. (tto) Dei gratia Aug.» въ cod. V. Очень можетъ быть, что въ рукописи Рихера мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ подобныхъ писемъ, въ которомъ Гербертъ (Сильвестръ II) проситъ Оттона III прислать ему ту книгу, которую послѣдній обѣщалъ ему, когда они вмѣстѣ были «in armario» (въ Римѣ?). Такая просьба вполне подходитъ къ характеру отношеній Герберта (Сильвестра II) къ Оттону III. Тогда въ концѣ рукописи Рихера оказалось бы не два, а три письма изъ переписки Герберта, изъ которыхъ послѣднее стертъ, чтобы дать мѣсто замѣткамъ Рихера. Я не думаю, чтобы по нѣсколькимъ строчкамъ можно было утверждать, чтобы приведенныя Waitz'омъ слова были непременно написаны рукой Рихера. Наконецъ, могло случиться, что Рихеръ написалъ ихъ подъ диктовку Герберта. Во всякомъ случаѣ фактъ нахождения писемъ изъ переписки Сильвестра II въ концѣ рукописи Рихера свидѣтельствуетъ о томъ, что Рихеръ уѣхалъ въ 996 году изъ Франціи вмѣстѣ съ Гербертомъ и вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ Италіи (въ Римѣ: письма fol. 56 v. писаны въ Римѣ, когда Гербертъ былъ уже папой), о чемъ уже догадывался Guégard. Journal des Savants 1840 p. 479; что черновыя письма Сильвестра II сохранялись и что Рихеръ употреблялъ отдѣльныя листки этихъ черновыхъ для писанія своихъ замѣтокъ, стирая прежній текстъ. Уже Pertz MGHSS t. III p. 566 обратилъ вниманіе на то, что рукопись Рихера есть «membrana magna ex parte palimpsesta». Нѣтъ поэтому ничего невѣроятнаго въ томъ, что конецъ рукописи Рихера составился изъ листковъ черновой Герберта, въ которой

копией Рихера непосредственно, а Olleris через посредство D-r Stenglein'a. Выписка послѣдняго ближе къ подлиннику, чѣмъ текстъ Axinger'a, но Stenglein не замѣтилъ «et», стоящаго въ началѣ втораго письма и дающаго ему характеръ отрывка ²¹⁾. Этотъ отрывокъ, хотя и не имѣетъ заглавія, но писанъ несомнѣнно во время папствованія Герберта ²²⁾.

10) Silvester episcopus, servus servorum Dei, Odiloni filio et abbati praeclaro atque universae congregationi sibi commissae charam salutem et apostolicam benedictionem. «Vestris nos sanctissi-

онъ составлялъ свои письма, и что всѣ эти письма были стерты, за исключеніемъ трехъ вышеприведенныхъ отрывковъ, сохранившихся по случаю. «Liber de medicina et de speciebus metallorum», о которомъ говорится въ вышеприведенномъ отрывкѣ письма, не есть ли MS Bamberg L. III. 8, гдѣ мы находимъ слѣдующую замѣтку «Isti sunt libri tercii imperatoris Ottonis, quos Iohan Placentiae invenit sibi servatos: duos libros Orosii, Persium, duos libros Titi Livii (теперь въ Бамбергѣ?), *medicinalem unum* (=Bamberg L. III. 8), duos capitulares, Fulgentium unum simul cum orthographia Isidori episcopi, in isagogas Porphyrii minus commentum Boecii, duos glossarios.» (См. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit 4 Aufl. t. I p. 850, и Becker. Catalogi bibliothecarum antiqui pp. 129, 130). Замѣтку эту слѣдуетъ понимать по-видимому слѣдующимъ образомъ. Книги, обозначенныя въ ней, были найдены Іоанномъ изъ Калабріи въ Пьяченцѣ, вѣроятно, въ то время, когда онъ былъ сдѣланъ епископомъ Пьяченцы (988). Чтобы они раньше этого времени принадлежали Оттону III, сомнительно, такъ какъ въ 988 г. Оттону еще не было 10 лѣтъ. Вѣроятнѣе поэтому, что Іоаннъ, бывшій до своего избранія въ епископы Пьяченцы, учителемъ Оттона III, принесъ ихъ въ даръ своему ученику или послѣдній завладѣлъ ими уже послѣ того, какъ Іоаннъ, объявившій себя въ 997 году папой, былъ низложенъ и казненъ. *Librum de medicina* Гербертъ могъ видѣть или въ Пьяченцѣ или, что вѣроятнѣе, въ Римѣ во время одного изъ походовъ Оттона въ Римъ и выпросилъ его у Оттона. Замѣчательно во всякомъ случаѣ, что въ Бамбергѣ находятся три рукописи, связанныя съ именами Оттона III и Герберта: рукопись Рихера, рукописи L. III. 8 и H. J. IV. 12 (см. прилож. I. B).

²¹⁾ Въ рукописи Рихера послѣ ер. 220 проведена черта, подъ которой стоятъ слова: «reg omnia honor», написанныя другимъ почеркомъ (Axinger p. 363 n. 2 невѣрно присоединяетъ ихъ къ ер. 220). За ними, немного отступя, слѣдуетъ отрывокъ «et quum etc.» (=ер. 222), который Axinger называетъ «fragment de proclamation». Въ ер. 220 текстъ рукописи отличается отъ текста Оллериса въ трехъ мѣстахъ: 1) Caesaris (вм. Caesari у Oll. въ заглавіи); 2) Li (вм. Hi) namque; 3) excitaverunt (вм. exeruerunt).

²²⁾ «... emissa praesceptione apostolica jubemus». Olleris préf. p. III невѣрно утверждаетъ, будто эти два письма напечатаны въ MGHSS t. III.

mis—similia non praesumat. Valete». Рукопись, содержащая это письмо Сильвестра II къ Одилону, аббату Клуни, намъ осталась неизвѣстной.—Оно напечатано: Mabillon. Annales Ord. S. Ben. t. IV (1707) p. 134 (безъ указанія источника),—отсюда: Bouquet. Rec. des hist. des Gaules et de la France t. X (1760) p. 427, Migne. Patrologia lat. t. 139 col. 283, Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 152 (№ 223).

11) Silvester episcopus, servus servorum Dei, abbati... salutem et apostolicam benedictionem. «De hoc, unde nos consuluisti—effundit a fornace metallum». Это письмо находится въ Парижѣ Bibl. Nat.: fonds lat. № 12519 mbr. in fol. XII s. fol. 197, въ концѣ одиннадцатой книги приписываемаго Anselmo Lucensi собранія канонѣвъ подѣ заглавіемъ: «Ex decreto Silvestri papae»²³); fonds Baluze № 129 fol. 187 г., гдѣ оно списано чьей-то (но не Балюза) рукой XVII столѣтія, по всей вѣроятности, изъ только что упомянутой рукописи съ двумя-тремя отступленіями²⁴);—въ Римѣ Vatic. № 1363 fol. 207.—Напечатано: Baluze. Antonii Augusti archiepiscopi Tarraconensis dialogorum libri duo de emendatione Gratiani (Stephanus Baluzius Tutelensis emendavit, notis illustravit et novas emendationes adjecit ad Gratianum. Parisiis

²³) Эта рукопись носила прежде № 463 fonds S. Germain des Prés. Подѣ этимъ номеромъ она цитируется Bethmann'омъ въ Archiv der Ges. f. d. d. Gesch. t. VIII p. 289 съ упоминаніемъ, что она содержитъ въ себѣ между прочимъ: «Epistolas Silvestri papae, Kaiserschenkungen an den Papst». Bethmann видѣлъ здѣсь, очевидно, Сильвестра I. Дѣйствительно, foll. 44 г., 47 в., 78 в., 80 в., 101 в. (=Donatio Constantini), 105 г., 146 г., 148 г., 149 в., 157 г., 159 в., 163 в., 168 в., 186 встрѣчаемъ мы письма изъ переписки Сильвестра I (314—335), которыхъ сравненіе съ доселѣ напечатанными было бы, по всей вѣроятности, небезполезно. Ер. на fol. 197 Bethmann тоже считалъ между письмами того же папы, но противъ этого говорить, какъ форма письма (servus servorum), такъ и внутреннее содержаніе (книги Сильвестра остались во Франціи). Olleris p. 504 признается, что въ MS 12519 онъ ничего не нашелъ по части писемъ Сильвестра II. Изъ этой, вѣроятно, рукописи письмо Сильвестра попало въ MS Bibl. Nat. fonds latin № 16988 Matériaux de D. Constant et d'autres bénédictins pour l'édition des lettres des papes (изданъ только первый томъ до 440 года: Constant. Epistolae Romanorum pontificum. Paris 1721) fol. 212. Здѣсь, правда, находится ссылка на «S. Germain cod. 562», но въ cod. S. Germain 562=Bibl. Nat. fonds latin № 12765 нѣтъ нашего письма. Это, значить, ошибка.

²⁴) На поляхъ Baluze пишетъ: «Je l'ay imprimé dans les Notes sur Gratian».

1672 in 12) pp. 459, 460 по рукописи Bibl. Nat. № 12519 безъ всякихъ измѣненій ²⁵⁾, Theiner. *Disquisitiones criticae in praecipuas canonum et decretalium collectiones seu sylloges Gallandianae dissertationum de vetustis canonum collectionibus continuatio*. Romae 1836 p. 318 по cod. Vatic. № 1363. Текстъ Балюза перепечатывается: Bouquet. *Rec. des hist. des Gaules et de la France* t. X (1760) p. 427,—текстъ Тейнера — Migne. *Patrologia lat.* t. 139 col. 284 (съ замѣчаніемъ о томъ, откуда происходитъ текстъ), Olleris. *Oeuvres de Gerbert* p. 153 (№ 224). Последний сохраняетъ ссылку на Тейнера, но пропускаетъ почему-то указаніе на рукопись, которой пользовался Тейнеръ.

12) *Silvester episcopus, servus servorum Dei, Arnulfo, Remorum archiepiscopo, salutem et apostolicam benedictionem.* «Nuper nobis ad noticiam perlatum est—in pace quiescant». Находится въ Берлинѣ: cod. lat. № 197 mbr. in. fol. XII s. fol. 188 v., гдѣ это письмо написано почеркомъ, отличнымъ отъ почерка всей рукописи, и озаглавлено: «Ex privilegiis et epistolis Silvestri papae».—Напечатано въ первый разъ *Neues Archiv der Ges. für ä. d. Gesch.* t. VIII (1882) p. 364 ²⁶⁾.

13) *Silvester episcopus, servus servorum Dei, P (etro), Astensi episcopo.* «Jam epistolae nostrae te ad sinodum invitantes—in octava proximaе ерiрһаnіае...» Отрывокъ этотъ находится въ Римѣ Vatic. № 1343 mbr. fol. 1. Время написанія всей рукописи опредѣляется различно ²⁷⁾, но нашъ отрывокъ писанъ несомнѣнно рукой XI столѣтія.—Напечатанъ въ первый разъ *Neues Archiv der Ges. für ä. d. Gesch.* t. IX (1883) p. 356 по только что упомянутой рукописи. Pflugk Harttung вновь обратился къ cod. Vatic. и извлекъ изъ него текстъ, нѣсколько отличающійся отъ напечатаннаго въ *Neues Archiv*. Онъ издалъ его въ *Acta pontificum Romanorum inedita* t. II (1884) p. 54 (№ 90).

²⁵⁾ Olleris'у это изданіе осталось неизвѣстнымъ.

²⁶⁾ Olleris'у это письмо не было извѣстно. Рукопись, въ которой оно содержится, я лично не видѣлъ, и всѣ свѣдѣнія относительно нея заимствую у Paul Ewald'a въ *Neues Archiv* t. VIII p. 364. Текстъ этого письма см. въ приложеніи I В. 4.

²⁷⁾ Bethmann въ *Archiv* t. XII p. 226 къ X s., Hinschius. *Pseudoisid.* p. LXXIII къ XI s., Pflugk Harttung. *Iter italicum* p. 116 къ XII s. Paul Ewald. *Neues Archiv* t. IX (1883) p. 356, откуда я и черпаю указанія относительно этого кодекса, котораго самъ не видѣлъ, присоединяется къ мнѣнію Bethmann'a. Текстъ см. въ приложеніи I В. 5.

14) *Silvester II papa Liutberto episcopo Magontino (?) «Ferrucandentis vel aquae ferventis examinatione—filiorum hominum....»* Этот отрывок из неизвестнаго до сихъ поръ письма Сильвестра II найденъ мной въ одной изъ латинскихъ рукописей Императорской публичной библіотеки: O. v. Отдѣлъ I № 9 mbr. in. 4 XII s. fol. 18^r., содержащей въ себѣ извлеченія изъ многихъ авторовъ по различнымъ церковнымъ вопросамъ (особенно часты цитаты изъ св. Августина). Заглавіе нашего отрывка сильно отличается отъ обыкновенной формы привѣтствія, которой пользовался въ своихъ посланіяхъ Сильвестръ II (см. всѣ вышеприведенныя письма), и это заставляетъ насъ предполагать, что оно передано въ нашей рукописи не буквально по подлиннику. Историческія затрудненія, которыя оно представляетъ, убѣждаютъ насъ, что кромѣ неточности въ немъ есть прямая ошибка. Если титулъ «episcopus» въ приложеніи къ майнцскому архіепископу еще не заключаетъ въ себѣ ничего подозрительнаго ²⁸⁾, то несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что во время папствованія Сильвестра II архіепископомъ Майнца былъ не Лиутбертъ, а Виллигизъ (975—1011). Въ заглавіи разсматриваемаго нами отрывка возможно предположить четыре ошибки: а) въ словѣ «Silvester», б) въ цифрѣ «II», в) въ словѣ «Liutbertus» и, наконецъ, d) въ словѣ «Magontinus». Разбирая эти четыре возможности, мы не замедлимъ придти къ заключенію, что двѣ первыя изъ нихъ допущены быть не могутъ, т. е., другими словами, что первая половина заглавія (*Silvester II*), если и не передана буквально по подлиннику (гдѣ должно было быть: «*Silvester episcopus, servus servorum Dei etc.*»), то по крайней мѣрѣ вѣрна въ томъ смыслѣ, что нашъ отрывокъ, дѣйствительно, принадлежитъ Сильвестру II. Въ спискѣ майнцскихъ епископовъ и архіепископовъ имя «*Liutbertus*» встрѣчается только разъ, а именно въ IX столѣтіи между 863—889, но за то между этими годами нѣтъ ни одного папы, имя котораго походило бы по написанію на «*Silvester*» и могло бы

²⁸⁾ Cod. L въ ер. XIII (10) читаетъ «*Ecberto Treverensi episcopo*». Та же рукопись въ ер. III D (151) читаетъ «*Ecberto episcopo Treverensi*» (то же codd. V и Vb). Самъ Гербертъ называетъ себя «*Remorum episcopus*» въ ерр. CLIX (200) и CLIV (209) по чтенію codd L. V, — просто «*episcopus*» въ ерр. XXVII D (204), XXVIII D (206) по чтенію всѣхъ рукописей. Майнцскіе епископы стали архіепископами съ 745 г. (*Gallia Christiana t. V col. 440*)

быть принято переписчикомъ за послѣднее ²⁹⁾. Цыфра «II», стоящая за именемъ «Silvester», тоже, какъ мы сейчасъ увидимъ, должна быть признана за вѣрную. Есть три папы этого имени. Сильвестръ III (1044—низложенъ въ 1046) не подходитъ сюда уже потому, что былъ антипапой и, слѣдовательно, не могъ быть цитируемъ въ нашей рукописи. Кромѣ того, и въ его папствованіе ни о какомъ епископѣ Лиутбертѣ не слышно. Папствованіе Сильвестра I (314—335) тоже не удовлетворяетъ этому послѣднему условію. Есть еще и другія обстоятельства, препятствующія замѣнить въ заглавіи нашего отрывка Сильвестра II Сильвестромъ I. Между сохранившимися произведеніями Сильвестра I нѣтъ ничего такого ³⁰⁾, что уполномочило бы насъ предположить существованіе сношеній между Сильвестромъ I и окраинной тогдашняго христіанскаго міра, куда, конечно, не простиралось вліяніе папства, въ то время еще очень слабого. Самый вопросъ, составляющій содержаніе письма, — протестъ противъ «examinatio ferri candentis et aquae calentis» могъ появиться и назрѣть только значительно позже IV столѣтія. Авторъ письма основываетъ свой протестъ на «св. канонахъ», а каноновъ, запрещающихъ «examinatio ferri candentis etc.» во время Сильвестра I, современника перваго вселенскаго собора, разумѣется, не было и быть не могло. Итакъ, несомнѣнно, что разбираемый нами отрывокъ принадлежитъ Сильвестру II. Ошибка, стало быть, должна заключаться либо въ словѣ «Liutberto», либо въ словѣ «Magontino». Если прилагательное «Magontino» здѣсь на мѣстѣ, то вмѣсто «Liutberto», слѣдуетъ поставить «Willigiso» и предположить, что переписчикъ, имѣвшій дѣло несомнѣнно съ плохо сохранившимся текстомъ ³¹⁾, прочелъ невѣрно «*Will archiepiscopo Magontino*» за «*Liutberto episcopo Magontino*» ³²⁾. Въ такомъ случаѣ, это, можетъ быть, отрывокъ

²⁹⁾ Объ архіепископахъ и епископахъ см. Gams. Series episcoporum Ecclesiae Catholicae quotquot innotuerunt a B. Petro Apostolo. Ratisbonae 1873.

³⁰⁾ Migne. Patrologia latina t. VIII coll. 795—848.

³¹⁾ Поправка, сдѣланная въ имени «Liutbertus» (точка подъ «i», что равно уничтоженію этой буквы), и нѣсколько темный смыслъ фразы «Spontanea enim confessione vel stestium (sic!) approbatione publicata delicta habito (sic!) prae oculis dei timore commissa sunt regimini iudicare» не указываютъ ли на это?

³²⁾ Въ рукописи «LIVTBERTO». Тому, кто знакомъ съ характеромъ письма XII в., такое предположеніе не покажется невѣроятнымъ:

изъ того письма Сильвестра II къ Виллигизу, которое читалось на соборѣ 22 июня 1001 года въ Palithi по гандерсгеймскому дѣлу и въ которомъ Сильвестръ II укорялъ Виллигиза въ непослушаніи и отсутствіи братскихъ чувствъ, приличествующихъ христіанину³³⁾. Съ другой стороны, столь же, если не болѣе, вѣроятно, что въ подлинникѣ было «*Liut archiepiscopo*», а переписчикъ невѣрно прочелъ «*Liutberto episcopo*» и, зная, что Лиутбертъ былъ нѣкогда архіепископомъ Майнца, прибавилъ отъ себя «*Magontino*». Liutolfus или Liudolfus (Liudulfus въ Conc. Mosom. Olleris p. 245) былъ трирскимъ архіепископомъ между 994—1008 годами³⁴⁾.

Письма содержанія математическаго:

15) Constantino suo Gerbertus scolasticus. «*Vis amicitiae — plena fide comparatam*». Письмо это есть предисловіе къ «*Libellus de numerorum divisione*» и вмѣстѣ съ послѣднимъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ рукописей, при чемъ надо замѣтить, что есть еще не мало рукописей, въ которыхъ этотъ трактатъ, подвергавшійся вообще сильнымъ измѣненіямъ со стороны переписчиковъ, находится и безъ письма къ Константину въ началѣ. Послѣднихъ мы, понятно, здѣсь приводить не будемъ, на дѣясь современемъ дать подробный отчетъ вообще обо всѣхъ рукописяхъ «*Libelli*» въ другомъ сочиненіи, посвященномъ научной дѣятельности Герберта³⁵⁾. Итакъ наше письмо встрѣчается вмѣстѣ съ «*Libellus*»: Paris. Bibl. Nat. fonds lat. №№ 6620 mbr. in 4 XI s. fol. 57 r., 8663 mbr. in fol. min. XI s. fol. 47 r., 7189 A chart. in fol. XVI—XVII ss. fol. 1 r., 17192 chart. in fol. XVIII s. fol. 172 r. (послѣднія двѣ рукописи представляютъ собой копии съ

Wi принято за L(i)V, первое «l» за «t», второе за «b», а «archi» за «erto».

³³⁾ Thangmari «*Vita Bernwardi episcopi*» с. 28 (MGHSS t. IV p. 771): ...deinde epistolam papae archiepiscopo (Willigiso) specialiter directam profert (vicarius papae) publiceque in auribus omnium recitari precatur. Quam cum archiepiscopus tangere vel videre dedignaretur, episcoporum iudicio palam est recitata, in qua ipse episcopus aperte corripitur et de fraterna concordia et oboedientia ammonetur.

³⁴⁾ Текстъ этого письма см. въ прилож. I A 5.

³⁵⁾ Chasles. Comptes Rendus de l'Ac. des Sc. t. XVI p. 295 n. 1 знаетъ всего девять рукописей *Libelli*. Olleris'у тоже известно небольшое ихъ количество (см. pp. 349, 585).

cod. Vatic. Christ. № 1405 и потому вмѣсто «Constantino» читаютъ «Theophilo», см. ниже); fonds Baluze № 129 fol. 128 r. (матерьялы Папирия Массона, см. гл. IV. 5).—Chartres. № 41 mbr. in 4 XI s. fol. 87 v.³⁶⁾—Bruxelles № 10095 mbr. in 4 XII s. (въ этой библиотекѣ каждая статья въ рукописяхъ имѣетъ отдѣльный номеръ, такъ что наша рукопись обнимаетъ №№ 10078—10095).—Leyden. Legati Scaligeriani № 38 mbr. in 4 XI s. fol. 52 r., Voss. № 54 mbr. in 4 X s., chart. XVII s. fol. 99 r. (т. е. въ бумажной части рукописи, см. гл. II. 2).—Roma. Vatic. №№ 3123 mbr. in 8 XII s. fol. 41 r. (безъ заглавія), 3896 chart. in fol. XVII s. fol. 56 r., 4539 chart. in 8 XVII s. fol. 62 r. (копія съ 3896); Vatic. Christ. №№ 1071 mbr. in 8 XII s. fol. 9 r. (безъ заглавія, но въ текстѣ «Theophile» вмѣсто «Constantine»), 1405 mbr. in 8 XI s. fol. («Theophilo suo Gerbertus scolasticus» и дальше въ текстѣ «Theophile» на мѣстѣ чего то, что было стерто)³⁷⁾ 1661 mbr. in 4 XI s. fol. 2 v.—Montecassino № 189 mbr. in 8

³⁶⁾ По словамъ Olleris'a pp. 349 и 585 (на р. 585 № 191 печатка вм. № 491: сравни pp. 582, 593) «Libellus» находился еще въ MS Montpellier № 491 s. XII. Относительно этой рукописи Cat. des MSS des Bibl. publiques des dépr. t. I (1849) p. 471 говоритъ: «manque» (!?).

³⁷⁾ Во всякомъ случаѣ это ошибка. Причину этой ошибки объяснить довольно трудно, потому что имя «Constantinus» по написанію мало похоже на «Theophilus». Не есть ли это повдѣнная поправка на основаніи какой нибудь невѣрно прочитанной рукописи въ видѣ, напримѣръ, MS München № 14689 mbr. in 4 XII s., гдѣ foll. 97 r.—98 v. (рукой XIII s.) находимъ отрывокъ «Libelli», заключающійся словами: «Explicit lectiones vel regulae Gerberti super abacum», а fol. 105 r. начинается трактатъ о «numerorum scientia», адресованный «Doctori et patri Theosopho J. G filius ejus licet minus idoneus, quidquid salutis in Christo patri filius». Здѣсь «G» въ виду предыдущаго легко прочитатъ за «Gerbertus» и отсюда заключить, что Гербертъ адресовалъ свой трактатъ о числахъ нѣкому «Theosopho», откуда недалеко до «Theophilo». И дѣйствительно Pez. Thesaurus anecdotorum t. I p. XXXVIII видѣлъ въ этомъ «G» Герберта. Chasles доказалъ, что подъ «G» скрывается Gerlandus, монахъ XII в. изъ Безансона (см. Olleris p. 588) и Barse de Riom. Lettres et discours de Gerbert t. I p. 446 напрасно возмущается этимъ. Нельзя ли изъ «J. G.» мюнхенской рукописи объяснить странное заглавіе MS Vindob. № 13048 chart. XV s. fol 12 r.: «Johannes de Garlandia sive Silvester papa. Liber metricus de modo confitendi?» Ни одинъ изъ папъ, носившихъ имя Сильвестра, не имѣетъ ничего общаго съ «Johannes de Garlandia».

XI s. desin. vel XII inc. (лангобардское письмо) fol. 66 r. ³⁸).—Напечатано: I. Masson. Gerberti epistolae (1611) p. 71 (№ CLX) съ замѣчаніемъ «Haec epistola praeficitur libello suo de numerorum divisione, cujus initium est: De simplici. Si multiplicaveris singularem numerum per singularem, dabis unicuique digito singularem et omni articulo decem, diserte (=directe) scilicet et conversim» по Bibl. Nat. fonds Baluze № 129). Отсюда безъ замѣчанія его перепечаталъ A. Duchesne. Hist. Fr. SS. t. II. (1636) p. 827 (№ CLXI). Вмѣстѣ съ «Libellus» и отдѣльно отъ другихъ писемъ напечатано: Chasles. Comptes Rendus de l'Académie des Sciences t. XVI (1843) p. 295 (по нѣсколькимъ рукописямъ «Libelli»), Migne. Patrologia lat. t. 139 (1853) col. 85 (по Leyden Scal. 38, а не XXVIII, какъ напечатано по ошибкѣ; копію съ этой рукописи доставилъ теперешній префектъ Ватиканской библиотеки Dom Pitra), Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 349 (повторяетъ текстъ Chasles, прибавивъ къ нему далеко не точные варианты изъ рукописей, которыя онъ указываетъ p. 349 п. 1).

16) «O dulce solamen meorum, Constantine, laborum, tue sagacitati—evidentius explicabo». Это до сихъ поръ неизвѣстное письмо Герберта было найдено мною въ Римѣ Vatic. № 3123 mbr. in 8 XII s. fol. 40 v.—41 r. ³⁹). Подобно предыдущему оно стоитъ въ связи съ «Libellus de numerorum divisione», но находится не въ началѣ, его, а послѣ cap. VI (Olleris p. 351).

Схоліи Герберта на сочиненія Боэція въ формѣ писемъ. Всѣ онѣ были до сихъ поръ неизвѣстны и найдены мною (№№ 17, 18, 19):

17) Constantino suo Gerbertus scolasticus. «Que in decimo capitulo secundi libri musicę institutionis—proportio sesquialtera». Находится: Bruxelles № 5444—5446 mbr. in. 4 XI s. (арифметика и музыка Боэція) на отдѣльномъ клочкѣ пергамента, вклеенномъ въ соответствующее мѣсто музыки Боэція.—Paris. Bibl. Nat. fonds lat. № 10275 mbr. XI s. fol. 24 r. на верхнихъ поляхъ

³⁸) Переписчикъ рукописи London Brit. Mus. Old Royal 15 B. IX mbr. in 4. XI s. имѣлъ намѣреніе списать письмо къ Константину вмѣстѣ съ «Libellus» на fol. 50 r. и v., но что-то помѣшало его намѣренію: fol. 50 r. и v. остались бѣлыми и въ началѣ fol. 50 r. мы находимъ только начало письма «is amicitie—contenderemus».

³⁹) Текстъ этого письма и трехъ слѣдующихъ схолій см. въ прилож. I A 1—4.

надъ lib. II cap. X музыки Бозція (Gerbertus scolasticus suo Constantino. «In hoc capitulo—sesquialtera».—Oxford. Bodleian Library. Rawlinson C. № 270 mbr. in 8 XII s. fol. 15 v.—16 r., Ashmole № 1524 mbr. in fol. min. XII s. fol. 45 r. (здѣсь эта схолия анонимна, т. е. начинается прямо съ «Que in decimo etc»).

18) Constantino suo Gerbertus scolasticus. «Capitulum XXI secundi libri musicę institutionis—descriptio». Письмо это утверждается за Гербертомъ рукописью Bruxelles № 5444—5446 mbr. in 4. XI s., гдѣ оно находится на лоскутѣ пергамента, вклеенномъ въ соответствующее мѣсто музыки Бозція. Въ другихъ рукописяхъ: Paris. Bibl. Nat. № 10275 mbr. XI s. fol. 30 r. на верхнихъ поляхъ, Oxford. Bodleian Library Ashmole № 1524 mbr. in fol. min. XII s. fol. 45 v. (слѣдуетъ за № 17) оно анонимно, т. е. заглавія «Constantino suo Gerbertus scolasticus» нѣтъ.

19) «Hic locus, quem quidam invictum estimant, sic resolvitur—Nec est igitur vera natura numerorum». Эта схолия на lib. II c. I арифметики Бозція была, вѣроятно, тоже письмомъ къ Константину. Она находится: Bruxelles № 5444—5446 mbr. in 4 XI s. въ математической смѣси, раздѣляющей арифметику Бозція отъ музыки, и написана почеркомъ, современнымъ тексту арифметики, но мельче. — Paris. Bibl. Nat. fonds lat. № 17858 mbr. in fol. quadr. min. X s. fol. 36 r. (арифметика Бозція).—Oxford. Bodleian Library Selden supra 25 mbr. XIII s. (тетрадь арифметики и схолия,—другія тетради различныхъ временъ).—London: British Museum Burney № 275 mbr. in fol. maj. XIV s. fol. 358 v.

Въ послѣднихъ двухъ рукописяхъ передъ приведенными выше словами есть слѣдующее вступленіе «Capitulum primo secundi libri arithmetice hinc si quis alias in equalitates (sic!) species animus tendat eandem convenientiam intubanter inveniet. Hujus sententie domini Gereberti (Gerberti cod. Oxon.) expositio», чѣмъ и доказывається принадлежность этой схолии Герберту ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ Эта глава арифметики Бозція подала вообще поводъ ко многимъ комментаріямъ. См. напр.: MS Monac. № 3517 mbr. in 4 X s. fol. 65 v: «Solutio primi capituli de secundo libro arithmetice» (неизвестнаго автора). Объясненію этого мѣста отведено много мѣста въ схолии на всю арифметику Бозція въ MS Bibl. Nat. № 7185 fol. 41—47, а именно fol. 43 r. и v. Въ MS Bruxelles № 5444 рядомъ съ объясненіемъ Герберта стоятъ еще другое, принадлежащее неизвестно кому.

20) Gerbertus papa Constantino Miciacensi abbati. «Sphaera, mi frater, de qua quaeris—intuenti occurrit». Находится: Paris. Bibl. Nat. fonds lat. № 13955 (olim. S. Germain 644 и 1094) mbr. in 4. quadr. min. X s. ex. fol. 105 v. (здѣсь это письмо озаглавлено просто «Gerbertus Constantino»).—Chartres. № 173 mbr. in 4 XII s. fol. 32 v. («Gerbertus papa Constantino abbati Miciacensi»).—Bruxelles. № 4500 mbr. in 8 oblong. XI s. fol. 43 v. (Racio sperę secundum Gerbertum «Spera, mi frater—XXX partes habet longitudinis, servans....» безъ конца), № 10086 mbr. in 4 XII s. (Gerberti ratio sperae «Spera, mi frater etc»).—Leyden. Voss. in 4 № 54 fol. 98 r. (см. гл. II. 2), Gron. № 21 mbr. in 4 XII s. fol. 59 v. («Gerbertus papa Constantino Aurelianensi»: Mici лежитъ въ орлеанской діоцезѣ).—München. № 19489 mbr. in 4 XI s. fol. 62 (анонимно).—Roma. Vatic. № 3101 mbr. in 4 XI s. fol. 6 r. («Regula meciende sperę celestis» анонимно; какъ видно изъ fol. 28 r., рукопись эта писана въ 1077 году въ южной Германіи Бенедиктомъ, аколитомъ монастыря S. Arsacii), Vatic. Christ. № 1661 mbr. in 4 XI s. fol. 77 r. (Racio sperę secundum Gerbertum. «Spera, mi frater, etc»).—Напечатано: Mabillon. Vetera analecta (Paris 1675—1685 tt. I—IV in 16) t. II p. 212, 2 ed. (1723 in fol.) p. 102 («eruitur ex ms. codice bibliothecae nôstrae S. Germani a Pratis=fonds S. Germain 1094=Bibl. Nat. fonds lat. 13955), отсюда Migne. Patrologia lat. t. 139 col. 155.—Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 479 исправилъ текстъ Мабильона и присоединилъ къ нему варианты изъ нѣсколькихъ рукописей ⁴¹⁾.

21) Gerbertus Adalboldo nunc usque dilecto semperque diligendo fidei integritatem, integritatisque constantiam «In his geometricis figuris—mei semper memento». Это письмо встрѣчается: 1) отдѣльно: Roma. Vatic. № 3101 mbr. in 4 a. 1077 (см. выше въ предыдущемъ письмѣ) fol. 6 r.—v. (анонимно т. е. прямо съ «In his geometricis»). 2) вмѣстѣ съ письмомъ: «Domino Silvestro summo et pontifici et philosopho Adalboldus scolasticus vitae felicitatem et felicitatis perpetuitatem «Valde peccare est—profunditibus»: Paris. Bibl. Nat. fonds. lat. № 7377. C. mbr. in 4 min.

⁴¹⁾ Olleris p. 479 для текста цитируетъ codd: Par. 1094 (=fonds S. Germain=Bibl. Nat. № 13955), Carn. (=Chartes; № ?), Vat. (№ ?), L (=cod. L), а p. 596 онъ цитируетъ Bibl. Nat. № 13955, какъ будто новую рукопись.—Rez. Thesaurus anecdotorum t. III (1721) praef. p. VII справедливо недоумѣваетъ, почему Olearius. Bibliotheca Scriptorum Eccles. t. II p. 181 называетъ это короткое письмо «liber».

XI vel XII inc. s. fol. 12 r. (анонимно: «Nunc usque dilecto» etc.; рукою XVII столѣтія приписано заглавіе: «Sententia Gerberti ad Adelboldum episcopum de dissonantia arithmeticae et geometricae», ср. ниже брюссельскую рукопись), fonds Baluze № 129 fol. 177 v. (см. гл. IV. 5).⁴²⁾—Bruxelles. № 4500 mbr. in 8 oblong. XI s. fol. 14 r. (Sententia Gerberti ad Adelboldum de dissonantia arithmetice et geometrie «Nunc usque etc.»)—Leyden. Voss. in 4 № 54 fol. 103 r. (см. гл. II. 2).—London. British Museum Old Royal 15 B. IX mbr. in 4 XII s. fol. 70 v. («Adalboldo nunc usque dilecto» т. е. имени Герберта нѣтъ).—Cambridge. Corpus Christi College № 71 mbr. in fol. XII s. № 9 («erbertus Adelboldo» etc.).—Cheltenham № 4437 mbr. in 16 XI s. fol. 56 r.—Salzburg⁴³⁾. Библиотека монастыря св. Петра № V. 7.—Roma. Vatic. № 4539 chart. in 8 XVII s. fol. 65 v., Vatic. Christ. mbr. in 4 XI s. fol. 49 r.⁴⁴⁾.—Напечатано: Pez. Thesaurus anecdotorum novissimus (1721—1729) t. III pars II coll. 83—84 (по Salzburg №. V. 7.), отсюда Migne. Patrologia lat. t. 139 (1853) col. 151.—Olleris. Oeuvres de Gerbert (1867) p. 477 составилъ новый, но

⁴²⁾ О рукописи Montpellier № 491 XII s., въ которой по свидѣтельству Olleris'a pp. 471 и 477 находится это письмо, см. выше, прим. 36.

⁴³⁾ Этой рукописи мнѣ, къ несчастію, не удалось видѣть. Если самому Мабильону, несмотря на торжественный приемъ, оказанный ему въ Зальцбургѣ, пришлось отказаться отъ надежды видѣть рукопись монастыря св. Петра (Wattenbach. Deutschl. Geschichtsquellen 5 Aufl. t. I p. 24), то обо мнѣ говорить не приходится. Аббатъ этого монастыря не только не допустилъ меня къ изученію MS № V. 7, заключающаго въ себѣ еще и геометрію Герберта, но даже лишилъ удовольствія говорить съ нимъ лично, передавъ жестокій отказъ чрезъ коварно улыбавагося послушника (Май 1884).

⁴⁴⁾ О рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ только письмо Адальбольда къ Герберту, мы намѣрены современемъ дать подробный отчетъ въ сочиненіи, посвященномъ научной дѣятельности Герберта. Мы увидимъ тогда, что это письмо сохранилось въ двухъ редакціяхъ: а) полной, въ которой удержаны всѣ личныя обращенія Адальбольда къ Герберту, и б) краткой, обезличенной, откуда все личное выкинуто и сохранено только чисто научное. Этотъ процессъ обезличенія мы наблюдаемъ во многихъ рукописяхъ математическихъ сочиненій Герберта. Тамъ же мы разберемъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли существовали двѣ редакціи «Libelli de numerorum divisione», какъ это предполагаетъ Friedlein. Gerbert, die Geometrie des Boetius und die indischen Ziffern p. 53.

не безупречный текстъ по изданію Rez'a и нѣсколькимъ рукописямъ, которыя онъ небрежно цитируетъ р. 477 п. 1.

Итакъ. число отдѣльныхъ писемъ Герберта, разбросанныхъ одинаково по различнымъ рукописямъ X—XVIII вѣковъ, достигаетъ до 21. Есть полное основаніе думать, что многочисленныя европейскія собранія рукописей скрываютъ въ себѣ еще не одно неизвѣстное намъ письмо Герберта, и что дальнѣйшее изданіе подробныхъ каталоговъ позволить увеличить число такихъ отдѣльныхъ писемъ на десятокъ, а можетъ быть и болѣе ⁴⁵⁾. Но и приведеннаго перечня достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ входящихъ въ него писемъ и даже, можетъ быть, о характерѣ тѣхъ, которыя будутъ современемъ найдены.

Какъ видно изъ этого перечня, письма, не вошедшія въ сборникъ писемъ Герберта, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) №№ 1—14 представляютъ намъ содержаніе историческое, тогда какъ 2) №№ 15—21 носятъ характеръ исключительно математическій.

Обращаясь сначала къ первой категоріи, мы замѣчаемъ, что въ отношеніи хронологическомъ составляющія ее письма распадаются на три отдѣла: а) № 1, б) №№ 2, 3, в) №№ 4—14.

№ 1 относится къ 975 приблизительно году, а №№ 1—14 писаны, какъ это видно изъ ихъ заглавій, уже послѣ избранія Герберта въ папы, т. е. послѣ апрѣля 999 года,—другими словами, № 1 писанъ раньше того времени, къ которому относятся письма сборника (983—997), а №№ 4—14. послѣ ⁴⁶⁾.

⁴⁵⁾ Въ недавно вышедшемъ трудѣ: Loewenfeld'a. *Epistolae pontificum Romanorum ineditae*. Leipzig 1885 нѣтъ ни одного письма Сильвестра II. Изъ приведеннаго выше перечня исключены всѣ тѣ буллы Сильвестра II, которыя ничего кромѣ дарованія или подтвержденія различныхъ привилегій тому или другому монастырю не заключаютъ. Они составлялись, разумѣется, въ папской канцеляріи и потому не могутъ имѣть никакого отношенія къ черновой Герберта, что врядъ ли можно утверждать относительно №№ 5, 6, 7 приведеннаго перечня. О буллахъ Сильвестра II см. Olleris pp. 155—172, р. 562 и Jaffe. *Regesta pontificum Romanorum* 2 ed. t. I pp. 496—501. Текстъ нѣкоторыхъ изъ нихъ см. прилож. I А и В.

⁴⁶⁾ Исслѣдованію времени написанія писемъ сборника посвящена ч. II настоящаго исслѣдованія, куда мы и отсылаемъ читателя для всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ хронологіею того или другаго письма.

№№ 2, 3, напротив того, современны письмам сборника: № 2—письмо къ Вильдероду, № 3—письмо къ Оттону III написаны вскорѣ послѣ собора въ Музонѣ (Сопс. Mosomense) т. е. въ 995 году ⁴⁷⁾. И несмотря на это ихъ нѣтъ въ сборникѣ. Это объясняется тѣмъ, что письмо къ Вильдероду, хотя и имѣетъ форму письма,—на самомъ дѣлѣ есть цѣлый трактатъ о взаимномъ отношеніи Евангелія, канонѣвъ и папской власти. Онъ написанъ въ защиту Synodi Remensis, т. е. собора въ монастырѣ св. Базола около Реймса, гдѣ былъ судимъ и низложенъ реймскій архіепископъ Арнульфъ, а на его мѣсто избранъ Гербертъ, и составляетъ необходимое дополненіе къ сочиненію Герберта «Synodus Remensis», имѣющему ту же цѣль. Вотъ почему составитель cod. Lo, помѣщая foll. 52 v.—97 г. длинную серію писемъ Герберта, не включилъ въ нее письма къ Вильдероду, а поставилъ его впереди ея, непосредственно за «Synodus Remensis» ⁴⁸⁾. Исключеніе письма къ Оттону III было вызвано аналогичной причиной: письмо это есть введеніе въ философскій «Libellus de rationali et ratione uti», а научные трактаты не могли быть, разумѣется, поставлены между письмами Герберта. Въ codd. L, S, P мы напрасно стали бы искать упомянутаго «Libellus» и другихъ научныхъ сочиненій Герберта. Итакъ, отсутствіе №№ 2, 3 въ сборникѣ объясняется очень просто.

Что касается № 1 и №№ 4—14, то и ихъ отсутствіе въ сборникѣ не слѣдуетъ приписывать простой случайности, такъ какъ причина этого явленія лежитъ, очевидно, въ томъ отмѣченномъ нами выше фактѣ, что всѣ эти письма писаны не въ тотъ промежутокъ времени, къ которому относятся письма сборника (983—997).

№ 1 относится, какъ мы выше указали, къ 975 году. Это обстоятельство подтверждаетъ сдѣланный нами выше выводъ, что черновая тетрадь Герберта начиналась съ писемъ 983 года.

№№ 4—14 писаны всѣ послѣ апрѣля 999. Въ виду указаннаго выше факта, что, отправляясь въ 996 году въ Италію, Гербертъ взялъ свою черновую тетрадь съ собой, врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что №№ 4—14 находились въ его черновой, подобно письмамъ сборника. Куда дѣлась эта черно-

⁴⁷⁾ См. ч. II, между письмами 955 г., ерр. CLIX—XXXIV D.

⁴⁸⁾ См. гл. II. 2. 5.

вая по смерти Герберта (Сильвестра II) въ 1003 году, намъ неизвѣстно. Весьма однако вѣроятно, что она существовала недолго, была вскорѣ разрознена, а пергаментъ, на которомъ она была написана, послужилъ для другихъ цѣлей. Выше мы уже замѣтили, что черновыя замѣтки Рихера, ученика Герберта, написавшаго по его порученію исторію X столѣтія, находятся—повидимому—на остаткахъ черновой Герберта ⁴⁹⁾. Кратковременностью папствования Герберта и послѣдовавшимъ вскорѣ за его смертью уничтоженіемъ его черновой объясняется то обстоятельство, что до насъ не дошло и—насколько мы можемъ судить—никогда и не было ни одной такой рукописи, въ которой №№ 4—14 составляли бы вмѣстѣ съ письмами codd. L, S, P одну связную серію. Все это подтверждаетъ сдѣланный нами выше выводъ, что сборникъ писемъ Герберта (codd. L, S, P) составилъ не позже 998 года, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни одного письма, которое было бы написано Гербертомъ послѣ его избранія въ папы ⁵⁰⁾.

№№ 15—21 посвящены всецѣло вопросамъ математическимъ и по времени написанія раздѣляются на два отдѣла: а) №№ 15—19 написаны до избранія Герберта на папскій престолъ, б) №№ 20, 21—послѣ (для № 21 это ясно изъ письма Адальбольда къ Герберту, см. выше въ перечнѣ). Определить время ихъ написанія точнѣе нельзя за недостаткомъ данныхъ, но мы врядъ ли ошибемся, предположивъ, что №№ 15—19 современны письмамъ сборника т. е. относятся къ 983—997 годамъ ⁵¹⁾. И тѣмъ не менѣе ихъ нѣтъ въ сборникѣ.

Выше мы уже имѣли случай указывать на то, что въ сборникѣ вообще не встрѣчается научныхъ сочиненій Герберта.

⁴⁹⁾ См. прим. 20.

⁵⁰⁾ Часто высказывается мнѣніе, будто письма сборника ерр. CLV (210), CLVIII (217) писаны къ Герберту уже въ то время, когда онъ былъ папой, но въ ч. II мы покажемъ, что они адресованы Гербертомъ отъ лица Оттона III къ папѣ Григорію V. Объ ерр. LIV D и LV D, которыя обыкновенно, но неосновательно рассматриваются, какъ входящія въ составъ cod. S, см. выше, въ перечнѣ писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта №№ 4, 5.

⁵¹⁾ Имя Константина, къ которому адресованы №№ 15—18 (можетъ быть, и № 19), 20 встрѣчается и въ сборникѣ писемъ Герберта: ерр. LXXXVII (138), CXLII (140), XXXIII D (198). О томъ, что Константинъ, схоластикъ монастыря Fleury-sur-Loire, идентиченъ съ Константиномъ, аббатомъ Мисі, см. гл. II, 1, прим. 2.

Среди массы писемъ мы находимъ въ сборникѣ всего два математическихкихъ (ер. CXXXIV. 124 въ codd. L, P, —ер. 155 въ cod. L) и тѣ не лишены всетаки указаній на личныя отношенія ихъ автора. Очевидно, письма чисто научнаго свойства избѣгались въ сборникѣ и въ этомъ—по всей вѣроятности—надо искать причины отсутствія въ немъ №№ 15—19. №№ 15 и 16, кромѣ того, уже потому не были въ сборникѣ, что тѣсно связаны съ математическимъ трактатомъ «*Libellus de numerorum divisione*».

Что касается №№ 20 и 21, то причина ихъ отсутствія въ сборникѣ та же, какую мы выше указали при №№ 4—14: письма эти писаны уже послѣ восшествія Герберта на папскій престолъ.

Итакъ, разсужденіе объ источникѣ писемъ, вошедшихъ въ сборникъ Герберта, и разсмотрѣніе перечня писемъ, которыя сюда не вошли, привели насъ къ двумъ важнымъ выводамъ: 1) что сборникъ писемъ Герберта конституированъ не позже 998 года, или, другими словами, что codd. L, S, P (или ихъ оригиналы, если они копіи) составлены ранѣе 998 года. 2) что письма математическія—повидимому—не включались въ сборникъ. Выводы эти подтвердятся дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ.

Въ заключеніе здѣсь слѣдовало бы привести списокъ писемъ вошедшихъ въ сборникъ, и сказать нѣсколько словъ объ ихъ характерѣ. Но первое сдѣлано нами въ таблицѣ III Dbz. (часть I, отдѣлъ II), а о второмъ мы говоримъ подробно въ отд. II, гл. V. 3.

2.

О томъ, что было до сихъ поръ извѣстно по вопросу о рукописяхъ сборника писемъ Герберта.—Результаты настоящаго изслѣдованія по тому же вопросу.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію рукописей сборника писемъ Герберта, мы постараемся дать понятіе о томъ, что было сдѣлано по этому предмету до сихъ поръ. Обратимся къ издателямъ писемъ Герберта, у которыхъ всего естественнѣе искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ.

Существуетъ три оригинальныхъ изданія писемъ Герберта: 1) Ивана Массона (1611); 2) Андрея Дюшена (1636); 3) А. Оллериса (1867)⁵²).

Иванъ Массонъ въ заглавіи своего изданія о письмахъ Герберта замѣчаетъ: «Nunc primum in lucem editae e bibliotheca Papirii Massoni Foresii in Sen. Par. Advocati». Папирій Массонъ былъ братъ Ивана и умеръ непосредственно передъ появленіемъ въ свѣтъ этого перваго изданія писемъ Герберта (+1611). Другихъ свѣдѣній о рукописи, хранившейся въ библиотекѣ Папирія, Иванъ Массонъ не сообщаетъ.

Андрей Дюшенъ переиздалъ письма, напечатанныя Ивановъ Массономъ (серія М), съ нѣкоторыми измѣненіями, на источникъ которыхъ онъ указываетъ слѣдующими замѣчаніями: «Ope Ms. Cod. a mendis quamplurimis, quibus scatebant, repurgatae» (t. II index scriptorum); «Ex editione Joannis Baptistae Massoni, Papirii fratris, quae Ms. Codicis ope mendis quamplurimis, quibus scatebat, est repurgata» (t. II. p. 789). Что это былъ за «Codex Manuscriptus», откуда онъ былъ взятъ, объ этомъ Дюшенъ умалчиваетъ. Кромѣ этихъ писемъ (серія М), онъ напечаталъ еще 55 другихъ, до того времени неизданныхъ. О рукописи, изъ которой они взяты, Дюшенъ ограничивается слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ: «Gerberti ejusdem epistolae aliae, nunc primum ex Ms. exemplari Jacobi Sirmondi Societatis Jesu in lucem editae» (t. II index scriptorum и p. 828). При ер. LVD на поляхъ издатель отмѣчаетъ: «Ex codice Ms. S. Remigii Remensis» (ibid. p. 843). Такимъ образомъ, изъ указаній Дюшена вытекаетъ, что всѣ письма серіи D, кромѣ LVD, находились въ рукописи Сирмонда. Такое заключеніе было бы однако невѣрно. Письма ер. LIVD въ рукописи Сирмонда тоже не было: оно заимствовано изъ другаго источника, о которомъ Дюшенъ забылъ упомянуть (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ №№ 4, 5).

Третьимъ самостоятельнымъ издателемъ писемъ Герберта былъ Оллерисъ. Своимъ текстомъ онъ обязанъ главнымъ образомъ сод. L, и потому слѣдовало бы ожидать, что онъ поставится хорошенько познакомить читателя съ характеромъ этой рукописи, которую онъ — кстати сказать — видѣлъ лично (préf. p. VII). На дѣлѣ это однако не такъ. Надо вообще замѣтить,

⁵²) Подробнѣе объ этихъ изданіяхъ см. гл. VI.

что Оллерисъ не считъ нужнымъ собрать въ одну главу все, что онъ зналъ о рукописяхъ издаваемыхъ имъ сочиненій Герберта. Онъ ограничился отдѣльными замѣтками, которыя разбросаны то тамъ, то сямъ въ его объемистой книгѣ, а потому того, кто по ней захочетъ отдать себѣ отчетъ о состояніи рукописей сочиненій Герберта, ждетъ долгая, скучная и подчасъ бесполезная работа. Свѣдѣнія, которыя Оллерисъ даетъ о cod. L, собраны, правда, приблизительно въ одномъ мѣстѣ, но за то они въ высшей степени неполны и неточны. Gréf. p. III. напримѣръ, говорится о какой-то рукописи аббатства Mici, въ которой находятся «Acta concilii Remensis», но о томъ, что рукопись Mici есть не что иное, какъ cod. L, читатель изъ книги Оллериса никогда не узнаетъ⁵³). Gréf. p. VI Оллерисъ замѣчаетъ, что о существованіи cod. L онъ узналъ изъ Archiv der Ges. für ä. deutsche Gesch.; ibid. p. VII, что cod. L былъ посланъ къ нему въ Clermont; ibid. p. VIII, что cod. L выпускаетъ сравнительно съ изданіемъ Массона и Дюшена 34 письма. Последнему сообщенію однако прямо противорѣчитъ списокъ выпущенныхъ писемъ, приведенный здѣсь же: въ немъ всего 32 номера, изъ которыхъ одинъ къ тому же невѣренъ. Письмо I D (150) совсѣмъ не выпущено въ cod. L. Тутъ же Оллерисъ дѣлаетъ вѣрное замѣчаніе, что большая часть выпущенныхъ писемъ имѣетъ политическій характеръ, и ставитъ вопросъ, на который онъ, къ несчастію, мало обратилъ вниманія,—не были ли эти письма выпущены кѣмъ нибудь изъ друзей Герберта, такъ какъ они могли представить его въ не совсѣмъ благопріятномъ свѣтѣ. Ibid. p. IX мы узнаемъ, что лейденская рукопись состоитъ изъ двухъ частей: одна XI,—другая XVII столѣтія. Въ первой вмѣстѣ съ письмами находятся «Acta concilii Remensis apud S. Basolum», рѣчи in concilio Mosomensi, in concilio Causeio и письмо къ Вильдероду; во второй—«Libellus de numerorum divisione» и письма: Адальбольда къ Герберту и Герберта къ Адальбольду. Хотя эти свѣдѣнія и вѣрны сами по себѣ, но порядокъ, въ которомъ Оллерисъ перечисляетъ статьи первой части, даетъ ложное представленіе объ ихъ дѣйствительномъ расположеніи. Что касается порядка писемъ Герберта, этого капитальнѣйшаго вопроса политической и церковной исторіи Франціи въ концѣ X вѣка, ему посвящены въ

⁵³) См. гл. II, прим. 1.

предисловіи Оллериса всего двѣ строчки: «L'ordre des lettres n'est pas le même dans les manuscrits de Leyde, de Rome et dans les éditions de J. Le Masson et de Duchesne» (ibid. p. IX). Такимъ образомъ, послѣ изученія книги Оллериса читатель знаетъ о порядкѣ писемъ въ codd. L и Barberini (такъ надо понимать выраженіе «le manuscrit de Rome») такъ же мало, какъ онъ зналъ и прежде, такъ какъ Оллерисъ нигдѣ болѣе къ этому вопросу не возвращается.

Рукопись Barberini характеризуется тоже весьма поверхностно: «à Rome la bibliothèque Barberini a une copie assez incorrecte de la fin du XVI siècle, des lettres publiées presque toutes (!) par A. du Chesne» (ibid. p. VII). Въ Notes Оллерисъ приводитъ нѣкоторые варианты этой рукописи къ ерр. I D (150), II D (153), XXI D (102), XXVI D (178), XXVIII D (206), XXIX D (205), XXXV D (199), XXXIX D (186), XL D (182), XLI D (181), XLII D (184), XLIII D (183), LI D (197) и, наконецъ, CLIII M (208). О томъ, какой номеръ носить эта рукопись, какія въ ней есть письма, не находящіяся въ изданіи Дюшена, и какимъ образомъ попала ер. CLIII M въ серію D, Оллерисъ предоставляет догадываться самому читателю. Наконецъ, р. 535 Оллерисъ увѣряетъ, что ер. III D (151) опущена въ cod. Bb, что уже прямо неверно. Здѣсь же помѣщено вѣрное замѣчаніе, что ерр. XLII D (184) и XLIII D (183) соединены въ cod. Bb въ одну ⁵⁴⁾.

Только эти двѣ рукописи сборника писемъ Герберта и удалось Оллерису видѣть лично, но онъ—какъ мы только-что видѣли—не счелъ своимъ долгомъ дать точныя и подробныя свѣдѣнія о нихъ и отнесся къ нимъ довольно легко, на что мы еще будемъ имѣть случай указывать при разборѣ его текста ⁵⁵⁾.

Относительно же тѣхъ рукописей, съ которыми онъ не былъ знакомъ лично, онъ сообщаетъ, разумѣется, еще меньше. Préf. p. VI мы узнаемъ, что есть еще одна рукопись писемъ Герберта въ Англіи въ библиотекѣ Th. Phillipps'a, находящейся въ Middlehill^{re}. Ея Оллерисъ не имѣлъ возможности изучить лично, а потому и ограничивается относительно нея слѣдующимъ замѣчаніемъ (pref. p. VIII): «La copie des lettres de Middlehill est du XVII siècle; elle avait appartenu au collège de Clermont. (à Paris); elle ressemble peut-être à celle que le P. Sirmond avait

⁵⁴⁾ См. гл. III. 3.

⁵⁵⁾ См. гл. VI. 2.

prêtée à André du Chesne». Номера этой рукописи Оллерисъ опять-таки не обозначаетъ (теперь = cod. Ch) ⁵⁶⁾.

Кромѣ codd. L, Bb, Ch въ XVII столѣтіи было, по мнѣнію Оллериса (ibid. p. V.), еще по крайней мѣрѣ семь рукописей (сборника) писемъ Герберта и всѣ онѣ находились во Франціи: MSS Vignier, Nicolas Lefebvre, Papire le Masson, François Pithou, Andrée du Chesne (это надо понимать относительно серіи M, такъ какъ серія D напечатана у Дюшена по рукописи Сирмонда), P. Sirmond и Baluze. Въ настоящее время всѣхъ ихъ слѣдуетъ считать безслѣдно пропавшими (ibid. p. VI). О рукописи Baluze Оллерисъ сообщаетъ еще (ibid. p. V), что въ ней для обозначенія нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ Гербертъ не хотѣлъ называть, вмѣсто буквъ, находящихся въ текстѣ изданій MD и имѣющихъ характеръ шиффра, употреблялись какіе-то непонятные знаки. Такъ какъ почти при всѣхъ письмахъ серіи M Оллерисъ подъ своимъ текстомъ отмѣчаетъ варианты рукописи Балюза (B), а при нѣкоторыхъ еще варианты рукописей Лефевра и Питу (F, P), то неволью рождается вопросъ, откуда взяты эти варианты, если рукописи Балюза, Лефевра и Питу пропали. На этотъ вопросъ Оллерисъ отвѣчаетъ только отчасти. По его словамъ (ibid. p. VI) рукопись Bibl. Nat. fonds Baluze arm. IV pag. 6 № 5 (теперь=fonds Baluze № 129, см. гл. IV. 5) заключаетъ въ себѣ между прочимъ текстъ Ивана Массона «avec des variantes, souvent heureuses, prises dans les manuscrits de Lefebvre et de Fr. Pithou». Варианты же рукописи Балюза такъ и остаются непонятными для читателя.

О существованіи самостоятельныхъ MSS Duchesne и Sirmond Оллерисъ заключаетъ, очевидно, по тѣмъ свѣдѣніямъ о рукописяхъ писемъ Герберта, которыя находятся въ изданіи Дюшена, причемъ о MS Sirmond онъ имѣлъ неточное понятіе, считая ерр. LIV D и LVD входящими въ составъ серіи писемъ этой рукописи (ibid. p. I, см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ №№ 4, 5). По MS Papire le Masson издалъ, какъ мы видѣли выше, письма Герберта Иванъ Массонъ и Оллерисъ уже успѣлъ замѣтить, что его текстъ не всегда былъ сходенъ съ текстомъ, который даетъ отрывками въ своихъ анналахъ Папирій ⁵⁷⁾. Другія сообщенія Оллериса о

⁵⁶⁾ См. гл. III. 2.

⁵⁷⁾ Papyrius Massonus. Annalium libri IV. Lutet. Paris. 1577. —Olleris p. 506 (ерр. XXXI и XXXII=35, 36), p. 524 (ерр. LXXV=93), указываетъ нѣкоторые варианты, но не всѣ.

рукописи Папирия,—будто въ ней были: письмо къ Вильдероду (ер. 193) въ отрывкахъ (р. 540), ер. CLX (212, см. р. 549) и «Oratio episcoporum habita in concilio Causcio» (р. 584) невѣрны⁵⁸). Отличія, представляемыя текстомъ писемъ Герберта у Vignier Bibliothèque historique, дали Оллерису поводъ предположить, что у Vignier была особая самостоятельная рукопись писемъ Герберта. Помѣщая pp. 543, 546, 547 три письма Герберта, напечатанныя у Vignier, онъ замѣчаетъ, что они не встрѣчаются ни въ одной изъ извѣстныхъ ему рукописей⁵⁹). Мы не понимаемъ, почему Оллерисъ не помѣстилъ въ число утраченныхъ рукописей еще и рукописи Лаббе или Коссарта, которыхъ чтеніе Sacrosancta concilia t. IX тоже даетъ значительные варианты: они имѣютъ на это такое же право, какъ и Винье⁶⁰).

При ер. LIV D (221) Оллерисъ приводитъ варианты рукописи Vat. Reg., не считая нужнымъ прибавить что нибудь о содержаніи этой рукописи (читатель можетъ подумать, что въ ней находится цѣлая серія писемъ Герберта) и не обозначая ея номера (=Vat. Christ. 733, о которой см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ № 4). При ерр. I (15) и XXXII (36) онъ указываетъ разночтенія какой то мюнхенской рукописи (cod. Mon.), точно также ничего болѣе о ней не сообщая (=cod. Mon. 14735, см. гл. V. 3. а). Въ Notes p. 504 Оллерисъ говоритъ о Ms. Bibl. Nat. fonds lat. 11127, гдѣ fol. 62 находятся ерр. XXXI (35), XXXII (36), XXXIII (37), но, кажется, только для того, чтобы сказать, что эта рукопись ускользнула отъ вниманія Bethmann'a, сотрудника Пертца: по крайней мѣрѣ, для текста Оллерисъ ею не воспользовался и не привелъ изъ нея ни одного варианта (см. гл. V. 3. b). Тутъ же Оллерисъ сознается, что не могъ найти ни одного письма въ Bibl. Nat. fonds lat. 12519 (ancien fonds S. Germain 463), гдѣ, по увѣренію Бетмана, находились «epistolae Silvestri papae» (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ № 11).

Вотъ тѣ неполныя, неопредѣленныя, иногда прямо невѣрныя свѣдѣнія о рукописяхъ писемъ Герберта, которыя намъ даетъ объемистая, но лишенная современныхъ критическихъ

⁵⁸) См. гл. IV. 1. Въ какой рукописи слѣдуетъ отнести замѣчаніе Olleris'a на р. 540 относительно ер. XXXII D (192): «Cette lettre est incomplète dans le manuscrit», прямо не видно. (Это cod. L).

⁵⁹) См. гл. II. 1, прил. 12.

⁶⁰) См. гл. III. 4.

приемовъ въ обращеніи съ рукописнымъ матерьяломъ книги Оллериса.

Такимъ образомъ ожиданія, которыя мы вовлагали на издателей писемъ Герберта въ вопросѣ о рукописяхъ интересующаго насъ сборника, далеко нельзя назвать удовлетворенными. Къ несчастію, не только у издателей, но и вообще во всей специальной литературѣ, посвященной Герберту, было бы напрасно искать болѣе опредѣленныхъ указаній въ этомъ направленіи.

Тѣмъ болѣе неожиданнымъ является то, что сообщаетъ графъ Riant въ своемъ «*Inventaire critique des lettres historiques des croisades*», partie I—II (768—1100) Paris 1880 in 8, гдѣ, судя по заглавію, всего менѣе можно было надѣяться найти что нибудь о сборникѣ писемъ Герберта. Данныя, сгруппированныя Rianомъ въ нѣсколькихъ строкахъ, имѣютъ несравненно болѣе значенія, чѣмъ все, что мы узнаемъ по этому вопросу изъ книги Оллериса. Они не лишены ошибокъ, но вносятъ такъ много новаго въ сферу нашихъ знаній о письмахъ Герберта, что мы были одно время расположены видѣть въ нихъ результатъ специальной работы, которая до сихъ поръ оставалась непечатаемой ⁶¹⁾. Поводомъ для занятія рукописями писемъ Герберта послужила для Riana ер. XXVIII (219) «*Ex persona Hierusalem devastatae universali ecclesiae*», которую обыкновенно относятъ ко времени папствования Сильвестра II и разсматриваютъ, какъ первый призывъ къ крестовымъ походамъ. Такъ какъ результаты своихъ изслѣдованій Riantъ излагаетъ въ высшей степени ясно и кратко, то мы сочли за лучшее привести его слова буквально.

Вотъ списокъ рукописей, въ которыхъ находится ер. XXVIII съ указаніемъ ихъ отношенія другъ къ другу: 1) Leyde. Voss. 54 (m. s. XI) fol. 57.—2) Paris. N. Lefebvre, Mis du Sault (perdu); var. dans Baluze 129 f. 80 b.—81 a.—3) Paris. Papire Masson (perdu, peut-

⁶¹⁾ На мой вопросъ по этому поводу графъ Riant пишетъ въ письмѣ ко мнѣ (11 Апрѣля 1885): «*Bien que je n'aye étudié les lettres de Gerbert qu'au point de vue tout-à-fait spécial de mon travail sur les lettres des croisades, j'avais bien eu quelque idée de chercher à déchiffrer les fameux sigles des MSS. espérant y trouver les éléments d'un classement définitif de cette correspondance. Mais Mr Ewald ayant abordé cette question (Neues Archiv f. a. d. Gesch. 1884) j'ai renoncé à mon projet.*»

être le même que 2.—4) Rome. Bibl. Vallicell. G. 94 (ch. s. XVII, copie de 2) fol. 90. (Invent. critique t. I p. 31). Последняя из перечисленных здѣсь рукописей осталась неизвѣстной Оллерису, такъ что Ріанъ первый воспользовался ею; хотя только для входившаго въ кругъ его изслѣдованій письма. Свѣдѣнія Ріана не ограничивались этими рукописями: ему были извѣстны MSS Cheltenham (=Middlehill) и Barberini, содержащія въ себѣ серію D. Относительно серій M и D и рукописей, въ которыхъ онѣ находятся, Ріанъ говоритъ слѣдующее: «il est permis d'établir par induction que ces derniers (les manuscrits) ne constituaient qu'une seule et même famille, et se réduisaient même peut-être originellement à un seul recueil, divisé en deux séries [Note 31: L'une donné par le manuscrit Lefebvre (159 lettres), dont le codex Vallicellanus G. 94 est la copie, envoyée à Baronius; l'autre contenant les 56 lettres additionnelles communiquées à Du Chesne par le P. Sirmond, d'après un manuscrit du collège de Clermont; cette dernière est représentée par deux copies modernes: le Cheltenham 1718 (anc. Clermont 513) et le Barberini XXXII. 67 (anc. 118)]—ces deux séries comprenant l'une 159 lettres publiée en 1611 par Jean le Masson, l'autre les 56 lettres ajoutées en 1636 par Du Chesne. Le Ms. de Leyde—embrasse à la fois les deux séries, mais retranche de l'une trente et de l'autre quatre lettres, la plupart politiques, pour ne conserver que ce que j'appellerais les lettres rhétoriques» (ibid. p. 37).

О семи рукописяхъ, потерю которыхъ оплакиваетъ Оллерисъ, Ріанъ высказываетъ такъ: «...rien n'est moins évident que le chiffre de sept donné par M. Olleris (préf. p. V). Rien ne dit en effet que Vignier ait eu entre les mains un manuscrit différent de celui de Nicolas Le Febvre, marquis du Sault; c'est ce dernier manuscrit qui a servi à Baronius et à Baluze. Je serais porté à croire que Jean le Masson n'a connu non plus que celui-ci, qui aurait, entre 1605 et 1611 passé de la bibliothèque de N. Le Febvre dans celle de Papire Masson, frère de Jean. Seulement, ce dernier n'a pas su le lire suffisamment; de là les variantes nombreuses relevées par Baluze, et qui toutes peuvent s'expliquer par de mauvaises lectures. Du Chesne n'a pas eu de Ms. nouveau que pour les lettres additionnelles; enfin, je ne sais où M. Olleris (dont le travail sur ce point, comme sur beaucoup d'autres, atteint le dernier degré de la confusion) a pris que Baluze ait

eu entre les mains un recueil appartenant à Pithou» (ibid. p. 36 n. 29) ⁶²⁾.

Всѣ эти разсужденія Ріана сводятся къ слѣдующему. Существуетъ двѣ серіи писемъ Герберта, которыя, очень можетъ быть, входили нѣкогда въ составъ одного собранія писемъ. Рукописи такого собранія теперь нѣтъ. Представителемъ первой серіи (М) является списокъ Le Febvre, который, по всей вѣроятности, идентиченъ съ рукописью Папірія Массона и въ настоящее время утраченъ. Имъ пользовались Винье, Иванъ Массонъ, Дюшенъ, а копіею съ него—Бароній и Балюзъ, который другой рукописи никакой не зналъ. До насъ не дошло древняго списка и второй серіи (56 писемъ D), но онъ еще существовалъ при Сирмондѣ, который съ него сдѣлалъ копію для Дюшена ⁶³⁾, такъ что послѣдній, кромѣ рукописи Le Febvre и этой копіи, не имѣлъ ничего болѣе подъ руками. Теперь можно указать двѣ копіи со списка Сирмонда: Cheltenham 1718 и Barberini XXXII. 67. (Ріанъ не опредѣляетъ, въ какомъ отношеніи эти копіи стоятъ къ копіи Сирмонда и не тождественна ли послѣдняя съ какой нибудь изъ двухъ первыхъ). Во второй серіи 56 писемъ. Это число Ріанъ получилъ, прибавивъ къ 55 письмамъ, напечатаннымъ Дюшеномъ впервые (серія D), еще письмо, носящее въ изданіи Дюшена № CLX. Ер. CLX присоединена Дюшеномъ къ серіи М и представляетъ собой собственно не что иное, какъ конецъ ер. CLIX, въ чемъ мы современемъ не замедлимъ убѣдиться. Такимъ образомъ, о количествѣ писемъ въ рукописи Сирмонда Ріанъ имѣлъ правильное представленіе (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ №№ 4, 5). Обѣ эти существовавшія отдѣльно серіи были соединены въ одно собраніе составителемъ Ms. Leyden Voss. Q. 54, который, впрочемъ, выпустилъ 30 писемъ изъ первой и 4 изъ второй серіи, сохранивъ главнымъ образомъ письма риторическаго содержанія.

Кромѣ взаимнаго отношенія рукописей, Ріанъ пытался опредѣлить и время ихъ составленія. На страницахъ 34—38 своего сочиненія онъ доказываетъ, что ер. XXVIII (219) написана не

⁶²⁾ Выше мы указали, откуда Olleris взялъ это.

⁶³⁾ Такъ, мнѣ кажется, надо понимать слова Riant'a: «l'autre (série) contenant les 56 lettres additionnelles communiquées à Du Chesne par le P. Sirmond, d'après un manuscrit de Clermont».

Гербертомъ, а сфабрикована немногимъ раньше перваго крестоваго похода неизвѣстнымъ фальсификаторомъ, который вставилъ ее въ первую серію писемъ Герберта. Такъ какъ ер. XXVIII находится и въ Ms. Le Febvre, и въ Ms. Leyden, то отсюда ясно, что обѣ эти рукописи не могли быть составлены раньше конца XI столѣтія. Последнее, впрочемъ, есть только необходимое слѣдствіе, сдѣланное нами изъ разсужденія Ріана о времени написанія ер. XXVIII.

Вотъ тѣ результаты, къ которымъ пришелъ Ріанъ. Они—несомнѣнно громадныи шагъ впередъ послѣ труда Оллериса, но все-таки, по нашему мнѣнію, еще далеки отъ истины. Ріанъ, будучи занятъ другими вопросами, не имѣлъ времени изучать рукописи писемъ Герберта во всѣхъ подробностяхъ. Повидимому, кромѣ cod. V онъ не былъ знакомъ лично съ другими списками и судилъ о нихъ главнымъ образомъ по тѣмъ даннымъ, которые находятся въ трудѣ Оллериса. Всѣ свои заключенія онъ излагаетъ въ догматической формѣ, не имѣя, за недостаткомъ мѣста, возможности приводить доказательства. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отдать честь его критическому методу и признать, что, говоря о рукописяхъ писемъ Герберта мимоходомъ, онъ сдѣлалъ для разъясненія вопросовъ, съ ними связанныхъ, гораздо больше, чѣмъ Оллерисъ.

Познакомившись лично почти со всѣми рукописями писемъ Герберта, я посвятилъ ихъ изученію не мало времени. Исслѣдованіе о вопросахъ, связанныхъ съ ними, занимаетъ всю первую часть этого сочиненія. Здѣсь я старался опредѣлить: 1) число тѣхъ рукописей, на которыхъ основаны всѣ печатные тексты писемъ Герберта, входящихъ въ сборникъ, и позднѣйшія (съ XVI столѣтія) копія этихъ писемъ; 2) время составленія этихъ рукописей или ихъ оригиналовъ, если онѣ уже копія; 3) отношеніе ихъ между собой; 4) личность ихъ составителя.

По этимъ вопросамъ я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. а) Число рукописей сборника писемъ Герберта вообще не должно было быть велико, а съ XVI столѣтія, когда стали подумывать объ изданіи писемъ Герберта и болѣе или менѣе научной разработкѣ богатаго историческаго матерьяла, заключающагося въ нихъ, и до настоящаго времени можно говорить всего о трехъ рукописяхъ сборника: это codd. L, S, P. б) Codd. S, P, еще существовали въ XVII столѣтіи, но теперь ихъ слѣ-

дуетъ считать утраченными. О нихъ мы можемъ судить только по позднѣйшимъ (XVI, XVII ст.) копіямъ. Копіи съ cod. S суть: codd. Ch, Bb, изданіе Дюшена (серія D кромѣ ерр. LIV D, LV D), неизвѣстно гдѣ въ настоящее время находящіяся матеріалы Сирмонда (schedae Sirmondi), которыми пользовался Коскартъ, сотрудникъ Лаббе, для *Sacrosancta concilia t. IX*. Копіи съ cod. P суть: утраченные въ настоящее время матеріалы Лефевра, копія съ послѣднихъ—cod. V, изданія Ивана Массона, Андрея Дюшена (серія M), варианты Балюза въ рукописи *Bibl. Nat. fonds Baluze № 129*. с) О codd. S, P нельзя сказать, были ли они оригиналы, или копіи. Во всякомъ случаѣ въ нихъ мы должны оплакивать утрату древнихъ рукописей, писанныхъ на пергаментѣ. Что касается cod. L, онъ есть уже копія, но копія очень древняя, почти современная оригиналу, т. е. конца X или начала XI столѣтія. Позднѣйшихъ копій съ cod. L не дѣлалось: по крайней мѣрѣ таковыхъ не сохранилось (cod. Vat. Christ. № 700?, см. гл. V. 2). Cod. L находился одно время во владѣніи Fr. Pithou, а cod. P во владѣніи Rapchin, по имени которыхъ они иногда и назывались.

2. Codd. Lo, S, P составлены въ самомъ концѣ X столѣтія: а) cod. S весьма немногимъ раньше cod. Lo; б) cod. Lo въ 996 году; в) cod. P въ 997 или въ 998 году.

3) а) Раздѣленіе писемъ Герберта на серіи M и D лишено всякаго разумнаго основанія. Первоначально было одно общее собраніе писемъ (983—997), которое дало матеріалъ для codd. S, Lo, P. Меньшая часть этого общаго собранія составила содержаніе cod. S (ерр. ID—LIII D въ порядкѣ, указанномъ ч. I отд. II, таблица III Dbβ), cod. Lo заключилъ въ себѣ почти все собраніе (серія M безъ 34 писемъ и серія D, см. таблицу III Dbβ), а cod. P большую часть его (серія M, --серія D нѣтъ; см. ту же таблицу тамъ же). б) Codd. Lo и P представляютъ собой двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта. Cod. Lo составленъ во Франціи (вѣроятно, въ Реймсѣ) въ тотъ моментъ, когда оппозиція Герберта противъ папства, родившаяся вслѣдствіе неодобренія со стороны папы избранія Герберта въ реймскіе архіепископы на мѣсто низложеннаго Арнульфа, достигла своего апогея. Поэтому cod. Lo составленъ въ духѣ, враждебномъ папству, и обнаруживаетъ въ составителѣ его стремленіе защитить избраніе Герберта, доказавъ, что судъ надъ Арнульфомъ велся вполне согласно канонамъ соборовъ, и под-

вергнувъ съ канонической точки зрѣнія сомнѣнію право папы кассировать постановленія провинціальныхъ соборовъ. Такова церковнорелигіозная сторона cod. Lo. Что же касается стороны политической, то и здѣсь составитель cod. Lo имѣлъ весьма опредѣленную цѣль. Онъ не хотѣлъ представить Герберта и его покровителя реймскаго архіепископа Адальберона, предшественника Арнульфа, врагами послѣднихъ каролинговъ во Франціи. Для этого онъ старался выпускать тѣ письма, изъ которыхъ съ особенной ясностью было видно, что оба они всѣмъ сердцемъ принадлежали Оттонамъ. Въ cod. P, составленномъ въ Италіи уже послѣ того, какъ Гербертъ, удалившійся изъ Франціи въ Италію, понялъ невозможность возвращенія во Францію и необходимость продолжать свою карьеру въ Италіи, напротивъ того всѣ эти письма сохранены. За то выпущено все то, что могло напоминать объ оппозиціи папству и вообще о борьбѣ Герберта съ Арнульфомъ. Cod. P. составленъ въ духѣ примиренія съ папствомъ и свидѣтельствуетъ о всегдашней преданности Герберта и Адальберона интересамъ Оттоновъ. Что касается cod. S., то онъ не представляетъ редакціонной дѣятельности, отличной отъ cod. Lo, и можетъ быть разсматриваемъ, какъ отдѣльное, частичное изданіе писемъ Герберта.

4) Составителемъ codd. Lo, S, P былъ самъ Гербертъ.

Всѣ эти выводы вмѣстѣ съ тѣми заключеніями о черновой тетради и о сборникѣ писемъ Герберта, которыя мы сдѣлали въ первой половинѣ этой главы, послужать намъ надежной точкой опоры для разрѣшенія вопроса о хронологіи писемъ Герберта. Этому капитальнѣйшему вопросу политической и церковной исторіи Франціи конца X вѣка мы посвятили вторую часть нашего сочиненія.

ГЛАВА II.

CODEX L.

1.

Исторія Codicis L.

Cod. L принадлежалъ нѣкогда аббатству Мисі¹⁾. Это обстоятельство не есть, по всей вѣроятности, дѣло простаго случая. Извѣстно, что Гербертъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ къ аббату монастыря Мисі Константину. Эти отношенія начались еще раньше назначенія Константина аббатомъ Мисі, а именно въ то время, когда Константинъ былъ схоластикомъ знаменитаго своей школой монастыря Fleury-sur-Loire²⁾.

¹⁾ На cod. L нѣтъ никакой замѣтки о принадлежности его аббатству Мисі. Объ этомъ мы заключаемъ изъ франкфуртскаго изданія 1600 года (см. гл. I. 1, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2 и прим. 11), сдѣланнаго несомнѣнно на основаніи cod. L: надатели замѣчаютъ, что берутъ свой текстъ «ex vetustissimo codice Miciacensis quondam monasterii». Это сообщеніе повторено въ MGHSS t. III p. 567 и Olleris préf. p. III. Какимъ образомъ издатели 1600 года узнали о принадлежности cod. L аббатству Мисі, объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Всего вѣроятнѣе, что cod. L незадолго до 1600 покинулъ библиотеку Мисі, такъ что тѣ, кому онъ въ то время принадлежалъ, еще помнили о его прежнемъ мѣстонахожденіи. Обыкновенно признакомъ принадлежности рукописи монастырю Мисі (S. Mesmin) служитъ надпись изъ «majuscules», расположенныхъ вокругъ всей страницы и образующихъ вмѣстѣ: «Liber S. Maximini Miciacensis monasterii». (Delisle. Cabinet des MSS t. II p. 408).

²⁾ Спорный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отождествлять схоластика Fleury съ аббатомъ Мисі (Olleris pp. 533, 540), разрѣшается очень

Гербертъ переписывался съ нимъ по дѣламъ его монастыря и различнаго рода математическимъ вопросамъ. Въ бытность свою реймскимъ архіепископомъ, Гербертъ ведетъ съ нимъ переписку по дѣлу Арнульфа, низложеннаго реймскаго архіепископа, и доказываетъ ему, что это дѣло касается не только его, Герберта, лично, а имѣетъ общее принципиальное значеніе. Сдѣлавшись папой, Гербертъ поддерживалъ умственное общеніе съ аббатомъ Місі, который имѣлъ большое уваженіе къ своему ученому другу и обращался къ нему за помощью въ житейскихъ вопросахъ и за указаніями въ научныхъ ³⁾. Письма Герберта представляли для него живѣйшій интересъ, и онъ, разумѣется, долженъ былъ желать приобрѣсти копию съ сборника писемъ Герберта, если бы послѣдній рѣшился опубликовать его. Какъ мы ниже ⁴⁾ увидимъ, Гербертъ въ 996 году дѣйствительно опубликовалъ одну изъ редакцій своего сборника и cod. L есть именно копія съ этой редакціи ⁵⁾. Въ виду того обстоятельства, что копія эта принадлежала монастырю Місі и была, по всей вѣроятности, сдѣлана вскорѣ послѣ вступленія Герберта на папскій престолъ, врядъ ли мы ошибемся, если будемъ утверждать, что cod. L скопированъ съ своего оригинала по желанію Константина, если не имъ самимъ. Въ Місі cod. L пребывалъ, вѣроятно, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій ⁶⁾ и только въ концѣ XVI вѣка началъ странствовать по

просто свидѣтельствомъ «Vitae Gauzlini, abbatis Floriacensis», написанной въ половинѣ XI в. Андреемъ изъ Fleury и напечатанной недавно въ Neues Archiv t. III p. 352: «His etenim diebus historia patris Benedicti adventus, quam *Constantinus, illius loci (=Fleury) nutritus atque abbatae Miciacensis honore ab Arnulfo Aurelianensium presule donatus*, musicę artis dictaverat pneumaticibus, suasu Helgandi presentoris permissuque Gauzlini abbatis Floriacensi loco primo insonuit».

³⁾ См. гл. I, 1, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта № 15—18, 20 и ерр. LXXXVII (138), XCII (115), CXLI (140), XXXIII D (198).

⁴⁾ См. отд. II. гл. II. 4.

⁵⁾ См. гл. II. 6.

⁶⁾ Слѣды пользованія cod. L мы думаемъ видѣть въ «Vita Gauzlini abbatis Floriacensis», написанной въ половинѣ XI в. Андреемъ, монахомъ Fleury-sur-Loire, lib. I c. 45 (Neues Archiv t. III p. 370). Рассказывая о борьбѣ Гауцлина уже послѣ избранія его въ архіепископы Буржа съ ересью, появившейся въ Орлеанѣ (1022), Андрей между прочимъ говоритъ: «Previdus autem in posterum, uti christianissimus cultor, suę professionis cultum posteris tali reliquit sub titulo,

свѣту ⁷⁾. Въ это именно время мы находимъ его во владѣнн одного изъ братьевъ Pithou, именно въ библиотекѣ младшаго брата François Pithou (1543—1621), который штудироваль его, сравнилъ съ рукописью Ranchin (= cod. P) и сдѣлалъ множество помѣтокъ на поляхъ ⁸⁾. Можетъ быть, cod. L достался ему отъ его брата Pierre Pithou (1539—1596), котораго громадная библиотека далеко не вся погибла во время разгрома Варфоломеевской ночи. Оба брата были сначала ярыми кальвинистами и даже вынуждены были одно время укрываться въ Германіи. Петръ Питу въ 1570 году уже возвратился на родину, чуть было не погибъ во время Варфоломеевской ночи, а въ 1573 году перешелъ въ католичество. Вскорѣ его примѣру послѣдовалъ и младшій Питу. Переходъ въ католичество не сдѣлалъ однако изъ нихъ приверженцевъ безусловнаго папскаго авторитета. Напротивъ, они, особенно Петръ, явились защитниками галликанскихъ воззрѣній. Петръ написалъ въ этомъ духѣ «Mémoire aux évêques», въ которомъ доказывалъ, что французскіе епископы могутъ безъ согласія папы своею властью снять отлученіе съ Генриха IV, и формулировалъ свои галликанскіе взгляды въ сочиненіи: «Libertés de l'Église Gallicane» (1594) ⁹⁾. Въ виду всего этого весьма вѣроятно, что изданіе

quam in conventu generali fratrum hujusmodi pretestatus est exordio: (с. 44; далѣе с. 45) Ego, inquiens, Gauzlinus gratia Dei preveniente prius Floriacensium abbas, post archiepiscopus Bituricensium, ante omnia fidei documenta etc. Эта «professio» оказывается буквально тождественной съ ep. Gerb. XXVI D (178): Professio fidei Gerberti Remorum archiepiscopi. «Ego Gerbertus, gratia Dei praeveniente, mox futurus archiepiscopus Remorum ante omnia fidei documenta etc». «Professio fidei Gerberti» сохранилась въ codd. L и S, но текстъ Андрея тождествененъ съ текстомъ cod. L, а не cod S. (Андрей вмѣстѣ съ cod. L читаетъ невѣрно: «Sanctas synodos VI» вмѣсто «Sanctas synodos quatuor», см. табл. II В. 17). Въ виду нахождения cod. L въ Мисі, т. е. вблизи отъ Орлеана и Fleury, не трудно допустить, что Андрей могъ видѣть cod. L. Изъ него онъ взялъ ep. XXVI D и безъ зазрѣнія совѣсти приписалъ своему герою.

⁷⁾ См. выше прим. 1.

⁸⁾ Замѣтимъ, что аббатство Корбеа обвиняло одного изъ братьевъ Pithou въ присвоеніи рукописей принадлежавшихъ этому аббатству (см. Léop. Delisle. Cabinet des MSS о библиотекѣ Corbie). Можетъ быть, таковъ же былъ образъ дѣйствій Pithou по отношенію къ Мисі? О томъ, что въ рукахъ François Pithou былъ именно cod. L, см. гл. IV. 5 анализъ MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 16—18.

⁹⁾ О братьяхъ Pithou см. Biographie universelle (Michaud).

въ 1600 году во Франкфуртѣ гербертовскаго разсказа о реймскомъ соборѣ по дѣлу Арнульфа, его письма къ Вильдероду и ерр. 179, 196, въ которыхъ многіе ¹⁰⁾ видѣли первый проблескъ галликанизма и которые въ этомъ изданіи несомнѣнно взяты изъ cod. L, сдѣлано не безъ вѣдома братьевъ Питу. Во Франціи въ то время было бы неудобно печатать такія рѣзкія выходки противъ папскаго авторитета. Самое заглавіе изданія «*Synodus Ecclesiae Gallicanae* (такого слова въ рукописи, само собою разумѣется, нѣтъ) *habita Duocortori Remorum sub Hugone A. (?) et Roberto Francorum Reg. cum apologia ejusdem synodi scripta a Girberto, tum quidem archiepiscopo Remensi, postea Romanorum pontifice. Ex vetustissimo codice Miciacensis quondam monasterii. Francoforti apud haeredes Andreae Wecheli Claudium Marnium et Joannem Aubrium 1600*» in 16, подтверждаетъ наше предположеніе. Андрей Вехель (1510—1581) былъ извѣстнымъ парижскимъ издателемъ. Подобно Петру Питу онъ едва спасся отъ смерти во время избіенія гугенотовъ въ Варфоломеевскую ночь и бѣжалъ изъ Парижа во Франкфуртъ ¹¹⁾. Онъ или привезъ матерьялы для изданія съ собой, или получилъ ихъ послѣ отъ котораго нибудь изъ братьевъ Питу.

Въ близкихъ отношеніяхъ съ братьями Питу находился Nicolas Vignier (1530 Troyes—1596 Paris), который по профессіи былъ медикомъ, но въ продолженіе всей своей жизни съ любовью и неусышной энергіей занимался исторіей. Изъ-за своихъ религиозныхъ убѣжденій онъ долженъ былъ покинуть Францію и жить, подобно братьямъ Питу, нѣкоторое время въ Германіи. Въ 1575 году онъ издаетъ въ Базелѣ «*Regum Burgundiarum chronicon*» in 4, но вскорѣ затѣмъ, измѣнивъ свой образъ мыслей, возвращается во Францію и переходитъ въ католичество. Генрихъ III дѣлаетъ его придворнымъ медикомъ и даетъ ему титулъ «*historiographe de France*». Во время собиранія матерьяла для сочиненія «*Sommaire de l'histoire des Français*». Paris 1579 in fol. Винье имѣлъ въ своемъ распоряженіи cod. L, который ему ссудилъ его тогдашній владѣлецъ Франсоа Питу, но воспользовался имъ сравнительно мало. Въ гораздо большей степени пользуется онъ cod. L для втораго тома своего про-

¹⁰⁾ См., напримѣръ, Varin. De quodam Gerberti opusculo et de Gallicanarum doctrinarum originibus. Paris 1838.

¹¹⁾ См. Biographie universelle.

маднаго, но теперь почти забытаго сочиненія «La Bibliothèque historique» t. II (1587), гдѣ онъ кромѣ того обнаруживаетъ знакомство и съ cod. P. ¹²⁾.

Владѣлецъ cod. P, Папирій Массонъ, былъ тоже другомъ братьевъ Питу, а потому очень вѣроятно, что и ему давался

¹²⁾ См. Biographie universelle.—Olleris préf. p. V несправедливо предполагаетъ существованіе особой самостоятельной рукописи писемъ Герберта у Vignier. Что автору «La Bibliothèque Historiale» былъ извѣстенъ cod. P это мы увидимъ со временемъ (гл. IV, прим. 11),— теперь постараемся показать, откуда онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія о тѣхъ письмахъ или частяхъ писемъ, которыхъ не было въ cod. P (см. отд. II табл. III Db^a и Db^β). Въ «La Bibl. Hist.» t. II. p. 622 Vignier упоминаетъ о с. 26 «Synodi Remensis» (это онъ могъ взять еще у Centuriatores Magdeburgenses, см. гл. I, прим. 10), p. 636 цитируетъ ep. XXII D, p. 640 ep. XXX D, ibid. ep. XXV D, наконецъ pp. 634, 636 приводитъ въ полномъ видѣ ep. CLIX (см. табл. III Db^a. 6). Ерр. XXV D, XXVII D, XXX D и ep. CLIX (въ полномъ видѣ) изъ извѣстныхъ до сихъ поръ рукописей встрѣчаются только въ codd. L и S, а до Vignier онѣ нигдѣ напечатаны не были. Слѣдующее свидѣтельство самого Vignier убѣждаетъ насъ, что у него въ рукахъ былъ, до всей вѣроятности, cod. L, а не cod. S. Въ концѣ предисловія къ «Sommaire de l'histoire des Français» Vignier приводитъ имена своихъ друзей, которые доставляли ему рукописный матеріалъ: «specialement monsieur Fauchet Conseiller du Roy, Président en sa Court des monoyes, Messieurs Pithou, advocats au Parlement de Paris, tous personnages de grande vertu et singulière erudition: par le moyen des quels j'ai veu une partie des annales, chroniques, histoires et autres escrits non imprimez que ie citeray: comme de Guittard, Odorannus, Glabert, des vies de Floard, de Hilgandus et des Epistres de Loup, Abbé de Ferrières, de Gerbert et autres». Ниже онъ говоритъ, что всѣмъ этимъ онъ пользовался «non seulement pour cest oeuvre, mais aussi pour notre Bibliothèque historique». Такъ какъ нигдѣ и никѣмъ не указывается такой рукописи писемъ Герберта, которая бы принадлежала Claude Fauchet, а послѣдній въ своихъ сочиненіяхъ (Oeuvres de Claude Fauchet. Paris 1610 in 4) о таковой тоже не говоритъ, то ясно, что Vignier имѣетъ здѣсь въ виду MS Fr. Pithou, т. е. cod. L. Знакомство съ cod. L не помѣшало однако Vignier утверждать, что «epistola ad Wilderodum» писана къ Оттону III (Sommaire p. 214, и Bibliothèque t. II p. 634, 635; объ этомъ см. гл. I, прим. 13), а самого Герберта называть иногда Гилебертомъ (Sommaire pp. 216, 218 и index). Замѣтимъ, впрочемъ, что имя «Wilderodus» ни разу не встрѣчается въ cod L полностью, а только въ сокращеніяхъ: «Wi» (въ заглавіи письма къ Вильдероду), «Wil» (въ концѣ письма, Oll p. 128; приводя это мѣсто, Vignier выпустилъ имя Вильдерода совсѣмъ, см. выше гл. I прим. 13), «W» (ep. XXXIV D 194).

cod. L для просмотра; по крайней мѣрѣ въ своихъ анналахъ (1577) онъ обнаруживаетъ знаніе нѣкоторыхъ писемъ cod. L, которыхъ не было въ принадлежавшемъ ему cod. P. ¹³⁾

Еще во время нахождения cod. L въ библиотекѣ Франсоа Питу, но уже послѣ изданія писемъ Герберта Ивановъ Массономъ, т. е. между 1611—1621, неизвѣстный ученый (можетъ быть, Сирмондъ) сравнивалъ его съ текстомъ Ивана Массона и отмѣтилъ нѣкоторые варианты. Его отмѣтки сохранились между матерьялами Балюза ¹⁴⁾.

Къ пятидесятымъ годамъ XVII столѣтія cod. L неизвѣстно какимъ образомъ попадаетъ въ библиотеку Франсоа Дюшена (1616—1693), сына знаменитаго Андрея Дюшена. У послѣдняго была большая коллекція древнихъ рукописей, которая по смерти его († 1640) перешла къ его сыну Франсоа, но наша рукопись не принадлежала къ ихъ числу ¹⁵⁾. Она была, по всей вѣроятности, личнымъ приобрѣтеніемъ Франсоа, который, впрочемъ, при продолженіи изданія своего отца «*Historiae Francorum Scrip-*

¹³⁾ Въ своихъ сочиненіяхъ Папирій Массонъ цитируетъ слѣдующія произведенія Герберта, которыхъ не было въ принадлежавшемъ ему cod. P и которыя до него напечатаны не были: «*Epistola ad Wilerodum*» (ее онъ взялъ, впрочемъ, не изъ cod. L, см. гл. I, прим. 13), с. 14 «*Synodi Remensis*» (изъ *Centuriatores Magdeb.*?, см. предыл. примѣч.), два отрывка изъ «*Oratio episcoporum habita in concilio Casseio*» («*Regii ac nostri legati—debilitentur*»=Olleris p. 252; «*Certe Seguinus—toleravimus*»=Olleris p. 255), «*Hugo Francorum rex papae Iohanni*» (=ер. 179)—въ «*Annalium libri IV*». Lutetiae 1578 2 ed. in 16 pp 200—210; ерр. ID, XXV D—въ «*Libri VI de episcopis Urbis*». Lutetiae 1586 fol. 169 г. и в. — О дружбѣ Папирія съ братьями Pithou см. *Vita Massoni*, написанную Яс. Aug. de Thou въ изданіи послѣ смерти автора сочиненія Папирія Массона «*Elogia*» въ первомъ томѣ (Paris 1638): «*Amicos secundum magnates, quibus Elogiis scribendis innotuerat, praecipuos coluit Petrum et Franciscum Pithoeos, nobilissimam fratrum literatorum bigam, Nicolaum Fabrum, sanctimonia morum et recensita eruditione virum incomparabilem...*»

¹⁴⁾ См. гл. IV. 5 анализъ MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 16—18.

¹⁵⁾ Если бы cod. L былъ у А. Duchesne, то послѣднему неважѣмъ было бы пользоваться рукописью S для печатанія ерр. I D—LIII D, такъ какъ всѣ эти письма находятся и въ cod. L. Разборъ текста другихъ писемъ Герберта въ изданіи А. Duchesne убѣждаетъ насъ въ томъ, что этому издателю cod. L остался неизвѣстенъ. (См. гл. III. 5, гл. IV. 4).

toges» не пользовался ею ¹⁶⁾ и вообще не долго владѣлъ ею. Де-нежные предложенія королевы Христины соблазнили его, какъ многихъ изъ его современниковъ. Онъ продалъ ей значительное количество своихъ рукописей, а между ними и бывшій cod. Pithou ¹⁷⁾.

Отсюда cod. L. попадаетъ къ Исааку Фоссу, бывшему одно время библиотечаремъ у Христины. Фоссъ часто покупалъ рукописи по порученію шведской королевы въ различныхъ госу-

¹⁶⁾ Fr. Duchesne въ Hist. Fr. SS. t. IV (1641) pp. 101—114 печатаетъ выдержка изъ изданія 1600 года (см. гл. I, прим. 11), которое сдѣлано по cod. L, и такимъ образомъ не прибѣгаетъ къ помощи находившагося у него cod. L. Вѣроятно, при изданіи Hist. Fr. SS. t. IV онъ довольствовался матерьяломъ, который былъ собранъ его отцомъ, умершимъ всего за годъ передъ тѣмъ.

¹⁷⁾ Рукопись Bibl. Nat. fonds lat. № 12588 ch. XVII s. fol. 90 r. и v. содержитъ списокъ рукописей, проданныхъ Fr. Duchesne'омъ королевѣ Христинѣ. Между ними есть одна, которая описывается слѣдующимъ образомъ: «Synodi Remensis prologus. Licet aemuli mei dentes in me exaspant... Incipit: Anno ab incarnatione domini nostri Jesu Christi 9901 (очевидно, описка вмѣсто 991). Indictione IV anno Regni quinti (=конечно. quinto) domini Hugonis augusti et excellentissimi Regis Roberti congregata est synodus in Remensi territorio. Actum est autem magna industria principum etc». До сихъ поръ извѣстны двѣ рукописи, заключающія въ себѣ «Synodus Remensis» Герберта: 1) Cod. L и 2) Cod. Guelferbytanus Helmstad. № 32 (о немъ см. ниже, прим. 28), но вольфенбюттельской рукописи читаетъ: «anno regni domini Hugonis augusti et excellentissimi regis Rotberti IV». Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не о ней идетъ рѣчь, а о cod. L, который начинается этимъ соборомъ и чтеніе котораго вполне идентично съ приведенными выше словами описанія («anno regni quinto»). Что въ этомъ послѣднемъ описаніи не упоминается объ «epistola ad Wilderodum», «exemplar epistolarum Gerberti», тоже находящихся въ cod. L (см. гл. II. 2), этому удивляться нечего: описывавшій, очевидно, торопился, не имѣлъ времени перечислять всѣ статьи описываемыхъ рукописей и ограничился здѣсь одними начальными словами cod. L, какъ это случается очень часто. Итакъ, у Fr. Duchesne былъ въ рукахъ именно cod. L, и это намъ объясняетъ, какимъ образомъ древній «cod. Miscianensis quondam monasterii» попалъ въ руки Исаака Фосса, библиотечаря Христины, о которомъ см. ниже, прим. 18. Къ несчастью, я не могу точно опредѣлить время покупки Христиной рукописей Fr. Duchesne'a: Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. I p. 334 не указываетъ даты этой покупки. Исаакъ Фоссъ вѣдѣлъ покупать рукописи изъ Швеція по всей Европѣ между 1650—1653,—Христина была во Франціи въ 1656 и 1657. Въ одинъ изъ этихъ промежутковъ времени и была, по всей вѣроятности, куплена наша рукопись.

дарствахъ Европы. Онъ сопровождалъ ее въ ея путешествіяхъ послѣ отреченія отъ престола (6 іюня 1654), но потомъ оставилъ ее, вознаградивъ себя съ лихвою за долги королевы ея рукописями. Этимъ именно путемъ, надо полагать, былъ приобрѣтенъ имъ cod. L. Съ 1670 года Фоссъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ и жилъ до самой смерти († 1689)¹⁸⁾. Сюда онъ перевезъ свою бібліотеку, въ которой въ числѣ рукописей хранился подъ № 138 и cod. L.¹⁹⁾ Послѣ смерти Фосса его бібліотека оставалась нѣкоторое время въ Англіи, но къ 1716 году уже была приобрѣтена за 3,600 флориновъ лейденскимъ университетомъ, а съ ней вмѣстѣ и наша рукопись, которая здѣсь получила сигнатуру Voss in 4 № 54 и сохранила ее до сего дня²⁰⁾.

Въ Лейденѣ cod. L. пользовались въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія Pertz и его сотрудники Böhmer и Bethmann²¹⁾. Въ 1839 году вышелъ третій томъ Monumenta Germaniae Historica Scriptores, гдѣ cod. L. былъ совмѣстно съ вольфенбюттельской рукописью (cod. Guelferbytanus Helmst. № 32) примененъ для изданія «Acta concilii Remensis apud S. Basolum» (pp. 658—686) и только онъ одинъ для изданія «Concilium Mosonense» (pp. 690, 691, 655, 656) и «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio» (pp. 691—693)²²⁾. Наконецъ, въ шестидесятыхъ

¹⁸⁾ О Фоссѣ см. Biographie universelle «Voss».

¹⁹⁾ Catalogi MSS Angliae et Hiberniae. Oxoniae t. II (1697) № 2463 общей нумераціи, а бібліотеки Исаака Фосса № 138 есть «Synodus Rhemensis Gerberti, qui postea papa fuit sub nomine Sylvestri II cum ejusdem epistolis». Это—cod. L.: см. слѣд. прим. и о составѣ cod. L. гл. II. 2.

²⁰⁾ Catalogus librorum tam impressorum, quam manuscriptorum bibliothecae publicae Universitatis Lugduno-Batavae in fol. 1716 p 381 между рукописями Voss in quarto: «№ 54 Acta Synodi Remensis G. papae (quem exponunt Girberti in capite LV vel ultimo). Concilium Carthaginiense Africanorum episcoporum a Girberto superiori synodo conjuncto, quantum ex eo utile fuit. Epistola ad Willebrordum (sic) ep. прим. 12) Argentini (sic!) civitatis episcopum ejusdem Girberti. Ejusdem papae epistolae compositae ad diversos. Cyrilli Alex. Episcopi rescripta ad concilium Africanum, ubi authentica Niceni concilii translata de Graeco per Innocentium Presbyterum cum epistola Marcelli subdiaconi ad Bonifatium Episcopum ecclesiae Romanae. Accedunt varia capitula. Codex antiquus. In membr». Сравни это описаніе съ гл. II. 2.

²¹⁾ Archiv des Ges. f. ä. d. Gesch. t. VII pp. 137, 871; t. VIII p. 30.

²²⁾ Надо однако полагать, что эти знаменитые нѣмецкіе ученые не ограничились этимъ, а почерпнули въ cod. L. значительно большее

дится foll. 113 г.—118 в., напечатано у Migne. *Patrologia lat.* t. 129 coll. 1103—1112. Не знаю, издано ли гдѣ нибудь остальное: «*Formosus propria relicta piroge*» etc.—foll. 118 в.—136 в. Въ оглавленіи XIX вѣка, находящемся на бумажномъ листѣ впереди описываемаго нами кодекса, вся эта третья часть названа: «*De Formosiana calamitate*». Она, дѣйствительно, заключаетъ въ себѣ дѣло Формоза, епископа Порто 864—876. Въ 876 году Формозъ былъ низложенъ, а въ 883 снова возстановленъ въ своемъ санѣ. Между 891—896 онъ былъ папой. Дѣло Формоза представляетъ нѣкоторое сходство съ дѣломъ Арнульфа, архіепископа реймскаго, что и послужило, по всей вѣроятности, поводомъ для неизвѣстнаго лица присоединить foll. 113 г.—136 в. къ нашему кодексу.

Сравнивая MS Voss in Q. № 54 въ его теперешнемъ видѣ съ его описаніемъ въ каталогѣ лейденской библиотеки 1716 года²⁵⁾, мы замѣчаемъ, что всей второй части, писанной на бумагѣ, въ то время въ немъ не было: она, слѣдовательно, вставлена послѣ 1716 г. Эта бумажная часть обрѣзана совершенно ровень съ остальной рукописью, при чемъ нѣкоторыя слова одной замѣтки на поляхъ fol. 104 г. отрѣзаны. Замѣчанія Франсоа Питу, которыхъ много на поляхъ первой части²⁶⁾, тоже отчасти пострадали при обрѣзѣ рукописи переплетчикомъ. Отсюда ясно, что теперешній переплетъ лейденской рукописи сдѣланъ послѣ 1716 года, и что бумажная часть вставлена до переплетенія, а можетъ быть, что еще вѣроятнѣе, во время переплетенія ея.

Что касается третьей составной части лейденской рукописи—дѣла Формоза, она въ 1716 году уже находилась въ этой рукописи, такъ какъ слова каталога 1716 года: «*Accedunt varia capitula*», слѣдующія непосредственно за перечисленіемъ содержанія foll. 107 г.—112 в., могутъ указывать только на то, что помѣщается foll. 113 г.—136 в., т. е. на дѣло Формоза.

Здѣсь мы намѣрены заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ только одной первой части, такъ какъ только она одна входитъ въ кругъ нашихъ изслѣдованій. Какъ мы видѣли выше, она состоитъ изъ foll. 1 г.—98 в. и foll. 107 г.—112 в. теперешней лейденской рукописи и, судя по характеру письма, отно-

²⁵⁾ См. прим. 20.

²⁶⁾ См. гл. II. 3.

сится вся къ концу X или началу XI вѣка. Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ нашей рукописью, чтобы убѣдиться въ томъ, что foll. 107 г.—112 в. сдвинуты съ своего первоначальнаго мѣста: по своему тексту они должны находиться между foll. 40 в. и 41 г. Своимъ теперешнимъ положеніемъ они обязаны чисто механической причинѣ, которая нарушила естественный порядокъ рукописи еще до 1716 года, потому что каталогъ 1716 года перечисляетъ статьи нашей рукописи въ ихъ теперешнемъ порядкѣ. Итакъ, въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка лейденская рукопись заключала въ себѣ 104 листа, которые были расположены слѣдующимъ образомъ: foll. 1 г.—40 в., 107 г.—112 в., 41 г.—98 в.

Разсматривая эти листы съ точки зрѣнія почерка, мы замѣчаемъ, что они, хотя и писаны въ одно приблизительно время, но не всѣ одной и той же рукой. Fol. 98 г.—v. писанъ, несомнѣнно, другимъ почеркомъ, чѣмъ остальные листы. Этотъ почеркъ мельче и не такъ старательно выдѣланъ. Вотъ что заключаетъ въ себѣ fol. 98:

fol. 98 г. и v. въ началѣ: Gerbertus papa Constantino Miciacensi abbati. «Spera, mi frater, de qua queris» etc. (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 20)

fol. 98 v. Preparatio auri ad scribendum. «Tolle unum bisantium et fac subtilissimum folium» etc (отрывокъ, касающійся искусства приготавливать рукописи).

Очевидно, листъ 98 былъ присоединенъ къ foll. 1 г.—40 в., 107 г.—112 в., 41 г.—97 в. кѣмъ нибудь изъ владѣльцевъ рукописи уже послѣ того, какъ эти foll. были написаны. Какъ показываетъ письмо fol. 98, современное письму остальныхъ листовъ, это должно было произойти въ концѣ X или началѣ XI столѣтія. Въ виду указаннаго нами выше обстоятельства, что cod. L (=foll. 1 г.—40 в., 107 г.—112 в., 41 г.—97 в.) есть копія съ рукописи, заключавшей въ себѣ первую редакцію сборника писемъ Герберта, и что копія эта сдѣлана въ Мисіи вскорѣ послѣ вступленія Герберта на папскій престолъ (апр. 999), появленіе письма папы Герберта къ Константину, аббату Мисіи, въ концѣ cod. L объясняется легко. Письмо это было присоединено въ видѣ дополненія къ серіи писемъ cod. L или самимъ Константиномъ, получившимъ его, или кѣмъ нибудь изъ монаховъ Мисіи, нашедшимъ его въ монастырской библио-

текст. Орывокъ «*Præparatio auri ad scribendum*» приписанъ, конечно, позже (можетъ быть, въ видѣ *probatio repnae*).

Между foll. 97 v. и 98 г. въ нашей рукописи вырѣзано два листа. Намъ кажется, что они, подобно fol. 98 заключали въ себѣ что нибудь изъ корреспонденціи Герберта къ Константину, что было вписано уже послѣ окончанія cod. L; на примѣръ: «*Libellus de numerorum divisione*» (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 15). Въ XIII столѣтіи этотъ трактатъ могъ быть вырѣзанъ для школьнаго употребленія неизвѣстнымъ читателемъ рукописи, которому, впрочемъ, пришлось при этомъ отрѣзать часть послѣдняго письма серіи cod. L, а именно конецъ ер. LIII D (170), находившійся въ началѣ перваго изъ вырѣзанныхъ листовъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, онъ списалъ отрѣзанную часть ер. LIII D на поляхъ fol. 97 v. противъ первой половины письма ²⁷⁾.

Удаливъ всѣ позднѣйшія прибавленія лейденской рукописи и исправивъ ошибку въ расположеніи листовъ, мы получаемъ ядро рукописи въ его первоначальномъ видѣ: foll. 1 г.—40 v., 107 г.—112 v., 41 г.—97 v., которое мы и обозначаемъ въ этомъ сочиненіи сокращеніемъ «cod. L». Такимъ образомъ, изъ 136 листовъ, составляющихъ теперешнюю лейденскую рукопись, только 103 принадлежатъ cod. L. Остальные 33 прибавлены послѣ, въ различныя времена. Вотъ перечень статей cod. L:

fol. 1 г.—36 г. Incipit prologus synodi Remensis G. papæ. «*Licet aemuli mei dentes in me exasiant*»... Послѣ пролога и оглавленія («*Incipiunt capitula*») слѣдуетъ самый разговоръ о соборѣ («*Incipit sinodus Remensis*»), который и идетъ до fol. 36 г.: «*Explicit synodus Remensis Girberti papæ*» (Olleris pp. 173—236) ²⁸⁾

²⁷⁾ О томъ, что послѣднимъ письмомъ cod. L была ер. LIII D, и о припискѣ на поляхъ fol. 97 v. см. ниже, гл. II, 5.

²⁸⁾ Кромѣ cod. L «*Synodus Remensis*» встрѣчается еще въ cod. Guelferbytanus Helmstad. № 32 mbr. fol. maj. XI s. (olim. S. Remigii Remensis). Мнѣ не удалось видѣть этой рукописи, не удалось точно также имѣть подъ руками труда Heinemann'a. «*Die Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel t. I (1884). Die Helmstedter Handschriften*», а потому всѣ свои свѣдѣнія о ней я заимствую изъ Archiv der Ges. f. ä. d. Gesch. t. VII p. 871, и MGHSS. t. III p. 567. Всѣ печатные тексты «*Synodi Remensis*» основаны на этихъ двухъ рукописяхъ.—Cod. L послужилъ для: *Synodus ecclesiae Gallicanae habita Durocortori Remorum. Francoforti 1600 pp. 3—113* (см. гл. I, прим. 11), гдѣ текстъ cod. L прошелъ однако черезъ

fol. 36 r.—40 v., 107 r.—112 v. Incipit Cartaginiense concilium Africanorum episcoporum a Girberto superiori sinodo conjuncto (um), quantum ex eo utile fuit. In hoc concilio actum est, ut Nicenum concilium ab episcopis orientalibus peteretur. Cui synodo

нѣкоторую далеко не безупречную корректуру и часто былъ не совсѣмъ вѣрно прочитанъ. Отсюда онъ перепечатанъ: въ Fr. Duchesne, *Historiae Fr. SS. t. IV* (1641) pp. 101—113 подъ заглавiемъ: «*Historia depositionis Arnulfi Remensis archiepiscopi ob ipsius a fidelitate Regum Hugonis et Roberti defectum. Ex Synodo habita Durocoror. Remorum sub iisdem regibus*» (съ пропускомъ сс. XV, XVI, конца XIX—XXII, XXIV, конца XXVII—XXIX, XXXII—XXXIX, конца XL—XLVIII); Bouquet. *Recueil des historiens des Gaules et de la France t. X* (1760) pp. 513—532 (обнаруживаетъ нѣкоторое знакомство съ изданiемъ центуриаторовъ, см. ниже; пропускаетъ нѣкоторыя главы, см. гл. VI. 1); Mansi. *Sacrorum conciliorum ampl. coll. t. XIX* (1774) coll. 107—153; Varin. *Archives administratives de la ville de Reims t. I* (1839).—Cod. Guelferbyt. послужилъ для Centuriatores Magdeburgenses. *Centuria X* (Basileae 1567) coll. 457—515.—Codd. L. и Guelferbyt. вмѣстѣ послужили для MGHSS. t. III (1839) pp. 658—686 (варианты cod. L не всѣ отмѣчены, текстъ не совсѣмъ безупречный). Отсюда перепечатываютъ: Migne. *Patrologia latina t. 139* (1853) coll. 287—338 (въ отдѣлѣ «*Spuria*»), Olleris. *Oeuvres de Gerbert* (1867) pp. 173—236, но опускаетъ многiе изъ приведенныхъ въ MGHSS t. III вариантовъ cod. L и cod. Guelferbyt., хотя и имѣлъ оба codd. подъ руками (см. préf. p. VII).—Marlot. *Metropolis Remensis historia t. II* (1679) p. 45 говоритъ, что въ его владѣнiи находился автографъ (?) «*Synodi Remensis*», въ которомъ не было сс. 25—40). Свидѣтельство это мало вѣроятно и основано, должно быть, на желанiи доказать, что въ «*Synodus Remensis*» есть позднѣйшiя вставки и что направленная противъ Рима рѣчь епископа орлеанскаго Арнульфа (с. 28) не принадлежитъ перу Герберта. Въ виду того, что «*Synodus Remensis*» находится цѣлкомъ въ codd. L и Guelferbyt., разумѣется, не можетъ быть сомнѣнiя въ подлинности всего текста, такъ что всѣ старанiя католическихъ писателей доказывать подложность хотя бы нѣкоторыхъ его частей слѣдуетъ принять тщетными. Мы видѣли, что въ cod. L рассказъ о реймскомъ соборѣ озаглавленъ просто «*Synodus Remensis*». Судя по изданiю центуриаторовъ, то же заглавiе онъ носилъ и въ cod. Guelferbyt. Въ каталогѣ 1716 г. (см. прим. 20) заглавiе cod. L уже замѣнено въ «*Acta synodi Remensis G. papae*», а въ MGHSS. t. III p. 658 (и во всѣхъ перепечаткахъ отсюда) въ «*Acta concilii Remensis apud S. Basolum*». Мы не понимаемъ, зачѣмъ понадобилось это измѣненiе: слово «*Acta*» совсѣмъ не идетъ къ этому сочиненiю, такъ какъ Гербертъ не имѣлъ въ виду написать протоколы засѣданiй реймскаго собора, и стоило Герберту не мало обвиненiй въ небросовѣстности.

interfuit legatio ecclesiae Romanae, Faustinus scilicet episcopus, Philippus et Asellus presbyteri. Это Карфагенский соборъ 419 года, разбиравшій вопросъ о правѣ апелляціи къ папѣ и о способахъ, посредствомъ которыхъ папа можетъ разбирать направленные къ нему апелляціи. Папа Зосима въ письмѣ къ африканскимъ епископамъ, трактую объ этихъ способахъ, сослался на нѣкоторые каноны Никейскаго собора, которыхъ африканскіе епископы не нашли однако въ своихъ экземплярахъ Никейскаго собора. Рѣшено было обратиться къ епископамъ восточной церкви съ просьбой прислать подлинный экземпляръ никейскихъ каноновъ. Cod. L заключаетъ въ себѣ кромѣ актовъ Карфагенскаго собора (25-го мая 419 г.), на которомъ состоялось это рѣшеніе, еще и возникшую по этому поводу переписку. Все это въ оригиналѣ cod. L было приложено къ «Synodus Remensis» самимъ Гербертомъ, который считалъ это «полезнымъ». Ниже мы увидимъ, что выборъ Герберта, искавшаго подкрѣпленія высказаннымъ имъ въ «Synodus Remensis» идеямъ, былъ какъ нельзя болѣе удачнымъ ²⁹). Вотъ перечень того, что было «a Girberto superiori sinodo conjunctum»:

fol. 36 r.—39 r. Concilium Carthaginiense (акты собора 25 мая 419)=Labbeus. Sacrosancta conc. t. III coll. 442—448, Harduinus. Acta conc. t. I coll. 1241—1244 ³⁰), Mansi. Sacrorum conc. ampl. coll. t. IV coll. 401—408.

fol. 39 r.—40 v., 107 r. Epistola ab omni concilio Africano ad Bonifacium urbis Romę episcopum ³¹).

fol. 107 r.—111 r. Exemplaria concilii Nicaeni (присланные съ Востока): fol. 107 r.—108 r. Epistola Cyrilli archiepiscopi.

²⁹) См. часть II, 995 г. О Карфагенскомъ соборѣ 419 года см. Hefele. Conciliengeschichte t. II (1856) pp. 107—124.

³⁰) Съ вариантами изъ различныхъ рукописей, извлеченными главнымъ образомъ изъ присланнаго префектомъ Ватиканской бібліотеки Schelstrate (1649—1692) матерьяла.

³¹) У Labbe, Harduinus и Mansi оглавленіе «Concilii Carthaginiensis» состоитъ всего изъ X главъ, т. е. относится только къ тому, что въ cod. L находится fol. 36 r.—39 r., а въ cod. L въ этомъ оглавленіи имѣется XIII главъ: с. XI: Scripta Africani concilii ad Bonifacium urbis Romę episcopum (къ fol. 39 r.—40 v., 107 r.), с. XII: Rescriptum episcopi Romę (?), Alexandriae, Constantinopolitani cum exemplaribus Niceni concilii Africanae synodo destinatis (къ fol. 107 r.—111 v.), с. XIII: Scripta Africani concilii ad Cęlestinum urbis Romę episcopum (къ fol. 111 r.—112 v.).

Alexandriae ad concilium Africanum, epistola Attici episcopi Constantinopolitani ad eosdem (!), symbolum Nicaenum. То, что въ cod. L находится foll. 39 r.—40 v., 107 r.—108 r., напечатано Labbeus t. III coll. 528—532, Harduinus t. I coll. 939—946, Mansi t. IV coll. 511—514.

foll. 108 r.—111 r. «Huic symbolo fidei exemplaria statutorum ejusdem concili Niceni a memoratis pontificibus adnexa sunt, quę in magna et sancta sinodo apud Niceam civitatem metropolim provincię Bithinię constituta sunt et de greco translata sunt a Filone et Afaristo (=Evaristo) Constantinopolitano» (слѣдуютъ никейскіе каноны)=Labbeus t. III coll. 447—454, Harduinus t. I coll. 1245—1248, Mansi t. IV coll. 407—415.

foll. 111 r.—112 v. Epistola concilii Africani ad papam Caelestinum urbis Romae episcopum=Labbeus t. III coll. 532—534, Harduinus t. I coll. 947—950, Mansi t. IV. coll. 515, 516.

Лаббе, Гардуину и Манси текстъ cod. L остался, повидимому, неизвѣстенъ³²⁾. Далѣе въ cod. L слѣдуютъ:

foll. 41 r.—52 v. Wi(lderodo) Argentinae civitatis episcopo Girb. (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2).

foll. 52 v.—97 v. Incipit exemplar epistolarum Girberti rare, quas ad diversos composuit. О количествѣ и порядкѣ писемъ Герберта въ cod. L на foll. 52 v.—97 v. см. гл. II. 5 и отд. II таблица III Dbз.

³²⁾ Harduinus t. I col. 942 находимъ вариантъ: ms. «apostolio», col. 950—вариантъ: in alio ms. «Expliciunt canones ecclesiastici ex scrinio ecclesiae Romanae translati». Mansi, перепечатавшій Harduinus'a, къ первому варианту прибавляетъ t. IV col. 511: «ex Lugdun. codice ms.», а ко второму t. IV col. 516: «Ita cod. Lugdun». Это, вѣроятно, намекъ на cod. L, но какимъ образомъ Mansi узналъ, что найденные имъ у Harduinus варианты принадлежать «лейденской рукописи», выяснить мы не беремся. Не имѣлъ ли онъ въ рукахъ матерьяловъ Schelstrate, откуда черпалъ Harduinus? Schelstrate работалъ въ голландскихъ библиотекахъ, но въ его сочиненіи «Ecclesia Africana sub primatē Carthaginiensi». Paris 1679 in 4, гдѣ онъ pp. 262—269 говоритъ о Карфагенскомъ соборѣ 419 года, нѣтъ ничего, что свидѣтельствовало бы о его знакомствѣ съ cod. L.

3.

Объ исполненіи текста codicis L.—Замѣтки на поляхъ.

Cod. L писанъ крупнымъ и четкимъ минускульнымъ письмомъ конца X или начала XI вѣка, такъ что чтеніе его не представляетъ никакихъ затрудненій. Переписчикъ, очевидно, заботился о томъ, чтобы сдѣлать содержаніе своей рукописи легко обозримымъ. Для этого онъ не жалѣлъ ни труда, ни времени, а частое соотвѣтствіе между внѣшнимъ исполненіемъ текста и важностью высказываемыхъ въ немъ мыслей заставляетъ насъ предполагать, что онъ либо рабски слѣдовалъ находившемуся передъ нимъ оригиналу, либо, что вѣроятнѣе, самъ вполне сознательно относился къ содержанію переписываемыхъ имъ произведеній.

Особенное вниманіе обращено на статью «Synodus Remensis» которая, какъ мы ниже увидимъ ²²⁾, есть одна изъ главнѣйшихъ частей cod. L.

Послѣ пролога и перечня главъ слѣдуетъ описаніе самаго собора. Первая буква текста этого описанія—«A» (въ словѣ «Anno») сдѣлана большимъ инициаломъ, который изображаетъ собой два цвѣтка стеблями кверху съ листкомъ посерединѣ и раскрашенъ въ желтый, красный и синий цвѣта. Инициалы тѣхъ же цвѣтовъ, но меньшаго размѣра являются въ началѣ каждой главы «Synodi Remensis». Наконецъ, еще меньшаго размѣра инициалы встрѣчаются въ текстѣ большихъ главъ для того, чтобы сдѣлать содержаніе ихъ легче обозримымъ. Они тоже цвѣтные. Только въ двухъ-трехъ случаяхъ они сдѣланы тѣмъ же черниломъ, какимъ писанъ текстъ. Инициалы исполнялись позже текста, о чемъ свидѣтельствуютъ маленькія буквы, стоящія на поляхъ и обозначающія, какой инициалъ долженъ былъ быть сдѣланъ. Главы всѣ нумерованы и ясно отдѣляются одна отъ другой. Онѣ всегда начинаются словомъ «Cap.» (или «Capit.») съ цифрой, за которой слѣдуетъ инициалъ.

Чтобы еще болѣе обезпечить удобообозримость своего текста, переписчикъ перечеркиваетъ чертой синяго, чернаго или крас-

²²⁾ См. отд. II, гл. II, 4, гл. V, 2.

наго цвѣта тѣ слова, на которыя онъ хочетъ обратить вниманіе читателя. Такъ слово «Саѣ.» съ цифрой часто перечеркнуто, а первая строчка каждой главы—всегда. Многія собственные имена и цифры (особенно даты) тоже перечеркнуты. Иногда это правило соблюдалось и относительно фразъ, имѣющихъ большое значеніе. Напримѣръ, въ рѣчи Арнульфа Орлеанскаго (сар. XXVIII, Olleris p. 212) слова «*Ut ab electis iudicibus provocare non liceat*» перечеркнуты черной линіей. Также часто бываетъ и съ заглавіями приводимыхъ изъ соборовъ канонѳвъ.

Цвѣтныя чернила, кромѣ инициалѳвъ, встрѣчаются и въ обыкновенныхъ букввахъ. Такъ нумерація главъ («Саѣ. I», «Саѣ. II» etc.) сдѣлана краснымъ черниломъ. То же чернило употреблено для нѣкоторыхъ заглавій («*Incipit prologus synodi Remensis G. papae*», «*Incipiunt capitula*», «*Anathema in praedones*»—сар. XII, «*Oratio invectiva episcoporum Remensis dioceseos vice decreti habita Silvanectis*»—сар. XIV, «*Item episcoporum epistola ad eundem*»—сар. XXVI), тогда какъ другія писаны обыкновеннымъ чернымъ («*Incipit sinodus Remensis*», «*Anathema in eos*»). Кромѣ красныхъ попадаются еще разноцвѣтныя буквы, сдѣланныя отчасти чернымъ, отчасти краснымъ черниломъ и размѣромъ своимъ превосходящія обыкновенное письмо cod. L. Этимъ бросающимся въ глаза шрифтомъ писаны: 1) начала главъ XXII, XXVII, XXVIII, XLVI; 2) нѣкоторыя слова внутри главъ: сар. XXI слова «*Et post aliquanta*», чтобы показать что здѣсь начинается другая цитата изъ того же письма папы Дамаза, изъ котораго взята предшествующая; сар. XXII заглавіе каждой декреталіи («*Ex decretis*», «*Item ejusdem*»); сар. XXVIII уже приведенныя выше слова «*Ut ab electis iudicibus provocare non liceat*» и еще слѣдующія «*Item in eisdem conciliis de eadem re* сар. XXII» (тоже о правѣ апеллировать); сар. XXIX заглавіе цитаты изъ письма папы Бонифація «*De contentu iudicii ex epistola papae Bonifacii*».

На поляхъ тѣхъ листовъ, которые заключаютъ въ себѣ «*Synodus Remensis*», мы находимъ множество различнаго рода помѣтокъ. Между ними особенно замѣчательны ковычки. Эти ковычки сдѣланы, повидимому, тѣмъ же черниломъ, какое было употреблено для писанія текста, и имѣютъ приблизительно форму буквы S, опрокинутой верхомъ немного назадъ. Онѣ помѣщаются обыкновенно недалеко отъ текста по одной противъ строки для обозначенія цитатъ. Впрочемъ, далеко не всѣ

цитаты отмѣчены ковычками. Слова различныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ реймскомъ соборѣ, подлинныя документы, читавшіеся на этомъ соборѣ, и, наконецъ, тексты изъ Св. Писанія оставлены безъ нихъ. За то всѣ цитаты изъ собраній канонѳвъ различныхъ соборовъ и изъ декретальныхъ писемъ папъ, т. е., другими словами, цитаты, которыя собственно и составляютъ главное основаніе аргументаціи въ «*Synodus Remensis*», всегда сопровождаются ковычками ³⁴). Такимъ образомъ, въ расположеніи ковычекъ мы видимъ ту же тщательность, то же умѣніе, на которыя мы имѣли случай указать, говоря объ исполненіи текста. Это обстоятельство вмѣстѣ съ цвѣтомъ чернилъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что эти ковычки сдѣланы той же рукой, которая писала текстъ.

Другія замѣтки на поляхъ «*Synodi Remensis*» обнаруживаютъ, напротивъ того, въ авторѣ ихъ человѣка, который мало интересовался внутреннимъ ходомъ мыслей въ этой статьѣ и отмѣтилъ болѣе или менѣе удачно нѣкоторыя мысли и отдѣльныя слова, показавшіяся ему достойными вниманія. Такъ рядомъ съ смѣлой мыслью, что невѣроятно, чтобы рѣшенія римскаго епископа не подлежали ничьему суду (Olleris p. 207), онъ отмѣчаетъ пассажъ о важности папскаго званія («*Is enim est, ut quibusdam placet, qui secundum Ezechielem prophetam moratur in gazophylacio, quod respicit viam meridianam, et excubat in custodiis templi*»^{ibid.}). Далѣе отмѣчены: 1) Упомянутое о клятвѣ которую реймскій архіепископъ Арнульфъ далъ Гугону Капету противъ Карла Лотарингскаго (Oll. p. 179). 2) Законъ, по которому всякій мірянинъ долженъ до суда имѣть шесть мѣсяцевъ сроку, чтобы приготовиться возражать на обвиненія (Oll. p. 195), хотя этотъ законъ приведенъ здѣсь только какъ доказательство того, что епископы тѣмъ болѣе имѣютъ на то право, т. е. го-

³⁴) Всего въ «*Synodus Remensis*» ковычки употреблены 53 раза, въ томъ числѣ разъ невѣрно, а именно при словахъ Арнульфа Орлеанскаго «*At nos quidem, controversiarum lite depulsa—petamus*» (четыре строчки), которыя приняты по ошибкѣ за цитату изъ «*Concilium Milevitanum*», упоминаемаго немногимъ раньше (Olleris p. 213). Наоборотъ, двѣ цитаты изъ сочиненій папы Григорія (каждая въ одну строчку), цитаты изъ декретальныхъ писемъ Евсевія (Olleris p. 209) и Дамаза (p. 212) оставлены безъ ковычекъ. Въ первомъ случаѣ причиной была, по всей вѣроятности, краткость цитаты, а во второмъ то обстоятельство, что тѣ же слова Евсевія и Дамаза уже были приводимы раньше (p. 198 и p. 212).

ворить скорѣе въ пользу врага Герберта, Арнульфа, и, слѣдовательно, не входитъ въ цѣпь аргументаціи Герберта (на поляхъ: «*saecularis lex*»). 3) Законъ, устанавливающій, что преступленіе должно быть судимо тамъ, гдѣ оно совершено (на поляхъ: «*antiqua patrum et imperialis regula*», Oll. p. 195). 4) Слова изъ письма папы Дамаза, что не слѣдуетъ судить легкомысленно никого, особенно же епископовъ (Oll. p. 196), тоже говорящія скорѣе противъ изложенія Арнульфа, чѣмъ за избраніе Герберта, и потому въ аргументаціи Герберта не играющія никакой роли. 5) Слова изъ письма того же папы, что тому, кто знаетъ о преступленіи, слѣдуетъ не молчать, а обличать зло и сопротивляться ему (Oll. p. 197). 6) Слова изъ письма папы Григорія, что слѣдуетъ судить безъ лицепріятія (Oll. p. 210). 7) Слова Толедскаго собора о вѣрности царямъ и проклятіе измѣнникамъ (Oll. pp. 219—221, на поляхъ: «*Nota resolutionem anathema maranatha*»). 8) Къ словамъ cap. XLVII (Oll. p. 231): «*Quod si corpore languens episcopus, abdicacionis porrecto libello, secundum Gregorium, successorem accipere potest, multo magis qui in anima Deo mortuus est, abdicacionis porrecto libello, successorem accipere posse*», имѣющимъ цѣлью доказать законность изложенія Арнульфа, послѣ измѣны Гутону нравственно уже не существовавшего, совершенно некстати замѣчено «*Nota quod languens episcopus successorem accipere potest*». Наконецъ, на поляхъ «*Synodi Remensis*» есть еще замѣтки, обращающія вниманіе на отдѣльныя слова: 1) Cap. XIII (Oll. p. 184) надъ словомъ «*carie*» написано: «*id est putredine*», а на поляхъ замѣчено: «*Nota carie*». 2) Cod. L въ cap. XLIV (Oll. p. 228) читаетъ «*coram altario*»—на поляхъ выписанъ именительный падежъ «*altarium*», форма, справедливо удивившая автора замѣтокъ. 3) Относительно слова «*era*» разъ замѣчено (cap. XXXVIII Oll. p. 223): «*Nota, quod sit era id est capitulum*» (!), а въ другой разъ (cap. XXXIX Oll. p. 225) надъ этимъ словомъ написано: «*id est capitulo*» (!). Итакъ, въ противоположность ковычкамъ всѣ эти замѣтки имѣютъ характеръ болѣе или менѣе случайный и показываютъ, что авторъ ихъ не слишкомъ-то интересовался основной идеей «*Synodi Remensis*». Онѣ принадлежатъ по всей вѣроятности какому нибудь читателю Cod. L, жившему уже нѣкоторое время спустя послѣ описываемыхъ въ «*Synodus Remensis*» событій, такъ что оппозиціонное по отношенію къ падству направленіе этого сочиненія уже не затрагивало его

за живое. Чтобы обратить вниманіе на мысль или слово въ текстѣ, онъ кромѣ замѣчаній прибѣгалъ еще къ знакамъ, ставя на поляхъ или сокращеніе слова «nota» (N^a), или хрисму (✠).

Въ концѣ «Synodi Remensis», въ видѣ послѣдней главы разсказа объ этомъ соборѣ, слѣдуетъ «Concilium Carthaginiense». Въ оглавленіи «Synodi Remensis» эта глава названа «Africanum concilium, in quo modus Romani episcopi cognoscitur», а въ началѣ самой главы мы находимъ слѣдующія слова, написанныя отчасти разноцвѣтными (черный цвѣтъ съ краснымъ), отчасти синими буквами: «Incipit concilium Africanorum episcoporum a Gilberto superiori sinodo conjuncto, quantum ex eo utile fuit», на которыя мы уже указывали раньше (гл. II. 2).

Текстъ письма къ Вильдероду исполненъ тоже съ большимъ тщаніемъ. Онъ начинается великобѣннымъ инициаломъ «В» (въ словѣ «Вене»). Другіе инициалы, стоящіе передъ каждой новой строкой, сдѣланы тоже съ большимъ искусствомъ и разрисованы, какъ въ «Synodus Remensis». Кромѣ того, каждая новая строка перечеркнута линіей, по большей части желтаго цвѣта. Слова заглавія «Wi Argentinae civitatis episcopo Gurb.» написаны разноцвѣтными буквами (черный, синий, красный и желтый цвѣта), а конецъ его «ertus salutem» — чернымъ черниломъ и прибавленъ, повидимому, значительно позже. Самый текстъ письма къ Вильдероду исполненъ сплошь чернымъ черниломъ. Это письмо дѣлится на «Exordium» (Oll. p. 108), «Narratio» (Oll. p. 109), «Partitio» (Oll. p. 110), «Confirmatio et reprehensio alternatim digestae» (Oll. p. 120) и «Epilogus per enumerationem et conquestionem» (Oll. p. 127), представляя въ этомъ отношеніи аналогію съ «Concilium Mosomense» и «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio». «Exordium» и «Confirmatio et reprehensio alternatim digestae» написаны на поляхъ, при чемъ послѣднее перечеркнуто желтой линіей ³⁵).

Ковычки встрѣчаются здѣсь только при трехъ цитатахъ изъ того, что говоритъ папа Геласій», «in catalogo divinatorum librorum» (Oll. p. 112). Всѣ же другія цитаты ничѣмъ не отмѣнены, хотя между ними есть цитаты изъ соборовъ и декретальныхъ писемъ папъ. Можетъ быть, то обстоятельство, что

³⁵) Это дѣленіе было почему то игнорируемо издателями 1600 года, а Olleris отмѣталъ его только подъ текстомъ (см. гл. I. 1, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2).

цитаты приводятся здѣсь не съ такою точностью, какъ въ «Synodus Remensis» (цифра встрѣчается только разъ «Justiniani lex cap. CCCXXLI», Ол. р. 126), и сами онѣ мелки и часто прерываются, осталось здѣсь не безъ вліянія. На поляхъ— много замѣтокъ, которые можно раздѣлить на пять классовъ: 1) знакъ \bar{M} , 2) знакъ R, 3) знакъ N^a (= nota), 4) хрисма (✱). 5) выноски собственныхъ именъ лицъ и названій соборовъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Значеніе первыхъ двухъ знаковъ я не могъ понять. Эти послѣднія замѣтки сдѣланы, повидимому, тѣмъ же лицомъ, которое занималось этимъ на поляхъ «Synodi Remensis».

Серія писемъ Герберта начинается заглавіемъ: «Incipit exemplar epistolarum Girberti pape, quas ad diversos composuit». Оно исполнено отчасти синимъ съ красными пятнами, отчасти чернымъ съ красными ободками черниломъ. Каждое письмо начинается цвѣтнымъ инициаломъ съ цвѣтными же пятнами на немъ. Заглавія писемъ писаны всегда краснымъ черниломъ. Только разъ (fol. 88 г.) встрѣчается синее.

При второй половинѣ ер. CXXV (146) находятся на поляхъ ковычки, хотя здѣсь нѣтъ ничего похожего на цитату: это, очевидно, просто фантазія переписчика. На поляхъ противъ ер. XXXII D (192), XXXIII D (198), 196, XXXV D (199), XXXIX D (186), XLV D (195) я замѣтилъ какіе-то тайные знаки, которые почти всегда соответствуютъ пропускамъ въ текстѣ. Пропуски эти только въ немногихъ случаяхъ состоятъ изъ собственныхъ именъ (ер. XXXIX D: Petimus benivolentiam vestram profratre... ut prosit ei etc.; ibid: Cur iudicium... nos lauit; ер. XXXV D пропущено собственное имя и еще что-то: Nunc quoniam frater... sicut per antiquiorem gerulum scripseram, dum urbem Remorum causa Dei fugio, urbi Remorum gratia Dei praelatus sum), — въ другихъ пропущены цѣлыя мысли. Въ cod. P, о которомъ мы будемъ говорить ниже ³⁶⁾, криптографическіе знаки не рѣдкость. Они встрѣчаются въ заглавіяхъ писемъ и въ ихъ текстѣ, замѣняя собой тоже не только собственные имена, но и цѣлыя мысли. Это такъ называемыя «notae tironianae», т. е. стенографическіе знаки, извѣстные еще древнимъ римлянамъ. Съ подобнымъ же явленіемъ мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло и въ cod. L съ тѣмъ, однако, отли-

³⁶⁾ Гл. IV. 1.

чемъ, что здѣсь эти знаки находятся не въ заглавіяхъ или въ текстѣ писемъ, какъ въ cod. P, а на поляхъ и своимъ начертаніемъ мало походятъ на *notae cod. P*, принадлежа, повидимому, къ другой системѣ *notarum*. Эти ихъ отличительные признаки въ связи съ полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было криптографическихъ знаковъ въ текстѣ писемъ *serii cod. L* (въ письмахъ общихъ *codd. L* и *P* мѣста, гдѣ въ *cod. P* находятся *notae*, оставлены бѣлыми въ *cod. L*) даютъ намъ право предположить, что они не современны тексту *cod. L* и являются позднѣйшей припиской въ этой рукописи. Это предположеніе подтверждается и цвѣтомъ чернила, которымъ они написаны: оно поблекло гораздо больше, чѣмъ чернило текста ³⁷⁾. Мнѣ не удалось прочитать криптографическихъ знаковъ *cod. L*, но я полагаю, что они имѣли цѣлью пополнить пропуски въ текстѣ, такимъ, впрочемъ, образомъ, чтобы не всякій могъ разобратъ, въ чемъ дѣло. Ниже ³⁸⁾ мы увидимъ, что пропуски въ *codd. L* и *P* дѣлались не случайно, а съ намереніемъ: пропущено то, чего составителю этихъ рукописей не хотѣлось въ извѣстное время разглашать. Вѣроятно поэтому, что знаки на поляхъ *cod. L* сдѣланы кѣмъ нибудь изъ друзей или знакомыхъ Герберта, кто зналъ обстоятельства писемъ, къ которымъ относятся *notae*, и воспользовался своимъ знакомствомъ съ тайнописью, чтобы восполнить недостающее, больше для себя, чѣмъ для другихъ. Эти письма трактуютъ о слѣдующихъ дѣлахъ: ер. XXXIII D къ Константину, аббату Мисі,—о дѣлѣ Герберта съ Арнульфомъ; ер. 196 къ Сигуну, архіепископу Санса,—о томъ же; ер. XLV D къ императрицѣ Аделаидѣ—о томъ же; ер. XXXV D къ Геральду, аббату монастыря св. Геральда въ Орильяхъ,—о томъ же; ер. XXXII D къ Арнульфу, епископу Орлеана,—о дѣлѣ, стоящемъ въ связи съ борьбой

³⁷⁾ Потому то, вѣроятно, Olleris и не обратилъ на нихъ вниманія: онъ нигдѣ о нихъ не упоминаетъ. Въ ер. 196 изданія Olleris'a есть странное число XXCCV, о которомъ Olleris замѣчаетъ: «L (= *codd. L*) *omitt. XXCCV: quaedam egera videntur in cod.*» Это странное число есть не что иное, какъ дурно понятыя криптографическія знаки *cod. L*. (см. отд. II, гл. IV, таблица IV С. 3.), стоящіе на поляхъ противъ пропуска послѣ слова «*ortamus*». Они попали къ Оллерису изъ изданія 1600 года (см. гл. I, прим. 11; не непосредственно, впрочемъ), гдѣ они внесены въ текстъ.

³⁸⁾ См. отд. II, гл. II. 2. 3.

епископовъ съ монастырями; ер. XXXIX D къ неизвѣстному— о церковныхъ дѣлахъ какой-то діоцезы. Мы знаемъ, что cod. L принадлежалъ первоначально аббатству Миси³⁹⁾, гдѣ въ послѣдніе годы жизни Герберта, аббатомъ былъ его другъ Константинъ. Можетъ быть, криптографическіе знаки на поляхъ cod. L и были сдѣланы этимъ Константиномъ, который, конечно, хорошо зналъ всѣ фазисы борьбы, возникшей между Гербертомъ и Арнульфомъ изъ-за реймскаго архіепископства, слѣдилъ внимательно за возростающею непріязнью между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ и былъ въ сношеніяхъ съ монастыремъ св. Геральда⁴⁰⁾.

Кромѣ этихъ древнихъ помѣтокъ, которыми мы занимались до сихъ поръ, на поляхъ cod. L встрѣчаются еще и значительно болѣе позднія. Такъ на поляхъ foll. 41 г.—71 г. мы находимъ множество замѣчаній, писанныхъ почеркомъ XVII вѣка. Они принадлежатъ, какъ будетъ доказано ниже (гл. IV. 5, анализъ fonds Baluze № 129 fol. 18 г. и v.), Fr. Pithou и могутъ быть раздѣлены на три группы.

Группа первая. Замѣчанія этой группы состоятъ изъ заглавій и начальныхъ словъ тѣхъ писемъ, которыхъ нѣтъ въ cod. L: ерр. XXXIX (38), XLI (41), XLVII (45), XLIX (47)—LII (48), LIV (43)—LIX (52), LXI (84)—LXVII (66), XC (42), XCIV (87), XCVII (103), XCVIII (104), C (99), CXI (127), CXXXVII (119), CLV (210), CLVI (211), CLVII (203), CLVIII (217). Пяту поторопился отмѣтить (fol. 75 г.) послѣ ер. CLII (154) отсутствіе въ cod. L писемъ CLIII (208), CLIV (209), CLIX (200), которыя въ cod. L не пропущены, но находятся въ другомъ мѣстѣ (см. отд. II таблица III Db²). Очевидно, порядокъ писемъ въ той рукописи, которой онъ пользовался для своихъ замѣчаній, былъ другой, чѣмъ въ cod. L. За то онъ забылъ отмѣтить отсутствіе въ cod. L ерр. XLVIII (51), LX (53) CXLVII (147).

³⁹⁾ См. гл. II, прим. 1.

⁴⁰⁾ См. ер. XCII (115): *si cognovero certum velle domni abbatis R. (= Raymundus, аббатъ св. Геральда), cui omnia debeo, per Constantinum Floriacensem (см. примѣч. 2) supplere curabo. Est enim nobilis scolasticus adprime eruditus mihiq̄ue in amicitia conjunctissimus.* Знаніе нотарум тироніарум было распространено въ X ст. въ ученомъ аббатствѣ Fleury, откуда этотъ Константинъ перешелъ въ послѣдствіи аббатомъ въ Миси. См. Mitzschke. *Quaestiones Tironianae* (Berlin 1875) p. 23 n. 20.

Группа вторая. Замѣчанія, относимыя нами ко второй группѣ, дополняютъ заглавія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ писемъ, которыя въ cod. L имѣютъ неполное заглавіе или совѣтъ никакого не имѣютъ. Къ числу первыхъ относятся: ерр. XCIX (81), CIV (2), CVIII (91), CXII (126), CXIV (109),—къ числу вторыхъ: ерр. LXXXIV (70), LXXXV (16), LXXXVI (95), CII (107), CIII (98), CVII (125), CXIII (82), CXV (132), CXVII (100), CXVIII (85), CXXXV (145).

Группа третья—конъектуры Питу, далеко не всегда удачныя. Вотъ ихъ перечень: ер. LXVI (79)—«*Ex persona Adelaidis Notgero episcopo Leodicensi*» («*Adelaidis*» здѣсь не у мѣста: надо «*Adalberonis*»; въ cod. L этого письма нѣтъ, а въ той рукописи, которой пользовался для своихъ замѣчаній Питу, было, очевидно, просто А., что и было невѣрно восполнено Питу въ «*Adelaidis*». Cod. V, изданія MD читаютъ вѣрно: «*Adalberonis*»), ер. CXV (132)—«*Videtur scripta Othoni aut ejus matri*» (невѣрно), ер. CXVII(100)—«*Videtur esse Gerberti nomine scripta*» (вѣрно), ер. CXVIII (85)—«*Credo Adalber. Rem. ерр.*» (очевидно, конъектура къ пропущенному въ codd. L и V собственному имени послѣ «*dilectissimi fratris*», но неудачная), ер. CXIX (129)—«*Ex persona credo Reginae*» (вѣрно), ер. CXXII (131)—«*mihi videtur scripta ad Arnulfum ерр Remensem*» (невѣрно), ер. CXXVII (83)—«*Eidem*» (cod. L опускаетъ заглавіе, cod. V—*notae tiropianae*; предположеніе Питу вѣрно, т. е. это письмо вмѣстѣ съ двумя предыдущими писано къ Экберту, архіепископу трирскому), ер. CXXVIII (130)—«*Credo Adelaidi imperatrici*» (вѣрно), ер. CXLV (189)—«*Regi*» (т. е. Гугому Капету, что очень вѣроятно: codd. L и V не имѣютъ заглавія), ер. CLV (210)—«*Reverentissimo papae Gerberto O. dei gratia Imp. Aug.*» (Gerberto здѣсь не на мѣстѣ: въ cod. L этого письма нѣтъ, cod. V читаетъ «*G*»; то же, очевидно, было и въ той рукописи, откуда Питу почерпнулъ это заглавіе, и онъ невѣрно восполнилъ «*G*» въ «*Gerberto*» вмѣсто «*Gregorio*»), ер. II D (153)—«*Ex persona Arnulfi archiepiscopi Rem. aut Gerberti*» (первое вѣрно: письмо это въ cod. L заглавія не имѣетъ).

Чрезвычайно интересно опредѣлить, какой именно рукописью пользовался Питу для своихъ замѣчаній на поляхъ cod. L. На этотъ вопросъ Питу даетъ отвѣтъ болѣе, чѣмъ краткій: при ер. XCI (112), которая въ cod. L прерывается на словахъ «*nes satis sciam utrum exercitum....*», на поляхъ Питу замѣчаетъ: «*De-*

sunt quaedam, quae habentur in cod. Ranchini». Итакъ, у него въ рукахъ была рукопись, принадлежавшая которомунибудь изъ братьевъ Ranchin, изъ которыхъ одинъ (François) былъ медикомъ (1564—1641), а другой (Guillaume) юрисконсультомъ (1560—?). Библиотека братьевъ Ranchin была довольно обширна и находилась въ Монпелье, гдѣ оба брата родились и умерли⁴¹). Что же это былъ за «codex Ranchini», о которомъ болѣе нигдѣ не упоминается?

Сравнивая помѣтки первой и второй группы съ cod. V⁴²), представляющимъ собой довольно точную копию съ cod. P, мы замѣчаемъ, что текстъ ихъ вполнѣ тождествененъ съ текстомъ соответствующихъ мѣстъ cod. V; за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ отличій. Такъ ер. LIV (43) Питу пишетъ «Trevirensi episcopo», а cod. V: «Trevirensi archiepiscopo»; ер. LVI (122) Питу—«Gausbertum», cod. V—«Gozberdum»; ер. LVIII (50) Питу—«Cum senior rex meus»,—cod. V—«Cum senior meus rex»; ер. XCIX (81) Питу—«Bellocacensem», cod. V—«Belvacensem»; ер. CXI (127) Питу—«Basilio et E», cod. V—«Basilio et C. (=Constantino, что и вѣрно) imperatoribus orthodoxis»; ер. CXLII (140) Питу—«Constantino scolastico», cod. V—«Constantino suo» (Питу, очевидно, принявъ «suo» за «sco» и дополнилъ въ «scolastico»). Всѣ эти отличія могли появиться при списываніи съ cod. Ranchini, а послѣднія два показываютъ, что Питу имѣлъ дѣло съ древней рукописью, гдѣ легко можно было смѣшать «C» съ «E» и «suo» принять за «sco».

Сходство cod. Ranchini съ cod. V проявляется еще и въ другомъ отношеніи. Многія изъ писемъ cod. L остались безъ заглавій даже послѣ дополненій Питу. Слѣдовательно, въ cod. Ranchini при нихъ не было заглавій: ерр. CXIX (129), CXXII (131), CXXVIII (130), CXXXI (111), CXXXVI (143), CXXXVII (119), CXXXVIII (120), CXXXIX (165), CXL (108), CXLIV (97), CXLV (189), CXLVI (113), CXLIX (88), CL (149). Оказывается, что и въ cod. V всѣ эти письма заглавій не имѣютъ.

Въ текстѣ и заглавіяхъ писемъ серіи cod. L, какъ мы уже указывали выше, нѣтъ криптографическихъ знаковъ (notae tironianae) и мѣста, на которыхъ они должны были находиться,

⁴¹) Biographie universelle и Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. I. p. 365.

⁴²) См. гл. IV. 3.

оставлены бѣлыми. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Питу ничего не прибавляетъ, но отнюдь не вслѣдствіе отсутствія криптографическихъ знаковъ въ cod. Ranchini. Знаки эти въ послѣднемъ, несомнѣнно, были и это ясно доказывается тѣмъ, что, дополняя недостающую въ cod. L фразу ер. CXXXVI (143): «Vale et a (notae) plurimum cave, ut a perfido et impostore», Питу копируетъ тироновы ноты, очень сходныя съ находящимися на этомъ мѣстѣ въ cod. V ⁴³). Здѣсь Питу скопировалъ ихъ потому, что списывалъ цѣлую фразу. Въ другихъ случаяхъ онъ, очевидно, просто не нашелъ нужнымъ передавать ихъ, не понимая ихъ смысла. Такимъ образомъ получилось, что тѣ мѣста писемъ серіи cod. L, гдѣ въ cod. V—ноты, остались бѣлыми и послѣ дополненій Питу: ерр. CXX (128), CXXI (158), CXXII (131), CXXIV (144), CXXV (146), CXXVII (83), CXXVIII (130), CXXIX (110), CXXXIII (86), CXXXVI (143), CXXXVII (119), CXLVII (147). Итакъ, въ cod. Ranchini были криптографическіе знаки и находились на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ cod. V. Это третій пунктъ сходства этихъ двухъ рукописей.

Количество и порядокъ писемъ cod. Ranchini и cod. V были, несомнѣнно, одинаковы. Какъ мы ниже (отд. II таблица III Db) увидимъ, до CLII включительно порядокъ писемъ въ cod. L и cod. V совершенно одинъ и тотъ же, но только cod. L выпускаетъ нѣкоторыя письма, которыя находятся въ cod. V (копіи съ cod. P). Какъ видно изъ замѣчаній Питу, и въ cod. Ranchini эти письма не были выпущены и находились на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ cod. V. Послѣ ер. CLII въ cod. V слѣдовали ерр. CLIII—CLIX. То же было и въ cod. Ranchini, такъ какъ Питу послѣ ер. CLII отмѣтилъ въ cod. L отсутствіе ерр. CLIII—CLIX, хотя ерр. CLIII, CLIV, CLIX не пропущены въ cod. L, а только поставлены въ другомъ мѣстѣ (см. замѣчанія Питу, первая группа, и отд. II таблица III Db). Серія ерр. ID—LIII D въ cod. Ranchini, очевидно, не было: относительно писемъ, принадлежащихъ къ этой серіи, Питу не дѣлаетъ ни одного замѣчанія (за исключеніемъ, впрочемъ, конъектуры къ ер. II D, которая здѣсь въ расчетъ идти не можетъ; см. третью группу замѣчаній). Ихъ нѣтъ и въ cod. V. Ер. XCI, къ которой относится приведенное нами выше замѣчаніе: «Desunt quaedam,

⁴³) См. отд. II, гл. IV. 1, табл. IV, Ab. 4.

quae habentur in cod. Ranchini», была въ послѣднемъ полнѣе, чѣмъ въ cod. L, но и въ cod. V она полнѣе ⁴⁴⁾.

Такимъ образомъ, cod. Ranchini представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ полное сходство съ cod. V. Тѣмъ не менѣе cod. Ranchini не есть cod. V, такъ какъ послѣдній есть не что иное, какъ копія XVI столѣтія, изготовленная Николаемъ Лефевромъ и посланная имъ къ Баронію въ Римъ, гдѣ она и пребываетъ до сего дня. Cod. V, разумѣется, не могъ принадлежать къ числу рукописей библиотеки Ranchin (см. гл. IV. 3). Кромѣ того cod. Ranchini, какъ мы сказали выше, долженъ былъ быть древнею рукописью, а cod. V есть копія XVI столѣтія. Это послѣднее соображеніе мѣшаетъ намъ отождествить cod. Ranchini и съ schedae Fabri (см. гл. IV. 2). За то ничто не препятствуетъ отождествленію cod. Ranchini съ cod. P, источникомъ текста schedarum Fabri и cod. V, а потому мы и дѣлаемъ это. Очень можетъ быть, что по смерти Папірія Массона въ 1611 году и послѣ изданія въ томъ же году писемъ Герберта Ивановъ Массономъ по рукописи Папірія эта рукопись, т. е. cod. P, перешла къ другу Папірія Николаю Лефевру ⁴⁵⁾, а послѣ смерти послѣдняго (†1612) попала въ библиотеку Ranchin. Мы знаемъ, что одинъ изъ братьевъ Ranchin, именно Guillaume, былъ въ сношеніяхъ съ Лефевромъ и пользовался его рукописями ⁴⁶⁾. Въ такомъ случаѣ, время замѣчаній Питу въ cod. L опредѣляется—1612—1621 († Fr. Pithou).

⁴⁴⁾ См. отд. II, гл. 1, табл. III Db_a. № 1.

⁴⁵⁾ О немъ см. гл. IV. 2.

⁴⁶⁾ О томъ, что Guillaume Ranchin еще при жизни Лефевра пользовался его рукописями, свидѣтельствуетъ MS Bibl. Nat. fonds lat. № 8903 chart. XVII s., который заключаетъ въ себѣ: «Pièces diverses en latin, en français et en italien, dont beaucoup se rapportent au concile de Trente et à ceux de Pise et de Bâle, à divers points de droit canon, surtout aux libertés de l'église gallicane. Recueil formé, vers 1600 par Guillaume Ranchin, d'après des livres imprimés, et d'après différents MSS. principalement tirés du cabinet de Nicolas Le Fèvre» (Léop. Delisle. Inventaire des MSS latins conservés à la Bibliothèque Nationale sous les numéros 8823—18613. Paris 1863—1871).

4.

О правописаніи codicis L.

Въ cod. L, какъ и во многихъ рукописяхъ X столѣтія, написанныхъ во Франціи, замѣчается большая неустойчивость правописанія. Это явленіе объясняется тѣми особенностями выговора латинскаго языка, которыя существовали въ то время во Франціи и затрудняли примѣненіе грамматическихъ правилъ. Тщательное изученіе правописанія тѣхъ латинскихъ рукописей, которыхъ время и мѣсто написанія можетъ быть опредѣлено съ точностью, должно было бы, несомнѣнно, привести къ результатамъ, весьма важнымъ какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніяхъ. Къ несчастію, далеко не всѣ изслѣдователи, имѣвшіе подъ руками подобныя рукописи, считали своимъ долгомъ говорить подробно о ихъ правописаніи.

Здѣсь мы намѣрены представить картину правописанія cod. L, который, какъ мы это вывели выше, писанъ въ орлеанской діэцезѣ въ аббатствѣ Місі въ концѣ X или началѣ XI вѣка. Въ этой же діэцезѣ находился монастырь Fleury-sur-Loire, знаменитая школа котораго распространяла свѣтъ просвѣщенія далеко вокругъ себя. Правописаніе cod. L должно, несомнѣнно, отражать въ себѣ состояніе грамотности въ этой школѣ въ концѣ X или въ началѣ XI столѣтій.

А. Гласныя.

1) Въмѣсто æ (e) часто пишется просто e: era (aera), Cætilianum (Cæcilianum), erumpnis, hedis, merens (maerens), Panetio, spera (sphaera).

2) Обратное: вмѣсто e пишется иногда ae (e): adeptę (vocat., epitaph. Adalberti), concepi, cepisse (отъ capere), incepisti, celebraretur, celebritate, ceteris. ideoque, canonicae (adv.), cervicae, definitae (adv.), ecclesia, ecclesia, aecclesia, aecclæsiasticę, aegerint, aenim, mentae (mente), plaenius, solvaendique.

3) Вмѣсто ое иногда просто е: *cepto* (*coep̄to*), *fenegator*, *menia*, *Phebe*, *rene* (*roenaē*), *peniteat*. Двугласная ое съ довольно большимъ постоянствомъ сохраняется въ словахъ: *oboedire*, *inoboe-dientia*. Постоянно пишется *diocesis* (*dioecesis*), *diocesaneus*, между тѣмъ какъ вмѣсто болѣе употребительнаго *parochia* всегда пишется: *parroechia*, *parroechianis*.

4) ае (е) иногда вмѣсто ое: *ceperat* (*coeperat*), *cep̄istis* (*coep̄istis*), *cētus*, *caetu*, *obēdientiam*, *rene* (*roenaē*).

5) а иногда вмѣсто е: *attractare*, *detractaverit* (встрѣчается и: *detrectaverit*, *detrectant*).

6) Смѣшеніе а съ е при носовомъ н: *commandare*, *commandaverit*, *expurgens* (*expurgans* въ ер. XXXII. 35), *ordinendus* (ер. XXV D. 177), *representanda* (ер. LXXI. 92), *solvandi* (*solvendi* дважды въ ер. ad *Wilderodum*). Вѣроятно, е при носовомъ н уже начинало выговариваться похоже на а, какъ въ современномъ французскомъ языкѣ.

7) Вмѣсто е иногда і: *alligans* (*allegans*), всегда *benivolentia*, *calciamenti*, *dirivata*, *dispicitur*, *irripere* (*irrepere*), всегда *quatinus*, всегда *sal̄tim*, *valitudine*.

8) Обратное вмѣсто і иногда е: *Bonefacius*, *intellegi*, *neglegas*, *neglegentes*, *neglegentia*, *pernetiem* (*perniciem*).

9) Смѣшеніе у и і: *Ciprianus*, *cirographum*, *cyrographum* (*chirographum*), *cybum*, *criptae*, *Dionisii*, *misticis*, *Neophytus*, *Neophitus*, *phisicis*, *phylosophyam*, *presbiter*, *presbiteratu*, *Silvanectis*, *Simachi* (*Symmachi*), *systrum*, *tipo* (*typho*), *tipum* (*typhum*), *tipho*, *tirannus*, *tirannica*.

10) і вмѣсто u: *monimenta*.

11) u вмѣсто i: *molumine*.

12) о вмѣсто u: *expurgens* (*expurgans*, сравни выше № 6), *iocundum*, *iocunditatis*, *incolomi*.

13) Два і стягиваются иногда въ одно: *audistis*, *idem* (*iidem*). Сюда же слѣдуетъ отнести: *deicere* (*deicere*), *obicere*, *obic̄untur*, *reic̄iantur*, *subic̄i* (отъ которыхъ perf. будетъ 'по cod. L: *obiec̄i* etc.). Сюда же и аналогичное: *elemosyne*.

B. Согласныя.

1) С: а) не вставляется между плавными и зубными, какъ это часто дѣлается въ другихъ рукописяхъ, въ словахъ: *argius*

(=artius отъ artus,—въ другихъ рукописяхъ: aretius), multa (muleta); b) замѣняетъ часто qu въ сочетаніи qui: locuntur, persecuntur, но exequutores, даже exequutum (ep. LXIX. 123); c) всегда замѣняетъ d въ словѣ quidquid=quicquid; d) ct=t въ словахъ: exspectenda (expetenda, ep. CII. 107), exspectendum (expetendum, ep. CIX. 4).

2) D и T: a) d всегда замѣняется посредствомъ t въ словѣ: reverendissimus=reverentissimus; b) въ концѣ словъ происходитъ обратная замѣна, но рѣдко: capud, reliquid (ep. XXXVI D. 185), velud. c) d пропускается передъ v въ словѣ: aversos (adversos).

3) Колебание между T и C не только передъ i съ слѣдующей гласной, но и передъ однимъ i: a) передъ i съ слѣдующей гласной: amicitiam, audatia, Bonifatius, criminationibus, denuntiatum, gazophylatio, iuditio, mendatia, pernetiem (perniciem), provintias, suspitionis;—amicicia, cicius, devocionem, flagiciorum, impeticionibus, inicium, justiciam, multociens, noticia, nunciabatur, paciatur, perniciosissime, praecipicium, sicienti, substitucione, tocies, tocius, viciato, vicio; b) передъ однимъ i: amiticia, Cetilianum (Caecilianum), inimiticias, resustitatione. Случаи b, конечно, рѣже случаевъ a. Звуки ti и ci звучали, очевидно, почти одинаково и притомъ похоже на si (ssi), какъ это явствуетъ изъ формы discutione (discussione) и смѣшенія словъ: concilium и consilium (ep. ad Wild. Oll. p. 119 consilia вмѣсто concilia, а ep. CLIX. 200 conciliis вмѣсто consiliis).

4) H то появляется, то исчезаетъ безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ: a) C вмѣсто ch: cirographum, scisma, scimatis (schismatis), cartam, eucaristia, scola, scolasticus, monachus, но Achitofel, lachrimis, ipochritarum, даже archanus. Надо полагать, что ci въ тѣхъ случаяхъ, когда оно равно ch произносилось совершенно такъ, какъ ch: иначе трудно было бы объяснить исчезновение h. Ch же выговаривалось, какъ видно изъ словъ cartam, scola, похоже на K. Такимъ образомъ, chi произносилось, по всей вѣроятности, какъ ki: kirographum, skisma. b) P вмѣсто ph: ophthalmicus (ophthalmicus), speram (sphaeram), tippo, tipum (typho, typhum). Впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ph иногда сохраняется: epitarhium, gazophylatio, phylosophyam, phisicis, tipho. Иногда h ставится надъ p: Ioseph. Ph имѣло, очевидно, два произношенія: или оно произносилось, какъ p, или же, какъ f. Примѣръ послѣднему видимъ въ написаніи: epitafium (всего одинъ разъ, въ эпитафій короля Лотаря; см. Oll. p. 293). c) R

вмѣсто *rh*: *retorice*, *retorum*. d) Т вмѣсто *th*: *Agatensi*, *autenticis*, *baratrum*, *Demostenis*, *hetnicus*, *intronizandus*, *letargo*, *turificandum*, *tymiana*. Обратнo: *cathalogo* (ep. ad. Wild. Oll. p. 112). e) Въ началѣ словъ *h* или исчезаетъ въ тѣхъ словахъ, которыя начинаются на *h*, или наоборотъ является тамъ, гдѣ ему не слѣдовало бы быть: *abendum* (ep. XLIX D. 214 = *habendum*), *actenus*, *Elveciis*, *Parius*, *Ispano*, *istoriam*, *orizonte*, *ortata*, но: *habundanti*, *habundanter*, *hac* (=ac, ep. CXVIII. 85), *his* (=is, epp. 196 дважды, XLIX D. 214, XXXVI D. 185), *Hismahelitis*, *honeravit*, *honerosa*, *honus*, *hostiarius*, *hostiis* (*ostiis*), *habeorum* (ab eorum, Syn. Rem. Oll. p. 183). f) Внутри словъ *h* вставляется иногда между двумя гласными, вѣроятно, для облегченія зрѣнiя: *cohercetur*, *Hismahelitis*, *Jherusalem* (ep. XXVIII. 219; въ этомъ же письмѣ есть и форма: *Hierosolymis*), *Jhesu* (*Ihm* асс.). Но *Iezechieli*. Наконецъ, *h* вставляется еще въ словѣ: *perhemptoria* (epp. XXXIV D. 194; XXVI D. 178).

Изъ всего этого видно, что *h* произносилось такъ легко, что его появленiе или исчезновенiе не особенно замѣчалось.

5) Р часто вставляется между *m* и *n*: *calumpnia*, *contempnere*, *erumpnis*, *solempnis*, *temptare* (*prinpcers*, ep. 196). Замѣчается и обратное явленiе: *absortum* (*absorptum*, ep. CXXIV. 144), *contentu* (*contemptu*, Syn. Rem. Oll. p. 211), *contentum* (*contemptum*, ep. 196). Зато *contentus* (довольный) пишется: *contemtus* (ep. ad Wild. Oll. p. 108) и даже *contempti* (ep. CXLIII. 148).

6) X: a) первая составная часть его удваивается послѣ *n*: *anxietatis*, *conjuncti*, *juncterit*, *sancxerunt*; b) замѣняетъ собой *x*: *expecto*, *expectamus*, *extruxisti*; c) замѣняетъ собой *s*: *rexur*, *rexisse*, *rexurrectione* (ep. XXVI D. 178), *juxta* (*justa*, ep. 179). Обратнo *justa* = *juxta* въ ep. CXXXV (145). Очевидно, въ *x* больше звучала его вторая составная часть, какъ теперь часто во французскомъ.

7) Удвоенныя согласныя. Здѣсь замѣчается два противоположныя стремленiя: *abbaci* (*abaci*, ep. XXVIII D. 206), *asscribi* (*ascribi*), *asscriptus*, *clippeo*, *commandare*, *litteris*, *littoris*, *parrochia* (*parochia*), *rennuit*, *repperi*, *repperiebatur*, *repperitur* (въ этомъ словѣ всегда два *p*), *reppulit*, *sollempnibus* (XXIV D. 168), *supellectille* (Syn. Rem. Oll. p. 187). Обратнo: *anulum*, *conectere*, *conexis*, *coniventia*, *debachatus*, *Gramaticum*, *Simachi*, *solempnis*.

8) При встрѣчѣ двухъ согласныхъ наблюдается тоже два противоположныя стремленiя: a) Ассимиляція не только при

сложени словъ съ предлогами, какъ напримѣръ: *amministrare*, *ammissum* (*admissum*), *ammissi*, *ammitendi*, *ammitteretur*, *ammittitur* (въ этомъ словѣ всегда происходитъ ассимиляція), *ammonemus*, *ammonitio*, *approbare*, *attractare*, *illicite*, *optemperandum*, *optentu*, *optineant*, *optutibus* (сюда же, можетъ быть, и *ascribi*, какъ примѣръ невѣрной ассимиляціи, см. № 7), но и въ корняхъ словъ при присоединеніи окончаній: *alunno* (*alumno*, ер. XXXV D. 199), *sonno* (*somno*, ер. CXXI. 158). б) Чаше, однако, согласныя остаются неассимилированными: *accessit*, *admoneo*, *aduallatur*, *adnunciaverit*, *adprime*, *adquiesco*, *adquiescit*, *adquievi*, *commissis*, *compassione*, *conprobat*, *conprovincialium*, *recompensetis*, *conpugnator*, (формы: *cumjunctione*, ер. CVI. 3, — *cumpassibiliter*, *Syn. Rem. Oll. p. 191*, конечно, описки), *inlegalis*, *immensum*, *immobiles*, *inmutata*, *inportunum*, *inudentissimus*, *inreligiosos*, *inreperere*, *inreprehensibile*, *obprobrium*, *obprobriis*, *subriperes*, *substinuit* (но *aversos* вмѣсто *adversos*, см. № 2 с.).

9) Диссимиляція внутри словъ: *obtimarum*, *obtimorum*, *obtabamus*, *obtavi* (сюда же: *dosmatibus* въ *Syn. Rem. Oll. p. 228*, такъ какъ это слово перешло въ латинскій языкъ уже въ ассимилированной формѣ: *dogma*).

10) Особыя замѣчанія. Въ общемъ переписчикъ вѣрно пользуется знаками, принятыми въ латинскомъ письмѣ его времени, и дѣлаеть всего нѣсколько ошибокъ: *infam̄* (= *infamem*, ер. LXXXVII. 138), *p̄gandus* (= *praegandus* вмѣсто *purgandus*, ер. ad Wild. Oll. p. 127), *tēpe* (= *tempere* вмѣсто *tempore*, ер. ad Wild. Oll. p. 128), *pter* (= *proter* вмѣсто *propter*, ер. ad Wild. Oll. p. 123). Смѣлое сокращеніе: *dd̄* = *David*, иногда употреблявшееся въ латинскихъ рукописяхъ (см. *Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen 5 Aufl. 1885 t. I p. 149 n. 2*), встрѣчается и въ *cod. L* (ер. ad Wild. Oll. p. 125). Кромѣ того, переписчикъ *cod. L* прибѣгаетъ еще къ слѣдующимъ сокращеніямъ: *V̄L* = *vale*, *vaL* = *valete*, *r. p.* = *res publica*, *p. p.* = *piissime pater* (ерр. XIV. 24, LXXXII. 54)⁴⁷⁾, *s. d.* = *salutem dicit* (ерр. LXXXIII. 74, XV D. 116), *D. M.* = *divae memoriae* (XCII. 115, I D. 150)⁴⁸⁾,

⁴⁷⁾ Это чтеніе предложилъ еще *Nicolas Lefebvre*, какъ видно изъ его *scheda* (см. гл. IV. 5 анализъ *MS Bibl. Nat. Fonds Baluze № 129 fol. 22 r. № 4*), *cod. V.* читаетъ невѣрно «*pater patriae*», *MD*: «*proh pudor*» въ ер. XIV и «*pater patriae*» въ ер. LXXXII.

⁴⁸⁾ Что это сокращеніе не значить «*domino meo*», какъ можно было бы его прочесть въ ер. XCII (115) и какъ его дѣйствительно

В. М. = *bonae memoriae* (XXV D. 177). Во всей рукописи греческій прифѣтъ встрѣчается только разъ въ словѣ: *ΥΠΑΤΙΚΟΝ* (*ὑπατικός* отъ *ὑπαρ*, ер. XV D. 116). Попадается, кромѣ того, греческая форма родительнаго падежа мн. числа женскаго рода: *Nemesion* (*Orat. in conc. Causeio*, Oll. p. 254), но самое слово написано латинскими буквами. Распространенная въ среднѣ вѣка форма *Parisius* (= въ Парижѣ) встрѣчается и въ нашей рукописи (ер. CXXXVI. 143). Между выраженіями *deus* (*dē, dī, dō, etc.*), *dominus* (*dn̄s, dnī, dnō, etc.*) и *domnus* (*dōpnus*) въ *cod. L* дѣлается довольно строгое различіе: *deus* говорится о Богѣ, *dominus* преимущественно о нѣмецкомъ императорѣ, *domnus* о папѣ, французскомъ королѣ и епископахъ. *Dominus* въ значеніи Богъ употребляется въ цитатахъ, заимствованныхъ изъ Библии, и оборотахъ, основанныхъ на такихъ цитатахъ. Въ смыслѣ титула это слово прилагается кромѣ нѣмецкаго императора къ другимъ лицамъ только въ оборотѣ «*Domino et reverentissimo patri (praesuli)*», стоящемъ въ заглавіяхъ писемъ. О папѣ обыкновенно говорится *domnus*, чрезвычайно рѣдко *dominus*⁴⁹⁾. Такое различіе между титулами *dominus* и *domnus* вполне, какъ мы въ этомъ убѣдимся ниже, гармонируетъ со взглядами Герберта.

5.

**Индивидуальность серіи писемъ Герберта въ *cod. L* foll. 52 v. — 97 v.
Количество и порядокъ писемъ этой серіи.**

Начало непрерывной серіи писемъ Герберта въ *cod. L* ясно опредѣляется словами fol. 52 v: «*Incipit exemplar epistolarum Girberti patre, quas ad diversos composuit*», современными тексту и стоящими непосредственно послѣ письма къ Вильдероду. Итакъ, это письмо не входитъ въ серію писемъ *cod. L*, а стоитъ

прочелъ Olleris (p. 501), видно изъ ер. I D. (150), гдѣ Гербертъ отъ лица епископовъ реймской метрополии говорятъ: *D. M. patre nostro A(dalberone) sensus corporeos relinquente....* Въ ер. XCI (112) «*divae memoriae Ottonis Caesaris*» полными буквами въ *codd. L* и P.

⁴⁹⁾ Olleris всюду, гдѣ въ *cod. L* написано «*Deus*», продолжаетъ за Массономъ и Дюшеномъ читать *dominus* (см. отд. II, гл. I, предисловіе къ табл. III), а форму *domnus* совсѣмъ оставилъ безъ вниманія.

отдѣльно (сравни гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2). Труднѣе опредѣлить конецъ серіи писемъ cod. L, такъ какъ въ cod. L нѣтъ конца. Последнимъ листомъ cod. L является fol. 97. Здѣсь fol. 97 v. серія писемъ прерывается на половинѣ ер. LIII D (170) словами: «dulces in ore amagos...». Слѣдовавшіе за fol. 97 два листа вырѣзаны, а теперешній fol. 98 прибавленъ, какъ мы видѣли выше (гл. II. 2), послѣ и не принадлежитъ къ первоначальному составу cod. L. На первомъ изъ вырѣзанныхъ листовъ долженъ былъ находиться конецъ ер. LIII D и, слѣдовательно, этотъ первый изъ вырѣзанныхъ листовъ по крайней мѣрѣ, если не оба, долженъ былъ входить въ первоначальный составъ cod. L. Такъ какъ недостающаго конца ер. LIII D могло хватить всего на нѣсколько строкъ слѣдующаго листа, то отсюда ясно, что этотъ слѣдующій листъ могъ заключать въ себѣ еще нѣсколько писемъ Герберта. Итакъ, вопросъ въ томъ, была ли ер. LIII D послѣднимъ письмомъ въ серіи писемъ cod. L? Вопросъ этотъ мы разрѣшаемъ въ утвердительномъ смыслѣ, основываясь на слѣдующихъ двухъ соображеніяхъ:

1) Конецъ ер. LIII D не совсѣмъ отсутствуетъ въ cod. L. На поляхъ fol. 97 v. противъ первой половины этого письма, мы находимъ и вторую, но она приписана значительно позже — судя по характеру письма, не ранѣе конца XII или начала XIII столѣтія, т. е. двумя столѣтіями позже написанія cod. L. Приписка эта сдѣлана безъ всякаго сомнѣнія тѣмъ же неизвестнымъ лицомъ, которое вырѣзало слѣдовавшіе за fol. 97 два листа, и текстъ конца ер. LIII D взятъ, конечно, изъ перваго изъ этихъ листовъ, на которомъ онъ находился. Итакъ, лицу, которому понадобились за чѣмъ-то два слѣдовавшіе за fol. 97 листа, очевидно, дорожило письмами Герберта, если позаботилось списать на поляхъ fol. 97 отрѣзанный конецъ ер. LIII D. Поэтому врядъ ли можно предположить, что оно отрѣзало бы листъ, на которомъ находился конецъ ер. LIII D, если бы этотъ листъ кромѣ конца ер. LIII D заключалъ въ себѣ другія письма Герберта (нашу догадку о томъ, что помѣщалось на вырѣзанныхъ листахъ cod. L, см. гл. II. 2).

2) Ер. LIII D является послѣднимъ письмомъ cod. S (см. гл. III), а cod. S заключаетъ въ себѣ серію ерр. I D—LIII D, по количеству и порядку писемъ вполне соответствующую второй половинѣ серіи cod. L.

Что касается количества и порядка писемъ въ серіи cod. L, о чемъ въ спеціальной литературѣ, посвященной Герберту, было бы напрасно искать какихъ либо указаній, на эти вопросы даетъ отвѣтъ помѣщающаяся въ отд. II таблица III Db³ и отд. II, гл. II. 3.

6.

Cod. L есть копія съ оригинала 996 года, сдѣланная вскорѣ послѣ восшествія Герберта на папскій престолъ (апрѣль 999).

Во второмъ отдѣлѣ первой части этого сочиненія будетъ доказано, что по своему составу cod. L относится къ 996 году, т. е. составленъ не позже 996 года, и что цѣлью составителя было между прочимъ доказать законность избранія Герберта въ реймскіе архіепископы ⁵⁰⁾. Такъ какъ это избраніе не было одобрено папой на томъ основаніи, что низложеніе Арнульфа, предшественника Герберта въ санѣ реймскаго архіепископа, было произведено безъ испрошенія на то папскаго согласія, то cod. L дышетъ ярой оппозиціей противъ папства вообще и особенно противъ права папы передѣлывать судебныя рѣшенія провинціальныхъ соборовъ. Эта оппозиція съ наибольшей ясностью и рѣзкостью проглядываетъ въ первой половинѣ cod. L: «Synodus Remensis» съ присоединенными къ нему «Concilium Carthaginense» и «epistola ad Wilderodum». При описаніи внѣшности cod. L мы обратили вниманіе на то, что эти-то статьи и исполнены въ каллиграфическомъ отношеніи съ наибольшей тщательностью (см. гл. II. 3). Умѣнье, съ которымъ переписчикъ разставляетъ ковычки, перечеркиваетъ то или другое слово, или пишетъ его особенно замѣтнымъ шрифтомъ, доказываетъ совершенно сознательное отношеніе къ цѣли этихъ статей и полную солидарность во взглядахъ. Въ виду этого естественно было бы принять cod. L за оригиналъ и такимъ образомъ отнести написаніе его къ 996 году.

Такое мнѣніе было бы, однако, невѣрнымъ. Въ cod. L Гербертъ три раза называется папой, а онъ былъ избранъ въ папы

⁵⁰⁾ Отд. II, гл. II. 4.

въ апрѣлѣ 999 года. Такъ мы читаетъ fol. 1 г.: «Incipit prologus synodi Remensis *G. pape*», fol. 36 г.: «Explicit synodus Remensis *Girberti pape*» и, наконецъ, fol. 52 в.: «Incipit exemplar epistolarum *Girberti pape*, quas ad diversos composuit». Ни въ одномъ изъ этихъ трехъ случаевъ слова «G. (*Girberti*) pape» не могутъ быть сочтены за позднѣйшее добавленіе къ первоначальному тексту cod. L и всего менѣе въ послѣднемъ, такъ какъ слова «Incipit exemplar» etc. исполнены сплошь отчасти синимъ съ красными пятнами, отчасти чернымъ съ красными ободками черниломъ, т. е. въ стилѣ, часто встрѣчающемся въ cod. L. Несомнѣнно, съ другой стороны, что во всѣхъ трехъ случаяхъ Гербертъ названъ папой некстати: «Synodus Remensis» написанъ Гербертомъ навѣрно раньше избранія въ папы ⁵¹⁾, а въ «exemplar epistolarum *Girberti*» въ cod. L нѣтъ ни одного письма, которое относилось бы ко времени его папствованія ⁵²⁾.

Итакъ, необходимо допустить, что cod. L. есть копія съ оригинала 996 года, сдѣланная послѣ восшествія Герберта на папскій престолъ. Это событіе уже было извѣстно переписчику cod. L, когда онъ принялся писать эту рукопись, и онъ не замедлилъ возвысить авторитетность переписываемыхъ имъ сочиненій, прибавивъ къ имени ихъ автора титулъ «papa», который нисколько не гармонируетъ съ содержаніемъ «Synodi Remensis», написаннаго въ духѣ оппозиціи папству. Послѣ 999 года Гербертъ дорого бы далъ, чтобы уничтожить въ заглавіи этого сочиненія не только титулъ «papa», но и самое свое имя. Слова «G. pape», «*Girberti pape*» въ «Synodus Remensis» составляютъ, дѣйствительно, особенность cod. L. Въ другой рукописи, заключающей въ себѣ «Synodus Remensis», а именно въ вольфенбюттельской (cod. Guelferbytanus Helmst № 32), если судить по изданію MGHSS t. III pp. 658—686, этихъ словъ не было, такъ что «Synodus Remensis» является въ ней анонимнымъ. А между тѣмъ вольфенбюттельская рукопись относится тоже къ концу X столѣтія, какъ и cod. L, и принадлежала когда-то монастырю св. Ремигія въ Реймсѣ. Переписчикъ cod. L находился еще, очевидно, подъ вліяніемъ тѣхъ оппозиціонныхъ по отноше-

⁵¹⁾ Это ясно уже изъ самой тенденціи «Synodi Remensis». Сравни, кромѣ того, «prologus synodi Remensis» съ ер. LV D (215, см. гл. I. 1 перечень писемъ, невошедшихъ въ сборникъ Герберта № 5).

⁵²⁾ Объ этомъ см. гл. I. 1, прим. 50.

нію къ вмѣшательству папъ въ дѣла французской церкви вѣяній, которыя охватили Францію съ особенной силой въ 995 и 996 годахъ и главнымъ носителемъ которыхъ былъ реймскій архіепископъ Гербертъ. Онъ и не подозревалъ ничего о той громадной перемѣнѣ, которая произошла во взглядахъ Герберта въ 997 и 998 годахъ въ Италиі. Мы можемъ констатировать эту перемѣну въ 998 году, когда была составлена вторая редакція сборника писемъ Герберта—cod. P, изъ которой было выброшено почти все, что касалось борьбы Герберта съ Арнульфомъ и папой⁵³⁾. Люди, находившіеся въ личномъ общеніи съ Гербертомъ въ Италиі, могли замѣтить эту перемѣну, можетъ быть, еще въ 997 году. Но для французовъ конца X столѣтія она стала ясна только спустя нѣкоторое время послѣ восшествія Герберта на папскій престолъ, когда онъ самъ торжественно призналъ Арнульфа реймскимъ архіепископомъ (ер. LV D. 215, см. гл. I. 1. перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 5).

Въ виду всего сказаннаго врядъ ли мы ошибемся, если предположимъ, что cod. L, появившійся во Франціи, писанъ вскорѣ послѣ вступленія Герберта на папскій престолъ прежде, чѣмъ во Франціи хорошенько узнали о томъ, что на каедрѣ св. Петра онъ совсѣмъ не былъ намѣренъ защищать свои прежнія либеральныя церковныя доктрины. Послѣ торжественнаго признанія самимъ Гербертомъ Арнульфа въ санѣ реймскаго архіепископа «Synodus Remensis» и «epistola ad Wilderodum» утрачивали свой *raison d'être*, аргументація ихъ теряла всякую убѣдительность и приобрѣтала характеръ софизмовъ, сплетенныхъ авторомъ изъ эгоистическихъ расчетовъ. Распространеніе подобныхъ сочиненій теперь могло только компрометировать Герберта, его прежніе взгляды и партію его бывшихъ единомышленниковъ во Франціи, изъ рукъ которыхъ вышелъ cod. L.

На подкрѣпленіе нашего предположенія о времени написанія cod. L идутъ слѣдующіе, уже указанные нами выше факты: 1) что по характеру письма cod. L относится къ концу X или началу XI вѣка; 2) что cod. L принадлежалъ аббатству Мисі, гдѣ во время папствованія Герберта аббатомъ былъ его другъ Константинъ, поддерживавшій съ нимъ сношенія и послѣ его

⁵³⁾ Отд. II, гл. II. 4.

удаленія въ Италію (сношенія эти не могли, разумѣется, быть частыми за дальностью разстоянія и притомъ носили исключительно научный характеръ, такъ что Константинъ могъ первое время и не знать о происшедшей въ Гербертѣ перемѣнѣ, въ которой Гербертъ, вѣроятно, и не спѣшилъ ему признаваться); 3) что первое прибавленіе къ cod. L есть письмо Герберта папы къ Константину, аббату Місі; 4) что на поляхъ cod. L находятся криптографическіе знаки, сдѣланные уже послѣ окончанія текста cod. L и принадлежащіе, повидимому, современнику Герберта.

Рукопись, послужившую оригиналомъ для cod. L, мы обозначаемъ въ этомъ изслѣдованіи сокращеніемъ: Lo.

ГЛАВА III

CODEX S.

1.

Установленіе индивидуальности *codicis S*, возстановленіе его текста и сравненіе съ текстомъ второй половины серіи писемъ *cod. L*.

«*Codex Sirmondi*» былъ несомнѣнно древней, самостоятельной рукописью писемъ Герберта, которая существовала еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ настоящее время о ней нѣтъ никакихъ извѣстій и ее слѣдуетъ, по всей вѣроятности, считать безслѣдно пропавшей. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ себѣ составить о ней довольно точное понятіе по двумъ копіямъ и одному изданію, которыя, какъ мы увидимъ, сдѣланы именно съ этой, теперь неизвѣстно гдѣ находящейся рукописи. Мы говоримъ о *codd. Ch, Bb* и изданіи А. Дюшена (серія D).

Эти двѣ копіи и изданіе Дюшена представляютъ между собой громадное сходство.

1) Онѣ содержатъ въ себѣ одни и тѣ же письма, расположенныя въ одномъ и томъ же порядкѣ: *err. I D—XXVI D, Concilium Mosomense, Oratio episcoporum habita in concilio Causeio, CLIX (+ CLX), XXVII D—XXX D, CLIII, CLIV, 179, XXXI D—XXXIII D, 196, XXXIV D—LIII D*. Изданіе Дюшена представляетъ, правда, нѣкоторое отличіе, но это отличіе объясняется посторонними соображеніями, которыми руководствовался Дюшенъ при пользованіи бывшей у него въ рукахъ рукописью. Такъ онъ выпускаетъ *err. CLIX, CLIII, CLIV*, потому что онѣ уже находились въ изданіи Ивана Массона (серія M), ко-

торое онъ включилъ въ исправленномъ видѣ въ свое изданіе, поставивъ серію M впереди издаваемой имъ въ первый разъ серіи D. Concilium Mosomense, Oratio episcoporum habita in concilio Causeio, ерр. 179 и 196 опущены имъ, очевидно, по религиознымъ соображеніямъ, какъ оскорбительныя для папскаго авторитета. (Впрочемъ, ерр. 179 попала въ эту категорію несправедливо и потому сынъ Андрея Дюшена Франсоа, продолжавшій изданіе своего отца, напечаталъ ее въ Hist. Fr. SS. t. IV p. 113). Наконецъ, Андрей Дюшенъ прибавляетъ къ серіи D еще ерр. LIV D, LV D, которыхъ нѣтъ ни въ cod. Ch, ни въ cod. Bb. Но выше (см. гл. I, 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта №№ 4, 5) мы уже видѣли, что эти письма взяты имъ изъ другихъ источниковъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ рукописью, давшей Дюшену серію D.

2) Тексты codd. Ch и Bb и изданія Дюшена (серія D) почти тождественны (ниже будетъ объяснено, чѣмъ обусловливается нѣкоторое, очень, впрочемъ, незначительное различіе между ними)¹⁾.

Не смотря однако на большое сходство, существующее между codd. Ch и Bb и изданіемъ Дюшена, Cod. Ch не можетъ быть признанъ копіей съ cod. Bb, ни обратно cod. Bb копіей съ cod. Ch, равно какъ невозможно допустить, чтобы изданіе Дюшена было сдѣлано на основаніи котораго нибудь изъ этихъ двухъ кодексовъ. Этому мѣшаетъ различіе, существующее между обоими кодексами и изданіемъ Дюшена съ одной стороны,—и самими кодексами съ другой. Какъ ни мало это различіе,—оно все же не могло бы явиться, если бы codd. Ch, Bb и изданіе Дюшена стояли въ зависимости другъ отъ друга, такъ какъ вышеупомянутые кодексы принадлежатъ къ концу XVI или началу XVII столѣтія и писаны весьма ясно для того, чтобы было возможно двоякимъ образомъ прочесть одно и то же слово. Ближайшее знакомство съ текстами этихъ двухъ кодексовъ и изданія Дюшена приводитъ къ заключенію, что различіе между ними произошло единственно вслѣдствіе не совсѣмъ правильнаго чтенія изъ общаго оригинала, старой пергаменной рукописи, гдѣ легко было прочесть et вмѣсто vel, nos вмѣсто vos, noster вмѣсто vester, per вмѣсто prae, смѣшать per съ pro. Приложенная здѣсь таблица подтвердитъ наши слова.

¹⁾ Идентичность ихъ текстовъ лучше всего видна изъ таблицы II, гдѣ cod. S есть не что иное, какъ ихъ общій текстъ.

Т А Б Л И Ц А I

изъ которой явствуеъ, что codd. Ch, Bb и ed. D независимы другъ отъ друга.

<i>Cod. L.</i>	<i>Codd. Ch, Bb, ed. D.</i>
1) Domino et reverentissimo patri Raimundo G. filius (ep. IX D. 161)	Ch: No x reverentissimo patri Raymundo <i>f</i> filius, Bb: D filius;
2) privatus et q < (=quia, X D. 167)	D: Nostro reverentissimo—Du filius. (знаки cod. Ch переданы только приблизительно) Ch D: privatus est et quo, Bb: qui.
3) Scitis (XIX D. 171)	Ch=L, Bb D: Satis (невѣрно).
4) нѣтъ этого слова	Ch: habire (нев.), Bb: habitare (нев.), D: abire (XIX D. 171).
5) vel ad praesens vel (XXI D. 102)	Bb D=L, Ch: et ad praesens et.
6) Gaozberto abbati (XXIII D. 175)	Ch: Gaomberto (нев.), Bb=L, D: Garinberto (нев.).
7) quomodo (XXIV.D. 168)	Ch D = L, Bb: quodammodo (нев.).
8) illecti (XXV D. 177)	Ch: electi (попр. въ illecti), Bb=L, D: electi (нев.).
9) carniū perceptionem (XXVI D. 178)	Ch Bb: p r ceptionem (нев.), D=L.
10) Minigardevurdae (conc. Mosom., Oll. p. 245)	Ch: Minigardenurdae (нев.), Bb: Mimigudemudae (нев.), D нѣтъ conc. Mosom.
11) quem ante Dei et hominum oculos (oratio in conc. Caus., Oll. p. 251)	Ch: qui (нев.), Bb=L, D нѣтъ oratio in conc. Caus.
12) in Ar.—fuit observatum (ibid. p. 253)	Ch: in Arnulfo, Bb: in Arnulfum, D нѣтъ.
13) Briccii innocentis (ibid. p. 253)	Ch=L, Bb: Brutii (нев.), D нѣтъ.
14) a Gebuino (CLIX. 200)	Ch=L, Bb: Agebuino (нев.), D=ed. M.
15) provenerit (XXIX D. 205)	Ch=L, Bb D: pervenerit (нев.).

16) imperio nostro (ibid.)	Ch=L, Bb D: vestro (нев.).
17) apud vos invenietur (CLIII. 208)	Ch=L, Bb: apud nos (вѣрно), D=ed. M.
18) dicunt q < (=quia, ep. 196)	Ch: dicunt quod, Bb: quia, D нѣтъ ep. 196.
19) q < neque (ibid.)	Ch: quod, Bb: quia, D нѣтъ.
20) valui (XXXV D. 199)	Ch=L. Bb D: volui (нев.).
21) hic adulter (XXXVI D. 185)	Ch=L, Bb D: ad ultimum (нев.).
22) domnum Amicum episcopum (XXXVII D. 201)	Ch Bb: dominum amicum epi- scorum, D: domnum episcopum.
23) epistolaris brevitatis internos XXXIX D. 186)	Bb=L (нев.), Ch D: inter nos.
24) infertiles (XL D. 182)	Ch: in fertiles, Bb D=L (нев.).
25) spem prae me gerens (LI D. 197)	Bb=L, Ch D: pro (нев.).
26) non interfuisse (LII D. 202).	Bb=L, Ch D: nunc (нев.).

Изъ этой таблицы ясно, что *sodd.* Ch, Bb и изданіе Дюшена не стоятъ въ зависимости другъ отъ друга и что различіе между ихъ текстами несущественно, происходя, очевидно, отъ неумѣнья вѣрно прочесть рукопись, лежащую въ основаніи этихъ текстовъ. Послѣдняя была несомнѣнно древней пергаментной рукописью, при чтеніи которой легко могли получиться подобныя разночтенія. Почти во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ хоть одинъ изъ пользовавшихся этой рукописью читалъ вѣрно и такимъ образомъ получалъ вѣрный текстъ, почти всегда сходный съ текстомъ *sod.* L.

Есть однако немало и такихъ примѣровъ, гдѣ кописты *sodd.* Ch и Bb и Дюшенъ впади, какъ бы по соглашенію, въ одну и ту же ошибку, доказывая тѣмъ самымъ, что чтеніе древней рукописи, бывшей у нихъ подъ руками, давалось имъ не легко. Такъ они смѣшиваютъ:

1) *Per*, *prae* и *pro* (p, p̄, φ): *perditio* (вмѣсто: *proditio*, ерр. IX D. 161, XIII D. 163, XVIII D. 169, XIX D. 171) ²⁾, *perlata consulta* (вм.: *prolata*, ер. XIV D. 164), *praesumus* (дважды вм.: *prosumus*, ер. XXIV D. 168); обратно: *prosequamur* (вм.: *persequa-*

²⁾ О ваятіи Реймса Карломъ Лотарингскимъ *sod.* L всегда говорить *proditio*, что и вѣрно: городъ былъ ваятъ вслѣдствіе намѣны со стороны реймскаго архіепископа Арнульфа.

mur, ep. XXXIV D. 194); pertulit (вм.: praetulit, conc. Mosom., Oll. p. 246). Сравни таблицу I №№ 9, 15, 25.

2) Et и vel (l): et propter (вм.: vel propter, какъ вѣрно cod. L: ep. V D. 62). Ср. таблицу I № 5.

3) Падежи относительнаго мѣстоименія qui, союзы quam, quia, quod: qui in animo sunt (вм.: quae, ep. III D. 151), qui non meo vitio perditam—reproscio (вм.: quam, ep. XXXIV D. 194), quo—ampliosem fecerat (вм.: quam, ep. VI D. 152), qua virtus semper inhabitavit atque possedit (ep. XLV D. 195), quae oportuerit (вм.: quam, ep. XXXVII D. 201), quae vobis (вм. quam, ibid.), et quia vos apud Roscium audivi (вм.: et qui, такъ cod. L, ep. XVII D. 174). Ср. таблицу I №№ 2, 11, 18, 19.

4) N и u(v): qui vos ab ejus ac filii sui fidelitate—prohibere possit (вм.: qui nos, такъ и cod. L, ep. VI D. 152), judiciis (вм.: iudiciis, ep. XXIV D. 168). Ср. таблицу I №№ 16, 17.

5) Дѣлають нѣкоторыя другія ошибки: animos (Ch), animose (Bb D) вмѣсто: animo sunt (= animo st, ep. III D. 151); hinc a vobis liberaliter collata (вм.: huic, ep. XXXVIII D. 206), confessio autem sit (вм.: fit, ep. 196), moribus triennium (вм.: tyrannum, ep. XLII D. 184), certum esse (вм.: est, ep. XLV D. 195), hoc tui muneris esse (вм.: est, такъ L, D=L, ep. XXXII D. 192), Ariardus (вм. Ayrardus, ep. IX D. 161), Romanum tunc (вм.: Romanum iter, ep. CLX. 212), quae nobis est virtus (вм.: in vobis, ep. LII D. 202).

Нѣкоторыя изъ подобныхъ смѣшеній и ошибокъ могли быть сдѣланы еще переписчикомъ оригинала codd. Ch, Bb и изданія Дюшена (сравни выше: moribus triennium, Romanum tunc и еще слѣдующія ошибки: Ch. Bb. D: vos accurate diligo вм.: vos ac vestra diligo, ep. IV D. 172=cod. L; Ch. Bb. D: pernoctamus вм.: pertractamus, ep. XI D. 166=cod. L; Ch. Bb. D: indagationem вм.: ut legationem, ep. 179=cod. L; сравни еще таблицу I №№ 23, 24), другія же объясняются правописаніемъ этого оригинала, которое было, очевидно, сходно съ правописаніемъ cod. L: Ch: habire (вм.: abire, см. таблицу I № 4), Ch: hic (трижды вмѣсто is, ep. 196, что объясняется формой his=is въ cod. L тоже трижды; Bb понялъ, въ чемъ дѣло, и читаетъ is), Ch: juxta (что потомъ вѣрно исправлено въ justa: cod. L тоже juxta). Сравни гл. II. 4. В. 4. е и В. 6. с. Наконецъ № 1 таблицы I можетъ быть объясненъ только криптографическими знаками (notae tironianae), которыми въ оригиналѣ codd. Ch, Bb и изданія Дюшена были написаны слова «Domino» и «Gerbertus» и которыхъ нѣтъ въ cod. L.

Такимъ образомъ представляется несомнѣннымъ, что какъ переписчики *codd. Ch, Bb*, такъ и А. Дюшенъ (для изданія серии D) пользовались одной и той же древней пергаменной рукописью, о которой послѣдній *Hist. Fr. SS. t. II p. 828* говоритъ: «*Epistolae aliae Gerberti. Nunc primum ex MS. exemplari Jacobi Sirmondi Societ. Jesu in lucem editae.*»

Итакъ, у Сирмонда была древняя рукопись, которая содержала въ себѣ только часть переписки Герберта, равняющуюся второй половинѣ писемъ серии *cod. L* (ерр. I D—LIII D въ порядкѣ, о которомъ мы уже говорили въ началѣ этой главы). Хотя сама рукопись, по всей вѣроятности, погибла, но, имѣя передъ собою *codd. Ch, Bb* и изданіе Дюшена, можно составить себѣ о текстѣ ея довольно точное понятіе, что мы и постараемся сдѣлать. Для возстановленія текста *cod. S* мы пользуемся слѣдующимъ правиломъ: когда *Ch, Bb, D* читаютъ согласно и ихъ чтеніе не можетъ быть объяснено неумѣніемъ вѣрно прочитать рукопись, то ихъ текстъ слѣдуетъ признавать за текстъ *cod. S*. Случай же, въ которыхъ хоть одно изъ этихъ трехъ чтеній уклоняется отъ двухъ другихъ и сходится съ текстомъ *cod. L*, мы считали сомнительными и отмѣчали вопросительнымъ знакомъ. Сравнивъ возстановленный такимъ образомъ текстъ съ *cod. L*, мы получимъ довольно точное представленіе о характерѣ *cod. S* и его отношеніи къ другимъ рукописямъ сборника писемъ Герберта.

ТАБЛИЦА II.

Сравненіе *cod. S* съ *cod. L*.

Cod. L.

Cod. S.

A.

РАЗЛИЧІЕ ПО СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІЮ.

1) <i>frena licentiae partim relaxamus partim restringimus</i> (ep. VII D. 75)	<i>frena licentiae relexamus partim, partim restringimus.</i>
2) <i>qui tuas sortiatur vices</i> (X D. 167)	<i>qui tuas vices sortiatur</i>

3) Omnium meorum consiliorum participi (XIX D. 171)	Omnium consiliorum meorum participi
4) ut ipsi eum, qui ordinandus est, probent (XXV D. 177)	ut eum ipsi, qui ordinandus est, probent
5) me tutum fore (conc. Mosom., Oll. p. 246)	me fore tutum
6) talis etiam est sua professione detectus (conc. Caus., Oll. p. 253)	talis est etiam sua professione detectus
7) non aliter, quam spoliatus, potuit (ibid.)	non aliter potuit, quam spoliatus.
8) domini papae Johannis (ibid. p. 255)	domini Johannis papae
9) non ita verbis vestris custos omnium virtutum impressa esset humilitas (CLIV. 209)	non ita verbis vestris impressa esset custos omnium virtutum humilitas
10) in confinio Italiae et Galliae (ep. 179)	in confinio Galliae et Italiae.
11) reges in singulis peccatis peccatores apparebunt (XXXIII D. 198)	reges in peccatis singulis peccatores apparebunt
12) cum quis de se vera confitetur (ep. 196)	cum quis confitetur de se vera
13) saltem ex toto principum nostrorum regimine (XXXIV D. 194)	saltem ex toto nostrorum principum regimine.

B.

РАЗЛИЧІЕ ВЪ СЛОВАХЪ И ФОРМАХЪ СЛОВЪ.

1) Nos, qui dicimur episcopi (ep. I D. 150)	Nos, inquam, dicimur episcopi (нев.; D прибавляетъ «qui» послѣ «inquam», но это, очевидно, конъектура, требуемая смысломъ)
2) Non alienum est a vestra humanitate ac sacro sacerdotio (V D. 62)	Non alienum est a vestra humanitate et a sacrosancto sacerdotio (Ch пропускаетъ второе «a»)
3) gratiam dominae nostrae per vos ceptam (=coeptam) retineamus (VI D. 152)	gratiam dominae nostrae per vos captam retineamus (вѣрнѣе)

4) Cujus in obsequio — erimus (ibid.) 5) si quid tyranno aut impio sponte attribueris vel ab eis acceperis (VII D. 75) 6) in prodicione nostrae urbis pars praedae maxima fui (IX D. 161) 7) exspectent exitum instantis fortunae (ibid.) 8) Itane te socordiae atque dubiis casibus tradidisti (X D. 167) 9) quae cum paucissimis pertractamus (XI D. 166) 10) nec sententiam in his praecipitare (ibid.) 11) fortissima pectora hostibus pro nobis opposituri (ibid.) 12) In vobis certe est, quod, cum dederis, non desit (XII D. 162 въ видѣ поговорки) 13) Veritus itaque sum, stimulante conscientia, ne (XVIII D. 169) 14) Si non potest fieri, quod vis, id velis, quod possit (подр. fieri, ep. XIX D. 171) 15) Abiit illa dies,—in qua vester moeror ineluctabilem nobis peperit dolorem (XXI D. 102) 16) ut a multis accipimus (XXIV D. 168) 17) Sanctas synodos VI, quas universalis mater ecclesia confirmat, confirmo (XXVI D. 178 не вѣрно)³⁾	Cujus obsequio—erimus (не в.) si quid tyranno aut impio sponte tribueris vel ab eis acceperis (вѣрно) in perditionem nostrae urbis pars praedae maxima fui (не в.: о «perditio» см. выше прим. 2) exspectant exitum instantis fortunae (не ошибка ли чтенія?) Itane socordiae atque dubiis casibus credidisti quae cum paucissimis pertractamus (не в.) nec sententiam in his praecipitate fortissima pectora hostibus pro nobis exposituri (? Bb=L) In vobis certe est, quod cum dederitis, non desit (обращено въ личное предложение ? Ch=L) Veritus itaque sum, famulante conscientia, ne (не в.) Si non potest fieri, quod vis, id velis, quod possis (? Ch сначала possit, что потомъ поправлено въ possis). Abiit illa dies,—in qua vester moeror ineluctabilem nobis parit dolorem (не в.) ut a multis accipimus (? Ch=L) Sanctas synodos quatuor, quas universalis mater ecclesia confirmat, confirmo.

³⁾ Olleris читаетъ съ cod. L «Sanctas synodos VI», совершенно забывъ, что объ источникахъ церковнаго права Гербертъ говорить

18) quae de Arnulfi dejectione— contraria sibi dicerentur, — velle cognoscere (conc. Mosom., Oll. p. 245)	qui de Arnulfi dejectione — contraria sibi dicerent, — velle co- gnoscere (нев.)
19) Tanti erat — populi salus, tanti vestra auctoritas (ibid. p. 246)	Tanti erat—populi salus, tanti erat auctoritas (нев.)
20) Ego quidem post obitum (ibid. p. 246)	Ego quippe post obitum
21) fidele obsequium (ibid. p. 246)	fidum obsequium
22) iram — Domini merebaris (ibid. p. 246, нев.)	iram—Domini mereberis
23) regni discidia molientem (ibid. p. 255)	regni discordia molientem
24) gratia Dei Remorum epi- scopus (CLIX. 200)	gratia Dei archiepiscopus
25) comitem individuum efficiet (XXIX D. 205)	comitem individuum efficiat (? Bb=L)
26) consilium summae fidelitatis (CLIII. 208)	consilium summae foelicitatis (нев.)
27) dñorum (=dominorum) pe- ritissimo (CLIII. 208)	divinorum philosophorum peri- tissimo
28) obsecro superaddimus (ep. 179)	obsecrando superaddimus (? Bb= L)
29) Adalbero archiepiscopus ab- bati majoris monasterii (XXXI D. 141, нев.) ⁴⁾	Adalberto archiepiscopo abb. (=abbas) majoris monasterii (D прочель abbati)
30) Alleviemur quoque (XXXI D. 141)	Alleviemur ergo (ошибка чте- нія?)
31) venerabilem antistitem tuum Arnulfum (XXXII D. 192)	venerabilem artificem tuum Ar- nulfum

въ письмѣ къ Вильдероду: «Hic (Gelasius papa) in catalogo divino-
rum librorum, authenticis praemissis scripturis, Nicenam, Constantino-
politanae, Ephesinae, Calcedonensem quoque synodum subjungit, ita
subinferens: et, si qua concilia a sanctis patribus instituta, post
horum quatuor auctoritatem et recipienda et custodienda decrevimus:
(Olleris p. 112). Сравни гл. II, прим. 6.

⁴⁾ Почему мы полагаемъ, что заглавіе ep. XXXI D въ cod. L
неверно, объ этомъ см. ep. XXXI D во второй части нашего изслѣ-
дованія.

32) Leodicensi episcopo Notegario (XXXIV D. 194)	Leodicensi episcopo Nocherio
33) Non utique Paulo est vae (XXXIV D. 194)	Non itaque Paulo est vae
34) legumque proliza interpretatione (XXXV D. 199)	et legum proliza interpretatione
35) Tales fructus affers mihi, o voluptas (ibid.)	Tales fructus affero mihi, o voluptas
36) pecuniam justitiae antepo- nimus (XXXIX D. 186)	pecuniam in facie antepo- (нев.)nimus
37) morum gravitate annorum teneritudinem superate (ibid.)	morum gravitate annorum tene- ritudine superate (нев.)
38) Oportuerit te — laudare (XLII D. 184)	Oportebat te—laudare
39) ad alia demigrare loca (XLIV D. 187)	ad alia transmigrare loca
40) Licet—, tamen jussioni vestrae paremus cum in his, tum (XLV D. 195)	Licet —, omni jussioni vestrae paremus cum in his, tum (нев.)

C.

Cod. L полнѣ, чѣмъ cod. S, въ слѣдующихъ случаяхъ.

1) sint procul ab electione nostra dolus et fraus (I D. 150)	пропускаетъ: fraus
2) praedecessorem meum A. (III D. 151)	пропуск.: A
3) per venerabile nomen patris mei A (IV D. 172)	пр.: A
4) oro, rogo, obsecro (ibid.)	пр.: rogo
5) erga omnes homines (V D. 62)	пр.: homines
6) Benedicti (VI D. 152)	B
7) quamplurimum vel litteris vel nuntiis (XX D. 94)	пр. первое vel
8) ad alios demigrando, ut nec vobis nec illi—debeamus (XXIV D. 168)	пр.: ut (нев.)

9) et quonam consilio urbi Remorum praelatus sim, edisseram (conc. Mosom., Oll. p. 246)	пр. эти слова
10) beati Adalberonis (ibid. p. 246)	пр.: beati
11) atque ita resedit (ibid. p. 249)	пр. эти слова
12) Briccii innocentis episcopi vitam (orat. in conc. Caus., Oll p. 253)	пр.: episcopi
13) ut mea vobis minus ingeram (CLIX. 200)	пр.: minus (нев.)
14) fratris W. (XXVII D. 204)	пр.: W.
15) Quae quidem mihi plus, quam velim, experto tristia, sed imperiali personae minus convenientia (XXX D. 207)	пр.: experto (нев.)
16) Si peccaverit in te frater tuus, vade et corripe eum (ep. 196).	пр.: vade et
17) nobis tamen episcopis artius indicitur (XXXIX D. 186)	пр.: episcopis
18) peregrina nobis erunt expenda subsidia (XLIV D. 187)	пр.: erunt
19) a fidelium omnium commu- nionе (XLIX D. 214)	пр.: omnium

D.

Cod. S полнѣ, чѣмъ cod. L, въ слѣдующихъ случаяхъ.

- 1) пр. это заглавие
- 2) пр. эти слова

Ex persona Arnulfi Remensis episcopi (II D. 153)
 quo ante proditionem (Ch Bb D: proditionem, но это, очевидно, невѣрное чтеніе; см. выше прим. 2.) urbis et post proditionem habire (=abire, см. выше стр. 84.) contenderim (XIX D. 171)

3) пр.: diaboli (нев.)	operibus diaboli territus in effigie hominis latitantis (conc. Mosom., Oll. p. 246).
4) пр.: multorum	multorum populorum multitudine (conc. Mosom., Oll. p. 248).
5) пр.: suis	Martini virtus in suis discipulis dinoscitur (XXXI D. 141).

E.

Нѣкоторыя особенности codd. L и S, заставляющія искать для нихъ общаго оригинала.

1) Quousque ergo id genus amicitiae (надъ строкой: vel vitae) exercebo (V D. 62).	Quousque ergo id genus amicitiae (надъ строкой: vitae) exercebo.

2) Въ фразѣ conc. Mosom. (Oll. p. 249): «Hinc dira egestas horrea et apothecas armata manu sibi vindicat: illinc foris gladius, intus pavor dies ac noctes reddiderunt insomnes» cod. L опускаетъ вторую часть, начиная съ «illinc».	Тоже опускаетъ вторую часть этой фразы, которая находится въ cod. Monac. № 18540 ^b (см. гл. V. 3. d.)

3) Quod ita esse, si vos minus adverteritis, non debeo (пр.: dubitare. ep. CLIX. 200)	Quod ita esse, sed vos minus animadvertere (? Bb = L), non debeo (тоже пр.: dubitare, кот. находится въ cod. P)

4) (certum est) nosse qui velle (вмѣсто: nos sequi velle), quod vobis constiterit placuisse (XLV D. 195)	тоже

Сюда, можетъ быть, слѣдуетъ отнести таблицы I №№ 23, 24.

Разсматривая вышеприведенную таблицу, которая служитъ лучшимъ доказательствомъ громаднаго сходства между codd. Ch, Bb и изданіемъ Дюшена, сходства, дающаго намъ право утверждать, что эти два кодекса и изданіе основываются на одной и той же рукописи, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Cod S не есть копія со второй половины серіи писемъ cod. L, а напротивъ столь же самостоятельная рукопись, какъ и cod. L. (табл. II A, B, C, D).

2) Обѣ эти рукописи обязаны своимъ текстомъ повидимому одной и той же первоначальной рукописи. Къ этому заключенію приводитъ табл. II. E. Подробнѣе объ этомъ см. ниже отд. II, гл. V. 1.

3) Различіе между текстами обѣихъ рукописей по большей части несущественно. Оно можетъ быть легко объяснено: а) ошибками переписчика cod. S: табл. II B 1, 4, 6, 7, 9, 13, 15, 18, 19, 25, 26, 31, 35, 36, 37, 40; C 1 (гдѣ переписчикъ не разобралъ слова *fraus* и потому пропустилъ его), 8, 13, 15, 16, 18; б) ошибками переписчика cod. L: табл. II B 3, 5, 17, 22, 27, 28, 29, 38; D 3; в) стилистическими соображеніями переписчиковъ codd. L, S: табл. II B 2, 8, 11, 12, 21, 23, 34, 39; сюда слѣдуетъ отнести и большую часть табл. II A.; д) палеографическими недоразумѣніями переписчиковъ въ codd. L, S: табл. II B 10, 14, 16, 20, 30, 32, къ числу которыхъ могутъ принадлежать и нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами подъ буквами A и B ошибокъ.

4) Болѣе существенныя отличія встрѣчаются въ табл. II C и D. Здѣсь трудно въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить, было ли то или другое слово вставлено въ первоначальный текстъ писемъ Герберта переписчикомъ cod. L, или, напротивъ, выпущено копистомъ cod. S. На нѣкоторыхъ изъ этихъ отличій мы остановимся, когда будемъ говорить о редакціяхъ сборника писемъ Герберта. (См. отд. II, гл. V. 1).

2.

Codex Cheltenhamensis № 1718

(копія съ cod. S)

Въ 1764 году эта рукопись находилась въ Парижѣ въ библиотекѣ знаменитой іезуитской коллегіи Clermont. При составленіи въ этомъ году Dom Clément'омъ каталога рукописей названной библиотеки она получила № 512⁵⁾. Изгнаніе іезуитовъ

⁵⁾ Вотъ какъ описываетъ ее Dom Clément въ «Catalogus codd. MSS collegii Claromontani», Paris 1764, in. 8: «№ 512 Codex Chart. in 4

изъ Франціи (1762) повлекло за собой продажу библиотеки клермонтской коллегіи, для чего, по всей вѣроятности, и былъ составленъ ея каталогъ. Рукописи, принадлежавшія этой библиотекѣ, всегда можно узнать по надписи: *pagarhé au désir de l'arrest du 5 Juillet 1763*. При продажѣ онѣ въ громадномъ большинствѣ были приобрѣтены (1765 г.) Gégard'омъ Meerman'омъ (1722—1771), ученымъ голландскимъ сановникомъ, который не замедлил перевезти свое приобрѣтеніе въ Голландію ⁶). Послѣ смерти Жерарда его библиотека досталась его сыну Ивану Меерману (1753—1815), который былъ одно время министромъ народнаго просвѣщенія въ Голландіи. У Меермановъ наша рукопись была помѣчена: № 513 ⁷). Къ 1824 году коллекція клермонтскихъ рукописей, находившаяся во владѣніи Меермана, была цѣликомъ приобрѣтена (вѣроятно, по смерти Ивана Меермана) баронетомъ Thomas'омъ Phillipps'омъ и перѣехала въ имѣніе послѣдняго Middlehill (въ графствѣ Worcester, къ юго-востоку отъ Evesham), а вмѣстѣ съ ней и наша рукопись, которая получила здѣсь № 1718, оставшіяся за ней до сихъ поръ ⁸). Подъ этимъ номеромъ ее цитируетъ въ первый разъ Haenel, бывшій въ Миддлгиллѣ въ 1827, въ своемъ цѣн-

fol. 221 XVII s. 1) Gerberti archiepiscopi Remensis epistolae—quarum nonnullae ineditae (послѣ Centuriatores Magdeburg. 1567 см. гл. I прим. 10 и гл. V прим. 15, изданія 1600 г. см. гл. I прим. 11, изданій А. Duchesne Hist. Fr. SS. t. II. 1636 и Fr. Duchesne t. IV 1641 p. 113, Labbe Sacros. conc. t. IX 1671—1672 col. 747 см. гл. III. 4, нежданной оставалась только «Oratio episcoporum habita in concilio Causcio»). 2) Statuta Cameracensia. 3) Statuta Synodalia.»

⁶) Léop. Delisle. Cabinet des MSS. t. I pp. 435, 436, и Biographie universelle.

⁷) Существуетъ каталогъ рукописей Meerman'a. По крайней мѣрѣ въ «Catalogue of printed books at Middle-Hill» p. 81 читаемъ: «Catalogus MSS Meerman cum notis MSS per D. T. Phillipps Bart. 2 vols 8 vo 1824.» О номерѣ нашей рукописи въ библиотекѣ Meerman'a мы узнали изъ принадлежащаго Британскому Музею экземпляра каталога рукописей баронета Phillipps'a, о которомъ см. ниже, прим. 10.

⁸) Catalogus librorum MSS in bibliotheca Philippica. Typis Mediomontanis. 1824 in fol. заключаетъ въ себѣ уже 3626 №№, изъ которыхъ №№ 1388 — 2010 приходятся на клермонтскую коллекцію Meerman'a и носятъ слѣдующее заглавіе: «Codd. MSS ex bibliotheca Meermani Hagae comitis, olim ex bibliotheca collegii societatis Jesu Claromontani Parisiis, quorum pars ex celeberrimo monasterio Corbejensi prope Ambianos.»

номъ трудѣ: *Catalogi librorum MSS., qui in bibliothecis Galliae, Helvetiae, Belgii, Britanniae M., Hispaniae, Lusitaniae asservantur.* Lipsiae 1830 p. 853. Затѣмъ о ней упоминается въ *Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* t. VII p. 98, въ отчетѣ о путешествіи Пертца въ Англію въ 1827 (pp. 72—104). Изъ *Archiv* t. IX p. 499 мы узнаемъ, что Пертцъ видѣлъ и читалъ нашу рукопись во время своего пребыванія въ Миддлгиллѣ, но—сколько намъ извѣстно—онъ нигдѣ печатно ея не оцѣнивалъ. Въ 1862 году Филиппсъ перевезъ свою замѣчательную бібліотеку въ городъ Cheltenham (Gloucestershire), въ такъ называемый Thirlestaine house на улицѣ Bath-road, гдѣ она, а вмѣстѣ съ нею и наша рукопись, пребываетъ и по настоящее время ⁹⁾. Въ сентябрѣ 1883 я былъ въ Чельтенгамѣ и лично познакомился съ cod. Ch ¹⁰⁾.

⁹⁾ Olleris въ 1867 году продолжаетъ цитировать эту рукопись, какъ находящуюся въ Middle-Hill (pref. p. VI, VIII).—*Riant. Inventaire critique des lettres historiques des croisades* t. I p. 37 n. 31. даетъ ей ея настоящее имя (см. гл. I. 2).

¹⁰⁾ Считаю излишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о бібліотекѣ, составленной баронетомъ Thomas'омъ Phillipps'омъ. Эта бібліотека по количеству и качеству находящихся въ ней рукописей есть одна изъ величайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ коллекцій, какія когда либо удавалось собирать частному лицу. Печатный каталогъ ея, находящійся въ Cheltenham'ѣ, перечисляетъ 23,837 №№, но по словамъ Rev. John Edw. Fenwick'a, мужа дочери Филиппса († 1872) Екатерины, теперешней владѣтельницы этой бібліотеки, настоящая численность рукописей доходить до 33,000 №№. Pauli (*Neues Archiv* t. II p. 429—432) опредѣляетъ стоимость ея въ 200,000 фунтовъ стерлинговъ (= 2.000.000 рублей) и врядъ ли эту оцѣнку можно назвать преувеличенной. Рѣдчайшія латинскія и греческія рукописи находятся здѣсь въ изобиліи. Если вѣрить каталогу (что не всегда возможно, въ виду того, что авторъ его, Филиппсъ, былъ естественно расположенъ преувеличивать важность находившихся въ его владѣніи рукописей), то въ Cheltenham'ѣ вмѣются между прочимъ: № 13877 *Homeri Ilias* (три первыя книги), экземпляръ, писанный *βουστροφῆδον*—вѣроятно еще до Р. X. (!!?)—и принадлежавшій по расужденію Филиппса Александрійской бібліотекѣ; № 13878 *Hesiodi Opera* (*Opera et Dies, Theogonia, Scutum Heraclis*), относящіяся къ тому же времени; № 13879 *Anacreontis Carmina* (буквы едва видны въ лупу)—тоже; № 13880 *Pythagorae Argea Carmina*—тоже; № 13881 *Turtaei Odae*—по мнѣнію Филиппса поддѣлка. Остается сожалѣть, что такія богатства находятся въ частныхъ рукахъ, будучи подвержены всевозможнымъ случайностямъ. Между тѣмъ, по завѣщанію составителя этой бібліотеки, она не можетъ быть продана ранѣе, чѣмъ внуку Fenwick'a будетъ 21 годъ и

Codex Cheltenhamensis № 1718 есть бумажная тетрадь in 8, писанная почеркомъ XVII столѣтія. Онъ раздѣляется на три части, которыя отмѣчены уже въ каталогѣ Филлиппса и еще

онъ согласится на продажу, а сынъ Fenwick'a въ 1883 году еще не былъ женатъ. Поэтому надо полагать, что стремленія Британскаго Музея приобрести эту бібліотеку останутся еще долго тщетными, развѣ парламентъ прійдетъ на помощь и уничтожитъ завѣщаніе. Филлиппсъ былъ вообще человекъ со многими странностями: такъ въ своемъ завѣщаніи онъ запрещалъ католикамъ доступъ въ свою бібліотеку («no catholic to be admitted into this library»). Это оригинальное распоряженіе завѣщателя повидимому не исполняется (Paul Viollet былъ въ Cheltenham'ѣ въ 1880 г., см. *Bibl. de l'Éc. des Chartes* t. XLI pp. 150—154), и доступъ въ бібліотеку находится въ зависимости скорѣй отъ нетерпимости экономической, чѣмъ религіозной. При жизни Филлиппса платы за входъ въ бібліотеку не существовало. По крайней мѣрѣ Larpenberg (*Archiv* t. VII p. 144), Pertz (*Archiv* t. IX p. 499), Dom Pitra (*Dictionnaire des MSS* coll. 267—286 = Migne. *Nouvelle encyclopédie théologique* t. 41) ничего не говорятъ объ этомъ и не могутъ достаточно нахвалиться любезностью владѣтеля бібліотеки. Dom Pitra рассказываетъ даже о лукулловскихъ ужинахъ изъ рукописей, которые имъ задавалъ баронетъ: «A l'heure où la table anglaise se couvre de vins, de fruits, de mets plus rares, nous trouvions étalé sous nos regards un rare buffet des plus précieux mss. de Middlehill et no us pouvions, à discretion passer de l'un à l'autre jusqu'au delà des plus longues veillées». Въ 1883 году дѣло обстоило уже иначе: «There is a money charge of l. 1 per diem or any part of a day for work on MSS. in this library. that is for access, inspection, collation or short extracts. But for a copy of a MS or even large extracts, there is instead a separate charge, corresponding to the value of the particular MS. In the present case the amount payable is l. 5 for each MS.» (письмо Fenwick'a ко мнѣ отъ 14 Сент. 1883). Къ счастью, мнѣ поналюбилось только сличить двѣ рукописи (№ 1718 и № 4437 *Geometria Gerberti*), а потому я платилъ только (!) по фунту (10 р.) въ день (отъ 10 ч. у. до 5 пополудни). Нечего и говорить о томъ, что при такихъ условіяхъ работа идетъ гораздо скорѣй, чѣмъ слѣдуетъ.

Другое неудобство этой бібліотеки заключается въ отсутствіи каталога, который соотвѣтствовалъ бы современнымъ научнымъ требованіямъ, да кромѣ того и существующій составляетъ большую бібліографическую рѣдкость. О немъ будетъ не бесполезно сказать нѣсколько словъ. Каталогъ рукописей Филлиппса издавался самимъ Филлиппсомъ въ Middlehill'ѣ постепенно, по мѣрѣ накопленія рукописей, начиная съ 1824. Первое изданіе озаглавлено: «*Catalogus librorum MSS. in bibliotheca Phillippica*» 1824 fol. 46 pp. и заключаетъ въ себѣ 3626 №№ (я видѣлъ это изданіе въ парижской бібліотекѣ, гдѣ оно переплетено вмѣстѣ съ экземпляромъ изданія 1837, см. ниже). Botfield. *Notes on the cathedral libraries in England* (London 1849 in 8) p. 176 указываетъ на экземпляръ каталога рукописей Филлиппса, принадлежащій

съ большей опредѣлительностью въ каталогѣ Генеля: 1) *Gerberti archiepiscopi Remensis epistolae*. 2) *Statuta Cameracensis ecclesiae compilata, ut ad calcem legitur, a. 1300*. 3) *Statuta synodalia dioecesis Castrensis a. 1358 edita*.

библіотекѣ кафедральнаго собора въ Hereford'ѣ и состоящій пѣз 93 pp. (?). Парижскій экземпляръ (*Bibliothèque Nationale*), озаглавленный: «*Catalogus librorum MSS. in bibliotheca D. Thomae Phillipps Bart. A. D. 1837 impressus typis Mediomontanis mense Majo 1837*» in fol., имѣеть 112 pp. и перечисляетъ 7403 №№. Онъ подаренъ самимъ Филиппсомъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть надпись на заглавномъ листѣ: «*Pour la Bibliothèque du Roi. Rue de Richelieu à Paris with Sir Thom. Phillipps's best wishes for its prosperity. July 1838*». Экземпляръ, принадлежащій Британскому Музею, имѣеть тотъ же заглавный листъ, какъ и парижскій, но въ своемъ теперешнемъ видѣ относится къ 1868 году. Онъ составился изъ постепенныхъ присылокъ Филиппса, о чемъ свидѣтельствуеть нѣсколько пометокъ на поляхъ. Последняя сдѣлана въ 1868 г. 301: «*to the Trustees of the British Museum with Sir Th. Phillipps's compliments*». Этотъ экземпляръ имѣеть 373 pp., заключаетъ въ себѣ 20,000 №№ и отличается отъ другихъ тѣмъ, что 1) имѣеть указатель къ первымъ 12,000 №№ (въ другихъ описываемыхъ здѣсь экземплярахъ нѣтъ никакихъ указателей), 2) рукописи Меерман'а имѣють здѣсь отдѣльную нумерацию №№ 1—634, образуя такимъ образомъ перерывъ въ общей нумерации съ № 1387 до № 2111, причемъ сбоку сохранена и нумерация Меерман'а. Въ экземплярѣ Британскаго Музея недостаетъ pp. 317—320 (№№ 16360—16575). Самый полный каталогъ рукописей Филиппса находится въ Cheltenham'ѣ. Имѣя тотъ же заглавный листъ, какъ и два предыдущіе, онъ перечисляетъ уже 23,837 №№. Смерть баронета († 1872) прервала труды по составленію и печатанію каталога, а потому объ остальныхъ рукописяхъ можно освѣдомляться только по рукописной описи бібліотеки Филиппса, составленной его душеприкащиками. Она состоитъ изъ многихъ томовъ in 4 и къ 27 окт. 1883 была доведена до № 32029, но и это еще не конецъ. Изъ этой описи дѣлаеть извлеченіе для *Neues Archiv* t. X (1885) pp. 588—594 Liebermann (последній № 31979). Извлеченія изъ печатныхъ каталоговъ находимъ: Haenel, *Catalogi librorum MSS. coll. 803—896*, Migne, *Nouvelle encyclopédie théologique* t. 41 (= *Dictionnaire des MSS. t. II*) coll. 155—268 (перепечатано то, что у Haenel'я), *Archiv* t. VII pp. 95—101, t. VIII pp. 762—786, t. IX pp. 498—503; *Neues Archiv* t. IV pp. 585—608. Невѣрно описываетъ каталогъ Филиппса Nichols, *The Herald and Genealogist* t. VIII (London 1874) p. 361, хотя и придаетъ этому описанію большое значеніе. Въ Cheltenham'ѣ есть нѣкоторое количество рукописей, относящихся до исторіи Россіи (конечно повдвѣйшей). Знакомство съ ними было бы, вѣроятно, не бесполезно для занимающихся русской исторіей (отмѣтимъ, напримѣръ, № 18229: *Polemos Moschobou or the Russian war in 1682 chart. XVII s. in 4. Graece*).

Насъ занимаетъ только первая часть, которую мы и обозначаемъ въ нашемъ изслѣдованіи сокращеніемъ «Ch». Она представляетъ собою отдѣльную тетрадь въ 96 страницъ. Последнія двѣ страницы оставлены бѣлыми. На верхнихъ поляхъ первой страницы *cod. Ch* слѣва стоитъ № 221 (вѣроятно, номеръ, подъ которымъ эта рукопись числилась когда-то въ библиотекѣ коллегіи Клермонтъ и который впоследствии былъ замѣненъ № 512, см. выше), а справа видна надпись: «*Collegii Paris. soc. Jesu*» (=Clermont). На боковыхъ поляхъ той же страницы позднѣйшимъ почеркомъ написано: «*Paraphé au desir de l'arrest du 5 Juillet 1763. Mesnil*», т. е. слова, по которымъ можно узнавать рукописи, принадлежавшія клермонтской коллегіи. Письма Герберта слѣдуютъ здѣсь въ томъ порядкѣ, который уже былъ указанъ нами выше (см. гл. III. 1), и сначала не были номерованы. Номерація прибавлена значительно позже и съ № 21 даже не черниломъ, а карандашомъ. При этомъ дѣло не обошлось безъ ошибокъ: а) въ номераціи пропущены *err. VII D, XXXI D, XLII D, XLIII D, XLIV D, XLVI D, XLVII D.*—б) «*Concilium Mosomense*» считается за 26-ое письмо, его «*Exordium*» за 27-ое, «*Epilogus*» за 28-ое, «*Oratio episcoporum in concilio Causcio*» за 29-ое, часть этой рѣчи, озаглавленная «*Reprehensio et confirmatio alternatim digestae*», за 30-ое.—в) *err. CLIX* и *CL*, составляющія одно письмо, числятся подъ двумя номерами: 31, 33 (№ 32 пропущенъ). Такимъ образомъ получается въ концѣ концовъ число 58 вмѣсто 60, которое должно получиться, если «*Concilium Mosomense*» и «*Oratio episcoporum*» тоже считать за письма. Въ концѣ чельтенгамской рукописи на внутренней сторонѣ переплета кто-то приклеилъ листокъ бумаги со списанной на немъ изъ изданія Оллериса *err. 76 (VIII)*, которая въ серіи писемъ *cod. Ch* не имѣетъ никакого отношенія.

Cod. Ch имѣетъ значеніе только какъ копія съ утеряннаго *cod. S* (см. гл. III. 1) и можетъ служить для восстановленія текста послѣдняго. Къ несчастью, переписчикъ былъ не совсѣмъ твердъ въ палеографіи и потому сдѣлалъ при копированіи немало ошибокъ (см. гл. III. 1).

3.

Codex Barberini № XXXII. 67.

(Копія съ cod. S).

Эта бумажная тетрадь in 4, писанная почеркомъ XVII столѣтія, находится въ Римѣ въ библиотекѣ Barberini. Прежде она носила № 118, подъ которымъ ее цитируютъ: Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde tt. IV p. 538, V p. 339. Archiv t. XII p. 382, и Riant. Inventaire critique des lettres historiques des croisades t. I p. 37 n. 1 приводятъ ея теперешній номеръ, а Оллерисъ, хотя и пользовался ею, но о номерѣ ея совершенно умалчиваетъ (см. гл. I. 2). Рукопись эта не имѣетъ никакого общаго заглавія, а прямо начинается съ заглавія ер. I D. Письма перенумерованы послѣ, при чемъ при ер. XI D поставленъ второй разъ № 10. Потомъ эта ошибка была замѣчена и № 10 исправленъ въ № 11, а за нимъ исправлены соотвѣтственно и всѣ слѣдующія цыфры. Ер. XLIII D (183) соединена въ одно съ ер. XLII D (184) по ошибкѣ переписчика. Послѣдній не всегда хорошо понималъ сокращенія, свойственныя латинской палеографіи, и вообще не всегда былъ вполне внимателенъ при чтеніи cod. S. О количествѣ и порядкѣ писемъ въ cod. Bb мы уже говорили выше (см. гл. III. 1).

Въ итальянскомъ переводѣ сочиненія нѣмецкаго ученаго Носк'а: Gerberto o sia Silvestro II papa (Milano 1846) p. 211 высказывается мнѣніе (котораго нѣтъ въ нѣмецкомъ оригиналѣ), будто Франсоа Дюшенъ взялъ свой текстъ «Synodi Remensis» изъ одной рукописи, копію съ которой представляетъ cod. Bb. Авторъ этого мнѣнія (переводчикъ—dottore Gaetano Stelzi, а можетъ быть и самъ Носк, приславшій переводчику нѣкоторыя поправки и добавленія къ нѣмецкому изданію своей книги), очевидно, полагалъ, что «Synodus Remensis» находился въ cod. Bb вмѣстѣ съ письмами Герберта. Но, во-первыхъ, Дюшенъ взялъ свой текстъ «Synodi Remensis» не изъ какой нибудь рукописи, а изъ франкфуртскаго изданія 1600 года (см. гл. II. 2, примѣч. 28),—во-вторыхъ, cod. Bb, съ которымъ мнѣ удалось познакомиться лично (іюнь 1884), навѣрно ничего кромѣ серіи писемъ cod. S въ себѣ не заключаетъ.

Какъ копія съ утраченнаго cod. S, наша рукопись, разумѣется, далеко не лишена значенія, и потому мы не согласны съ Пертцемъ, который Archiv t. V p. 339 такъ ее характеризуетъ: «.... neue Abschrift des zweiten kleinern Codex, welchen Duchesne gebraucht hat, also ohne Werth» (отсюда эта характеристика перешла въ MGHSS t. III p. 568 n. 50, Wilmans. Ranke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II Pars II, 2 Abth. p. 167 и Olleris préf. p. VII). Изданіе А. Дюшена совсѣмъ не отличается такой точностью, чтобы рядомъ съ нимъ были лишены значенія копіи съ той рукописи, которою пользовался издатель. Вообще въ оцѣнкѣ cod. Bb, сдѣланной Пертцемъ, обнаруживается нѣкоторая поспѣшность, которая объясняется тѣмъ, что ему въ то время еще не были извѣстны cod. L (только въ Archiv t. VII pp. 137, 871 впервые о немъ упоминается). Иначе Пертцъ навѣрно задумался бы о томъ, не считать ли cod. Bb копіей со второй части писемъ серіи cod. L, сдѣланной съ цѣлью дополнить серію писемъ въ изданіи Ивана Массона, а текстъ писемъ серіи D въ изданіи Дюшена происходящимъ изъ того же cod. L. Вѣдь могло случиться, что cod. L принадлежалъ въ 1636 году (годъ изданія Дюшена) Сирмонду и потому цитировался Дюшеномъ, какъ «codex Sirmondi»! Послѣ появленія cod. L въ числѣ рукописей писемъ Герберта индивидуальность cod. S требовала доказательствъ, которыя и представлены нами выше (гл. III. 1).

4.

Schedae Sirmondi.

(копія съ cod. S).

Въ извѣстномъ изданіи соборовъ «Sacrosancta concilia ad regiam editionem (=Paris 1644 in 37 voll.) exacta a Ph. Labbeo et Gabr. Cossartio cum duobus apparatus. Lutetiae Parisiorum 1671—1672» t. IX мы находимъ немалое количество цитатъ изъ писемъ Герберта, текстъ которыхъ представляетъ иногда нѣкоторыя—незначительныя правда—отличія отъ другихъ извѣстныхъ текстовъ. Въ своемъ изданіи писемъ Герберта Оллерисъ помѣщаетъ эти отличія внизу подъ текстомъ въ числѣ

вариантовъ, очевидно, полагая, что у Лаббе и Коссарта была своя оригинальная рукопись писемъ Герберта (ср. выше гл. I. 2). Такое мнѣніе, однако, ровно ни на чемъ не основано, какъ мы это и намѣрены сейчасъ показать.

Сравнивая изданіе соборовъ Лаббе и Коссарта съ тѣми изданіями, которыя послужили имъ подкладкой и пунктами отправленія, а именно съ «*Concilia generalia et provincialia, quotquot reperiri potuerunt, item epistolae decretales et Romanorum pontificum vitae, studio et industria Severini Binii recognita, aucta, notis illustrata et historica methodo disposita*» 1 ed. Coloniae 1606 4 voll., 2 ed. ibid. 1618 9 voll., 3 ed. Paris 1638, 10 voll., и съ «*Conciliorum omnium generalium et provincialium collectio regia post editionem Binianam aucta et emendata*», Parisiis 1644 37 voll. in fol., мы замѣчаемъ, что почти всѣ цитаты изъ писемъ Герберта, за исключеніемъ трехъ-четырехъ, составляютъ особенность этого изданія, т. е. въ предыдущихъ изданіяхъ ихъ не было. Изъ отдѣльныхъ примѣчаній при нѣкоторыхъ цитатахъ мы узнаемъ, что включеніемъ этихъ цитатъ въ «*Sacrosancta concilia*» мы обязаны не Лаббе, а его соотруднику Коссарту. Harduinus въ своемъ трудѣ «*Acta conciliorum et epistolae decretales ac constitutiones summorum pontificum*» t. VI pars I Paris 1714, представляющемъ собой новое дополненное изданіе «*Sacrosancta conc.*» Лаббе и Коссарта, не напечаталъ ничего такого изъ произведеній Герберта, чего бы не было въ «*Sacrosancta conc.*» За то въ начавшемъ появляться съ 1759 года обширномъ собраніи соборовъ, замѣнившемъ собой всѣ предыдущія, — «*Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, in qua praeter ea, quae Philippus Labbeus et Gabriel Cossartius S. J. et novissime Nicolaus Coletii in lucem edidere, ea omnia insuper suis in locis optime disposita exhibentur, quae Ioannes Dominicus Mansi Lucensis evulgavit Florentiae*» t. XIX (1774) мы находимъ въ числѣ добавленій Манси нѣкоторыя письма и другія сочиненія Герберта, которыхъ нѣтъ у предшественниковъ Манси. Принимая во вниманіе, что Nic. Coleti (*Concilia ad regiam editionem exacta Venetiis 1728, 25 vol. in fol.*) ничего не прибавилъ къ тѣмъ цитатамъ изъ произведеній Герберта, которыя находятся въ изданіи Лаббе и Коссарта, что всѣ добавленія Манси въ «*Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*» отмѣчены особымъ знакомъ и, наконецъ, что изданіе Лаббе и Коссарта довольно

рѣдко (особенно у насъ, въ Россіи), мы, говоря о цитатахъ Коссарта, будемъ ссылаться на Sacrog. conc. t. XIX.

Изъ писемъ серіи М (изданныхъ въ 1611 году Иваномъ Массономъ) Коссартъ цитируетъ: col. 85—ер. CX, col. 86—ер. CXIII, col. 87—ер. XXIX. Источникъ этихъ цитатъ отмѣченъ на поляхъ «Ex supplemento conciliorum Galliae» (= Supplementa conciliorum antiquorum Galliae primum emissa opera et studio P. de Lalande. Lutetiae Parisiorum 1666 in fol., дополнение къ Sirmundus. Concilia antiqua Galliae ibid. 1629, 3 voll. in fol.).

Изъ «Synodus Remensis» Коссартъ приводитъ: col. 94—«Chirographum Arnulfi» (Olleris p. 180), col. 95—«Commonitorium praedonibus Remorum» (Oll. p. 182, было уже у Бинія), col. 95—«Invectiva episcoporum Rem. dioeceseos vice decreti habita Sylva-nectis» (Oll. p. 185), col. 96—«Anathema in reos» (Oll. p. 186), col. 96—«Anathema in praedones» (Oll. p. 183, было уже у Бинія), coll. 97 и 98—«Beatissimo papae Johanni Hugo gratia Dei Francorum rex» (Oll. p. 202), coll. 98, 99—«Domino et reverentissimo papae Johanni episcopi Remorum dioeceseos» (Oll. pp. 202, 203). Объ источникѣ этихъ цитатъ Коссартъ умалчиваетъ. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что онѣ взяты изъ изданія 1600 года, откуда черпаль уже и Биній (объ изданіи 1600 года см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2, и гл. II. 1).

Наибольшее число цитатъ Коссарта падаетъ на письма серіи D, которая была уже въ 1636 году напечатана Дюшеномъ по cod. S съ нѣкоторыми пропусками (см. гл. III. 1). Изъ этихъ писемъ Коссартъ цитируетъ: col. 93—ер. I D, col. 97—ер. XXII D, col. 106—ер. XXV D, col. 107—ер. XXVI D, col. 169—ер. XL D, col. 170—ер. XLVII D, col. 173—ер. 179, col. 174—ер. XXXIII D, col. 175—ер. 196, col. 176—ер. CLIX (безъ пропусковъ до «non sine multo dolore tolero», слѣдовательно полнѣе, тѣмъ у Ивана Массона, гдѣ она прерывается раньше словами: «minas superaddit epistola»), coll. 193—196 «Concilium Moscomense», col. 197—упоминается вкратцѣ объ «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio» (называется просто «Libellus Gerberti», краткая передача этой «orationis» уже была сдѣлана въ изданіи соборовъ 1644 t. XXV p. 219). Изъ перечисленныхъ здѣсь писемъ текстъ ерр. 179 и 196 совершенно тождествененъ съ текстомъ этихъ писемъ въ изданіи 1600 года и, слѣдовательно, взятъ оттуда. Текстъ ер. CLIX у Коссарта за двумя

тремя незначительными отличіями вполне сходенъ съ текстомъ этого письма у Дюшена. Надо полагать, что онъ взятъ Коссартомъ не непосредственно изъ изданія Дюшена или обязанъ своимъ появленіемъ въ «Sacrosancta conc.» кому нибудь другому (Шаббе?), а не Коссарту, потому что послѣдній, какъ это ни удивительно, не былъ знакомъ съ изданіемъ Дюшена: онъ нигдѣ не ссылается на это изданіе и еще яснѣе обнаруживаетъ свое съ нимъ незнакомство въ слѣдующемъ замѣчаніи col. 170 къ ер. XLVII D: (Gabriel Cossartius) «Circa haec quoque tempora datam fuisse necesse est a Gerberto, archiepiscopo Remensi, epistolam ad Fulconem Ambianensem episcopum, quam, quod ad res ecclesiasticas attineat neque extet in ejus epistolarum corpore (въ изданіи Ивана Массона, на которое, очевидно, намекаетъ Коссартъ, этого письма, дѣйствительно, нѣтъ, но у Дюшена оно напечатано), hic repraesento».

Если Коссарту не было извѣстно изданіе Дюшена, то спрашивается, откуда онъ могъ заимствовать находящіяся у него тексты писемъ Герберта серии D? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ замѣчаніе Коссарта къ ерр. XXV D, XXVI D: «Ejusdem synodi (Remensis) narratio altera a R. P. Jacopo Sirmondo confecta inter ejus schedas cum actis nonnullis ejusdem concilii reperta hic subicitur» (Sacrosancta conc. t. IX col. 739, Harduinus. Acta conc. t. VI pars I col. 723, въ Sacror. conc. ampl. collectio col. 106 это замѣчаніе сокращено: «Ex schedis P. Sirmondi cum sequenti», т. е. ер. XXVI D). Слѣдуетъ разсказать о synodus Remensis въ нѣсколькихъ строкахъ, а въ видѣ «acta nonnulla» этого собора: Libellus abdicationis Arnulfi (Syn. Rem. c. LIV), ерр. XXV D и XXVI D.

Итакъ у Коссарта въ рукахъ находились Schedae Sirmondi, т. е. матерьялы Сирмонда, въ которыхъ копіи нѣкоторыхъ писемъ серии D были перемѣшаны съ различными замѣчаніями, касавшимися дѣятельности Герберта. Текстъ этихъ копій былъ заимствованъ Сирмондомъ, конечно, изъ принадлежавшаго ему cod. S. Отсюда-то и черпалъ Коссартъ свои цитаты изъ писемъ серии D. Дѣйствительно, сравнивая цитаты Коссарта съ codd. Ch, Bb и изданіемъ Дюшена, мы замѣчаемъ между ихъ текстами такое большое сходство, что происхождение ихъ изъ одного общаго источника,—cod. S, становится несомнѣннымъ. Нѣкоторыя незначительныя особенности цитатъ Коссарта объясняются или стремленіемъ Коссарта исправить и дополнить

текстъ Schedarum Sirmondi, или просто ошибками Сирмонда при копированіи писемъ Герберта изъ cod. S въ свои Schedae. Отсюда ясно, что текстъ писемъ серіи D въ «Sacrosancta conc.» рядомъ съ codd. Ch, Bb и изданіемъ Дюшена почти никакого значенія не имѣетъ. По крайней мѣрѣ, работая надъ возстановленіемъ текста cod. S, мы убѣдились въ его бесполезности, а потому въ таблицахъ № I и № II читатель не найдетъ ни одного варианта изъ цитатъ Коссарта.

О томъ, сохранились ли и, если сохранились, то гдѣ находятся Schedae Sirmondi, намъ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній.

5.

Editio Chesnii.

(серія D взята изъ cod. S).

Какъ мы видѣли выше (гл. III. 1), Дюшенъ для изданія писемъ Герберта серіи D пользовался cod. S, но при этомъ позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя отступленія, результатомъ чего явилось то обстоятельство, что безъ codd. Ch, Bb по одному изданію Дюшена нельзя составить себѣ вѣрное понятіе о количествѣ и порядкѣ писемъ въ cod. S. Такъ изъ изданія Дюшена никто не узналъ бы о томъ, что ерр. 179, 196, CLIX, CLIII, CLIV, «Concilium Mosomense» и «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio» тоже входили въ составъ cod. S, а ер. LIV D, напротивъ, въ немъ не было (относительно ер. LV D Дюшенъ самъ отмѣтилъ, что она взята имъ изъ другаго источника, но это не помѣшало Оллерису и Ріану считать ее входящей въ составъ cod. S; см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта №№ 4, 5, и гл. I. 2). Всѣ эти отступленія отъ cod. S, сдѣланныя Дюшеномъ по различнаго рода соображеніямъ, Оллерисъ принимаетъ за особенности cod. S, который онъ (préf. p. I) почему-то называетъ «copie du P. Sirmond». Замѣчательно, что codd. Ch, Bb и Дюшенъ выдѣляютъ конецъ ер. CLIX (200) въ отдѣльное письмо, которому Дюшенъ далъ № CLX (212). Между тѣмъ ер. CLX (212) въ cod. L и по смыслу составляетъ не болѣе, какъ ко-

нець ер. CLIX. Причину такого ошибочнаго раздѣленія ер. CLIX слѣдуетъ искать во внѣшнемъ видѣ текста ер. CLIX въ cod. S: слова, начинающія такъ называемую ер. CLX («Occurrit mihi» etc.), были—по всей вѣроятности—написаны въ cod. S по ошибкѣ съ новой строки. Вопреки смыслу и авторитету cod. L, Олдерисъ въ своемъ изданіи сохранилъ это раздѣленіе. ерр. 200, 212.

ГЛАВА IV.

CODEX P.

1.

О томъ, какъ можно возстановить текстъ утраченнаго codicis P.
Исторія codicis P.

Подъ сокращеніемъ «cod. P» (=Papirii Massoni) мы разуждемъ ту рукопись, которая легла въ основаніе изданія писемъ Герберта 1611 года ¹⁾. Въ заглавіи этого изданія Иванъ Массонъ, братъ Папірія, говоритъ объ издаваемыхъ имъ письмахъ «Nunc primum editae e bibliotheca Papirii Massoni». Рукопись, находившаяся въ библиотекѣ Папірія Массона и представлявшая сильныя отличія отъ cod. L, въ настоящее время должна считаться утраченною: по крайней мѣрѣ о ней нѣтъ ни слуха, ни духа.

Между тѣмъ изданіе 1611 года сдѣлано очень плохо: масса опечатокъ и чтеній, не имѣющихъ ровно никакого смысла, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что небрежность типографщика шла здѣсь рука объ руку съ небрежностью издателя, который къ тому же и не умѣлъ читать бывшей у него подъ руками рукописи, какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ, если бы текстъ утраченнаго cod. P сохранился только въ одномъ изданіи Ивана Массона, мы имѣли бы о немъ самое печальное представленіе. Къ счастью, у насъ есть возможность возстановить его съ довольно большою точностью изъ другихъ источниковъ. Такими являются: cod. V, изданіе Дюшена (серія M) и поправки Балюза къ текстѣ Ивана Массона.

¹⁾ См. гл. VI. 1.

Что касается cod. V, то текстъ его происходитъ несомнѣнно изъ cod. P (не прямо, впрочемъ, а черезъ посредство Schedae Fabri, о чемъ см. гл. IV. 2). Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ таблицы III, находящейся во второмъ отдѣлѣ первой части нашего изслѣдованія. Cod. V, оказывается, имѣетъ тотъ же порядокъ словъ, какъ изданіе Ивана Массона, пропускаетъ тѣ же письма ²⁾, дѣлаетъ тѣ же пропуски въ самихъ письмахъ и вообще представляетъ текстъ, сходный съ текстомъ Ивана Массона, но только несравненно болѣе правильный. Особенно ясно бросается въ глаза правильность текста cod. V въ тѣхъ письмахъ, которыхъ нѣтъ въ cod. L и которыя поэтому до сихъ поръ были извѣстны только въ чтеніи Ивана Массона, такъ какъ послѣднему издателю писемъ Герберта, Оллерису, cod. V остался неизвѣстенъ ³⁾. Нѣкоторыя изъ нихъ (напр.: ер. XLI. 41) только и получаютъ смыслъ послѣ исправленія ихъ текста на основаніи cod. V. И въ тѣхъ письмахъ, которыя встрѣчаются одинаково какъ въ cod. L, такъ и въ cod. V, чтеніе cod. V часто бываетъ сходно съ чтеніемъ cod. L и сообразно здравому смыслу какъ разъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Иванъ Массонъ даетъ какое нибудь фантастическое чтеніе. Отсюда ясно, что тѣ различія, какія существуютъ въ текстахъ cod. V и Ивана Массона, служатъ только доказательствомъ того, что переписчикъ Schedarum Fabri, а за нимъ и переписчикъ cod. V, были довольно точны въ копированіи, а Иванъ Массонъ, хотя и пользовался той же рукописью, но не всегда умѣлъ вѣрно прочесть ее и проглядѣлъ кромѣ того немалое количество опечатокъ въ своемъ изданіи. О точности переписчиковъ Schedarum Fabri и cod. V свидѣтельствуетъ еще приписка «ita v. c.» (=ita vetus codex), встрѣчающаяся не разъ на поляхъ cod. V противъ сомнительныхъ мѣстъ текста и перешедшая въ cod. V изъ Schedae Fabri, а точно также и стремленіе ихъ вѣрно передать notae tironianaе, находившіяся въ заглавіи и текстѣ нѣкоторыхъ писемъ cod. P. Иванъ Массонъ передѣлалъ ихъ въ буквы,

²⁾ Cod. V начинается прямо съ ер. II (13), вѣроятно, просто по оплошности переписчика. О лишнихъ письмахъ въ концѣ cod. V см. ниже прим. 11. и стр. 122, 123. Ер. № CLX изданія Массона нѣтъ въ cod. V, но Массонъ взялъ его изъ другого источника. См. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 15.

³⁾ См. гл. I. 2.

руководясь ихъ чисто внѣшнимъ и иногда довольно отдаленнымъ сходствомъ съ нѣкоторыми буквами латинскаго алфавита ⁴⁾).

Андрей Дюшенъ относительно своего изданія писемъ Герберта серіи М говоритъ: «Ex editione Ioannis Baptistae Massoni, Papirii fratris, quae MS. Codicis ore mendis quamplurimis, quibus scatebat, est repurgata» (Hist. Fr. SS. t. II p. 789). Такимъ образомъ, Дюшенъ ничего не сообщаетъ о томъ, что это была за рукопись, на основаніи которой онъ исправилъ текстъ Массона. Но ближайшее знакомство съ его поправками приводитъ къ заключенію, что онъ пользовался той же рукописью, которая послужила для изданія Ивана Массона, Schedae Fabri и cod. V, t. e. cod. P ⁵⁾.

Съ точки зрѣнія матерьяла серія М у Дюшена отличается отъ изданія Ивана Массона и cod. V только тѣмъ, что ер. CLIX не прерывается на словахъ «*minas superaddit epistola*», какъ это происходитъ у Массона и въ cod. V, но продолжается дальше до словъ «*non sine multo dolore tolero*». Затѣмъ вмѣсто письма къ Константину («*Vis amicitiae*», см. гл. I. 1. перечень писемъ не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 15), которое Массонъ взялъ изъ находившейся у него рукописи «*Libelli de numerorum divisione*» и присоединилъ подъ № CLX къ серіи М, у Дюшена подъ № CLX (212) стоитъ письмо, начинающееся словами «*Occurrit mihi senioris mei regis Rotberti clara facies*». Источникъ этихъ излишковъ текста въ изданіи Дюшена, указанный нами выше (гл. III. 5), есть cod. S. Вообще въ тѣхъ немногихъ письмахъ (ерр. CLIX=200+212, CLIII. 208, CLIV. 209), которыя встрѣчаются какъ въ cod. P, такъ и въ cod. S, Дюшенъ исправлялъ текстъ изданія Массона не только на основаніи cod. P, но принималъ въ соображеніе и cod. S и даже послѣдній предпочиталъ первому. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ этихъ письмахъ текстъ Дюшена уклоняется отъ текста cod. P и подходит къ тексту cod. S ⁶⁾.

⁴⁾ См. отд. II, гл. IV. 1.

⁵⁾ Мнѣніе, что Дюшенъ при изданіи писемъ серіи М пользовался рукописью Папірія Массона, высказано уже Wilmans'омъ въ *Ranke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II, pars II, Abth. 2 p. 144* (Exc. I), но совершенно безъ всякихъ доказательствъ.

⁶⁾ Такимъ образомъ Duchesne, уклоняясь отъ текста cod. P (=ed. M, cod. V), читаетъ вмѣстѣ съ cod. S, текстъ котораго въ этихъ

Кромѣ этихъ немногихъ писемъ текстъ писемъ серіи М у Дюшена есть не что иное, какъ повтореніе изданія Массона съ значительнымъ, но все же недостаточнымъ, числомъ поправокъ, которыя въ большинствѣ случаевъ представляютъ полнѣйшее сходство съ чтеніемъ *cod. V* (см. гл. IV. 4). Самого *cod. V* у Дюшена ни какъ не могло быть подъ руками, потому что *cod. V* значительно раньше, чѣмъ Дюшенъ принялся за изданіе писемъ Герберта, находился въ Римѣ у Баронія, да кромѣ того поправки Дюшена, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, но все же иногда отличаются отъ текста *cod. V*, чего не могло бы произойти, если бы Дюшенъ пользовался *cod. V*, писаннымъ совершенно яснымъ почеркомъ начала XVII столѣтія. Последнее обстоятельство исключаетъ точно также возможность предположенія, что Дюшенъ черпалъ свои поправки въ *Schedae Fabri*, такъ какъ *cod. V* скопированъ рабски съ *Schedae Fabri*. И такъ остается признать, что при исправленіи текста Массона Дюшенъ имѣлъ предъ глазами общій оригиналъ изданія Массона, *Schedarum Fabri* и *cod. V*. т. е. рукопись, обозначаемую нами сокращеніемъ: «*cod. P*».

Слѣдуетъ замѣтить, что въ текстѣ Ивана Массона Дюшенъ сдѣлалъ далеко не всѣ тѣ поправки, какія можно было сдѣлать, имѣя въ рукахъ *cod. P*, такъ что текстъ *cod. V* правильнѣе текста изданія Дюшена, сохранившаго въ себѣ значительное количество ошибокъ и опечатокъ Ивана Массона. Дюшенъ, очевидно, не снималъ для своего изданія копии съ *cod. P*, а (подобно Валюзу, см. гл. IV. 5 анализъ рукописи *Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 76 г.—116 в.*) имѣлъ передъ собой печатный текстъ Массона и вносилъ въ него тѣ варианты, которые давалъ *cod. P*. Отчасти невнимательность, отчасти палеографическія затрудненія, встрѣчавшіяся при чтеніи старой пергаменной рукописи, какой, какъ видно изъ ошибокъ Массона,

случаяхъ часто равенъ тексту *cod. L*: Ер. CLIX «*ad propriam sedem reditum maturare*» вмѣсто «*ut ad propriam sedem reditum maturarem*»; «*parvipenderitis*» вм. «*parvipenditis*»; «*crimine vestri*» вм. «*crimine nostri*»; «*vestris uti consiliis*» вм. «*vobis uti consiliis*»; «*vel alius quilibet*» вм. «*et quilibet alius*».—Ер. CLIII. «*Gerberto philosophorum peritissimo*» вм. «*dominorum peritissimo*» (см. отд. II, гл. I, табл. III Еа. 34).—Ер. CLIV «*tenui scientiae igniculo*» вм. «*tenuis scientiae igniculo*». Иногда Duchesne колеблется: такъ въ ер. CLIII онъ читаетъ «*consilium summae fidelitatis*», но на поляхъ отмѣчаетъ: *al. foelicitatis*, что какъ разъ находимъ въ *cod. S* (*cod. L: fidelitatis*=*cod. P*).

Дюшена и Балюза, былъ cod. P, заставили его «jugare in verba Massoni» часто даже тамъ, гдѣ неправильность текста послѣдняго бросается сразу въ глаза. Такъ, напримѣръ, въ ер. XLI (41) Дюшенъ продолжаетъ читать вмѣстѣ съ Массономъ «*sitque fortuna Franciae proficiat actu et opere, rapta occasione ex tempore fidelissimis convenimus legatis pro parte virorum Godefridi*» вмѣсто: «*eum, quem fortuna Francis praefecit actu et opere* (Cod. V, т. е. Гуговъ Капетъ),—*fidelissimis convenimus legatis*—»; *ibid.*: «*Haec itaque res in commune visa est solis nobis et filio Caesaris*» (= Оттонъ III, которому въ то время было немногимъ болѣе трехъ лѣтъ!) вмѣсто: «*Haec itaque res in commune visa est salus nobis et filio Caesaris* (cod. V). Въ заглавіи ер. LIX (52) Дюшенъ тоже удерживаетъ чтеніе Массона «*Domino Metensi episcopo Diederico*», хотя, какъ видно изъ cod. V, въ cod. P было всего: «*Metensi episcopo*», а «*Diederico*» есть только конъектура Массона, подобныхъ которой немало въ его изданіи. Самовольное прибавленіе имени «*Diederico*» Массономъ и принятіе такого подправленнаго чтенія Дюшеномъ, а вслѣдъ за нимъ и Оллерисомъ имѣли для вопроса о хронологіи писемъ Герберта грандіозно печальные результаты (см. часть II, обзоръ писемъ 985 года, ер. LIX). Примѣровъ такого удержанія Дюшеномъ ошибочнаго текста Массона, къ несчастію, немало. Дюшенъ, очевидно, не былъ знакомъ съ *notae tironianae*: иначе онъ постарался бы ихъ скопировать съ cod. P, какъ это сдѣлалъ переписчикъ *Schedarum Fabri* и Балюзъ, а не удовольствовался бы сохраненіемъ тѣхъ буквъ латинскаго алфавита, которыя Иванъ Массонъ поставилъ вмѣсто нихъ и которыя Оллерисъ (*préf. p. V*) считалъ особенностью рукописи, бывшей у Массона подъ руками, т. е. cod. P. (См. отд. II, гл. IV. 1).

Лѣтъ пятьдесятъ послѣ Дюшена знаменитый французскій ученый Baluze задумалъ вновь издать письма Герберта. По примѣру Дюшена, онъ взялъ текстъ Ивана Массона и, пользуясь рукописью, о которой онъ ничего намъ не сообщаетъ, сдѣлалъ на поляхъ и въ самомъ текстѣ большое количество поправокъ. Узнавъ, что Dom Thierry Ruynart тоже работаетъ надъ изданіемъ писемъ Герберта, Балюзъ послалъ ему свои матерьялы, а послѣ смерти Ruynart'a, помѣшавшей этому ученому привести въ исполненіе свое намѣреніе, взялъ ихъ назадъ ⁷⁾.

⁷⁾ Olleris *préf. p. IV.*

Самъ Балюзъ умеръ въ 1718 году, оставивъ послѣ себя богатую библіотеку древнихъ рукописей и такую большую и драгоценную коллекцію копій съ древнихъ рукописей и матерьяловъ по исторіи Франці, писанныхъ по большей части собственноручно, что она всегда будетъ вызывать удивленіе къ замѣчательной настойчивости, трудолюбію и быстротѣ работы ея ученаго составителя ⁸⁾. Къ счастью, не вся библіотека была разбѣяна послѣ его смерти. Значительная ея часть была куплена для королевской библіотеки и сохраняется теперь въ той же библіотекѣ, съ тѣхъ поръ дважды перемѣнившей свое названіе (Bibliothèque du Roy, Impériale, Nationale), подъ именемъ «fonds Baluze» ⁹⁾. Здѣсь подъ № 129 хранится толстая тетрадь матерьяловъ, касающихся Герберта, въ которой foll. 76 г.—116 в. находится упомянутый выше текстъ Ивана Массона съ поправками Балюза. Поправки эти сдѣланы около 1688 года на основаніи той же рукописи, которая послужила оригиналомъ для изданія Массона, Дюшена, Schedae Fabri и cod. V,—т. е. cod. P. (Обо всемъ этомъ смотри гл. IV. § анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 76 г.—116 в.). Балюзъ отнесся къ cod. P гораздо внимательнѣе, чѣмъ Дюшенъ, и потому извлекъ изъ этой рукописи гораздо большее количество поправокъ, чѣмъ его предшественникъ, такъ что текстъ писемъ Герберта въ матерьялахъ Балюза представляетъ собой какъ бы дальнѣйшую стадію въ исправленіи изданія Ивана Массона (см. тамъ же).

Такимъ образомъ, объ истинномъ текстѣ cod. P кромѣ изданія Ивана Массона мы можемъ судить еще по cod. V (Schedae Fabri, повидимому, утрачены), изданію Дюшена и поправкамъ Балюза. Это даетъ намъ возможность возстановить текстъ утраченнаго cod. P съ довольно большой точностью и сравнить его съ cod. L, что, какъ мы въ свое время увидимъ, въ высшей степени важно. Возстановляя текстъ cod. P, мы поль-

⁸⁾ Каталогъ этой библіотеки—Bibliotheca Baluziana. Paris 1719 in 12 tt. I—III. Первые два тома описываютъ печатныя книги,—третій—рукописи. Онъ раздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: а) Codices MSS veteres (957 №№—писемъ Герберта уже нѣтъ), б) Diplomata MSS в) Collectanea V. C. Stephani Baluzii, наполняющія семь шкафовъ—armoires (это все копіи и разлѣчнаго рода матерьялы).

⁹⁾ Въ Bibliothèque Nationale есть рукописный каталогъ этого «fonds». Онъ находится въ залѣ, отведенной для занятія рукописями.

зовались слѣдующимъ методомъ: мы клали въ основаніе текстъ Ивана Массона и исправляли его по cod. V, поправкамъ Дюшена и Балюза. При этомъ мы руководствовались слѣдующими соображеніями: 1) Сходство текста cod. V съ поправками Дюшена и Балюза считалось достаточнымъ мотивомъ для исправленія текста Ивана Массона. 2) Сходство текста cod. V съ поправками одного только Балюза тоже считалось достаточнымъ мотивомъ для исправленія текста Ивана Массона въ виду того, что Балюзъ сдѣлалъ больше поправокъ, чѣмъ Дюшень. 3) Тѣ мѣста текста Ивана Массона, которыхъ не коснулись поправки Дюшена и Балюза, не считались нами гарантированными отъ ошибокъ въ передачѣ текста cod. P, такъ какъ даже Балюзъ, относившійся къ своей работѣ внимательное Дюшена, все же не довелъ ее до желательной степени точности. Мы и сюда вносили поправки изъ cod. V, опираясь или на сходство вариантовъ cod. V съ текстомъ cod. L (обѣ рукописи независимы другъ отъ друга), или на то обстоятельство, что cod. V часто даетъ совершенно ясный смыслъ тамъ, гдѣ въ текстѣ Массона даже и послѣ поправокъ Дюшена и Балюза нѣтъ никакого или очень мало (напр., ер. XLI. 41, о которой мы уже говорили въ этой главѣ, совершенно ясна въ cod. V, а въ матерьялахъ Балюза такъ же темна, какъ и въ изданіи Массона).

Возстановленный такимъ образомъ текстъ cod. P мы сравнили съ cod. L и различія отмѣтили въ таблицѣ III, помещающейся во второмъ отдѣлѣ первой части настоящаго изслѣдованія (Отд. II, гл. I).

Къ особенностямъ cod. P принадлежатъ «notae tironianae», которыя чаще всего стоятъ въ заглавіи, а иногда и въ текстѣ писемъ, и выражаютъ не только собственные имена, но и цѣлыя мысли. Въ виду того, что Иванъ Массонъ измѣнилъ ихъ, какъ мы уже имѣли случай говорить, въ тѣ буквы латинскаго алфавита, съ которыми онѣ имѣютъ нѣкоторое, иногда весьма отдаленное, сходство, а Дюшень пренебрегъ исправить эту ошибку Массона, мы можемъ судить о нихъ только по cod. V и матерьяламъ Балюза (см. гл. IV. 5 анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 123 r.—125 r.), т. е., другими словами, по копіямъ XVII столѣтія. Нечего и говорить о томъ, что въ этомъ отношеніи утрата cod. P незамѣнима. Переписчики Schedarum Fabri, cod. V и Балюзъ, не понимавшіе зна-

ченія *notatum*, не могли, разумѣется, передать ихъ съ достодожной точностью. Подробнѣе этимъ вопросомъ мы займемся ниже (см. отд. II, гл. IV).

Кромѣ *notae* въ *cod. P* были еще другіе знаки — звѣздочки. Эти звѣздочки стояли при нѣкоторыхъ письмахъ по двѣ (err. CXXXI. 111, CXXXIX. 165), по три (err. CXIX. 129, CXXVIII. 130, CL. 149), по четыре (CXXXII. 133), вмѣсто заглавія. По крайней мѣрѣ мы находимъ ихъ при этихъ письмахъ въ *cod. V*, а при звѣздочкахъ *er. CXXVIII* на поляхъ *cod. V* стоитъ замѣчаніе, перешедшее въ эту рукопись изъ *Schedae Fabri: «ita v. s.»* (= *ita vetus codex = cod. P.*). Мы не можемъ объяснить значенія этихъ звѣздочекъ: другія письма, не имѣвшія заглавій, оставлены въ *cod. P* безъ звѣздочекъ, насколько объ этомъ можно судить по изданіямъ Ивана Массона, Дюшена, матерьяламъ Балюза и *cod. V*.

Исторію *cod. P* мы можемъ прослѣдить лишь за сравнительно короткое время. Въ 1577 году эта рукопись уже была извѣстна Папірію Массону и, вѣроятно, составляла предметъ его собственности: по крайней мѣрѣ въ 1611 году мы находимъ ее въ библіотекѣ Папірія ¹⁰⁾. Въ 1587 году знакомство съ ней обнаруживаетъ Винье ¹¹⁾. Въ концѣ XVI столѣтія или въ первыхъ годахъ XVII съ нея снимаетъ копию Лефевръ, другъ Папірія Массона, и копию съ этой копии (= *Cod. V*) посылаетъ къ Баронию въ Римъ († 1607) ¹²⁾. Въ 1611 году Иванъ Массонъ на-

¹⁰⁾ Папірій Массонъ въ «*Annalium libri IV.* Lutetiae 1577 цитируетъ pp. 205, 206: err. XXXI, XXXII; p. 207: *er. LXXV.* Всѣ эти письма находятся въ *cod. P.* Что въ 1611 году *cod. P* находился въ библіотекѣ Папірія, ясно изъ заглавнаго листа изданія Ивана Массона (см. выше стр. 105).

¹¹⁾ Nicolas Vignier. *La Bibliothèque Historiale t. II. Lutetiae 1587.* Изъ писемъ, находившихся въ рукописи Папірія, Vignier цитируетъ p. 637—*er. V*, p. 640—*er. XX*, p. 620—*er. LXXV*, pp. 634, 635—*er. CLIX*, затѣмъ pp. 636—638 письма, напечатанныя у Olleris'a pp. 543, 546, 547; pp. 634, 635 отрывокъ изъ письма Аббона. Свои свѣдѣнія о первыхъ трехъ письмахъ онъ могъ получить и изъ *cod. L*, съ которымъ онъ былъ знакомъ (см. гл. II, прим. 12); текстъ *er. CLIX* онъ взялъ изъ *cod. P*, дополнивъ (въ *cod. P* она неполна, см. отд. II, гл. I, табл. III Dвz 6) и отчасти исправивъ по *cod. L.* Наконецъ, отрывокъ изъ письма Аббона и письма, напечатанныя у Olleris'a pp. 543, 546, 547, находились только въ *cod. P* (см. гл. IV. 3 стр. 122), откуда, слѣдовательно, и взялъ ихъ Vignier.

¹²⁾ См. гл. IV. 2, 3.

ходить cod. P въ библиотекѣ своего брата Папірія († 1611) и, пользуясь этой рукописью, выпускаетъ въ свѣтъ первое изданіе писемъ Герберта. Между 1611—1621 годами cod. P переходитъ (можетъ быть, черезъ бібліотеку Лефевра, † 1612) въ бібліотеку братьевъ Ranchin. Въ это то время его видѣлъ тогдашній владѣлецъ cod. L, Франсоа Питу, и сравнилъ съ принадлежавшей ему рукописью ¹³⁾. Около 1636 года cod. P—въ рукахъ Андрея Дюшена, который для своего изданія исправлялъ по немъ ошибки изданія Ивана Массона. Наконецъ, около 1688 онъ служилъ Балюзу для исправленія того же текста Ивана Массона ¹⁴⁾. Дальнѣйшая судьба cod. P неизвѣстна. Мы можемъ только отмѣтить тотъ фактъ, что въ числѣ 957 codd., находившихся въ библиотекѣ Балюза въ 1719 году, т. е. черезъ годъ послѣ его смерти, этой рукописи не было ¹⁵⁾.

Незадолго до 1611 года cod. P потерпѣлъ нѣкоторое поврежденіе: послѣдній листъ рукописи, на которомъ находилось извлечение «Ex epistola Abbonis ad Gregorium» («Quod ego, venerabilis pater—qui a nobis pendere decrevit», см. Migne. Patrologia lat. t. 139 col. 419) и три письма, напечатанныя у Оллериса pp. 543, 546, 547, былъ оторванъ и пропалъ. Только этимъ можно себѣ объяснить, почему Иванъ Массонъ, Питу, Дюшенъ и Балюзъ, пользовавшіеся cod. P, ничего не знаютъ о только что нами упомянутыхъ четырехъ письмахъ, хотя эти письма были извѣстны еще Винье и скопированы въ самомъ концѣ cod. V ¹⁶⁾.

О количествѣ и порядкѣ писемъ въ cod. P даетъ понятіе помѣщенная въ отдѣлѣ II таблица III Dbз и отд. II, гл. II. 3.

2.

Schedae Fabri.

(копія съ cod. P).

Nicolas Lefèvre (или Lefèvre=Nicolaus Faber) былъ однимъ изъ полезныхъ французскихъ ученыхъ конца XVI и начала

¹³⁾ См. гл. II. 3 въ концѣ.

¹⁴⁾ Что Балюзъ занимался cod. P около 1688, видно изъ гл. IV. 5 анализъ MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 122 г.—125 в.

¹⁵⁾ См. выше прим. 8.

¹⁶⁾ См. гл. IV. 3, стр. 122.

XVII столѣтія (1544—1612). Недлиненъ списокъ его сочиненій и между ними нѣтъ ни одного такого, которое бы стяжало своему автору громкое имя ¹⁷⁾. Зато трудно было бы указать другаго ученаго, который съ такою готовностью отдавалъ бы своимъ собратамъ по наукѣ въ распоряженіе свои матерьялы, старательно собранные по различнымъ библіотекамъ Франціи. Подъ конецъ своей жизни онъ занялъ видное положеніе во французскомъ обществѣ, какъ наставникъ Людовика XIII ¹⁸⁾. Связи его въ тогдашнемъ ученомъ мірѣ были довольно обширны. Въ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ онъ находился между прочимъ съ Папіріемъ Массономъ и знаменитымъ авторомъ «*Annalium ecclesiasticorum*» Бароніемъ ¹⁹⁾. Надо полагать, что съ cod. P, принадлежавшимъ одно время Папірію Массону, онъ познакомился именно въ библіотекѣ послѣдняго ²⁰⁾. Во всякомъ случаѣ онъ не замедлилъ снять для себя копію съ названной рукописи. Куда дѣвалась эта копія, мы не знаемъ, но выдержки изъ нея мы находимъ въ матерьялахъ Балюза, гдѣ она называется «*Schedae Fabri*» ²¹⁾. Къ счастью, сохранилась копія съ «*Schedae Fabri*», сдѣланная Лефевромъ для Баронія и находящаяся теперь въ Римѣ въ библіотекѣ S. Maria in Vallicella.

¹⁷⁾ Oeuvres de Nicolas Lefèvre recueillies par un de ses amis Jean Lebègue. 1 vol. in 4. Paris 1614.

¹⁸⁾ См. Biographie universelle. По словамъ Riant. Inventaire critique des lettres historiques des croisades t. I p. 31, Nicolas Lefèvre былъ Marquis du Sault.

¹⁹⁾ О знакомствѣ Лефевра съ Папіріемъ Массономъ см. выше гл. II, прим. 13, о дружбѣ его съ Бароніемъ см. ниже прим. 25 и 26.

²⁰⁾ См. выше прим. 10.—Riant. Inv. crit. d. lettres hist. d. crois. t. I p. 36 n. 29 полагаетъ, что cod. Papyrii Massoni принадлежалъ сначала Лефевру, а между 1605—1611 годами перешелъ въ библіотеку Папірія. Это врядъ ли вѣрно: 1) Папірій обнаруживаетъ знакомство съ cod. P еще въ 1577 г. (см. выше прим. 10). 2) Мы нигдѣ не нашли никакихъ указаній на «codex Fabri», а только на «Schedae Fabri» (гл. IV. 5 анализъ MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 22 г. и в.).

²¹⁾ См. гл. IV. 5 анализъ MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 22 г. и в. Можно думать, что эти Schedae были одно время въ рукахъ Сирмонда: по крайней мѣрѣ номерация находящихся въ MS Bibl. Nat. fonds latin № 11479 Notes et extraits de Sirmond foll. 90 v.—91 г. извлеченій изъ писемъ Герберта (pp. 17, 25, 8, 127 = XVII, XXV, IX, CXXX серия Массона) приближается къ номерации cod. V, копія съ Schedae, и показываетъ, что эти извлечения сдѣланы раньше 1611 года, когда вышло изданіе Ивана Массона.

Копія эта отличается большою точностью и, можно сказать, почти вполне замѣняетъ собой пропавшія, по всей вѣроятности, Schedae Fabri.

3.

Codex Vallicellanus ²²⁾ G 94.

(Копія съ Schedae Fabri).

Когда Бароній († 1607) писалъ свои «*Annales ecclesiastici*», письма Герберта еще не были напечатаны (первое изданіе въ 1611), и потому неудивительно, что свѣдѣнія его объ этихъ письмахъ были сначала весьма скудныя: онъ принужденъ былъ довольствоваться изданіемъ «*Synodus ecclesiae Gallicanae habita Ducocortori Remorum etc. Francoforti 1600*» (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 2) ²³⁾ и тѣми немногими указаніями, какія о нихъ далъ Папирій Массонъ въ «*Annalium libri IV*» (1577) ²⁴⁾. Если вполнѣдствіи свѣдѣнія Баронія по этому предмету значительно расширились то единственно благодаря его дружбѣ съ Лефевромъ, который прислалъ ему сначала ер. CLIX въ полномъ видѣ (т. е. ер. CLIX. 200+ер. CLX. 212), списавъ ее изъ Vignier. Bibliothèque historique t. II (1587) p. 634 ²⁵⁾, а потомъ и копию съ Schedae

²²⁾ А не «*Vallicellianus*», какъ часто называютъ рукописи этой библиотеки, такъ какъ прилагательное должно производиться отъ существительнаго Vallicella (St. Maria in Vallicella), на что справедливо обратилъ вниманіе Holder Egger. Neues Archiv t. X p. 225 n. 2.

²³⁾ По этому изданію (см. гл. I, прим. 11) Бароній цитируетъ: Synodus Remensis (Ann. Eccl. t. XVI p. 309 sqq. a. 992), epistola ad Wilderodum (ibid. p. 321. a. 992), ер. 179 (ibid. p. 333 a. 994), ер. 196 (ibid. p. 319 a. 992). См. гл. I, прим. 11.

²⁴⁾ Ann. Eccl. t. XVI p. 281 (a. 986) Бароній цитируетъ ер. LXXV по Pap. Massoni Annalium libri IV (1577) p. 207; ibid. p. 284 (a. 987) Бароній, говоря о Карлѣ Лотарингскомъ, указываетъ на письма «*quas exstare ad ipsum apud Gerbertum tradit Maso (sic!)*»=ерр. XXXI, XXXII (см. прим. 10).

²⁵⁾ Ann. Eccl. t. XVI pp. 339, 340 (a. 995) Бароній приводитъ ер. CLIX цѣликомъ (см. гл. III. 5 и отд. II, гл. I, таблица III Dbz 6), прибавляя при этомъ «*Asserimus eam Parisiis missam a nostri aman-tissimo Nicolao Fabro*». Теперь—по всей вѣроятности Bibl. Vallic G. 99

Fabri, т. е. копии, снятой имъ съ cod. P. Впрочемъ, Бароній воспользовался присланной ему копией только для того, чтобы привести изъ нея нѣсколько цитатъ въ концѣ отдѣла, посвященнаго папствованію Герберта (Сильвестра II), такъ какъ къ этому времени событія до вступленія Герберта на реймскій архіепископскій престолъ уже были имъ изложены, а онъ полагалъ, что въ присланной копіи нѣтъ ни одного письма, которое было бы написано Гербертомъ уже въ качествѣ реймскаго архіепископа ²⁶). По смерти Баронія, почти всѣ его бумаги перешли въ библиотеку S. Maria in Vallicella, а въ ихъ числѣ и присланная Лефевромъ рукопись ²⁷). Послѣ Баронія до самаго недавняго времени о ней, повидимому, никто не имѣлъ никакихъ свѣдѣній: по крайней мѣрѣ, въ специальной литературѣ, посвященной Герберту, на нее нѣтъ ни малѣйшаго намека. Въ этомъ столѣтіи на нее обратилъ впервые вниманіе ученаго міра Archiv der Ges. f. ä. d. Geschichtskunde t. XII (1872) p. 424, приведа, впрочемъ, только ея заглавіе: «Vallicelliana G. 94 ch. foll. 83—115 Gerberti ep.», взятое изъ инвентаря этой библиотеки 1749 года, безъ всякой характеристики, которая дала бы намъ понятіе о томъ, какія собственно письма заключаются въ этой рукописи и въ какомъ отношеніи находится ея текстъ

(cf. Pflugk Harttung. Iter Italicum p. 108), которой мнѣ не удалось видѣть. Текстъ этого письма у Баронія тождественъ съ текстомъ Vgnier. Bibliothèque Historiale t. II (1587) p. 634. Въ cod. V это письмо не окончено (см. ниже стр. 121.).

²⁶) Ann. Eccl. t. XVI p. 391 (a. 999) Бароній еще говоритъ: «Affirmat—Papirius (Massonus) extare codicem ejusdem epistolarum ad Robertum Regem Francorum et Ottonem III Imperatorem et alios ejus temporis praestantissimos viros: quae dignae essent viro diserto et dicendi perito. *Quibus hactenus frui non licuit*». Но на p. 429 (a. 1003) уже читаемъ: «Optassemus ejus (Gerberti) res gestas in Pontificatu ipsius epistolis notas fieri, sicut volumine centum quinquaginta novem epistolarum ab ipso scriptarum ante (sic!) Rhemensem adeptum archiepiscopatum, quas legimus *ad nos Parisiis missas ab amico Nicolao Fabro*, quibus ejus actiones innotescunt». Pp. 429, 430 (a. 1003) Бароній цитируетъ нѣсколько писемъ по присланной ему Лефевромъ копіи, отмѣчая на поляхъ ихъ номера. Текстъ этихъ цитатъ тождественъ съ текстомъ cod. V, а номера согласны съ невѣрной нумераціей cod. V: ep. 3 (IV), 4 (V), 88 (XCII), 7 (VIII), 126 (CXXX), 44 (XLIV), 28 (XXVIII). Что cod. V есть копія съ Schedae Fabri, объ этомъ см. гл. IV. 5 анализъ MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 22 r. и v.

²⁷) О Валличелланской библиотекѣ см. Lais Giuseppe. Cenni storici della bibliotheca Vallicelliana con ricerche di patrologia. Roma. 1875 in 4.

къ напечатанному у Дюшена или Оллериса. Болѣе подробныя свѣдѣнія, свидѣтельствующія о личномъ знакомствѣ съ нею, находимъ у Riant. *Inventaire critique des lettres historiques des croisades* (см. гл. I. 2). Въ юнѣ 1884 я имѣлъ возможность изучить эту въ высшей степени важную рукопись въ Римѣ въ библиотекѣ Vittorio Emanuele, куда она благодаря чрезвычайной любезности администраціи библиотеки S. Maria in Vallicella, въ то время закрытой, была переслана для моего пользованія.

Codex Vallicellanus G. 94 есть толстая бумажная тетрадь in fol., писанная различными почерками конца XVI и начала XVII столѣтій и представляющая собой сборникъ копій различныхъ матерьяловъ для исторіи церкви. Она раздѣляется на отдѣлы, отмѣченные на верхнихъ поляхъ слѣва номерами и расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. На поляхъ встрѣчается немало помѣтокъ, показывающихъ, къ какому тому и году annalovъ Баронія должна быть отнесена та или другая копія. Различныя почерки встрѣчаются даже въ одномъ и томъ же отдѣлѣ: только отдѣлы № 10 (fol. 44 г. и v.), № 19 (epistolae Gerberti 87 г.—114 v.) и № 39 (228 г.—229 v.) писаны сплошь однимъ почеркомъ. Fol. 41 г. представляетъ собой автографъ Сирмонда, а на fol. 136 г. встрѣчаемъ обозначеніе, что находящееся на этомъ листѣ переписано въ 1602 году. Отдѣлъ № 10 есть копія какого-то гимна, посланная Лефевромъ Баронію, о чемъ свидѣлствуетъ предисловіе: *Ex epistola Nicolai Fabri: «Ne haec pagina vacaret, visum est hymnum sequentem ex Graeco, ut apparet, versum ex v. c. post quaedam Ildelfonsi Tole-tani episcopi opuscula huc transscribere (scriptus autem ille codex notatur anno Christi millesimo CXI), pertinet enim ad ea, quae traduntur Annal. 9 p. 15 et 97. Quantum vero fidei adhibendum sit ei, praestantissimi ingenii tui esto iudicium (fol. 44 г.)»*. Это письмо Лефевра къ Баронію не есть единственный въ codex Vallicellanus G. 94 примѣръ той обязательности, съ которою Лефевръ старался сообщать Баронію неизвѣстные послѣднему историческіе документы: foll. 87 г.—114 v., т. е. весь отдѣлъ № 19, о которомъ мы будемъ говорить ниже, есть не что иное, какъ копія писемъ Герберта, присланная Лефевромъ Баронію.

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности относительно всего состава codicis Vallicellani и остановимся только на тѣхъ его отдѣлахъ, которые насъ ближе касаются.

Foll. 85 г.—86 v. «Gerberti Ravennatis praesulis constitutio-

nes» (это заглавіе написано другой рукой, чѣмъ текстъ) = Concilium Ravennatense (Olleris p. 257). Текстъ «Concilii Ravennatensis» здѣсь несравненно правильнѣе того, который мы находимъ у Лаббе, Миня и Оллериса (см. гл. VI. 2).

Foll. 87 r.—114 v. «Gerberti epistolae, qui et postea Sylvester papa 2. An. D. 999, t. 10». Эта помѣтка на поляхъ передъ началомъ самой копии писемъ Герберта принадлежитъ, по всей вѣроятности, самому Баронию, который получилъ отъ Лефевра копию писемъ Герберта уже послѣ составленія 999 года (начало папствования Сильвестра II) своихъ annalovъ²⁸). Цыфра 10 указываетъ на томъ annalovъ, такъ какъ въ первомъ ихъ изданіи (Romae 1588—1607) годъ 999 приходился на десятый томъ. Самая копия писемъ Герберта писана очень четкимъ почеркомъ. Она снята съ Schedae Fabri и притомъ съ такою рабочею точностью, что скопированы даже замѣчанія Лефевра, которыя послѣдній дѣлалъ на поляхъ своихъ Schedarum, а именно: ep. XCII (115) «ad quem (= Constantinum) ipse Gerbertus scripsit librum de numeris»; ep. CXX (128) при notae tironianae: «ita v. c. quae explicanda essent ex libris notarum antiquarum»; ep. CLIX (200), которая въ cod. V прерывается словами «minas superaddit epistola»: «plura non habui in v. c. Ex sequentibus fragmentis apparet hanc epistolam imperfectam esse»; относительно этихъ fragmenta: «haec non habentur in v. c.» (см. гл. IV. 5 анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 22 r. и v.). Къ числу подобныхъ замѣчаній слѣдуетъ, по всей вѣроятности, отнести и помѣтку: «ita v. c.» (= ita vetus codex), которая часто встрѣчается на поляхъ копии писемъ Герберта и писана той же рукой, какъ и текстъ. Если бы эту копию съ Schedae Fabri дѣлалъ самъ Лефевръ, врядъ ли бы онъ счелъ нужнымъ копировать съ такой точностью свои собственныя замѣчанія на поляхъ Schedarum (особенно тѣ, которыя относятся къ ерр. XCII, CXX). Гораздо вѣроятнѣе, что эта работа была исполнена какимъ нибудь переписчикомъ, который, не мудрствуя лукаво, списалъ по порученію Лефевра все, что нашелъ въ находившемся передъ нимъ оригиналѣ.

На поляхъ копии писемъ Герберта кромѣ только-что перечисленныхъ замѣчаній мы встрѣчаемъ еще немалое количество поправокъ къ тексту, писанныхъ тѣмъ же почеркомъ, какъ

²⁸) См. выше прим. 26.

и самый текст. Эти поправки не составляют, по всей вѣроятности, особенности рассматриваемой копии, а подобно замѣчаніямъ перешли въ нее изъ Schedae Fabri, гдѣ онѣ были сдѣланы самимъ Лефевромъ. Ближайшее знакомство съ ними убѣждаетъ насъ, что Лефевръ уже не имѣлъ передъ собой cod. P, когда заносилъ ихъ на поля своихъ Schedarum. Поправки связаны съ текстомъ тѣмъ, что какъ надъ словомъ, подлежащимъ исправленію, такъ и надъ самой поправкой стоятъ одинаковые крестики.

Вотъ ихъ перечень:—ер. LIX (52): «ad VI milites collegisse» исправлено въ «ad VI mille», а MDB прочли въ cod. P «sexcentos» (см. часть II объ этомъ письмѣ);—ер. LXII (64) «vestram velut in omnibus»—на поляхъ замѣчено «deest voluntatem», а въ cod. P было: «vestrum velle» (MDB);—ер. LXXXVI (95) «praeteritam contineant dilectionem» поправлено въ «continent» (конъюнктивъ «contineant» здѣсь, дѣйствительно, не на мѣстѣ—въ cod. P стоялъ индикативъ «continuant», требуемый смысломъ; М прочелъ «continent», очевидно, только по тому, что здѣсь требуется контекстомъ индикативъ: DB не поправили ошибки М);—ер. XCV (139) «quaerebatur eum ejus sententia»—поправлено въ «quaerebatur cum», а въ cod. P было «enim» (DB, cod. L);—ерр. C (99) и CXXVI (5) «aversa» исправлено въ «adversa», но въ cod. P было «aversa» (ер. C, MD читаютъ «aversa»,—ер. CXXVI, D читаетъ «aversa», а М—«amissa», изъ чего ясно, что буквы «d» въ словѣ не было);—ер. CI (96) «Ebardo» поправлено въ «Eberardo», но въ cod. P было «Ebrardo», что мы и находимъ у В (cod. L тоже «Ebrardo», а М ошибся: «Eсberdo», - D не исправилъ ошибки М);—ер. CXXXIX (165) «concilium aperiemus» поправлено въ «consilium aperiemus», а въ cod. P должно было быть «consilium aperient» (въ Schedae Fabri стояло «aperient», о чемъ свидѣтельствуетъ извлеченіе изъ Schedae Fabri MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 17, см. гл. IV. 5. Та же форма стоитъ и въ cod. L и требуется контекстомъ. М прочелъ по ошибкѣ «aperiens», D—«aperiemus»);—ер. CL (149) «fieri circa vos vellemus»—относительно «fieri» замѣчено «abundat», но оно было въ cod. P (MDB и cod. L);—ер. CLIV (209) «nam deorum plenam perfectamque notitiam tanto festinaretis studio»—на поляхъ: «ita v. с.»,—тѣмъ не менѣе «nam deorum» исправлено въ «non eorum»; хотя М (DB не исправили) читаетъ тоже «non eorum», но въ cod. P было несомнѣнно «non ad eorum», какъ

и въ cod. L: «nam deorum» произошло просто отъ неумѣнья прочесть старое латинское письмо, въ которомъ «padeorum» значить «non ad eorum», а «padeorum» — «nam deorum».

Въ другихъ случаяхъ корректоръ ставилъ надъ словомъ крестикъ, очевидно, съ дѣлюю его исправить, но не приводилъ въ исполненіе своего намѣренія: онъ, по всей вѣроятности, просто не зналъ, какимъ образомъ исправить то или другое мѣсто, казавшееся ему сомнительнымъ. Такъ ер. XXXIV (29) «et lineis rependite verbis» надъ «lineis» поставленъ крестикъ, но это слово не исправлено (въ cod. P было, безъ сомнѣнія, «vel vivis rependite verbis», какъ и въ cod. L; M прочелъ «ei vivis», сдѣлавъ ошибку въ чтеніи перваго слова, а DB не исправили этой ошибки);—ер. LXXVIII (epitaphium Adalberti scolastici) «studium rationis adeptе (vocat.)» надъ «adepte» поставленъ крестикъ: корректоръ намѣревался, очевидно, поставить «adeptae», да, къ счастью, во-время раздумалъ;—ер. LXXX (40) «et muneri»—поставленъ крестикъ, но ничто не исправлено (въ cod. P, вѣроятно, было «vel munerі», какъ и въ cod. L; MD: «muneris», что не даетъ смысла, см. часть II ер. LXXX);—ер. CXXX (78) «fac ut» отмѣчено крестомъ, но не исправлено, да и не нужно исправлять, потому что здѣсь нѣтъ никакой ошибки;—ер. CXXXII (133) «cur indictum sit colloquium—neglectum sit»—надъ первымъ «sit»—крестикъ, но оно не вычеркнуто, какъ это слѣдовало бы сдѣлать.

Изъ поправокъ, находящихся на поляхъ cod. V, мы привели выше только тѣ, которыми устанавливается тотъ фактъ, что въ моментъ исправленія текста своихъ Schedarum Лефевръ уже не имѣлъ подъ руками cod. P, а исправлялъ просто по смыслу. Точно также нужно смотрѣть и на остальные поправки, которыя мы для полноты описанія cod. V намѣрены сейчасъ перечислить. Онѣ писаны той же рукой, что и предыдущія, и вмѣстѣ съ ними служатъ лучшимъ доказательствомъ, что текстъ cod. V, почерпнутый изъ Schedae Fabri, хотя и правильнѣе текста Ивана Массона, Дюшена и Балюза, но все же не можетъ быть названъ безупречнымъ.

Вотъ перечень остальныхъ поправокъ на поляхъ cod. V:—ер. LIX (52) «de vestris quidem» поправлено въ «nostris», «de nostris Heribertus» исправлено въ «vestris» (и то, и другое исправлено невѣрно);—ер. LXVI (79) prolati—«perlatae» (вѣрно);—ер. LXX (134) Mailo—«ioco Maiolo»;—ер. LXXVIII (epitaphium Adalberti) vivente—«juventae» (вѣрно);—ер. XCI (112) расем—

«pase» (вѣрно);—ер. CVII (125) depr—rum (не разобрать!)—«depravatorum» (вѣрно);—CXV (132) levissime—«lenissime» (вѣрно);—ер. CXXI (158) erumptionem—«eruptionem»; ер. CXXVIII (130) domia—«domina», sicurrere—«succurrere», Kal—«Kar» (= Karolus);—ер. CXXX (78) sine periculo ad detrimento—«ас»;—ер. CLIII (208) vestrae voluntatis epistola—«nostrae» (вѣрно);—ер. CLIV (209) benevolentia—«benevolentiae» (вѣрно); quae in sempiternum digni—«qua» (вѣрно: подразум.: benevolentia);—ер. CLVIII (217) vitis—«votis» (вѣрно), memore—«ita v. c. ἰσος моего» (вѣрно);—ер. CLIX (200) qui Leo—«quia» (вѣрно). Въ слѣдующихъ двухъ поправкахъ являются лишнія слова, которыя болѣе нигдѣ не сохранились: ер. CXLVII (147) «quoniam (непонятное слово) regum postragum—procurator....»—непонятное слово объяснено «adhuc», котораго нѣтъ у MDB, но по смыслу оно очень на мѣстѣ;—ер. CIII (98) «dux Theodoricus dicitur Satanacum villam pervasit»—pervasis исправлено въ «pervasisse» въ зависимости отъ «dicitur», слова, котораго однако нѣтъ ни у MDB, ни въ cod. L, и которое, по всей вѣроятности, явилось результатомъ невѣрнаго чтенія сокращенія «Theodr» (=Theodericus въ cod. L), гдѣ послѣднія двѣ буквы «dr» были прочтены за «dicitur» (dr часто= dicitur).

Порядокъ писемъ cod. V совершенно тождественъ съ порядкомъ ихъ у Ивана Массона, о которомъ даетъ понятіе отд. II таблица III Dbz. Что же касается до количества ихъ, то въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторое отличіе. Такъ ер. I (15) серии M въ cod. V нѣтъ: оно выпущено, вѣроятно, просто по оплошности переписчика или, можетъ быть, потому, что листъ, на которомъ оно помѣщалось въ Schedae Fabri, былъ вырванъ. Въ cod. P оно во всякомъ случаѣ должно было находиться, такъ какъ Иванъ Массонъ, пользовавшійся cod. P позже Лефевра ²⁹⁾, еще нашелъ его въ этой рукописи. Ер. CLIX (200) оканчивается, какъ и у Массона, словами «minas superaddit epistola». Здѣсь на поляхъ помѣщено замѣчаніе: «Plura non habui in v. c. Ex sequentibus fragmentis apparet hanc epistolam imperfectam esse». Затѣмъ въ видѣ продолженія ер. CLIX идетъ отрывокъ «Peto ergo—multo dolore tolero». Этотъ отрывокъ, какъ видно изъ cod. L, не прямо примыкаетъ къ словамъ «mi-

²⁹⁾ Въ 1611, а Лефевръ во всякомъ случаѣ раньше 1607, когда умеръ Бароній.

nas superaddit epistola»: между нимъ и этими словами должно еще находиться нѣсколько строкъ: «Quid est, o divina majestas—morte mea defendo». Относительно отрывка «Peto ergo—multo dolore tolero» на поляхъ замѣчено: «haec non habentur in veteri codice», къ чему другимъ почеркомъ прибавлено: «Ex historia Gallica Vignerii haec transscripta sunt». Первые два замѣчания перешли, какъ мы видѣли выше, въ cod. V изъ Schedae Fabri, а послѣднее принадлежитъ, по всей вѣроятности, Баронию, который еще раньше полученія cod. V уже имѣлъ въ своемъ распоряженіи присланную Лефевромъ полную копию ер. CLIX (200+CLX. 212), сдѣланную съ Vignier. La Bibliothèque historique t. II pp. 634, 635³⁰). Лефевръ, когда дѣлалъ замѣчания на поляхъ своихъ Schedarum, очевидно, еще не былъ знакомъ съ трудомъ Винье: иначе онъ навѣрно списалъ бы въ Schedae всю недостающую часть ер. CLIX. А онъ помѣстилъ всего только одинъ отрывокъ этого письма «Peto ergo—multo dolore tolero». Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, удивительно, почему Лефевръ говоритъ во множественномъ числѣ «Ex sequentibus fragmentis arparet etc». Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что то, что въ cod. V слѣдуетъ за упомянутымъ отрывкомъ ер. CLIX, онъ никакъ не могъ считать за отрывки этого письма.

За отрывкомъ «Peto ergo—multo dolore tolero», который Лефевръ почерпнулъ, вѣроятно, въ какомъ нибудь современномъ ему сочиненіи, гдѣ этотъ отрывокъ цитировался, въ cod. V слѣдуютъ:

1) Ex epistola Abbonis ad Gregorium V «Quod ego, venerabilis pater — a nobis pendere decrevit» (отрывокъ изъ ер. I Abbonis Floriacensis, см. Migne. Patrologia latina t. 139 coll. 419, 420, напечатанъ еще Vignier. La Bibliothèque historique t. II 1587 pp. 634, 635).

2) Gerberto prae omnibus dilecto (Vignier add. «magistro») nec non et archiepiscopo amantissimo, Otho discipulus fidissimus perseverantiam et stabilitatem. «Si rerum eventus—felix permanens» (Vignier. La Bibliothèque historique t. II pp. 636, 637, отсюда: Bzovius. Silvester II Romae 1629 p. 85, Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 543, изъ Bzovius—Axinger. Histoire du pape Sil-

³⁰) Подъ Historia Gallica Vignerii нельзя понимать Vignier. Sommaire de l'histoire des Français Paris. 1579 in fol., такъ какъ въ этомъ сочиненіи нѣтъ никакихъ цитатъ изъ писемъ Герберта (см. гл. II, прим. 12; гл. IV, прим. 11 и 25).

vestre II. 1842 p. 314 n. 1. Текстъ *cod. V* значительно правильнѣе текста *Vignier* и потому не можетъ быть разсматриваемъ, какъ копія съ послѣдняго).

3) *Domino et glorioso Othoni Caesari semper augusto Gerbertus «Singuli dies singulos mihi annos efficiunt—in quantum vestras puto et cetera.»* (*Vignier* *ibid.* p. 637, отсюда *Olleris* p. 546. Текстъ *cod. V* отличается отъ текста *Vignier*).

4) «*Te non potuisse ad nos hactenus venire—vertere expeditos exercitus debeamus*» (*Vignier* p. 638, отсюда *Olleris* p. 547; и здѣсь *cod. V* представляетъ нѣкоторое отличіе отъ *Vignier*).

Всѣ эти письма Лефевръ, разумѣется, не могъ считать за отрывки ер. CLIX, которая адресована Гербертомъ французской королевѣ Аделаидѣ, и, такъ какъ этотъ ученый, не упустившій случая замѣтить относительно отрывка «*Peto ergo—multo dolore tolero: «haec non habentur in v. c.»*, не сдѣлалъ относительно ихъ никакого замѣчанія, то всѣ они, очевидно, находились въ той рукописи, которою Лефевръ пользовался, т. е. въ *cod. P*. О томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ объяснить несомнѣнный фактъ, что Иванъ Массонъ, Дюшенъ и Балюзъ, пользовавшіеся тою же рукописью, ничего не знали объ этихъ четырехъ письмахъ, мы уже говорили выше (стр. 113), а именно мы предположили, что послѣдній листъ *cod. P*, на которомъ находились упомянутыя четыре письма, оторвался и затерялся ранѣе 1611 года. Отсюда-то Винье и Лефевръ почерпнули свои тексты этихъ писемъ, но только Лефевръ сумѣлъ гораздо лучше прочесть находившуюся передъ нимъ рукопись, чѣмъ Винье.

Такимъ образомъ общее число писемъ въ *cod. V*—158, не считая четырехъ эпиграфій и двухъ стихотворныхъ отрывковъ (*Olleris* p. 294), но благодаря нѣсколькимъ ошибкамъ въ нумераціи послѣдній номеръ въ этой рукописи есть № 159, и потому Баронія считаетъ въ ней 159 писемъ. Ошибочная нумерація *cod. V* перешла и въ цитаты Баронія изъ этой рукописи³¹⁾.

Что касается текста *cod. V*, онъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить (см. гл. IV. 1), передаетъ текстъ *cod. P* несравненно точнѣе, чѣмъ изданія Ивана Массона, Дюшена и поправки Балюза. Поэтому онъ гораздо чаще, чѣмъ у этихъ издателей и у Балюза, бываетъ сходенъ съ текстомъ *cod. L*,

³¹⁾ См. выше прим. 26.

который, какъ наиболѣе древній изъ сохранившихся въ настоящее время текстовъ, заслуживаетъ большаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что онъ почти всегда даетъ совершенно ясный смыслъ. Въ виду того, что текстъ Ивана Массона и Дюшена уже подвергся исправленію по cod. L въ изданіи Оллериса, cod. V приобретаетъ особенно большое значеніе для тѣхъ писемъ, которыхъ нѣтъ въ cod. L и которыя поэтому сохранили до сихъ поръ текстъ изданія Дюшена почти безъ измѣненія. Это — ерр. XXXIX, XLI, XLVII—LII, LIV—LXVII, XC, XCIV. XCVII, XCVIII, C, CXI, CXXXVII, CXLVII, CLV—CLVIII (см. отд. II табл. III Db^a).

Къ особенностямъ cod. V принадлежатъ notae tironianaе, которыя собственно являются во вторичной копіи, будучи скопированы съ Schedae Fabri. Въ противоположность Ивану Массону и Дюшену, Лефевръ имѣлъ таки нѣкоторое понятіе объ этихъ знакахъ, о чемъ свидѣлствуетъ списанное изъ его Schedae въ cod. V примѣчаніе къ знакамъ ер. CXX (128): «ita v. c., quae explicanda essent ex libris notarum antiquarum». Лефевръ имѣлъ здѣсь въ виду словари notarum, которыхъ сохранилось немало. Надо полагать, что въ Schedae Fabri «notae» были скопированы какъ возможно точнѣе и что, слѣдовательно, и въ cod. V онѣ заслуживаютъ довѣрія, хотя и отличаются нѣсколько отъ копіи Балюза, сдѣланной прямо по cod. P (см. гл. IV. 5 анализъ MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 123—125 и отд. II, гл. IV. 1).

4.

Editiones Massoni et Chesnii.

(по cod. P).

Иванъ Массонъ, издавая въ 1611 году письма Герберта, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одинъ cod. P. Послѣднихъ четырехъ писемъ онъ уже не нашелъ въ cod. P (см. гл. IV. 1. 3), но, включивъ въ свою номерацію четыре эпитафіи, онъ получилъ въ концѣ концовъ число 159 вмѣсто 155, которое должно было бы получиться, если бы Массонъ считалъ только одни письма. Къ этимъ 159 номерамъ Массонъ прибавилъ еще письмо Герберта къ Константину, заимствовавъ его не изъ

cod. P, гдѣ его не было, а совсѣмъ изъ другаго источника, на который мы уже имѣли случай указывать (гл. I. 1. перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 15). Такимъ образомъ общее число его номеровъ доходить до 160, при чемъ два коротенькихъ стихотворенія «Distichon in calice» и «In donariis» (Olleris p. 294), которыя въ изданіи Массона стоятъ между ер. XC и ер. XCI, не были приняты въ расчетъ.

Дюшенъ оставилъ нумерацію Массона нетронутой до ер. CLIX (200). Послѣ же ер. CLIX онъ подъ № CLX (212) поставилъ конецъ ер. CLIX, неизвѣстный Массону и заимствованный Дюшеномъ изъ cod. S, такъ что напечатанное у Массона непосредственно за ер. CLIX письмо Герберта къ Константину получило въ изданіи Дюшена № CLXI. Тотъ же cod. S далъ Дюшену возможность внести изъ этой рукописи нѣсколько поправокъ въ текстъ ерр. CLIII, CLIV, CLIX. Всѣ же остальные письма изданія Массона (за исключеніемъ, разумеется, письма къ Константину, перепечатаннаго безъ измѣненій подъ № CLXI) исправлены Дюшеномъ на основаніи cod. P. Громадное большинство писемъ изданія Массона находится, правда, и въ cod. L, но несомнѣнно, что свои поправки къ этимъ письмамъ Дюшенъ черпалъ не въ cod. L, а въ cod. P. Въ этомъ кромѣ большаго сходства его поправокъ съ текстомъ cod. V, котораго однако вмѣстѣ съ Schedae Fabri не могло быть у него подъ руками (см. стр. 108), насъ убѣждаютъ еще слѣдующія соображенія: 1) Если бы Дюшену былъ извѣстенъ cod. L, ему не нужно было бы cod. S для печатанія серіи D, такъ какъ всѣ письма этой серіи находятся и въ cod. L, и кромѣ того онъ навѣрно включилъ бы въ свое изданіе ерр. 155, 176, которыя встрѣчаются только въ cod. L. 2) При помощи cod. L Дюшенъ не могъ бы исправить всѣхъ писемъ серіи M, потому что 34 писемъ этой серіи нѣтъ въ cod. L, а поправки Дюшена встрѣчаются и въ этихъ 34 письмахъ, представляя несомнѣнное сходство съ cod. V.

Для доказательства сходства поправокъ Дюшена съ текстомъ cod. V, слѣдовало бы перечислить ихъ всѣхъ, но это заняло бы слишкомъ много мѣста, да и врядъ ли необходимо. Мы считаемъ возможнымъ ограничиться здѣсь тѣми поправками, которыя Дюшенъ сдѣлалъ въ 34 письмахъ серіи M, отсутствующихъ въ cod. L, а изъ остальныхъ остановимся только на наиболѣе существенныхъ.

Перечень поправокъ Дюшена въ 34 письмахъ серіи М, отсутствующихъ въ cod. L: Ep. XXXIX (38) *destituitur* (= V) вмѣсто *destituet* (М нев.), *nunc adeunt* (= V) вм. *non adeunt* (М нев.), *partem delige potiore* (= V) вм. *priorem* (М нев.), *novimus Henrici alta consilia* (= V) вм. *nominis Henrici alta consilia* (М нев.);—ep. XLVII (46) (Дюшенъ читаетъ вмѣстѣ съ М правильно *vester genitor* вмѣсто невѣрнаго чтенія V: *vide-tur genitor*), *reliqueritis* (= V) вм. *relinquetis* (М нев.), *liberato-res patriae vos similes patri in omnibus repraesentate* (= V), a М пропускаетъ *patriae—repraesentate* (нев.);—ep. XLIX (47) *Leodicensi* (= V) вм. *Leodiensi* (М), *epistolae—directae* (= V) вм. *decretae* (М нев.);—ep. LII (48) *exhortatorias epistolas* (= V) вм. *eo cohortatorias* (М нев.), *quod malum tolerabile esset* (= V) вм. *quod tolerabile esset* (М), *haec tyrannus* (= V) вм. *haec ty-rannus* (М нев.) *profugiendi* (= V) вм. *perfugiendi* (М нев.);—ep. LIV (43) *cui omnia debeo. Et quoniam* (= V) вм. *qui omnia debeo ei, quoniam* (М нев.), *auctoritas* (= V) вм. *auctoritate* (М нев.), *nostram intelligentiam latet* (= V) вм. *vestram int. l.* (М нев.);—ep. LV (68) *eadem putaretis nos sentire* (= V) вм. *eadem putares non sentire* (М нев.), *confirmet autem id Deus* (= V) вм. *confringat ea Dominus* (М нев.), *ut mihi sic vobis timeo* (= V) вм. *ut male sit vobis timeo* (М нев.), *adinvenit* (= V) вм. *adin-veni* (М нев.), *Diusburch* (= V) вм. *ejus burech* (М нев.);—ep. LVI (122) *Gozbertum monachum* (V: *Gozberdum*) вм. *Gerebertum* (М нев.);—ep. LVIII (50) *absolvi* (= V) вм. *absolveret* (М нев.), *invidiae* (= V) вм. *invidis* (М);—ep. LX (53) *tanti viri nomen* (= V) вм. *t. v. non minus* (М нев.), *vestrum suorumque* (= V) вм. *v. bonorumque* (М нев.);—ep. LXI (84) *vestris vos restituite* (= V) вм. *viris v. r.* (М нев.);—ep. LXII (89) *optamus et si fit* (= V) вм. *optamus et fit* (М нев.);—ep. LXIV (69) *in melius commutata* (= V) вм. *in m. deputata* (М нев.);—ep. LXV (121) *equis attritis* (= V) вм. *equis amissis* (М нев.); ep. LXVII (66) *restitui* (= V) вм. *institui* (М нев.), *et quia de vobis optime prae-sumimus* (= V) вм. *eaque d. v. o. p.* (М нев.);—ep. XCIV (87) *Altovillare* (= V) вм. *Altomillare* (М нев.), *Dordingum* (= V) вм. *Dordingium* (М нев.);—ep. XCVII (103) *inimicum* (= V) вм. *ami-cum* (М нев.);—ep. C (99) *subtractis* (= V) вм. *subtractis* (М нев.), *obsequio vestro adsumus* (= V) вм. *o. nostro a.* (М нев.);—ep. CXI (127) *possumus* (= V) вм. *possimus* (М нев.), *placuerint* (= V) вм. *placuerit* (М нев.);—ep. CXLVII (147) *in fide non*

facta (= V) *вм. in fide non icta* (М нев.); - *ер. CLV (210) Дюшенъ удерживаетъ заглавіе Массона Otho Augustus imperator reverentissimo papaе Gerberto, но на поляхъ замѣчаетъ: al. Reverentissimo papaе Gerberto Otto Dei gratia Imp. Augustus (= V: Reverentissimo papaе G. O. Dei gratia Augustus, гдѣ, очевидно по ошибкѣ, пропущено слово Imp.); - ер. CLVI (211) sitam (= V) *вм. tam* (М опеч.), Rothfrido (V: Rotfrido) *вм. Rocfrido* (М нев.), *respectu misericordiae* (= V) *вм. respecta misericordia* (М нев.), *ubi dicitur sanus locus cum omnibus sancti Vincentii rebus* (= V) - М пропускаетъ эту фразу, *juvetis* (= V) *вм. sinatis* (М); - *ер. CLVII (203) proinde quia* (= V) *вм. proinde que* (М нев.); - *ер. CLVIII (217) contulimus* (= V) *вм. tulimus* (М).*

Перечень наиболѣе существенныхъ поправокъ Дюшена въ остальныхъ письмахъ серіи М: *ер. XX (32) filio dominae meae A. servavi* (= V) *вм. f. d. m. asservavi* (М нев.); - *ер. LXXV (93) ac regis Conr in vicinia Romarici montis* (= V) *вм. ac reginae in curia Romatrici montis* (М нев.); - *ер. XCV (139) Ecbertus, на поляхъ Ebrardus* (V, *cod. L: Ebrardus, M: Ecbertus* нев.); - *ер. CII (107) Guifridi* (V: Ginfredi *описка вмѣсто Guifridi; cod. L: Guifridi, M: Gofridi* нев.) *на поляхъ невѣрная конъектура Goddefridi, заставившая Дюшена читать Guifridi et Viridunensis episcopi, тогда какъ Guifridus и былъ вердунскимъ епископомъ (= Wicfridus, см. MGHSS t. IV p. 46); - ер. CXX (128) villam Satanicum* (= V, *cod. L: Satanacum*) *вм. villam satanicam* (М нев.), *XI cal. sept.* (= V и *cod. L*) *вм. VI cal. sept.* (М нев.); - *ер. CXXVII (83) Дюшенъ удерживаетъ чтеніе Массона Cujus obsequiis Hermannum, но на поляхъ замѣчаетъ: al. olim sequentis* (*вмѣсто obsequiis, такъ и V, но это не даетъ смысла: въ cod. Р тутъ была, очевидно, палеографическая неясность, которая была удачно разобрана Массономъ, а V и Дюшенъ впади въ одинаковую ошибку; cod. L читаетъ: Cui obsequiis Hermannum); - ер. CXXXII (133) militi nostro Vve. pro Ber.* (V: *VVt pro ber* *описка; cod. L: Vne. per Ber.*) *вм. militi nostro verbis pro rebus* (М нев.); - *ер. CXXXIV (124) de numero D* (= V), *а М опускаетъ D; in VI et II* (= V: *in sex et duobus, cod. L: in III et II, что вѣрнѣе*) *вм. in III et II* (М; *въ старой рукописи легко было смѣшать III и VI); - ер. CXXXV (145) заглавіе Archiepiscopo* (= V, *cod. L* *пропускаетъ заглавіе)* - М пропускаетъ заглавіе, *X cal. nov.* (= V) - М пропускаетъ цыфру (*cod. L: XV cal. nov.*); - *ер. CXXXVIII (120) a cal. jan.* (= V,

cod. L тоже) в. а II cal. jan. (M);—ер. CL (149) ac vicini episcopi (=V, cod. L тоже) в. Francorum episcopi (M).

Вышеприведенные два перечня служат лучшим доказательством тому, что издание Ивана Массона полно самых грубых ошибок и что Дюшенъ исправлялъ эти ошибки на основаніи рукописи, по тексту сходной съ cod. V, т. е. на основаніи cod. P. Что однако Дюшенъ исправилъ далеко не всѣ ошибки изданія Массона, на это мы уже имѣли случай указывать выше (гл. IV. 1), а ниже (гл. IV. 5 анализъ MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 76 r.—116 v.) мы намѣрены выставить небрежность Дюшена въ исправленіи текста Массона еще въ болѣе яркомъ свѣтѣ.

5.

Emendationes Baluzii.

(по cod. P).

Анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 (anc. Armoire IV, paquet 6, № 5).

Анализъ рукописи fonds Baluze № 129 foll. 76 r.—116 v. приводит насъ къ заключенію, что здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ поправками въ текстъ Ивана Массона, взятыми изъ cod. P. Балюзъ пошелъ еще далѣе въ исправленіи текста Массона, чѣмъ Дюшенъ, но и онъ еще далекъ отъ точной передачи текста cod. P. Кромѣ того, что находится на foll. 76 r.—116 v., въ рукописи fonds Baluze № 129 есть еще немало матерьяловъ, имѣющихъ прямое отношеніе съ Герберту. Всѣ эти матерьялы имѣютъ для вопроса о рукописяхъ сборника писемъ Герберта громадное значеніе и вслѣдствіе этого fonds Baluze № 129 заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Между тѣмъ до сихъ поръ эта рукопись описывалась или совсѣмъ неточно (Olleris réf. p. IV), или слишкомъ кратко (Archiv der Ges. f. ä. d. Gesch. t. VIII p. 326). Здѣсь мы намѣрены заняться подробнымъ ея описаніемъ и разборомъ, останавливаясь, разумѣется, только на томъ, что касается вопросовъ, входящихъ въ сферу нашего изслѣдованія.

Fonds Baluze № 129 представляет собой толстую тетрадь XVII столѣтія in fol., въ которой нѣкоторыя страницы не что иное, какъ лоскутки бумаги съ набросанными на скорую руку замѣчаніями. Не все въ этой тетради писано самимъ Балюзомъ. Здѣсь есть матерьялы другихъ ученыхъ, приобщенные Балюзомъ къ своимъ собственнымъ.

Foll. 16, 17, 18 (лоскутки).

Варианты къ изданію Массона изъ MS Fr. Pithou, дающіе намъ право отождествить MS Fr. Pithou съ cod. L.

Изданіе Массона здѣсь не называется прямо. Тѣмъ не менѣе цитаты на fol. 17 r. и v. (epistolae Gerberti, Sarisber., Stephan.: подъ послѣдними двумя сокращеніями скрываются Joannes Sarisberiensis и Stephanus Tornacensis, сочиненія которыхъ изданы Массономъ въ одной книгѣ съ письмами Герберта) убѣждаютъ насъ, что лицо, дѣлавшее свои замѣчанія на foll. 16—18, имѣло подъ руками именно изданіе Массона. Изъ этихъ замѣчаній заслуживаютъ вниманія варианты изъ MS Fr. Pithou, такъ какъ они прямо возбуждаютъ вопросъ о томъ, что это за MS Fr. Pithou. Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ двумъ замѣткамъ на fol. 18 v.: 1) Ep. XLI (41) въ изданіи Массона начинается словами: «Numerum epistolae hujus ne spectetis» (пропущено по ошибкѣ «linearum» передъ «epistolae»). Относительно этихъ словъ въ тетради Балюза fol. 18 v. замѣчено: «Numerum linearum epistolae»—MS Fr. Pithou, sed adscriptum ab illo (т. е. Питу) margini, ut et ante epistolam XL «Notegario» etc. (=заглавіе ep. XXXIX. 38). Desunt enim ambae in MS illo. Итакъ въ MS Fr. Pithou не было ерр. XXXIX. XLI, но на поляхъ Питу приписалъ ихъ заглавія и начальныя слова, чтобы отмѣтить ихъ отсутствіе. Разсматривая cod. L, мы уже видѣли, что этихъ писемъ въ немъ нѣтъ и что на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны были бы находиться по порядку cod. P, выписаны ихъ заглавія и начальныя слова рукой XVII вѣка (fol. 60 v.). Отсюда слѣдуетъ, что MS Fr. Pithou есть не что иное, какъ cod. L, и что всѣ помѣтки на поляхъ cod. L, писанныя той же рукой, какой писаны заглавія и начальныя слова ерр. XXXIX, XLI, принадлежатъ Франсоа Питу. Ими мы уже занимались выше (гл. II. 3). 2) Массонъ въ ep. XXVII (28)

читаетъ: «Qui duos Ottones conatus est *extinguere*». Къ этому чтенію въ тетради Балюза приведенъ вариантъ fol. 18 v.: «Qui duos Ottones conatus est *occidere*, tertium volet superesse». Относительно источника приведеннаго варианта замѣчено: Idem (т. е. MS Fr. Pithou) sed superscriptum est «*extinguere*». Cod. L читаетъ тоже «*occidere*» и надъ этимъ словомъ рукою XIII вѣка написано «*extinguere*».

Итакъ MS Fr. Pithou есть несомнѣнно cod. L.

Всѣ остальные варианты, приведенные въ тетради fol. 18 r. къ ерр. VI (20), VII (11), VIII (76), XXVI (30) и fol. 18 v. къ ерр. XXXVI (8), XXXVIII (34), XLV (57, гдѣ, впрочемъ, Питу нѣвѣрно прочель V E = vale za ut), представляютъ тоже полнѣйшее сходство съ чтеніемъ cod. L. Объ ер. VIII см. ниже стр. 137.

Замѣчанія, находящіяся въ рукописи fonds Baluze № 129 foll. 16, 17, 18, не принадлежатъ Балюзу. Балюзъ родился въ 1631 году, а въ Парижъ пріѣхалъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ въ 1655 году. Къ этому времени прошло уже много лѣтъ со смерти Питу († 1621), и его рукопись (cod. L) принадлежала или Франсоа Дюшену, или шведской королевѣ Христинѣ (см. гл. II. 1) и, слѣдовательно, не могла носить названія «MS Fr. Pithou», такъ какъ на ней нѣтъ рѣшительно никакой отмѣтки о томъ, что она когда-то принадлежала Питу. Между тѣмъ лицо, дѣлавшее замѣчанія на foll. 16, 17, 18 тетради Балюза, знаетъ не только о томъ, что cod. L принадлежалъ Питу, но и о томъ, что замѣчанія на поляхъ cod. L сдѣланы именно этимъ ученымъ. Оно пользовалось cod. L, очевидно, еще при жизни Франсоа Питу. Отсюда ясно, что замѣчанія на foll. 16, 17, 18 возникли между 1611 (годъ изданія Массона) и 1621 († Fr. Pithou).

Почеркъ, которымъ они написаны, дѣйствительно, отличается отъ почерка Балюза, часто встрѣчающагося въ разбираемой нами рукописи (ср. выше гл. II. 1, стр. 47).

Fol. 19 (лоскутокъ).

Здѣсь находится указаніе на «epistolae Gerberti, quae extant apud Vignerium to. 2 Bibl. Hist. pp. 632, 636, 637, 638». Эти письма суть: предисловіе къ «Libellus de rationali et ratione uti» (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 3) и три письма, которыми оканчивался

когда-то cod. P и которые сохранились въ cod. V (см. гл. IV. стр. 113, 122.). Ихъ нѣтъ въ изданіяхъ Массона и Дюшена, которыя были извѣстны Балюзу, и уже не было въ cod. P въ то время, когда онъ попалъ въ руки Балюза. Потому-то Балюзъ и нашелъ нужнымъ отмѣтить себѣ мѣстонахожденіе этихъ новыхъ для него писемъ Герберта, которыхъ онъ искалъ повсюду. На томъ же fol. 19 находится еще другое замѣчаніе Балюза, свидѣтельствующее о его стремленіи собрать возможно большее число писемъ Герберта: «J'en ay quelques autres (т. е. épîtres) dans le sayer des epistres d'Abbo copiées sur le MS de la Reyne de Suèdes». О какихъ именно письмахъ говорить здѣсь Балюзъ, рѣшить трудно (не о тѣхъ ли, которыя находятся въ его тетради foll. 173—179?), а рукопись шведской королевы, которую онъ имѣлъ въ виду, есть, по всей вѣроятности, cod. Reginae Sueciae № 700 (см. гл. V. 2).

Foll. 22 г. и в. (доскутокъ).

*Извлеченія изъ Schedae Fabri, доказывающія, что cod. V есть копія съ Schedae Fabri и что, слѣдовательно, Schedae Fabri—
копія съ cod. P.*

Этотъ листъ озаглавленъ: «Gerbertus ex schedis Fabri». Здѣсь находится нѣсколько выдержекъ изъ Schedae Fabri съ различными пояснительными примѣчаніями. Вотъ ихъ перечень (письма цитируются по изданію Массона). Fol. 22 г.: 1) «Scheda Fabri: omnes. Vide infra ep. 51» (= LIV. 43). Это вариантъ къ невѣрному чтенію «omnes» въ изданіи Массона ep. III (14). 2) Ep. VI (20). «Scheda Fabri. Legendum Ottonis, ut infra». Тутъ собственно не сказано, что находилось въ Scheda Fabri, а прямо сдѣлано предположеніе, что къ находящемуся у Массона слову «Caesaris» («C» въ codd. L и V, такъ было, конечно, и въ Scheda) слѣдуетъ прибавить «Ottonis» 3) Ep. XIII (10). «Scheda Fabri. Ottonis». Тоже, что предыдущая выдержка. 4) Ep. XIV (24) «Scheda Fabri. Legendum puto: piissime pater». Здѣсь тоже не сказано, что собственно находилось въ Scheda Fabri, а прямо предложенъ способъ прочтенія сокращенія «р. р.», которое мы находимъ въ codd. L и V и которое, очевидно, находилось и въ Scheda. Массонъ прочелъ это сокращеніе «proh pudor» и

Дюшенъ принялъ чтеніе Массона ³²⁾. 5) Ibid. «Scheda Fabri: quomodo nec in monasterio. Leg.: quoniam nec in monasterio» (= чтеніе Schedae съ конъектурой лица, дѣлавшаго выноски изъ Scheda). 6) Ep. XXI (19) «Scheda Fabri: Eum vero. († Gau- deo vero» (тоже). 7) Ep. XLVII (45) «Ex schedis Fabri epist. 22 (?): 17 cal. (такъ Массонъ, принявъ вторую палочку рим- ской цыфры II за 7; Дюшенъ и Оллерись удержали это чте- ніе, переправивъ арабскія цыфры въ римскія: XVII). In sche- dis scriptum est] II, sed nota illa] nihil significat in his sche- dis. Igitur legendum simpliciter II Kal. Cette leçon se verifie en- core par les épistres 50, 51, 52 (L, LI, LII), où on a mal imprimé XI pro II».—Fol. 22 v.: 8) Ep. LVIII (50) «Ex schedis Fabri: Ergo quomodo. Leg. Ergo quoniam (сравни выноску № 5), ut supra Ep. 14» (= XIV). 9) Ep. XCII (115) «Ex schedis Fabri epi- stola 92: Abbatis R. (ad quem ipse Gerbertus scripsit librum de numeris, ut Faber adnotat in margine). «Librum de numeris» (= libellus de numerorum divisione) Гербертъ написалъ не къ аббату R., а къ своему другу, Константину, который въ на- шемъ письмѣ упоминается сейчасъ же вслѣдъ за аббатомъ R., такъ что слова «abbatis R» выписаны здѣсь неудачно: слѣдо- вало выписать «per Constantinum Floriacensem», къ которымъ и относится замѣчаніе Лефевра на поляхъ. 10) Ep. XCV (139) «Ex schedis Fabri ep. 94 (?): et quomodo. (Leg. et quoniam, ut supra ep. 14» (XIV, см. выноску № 5). 11) Ep. CVI (3) «Ex schedis Fabri epist. 106: beati O. (Dans les imprimés: Ottonis). Il faudra chercher quelque saint commençant par O. Idem ep. 109. Videtur explicandum de Othmaro Abbate s. Galli. Vide t. IV Du- chesnii p. 153». 12) Ep. CXIV (109) «Ex schedis Fabri epist. 114: notae veteres» т. е. въ Schedae Fabri въ ep. CXIV были notae tironianae. Онѣ должны были находиться въ заглавіи письма (см. стр. 135). 13) Ep. CLIX (200). «Ex schedis Fabri ep. 159. Post ultima verba («minas superaddit epistola») haec addit Faber: Plura non- habuit v. c. Ex sequentibus tamen fragmentis apparet hanc epi- stolam imperfectam esse».

Сравнивая эти выдержки изъ Schedae Fabri съ cod. V, мы замѣчаемъ, что текстъ Schedarum въ нихъ сходенъ съ текстомъ cod. V, за исключеніемъ лишь № 6 (V: tum vero), № 7 (въ cod. V нѣтъ знака], который находился въ Schedae, хотя и не

³²⁾ См. гл. II прим. 47.

обозначалъ ничего), № 8 (V: Ego quomodo), № 12 (V: нѣтъ notae tironianae). Въ cod. V на поляхъ рукой переписчика нагисаны тѣ же замѣчанія, которыя были въ Schedae, а именно: «ad quem ipse Gerbertus scripsit librum de numeris» (см. выноску № 9) и «Plura non habui in (?) v. c. Ex sequentibus fragmentis apparet hanc epistolam imperfectam esse» (см. выноску № 13). Затѣмъ въ cod. V слѣдуетъ отрывокъ ep. CLIX (200) «Peto ergo—dolore tolero» (это и есть fragmenta, о которыхъ говорить помѣтка на поляхъ, см. гл. IV. 3, стр. 122). Передъ этимъ отрывкомъ стоятъ слова: «Et paulo post» съ двоеточіемъ, а на поляхъ: «haec non habentur in v. c.».

Изъ всего сказаннаго ясно, что cod. V есть копія съ Schedae Fabri, сдѣланная съ такой точностью, что скопированы даже замѣчанія Лефевра, находившіяся на поляхъ его Schedarum. Замѣчаніе «Et paulo post» прибавлено, очевидно, самимъ переписчикомъ cod. V, чтобы показать, что въ Schedae этотъ отрывокъ помѣщался немного отступя отъ послѣднихъ словъ ep. CLIX: «minas superaddit epistola». Что же касается замѣчанія: «haec, non habentur in v. c.», то оно перешло въ cod. V изъ Schedae, такъ какъ «v. c.» (vetus codex) находился только передъ Лефевромъ, а не передъ переписчикомъ cod. V. На вопросъ, откуда взять отрывокъ, къ которому относится это послѣднее замѣчаніе, отвѣчаетъ позднѣйшая помѣтка на поляхъ cod. V: «Ex historia Gallica Vignerii haec transscripta sunt», что однако врядъ ли вѣрно» (см. гл. IV. 3).

Незначительныя различія между чтеніемъ Schedarum и cod. V, на которыя мы указали выше, легко могли появиться при перепискѣ. Изъ этихъ неточностей самая важная—пропускъ въ cod. V notarum tironianarum ep. CXIV (109), которыя были въ Schedae (см. выноску № 12).

Итакъ fol. 22 г. и v. тетради Балюза представляетъ собой выдержки изъ Schedae Fabri, т. е. копіи писемъ Герберта, которую Лефевръ сдѣлалъ для себя, — cod. V есть копія съ этой копіи, а такъ какъ cod. V имѣетъ текстъ сходный съ текстомъ cod. P (см. гл. IV. 1, 3), то несомнѣнно, что Schedae Fabri списаны съ cod. P и что предполагать существованіе отдѣльной древней рукописи Лефевра такъ же неосновательно, какъ цитировать одновременно cod. L и MS Fr. Pithou. И то и другое дѣлаетъ Olleris préf. pp. IV, V и въ вариантахъ къ тексту.

Судя по почерку, эти выдержки изъ Schedae Fabri были сдѣланы не Балюзомъ, а кѣмъ-то другимъ.

Foll. 49 r.—75 v. (листы in fol.).

Примѣчанія къ письмамъ Герберта, авторъ которыхъ, хотя и цитируетъ какой-то «v. c.» (vetus codex), но повидимому ни съ какой древней рукописью писемъ Герберта знакомъ не былъ.

Изъ массы этихъ примѣчаній, расположенныхъ въ порядкѣ слѣдованія писемъ Герберта въ изданіи Дюшена, мы остановимся здѣсь только на тѣхъ, которыя касаются занимающаго насъ въ настоящее время вопроса о рукописяхъ писемъ Герберта. Вотъ они. 1) Ер. XXXI (35) «Haec epistola nullum titulum habuit in v. c., ut patet de annalibus Massoni» (fol. 52 r.). Изъ этого примѣчанія ясно, что подъ «vetus codex» здѣсь надо разумѣть рукопись, принадлежавшую Папирію Массону, т. е. cod. P. Ясно также, что автору только-что приведеннаго примѣчанія «vetus codex», т. е. cod. P, не былъ извѣстенъ и что о немъ онъ судилъ лишь гадательно. Въ данномъ случаѣ его предположеніе основывается на Pap. Massoni. Annalium libri IV (1577 Lutetiae) p. 205: «In codice epistolarum Gerberti postea Romani pontificis reperio litteras *episcopi cujusdam* consanguinei Othonis, quem ex Sigeberti Chronico suspicor esse Deodericum Mediomatricum pontificem, Othonis magni consobrinnm †984». Хроника Сигеберта понадобилась Папирію Массону однако совсѣмъ не потому, что ер. XXXI была совсѣмъ безъ заглавія. Какъ показывается согласное чтеніе cod. V, edd. Massoni et Chesni, foll. 76—116 тетради Балюза, ер. XXXI имѣла въ cod. P слѣдующее заглавіе: «Controversia D. episcopi Mettensis contra Carolum». Сокращеніе «D» было восполнено Лефевромъ въ «Deoderici» и въ такомъ видѣ перешло изъ его Schedae въ cod. V, а Иванъ Массонъ восполнилъ его въ «Diederici», каковая форма и была удержана Дюшеномъ и Балюзомъ. Къ хроникѣ Сигеберта Папирій Массонъ обращался именно для разрѣшенія вопроса о томъ, кто былъ этотъ «D. episcopus Mettensis», родство котораго съ Оттонами явствуется изъ самаго текста ер. XXXI. Итакъ, высказанное въ этомъ примѣчаніи предположеніе о текстѣ cod. P невѣрно. — 2) Ер. L (44) «Theuphanu. Sic scriptum erat in veteri codice,

quod et a Duchesnio repositum est in sua editioe recte. Nam et apud Ditmarum initio libri tertii, apud Ekkiardum (sic!) Fuldensem et in chronico Hildemensi (sic!) sic quoque scriptum est. Ea Graeca erat, ut etiam nomen ipsum indicat» (fol. 56 r.). Не смотря на увѣренность, съ которою авторъ этого замѣчанія утверждаетъ, что въ древней рукописи (cod. P) имя Теофаніи писалось «Theophanu», мы въ виду того, что было сказано относительно предыдущаго замѣчанія, имѣемъ право разсматривать его утверждение не какъ результатъ личнаго знакомства съ cod. P, а просто какъ предположеніе, основанное на знакомствѣ съ изданіемъ Дюшена и подкрѣпленное другими источниками. Codd. L всегда читаетъ «Theophanu» или «Theorphanu». Очень вѣроятно, что и въ cod. P была таже форма, но она казалась невѣрной ученымъ, пользовавшимся этой рукописью, и они подправили ее: Лефевръ въ «Theophane» (cod. V), а Массонъ въ «Theophania». Дюшенъ имѣетъ и «Theophanu» (изъ cod. P, конечно) и «Theorphania» (изъ изданія Массона).—3) Ep. CVI (3) «Dans le MS il y avait O seulement» (fol. 65 v.). Это замѣчаніе основано на одной выдержкѣ изъ Schedae Fabri, находящейся fol. 22 v. тетради Балюза (см. выше № 11).—4) CXIV (109) «Ag. Ita Duchesnius. Male. Hoc nomen in veteri codice scriptum est per notas» (fol. 66 v.). Это замѣчаніе основано на невѣрно понятой выдержкѣ изъ Schedae Fabri fol. 22 v. тетради Балюза, приведенной нами выше подъ № 12. «Ag.» есть сокращеніе собственнаго имени. Въ cod. L оно написано обыкновенными буквами. То же было и въ cod. P, потому что въ cod. V: «Ag», въ изданіи Массона: «ac», что и исправлено Дюшеномъ въ «Ag», текстъ Балюза foll. 76 r.—116 v. его тетради тоже: «Ag». Итакъ нѣтъ основанія полагать, чтобы въ «vetus codex» (=cod. P) это имя писалось черезъ potae. Выдержка изъ Schedae Fabri говоритъ, очевидно, о potae въ заглавіи ep. CXIV, которое въ cod. P было слѣдующаго рода: «Ex persona Adalberonis» (cod. V, edd. MD, варианты Балюза въ его тетради foll. 76—116); затѣмъ слѣдовали potae, въ которыхъ обозначалось, кому это письмо писано. Въ cod. L эти potae являются въ дешифрованномъ видѣ: «Esb. archiepiscopo Treverensi», но за то пропущено имя отправителя письма.—5) Ep. CLV (210). «Epistola scripta est ad Gregorium V, uti etiam ep. CLVIII (217). In MS est simpliciter G.» (fol. 69 v.) Дѣйствительно, cod. V читаетъ просто: «G.», а слѣдовательно такъ оно было и въ cod. P. Въ виду однако всего вышесказан-

наго я полагаю, что это замѣчаніе есть не болѣе, какъ предположеніе, основанное на томъ, что адрессать ер. CLV, какъ ясно изъ словъ «*non solum sanguinis linea*», былъ родственникомъ Оттона III, т. е. значить былъ не Гербертъ, а Григорій V. Авторъ этого замѣчанія могъ справедливо заключить, что имя «Gerberto», находящееся въ изданіяхъ Массона и Дюшена, здѣсь некстати и дополнено невѣрно изъ «G.», которое должно было находиться въ рукописи.

Итакъ, авторъ примѣчаній на fol. 49 г.—75 в. тетради Балюза, въ которомъ, судя по почерку, мы имѣемъ право видѣть самого Балюза, не обнаруживаетъ личнаго знакомства съ «*vetus codex*» (=cod. P), а судить о текстѣ этой рукописи по различнаго рода даннымъ и притомъ не всегда вѣрно.

Foll. 76 г.—116 в.

Листы изданія Ивана Массона съ вариантами на поляхъ, записанными Балюзомъ и заимствованными имъ отчасти изъ изданія Дюшена, отчасти непосредственно изъ cod. P. Конъектуры Балюза на поляхъ изданія Массона.

Внимательное изученіе вариантовъ Балюза на поляхъ изданія Массона приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Часть этихъ вариантовъ сходна съ текстомъ изданія Дюшена и cod. V, весьма немногіе изъ нихъ сходны съ текстомъ одного только изданія Дюшена, а другіе (и такихъ не мало) сходны съ текстомъ одного только cod. V. Такъ какъ изданіе Дюшена заключаетъ въ себѣ текстъ Ивана Массона, исправленный по cod. P (см. гл. IV. 1. 4.), а cod. V есть копія съ того же cod. P (гл. IV. 3), то ясно, что Балюзъ, исправляя текстъ Массона, имѣлъ въ рукахъ изданіе Дюшена и cod. P. Что Балюзъ пользовался именно cod. P, а не копіями этой рукописи (*Schedae Fabri*, cod. V), въ этомъ мы не замедлимъ убѣдиться при перечисленіи вариантовъ, внесенныхъ имъ на поля изданія Массона. 2) Балюзъ въ сущности только болѣе внимательно, чѣмъ Дюшень, сличилъ cod. P съ изданіемъ Массона, но и онъ не довелъ эту работу до желательной степени точности: многія очевидныя ошибки изданія Массона ускользнули отъ вниманія Балюза. Для примѣра приведемъ хоть ер. XLI, о которой мы уже говорили выше (гл. IV. 1). Балюзъ не пошелъ дальше Дюшена въ испра-

вленіи ея текста и потому смыслъ этого письма, совершенно ясный въ cod. V (=cod. P), остался столь же темнымъ послѣ корректуры Балюза, какимъ онъ былъ прежде. Вообще, если Балюзъ оставлялъ какое нибудь мѣсто въ текстѣ Массона не исправленнымъ, то это совсѣмъ еще не значитъ, что въ этомъ случаѣ текстъ Массона былъ сходенъ съ cod. P. Затрудненія, встрѣчавшіяся при чтеніи стараго пергаменнаго cod. P, вмѣстѣ съ извѣстной долей невнимательности при сличеніи были причиною того, что Балюзъ извлекъ изъ cod. P не всѣ тѣ хорошіе варианты, которые представляла эта рукопись. Олдерисъ, воображавшій, что у Балюза была своя самостоятельная рукопись писемъ Герберта, поступилъ неосновательно, отмѣчая варианты этой мнимой рукописи (=B) у себя подъ текстомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они сходны съ чтеніемъ Массона, т. е., другими словами, гдѣ Балюзъ просто оставилъ непоправленнымъ текстъ Массона.

Чтобы доказать, что Балюзъ пользовался для своихъ вариантовъ именно cod. P, а не другой какой нибудь рукописью, мы не будемъ перечислять здѣсь тѣхъ изъ нихъ, которые сходны съ текстомъ изданія Дюшена и cod. V, такъ какъ эти могли быть взяты прямо изъ изданія Дюшена, а ограничимся только тѣми, которые являются лишними сравнительно съ поправками Дюшена въ текстѣ Массона и которые въ большинствѣ случаевъ сходны съ текстомъ cod. V. Вотъ ихъ перечень.

Ер. VIII (76): *quos post reperimus* (V M D: *quod reperimus*, но это чтеніе не имѣетъ смысла; поэтому слѣдуетъ полагать, что VM ошиблись, а D просмотрѣлъ ошибку M: въ cod. P было, вѣроятно, какъ и въ cod. L: *quos post reperimus) aliaque non minus si reperimus admiranda* (V M D опускаютъ: *si reperimus*). Эта фраза исправлена Балюзомъ на основаніи двухъ выдержекъ изъ MS Fr. Pithou (=cod. L) fol. 18 r. тетради Балюза: 1) «*Et quos post reperimus speretis. Idem*» (=MS Fr. Pithou); 2) «*aliaque non minus si reperimus admiranda. Idem* (=MS Fr. Pithou), *sed superscriptum est: si reperimus*». Неизвѣстное лицо, дѣлавшее эти выдержки, впало однако въ ошибку при чтеніи MS Fr. Pithou=cod. L: въ cod. L надъ словомъ «*minus*» написано не «*si reperimus*», а «*s. reperimus*» = «*scilicet reperimus*». Это поддѣйная приписка («*reperimus*» написано черезъ одно «*p.*», а въ текстѣ cod. L это слово всегда пишется черезъ два «*p.*», см. гл. II. 4. В. 7), сдѣланная однимъ изъ читателей cod. L, на-

шедшимъ эту фразу неясною.—Ер. XVI (22) pupilus (V: pupilus, M D: populus, cod. L: populus, что и вѣрно).—Ер. XXV (55) Si qua nobis significare volete, usque ad calendas novembris Remis, VIII cal. januar. Romae dicetis (= V, но только копистъ cod. V не могъ прочесть слова «Remis» и оставилъ для него мѣсто; M D прочли это слово, но вмѣсто «dicetis» M, а за нимъ D, читаютъ «erimus», что невѣрно: cod. L—dicetis).—Ер. XXVIII (219) Et hic enim (= V, M: Et hic cum, D: et hic eum), relaxat (= V, M D: relaxet).—Ер. XXXIV (29): frequenter (= V, M D: frequentes).—Ер. XLV (57) nunc sacris litteris (V L: hinc, M D: hunc; «nunc», вѣроятно, просто конъектура Балюза по соответствію съ предыдущимъ «nunc»).—Ер. LIX (52, нѣтъ въ cod. L): patefecerunt (= V, M D: patefecit).—Ер. LX (53, нѣтъ въ cod. L) cum Hamao Reniero redderet (V: cum Hamaoremero, M D: cum Hainao Reniero, что и вѣрно), Frankeuurt (V: Frankeuit—описка, M D: trans Rhenum—просто ошибка M, удержанная D).—Ер. LXVII (66) oramus (= V, M D: oravimus).—Ер. LXXII (89) comitem God. (V и D: Godefridum, но, какъ видно изъ невѣрной формы у M «Gold.», въ cod. P это имя было сокращено. Cod. L: God).—Ер. LXXX (40) Invectiva in Verdunensem ecclesiam (= V, M: urbem, D: Verdunensium ecclesiam).—Ер. C (99, нѣтъ въ cod. L). Sigilberos (V: Sigilberd, M D: Gesilbertus), Sigilberto (= V, M D: Gesilberto).—Ер. CI (96) Ebrardo archiepiscopo Treverensi (V: Eberardo archiepiscopo; M D: Ecberto archiepiscopo Treverensi, гдѣ «Ecberto» есть результатъ невнимательнаго чтенія cod. P, а «Treverensi» прибавлено для полноты. D проглядѣлъ эти ошибки M. Въ cod. P, какъ показываетъ cod. V, было: Eberardo archiepiscopo, что и вѣрно: cod. L читаетъ: Ebrardo archiepiscopo Coloniensi. Поправляя «Ecberto» въ «Ebrardo», Балюзъ забылъ вычеркнуть въ текстѣ Массона слово «Treverensi»: Эбрардъ былъ архіепископомъ кельнскимъ).—Ер. CII (107) Guifridi Verdunensis episcopi (V: Ginfredi—описка: cod. L: Guifridi, M: Gofridi, D: Guifridi et Verdunensis episcopi, см. выше гл. IV. 4 въ перечнѣ поправокъ Дюшена).—Ер. CIV (2) Ebrardo Treverensi archiepiscopo ex persona Adalberonis archiepiscopi (M: Ecberto archiepiscopo etc., D: Ecberto Trevirensi arch. etc, V: Ecberto Treverensi archiepiscopo ex persona A. archiepiscopi; L: E. Treverensi archiepiscopo etc. Такъ было, вѣроятно, и въ cod. P: «E» было вѣрно дополнено M D и невѣрно Балюзомъ, введеннымъ въ заблужденіе ер. CI: трирскимъ архіепископомъ въ это время

быль Эбертъ).—Ер. CVI (3) beati O. (= V, MD: Ottonis. что неверно).—Ер. CX (80) Mariae Tredonensis (= V—нев., MD, Terdonensis).—Ер. CXI (127) afferet (= V, MD: efferet—нев.).—Ер. CXVII (100) in regnorum confinio quaelibet ecclesia (= V, MD: quolibet и cod. L).—Ер. CXXV (146) refugi (= V, MD: refugae).—Ер. CXXXIV (124) quam sub figura X^{es} adnotatam (= V, MD просто: X).—Ер. CXXXV (145) atque (= V—нев., MD: utque).—Ер. CXXXVII (119, нѣтъ въ cod. L) in dudz. merita (= V, M: in dudum merita, D: in merita; въ cod. P были, по всей вѣроятности, notae tironianae).—Ер. CXXXIX (165) satisfacient (= V, M: satisfaciens, D: satisfaciemus)—Ер. CXLV (189) Roth. (V: Rots, MD: Rotberti).—Ер. CLII (154) num amici (= V, MD: nam amici—нев.).

Изъ этого перечня вариантовъ Балюза ясно, что Балюзъ производилъ корректуру текста изданія Массона не на основаніи cod. L, такъ какъ его поправки касаются и тѣхъ писемъ, которыхъ нѣтъ въ cod. L, и не на основаніи cod. V (см. поправки къ ерр. LX, LXXII, CII; слѣдовательно, и не по Schedae Fabri), а по рукописи, по тексту сходной съ cod. V, чуждой нѣкоторыхъ ошибокъ, бывшихъ въ cod. V просто описками, и къ тому же древней (см. поправки къ ерр. CIV, CXLV), т. е., другими словами, по cod. P. Это подтверждается еще тѣмъ, что на foll. 123 г.—125 г. тетради Балюза скопированы notae tironianae, составлявшія, какъ мы видѣли выше (см. гл. IV. 1), одну изъ особенностей cod. P. Такъ какъ въ тетради Балюза онѣ представляютъ большое сходство съ notae cod. V, то онѣ, очевидно, взяты изъ того же источника, т. е. изъ cod. P.

Несомнѣнные слѣды текста cod. L мы встрѣтили въ вариантахъ Балюза только разъ, а именно въ ер. VIII, но они не свидѣтельствуютъ о непосредственномъ знакомствѣ Балюза съ этой рукописью, такъ какъ заимствованы изъ той же тетради Балюза fol. 18. Текстъ cod. S является въ вариантахъ Балюза къ ерр. CLIII (208), CLIV (209), CLIX (200), но эти варианты взяты опять-таки не непосредственно изъ cod. S, а изъ изданія Дюшена, который, какъ мы видѣли выше (см. гл. IV. 1. 4), въ этихъ письмахъ отдавалъ предпочтеніе тексту cod. S передъ текстомъ cod. P. Отсюда же Балюзъ fol. 111 списалъ конецъ ер. CLIX (Quid est—tolero + Occurrit mihi etc.: послѣднему отрывку Балюзъ, подобно Дюшену, даетъ № 160, разсма-

тривая его, какъ отдѣльное письмо, а. № 160 изданія Массона у него является тоже № 161; см. выше гл. III. 5, IV. 4).

Кромѣ перечисленныхъ выше вариантовъ Балюзъ на поляхъ изданія Массона сдѣлалъ немалое количество помѣтокъ, которыя, хотя и имѣютъ часто характеръ вариантовъ, взятыхъ изъ какой нибудь рукописи, но на самомъ дѣлѣ являются просто конъектурами Балюза и притомъ не всегда удачными. Вотъ ихъ перечень.

Ер. CXIV (109) *Ex persona Adalberonis Remensis* (V M D: *Ex persona Adalberonis*).—Ер. CXVII (100) *Dominae Theophaniae mittenda pro episcopatu Adalbero Rem.* (последнихъ двухъ словъ нѣтъ въ V M D).—Ер. CXVIII (85) *Clero et populo mittenda Silvanectensibus Adalbero Rem.* (V M D: *Clero et populo mittenda*).—Ер. CXX (128) *Dominae Augustae Theophaniae ex persona Hugonis Capeti* (V: D. Aug. Th—notae tiron., M: *Dominae Augustae Theophaniae*—notae переименованы въ буквы, D: *Dominae Augustae Theophaniae nomine Ugonis regis*—notae переименованы въ буквы, какъ у Массона. Среди этихъ notae есть слогъ «Hu.», на которомъ и основываются конъектуры Дюшена и Балюза).—Ер. CXXII (131) *cum tecti telis hostium me subduxistis* (V M D пропускаютъ: *tecti*).—Ер. CXXIII (157) *Thietmaro Maguntino Gerberti* (V M D проп.: *Gerberti*).—Ер. CXXVI (5) *Ecberto Trevir. archiepiscopo* (V: *Eidem*, а въ заглавіи предыдущаго письма notae tiron., гдѣ есть между прочимъ слогъ «Ec», т. е. сокращеніе имени «Ecbertus»; M D, какъ въ ер. CXXVI, такъ и въ ер. CXXV нѣтъ никакихъ заглавій: очевидно, въ ер. CXXV M забылъ передѣлать notae по своему обыкновенію въ буквы).—Ер. CXXVIII (130) *Adelaidi matri regnorum Adalberonis* (Codd. L V пропускаютъ заглавіе совсѣмъ, M D: *Adelaidi matri regnorum*—конъектура).—Ер. CXXIX (110) къ буквамъ, переименованнымъ Массономъ изъ notae (и D), Балюзъ прибавляетъ: *Adalberonis Rem.* (V—notae; между ними стоитъ буква A., которую можно прочитать «Adalberonis»).—Ер. CXXX (78) *et tuis sumptibus* (V M D и со!. L: *ex tuis sumptibus*).—Ер. CXXXI (111) *Ad Adalberonem Remensem* (V M D L: нѣтъ заглавія).—Ер. CXXXII (133) *Ad eundem* (V M D L: нѣтъ заглавія).—Ер. CXXXIII (86) V M D L: O. *Silvanectensis episcopi*, Балюзъ на поляхъ: *Odo*.—Ер. CXXXV (145) *Archiepiscopo Trevirensi ex persona Adalberonis Rem.* (V D: *Archiepiscopo*—только, M L пропускаютъ заглавіе).—Ер. CXXXVI (143) *Ex persona Adalberonis Remensis*

Adalberoni Laudunensi (V M D L пропускаютъ заглавіе).—Ер. CXLIII (148) *Adalberonis Laudunensis ad Remensem* (MD проп. заглавіе, codd. V L: Constantinus ad Gerbertum; дѣлая свою конъектуру, Балюзъ забылъ, очевидно, справиться съ cod. P, въ которомъ было навѣрно то же заглавіе, какъ въ codd. V L, по ошибкѣ опущенное Массономъ, а за нимъ Дюшеномъ).—Ер. CXLVII (147) къ заглавію M D: «Nemma quondam regina Francorum» Балюзъ прибавляетъ «ad Remensem» (V проп. заглавіе; M, а за нимъ D, взялъ свое заглавіе изъ текста письма: «ego illa Nemma etc.»; cod. L проп. это письмо).—Ер. CLII (154) *Nam in ejusmodi discrimine* (V M D L: Num, что и вѣрно).—Ер. CLV (210) *Otho imperator augustus reverentissimo papae Gregorio* (V: Reverentissimo papae G. O. Dei gratia Aug., MD: Otho Augustus imperator reverentissimo papae Gerberto. Въ cod. P было несомнѣнно просто «G.», что невѣрно дополнено MD въ «Gerberto», см. выше въ числѣ примѣчаній, приведенныхъ нами изъ fol. 49 г.—75 в. тетради Балюза № 5.), *vestrum metientes ingenium* (V M D: metuentes).—Ер. CLVIII (217) *Reverendissimo papae Gregorio Otho gratia Dei imperator Augustus* (V: «G. O.», MD: Gerberto Otho, см. ер. CLV).

Итакъ, при исправленіи текста изданія Массона у Балюза не было подъ руками никакой новой самостоятельной рукописи писемъ Герберта: онъ пользовался тѣмъ же cod. P, который уже послужилъ Лефевру для его *Schedae* (и cod. V), а Массону и Дюшену для ихъ изданій.

Foll. 122 г.—125 в.

Notae tironianae писемъ Герберта, скопированная Балюзомъ изъ cod. P.

Foll. 122 г. помѣщается письмо Балюза отъ 2 іюня 1688 года къ неизвѣстному лицу (Dom Thierry Ruynart? см. гл. IV. 1) съ просьбой прочитать тѣ мѣста писемъ Герберта, которыя написаны криптографическими знаками. Оно напечатано у Оллериса. réf. р. V. Балюзъ не сомнѣвался въ томъ, что непонятные знаки въ письмахъ Герберта не что иное, какъ *notae tironianae*. На fol. 125 онъ старается раздѣлить ихъ на элементы и прочесть. По тому значенію, которое онъ приписываетъ различнымъ ихъ элементамъ, видно, что для него это были *notae*

tironianaе, хотя онъ нигдѣ не употребляетъ этого названія. Fol. 176 мы находимъ примѣчаніе Балюза къ письму Аббона (fol. 177), гдѣ имена адрессатовъ написаны особымъ шрифтомъ (см. ниже): «Videtur legendum Geraldum et Vitalem. Cela rougга servir pour deschiffre les chiffres *du MS*». Это намекъ на рукопись писемъ Герберта. Итакъ, у Балюза въ рукахъ была такая рукопись писемъ Герберта, въ которой нѣкоторыя фразы были написаны особыми знаками. Fol. 124 представляетъ намъ копию этихъ знаковъ, а fol. 123 есть копія съ fol. 124, но только здѣсь прибавлены тѣ слова, между которыми находились эти знаки, чтобы точнѣе обозначить ихъ мѣстонахожденіе. Сравнивая знаки foll. 123, 124 съ тѣми, которые встрѣчаются въ cod. V, мы замѣчаемъ, что они стоятъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и представляютъ между собой такое близкое сходство, что списаны несомнѣнно съ одного оригинала, т. е. съ cod. P.

Notae tironianaе въ изданіи Оллериса скопированы, какъ оказывается, съ foll. 123 и 124 тетради Балюза, но не всегда точно. Оллерисъ почему-то не счелъ нужнымъ объяснить, откуда онъ взялъ ихъ, а это было тѣмъ болѣе необходимо, что ргѣ. p. V онъ оплакиваетъ потерю рукописи Балюза, заключавшей въ себѣ notas, и утверждаетъ даже, что эти notae были одной изъ особенностей рукописи Балюза. Невольно рождается вопросъ, откуда онъ могъ скопировать эти notae, если рукопись, въ которой они находились, утрачена и осталась ему неизвѣстной (о notae tiron. см. отд. II, гл. IV. 1; сравни отд. I, гл. I. 2 объ Оллерисѣ).

Foll. 128 r.—171 v.

Бумаги Папирія Массона, купленная Балюзомъ въ Парижѣ на quai de la Tournelle въ июль 1700 года. Онъ заключаютъ въ себѣ копию «Libelli de numerorum divisione» Герберта и другихъ математическихъ произведеній неизвѣстныхъ авторовъ по тому же вопросу.

Fol. 126 v. находятся слѣдующія замѣчанія Балюза: «Epi-stola Gerberti scholastici in libellum de numerorum divisione. Le nom de M. Le Fevre, marqué au haut de la page (см. fol. 128 r.) signifie que cecy a esté copié sur un ancien MS de M. Le Fevre. Je ne sçay de quoy est devenu ce MS. Car il n'est pas dans la

bibliothèque de M. Colbert, où il y a beaucoup de MSS qui ont appartenu à M. Le Fevre».—«Cave pag. 594 parlant des oeuvres de Gerbert dit: De arithmetica seu de numeris ad Constantinum monachum Floriacensem. Extabat MS apud Joannem Massonum Papii fratrem» (Cave. Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria. Londini 2 vv. in fol. 1688—1689 заключаетъ по изданію Ивана Массона, гдѣ подъ № 160 напечатано письмо Герберта къ Константину, составляющее предисловіе къ «Libellus de num. div.»).—«Je l'ay acheté (т. е. трактатъ «de numeris ad Constantinum monachum Floriacensem») avec quelques autres papiers de Papius Massonus sur le quay de la Tournelle au mois de Juillet 1700».

Эти бумаги или, вѣрнѣе, часть ихъ мы находимъ foll. 128 г.—171 в. описываемой нами тетради Балюза ²³).

Foll. 128 г.—131—копія «Libelli de numerorum divisione», сдѣланная для Папірія Массона по неизвѣстной теперь рукописи Лефевра (о немъ см. гл. IV. 2). На верхнихъ поляхъ fol. 128 г. стоятъ слова: «Mr Lefevre», значеніе которыхъ объяснено Балюзомъ въ одномъ изъ примѣчаній на fol. 126 в. Затѣмъ слѣдуетъ заглавіе: «De numeris. Bedae presbyteri praefatio in libellum de numerorum divisione ad Constantinum suum». Это заглавіе зачеркнуто и вмѣсто него написано другое: «Epistola Gerberti in libellum de numerorum divisione. Constantino suo» (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 15). Въ рукописи Лефевра этотъ трактатъ былъ, по видимому, приписанъ Бедѣ, что и было потомъ исправлено кѣмъ-то. Въ концѣ копіи «Libelli de num. div.» находится слѣдующее замѣчаніе, принадлежащее, по всей вѣроятности, Папірью Массону: «Nec desinit. Il n'y a que cecy de Beda. Mais j'ay non seulement ce qui dessus, mais *la suite*.... commence par... au MS de S. Victor qu'il faut faire copier.... rouge et lettres capitales. Incipiunt aliae Regulae. Rationes numerorum abaci etc.» Затѣмъ: «Après il y a un Fr.... De ratione numerorum assez....» (мѣсть, отмѣченныхъ точками, мнѣ не удалось разобрать). Высказанное здѣсь желаніе приобрести копію того, что находилось

²³) Другія бумаги (мелкія замѣчанія) Папірія Массона, купленные Балюзомъ, сохранились Bibliothèque Nationale fonds Baluze № 135 (anc. Атл. V pag. 2 boîte), но онѣ не заключаютъ въ себѣ ничего, что относилось бы къ нашему предмету.

въ рукописи S. Victor и что, по мнѣнію автора этого примѣчанія, было продолженіемъ «*Libelli de num. div.*», мы находимъ исполненнымъ на слѣдующихъ листахъ тетради Балюза.

Foll. 132 r.—171 v. Трактатъ, начинающійся словами: «*Incipiunt aliae Regulae. Rationes numerorum abaci et subtiliter interna mentis acie sunt examinandae etc.*» и списанный, какъ видно изъ замѣчанія на fol. 131 r., съ рукописи S. Victor. Въ Національной Библиотекѣ fonds S. Victor я не могъ найти рукописи, послужившей оригиналомъ для этой копии, и, что еще удивительнѣе, напрасно искалъ ея въ рукописномъ каталогѣ рукописей S. Victor XV столѣтія (MSS. Bibl. Nat. lat. №№ 14767, 14768). Трактатъ, находящійся на foll. 132 r.—171 v., есть комментарий или, вѣрнѣе, сводъ комментариевъ на «*Libellus de numerorum divisione*». Онъ, кажется, еще не былъ издаваемъ и не привлекался для объясненія гербертовскаго «*Libelli*», весьма труднаго для пониманія. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности по этому вопросу, которымъ мы намѣрены современемъ заняться въ другомъ сочиненіи, посвященномъ научной дѣятельности Герберта.

Foll. 173 r.—177 v.

Kopii писемъ Аббона, аббата Fleury sur Loire.

Foll. 175 и 176 заняты различными замѣчаніями Балюза, а на foll. 173 r.—174 v. и части fol. 177 находимъ: *Epistola Abbonis Floriacensium abbatibus ad GRRBLDVM ET VRTBLEM* (Ex codice MS Reginae Suecorum) о пасхальныхъ циклахъ,—fol. 177 r. и v.: *Epistola Abbonis de Anno Dominice Passionis. «Humilis Floriacensium rector Ab. suis fratribus et filiis pusillis et magnis, maxime Ger. et vir»*. На эти заглавія намекаетъ замѣчаніе Балюза fol. 176: «*Videtur legendum Geraldum et Vitalem. Cela pourra servir pour deschiffrer les chiffres du MS*» (сравни тетрадь Балюза foll. 122 r.—125 v.).

Foll. 177 v.—188 v.

Kopii нѣкоторыхъ писемъ Герберта.

Foll. 177 v.—179 v. Письма Герберта къ Адальбольду и Адальбольда къ Герберту (о нихъ см. гл. I. 1 перечень писемъ).

не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 21). За ними слѣдуетъ нѣсколько отрывковъ геометріи Герберта (сарр. LXXXII, LXXXIII, LXXXIV).

Foll. 181 г.—182 г. Excerptum ex Chartulario Monasterii sancti Petri Burguliensis ordinis sancti Benedicti Andegavensis diocesis «Silvester episcopus, servus servorum Dei, Emmae comitissae Pictaventium (sic!). Innotuisti auribus nostris—Bene valetе. Silvester qui et Gerbertus para». Этой буллой даются привилегіи монастырю S. Trinitatis et S. Petri Burguliensis, основанному графиней Эммой. Сравнивая текстъ Балюза съ напечатаннымъ Gallia Christiana ed. I. t. IV col. 202, Migne. Patrologia latina t. 139 col. 285, Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 172, мы замѣчаемъ, что послѣдній есть не болѣе, какъ извлеченіе изъ перваго, который до сихъ поръ, повидимому, не напечатанъ (см. прил. I. А. 7).

Foll. 183 г.—184 в. Ерр. Gerberti XXXI (35), XXXII (36), XXXIII (37), списанныя рукою неизвѣстнаго кописта и попавшія въ матерьялы Балюза. Текстъ ихъ въ этой копіи ближе всего подходитъ къ тексту MS Bibl. Nat. lat. № 11127, но несовсѣмъ (самое важное отлічіе въ ер. XXXII: «De his, miser, vere non sentis» вмѣсто «Delusum te, miser, non sentis» въ MS Bibl. Nat. lat. № 11127 и cod. L). При исправленіи текста изданія Массона (foll. 76 г.—116 в.) Балюзъ не принялъ въ соображеніе foll. 183 г.—184 в. Олерисъ въ своемъ изданіи pp. 19—23 приводитъ отсюда нѣсколько вариантовъ, но отмѣчаетъ ихъ той же буквой «В», которая служить ему для обозначенія вариантовъ, взятыхъ изъ foll. 76 г.—116 в. на что онъ не имѣлъ права (см. гл. V. 3 b).

Fol. 187 г. Письмо Сильвестра II къ неизвѣстному аббату. Объ этомъ письмѣ см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 11. Списано оно рукою неизвѣстнаго кописта. Балюзу принадлежитъ только замѣчаніе: «Je Gay imprimé dans les Notes sur Gratian».

Fol. 188 г. и в. Ерр. Gerberti LV D (215), текстъ которой совершенно сходенъ съ текстомъ ея у Дюшена, а потому надо полагать, что она списана съ той же рукописи, т. е. съ неизвѣстнаго намъ въ настоящее время cod. sancti Remigii Remensis (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 5).

Foll. 189 г.—241 в. (конецъ).

Здѣсь помѣщаются различнаго рода примѣчанія Балюза къ письмамъ Герберта, но между этими примѣчаніями нѣтъ ни одного, которое бы затрагивало интересующій насъ вопросъ о рукописяхъ сборника писемъ Герберта.

Итакъ, анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 привелъ насъ къ заключенію, что Балюзъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи cod. P, а кромѣ этой рукописи ни съ какой другой древней самостоятельной рукописью сборника писемъ Герберта знакомъ не былъ.

ГЛАВА V.

Еще рукописи сборника писемъ Герберта?

1.

Codex Cluniacensis.

Въ библиотекѣ монастыря Cluni существовала въ XII столѣтїи рукопись сборника писемъ Герберта, которая въ каталогѣ рукописей этого монастыря, составленномъ въ XII столѣтїи ¹⁾, описывается слѣдующимъ образомъ: «№ 289 Volumen, in quo continentur epistole plurime ad diversos Girberti..... et metrum Athelmi (sic!) episcopi de laude virginitatis». Болѣе объ этой рукописи намъ ничего неизвѣстно, а потому вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ новой самостоятельной рукописью сборника писемъ Герберта, или же эта рукопись тождественна съ codd. S или P, останется неразрѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока означенные codd. не будутъ найдены. Можетъ быть, который нибудь изъ нихъ кромѣ писемъ Герберта заключалъ въ себѣ и сочиненіе Альдгельма, епископа Shernborne († 709), «de laude virginitatis» ²⁾. Что же касается cod. L, то въ виду того, что мы говорили выше (гл. II) о его исторїи и составѣ, codex Cluniacensis никакъ съ нимъ отождествленъ быть не можетъ.

¹⁾ Напечатанъ Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. II p. 469, Inventaire des MSS de la Bibliothèque Nationale. Fonds de Cluni (Paris 1884) p. 354. Въ другихъ позднѣйшихъ каталогахъ библиотеки Cluni, напечатанныхъ въ послѣднемъ сочиненїи, эта рукопись уже не упоминается.

²⁾ Объ Альдгельмѣ см. Ebert. Allgemeine Geschichte der Litteratur des Mittelalters im Abendlande t. I (1874) pp. 585—595.

2.

Codex bibliothecae quondam Alexandri Petavii № 197, dein bibliothecae Reginae Sueciae № 700, nunc—? s. XVI, XVII?

У Montfaucon. Bibliotheca Bibliothecarum manuscriptorum nova (1739) t. I вслѣдъ за каталогомъ библіотеки шведской королевы Христины помѣщенъ каталогъ рукописей, принадлежавшихъ Александру Pétau и къ августу 1650 года перешедшихъ во владѣніе Христины ³⁾. Печатаніе этого каталога рядомъ съ каталогомъ рукописей Христины Монфоконъ мотивируетъ тѣмъ что каталогъ Пето составленъ гораздо точнѣе и яснѣе, такъ что изъ него можно иногда почерпнуть такія свѣдѣнія, которыхъ было бы напрасно искать въ каталогѣ Христины ⁴⁾. Каталогъ Пето составленъ, дѣйствительно, хорошо: онъ раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ (Patres et Theologi, Concilia, Epistolae summorum pontificum etc.) и въ каждомъ отдѣлѣ рукописи цитируются по именамъ авторовъ или по начальнымъ словамъ составляющихъ ихъ статей, если авторы неизвѣстны. Неудобство этой системы заключается однако въ томъ, что, если какая нибудь рукопись заключаетъ въ себѣ статьи различнаго содержанія и разныхъ авторовъ, то ее приходится цитировать нѣсколько разъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что составить себѣ понятіе обо всемъ содержаніи рукописи довольно трудно.

Изъ каталога Пето мы узнаемъ (Montfaucon t. I p. 61. c.), что рукопись № 197 заключаетъ въ себѣ «Abbonis Abbatis Floriacensis epistolarum catalogus et excerpta ex iisdem» и что въ той же рукописи (ibid. I p. 64. c.) находятся «Gerberti Remensis epistolarum catalogus et excerpta».

Эта рукопись библіотеки Пето тождественна съ № 700 библіотеки Христины: *Varia de antiquitatibus Gallicis. Item de antiquitate Franciae lib. 4us, cui titulus «Caroli Magni regnum». Synodus Aquisgranensis sub Carolo Magno. Caroli Calvi coronationis gesta. Registrum Curiae Franciae de feudis et negotiis Sever-*

³⁾ Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. I p. 288 № 5. Къ 1660 году эти рукописи уже были перевезены въ Римъ.

⁴⁾ Montfaucon t. I pp. 61—97.

calliarum, Carcassonae et Bellicadri et Tolosanae et Cadurcensis et Rutenensis. Continuatio Sigiberti ex variis auctoribus. *Excerpta ex epistolis Abbonis Floriacensis et Gerberti Remensis*. Paulini Aquileiensis epistola adversus Felicem Urgellitanum et Elipandum Toletanum (ibid. I p. 29. b.).

Тождественность рукописи библиотеки Пето № 197 с рукописью № 700 Христины явствует из следующих данных каталога Пето относительно составных частей № 700 Христины. В каталогъ Пето указывается, что: *a*) De antiquitate Franciae lib. 4us находится в рукописях №№ 97, 700 (ibid. I p. 83. b);—*b*) Registrum curiae Franciae de feudis etc.—в рукописях №№ 97, 700 (ibid. I p. 84. d.);—*c*) Additiones ad Sigebertum ex fragm. quibusdam (= Continuatio Sigiberti ex variis auctoribus)—в рукописи № 197 (ibid. I p. 87. c.);—*d*) Abbonis abbatis Floriacensis epistolarum catalogus et excerpta ex iisdem—в рукописях № 197, 700 (ibid. I p. 61 c.);—*e*) Gerberti Remensis epistolarum catalogus et excerpta—в рукописи № 197, (ibid. I p. 64. c.). Наконец, рукописный каталогъ рукописей Пето, составленный в 1617 году (Bibl. Nat. Coll. Dupuy vol. 653 fol. 42 v.), говорит, что «Gerberti Remensis archiepiscopi (alias Silvestri 2 Papae) epistolarum catalogus et excerpta quaedam» находятся в рукописи № 197.

Отсюда ясно, что № 97 в *a* и *b* есть просто ошибка и долженъ быть замѣненъ № 197. Ясно далѣе, что № 700 в *a*, *b*, *d*, тождественный с номеромъ, который носила эта рукопись в библиотекѣ Христины, внесенъ Монфокономъ по ошибкѣ изъ каталога Христины в каталогъ Пето. Врядъ ли бы, дѣйствительно, могло случиться, чтобы статьи *a*, *b*, *d* встрѣчались всѣ вмѣстѣ в двухъ различныхъ рукописяхъ библиотеки Пето.

Очень можетъ быть, что № 197 библиотеки Пето, подобно № 302 этой же библиотеки (= Vat. Christ. № 733, см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ в сборникъ писемъ Герберта № 4), перешла къ Пето отъ Папирія Массона († 1611). По крайней мѣрѣ, Папирій Массонъ, а за нимъ Винье, для «epistola ad Wilderodum» пользовались несомнѣнно не cod. L, а какими-то «excerpta» (см. гл. I. 1 тотъ же перечень № 2 примѣчаніе 13). Во время нахождения этой рукописи в библиотекѣ Пето ее видѣлъ А. Дюшенъ, в матерьялахъ котораго (Bibl. Nat. fonds Baluze № 39 fol. 16 r. и v.) мы нашли извлечения «ex epistolis Abonis (sic!) Floriacensis abbatis», помѣченные «ex codice

d. Pet» (= Petavii) ⁵⁾. Ее же, вѣроятно, имѣеть въ виду Балюзъ, замѣчая *Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 19* (см. гл. IV. 5) о нѣкоторыхъ письмахъ Герберта: «*J'en ay quelques autres dans le sauyer des epistres d'Abbo coriées sur le MS. de la Reyne de Suèdes*». Отсюда же, надо полагать, почерпнулъ свой отрывочный и полный ошибокъ текстъ «*epistolae ad Wilderodum*» Мабильонъ, получившій во время своего путешествія по Италіи (1 апр. 1685—2 іюля 1686) отъ Христіны разрѣшеніе заниматься въ ея библиотекѣ. Текстъ этотъ напечатанъ у Martène. *Vetera Analecta t. I* (1724) col. 351 съ замѣчаніемъ: «*Hujus epistolae fragmentum edidit Chesnius tom. 4. Hist. Francorum et post eum Marlotus in tom. 2. Hist. Remensis, integram (неправда!) eruit Mabillonius ex ms. codice Reginae Sueciae*» ⁶⁾.

⁵⁾ Кромѣ № 197 въ библиотекѣ Pétai одно письмо Аббона встрѣчалось еще въ MS № 685 (*Montfaucon t. I p. 61. c.*): «*Abbonis epistola de quibusdam quaestionibus ad monachos Anglos*», но эта рукопись сюда не подходитъ уже потому, что въ ней было всего одно письмо Аббона. № 685 Pétai впоследствии перешелъ во владѣніе Христіны и здѣсь получилъ № 1367 (*Montfaucon t. I p. 45. a.*).

⁶⁾ Mabillon однако знаетъ настоящее заглавіе этого письма: «*Wilderodo (sic!) Argentinae civitatis episcopo*» и не выдаетъ его за письмо къ Оттону III, какъ это дѣлають Папирій Массонъ и Винье (см. гл. I прим. 13). Какъ видно изъ напечатаннаго у Martène текста, Mabillon зналъ только слѣдующіе отрывки «*epistolae ad Wilderodum*»: *Bene concepta—Helvetia pareat sacerdoti (Olleris pp. 108—109), Arnulfus regis Lotharii, ut fama est, filius—cessa ab officio (Oll. pp. 109—110), Respondent regem Arnulfo veniam tribuisse (измѣненіе первоначальнаго текста, который мы находимъ въ cod. L: «*Alii quippe regem sacerdoti Arnulfo omnium peccatorum veniam tribuisse dicunt*»; это измѣненіе было уже, вѣроятно, въ той рукописи, которой пользовался Mabillon, а не имъ самимъ сдѣлано)—deponere (вм. deponi) non debuerit (Oll. p. 110), In epilogo, ego ille multum jactatus Remis et alto—fessum alleva (текстъ cod. L не имѣеть словъ «*In epilogo*», прибавленныхъ очевидно, тѣмъ, кто дѣлалъ извлеченія изъ письма къ Вильдероду, а дальше вмѣсто «*Remis*» читаетъ «*terris*», что и вѣрно. Oll. p. 127), Edax livor diffamavit me alterius invasisse sedem—proceres (cod. L: «*Edax livor, cupiditas caesa sinistrorum ore disseminaverunt me alterius invasisse sedem*». Oll. pp. 127—128), Cur egenus—accepta (cod. L: «*fateor, inquam, me nescire, cur egenus*» etc. Oll. p. 128). Въ этихъ отрывкахъ много ошибокъ, происшедшихъ просто отъ неумѣнья прочесть старую рукопись. Трудно предположить, чтобы эти ошибки были сдѣланы Мабильономъ и чтобы онъ удовольствовался этими отрывками, если бы имѣлъ передъ собой полный текстъ «*epistolae ad Wilderodum*». Вѣроятнѣй, что предъ нимъ былъ отрывочный текстъ, какія нибудь*

Объ этой въ высшей степени интересной рукописи библиотеки Христины мы можемъ говорить, къ несчастью, только гадательно, такъ какъ намъ не удалось разыскать ея въ Ватиканѣ, гдѣ находится собраніе рукописей, принадлежавшее Христинѣ. Номера Монфокона не соответствуютъ теперешнимъ номерамъ *Vat. Reg. (inae Sueciae)*,— вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ *Archiv der Ges. f. ä. d. Gesch. tt. I—XII*, ни въ *Neues Archiv tt. I—XI*, ни, наконецъ, въ каталогахъ ватиканскихъ рукописей, выставленныхъ на пользованіе занимающимся въ отдѣленіи рукописей Ватиканской Библиотеки, мы не нашли никакихъ указаній относительно интересующей насъ рукописи.

Было бы очень интересно опредѣлить, какія именно извлеченія изъ писемъ Герберта находятся въ ней и по какой рукописи они сдѣланы, такъ какъ врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшими (XVI или XVII столѣтія) извлеченіями, а не съ древней самостоятельной рукописью сборника писемъ Герберта.

3.

О рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ отдѣльныя письма сборника писемъ Герберта, но болѣе ничего общаго съ этимъ сборникомъ не имѣющихъ.

а) Ep. I (15).

Это письмо встрѣчается отдѣльно въ *cod. Monacensis № 14735 mbr. in 4 (olim S. Emmerammi Ratisbonensis G. 119) fol. 48 r. Foll. 44 r.—48 v.* названной мюнхенской рукописи составляютъ отдѣльную тетрадь XI вѣка, тогда какъ остальная ея часть (*fol. 1—43, 48—51*) относится къ XIII вѣку и заключаетъ въ

excerpta XVI или XVII ss.—Текстъ Mabillon'a перепечатываютъ изъ Martène: *Actes de la province ecclésiastique de Reims t. I p. 645*, а отсюда Migne. *Patrologia latina t. 139 col. 265*, предпочитая эти отрывки полному письму, которое, по мнѣнію издателей *Actes*, раздѣляемому в Минемъ, интерполировано (!). Причина такого мнѣнія заключается единственно въ томъ, что имъ не нравятся содержаніе этого письма: они не хотятъ допустить, чтобы Гербертъ могъ высказывать еретическіе взгляды на папскій авторитетъ. Оригинальный критическій примѣръ!

себѣ, по словамъ каталога (Cat. codd. lat. Bibl. Regiae Monacensis t. II pars 2 p. 225), «Fragmenta logica et metaphysica». Въ тетради XI вѣка главное мѣсто fol. 44 г.—47 г. занимаетъ «Libellus de rationali et ratione uti», который, повидимому, и былъ причиной включенія fol. 44 г.—48 в. въ нашу рукопись. Остальная часть тетради XI вѣка (конецъ fol. 47 г. и до 48 в.) представляетъ собой смѣсь и носить всѣ признаки случайнаго составленія. Переписчикъ, нашедшій въ концѣ «Libelli» свободные полтора листа, списывалъ на нихъ, очевидно, просто то, что ему попадалось подъ руку. Такъ конецъ fol. 47 г. занятъ отрывкомъ естественнонаучнаго содержанія,—на fol. 47 в. и части fol. 48 г. помѣщается ер. Gerberti XXXII (36): *Ex persona Karoli* (конецъ заглавія не разобрать). «*Karolus, sola Dei gratia si quid est, D.*» (=Deoderico). Конецъ fol. 48 г. заключаетъ въ себѣ стихотвореніе «*Quisquis opasa velis sophiae scandere regna*» etc. и затѣмъ ер. I (15): «*Domino suo O. C.*» (=Ottoni II Caesari) *semper augusto G.* (=Gerbertus) *quondam liber*». Наконецъ, на fol. 48 в. находится стихотвореніе «*De sancta Maria*» и отрывокъ естественнонаучнаго содержанія. Какъ видно изъ этого описанія, анонимное стихотвореніе «*Quisquis opasa velis*» etc. не имѣетъ ничего общаго съ «*Libellus de rationali et ratione uti*» и нѣтъ ровно никакого основанія для того, чтобы приписывать его Герберту и печатать въ видѣ предисловія къ «*Libellus*», какъ это сдѣлалъ Пецъ, а за нимъ Оллерисъ (см. гл. I. 1 перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта № 3) ⁷⁾.

Текстъ ер. I въ cod. Mon. менѣе правиленъ, чѣмъ въ codd. L и P, и даже заключаетъ въ себѣ одинъ пропускъ («*Loquatur—*

⁷⁾ Эта рукопись указана еще въ Archiv t. VII p. 116. Въ описаніе этой рукописи въ Catalogus codd. latinorum Bibliothecae Regiae Monacensis t. II pars II (1876) вкралась неточность, которая отсюда перешла въ Neues Archiv t. IX (1884) p. 564: здѣсь сказано, что fol. 47 этой рукописи занимаетъ «*Gerberti epistola ad Diedericum Metensem episcopum*». Это не вѣрно: въ находящемся на fol. 47 письмѣ Гербертъ обращается къ Теодерику отъ имени Карла, а самъ онъ пишетъ къ Теодерику другое письмо—ер. XXXIII (37). Olleris p. 572 упоминаетъ объ этой рукописи по поводу «*Libellus de numerorum divisione*» (еще p. 297 въ примѣч.). Печатаемая ер. I (15) и XXXII (36) Olleris подъ текстомъ приводитъ варианты «cod. Mon.», но о томъ, что подъ «cod. Mon.» слѣдуетъ разумѣть № 14735, читатель узнаетъ только послѣ долгихъ розысковъ изъ примѣчанія p. 297.

exhibitio»). Текстъ ер. XXXII здѣсь тоже менѣе правиленъ, чѣмъ въ *cod. L* и *P* и тоже имѣетъ одинъ пропускъ: въ *cod. Mon.* это письмо прерывается на словахъ: «*tempus visitationis tuae*». Надо полагать, что ерр. I и XXXII взяты переписчикомъ *fol. 47, 48 cod. Mon.* не изъ рукописей сборника писемъ Герберта, а изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ (копіи съ тѣхъ экземпляровъ этихъ двухъ писемъ, которые Гербертъ отправилъ по адресу? см. гл. I. 1). Иначе было бы совсѣмъ непонятно, почему переписчикъ остановился именно на этихъ двухъ письмахъ. Ерр. I и XXXII имѣютъ съ «*Libellus de rationali et ratione uti*» только ту связь, что подобно этому трактату написаны Гербертомъ. Впрочемъ, относительно ер. I переписчикъ могъ ошибочно думать, что она писана къ тому же Оттону, которому посвященъ «*Libellus*», т. е. къ Оттону III. Во всякомъ случаѣ въ сборникѣ Герберта есть такія письма, которыя были бы здѣсь болѣе на мѣстѣ:—ер. CLIII (208), въ которой Оттонъ III приглашаетъ Герберта быть его наставникомъ, и ер. CLIV (209) въ которой Гербертъ изъявляетъ на то согласіе (см. эти письма въ ч. II).

Итакъ, всего вѣроятнѣе, что ерр. I и XXXII были единственными письмами Герберта, которыя были извѣстны писцу *fol. 47, 48 cod. Mon. № 14735*.

Удивительно, что ер. XXXII является здѣсь одна, а не вмѣстѣ съ ер. XXXI, съ которой она составляетъ одно литературное цѣлое (см. гл. V. 3. b).

b.) Ерр. XXXI—XXXIII (35—37).

Одна ер. XXXII встрѣчается, какъ мы только что видѣли въ *cod. Mon. № 14735* (см. гл. V. 3. a); ерр. XXXI, XXXII вмѣстѣ—въ *cod. Vatic. Palatinus № 930 mbr. in 8. XII s. ineuntis fol. 14, 15*; наконецъ, ерр. XXXI, XXXII, XXXIII вмѣстѣ—въ *cod. Bibl. Nat. № 11127 (anc. Supplém. lat. 1331. A) mbr. in 8. XII s. in. fol. 62 r.—63 v.* и въ матерьялахъ Балюза *Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 183 r.—184 v.* (см. гл. IV. 5).

Cod. Palatinus № 930 заключаетъ въ себѣ собраніе писемъ, носящее названіе — «*Epistolae Laurehamenses*» и описанное Евальдомъ въ *Neues Archiv der Ges. f. ä. d. Gesch. t. III p. 321—340*. Оно состоитъ изъ множества писемъ (обращенія и отвѣты), которыя всѣ, за исключеніемъ №№ 23 (=ер. XXXI)

и 24 (=ер. XXXII), относятся къ XI вѣку. Эти письма имѣютъ частный характеръ и содержаніе настолько общее, что ихъ можно принять за образцы писемъ. Цѣлью собирателя, по всей вѣроятности, монаха монастыря Lorsch, было, очевидно, составить письмовникъ. Для этой цѣли онъ пользовался тѣми письмами, которыя ему могли быть всего доступнѣе, а такими, конечно, были письма людей, стоявшихъ въ какихъ либо отношеніяхъ къ монастырю Lorsch. Отсюда и названіе—«*Epistolae Laurehamenses*». Среди нихъ письма Герберта, въ сочиненіяхъ котораго было бы напрасно искать даже намека на какія-либо сношенія его съ Lorsch, являются совершенно неожиданно. Надо полагать, что составитель *cod. Palat.* былъ слишкомъ увлеченъ яркимъ полемическимъ колоритомъ этихъ двухъ случайно въ его руки попавшихъ писемъ, чтобы отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить ихъ въ свое собраніе. Если бы передъ нимъ была рукопись сборника писемъ Герберта,—онъ навѣрно списалъ бы и ер. XXXIII, составляющую необходимое дополнение къ ерр. XXXI, XXXII. Всего вѣроятнѣе поэтому, что ерр. XXXI и XXXII находились отдѣльно въ одной изъ рукописей, которыми пользовался во время своей работы составитель *cod. Palat.* ⁸⁾.

Codd. Bibl. Nat. fonds lat. № 11127 ⁹⁾ и *fonds Baluze № 129* заключаютъ въ себѣ, какъ мы сказали, ерр. XXXI, XXXII, XXXIII вмѣстѣ. О рукописи *fonds Baluze № 129* мы уже говорили выше (см. гл. IV. 5) и видѣли, что здѣсь эти письма со-

⁸⁾ Ewald въ *Neues Archiv t. III p. 321* говоритъ: «Zuerst edirte aus obigem Palatinus (=№ 930) Würdtwein. *Nova subsidia diplomatica t. I (1781) pp. 32—37 den 23 und 24 Brief (=XXXI, XXXII)*», но далѣе pp. 328, 329 онъ указываетъ довольно значительное число вариантовъ къ тексту Würdtwein'a (?). Съ изданіемъ Оллериса въ моментъ писанія этихъ строкъ Ewald знакомъ не былъ,—недосмотръ, который онъ исправляетъ p. 340. Оллерису *cod. Palat.* извѣстенъ не былъ. Я не имѣлъ подъ руками Würdtwein'a.

⁹⁾ Эту рукопись видѣлъ еще Pertz и списалъ изъ нея всѣ три письма Герберта (*Neues Archiv t. VI p. 486*), а потому Olleris p. 504 напрасно говоритъ, что онъ первый пользовался этой рукописью. Впрочемъ, въ томъ, чтобы онъ дѣйствительно пользовался *cod. Bibl. Nat. fonds lat. № 11127*, позволительно сомнѣваться, такъ какъ въ своемъ изданіи онъ не приводитъ изъ этой рукописи ни одного варианта къ ерр. XXXI—XXXIII (35—37), хотя нѣкоторые изъ нихъ далеко не лишены значенія.

хранились въ отдѣльной копіи XVII столѣтія, попавшей въ руки Балюза и приобщенной имъ къ своимъ матерьяламъ. Что же касается рукописи fonds lat. № 11127, относящейся къ X столѣтію, то относительно нея слѣдуетъ замѣтить, что наши три письма стоятъ здѣсь отдѣльно, внѣ всякой связи съ остальнымъ содержаніемъ рукописи.

Въ XVII столѣтіи уже существовало два изданія писемъ Герберта—Ивана Массона 1611 года и Дюшена 1636. Ерр. XXXI—XXXIII находятся въ обоихъ. Неизвѣстный переписчикъ копіи XVII столѣтія, находящейся въ матерьялахъ Балюза, могъ знать или не знать объ этихъ изданіяхъ. Во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ ихъ подъ руками, когда дѣлалъ свою копію: иначе не стоило бы списывать вышеупомянутыя три письма цѣликомъ,—достаточно было бы отмѣтить варианты той рукописи, откуда онъ ихъ взялъ. Если этотъ переписчикъ совершенно не зналъ объ изданіяхъ писемъ Герберта, что мало вѣроятно, то мы можемъ съ увѣренностью сказать, что въ рукописи, служившей ему оригиналомъ, кромѣ ерр. XXXI, XXXII, XXXIII не было другихъ писемъ Герберта: иначе онъ, разумѣется, списалъ бы и остальные. Гораздо вѣроятнѣе, напротивъ того, что онъ, хотя и не имѣлъ этихъ изданій подъ руками, но зналъ объ ихъ существованіи и списывалъ ерр. XXXI—XXXIII съ цѣлью впоследствии сличить ихъ съ печатнымъ текстомъ. Если бы передъ его глазами находилась рукопись сборника писемъ Герберта, то было бы непонятно, почему онъ остановился именно на этихъ трехъ письмахъ и махнулъ рукой на остальные. Последнее соображеніе вполне примѣнимо и къ переписчику X столѣтія, написавшему cod. Bibl. Nat. lat. № 11127, такъ какъ онъ помѣстилъ ерр. XXXI—XXXIII безъ всякой связи съ остальнымъ содержаніемъ рукописи и, слѣдовательно, тоже не имѣлъ никакого мотива для выбора.

Итакъ, необходимо допустить, что въ codd. Bibl. Nat. fonds lat. № 11127 и fonds Baluze № 129 ерр. XXXI—XXXIII ваяты не изъ рукописей сборника писемъ Герберта, а списаны съ такихъ рукописей, въ которыхъ кромѣ этихъ трехъ никакихъ другихъ писемъ Герберта не было.

Хотя тексты ерр. XXXI—XXXIII въ означенныхъ выше четырехъ рукописяхъ отличаются другъ отъ друга весьма немногимъ, но и существующихъ отличій довольно, чтобы признать независимость этихъ текстовъ другъ отъ друга съ одной и отъ

codd. L и P съ другой стороны. Отсюда ясно, что эти письма уже съ конца X столѣтія (cod. Bibl. Nat. lat. 11127 относится къ X вѣку), т. е. приблизительно около того времени, когда они были написаны (984 годъ, см. часть II, обзорніе писемъ 984 года) и когда появились одна за другой извѣстныя намъ рукописи сборника писемъ Герберта—codd. S, L, P (996—998 годы, см. гл. I. 1 и 2), получили отдѣльное отъ рукописей сборника писемъ Герберта распространение. Этимъ они обязаны были, по всей вѣроятности, столько же своему рѣзкому полемическому тону, имѣвшему риторическій интересъ, сколько и волѣ самого Герберта. Ерр. XXXI и XXXII составляютъ одно литературное цѣлое и походятъ скорѣе на политическій памфлетъ, чѣмъ на дѣйствительныя письма. Чтобы достигнуть цѣли памфлета, направленнаго противъ приверженцевъ враждебной Оттону III партіи въ Лотарингіи—Карла, герцога Нижней Лотарингіи, и Теодерика, епископа Меца, Герберту было, разумѣется, необходимо позаботиться о возможно скорѣйшемъ его распространеніи (подробнѣе объ этомъ памфлетѣ см. часть II, обзорніе писемъ 984 года, ерр. XXXI и XXXII).

с) Ер. 155 (ed. Operis p. 85).

Это письмо встрѣчается только въ одной рукописи сборника писемъ Герберта, а именно въ cod. L, гдѣ оно слѣдуетъ за ер. CLII (154, см. отд. II, табл. III Dbβ.). Отдѣльно часть этого письма (начиная съ «Martianus quippe in astrologia» до конца) находится въ рукописяхъ: Bibl. Nat. lat. № 8663 mbr. in fol. XI s. (olim. Philiberti de la Mare № 432) fol. 50 г. между отрывками математическихъ сочиненій Герберта и другихъ авторовъ, и Bibl. Nat. lat. № 13013 (anc. S. Germain № 989) mbr. fol. X s. на послѣднемъ fol. 161 v. рукой XII столѣтія подъ заглавіемъ «Ex horologio Girbertino»¹⁰⁾.

Текстъ ер. 155 въ обѣихъ этихъ рукописяхъ сходенъ между собою и отличается отъ текста cod. L; такъ что его слѣдуетъ

¹⁰⁾ Эти рукописи не были извѣстны ни одному изъ издателей писемъ Герберта. Archiv t. VIII p. 293, экскерпировавъ каталогъ рукописей парижской бібліотеки, приводитъ между прочимъ «№ 13013 Ex horologio Girbertino», но не объясняетъ, что это за «horologium».

рассматривать какъ копию съ оригинала, отличнаго отъ cod. L¹¹⁾. Надо думать, что различіе это произошло отъ того, что въ cod. L ep. 155 вошла въ томъ видѣ, какъ она была написана въ черновой Герберта (см. гл. I. 1), тогда какъ въ codd. 13013 и 8663 она скопирована (можетъ быть, не непосредственно) съ того экземпляра письма къ брату Адѣ, который былъ отправленъ Гербертомъ по назначенію («Gerbertus salutem dicit fratri Adae»). Кописты двухъ послѣднихъ рукописей интересовались только математической частью письма и выкинули все, что касалось лично Герберта и его отношеній къ Адѣ («Patre meo Adalberone—omnino inaequales»). Здѣсь мы замѣчаемъ тотъ процессъ обезличенія математическихъ произведеній Герберта, съ которымъ намъ пришлось часто встрѣчаться въ рукописяхъ (къ этому предмету мы намѣрены возвратиться въ другомъ сочиненіи, посвященномъ научной дѣятельности Герберта; ср. гл. I, прим. 44).

d) Oratio Gerberti habita in concilio Mosomensi.

Рѣчь эта составляетъ главную часть такъ называемаго «Concilium Mosomense», т. е. разсказа о соборѣ въ Музонѣ, кот рый цѣликомъ включенъ въ двѣ рукописи сборника писемъ Герберта, а именно въ codd. S и L (см. гл. III. 1 и отд. II, табл. III Db²). Въ этихъ двухъ рукописей сборника писемъ Герберта разсказъ о соборѣ въ Музонѣ нигдѣ не сохранился цѣликомъ, т. е. рѣчь Герберта («Semper quidem, reverendissimi patres—omnes in commune oramus», Olleris p. 245—249) вмѣстѣ съ повѣствованіемъ объ обстоятельствахъ самаго собора (до рѣчи: «Anno ab incarnatione Domini—hanc orationem subintulit» Oll. p. 245, послѣ рѣчи: «Hanc orationem Gerbertus finiens—Et sic discessum est» Oll. pp. 249, 250). Зато одна рѣчь Герберта находится отдѣльно въ слѣдующихъ двухъ рукописяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ рукописями сборника писемъ Герберта: 1) Cod. Monacensis lat. № 18540^b (olim Tegernseensis № 540^b) mbr. in 4. X et XI ss. fol. 94 v. 2) Cod. Vindobonensis № 766 mbr. XII s. foll. 73 r.—74 v.

¹¹⁾ Оба codd. пропускаютъ: «quippe» послѣ слова «Martianus», «dies» передъ «accrescere»; читаютъ «inquit» вмѣсто «inquit»; прибавляютъ «signis et» передъ «mensuris». Cod. 13013 пропускаетъ «quantitatem» послѣ «agnoveris» (ошибка), а cod. 8663 читаетъ «aestati» вм. «aestate», «addonensionem» вм. «ad divisionem».

Та часть cod. Mon., гдѣ находится рѣчь Герберта, представляет собою отдѣльную тетрадь, писанную прекраснымъ, крупнымъ минускульнымъ письмомъ XI вѣка. На первомъ листѣ fol. 81 v. (fol. 81 r.—бѣлый) вверху стоитъ загадочная надпись «сиг. Aug.». Не слѣдуетъ ли ее читать: «сига Augusti», или: «сигавит Augustus», и признать, что наша тетрадь писана по порученію Оттона III († 1002), для котораго Гербертъ сочинилъ «Libellus de rationali et ratione uti», стоящій въ началѣ тетради? Или эти слова означаютъ просто, что трактатъ этотъ былъ написанъ Гербертомъ по порученію Оттона, о чемъ всякій читатель могъ узнать изъ предисловія къ «Libellus» въ формѣ письма къ Оттону III (см. гл. I. 1, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта № 3)? «Libellus de rationali et ratione uti» занимаетъ foll. 81 v.—94 v. и имѣетъ слѣдующее въ столь полномъ видѣ нигдѣ болѣе не встрѣчающееся заглавіе: «Incipit de rationali et ratione uti a sapientissimo viro domno Gerperto et apostolicae sedis summo pontifice excussum exigente Ottone augusto tertio Ottone».

Затѣмъ съ половины fol. 94 v. идетъ въ строку съ концомъ «Libelli»: «Oratio Gerperti archiepiscopi habita in concilio Mosonensi». Текстъ этой рѣчи въ cod. Mon. не можетъ быть разсматриваемъ, какъ копія съ codd. L и S, такъ какъ онъ представляет много самостоятельныхъ вариантовъ и даже полнѣе, чѣмъ текстъ обѣихъ только что названныхъ рукописей¹²⁾. Это уже одно даетъ намъ нѣкоторое право заключить, что онъ взятъ не изъ рукописей сборника писемъ Герберта, а либо прямо изъ черновой Герберта (см. гл. I. 1), по которой были составлены рукописи этого сборника, либо, что еще вѣроятнѣе.

¹²⁾ Вариантовъ мы здѣсь приводить не будемъ, а укажемъ только тѣ мѣста, гдѣ cod. Mon. полнѣе, чѣмъ codd. L и S: cod. Mon. читаетъ «subito contrarius rumor», а L и S (=Ch. Bb) «subitus rumor» (Olleris p. 246 печатаетъ текстъ центуриаторовъ, о которомъ см. ниже въ текстѣ и прим. 15, и не отмѣчаетъ чтенія L и Bb, а чтеніе Ch. ему не было извѣстно); «idcirco dijudicatur ut ethnicus et publicanus» (Mon.), а L и S (=Ch. Bb) пропускаютъ «et publicanus» (Oll. p. 248); фраза «illinc foris gladius et intus pavor dies ac noctes reddiderunt insomnes» (Oll. p. 249) выпущена въ codd. L и S (=Ch. Bb), а въ cod. Mon. она сохранена. Наконецъ, въ cod. Mon мы находимъ, какъ и въ cod. L, слова: «et quoniam consilio urbi Remorum praelatus sum edissergam» (Oll. p. 246), которыхъ нѣтъ въ cod. S (=Ch. Bb). Сравни ниже прим. 16.

изъ отдѣльнаго экземпляра этой рѣчи, напримѣръ, хотъ изъ того, который Гербертъ вручилъ на соборѣ папскому легату Льву ¹³⁾. Ниже мы еще возвратимся къ этому вопросу. Сличая cod. Mon. съ изданіями произведеній Герберта, мы замѣтили, что этой рукописью пользовались: 1) Centuriatores Magdeburgenses для рѣчи Герберта на музонскомъ соборѣ Centuria X (1567) coll. 517—519, о которой они говорятъ: «nos vero tantum unicam in praesentia ad manum habuimus orationem Gerberti»; 2) Pez для «Libellus de rationali et ratione uti» въ Thesaurus anecd. nov. t. I (1721) pars. II col. 147, такъ что Olleris p. 297 несправедливо считаетъ рукопись Пеца пропавшей.

Cod. Vindobonensis № 766 mbr. XII s. заключаетъ въ себѣ по свидѣтельству Tabulae codd. MSS praeter Graecos et orientales in bibliotheca Palatina Vindobonensi asservatorum (tt. I—VII. 1864—1875) на foll. 67 г.—73 г. «Sylvester II papa de rationali et ratione uti», а на foll. 73 г.—74 в. «Oratio habita in concilio Mosomensi». О текстѣ рѣчи на музонскомъ соборѣ въ cod. Vindob. я ничего не могу сказать, такъ какъ мнѣ не удалось видѣть этой рукописи, а изъ писавшихъ о Гербертѣ никто не говоритъ о ней ни слова ¹⁴⁾. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь сдѣлать предположеніе, что foll. 67 г.—74 в. cod. Vindob. находятся въ родствѣ съ foll. 81 sqq. cod. Mon., такъ какъ и на тѣхъ и на другихъ находятся тѣ же статьи и въ томъ же порядкѣ. Можетъ быть, cod. Vindob. просто копія съ cod. Mon. ¹⁵⁾.

¹³⁾ См. въ прим. 12 общій codd. L и S пропускъ фразы «illinc foris—insomnes», который позволяетъ намъ заключить, что и въ черновой Герберта, по которой были составлены codd. L и S, эта фраза была пропущена (см. гл. III. 1 въ концѣ, отд. II гл. V. 2). Сравни ниже прим. 16.

¹⁴⁾ Pez. Thesaurus anecdotorum t. I (1721) въ dissertatio isagogica говорить о «Libellus de rationali et ratione uti»: «Idem, ni fallimur, in bibliotheca Caesarea Vindobonensi extat», но этими словами онъ намекаетъ, вѣроятно, на MS № 10426, на который указываетъ и Носк. Gerberto o sia Silvestro II papa p. 182 (ср. гл. I. 1 перечень писемъ Герберта, не вошедшихъ въ его сборникъ № 3).

¹⁵⁾ Печатные тексты «Orationis Gerberti in concilio Mosomensi» имѣютъ своимъ источникомъ: Cod. Mon. 18540^b: Centuriatores Magdeburgenses Centuria X (1567 Basileae) foll. 517—519, отсюда Baronius. Ann. Eccl. t. XVI coll. 336—338.—Печатные тексты «Concillii Mosomensis» (т. е. рассказа о соборѣ съ рѣчью) происходятъ изъ cod. S и cod. L: 1) Изъ cod. S происходятъ текстъ Labbeus. Sacrosanct.

Замѣчательно, что въ рукописей сборника писемъ Герберта—*codd. L, S*, мы нигдѣ не находимъ повѣствовательной части «*Concillii Mosomensis*», а только одну рѣчь. Какимъ образомъ объяснить это явленіе? Слѣдуетъ ли его приписать просто фантазіи переписчиковъ, которые сочли почему-то нужнымъ выкинуть историческую часть «*Concillii Mosomensis*» и удержали только одну рѣчь, и не слѣдуетъ ли наоборотъ предположить, что первоначально была написана только одна рѣчь, а вся историческая часть прибавлена послѣ. Первое объясненіе мнѣ кажется невѣроятнымъ по двумъ причинамъ. 1) Разсказъ объ обстоятельствахъ собора необходимъ для пониманія рѣчи, сообщаетъ вкратцѣ обо всемъ, что на немъ происходило, и сравнительно съ рѣчью очень коротокъ. Поэтому трудно подыскать мотивъ, который побудилъ бы переписчика не переписать и его вмѣстѣ съ рѣчью, если бы онъ нашелъ его въ своемъ оригиналѣ. 2) Текстъ рѣчи въ сборникѣ писемъ Герберта представляетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, нѣкоторыя такія отличія отъ ея текста въ сборникѣ, которыя не могли быть сдѣланы простымъ переписчикомъ и не позволяютъ намъ видѣть

concilia t. IX (1671—1672) col. 747, отсюда его перепечатаваютъ: *Marlot. Historia Metropolis Remensis t. II (1679) p. 54*, *Harduinus. Acta conciliorum t. VI pars I (1714) col. 733*, *Bouquet. Recueil des historiens t. X (1760) p. 532*, *Mansi. Sacrorum conciliorum ampl. coll. t. XIX (1774) col. 193*; одну рѣчь по тексту *Labbeus—Migne. Patrologia lat. t. 139 (1853) coll. 193—198*. 2) Изъ *cod. L* происходитъ текстъ *MGHSS t. III pp. 690—691* (разсказъ о соборѣ безъ рѣчи), pp. 655, 656 (рѣчь, вставленная въ разсказъ Рихера, гдѣ ея не доставало). Заглавіе *MGHSS p. 690*: «*Acta concillii Mosomensis auctore Gerberto archiepiscopo*» не находится ни въ одной рукописи и нисколько не подходитъ къ содержанію «*Concillii Mosomensis*» (ср. гл. II, прим. 28). Изъ *MGHSS Migne* перепечатываетъ *Patrol. lat. t. 139 coll. 343—346* разсказъ о соборѣ, а *t. 138 coll. 166* рѣчь (въ перепечаткѣ Рихера). Текстъ *Olleris'a. Oeuvres de Gerbert (1867)* оказывается своднымъ изъ *Labbeus, Centur. Magd.* и *Richerus* (!! см. гл. VI. 2).—*Potthast. Bibliotheca medii aevi pp. 98, 99* утверждаетъ, что кромѣ *cod. L (S* ему не былъ, конечно, извѣстенъ, точно также, какъ и вышеприведенныя рукописи рѣчи Герберта на соборѣ въ Музонѣ) «*Concilium Mosomense*» находится еще въ *cod. Guelferbytanus Helmstad. 32* (см. выше гл. II, прим. 28), но это просто ошибка: въ этой рукописи есть только «*Synodus Remensis*». За то *Potthast* при «*Synodus Remensis*» не упоминаетъ *cod. Guelferb.*: онъ, очевидно, смѣшалъ эти два сочиненія Герберта.

въ этихъ двухъ текстахъ двѣ различныя копии съ одного и того же оригинала.

Итакъ, остается прибѣгнуть ко второму объясненію, которое является не только вѣроятнымъ, но почти несомнѣннымъ. Дѣйствительно, изъ «*Concilium Mosomense*» мы узнаемъ, что Гербертъ, кончая говорить свою рѣчь, передалъ писанный экземпляръ ея палскому легату Льву. («*Hanc orationem Gerbertus fuitens Leoni abbati scriptam protulit*». *Conc. Mosom. Op. p. 249*). Другими словами, то, что говорилъ Гербертъ на соборѣ въ Музонѣ, не было экспромптомъ. Рѣчь свою Гербертъ обдумалъ и написалъ еще раньше собора. Экземпляръ этой рѣчи, который онъ передалъ Льву, былъ, конечно, не единственный: оригиналъ долженъ былъ сохраняться у Герберта. Этими фактами вполне устанавливается возможность распространенія въ рукописяхъ одной только рѣчи Герберта въ ея первоначальномъ видѣ безъ разсказа объ обстоятельствахъ собора. Отсюда ясно, что на текстъ этой рѣчи въ *codd. Mon. et Vindob.* мы имѣемъ полное право смотрѣть, какъ на копию съ одного изъ экземпляровъ «*Orationis Gerberti habitae in concilio Mosomensi*» въ ея первоначальномъ видѣ.

Что касается разсказа объ обстоятельствахъ музонскаго собора.—онъ, разумѣется, могъ быть написанъ только послѣ собора и, слѣдовательно, есть не что иное, какъ позднѣйшее прибавленіе къ рѣчи. Такъ какъ это позднѣйшее прибавленіе встрѣчается только въ рукописяхъ сборника писемъ Герберта—*codd. L, S*, то необходимо допустить, что оно было сдѣлано для предполагавшагося выпуска въ свѣтъ сборника писемъ Герберта тѣмъ самымъ лицомъ, которое задалось этой мыслью и привело ее въ исполненіе т. е. составило *codd. Lo et S*. Итакъ, происхождение «*Concilii Mosomensis*», находящагося въ *codd. L et S*, слѣдуетъ объяснять себѣ слѣдующимъ образомъ. Составитель *codd. Lo et S*, дошедши въ своей работѣ до «*Oratio Gerberti habitae in concilio Mosomensi*», совершенно справедливо нашелъ, что было бы весьма небезполезно изложить вкратцѣ и обстоятельства того собора, на которомъ была произнесена эта рѣчь. Онъ написалъ разсказъ о соборѣ, настолько краткій, что онъ служитъ какъ бы рамкой для рѣчи, и въ него вставилъ самую рѣчь. Сравненіе текста рѣчи Герберта въ *codd. Mon. et Vindob.* съ текстомъ ея въ *codd. L, S* приводитъ насъ къ заключенію, что авторъ «*Concilii Mosomensis*» передалъ текстъ рѣчи довольно точно, позволивъ себѣ

только весьма немногія стилистическія измѣненія ¹⁶⁾, и что, слѣдовательно, въ «*Concilium Mosomense*» мы имѣемъ дѣйствительно ту самую рѣчь, которую Гербертъ произнесъ на музонскомъ соборѣ, а не риторическое измышленіе, написанное въ защиту Герберта уже послѣ собора. Примѣръ такого риторическаго измышленія мы находимъ въ тѣхъ же рукописяхъ сборника писемъ Герберта—codd. L и S: это—«*Oratio episcoporum habita in concilio Causeio in praesentia Leonis abbatis legati parae Iohannis*», которая навѣрно никогда нигдѣ не произносилась (см. ч. II, обзорѣніе писемъ 995 года).

Кто же былъ авторомъ «*Concilii Mosomensis*»? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ анализу разсказа «*Concilii Mosomensis*». О соборѣ въ Музонѣ существуетъ только два сравнительно подробныхъ разсказа: 1) разсказъ «*Concilii Mosomensis*» и 2) разсказъ Рихера (lib. IV с. 99 sqq., MGHSS t. III p. 651). Ничто не даетъ намъ права предполагать, чтобы ихъ было когда нибудь больше, такъ что авторовъ этихъ двухъ разсказовъ врядъ ли можно заподозрить въ заимствованіи изъ какихъ нибудь намъ неизвѣстныхъ источниковъ. Сравнивая разсказы «*Concilii Mosomensis*» и Рихера между собою, мы замѣчаемъ, что они независимы другъ отъ друга и что авторы ихъ должны были присутствовать лично на соборѣ или по крайней мѣрѣ слышать разсказы очевидцевъ. Разсказъ Рихера, хотя и обнаруживаетъ въ авторѣ его расположеніе къ Герберту, но написанъ сравнительно довольно объективно, между тѣмъ въ «*Concilium Mosomense*» ясно виденъ субъективизмъ, показывающій, что авторъ былъ заинтересованъ лично въ дѣлахъ собора. Такъ онъ, очевидно съ намѣреніемъ, умалчиваетъ о томъ, что французскіе короли запретили своимъ епископамъ принимать участіе въ музонскомъ соборѣ, который потому именно не могъ приступить къ рѣшенію дѣла Герберта. Умолчать объ

¹⁶⁾ Вотъ примѣры этихъ стилистическихъ измѣненій: cod. Mon: *fidum obsequium exhibui* (Oll. p. 246), cod. S (=Ch. Bb): *fidum obsequium praebui*, cod. L: *fidele obsequium praebui*;—cod. Mon: *potestate principis* (ibid.), codd. S. L: *principis potestate*;—cod. Mon.: *regni primoribus*, codd. S. L: *regni primatibus* (ibid.);—cod. Mon: *gladios evasisse doluit*, codd. S. L: *gladiis suis ereptum doluit* (Oll. p. 247);—cod. Mon: *notatae sponsae* (ibid.), codd. S. L: *denominatae sponsae*;—cod. Mon: *Si concedatur* (ibid.), codd. S. L: *si concederetur*;—cod. Mon: *adulteratam suis praedonibus prostituit* (Oll. p. 248), codd. S. L: *adulteratam suis praedonibus prostravit*; и т. д.

этомъ было прямо въ интересахъ Герберта, такъ какъ онъ одинъ изъ епископовъ Франціи ослушался приказанія своихъ королей и явился на соборъ ¹⁷⁾.

Далѣе, въ «*Concilium Mosomense*» роль Аймона, епископа вердунскаго, преднамѣренно ступшевывается и смыслъ его рѣчи въ началѣ собора передается невѣрно. Это опять таки было въ интересахъ Герберта, такъ какъ Аймонъ былъ его противникомъ и полагалъ, что Арнульфъ, предшественникъ Герберта въ реймскомъ архіепископствѣ, былъ низложенъ незаконно, о чемъ онъ и не преминулъ упомянуть въ своей рѣчи ¹⁸⁾.

Наконецъ, у автора «*Concilii Mosomensis*» было, по всей вѣроятности, въ рукахъ письмо папы Іоанна XV къ французскимъ архіепископамъ, которое привезъ съ собой папскій легатъ Левъ: по крайней мѣрѣ онъ цитируетъ его начало: «*Iohannes episcopus, servus servorum Dei, omnibus archiepiscopis Galliarum salutem et apostolicam benedictionem*» (Oll. p. 245). А изъ того же «*Concilium Mosomense*» мы узнаемъ, что Гербертъ получилъ экземпляръ этого письма изъ рукъ самого легата. Папа Іоаннъ XV относился съ неодобреніемъ къ образу дѣйствій Герберта въ его борьбѣ съ Арнульфомъ и несомнѣнно держалъ сторону послѣдняго ¹⁹⁾, а потому Гербертъ не могъ желать

¹⁷⁾ Richerus l. IV c. 99:.... «*Gerbertus Remorum metropolitanus, qui solus ex Galliarum episcopis, regibus etiam interdicentibus, advenerat*»..... Ibid. c. 106: «*hoc, unde hic agitur, diffiniri nunc non potest, eo quod controversiae pars altera deficit*» (слова Аймона, епископа вердунскаго).

¹⁸⁾ Richerus l. IV c. 100: «*ad aures domni papae sepiissime perlatum est, Remorum metropolim pervasam et praeter jus et aequum proprio pastore frustratam*».... Конечно, Аймонъ не выразился бы такъ рѣзко, если бы онъ былъ сторонникомъ Герберта, а въ подлинности этого выраженія врядъ ли можно сомнѣваться, такъ какъ его передаетъ намъ другъ Герберта Рихеръ со свойственной ему подчасъ навязной объективностью. Ep. LIII D (170) Гербертъ, намекая Аймону на его отношеніе къ занятію Гербертомъ реймскаго архіепископскаго престола, говоритъ: «*Contumpunt mores bonos colloquia mala nec vos, simplicitate gaudentes, quorundam Gallorum affectus varios et perplexos, dulces in ore, amaros in corde, subito deprehendere potuistis, ad multa eorum commentitia stuporis plena non immerito mutati estis. Sed quia ingenua vobis prudentia diutius illudi non potuit*» etc. Письмо написано уже въ некоторое время спустя послѣ музонскаго собора.

¹⁹⁾ См. ep. XXXVIII D (180), 179, 196, epistola Leonis abbatis et legati ad Hugonem et Robertum reges. (Olleris p. 237). То же вы-

опубликованія письма этого папы, которое, конечно, ничего лестнаго для него не заключало. И дѣйствительно, изъ «*Concilium Mosomense*» мы узнаемъ только заглавіе письма Іоанна XV, а содержаніе передано всего двумя словами: «*et reliqua*». Рихеръ, впрочемъ, тоже обнаруживаетъ здѣсь неумѣстное стремленіе къ краткости и наивно прибавляетъ, что нашелъ неудобнымъ помѣщать его въ своей исторіи: онъ не привелъ даже и заглавія ²⁰⁾. Зато авторъ «*Concilii Mosomensis*» не задумался передать рѣчь Герберта почти буквально, отвѣдя подъ нее непропорціонально много мѣста ²¹⁾.

Послѣ всего только что сказаннаго врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что авторомъ повѣствовательной части «*Concilii Mosomensis*» былъ самъ Гербертъ.

Такимъ образомъ сравненіе *codd. Mon. et Vindob.* съ *codd. L. et S.* привело насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) повѣствовательная часть «*Concilii Mosomensis*» написана специально для выпуска въ свѣтъ сборника писемъ Герберта, 2) авторомъ ея былъ самъ Гербертъ ²²⁾, 3) помѣщая свою рѣчь на музонскомъ соборѣ въ «*Concilium Mosomense*», Гербертъ сдѣлалъ въ ней лишь весьма незначительныя стилистическія измѣненія, такъ что въ «*Concilium Mosomense*» мы имѣемъ дѣйствительно ту самую рѣчь, которая была произнесена Гербертомъ.

Эти заключенія ведутъ насъ въ свою очередь къ дальнѣйшему выводу,—что сборникъ писемъ Герберта былъ выпущенъ въ свѣтъ самимъ Гербертомъ. Ниже мы подтвердимъ этотъ выводъ другими весьма вѣскими соображеніями (см. отд. II, гл. II. 4).

текстъ изъ общаго тона рѣчей Герберта на соборѣ въ Музонѣ и «*in concilio Causeio*».

²⁰⁾ Richerus l. IV c. 100: «....scriptum...., quod quia brevitati studemus et nobis minus fuit accomodum, nostris scriptis inserere vitamus».

²¹⁾ У Рихера листъ, на которомъ находилась рѣчь Герберта, вырванъ. Pertz вставилъ ее изъ «*Concilium Mosomense*» (*cod. L.*), но мы, по правдѣ сказать, не знаемъ, передалъ ли ее Рихеръ *in extenso*, какъ она находится въ «*Concilium Mosomense*», или сдѣлалъ изъ нея извлеченія, или, наконецъ, по свойственной ему любви къ рѣчамъ въ родѣ Саллюстія и Тита Ливія самъ сочинилъ свою.

²²⁾ Одного находженія этого разсказа въ сборникѣ писемъ Герберта могло бы показаться недостаточнымъ для доказательства его принадлежности перу Герберта.

е) Epitaphium Ottonis II († 983).

Въ сборникъ писемъ Герберта включена между прочимъ эпитафія Оттону II, написанная Гербертомъ: она встрѣчается въ двухъ рукописяхъ этого сборника—codd. L и P (см. отд. II. табл. III Db^β). Въ рукописей сборника мы находимъ ее совершенно отдѣльно отъ другихъ произведеній Герберта въ рукописи: Reims. E. 249. 326 mbr. in 4. IX s., принадлежавшей реймскому архіепископу Гинемару (845—882). О ней см. замѣтку въ Archiv der Ges. f. ä. d. Gesch. t. VIII p. 393. Писавшій эту замѣтку не зналъ имени автора эпитафіи Оттону II, такъ такъ въ реймской рукописи она анонимна. Здѣсь она является, разумѣется, позднѣйшей припиской.

ГЛАВА VI

Объ изданіяхъ сборника писемъ Герберта. Планъ новаго изданія.

Подробный анализъ изданій и сохранившихся рукописей писемъ Герберта, занявшій весь первый отдѣлъ настоящаго изслѣдованія, привелъ насъ къ весьма важному выводу, а именно, что съ половины XVI вѣка, т. е. съ того времени, когда впервые начали болѣе или менѣе научнымъ способомъ разрабатывать исторію Франціи, и до настоящаго дня были извѣстны всего три древнія рукописи сборника писемъ Герберта—codd. L, S, P. Два послѣдніе кодекса въ настоящее время утрачены, но о нихъ мы можемъ составить себѣ довольно точное представленіе по изданіямъ или сохранившимся копіямъ, такъ что современный изслѣдователь совсѣмъ уже не находится въ такомъ печальномъ сравнительно съ Dom Ruynartомъ и Балюзомъ положеніи, какъ это полагаетъ Оллерисъ *préf. p. V*. Изъ семи древнихъ рукописей сборника писемъ Герберта, которыя, по мнѣнію Оллериса, могли быть въ распоряженіи этихъ ученыхъ, четырехъ (MSS Vignier, Lefebvre, A. Duchesne, Baluze) никогда не существовало, о двухъ (MSS Papire le Masson, Simon—codd. P, S) мы можемъ судить довольно хорошо по копіямъ и изданіямъ, а одна (cod. L) сохранилась до сихъ поръ и изучена теперь едва ли не лучше, чѣмъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Все, что сообщаютъ намъ ученые, начиная съ XVI вѣка, о различныхъ письмахъ Герберта, вошедшихъ въ сборникъ, и всѣ изданія сборника писемъ Герберта зиждутся на трехъ только древнихъ рукописяхъ.

Здѣсь мы намѣрены заняться изданіями писемъ Герберта, останавливаясь подробнѣе только на тѣхъ, которыя того заслуживаютъ и не были еще разобраны нами выше.

I.

Изданія писемъ Герберта до Оллериса (1867).

(Codd. P, S).

I. a) *Iohannes Massonus*. Epistolae Gerberti, primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopi, postea Romani Pontificis Sylvestri II, quibus accessit decretum electionis ejus a. D. 998, nunc primum in lucem editae e bibliotheca Papirii Massoni Foresii in Sen. Par. Advocati. Paris apud Macaeum Ruette. in 8. 1611. (Cod. P, см. гл. IV. 4).

b) Bibliotheca magna veterum patrum. Coloniae Agrippinae tt. XIV (1618 — 1622). Здѣсь t. X повторено изданіе Ивана Массона.

II. a) *Andrée Duchesne*. Historiae Francorum Scriptores t. II. Lutetiae Paris. fol. 1636 pp. 789—843 (опять cod. P и кромѣ него cod. S, см. гл. III. 1. 5, IV. 1. 4).

b) Bibliotheca magna veterum patrum. Lutetiae Paris. t. III (1644) повторяетъ изданіе Дюшена.

c) *Maxima bibliotheca veterum patrum*. Lugduni t. XVII (1677) pp. 669—691. Здѣсь повторенъ текстъ Ивана Массона, взятый не прямо изъ изданія Массона, а изъ Bibliotheca magna veterum patrum Coloniae Agrippinae t. X и значительно исправленный по изданію Дюшена. Прибавлены изъ Дюшена ерр. CLIX, CLX, а ер. CLX массоновскаго изданія сдѣлана ер. CLXI, какъ и у Дюшена (см. гл. III. 5). Относительно же такъ называемой серіи D читатель отсылается (р. 691) къ тому же изданію Дюшена. Изъ кельнскаго изданія взяты слова передъ текстомъ писемъ Герберта «Ex bibliotheca Papirii Massoni nunc primum editae», которыя въ кельнское изданіе перешли изъ изданія Массона. Это смутило Оллериса préf. p. II: «Les éditeurs de Lyon citent le manuscrit de Papire comme s'ils l'imprimaient pour la première fois».

d) *Bouquet*. Recueil des historiens des Gaules et de la France t. IX (1757) p. 272—292, t. X (1760) p. 387—428. Здѣсь напечатаны по изданію Дюшена 166 писемъ (пропущены ерр. I,

III—VII, IX, X, XIII, XV, XVI, XVIII, XXI, XXIII—XXV, XXXVII, XL, XLIV—XLVI, LVI, LXV, LXVIII. LXXVI—LXXIX, LXXXII—LXXXV, CV, CXXVI, CXXX, CXXXIV, CXXXIX, CLIII, CLV—CLVIII, CLXI, VII D, XV D, XXXVI D, XXXIX D, XLID, XLII D) и вромѣ того прибавлены: № 85—ер. 196 (изъ Labbeus. Sacrosancta conc. t. IX col. 744 и Synodus Remensis etc. Francofurti 1600 p. 146), № 88—ер. 179 (изъ Syn. Rem. p. 149), № 86 «Ex epistola ad Wilderodum» (отрывки, взятые изъ Syn. Rem. p. 113 sqq. и сличенные съ Martène. Vetera Analecta t. I col. 351, см. гл. V. 2 примѣчаніе 6), № 108—ер. 223 (изъ Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 134), № 109—ер. 224 (взята изъ Notae ad Gratianum Балюза; о послѣднихъ двухъ письмахъ см. гл. I. 1. перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта №№ 10, 11). Желая расположить письма хронологически, Bouquet совершенно измѣнилъ тотъ порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ въ изданіи Дюшена, и поступалъ при этомъ довольно произвольно. Кромѣ писемъ Bouquet напечаталъ еще t. X pp. 513—532 «Synodus Remensis» (по Syn. Rem. pp. 3—113 съ пропускомъ главъ: X, XVI, XIX, XXI, XXII, XXIV, XXIX, XXXII—XXXIX, XLI—XLIV, XLVI, XLVIII), pp. 532—535 «Concilium Mosomense» (по Labbeus. Sacros. conc. t. IX col. 747).

е) *Migne*. Patrologia latina t. 139 (1853. Paris) coll. 57—350 Gerberti opera. Письма Герберта напечатаны здѣсь по изданію Дюшена съ слѣдующими измѣненіями въ ихъ расположеніи. Ерр. I—CLXI и I D—LIII D помѣщаются coll. 201—264 (Sectio I: ante summum pontificatum). ер. LIV D col. 277 (Sectio II: Epistolae et decreta pontificia № VII), ер. LV D col. 273 (ibid. № III). Письма I—CLXI и I D—LIII D имѣютъ у Migne общую номерацію: I—CCXXIV. Впрочемъ, изъ этихъ 224 писемъ 41 имѣютъ въ t. 139 одни заглавія, а текстъ ихъ находится t. 137 (1853) coll. 505—518 въ отдѣлѣ «Adalbero Remensis archiepiscopus», такъ какъ они писаны Гербертомъ отъ его имени (ерр. XXVI, XXVII, XXIX, XXX, XXXVI, XXXVIII, XLII, LIII—LVIII, LXII—LXIV, LXVI, LXVII, LXXIV, LXXXVI, LXXXVIII—XC, XCIX, CIII—CV, CVIII—CX, CXIII—CXV, CXVII, CXVIII, CXXI, CXXII).

Къ письмамъ, напечатаннымъ у Дюшена, изданіе Миня присоединяетъ: ер. 196—col. 267 (Sectio I suppl. ad Gerb. ерр. ed. Duchesnii съ ссылкой на Baronius ad. a. 993, Labbeus t. IX,

Harduinus t. VI, которыя заимствовали это письмо изъ Syn. Rem. Francof. 1600 p. 146, см. гл. I прим. 11), epistola ad Wilderodum—col. 265—ер. 193 (Sectio I suppl. ad Gerb. epp. ed. Duchesnii. Отрывки, текстъ которыхъ взятъ изъ Actes de la province ecclésiastique de Reims t. I p. 645 sqq., а сюда онъ перешелъ изъ Martène. Vet. An. t. I col. 351; остальное признано подложнымъ! см. гл. V. 2 прим. 6), ер. 223—col. 283 (Sectio II № XII изъ Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 134), ер. 224—col. 285 (Sectio II № XIII изъ Theiner. Disquisitio critica etc.; о послѣднихъ двухъ письмахъ см. гл. I. 1 переч. пис., не вошедш. въ сб. пис. Герб. №№ 10, 11). Всѣ эти письма уже находились въ собраніи Bouquet, но только ер. 224 заимствована тамъ изъ другаго источника. Минъ почему то пропустилъ ер. 179, которая тоже была уже у Bouquet. Что касается «Concilium Mosomense», то съ этимъ сочиненіемъ Минъ поступилъ довольно странно. Онъ раздѣлилъ его на рассказъ о соборѣ и рѣчь Герберта. Рассказъ о соборѣ напечатанъ въ отдѣлѣ «Spuria aut aliena» coll. 343—346 (изъ MGHSS. t. III p. 690), а для рѣчи читатель отсылается къ t. 138 coll. 166, т. е. къ перепечаткѣ перцовскаго изданія Рихера, гдѣ эта рѣчь взята изъ cod. L Раздѣливъ такимъ образомъ «Concilium Mosomense», Минъ послѣдовалъ не совсѣмъ хорошему примѣру Пертца въ MGHSS t. III (см. гл. V прим. 15), но, почему онъ отнесъ рассказъ о соборѣ къ отдѣлу «Spuria aut aliena», совершенно непонятно. Непонятно точно также, зачѣмъ, отославъ читателя для рѣчи Герберта къ 138 тому, гдѣ эта рѣчь дѣйствительно и напечатана, Минъ напечаталъ ее еще и въ 139 томѣ coll. 193—198 съ ссылкой на «Labbe, Marlot, Hardouin» (см. гл. V прим. 15).

Впервые къ изданію писемъ Герберта Минъ присоединилъ: «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio»—coll. 345—350 въ отдѣлѣ «Spuria et aliena» (почему?; текстъ взятъ изъ MGHSS. t. III p. 691), ер. 216—col. 274 (Sectio II № IV съ ссылкой на Mansi. Sacr. conc. ampliss. coll. t. XIX col. 244, см. гл. I. 1. переч. пис., не вошедшихъ въ сб. пис. Герб. № 6), ер. 218—col. 274 (Sectio II № V съ ссылкой на Cosquelines. Bullarum Roman. Pontif. ampliss. coll. t. I p. 399, см. въ томъ же перечнѣ № 7), десять декретовъ Сильвестра II (Sectio II; всѣ они перепечатаны у Оллериса pp. 155—172 въ отдѣлѣ Decreta Silvestri II: col. 269 № I съ ссылкой на Monumenta Boica. Monachii 1763 in 4 tom. II p. 123 == Oll. № I, col. 272 № II изъ

Dronke. Cod. diplom. Fuld. p. 341. Anno 999. 31 dec. = № VI Oll., col. 276 № VI изъ Contatore. Historia Terrac. p. 41 = Oll. p. 562, col. 278 № VIII изъ Cocquelines. Bullar. Rom. Pontif. ampliss. coll. I p. 301 Anno 1001 = Oll. № VII, col. 279 № IX изъ Mansi. Sacr. Conc. t. XIX col. 243. Anno 1001 = Oll. № VIII, col. 281 № X изъ Florez. España Sagrada XLIII. 419 Anno 1002 = Oll. № X, col. 282 № XI изъ Martène. Vet. SS. ampliss. coll. t. II p. 54 Anno 999—1003 = Oll. № XI, col. 284 № XIV изъ Histoire de Languedoc t. II Preuves p. 154 Anno 999—1003 = Oll. № XII, col. 285 № XV изъ Gallia Christ. ed. I t. IV Anno 1003 = Oll. № XIII, col. 285 № XVI изъ Muratori. Antiq. Ital. V. 991 Anno 1001 = Oll. № IX; №№ III, IV, V, VII, XII, XIII Sectionis II уже были указаны выше), «Concilium Ravennatense» — coll. 197, 198 (съ ссылкой на Labbeus. Sacros. Conc. t. IX col. 769), «Concilium Romanum» — coll. 199—200 (съ ссылкой на Labbeus. Sacros. conc. t. IX col. 1247), «Acta concilii Remensis ad S. Basolum» — coll. 287—338 цѣликомъ безъ пропусковъ = «Synodus Remensis» (Spuria aut aliena? съ ссылкой на MGHSS t. III p. 658 sqq.), «Leonis abbatis et legati epistola ad Hugonem et Robertum reges» — coll. 337—343 (Spuria aut aliena изъ MGHSS t. III p. 686 sqq.).

2.

Издание Оллериса.

III. A. Olleris. Oeuvres de Gerbert pape sous le nom de Sylvestre II, collationnées sur les manuscrits, précédées de sa biographie, suivies de notes critiques et historiques. Publication de l'Académie (de Clermont). Clermont Ferrand et Paris 1867 in 4, pp. CCV, 606.

(Cod. L).

Это послѣднее изданіе писемъ и другихъ (въ томъ числѣ и математическихъ) сочиненій Герберта представляетъ собою вмѣстѣ съ біографіей, находящейся въ началѣ книги, и примѣчаніями въ концѣ весьма солидный томъ, при первомъ взглядѣ на который невольно проникаешься чувствомъ почтенія. Это

чувство усиливается еще болѣе, когда узнаешь, что Оллерисъ работалъ по порученію клермонтскаго учебнаго округа (Académie de Clermont) и что за выполненіе своей задачи онъ былъ удостоенъ *prix Gobert*. Самая внѣшность изданія, которую можно назвать почти роскошною, вмѣстѣ съ массой вариантовъ подъ текстомъ окончательно укрѣпляетъ читателя во мнѣніи, что историческая наука имѣетъ наконецъ въ своемъ распоряженіи текстъ сочиненій Герберта, вполне соответствующій современнымъ научнымъ требованіямъ. Самъ Оллерисъ спѣшитъ убѣдить въ этомъ своихъ критиковъ, объявляя въ предисловіи (р. III), что задача его была бы очень легка, если бы она заключалась только въ томъ, чтобы перепечатать всѣ разбросанныя въ различныхъ изданіяхъ сочиненія Герберта. Онъ задался другою цѣлью: «à l'exemple de M. Pertz, remonter aux sources, consulter les manuscrits, ajouter au texte des notes historiques et critiques, enrichir enfin ce volume de quelques nouveaux écrits de Gerbert, si j'étais assez heureux pour en rencontrer d'inédits». Въ виду такого заявленія врядъ ли у кого явилась бы охота провѣрить работу Оллериса и снова обратиться къ рукописямъ, если бы предисловіе къ «Oeuvres de Gerbert» не было написано такъ поверхностно, почти дилеттантически. Въ этомъ предисловіи Оллерисъ вмѣсто того, чтобы дать о рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ сочиненій Герберта точный и подробный отчетъ, безъ котораго не можетъ обойтись никакое современное изданіе, ограничивается сообщеніемъ данныхъ довольно неопредѣленного свойства, иногда даже просто невѣрныхъ ¹⁾. Приводимый имъ списокъ изданій сочиненій Герберта при ближайшемъ знакомствѣ съ вопросомъ оказывается неполнымъ, самыя изданія нерѣдко цитируются безъ указанія томовъ или страницъ ²⁾. Что касается рукописей,—о нихъ Оллерисъ трактуетъ съ непростительнымъ легкомысліемъ. Напрасно было бы искать въ его предисловіи сколько нибудь точнаго описанія хотя бы важнѣйшихъ кодексовъ (напр. *cod. L*), заключающихъ въ себѣ произведенія Герберта: онъ повсюду ограничивается двумя-

¹⁾ См. гл. I. 2 о рукописяхъ; объ изданіяхъ см. напримѣръ гл. I прим. 25, 11, 9, 10, 22, 41, 58, гл. III прим. 9, гл. V прим. 9; *préf.* р. II Olleris невѣрно утверждаетъ, будто Mansi и его предшественники по изданію соборовъ совсѣмъ не знали «*Oratio episcoporum in concilio Causelo*» (см. гл. III. 4).

²⁾ Это часто встрѣчается въ «Notes» въ концѣ книги.

тремя словами, нигдѣ не проявляетъ стремленія опредѣлить отношеніе различныхъ списковъ между собою. Однимъ словомъ, прочитавъ pp. III—IX, читатель убѣждается, что о рукописяхъ произведеній Герберта Оллерисъ имѣлъ довольно неопредѣленное представленіе. Это обстоятельство побудило меня предпринять рядъ изслѣдованій въ области рукописей, имѣющихъ отношеніе къ Герберту. Благодаря весьма для меня благоприятному стеченію обстоятельствъ, мнѣ удалось видѣть лично не только всѣ извѣстныя Оллерису рукописи (за исключеніемъ, впрочемъ, cod. Guelferbytanus. Helmstad. № 32, см. гл. II. прим. 28), но даже значительно большее ихъ количество. Проработавъ въ продолженіе значительнаго времени въ этомъ направленіи, я увидѣлъ, что кромѣ критическаго отношенія къ рукописямъ Оллерису въ значительной степени недоставало и точности въ указаніи чтенія того или другаго списка. Здѣсь не мѣсто говорить о математическихъ и философскихъ произведеніяхъ Герберта, такъ какъ ими мы намѣрены современемъ заняться въ другомъ изслѣдованіи. Довольно будетъ замѣтить, что математическая часть изданія Оллериса значительно слабѣ исторической, какъ въ отношеніи критическаго метода, такъ и въ отношеніи точности ³⁾.

Въ настоящее время мы ограничимся разсмотрѣніемъ одной только исторической части изданія и постараемся показать: 1) что собственно было сдѣлано Оллерисомъ въ этомъ направленіи и 2) какъ было сдѣлано.

1) Чтобы опредѣлить, что собственно было сдѣлано Оллерисомъ для историческихъ произведеній Герберта, слѣдуетъ сравнить его изданіе съ предшествующимъ, т. е. съ изданіемъ Миня. Такое сравненіе приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

а) Текстъ сборника писемъ Герберта въ значительной степени исправленъ на основаніи единственной сохранившейся до нашего времени древней рукописи этого сборника, до тѣхъ поръ не привлекавшейся ни къ одному полному изданію писемъ Герберта,—cod. L. Въ этомъ собственно и состоитъ главная заслуга Оллериса.

б) Впервые къ изданію писемъ Герберта Оллерисъ присое-

³⁾ Такъ, напримѣръ, варианты cod. Vatic. Reg. № 1661 къ «Regula de abaco computi», указанные у Olleris'a, почти сплошь и рядомъ невѣрны.

диниль: ер. 1 (съ ссылкой на Labbeus. Sacros. conc. t. IX col. 721, см. гл. I. 1. перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта № 1), ерр. 155 и 176 (изъ cod. L), ерр. 220 и 222 (изъ рукописи Рихера, см. гл. I. 1. переч. пис. итд. №№ 8, 9), четыре декрета Сильвестра II (см. въ отдѣлѣ Decreta Silvestri II: № II изъ Zaccaria. Dell'antichissima Badia di Leno p. 80 Anno 999. 19 april., № III изъ Historiae patriae monumenta. Chartarum t. I col. 327. Anno 999. 7 mai., № IV изъ Chartularium Andlaviense. Grandidier. Hist. d'Alsace t. I p. 187 Anno 999 mense maio, № V съ ссылкой на Codex principis olim Laureshamensis abbatiae diplomaticus t. I p. 125 Anno 999 mense octobr.??), «Constitutio decretalis sacrae legis d. Ottonis III piissimi imperatoris» (p. 261 съ ссылкой на Labbeus. Sacros. conc. t. IX col. 774), первое «Concilium Romanum» (p. 263 съ ссылкой на Thangmari Vita S. Bernwardi c. 22), «Concilium Tudertinense» (p. 267 съ ссылкой на Thangmari Vita S. Bernwardi c. 36), «epitaphium Adalberonis archiepiscopi Remensis» (p. 293 изъ Gallia Christ. t. IX col. 59 съ замѣчаніемъ: «Illud Gerberto tribuo propter singularem ejus erga Adalberonem pietatem»), «epigramma Gerberti episcopi Ravennae, post pontificis Romani, quod sic se habet inscriptum ad imaginem Boetii (p. 294 съ ссылкой на Baronius. Ann. eccl. t. X col. 960 ed. I), наконецъ цѣликомъ напечатана «epistola ad Wilderodum»—ер. 193, которую Минь помѣстилъ только въ извлеченіи. Текстъ ер. 193 у Оллериса есть перепечатка текста франкфуртскаго изданія 1600, сдѣланная по Mansi и Varin. Къ этому тексту присоединены варианты изъ cod. L. Въ виду того, что текстъ изданія 1600 года взятъ изъ того же cod. L, слѣдовало бы поступить какъ разъ обратно, т. е. напечатать текстъ cod. L за исключеніемъ, разумѣется, нѣкоторыхъ описокъ, а внизу отмѣтить тѣ уклоненія, которыя сдѣлали издатели 1600 г. (см. гл. I. 1. переч. пис., не вошедшихъ въ сб. пис. Герб. № 2, и примѣч. 10, 13; гл. V прим. 6).

Кромѣ только что перечисленныхъ всѣ остальные письма, декреты и другія статьи историческаго содержанія, напечатанные у Оллериса, уже находились въ изданіи Миня (за исключеніемъ, впрочемъ, ер. 179, напечатанной еще у Vouquet и почему-то пропущенной Минемъ), откуда ихъ Оллерисъ часто и бралъ (кромѣ, впрочемъ, писемъ сборника), не обращая лично къ изданіямъ, цитируемымъ у Миня подъ текстомъ, и не сравнивая съ другими изданіями, просмотрѣнными Минемъ, а иногда

даже оставляя безъ вниманія находившіяся у него подъ руками рукописи. Такимъ образомъ онъ перепечаталъ находящійся у Миня текстъ «*Concilio Ravennatensis*», который нигде не годится въ сравненіи съ напечатаннымъ у Mansi. *Sacr. conc. ampl. coll. t. XIX coll. 219—222* (по *cod. Vallicellanus A. 5 mbr. in fol. IX s; fol. 16 r.*, на которомъ помѣщается «*Conc. Rav.*», относится къ XI вѣку; текстъ «*Conc. Rav.*» въ этой рукописи почти тождествененъ съ *cod. Vallic. G. 94*, о которомъ см. гл. IV. 3). Перепечатывая изъ Миня пертцовскій текстъ «*Synodi Remensis*» и «*Orationis episcoporum habitae in concilio Causaeio*», который при всей своей точности все же представляетъ нѣкоторыя невѣрныя отступленія отъ своего оригинала — *cod. L*. Оллерисъ не только не сличилъ еще разъ этотъ текстъ съ *cod. L*, а для «*Synodus Remensis*» и съ *cod. Guelferbyt. Helmstad. № 32*, бывшими въ его распоряженіи, но даже пропустилъ безъ всякой причины многіе изъ приведенныхъ у Пертца вариантовъ этихъ *codd.* Что касается «*Concilium Mosomense*», то по ближайшемъ разсмотрѣніи мы убѣдились, что повѣствовательная часть «*Conc. Mos.*» представляетъ собой текстъ Пертца, точно также не проверенный по *cod. L* и лишенный многихъ изъ обозначенныхъ въ *MGHSS t. III p. 690* вариантовъ. Рѣчь же Герберта оказывается своднымъ текстомъ изъ *Centuriatores Magdeburgenses* (о которыхъ Оллерисъ однако въ данномъ случаѣ не упоминаетъ), *Labbeus. Sacros. conc.* и *Richerus (!)*. Подъ текстомъ мы находимъ только варианты: «*Labb. Rich.*». Въ виду того, что при изданіи Рихера Пертцъ вставилъ недостающую у Рихера рѣчь Герберта на музонскомъ соборѣ изъ *cod. L* (*MGHSS t. III p. 655*), является недоумѣніе, какимъ образомъ Оллерисъ можетъ цитировать изъ Рихера варианты ненаходящейся у послѣдняго рѣчи? На р. 563 Оллерисъ дѣлаетъ два замѣчанія, долженствующія разъяснить загадочное образованіе текста этой рѣчи въ его изданіи: «*Les variantes qui se trouvent dans Richer sont celles du manuscrit de Leyde. Nous avons adopté le texte de M. Pertz.*». Первое изъ этихъ замѣчаній наивно: оказывается, что Оллерисъ настолько довѣрился точности изданія Пертца, что, имѣя подъ руками *cod. L*, откуда взялъ свой текстъ рѣчи Герберта Пертцъ, отмѣчалъ варианты всетаки по изданію Пертца, совершенно неудачно назвавъ ихъ вариантами Рихера. Второе замѣчаніе прямо невѣрно, такъ какъ стоитъ сравнить текстъ Оллериса съ тек-

стомъ Пертца, чтобы убѣдиться, что они не тождественны. Оллерисъ самъ блестящимъ образомъ опровергаетъ себя, приводя подъ текстомъ много вариантовъ «Rich = Pertz», которыхъ онъ однако не принялъ въ свой текстъ. Его текстъ, повторяемъ, есть сводный изъ центуриаторовъ (отсюда взяты слова: «fidele obsequium exhibui» вм. «praebui», которое находится въ cod. L = Pertz, cod. S = Labbeus; «notatae sponsae» вм. «denominatae sponsae», кот. нах. въ cod. L = Pertz, cod. S = Labbeus; «si concedatur» вм. «si concederetur», кот. нах. въ cod. L = Pertz, cod. S = Labbeus; итд.), Лаббе (= cod. S) и пертцовскаго изданія Рихера (= cod. L). Выше мы показали (см. гл. V. 3. d), что на текстъ центуриаторовъ (= cod. Mon.) и текстъ codd. L, S слѣдуетъ смотрѣть, какъ на двѣ редакціи рѣчи Герберта на соборѣ въ Музонѣ. Некритично было составлять сводный текстъ изъ этихъ двухъ редакцій. Слѣдовало принять чтеніе одной, а подъ текстомъ отмѣтить чтеніе другой редакціи ⁴⁾).

2) Нельзя сказать, чтобы Оллерисъ исполнилъ свою задачу вполне удовлетворительно. Въ его трудѣ замѣчается: а) нерѣдко отсутствіе критическаго отношенія къ рукописямъ и печатнымъ текстамъ, на основаніи которыхъ онъ долженъ былъ составлять свой текстъ, б) масса неточностей въ передачѣ вариантовъ важнѣйшихъ рукописей, в) незнакомство съ нѣкоторыми изъ нихъ, д) полное пренебреженіе къ порядку писемъ и другихъ произведеній Герберта въ рукописяхъ и замѣна его своей собственной, якобы хронологической, классификаціей, которая, благодаря отчасти невѣрному тексту, отчасти другимъ причинамъ, ему совершенно не удалась и наукой принята быть не можетъ.

а) На отсутствіе критическаго отношенія къ рукописямъ и печатнымъ текстамъ произведеній Герберта мы уже не разъ имѣли случай указывать при разсмотрѣніи составныхъ частей изданія Оллериса (см. выше объ «epistola ad Wilderodum», «Synodus Remensis», «Concilium Mosomense»), но оно съ особой силой проявляется въ текстѣ сборника писемъ Герберта. Мы уже видѣли, что Оллерисъ имѣлъ весьма неточное представленіе, какъ о количествѣ рукописей писемъ Герберта, такъ и объ ихъ отношеніи другъ къ другу, и такимъ образомъ уклонился отъ разрѣшенія самаго важнаго и въ данномъ случаѣ весьма труд-

⁴⁾ См. гл. V, прим. 16.

наго вопроса, представляющагося всякому издателю средневѣковыхъ источниковъ (см. гл. I. 2). Послѣ этого понятно, что онъ не могъ вполне очистить текстъ писемъ Герберта отъ множества ошибокъ и позднѣйшихъ конъектуръ, встрѣчающихся въ прежнихъ изданіяхъ, и что въ вариантахъ подъ текстомъ у него должна была явиться немалая путаница. Такъ, дѣйствительно, и произошло. Тутъ встрѣчаются, напримѣръ, варианты P (= cod. Pithou) рядомъ съ вариантами L (= cod. L), когда cod. Pithou = cod. L (см. гл. IV. 5 анализъ MS fonds Baluze № 129 foll. 16, 17, 18). Чрезвычайно часто цитируются варианты рукописи B (= Baluze), а оказывается, что эта рукопись есть не что иное, какъ печатный текстъ Ивана Массона съ рукописными поправками Балюза по cod. P и что цитировать рядомъ варианты M (= изданіе Ивана Массона) и B въ тѣхъ случаяхъ, когда они между собой согласны, не имѣетъ поэтому никакого смысла (см. гл. IV. 5 анализъ MS fonds Baluze № 129 foll. 76—116). Текстъ изданія Дюшена въ письмахъ серіи M образовался, какъ мы видѣли выше (см. гл. IV. I. 4), тоже изъ печатнаго текста Массона съ поправками Дюшена по тому же cod. P. Отсюда ясно, что варианты D (= изданіе Дюшена) слѣдовало обозначать только тогда, когда они отличаются отъ вариантовъ M, такъ какъ варианты D, согласные съ вариантами M, самостоятельнаго значенія не имѣютъ, а означаютъ просто, что въ данномъ случаѣ Дюшень не поправилъ текста Массона, изъ чего еще совѣмъ не слѣдуетъ, чтобы рукопись, бывшая у Дюшена, имѣла во всѣхъ этихъ случаяхъ текстъ, сходный съ изданіемъ Массона. Между тѣмъ у Оллериса сплошь и рядомъ попадаетъ вариантъ «MD». Варианты «Labbe» приводятся тоже не всегда кстаті: напримѣръ, при ерр. 179, 196. Оба эти письма у Лаббе, о рукописи котораго для нѣкоторыхъ писемъ Герберта Оллерису ничего не было извѣстно, перепечатаны съ франкфуртскаго изданія 1600 года, въ которомъ они въ свою очередь взяты изъ cod. L (см. гл. III. 4). Поэтому Оллерисъ сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы напечаталъ ихъ по cod. L и подъ текстомъ отмѣтилъ бы тѣ уклоненія, которыя позволили себѣ издатели 1600. Теперешній же текстъ этихъ двухъ писемъ у Оллериса основанъ на сравненіи cod. L съ Labbe, какъ будто бы здѣсь были два различные текста, основанные на двухъ различныхъ рукописяхъ. Цитировать варианты Regum Gallic. SS. (= Bouquet), какъ это дѣлаетъ Олле-

рись (см., напр., ерр. XXV D. 177, XXVI D. 178, 179 и др.), тоже незачѣмъ: у Bouquet никакой рукописи писемъ Герберта не было, а догадки его имѣютъ интересъ весьма второстепенный. Наконецъ, при ерр. XXXI—XXXII (35—37) Оллерись одной и той же буквой В обозначаетъ варианты двухъ текстовъ, происходящихъ изъ двухъ различныхъ рукописей (см. гл. IV. 5 анализъ MS fonds Baluze № 129 foll. 183—184).

b) Изъ рукописей, бывшихъ въ рукахъ Оллериса, самой важной былъ cod. L, который былъ пересланъ къ нему въ Clermont, такъ что онъ имѣлъ полную возможность изучить его во всѣхъ подробностяхъ. Дѣйствительно, Оллерись значительно исправилъ прежній текстъ сборника писемъ Герберта на основаніи этой рукописи. Можно даже сказать, что, если изданіе Оллериса имѣетъ нѣкоторую цѣну, то единственно благодаря тѣмъ вариантамъ, которые ему далъ cod. L. Поэтому естественно было бы ожидать, что Оллерись не упустилъ ни одного изъ отличій cod. L отъ прежнихъ изданій и читалъ его съ большой старательностью. На дѣлѣ оказывается иное: въ cod. L я нашелъ еще много важныхъ вариантовъ, которые не отмѣчены у Оллериса. Изъ нихъ можно было бы составить длинный списокъ. Небрежное отношеніе Оллериса къ этой рукописи доходитъ до того, что онъ, какъ мы это указывали выше, иногда предпочитаетъ печатные тексты, взятые изъ cod. L, ихъ оригиналу. На примѣры небрежнаго отношенія Оллериса къ другимъ рукописямъ писемъ Герберта мы тоже уже имѣли случай указывать (гл. I. 2). Наконецъ, и чтенія печатныхъ текстовъ писемъ Герберта не всегда вѣрно отмѣчены у Оллериса.

c) Много повредило Оллерису то обстоятельство, что cod. Ch былъ ему извѣстенъ только по имени, а о существованіи cod. V онъ совсѣмъ не зналъ. Винить его въ этомъ, разумѣется, нельзя, хотя съ cod. V онъ, собственно говоря, могъ бы навѣрно познакомиться при большей настойчивости въ розыскахъ. Дѣло въ томъ, что Оллерись былъ командированъ французскимъ правительствомъ въ Римъ специально для изученія рукописей сочиненій Герберта и здѣсь пользовался могущественнымъ покровительствомъ префекта тайныхъ ватиканскихъ архивовъ Theiner'a, благодаря которому двери всѣхъ римскихъ библиотекъ были передъ нимъ радушно отворены (pref. p. VII). Незнакомство Оллериса съ cod. V отозвалось самымъ печальнымъ образомъ на текстѣ тѣхъ писемъ сборника, которыхъ нѣтъ въ cod. L

(см. гл. IV. 1. 3). Другую римскую рукопись писемъ Герберта—cod. Vb Оллерисъ хотя и видѣлъ, но отнесся къ ней въ высшей степени невнимательно и при составленіи текста въ расчетъ ея совсѣмъ не принялъ (см. гл. I. 2, III. 3). Только въ концѣ книги, въ Notes, онъ приводитъ нѣсколько взятыхъ наудачу вариантовъ этой рукописи.

d) Едва ли не самымъ крупнымъ недостаткомъ изданія Оллериса является принятый имъ новый порядокъ писемъ Герберта, который онъ называетъ хронологическимъ. Ниже ⁵⁾ будетъ доказано, что этотъ порядокъ совершенно произволенъ. Нужна была немалая вѣра въ собственную непогрѣшимость, чтобы въ большомъ изданіи сочиненій Герберта, дѣлаемомъ на много лѣтъ, рѣшиться печатать письма Герберта не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ, а въ другомъ, основанномъ въ большинствѣ случаевъ лишь на догадкахъ. Вопросъ о хронологическомъ порядкѣ этихъ писемъ есть вопросъ очень спорный и былъ разрѣшаемъ на различные лады (часть II этого изслѣдованія посвящена исключительно этому вопросу), а потому новый ихъ порядокъ, принятый Оллерисомъ, мы не считали бы зломъ столь большой руки, если бы Оллерисъ сдѣлалъ его предметомъ ученой статьи, а не вводилъ бы въ изданіе, или если бы онъ по крайней мѣрѣ указалъ гдѣ нибудь, въ какомъ порядкѣ слѣдовали другъ за другомъ письма Герберта въ двухъ бывшихъ у него подъ руками рукописяхъ—codd. L и Vb. Этого онъ, къ несчастью, не сдѣлалъ и такимъ образомъ отнял у другихъ изслѣдователей въ значительной степени возможность безъ личнаго знакомства съ рукописями выйти изъ-подъ его ферулы, такъ какъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта заключается, какъ оказывается, именно въ ихъ порядкѣ въ рукописяхъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что изданіе Оллериса не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Мы полагаемъ, что на основаніи добытыхъ въ этомъ изслѣдованіи результатовъ можно приготовить новое, болѣе соответствующее современнымъ научнымъ требованіямъ изданіе писемъ Герберта и надѣмся современемъ взять на себя эту задачу. Теперь мы намѣрены изложить вкратцѣ принципы, которымъ долженъ слѣдовать бу-

⁵⁾ См. ч. II.

дущій издатель писемъ Герберта и которые вытекаютъ изъ всего предыдущаго изслѣдованія.

3.

Планъ новаго изданія писемъ Герберта.

(Codd. L, S, P).

Въ будущемъ изданіи письма Герберта должны быть раздѣлены на двѣ группы: 1) сборникъ писемъ Герберта или «*exemplar epistolarum Gerberti*», какъ онъ называется въ cod. L (см. гл. II. 2); 2) отдѣльныя письма, встрѣчающіяся въ рукописяхъ разрозненно, — «*epistolae sparsae*».

Въ первую группу должны войти всѣ тѣ письма, которыя находятся въ codd. L, S, P (см. гл. I. 1). Они должны быть расположены въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ только что названныхъ рукописяхъ, что вполне возможно, такъ какъ порядокъ этотъ, указанный нами въ отд. II таблица III D⁸, одинъ и тотъ же во всѣхъ трехъ рукописяхъ (см. отд. II, гл. II. 3 и отд. I, гл. III. 1). Различіе встрѣчается только для одной ер. CLIX (200) и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе codd. L, S передъ cod. P, гдѣ это письмо было съ намѣреніемъ переставлено (см. отд. II, гл. II. 3 въ концѣ). Сохраненіе въ изданіи писемъ Герберта того порядка, въ которомъ они стоятъ въ codd. L, S, P, предписывается во-первыхъ авторитетомъ этихъ рукописей, а во-вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ соображенія, направленные къ тому, чтобы доказать, что этотъ порядокъ не можетъ быть принятъ за хронологическій и что для хронологическаго расположенія писемъ Герберта слѣдуетъ искать инаго порядка, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются довольно слабыми (см. ч. II). Чтобы съ перваго же взгляда было видно, какія письма общи обѣимъ редакціямъ сборника Герберта—codd. L(S) и P и какія встрѣчаются только въ одной изъ нихъ, было бы полезно письма, сохранившіяся только въ cod. L(S), печатать шрифтомъ болѣе крупнымъ, чѣмъ остальные, а письма, встрѣчающіяся только въ cod. P.—курсивомъ (о редакціяхъ см. отд. II.)

Для составленія текста сборника писемъ Герберта должны быть принимаемы въ расчетъ *codd.* L, P, S, а для нѣкоторыхъ писемъ и тѣ рукописи, которыя указаны нами въ гл. V. 3. Выше мы уже изложили, какому методу надо слѣдовать, чтобы возстановить съ точностью чтеніе *codd.* P и S, въ настоящее время утраченныхъ (гл. III. 1, IV. 1). Здѣсь мы не будемъ повторять уже сказаннаго, а прямо замѣтимъ, что чтеніе этихъ двухъ рукописей выразится слѣдующими вариантами подъ текстомъ. Чтеніе *cod.* P выразится вариантами: V (= *cod.* V), VD (= *cod.* V + *ed.* Chesnii), VMD (= *cod.* V + *edd.* Massoni et Chesnii), рѣдко VM. Самостоятельные варианты M и D должны быть принимаемы или за ошибки при чтеніи *cod.* P, или за опечатки, или за добавленія и конъектуры (часто весьма неудачныя) издателей—Массона и Дюшена. Случай, гдѣ V не можетъ быть принято за чтеніе *cod.* P, а является опиской или ошибкой при чтеніи *cod.* P, немногочисленны и могутъ быть съ довольно большой точностью указаны по контексту. Чтеніе *cod.* S выразится вариантами: Ch. Bb. D (= *cod.* Ch. + *cod.* Bb. + *ed.* Chesnii) или только Ch. Bb. Самостоятельные же варианты Ch, или Bb, или D въ огромномъ большинствѣ случаевъ должны быть разсматриваемы, какъ опечатки, или описки, или ошибки въ чтеніи *cod.* S. На основаніи сравненія указанныхъ трехъ кодексовъ можно получить очень вѣрный текстъ сборника писемъ Герберта.

Всѣ письма, относящіяся къ этой первой группѣ, числомъ 224 (включая сюда 6 стихотвореній и двѣ рѣчи на соборахъ), улягутся въ періодъ времени между 982—998, такъ что между ними нѣтъ ни одного, которое было бы писано Гербертомъ въ бытность его папой (999—1003, см. ч. II).

Вторую группу составятъ всѣ остальные письма Герберта, указанныя нами въ гл. I. 1. переч. писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта, за исключеніемъ № 2, о которомъ смотри ниже, и №№ 3, 15, 16. Письма этой группы могутъ быть съ удобствомъ разбиты на два подраздѣленія: а) Письма историческаго содержанія—«*epistolae historicae*»: №№ 1, 4—14 упомянутаго перечня. За исключеніемъ № 1, всѣ они писаны Гербертомъ уже послѣ вступленія на папскій престолъ (999). № 3, какъ предисловіе къ философскому «*Libellus de rationali et ratione uti*», долженъ быть отнесенъ къ научнымъ сочиненіямъ Герберта. б) Письма математическаго содержанія—«*epistolae*

mathematicae»: №№ 17—21 упомянутого перечня, изъ которыхъ два—№№ 20, 21 писаны послѣ избранія Герберта въ папы, а остальные повидимому раньше. №№ 15, 16, какъ связанные съ «*Libellus de numerorum divisione*», слѣдуетъ отнести къ научнымъ сочиненіямъ Герберта.

Точно опредѣлить порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ расположить письма второй группы, врядъ ли возможно, такъ какъ большинство изъ нихъ кромѣ только что указанныхъ періодовъ до и послѣ 999 года ни къ какому болѣе опредѣленному времени приурочены быть не могутъ.

Такимъ образомъ въ этихъ двухъ группахъ мы будемъ имѣть всю переписку Герберта, число отдѣльныхъ номеровъ которой достигнетъ до 241.

Въ видѣ приложенія къ перепискѣ Герберта слѣдуетъ напечатать его декреты или буллы, перечень которыхъ см. у Jaffe. *Regesta pontificum Romanorum* 2 ed. t. I pp. 496—501.

За письмами и декретами должны слѣдовать остальные произведенія Герберта, имѣющія историческій интересъ, какъ-то: «*Synodus Remensis*», «*Epistola ad Wilderodum*» (см. гл. I. 1. переч. пис., не вошедшихъ въ сб. пис. Герб. № 2), «*Constitutio decretalis sacrae legis d. Ottonis III piissimi imperatoris*».

Затѣмъ не мѣшаетъ помѣстить: «*Concilium Ravennatense*», два «*Concilia Romana*», «*Concilium Tudertinense*», какъ статьи, дополняющія наши свѣдѣнія объ исторической роли Герберта, но онѣ (за исключеніемъ, можетъ быть, «*Conc. Rav.*») не принадлежать перу Герберта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Въ предыдущемъ изслѣдованіи мы показали, что съ половины XVI столѣтія и до настоящаго времени были извѣстны только три рукописи сборника писемъ Герберта. Мы ничего не знаемъ о томъ, сколько ихъ было до XVI столѣтія, но врядъ ли ошибемся, предположивъ, что число рукописей сборника писемъ Герберта и въ средніе вѣка (X—XV стол.) было незначительно и что потому то ихъ въ началѣ XVII столѣтія нельзя насчитать болѣе трехъ,—codd. L, S, P. По крайней мѣрѣ, изъ многочисленныхъ сохранившихся до нашего времени каталоговъ средневѣковыхъ библиотекъ только одинъ¹⁾ указываетъ на рукопись писемъ Герберта, о которой мы уже имѣли случай говорить выше (гл. V. 1). Такое пренебреженіе къ перепискѣ Герберта, которая въ послѣднія три столѣтія все сильнѣе и сильнѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе историковъ, объяснится легко, если обратить вниманіе съ одной стороны на то, чего требовали въ средніе вѣка отъ сборниковъ писемъ, а съ другой—на внутреннее содержаніе писемъ Герберта и то общераспространенное мнѣніе объ ихъ авторѣ, которое однообразно повторяютъ почти всѣ средневѣковые писатели, за исключеніемъ современниковъ Герберта.

Средневѣковой читатель смотрѣлъ на сборники писемъ съ точки зрѣнія, прямо противоположной той, съ которой смотритъ современный историкъ. Въ то время, какъ послѣдній ищетъ въ нихъ прежде всего богатства историческихъ фактовъ, перваго привлекала главнымъ образомъ назидательность содержанія,

¹⁾ См. гл. V прим. 1. Каталоги средневѣковыхъ библиотекъ см. у Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. II, Becker. Catalogi bibliothecarum antiqui. Bonn 1885.

общепризнанная авторитетность автора писемъ и, наконецъ, самая форма ихъ, если она могла служить образцомъ эпистолярнаго краснорѣчія. Последнему условію письма Герберта удовлетворяютъ вполнѣ, но зато двумъ первымъ—нисколько.

Имя Герберта далеко не пользовалось хорошей репутаціей у потомства и даже у многихъ изъ его современниковъ. Между современниками Гербертъ имѣлъ немало враговъ, которые смотрѣли на него, какъ на интригана, низвергнувшаго Арнульфа съ реймскаго архіепископскаго престола съ тѣмъ, чтобы самому занять его, и возбуждавшаго французское духовенство къ оппозиціи противъ папы, когда послѣдній не одобрилъ образа дѣйствія новаго реймскаго архіепископа. Двуличная политика Герберта по отношенію къ послѣднимъ каролингамъ во Франціи, а послѣ низверженія этой династіи безпрестанное колебаніе между симпатіями то къ Франціи, то къ Германіи, тоже не могли способствовать его доброй славі. Наконецъ, его необыкновенныя для того времени познанія въ математикѣ, философіи и естественныхъ наукахъ вмѣстѣ съ счастливой судьбой, сдѣлавшей его изъ орияльскаго монаха римскимъ папой, возбуждали въ необразованномъ большинствѣ его современниковъ чувство удивленія, смѣшаннаго съ суевѣрнымъ страхомъ. Вскорѣ послѣ смерти Гербертъ сдѣлался предметомъ народной легенды, представлявшей его чародѣемъ, запродавшимъ дьяволу свою душу²⁾. Въ концѣ XI столѣтія, съ легкой руки Беннона, кардинала антипапы Гиберта (Климентъ III, избр. 1080, изгнанъ 1099), легенда эта получаетъ право гражданства въ литературѣ и, развиваясь постепенно, составляетъ вмѣстѣ со свѣдѣніями о нѣкоторыхъ математическихъ сочиненіяхъ и астрономическихъ инструментахъ Герберта почти все, что сообщаютъ о немъ средневѣковые писатели.

Итакъ, имя Герберта было въ средніе вѣка популярно развѣ въ отрицательномъ смыслѣ слова и не могло способствовать популярности его писемъ.

То же можно сказать и о содержаніи сборника писемъ Герберта. Вмѣсто богословскихъ умозрѣній, вмѣсто назидательныхъ

²⁾ О легендѣ см. Olleris p. CLXXXVIII sqq. Olleris'у осталась однако неизвѣстной чрезвычайно интересная легенда о Гербертѣ, рассказанная Gualterius Marpes'омъ, писателемъ XII в., въ его «De nugis curialium» (Camden Society 1850) Distinctio IV, cap. XI p. 170 sqq.

азсужденій о вопросахъ церковной морали или дисциплины, средневѣковой читатель наталкивался въ первой редакціи сборника писемъ Герберта — cod. L (о двухъ редакціяхъ сб. пис. Герб. см. отд. II, гл. II) на доктрину, шедшую въ разрѣзъ съ вѣрованіями и убѣжденіями его времени. Въ своей оппозиціи противъ папства Гербертъ, доказывая законность низложенія Арнульфа безъ согласія на то со стороны папы и вытекающую отсюда законность собственнаго избранія на мѣсто Арнульфа, увлекся до того, что сталъ утверждать, что авторитетность дѣйствій римскаго папы находится въ зависимости отъ личныхъ достоинствъ человѣка, занимающаго этотъ высшій духовный постъ; что папы могутъ иногда давать такіа приказанія, которыхъ исполнять не слѣдуетъ; что только тѣ рѣшенія папы законны, которыя не расходятся съ Евангеліемъ, писаніями апостоловъ и постановленіями первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ; однимъ словомъ, что папскія рѣшенія могутъ подвергаться критикѣ и имѣютъ меньшую обязательность, чѣмъ постановленія четырехъ вселенскихъ и даже помѣстныхъ соборовъ. Гербертъ прямо убѣждаетъ французскихъ епископовъ не признавать папскаго интердикта, который постигъ всѣхъ участниковъ реймскаго собора, низложившаго Арнульфа³⁾. Само собою разумѣется, что, какъ большинству современниковъ, такъ и потомству на нѣсколько вѣковъ впередъ такая преждевременная доктрина не могла быть по сердцу, такъ какъ развитіе общественнаго сознанія и ходъ событій вели въ то время какъ разъ въ противоположную сторону. Наконецъ, большая любовь къ классической литературѣ и усиленное занятіе ею, о чемъ свидѣтельствуютъ многія письма Герберта, были тоже не въ духѣ времени.

Что касается историческихъ фактовъ, которыми, можно сказать, кишатъ всѣ три извѣстныхъ намъ рукописи сборника Герберта, то, какъ мы уже замѣтили, въ сборникахъ писемъ средневѣковой читатель не придавалъ имъ много значенія, тѣмъ болѣе, что въ письмахъ вообще, а особенно въ гербертовскихъ, рѣдко говорится о какомънибудь фактѣ ясно. Гербертъ часто

³⁾ Epistola ad Wilderodum (особ. пассажъ «Multum enim interest, utrum Deus loquatur, an homo.... sed in temporibus suis.» Oll. pp. 111—114), Synodus Remensis с. 28 — рѣчь Арнульфа, епископа орлеанскаго, въ которой Гербертъ отъ лица послѣдняго высказываетъ много своихъ собственныхъ убѣжденій; ер. 196.

и нерѣдко съ намѣреніемъ ограничивается намеками, которые могли быть понятны только его корреспондентамъ или по большей мѣрѣ современникамъ и которые по прошествіи какихъ нибудь пятидесяти лѣтъ становились совершенно темными. Для фактовъ существовали въ то время хроники, гдѣ они и передавались въ сухомъ и сжатомъ перечнѣ. Вотъ почему и вторая редакція сборника писемъ Герберта—cod. P, составленная въ духѣ примиренія съ папствомъ, но все же лишенная назидательности содержанія подобно первой, не могла получить широкаго распространенія.

Въ перечисленныхъ нами обстоятельствахъ лежитъ причина несомнѣнной непопулярности сборника писемъ Герберта въ средніе вѣка. Напрасно Гербертъ позаботился издать трижды⁴ (codd. S, L, P) свои письма,—составители средневѣковыхъ библиотекъ дорожили его математическими сочиненіями и усердно копировали ихъ, но оставались равнодушными къ его письмамъ, не смотря на ихъ правильный по тому времени латинскій языкъ и привлекательную форму. Напрасно Гербертъ два раза редактировалъ съ различныхъ точекъ зрѣнія свой сборникъ для изданія (codd. L, P), боясь подать поводъ къ нежелательнымъ для себя заключеніямъ о своей дѣятельности,—до XVI столѣтія никто не обращался къ его письмамъ съ цѣлью составить себѣ понятіе о его жизни и взглядахъ. Всякій вполне довольствовался готовой народной легендой, которую писатели передаютъ однообразно изъ столѣтія въ столѣтіе по большей части безъ всякихъ оговорокъ и сомнѣній въ ея истинности.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашего сочиненія мы намѣрены рассмотреть вопросъ, какихъ именно заключеній о своей дѣятельности Гербертъ старался избѣгнуть при выпускѣ въ свѣтъ своихъ писемъ, и увидимъ, что въ этомъ отношеніи онъ самъ не всегда былъ согласенъ съ самимъ собой.

⁴) См. отд. II. гл. V. 1.

ОТДѢЛЪ II.

О РЕДАКЦІЯХЪ СБОРНИКА

ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА.

ГЛАВА I.

Восстановленіе текста cod. P. и сравненіе его съ текстомъ cod. L: таблица отличій.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы разъяснили, что подъ сборникомъ писемъ Герберта мы разумѣемъ совокупность всѣхъ писемъ, входящихъ въ составъ codd. S, L, P (см. отд. I, гл. I. 1), т. е. минимумъ такого ихъ собранія, какое нужно было имѣть въ рукахъ для того, чтобы составить съ одной стороны codd. L и S, изъ которыхъ послѣдній заключаетъ въ себѣ только часть писемъ cod. L и притомъ въ томъ же порядкѣ (отд. I, гл. III. 1); а съ другой—cod. P. Выше мы восстановили текстъ cod. S, сравнили его съ текстомъ cod. L и въ таблицѣ II отмѣтили ихъ отличія (ibid.). Это сравненіе привело насъ къ заключенію, что codd. L и S независимы другъ отъ друга и что, несмотря на это, различіе между ихъ текстами несущественно, сводясь главнымъ образомъ къ нѣсколькимъ отличіямъ въ порядкѣ словъ, а въ другихъ случаяхъ происходя повидимому просто вслѣдствіе невнимательности переписчиковъ. Два-три болѣе важныя отличія были оставлены нами покаместъ въ сторонѣ и будутъ объяснены въ этомъ отдѣлѣ (гл. V. 1).

Теперь мы намѣрены восстановить текстъ cod. P по методу указанному нами выше (см. отд. I, гл. IV. 1), и сравнить этотъ текстъ съ текстомъ cod. L. Таблица III, представляющая собою точный результатъ этихъ операцій, приведетъ насъ къ выводамъ, несравненно болѣе важнымъ, чѣмъ тѣ, которые мы сдѣлали изъ таблицы II. Сравненіе codd. L и P покажетъ, что эти рукописи (или ихъ оригиналы: о cod. L мы уже имѣли случай замѣтить, что онъ есть копія) обязаны своимъ появленіемъ

ніемъ на свѣтъ не случайности и не произволу какого нибудь переписчика, жившаго лѣтъ сто послѣ смерти Герберта ¹⁾, а сознательной волѣ самого Герберта, преслѣдовавшаго при составленіи ихъ двѣ различныя цѣли. Въ концѣ этого отдѣла мы убѣдимся въ томъ, что на *codd. L и P* слѣдуетъ смотрѣть, какъ на двѣ редакціи сборника писемъ Герберта, которыя составлены съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія, вполне соответствующихъ двумъ различнымъ періодамъ въ жизненномъ пути Герберта. Мы стараемся даже съ возможною точностью опредѣлить время возникновенія этихъ двухъ редакцій, что при знакомствѣ съ біографіей Герберта не представитъ, какъ мы увидимъ, особенныхъ трудностей.

Эти выводы относительно *codd. L и P* позволяютъ намъ и въ *cod. S* видѣть особую редакцію сборника писемъ Герберта, которая отличается отъ *cod. L* не точкой зрѣнія, какъ *cod. P*, а только количествомъ писемъ, такъ что *cod. S* правильнѣе назвать частнымъ изданіемъ писемъ Герберта въ духѣ редакціи *cod. L* (см. гл. V. 1).

Въ прилагаемой здѣсь таблицѣ отличій *codd. L и P*, приводя чтеніе послѣдней, въ настоящее время утраченной рукописи, мы всегда указываемъ, на основаніи какихъ соображеній мы считаемъ приведенное чтеніе за чтеніе *cod. P*. При этомъ мы пользуемся слѣдующими сокращеніями: V=*cod. V*; M=*editio Massoni*; D=*поправки Дюшена, сдѣланныя имъ въ текстѣ Массона для своего изданія*; B=*поправки, сдѣланныя Балюзомъ въ текстѣ Массона для предполагавшагося новаго изданія писемъ Герберта*. Если при M не показано поправокъ D или B, то это значитъ, что въ данномъ случаѣ текстъ Массона остался неисправленнымъ въ изданіи Дюшена и матерьялахъ Балюза, изъ чего однако совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобы во всѣхъ этихъ мѣстахъ текстъ *cod. P* былъ тождествененъ съ чтеніемъ M. Сокращеніе Ve значитъ «*cod. V errat*», т. е. невѣрно передаетъ чтеніе *cod. P*, Me—*ed. Massoni errat*, De—Дюшень дѣлаетъ невѣрную поправку, Be—Балюзъ дѣлаетъ невѣрную поправку; Va—*cod. V addit quod non habebatur in cod. P*, Ma—*ed. Massoni addit*, Da—*ed. Chesnii addit*, Ba—*Baluzius addit*. Критерій для сужденія объ этихъ ошибкахъ и добавленіяхъ приобрѣтается изъ контекста, срав-

¹⁾ См. отд. I, гл. I. прим. 1 мнѣніе Оллериса, а гл. I. 2. мнѣніе Riant'a.

ненія съ cod. L, сравненія изданій M и D и поправокъ Балюза съ cod. V, всего точнѣе передающимъ текстъ cod. P.

Возстановляя такимъ образомъ текстъ cod. P, мы оставили безъ вниманія тѣ варианты VM, которые произошли безъ всякаго сомнѣнія вслѣдствіе неумѣнья прочитать cod. P. Имѣя въ рукахъ cod. L, можно съ точностью опредѣлить, въ какихъ случаяхъ текстъ cod. P, сходный съ текстомъ cod. L, былъ невѣрно прочтенъ кописистомъ cod. V и издателемъ Массономъ; причеиъ Дюшенъ и Балюзъ не позаботились поправить послѣдняго просто по тому, что съ текстомъ Массона передъ глазами они естественно были расположены въ сомнительныхъ палеографическихъ случаяхъ слѣдовать его чтенію. Вотъ главные изъ этихъ кажущихся отличій codd. L и P. VM весьма часто читаютъ «et» тамъ, гдѣ cod. L имѣетъ «vel» и гдѣ самый смыслъ требуетъ этого союза, такъ что даже въ выраженіи «vel potius» (см. напр. ер. XXXII. 36) они замѣняютъ «vel» посредствомъ «et». Очевидно, что они принимали перекрещенное l (l=vel), находившееся въ cod. P, за «et». VM читаютъ «quomodo» (ерр. LXXXVIII. 136, XCV. 139; въ ер. XIV. 24 V—quomodo, M—quando) вмѣсто «quoniam», находящагося въ cod. L (ер. XIV.—qñ; ерр. LXXXVIII и XCV—quoniam всѣми буквами), невѣрно понявъ сокращеніе qñ=quoniam рукописи P. Вообще сокращенія, начинающіяся съ буквы «q» (относительныя мѣстоименія, союзы) не даются VM. Точно также нерѣдки смѣшенія «n» съ «u», такъ что VM читаютъ часто nos, noster, гдѣ смыслъ требуетъ и гдѣ cod. L имѣетъ vos, vester. И обратно (ср. отд. I, гл. III. 1).

Выше мы обратили вниманіе (отд. I, гл. II. 4) на различное употребленіе въ cod. L словъ: deus, dominus и domnus. Надо полагать, что и въ cod. P дѣлалось то же различіе между этими выраженіями. Между тѣмъ VM во всѣхъ этихъ случаяхъ употребляютъ однообразно слово «dominus»: они, очевидно, просто смѣшиваютъ сходныя между собой сокращенія: dñ (=deus), dñs (=dominus), dñus (=domnus), читая ихъ всѣхъ за «dominus». Въ ер. LIV (43) Массонъ ясно показалъ, что былъ нетвердъ въ этихъ сокращеніяхъ, прочитавъ «dum» вмѣсто «deum» (dñ=deum).

Что касается до сокращеній и вообще написанія собственныхъ именъ, то въ этомъ отношеніи cod. P представлялъ несомнѣнно большее сходство съ cod. L, чѣмъ насколько можно

судить по VMDB, такъ какъ MDB часто, а cod. V иногда, совершенно ясно обнаруживаютъ стремленіе дополнять сокращенныя собственныя имена по предположенію или по аналогіи съ другими мѣстами писемъ Герберта и исправлять ихъ написаніе, казавшееся имъ неправильнымъ, сообразно господствовавшимъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ принципамъ латинской ореографіи. Во всякомъ случаѣ вполне твердой почвы для заключеній о правописаніи собственныхъ именъ въ cod. P у насъ нѣтъ. Поэтому отличія codd. L и P въ написаніи и сокращеніяхъ собственныхъ именъ, насколько о нихъ можно судить по VMDB, не включены нами въ таблицу III.

ТАБЛИЦА III.

Сравненіе cod. P съ cod. L.

A.

РАЗЛИЧІЕ ВЪ СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ.

(неслучайное).

Cod. L.

Cod. P.

1) apud Italos mendicare (ep. II. 13)	mendicare apud Italos (V M)
2) praesentis mali statum dissimulare stultum (III. 14)	praesentis mali statum stultam est dissimulare (V M)
3) Indigentiam vestram nostram putamus (IX. 213)	Indigentiam vestram putamus nostram (V M)
4) Milites mei quidem (XVI. 22)	Milites quidem mei (V M)
5) Qui excommunicatis se junxerit quolibet modo (XVIII. 73)	Qui excommunicatis quolibet modo se junxerit (V M)
6) papam conveniri nuntiis et epistolis vestris ac nostris volumus (XXII. 31)	papam conveniri nuntiis et epistolis vestris volumus ac nostris (V M)
7) meo nomine (ibid.)	nomine meo (V M)
8) nisi tyrannide(m) Heinrici velle regem se facere volentis sub nomineadvocationisdestruere(ibid.)	nisi tyrannidem Heinrici regem se facere volentis sub nomineadvocationis velle destruere (V D; Me: omittit velle)

9) partem sui (XXVIII. 219)	sui partem (V M)
10) mundi lumina (ibid.)	lumina mundi (V M)
11) sancta loca (ibid.)	loca sancta (V M)
12) Etenim hic (ibid.)	Et hic enim (V B; Me: Et hic cum, De: Et hic eum)
13) importunum fiat (XXX. 27)	fiat importunum (V M)
14) sanctae ecclesiae ovilis pastores (XXXI. 35)	ecclesiae sanctae ovilis pastores (V M)
15) tuorum scelerum (XXXII. 36)	scelerum tuorum (V M)
16) Dei pupilla describeris (ibid.)	pupilla Dei (Ve Me: Domini) scriberis (V M)
17) disputationes ipsius (XXXIV. 29)	ipsius disputationes (V M)
18) identidem apud vos fieri ac per vos sinite, ut exorem (XLIV. 118)	identidem ac apud vos per vos fieri sinite, ut exorem (V; Me: omitt. ac)
19) Remorum archiepiscopi (XLV. 57)	archiepiscopi Remorum (V M)
20) esse regimen animarum (LXVIII. 65)	regimen esse animarum (V D; Me: regnum esse animarum)
21) Cui utinam voto (LXXI. 92)	Cui voto utinam (V M)
22) sorte dubia (LXXIII. 59)	dubia sorte (V M)
23) rex Francorum Lotharius, clarissimum sidus (LXXIV. 90)	rex Lotharius, Francorum clarissimum sidus (V M)
24) qui nostrum prior noverit (LXXXI. 135)	qui prior nostrum noverit (V M)
25) sentiat vos non sibi favere (LXXXVIII. 136)	sentiat sibi vos non favere (V; Me: vos sibi non)
26) renascor in filium (XCI. 112)	in filium renascor (V M)
27) respondere suo tempore in animo est (CVIII. 91)	in animo est suo tempore respondere (V M)
28) in perpetuum ad nos confirmare cupientes (CXX. 128)	ad nos in perpetuum confirmare cupientes (V M)
29) jungat affinitate (CXXV. 146)	affinitate jungat (M; V — L)?
30) testis est ipsius epistola (CXXVIII. 130)	testis est epistola ipsius (V M)
31) causam doli investigetis, si tamen dolus est (ibid.)	causam doli, si tamen dolus est, investigetis (V M)

32) per vos in melius commutari possit (CXXXII. 133)	in melius per vos commutari possit (V M)
33) sacerdotes antiquos (CXXXVI. 143)	antiquos sacerdotes (V M)
34) tuae salutis non erimus immemores (ibid.)	tuae salutis immemores non erimus (V M)
35) senioris vestri (CXLI. 114)	vestri senioris (V M)
36) si haec omnia minus fieri possunt (CXLII. 140)	si haec omnia fieri minus possunt (V; Me: possint)
37) quae circa vos fieri vellemus (CL. 149)	quae fieri circa vos vellemus (V M)
38) Remis nuper me posito eum absolvere decrevistis (CLIX. 200)	me Remis nuper posito eum absolvere decrevistis (V M; Ve: Rhemis)
39) vel alius quilibet in sede mea inthronizandus est (ibid.)	vel (Ve Me: et) quilibet alius in sede mea inthronizandus (V M; D = cod. S = cod. L, см. отд. I. гл. III. 5, IV. 1)
40) est caput (ibid.)	caput est (V M)
41) nobiscum sempiternam stabilitatem (CLIII. 208)	sempiternam nobiscum stabilitatem (V M)
42) quot viros habet Gallia, tot mittam vobis carmina (ibid.)	quot habet viros Gallia, tot vobis mittam carmina (V M)

B.

РАЗЛИЧІЕ ВЪ СЛОВАХЪ, СХОДНЫХЪ ПО НАПИСАНІЮ

(случайное).

а) *Различіе въ формахъ однихъ и тѣхъ же словъ.*

1) si qua forte residua sint (III. 14)	sunt (V M)
2) beneficium nullum concedemus (VI. 20)	concedimus (V M)
3) ejus principium si habetis, habeamus (IX. 213)	habemus (V M)
4) benedicit tibi, ut largiendo crescas (XXVIII. 219)	crescat (V M; B=L conjectura?)

5) quid apostolorum vicarius (XXXI. 35)	vicarii (V M)
6) fidemne eis vel mihi promissam servabas (XXXII 36)	fidemne ei vel (VeMe: et) mihi etc. (V M)
7) me servum fidelium Caesaris (XXXIV. 29)	fidelem (V M)
8) ut ita dicam (XXXV. 33)	ut ita dicamus (V M)
9) quae fidissimis credunt legatis (XXXVIII. 34)	creduntur (V M)
10) Qui pontifices vel domini rerum sunt (XL. 77)	Qui pontifices vel (VeMe: et) domini rerum sint (V M)
11) Scribentibus membranas (XLIV. 118)	Scribenti membranam (V M)
12) uti sub iugo tyrannorum turpiter esset eundum (XLV. 57)	ut sub iuga etc. (V M)
13) caeca fortuna, quem premit caligine. an praecipit. et an dirigit me modo tendentem hac modo illac. At haerent vultus amici infixi pectore (XLVI. 56)	caeca fortuna, quae premit caligine, an praecipitet, an dirigit me modo tendentem hac, modo illac. Adhaerent etc. (V M; Ve: praecipiter, dirigar, pendentem)
14) maturare iter (LXXIII. 59)	maturate iter (V M)
15) hostis humani generis, amici tui (LXXX. 40)	hostes (V M)
16) vos veros filios esse docuisti (LXXXIII. 74)	docuistis (V M)
17) ut eum — communicetis (LXXXVIII. 136)	ei (V M)
18) Detestamini ergo pervasorem (ibid.)	Detestemini (V; Me: = L)
19) nostroque iudicio tantorum patrum (LXXXIX. 137)	nostrorumque (V M)
20) non habeo, quid certum scribam (XCI. 112)	non habeam, quod certum scribam (V M)
21) Item in finem ejusdem epistolae (XCV. 139)	fine (V M)
22) ignorantiae nos deviasse sufficiat (ibid.)	ignorantia (V M)
23) Nostra ope, si indigetis, utimini (XCVI. 6)	utimini (V M)

- 24) Caritatem verbis praetenditis (CV. 7) verborum (V M)
- 25) spes melioris aurae a physicis sublata (CLX. 4) spe (V M)
- 26) ut amplius valeamus optamus (CXVI. 117) valeatis (V M)
- 27) obsidionem solvere—voluimus (CXX. 128) volumus (V M)
- 28) Satanacum (ibid.) Satanicum (V D; Me: satanicam)
- 29) alter solita valetudine fatigatus, alter insolita quidem, sed cum taedio sui finita. Imperium vestrum exequi minime poterunt (CXXVII. 83) alter solita valetudine fatigatus, alter insolita quidem, sed cum taedio sui finita, imperium vestrum exequi minime potuerunt (V D; Me = L ?)
- 30) Cui obsequiis Her. com. adfore jamdudum in animo est (ibid.) Cujus obsequiis (Ve: olim sequentis) Her. (Ma: Hermannum) com. etc. (V M)
- 31) res parva laboris (CXXXIV. 124) res parvi laboris (V M)
- 32) Ne gravi vel iniquo animo feras (CXXXVI. 143) Ne graviter vel (Ve Me: et) iniquo animo feras (V D; M = L — conjectura?)
- 33) duo verba Christi consilium aperient (CXXXIX. 165) aperiemus (V D; Me: aperiens)
- 34) injuncta ab episcopo honeste prosequimini (CXXXIX. 165) prosequimini (V M)
- 35) si dignaris praestari, quod placere possit (CXLII. 140) praestare (V M)
- 36) utrum regem, an comites prius convenire debeamus (CXLIX. 88) reges? (V; M: regem)
- 37) quem (Adalberonem) in vobis quodammodo intueri desiderabile est (CL. 149) quae (imperia vestra) in vobis etc. (V M)
- 38) reipublicae causis non significativo (CLI. 156) causas (V M)
- 39) Me urbi Remorum praesidenti (CLIX. 200) praesidente (V M)
- 40) tanto patroni (CLIII. 208) tanti patroni (V M)
- 41) tenuis scientiae igniculo accen- tenuis (V M; D=cod. S=cod. L,

dimur (CLIV. 209)

42) tacitas est subtilitas (CLIV. 209)

см. Отд. I, гл. III. 5, IV. 1, 4).
tacita (V M)

b) *Различие въ самыхъ словахъ.*

1) considerate, quid amiserim, quid consecutus sim (III. 14)

secutus sim (V M)

2) prosequuntur gladiis (XII. 17)

persequuntur (V M)

3) Romam iter tendamus (XVI. 22)

intendamus (V M)

4) Paucine creati sunt reges, quia novum filio domini vestri praeponere vultis (XXVI. 30).

qui (V M)

5) I. duobus ratum ignominiam auferet (ibid.)

Id vobis ratum (Me: rationum) ignominiam auferet (Me: conferet—conjectura; V D)

6) Magna—constantia in laborandum (XXVII. 28)

conlaborandum (M; Ve: inco-laborandum)

7) reges nostros ad auxilium promovimus (XXVII. 28)

res nostras (V D B; M: reges?)

8) ad coelos elevatus (XXVIII. 219)

elatus (V M)

9) sedes tua—esset cum superis,—in inferis (XXXI. 35)

cum inferis (V M; i = in, c = cum схожи по написанію)

10) ignem aeternum, qui paratus est (ibid.)

praeparatus est (V M)

11) Gravitatis quidem meae fuerat (XXXII. 36)

Gravitatis (Me: gravitas) siquidem etc. (V M)

12) Consilii quoque mei nonnulla praemittam (ibid.)

praetermittam (V M)

13) Dei pupilla describeris (ibid., см. A. 16)

pupilla Dei scriberis (V M)

14) quaecunque — commisi—de stabilitate illius famosi Adalberonis erga herilem nostri C (aesarum) suosque, fidenter sic se habere (XXXVII. 61)

nostri C. filiosque (V; Ma: Caesaris, Me: filium et fidenter)

15) quae a nobis de eo de vobis exposcitis (XXXVIII. 34)

de eo ac vobis (V B; Me: = L; De: omitt. ac)

16) Ea—, quae de Graecorum imperio, Afrorum regno—certa cognoveris (XL. 77) 17) ut e plurimis accepi legatis (XLIV. 118) 18) mellita praeferre (LXVIII. 65) 19) hoc unicum (LXIX. 123) 20) imperialis cito me recolliget aula (LXXIII. 59). 21) praeteritam continuant dilectionem (LXXXVI. 95) 22) Huic partitioni—satisfacere (XCII. 115) 23) libido ad jus—extorserit (ibid.) 24) dum in metu sunt (XCIII. 106). 25) ambitio lascivia (XCV. 139) 26) earum rerum, quas ferimus (CI. 96) 27) Qua fiducia—colloquia—expetenda—sint, pervidete (CII. 107) 28) injustas (petitiones)—prudenti consilio devitabitis (CIII. 98) 29) accepto itinere interclusi (CIX. 4) 30) omnibus comprovincialibus... (CXVII. 100) 31) hic, quia regiam urbem occupavit (CXIX. 129) 32) affabilitatem vestram circa vos sentientes (CXX. 128) 33) Hic perceptis (CXXIII. 157) 34) ad perfringendam arcem (CXXIV. 144) 35) Unum a te interim plurimum exposco (CXXX. 78)	Ea—, quae de Graecorum imperio a Francorum regno—certa cognoveris (V; Me: omitt. a) ut a plurimis. (V; Me: uti plurimis) proferre (V M) hoc unum (V M) imperialis cito me (Me: Ottoni в.м. cito me) colliget aula (V D) contineant (sic V, что пося́хъ исправлено: continent; Me: continent; чита́й: continuant) Huic petitioni—satisfacere (V M) libido ac vis (V M) cum (V M) ambitio lasciva (V M) fecimus (V D; Me: ferimus) providete (V M) deviabitur (V M) a coepto (V M) omnibus provincialibus notum (V M) hic, qui etc. (V; Me: hique) nos (V M) hic praeceptis (M; V: his) perstringendam (V M) Unum autem interim etc. (V M)

36) in urbibus ac in agris Italiae (ibid.)

37) vultque B. sibi cedi in partem ex novi operis capellam (CXXXII. 133)

38) Idem quoque in III et II perspicere licet, ubi unitas est differentia (CXXXIV. 124)

r
39) nostis—, quanta perfidia quorundam exagitemur, qua etiam obsidio Laudunensis urbis, praetenta pace sequestra intermissa, est XV kal. novembr. repetenda (CXXXV. 145)

40) feras justissimam correctionem Dei (CXXXVI. 143)

41) post interitum (ibid.)

42) vestro colloquio perdiscatis (CXL. 108)

43) non servando dicta (CLII. 156)

44) moralium officiorum immemor (CLII. 154)

45) utemur nostrorum et rebus et conciliis absque crimine vestri (CLIX. 200)

46) quando non licuit—vestris uti consiliis et rebus mihi commissis (ibid.)

47) Mirum nimis est (ibid.)

48) Quod ita esse, si vos minus adverteritis, non debeo... (ibid.)

49) si quolibet modo valetis (ibid.)

50) nostra solers providentia (CLIII. 208)

51) apud vos invenietur Graecorum industriae aliqua scintilla (ibid.)

in urbibus aut etc. (V M)

et novi operis capella (V M)

Idem quoque in VI et II perspicere licet (Ve: libet), ubi unitas est (Ve corrigit: et) differentia (V M)

nostis,—quanta perfidia quorundam exagitemur, quia etiam obsidio Laudunensis urbis, praeterita pace sequestra intermissa, est X kal. novembr. repetenda (V M; Me omitt: X, V D B: X)

correctionem Dei (V M; Ve De: Domini)

per (V M)

nostro (V M)

dietam (V M)

mortalium (V M)

consiliis absque crimine nostri (V M; D=cod. S=cod. L, см. Орѣ. I, гл. III. 5, IV. 1, 4)

vobis uti (V M; D=cod. S=cod. L)

Mirum nunc est (V M; D=cod. S=cod. L)

Quod ita esse, sed vos minus animadvertere, dubitare non debeo (V M)

velitis (V M; D=cod. S=cod. L)

vestra (V M)

nos (V M)

52) Thesauris nostris non inferimus proprios (CLIV. 209) | vestris (V M)

с) *Различіе въ датахъ.*

1) XV kal. jul. (CIII. 98) | XVI (M; V: decimosexto) kal. jul. (V; Me: junii)
 2) XV kal. novembr. (CXXXV. 145) | X kal. novembr. (V D B; Me: omitt: X)

С.

РАЗЛИЧИЕ ВЪ СЛОВАХЪ, НЕСХОДНЫХЪ ПО НАПИСАНІЮ.

(неслучайное)

1) ...codicibus, quos libellos dicunt (II. 13)	vocant (V M)
2) Petroaldi fuisse feruntur omnia (III. 14)	dicuntur (V M)
3) conatus est occidere (надписано рукою XIII sec.: extinguere; ep. XXVII. 28).	conatus est extinguere (VM)
4) sancti Remigii (ibid.)	beati (V M)
5) Vestra negotia, ut nostra, suscepimus (XXX. 27).	compensabimus (VM; V corrigit: curabimus—conjectura?)
6) arrogantia illius (XXXII. 36).	ejus (V M)
7) sancti Columbani (LXXXIV. 70).	beati (V M)
8) ad haec utilia utiliora jungemus (LXXXIX. 137)	majora jungemus (V M)
9) curam pastoralis officii suscepisse (XCI. 112)	curam pastoralitatis suscepisse (V M)
10) in dedecus vestri regni (CIII. 98)	vestri generis (V M)
11) non esse nostri officii falcem in aliena messe ponere (CXLV. 189)	nostri juris (V M)
12) in eis (versibus) floruero (CLIII. 208)	viguero (V M)

D.

РАЗЛИЧІЕ ВЪ ПОЛНОТѢ МАТЕРЬЯЛА.

а) Случайное.

1) per eam vel nuntiis vel epistolis significabitis (XIV. 24)	per eam nobis vel (Ve Me: et) nuntiis, vel (Ve Me: et) epistolis significabitis (V M)
2) omitt: operosum (XVII. 63)	sagum lineum operosum vobis mittit (V D; Me omitt.: operosum?)
3) colla tyrannis subdidistis (XVIII. 73; на поляхъ рукоѣ XIII. : sponte)	colla tyrannis sponte subdidistis (V M)
4) ut qui simul tristamur. propitia divinitate simul gaudeamus (XXXII. 31)	omitt. «simul» post «divinitate» (V M)
5) om: eos (ibid)	nihilque eos aliud conari (V M)
6) Hactenus quidem stultitiam vestram—tulimus (XXIX. 105),	om.: quidem (V M)
7) Cur—Beatricem—nobis praetendis? Delusum te, miser, non sentis (XXXII. 36)	Cur—Beatricem—a nobis praetendis delusam? Te, miser, non sentis (V M)
8) omitt: modo (XXXV. 33).	vestem, — quam verecunde veterem misit, modo nova immutabit (V; M?)
9) ratio a philosophia non separetur (XLIV. 118)	omitt.: a (V D; Ma: a—conjectura?)
10) ambitum monasterii—avelli quasi hostilis munitiois, cum nos potius intelligamus esse atrium, quam alicujus munitiois castrum. Unde sacerdoti injungendum non est etc. (LIII. 39).	omitt.: cum nos potius intelligamus esse atrium, quam alicujus munitiois (V M). (Причина пропуска — слово «munitiois», стоящее какъ разъ передъ пропущенной фразой и въ концѣ ея, что и сбilo переписчика.)
11) omitt: re (LXXIV. 90)	quod re nequit, prosequitur affectu (V M)
12) omitt.: mihi (LXXV. 93)	reliquisset mihi matrem (V M)

- 13) amici tui, obliti virginum sanctique thori, obliti consanguinitatis vel numeri (LXXX. 40) amici tui, obliti virginum sanctique thori, consanguinitatis vel (Ve Me: et) muneri (Ve; Me: muneris)
- 14) omitt.: ac (ibid.) virtutum expultrix ac vitiorum receptrix (V M)
- 15) Ad bonos cives. Vos, qui estis (ibid.) Ad bonos cives. Et vos, qui estis (V M)
- 16) omitt.: et (CXIX. 129) subveniat afflictæ et a praedonibus captivatae (V M; Me: captivæ; D B: captivatae)
- 17) ea, quae inter nos ac filium vestrum—conservaturi (CXX. 128. Ошибка переписчика, сбившагося благодаря смѣшенію inter vos съ inter nos) ea, quae inter vos de bono et aequo sanxeritis, inter nos ac filium vestrum—conservaturi (V M)
- 18) omitt.: episcopum Laudunensem carceri mancipaveritis (CXXII. 131. Ошибка переписчика, объясняющаяся смѣшеніемъ слова episcopum съ episcoporum) reginam—comprehenderit, episcopum Laudunensem carceri mancipaveritis, episcoporum anathemata neglexeritis (V M)
- 19) omitt.: me (ibid.) cum telis hostium me subduxistis (V; Me omitt.: me; De: «quae» pro «me»—conjectura)
- 20) nec acceptam a vestris injuriam injuria propulsare (CXXXVIII. 120) nec acceptam a vestris (Me: nostris) injuriam propulsare (V M)
- 21) quae nobis menti essent (CL. 149) quae in nobis menti essent (V; Me: meriti; De Be: mentis; «in» abundat)
- 22) ad propriam sedem reditum maturare ammonuit (CLIX. 200) ut ad propriam sedem reditum maturarem ammonuit (V M; D=cod. S=cod. L; см. отд. I, гл. III. 5, IV. 1, 4)
- 23) omitt.: modo (ibid.) si modo hujusce monita parvipenderit (V M; Ve: parvipenditis).
- 24) omitt.: me (ibid.) non sibi hoc tutum fore putant, nisi me prius qualibet occasione perdant (V M)

25) <i>judicavimus, ut hoc manifestet vobis hoc nostra voluntatis epistola</i> (CLIII. 208)	<i>judicavimus et firmum disposuimus, ut hoc manifestet vobis haec nostrae voluntatis epistola</i> (VM; De Be: <i>ut vobis manifestet hoc nostrae</i>)
26) <i>omitt.: valet</i> (ibid.)	<i>valet</i> (VM)
27) <i>omitt.: in</i> (ibid.)	<i>Versus nunquam composui, nec in studio habui</i> (VM)

b) Неслучайное.

а) *Пропуски отдельных слов, фраз и частей писем.*

1) <i>praesertim quum sine praesentia..... credere me..... fidei..... militum, quia..... sunt, nec satis sciam, utrum exercitum..... (hic desinit ep. XCI. 112)</i>	<i>praesertim quum sine praesentia dominae meae Th. (V; Ma: Theophaniae) credere me non ausim fidei meorum militum, quia Itali sunt, nec satis sciam, utrum exercitum ante autumnum in Italiam deducam, an in Germania demoremur, ut quam plurimas copias contra Ludovicum regem Francorum, nisi quieverit, comparemus, qui amicis inquietissimus, perniciosissimis hostibus non multum inquietus, quis sit, quidque (Ve: quia sit quodque) de eo intelligi oporteat, velox exitus comprobabit.</i> <i>Clara indoles divae memoriae Ottonis Caesaris, pace inter duces ac principes redintegrata (Me: reducta grata; D=V), proxima aestate legiones militum duxit in Sarmatas, quos ea lingua Guinidos (Me: Guidonos, D=V) dicunt, ibique VI et XL urbes munitissimas sua praesentia ac militum robore cepit, diruit atque vastavit. Salutat vos et (sic D; Ve Me omitt.: et) Ayrardum Adalbero Remorum ar-</i>

2) omitt.: fratrem и оставляетъ мѣсто для трехъ-четырехъ буквъ. (XCIII. 106)

3) Et quia omnibus comprovincialibus..... Italia expulsum..... (hic desinit ep. CXVII. 100)

4) Multum moeroris multumque anxietatis intulit nobis acerba mors vestri patris nostrique dilectissimi..... (spatium relinquit). Nunc itaque etc. CXVIII. 85)

5) omitt. haec verba (CXXXVI. 143)

6) Ad haec ut redeam, provocatis et, ut graviora patiar, minas superaddit epistola. Quid est, o divina majestas! Adeone me infatuatum vel a te abalienatum putant, ut vel gladios imminentes non videam, vel ecclesiam tuam scismate confundam? Ego vero improborum versutias acute conspi-

chiepiscopus simulque omne collegium Aureliacensis coenobii me adjuncto per omnia vobis devotissimo. Iterum iterumque valete (V M)

Vestrum fratrem vos debere alloqui censent (V M)

Et quia omnibus provincialibus notum, Italia expulsum, sed in fide non ficta perstantem habemus abbatem Gerbertum, hunc (Ve: hujus) ecclesiae praefici, modis, quibus possumus, oramus. Qui nobis quidem est verus filius, vobis vero per omnia obsequentissimus servus. Cujus absentia etsi nimium (V D; Me: non) gravamur, tamen ob communia beneficia privata posthabemus. Super his vestrum velle experiri quantocius sacris rescriptis obnixè efflagitamus (V M)

Multum moeroris multumque anxietatis intulit nobis acerba mors vestri patris nostrique dilectissimi fratris. Nunc itaque etc. (V M)

Iterum vale et a (notae tironianae, см. ниже № 7) plurimum cave, ut a perfido et impostore (V M)

Ad haec ut redeam, provocatis et, ut graviora patiar, minas superaddit epistola..... (hic desinit haec epistola in V M; D=cod. S=cod. L, см. отд. I, гл. III. 5)

cio, et contra omnia scismata unitatem ecclesiae, si sic decretum est, morte mea defendo. Peto ergo, o domina mea semper augusta, item a fratribus meis coepiscopis, qui pro causa traditoris Ar. (nulf) sive juste, sive injuste sub anathemate positi sunt, ut me iudicium ecclesiae expectantem patienter ferant. Neque enim ecclesiam, quam episcoporum iudicio regendam accepi, sine episcoporum iudicio relinquere volo. Nec rursus contra episcoporum iudicium, ubi major auctoritas adsit, eam quasi per vim retinere dispono. Quae iudicia dum expecto, exilium, quod a multis felix putatur, non sine multo dolore tolero.

Occurrit mihi senioris mei regis Rot. (berti) clara facies, laetus aspectus, usitata colloquia, sermones vestri sapientia et gravitate pleni, tum principum et episcoporum grata affabilitas, quae dum mihi eripitur, ipsa quodammodo vita onerosa est. Sola mihi solatio est clari Caesaris Ot. (tonis) pietas, benevolentia, liberalitas, qui tanto amore vos vestraque diligit, ut dies noctesque mecum sermonem conferat, ubi et quando familiariter vos videre possit, coevum sibi et studiis consimilem seniorem meum regem Rot. (bertum) alloqui et complexari. Si ergo Romanum iter, quod causa plurimum synodi me detinet, hoc tempore dilatum fuerit, circa novemb. kal. me expectabitis et harum rerum inter-

pretem fidissimum et per omnia vobis obedientem (CLIX. 200)

7) Во всѣхъ этихъ письмахъ cod. L опускаетъ notae и оставляетъ для нихъ бѣлое мѣсто.

Въ cod. P мы находимъ notae tironianae въ текстѣ слѣдующихъ писемъ: CXXXII (131), CXXXV (146), CXXXVIII (130), CXXXVI (143), CXXXVII (119), CXLVII (147)

О notae tironianae въ текстѣ и заглавіяхъ писемъ cod. P (о послѣднихъ см. эту таблицу Ebз) мы будемъ еще имѣть случай говорить подробно. (см. гл. IV)

в) *Пропуски цѣлыхъ писемъ.*

Въ этой таблицѣ мы перечисляемъ письма въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ codd. L и P и пользуемся при этомъ нумераціей изданій Массона (римскія цифры) и Дюшена (римскія цифры съ буквой D), потому что порядокъ писемъ въ этихъ изданіяхъ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ порядку ихъ въ рукописяхъ. Арабская цифра въ скобкахъ обозначаетъ номеръ письма въ изданіи Оллериса, — безъ скобокъ арабскія цифры стоятъ при тѣхъ письмахъ, которыхъ не было въ изданіяхъ Массона и Дюшена. Здѣсь хорошо видна громадная разниа въ порядкѣ писемъ у Оллериса и въ рукописяхъ.

Cod. L

*Письма, общія codd.
L и P*

Cod. P

I (15), II (13), III (14), IV (12), V (21), VI (20), VII (11), VIII (76), IX (213), X (9), XI (18), XII (17), XIII (10), XIV (24), XV (71), XVI (22), XVII (63), XVIII (73), XIX (72), XX (32), XXI (19), XXII (31), XXIII

	(23), XXIV (60), XXV (55), XXVI(30), XXVII (28), XXVIII (219). XXIX (105), XXX (27), XXXI (35), XXXII (36), XXXIII (37), XXXIV (29), XXXV (33), XXXVI (8), XXXVII (61), XXXVIII (34)	
omittit	XL (77)	XXXIX (38)
omittit	XLII (25), XLIII (26), XLIV(118), XLV (57), XLVI (56)	XLI (41)
		XLVII(45), XLVIII (51), XLIX (47). L (44), LI (46), LII (48)
omittit	LIII (39)	LIV (43), LV (68), LVI (122), LVII (49), LVIII (50), LIX (52), LX (53), LXI (84), LXII (64), LXIII (67), LXIV (69), LXV (121), LXVI (79), LXVII(66)
	LXVIII (65), LXIX (123), LXX (134), LXXI (92), LXXII (89), LXXIII (59), LXXIV (90), LXXV (93), LXXVI—LXXIX (четыре эпитафии, см. Olleris pp. 293, 294), LXXX (40), LXXXI (135), LXXXII (54), LXXXIII (74), LXXXIV (70), LXXXV (16),	

omittit	LXXXVI (95),	XC (42)
omittit	LXXXVII (138),	Distichon in calice,
omittit	LXXXVIII (136),	In donariis (cm. Olle-
	LXXXIX (137)	ris p. 294)
	XCI (112), XCII	
omittit	(115), XCIII (106)	XCIV (87)
	XCV(139), XCVI(6)	XCVII(103),XCVIII
omittit		(104)
	XCIX (81)	C (99)
omittit	CI (96), CII (107),	
	CIII (98), CIV (2), CV	
	(7), CVI(3), CVII(125),	
	CVIII (91), CIX (4),	
	CX (80)	
omittit		CXI (127)
	CXII (126), CXIII	
	(82), CXIV(109), CXV	
	(132), CXVI (117),	
	CXVII (100), CXVIII	
	(85), CXIX (129),CXX	
	(128), CXXI. (158).	
	CXXII (131), CXXIII	
	(157), CXXIV (144).	
	CXXV (146), CXXVI	
	(5), CXXVII (83),	
	CXXVIII (130),	
	CXXIX (110), CXXX	
	(78), CXXXI (111),	
	CXXXII (133),	
	CXXXIII (86),	
	CXXXIV (124),	
	CXXXV (145),	
	CXXXVI (143)	

omittit

CXXXVIII (120),
CXXXIX (165), CXL
(108), CXLI (114).
CXLII (140), CXLIII
(148), CXLIV (97),
CXLV (189), CXLVI
(113)

omittit

CXLVIII (142),
CXLIX (88), CL (149),
CLI (156), CLII (154)

CXXXVII (119)

CXLVII (147)

omittit

omittit

155 «Gerbertus salu-
tem dicit fratri Adae»,
176 безъ заглавія

ID (150), IID (153),
IHD (151), IV D (172),
VD (62), VI D (152),
VII D (75), VIII D
(160), IX D (161), X D
(167), XI D (166),
XII D (162), XIII D
(163), XIV D (164),
XV D (116), XVI D
(173), XVII D (174),
XVIII D (169), XIX D
(171), XX D (94),
XXI D (102), XXII D
(159), XXIII D (175),
XXIV D (168), XXV D
(177), XXVI D (178),
Concilium Mosomense,
Oratio episcoporum ha-
bita in concilio Causeio
(Olleris p. 245, p. 251)

CLIX (200 въ по-
рядкѣ codd. L и S,—
въ cod. P она стоитъ
послѣ ер. CLVIII и со-
хранилась не вполне)

XXVII D (204),
XXVIII D (206),
XXIX D (205), XXX D
(207)

CLIII (208), CLIV
(209)

omittit

179
XXXI D (141),
XXXII D (192),
XXXIII D (198)

omittit
omittit

196
XXXIV D (194),
XXXV D (199),
XXXVI D (185),
XXXVII D (201),
XXXVIII D (180),
XXXIX D (186), XL D
(182), XLI D (181),
XLII D (184), XLIII D
(183), XLIV D (187),
XLV D (195), XLVI D
(101), XLVII D (188),
XLVIII D (191),
XLIX D (214), L D
(190), LI D (197),
LII D (202), LIII D
(170)

omittit
omittit

desunt (объ ер. CLIX
см. выше и отд. I,
гл. III. 5, IV. 1, 4)

CLV (210), CLVI
(211), CLVII (203),
CLVIII (217) CLIX
(200, см. выше и отд.
I гл. IV. 1), Fragmentum
ex epistola Abbonis
ad Gregorium V.
epp. ed. Olleris p. 543.
p. 546, p. 547)

59 = l

125 = c

40 = p

Обозначивъ число номеровъ сборника писемъ Герберга черезъ «s», получимъ: $s = c + l + p = 224$. Cod. L = $s - p = 184$. cod. P = $s - l = 165$, cod. S = $l - 2$ (epp. 155, 176) + 3 (epp. CLIX, CLIII, CLIV) = 60.

E

РАЗЛИЧІЕ ВЪ ЗАГЛАВІЯХЪ ПИСЕМЪ.

а) Случайное.

1) Episcopo Terdonensi (III. 14; Pithou addit: Gerberdo)	Gerberdo (V; Me: Gereberto) episcopo Terdonensi
2) Petro episcopo Papiensi G. (=Gerbertus. V. 21)	Petro episcopo Papiensi (V M)
3) G. Adalaidi Reginae. Dominae suae Adalaidi semper augustae G. (VI. 20)	G. Adalaidi Reginae (Ve: Adalardi; Me omitt. haec verba). Dominae suae A. (V; Ma: Adelaidi) semper augustae G. (V; Ma: Gerbertus)
4) G. Ayrardo. G. quondam scolasticus Ayrardo suo salutem (VII. 11)	G (V; Ma: Gerbertus) quondam scolasticus Ayrardo suo salutem (V M)
5) Ad Ugonem. Hugoni suo G. quondam scolasticus (XII. 17)	Hugoni suo G. (V; Ma: Gerbertus) quondam scolasticus (V M)
6) Ecberto Treverensi episcopo G. (XIII. 10)	Ad Ecbertum (V: Haecbertum; M. corr: Ecbertum) archiepiscopum Treverensem (V M)
7) Petroaldo monacho G. (XV. 71)	Petroaldo monacho (V M)
8) Adelaidi imperatrici G. (XX. 32)	A. (V; Ma: Adelaidi) imperatrici G. (V; и M?)
9) Domnae Imizae G. (XXII. 31)	Domnae (Ve Me: Dominae) Imizae (V M)
10) Ex persona Ad. archiepiscopi Gualoni ejusque pertinacibus (XXIX. 105)	Ex persona Adalberonis archiepiscopi Waloni ejusque pertinacibus (V M)
11) Controversia Deoderici episcopi Mettensis in Karolum (XXXI. 35)	Controversia Deoderici (V; Me: Diederici) episcopi Mettensis contra Karolum (V M)
12) Ex persona Karoli G. in D. (XXXII. 36)	G. (V; Ma: Gerbertus) ex persona Karoli (V M)
13) Purgatio G. ob controversiam a se descriptam. Domino et reve-	Purgatio Gerberti (M; Ve: Gerberdi) ob controversiam a se de-

- rentissimo praesuli D. G. fidelium Caesaris (XXXIII. 37)
- 14) Ex persona Ad. Guidoni abbati Gandavensi (XXXVI. 8)
- 15) Ex persona Ad. Notegario episcopo Leodicensi (XLII. 25)
- 16) Raimundo monacho G. (XLV. 57)
- 17) Ecberto Treverensi archiepiscopo (LXIX. 123)
- 18) Geraldo abbati G. (LXXI. 92)
- 19) Stephano diacono urbis Romae data VI non. Martias (LXXII. 89)
- 20) E. Treverensi archiepiscopo ex persona Ad. archiepiscopi (LXXIV. 90)
- 21) Epitaphium Ottonis Caesaris (LXXIX)
- 22) Oratio invectiva in Verdunensem civitatem (LXXX. 40).
- 23) Abbati Adsoni... er... ensi LXXXII. 54)
- 24) Euuardo Turonensi (LXXXIX. 137)
- 25) Ebrardo archiepiscopo Coloniensi (CI. 96)
- 26) E. Treverensi episcopo ex persona Ad. archiepiscopi (CIV. 2)
- 27) Fratribus Blandiniensibus ex persona Ad. archiepiscopi (CV. 7)
- scriptam. Domino et reverentissimo praesuli D. G. (V; Me: Diederico G) fidelium (V M; De: fidelis) Caesaris.
- Ex persona Adalberonis Widoni abbati Gandavensi (V M)
- Ex persona Adalberonis N. (V; Ma: Notegario) episcopo Leodicensi (V; Me: Leodiensi)
- Raimundo monacho (V; Ma: Aurillacensi)
- Ecberto (Ve: Ecberdo) archiepiscopo (V; Ma: Trevirensi)
- Abbati Geraldo (V; Ma: Aureliacensi)
- Stephano diacono data VI non. Martias (V M)
- Ecberto (Ve: Ecberdo) archiepiscopo ex persona Adalberonis (V M)
- Epitaphium Ottonis Imperatoris (V M)
- Oratio invectiva in Verdunensem ecclesiam (V M)
- Abbati Adsoni (V; Me: Azoni) Dervensi (Ve: Dernensi)
- Idem (M; Ve: Item) abbati Euerardo (Me: Ecberdo) Turonensi (V M; предыдущее письмо ер. LXXXVIII: Ex persona Adalberonis archiepiscopi abbati Majolo)
- Eberardo archiepiscopo (V; Me: Ecberdo, Ma: Trevirensi)
- Ecberto (Ve Me: Ecberdo) Trevirensi archiepiscopo ex persona A. (Ma: Adalberonis) archiepiscopi (V M)
- Fratribus Blandiniensibus (V; Me: Blandiniacensibus) ex persona Adalberonis (V M)

- 28) E. archiepiscopo Treverensi (CVI. 3) Ecberto (Ve Me: Ecberdo) archiepiscopo Treverensi (V M)
- 29) E. ex persona Ad. (CVIII. 91) Ecberto (D; Ve Me: Ecberdo) archiepiscopo ex persona Adalberonis (V M)
- 30) Eidem E. archiepiscopo (CIX. 4) Eidem (V M)
- 31) Hu. Bor. (CXII. 126) Ex persona regis Hugonis Borello Marchioni (V M)
- 32) A. eps N. et G. (CXLII. 140) A. episcopus n. et G. scholaris abbas Constantino suo (V; Ma: Adalbero, Me: «R» pro «n», Me: omitt. «G»)
- 33) Gerbertus Adelaidi Reginae Dominae et gloriosae A. reginae semper augustae G. gratia Dei Remorum episcopus et omnibus suis coepiscopis Remorum dioceseos bene valere in Christo (CLIX. 200) omittit haec tria verba Dominae et gloriosae A. (V; Ma: Adelaidi) reginae semper augustae G. (Ma: Gerbertus) gratia Dei (Ve Me: Domini) Remorum episcopus et omnibus suis confratribus et coepiscopis Remorum dioceseos bene valere in Christo (V M)
- 34) Imperator Otto Ger. magistro suo. omittit haec quinque verba.
- Girberto dñorum (=dominorum) peritissimo atque tribus philosophiae partibus laureato O. quod sibi amantissimo (CLIII. 208) G. (V; Ma: Gerberto) dominorum (V; M: divinorum; DB: philosophorum—conjectura) peritissimo atque tribus philosophiae partibus laureato O. quod (V; Me: eo quod; Da: Otto quod) sibi (VM)
- 35) Gerbertus Ottoni Caesari. omittit haec tria verba (V; Ma: Gerbertus Ottoni imperatori)
- Domino et glorioso O. C. semper Augusto Gir. gratia Dei Remorum episcopus quicquid tanto imperatore dignum (CLIV. 209) Domino et glorioso O. C. (Ma: Ottoni Caesari) semper Augusto G. (Ma: Gerbertus) gratia Dei (Me: Domini) Remorum episcopus quicquid tanto imperatore dignum (V M)

b) Неслучайное.

а) Пропуски заглавий писемъ въ cod. L.

1) omitt. tit. ep. LXXXIV (70)	Hugoni Marchioni (V M)
2) omitt. tit. ep. LXXXV (16)	Cononi Italico Marchioni (V M)
3) omitt. tit. ep. LXXXVI (95)	Ex persona A. Theophanu (Ve: Theophane; Me: Theophaniae; Ma: Adalberonis)
4) Ex persona..... (XCV. 139)	Ex persona Remensium abbatum fratribus Floriacensibus (V M)
5) Ex persona..... (XCIX. 81)	Ex persona Adalberonis archiepiscopi ad Belvacensem (V; Me: Bellovacensem)
6) omitt. tit. ep. CII (107)	A. archiepiscopo (V; Ma: Adalberoni)
7) omitt. tit. ep. CIII (98)	Dominae Theophanu (Ve: Theophane, Me: Theophaniae) imperatrici ex persona A. (V; Ma: Adalberonis) archiepiscopi (V M)
8) omitt. tit. ep. CVII (125)	Ex persona regis Hugonis Siguino archiepiscopo (V; Ma: Senonensi)
9) omitt. tit. ep. CXIII (82)	Ex persona Adalberonis archiepiscopi Rhotardo Camar. (V; Ma: Cameracensi)
10) omitt. tit. ep. CXV 132)	Karolo (V; Ma: duci)
11) omitt. tit. ep. CXVII (100)	Dominae Theophanu (Ve: Theophane, Me: Theophaniae) mittenda pro episcopatu (V M)
12) omitt. tit. ep. CXVIII (85)	Clero et populo mittenda (V M)
13) omitt. tit. ep. CXXXV (145)	Archiepiscopo (V D; Me: omitt.; Ba: Trevirensi ex persona Adalberonis Rem.—conjectura)
14) omitt. tit. ep. CXLVIII (142)	Remigio monacho (V; Ma: Gerbertus scholaris abbas Remigio monacho Trevirensi, cf. ep. CXLII. Табл. III Ea 32)

89) *Различіе, зависящее отъ пропуска въ заглавіяхъ писемъ соѡ. L notarum tironianarum, встрѣчающихся въ cod. P.*

1) Ecb. archiepiscopo Treverensi CXIV. 109)

Ex persona Adalberonis (V M, но изъ Schedae Fabri узнаемъ, что въ нашей рукописи здѣсь были notae veteres, см. отд. I, гл. IV. 5 анализъ MS fonds Valuze № 129 fol. 22 № 12. Посредствомъ notae были написаны, вѣроятно, слова «Ecb. archiepiscopo Treverensi», стоящія въ cod. L)

2) Ad imperatricem Theophanu (CXX. 128)

D. Aug. Th.—notae (V; Me: litterae)

3) E. archiepiscopo Treverensi (CXXI. 158)

Trevirensi, — notae (Me: litterae)—A.

4) A. (CXXIV. 144)

notae (V; Me: litterae)

5) omitt. tit. ep. CXXV (146)

notae (V; Me: litterae)

6) omitt. tit. ep. CXXVII (83)

notae (V; Me: litterae)

7) omitt. tit. ep. CXXIX (110)

notae (V; Me: litterae)

8) omitt. tit. ep. CXXXIII (86)

notae (V; Me: litterae)

О notae tironianae см. ниже. гл. IV.

Изъ только что приведенной таблицы слѣдуетъ съ полной несомнѣнностью фактъ, который выше (отд. I, гл. IV. 1) былъ принятъ нами безъ доказательствъ,—именно, что cod. V и изданіе Массона имѣютъ своимъ основаніемъ одну и ту же рукопись—cod. P.

Въ отношеніи правильности текста ни cod. L, ни cod. P не могутъ быть названы безупречными: и въ томъ, и въ другомъ мы находимъ немало ошибокъ, происшедшихъ отъ небрежности кописцовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на табл. III Va, Vb и Da. Нѣкоторыя ошибки очевидны при первомъ взглядѣ на указанныя мѣста таблицы III, другія становятся таковыми, если принять во вниманіе контекстъ тѣхъ писемъ, изъ которыхъ взяты наши выдержки. Однимъ словомъ, составляя текстъ писемъ Герберта, можно всегда съ точностью опредѣлить правильное чтеніе, за исклю-

ченіемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ различіе между объемами рукописями такъ незначительно, что оба чтенія даютъ одинъ и тотъ же смыслъ (см. напр. Ва. 25), и нѣкоторыхъ датъ (Вс. 1 и 2). Относительно различій отдѣла Вb слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь cod. P былъ, можетъ быть, чаще, чѣмъ на нашей таблицѣ, сходенъ съ cod. L, такъ какъ многія изъ нихъ (см. напр. 2, 4, 12 и др.) могли произойти просто отъ того, что какъ копія Schedarium Fabri, оригинала cod. V (см. отд. I, гл. IV. 2), такъ и издатель Массонъ впали въ одну и ту же палеографическую ошибку, причемъ послѣдній не былъ исправленъ Дюшеномъ и Балюзомъ.

Итакъ, всѣ указанные въ Ва, Вb и Da различія codd. L и P неважны: они могли бы получиться даже въ такомъ случаѣ, если бы переписчики этихъ рукописей копировали съ одного и того же оригинала съ намѣреніемъ копировать какъ можно точнѣе.

То же можно сказать относительно отдѣла Ea, хотя уже не съ тою увѣренностью.

Совсѣмъ другаго рода отличія представляютъ намъ отдѣлы: А, С, Db, Eb, разсмотрѣніемъ которыхъ мы займемся въ слѣдующихъ главахъ. Отличія эти, какъ мы въ этомъ не замедлимъ убѣдиться, не могутъ быть отнесены на долю небрежности или произвола переписчиковъ, а явились слѣдствіемъ сознательной редакціонной дѣятельности, создавшей двѣ различныя оригинальныя рукописи. Cod. L есть, какъ мы видѣли, копія (отд. I, гл. II. 6), а не оригиналъ. Поэтому, говоря о редакціонной дѣятельности надъ сборникомъ писемъ Герберта, мы въ слѣдующихъ главахъ вмѣсто сокращенія «cod. L» употребляемъ сокращеніе «cod. Lo», обозначающее оригиналъ этой рукописи.

ГЛАВА II.

Codd. Lo и *P* суть двѣ различныя редакціи первоначальнаго сборника писемъ Герберта, составленныя съ различныхъ точекъ зрѣнія. — Опредѣленіе этихъ точекъ зрѣнія. — Время составленія редакцій. — Редакціонный приѣмъ — пропускъ отдѣльныхъ словъ, фразъ, писемъ и цѣлыхъ серій писемъ.

1.

Разсмотрѣніе отдѣловъ *A* и *C* таблицы III.

Разсматривая текстъ *cod. P* съ внѣшней стороны, мы замѣчаемъ, что онъ не есть простое повтореніе текста *cod. Lo*, а представляетъ собой немало такихъ отличій, которыя не могли получиться при простомъ копированіи съ одного и того же оригинала. Предположивъ, что которая нибудь изъ этихъ двухъ рукописей, напр. *cod. Lo*, есть точная копія съ ихъ общаго оригинала, мы будемъ принуждены приписать отступленія, встречающіяся въ текстѣ другой — *cod. P*, редакціонной дѣятельности того человѣка, которому принадлежитъ составленіе этой послѣдней рукописи. Эти отступленія перечислены нами въ отдѣлахъ *A* и *C* таблицы III.

Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы тѣ отступленія отъ порядка словъ въ *cod. Lo*, которыя указаны нами въ отдѣлѣ *A* произошли совершенно случайно, независимо отъ воли составителя *cod. P*. Они для этого слишкомъ многочисленны. Разсматривая ихъ внимательно, нельзя не замѣтить, что въ нихъ слова расположены въ общемъ искусствѣ, чѣмъ въ соответствующихъ мѣстахъ текста *cod. Lo*. Поэтому врядъ ли мы ошибемся, если будемъ видѣть въ нихъ стремленіе исправить слогъ той

рукописи, которая была въ рукахъ у составителя *cod. P* и текстъ которой переданъ или совсѣмъ точно, или во всякомъ случаѣ съ меньшимъ числомъ измѣненій въ *cod. Lo*. Мы говоримъ о первоначальной рукописи сборника писемъ Герберта, которая, какъ мы увидимъ ниже (см. далѣе въ этой главѣ и гл. V), легла въ основаніе трехъ извѣстныхъ намъ рукописей писемъ Герберта: *codd. S, Lo, P*. Что измѣненія въ порядкѣ словъ этой первоначальной рукописи были сдѣланы именно въ *cod. P*, а не въ *cod. Lo*, какъ можно было бы предположить это доказывается слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, какъ мы только что сказали, слова расположены въ *cod. P* въ общемъ искуствѣ, чѣмъ въ *cod. Lo*,—слѣдовательно, мы имѣемъ право смотрѣть на ихъ порядокъ въ *cod. P*, какъ на позднѣйшій. Во-вторыхъ, *cod. S*, составлявшійся независимо отъ *cod. Lo* по той же первоначальной рукописи сборника писемъ Герберта (см. отд. I, гл. III. 1 и отд. II, гл. V. 1), въ отношеніи порядка словъ отличается отъ *cod. Lo* лишь немногимъ. Въ письмахъ же *CLIII, CLIV, CLIX*, встрѣчающихся во всѣхъ трехъ кодексахъ, порядокъ словъ *codd. Lo* и *S* тождествененъ и отстаетъ отъ ихъ расположенія въ *cod. P*. Итакъ, несомнѣнно, что измѣненія порядка словъ въ первоначальной рукописи писемъ Герберта сдѣланы именно въ *cod. P* и сдѣланы они съ цѣлью исправить слогъ этой первоначальной рукописи.

То же стремленіе къ исправленію слога и болѣе точнымъ выраженіямъ (см. особ. С. 3, 10, 11) мы видимъ въ отличіяхъ *codd. P* и *Lo*, приведенныхъ въ нашей таблицѣ подъ литерою С.

Итакъ, въ отношеніи стилистическомъ *cod. P* носитъ на себѣ слѣды редакціонной дѣятельности надъ текстомъ первоначальной рукописи сборника писемъ Герберта. Подобная же редакціонная дѣятельность замѣчается и въ *cod. Lo*, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ (см. ниже гл. V. 1).

2.

Разсмотрѣніе отдѣла *D_b* таблицы III.

Достаточно бѣлаго взгляда на отдѣлъ *D_b* таблицы третьей, чтобы придти къ заключенію, что особенности *codd. Lo* и *P*, отмѣченныя въ этомъ отдѣлѣ, не могутъ быть отнесены на долю

слѣпаго случая. Болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ особенностей только подтвердитъ это заключеніе.

1) Ер. ХСІ писана Гербертомъ къ Раймунду, новому аббату монастыря Augillas, гдѣ Гербертъ воспитывался и гдѣ подъ руководствомъ этого Раймунда онъ хорошо познакомился съ значительной частью наукъ того времени ¹⁾. Въ cod. Р ер. ХСІ сохранилась цѣликомъ, тогда какъ составитель cod. Lo, дойдя до словъ «*praesertim cum sine praesentia*», начинаетъ колебаться, писать ли ему дальше, или нѣтъ. Сначала онъ пропускаетъ отдѣльные слова и, наконецъ, обрываетъ письмо на словъ «*exegitum*», выкинувъ такимъ образомъ около половины ер. ХСІ. Выпущенная часть письма заключаетъ въ себѣ извѣстіе о счастливомъ походѣ Оттона III на Сарматовъ и сообщеніе объ обширныхъ планахъ, которые составлялись въ Германіи противъ французскаго короля Людовика. Гербертъ, какъ видно изъ письма, принимаетъ въ этихъ планахъ дѣятельное участіе. Другими словами, онъ является врагомъ Франціи. Въ моментъ написанія ер. ХСІ онъ находился въ Реймсѣ и состоялъ при особѣ Адальберона, архіепископа реймскаго. Впослѣдствіи онъ самъ былъ избранъ на реймскій архіепископскій престолъ и такимъ образомъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ Франціи, такъ какъ реймскіе архіепископы были въ то время королевскими канцлерами. Въ cod. Lo есть много писемъ, которыя были написаны Гербертомъ уже послѣ избранія въ архіепископы (всѣ съ ер. XXVI D, см. табл. III Dб). Извѣстіе о томъ, что реймскій архіепископъ и государственный канцлеръ участвовалъ когда-то въ нѣмецкихъ планахъ противъ королей Франціи, возбудило бы сильное негодованіе на Герберта со стороны французовъ, въ которыхъ какъ разъ въ это время, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда войнъ съ Германіей изъ-за Лотарингіи, стало зарождаться чувство національности и политическія страсти загорались съ неизвѣстной дотолѣ силой. Отсюда ясно, что тотъ, кто пожелалъ бы, чтобы репутація Герберта стояла во мнѣніи французовъ на должной высотѣ, долженъ былъ позаботиться объ исключеніи изъ его пе-

¹⁾ Объ обстоятельствахъ всѣхъ писемъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ этой и слѣдующихъ главахъ, см. часть II, гдѣ каждое письмо можетъ быть легко найдено по римской цифрѣ, такъ какъ тамъ мы рассматриваемъ письма Герберта въ порядкѣ табл. № III Dб, лишь съ незначительными отступленіями.

реписки всего такого, что могло свидѣтельствовать о его участіи въ нѣмецкихъ планахъ противъ Франціи. Въ этомъ-то, очевидно, и лежитъ причина пропуска второй половины ер. ХСІ, причемъ извѣстіе о походѣ Оттона III на Сарматовъ обязано своимъ исключеніемъ изъ текста cod. Lo только своему положенію непосредственно послѣ неблагоприятнаго для репутаціи Герберта во Франціи пассажа. Сохраненіе этого пассажа въ cod. P можно объяснить или тѣмъ, что въ послѣднемъ всѣ письма первоначальной рукописи сборника писемъ Герберта были списаны съ рабскою точностью, безъ всякихъ пропусковъ, или тѣмъ, что составитель cod. P не слишкомъ-то дорожилъ мнѣніемъ французовъ о роли Герберта въ борьбѣ между Германіей и Франціей и даже, можетъ быть, удержалъ этотъ пассажъ не безъ расчета вызвать одобреніе въ Германіи. Первое объясненіе, какъ мы сейчасъ (стр. 223) увидимъ, принято быть не можетъ, и потому остается допустить второе.

3) Ер. СХVII писана Гербертомъ отъ имени Адальберона къ Теофаніи, нѣмецкой императрицѣ, которая въ то время управляла имперіей за малолѣтствомъ своего сына Оттона III. Теофанія, какъ видно изъ письма, дала Адальберону обѣщаніе въ томъ, что, если какое-нибудь изъ пограничныхъ съ Франціей епископствъ сдѣлается вакантнымъ, она назначитъ туда того, на кого ей укажетъ Адальберонъ. Послѣдній напоминаетъ ей объ этомъ обѣщаніи и въ той части письма, которая пропущена въ cod. L, проситъ имѣть въ виду Герберта, «аббата, изгнаннаго изъ Италіи, но, несмотря на это, продолжающаго питать чувство искренней преданности» по отношенію къ императорскому дому. Такимъ образомъ изъ этой пропущенной части письма становилось яснымъ, что Гербертъ вполнѣ преданъ германскому правительству и что онъ былъ совсѣмъ не прочь промѣнять свое въ сущности довольно неопредѣленное положеніе въ Реймсѣ при Адальберонѣ (официально, онъ былъ не болѣе, какъ итальянскій аббатъ, изгнанный изъ своего монастыря—Бобіо) на епископскую кафедру. Это послѣднее стремленіе бросало на Герберта, какъ на реймскаго архіепископа, свѣтъ, въ высшей степени невыгодный, такъ какъ подкрѣпляло обвиненія его многочисленныхъ враговъ и противорѣчило его собственнымъ словамъ. Враги Герберта говорили, что Арнульфъ, преемникъ Адальберона на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ, былъ низложенъ исключительно благодаря интригамъ

Герберта, который хотѣлъ самъ занять этотъ важный церковный постъ, въ чемъ и успѣлъ. Гербертъ же, напротивъ того повсюду въ своихъ сочиненіяхъ стремился доказать, что согласился принять на себя тяжелое бремя реймскаго архіепископства, только уступая просьбамъ епископовъ и другихъ вліятельнѣйшихъ въ государствѣ лицъ ²⁾. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онъ утверждалъ, что послѣ смерти Оттона II (983), которая была одной изъ главныхъ причинъ, заставившихъ его покинуть Италію и отправиться въ Реймсъ къ Адальберону, онъ твердо рѣшилъ не разставаться съ Адальберономъ ³⁾. Обо всемъ этомъ современники Герберта могли прочитать въ *cod. Lo* и все это находилось въ противорѣчій съ обнаруживающимися во второй половинѣ ер. СХVII желаніи Герберта получить епископскую кафедру, да еще въ добавокъ въ Германіи. Это-то и было, по всей вѣроятности, причиной, которая побудила составителя *cod. Lo*, очевидно заботившагося о репутаціи Герберта во Франціи, урѣзать часть ер. СХVII. Съ другой стороны, передача этого письма въ *cod. P* цѣликомъ заставляетъ насъ опять-таки предполагать, что составитель *cod. P* не хотѣлъ упустить случая показать преданность Герберта Германіи и дому Оттоновъ. Что же касается указанныхъ нами противорѣчій, то при чтеніи *cod. P*, они не могли появиться передъ умомъ читателя, такъ какъ почти всѣ письма и всѣ безъ исключенія полемическія и апологетическія произведенія Герберта, относящіяся къ дѣлу Арнульфа, исключены изъ этой рукописи (см. ниже гл. II. 3).

5) Въ *cod. Lo* пропущена послѣдняя фраза ер. СХХХVI. Въ этой фразѣ кто-то, чье имя и по всей вѣроятности общественное положеніе выражено въ непонятныхъ намъ *notae tironianae*,

²⁾ См. *Concilium Mosomense*:a fratribus meis admonitus onus hoc sacerdotii non sine periculo capitis mei subii.....;iterum a fratribus meis et regni primatibus conventus et commonitus sum, ut, excluso apostata, curam discissi et dilaniati susciperem populi. Quod quidem diu distuli et postea non satis sponte acquievi.....;Excluso itaque illo a Remensi ecclesia mihi reluctanti..... a fratribus meis Galliarum episcopis hoc onus sacerdotii sub divini nominis obtestatione impositum est.—Ер. XXXVIII D (180) Non ego Arnulfi peccata prodidi, sed publice peccantem reliqui, non spe, ut mei aemuli dicunt, capessendi ejus honoris (testis est Deus et qui me noverunt), sed ne communicarem peccatis alienis.

³⁾ *Conc. Mosom.*: Ego quidem post obitum divi Ottonis Augusti cum statuissem non discedere a clientela patris mei Adalberonis etc. (Oll. p. 246).

называется «perfidus et impostor». Надо полагать, что здѣсь говорится о комъ-нибудь изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ послѣдняго двадцатилѣтія десяятаго вѣка, если составитель cod. Lo, обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ ограничивающійся пропускомъ однихъ notatum (см. гл. IV. 3), счелъ за лучшее пропустить всю фразу, очевидно боясь быть понятымъ по одному намеку. Составитель же cod. P удержалъ всю фразу вмѣстѣ съ notae, не видя, по всей вѣроятности, въ такомъ рѣзкомъ отзывѣ объ этомъ лицѣ ничего предосудительнаго для репутаціи Герберта.

2 и 4) Два короткіе пропуска въ cod. Lo, которымъ въ cod. P соответствуетъ слово «frater».

Въ первомъ случаѣ (ер. XCIII) подѣ «frater» разумѣется братъ Адальберона, архіепископа реймскаго, лотарингскій графъ Годафридъ, ярый сторонникъ Оттоновъ и врагъ всякихъ притязаній со стороны французскихъ королей на Лотарингію. Тайные переговоры съ Годафридомъ бросали на Адальберона, имя котораго стоитъ въ заглавіи письма, свѣтъ весьма двусмысленный. Въ этомъ-то, кажется, и надо искать причину пропуска слова «fratrem» въ cod. Lo и удержанія его въ cod. P, гдѣ мы уже имѣли случай подмѣтить стремленіе удерживать то, что свидѣтельствуешь о преданности Герберта германскимъ императорамъ.

Труднѣе объяснить пропускъ слова «fratris» въ ер. CXVIII. Врядъ ли это однако простая случайность, т. е. ошибка переписчика. Выше при разборѣ пропуска въ ер. CXVII мы указали на то, что въ этомъ письмѣ Адальберонъ просить Теофанію дать Герберту какую-нибудь вакантную епископскую кафедру на границѣ съ Франціей. Надо думать, что Адальберонъ обратился къ Теофаніи не безъ всякаго повода, а что въ пограничныхъ съ Франціей владѣніяхъ Германіи въ то время, дѣйствительно, была вакантная епископская кафедра, подлежащая замѣщенію. По крайней мѣрѣ, слѣдующее письмо Герберта—ер. CXVIII, обращенное къ клиру и народу какого-то епископства, заключаетъ въ себѣ соболѣзнованія по поводу смерти какого-то епископа и увѣщаніе сохранить въ цѣлости имущество умершаго для того, кто будетъ избранъ на его мѣсто. Намъ кажется, что эти два письма должно поставить въ связь между собою и принять, что въ нихъ дѣло идетъ объ одной и той же епископской кафедрѣ, которую очень желаетъ занять

Гербертъ. Не имѣя самъ достаточно вліянія, чтобы одними своими силами достигнуть цѣли, онъ прибѣгаетъ къ посредничеству Адальберона и черезъ него обращается съ одной стороны къ Теофаніи, — съ другой къ клиру и народу осиротѣвшаго епископства съ увѣщаніемъ сохранить для будущаго епископа имущество его преемника, которое онъ мысленно уже считалъ своимъ. О какомъ епископствѣ здѣсь идетъ рѣчь, изъ писемъ Герберта не видно и это заставляетъ насъ предполагать, что въ первоначальной рукописи сборника писемъ Герберта въ ер. CXVII находилось названіе епископства, а въ ер. CXVIII имя умершаго епископа, но что составители *codd. Lo* и *P* выкинули ихъ, руководясь той мыслью, что для Герберта не будетъ никакой пользы отъ того, что всякій, читающій его письма, будетъ знать, къ полученію какого именно епископства онъ безуспѣшно стремился. Разница между *codd. Lo* и *P* заключается лишь въ томъ, что послѣдній выкидываетъ въ ер. CXVIII только собственное имя епископа, а первый вмѣстѣ съ нимъ и слово «*fratris*».

6) Пропускъ въ *cod. P* части ер. CLIX. До сихъ поръ мы имѣли дѣло почти исключительно съ пропусками въ *cod. Lo*, — теперь намъ предстоитъ заняться пропускомъ значительной части ер. CLIX въ *cod. P*. Существованіе этого пропуска въ *cod. P* между прочимъ ясно указываетъ на то, что составитель *cod. P*, подобно составителю *cod. Lo*, совсѣмъ не имѣлъ намѣренія рѣшительно копировать первоначальную рукопись сборника писемъ Герберта и что, слѣдовательно, удержаніе имъ указанныхъ выше пассажей изъ писемъ Герберта нельзя объяснить его инертностью въ передачѣ текста этой первоначальной рукописи.

Въ чемъ же суть пропущенной въ *cod. P* части ер. CLIX? Гербертъ, бывшій въ это время уже реймскимъ архіепископомъ, объясняетъ здѣсь Аделаидѣ, женѣ Капета, причину своего удаленія изъ Реймса въ Германію. Дѣло въ томъ, что низложеніе Арнульфа и избраніе на его мѣсто Герберта не удостоились папскаго одобренія. Посланный для изслѣдованія этого дѣла на мѣстѣ папскій легатъ Левъ созвалъ нѣсколько соборовъ, которые, хотя повидимому и не пришли къ опредѣленнымъ результатамъ, клонились все же не въ пользу Герберта. Это обстоятельство заставило его многочисленныхъ враговъ поднять голову и вскорѣ пребываніе въ Реймсѣ стало для него небезопаснымъ. Въ пропущенной въ *cod. P* части ер. CLIX Гербертъ

обращаетъ внимание Аделаиды на опасности, которыя угрожали ему въ Реймсѣ, и затѣмъ объясняетъ, что онъ удалился въ Германію не для того, чтобы бросить на произволъ судьбы ввѣренную ему церковь, какъ его въ томъ обвиняютъ. Онъ подвергнулъ себя добровольному изгнанію изъ своей метрополіи только до того времени, когда его дѣло будетъ наконецъ окончательно рѣшено собраніемъ епископовъ. Онъ покорится этому рѣшенію, будетъ ли оно противъ него, или въ его пользу, особенно если въ этомъ собраніи будетъ участвовать высшая власть, т. е. папа, и вообще не намѣренъ затѣвать смуть, которыя взволновали бы церковь. Поэтому онъ проситъ королеву Аделаиду и французскихъ епископовъ отнестись снисходительно къ его отсутствію. Изъ Германіи онъ собирается вмѣстѣ съ Оттономъ III ѣхать въ Римъ («*Romanum iter*»): Оттонъ еще не короновался императорскою короной) именно для того, чтобы на соборѣ добиться рѣшенія своего дѣла. Если же походъ Оттона къ Риму будетъ отложенъ, то около 1 ноября (995) онъ возвратится во Францію.

Такъ какъ объ удаленіи Герберта изъ Реймса и опасностяхъ, которыя ему тамъ угрожали, говорится и въ первой части ер. CLIX, то главное, что отличаетъ вторую, пропущенную въ cod P, часть ер. CLIX отъ первой, есть рѣчь о соборѣ, на которомъ должно было рѣшиться дѣло Герберта. Ер. CLIX писана еще при жизни папы Іоанна XV. Соборъ, котораго такъ долго ждалъ Гербертъ, не могъ состояться при Іоаннѣ XV, который вскорѣ умеръ (нач. 996). Его преемникъ Григорій V энергически принялся за дѣло. На соборѣ въ Римѣ (25 мая 996) онъ уже далъ понять, какъ онъ смотритъ на реймскіе безпорядки. Въ письмѣ, данномъ Гердуину, епископу Камбра, онъ прямо называлъ Герберта самованцемъ. Затѣмъ онъ потребовалъ всѣхъ епископовъ, давшихъ свое согласіе на низложеніе Арнульфа, на судъ, который долженъ былъ происходить на соборѣ въ Павіи весною 997. Еще ранѣ этого срока Григорій послалъ черезъ Аббона, аббата монастыря Fleury-sur-Loire, пріѣзжавшаго въ концѣ 996 года въ Римъ по порученію французскаго короля Роберта для совѣщанія съ папой по реймскимъ дѣламъ, Арнульфу палліумъ и потребовалъ его освобожденія и восстановленія на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ, что вскорѣ дѣйствительно и произошло. Съ тѣхъ поръ Гербертъ могъ считать свое дѣло безповоротно проиграннымъ.

Состоявшийся около этого же времени соборъ въ Павіи (конецъ февраля или начало марта 997) не принесъ никакого улучшенія въ положеніи Герберта: напротивъ того, всѣмъ епископамъ, участвовавшимъ въ низложеніи Арнульфа, было приказано воздержаться отъ исправленія своихъ обязанностей и явиться на слѣдующій соборъ, который долженъ былъ собраться въ Римъ, такъ какъ въ Павію они не явились, а прислали вмѣсто себя какого-то мірянина, который никакихъ удовлетворительныхъ объясненій дать не могъ.

Изъ всего только что сказаннаго ясно, что послѣ собора въ Павіи, т. е. съ начала 997, все дѣло Арнульфа и Герберта приобрѣтало совсѣмъ другую окраску, чѣмъ какую оно имѣло до этого времени. Вся дѣятельность Герберта въ послѣдніе годы его жизни во Франціи получала характеръ незаконный, и всякій, кто дорожилъ именемъ Герберта, долженъ былъ стараться о томъ, чтобы выставлять ее на видъ какъ можно меньше. Особенно неумѣстно было бы упоминать о желаніи Герберта ѣхать въ Римъ искать суда у папы, которое у него явилось въ 995 году, и о надеждахъ, которыя онъ возлагалъ тогда на эту поѣздку. Въ этомъ-то, надо полагать, лежитъ причина пропуска второй половины ер. CLIX въ cod. P. Было бы, казалось, проще выключить всю ер. CLIX цѣликомъ изъ cod. P, но ниже ⁴⁾ мы увидимъ, что первая половина этого письма была нужна составителю cod. P для того, чтобы читатель могъ понять, какимъ образомъ Гербертъ изъ реймскаго архіепископа сдѣлался придворнымъ Оттона III и что принудило его окончательно оставить Францію. Чтобы воспользоваться первой половиной ер. CLIX для этой цѣли, составитель cod. P долженъ былъ взять ер. CLIX съ ея настоящаго мѣста и поставить за серіей писемъ, писанныхъ изъ Франціи. Въ этомъ новомъ положеніи ер. CLIX вторая ея часть уже прямо противорѣчила бы обстоятельствамъ того времени, къ которому хотѣлъ ее приурочить составитель cod. P. (см. стр. 244).

Все это даетъ намъ право заключить, что cod. P составленъ послѣ начала 997 года и что для дѣла Герберта и Арнульфа въ немъ врядъ ли можно найти много матерьяла. Ниже это заключеніе подтвердится блестящимъ образомъ (см. гл. II. 3, 4). Cod. Lo. въ которомъ ер. CLIX сохранилась цѣликомъ, долженъ

⁴⁾ См. гл. II. 3 заключеніе.

быть, напротивъ того, составленъ равнѣ наступленія 997 года и заключать въ себѣ много писемъ, касающихся реймскихъ безпорядковъ, что, какъ мы увидимъ ниже, тоже совершенно согласно съ дѣйствительностью (гл. II, 3, 4).

7) О пропускахъ въ *cod. Lo*, которымъ въ *cod. P* соотвѣтствуютъ *notae trigonariae*, мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ (см. гл. IV).

Въ заключеніе мы остановимся на одномъ пропускѣ въ *cod. Lo*, который у насъ въ таблицѣ не отмѣченъ, такъ какъ приходится на письмо—*ер. X D* (167), котораго совсѣмъ нѣтъ въ *cod. P* (см. табл. III Dвз). Письмо это направлено Гербертомъ къ Арнульфу, епископу орлеанскому, и имѣетъ цѣлью угрозами склонить послѣдняго на сторону Карла, который послѣ избранія Гугона Капета въ короли открыто заявилъ свои притязанія на корону и началъ военныя дѣйствія. Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, былъ братомъ короля Лотаря и, слѣдовательно, дядей Людовика, сына Лотаря. Послѣ бездѣтной смерти Людовика онъ, разумѣется, имѣлъ полное основаніе заявить притязаніе на королевское достоинство, бывшее до сихъ поръ за немногими исключеніями наследственнымъ въ родѣ каролинговъ. Въ виду отмѣченнаго нами выше стремленія составителя *cod. Lo* устранять все, что свидѣтельствовало бы о замыслахъ Герберта противъ французскихъ королевъ, является вопросъ, какимъ образомъ этотъ составитель могъ удержать цѣликомъ *ер. X D*, которая самымъ явнымъ образомъ обнаруживаетъ въ Гербертѣ затаеннаго врага Капета, царствовавшаго въ то время во Франціи. Это тѣмъ удивительнѣе, что въ другихъ письмахъ, находящихся въ *cod. Lo*, Гербертъ является сторонникомъ новой династіи (см. *ерр. CXII, CVII, CXXI, CXXIII, XVIII D, XXIV D* etc.).

Присматриваясь однако внимательнѣе къ тексту *ер. X D*, мы приходимъ къ заключенію, что въ немъ есть пропускъ, въ которомъ долженъ былъ находиться центръ тяжести гербертовской тирады въ защиту Карла, и что ошибка составителя *cod. Lo* заключается лишь въ томъ, что онъ началъ пропускъ двумя строками позже, чѣмъ слѣдовало бы. Въ *ер. X D* мы читаемъ по изданію Олдериса: «*Recordare, quaeso, quid actum sit, o felix quondam et dulcis amice, sub imperio patris mei Adalberonis. Divi augusti Lotharii germanus frater. heres regni, regno expulsus est. Ejus aemuli, ut opinio multorum est, inter reges creati*

sunt. Quo jure legitimus heres exheredatus est, quo jure regno privatus est *quo in paternam domum rediit?*—Quae decreta Romanorum pontificum infantes baptizari vetuerunt?» Въ этомъ пассажѣ сразу бросается въ глаза незаконченность фразы «*Quo jure legitimus—rediit*» и рѣзкій переходъ къ вопросу «*Quae decreta—vetuerunt*», не имѣющему никакой связи съ предыдущими тремя вопросами. Изъ этихъ трехъ вопросовъ послѣдній кромѣ того не даетъ смысла. Если было основаніе спрашивать, по какому праву Карлъ, законный наслѣдникъ, лишень своего наслѣдія, т. е. королевской власти, то вопросъ, по какому праву Карлъ вернулся въ отчій домъ, не только не имѣетъ подъ собой никакой почвы, но и вообще лишень смысла. Это уже одно заставляетъ предполагать, что въ текстѣ Оллериуса вкралась ошибка. Дѣйствительно, обращаясь къ рукописямъ, въ которыхъ сохранилась ер. X D, — codd. L и S (=codd. Bb. Ch., ed. D), мы узнаемъ, что эту фразу слѣдуетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: «*Quo jure legitimus heres exheredatus est, quo jure regno privatus et quia* (cod. L: et q < = et quia, Bb: et qui, Ch: et quo, D: est et quo, причеъъ «*qui*» и «*quo*» явились просто вслѣдствіе невѣрнаго чтенія сокращенія «*q < = quia*», находившагося въ cod. S) *in paternam domum rediit*». Тогда становится несомнѣннымъ, что за словомъ «*rediit*» слѣдуетъ пропускъ. Фразу «*quia in paternam domum rediit*» надо понимать въ томъ смыслѣ, что ко времени написанія ер. X D Карлъ уже занялъ городъ Ланъ, бывший въ X столѣтіи обыкновенной резиденціей французскихъ королей изъ каролингскаго дома. Итакъ, пропускъ сдѣланъ на самомъ интересномъ мѣстѣ. Гербертъ, очевидно, пускался здѣсь въ разсмотрѣніе обстоятельствъ борьбы между Карломъ и Гугономъ Капетомъ, стоя на сторонѣ Карла. Эта-то враждебная Гугону тенденція пассажа, слѣдовавшаго за «*rediit*», и была, должно быть, причиной его пропуска. Однимъ словомъ, составитель cod. Lo и здѣсь остался вѣренъ своей точкѣ зрѣнія. Его ошибка (вѣрнѣе-оплошность) состоитъ только въ томъ, что онъ началъ пропускъ двумя строками позже, чѣмъ слѣдовало бы (сравни примѣръ подобной же оплошности табл. III Db: 1).

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе отдѣла Db: табл. III привело насъ къ очень важнымъ заключеніямъ: 1) Составители codd. Lo и P не помѣщали въ эти рукописи всего матерьяла, бывшаго у нихъ подъ руками, а позволяли себѣ дѣлать въ немъ болѣе или менѣе значительныя урѣзки. 2) Состав-

*

витель cod. Lo дѣйствуетъ въ интересахъ Герберта: онъ старается выпускать все то, что свидѣтельствовало о чрезмѣрной преданности Герберта дому Оттоновъ въ ущербъ интересамъ Франціи, очевидно дорожа репутаціей Герберта, какъ реймскаго архіепископа, между французами. 3) Составитель cod. P тоже дѣйствуетъ въ интересахъ Герберта: онъ старается избѣгнуть упоминанія о дѣлѣ Арнульфа и Герберта, которое послѣдній проигралъ, но не боится удержать все то, что говорило о преданности Герберта нѣмецкимъ императорамъ, относясь повидимому равнодушно къ мнѣнію французовъ о немъ и—можетъ быть—желая показать его заслуги передъ Германіей. 4) Cod. Lo составленъ ранѣе начала 997 года, а cod. P послѣ этого времени.

Послѣднія три заключенія, конечно, еще сильно нуждаются въ подкрѣпляющихъ доказательствахъ, которыя мы и надѣемся добыть изъ разсмотрѣнія отдѣла Dbz нашей таблицы.

3.

Разсмотрѣніе отдѣла Dbz таблицы III.

Выше (отд. I, гл. III. 5), говоря объ изданіи Дюшеномъ cod. S, мы показали, что изданіе это сдѣлано съ урѣзками и что поэтому такъ называемая вторая серія писемъ Герберта,—серія D, была конституирована совершенно невѣрно. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, всѣ изслѣдователи, не находя ни одного такого письма въ серіи D, которое встрѣчалось бы вмѣстѣ съ тѣмъ и въ такъ называемой серіи M, смотрѣли на рядъ писемъ M и D, какъ на двѣ различныя, другъ друга взаимно исключаютія серіи. Что касается послѣдняго издателя писемъ Герберта, Оллериса, то онъ, вставивъ письма D между письмами M, попытался изъ двухъ серій сдѣлать одну, но, такъ какъ при этомъ онъ не счелъ нужнымъ справляться съ порядкомъ писемъ въ рукописяхъ, о которыхъ онъ имѣлъ довольно смутное представленіе, и дѣйствовалъ вообще съ большей смѣлостью, чѣмъ разумностью, то въ результатъ получилось такое смѣшеніе писемъ, которое только мѣшаетъ изслѣдователю выбраться на путь истинный.

Располагая письма Герберта въ отдѣлѣ Dbz нашей таблицы, мы считали своимъ долгомъ строго держаться порядка codd. P

и Lo, изъ которыхъ послѣдній заключаетъ въ себѣ и письма cod. S, бывшаго въ распоряженіи Дюшена, и притомъ въ томъ же порядкѣ (см. отд. I, гл. III. 1).

При взглядѣ на составленную такимъ образомъ таблицку писемъ Герберта мы приходимъ къ слѣдующему весьма простому, но тѣмъ не менѣе совершенно новому и чрезвычайно важному выводу, что *порядокъ писемъ въ cod. Lo (и S) и cod. P одинъ и тотъ же и что кажущееся различіе между ними въ этомъ отношеніи произошло отъ того, что до ер. CLII cod. Lo выбрасываютъ 30 писемъ и два маленькія стихотворенія, а послѣ ер. CLII роли мѣняются и cod. P въ свою очередь пропускаетъ 59 писемъ (включая въ это число и двѣ статьи: «*Concilium Mosontense*» и «*Oratio episcoporum habita in concilio Causeio*»).* Только въ положеніи ер. CLIX cod. P отстываетъ отъ codd. Lo и S (ниже въ заключеніи къ этой главѣ, мы увидимъ, что въ cod. P ер. CLIX сдвинута съ своего вѣрнаго положенія, какое она занимаетъ въ codd. Lo и S, для извѣстной цѣли). Что касается ерр. CLV, CLVI sqq., то ниже (ч. II) будетъ доказано, что въ cod. Lo (и S) ихъ нѣтъ потому, что въ моментъ составленія cod. Lo (и S) онѣ еще не были написаны, вслѣдствіе чего онѣ и поставлены въ нашей таблицѣ ниже ер. LIII D, послѣдняго письма cod. Lo (и S).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что первоначально существовало не двѣ, а всего одна серія писемъ Герберта. Эта серія и есть приблизительно то, что мы называемъ сборникомъ писемъ Герберта (отд. I, гл. I. 1). Въ своемъ первоначальномъ видѣ она не сохранилась ни въ одной изъ извѣстныхъ до сихъ поръ рукописей, но послужила для образованія частныхъ серій: серіи писемъ cod. Lo и серіи cod. P. Cod. S заключаетъ въ себѣ только часть серіи cod. Lo.

Какими же, спрашивается, мотивами руководствовались составители codd. Lo и P при выбрасываніи нѣкоторыхъ писемъ бывшаго у нихъ подъ руками собранія писемъ Герберта? Вѣдь нельзя же всѣ пропуски, указанные нами въ таблицѣ, отнести на долю простаго случая? Мотивы, несомнѣнно, были и выяснитъ ихъ будетъ теперь нашей задачей.

Сначала мы постараемся опредѣлить тѣ соображенія, которыми можно объяснить пропускъ писемъ въ cod. Lo. Для этой цѣли мы обратимся къ содержанію пропущенныхъ въ cod. Lo писемъ, которое вмѣстѣ съ обстоятельствами, необходимыми для правильнаго пониманія каждаго письма, мы будемъ излагать

здѣсь догматически, отсылая за доказательствами ко второй части нашего изслѣдованія, посвященной обзорѣнню писемъ Герберта. Благодаря принятой нами системѣ разсмотрѣнія, читатель въ каждомъ данномъ случаѣ легко найдетъ тамъ нужное ему письмо.

Содержаніе писемъ сборника писемъ Герберта, выпущенныхъ въ cod. Lo.

Ер. XXXIX. Послѣ смерти Оттона II Генрихъ, герцогъ Баварскій, по прозванію Сварливый, сталъ стремиться къ захвату королевской власти въ Германіи, но по прошествіи нѣкотораго времени увидѣлъ, что его планы не пользуются особымъ сочувствіемъ по правую сторону Рейна. Тогда у него явилась мысль привлечь на свою сторону Лотаря, короля Франціи. Онъ обратился къ нему съ предложеніями союза, обѣщая въ случаѣ достиженія своей цѣли уступить Лотарю Лотарингію, отъ которой послѣдній всего три года тому назадъ принужденъ былъ отказаться. Лотарь, никогда не выпускавшій изъ виду Лотарингіи, думалъ, что представляется удобный случай завладѣть ею подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, и съ радостью принялъ предложеніе. Было назначено свиданіе Генриха съ Лотаремъ и сыномъ Лотаря Людовикомъ въ Бризакаѣ на Рейнѣ для болѣе подробнаго обсужденія условій союза. Въ ер. XXXIX Гербертъ, пишущій изъ Реймса повидимому по порученію реймскаго архіепископа Адальберона, при которомъ онъ исполнялъ обязанности довѣреннаго секретаря, убѣждаетъ Ноткера, епископа лютихскаго, употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать этому свиданію, направленному по выраженію Герберта «противъ его, Ноткера, государя и противъ самого Христа» («*omnibus modis resistendum, ne conveniant adversus dominum et adversus Christum tuum*»).

Ер. XLII. Гербертъ извѣщаетъ Адальберона, избраннаго, но еще не рукоположеннаго, въ епископы вердунскіе, что благодаря представившемуся случаю ему удалось переговорить съ тѣмъ, кто на самомъ дѣлѣ король Франціи («*eum, quem fortuna Francis praefecit actu et opere*»), т. е. съ Гугономъ Капетомъ. Гербертъ поручился Гугону въ томъ, что партія Оттона III, сына Оттона II, во главѣ которой въ Лотарингіи стоялъ Гodefридъ,

графъ вердюнскій, отецъ Адальберона Вердюнскаго, имѣетъ намѣреніе возобновить тотъ союзъ, который былъ прежде заключенъ между Оттономъ II и Гугономъ Капетомъ, включивъ въ него и единственнаго сына послѣдняго, Роберта. Извѣстно, что въ 981 году, т. е. приблизительно за три года до рассказываемыхъ событій, Гугокъ былъ въ Римѣ и здѣсь заключилъ съ Оттономъ II союзъ, направленный противъ короля Франціи Лотаря.

Ер. XLVII. Лотарь напалъ на Вердюнь и взялъ его. Годафридъ, графъ вердюнскій, и нѣкоторые другіе лотарингскіе владѣтели сдѣлали попытку отнять у Лотаря этотъ городъ, но попытка эта окончилась плѣненіемъ Годафрида съ товарищами. Въ ер. XLVII Гербертъ убѣждаетъ Адальберона, «названнаго» епископа вердюнскаго («vocato episcopo»: онъ еще не былъ рукоположенъ), и Гериманна, сыновей Годафрида, не отчаяваться, не идти ни на какія соглашенія съ французами и продолжать военныя дѣйствія.

Ер. XLVIII. Гербертъ совѣтуетъ неизвѣстному лицу, принадлежавшему очевидно къ партіи Годафрида въ Лотарингіи, искать дружбы Гугона, такъ какъ на дѣлѣ Франціей управляетъ Гугокъ, а не Лотарь, который только называется королемъ. Только такимъ образомъ можно сдѣлать французовъ изъ враговъ друзьями.

Ер. XLIX. Гербертъ убѣждаетъ Ноткера, епископа лютихскаго, не утрушаться вѣстью о плѣненіи его друга Годафрида и оставаться вѣрнымъ императрицѣ Теофаніи и ея сыну Оттону III. Письма Адальберона, архіепископа реймскаго, къ нѣмецкимъ архіепископамъ пусть не сбиваютъ Ноткера съ толку, такъ какъ Адальберонъ находится въ такихъ обстоятельствахъ, что не можетъ открыто выражать своихъ взглядовъ.

Ер. L. Гербертъ убѣждаетъ Матильду, жену Годафрида, не падать духомъ, сохранять вѣрность Теофаніи и Оттону III, не заключать мира съ французами и сопротивляться ихъ королямъ.

Ер. LI. Гербертъ предлагаетъ Сигефриду, котораго отецъ былъ плѣненъ вмѣстѣ съ Годафридомъ, свои услуги въ качествѣ посредника между лотарингскими сторонниками Теофаніи и Оттона III съ одной стороны и плѣненными графами съ другой. Теофанію онъ, не обинуясь, называетъ «своей государыней». Совѣтуетъ Сигефриду искать дружбы Гугона Капета, какъ единственнаго способа избѣжать нападеній со стороны Франціи.

Ер. LII. Гербертъ даетъ Теофаніи краткій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ ея интересахъ, просить ее назначить какое-нибудь мѣсто, куда бы онъ, если ему удастся пробраться между враговъ, могъ пріѣхать для свиданія съ нею, и, наконецъ, извѣщаетъ ее, что онъ съ Адальберономъ, архіепископомъ реймскимъ, находится въ опалѣ у королей Франціи за свою преданность нѣмецкимъ государямъ. Дѣло дошло до того, что Адальберонъ не смѣетъ самъ лично писать Теофаніи, жизнь его находится въ опасности и, если такъ пойдетъ дальше, онъ намѣренъ бѣжать въ Германію, надѣясь на милостивый пріемъ.

(Небезполезно привести здѣсь содержаніе ер. LIII, которая только одна изъ серіи ерр. XLVII—LXVII удержана въ cod. Lo. Оказывается, что здѣсь Адальберонъ Реймскій силится увѣрить Лотаря черезъ посредство Герберта, что только одному Богу онъ преданъ болѣе, чѣмъ ему: «Noveritis autem nos vestrae salutis ac fidelitati et semper velle prospicere et semper velle obtemperare. divino respectu anteprelato.»).

Ер. LIV. Адальберонъ, сынъ Годафрида, до своего избранія въ епископы Вердюна, жилъ одно время въ Реймсѣ у своего дяди Адальберона Реймскаго въ видѣ простаго клирика. Когда вердюнская епископская кафедра сдѣлалась вакантною, Годафридъ захотѣлъ доставить ее своему сыну. По его просьбѣ Адальберонъ Реймскій далъ своему племяннику разрѣшеніе оставить реймскую церковь, т. е. другими словами перейти изъ реймскаго архіепископства въ трирское, къ которому принадлежалъ Вердюнь. Бывшій реймскій клирикъ отправился въ Лотарингію, былъ избранъ вердюнскимъ епископомъ и вскорѣ былъ утвержденъ въ этомъ санѣ правительствомъ Оттона III. Адальберонъ Реймскій поспѣшилъ посвятить его въ дьяконы и пресвитеры, хотя собственно уже не имѣлъ на то права. Недоставало только посвященія въ епископы, которое зависѣло отъ Экберта, архіепископа трирскаго. Но Экбертъ преднамѣренно оттягивалъ хиротонію, будучи партизаномъ Генриха. Какъ разъ около этого времени Лотарь взялъ Вердюнь. Само собою разумѣется, что на вновь избраннаго епископа Лотарь могъ смотрѣть только враждебно, какъ на ставленника своихъ враговъ. Такимъ образомъ Адальберонъ Вердюнскій послужилъ поводомъ къ открытому преслѣдованію Адальберона Реймскаго со стороны Лотаря, который уже давно подозрѣвалъ измѣну въ Реймсѣ. Считаая Лотарингію своей давнишней

собственностью de jure и утверждая, что его права на Лотарингію должны были быть извѣстны реймскому архіепископу еще до отпущенія имъ своего племянника изъ Реймса, равно какъ и его намѣреніе возратить себѣ эту отчужденную провинцію или королевство, какъ въ то время еще продолжала называться Лотарингія, Лотарь изъ всего дѣла Адальберона Вердунскаго сдѣлалъ обвинительный актъ противъ его дяди. Прежде всего онъ сталъ требовать отъ реймскаго архіепископа, чтобы онъ призвалъ своего племянника во Францію, или отлучилъ бы его, или повліялъ бы на другихъ (намекъ на Экберта), чтобы они сдѣлали это.

Въ ер. LIV Адальберонъ Реймскій чрезъ посредство Герберта признается Экберту, что письмо въ защиту единовластія Оттона III, котораго онъ при этомъ называетъ «своимъ государемъ», противъ всякихъ соправителей (т. е. напр. Генриха Баварскаго и отчасти Лотаря, которые сначала хотѣли разыгрывать роль попечителей Оттона III, бывшаго въ то время еще ребенкомъ), послалъ Экберту именно онъ, Адальберонъ. Своему племяннику онъ потому далъ разрѣшеніе удалиться изъ реймскаго архіепископства, что послѣдній былъ готовъ принять на себя и сдержать тѣ обязательства вѣрности Оттону III (здѣсь Адальберонъ снова называетъ его «своимъ государемъ»), которыя принялъ на себя Экбертъ, прямой начальникъ вердунскихъ епископовъ (Адальберонъ становится здѣсь на благопріятную въ этомъ случаѣ для него официальную точку зрѣнія, стараясь игнорировать истинные взгляды Экберта). Разрѣшить своему племяннику оставить реймскую церковь онъ имѣлъ по законамъ полное право, но призывать или отлучать его теперь (т. е. когда онъ находится подъ властью другаго архіепископа) онъ не имѣетъ возможности и потому не намѣренъ исполнять приказаній Лотаря. Далѣе Адальберонъ объявляетъ, что въ Реймсѣ онъ чувствуетъ себя, какъ между молотомъ и наковальней, и закликаетъ Экберта сохранить въ глубокой тайнѣ все, что онъ ему сообщилъ.

Ер. LV. Письмо это писано отъ имени Адальберона же къ тому же Экберту. Въ немъ реймскій архіепископъ между прочимъ жалѣетъ о томъ, что въ Германіи перестаютъ смотрѣть на него, какъ на вѣрнаго слугу Теофаніи и что извѣстія о важныхъ политическихъ событіяхъ, совершающихся тамъ, до

него доходятъ окольнымъ путемъ, а не изъ прямого источника черезъ Экберта.

Ер. LVI тоже написана отъ имени Адальберона и тоже къ Экберту. Адальберонъ отсылаетъ Экберту по его требованію монаха Гозберта, заявляя при этомъ, что его люди не могутъ ѣздить далѣе Музона (на лотарингской границѣ), такъ какъ тамъ много непріятельскихъ войскъ, да и во Франціи у него есть немало хитрыхъ недоброжелателей, которые за нимъ зорко смотрятъ. Подъ послѣдними разумѣются клеветы Лотаря, который уже давно косился на сношенія Адальберона съ Германіей.

Ерр. LVII и LVIII представляютъ собой попытку Адальберона опровергнуть вводимыя на него Лотаремъ обвиненія въ измѣнѣ королямъ Франціи, выразившейся (по мнѣнію партіи Лотаря) въ дозволеніи удалиться изъ реймскаго архіепископства въ Лотарингію, данномъ имъ своему племяннику, и въ посвященіи этого племянника въ дьяконы и пресвитеры съ цѣлью способствовать его избранію въ епископы Вердюна.

Ер. LIX. Гербертъ извѣщаетъ Адальберона (а не Теодерика, какъ напечатано во всѣхъ изданіяхъ писемъ Герберта), епископа Метца, о военной демонстраціи Гугона Капета, направленной противъ Лотаря и его партіи. Дѣла Лотаря идутъ плохо, между тѣмъ какъ оппозиція имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ. Въ виду затруднительнаго положенія «враговъ», т. е. французской королевской партіи, пусть епископъ Метца и не думаетъ объ уступкахъ имъ. Въ заключеніе Гербертъ удивляется, что лотаргинцы до сихъ поръ не соберутся отнять у Лотаря Вердюнь, плохо охраняемый «немногими разбойниками».

Ер. LX. Гербертъ увѣдомляетъ неизвѣстное лицо о заговорѣ, который составляется во Франціи противъ этого неизвѣстнаго лица и «сына цезаря», т. е. противъ Оттона III, совѣтуетъ не вѣрить распространившемуся слуху, будто Гугонь помирился съ Лотаремъ и тоже участвуетъ въ заговорѣ: это политическая утка. Далѣе сообщается, что плѣненный при осадѣ Вердюна графъ Сигефридъ получилъ свободу, а Годафриду за свободу были предложены такія тяжелыя условія, что онъ не могъ ихъ принять, что—впрочемъ—Адальберону Реймскому удалось заключить предварительный миръ съ графами Одономъ и Гербертомъ, которыхъ охранѣ Лотарь поручилъ Годафрида.

Ер. LXI. Гербертъ пишетъ изъ Реймса Адальберону, который поѣхалъ на условленное свиданіе съ кѣмъ-то. Гербертъ со-

вѣтуеть всѣми силами добиваться дружбы Гугона Капета и надеется, что ему удастся убѣдить аббата Айрарда, котораго зоветъ къ себѣ Гугонъ для разрѣшенія одного дѣла, поработать въ этомъ направленіи.

Ер. LXII. Гербертъ отъ лица Адальберона желаетъ всякаго успѣха Беатрисѣ, герцогинѣ Верхней Лотарингіи, сестрѣ Гугона Капета, и завѣряетъ ее въ вѣрности Адальберона ея брату.

Ер. LXIII. Гербертъ поздравляетъ Беатрису съ успѣшнымъ ходомъ дѣлъ и съ интересомъ спрашиваетъ ее о послѣднихъ событіяхъ въ Германіи. Онъ желаетъ между прочимъ знать, отчего вмѣсто назначеннаго «сѣзда государынь» для переговоровъ о дѣлахъ прѣзжаетъ одинъ Генрихъ Баварскій.

Ер. LXIV. Воздавая должную дань удивленія уму Беатрисы, съумѣвшей устроить миръ въ Лотарингіи, Гербертъ считаетъ долгомъ заявить ей, что дѣйствія Экберта, архіепископа трирскаго, кажутся ему подозрительными. Онъ даже приписываетъ ему намѣреніе передаться вмѣстѣ съ Карломъ Лотарингскимъ и «Лотарингскимъ королевствомъ» французамъ, т. е. Лотарю. Совѣтуетъ остерегаться и Генриха Баварскаго.

Ер. LXV. Здѣсь Гербертъ между прочимъ сообщаетъ Нитарду, аббату монастыря Метлока, лежавшаго недалеко отъ Трира, о безпорядкахъ «междоусобной войны» и о той безпкойной жизни, которую Адальберону (какъ приверженцу дома Оттоновъ) приходится вести, а между тѣмъ Нитардъ такъ безусловно требуетъ, чтобы онъ отослалъ къ нему въ монастырь одного изъ его бывшихъ монаховъ, человѣка, весьма полезнаго Адальберону.

Ер. LXVI. По порученію Адальберона Гербертъ увѣдомляетъ Ноткера, епископа лютихскаго, что Адальберонъ ждетъ его для переговоровъ о дѣлахъ частныхъ и государственныхъ, замѣчая при этомъ, что Годафридъ, находящійся въ плѣну у Лотаря, возлагаетъ много упованій на Ноткера.

Ер. LXVII. Гербертъ пишетъ отъ лица того же Адальберона къ тому же Ноткеру, обѣщая уладить пограничные безпорядки (лютихское епископство граничило съ французскими владѣніями), стоящія въ связи съ натянутыми отношеніями между Франціей и Германіей, и приглашая его въ Метцъ на «бесѣду государынь».

Ер. XC. Это письмо писано тоже отъ имени Адальберона къ

императрицѣ Теофаніи и ея сыну, Оттону III. Здѣсь сообщается о тѣхъ сильныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергается со стороны Людовика V (его отецъ Лотарь къ этому времени уже умеръ) Адальберонъ за свою преданность интересамъ Теофаніи. Людовикъ сдѣлалъ даже неожиданное нападеніе на Реймсъ, которое чуть-чуть не обратилось въ кровопролитное сраженіе. Вскорѣ долженъ происходить судъ надъ Адальберономъ по дѣлу его племянника Адальберона Вердюнскаго. Необходима помощь Теофаніи. Адальберонъ снова заводитъ сношенія съ Одономъ и Герибертомъ съ цѣлью освобожденія Годафрида. Въ заключеніе онъ проситъ сохранять въ тайнѣ содержаніе его письма, а то его положеніе во Франціи еще ухудшится.

Ер. XCIV. Гербертъ пишетъ изъ Реймса къ Адальберону, который находится въ какомъ-то другомъ мѣстѣ. Если Адальберонъ хочетъ наконецъ окончательно рѣшить судьбу своего брата Годафрида, то пусть онъ пріѣзжаетъ къ опредѣленному сроку въ Hautvilliers (Altovillage), гдѣ встрѣтитъ графовъ Одона и Гериберта, которые туда придутъ съ плѣннымъ Годафридомъ: дѣло, очевидно, идетъ объ условіяхъ его освобожденія безъ вѣдома Людовика, просто по тайному договору съ Одономъ и Герибертомъ. Обстоятельства вообще очень серьезны. Гербертъ совѣтуетъ Адальберону усилить гарнизоны Музона и Мезьеръ.

Ер. XCVII. Гербертъ отъ имени Эммы, матери Людовика, находившейся въ то время съ сыномъ во враждебныхъ отношеніяхъ, пишетъ письмо Аделаидѣ, нѣмецкой императрицѣ, вдовѣ Оттона I и матери Эммы, съ просьбой о помощи противъ Людовика, извѣщаетъ ее, что Одонъ и Герибертъ, могущественные графы, находятся на ея сторонѣ, просятъ у нея свиданія и убѣждаетъ вредить французамъ, гдѣ только можно. Кромѣ того Эмма умоляетъ Аделаиду возвратитъ свое благорасположеніе своей невѣсткѣ Теофаніи, чтобы Эмма могла любить сына Теофаніи Оттона III такъ, какъ своего она любитъ не можетъ.

Ер. XCVIII. Гербертъ пишетъ отъ имени Адальберона (или Асцелина), епископа города Лана (Laon), котораго обвиняли въ преступной связи съ Эммой и который находился поэтому въ немилости у Людовика. Онъ даже былъ удаленъ изъ своей епархіи. Письмо писано именно въ это время и адресовано къ епископамъ реймской метрополии съ просьбой, чтобы никто изъ нихъ не вздумалъ какимъ бы то ни было образомъ, или черезъ

какое бы то ни было лицо совершать службы или требы въ его епархіи.

Ер. С. Въ этомъ письмѣ къ Эбрарду (а не Экберту, какъ напечатано у Массона и Оллериса), архіепископу кельнскому, Гербертъ высказываетъ свое мнѣніе о только что заключенномъ между Германіей и Франціей мирѣ: онъ представляется, ему очень выгоднымъ уже по тому одному, что Германіи безъ крови, заложниковъ и денегъ возвращенъ Вердюнь. Кельнское архіепископство тоже вскорѣ получитъ обратно отнятыя у него земли. Въ заключеніе Гербертъ спрашиваетъ о планахъ Теофаніи. Письмо это, какъ и слѣдующія три, писано уже въ царствованіе Гугона Капета.

Ер. СХІ. Направлена къ Василию и Константину, императорамъ Восточной Имперіи, отъ имени Гугона, который проситъ «*filiam sancti imperii*» въ жены своему сыну Роберту. Это сватовство, какъ извѣстно, ничѣмъ не кончилось.

Ер. СХХХVII. Письмо анонимное и весьма темное. Содержаніе его, во всякомъ случаѣ, должно было составлять тайну, такъ какъ разглашеніе его было бы опасно для пишущаго, т. е. Герберта (а вмѣстѣ съ нимъ и Адальберона: «*Naec tutis auribus committimus propter hostium multiplices insidias*»).

Ер. СХLVII. Письмо это писано отъ имени Эммы, которая въ это время находилась въ плѣну у Карла Лотарингскаго, претендента на французскій престолъ. Оно адресовано, по всей вѣроятности, къ Адальберону Реймскому. Эмма жалуется на свое печальное положеніе, напоминаетъ Адальберону его увѣренія въ преданности ей, проситъ не рѣшать касающагося ея лично дѣла о крѣпости Х. (въ текстѣ *potae tigoniatae*) до свиданія съ нею, а то уже и безъ того ходятъ слухи о томъ, что его братъ, — Годафридъ (уже освободившійся изъ плѣна), измѣнилъ ей. Послѣдній, надо полагать, воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Эммы и занялъ (можетъ быть, съ вѣдома Адальберона) одну изъ принадлежавшихъ ей крѣпостей. Такой поступокъ былъ скорѣе въ интересахъ Карла, который воевалъ въ это время съ Гугономъ, чѣмъ въ интересахъ Гугона, защитника Эммы.

Итакъ, большинство (26 изъ 30) писемъ, пропущенныхъ въ cod. Lo, относятся къ царствованіямъ Лотаря и Людовика и изобличаютъ, какъ въ Гербертѣ, такъ и въ реймскомъ архіепископѣ Адальберонѣ горячихъ сторонниковъ Германіи, неустающихъ интриговать и строить различные планы противъ двухъ послѣднихъ каролинговъ во Франціи. Интересы Франціи для нихъ недорогоги, а дружба Гугона, котораго восшествію на престолъ они впоследствии сильно способствовали, нужна только для того, чтобы разстраивать планы французскихъ королей противъ Лотарингіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что опубликованіе этихъ писемъ во Франціи, гдѣ чувство національности развивалось въ то время все сильнѣе и сильнѣе, вызвало бы глубокое негодованіе и имена двухъ реймскихъ архіепископовъ, Адальберона и Герберта, были бы смѣшаны съ грязью.

Изъ приведенныхъ выше писемъ только четыре (ерр. С, СХІ, СХХХVІІ, СХLVIІ) приходятся на царствованіе Гугона Капета. Первое изъ нихъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что, несмотря на устраненіе ненавистныхъ Адальберону и Герберту каролинговъ и избраніе Гугона Капета, выгоды Германіи для реймскихъ политиковъ были всеже дороже интересовъ Франціи. Второе пропущено, повидимому, потому, что упоминаніе о неудавшемся сватовствѣ за греческой царевной не заключало въ себѣ ничего особенно пріятнаго для вновь воцарившейся во Франціи династіи. Содержаніе третьяго таинственно, а въ четвертомъ говорится о дѣлахъ такого свойства, что оно врядъ ли могло рекомендовать Адальберона и Герберта, какъ вѣрныхъ вассаловъ Капета.

Что касается двухъ маленькихъ стихотвореній, стоящихъ въ cod. P между ерр. ХС и ХСІ, то пропускъ ихъ cod. Lo врядъ ли можно объяснить чѣмъ-нибудь кромѣ оплошности: составитель cod. Lo, выкинувъ ер. ХС, выкинулъ и эти два маленькія стихотворенія, которыя онъ, можетъ быть, принялъ за продолженіе ер. ХС.

Содержаніе писемъ сборника писемъ Герберта, выпущенныхъ въ cod. P.

Здѣсь намъ нѣтъ необходимости излагать содержаніе каждаго пропущеннаго письма въ отдѣльности. Пропускъ множества писемъ подрядъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что лицо,

составлявшее сод. Р, при пропускѣ ихъ руководилось не столько содержаніемъ отдѣльныхъ писемъ, сколько характеромъ того періода времени, къ которому они относятся. Дѣйствительно, всѣ письма, не нашедшія мѣста въ сод. Р, принадлежатъ къ одному и тому же періоду времени: они приходятся въ промежутокъ времени между смертью Адальберона Реймскаго и окончательнымъ удаленіемъ Герберта изъ Франціи (нач. 989—сер. 996). Подробное изложеніе содержанія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности читатель найдетъ во второй части нашего изслѣдованія. Здѣсь же оно будетъ рассмотрѣно только въ самыхъ общихъ характеристическихъ чертахъ.

Въ ер. 155 Гербертъ говоритъ о смерти Адальберона,—въ ер. 176, написанной повидимому отъ имени одного изъ сыновей Годефрида къ Гугону Капету, Гербертъ даетъ послѣднему совѣты относительно замѣщенія реймской архіепископской кафедры. Онъ напоминаетъ ему о первенствующемъ значеніи реймской церкви во Франціи и предостерегаетъ его, чтобы онъ не считалъ дѣломъ неважнымъ назначить туда человѣка коварнаго и непреданнаго. Послѣдними словами Гербертъ намекаетъ очевидно, на Арнульфа, который уже успѣлъ заявить себя такимъ и котораго Капетъ впоследствии все-таки сдѣлалъ реймскимъ архіепископомъ. Капетъ думалъ этимъ примирить съ собой (или раздѣлить) партію каролинговъ съ Карломъ Лотарингскимъ во главѣ, такъ какъ Арнульфъ былъ однимъ изъ представителей этого рода.

Слѣдующія пропущенныя въ сод. Р письма, ерр. I D—XXIV D, относятся къ тому времени, когда реймскимъ архіепископомъ былъ Арнульфъ. Содержаніе ихъ можно передать вкратцѣ слѣдующимъ образомъ. Гербертъ находится у Арнульфа на службѣ въ видѣ его секретаря. Одно время онъ сочувствуетъ планамъ каролингской партіи, стремившейся свергнуть Капета и возвести на престолъ Франціи Карла Лотарингскаго ⁵⁾. Послѣ измѣны Арнульфа, передавшей Реймсъ Карлу, Гербертъ личнымъ горькимъ опытомъ убѣждается въ томъ, что восстановление каролинговъ во Франціи не дастъ ему ровно ничего и даже можетъ поставить его въ весьма незавидное положеніе, и рѣшительно переходитъ на сторону Гугона, который въ это время уже не пользовался благорасположеніемъ нѣмецкаго двора,

⁵⁾ См. ерр. X D, XVIII D, XXIV D.

покровительствовавшаго Карлу и Арнульфу. Такимъ образомъ, Гербертъ въ первый разъ за все время своей политической дѣятельности разрываетъ свои связи съ Германіей, оставляетъ служеніе дому Оттоновъ и становится вассаломъ короля Франціи. Дальнѣйшія событія показали, что расчетъ Герберта былъ вѣренъ: Карлъ вскорѣ попадаетъ въ руки Гугону, Арнульף низложенъ, а на его мѣсто избранъ Гербертъ.

Всѣ остальные письма, пропущенныя въ cod. P, — ерр. XXV D—LIII D, относятся именно къ тому времени, когда Гербертъ былъ реймскимъ архіепископомъ. Изъ нихъ мы видимъ, что со времени избранія Герберта въ архіепископы его дѣятельность утрачиваетъ политическій характеръ и ограничивается почти исключительно сферой церкви. Онъ или устраняетъ дѣла своего архіепископства, или стремится доказать законность низложенія Арнульфа, другими словами, законность своего собственнаго избранія. Можно сказать, что каноническая полемика, возникшая по поводу низложенія Арнульфа и избранія Герберта, вмѣстѣ съ жалобами на трудное положеніе Герберта въ Реймсѣ составляетъ главное содержаніе ерр. XXV D—LIII D. Въ своей полемикѣ Гербертъ увлекается до того, что рѣшается возстать противъ авторитета римскихъ папъ въ лицѣ Іоанна XV, который не одобрилъ низложенія Арнульфа, такъ какъ оно было совершено безъ его согласія, и подвергать сомнѣнію обязательность ихъ рѣшеній (см. особенно ер. 196). Онъ стремится распространить свои воззрѣнія въ средѣ французскаго духовенства, организуетъ оппозицію папѣ. Гугонъ сначала поддерживаеъ Герберта и это обстоятельство вмѣстѣ съ явнымъ несочувствіемъ къ доктринамъ послѣдняго въ Германіи придаетъ дѣлу Герберта національный характеръ. Одно время, правда, престижъ Герберта во Франціи былъ сильно поколебленъ вслѣдствіе бывшихъ по его дѣлу подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Льва соборовъ, результатъ которыхъ, хотя и былъ довольно неопредѣленнаго свойства, но все же клонился не въ пользу Герберта. Послѣдній счелъ даже свое пребываніе въ Реймсѣ небезопаснымъ и удалился во второй половинѣ 985 въ Германію, отчасти спасаясь отъ угрожавшей ему, по его мнѣнію, опасности со стороны партизановъ Арнульфа, отчасти съ цѣлью воспользоваться подготовлявшимся коронаціоннымъ походомъ Оттона III въ Римъ для того, чтобы добиться окончательнаго рѣшенія своего дѣла у папы. Несомнѣнно, что пребываніе въ Германіи должно

было пробудить въ сердцѣ Герберта старую привязанность къ дому Оттоновъ, но въ возникшей въ это время между нимъ и Оттономъ III перепискѣ (по крайней мѣрѣ, насколько она сохранилась въ *cod. Lo* и *P. err. XXVII D, XXVIII D, XXX D, CLIII, CLIV*) не видно никакой враждебности по отношенію къ Франціи, никакихъ политическихъ замысловъ противъ ея королей, такъ что составитель *cod. Lo*, старательно избѣгавшій всего, что свидѣтельствовало о германскихъ симпатіяхъ Герберта, не счелъ даже нужнымъ исключить ее изъ своего собранія. Только разъ (ер. *XXX D*) Гербертъ напоминаетъ Оттону III о своихъ заслугахъ передъ императорской фамиліей и о своей вѣрности тремъ поколѣніямъ Оттоновъ, но и то въ выраженіяхъ, сравнительно съ тѣми, которыя встрѣчаются въ письмахъ, выпущенныхъ въ *cod. Lo*, довольно неопредѣленныхъ и общихъ. Въ другихъ же письмахъ этой переписки мы не находимъ ничего кромѣ самыхъ общихъ выраженій преданности, которыя по отношенію къ императору священной римской имперіи, признававшемуся (въ теоріи, конечно) свѣтской главой тогдашняго христіанскаго міра, нисколько не были предосудительны даже для реймскаго архіепископа. Обыкновенный читатель *cod. Lo* не могъ, разумѣется, быть настолько знакомъ съ обстоятельствами писемъ Герберта, чтобы сразу замѣтить, что въ это время Оттонъ еще не былъ императоромъ и что этотъ титулъ Гербертъ даетъ ему въ виду приготовленій къ его коронаванію изъ желанія угодить, или онъ поставленъ здѣсь, такъ сказать, заднимъ числомъ при составленіи *cod. Lo*, который былъ обработанъ уже послѣ коронаціи Оттона.

Въ этотъ разъ (конецъ лѣта и начало осени 995) Герберту однако не удалось отправиться въ Римъ вмѣстѣ съ Оттономъ III. Походъ послѣдняго былъ отложенъ на нѣкоторое время. Гербертъ возвратился во Францію и снова началъ свою антиримскую агитацію. Послѣднія изъ выкинутыхъ въ *cod. P* писемъ его дышатъ торжествомъ и увѣренностью въ выигрышѣ своего дѣла, т. е. въ признаніи законности своего избранія на мѣсто Арнульфа. Такая увѣренность объясняется съ одной стороны сильной поддержкой, какую Гербертъ нашелъ одно время въ молодомъ королѣ Робертѣ, — съ другой смертью Іоанна XV, который наложилъ интердиктъ на всѣхъ участниковъ реймскаго собора, низложившаго Арнульфа. На его мѣсто былъ избранъ Григорій V, родственникъ расположеннаго въ пользу Герберта

Оттона III, и Гербертъ всего менѣ могъ думать, что найдетъ въ немъ энергическаго противника.

Такимъ образомъ, письма, выпущенныя въ cod. P, относятся ко времени послѣ смерти Адальберона, архіепископа реймскаго, т. е., другими словами, обнимаютъ собой періодъ его преемниковъ на рейскомъ престолѣ—Арнульфа и Герберта. Содержаніе ихъ можетъ быть резюмировано вкратцѣ слѣдующимъ образомъ: борьба Герберта съ Арнульфомъ изъ-за реймскаго архіепископства со связанной съ ней оппозиціей противъ папства и переходъ Герберта изъ вассальнаго подчиненія Германіи въ число вассаловъ Гугона Капета. Изъ писемъ, относящихся ко времени реймскаго архіепископства Герберта, въ cod. P удержаны только ерр. CLIII, CLIV, CLIX. Изъ нихъ первыя два свидѣтельствуютъ о томъ, что Оттонъ III смотрѣлъ на Герберта, какъ на своего учителя, и слѣдовательно имѣютъ мало общаго съ главнымъ характеромъ разсматриваемыхъ нами въ настоящее время писемъ. Что касается ер. CLIX, то, какъ мы уже имѣли случай объяснить выше (стр. 225), въ cod. P удержана только та часть этого письма, въ которой Гербертъ старается объяснить причину своего удаленія изъ Реймса въ Германію. Вторая же половина, въ которой говорится о намѣреніи Герберта ѣхать въ Римъ для защиты своего дѣла передъ папой выпущена.

З а к л ю ч е н і е.

Итакъ, разсмотрѣніе отдѣла Dbz таблицы III приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Составители codd. Lo и P помѣщали въ составляемыя ими рукописи не весь матерьялъ, бывшій у нихъ подъ руками въ видѣ собранія писемъ Герберта.

2) Составитель cod. Lo дѣйствуетъ въ интересахъ Герберта и обрабатываетъ находившійся у него въ рукахъ матерьялъ слѣдующимъ образомъ. Изъ корреспонденціи Герберта до времени смерти Адальберона Реймскаго (ерр. I—CLII) онъ выки-

дываетъ всё тѣ письма, которыя обнаруживаютъ въ Гербертѣ и Адальберонѣ затаенныхъ враговъ Франціи. За то онъ не боится помѣстить въ свою рукопись письма, писанныя послѣ смерти Адальберона, т. е. во время реймскаго архіепископства сначала Арнульфа, а потомъ Герберта, и свидѣтельствующія съ одной стороны о вступленіи Герберта въ вассальныя отношенія къ королю Франціи Гугову Капету,—съ другой о борьбѣ изъ-за архіепископской кафедры, возникшей между Гербертомъ и Арнульфомъ, и ярой оппозиціи Герберта противъ папскаго авторитета (err. 155, 176, ID—LIII D). Между err. ID—XXIV D тоже есть нѣсколько такихъ, которыя выставляютъ Герберта врагомъ короля Франціи—Капета, но онѣ во-первыхъ очень темны, а во-вторыхъ не имѣютъ никакихъ заглавій, что дѣлаетъ ихъ мало понятными для читателя *cod. Lo* (о пропускѣ заглавій см. гл. III).

3) Составитель *cod. P* дѣйствуетъ тоже въ интересахъ Герберта, но при составленіи своей рукописи поступаетъ иначе. Онъ сохраняетъ всё тѣ письма, которыя доказываютъ преданность Герберта нѣмецкимъ императорамъ и его враждебное отношеніе къ французскимъ королямъ, но, очевидно, не желаетъ, чтобы читатель зналъ о переходѣ Герберта въ вассальныя отношенія къ Гугову и чтобы онъ могъ составить себѣ точное представленіе о дѣйствіяхъ и убѣжденіяхъ Герберта въ его борьбѣ изъ-за реймскаго архіепископства и особенно о его оппозиціи папству. Для этого онъ пропустилъ всё письма, писанныя Гербертомъ между смертью Адальберона и окончательнымъ удаленіемъ Герберта изъ Франціи въ 996 году, за исключеніемъ err. CLIX, CLIII и CLIV. Изъ этихъ трехъ писемъ послѣднія два характеризуютъ отношенія Оттона III къ Герберту, какъ ученика къ учителю, что и было, конечно, причиною ихъ удержанія. Что касается er. CLIX,—она мотивируетъ удаленіе Герберта изъ Франціи въ Германію. Такая мотивировка была необходима для читателей X вѣка, изъ которыхъ многіе знали, что Гербертъ былъ когда-то реймскимъ архіепископомъ и потому могли справедливо недоумѣвать, какимъ образомъ бывшій реймскій архіепископъ попалъ ко двору Оттона III. Для разсѣянія именно этого недоумѣнія и была удержана er. CLIX, но при этомъ съ ней была сдѣлана маленькая передержка. Во-первыхъ, она сохранена не вся, а только первая ея половина, въ которой объясняется, что Гербертъ дол-

*

женъ былъ покинуть Францію потому, что въ Реймсѣ его жизни угрожала опасность и что французскіе короли обнаруживали намѣреніе возстановить Арнульфа. Вторая же половина, въ которой говорилось объ ожиданіи Гербертомъ собора (въ Италіи) по своему дѣлу и о намѣреніи его возвратиться во Францію, если ему не удастся въ непродолжительномъ будущемъ отправиться вмѣстѣ съ Оттономъ III въ Римъ, выпущена. Во-вторыхъ, удержанная часть ер. CLIX съ намѣреніемъ поставлена не на своемъ мѣстѣ. Мы видѣли, что въ cod. L и въ cod. S она стоитъ непосредственно передъ ер. CLIII, а въ cod. P она слѣдуетъ за ер. CLVIII (см. таблицу III Dbg). Въ первомъ своемъ положеніи ер. CLIX вполне на мѣстѣ и относится ко второй половинѣ 995 года (см. часть II, ер. CLIX), когда Гербертъ находился въ Германіи лишь временно, — во второмъ она помѣщается между письмами 997 года, когда Гербертъ уже навсегда утвердился въ священной имперіи и не могъ и думать о возвращеніи во Францію. При такомъ положеніи ер. CLIX вторая половина ея, разумѣется, должна была быть выброшенной, такъ какъ въ ней говорится о соборѣ по дѣлу Герберта, какъ о предстоящемъ, а онъ состоялся еще въ самомъ началѣ 997 года (февраль—мартъ въ Павіи), и пребываніе Герберта въ германской имперіи представляется лишь временнымъ. Однимъ словомъ, вторая половина ер. CLIX находилась въ противорѣчій съ обстоятельствами того времени, къ которому отнесена ер. CLIX въ cod. P. Это-то соображеніе вмѣстѣ съ явнымъ нежеланіемъ составителя cod. P говорить о соборѣ по дѣлу Герберта и повели къ исключенію второй половины этого письма изъ cod. P. Между письмами 997 года ер. CLIX поставлена въ cod. P, очевидно, съ цѣлью воспользоваться тѣмъ объясненіемъ, которое Гербертъ далъ своему первому удаленію изъ Реймса въ Германію въ 995 году, для того, чтобы мотивировать его окончательный разрывъ съ французскимъ королемъ Робертомъ и Франціей, послѣдовавшій около времени собора въ Павіи, т. е. въ началѣ 997 года. Такимъ образомъ, читатель cod. P представлялъ себѣ въ концѣ концовъ все это дѣло такъ, что причиной удаленія Герберта изъ Реймса и утвержденія его въ священной имперіи были интриги Арнульфа, двуличная политика французскихъ королей и внѣшняя опасность, угрожавшія Герберту въ Реймсѣ. О томъ же, что главной силой, сокрушившей Герберта, было папское вмѣша-

тельство, читатель cod. P изъ этой рукописи узнать никакъ не могъ. Однимъ словомъ, маневръ составителя cod. P съ ер. CLIX вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ соображеніямъ, которыми онъ руководился при пропускѣ писемъ.

4) Cod. Lo составленъ около времени вторичнаго и окончательнаго удаленія Герберта изъ Реймса въ Германію, т. е. во второй половинѣ 996,—Cod. P, заключающій въ себѣ нѣсколько писемъ 997 года, составленъ нѣкоторое время послѣ начала 997, когда вполне выяснилось, что дѣло Герберта проиграно.

4.

Общее заключеніе изъ гл. II: codd. Lo и P суть двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта, составленныя съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Опредѣленіе этихъ точекъ зрѣнія, времени и мѣста возникновенія редакцій, личности редактора.

Сравнивая выводы, добытые нами изъ разсмотрѣнія отдѣла Dv: таблицы III (см. гл. II. 2), съ тѣми, которые получены нами изъ отдѣла Dvβ этой таблицы (гл. II. 3), мы видимъ, что послѣдніе подтверждаютъ и дополняютъ первыя и такимъ образомъ приводятъ насъ къ весьма важному заключенію, что на codd. Lo и P мы должны смотрѣть, какъ на двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта. Точки зрѣнія, съ которыхъ сдѣланы эти двѣ редакціи, діаметрально противоположны одна другой. Редакторъ cod. Lo стремится представить Герберта вѣрнымъ слугою королей Франціи, редакторъ cod. P выставляетъ на видъ его преданность дому Оттоновъ. Редакторъ cod. Lo не видитъ въ борьбѣ Герберта съ Арнульфомъ изъ-за реймскаго архіепископства ничего предосудительнаго для репутаціи Герберта, не скрываетъ его оппозиціонныхъ по отношенію къ папству тенденцій, но даже останавливается на нихъ съ видимымъ удовольствіемъ и стремится къ ихъ распространенію. Такъ, не довольствуясь тѣмъ, что высказывается въ этомъ направленіи въ нѣкоторыхъ письмахъ сборника писемъ Герберта, онъ счелъ своимъ долгомъ поставить передъ своимъ собраніемъ писемъ два капитальныя сочиненія Герберта—«Synodus Remensis» и

«*Epistola ad Wilderodum*», которыя всецѣло пропитаны либеральными для того времени церковными доктринами. Въ виду этого можно сказать, что стремленіе защитить Герберта, какъ реймскаго архіепископа, противъ обвиненій его многочисленныхъ враговъ, доказать законность низложенія Арнульфа, а слѣдовательно и законность избранія Герберта, выставить, опираясь на Св. Писаніе, сочиненія св. отцовъ и церковные каноны, всю неосновательность папскаго вмѣшательства во внутреннія дѣла французской церкви — было одной изъ главныхъ цѣлей редактора *cod. Lo.* Редакторъ *cod. P.*, напротивъ того, совсѣмъ не хотѣлъ выставлять Герберта врагомъ папства и потому счелъ за лучшее при составленіи своей рукописи совсѣмъ (за исключеніемъ ерр. CLIX, CLIII, CLIV) обойти весь періодъ дѣятельности Герберта, заключавшійся между смертью Адальберона и окончательнымъ удаленіемъ Герберта изъ Франціи.

Обращаясь къ вопросу о времени составленія указанныхъ двухъ редакцій сборника писемъ Герберта, мы должны замѣтить, что для разрѣшенія его имѣется два рода данныхъ: во первыхъ, время написанія писемъ, входящихъ въ *codd. P* и *Lo*, во-вторыхъ, соотвѣтствіе тѣхъ тенденцій, которыя проглядываютъ въ этихъ рукописяхъ, съ тенденціями Герберта въ извѣстные періоды его жизни.

Ниже будетъ доказано, что въ *cod. Lo* нѣтъ ни одного письма, которое было бы написано позже первой половины 996 года (см. часть II объ ер. LIID, послѣдней въ *cod. Lo*), а въ *cod. P* есть письма, относящіяся къ концу 997 года (см. часть II объ ерр. CLV—CLVIII и ерр. ed. Olleris pp. 543, 546, 547), но нѣтъ ни одного, которое можно было бы отнести къ тому времени, когда Гербертъ сдѣлался архіепископомъ Равенны, что случилось не позже 28 апрѣля 998 года. Такимъ образомъ, если судить по этимъ даннымъ, то составленіе *cod. Lo* должно быть отнесено ко второй половинѣ 996 года, а составленіе *cod. P* къ концу 997 или началу 998 (сравни отд. I, гл. I. 1).

Этотъ выводъ вполне подтверждается данными втораго рода — фактами біографіи Герберта. Выше мы уже объяснили, что передъ своимъ отъѣздомъ въ 996 году изъ Франціи, въ которую ему болѣе не было суждено возвратиться, Гербертъ въ политическомъ отношеніи былъ вассаломъ французскаго короля, а въ церковномъ — рейскимъ архіепископомъ, защищавшимъ закон-

ность своего избранія противъ самого папы съ полной надеждой на успѣхъ.

Ходъ событій показалъ однако, что Гербертъ глубоко ошибался: Григорій V энергически вмѣшался въ церковныя дѣла реймской митрополи и около времени собора въ Павіи (нач. 997) дѣло Герберта было безповоротно рѣшено въ пользу Арнульфа. Гербертъ, уѣхавшій за нѣсколько мѣсяцевъ до этого собора изъ Франціи сначала въ Германію, а потомъ въ Италію съ цѣлью защищаться передъ папой, послѣ проигрыша своего дѣла уже не счелъ нужнымъ возвращаться во Францію: тамъ ему болѣе нечего было дѣлать. Робертъ пересталъ его поддерживать, Арнульфъ былъ возстановленъ въ своемъ санѣ и получилъ отъ папы палліумъ. Герберту оставалось только примириться съ своей судьбой и съ папой, что онъ вскорѣ и сдѣлалъ. Разстаться съ Франціей ему было нетрудно. Онъ никогда не былъ преданъ душою ея интересамъ. Въ Реймсѣ онъ продолжалъ себя считать вассаломъ нѣмецкихъ императоровъ, отъ одного изъ которыхъ онъ получилъ аббатство Боббіо, покинутое только въ виду неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Въ столкновеніяхъ между Франціей и Германіей онъ всегда принималъ сторону послѣдней и только незадолго до своего избранія въ реймскіе архіепископы и, вѣроятно, именно въ виду этого избранія сдѣлался вассаломъ Гугона Капета. Теперь, послѣ потери реймскаго архіепископства и охлажденія къ нему со стороны короля Роберта, онъ могъ разсматривать себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ Франціи и съ удвоенной ревностью отдаться служенію Оттону III, принявшему его съ распростертыми объятіями. Личныя сношенія Герберта съ Оттономъ III начались еще во второй половинѣ 995 года, когда Гербертъ временно пребывалъ въ Германіи. Въ слѣдующую свою поѣздку въ Германію, предпринятую во второй половинѣ 996 Гербертъ попалъ прямо ко двору Оттона III и занялъ здѣсь весьма видное положеніе въ качествѣ учителя молодого императора и отчасти его секретаря. Въ cod. P сохранилось нѣсколько писемъ, писанныхъ въ это время Гербертомъ отъ имени своего царственного ученика. Изъ нихъ два направлены къ Григорію V (err. CLV и CLVIII). Подъ условіемъ примиренія съ папствомъ Гербертъ, опираясь на высокое покровительство Оттона, могъ рассчитывать на блестящее будущее и, конечно, рассчитывалъ. Расчеты его вполне оправдались: въ 998 году

онъ былъ избранъ въ архіепископы Равенны и 28 апрѣля этого года получилъ отъ Григорія V палліумъ, а въ слѣдующемъ 999, по смерти Григорія V, Гербертъ уже восходитъ на престолъ св. Петра. Такимъ образомъ, въ краткій періодъ времени отъ собора въ Павіи и до утвержденія Герберта въ санъ равеннскаго архіепископа между папствомъ въ лицѣ Григорія V и Гербертомъ должно было состояться примиреніе. Это примиреніе вначалѣ могло быть неискреннимъ, вынужденнымъ обстоятельствами, оффиціальнымъ, но оно, разумѣется, стало вполне искреннимъ въ то время, какъ Гербертъ самъ сдѣлался папой. Вскорѣ послѣ своего избранія въ папы Гербертъ (Сильвестръ II) написалъ Арнульфу письмо, въ которомъ утверждаетъ его реймскимъ архіепископомъ, отказываясь такимъ образомъ отъ одного изъ самыхъ выдающихся періодовъ своей дѣятельности. Взглядъ на папскій авторитетъ, высказываемый въ этомъ письмѣ, можно сказать, діаметрально противоположенъ тому, что Гербертъ проповѣдывалъ, будучи реймскимъ архіепископомъ: «...tibi Arnulfo, Remensi archiepiscopo, quibusdam excessibus pontificali honore privato subvenire dignum duximus, ut quia tua abdicatio Romano assensu caruit, Romanae pietatis munere credaris posse reparari. Est enim Petro ea summa facultas, ad quam nulla mortalium aequiparari valeat felicitas» (ep. LV D. 215).

Изъ всего сказаннаго ясно, что, какъ въ положеніи, такъ и въ убѣжденіяхъ Герберта въ краткій промежутокъ времени 996—997 произошла громадная перемѣна. Въ первой половинѣ 996 онъ былъ реймскимъ архіепископомъ и вассаломъ французскихъ королей,—ко второй половинѣ 997 онъ уже потерялъ реймское архіепископство и находился при дворѣ Оттона III. Въ 996 году вѣрность французскимъ королямъ должна была, по крайней мѣрѣ оффиціально, составлять краеугольный камень политическихъ убѣжденій Герберта,—въ 997 уже не было никакой цѣли исповѣдывать такіа оффиціальныя убѣжденія и Гербертъ могъ вполне отдаться своей всегдашней завѣтной мысли—служенію дому Оттоновъ. Въ 996 на всю свою дѣятельность въ Реймсѣ послѣ смерти Адальберона, на свою оппозицію папскому вмѣшательству въ дѣла французской церкви онъ могъ смотрѣть, какъ на самую выдающуюся эпоху своей жизни, о которой ему приходилось не молчать, а напротивъ, говорить какъ можно больше, чтобы оправдать свой образъ дѣйствія передъ друзьями и отвѣчать на обвиненія враговъ. Въ 997 году послѣ

собора въ Павіи, приведшаго въ концѣ концовъ къ примиренію Герберта съ папой, причемъ первый долженъ былъ, по крайней мѣрѣ официально, отказаться отъ своихъ либеральныхъ доктринъ, вся его борьба съ Арнульфомъ должна была представляться ему совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ: въ ней уже не было ничего для него лестнаго и въ особенности ничего такого, что могло бы заслужить одобреніе въ обществѣ германской имперіи, гдѣ ему теперь приходилось жить, такъ какъ здѣсь никто не сомнѣвался въ авторитетности рѣшеній римскаго епископа.

Однимъ словомъ, воззрѣнія Герберта въ 996 и 997 годахъ вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ точкамъ зрѣнія, которыя были нами указаны въ двухъ редакціяхъ сборника писемъ Герберта. Это лучше всего подтверждаетъ сдѣланный нами выше выводъ, что редакція Lo относится ко второй половинѣ 996, а редакція P ко второй половинѣ 997 или началу 998.

Отсюда уже недалеко до заключеній о мѣстѣ составленія этихъ редакцій и о личности редактора. Cod. Lo составленъ, конечно, во Франціи передъ окончательнымъ удаленіемъ Герберта въ Германію для французской читающей публики, — cod. P — въ предѣлахъ германской имперіи, вѣроятно въ Италіи, незадолго до избранія Герберта въ архіепископы Равенны для читателей, жившихъ въ этой имперіи.

Обѣ редакціи, несмотря на ихъ коренное между собой различіе, были сдѣланы несомнѣнно однимъ и тѣмъ же лицомъ, — именно самимъ Гербертомъ. Трудно дѣйствительно, предположить, чтобы кто-нибудь другой, кромѣ самого Герберта, могъ при его жизни († 1003, а редакціи относятся къ 996—998 годамъ) редижировать два изданія его писемъ и притомъ съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, вполне соотвѣтствующихъ двумъ различнымъ періодамъ его дѣятельности. Тетрадь, которая заключала въ себѣ черновыя гербертовыхъ писемъ и безъ которой было бы немыслимо издать такое количество направленныхъ въ различныя мѣста писемъ, какое мы находимъ въ codd. L, S, P (см. отд. I, гл. I. 1), при жизни Герберта могла находиться только въ его рукахъ и только вмѣстѣ съ нимъ могла перекочевать въ германскую имперію, гдѣ послужила для составленія cod. P (здѣсь не мѣшаетъ припомнить то, что мы вывели отд. I, гл. V. 3 d объ участіи Герберта въ составленіи codd. Lo и S).

Итакъ, codd. Lo и P редижированы самимъ Гербертомъ. Ре-

дакціонный приѣмъ, которымъ онъ при этомъ пользовался, заключался главнымъ образомъ въ пропускѣ отдельныхъ словъ, фразъ, писемъ и даже цѣлыхъ серій писемъ. Рѣже онъ находилъ нужнымъ измѣнять порядокъ словъ, или одно слово замѣнять другимъ, и то исключительно въ видахъ исправленія стиля текста, а не съ цѣлью измѣнить смыслъ его.

ГЛАВА III.

Разсмотрѣніе отдѣла Ев таблицы III. Еще редакціонный пріемъ редактора codd. Lo и P—пропускъ заглавій писемъ.

1.

Общія соображенія.

Въ предыдущей главѣ мы доказали, что codd. Lo и P суть двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта и что редижировалъ ихъ не кто иной, какъ самъ Гербертъ. Способъ, посредствомъ котораго Гербертъ видоизмѣнялъ свой сборникъ для того, чтобы придать ему видъ cod. Lo и cod. P, заключался, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ въ простомъ пропускѣ отдѣльныхъ словъ, фразъ, писемъ и цѣлыхъ серій писемъ. Теперь мы намѣрены разсмотрѣть отдѣлъ Ев таблицы III съ цѣлью уяснить себѣ, какимъ образомъ слѣдуетъ смотрѣть на пропускъ заглавій писемъ въ codd. Lo и P. Отнести ли его на долю простаго случая, или, напротивъ, считать за редакціонный пріемъ, аналогичный съ отмѣченнымъ въ предыдущей главѣ?

Въ черновой тетради Герберта, лежащей въ основаніе codd. Lo и P, каждое письмо имѣло, безъ сомнѣнія, свое заглавіе. По крайней мѣрѣ трудно представить себѣ какіе нибудь мотивы, которые заставили бы Герберта при составленіи черновыхъ своихъ писемъ не обозначать именъ ихъ адресатовъ. Поэтому мы полагаемъ, что отсутствіе заглавій при многихъ письмахъ codd. Lo и P не можетъ быть объясняемо просто тѣмъ, что въ черновой Герберта эти письма были безъ заглавій. Противъ такого объясненія говоритъ еще то обстоятельство, что нѣкоторыя

письма, имѣющія заглавія въ codd. P и S, оказываются безъ заглавій въ cod. L (см. табл. III Ев^а и отд. I, глава III табл. II, D. 1).

Итакъ, надо признать, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропускъ заглавій въ cod. Lo зависѣлъ отъ составителя этой рукописи, и весь вопросъ заключается въ томъ, дѣйствовалъ ли онъ при этомъ просто наобумъ, или руководствовался какими-нибудь соображеніями. Такой же вопросъ мы вправѣ поставить и относительно пропуска заглавій въ cod. P.

Приписать отсутствіе заглавій при многихъ письмахъ codd. Lo и P произволу ихъ составителя или простой случайности мы не можемъ во-первыхъ потому, что писемъ, не имѣющихъ заглавій, въ этихъ рукописяхъ оказывается довольно большое число, а во-вторыхъ потому, что нѣкоторыя письма, находящіяся безъ заглавій въ cod. Lo, оказываются безъ заглавій и въ codd. P и S, между тѣмъ обѣ послѣднія рукописи составлены безъ всякой зависимости отъ cod. Lo и обратно (см. табл. III и отд. I глава III. 1, таблица II; письма безъ заглавій въ codd. Lo, P, S указаны нами въ настоящей главѣ 2 въ концѣ, 3 и 4).

Итакъ, остается принять послѣднее возможное объясненіе—именно, что какъ въ cod. Lo, такъ и въ cod. P заглавія многихъ писемъ были съ намѣреніемъ выпущены составителемъ обѣихъ этихъ рукописей, Гербертомъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ не находилъ почему либо нужнымъ обнародывать имена нѣкоторыхъ изъ своихъ корреспондентовъ. Чтобы придать этому объясненію большую доказательность, мы сдѣлаемъ попытку выяснить, какими мотивами могъ руководствоваться Гербертъ при пропускѣ заглавій тѣхъ или другихъ писемъ въ cod. Lo, въ cod. P, въ codd. Lo и P вмѣстѣ и, наконецъ, въ codd. Lo и S вмѣстѣ. Мы увидимъ, что въ большинствѣ случаевъ это окажется возможнымъ и что мотивы пропуска заглавій вполне идентичны съ мотивами пропуска фразъ, частей писемъ и цѣлыхъ писемъ, изслѣдованными нами въ предыдущей главѣ.

2.

Пропускъ заглавій писемъ въ cod. Lo.

Обратимся сначала къ отдѣлу Ев^а таблицы III, т. е. къ тѣмъ письмамъ, которыхъ заглавіе сохранилось въ cod. P.

Ерр. LXXXIV, LXXXV писаны къ Гугону и Конону, итальянскимъ маркграфамъ. Съ ними у Герберта были заведены сношенія еще въ то время, когда былъ аббатомъ монастыря Боббіо (между Пьяченцей и Генуей), основаннаго св. Колумбаномъ. Пропускъ въ сод. Ло заглавій этихъ двухъ рядомъ стоящихъ писемъ врядъ ли можно приписать простой случайности. Во всякомъ случаѣ, если редакторъ сод. Ло и руководствовался здѣсь какими нибудь соображеніями, то мы отказываемся ихъ выяснитъ. Сношенія съ упомянутыми маркграфами не заключали ли въ себѣ чего нибудь предосудительнаго съ точки зрѣнія редакціи Ло?

Ерр. CXVII, CXVIII. Если бы при этихъ письмахъ были сохранены заглавія и особенно если бы въ текстѣ ер. CXVII не было сдѣлано пропуска, на который мы уже имѣли случай указывать (см. гл. II. 2), они свидѣтельствовали бы о стремленіи Герберта получить епископскую кафедру въ Германіи, о чемъ составитель сод. Ло съ своей точки зрѣнія предпочиталъ не объявлять во всеобщее свѣдѣніе.

Ерр. LXXXVI и CIII писаны отъ лица реймскаго архіепископа Адальберона къ нѣмецкой императрицѣ Теофаніи и свидѣтельствуетъ о вѣрности Адальберона и Герберта интересамъ императорской фамиліи. Пропустивъ ихъ заглавія, составитель сод. Ло лишилъ читателя своей рукописи возможности утверждать навѣрняка, что въ этихъ письмахъ высказываются воззрѣнія реймскаго архіепископа и его друга, и слѣдовательно поступилъ вполне сообразно той точкѣ зрѣнія, которая указана нами выше.

Ер. XCIX. Составитель сод. Ло хотѣлъ было помѣстить въ свое собраніе писемъ заглавіе этого письма, но остановился на словахъ: «*Ex persona*», пропустивъ остальные: «*Adalberonis archiepiscopi ad Belvacensem*». Дѣло въ томъ, что изъ ер. XCIX ясно, что епископъ Бовэ сочувствуетъ Адальберону, а послѣдній въ моментъ написанія ер. XCIX находился въ весьма дурныхъ отношеніяхъ съ Людовикомъ, королемъ Франціи, и даже былъ обвиняемъ имъ въ измѣнѣ. Это-то и было по всей вѣроятности причиной пропуска заглавія нашего письма: осторожный редакторъ сод. Ло боялся повредить доброй славы Геривея, епископа Бовэ, во Франціи.

Ер. CII. Въ этомъ письмѣ Гербертъ предупреждаетъ Адальберона Реймскаго, что свиданіе съ графами Одономъ и Герибер-

томъ, котораго Адальберонъ добивался съ цѣлью выхлопотать освобожденіе своего брата Годефрида, бывшаго у нихъ въ плѣну, можетъ быть для него очень опасно. Одонъ и Герибертъ были очень раздражены противъ императорской партіи въ Лотарингіи, которая въ это время осаждала Chèvremont, и особенно противъ герцога Теодерика, который разграбилъ виллу Стенэ, принадлежавшую королевіѣ Эммѣ, матери Людовика. Оба графа собирали войско подъ предлогомъ мщенія за королеву, а на самомъ дѣлѣ готовились захватить въ плѣнъ Теофанію, если застанутъ ее съ небольшимъ отрядомъ у Chèvremont, на выручку котораго они направлялись. Гербертъ опасается, какъ бы изъ-за осады Chèvremont, однимъ изъ виновниковъ которой былъ Адальберонъ, послѣдній не потерпѣлъ бы отъ графовъ чего нибудь въ родѣ того, что случилось съ вердунскимъ епископомъ Викфридомъ, разграбившимъ Люксенбургъ. Однимъ словомъ, въ этомъ письмѣ Адальберонъ является сторонникомъ Теофаніи. Пропустивъ заглавіе, редакторъ cod. Lo сдѣлалъ ер. СII безвредной для репутаціи Адальберона во Франціи (ср. пропускъ въ cod. Lo ер. XCIV, гл. II. 3).

Ер. CXV. Если бы при этомъ письмѣ въ cod. Lo было сохранено заглавіе, то для всѣхъ читателей этой рукописи было бы ясно, что Гербертъ (съ Адальберономъ) находился въ тайныхъ переговорахъ съ Карломъ, герцогомъ Нижней Лотарингіи, который какъ разъ въ это время велъ ожесточенную войну противъ Гугона Капета, короля Франціи, съ цѣлью завладѣть французской короной. Этого редакторъ cod. Lo не могъ желать.

Ерр. XCV и CVII тоже стоятъ безъ заглавій въ cod. Lo, составитель котораго хотѣлъ было написать заглавіе ер. XCV, но остановился на словахъ: «Ex persona», пропустивъ остальные: «Remensium abbatum fratribus Floriacensibus». Ер. XCV написана противъ какого-то новопоставленнаго аббата Fleury-sur-Loire и направлена къ монахамъ этого монастыря. Гербертъ не одобряетъ сдѣланнаго монахами выбора и увѣщаетъ ихъ удалить новаго аббата, котораго онъ характеризуетъ съ весьма дурной стороны. Въ ер. CVII Гербертъ отъ лица Капета, незадолго передъ тѣмъ сдѣлавшагося королемъ Франціи, требуетъ у Сигуина, архіепископа Санса, клятвы вѣрности, а въ случаѣ отказа грозить проклятіемъ папы и вооруженной силой. Оба эти письма были неприятны для тѣхъ, къ кому они написаны. Между тѣмъ монастырь Fleury пользовался большимъ уваже-

ніемъ во Франціи, а имя Сигуина было, разумѣется, извѣстно повсюду во владѣніяхъ Капета. Намъ кажется, что это обстоятельство и было причиной пропуска заглавія при ерр. XCV и CVII въ cod. Lo, который былъ составленъ во Франціи еще при жизни Сигуина (†999). Ниже (гл. III. 4) мы встрѣтимъ еще не разъ примѣры пропуска заглавій въ тѣхъ письмахъ, которыя могли бы пошатнуть репутацію нѣкоторыхъ изъ современниковъ Герберта или вообще быть для нихъ неприятыми. Сюда, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и ер. CXIII, хотя въ послѣдней есть нѣкоторые неясные намеки, разъясненіе которыхъ могло бы, пожалуй, открыть какую нибудь другую причину пропуска заглавія этого письма въ cod. Lo.

Мы недоумѣваемъ, почему оставлена безъ заглавія ер. CXLVIII, гдѣ кромѣ ученыхъ вопросовъ никакіе другіе не затрогиваются.

Для дальнѣйшаго уясненія мотивовъ пропуска заглавій въ cod. Lo небезполезно рассмотреть тѣ письма безъ заглавій въ cod. Lo, которыя совсѣмъ пропущены въ cod. P по причинѣ, указанной выше (гл. II. 4). Сюда принадлежатъ ерр. 176, II D (153), IV D (172) V D (62), VI D (152), XI D (166), XII D (162), XX D (94), XXI D (102), XXXVI D (185), XXXIX D (186), XLII D (184), XLIII D (183), XLIV D (187), XLVI D (101). Что пропуски и здѣсь не случайны, ясно изъ сравненія съ cod. S, составленнымъ независимо отъ cod. Lo, но въ томъ же духѣ (см. гл. V. 1). Письма, которыхъ нѣтъ въ cod. P, всѣ за исключеніемъ ерр. 155 и 176 общи codd. Lo и S. Оказывается, что изъ нихъ въ cod. S оставлены безъ заглавій именно тѣ самыя письма, что и въ cod. Lo, и только ер. II сохранила заглавіе, пропущенное въ cod. Lo (см. гл. V. 1).

Ер. 176 написана отъ имени одного изъ сыновей Годфрида, т. е. изъ Лотарингіи, къ королю Франціи Гугому. Содержаніе ея уже изложено нами выше (гл. II. 3). Если бы при ней было сохранено заглавіе (= что нибудь въ родѣ: «Ex persona... Gerbertus»), то всякому было бы ясно, что Гербертъ совсѣмъ не оставался равнодушнымъ къ выборамъ преемника Адальберону, архіепископу реймскому, какъ онъ это старается представить въ рѣчи на музонскомъ соборѣ («Concilium Mosomense»). а принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи противъ Арнульфа.

Такимъ образомъ пропускъ, если не всего письма, то, по крайней мѣрѣ, его заглавія былъ необходимъ въ интересахъ самаго Герберта.

Ер. II D. Ниже (гл. V. 1) мы выяснимъ вѣроятную причину пропуска заглавія этого письма: составитель cod. Lo не желалъ, чтобы въ этой рукописи было хоть одно такое заглавіе, которое свидѣтельствовало бы о томъ, что Гербертъ одно время писалъ письма по порученію Арнульфа, преемника Адальберона

Въ ерр. IV D, V D, VI D, XX D, XXI D выражается преданность Герберта нѣмецкой императорской фамиліи, а это не подходило подъ точку зрѣнія составителя cod. Lo и потому-то онъ счелъ нужнымъ обезличить эти письма, пропустивъ ихъ заглавія.

Ер. XI D свидѣтельствуетъ о томъ, что въ борьбѣ Карла Лотарингскаго съ Гугономъ Капетомъ Гербертъ игралъ роль весьма двусмысленную, что, надо полагать, и было причиной пропуска заглавія.

Ер. XII D. Въ этомъ письмѣ Гербертъ приглашаетъ кого-то пріѣхать въ Реймсъ. Дѣло происходитъ еще въ то время, когда реймскимъ архіепископомъ былъ Арнульфъ. Причина пропуска заглавія не лежитъ ли въ личности того «друга» Герберта, къ которому ер. XII D адресована.

Ерр. XXXVI D, XXXIX D, XLII D, XLIII D, XLIV D, XLVI D писаны Гербертомъ уже въ качествѣ реймскаго архіепископа. Всѣ онѣ касаются различнаго рода вопросовъ и безпорядковъ, возникавшихъ въ предѣлахъ управляемаго имъ архіепископства и потому подлежавшихъ его разсмотрѣнію. Такъ какъ cod. Lo былъ составленъ вскорѣ послѣ написанія этихъ писемъ, и лица, о которыхъ въ нихъ говорится, были, конечно, еще живы, то надо полагать, что заглавія здѣсь выпущены на основаніи принципа: *nomina sunt odiosa*. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ большинствѣ этихъ писемъ выражается порицаніе образа дѣйствій тѣхъ лицъ, имена которыхъ должны были бы стоять въ заглавіяхъ.

3.

Пропускъ заглавій писемъ въ cod. P.

Изъ писемъ, сохранившихся только въ cod. P, не имѣютъ заглавій всего слѣдующія пять: ерр. XLVIII, LX, CXXXVII,

CXLVII, ep. ed. Oll. p. 547. Во всѣхъ этихъ письмахъ говорится о дѣлахъ тайныхъ и притомъ съ политической точки зрѣнія не совсѣмъ чистыхъ (о первыхъ четырехъ письмахъ см. выше гл. II. 3). Вѣроятно этимъ и былъ мотивированъ пропускъ ихъ заглавій, чтобы читатель cod. P не зналъ, къ кому они написаны, и чтобы такимъ образомъ не сдѣлать непріятностей ихъ адресатамъ. Люди, къ которымъ направлены ep. XLVIII, LX, CXXXVII, CXLVII, жили или въ Лотарингіи, или въ самой Франціи, были друзьями Герберта, а потому при составленіи cod. P онъ долженъ былъ позаботиться объ удаленіи всякихъ непріятныхъ для нихъ и могущихъ имъ повредить политическихъ намековъ. Адресатъ ep. ed. Oll. p. 547 жилъ въ Италіи и самое письмо писано въ Италіи.

4.

Общее заключеніе о пропускѣ заглавій писемъ въ codd. Lo и P. Два рода мотивовъ для пропуска заглавій: 1) соображенія, стояція въ связи съ редакціонными точками зрѣнія, т. е. имѣющія цѣлью представить дѣятельность Герберта и Адальберона въ томъ или другомъ свѣтѣ; 2) соображенія, не находящіяся въ связи съ редакціонными точками зрѣнія и направленныя къ охраненію репутаціи нѣкоторыхъ изъ корреспондентовъ Герберта (принципъ: *nomina sunt odiosa*).

Изъ предыдущаго ясно, что на пропускъ заглавій въ codd. Lo и P мы вправѣ смотрѣть скорѣе какъ на редакціонный приѣмъ, чѣмъ какъ на простую случайность.

Мотивы исключенія заглавій были часто аналогичны съ указанными въ предыдущей главѣ мотивами исключенія отдѣльных словъ, фразъ, частей писемъ и наконецъ цѣлыхъ писемъ, такъ что въ этомъ случаѣ, какъ редакціонный приѣмъ, пропускъ заглавій является дополненіемъ къ извѣстному уже намъ приѣму, состоящему въ пропускѣ отдѣльных словъ, фразъ и т. д. Для Герберта онъ представлялъ ту выгоду, что позволялъ ему сохранять самыя письма, отнимая у читателя возможность сдѣлать нежелательныя для Герберта заключенія о тѣхъ лицахъ, дѣятельность которыхъ въ этихъ письмахъ такъ или иначе затрогивалась. Благодаря этому приѣму, Гербертъ могъ включить въ cod. Lo много такихъ писемъ, которыя иначе онъ долженъ

былъ бы выбросить, какъ идущія въ разрѣзъ съ духомъ редакціи Lo (большинство писемъ, разсмотрѣнныхъ въ этой главѣ 2). Часть этихъ послѣднихъ сохранилась въ cod. P и притомъ съ полными заглавіями, такъ что мы можемъ возстановить пропущенныя въ cod. Lo заглавія и такимъ образомъ отчасти сдѣлать бесполезной осторожность Герберта при составленіи этой рукописи (первая половина парагр. 2 этой главы). Что же касается тѣхъ писемъ, которыя встрѣчаются только въ cod. Lo, то здѣсь Гербертъ почти (за исключеніемъ ер. II D, о которой см. гл. V. 1) вполне достигъ своей цѣли. Нужно весьма внимательно изучать его переписку и обладать кромѣ того немалой дозой остроумія, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, къ кому, къ кому (такъ какъ между письмами Герберта есть нѣсколько такихъ, которыя писаны навѣрно не Гербертомъ, см. гл. V. 2) и отъ чьего имени писано то или другое письмо.

Есть однако и такіе случаи пропуска заглавій, которые мы напрасно старались бы объяснить вышеуказанными редакціонными точками зрѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ уже были разобраны нами въ параграфѣ 2 этой главы. Въ параграфѣ же третьемъ встрѣчаются такіе примѣры пропуска заглавій, которые, казалось бы, идутъ въ разрѣзъ съ духомъ редакціи P. Такъ ерр. XLVIII и LX, выпущенныя въ cod. Lo, сохранены въ cod. P именно потому, что соотвѣтствовали намѣренію редактора выставить Герберта ревностнымъ сторонникомъ Германіи, а между тѣмъ при нихъ нѣтъ заглавій. Причина этого факта не можетъ заключаться въ имени автора этихъ писемъ Герберта, которое должно было стоять въ заглавіи. Ее нужно, значить, искать въ имени того лица, къ которому эти письма адресованы. Дѣйствительно, издавая сборникъ своихъ писемъ, Гербертъ долженъ былъ позаботиться не только о репутаціи Адальберона и своей собственной, но и постараться избѣгнуть всего того, что, по его мнѣнію, могло быть непріятно его друзьямъ и нѣкоторымъ другимъ людямъ, съ которыми ему приходилось переписываться. Если въ моментъ составленія cod. P Гербертъ уже не дорожилъ своей репутаціей во Франціи, то адресату ерр. XLVIII и LX (оба письма, очень вѣроятно, написаны къ одному и тому же лицу), жившему въ Лотарингіи (какъ это ясно изъ ер. LX), могло быть совсѣмъ безразлично, какое мнѣніе будутъ имѣть о немъ его ближайшіе сосѣди и враги—французы. При ер. CXLVII (см. выше въ этой главѣ, 3) заглавіе пропущено, можетъ быть,

для того, чтобы читатель не зналъ, что измѣнникъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть братъ Адальберона Реймсакаго—Годефридъ, графъ вердюнскій, о чемъ всякій изъ современниковъ, стоявшихъ близко къ лотарингскимъ событіямъ, могъ бы догадаться, если бы письмо было написано: «*Ex persona Неммае Reginae Adalberoni archiepiscopo*» или что нибудь въ этомъ родѣ («*Nemna quondam regina Francorum*»—заглавіе, стоящее въ изданіяхъ Массона, Дюшена, Оллериса, есть прибавленіе, сдѣланное Массономъ на основаніи текста письма: въ *cod. V* нѣтъ никакого заглавія).

Итакъ, необходимо допустить, что при пропускѣ заглавій нѣкоторыхъ писемъ Гербертъ руководствовался не тѣми редакціонными соображеніями, которыя мы очертили въ предыдущей главѣ, а просто принципомъ: *nomina sunt odiosa*.

Лучшимъ этому подтвержденіемъ служить то обстоятельство, что анонимныя письма попадаютъ и въ числѣ тѣхъ писемъ, которыя приняты въ обѣ редакціи сборника писемъ Герберта.

Вотъ ихъ перечень: Ерр. СХІХ (129; *cod. P*: три звѣздочки, см. отд. I, гл. IV. 1; Ма: *Nemna quondam regina Dominae Augustae Theophaniae*—конъектура, которую легко было сдѣлать по смыслу письма), СХХІІ (131; Ма: *Adalbero archiepiscopus Remensis Karolo duci*—конъектура по смыслу письма), СХХVІІІ (130; *cod. P*: три звѣздочки; Ма: *Adelaidi matri regnorum*—конъектура), СХХХІ (111; *cod. P*: двѣ звѣздочки), СХХХІІ (133; *cod. P*: четыре звѣздочки), СХХХVІ (143), СХХХVІІІ (120), СХХХІХ (165; *cod. P*: двѣ звѣздочки), СХL (108), СХLІV (97), СХLV (189; Ма: *Parisiensi episcopo Gerbertus*—конъектура; Pithou въ *cod. L*: *Regi*—конъектура; см. отд. I, гл. II. 3), СХLVI (113), СХLIX (88), CL (149; *cod. P*: три звѣздочки).

Изъ нихъ ерр. СХХХІ, СХХХІХ, СХL, СХLІV, СХLV, СХLVI, СХLIX слишкомъ темны, чтобы можно было указать мотивы пропуска заглавія для каждой изъ нихъ, но ихъ повидному слѣдуетъ искать въ личности тѣхъ людей, къ которымъ онѣ адресованы. Что касается ер. CL, то она въ *cod. Lo* сдѣлана анонимною (она написана Гербертомъ къ кому-то въ Германію), чтобы не выставить Герберта сторонникомъ Германіи и удалить отъ него подозрѣніе въ интригахъ при архіепископскихъ выборахъ послѣ смерти Адальберона. Съ точки же зрѣнія редакціи *cod. P* чрезвычайно предосудительной являлась выраженная здѣсь возможность перехода Герберта послѣ смерти

*

Адальберона изъ службы дому Оттоновъ въ вассальныя отношенія къ Гугому, что и случилось на самомъ дѣлѣ.

Ерр. СХІХ, СХХІІ, СХХVІІІ, СХХХІІ, СХХХVІ имѣютъ между собой то общее, что относятся къ начавшейся послѣ избранія Гугона (987) борьбѣ Карла, герцога Нижней Лотарингіи, съ Гугономъ Капетомъ изъ-за французской короны. Въ нихъ идетъ рѣчь о Карлѣ, причемъ послѣдній характеризуется съ весьма нехорошей стороны, о плѣненіи Карломъ Эммы и Адальберона (или Асцелина), епископа города Лана. Послѣднее изъ этихъ писемъ, ер. СХХХVІ, направлено именно къ Адальберону, епископу ланскому, и имѣетъ цѣлью поддержать его духъ въ плѣну. Извѣстно, что въ концѣ концовъ Карлъ былъ измѣннически взятъ въ плѣнъ Гугономъ и что душою заговора противъ Карла былъ епископъ ланскій, который для приведенія въ исполненіе своего замысла не остановился передъ самымъ наглымъ елѣтвопреступленіемъ. Карлъ умеръ въ темницѣ. Въ его борьбѣ съ Гугономъ Гербертъ держался двуличной политики: онъ то былъ на сторонѣ Гугона (см. только что приведенныя письма), то какъ будто благоволилъ къ Карлу (ерр. СХV. 132, X D. 167). Въ этомъ онъ, кажется, слѣдовалъ предписаніямъ, получаемымъ изъ Германіи, гдѣ не безъ удовольствія смотрѣли на междоусобную войну, начавшуюся по ту сторону Рейна. Становиться на сторону каролинговъ, погибли которыхъ онъ вмѣстѣ съ Адальберономъ немало способствовалъ, было ему не всегда легко, и въ письмахъ, направленныхъ въ Германію, онъ иногда позволялъ себѣ жаловаться на свое трагическое положеніе (ер. IV D. 172). Вообще все это дѣло Карла есть одна изъ самыхъ мрачныхъ страницъ въ исторіи конца X вѣка. Въ виду печальной кончины Карла, у котораго все же было немалое число приверженцевъ, смотрѣвшихъ на него какъ на законнаго короля Франціи и представителя древняго и когда-то славнаго рода каролинговъ,—въ виду весьма некрасивой роли, которую почти всѣ участники, а въ ихъ числѣ и Гербертъ, играли въ этой драмѣ, станетъ понятно, что далеко не всѣ письма Герберта, относящіяся къ этому времени, могли годиться для изданія въ свѣтъ. Между ними должны были находиться такія, которыя или совсѣмъ не могли быть включены въ серію издаваемыхъ писемъ, или могли войти въ нее только при пропускѣ заглавій, чтобы читатель не могъ хорошенько понять ихъ обстоятельствъ. Примѣромъ писемъ послѣд-

ного рода служить—по нашему мнѣнію—письма, разбираемые нами въ настоящее время. Что касается первыхъ,—о нихъ, разумѣется, можно говорить только предположительно. Мы полагаемъ, что послѣ ерр. XXIV D (168), въ которой Гербертъ отъказывается отъ службы Арнульфу, архіепископу реймскому, и объявляетъ ему о своемъ переходѣ ко двору Гугона Капета (Реймсъ въ это время, благодаря измѣнѣ Арнульфа, былъ въ рукахъ Карла), въ codd. Lo и S пропущено нѣкоторое число писемъ, находившихся въ черновой Герберта и относившихся ко времени его пребыванія при дворѣ Капета. Трудно, дѣйствительно, предположить, чтобы, находясь въ Парижѣ какъ разъ въ то время, когда борьба Карла съ Капетомъ близилась къ развязкѣ и когда тамъ составлялся заговоръ противъ Карла, Гербертъ оставался въ сторонѣ отъ этихъ событій и вплоть до самаго своего избранія въ реймскіе архіепископы не писалъ ровно никакихъ писемъ. Это не соответствовало бы ни его положенію, ни характеру. Въ виду важности происходившихъ тогда событій гораздо вѣроятнѣе напротивъ, что его переписка за это время должна была значительно оживиться, но что письма эти были такого рода, что онъ предпочелъ ихъ всѣхъ исключить изъ codd. Lo S, какъ онъ исключилъ изъ cod. P почти всѣ письма, написанныя въ періодъ времени между смертью Адальберона и своимъ удаленіемъ изъ Франціи. Замѣчательно, что *notae tironiatae* въ cod. P и соответствующіе имъ пропуски въ cod. L встрѣчаются тоже исключительно въ письмахъ, относящихся ко времени борьбы Карла съ Капетомъ, но только къ самому началу этой борьбы—до смерти Адальберона (см. гл. IV).

Принимая во вниманіе то, что мы только что сказали о дѣлѣ Карла, сохраненіе заглавія въ cod. P при ер. CXV (132) «*Karolo*» (см. табл. III Ев. 10) слѣдуетъ объяснять или недосмотромъ, или тѣмъ обстоятельствомъ, что Карлъ и Гербертъ являются здѣсь дѣйствующими сообца въ интересахъ Германіи. Другой такой недосмотръ есть заглавіе «*A. G*» (= *Arnulfo, episcopo Aurelianensi, Gerbertus*) при ер. XD (167) въ codd. Lo и S, гдѣ Гербертъ является ратующимъ за Карла противъ Капета, хотя это письмо въ значительной степени подведено подъ точку зрѣнія редакціи Lo тѣмъ, что тирада въ защиту Карла обрвана на самомъ началѣ (см. стр. 226).

ГЛАВА IV.

Разсмотрѣніе отдѣловъ Dv 7 и Eб³ таблицы III. Тироновы ноты въ писмахъ Герберта. Еще редакціонный приѣмъ составителя cod. Lc: — пропускъ тироновыхъ нотъ.

1.

Таблица знаковъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ писемъ и буллахъ Герберта.

Таблица IV раздѣлена нами на четыре отдѣла: A, B, C, D. Въ отдѣлѣ A помѣщены знаки, находившіеся въ cod. P. Такъ какъ cod. P до насъ не сохранился, то о знакахъ, въ немъ находившихся, мы получаемъ понятіе только по позднѣйшимъ копіямъ съ этой рукописи: cod. V и MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 122 г.—125 в. (см. отд. I, гл. IV. 1, 3, 5 foll. 122—125). Въ матеріалахъ Балюза fol. 124 есть непосредственная копія съ cod. P, а fol. 123 есть копія съ fol. 124, но только съ присоединеніемъ тѣхъ словъ, между которыми помѣщаются notes. Копія cod. V у насъ обозначена въ таблицѣ буквой V, копія fonds Baluze № 129 fol. 124—буквой B и, наконецъ, копія fol. 123—буквой B₂.

Вмѣсто помѣщенныхъ въ таблицѣ знаковъ въ изданіяхъ Массона и Дюшена въ соответствующихъ мѣстахъ текста находятся капитальныя латинскія буквы. Оллерисъ gréf. p. V придаетъ этимъ буквамъ самостоятельное значеніе, полагая, что онѣ служили шифромъ для передачи именъ нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ Гербертъ не хотѣлъ называть, т. е., другими словами, что онѣ находились въ рукописяхъ, которыми пользо-

вались Массонъ и Дюшенъ. Это невѣрно. Въ отд. I гл. IV мы доказали, что у Массона и Дюшена въ рукахъ была та же самая рукопись P, которая легла въ основаніе cod. V и которой пользовался Балюзъ для поправокъ въ текстъ Массона и копированія *notatum*, а сравненіе буквъ, стоящихъ у Массона вмѣсто *notae*, съ *notae*, какъ онѣ сохранились въ cod. V и матерьялахъ Балюза, сразу же приводитъ къ несомнѣннѣйшему выводу, что Массонъ, не понимая значенія знаковъ cod. P, старался найти сходство между ними и латинскимъ алфавитомъ и потому передѣлалъ ихъ въ буквы. Столь же непонятными эти знаки остались и для Дюшена, который, хотя и имѣлъ въ своемъ распоряженіи cod. P, перепечаталъ буквы Массона съ рабскою точностью. Другіе издатели послѣдовали его примѣру кромѣ, впрочемъ, Оллериса, который далъ предпочтеніе знакамъ, поставивъ ихъ въ текстъ, а массоновскія буквы приводитъ подъ текстомъ въ видѣ вариантовъ. Свои знаки онъ почерпнулъ изъ *fonds Baluze* № 129 fol. 124, но почему-то объ этомъ старательно умалчиваетъ (ср. отд. I, гл. IV. 5). Изъ знаковъ, приведенныхъ на нашей таблицѣ A, Оллерисъ проглядѣлъ: Aa 5, 6, Ab 3 (первая группа; вмѣсто нея: «quondam Hemma»), Ab 7 (переименовалъ въ «s»). Знаки Ab 5 онъ почему то не включилъ въ текстъ, а привелъ въ вариантахъ. Aa 5, 6, Ab 3, 5 не были извѣстны и Массону съ Дюшеномъ, Ab они переименовали въ «s». Последняя строчка второй группы Ab 4 взята нами изъ cod. L fol. 73, гдѣ она написана рукой Pithou (см. стр. 67). Въ ep. CXXXVII кромѣ Ab 5 было, по всей вѣроятности, еще одно слово, написанное тироновыми нотами, а именно между словами: «ut et in... merita comparantur consilia». Массонъ прочелъ его за «dudum», Дюшенъ и Оллерисъ совсѣмъ пропустили, Балюзъ и cod. V переименовали въ «dudz», причемъ въ cod. V оба «d» имѣютъ не обыкновенное начертаніе «d», а напоминаютъ собой первый знакъ второй группы Ab 3. (см. стр. 139).

Въ отдѣлѣ B помѣщены знаки, находящіеся въ четырехъ буллахъ Сильвестра II. Они заимствованы нами изъ статьи Paul Ewald'a въ *Neues Archiv* t. IX (1883) pp. 323—357 «Zur Diplomatik Silvesters II». №№ 1 и 2 изображаютъ собой *notae*, сохранившіяся въ двухъ оригинальныхъ папирусныхъ буллахъ и, слѣдовательно, начертанныя рукой самого Сильвестра II: 1) Булла для S. Cujat del Valles (mon. S. Cucufatis Octavianensis около Барцелоны) Дек. 1002 (хранится въ Барцелонѣ въ Archivo

de la corona de Aragon, найдена Ewald'омъ 1878—9; см. N. Archiv t. VI p. 392, Jaffe Reg. pont. R. 2 ed. № 3927); 2) Булла для le Puy en Velay (Anicium, собств. письмо къ Теотарду, епископу le Puy) 23 Ноября 999 (Jaffe 1 ed. № 2994, 2 ed. № 3906, ср. отд. I гл. I. 1 пер. пис., не вош. въ сб. пис. Герб. № 6). №№ 3 и 4 представляют собой, напротивъ, неудачное подражаніе подписи Сильвестра въ двухъ пергаменныхъ копіяхъ переписчиками, не понимавшими этихъ знаковъ: 3) Булла для Parthenon SS. Petri et Servatii Quedlinburg. Апрель 999—копія XII в. (хран. въ Staatsarch. zu Magdeburg; напеч. Erath. Cod. diplom. Quedl. 1764 p. 27, Kettner. Antiq. Quedl. 17 12 p. 42, см. Jaffe. 1 ed. № 2988, 2 ed. № 3902; 4) Булла для монастыря Salvator около Monte Amiata (нед. отъ Chiusi) Ноябрь 1002—копія XI в. (напеч. Acta pont. Rom. ined. t. II p. 56, ср. Jaffe 2 ed. № 3925). Текстъ № 2—4 см. прил. I В. 6, 7, 10.

Въ С переданы notae, встрѣчающіяся на поляхъ cod. L (см. отд. I, гл. II. 3). Пропуски въ текстѣ писемъ Герберта, къ которымъ относятся знаки на поляхъ cod. L, отмѣчены у Оллериса точками за исключеніемъ пропусковъ, которымъ соответствуютъ знаки С 2 и С 3. Пропускъ, на который указываетъ С 2, находится въ ер. XXXIII D послѣ словъ «Referebat quippe»; вмѣсто же пропуска, къ которому относится С 3, у Оллериса стоитъ неимѣющая смысла цифра XXCCV. О ней см. отд. I, гл. II. 3 прим. 37. Знаки С не были замѣчены Оллерисомъ.

Въ D переданы notae, встрѣчающіяся въ одной изъ рукописей «Libelli de numerorum divisione» Герберта—cod. Bibl. Nat. lat. 6620 (см. прим. 8).

Всѣ эти знаки табл. IV сняты мною просто отъ руки, такъ какъ я не имѣлъ возможности ихъ фотографировать. Впрочемъ, съ оригиналомъ я имѣлъ дѣло только въ С и D; №№ 2, 3 4 В сняты съ факсимиле, а № 1 В и всѣ №№ А—съ копій, сдѣланныхъ тоже просто отъ руки.

ТАБЛИЦА IV.

Знаки, встречающіеся въ рукописяхъ писемъ и буллахъ Герберта.

A.

Знаки cod. P.

а) въ заглавіяхъ писемъ (см. табл. III Eb^g).

1) Ep. CXIV. Были знаки, выражавшіе «Esberto archiepiscopo Treverensi», но они не сохранились (см. табл. III Eb^g 1).

2) Ep. CXX.

D. Aug. Th. vv. s̄ h H^u g. 2 (V)

D. Aug. TH. VL s̄ h H^u. 2 2. (B)

(V = V = ex; v = v = per; s̄ = so;
h = h = na; g = go; 2 = nis?)

3) Ep. CXXI.

Trevirensi vv s̄ h. A. (V)

Treverensi vv s̄ h. A. (B)

4) Ep. CXXIV.

A h CHI: V 6 3 s̄ (V)

A. h CHI: V 6 3 s̄ (B)

(h = ar; := e; V = pis; 6 = co;
3 = pa.)

2)

Ep. CXXV.

7.3.7. q. m. B. E (V)

7.3.7. q. m. B. E (B)

~ 7 0 4 4 XII. kal. octob. Co (V)

~ 7 0 4 4 XII. kal. Oct. B (B)

~ 7

(B2)

3)

Ep. CXXXVIII.

9 7 H: 9 (V)

9: 7 H: 9 (B)

9 7 H: m 7 7' c (V)

9 7 H: m 7 7' c (B)

4)

Ep. CXXXVI

J. G. 4 (V)

J. G. 4. (B)

J. G. 4 7 4 7 (V)

J. G. 4 7 4 7 (B)

J. G. 4 7 4 7 (B2)

J. G. 4 7 4 7 (Pithou in marg. cod. L).

5)

Ep. CXXXVII.

ⲟⲕⲓⲣ (V)

ⲟⲕⲓⲣ (B)

6)

Ep. CXLVII.

Ⲛⲓⲟⲗ (V)

Ⲛⲓⲟⲗ (B)

7)

Ep. CLVIII.

Ⲓ (V)

Ⲓ (MDB; Oil: s).

B.

ЗНАКИ ВЪ ВУЛАХЪ СИЛЬВЕСТРА II.

1.

Ⲛⲓⲟⲗ Ⲛⲓⲟⲗ
 ⲕⲓⲣⲓ ⲕⲓⲣⲓ

2.

Q S ~ 7 9 7 2 4 7 2 1

3.

9 Z 4 L 7 ;

4.

⌘ B E N E L 4 7 2 2 2
G A E T E S 2 2 : 4 E Z f f f

C.

ЗНАКИ НА ПОЛЯХЪ Cod. L.

1)

Ер. XXXII D

4 L X W M

2)

Ер. XXXIII D.

X L

3)

Ер. 196.

X L

4) Ep. XXXVD.

5) Ep. XXXIX D

6) Ep. XLVD.

D.

СИЛЛАВИЧЕСКІЯ НОТАЕ СОД. BIBL. NAT. 6620 FOL. 57 V.

(ср. прим. 8).

Попытки чтенія.

Aa.

2) D(ominae) Aug(ustae) Th(eophanu) ex per-so-na Hu-go-nis
(относительно написанія имени «Hugonis» частью простыми буквами, частью нотами см. Ab 3; на таблицѣ между знаками равенства стоятъ ноты обыкновеннаго начертанія).

3) Treverensi ex per-so-na A(dalberonis) (ср. Aa 2).

4) A(dalberoni) *ar-chi-e-pis-co-po R(emorum)* или A (dalbero) *ar-chi-e-pis-co-pus R(egi)* (относительно выражения слога «е» двоетоциемъ см. табл. IV D; буква «е» выражена двоетоциемъ повидимому въ Аа 5, Аб 3; объ «е» въ «episcopus» см. Аа 6, 8; Аб 1; В 4).

5) *Tr-e-vir-en-si Ec(berto) ex per-so-na A ar(chiepiscopi)* (относительно двоетоція см. Аа 4; относительно «tr» ср. Аб 3, В 1, 2, 4).

6) (****) *e-pis-co-po* (см. Аа 4).

7) *Ex per-so-na A(dalberonis) ar (chiepiscopi) G.(odefrido?)* (—?) (ср. Аа 4).

8) (*Il-dr-i-co?*) *e-pis-co-po* (о запятой въ значеніи «i» см. Аб 3; *Il-dricus, Ildricus, Hildricus* есть, по всей вѣроятности, второе имя Геривея=Heriveus, episcopus Belvacensis; см. ерр. XXIX D, XL D, XLI D во второй части).

Ab.

1) (****) *e-pis-co-porum Lau-du-nen-sis.*

3) *Quibus angustiis domina m-e-a H-e(m)ma afficiatur, testis est epistola ipsius ad do-mi-nam Th(eophanu) in-pe-ra-tr-i-c(em)* (ср. Аа 4, 5, 8).

7) *...per omnia fidum Co(nonem) com.*

B.

1) *Sil-ves-ter Ger-ber-tus Ro-ma-nus pis-co-pus* (чтеніе Schmitz'a; передъ «piscopus» по нашему мнѣнію должно было находиться двоетоціе; ср. Аа 4, 5; В 4).

2) *Ger-ber-tus qui et Sil-ves-ter pis* (Delisle, Schmitz, Ewald; *pis* есть часть слова «episcopus», но слоги «co» и «pus» не сохранились, такъ какъ здѣсь оторванъ кусокъ папируса,—о слогѣ «е» см. В 1; Facs. à l'usage de l'Éc. des Chartes 1 fasc. 1880 читаетъ: «*Consortes regni servatoris*»).

3) *Be-ne va-le-te* (Kopp. *Palaeographia critica* t. I 47 § 437, Sickel. *Mitth. des Ver. für Gesch. Magd.* t. XIII p. 202).

4) *Bene Sil-ves-ter Ger-ber-tus Valete Ro-ma-nus pis-co-pus* (Ewald; слоги «*pis-co*» испорчены копистомъ, переименовавшимъ ихъ въ буквы; Ewald, очевидно, не зналъ значенія двоетоція, о которомъ см. Аа 4).

D.

Чтеніе этихъ знаковъ въ порядкѣ таблицы читатель найдетъ въ гл. IV прим. 8.

Остальные знаки еще ждутъ своего истолкователя.

2.

Опредѣленіе характера знаковъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ писемъ и булахахъ Герберта.

(notae tironianae).

Знаки, находившіеся въ cod. P и переданные нами въ табл. IV. A, уже доставили тѣмъ ученымъ, которые на нихъ наталкивались, немало головомной работы. И не смотря на это они не только остались непонятыми, но даже и самый ихъ характеръ не былъ еще разгаданъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что, доступными всему ученому міру они стали только послѣ появленія въ свѣтъ изданія Оллериса. До этого же времени ихъ видѣли лишь тѣ немногіе ученые, которые имѣли дѣло или съ самимъ cod. P непосредственно, или съ копіями съ него—Schedae Fabri и cod. V. Лефевръ и Балюзъ копировали эти знаки прямо съ cod. P, и мы уже имѣли случай замѣтить, что, хотя они нигдѣ не употребляютъ названія «notae tironianae», ключа къ ихъ прочтенію они искали въ словаряхъ тироновыхъ нотъ. (См. отд. I, гл. IV. 3 въ концѣ, *ibid.* гл. IV. 5 въ анализѣ MS fonds Baluze № 129 foll. 123—125). О знакахъ ep. CXX (128) Лефевръ говоритъ: «Ita vetus codex, quae explicanda essent ex libris notarum antiquarum» (=notae tironianae). Балюзъ приступилъ даже къ расчлененію знаковъ cod. P на первоначальные элементы на основаніи словарей тироновыхъ нотъ, но безуспѣшно. Одному изъ своихъ друзей онъ послалъ точную копію съ тѣхъ мѣстъ писемъ Герберта, которыя написаны знаками, и двѣ рукописи, заключающія въ себѣ подобные же знаки, съ просьбой прочитатъ ихъ. Въ приложенномъ письмѣ (Olleris préf. p. V.) онъ между прочимъ говоритъ: «Si avec tous ces secours, vous, Mon-

sieur, qui estes du mestier, ne pouvez pas venir à bout de ces endroits, j'auray une excuse valable quand je diray que je n'ai pas peu les deschifrer». Отвѣтъ намъ неизвѣстенъ, но врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что онъ былъ неутѣшителенъ для Балюза и что послѣдній получилъ наконецъ «une excuse valable» для того, чтобы отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи. По крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ болѣе нигдѣ слѣдовъ такихъ попытокъ.

Большинство же ученыхъ, занимавшихся письмами Герберта, было, разумѣется, лишено возможности видѣть знаки *cod. P* въ оригиналѣ, или даже въ копіяхъ, и должно было до появленія изданія Оллериса довольствоваться тѣми ничего не значащими буквами латинскаго алфавита, которыя поставилъ въ своемъ изданіи Иванъ Массонъ и которыя отсюда перешли во всѣ позднѣйшія изданія. за исключеніемъ изданія Оллериса, гдѣ онѣ, впрочемъ, сохранены въ видѣ вариантовъ (!). Всѣ попытки найти въ этихъ буквахъ какой-нибудь смыслъ ¹⁾ должны были, конечно, остаться безуспѣшными, потому что нельзя найти смысла тамъ, гдѣ его нѣтъ.

Оллерисъ, включивъ знаки *cod. P* во вторичной копіи въ свой текстъ, сдѣлалъ ихъ доступными всякому интересующемуся ими. Но самъ онъ не понималъ ихъ значенія и даже не зналъ, гдѣ искать ключа для ихъ дешиффрированія. Для него они были «des espèces de sigles de la forme la plus bizarre» (préf. p. V). Préf. p. VI онъ говоритъ: «Ces sigles sont peut-être inintelligibles aujourd'hui; M. Tardif, l'un des hommes de l'école des Chartes les plus habiles en cette matière, a déclaré à M. Léopold Delisle qu'il ne pouvait pas les expliquer». Для графа Пиана они продолжали оставаться «des fameux sigles ²⁾ des MSS», въ ко-

¹⁾ Wilmans (Ranke's Jahrb. d. deutschen Reichs unter dem sächs. Hause t. II pars II Abth. 2 p. 165 n. 4) считаетъ ихъ за особый шифръ. Olleris préf. p. V называетъ ихъ «les caractères alphabétiques servant de chiffre». Kalkstein, издавшій свою Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingern. Leipzig 1877 уже послѣ появленія въ свѣтъ труда Оллериса, t. I p. 396 n. 2 говоритъ: «Der Versuch (!) die immer häufiger vorkommenden Chiffiern in Gerbert's Briefen in Buchstaben zu übertragen scheint mir nach Olleris' Facsimiles wenig gelungen, namentlich viele den Erklärern nicht verständliche Zeichen ausgelassen zu sein», продолжая такимъ образомъ придавать этимъ буквамъ серьезное значеніе.

²⁾ Замѣтимъ, что подъ «sigles» — «singulae litterae, siglae» слѣдуетъ понимать совсѣмъ другую систему письма, а именно обозначеніе слова

торыхъ онъ совершенно неосновательно думалъ найти «les éléments d'un classement définitif de cette correspondance» (см. отд. I. гл. I прим. 61). Monod. *Études sur l'histoire de Hugues Capet* (Revue Historique 1885. t. XXVIII p. 246) тоже еще далеко отъ идеи, что это не что иное, какъ *notae tironianae*. Знакомство съ тѣми буллами Сильвестра II, которыя подписаны не обыкновенными латинскими буквами, а особыми знаками, признанными несомнѣнно за *notae tironianae*, привело нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ къ мысли, что съ подобными же знаками мы имѣемъ дѣло въ письмахъ Герберта. Эту мысль высказалъ еще Harttung. *Diplomatisch-historische Forschungen* 1879 p. 166. Ее повторяетъ Ewald. *Zur Diplomatik Silvesters II* (Neues Archiv t. IX pp. 341, 342), обобщаясь объяснить значеніе знаковъ въ письмахъ Герберта въ другомъ мѣстѣ. Мы не знаемъ, привелъ ли Ewaldъ въ исполненіе свое обѣщаніе: намъ не случилось читать ничего подобнаго. Между тѣмъ окончательно признать знаки въ письмахъ Герберта за *notae tironianae* можно, разумѣется, только тогда, когда хоть одинъ изъ нихъ будетъ объясненъ посредствомъ *notae tironianae*. Этого до сихъ поръ, сколько мы знаемъ, сдѣлано не было.

Въ таблицѣ IV мы предложили нашъ способъ дешифровки нѣкоторыхъ изъ знаковъ *cod. P* посредствомъ тироновыхъ нотъ, причемъ чтеніе «*ex persona*» и «*episcopus (o)*» мы считаемъ абсолютно вѣрнымъ. Такимъ образомъ фактъ, что въ письмахъ Герберта мы имѣемъ дѣло съ тироновыми нотами стоитъ внѣ всякаго сомнѣнья.

Сравнивая однако тироновы ноты въ письмахъ Герберта съ обыкновенными ³⁾, мы замѣчаемъ, что онѣ представляютъ нѣ-

одной начальной буквой латинскаго алфавита (такъ именно смотрятъ на буквы въ письмахъ Герберта *Hist. Littér. de Fr. VI p. 595*), иногда съ присоединеніемъ къ ней начальной буквы наиболѣе важнаго слога, или одной, или нѣсколькихъ конечныхъ буквъ слова. Эта система была уже извѣстна римлянамъ и даже предшествовала изобрѣтенію тироновыхъ нотъ. См. Zeibig. *Geschichte und Literatur der Geschwindschreibkunst*. 2 Aufl. 1878 Dresden. p. 18.

³⁾ См. D. P. Carpentarius. *Alphabetum tironianum seu notas Tironis explicandi methodus cum plurimis Ludovici Pii chartis*. Lutetiae Parisiorum 1747.—Kopp. *Palaeographia critica aut tachygraphia veterum exposita et illustrata*. Manhemii 1817. 2 voll. (во второмъ томѣ словарь *notarum*).—Jules Tardif. *Mémoire sur les notes tironiennes* (Mémoires de l'Ac. des. Inscr. et B. L., 2 série Antiquités de la France t. III. 1854).—«*Notae Bernenses*» въ *Beilage zum Panstenographicon*

которыя особенности. Во-первыхъ, онѣ разнятся нѣсколько въ написаніи, но это могло произойти отчасти по винѣ переписчика cod. V и Балюза, которымъ мы обязаны своими свѣдѣніями по этому вопросу, такъ какъ они не понимали значенія копируемыхъ ими знаковъ. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ здѣсь твердой почвы для заключеній. Во-вторыхъ, онѣ отличаются и по способу соединять различные элементы *notatum* въ одинъ сложный знакъ. Въ обыкновенныхъ тироновыхъ нотахъ различные ихъ элементы, изъ которыхъ каждый означаетъ главнѣйшія буквы слова, соединяются въ одинъ сложный знакъ такимъ образомъ, что этотъ знакъ имѣетъ значеніе цѣлаго слова ⁴⁾. У Герберта же господствуетъ другой принципъ. Состоящій изъ отдѣльныхъ элементовъ сложный знакъ у него выражаетъ собой только одинъ слогъ, такъ что для написанія цѣлаго слова необходимо нѣсколько сложныхъ знаковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, у него написаны прочтенныя нами слова «*ex persona*» и «*episcopus*». Если предложенное нами Аа 4 чтеніе вѣрно, то слѣдуетъ признать, что Гербертъ въ словѣ «*archiepiscopus*» второй слогъ выразилъ не посредствомъ тироновыхъ нотъ, а обыкновенными буквами, какъ будто онъ затруднялся подыскать соотвѣтствующій «*chi*» сложный знакъ. Подобное же явленіе представляютъ намъ Аа 2 (*Hu-go-nis?*), Аb 3 (*H-c-ma, in-pe-ra-tr-i-c*), гдѣ только нѣкоторые слоги выражены тироновыми знаками. Въ этомъ отношеніи письмо Герберта совершенно сходится съ приведеннымъ подъ литерою D таблицы. Двоеточіе, какъ у Герберта, такъ и въ письмѣ табл. IV D, означаетъ несомнѣнно букву: *e*. Черта сверху внизъ въ видѣ запятой имѣетъ, по всей вѣроятности, значеніе буквы: «*i*». Иногда цѣлое слово Гербертъ изображалъ однимъ только сложнымъ знакомъ, означавшимъ собою первый слогъ слова (см. Аа 5 слогъ «*ag*», первый въ словѣ «*archiepiscopus*», Аа 7; сюда же, можетъ быть, слѣдуетъ отнести послѣдній знакъ Аа 4). Такое же силлабическое письмо тироновыхъ нотъ констатировано въ буллахъ Сильвестра II (см. В: *Sil-vest-er Ger-ber-tus, Ro-ma-nus e-pis-co-pus, be-ne va-le-te*).

г. I. Lief. 3 (1874).—Schmitz. Monumenta tachygraphica codicis Parisiensis lat. № 2718. Fasc. 1 Köln 1882., Fasc. 2 Hannov. 1883.

⁴⁾ Собственно только неизмѣняемой части слова, окончанія же выражаются особыми маленькими знаками надъ, подъ, слѣва или справа того слова, къ которому они относятся.

Итакъ, въ буллахъ и письмахъ Герберта позволительно видѣть одну и ту же систему тироновыхъ нотъ — силлабическую. Если наше чтеніе Aa 5, Ab 3 вѣрно, то необходимо допустить, что слоги, оканчивающіеся на «i» и «e», Гербертъ иногда изображалъ двумя знаками, отдѣляя гласную часть отъ согласной: tr-i; tr-e; H-e; m-e. Само собою разумѣется, что начертаніе potatum должно было быть въ письмахъ Герберта совершенно такое же, какое намъ представляютъ его буллы. И дѣйствительно, сравнивая ихъ между собою, нельзя не замѣтить нѣкотораго сходства между ними. Въ виду того, что въ письмахъ тироновы ноты сохранились до насъ только въ позднѣйшихъ копіяхъ и, слѣдовательно, могли претерпѣть и дѣйствительно претерпѣли (см. Aa 2, гдѣ между знаками равенства мы поставили правильные знаки) значительныя измѣненія со стороны не понимавшихъ ихъ копистовъ, объ ихъ первоначальномъ начертаніи мы можемъ всего точнѣе судить по B 1 и 2, гдѣ онѣ уцѣлѣли въ подлинникѣ. Лучшій въ настоящее время знатокъ тироновыхъ нотъ Schmitz, рассматривая по просьбѣ Ewald'a буллы Герберта, пришелъ къ заключенію, что гербертовскія ноты представляютъ нѣкоторыя неточности и уклоны отъ обыкновенныхъ (Neues Archiv t. IX p. 324).

Силлабическій принципъ, господствующій въ гербертовскихъ нотахъ, самъ по себѣ еще не есть ихъ исключительная особенность. Тотъ же принципъ мы встрѣчаемъ, на примѣръ, и въ такъ называемыхъ «Notae Matritenses» ⁵⁾, хотя здѣсь онъ и не выдержанъ съ такой наивной точностью, какъ въ письмахъ и буллахъ Герберта. Дѣйствительно, послѣдовательно проведенный силлабическій принципъ тироновыхъ нотъ уничтожилъ бы въ значительной степени главную ихъ выгоду — быстроту писанія. для чего онѣ собственно и были изобрѣтены. Немудрено поэтому, что онѣ выработался, по всей вѣроятности, не раньше VII столѣтія, когда люди, обращающіеся къ тироновымъ нотамъ, уже начинали упускать изъ виду то жизненное начало, которое Тиронъ положилъ въ основаніе своего изобрѣтенія. Примѣръ наивнаго и безцѣльнаго употребленія силлабическихъ нотъ

⁵⁾ Panstenographicon. Zeitschrift für Kunde der stenographischen Systeme aller Nationen t. I Lief. 1 (Leipzig 1869) pp. 3—21; Schmitz. Studien zur lat. Stenogr. Die Madrider Noten. Такая же силлабическая тахиграфія встрѣчается foll. 1 и 2 Бернской рукописи № 358 X в. (Schmitz. ibid. p. 6).

представляет табл. IV. D (ср. прим. 8). Въ каролингскую эпоху силлабическія ноты употребляются вообще довольно часто для написанія отдѣльныхъ словъ въ рукописяхъ, остальной текстъ которыхъ писанъ обыкновенными буквами ⁶⁾).

Итакъ, исключительными особенностями тироновыхъ нотъ у Герберта являются, можетъ быть, только: строго выдержанный силлабическій принципъ и отчасти самый характеръ ихъ чертанія.

Среди нотъ въ письмахъ Герберта обращаютъ на себя вниманіе находящіяся между ними капитальныя буквы. Оказывается, что это или начальный слогъ, или инициалъ собственнаго имени (Aa 2, 3, 4, 5, 7; Ab 2, 3, 4), причемъ остальная часть имени иногда выражается тироновыми нотами (Aa 2, Ab 3). Наклонность выражать собственные имена обыкновенными буквами замѣчается и въ памятникахъ, написанныхъ сплошь посредствомъ тироновыхъ нотъ ⁷⁾. Несомнѣнно однако, что въ другихъ случаяхъ собственные имена и географическія названія выражены у Герберта знаками (Aa 6, 8; Ab 1, 2, 4, 5, 6, 7; B). Обыкновенно же ими обозначается (кромѣ выраженія «ex persona») титулъ и званіе того лица, къ которому (Aa 5, 6, 7, 8), или отъ имени котораго (Aa 4, 5, 7) Гербертъ пишетъ, или о которомъ онъ просто упоминаетъ (Ab 1, 2, 3, 4). Глаголь же и другія слова написаны знаками повидимому только во второй группѣ Ab 2.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что въ письмахъ Герберта тироновы ноты получили весьма ограниченное примѣненіе. Кромѣ писемъ и буллъ мы не встрѣчаемъ ихъ ни въ одномъ изъ произведеній Герберта ⁸⁾).

⁶⁾ Schmitz. *ibid.* pp. 8, 9.

⁷⁾ См. Schmitz. *Monumenta tachygraphica. passim.*

⁸⁾ MS Bibl. Nat. fonds lat. № 6620 mbr. in 4 X s. ex. vel XI in. заключаетъ въ себѣ fol. 57 r. — 58 r. «*Libellus de numerorum divisione*» Герберта. Этотъ трактатъ писанъ здѣсь обыкновеннымъ минускульнымъ письмомъ, но на fol. 57 v. мы встрѣтили попытки употребленія тироновыхъ нотъ и притомъ употребленія строго силлабическаго, какъ у Герберта. Нотами выражены слѣдующіе слова и слоги (они обозначены курсивомъ): *si*, *supra*, *proxima*, *in*, *volueris*, *volu-e-ris* (*e* выражено двоеточіемъ), *dividendi*, *per*, *compositi*, *divisoris*, *compositi*, *si vo-lu-e ris* (слогъ *e* выраженъ двоеточіемъ). См. табл. IV. D. Нѣтъ ровно никакого основанія полагать, чтобы foll. 57 r. — 58 r. нашей рукописи были написаны самимъ Гербертомъ, или чтобы она стояли въ близкомъ отношеніи

Было бы весьма желательно, чтобы Schmitz удѣлялъ часть своего времени на изученіе тироновыхъ нотъ въ письмахъ Герберта. Мы полагаемъ, что, несмотря на то, что эти знаки сохранились до насъ лишь въ весьма подозрительныхъ копіяхъ, нашихъ слабыхъ указаній было бы для него достаточно, чтобы прочесть и тѣ слова, которыя намъ остались непонятными. Существенно важныхъ открытій, впрочемъ, нельзя ожидать отъ ихъ прочтенія и всего менѣе можно надѣяться найти въ нихъ элементы для окончательной хронологической фиксировки писемъ Герберта, какъ это полагалъ графъ Ріанъ.

Что касается до знаковъ въ cod. L, то они сильно отличаются отъ тѣхъ, которые находятся въ cod. P и буллахъ Герберта. О нихъ мы уже говорили выше (отд. I, гл. II. 3).

3.

Цѣль употребленія тироновыхъ нотъ въ письмахъ Герберта: криптографическіе знаи. Мотивъ ихъ исключенія изъ cod. Lo.

Notae tironianae изобрѣтены еще въ древности. Изобрѣтеніе ихъ приписывается обыкновенно вольноотпущеннику Цицерона Тирону (45 до Р. X.), отъ имени котораго онѣ и получили свое названіе ⁹⁾. Цѣлью изобрѣтателя было достиженіе возможно большей быстроты писанія. Однимъ словомъ, это было то, что мы теперь называемъ стенографіей. При помощи знаковъ Ти-

къ экземпляру «Libelli», вышедшему изъ рукъ самого Герберта. Здѣсь мы просто имѣемъ дѣло съ копистомъ, имѣвшимъ притязаніе на знаніе тироновыхъ нотъ и горѣвшимъ нетерпѣніемъ примѣнять это знаніе. Онъ и примѣнялъ его, но совершенно неумѣстно, просто съ цѣлью удивить своихъ будущихъ читателей. Сходство его нотъ съ гербертовскими въ отношеніи принципа и отчасти вѣшняго вида несомнѣнно.

⁹⁾ Другіе приписываютъ Тирону только усовершенствованіе нотъ, изобрѣтенныхъ будто бы еще Эннiемъ. Какого именно Эннiя надо видѣть въ этомъ Эннiѣ, римскаго ли поэта (239—169 до Р. X.), грамматика ли (около 120 до Р. X.), или какое нибудь другое лицо, рѣшить трудно. Zeibig. Geschichte der Geschwindschreibkunst pp. 20, 21 полагаетъ, что въ словахъ Светонiя (ed. Reifferscheid 153): «*Vulgares notae Ennius mille et centum invenit*», на которыхъ основано это предположеніе, «*vulgares notae*» значать не «*notae tironianae*», а «*siglae*» (сравни прим. 2).

рона была записана энергическая рѣчь Катона, требовавшего (63 до Р. Х.) смертной казни для арестованныхъ соумышленниковъ Катилины, бѣжавшаго въ Этрурію. О стенографахъ позаботился самъ Цицеронъ, разставившій ихъ въ различныхъ мѣстахъ залы сената. Такимъ же точно образомъ были записаны рѣчь Цезаря за Метелла (62 до Р. Х.) и рѣчь Цицерона за Милона ¹⁰⁾. Изобрѣтеніе Тирона не заглохло, а начало быстро распространяться и усовершенствоваться. Есть свидѣтельство, что Меценатъ заботился о распространеніи скорописи и велѣлъ своему вольноотпущеннику Аквилѣ преподавать это искусство желающимъ. При Діоклеціанѣ оно, повидимому, считалось однимъ изъ необходимыхъ элементовъ воспитанія юношей, такъ что преподавателямъ его была назначена довольно приличная плата. Люди, умѣвшіе писать скорописью, назывались «notarii», «actuarii», «excerptores», но всѣ эти слова употреблялись и для обозначенія обыкновенныхъ писцовъ, такъ что истинное ихъ значеніе можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлено только изъ контекста. Примѣненіе скорописи было весьма разнообразно: она употреблялась на судѣ (здѣсь были даже официальные «excerptores»), для записыванія публичныхъ рѣчей, лекцій въ школахъ и ученыхъ собраніяхъ, причемъ записывавшіе дѣйствовали иногда противъ воли лекторовъ и издавали ихъ лекціи безъ ихъ вѣдома. Въ христіанскія времена тироновы ноты служили для веденія тайныхъ протоколовъ слѣдствій, производившихся надъ христіанскими мучениками, независимо отъ официальныхъ мартирологовъ, затѣмъ для записыванія проповѣдей

¹⁰⁾ Zeibig pp. 22, 23, 38. Zeibig pp. 191 — 194 помѣщена подробная бібліографія литературы тироновыхъ нотъ. Кромѣ сочиненій по этому предмету, цитированныхъ нами выше (прим. 2, 3), мы считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ еще слѣдующихъ: P. Wild. Einiges über Tiro und die Tironischen Noten. Programm der Studienanstalt zu Passau zum Schlusse des Schuljahres 1869—1870 (краткое и понятное изложеніе всего, что касается тироновыхъ нотъ); Mitzschke. Quaestiones Tironianae. Berlin 1875; Ruess. Ueber die Tachygraphie der Römer. München 1879 in 8; Schmitz. Beiträge zur lateinischen Sprach und Litteraturkunde. Leipzig 1877 pp. 179—306; Ero же Die Römische Tachygraphie (Panstenographicon t. I Lief. 1 pp. 3—12) и Studien zur lateinischen Stenographie Abth. 1 (Panstenogr. t. I Lief. 2 pp. 3—21), Abth. 2. (Panstenogr. t. I Lief. 3 pp. 3—16); Ero же Zur Erklärung der tironischen Noten in Handschriften der Kölner Dombibliothek. (Neues Archiv t. X. 1885 pp. 111—121).

и поученій знаменитыхъ отцовъ церкви (иногда безъ ихъ разрѣшенія) и протоколовъ соборовъ. Наконецъ, писатели, какъ языческіе, такъ и христіанскіе держали иногда при себѣ стенографовъ, которымъ диктовали свои сочиненія ¹¹⁾.

Въ VII и VIII столѣтіяхъ мы встрѣчаемъ тироновы ноты въ канцеляріи меровинговъ ¹²⁾. Карль Великій приказалъ учить во всѣхъ школахъ: «psalms, notas, cantus, comprotum, grammaticam», причемъ въ «notae» надо видѣть тироновы ноты ¹³⁾. Во времена каролинговъ тироновы ноты были, дѣйствительно, довольно распространены. Онѣ попадаются, напримѣръ, въ дипломахъ и одномъ хартуляріи Людовика Благочестиваго. Еще во второй половинѣ X столѣтія мы находимъ слѣды ихъ преподаванія въ школахъ ¹⁴⁾. Для изученія ихъ были составлены спеціальныя словари ¹⁵⁾. Кромѣ дипломовъ, гдѣ они употреблялись по большей части только для парафированія и подписей нотаріусовъ, удостовѣрившихъ подлинность документа, тироновы ноты служили въ каролингскую эпоху еще для переписыванія важныхъ рукописей, изготовленія черновыхъ судебныхъ бумагъ и, можетъ быть, для быстрого записыванія того, что говорилось ¹⁶⁾. Вообще же эта первоначальная цѣль тироновыхъ нотъ утрачивалась все болѣе и болѣе изъ виду и, такъ какъ рукописей, относящихся къ докаролингской эпохѣ, со-

¹¹⁾ Zeibig p. 29, pp. 36—52.

¹²⁾ См. *Bibl. de l'Éc. des Chartes* t. XLI p. 85 перечень дипломовъ франкскихъ королей отъ 625 до 717, содержащихъ въ себѣ тироновы ноты, прочитанныя и непрочитанныя.

¹³⁾ Schmitz. *Rheinisches Museum* t. XXIX (1874) p. 350.—Sickel. *Acta regum et imperatorum Karolinorum*. Th. I (*Urkundenlehre*) p. 332 видятъ въ «notae» неумы.

¹⁴⁾ Zeibig p. 62.—Ruess. *Ueber die Tachygraphie der Römer*. Vorr. p. V.—Sickel *ibid.* p. 332.

¹⁵⁾ Вотъ списокъ словарей тироновыхъ нотъ, хранящихся въ *Bibliothèque Nationale*, съ обозначеніемъ времени ихъ составленія (онѣ заимствованы нами изъ рукописнаго списка рукописей *Bibl. Nat.*, заключающихъ въ себѣ тироновы ноты, составленнаго *Mr. Omont* оми и обязательно сообщеннаго намъ авторомъ): *Fonds lat.* № 190 словарь съ псалмами Давида (IX s.), № 2451 (XI s.), № 7493, № 8777 (X s.), 8778 (X s.), 8779 (X s.), 8780 (X s.). Кромѣ № 2451 всѣ эти рукописи описаны *Schmitz* емъ въ *Rhein. Mus.* t. XXXI (1876) pp. 287 sqq. Прекрасный словарь тироновыхъ нотъ представляетъ собой *Cod. Guelferbyt. inter Aug.* 9. 8 (*Schmitz. Beiträge* p. 188).

¹⁶⁾ Zeibig p. 66.

хранилось сравнительно немного, то немудрено, что тексты, написанные сплошь тироновыми нотами, немногочисленны и часто представляют собой копія псалтири или гимновъ. Происхождение многихъ изъ подобныхъ копій слѣдуетъ объяснять себѣ тѣмъ, что учителя тироновыхъ нотъ для упражненія учениковъ любили диктовать псалмы ¹⁷⁾. Гораздо чаще ноты попадаются въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ на поляхъ ¹⁸⁾. Иногда во всей рукописи можно найти всего одну замѣтку, написанную нотами ¹⁹⁾.

Само собою разумѣется, что тогдашніе центры просвѣщенія въ сѣверной Франціи—монастырь Fleury-sur-Loire и Реймсъ не должны были въ преподаваніи тироновыхъ нотъ отставать отъ другихъ школъ. Они, дѣйствительно, и не отставали. Нѣкоторыя рукописи, принадлежавшія Fleury, заключаютъ въ себѣ тироновыя знаки, а въ анналахъ этого монастыря подъ 988 годомъ мы находимъ строчку тироновыхъ нотъ, которыя слѣдуетъ, по всей вѣроятности, читать: «Abbo abbas monasterii Floriacensis» ²⁰⁾. Геривей, архіепископъ реймскій (900—922), зналъ, по видимому, древнюю стенографію: имя его встрѣчается въ одной рукописи тироновыхъ нотъ, которая находится въ Лейденѣ Voss. O. 94 и принадлежитъ концу девятаго или началу десятаго столѣтія ²¹⁾. На рукописи Bibl. Nat. lat. № 8780. IX ex. vel X s. in., заключающей въ себѣ словарь тироновыхъ нотъ, позднѣйшей рукой написано нѣсколько разъ: «Liber sancti Remigii» ²²⁾.

¹⁷⁾ Mitzschke. Quaestiones tironianae p. 11. — MSS Bibl. Nat. №№ 190, 1327, 13160 (IX в.), 17960 (копія XVII столѣтія съ болѣе древняго оригинала) представляютъ намъ псалмы, написанныя тироновыми нотами.

¹⁸⁾ См. напр. MSS Bibl. Nat. №№ 7496 (notae marginales къ Присціану), 7186 (notae marginales къ Бовцію), 1453 (notae marg. къ канонамъ), 11553, 17436, 18554 (произведенія Седулія, Аратора, Проспера и Пруденція съ комментаріями, писанными нотами на поляхъ).

¹⁹⁾ См. напр. MSS Bibl. Nat. №№ 2290, 12255, — въ Импер. Публ. Библ. Q. v. Отд. I № 15 fol. 1 v.

²⁰⁾ Schmitz. Panstenographicon t. I Lief. 3 о бернскихъ рукописяхъ №№ 358 и 668, заключающихъ въ себѣ notae, говорятъ p. 1: «A Petro autem Daniele, veri haud dissimile est, ipsos Bernenses laterculos conservatos esse ex miserimis illis Floriacensis bibliothecae naufragiis, quae facta sunt annis 1561 et 1562». Этому же монастырю принадлежалъ и MS Bibl. Nat. lat. № 5543, гдѣ находятся Annales Floriacenses (см. MGHSS t. II p. 225).

²¹⁾ Schmitz. Rhein. Mus. t. XXIX p. 350.

²²⁾ Schmitz. Rhein. Mus. t. XXXI p. 293.

Въ XI столѣтіи изученіе тироновыхъ нотъ начинаетъ быстро падать ²³⁾, а въ XII столѣтіи практичность ихъ уже подвергается строгой и врядъ ли несправедливой критикѣ. Во второй половинѣ XII столѣтія Іоаннъ изъ Тильбери (Johannes Tilbergensis † circa 1190) задумалъ реформировать стенографическое искусство и написалъ о немъ три книги подъ названіемъ «*Ars notaria*». Книги эти до сихъ поръ не найдены, но изъ открытаго недавно письма Іоанна, написаннаго немногимъ позже 1174 года, видно, что въ первыхъ шести главахъ 1 книги излагалось все, что касается тироновыхъ нотъ, и объяснялись причины ихъ упадка, а въ остальной части его сочиненія развивалась его собственная оригинальная стенографическая система, построенная на буквѣ «i». Въ своемъ письмѣ Іоаннъ рѣшительно высказывается противъ системы Тирона: «*Hiis igitur et hujusmodi difficultatibus et mendositatibus tota antiqua notaria peragitur et, dum variis curvationibus circumflectionibus reflexionibus inflexionibus demissionibus elationibus ut notas explicet Tullius (т. е. Tiro) intendit, maximum laborem discentibus contulit et in inextricabiles nodos eos induxit adeo, ut ante tota vita eorum potuisset atteri, quam formandarum figurarum peritiam consequi: sed paucis, qui totam aetatem in hoc expenderunt, vix patuit*» ²⁴⁾. Это замѣчаніе Іоанна изъ Тильбери, являющееся однимъ изъ немногихъ отголосковъ школьной жизни XII вѣка, лучше всего объясняетъ причину паденія древней стенографіи. Причина заключается въ необыкновенной сложности этой стенографіи, которая, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, требуетъ, дѣйствительно, не мало времени на изученіе и въ концѣ концовъ приводитъ къ результатамъ, несоотвѣтствующимъ количеству затраченнаго времени. Рукопись, написанную тироновыми нотами, если о содержаніи ея ничто не даетъ понятія, даже и хорошему знатоку этихъ нотъ прочесть будетъ все же не легко. Замѣчаніе Charpentier, которому, впрочемъ, не удалось постичь истиннаго принципа тироновыхъ нотъ — «*scriptura litteralis*», о пользѣ тироновыхъ знаковъ: «*quarum videlicet utilitas, si quae tamen est, in hoc tota consistere mihi videtur, ut confirmandae lectioni aliquando inserviant, inveniendae nun-*

²³⁾ Schmitz. Berichte über die 23 Wanderversammlung des Verbandes rheinisch-westfälischer Stenographen. Barmen 1878 p. 37.

²⁴⁾ Объ Іоаннѣ изъ Тильбери см. Hermes t. VIII (1874) pp. 310—326.

quam» ²⁵⁾ высказано слишкомъ рѣзко, но все же заключаетъ въ себѣ известную долю правды.

Дѣйствительно, чтобы владѣть тироновыми нотами, недостаточно одного знакомства съ ихъ первоначальными соотвѣтствующими отдѣльнымъ буквамъ элементами, изъ которыхъ многіе чрезвычайно сходны между собою. Надо еще усвоить себѣ массу чисто условныхъ сочетаній этихъ элементовъ. Сочетанія эти, часто имѣющія весьма мало сходства съ составляющими ихъ элементами, вырабатывались постепенно и изъ свободныхъ, какими они были прежде, сдѣлались условными и фиксированными. Иногда, чтобы отличить сходныя сочетанія первоначальныхъ элементовъ (напримѣръ homo, humus), приходилось вводить посторонніе знаки, напримѣръ, точки. Положеніе точки сверху, снизу, слѣва, справа измѣняло значенія сочетанія. Однимъ словомъ, съ теченіемъ времени желающій познакомиться съ древней стенографіей долженъ былъ изучать не только ея первоначальные элементы, но еще и массу условныхъ сочетаній, усвоеніе которыхъ, хотя и облегчалось знакомствомъ съ первоначальными элементами, но все же продолжало требовать много труда и времени. Сходство многихъ знаковъ между собою дѣлало необходимой большую точность руки, что, разумѣется, тоже не облегчало изученія древней стенографіи. Въ концѣ концовъ это изученіе было не что иное, какъ выучиваніе наизусть толстыхъ словарей тироновыхъ нотъ, такъ что для учениковъ эти ноты изъ «scriptura litteralis» сдѣлались «scriptura realis»: каждый сложный знакъ выучивался отдѣльно. Такъ обстояло это дѣло уже въ VII столѣтіи. По крайней мѣрѣ, въ прологѣ къ одному изъ находящихся въ Парижѣ словарей тироновыхъ нотъ, относящемся, по всей вѣроятности, къ VII столѣтію, мы читаемъ слѣдующее: «multi sunt, qui incipiunt et volunt discere notas, sed paucorum est gratia conferta....., sunt igitur aliqui, qui dimittunt ad tertiam partem, aliqui tamen ad medietatem et sunt plurimi, qui non dimittunt, nisi ubi in fine dicitur plateola» ²⁶⁾. Другими словами, учащіеся просто зубрили словари тироновыхъ нотъ, причемъ однимъ не удавалось пройти болѣе трети или половины словаря, другіе же не оставляли занятій, пока не доходили до конца, до слова «plateola». Число этихъ

²⁵⁾ Carpentarius. Alphabetum tironianum p. VII.

²⁶⁾ Sickel. Urkundenlehre p. 333.

послѣднихъ счастливецъ было, впрочемъ, сравнительно немногочисленно. Итакъ, строгость, съ которой Іоаннъ изъ Тильберга критикуетъ древнюю стенографію, врядъ ли можно назвать незаслуженной.

Изъ всего сказаннаго ясно, что для тѣхъ, кто усвоилъ, или считалъ себя усвоившимъ тироновы ноты, знакомство съ ними составляло предметъ большой гордости и въ каролингскую, на примѣръ, эпоху считалось однимъ изъ признаковъ ученаго человека. Чѣмъ инымъ, дѣйствительно, какъ не желаніемъ блеснуть своей ученостью, можно объяснить то отмѣченное нами выше обстоятельство, что комментаріи на поляхъ рукописей, занимающіе иногда не болѣе одной строки, часто бываютъ писаны тироновыми нотами, когда авторы ихъ имѣли вполнѣ достаточно времени, чтобы написать ихъ обыкновенными буквами? Чѣмъ инымъ объяснить себѣ дѣтскую забаву переписчика MS Bibl. Nat. fonds lat. № 6620, который въ текстѣ, написанномъ обыкновеннымъ минускульнымъ письмомъ, счелъ нужнымъ отдѣльные слоги нѣкоторыхъ словъ выразить тироновыми нотами? Не по недостатку же времени имя и титулъ Аббона написаны въ анналахъ монастыря Fleury тироновыми нотами? (См. стр. 281 и прим. 8).

Древность тироновыхъ нотъ, ихъ причудливый внѣшній видъ, дѣйствовавшій на воображеніе непосвященнаго въ это искусство большинства традиціи объ ихъ прежнемъ широкомъ употребленіи на судѣ и въ правительственныхъ канцеляріяхъ должны были современемъ придать имъ большую авторитетность въ глазахъ грамотнаго (и даже, можетъ быть, неграмотнаго) люда того времени. Этимъ именно обстоятельствомъ, казалось бы, слѣдуетъ объяснять появленіе тироновыхъ нотъ въ дипломахъ меровинговъ и каролинговъ въ видѣ подписей нотаріусовъ и канцлеровъ, удостовѣрившихъ подлинность документа. Онѣ по являются также въ соборныхъ документахъ: епископы и аббаты, подписывая ихъ, считали иногда нужнымъ къ своей подписи прибавлять нѣсколько тироновыхъ знаковъ²⁷⁾. Знаки эти одно время разсматривались, повидимому, какъ одна изъ необходимыхъ принадлежностей диплома, потому что они часто значать то же, что уже высказано обыкновеннымъ письмомъ, а иногда такъ и ровно ничего не значать, служа просто внѣш-

²⁷⁾ Sickel. *ibid.* p. 332.

нимъ украшеніемъ диплома ²⁸⁾). Намъ кажется, что это послѣднее лучше всего говорить въ пользу того, что тироновы ноты въ дипломахъ употреблялись для приданія имъ торжественнаго и авторитетнаго внѣшняго вида, безъ всякой другой задней мысли, напримѣръ безъ сознательнаго стремленія затруднить поддѣлку. Такое стремленіе врядъ ли, впрочемъ, и привело бы къ желаемой цѣли. Знаніе тироновыхъ нотъ было распространено и внѣ канцелярій, да даже и незнакомый съ ними фальсификаторъ, зная, какъ часто онѣ вообще попадаются въ дипломахъ, могъ срисовать ихъ довольно точно изъ какого нибудь другаго документа въ поддѣлываемый съ полной увѣренностью, что критикъ, который уличить его въ обманѣ, появится не скоро. Вотъ почему присутствіе тироновыхъ нотъ въ каролингскихъ дипломахъ еще не служитъ окончательнымъ доказательствомъ ихъ подлинности ²⁹⁾).

Благодаря указанной выше сложности древней стенографіи, она легко могла обратиться въ криптографію, какъ это иногда можетъ случиться и съ современной стенографіей. Въ дипломахъ и вообще въ документахъ съ извѣстной формой и извѣстнымъ содержаніемъ дешифровать тироновы ноты было сравнительно легко, но прочесть нѣсколько словъ, написанныхъ этими знаками, если о содержаніи ихъ ничто не помогаетъ догадаться, не всегда возьмется и лучший знатокъ древней стенографіи. Это неудобство тироновыхъ нотъ чувствовалось еще въ то время, когда искусство это стояло на высокой степени совершенства. Появленіе тироновыхъ нотъ въ обыкновенныхъ рукописяхъ не всегда встрѣчало сочувствіе еще и въ римскую эпоху. Уже Юстиніанъ принималъ мѣры къ ограниченію ихъ употребленія въ текстахъ, гдѣ двойное толкованіе не могло быть допущено ³⁰⁾. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ числа условныхъ сочетаній и съ постепеннымъ паденіемъ изученія тироновыхъ нотъ указанное нами неудобство древней стенографіи должно было давать себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе.

²⁸⁾ Sickel. *ibid.* p. 337.

²⁹⁾ Sickel. *ibid.* p. 339. Впрочемъ, Sickel p. 334 допускаетъ возможность предположенія, что тироновы ноты употреблялись въ дипломахъ каролинговъ съ цѣлью затруднить поддѣлку, хотя вслѣдъ затѣмъ высказывается въ пользу другаго предположенія: «*Noch mehr jedoch mag es um des Herkommens willen geschehen sein.*»

³⁰⁾ Zeibig p. 52.

нѣе. Кто знаетъ? Можетъ быть, силлабическія ноты, появляющіяся не раньше VII столѣтія, были выработаны именно съ цѣлью уменьшить число условныхъ сочетаній, такъ какъ слоговъ существуетъ гораздо меньше, чѣмъ словъ, облегчить учащимся ихъ запоминаніе и такимъ образомъ придать тиронову письму точное и равно для всѣхъ, изучавшихъ его, понятное значеніе? Въ смыслѣ скорописи это былъ, конечно, шагъ назадъ ³¹⁾, да и въ смыслѣ облегченія изученія тироновыхъ нотъ и приданія имъ болѣе точнаго значенія этимъ врядъ ли было что достигнуто. По крайней мѣрѣ, въ каролингскую эпоху многіе изъ тѣхъ, которые должны были, или хотѣли подписываться или писать тироновыми нотами, оказывались не въ состояніи сдѣлать это. Тогда они, не мудрствуя лукаво, писали часть слова простыми буквами, а остальную часть тироновымъ письмомъ ³²⁾. Дешиффрировать такія силлабическія ноты тоже было дѣломъ далеко нелегкимъ.

Теперь обратимся къ Герберту. Его знакомство съ тироновымъ письмомъ не есть фактъ для его времени исключительный. Съ этимъ письмомъ онъ могъ познакомиться, по всей вѣроятности, и въ Орильякѣ, мѣстѣ своего первоначальнаго обученія, и въ Испаніи, и въ Италіи и, наконецъ, въ самомъ Реймсѣ, гдѣ ему пришлось провести большую часть своей жизни. Въ виду указаннаго нами выше (гл. IV. 2) факта, что въ нотахъ Герберта строго наблюдается силлабическій принципъ, мы врядъ ли ошибемся, если предположимъ, что Гербертъ былъ знакомъ только съ силлабическими нотами. Насколько онъ себѣ ихъ усвоилъ, рѣшить трудно, хотя то обстоятельство, что въ словѣ «archiepiscopus» слогъ «chi» выраженъ обыкновенными буквами (см. стр. 275, ср. еще тамъ же слово «inperatrix»), скорѣе говоритъ въ пользу того, что Гербертъ подобно многимъ изъ своихъ современниковъ не достигъ здѣсь совершенства. Для насъ гораздо важнѣе опредѣлить, для какой цѣли обращался Гербертъ къ тироновымъ нотамъ.

Само собою разумѣется, что въ буллахъ Сильвестра II тироновы ноты не могли имѣть ни тахиграфическаго, ни даже криптографическаго значенія. Трудно, дѣйствительно, предпо-

³¹⁾ Sichel p. 333 такимъ именно образомъ смотритъ на силлабическія ноты.

³²⁾ Sichel. *ibid.*

ложить, чтобы у Герберта не было достаточно времени для того, чтобы подписать свое имя и титуль въ буллѣ обыкновенными буквами. Невѣроятно точно также, чтобы онъ прибѣгъ къ тироновымъ нотамъ съ цѣлью сдѣлать свою подпись непонятной для читающихъ его буллы и такимъ образомъ воспользовался отмѣченнымъ нами выше недостаткомъ древней стенографіи, заключающимся въ трудности ея дешиффрированія. Ewald полагаетъ, что, подписываясь тироновыми нотами, Гербертъ имѣлъ въ виду «durch Mannigfaltigkeit und Schwierigkeit der hinzugefügten Zeichen jede boswillige Nachahmung unmöglich zu machen»³³). Но для фальсификатора, предполагая даже, что онъ совершенно не былъ бы знакомъ съ тироновыми нотами, поддѣлать ихъ съ довольно большой точностью совсѣмъ не было бы дѣломъ невозможнымъ. Подпись Сильвестра II въ тироновыхъ нотахъ не могла быть, разумѣется, настолько общеизвѣстной, чтобы по одному виду знаковъ кто нибудь могъ сказать, подлинна ли она, или подложна, тѣмъ болѣе, что и самъ Сильвестръ II подписывался не всегда одинаково (см. табл. IV B №№ 1 и 2). Намъ кажется, что, подписываясь въ буллахъ тироновыми нотами, Гербертъ не задавался никакими особенными цѣлями, а просто, слѣдуя традиціямъ каролингскихъ канцелярій, считалъ это необходимымъ для приданія своимъ булламъ торжественнаго и авторитетнаго внѣшняго вида.

Теперь перейдемъ къ тироновымъ нотамъ въ письмахъ Герберта. О томъ, что и здѣсь онѣ не имѣютъ тахиграфическаго значенія, нечего, конечно, и говорить. Традиціи каролингскихъ канцелярій тутъ тоже не при чемъ. Праздной забавой съ цѣлью блеснуть своей ученостью ихъ точно также считать нельзя: такая забава была бы неумѣстна въ строго дѣловыхъ письмахъ, къ числу которыхъ относятся всѣ письма, заключающія въ себѣ тироновы ноты. Здѣсь Гербертъ долженъ былъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы для тѣхъ, къ кому направлены эти письма, все въ нихъ было вполне понятно и ясно.

Итакъ, тироновы ноты въ письмахъ Герберта могутъ имѣть только криптографическое значеніе: онѣ должны были быть понятны только тѣмъ, къ кому адресованы были заключающія ихъ письма. Для всѣхъ же прочихъ онѣ должны были оставаться тайной. Гербертъ, очевидно, ловко воспользовался тѣмъ

³³) Neues Archiv t. IX p. 341 (Zur Diplomatie Silvesters II).

указаннымъ нами выше свойствомъ тироновыхъ нотъ, что для успѣшнаго ихъ дешиффрированія часто требовалось уже нѣкоторое предварительное знакомство съ содержаніемъ того, что ими обозначалось. Люди, находившіеся съ нимъ въ перепискѣ, знали отлично всѣ обстоятельства, о которыхъ шла рѣчь въ получаемыхъ ими письмахъ, а потому и легко могли прочесть находившіеся въ нихъ знаки. Для посторонняго же человѣка, хотя бы онъ и былъ знакомъ съ тироновыми нотами, они могли остаться непонятными и такимъ образомъ получали криптографическое значеніе. Гербертъ могъ, наконецъ, сдѣлать нѣкоторыя условныя измѣненія въ общепринятой системѣ знаковъ. (Не этимъ ли слѣдуетъ объяснить нѣкоторую особенность ихъ начертанія?). Впрочемъ, онъ не всегда былъ увѣренъ въ томъ, что его корреспондентъ пойметъ его знаки, какъ слѣдуетъ. Это видно изъ того, что собственные имена онъ выражалъ иногда инициалами обыкновеннаго капитальнаго латинскаго письма, составляющими рѣзкій контрастъ съ окружающими ихъ нотами (см. табл. IV Aa и гл. IV. 2).

Тироновы ноты должны были находиться уже въ черновой Герберта, такъ какъ cod. Lo, составленный по той же черновой, какъ и cod. P, независимо отъ послѣдняго, дѣлаетъ пропуски въ письмахъ какъ разъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ cod. P стоятъ ноты. По крайней мѣрѣ такіе пропуски мы находимъ въ cod. L, списанномъ съ cod. Lo, и нѣтъ ровно никакого основанія предполагать, что въ cod. Lo ноты были удержаны, а переписчикъ cod. L нашелъ нужнымъ ихъ выкинуть. Cod. L возникъ, какъ мы видѣли выше (отд. I, гл. II. 1), въ Мисі въ то время, когда аббатомъ тамъ былъ Константинъ, близкій другъ Герберта. Этотъ Константинъ былъ прежде схоластикомъ во Fleury-sur-Loire и, разумѣется, тироновы ноты не были для него въ диковинку. Если бы онъ находились въ cod. Lo, онъ не преминулъ бы обратить на нихъ должное вниманіе. Итакъ, всего вѣроятнѣе, что въ cod. Lo ихъ не было.

Почему же, спрашивается, Гербертъ не сохранилъ тироновыхъ нотъ въ cod. Lo? Причина, мнѣ кажется, лежитъ въ томъ, что cod. Lo возникъ въ сѣверной Франціи, гдѣ многіе люди были хорошо знакомы съ тѣми обстоятельствами, которыя затрагиваются въ письмахъ Герберта, и слѣдовательно могли догадаться о значеніи находящихся въ нихъ знаковъ, такъ что послѣдніе потеряли бы свое криптографическое значеніе. А

для Герберта это было не безразлично, такъ какъ въ моментъ составленія cod. Lo онъ еще не имѣлъ въ виду оставить Францію. При составленіи же cod. P этого нечего было особенно опасаться: Гербертъ уже былъ далеко отъ тѣхъ мѣстъ и людей, среди которыхъ протекъ наиболѣе бурный періодъ его жизни, когда обстоятельства принуждали его обращаться къ криптографіи. Поэтому онъ спокойно скопировалъ ноты изъ своей черновой въ cod. P.

Итакъ, на отсутствіе тироновыхъ нотъ въ cod. L (или cod. Lo) слѣдуетъ тоже смотрѣть какъ на одинъ изъ редакціонныхъ приемовъ Герберта при выпускѣ въ свѣтъ своихъ писемъ.

Иногда при составленіи cod. Lo Гербертъ находилъ возможнымъ дешифровать—по крайней мѣрѣ отчасти—нѣкоторыя заглавія, которыя въ черновой были написаны тироновыми нотами. Такъ слѣдуетъ объяснять себѣ табл. III Евр №№ 1, 2, 3, 4 ³⁴).

³⁴) Наша послѣдняя попытка прочитать знаки въ письмахъ Герберта была сдѣлана еще въ октябрѣ 1884 г. Во время печатанія этой первой части нашего сочиненія мы узнали (*Revue critique* 21 Mars 1887), что въ засѣданіи Acad. d. Inscr. et B. L. 11 Марта 1887 Julien Havet сдѣлалъ сообщеніе о занимающихъ насъ знакахъ, предложивъ свое чтеніе. Докладъ этотъ врядъ ли будетъ напечатанъ равнѣ, чѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и намъ поэтому остается сожалѣть, что у насъ отнята возможность воспользоваться чтеніемъ Havet и сравнить его съ нашимъ. (Май 1887).

ГЛАВА V.

Общая картина издательской и редакционной дѣятельности Герберта при выпускѣ въ свѣтъ своего сборника писемъ.

1.

Три изданія и двѣ редакціи сборника писемъ Герберта.

Въ отд. I, гл. III. 1 мы показали, что *cod. S* заключаетъ въ себѣ не болѣе, какъ часть серіи писемъ *cod. L* и что, несмотря на это, онъ не можетъ быть принятъ за копию съ *cod. L*, а слѣдовательно и съ *cod. Lo*. Между тѣмъ полное сходство въ расположеніи писемъ, почти совершенная тождественность текста и, наконецъ, нѣкоторые особенные признаки, указанные нами табл. II, E, заставляютъ насъ искать для *cod. Lo* и *cod. S* одного общаго оригинала. Оригиналъ этотъ, нетрудно догадаться, есть та же черновая Герберта, которая послужила для составленія *codd. Lo, P*. Дѣйствительно, въ виду доказаннаго нами выше факта, что *codd. Lo* и *P* суть два изданія и двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта и что потрудился надъ ними самъ Гербертъ, вполне естественнымъ является взглянуть и на *cod. S*, какъ на третье изданіе и, если возможно, какъ на третью редакцію того же сборника, составленную по той же черновой самимъ Гербертомъ.

Что касается вопроса о редакціи, то достаточно самаго поверхностнаго сравненія *cod. S* съ *codd. Lo* и *P*, чтобы убѣдиться, что *cod. S* не представляетъ редакціонной точки зрѣнія, отличной отъ точки зрѣнія *cod. Lo*, такъ какъ онъ заключаетъ въ

себѣ какъ разъ тѣ письма, которыя удержаны въ cod. Lo и, за исключеніемъ ерр. CLIX, CLIII, CLIV, выкинуты изъ cod. P. Содержаніе ихъ уже было изложено нами выше (гл. II. 3 стр. 239 начиная съ ер. I D).

Серія писемъ cod. S обнимаетъ собою періодъ времени между избраніемъ Арнульфа въ реймскіе архіепископы и окончательнымъ удаленіемъ Герберта, уже въ качествѣ реймскаго архіепископа, изъ Франціи. Отсюда ясно, что эта частная серія выдѣлена изъ общей серіи сборника не наобумъ, а именно съ цѣлью издать только тѣ письма, которыя касаются этого наиболѣе выдающагося періода жизни Герберта за все время его пребыванія во Франціи. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право смотрѣть на cod. S не какъ на случайный осколокъ общей серіи сборника, а какъ на отдѣльное, частное изданіе писемъ этого сборника, сдѣланное самимъ Гербертомъ.

Время появленія этого изданія опредѣлится изъ слѣдующихъ соображеній. Припомнимъ, что послѣднее письмо cod. S есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее письмо cod. Lo (см. отд. I, гл. II. 5); кромѣ того, cod. S имѣетъ ту же редакционную точку зрѣнія, какъ cod. Lo. Итакъ, весь вопросъ сводится къ тому, чтобы рѣшить, который изъ этихъ двухъ codd. появился раньше, — cod. же P, какъ отражающій въ себѣ позднѣйшіе взгляды Герберта, совсѣмъ устраняется изъ разсужденія. На поставленный здѣсь вопросъ, намъ кажется, отвѣтить нетрудно. Дѣйствительно, изданіе cod. S послѣ cod. Lo не имѣло бы смысла, такъ какъ cod. Lo заключаетъ въ себѣ весь матеріалъ cod. S, — да, кромѣ того, гораздо естественнѣе предположить, что, задумавъ издавать свои письма, Гербертъ сначала нашелъ нужнымъ ограничиться тѣми, которыя касались періода времени, долженствовавшего ему казаться до происшедшей въ немъ послѣ его удаленія изъ Франціи переменѣны образа мыслей наиболѣе выдающимся въ его жизни, а потомъ уже рѣшилъ расширить изданіе, чѣмъ что онъ поступилъ наоборотъ.

Итакъ, надо принять, что cod. S появился раньше cod. Lo и притомъ весьма немногимъ раньше.

Изъ того, что нами выведено здѣсь о cod. S, и изъ тѣхъ заключеній о codd. Lo и P, къ которымъ мы пришли выше (гл. II. 4), вытекаетъ слѣдующая картина издательской дѣятельности Герберта.

Въ серединѣ 996 года у Герберта явилась мысль издать въ

*

свѣтъ свои письма, черновыя которыхъ онъ сохранялъ у себя по крайней мѣрѣ съ 982 или 983 года. Такъ какъ въ это время онъ уже былъ реймскимъ архіепископомъ, состоялъ вассаломъ французскихъ королей и вель не безъ надежды на успѣхъ ожесточенную борьбу съ сторонниками своего низложеннаго предшественника на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ Арнульфа, а въ числѣ ихъ и противъ самого папы, то, разбирая свою переписку, онъ нашель, что наибольшій интересъ для Франціи и наибольшее удобство для изданія въ этой странѣ представляли тѣ письма, которыя были написаны уже послѣ избранія Арнульфа въ реймскіе архіепископы. Эти письма могли, по его мнѣнію, (особенно послѣ присоединенія къ нимъ «*Concilii Mosomensis*» и «*Orationis episcoporum habitae in concilio Causeio*», написанныхъ прямо съ апологетическою цѣлью) послужить и отвѣтомъ его многочисленнымъ врагамъ, обвинявшимъ его въ интригахъ противъ Арнульфа и выставлявшимъ его главнымъ виновникомъ низложенія послѣдняго.

Такимъ образомъ появился на свѣтъ *cod. S.*

Вскорѣ послѣ того Гербертъ нашель нужнымъ расширить прежнее изданіе своихъ писемъ, присоединивъ къ прежде изданнымъ еще и тѣ, которыя были написаны до избранія Арнульфа. Изъ этихъ послѣднихъ (*err. I—CLII, 155, 176*) не всѣ годились для изданія, долженствовавшаго распространяться главнымъ образомъ въ сѣверной Франціи. Пришлось исключить или затемнить все то, что представляло Герберта и реймскаго архіепископа Адальберона сторонниками германскаго императорскаго дома, незадумывавшимися дѣйствовать прямо въ ущербъ интересамъ Франціи, или что могло такъ или иначе компрометировать другихъ людей, состоявшихъ съ ними въ перепискѣ. Поэтому-то изъ этой переписки (*err. I—CLII, 155, 176*) мы не находимъ въ *cod. Lo 30* писемъ, — другія письма попали сюда съ купюрами, безъ заглавій, съ пропускомъ тироновыхъ нотъ. Возросшая потребность отвѣчать на обвиненія своихъ враговъ заставила Герберта не только удержать «*Concilium Mosomense*» и «*Oratio episcoporum habita in concilio Causeio*», фигурировавшіе уже въ *cod. S.*, но еще поставить на первомъ мѣстѣ выпускаемой въ свѣтъ рукописи свои капитальныя апологетическія сочиненія: «*Synodus Remensis*» и «*Epistola ad Wilderodum*».

Такимъ образомъ возникъ *cod. Lo*, однимъ изъ видныхъ мо-

ментовъ котораго является апологетическая тенденція и пропаганда противъ возроставшихъ притязаній папства.

Хотя при сложной операціи редижированія cod. Lo и были сдѣланы нѣкоторыя погрѣшности, о которыхъ мы будемъ говорить ниже (гл. V. 2), за то два-три недосмотра, вкравшіеся въ cod. S, здѣсь уже не были повторены.

Редакціонный приѣмъ, состоящій въ пропускѣ заглавій писемъ, встрѣчается уже въ cod. S. Такъ въ этой рукописи мы не находимъ заглавій при ерр. IV D, V D, VI D, XI D, XII D, XX D, XXID, XXXVID, XXXIX D, XLID, XLIID, XLIV D, XLVI D. Эти же письма стоятъ безъ заглавій въ cod. Lo. Выше (гл. III. 2) мы старались указать вѣроятные мотивы пропуска ихъ заглавій. Но въ cod. Lo въ серіи, общей этимъ двумъ рукописямъ, есть еще одно лишнее сравнительно съ cod. S письмо безъ заглавія. Это ер. II D. Въ cod. S оно озаглавлено: «*Ex persona Arnulfi Remensis episcopi*». Слѣдующее письмо— ер. III D въ обѣихъ рукописяхъ надписано: «*E. episcopo Treverensi ex persona ejusdem*». Кто былъ этотъ «*idem*», объ этомъ читатель cod. Lo могъ догадаться только въ случаѣ основательнаго знакомства съ событіями этого времени и личнымъ положеніемъ и отношеніями Герберта, такъ какъ заглавіе предыдущей ер. II D въ cod. Lo пропущено. Читателю же cod. S нечего было пускаться въ догадки: заглавіе ер. II D въ этой рукописи прямо говорило, что это и слѣдующее письмо писаны отъ имени Арнульфа. Ставить своихъ читателей въ извѣстность о томъ, что онъ писалъ когда-то письма отъ имени Арнульфа, не могло входить въ планы Герберта въ 996 году (см. гл. II. 4). И дѣйствительно, въ cod. Lo мы не находимъ прямыхъ указаній на это. За то ер. XXIV D (168) «*Libellus gerudii Gerberti Arnulfo archiepiscopo*» имѣетъ какъ въ cod. Lo, такъ и въ cod. S полное заглавіе, чтобы всякому было извѣстно, что Гербертъ порвалъ свои сношенія съ Арнульфомъ. Въ виду всего этого на пропускъ заглавія при ер. II D въ cod. Lo мы имѣемъ право смотрѣть не какъ на простую случайность, а какъ на исправленіе оплошности, допущенной въ cod. S.

Другой такой оплошностью въ cod. S является, по нашему мнѣнію, сохраненіе въ этой рукописи фразы ер. XIX D (171): «*quo ante prodicionem urbis et post prodicionem abire contenderim*» (см. отд. I гл. III табл. II D 2), такъ какъ здѣсь Гербертъ намекаетъ на свое всегдашнее желаніе возвратиться въ Германію

на службу дому Оттоновъ. Выраженіе такого желанія тоже не соотвѣтствовало оффиціальной точкѣ зрѣнія Герберта въ 996 году. И дѣйствительно, фраза эта пропущена въ cod. Lo. Что касается фразы табл. II С 9: «et quoniam consilio urbi Remorum praelatus sim», недостающей въ cod. S, то это повидимому тоже одинъ изъ примѣровъ разсѣянности составителя cod. S. Позднѣйшимъ прибавленіемъ къ тексту «Concilii Mosomensis» слѣдуетъ, по всей вѣроятности, считать фразу cod. Lo: «atque ita resedit» (табл. II С 11), тоже отсутствующую въ cod. S.

Въ остальномъ же текстъ ерр. I D—LIII D переданъ въ cod. Lo точно такъ же, какъ и въ cod. S. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сдѣлано нѣсколько стилистическихъ поправокъ (см. табл. II А) ¹⁾.

Вскорѣ послѣ составленія cod. Lo Гербертъ оставилъ Францію и удалился въ предѣлы германской имперіи. Здѣсь въ теченіи 997 года произошла указанная нами выше перемѣна въ его положеніи и образѣ мыслей. Онъ снова вступилъ въ число вассаловъ германскаго императорскаго дома и совершенно долженъ былъ отказаться отъ мысли возвратиться въ Реймсъ и продолжать свою антиримскую агитацію. Примиреніе съ папствомъ сдѣлалось для него необходимою и лежало прямо въ его интересахъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ Гербертъ въ концѣ 997 или, самое позднее, въ началѣ 998 года снова обратился къ своему собранію писемъ и сдѣлалъ новое, болѣе соотвѣтствующее его тогдашнему положенію, изданіе своихъ писемъ. Письма ерр. I—CLII были помѣщены въ это новое изданіе почти безъ всякихъ пропусковъ (при нѣкоторыхъ, какъ мы видѣли гл. III. 3, выкинуты заглавія), такъ какъ теперь уже нечего было опасаться германской точки зрѣнія многихъ изъ нихъ. Напротивъ, выставить такую точку зрѣнія въ яркомъ свѣтѣ было прямо въ интересахъ Герберта. За то находившіяся въ его собраніи вслѣдъ за ерр. CLII письма—ерр. 155, 176, I D—LIII D, т. е., другими словами, всѣ тѣ, которыя относились къ бурному времени между смертью Адальберона и удаленіемъ Герберта изъ Франціи и свидѣтельствовали о службѣ Герберта при Арнульфѣ въ качествѣ секретаря, его враждѣ къ Арнульфѣ,

¹⁾ Порядокъ словъ въ cod. Lo намъ кажется позднѣйшимъ, потому что въ общемъ онъ правильнѣе, чѣмъ въ cod. S.

низложеніи Арнульфа и избраніи на его мѣсто Герберта, о вмѣшательствѣ въ это дѣло папы и о борьбѣ Герберта (оказавшейся безплодной) съ папствомъ, были старательно выпущены, какъ не гармонировавшія съ новымъ положеніемъ вещей. Исключеніе было сдѣлано только для ерр. CLIII, CLIV—переписки Герберта съ Оттономъ III, весьма лестной для перваго, и первой половины ер. CLIX, т. е. той ея части, въ которой первому временному удаленію Герберта изъ Франціи дается приличное объясненіе: эти письма сохранены. Ер. CLIX была взята съ ея естественнаго положенія между «Oratio episcoporum habita in concilio Causaeio» и ер. XXVII D и поставлена послѣ ер. CLVIII съ цѣлью воспользоваться тѣмъ объясненіемъ, которое дается первому и временному удаленію Герберта изъ Франціи, для того, чтобы объяснить вторичное и окончательное. Послѣ ер. CLIV поставлены тѣ письма, которыя были присоединены къ черновой Герберта послѣ его окончательнаго удаленія изъ Франціи въ 996 году, но еще во всякомъ случаѣ до того времени, когда онъ былъ избранъ въ архіепископы Равенны (до 28 апрѣля 998). Это—ерр. CLV—CLVIII, ерр. ed. Oll. pp. 543, 546, 547²).

Передъ послѣдними тремя письмами и, слѣдовательно, прямо за ер. CLIX поставленъ «Fragmentum ex epistola Abbonis ad Gregorium V». Цѣль помѣщенія этого отрывка та же, какую мы указали выше для сохраненія первой половины ер. CLIX, съ которой онъ въ этомъ отношеніи составляетъ одно цѣлое. Изъ сохраненной въ cod. P части ер. CLIX читатель узнавалъ, что причинами, заставившими Герберта покинуть вѣренное ему архіепископство, были различнаго рода опасности, угрожавшія будто бы его жизни, особенно же намѣреніе французскихъ королей освободить изъ тюрьмы Арнульфа и возстановить его въ санѣ реймскаго архіепископа. Отрывокъ же изъ письма Аббона долженъ былъ увѣдомить читателя, что это намѣреніе французскихъ королей уже сдѣлалось совершившимся фактомъ и что папа прислалъ даже Арнульфу черезъ Аббона палліумъ: «Ad Gregorium V summum pontificem. Domino semper in Christo venerabili Gregorio sanctae Romanae et apostolicae sedis praesuli ac ideo universalis ecclesiae doctori suus filius Abbo, Floriacensium rector, salutem in Christo. Saepius contingit, ut puritas integrae

²) Объ этихъ письмахъ см. табл. III Dbβ и часть II между письмами 997 года. Объ ер. CLIX см. гл. II, 3 въ концѣ.

veritatis sententia vacillet male fidi interpretis. Quod ego, venerabilis pater, cavens, vestri animi sensa fideliter simpliciterque, ut praecepistis, deprompsi; nec animositatem regis perhorruui, dum fidem, quam vobis promiseram ex asse servavi, quandoquidem nihil addidi, nihil minui, nihil mutavi, nihil reliqui. Horum omnium *ipse Arnulfus Remensis archiepiscopus a custodia liberatus et absolutus testis est, cui vestrum pallium eo tenore obtuli, quo illico acceperam ex sanctis manibus vestris*. Testis etiam dominus meus Rodbertus; Francorum rex inclytus, vocatur, utique spiritualis in Christo filius, qui a vobis pendere decrevit.....³⁾ Такимъ образомъ для всякаго становилось яснымъ, что Гербертъ покинулъ реймскую архиепископскую кафедру не самовольно, а вынужденный къ тому крайне неблагоприятными обстоятельствами. Замѣчательно, что остальная часть письма Аббона, въ которой послѣдній высказывается не совсѣмъ одобрительно о Гербертѣ и вообще о всей его борьбѣ съ Арнульфомъ, выпущена въ cod. P. За то Гербертъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить цѣликомъ ер. ed. Oll. р. 543—письмо Оттона III къ нему, въ которомъ Оттонъ отзывается враждебно объ Арнульфѣ: «Nam et id volumus vobis insinuare, quod *adversarius vester Arnulfus, filius deceptionis*, jam iter suum dirigit ad parvam», хотя это и не совсѣмъ подходило подѣ точку зрѣнія cod. P. Впрочемъ, всякій

³⁾ Текстъ этого отрывка въ cod. P начинался съ «Quod ego, venerabilis pater....» см. стр. 113, 122. Въместо: «qui a vobis pendere decrevit» Migne. Patrologia latina t. 139 coll. 419, 420 читаетъ: «qui vobis parere decrevit» и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «ac si beato Petro apostolorum principi, cujus vices in terris nunc geritis. Porro unum vestrae majestati persuadeo, quo praedictum archiepiscopum doceatis, qualiter cum suis clericis conversari debeat, qualiter filios suae ecclesiae a pristinis erroribus abstrahat et praedia seu possessiones, quas sancta Maria perdidit, restituat. Nam, sicut ait quidam saecularium: Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi (Horat. Ep. I 11, 14), *ita Remensi ecclesiae accidit, ut in rebus sanctae Mariae vindicatum sit, quidquid Arnulfus et Gerbertus commiserunt mali, et quia utrumque ut amicum colo et colui, si qua in eis reprehensione digna comperi, quamvis eis displiceret, non tacui. Nihil tamen ab his factum reprehensibilius didici, quam quod nobilissimam omnium Gallicanarum ecclesiarum inopem, objectam, vilem et desolatam suolitigio reddiderunt. Eidem vestra irrefragabili auctoritate succurrite et eam ad illum pristinum statum reducite, quo beatae memoriae Adalberonem constat reliquisse*». То, что слѣдуетъ въ этомъ письмѣ дальше, сюда не относится.

могъ видѣть, что здѣсь высказывается мнѣніе не Герберта, а Оттона III.

Такимъ образомъ возникъ въ концѣ 997 или въ самомъ началѣ 998 cod. P (или его оригиналь, если рукопись, принадлежавшая Папирію Массону, была уже копіей).

Въ началѣ 998 Гербертъ былъ избранъ архіепископомъ Равенны и 28 апрѣля этого года уже получилъ отъ папы Григорія V, такъ энергически вступившагося за Арнульфа, установленный палліумъ. Черезъ годъ онъ былъ папой. Несомнѣнно, что и въ это время онъ не оставлялъ привычки сохранять черновыя своихъ писемъ и присоединять ихъ къ своему старому собранію (см. отд. I, гл. I. 1), но онъ, должно быть, не приступалъ къ новому (это было бы четвертое) изданію писемъ, въ которое вошли бы письма и за то время, когда онъ былъ архіепископомъ Равенны и папой. По крайней мѣрѣ, рукописи, въ которой находилось бы такое изданіе, до сихъ поръ найдено не было.

2.

Цѣль изданія Гербертомъ сборника своихъ писемъ.

Выше (гл. II и гл. V. 1) мы показали, что codd. Lo и P суть двѣ различныя редакціи сборника писемъ Герберта и что cod. S не представляетъ редакціонной точки зрѣнія, отличной отъ той, которую мы находимъ въ cod. Lo. Было бы однако неосновательно предполагать, что Гербертъ трижды принимался за изданіе своихъ писемъ исключительно съ цѣлью распространять свои взгляды или представить свою дѣятельность въ томъ или другомъ свѣтѣ, т. е. что codd. S и Lo обязаны своимъ появленіемъ на свѣтѣ желанію Герберта доказать законность низложенія Арнульфа, незаконность вмѣшательства въ это дѣло папы и полную лояльность своего поведенія относительно французскихъ королей; что cod. P, напротивъ, имѣетъ цѣлью выставить въ должномъ свѣтѣ глубокую преданность Герберта германскимъ интересамъ. Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ этими тремя рукописями, чтобы убѣдиться, что при такомъ предположеніи включеніе въ нихъ большинства писемъ было бы совершенно ничѣмъ не мотивировано

и безцѣльно, такъ какъ большая часть писемъ Герберта имѣтъ мало отношенія къ церковнымъ или политическимъ его убѣжденіямъ. Мы видѣли, напримѣръ, что изъ 224 писемъ сборника 125 Гербертъ нашель возможнымъ включить одинаково и въ cod. Lo, и въ cod. P, хотя обѣ эти рукописи составлены съ диаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія (см. табл. III Db³).

Итакъ, надо допустить, что у Герберта при изданіи его писемъ была та же цѣль, какую мы видимъ у другихъ издателей средневѣковыхъ сборниковъ писемъ, въ которыхъ нельзя указать какихъ бы то ни было редакцій и которыхъ содержаніе не имѣтъ яркой политической и либеральной по отношенію къ папству окраски, отличающей многія изъ гербертовскихъ писемъ. Гербертъ просто полагалъ, что его письма по своей формѣ, выдающемуся положенію и учености ихъ автора, отчасти по своему содержанію представляютъ собой литературное цѣлое, достойное вниманія современниковъ и потомства. Такимъ образомъ, главною цѣлью его было доставить своимъ читателямъ приятное и полезное чтеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить свое авторское самолюбіе.

Стремленіе зацѣпить себя противъ нападеній сторонниковъ Арнульфа и доказать полную каноничность своего избранія на его мѣсто было уже второстепенною цѣлью при изданіи codd. S и Lo. Гербертъ только воспользовался этими изданіями, чтобы включить въ нихъ нѣкоторыя апологетическія статьи, опубликованныя уже и отдѣльно, — «Oratio Gerberti habita in concilio Mosomensi» (см. отд. I, гл. V. 3 d) и «Synodus Remensis» (встрѣчающійся отдѣльно въ cod. Guelferbytanus Helmstad. № 32 см. отд. I, гл. II, прим. 28); нѣкоторыя письма полемическаго и апологетическаго содержанія — ep. 196 и «epistola ad Wilderodum». Что касается «Oratio episcoporum habita in concilio Causeio», то эта рѣчь, имѣющая ту же апологетическую цѣль, была, по всей вѣроятности, написана специально для изданія писемъ (см. ниже гл. V. 3).

Политическія же точки зрѣнія, отмѣченныя нами въ codd. Lo (S) и P, имѣли при изданіи этихъ рукописей значеніе скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное. Нельзя, напримѣръ, сказать, чтобы при составленіи cod. Lo Гербертъ имѣлъ въ виду доказать свою преданность французскимъ королямъ: Гербертъ желалъ только, чтобы его не считали сторонникомъ Германіи. Въ cod. P до ep. CLII онъ сохранилъ 30 писемъ, пропущенныхъ

въ cod. Lo, а далѣе, напротивъ, пропустилъ цѣлую серію писемъ, удержанную въ cod. Lo, опять-таки не съ цѣлью показать, что онъ всегда жилъ въ мирѣ съ папствомъ и былъ вѣрнымъ слугою германскихъ императоровъ, а для того, чтобы отнять у читателя cod. P возможность узнать, что было время, когда Гербертъ сталъ вассаломъ Гугона Капета и вздумалъ было бороться съ папой. Однимъ словомъ, двѣ редакціи сборника писемъ Герберта имѣютъ не столько положительное, сколько отрицательное значеніе. т. е. Гербертъ не столько стремился къ тому, чтобы поселить въ читателѣ то или другое мнѣніе о своей дѣятельности, сколько желалъ, чтобы изъ его сборника не было сдѣлано нежелательныхъ для него въ данный моментъ заключеній.

Самъ Гербертъ былъ высокаго мнѣнія о литературномъ достоинствѣ своихъ писемъ и очень дорожилъ ихъ текстомъ. Онъ, повидимому, неохотно дѣлаетъ тѣ пропуски, которые предписывались редакціонными соображеніями. Такъ, онъ пропускаетъ отдѣльныя фразы въ письмахъ или части писемъ, хотя гораздо проще было бы въ этихъ случаяхъ пропускать цѣлыя письма (см. гл. II, 2, 3). Иногда, чтобы получить возможность удержать то или другое письмо, онъ прибѣгаетъ къ пропуску заглавій или тироновыхъ нотъ (см. гл. III, IV), затемняя въ значительной степени обстоятельства письма и такимъ образомъ дѣлая его безразличнымъ по отношенію къ редакціоннымъ точкамъ зрѣнія.

Этой вполне естественной авторской наклонностью Герберта къ сохраненію текста своихъ писемъ въ возможно полномъ видѣ, а не только одной оплошностью, слѣдуетъ объяснять себѣ то обстоятельство, что какъ въ cod. Lo, такъ и въ cod. P сохранены нѣкоторыя такія письма и пассажи, которые, собственно говоря, не подходятъ подъ редакціонную точку зрѣнія этихъ рукописей.

Такъ въ cod. Lo ep. I (15) выражаетъ преданность Герберта Оттону II; ep. XI (18) читаемъ такую фразу: «*Si patriam sequor, sanctissimam fidem relinquo*» (— если бы я вздумалъ покинуть имперію для моей родины, Франціи, я оказался бы измѣнникомъ по отношенію къ императорскому дому). Эти два письма принадлежатъ къ числу писемъ, писанныхъ Гербертомъ еще въ то время, когда онъ находился въ аббатствѣ Боббіо, полученномъ имъ въ ленное владѣніе отъ Оттона II (ep. I—XVI; о нихъ см. часть II о письмахъ 983 года). Держась строго точки зрѣнія

cod. Lo, всё эти письма лучше было бы выпустить и начать рукопись прямо съ писемъ, писанныхъ изъ Франціи.

Но и въ тѣхъ письмахъ cod. Lo, которыя писаны изъ Франціи, нѣтъ-нѣтъ да и проскользнетъ выраженіе преданности Герберта Оттонамъ: ep. XXXIV (29) «*peregrinationis meae taedium apud Gallos utcumque relevatur*», «*me servum fidelem Caesaris ab exilio (изъ Франціи) revocabitis*»;—ep. XXXVII (61) Гербертъ увѣряетъ одного изъ придворныхъ Теофаніи въ томъ, что онъ и Адальберонъ, архіепископъ реймскій, глубоко преданы Теофаніи и ея сыну Оттону III. Впрочемъ, въ это время, какъ видно изъ ерр. XXVII (28), XXX (27), XXXII (36), XXXV (33), Лотарь еще продолжалъ разыгрывать роль сторонника Оттона III, такъ что эти выраженія еще не имѣютъ вида тирадъ, направленныхъ противъ французскихъ королей. Поворотъ въ политикѣ Лотаря замѣчается не ранѣе ep. XXXIX (38), которой нѣтъ въ cod. Lo. Германскія симпатіи Герберта и Адальберона становились въ высшей степени предосудительными, собственно говоря, только съ этого времени, такъ какъ только теперь Лотарь скинулъ маску (вторая половина 984) и выступилъ открытымъ врагомъ Германіи, напавъ на Лотарингію. Не смотря на это, мы и дальше продолжаемъ встрѣчать въ cod. Lo выраженія преданности Теофаніи и Оттону III и вражды къ французскимъ королямъ, хотя, правда, не въ столь ясной и рѣзкой формѣ, какъ въ тѣхъ письмахъ, которыя пропущены въ этой рукописи. Такъ въ ep. XLV (57) мы читаемъ: «*nunc sacris litteris dominae nostrae Theophanu imperatricis, semper augustae, semper amandae, semper colendae prioribus divellimur coeptis*» (Теофанія зоветъ Герберта изъ Реймса въ Германію). Та же радость при мысли уѣхать въ Германію проявляется ep. LXXIII (59): «*imperialis cito me recolliget aula*». Далѣе отмѣтимъ слѣдующія письма: ep. LXXI (92) «*De rege Ludovico* (преемникъ Лотаря) *quis habeatur, consulitis, et an exercitus Francorum auxilium Borello laturus sit. Horum primum a nobis minime quaeri oportet, quoniam, ut ait Sallustius, omnes homines, qui de rebus dubiis consulunt oportet esse remotos ab ira, odio, misericordia*»;—ep. LXXII (89) «*Lotharienses dudum capti omnes elapsi sunt praeter Godefridum, de quo in brevi meliora spectantur*» (освобожденіе лотарингцевъ, плѣненныхъ Лотаремъ во время похода на Вердюнь, было, конечно, въ интересахъ Германіи);—ep. LXXX (40) Гербертъ ораторствуетъ противъ Вердюна за то, что этотъ городъ

не хочетъ принять своего новаго епископа Адальберона, утвержденнаго въ этомъ санѣ правительствомъ Оттона III, и сдался Лотарю, не представивъ достаточнаго сопротивленія; — въ ер. XCI (112) хотя и сдѣланъ пропускъ, но позже, чѣмъ слѣдовало бы: его надо было бы начать собственно съ «*At quoniam domina mea Th(eorphanu) imp(etratrix)*» (ср. табл. III Dbz 1); — ер. CI (96) Гербертъ говоритъ объ Адальберонѣ Реймскомъ: «*ibique si rasem cum rege senior noster confecerit*», изъ чего видно, что Адальберонъ находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ Людовику: онъ былъ обвиняемъ Людвигомъ въ измѣнѣ.

Со времени вступленія на престолъ Гугона Капета Гербертъ съ точки зрѣнія сод. Ло долженъ бы былъ при редижированіи своихъ писемъ избѣгать всего того, что свидѣтельствуетъ о его временномъ сочувствіи сопернику Гугона Карлу. Между тѣмъ въ ер. XD (167) мы имѣемъ тираду въ защиту Карла и, такъ какъ въ этомъ письмѣ сохранено заглавіе (въ инициалахъ, впрочемъ), то всякому читателю сод. Ло становилось ясно, что въ этой тирадѣ высказываются убѣжденія Герберта. Правда, она прервана на самомъ интересномъ мѣстѣ (см. гл. II, 2, III, 4). Всѣ письма, писанныя Гербертомъ во время его пребыванія въ 995 году, уже въ качествѣ реймскаго архіепископа, въ Германіи, собственно тоже мало подходятъ подъ точку зрѣнія сод. Ло, хотя, правда, въ нихъ и не видно какихъ либо враждебныхъ Франціи замысловъ. Такъ въ ер. XXIX D (205) Гербертъ увѣряетъ епископа Бовэ, что не боится возстановленія Арнульфа на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ, потому что, если Арнульфъ и будетъ возстановленъ, то это только освободитъ Герберта «*de Hug Chaldaeoium*» (т. е. изъ Франціи) и поведетъ къ тому, что онъ сдѣлается неразлучнымъ спутникомъ Оттона III, чего онъ всегда желалъ и къ чему стремился. Въ ер. XXVIII (206) Гербертъ между прочимъ восклицаетъ: «*aeterno imperio vestro* (Оттона III) *aeternum se dedicat vester Gerbertus*». Въ ер. XXX D (207) мы находимъ слѣдующее резюме политической дѣятельности Герберта: «*Tribus, ut ita dicam, saeculi aetatibus, vobis* (Оттону III), *patri* (Оттону II), *avo* (Оттону I) *inter hostes et tela fidem purissimam exhibui, meam quantulamquamque personam regibus furentibus, populis insanientibus pro vestra salute opposui. Per invia et solitudines, per incursus et occursus praedonum, fame et siti, vi frigoris et aestus excruciatum, infractus inter*

tot tempestates extiti, ut mortem potius praeoptarem, quam filium Caesaris, tunc captivum (Оттонъ III), imperantem non viderem».

Что касается cod. P,—здесь редакционная точка зрѣнія выдержана строже. Но все же мы натываемся на такія, напри- мѣръ, непослѣдовательности, какъ сохраненіе въ ер. LIII (39), адресованной Гербертомъ отъ имени Адальберона къ Лотарю, пассажа: «Noveritis autem nos vestrae salutis ac fidelitati et semper velle prospicere et semper velle obtemperare, diviño respectu antepraelato», нисколько не гармонирующаго ни съ многократными заявленіями Адальберона о своей вѣрности императорскому дому, встрѣчающимися въ cod. P, ни съ его образомъ дѣйствій, насколько онъ виденъ изъ этой рукописи ⁴⁾).

Такая непослѣдовательность въ редакціяхъ cod. Lo и cod. P, впрочемъ, вполне понятна. Не говоря уже о томъ, что во многихъ мѣстахъ она, какъ мы выше замѣтили можетъ быть объяснена оплошностью или авторскимъ нерасположеніемъ дѣлать купюры въ собственныхъ произведеніяхъ, обратимъ еще вниманіе на то обстоятельство, что въ продолженіе всей своей жизни Гербертъ стоялъ, такъ сказать, на перепутьи діаметрально противоположныхъ политическихъ и церковныхъ теченій. Отъ него трудно было бы и ожидать, чтобы онъ былъ вполне послѣдователемъ при своей редакціонной работѣ и чтобы ему удалось совершенно избѣжать противорѣчій. Отдѣленные почти тысячулѣтіемъ отъ того времени, когда жилъ Гербертъ, мы, разумѣется, не въ состояніи выяснитъ себѣ въ каждомъ данномъ случаѣ причины, заставлявшіе его удерживать или исключать тотъ или другой пассажъ, то или другое письмо. Неуловимые индивидуальныя мотивы, личныя соображенія и намѣренія, въ которыхъ, можетъ быть, и самъ редакторъ codd. S, Lo, P не всегда могъ дать себѣ ясный отчетъ, не остались здѣсь, конечно, безъ вліянія. Съ насъ совершенно довольно и того, что намъ удалось угадать характеръ codd. Lo и P въ главныхъ рѣзкихъ чертахъ и представить его нашимъ читателямъ довольно, какъ намъ кажется, доказательно.

Будучи хорошо знакомъ съ классической литературой и принадлежа къ числу образованнѣйшихъ, даже ученѣйшихъ людей своего времени, Гербертъ вполне сознавалъ важность и необходимость сохраненія историческихъ фактовъ для потомства. Мы

⁴⁾ О всѣхъ вышеприведенныхъ письмахъ см. часть II.

знаемъ, что по его именно инициативѣ ⁵⁾ Рихеръ принялся за составленіе своего драгоценнаго для исторической науки труда, безъ котораго, несмотря на всё его несовершенство, исторія второй половины X столѣтія была бы еще несравненно болѣе запутанной и темной, чѣмъ она есть въ настоящее время. Отчего же, спрашивается, Гербертъ не счелъ нужнымъ или возможнымъ самъ взяться за составленіе исторіи своего времени? Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что при своей большой образованности, несомнѣнномъ литературномъ талантѣ, обширныхъ связяхъ и отношеніяхъ, которыя ему были доставлены сначала его ученостью, а потомъ выдающимся положеніемъ въ обществѣ, онъ исполнилъ бы эту задачу несравненно лучше Рихера. Несомнѣнно точно также, что точка зрѣнія, съ которой Гербертъ написалъ бы исторію X вѣка, была бы гораздо болѣе по сердцу нѣмецкимъ ученымъ, черезчуръ строго обвиняющимъ Рихера въ пристрастномъ, французскомъ взглядѣ на описываемыя событія ⁶⁾. Гербертъ смотрѣлъ бы на все глазами Оттоновъ и безпристрастнаго отношенія къ столкновеніямъ французскихъ каролинговъ съ Оттонами отъ него врядъ ли можно было бы ожидать. Его трудъ подвергся бы навѣрное энергической атакѣ французской ученой критики. Угодить обѣимъ сторонамъ было бы во всякомъ случаѣ не легко.

Какъ видно изъ предисловія Рихера къ своему труду, Гербертъ поручилъ ему написать исторію Галловъ («*Gallorum congressibus in volumine relegendis...*»), т. е. исторію страны между Рейномъ и Пиренеями, уже послѣ своего избранія въ реймскіе архіепископы. Въ это время Гербертъ, оглядываясь на событія девятаго десятилѣтія десятаго вѣка, отлично понималъ, какую выдающуюся и вмѣстѣ съ тѣмъ враждебную французскимъ королямъ роль онъ былъ призванъ сыграть въ нихъ. Имя его было связано почти со всѣми главными событіями

⁵⁾ Rich. prol.: *Gallorum congressibus in volumine relegendis imperii tui, pater sanctissime Gerberte, auctoritas seminarium dedit.*

⁶⁾ Всё вслѣдъ за Pertz'емъ MGHSS. t. III p. 564: «*Errores nimio gloriae patriae studio et vanitati tribuendi*». Вообще же въ нѣмецкихъ критикахъ на Рихера нельзя не замѣтить известнаго рода страстности, которая является слѣдствіемъ положенія вещей, созданнаго съ одной стороны Иеной и Ауерштедомъ, — съ другой франко-прусской войной 1870—1871. Здѣсь не мѣсто останавливаться на этомъ вопросѣ подробно: Рихеромъ мы займемся современемъ въ другомъ мѣстѣ.

этого періода, не исключая и борьбы злополучнаго Карла Лотарингскаго съ Гугономъ Капетомъ, этого уголовнаго эпизода конца X столѣтія во Франціи. Въ своей дѣятельности Гербертъ иногда держался двуличной политики, колеблясь между противоположными политическими партіями. Если бы онъ приваясь писать исторію Франціи (а другой онъ и не могъ бы написать, потому что въ Испаніи, Италиі и Германіи онъ провелъ сравнительно очень мало времени), то, дойдя до второй половины X столѣтія, онъ очутился бы лицомъ къ лицу съ весьма трудной задачей,—какимъ образомъ описывать тѣ событія, современникомъ которыхъ онъ былъ самъ? Какой точки зрѣнія держаться? Куда направить свое сочувствіе? Его санъ и положеніе во французскомъ государствѣ указывали, правда, довольно ясно на одинъ способъ разрѣшенія этой задачи, но этотъ способъ былъ не по сердцу старинному и заклтому приверженцу нѣмецкихъ императоровъ. Если при изданіи сборника писемъ редакціи Ло было достаточно отрицательныхъ редакціонныхъ приемовъ, чтобы сдѣлать эту рукопись годной къ распространенію во Франціи, то примѣнить тѣ же приемы къ изданію исторіи Франціи во Франціи же значило бы лишить эту исторію ея главнаго и самаго интереснаго содержанія. Быть же вполне объективнымъ въ бытописаніи о событіяхъ, которыя были для него не отвлеченными историческими фактами, а личными и часто весьма тяжелыми воспоминаніями, онъ, разумѣется, врядъ ли бы могъ, если бы и желалъ, въ чемъ еще весьма возможно сомнѣваться. Мы знаемъ, что на вопросъ Геральда, аббата Орильяка, о томъ, что за человѣкъ Людовикъ, на котораго смерть отца, умершаго незадолго передъ тѣмъ, возложила тяжелое бремя правленія, Гербертъ далъ отвѣтъ уклончивый, какъ бы не рѣшаясь высказать свое настоящее мнѣніе. Объ этомъ, по его словамъ, у него не слѣдуетъ спрашивать, потому что, какъ говоритъ Саллюстій, необходимо, чтобы тѣ люди, которые должны давать отвѣтъ относительно вещей сомнительныхъ (характеръ Людовика еще не успѣлъ стать извѣстнымъ всемъ его подданнымъ), были свободны отъ гнѣва, ненависти и сожалѣнія ⁷⁾. Нѣсколько откровеннѣе высказался Гербертъ относительно Людовика въ письмѣ къ преемнику Геральда Раймунду, гдѣ онъ называетъ Людовика человѣкомъ весьма безпокойнымъ

⁷⁾ Ер. LXXI см. выше въ этомъ же параграфѣ.

для друзей, но для опасных врагов не слишком-то страшным⁸⁾. Подъ «друзьями» онъ разумѣетъ здѣсь себя съ Адальберономъ! Какъ мы видѣли выше (табл. III Dв: 1), этотъ ядовитый отзывъ о Людовикѣ Гербертѣ счелъ за лучшее выпустить въ сод. Lo, изданномъ имъ во Франціи. Итакъ, у Герберта было несомнѣнно сознаніе, что тѣ взгляды на нѣкоторыя лица и событія, которые онъ лично выработалъ, не могутъ пользоваться сочувствіемъ во Франціи. Весь сод. Lo служить лучшимъ тому доказательствомъ.

Въ этомъ, надо полагать, лежитъ причина того обстоятельства, что Гербертъ отказался отъ славы историка, предоставивъ ее одному изъ своихъ учениковъ, скромному и ученому монаху монастыря св. Ремигія, Рихеру, котораго самое имя иначе врядъ ли бы было намъ извѣстно. Рихеръ не принималъ никакого участія въ происходившихъ вокругъ него важныхъ событіяхъ и, сдѣлавшись монахомъ, предавался научнымъ занятіямъ, покидая свою келью развѣ только для поѣздокъ съ научной цѣлью⁹⁾. Онъ принадлежалъ къ числу ревностныхъ поклонниковъ учености Герберта. Политикой онъ много не занимался, а по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ былъ вполне сыномъ той страны, въ которой родился и выросъ. Отъ своего отца Родульфа, бывшаго однимъ изъ преданнѣйшихъ военачальниковъ Людовика IV Заморскаго, онъ унаслѣдовалъ нѣкоторую преданность къ каролингамъ¹⁰⁾, но преданность эта носила теоретическій характеръ, была скорѣе извѣстнаго рода симпатіей, чѣмъ политической страстью, которая зажигала бы въ немъ ненависть къ тѣмъ, кто направлялъ свои симпатіи въ другую сторону. Для него, конечно, не могло быть тайной, что его уважаемый архіепископъ и учитель Гербертъ былъ однимъ изъ злѣйшихъ враговъ послѣднихъ двухъ каролингскихъ государей Франціи, но это не мѣшало ему питать чувство глубокаго уваженія къ этому выдающемуся человѣку. Зная обаяніе своей личности на Рихера, Гербертъ могъ спокойно возложить на него щекотливое порученіе—написать исторію Франціи, особенно исторію послѣдняго двадцатилѣтія X вѣка, въ надеждѣ, что онъ сумѣетъ оста-

⁸⁾ Ep. XCI (112): qui (Ludovicus) amicis inquietissimus, perniciosissimis hostibus non multum inquietus.

⁹⁾ См. описаніе его путешествія въ Chartres lib. IV с. 50.

¹⁰⁾ MGHSS t. III p. 562 (предисловіе Pertz'a къ изданію Рихера).

новиться только на наиболѣе ясныхъ и свѣтлыхъ сторонахъ его дѣятельности, пройдя молчаніемъ все, что могло бы возстановить противъ него французовъ. Рихеръ вполне оправдалъ довѣріе своего учителя. Въ его исторіи мы находимъ восхваленіе учености Герберта, подробное описаніе его преподаванія, но, какъ политическій дѣятель, Гербертъ здѣсь не существуетъ. Рихеръ не говоритъ даже о томъ, что Гербертъ получилъ отъ Оттона II аббатство Боббіо, и вообще о настоящемъ характерѣ отношеній Герберта къ императорскому дому мы не находимъ здѣсь ни одного слова ¹¹⁾. Въ изложеніи дѣла Арнульфа Рихеръ стоитъ несомнѣнно на сторонѣ Герберта и въ концѣ концовъ отсылаетъ своего читателя къ *«librum (=Synodus Remensis) domni et incomparabilis viri Gerberti, hujus Arnulfi in episcopatu successoris, qui omnia haec digesta continens, mira eloquentiae suavitate Tulliano eloquio comparatur.—Qui non solum sinodalibus causis, sed status rethoricae cognoscentibus utilissimus habetur»* ¹²⁾.

Вѣрно ли мы объяснили тотъ фактъ, что Гербертъ не взялъ на себя задачи историка Франціи, нѣтъ ли,—несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Гербертъ не написалъ ни одной строчки исторіи въ собственномъ смыслѣ слова. Его «Synodus Remensis» и «Concilium Mosomense», всего болѣе приближающіеся по своей формѣ и содержанію къ историческому разсказу, въ сущности апологетическія статьи. Что касается сборника писемъ, то при изданіи этого сборника Гербертъ, конечно, не могъ имѣть въ виду сохраненіе историческихъ фактовъ для потомства, т. е., говоря современнымъ языкомъ, не придавалъ ему значенія историческаго источника. Такой взглядъ на собранія писемъ не былъ нисколько въ духѣ того времени, въ которомъ жилъ Гербертъ, и возникъ только тогда, когда началась критическая разработка исторіи по источникамъ. Для Герберта, кромѣ того,

¹¹⁾ Рихеръ изображаетъ все дѣло такъ, что можно подумать, что близкія отношенія Герберта къ Оттону III и преданность его этому императору возникли не раньше того времени, когда Гербертъ, вслѣдствіе «вѣроломства» короля Роберта, сына Гугона Капета, долженъ былъ отказаться отъ мысли возвратиться во Францію: *Gerbertus iterum Romam adit. Ibi cum moram faceret, Arnulfus a Rotberto rege dimittitur. Gerbertus cum Rotberti regis perfidiam dinosceret, Ottonem regem frequentat et patefacta sui ingenii peritia, episcopatum Ravennatem ab eo accipit.*

¹²⁾ Rich. lib. IV c. 73.

не могло быть тайной, что въ его письмахъ нѣтъ почти никакихъ совершенно ясныхъ указаній на современныя событія, а по большей части лишь неопредѣленные намеки, которые могли быть понятны только весьма незначительному кругу современниковъ и дѣлались совершенно темными для потомства. Встрѣчающаяся въ сборникѣ Герберта масса писемъ совершенно частнаго содержанія, которыя получили историческій характеръ лишь нѣсколько вѣковъ спустя, изображеніе большинства собственныхъ именъ инициалами или начальными слогами (такъ въ cod. L), показываютъ, что Гербертъ своимъ письмамъ придавалъ не фактическое, а литературное или, говоря языкомъ того времени, риторическое значеніе. Если «Synodus Remensis» былъ, по мнѣнію Рихера, полезенъ не только для изученія правъ и значенія соборовъ («non solum sinodalibus causis»), но и для тѣхъ вообще, кто интересовался современнымъ состояніемъ риторики («status rethoricae cognoscentibus»), то сборникъ писемъ предназначался, конечно, главнымъ образомъ для послѣднихъ, для «status rethoricae cognoscentibus».

Таково было главное назначеніе сборника писемъ Герберта. Всѣ остальные цѣли и соображенія, какія могъ имѣть Гербертъ при изданіи своего сборника, были уже второстепенными, побочными. Такъ мы знаемъ, на примѣръ, что при изданіи cod. Lo онъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду представить все дѣло Арнульфа въ благоприятномъ для себя свѣтѣ, что онъ воспользовался этимъ изданіемъ для того, чтобы пропагандировать свои взгляды на отношеніе соборовъ къ папской власти, и потому присоединилъ къ cod. Lo «Synodus Remensis» и «Epistola ad Willigerodum». Разборъ матерьяловъ сборника, который мы сдѣлаемъ ниже (гл. V. 3) обнаружитъ кромѣ того въ Гербертѣ желаніе придать и нѣкоторымъ другимъ фактамъ ту или другую окраску. Наконецъ, онъ не находилъ, какъ мы видѣли выше, возможнымъ издавать всѣ свои письма безъ исключенія, прибѣгая къ купюрамъ, такъ какъ онъ все же сознавалъ, что издаваемый имъ сборникъ такъ или иначе можетъ дать его читателямъ матерьялы для тѣхъ или другихъ заключеній о его дѣятельности, дѣятельности Адальберона и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Если бы Гербертъ могъ предвидѣть, что наступитъ время, когда къ его сборнику будутъ обращаться исключительно съ цѣлью извлечь оттуда возможно большее количество историческихъ и біографическихъ фактовъ и когда для «status rethori-

сае cognoscentibus» онъ уже будетъ представлять сравнительно мало интереса, онъ, можетъ быть, совсѣмъ воздержался бы отъ изданія своихъ писемъ или издалъ бы ихъ, подвергнувъ несравненно болѣе тщательной цензурѣ.

Такимъ образомъ, въ число историческихъ писателей Гербертъ попалъ, такъ сказать, безъ всякаго на то съ своей стороны желанія и уже по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ послѣ своей смерти, такъ какъ въ средніе вѣка къ его письмамъ не обращались даже для біографическихъ цѣлей (см. отд. I. заключеніе) и рукописи его сборника популярностью повидимому не пользовались.

3.

Характеръ матерьяловъ, вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта.

Разсматривая сборникъ писемъ Герберта подробнѣе, мы замѣчаемъ, что не всѣ письма, находящіяся въ немъ, писаны самимъ Гербертомъ и что кромѣ писемъ въ немъ находятся статьи, похожія на письма иногда только по формѣ, а иногда и вовсе не похожія. Такимъ образомъ, матерьялъ, вошедшій въ сборникъ, раздѣляется по своему характеру на слѣдующія рубрики: 1) письма, принадлежащія перу Герберта; 2) письма, писанныя не Гербертомъ, а другими лицами; 3) различнаго рода статьи, которыя не могутъ быть признаны за письма.

Что касается первой рубрики, она составляетъ громадное большинство матерьяла, вошедшаго въ сборникъ, и можетъ быть, въ свою очередь, раздѣлена на два подраздѣленія: 1) письма Герберта отъ своего имени, и 2) отъ имени другихъ лицъ. И тѣхъ и другихъ въ сборникѣ такъ много, что приводитъ ихъ здѣсь и вообще останавливаться на нихъ долѣе мы не считаемъ необходимымъ.

Несравненно болѣе интереснымъ является разсмотрѣніе второй и особенно третьей рубрикъ.

Во вторую рубрику входятъ слѣдующія немногія письма: ер. СХLIII (148) «Constantinus ad Girbertum» ¹³⁾; два письма

¹³⁾ Такъ озаглавлено это письмо въ cod. L. Тоже заглавіе оно должно было имѣть и въ cod. P, потому что въ cod. V мы читаемъ:

Оттона III къ Герберту—ер. СLIII (208) и то, что напечатано у Olleris р. 543 (подлинность послѣдняго была, благодаря испорченному тексту, несправедливо заподозрѣна Оллерисомъ); наконецъ, отрывокъ изъ письма Аббона къ Григорію V (см. табл. III Dбз). Выше (гл. V. 1) мы старались объяснить, для какой цѣли Гербертъ нашелъ нужнымъ включить этотъ послѣдній отрывокъ въ свой сборникъ. Что касается первыхъ трехъ писемъ, то было бы чрезвычайно интересно, хотя врядъ ли возможно выяснитъ, почему изъ многочисленныхъ писемъ, которыя Гербертъ получалъ отъ своихъ корреспондентовъ и которыя часто въ высшей степени необходимы для пониманія смысла гербертовской переписки, только эти три попали въ сборникъ. Причина не лежитъ, во всякомъ случаѣ, въ личности тѣхъ людей, которые ихъ писали, такъ какъ эти письма были, конечно, не единственными полученными Гербертомъ отъ Константина и Оттона III ¹⁴⁾. Ер. СLIII, въ которой Оттонъ приглашаетъ Герберта быть его учителемъ, была очень лестна для Герберта, но и это врядъ ли было настоящей причиной ея включенія въ сборникъ. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что Гербертъ еще при жизни Адальберона получалъ въ Реймсѣ письма отъ Теофаніи, приглашавшей его въ Германію ¹⁵⁾, что было для него верхомъ благополучія, и этихъ писемъ, однако, нѣтъ въ сборникѣ. Всего поэтому вѣроятнѣе, что вышеуказанныя три письма попали въ сборникъ совершенно случайно, будучи вшиты въ черновую Герберта. Малочисленность писемъ, писанныхъ не Гербертомъ, въ его сборникѣ ясно показываетъ, что Гербертъ имѣлъ совершенно опредѣленное намѣреніе издавать только свои

«Constantinus ad Girbertum». Иванъ Массонъ проглядѣлъ это заглавіе, а Дюшенъ и Балюзъ не позаботились вставить его въ исправляемый ими текстъ Массона. «Adalbero Laudunensis ad Remensem» есть невѣрная конъектура Балюза (см. отд. I, гл. IV. 5 foll. 76 — 116). Olleris въ своемъ изданіи не поставилъ въ текстѣ никакого заглавія при этомъ письмѣ, привелъ заглавіе cod. L только въ примѣчанія, а въ невѣрной конъектурѣ Балюза сдѣлалъ невѣрную поправку «ad Treverensem». Ср. ч. II.

¹⁴⁾ Для Константина это видно изъ ерр. LXXXVII (138), XXXIII D (198) и тѣхъ, которыя мы привели отд. I гл. I перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта №№ 15, 16, 17, 18,—для Оттона III изъ ерр. XXVII D (204), XXVIII D (206), XXX D (207).

¹⁵⁾ См. ерр. XLV (57), XCI (112).

собственные письма и строго держался этого принципа. Таким образом масса писемъ, необходимыхъ для пониманія гербертовской переписки и имѣвшихъ, по всей вѣроятности, самостоятельный историческій интересъ, навсегда погибла для науки. Это пренебреженіе къ письмамъ своихъ корреспондентовъ еще разъ подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что своему сборнику Гербертъ придавалъ, главнымъ образомъ, литературное, риторическое значеніе.

Теперь перейдемъ къ третьей рубрикѣ,—къ статьямъ, которыя не могутъ быть рассматриваемы какъ письма, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ форму писемъ. Сюда принадлежатъ ерр. XXVIII (219) «*Ex persona Hierusalem devastatae universali ecclesiae*», XXXI—XXXII (35—36), LVII—LVIII (49—50), I D (150), XXV D (177), XXVI D (178), Concilium Mosomense, Oratio episcoporum habita in concilio Causeio, четыре эпитафии (epitaphia): regis Lotharii, ducis Frederici, Adalberti scolastici, Ottonis Caesaris (= ерр. LXXVI—LXXIX по нумераціи Массона), и наконецъ: Distichon in calice, In donariis (см. табл. III Db β).

Всѣ эти статьи распадаются на двѣ группы:

А) Оффиціальныя циркуляры, предназначенныя для распространенія главнымъ образомъ въ реймской митрополи: ер. I D «*Electio Arnulfi Remorum archiepiscopi a Gir. edita*», ер. XXV D «*Electio Gir. Remorum archiepiscopi*», ер. XXVI D «*Professio fidei Gir. Remorum archiepiscopi*». Сюда же слѣдуетъ присоединить ер. XL D (182) «*Gir. et omnes episcopi dioceseos Remensium pervasoribus ejusdem*».

В) Произведенія риторическаго, литературнаго свойства. Эти послѣднія дѣлятся въ свою очередь на: а) Произведенія литературныя въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. неимѣющія никакой практической цѣли: шесть перечисленныхъ выше стихотвореній и декламація «*Ex persona Hierusalem devastatae universali ecclesiae*», которую обыкновенно, но несправедливо относятъ къ тому времени, когда Гербертъ былъ папой, думая видѣть въ ней прямой призывъ къ крестовымъ походамъ, что тоже неосновательно ¹⁶⁾. б) Риторическія произведенія, писанныя для достиженія опредѣленныхъ цѣлей. Сюда принадлежитъ политическій памфлетъ, направленный противъ Карла, герцога Нижней Лотарингіи, и Теодерика, епископа Метца. Ему

¹⁶⁾ См. ч. II между письмами 984.

приданъ видъ переписки этихъ двухъ враждебныхъ Герберту по своимъ политическимъ убѣжденіямъ лицъ: ер. XXXI: «*Controversia Deoderici episcopi Mettensis in Karolum*», ер. XXXII: «*Ex persona Karoli G. in D.*» Сюда же должны быть отнесены апологетическія статьи: «*Objectio in Adalberonem—Purgatio*» (ерр. LVII, LVIII), «*Concilium Mosomense*» и «*Oratio episcoporum habita in concilio Causeio*». Первая изъ нихъ есть записка, имѣющая цѣлью опровергнуть обвиненія въ измѣнѣ, возводившіяся Лотаремъ на реймскаго архіепископа Адальберона. Въ ней Гербертъ намѣревался оправдать Адальберона, главнымъ образомъ, въ глазахъ тогдашняго общества, а не передъ Лотаремъ: для послѣдняго она слишкомъ недостаточна. Двѣ послѣднія статьи предназначались для доказательства полной каноничности изложенія Арнульфа и избранія на его мѣсто Герберта. Главную часть «*Concilii Mosomensis*» составляетъ рѣчь Герберта, которую онъ произнесъ на соборѣ въ Музонѣ и письменный экземпляръ которой онъ передалъ папскому легату Льву. Что же касается «*Oratio in concilio Causeio*»—это чисто риторическое произведеніе, которому придана форма рѣчи на соборѣ «по дѣлу епископовъ» (*causeio*), на самомъ дѣлѣ нигдѣ не произносившейся ¹⁷⁾. Во всѣхъ этихъ риторическихъ произведеніяхъ съ опредѣленной цѣлью мы замѣчаемъ одно и то же построеніе—діалектическое. Такъ, памфлету противъ Карла и Теодерика придана форма писемъ—обвинительнаго и оправдательнаго. Та же форма придана оправдательной запискѣ по дѣлу Адальберона. Наконецъ наиболѣе важную часть «*Concilii Mosomensis*» и «*Orationis episcoporum in concilio Causeio*» составляетъ «*Confirmatio et reprehensio alternatim digestae*». Такая форма была всего болѣе по сердцу Герберту, имѣвшему большую склонность къ полемическому краснорѣчію. Образцомъ такого краснорѣчія служить памфлетъ противъ Карла и Теодерика.

Въ то время, когда Гербертъ принимался за изданіе codd. S, Lo, P, весь матеріалъ, вошедшій въ эти рукописи, былъ налицо. Специально для изданія Гербертъ написалъ вѣроятно только историческую часть «*Concilii Mosomensis*» и, можетъ быть, «*Ora-*

¹⁷⁾ О характерѣ ерр. XXXI—XXXII см. часть II между письмами 984, объ ерр. LVII—LVIII тамъ же въ 985 году, объ «*Oratio episcoporum habita in concilio Causeio*» тамъ же въ 995 году. О «*Concilium Mosomense*» см. отд. I, гд. V. 3 d.

tio episcoporum habita in concilio Causeio, такъ какъ ничто не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы это риторическое произведение имѣло отдѣльное отъ рукописей сборника писемъ Герберта распространение, какъ это было, напримѣръ, съ памфлетомъ противъ Карла и Теодерика и рѣчью на соборѣ въ Музонѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Supplementum ad Olleris Oeuvres de Gerbert.

A

Inedita.

1.

MS Vatic. 3123 foll. 40 v—41 r.

Vide p. 23.

Odulce solamen meorum, Constantine, laborum, tue sagacitati, que semper liberrima studiorum viguit honestate, hec auxiliomata (sic!), ad interiorem mentis exercitationem summopere proficientia, prelibanda intimamus, quo et minus callentibus sensus ad ea prorsus intelligenda aperiatur, quibus ipsa norma rationis aut neglecta, aut funditus ignorata—tamen, sophistici characteris assertores, quosque peritissimos solita lacesunt facundia. Si enim probabiliter naturam cujuslibet contemplando a veteribus dicta eque observande salutis vice (vie?) tuerentur, haud sedulo ab eorundem studiis in propriis interrogationibus, sermocinationibus vetera vivacissime culparentur. Nam de numeris aut per se, aut in relatione consistentibus fortuitu locuturi, quid dicetur esse digitos, quid etiam articulos, cum totius predicti substantia numeri solummodo in istarum versetur vicissitudine rerum. Sed de his omnibus, quantum ad intelligentie cumulum sat est, predicte ¹⁾ causa familiaritatis deinceps, si vita suppetit, evidentius explicabo.

¹⁾ In prologo ad «Libellum de numerorum divisione»: «Vis amicitiae»? Hanc epistolam, quamvis in cod. post cap. VI «Libelli» collocata sit, hujus «Libelli» epilogum esse conjicio.

2.

MSS: Bruxelles №№ 5444—5446, Paris Bibl. Nat. № 10275, Oxford Bodleian Library Rawlinson C. 270, ibid. Ashmole № 1524.

Vide p. 23.

Constantino suo Gerbertus scolasticus ¹⁾.

Quę in decimo capitulo secundi libri ²⁾ musicę institutionis ratio superparticularium ³⁾ breviter facta est, eadem latius ⁴⁾ et per exempla tractatur ⁵⁾ in secundo capitulo libri quarti. Nos quoque verba ipsa ⁶⁾ ponemus et de ⁷⁾ eisdem ita protinus dicemus. Si superparticularis proportio binario multiplicetur, id, quod fit, neque superparticulare est ⁸⁾, neque multiplex. Binario dicitur multiplicari proportio, quando eadem ⁹⁾ duplicatur, ut qualis est prima, talis sit et secunda ¹⁰⁾, id est, quemadmodum habet se primus ¹¹⁾ terminus ad secundum, sic ¹²⁾ secundus se habeat ad tertium. Sit superparticularis proportio: quaternarius ad senarium ¹³⁾. Hęc, quoniam una est, binario multiplicetur. Bis enim unum duo sunt ¹⁴⁾. Oportet ergo, ut sunt IIII^{or} ad sex, sic esse sex ad alium quemlibet numerum, hoc est ¹⁵⁾ novem. Dico, quoniam ¹⁶⁾ novenarius ad quaternarium neque ¹⁷⁾ multiplex est, neque superparticularis. Quod ¹⁸⁾ si id, quod ex tali multiplicatione nascetur, neque multiplex est, neque superparticulare ¹⁹⁾, tunc illud, quod binario ²⁰⁾ multiplicatum est, vel ²¹⁾ superparticularis ²²⁾, vel alterius generis est ²³⁾,—non vero multiplicis. Quod ex priori ²⁴⁾ multiplicatione ²⁵⁾ natum est, duplex sesquiquartus est, ut sunt IX ad IIII^{or}, id est ²⁶⁾ neque multiplex ²⁷⁾, neque superparticularis, sed ²⁸⁾ multiplex superparticularis. Et quod binario multiplicatum est, multiplicis generis non est, sed vel superparticularis, vel alterius. At hic ²⁹⁾ neque multiplicis, neque alterius, sed definite ³⁰⁾ superparticularis. Est enim multiplicata proportio sesquialtera ³¹⁾.

¹⁾ Pa: Gerbertus scolasticus suo Constantino. In hoc capitulo ratio superparticularium breviter facta est; A: omittit titulum. ²⁾ A. Br. omittunt: libri; A om.: musicę institutionis. ³⁾ R: superparticularum. ⁴⁾ A: latinus. ⁵⁾ Br: tractantur. ⁶⁾ A. Br. Pa: ipsa verba. ⁷⁾ A om: de, ita. ⁸⁾ A. Br. Pa: esse. ⁹⁾ R: quando eidem multiplicetur id quod fit, ut qualis etc. ¹⁰⁾ R: et secunda fit. ¹¹⁾ A: terminus primus. ¹²⁾ A:

si. ¹³⁾ A. Br. Pa: IIII ad VI. ¹⁴⁾ A: fiunt. ¹⁵⁾ A. Br. Pa: hic sit. ¹⁶⁾ R: Dico novem, quoniam novenarius ad etc. ¹⁷⁾ A. Br. Pa: nec—nec. ¹⁸⁾ R om: Quod si—superparticulare. ¹⁹⁾ Pa: superparticularis. ²⁰⁾ Pa: ex binario. ²¹⁾ A: idem. ²²⁾ R: particularis. ²³⁾ A. Br. Pa om: est. ²⁴⁾ A. Br. Pa: priore. ²⁵⁾ R: prevaricatione. ²⁶⁾ R. Br. Pa om: est. ²⁷⁾ Pa add.: est. ²⁸⁾ A om: sed multiplex superparticularis. ²⁹⁾ R: id. ³⁰⁾ R: definitę. ³¹⁾ In codd. R. et A. sequuntur scholia huc non spectantia.

3.

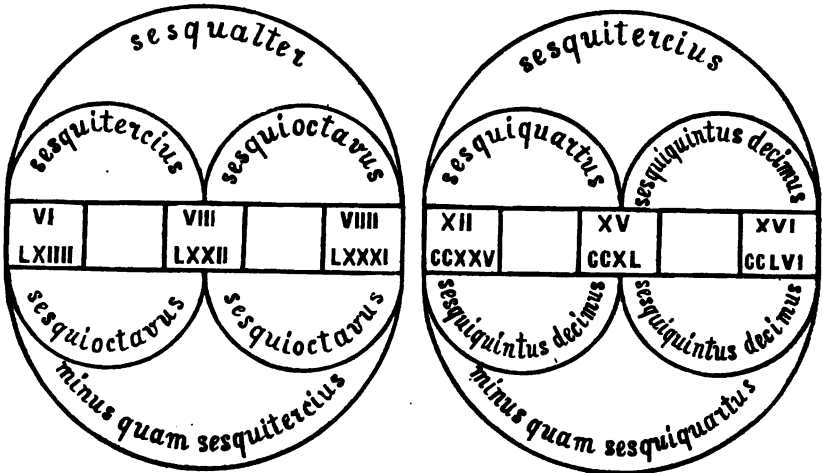
MSS: Bruxelles № 5444—5446, Paris Bibl. Nat. № 10275, Oxford Bodleian Library Ashmole № 1524.

Vide p. 24.

Constantino suo Gerbertus scolasticus ¹⁾).

Capitulo ²⁾ XXI secundi libri musicę institutionis sic positum est a Boetio ³⁾: «*Ab omni superparticulari ⁴⁾, si continuam ei superparticularem, qui ⁵⁾ auferat ⁶⁾ proportionem, quę est scilicet minor, id, quod relinquitur, minus est. equus (sic!) medietati, quę detracta est, proportionis, ut in sesquialtera vel sesquitercia. Quoniam sesquialtera major est, sesquiterciam de sesquialtera detrahimus. Relinquitur sesquioctava proportio, quę duplicata non efficit integram sesquiterciam proportionem, sed ea distantia minor est, quę in semitonio minor est, quę in semitonio reperitur. Quod si duplicata sesquioctava comparatio non est integra sesquitercia, simplex sesquioctava non est integra ⁷⁾ (sic!—=integrę) sesquitercię proportionis plena medietas*». Sit propositus unus et idem numerus, ad quem aptetur sesquialtera ac sesquitercia proportio: hic sit VI, ad quem VIII sesquialter est ⁸⁾, VIII vero ⁹⁾ sesquitercius. Qui disponantur hoc modo: VI, VIII, VIII. Et quoniam hę duę proportiones continue superparticulares sunt in tribus terminis constitutę -- VI, VIII, VIII ¹⁰⁾, auferamus ¹¹⁾ primum terminum, ad quem VIII est sesquitercius, — VIII sesquialter. Remanent VIII et VIII, qui sesquioctavi ¹²⁾ sunt. Sed ¹³⁾ sesquioctava proportio non est medietas ¹⁴⁾ minoris proportionis, id est sesquitercie, quoniam duplicata non efficit eam, sed minor est. Duplicemus igitur sesquioctavam ¹⁵⁾ proportionem et sint tres numeri ita dispositi, qui a proportione VIII et VIII non recedant, fiantque octies octo et VIIIes VIII et VIIIes

VIII, id est: LXIII, LXXII, LXXXI. Dico, quoniam primus ad secundum et secundus ad tertium sesquioctavam custodiunt habitudinem.¹⁶⁾ sed tertius ad primum minus est, quam¹⁷⁾ sesquitercius. Non est ergo sesquioctavus medietas sesquitercii. Et in omnibus superparticularibus continnis hoc in commune speculandum est, quoniam, si minor a majore subtrahitur, id, quod relinquitur, minus est medietate subtractę proportionis, quoniam duplicatum non ei coęquatur, quod monstrat præsens¹⁸⁾ descriptio¹⁹⁾.

¹⁾ A. Pa om. titulum. ²⁾ Pa om: Capitulo—Boetio. ³⁾ Br: a Boetio est. ⁴⁾ Pa om.: si continuam—plena medietas. ⁵⁾ Br: quis. ⁶⁾ Br om.: proportionem—simplex sesquioctava. ⁷⁾ Br om.: integra. ⁸⁾ A om.: est. ⁹⁾ Pa om.: vero. ¹⁰⁾ Br om.: VI, VIII, VIII. ¹¹⁾ Br: auferomus. ¹²⁾ A: sesquioctavi. ¹³⁾ Pa om.: sed. ¹⁴⁾ Br: minoris proportionis medietas. ¹⁵⁾ A: sesquioctavam. ¹⁶⁾ Pa: proportionem. ¹⁷⁾ A: quia. ¹⁸⁾ Br: subjecta. ¹⁹⁾ Hanc descriptionem e cod. Br cepimus, quia, quae in cod. Pa habetur figura, minus accurate descripta est, quae vero in cod. A textum sequitur, huc non spectat.

4.

MSS: Bruxelles № 5444—5446, Oxford. Bodleian Library Selden supra 25, London. British Museum Burney № 275.

(Vide p. 24).

Hic ¹⁾ locus, quem quidam invictum estimant, sic resolvitur ²⁾ Pone superparticulares sesquiquartos, ut puta ³⁾ XVI, XX, XXV.

Si ergo ⁴⁾ vis scire, quomodo isti sesquiquarti ⁵⁾ primo resolvantur in sesquitercios, deinde in ⁶⁾ sesquialteros, postremo ad tres equales terminos, sic ordina: XVI, XX, XXV. Aufer ex medio minorem et ipsum constitue primum, id est aufer XVI ⁷⁾ de XX et ipsos ⁸⁾ XVI pone primos ⁹⁾ et remanent de XX—VIII. Ipsos pone in secundo loco. De tercio vero ¹⁰⁾ termino, id est de XXV, aufer unum primum, id est XVI, et duos secundos ¹¹⁾, id est duos quaternarios, qui sunt VIII, et remanet I ¹²⁾. Ipsum unum ¹³⁾ constitue terminum ¹⁴⁾ tertium et erunt: XVI, VIII, I. Vides ¹⁵⁾, quomodo sesquiquarti redacti sunt in quadruplos ¹⁶⁾, unde venerunt. Sed ista resolutio non confuse neque inordinate debet fieri, id est non subito debent resolvi in sesquitercios, sed ordinatim, id est ipsos quadruplos—XVI, VIII, I converte et sic dispone: I, VIII, XVI. Aufer igitur minorem de medio, id est I de VIII, et ipsum I ¹⁷⁾ pone ¹⁸⁾ primum ¹⁹⁾ et ipsos VIII, qui relictis ²⁰⁾ sunt de VIII, pone secundum. De tercio vero ²¹⁾ termino, id est de ²²⁾ XVI, aufer unum primum ²³⁾ et duos secundos, id est I ²⁴⁾ et duos ternarios, et, quod relinquitur ²⁵⁾ de XVI, id est VIII, pone ²⁶⁾ tertium terminum et sic ordina: I, VIII, VIII. Vides igitur, ut quadrupli redacti sint ²⁷⁾ in triplos eisdem ²⁸⁾ ipsis quadruplis conversis, a quibus duxerant ²⁹⁾ ipsi originem. His ³⁰⁾ quidem ³¹⁾ triplis, id est I, VIII, VIII, conversis et sic positus ³²⁾: VIII, VIII, I, si memor ³³⁾ preceptorum Boetii feceris primum ³⁴⁾ equum primo ³⁵⁾, id est VIII, — secundum equum primo et secundo, id est duodecim, — tertium primo duobusque ³⁶⁾ secundis et ³⁷⁾ tercio, id est XVI, facta est resolutio superparticularis sesquiquarti primo in sesquitercium, ut Boetius docet, non confuse, sed ordinate, sicut a principio numeri fuerant procreati, subtiliter adhibitis preceptis. Si vis ergo ³⁸⁾ scire, quemadmodum ipsi sesquiquarti ³⁹⁾ in secundo loco revertantur ad sesquialteros, ipsos triplos conversos, id est VIII, VIII, I, et hos ⁴⁰⁾ transmuta et sic ⁴¹⁾ ordina: I, VIII, VIII, et aufer minorem de medio, id est I de ⁴²⁾ tribus, et ipsum ⁴³⁾ pone primum terminum et, quod relinquitur de tribus ⁴⁴⁾, pone secundum terminum. De tercio vero, id est VIII, aufer primum, id est I ⁴⁵⁾, et ⁴⁶⁾ duos secundos, id est duos binarios, et, quod relinquitur de VIII, id est VIII, pone tertium terminum et sunt hi ⁴⁷⁾ numeri ⁴⁸⁾ dispositi: I, II, VIII. Vides igitur ⁴⁹⁾, quemadmodum ⁵⁰⁾ tripli revertuntur in duplos ⁵¹⁾, unde procreabantur ⁵²⁾. His siquidem ⁵³⁾ duplis conversis et sic dispositis: VIII, II, I, si feceris, ut predictum ⁵⁴⁾ est, primum equum primo, id ⁵⁵⁾ est VIII, et secundum primo et secundo,

id est VI,—tercium primo duobusque ⁵⁶⁾ secundis et tercio, id est VIII, et sunt ⁵⁷⁾: IIII, VI, VIII. Facta est resolutio sesquiquarti in sesquialterum, non in primo loco, sed in secundo, ut Boetius docet, nec ⁵⁸⁾ confuse, sed ordinate. Si adhuc ⁵⁹⁾ vis scire, quomodo ad tres equales terminos ad ultimum revertantur sesquiquarti, ipsos duplos et ⁶⁰⁾ conversos, scilicet: IIII, II, I ⁶¹⁾, transolve ⁶²⁾ et sic ordina: I, II, IIII ⁶³⁾. Aufer igitur minorem de medio, id est I, de duobus et ⁶⁴⁾ ipsum I pone ⁶⁵⁾ primum terminum et, quod ⁶⁶⁾ relinquitur, pone secundum, id est I ⁶⁷⁾. De tercio termino, id est de IIII, aufer unum, id est I ⁶⁸⁾, et duos secundos ⁶⁹⁾, id est duas unitates, et relinquitur ⁷⁰⁾ tibi una unitas, et sit: I, I, I ⁷¹⁾. Vides igitur, quemadmodum tota quantitas sesquiquarti redacta ⁷²⁾ est ad tres equales terminos, id est unitates: I, I, I, non confuse, sed ⁷³⁾ ordinatim, sicut ⁷⁴⁾ fuerant (sic!—fuerat) a principio procreata. Hec est ⁷⁵⁾ igitur vera natura numerorum ⁷⁶⁾.

¹⁾ Hoc scholium Constantino directum esse puto, ut de prioribus constat. In codd. Se. Bu haec verba in principio legimus: «Capitulum primo secundi libri arithmetice hinc (Se om: hinc) si quis alias in equalitates (sic!) species animum tendat, eandem convenientiam intuitu-banter inveniet. *Hujus sententiae domini Gerberti expositio* (Bu: Gerberti). Hic locus etc.», in cod. vero Br haec: «Hic est unus locus de invictis, quia superparticulares et superpartientes non poteris ita invenire, ut ad equales resolvantur, sicut duplices et triplices et quadrupli, si superparticulares convertantur. Unde sollertem se dicit reddere lectorem. Accipe enim superparticulares sesquialteros, ut VI ad IIII et VIII ad VI, et ex medio tolle primum, id est IIII, remanet II in medio. Iterum ex ultimo, id est VIII, tolle primum, id est IIII, et duos secundos, id est IIII, remanet unus, qui fiunt conversi duplices: I, II, IIII. Si vero in his ex medio primum abstraxeris et ex ultimo primum et duos medios, et erunt tres equales. Hic locus etc.» ²⁾ Bu: solvuntur. ³⁾ Br om.: puta. ⁴⁾ Se: vero. ⁵⁾ Bu: sesquiquarii. ⁶⁾ Se: ad. ⁷⁾ Bu: XV. ⁸⁾ Bu add: singulos. ⁹⁾ Bu: primo. ¹⁰⁾ Br om.: vero. ¹¹⁾ Bu: secundus. ¹²⁾ Se: unitas. Ipsam constitue. ¹³⁾ Bu add: est. ¹⁴⁾ Se. Br: tertium terminum. ¹⁵⁾ Br: Vide sesquiquarti. ¹⁶⁾ Br: duplos, Bu: quadruplo. ¹⁷⁾ Br om: I. ¹⁸⁾ Bu: ponite. ¹⁹⁾ Br add: terminum. ²⁰⁾ Bu: reliqui. ²¹⁾ Br: termino tercio, om: vero. ²²⁾ Bu: de e XVI, Br om: de. ²³⁾ Se: qui primus. ²⁴⁾ Bu add: prima. ²⁵⁾ Bu. Se: reliquitur. ²⁶⁾ Bu add: in. ²⁷⁾ Bu. Br: retracti sunt. ²⁸⁾ Bu: ejusdem. ²⁹⁾ Bu: dixerant. ³⁰⁾ Bu: Hiis. ³¹⁾ Br: siquidem. ³²⁾ Bu: dispositis. ³³⁾ Br: sed si tu memor. ³⁴⁾ Br: primum feceris. ³⁵⁾ Br om: primo—equum. ³⁶⁾ Se. Br: et duobus secundis. ³⁷⁾ Br. Bu add: III. ³⁸⁾ Br om: ergo. ³⁹⁾ Bu: sesquarti. ⁴⁰⁾ Br: «iterum» pro «et hos». ⁴¹⁾ Br om: sic. ⁴²⁾ Br om: de tribus—secundum terminum. ⁴³⁾ Se add: unum. ⁴⁴⁾ Bu add: vel duobus. ⁴⁵⁾ Br om: id est I. ⁴⁶⁾ Bu om: et. ⁴⁷⁾ Br om: hi. ⁴⁸⁾ Se: dispositi numeri.

⁴⁹) Br: ergo. ⁵⁰) Br: quomodo. ⁵¹) Se om: in duplos, Bu: in duplo.
⁵²) Br: procreantur. ⁵³) Bu: Hiis si quod. ⁵⁴) Br: supradictum. ⁵⁵) Bu
om: id est IIII et secundum primo. ⁵⁶) Br: et duobus. ⁵⁷) Se. Br: sint.
⁵⁸) Br: non. ⁵⁹) Br: igitur. ⁶⁰) Br om: et. ⁶¹) Se om: IIII, II, I.
⁶²) Bu: transvolute, Br om. hoc verbum. ⁶³) Bu: II, III, IIII. ⁶⁴) Br.
om: et. ⁶⁵) Bu: ponite. ⁶⁶) Se: et pone secundum quod. ⁶⁷) Bu om: I.
⁶⁸) Bu: unitatem. ⁶⁹) Bu: duos de exdos. ⁷⁰) Br: relinquetur. ⁷¹) Bu
om: et sit I, I, I. ⁷²) Br. Bu: reducta. ⁷³) Bu: sunt. ⁷⁴) Bu add:
ordinata, om: procreata. ⁷⁵) Br om.: est. ⁷⁶) Pars cod. Se igni deleta
esse videtur, qua de causa haec verba ibi desiderantur: revertantur
sesquiquarti ipsos du.—igitur minorem de medio id est I de duobus et
ipsum,—relinquitur,—id est I. De tercio termino, id est de IIII, aufer
unum id est,—tibi una unitas et sit: I, I, I. Vides igitur quemadmo-
dum tota quanti,—tes: I, I, I, non confuse, sed ordinatim, sicut fuerant.

5.

MS: Петербургъ Имп. Публ. Библ. О в. Омд. I, № 9.

(Vide p. 19)

Silvester II papa Liutberto episcopo Magentino. ¹) (?)

(fragmentum).

Ferri candentis vel aque ferventis examinatione confessionem extorneri a quolibet sacri non censuerunt canones et, quod sanctorum patrum documento sancitum non est, supersticiosa adinventione non est presumendum. Spontanea enim confessione vel stestium ²) approbatione publicata delicta, habito ³) prae oculis Dei timore. commissa sunt regimini iudicare. Oculata vero et incognita illius sunt iudicio relinquenda, qui solus novit corda filiorum hominum.

¹) Sic cod. Videtur legendum: Liutolfo episcopo Treverensi ²) Sic cod. == testium. ³) Sic cod. == habita.

6.

MS: Douai № 867.

Ad celebres, rex celice, laudes cuncta ¹)
Clangat canora caterva simphoniam

Odasque solvat contio tibi nostra,
 Cum jam renovantur Michaelis inclita valde festa ²⁾,
 Per que letabunda perornatur machina mundi tota.
 Novies distincta spirituum sunt agmina per te, facta,
 Sed, cum vis, facis hæc flammea per angelicas officinas.
 Inter primæva sunt hæc nam creata tua,
 Cum simus nos ultima factura, sed imago tua.
 Theologica categorizant simbola nobis hæc ter tripertita per privata
 officia:
 Plebs angelica et archangelica, principans turma virtusque uranica
 ac potestas alimiphona,
 Dominantia numina divinaque subselliæ, cherubim ætherea ac seraphim
 ignicoma.
 Vos, o Michael, cæli satrapa, Gabrielque, vera dans Verbi nuntia.
 Atque Raphael, vitæ vernula, transferte nos intra paradysicolas.
 Per vos patris cuncta complentur mandata, quæ dat ejusdem sophia
 compar quoque
 Pneuma una permanens in usia, cui estis amministrantia Deo milia
 milium sacra.
 Vices per bis quinas bis atque quingentas vestra centena millena
 assistunt in aula
 Atque rex ovem centesimam verbigena dragmamque decimam vestra
 duxit ad agalmata.
 Vos per æthra, nos per rura, pars dena, pars electa, armoniaca
 vota damus yperlydica cythara,
 Quo per bella Michaelis ultima ²⁾ Deo nostra sint accepta auream
 circa aram tymiamata,
 Quo in coævam jam gloriam condecantemus Alleluia.

¹⁾ Catalogue des MSS des Dép. t. VI p. 626 legimus: «Douai. N.º 867 XI s. Vitæ et passiones sanctorum, fol. 162 Hymnus in honorem S. Michaelis archangeli cum notis musicis: *Ad celebres rex coelicae*. Cette hymne en l'honneur de saint Michel, qui offre une notation neumatique du XII siècle, n'a pas été reproduite par M. Coussemaker dans son Histoire de l'harmonie au moyen âge». Hic est ille sine dubio hymnus, de quo in commentario apud Olleris p. 568 sqq. cum mendis plurimis impresso agitur quemque Olleris ubique frustra quaerebat. Reperitur etiam in codicibus S. Galli N.º 345, 353, 377, 383, 546 (vide Scherer. Verzeichniss der HSS von St. Gallen), sed ubique anonymus. Nunc auctori suo restituatur ad fidem incerti commentatoris: «*Auctor hujus operis fuit papa Girebertus qui, cum mirabilis esset in omnibus actibus suis, præcipue verborum et sententiarum erat pertur-*

hator. Textum benevolentiae domini *Benjamin Rivière*, qui eum nobis petentibus a se descriptum Lutetiam Parisiorum misit, debemus.—²) Haec fortasse quandam connectionem cum epp. 220, 222 (vide p. 14) habent.

7.

MS: Paris. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129.

(a. 1003 Mart.).

Silvester episcopus, servus servorum Dei, Emmae comitissae Pictaventium.

Innotuisti auribus nostris, quod Deo donante et venerabili Gauherbo abbate cogente et hortante in pago Andegavensi, in loco, qui vocatur Burgulius, in honore sanctae et individuae Trinitatis et sancti Petri, apostolorum principis, monasterium fundaveris, terris locupletaveris, rebus ditaveris. Quod idcirco te fecisse comperio, ut hujus loci rectoribus juvamine solidetur, amminiculo sustentetur, tuitione foveatur. Agnoscis enim, quia Petro dictum est: tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam. Firmitas enim nulla solidior, quam ea, quae hujus petrae fundamine solidatur. Quapropter quia petisti a nobis, ut monasterium suprascriptum cum omnibus rebus ad se pertinentibus auctoritate apostolici privilegii firmarem, — tuis precibus inclinati libenter assensum impendimus. Statuimus ergo annuente Rainaldo, Andegavensi episcopo, ut nullius civitatis pontifex concilium in eodem monasterio absque consensu et voluntate abbatis et monachorum ejusdem loci celebrare praesumat. Electionem vero abbatis monachis ipsius loci liceat agere, non ex alienis, sed ex propriis, cujus vita et mores secundum Deum sint. Quo electo duci Aquitanorum filiisque ejus eum representent et ipse ei donum praebet sine ulla contradictione aut aliqua contrarietate. Si quis vero abbas cupiditate aliqua accensus aut potentia seculi munitus cum vi intrare in hanc abbatiam voluerit et hanc supradictam scriptionem praeterire ausus fuerit, in horrendo judicio Dei incidat et de me ac successorum meorum potestate. quicumque usque ad finem seculi in hac sacra sede floruerint ligandique ac solvendi potestatem habuerint, excommunicatum se sciat et omnes ii, qui ejus voluntati consenserint et socii ejus fuerint, — ita, ut

nunquam christianitatis aut baptismi sacramentum eis ad salutem animae proficiat, sed cum Juda traditore et Nerone impio Julianoque apostata infernum possideant et post magni iudicii diem, diabolo et angelis ejus sociati, in infernum sine fine permaneant, nisi resipuerint et ad emendationem pervenerint. Si autem comitatus Andegavensis vel etiam tota provincia aliqua forte existente causa excommunicationis sententia fuerit obligata, divini officii ministerium in eodem coenobio peragendi licentia reservetur. Ecclesiae autem ipsius monasterii, in quibuscumque territoriis sitae, permaneant absque alicujus episcopi, seu archidiaconi, nec non et alterius personae inquietudine, excepto synodali, vel quae vulgo circada vel parata dicuntur. Res vero omnes mobiles et immobiles, quas eidem monasterio contulisti vel contuleris, tu vel quicumque boni viri, apostolica auctoritate monachis ipsius loci perpetualiter possidendas decernimus. In quibus,—haec propriis duximus exprimenda vocabulis. Curtim Burguliensem cum ecclesia sancti Germani ac omnibus utilitatibus ad ipsam curtim et ecclesiam pertinentibus. Ecclesiam quoque Choziacum super fluvium Ligeris cum portu et quicquid ad ipsam pertinet. In pago autem Turonico quartas tres ex beneficio Corbonis militis. Item ex supradicto milite quartas quatuor de curti Suliacinse. Item medietatem curtis de Cassanias, cum medietate ecclesiae sanctae Mariae omnibusque utilitatibus ad medietatem pertinentibus. Item medietatem sancti Hilarii totam cum medietate curtis de Vosalio omnibusque utilitatibus suis. Item emptiones quasdam, id est villam de Croolio cum iis, quae ad ipsam pertinent. Item ecclesiam sancti Dionysii in curti Golnaica et quicquid ad ipsam ecclesiam vel altare pertinet. Item villas his nominibus nuncupatas, hoc est: Booras, Canatias, Loliacum et quicquid ad ipsas aspicit. Ecclesiam quoque in honore sancti Hilarii cum curti Fusciano et his, quae ad ipsam pertinent. Item ecclesiam in honore sanctae Mariae in Bellomonte constitutam cum decimis et utilitatibus suis, vineis etiam, pratis, domibus, ubicumque adjacent in circuitu castris Fontineti, quas scilicet loco sancti Petri Burguliensis coenobii condonasti vel condonaveris, monachi ejusdem loci quiete teneant ac possideant. Item ecclesiam in honore sancti Stephani cum villa, quae dicitur Lotias. Villam quoque Cassanum integerrime. Ecclesiam quoque sancti Christophori cum tota villa ac feria, cum vicaria et theloneo integerrime absque alicujus personae dominatione. Villam siquidem vocitatam ad Broolium a Befredi. Ecclesiam nec non de Oziacho cum tota villa. Item villas has: Podium

caninum, Valregia, Lemovicmaria, Podium Lotardi, Diddone, Vineda, mansum Ledramni et aloda juxta Cassanum, villam supradictam. Ecclesiam in honore sancti Martini cum tota villa vocitata de Villaris. Item villas duas Drogiaco et Turtim. Item quatuor quartas in villa Odrunaco in Alniasi pago. Ecclesias duas, unam in honore sancti Petri, alteram sancti Nazarii, sitas ad Ingolmas super litus maris. Item praebendam sancti Martini ex Regali Abbatibus, quemadmodum accipiunt, qui intus serviunt. Praebendam quoque sancti Martini Condatensis vici cum ecclesiis, domibus et pratis ad ipsam pertinentibus. Tertiam quoque partem de Longavilla super fluvium Sequanae. Has igitur res suprascriptas. ecclesias, curtes, decimarum redditus, villas, colonos et colonas, terras cultas et incultas omnesque omnino res, quas per seriem chartarum praefato sancti Petri coenobio et monachis ejusdem loci contulisti vel contuleris, tu vel alii boni viri, divina inspiratione compuncti apostolica auctoritate privilegio confirmamus, ut habeant et possideant eas in sempiternum in victualibus et stipendiis coenobitae inibi degentes ita, ut nullus potestatis vir quicumque de praedicti monasterii dominio vel possessione praesumat auferre, vel malas consuetudines inibi vel in eorum terris vel possessionibus mittere, sed liceat eis quiete regulari proposito desudare. Qui vero hujus constitutionis institutum qualibet occasione inrumpere tentaverit, perpetuae damnationis cumulum et divinae excommunicationis immensae praecipitium cum omnibus sanctae legis praevaricatoribus incurrat, nisi satisfactione correxerit. Qui vero pio intuitu custos et observator hujus nostri privilegii extiterit, benedictionis gratiam a misericordissimo Domino et vitae aeternae particeps effici mereatur. Scriptum per manus Petri, notarii et scriniarii sanctae Romanae ecclesiae, in mense martio indictione prima.

(*Sic signatum*) ²).

✠ Bene valete. Silvester qui et Girbertus papa.

(*Sciant succptores nostri, quoniam charta haec junco scripta fuit*) ²).

¹) Textum hujus bullae e cod. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 181 r—182 r descripsimus (vide p. 145), ubi manu XVII s. scriptus est cum hac nota: «*Excerptum ex Chartulario monasterii sancti Petri Burgulicnsis ordinis sancti Benedicti, Andegavensis diocesis*». Quod de cod. Bibl. Nat. lat. № 17127 «*Chartularium Burgulicnse*» p. 245 intelligendum esse existimo (cf. Jaffe. Reg. Pont. Rom. I ed. № 3013, 2 ed. № 3940). quem tamen non inspexi, quia de eo, cum Parisiis essem, prorsus ignoravi. Hujus bullae non textum integrum,

sed excerpta quaedam edita reperimus in: Gallia Christiana 1 ed. t. IV p. 202, Migne. Patrologia lat. t. 139 col. 285, Olleris p. 172. ²⁾ Haec verba ab eo nimirum scriptore addita sunt, qui nostram bullam in «Chartulario Burguliensi» ex exemplari authentico descripsit (a. 1065: vide Nenes Archiv t. IX p. 334).

B

Edita.

1.

MSS: Bamberg H. J. IV. 12 mbr. X s. in 4 foll. 1 v.—2 r.: Cassel—in manuscripto arithmeticae Boethii XI s., qui in gymnasium asservatur ¹⁾.

Pythagorea, licet parvo, cape dona libello,
Invicto pollens nomine, Caesar ²⁾, avi.
Sunt ea caesareis, reor, exornanda ³⁾ coronis,
Ipsa quas Monas Pallade texuerit.

5. Si tamen ingenio, princeps mitissime, vestro
Legibus aptentur ⁴⁾ insinuata ⁵⁾ suis.
Nutibus unde tuis eadem, clarissime regum,
Perspice, quae supplex offero vota cliens.
Omnia si numero quapropter ad omnia constant ⁶⁾,
10. Omnibus ut prosis, utere, rex, numero,
Quem, si corporeo ⁷⁾ carcam, plerumque potentem
Aeternumque magis cuncta super speculor:
Alter, in immensum crescens, mihi crescere praestat,
Decrescens alter, suadet item minui.
15. Infinita sequens igitur per mille triumphos ⁸⁾,
Sceptra regas, laeto praeclusis ⁹⁾ imperio.

2.

MS: Bamberg H. J. IV. 12 foll. 62 v.—63 r.

Quae numero constant, numero discuntur eodem, ⁶⁾
Cujus in hoc seriem codice, lector, habes.
Quocirca gravidi textum rimare libelli

Praesentique vigil vim ratione vide: .

5. Nec locus hic mendis, nec lusum ficta subornant,
 Verborumve fidem frivula conciliant,—
 Mensuram docet et numerum pondusque remotis
 Ambiguus. Tantum mens oculata legat.

3.

MS: Bamberg H. J. IV. 12. foll. 139 r.—139 v.

- Res incorporeas mage
 Censeri solidas ¹⁰⁾ liber
 Praestans perdocuit, suis
 Ne desit bene perspicax
5. Tantum mens rationibus.
 Nam quaecunque volubili
 Motum continuant statu,
 Seu quaecunque localibus
 Se fundunt spaciis idem ¹¹⁾,
10. Dum nō ¹²⁾, solido vacant.—
 At quisquis numerum probat—
 Non quem portio disparat,
 Sed quem consecrat unitas—
 Labentem foris ambitum ¹³⁾
15. Ridet tutior intimis.
 Quo tanquam speculo fruens
 Hanc resculpit imaginem,
 Quam, per plurima deferens ¹⁴⁾,
 Dum linquit, medium vaga
20. Sparsim perdiderat fuga ¹⁰⁾.

¹⁾ № 1 e cod. Ca. edidit Weber. Fragmentum Anicii Manlii Torquati Severini Boethii de arithmetica et epigramma Gerberti Cassellis 1847 in 4 p. 16.,—№№ 1—3 e cod. Ba. publici juris fecerunt: Giesebrecht. Geschichte der deutschen Kaiserzeit t. I (5 Aufl. 1881) pp. 897, 898; Friedlein. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik t. XCV (1867) pp. 708—710. ²⁾ Otto scilicet tertius, Ottonis I e filio nepos. Unde hos versus (№ 1) Gerberti esse recte coniecit Weber p. 15 n. 33, quem Büdinger. Ueber Gerberts wissenschaftliche und potische Stellung p. 42 n. 112 et Friedlein o. c. secuti sunt. Epistola enim Ottonis III

ad Gerbertum, quae inter Gerbertinas reperitur—ep. CLIII (208 «humili prece deposcimus, ut Graecorum vivax ingenium Deo adjutore suscitatis et nos arithmeticae librum edoceatis, ut pleniter ejus instructi documentis aliquid priorum intelligamus subtilitatis». — «Versus nunquam composui, nec studio habui. Dum in usu habuero et in eis floraero, quot viros habet Gallia, tot vobis mittam carmina»), verisimillimum facit Gerbertum Ottoni libellum arithmeticae (nimirum Boethii: cf. epigr. Gerberti ad imaginem Boethii Olleris p. 294, et scholium ad arithmeticae Boethii, supra A № 4) dono misisse adjunctis versibus quibusdam commendaticiis, quod genus scribendi Otto nunquam «studio habuerat». His ita se habentibus nemo est, quin cum Friedlein admittat hunc libellum non esse diversum a cod. Ba, quem supra laudavimus. Hic enim codex X seculo exaratus arithmeticae Boethii nec non versus №№ 1—3 continet, unde eum Ottoni III dedicatum esse facile perspicere potest. Scriptus autem est tam praeclare, ut qui ab Ottone III acceptus sit, prorsus dignus inveniatur. Versus namque membrana purpurea scripti sunt, litteris autem aureis et argenteis, folia vero 2 v. et 9 v. variis coloribus, auro et atramento depicta, quorum primum respraesentat Boethium Symmacho libellum offerrentem (nomina in codice ipse inveni, cum Friedlein ea describere praetermississet), alterum quatuor figuras foemineas—Musicam scilicet, Arithmeticae, Geometriae, Astrologiam. Hunc itaque codicem Gerbertus Ottoni misit versibusque commendavit, quos ingenio suo prorsus respondere infra ostendemus. ³⁾ Ca: exornata. ⁴⁾ Haec dona se ingenio Caesaris aptasse ep. CLIII testis est. ⁵⁾ Cf. «in non neganda insinuatione» ep. CLIII. ⁶⁾ Cf. ep. CLIV (209) «Nisi enim firmum teneretis ac fixum vim numerorum vel in se omnium rerum continere primordia vel ex sese profundere, non ad eorum plenam perfectamque notitiam tanto festinaretis studio». ⁷⁾ «Corporeo» id est numero, id est dignitate, potentia: relicto enim Remensi archiepiscopatu se in Germaniam contulit ibique iudicia expectans exilium «non sine multo dolore» tolerabat (vide ep. CLIX. 200). ⁸⁾ Cf. ep. XXVIII D (206). ⁹⁾ Id est «excellens». ¹⁰⁾ Hic de se ipso Gerbertus loqui videtur. Nam cum studia sua intermississet (ep. XVI. 22) et «in republica» occupatus esse cepisset (ep. XLIV. 118), vicissitudines instantis fortunae expertus est. Quae de re sic ipse ep. XXXV D. 199 «Quae adulescens didici, juvenis amisi, et quae juvenis concupivi, senex contempsit. Tales fructus affers mihi, o voluptas, talia mundi honores pariunt gaudia. Credite ergo mihi experto: in quantum principes exterius attollit gloria, in tantum cruciatus angit interius»; cf. n. 7. ¹¹⁾ Iisdem, eadem? ¹²⁾ Numeras? Giesebrecht: non sunt. ¹³⁾ His verbis Gerbertus praesentem rerum suarum statum indicare videtur: multi enim erant, qui nihil antiquius haberent, quam ut Gerbertus deponeretur, Arnulfus autem sedi suae restitueretur; cf. ep. CLIX (200). ¹⁴⁾ Giesebrecht: deterens. Hos versus ingenio Gerberti rerumque ejus statu, ad quem anno 995 redactae sunt, prorsus respondere cum ex iis, quae supra suggestimus, satis pateat, de ceteris difficultatibus, quae Giesebrechtum (5 Aufl. p. 885) impediunt eos Gerberto tribuere, infra prolixius disputabimus. Vide partem II a. 995 ep. CLIII.

4.

MS: Berlin lat. № 197 in fol. XII s. fol. 188 v.

(Vide p. 18).

Silvester ¹⁾ episcopus, servus servorum Dei, Arnulpho Remorum archiepiscopo salutem et apostolicam benedictionem.

Nuper nobis ad notitiam perlatum est, quod inter cives vestros de sepulture loco dissidentia sit, cum alii in urbe, alii extra in cimiterio antiquo sancti Remigii sepeliri desiderent ²⁾, atque ideo ab his, quibus intra urbem locus placet sepulture, eucharistia negatur illis, qui morientes in cimiterio predicto extra urbem sepeliri deprecantur. Sed canones asseverant nulli in extremis eucharistiam negandam, nisi solummodo excommunicatis et satisfacere nolentibus. Perniciosum etiam atque sceleratum recte intuentibus videtur, cum quilibet, salutaria atque vivifica auferendo, fratrem in morte impie relinquit. Apostolica ergo auctoritate precipimus, ut nulli morientium prejudicium fiat, nulli eucharistia negetur, qui in extremo penitentiam profitetur. Omnibus, qui volunt, liceat in cimiterio antiquo sancti Remigii absque refragatione tumulari, quatinus et vivi certam tumulandi spem habeant, et defuncti in loco optato in pace quiescant ³⁾.

¹⁾ Hanc epistolam P. Ewald primum edidit Neues Archiv t. VIII (1882) p. 364. ²⁾ cf. ep. XLIV D (187). ³⁾ Jaffe 2 ed. 3932.

5.

MS: Roma. Vatic. № 1343 mbr. X s. fol. 1 r. manu XI s.

(Vide p. 18).

Silvester ¹⁾ episcopus, servus servorum Dei, P. ²⁾, Astensi episcopo.

Jam epistolae nostrae te ad sinodum invitantes et numerum ne sciunt et cancellarium ad defectum premunt. Orbis universus fetorem tuae obscae infamiae sufferre non potest. Immaculata et virgo universalis ecclesia in dehonestate submersa clamare non cessat, sinodum invitat. Recusas, discussionem canonum vitas. Mavis cum

injustis in stercore tuo putrescere: quam inter columnas ecclesie fulgere. Nos tamen, qui vicem Petri gerimus, aecclesiae nitorem reparare temptamus. Quapropter apostolica auctoritate tibi praecipimus in octava proximae epiphaniae.....³⁾.

¹⁾ Hanc epistolam e codice praefato edidere: P. Ewald. Neues Archiv t. IX (1883) p. 356, Pflugk Harttung. Acta pontificum Romanorum inedita t. II (1884) p. 54 (№ 90). In codice textus corruptus est et mancus, parte folii infima abscissa. Quod autem fol. 1 v. sequitur huc non spectat. (cf. Acta pont.). Textum Ewaldi praetulimus, qui nobis emendatior videtur. ²⁾ Petrus II, episcopus Astensis, 991—1004. ³⁾ Jaffe 2 ed. 3911.

6.

Ms: Exemplar s. XII in tab. reg. Magdeburgensi.

(999 Apr.).

Silvester ¹⁾ episcopus, servus servorum Dei, Athelheithe venerabili Quidiliggaburgensis monasterii abbatissae, sibi que loci prenominati in sublimacionem succedendis, vel omnibus Deo ibidem et Petro, apostolorum principi, sanctoque Servatio confessori, quorum honori et merito idem praefatum cenobium nobiliter floret constructum, institutione canonica famulantibus, in perpetuum.

Quia postulant itaque jura et legum divinarum inevitabilia debita, ut quicquid apostolica nostra benignitate juste ac rationabiliter exigatur, minime cuiquam denegetur, dignum duximus, ut si qua antecessorum nostrorum privilegiis ceterisque ecclesiastici ordinis sacramentis scripta et facta repperimus servacioni (sic!) digna, eadem et nos rogati refirmaremus, iterata stabilitatis nota. Igitur hac ex re gloriosissimi Romanorum imperatoris Augusti, Ottonis terti, sacris petitionibus sueque egregie sororis, domne scilicet Adelheide supra memorate abbatisse venerande, pio interventu persuasi, licet nostre potestatis esset, ut hec omnisque talis liberalitas matris ecclesie infra gremium per nos inicio surgeret, ne aliquem tamen demus inquestionis nodum, secundum exemplaria priorum apostolice auctoritatis refirmatione renovavimus proprie dictionis privilegium partim et auximus: ea ratione illud sanctientes, ut idem locus Quidiliggaburg simulque sibi presidet cum abbatissa Christique famulabus et sacri ordinis servis, Deo illic et sanctis apostolis Petro

et Paulo sanctoque Servatio servientibus, nec non et omnibus rebus, ecclesiis quoque et villis ac tam divinis, quam secularibus se legaliter respicientibus, soli tantum summe Romane sedi suoque apostolico sessori, universali videlicet pape, subjectus, immunis tocuis alterius obediencie jugo, vernans perpetua libertate Deo propicio crescat. Ita, ut cum forsitan ejusdem loci abbatisa obierit, non persone qualitas respiciatur, sed, quam vite probitas et morum tali officio utillimam monstraverit, suo tantum judicio, omni imperatorum, regum et principum absque contradictione, defectus hujusmodi in supplementum, prelatam sibimet potenter eligant. Idque apostolice obtestationis examinacione firmiter precipimus, ut nullus penitus episcopus de jam totiens prefato loco, excepto Romano tantum pontifice, se intromittere presumat, ut sine voluntario consensu et caritativa ipsius abbatisse invitacione magnum seu parvum officium illic juris accedat, vel etiam missarum ibi misteria celebrare, nisi causa caritatis benigne rogatus, audeat. Ipsi vero ante determinati loci abbatisse apostolico libere potestatis arbitrio²⁾..... concedendo veniam damus, ut Romani ordinis sui quoque almi capitis provide unita, tricesimo primo a consecratione et sacramento baptismatis incipientes sicque progresse, per medium usque funeris commune debitum et exequiarum ultimum obsequium in sacri ministerii fructum peragendum, invitato ad se quo placeat episcopo, aut quem valeant, cultum Romane religionis generalem omnium sine resistentia exercere nunc et in antea habeat potestatem. Si quis autem hujus pagine contemptor istiusque decreti pertinax violator exstiterit, hunc, ire Dei submissum et Petri apostolorum principis omniumque simul sanctorum injuriis mancipatum, perpetua anathematis dampnacione in issolute ligamus. Monasteria quippe infra Quidilingaburch duo, id est sanctae Mariae monacharum in monte, et S. Vuihberti canonicorum in vico, Vualbiki vero in pago Suevon situm, et Vuinathahusum in pago Hartugo positum prefato loco et ibidem presidentibus abbatissis nostri apostolatus immutabili auctoritate submittimus. Et si quis hoc, quod non credimus, forsitan mutare temptaverit, prescripto anathemati, Judae particeps in æternum subjaceat.

Scriptum par manus Petri, notarii et scriniarii sancte Romane ecclesie, in mense Aprili, indictione duodecima³⁾.

✠ Bene valete (*notae tironianae*).

(vide tab. IV. B. 3).

¹⁾ Haec bulla edita est: Kettner. Antiquitates Quedlinburgenses. Lipsiae 1712 pp. 42—44,—Erath. Codex diplomaticus Quedlinburgensis. Francoforti 1764 pp. 27, 28. Textum Erath praetulimus, qui manuscriptum melius legit. ²⁾ Huc Erath adnotat: «Quae hic incipiunt verba minori caractere exscripta recentiori paululum manu, assuta nova membrana in locum particulae excissae, restituta sunt». Hanc bullam in suspicionem vocat Harttung. Diplomatisch-historische Forschungen p. 163. ³⁾ Jaffe. 2 ed. 3902 (2988).

7.

Ms: Paris. Bibl. Nat. fonds lat. nouvelles acquisitions № 2507.

(Vide p. 13).

(999 Nov.).

Silvester episcopus, servus servorum Dei, dilectissimo in Domino filio Theotardo, sanctae Vellavensis ecclesiae venerabili episcopo.

Quotiescumque ecclesiae quaestiones ex adverso oriuntur, oportet, ut synodali consilio finis quaerimoniae imponatur et secundum synodalem definitionem, quod statutum fuerit, adimpleatur. Quocirca quia constat in generali synodo, Romae habita, Stephanum tuae ecclesiae invasorem a domino Gregorio V, praedecessore nostro, jure esse damnatum et ab omni sacerdotali officio deportatum eo, quod a Vuidone vivente episcopo, avunculo et praedecessore suo, sit electus sine cleri et populi voluntate, et a duobus tantum episcopis in episcopum post ejus mortem sit ordinatus, et quia in eadem synodo clericis in Vellavensi ecclesia Domino famulantibus licentia alium eligendi episcopum prius concessa constat esse decretum, ut eorum electus a Romano pontifice in episcopum ordinaretur, ut eorum apicibus te ab ipsis ad episcopatum electum deducimus, eorum electioni apostolica faventes autoritate, te in episcopum ordinari studuimus. Sed quia superna clementia et inefabilis pietas suae miserationis respectu ideo me apostolico culmine sublimari dignata est, ut susceptum officium erga dominicarum ovium custodiam fideliter exhibeamus, pastoralis sollicitudine te, frater karissime, hortamur, ut sollerti cura gregem tibi commissum custodias, temet ipsum sic in bonis moribus disponas mentisque ornamentum induas, quod imitatores tuo exemplo ad aeternae beatitudinis gaudia introducas. Pontificii quidem gradum per hujus privilegii seriem sic tibi nostra

concedimus auctoritate, ut omnia ad tuum episcopatum venientia, sicut tui antecessores episcopi tenuerunt, quieto ordine absque ullius contradictione teneas firmiterque possideas et fideliter, prout tuae reverentiae competit, disponas. Auctoritate vero apostolica tibi praecipimus, ut, si quis episcoporum aut regiae sublimitatis ausu temerario te vel tuum locum excommunicare presumpserit aut anathematis vinculis, quod fieri nequit, irretire tentaverit, nostro fretus munimine, ipsam excommunicationem parvipendas et officium tibi commissum bona intentione perficias. Si quis autem presumptuosa temeritate contra hujus nostrae traditionis apostolicae seriem a nobis promulgatam venire temptaverit, sciat se domini nostri principis Petri ac Pauli anathematis vinculo innodatum et aeternae damnationis poena multatum, nisi satisfecerit, antequam ad hujus vitae perveniat exitum.

Signum Petri, notarii et scriniarii sanctae Romanae ecclesiae, in mense Novembri, indictione tertia (decima).

✠. Bene valete.

Silvester, qui et Gerbertus papa (*notae tironianae. vide tab. IV B. 2*).

Datum nono kalendas Decembris per manum Johannis, episcopi sanctae Albanensis aeccliesiae et bibliothecarii sanctae apostolicae sedis anno pontificatus domni Silvestri secundi papae primo, imperante donno tertio Ottone, a Deo coronato, magno et pacifico imperatore anno quarto, in mense et indictione supra scriptis ¹⁾.

¹⁾ Jaffe 2 ed. 3906 (2994).

8.

Ms: Exemplar XVII s. Arezzo archivio capitolare.

(1000 Maj.)

.....ob ¹⁾ statum regni domni invictissimi tertii Ottonis imperio..... imperatoris augusti ejusque redemptionis anime per hujus nostre auctori[tatis]..... nostra decernimus, ut cuncta loca urbana vel rustica, id est cortes, casulas, ecclesias, vineas..... predia, culta vel inculta, cum colonis vel colonabus, servis et ancillis, que ab aliquibus fidelissimis christianis eidem monasterio concessa [sunt vel] que antea per aliqua munimina ad eundem pium locum perve-

nire videntur, cum magna securitate quietus debeas possidere et postea universi successores tui abbates in perpetuum, ita, ut nullius alterius ecclesie juris sancta ecclesia tua sit, nisi solius sancte Romane ecclesie, et nullus dux, marchio, comes, vicecomes seu quilibet magna parvaque persona..... [pre] fatis omnibus rebus, que [per]tinere [vid]entur, audeat invadere, molestare, aut inquietare, nec non sub divini iudicii promulgatione, confirmatione et anathematis interdictione corroborantes decernimus, ut nullus episcopus seu quilibet sacerdos in eodem vestro cenobio abbatem consecrare presumat. Abbates namque, qui consecrandi erunt, de ipsa congregatione cum consilio fratrum communiter eligantur et ad benedicendum atque consecrandum nobis nostrisque successoribus deferantur, si digni inventi fuerint, quod, ut nunc seu in futurum firmum et inviolabile maneat, nostro privilegio confirmamus. Si quis autem, quod fieri non credimus, temerario ausu contra hujus nostre apostolice confirmationis seriem venire temptaverit, sciat se domini apostolorumque principis Petri anathematis vinculo innodatum et cum diabolo et ejus atrocissimis pompis atque Juda, traditore domini et salvatoris nostri Jesu Christi, in eternum ignem concremandum, simulque et in voragine tartarea dimissus cum impiis deficiat. Qui vero custos et observator hujus nostri privilegii extiterit, benedictionis gratiam et vitam eternam a domino consequatur].

[Scriptum] per manus Petri, notarii et scriniarii sancte Romane ecclesie, in mense Madio indictione tercia decima ¹⁾).

Bene valete.

¹⁾ Hanc bullam Silvestri II esse ex nota in exemplari XVII s. colligitur. Cujus autem monasterii jura Silvester confirmet, non liquet. Textum Pflugk Harttung. Acta pontificum Romanorum inedita t. II (1884) p. 55 (№ 91) descripsimus, ubi primo editus est (cf. Pflugk Harttung. Iter Italicum p. 185 № 93). ²⁾ Jaffe 2 ed. 3910.

9.

Ms: Exemplar XIV s. (ubi?)

(1001 Apr.)

Silvester ¹⁾ episcopus, servus servorum Dei, omnibus recte fidei orthodoxis.

Si loca vel monasteria a religiosis personis ac devotis constructa nostra pontificali potentia corroborare conamur et sublimare, hoc procul dubio et ad praesentis vitae nostrae statum et ad aeternae beatitudinis premium nobis profuturum fore credimus Quapropter in Christo fidelibus nostris praesentibus scilicet et futuris notum esse volumus, quomodo Eckehardus comes et uxor ejus Mathilda pro earum animae remedio, eorumque praesentium [heredum?], in quodam suae proprietatis loco, Helmwardeshusum dicto ¹⁾, monasterium et monachorum congregationem in honore sancti Salvatoris mundi amplifico benignitatis conamine construxerint, cum omnibus sibi pertinentibus et que ab hac hora in antea sibi fuerint data. Igitur apostolica auctoritate ratum esse volumus, ut praedictum monasterium suo honore fungatur, sicut Corbeijensis abbatia fungi dinoscitur, res etiam sui juris libere possideat, cuncta scilicet loca urbana vel rusticana, diversaque praedia, culta et inculta, cum omnibus eorum appenditiis, quae aliquibus Christianis concessa sunt vel concedantur. Monachis quoque inibi Deo servientibus liceat secundum regulare beati Benedicti decretum eligere sibi abbatem. Insuper etiam placet auctoritati nostrae, ut praelibatus constructor monasterii advocacione utatur, quamdiu superstes est, sed post ipsius decessum potenter eligat sibi abbas cum fratribus quemcunque utiliozem probaverint. Si quis autem contrario ausu, quod fieri non credimus, contra hujus nostrae apostolicae confirmationis scripta venire temptaverit, sciat se domini nostri apostolorum principis Petri anathematis vinculo innodatum, et cum diabolo et atrocissimis ejus pompis, ac cum Juda, traditore Domini ac Salvatoris nostri Jhesu Christi, in aeternum ignem concremandum, simulque in voragine tartarea demissum, ut cum impiis deficiat. Qui vero custos ac observator hujus nostri privilegii extiterit, benedictionis gratiam et vitam aeternam a Domino consequatur.

Scriptum per manus Petri, notarii et scriniarii sanctae Romanae ecclesiae, domini Silvestri pontificatus anno tertio, in mense Aprilis indictione XII (XIV?) ²⁾.

¹⁾ Haec bulla edita est: Wenck. Hessische Landesgeschichte t. II. Urkundenbuch (1789—1797) p. 39 ex «Copialbuch XIV s.». ²⁾ Helmershausen. ³⁾ Indictio minus recte notata est, cum annus tertius pontificatus Silvestri ineunte mense Aprili 1001 initium sumat, indictione scilicet XIV. Vaffe 2 ed. 3924 (3007) ad a. 1002.

10.

Ms: Exemplar XI s. Siena. Archivio di Stato.

(1002 Nov.)

Silvester ¹⁾ episcopus, servus servorum Dei, karissimo nobis in domino Jesu Christo filio Vuinizonem (!), venerabili abbati in sacratissimo monasterio Salvatoris, domini nostri Jesu Christi, quod constructum esse videtur in monte, qui vocatur Amate, in comitatu Clusinonae, quod (vel «que») sanctae congregationis ejusdem monasterii commorantibus successoribusque vestris in pp.

Superne miserationis (mirerationis) respectus ad hoc regiminis curam suscepimus, ut jure precantium votis fabeamus et libramine aequitatis cunctis in necessitatibus subvenire debeamus, presertim his, qui pro nomine redemptoris domini nostri totis suae vitae ad exhibenda sedula servitia et canendas laudes potentiae ei sub regioni abitu monasterialibus condiderunt. Nam pontificalibus meritis decoramus, dum ex mandato, exigente ratione, jurae pertinentiae ejusque restituerimus et compassione pastoralis sic eos artas necessitas consulemus. Quia vero plurimis temporibus in prenominato vestro monasterio evenit et vestris detinentis manibus et ideo concedimus et confirmamus vobis vestrisque successoribus in perpetuum, id est aecclesia ininter (integrum?), quae est in honore sancti Cassiani, cum casis, vineis, terris et silvis, campis, pascuis, arboribus, fructiferis et infructiferis diversis generis, aquis, vel cum omnibus ad ipsum locum et ipsa[m] aecclesia[m] generaliter et in integrum pertinentibus. sicuti infra hos affines concludis, positum esse videtur, juxta suprascripto monte, qui vocatur Amate, sicuti incipit da Gadone, et cucurrit de subtus ripa, que est de villa de Plano, usque in sancta[m] Maria[m], que vocatur de Cotalia, et pervenit usque in petra Cupula, deinde remittit in Fussato Burzulino, et inde mittit se in Ministrone, et descendit in fluvio Palea, et ex alia parte de ipso Gadone descendit in fossato, qui dicitur Sinna. et per ipso fluvio venit in fluvio Palea. Item concedimus et confirmamus vobis silva, que vocatur Senatule, et silva, que dicitur Caiolo pelli, cum omnibus eorum pertinentiis et adjacentiis ibi ipso loco posita. Hoc (!) omnia in integrum ex nostra apostolica aucto-

ritate per te in prenominateo monasterio confirmare deberemus. Quapropter, inclinati precibus vestris, pro omnipotenti Dei amore et sancti Petri timore nostreque anime redemptione, ut per vestris sanctis orationibus veniam et misericordiam invenire mereamur. Nos vero, accomodantes petitionibus vestris, a presenti prima indictione atque perpetuis temporibus jam dictis locis et aecclesia cum omnibus eorum pertinentiis tuo monasterio tueque sanctę congregationi(s) absque qualibet annuali possideat factione vestroque jure defendas, propriis usibus vindices. Statuentes apostolica censura sub divini iudicii obtestatione et anathematis interdictum, ut nulli unquam regum, nullus marchio, nullus comes, nullus vice comes, nullus castaldio, nullusque magna seu parva persona hominum audeat vos successoresque vestros molestare aut qualibet controversia facere, sed liceat vos (!) vestrisque successoribus securi et quieti tenere et possidere perpetualiter. Si quis autem, quod non credimus, contra hujus nostrę pietatis preceptum contra vos successoresque vestros atque Dei timore[m] agere presumpserit, et omnia, ut supra missum est, non observaverit, sciat, se ex auctoritate beati Petri apostoli et nostra excommunicatum, et omni societate christiana separari atque anathematis vinculo innodatum, quousque ad emendatione[m] perveniat; insuper composituros (!) existat auri optimi libre trecenti, medio sacro palatio et medio suprascripto monasterio. Si quis vero custos et observator extiterit, benedictionis gratia[m] a misericordissimo domino Deo nostro consequi mereatur.

Scriptum per manum Johannis, scriniarii sanctę Romane aecclesie. In mense Novembri, indictione suprascripta prima ²).

✠ Bene *Silvester Gerbertus*

Valete *Romanus episcopus*

Notae tironianae

(Vide tab. IV B. 4.)

¹) Haec bulla edita est: Pflugk Harttung. Acta pontificum Romanorum inedita t. II (1884) p. 56 (№ 92). Textum corruptum vel interpolatum esse facile perspici potest. ²) Jaffe 2 ed. 3925.

11.

Ms: Exemplar XIII s. Barcelona. Archivio de la corona de Aragon.

(Cartulario de S. Cucufate)

(1002 Dec.)

Silvester II Odoni abbati possessiones et privilegia monasterii sancti Cucuphatis in comitatu Barchinonensis in loco, qui dicitur Octavianus, confirmat. «Quoniam concedenda». Scriptum per manus Petri, notarii et scriniarii sancte Romane ecclesie, in mense Decem-ber, indictione suprascripta prima. Bene valet. (Notae tironianae, vide tab. IV B. 1) ¹⁾.

¹⁾ Hujus bullae nihil habemus nisi regestum, quod Ewald Neues Archiv t. VI n. 392 primo dedit. Utrum textum descripserit, necne, ignoramus. Una cum exemplari XIII s. bullam ipsam Silvestri II, papyraceam, mancā tamen, de qua scilicet nihil supersit nisi pars infima notis tironianis exornata, in eodem archivio asservari Ewald ibidem testis est. Jaffe. 2 ed. 3927.

12.

Duo regesta Silvestri II in utraque editione Jaffe Regesta pont. Rom. praetermissa.

1000. Leothericus, archiepiscopus Senonensis designatus, cui Frotmundus comes et alii, ne ordinaretur, resistebant (cf. infra Anath. Leotherici n. 10), cum Romam iterum adiisset, Silvester papa «mittens litteras suas ad suffraganeos episcopos ecclesiae Senonensis, jussit, ut congregati in unum apostolica auctoritate eum ordinarent. Qui jussa complentes, consecraverunt eum apud s. Farae monasterium». (Chron. S. Petri Vivi Senon. auctore Clario monacho, apud Achery Spicileg. ed. 1723. t. II p. 473).

999—1003. Cum Rosellanae et Populoniensi ecclesiis contentio de praediis quibusdam orta esset, sic est «per quoddam diffinitionis scriptum praesentia Silvestri papae et clericorum Romanorum iudicio confirmatum: quicquid in questione fuerat, Rosellanae ecclesiae pertinere». (Jaffe. Bibl. Rerum German. t. II, Monumenta Gregoriana, p. 227 = Epistolarum Gregorii VII lib. III ep. 13; hic de Silvestro II, profecto, agitur; cf. Jaffe. Reg. 2 ed. 4987).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Miscellanea.

Ex ms. Petropoli Bibl. Imp. asservato: Lat. Q. v. O. I № 35.

Подписи епископовъ санской метрополи, изъявляющихъ свою преданность санскимъ архіепископамъ (XI ст.).—Легенда о крещеніи императора Константина.—Проклятіе Леотерика, архіепископа Самса.

Названная выше рукопись принадлежитъ къ коллекціи Дубровскаго, бывшаго attaché при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ во время великой революціи (о немъ см. Léop. Delisle. Cabinet des MSS t. I p. 53 и Сѣверный Вѣстникъ 1805 года, а именно t. V стр. 210—229 и t. VI стр. 207—222; статья Сѣвернаго Вѣстника «Извѣстія о славномъ собраніи рукописей Дубровскаго» написана, впрочемъ, въ такомъ духѣ, что для желающаго серьезно познакомиться съ этимъ собраніемъ не даетъ никакихъ полезныхъ указаній). Пользуясь смутами, царствовавшими тогда во Франціи, и особенно закрытіемъ многихъ монастырей, Дубровскій успѣлъ собрать довольно значительное количество древнихъ рукописей (до 1065 №№), перевезъ свою коллекцію въ Россію и подарилъ ее императору Александру I. Рукописи эти потеряны для Франціи, но спасены для науки, такъ какъ врядъ ли можно сомнѣваться, что, если бы Дубровскій не исторгъ ихъ своевременно отъ ужасовъ террора, многихъ изъ нихъ теперь уже не существовало бы.

Разсматриваемая нами въ настоящее время рукопись принадлежитъ къ числу наиболѣе драгоценныхъ списковъ коллекціи Дубровскаго. Это въ полномъ смыслѣ слова роскошный экзем-

*

плярь, заключающій въ себѣ много великолѣпныхъ золотыхъ инициаловъ. Нѣкоторые листы раскрашены въ пурпурный цвѣтъ и исписаны золотыми буквами. Ядро рукописи foll. 5 г.—97 в. написано крупнымъ минускульнымъ письмомъ IX или начала X столѣтія (за исключеніемъ половины fol. 84 г. и 84 в., первоначально оставленныхъ бѣлыми, а потомъ записанныхъ рукой XI вѣка) и есть въ сущности нѣчто въ родѣ требника, т. е. содержитъ въ себѣ молитвы на различные случаи церковной практики (между прочимъ foll. 85 г.—92 в.: *Incipit ordo ad ordinandum regem*»,—foll. 92½ в.—94 в.: «*Incipit ordo ad ordinandam reginam*»). Впереди этого ядра и въ концѣ его находятся еще нѣсколько листовъ, прибавленныхъ послѣ: они писаны различными почерками X и начала XI столѣтій. Рукопись эта составляла, какъ будетъ ясно изъ нижеслѣдующаго, собственность архіепископовъ города Санса уже въ самомъ началѣ XI столѣтія. Тамъ же она была еще въ XVII столѣтіи, когда d'Herouval пользовался ею, чтобы списать для d'Achery *Spicilegium* ed. I (1655—1677) t. II p. 705 проклятіе, которое мы помѣщаемъ ниже.

Историческій интересъ ядра бывшей санской рукописи заключается въ довольно большомъ количествѣ (27) подписей санскихъ суффрагановъ, изъявляющихъ этимъ свою покорность санскому архіепископу. Подписи находятся на поляхъ и относятся къ XI столѣтію.

Вотъ ихъ перечень:

1.

Subscriptions episcoporum metropolis Senonensis XI s. 1).

† Ego Erbertus Autissioderensis ep̄s promitto debitam subjectionem sanctę matri aecclesię Senonum suisque presulibus, ore promitto et manu confirmo.

Signum Erberti ep̄i. (fol. 59 v.)

(=Heribertus, c. a. 1048—1052, Gallia Chr. t. XII col. 285).

Ego Fulco promitto debitam subjectionem sanctę Senonum matri ecclesię suisque presulibus, ore promitto et manu confirmo (fol. 88 v.)

(=Fulco, episcopus Aurelianensis?, c. a. 1003—1016, Gallia Chr. t. VIII col. 1430).

Ego Teodericus promitto debitam subjectionem sanctę Senonum matri ecclesie suisque presulibus, ore promitto et manu confirmo † (fol. 89 v.)

(=Teodericus, ep. Aurelianensis?, c. a. 1016—1022, Gallia Chr. t. VIII col. 1432).

(Subscriptiones foll. 91 v., 92 r. ita sunt erasae, ut nihil eorum nunc legi possit).

Ego Hugo ep̄s subjectionem et reverentiam a sanctis patribus constitutam et oboedientiam sanctę sedi Sennensis aeccliesię et domno Mainardo archiepiscopo perpetuo me exhibiturum ore promitto et manu confirmo (fol. 93 v.) †

(=Hugo, ep. Trecensis?, a. 1059—1071, Gallia Chr. t. XII col. 495; Mainardus a. 1049—1062, Gallia Chr. t. XII col. 37).

Ego Gerardus promitto debitam subjectionem sanctę matri ecclesię Senonum suisque presulibus, ore promitto et manu confirmo. (fol. 93 v.)

(=Gerardus, ep. Nivernensis XI s., Gallia Chr. t. XII coll. 632, 633).

Ego Hugo etc. † (fol. 93 v.)

(=Hugo, ep. Nivernensis?, ante a. 1079, Gallia Chr. t. XII col. 639).

Ego Johannes ep̄s promitto etc. (fol. 94 v.)

(=Johannes, ep. Aurelianensis?, c. a. 1089—1096, Gallia Chr. t. VIII col. 1441.)

Ego Ragenaldus ep̄s promitto etc. (fol. 94 v.)

(=Reginaldus seu Rainaldus, ep. Parisiensis?, c. a. 992—1016, Gallia Chr. t. VII col. 42)

Ego Frotmundus ep̄s promitto etc. † (fol. 95 r.)

(=Frotmundus I, ep. Trecensis?, c. a. 998—1034. Gallia Chr. t. XII col. 494)

† Ego Frotmundus ep̄s subjectionem et reverentiam a sanctis patribus constitutam perpetuo me exhibiturum ore promitto et manu propria confirmo et oboedientiam sanctę sedi Senonensis ecclesię et donno Mainardo archiepiscopo et sequentibus ejusdem ecclesię presulibus (foll. 95 v., 96 r.)

(=Frotmundus II, ep. Trecensis, c. a. 1049, Gallia Chr. t. XII col. 495).

Ego Odolricus ep̄s promitto debitam etc. † (fol. 95 v.)

(=Odolricus, ep. Aurelianensis?, c. a. 1021—1033, Gallia Chr. t. VIII col. 1434).

Ego Aievertus ep̄s subjectionem et reverentiam a sanctis patribus

constitutam et obediētiā sanctę sedi Sennensis ecclēsię et domno Mainardo archiepiscopo me exhibiturum promitto et propria manu firmo (fol. 96 r.)

(=Adevertus, seu Agenertus, seu Agobertus, ep. Carnotensis, c. a. 1052—1063, Gallia Chr. t. VIII col. 1119.)

(Una subscriptio erasa est fol. 96 r.)

Ego Gozfridus episcopus subjectionem et reverentiam a sacris patribus constitutam et oboedientiam presulibus perpetuo me exhibiturum ore promitto et manu propria confirmo sanctę sedi Senonensis ecclēsię et domno Mainardo archiepiscopo et sequentibus ejusdem ecclēsię. (foll. 96 v., 97 r.)

(=Gaufridus, ep. Parisiensis, qui a. 1062 Richerium, archiepiscopum Senonensem, successorem Mainardi, Parisius ordinavit? Gallia Chr. t. XII col. 38).

Ego Hadericus ep̄s subjectionem et reverentiam et oboedientiam a sanctis patribus constitutam sanctę sedi Senonensis ecclēsię et domno Richerio archiepiscopo et sequentibus ejusdem ecclēsię presulibus perpetuo me exhibiturum ore promitto et manu confirmo. (fol. 97 r.)

(=Hadericus, ep. Aurelianensis, c. a. 1063—1066, Gallia Chr. t. VIII col. 1438; Richerius, archiepiscopus Senonensis a. 1062—1096).

Ego Bernerius sanctę Meldensis ecclēsię episcopus promitto debitam etc. † (fol. 97 v.)

(=Bernerius seu Bernerus, ep. Meldensis, c. a. 1028, Gallia Chr. t. VIII col. 1607).

Ego Gislebertus promitto debitam etc. (fol. 97 v.)

(=Gilbertus, ep. Meldensis?, c. a. 998—1009, Gallia Chr. t. VIII col. 1606).

Ego Macharius promitto debitam etc. (fol. 97 v.)

̄s. (signum) m. (macharii)

(=Macarius, ep. Meldensis, c. a. 1009—1028, Gallia Chr. ibidem).

Ego Adelbertus promitto debitam etc. † (fol. 98 r.)

(=Adalbertus, seu Albertus, seu Ascelinus, seu Azelinus, ep. Parisiensis?, c. a. 1016, Gallia Chr. t. VII col. 45).

Ego Rodulfus promitto debitam etc. (fol. 98 r.)

(=Rodulfus, ep. Carnotensis, c. a. 1003—1007, Gallia Chr. t. VIII col. 1112).

Ego Arnulfus promitto debitam subjectionem sanctę matri ecclē-

się Senonensi et Richerio archiepiscopo suisque successoribus et manu confirmo (fol. 98 v.)

(=Arnulfus III, ep. Aurelianensis, c. a. 1083, Gallia Chr. t. VIII col. 1439).

Ego Fulbertus promitto etc. (fol. 98 v.)

s. Fulberti episcopi

(=Fulbertus, ep. Carnotensis, 1007—1029, Gallia Chr. t. VIII col. 1113).

Ego Teodericus promitto debitam etc. (fol. 98 v.)

s. Teoderici episcopi

(=Teodericus, ep. Carnotensis, a. 1029—1048, Gallia Chr. t. VIII col. 1118).

Ego Franco promitto debitam etc. (fol. 99 r.)

s. Franconis episcopi

(=Franco, ep. Parisiensis, a. 1020—1030, Gallia Chr. t. VII col. 46).

Ego Hinbertus promitto debitam etc. (fol. 99 v.)

signum Ymberti ep̄i †

(=Imbertus, Himbertus, Humbertus, Isembertus, Enzdinus, Hezelinus, Hescelinus, Letzdinus, ep. Parisiensis, 1030—1060 Gallia Chr. t. VII col. 46).

Ego Walterius debitam subjectionem etc. (fol. 100 r.)

(=Walterius, ep. Meldensis, quem Richerius archiepiscopus a. 1085 ordinavit? Gallia Chr. t. XII col. 39).

Ego Walterius promitto debitam etc. (fol. 100 r.)

Signum Walterii ep̄i. PAX (pax)

(=Walterius, ep. Trecensis?, c. a. 1075, Gallia Chr. t. XII col. 496).

Ego Milo promitto debitam etc. (fol. 107 r.)

Milo

(=Philippus seu Milo II, ep. Trecensis, c. a. 1083—1121, Gallia Chr. t. XII col. 496).

Quos si secundum dioeceses disposueris, erunt episcopi:

Aurelianenses: Fulco (ab a. 1003), Teodericus, Odalricus, Hadericus, Arnulfus III, Johannes (1096).

Autissiodorenses: Heribertus (1048—1052).

Carnotenses: Rodulfus (ab a. 1003), Fulbertus, Teodericus, Aievertus (1063).

Meldenses: Gislebertus (ab a. 998), Macharius, Bernerius, Walterius (1085).

Nivernenses: Gerardus, Hugo (ante a. 1079).

Parisienses: Reginaldus (ab a. 992), Adelbertus, Franco, Humbertus, Gaufridus (1062).

Trecenses: Frotmundus I (ab a. 998), Frotmundus II, Hugo, Walterius, Milo (1121).

¹⁾ Hae subscriptiones jam ab Arndt e codice nostro descriptae quamvis Neues Archiv t. III p. 199 editae sint, tamen eas accuratius edendas superfluum non putavi.

2.

Fol. 2 r.—fol. 3 v. X s.

(*De conversione Constantini*) ¹⁾.

Cum primum inter turbines et adversa mundi sancta pullulare cepisset ecclesia, adeoque pervenit, ut non solum gentes, sed etiam Romani principes, qui pene totius orbis monarchiam tenebant, ad fidem Christi et baptismi sacramenta concurrerent. In quibus cum religiosissimus Constantinus primus fidem veritatis agnovisset atque agnitam coleret patenterque predicaret, tunc omnem populum et diversas gentium nationes per universum orbem suo degentes imperio hanc, quam ipse adeptus fuerat, fidem exortans tenere, colere ac predicare dominumque Jesum Christum, salvatorem nostrum, qui cum patre et spiritu sancto per infinita vivit et regnat secula, quem beatus papa Silvester ei predicaverat, corde devoto constituit adorare. Inter cetera igitur fidei suae sacramenta sic fatetur piissimus princeps: «Ipse, inquit, dominus Deus noster misertus mihi peccatori, misit sanctos suos apostolos ad visitandum nos et lumen sui splendoris infulsit nobis, et abstractum a tenebris ad veram lucem et agnitionem veritatis me pervenire tribuit». Et post pauca: «Beatissimus, inquit, pater noster Silvester, urbis Romae episcopus, cum cognovisset me a sanctis apostolis visitatum, nobis penitentiae tempus indixit intra palacium nostrum Lateranense in uno concilio, ut omnia, quae a nobis in pie peracta atque injuste disposita fuerant, vigiliis, jejuniis atque lacrimis et orationibus apud dominum Deum nostrum Jesum Christum salvatorem inpetraremus. Deinde per manus inpositionem clericorum usque ad ipsum veni; ibi-

que, abrenontians satanę pompis et operibus ejus vel universis idolis manufactis, credere me in Deum patrem omnipotentem factorem cęli et terre, visibilium omnium et invisibilium, et in Jesum Christum filium ejus unicum dominum nostrum, qui conceptus est de spiritu sancto et Maria virgine, spontanea voluntate coram omni populo professus sum. Benedictoque fonte illic me trina mersione unda salutis purificavit positoque me in fontis gremio manu de cęlo me contingente propriis vidi oculis, de qua mundus exurgens ab omni me lepre squalore mundatum agnoscite. Levatoque me de venerabili fonte indutum vestibus candidis septiformis sancti spiritus in me consignationem adhibuit, beati chrismatis unctione, et vexillum sanctę crucis in mea fronte linivit dicens: Signat te Deus sigillo fidei suae in nomine patris, et filii et spiritus sancti in consignatione fidei. Cunctusque clerus respondit: amen. Et adjecit presul: pax tibi. Prima itaque die post perceptum sacri baptismatis mysterium et post curationem corporis mei a lepre squalore agnovi non esse alium Deum, nisi patrem et filium et spiritum sanctum, quem beatissimus Silvester papa predicat, trinitatem in unitate, unitatem in trinitate. Nam omnes dii gentium, quos usque actenus colui, demonia, opera hominum manufacta, conprobantur. Etenim quantam potestatem isdem Salvator noster suo apostolo beato Petro contulerit in celo ac terra, lucidissime nobis isdem venerabilis pater edixit: dum fidelem eam in sua interrogatione inveniens ait: Tu es Petrus et super hanc petram qđificabo ecclesiam meam, et porte inferi non prevalebunt adversus eam (manu posteriore: et reliqua).

Denique idem prefatus princeps post perceptum baptismatis gratiae donum cum per omne inperium suum non solum fieri christianos, sed etiam fabricandi ecclesias et predia distribuenda constituisset, donaria etiam in mensam et fabricam templi primę sedis beati Petri principis apostolorum instituit. Adeo, ut sedem imperialem, quam Roma principes presiderant, relinqueret et beati Petri suisque presulibus profutura accederent. Idem vero presidens sanctam synodo, quę apud Niceam congregata est, cum querelam quorum conspiceret coram se dilaturam, ait: «Deus vos constituit sacerdotes et potestatem vobis de nobis dedit quoque judicandi et ideo nos a vobis rectę judicamur. Vos autem non potestis ab hominibus judicari, quia Dei solius judicio reservamini. Vos etenim nobis a Deo dii estis dati. Conveniens non est, ut homo judicet deos, sed ille solus, de quo scriptum est: Deus stetit in sinagoga deorum, in medio autem deos dijudicat »³⁾.

¹⁾ Titulum ipse adjeci. Ante fol. 2 duo folia excisa sunt, quae (inter alia?) textum continebant, cujus finem initio fol. 2 r. legimus: «decernimus et sancimus cunctisque successores ejus in propria urbe». Post haec verba spatio unius lineae intermisso quae supra edimus alia manu scripta sequuntur. De «conversione Constantini» autem quid sit entendum, aliorum judicio relinquimus judicandum. ²⁾ An finis? Quae fol. 4 r. sequuntur alia manu scripta, huc non spectant.

3.

Foll. 105 v.—107 r. XI s. in.

Anathema Leotherici, archiepiscopi Senonensis, in Ragenardum, Frodmundum et alios ¹⁾).

(a. 1000)

Immensus dolor nos urget ad gemitum ac indicibilis mestitia commonet ad fletum, quando illos, quos passio Christi a jugo diaboli redemit et a sordibus peccatorum sacer baptismus purificavit et ecclesiae catholicae corpori sotiavit, nunc iterum se ipsos sponte antiquo hosti subdere videmus et non solum membris Christi persecutionem inferre, sed etiam contra ipsum totius creaturae auctorem et dominum bellum moliri. Qui enim sacrosanctae ecclesiae structores atque defensores esse debuerunt modo venetato (sic!) diaboli furore vexati atque ferina rabie concitati omni timore Dei postposito et remedio poenitentiae neglecto ecclesias in Dei (ñdi, cod.) honore ac perpetuae virginis Mariae sanctique Stephani dicatas lacerare ac sine pastore esse non pertimescunt, violentes (sic!) ²⁾, usurpantes ea unde sancta Dei debet restaurari ecclesia. Ammonemus etiam et ammonendo ³⁾ adjuramus, ut incorgibiles (sic!) ⁴⁾ et qui pestiferis et flagitiosis moribus sunt inretiti, sicut a bonis moribus sunt alienati, ita et a consortio fidelium fiant extranei. Igitur cognoscat universalis ecclesia hostes sevissimos et tyrannos ⁵⁾ improbos, adversarios et persecutores pessimos sanctae Dei ecclesiae, Ragenardum Frodmundum ⁶⁾ et filium, eorumque commilitones, ecclesiasticarum rerum pervasores, quos ab ipso summo pastore Christo et beatissima ejus (cod: ei;) matre Maria atque beato Petro apostolorum principe, cujus (cod: cui;) quamvis indignus auctoritate et magisterio fungor, nisi citissime se emendaverint et satisfaciendo commissa fideliter restituerint, cum (manu poster.: eos) omnibus sanctis

in caelo meritis viventibus et in terra miraculis fulgentibus obligamus et a nobis secundum potestatem nostrae pravitatis (sic!) ⁷⁾ concessam ligandi atque solvendi excommunicamus atque anathematis gladio transfigimus. Deinde excommunicamus..... ⁸⁾ Grame-
rium ⁹⁾ (?), Dimonem (?), qui meum injuste usurpant archidiaconatum ¹⁰⁾, Wangerium, Ar...., Arricum. Postea vero Ansellium ¹¹⁾. Item Ansellum, Hugonem, Ansegisum, Balduinum,, hos et omnes, qui postquam archiepiscopalem suscepi benedictionem sanctum Sennensis ¹²⁾ ecclesiae locum ingredi non permiserunt more antecessorum meorum. Desistentes a veritate, adherentes mendatio in super anathematizamus per patrem et filium et per spiritum sanctum et per auctoritatem nobis a Deo concessam, ut nullam christianorum habeant portionem, aeccliamque Dei non ingrediantur neque missa eis ab aliquo celebretur, nisi eidem poenae voluerit subjacere. Nulla pro eis vel pro illorum offensis, nisi satisfecerint, fiat oblatio vel commemoratio, non turis neque [in] censi, sed neque sacri luminis carne, viventes vel morientes, portionem accipiant, sed cum pravis et contra Deum tumentibus sanctosque lacerantibus fiat et hereditas eorum ignis indeficiens et cruciatus perpetuus. Maledicti sint in civitate, maledicti in agro. Amen. Maledicti sint in domibus, maledicti sint in villis. Amen. Maledicti in saltibus, maledicti in aquis. Amen. Maledicti sint in vicis, maledicti in plateis et in omnibus locis. Amen. Nisi correcti existant, multiplici maledictione induantur. Amen. A nemine sacerdotum in articulo mortis visitentur, neque in cimiteriis christianorum sepeliantur, sed velut cadavera fœcida (sic!) projiciantur. Amen. Maledicta sint orrea eorum et maledictę reliquię illorum. Amen. Maledicti sint ingredienti et egredientes. Amen. Percuciet eos dominus egestate febris et frigore, ardore et estu, et persequatur, donec pereant. Amen. Sicut haec lucerna extinguitur in oculis hominum, sic extinguitur (sic!) lucerne eorum in perpetuum. Amen.

¹⁾ Titulum ipse adjeci. Hanc excommunicationem, quam nondum editam esse existimaveram, apud d'Achery. Spicilegium ed. I (1655—1677) t. II p. 705 publici juris factam inveni, anonymam tamen, sicut in codice exstat. Acherius monet descriptam eam esse a. D. d'Herouval ex vetustissimo pontificali ecclesiae Senonensis et ex antiquitate codicis conjici posse sententiam hanc latam esse vel octavo saeculo, vel saltem nono. Pontificale illud nunc Petropoli asservatur, quod autem de tempore sententiae latae Acherius asserit, errat: scripta e. im est haec sententia manu multo recentiore (X s. ex. vel XI in.), quam ipsum pontificale, eamque a Leotherico, archiepiscopo Senonensi, latam esse ex iis, quae

infra suggeremus, lucidissime patebit. ²⁾ Acher. corr: violenter. ³⁾ Acher. corr: admoneo, admonendo. ⁴⁾ Acher. corr.: incorrigibiles. ⁵⁾ Acher. corr.: tyrannos. ⁶⁾ Verba «Ragenardum, Frodmundum et filium» in codice erasa sunt, ut non sine magno labore ea legerim, et loco eorum scriptum: «canonicos preceptorum Dei contemptores sanctorum canonum transgressores pastoris sui contraditores (sub linea) Gauzfridum atque Geilonem (supra lineam)». Male Acherius: Gauzfridum atque Geilonem, Ragenardum, Erodmundum ejus filium canonicos preceptorum etc. ⁷⁾ Acher. corr.: parvitati. ⁸⁾ Quaedam nomina erasa sunt locoque eorum scriptum: «Gauzfridum, Geilonem» (cf. n. 6). ⁹⁾ An «Grimerium»? (vide inf.). Acher.: Gr..... ¹⁰⁾ His temporibus duos viros ex archidiaconis archiepiscopos Senonenses acclamatos esse constat, Richerium (1062—1096), scilicet, et Leothericum (999 vel 1000—1032). Richerius «Parisius in die sancto Paschae 1062 a Gaufrido episcopo ordinatus est coram rege et principibus, octavaque post die rediens Senonas in propria sede *omnium votis receptus est*» (Gall. Chr. t. XII col. 38). Leothericus vero cum eligeretur, longe aliter res se habuit. De quo ita Gallia Chr. t. XII col. 34 legimus: «Nobilis genere, sed mente nobilior, Leothericus ex archidiacono acclamatus est archiepiscopus totius cleri et populi consensu non quidem unanimi anno ineunte 1000, cujus electioni cum obstitissent clerici nonnulli, qui eandem dignitatem ambibant, Romam adiit ad Gerbertum seu Silvestrem II papam, cujus in Remensibus scholiis discipulus fuerat, a quo gratanter acceptus benedictione totiusque Galliae primatu donatus fuisse a Clario (=Chron. S. Petri Vivi Senonensis apud Achery Spicil. ed. 1723 t. II p. 473) dicitur. Roma reversum clerus et populus honorifice exceperunt, at volentes eum throno pontificali imponere prohibuit *Frotmundus comes*, qui *filium suum Brunonem* clericum promovere moliebatur. *Leothericus itaque excommunicato Frotmundo*, papam denuo convenit, qui scriptis ad suffraganeos ecclesiae Senonensis episcopos literis praecepit, ut eum ordinarent». Habemus itaque hic exemplar anathematis Leotherici in Frotmundum ejusque filium, quod postea contra canonicos quosdam, Gauzfridum et Geilonem, parte nominum, quae ibi ante fuerant, erasa, adhibitum est. De aliis Leotherici adversariis nihil certum habemus. Ragenardus=fortasse Rainardus comes, a quo Leothericus postea, anno scilicet 1015, indigna passus est (Gallia Chr. t. XII col. 35); de alio Rainardo vide Chr. S. Petri Vivi apud Achery Spicil. t. II p. 473; Gramerius=fortasse Grimerius, abbas S. Mariae extra muros Senonum, cujus post mortem (ante a. 1012) hanc abbatiam Leothericus clerico Rainaldo, Frotmundi comitis filio, beneficio dedit. ¹¹⁾ Acher.: Ansellum. ¹²⁾ Acher.: sanctae Senonensis.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Еще о тироновыхъ знакахъ.

(Дополненіе къ отд. II гл. IV).

Въ примѣчаніи на стр. 289 мы указали на то, что 11 марта 1887 г. въ засѣданіи Acad. des Inscr. et B. L. Julien Havet сдѣлалъ сообщеніе о тироновыхъ знакахъ въ письмахъ и буллахъ Герберта, и изъявили сожалѣніе по поводу того, что намъ не удалось воспользоваться для отд. II гл. IV результатами изслѣдованій этого почтеннаго французскаго ученаго. Мы не хотѣли останавливать печатаніе этой первой части нашего труда въ ожиданіи того времени, когда работа Havet будетъ напечатана, потому что были глубоко увѣрены въ вѣрности примѣннаго нами еще въ 1884 году метода чтенія знаковъ въ письмахъ Герберта и, слѣдовательно, надѣялись найти въ работѣ Havet только подтвержденіе нашего метода вмѣстѣ съ нѣсколькими поправками вкравшихся, быть можетъ, въ наше чтеніе погрѣшностей. Получивъ въ августѣ 1887 г. C. R. de l'Acad. des Inscr. et B. L. t. XV 4 sѣrie, гдѣ pp. 94—112 напечатанъ mѣmoire J. Havet, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ оттискомъ «L'écriture secrète de Gerbert par J. Havet», мы къ немалому нашему удовольствію увидѣли, что не ошиблись въ расчетахъ, и пользуемся значительнымъ промежуткомъ времени, протекшимъ между печатаніемъ первой и второй части нашего труда, чтобы помѣстить здѣсь это приложеніе.

J. Havet никогда спеціально письмами Герберта не занимался. Если онъ обратилъ свое вниманіе на знаки въ письмахъ Герберта, то это произошло совершенно случайно (р. 97). Это,

разумѣется, не могло не отразиться на его работѣ. Такъ, знаки въ письмахъ Герберта ему извѣстны лишь въ копіи Балюза, причѣмъ онъ (р. 103) не опредѣляетъ взаимнаго отношенія foll. 123 и 124 матеріаловъ Балюза (стр. 262), о копіи же cod. V онъ судить лишь со словъ М. Ауугау, одного изъ членовъ *École française de Rome* (р. 103 п. 3). Поэтому ему неизвѣстенъ знакъ табл. IV Ab 7. Онъ (р. 103 п. 2 и р. 109) невѣрно предполагаетъ существованіе тироновыхъ знаковъ зъ текстѣ ер. СХІV: они находились въ заглавіи (стр. 215, 265). Точно также невѣрно сообщеніе Havet (р. 95), будто буквы, стоящія въ изданіи Массона вмѣсто тироновыхъ нотъ, находились въ той рукописи, которой пользовался Массонъ (стр. 263). Olleris нигдѣ не высказываетъ мнѣнія, приписываемаго ему Havet (р. 95) «que les lettres alphabétiques du ms. de Masson avaient été substituées mal à propos par le copiste»: онъ, напротивъ, сохраняетъ ихъ въ видѣ вариантовъ къ знакамъ, значеніе которыхъ ему было совершенно неизвѣстно (стр. 263, 273). При чтеніи знаковъ ер. СХХ (табл. IV Aa 2) Havet (р. 101) опирается, безъ нужды впрочемъ, на авторитетъ перваго заглавія этого письма по изданію Оллериса «*Dominae augustae Theophaniae nomine Hugonis regis*», а это заглавіе есть не болѣе, какъ конъектура Массона и Дюшена на основаніи сокращеній «Th» и «Hu», стоящихъ между знаками (стр. 140). Havet пользовался cod. L, но ему не удалось (р. 102 п. 4) объяснить появленіе въ этой рукописи тироновыхъ знаковъ табл. IV Ab 4 (стр. 67, 263), и онъ, подобно Оллерису, проглядѣлъ знаки табл. IV C. Наконецъ, мы вполне увѣрены, что при специальномъ занятіи письмами Герберта Havet не прочелъ бы знаки табл. IV Ab 1: «*peros meus episcopus Viridunensis*», такъ какъ чтеніе это прямо противорѣчитъ обстоятельствамъ писемъ Герберта (см. ч. II ер. СХХІІ между письмами 988). О палеографической сторонѣ этого чтенія мы еще будемъ сейчасъ говорить.

Если Havet, изучающій тироновы ноты специально, обратился къ письмамъ Герберта случайно, то съ нами случилось какъ разъ обратное: мы занялись тироновыми нотами случайно, только съ цѣлью прочитать знаки въ письмахъ Герберта и, должны признаться, собственнымъ опытомъ убѣдились въ справедливости замѣчанія Іоанна изъ Тильбери, приведеннаго на страницѣ 282. Долго всѣ наши попытки оставались безуспѣшными, хотя на основаніи чтенія тироновыхъ нотъ въ буллахъ

Герберта мы съ самаго начала исходили изъ предположенія, что въ письмахъ мы имѣемъ дѣло съ силлабическимъ письмомъ, пока, наконецъ, у насъ не явилась мысль сначала возстановить слова, написанныя знаками, изъ контекста и потомъ уже сравнить ихъ съ знаками. Такимъ именно образомъ мы прочитали слова «ex persona», «episcopus», а затѣмъ и остальные. Оказывается, что Havet примѣнилъ тотъ же методъ и тоже сначала прочиталъ слова: «ex persona» (р. 102).

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что табл. IV Aa 2, 3, 5, Ab 3 прочитаны нами совершенно согласно съ Havet (р. 109). Въ Aa 4 Havet оставилъ непрочитаннымъ послѣдній знакъ, который, по нашему мнѣнію, означаетъ собой букву «R» (относительно необходимости читать «archiepiscopus» вмѣсто «archiepiscope», болѣе вѣроятнаго, судя по начертанію, и принятаго Havet, см. ч. II ер. CXXIV между письмами 988). Aa 6, 8 Havet читаетъ «Gibuino episcopo» (pp. 104, 105, 109). Вторая половина знаковъ Aa 6, дѣйствительно, тождественна со второй половиной знаковъ Aa 8: обѣ Havet вѣрно прочиталъ: «episcopo». Между первыми же половинами даже и по факсимиле Havet (р. II) есть замѣтное различіе, которое Havet приписываетъ неточности копій Балюза и потому игнорируетъ. Но копія cod. V, помѣщенная на нашей таблицѣ, подтверждаетъ точность копій Балюза и дѣлаетъ невозможнымъ отождествленіе первыхъ половинокъ знаковъ Aa 6, 8. Поэтому чтеніе «Gibuino», которому палеографическимъ основаніемъ служить Aa 6, а историческимъ Aa 8 (въ ер. CXXXIII какой-то епископъ приглашается присутствовать при ординаціи Одона, епископа Санли, откуда Havet выводитъ, что ер. CXXXIII направлена къ одному изъ реймскихъ епископовъ; имя этого епископа должно состоять изъ четырехъ слоговъ, судя по знакамъ, причемъ третій знакъ есть, по всей вѣроятности, «i»; всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяетъ имя Гибуина, епископа шалонскаго), не можетъ быть признано удачнымъ, а для Aa 8 оно даже навѣрно не годится: здѣсь нѣтъ ничего похожаго на слогъ «bu» или «no». Aa 7 Havet (р. 109) читаетъ: «Ex persona A. ar. comiti Godefrido», что, можетъ быть, и вѣрно. Что касается до чтенія Ab 1: «nepos meus episcopus Virgunensis», то, какъ мы уже замѣтили выше, оно прямо противорѣчитъ историческимъ даннымъ. Изученіе писемъ Герберта привело насъ къ предположенію, что подъ знаками Ab 1 скрывается Асцелинъ, епископъ ланскій. Обратившись съ этимъ

предположеніемъ къ Ab 1. мы увидѣли, что оно блестящимъ образомъ подтверждается. Дѣйствительно, послѣдніе четыре знака могутъ быть прочитаны «Lau-dunensis», но никакъ не «Vir-du-lensis», такъ какъ первый изъ этихъ четырехъ знаковъ не можетъ быть «vir»: онъ нисколько не похожъ на слогъ «vir» въ Aa 5 (второй знакъ слѣва). Вообще въ немъ и признака нѣтъ элемента «v» (см. слогъ «ves» въ табл. IV B и слоги «vi» и «vo» въ табл. IV D). За то въ немъ есть всѣ элементы слога «lau»: поднимающаяся вверхъ черта = l, знакъ похожій на латинское «h» = a (см. табл. IV Aa 2, 3, 4, 5, 7), загнутіе кверху конечнаго штриха этого «h» = u (сравни слогъ «lu» табл. IV D). Итакъ, послѣдніе четыре знака слѣдуетъ читать «Laudunensis». Такъ какъ Асцелинъ Ланскій не былъ племянникомъ Адальберону Реймскому, то чтеніе «peros meus», несмотря на всю его заманчивость, должно быть отвергнуто. Пятый, шестой, седьмой и восьмой знаки группы Ab 1 Havet прочелъ «episcopus». Относительно первыхъ трехъ слоговъ этого слова мы сошлись съ Havet. Послѣдній мы прочли не «pus», а «rogum», такъ какъ «pus» Гербертъ писалъ иначе (см. табл. IV B 1).

Изъ знаковъ, оставшихся намъ непонятными, Havet прочиталъ: 1) Первую половину второй группы Ab 2: «nobis mitti ogamus», что можетъ быть и вѣрно, хотя слога «mus» въ знакахъ собственно нѣтъ: первый элементъ послѣдняго слога есть скорѣе «v», чѣмъ «m». 2) Первые три знака второй группы Ab 4: «Roberto», но въ вѣрности этого чтенія я сильно сомнѣваюсь, такъ какъ не нахожу здѣсь ни слога «го» (см. табл. IV B. 1 и 4), ни слога «ber» (см. табл. IV B. 1, 2, 4). вмѣсто «го-ber» слѣдуетъ скорѣе читать «vobis», далѣе должно слѣдовать какое нибудь прилагательное, зависящее отъ предлога «a» и означающее что нибудь въ родѣ «враждебный», а затѣмъ уже имя (A?).

Подобно намъ, Havet (pp. 106, 107) придаетъ двоеточію значеніе буквы «e», основываясь при этомъ исключительно на знакахъ Герберта и замѣчая: «Jamais dans les notes la lettre «e» n'est représentée par deux points». Наше заключеніе о значеніи двоеточія въ знакахъ Герберта основано не только на знакахъ Герберта, но и на знакахъ табл. IV D, ставящихъ такое значеніе двоеточія внѣ сомнѣнія и убѣждающихъ насъ, что та система тироновыхъ нотъ, какую мы встрѣчаемъ у Герберта, совсѣмъ не была «une notation conventionnelle dont probablement il ne se servait que pour lui-même et dont personne autour de lui n'avait

la clef», какъ это утверждаетъ Havet (р. 111), отъ чего онъ, впрочемъ, самъ отказывается р. 112 п. 2 и на основаніи факсимиле въ *Miscellanea di storia italiana* t. XXV долженъ допустить, что подобная же система письма существовала въ Италіи въ X вѣкѣ.

Тогда само собою падаетъ то объясненіе, которое Havet (р. 111) даетъ появленію тироновыхъ нотъ въ рукописяхъ писемъ Герберта: «Il est donc plus probable que ces endroits étaient écrits en caractères ordinaires dans les originaux des lettres, qu'ils n'étaient figurés *en caractères secrets* que dans les minutes, desquelles dérivent, selon toute apparence, les manuscrits qui nous ont conservé la correspondance de Gerbert». Если бы знаки эти и составляли, дѣйствительно, секретъ Герберта, то и тогда было бы нелегко объяснить, почему у Герберта явилась фантазія написать въ своей черновой знаками именно тѣ нѣсколько словъ, которыя у него написаны ими. Между тѣмъ одно изъ главныхъ возраженій Havet (рр. 110, 111) противъ того, что эти знаки имѣютъ криптографическое значеніе, т. е. что они были поставлены въ тѣ самые экземпляры писемъ, которые отправлялись по назначенію, съ цѣлью затруднить пониманіе этихъ писемъ посторонними лицами, заключается въ томъ, что этими знаками написаны слова, неимѣющія большаго значенія, какъ напри- мѣръ адреса, или же слова, смыслъ которыхъ легко (?) восстано- вить. Это возраженіе можетъ быть прекрасно обращено и противъ объясненія Havet. Мы недоумѣваемъ, далѣе, почему адресъ письма Havet признаетъ вещью неважною, а въ легкости восстановленія смысла другихъ словъ въ текстѣ мы и теперь позволяемъ себѣ сомнѣваться. Другое возраженіе Havet противъ криптографическаго значенія знаковъ писемъ Герберта въ томъ смыслѣ, какъ мы это только что объяснили, заключается въ томъ, что письма, заключающія ноты, адресованы не къ одному, а къ нѣсколькимъ лицамъ различныхъ лагерей. По нашему мнѣнію, это возраженіе устранивается тѣмъ, что мы говоримъ на стр. 288.

Что касается появленія тироновыхъ знаковъ въ буллахъ Герберта, то объясненіе, которое по этому поводу даетъ Havet (р. 112), намъ кажется еще слабѣе предыдущаго: «On se représente le moine érudit, du haut du trône pontifical et au milieu des soucis du gouvernement de l'Église, revenant avec plaisir à un *jeu cryptographique* qui l'avait diverti au temps de sa jeunesse *studieuse* (!). Сравни наше объясненіе на стр. 287.

Отмѣтимъ, наконецъ, неточность, которую допускаетъ Havet р. 103 п. 4 въ опредѣленіи времени написанія cod. V. Вѣроятно, со словъ М. Аувгау, который видѣлъ эту рукопись повидимому въ началѣ 1887 года и сообщилъ о ней Havet, послѣдній говоритъ о ней какъ о «manuscrit de la bibliothèque Vallicellane (G*), exécuté au XVII ou au XVIII siècle (!)». Но, какъ мы указали выше (стр. 115—117), эта рукопись была написана для Баронія, умершаго въ 1607 году.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

INDEX MSS,
qui hoc libro laudantur.

(Asterisco notavi, quos ipse non inspezi; qui vero litteris crassioribus expressi
sunt, seriem epistolarum Gerberti continent vel continebant).

I.

MSS, qui Gerberti opera continent

Anglia.

Cambridge.

Corpus Christi № 71 p. 21.

Cheltenham.

№ 1718 (=Meerman 513, Clermont 512; 221?)=

cod. Ch. pp. 33, 34, 37, 38, 40,
80 — 92, praes. 92 —
97, 102, 103, 180.

№ 4437 pp. 26, 95 n.

London.

Brit. Mus. Old Royal 15 B pp. 23 n., 26.

» » Burney № 275 pp. 24, 318.

Oxford.

Bodleian library. Ashmole № 1524 pp. 24, 316, 317.

» » Rawlinson C. 270 pp. 24, 316.

» » Selden supra 25 pp. 24, 318.

Austria.

Wien.

* № 766 pp. 9, 157, 159, 161, 164.

* № 10426 pp. 9, 159 n.

* № 13048 p. 22 n.

*

Salzburg.

* S. Petri a V. 7 p. 26.

Belgium.

Bruxelles.

N° 4500 pp. 25, 26.
 N° 5444—5446 pp. 23, 24, 316, 317, 318.
 N° 10086 p. 25.
 N° 10095 p. 22.

Gallia.

Chartres.

N° 41 p. 22.
 N° 92 p. 9.
 N° 173 p. 25.

Cluni.

* **Codex Cluniacensis** (reperitur in catal. XII s.
 nunc desideratur?,=codd. S vel P?) . p. 147.

*Douai.** N° 867 p. 321.*Montpellier.** N° 491 (nunc desideratur?) pp. 22 n., 26 n.*Paris.*

Bibliothèque Nationale.

fonds latin N° 6620 pp. 21, 264, 270, 277 n.,
 284, 366.
 » » N° 7189 p. 21.
 » » N° 7377 C. p. 25.
 » » N° 8663 (olim Philiberti de la
 Mare 432) pp. 21, 156, 157 n.
 fonds latin N° 10275 pp. 23, 24, 316, 317.
 » » N° 11127 (anc. Supplém. lat.
 1331 A) pp. 35, 145, 153, 154,
 155, 156.
 fonds latin N° 11479 p. 114 n.
 » » N° 12519 (anc. fonds S. Ger-
 main 463) pp. 17, 18, 35.
 fonds latin N° 13013 (anc. S. Germ. 989) . p. 156, 157.

- fonds latin № 13955 (anc.S.Germ.644,1094) p. 25.
 » » № 14193 (anc.S.Germ.1320,656) p. 9.
 » » № 16988 p. 17 n.
 * » » № 17127 p. 325 n.
 » » № 17192 p. 21.
 » » № 17858 p. 24, 365.
 fonds lat. nouvelles acquisitions № 2507. . pp. 13, 264, 332.
 fonds Baluze № 129 (anc. arm. IV paq. 6 № 5). pp. 13, 17, 22, 26, 34,
 36, 40, 44 n., 47 n., 64,
 73 n., 108, 110, 111,
 113 n., 114 n., 116 n.,
 118, 119, 124, 128,
 praes. 128—146, 150,
 153—155, 176, 177,
 215, 262, 263, 272,
 275, 323.

Reims.

- * E. 249. 326 p. 165.
 * Codex, qui continebat ep. LV D (215) (perit?) p. 12, 145.

G e r m a n i a .

Bamberg.

- E. H. III. 3 (autogr. Richeri) pp. 14, 16 n., 21.
 H. J. IV. 12 pp. 16, 326.

Berlin.

- * № 197 pp. 18, 329.

Cassel.

- * In gymnasio p. 326.

Magdeburg.

- * Tab. reg. pp. 264, 330.

München.

- № 14689 p. 22 n.
 № 14735 (ol. S. Emmer. Ratisbon. G 119) . pp. 9, 35, 151—153.
 № 18540^b (ol. Tegernseensis 540^b) . . . pp. 9, 91, 157—159,
 161, 162 n., 164.
 № 19489 p. 25.

Wolfenbüttel.

- * Helmstad. № 32 pp. 48 n., 49, 53 n.,
 54 n., 77, 172, 174,
 298, 363.

Helvetia.

St. Gallen.

* №№ 345, 353, 377, 383, 546 p. 322 n.

Hispania.

Barcelona.

* Archivio de la corona de Aragon pp. 263, 338.

Hollandia.

Leyden.

* Voss. Q. № 17 p. 6.

Voss. Q. № 54 pp. 7 n., 22, 25, 26,
36—39, 49, 50, 51.

» » ejusdem foll. 1—40, 107—112, 41—

97=cod. L passim.

Scalig. № 38 pp. 22, 23.

Gron. № 21 p. 25.

Italia.

Arezzo.

* Archivio capitolare p. 333.

Montecassino.

№ 189 p. 22.

Roma.

Vaticana.

Vatic. № 1405 p. 22.

* Vatic. № 1343 pp. 18, 329.

* » № 1363 pp. 17, 18.

» № 3101 p. 25.

» № 3123 pp. 22, 23, 315.

» № 3896 p. 22.

» № 4539 pp. 22, 26.

Vatic. Christ. № 733 (ol. 1832, Pétau 302,

237, 921). pp. 11 n., 12, 35, 149.

* Vatic. Christ. № ? (ol. 700, Pétau 197) . pp. 11 n., 40, 131, 144,
praes. 148—151.

» » № 1071 p. 22.

» » № 1661 pp. 22, 25, 26, 172 n.

* Vatic. Palat. № 930 pp. 153, 154.

De propaganda fide.

* ? (ol. canon. Rossi; non repperi.) p. 9.

Barberini.

№ XXXII 67 (ol. 118) = cod. Bb pp. 33, 34, 37, 38, 40,
80, 81—92, praes. 98—
99, 102, 103, 178, 180.

Vallicellana.

A. 5 p. 174.

G. 94 = cod. V pp. 37, 40, 66—68,
105—115, praes. 115—
124, 125—128, 132—
142, 174, 177, 180,
190—216, 259, 262,
263, 272, 275, 308 n.,
350.

* G. 99 p. 115 n.

Sienu.

* Archivio di Stato pp. 264, 336.

Russia.

Петербургъ.

Имп. Публ. Библ.

О. в. отд. I № 9 pp. 19; 321.

U b i?

* Codex Papirii Massoni = cod. P passim.

* Schedae Fabri (e cod. P descriptae) . . . pp. 40, 73 n., 106, 107,
108, 110—112, praes.
113—115, 116 n., 118—
122, 124, 125, praes.
131—134, 135, 136,
139, 141, 215, 216, 272.

* Codex Sirmondi = cod. S passim.

* Schedae Sirmondi (e cod. S descriptae) . . pp. 40, 99—103.

Codex, qui continebat ep. ed. Olleris № 223 . p. 17.

(Cf. Suppl. ad ed. Olleris B. 9, 12 pp. 334, 338).

II.

Alii MSS.

Anglia.

Cheltenham.

* №№ 13877—13881	p. 94 n.
* № 18229	p. 96 n.

Gallia.

Paris.

Bibliothèque Nationale.

* fonds latin № 190	p. 281 n.
* » » № 1327	p. 281 n.
* » » № 1453	p. 281 n.
* » » № 2290	p. 281 n.
* » » № 2451	p. 280 n.
* » » № 2718	p. 275 n.
* » » № 5543	p. 281 n.
» » № 7185	p. 24 n.
* » » № 7186	p. 281 n.
* » » № 7496	p. 281 n.
* » » № 7943	p. 280 n.
* » » № 8777—8779	p. 280 n.
* » » № 8780	pp. 280 n., 281 n.
* » » № 8903	p. 68 n.
* » » № 11553	p. 281 n.
* » » № 12255	p. 281 n.
» » № 12588	p. 48 n.
» » № 12765 (anc. S. Germ. 562)	p. 17 n.
* » » № 13160	p. 281 n.
» » № 14767	p. 144.
» » № 14768	p. 144.
* » » № 17436	p. 281 n.
* » » № 17960	p. 281 n.
* » » № 18554	p. 281 n.
fonds Baluze № 39	p. 149.
» » № 135 (anc. arm. V paq. 2 boîte)	p. 143 n.
Coll. Dupuy № 653	pp. 11, 149.

Germania.

Bamberg.

* L. III. 8 p. 16 n.

München.

№ 3517 p. 24 n.

Wolfenbüttel.

* Aug. 9. 8 p. 280 n.

Helvetia.

Bern.

* № 358 p. 276 n., 281 n.

* № 668 p. 281 n.

Hollandia.

Leyden.

* Voss. O. № 94. p. 281.

Italia.

Roma.

* Vatic. Christ. № ? (ol. 1367, Pétan 685). p. 150 n.

Russia.

Петербургъ.

Имп. Публ. Библ.

Q. v. отд. I № 15. p. 281 n.

Q. v. отд. I № 35. p. 339.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

- Стр. 3, прим. Изъ всѣхъ писемъ сборника дату написанія имѣеть только ер. LXXII (89): «Stephano diacono urbis Romae data VI non. martias». Во второй части нашего труда мы постараемся однако доказать, что «VI non. martias» попали въ заглавіе изъ текста и такимъ образомъ не представляютъ собой даты написанія. Это обстоятельство дѣлаеть альтернативу Горowego еще менѣе основательной.
- Стр. 4. Въ пользу сохраненія Гербертомъ черновыхъ своихъ писемъ говоритъ еще ер. VII D (75) «Quidam Tetbaldus, ut ipse ferebat monachus Bobiensis, praeterita aestate (988 г., а ер. VII D писана лѣтомъ 989) ad nos venit, per quem nostra scripta tibi direximus, quibus tuae litterae non satis respondent. Itaque et *exemplar prioris epistolae remittimus* et» etc.
- Стр. 8, прим. 11. Объ изданіи 1600 года Olleris упоминаеть р. CXVI п. 1.
- Стр. 28. «Libellus de rationali et ratione uti» вмѣстѣ со своимъ предисловіемъ (№ 3) относится не къ 995, а къ концу 997 или началу 998 (см. ч. II).
- Стр. 32, 12 св. напечатано «книги»; читай «введенія».
- Стр. 53. То, что находится въ cod. L foll. 36 r.—52 v. см. еще Hinschius. *Decretales Pseudoisidorianae* pp. 308—315.
- Ibid., прим. 28. Вотъ что сообщаетъ о cod. Guelferbyt. Helmst. № 32 Heinemann. *Die Handschriften der herzog-*

lichen Bibliothek zu Wolfenbüttel. 1 Abth. Die Helmstedter Handschriften I (1884) p. 24: «Helmst. 32 XI s. in., foll. 132—176 Gerberti acta concilii Remensis a. 992 (?), foll. 176—188 Concilium Carthaginense era CCCCLVII ab episcopis CCVII.» Что касается происхождения рукописи, Heinemann почему-то не принимает мнѣнія Pertz'a, что это «liber S. Remigii Remensis», а полагаетъ, что она происходитъ или изъ «Hildesheimer Sprengel», или изъ «Heinigen», или изъ самаго «Hildesheim» (?).

- Стр. 64, 1 св. Анонимная ер. XXXIX D адресована, какъ будетъ доказано ч. II, къ Фулькону, епископу Амьена.
- Стр. 72, 12 св. Слова «Обратно *justa = juxta* въ ер. CXXXV (145)» слѣдуетъ вычеркнуть.
- Стр. 74, 3 св. Слова «Попадается, кромѣ того, — латинскими буквами» слѣдуетъ вычеркнуть: *Nemesion*, принятое нами по правописанію *cod. L* равнымъ «*Nemesion*», есть имя собственное.
- Стр. 88, 6 св. Напечатано «*abbas*», — исправить въ «*abbati*».
- Стр. 91. Между №№ 3 и 4 табл. II Е отмѣтить, что *codd. S* и *L* совместно читаютъ «*Et haec quidem dominus, ut clamores—dijudicetis*» (ер. XXXIX D. 186) вмѣсто «*Et haec quidem dicimus*».
- Стр. 121, 12 св. Напечатано «ер. CXLVII (147): *quoniam* (непонятное слово) *gerum postragum..... procurator* — непонятное слово объяснено *adhuc*, котораго нѣтъ у *MDV*, но по смыслу оно очень на мѣстѣ». «*Adhuc*» врядъ ли здѣсь на мѣстѣ: непонятное слово было скорѣй всего именемъ собственнымъ.
- Стр. 202. Между №№ 22 и 23 отмѣтить, что *cod. L* пропускаетъ слова «*Gebuini nepote*», стоящія въ *cod. P (V M)*.
- Стр. 226, 12 св. Напечатано «Арнульфъ, епископу орлеанскому», читай «Адальберону, епископу ланскому».
- Стр. 245, 7 св. {
Стр. 246, 8 св. {
Стр. 249, 14 св. {
- Опредѣленіе времени составленія *cod. Lo*, а именно, что эта рукопись составлена «во второй половинѣ 996» не совсемъ точно. Слѣдуетъ сказать «въ срединѣ 996 г.».

- Стр. 247, 10 сн. Напечатано «въ Германію», читай «въ предѣлы германской имперіи», такъ какъ Гербертъ сначала поѣхалъ въ Италію, а потомъ уже въ собственную Германію.
- Стр. 259. Попытки опредѣлить адресатовъ ерр. CXXXI, CXXXIX, CXL, CXLIV, CXLV, CXLVI, CXLIX, CL и выяснить обстоятельства этихъ писемъ см. ч. II.
- Стр. 261, 6 сн. Напечатано «Arnulfo, episcopo Aurelianensi», читай: «Adalberoni, episcopo Laudunensi» (ср. поправку къ стр. 226).
- Стр. 318. Scholium № 4 reperitur etiam in cod. Bibl. Nat. 17858, de quo vide p. 24. Codex X s. exaratus, scholium vero alia manu XIII s.: «inc si quis ad alias in equalitates animum tendat, eandem convenientiam inveniet. *Hujus sententię Gilberti episcopi expositio*» (cf. p. 320 n. 1).
- Стр. 344. «De conversione Constantini» nihil aliud esse comperi, nisi excerpta ex pseudoisidorianis 1) Ex «*Exemplari Domni Constantini imperatoris*»: «Ipse dominus Deus noster — me pervenire tribuit» = Hinschius. *Decretales pseudoisid.* p. 250;—«*Beatissimus pater noster Silvester — adversus eam*» = Hinschius pp. 251, 252.—2) Ex «*De primitiva ecclesia et sinodo Nicena*»: «*Cum inter turbines*» = Hinschius p. 247;—«*Denique idem prefatus princeps*» = Hinschius p. 248.
- Стр. 349. Обративъ свое вниманіе на письма Герберта сначала совершенно случайно, а именно по поводу тироновыхъ знаковъ, Havet, какъ мы впоследствии узнали, сталъ заниматься ими спеціально. Въ письмѣ отъ 28 марта (9 апрѣля) 1888 г. Havet уведомилъ насъ, что онъ намѣренъ издать новый текстъ писемъ Герберта «*fondé sur les mss. de Leyde et de Rome*» и что онъ въ скоромъ времени предложитъ для писемъ Герберта новую хронологическую систему. Изъ брошюры «*La tachygraphie italienne du X siècle*» (extrait des C. R. de l'Ac. des I. et B. L. t. XV), которую намъ весьма любезно прислалъ Havet,

мы видимъ, что онъ отказался отъ своего прежняго взгляда на знаки въ письмахъ Герберта, какъ на исключительный секретъ самого Герберта. Теперь онъ видитъ въ нихъ итальянскую силлабическую тахиграфію, которой Гербертъ научился во время своего пребыванія въ Италіи. Мнѣніе объ итальянскомъ происхожденіи этой тахиграфіи Havet основывается на томъ, что до сихъ поръ слѣды такой тахиграфіи удалось кромѣ писемъ Герберта найти только въ итальянскихъ рукописяхъ. Рукописи эти перечислены въ брошюрѣ. Намъ кажется, что заключение Havet нѣсколько преждевременно: укажемъ, напримѣръ, на MS Bibl. Nat. № 6620 (см. стр. 270 нашей работы), объ итальянскомъ происхожденіи которой, повидимому, ничто не свидѣтельствуетъ. Фактъ, что буква *e* выражалась въ силлабическомъ письмѣ двоеточіемъ, подтверждается, между прочимъ, изъ факсимиле, приложеннаго къ брошюрѣ Havet.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	стр. V—XX

ОТДѢЛЪ I.

О рукописяхъ сборника писемъ Герберта.

Глава I.

1. Раздѣленіе писемъ Герберта на основаніи рукописей, въ которыхъ они встрѣчаются.—Что такое сборникъ писемъ Герберта?—Перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ.—Причины ихъ исключенія	1
2. О томъ, что было до сихъ поръ извѣстно по вопросу о рукописяхъ сборника писемъ Герберта.—Результаты настоящаго изслѣдованія по тому же вопросу	30

Глава II. Codex L.

1. Исторія codicis L.	42
2. Первоначальный составъ codicis L.	50
3. Объ исполненіи текста codicis L.—Замѣтки на поляхъ.	57
4. О правописаніи codicis L.	69
5. Индивидуальность серіи писемъ Герберта въ cod. L foll. 52 v.—97 v.—Количество и порядокъ писемъ этой серіи	74
6. Cod. L есть копія съ оригинала 996 года, сдѣланная вскорѣ послѣ восшествія Герберта на папскій престолъ	76

Глава III. Codex S.

1. Установленіе индивидуальности cod. S, возстановленіе его текста и сравненіе съ текстомъ второй половины серіи писемъ cod. L.	80
2. Codex Cheltenhamensis № 1718	92
3. Codex Barberini № XXXII. 67	98
4. Schedae Sirmondi	99
5. Editio Chesnii	103

Глава IV. Codex P.

1. О томъ, какъ можно возстановить текстъ утраченнаго codicis P.—Исторія codicis P.	105

	СТР.
2. Schedae Fabri	113
3. Codex Vallicellanus G. 94	115
4. Editiones Massoni et Chesnii	124
5. Emendationes Baluzii.—Анализъ рукописи Bibl. Nat. fonds Baluze № 129.	128
Глава V. Еще рукописи сборника писемъ Герберта?	
1. Codex Cluniacensis	147
2. Codex bibliothecae quondam Alexandri Petavii № 197, dein bibliothecae reginae Sueciae № 700, nunc?, в. XVI, XVII?. . .	148
3. О рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ отдѣльныя письма сборника писемъ Герберта, но болѣе ничего общаго съ этимъ сборникомъ не имѣющихъ	151
Глава VI. Объ изданіяхъ сборника писемъ Герберта.	
1. Изданія писемъ Герберта до Оллериса	167
2. Изданіе Оллериса	170
3. Планъ новаго изданія писемъ Герберта	179
Заключеніе	182

ОТДѢЛЪ II.

О редакціяхъ сборника писемъ Герберта.

Глава I. Возстановленіе текста cod. P и сравненіе его съ текстомъ cod. L: таблица отличій	189
Глава II. Codd. Lo и P суть двѣ различныя редакціи перво- начальнаго сборника писемъ Герберта, составленныя съ раз- личныхъ точекъ зрѣнія.—Опредѣленіе этихъ точекъ зрѣнія.— Время составленія редакцій.—Редакціонный приемъ—пропускъ отдѣльныхъ словъ, фразъ, писемъ и цѣлыхъ серій писемъ:	
1. Разсмотрѣніе отдѣловъ A и C таблицы III	217
2. Разсмотрѣніе отдѣла Db _a таблицы III	218
3. Разсмотрѣніе отдѣла Db _β таблицы III	228
4. Общее заключеніе изъ главы II	245
Глава III. Разсмотрѣніе отдѣла Eb таблицы III.—Еще ре- дакціонный приемъ редактора codd. Lo и P—пропускъ заглавій писемъ.	
1. Общія соображенія	251
2. Пропускъ заглавій писемъ въ cod. Lo	252
3. Пропускъ заглавій писемъ въ cod. P	256
4. Общее заключеніе о пропускѣ заглавій писемъ въ codd. Lo и P.	257
Глава IV. Разсмотрѣніе отдѣловъ Db_γ и Eb_β таблицы III.— Тироновы ноты въ письмахъ Герберта.—Еще редакціонный приемъ cod. Lo—пропускъ тироновыхъ нотъ:	
1. Таблица знаковъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ писемъ и буллахъ Герберта.	262
2. Опредѣленіе характера знаковъ, встрѣчающихся въ руко- писяхъ писемъ и буллахъ Герберта	272

	СТР.
3. Цѣль употребленія тироновыхъ нотъ въ письмахъ Герберта: криптографическіе знаки.—Мотивъ ихъ исключенія изъ cod. Lo.	278
Глава V. Общая картина издательской и редакціонной дѣятельности Герберта при выпускѣ въ свѣтъ своего сборника писемъ.	
1. Три изданія и двѣ редакціи сборника писемъ Герберта	290
2. Цѣль изданія Гербертомъ сборника своихъ писемъ	297
3. Характеръ матеріаловъ, вошедшихъ въ сборникъ писемъ Герберта	308

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Supplementum ad Olleris Oeuvres de Gerbert.	
A. Inedita	315
B. Edita	326
II. Miscellanea.	
1. Subscriptiones episcoporum metropolis Senonensis XI s.	340
2. De conversione Constantini	344
3. Anathema Leotherici, archiepiscopi Senonensis, in Ragenardum, Frodmundum et alios.	346
III. Еще о тироновыхъ знакахъ	349
Index MSS qui hoc libro laudantur	355
Поправки и дополненія	363

ТАБЛИЦЫ.

	СТРАН.
I. Установляющая независимость codd. Ch, Bb, ed. D другъ отъ друга	82—83
II. Сравненіе cod. L съ cod. S	85—91
III. Сравненіе cod. L съ cod. P	192—215
IV. Знаки, встрѣчающіеся въ рукописяхъ писемъ и булавахъ Герберта	265—270

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай</i>
23	7 сверху	fonds Baluze № 129	fonds Baluze № 129 fol. 124
26	14 »	Vatic. Christ. mbr.	Vatic. Christ. № 1661 mbr
ibid. прим. 9	»	№ V. 7	№ a V. 7.
27	5 снизу	№№ 1—14	№№ 4—14
57	16 сверху	такста	текста
74	3 »	ѣкар	ѣкар
81	19 снизу	Cod. Ch	cod. Ch
83	10 сверху	D: domnum episcopum	D: domnum episcopum amicum
116 прим. 3	»	Vgnier	Vignier
240	6 снизу	985	995
253	3 сверху	когда былъ	когда онъ былъ
255	11 снизу	ер. II	ер. II D
263	18 »	Ab	Ab 7
266		Группа знаковъ ер. СХХІХ при печатаніи поставлена верхомъ внизъ.	
317	21 »	scilice	scilicet
330	10 »	terti	tertii
346	6 сверху	entiendum	sentiendum
343	11 снизу	ordinaren t	ordinarent
ibid.	9 »	Geionem	Geilonem
348	19 »	Silvestrem	Silvestrum
349	3 »	спеціально.	спеціально

Цена первой части **2 руб. 50 коп.**

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— ∞ —
ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

— ♦ ♦ ♦ ♦ —
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 43).
1890.

Slaw 20.4.20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD C. COOLIDGE
SEP 29 1922

Первая часть настоящаго сочиненія вышла отдѣльно въ 1888 году.

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983 — 997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

НИКОЛАЯ БУБНОВА.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).

1889.

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ *М. Владиславлевъ.*

28 февраля 1887 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ первой части настоящаго изслѣдованія я уже говорилъ о томъ, что для разрѣшенія вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта я обратился къ новому, т. е. до сихъ поръ къ нашему вопросу еще не прилагавшемуся методу, основанному на добытыхъ мною впервые результатахъ. Здѣсь я намѣренъ остановиться нѣсколько дольше на этомъ методѣ, дающемъ только апріорное рѣшеніе занимающаго насъ вопроса; скажу нѣсколько словъ о содержаніи и построеніи второй части моего изслѣдованія, гдѣ этотъ вопросъ разсматривается а posteriori въ направленіи, данномъ апріорнымъ рѣшеніемъ, и постараюсь установить отношеніе моего труда къ вышедшему въ этомъ году новому изданію писемъ Герберта, сдѣланному M. Julien Havet.

Обыкновенный и естественный методъ для рѣшенія вопросовъ, подобныхъ интересующему насъ, состоитъ, конечно, въ исканіи хронологическихъ указаній въ самомъ собраніи писемъ или внѣ его, въ другихъ современныхъ источникахъ. Въ примѣненіи къ письмамъ Герберта методъ этотъ оказывается недостаточнымъ. Въ письмахъ Герберта можно найти только небольшое количество такихъ указаній, опираясь на которыя можно сказать, что такое-то письмо писано раньше какого-нибудь другого, но не больше, такъ что о точной хронологической фиксаціи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Что касается фактовъ, общихъ перепискѣ Герберта и другимъ современнымъ источникамъ, они, во-первыхъ, сравнительно со всѣмъ количествомъ фактовъ, заключающихся въ нашемъ источникѣ, очень немногочисленны, а во-вторыхъ, опредѣляются изъ этихъ современныхъ источниковъ, за немногими исключеніями, далеко

не точно. Наибольшее количество фактовъ, общихъ съ перепиской Герберта, встрѣчается въ сочиненіи его ученика, Рихера, но сочиненіе это не есть ни хроника, ни анналы, и съ строго хронологической точки зрѣнія имѣетъ малую цѣнность, такъ что въ настоящемъ трудѣ намъ приходилось весьма часто опредѣлять хронологически факты, сообщаемые Рихеромъ, при помощи переписки Герберта, а не наоборотъ. Громаднаго же большинства фактовъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ переписки Герберта, было бы совершенно напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ, что, если въ расположеніи писемъ Герберта въ тѣхъ серіяхъ, которыя дошли до насъ, нѣтъ никакой законмѣрности, если они собраны какими-то таинственными, невѣжественными и склонными къ фальсификаціи и подлогу переписчиками и притомъ почти столѣтіемъ позже смерти Герберта, какъ это полагали до появленія въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, то вопросъ о строго хронологическомъ размѣщеніи этихъ писемъ долженъ быть признанъ неразрѣшимымъ, или же при разрѣшеніи его долженъ играть большую роль произволь, что, дѣйствительно, и наблюдается. Потребность найти для разрѣшенія нашего вопроса какую-нибудь новую точку опоры чувствовалась уже давно. Графъ Ріанъ думалъ добыть эту точку опоры въ прочтеніи тѣхъ мѣстъ переписки Герберта, которыя написаны шифромъ и которыя оставались до сихъ поръ загадкой. Прочитавъ ихъ впервые еще въ 1884 году и опубликовавъ результаты дешифровки въ первой части настоящаго изслѣдованія, во время печатанія которой М. J. Havet издалъ свои опыты чтенія, блестящимъ образомъ подтвердившія вѣрность моей дешифровки, я не могъ раздѣлять ожиданій графа Ріана, такъ какъ убѣдился на дѣлѣ, что для хронологіи писемъ Герберта тутъ нечего искать какой-либо точки опоры.

Ни для кого не будетъ методологической новостью, если мы скажемъ, что для того, чтобы правильно оцѣнить историческій источникъ и правильно пользоваться имъ, необходимо предварительно разъяснить вопросъ о его происхожденіи. Несмотря на это, ни одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые занимались письмами Герберта до появленія первой части нашего изслѣдованія, не останавливались на этомъ вопросѣ и, за исключеніемъ Вильманса и Гороваго, повидимому, даже не ставили его себѣ въ ясной формѣ. Вильмансъ высказалъ желаніе, чтобы кто-нибудь

«въ точномъ дипломатическомъ изслѣдованіи» занялся вопросами о древности уцѣлѣвшихъ рукописей переписки Герберта, о томъ, кто и когда собралъ его письма и расположилъ ихъ въ ихъ настоящемъ порядкѣ, но и Вильмансъ нигдѣ не говоритъ о томъ, что въ отвѣтахъ на эти вопросы лежитъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта. Да и можно ли, дѣйствительно, утверждать, что объяснить происхождение того или другого средневѣковаго собранія писемъ значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ добыть вѣрный способъ для хронологическаго опредѣленія каждаго письма собранія? Разумѣется, нѣтъ. Все зависитъ отъ того, какіе результаты дастъ изслѣдованіе о происхожденіи того или другого источника. Если бы, напримѣръ, оказалось, что, какъ это кажется Горовому, собраніе писемъ Герберта образовалось изъ множества частныхъ собраній, изъ которыхъ нѣкоторыя составлены, можетъ быть, учениками Герберта, а другія—лицами, жившими уже позже и при своей работѣ пользовавшимися для хронологическаго расположенія писемъ различными анналами (! см. ч. I стр. 2 прим. 1), то вопросъ о хронологіи писемъ Герберта немного бы выигралъ отъ такого вывода. Кто знаетъ, какъ соединены между собою эти частныя собранія, какъ расположены письма внутри этихъ собраній, умѣло ли пользовались ихъ составители находившимися въ ихъ рукахъ анналами (!) и чѣмъ они руководствовались въ расположеніи тѣхъ писемъ, которыя ни съ какими анналами ничего общаго не имѣютъ, т. е., другими словами, большинства писемъ Герберта? Если мы къ сказанному прибавимъ, что прійти къ точнымъ выводамъ о происхожденіи того или другого источника часто бываетъ трудно, а иногда, за недостаткомъ данныхъ, такъ и совсѣмъ невозможно, то съ одной стороны станетъ отчасти ясно, почему предыдущіе изслѣдователи относились къ вопросу о происхожденіи собранія писемъ Герберта довольно равнодушно и предпочитали приступать къ хронологическому ихъ расположенію безъ дальнѣйшихъ околичностей,—съ другой рискованность предпринятыхъ нами изслѣдованій получить надлежащее освѣщеніе. Итакъ, если съ методической точки зрѣнія положеніе, что разъясненіе происхожденія историческаго источника должно предшествовать критической разработкѣ этого источника, и не есть вообще новость, то новостью и отчасти рискованной даже съ этой методологической точки зрѣнія является то обстоятельство, что я обратился къ

изслѣдованію о происхожденіи собранія писемъ Герберта съ исключительной цѣлью найти въ этомъ изслѣдованіи разгадку головоломнаго вопроса о хронологической ихъ послѣдовательности. Фактической новостью должны быть, во всякомъ случаѣ, признаны результаты этого изслѣдованія, которое, къ величайшему моему удовольствію, оказалось, хотя и не безъ упорныхъ розысковъ и большой затраты времени, во-первыхъ, возможнымъ, во-вторыхъ, очень полезнымъ именно въ интересовавшемъ меня отношеніи.

До появленія первой части настоящаго изслѣдованія ученые не находили нужнымъ отличать письма Герберта, попадающіяся въ рукописяхъ одиноко, по два, много по три, отъ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ цѣлыми серіями, и смѣшивали ихъ въ одну хронологическую группу. Такъ какъ изъ писемъ первой категоріи одно (см. ч. I стр. 8, перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ, № 1) относится къ 975 (6) году, громадное же ихъ большинство написано Гербертомъ уже въ бытность его папой, т. е. между 999—1003 (ч. I, стр. 27), то въ глазахъ предыдущихъ изслѣдователей единственной прочной хронологической границей и для писемъ второй категоріи являлся 1003 годъ, т. е. годъ смерти Сильвестра, другая же граница была ими отодвигаема до 970 года, а иногда еще и дальше назадъ. Такимъ образомъ, для размѣщенія писемъ второй категоріи получался 33 лѣтній приблизительно періодъ времени. Съ другой стороны, въ виду того, что о происхожденіи рукописей, содержащихъ въ себѣ цѣлыя серіи писемъ Герберта, не было извѣстно ничего положительнаго, а нѣкоторымъ составленіе ихъ представлялось дѣломъ какихъ-то переписчиковъ, жившихъ чуть-ли не столѣтіемъ позже Герберта, являлась возможность сомнѣваться въ подлинности того или другаго письма, и самый порядокъ писемъ въ серіяхъ не внушалъ къ себѣ никакого уваженія, представлялся чѣмъ-то болѣе или менѣе случайнымъ, откуда и объясняется смѣлость, съ которой большинство изслѣдователей обращалось съ этими серіями. Къ тому же, благодаря различнаго рода обстоятельствамъ, иногда случайнымъ, но всегда печальнымъ, которыя разъяснены въ первой части моего изслѣдованія, объ отношеніи этихъ серій между собою существовали ложныя представленія, не былъ даже точно извѣстенъ порядокъ писемъ въ этихъ серіяхъ, а потому всѣ попытки соединить эти серіи въ одну общую серію и опредѣлить мѣсто,

которое должно въ этой общей серіи занимать каждое письмо, были совершенно неудачными. Между тѣмъ въ образованіи этой общей серіи и лежитъ, какъ оказывается, ключъ къ разрѣшенію нашего вопроса.

Въ первой части настоящаго сочиненія мы доказали слѣдующее:

1) Гербертъ весьма часто составлялъ свои письма сначала вчернѣ, затѣмъ переписывалъ ихъ начисто и отправлялъ по назначенію.

2) Переписчики тѣхъ рукописей, въ которыхъ встрѣчается одно, много два-три письма Герберта, имѣли передъ собой въ большинствѣ случаевъ именно эти чистовые, отправленные по адресу экземпляры писемъ.

3) Сдѣлавшись въ концѣ 982 или началѣ 983 года аббатомъ Боббіо, Гербертъ сталъ сохранять черновыя своихъ писемъ или, вѣрнѣе, сталъ составлять ихъ вчернѣ въ особой тетради, съ которой онъ потомъ уже не разставался.

4) Рукописи, въ которыхъ письма Герберта попадаютъ цѣлыми серіями, происходятъ именно отъ этой черновой тетради.

5) Этой черновой тетрадью пользовался для изданія въ свѣтъ переписки Герберта не какой нибудь позднѣйшій переписчикъ, а самъ Гербертъ.

6) Гербертъ взялся за это дѣло въ срединѣ 996 года и, во всякомъ случаѣ, до своего избранія въ архіепископы Равенны (т. е. до апрѣля 998) успѣлъ сдѣлать три изданія своихъ писемъ (codd. S, Lo, P.).

7) Несмотря на краткость промежутка времени, въ который появились одно за другимъ эти изданія, они сдѣланы съ двухъ диаметрально противоположныхъ точекъ зрѣнія, вполне соответствующихъ перемѣнѣ въ судьбѣ Герберта за это время: въ первыхъ двухъ изданіяхъ, появившихся во Франціи, виденъ духъ оппозиціи по отношенію къ Риму и нежеланіе выставить германскія симпатіи Герберта въ яркомъ свѣтѣ,—въ третьемъ, выпущенномъ уже въ Италіи, духъ примиренія (по крайней мѣрѣ officialнаго) съ Римомъ и полная откровенность въ отношеніи политическихъ симпатій Герберта.

8) Несмотря на различіе въ мѣстѣ и времени появленія этихъ рукописей, различіе въ расположеніи въ нихъ писемъ только кажущееся, происходящее отъ сознательнаго пропуска тѣхъ или другихъ писемъ въ той или другой рукописи, и только

въ одномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ сознательной перестановкой одного письма (ер. CLIX. 181 Navet) въ третьемъ изданіи (cod. P). Это обстоятельство лучше всего доказываетъ, что Гербертъ составлялъ свои письма вчернѣ именно въ тетради, а не на отдѣльныхъ кускахъ пергамента, и даетъ намъ возможность возстановить порядокъ писемъ въ его черновой, другими словами, ихъ общую серію, отъ которой произошли серіи трехъ изданій и которую мы назвали *сборникомъ писемъ Герберта*.

9) Въ числѣ писемъ «сборника» было бы напрасно искать такихъ, въ которыхъ Гербертъ назывался бы архіепископомъ равеннскимъ (съ апрѣля 998) или папой (съ апрѣля 999), равно какъ и такихъ, относительно которыхъ мы имѣли бы право предположить, что они написаны Гербертомъ до его назначенія аббатомъ Боббіо (кон. 982, нач. 983). Точно также нѣтъ въ сборникѣ и писемъ чисто научнаго содержанія, не заключающихъ въ себѣ намековъ на личныя отношенія Герберта. Отсюда ясно, что письма Герберта, уцѣлѣвшія въ рукописяхъ одиноко, отличаются отъ писемъ *сборника* самымъ кореннымъ образомъ, какъ по источнику своего текста, такъ и по содержанію и времени написанія, такъ какъ въ ихъ числѣ къ періоду, къ которому относятся письма сборника, могутъ быть отнесены развѣ только письма чисто научнаго содержанія, большинство женаписано Гербертомъ въ бытность его папой (999—1003) и одно въ 975 (6) году.

Изъ всѣхъ этихъ новыхъ данныхъ слѣдуетъ прежде всего, что сомнѣніе въ подлинности не можетъ касаться ни одного изъ номеровъ сборника, а для хронологіи писемъ Герберта отсюда вытекаютъ два въ высшей степени важные вывода: 1) письма сборника, которыя и составляютъ громадное большинство (224 противъ 21) сохранившихся до насъ писемъ Герберта, должны быть размѣщаемы между 982—998 годами, а не между 970—1003, какъ думали прежде, т. е. промежутокъ времени, къ которому ихъ слѣдуетъ относить уменьшается больше, чѣмъ вдвое, съ 33 лѣтъ на 14; 2) къ порядку писемъ въ сборникѣ, возстановленному впервые въ первой части настоящаго изслѣдованія на стр. 206—210, слѣдуетъ относиться съ величайшимъ почтеніемъ и это для насъ тѣмъ цѣннѣе, что этотъ порядокъ не можетъ быть инымъ, какъ только хронологическимъ.

Дѣйствительно, разъ письма были въ той черновой тетради Герберта, въ которой онъ ихъ составлялъ, расположены въ по-

рядкѣ, указанномъ нами ч. I стр. 206—210, то въ какомъ иномъ порядкѣ, какъ не въ хронологическомъ, какъ не въ порядкѣ ихъ составленія, они должны слѣдовать другъ за другомъ? При первомъ же взглядѣ видно, что письма расположены въ сборникѣ не по адресатамъ и не по содержанию, а тѣснятся одно за другимъ самой пестрой чередой, что и должно было произойти при томъ способѣ образованія ихъ серіи, о которомъ мы только что говорили. Въ сборникѣ находится только четыре письма, которые не принадлежатъ перу Герберта (ч. I стр. 308) и которыхъ онъ, слѣдовательно, не могъ составлять въ своей черновой, но, принимая во вниманіе то обстоятельство, что они вставлены въ сборникъ самимъ Гербертомъ и притомъ два изъ нихъ передъ отвѣтными письмами Герберта, и для нихъ нѣтъ причины видоизмѣнять апріорный принципъ, которымъ насъ вооружаютъ для хронологическаго разсмотрѣнія сборника выводы первой части этого изслѣдованія. Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что письма сборника должны быть располагаемы между 982—998 годами въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ сборникѣ, исключенія изъ этого правила должны быть допускаемы только въ присутствіи самыхъ неопровержимыхъ данныхъ.

Разсмотрѣніе писемъ сборника въ указанномъ выше порядкѣ при руководствѣ этого принципа, составляющее содержаніе второй части моего изслѣдованія, имѣетъ цѣлью доказать а posteriori, что письма въ сборникѣ расположены дѣйствительно въ хронологическомъ порядкѣ. Оно должно, другими словами, показать, что ни въ самыхъ письмахъ Герберта, ни въ другихъ современныхъ источникахъ не только нѣтъ такихъ данныхъ, которыя заставляли бы насъ предпринимать для хронологическаго расположенія писемъ перестановки въ сборникѣ, но что, напротивъ, при чтеніи писемъ въ порядкѣ сборника, многое, что было въ нихъ до сихъ поръ непонятнымъ, объясняется, количество пунктовъ ихъ соприкосновенія съ другими современными источниками увеличивается, нисколько при этомъ не вызывая необходимости какихъ-либо перестановокъ. Мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться, что тѣ соображенія, которыя принудили предыдущихъ изслѣдователей переставлять на различные лады письма Герберта, основаны на томъ: 1) что имъ осталось неизвѣстнымъ понятіе «сборникъ писемъ Герберта»; 2) что они не знали въ точности, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ эти письма въ рукописяхъ; 3) что текстъ, бывший въ ихъ рас-

пораженіи, оставляя въ смыслѣ правильности желать много лучшаго; 4) что, отчасти въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства, смыслъ нѣкоторыхъ писемъ понимался ими неправильно; 5) что характеръ сочиненія Рихера, которое изъ всѣхъ современныхъ источниковъ имѣетъ наибольшее количество пунктовъ соприкосновенія съ перепиской Герберта, былъ не совсѣмъ вѣрно угаданъ; 6) что, миновавъ вопросъ о происхожденіи собранія писемъ Герберта, предыдущіе изслѣдователи были лишены того апріорнаго метода, который доставленъ намъ разрѣшеніемъ этого вопроса, и потому для хронологическаго приуроченія писемъ, которыя, будучи взяты внѣ порядка сборника, сами по себѣ не могутъ быть хронологически опредѣлены при помощи данныхъ, встрѣчающихся въ перепискѣ Герберта и другихъ современныхъ источникахъ, должны были прибѣгать къ различнаго рода иногда остроумнымъ, но чаще произвольнымъ комбинаціямъ и соображеніямъ. Лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ я былъ поставленъ въ необходимость отступить отъ порядка писемъ въ сборникѣ, но отступленія эти видоизмѣняютъ этотъ порядокъ только самымъ незначительнымъ образомъ и нисколько не уничтожаютъ факта, что въ черновой Герберта письма слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ, а указываютъ только на то, что въ эту черновую Гербертъ вставилъ нѣсколько такихъ писемъ, которыя онъ составилъ прямо начисто и потому имѣлъ возможность получить отъ своего адресата (Адалберона Реймсаго по возвращеніи послѣдняго въ Реймс: ерр. ХСІІІ, ХСІV, ч. II гл. IV прим. 71 въ концѣ) обратно, или такихъ, которыя были написаны вчернѣ на отдѣльныхъ кускахъ пергамента.

Разсмотрѣніе сборника писемъ Герберта ведется въ настоящемъ трудѣ въ двухъ направленіяхъ: въ аналитическомъ—въ примѣчаніяхъ,—и синтетическомъ—въ текстѣ.

Примѣчанія заключаютъ въ себѣ собственно двѣ отдѣльныя работы: во-первыхъ, новое частичное изданіе писемъ Герберта, т. е. изданіе въ исправленномъ видѣ тѣхъ пассажей этихъ писемъ, которыя, имѣя значеніе для нашей задачи, въ предыдущихъ изданіяхъ были несвободны отъ ошибокъ (новое, появившееся въ этомъ году изданіе Havet я, разумѣется, не отношу къ числу предыдущихъ: къ нему я еще вернусь ниже); во-вторыхъ, экскурсы относительно каждаго письма, имѣющіе цѣлью объяснить мотивы, позволяющіе относить то или другое

письмо именно къ тому времени, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ. Изъ того, что сказано нами выше, ясно, что мотивы эти далеко не всегда могутъ быть положительными, т. е. далеко не всегда можно было, несмотря на всѣ старанія, найти въ перепискѣ Герберта или въ другихъ источникахъ точку опоры для того, чтобы утверждать, что положеніе того или другого письма въ сборникѣ вполне соотвѣтствуетъ времени его написанія. Иногда приходилось руководиться мотивами отрицательными, т. е. ссылаться на то обстоятельство, что нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы сомнѣваться въ томъ, что такое-то письмо написано именно въ то время, къ которому оно относится по своему положенію въ сборникѣ.

Необходимость прибѣгать къ такого рода отрицательнымъ доказательствамъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что лучшій способъ провѣрить всякій анализъ есть синтезъ, не позволили мнѣ ограничиться длиннымъ рядомъ экскурсовъ, среди которыхъ было бы трудно ориентироваться даже человѣку, близко знакомому съ дѣломъ. Поэтому я сдѣлала опытъ составить хронологическій синтезъ данныхъ переписки Герберта. Текстъ второй части настоящаго труда, начиная съ 1-й главы, и есть именно этотъ синтезъ, а подъ текстомъ, въ числѣ прочихъ примѣчаній, расположены экскурсы. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ по своей величинѣ не могли быть помѣщены подъ текстомъ и потому выдѣлены въ приложения. Я думаю, что связавъ всѣ письма Герберта въ порядкѣ сборника въ послѣдовательный рассказъ, составивъ, другими словами, *хронику переписки Герберта*, я придавъ апріорному выводу, что письма расположены въ сборникѣ въ хронологическомъ порядкѣ, ту степень вѣроятности, которая вообще возможна въ подобныхъ вопросахъ. Хроника эта не преслѣдуетъ собственно никакой другой цѣли. По своему замыслу это не есть ни исторія Франціи въ концѣ X вѣка, ни даже біографія Герберта. Если бы я писалъ политическую исторію Франціи въ концѣ X вѣка, я выкинулъ бы много деталей, какъ вещь ненужную, и пополнилъ бы свой рассказъ многими фактами, заимствованными изъ другихъ источниковъ; если бы я составлялъ біографію Герберта, я расположилъ бы матеріалъ другимъ образомъ. Несмотря на все это, хроника переписки Герберта есть вмѣстѣ съ тѣмъ и подробная біографія или регесты Герберта, а эта біографія въ очень многихъ мѣстахъ обра-

щается въ политическую исторію Франціи и отчасти Германіи въ концѣ X вѣка и часто заключаетъ въ себѣ все, что вообще можетъ быть извѣстнымъ по этому предмету. Специалисты не замедляютъ убѣдиться въ томъ, что, какъ въ смыслѣ біографіи Герберта, такъ и въ смыслѣ политической и церковной исторіи Франціи въ концѣ X вѣка настоящая хроника содержитъ въ себѣ немало фактовъ совершенно новыхъ, добытыхъ безъ открытія новыхъ источниковъ, исключительно путемъ детальнаго анализа уже давно извѣстныхъ, а въ изложеніи, освѣщеніи и расположеніи тѣхъ, которые были уже и раньше установлены, кореннымъ образомъ отличается отъ того, что было по этимъ предметамъ писано до настоящаго времени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, т. е. почти черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія, когда вторая часть этого изслѣдованія была уже совершенно готова къ печати, появилось новое изданіе писемъ Герберта, сдѣланное бібліотекаремъ Національной Библіотеки, M. Julien Havet. Въ предисловіи къ первой части моего труда я уже говорилъ о томъ, что M. Havet приготовлялся издать письма Герберта вновь. Я былъ тогда увѣренъ, что вторая часть моего труда появится раньше новаго изданія M. J. Havet. Но нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія и розыски, оказавшіяся по большей части малоуспѣшными, задержали печатаніе второй части моего труда, и я, такимъ образомъ, былъ поставленъ въ необходимость считаться съ прекрасной работой M. J. Havet. Къ счастью, это не поставило меня въ то затруднительное положеніе, въ которое былъ поставленъ неожиданнымъ появленіемъ моей книги почтенный французскій ученый, который, получивъ первую часть моего изслѣдованія, очутился лицомъ къ лицу съ трудной задачей читать книгу на языкѣ, для него непонятномъ. Въ концѣ концовъ M. Havet справился съ этой, повидимому, невозможной задачей. Мнѣ остается только изумляться настойчивости M. Havet и благодарить его за лестное вниманіе, которымъ мы, русскіе, вообще не избалованы. Мнѣ было очень пріятно встрѣтить критика специалиста, тѣмъ болѣе что результаты разсмотрѣнія моей книги французскимъ ученымъ оказались для меня благопріятными и даже значительно превзошли мои ожиданія. Когда M. Havet получилъ мою книгу, самый текстъ его изданія уже началъ печататься. Тѣмъ не менѣе M. Havet еще имѣлъ возможность цитировать мою книгу въ примѣчаніяхъ подъ тек-

стомъ (напр. р. 77 п. 2, 172 п. 2) и даже въ вариантахъ (р. 203, ер. 216 п. d., гдѣ приведено чтеніе тироновой ноты, впервые мною замѣченной и прочитанной). Введеніе же къ изданію, какъ это видно изъ частыхъ ссылокъ на мою книгу и отчасти изъ содержанія, написано или, по крайней мѣрѣ, получило свою настоящую редакцію уже послѣ того, какъ М. Navet познакомился съ первой частью настоящаго изслѣдованія. Выводы относительно происхожденія собранія писемъ Герберта, къ которымъ пришелъ М. Navet и которые изложены имъ во введеніи, начиная со второй главы, въ общемъ очень сходны съ моими, и потому для меня особую цѣнность имѣетъ заявленіе французскаго ученаго, что онъ пришелъ къ нимъ самостоятельно, такъ какъ это лучшая гарантія ихъ вѣрности. Въ тѣхъ подробностяхъ, гдѣ М. Navet, не соглашаясь со мной, возражаетъ мнѣ, я желалъ бы встрѣтить доказательства, болѣе отчетливыя и детальныя (въ деталяхъ тутъ все и дѣло), чѣмъ тѣ, которыя даны имъ (см. напр. р. L п. 1 возраженіе противъ моего разсужденія, занимающаго ч. I. стр. 80—104 и имѣющаго цѣлью доказать, что cod. S былъ самостоятельной древней рукописью, а не кошей XVII в. съ cod. L.).

М. Navet возстановилъ общую серію писемъ Герберта вполне согласно съ тѣмъ, какъ это сдѣлано нами ч. I стр. 206—210. Они у него и напечатаны въ этомъ порядкѣ. Уже въ предисловіи къ первой части мы заявили, что порядокъ писемъ въ этой серіи мы считаемъ, за незначительными исключеніями, хронологическимъ. Оказывается, что и М. Navet совершенно того же мнѣнія. Отсюда, въ виду всего только-что сказаннаго нами, можно было бы сказать напередъ, что въ хронологическомъ опредѣленіи и толкованіи многихъ писемъ я долженъ былъ сойтись съ французскимъ ученымъ иногда въ мельчайшихъ подробностяхъ. Такъ это и есть на дѣлѣ. Такъ какъ М. Navet тоже познакомился съ cod. Vallicellanus, который мнѣ первому удалось привлечь къ исправленію текста писемъ Герберта, то и въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы должны были прийти къ результатамъ, по большей части (не всегда однако) одинаковымъ. Такимъ образомъ, между моими примѣчаніями и тѣми, которыя находятся въ изданіи Navet подъ текстомъ писемъ, иногда вся разница состоитъ въ томъ, что М. Navet кратокъ къ догматиченъ (инымъ онъ, впрочемъ, и не могъ быть въ примѣчаніяхъ къ тексту писемъ), а у меня примѣчанія особенно развиты и заключаютъ въ себѣ не только всѣ необходимыя доказатель-

ства, но и ссылки на предшествующія спеціальныя сочиненія и опроверженія тѣхъ, къ несчастію, черезчуръ многочисленныхъ произвольныхъ толкованій нашего источника, которыми испещрены эти сочиненія. Немало однако и такихъ деталей, въ которыхъ я разошелся съ М. Navet (особенно начиная съ 989 года) и относительно которыхъ я позволилъ себѣ остаться при своемъ мнѣніи. Вообще, познакомившись съ новымъ изданіемъ писемъ Герберта, я пожалѣлъ, что эта прекрасная работа не появилась въ свѣтъ нѣсколькими годами ранѣе, что весьма облегчило бы мою задачу; но, къ немалому своему удовольствію, увидѣлъ, что появленіе этой работы не поставило меня въ необходимость передѣлывать мою собственную, которая къ тому времени была уже совершенно готова къ печати. Я ограничился тѣмъ, что отчасти еще въ рукописи, отчасти при держаніи корректуры, указалъ тѣ пункты, въ которыхъ я расхожусь съ М. Navet, и постарался защитить свое толкованіе, свою дату или свой текстъ. Въ виду того, что въ настоящее время уже никому нѣтъ необходимости пользоваться изданіемъ Оллериса, отъ котораго я былъ осужденъ отправляться въ своихъ изслѣдованіяхъ и коренная переработка котораго собственно и составляетъ главное содержаніе моей работы, я на поляхъ рядомъ съ номераціей изданій Массона и Дюшена (римскія цифры), и оллерисовской (арабскія цифры наверху) отмѣтилъ и номерацію изданія Navet (арабскія цифры внизу) въ тѣхъ, разумѣется, случаяхъ, гдѣ она отличается отъ номераціи двухъ первыхъ изданій, принятой въ настоящемъ изслѣдованіи. Иногда я отмѣчалъ номерацію Navet (арабская цифра рядомъ съ римской) и въ примѣчаніяхъ.

Указывая выше на сходство выводовъ М. Navet относительно происхожденія собранія писемъ Герберта съ моими, я съ удовольствіемъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что, хотя М. Navet опубликовалъ свои выводы почти годомъ позже появленія первой части настоящаго изслѣдованія, они тѣмъ не менѣе должны быть признаны самостоятельными. Не сомнѣваюсь въ томъ, что то же будетъ признано относительно тѣхъ выводовъ второй части моей работы, которые согласны съ опубликованными М. Navet. Говорю это не только въ своихъ интересахъ, но и въ интересахъ науки: сходство выводовъ при ихъ самостоятельности—лучшая гарантія ихъ близости къ истинѣ.

Петербургъ, 20 декабря 1889.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА.

- Axinger.** Histoire du pape Silvestre II et de son siècle, par C. F. Hock, traduite de l'allemand et enrichie de notes et de documents inédits. Paris 1842, in 8.
- Barse de Riom.** Lettres et discours de Gerbert, traduits pour la première fois, classés dans sa biographie, expliqués par l'histoire du X siècle et publiés au bénéfice de la souscription pour la statue de Gerbert, à Aurillac. Riom 1847, 2 vol, in 8 ¹⁾.
- Barthélemy.** Gerbert, étude sur sa vie et ses ouvrages, suivie de la traduction de ses lettres. Paris 1868, in 18 ²⁾.
- Bouquet.** Recueil des historiens des Gaules et de la France, tt. IX, pp. 272—292 (1757) и X, pp. 387—428 (1760) ³⁾.
- Büdinger.** Ueber Gerbert's wissenschaftlichen und politischen Stellung. Habilitationsschrift. 1 Abth. Kassel 1851, in 8 ⁴⁾.
- Bzovius.** Silvester II Caesius Aquitanus pontifex maximus F. Abrahami Bzovii Poloni S. Theologiae magistri ord. Praedicatorum. Adjuncta est vita S. Adalberti, ab eodem Silvestro edita, studio ejusdem Bzovii auctori suo vindicata et notis illustrata. Romae 1629. Typis Vaticanis, in. 4.
- Chantrel.** Sylvestre II et le siècle de fer. Paris 1861, in 18, 2 ed. ibid. 1866, in 18 ⁵⁾.

¹⁾ Подписка была объявлена еще в 1845, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ подписной листъ: Érection d'une statue à Gerbert. Paris 1845, fol.

²⁾ Сочиненіе это удостоено реймской академіей большой медали еще въ 1865, т. е. еще въ рукописи, и посвящено кардиналу Thomas Goussset, реймскому архіепископу.

³⁾ Для краткости я цитирую в десятый томъ, какъ принадлежащій Bouquet, хотя надъ нимъ работали уже его продолжатели.

⁴⁾ Второго отдѣла не появилось.

⁵⁾ Помѣщая въ этотъ списокъ это сочиненіе, лишенное научнаго отношенія къ дѣлу, только для библиографической полноты, я однако не рѣшился включить въ него: Champragnac. Les premières années d'un grand homme. Rouen 1863, in 12, какъ сочиненіе, принадлежащее къ серіи «Bibliothèque morale de la jeunesse», и Antonin Rogues. Gerbert. Paris 1850, какъ стихотворную азучубрацію.

- Chardon.** Le premier pape français: Gerbert, archevêque de Reims (Revue de Champagne, t. XV, 1883, pp. 178—94, 266—75).
- Colombier.** Gerbert, sa vie jusqu'à son élévation au siège de Ravenne (Études religieuses, historiques et littéraires par des Pères de la Compagnie de Jésus, IV série, t. III, 1869, pp. 83—110, 248—279).
- Défense de Gerbert (ibid. pp. 604—617, отвѣтъ на возраженіе Olleris'a, помѣщенное тамъ же, pp. 451—462).
 - Regestum de Gerbert (ibid., t. IV, 1869, pp. 299—316, 445—458).
- Duchesne.** Historiae Francorum Scriptores, t. II, pp. 789—843, Lutetiae Paris. 1636, in fol. ⁶⁾.
- Горовой.** Гербертъ или папа Сильвестръ II (Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1886 г. и отдѣльно въ 1889).
- Havet.** Lettres de Gerbert (983—997) publiées avec une introduction et des notes. Paris 1889, in 8 (Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire ⁷⁾).
- L'écriture secrète de Gerbert. Paris 1887 (extrait C. R. de l'Acad. des I. et B. L., 4 série, t. XV, 1887, pp. 94—112).
 - La tachygraphie italienne du X siècle. Paris 1887 (extrait C. R. de l'Acad. des I. et B. L., 4 série, t. XV).
- Histoire littéraire de la France,** t. VI (Paris, 1742 in 4), pp. 559—614.
- Hock.** Gerbert oder Papst Silvester II und sein Jahrhundert. Wien 1837, in 8.
- Gerberto o sia Silvestro II Papa ed il suo secolo del dottore C. F. Hock. Traduzione dal tedesco del dottore Gaetano Stelzi, con correzioni ed aggiunti somministrare dall' autore. Milano 1846, in 8.
- Kalkstein.** Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingen. 1 Band. Leipzig 1877, in 8.
- Lausser.** Gerbert, étude historique sur le X siècle. Thèse pour le doctorat. Aurillac 1866, in 8.
- Loupot.** Gerbert, archevêque de Reims, pape sous le nom de Sylvestre II. Sa vie et ses écrits. Lille 1868, in 8.
- Mabillon.** Annales Ordinis S. Benedicti. Lutetiae Paris. 1703—1739, VI tt. in fol., tt. III, IV.

⁶⁾ Это изданіе писемъ Герберта. О немъ, объ изданіи Массона и другихъ см. ч. I стр. 167 и слѣд.

⁷⁾ Объ этомъ новомъ и прекрасномъ изданіи писемъ Герберта см. предисловіе.

- Massonus.** Epistolae Gerberti, primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopi, postea Romani pontificis Silvestri II, quibus accessit decretum electionis ejus anno Domini 998 (!). Parisiis 1611, in 5°).
- Mourin.** Les comtes de Paris. Paris 1869, in 8.
- Olleris.** Gerbert, Aurillac et son monastère. Clermont-Ferrand 1862, in 8.
- Vie de Gerbert, premier pape français sous le nom de Sylvestre II. Clermont-Ferrand 1867, in 18.
- Oeuvres de Gerbert, pape sous le nom de Sylvestre II, collationnées sur les manuscrits, précédées de sa biographie, suivies de notes critiques et historiques. Publication de l'Académie. Clermont-Ferrand et Paris 1867, in 4 (удостоено prix Gobert).
- Quéant.** Gerbert ou Sylvestre II, premier pape français, et le siècle de fer. Paris 1868, in 12.
- Sabbatier.** Notice sur Gerbert, le pape Sylvestre II. Paris 1850, in 8.
- Saphary.** Gerbert, premier pape français, sous le nom de Sylvestre II, sa vie, ses disciples, ses écrits, son caractère. Paris 1851, in 18.
- Sepet.** Gerbert et le changement de dynastie. Paris 1870, in 8 (Extrait de la Revue des questions historiques 1870).
- Spoerl.** Eximius in medio aevo philosophus Gerbertus, primo Remorum, dein Ravennatum archiepiscopus, postea Romanus pontifex Silvester II, injuriis tam veterum, quam recentiorum scriptorum dissertatione inaugurali philosophica (ex decreto amplissimi philosophorum ordinis pro obtinendo magisterii honore publice habenda d. XIV Jun. A. R. S. MDCCXX sub moderamine magnifici Academiae rectoris domini Joh. Davidis Koeleri, Hist. et Polit. P. P. et Universitatis bibliothecarii, domini patroni studiorum suorum amplificatoris pia mente aetatem venerandi) liberatur a Joanne Conrado Spoerl Norimbergensi. Altdorf 1720, in 4.
- Suaresius.** Vindiciae Silvestri II, pontificis maximi. Lugduni 1868, in 4.
- Werner.** Gerbert von Aurillac, die Kirche und Wissenschaft seiner Zeit. Wien 1878;—2 Ausgabe ibid. 1881.
- Wilmans.** Jahrbücher des deutschen Reichs unter der Herrschaft König und Kaiser Otto's III 983—1002. Berlin 1840, in 4

(Banke's Jahrbücher des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause. B. II, Abth. 2).

Witte. Lothringen in der zweiten Hälfte des zehnten Jahrhunderts. Inaugural-Dissertation. Göttingen 1869, in 8°).

Примѣчаніе. Въ настоящей части нашего изслѣдованія: 1) римская цифра вездѣ обозначаетъ номеръ цитируемаго письма Герберта по номерации изданій Массона и Дюшена (въ послѣднемъ случаѣ римская цифра сопровождается буквой D); 2) арабская цифра на поляхъ, рядомъ съ римской сверху,—номеръ изданія Олгериса; 3) арабская цифра, рядомъ съ римской въ примѣчаніяхъ и на поляхъ снизу,—номеръ недавно появившагося изданія J. Havet.

⁸⁾ Въ этотъ списокъ вошла только литература, имѣющая отношеніе къ вопросу о хронологіи писемъ Герберта, кромѣ рецензій. Сочиненія же и статьи, относящіяся къ чисто научной дѣятельности Герберта, исторіи его папствованія и легендъ о немъ, не включены въ этотъ списокъ, какъ не касающіяся прямо предмета настоящаго изслѣдованія и потому цитируемы нами въ примѣчаніяхъ не съ сокращеннымъ, а полнымъ заглавіемъ.

ОТДѢЛЪ I.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА

ЗА ВРЕМЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ ПОСЛѢДНИХЪ КАРОЛИНГОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо

(конецъ 982 или начало 983).

Карль Великій, завоевавъ итальянское (ломбардское) королевство, обратилъ его въ франкскую провинцію. Національное чувство итальянцевъ было подавлено, мѣстные интересы поглощены общегосударственными. Франкскія учрежденія получили здѣсь такую же силу, какъ и въ остальныхъ частяхъ франкской имперіи. Множеству франковъ дана была власть въ покоренной странѣ, и они управляли ею, какой бы титулъ ни носили, въ качествѣ простыхъ императорскихъ чиновниковъ. Благодаря положенію, занятому Карломъ по отношенію къ римской церкви, итальянскіе епископы и аббаты стали тоже въ сильную отъ него зависимость. Однимъ словомъ, воля императора нигдѣ въ Италиі не встрѣчала сопротивленія, а вмѣстѣ съ нею имѣли повсюду значеніе ея выразители, писанные законы.

Совѣтъ другой характеръ носило завоеваніе итальянскаго королевства Оттономъ I. Со времени Карла Великаго многое измѣнилось. Развитіе національнаго самосознанія, ускорившее процессъ разложенія франкской монархіи, сдѣлало большой шагъ впередъ, мѣстные интересы восторжествовали; во всѣхъ возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго государствахъ, особенно же въ королевствахъ французскомъ (западно-франкскомъ), бургундскомъ и итальянскомъ, феодализмъ сдѣлалъ колоссальные успѣхи. Въ нѣмецкомъ (восточно-франкскомъ) королевствѣ, по прекращеніи династіи каролинговъ, Конрадъ I напрасно пытался воскресить королевскую власть въ старокаролингскомъ духѣ: его борьба съ феодалами была неудачна. Генрихъ I, первый король саксонскаго дома, благоразумно отказался отъ этой борьбы, на-

правивъ свои усилія главнымъ образомъ на защиту своей страны отъ внѣшнихъ нападеній и на увеличеніе своего матерьяльнаго могущества. Его сынъ, Оттонъ I, довель матерьяльную мощь саксонскаго дома до высшей степени развитія, но и ему не удалось сломить окончательно силу племенныхъ герцоговъ. Тѣмъ не менѣе, выдержавъ длинный рядъ испытаній и предоставивъ герцогамъ извѣстныя верховныя права внутри ихъ земель, Оттонъ I, какъ ленный государь, уже не встрѣчалъ во второй половинѣ своего царствованія серьезнаго сопротивленія своей волѣ. Ему повиновались не потому, что онъ былъ король и императоръ, а потому, что въ его лицѣ справедливо видѣли самаго могущественнаго въ Германіи человѣка, и что его карающая десница всюду находила мятежника для того, чтобы учинить надъ нимъ жестокою расправу.

Завоевавъ Италію, Оттонъ не уничтожилъ тѣмъ самымъ итальянскаго королевства. Онъ самъ сдѣлался итальянскимъ королемъ и унаслѣдовалъ ограниченныя права своихъ предшественниковъ на итальянскомъ тронѣ. Если этими правами онъ пользовался шире, чѣмъ они, и если *de facto* онъ значилъ больше ихъ, то причина этому лежала опять-таки въ его личномъ могуществѣ, а не въ чемъ-либо другомъ. Наученный печальнымъ опытомъ въ Германіи, Оттонъ I долженъ былъ и здѣсь довольствоваться фактическимъ господствомъ и не дѣлалъ никакихъ попытокъ расширить свои королевскія права въ ущербъ своимъ новымъ вассаламъ.

Такимъ образомъ, развитіе національнаго самосознанія, феодализма, давнишняя уже политическая обособленность Италіи не дали Оттону I возможности вмѣшаться во внутренній строй Италіи съ такою энергіей, какъ это было сдѣлано Карломъ Великимъ. Италія и Германія, лишь внѣшнимъ образомъ соединенныя подъ императорскимъ скипетромъ Оттона I, сохранили свою обособленность. Законы, которые издавалъ въ Италіи Оттонъ I, вносились въ лангобардскій сводъ законовъ и не имѣли значенія для Германіи. Италія имѣла при императорѣ своего особаго канцлера, своихъ особыхъ чиновниковъ. Итальянскіе феодалы сѣзжались на свои особые ландтаги, неимѣвшіе ничего общаго съ нѣмецкими ¹⁾.

¹⁾ Giesebrecht. Geschichte der deutschen Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) pp. 474—480.

Не смотря на все это, Оттонъ I успѣлъ внушить итальянцамъ такое уваженіе къ могуществу своего императорскаго дома, что и послѣ его смерти они не рискнули возмутиться съ цѣлью сбросить съ себя иноземное иго, не воспользовавшись такимъ образомъ обстоятельствами, въ высшей степени для этого благоприятными. Оттонъ II, уже при жизни отца соединившій на своей головѣ короны нѣмецкую и итальянскую съ императорской, находился еще почти въ отроческомъ возрастѣ: ему было всего около 18 лѣтъ. Внутренніе и внѣшніе враги саксонскаго дома не замедлили воспользоваться личной переменой въ правленіи, и молодому императору пришлось провести первые годы своего царствованія въ опасной борьбѣ съ ними. Только къ 980 году ему удалось упрочить окончательно миръ въ Германіи, только съ этой поры онъ могъ серьезно думать о походѣ за Альпы, гдѣ въ его личномъ присутствіи уже давно чувствовалась необходимость. Въ Венеціи шла борьба партіи Колоприни, стоявшей на нѣмецкой сторонѣ, съ партіей Маурочени, видѣвшей въ тѣсномъ союзѣ съ нѣмцами большую опасность для политической обособленности Венеціи. Въ Римѣ враждебная императору партія заставила папу Бенедикта VII очистить городъ, а на югѣ греки и сарацины грозили въ лицѣ Пандульфа Желѣзной Головы, властвовавшаго лично и при посредствѣ своихъ сыновей въ княжествахъ Капуѣ, Беневентѣ, герцогствѣ Сполето, маркграфствѣ Камерино, Салерно и Гаэтѣ, сокрушить главный оплотъ нѣмецкаго владычества въ нижней Италіи. Осенью 980 года Оттонъ II отправился за Альпы. Одного его появленія было достаточно, чтобы возстановить порядокъ въ сѣверной и средней Италіи, и онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на проэктѣ, занимавшемъ въ послѣдніе годы жизни уже и его отца,—очистить южную Италію отъ сарацинъ и грековъ²⁾. Предпринимая эту войну, Оттонъ II руководился, конечно, главнымъ образомъ желаніемъ расширить и обезопасить свои итальянскія владѣнія. Намъ неизвѣстно, какими мотивами онъ старался оправдать свое наступленіе. Относительно сарацинъ, само собою разумѣется, никакихъ мотивовъ не требовалось. Всѣмъ было повятно и всѣмъ казалось законнымъ желаніе Оттона II отнять у фатимидовъ Ка-

²⁾ Giesebrecht. Jahrbücher des deutschen Reichs unter der Herrschaft Kaiser Ottos II (Ranke's Jahrb. des deutschen Reichs unter dem sächsischen Hause t. II Abth. 1, Berlin 1840) pp. 64—69;—Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. pp. 586—593.

лабрию, куда невѣрные проникли изъ Сициліи и откуда они постоянно грозили, какъ лангобардскимъ княжествамъ, находившимся въ вассальной зависимости отъ германскаго императора, такъ и греческимъ владѣніямъ. Но какіе могли быть у Оттона законные мотивы для нападенія на греческія земли? Мотивами этими были, конечно, враждебныя дѣйствія грековъ, которые скорѣе мирились съ сарацинами, чѣмъ съ новыми владѣтелями Италіи, и никогда не теряли надежды возвратить по крайней мѣрѣ хоть лангобардскія княжества въ ихъ прежнюю зависимость отъ Византіи ³⁾. Другихъ мотивовъ врядъ-ли и требовалось, даже если и допустить, что нѣмецкій императоръ въ своихъ дѣйствіяхъ всегда долженъ былъ руководиться исключительно интересами высшей справедливости, какъ это склонны аргюи предпологать нѣкоторые нѣмецкіе историки. За нѣсколько лѣтъ до разсказываемыхъ событій, а именно въ 976 году, умеръ Іоаннъ Цимисій, дядя жены Оттона II, Теофанія ⁴⁾, относительно которой намъ въ точности неизвѣстно, чья она была дочь ⁵⁾. Въ послѣднее время высказано было предположеніе, что, выдавая свою племянницу замужъ, Іоаннъ Цимисій заключилъ съ Оттономъ I и его сыномъ договоръ, по которому югъ Италіи оставался за Византіей, но что смерть Цимисія и возвращеніе къ кормилу правленія македонской династіи въ лицѣ сыновей Романа II, Василія II и Константина VIII, могли ослабить силу этого договора въ томъ смыслѣ, что Византія перестала признавать за Оттономъ II императорскій титулъ. Въ отвѣтъ на это послѣдній сталъ будто бы отъ имени жены предъавлять свои

³⁾ Giesebrecht. Otto II pp. 144—147;—Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 588.

⁴⁾ Мы употребляемъ русскую форму этого имени. Въ древней рукописи писемъ Герберта (cod. L) жена Оттона II называется: Theuphanu (ерр. XXII, XLV), Теурфану (ер. XXXVII). Та же приблизительно форма встрѣчается и въ другихъ источникахъ той эпохи, напр. «Theuphanu» Thiet. l. IV c. 1.—Ann. Einsidl. (MGHSS t. III p. 144): Θεοφανου.

⁵⁾ До недавняго времени считалось несомнѣннымъ, что она была дочерью Романа II, но у послѣдняго извѣстна только одна дочь, Анна, вышедшая замужъ за русскаго князя Владиміра. См. Moltmann. Theophano, die Gemahlin Otto's II in ihrer Bedeutung für die Politik Otto's I und Otto's II. (Götting. Diss., Schwerin 1878) pp. 12 sqq. и Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 844.—Brunwillar. mon. fund. actus c. 5 (MGHSS t. XIV p. 127), источникъ второй половины XI в., дѣлаетъ изъ Теофанія дочь Цимисія.

права на наслѣдство послѣ Цимисхія и потому-то напалъ на греческія владѣнія, лежавшія въ Италіи ⁶⁾. Трудно однако допустить, чтобы Оттонъ II могъ серьезно думать о наслѣдствѣ послѣ Цимисхія. Зато, если вѣрно, что Теофанія не была сестрой Василію и Константину, то подвергавшіяся сомнѣнію свидѣтельства нѣкоторыхъ источниковъ ⁷⁾, приписывающихъ Теофаніи въ значительной степени инициативу похода, приобрѣтаютъ большую долю вѣроятности ⁸⁾.

Какъ бы то ни было, Оттонъ сталъ готовиться къ походу еще въ 981 году и осенью этого года уже двинулъ войско на югъ. Не виявъ представленія греческаго посольства, явившагося было къ нему, онъ вторгся въ Апулію, но вскорѣ долженъ былъ воротиться для того, чтобы устроить дѣла въ лангобардскихъ княжествахъ, гдѣ со смертью Пандульфа Желѣзной Головы, случившейся незадолго передъ тѣмъ къ великому горю Оттона II, всевозможнымъ смутамъ открылось широкое поле. Въ слѣдующемъ 982 году Оттонъ снова вступилъ въ Апулію, побѣдоносно прошелъ всю страну и по западному берегу Тарентскаго залива сталъ спускаться въ Калабрию въ надеждѣ встрѣтить войско сицилійскаго эмира Абульказема. Общая опасность заставила грековъ заключить союзъ съ сарацинами, и надежда Оттона II вскорѣ осуществилась. Южнѣ Россано, гдѣ онъ оставилъ Теофанію, онъ встрѣтилъ войско сарацинъ подъ предводительствомъ самого эмира. Послѣ кровопролитнаго сраженія сарацины потерпѣли поражение, которое было для нихъ тѣмъ тяжелѣе, что въ числѣ убитыхъ находился и самъ Абульказемъ. Подвинувшись еще далѣе на югъ, Оттонъ попался съ своимъ войскомъ въ ловушку и былъ въ свою очередь разбитъ наголову. Эта памятная для нѣмцевъ битва произошла 13 іюля 982 года. Лишь небольшою части императорскаго войска удалось найти спасеніе въ бѣгствѣ. Самъ Оттонъ чуть было не пался въ плѣнъ и спасся только благодаря замѣчательно счастливой случайности ⁹⁾. Неудачный исходъ похода Оттона сильно поразилъ Теофанію, честолюбивые замыслы которой были разрушены однимъ ударомъ. Въ

⁶⁾ Moltmann pp. 52—55.

⁷⁾ Bruno. Vita S. Adalberti c. 10 (MGHSS t. IV p. 598);—Miracula Adalheidae c. 2 (ibid. p. 646).

⁸⁾ Moltmann p. 55 sqq.

⁹⁾ Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I pp. 594—598. О мѣстѣ сраженія см. ibid. p. 849 и Otto II p. 164—170.

досадѣ она позволила себѣ въ присутствіи Теодерика, епископа Метца, находившагося при ней въ Россано, посмѣяться надъ императорскимъ войскомъ. Теодерикъ передалъ ея насмѣшки Оттону, и Теофанія попала на нѣкоторое время въ опалу ¹⁰⁾.

Какъ мы сказали выше, власть нѣмецкихъ императоровъ саксонскаго дома была основана главнымъ образомъ на вѣрѣ въ непобѣдимостъ ихъ войска. Легко можно поэтому представить себѣ, какое волненіе должна была произвести повсюду вѣсть о пораженіи этого войска. Въ Италіи началось броженіе умовъ, особенно въ городахъ Ломбардіи, гдѣ епископамъ и аббатамъ, щедро одареннымъ Оттонами, приходилось уже бороться съ мятежнымъ населеніемъ. Императорскіе легаты уже не всегда встрѣчали повиновеніе, а иногда такъ даже должны были выслушивать оскорбительныя выраженія по адресу своего повелителя ¹²⁾. На сѣверной и восточной границѣ Германіи сдѣлалось безпокойно. Къ счастью, въ самой Германіи гибель многихъ нѣмецкихъ воиновъ на далекихъ берегахъ Тарентскаго залива пробудила патріотическое чувство. Отъ своихъ нѣмецкихъ вассаловъ Оттонъ II получилъ письмо, въ которомъ эти вассалы просили о дозволеніи предстать предъ лицо императора. Тронутый ихъ преданностью Оттонъ назначилъ на іюнь 983 въ Веронѣ собраніе всѣхъ своихъ вассаловъ, какъ германскихъ, такъ и итальянскихъ. Это долженъ былъ быть первый общій для всего обширнаго государства Оттона II рейхстагъ ¹³⁾. Покаместъ же императоръ не покидалъ мысли о новомъ походѣ на югъ Италіи.

Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Оттонъ сдѣлалъ

¹⁰⁾ Alpertus de epp. Mettens. c. 1 (MGHSS t. IV p. 698) говорить о насмѣшкахъ Теофаніи, но мотивируетъ ихъ такъ, что можно подумать, что она не сочувствовала походу и была рада пораженію Оттона, который будто былъ разбитъ ея соотечественниками, греками. Такая мотивировка вызвала недовѣріе къ свидѣтельству Альперта (Giesebrecht. Otto II p. 147), который однако имѣлъ обо всемъ, что касается Теодерика, свидѣнія весьма точныя. Moltmann pp. 60—63, по нашему мнѣнію, довольно удачно защищаетъ самый фактъ существованія насмѣшекъ Теофаніи, давая имъ ту мотивировку, которую мы приняли въ текстѣ. Здѣсь же Moltmann указываетъ на то обстоятельство, что послѣ пораженія Оттона имя Теофаніи исчезаетъ изъ императорскихъ дипломовъ и вновь въ нихъ появляется только около времени собранія въ Веронѣ (въ іюнь 983).

¹¹⁾ Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 599.

¹²⁾ Gerberti epp. XI, XII, писанныя въ 983 году.

¹³⁾ Giesebrecht. Otto II pp. 83, 84.

одну нелишнюю значенія перемѣну въ личномъ составѣ своихъ итальянскихъ вассаловъ.

Въ Апеннинахъ, въ долинѣ рѣки Треби, на половинѣ дороги изъ Пьяченцы въ Геную, лежитъ основанный св. Колумбаномъ монастырь Боббіо ¹⁴⁾. Во второй половинѣ X столѣтія это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ монастырей Италіи, гдѣ почти повсюду были разбросаны принадлежавшія ему имѣнія ¹⁵⁾. Мы не станемъ утверждать, что аббаты Боббіо соединяли въ X столѣтіи власть надъ имѣніями аббатства съ властью надъ графствомъ Боббіо и что они носили графскій титулъ ¹⁶⁾. Замѣтимъ только, что, если

¹⁴⁾ «Bobium» или «Ebobium», откуда прилагательныя «Bobiensis, Ebobiensis». Последняя, менѣе обычная форма встрѣчается между прочимъ въ cod. L. ep. XIV. См. еще дипломъ Оттона I отъ 30 іюля 972 года MGHDD t. I (1884) p. 562, Mabillon. Mus. Ital. t. I p. 217. Ibid. p. 213 Mabillon считаетъ форму «Ebobiensis» древнѣйшею.

¹⁵⁾ Перечень этихъ имѣній, и то неполный, находимъ въ дипломѣ Оттона I въ пользу Боббіо отъ 30 іюля 972 года MGHDD t. I p. 560 sqq. (= Ughelli. Italia sacra ed. 1 t. IV p. 1354, ed. 2 t. IV p. 954, съ невѣрной датой: 982; — Margarini. Bullarium Cassinense t. II p. 48; — Böhmer Rg. № 389 къ 972, № 595 къ 982; — Stumpf Rg. № 512): «in finibus — Mediolanensibus, Placentinis, Parmensibus, Terdonensibus, Aquensibus, Astensibus, Vercellensibus, Taurinensibus, Eporiensibus, Fabriensibus, Comensibus, Landensibus, Bergomensibus, Brisianis, Mantuanis, Veronensibus, Cremonensibus, Trientinensibus vel Gradensibus, quicquid in Tuscia vel in Luchanensibus finibus, Pisanensibus vel Pistoriensibus, id est in massa Soscholi, in Pantimano, in Veriana, vel ubiubi». Къ этимъ имѣніямъ Оттонъ I присоединилъ еще: «Similiter conferimus terram, quam Benedictus, pater ipsius Guberti prepositi, in loco Grafricio eidem monasterio concessit». На имя этого Губерта, аббата Боббіо, и выданъ нашъ дипломъ. Последняя приведенная нами фраза дѣлаетъ невозможнымъ смѣшеніе Губерта (Ughelli и Margarini дѣлаютъ изъ него: Guibertus, Gibertus) съ Гербертомъ, допущенное Ughelli, какъ это уже вѣрно замѣтилъ Baluze (Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 27 r.), который, впрочемъ, относя нашъ дипломъ къ 982 г., долженъ былъ предположить, что Губертъ былъ аббатомъ во время изгнанія Герберта изъ Боббіо, такъ какъ послѣдній назначенъ аббатомъ, по его мнѣнію, раньше 982. Вѣрно различаютъ этихъ двухъ личностей Mabillon. Ann. O. S. B. t. III 601, Hock. p. 197, Büdinger p. 70 n. 215 и, наконецъ, Sickel въ MGHDD t. I p. 560, который совершенно основательно исправилъ прежнюю дату этого диплома «982» въ «972». Объ обширности владѣній Боббіо см. еще Gerb. ep. XII.

¹⁶⁾ Таково общераспространенное мнѣніе. Mabillon. Ann. O. S. B. t. III pp. 450, 451 приводятъ дипломъ Гугона и Лотаря отъ 20-го марта 940, въ которомъ эти короли подтвердили будто бы за абба-

аббатъ Боббіо и не былъ графомъ, онъ находился тѣмъ не менѣе въ числѣ крупнѣйшихъ императорскихъ вассаловъ сѣверной Италіи, имѣлъ свои вооруженныя силы, которыя обязанъ былъ

тамъ Боббіо «comitatum Bobiensem in eoque merum et mixtum imperium», «addita anathematis interminatione in eos, qui secus attentaverint». Но уже самъ Mabillon замѣтилъ, что такая «interminatio» не встрѣчается въ другихъ дипломахъ этихъ королей. Еще болѣе внушаютъ подозрѣнія слова «merum et mixtum imperium», которыя гораздо болѣе поздняго происхожденія и еще въ XII столѣтіи могутъ возбуждать сомнѣніе въ подлинности дипломовъ, о чемъ см. Ficker. Forsch. z. Reichs u. Rechtsgesch. Ital. t. I p. 247 n. 2. О графскихъ правахъ говорятъ затѣмъ дипломы Оттона I отъ 24 іюля 972 (Stumpf № 510, = Margarini t. II p. 47, = Ughelli t. IV, ed. 1 p. 1351, ed. 2 p. 972), и Оттона II отъ 2 апрѣля 977 г. (Stumpf № 698 = Marg. t. II pp. 51, 58, = Ugh. t. IV, ed. 1 p. 1353, ed. 2 p. 973), но Sickel, издавшій ихъ недавно (MGHDD t. I pp. 636—638 № 465 и t. II pp. 379 № 322), показавъ, что они неподлинны, и что во второмъ дипломѣ только протоколь, въ которомъ встрѣчается имя аббата Петра, заимствованъ изъ подлиннаго диплома. Наконецъ, въ дипломѣ Оттона III отъ 3 ноября 999 года (Stumpf № 1202 = Marg. t. II p. 60 = Ugh. 2 ed. t. IV p. 975) мы читаемъ: «pater noster dominus Silvester papa nostram adivit majestatem, quatenus Petro Aldo abbati venerabilis monasterii sancti Columbani in Ebobio constituti confirmantes privilegium praedecessorum nostrorum augustorum concedere dignamur de comitatu Bobiensi ... confirmamus ipsi Petro Aldo abbati et comiti ejusque successoribus in perpetuum jure honorabilis feudi et investiturae comitatum Bobiensem» etc. Sickel, еще недошедшій до дипломовъ Оттона III, не успѣлъ высказаться объ этомъ дипломѣ, но мы не сомнѣваемся, что онъ и его отнесетъ къ интерполированной (съ цѣлью показать, что аббаты Боббіо чуть ли не со времени Людовика Благочестиваго имѣли графскую власть, см. рядъ дипломовъ Ugh. t. IV col. 960 sqq.) серіи дипломовъ Боббіо, о которой онъ говоритъ MGHDD t. I p. 560. Кромѣ другихъ подозрительныхъ мѣстъ (напр. освобожденіе отъ praestatio fidelitatis), мы опять встрѣчаемъ здѣсь «merum et mixtum imperium». Но что всего лучше доказываетъ подложность этого диплома, такъ это дипломъ того же Оттона III, выданный всего мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ только что цитированнаго, а именно 19 декабря 999 (напеч. вперв. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I, 5 Aufl., p. 894; = St. 1208) на имя Льва, архіепископа Равенны: «insuper addimus et concedimus eidem sanctae Ravennati ecclesiae comitatum Bobiensem, comitatum Foroliviensem, comitatum Foropoliensem cum civitatibus et districtu eorum et omnibus ad eosdem pertinentibus, sicut Gerberto, antea ejusdem sanctae Ravennatis episcopo et nunc apostolicae sedis pontifici constituto, diebus vitae suae tantummodo largiti sumus, quia inimici reipublicae et sanctae Ravennati ecclesiae aperte facti sunt». Отсюда ясно, что графство Боббіо было

предоставлять по зову въ распоряженіе императора ¹⁷⁾. Въ послѣдній годъ царствованія Оттона I здѣсь былъ аббатомъ нѣкій Губертъ ¹⁸⁾, потомъ, неизвѣстно въ точности когда и какъ, его мѣсто занялъ Петроальдъ, о которомъ мы точно также не знаемъ, что онъ былъ за человѣкъ. Несомнѣнно только, что Оттонъ II былъ имъ недоволенъ и не считалъ его за человѣка, на котораго можно положиться въ критическій моментъ. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ своего пораженія на югѣ Италіи императоръ отнялъ у Петроальда аббатское достоинство съ тѣмъ, чтобы на его мѣсто назначить реймского схоластика, или, какъ мы сказали бы теперь, профессора Герберта ¹⁹⁾. Это назначеніе состоялось въ концѣ 982 или началѣ 983 года ²⁰⁾.

пожаловано Герберту, когда онъ былъ равенскимъ архіепископомъ (апрѣль 998—апрѣль 999), вмѣстѣ съ другими только что упомянутыми пожизненно, а по смерти его должно было перейти къ равенской церкви. Итакъ, Петроальдъ не могъ получить этого графства 3 ноября 999. Navet p. 13 n. 1, которому MGHDD остались неизвѣстны, для доказательства графскаго достоинства аббатавъ Боббіо въ концѣ X столѣтія ссылается на St. №№ 510 и 1202, которые, какъ мы видѣли, ничего не доказываютъ.

¹⁷⁾ Gerb. ep. V.

¹⁸⁾ См. прим. 15. Muratori delle Antichità Estensi ed Italiane P. I (1717) p. 150 напечатанъ документъ отъ 20 августа 972 года. «Placito o sia guidizio tenuto del marchese Oberto conte del S. Palazzo (Obertus marchio et comes pallacio) nella villa di Gragio con decisione in favore del monistero di S. Columbano di Bobbio». Colombier. Gerbert, sa vie jusqu'à son élévation au siège de Ravenne (Études rel. t. III. 1869) p. 92 совершенно напрасно заключаетъ отсюда, что аббатство Боббіо находилось въ то время въ рукахъ этого Отберта.

¹⁹⁾ «Petrus» неподлиннаго диплома 2 апр. 977 года (см. прим. 16) и есть, по всей вѣроятности, этотъ Петроальдъ, котораго имя разлагается на «Petrus Aldus». Что Петроальдъ былъ непосредственнымъ предшественникомъ Герберта, ясно изъ Gerb. ep. III. Что онъ не умеръ, а низложенъ, видно изъ ep. XV, гдѣ Гербертъ, намекая Петроальду на монаховъ Боббіо, говоритъ: «Qui te quondam florentem, dominum clamabant et patrem, nunc conservum habere dedignantur et patrem».

²⁰⁾ Во время диспута съ Отрикомъ, происходившаго въ 980 году (см. ниже, прим. 93), Гербертъ еще не былъ аббатомъ. Съ другой стороны, аббатство это онъ получилъ несомнѣнно изъ рукъ Оттона II, умершаго 7 декабря 983. Это ясно изъ диплома Оттона III отъ 1 октября 998 года (Stumpf. № 1168), съ которымъ познакомился еще Mabillon во время своего путешествія по Италіи въ 1686 году (Mabillon. Musaeum It. t. I p. 217, сравни Ann. O. S. B. t. IV pp. 35 и 121): «vir venerabilis Gerbertus, nunc Ravennas archiepiscopus et jam olim ex largitate reverendae memoriae genitoris nostri Ottonis

Кто же былъ этотъ Гербертъ, какъ привлекъ онъ къ себѣ вниманіе Оттона II, чѣмъ приобрѣлъ его довѣріе? Почему въ самый критическій моментъ своей жизни Оттонъ II счелъ нужнымъ, смѣстивъ Петроальда, ввѣрить богатое аббатство Боббіо именно

abbas monasterii Bobiensis. Оттону же II далъ Гербертъ клятву вѣрности. См. ерр. XX, V D. 159 въ 984 и 989 годахъ. Аббатство Боббіо Гербертъ называетъ «*beneficia Ottonis*» (ер. XXXIX) и «*amplissimae res imperiali dono collatae*» (ер. V D. 159), что лучше всего даетъ понятіе о томъ, что избраніе Герберта въ аббаты Боббіо носило характеръ назначенія отъ императора. Итакъ, назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо произошло между 980 и 7 декабря 983. Вотъе точное опредѣленіе добывается изъ слѣдующихъ соображеній. Какъ мы ниже (см. 983 годъ) увидимъ, Гербертъ долженъ былъ отказать отъ своей власти въ Боббіо въ самомъ концѣ 983 года. Въ началѣ же слѣдующаго 984 года онъ уже былъ во Франціи и оттуда писалъ въ Боббіо монаху Райнарду «*Unius anni tria diversa imperia super te docent, quae vides fallacia et inconstantia*» (ер. XIX). Еще Носк р. 67 справедливо замѣтилъ, что подъ «*tria imperia*» слѣдуетъ понимать: 1) правленіе предшественника Герберта, Петроальда; 2) правленіе самого Герберта; 3) правленіе лицъ, захватившихъ въ Боббіо власть послѣ удаленія Герберта. Отсюда ясно, что правленіе Герберта продолжалось менѣе года и что онъ, слѣдовательно, былъ назначенъ аббатомъ въ самомъ концѣ 982 или въ началѣ 983. Büdinger р. 70 п. 218 въ этихъ словахъ хочетъ видѣть смѣну трехъ сильныхъ сосѣднихъ монастырю владѣтелей, захватившихъ будто бы власть въ Боббіо послѣ удаленія Герберта, но 1) намъ ни о какихъ такихъ трехъ владѣтеляхъ ничего неизвѣстно, 2) такое толкованіе требуетъ, чтобы между удаленіемъ Герберта изъ Боббіо и написаніемъ ер. XIX прошелъ приблизительно годъ, что противорѣчитъ ея положенію въ сборникѣ (нач. 984, см. ниже подъ 984 годомъ). Для хронологіи писемъ Герберта вопросъ о времени его назначенія аббатомъ Боббіо имѣетъ громадное значеніе, и ошибочное его разрѣшеніе многими учеными было причиною большихъ ошибокъ въ хронологическомъ опредѣленіи писемъ. Vignier. La Bibl. Hist. t. II р. 637 полагалъ, что Гербертъ получилъ Боббіо отъ Оттона III въ 996 (почему?). Vazovius pp. 42—47 тоже думаетъ объ Оттонѣ III, что, впрочемъ, ему не мѣшаетъ относить нѣкоторые письма, писанныя изъ Боббіо, ко времени около смерти Оттона II, когда его сыну Оттону III еще было всего три года. Vulaeus. Hist. univ. Paris. t. I (1665) р. 590 былъ повидимому первымъ, отнесшимъ это событіе ко времени царствованія Оттона II, но безъ необходимыхъ доказательствъ. Тоже Baluze. Hist. Eccl. Tutel. (1717) р. 84, но его доказательство основано на смѣшеніи аббата Губерта съ Гербертомъ (хотя въ другомъ мѣстѣ тотъ же Baluze ихъ различаетъ, см. прим. 15) и на невѣрной датировкѣ (982 вм. 972) диплома, въ которомъ встрѣчается Губертъ. Разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса совершенно не удалось Mabillon'у. Такъ онъ Ann. O. S.

Герберту, который въ то время даже не жилъ въ предѣлахъ германской имперіи?

Гербертъ, что въ произношеніи того времени звучало почти какъ «Гирбертъ» ²¹⁾, былъ сыномъ родителей бѣдныхъ и низ-

В. т. III р. 570, приурочивая неудачно Gerb. err. XIV, XXIII (будто бы къ Иоанну XIII; см. ниже, подъ 983 и 984 гг.) и ер. XVII (къ 970 году, см. ниже, подъ 984 годомъ), и опираясь на свидѣтельство Hugo Flav. (см. ниже прим. 36), приходитъ къ заключенію, что Гербертъ назначенъ аббатомъ не раньше 967, когда Боррелль будто бы получилъ титулъ герцога (см. прим. 36), при Иоаннѣ XIII († 6 сент. 972). Изъ разсужденія же на pp. 571, 572 и 647 выходитъ, что онъ долженъ былъ оставить Боббіо уже въ 965 году и былъ замѣненъ аббатомъ Петромъ, котораго имя встрѣчается въ дипломѣ 2 апрѣля 977 (см. прим. 16), но затѣмъ р. 601 оказывается, что онъ удалился не раньше 970 года (на основаніи невѣрнаго толкованія ер. XVI, см. прим. объ этомъ письмѣ въ концѣ 983 года). Колебанія Mabillon'a отозвались на многихъ сочиненіяхъ: Hist. litt. de Fr. t. VI p. 560, Haugéau. Nouv. biogr. gén. t. XLIII col. 1002; 968—Bouquet t. IX p. 271, Hamberger. Zuverl. Nachr. v. d. vornehm. Schriftst. t. III p. 809; 970—Lausser. Gerbert. p. 42 съ неудачной ссылкой на ер. CLIV. 187: «Si quo enim tenui scientiae igniculo accendimur, totum hoc gloria vestra (Оттона III) reperit, patris virtus aluit, avi magnificentia compravit», гдѣ подъ «magnificentia» надо будто бы непременно подразумѣвать дарованіе аббатства Боббіо. Ко времени царствованія Оттона II, но почему-то къ самому началу, — къ 973, относятъ это событіе: Barthélemy. Gerbert p. 10, Mourin. Les comtes de Paris p. 312. Въ 981—Barse I p. 20 (почему?). Къ 982—Olleris p. 489, отдавшій предпочтеніе тому толкованію ер. XIX, которое принято Відингер'омъ. Вѣрная дата (конецъ 982—начало 983) впервые довольно твердо обонована Носк'омъ р. 195—197, у котораго Olleris pp. 486, 487 напрасно хочетъ отнять эту заслугу.

²¹⁾ Въ слогахъ безъ ударенія въ то время «e» и «i» произносились весьма похоже другъ на друга, о чемъ см. ч. I стр. 70. Поэтому въ cod. L мы встрѣчаемъ одинаково «Gerbertus» и «Girbertus», или, въ сокращеніи, «Ger.» и «Gir.» Первые передѣлки этого имени на новые языки встрѣчаются въ XIII столѣтіи: на французскій — «Gerbiert», «Gerbiers» (Philippi Mousket. Historia regum Francorum, MGHSS. t. XXVI pp. 727—729) и «Gierbiert» (Chr. Balduini Avennensis, ibid. t. XXV p. 420), а въ XV вѣкѣ уже «Gerbert» (см. легенду о Гербертѣ въ Bull. du Bouq. 1865 pp. 460—462); — на нѣмецкій «Gerbrecht» (Sächsische Weltchr. с. 162, MGH. Script. vernac. t. II p. 166). Латинская форма имени Герберта претерпѣваетъ въ средніе вѣка цѣлый рядъ измѣненій: Gerobertus (см. ч. I стр. 320 прим. 1), Girebertus (ibid. стр. 322 прим. 1), Giribertus (Joh. de Columpna. Mare Historiar. l. VII с. 27, MGHSS t. XXIV p. 271); — Gilbertus (весьма

каго происхожденія²²⁾. Къ этимъ скуднымъ свѣдѣнїямъ о семьѣ, въ которой Гербертъ увидѣлъ свѣтъ, мы можемъ прибавить еще одно маловажное, въ добавокъ, можетъ быть, и не вполне достовѣрное извѣстїе, а именно, что отецъ Герберта назывался

распространенная форма; см., напр., ч. I стр. 365). *Gylbertus* (*Galvanei Flammeae Chr. majus, Miscellanea di stor. It. t. VII p. 597*), *Goilbertus* (*Amal. Augerii. Hist. Pont., Eccard. Corp. histor. t. II p. 1721*); — *Gibbertus, Gibertus* (*Romaldi Ann., MGHSS t. XIX p. 400*). Наконецъ, *Chr. Aureliac. XII в.* называетъ Герберта «*Gerlentiус*» (*Mabilion. Vet. Analecta ed. 1 t. II p. 240*, а во второмъ изданїи *fol. p. 150* это имя замѣнено обыкновеннымъ). Позднѣйшіе историки позаботились увеличить это разнообразіе формъ. Такъ *Vignier* даетъ форму «*Gislebert*» (см. ч. I стр. 46 прим. 14 и *Bibl. Hist. t. II p. 628*), *Blondus* (*Histor. decades, dec. II lib. III p. 189*)—*Guilbertus*, а *Spoerl* (*Eximius in medio aevo philosophus Gerbertus etc., 1720*) p. 8 увѣряетъ, что онъ назывался еще «*Gervasius, uti epistolae paratum ad ipsum*», что есть чистѣйшая фантазія.

²²⁾ О своемъ происхожденїи Гербертъ говоритъ достаточно ясно въ концѣ ер. *ad Willerodum* (*Opp. ep. 193, Nav. 217 p. 229*). Здѣсь онъ такъ выражается о себѣ: «*me nescire, cur egenus, et exul, nec genere, nec divitiis adjutus, multis locupletibus et nobilitate parentum conspicuis praelatus sit*». Эта совершенно ясная фраза почему-то до сихъ поръ ускользала отъ вниманїя изслѣдователей, которые обыкновенно ссылаются на пассажи, гораздо менѣе доказательные. Современники Герберта *Рихеръ* (I. III с. 43) и *Адемаръ* (I. III с. 31, *MGHSS t. IV p. 130*) благоразумно обходятъ этотъ вопросъ. Но уже *Родульфъ Глаберъ*, умершій въ половинѣ XI столѣтїя, I. I с. 4 (*ibid. t. VII p. 56*) заявляетъ: «*minorum etiam gerens prozariam virorum*». Отсюда, можетъ быть, происходятъ аналогичныя свидѣтельства XII вѣка: *Chron. Aurel.* (см. предыд. прим.) «*obscurо loco natum*», и интерполяція XII вѣка къ *Адемару* (см. выше), «*ex infimo genere procreatus*». Въ XVII столѣтїи *Бзовїю* (*Bzovius. Silvester II Caesius Aquitanus etc., Romae 1629*), котораго мы еще встрѣтимъ въ качествѣ смѣлаго фальсификатора (см. искаженіе имъ ер. *SXVII*; см. прим. къ этому письму подъ 988 годомъ), понадобилось доказать знатность происхожденїя Герберта. Для этого онъ pp. 7 и 8 въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ *Родульфа* замѣняетъ «*minorum*» черезъ «*majorum*», приписывая его какому-то «*auctor vitae Johannis XVII antiquissimus*», измѣняетъ слова *Ивана Массона* въ предисловіи къ изданїю 1611 «*ex alto Auriliacensium apud Arvernus jugo*» въ «*ex alto ap. A. principum stemmate*» и, давъ полную волю своей фантазіи, выводитъ Герберта изъ рода *Цезіевъ*, происходящихъ въ свою очередь отъ *Гераклидовъ*. Цѣлыхъ 20 страницъ посвящаетъ *Бзовїю* этой нелѣпницѣ, подробно слѣдя за распространенїемъ этого рода, въ которомъ святые чередуются съ героями, описываетъ гербъ этого рода и, наконецъ, останавливается на своемъ современникѣ «*Fridericus, nostri hujus aevi litteratorum Phoenix, s. Angeli princeps*».

Агильбертомъ ²³). Относительно мѣста рожденія Герберта мы можемъ съ достовѣрностью сказать только то, что онъ родился въ Аквитаніи, т. е. въ странѣ между Лоарой и Гаронной ²⁴). Если

Въ вышедшемъ въ Римѣ въ 1625 году сочиненіи Joh. Bapt. Laurus. *Theatri Romani orchestra. Dialogus de viris sui aevi doctrina illustribus* p. 39 упоминается «Federicus Caesius, princeps S. Angeli». Отсюда ясно, что всю свою генеалогію Бзовій измыслилъ съ цѣлью возвеличить римскую фамилію Cesi, одинъ изъ членовъ которой Federigo Cesi, основатель академіи dei Lincei (Reumont. *Gesch. d. St. Rom* t. III. 2 p. 701), былъ должно быть его покровителемъ. Эта басня имѣла долгое время успѣхъ (см. напр., Gennani. *Scritt. Ravenn.* t. I p. 301, Ciaccopius Oldoinus. *Vitae Papar.* t. I col. 758 описываетъ по Бзовію гербъ Сильвестра II, Dupin. *Bibl. des auteurs ecclés.* t. VIII. 1 p. 42, Cave. *Scriptorum eccles. hist. litt.* t. II p. 115). Столь же бездоказательно и противоположное утвержденіе, что Гербертъ былъ «fils de berger» (Barge de Riom. *Lettres et discours de Gerbert* t. I p. 85).

²³) Arn. Wion. *Lignum Vitae* (Venetiis 1595) l. II p. 141 увѣряетъ, что онъ въ одномъ весьма древнемъ каталогѣ папъ, находившемся въ монастырѣ св. Троицы въ Сава, видѣлъ слѣдующую запись: «Silvester II Aquitanus, ex patre Agilberto, sedit annos IV, mensem I, dies IX». Watterich. *Vitae Pontificum* t. I (1862) p. 68 подтверждаетъ это извѣстіе (у него только прибавлено «natione», а число дней 8). У Бзовія, вычитавшаго это свидѣніе у Wion'a, какъ видно изъ дальнѣйшей ссылки, этотъ Агильбертъ обращается въ «Angelpertus Caesius Aquitanus», но, не удовольствовавшись и этимъ, онъ предлагаетъ разложить это имя—«Angelus Petrus». Замѣтимъ однако, что Ann. Caven. (MGHSS t. III p. 189) а. 999 знаютъ о Гербертѣ только слѣдующее: «Silvester II sedit annis 4, m. 1, d. 9».

²⁴) Rich. l. III c. 43: «Aquitanus genere»; Adem. l. III c. 31 (MGHSS t. IV p. 130): «natione Aquitanus»; то же въ цитированномъ въ предыдущемъ примѣчаніи папскомъ каталогѣ. Болѣе неопредѣленные свидѣтельства встрѣчаются уже съ XI вѣка. Thietm l. VI c. 61 (MGHSS t. III p. 835) «Erat is natus de occiduis regionibus»; Rodulf. *Glab.* l. I c. 4 (ibid. t. VII p. 56): «e Galliis oriundus»; Willelm. *Malmesb. Gesta regg. Angl.* l. II c. 167 (MGHSS t. XII p. 461): «Ex Gallia natus», откуда уже «natione Gallicus» у болѣе позднихъ писателей (Martini *Oppav. Chr.*, MGHSS t. XXII p. 432; Galv. *Flamma, Misc. di st. patr.* t. VII p. 597; Ann. *Silesiaci*, MGHSS t. XIX p. 537). Отмѣтимъ, наконецъ, ошибочныя свидѣтельства: Ann. *Stadenses* (MGHSS t. XVI p. 298) «natione Romanus», и въ концѣ XII в. Gualterius *Mapes. De nugis curialium* (ed. Wright. *Camden Society* 1850 и MGHSS t. XXVII p. 70). *Dist.* IV c. 11 p. 170: «a Burgundia puer genere». Мы не знаемъ, откуда Werner. *Gerbert von Aurillac* p. 27 почерпнулъ убѣжденіе, что Гербертъ «war seiner Herkunft nach ein Burgunder». Это убѣжденіе нисколько не находитъ себѣ оправданія въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ «und in der Nähe von Aurillac oder in diesem Städtchen selbst geboren», такъ какъ Орильякъ лежатъ не въ Бургундіи.

принять однако во внимание, что онъ съ ранняго возраста поступилъ въ монастырь Орильякъ, лежащій въ югозападной части Оверни, то, можетъ быть, и не будетъ большой ошибкой присоединиться къ общераспространенному мнѣнью, по которому Гербертъ былъ оверньятъ. По крайней мѣрѣ, трудно предположить, чтобы сынъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей поступилъ въ раннемъ отрочествѣ въ монастырь, лежащій далеко отъ мѣста его родины²⁵⁾. Относительно даты рожденія Герберта у насъ опять-таки нѣтъ никакихъ прямыхъ извѣстій. Судя по нѣкоторымъ даннымъ его биографіи и переписки, онъ долженъ былъ родиться во всякомъ случаѣ нѣсколькими годами раньше 950 года²⁶⁾.

Мы уже сказали, что Гербертъ еще въ отроческомъ возрастѣ попалъ,—намъ неизвѣстно какъ и почему,—въ монастырь св. Геральда въ Орильякъ²⁷⁾. Городокъ Орильякъ (Aurillac, Aureliacus)—

²⁵⁾ Мы должны признаться, что не можемъ въ пользу рожденія Герберта въ Оверни привести никакихъ доказательствъ, вполнѣ ясныхъ и точныхъ. Можетъ быть, въ пользу близости мѣста родины Герберта къ Орильяку говоритъ слѣдующая фраза ер. XXXV D. 194, адресованной къ аббату этого монастыря: «Valeant quondam mihi noti vel affinitate conjuncti, si qui supersunt». Для опредѣленія родины Герберта Büdinger'у. Ueber Gerbert's wissenschaftlichen und politischen Stellung p. 6. n. 18 кажется достаточнымъ указать на его раннее поступленіе въ монастырь св. Геральда въ Орильякъ. Barse de Riom t. I p. 84 и Lausser. Gerbert, étude historique sur le X siècle p. 8 считаютъ родиной Герберта Belliac, лежащій вблизи Aurillac'а, основываясь на мѣстныхъ преданіяхъ и названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей около Belliac'а («prés et terres du pontife, bois de Gerbert»), но все это слишкомъ шатко. Guido de Bazochis въ Chr. Albrici trium fontium (MGHSS t. XXIII p. 774): «Remis, ut dicitur, natus», что уже прямо невѣрно и объясняется долгимъ пребываніемъ Герберта въ Реймсѣ.

²⁶⁾ Ер. XLIX D. 208, писанной въ 996 году (см. подъ этимъ годомъ), Гербертъ уже жалуется на старость и на старческіе недуги. Съ другой стороны въ 970 году онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ (см. ниже, прим. 49). Barse t. I p. 85 къ 935, что, пожалуй, слишкомъ рано. Lausser p. 6 къ 940. Havet. p. V къ 940—945.

²⁷⁾ Rich. I. III c. 43: «in coenobio sancti confessoris Geraldı a puero altus». Ер. XLV Гербертъ говоритъ объ этомъ монастырѣ: «sanctissimus ordo meus altor». Adem. I. III c. 31 (MGHSS t. IV p. 130): «monachus (интерполяция конца XII в.: «a puericia») Aureliacensis sancti Geraldı ecclesiae». Интерполяция «a pueritia» попала въ рукопись вѣроятно изъ легенды о Гербертѣ, уже весьма распространенной въ XII вѣкѣ. Къ счастью интерполяторъ, знавшій вѣроятно, что монастырь св. Геральда находится въ Орильякъ, а не въ Орлеанѣ, не пердѣлалъ въ текстѣ Адемара «Aureliacensi» въ «Aurelianensi». Смѣ-

въ настоящее время центральный пунктъ департамента Cantal (Haute Auvergne, vicomté de Carlat)—лежитъ въ живописной долине рѣки Jordanne, впадающей въ Dordogne. Онъ существовалъ уже до основанія монастыря, получившаго впоследствии названіе монастыря св. Геральда ²⁸⁾. Монастырь же этотъ былъ основанъ въ 894 году графомъ Геральдомъ, находившимся въ родствѣ съ Вильгельмомъ Благочестивымъ, основателемъ Cluny. Въ 899 Карлъ Простой уже даровалъ поставленному графомъ Геральдомъ аббату Адельгарію хартію, которой новооснованный монастырь со всѣми принадлежащими къ нему землями и людьми освобождался отъ податей, налоговъ и отъ подсудности кому-либо другому кромѣ самого графа Геральда и его сестры ²⁹⁾. Въ 907 году послѣдовало освященіе храма этого монастыря во имя св. Петра и Климента, а въ 909, нѣсколькими днями послѣ Адельгарія, не вполне оправ-

шеніе этихъ двухъ именъ, весьма сходныхъ между собою, есть одна изъ характеристичныхъ чертъ легенды о Гербертѣ. Сначала вмѣсто «Aureliacense coenobium» явилось «Aurelianense coenobium» (слѣды такой редакціи находимъ въ позднѣйшихъ сравнительно Ann. Silesiaci XV в.: «in coenobio Aurelianensi monachus fuit», MGHSS t. XIX p. 537); затѣмъ было рѣшено, что «Aurelianense coenobium» есть, конечно, знаменитый монастырь «coenobium Floriacense», лежащій въ орлеанской діоцезѣ (Willel. Gesta regg. Angl. l. II c. 167 «monachus a ruero apud Floriacum adolevit»; Hugo Flav. MGHSS t. VIII p. 366, рассказывая въ началѣ XII столѣтія о изложеніи Арнульфа, говорить: «mon deponitur et in loco ejus Gerbertus diaconus ejus substituitur»; откуда почерпнулъ это свидѣніе Гуговъ, неизвѣстно, но за то уже въ XIII столѣтіи у Galv. Flammae Chr. Majus читаемъ: «Ipse fuit—diaconus monasterii Floriacensis», Misc. di st. patr. t. VII p. 597); наконецъ, явилась полная редакція, которую мы находимъ у Martinus Opp. Chr. (MGHSS t. XXII p. 432): «Hic primum juvenis Floriacensis coenobii in Aureliacensi diocesi monachus fuit». Такимъ образомъ, невѣрное убѣжденіе, будто Гербертъ былъ монахомъ во Fleury, получило широкое распространеніе (Brucker. Hist. crit. philos, t. III 1766 p. 647 увѣряетъ даже, что Гербертъ былъ орлеанскимъ аббатомъ!), не только исчезло и въ нашемъ столѣтіи (такъ его раздѣляетъ Barge t. I p. 155, который, впрочемъ, допускаетъ I p. 86, что первоначально Гербертъ поступилъ въ монастырь св. Геральда въ Орильякъ). Vrovius p. 6 даже вообразилъ себѣ, что «Aureliacus» находится на Лоарѣ. Мы не знаемъ, откуда Barge t. I p. 85 узналъ, что Герберту было 10 лѣтъ при поступленіи въ монастырь (значитъ поступилъ, по его мнѣнію, въ 945), и какимъ образомъ Lausser p. 11 получилъ для поступленія Герберта въ монастырь дату 952.

²⁸⁾ Olleris. Gerbert, Aurillac et son monastère 1862 pp. 19, 20.

²⁹⁾ Olleris ibid. pp. 5, 10, 24, 25. Нѣсколько иначе Lausser p. 5.

давшего надеждъ основателя, графъ Геральдъ умеръ. Къ дарованнымъ монастырю при основаніи имѣніямъ онъ въ своемъ завѣщаніи присоединилъ еще новыя. Народная молва провозгласила его святымъ, почему и основанная имъ обитель стала называться монастыремъ св. Геральда. Преемникъ Адельгарія, Іоаннъ, получилъ отъ папы Іоанна X буллу, которой его монастырь объявлялся находящимся въ прямомъ подчиненіи престолу св. Петра. За Іоанномъ слѣдовалъ аббатъ Арнульфъ. Онъ вскорѣ долженъ былъ сложить съ себя аббатскій санъ и удовольствоваться ролью помощника Одона, аббата Слупу, который принялъ на себя санъ аббата монастыря св. Геральда съ цѣлью подвергнуть эту обитель реформѣ въ клювийскомъ духѣ, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Четвертымъ аббатомъ въ Орильяхъ былъ Адральдъ, при которомъ началась постройка новой монастырской церкви. Окончить ее и освятить (962 или 972) пришлось однако уже его преемнику, Геральду ³⁰). При этомъ-то аббатѣ, котораго мы еще не разъ встрѣтимъ въ перепискѣ Герберта ³¹), послѣдній и поступилъ въ монастырь св. Геральда. Здѣсь онъ былъ отданъ въ ученіе въ монастырскую школу, пользовавшуюся довольно широкой извѣстностью. Школой завѣдывалъ въ это время Раймундъ, человекъ благороднаго происхожденія и весьма образованный. Подъ его руководствомъ Гербертъ сталъ изучать латинскую литературу, въ которой и сдѣлалъ весьма быстрые успѣхи ³²). Къ этому Раймунду, своему первому учителю, Гербертъ въ продолженіе всей своей жизни питалъ чувство живѣйшей признательности. «Если я и обладаю кое-какими свѣдѣніями, писалъ впоследствии Гербертъ братіи монастыря св. Геральда, то послѣ Бога я обязанъ этимъ Раймунду предпочтительно передъ всѣми дру-

³⁰) Olleris *ibid.* pp. 12—15. Объ освященіи храма см. Mabillon. *Ann. O. S. B.* t. III p. 369.

³¹) *Ерр.* XVI, XXXV, XLV, XLVI, LXXI. 70.

³²) *Rich.* I. III c. 43: «grammatica edoctus est». Подъ грамматикой слѣдуетъ разумѣть стилистику, метрику и реторику (Werner. *Gerbert von Aurillac* 1 Aufl. p. 27). *Chr. Aureliac.* (Mabillon. *Anal.* t. II ed. 2 p. 150): «Raimundus Caturcensis (изъ Quercy) nobilis ex castro, Sauga (= Vaura) nominato, abbas eligitur, qui curat erudiendum Gerbertum», гдѣ, впрочемъ, вслѣдствіе слишкомъ большой лаконичности, упущена изъ виду хронологическая послѣдовательность фактовъ: Раймундъ сдѣлался аббатомъ гораздо позже того времени, когда у него учился Гербертъ, о чемъ см. ер. XCI.

гими людьми»³³⁾. Но Раймундъ только положилъ прочный фундаментъ образованію Герберта, любознательности котораго орильякскій схоластикъ вскорѣ уже не могъ удовлетворить. Жажда знанія влекла Герберта вонъ изъ стѣнъ монастыря, пробудившаго въ немъ эту жажду, и онъ, подобно многимъ своимъ современникамъ, почувствовалъ потребность для завершения своего образованія посѣтить другія школы, другихъ учителей, такъ какъ въ то время, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-либо, школы были непохожи одна на другую; а знанія учителей носили индивидуальный характеръ. Нѣкоторыя, не вполне, впрочемъ, достовѣрныя и опредѣленные извѣстія наводятъ на предположеніе, что Гербертъ предпринялъ путешествіе съ образовательною цѣлью сначала по сѣверной Франціи, куда его могли влечь школы въ Реймсѣ и Fleury, пользовавшіяся весьма широкой извѣстностью³⁴⁾.

³³⁾ Ep. XXXV D 194.

³⁴⁾ Adem. l. III c. 31 (прод. цит. прим. 27): «causa sophiae primo Franciam, deinde Cordobam iustrans».—Ep. XXV D. 179 (актъ избранія Герберта въ реймскіе архіепископы) реймскіе набиратели, говоря о Гербертѣ, выражаются такъ: «Hujus vitam ac mores a ruero novimus». Если бы Гербертъ не пробылъ нѣкоторое время въ Реймсѣ до своего прибытія сюда изъ Рима, то врядъ-ли это выраженіе могло бы имѣть мѣсто: при прибытіи въ Реймсѣ изъ Рима Герберту было во всякомъ случаѣ не менѣе 25 лѣтъ. На основаніи однихъ только словъ Адемара путешествіе Герберта съ научной цѣлью въ сѣверную Францію предположилъ еще Hock. Gerbert oder Papst Silvester II (1837) p. 61, хотя онъ слишкомъ увлекся при перечисленіи школъ, какія могъ посѣтить Гербертъ. Въ переводѣ этого сочиненія: Axinger. Histoire du pape Silvestre II (1842) p. 110 n. 1 опровергаетъ предположеніе Hock'a, основываясь на Rich. l. III c. 43 «In quo (въ монастырѣ св. Геральда) utpote adolescens cum adhuc moraretur, Borellum» etc. (см. ниже, прим. 36), но эти слова нисколько не исключаютъ возможности временной отлучки Герберта изъ монастыря св. Геральда до приѣзда Боррелля. Въ итальянскомъ переводѣ своего сочиненія Gerberto o sia Silvestro II Milano 1846 p. 5, Hock самъ отказался отъ своего предположенія, оспариваемаго и Büdinger'омъ p. 7. Büdinger склонялся въ пользу мнѣнія Hist. litt. de Fr. t. VI p. 560, предлагающаго въ словѣ «Francia» видѣти испанскую марку, куда, какъ намъ извѣстно, Гербертъ несомнѣнно ѣздилъ (см. ниже, прим. 37), но на p. 8 Büdinger даетъ уже другое, несогласное съ этимъ пониманіемъ, толкованіе словъ Адемара и испанскую марку видитъ въ выраженіи «Cordoba». Испанская марка во время Герберта признавала свою зависимость отъ французскихъ королей. «Franci» въ значеніи обитателей владѣній, находившихся въ болѣе или менѣе номинальной зависимости отъ французскихъ королей, и «Francia» для обозначенія

Если такое путешествие, действительно, и состоялось, то по прошествии нѣкотораго времени Гербертъ во всякомъ случаѣ вновь вернулся въ Орильякъ, гдѣ счастливая случайность открыла вскорѣ его любознательности заманчивыя перспективы.

Во второй половинѣ X столѣтія преподаваніе квадривія во Франціи стояло довольно низко, такъ что въ точныхъ наукахъ—арифметикѣ, музыкѣ, геометріи и астрономіи—знанія Герберта

всѣхъ этихъ владѣній встрѣчаются уже и въ письмахъ Герберта (см. выраженіе «Francorum reges» или «rex» во многихъ письмахъ; «regnum Francorum» въ ерр. СХІІ, 176 Ои. 154 Нав., СLIX. 181; о «Francia» см. ер. XLVIII «Lotharius Franciae praelatus»; ер. XI Гербертъ «родомъ Аквитанецъ», пишетъ изъ Боббіо о своей фамиліи «propter partem familiae meae de Francia recollectam», гдѣ онъ, слѣдовательно, и земли къ югу отъ Лоары причисляетъ къ «Francia»). Въ болѣе тѣсномъ значеніи «Francia» было герцогство «ducatus Franciae», т. е. земли между Лоарой и Соммой (исключая Нормандское герцогство). Говоря же специально объ испанской маркѣ, Гербертъ употребляетъ слово «Hispania» (ер. XLV), Hiberia (ер. LXXIII. 72), а Рахеръ (I. III с. 43): «citerior Hispania». Невѣроятно поэтому, чтобы Адемаръ, почти современникъ Герберта († около 1030), употреблялъ слово «Francia» съ намѣреніемъ обозначить специально испанскую марку. Гораздо вѣроятнѣе напротивъ, что въ выраженіи Адемара «primo Franciam, deinde Cordobam Iustans», подъ «Francia» слѣдуетъ разумѣть страну по сю сторону Пиренеевъ, а подъ «Cordoba» ближайшимъ образомъ кордовскій халифатъ, занимавшій большую часть Испаніи, и затѣмъ вообще Испанію. Тогда, во-первыхъ, страна (Франція) не будетъ противопоставляться городу (Кордовѣ), и, во-вторыхъ, Адемаръ не будетъ единственнымъ авторомъ, утверждающимъ, что Гербертъ былъ въ городѣ Кордовѣ, такъ какъ этого не знаетъ даже легенда о Гербертѣ, которая особенно подробно останавливается на мнимо́мъ пребываніи Герберта у арабовъ и заставляеть его жить нѣкоторое время въ Севильѣ. Народная легенда, предметомъ которой сдѣлался Гербертъ, должна была въ своихъ зачаткахъ появиться еще при жизни или — самое позднее — вскорѣ послѣ смерти своего героя, такъ что Адемаръ могъ уже въ известной степени находиться подъ ея вліяніемъ, когда писалъ свои нѣсколько строкъ о Гербертѣ. «Cordoba» въ смыслѣ «Испанія» легко объяснится въ устахъ народа, при дальнѣйшемъ же развитіи этой легенды и ея книжной разработкѣ появилось уже болѣе точное и книжное опредѣленіе «Veniens autem in Hyspaliem Hyspaliem saeva descendit» (Martinius Opp. Chr. MGHSS t. XXII p. 432), о чемъ см. еще ниже, прим. 43. Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что одинокаго въ источникахъ современной Герберту эпохи свидѣтельства Адемара недостаточно для доказательства пребыванія его у испанскихъ арабовъ.

не достигли желательной для него ясности и законченности ³⁵). Близость ли арабовъ, отсутствіе ли опустошительныхъ норманскихъ набѣговъ, то ли и другое вмѣстѣ способствовали процвѣтанію точныхъ наукъ въ испанской маркѣ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что по части квадривія эта маленькая страна занимала въ то время одно изъ первыхъ мѣстъ. Желанная возможность подвинуться дальше въ математическихъ наукахъ представилась Герберту, когда одинъ изъ графовъ испанской марки, въ то время носившій, можетъ быть, уже и титулъ маркграфа, Боррель прибылъ въ монастырь св. Геральда съ цѣлью помолиться мѣстнымъ святымъ. Надо полагать, что Борреля привлекли за Пиренеи какія-нибудь личные дѣла и что въ Орильякѣ онъ заѣхалъ лишь случайно, по дорогѣ. Прибылъ онъ сюда, по всей вѣроятности, около 967 года, а можетъ быть и раньше ³⁶).

³⁵) Впрочемъ, по части музыки Раймунъ обладалъ, повидимому, нѣкоторыми свѣдѣніями. См. Baluze Miscellanea t. II p. 300, Hist. litt. t. VI p. 23.

³⁶) Rich. I. III c. 43: «In quo (mon. s. Gerald) utpote adolescens cum adhuc intentus moraretur, Borrellum citerioris Hispaniae ducem orandi gratia ad idem coenobium contigit devenisse». Почти то же Hugo Flav. Chr. Nb. I (MGHSS t. VIII p. 367), едва-ли не единственный изъ французскихъ средневѣковыхъ писателей, знакомый (прямо или посредственно?) съ трудомъ Рихера, котораго рукопись перекочевала весьма рано въ Германію (см. ч. I стр. 14, прим. 20). Обыкновенно это событіе относятъ къ 967 году (Hock p. 62, Büdinger p. 18 n. 63, Olleris p. XVIII, Werner p. 37 и др.). Мнѣніе это основывается: 1) на вѣрѣ, что выраженіе Рихера «citerioris Hispaniae dux» имѣетъ документальное значеніе; 2) на предположеніи, что Боррель получилъ титулъ «dux» или «marchio» («Borellus dux Gothicae» встрѣчается уже въ 972, см. Bouquet t. IX p. 634 n. b.; «Borellus marchio» въ 988 г., см. Gerb. ep. CXII; «comes atque dux» въ 986, Bouquet t. IX p. 1; Kalckstein. Gesch. d. franz. Königth. t. I p. 322 утверждаетъ, что уже въ 956 Боррель придавалъ себѣ титулъ маркграфа) не въ 950 году, когда онъ наследовалъ отъ отца графство Ургель (Bouquet t. IX p. 69), а въ 967, когда онъ не совсѣмъ законнымъ образомъ завладѣлъ послѣ своего двоюроднаго брата, Сеніофреда, при двухъ живыхъ братьяхъ послѣдняго, графствомъ Барцелоной (ibid.); 3) на томъ обстоятельстве, что менѣе, чѣмъ въ три года, Гербертъ врядъ-ли успѣлъ бы справиться съ квадривіемъ, а въ 970 году онъ уже уѣхалъ въ Италію. Но, во-первыхъ, Рихеръ, писавшій послѣ 995, могъ дать Борреллю герцогскій титулъ въ своемъ рассказѣ и раньше, чѣмъ онъ получилъ его на самомъ дѣлѣ. Во-вторыхъ, отецъ Борреля, Суниарій, графъ Ургеля, по смерти своего брата, Мирона, цѣлыхъ 20 лѣтъ управлялъ графствами малолѣтнихъ сыновей послѣдняго, въ томъ числѣ и

Геральдъ, аббатъ монастыря, узнавъ отъ Боррелля, что въ его странѣ есть весьма ученые люди, и посовѣтовавшись съ братіей, попросилъ его взять съ собой Герберта, который и отправился съ Борреллемъ въ испанскую марку³⁷⁾. Здѣсь его поручили Аттону, епископу города Вика (Ausona), у котораго «онъ учился математикѣ много и съ успѣхомъ»³⁸⁾. Къ несчастію, никакихъ дальнѣйшихъ подробностей о пребываніи Герберта въ испанской маркѣ мы не имѣемъ, и только народная легенда, однимъ изъ излюбленныхъ героевъ которой сдѣлался Гербертъ, какъ бы съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ въ его біографіи, подробно рассказываетъ намъ о томъ, какъ онъ ѣздилъ къ сарацинамъ, какъ онъ у нихъ учился тайнымъ наукамъ и какія удивительныя

Барцелоной, вслѣдствіе чего гораздо вѣроятнѣе, что герцогское достоинство въ то время соединялось съ графствомъ Ургель. Такимъ образомъ, дата 967 можетъ быть только весьма приблизительной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выставленное Budinger'омъ предположеніе, будто цѣлью поѣздки Боррелля за Пиренеи было желаніе исклѣпать у Лотаря признаніе за нимъ графства Барцелоны, теряетъ значительную долю вѣроятности. Lausseg p. 14, справедливо обратившій вниманіе на второй изъ разобранныхъ выше пунктовъ, относитъ пріѣздъ Боррелля къ 962 году, что однако произвольно. Еще произвольнѣе дата 955, предложенная Barse t. I p. 87.

³⁷⁾ Rich. I. III с. 43, которому слѣдуетъ Hugo Flav. (MGHSS t. VIII p. 367). Народная фантазія, сочинившая путешествіе Герберта къ арабамъ, не могла удовольствоваться такимъ мирнымъ удаленіемъ Герберта изъ своего монастыря. Такъ какъ рассказъ Hugo Flav. не вполне покрывается рассказомъ Рихера, а содержитъ въ себѣ еще кромѣ того нѣсколько чертъ легендарнаго характера (напр.: «in Remensem archiepiscopum se quibusdam praestigiis promoveri fecit»), то вѣсело удивляться, что немногимъ выше (ibid. p. 366) онъ, въ противорѣчій съ тѣмъ, что заимствовалъ у Рихера, неожиданно повѣствуетъ: «in monasterio sancti Gyraldi nutritus, sed pro morum insolentia expulsus». Но онъ еще (нач. XII в.) ничего не говоритъ о путешествіи Герберта къ арабамъ: онъ предпочелъ слѣдовать въ этомъ вопросѣ Рихеру. Затѣмъ уже является все полностью у Will. Malm. I. II с. 167 (MGHSS t. XII p. 461) «sive taedio monachatus sive gloriae cupiditate captus, nocte profugit (изъ Fleury, конечно! см. прим. 27) Hispaniam, animo praecipue intendens, ut astrologiam et caeteras id genus artes a Saracenis addisceret». Мнѣніе, что при удаленіи Герберта изъ его монастыря не все обстояло благополучно, повторяется съ перерывами до нашего столѣтія (см., напр., Hauréau. Nouv. biogr. génér. t. XLIII col. 1001).

³⁸⁾ Выраженіе Rich. I. III с. 43, почти буквально повторенное Hug. Flav.

вещи съ нимъ тамъ происходили ³⁹). Народное творчество, перерабатывая нѣкоторые наиболѣе яркіе факты гербертовской біографіи и свободно распоряжаясь географическими терминами, не нашло нужнымъ различать испанской марки отъ Испаліи вообще, большая часть которой принадлежала арабамъ. Отсюда явилось убѣжденіе, что Гербертъ поѣхалъ именно къ арабамъ и что изъ ихъ-то тайныхъ наукъ онъ почерпнулъ свою поражающую умы мудрость. Сначала, всего четверть столѣтія спустя послѣ смерти Герберта, арабская Испанія появляется въ сказаніяхъ о Гербертѣ подъ народнымъ именемъ «Cordoba», обозначающимъ собой кордовскій халифатъ ⁴⁰). Затѣмъ, въ половинѣ XII столѣтія, въ книжной уже переработкѣ легенды, «Cordoba» уступаетъ мѣсто болѣе научному имени «Hispania», понимаемому все-таки въ смыслѣ арабскихъ владѣній. Вильгельмъ изъ Мальмесбери, авторъ этой книжной переработки, рассказываетъ о томъ, какъ Гербертъ «бѣжалъ ночью въ Испанію, имѣя главнымъ образомъ въ виду научиться у сарацинъ астрологіи и прочимъ тому подобнымъ наукамъ» ⁴¹), но онъ еще не называетъ опредѣленно города, въ которомъ Гербертъ штудировалъ эти науки. Къ несчастью, въ своемъ разсказѣ Вильгельмъ счелъ нужнымъ сдѣлать маленькое отступленіе, чтобы сообщить читателю кое-что о прошломъ и настоящемъ Испаніи. Это отступленіе онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «У христіанъ столицей былъ городъ Толедо, у арабовъ же Гиспалісъ, который въ просторѣчій называется Севильей. У нихъ въ обычаѣ заниматься 'кудесничествомъ и волшебствомъ. Приѣхавъ, какъ я сказалъ, къ арабамъ, Гербертъ удовлетворилъ своему желанію. Тамъ онъ превзошелъ Птоломея въ наукѣ объ астрологіи, Аландрея въ умѣніи исчислять разстоянія между звѣздами, Юлія Фирмика въ искусствѣ предуга-

³⁹) Всѣхъ подробнѣе эта часть легенды разработана у Willel. Malmesb. *Gesta regg. Angl.* I. II с. 167, т. е. въ половинѣ XII столѣтія.

⁴⁰) Adem. I. III с. 31; см. выше, прим. 34.

⁴¹) См. выше, прим. 37. Послѣ Адемара слѣды легенды о Гербертѣ видны въ концѣ XI вѣка у Benno. *Vita Greg. VII (Orthuinus Gratius Fasciculi regum exret. et fug. 1535, fol. 42 r.)*, и на рубежѣ XI и XII столѣтій у Hugo Flav. (см. выше, прим. 37), но первый ничего не говоритъ о путешествіи Герберта въ Испанію (Olleris p. XXI напрасно приписываетъ Беннону изобрѣтеніе путешествія Герберта въ Испанію на основаніи одного слова «écharpé à l'ignogance d'Adhémar»), а второй въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Рихеру.

дывать будущее» ⁴²⁾ и т. д. Благодаря только что приведенной вставкѣ, читатель этого разсказа невольно приходитъ къ мысли, что именно въ Севильѣ-то Гербертъ и учился. Такое именно впечатлѣніе и вынесли отсюда средневѣковые читатели Вильгельма, изъ которыхъ, вѣроятно, никому не приходило въ голову, что въ X столѣтіи главнымъ городомъ въ арабской Испаніи была Кордова, а не Севилья, и что, если ужъ нужно, чтобы Гербертъ учился въ арабской столицѣ, то вмѣсто Севильи слѣдовало бы поставить Кордову. Въ позднѣйшихъ переработкахъ легенды мы, дѣйствительно, и наталкиваемся уже на совершенно опредѣленное указаніе, что Гербертъ поѣхалъ въ «Гиспалісъ» (т. е. Севилью), городъ Испаніи» ⁴³⁾. Убѣжденіе, что Гербертъ былъ у арабовъ, перешло и въ тѣ сочиненія, авторы которыхъ уже не вѣрятъ въ магію и волшебство. Одинъ осторожный авторъ XVII столѣтія, боясь впасть въ ошибку, идетъ на компромиссъ: Гербертъ — въ его изложеніи — уѣхалъ или бѣжалъ изъ своего монастыря въ Кордову или Севилью ⁴⁴⁾. Вопросъ о томъ, былъ ли Гербертъ дѣйствительно у арабовъ, продолжалъ занимать умы изслѣдователей, историковъ ⁴⁵⁾ и математиковъ, и въ нашемъ XIX сто-

⁴²⁾ Willel. Gesta regg. Angl. l. II c. 167: «Et sicut christiani Toletum, ita ipsi Hispalim, quam Sibiliam vulgariter vocant, caput regni habent, divinationibus et incantationibus more gentis familiari studentes. Ad hos igitur, ut dixi, Gerbertus perveniens, desiderio satisfecit. Ibi vicit scientia Ptholomeum ni astrolabio, Alandraenum in rorum interstitio, Iulium Firmicum in fato».

⁴³⁾ Уже въ концѣ XII вѣка Willel. Godell. Chr. (Bouquet t. X p. 260) «post apud Hispalim Hispaniae plurima didicit», что потомъ повторяется много разъ (см. напр., прим. 34 въ концѣ).

⁴⁴⁾ Bulaeus. Hist. universitatis Paris. t. I (1665) p. 589.—Замѣтимъ, что Barse t. I, относящій это путешествіе Герберта изъ испанской марки къ арабамъ почему-то къ 958 году (p. 89), не только допускаетъ его, но даже увѣренъ, что не поѣхать къ арабамъ Гербертъ и не могъ, и что совсѣмъ безъ тайныхъ наукъ дѣло не обошлось (pp. 95—97, 113).

⁴⁵⁾ Кромѣ только-что цитированнаго въ пред. прим. автора, путешествіе Герберта къ арабамъ допускаетъ Wilmans. Otto III pp. 7, 132. Большинство однако высказывается противъ такого путешествія: Martin. Revue archéol. t. XIII pp. 524—531, который p. 534 вѣрно замѣтилъ, что тѣ изъ источниковъ, которые знаютъ о Ворреллѣ, ничего не знаютъ о путешествіи къ арабамъ, и обратно; Bûdinger pp. 8—15, 27—44; Lausser pp. 20—24; Olleris p. XXI; Quéant. Gerbert ou Silvestre II p. 30; Werner p. 39 n. 3; Ritter. Gesch. der christl. Philos. t. III p. 301. Всѣ они приходятъ къ такому выводу

лѣтѣи, но, такъ какъ объ этомъ фактѣ біографіи Герберта у насъ нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое бы не носило легендарнаго характера, а современники хранятъ о немъ нѣмое молчаніе, то къ постановкѣ такого вопроса мы не видимъ ровно никакого основанія. Впрочемъ, въ послѣднее время, вопросъ о пребываніи Герберта у арабовъ получилъ другую, болѣе научную формулировку, а именно: есть ли въ математическихъ сочиненіяхъ Герберта арабскіе элементы ⁴⁶⁾? Болѣе близкое изученіе этого вопроса повело къ уменьшенію числа приписывавшихся Герберту математическихъ сочиненій. Въ тѣхъ же, которыя до сихъ поръ остались за нимъ, особенностью Герберта являются: оригинальный способъ дѣленія чиселъ, счетная доска (или абакъ), на которой цифры пріобрѣтали значеніе по положенію, и такъ называемыя арабскія цифры, примѣненныя на этой доскѣ ⁴⁷⁾. Если бы однако

по большей части послѣ очень обширныхъ и сложныхъ соображеній. Сомнѣніе въ такомъ путешествіи высказываетъ и Носк р. 159.

⁴⁶⁾ Вопросъ этотъ, хотя и имѣетъ обширную литературу, еще и о сю пору не можетъ считаться рѣшеннымъ и продолжаетъ раздѣлять ученыхъ на два враждебные лагера. Кромѣ Būdinge'r'a см. еще слѣдующія сочиненія. Cantor. *Mathem. Beitr. z. Kulturleben der Völker*. Halle 1863; *Die römischen Agrimensoren*. Leipzig 1876; Vorles. ü. *Gesch. d. Math. t. I*. Leipzig 1880.—Chasles. *Mémoire sur le passage du premier livre de la géom. de Boëce (Mém. cour. par l'Ac. de Brux. t. XI. 1836)*; *Aperçu histor. sur l'orig. et le développ. des méthodes en Géom.*; CC. RR. Ac. Sc. за 1839 и за 1843 (особ. за этотъ послѣдній годъ = t. XVI pp. 156—173, 218—246, 281—299).—Friedlein. *Gerbert, die Geometrie des Boetius und die indische Ziffern*. 1861; его же прекрасныя статьи въ *Schömilch's Zeitschr. f. Math. t. IX (1864, особ. pp. 145—171 «Gerbert's Regeln der Division), t. X (1865), t. XVI (1871)*; *Die Zahlzeichen und das elementare Rechnen der Griechen u. Römer u. des christl. Abendl. von 7 bis 13 Jahrh.*—Halliwell. *An inquiry into the nature of the numerical contractions, found in a passage on the Abacus, in some ms. of the Geometry of Boetius*. London. 1839.—Hankel. *Gesch. d. Math. im Alterth. u. Mittelalter*. Leipzig 1874.—*Libri. Hist. des sc. math. en Italie, t. II (1839)*.—Montucla. *Hist. des math. Paris. An VII.*—Nagel. *Gerbert u. die Rechenkunst des X Jahrh. (Sitzber. der phil. hist. Classe Ak. Wissensch. t. CXVI. 1888)*.—Stoy. *Zur Gesch. d. Rechenunterr. t. I. Jena 1876*.—Treutlein. *Gesch. unserer Zahlzeichen*. Karlsruhe 1875.—Weissenborn. *Die Entwicklung des Zifferrechnens*. Eisenach 1877; *Die Boetiusfrage (Schlömilch's Zeitschr. t. XXIV, Hist. Litter. Abth., Abhandl. 2 Heft)*; *Gerbert. Beiträge zur Kenntniss der Math. des Mittelalters*. Berlin 1888.

⁴⁷⁾ Weissenborn. *Gerbert p. 210—214* сомнѣвается, чтобы «*Regula de abaco computi*», открытая Olleris'омъ и напечатанная имъ въ числѣ

и удалось доказать вполне точно, что все это подлинно арабскаго происхожденія, то затѣмъ для того, чтобы придать какую-нибудь вѣроятность путешествію Герберта по халифату, пришлось бы еще доказать, что всему этому Гербертъ не могъ научиться по сосѣдству у арабовъ, въ испанской маркѣ, которая не была же защищена китайской стѣной противъ арабскихъ культурныхъ вліяній, а это, по нашему крайнему разумѣнію, невозможно. Чтобы покончить съ интереснымъ и труднымъ вопросомъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта, на которомъ здѣсь не мѣсто останавливаться подробнѣе, замѣтимъ, что, какъ показываетъ одно изъ найденныхъ нами писемъ Герберта, онъ самъ въ предметахъ математическихъ былъ яркимъ защитникомъ классическихъ традицій, которыя вмѣстѣ со всѣмъ классическомъ міромъ подвергались нападенію со стороны его фанатическихъ и невѣжественныхъ современниковъ ⁴⁸⁾. Это мало говоритъ въ пользу возможности непосредственнаго вліянія арабовъ на математическія познанія Герберта.

Когда Гербертъ въ достаточной мѣрѣ усвоилъ себѣ тѣ отрасли знанія, которыя въ то время процвѣтали въ испанской маркѣ, новая счастливая случайность дала ему возможность въ первыхъ завязать такія связи, которыя должны были въ послѣдствіи играть громадную роль въ его жизни, а во-вторыхъ вполне завершить циклъ своего образованія.

сочиненій Герберта (pp. 311—348), принадлежала, дѣйствительно, Герберту; Nagel это отрицаетъ, указывая на существованіе рукописи этого трактата, относящейся къ IX в., а мы надѣемся показать со временемъ, что рукопись, изъ которой Оллерисъ почерпнулъ этотъ трактатъ и убѣжденіе, что онъ принадлежитъ Герберту (Vat. Christ. 1661), не даетъ къ такому заключенію ровно никакихъ основаній. Относительно такъ называемой геометріи Герберта (Op. pp. 401—470) Weissenborn. Gerbert доказываетъ, что это есть подвѣнная компиляція. Жалко, что этотъ вѣрный выводъ основанъ исключительно на тѣхъ спутанныхъ и отчасти невѣрныхъ свѣдѣніяхъ о рукописяхъ математическихъ произведеній Герберта, какія находятся въ изданіи Оллериса. Познакомившись лично съ гораздо большимъ количествомъ рукописей геометріи Герберта, чѣмъ сколько ихъ было до сихъ поръ извѣстно, мы тоже пришли къ заключенію, что это компиляція. Однако мы не видимъ причинъ отрицать принадлежности Герберту первыхъ 13 главъ этой компиляціи. Эти главы, въ которыхъ нѣтъ ничего арабскаго, и дали, по всей вѣроятности, имя всей компиляціи. Къ этому вопросу мы вернемся въ другомъ мѣстѣ.

⁴⁸⁾ См. ч. I, стр. 315 и ниже, прим. 79.

Послѣ завоеванія арабами Тарраконы испанская марка въ духовномъ отношеніи стала въ зависимость отъ архіепископа Нарбонны. Зависимость эта тяготила здѣсь всѣхъ, и потому планъ создать для испанской марки отдѣльное архіепископство съ городомъ Викою во главѣ находилъ всеобщее сочувствіе. Въ 970 году Боррелль съ епископомъ Вика, Аттономъ, рѣшились привести его въ исполненіе. Съ этою цѣлью они отправились въ Римъ къ папѣ Іоанну XIII и захватили съ собою молодого Герберта ⁴⁹⁾.

Уѣзжая изъ Испаніи, Гербертъ не думалъ, что ему болѣе уже никогда не придется увидѣть этой страны, гостепріимно отворившей передъ нимъ двери своихъ школъ. За время своего здѣсь пребыванія онъ успѣлъ завязать дружескія связи не только въ средѣ мѣстныхъ ученыхъ, но и въ правящемъ классѣ, съ епископами и графами ⁵⁰⁾. Тихія ученныя занятія подъ руководствомъ знающихъ учителей сильно привязали Герберта къ новой для него странѣ. Онъ, повидимому, нисколько не торопился возвращаться въ Орильякъ и, если бы не случайное сѣпленіе обстоятельствъ, не скоро перешагнулъ бы онъ обратно Пиренеи. По крайней мѣрѣ, его ученикъ Рихеръ придаетъ поѣздкѣ Боррелля и Аттона въ Римъ, которая привела Герберта въ концѣ концовъ въ Реймсъ, провиденціальное значеніе: «Когда Провидѣнію стало угодно, чтобы коснѣвшая во мракѣ невѣжества Галлія

⁴⁹⁾ Rich. I. III c. 43 «predictis duci et episcopo mentem dedit (sc. divinitas), ut Romam oraturi peterent. Paratisque necessariis, iter capiunt ac adolescentem commissum secum deducunt». Дата и настоящая цѣль этого путешествія Аттона и Боррелля выясняются изъ Jaffe Reg. 2 ed. №№ 3746—3749. Эти документы относятся къ январю 971. Первымъ изъ нихъ епископство Вика обращалось въ архіепископство. Дату вѣрно опредѣлилъ еще Baluze. Marca Hisp. p. 403. Фантастическую дату этого путешествія—960 даютъ Barse t. I p. 117 и Loupot. Gerbert p. 36, нѣсколько ближе къ истинѣ Barthélemy p. 4, который полагаетъ, что, отправившись въ испанскую марку въ 967 г., Гербертъ пробылъ въ ней всего нѣсколько мѣсяцевъ. Носк p. 62 думаетъ, что цѣлью путешествія было помолиться въ Римѣ и испросить у Оттона помощи противъ сарацинъ, но послѣднее только предположеніе и притомъ врядъ-ли удачное, такъ какъ Боррелль зависѣлъ отъ Лотаря, короля французскаго. Повтому и Lausseg p. 26 напрасно ставить эту поѣздку въ зависимость отъ того факта, что въ 967 Боррелль наследовалъ своему двоюродному брату въ Барселонѣ (см. прим. 36).

⁵⁰⁾ См. ерр. XVII, XXIV, XXV, XLV, LXXIII. 72.

вновь освѣтились яркимъ свѣтомъ, оно внушило герцогу и епископу мысль отправиться въ Римъ помолиться»⁵¹⁾. Пятнадцать лѣтъ спустя послѣ рассказываемыхъ событій Гербертъ, промѣнявшій свою чисто ученую карьеру на другую и сразу же натолкнувшійся на неудачи, не довольствовался уже своей жизнью въ Реймсѣ, куда его бросили обстоятельства. У него никогда не являлось желанія промѣнять Реймсъ на Орильякъ, но о возвращеніи въ испанскую марку, свою научную «alma mater», гдѣ юношей провелъ онъ нѣсколько беззаботныхъ лѣтъ ученья, онъ и тогда серьезно подумывалъ⁵²⁾.

Гербертъ прибылъ въ Римъ въ концѣ 970 года. Въ январѣ 971 года Боррелль съ Аттономъ достигли своей цѣли. Епископство Викъ было сдѣлано архіепископствомъ для марки⁵³⁾. Отъ вниманія Іоанна XIII, такъ благосклонно принявшаго просьбу Аттона, не ускользнула необычайная для Италіи, гдѣ о музыкѣ и астрономіи знали очень мало, ученость его даровитаго ученика. Зная, что императоръ Оттонъ I, въ то время находившійся въ Италіи, но не въ самомъ Римѣ, очень дорожилъ учеными людьми, — не для себя лично, такъ какъ онъ самъ научился читать и писать лишь въ зрѣломъ возрастѣ, латинскаго же языка никогда не понималъ, а для своего сына Оттона, образованіи котораго онъ особенно заботился—⁵⁴⁾, папа поспѣшилъ извѣстить его черезъ посредство посла о прибытіи молодого, но уже сильно выдававшагося своими знаніями ученаго. Оттонъ немедленно же прислалъ приказъ задержать его во что бы то ни стало въ Италіи. Папа передалъ волю императора Аттону и Борреллю, уговорилъ ихъ оставить на время Герберта при дворѣ Оттона и обѣщаль, что пришлетъ имъ его вскорѣ обратно и сумѣетъ отблагодарить за эту услугу. Изъ трехъ путешественниковъ въ Испанію воротились однако не двое, а всего одинъ, а именно Боррелль, такъ какъ Аттонъ занемогъ въ Римѣ и скончался. Гербертъ же, вѣроятно еще на Рождествѣ 970, которое Оттонъ I провелъ въ Римѣ, былъ представленъ папой императору. Когда Оттонъ сталъ спрашивать Герберта о его знаніяхъ, послѣдній объяснилъ императору, что въ математикѣ (т. е.

⁵¹⁾ См. прим. 49.

⁵²⁾ См. ер. LXXIII. 72.

⁵³⁾ См. прим. 49.

⁵⁴⁾ Detmer. Otto II bis zum Tode seines Vaters. Dissert. Leipzig 1878 p. 15 ff.

квадривіи) онъ достаточно силенъ, но что ему хочется еще по-полнить свои свѣдѣнія въ тривіи. При дворѣ Оттона не нашлось никого, кто бы могъ стать учителемъ Герберта въ этой отрасли знанія, и онъ согласился остаться до поры до времени въ свитѣ обоихъ императоровъ въ качествѣ преподавателя. Жажда знанія была въ немъ такъ сильна, что ни выгоды его новаго положенія, ни блескъ императорскаго двора, ничто не могло измѣнить его твердаго намѣренія заняться изученіемъ тѣхъ отраслей знанія, въ которыхъ онъ еще чувствовалъ себя профаномъ. Поэтому его пребываніе при императорскомъ дворѣ было непродолжительнымъ ⁵⁵⁾. Легкость, съ которой онъ протиснулся съ дворомъ Оттона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ блестящей карьерой, несомнѣнно ожидавшей его здѣсь, ясно показываетъ, что Гербертъ, которому въ это время было подѣ тридцать, дѣйствительно любилъ науку и занимался ею для нея самой, а не изъ тщеславія и не въ надеждѣ обратитъ свое знаніе современемъ на приобрѣтеніе матерьяльныхъ выгодъ. Къ несчастію, мы здѣсь же должны замѣтить, что, если въ Гербертѣ въ описываемомъ нами время практическіе расчеты еще не перевѣсили любви къ наукѣ, то причина тому лежитъ отнюдь не въ личномъ его характерѣ. Безкорыстный энтузіазмъ Герберта къ наукѣ, обнаруженный имъ въ это время, объясняется скорѣе сравнительно молодымъ его возрастомъ, когда идеалы волнуютъ

⁵⁵⁾ Rich. I. III c. 44, глава, заключающаяся словами «in mathesi se satis posse, logicae vero scientiam se addiscere velle respondit. Ad quam quia pervenire moliebatur, non adeo in docendo ibi moratus est.». Подѣ «logica» слѣдуетъ, какъ видно изъ сс. 46—48, разумѣть діалектику, грамматику и реторику, т. е. тривіи; ей прямо противопоставляется с. 48 «mathesis», т. е. квадривіи; «non adeo» показываетъ, что пребываніе Герберта при дворѣ Оттона I было кратковременно. Хотя въ то время оба Оттона, отецъ и сынъ, находились въ Італіи, и хотя оба были одинаково королями Германіи и Італіи (я императорами), тѣмъ не менѣе подѣ «Otto rex Germaniae et Italiae» скрывается, конечно, Оттонъ I, такъ какъ сыну его было въ то время лѣтъ 15 или 16. Замѣтимъ, что ни одному изъ трехъ Оттоновъ Рихтеръ ни разу не придаетъ императорскаго титула (всегда просто «rex») и нигдѣ ни словомъ не обмолвился о коронованіи ихъ императорской короною, такъ что читатель изъ его сочиненія никогда и не узналъ бы о восстановленіи римской имперіи (см. ниже, прим. 105, 106). Что Оттона I въ то время, когда Гербертъ прибылъ въ Римъ, не было въ этомъ городѣ, ясно изъ разсказа Рихера. Ср. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I, p. 553.

больше, чѣмъ окружающая дѣйствительность, и особенно складомъ его предыдущей жизни. Сначала въ Орильякѣ, а потомъ въ испанской маркѣ Гербертъ провелъ свою юность въ типичныхъ научныхъ занятіяхъ, въ сторонѣ отъ интересовъ практической жизни. Переходъ отъ кельи ученаго монаха къ блестящему двору Оттона былъ слишкомъ рѣзокъ и совершился къ тому же слишкомъ скоро, чтобы измѣнить вкусы, привычки и стремленія Герберта. Но двѣнадцати лѣтъ оказалось, какъ мы увидимъ, вполне достаточно для того, чтобы Гербертъ, достигшій къ тому времени апогея своей ученой славы, уже пересталъ находить удовлетвореніе въ чисто ученой дѣятельности и пожелалъ принять живое участіе въ практической жизни. Матеріальныя выгоды перестали быть для него безразличными, явилось желаніе занять выгодное и почетное мѣсто въ церковно-феодальной іерархіи, отчасти для того, чтобы удовлетворить своему самолюбію и обезпечить свою приближавшуюся уже старость, отчасти же для того, чтобы получить возможность вліять на ходъ событій и направлять ихъ сообразно своему къ тому времени уже вполне опредѣлившемуся міровоззрѣнію. Однимъ словомъ, Гербертъ узналъ цѣну и другой славы кромѣ славы учености, увлекался впоследствии уже не однимъ процессомъ отвлеченнаго познания ⁵⁶⁾.

Но въ 971 году, повторяемъ, главной цѣлью жизни Герберта было еще ствлеченное знаніе.

Большую часть 971 года, начиная съ пасхи, императорскій дворъ провелъ съ небольшими перерывами въ Равеннѣ ⁵⁷⁾. Здѣсь-то, слѣдовательно, и началась преподавательская дѣятельность Герберта. Въ числѣ его учениковъ главное мѣсто занималъ, конечно, король Германіи и Италіи, императоръ римскій, Оттонъ II, которому въ это время могло быть около 16 лѣтъ. Благодаря заботамъ своего отца, молодой императоръ былъ уже достаточно подвинутъ въ наукахъ, такъ что между учителемъ и ученикомъ произошло сближеніе какъ разъ на той почвѣ, на которой въ то время было всего легче сблизиться съ Гербертомъ,— на почвѣ науки. Оттонъ II часто присутствовалъ на научныхъ

⁵⁶⁾ Рѣшительная перемѣна въ жизни и карьерѣ Герберта наступаетъ съ назначеніемъ его аббатомъ Боббіо въ концѣ 982 или началѣ 983.

⁵⁷⁾ Detmer. Otto II, p. 50. 1 декабря 971 находимъ Оттона I въ Равеннѣ (St. № 498).

бесѣдахъ Герберта и вынесъ изъ нихъ такое высокое мнѣніе о его знаніяхъ, что нѣсколько лѣтъ спустя никакъ не могъ себѣ представить, чтобы Гербертъ могъ ошибиться въ чемъ-нибудь, относящемся до науки ⁵⁸⁾. Съ другой стороны и Гербертъ находилъ, повидимому, уже и тогда удовольствіе въ ученыхъ бесѣдахъ съ талантливымъ юношей ⁵⁹⁾.

Кромѣ императорской семьи, Оттона I, Аделаиды и ихъ сына, Оттона II, Гербертъ познакомился за свое кратковременное пребываніе въ Италіи еще съ нѣсколькими замѣчательными лицами своей эпохи, а именно: съ новымъ членомъ императорской семьи, греческой царевной Теофаніей, съ Теодерикомъ, епископомъ Метца, Адальберономъ, архіепископомъ, Реймса и, наконецъ, съ рейскимъ архидьякономъ, Геранномъ, въ которомъ онъ и нашелъ столь долго ожидаемаго учителя.

Оттонъ I хотѣлъ женить своего сына на греческой царевнѣ. Въ такомъ бракѣ онъ видѣлъ признаніе со стороны Византіи императорскаго титула за собой и за своимъ сыномъ и какъ бы высшую санкцію «*de jure*» того, что уже достигнуто было имъ «*de facto*» и чего въ то время никто не могъ оспаривать у него съ оружіемъ въ рукахъ. Еще съ Никифоромъ Фокой началъ онъ переговоры съ цѣлью привести въ исполненіе свое желаніе, но переговоры эти были неудачны. 10 декабря 969 года Никифоръ Фока палъ жертвою заговора, во главѣ котораго стояли Іоаннъ Цимисій и жена Никифора Теофанія, и власть досталась въ руки Цимисію. Вступивъ на престолъ посредствомъ преступленія, Цимисій долженъ былъ прежде всего думать о томъ, какъ упрочить за собой власть, и не находилъ нужнымъ ссориться съ своимъ могущественнымъ западнымъ сосѣдомъ. Успѣхи русскаго князя Святослава въ Болгаріи и походъ самого Оттона въ 970 году на югъ Италіи тоже много способствовали уступчивости

⁵⁸⁾ Какъ мы увидимъ, Гербертъ уѣхалъ отъ двора Оттона I въ 972 году. Сколько мы знаемъ, съ Оттономъ II ему пришлось послѣ того встрѣтиться не ранѣе 980 года (см. ниже, прим. 93). Поэтому, когда Рихеръ, рассказывая о событіяхъ 979 года, говоритъ объ Оттонѣ II (Rich. I. III, с. 56) «*Augustus vero, cum et ipse talium studiosissimus haberetur, an Gerbertus erraverit, admirabatur. Viderat etenim illum et non semel disputantem audierat*», то это должно относиться къ 971-972 годамъ.

⁵⁹⁾ Въ 984 году Гербертъ говоритъ объ Оттонѣ II (ep. XXXIV): «*Sed dum redit Otto, — dum Socraticae disputationes ipsius frequenter occurrunt*» (sc. menti).

Цимисіа. Переговоры возобновились и уже въ концѣ 971 Оттонъ I могъ послать Герона, архіепископа Кельна, съ большой свитой въ Византію за невѣстой. Въ началѣ 972 года невѣста, племянница Цимисіа, Теофанія, прибыла въ Италію. Къ ней навстрѣчу былъ посланъ въ Беневентъ, двоюродный братъ Оттона I, епископъ Метца, Теодерикъ, одинъ изъ наиболѣе преданныхъ приверженцевъ саксонскаго императорскаго дома. 14 апрѣля 972 года папа Іоаннъ XIII совершилъ въ Римѣ обрядъ бракосочетанія Оттона II и Теофани и короновалъ новобрачную императорской короной ⁶⁰). На этомъ торжествѣ присутствовалъ, по всей вѣроятности, и Гербертъ.

Здѣсь же, въ Римѣ, находился въ это время Адальберонъ, архіепископъ (съ 969 г.) Реймса. Адальберонъ принадлежалъ къ знатной лотарингской фамиліи и черезъ своего брата, Годефрида, графа Вердюна, былъ въ дальнемъ родствѣ съ императорскимъ домомъ ⁶¹). Въ монастырѣ Горціи, недалеко отъ Метца, онъ получилъ солидное образованіе. Будучи избранъ въ реймскіе архіепископы, онъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе школъ своей діецезы. Въ Римъ его привлекли въ описываемое время слѣдующія обстоятельства. Адальберонъ очень покровительствовалъ аббатству св. Ремигія, около Реймса, и не только оставилъ ему всѣ его имѣнія, пожалованныя раньше, но къ ихъ числу присоединилъ еще и аббатство св. мученика Тимофея. Зато каноники св. Маріи въ Музонѣ должны были испытать на себѣ немилость новаго реймскаго архіепископа. 7 ноября 971 года они были изгнаны и замѣнены монахами, другими словами, при церкви св. Маріи въ Музонѣ былъ основанъ монастырь. Адальберонъ пожелалъ дать этимъ своимъ дѣйствіямъ санкцію высшей духовной власти и для этой-то цѣли поѣхалъ въ Римъ еще въ ноябрѣ 971 ⁶²). Онъ прибылъ сюда до наступленія Рождества,

⁶⁰) Detmer. Otto II, p. 50 ff., Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 549.

⁶¹) О немъ см. подробнѣе ниже, прим. 136.

⁶²) Rich. I. III с. 25 говорятъ только о дѣлѣ монастыря св. Ремигія, умалчивая о монастырѣ св. Маріи въ Музонѣ. Несомнѣнно однако, что, отправляясь въ Римъ, Адальберонъ имѣлъ въ виду и послѣдній монастырь, о чемъ см. ниже, прим. 64. Отсюда ясно, что онъ поѣхалъ въ Римъ не раньше 7 ноября 971 года, даты основанія монастыря при св. Маріи въ Музонѣ, которая обозначена въ Chr. Mos. (Acheru Spicil. t. VII p. 642; = Hist. mon. Mos., MGHSS t. XIV p. 612) нѣсколькими способами, такъ что она не подлежитъ сомнѣнію.

былъ ласково принять папой Иоанномъ XIII, который простеръ свое вниманіе къ нему до того, что на праздникъ Рождества Христова поручилъ ему служить въ своемъ присутствіи обѣдню ⁶³). 14 апрѣля 972 года Адальберонъ присутствовалъ, конечно, при бракосочетаніи Оттона II.

23 апрѣля онъ получилъ буллу въ пользу новоучрежденнаго монастыря св. Маріи въ Музонѣ, а 24 апрѣля другую буллу въ пользу монастыря св. Ремигія, въ которой между прочимъ утверждалось за этимъ монастыремъ и аббатство св. Тимофея ⁶⁴). На другой же, вѣроятно, день послѣ получения этой послѣдней буллы онъ оставилъ Римъ и совершилъ обратный путь во Францію довольно быстро, такъ что въ концѣ мая, послѣ шести-семимѣсячнаго отсутствія, онъ уже снова былъ дома ⁶⁵). Еще въ маѣ же

Съ другой стороны, онъ не могъ выѣхать изъ Реймса позже конца ноября. » чемъ см. слѣд. прим.

⁶³) Rich. I. III c. 25 «A quo (sc. Johanne XIII) etiam post multa colloquia jussus, in die natalitia Domini, 12 procedentibus episcopis, missarum sollempnia celebravit». Отсюда видно, что онъ прибылъ въ Римъ до наступленія Рождества 971 (объ этой цифрѣ см. ниже, прим. 64). Kalckstein Gesch. d. fr. Königh. t. I p. 323 n. 3 (съ невѣрной ссылкой: с. 39 вм. с. 25) ошибочно заключаетъ изъ этихъ словъ Рихера, что, по разсказу послѣдняго, Адальберонъ долженъ былъ прибыть въ Римъ послѣ Рождества.

⁶⁴) Jaffe 2 ed. № 3761 (напеч. Bouquet. t. IX p. 239), № 3762 (напеч. ibid. p. 240). Первая въ пользу св. Маріи въ Музонѣ, вторая въ пользу св. Ремигія. Rich. I. III сс. 26—28 говоритъ только о полученіи Адальберономъ въ Римѣ второй буллы. Въ ней мы находимъ выраженіе «per interventum tuae dilectionis», которое въ виду категорическаго свидѣтельства Рихера слѣдуетъ понимать въ смыслѣ личнаго ходатайства, такъ что Kalckstein p. 323 n. 3 напрасно говоритъ, что въ этихъ буллахъ нѣтъ ничего, что свидѣтельствовало бы о присутствіи Адальберона въ Римѣ въ апрѣлѣ 972. Рядомъ съ свидѣтельствомъ современника врядъ-ли можетъ имѣть какое-нибудь значеніе извѣстіе неизвѣстнаго происхожденія, будто Адальберонъ самъ оставался въ Реймсѣ, а въ Римъ отправилъ пословъ съ письмомъ, и будто эти послы привезли съ собой первую изъ цитированныхъ нами буллъ (Bouquet t. IX p. 97). Отсюда, между прочимъ, ясно, что Рождество, о которомъ говорится Rich. I. III c. 25, есть Рождество 971 года.

⁶⁵) На соборѣ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois Адальберонъ говоритъ (Rich. I. III c. 30): «Ante septem mensium dies, ut vobis quoque potissimum est, in Italiam concessi Romamque deveni». Итакъ, соборъ этотъ происходилъ семь мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ Адальберонъ отправился въ Италию, а это случилось приблизительно въ серединѣ ноября 971. Съ половины мая 972 шель, слѣдовательно, седьмой

мѣсяцѣ,—конечно, въ самые послѣдніи дни,—онъ успѣлъ созвать соборъ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois (неподалеку отъ Реймса, на половинѣ приблизительно дороги въ Соассонъ) и сообщилъ собравшемуся здѣсь духовенству о результатахъ своей повѣдки. Сюда съѣхались, по всей вѣроятности, лишь тѣ изъ духовныхъ, которые жили недалеко отъ мѣста собора. Остальные подписали акты собора, которые имъ были предлагаемы для прочтенія и подписа, при представлявшихся къ тому удобныхъ случаяхъ, въ разное время послѣ ⁶⁶⁾.

мѣсяцъ со времени отъѣзда Адальберона. Съ другой стороны, мы знаемъ, что соборъ въ Mont-Notre-Dame происходилъ въ маѣ (см. ниже прим. 66) и притомъ въ концѣ мая (еще 24 апрѣля Адальберонъ былъ въ Римѣ, см. прим. 64). Такимъ образомъ, выраженіе «septem mensium dies» точно только приблизительно. На самомъ дѣлѣ между отъѣздомъ Адальберона въ Италію и соборомъ прошло болѣе шести, но менѣе семи мѣсяцевъ. Что цифра «семь» только приблизительно, ясно уже изъ той же главы Рихера: «His ita habitis, post sex mensium tempus ad Montem Sanctae Mariae, qui locus est Remorum diocesaneus, ab eodem metropolitano sinodus episcoporum habita est». Замѣтимъ, что выраженія: «interea, quo tempore, his ita habitis» имѣютъ у Рихера весьма неопредѣленное значеніе. Они служатъ часто просто вышнимъ связующимъ элементомъ между отдѣльными эпизодами разсказа Рихера, советѣмъ не имѣя строго хронологическаго значенія. Такъ въ настоящемъ случаѣ «his ita habitis» указываетъ не на возвращеніе Адальберона въ Реймсъ, другими словами, не на конецъ эпизода о путешествіи Адальберона въ Римъ (с. 25—29), а на начало его, т. е. на отъѣздъ Адальберона. Kalckstein p. 323 п. 3 придалъ этому выраженію строго хронологическій характеръ и, такъ какъ онъ кромѣ того навязалъ Рихеру сообщеніе, что Адальберонъ прибылъ въ Римъ послѣ Рождества (см. выше, прим. 64), то и пришелъ къ заключенію, что, по разсказу Рихера, соборъ въ Mont-Notre-Dame никакъ не могъ происходить въ маѣ; а такъ какъ изъ актовъ собора видно, что соборъ происходилъ именно въ маѣ, то Kalckstein, ничто же сумняшеся, объявилъ весь разсказъ Рихера выдумкой. Чтобы объяснить эту выдумку, Kalckstein предположилъ, что Рихеръ изъ одного путешествія Адальберона въ Римъ (въ 980 г., Rich. I. III с. 57) сдѣлалъ два (!). Съ подобными же обвиненіями противъ Рихера мы встрѣтимся ниже въ разсказѣ объ осадахъ Вердюна и Лана. Мы полагаемъ, что сказаннаго нами въ предыдущихъ примѣчаніяхъ достаточно, чтобы опровергнуть это странное обвиненіе, какъ опровергнуты нами ниже обвиненія Рихера въ удвоеніи числа осадъ Вердюна и Лана.

⁶⁶⁾ Акты этого собора см. Labbe. Sacros. conc. t. IX p. 708, Achery. Spicil. t. VII p. 642 sqq., Harduinus. Acta concilior. t. VI pars I pp. 685—688, Bouquet t. IX pp. 327, 732, MGHSS. t. XIV lo. 615. Во всѣхъ текстахъ является май мѣсяцъ. Что касается года,

Подъ актами собора въ Mont-Notre-Dame en Tardenois подписался между прочими и реймскій архидьяконъ Гераннъ. Гераннъ славился въ то время какъ большой знатокъ наукъ тривиума и, слѣдовательно, былъ именно тотъ человѣкъ, котораго недоставало Герберту въ Италиі. Въ маѣ 972 года онъ, по всей вѣроятности, еще былъ во Франціи и присутствовалъ лично на только что упомянутомъ соборѣ. Но вскорѣ послѣ того онъ былъ отправленъ французскимъ королемъ Лотаремъ къ императорскому двору въ качествѣ посла, должно быть, съ порученіемъ поздравить императорское семейство съ недавнимъ радостнымъ событіемъ, бракосочетаніемъ Оттона II. Онъ нашелъ обоихъ Оттоновъ, по видимому, еще въ Италиі. Пробывъ въ Римѣ до начала мая, императорская семья направилась въ Равенну, въ половинѣ іюля мы находимъ ее въ Миланѣ, а 1 августа въ Павіи. Въ одномъ изъ этихъ городовъ и произошла, по всей вѣроятности, встрѣча Герберта съ Геранномъ. Обрадовавшись представившейся возможности завершить, наконецъ, циклъ своего образованія, Гербертъ попросилъ Оттона поручить его Геранну ⁶⁷⁾. Получивъ

то тутъ является сильная разногласица: 972 (Harduinus, Bouquet) 973 (Acheru, MGHSS), 976 и 977 (Marlot. Hist. metrop. Rem. t. II p. 11), 983 (Sirmond. Conc. t. III p. 598). См. Gallia Chr. t. IX col. 57 n. a, Bouquet. t. IX p. 327 n. e. и Migne. Patrol. lat. t. 137 p. 503 n. 1. Однако анализъ разсказа Рихера, сдѣланный нами въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, рѣшаетъ дѣло въ пользу 972. Такая разногласица произошла отчасти вслѣдствіе подписей. Здѣсь есть, на примѣръ, подпись Адальберона, епископа ланскаго, который сдѣлался епископомъ лишь въ 977 году. Но уже Marlot замѣтилъ, что подписи не подходятъ вполне ни къ одному изъ обозначенныхъ выше годовъ, почему и предположилъ, что часть ихъ могла быть сдѣлана потомъ въ равное время. Возможность такой процедуры подтверждается новѣйшей дипломатикой, которая показала, что, на примѣръ, изъ факта существованія подписи какого-нибудь лица въ дипломахъ, нельзя еще прямо заключать, что лицо это дѣйствительно присутствовало въ данномъ мѣстѣ въ данный моментъ (см., напр., Sickel. Das Priv. Otto I für die römische Kirche v. J. 962 p. 28 ff.).

⁶⁷⁾ Rich. I. III c. 45. «G. Remensium archidiaconus» Рихера есть, по всей вѣроятности, «Gerannus archidiaconus», встрѣчающійся среди лицъ, подписавшихся подъ соборомъ Mont-Notre-Dame 972 года, предположеніе, сдѣланное уже очень давно и до сихъ поръ не опровергнутое. Мы не знаемъ, откуда Hock. Gerberto o sia Silvestro II papa p. 6 и Quéant. Gerbert p. 34 n. 1 узнали, что это былъ Герардъ, а Prantl. Gesch. d. Log. t. II p. 53, что его звали Giselbert. О мѣстопробываніи Оттоновъ см. Stumpf №№ 506—514 и Detmer. Otto II p. 53

согласіе Оттона I, Гербертъ уже не разставался съ Геранномъ, который оставался, повидимому, нѣкоторое время при императорскомъ дворѣ, т. е., другими словами, слѣдовалъ въ свитѣ обоихъ Оттоновъ во время ихъ путешествія изъ Павіи на Рейнъ. 18 августа императоры находились уже въ Констанцѣ и, пробывъ здѣсь около десяти дней, стали спускаться внизъ по долинѣ Рейна, которой они не покидали почти до конца 972 года. Здѣсь-

Выраженіе Рихера «*Ottoni regi Italie legatus directus*» и то обстоятельство, что Гербертъ, прибывшій ко двору Оттона около Рождества 970 г. (см. прим. 49), пробылъ здѣсь недолго (см. прим. 55), дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что Гераннъ засталъ Оттоновъ еще въ Италіи. Онъ не могъ быть спутникомъ Адальберона въ его путешествіи въ Римъ, потому что посломъ Лотаря въ этомъ случаѣ былъ бы, разумѣется, самъ Адальберонъ. Итакъ, онъ поѣхалъ въ Италію или за нѣкоторое время до ноября 971, даты отъѣзда Адальберона, или же нѣкоторое время спустя. Въ первомъ случаѣ срокъ пребыванія Герберта при дворѣ Оттона I былъ бы уже чрезчуръ кратокъ. Поэтому вѣроятнѣе второе. Если бы онъ выѣхалъ въ скоромъ времени послѣ Адальберона, то онъ засталъ бы еще Адальберона въ Италіи и, основываясь на его подписи на актахъ собора, происходившаго въ маѣ 972 (нѣтъ нужды предполагать его отсутствующимъ, а подпись его прибавленной послѣ), мы имѣли бы право заключить, что онъ вмѣстѣ же съ Адальберономъ и вернулся. Тогда, наконецъ, и Гербертъ пріѣхалъ бы въ Реймсъ вмѣстѣ съ Адальберономъ. Такъ, дѣйствительно, и представляеть дѣло Hugo Flav. Chr. (MGHSS t. VIII p. 367): «*Verum praedicto duce cum episcopo Romam eunte, idem cum eis profectus, et parae factus notissimus, ab eo Othoni regi est intimatus, et cum Adalberone Remensi episcopo Remis venit*». Но разсказъ Гугона о Гербертѣ есть эксерптъ изъ Рихера, а послѣдній какъ разъ ничего не говоритъ объ Адальберонѣ, о которомъ онъ не преминулъ бы, конечно, упомянуть, если бы онъ участвовалъ какимъ-нибудь образомъ въ водвореніи Герберта въ Реймсъ. Изъ второй половины с. 45 Рихера слѣдуетъ, напротивъ, что Гербертъ сблизился съ Адальберономъ уже нѣкоторое время спустя по прибытіи въ Реймсъ. Ошибка, которую мы находимъ у Hugo Flav., находитъ себѣ отчасти оправданіе въ рукописи Рихера, гдѣ вмѣсто «*Remensium archidiaconus*» было сначала написано «*Remensium archiepi*» (см. изданіе Waitz'a in 8, 1877 p. 101 n. b.). Итакъ, всего вѣроятнѣе общепринятое мнѣніе, что Гераннъ поѣхалъ вскорѣ послѣ собора въ Mont-Notre-Dame и прибылъ въ Италію во всякомъ случаѣ до августа 972, когда Отгонъ направился въ Германію. Kalckstein, безъ основанія отвергнувшій свидѣтельство Рихера о путешествіи Адальберона въ Римъ (см. прим. 65), заставляеть р. 325 Геранна быть въ Римѣ въ апрѣлѣ 972 на бракосочетаніи Оттона II и получать двѣ буллы, которыя, какъ мы видѣли выше, были привезены въ Реймсъ самимъ Адальберономъ.

то, вѣроятно, Гераннъ простился съ ними, чтобы направиться во Францію. За нимъ послѣдовалъ и Гербертъ ⁶⁸⁾. Во Франціи, въ Реймсѣ заканчивалъ Гербертъ свое образованіе, начатое имъ въ Орильякѣ и съ такимъ успѣхомъ подвинутое впередъ въ испанской маркѣ, составлявшей въ политическомъ отношеніи одно цѣлое съ Франціей. Такимъ образомъ, какъ своимъ рожденіемъ, такъ и своимъ образованіемъ Гербертъ былъ обязанъ всецѣло и исключительно одной Франціи. Германскія и итальянскія школы не могутъ похвалиться тѣмъ, чтобы они дали что-нибудь этому знаменитѣйшему ученому того времени.

Водворившись въ Реймсѣ, Гербертъ сталъ подъ руководствомъ Геранна доканчивать изученіе тривіа, а Гераннъ пожелалъ въ свою очередь поучиться у Герберта математическимъ наукамъ. Трудности, съ которыми Гераннъ встрѣтился въ этихъ наукахъ, особенно въ музыкѣ, имѣвшей въ то время почти исключительно математическій характеръ, однако вскорѣ охладили его рвеніе и онъ отказался отъ роли ученика, довольствуясь ролью учителя.

Прибытіе въ Реймсѣ ученаго Герберта, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало планамъ и стремленіямъ реймскаго архіепископа, Адальберона, особенно интересовавшагося школьнымъ дѣломъ. Гербертъ вскорѣ заслужилъ полное расположеніе Адальберона и былъ имъ поставленъ во главѣ реймской епископской школы ⁶⁹⁾.

Цѣлыхъ десять лѣтъ провелъ Гербертъ въ качествѣ схоластика реймской школы ⁷⁰⁾. Этой школой онъ всецѣло отдалъ луч-

⁶⁸⁾ О мѣстопребываніи Оттоновъ за это время см. Detmer. Otto II. pp. 53—55. Что Гераннъ пробылъ нѣкоторое время въ свѣтѣ Оттона I передъ своимъ возвращеніемъ въ Реймсѣ, на такое заключеніе даетъ право фраза Рихера (l. III с. 45): «Et G.....o per aliquot tempora haesit (sc. Gerbertus) Remosque ab eo deductus est.» — Barthélemy p. 5 n. 1 заключаетъ довольно страннымъ образомъ изъ разсказа Рихера, будто Гербертъ поссорился съ Геранномъ вскорѣ послѣ перваго знакомства и въ Реймсѣ не ѣздилъ (!). Lausser p. 33 заставляеть Герберта пріѣзжать въ Реймсѣ еще при Одалырикѣ (963—969)!

⁶⁹⁾ Rich. l. III с. 45.

⁷⁰⁾ По крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы предполагать, что Гербертъ со времени своего прибытія въ Реймсѣ и до своего назначенія аббатомъ Боббіо отлучался изъ Реймса для какихъ-нибудь отдаленныхъ поѣздокъ болѣе одного раза, — въ 980 году, когда онъ съ Адальберономъ ѣздилъ въ Италію. Такимъ образомъ, въ Италіи Гербертъ провелъ 970—972, 983 (въ качествѣ аббата Боббіо), а слѣдующіе годы 984—995 пробылъ съ небольшими перерывами въ Реймсѣ. Поэтому мы совершенно не знаемъ, откуда Kalck-

шую пору умственной жизни человѣка: когда онъ началъ здѣсь преподаваніе, ему врядъ-ли было болѣе тридцати лѣтъ. Масса учениковъ стекалась со всѣхъ сторонъ, чтобы послушать ученаго схоластика, котораго преподаваніе новизной своей постановки и отчасти содержанія, своими наглядными методами, примѣнявшимися Гербертомъ для того, чтобы облегчить усвоеніе трудныхъ отдѣловъ, производило фуроръ. Одинъ изъ его учениковъ, Рихеръ, монахъ монастыря св. Ремигія около Реймса, написалъ впоследствии, по порученію Герберта, исторію Франціи съ конца IX по конецъ X столѣтія. Нѣсколько главъ этого сочиненія посвящены описанію преподаванія знаменитаго реймскаго учителя. Здѣсь не мѣсто анализировать это описаніе подробно, но остановиться на немъ на короткое время будетъ, думаемъ мы, небезъинтересно.

Изъ рихеровскаго описанія ⁷¹⁾ видно, что Гербертъ въ своемъ преподаваніи касался всѣхъ отраслей тогдашняго знанія. Рихеръ раздѣляетъ преподаваніе Герберта на два большіе отдѣла: «logica» и «mathesis», изъ которыхъ первый есть не что иное, какъ тривій, т. е. грамматика, риторика и діалектика, а второй—квадривій, т. е. арифметика, геометрія, музыка и астрономія. Относительно тривія Рихеръ позаботился указать сочиненія, которыя Гербертъ клалъ въ основу своего преподаванія. Такъ по части діалектики мы наталкиваемся на имена Порфирія, Викторина, Манлія Бозенція, Аристотеля, Цицерона. Для грамматики, подъ которой слѣдуетъ понимать главнымъ образомъ изученіе образцовъ классической литературы, Рихеръ цитируетъ Виргилія, Стація, Теренція, Персія, Горація и Лукана. Знаніе грамматики Гербертъ считалъ необходимымъ условіемъ для успѣшнаго прохожденія риторики. Учениковъ, уже познакомившихся теоретически съ риторикой, онъ упражнялъ практически, заставляя вести диспуты съ спеціально для того приглашеннымъ «софистомъ», причемъ высшимъ искусствомъ считалось говорить, сообразуясь съ правилами риторики, такъ, чтобы рѣчь казалась безыскусственной, не носила на себѣ слѣдовъ школьной вымученности.

Если бы Рихеръ, описывая преподаваніе Гербертомъ квадривія,

stein t. I p. 407 узналъ, что до смерти Адальберона (т. е., по его мнѣнію, до 988) Гербертъ провелъ «zehn Jahre in Deutschland».

⁷¹⁾ Rich. I. III сс. 46—54.

счелъ нужнымъ дать кое-какія литературныя указанія, какъ это сдѣлано имъ относительно тривіа, то вопросъ объ источникѣ математическихъ знаній Герберта значительно бы облегчился. Къ несчастью, въ этой части своего описанія Рихеръ не цитируетъ ни одного сочиненія. Все, что онъ намъ сообщаетъ о квадравиі, сводится, кромѣ весьма лаконическихъ замѣчаній о преподаваніи арифметики, музыки, «которая была до того времени весьма мало извѣстна въ Галліи», астрономіи и геометріи, къ описанію нѣсколькихъ астрономическихъ приборовъ, изготовлявшихся Гербертомъ для того, чтобы облегчить ученикамъ усвоеніе того, что теперь составляетъ элементарную часть космографіи, и одного оригинальнаго инструмента для произведенія вычисленій, носившаго названіе «абакъ». Астрономическіе инструменты Герберта не представляютъ ничего новаго: они были извѣстны уже и древнимъ. Что касается абака, то вопросъ, арабскаго ли онъ происхожденія, или классическаго, еще не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Самый внѣшній видъ гербертовскаго абака до сихъ поръ еще не восстановленъ во всѣхъ деталяхъ, такъ какъ Рихеръ описалъ его слишкомъ кратко, а самъ Гербертъ нигдѣ въ сохранившихся сочиненіяхъ его не описываетъ.

Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ подробнѣе ⁷²⁾, скажемъ прямо, что абакъ имѣлъ цѣлью упростить умноженіе и дѣленіе чиселъ, такъ какъ эти дѣйствія съ большими числами при употребленіи римскихъ цифръ представляли такія трудности, о которыхъ мы въ настоящее время едва-ли можемъ составить себѣ точное представленіе. По внѣшнему виду это была четвероугольная доска, раздѣленная вертикальными линіями на 27 графъ. Справа налѣво каждая слѣдующая графа увеличивала значеніе стоящей въ ней цифры въ десять разъ. Для изображенія на абакѣ чиселъ Гербертъ употреблялъ не римскія цифры, а тѣ, которыя у насъ извѣстны подъ несовѣмъ правильнымъ наименованіемъ арабскихъ. Кромѣ того, цифры эти онъ не писалъ, а клалъ на абакъ, такъ какъ онѣ были вырѣзаны изъ рога. Цифръ было всего девять. Нашей десятой цифры, нуля, онъ не зналъ, да онъ и не былъ нуженъ, такъ какъ съ успѣхомъ замѣнялся пустой графой абака. Такимъ

⁷²⁾ Мы вернемся къ нему со временемъ въ другомъ мѣстѣ. Литературу см. прим. 46.

образомъ, операціи, производимыя на абакѣ, имѣли чисто инструментальный характеръ и могли быть произведены только на абакѣ. Чтобы записать результатъ этихъ операцій внѣ абака, Гербертъ долженъ былъ прибѣгать къ римскому способу изображенія чиселъ, такъ какъ за отсутствіемъ нуля, появившагося въ христіанской Европѣ лишь въ XII столѣтіи, числа, для изображенія которыхъ мы прибѣгаемъ къ нулю, не могли быть выражены девятью цифрами внѣ абака. Къ тому же врядъ-ли тогда у кого-либо могла явиться мысль, что принципъ значенія цифръ по ихъ положенію можетъ быть примѣненъ и внѣ графъ абака.

Умноженіе и особенно дѣленіе чиселъ на абакѣ производились проще, чѣмъ при помощи римскихъ цифръ, но все же показались бы людямъ нашего вѣка еще достаточно сложными. Зато способъ дѣленія, употреблявшійся Гербертомъ, имѣлъ одно несомнѣнное преимущество передъ нашимъ: онъ устранялъ тѣ колебанія при отысканіи частнаго, какія неизбѣжны у насъ при дѣленіи большихъ чиселъ, напримѣръ, хоть девятизначнаго на восьмизначное.

Операціи на абакѣ съ роговыми жетонами, имѣвшими причудливый на взглядъ современниковъ Герберта внѣшній видъ, производили особенно сильное впечатлѣніе на учениковъ реймской школы, какъ это ясно видно изъ разсказа одного изъ нихъ, а именно Рихера. Повидимому, Гербертъ явился во Франціи новаторомъ въ этой области знанія, но было бы неосновательно приписывать ему честь изобрѣтенія абака и операцій на немъ. Ему могутъ принадлежать здѣсь развѣ только нѣкоторыя практическія усовершенствованія, напримѣръ, роговые жетоны. Знаменитый абацистъ, по имени котораго людей, 'искусныхъ въ вычисленіяхъ, иногда называли «гербертистами» ⁷³⁾, самъ очерпнулъ свои свѣдѣнія по абаку изъ чужихъ сочиненій, которыя однако были или мало распространены, или мало вразу-

⁷³⁾ MS Vatic. № 4539 chart. s. XVII in fol., foll. 72 r.—83 v. содержатъ въ себѣ различные вопросы и отвѣты подъ общимъ заглавіемъ «De conjecturis diligentibus oppositis». Здѣсь есть, между прочимъ, пассажъ: «Quidam homo habuit CCC porcos et jussit, ut tot porci numero impari occiderentur. Similis sententia est de XXX. Dic tu girbercista. Quot porci impares, sive de XXX, sive de CCC in tres dies occidendi sunt? Hęc ratio indissolubilis ad acuendos sensus juvenum ingeniosissime reperta est.»

нительны для современниковъ Герберта. Этимъ, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что въ своемъ стремленіи популяризировать искусство вычислять на абакѣ Гербертъ наталкивался на оппозицію. Много лѣтъ спустя послѣ того, какъ Гербертъ оставилъ свою чисто ученую дѣятельность въ Реймсѣ, его другъ, Константинъ, къ тому времени изъ схоластика школы монастыря Fleury, вѣроятно, уже успѣвшій сдѣлаться аббатомъ Місі, попросилъ Герберта изложить правила умноженія и дѣленія на абакѣ. Гербертъ, исполняя просьбу Константина, написалъ «Книжку о дѣленіи чиселъ» ⁷⁴⁾. Въ письмѣ къ Константину, составляющемъ какъ бы прологъ къ «Книжкѣ», Гербертъ говоритъ слѣдующее: «Сила дружбы дѣлаетъ возможнымъ невозможное. Какимъ образомъ у меня могло бы явиться желаніе объяснить правила чиселъ абака, если бы я не былъ къ тому побуждаемъ тобой, о Константинъ, сладкая утѣха моихъ трудовъ? Итакъ, хотя ужъ и прошло нѣсколько лѣтствовъ (пятнадцатилѣтій) съ тѣхъ поръ, какъ у меня не было подъ руками книги ⁷⁵⁾ по этому предмету, ни упражненія въ немъ, я все же оказываюсь въ состояніи изложить его, отчасти по памяти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ (какъ въ книгахъ), отчасти только придерживаясь того же смысла. Пусть же безграмотный философъ не думаетъ, что эти правила находятся въ противорѣчій съ какой-нибудь наукой или сами съ собой». Изобрѣтатель, разумѣется, не говорилъ бы такимъ образомъ. Кромѣ того, мы знаемъ, что Бернелинъ, ближайшій къ Герберту по времени авторъ обширнаго трактата объ абакѣ, полагалъ, что Гербертъ только возстановилъ то, что было уже прежде извѣстно, но пришло въ забвеніе ⁷⁶⁾,

⁷⁴⁾ См. Olleris. Oeuvres de Gerbert p. 349 sqq. О Константинѣ см. ч. I стр. 42 прим. 2.

⁷⁵⁾ «*pec librum, pec exercitium harum rerum habuerimus*». Несмотря на ясность этой фразы, Friedlein. Gerbert p. 53 полагаетъ, что подъ «*liber*» слѣдуетъ разумѣть первое сочиненіе самого же Герберта объ абакѣ, которое онъ въ «*Libellus de numerorum divisione*» восстанавливаетъ по прошествіи многихъ лѣтъ и притомъ по памяти для Константина. Отсюда Friedlein создалъ цѣлую гипотезу о двухъ редакціяхъ *Libelli*, которая однако ровно ни на чемъ не основана. Мы не нашли ей подтвержденія и въ многочисленныхъ рукописяхъ *Libelli*, которыя намъ удалось видѣть. См. ч. I стр. 21. Вѣрно понялъ это мѣсто Weissenborn. Gerbert p. 213.

⁷⁶⁾ Такъ, повидимому, надо понимать слѣдующія слова Бернелина *Liber Abaci* (Oll. p. 357): «*Cogis enim et crebris pulsas precibus, ut tibi*

и обнаруживает знакомство съ нѣсколькими сочиненіями по этому предмету ⁷⁷⁾, хотя и былъ, по всеѣмъ видимостямъ, однимъ изъ учениковъ Герберта.

Оппозиція, на которую натолкнулся Гербертъ при преподаваніи абака, коренясь въ трудности этого искусства, была сильна тѣмъ, что, сообразно духу того времени, приняла религіозную окраску — презрѣнія къ классической языческой наукѣ, такъ какъ теперь врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что самъ Гербертъ, а тѣмъ болѣе его современники считали искусство абака ведущимъ свое начало отъ классическихъ народовъ. Такое убѣжденіе Герберта проглядываетъ уже въ только-что цитированномъ письмѣ его къ Константину, но только въ формѣ недостаточно ясной. Намекая на «безграмотнаго философа», Гербертъ говоритъ, что ему кажется невозможнымъ, чтобы «тотъ, кто не желаетъ учиться у предковъ» (т. е. древнихъ), могъ понять основные элементы операцій на абакѣ ⁷⁸⁾. Яснѣе высказывается онъ по этому вопросу въ найденномъ нами другомъ письмѣ къ тому же Константину, составляющемъ, по всеѣмъ видимостямъ, эпилогъ «Книжки о дѣленіи чиселъ». «О сладкая утѣха моихъ трудовъ, Константинъ, пишетъ Гербертъ, отвѣдай истинъ, которыя я внѣдряю здѣсь въ твой ясный умъ, всегда отличавшійся непредубѣжденностью и благородствомъ своихъ научныхъ убѣжденій. Я изложилъ эти истины, кромѣ ихъ пригодности для развитія ума вообще, еще и на тотъ конецъ, чтобы для ихъ полнѣйшаго пониманія открыть умы и тѣхъ мало смыслящихъ людей, которые, желая казаться мудрецами, не устаютъ надоѣдать своимъ многословіемъ дѣйствительнымъ ученымъ, хотя и относятся съ презрѣніемъ къ самымъ основнымъ научнымъ понятіямъ, а то такъ даже и не слышали о нихъ. Имъ стоило бы только, созерцая природу каждой вещи, придерживаться

multiformes abaci rationes perseguar diligenter negligentia quidem apud nos jam pene demersas, sed a domino papa Gerberto, quasi quaedam seminaria breviter et subtilissime seminatas».

⁷⁷⁾ Ibid. (Oll. p. 358): «Noc autem ideo facere proposui, non quod priscos emendare praesumam».

⁷⁸⁾ «Quid enim dicet (sc. philosophus sine litteris) esse digitos, articulos, minuta, qui auditor majorum fore dedignatur?» Friedlein pp. 24, 25 понимаетъ «majorum», какъ родительный отъ «majora». Смысл слѣдующаго цитируемаго нами письма склоняетъ насъ думать, что это родительный отъ «majores». Digitum, articuli и minuta—термины, употреблявшіеся при счисленіи на абакѣ.

того, что сказано древними, съ той же заботливостью, какую они проявляютъ въ соблюденіи *пути спасенія*. Тогда бы въ ихъ разспросахъ и разглагольствованіяхъ древности не пришлось бы выдерживать яростныхъ и напередъ расчитанныхъ (*sedulo*) нападокъ со стороны ихъ пристрастныхъ умовъ». Далѣе въ письмѣ, Гербертъ примѣняетъ все сказанное къ основнымъ элементамъ абака ⁷⁹⁾.

«Книжка о дѣленіи чиселъ» написана, однако, черезчуръ кратко, чтобы быть общедоступнымъ руководствомъ. Гербертъ уже самъ сознавалъ это и общалъ Константину изложить правила абака, «если хватить жизни, яснѣе» ⁸⁰⁾. Ближайшіе ученики Герберта еще могли пользоваться ею и считать ее вполне удовлетворяющей своему назначенію ⁸¹⁾, но вскорѣ уже явились люди, находившіе, что сочиненіе Герберта «годится только для мудрѣйшихъ» и что оно написано «короче, чѣмъ слѣдуетъ» ⁸²⁾. Съ теченіемъ же времени оно стало уже совсѣмъ непонятнымъ, что, какъ и слѣдовало ожидать, не только не понизило, а напротивъ возвысило научный авторитетъ Герберта. Уже въ XI столѣтіи для пониманія гербертовской «Книжки» нужны были обширныя комментаріи. Къ этому именно столѣтію слѣдуетъ отнести появленія довольно большаго анонимнаго трактата, который представляетъ собой въ сущности не что иное, какъ комментарий на коротенькое и «болѣе, чѣмъ слѣдуетъ», краткое сочиненіе Герберта. Трактатъ этотъ, автору котораго Гербертъ представляется «ученѣйшимъ челоувѣкомъ нашихъ временъ», «превосходнѣйшимъ и несравненнымъ мужемъ», до

⁷⁹⁾ См. письмо, напечатанное впервые ч. I стр. 315. Оно представляетъ большія трудности для перевода, но мы думаемъ, что общій смыслъ его достаточно ясенъ въ нашемъ переводѣ. Нѣсколько иначе характеризуетъ эту оппозицію Бернелинъ (Oll. p. 357): «Ad hoc etiam accedit quorundam improbitas, qui nihil recipiendum autumant, nisi quod sacraverit Libitina, quique, quod assequi nolunt, venenoso dente, tanquam setiger hyrcus, lacerare non omittunt. Quos equidem existimo non vero judicio, quae damnant damnare, sed invidiae livore ignota blasphemare».

⁸⁰⁾ См. ч. I стр. 315.

⁸¹⁾ Rich. I. III с. 54.

⁸²⁾ Bernelinus (Oll. p. 357): «...si domini papae (sc. Gerberti) regula, de his subtilissime scripta, tantum sapientissimis non esset reservata». Ibid. p. 358 «adscribemus eorum simplices compositasque divisiones non confuse, Deo juvante, nec justo brevius scriptas».

сихъ поръ, сколько мы знаемъ, не напечатанъ ⁸³⁾. Въ половинѣ XII вѣка Вильгельмъ изъ Мальмесбери, авторъ одной изъ книжныхъ переработокъ народной легенды о Гербертѣ, знавшій его «Книжку» по крайней мѣрѣ по имени, такъ говоритъ объ абакѣ: «Гербертъ былъ, несомнѣнно, первымъ похитившимъ абакъ у сарацинъ. Онъ написалъ о немъ правила такого рода, что абацисты, сколько бы ни старались, постигаютъ ихъ съ трудомъ» ⁸⁴⁾.

Съ современной точки зрѣнiя можетъ показаться нѣсколько удивительнымъ, что свой абакъ Гербертъ относилъ не къ арифметикѣ, а смотрѣлъ на него, какъ на введенiе въ геометрiю. Но это станетъ вполне понятнымъ, если принять въ соображенiе, что подъ арифметикой въ то время разумѣлась теорiя

⁸³⁾ Я видѣлъ этотъ трактатъ въ MS. Vat. Christ. № 1071 in 8 XI s. ex. foll. 12 v.—24 v.; и затѣмъ въ копiи XVI или XVII вв. въ MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129, о чемъ см. ч. I стр. 144. Небольшую часть его (начало) я нашелъ MS. Bruxelles № 10095 XII s. Какъ я впоследствии замѣтилъ, Chasles видѣлъ его въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ. Онъ цитируетъ отдѣльные пассажи CC. RR. t. XVI pp. 1403 n. 1, 1411 n. 2, 1415 n. 3, но, повидимому, не замѣтилъ, что это комментарий на «Libellus» Герберта и не его набралъ для объясненiя «Libelli». Не замѣтить этого было легко, такъ какъ въ цитируемой нами ниже выдержкѣ рукописи Baluze'a читаетъ «G.» вмѣсто «Gerberti», а въ брюссельской рукописи этой выдержки совсѣмъ нѣтъ. «Quisquis igitur peritiam vel exercitium harum rerum habere desiderat, prius, necesse est, agnoscat, qui simplices numeri quive dicantur compositi, quid denique digiti, quidve sint articuli. Quod ut evidentius pandatur, jam nunc domni papae Gerberti (Bal.: G.), viri eruditissimi nostrisque temporibus tam scientia, quam etiam horum gradibus, cunctis prelati, in medium proferantur scripta de prefatis numerorum abaci rationibus (Vat. om.: rationibus), ab ipso nostris majoribus nobisque contradata. Quae quantae in se profunditatis mysteria contineant quantoque sudore idem summus et incomparabilis vir (Bal. om.: s. et inc. vir) in his invigilaverit, praesertim cum se fateatur per aliquot lustra nec librum, nec exercitium harum rerum habuisse (см. прим. 75), sobrius perpendere lector poterit, dum nos hoc nostro studio non tam explanando, quam verbotenus operando, Deo favente, retexere conabimur (Bal.: conabuntur)».

⁸⁴⁾ Will. Malm. Gest. rgg. Angl. I. II c. 167 (MGHSS t. XII p. 461): «Abacum certe primus a Saracenis rapiens, regulas dedit, quae a sudantibus abacistis vix intelliguntur». Ibid. c. 168 (ibid. p. 462) «Habebat comphilosophos et studiorum socios Constantinum, abbatem monasterii S. Maximini, quod est juxta Aurelianis, ad quem edidit regulas de abaco».

чиселъ, мало имѣвшая общаго съ вычисленіемъ. Геометрія же въ то время занималась главнымъ образомъ рѣшеніемъ практическихъ задачъ на измѣреніе. Немногія извѣстныя теоремы, напримѣръ основное свойство сторонъ прямоугольнаго треугольника, доказывались не научнымъ геометрическимъ путемъ, а тоже при помощи измѣренія на практикѣ. Такимъ образомъ, умѣніе обращаться съ большими числами было гораздо нужнѣе геометру, чѣмъ тому, кто занимался арифметикой.

Относительно математической стороны преподаванія Герберта Рихеръ, какъ мы сказали выше, не даетъ никакихъ литературныхъ указаній. Въ своихъ письмахъ Гербертъ цитируетъ астрологію Боэція ⁸⁵⁾ и Марціана Капеллы ⁸⁶⁾. Основываясь на найденныхъ нами письмахъ Герберта, мы можемъ теперь присоединить сюда еще арифметику и музыку Боэція. Константинъ, оказывается изъ этихъ писемъ, обращался къ Герберту, вѣроятно еще во время его профессорской дѣятельности въ Реймсѣ, за разъясненіемъ различныхъ темныхъ мѣстъ арифметики и музыки Боэція, и Гербертъ разъяснялъ ему ихъ. Много лѣтъ спустя послѣ описываемаго нами времени, Гербертъ изготовилъ даже роскошный экземпляръ арифметики Боэція для Оттона III ⁸⁷⁾.

«Имя столь славнаго ученаго разнеслось не только по Галліи, но распространилось и между народами Германіи; оно перешагнуло Альпы и разлилось въ Италиі до Тирренскаго и Адриатическаго моря», говоритъ восторженный поклонникъ учености Герберта, Рихеръ ⁸⁸⁾.

⁸⁵⁾ Ерр. VIII (см. 983 г., прим. 76); CXXX «M. Manlius de astrologia» есть, вѣроятно, тоже сочиненіе Манлія Боэція, которое цитируется въ ер. VIII, хотя «M» остается непонятнымъ, если это не ошибка. То же предположилъ Havet p. 118 n. 1.

⁸⁶⁾ Ер. 155 Op. = 153 Havet. De nuptiis Phil. et Merc. l. VIII.

⁸⁷⁾ Арифметика Боэція цитируется въ прологѣ къ такъ называемой геометріи Герберта и въ с. 13 самой геометріи, но принадлежность этой геометріи Герберту подвергается въ последнее время сомнѣнію (см. прим. 47). Съ другой стороны, фактъ послышки Гербертомъ Оттону III экземпляра арифметики Боэція (см. ч. I стр. 327 прим. 2) не имѣетъ, разумѣется, той безусловной достовѣрности, какъ комментарий Герберта, напечатанный ч. I стр. 318. О музыкѣ см. тамъ же стр. 316, 317 письма Герберта къ Константину. Неопредѣленные свѣдѣнія по этому вопросу см. Weissenborn. Gerbert p. 242.

⁸⁸⁾ Rich. l. III c. 55. Извѣстно, что Робертъ, сынъ Капета, впоследствии король французскій, находился въ числѣ учениковъ Герберта.

Въ наукахъ точныхъ никто, повидимому, не осмѣливался оспаривать пальму первенства у Герберта, но по части тривіа онъ вскорѣ нашель себѣ соперника въ лицѣ нѣмецкаго ученаго, Отрика, которому не давали покоя ученые лавры реймскаго схоластика ⁸⁹⁾.

Отрикъ былъ монахомъ монастыря св. Маврикія въ Магдебургѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ схоластикомъ монастырской школы. Его ученость привлекала въ Магдебургъ массу учениковъ, въ числѣ которыхъ находился, между прочимъ, и св. Адальбертъ (Войтѣхъ), стяжавшій себѣ въ послѣдствіи мученической вѣнецъ въ землѣ Пруссоевъ. ⁹⁰⁾ Отрикъ имѣлъ громадное мнѣніе о своей учености и, такъ такъ онъ къ тому же былъ нрава довольно крутого, а магдебургскій архіепископъ, Адальбертъ, былъ тоже человекъ съ характеромъ, то немудрено, что, въ противоположность тому, что мы видимъ за это время въ Реймсѣ, Магдебургъ оказался скоро тѣснымъ для вмѣщенія самолюбій ученаго монаха и архіепископа. Отрикъ прекратилъ свое преподаваніе въ монастырской школѣ и даже совсѣмъ уѣхалъ изъ Магдебурга. Часть монаховъ и ученики, пріѣхавшіе изъ-за границы, послѣдовали за нимъ; остальные ученики разошлись по домамъ. Покамѣсть, впрочемъ, Отрикъ ничего не проигралъ отъ произо-

Часто утверждаютъ, что Робертъ учился у Герберта между 972—982 годами (Kalckstein t. I p. 327 послѣ 975), но это весьма мало вѣроятно, такъ какъ онъ родился лишь около 970 года. Робертъ учился у Герберта скорѣе послѣ возвращенія Герберта изъ Боббіо въ 984 г. См. Pfister, Robert le Pieux pp. 1 n. 1, 16, Kalckstein I p. 403. Горовой. Гербертъ или папа Сильвестръ II стр. 34 прим. 1 думаетъ, что въ словахъ ер. ХСII «nobilissimis scolasticis» скрывается Робертъ.—Havet p. IX n. 3 напрасно относятъ рожденіе Роберта къ 974, упустивъ изъ виду указанія Pfister'a и Kalckstein'a (съ послѣднимъ онъ совсѣмъ незнакомъ).

⁸⁹⁾ Saphary. Gerbert, premier pape francais p. 13 напрасно придаетъ диспуту Герберта съ Отрикомъ математическій характеръ. Носк. Gerbert p. 63, писавшій еще до открытія Пертцемъ рукописи Рихера и потому знакомый лишь съ извлеченіями изъ разсказа Рихера у Hugo Flav. (= MGHSS t. VIII p. 367), считаетъ весь разсказъ о диспутѣ за «Sage». Rich. l. III сс. 55 sqq. даетъ форму «Otricus», которую мы и приняли. Другія формы: «Otricus, Ohtricus, Oetricus, Ochtricus, Oetricus и Athericus» см. MGHSS t. IV pp. 582, 597; t. XVI p. 155.

⁹⁰⁾ Joh. Canaparii. Vita s. Adalb. c. 3 (MGHSS t. IV p. 582), Brunonis Vita s. Adalb. c. 5 (ibid. p. 597), Thiet. l. IV c. 19 (ibid. t. III p. 776).

шедшей въ его судьбѣ переменны. Подобно французскому ученому Герберту, и этотъ нѣмецкій ученый пользовался благо-расположеніемъ молодаго императора, Оттона II, вообще интересовавшагося наукой и любившаго видѣть при своемъ дворѣ наиболѣе выдающихся ея представителей. Черезъ посредство императора Отрикъ выхлопоталъ себѣ у своего архіепископа, правда не безъ труда, разрѣшеніе вступить въ составъ императорской капеллы, которая въ то время была часто переходною ступеню къ занятію высшихъ духовныхъ должностей. Предвидя такой исходъ дѣла, магдебургскій архіепископъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ Оттона II на пасхѣ 974 года обѣщанія, что по его смерти Отрикъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ назначенъ на его мѣсто. Такимъ образомъ, Отрикъ изъ монастырскаго сдѣлался придворнымъ ученымъ, продолжая свое преподаваніе и собирая вокругъ себя по-прежнему толпы учениковъ ⁹¹⁾.

Здѣсь-то, въ императорской капеллѣ, обезпочила Отрика все болѣе и болѣе разростающаяся слава учености реймскаго схоластика. Онъ захотѣлъ убѣдиться, на сколько эта слава заслужена. Узнавъ, что Гербертъ былъ особенный любитель научной классификаціи знаній, Отрикъ отрядилъ одного изъ своихъ учениковъ, родомъ саксонца, въ Реймсъ съ порученіемъ послушать лекцій Герберта и записать его классификаціи, особенно же его общую классификацію наукъ. Саксонецъ отправился, дѣйствительно, въ Реймсъ и исполнилъ порученіе Отрика. Неизвѣстно, по ошибкѣ ли, или нарочно, онъ отмѣтилъ, что Гербертъ физику подчиняетъ математику, какъ видовое понятіе родовому, между тѣмъ какъ Гербертъ на самомъ дѣлѣ ставилъ ихъ рядомъ, какъ два понятія одного порядка. Отрикъ злорадствовалъ по поводу мнимой ошибки Герберта, котораго онъ сталъ обвинять еще въ томъ, будто онъ не имѣетъ никакого понятія о различіи между высшимъ, божественнымъ, и низшимъ, человѣческимъ знаніемъ, обвиненіе, которое, въ виду несомнѣннаго преобладанія въ преподаваніи и знаніяхъ Герберта свѣтскаго элемента, было, повидимому, не совсѣмъ неосновательно. На все это Отрикъ не замедлилъ обратить въ 979 году вниманіе

⁹¹⁾ Būdinger pp. 54—60, который пользуется рассказомъ Thiet. I. III c. 8 (MGHSS t. III p. 762), устранивъ изъ него чудесный элементъ.

своего высокаго покровителя, Оттона II, которому, однако, не вѣрилось, чтобы Гербертъ могъ ошибаться. Такое высокое мнѣніе о Гербертѣ оставили въ Оттонѣ лекціи Герберта, читанныя имъ при императорскомъ дворѣ въ 970—972 годахъ. Случай разрѣшить сомнѣніе представился въ слѣдующемъ 980 году ⁹²⁾.

Въ этомъ году Адальберонъ, архіепископъ реймскій, предпринялъ второе со времени своего избранія въ архіепископы путешествіе въ Италію. Его сопровождали Гербертъ и Адсонъ, аббатъ монастыря Moutier en Der (Haute-Magne), тоже одинъ изъ ученѣйшихъ людей Франціи. Въ Павіи они встрѣтили Оттона съ Отрикомъ, находившимся въ свитѣ императора. Принятый императоромъ очень благосклонно, Адальберонъ спустился вмѣстѣ съ нимъ на судахъ по рѣкѣ По до Равенны. Это произошло между 5 и 28 декабря 980 года ⁹³⁾.

⁹²⁾ Rich. I. III сс. 55, 56. На диспутѣ въ Равеннѣ, произошедшемъ въ самомъ концѣ 980 года, Оттонъ о представленномъ ему Отрикомъ гербертовскомъ дѣленіи говоритъ Rich. I. III с. 58: «*figuram....., quae nobis anno superiore monstrata est*». Опредѣляя промежутокъ времени между представленіемъ Отрикомъ гербертовскаго дѣленія Оттону и путешествіемъ Адальберона въ Италію, во время котораго произошелъ диспутъ, Rich. I. III с. 57 говорятъ: «*post eundem annum*». Ср. выше прим. 58.

⁹³⁾ Rich. I. III с. 57: «*Nam venerandus Remorum metropolitanus Adalbero post eundem annum Romam cum Gerberto petebat ac Ticini augustum cum Otrico reperit. A quo etiam magnifice exceptus est ductusque per Padum classe Ravennam*». Путешествіе изъ Павіи по рѣкѣ По въ Равенну было совершено въ 970 году между 7 и 30 марта Оттономъ I, которому, по всей вѣроятности, сопутствовалъ и его въ то время 15-лѣтній сынъ, Оттонъ II (Detmer. Otto II p. 49), а въ 980 году, т. е. уже 7 лѣтъ по смерти Оттона I, Оттономъ II между 5 и 28 декабря: 5 декабря (Stumpf № 782) Оттонъ II въ Павіи, а 28 декабря въ Равеннѣ (Stumpf. № 783). Къ марту 970 года путешествіе Адальберона съ Гербертомъ никакъ не можетъ быть отнесено: 1) Гербертъ въ то время еще находился, по всей вѣроятности, въ испанской маркѣ, откуда онъ прибылъ въ Римъ лишь въ концѣ 970 года, но навѣрно не въ Реймсѣ и, слѣдовательно, не могъ ѣхать съ Адальберономъ, который къ тому же ѣздили въ Римъ во второй половинѣ 971 (см. прим. 62), а не въ 970 г.; 2) посылку Отрикомъ своего ученика въ Реймсъ въ такомъ случаѣ надо было бы отнести приблизительно къ 968 году, но этотъ ученикъ не нашелъ бы въ Реймсѣ Герберта, который въ то время еще былъ въ Испаніи, а въ реймской школѣ, гдѣ онъ составилъ себѣ репутацію, сталъ учить по порученію Адальберона, сдѣлавшагося реймскимъ архіепископомъ въ 969 г. (см. прим. 69); 3) устроитель диспута, какъ это видно изъ рассказа Рихера

28 декабря Оттонъ уже находился въ Равеннѣ. Прибыль же сюда онъ, повсей вѣроятности, еще раньше, такъ что диспутъ, котораго ждалъ съ нетерпѣніемъ не только онъ самъ, но и большое количество съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ схоластиковъ, состоялся, конечно, вскорѣ по прибытіи въ Равенну, т. е. еще въ декабрѣ 980 года. Многіе интересовались знать, неужели найдется человекъ, который осмѣлится вступить въ диспутъ съ первымъ ученымъ Германіи, Отрикомъ. Самъ Оттонъ, если вѣрить Рихеру, дѣйствовалъ не безъ нѣко-

(«cum et ipse talium studiosissimus haberetur», онъ Герберта «non semel disputantem audierat», руководить диспутомъ) есть не Оттонъ I, который никогда не понималъ латинскаго языка, а Оттонъ II, но Оттону II въ 970 было всего 15 лѣтъ. Итакъ, ясно, что путешествіе Адальберона съ Гербертомъ должно быть отнесено къ 980 г. Наконецъ, изъ Thiet. I. III с. 8 видно, что Отрикъ прибылъ въ 980 году въ Италію вмѣстѣ съ Оттономъ. Прежде относили этотъ диспутъ обыкновенно къ 970 г. (см. еще Naugéau. Nouv. biogr. gén. t. XLIII col. 1003). Носк (1837) р. 63 къ 982 году (!); Axinger (1842), во французскомъ переводѣ труда Носк'а, р. 121 п. 3 къ 980; тоже въ итальянскомъ переводѣ этого сочиненія (1846) р. 9; тоже Büdinger (1851) р. 60 п. 178, котораго Горовой стр. 45 прим. 4 напрасно считаетъ первымъ ученымъ, опредѣлившимъ эту дату. Все это не помѣшало Grant'ю въ Gesch. d. Log. t. II (1861) р. 54 опять относить этотъ диспутъ къ 970. То, что Рихеръ I. III сообщаетъ намъ о Гербертѣ, есть большой эпизодъ, занимающій сс. 43—65. Онъ начинается рожденіемъ Герберта и заканчивается диспутомъ съ Отрикомъ, т. е. обнимаетъ промежутокъ времени приблизительно лѣтъ въ сорокъ (940—980). Такъ какъ впереди сс. 30—42 Рихеръ рассказываетъ о соборѣ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois 972 г. (см. прим. 66), то выходитъ, что съ началомъ эпизода о Гербертѣ Рихеръ возвращается назадъ почти на 30 лѣтъ. Въ этомъ эпизодѣ, далѣе, мы имѣемъ въ с. 44 дѣло съ Оттономъ I и съ 970—972 годами, а въ с. 56 уже съ Оттономъ II и съ 979, 980 годами, причемъ Рихеръ ничѣмъ не даетъ понять, что это уже не Оттонъ I, умершій въ 973 году. За эпизодомъ о Гербертѣ слѣдуетъ эпизодъ объ отношеніяхъ Франціи къ Германіи при Оттонѣ II, начинающійся смертью Оттона I, другими словами, Рихеръ снова возвращается на семь лѣтъ назадъ. Такъ построено (мы не разъ еще будемъ имѣть случай въ этомъ убѣдиться) все сочиненіе Рихера, и глубоко ошибались какъ тѣ, которые строили на сочиненіи Рихера даты какихъ-нибудь событій, такъ и тѣ, которые прямо считали его совершенно недостовернымъ въ хронологическомъ смыслѣ. Последнее произошло вслѣдствіе стремленія сдѣлать изъ событій различныхъ эпизодовъ одну хронологическую нить, что, дѣйствительно, невозможно, между тѣмъ какъ въ каждомъ эпизодѣ событія слѣдуютъ по большей части въ томъ порядкѣ, какъ они совершились. Рихеръ писалъ не анналы и даже не хронику.

того коварства по отношенію къ Герберту. Онъ старался устроить дѣло такъ, чтобы аттака Отрика была неожиданностью для Герберта, и совѣтовалъ Отрику ограничиться агрессивной ролью, т. е. осаждать Герберта вопросами, самому же не развивать никакихъ теорій. Такъ все, дѣйствительно, и произошло.

Однажды, когда во дворецъ собрались придворные Оттона и значительное количество находившихся въ Равеннѣ схоластиковъ, Оттонъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ о значеніи науки вообще и, въ заключеніе, предложилъ вниманію ученыхъ гербертовское дѣленіе наукъ, которое и было прочитано вслухъ. Гербертъ, прочитавъ еще разъ про себя представленное Отрикомъ дѣленіе, объявилъ, что онъ и не думалъ подчинять физику математикѣ, какъ видъ роду. По требованію Отрика, онъ разъяснилъ, что придерживается классификаціи наукъ, принятой Викториномъ и Боэціемъ, т. е. родомъ считаетъ философію, которая дѣлится на два вида «practice» и «theoretice». Эти два вида въ свою очередь распадаются каждый на три вида: «practice» на «dispensativa» (этика), «distributiva» (экономика), «civilis» (политика),— «theoretice» на «phistica naturalis», «mathematica intelligibilis» и «theologia intellectibilis»⁹⁴). Но Отрикъ не призналъ и этого дѣленія, находя, что Гербертъ напрасно ставитъ такъ близко рядомъ физику и математику. Въмѣсто физики здѣсь нужно, по его мнѣнію, поставить физиологію, которой физика подчинена какъ видъ роду, такъ что физику, какъ видъ физиологіи, стоящей въ логическомъ отношеніи рядомъ съ математикой, нельзя сопоставлять съ этой послѣдней. На это Гербертъ очень ловко возразилъ, что если ему ставятъ въ вину такое близкое сопоставленіе физики съ математикой, то тѣмъ менѣе имѣетъ основанія подозрѣніе, будто онъ физику подчиняетъ математикѣ, или наоборотно. Физика же совсѣмъ не подчинена физиологіи, какъ думаетъ Отрикъ;—между этими понятіями такое же отношеніе, какъ между филологіей и философіей, а вѣдь нельзя же считать философію подчиненной филологіи, какъ видъ роду⁹⁵).

⁹⁴) Такое дѣленіе дѣйствительно встрѣчается у Викторина («Vitruvius» Rich. I. III с. 60—ошибка) и Боэція. См. Prantl. Gesch. d. Log. t. I p. 681 n. 76, t. II p. 54 n. 211. Cp. Pfister. Robert le Pieux p. 18.

⁹⁵) Таковъ смыслъ Rich. I. III с. 61. Въ с. 56 говорилось о подчиненіи физики математикѣ, въ с. 60 Гербертъ уже заявилъ, что и

Что возразилъ на это Отрикъ, намъ неизвѣстно, такъ какъ Рихеръ, дойдя въ своемъ разсказѣ до этого момента диспута, довольно неожиданно заявляетъ: «Тогда присутствовавшіе въ большомъ числѣ схоластики стали выражать свое неудовольствіе по поводу того, что вопросъ о дѣленіи философіи оставленъ въ сторонѣ, и просили императора возвратиться снова къ его обсужденію». Мы назвали это заявленіе неожиданнымъ, такъ какъ изъ предыдущаго совѣмъ не видно, чтобы диспутанты уклонились отъ главнаго предмета своего диспута. Это становится яснымъ только изъ послѣдующаго.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о дѣленіи философіи, Отрикъ пожелалъ поставить Герберту вопросъ о томъ, что онъ считаетъ причиной самой философіи. Узнавъ, что Отрикъ интересуется слышать его мнѣніе не о начальной, а о конечной причинѣ философіи, т. е. о ея цѣли, Гербертъ объяснилъ, что цѣль философіи «познаваніе божественнаго и человѣческаго». Отрикъ нашелъ такое опредѣленіе слишкомъ многословнымъ. Философъ, по его мнѣнію, долженъ быть кратокъ, цѣль же философіи можно было бы опредѣлить, можетъ быть, и однимъ словомъ. На это Гербертъ возразилъ, что не всѣ причины могутъ быть опредѣлены однимъ словомъ. Такъ, напримѣръ, Платонъ опредѣляетъ причину сотворенія міра тремя словами: «добрая воля Бога». Но нѣмецкій схоластикъ не захотѣлъ оставить безъ возраженія и Платона, найдя, что слово «добрая» здѣсь не нужно, такъ какъ Богъ не можетъ хотѣть злого. Соглашаясь съ этимъ послѣднимъ положеніемъ, Гербертъ замѣтилъ, что слово «добрая» имѣетъ здѣсь все-таки свое логическое значеніе и цѣль. По своей субстанціи Богъ, дѣйствительно, только добръ, все же сотворенное является только причастнымъ добру. Поэтому слово «добрая» поставлено здѣсь именно съ цѣлью опредѣлить вмѣстѣ съ тѣмъ и самую сущность природы Божества. Впрочемъ, для доказательства того, что не всякая причина можетъ быть выражена однимъ словомъ, Гербертъ подыскалъ сейчасъ же и другой примѣръ. Такъ причину тѣни нельзя выразить коротче, чѣмъ формулой «тѣло противопоставленное свѣту».

обратнаго подчиненія онъ не признаетъ («Rursusque mathematicam sub physica non preter rationem collocamus»), въ с. 61 снова Гербертъ говоритъ объ этомъ обратномъ подчиненіи (mathematicam physicae) и затѣмъ вообще о невозможности подчинять одну изъ этихъ наукъ другой.

Такимъ образомъ, перескакивая съ предмета на предметъ и погружаясь въ мелочи, оба схолатика все болѣе и болѣе теряли изъ виду главный предметъ диспута, къ которому имъ такъ и не удалось возвратиться. Когда они занялись разрѣшеніемъ вопроса, которое изъ понятій обширнѣе, «разумное» ли, или «смертное», слушатели стали уже обнаруживать признаки утомленія, а день близился къ вечеру. Неутомимый Гербертъ продолжалъ говорить, и, вѣроятно, не скоро изсякъ бы источникъ его краснорѣчія, если бы Оттонъ наклоненіемъ головы не далъ знака окончить диспутъ.

Объ этомъ диспутѣ до насъ сохранился только рассказъ Рихера, восторженнаго поклонника учености Герберта. Рассказъ этотъ, можетъ быть, несовсѣмъ безпристрастенъ. Кромѣ сквозящаго во всемъ рассказѣ сочувствія Герберту, въ немъ трудно, однако, было бы указать такія черты, которыя давали бы право подвергать сомнѣнію отдѣльныя подробности диспута ⁹⁶⁾. Что же касается общаго результата диспута, то несомнѣнно, что истиннымъ героемъ дня былъ Гербертъ. Обвиненіе, поднятое противъ него Отрикомъ, оказалось напраслиной. Невольно рождалось подозрѣніе, что ошибка въ запискахъ ученика Отрика была, можетъ быть, и не случайной, и что все это было подстроено съ цѣлью унижить Герберта въ глазахъ его бывшаго ученика, Оттона II. Вѣдь могло бы случиться, что Герберту, учившему въ другомъ государствѣ, такъ никогда и не представилось бы случая опровергнуть это обвиненіе въ присутствіи Оттона II на очной ставкѣ съ Отрикомъ!

Теперь же Гербертъ вполне возстановилъ тотъ престижъ, который онъ имѣлъ прежде въ глазахъ императора и, щедро награжденный этимъ послѣднимъ, возвратился вмѣстѣ съ Адальберономъ со славой во Францію.

Ученый соперникъ Герберта вскорѣ совсѣмъ сошелъ со сцены, оставляя Герберта первымъ схоластикомъ Европы.

⁹⁶⁾ Сомнѣнія, которыя были высказываемы до сихъ поръ на этотъ счетъ, основаны на нѣкоторомъ чувствѣ разочарованія, которое является при чтеніи этого съ современной точки зрѣнія пустого и безрезультатнаго диспута. Разочарованіе это однако есть не болѣе, какъ слѣдствіе идеализаціи Герберта, который на самомъ дѣлѣ былъ сыномъ своего вѣка, а диспутъ вполне въ духъ того вѣка. Сравни «*Libellus de rationali et ratione uti*» (Olleris. p. 297), гдѣ Гербертъ является вполне достойнымъ своего диспута съ Отрикомъ, какъ онъ описанъ Рихеромъ.

20 Іюня 981 скончался архіепископъ магдебургскій, Адальбертъ, съ которымъ, какъ мы видѣли, Отрикъ имѣлъ личные счеты. Народъ и клиръ избрали на его мѣсто Отрика. Очень можетъ быть, что, несмотря на свое обѣщаніе Адальберту, Оттонъ принялъ бы это избраніе, но коварный Гизелеръ, который уже былъ епископомъ Мерзебурга, успѣлъ, прибѣгнувъ къ несовѣмъ честнымъ средствамъ, склонить императора въ свою пользу. Чтобы обойти законъ, запрещающій епископамъ мѣнять одну кафедру на другую, императоръ не задумался уничтожить мерзебургское епископство, учрежденное Оттономъ I въ память славной побѣды надъ венграми на Лехскомъ полѣ около Аугсбурга, а владѣнія его раздѣлили между сосѣдними епископствами, чѣмъ и навлекъ на себя множество справедливыхъ нареканій со стороны нѣмецкаго духовенства. Отрикъ же, оставшійся ни съ чѣмъ, заболѣлъ, слѣдуя за Оттономъ, въ Беневентѣ и 7 октября 981 года скончался, глубоко сожалея о томъ, что оставилъ тихій образъ жизни схоластика въ монастырѣ св. Маврикія⁹⁷⁾, примѣръ, который не послужилъ однако предостереженіемъ его равеннскому оппоненту.

Нѣкоторые ученые настоящаго столѣтія, обнаруживая нѣсколько странную претензію на болѣе близкое знакомство съ отдѣльными фактами біографіи Герберта, чѣмъ какое выпало на долю его ученику, Рихеру, и не задумываясь обвинять этого послѣдняго въ невѣдѣніи или даже во лжи тамъ, гдѣ его сообщенія несовѣмъ сходятся съ ихъ собственными комбинаціями, вносятъ здѣсь въ его разсказъ слѣдующую поправку. Гербертъ, по ихъ мнѣнію, и не думалъ возвращаться послѣ диспута въ Реймсъ, а остался при Оттонѣ и вскорѣ въ награду за диспутъ получилъ аббатство Боббіо. Рихеръ же просто измыслилъ фактъ возвращенія Герберта въ Реймсъ, чтобы удобнѣе обойти молчаніемъ его назначеніе аббатомъ Боббіо. Рихеръ, дѣйствительно и притомъ не безъ намѣренія, замалчиваетъ фактъ назначенія Герберта аббатомъ Боббіо. Но отъ простаго замалчивания до извращенія фактовъ еще весьма далеко. Притомъ Рихеръ могъ бы, и не измышляя возвращенія Герберта вмѣстѣ съ Адальберономъ вскорѣ послѣ диспута въ Реймсъ, обойти фактъ назначенія Герберта аббатомъ Боббіо. Стоило бы ему

⁹⁷⁾ Thietm. l. III c. 8 (MGHSS t. III p. 763), Ann. Magd. (MGHSS t. XVI p. 155) a. 982. Ср. Büdinger pp. 59, 60.

сказать, что Гербертъ, проведя нѣкоторое время въ Италиі, вернулся во Францію (что относилось бы въ такомъ случаѣ къ 984 г.), и волки были бы сыты, а овцы цѣлы. Внѣшняя правда была бы сохранена въ рассказѣ, и Гербертъ по-прежнему не являлся бы вѣрнымъ слугою Оттоновъ задолго до 998 года, къ которому Рихеръ въ замѣткахъ въ концѣ своего сочиненія хочетъ относить начало его близкихъ отношеній къ императорскому дому. Но Рихеръ ясно говоритъ, что Гербертъ, какъ пріѣхалъ съ Адальберономъ (въ концѣ 980) въ Италию, такъ съ нимъ же и возвратился во Францію, другими словами, вскорѣ послѣ диспута. Ниже мы еще будемъ говорить, какъ о цѣли, такъ и о продолжительности этого путешествія Адальберона и увидимъ, что оно было непродолжительно ⁹⁸).

⁹⁸) Rich. l. III c. 65: «Ab angusto itaque Gerbertus egregie donatus, cum suo metropolitano in Gallias clarus remeavit». Если сравнить это свидѣтельство съ сообщеніемъ Рихера l. III c. 57 (см. прим. 93), то цѣлью поѣздки Адальберона былъ Римъ, то невольно навязывается заключеніе, что Адальберонъ ѣхалъ въ Римъ на свиданіе съ Оттономъ II, который туда направлялся; но, получивъ возможность видѣть императора на пути въ Римъ, а именно въ Павіи и Равеннѣ, онъ не счелъ нужнымъ продолжать свое путешествіе дальше и изъ Равенны повернулъ обратно. Заключеніе это подтверждается изъ сопоставленія съ другими фактами (см. прим. 220).—Еще Носк р. 63 связывалъ названіе Герберта аббатомъ Боббіо съ равеннскимъ диспутомъ (сравни итальянскій переводъ р. 11). Но особенно на этомъ настаиваетъ Büdinger pp. 62—64, которому слѣдуютъ Kalckstein I p. 358 и Werner. Gerbert p. 55. Несовсѣмъ безусловно принимаютъ свидѣтельство Рихера Olleris p. XLV и Colombier. Gerbert (sa vie jusqu'à son élévation au siège de Ravenne, см. Etudes religieuses t. III. 1869) p. 91.—Colombier. Regestum de Gerbert (ibid. t. IV) p. 303 даже настаиваетъ на томъ, что Гербертъ послѣ диспута остался въ Италиі. Büdinger'у кажется невѣроятнымъ, чтобы Оттонъ II отпустилъ славнаго ученаго отъ своего двора, а безъ предположенія, что Гербертъ провелъ послѣ диспута довольно продолжительное время при дворѣ Оттона нельзя, по его мнѣнію, объяснить его близость къ Теофаніи и другимъ лицамъ нѣмецкаго двора. Первое соображеніе натянуто, а при второмъ Büdinger упустилъ изъ виду, что Гербертъ могъ завязать связи еще въ 970—972 и закрѣпить ихъ во время своего кратковременнаго пребыванія при дворѣ Оттона въ 980 г. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, Büdinger соглашается-таки отпустить Герберта въ Реймсъ, но лишь на весьма короткое время. Barze de Riom t. II p. 20 держится рассказа Рихера, но зато то, что онъ говоритъ о какихъ-то послахъ Оттона II, прибывшихъ въ Реймсъ къ Герберту въ 981 году съ предложеніемъ

Болѣ внимательное изученіе біографіи Герберта и его писемъ приводитъ къ выводу (и еще не разъ въ продолженіе этого изслѣдованія мы будемъ приходить къ подобнымъ выводамъ), что то, что сообщаетъ Рихеръ о событіяхъ, современникомъ которыхъ онъ былъ самъ, несмотря на нѣкоторыя неясности, все же гораздо достовѣрнѣе, чѣмъ комбинаціи его строгихъ критиковъ. Между диспутомъ въ Равеннѣ и назначеніемъ Герберта аббатомъ Боббіо нѣтъ никакой прямой причинной связи. Во-первыхъ, между этими событіями протекло два года. Во-вторыхъ, диспутъ съ Отрикомъ есть, вообще, фактъ по отношенію къ назначенію Герберта аббатомъ Боббіо совершенно безразличный. Ученость Герберта была извѣстна Оттону II и до этого диспута. Ея было достаточно для того, чтобы обратить на Герберта вниманіе императора, но, конечно, не учености требовалъ императоръ отъ аббата Боббіо въ тотъ критическій моментъ своей жизни, когда, смѣстивъ Петроальда, онъ поставилъ на его мѣсто Герберта. Новый аббатъ долженъ былъ быть, прежде всего, вѣрнымъ стражемъ императорскихъ интересовъ въ Италіи, гдѣ недавнее пораженіе императора вызывало броженіе. Онъ долженъ былъ пользоваться полнымъ довѣріемъ императора, а не вызывать удивленія къ своей учености, и, конечно, никакіе диспуты не заставилъ бы Оттона остановиться въ своемъ выборѣ именно на Гербертѣ, если бы онъ не зналъ, что въ Гербертѣ онъ приобрѣтаетъ преданнѣйшаго слугу императорскимъ интересамъ, что по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ Гербертъ былъ нѣмецкій имперьялистъ самой чистой воды.

Идея имперіи, завѣщанная народамъ Европы античной цивилизаціей и, какъ нельзя болѣе, гармонировавшая съ духомъ христіанскаго міровоззрѣнія, не умерла, какъ извѣстно, на западѣ Европы съ паденіемъ западноримскаго государства, а продолжала жить, какъ идеаль, живое воплощеніе котораго представляло собой восточноримское государство. Черезъ три съ небольшимъ столѣтія она вновь приняла плоть и кровь въ видѣ монархіи Карла Великаго. По мысли Карла, императорское достоинство должно было быть наслѣдственнымъ въ

аббатства, есть чистѣйшая выдумка. Горовой стр. 48 вѣрно слѣдуетъ Рихеру.

его родѣ. Онъ представлялъ себѣ его связаннымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ достоинствомъ короля франковъ, а въ территориальномъ отношеніи съ Австразіей, отчизной новой династіи. Своимъ преемникомъ въ императорскомъ достоинствѣ онъ еще при жизни назначилъ своего старшаго сына, Карла. Младшимъ братьямъ Карла, Пиппину и Людовику, онъ, исполняя отчасти старофранкскій законъ о наслѣдствѣ, далъ части своего государства съ королевскимъ титуломъ и королевскими почестями, что не избавляло ихъ однако отъ прямой зависимости отъ лица, носившаго императорскій титулъ. По смерти двухъ старшихъ сыновей великаго императора, императорскій титулъ вмѣстѣ со всѣмъ государствомъ достался Людовику, и только въ Италіи правилъ сынъ Пиппина, Бернгардъ, пользуясь, впрочемъ, лишь ограниченной властью. Несмотря на такія благопріятныя обстоятельства, позволившія Людовику продолжать безпрепятственно дѣло своего отца, новый императоръ оказался не на высотѣ своей задачи. Сначала, подъ вліяніемъ духовенства, онъ издалъ было законъ о наслѣдованіи для императорской фамиліи. Законъ этотъ, хотя и вызывалъ до извѣстной степени къ жизни избирательный принципъ,—который въ франкскомъ государствѣ никогда не могъ пріобрѣсти рѣшительнаго вліянія, а въ послѣднее время уже пришелъ въ забвеніе,—но зато охранялъ цѣлостность имперіи. Старшій сынъ Людовика, Лотарь, тогда же былъ провозглашенъ императоромъ; младшіе же его сыновья, Пиппинъ и Людовикъ, получили нѣкоторыя части государства, въ которыхъ они правили, нося королевскій титулъ, но въ прямой подчиненности императору. Вскорѣ однако Людовикъ самъ нарушилъ этотъ законъ для своего сына Карла, родившагося отъ его брака съ Юдифью. Чтобы дать мѣсто въ наслѣдствѣ и сыну Юдифи, къ которому онъ питалъ особенно нѣжную привязанность, Людовикъ принесъ въ жертву цѣлостность имперіи и возвратился къ принципу дѣленія государства въ старсфранкскомъ духѣ. Духовенство и старшіе сыновья Людовика подняли знамя возстанія, между отцомъ и дѣтьми возгорѣлась война. Окончившись не въ пользу Людовика, война эта нанесла смертельный ударъ императорскому престижу. По смерти Людовика (840), его сынъ, Лотарь, одинъ изъ виновниковъ паденія императорскаго престижа, долженъ былъ горькимъ опытомъ извѣдать всѣ невыгоды новаго положенія вещей. Нося императорскій титулъ, онъ естественно стоялъ за цѣлостность имперіи, но натолкнулся на оппозицію Людовика

(Пиппинъ къ этому времени умеръ) и Карла (Лысаго). Возгорѣлась новая война, кончившаяся опять-таки не въ пользу императорскихъ притязаній. Вердюнскій договоръ (843) окончательно узаконилъ принципъ дробленія имперіи и установилъ въ общемъ тѣ границы, внутри которыхъ выросли впоследствии національныя, независимыя другъ отъ друга и даже враждебныя другъ другу государства, — Франція, Германія и Италія. По смерти Лотаря, земли, выпавшія на его долю, были подѣлены между тремя его сыновьями, Людовикомъ II, Лотаремъ II и Карломъ. Старшему изъ нихъ вмѣстѣ съ императорскимъ титуломъ досталась Италія. Съ этихъ поръ императорское достоинство является уже въ связи не съ Австразіей и не съ титуломъ короля франковъ вообще, а съ Италіей и съ титуломъ короля Италіи.

Братья Людовика II вскорѣ умерли, и Людовику II суждено было видѣть, какъ его дядя, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый, захватывали открыто, вооруженной рукой земли его братьевъ. Въ 870 году они заключили между собой въ Меерзенѣ договоръ, по которому всѣ германскія части бывшаго государства Лотаря I, въ томъ числѣ большая часть Лотаринги, какъ уже въ то время стала называться Австразія, отошли къ Людовику, а романскія (главнымъ образомъ бассейны Соны и Роны) къ Карлу Лысому. Этотъ договоръ уменьшилъ число возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго государствъ (съ пяти на три), но лишь на время, такъ какъ при существовавшемъ въ то время принципѣ дѣлить государство между сыновьями государя, какъ частную собственность, предѣла для такого дѣленія не предвидѣлось, и соединеніе отдѣленныхъ частей вновь подъ властью одного государя представлялось наименѣе вѣроятною случайностью.

Императорскій титулъ передавался до Людовика II старшему изъ здравствовавшихъ въ моментъ смерти отца императорскихъ сыновей, но при коронаціи Людовика II со стороны палъ обнаружилась уже претензія играть болѣе рѣшающую роль въ вопросѣ объ избраніи преемника умершему императору. Бездѣтная смерть Людовика II (875) поставила на очередь вопросъ, кому владѣть Италіей, кому вмѣстѣ съ итальянской носить императорскую корону. Какъ старшій въ королевскомъ родѣ, болѣе всѣхъ на наслѣдство Людовика II имѣлъ права Людовикъ Нѣмецкій, за нимъ Карлъ Лысый. Но послѣдній

не считалъ себя ничѣмъ хуже своего своднаго брата, и потому вопросъ былъ поставленъ въ зависимость отъ силы оружія. Карлъ Лысый оказался быстрѣ Людовика. Онъ бросился въ Италію и добылъ себѣ вмѣстѣ съ титуломъ короля Италіи и императорское достоинство. Матерьяльное могущество Карла Лысаго было весьма незначительно, Италія была для него чужимъ государствомъ, въ которомъ онъ еще не успѣлъ стать твердою ногою да, вѣроятно, и не смогъ бы, если бы для этого у него и было достаточно времени. Онъ отказался въ пользу папъ отъ правъ, которыми пользовались императоры въ Римѣ, былъ щедръ на територіальныя уступки въ пользу намѣстниковъ св. Петра, — все это стоило ему очень мало въ виду того, что онъ дарилъ то, что отчасти ему и не принадлежало, и отказывался отъ такихъ правъ, которыми не надѣялся когда либо воспользоваться самъ. Императорскую корону онъ принялъ изъ рукъ папы Іоанна VIII не какъ наслѣдіе своихъ предковъ, а какъ подарокъ римскаго епископа. Съ этихъ поръ для достиженія императорской короны требовалось уже не только обладаніе итальянскимъ королевствомъ, но и согласіе римскаго папы. Стоило Риму благополучно выдержать осаду со стороны итальянскаго короля, претендовавшаго на императорское достоинство, и претендентъ былъ принужденъ довольствоваться королевскимъ титуломъ.

Карлъ Лысый вскорѣ умеръ (877), оставивъ себѣ преемникомъ Людовика Косноязычнаго, который въ смыслѣ матерьяльной силы былъ еще слабѣ своего отца. Французскіе вельможи признали его своимъ королемъ только тогда, когда онъ согласился стать на ту точку зрѣнія, что своей короной онъ обязанъ исключительно народному избранію. Еще менѣ возможности вмѣшаться въ борьбу за Италію и императорскій титулъ имѣли дѣти Людовика Косноязычнаго, Карлманъ и Людовикъ, процарствовавшіе всего годъ съ небольшимъ. Такимъ образомъ, Франція была устранена изъ борьбы за императорскую корону, но нѣмецкіе короли все же не остались безъ соперниковъ.

Мѣсто Франціи въ этой борьбѣ заняло, сначала, впрочемъ, безъ успѣха, королевство южнобургундское, или арелатское, образовавшееся въ долинѣ нижней Роны незадолго передъ тѣмъ. Планъ папы Іоанна VIII возложить императорскую корону на Бозона, короля этого новаго государства, былъ обращенъ въ ничто военными успѣхами старшаго сына Людовика Нѣмецкаго, Карлманна, который овладѣлъ итальянскимъ королевствомъ, но не успѣлъ

возложить на себя императорскую корону. Эта послѣдняя досталась вѣсть съ итальянскимъ и всѣмъ восточнофранкскимъ королевствомъ брату Карлманна, умершаго ранѣе достиженія своей цѣли, Карлу Толстому. Бѣдственное положеніе западнофранкскаго государства, гдѣ, по смерти двухъ старшихъ сыновей Людовика Косноязычнаго, кандидатомъ на престолъ являлся его младшій сынъ, пятилѣтній Карлъ Простой, который, разумѣется, не въ силахъ былъ защитить страну отъ опустошительныхъ разбойничьихъ набѣговъ норманновъ, принудило тамошнихъ вельможъ обойти Карла Простаго и признать своимъ королемъ Карла Толстаго.

Этотъ послѣдній владѣль, такимъ образомъ, почти всей имперіей Карла Великаго, за исключеніемъ арелатскаго королевства. Наступило, казалось, время, когда императорскій титулъ долженъ былъ перестать быть пустымъ звукомъ. Къ несчастію, Карлъ не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій. Вмѣсто того, чтобы защищать государство отъ внѣшнихъ враговъ, что было въ то время его главной задачей, онъ ставилъ себѣ цѣлью миръ во что бы то ни стало. Большія суммы, за которыя онъ покупалъ миръ у норманновъ только раззадоривали ихъ алчные аппетиты. Имперія Карла Толстаго просуществовала всего три года. Незаконный сынъ Карлманна, Арнульфъ, поднялъ знамя восстанія въ Германіи въ надеждѣ занять мѣсто Карла. Но это ему не удалось. Онъ подалъ примѣръ, которому пожелали послѣдовать многіе, и въ слѣдующемъ 888 году имперія вновь распалась на нѣсколько королевствъ. Всѣ надежды лучшихъ людей на возвращеніе счастливыхъ временъ Карла Великаго рухнули. Разочарованіемъ и ироніей отдають слова фюльдскаго анналиста подъ 888 г.: рассказывая о событіяхъ первой половины 888, онъ говоритъ, что въ это время «въ Европѣ или, что то же, въ царствѣ Карла, дяди Арнульфа, уродилось много маленькихъ королей (MGHSS t. I. p. 405).

И, дѣйствительно, это было такъ. Во Франціи былъ избранъ королемъ Одоень, прославившійся своими битвами съ норманнами, но ему не удалось добиться всеобщаго признанія, такъ какъ многочисленная еще каролингская партія стояла за Карла Простаго. Къ сѣверу отъ арелатскаго государства возникло новое бургундское королевство съ Рудольфомъ во главѣ. Въ отличіе отъ арелатскаго, или нижнебургундскаго, оно стало называться верхнебургундскимъ. Германія отпала къ Арнульфу, — Италія была на

время предоставлена самой себѣ. Здѣсь не замедлили появиться туземные претенденты на императорскую корону. Одному изъ нихъ, Гвидону Сполетскому, удалось одержать верхъ надъ своимъ соперникомъ, Беренгаромъ Фриульскимъ, и пріобрѣсти себѣ и своему сыну вмѣстѣ съ королевскимъ и императорскій титулъ. Послѣ его смерти Германія вновь предъявила свои старыя притязанія. Арнульфъ завоевалъ Римъ и въ 896 году короновался императорской короной, которую и носилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 899 году. Такъ какъ Карлъ Простой, которому должна была принадлежать французская корона, былъ еще малъ, а партія, стоявшая за него, не была достаточно сильной, чтобы отнять корону у Одона, то съ 888 единственнымъ, хотя и неполнѣй законнымъ, царствующимъ каролингомъ былъ Арнульфъ, который выступалъ въ качествѣ ближайшаго преемника послѣдняго императора, Карла Толстаго. Это обстоятельство вмѣстѣ съ значительнымъ военнымъ могуществомъ, которымъ обладала Германія, привели къ тому, что его главенство было мало-по-малу признано, волей или по принужденію, остальными королевствами еще до того времени, когда онъ получилъ императорскій титулъ. Для своего незаконнаго сына, Цвентинбольда, Арнульфъ отдѣлилъ Лотарингію отъ остальныхъ нѣмецкихъ земель и образовалъ изъ нея отдѣльное королевство, которое, впрочемъ, было поставлено имъ въ зависимое отъ восточнофранкского государства положеніе.

Такимъ образомъ, къ концу IX вѣка на мѣстѣ имперіи Карла Великаго находилось уже шесть королевствъ: западнофранкское (французское), лотарингское, восточнофранкское (нѣмецкое), итальянское, нижнебургундское и верхнебургундское.

Смерть Арнульфа вновь открыла борьбу за императорскій титулъ. На этотъ разъ соперниками выступили оба бургундскія королевства и маркграфство Фриуль. Сначала счастье улыбнулось Людовику, королю Нижней Бургундіи: въ 901 году онъ былъ провозглашенъ королемъ Италіи и императоромъ, но въ 905 году онъ былъ уже побѣжденъ Беренгаромъ Фриульскимъ, который, выколывъ ему глаза, отправилъ его, какъ безвреднаго, въ его королевство и черезъ 10 лѣтъ добился таки того, что папа Іоаннъ X, забывъ, что Людовикъ еще живъ, возложилъ на него императорскую корону.

Итакъ, съ 915 было уже цѣлыхъ два императора. На политическомъ горизонтѣ вскорѣ сталъ виднѣться и третій. Въ 922 году явился въ Италію Рудольфъ II, наслѣдовавшій своему отцу,

Рудольфу I, въ королевствѣ верхнебургундскомъ. Разбивъ Беренгара и получивъ титулъ короля Италіи, онъ покамѣстъ удовольствовался этимъ и возвратился восвоися. Смерть Беренгара, павшаго въ 924 году отъ руки убійцы, снова привлекла его въ Италію, но на этотъ разъ онъ встрѣтилъ здѣсь сильнаго соперника въ лицѣ Гугона, который за слѣпотой императора Людовика былъ фактическимъ королемъ Нижней Бургундіи. Гуговъ вскорѣ былъ провозглашенъ королемъ Италіи, а въ 928, по смерти Людовика, захватилъ и нижнебургундское королевство. Теперь онъ уже подумывалъ объ императорскомъ титулѣ. Чтобы избавиться отъ соперничества Рудольфа, онъ не пожалѣлъ уступить ему нижнебургундское королевство, такъ что въ 933 оба бургундскія королевства соединились въ одно. Но императорскаго титула Гуговъ ни себѣ, ни своему сыну, Лотарю, такъ и не добылъ.

Съ 928 года не было болѣе въ западной Европѣ даже и призрачнаго императора, но зато число королевствъ какъ будто снова пошло на убыль. Лотарингское королевство просуществовало очень недолго, а въ 933 году оба бургундскія королевства соединились въ одно. Такимъ образомъ, съ этого времени существовало на мѣстѣ имперіи Карла всего четыре королевства.

Но и это вторичное, если будетъ позволено такъ выразиться, паденіе западноримской имперіи не погубило самой императорской идеи, глубоко вкоренившейся въ сознаніи массъ. Повсюдная слабость королевской власти, возраставшая анархія, произволь и грабежи феодаловъ вмѣстѣ съ нападеніями внѣшнихъ враговъ: норманновъ, датчанъ, славянъ, венгровъ, сарацинъ,—все это заставляло угнетаемыхъ, въ числѣ которыхъ находилась часто и церковь, неустанно лелѣять мысль, что долженъ же, наконецъ, появиться новый могущественный императоръ, который принесетъ съ собою защиту, порядокъ и правый судъ.

Итакъ, возникновеніе новой имперіи представлялось лишь вопросомъ времени и благоприятныхъ обстоятельствъ.

Сама Италія мало подавала надежды на то, чтобы новая имперія могла возникнуть на ея почвѣ. Всякое же другое государство должно было начинать завоеваніемъ королевства Италіи и еще, кромѣ того, города Рима, конституировавшагося къ этому времени почти въ отдѣльное государство. Для этого необходимо было располагать значительными военными силами, между тѣмъ какъ условія, въ которыя вслѣдствіе развитія феодализма была

поставлена въ первой половинѣ X столѣтія королевская власть во всѣхъ государствахъ западной Европы, были такого рода, что военныя предпріятія, въ родѣ завоеванія Италіи, казались весьма трудно исполнимыми. Наконецъ, въ случаѣ даже успѣха такого предпріятія, имперіи уже трудно было возвратить себѣ *de facto* то всеобщее значеніе, какое она имѣла при Карлѣ Великомъ: этому во всѣхъ государствахъ, на которыя распалась монархія великаго императора, мѣшало развитіе національнаго самосознанія. Можно было напередъ сказать, что, достанься императорскій титулъ нѣмецкому королю, фактъ этотъ былъ бы встрѣченъ съ неудовольствіемъ во Франціи и не сразу нашелъ бы себѣ признаніе. И обратно. Съ императорскимъ титуломъ соединено было слишкомъ много притязаній, угрожавшихъ отдѣльному существованію каждаго государства, чтобы ихъ правительства и общественное мнѣніе могли оставаться равнодушными къ національности императора.

Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что условія, необходимыя для возстановленія имперіи, возникли уже къ срединѣ X столѣтія въ Германіи. Въ 962 нѣмецкій король, Оттонъ I, былъ коронованъ въ Римѣ императорской короной. Передъ силой нѣмецкаго оружія смирилась надолго національная гордость итальянцевъ.

Въ королевствѣ бургундскомъ сила центральной власти была страшно ослаблена развитіемъ феодализма. Къ тому же, носитель этой власти, Конрадъ, сынъ Рудольфа II, былъ обязанъ своимъ престоломъ исключительно Оттону I. Будь онъ каролингъ, онъ могъ былъ еще противопоставить могуществу Оттона I свои права на наслѣдіе Карла Великаго, но онъ не принадлежалъ къ роду великаго императора. Однимъ словомъ, онъ былъ въ той же степени лишенъ возможности предъявить какія бы то ни было притязанія, въ какой ему недоставало матерьяльнаго могущества.

Во Франціи царствовали въ продолженіе большей части X вѣка, съ небольшими промежутками, каролинги. Ихъ могущество было тоже весьма ограничено развитіемъ феодализма. Тѣмъ не менѣе, они никакъ не хотѣли примириться съ тѣмъ положеніемъ, которое было создано для нихъ ходомъ событій. Они помнили, чья кровь течетъ въ ихъ жилахъ, и никогда не теряли надежды воскресить времена своихъ славныхъ предковъ. Не имѣя возможности бороться успѣшно со своими собственными вассалами,

они обыкновенно старались соединить ихъ подѣ своимъ предводительствомъ для вѣншей войны, въ напрасной надеждѣ приобрести себѣ при ихъ помощи земельныя владѣнія за границей. Они имѣли въ виду главнымъ образомъ Лотарингію, отчину своихъ предковъ. Внутри Франціи у нихъ было лишь незначительное количество непосредственныхъ владѣній, а безъ этого, какъ это они слишкомъ поздно поняли, всѣ ихъ наслѣдственные права должны были оставаться пустыми мечтами. Ихъ вассалы обыкновенно не уклонялись отъ участія въ такихъ экспедиціяхъ, доставлявшихъ имъ лишній случай пограбить, но нисколько не были расположены завоевывать для своихъ королей новыя земли. По крайней мѣрѣ, всѣ такія попытки не привели ни къ какимъ прочнымъ земельнымъ приобретеніямъ. Это несоотвѣтствіе между стремленіями и реальнымъ могуществомъ и есть одна изъ яркихъ характеристическихъ чертъ, проходящая красной нитью черезъ послѣднія каролингскія царствованія.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ распадешя имперіи Карла Толстаго, а именно въ 898, во Франціи произошла реставрація каролинговъ: на престолъ вступилъ сынъ Людовика Косноязычнаго, двоюроднаго брата Карла Толстаго, Карлъ Простой. Въ это время Германіей владѣлъ Арнульфъ, незаконный сынъ брата Карла Толстаго, Карлманна. Онъ былъ королемъ Германіи и Италіи, да кромѣ того еще императоромъ. Если стоять на строго законной почвѣ, то Карлъ Простой имѣлъ, разумѣется, больше правъ на всѣ эти титулы, чѣмъ Арнульфъ. Его права на нѣмецкое (восточнофранкское королевство), повидимому, еще увеличились въ 911, когда въ лицѣ сына Арнульфа, Людовика Дитяти, прекратилась и эта не вполне законная каролингская вѣтвь. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ средѣ приверженцевъ каролингской династіи существовали впоследствии самыя преувеличенныя представленія о размѣрахъ государства Карла Простаго. Такъ въ концѣ X столѣтія Рихеръ былъ самымъ искреннимъ образомъ убѣжденъ, что въ составъ этого государства входили: Германія, Англія, «другіе заморскіе народы» и даже славяне ⁹⁹⁾. На самомъ же дѣлѣ, при своемъ вступленіи

⁹⁹⁾ Какъ извѣстно, трудъ Рихера сохранился до насъ въ автографѣ. просматривая свою рукопись, Рихеръ сдѣлалъ въ ней довольно значительныя поправки. Нужный намъ пассажъ мы приведемъ здѣсь въ его первоначальной редакціи. Разсказавъ (I. I с. 14) о томъ, какъ Карлъ Простой, по восшествіи на престолъ, сдѣлалъ Роберта, брата только-что

на престолъ (898), Карлъ Простой долженъ былъ признать главенство Арнульфа, а потомъ у него не нашлось никакихъ средствъ къ тому, чтобы помѣшать избранію въ нѣмецкіе короли сначала Конрада I Франконскаго, потомъ Генриха I Саксонскаго, сыну котораго суждено было возстановить имперію. Карлъ долженъ былъ пережить захватъ императорскаго титула сначала Людовикомъ Нижнебургундскимъ, затѣмъ, еще раньше смерти послѣдняго,—Беренгаромъ Фриульскимъ. Въ 921 году онъ былъ принужденъ заключить въ Боннѣ союзный договоръ съ Генрихомъ I, что было равносильно признанію законности порядка вещей, установившагося за Рейномъ. Съ этого собственно времени ведетъ юридически свое существованіе Германія, какъ отдѣльное, самостоятельное государство. Лотарингія, передавшаяся

умершаго короля Одоа, герцогомъ «Celticae» и какъ онъ съ нимъ ѣздилъ по Нейстрии «*quae est Celticae pars*», Рихеръ продолжаетъ такъ: «*Inde quoque omnibus obtentis rediens, Belgicam repetit ac sanctum Remigium donis egregiis honorat. Et sic Rotberto Gallia Celtica collata, in Belgicam secedit. Cujus urbes sedesque regias lustrans, cum oppidis nullo renitente obtinuit.....*» (что было сначала написано, стерто). *Sarmatas absque prelio subditos habuit. Anglos quoque ac reliquos transmarinorum populos mira benivolentia sibi adegit. Vix tamen per decessum*». Просматривая впоследствии этотъ пассажъ, Рихеръ увидѣлъ, что онъ дважды говоритъ объ удаленіи Карла въ «Belgicam». Онъ хотѣлъ исправить эту ошибку. Такъ какъ онъ имѣлъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, весьма преувеличенное представленіе о государствѣ Карла Простаго, то, не обращаясь къ источникамъ, на основаніи которыхъ онъ писалъ свой трудъ и которыхъ у него, можетъ быть, и не было подъ руками въ моментъ перечитыванія, онъ рѣшилъ, что вторая «Belgica», есть просто ошибка вмѣсто «Saxonia», а потому и замѣнилъ первое слово послѣднимъ. Это вызвало и вторую поправку. Онъ стеръ одну фразу, въ которой говорилось, повидимому, о назначеніи Гизельберта герцогомъ «Belgicae», и, помня, что при Карлѣ Простомъ герцогомъ Саксоніи былъ Генрихъ (король съ 919, о короляхъ Конрадѣ 911—918, Людовикѣ Дитяти 899—911 и Арнульфѣ, при которомъ Карлъ вступилъ на престолъ, онъ или не зналъ, или не признавалъ ихъ королями), онъ вмѣсто этой фразы написалъ: «*Ubi etiam Henricum, regio genere inclitum ac inde oriundum, ducem omnibus praeficit*». Такую поправку было тѣмъ легче сдѣлать, что уже въ первой редакціи труда Рихера Генрихъ является вассаломъ Карла (см. I. I сс. 20, 21; особенно с. 39, гдѣ Гизельберту, герцогу «Belgicae», т. е. Лотарингіи, Рихеръ влагаетъ въ уста слѣдующія слова: «*Celticam solam regi posse sufficere asserens, Belgicam vero atque Germaniam rege alio indigere*»). Рихеру, впрочемъ, было небезызвѣстно, что Генрихъ носилъ королевскій титулъ, но онъ, смѣшивая хронологію событій, полагалъ, что Ген-

Карлу при Конрадѣ I, осталась правда покаместъ за Карломъ, но недолго ему пришлось владѣть ею.

Робертъ, братъ бывшаго короля Одона, возмутился вскорѣ противъ Карла и провозгласилъ себя королемъ. Хотя онъ и былъ разбитъ и убитъ въ 923 году въ сраженіи при Соассонѣ, но это не спасло Карла. вмѣсто Роберта явился новый король въ лицѣ Рудольфа, герцога бургундскаго. Карлъ былъ захваченъ въ плѣнъ однимъ изъ своихъ вассаловъ, Герибертомъ изъ Вермандоа, и окончилъ свою жизнь въ темницѣ. Въ 925 году Генриху I удалось, наконецъ, возвратить Лотарингію Германіи. Такимъ образомъ, Лотарингія отошла къ Германіи не при каролингскомъ государѣ, а при Рудольфѣ, и позднѣйшіе каролинги всегда могли, ссылаясь на этотъ фактъ, возобновлять свои притязанія на владѣніе этой страной.

Въ 936 году произошла во Франціи вторичная реставрація

рихъ былъ провозглашенъ королемъ части государства Карла, а именно Саксоніи, лишь за малолѣтствомъ Карла, которому должна была собственно принадлежать власть, для защиты государства отъ славянъ. Это видно изъ нетронутаго при пересмотрѣ пассажа l. II c. 18: «*eius pater (sc. Ottonis I—Heinricus) Saxoniae solum propter Sclavorum improbitatem rex creatus sit, eo quod Karolus, cui rerum summa debebatur, adhuc in cunis vagiebat*» (т. е., значить, до 888!). Съ достиженіемъ же Карломъ совершеннолѣтія, думалъ по всей вѣроятности Рихеръ, власть вмѣстѣ съ королевскимъ титуломъ перешла къ Карлу. (Waitz въ изданіи Рихера «*in usum scholarum*» Наннов. 1878 p. 48 n. 4 напрасно, намъ кажется, упрекаетъ Рихера въ непримиримомъ противорѣчій съ самимъ собой). Послѣ всего сказаннаго немудрено, что Рихеръ, замѣтивъ при пересмотрѣ своего труда, что то, что онъ говоритъ о Гизельбертѣ въ l. I сс. 22—34, мало вяжется съ рассказомъ о Гизельбертѣ сс. 34—40, вычеркнулъ въ сс. 22—34 Гизельберта, замѣнивъ его Генрихомъ, а «*Belgica*» Саксоніею. Такъ, по нашему мнѣнію, а не сознательнымъ искаженіемъ истины Рихеромъ при перечитываніи имъ своего труда, какъ это слѣдуетъ за Petz'емъ MGHSS t. III p. 564 представляется большей части нѣмецкихъ ученыхъ, слѣдуетъ объяснять себѣ происхожденіе этого внаменитаго рихеровскаго пассажа (см. болѣе осторожный взглядъ на Рихера Giesebrecht. Otto II p. 177 n. 1, Wittich. Richer über die Herzoge Giselbert von Lothringen und Heinrich von Sachsen, Forsch. t. III pp. 126—141). Во всякомъ случаѣ, интересно отмѣтить въ концѣ X столѣтія такое ультракаролингское представленіе объ отношеніяхъ Германіи къ Франціи въ началѣ X вѣка. Maugenhocher. De hist. decimi saeculi scriptoribus p. 73, глубоко невѣрно понявъ политическія убѣжденія Герберта, полагаетъ, что эти поправки «*ex sola Gerberti conditione declarari posse*, а Wittich. Forsch. t. III p. 136 нашель нужнымъ останавливаться на этомъ предположеніи.

каролинговъ. По смерти Рудольфа, Гугонъ Великій, сынъ Роберта, погибшаго во время своей попытки отнять у Карла Простаго корону, не захотѣлъ послѣдовать печальному примѣру своего отца. Онъ разсчиталъ, что гораздо вѣрнѣе будетъ возвратить престолъ каролингамъ и, подъ прикрытіемъ ихъ слабаго скипетра, увеличить могущество своего дома, и безъ того уже весьма значительное. Онъ призвалъ изъ Англїи сына Карла Простаго, Людовика IV, по прозванію Заморскаго, который былъ увезенъ за море во время злключеній, постигшихъ его отца. 20 Іюня 936 года онъ былъ коронованъ Артольдомъ, архіепископомъ реймскимъ. По всей вѣроятности, еще раньше коронаціи, Гугонъ получилъ отъ Людовика титулъ герцога Франціи, съ которымъ была связана военная власть въ большей части земель между Соммой и Лоарой, исключая герцогство нормандское. Такимъ образомъ, расчетъ Гугона началъ оправдываться, но уже вскорѣ между нимъ и королемъ начались разногласія. Несмотря на свою молодость, Людовикъ сталъ обнаруживать безпокойную для Гугона энергію. Онъ хотѣлъ быть дѣйствительнымъ, а не кукольнымъ королемъ. Онъ не побоялся стать во враждебныя отношенія къ Гугону, хотя его борьба съ Гугономъ врядъ-ли могла подавать надежду на счастливый исходъ. Владѣнія Людовика были очень ограничены въ сравненіи съ гугоновскими: они сводились главнымъ образомъ къ графствамъ реймскому и ланскому, изъ которыхъ въ послѣднемъ лежала сильная, почти неприступная крѣпость Ланъ, главный оплотъ послѣднихъ каролинговъ. Чтобы еще болѣе обезопасить себя со стороны Людовика, Гугонъ соединился противъ него съ Герибертомъ, сильнымъ графомъ Вермандоа, привлекъ къ этому союзу даже Гизельберта, герцога Лотарингіи, женатаго на Гербергѣ, сестрѣ Оттона I. Около этого же времени онъ и самъ вступилъ въ родство съ Оттономъ I, женившись на другой его сестрѣ, Гедвигѣ (или Гатундѣ), отъ которой долженъ былъ родиться основатель династіи капетинговъ, Гугонъ Капетъ. Лицомъ къ лицу съ столь сильной коалиціей, Людовикъ не только не потерялъ увѣренности въ себѣ, но даже не побоялся возбудить противъ себя и своего могущественнаго сосѣда, нѣмецкаго короля.

Царствованіе Оттона I, вступившаго на престолъ всего нѣсколькими днями позднѣе Людовика, началось смутами, которыя грозили самому существованію нѣмецкаго королевства. Два Эбергарда, одинъ герцогъ франконскій, другой—баварскій, возстали противъ Оттона I. Найдя, что настала пора возвратить себѣ Лотарингію

и заключивъ перемиріе съ Гугономъ, Людовикъ перешелъ въ 938 году лотарингскую границу, проникнулъ въ Эльзасъ и даже началъ осаждать крѣпость Бризакъ, лежавшую на Рейнѣ¹⁰⁰⁾. Никакихъ прочныхъ результатовъ ему однако не удалось достигнуть, и онъ долженъ былъ вскорѣ согласиться на миръ съ Оттономъ. Сначала Людовикъ былъ вѣренъ условіямъ мира и въ началѣ 939 года отклонилъ даже предложенія мятежныхъ лотарингцевъ, но вскорѣ обстоятельства сложились слишкомъ для него благоприятно, чтобы онъ могъ остаться нейтральнымъ зрителемъ германскихъ смутъ.

Оттонъ усмирилъ Эбергарда Баварскаго, низложилъ его и далъ это герцогство другому, но на западѣ возстаніе принимало все болѣе грозные размѣры. Къ мятежникамъ присоединились Генрихъ, братъ Оттона I, и Гизельбертъ, герцогъ лотарингскій. Первый намѣревался овладѣть нѣмецкой короной, а второй серьезно помышлялъ о восстановленіи королевства лотарингскаго. Разбитые Оттономъ при Биртенѣ, они предложили Людовику свой союзъ, а Гизельбертъ, отказываясь покамѣстъ отъ своихъ мечтаній, согласился даже дать Людовику клятву вѣрности, какъ своему государю. Его примѣру послѣдовали многіе изъ лотарингцевъ: Оттонъ, графъ вердюнскій, Исаакъ, графъ Камбрэ, Теодерикъ Голландскій. Къ нимъ черезъ нѣкоторое время присоединились епископы: Бернуинъ Вердюнскій, Адальберонъ Метцскій, Рихаръ Люттихскій и Гауцдинъ Тульскій.

Людовикъ становился твердой ногой въ Лотарингіи, но и Оттонъ не терялъ времени. Онъ ворвался съ войскомъ въ Лотарингію, опустошая все вокругъ себя; вступилъ въ переговоры съ Гугономъ и даже имѣлъ съ нимъ свиданіе, на которомъ былъ заключенъ союзъ противъ Людовика между Оттономъ съ одной,—Гугономъ, Вильгельмомъ, герцогомъ нормандскимъ, Арнульфомъ, маркиграфомъ фландрскимъ, и Герибертомъ, графомъ Вермандоа, съ другой стороны. Покамѣстъ, впрочемъ, Оттону не удалось покорить всей Лотарингіи. Обстоятельства отозвали его въ Саксонію.

Когда онъ въ томъ же 939 году возвратился снова на Рейнъ, мятежники уже успѣли поправиться. Къ счастью для него, два самые сильные изъ нихъ, Эбергардъ и Гизельбертъ,

¹⁰⁰⁾ Объ осадѣ Бризака см. Kalckstein. Gesch. d. franz. Königthums t. I p. 213.

подверглись около Андернаха неожиданному нападенію со стороны одного изъ его приверженцевъ и оба лишились жизни: Эбергардъ былъ убитъ въ борьбѣ, — Гизельбертъ утонулъ въ Рейнѣ. Генрихъ, потерявъ своихъ союзниковъ, бѣжалъ во Францію къ Людовику, который еще въ томъ же 939 году предпринялъ вторичный походъ на Лотарингію. Онъ напалъ, между прочимъ, на Швермонъ, одну изъ главныхъ крѣпостей Гизельберта, захватилъ здѣсь его вдову и вскорѣ сдѣлался ея мужемъ. Такимъ образомъ, онъ одновременно становился родственникомъ Оттону I и приобрѣталъ еще одинъ лишній предлогъ для нападеній на Лотарингію, гдѣ, несмотря на успѣхи Оттона I, у него еще и въ слѣдующемъ 940 году оставались сторонники. Въ этомъ именно году онъ еще располагалъ Вердюномъ и даже поставилъ сюда при посредствѣ Артольда, архіепископа реймскаго, новаго епископа, Беренгара, хотя Вердунъ принадлежалъ собственно къ трирской митрополи. Тѣмъ не менѣе въ общемъ дѣла Людовика пошли замѣтно хуже. Гугонъ взявъ Реймсъ, низложилъ Артольда, мѣсто котораго занялъ въ скоромъ времени Гугонъ, сынъ Гериберта Вермандоа и племянникъ Гугона Великаго. Эта перемѣна была тѣмъ чувствительнѣе для Людовика, что онъ имѣлъ неосторожность пожаловать незадолго передъ тѣмъ реймскому архіепископству все графство реймское. Всѣ его владѣнія сводились теперь главнымъ образомъ къ ланскому графству, но и оно уже стало подвергаться нападеніямъ. Гугонъ съ Герибертомъ осаждали самый Ланъ.

Къ довершенію несчастій Людовика, въ этомъ же 940 году ворвался во Францію съ войскомъ Оттонъ I. Гугонъ съ Герибертомъ, два наиболѣе могущественные вассала Людовика въ странахъ къ сѣверу отъ Лоары, пошли къ нему навстрѣчу и дали ему клятву вѣрности. Если бы это произошло двадцатью пятью годами позже, когда Оттону I уже удалось окончательно подавить всѣ смуты въ Германіи, когда Италия уже была въ его рукахъ и самъ онъ носилъ титулъ императора, весьма вѣроятно, что французское королевство постигла бы участь королевства итальянскаго: Оттонъ соединилъ бы на своей головѣ корону нѣмецкую съ французскою и сталъ бы твердой ногой въ сѣверной Франціи, которая была всегда политическимъ центромъ тяготѣнія остальныхъ французскихъ владѣній. Кто знаетъ, какое направленіе приняла бы въ такомъ случаѣ исторія Франціи? На этотъ разъ гроза, однако, миновала: Оттонъ ушелъ обратно въ

Саксонію, куда его звали новыя возникшія тамъ затрудненія. Людовикъ долженъ былъ смириться тѣмъ болѣе, что онъ вскорѣ былъ разбитъ Гугономъ при Château Rogsien и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, а Оттонъ окончательно потушилъ мятежь въ Германіи. Генрихъ, послѣ неудачнаго заговора на жизнь Оттона, явился къ нему съ повинной и болѣе уже никогда не замышлялъ на брата. Лотарингія тоже вполне подчинилась Оттону. При такихъ условіяхъ, Людовикъ долженъ былъ считать за счастье, что ему удалось заключить миръ съ Оттономъ въ 942 году въ Vouze на Маасѣ (или въ Vouziens на Aisne). Здѣсь Людовикъ отказался, по всей вѣроятности, отъ своихъ притязаній на Лотарингію, а Оттонъ обѣщаль ему не поддерживать противъ него его вассаловъ и даже успѣлъ примирить между собою своихъ зятьевъ. Гугонь снова далъ клятву вѣрности Людовику, который, несмотря на это, былъ вскорѣ принужденъ пожаловать могущественному герцогу Франціи еще и бургундское герцогство.

Такъ оправдывался мало-по-малу политическій расчетъ Гугона, руководившій имъ при призваніи Людовика изъ Англіи. Неизвѣстно, чѣмъ бы Гугонь Великій кончилъ, если бы на его пути не явилось препятствія, на которое онъ всего менѣе могъ рассчитывать.

Отстраненный отъ Лотарингіи, Людовикъ бросился въ противоположную сторону, — въ Нормандію. Смерть герцога нормандскаго, Вильгельма, предательски завлеченнаго Арнульфомъ Фландрскимъ въ западную и убитаго однимъ изъ его приближенныхъ, открыла ему дорогу. Сынъ Вильгельма, Рихардъ былъ еще малъ, страна, слѣдовательно, казалась беззащитною, и Людовику, взявшему на себя роль опекуна Рихарда, всегда представлялась возможность вмѣшиваться въ управленіе герцогствомъ съ своекорыстными цѣлями. Результаты вмѣшательства въ дѣла Нормандіи вышли однако еще хуже, чѣмъ тѣ, которые дала борьба за Лотарингію. Людовикъ былъ разбитъ призванными сюда на помощь норманнами, попался къ нимъ въ плѣнъ, потомъ былъ выданъ Гугону, который успѣлъ уже снова стать во враждебныя отношенія къ своему королю.

Тогда-то Оттонъ счелъ нужнымъ вновь дать почувствовать Франціи свою силу, но уже дѣйствовалъ въ направленіе диаметрально противоположномъ тому, которому онъ слѣдовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ, а за нимъ и Эдмундъ, король Англіи, стали требовать освобожденія Людовика. Поупорствовалъ

*

нѣкоторое время, Гугонъ возвратилъ, наконецъ, своему королю свободу, но подъ условіемъ сдачи Лана, которая, дѣйствительно, и состоялась. Теперь Людовикъ былъ въ буквальномъ смыслѣ слова безземельнымъ королемъ и свобода принесла бы ему мало пользы, если бы Оттонъ, самъ немало въ своей жизни потерпѣвшій отъ мятежныхъ вассаловъ, не рѣшился, наконецъ, заградить Гугону дорогу къ коронѣ. На этотъ разъ, впрочемъ, поддержка королевскаго престижа, которую Оттонъ выставялъ главнымъ руководящимъ мотивомъ своихъ дѣйствій, какъ нельзя лучше гармонировала съ его своекорыстными политическими расчетами. Для него переходъ короны изъ слабыхъ рукъ Людовика къ сильному герцогу Франціи былъ весьма нежелателенъ. Онъ какъ бы предчувствовалъ, что герцоги Франціи, получивъ королевскій титулъ и соединивъ, такимъ образомъ, верховныя королевскія права съ реальнымъ могуществомъ, сдѣлаютъ то же самое во Франціи, что герцоги Саксоніи сдѣлали въ Германіи, т. е. создадутъ сильное независимое государство, съ которымъ нѣмецкимъ королямъ придется считаться. Для Оттона было гораздо выгоднѣе, чтобы во Франціи королевскія права и реальное могущество находились въ постоянной борьбѣ, которая ослабляла бы страну въ политическомъ отношеніи и давала бы ему возможность, соединяясь, смотря по обстоятельствамъ, то съ той, то съ другой стороною, держать свою западную сосѣдку въ постоянной отъ себя зависимости, пока обстоятельства не позволятъ обратиться къ болѣе энергическому образу дѣйствій.

Такова была политика, которую инаугурировалъ Оттонъ I по отношенію къ Франціи и которой держалось послѣ него нѣмецкое правительство до тѣхъ поръ, пока за исчезновеніемъ каролинговъ она уже перестала быть возможной. Каролинги платили Германіи той же монетой. Они всегда съ удовольствіемъ видѣли смуты въ Германіи и спѣшили пользоваться ими, какъ только представлялась къ тому возможность. Если всѣ ихъ попытки въ этомъ направленіи оканчивались неудачей, то причины тому были двѣ: во-первыхъ, они не были для этого достаточно сильны,—во-вторыхъ, саксонская династія была слишкомъ сильна, чтобы можно было найти ей въ Германіи такой же противовѣсъ, какимъ были для каролинговъ герцоги Франціи. И первые, и послѣдніе не могли не видѣть общей опасности, грозившей имъ съ востока, но въ разгарѣ борьбы

между собой, они подъ вліяніемъ опасности настоящей минуты были принуждены, закрывая глаза на будущее, бросаться по очереди въ желѣзныя путы, которыя имъ разставлялъ нѣмецкій король. Въ 940 году Гугонъ былъ радъ появленію Оттона съ войскомъ въ предѣлахъ Франціи,—въ 946 тоже войско звалъ во Францію Людовикъ.

Оттонъ и явился, дѣйствительно, лѣтомъ 946 во Францію съ большимъ войскомъ. Реймсъ былъ взятъ, архіепископъ Гугонъ изгнанъ и въ Реймсѣ снова водворенъ Артольдъ. Гугонъ Великій не рѣшился встрѣтить въ чистомъ полѣ Оттона, который, производя опустошенія повсюду въ его герцогствѣ, прошелъ всю сѣверную Францію до воротъ Руана. Но и Оттонъ не имѣлъ удачи подъ стѣнами Лана, Санли, Парижа и Руана. Приближеніе осени заставило его возвратиться въ Германію, гдѣ подъ вліяніемъ итальянскихъ событій, интересовавшихъ его по многимъ причинамъ болѣе французскихъ, онъ избралъ болѣе мирный путь къ восстановленію во Франціи гибельнаго для нея, но выгоднаго для Германіи дуализма. Въ 947 и 948 годахъ для улаженія французскихъ дѣлъ были созываемы послѣдовательно соборы въ Вердюнѣ, Музонѣ и Ингельгеймѣ. На послѣднемъ присутствовали въ качествѣ предсѣдателя папскій легатъ Маринъ. Были налицо и оба потерѣвшіе,—Людовикъ и Артольдъ. Людовикъ обратился къ собору съ рѣчью, въ которой просилъ защиты противъ своего непокорнаго вассала. Сочувствіе собора было на его сторонѣ. Соборъ пригрозилъ Гугону проклятіемъ, если онъ не явится съ повинной на слѣдующій соборъ. Архіепископъ Гугонъ былъ низложенъ и Артольдъ окончательно признанъ въ качествѣ законнаго архіепископа Реймса. Для приведенія въ дѣйствіе постановленій собора Конрадъ Красный, герцогъ Лотаринскій, получилъ приказаніе двинуться съ войскомъ во Францію. Упорство Гугона Великаго навлекло на него, наконецъ, проклятіе слѣдующаго собора, къ которому вскорѣ присоединилось и папское отлученіе. Гугонъ увидѣлъ себя принужденнымъ уступить. Въ 950 году на берегахъ Марны, при содѣйствіи Оттона, ближайшемъ посредничествѣ Конрада Лотарингскаго и другихъ состоялось, наконецъ, примиреніе герцога Франціи съ Людовикомъ. Гугонъ снова далъ клятву вѣрности своему королю и возвратилъ ему ланскій замокъ, тогда какъ самый городъ уже раньше попалъ въ руки Людовика.

Въ 951 году Оттонъ предпринялъ, какъ извѣстно, свой пер-

вый походъ за Альпы, но походъ этотъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ. Новый мятежъ заставилъ Оттона возвратиться въ Германію. На этотъ разъ противъ него возстали: его старшій сынъ, Ліудольфъ, и зять, Конрадъ, герцогъ лотарингскій. Мятежъ этотъ привелъ съ собою новое бѣдствіе для Франціи. Мятежники не устыдились для достиженія своихъ цѣлей прибѣгнуть къ помощи исконныхъ враговъ Германіи, венгровъ. Конрадъ думалъ сломить при посредствѣ этой дикой орды своихъ лотарингскихъ враговъ, Регинара, графа Геннегау, племянника бывшаго герцога лотарингскаго, Гизельберта, и Брунона, архіепископа кельнскаго, брата Оттона, который вскорѣ за тѣмъ съ саномъ архіепископа Кельна соединилъ достоинство герцога Лотарингіи, отнятое у Конрада. Конрадъ направилъ венгровъ на ихъ земли, а венгры проникли отсюда и во Францію, гдѣ они произвели въ 954 страшныя опустошенія въ областяхъ Вермандоа, реймской, ланской и шалонской.

Только черезъ десять лѣтъ послѣ перваго могъ Оттонъ I предпринять свой второй походъ за Альпы. Осенью 961 года явился онъ въ Ломбардію, а 2 февраля 962 былъ коронованъ въ Римѣ императорскою короною.

Ко времени этого событія положеніе дѣлъ во Франціи осталось то же самое. Перемѣнились только лица. вмѣсто Людовика, умершаго 10 сентября 954, здѣсь царствовалъ молодой Лотарь, которому шелъ приблизительно 21 годъ. Гугонь Великій скончался 16 Іюня 956, но оставилъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ своего сына, Гугона Капета. Гибельный для Франціи дуализмъ остался въ своей силѣ. Онъ какъ бы перешелъ по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ. Было еще одно обстоятельство, которое грозило Франціи новыми осложненіями. У Лотаря былъ младшій братъ Карль, которому въ 962 году было около девяти лѣтъ. Можно было ожидать, что, войдя въ возрастъ, онъ по обычаю своихъ предковъ потребуетъ и себѣ части королевства съ королевскимъ титуломъ. Въ этомъ Карль Германія могла приобрѣсти и, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, дѣйствительно приобрѣла еще одинъ мощный рычагъ для воздѣйствія на Францію ¹⁰¹⁾.

¹⁰¹⁾ Фактическая часть предыдущаго обзора политическихъ событій со времени Карла Великаго заимствована изъ трудовъ: Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. 1 5 Aufl., и Kalckstein. Gesch. d. franz. Königth.

Въ продолженіе IX и X вѣка земли къ сѣверу отъ Лоары болѣе другихъ французскихъ владѣній страдали отъ иноплеменныхъ нашествій. Норманны, венгры, нѣмцы не оставляли сѣверной Франціи своимъ вниманіемъ, внося сюда огонь и мечъ. Здѣсь скорѣе, чѣмъ къ югу отъ Лоары, должно было развиться національное самосознаніе и патріотическое чувство. Къ половинѣ X столѣтія норманны уже перестали быть грозой для сѣверной Франціи. Ихъ мѣсто заступаетъ врагъ, для самобытности этой страны во многихъ отношеніяхъ гораздо болѣе опасный. Последнія событія должны были повернуть патріотическое чувство сѣверныхъ французовъ главнымъ образомъ противъ Германіи. Народъ не забылъ недавнихъ нѣмецкихъ нашествій, которымъ политическій дуализмъ, царившій къ сѣверу отъ Лоары, открылъ широко двери внутрь страны. Не находя защиты противъ этихъ враговъ ни у короля, ни у сильныхъ герцоговъ Франціи, народъ, какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, возложилъ всё свои упованія на провидѣніе. Слѣды этого настроенія мы находимъ въ патріотической легендѣ, которую намъ сохранилъ лотарингскій писатель конца X и начала XI вѣка: «Былъ въ то время во Франціи, говорить этотъ писатель, рассказывая о времени Оттона II, мужъ высокой святости и великаго духа. Ему было свыше открыто, что всё, кто способствовалъ вторженію во Францію непріятельскаго войска (т. е. нѣмецкаго), должны умереть не позже семи лѣтъ послѣ этого» ¹⁰²).

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ коронаваніе нѣмецкаго короля императорскою короною не могло быть встрѣчено во Франціи съ сочувствіемъ. Приобрѣтая императорскій

t. I. Ср. еще Waitz. Deutsche Verfass. t. V p. 84 ff. — Въ последнее время относительно того, чтобы Карлъ Лысый, дѣйствительно, сдѣлалъ папѣ тѣ уступки, о которыхъ мы говорили на стр. 56, было высказано сомнѣніе (см. статьи Jung'a и Hirsch'a въ Forsch. t. XIV pp. 409 — 456, t. XX pp. 127 — 164), но вопросъ не можетъ еще считаться вполне рѣшеннымъ.

¹⁰²) Alpertus de episcopis Mettensibus (MGHSS t. IV p. 697): «Erat tum temporis in Francia vir sanctitate et spiritu talis, cui divinitus revelatum est, omnes, consilio quorum actum est, ut exercitus in Franciam duceretur, infra septem annorum circulos esse morituros». Изъ того, что предшествуетъ этому пассажу, ясно, что тутъ разумѣется именно нѣмецкое войско: дѣло идетъ о войскѣ Оттона II, вторгнувшемся во Францію въ 978 г.

титуль. Оттонъ становился выше французскаго короля не только *de facto*, своимъ могуществомъ, какъ это было до сихъ поръ, но и *de jure*, по тому значенію, которое имѣлъ императорскій титуль во время оно и которое, можно было ожидать, могущественный нѣмецкій король не замедлитъ ему возвратить. Оттонъ былъ саксонецъ, и еще отецъ его до своего избранія въ короли Германіи былъ не болѣе, какъ герцогомъ Саксоніи. Что имѣлъ онъ общаго съ тѣми «королями франковъ», въ родѣ которыхъ этотъ титуль когда-то передавался по наслѣдству и къ которымъ принадлежали французскіе каролинги? Только своихъ собственныхъ королей считали во Франціи за истинныхъ «королей франковъ», только себя считали здѣсь истинными «франками», за Рейномъ же знали только германскихъ «князей». Переходъ императорской короны къ этимъ «князьямъ» представлялся «франкамъ» большимъ униженіемъ, и они ни за что не хотѣли допустить мысли, что императорскій титуль останется за Германіей навсегда. Они вѣрили напротивъ, что современемъ онъ снова вернется къ королямъ франковъ, т. е. къ французскимъ королямъ. Слѣды такого взгляда, который, конечно, могъ возникнуть только во Франціи, мы находимъ въ «Житіи Радбода, епископа Утрехта», написанномъ вскорѣ послѣ коронаціи Оттона I¹⁰³). Неизвѣстный біографъ такъ повѣствуетъ о своемъ героѣ, жившемъ въ началѣ X столѣтія: «Радбодъ обладалъ и даромъ пророчества: многое изъ того, что онъ предсказалъ, исполнилось, согласно его предсказанію, тогда же, многое же оказалось совершенно согласнымъ съ ходомъ событій нѣкоторое время спустя. Такъ, напримѣръ, о короляхъ франковъ и о князьяхъ Германіи онъ тогда предсказалъ своимъ окружающимъ, что франки будутъ на время унижены и императорскимъ титуломъ будетъ возвеличена Германія, но что этотъ титуль не навсегда останется за ней. Такъ какъ большая

¹⁰³) Vita Radbodi, episcopi Trajectensis (MGHSS t. XV pars I, 1887, p. 571) c. 6: «Nec deerat illi spiritus prophetiae, quia eorum multa, quae predixit ad presens ut predicta sunt affuere, multa non longo post rei eventus veritatem attulerunt. De Francorum etiam regibus ac de Germaniae principibus vaticinando suis tunc intulit, quod sceptro regni, Francis ad tempus humiliatis, Germania sublimaretur imperio, haut tamen perpetim mansuro. Cujus presagii cum plurimum evenisse cernimus, ad futurum evenire quod restat non dubitamus». Протестъ противъ саксонскаго владычества въ Италіи см. Benedicti Chr. c. 39 (MGHSS. t. III p. 719).

часть этого предсказанія, какъ мы видѣли, исполнилась, то не сомнѣваемся въ томъ, что и остальное исполнится въ будущемъ».

Предсказаніе, приписанное Радбоду, оправдалось въ своей первой части, однако, лишь потому, что оно возникло уже позже предсказаннаго въ этой первой его части событія, т. е. послѣ императорской коронаціи Оттона I. Вторая его половина, представлявшая будущее въ утѣшительномъ для «франковъ» свѣтѣ, оказалась, увѣ, несостоятельною.

Безсильный протестъ противъ перехода императорской короны въ саксонскія руки проглядываетъ еще рѣзче въ сочиненіи ученика Герберта, Рихера. Упомянувъ о Карлѣ Лысомъ, которому по вердюнскому договору досталась большая часть современной Франціи и который поэтому начинаетъ собой линію собственно французскихъ королей, Рихеръ не скупится титуловать его «отличнѣйшимъ императоромъ Германцевъ и Галловъ»¹⁰⁴), хотя императорскимъ титуломъ, купленнымъ имъ цѣною позорныхъ уступокъ папѣ, онъ пользовался не болѣе двухъ лѣтъ и не имѣлъ ровно никакого значенія въ Германіи. Рядомъ съ этимъ, Рихеръ совершенно умалчиваетъ о восстановленіи имперіи Оттономъ I, совершившемся, повсей вѣроятности, у него на глазахъ, и въ своей исторіи, доходящей почти до конца царствованія Оттона III, ни одного изъ трехъ Оттоновъ не называетъ императоромъ. Въ своемъ патріотическомъ упорствѣ онъ считалъ для Оттона I совершенно достаточнымъ и болѣе скромныхъ титуловъ. До императорской коронаціи Оттонъ является у него съ титулами: «король Саксоніи», «король зарейнскихъ народовъ»¹⁰⁵), послѣ коронаціи съ нѣсколькими расширеннымъ титуломъ: «король Германіи и Италіи» или даже просто: «король Италіи»¹⁰⁶). Обыкновенно же онъ называетъ Оттоновъ просто «королями» и не измѣняетъ этому обыкновенію даже тамъ, гдѣ рассказываетъ о переходѣ своего учителя, Герберта, на службу къ Оттону III въ концѣ 997 или началѣ 998¹⁰⁷), хотя Оттонъ III сдѣлался императоромъ въ маѣ 996, а Гербертъ расточаетъ въ своей перепискѣ императорскій титулъ въ примѣненіи къ От-

¹⁰⁴) Rich. l. I c. 4: «...Karolum Calvum, Germanorum atque Gallorum imperatorem egregium».

¹⁰⁵) «Saxoniae rex» (l. II c. 30), «Transrhenensium rex» (l. II c. 49).

¹⁰⁶) «Rex Germaniae et Italiae» (l. III c. 44), «rex Italiae» (l. III c. 45).

¹⁰⁷) См. замѣтки Рихера въ концѣ его сочиненія.

тону III въ изобиліи, начиная титуловать его такимъ образомъ, по всей вѣроятности, еще за годъ до его императорской коронаціи ¹⁰⁸). Интересно отмѣтить это различіе во взглядахъ между ученикомъ Герберта и самимъ Гербертомъ, о политическихъ взглядахъ котораго мы будемъ сейчасъ говорить подробнѣе.

Какое значеніе имѣло возстановленіе имперіи Оттономъ I, какъ политическій фактъ? Въ теоріи императоръ былъ въ политическомъ отношеніи главой западной Европы. Короли стояли ниже его и находились по отношенію къ нему въ подчиненномъ положеніи. Практика конца IX и начала X столѣтія показала возможность существованія такихъ императоровъ, которые не только въ чужихъ королевствахъ, но и въ своемъ собственномъ не имѣли никакого значенія. Не таково было могущество Оттона I, чтобы онъ могъ довольствоваться жалкой ролью послѣднихъ императоровъ. Еще и до пріобрѣтенія императорскаго титула онъ былъ первымъ государемъ западной Европы. Его воля уважалась во всѣхъ государствахъ, возникшихъ на мѣстѣ имперіи Карла Великаго. Не за тѣмъ, конечно, протянулъ онъ руку за императорской короной, чтобы добыть себѣ пустой титулъ, а для того, чтобы закрѣпить за собой *de jure* то положеніе, какое на западѣ Европы онъ занималъ уже *de facto*. Нельзя доказать, чтобы короли Франціи или Бургундіи давали ему когда-нибудь ленную присягу. Оттонъ не назначалъ въ этихъ государствахъ ни графовъ, ни герцоговъ, не инвестировалъ епископовъ и не вліялъ на законодательство. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что эти короли являлись иногда на съѣзды нѣмецкихъ князей, собираемыхъ Оттономъ, совершенно наравнѣ съ большими нѣмецкими вассалами императора и просили у него защиты отъ своихъ мятежныхъ вассаловъ. Ихъ королевства иногда обозначаются, какъ провинціи имперіи. Европа являлась какъ бы обширной федераціей, находившейся подъ главенствомъ Оттона I, въ родѣ той федераціи, какую нѣкогда составляли изъ себя нѣмецкія герцогства подъ верховнымъ руководствомъ Генриха I. Таково было положеніе на дѣлѣ. Юридически же еще не существовало между этими тремя государствами никакой прочной связи ¹⁰⁹). Будущему предстояло разрѣшить, во что

¹⁰⁸) См. ерр. XXVII D, XXIX D подъ 995 годомъ.

¹⁰⁹) Giesebrecht. *Gesch. d. d. Kaiserz.* t. I 5 Aufl. pp. 480, 481. Waitz. *Deutsche Verfassungsgeschichte* t. V p. 94 указываетъ на вѣроятность факта, что Конрадъ Бургундскій далъ клятву вѣрности Оттону.

должны превратиться эти оригинальныя отношенія, отстають ли оба западныя королевства свою независимость, или, будучи мало-по-малу поглощены имперіей, раздѣляютъ участь королевства итальянскаго.

Разрѣшеніе вопроса въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, кажуцееся невѣроятнымъ въ настоящее время, когда въ Германіи и Франціи мы привыкли видѣть два независимыя другъ отъ друга, равно сильныя и равно другъ другу враждебныя государства, не было однако такъ невѣроятно въ то время. Известно, что бургундское королевство раздѣлило-таки участь Италіи въ началѣ XI вѣка ¹¹⁰⁾. Тогда же, въ началѣ XI вѣка соединеніе Франціи съ Германіей въ одно государство еще не казалось невѣроятнымъ современникамъ, хотя и при нѣсколькихъ иныхъ условіяхъ ¹¹¹⁾. А въ концѣ X столѣтія, именно въ 995 году, во Франціи образовался даже заговоръ, имѣвшій цѣлью низвергнуть королей Гугона и Роберта и вмѣсто нихъ сдѣлать королемъ Франціи Оттона III ¹¹²⁾.

Универсальныя, объединительныя тенденціи были несомнѣнно присущи имперіи, возстановленной Оттономъ I и переданной имъ своему сыну и внуку. Въ этихъ тенденціяхъ, поддерживаемыхъ значительнымъ могуществомъ саксонскаго дома, скрывалась большая опасность для независимости Бургундіи и Франціи.

Вотъ почему въ этой послѣдней странѣ замѣтно, какъ мы видѣли выше, отрицательное отношеніе къ вновь возстановленной имперіи.

Неудивительно, что въ концѣ X вѣка идея универсальной имперіи въ родѣ монархіи Карла Великаго находила себѣ сочувствіе въ Германіи, король которой возстановилъ имперію; но можетъ съ современной точки зрѣнія показаться нѣсколько

¹¹⁰⁾ Giesebrecht. t. II 5 Aufl. pp. 272 ff.

¹¹¹⁾ Ibid. p. 717 въ письмѣ Сигфрида, аббата Горціа, Поппону, аббату Стабло, 1043: *Memini praeterea dudum (въ 1033 г.), cum pater (Конрадъ II) ejus filiam suam regi Francorum (Генриху I) desponsare vellet et hoc contra fas, sicut in praedicta figura cognosci potest, agere disponeret. multos fuisse, qui imperatoris majestati placere volentes tales nuptias bene et utiliter fieri posse persuadere contenderent, eo quod per ipsas duo regna in magnam pacem confoederari vel in unum redigi sperarent.*

¹¹²⁾ Rich. I. IV cc. 96—98.

страннымъ, что эта идея могла находить себѣ усердныхъ служителей во Франціи. Между тѣмъ мы находимъ тамъ такихъ отдѣльныхъ личностей¹¹³⁾. Къ ихъ числу принадлежалъ и Гербертъ. На сколько общественное мнѣніе Франціи относилось враждебно къ политическимъ взглядамъ и дѣятельности людей, подобныхъ Герберту, ясно видно изъ того обстоятельства, что, издавая въ 996 году во Франціи свою переписку, Гербертъ счелъ необходимымъ выкинуть изъ нея почти все то, что свидѣтельствовало о его ультрагерманскихъ симпатіяхъ¹¹⁴⁾.

Какимъ образомъ, подъ вліяніемъ какихъ условій сложились въ Гербертѣ его германскія симпатіи, какъ приобрѣли онѣ въ немъ такую силу, что впоследствии самое пребываніе во Франціи тяготило его и казалось ему ссылкой?¹¹⁵⁾

Называя политическія симпатіи Герберта «германскими», мы совсѣмъ не хотимъ этимъ сказать, что онѣ имѣли національный характеръ. «Германскими» онѣ оказывались только на практикѣ, въ своемъ обусловленномъ историческимъ развитіемъ Европы примѣненіи. Если бы имперія была возстановлена не германскимъ королемъ, а французскимъ, или итальянскимъ, и притомъ съ такими же шансами на побѣду надъ сепаратистическими тенденціями остальныхъ королей, какія имѣла имперія, возстановленная Оттономъ I, намъ пришлось бы назвать симпатіи Герберта, по ближайшему объекту ихъ примѣненія, французскими или итальянскими. Но, получая названіе отъ ближайшаго объекта своего примѣненія, политическія симпатіи Герберта не имѣли бы въ себѣ и въ этихъ двухъ воображаемыхъ случаяхъ ровно ничего національнаго.

Съ ранняго возраста отдавшись наукѣ, погруженный въ изученіе классическаго міра, который своей изящной литературой, наукой, учрежденіями влекъ его съ непобѣдимой силой къ себѣ и въ тотъ невѣжественный и желѣзный вѣкъ, дѣйствительно, долженъ былъ представляться міромъ идеальнымъ, Гербертъ

¹¹³⁾ Адальберонъ, епископъ ланскій (см. мѣсто, цитированное въ предыдущемъ примѣчаніи), который, впрочемъ, руководился при этомъ больше желаніемъ сдѣлаться реймскимъ архіепископомъ, чѣмъ какими нибудь теоріями; затѣмъ Адальберонъ, архіепископъ реймскій, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

¹¹⁴⁾ Фактъ, установленный нами ч. I стр. 245 и слѣдующія.

¹¹⁵⁾ Ер. XXXIV: «peregrinationis meae taedium apud Gallos», «...ab exilio revocabitis».

жилъ умственно скорѣе въ древности, чѣмъ въ X столѣтіи. Національному обособленію государствъ, къ половинѣ X столѣтія уже достаточно ярко обнаружившемся, онъ не придавалъ политическаго значенія и глубоко вѣрилъ въ то, что все государства, входившія въ составъ монархіи Карла Великаго, могутъ и должны быть соединены въ единое политическое цѣлое, съ присоединеніемъ сюда еще и славянскихъ государствъ. Мысленно онъ такъ и разсматривалъ западную Европу, какъ будто она уже составляла собой одно государство, управляемое волей одного императора ¹¹⁶). Въ особѣ императора онъ видѣлъ прямого преемника древнихъ императоровъ и требовалъ для него той же политической власти, какой пользовались его древніе предшественники, не допуская въ ней никакихъ модификацій, внесенныхъ въ нее историческимъ ходомъ развитія. Такъ, императорская власть, восстановленная Карломъ Великимъ, допускала въ извѣстныхъ границахъ политическое дробленіе территории имперіи между сыновьями или братьями императора, которымъ присвоивался королевскій титулъ. Этотъ принципъ сильно способствовалъ возникновенію новыхъ мелкихъ политическихъ единицъ, непризнававшихъ надъ собою власти императора. Императоръ самъ мало-по-малу низошелъ на степень короля. Гербертъ не признавалъ этого принципа дробленія политической власти, которая, по его мнѣнію, должна была быть недѣлимой, какой она была въ западной римской имперіи. Существованіе королей рядомъ съ императоромъ представлялось ему зломъ, объ устраненіи котораго надо позаботиться прежде всего.

¹¹⁶) См. предисловіе къ «*Libellus de rationali et ratione uti*» (Olleris p. 298), гдѣ Гербертъ обращается къ Оттону III съ слѣдующими словами: «*Nostrum, nostrum est Romanum imperium; dant vires ferax frugum Italia, et ferax militum Gallia et Germania, nec Scithiæ desunt nobis fortissima regna*» (текстъ по cod. Monac. 18540^b, о кот. см. ч. I стр. 157). Подъ «*Gallia*» здѣсь, какъ видно изъ контекста, разумѣется вся страна къ западу отъ Рейна. Гербертъ съ намѣреніемъ употребляетъ это устарѣвшее и потому въ концѣ X столѣтія неопредѣленное слово, такъ какъ подъ «*Gallia*» могла разумѣться и вся страна къ западу отъ Рейна, и одна только Лотарингія, которая, дѣйствительно, принадлежала Германіи. Navet p. 237 п. 6 думаетъ, что «*Gallia*» и здѣсь обозначаетъ Лотарингію. Такое узкое значеніе, которое ясно для современнаго критика, не было однако въ намѣреніи Герберта, впадающаго здѣсь въ панегирическій тонъ.

Мы видѣли, что въ самомъ началѣ X столѣтія отдѣльныхъ политическихъ единицъ на мѣстѣ монархіи Карла Великаго было шесть, а съ 933 число ихъ уменьшилось до четырехъ. Завоеваніе Оттономъ I королевства итальянскаго понизило это число до трехъ. Такимъ образомъ, казалось, самый ходъ событій велъ съ неизбѣжностью къ тому, чего хотѣлъ Гербертъ; но въ послѣдней четверти десятаго столѣтія сталъ снова замѣчаться поворотъ въ сторону прежняго порядка вещей. Въ концѣ царствованія Оттона II, Лотарь, король французскій, создалъ для своего сына, Людовика, новое королевство. Людовикъ былъ коронованъ королемъ Аквитаніи ¹¹⁷⁾. Хотя это предпріятіе Лотаря и окончилось вскорѣ полнѣйшимъ фіаско, однако оно должно было подѣйствовать на Герберта весьма непріятнымъ образомъ, какъ первый симптомъ вновь возвращавшагося многовластія.

Еще сильнѣе обезпечили его осложненія, которыя были вызваны смертью Оттона II. По смерти Оттона II, титулы короля Италіи, Германіи и императорскій принадлежалъ по праву наслѣдства его малолѣтнему сыну, Оттону III. Но Генрихъ, низложенный Оттономъ II герцогъ баварскій, поднялъ знамя возстанія и провозгласилъ себя королемъ Германіи. Если бы возстаніе Генриха окончилось удачно, политическая карта Европы могла бы принять слѣдующій видъ. Оттонъ III былъ бы императоромъ и королемъ Италіи, Генрихъ—Германіи, а на западѣ продолжали бы существовать королевства французское и бургундское. Если бы Лотарингіи, гдѣ вновь стали проявляться старыя сепаратистическія тенденціи, и не удалось конституироваться въ отдѣльное королевство, все же на пути Оттона III къ единовластію, кромѣ прежнихъ препятствій—Лотаря, Людовика и Конрада Бургундскаго, выросло бы еще новое—Генрихъ. «Развѣ мало еще развелось королей, восклицаетъ Гербертъ, впадая въ письмѣ Экберту, архіепископу трирскому, въ тонъ фульдскаго анналиста, что вы еще новаго хотите поставить надъ сыномъ Вашего Кесаря?» ¹¹⁸⁾. Услыхавъ о

¹¹⁷⁾ Rich. I. III сс. 92—94.

¹¹⁸⁾ Ep. XXVI: «Paucine creati sunt reges, quia novum filio domini vestri praeronere vultis». Фраза эта не можетъ относиться къ одной Германіи, какъ ее обыкновенно понимаютъ, такъ какъ въ Германіи въ то время не нѣсколько человекъ провозгласили себя королями, а лишь одинъ Генрихъ. Этой фразой Гербертъ обнимаетъ всѣ государства, образовавшіяся на мѣстѣ имперіи Карла Великаго. О фульдскомъ анналістѣ см. стр. 57.

намѣренія Генриха заключить съ Лотаремъ и Людовикомъ союзъ, направленный противъ Оттона III, Гербертъ, въ письмѣ къ Ноткеру, епископу Люттиха, еще яснѣе выражаетъ свою задушевную мысль: «Толпа королей мутитъ государства. Если отъ нея и трудно совершенно избавиться, то избери себѣ лучшую часть». Подъ «лучшей частью» Гербертъ разумѣетъ здѣсь Оттона III, который ко времени написанія этого письма уже былъ коронованъ въ Ахенѣ. Смыслъ же всей фразы такой: «слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы никакихъ королей не было, а былъ лишь одинъ императоръ, но такъ какъ въ настоящее время нѣтъ императора (Оттонъ еще не былъ коронованъ императорской короной) и совершенно избавиться отъ множества королей трудно, то надо отдаться тому изъ нихъ, кто лучше»¹¹⁹). Такимъ въ глазахъ Герберта былъ сынъ Оттона II, внукъ Оттона I, Оттонъ III, представитель могущественной саксонской династїи, которому императорскій титулъ долженъ былъ принадлежать по праву наслѣдства. Ноткеръ дѣйствовалъ, очевидно, вяло, колеблясь и не зная хорошенько, чью сторону взять. Гербертъ даетъ ему нить для выхода изъ лабиринта. Примкнуть нужно къ тому изъ королей, который лучше. Лучшимъ же изъ нихъ представлялся ему Оттонъ III, потому что отъ него, какъ отъ законнаго представителя могущественной саксонской династїи, всего скорѣе можно было ожидать продолженія великаго дѣла его отца и дѣда,—политическаго объединенія имперїи.

Итакъ, гербертовское представленіе объ имперїи отличалось отъ общераспространеннаго тѣмъ, что, благодаря его близкому знакомству съ классической древностью, оно было гораздо ближе къ классическому. Въ немъ была извѣстная доля книжности, нѣкотораго несоотвѣтствія съ дѣйствительностью. Это яснѣе всего сказалось подъ конецъ жизни Герберта, когда онъ, сдѣлавшись папой, сталъ въ близкія и даже менторскія отношенія къ Оттону III. Подъ влияніемъ своего учителя, какъ Герберта называлъ въ своихъ письмахъ Оттонъ III, этотъ послѣдній задумалъ вызвать къ жизни цѣлый рядъ древнихъ учреждений, которыя уже давно отжили свой вѣкъ и не могли привиться на новой почвѣ, а потому вся эта фантастическая затѣя не пошла далѣе

¹¹⁹) Ep. XXXIX: «Turba regnans regnorum perturbatio. Si totam difficile est excludere, partem delige potiore». Фраза эта опять-таки относится не къ одной Германїи, какъ это обыкновенно понимаютъ, а къ воображаемой имперїи Карла Великаго.

пустыхъ именъ, далѣе внѣшней стороны дѣла. Своимъ римскимъ космополитизмомъ Гербертъ заразилъ и своего ученика, Оттона III, который все болѣе и болѣе сталъ упускать изъ виду національные германскіе интересы, жертвуя ими для восстановленія какой-то фантастической имперіи въ древнеклассическомъ вкусѣ и для возвращенія городу Риму его прежняго значенія ¹²⁰).

Итакъ, въ политическомъ идеалѣ Герберта не было мѣста національному элементу. Его «*primum desiderium*» было возстановленіе западной римской имперіи съ возможно большимъ политическимъ единствомъ. Къ какой націи должно принадлежать лицо, которое осуществить это «*primum desiderium*», былъ для него вопросъ второстепенный, лишь бы только лицо это обладало такимъ могуществомъ, которое обезпечивало бы побѣду надъ сепаратистическими тенденціями отдѣльныхъ королевствъ и прочность восстановленной имперіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кто изъ царствовавшихъ въ западной Европѣ государей могъ въ то время сравниться съ Оттономъ I и его сыномъ, Оттономъ II? Герберту достаточно было убѣдиться въ этомъ, чтобы направить свои политическія симпатіи за Рейнъ, въ Германію. Наконецъ, бракъ Оттона II съ греческой принцессой императорской крови долженъ былъ въ глазахъ Герберта имѣть большое значеніе, какъ актъ признанія восточными императорами за саксонскимъ домомъ императорскаго достоинства. Полугреческое происхожденіе сына Оттона II, Оттона III, въ соединеніи съ титуломъ римскаго императора создавало, по мнѣнію Герберта, для него совершенно исключительное положеніе въ Европѣ: онъ казался ему стоящимъ даже выше восточныхъ императоровъ ¹²¹).

Могущество саксонскаго дома не было, конечно, тайной и для Рихера съ его единомышленниками; но одного этого сознанія было мало для того, чтобы отнять у нихъ вѣру въ возможность осуществленія національнаго политическаго идеала, «франкской» или, говоря опредѣленнѣе, французской имперіи. Въ этомъ заключалось коренное различіе между поли-

¹²⁰) Wilmans. Otto III p. 132 ff., Waitz. Deutsche Verfassungsgesch. t. V p. 100. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 718 ff.

¹²¹) Ep. CLIV 187: «homo genere Graecus, imperio Romanus, quasi hereditario jure thesaurus sibi Graecae ac Romanae repetit sapientiae». — Предисловіе къ «*Libellus de rationali*» (Oll. p. 298): «*Noster es, Caesar, Romanorum imperator et auguste, qui summo Graecorum sanguine ortus, Graecos imperio superas, Romanis hereditario jure imperas*».

тическими взглядами Герберта и Рихера. Гербертъ, служа имперіи въ теоріи, служилъ на самомъ дѣлѣ Германіи. Рихеръ не могъ сочувствовать иноплеменной имперіи, угрожавшей политическому существованію его отечества. При томъ положеніи вещей, какое имѣло мѣсто въ Европѣ въ концѣ X столѣтія, гербертовскій взглядъ казался съ логической точки зрѣнія единственнымъ правильнымъ заключеніемъ, на какое давала право дѣйствительность. Все, казалось, вело къ объединенію христіанскихъ государствъ западной Европы подъ скипетромъ Оттоновъ. Дальнѣйшій ходъ событій показалъ однако, что такое заключеніе было основано на нѣсколько одностороннемъ, книжномъ отношеніи къ дѣйствительности, и что, стоя на національной точкѣ зрѣнія, Рихеръ былъ ближе къ истинѣ, хотя и его политическому идеалу не суждено было осуществиться.

Въ представленіи Герберта идея имперіи тѣмъ легче приняла германскую окраску, что съ его космополитической точки зрѣнія такая окраска была незамѣтна. Гербертъ понималъ только «патріотизмъ имперіи». Французскій же патріотизмъ былъ для него непонятенъ, и на Францію съ ея каролинскими государями онъ смотрѣлъ,—мы въ этомъ не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться—, скорѣе какъ на мятежную императорскую провинцію, чѣмъ какъ на государство, имѣющее право на самостоятельное существованіе.

Космолитомъ сдѣлало Герберта увлеченіе классической древностью. Не осталось здѣсь, можетъ быть, безъ вліянія и то обстоятельство, что Гербертъ родился къ югу отъ Лоары, въ Аквитаніи. Аквитанія, хотя и входила въ составъ французскихъ владѣній, но зависимость ея отъ французскихъ государей была на практикѣ очень слаба. Страна эта пострадала отъ иноплеменныхъ вторженій гораздо менѣе сѣверной Франціи. Здѣсь, слѣдовательно, не было тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя способствовали тамъ зарожденію живаго національнаго патріотизма.

На направленіе политическихъ симпатій Герберта не могли остаться, наконецъ, безъ вліянія и нѣкоторыя болѣе или менѣе случайныя обстоятельства его жизни.

Мы знаемъ уже, что онъ еще въ молодости сталъ въ близкія отношенія къ германской императорской семьѣ. Хотя жажда знанія и заставила его разстаться съ блестящимъ дворомъ Оттона I,

однако пребываніе между 970 — 972 годами при этомъ дворѣ, гдѣ Гербертъ видѣлъ столько блеска и могущества, гдѣ, наконецъ, онъ былъ, по всей вѣроятности, свидѣтелемъ бракосочетанія Оттона II съ греческой принцессой императорской крови, Теофаніей ¹²²), не могло остаться безъ вліянія на молодаго схоластика.

Затѣмъ, преслѣдуя чисто научныя цѣли, Гербертъ попалъ въ Реймсъ, который, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, былъ для него не только послѣдней школой научныхъ знаній, но и первой практической школой имперскаго патриотизма съ германскимъ оттѣнкомъ.

Реймское архіепископство, одно изъ первыхъ во Франціи съ церковной точки зрѣнія, имѣло въ X столѣтіи, благодаря своему пограничному съ Лотарингіей положенію, громадное политическое значеніе ¹²³). Въ церковномъ отношеніи вся Франція къ сѣверу отъ Лоары дѣлилась на четыре архіепископства: турское, руанское, санское (Sens) и реймское, въ составъ котораго входили епископства: шалонское, санлиское, соассонское, Бовз, нойонское, ланское, амьенское, теруанское (потомъ Boulogne-sur-Mer). Съ тѣхъ поръ, какъ нѣмецкая граница, отодвигавшаяся все дальше и дальше на западъ, сдѣлалась, наконецъ, болѣе или менѣе постоянной, сѣверная Франція уже не вмѣщала въ себѣ всего реймскаго архіепископства. Часть его очутилась за границей, т. е. политически тяготѣла къ Германіи, оставаясь въ церковномъ отношеніи подчиненной Реймсу. Такое неопредѣленное положеніе выпало на долю епископства Камбрэ ¹²⁴). За германской же границей оказались двѣ сильныя крѣпости, принадлежавшія реймскому архіепископству: Музонъ и Мезьеръ ¹²⁵). Наконецъ, отдѣльныя имѣнья реймской церкви были разбросаны въ различныхъ мѣстностяхъ Лотарингіи до самаго Рейна ¹²⁶). Реймское архіепископство было, такимъ образомъ, какъ бы живымъ протестомъ противъ политическаго обособленія Франціи и Германіи, которое грозило нарушить и

¹²²) См. выше, стр. 30.

¹²³) Luchaire. Histoire des institutions monarchiques de la France. t. II p. 202.

¹²⁴) Kalckstein. t. I pp. 121, 257, 264, 324, 346, 363.

¹²⁵) Ibid. pp. 182, 300.

¹²⁶) Ibid. pp. 55, 89, 101, 117.

впослѣдствіи, дѣйствительно, нарушило его цѣлостность ¹²⁷⁾. Реймскіе архіепископы были естественно расположены стремиться къ тому, чтобы всѣ ихъ владѣнія и всѣ земли, находившіяся отъ нихъ въ церковной зависимости, имѣли не два, а одинъ политическій центръ тяготѣнія, какъ это было еще въ концѣ IX вѣка при императорѣ Карлѣ Толстомъ.

Если реймскій архіепископъ стоялъ на сторонѣ французскихъ государей, онъ былъ ихъ вѣрнѣйшимъ и полезнѣйшимъ союзникомъ въ попыткахъ присоединить Лотарингію къ числу французскихъ владѣній, что, какъ извѣстно, было главной цѣлью внѣшней политики почти всѣхъ французскихъ королей X столѣтія. Если же его сочувствіе было направлено въ другую сторону, нѣмецкіе государи пріобрѣтали въ немъ сильный рычагъ для вліянія на ходъ событій на своей западной границѣ. Значительное могущество реймскаго архіепископа, который получалъ большіе доходы съ своихъ земель и располагалъ многочисленной арміей вассаловъ, въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы служить Франціи оплотомъ противъ германскаго давленія, обращалось въ одно изъ опаснѣйшихъ орудій, какимъ только могъ располагать непріятель для вторженія въ страну. Если принять въ соображеніе то вліяніе, какое въ то время могла оказывать церковь черезъ посредство своихъ выдающихся представителей на умы вѣрующихъ, а слѣдовательно, и на политическіе взгляды и симпатіи, и ко всему этому прибавить, что общераспространенное благочестивое преданіе приписывало реймскому архіепископу предпочтительно передъ всѣми другими французскими архіепископами право короновать французскихъ королей ¹²⁸⁾ и что, начиная съ конца IX вѣка реймскій архіепископъ былъ обыкновенно и архиканцлеромъ французскаго королевства ¹²⁹⁾, то станетъ понятно, что въ X столѣтіи въ лицѣ преимниковъ св. Ремигія мы имѣемъ дѣло съ личностями весьма крупнаго политическаго значенія. Не разъ тронъ французскихъ государей колебался въ зависимости отъ господствовавшаго въ Реймсѣ настроенія. Дальновидное нѣмецкое правительство скоро поняло, какую пользу оно можетъ извлечь изъ союза съ реймскимъ архіепископомъ, и не оставило принять мѣры къ тому, чтобы имѣть въ Реймсѣ своихъ ставленниковъ.

¹²⁷⁾ Епископство Камбрэ отошло съ теченіемъ времени къ кельнскому архіепископству.

¹²⁸⁾ Luchaire t. I p. 66.

¹²⁹⁾ Kalckstein t. I p. 107.

Положеніе реймскихъ архіепископовъ въ центрѣ политическихъ интригъ, разыгрывавшихся въ X столѣтіи между Франціею и Германіею, было въ одно и то же время и выгоднымъ, и опаснымъ. Хитрый политикъ, умѣющій искусно лавировать между двумя враждебными сторонами, могъ здѣсь всегда съ успѣхомъ позаботиться о своихъ интересахъ. Но зато только при такой себялюбивой политикѣ можно было миновать одинаково благополучно и Сциллы и Харибды. Искреннее же сочувствіе одной сторонѣ могло легко быть наказано мщеніемъ другой. Когда Фульконъ не захотѣлъ признать французскимъ королемъ Одона, который пользовался благорасположеніемъ нѣмецкаго короля, Арнульфа, и даже былъ имъ утверждёнъ въ этомъ достоинствѣ, а держалъ сторону малолѣтняго Карла Простаго, Арнульфъ немедленно же обнаружилъ притязаніе на владѣнія реймской церкви въ Лотарингіи ¹³⁰⁾. Съ другой стороны, неумѣренно - германофильская политика Адальберона подвергла его, какъ мы со временемъ увидимъ, весьма сильному преслѣдованію со стороны французскихъ королей. Однимъ словомъ, всякое сочувствіе какой-нибудь одной сторонѣ ставило реймскаго архіепископа между «молотомъ и наковальней», какъ въ одномъ изъ своихъ писемъ прекрасно охарактеризовалъ Гербертъ положеніе своего покровителя, Адальберона ¹³¹⁾.

Фульконъ долженъ былъ отказаться на время отъ своей политики и признать Одона. Вскорѣ смерть этого послѣдняго и избраніе на его мѣсто Карла Простаго избавили Фулькона отъ необходимости дѣйствовать противъ своихъ собственныхъ симпатій. Эта первая реставраціи каролинговъ во Франціи доставила Фулькону, первому изъ реймскихъ архіепископовъ, должность архиканцлера французскаго королевства. Преемникомъ Фулькона, убитаго въ 900 году, былъ Геривей, который тоже былъ вѣрнымъ приверженцемъ Карла Простаго. Только подъ конецъ своей жизни Геривей разошелся съ Карломъ и, повидимому, сталъ на сторону возмущившихся вассаловъ, провозгласившихъ королемъ Роберта (29 Іюня 922). Роберта короновалъ, впрочемъ, не Геривей, а Вальтеръ, архіепископъ санскій. Геривей былъ въ это время уже при смерти, вскорѣ

¹³⁰⁾ Ibid. p. 89.

¹³¹⁾ Ep. LIV.

(2 Июля 922) умеръ и былъ замѣщенъ Сеульфомъ, избраніе котораго произошло, вѣроятно, не безъ одобренія новаго короля. Робертъ былъ скорѣ разбитъ и убитъ въ сраженіи съ Карломъ при Соассонѣ (923). Сеульфъ пережилъ его немногимъ (924). Гериберту, сильному графу Вермандоа, у котораго Карль Простой былъ въ плѣну, удалось добиться отъ короля Рудольфа уступки реймскаго архіепископства, — покамѣстъ только доходовъ съ него —, своему сыну —, Гугону, недостигшему еще даже и пятилѣтняго возраста, т. е., другими словами, себѣ. Увеличеніе могущества Гериберта возбудило противъ него вражду Гугона Великаго, хотя Герибертъ и былъ женатъ на его сестрѣ. Между ними началась борьба, въ продолженіе которой Гугонъ отнялъ у своего племянника реймское архіепископство и поставилъ здѣсь архіепископомъ Артольда. Этотъ Артольд короновалъ, какъ мы видѣли выше ¹³²), Людовика Заморскаго, т. е. былъ свидѣтелемъ вторичной реставраціи каролинговъ. Мы уже знаемъ, что за свою приверженность Людовику Заморскому Артольдъ былъ потомъ низложенъ тѣмъ же самымъ Гугономъ, который его поставилъ. Гугонъ, въ то время возмущившійся противъ своего короля, вновь избралъ своего племянника. Такимъ образомъ, борьба между родомъ Роберта Храбраго и каролингами, наполняющая собою конецъ IX и почти весь X вѣкъ, отразилась и на реймскомъ архіепископствѣ. Мы уже говорили о томъ, какъ Оттонъ I, вмѣшавшись въ дѣла Франціи, возстановилъ Артольда вмѣстѣ съ его королемъ. Оттонъ I понялъ, какимъ подспорьемъ для его политики могутъ быть реймскіе архіепископы, если они будутъ избираться изъ людей преданныхъ ему, и потому при первомъ же представившемся случаѣ не замедлилъ воспользоваться тѣмъ громаднымъ влияніемъ, которое онъ пріобрѣлъ къ этому времени въ Европѣ и въ частности во Франціи. Артольдъ умеръ въ 961 году (30 сентября). Сторонники сына Гериберта вновь подняли голову, но ихъ надежды не осуществились. Въ избраніе новаго архіепископа вмѣшалась Германія въ лицѣ Брунона, брата Оттона I, бывшаго одновременно кельнскимъ архіепископомъ и герцогомъ Лотарингіи, и даже въ лицѣ самого Оттона I, только что надѣвшаго на себя императорскую корону. Можно поду-

¹³²) См. стр. 64.

мать, что дѣло шло не о французскомъ, а о германскомъ архіепископствѣ! По желанію Оттона I, папа Іоаннъ XII отлучилъ бывшаго архіепископа Гугона. Реймскимъ архіепископомъ былъ избранъ, по рекомендаціи Брунона, Одельрикъ, метцкій каноникъ, происходившій изъ знатной нѣмецкой фамиліи ¹³³). Его избраніе было одобрено Лотаремъ, но возбудило неудовольствіе Гугона Капета, у котораго былъ какой-то другой кандидатъ на виду ¹³⁴).

Могущество Оттона Великаго было такъ велико, что никому во Франціи не могло придти въ голову предпринимать что-либо противъ Германіи. Нѣмецкое вліяніе установилось покамѣстъ прочно, и Одельрику, вѣроятно, не приходилось имѣть никакихъ столкновеній ни съ французскимъ королемъ, ни съ герцогомъ Франціи. Что касается Лотаря, то мы знаемъ, что при жизни Оттона I онъ жилъ въ мирѣ съ Германіей. Въ маѣ 965 онъ ѣздилъ даже съ своей матерью, Гербергой, братомъ Карломъ и архіепископомъ Одельрикомъ къ своему дядѣ, Брунону, въ Кельнъ съ цѣлью привѣтствовать Оттона I, который направлялся туда изъ Италіи. Здѣсь-то Лотарь увидѣлъ въ первый разъ одиннадцатилѣтняго Оттона II, на котораго онъ впоследствии долженъ былъ ополчиться. На собраніи этомъ присутствовала и вторая супруга Оттона I, Аделаида, сестра Конрада, короля бургундскаго. Вѣроятно, тогда же были начаты переговоры относительно бракосочетанія Лотаря съ Эммой, дочерью Аделаиды отъ ея брака съ Лотаремъ, королемъ Италіи. Во всякомъ случаѣ бракосочетаніе это состоялось въ началѣ 966 года. Дружба, связывавшая въ это время французскаго короля съ императоромъ, сильно безпокоила Гугона Капета, которому она преграждала всѣ пути къ расширенію его могущества въ ущербъ королевскому ¹³⁵). При такихъ отношеніяхъ между Германіей и Франціей, неудивительно, что мы почти ничего не слышимъ о политической дѣятельности Одельрика.

Зато мы имѣемъ прекрасныя свѣдѣнія по этому вопросу

¹³³) Witte. Lothringen in der zweiten Hälfte des zehnten Jahrhunderts. Götting. 1869 pp. 21—23. Kalckstein t. I. p. 309.—Ср. Rich. l. III c. 18.

¹³⁴) Rich. *ibid.*, гдѣ подъ «dux» подразумѣвается Гуговъ Капетъ.

¹³⁵) Kalckstein t. I pp. 315, 317, 328.

относительно преемника Одельрика, Адальберона, которому его нѣмецкія симпатіи обошлись далеко не такъ дешево.

Адальберонъ былъ сынъ лотарингскаго графа, Гоцлина. Образование онъ получилъ въ школѣ извѣстнаго въ то время монастыря, Горціи, около Метца, и принадлежалъ, подобно Одельрику, къ числу метцскихъ канониковъ. Его избраніе въ реймскіе архіепископы, падающее на 969 годъ, произошло, по всей вѣроятности, не безъ нѣмецкаго вліянія ¹³⁶).

Связи Адальберона съ Лотарингіей были весьма сильны. Его братъ, Годафридъ, былъ графомъ Вердюна и владѣлъ еще, кромѣ того, крѣпостью Бульономъ въ арденнской области ¹³⁷). Фредерикъ, герцогъ Лотарингіи, который замѣстилъ Брунона, умершаго въ 965 году въ Реймсѣ во время путешествія во Францію съ цѣлью уладить распрю между Лотаремъ и Гугономъ изъ за герцогства бургундскаго, приходился Адальберону дядей. Такъ какъ Фредерикъ былъ женатъ на Беатрисѣ, сестрѣ Гугона, то Адальберонъ состоялъ въ родствѣ и съ герцогомъ Франціи ¹³⁸). Наконецъ, черезъ своего брата, Годафрида, женатаго на Матильдѣ, дочери Германна, герцога Саксоніи, Адальберонъ былъ дальнимъ родственникомъ Оттону Великому, такъ какъ мать Оттона I, Матильда, была въ родствѣ съ Германномъ ¹³⁹). Отъ брака Годафрида съ Матильдой родилось пять сыновей: Адальберонъ, Фредерикъ, Гериманъ, Годафридъ и Гоцелонъ. Интересы этихъ племянниковъ были весьма дороги реймскому архіепископу, который одного изъ нихъ, а именно Адальберона, привлекъ въ послѣдствіи въ Реймсѣ, гдѣ послѣдній и провелъ значительное время въ качествѣ клирика реймской церкви ¹⁴⁰).

¹³⁶) Witte. Lothringen p. 26, Kalckstein t. I p. 323.—Hist. Mon. Mos. c. 7 (MGHSS t. XIV p. 604) приписываетъ это избраніе Лотарю, но это справедливо, вѣроятно, только въ томъ смыслѣ, что Лотарь утвердилъ избраніе.

¹³⁷) Kalckstein t. I pp. 324, 339.

¹³⁸) Ibid. pp. 323, 316. О Фредерикѣ см. Flod. aa. 951, 954, Chron. s. Michaelis in pago Vird. (MGHSS t. IV pp. 81, 82), Chr. Mediani mon. (ibid. p. 91), Richeri. Gesta Senonensis eccl. (ibid. t. XXV p. 276). См. еще подробности о назначеніи его герцогомъ Верхней Лотарингіи Jaerschkerski. Godfrid der Bärtige pp. 10, 11. О его родствѣ см. Witte Lothringen p. 18 nn. 2, 3.

¹³⁹) Ibid. pp. 359, 368.

¹⁴⁰) Gest. epp. Vird. contin. (MGHSS t. IV p. 48).—Gerb. epp. XLI, XLVII, L, LI, LVI.

Понятно, что при такомъ родствѣ въ Германіи Адальберонъ и послѣ своего избранія въ реймскіе архіепископы остался чуждъ интересамъ Франціи, какъ самостоятельнаго государства. Франція была въ его глазахъ провинціей имперіи Оттоновъ и, хотя онъ долженъ былъ дать клятву вѣрности Лотарю какъ одинъ изъ крупныхъ вассаловъ французской короны, онъ только тогда былъ вѣренъ французскимъ королямъ, когда они жили въ дружбѣ съ Германіей. а такъ какъ во время его архіепископства отношенія Франціи и Германіи были, по большей части, открыто враждебными, то Адальберонъ вмѣстѣ со своимъ единомышленникомъ Гербертомъ провелъ, какъ мы это увидимъ изъ писемъ послѣдняго, почти все время своего архіепископства въ интригахъ противъ французскихъ королей, угрожая, такимъ образомъ, самому существованію Франціи, какъ отдѣльнаго государства.

Таковъ былъ человѣкъ, подъ руководствомъ котораго Гербертъ, до тѣхъ поръ проводившій время исключительно въ научныхъ занятіяхъ, долженъ былъ впервые познакомиться съ тѣмъ, какимъ образомъ политическіе идеалы осуществляются на практикѣ, и еще сильнѣе укрѣпиться въ своемъ «имперскомъ патриотизмѣ». Между политическими убѣжденіями Герберта и Адальберона была только та разница, что у перваго они имѣли чисто теоретическій характеръ, тогда какъ во второмъ говорилъ и голосъ крови, происхожденія. Отстаивая интересы имперіи, Адальберонъ работалъ на пользу своего отечества; дѣятельность же Герберта, стремившагося къ осуществленію идеи воображаемой римской имперіи, пошла, напротивъ, скорѣе во вредъ его отечеству, Франціи.

Съ Адальберономъ Гербертъ познакомился, по всей вѣроятности, еще въ Римѣ въ 972 году во время бракосочетанія Оттона II съ Теофаніей, которое для нихъ обоихъ было событіемъ въ высшей степени значительнымъ, но болѣе близкія отношенія могли завязаться между ними только въ концѣ 972 или началѣ 973 года, когда Гербертъ, въ погонѣ за знаніемъ, пришелъ вмѣстѣ съ архидьякономъ Геранномъ въ Реймсъ ¹⁴¹⁾.

Какъ мы видѣли выше, въ Реймсѣ Гербертъ посвящалъ свое время главнымъ образомъ научнымъ занятіямъ. Здѣсь составилъ онъ себѣ ученую репутацію, которая дала ему извѣст-

¹⁴¹⁾ См. выше, прим. 68.

ность во всей западной Европѣ и которой не удалось уничтожить нѣмецкому ученому, Отрику ¹⁴²⁾). Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы за свое десятилѣтнее пребываніе въ Реймсѣ Гербертъ стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ практической жизни. Событія, которыя стали совершаться вскорѣ послѣ его прибытія въ Реймсъ, были такого рода, что онъ не могъ оставаться долго ихъ пассивнымъ зрителемъ. Мало-по-малу они должны были пробуждать въ молодомъ ученомъ интересъ къ политической дѣятельности и желаніе принять въ ней такое же участіе, какое въ ней принималъ его могущественный покровитель, Адальберонъ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что именно здѣсь, въ Реймсѣ, лежитъ начало того переворота во взглядахъ Герберта на жизнь, который незамедлилъ дать свои результаты. Гербертъ, безъ сожалѣнія разставшійся съ блестящимъ дворомъ Оттона I, гдѣ ему предстояла завидная карьера, только для того, чтобы пополнить пробѣлъ въ своихъ знаніяхъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ десятаго столѣтія уже перестаетъ довольствоваться чисто учеными интересами и, въ качествѣ аббата Боббіо, спѣшитъ принять участіе въ сложной политической жизни Италіи.

Сохранившаяся до насъ переписка Герберта свидѣтельствуетъ о томъ, что во время своего вторичнаго пребыванія въ Реймсѣ, т. е. начиная съ 984 года, онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ постоянного секретаря при Адальберонѣ, который пользовался его бойкимъ перомъ для веденія иногда весьма тонкихъ политическихъ дѣлъ. Вѣроятно поэтому, что еще и въ первое свое пребываніе въ Реймсѣ Гербертъ своимъ умомъ и краснорѣчіемъ приходилъ иногда на помощь реймскому архіепископу въ дѣлахъ церковныхъ и политическихъ ¹⁴³⁾, точно такъ же, какъ онъ помогалъ ему въ дѣлѣ образованія юношества. Для подтвержденія этого предположенія мы не можемъ, къ несчастью, сослаться ни на какіе документы, кромѣ, можетъ быть, одного письма, написаннаго въ 975 или 976 году отъ имени Адальберона и римскаго дьякона, Стефана. Чистый и энергическій стиль этого письма, обнаруживающій большое сходство съ стилемъ нѣкоторыхъ писемъ гербертовскаго сборника, уже давно вызвалъ предположеніе, что оно написано

¹⁴²⁾ См. выше, стр. 44 и слѣд.

¹⁴³⁾ Мы однако не станемъ утверждать, что онъ это дѣлалъ только «pour se distraire de ses travaux», какъ это увѣряетъ Olleris p. LIV.

Гербертомъ, находившимся въ то время какъ разъ въ Реймсѣ и считавшимъ въ послѣдствіи римскаго дьякона, Стефана, въ числѣ своихъ друзей ¹⁴⁴).

Въ сборникѣ Герберта вообще нѣтъ писемъ, которыя были бы написаны раньше его назначенія аббатомъ Боббіо. Громадное ихъ большинство сохранилось до насъ только въ рукописяхъ, представляющихъ собой различныя изданія и редакціи черновой тетради, гдѣ Гербертъ ихъ составлялъ. Поэтому, если у насъ и нѣтъ такихъ писемъ, которыя были бы написаны имъ во время его перваго пребыванія въ Реймсѣ отъ имени Адальберона, то отсюда еще не слѣдуетъ, что ихъ никогда и не было, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что до своего назначенія аббатомъ Боббіо Гербертъ вообще никакой переписки не велъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ чисто математическихъ писемъ, которыя относятся, можетъ быть, къ этому времени. Но такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста, и потому остается принять, что переписка Герберта, относящаяся къ указанному времени, утеряна, не дошла до насъ. Фактъ ея исчезновенія свидѣтельствуется, вѣроятно, только о томъ, что ея не было въ той черновой, отъ которой произошли рукописи, сохранившія намъ драгоценную корреспонденцію Герберта за 983—997 годы, т. е. другими словами, что Гербертъ усвоилъ себѣ обыкновеніе сохранять черновыя своихъ писемъ не раньше своего назначенія аббатомъ Боббіо, когда онъ впервые занялъ высокое мѣсто въ официальномъ мірѣ ¹⁴⁵). Возможно, наконецъ, допустить, хотя это и менѣе вѣроятно, что онъ и до этого срока сохранялъ свою переписку, но она помѣщалась въ другой тетради, которой у него уже не было въ рукахъ въ 996—998, когда ему пришла въ голову мысль опубликовать свою корреспонденцію. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что исчезновеніе писемъ Герберта, писанныхъ до 983 года, есть для исторіи X вѣка утрата, ничѣмъ незамѣнимая. Сохранись они, біографу Герберта не пришлось бы прибѣгать къ сложнымъ комбинаціямъ для приблизи-

¹⁴⁴) Что это письмо принадлежитъ Герберту, предположилъ еще Pertz Archiv t. VI p. 137. О времени его написанія см. Носк p. 146 и Olleris p. 483 (къ 975 г.) и Navet p. 235 n. 6 (къ 976 г.). Colombier Gerbert p. 90 n. 2 и Reg. de Gerb. p. 302 относятъ его къ 974, что врядъ-ли вѣрно. О Стефанѣ см. ер. XL.

¹⁴⁵) Объ этомъ см. ч. I стр. 1—41.

тельного лишь установления даже самых крупных фактов жизни этого замѣчательнаго человѣка. вмѣстѣ съ ними погибъ, кромѣ того, для исторіи отношеній Франціи и Германіи въ царствованіе Оттона II драгоцѣнный матерьялъ, о важности котораго легко себѣ составить понятіе по сохранившейся перепискѣ Герберта, прекрасно характеризующей эти отношенія въ царствованіе Оттона III.

Вскорѣ послѣ прибытія Герберта въ Реймсъ сюда пришло извѣстіе чрезвычайной политической важности. Могущественный императоръ, Оттонъ I, скончался въ Мемлебенѣ 7 мая 973 года, оставляя имперію своему 18-лѣтнему сыну, Оттону II. Сужьветъ ли этотъ молодой императоръ продолжить дѣло, столь блестяще начатое его отцомъ, или онъ окажется ниже своей задачи, и новую попытку возстановить римскую имперію постигнетъ участь прежнихъ? Вотъ вопросы, которые должны были возникнуть въ головѣ Герберта и Адальберона немедленно послѣ полученія печальнаго извѣстія. Для нихъ не было, конечно, тайной, что въ Германіи еще не были окончательно подавлены мятежные элементы, для побѣды надъ которыми самому Оттону I понадобилось много личной энергіи и большаго напряженія всѣхъ силъ, бывшихъ у него въ распоряженіи. Они знали, что, если въ Германіи мятежь снова подыметъ голову, Лотарь, которому нельзя было отказать въ большой энергіи, не замедлитъ воспользоваться имъ для того, чтобы сбросить съ себя тягостную зависимость отъ иноземнаго государя, въ которую онъ и его отецъ были поставлены чрезмернымъ усиленіемъ могущества Оттона I, и даже, можетъ быть, возобновить свои притязанія на Лотарингію. Притязанія эти были какъ бы наслѣдственнымъ достояніемъ большинства французскихъ королей X столѣтія. Лотарь могъ тѣмъ легче вернуться къ традиціонной политикѣ своихъ предковъ, что обстоятельство, сопровождавшія уступку Лотарингіи Людовикомъ IV, отцомъ Лотаря, Оттону I по миру 942 года, уже мало-по-малу изгладились изъ памяти, и въ національной партіи возникло убѣжденіе, что Людовикъ просто подарилъ Лотарингію Оттону I ¹⁴⁶), а отсюда естественно вытекалъ вопросъ,

¹⁴⁶) Слѣды этого убѣжденія видны у Rich. I. III с. 67: «*Nam et Ludovici, patris Lotharii, fuit (sc. Belgica=Lotharingia), et ejus post dono hujus Ottonis pater Otto obtinuit*». Эти слова, представляющія собою превратное толкованіе мира 942 (см. выше, стр. 67), чрезвычайно

долженъ ли этотъ даръ перейти къ сыну Оттона I, или же вернуться къ сыну дарителя. Во Франціи были люди, рѣшавшіе этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ и полагавшіе, что Оттонъ II владѣетъ Лотарингіей незаконно, единственно на основаніи захвата ¹⁴⁷⁾. Наконецъ, у Лотаря былъ въ рукахъ и ближайшій поводъ открыть враждебныя дѣйствія противъ Лотарингіи. При французскомъ дворѣ уже давно находились братья Регинаръ и Ламбертъ, сыновья Регинара, графа Геннегау, племянника знаменитаго герцога Лотарингіи, Гизельберта, погибшаго въ борьбѣ съ Оттономъ. Этотъ Регинаръ не имѣлъ основанія быть довольнымъ порядкомъ вещей, установившимся въ Лотарингіи по смерти его дяди, мечтавшаго даже о коронѣ: онъ возмущенъ противъ Брунона, архіепископа Кельна и въ то же время герцога Лотарингіи, но былъ побѣжденъ и сосланъ въ 958 г. въ Богемію, гдѣ умеръ ¹⁴⁸⁾. Его малолѣтнія дѣти были увезены во Францію, гдѣ и росли, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ Карломъ, братомъ Лотаря. Ко времени смерти Оттона I они были уже взрослыми людьми и только и думали о возвращеніи себѣ отнятаго у ихъ отца графства.

Обстоятельства показали, что опасенія, внушенныя сторонникамъ новой императорской династіи смертью Оттона I, были вполне основательны.

Волненія начались прежде всего въ Лотарингіи и были произведены именно братьями Регинаромъ и Ламбертомъ. Вѣроятно, не совсѣмъ безъ помощи своихъ французскихъ покровителей, они ворвались въ Геннегау и сначала дѣйствовали довольно

интересны, какъ вообще многія ошибки Рихера (см. прим. 99), для характеристики взглядовъ на отношенія между Германіей и Франціей, существовавшихъ въ этой послѣдней странѣ въ концѣ X вѣка. Къ несчастію, они показались оскорбительными для нѣмецкаго національнаго самолюбія и потому одинъ изъ издателей Рихера (Waitz in usum schol. p. 110) ограничился относительно ихъ презрительнымъ замѣчаніемъ «*pugatur Richerus*».

¹⁴⁷⁾ Это видно изъ словъ, которыя Rich. I. III с. 68 влагаетъ въ уста Лотарю: «*regni sui pars ob hoste usurpata fuerit*», которыя въ соединеніи съ приведенными въ предыдущемъ примѣчаніи дѣлаютъ необходимымъ принятое нами въ текстѣ толкованіе.

¹⁴⁸⁾ Giesebrecht. *Gesch. d. d. Kaiserz. t. I* pp. 394, 432. Kalckstein t. I p. 295. Въ указателѣ (p. 514) Kalckstein ошибочно называетъ этого Регинара сыномъ Регинара Долгой Шей, а слѣдовательно и братомъ Гизельберта.

успѣшно, но личное появленіе молодого императора разрушило ихъ надежды. Въ началѣ 974 года они были разбиты, взяты въ плѣнъ и вскорѣ должны были удалиться обратно во Францію. Графство же Геннегау Оттонъ II раздѣлилъ между Арнульфомъ изъ Валансіенъ (тоже въ Геннегау) и Годафридомъ Вердюнскимъ, братомъ Адальберона Реймскаго.

Главная крѣпость графства, Монсъ, досталась Годафриду, который тогда же, по всей вѣроятности, получилъ маркграфскія права съ обязательствомъ защищать западную границу Лотарингіи отъ нападений изъ Франціи¹⁴⁹). Теперь владѣнія Годафрида тянулись длинной линіей по границѣ отъ Вердюна до Монса. Легко можно себѣ представить, какую радость долженъ былъ возбудить въ Реймсѣ такой счастливый исходъ перваго мятежа противъ молодаго императора. Мятежь послужилъ только къ возвышенію брата реймскаго архіепископа. Гербертъ долженъ былъ привѣтствовать первый энергическій шагъ своего высокаго ученика, обѣщавшій въ немъ достойнаго преемника Оттону I.

Но лотарингская смута была лишь провозвѣстницею другихъ, гораздо болѣе опасныхъ.

Въ Баваріи былъ въ то время герцогомъ Генрихъ II Сварливый, сынъ Генриха I, герцога баварскаго, брата Оттона I, однимъ словомъ, сынъ того самаго Генриха, который нѣкогда поднялъ знамя возстанія противъ Оттона I съ цѣлью ни болѣе, ни менѣе, какъ лишить своего брата короны и провозгласить королемъ самого себя. Послѣ долгой борьбы онъ принужденъ былъ, наконецъ, смириться, получилъ отъ своего брата баварское герцогство и потомъ до конца дней своихъ оставался вѣренъ своему королю. Судьбѣ было угодно, чтобы вражда, нѣкогда раздѣлявшая отцовъ, возгорѣлась съ новой силой между сыновьями.

¹⁴⁹) *Gesta epp. Camer.* l. I c. 95 (MGHSS t. VII p. 439). *Giesebrecht. ibid.* p. 571, *Kalckstein t. I* p. 329. Въ примѣчаніи *Kalckstein*, ссылаясь на *Waitz. Deutsche Verfassungesch.* t. VII p. 78, указываетъ на то, что маркграфскія полномочія для графовъ Валансьенъ и Монсъ можно подтвердить только со времени Генриха III и IV. Однако въ спискѣ вассаловъ Оттона II, которые въ концѣ его царствованія должны были послать ему подкрѣпленія въ Италію (*Jaffe. Bibl. Rer. Germ.* t. V pp. 471, 472) мы между лотарингцами находимъ «*Gottfredus et Arnulfus marchiones XL mittant*». Такъ какъ намъ неизвѣстно въ то время въ Лотарингіи никакого маркграфа, который бы назывался Годафридомъ, то уже *Lehmann Forsch.* t. IX p. 440 предположилъ весьма вѣроятно, что это лицо идентично съ графомъ вердюнскимъ. Вѣроятно, Монсъ и далъ ему титулъ маркграфа.

Генрихъ былъ старше своего двоюроднаго брата, Оттона II, и могъ имѣть самыя блестящія виды на будущее. Его сестра Гедвига была замужемъ за герцогомъ Швабіи, Бурхардомъ, который находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ и потому предоставлялъ своей женѣ большое вліяніе на швабскія дѣла. Самъ Генрихъ былъ женатъ на Гизелѣ, дочери Конрада, короля бургундскаго, брата императрицы Аделаиды. Бракъ этотъ поставилъ его въ близкія родственныя отношенія и къ Лотарю, такъ какъ Конрадъ былъ женатъ на сестрѣ французскаго короля. Опираясь на свои родственныя связи и на военныя силы своего герцогства, честолюбивый Генрихъ не довольствовался тѣмъ положеніемъ, которое выпало ему на долю въ Германіи. Одинъ неопредѣленный намекъ въ перепискѣ Герберта, которому должны были быть хорошо извѣстны нѣмецкія дѣла, наводитъ на предположеніе, что Генрихъ еще при жизни Оттона I строилъ какія-то козни или, по крайней мѣрѣ, былъ въ этомъ подозрѣваемъ¹⁵⁰). Смерть стараго императора должна была оживить надежды Генриха, между тѣмъ какъ явно недружелюбный образъ дѣйствій Оттона II вскорѣ заставилъ его для защиты своихъ интересовъ обратиться къ крайнимъ мѣрамъ.

По смерти Бурхарда, герцога швабскаго, Гедвига, его жена, считала себя въ правѣ ожидать, что герцогство это останется за ней и что она его передастъ своему второму мужу, если таковой найдется. Но Оттонъ II разрушилъ эти надежды, пожаловавъ герцогство Швабію Оттону, сыну Лиудольфа, старшаго сына Оттона I. Это пожалованіе было очень оскорбительнымъ для Генриха. Лиудольфъ, какъ извѣстно, бунтовалъ противъ своего отца и относился весьма враждебно къ своей мачихѣ, Аделаидѣ. Могущество отца Генриха было основано главнымъ образомъ на удачной борьбѣ его съ Лиудольфомъ, который былъ въ концѣ концовъ побѣжденъ и не дожилъ до смерти Оттона I. Возвышеніе сына его должно было непріятно подѣйствовать не только на Генриха, но и на Аделаиду. А тутъ еще Оттонъ II и въ самомъ герцогствѣ баварскомъ принялъ нѣкоторыя мѣры, которыя клонились къ ограниченію власти герцога. Тогда Генрихъ рѣшился на возстаніе. Въ качествѣ союзниковъ онъ успѣлъ привлечь на свою сторону Болеслава Чешскаго и Мечислава Поль-

¹⁵⁰) Ер. XXVII, Гербертъ говоритъ о Генрихѣ «Qui duos (I et II) Ottones conatus est occidere, tertium volet superesse».

скаго. Но Оттонъ II узналъ о заговорѣ раньше, чѣмъ заговорщики успѣли собрать свои силы, Генрихъ долженъ былъ явиться на судъ и былъ приговоренъ къ заключенію въ Ингельгеймъ. Это произошло въ 974 году.

Усмиривъ внутреннихъ враговъ, Оттонъ II сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на борьбу съ внѣшними, угрожавшими сѣверной и восточной границамъ.

Между тѣмъ и на западной границѣ вскорѣ вновь возникли смуты. Здѣсь опять являются на сцену Регинаръ и Ламбертъ, но на этотъ разъ въ ихъ предпріятіи уже принимаетъ участіе братъ Лотаря, Карлъ.

Карлъ, младшій братъ Лотаря, родившійся въ 953 году, одна изъ интереснѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочныхъ политическихъ личностей десятаго столѣтія ¹⁵¹⁾. По древнекарлингскому обычаю онъ имѣлъ право на титулъ короля и на часть государства своего отца. Сомнительно, однако, чтобы онъ когда-нибудь пользовался королевскимъ титуломъ и чтобы ему была дана въ удѣлъ какая-нибудь часть Франціи ¹⁵²⁾. Лотарь, пови-

¹⁵¹⁾ Olleris p. 505 почему-то называетъ Карла незаконнымъ сыномъ Людовика IV. Это невѣрно. Карлъ былъ законнымъ сыномъ Людовика IV и Герберга, родился въ 953 и приходился Лотарю младшимъ братомъ. См. Flod. a. 953; Rich. l. II c. 102, l. IV c. 9; Widukind l. II c. 39; Gesta ep. Camer. l. I c. 96; Gerb. ep. X D. 164. Вѣрно опровергаютъ Оллериса Colombier. Gerbert p. 251, Mourin. Les comtes de Paris p. 245 n. 1, Moltmann. Theophano p. 58. Colombier, впрочемъ, напрасно считаетъ Карла родившимся въ 945 году, смѣшивая его съ другимъ сыномъ Людовика, родившимся, дѣйствительно, въ 945 году, носившимъ то же имя (Flod. a. 945; Widuk. l. II c. 39; Karlomanus), но вскорѣ, по словамъ Видукинда, умершемъ у норманновъ въ качествѣ заложника, о чемъ см. дѣльное замѣчаніе Moltmann'a p. 58. Ср. Kalckstein t. I p. 285.i

¹⁵²⁾ Bernard. Un roi inconnu de la race carlovingienne. Paris 1857 и Les derniers Carlovingiens 1867 сдѣлали изъ положеніе, что Карлъ былъ королемъ въ герцогствѣ Бургундіи, но доказательства его слабы и основаны на ложномъ представленіи, будто Карлъ былъ старше Лотаря. Al. Bruel. Etudes sur la chronologie des rois de France et de Bourgogne d'après les diplomes et les chartes de l'abbaye de Cluny aux IX et X ss. (Bibl. de l'Ec. des Ch. t. XLI 1880 pp. 345—348) приводитъ двѣ хартіи (отъ 27 окт. 953 и 2 марта 954), въ датахъ которыхъ встрѣчаются слова: «Carlo, Karolo rege», но хартіи эти представляются сомнительными въ виду того, что Людовикъ IV умеръ 10 сентября 954. Замѣтимъ, что титулъ короля прилагается Карлу и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ и для этого времени совершенно

димому, не захотѣлъ послѣдовать обычаю своихъ предковъ, да, въ виду незначительности его непосредственныхъ владѣній, это было, можетъ быть, и довольно трудно. Карлъ владѣлъ, кажется, нѣсколькими замками въ Бургунди, но и ихъ у него оспаривалъ Лотарь ¹⁵³). Вообще юность Карла была не изъ за-видныхъ, и чѣмъ старше онъ становился, тѣмъ труднѣе было ему примириться съ тѣмъ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которое онъ былъ поставленъ во Франціи. Его антипатія къ Эммѣ, платившей ему, повидимому, взаимностью, еще усугубляла тяжесть его положенія ¹⁵⁴). Выросши паріей въ королевской семьѣ, Карлъ воплотилъ собою типъ неудачника-каролинга послѣднихъ временъ. Онъ началъ съ того, что женился на дочери Гериберта, графа Троа и Мо, который былъ вассаломъ Гугона Капета, и такимъ образомъ самъ создалъ себѣ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, еще одно лишнее препятствіе къ достиженію французской короны ¹⁵⁵). Этимъ поступкомъ начался рядъ его неудачъ, который проходитъ черезъ всю его жизнь. Иногда счастье, казалось, и улыбалось ему, но только для того, чтобы тѣмъ безжалостнѣе потомъ надъ нимъ посмѣяться.

Почти всѣ современные отзывы о Карлѣ представляютъ намъ его человѣкомъ весьма низкой нравственности ¹⁵⁶), клятвопреступникомъ, клеветникомъ, обжорой и пьяницей, окружающимъ себя шайкой воровъ и разбойниковъ ¹⁵⁷), но этимъ отзывамъ не

ведостовѣрныхъ источникахъ. См. напр. Ann. Stadenses (MGHSS t. XVI p. 312), Joh. de Thilrode Chron. c. 22 (ibid. t. XXV p. 575).

¹⁵³) Al. Briel (см. предъд. прим.)

¹⁵⁴) Свою вражду къ Эммѣ Карлъ обнаружилъ, выступивъ противъ нея вскорѣ послѣ рассказываемыхъ событій съ обвиненіемъ въ прелюбодѣяннн съ Адальберономъ Ланскимъ, о чемъ см. прим. 201.

¹⁵⁵) Rich. l. IV c. 11. Kalckstein t. I p. 334.

¹⁵⁶) Gesta ep. Camer. l. I c. 96 (MGHSS t. VII p. 440): «Karolum, regis Lotharii fratrem pravus moribus deditum». Авторъ этого отзыва былъ настроенъ противъ Карла вслѣдствіе его поведенія въ Камбрѣ въ 979 г., о чемъ см. ниже, прим. 199, 200.

¹⁵⁷) Такимъ его представляетъ Гербертъ въ своемъ памфлетѣ на Карла, имѣющемъ форму письма: ep. XXXI. Rich. l. IV c. 11 «quem fides non regit» (слова, приписываемыя Адальберону). Marlot. Hist. Metrop. Rem. t. II p. 39 ссылается на одну хартію 987 года, въ которой сказано, что Карлъ былъ лишенъ престола «ob levitatem». Гербертъ съ Адальберономъ были завзятыми врагами Карла. Благопріятный отзывъ о Карлѣ см. Vita s. Gudilae virginis (Bouquet. t. IX p. 149).

слѣдуетъ безусловно довѣряться, такъ какъ они всѣ происходятъ изъ враждебнаго Карлу лагеря. Мы не знаемъ ни одного такого поступка, который бы ставилъ Карла, человѣка, дѣйствительно мало справлявшагося съ кодексомъ христіанской нравственности, въ этомъ отношеніи ниже многихъ его современниковъ. Онъ, напротивъ, былъ, повидимому, истымъ сыномъ своего вѣка, а по части неразборчивости въ средствахъ долженъ отдать пальму первенства нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ духовнаго званія, напримѣръ, Адальберону, епископу Лана, съ которымъ мы еще будемъ имѣть случай познакомиться.

Враги Карла увѣряютъ насъ далѣе, будто Карлъ былъ человѣкомъ лишеннымъ энергіи, апатичнымъ, что онъ обладалъ медленной сообразительностью, и даже просто, что онъ былъ глупъ¹⁵⁸). Однако, насколько можно видѣть изъ поступковъ Карла, онъ былъ, напротивъ, скорѣе безпокойнымъ человѣкомъ, чѣмъ апатичнымъ. Своей искусной лавировкой между германской и французской политикой, онъ показалъ, что былъ не лишенъ находчивости и дипломатической гибкости ума, а его быстрая рѣшимость и энергія задали одно время такъ много хлопотъ Гугону, Адальберону и Герберту, что первый изъ нихъ, для того, чтобы устранить Карла, не побрезгалъ, несмотря на все свое могущество, воспользоваться предательствомъ Адальберона, епископа Лана. Если въ концѣ концовъ Карлъ палъ въ непосильной борьбѣ, то это произошло не отъ того, что онъ былъ лишенъ качествъ, необходимыхъ для успѣшной борьбы, а потому что онъ доигрывалъ игру, безповоротно проигранную, гдѣ еще можно сдѣлать нѣсколько энергичныхъ ходовъ, но нельзя уйти отъ мата.

Не находя своимъ силамъ никакого примѣненія во Франціи, Карлъ направилъ свои взоры на Лотарингію, отчизну своихъ предковъ. Думалъ ли онъ уже и тогда сдѣлать попытку стать твердой ногой въ Лотарингіи, или же хотѣлъ ограничиться простымъ набѣгомъ, сказать трудно. Какъ бы то ни было, онъ успѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и принять участіе въ пред-

¹⁵⁸) Rich. I. IV c. 11 «quem—torpor enervat» (слова, приписываемыя Адальберону).—Gesta ep. Camer. I. I c. 101 (MGHSS t. VII p. 443) «erat inepti et tardi ingenii» (ср. прим. 156).—Chron. Vezeliac. (Bouquet t. X p. 316) придаетъ Карлу эпитетъ «stultus» въ родѣ прозвища.—Narr. restaur. abb. Tornac. (Bouquet t. X p. 237) «cognominabatur infatuatus».

пріятія Регинара и Ламберта. Изъ рода графовъ Вермандоа къ нимъ присоединился Одонъ, сынъ сестры Лотаря и Карла отъ брака ея съ Адальбертомъ, сыномъ знаменитаго Гериберта. Вѣроятно, не безъ помощи французскаго двора набрали они себѣ войско во Франціи и въ началѣ 976 года вторглись въ Геннегау, направляясь на Монсъ, гдѣ находились Годафридъ и Арнульфъ. Въ среду на страстной недѣлѣ (19 апрѣля) произошло подѣльными Монса кровопролитное сраженіе, длившееся до поздняго вечера. Кто тутъ остался побѣдителемъ, сказать трудно. Нападавшіе должны были, повидимому, отступить во Францію, но зато Годафридъ получилъ тяжелую рану копьемъ, отъ которой ему никогда не удалось окончательно поправиться, а Арнульфъ, по разсказамъ нѣкоторыхъ, обратился въ бѣгство ¹⁵⁹).

Это первое большое предпріятіе Карла должно было возбудить къ нему страшную ненависть въ Адальберонѣ Реймскомъ. Оно едва не стоило жизни его брату. Къ тому же, Адальберонъ, вѣроятно, теперь же понялъ, какая опасность скрывается въ этомъ открытомъ возобновеніи каролингскихъ притязаній на Лотарингію, которыя были гораздо опаснѣе нападений какихъ-нибудь Регинара и Ламберта. Въ реймской митрополіи были однако люди, которые отнеслись къ предпріятію Карла съ сочувствіемъ. Для нихъ Адальберонъ «носилъ недостойно титулъ архіепископа», и они съ видимымъ удовольствіемъ подчеркивали несчастіе Годафрида и бѣгство Арнульфа ¹⁶⁰).

Между тѣмъ Генриху удалось бѣжать изъ Ингельгейма въ Баварію, гдѣ лѣтомъ 976 года онъ опять возмущился противъ

¹⁵⁹) App. Flod. (ex codice Paris. № 5354 s. XI, MGHSS t. III p. 407) представляетъ дѣло такъ, что можно подуматъ, что Годафридъ съ Арнульфомъ потерпѣли пораженіе. Противоположная версія въ Gesta err. Camer. l. I c. 96 (ibid. t. VII, p. 440), гдѣ подчеркнуто то обстоятельство, что нападающіе дѣйствовали противъ «fideles imperatoris», но не упомянуто ни о ранѣ Годафрида, ни о бѣгствѣ Арнульфа. См. еще Ann. s. Albini Andeg. (ibid. t. III p. 168), Ann. Stabul. (ibid. t. XIII p. 43), Ann. Laub. (ibid. t. IV p. 17).

¹⁶⁰) App. Flod. «Anno 976 destruxit Adalbero, nomine non merito archiepiscopus, arcuatum opus quod erat secus valvas aeclesiae s. Mariae Remensis (что какъ разъ одобряется Рихеромъ l. III c. 22).... Et in ipso tempore quadragesimae majoris ebdomadae feria quarta, tertia decima kalendas Maji, indictio quarta, circa mediam diem, bellum agitur inter Karolum, regis filium, fratrem, et Godefridum et Arnulfum, Lutharienses comites», etc.—Kalckstein t. I p. 334 даетъ невѣрную дату: 13 апрѣля.

своего двоюроднаго брата. Но и эта попытка оказалась неудачной. Оттонъ немедленно явился съ войскомъ въ Баварію, сторонники Генриха стали переходить къ Оттону, и баварскому герцогу осталось только бѣжать къ своему союзнику, Болеславу Чешскому. Его герцогство послѣ нѣкоторыхъ урѣзокъ было пожаловано тому самому Оттону, сыну Лиудольфа, который недавно получилъ герцогство Швабію.

Возвышеніе сына Лиудольфа, того самаго Лиудольфа, который нѣкогда возмущился противъ своего отца, Оттона I, главнымъ образомъ вслѣдствіе вражды къ своей мачихѣ, Аделаидѣ, произвело сильное охлажденіе въ отношеніяхъ этой послѣдней къ своему сыну. Она не одобряла образа дѣйствій своего сына. Съ другой стороны, при дворѣ Оттона II были люди, которые позаботились о томъ, чтобы раздуть ея симпатіи къ Генриху и представить ихъ томъ свѣтѣ, будто здѣсь дѣло не ограничилось одними лишь симпатіями. Насколько въ этихъ навѣтахъ принимала участія молодая императрица, Теофанія, сказать за недостаткомъ данныхъ трудно. Однако взаимное положеніе старой тещи и молодой невѣстки, которая, какъ жена молодаго императора, естественно прибрѣтала съ новымъ царствованіемъ большое вліяніе на дѣла въ ущербъ значенію Аделаиды, было само по себѣ такого рода, что было бы противно самой природѣ вещей предполагать существованіе между ними въ то время особенно сердечныхъ отношеній. Что же касается болѣе поздняго времени, то намъ уже доподлинно извѣстно, что обѣ императрицы сильно не долюбливали другъ друга. Итакъ, не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположить, что и въ данномъ случаѣ Теофанія не осталась совсѣмъ безъ вліянія на разладъ между матерью и сыномъ. Въ концѣ концовъ, Аделаида должна была удалиться изъ Германіи въ Бургундію, къ своему брату, Конраду ¹⁶¹⁾.

¹⁶¹⁾ Объ интригахъ противъ Аделаиды при дворѣ Оттона II см. Moltmann. Thorhano pp. 41—51, который, впрочемъ, напрасно старается выгородить Теофанію отъ участія въ нихъ. Онъ допускаетъ размовку Теофаніи съ Аделаидой и въ царствованіе Оттона II, но хочетъ показать, что не Теофанія была тому причиною, т. е. ставить и рѣшаетъ вопросъ слишкомъ тонкій, чтобы его можно было рѣшить съ достовѣрностью при наличномъ матеріалѣ. Активное участіе Аделаиды въ планахъ Генриха представляется невѣроятнымъ Giesebrecht'у t. I p. 577.

Лотарь тоже былъ задѣтъ за живое неблагопріятнымъ для его родственниковъ, Аделаиды и Генриха, поворотомъ дѣль въ Германіи, тѣмъ болѣе, что съ Аделандой онъ былъ связанъ не только родственными отношеніями, но и взаимными личными симпатіями ¹⁶²⁾.

Адальберонъ съ Гербертомъ должны были съ тревогой слѣдить за тѣми усложненіями, которыя вызывались баварской смутой на западной границѣ Германіи. Они съ минуты на минуту ожидали вмѣшательства Лотаря и, какъ мы увидимъ, не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ.

Въ началѣ 977 въ Лотарингіи вновь появляются Регинаръ, Ламбертъ и Карлъ. На этотъ разъ нападеніе ихъ было гораздо опаснѣе, такъ какъ имъ помогалъ могущественный герцогъ Франціи, Гуговъ Капетъ. Всѣ эти четыре лица были теперь связаны между собою родственными узами. Карлъ помолвилъ свою малолѣтнюю дочь за Ламберта, а Гуговъ Капетъ выдалъ свою за Регинара. Они предприняли эту экспедицію, повидимому, съ одобренія Лотаря, который тоже готовился къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что уже въ концѣ 977 года Лотарь двигался съ войскомъ по близости лотарингской границы ¹⁶³⁾. Генрихъ могъ всегда ворваться въ Баварію изъ Богеміи. Въ виду такихъ трудныхъ обстоятельствъ, Оттонъ II, явившись въ началѣ 977 года въ Лотарингію, не нашелъ умѣстнымъ принять противъ нарушителей мира энергическія мѣры, а распорядился совершенно иначе. Напрасно Арнульфъ съ Гудефридомъ, которыхъ обстоятельства заставили очистить Геннегау, жаловались ему на свою обиду; напрасно они увѣряли его, что Лотарь имѣетъ намѣреніе скорѣ послѣдовать примѣру своихъ родственниковъ, т. е. напасть на Лотарингію, Оттонъ придалъ мало значенія ихъ словамъ. Геннегау былъ возвращенъ Регинару и Ламберту. Съ Карломъ же От-

¹⁶²⁾ Ер. LXXV. 74 Гербертъ отъ лица Эммы, дочери Аделаиды и жены Лотаря, пишетъ Аделаидѣ «Recordamini praeterea verborum vestrorum, quod virum meum prae me dilexeritis, quodque ipse prae me vos amaverit».

¹⁶³⁾ Libellus de elevatione s. Theoderici (Bouquet t. IX p. 39 n. d.). — Witte. Lothringen p. 29 n. 1. — Adalbert Matthaei. Die Händel Otto's II mit Lothar von Frankreich (978—980) nach Quellen dargestellt. Halle, Wittenberg 1882. Здѣсь хорошо разработана война 978—980 и событія ей предшествовавшія.

тонъ поступилъ такъ, какъ навѣрно не ожидали ни Годафридъ съ Арнульфомъ, ни Адальберонъ съ Гербертомъ. Онъ раздѣлилъ Лотарингію, которой до сихъ поръ управлялъ Фредерикъ единолично, на два герцогства: нижнелотарингское и верхнелотарингское. Отнынѣ Фредерикъ долженъ былъ довольствоваться Верхней Лотарингіей, Нижняя же была пожалована Карлу съ титуломъ герцога ¹⁶⁴). Карлъ далъ Оттону II ленную присягу ¹⁶⁵). Такимъ образомъ, каролингъ, братъ французскаго короля былъ доведенъ до того, что согласился стать вассаломъ германскаго государя. Онъ нашель, что лучше быть герцогомъ въ Германіи, чѣмъ ровно ничѣмъ во Франціи ¹⁶⁶), тѣмъ болѣе, что, становясь въ вассальныя отношенія къ Оттону II, онъ, по всей вѣроятности, и не думалъ отказываться отъ своихъ правъ на французскую корону, а напротивъ полагалъ, что теперь, опираясь на силы своего герцогства, онъ скорѣе будетъ въ состояніи воспользоваться первымъ представившимся случаемъ для того, чтобы вмѣшаться во французскія дѣла. Отчасти онъ былъ правъ. Продолжай онъ влачить свое печальное существованіе во Франціи, онъ врядъ-ли могъ бы оказать такое сильное сопротивленіе переходу французской короны въ руки Капета, какое онъ впоследствии оказалъ. Зато и въ этой удачѣ Карла была своя обратная сторона: своимъ переходомъ въ число вассаловъ германскаго императора онъ оттолкнулъ

¹⁶⁴) *Gesta ep. Camer. l. 1 c. 101*: «quem Otto imperator multis beneficiis conductum, ut fraternis motibus secum fortior resisteret, citiori Lotharingiae sub se prefecerat». Нѣсколько подробностей о лотарингскихъ дѣлахъ 977 сохранились изъ неизвѣстнаго источника въ позднѣйшей хроникѣ, приписываемой Willelmus Nangius (*Bouquet t. IX p. 81*), на что вѣрно указалъ *Matthaei pp. 13, 14*. Изъ этой хроники ясно, что Годафридъ съ Арнульфомъ лишились графства Геннегау. Изъ *Gerb. ep. LX. 59* видно, что въ 985 году Годафридъ владѣлъ Монсомъ и всѣмъ графствомъ Геннегау («si Castrilucium cum Hainao Reliero redderet»). Итакъ, между 977 и 985 годами Регинаръ и Ламбертъ были вновь изгнаны, вѣроятно, за участіе въ экспедиціи Лотаря 978 года (см. ниже, прим. 174). *Witte p. 28* и *Kalckstein t. I p. 339* заключаютъ изъ этого письма, что въ 977 Годафридъ сохранилъ за собой часть графства съ Монсомъ, но, во-первыхъ, письмо Герберта относится къ 985, а во-вторыхъ, въ немъ говорится о томъ, что Годафридъ владѣлъ вообще графствомъ Геннегау, а не частью его.

¹⁶⁵) *Gerb. ep. XXXI*.

¹⁶⁶) Только этимъ мотивомъ объясняетъ *Witte p. 28 n. 1* переходъ Карла къ Оттону.

отъ себя весьма многихъ французовъ, которымъ новое положеніе брата французскаго короля казалось унижительнымъ для національной гордости и опаснымъ для независимости государства ¹⁶⁷⁾. У германскаго императора теперь былъ вассаль, имѣвшій права на французскую корону.

Легко можно себѣ представить, въ какую ярость должна была привести Адальберона Реймскаго неожиданная милость Оттона II къ Карлу. Мало того, что Годафридъ лишился своихъ владѣній въ Геннегау, Карлъ занялъ мѣсто, которое по всѣмъ правамъ должно было бы принадлежать Годафриду. Въдъ Годафридъ едва не лишился жизни, защищая Лотарингію отъ нападеній теперешняго герцога Нижней Лотарингіи. Другимъ недовольнымъ былъ, разумѣется, Фредерикъ. Можно было напередъ сказать, что между обоими герцогами когда-то единой Лотарингіи никогда вполнѣ дружественныхъ отношеній не будетъ и за поводами къ столкновеніямъ дѣло не станетъ ¹⁶⁸⁾.

Регинару и Ламберту Оттонъ II возвратилъ графство, принадлежавшее когда-то ихъ отцу, т. е. онъ, въ сущности, амнистировалъ ихъ въ надеждѣ, что это будетъ лучший способъ успокоить энергичныхъ и беспокойныхъ графовъ. Гораздо замѣчательнѣе его поведеніе по отношенію къ Карлу. Оно обнаруживаетъ въ Оттонѣ II смѣлаго и тонкаго политика. Официально назначеніе Карла герцогомъ Нижней Лотарингіи было рассчитано на то, чтобы сдѣлать угодное Лотарю, избавить его отъ докучнаго брата, отъ котораго всегда можно было ожидать возбужденія междоусобныхъ смуть внутри Франціи. Теперь его энергія была занята внѣ Франціи, и, давая ленную присягу Оттону II, онъ становился ниже своего брата, теряя много шансовъ на сочувствіе среди французовъ. По наружности это была уступка каролингамъ ¹⁶⁹⁾, на самомъ же дѣлѣ здѣсь скрывался тонкій политическій расчетъ. Оттонъ искусно воспользовался взаимными антипатіями двухъ каролинговъ, чтобы пріобрѣсти въ одномъ изъ нихъ энергическаго защитника Лотарингіи противъ нападеній другаго. Онъ полагалъ, что Карлъ,

¹⁶⁷⁾ Rich. I. IV c. 11.

¹⁶⁸⁾ Такія столкновенія подтверждаются для 984 года изъ Gerb. ep. XXXI: Карлъ враждуетъ съ Беатрисой, вдовой Фредерика.

¹⁶⁹⁾ Will. Nang. (Bouquet t. IX p. 81) «Sed imperator -- cupiens inter ipsum et regem Franciae, consobrinum suum, amorem continuari, ducatum Lotharingiae dedit Karolo, fratri Lotharii».

озлобленный против своего брата, никогда не сдѣлается его искреннимъ союзникомъ и изъ вассала нѣмецкаго императора не согласится стать вассаломъ французскаго короля, который былъ главной причиной всѣхъ его злоключеній. Для обезпеченія вѣрности Карла, Оттонъ всегда могъ обѣщать ему поддержать его притязанія на французскую корону, когда къ тому представится удобный случай. Покамѣстъ же онъ вмѣнилъ ему въ обязанность отражать нападенія Лотаря ¹⁷⁰⁾. Такимъ образомъ, кромѣ герцога Франціи и реймскаго архіепископа, двухъ сильныхъ рычаговъ для воздѣйствія на французскія дѣла, завѣщанныхъ Оттономъ I, Оттонъ II въ лицѣ Карла далъ Германіи еще и третій. При пользованіи этимъ послѣднимъ орудіемъ нужно было быть, правда, всегда на сторожѣ. Хитрому и малоразборчивому въ средствахъ Карлу могла придти въ голову мысль извлечь изъ своего оригинальнаго положенія между двумя враждебными государствами возможно большую для себя выгоду. Что своимъ положеніемъ Карлъ не довольствовался и что при помощи искусной лавировки онъ надѣялся достичь большаго, въ томъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, обстоятельства оправдали расчетъ Оттона II и показали, что онъ былъ болѣе дальновидный политикъ, чѣмъ Адальберонъ съ Гербертомъ, которымъ не давала покоя мысль, что Карлъ съ своимъ герцогствомъ можетъ передаться на сторону французовъ ¹⁷¹⁾.

Только что успѣлъ Оттонъ II успокоить Лотарингію, какъ обстоятельства снова потребовали его возвращенія на востокъ. Здѣсь началась кровопролитная война, окончившаяся поражениемъ Генриха. Генрихъ, увидя бесплодность своихъ попытокъ,

¹⁷⁰⁾ *Gesta err. Camer. l. I c. 101* (см. прим. 164). Слѣды нѣсколько болѣе полной версіи, основанной на *Gesta err. Camer.*, встрѣчаются въ гораздо болѣе позднихъ источникахъ. *Chron. Turon.* (Bouquet t. IX p. 52) «*Ducatus Lotharingiae datur Carolo — multis insuper conducto beneficiis, ut et ipse ab insolentiis desistat, et fratris sui Lothari motibus obsistat*». — Will. Nang. (*ibid.* p. 81) «*ipsumque rogavit, ut ab insolentiis istis excogitatis desisteret, et fratris sui motibus obsisteret. quantum posset*». — *Gest. abb. Trudon. contin. tertia pars I c. 13* (MGHSS t. X p. 379): «*tali conditione contulit, ut ipse a propriis insolentiis resipisceret, et sui fratris Lotharii insultibus, quos contra Lotharingiam conceperat, obsisteret*». «*Insolentiae*» — нападенія Карла на Лотарингію.

¹⁷¹⁾ *Gerb. ep. LXIV. 63.*

сложили оружіе и отдали себя на судъ Оттона II. Около Пасхи 978 онъ былъ вторично присужденъ къ заточенію. На этотъ разъ Оттонъ отослалъ его въ Утрехтъ подъ надзоръ Поппона (или Фолькмара, что одно и тоже), тамошняго епископа ¹⁷²⁾.

Окончательное пораженіе Генриха вызвало Лотаря на энергическія мѣры. Казалось, что если когда-нибудь, то именно теперь онъ долженъ былъ начать противъ Германіи открытую войну, къ которой онъ готовился еще въ прошломъ году. Обстоятельства были въ высшей степени благопріятны. Лотарь находился въ это время въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Гугому, герцогу Франціи, и его брату, Генриху, герцогу Бургундіи, слѣдовательно, могъ рассчитывать на ихъ помощь. Регинаръ и Ламбертъ звали его въ Лотарингію, предлагая свой союзъ ¹⁷³⁾. Сознавъ своихъ вассаловъ съ Гугомомъ во главѣ, Лотарь убѣдилъ ихъ принять участіе въ походѣ на Лотарингію. Военныя приготовленія уже приближались къ концу, когда въ іюнѣ 978 года во Франціи было получено извѣстіе, что Оттонъ съ женой находится въ Ахенѣ. Тогда на военномъ совѣтѣ былъ принятъ весьма смѣлый, но не слишкомъ благородный планъ напасть на Оттона врасплохъ, безъ предварительнаго объявленія войны, и, если можно, овладѣть особой императора. Съ большимъ войскомъ перешелъ Лотарь границу и направился форсированнымъ маршемъ на Ахенъ. Оттонъ только тогда узналъ объ этомъ движеніи, когда французское войско уже подходило къ Ахену. Онъ сначала не хотѣлъ вѣрить гонцу, принесшему это извѣстіе. Такого дерзкаго нападенія со стороны французскаго короля, на котораго онъ привыкъ смотрѣть нѣсколько свысока, онъ никакъ не ожидалъ. Убѣдившись однако собственными глазами въ томъ, что къ Ахену приближается французское войско, Оттонъ долженъ былъ поспѣшно очистить городъ, который и былъ почти непосредственно затѣмъ занятъ Лотаремъ, такъ что обѣдъ, приготовленный для двора Оттона, былъ съѣденъ французскими воинами.

Ахенъ былъ въ рукахъ Лотаря, но Оттонъ ускользнулъ. Простоявъ здѣсь короткое время, Лотарь увидѣлъ себя принужденнымъ направиться обратно во Францію ¹⁷⁴⁾ и оттуда

¹⁷²⁾ Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I pp. 579, 580, 846.

¹⁷³⁾ Kalckstein t. I p. 339, 340.

¹⁷⁴⁾ Rich. I. III cc. 68—72. Giesebrecht. Otto II p. 47.

сдѣлалъ вторичное вторженіе въ Лотарингію по направленію къ Метцу, или же, что кажется болѣе вѣроятнымъ, онъ изъ Нижней Лотарингіи, защита которой лежала на обязанности его брата, Карла, перешелъ прямо въ Верхнюю, гдѣ былъ герцогомъ Фредерикъ. Онъ стоялъ здѣсь, между прочимъ, подъ стѣнами Метца, но безуспѣшно, такъ какъ городъ былъ храбро защищаемъ своимъ епископомъ, Теодерикомъ, стойкимъ приверженцемъ Оттона II, тѣмъ самымъ, который въ 972 былъ, какъ мы помнимъ, посланъ изъ Рима навстрѣчу императорской невѣстѣ, Теофаніи¹⁷⁵). Отсидѣвъшись отъ Лотаря, возвратившагося во Францію, энергическій епископъ, въ своей преданности Оттону II достойный сотоварищъ Адальберона Реймскаго, началъ агитировать въ пользу немедленнаго похода во Францію. Онъ понялъ, какимъ для этой цѣли удобнымъ человѣкомъ былъ Карлъ, и въ своихъ письмахъ къ нему сталъ рисовать ему самыя радужныя перспективы, обѣщая корону. По его плану, Карлъ долженъ былъ вооружиться противъ своего брата, изгнать его изъ его государства и самъ занять его тронъ¹⁷⁶). Съ другой стороны, и Оттона II онъ не оставлялъ своими письмами. Онъ извѣстилъ его о нападеніи Лотаря на Метцъ и убѣждалъ положить конецъ «глупостямъ» французскаго короля. По его мнѣнію, Оттонъ не долженъ былъ болѣе терпѣть, чтобы ему и его народу въ его же великой имперіи наносились подобныя оскорбленія¹⁷⁷).

¹⁷⁵) Alpertus. Liber de epp. Mettensibus c. 1 (MGHSS t. IV p. 697). Въ одной гораздо болѣе поздней хроникѣ дѣло представляется такимъ образомъ, будто Лотарь былъ подъ Метцемъ на пути къ Ахену и будто онъ «in civitateque Metensi baronum recepit homagia» (Will. Nang., Bouquet t. IX p. 81), но это мало согласуется съ послѣдностью движенія Лотаря на Ахенъ, засвидѣтельствованной современниками (напр., Rich.), а относительно изъясненія Метцемъ покорности стоитъ въ противорѣчій съ Альпертомъ. Обыкновенно принимаютъ, что походъ на Метцъ былъ сдѣланъ изъ Франціи по возвращеніи Лотаря изъ Ахена. Ср. Matthaei p. 19.

¹⁷⁶) Gerb. ep. XXXII Карлъ упрекаетъ Теодерика «An cum Lotharium regem Francorum, quem gloriosum vocas, cum maxime oderis, hunc, inquam, cum regno pellebas, meque regnare cogebas, fide me eis vel mihi promissam servabas.—Profecto intelligis, quid feceris. Contra fratrem meum ac sororem domini tui me arma parare impellebas». Ep. XXXII относятся къ 984, а факты, заключающіеся въ только-что приведенныхъ фразахъ, должны быть отнесены къ 978, какъ это вѣрно замѣтилъ еще Giesebrecht. Otto II p. 49.

¹⁷⁷) Alpertus l. c.: «Praesul itaque Deodericus, quamvis inanes incursus regis forent, tamen, ejus ineptiae ut reprimerentur, statuit. Unde

Возбужденіе, произведенное извѣстіемъ о вторженіи французскаго короля въ Лотарингію и о бѣгствѣ императора, было вообще очень сильно. Нѣкоторымъ казалось, что Лотарь имѣлъ въ виду, захвативъ Оттона, завладѣть его трономъ. Люди, болѣе осмотрительные въ интерпретаціи событій, объясняли себѣ нападеніе Лотаря желаніемъ отторгнуть отъ Германіи Лотарингію¹⁷⁸⁾. Такова и была, по всей вѣроятности, ближайшая цѣль послѣдняго похода. Завладѣть всей Германіей было предпріятіе, на столько превышавшее силы Лотаря даже въ союзѣ съ его могущественнѣйшими вассалами, что трудно и представить себѣ, чтобы Лотарь когда-нибудь могъ объ этомъ серьезно думать. Комбинація, которая представлялась ему выполнимой, была, повидимому, такая: сначала онъ захватить въ свои руки Оттона, затѣмъ занять Лотарингію, освободить утрехтскаго плѣнника, Генриха, Генрихъ сдѣлается нѣмецкимъ королемъ и, конечно, согласится заплатить за свое освобожденіе договоромъ, по которому Лотарингія будетъ уступлена Франціи. Но походъ Лотаря вышелъ совершенно неудачнымъ и скорѣе имѣлъ характеръ набѣга съ цѣлью пожечь и пограбить, что вѣроятно и имѣлось главнымъ образомъ въ виду сопровождавшими Лотаря вассалами, которые не захотѣли задерживать свои войска долѣе въ непріятельской странѣ. Къ тому же, нѣкоторымъ изъ нихъ, напримѣръ Гугону, переходъ Лотарингіи подъ власть Лотаря врядъ-ли представлялся желательнымъ.

Для того, чтобы отомстить за позоръ своего бѣгства, Оттонъ не нуждался въ убѣжденіяхъ Теодорика Метцскаго. И безъ писемъ своего вѣрнаго епископа онъ зналъ, что нужно же, наконецъ, обезопасить Лотарингію отъ вторженій, которыя для французовъ сдѣлались чуть-ли не чѣмъ-то въ родѣ обычая¹⁷⁹⁾. Немедленно послѣ своего бѣгства изъ Ахена онъ послалъ къ Лотарю гонца съ порученіемъ передать, что къ 1 октября онъ будетъ во Франціи и положить конецъ царствованію Лотаря. Онъ созвалъ своихъ вассаловъ въ Дортмундъ и, рассказавъ о своемъ позорѣ, легко возбудилъ ихъ патріотическое чувство.

litteris cum legatis ad Ottonem Caesarem missis, de his rebus (о нападеніи на Метцъ) eum certiores facit, dicitque in tanto suo imperio non debere eum hanc contumeliam diutius pati sibi populisque ejus fieri.

¹⁷⁸⁾ Giesebrecht. Otto II p. 47.

¹⁷⁹⁾ Alpertus l. c.: «Consuesse enim Francos regno ejus impetus et rapinas facere»

Планъ вооруженнаго вторженія во Францію былъ единогласно одобренъ. Къ назначенному сроку многочисленная нѣмецкая армія была уже въ предѣлахъ Франціи. Изъ вассаловъ Оттона II не послѣднее мѣсто въ ея рядахъ занимали Карлъ Нижнелотарингскій и Годафридъ, братъ Адальберона Реймскаго ¹⁸⁰).

Отъ своего брата Адальберонъ имѣлъ, по всей вѣроятности, подробныя свѣдѣнія о нѣмецкихъ вооруженіяхъ противъ Франціи. Онъ долженъ былъ привѣтствовать рѣшеніе дортмундскаго собранія съ той же радостью, съ какою онъ съ Гербертомъ отнесся въ 987 къ приготовленіямъ Теофаніи къ войнѣ съ сыномъ Лотаря, Людовикомъ ¹⁸¹). Для французскаго королевства наступали, повидимому, послѣднія времена. Одно могло смущать реймскихъ политическихъ близнецовъ, — присутствіе въ войскѣ Оттона II брата Лотаря, Карла, которому они имѣли основаніе не довѣрять. Они знали, что Карлъ легко могъ воспользоваться походомъ Оттона II для того, чтобы занять владѣнія своего брата, изгнать его изъ предѣловъ Франціи и провозгласить королемъ самого себя. Возвративъ Оттону Нижнюю Лотарингію, Карлъ легко могъ сбросить съ себя вассальную зависимость отъ Германіи. Наконецъ, кто могъ имъ поручиться, что между Оттономъ и Карломъ не существовало тайнаго соглашенія, по которому Карлъ, вообще никогда не затруднявшійся обѣщаніями, обязался остаться въ вассальной зависимости отъ Германіи даже въ томъ случаѣ, если ему удастся завладѣть престоломъ своего брата. Въ случаѣ добросовѣстнаго исполненія со стороны Карла, договоръ этотъ представлялъ большія выгоды для Оттона. У Карла могла быть своя партія во Франціи. Кромѣ того, замѣнить одного каролинга другимъ и, такимъ образомъ, поставить Францію въ вассальную зависимость отъ Германіи было гораздо легче, чѣмъ пріобрѣсти французскую корону для нѣмецкаго императора при помощи оружія ¹⁸²). Но Адальберонъ прекрасно зналъ, какую малую силу имѣли въ его время договоры вообще, и въ прочность договора, гдѣ одной изъ договорившихся сторонъ былъ Карлъ,

¹⁸⁰) Giesebrecht I. c.: p. 49, 50.

¹⁸¹) Gerb. ep. XCI.

¹⁸²) Подобную же, должно быть, комбинацію имѣла въ виду въ 988 году Теофанія, поддерживая Карла противъ Гугона.

онъ имѣлъ полное основаніе не вѣрить. Таковы были, по всей вѣроятности, опасенія, внушенныя Адальберону съ Гербертомъ присутствіемъ Карла въ императорскомъ войскѣ. Военные успѣхи Карла, казалось, оправдывали эти опасенія.

Около этого времени Ланъ, столица французскихъ каролинговъ, очутился въ рукахъ Карла. Какъ это произошло, въ точности неизвѣстно. Могло случиться, что Карль, подъ вліяніемъ убѣжденій Теодерика Метцскаго вторгся въ предѣлы Франціи вскорѣ послѣ отступленія Лотаря изъ Лотарингіи, не дожидаясь арміи Оттона. Съ другой стороны, столь же вѣроятно, что Карль двинулся въ походъ вмѣстѣ съ Оттономъ, но потомъ, оставивъ Оттона идти на Парижъ, столицу Гугона, бывшую, повидимому, главнымъ объектомъ военныхъ дѣйствій нѣмецкаго войска, отдѣлился отъ него и, сдѣлавъ диверсію по направленію къ Лану, захватилъ его при помощи какой нибудь хитрости, такъ какъ Ланъ, благодаря его положенію на вершинѣ горы, взять открытой силой было всегда весьма трудно. Новый епископъ Лана, Адальберонъ или Асцелинъ былъ, повидимому, взятъ въ плѣнъ или изгнанъ ¹⁸³⁾. Нѣмецкая армія вступила прежде всего въ предѣлы реймской діоцезы. Двигаясь на западъ, она прошла подъ стѣнами Реймса. Адальберонъ съ Гербертомъ имѣли полную возможность привѣтствовать нѣмецкаго императора, котораго они не видѣли, по всей вѣроятности, съ 972 года. Годефридъ могъ получить отъ своего брата всѣ необходимыя свѣдѣнія для дальнѣйшаго движенія внутрь страны. Вообще Адальберонъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы, сохраняя наружно преданность Лотарю, способствовать успѣху похода ¹⁸⁴⁾.

¹⁸³⁾ Gerb. ep. XXXI. Теодерикъ упрекаетъ въ 984 году Карла: «fratri tuo nobili Francorum regi Laudunum civitatem, suam, inquam, suam, numquam utique tuam, dolo malo subriperes, eumque regno fraudares.....—Quid in Laudunensem episcopum feceris, ipse melius nosti». Уже Giesebrecht Otto II p. 49 относилъ эти событія къ 978 году. Объ Асцелинѣ см. ниже, стр. 114.

¹⁸⁴⁾ Въ 986 году Людовикъ, сынъ Лотаря, обвиняетъ Адальберона, Rich. I. IV c. 2: «Adalbero Remorum metropolitanus episcopus, homo omnium, quos terra sustinet, sceleratissimus, contempto patris mei imperio (т. е. презрѣвъ власть, государство моего отца), Ottoni Francorum hosti in omnibus favit. Eo cooperante Otto exercitum nobis induxit. Ejus subtilitate Gallias depopulatus est.». Что это не клевета, въ томъ порука присутствіе въ войскѣ Оттона брата Адальберона, Годефрида, и вся дальнѣйшая извѣстная намъ изъ писемъ Герберта дѣятельность Адальберона.

Оттонъ воспользовался, съ своей стороны, случаемъ поклониться св. Ремигію, реймскому патрону ¹⁸⁵⁾.

Вообще церкви и церковныя имущества Оттонъ приказалъ падать, руководясь при этомъ, по всей вѣроятности, не только уваженіемъ къ святынямъ, но и желаніемъ расположить въ свою пользу вліятельное французское духовенство. Остальныя земли испытали на себѣ всѣ ужасы, которыми въ тѣ времена обыкновенно сопровождались непріятельскія нашествія. Обозначая свой путь пожарами и опустошеніями, нѣмецкая армія черезъ предрѣблы реймской, ланской, соассонской и парижской діоцезъ подошла къ самому Парижу, не встрѣтивъ непріятеля нигдѣ въ чистомъ полѣ. Лотарь бѣжалъ за Сену въ Этампъ. Гугокъ зашѣлъ въ Парижѣ, куда онъ мало-по-малу сталъ стягивать свои вооруженныя силы. Стоянка нѣмецкаго войска подъ стѣнами Парижа оказалась безплодною. Нѣмцы стояли на сѣверномъ берегу Сены, имѣя передъ собой Парижъ, который въ то время помѣщался на большемъ изъ двухъ острововъ Сены. На южномъ берегу, съ которымъ Парижъ не былъ разобщенъ, собиралось французское войско. Простоявъ здѣсь короткое время, Оттонъ увидѣлъ себя принужденнымъ повернуть назадъ ¹⁸⁶⁾. Это движеніе совершалось, по выраженію одного современнаго разсказываемымъ событіямъ французскаго писателя, «не тихо и не безъ страха» ¹⁸⁷⁾. Что слова эти нельзя считать простой патриотической фантазіей ¹⁸⁸⁾, видно изъ слѣдующаго эпизода. Когда нѣмецкое войско, за которымъ по пятамъ слѣдовали соединенныя силы Лотаря, Гугона и Генриха, герцога бургундскаго, подошло къ берегамъ рѣки Аизне, Годафридъ посовѣтовалъ переправиться черезъ рѣку немедленно, не останавливаясь на ночовку на этомъ берегу, такъ какъ вслѣдствіе бывшихъ дождей можно было опасаться паводка. Принятіе предложенія Годафрида показываетъ, что Оттонъ торопился и не хотѣлъ рисковать болѣе продолжи-

¹⁸⁵⁾ Rich. I. III c. 74: «Et per fines urbis Remorum transiens, sancto Remigio multum honorem exhibuit».

¹⁸⁶⁾ Giesebrecht. Otto II pp. 50, 51. Kalckstein t. I pp. 342, 343. — Matthaei p. 21 полагаетъ, что Гугокъ оставилъ дѣло Лотаря еще до движенія Оттона II на Парижъ, но для такого заключенія мы не видимъ данныхъ.

¹⁸⁷⁾ Rich. I. III c. 77: «ibant non segniter nec sine metu».

¹⁸⁸⁾ Какъ это склонны думать нѣмецкіе исслѣдователи, въ изложеніи событій 978 года вообще далеко небезпристрастныя.

тельнымъ пребываніемъ своего войска въ предѣлахъ Франціи. Торопливость эта и вызвала катастрофу, омрачившую триумфъ Оттона. Не все войско успѣло переправиться черезъ рѣку до наступленія темноты. Часть его, особенно обозы, осталась по сю сторону. Между тѣмъ за ночь уровень воды въ рѣкѣ поднялся на столько, что о переправѣ уже нечего было и думать. Оттону пришлось быть пассивнымъ зрителемъ уничтоженія оставшейся части своего войска подоспѣвшими французами¹⁸⁹). Въмѣсто того, чтобы подождать, когда уровень рѣки понизится, поискать брода въ другомъ мѣстѣ, или же вообще постараться найти способъ сойтись съ французами, Оттонъ продолжалъ свое отступление, вскорѣ достигъ Лотарингіи и распустилъ свое войско, оставивъ среди французовъ убѣжденіе, что онъ бѣжалъ отъ преслѣдовавшаго его Лотаря¹⁹⁰). Ходили даже слухи, что своимъ спасеніемъ онъ былъ обязанъ проводникамъ, которые ему были даны Адальберономъ, архіепископомъ реймскимъ¹⁹¹).

Проникновеніе Оттона въ глубь Франціи до стѣнъ Парижа вызвало въ Германіи взрывъ патріотизма и сильно способствовало популярности императора¹⁹²). Нѣкоторые неприятели для національнаго самолюбія подробности отступления были забыты. «Оттонъ возвратился оттуда, восклицаетъ Титмаръ, со славой и триумфомъ, наведя на неприятеля такой страхъ, что онъ потомъ никогда уже не смѣлъ начинать ничего подобнаго»¹⁹³). Но и въ Германіи были люди, которымъ исходъ кампаніи Оттона представлялся далеко не въ столь благопріятномъ свѣтѣ. Брунонь, авторъ житія святаго Адальберта, описываетъ этотъ походъ слѣдующимъ образомъ: «Было собрано огромное войско, которое вступило въ бой съ королингскими франками. Враги отступили, не выдержавъ сильнаго натиска храбрыхъ мужей.

¹⁸⁹) О дѣлѣ на рѣкѣ Aisne см. Giesebrecht. Otto II pp. 52—54, Kalckstein t. I pp. 344, 345.

¹⁹⁰) Rich. I. III c. 82 Гуговъ говорятъ о Лотарѣ въ 980 году: «cum per me hostem nuper fugaverit».

¹⁹¹) Rich. I. IV c. 2 Людовикъ говоритъ объ Адальберонѣ: «Eo itineris duces prestante, indempnis cum exercitu rediit». Можетъ быть, совѣтъ Годафрида перейти послѣшно черезъ Aisne былъ внушенъ его братомъ.

¹⁹²) Rich. I. III c. 77.

¹⁹³) Thietm. I. III c. 6: «Reversus inde imperator triumphali gloria, tantum hostibus incussit terrorem, ut numquam post talia incipere audent».

Но обычное несчастіе Оттона II преслѣдовало его: побѣдители, предавшись пьянству и объяденію, кончили тѣмъ, что обратились въ позорное бѣгство»¹⁹⁴).

Какъ бы то ни было, походъ Оттона оказался столь же бесплоднымъ, какъ и нападеніе французскаго короля на Лотарингію. Ланъ вскорѣ былъ опять въ рукахъ Лотаря. Каковы бы ни были планы, одушевлявшіе Оттона, когда онъ собиралъ нѣмецкое войско, его вторженіе во Францію не имѣло никакихъ непосредственныхъ политическихъ послѣдствій¹⁹⁵). Даже и чувства мщенія ему не удалось вполнѣ удовлетворить, такъ какъ пораженіе французами части его войска на берегахъ Aisne оставалось неотомщеннымъ. Если Теодерикъ Метцскій думалъ, что походъ 978 положилъ конецъ нападеніямъ французовъ на Лотарингію, то онъ ошибался. Титмару, писавшему гораздо позже описываемыхъ событій, стоило бы только порыться хорошенько въ своей памяти, и онъ увидѣлъ бы, что Лотарь и послѣ 978 года нападалъ на Лотарингію¹⁹⁶) и что, судя по этому, «страхъ», внушенный походомъ 978, былъ не особенно великъ. Онъ, можетъ быть, былъ бы больше, если бы Оттонъ не слишкомъ поторопился метить и не смотрѣлъ бы черезчуръ ужъ свысока на вооруженныя силы Лотаря, который въ союзѣ съ своими вассалами могъ внутри своихъ владѣній поставить въ затруднительное положеніе даже такого сильнаго непріятели, какимъ себя считалъ Оттонъ. Походъ благоразумнѣе было бы начать не осенью 978, а весною 979¹⁹⁷). Теперь же единственнымъ послѣд-

¹⁹⁴) Brunonis Vita s. Adalb. c. 10 (MGHSS t. IV p. 598): «Alia hora congregatus est optimus populus et exercitus grandis nimis; congregiuntur cum Karolinis Francis; cedunt hostes non durantes virorum forcium impetum fortissimum. Set dum vino ventrique colla flectunt, regnante Ottonis infortunio, victores in turpem fugam desinunt». Ср. Ann. Augustani a. 978 (ibid. t. III p. 124).

¹⁹⁵) Matthaei p. 53 считаетъ послѣдствіемъ этого похода то обстоятельство, что съ этихъ поръ Лотарь и Гуговъ ищутъ каждый отдѣльнаго союза съ Оттономъ и видятъ въ немъ какъ бы своего «Schutzherrn», но такого рода отношенія между Германіей и Франціей Оттонъ II унаслѣдовалъ еще отъ своего отца.

¹⁹⁶) Въ 979 угрожалъ Камбрѣ, а въ 984 напалъ на Вердюнъ и ваялъ его.

¹⁹⁷) Matthaei p. 48 n. 1 вслѣдъ за Witte p. 35 полагаетъ, что походъ Оттона II на Парижъ былъ только «Rachezug». Такимъ онъ, дѣйствительно, вышелъ по своимъ послѣдствіямъ, но это не значитъ, чтобы онъ и задуманъ былъ такимъ. Начало по хода осенью по-

ствием вторженія нѣмецкой арміи внутрь Франціи, отъ котораго пострадали не столько Лотарь съ Гугономъ, сколько ихъ второстепенные вассалы и низшіе классы населенія, могъ быть развѣ сильный подъемъ національнаго духа. Адальберонъ долженъ былъ серьезно опасаться, чтобы его настоящія отношенія къ Оттону во время послѣдняго похода не были разоблачены, что, какъ мы увидимъ, дѣйствительно, вскорѣ и случилось.

Послѣ отступленія Оттона II, Лотарь и не думалъ просить о мирѣ. Напротивъ, въ слѣдующемъ 979 году онъ опять сталъ угрожать Лотарингіи. Онъ пошелъ на сѣверъ для дѣйствій противъ своего вассала, Арнульфа, маркграфа фландрскаго. Онъ занялъ, повидимому, именно въ этомъ году аббатства St. Amand, St. Vaast, Douai и земли до рѣки Лисъ ¹⁹⁶⁾. Это движеніе Лотаря сильно напугало Тедтона, епископа Камбрэ, который уже и безъ того много терпѣлъ отъ своихъ вассаловъ. Онъ бѣжалъ изъ своего епископства въ Кельнъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Между тѣмъ Лотарь занялъ и Аррасъ, который въ церковномъ отношеніи былъ связанъ съ Камбрэ. Тогда Годефридъ и Арнульфъ изъ Валансьенъ рѣшились противопоставить Лотарю Карла, въ герцогствѣ котораго находилось Камбрэ. Они пригласили его занять этотъ городъ и охранять его до избранія новаго епископа. Карль явился, дѣйствительно, на зовъ, но вскорѣ заставилъ ихъ раскаяваться въ своей довѣрчивости къ нему ¹⁹⁷⁾. Онъ началъ расхищать и продавать имѣнія епископства, пировалъ на счетъ епископскихъ доходовъ, привезъ сюда свою жену, дочь Гериберта, и водворилъ ее въ епископской опочивальнѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до Рождества 979 года, когда Оттонъ, окончивъ походъ на славянъ, снова

казываетъ просто, что Оттонъ II думалъ быстро одолѣть своего противника. Поэтому мнѣніе Giesebrecht. Otto II pp. 48, 51, Kalckstein p. 342, полагающихъ, что Оттонъ замышлялъ положить конецъ существованію французскаго королевства—по крайней мѣрѣ въ его прежнемъ видѣ—представляется намъ болѣе вѣроятнымъ.

¹⁹⁶⁾ Matthaei p. 28—38 довольно основательно доказываетъ, что дѣйствія Лотаря противъ Фландріи имѣли мѣсто и въ 979 году, а не только въ 965 по смерти отца Арнульфа.

¹⁹⁷⁾ Matthaei *ibid.*—Gesta epp. Camer. l. I c. 101: «Jam vero Lotharium regem res Atrebatensis episcopii occupasse audierant (Lothariensium principes), ideoque illum fortasse subita incursione urbem Cameracensium pervasurum esse formidabant».

обратилъ вниманіе на Лотарингію и назначилъ въ Камбрэ епископомъ Ротарда, съ которымъ мы еще будемъ встрѣчаться въ гербертовскихъ письмахъ ²⁰⁰).

Между тѣмъ, Карлъ, планы и надежды котораго потерпѣли въ 978 году полнѣйшее фіаско, изыскивалъ способы мщенія. Не будучи въ состояніи мстить оружіемъ, онъ обратился къ болѣе легкимъ способамъ, — къ доносамъ и клеветѣ. Онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы погубить Адальберона, разоблачивъ передъ Лотаремъ его поведеніе во время похода 978 года. Съ цѣлью посѣять раздоръ въ королевской семьѣ, онъ выступилъ въ качествѣ обвинителя королевы Эммы и Асцелина (или Адальберона), епископа Лана. Онъ обвинялъ ихъ въ преступномъ сожитіи ²⁰¹). Что случилось съ его доносомъ на реймскаго архіепископа, намъ неизвѣстно. Хитрому Адальберону удалось, повидимому, выпутаться изъ бѣды, но изгладить окончательно впечатлѣніе, произведенное этимъ доносомъ, онъ не могъ, такъ что еще почти десять лѣтъ спустя онъ снова очутился въ необходимости доказывать лояльность своего поведенія въ 978 году ²⁰²).

Обвиненіе или клевета — рѣшить трудно — противъ Эммы принялась гораздо сильнѣе. Это указываетъ на существованіе обстоятельствъ, дѣлавшихъ навѣты Карла правдоподобными. Адальберонъ или Асцелинъ, избранный въ началѣ 977 года въ епископы главной королевской резиденціи, Лана, хотя и былъ родомъ изъ Лотарингіи ²⁰³), однако еще и до своего избранія находился, повидимому, въ довольно близкихъ отношеніяхъ и французскому двору. По крайней мѣрѣ, въ дипломахъ Лотаря между 973 и 975 годами мы встрѣчаемъ какого-то «королевскаго нотарія» Адальберона, а нотаріатъ былъ въ то время часто прямой дорогой къ полученію епископства ²⁰⁴). Отсюда ясно, что

²⁰⁰) *Gesta epp. Camer. ibid.*

²⁰¹) *Gerb. ep. XXXI* Теодерикъ упрекаетъ Карла: «*turpia in Remensem archiepiscopum, turpiora in reginam ementiendo serpentino sibilu effudisti*». «*Turpia in Remensem archiepiscopum*», слова, оставшіяся до сихъ поръ непонятными. *Rich. l. III c. 66* говоритъ только объ обвиненіи противъ Эммы и Асцелина.

²⁰²) *Rich. l. IV c. 2* (см. выше, прим. 191).

²⁰³) *Flod app. (MGHSS t. III p. 408)*.

²⁰⁴) См. дипломы Лотаря у *Bouquet t. IX pp. 633—641. Cr. Kalkstein t. I p. 336.*

въ случаяхъ къ сближенію съ королевой Эммой у Асцелина недостатка не было, а Карлу, покинувшему Францію лишь въ 977 году, не трудно было прослѣдить ихъ отношенія другъ къ другу поближе для того, чтобы имѣть матерьялъ для обвиненія или, по крайней мѣрѣ, для клеветы. Можетъ быть, самимъ своимъ епископствомъ Асцелинъ былъ обязанъ благосклонности Эммы.

Асцелинъ былъ человѣкъ величественнаго образованія. Онъ испыталъ даже въ послѣдствіи свои силы на литературномъ поприщѣ. Для короля Роберта, сына Гугона Капета, онъ написалъ длинную поэму въ стихахъ о св. Троицѣ. Поэма эта имѣетъ форму діалога между Вѣрой и прелатомъ и посвящена разъясненію вопроса о томъ, какимъ образомъ Богъ единъ и вмѣстѣ съ тѣмъ троиченъ въ лицахъ. Авторъ не грѣшитъ ясностью изложенія своего предмета, — недостатокъ, которымъ отличается и другой діалогъ Асцелина въ прозѣ, гдѣ рѣчь идетъ о субстанціи и ея атрибутахъ ²⁰⁵). Третье изъ извѣстныхъ намъ произведеній Асцелина посвящено опять-таки Роберту и, подобно первому, имѣетъ форму діалога въ стихахъ. Оно носитъ менѣе ученый, болѣе личный характеръ. Въ немъ представлены бесѣдующими Робертъ и самъ авторъ. Асцелинъ жалуется на предпочтеніе, отдаваемое Робертомъ монахамъ передъ епископами, и на то, что его таланты и заслуги передъ новой династіей не оцѣнены по достоинству. Робертъ оправдываетъ свое предпочтеніе къ монахамъ указаніемъ на своего мудраго учителя, Герберта, который былъ монахомъ. Вѣроятно, съ цѣлью указать набожному королю на несовѣтъ чистый съ ригористически-христіанской точки зрѣнія источникъ знаній Герберта, послѣдній называется въ поэмѣ не своимъ собственнымъ именемъ, а «Нептанабомъ», испорченнымъ именемъ египетскаго царя, Нектанаба ²⁰⁶).

Ненасытное чѣстолюбіе, необычайная изворотливость ума, высокой степени предательство и корыстолюбіе были отличительными чертами Асцелина. Въ его политической дѣятельности было бы напрасно искать какихъ-нибудь искреннихъ убѣжденій или симпатій. Своекорыстный расчетъ, — вотъ всегдашній и единственный руководящій мотивъ его дѣйствій. Не силъ своего оружія, а предательству Асцелина былъ въ послѣдствіи обя-

²⁰⁵) Pfister. Robert le Pieux p. 36 n. 5.

²⁰⁶) Bouquet t. X pp. 67, 82, 83.—Werner. Gerbert von Aurillac 2 Aufl. p. 323.

занъ Гуговъ Капетъ устраненіемъ своего опаснаго соперника, Карла, послѣдняго каролинга, оспаривавшаго у него корону своихъ предковъ. Мало чести дѣлаетъ Адальберону съ Гербертомъ. что они дружили съ Асцелиномъ и были не прочь пользоваться его дипломатическими способностями, достойными лучшей участи.

Молва воспользовалась распространившимися слухами о прелюбодѣяннн королевы, и вскорѣ скандалъ принялъ такіе размѣры, что его нельзя было замаять обыкновенными средствами. Соборъ для разбора дѣла, обвиненія или оправданія скомпрометтированнаго епископа, сдѣлался настоятельной необходимостью. Онъ былъ созванъ Адальберономъ въ Фимъ (Fismes, Fines, s. Magta), мѣстечкѣ, лежащемъ въ реймской діоцезѣ, къ западу отъ Реймса недалеко отъ Mont-Notre-Dame en Tardenois, но ни о ходѣ, ни о результатахъ этого любопытнаго собора мы, къ несчастью, не имѣемъ никакихъ извѣстій, такъ какъ въ рукописи Рихера, тотъ листъ, гдѣ помѣщенъ рассказъ о немъ, обрѣзанъ на самомъ интересномъ мѣстѣ ²⁰⁷⁾. Впрочемъ, въ томъ, что обвиненіе это было признано за клевету, сомнѣваться врядъ-ли возможно. Иначе Асцелинъ не остался бы епископомъ, а Гербертъ не посмѣлъ бы въ своемъ памфлетѣ противъ Карла и Теодерика Метцскаго, написанномъ въ 984, упоминать объ обвиненнн Карла, называя его ложью ²⁰⁸⁾.

²⁰⁷⁾ Rich. I. III c. 66. Отсюда видно, что Адальберонъ уже былъ епископомъ, когда противъ него было поднято это обвиненіе. Поэтому соборъ въ Fismes надо, всего вѣроятнѣе, относить по времени вскорѣ послѣ войны 978 (ср. прим. 201), а не къ 977, какъ Kalckstein t. I p. 357. Въ слѣдующей 67 главѣ Рихеръ рассказываетъ о вступленн на престолъ Оттона II (973). Изъ этого однако нисколько не слѣдуетъ, что соборъ этотъ происходилъ раньше 973 года, какъ это заключаютъ, напримѣръ, Olleris p. 506 и Witte. Lothringen p. 51 n. 2, которымъ, очевидно, остался невѣстнымъ истинный характеръ сочиненія Рихера (см. прим. 99, 226). Рассказъ о соборѣ въ Fismes начинается у Рихера словами «A supradicto ergo (это слово, согласно употребительному въ то время способу сокращенія, выражено буквой «g» съ буквой «o» наверху) metropolitano collecta est episcoporum synodus». Нѣйеръ въ Münch. gelehrte Anz. 1837 p. 156 прочелъ сокращеніе слова «ergo» за «Gerberto» и потому отнесъ этотъ соборъ ко времени архіепископства Герберта (съ 991 года). Вѣроятно, отсюда почерпнулъ это ошибочное чтеніе Axinger p. 146 n. 1, хотя онъ и увѣряетъ, что пользовался рукописью Рихера самостоятельно.

²⁰⁸⁾ См. прим. 201.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Теофаніи Гербертъ, сѣтуя на разладъ, царившій между нѣмецкими князьями въ 985 году, и взывая о необходимости согласія между ними для того, чтобы государство было сильно, высказываетъ сентенцію, что «разладъ между князьями есть погибель царствъ», и припоминаетъ при этомъ мудрое соломоновское изрѣченіе, гласящее, что «тройную веревку разорвать трудно»²⁰⁹). Таковъ былъ политическій рецептъ, который Гербертъ считалъ и притомъ, конечно, вполне справедливо необходимымъ для величія Германіи. Зная его взгляды на французское королевство, можно было бы сказать а priori, что по отношенію къ этому государству онъ долженъ былъ придерживаться противоположнаго рецепта, именно по тому самому, что «разладъ между князьями есть погибель царствъ». И, дѣйствительно, намъ извѣстно, что въ томъ же 985 году слухъ о союзѣ Гугона Капета съ Лотаремъ вызвалъ въ Гербертѣ чувство сильнаго неудовольствія²¹⁰), и что онъ вмѣстѣ съ Адальберономъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить этого союза и замѣнить его союзомъ Гугона съ Оттономъ III противъ Лотаря²¹¹). Въ Реймѣ желали, однимъ словомъ, возвращенія времени Оттона I, впервые сознательно примѣнившаго къ Франціи политику, выражаемую афоризмомъ «divide et impera». Союзъ Гугона съ Лотаремъ въ 978 году, которому Лотарь былъ въ значительной степени обязанъ сохраненіемъ своей короны, представлялся реймскимъ близнецамъ фактомъ весьма печальнымъ. Они могли утѣшаться только тѣмъ, что, опираясь на практику прошедшихъ лѣтъ, за непрочность этого союза можно было поставить что угодно. Вскорѣ они привѣтствовали уже возвращеніе золотого времени Оттона I, такъ какъ сепаратные союзы французскаго герцога и французскаго короля другъ противъ друга съ Оттономъ II не заставили себя долго ждать.

Увидѣвъ бесплодность борьбы съ Оттономъ II, Лотарь упалъ духомъ. Онъ зналъ, что на дружбу Гугона положиться никакъ нельзя. Ему представлялось болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что Оттонъ II сдѣлаетъ по примѣру своего отца попытку привлечь Гугона на свою сторону, предложить ему союзъ,

²⁰⁹) Gerb. ep. LII «principum dissensio interitus regnorum est», funiculus triplex difficile rumpitur» (Еккл. IV, 12).

²¹⁰) Gerb. ep. LX.

²¹¹) Ep. XLVIII.

сопровождая свое предложеніе обѣщаніями (не трудно догадаться какими) и подарками. Гуговъ почти навѣрно согласится на союзъ, и тогда борьба сдѣлается невысказанной. Лотарь рѣшилъ предупредить этотъ союзъ и, посоветовавшись съ своими приближенными, отправилъ къ Оттону посольство съ предложеніемъ мира. Если Рихеръ передалъ точно смыслъ тѣхъ словъ, въ которыхъ послы передали Оттону предложеніе своего короля, то слѣдуетъ признать, что они очень ловко указали на тотъ фактъ, что неприязнь между обоими государями была выгодна только нѣкоторымъ «сторонникамъ несогласія, ненависти и убійства», которые при этихъ условіяхъ «надѣются приобрѣсти многое». Этими неопредѣленными словами они намекали на Гугона, Карла и Генриха Баварскаго. Оттонъ принялъ предложеніе Лотаря и условился съ его послами о мѣстѣ свиданія. Въ началѣ іюля 980 года Лотарь отправился въ Лотарингію, гдѣ въ мѣстечкѣ Marcoil на рѣкѣ Chiers, впадающей съ правой стороны въ Маасъ, онъ видѣлся съ Оттономъ II и заключилъ съ нимъ союзъ, отказавшись при этомъ отъ своихъ притязаній на Лотарингію. Все это было сдѣлано втайнѣ отъ Гугона ²¹²⁾.

При заключеніи этого союза присутствовалъ и сынъ Лотаря, Людовикъ, ²¹³⁾ который за годъ передъ тѣмъ былъ коронованъ Адальберономъ Реймскимъ въ Компьенѣ (8 іюня 979). Лотарь воспользовался, какъ видно, своими дружественными отношеніями къ Гугону, чтобы получить отъ него согласіе на коронованіе своего сына, которому такимъ образомъ было обезпечено престолонаслѣдіе ²¹⁴⁾. Гуговъ обнаруживалъ въ то время вообще большую предупредительность по отношенію къ своимъ королямъ. Онъ обѣщалъ имъ помощь въ ихъ будущихъ предпріятіяхъ и даже высказалъ мысль о необходимости образовать для Людовика отдѣльное королевство, «чтобы тѣснота одного королевства не повела за собой уменьшеніе престижа двухъ королей». Трудно, конечно, допустить, чтобы Гуговъ сдѣлалъ подобное предложеніе безъ всякой задней мысли. Онъ рассчитывалъ, повидимому, на то, что въ случаѣ, — планъ

²¹²⁾ Rich. l. III сс. 78—81. Stumpf. № 765. Cp. Kalckstein t. I p. 348.

²¹³⁾ Thietm. l. III с. 7.

²¹⁴⁾ Kalckstein t. I p. 346.

его удастся, ему легко будетъ, разъединивъ интересы королей, держаться по отношенію къ нимъ той же мудрой политики «divide et impera», какую Оттонъ I примѣнялъ ко Франціи. Не подозрѣвая здѣсь хитраго политическаго расчета, Лотарь одобрилъ планъ Гугона, и послѣдній уже началъ хлопотать въ этомъ направленіи ²¹⁵⁾. Но не ему, а болѣе искреннимъ сторонникамъ Лотаря пришлось привести это дѣло къ успѣшному концу. Вѣсть о заключенномъ втайнѣ отъ него союзѣ съ Оттономъ поставила его въ такія отношенія къ королю, при которыхъ ему уже было невозможно приготовить подъ мантией дружбы свою ловко замаскированную ловушку.

Гугонь былъ слишкомъ опытный политикъ, чтобы обнаружить свое недовольство на Лотаря какимъ-нибудь энергическимъ и необдуманнѣмъ поступкомъ. Затаивъ свое негодованіе, онъ сталъ хладнокровно обдумывать мѣры для того, чтобы выйти изъ своего невыгоднаго положенія. Какъ всегда въ трудныхъ случаяхъ, онъ соввалъ своихъ вассаловъ и приверженцевъ, чтобы услышать ихъ мнѣніе, а главное, чтобы заручиться ихъ содѣйствіемъ. Онъ напомнилъ имъ, что своимъ спасеніемъ въ 978 году Лотарь былъ обязанъ главнымъ образомъ ему. Онъ возбудилъ ихъ негодованіе указаніемъ на формальную уступку Лотарингіи въ пользу Германіи. Совѣтъ, который преподали ему вассалы, не заключалъ въ себѣ, конечно, ничего для него новаго, такъ какъ практика прежнихъ лѣтъ могла подсказать его человѣку и менѣе Гугона находчивому. Вассалы посовѣтовали Гугону послѣдовать примѣру Лотаря. Оттонъ, понятно, съ радостью согласится заключить союзъ съ Гугономъ, «такъ какъ онъ не на столько малосмысленъ, чтобы не знать, что Гугонь превосходитъ Лотаря и войскомъ и богатствомъ, о чемъ онъ много разъ слышалъ и въ чемъ убѣдился личнымъ опытомъ». Рѣшено было снарядить посольство къ Оттону, ²¹⁶⁾ который вскорѣ послѣ свиданья съ Лотаремъ въ Маргойлѣ отправился за Альпы и уже въ декабрѣ 980 года находился въ Ломбардіи, имѣя въ виду двинуться по направленію къ Риму.

Извѣстіе о намѣреніи Гугона заключить союзъ съ Оттономъ должно было вызвать восторгъ въ Гербертѣ и Адальберонѣ, которые четыре года спустя послѣ этого не жалѣли усилий,

²¹⁵⁾ Rich. 1. III с. 91; см. ниже, прим. 227.

²¹⁶⁾ Rich. 1. III сс. 81—83.

чтобы возобновить этотъ союзъ, разстроившійся за смертью Оттона II.

Во Франціи уже было извѣстно, что Оттонъ направился въ Италію и что онъ будетъ въ Римѣ. Поэтому посольство Гугона получило приказаніе ѣхать прямо въ Римъ ²¹⁷⁾. Но такъ какъ оно прибыло въ Италію не позже декабря 980 года, то оно нашло Оттона II еще въ Ломбардіи, по всей вѣроятности, въ Павіи, гдѣ императоръ находился въ началѣ декабря. Посольству оказанъ былъ здѣсь весьма милостивый пріемъ ²¹⁸⁾.

Здѣсь нельзя не отмѣтить страннаго совпаденія! Какъ разъ въ то же самое время и въ томъ же самомъ мѣстѣ Оттонъ съ той же благосклонностью принималъ Адальберона и Герберта, которые неизвѣстно для какой надобности пріѣхали въ декабрѣ 980 въ Италію. Цѣлью ихъ путешествія былъ, какъ и у посольства Гугона, Римъ. Однако они не доѣхали до Рима. Пробывъ нѣкоторое время при дворѣ Оттона въ Павіи и Равеннѣ, они, послѣ диспута Герберта съ Отрикомъ, вернулись, по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ 981 года во Францію ²¹⁹⁾. Все это невольно наводитъ на предположеніе, что Адальберонъ, выискавъ, чтобы усыпить бдительность Лотаря, какой-нибудь удобный предлогъ для путешествія въ Италію, на самомъ дѣлѣ пріѣхалъ сюда въ качествѣ тайнаго посла Гугона, который,

²¹⁷⁾ Вассалы Гугона говорятъ ему на совѣщаніи, по Rich. I. III c. 83: «si Romae nunc positum Ottonem legatis premissis cautus et circumspectus adieris». Во время этого совѣщанія, происходившаго по меньшей мѣрѣ за четыре мѣсяца до Пасхи (27 марта) 981 года (см. слѣд. прим.), Оттонъ развѣ только что прибылъ въ Италію. Въ Римъ же онъ пріѣхалъ только около Пасхи 981 года. Во Франціи, разумѣется, могли думать, что Оттонъ уже въ Римѣ.

²¹⁸⁾ Rich. I. III c. 84 «Legatis igitur directis dux animum hujusmodi Ottoni Rome indicavit. Otto mira benevolentia legatos exceperit». Рихеръ ошибается, говоря, что послы Гугона застали Оттона въ Римѣ. Къ Пасхѣ, т. е. къ 27 марта 981, Гугона уже самъ успѣлъ пріѣхать въ Римъ. На возвращеніе пословъ Гугона изъ Италіи въ Парижъ, сборы Гугона и его путешествіе въ Римъ нужно по тогдашнимъ способамъ передвиженія положить три мѣсяца. Прибавивъ сюда еще время, которое послы провели при дворѣ Оттона, получимъ, что они должны были пріѣхать ко двору Оттона въ декабрѣ 980 года. Но декабръ 980 и начало 981 Оттонъ провелъ въ сѣверной Италиі (Павія, Равенна), а въ Римъ прибылъ только къ Пасхѣ 981. (См. Stampf №№ 782—790 и выше, прим. 93).

²¹⁹⁾ См. выше, прим. 98.

такимъ образомъ, могъ сговориться съ Оттономъ о свиданіи совершенно втайнѣ отъ Лотаря ²²⁰).

Если Адальберонъ съ Гербертомъ и не имѣли на себѣ этой политической миссіи, то они должны были, во всякомъ случаѣ, встрѣтиться въ Италіи съ посольствомъ Гугона и, конечно, были посвящены въ секретъ. Оттонъ назначилъ Гугону мѣсто свиданія въ Римѣ. Въ Павіи Адальберонъ съ Гербертомъ присутствовали еще при одномъ важномъ политическомъ событіи. Сюда прибыла мать императора, Аделаида, уже давно разошедшаяся съ своимъ сыномъ по поводу швабскихъ и баварскихъ событій и удалившаяся къ своему брату, Конраду, королю Бургундіи. Теперь она пріѣхала въ Павію вмѣстѣ съ Конрадомъ. Между матерью и сыномъ произошло примиреніе. Союзъ Оттона II съ любимцемъ Аделаиды, Лотаремъ, быть можетъ, способствовалъ этому примиренію, хотя Генрихъ Баварскій, тоже пользовавшійся ея симпатіями, и томился еще попрежнему въ Утрехтѣ ²²¹).

По возвращеніи своихъ пословъ, Гугонъ собрался въ Римъ. Онъ взялъ съ собою, между прочимъ, Арнульфа, епископа Орлеана, одного изъ своихъ вѣрныхъ приверженцевъ, съ которымъ мы еще не разъ въ продолженіе этого труда будемъ встрѣчаться ²²²). Къ Пасхѣ (27 марта) 981 Гугонъ уже былъ въ Римѣ, гдѣ кромѣ Оттона онъ нашелъ еще Аделаиду, Теофафанію, Матильду, сестру Оттона, кведлинбургскую аббатиссу, Конрада Бургундскаго и его жену, Матильду ²²³). Здѣсь въ

²²⁰) Рихеръ, правда, говоритъ, что Адальберонъ засталъ Оттона въ Павіи (III с. 57), а послы Гугона въ Римѣ (см. прим. 218), но мы видѣли, что последнее невѣрно. Рихеръ могъ и не знать о настоящей цѣли путешествія Адальберона, что привело его къ необходимости различать между послами Гугона и Адальберономъ съ Гербертомъ.

²²¹) Syri. Vita Maioli с. 9 (MGHSS t. IV p. 654);—Odilonis epistaphium Adalheidae сс. 6—7 (ibid. p. 640).

²²²) Rich. I. III с. 84.

²²³) Всѣ эти лица перечислены въ Ann. Magd. (=Chronogr. Saxo, MGHSS t. XVI p. 155) и Annalista Saxo (ibid. t. VI p. 627), которые черпали, вѣроятно, изъ пропавшихъ за эти годы Ann. Quedl. Во второмъ изъ цитированныхъ источниковъ Гугону придается титулъ «гех», а въ первомъ «гех Karlingorum». Ср. еще Ann. Hildesh. a. 981 (ibid. III p. 64) и Ann. Colonienses (ibid. t. I p. 98). 1 апрѣля 981 года Бенедиктъ VII даетъ буллу въ пользу монастыря св. Валарика на имя аббата Рестольтда «per interventum Hugonis gloriosi comitis» (Bouquet t. IX p. 248). Kalckstein, которому остались неиз-

весьма праздничной обстановкѣ былъ между Гугономъ и Оттономъ заключенъ союзъ.

Относительно пребыванія Гугона въ Римѣ Рихеръ сохранилъ намъ анекдотъ, въ основаніи котораго лежитъ, можетъ быть, дѣйствительное происшествіе, вызванное забывчивостью Оттона. Принимая Гугона, Оттонъ велѣлъ будто бы всѣмъ присутствовавшимъ выйти изъ комнаты. Затѣмъ въ нее былъ впущенъ Гугонъ съ Арнульфомъ, епископомъ орлеанскимъ, который долженъ былъ служить переводчикомъ. Оттонъ говорилъ по-латыни, а Гугонъ этого языка не разумѣлъ. По окончаніи аудіенціи, Оттонъ первый вышелъ изъ комнаты, но, замѣтивъ что при немъ нѣтъ меча, оглянулся и искалъ его глазами. Гугонъ вернулся будто бы назадъ и хотѣлъ уже взять мечъ, лежавшій въ комнатѣ, гдѣ происходила аудіенція, на складномъ стулѣ, и передать его Оттону, но епископъ вырвалъ его у него изъ рукъ и самъ подалъ императору. Рихеръ передаетъ этотъ случай, очевидно, во французской версіи, по которой все это было нарочно подстроено, чтобы всѣ видѣли Гугона несущимъ императорскій мечъ, чѣмъ онъ какъ бы обязывался нести его и впредь, т. е. стать вассаломъ императора. Анекдотъ этотъ, принесенный во Францію Гугономъ и Арнульфомъ, ясно показываетъ, съ какимъ недоувѣріемъ смотрѣли во Франціи на императорскія притязанія одинаково, какъ сторонники каролинговъ, такъ и приверженцы Капета.

Узнавъ объ отъѣздѣ Гугона въ Римъ для свиданія съ Оттономъ и не сомнѣваясь относительно результатовъ этого свиданія, Лотарь составилъ смѣлый планъ, съ цѣлью совѣмъ избавиться отъ Гугона. Онъ задумалъ устроить Гугону засаду въ Бургундіи, чрезъ которую долженъ былъ возвращаться этотъ новый союзникъ Оттона. О примиреніи Аделаиды съ Оттономъ въ декабрѣ 980 года Лотарю, повидимому, еще ничего не было извѣстно, и

вѣстны цитированныя выше мѣста анналовъ, напрасно считаетъ дату свиданія Гугона съ Оттономъ только вѣроятной. Giesebrecht. Otto II p. 68 почему-то упускаетъ изъ виду, что Гугонъ былъ въ Римѣ уже къ Пасхѣ. Объ этомъ союзѣ упоминается Gerb. ep. XLI, невѣрный до сей поры текстъ которой заставлялъ предполагать, что въ ней говорится о союзѣ Оттона II съ Годефридомъ Вердюнскимъ, несмотря на то, что вѣрность союза императора съ своимъ собственнымъ вассаломъ ясна сама собой. Kalckstein t. I p. 339 даже опредѣляетъ время этого воображаемаго союза: 977 (!).

потому для осуществленія своего коварнаго замысла онъ рѣшился обратиться къ мнимо опальной императрицѣ и ея брату, Конраду. Онъ написалъ Конраду письмо, въ которомъ просилъ его задержать Гугона. Такого же содержанія письмо было отправлено женой Лотаря, Эммой, къ ея матери, Аделаидѣ. Эмма присоединила къ своему письму подробное описаніе примѣтъ, по которымъ можно было узнать Гугона, очевидно, не подозрѣвая, что на пасхѣ 981 Аделаида была въ Римѣ, гдѣ имѣла случай видѣть Гугона лично ²²⁴). Если вѣрить Рихеру, Конрадъ внялъ просьбѣ Лотаря и сдѣлалъ распоряженіе о задержаніи Гугона, но послѣдній, узнавъ о засадѣ, принялъ свои мѣры и сумѣлъ, хотя и не безъ труда, проскользнуть черезъ Бургундію въ свои владѣнія ²²⁵).

Легко можно себѣ представить, каковы должны были быть тѣ отношенія, какія установились между Лотаремъ и Гугономъ послѣ только-что рассказанныхъ событій. Между ними вновь завязалась борьба, но боролись они не съ оружіемъ въ рукахъ, а при помощи тайныхъ интригъ и засадъ, что принесло съ собою «большой ущербъ для государства». Такое положеніе продолжалось нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Франція вновь стала открытой вмѣшательству Германіи въ ея дѣла. Если, къ огорченію Адальберона и Герберта, такого вмѣшательства въ это время и не послѣдовало, то причина тому лежитъ въ томъ, что Оттонъ II былъ занятъ въ Италіи до самой своей смерти (7 декабря 983), а послѣ его смерти смута вновь подняла голову въ Германіи, такъ что уже не Германія, а Франція сдѣлала попытку вмѣшаться во внутреннія дѣла Германіи. Примиреніе Лотаря съ Гугономъ произошло лишь 18 іюня 985 года ²²⁶).

²²⁴) Упомянутые въ текстѣ анекдотъ и два письма см. Rich. I. III сс. 85—87.—Giesebrecht. Otto II p. 178 сомнѣвается въ достовѣрности разсказа о письмахъ («mindestens sehr unwahrscheinlich»). Онъ ссылается на то, что Аделаида видѣла Гугона въ Римѣ лично. По нашему мнѣнію, разсказа о письмахъ только необходимымъ предположеніе, что Лотарь еще не вналъ о путешествіи Аделаиды съ Конрадомъ въ Павію и Римъ въ концѣ 980 и началѣ 981. Kalkstein t. I p. 351 тоже склоненъ къ сомнѣнію: онъ (п. 2) обвиняетъ между прочимъ Рихера въ томъ, что онъ «Steckbrief Adelheids gegen Hugo jedenfalls erdichtet». На самомъ дѣлѣ, это письмо выдуманно самимъ Калькштейномъ. Рихеръ же говоритъ о письмѣ Эммы къ Аделаидѣ.

²²⁵) Rich. I. III с. 88.

²²⁶) Rich. I. III с. 89: «Cognitis autem utrorumque dolis ab utroque, tanta crudelitate in se non armis, sed insidiis latentibus debacchati sunt,

Итакъ, съ 980 года Гуговь сталъ держаться вдали отъ королевскаго двора, но принадлежащій его инициативѣ прозкъ,—образовать для Людовика отдѣльное королевство, не былъ тѣмъ не менѣе положенъ въ долгій ящикъ. Теперь за него ухватились нѣкоторые сторонники Лотаря, считая его очень выгоднымъ для королевскаго дома, и стали приводить его въ исполненіе втайнѣ

ut aliquot annis res publica principibus dissidentibus multum lederetur». Затѣмъ Рихеръ рассказываетъ объ ихъ примиреніи. Враждебныя отношенія продолжались, по Рихеру, нѣсколько лѣтъ послѣ возвращенія Гугова изъ Рима въ 981 году. Дѣйствительно, Гуговь еще и въ 984 году не участвуетъ въ завоеваніи Лотаремъ Вердюна. Съ другой стороны изъ Gerb. ep. LIX. 58 мы знаемъ, что въ маѣ 985 Гуговь угрожалъ Лотарю вооруженной силой, а въ Gerb. ep. LX. 59, относящейся, какъ увидимъ въ свое время, тоже къ 985 году, читаемъ: «Dux Hugo XIV Kal. jul. regem ac reginam osculatus est tandem astutia quogumdam». «Tandem» вполне отвѣчаетъ рихеровскому сообщенію, что враждебныя отношенія между ними продолжались нѣсколько лѣтъ, а «ac reginam» тоже вполне понятно послѣ письма Эммы къ Аделаидѣ объ арестованіи Гугова. Итакъ, примиреніе Гугова съ Лотаремъ состоялось 18 іюня 985 года. Гиперкритическое отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ показаніямъ Рихера помѣшало имъ установить этотъ интересный фактъ, который поэтому и является впервые здѣсь. Итакъ, Rich. 1. III сс. 67—89 представляютъ собой рассказъ о взаимныхъ отношеніяхъ Лотаря, Гугова и Оттона II. Онъ начинается со смерти Оттона I, т. е. съ 973 года, и кончается примиреніемъ Лотаря съ Гуговомъ въ 985 году. Слѣдующій рассказъ сс. 91—95 посвященъ Людовику, начинается его коронаціей, т. е. 979 годомъ, и кончается, по всей вѣроятности, тоже 985 годомъ (см. прим. 227, 229). Затѣмъ с. 96 идетъ новый рассказъ объ отношеніяхъ Франціи къ Германіи послѣ смерти Оттона, т. е. съ 983 года. Вотъ наглядный примѣръ тому, какъ писалъ Рихеръ! Мы не разъ еще убѣдимся въ томъ, что его книга состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ рассказовъ, посвященныхъ извѣстнымъ событіямъ или отношеніямъ. Внутри рассказовъ Рихеръ держится хронологическаго порядка, но послѣдній фактъ предыдущаго рассказа часто относится къ болѣе позднему времени, чѣмъ первый слѣдующаго. Къ несчастію, критики обыкновенно нападаютъ на Рихера за его хронологию, игнорируя указанный нами фактъ, а иногда и не имѣя о немъ представленія. Они требуютъ отъ Рихера того, къ чему Рихеръ совсѣмъ и не стремился. Такъ Giesebrecht. Otto II p. 178 и Kalckstein t. I p. 346 п. 2, 352 п. 1 и 372 п. 2 упрекаютъ Рихера въ томъ, что коронацію Людовика (8 іюня 979) онъ ставитъ позже заключенія союза между Гуговомъ и Лотаремъ. Но они сами виноваты въ томъ, что хотятъ видѣть въ трудѣ Рихера что-то въ родѣ анналовъ. Рихера легко можно извинить въ томъ, что онъ не имѣлъ въ виду потребностей исторической науки XIX столѣтія и не считалъ нужнымъ писать анналы.

отъ Гугона. Гуговъ узналъ черезъ нѣкоторое время объ этомъ, но не нашелъ нужнымъ мѣшать Лотарю самому впутываться въ это весьма рискованное предпріятіе ²²⁷⁾.

Рѣшено было сдѣлать Людовика королемъ Аквитаніи и для этой цѣли женить его на Аделаидѣ, вдовѣ Стефана ²²⁸⁾, графа Жеводанъ (Gévaudan), у которой были въ Аквитаніи значительныя земли. Переговоры относительно этого брака были поручены нѣкому Гозфриду, вѣроятно графу Русильона, который и привелъ ихъ скоро къ успѣшному концу. Оба короля отправились походомъ черезъ Лоару и прибыли къ замку Vieux-Brioude, лежащему въ Оверни къ югу отъ Клермонта. Здѣсь-то и состоялось бракосотаніе Людовика съ Аделаидой, сопровождавшееся коронаваніемъ новобрачныхъ аквитанской короной. Но у Людовика не было достаточно средствъ, чтобы создать дѣйствительную королевскую власть къ югу отъ Лоары. Къ тому же, и бракъ его съ Аделаидой былъ несчастливъ. Аделаида была гораздо старше своего юноши-мужа и не сходилась съ нимъ характеромъ. Ихъ супружеская жизнь продолжилась съ трудомъ два года, а потомъ Аде-

²²⁷⁾ Rich. 1. III сс. 91—95 рассказываетъ о коронаціи Людовика, провѣтъ Гугона (с. 91), о приведеніи этого провѣкта въ исполненіе другими втайнѣ отъ Гугона (с. 92), о полномъ фiasco аквитанскаго королевства (сс. 94, 95). Рихеръ не объясняетъ, почему Гугона, сначала было ваявшагося за исполненіе своего провѣкта, потомъ замѣняютъ другіе, которые считаютъ нужнымъ приводить его въ исполненіе втайнѣ отъ него. Причина заключается, очевидно, въ томъ, что во время коронаціи Людовика, т. е. въ 979 году, Гуговъ былъ въ дружбѣ съ Лотаремъ, а потомъ съ нимъ разошелся. Итакъ, этотъ провѣкъ былъ приведенъ въ исполненіе уже послѣ наступленія враждебныхъ отношеній между Лотаремъ и Гугономъ, т. е. послѣ середины 980 года. Съ другой стороны, аквитанское королевство въ началѣ 984 уже существовало. Объ этомъ мы заключаемъ изъ Gerb. ep. XXXV, въ которой Гербертъ отъ имени Адальберона спрашиваетъ Геральда, аббата Орильяка о «statum regni vestri, quidve agat vel moliatur ille Hugo Raimundi» (одинъ изъ враговъ Людовика, см. ниже, прим. 230). Точнѣе опредѣлить время возникновенія аквитанскаго королевства врядъ-ли можно. Kalckstein t. I p. 353 къ 982. Ср. Hist. de Languedoc t. II (1733) p. 118, гдѣ это событіе отнесено тоже къ 982. Kalckstein t. I p. 346 п. 2 не хочетъ повѣрить Рихеру, чтобы мысль объ отдѣльномъ королевствѣ для Людовика могла быть подана Гугономъ. Онъ смотритъ на этотъ провѣкъ, очевидно, глазами приближенныхъ Лотаря.

²²⁸⁾ Pfister. Robert le Pieux p. 62 п. 9.—Rich. называетъ ее вдовой «Ragemundi nuper defuncti ducis Gothorum», что принимается Kalckstein t. I p. 352.

лаида бросила Людовика и при живомъ мужѣ вышла замужъ за Вильгельма, графа арелатскаго. Людовикъ очутился въ своемъ королевствѣ въ такомъ жалкомъ положеніи, что черезъ нѣкоторое время Лотарь долженъ былъ вмѣстѣ съ Гугономъ идти выручать своего сына, который, такимъ образомъ, вновь окончательно возвратился въ сѣверную Францію.

Начало этого эфемернаго королевства относится, по всей вѣроятности, къ 982 году, а конецъ его долженъ быть отнесенъ, какъ видно изъ участія Гугона въ походѣ Лотаря на выручку Людовика, къ періоду между 18 іюнемъ 985, когда Гугонь помирился съ Лотаремъ, и 2 мартомъ 986, датой смерти Лотаря ²²⁹).

Возникновеніе аквитанскаго королевства застало Герберта, повидимому, еще въ Реймсѣ. Мы уже достаточно знаемъ какъ смотрѣлъ Гербертъ вообще на всѣ королевства, существовавшія рядомъ съ вновь возстановленной имперіей на мѣстѣ имперіи Карла Великаго, чтобы сказать, что къ новому королевству онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ реймскимъ архіепископомъ отнестись враждебно. И дѣйствительно, мы увидимъ вполнѣ послѣдствіи, что въ началѣ 984 года Гербертъ съ Адальберономъ интересуются въ этомъ королевствѣ дѣятельностью нѣкоего Гугона, сына Раймунда, одного изъ враговъ аквитанскаго короля ²³⁰). Имъ, очевидно, хотѣлось, чтобы этотъ Гугонь сдѣлался своего рода «Гугономъ Капетомъ» для Людовика.

Послѣднимъ важнымъ политическимъ событіемъ, заставшимъ Герберта въ Реймсѣ, было, должно быть, пораженіе Оттона II сарацинами 13 іюля 982 года ²³¹). Извѣстіе объ этомъ событіи

²²⁹) Ann. S. Dionysii (MGHSS t. XIII p. 720) «Tempore, quo ab Aquitania Hugo dux Ludovicum reduxit, Lotharii regis filium», замѣтка, невѣрно помѣщенная до 978 года. Rich. l. III сс. 95 упоминаетъ только о Лотарѣ. Если замѣтка Ann. S. Dion. вѣрна, то возвращеніе Людовика изъ Аквитаніи надо поставить послѣ 18 іюня 985 года, когда Гугонь помирился съ Лотаремъ (прим. 226). Въ пользу этого года говорить и то обстоятельство, что въ 985 году Лотарь былъ въ Лиможѣ (Hist. de Languedoc t. II p. 119), вѣроятно, дорогой въ Vieux Brioude.—Chron. Malleac. (Bouquet t. IX p. 9) относятъ пребываніе Лотаря въ Лиможѣ даже къ 986 г. Kalckstein t. I p. 372 n. 2 на основаніи довольно шаткихъ соображеній помѣщаетъ это событіе въ 984 годъ.

²³⁰) Ер. XXXV, о которой смотри прим. 227. Объ этомъ Гугонѣ см. Kalckstein t. I p. 353.

²³¹) См. выше, стр. 5.

могло прійти въ Реймсъ къ сентябрю 982. Оно поразило Герберта и Адальберона какъ громомъ. Имъ были ясны ближайшія для Франціи слѣдствія пораженія непобѣдимаго доселѣ войска Оттоновъ. Лотарю вновь представлялся удобный случай, нарушивъ договоръ 980 года, возобновить свои притязанія на Лотарингію. На вѣрность Карла, котораго Оттонъ II, удаляясь за Альпы, оставилъ «стражемъ отечества» ²³²), Адальберонъ и Гербертъ, разумѣется, не рассчитывали.

Вотъ краткій очеркъ тѣхъ важныхъ политическихъ событій которыя были пережиты Гербертомъ въ Реймсѣ, гдѣ онъ состоялъ схоластикомъ, и среди которыхъ подъ руководствомъ преданнаго Оттонамъ Адальберона завершилось его политическое воспитаніе. Убѣжденія, которыя Гербертъ выработалъ въ себѣ теоретически. въ тиши ученой кельи, должны были здѣсь, въ Реймсѣ, выдержать первую встрѣчу съ дѣйствительностью и выдержали ее при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что въ нихъ не могло произойти никакихъ измѣненій. Они должны были только окрѣпнуть и вылиться въ сухой и безопадный для Франціи догматъ: на землѣ нѣтъ ничего выше имперіи Оттоновъ ²³³).

Этимъ своимъ убѣжденіямъ и былъ Гербертъ главнымъ образомъ обязанъ тѣмъ, что получилъ отъ Оттона II аббатство Боббіо.

Ближайшія подробности назначенія Герберта аббатомъ Боббіо намъ неизвѣстны. О нихъ возможны только догадки.

Къ 982 году Герберту было уже подъ сорокъ, т. е. онъ вступалъ въ возрастъ, фатальный для восторговъ и безкорыстныхъ увлеченій молодости. Теперь онъ, вѣроятно, сожалѣлъ о томъ, какъ необдуманно покинулъ онъ дворъ Оттоновъ въ 972 году для того, чтобы послѣдовать за Геранномъ въ Реймсъ. Онъ приближался къ тому времени, когда пребываніе при императорскомъ дворѣ стало представляться ему верхомъ благополучія. Этого своего взгляда Гербертъ не измѣнилъ даже и тогда, когда, будучи избранъ въ реймскіе архіепископы, онъ занялъ во Франціи одно изъ самыхъ завидныхъ положеній.

²³²) См. документъ, заключающій въ себѣ списокъ лицъ, которыя должны были послать подкрѣпленія Оттону II (еще до пораженія) въ Италию Jaffe Bibl. Reg. Germ. t. V p. 472: «Carolus dux, custos patriae domi dimissus, Bosonem, cum XX mittat».

²³³) Gerb. ep. XXVIII D. 183 «inter humanas res nihil dulcius vestro aspicimus imperio», пишетъ Гербертъ Оттону III.

«Быть нераздѣльнымъ спутникомъ императора»²³⁴),—вотъ чего теперь хотѣлось человѣку, который прежде не интересовался ничѣмъ кромѣ науки. Доля «простого солдата въ императорскомъ лагерѣ» казалась ему завиднѣе доли «короля въ другомъ»²³⁵). Возрастъ и житейскій опытъ дѣлали свое. Чисто ученая дѣятельность перестала удовлетворять Герберта. Достигнувъ апогея своей ученой славы, онъ узналъ цѣну и другой славы. Ему захотѣлось испытать свои силы на другомъ поприщѣ, извѣдать счастья на другой дорогѣ, которая вмѣстѣ съ почетнымъ и выгоднымъ положеніемъ могла бы ему доставить вліяніе на государственныя дѣла, дать возможность приложить свои силы къ осуществленію его завѣтной мысли,—къ упроченію и расширенію нововозстановленной имперіи.

Вѣроятно, черезъ посредство Адальберона онъ сталъ хлопотать передъ Оттономъ о томъ, чтобы онъ взялъ его къ себѣ на службу²³⁶). При этомъ были пущены въ ходъ и обширныя связи Герберта. Такъ, на примѣръ, мы знаемъ, что за него замолвилъ слово Петръ, епископъ Павіи, архиканцлеръ имперіи для Италіи²³⁷). Но Оттонъ и безъ того зналъ Герберта съ весьма выгодной стороны и, такъ какъ онъ въ это время былъ почему-то недоволенъ Петроальдомъ, аббатомъ Боббіо, онъ рѣшился низложить Петроальда и вызвать на его мѣсто изъ Реймса тамошняго схоластика, Герберта.

²³⁴) Gerb. ep. XXIX D. 184 «quodque semper volui, semper optavi, haec causa comitem individuum efficiet». Въ этой до сихъ поръ непонятой фразѣ слѣдуетъ добавить передъ «comitem» слово «me», а послѣ—«Ottonis». Сравни предисловіе къ «Lib. de rationali» (Oll. p. 298), гдѣ Гербертъ говоритъ о своемъ путешествіи съ Оттономъ въ Италію зимой 997—998 года: «in hoc ipso itinere Italico positus comenque individuum».

²³⁵) Ep. XII.

²³⁶) Какъ онъ просилъ впоследствии Теофанію черезъ Адальберона о епископствѣ въ Германіи, ep. CXVII.

²³⁷) Ep. V Petro episcopo Papiensi. «Quod abbatiam sancti Columbani habere videmur, Italorum nulli gratias agimus. Si ante dominum nostrum a vobis laudati sumus, non indebitas vobis saepius reddimus laudes».

ГЛАВА I.

983.

ПИСЬМА I—XVI.

**Гербертъ—неудачный аббатъ Боббіо.— Борьба съ либелларіями.—
Смерть Оттона II.— Поѣздки Герберта въ Римъ и въ Павію.—
Отъѣздъ во Францію.**

Если сравнить назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо съ назначеніемъ Карла герцогомъ Нижней Лотарингіи ¹⁾, то нельзя не прийти къ выводу, что насколько вторая изъ этихъ двухъ мѣръ, вызванныхъ соображеніями политическаго свойства, была, несмотря на всю свою кажущуюся опрометчивость, успѣшной, настолько же первая оказалась неудачной, хотя и носила, повидимому, на себѣ характеръ зрѣлой обдуманности.

Дѣйствительно, гдѣ было императору найти человѣка, преданнаго ему болѣе Герберта? Съ другой стороны, своимъ блестящимъ образованіемъ, заставлявшимъ въ немъ предполагать тонкость и гибкость ума, способность рѣшать безошибочно не только арифметическія задачи, но и такія, гдѣ данными вмѣсто цифръ являются обстоятельства, Гербертъ, казалось, былъ какъ бы нарочно подготовленъ къ тому, чтобы занимать такой выдающійся и отвѣтственный постъ, какой выпалъ ему на долю въ санѣ аббата Боббіо. Кромѣ всего этого, онъ былъ иностранецъ: нельзя, слѣдовательно, было опасаться, чтобы у него могли быть какіе-нибудь интересы, которые связывали бы его съ итальянской національной партіей, послѣ недавняго пораженія императора вновь поднявшей голову. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему происхожденію Гербертъ не принадлежалъ тому

¹⁾ См. стр. 101.

народу, который завоевалъ такъ недавно Италію, и потому его назначеніе на мѣсто низложеннаго итальянца Петроальда должно было бы—по всѣмъ видимостямъ—менѣе задѣть за живое національное чувство итальянцевъ, чѣмъ если бы въ Боббіо былъ назначенъ нѣмецъ.

На повѣрку однако всѣ эти соображенія оказались ошибочными.

Въ Гербертѣ, хотя онъ и не былъ нѣмцемъ, итальянцы видѣли все-таки чужеземца, возвышеннаго нѣмецкимъ императоромъ на счетъ одного изъ ихъ соотечественниковъ. Въмѣсто того, чтобы постараться изгладить это впечатлѣніе, Гербертъ имѣлъ безтактность постоянно подчеркивать то обстоятельство, что своимъ аббатствомъ онъ обязанъ исключительно императорской милости и никому изъ итальянцевъ, хотя послѣднее было и не вполне справедливо ²⁾ Онъ не считалъ нужнымъ скрывать свое презрѣніе къ итальянцамъ, на которыхъ смотрѣлъ какъ на народъ вѣроломный, недостойный ни малѣйшаго довѣрія ³⁾.

Послѣ своего недавняго пораженія сарацинами и въ виду предполагававшагося новаго похода на югъ Италіи, Оттонъ нуждался въ такихъ людяхъ, которые, защищая существенные интересы имперіи, были бы, когда того требовали обстоятельства, готовы на уступки въ дѣлахъ меньшей важности. Уступка, сдѣланная во время, могла предупредить возстаніе, которое, какъ бы оно ни было незначительно, было бы теперь очень некстати. Императоръ сильно нуждался въ помощи своихъ итальянскихъ вассаловъ ⁴⁾, и прямою обязанностью всѣхъ его приближенныхъ было всѣми силами заботиться о томъ, чтобы какими-нибудь слишкомъ рѣзкими мѣрами не увеличить число недовольныхъ, и безъ того уже значительное. Дѣйствовать энергично по отношенію къ итальянцамъ, опираясь при этомъ на императорскій престижъ, было теперь не время. Въ итальянцахъ, напротивъ, слѣдовало искать опоры для этого престижа.

Несмотря на несомнѣнную ясность положенія, Гербертъ не понималъ его и по отношенію къ людямъ, съ которыми ему, какъ аббату Боббіо, пришлось столкнуться, сразу же усвоилъ себѣ

²⁾ См. прим. 38 и введ., прим. 237.

³⁾ Ерр. XVI, XL, XCI.

⁴⁾ См. ниже, стр. 149.

образъ дѣйствія, прямо противоположный требуемому обстоятельствами. Въ лицѣ Герберта въ Боббіо явился не искусный дипломатъ и не тонкій политикъ, чего какъ разъ нужно было Оттону, а прямолинейный и упорный ученый, привыкшій къ ясности и несомнѣнности логическихъ выводовъ и полагавшій, что разъ что справедливо съ логической или юридической точки зрѣнія, то оно непремѣнно и немедленно же должно имѣть мѣсто въ дѣйствительности. Найдя въ своемъ аббатствѣ массу злоупотребленій, онъ тотчасъ же принялся искоренять ихъ, хотя для него не могло быть тайной, что этимъ самымъ онъ нарушаетъ матеріальные интересы многихъ вліятельныхъ лицъ и что онъ непремѣнно наткнется на отчаянное сопротивление.

Чѣмъ надѣялся онъ побороть это сопротивление? Ему было извѣстно, что императоръ слишкомъ занятъ для того, чтобы можно было рассчитывать на его помощь. Гербертъ, имѣвшій вообще идеализированное представленіе объ императорской власти, былъ, очевидно, увѣренъ, что передъ нимъ, какъ передъ человѣкомъ, близкимъ къ императору, облеченнымъ престижемъ императорской власти, всѣ препятствія должны рухнуть сами собой. Къ несчастію, люди, съ которыми ему пришлось столкнуться въ Боббіо, имѣли слабое представленіе о древнеримской имперіи, но зато современную имъ императорскую власть и могущество они котируютъ къ ихъ дѣйствительной цѣнности гораздо ближе Герберта, для котораго дѣйствительность закрывалась отчасти взглядами и симпатіями, почерпнутыми изъ книгъ. Напрасно Гербертъ постоянно и съ особенною показностью драпировался въ мантию императорскаго сановника ⁵⁾. Въ 983 году именно эта мантия менѣе всего годилась для той цѣли, для какой онъ ее употреблялъ. Чѣмъ выше подымалъ тонъ Гербертъ, тѣмъ смѣшнѣе становилось положеніе наивнаго аббата, для удачнаго исполненія своей слишкомъ высоко понятой роли не имѣвшаго необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Своимъ стремленіемъ представить, во что бы то ни стало и не всегда съ правомъ на то ⁶⁾, свое дѣло связаннымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ императорскимъ ⁷⁾, онъ

⁵⁾ Ерр. IV, XII.

⁶⁾ Ер. III, см. ниже, прим. 31.

⁷⁾ Ер. IV;—ер. XII: «Contemnitur imperialis majestas cum in me, tum in se ipsa in divisione sanctuarii Dei secundum libellarias leges

добился только того, что насмѣшки и глумленія его враговъ стали направляться не только противъ него одного, но и противъ самого Оттона. Нельзя безъ невольной улыбки читать полуднаивное, полуябедническое письмо Герберта, въ которомъ онъ докладываетъ Оттону о глумленіяхъ своихъ враговъ, прибавляя при этомъ, что они и самого императора называютъ осломъ⁸⁾. Конечнымъ результатомъ политики Герберта въ Боббіо было, какъ мы сейчасъ увидимъ, то, что еще при жизни Оттона ему пришлось уступить, очистить поле сраженія, начатаго безъ правильного представленія о своихъ силахъ, въ чадѣ пріятнаго самообольщенія своимъ новымъ положеніемъ. Послѣ же смерти императора дальнѣйшее пребываніе въ Итали сдѣлалось для него столь тяжелымъ, что онъ долженъ былъ удалиться на долгое время обратно во Францію. Въ тиши ученой кельи, въ стѣнахъ реймской школы, въ залѣ равенскаго дворца во время диспута съ Отрикомъ, Гербертъ былъ исполнѣ на своемъ мѣстѣ, но его новое положеніе въ Итали было совсѣмъ не по немъ. Аббатомъ Боббіо долженъ былъ быть человѣкъ менѣе книжный, болѣе сталкивавшійся съ дѣйствительной жизнью, имѣвшій болѣе ясное понятіе о силахъ, дѣйствовавшихъ въ государственныхъ организмахъ того времени, чѣмъ какое было у Герберта, котораго никакія разочарованія не могли излечить отъ идеала всемірной монархіи съ императоромъ и папой во главѣ, идеала, слишкомъ глубоко засѣвшаго у него въ мозгу, чтобы онъ могъ исполнѣ правильно и здраво оцѣнивать окружающую его дѣйствительность.

Между тѣмъ именно эта послѣдняя способность была всего необходимѣе для аббата Боббіо въ то время, когда Гербертъ былъ возведенъ въ этотъ санъ. Дѣйствительное положеніе дѣлъ аббатства далеко не оправдывало репутаціи богатства, сложившейся на его счетъ.

Для Герберта, который въ описываемое нами время уже

facta». *Havet* въ своемъ изданіи напрасно ставитъ послѣ «*Dei*» точку, а «*sec.—facta*» рассматриваетъ въ зависимости отъ дальнѣйшаго «*quia consentire polo*». «*Facta*» есть, конечно, творительный единственнаго числа женскаго рода, а не винительный множественнаго средняго рода, такъ какъ, если можно сказать «*hoc consentio*», то весьма сомнительно, чтобы аналогическое «*facta consentio*» могло имѣть мѣсто въ латинскомъ языкѣ.

⁸⁾ Ер. XI.

зналъ цѣну матеріальнымъ благамъ и, несмотря на все свое желаніе быть философомъ, не могъ къ нимъ относиться равнодушно ⁹⁾. репутация эта была далеко не лишнимъ значенія привѣскомъ къ милости императора, выразившейся въ принятіи имъ Герберта въ число своихъ вассаловъ ¹⁰⁾. Легко поэтому можно себѣ представить разочарованіе новаго аббата, когда по прибытіи въ Боббіо онъ удостовѣрился въ томъ, что репутация эта справедлива только въ теоретическомъ смыслѣ, а на самомъ дѣлѣ большинство монастырскихъ имѣній находится въ чужихъ рукахъ, движимое же имущество въ своей значительной части исчезло безслѣдно ¹¹⁾. Разочарованіе по поводу печальнаго экономическаго положенія монастыря и наивное негодованіе на виновниковъ разстройства монастырскихъ финансовъ, продолжавшихъ пользоваться присвоеннымъ монастырскимъ имуществомъ, несмотря на требованія приближеннаго къ императору лица, — вотъ что въ сущности наполнило годъ жизни Герберта, проведенный имъ въ пожалованномъ аббатствѣ. Немудрено, что уже въ самомъ началѣ своего пребыванія въ Боббіо онъ временно сожалѣлъ о томъ, что отказался отъ своей чисто ученой карьеры, во время прохожденія которой ему не приходилось испытывать неудачъ ¹²⁾.

Почти всѣ письма Герберта изъ Боббіо написаны въ минорномъ тонѣ и наполнены жалобами на полнѣйшую будто бы разоренность монастыря. Описывая свое положеніе въ Боббіо и положеніе своихъ монаховъ, Гербертъ впадаетъ въ эмфатическій тонъ, обращается даже къ библейскому стилю и вообще не жалѣетъ густыхъ красокъ ¹³⁾. Но Гербертъ былъ человѣкомъ слишкомъ страстнымъ, былъ слишкомъ заинтересованъ въ томъ, что описывалъ (да и описывалъ-то онъ главнымъ образомъ для того, чтобы вызвать къ себѣ участіе сильныхъ міра сего), чтобы отъ него можно было требовать или ожидать полной объективности. Его описанія несомнѣнно черезчуръ мрачны, и, такъ какъ ни отъ кого другого мы о такомъ полномъ разореніи Боббіо не слышимъ, то составлять по нимъ представленіе о дѣй-

⁹⁾ См. ниже, прим. 32, 115.

¹⁰⁾ Ер. III; см. ниже, прим. 34.

¹¹⁾ Ер. III; см. ниже, прим. 32.

¹²⁾ Ер. I къ Оттону Гербертъ говоритъ о себѣ «quondam liber», ер. XII къ Гугону «quondam scolasticus».

¹³⁾ Ер. II, III, XI, XII, XIV, XVI.

ствительномъ положеніи монастыря было бы, по нашему мнѣнію, слишкомъ смѣло. Мы не хотимъ этимъ сказать, что дѣла Боббіо шли прекрасно. Нѣтъ, они оставляли желать много лучшаго. Но до такого полнѣйшаго обнищанія, въ которомъ хочеть увѣрить своихъ адресатовъ Гербертъ, дѣло врядъ-ли могло дойти, тѣмъ болѣе, что причины этого обнищанія, приводимыя Гербертомъ, совсѣмъ не имѣютъ мѣстнаго, исключительнаго характера, а были явленіемъ весьма обыкновеннымъ во всей Италіи.

Очень можетъ быть, что матерьяльное положеніе Боббіо казалось самому Герберту исключительнымъ, такъ какъ онъ былъ, повидимому, мало знакомъ съ жизнью итальянскихъ монастырей. Если бы эта послѣдняя была ему ближе извѣстна, онъ зналъ бы, что такое называлось «libellus'омъ», — терминъ въ хозяйствѣ итальянскихъ монастырей очень обыкновенный еще и въ концѣ X в., — а онъ между тѣмъ самъ заявляетъ, что эта форма поземельныхъ сдѣлокъ ему неизвѣстна ¹⁴). Онъ не захотѣлъ признать ее законною, противъ нея-то главнымъ образомъ и ратовалъ ¹⁵). Недостатокъ точнаго представленія о монастырскомъ хозяйствѣ въ Италіи, мѣшавшій ему правильно оцѣнить положеніе Боббіо, могъ сильно способствовать развитію въ немъ убѣжденія, что въ монастырѣ все изъ рукъ вонь плохо. Отсюда мрачный тонъ писемъ, отсюда выводъ, что въ монастырѣ надо немедленно же начать ломку всего того, что было ему передано его предшественникомъ. Страстность, энергія и отчасти своекорыстность, съ которыми Гербертъ приступилъ къ этой ломкѣ, и были причиной того полнѣйшаго фіаско, которымъ по прошествіи довольно короткаго времени закончилось управленіе Герберта ввѣреннымъ ему аббатствомъ.

Итакъ, причина неудачи, постигшей Герберта въ его новомъ положеніи, лежатъ не столько въ разстройствѣ дѣлъ Боббіо, сколько въ немъ самомъ. Знаменитый ученый оказался, какъ это, впрочемъ, почти всегда бываетъ, весьма плохимъ администраторомъ.

По прибытіи въ Боббіо, Гербертъ не замедлил, какъ сказано выше, убѣдиться, что большинство монастырскихъ имѣній находится въ чужихъ рукахъ и что монастырь сохраняетъ надъ ними лишь чисто фиктивное право собственности. Когда онъ

¹⁴) Ep. II: «Nescio quibus codicibus, quos libellos dicunt» etc.

¹⁵) Ep. XII; см. прим. 7.

сталъ наводить справки, какимъ образомъ это могло случиться, ему указали на контракты, подписанные его предшественниками и называвшіеся техническимъ терминомъ «libelli». О такого рода контрактахъ онъ слышалъ, повидимому, въ первый разъ въ жизни.

Незнакомство Герберта съ либелларными договорами, если только оно не было просто притворнымъ, есть фактъ тѣмъ болѣе удивительный, что, хотя либелларныя сдѣлки и были одной изъ національныхъ формъ землевладѣнія въ Италіи, однако, въ виду ихъ широкой распространенности повсюду въ этой странѣ, для того, чтобы познакомиться съ ними, продолжительнаго пребыванія въ Италіи не требовалось, и Гербертъ могъ бы сдѣлать это знакомство и до своего назначенія аббатомъ Боббіо.

Въ Италіи въ то время можно различать три главнѣйшія формы зависимаго землевладѣнія: а) узуфруктъ и прекарія, б) бенефицій, с) аренда, одной изъ распространенныхъ формъ которой были либелларныя сдѣлки. Подъ вліяніемъ многихъ причинъ, на которыхъ здѣсь останавливаться не мѣсто, собственники имѣній, особенно мелкіе, находили весьма часто выгоднымъ для себя отказываться отъ права собственности на эти имѣнія въ пользу какого-нибудь могущественнаго лица или монастыря съ условіемъ, чтобы за ними было оставлено пожизненно (а иногда и ихъ наслѣдникамъ) право пользоваться доходами съ уступленнаго имѣнія. Это былъ такъ-называемый узуфруктъ. Если же лицо, отказывавшееся отъ права собственности на принадлежавшее ему имѣніе, получало въ пользованіе не только это имѣніе, но въ придачу еще и другой кусокъ земли, что случалось весьма часто, то это была прекарія. Какъ узуфруктъ, такъ и прекарія закрѣплялись письменно, посредствомъ хартии. Бенефиціемъ называлась земля (или вообще какая-нибудь доходная статья), которая уступалась въ пользованіе какому-нибудь лицу въ вознагражденіе за его службу. Бенефицій не закрѣплялся никакими письменными актами, а лишь простымъ вводомъ во владѣніе въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, которые и были для бенефициара нѣкоторой гарантіей неприкосновенности его правъ. Но главной гарантіей бенефициара была необходимость его службы для лица, выдававшего бенефицій. Рядомъ съ этими чисто средневѣковыми формами землевладѣнія существовала еще и аренда: землевла-

дѣльцы сдавали свои земли въ аренду, т.-е. уступали пользование ими известнымъ лицамъ за определенное вознагражденіе деньгами или натурой. Если при этомъ не имѣлось главнымъ образомъ въ виду улучшеніе имѣнія, что составило бы особый родъ аренды — такъ-называемую эмфитеозу, и если арендаторами являлись свободные люди, то письменный договоръ, которымъ закрѣплялась такого рода аренда, назывался «либелломъ», откуда арендованная земля получала названіе «либелларія», арендаторы — «либелларіевъ» или «либелларныхъ людей». Сроки аренды варіировали весьма сильно, начиная съ одного года и кончая пожизненной арендой или даже «до третьяго поколѣнія» («*tertium genus*»), но особенно часто встрѣчается срокъ 29-лѣтній, переступать который представлялось опаснымъ въ виду правъ давности, связанныхъ въ то время закономъ съ 30-лѣтнимъ срокомъ.

Либелларнымъ сдѣлками, являющіяся наряду съ эмфитеозой, колонатными договорами и крѣпостнымъ держаніемъ одной изъ формъ оплачиваемаго пользованія землей, были очень распространены во всей Италиі и могутъ быть рассматриваемы какъ одинъ изъ чисто національныхъ видовъ земельного хозяйства. Обширность церковной поземельной собственности, продолжавшей непрерывно возрастать главнымъ образомъ путемъ добровольной уступки права собственности прежними землевладельцами, заставляла епископовъ и аббатовъ, временныхъ распорядителей церковнаго имущества, прибѣгать особенно часто къ такого рода сдѣлкамъ для того, чтобы извлечь изъ церковныхъ имѣній, которыя иначе могли остаться за отсутствіемъ достаточнаго числа рабочихъ рукъ бездоходными, какую-нибудь выгоду. Злоупотребленія всякаго рода были здѣсь весьма возможны. Иногда, напримѣръ, епископы и аббаты отдавали церковную землю на либелларныхъ условіяхъ своимъ родственникамъ за сущій безцѣнокъ, почти дарили ее. Случалось и такъ, что, нуждаясь въ деньгахъ для какихъ-нибудь не всегда чистыхъ и безкорыстныхъ цѣлей, они за известную сумму, поступавшую въ ихъ личное распоряженіе, отдавали церковную землю въ аренду за самую незначительную плату. Иногда, наконецъ, либелларныя сдѣлки были не болѣе, какъ благодѣльнымъ способомъ обойти законъ, запрещавшій продажу церковнаго имущества, и были заключаемы для удовлетворенія временныхъ нуждъ монастыря. Либелларій, внося одновременно

известную сумму въ монастырскую казну, заключалъ арендный договоръ, обязывавшій его на будущее время лишь самымъ призрачнымъ ежегоднымъ взносомъ.

Злоупотребленія при сдачѣ церковной земли въ аренду были возможны не только со стороны распорядителей этой земли, но и со стороны самихъ либелларіевъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находились весьма часто люди, очень вліятельные и могущественные, которые при заключеніи контракта соглашались вносить плату, соответствовавшую дѣйствительной производительности земли, но потомъ уклонялись отъ всякихъ взносовъ. Аббать или епископъ часто былъ лишенъ всякой возможности принудить ихъ къ этому. Требовать землю обратно онъ даже не имѣлъ права, такъ какъ при либелларныхъ сдѣлкахъ за невзносъ денегъ назначался обыкновенно только какой-нибудь штрафъ, вынудить который было, разумѣется, нисколько не легче, чѣмъ получить установленную арендную плату¹⁶⁾.

Такъ какъ узуфруктъ, прекарія и бенефиціи сами по себѣ ничего не приносили, то главные доходы, какіе монастыри и епископства могли извлекать изъ своихъ имѣній, добывались путемъ аренды, и злоупотребленія либелларными сдѣлками легко могли окончиться для нихъ полнѣйшимъ разореніемъ. Новоизбранный аббать находилъ иногда въ своемъ монастырѣ цѣлую кучу либелларныхъ сдѣлокъ, но ни копѣйки денегъ, которыя или совсѣмъ не вносились либелларіями, или вносились въ очень маломъ количествѣ, или, наконецъ, были когда-то внесены единовременно, но уже давно исчезли. Срочность либелларныхъ сдѣлокъ ставила аббата въ невозможность помочь дѣлу. Хорошо еще, если у него оказывалось въ рукахъ нѣсколько выморочныхъ узуфруктовъ и прекарій, или если ему удавалось, пользуясь необезпеченностью бенефициальнаго владѣнія, заставлявшей бенефициаровъ все чаще и чаще хлопотать о превращеніи своихъ бенефиціевъ въ либелларіи, наложить свою руку на известное количество бенефиціевъ. Иначе его положеніе могло быть довольно затруднительнымъ.

Уже каролинги принимали мѣры для борьбы съ либеллар-

¹⁶⁾ О формахъ зависимаго владѣнія землей въ Италіи въ X вѣкѣ см. Виноградовъ. Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лангобардской Италіи стр. 215—258. Ср. Wattenbach. Deutsche Verfassungsgesch. t. IV pp. 152, 390.

ными злоупотребленіями¹⁷⁾, но въ общемъ борьба съ ними была безуспѣшной. Къ концу X столѣтія зло это было въ Италіи явленіемъ обычнымъ. Если Гербертъ считалъ свое положеніе въ Боббіо исключительнымъ, то онъ ошибался. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, можно указать на луккское архі-епископство, земли котораго въ послѣдней четверти X столѣтія были почти совершенно расхищены либелларіями¹⁸⁾.

Итакъ, по прибытіи въ Боббіо, Гербертъ нашелъ большую часть имѣній монастыря въ рукахъ либелларіевъ, въ числѣ которыхъ находились, повидимому, такіе могущественные люди, какъ архиканцлеръ имперіи для Италіи, Петръ, епископъ Павіи¹⁹⁾. Если вѣрить новому аббату Боббіо, главная вина расхищенія монастырской земли лежала на его предшественникѣ Петроальдѣ, который былъ, по его словамъ, склоненъ разсматривать монастырское имущество какъ свою частную собственность, и потому воспользовался своимъ положеніемъ для того, чтобы пристроить на монастырской землѣ своихъ родныхъ, не забывая при этомъ и самого себя. За нѣкоторыя либелларныя сдѣлки онъ бралъ, правда, деньги, но денегъ этихъ нигдѣ нельзя было найти: часть онъ истратилъ подъ предлогомъ помощи бѣднымъ, остальное просто взялъ съ собой послѣ своего низложенія²⁰⁾.

Однимъ ударомъ привести дѣла монастыря въ порядокъ было, разумѣется, невозможно, тѣмъ болѣе, что на реальную помощь со стороны императора нельзя было, какъ мы видѣли, надѣяться. Здѣсь нужна была осторожная, настойчивая и терпѣливая политика, умѣющая пользоваться благопріятными обстоятельствами, избѣгающая рѣшительныхъ дѣйствій при неблагопріятныхъ.

Но Гербертъ думалъ иначе и сряду же послѣ прибытія въ Боббіо принялся за дѣло хозяйственной централизаціи имѣній монастыря въ своихъ рукахъ. За это дѣло онъ взялся тѣмъ энергичнѣе, что оно казалось ему его главной обязанностью, какъ аббата. Онъ былъ того мнѣнія, что если у монастыря нѣтъ ни движимаго, ни недвижимаго имущества, то туда и незачѣмъ назна-

¹⁷⁾ Виноградовъ стр. 257.

¹⁸⁾ Ibid. стр. 248.

¹⁹⁾ См. ниже, прим. 36.

²⁰⁾ См. ниже, прим. 32, 33.

чать аббата ²¹⁾. Матерьяльная сторона его новыхъ обязанностей останавливала на себѣ его вниманіе больше, чѣмъ духовная. Своимъ положеніемъ онъ надѣялся воспользоваться не только къ своей личной выгодѣ, но и къ выгодѣ своихъ родственниковъ, которыхъ онъ не замедлилъ выписать изъ Франціи. Тѣмъ не пріятнѣе было ему найти нѣкоторыя имѣнія въ рукахъ родственниковъ Петроальда. Нельзя вообще не замѣтить, что, вступаая въ борьбу съ режимомъ Петроальда, Гербертъ сдѣлалъ бы лучше, если бы подождалъ выписывать своихъ родныхъ. Теперь же сторонники прежняго режима имѣли нѣкоторое основаніе представлять безкорыстіе стремленій Герберта въ подозрительномъ свѣтѣ ²²⁾.

Люди, облагодѣтельствованные прежнимъ режимомъ, крѣпко держались за уступленные имъ монастырскія имѣнія. Имѣя законные документы (*libelli*) на пользованіе землей, они были съ формальной стороны правы и подступиться къ нимъ на юридической почвѣ было невозможно. Закона, которымъ каждому новому аббату разрѣшалось бы уничтожать всѣ поземельные договоры своихъ предшественниковъ, еще не было. Добиться изданія такого закона Герберту удалось лишь въ гораздо болѣе благоприятныя времена, значительно позже ²³⁾. Императоръ могъ, правда, дать Герберту юридическую точку опоры, издавъ спеціальное распоряженіе относительно Боббіо. Мы знаемъ, напри- мѣръ, что Оттонъ III еще до изданія общаго для Италіи закона предпринималъ нѣкоторыя частныя мѣры съ цѣлью оградить монастыри отъ разоренія либелларіями. Такъ въ одномъ изъ дипломовъ, изданномъ 13 лѣтъ спустя послѣ описываемыхъ событій, а именно 12 іюля 996, для канониковъ въ Ареццо, мы находимъ такія строки ²⁴⁾: «У тосканцевъ распространено слѣдующее

²¹⁾ См. ниже, прим. 32.

²²⁾ Ep. XI: «Taceo de me, quem novo locutionis genere equum emisarium susurrant, uxorem et filios habentem, propter partem familiae meae de Francia recollectam».

²³⁾ Constitutio decretalis sacrae legis d. Ottonis III piissimi imperatoris отъ 20 сентября 998 (Labbe t. IX col. 774, Mansi t. XIX p. 235, Olleris p. 261).

²⁴⁾ Stumpf № 1085 (напеч. Acta imp. ined. № 441): «Quia Tuscis consuetudo est, ut accepto ab ecclesia libello in contumaciam convertantur contra ecclesiam, ita ut vix aut (?) constitutum reddant censum, precipimus quoque ut (et?) hisque omnibus jubemus, ut neque episcopus vel canonicus libellum aut aliquod scriptum alicui homini fa-

обыкновеніе. Забравъ отъ какой-нибудь церкви землю на условіяхъ либелла, они не исполняютъ своихъ обязательствъ по отношенію къ этой церкви, отказываясь вносить установленныя повинности. Поэтому мы запрещаемъ, какъ епископу (Арепцо?), такъ и каноникамъ давать на условіяхъ либелла или вообще на основаніи какой бы то ни было (арендной) записи землю кому бы то ни было, кромѣ развѣ тѣхъ, кто ее воздѣлываетъ собственными руками и кто (поэтому) будетъ возвращать церкви и каноникамъ плодъ земли безъ всякихъ затрудненій и противорѣчій». Въ этомъ дипломѣ Оттонъ запрещаетъ либелларныя сдѣлки и разрѣшаетъ колонатные договоры, такъ какъ эти послѣдніе были, разумѣется, менѣе рискованными. Въ другомъ дипломѣ Оттонъ III распорядился еще энергичнѣе. Онъ разрѣшилъ аббату монастыря св. Сильвестра въ Новантолѣ уничтожить всѣ земельные контракты своихъ предшественниковъ, которые онъ найдетъ невыгодными для монастыря ²⁵). На такую-то юридическую поддержку со стороны Оттона II, повидимому, и надѣялся Гербертъ, приступая къ своему централизаторскому дѣлу. Онъ, вѣроятно, хлопоталъ объ этомъ у Оттона, ссылаясь между прочимъ и на то обстоятельство, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Боббіо онъ не въ состояніи послать въ императорскій лагерь то количество войска, какого отъ него, какъ отъ крупнаго вассала, императоръ былъ въ правѣ ожидать.

Справедливость этого послѣдняго указанія нельзя было отрицать ²⁶). Тѣмъ не менѣе Оттонъ сначала не выказывалъ ни малѣйшаго желанія поддержать несвоевременную политику своего аббата, которая могла только увеличить партію національ-

ciant, nisi laboratoribus, qui fructum terre ecclesiae et canonicis ipsius loci reddant sine molestia vel contradictione aliqua». Несмотря на испорченность текста, смыслъ ясенъ.

²⁵) Stumpf № 1106 (Acta imp. ined. № 250), дипломъ, данный въ Ахенѣ 25 марта 997 года: «*Quibus itaque concessionibus commodum satis fore duximus id superaddere, ut omnes commutationes, precarias, libellarias, quaecumque super aliquo ipsius abbacie dampno et temporibus Gerloni bone memorie, ipsius monasterii abbatis, usque ad suum tempus, nostra imperatoria auctoritate ei liceat dissolvere, infringere, penitusque ad nihilum denotare, aliasque commutationes, precarias, libellarias, super quibus ejusdem abbacie status augeri videatur, facere, confirmare sibi liceat et omnimodis enotare*».

²⁶) Она признана въ *Constitutio decretalis*.

ной оппозиціи. Къ тому же, онъ былъ слишкомъ занятъ приготовленіями къ новому походу на югъ Италіи, чтобы принимать особенно близко къ сердцу жалобы Герберта. Враги Герберта уже успѣли, въ свою очередь, пожаловаться на него Оттону. Оттонъ пересталъ писать аббату Боббіо собственноручно, поручая это дѣло кому-нибудь изъ своихъ придворныхъ. Письма эти были уклончиваго содержанія. Въ нихъ Гербертъ уже не видѣлъ свойственной Оттону рѣшительности. Это его очень беспокоило и онъ справедливо усмотрѣлъ въ тонѣ приходившихъ отъ двора писемъ дурное для себя предзнаменованіе.

Хотя онъ и чувствовалъ, что не время занимать вниманіе I 15 Оттона своими просьбами, которыя сравнительно съ важными государственными дѣлами, поглощавшими всю энергію императора, имѣли лишь второстепенный интересъ, тѣмъ не менѣе онъ рѣшился написать Оттону письмо, въ которомъ, называя себя въ видѣ упрека императору «нѣкогда свободнымъ», онъ просилъ своего покровителя осчастливить его снова личной перепиской и притомъ выражать въ ней свою волю рѣшительно и опредѣленно, безъ всякихъ колебаній, мало гармонирующихъ съ ему, Герберту, лично и всему міру извѣстной твердостью духа императора. Съ Герберта было бы, въ крайнемъ случаѣ, довольно, если бы Оттонъ давалъ ему знать свою волю въ самой лаконической формѣ: «хорошо» или «нехорошо». По мѣрѣ силъ своихъ онъ всегда будетъ повиноваться волѣ императора.

Затѣмъ Гербертъ протестовалъ противъ инсинуацій своихъ враговъ, силившихся представить его измѣнникомъ императору. «Стоять за Кесаря, вотъ въ чемъ была всегда слава Герберта, стоять же противъ Кесаря онъ всегда считалъ позоромъ!» Такъ восклицаетъ Гербертъ, совершенно справедливо указывая Оттону на свое незапятнанное въ смыслѣ преданности императору прошлое, чтобы опровергнуть клевету, поводомъ къ которой послужило, повидимому, слѣдующее обстоятельство. У какихъ-то Брунинга и Изимбарда Гербертъ отнялъ ихъ бенефицій и передалъ его нѣкоему Родульфъ. Что въ данномъ случаѣ онъ поступилъ совершенно законно, тому свидѣтели Гербертъ, епископъ Тортоны, и нѣкіе Литефредъ съ Герардомъ, у которыхъ онъ и предлагаетъ Оттону навести справки 27).

27) «Gerbertus» вм. «Gerebertus» (MD) и «Litefredus» вм. «Litefridus» (MD) читаетъ cod. L. Гербертъ уже въ 977, 978 является въ

Вскорѣ послѣ написанія этого письма Гербертъ получилъ возможность еще разъ напомнить Оттону II о своей преданности ему, доказанной уже и его предыдущей дѣятельностью въ Реймсѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Адальберономъ стоялъ крѣпко на стражѣ императорскихъ интересовъ, и намекнуть ему на то обстоятельство, что его связи во Франціи далеко не потеряли значенія для Оттона и могутъ быть ему очень полезны именно въ настоящее критическое время.

Мы помнимъ, что въ 980 году Лотарь, король французскій, заключилъ съ Оттономъ II союзъ, который былъ направленъ косвеннымъ образомъ противъ Гутона, герцога Франціи, и что на Пасхѣ 981 года Гутону тоже удалось заключить союзъ съ Оттономъ и союзъ этотъ былъ, въ свою очередь, направленъ противъ Лотаря. Лотарь прекрасно понималъ это и, послѣ не-

качествѣ канцлера Оттона II (Giesebrecht Otto II p. 115, Stumpf. Die Reichskanzler t. II p. 49), а съ 5 ноября 979 онъ уже епископъ Тортоны (Stumpf № 753 а). Въ 984 онъ уже, повидимому, умеръ и былъ замѣщенъ Герибертомъ (Heribertus; см. Gams. Series episcoporum p. 823). Труднѣе сказать что-нибудь о другихъ лицахъ, упомянутыхъ въ ер. I. «Litefredus» не есть ли тотъ самый «Lintefredus», который является въ качествѣ епископа Тортоны въ 998 году (Hist. Patr. Mon. t. XIII № 940 = Stumpf № 1133)? Что касается «Broningus», то въ концѣ X столѣтія можно указать въ этихъ мѣстностяхъ «Bruningus archidiaconus de civitatem Novaria» (aa. 991, 993; Hist. Patr. Mon. t. I coll. 288, 292), «cardinalis presbiter Bruningus» (ibid. t. VII Liber jurium reip. Genuensis col. 8, послѣ 963) и «Brunengus episcopus Vigintimiliensis» (см. Necrolog. eccl. Vigintim., Miscellanea di storia patria t. V p. 94 n. 3). Форму «Brouingus» (MD = cod. P?) нельзя окончательно отвергать, хотя въ cod. L читается: «Broningus». См. Bruingius Hist. P. M. t. III col. 8.—За исключеніемъ Barse de Riom t. II p. 45, который безъ всякаго основанія думаетъ, что ер. I писана изъ Рима, всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что она адресована къ Оттону II изъ Боббіо. Носк p. 192 къ 982—984, Büdinger p. 45 n. 121 около 982. Olleris p. LX, повидимому, къ тому же времени, но дѣлаетъ наше письмо изъ перваго пятнадцатимъ. Впрочемъ, p. 498 онъ даетъ слѣдующее курьезное основаніе для хронологической классификаціи тѣхъ писемъ, въ которыхъ Гербертъ жалуется на свое положеніе въ Боббіо: «Leur ton d'amertume nous a servi de guide pour les classer» (!). Изъ содержанія ер. I ясно, что она написана уже нѣкоторое время спустя послѣ прибытія Герберта въ Боббіо, а такъ какъ аббатомъ Боббіо онъ сдѣланъ не раньше конца 982 года (см. введ., прим. 20), то наше письмо должно быть отнесено къ 983 году и притомъ къ началу этого года, какъ это будетъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія (см. ерр. VIII, XVI; прим. 72, 94).

удачной попытки отдѣлаться отъ Гугона посредствомъ засады, сталъ къ нему въ открыто непріязненныя отношенія. Извѣстіе о поражениі Оттона II сарацинами Лотарь долженъ былъ привѣтствовать какъ предзнаменованіе новой, болѣе счастливой эры, которая ознаменуется возвращеніемъ Лотарингіи Франціи и привлеченіемъ Гугона къ союзу съ своимъ королемъ ²⁸). Лотарь ободрился и сталъ готовиться къ энергическимъ дѣйствіямъ. Но изъ Реймса за нимъ наблюдалъ неутомимый Адальберонъ, недавно въ лицѣ Герберта лишившійся одного изъ своихъ талантливѣйшихъ помощниковъ. Зато теперь Адальберонъ имѣлъ въ Боббіо опытнаго и надежнаго агента, который во время пребыванія Оттона II въ Италіи могъ служить посредникомъ въ тайныхъ переговорахъ реймскаго архіепископа съ нѣмецкимъ императоромъ.

Адальберонъ не замедлил воспользоваться этимъ новымъ этапнымъ пунктомъ для сношеній съ Оттономъ. Онъ послалъ въ Боббіо къ Герберту нѣкоего Райнерія, котораго мы еще не разъ будемъ встрѣчать въ качествѣ агента Адальберона, съ политическими извѣстіями такого важнаго свойства, что Герберту вмѣнялось въ обязанность передать ихъ Оттону ни въ какомъ случаѣ не черезъ посла, а лично или, если развѣ самъ императоръ разрѣшитъ, въ письменномъ докладѣ.

Сообщая Оттону о приѣздѣ въ Боббіо такого важнаго гонца, II ¹³ котораго онъ ему рекомендуетъ, какъ своего близкаго друга и какъ человѣка, вполне преданнаго императору ²⁹), Гербертъ не

²⁸) См. стр. 116—122.

²⁹) Ер. II: «Rainerius Francigena nobis intimus, vestrique honoris cupidus, de statu imperii vestri meae fidei multa commisit vobis referenda, non autem legato credenda, sed nec cartis inserenda, nisi vestro consultu». — «Rainerius Francigena» (Barse t. II p. 31: de Franconie!), котораго Bouquet t. IX p. 272 напрасно смѣшиваетъ съ Регинаромъ, графомъ Геннегау (см. введ., прим. 148, 149), являющимся въ письмахъ Герберта подъ именами: «Reinhardus» (ер. LIX 58), «Renierus» (ер. LX 59), есть, очевидно, то же лицо, котораго мы встрѣтимъ еще не разъ въ качествѣ дѣятельнаго дипломатическаго агента Адальберона: «Rainherius» (ер. LXI 60), «Reinherius» (ер. XCIV) и, наконецъ, сокращенно: «Rai» (cod. P) или «Ra» (cod. L; въ ер. CXXVII), «Ra» (ерр. CXL и CXLI). О немъ же, повиданому, говорятъ Rich. I. IV c. 4: «obsides dedit (въ 986 Адальберонъ Людовику) Ragenegum virum militarem, nobilitate et divitiis clarum et plures alios», какъ это предположилъ уже Bädinger p. 67. Онъ же, по всей вѣроятности, былъ въ послѣдствіи видамомъ реймской церкви: Conc. Rem (a. 991) c. 15 «cur ergo—Raineri vicedomini filius retentus est» и Rich. I. IV c. 99

преминуль набросать широкой кистью картину затруднительнаго положенія, въ какое поставленъ въ Боббіо одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ и полезныхъ его сторонниковъ. Указавъ на фактъ, довольно, впрочемъ, сомнительный, будто его монахамъ нечего ѣсть и не во что одѣться, Гербертъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «Все Божье святилище (т. е. Боббіо) продано на основаніи какихъ-то записей, которыя они здѣсь называютъ «libelli», денегъ, вырученныхъ отъ этой операціи, нигдѣ нельзя найти, кладовыя и амбары опустошены, кошельки пусты. Что я здѣсь, грѣшный человекъ, дѣлаю? Если бы на то было ваше позволеніе, я предпочелъ бы одинъ нуждаться въ странѣ Галловъ, чѣмъ нищенствовать въ Итали съ цѣлой толпой нуждающихся»³⁰⁾.

Но и эта косвенная и врядъ-ли искренняя просьба о разрѣшеніи вернуться во Францію, повидимому, мало подѣйствовала на Оттона въ желательномъ для Герберта смыслѣ. Оттонъ, дѣйствительно, исполнилъ желаніе Герберта, высказанное этимъ послѣднимъ въ одномъ изъ своихъ первыхъ писемъ изъ Боббіо. Онъ написалъ, наконецъ, Герберту письмо содержанія самаго яснаго и твердаго. Въ немъ заключалось приказаніе относиться къ Петроальду съ уваженіемъ и не нарушать заключенныхъ имъ условій. Тяжесть этого распоряженія была удвоена тѣмъ, что и родственники Петроальда были взяты подъ покровительство императора³¹⁾.

«Ragenerus Remensium vicedominus» (ср. Olleris p. 499). Свои политическія вѣстія Райнерій привезъ, слѣдовательно, изъ Реймса отъ Адальберона. Это обстоятельство вмѣстѣ съ выраженіемъ «vestri honorigis cupidus» и настоятельной необходимостью тайны даютъ намъ право видѣть въ этихъ вѣстіяхъ сообщеніе о планахъ Лотаря.

³⁰⁾ Bouquet t. IX p. 272 относитъ ер. II къ 969 и полагаетъ, что оно адресовано къ Оттону I. Büdinger p. 62 n 180 вѣрно къ началу пребыванія Герберта въ Боббіо. Трудно, дѣйствительно, найти въ этомъ письмѣ какія-нибудь данныя, которыя вынуждали бы насъ двигать его съ его мѣста въ сборникѣ.

³¹⁾ Ер. III къ Герберту, епископу Тортонъ: «Epistola domini mei jubet Petroaldum coli, tenere quod tenuit; duplicatur pondus parentibus (sc. Petroaldi) positus in eadem trutina». Въ словахъ «dominus meus» скрывается, конечно, Оттонъ II, какъ это ясно изъ употребленія этого выраженія въ этомъ смыслѣ не только въ письмахъ къ самому Оттону II (ерр. I, II, XI), что не исключало бы возможности считать это выраженіе въ ер. III за перифразу вмѣсто «vos», но и въ письмахъ къ другимъ лицамъ (ер. XII). Ср. «dominus postea» въ смыслѣ «Оттонъ II» въ ер. V.

По поводу этого распоряженія Гербертъ въ письмѣ къ своему П¹⁴ теакѣ, епископу Тортоны, предался размышленіямъ самаго мрачнаго свойства. «Если аббать имѣеть право, прикрываясь формами либелларнаго акта, уступать недвижимость монастыря кому ему заблагоразсудится, подъ предлогомъ помощи бѣднымъ не оставлять ничего изъ движимаго, а, въ случаѣ что и останется, присваивать себѣ, дѣлаясь изъ аббата простымъ монахомъ, то какую цѣль имѣеть ординація новаго аббата ³²⁾? Говорять здѣсь все составляло собственность Петроальда, какъ частнаго лица, а не какъ аббата. Да оно такъ и на дѣлѣ: намъ ничего не осталось кромѣ покрова отъ непогоды да безпрепятственнаго для всѣхъ пользованія простыми элементами» ³³⁾.

Подводя затѣмъ итогъ подъ тѣмъ, что онъ выигралъ, промѣнявъ свое положеніе во Франціи на аббатство Боббіо, Гербертъ приходитъ къ неутѣшительному выводу, что въ пожалованіи Боббіо ясно сказалось благорасположеніе къ нему Оттона, но это и единственный выигрышъ, все же остальное чистая потеря ³⁴⁾.

Даль ли епископъ Тортоны Герберту просимый совѣтъ, какъ ему поступить въ такомъ критическомъ положеніи, неизвѣстно. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Гербертъ вскорѣ и самъ выработалъ себѣ образъ дѣйствій, при данныхъ обстоятельствахъ для него едва-ли не самый выгодный. Не предавая письма Оттона гласности, онъ продолжаетъ и впредь въ своихъ столкновеніяхъ съ людьми, захватившими подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ земли Боббіо, держаться, какъ подобаешь человѣку, близкому къ императору, сильному его милостью и поддержкой.

³²⁾ «Si licet abbati (sc. Petroaldo) quibuscumque personis tradere immobilia libellario nomine, mobilia obtentu eleemosynae non relinquere (cod. L: nŕē linquere—описка вмѣсто n̄ relinquere = non relinquere: о смѣшеніи «ae» или «ŕ» съ «e» въ cod. L см. ч. I ст. 69; «non relinquere» было и въ cod. P, какъ это ясно изъ cod. V и ошибочнаго чтенія MD: «nec relinquere»), si qua forte residua sint, eorum haeredem fieri monachum (sc. Petroaldum) specialiter, quo spectat novi abbatis ordinatio». Выраженіе «monachum specialiter» относится, конечно, къ Петроальду, который изъ аббата сдѣлался простымъ монахомъ въ Боббіо, о чемъ см. ниже, прим. 93; введ. прим. 19.—Havet p. 3 читаетъ „postrae linquere“, что не оправдывается ни рукописями, ни смысломъ.

³³⁾ См. выше, прим. 20.

³⁴⁾ «...considerate, quid amiserim, quid consecutus sim praeter gratiam domini mei» (sc. Ottonis II, см. прим. 31).

IV ¹² Такъ въ письмѣ къ нѣкому Бозону, который, не сомнѣваясь въ законности своихъ правъ на одно изъ монастырскихъ имѣній, послалъ туда, когда настала пора, работниковъ убирать сѣно, Гербертъ придаетъ себѣ оригинальный титулъ «Гербертъ божественнаго Кесаря» ³⁵⁾ и объявляетъ своему адресату, что онъ ни за деньги, ни по дружбѣ не уступитъ ему «Вожьяго святилища», а, если оно уже уступлено ему кѣмъ-нибудь (разумѣется Петроальдъ), то не признаетъ законности этой уступки. Гербертъ требуетъ отъ него прежде всего возврата «похищеннаго» сѣна, если Бозону не угодно испытать, какъ велико могущество Герберта, основанное на милости его государя, Кесаря.

Въ числѣ лицъ, къ которымъ Герберту въ качествѣ энергическаго аббата Боббіо пришлось стать во враждебныя отношенія, находился между прочимъ Петръ, епископъ Павіи, архиканцлеръ имперіи для Италіи. Петръ тоже имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторыя имѣнія аббатства св. Колумбана. Несмотря на протесты новаго аббата, онъ продолжалъ на нихъ смотрѣть какъ на свою собственность и потому не переставалъ раздавать ихъ своимъ вассаламъ ³⁶⁾. Отсюда между Петромъ и Гербертомъ завязалась колкая переписка. Петръ напомнилъ Герберту, что аббатствомъ Боббіо послѣдній въ значительной будто бы степени обязанъ тому обстоятельству, что онъ, Петръ, умѣлъ во время замолвить за него передъ императоромъ доброе слово. Затѣмъ архиканцлеръ упрекалъ аббата Боббіо въ томъ, что онъ будто бы задерживаетъ у себя свои отряды (съ цѣлью поддержать свою несвоевременную и опасную политику), вмѣсто того, чтобы отослать ихъ въ войско императора, которое стягивалось со всѣхъ сторонъ для похода на югъ Италіи. Наконецъ, Петръ, звалъ Герберта къ себѣ для окончательнаго разбора и улаженія взаимныхъ недоразумѣній.

По отношенію къ такому вліятельному и могущественному человѣку, какимъ былъ Петръ, методъ запугиванія милостью императора, примѣненный Гербертомъ въ столкновеніи съ Бозономъ, врядъ ли впрочемъ успѣшно, разумѣется, совершенно не годился.

V ²¹ Поэтому въ письмѣ къ Петру рѣчь Герберта принимаетъ

³⁵⁾ Ep. IV: «*Divi Caesaris G.*».

³⁶⁾ Ep. V къ Петру: «*a rapinis nostrae ecclesiae non cessatis, nostra velut propria militibus dividitis.*».

притворно-покорный, ядовитый тонъ челоуѣка, вполне увѣреннаго въ своей правотѣ, надѣющагося на конечное торжество своего дѣла, покамѣстъ же уступающаго мѣсто грубому насилію. «Можете предаваться грабежу и хищенію, восклицаетъ саркастически Гербертъ, можете возбуждать противъ насъ силы всей Италіи! Вы удобное время выбрали, такъ какъ государь нашъ поглощенъ приготовлениями къ битвамъ!»³⁷⁾ Гербертъ категорически заявляетъ далѣе въ письмѣ, что аббатствомъ Боббіо онъ не обязанъ ровно никому изъ итальянцевъ, а за доброе слово у императора онъ уже не разъ имѣлъ случай благодарить Петра³⁸⁾. Что же касается отрядовъ, то онъ и не думаетъ ихъ задерживать (съ цѣлью достигнуть торжества своего дѣла вооруженной силой), такъ какъ улаженіе беспорядковъ, возникшихъ въ Боббіо, лежитъ на обязанности императора, онъ же лично не имѣетъ дерзости брать на себя эту обязанность³⁹⁾. Если въ Боббіо водворится миръ, то онъ, Гербертъ, будетъ всегда къ услугамъ императора, все равно, будетъ ли онъ находиться при его дворѣ или вдали отъ него. Если же дѣла Боббіо будутъ идти попрежнему, то только личное присутствіе императора можетъ помочь Герберту въ его бѣдѣ.

Выставивъ, такимъ образомъ, епископу Павли на видъ, что безъ Оттона онъ нисколько не намѣренъ пользоваться для водворенія въ Боббіо порядка своей вооруженной силой⁴⁰⁾, Гер-

³⁷⁾ Ер. V: «Dominus noster bellorum certamine occupatur» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ приготовленія къ войнѣ, такъ какъ послѣ пораженія на югѣ Италіи въ іюлѣ 982 (см. стр. 5) и до своей смерти (7 дек. 983) Оттонъ на самомъ дѣлѣ не велъ никакой войны. Giesebrecht Otto II pp. 89, 90 полагають, что Оттонъ осаждалъ Миланъ послѣ веронскаго рейхстага (іюнь 983), но Gesch. d. d. Kaiserz. t. I p. 850 отказался отъ этого мнѣнія на основаніи болѣе правильнаго итнерарія Оттона II, чѣмъ какой былъ ему извѣстенъ раньше (см. ниже, прим. 80).

³⁸⁾ См. введ., прим. 237.

³⁹⁾ «Nos nec manus paratas eum (sc. Ottonem) juvare detinebimus nec quod ejus officii est temere usurpabimus». Barse de Riom t. II p. 31: «et comme je n'ai pas les moyens d'aller faire mon service auprès de lui, vous n'avez pas à redouter que je vous résiste ici par les armes» (!!). То же повторяетъ Lausser p. 46.

⁴⁰⁾ См. предыд. прим. Та же мысль высказывается ниже въ той же ер. V: «ejus tantum praesentia nostram solabitur inopiam» и въ ер. XVI: «quae spes sine rectore patriae», о чемъ см. ниже, прим. 94.

берть рѣшительно отклоняетъ предложеніе личнаго свиданія ⁴¹⁾ и объявляетъ, что предпочитаетъ остаться попрежнему при письменномъ способѣ сношеній. «Тѣмъ болѣе, — замѣчаетъ онъ съ язвительностью, предоставляя Петру, принимать это на свой счетъ, если онъ хочетъ —, что, какъ говорится (у Вергилія): *Nusquam tuta fides*, и ходятъ самые невѣроятные слухи» ⁴²⁾.

Между тѣмъ императоръ, на личное присутствіе котораго Гербертъ возлагалъ всѣ свои надежды, сталъ постепенно подвигаться изъ средней Италіи въ сѣверную, такъ какъ срокъ назначеннаго имъ въ Веронѣ рейхстага приближался ⁴³⁾. Изъ Рима, гдѣ мы находимъ Оттона весной 983 года ⁴⁴⁾, онъ направился сначала въ Павію ⁴⁵⁾, а изъ Павіи въ Верону, куда и прибылъ еще до 1 іюня 983 года ⁴⁶⁾. Здѣсь нашелъ онъ представителей всѣхъ главныхъ частей своего государства: саксонцевъ, франконцевъ, лотарингцевъ, швабовъ и баварцевъ, рим-

⁴¹⁾ Ер. V: «*Mutua exproscitis colloquia*».

⁴²⁾ Ер. V: «*quoniam, ut ait: Nusquam tuta fides, et quia finguntur nec visa, nec audita, voluntatem nostram vobis nonnisi scriptis aperimus*». Этими словами Гербертъ довольно откровенно заявляетъ о своемъ недовѣрїи къ искренности намѣреній Петра. — Vignier. *Bibliothèque historique t. II* p. 637 относитъ это письмо къ 996 году (! ср. введ., прим. 20). Büdinger p. 46 n. 124 — къ 982 на томъ основаніи, что въ 983 году Петръ уже былъ избранъ въ папы подъ именемъ Іоанна XIV, но это избраніе состоялось лишь въ концѣ 983 г. (см. ниже, прим. 88). Olleris p. LXI полагаетъ, что ер. V писана послѣ рейхстага въ Веронѣ, происходившаго въ іюнь 983. Ер. V стоитъ однако въ сборникѣ раньше ерр. VI, VII, VIII, IX, X, писанныхъ подъ впечатлѣніемъ свиданія съ Оттономъ II въ Мантуѣ нѣсколько дней спустя послѣ веронскаго рейхстага и потому въ спокойно увѣренномъ тонѣ (см. прим. 63, 77). Первое жалобное письмо послѣ этого рейхстага есть ер. XI. Такимъ образомъ, если бы предположеніе Оллериса было справедливо, то ер. V должна бы хронологически стоять между ерр. X и XI. По положенію же своему въ сборникѣ она стоитъ передъ письмами, писанными подъ впечатлѣніемъ свиданія съ Оттономъ, и такъ какъ, кромѣ того, въ немъ видно ожиданіе личнаго присутствія Оттона II въ сѣверной Италіи (прим. 39, 40), исполнившееся во время веронскаго рейхстага, то мы не видимъ причины слѣдовать Оллерису и ставить это письмо въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій веронскому рейхстагу.

⁴³⁾ См. введ., прим. 13 (стр. 6).

⁴⁴⁾ 26 апрѣля 983 (Stumpf № 836).

⁴⁵⁾ Giesebrecht. *Otto II*, p. 83 n. 2.

⁴⁶⁾ Съ 1 до 18 іюня Оттонъ II выдаетъ дипломы въ Веронѣ (Stumpf №№ 839—858 а).

лянъ и ломбардцевъ ⁴⁷⁾. Духовенство было тоже хорошо представлено. Здѣсь находились на лицо оба архиканцлера: Виллигизъ, архіепископъ Майнца, и врагъ Герберта, Петръ, епископъ Павіа. Изъ остальныхъ мы упомянемъ Эгберта, архіепископа Трира, съ которымъ намъ еще не разъ придется встрѣчаться. и Теодерика, епископа Метца, о которомъ намъ уже приходилось упоминать, какъ объ одномъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ саксонской династіи ⁴⁸⁾. Кромѣ самого Оттона, здѣсь были еще слѣдующія лица императорской фамилии: Аделаида, Теофанія, Матильда, сестра Оттона, аббатисса кведлинбургская, и трехлѣтній Оттонъ III. Изъ Лотарингіи прибыла Беатриса, жена (вдова?) Фредерика, герцога Верхней Лотарингіи, женщина, имѣвшая, благодаря своему уму, большое политическое значеніе.

Самымъ важнымъ политическимъ актомъ веронскаго рейхстага было постановленіе о престолонаслѣдїи, о которомъ прежде всего счелъ долгомъ позаботиться Оттонъ, какъ бы предчувствовавшій близость смерти. Его сынъ, Оттонъ III, былъ единогласно избранъ въ преемники своему отцу. Избраніе это было, повидимому, произведено соединенными представителями Италїи и Германїи, и Оттонъ имѣлъ при этомъ въ виду окончательное политическое сліянїе этихъ двухъ королевствъ. Поэтому-то и коронація Оттона III, назначенная на Рождество 983 въ Ахенѣ, должна была быть совершена Виллигизомъ и однимъ изъ представителей итальянскаго духовенства, Іоанномъ, архіепископомъ Равенны.

Между прочими дѣлами императоръ посвятилъ много вниманія обсужденію приготовленій къ предстоящему походу. При этомъ выяснилось, что на помощь своихъ нѣмецкихъ вассаловъ онъ не можетъ особенно рассчитывать, такъ что эдиктъ императора о созывѣ войска относился главнымъ образомъ къ Италїи.

Имѣя въ виду удалиться непосредственно послѣ рейхстага на югъ Италїи для военныхъ дѣйствій, Оттонъ назначилъ Аделаиду правительницей Ломбардіи предоставивъ ей значительные доходы въ Ломбардіи и Экзархатѣ. Резиденціей

⁴⁷⁾ Gliesebrecht. *ibid.* p. 83 n. 3.

⁴⁸⁾ См. стр. 30. Всѣ эти лица упомянуты вмѣстѣ съ Аделаидой и Теофаніей въ *Ottonis II rex cum Venetis* 7 іюня 983 въ Верояѣ (MGHLL t. II pp. 35, 36).

новой правительницы была избрана Павія, въ то время одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ сѣверной Италиі ⁴⁹⁾.

Оттонъ могъ тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ оставить судьбы сѣверной Италиі въ женскихъ рукахъ, что на случай какихъ-нибудь усложненій, которыя потребовали бы мужской энергіи, онъ имѣлъ вѣрнаго человѣка въ лицѣ сына Губерта, Гугона, маркграфа Тосканы. Гугонъ всегда могъ явиться съ своимъ войскомъ въ Ломбардію, если бы того потребовали обстоятельства ⁵⁰⁾.

Гербертъ, возлагавшій, какъ мы видѣли, всѣ свои надежды на личные переговоры съ императоромъ ⁵¹⁾, не упустилъ случая воспользоваться его присутствіемъ въ сѣверной Италиі для своихъ личныхъ цѣлей.

Какъ одинъ изъ крупныхъ вассаловъ императора, Гербертъ былъ собственно обязанъ явиться на веронскій рейхстагъ лично, но былъ ли онъ тамъ на самомъ дѣлѣ, или нѣтъ, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій, а нѣкоторые соображенія заставляютъ думать, что въ Веронѣ онъ не былъ и видѣлся съ императоромъ въ первый разъ въ Мантуѣ, куда этотъ послѣдній направился изъ Вероны и гдѣ онъ находился уже 20 іюня

⁴⁹⁾ Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I pp. 600, 601. О вдовствѣ Беатрисы см. гл. II прим. 39.

⁵⁰⁾ Гугону, герцогу Тосканы, Wilmans Otto III посвящалъ цѣлый экскурсъ (pp. 219—222), изъ котораго видно, что Гугонъ является маркграфомъ Тосканы уже въ 961 году. Wilmans (p. 220 n. 6) цитируетъ грамоту 983 года, въ которой Гугонъ называетъ себя «marchio». Но Вильмансъ не вѣритъ Гугону и полагаетъ, что послѣдній былъ при Оттонахъ I и II лишень этого достоинства и восстановленъ въ немъ не ранѣе 989 года. Недовѣріе Вильманса покоится на: 1) Chr. Cavenese a. 981, гдѣ является «Trasemundus, Tusciae marchio»; 2) буллѣ Бенедикта VII въ пользу монастыря св. Валарика (во Франціи) отъ 1 апрѣля 981, гдѣ упоминается «Hugo, gloriosus comes» (а не «marchio»). Но въ настоящее время доказано, что Chr. Cav. есть поддѣлка Pratiilli (Arch. f. a. deutsche Gesch. t. IX pp. 1—239), а въ буллѣ Бенедикта (Boüquet t. IX p. 248) дѣло идетъ о Гугонѣ Капетѣ (см. введ., прим. 223). Забѣтимъ еще, что «Ugo marchio» (sc. Tusciae) является дѣйствующимъ лицомъ въ началѣ 984 года въ рассказѣ Johannis Chr. Venet. (MGHSS t. VII p. 28). Итакъ, предположеніе Вильманса должно быть отвергнуто, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть исправлены относящіяся сюда пассажи у Giesebrecht. Otto II, p. 81 и Gesch. d. d. Kaiserz. t. I (5 Aufl.) p. 598.

⁵¹⁾ См. прим. 39, 40.

983 года ⁵²⁾. По крайней мѣрѣ, Гербертъ, повидимому, только здѣсь, въ Мантуѣ, получили давно желанную возможность передать Оттону тѣ важныя политическія извѣстія, которыя привезъ изъ Реймса въ Боббіо Райнерій. Эта аудіенція Герберта у императора привела къ весьма важнымъ результатамъ, которыя Гербертъ хотѣлъ изложить Адальберону не въ письмѣ, а при личномъ свиданіи, такъ какъ онъ возымѣлъ около этого времени намѣреніе съѣздить въ Реймсъ ⁵³⁾.

Уже одно это намѣреніе показываетъ, что въ личномъ положеніи Герберта произошла переимѣна къ лучшему. Во время своего свиданія съ императоромъ, Гербертъ сумѣлъ, должно быть, настолько расположить въ свою пользу императора, что этотъ послѣдній издалъ относительно земель Боббіо эдиктъ, которымъ Герберту разрѣшалось, повидимому, распорядиться съ либелларными землями по своему усмотрѣнію. По крайней мѣрѣ, послѣ возвращенія изъ Мантуи Гербертъ чувствовалъ себя на верху блаженства, и ему недоставало только его друга, Адальберона ⁵⁴⁾. Въ одномъ изъ писемъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера около этого времени, Гербертъ говоритъ даже, что онъ исполнилъ вполне волю Оттона относительно «бенефицій и либелларныхъ земель» ⁵⁵⁾, но врядъ-ли это надо понимать въ томъ смыслѣ, что онъ уже успѣлъ овладѣть всѣми либелларными землями. Дѣло, повидимому, идетъ лишь объ уничтоженіи контрактовъ. Совершить задуманный переворотъ на дѣлѣ Герберту такъ-таки и не удалось, несмотря на указъ императора и на присутствіе въ Боббіо императорскихъ легатовъ ⁵⁶⁾, приставленныхъ слѣдить за его исполненіемъ.

Во время свиданія съ Оттономъ, Гербертъ долженъ былъ видѣться и съ Теодерикомъ, епископомъ Метца, который здѣсь въ Мантуѣ, выхлопоталъ у императора дипломъ въ пользу построеннаго или около Метца монастыря св. Винцентія. Такъ какъ самъ Теодерикъ намѣревался остаться и, дѣйствительно, остался въ свитѣ императора еще нѣкоторое время, то дипломъ этотъ, помѣченный 20 іюнемъ 983 года (или, по крайней мѣрѣ, извѣ-

⁵²⁾ См. прим. 57.

⁵³⁾ См. прим. 73.

⁵⁴⁾ См. прим. 77.

⁵⁵⁾ См. прим. 63.

⁵⁶⁾ См. прим. 82.

стіе о немъ), былъ, по всей вѣроятности, отосланъ въ Лотарингію съ кѣмъ-нибудь изъ свиты Беатрисы⁵⁷⁾.

Изъ Мантуи Оттонъ повернулъ на востокъ къ Равеннѣ⁵⁸⁾, а Аделаидѣ, которая должна была отправиться въ назначенную ей резиденцію, Павію⁵⁹⁾, и Герберту путь лежалъ на западъ. Это путешествіе или, по крайней мѣрѣ, часть его Аделаида сдѣлала, по всей вѣроятности, въ сопровожденіи Герберта⁶⁰⁾, такъ какъ дороги изъ Мантуи въ Павію и изъ Мантуи въ Боббіо въ своей значительной части почти совпадаютъ.

И у Аделаиды, оказывается, были свои виды на земли Боббіо. Она ходатайствовала передъ Гербертомъ за нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ. Аббату трудно было отказать императрицѣ и правительницѣ Ломбардіи. Онъ уступилъ ея просьбамъ, не упустивъ при этомъ случая дать ей понять, что оказываетъ ей большую услугу, что она должна быть довольна и что большаго она отъ него не въ правѣ ожидать⁶¹⁾. Между тѣмъ черезъ нѣкоторое время по возвращеніи въ Боббіо, онъ получилъ отъ нея записку, въ которой она просила его дать бенефицій нѣкому Грифону. Это переполнило мѣру щедрости Герберта и онъ рѣшился дать отпоръ слишкомъ требовательной императрицѣ.

⁵⁷⁾ Дипломъ этотъ отъ 20 іюня 983 выданъ въ Мантуѣ Теодерикъ, епископу Метца; его текстъ сохранилъ намъ Sigeb. въ Vita Deod. с. 21 (MGHSS t. IV р. 481; = Stumpf № 859). Теодерика мы находимъ вмѣстѣ съ Оттономъ II въ Римѣ въ декабрѣ 983 (см. прим. 124), а Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи, присутствовала, какъ мы видѣли, на веронскомъ рейхстагѣ. О присутствіи въ Мантуѣ Герберта см. ниже, прим. 72.

⁵⁸⁾ 14 іюля 983 Оттонъ II въ Равеннѣ (Stumpf № 860).

⁵⁹⁾ По свидѣтельству Thietm. I. III с. 14, Оттонъ II изъ Вероны направился въ Римъ: «relicta matre sua venerabili in Papia civitate». Фразу эту не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Оттонъ простился съ Аделаидой въ Павіи: Аделаида была вмѣстѣ съ Оттономъ въ Веронѣ и, вѣроятно, въ Мантуѣ. Изъ Мантуи же Оттонъ повернулъ на Равенну (см. прим. 57, 58), а оттуда на югъ Италіи (см. ниже, прим. 80). Титмаръ хочетъ, очевидно, сказать, что Аделаидѣ была назначена резиденціей Павія. Ср. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserz. t. I р. 601. И, дѣйствительно, въ этомъ именно городѣ мы находимъ Аделаиду въ началѣ 984 г. (см. прим. 105). Напрасно поэтому Havet р. 8 п. 6 говорить: «il passa à Pavie».

⁶⁰⁾ См. ниже, прим. 65.

⁶¹⁾ См. ниже, прим. 64.

Въ отвѣтъ на свою просьбу императрица получила дерзкое письмо. Въ письмѣ этомъ Гербертъ даетъ правительницѣ Ломбардіи почувствовать, что онъ обязанъ повиноваться прежде всего ея сыну Оттону, которому одному принадлежитъ власть; что для нея, Аделаиды, онъ уже и безъ того сдѣлалъ, что было возможно; что, наконецъ всѣ свободныя земли въ Боббіо будто бы уже распределены имъ между преданными ему людьми. Не совсѣмъ, повидимому, безъ намѣренія, онъ титулуется ея не императрицей, а королевой, какъ бы желая напомнить правительницѣ Ломбардіи о ея прежнемъ положеніи въ Италіи⁶²).

«Относительно бенефицій и либелларныхъ земель, пишетъ VI²⁰ Гербертъ Аделаидѣ. я исполнилъ вашу волю отчасти, а волю государя нашего Кесаря вполнѣ⁶³). Вспомните, государыня моя, что вы сами были согласны со мной, рабомъ вашимъ, что просить у меня большаго (чѣмъ сколько мной уже для васъ сдѣлано) будетъ все равно, что просить невозможнаго⁶⁴). Съ тѣхъ

⁶²) Ep. V: «G. Adelaïdi reginae». Такое титулованіе не кажется намъ простой случайностью въ устахъ Герберта, который былъ слишкомъ сознательный имперьялистъ, чтобы употреблять королевскій титулъ безъ различія съ императорскимъ. Havet p. 5 n. 1 полагаетъ, что «alors on ne distinguait pas toujours avec soin les titres royaux et imperiaux», указывая при этомъ на Рихера I. III с. 67, что однако нисколько его положенія не доказываетъ (см. введ., прим. 105, 106).

⁶³) Ep. VI: «De beneficiis et libellariis ex parte vestrum velle, ex toto domini nostri C. executi sumus». Самоувѣренный и дерзкій тонъ этого письма показываетъ, что приказаніе Оттона II, исполненное Гербертомъ, не есть то, которое повергло его однажды въ отчаяніе (см. прим. 31), какъ это представляется Barge t. II p. 135 и Lausveg p. 49, а другое, сдѣлавшее Герберта, какъ онъ самъ говоритъ въ стоящей въ сборникѣ только однимъ письмомъ ниже ep. VIII, вполнѣ счастливымъ (см. прим. 77). Такъ какъ Гербертъ самъ ожидалъ улучшения своей участи только отъ появленія Оттона въ сѣверной Италіи (см. прим. 40), то происшедшую перемѣну въ его настроеніи слѣдуетъ связать съ веронскимъ рейхстагомъ или, ближайшимъ образомъ, съ свиданіемъ въ Мантуѣ (см. прим. 72), гдѣ, слѣдовательно, Оттонъ и издалъ для Боббіо специальное распоряженіе (= «edicta» ep. XI, см. прим. 82), въ родѣ цитированнаго нами въ прим. 25 диплома Оттона III. Поэтому то мы относимъ ep. VI ко времени послѣ веронскаго свиданія. Barge t. II p. 135 — ко времени возвращенія Герберта изъ Реймса въ Боббіо, имѣвшаго будто бы мѣсто въ 985 (см. ниже, прим. 72). Носк p. 64 видитъ въ этомъ письмѣ желаніе Герберта оправдаться передъ Аделаидой во введенной на него клеветѣ (?).

⁶⁴) «Recordetur domina mea, quid innuerit servo suo: se oraturam pro pluribus aliter, quam fieri possit» = innuerit servo suo (hoc dicenti):

поръ, какъ я разстался съ вами⁶⁵), я не видѣлъ ни Грифона, ни его посла. Да и какимъ образомъ стану я отнимать у вѣрныхъ мнѣ людей землю, которую я только вчера имъ уступилъ. Если тутъ будетъ исполняться все, что кто ни прикажетъ, то что же я-то тутъ буду дѣлать? Что же мнѣ-то останется, если я все раздамъ? По мѣрѣ силъ моихъ буду стараться не дать Грифону никакого бенефиція».

Дерзкій тонъ этой маленькой записки хорошо рисуешь ту увѣренность, съ какою смотрѣлъ Гербертъ на свое настоящее положеніе въ Боббіо. Съ эдиктомъ Оттона въ рукахъ, онъ уже считалъ всѣ препятствія устраненными и въ порывѣ самообольщенія не задумался оскорбить Аделаиду, возстановить противъ себя правительницу той страны, гдѣ находился его монастырь. Впослѣдствіи онъ понялъ, конечно, всю необдуманность своего поступка, но уже было поздно⁶⁶).

Теперь же онъ мало беспокоился объ этомъ и, считая свое положеніе въ Боббіо вполне обеспеченнымъ, полагалъ что наступила пора возвратиться вновь къ научнымъ занятіямъ, и, какъ мы уже сказали выше, собирался даже съѣздить въ Реймсъ.

Въ мирное время Боббіо было прекраснымъ мѣстомъ для научныхъ занятій. Рѣдкій изъ монастырей обладалъ въ то время такой обширной и разносторонней библіотекой, какъ та, которая находилась въ распоряженіи аббата Боббіо⁶⁷). Гербертъ

si pro pluribus (sc. quam servus ejus ei fecerat) oraret (sc. servum suum), oraturam aliter, quam fieri posset (orare aliquem pro aliqua re). Фраза эта до сихъ поръ понималась, по нашему мнѣнію, невѣрно. Barthelemy p. 123: «promesse... de ne demander pour plusieurs autre chose que ce qui pourrait se faire», о чемъ онъ, впрочемъ, п. 2 самъ справедливо замѣчаетъ: «peu intelligible». Olleris p. 500 тоже отказывается объяснить, въ чемъ дѣло. Неудачно объяснилъ эту фразу и Navet p. 5 п. 3: «Vous m'avez annoncé vous même que vous me demanderiez pour vos protégés plus que je ne pourrais accorder», такъ какъ такое наивное заявленіе врядъ ли могло бы быть сдѣлано Аделаидой, да глаголъ «inpuere» и не значить «заявлять».

⁶⁵) «Ex quo a vobis discessimus». Гербертъ видѣлся съ Аделаидой, по всей вѣроятности, въ Мантуѣ (см. прим. 72).

⁶⁶) См. ниже, прим. 123.

⁶⁷) См. каталогъ библіотеки Боббіо Muratori. Antiquitates t. III col. 818 (откуда Olleris p. 489 sqq.), относимый Muratori къ X вѣку. Weissenborn. Gerbert пробовалъ было усумниться въ возможности отнести этотъ каталогъ къ X столѣтію, но сомнѣніе его осталось бесплод-

уже успѣлъ съ ней познакомиться и даже открыть въ ней нѣкоторые пробѣлы, которые при помощи своихъ обширныхъ научныхъ связей надѣялся со временемъ пополнить. Друзья откликались на просьбы ученаго аббата, который и самъ въ свою очередь съ охотой дѣлился съ ними своими сокровищами. Райнерій, пріѣзжавшій въ Боббіо съ важными политическими извѣстіями⁶⁸⁾, воротился въ Реймсъ, должно быть, тоже не безъ рукописей. По крайней мѣрѣ, Адальберонъ, узнавъ (не отъ Беатрисы ли, вернувшейся въ Метцъ?), что по поводу привезенныхъ Райнеріемъ извѣстій Гербертъ имѣлъ уже аудіенцію у императора, написалъ ему письмо, въ которомъ интересовался знать о результатахъ этой аудіенціи и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ, почему Гербертъ не прислалъ ему ключи къ застѣжкамъ, которыми запирались переплеты присланныхъ книгъ⁶⁹⁾.

Съ человѣкомъ, привезшимъ въ Боббіо кромѣ этого письма Адальберона еще письмо отъ Айрарда, аббата монастыря св. Теодерика (S. Thierry) около Реймса⁷⁰⁾, Гербертъ, въ надеждѣ-

нымъ (р. 70) и онъ самъ, въ концѣ концовъ, употребляетъ этотъ каталогъ для сужденія о богатствѣ бібліотеки Боббіо въ концѣ X столѣтія. Вотъ почему бѣдная на предыдущихъ страницахъ (р. 63 sqq.) бібліотека на р. 66 оказывается состоящей изъ 600—700 сочиненій на р. 74 не въ состояніи вмѣстить всѣхъ принадлежащихъ ей сочиненій, на р. 75 называется богатой, но только ни за что не «ausserordentlich reich» (!?).

⁶⁸⁾ См. прим. 29.

⁶⁹⁾ О такомъ письмѣ Адальберона мы заключаемъ изъ ер. VIII (см. ниже, прим. 72 въ концѣ).

⁷⁰⁾ О такомъ письмѣ Айрарда свидѣтельствуетъ ер. VII («petitionibus tuis appuimus»). Въ письмахъ Герберта встрѣчаются два Айрарда. Одинъ—въ ер. XVII, XLV, XCI, IX D 163—есть монахъ въ Орлянкѣ. Другой—ерр. XXXIV, LXI 60—называется аббатомъ и живетъ неподалеку отъ Реймса. Это, очевидно, аббатъ S. Theoderici. Монастырь этотъ былъ восстановленъ Адальберономъ, который и назначилъ сюда аббатомъ Айрарда, монаха св. Ремигія (Hist. mon. Mos. l. I c. 9, MGHSS t. XIV p. 608; ср. Gallia Christ. t. VII col. 41, Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 19, Vouquet. t. IX p. 275). Айрардъ ер. VII, какъ видно изъ содержанія этого письма, постоянный житель реймской діоцезы: у него близкія сношенія съ Orbaix и S. Basle. Поэтому онъ долженъ быть отождествленъ съ аббатомъ S. Thierry. Гербертъ не считалъ нужнымъ въ черновой письма къ такому близкому другу, какимъ былъ Айрардъ, титуловать его аббатомъ; въ двухъ же другихъ письмахъ (ерр. XXXIV, LXI) онъ названъ аббатомъ, такъ какъ въ нихъ о немъ только упоминается. Вѣроятно, отсутствіе этого титула

на личное свиданіе все еще медлившей сообщить Адальберону о результатах своей аудіенціи, отправилъ въ Реймсъ приблизительно въ концѣ августа 983 года слѣдующія два письма, изъ которыхъ одно адресовано къ Айрарду, другое къ Адальберону.

VII ¹¹ Въ первомъ Гербертъ, соглашаясь исполнить нѣкоторыя просьбы Айрарда, требуетъ отъ него въ свою очередь слѣдующихъ услугъ: исправить текстъ Плинія, списать тѣхъ авторовъ, которые находятся въ монастыряхъ Орбакахъ (Orbais въ соассонской діоцезіи) и св. Базола (S. Basle у самаго Реймса къ юговостоку). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ его прислать въ Боббіо обратно рукопись комментатора Теренція. Евграфія ⁷¹).

VIII ⁷⁶ Адальберону Гербертъ писалъ слѣдующее: «О томъ, какъ я въ Мантуѣ исполнилъ ваши порученія ⁷²), я лучше объяснюсь

заставило Havet отождествить его съ монахомъ Орильяка и слѣдять предположеніе, что монахъ этотъ находился въ это время въ Реймсѣ. Письма Айрарда и Адальберона привезъ въ Боббіо, по всей вѣроятности, одинъ и тотъ же гонецъ. Онъ же повезъ въ Реймсъ изъ Боббіо ерр. VII и VIII, которыя написаны, стало быть, въ одно время, а именно не раньше августа 983 (см. прим. 72 въ концѣ).

⁷¹) «Eugraphius recipiatur» (sc. a nobis). Такъ же поняли это мѣсто Pfister, Robert le Pieux p. 22 и Горовой стр. 41 прим. 7.—Baze t. II p. 28: «qu'Eugraphius soit rescrié» (!). «Commentum Eugraphii super Terentium» упоминается въ каталогѣ XI вѣка, напечатанномъ Neues Archiv t. V p. 625. Объ Евграфіи см. еще Werner, Gerbert 2 Aufl. p. 57 n. 2. Намъ не удалось имѣть подъ руками Gerstenberg, De Eugraphio Terentii interprete. Iena 1886, указаніе на котораго мы слишкомъ поздно нашли у Havet p. 6 n. 1.

⁷²) Ер. VIII: «Mantuae quid egerim super negotiis vestris». Итакъ, Гербертъ былъ въ 983 году и притомъ приблизительно въ серединѣ этого года, если судить по положенію ер. VIII въ числѣ писемъ, писанныхъ въ 983 году изъ Боббіо, въ Мантуѣ. Сюда онъ ѣздилъ между прочимъ по дѣламъ Адальберона. Принимая во вниманіе: 1) что Гербертъ получилъ около этого времени отъ Адальберона важныя политическія сообщенія для передачи ихъ Оттону (см. прим. 29); 2) что послѣ пребыванія въ Мантуѣ Гербертъ уже не жаловался на свое положеніе въ Боббіо (см. прим. 77); 3) что около этого времени онъ получилъ отъ Оттона пріятное для себя приказаніе относительно земель Боббіо (см. прим. 63); 4) что улучшенія своей участи онъ самъ ожидалъ только отъ личнаго присутствія Оттона въ сѣверной Италіи (см. прим. 39, 40); 5) что Оттонъ II былъ въ Мантуѣ 20 іюня 983 года (см. прим. 57); мы считаемъ себя въ правѣ слѣдять слѣдующія заключенія: 1) Гербертъ былъ въ Мантуѣ вмѣстѣ съ Оттономъ въ 20-хъ числахъ іюня 983; 2) онъ сообщилъ Оттону здѣсь важныя политическія новости, пришедшія изъ Реймса, которыя нельзя было излагать въ письмѣ;

съ вами на словахъ при свиданіи, чѣмъ письменно издали ⁷³⁾. Такъ какъ мы съ вами пользуемся совершенно одинаковыми

3) онъ здѣсь получилъ отъ Оттона благоприятный для его плановъ въ Боббіо эдиктъ.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 612 относятъ это пребываніе Герберта въ Мантуѣ къ 972 году, когда онъ былъ будто бы посланъ Адальберономъ въ Римъ хлопотать объ утвержденіи реформы музонскаго монастыря (тоже Bouquet t. IX p. 274). Ошибочность этого мнѣнія ясна изъ стр. 30—32. Вѣроятно, на основаніи послѣдней фразы этого письма (см. прим. 77) Носк pp. 63 п. 3, 145, 192 и Colombier Ego. p. 303 думаютъ, что оно писано при дворѣ Оттона II послѣ диспута съ Отрикомъ, но до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо, причемъ первый склоняется въ пользу 982, второй—981 года; но Гербертъ вскорѣ послѣ диспута уѣхалъ съ Адальберономъ во Францію и потому не могъ ему писать изъ Мантуи (см. введ., прим. 98). Вѣрно къ 983 году, безъ болѣе точнаго опредѣленія, Willmann p. 145, Quéant. p. 59. Изъ фразы, о которой см. слѣд. прим., нѣкоторые выводили невѣрное заключеніе, что письмо это писано во время путешествія Герберта изъ Франціи въ Италию. Такъ Barge t. II p. 72 относятъ такое путешествіе Герберта къ февралю 984 года, но въ это время Гербертъ какъ разъ только-что пріѣзжалъ во Францію изъ Италиі (см. прим. 123). О такомъ же путешествіи, но только въ 985 году, говорятъ Olleris pp. LXXXV sqq., 519. Эту дату онъ почерпнулъ изъ летучей замѣтки Baluze'a къ ер VIII (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129): «Forte an. 985, quo Otto III imperator concessit privilegium ecclesiae Mantuanae». Въ 985 году Оттонъ III не былъ въ Италиі (Stumpf №№ 878—893) и потому непонятно, съ какой стати Гербертъ находился бы въ Мантуѣ во время дарованія этой церкви привилегій (у St. такого диплома въ 985 г. нѣтъ). Ерр. XL, LXXXIII 82, XCI, цитируемыя Оллерисомъ, относятся къ другому времени и къ другимъ обстоятельствамъ и не подтверждаютъ его фантастическаго путешествія, противъ котораго возражали уже Witte. Lothringen in der zw. Hälfte des X Jahrh. p. 72 n. 1 и Горовой стр. 77 прим. 12.—Какъ видно изъ констукціи цитированной выше фразы, Адальберонъ уже зналъ, что Гербертъ былъ въ Мантуѣ (въ послѣдней трети іюня), но еще не зналъ, чего онъ тамъ достигъ, и объ этомъ-то спрашивалъ Герберта въ своемъ письмѣ (см. прим. 69). Отсюда ясно, что ер. VIII не могла быть написана ранѣе конца августа 983 года.

⁷³⁾ «praesens melius explicabo verbis, quam absens scriptis». Откуда-то въ которые изслѣдователи вывели заключеніе, будто ер. VIII писана во время путешествія Герберта по Италиі, предпринятаго изъ Реймса. Если бы Гербертъ, дѣйствительно, только путешествовалъ по Италиі, имѣя постоянное мѣстопробываніе въ Реймсѣ, онъ возвратился бы въ Реймсъ со всѣми найденными книгами, и Адальберонъ познакомился бы съ нимъ безъ всякихъ условій; просьба добыть Юлія Цезаря была бы странной. Гербертъ живетъ, очевидно, въ Боббіо и знакомится съ тамошней богатой библіотеккой. Итакъ, дѣло идетъ здѣсь набороть о путешествіи въ Реймсъ изъ Боббіо. Тоже Havet p. 6 n. 5.

застежками (для книгъ), то я и не зналъ, какіе мнѣ еще послать вамъ ключи для книгъ ⁷⁴⁾. Достаньте мнѣ у Адсона, аббата Moutier-en-Der, для копированія исторію Юлія Цезаря, чтобы пользование тѣми моими книгами, которыя уже находятся у васъ, было не совсѣмъ даровымъ и чтобы вы могли надѣяться получить отъ меня и тѣ, которыя я еще нашелъ послѣ того ⁷⁵⁾ (въ библиотекѣ Боббіо), какъ-то: 8 томовъ астрологіи Боэція, прекрасные томы съ геометрическими чертежами и кое-какіе другіе книги не меньшаго достоинства ⁷⁶⁾. Я не перестаяю

⁷⁴⁾ Несмотря на сомнѣнія Олдериса (р. 519), мы не видимъ возможности понимать иначе фразу «Claves librorum quas mitterem, ignogavi, propter commune usum similitum seragam». Wilmans р. 142 жестоко ошибся, думая, что дѣло здѣсь идетъ «о ключахъ тайнописи», употреблявшейся Гербертомъ (см. ч. 1 стр. 262 слѣд.). Havet р. 6 п. 6: «Les clefs des coffres où Gerbert avait laissé ses livres à Reims». Тогда было бы «claves arcarum» или «carsarum».

⁷⁵⁾ «ut, quos penes vos habemus (sc. libros), habeatis et, quos post repererimus, speretis»; такъ въ cod. L, гдѣ, впрочемъ, буква «v» въ словѣ «vos» носитъ на себѣ слѣды исправленія. Тѣмъ не менѣе «vos» вѣрное чтеніе. Это видно изъ cod. P: «ut, vos penes («penes» часто стоитъ послѣ слова, къ которому относится) quos habemus, habeatis et, quod repererimus, speretis» (VB). М неудачно исправилъ: «quos penes vos», а D соединилъ эту поправку съ чтеніемъ cod. P: «ut vos penes quos vos». Поправка «repererimus», предлагаемая Олдерисомъ, ненужна и неудачна, такъ какъ Гербертъ ниже перечисляетъ найденныя книги. «Post» значитъ не «послѣ того, какъ я въ Италіи», какъ это думаетъ Олдерисъ (ср. прим. 72), а просто «послѣ того, какъ я послалъ вамъ книги, находящіяся у васъ» («quos penes vos habemus»). Havet даетъ текстъ согласный съ принятымъ нами.

⁷⁶⁾ «id est VIII volumina Boetii de astrologia; Praeclarissima quoque figurarum geometriae: aliaque non minus admiranda». Въ виду важнаго значенія, какое получила эта фраза въ исторіи математики, мы сохранили интерпункцію cod. L. Надъ словомъ «minus» кто-то (не переписчикъ cod. L, всегда пишущій: repererimus, repereritur) довольно неудачно надписалъ «s. repererimus» = «scilicet repererimus», откуда и возникло «si repererimus», испортившее текстъ Олдериса (см. ч. 1 стр. 137, 72). Интерпункція cod. L интересна въ томъ смыслѣ, что она отнимаетъ одну точку опоры у защитниковъ подлинности геометріи Боэція, обыкновенно цитирующихъ эту фразу съ дѣлюю показывать, что Гербертъ въ X столѣтіи пользовался геометріей Боэція и изъ нея (слѣд. изъ классическаго источника) почерпнулъ искусство абака (см. стр. 23 прим. 46, стр. 37), такъ какъ въ концѣ первой книги этой геометріи налагается система вычисленій, весьма сходная съ изложенной въ «Libellus de numer. div.» (см. стр. 39). См., напр., Martin въ Revue Archéol. t. XIII (1856) p. 515, Cantor. Mathematische Beiträge pp. 183,

скучать по васъ. Только это одно и омрачаетъ постоянно мое благополучіе»⁷⁷⁾.

Въ подобную же чисто научную переписку Гербертъ вступилъ около этого времени съ какимъ-то аббатомъ Гизальбертомъ, котораго онъ просилъ скопировать начало трактата Демосоена (Филалета) о болѣзни глазъ и конецъ рѣчи Цицерона за царя Дейотара⁷⁸⁾. IX 213

185, 401 n. 371; Geschichte der Mathematik p. 488 n. 1. Интерпункція единственной древней рукописи писемъ Герберта, писанной, по всей вѣроятности, подъ наблюдениемъ друга Герберта, Константина, человека сильно интересовавшагося математикой (см. ч. I стр. 43, 76—79; стр. 315—318), имѣетъ, разумѣется большой авторитетъ, а она исключаетъ возможность видѣть въ «praeclarissima quoque figuratum geometriae» (sc. volumina) геометрію Боэція. Такимъ образомъ, противники подлинности геометріи Боэція, выдающіе, напротивъ, въ этой геометріи слѣды пользованія гербертовскимъ «Libellus» (Friedlein. Gerbert, Weissenborn. Die Boetiusfrage, Weissenborn. Gerbert p. 77 см. введ., прим. 46) должны привѣтствовать эту интерпункцію и большое «Р» слова «Praeclarissima». Относительно астрологіи Боэція слѣдуетъ замѣтить, что въ каталогѣ библиотеки Боббіо (см. прим. 67) упоминается астрологія Боэція (Libros Boetii III de arithmetica et alterum de astronomia), которая, вѣроятно, идентична съ астрологіей. Это сочиненіе Боэція не дошло до насъ. «Volumen» не имѣетъ опредѣленной величины и потому Кантору величина этой астрологіи напрасно кажется невѣроятной. Въ каталогѣ библиотеки Адсона (Bibl. de l. Éc. des Ch. t. XLII 1881 p. 158), сдѣлавшагося аббатомъ около 968 года (Hist. litt. de Fr. t. VI p. 473) и присутствовавшаго на равеннскомъ диспутѣ (см. стр. 46), нѣтъ «Исторіи» Юлія Цезаря: можетъ быть, Гербертъ забылъ ему возвратить. Navet p. 7 n. 1 напрасно полагаетъ, что геометрія ер. VIII есть «sans doute» такъ называемый «codex Arsegianus». Weissenborn. Gerbert p. 68, 69 показали, что о томъ, чтобы эта рукопись была въ X столѣтіи въ Боббіо, какъ это принималось за достовѣрное до сихъ поръ, у насъ нѣтъ ни одного свидѣтельства.

⁷⁷⁾ Откуда, равно какъ и изъ плана ѣхать въ Реймсъ, видно, что Гербертъ былъ въ это время доволенъ своимъ положеніемъ въ Боббіо и не опасался за будущее.

⁷⁸⁾ Baluze (Bibl. Nat. fonds Bal. № 129) къ этому письму примѣчаетъ: «Gisalberto abbati—forte Casauriensi». Олсерисъ (p. 549) уже не сомнѣвается, что Гизальбертъ былъ аббатомъ въ Италіи; Barthélemy p. 124 n. 3 повторяетъ это ни на чемъ не основанное мнѣніе. Въ Chron. Casauriense (Muratori. RISS t. II p. II col. 836) находимъ, дѣйствительно, аббата Гизальберта (intrusus), съ 997 года, но нѣтъ ровно никакихъ основаній отождествлять его съ адресатомъ нашего письма и потому передвигать это послѣднее ко времени, когда Гербертъ былъ архіепископомъ Равенны (998 г.), какъ это сдѣлалъ Олле-

«Благополучіе», которымъ Гербертъ хвалится въ своемъ письмѣ къ Адальберону, не вымыселъ. Какъ высоко стоялъ въ это время престижъ энергическаго аббата Боббіо, видно изъ того, что къ нему стали обращаться взоры людей, утѣсняемыхъ сильными міра сего. Такъ мы знаемъ, что около этого времени явились къ Герберту въ Боббіо два монаха монастыря Пречипіано, лежавшаго въ діоцезѣ епископа Тортоны. Монахи эти бѣжали изъ своего монастыря, который, по ихъ словамъ, былъ совершенно разоренъ совмѣстными усиліями епископа Лоди, Андрея, и своего же собственнаго аббата, Неофита. Трудно было бы имъ найти человѣка, который понялъ бы ихъ горе лучше Герберта, знавшаго его по собственному опыту.

X⁹ Гербертъ не отказалъ имъ въ своемъ заступничествѣ и обратилъ къ императору съ письмомъ, въ которомъ просилъ его ступиться за бѣдствующую братію монастыря Пречипіано.

Бѣглецы изъ Пречипіано, повидимому, не сомнѣвались въ томъ, что Гербертъ, сдѣлавшій расположить Оттона въ пользу своего дѣла въ Боббіо, не потерпитъ неудачи и въ ходатайствѣ о ихъ разоренномъ монастырѣ, но оправдались ли ихъ расчеты, мы за недостаткомъ данныхъ, сказать не беремся⁷⁹⁾.

«Благополучіе» Герберта продолжалось не долго. Чѣмъ болѣе становилось разстояніе между Боббіо и Оттономъ, подвигавшимся на югъ Италіи⁸⁰⁾, тѣмъ дѣлалось яснѣе, что импе-

ришь, у котораго оно изъ 9-го сдѣлалось 213-мъ. Носк р. 145, Wilmans р. 145, Quéant р. 59 вѣрно ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо. О сочиненіяхъ, упомянутыхъ въ этомъ письмѣ, см. указанія Havet р. 7 нп. 4, 5.

⁷⁹⁾ Ничто не заставляетъ насъ полагать, что ер. X не можетъ быть отнесена къ тому времени, къ которому она относится по своему положенію въ сборникѣ: напротивъ, ея содержаніе и тонъ прекрасно гармонируютъ съ улучшеніемъ въ положеніи Герберта, о которомъ мы узнаемъ изъ ер. VIII (см. прим. 77). Colombier Rg. р. 303 къ 981, т. е. до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо, такъ какъ ему кажется мало вѣроятнымъ, чтобы Гербертъ, находясь самъ въ критическихъ обстоятельствахъ, могъ хлопотать за другихъ; но въ положеніи Герберта произошло, какъ видно изъ ер. VIII, улучшеніе послѣ свиданія въ Мантуѣ (см. прим. 72, 77). Barse t. II р. 28, смѣшавъ «Laudensis» съ «Laudunensis», говорятъ о какой-то «l'abbaye royale de Laon» (!). Положеніе Precipiano, остававшееся неизвѣстнымъ Mabillon'у (Ann. O. S. B. t. III р. 616), и имя епископа Lodi-Vecchio опредѣлены Havet р. 8 нп. 2, 3.

⁸⁰⁾ Изъ Равенны, гдѣ мы находимъ его 14 и 16 іюля (см. прим. 58), Оттонъ II двинулся на югъ Италіи и 24 августа былъ уже на

раторскіе указы исполняются только тамъ, гдѣ они могутъ быть поддержаны вооруженной силой. Гербертъ не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что онъ слишкомъ рано началъ заниматься чтеніемъ рукописей и хлопотать за другихъ. Оппозиція, которую онъ считалъ уже побѣжденной, подняла голову и начала дѣйствовать съ гораздо большей энергіей, чѣмъ прежде. Энергія эта была, повидимому, въ значительной степени обусловлена той рѣшительностью, съ которой Гербертъ по полученіи эдикта принялся при помощи находившихся въ Боббіо императорскихъ легатовъ приводить въ исполненіе свои планы. Напрасно Гербертъ и легаты пытались обезоружить недовольныхъ ссылкой на императорское распоряженіе, прежніе либелларіи съ утвержденіемъ новаго режима теряли слишкомъ много, чтобы ихъ можно было остановить эдиктомъ. Они смѣялись надъ новымъ аббатомъ, называли его «случнымъ жеребцомъ», утверждали, что у него есть жена и дѣти, указывая этимъ самымъ на родственниковъ Герберта, которыхъ этотъ послѣдній уже успѣлъ выписать изъ Франціи. Если вѣрить Герберту, они даже замыслили на жизнь императорскихъ легатовъ, а самого императора обзывали осломъ.

Герберта особенно раздражало то обстоятельство, что такое сопротивленіе императорской власти было чинимо клеветами тѣхъ самыхъ людей, которые въ качествѣ вассаловъ императора оставили сѣверную Италію и подвигались на югъ вмѣстѣ съ Оттономъ, въ его свитѣ. Для Герберта было несомнѣнно, что оппо-

рѣкъ Trigno (Chron. Vult., Muratori RISS t. I p. II p. 468 = Stumpf № 862; прежде въ этомъ дипломѣ читалось невѣрно «Ticinum», что привело Wilmana'a Otto III p. 211 и Giesebrecht'a Otto II p. 123 къ невѣрному заключенію, будто Оттонъ II еще въ августѣ 983 былъ въ Павіи), впадающей въ Адриатическое море приблизительно на широтѣ Рима. 27 августа онъ былъ къ югу отъ Trigno, въ Larino (Stumpf № 863, прежде бывший неизвѣстнымъ). Въ декабрѣ (7) онъ уже умеръ въ Римѣ. Нѣтъ ровно никакихъ данныхъ полагать, что онъ до своей смерти успѣлъ побывать еще разъ въ Павіи (см. прим. 59), а то, что мы ниже (въ прим. 88) будемъ говорить о датѣ избранія Іоанна XIV, заставляетъ предполагать, что въ октябрѣ Оттонъ былъ въ Римѣ. Итакъ, всего вѣроятнѣе, что въ Павіи Оттонъ былъ въ послѣдній разъ до веронскаго рейхстага. Послѣ же этого рейхстага маршрутъ Оттона II опредѣляется приблизительно такъ: Мантуа (см. прим. 72), Равенна, Trigno, Larino, Римъ, куда императоръ долженъ былъ прибыть еще въ октябрѣ и гдѣ онъ умеръ 7 декабря 983.

зиція императорскимъ эдиктамъ въ Боббіо была руководима инструкціями, шедшими отъ двора Оттона, находившагося въ это время, по всей вѣроятности, уже въ Римѣ.

Въ письмѣ къ императору Гербертъ далъ волю своему негодованію: «Какъ это еще эти лисицы смѣютъ заискивать у моего государя? восклицаетъ Гербертъ. Пусть они или сами оставятъ дворець, или пусть они выдадутъ императору голо-
XI ¹⁸ вою своихъ клеветовъ ⁸¹⁾, которые презираютъ эдикты Кесаря, его легатовъ убить хотятъ, а самого его обзываютъ осломъ ⁸²⁾».

⁸¹⁾ Ер. XI: «Quid ora caudaeque vulpium blandiuntur hic domino meo? aut exeant de palatio, aut suos repraesentent satellites...» Отсюда ясно, что тѣ, кто долженъ «гергаезентаре suos satellites», находятся при императорѣ, который въ свою очередь находится въ какомъ-то дворцѣ, т. е. въ одномъ изъ главныхъ городовъ Италіи. Изъ слѣдующаго примѣчанія видно, что ер. XI написана послѣ благоприятнаго для Герберта эдикта Оттона II, т. е. послѣ веронскаго рейхстага. Съ другой стороны, по своему положенію въ сборникѣ она стоитъ послѣ ер. VII и VIII, написанныхъ не ранѣе августа 983 (см. прим. 72 въ концѣ). Принимая во вниманіе маршрутъ Оттона II во второй половинѣ 983 г. (см. прим. 80), приходимъ къ весьма вѣроятному заключенію, что «palatium» нашего письма находился въ Римѣ, а не въ Равеннѣ, или Павіи, и что ер. XI направлена въ Римъ (ср. прим. 84). Самый флѣтъ существованія ер. XI показываетъ, что Гербертъ не находится въ этомъ дворцѣ. Поэтому «hic» должно имѣть здѣсь значеніе не нарѣчія мѣста, а другое, переносное значеніе, въ какомъ оно какъ разъ особенно часто встрѣчается, когда говорящее лицо выражаетъ свое неудовольствіе: «при такихъ обстоятельствахъ», въ вопросахъ и восклицаніяхъ «чего еще», «какъ послѣ этого». Navet p. 8 n. 6 придалъ этому слову значеніе нарѣчія мѣста и полагаетъ, что Гербертъ находится съ Оттономъ въ Павіи въ послѣднихъ мѣсяцахъ 983, но выше мы видѣли, что послѣ веронскаго рейхстага Оттонъ врядъ-ли могъ быть въ Павіи (см. прим. 80). Barse t. II p. 45 вывелъ изъ цитируемыхъ нами словъ ер. XI, будто Гербертъ ѣздилъ въ Римъ въ это время и не былъ допущенъ во дворець (!). — Vouquet t. IX p. 272 полагаетъ, что наше письмо написано къ Оттону I въ 969 году.

⁸²⁾ Ер. XI: «qui edicta Caesaris contemnunt, qui legatos ejus interficere moliantur, qui ipsum asino soaequant». Отсюда ясно, что Оттонъ II издавалъ благоприятный для Герберта эдиктъ, за исполненіемъ котораго наблюдали императорскіе легаты. Эдиктъ этотъ долженъ быть отнесенъ ко времени свиданія въ Мантуѣ (см. прим. 63) и имѣлъ, конечно, характеръ частнаго распоряженія въ родѣ цитированнаго въ прим. 25. Такое же значеніе придаютъ ему Büdinger p. 70 n. 218 и Olleris p. LX. Barse t. II p. 41 удивительнымъ образомъ приходитъ къ заключенію, что враги Герберта ругали Оттона за то, что онъ приказалъ оставить въ силѣ контракты Петроальда (!, см. прим. 31).

Упомянувъ также и объ оскорбленіяхъ по своему адресу, Гербертъ продолжаетъ: «О времена, о нравы! гдѣ я живу? Еслибъ я рѣшился удалиться въ мое отечество (Францію), я тѣмъ самымъ отрекся бы отъ святой вѣрности вамъ, если же я не удалюсь въ отечество, то я осужденъ быть изгнанникомъ (т. е. въ виду невозможности удержаться въ Боббіо человѣкомъ безъ всякаго положенія въ имперіи) ⁸³⁾. Но я предпочелъ бы, оставаясь вѣрнымъ вамъ, быть изгнанникомъ въ вашемъ дворцѣ, чѣмъ, нарушивъ вѣрность, царствовать въ Лаціумѣ» ⁸⁴⁾.

Ту же мысль въ нѣсколько иной формѣ Гербертъ высказываетъ въ письмѣ къ одному изъ приближенныхъ Оттона, Гугону, можетъ быть, маркграфу Тосканы, отправленномъ ко двору Оттона, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ предыдущимъ. «Вспомни, восклицаетъ Гербертъ, что я уже дѣлалъ тебѣ представленія въ томъ смыслѣ, что положеніе простаго солдата въ лагерѣ Кесаря мнѣ кажется завиднѣе участи короля въ чужомъ» ⁸⁵⁾. XII ¹⁷

⁸³⁾ «Si patriam sequor, sanctissimam fidem relinquo, si non sequor, exulo». Olleris p. 499 отказывается объяснять смыслъ этой фразы, которая однако вполне ясна.

⁸⁴⁾ «Sed potius liceat (codd. LV; Olleris совершенно напрасно: licet) cum fide in palatio exulare, quam sine fide in Latio regnare». Слѣдуетъ замѣтить игру словъ «palatio» и «Latio». Смыслъ фразы тотъ, что Гербертъ предпочелъ бы, оставаясь вѣрнымъ своей клятвѣ, быть послѣднимъ въ императорскомъ дворцѣ, нежели, нарушивъ эту клятву, самому сдѣлаться императоромъ. Такое значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, выраженіе «in Latio regnare», происхожденія котораго слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельстве, что ер. XI направлена къ Оттону въ Римъ, т. е. въ Лаціумъ (см. прим. 81). Неудачное объясненіе этого мѣста далъ Havet p. 9 n. 5, который въ «Latium» видитъ «la France, pays de langue romane, par opposition à la cour allemande d'Otton II».

⁸⁵⁾ Ер. XII. Слова «quondam scolasticus» въ заглавіи письма, которыми Гербертъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что оставилъ ученую дорогу, правели Barthélemy p. 11 къ ни на чемъ не основанному заключенію, будто Гугонь, адресатъ ер. XII, былъ учителемъ Герберта, а Lausser'a p. 48, будто это былъ одинъ изъ тѣхъ друзей Герберта, съ которыми онъ познакомился въ реймской школѣ. Изъ ер. XII ясно, что Гугонь былъ близокъ ко двору Оттона: Гербертъ даже возлагаетъ надежды на Гугона, какъ на своего ходатая передъ Оттономъ. Olleris p. 499 спрашиваетъ, не есть-ли это Гугонь, маркграфъ Тосканы, который является въ ерр. LXXXIV 83, CLVIII 216. Это кажется довольно вѣроятнымъ. Barse t. II p. 43 видитъ здѣсь Гугона Капета (!). Ер. XII, какъ показываетъ ея содержаніе, написана въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и ер. XI: она была отправлена, повидимому, ко двору Оттона въ Римъ вмѣстѣ съ ер. XI. Vouquet t. IX p. 272 къ

Однимъ словомъ, Гербертъ приходилъ мало-по-малу къ убѣденію, что въ Боббіо ему не удержаться и что необходимо позаботиться о томъ, какъ устроить себя въ ближайшемъ будущемъ. Здѣсь ему представлялась слѣдующая дилемма. Во-первыхъ, онъ могъ уѣхать назадъ въ Реймсъ, бросивъ пожалованное ему аббатство на произволь судьбы,—во-вторыхъ, онъ могъ сдѣлать попытку, примирившись, на время по крайней мѣрѣ, съ настоящими порядками въ Боббіо, выхлопотать себѣ какое-нибудь другое положеніе на императорской службѣ. Первая половина этой дилеммы, разумѣется, мало привлекала Герберта.

Удалиться при жизни Оттона II во Францію значило бы оставить себѣ мало шансовъ на возвращеніе въ Боббіо. Такой поступокъ казался, кромѣ того, Герберту нарушеніемъ клятвы, данной имъ Оттону, измѣной императору, служить которому ему всегда представлялось верхомъ благополучія. Поэтому изъ двухъ открывавшихся передъ нимъ возможностей онъ рѣшительно склонился въ пользу послѣдней и началъ энергично хлопотать въ этомъ именно смыслѣ. Оба только-что упомянутыя письма имѣютъ именно въ виду убѣдить нѣмецкій дворъ, что Гербертъ примиряется съ настоящимъ положеніемъ вещей въ Боббіо, лишь бы только остаться на императорской службѣ съ надеждой на будущія милости Оттона; что онъ готовъ быть вассаломъ Оттона и безъ того аббатства, благодаря которому онъ собственно и сталъ императорскимъ вассаломъ. Убѣжденіе, что другого выхода изъ настоящихъ затрудненій нѣтъ, высказано особенно ясно и не безъ ироніи въ письмѣ къ Гугону. Здѣсь, указавъ на то обстоятельство, что богатое аббатство наградило его въ сущности только множествомъ враговъ, Гербертъ говоритъ слѣдующее: «Я не въ состояніи бороться съ цѣлою Италіей, а миръ возможенъ только на слѣдующемъ условіи:

969 году. Горовой стр. 49 ошибочно читаетъ адресъ ер. XII: «Hugoni scolastico» (вм. «vno»). Navet p. 9 п. 6 не соглашается отождествить этого Гугона съ маркграфомъ Тосканы на томъ основаніи, что адресату ер. XII Гербертъ говоритъ «ты», а адресату ер. LXXXIV «вы», но врядъ-ли различіе между этими мѣстоименіями въ то время всегда строго наблюдалось. Уже самъ Navet указываетъ на форму «consilio» въ ер. XXXIV, адресату которой Гербертъ говоритъ «вы», а мы укажемъ на «te subduxeris» въ ер. XXX, гдѣ въ прочихъ случаяхъ употреблены мѣстоименія «vos», «vestra».

они перестанутъ мнѣ наносить удары, если я соглашусь быть вассаломъ (императора) безъ пяди пожалованной мнѣ земли, покажѣтся же я буду владѣть этой землей, они будутъ слѣдовать за мной съ обнаженными мечами» ⁸⁶).

Далекіе друзья Герберта, повидимому, еще не знали объ этомъ новомъ ухудшеніи въ его положеніи. По крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Экбертъ, архіепископъ трирскій, обратился около этого времени къ аббату Боббіо съ предложеніемъ, довольно несвоевременнымъ. Онъ хотѣлъ прислать въ Боббіо нѣсколькихъ изъ своихъ схоластиковъ въ надеждѣ, что сильный своею близостью къ Оттону Гербертъ не откажется устроить ихъ при императорскомъ дворѣ, гдѣ въ то время люди ученые цѣнились и уважались.

Не находя нужнымъ пускаться передъ Экбертомъ въ подробности относительно своего критическаго положенія, Гербертъ предпочелъ отдѣлаться нѣсколькими неопредѣленными фразами въ родѣ того, что Экберту извѣстно, какъ высоко цѣнить Оттонъ дѣльныхъ людей, и что, какое бы рѣшеніе ни принялъ Экбертъ относительно этихъ схоластиковъ, онъ, Гербертъ, будетъ согласенъ на все ⁸⁷).

⁸⁶) Ер. XII: «*Conditio pacis haec est: si spoliatus servio, ferire desinent, vestitum districtis (cod. P; cod. L: districtum) prosequantur gladiis*». — «*Servio*» Olleris p. LX переводитъ «*vivre dans l'esclavage*». По моему мнѣнію, значеніе этого слова выясняется изъ противоположенія словъ «*spoliatus*» и «*vestitus*», которыя показываютъ, что «*servio*» имѣетъ объектомъ Оттона II (а не враговъ Герберта), который «*vestivit*» Герберта аббатствомъ Боббіо, т. е. слово это имѣетъ значеніе «служить» (сравни «*servitutis obsequia*» въ ер. XXVII D 182, XXVIII D 183 къ Оттону III; особ. см. ер. XXX D 185 къ нему же: «*mea servitus sic repente displicuerit*»; ер. VI «*servus*»). Navet p. 10 n. 1 понимаетъ это слово согласно съ Оллерисомъ и противоположное понятіе видитъ въ «*districtum*» (см. *districtis*), что, по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ «*fier, intraitable*». Но «*destrictus*» или «*districtus*» значитъ скорѣе «строгий, рѣшительный», затѣмъ «заваленный работой», и предпочтеніе, оказываемое Navet чтенію cod. L передъ чтеніемъ cod. P, несравненно болѣе простымъ и менѣе дѣланнымъ, намъ кажется неосновательнымъ. Почему не предположить, что переписчикъ cod. L просто описался, какъ это съ нимъ случалось-таки (см., напр., ер. V D 159: *retentem*; ер. XXI D 175: *magnalum* вм. *magnum*; ер. CLIX 181: *conciliis* вм. *consiliis*, *scimate*; ер. CLIV 187: *tacitas* вм. *tacita*; ер. XXXIV D 193: *exubere* вм. *exhibere*, и т. д.)?

⁸⁷) Относительно выраженія «*scolasticus*» въ этомъ письмѣ Tira-boschi. *Storia della letteratura italiana* t. III (1783) p. 231 замѣчаетъ:

Въ описываемое время Герберту было, дѣйствительно, не до Экберта. Для большей успѣшности своихъ хлопотъ передъ Оттономъ въ указанномъ выше смыслѣ, онъ составилъ планъ ѣхать въ Римъ лично.

Въ Римѣ въ то время находились, кромѣ Оттона, еще слѣдующія хорошо Герберту знакомыя лица: Теофанія, Теодерикъ, епископъ Метца, и Петръ, епископъ Павія, тотъ самый, съ которымъ Гербертъ имѣлъ столкновение по поводу нѣкоторыхъ имѣній Боббіо. Послѣдній былъ, впрочемъ, уже не епископомъ Павія. По смерти Бенедакта VII, которая падаетъ самое позднее на октябрь 983 года, онъ былъ, по всей вѣроятности, еще въ октябрѣ же избранъ въ папы подъ именемъ Иоанна XIV. Избраніе это произошло въ присутствіи Оттона II и по его волѣ⁸⁸). Оно было

«come la voce Scholasticus avea il senso ancor di Maestro (v. Ducange), non si può accertare, se di Maestri ragioni qui Gerberto, ovvero di Scolari». Hontheim Hist. Trev. t. I (1750) p. 323 и Olleris p. LVI поняли въ послѣднемъ смыслѣ, но напрасно. Въ письмахъ Герберта слово «scolasticus» значитъ ученикъ развѣ только въ ер. ХСII: «nobilissimis scolasticis disciplinarum liberalium suaves fructus ad vescendum offero». Обыкновенно же оно значитъ учитель, какъ это ясно изъ выраженія «quondam scolasticus», которымъ Гербертъ обозначаетъ самого себя. Ср. еще «scolasticus» въ примѣненіи къ Константину изъ Флери въ ер. ХСII, котораго Гербертъ тамъ же называетъ «adprime eruditus». Уже изъ самаго смысла ер. XIII видно, что здѣсь рѣчь идетъ о такихъ именно школякахъ. Невѣрное пониманіе этого слова Оллерисомъ и повело къ тому, что смыслъ нашего письма остался ему непонятнымъ (p. 498). Вѣрно Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen t. I (5 Aufl.) p. 341 n. 5.—Изъ того обстоятельства, что Гербертъ не отклоняетъ просьбы Экберта, какъ онъ долженъ былъ бы сдѣлать въ своемъ критическомъ положеніи въ Боббіо, Носк pp. 63 n. 3, 145, 192 (итальянское изданіе p. 11) заключаетъ, что въ моментъ ея написанія Гербертъ еще не былъ аббатомъ Боббіо, а просто жилъ при дворѣ Оттона въ Италіи (980—982). Положеніе ер. XIII въ сборникѣ между письмами, писанными изъ Боббіо, и то, что наложено стр. 51—53, заставило насъ прибѣгнуть къ другому, психологическому объясненію. Barse («l'élégant traducteur des lettres et discours de Gerbert» R. Q. N. t. I p. 621) даетъ t. II p. 28 слѣдующій, дѣйствительно, элегантный переводъ фразы «Domini nostri C. magnanimitatem, intentionem, appetitum bonorum virorum supereminenter cognovistis». — «Vous avez su de quelle bienveillance, de quelle générosité je suis devenu l'objet de la part de notre seigneur César, le premier des hommes parmi les gens du bien» (!).

⁸⁸) Что папа Иоаннъ XIV есть не кто иной, какъ Петръ, епископъ Павія, ясно изъ: Gerb. Syn. Rem c. 28 (Oll. p. 206) «post obitum divi Ottonis Romam redit (Bonifacius), insignem virum apostolicum, Pe-

новымъ ударомъ для Герберта. Если прежде онъ могъ грозить своимъ врагамъ тѣмъ, что обратится къ папскому суду, то теперь и это, слабое, впрочемъ, орудіе, было у него отнято. Зная бывшія отношенія Герберта къ Петру, враги Герберта отвѣчали на подобную угрозу лишь насмѣшками.

Новое положеніе ставило Петра на столько выше аббата Боббіо, что о возобновленіи съ нимъ прежнихъ пререканій послѣдній, разумѣется, не могъ и думать. Ему оставалось только смириться передъ своимъ прежнимъ врагомъ. Сдѣлать это было ему тѣмъ легче, что онъ уже все равно потерялъ всякую надежду на торжество своего дѣла и, какъ мы видѣли выше, готовъ былъ примириться съ невыгодными для него порядками въ Боббіо. Гербертъ такъ и сдѣлалъ. Онъ сталъ искать способа вступить въ переписку съ новымъ папой. Вскорѣ это ему удалось. По-

trum, Rapiensis ecclesiae prius antistitem — ab arce Urbis dejicit»;—Hugo Destr. mon. Farf. c. 14 (MGHSS t. XI p. 538) «Petrus diacopus, qui Rapiensis postea episcopus fuit, ad ultimum papa ordinatus est»;—ср. Ann. Einsidl. a. 983 (MGHSS t. III p. 143). Онъ былъ избранъ въ папы при Оттонѣ II, который умеръ 7 дек. 983 г. Это ясно изъ его буллы отъ 6 дек. 983 (Jaffe. 2 ed. № 3822). Thietm. l. III c. 14 (MGHSS t. III p. 767) и Ann. Saxo a. 983 (ibid. t. VI p. 640): «Otto Romam revertitur ac dominum apostolicum digno cum honore Romanae praefecit ecclesiae». Въ послѣдній разъ Петръ является епископомъ Павіи 24 августа 983 года въ дипломѣ Оттона II, выданномъ на рѣкѣ Trigno (см. прим. 80), а не 12 ноября этого года, какъ это на основаніи дипломовъ Chron. Vultur. (Muratori. RISS t. I p. II p. 463, 464), датированныхъ этимъ числомъ и называющихъ Петра епископомъ и архиканцлеромъ, утверждаютъ Olleris p. LXIII n. 1 и Colombier. Gerbert p. 94 n. 1, такъ какъ дипломы эти (Stumpf №№ 831, 832) относятся на самомъ дѣлѣ къ 982. Самый поздній срокъ смерти предшественника Іоанна XIV, Бенедикта VII, есть октябрь 983 (Jaffe 2 ed. p. 484). Ровно ничто не мѣшаетъ предположенію, что тогда же въ октябрѣ 983 и послѣдовало въ присутствіи Оттона II избраніе Іоанна XIV. Предположеніе это вызывается именно письмами Герберта. Ер. XIV, адресованная къ Іоанну XIV, написана, какъ это видно изъ ея содержанія и положенія въ сборникѣ, раньше ер. XVI, въ которой предстоящей датой является 1 декабря 983 г. (см. прим. 94). Предполагая, что Оттонъ прибылъ въ Римъ лишь очень незадолго (см. прим. 124) до своей смерти (7 дек. 983), тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ оставилъ сѣверную Италію раньше, чѣмъ полагали прежніе ученые (см. прим. 59, 80), Wilmans Otto III p. 211 пришелъ къ заключенію, что Іоаннъ XIV избранъ въ концѣ ноября или началѣ декабря 983 года, что и стало общепринятымъ мнѣніемъ (Jaffe 2 ed. p. 484). О Теодорикѣ см. прим. 124, о Теофаніи прим. 105.

средницей въ сношеніяхъ Герберта съ Іоанномъ XIV является какая-то Имиза, которая жила, по всей вѣроятности, въ Павіи и потому имѣла возможность стать въ близкія отношенія къ бывшему епископу этого города ⁸⁹). Сдѣлавшись папой, Петръ взглянулъ нѣсколько благосклоннѣе на дѣло Герберта, такъ что послѣдній въ своихъ письмахъ къ нему не избѣгаетъ касаться своего печальнаго положенія въ Боббіо и смотритъ на прежняго врага, какъ на защитника.

XIV ²⁴ Такъ въ ноябрѣ приблизительно 983 года Гербертъ пишетъ новому папѣ письмо, написанное «Папѣ Іоанну Гербертъ, аббатъ монастыря Боббіо лишь по имени», и въ этомъ письмѣ рисуетъ свое настоящее положеніе слѣдующими штрихами: «Куда мнѣ обратиться, благочестивѣйшій отецъ? Стоитъ мнѣ обратиться за защитой къ апостольскому престолу, чтобы на меня посыпались насмѣшки. Явиться къ вамъ лично (въ Римъ) мѣшаютъ враги, а изъ Италіи уѣхать я не воленъ ⁹⁰). Въмѣстѣ

⁸⁹) Имиза жила не въ Римѣ, потому что письма Герберта она передавала папѣ не лично, а отсылала ихъ къ нему, прилагая къ нимъ письма отъ своего имени, которыя служили какъ бы рекомендаціей гербертовскимъ: ер. XXII: «domnum parum conveniri nuntiis et epistolis vestris ac nostris volumus», говоритъ Гербертъ, посылая Имизѣ ер. XXIII для пересылки Іоанну XIV. Между тѣмъ порученія Герберта къ Теофаніи, которая въ началѣ 984 была въ Павіи, Имиза въ началѣ 984 года могла передавать Теофаніи лично: ер. XXII: «Domini nam theophani imperatricem nomine meo convenite». — Wilman p. 63 п. 4 хочетъ видѣть въ ней любовницу Іоанна XIV, что, хотя и возможно само по себѣ, однако лишено всякой документальной подкладки (см. Büdinger p. 47 п. 124, Olleris p. 501).

⁹⁰) Ер. XIV: «nec ad vos propter hostes est veniendi facultas, nec de Italia egrediendi libera potestas». Изъ того, что Гербертъ въ этомъ письмѣ называетъ себя аббатомъ Боббіо, видно, что ер. XIV не могла быть написана ранѣе конца 982 или начала 983 (см. введ. прим. 20). Съ другой стороны, Гербертъ еще считаетъ себя несвободнымъ уѣхать изъ Италіи, несвободнымъ «patriam sequi» (см. прим. 83). Эту свободу ему доставить потомъ смерть Оттона (см. прим. 110). Отсюда ясно, что письмо это написано еще до смерти Оттона II, т. е. до 7 дек. 983. Итакъ, адресатъ ер. XIV есть Іоаннъ XIV (окт. 983—20 авг. 984), а не Іоаннъ XIII (965—972) и не Іоаннъ XV (вступ. около сент. 985). Это подтверждается еще и личностью Имизы, посредницы между Гербертомъ и Іоанномъ, такъ какъ она является въ этой роли еще въ ер. XXII, которая относится несомнѣнно къ началу 984. Отсюда ясно, что ер. XIV писана между октябремъ (прим. 88) и 7 декабря 983 г. — Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 570 считаетъ адреса-

съ тѣмъ, оставаться здѣсь трудно, такъ какъ ни въ монастырѣ, ни внѣ его мнѣ ничего не оставлено кромѣ пастырскаго жезла да апостольскаго благословенія».

Несмотря на то, что путешествіе въ Римъ Гербертъ считалъ далеко не безопаснымъ, мы вскорѣ послѣ этого письма къ Іоанну находимъ его на дорогѣ въ вѣчный городъ. Гербертъ уѣхалъ изъ Боббіо съ рѣшительнымъ намѣреніемъ отказаться, если не отъ титула аббата, то, по крайней мѣрѣ, отъ тѣхъ обязанностей, которыя ему представлялись тѣсно связанными съ этимъ титуломъ ⁹¹⁾, и вновь сосредоточить свое вниманіе главнымъ образомъ на научныхъ занятіяхъ. Онъ отложилъ въ сторону свою

томъ этого письма Іоанна XIII, полагая, что оно писано въ одно время съ ер. XVII, которое онъ невѣрно относитъ къ 970 (см. 984 прим. 67). Впрочемъ, это не помѣшало Мабильону t. IV p. 35 относить ер. XIV къ 986 и считать ее адресованной къ Іоанну XV. Bouquet t. IX p. 273 принимаетъ первое мнѣніе Мабильона и датируетъ ер. XIV 969 годомъ. Сильное различіе въ тонѣ между ер. V къ Петру, епископу Павіи, и ер. XIV привело многихъ изслѣдователей къ прямолинейному заключенію, что эти два письма не могли быть писаны къ одному и тому же лицу. Поэтому одни изъ нихъ склонялись въ пользу Іоанна XIII (Lausser p. 42), другіе въ пользу Іоанна XV (Barze t. II). Colombier. Gerbert p. 107 тоже показвалъ нѣкоторую кабинетность въ сужденіяхъ объ отношеніяхъ живыхъ людей, предполагая, что для перемѣны Гербертомъ фронта погребовалось два года времени. Носк pp. 65, 192 справедливо относитъ ер. XIV ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо, но p. 196 противорѣчитъ себѣ, утверждая, что ер. XIV есть именно то письмо, о пересылкѣ котораго папѣ Гербертъ проситъ Импау въ ер. XXII (что невѣрно), относящейся навѣрно къ началу 984 года, когда Гербертъ уже былъ во Франціи (см. ниже, 984, прим. 110). Olleris p. LXIII приурочиваетъ ер. XIV согласно съ нами къ ноябрю 983, что однако мало согласуется съ его датой избранія Іоанна XIV (послѣ 12 ноября, см. прим. 88). Barthélemy p. 6—къ Іоанну XIV, который по его мнѣнію избранъ 19 окт. 984 (!). Witte Lothringen p. 72 n. 1 n. a, принявъ сомнительную дату избранія Іоанна XIV, выведенную Wilman'омъ (см. выше, прим. 88),—конецъ ноября—начало декабря 983,—ва вѣрную, не хочетъ допустить, чтобы ер. XIV была написана въ Боббіо, откуда Гербертъ хотѣлъ удалиться 1 декабря (ер. XVI, см. ниже, прим. 94). Не обративъ вниманія на выраженіе «de Italia egrediendi libera potestas» Havet p. 11 n. 1 невѣрно отнесъ наше письмо ко времени послѣ смерти Оттона и напрасно полагаетъ, что печальный тонъ этого письма объясняется только смертью Оттона II: совершенно тотъ же тонъ въ ер. XI, адресованномъ къ Оттону II.

⁹¹⁾ См. прим. 32.

вражду къ Петроальду, вступилъ съ нимъ въ переговоры и на какихъ-то намъ неизвѣстныхъ условіяхъ ⁹²⁾ оставилъ его въ Боббіо, повидимому, чѣмъ-то въ родѣ завѣдующаго текущими дѣлами монастыря въ отсутствіе аббата ⁹³⁾. Распоряженіе это вызвало неудовольствіе въ средѣ монаховъ, которые не хотѣли теперь въ своемъ прежнемъ аббатѣ признавать даже своего собрата, простаго монаха.

XV ⁷¹ Передъ самымъ отъѣздомъ въ Римъ Гербертъ въ письмѣ ободрялъ Петроальда, находившагося, повидимому, не въ самомъ монастырѣ, а въ одномъ изъ принадлежавшихъ монастырю имѣній.

XVI ²² Тогда же Гербертъ нашель случай переслать въ Орильякъ къ аббату Геральду письмо, въ которомъ описываетъ свое трудное положеніе въ эмфатическихъ выраженіяхъ. Безпорядки въ Боббіо онъ отождествляетъ съ паденіемъ церкви, гибелью государства. О своей рѣшимости прекратить бесполезную борьбу изъ-за имѣній Боббіо, онъ пишетъ такъ: «Мои воины готовы взяться за оружіе, стать на военное положеніе. Но какая надежда достигнуть чего-нибудь безъ личнаго присутствія правителя

⁹²⁾ Ер. XV: «ne negligas quod condiximus, ut tui memoriam frequentiore habeamus». Отсюда ясно, что Петроальдъ не въ самомъ Боббіо и что Гербертъ заключилъ съ нимъ передъ его отъѣздомъ какое-то условіе. Носк р. 192 и Wilmans р. 144 справедливо относятъ это письмо ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо. Другіе изслѣдователи, исходя, повидимому, изъ предположенія, что Петроальдъ былъ лишенъ возможности передвиженія, принимаютъ вѣрность письма Герберта къ нему за ясное доказательство того, что Гербертъ былъ въ это время не въ Боббіо. По Barse t. II р. 71 Гербертъ пишетъ изъ Рима, по Olleris'у р. 518—изъ Франціи и потому ер. XV у него обращается въ ер. 71. Lausseg р. 140 перемѣщаетъ, по соображеніямъ, для насъ непонятнымъ, наше письмо въ 990 г., время интригъ, сопровождавшихъ избраніе преемника Адальберону Реймскому (!). Navet р. 12 пп. 1 и 2 тоже считаетъ Герберта отсутствующимъ изъ Боббіо, а письмо написаннымъ послѣ смерти Оттона, о чемъ ровно ничто не свидѣтельствуетъ.

⁹³⁾ Ер. XV: «In dandis et accipiendis, uti monachum decet et nostri, nostra licentia utere». Изъ этой фразы, заключающей въ себѣ довѣренность на веденіе хозяйственныхъ дѣлъ монастыря, и изъ недовольства монаховъ Петроальдомъ, которое было бы непонятно, если бы дѣло шло объ управленіи Петроальда въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя онъ себѣ присвоилъ, какъ это полагаетъ Navet р. 12 п. 4, мы заключаемъ, что Петроальда Гербертъ назначилъ на время своимъ замѣстителемъ, но, разумѣется, безъ титула аббата. То же приблизительно заключеніе дѣлаютъ Olleris р. 518, Barthélemy р. 128 п. 1, Barse t. II р. 71.

отечества? Вѣдь я же имѣю достаточное понятіе о вѣрности, правахъ и настроеніи нѣкоторыхъ итальянцевъ ⁹⁴⁾. Я уступилъ

⁹⁴⁾ Ер. XVI: «*Milites quidem mei (cod. P; cod. L: m. q.) arma sumere, castra munire parati, sed quae spes sine rectore patriae, cum fide, more, animos quorundam Italorum pernoscamus*». Отсюда прежде всего ясно, что Гербертъ—въ Боббіо или неподалеку отъ Боббіо (но ни въ какомъ случаѣ не во Франціи): онъ еще стоитъ во главѣ своего войска. Но «безъ правителя отечества» онъ считаетъ бесполезнымъ пускаться въ ходъ свое войско. Мы видѣли, что Гербертъ ждалъ улучшенія своей участи въ Боббіо всегда только отъ личнаго вмѣшательства императора въ дѣла Боббіо, отъ его личнаго присутствія въ сѣверной Италіи (см. прим. 39, 40). Мысль, что вооруженной силой онъ безъ личнаго присутствія Оттона II ничего не сдѣлаетъ въ Боббіо, Гербертъ высказывалъ и при живни Оттона II (см. прим. 40). Поэтому вѣтъ ровно никакого основанія понимать выраженіе «*sine rectore patriae*» непремѣнно въ томъ смыслѣ, что Оттона II уже нѣтъ въ живыхъ. Для этого цитированное выраженіе, во-первыхъ, слишкомъ слабо, а, во-вторыхъ, такое его пониманіе поставило бы насъ лицомъ къ лицу съ слѣдующими трудностями. Упоминаемая въ концѣ нашего письма дата «1 декабря», въ такомъ случаѣ, была бы 1 декабря 984, но ер. XVI написана, какъ мы видѣли, еще въ Италіи до отъѣзда во Францію, куда Гербертъ прибылъ въ началѣ февраля 984 (см. прим. 123), и, если и понимать цитированное выше выраженіе въ смыслѣ смерти Оттона II († 7 дек. 983), во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ его смерти (въ чемъ согласны всѣ тѣ, кто понимаетъ это выраженіе въ указанномъ смыслѣ). Спрашивается, какъ могъ Гербертъ при полной неопредѣленности своего положенія, наступившей сразу послѣ смерти императора, назначать себѣ такъ точно срокъ отъѣзда (откуда?) въ Римъ на цѣлый годъ впередъ? Наконецъ, изъ ер. XIV ясно, что намѣреніе ѣхать въ Римъ было у Герберта не только въ 984 году (см. ерр. XXIII, XXV въ 984 году), но и въ 983 году, въ ноябрѣ (ер. XIV_d, см. прим. 90). Въ 984 году срокъ отъѣзда Герберта (изъ Реймса) пре полагался не 1 декабря, а 1 ноября, и въ Римѣ Гербертъ надѣялся быть къ Рождеству (ер. XXV). Путешествіе это такъ и осталось прозвѣтомъ, тогда какъ въ декабрѣ 983 Гербертъ дѣйствительно былъ въ Римѣ (см. прим. 107). Итакъ, 1 дек. ер. XVI есть несомнѣнно 1 декабря 983 года, сама ер. XVI писана еще до смерти Оттона II, а выраженіе «*sine rectore patriae*», которому только побочныя соображенія могли придать значеніе намека на смерть Оттона II, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отсутствія Оттона II, занятого въ средней Италіи приготовлениями къ походу на югъ. Такъ именно понималъ это выраженіе еще Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 601, но, отнеся ер. XVI къ 970 году, онъ толковалъ его въ смыслѣ удаленія Оттоновъ I и II изъ Италіи въ Германію послѣ императорской коронаціи послѣдняго (то же Bouquet t. IX p. 273 и Lausser p. 50 n. 2, который вмѣсто 970 г. ставитъ почему-то 971). Согласно съ нами поняли это выра-

судьбѣ и возвращаюсь къ научнымъ занятіямъ. Хотя я и долженъ былъ на время отъ нихъ отказаться, но любовь къ нимъ я тѣмъ не менѣе сохранилъ въ моей душѣ. Я хочу, чтобы и Раймундъ, мой бывшій учитель, если это только ему пріятно, получилъ возможность вкусить отъ ихъ плодовъ, а я въ это самое время буду находиться на дорогѣ въ Римъ, куда отправляюсь 1 декабря».

Къ письму этому, какъ видно изъ его заключенія, Гербертъ приложилъ вещественное доказательство своего возвращенія къ прерваннымъ научнымъ занятіямъ. Оно предназначалось для Раймунда и состояло, по всей вѣроятности, изъ нѣсколькихъ рукописей, интересныхъ для орильякского схоластика ⁹⁵⁾.

Мы не знаемъ, выѣхалъ ли Гербертъ изъ Боббіо точно 1 декабря, какъ онъ предполагалъ. Во всякомъ случаѣ, въ декабрѣ 983 онъ, дѣйствительно, прибылъ въ Римъ. Вѣсть о смерти Оттона II, скончавшагося 7 декабря въ Римѣ, должна была застать его въ дорогѣ. Она поразила его какъ громомъ. Тѣмъ не менѣе онъ не повернулъ назадъ и, какъ мы сказали, достигъ цѣли своего путешествія ⁹⁶⁾.

Смерть Оттона лишила Герберта могущественнаго покровителя. На сына его, трехлѣтняго Оттона III, находившагося въ этотъ моментъ въ Германіи, онъ, разумѣется, не могъ рассчитывать. Изъ двухъ императрицъ одна, Аделаида, была въ Павіи,

женіе Olleris p. 500 и Colombier Rg. p. 304 (у послѣдняго является почему-то 1 дек. 982 г.), хотя и не обосновали своего пониманія достаточноимъ образомъ. Носк pp. 66, 195, Wilmans pp. 145, 153, Barse II p. 43, Havet p. 11 n. 1 и p. 13 n. 4 толкуютъ занимающее насъ выраженіе въ смыслѣ смерти Оттона II, причѣмъ Носк цитируетъ его въ формѣ «quia patria sine rectore est» (!! p. 195), Barse его переводитъ: «quand la patrie est sans directeur», Havet—«l'Etat est sans chef», но Гербертъ ничего подобнаго въ своемъ письмѣ не написалъ. По Носк'у это послѣднее писано уже изъ Реймса позже августа 984, по Wilmans'у и Havet—изъ Италіи еще, не позже января 984. Barse t. II p. 45, вопреки своему пониманію разобранной нами выше фразы, ставитъ его въ періодъ до смерти Оттона II, а по Bzovius p. 48 Гербертъ уже 1 дек. 983 ѣхалъ въ Римъ на комиціи (!?) выбрать преемника Оттону II, умершему 7 дек. 983 года (!!).

⁹⁵⁾ Ер. XVI: «Quibus (sc. studiis), si placet, magistrum quendam nostrum Raimundum, interesse cupimus, interim dum kal. decembris Romam iter tendamus». Мы не видимъ возможности понимать эту фразу иначе.

⁹⁶⁾ См. ниже, прим. 107.

но и на нее онъ не имѣлъ права возлагать своихъ надеждъ; она еще не забыла его дерзкаго отвѣта по поводу бенефиція для Грифона ⁹⁷⁾. Только отъ одной Теофаніи Гербертъ и могъ ожидать какого-нибудь улучшенія своей участи. Въ моментъ смерти своего супруга Теофанія находилась какъ разъ въ Римѣ ⁹⁸⁾, и потому Гербертъ имѣлъ полную возможность видѣться съ ней и обратиться къ ней съ просьбой о покровительствѣ.

Гербертъ былъ достаточно знакомъ съ политическимъ положеніемъ Европы, чтобы понять, что смерть Оттона II была тяжелымъ ударомъ не только для него лично, но и для всей имперіи. Онъ предвидѣлъ, что внутренніе и внѣшніе враги не преминутъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и употребятъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы выйти изъ того приниженнаго положенія, въ какое они были поставлены могуществомъ саксонскаго дома. Самыми опасными врагами представлялись, разумѣется, Генрихъ Баварскій и Лотарь, король Франціи. Генрихъ томился, правда, въ заточеніи въ Утрехтѣ ⁹⁹⁾, но кто могъ предвидѣть, какъ поступитъ утрехтскій епископъ Поппонъ (Фолькмаръ), когда узнаетъ, что Оттона уже нѣтъ въ живыхъ. Начиная съ 981 г. энергія Лотаря была парализована тѣмъ, что какъ онъ, такъ и герцогъ Франціи, Гуго, были каждый отдѣльно союзниками Оттона II и потому враждовали между собою ¹⁰⁰⁾. Если уже вѣсть о пораженіи Оттона II сарацинами придала особый интересъ политическимъ извѣстіямъ, шедшимъ къ императорскому двору изъ Реймса ¹⁰¹⁾, то смерть императора вновь ставила на первое мѣсто вопросъ о безопасности западной границы. Дѣйствительно, въ виду чисто личнаго характера, какой въ то время имѣли союзы, кончина императора возвращала Лотарю свободу дѣйствій и онъ изъ неискренняго союзника Оттона II, какимъ онъ былъ въ послѣднее время, могъ легко сдѣлаться открытымъ врагомъ Оттона III. Союзъ Гугона съ Оттономъ тоже самъ собой прекращался, и это обстоятельство должно было внушать еще большія опасенія, чѣмъ потеря такого ненадежнаго союзника, какъ Лотарь. Увидя себя лишенными поддержки извнѣ, оба бывшіе союзника Оттона могли

⁹⁷⁾ См. выше, прим. 62, 63.

⁹⁸⁾ Ann. Magd. a. 983 (MGHSS t. XVI p. 157).—Ср. прим. 105.

⁹⁹⁾ См. стр. 104.

¹⁰⁰⁾ См. стр. 116—122.

¹⁰¹⁾ См. прим. 29.

прійти къ заключенію, что имъ лучше помириться, тѣмъ болѣе, что главной причиной вражды, раздѣлявшей ихъ съ 980 года, были именно союзы, заключенные каждымъ изъ нихъ отдѣльно съ Оттономъ. Соединившись же, они могли предпринять со-обща походъ на Лотарингію, какъ это уже было въ 978 году, когда они чуть было не захватили Оттона II съ Теофаніей въ Ахенѣ ¹⁰²⁾.

Мысль эта не давала покоя Оттону и на смертномъ одрѣ. Умирая, онъ еще думалъ о томъ, какъ бы передать Оттону III свой союзъ съ Гугономъ по наслѣдству. Онъ воспользовался тѣмъ, что въ Римѣ находился въ то время лотарингскій графъ, Сигефридъ, двоюродный братъ Годафрида, графа вердюнскаго, брата Адальберона, архіепископа реймскаго, и открылъ ему свое желаніе, въ надеждѣ, что оно дойдетъ до Адальберона, который сумѣетъ привести его въ исполненіе. Такимъ образомъ, политическое завѣщаніе, которое оставлялъ Оттонъ II своимъ приверженцамъ, состояло по отношенію къ Франціи въ томъ, чтобы они по мѣрѣ силъ позаботились о поддержаніи во Франціи гибельнаго для этой страны, но выгоднаго для Германіи дуализма. Мы увидимъ, что въ числѣ наиболѣе энергическихъ душеприкащиковъ Оттона окажется впоследствии и Гербертъ ¹⁰³⁾.

Вѣсть о смерти Оттона распространилась по всей Европѣ съ быстротой, какая только была въ то время вообще возможна. Ахена, напримѣръ, она достигла почти въ то самое время, когда архіепископы Виллигизъ Майнцскій и Іоаннъ Равеннскій совершали въ этомъ городѣ надъ Оттономъ III обрядъ коронаванія королевской короной, т. е. около Рождества 983, даже нѣсколько позже ¹⁰⁴⁾. Такимъ образомъ, уже въ самомъ началѣ 984 года должны были сказаться политическія слѣдствія волненія умовъ, произведеннаго этой вѣстью повсюду.

По Италіи она распространилась, разумѣется, еще скорѣе, а съ нею вмѣстѣ и вызываемое ею броженіе. Въ Римѣ сряду же начались беспорядки и анархія, которыхъ очевидцемъ былъ

¹⁰²⁾ См. стр. 104.

¹⁰³⁾ Ер. XLI, см. ниже подъ 984 г.

¹⁰⁴⁾ Thietm. I. III с. 15 (MGHSS t. III p. 767), гдѣ Титмаръ, рассказавъ о коронаціи Оттона III, продолжаетъ такъ: «completo hoc officio, mox legatus tristi nuncio (о смерти Оттона II) tanta perturbans gaudia advenit».—Ср. Ann. Quedl. а. 984 (ibid, p. 64).

самъ Гербертъ. Но въ Римѣ Гербертъ оставался недолго. Вскорѣ онъ выѣхалъ отсюда, должно быть, вмѣстѣ съ Теофаніей, которая направлялась въ Павію ¹⁰⁵). По крайней мѣрѣ, уже въ началѣ января 984 мы находимъ Герберта въ павійскомъ дворцѣ, гдѣ онъ ведетъ съ Теофаніей переговоры не только о своей личной судьбѣ, но и о политическомъ положеніи имперіи ¹⁰⁶).

На дорогѣ изъ Рима въ Павію Гербертъ повсюду видѣлъ то же опасное броженіе, какого онъ былъ свидѣтелемъ въ Римѣ. Въ этомъ отношеніи «вся Италія казалась ему Римомъ» ¹⁰⁷).

¹⁰⁵) Thietm. l. IV c. 1 (ibid.): «Anno dominicae incarnationis 984 domna imperatrix Theophano, tercii mater Ottonis et, proh dolor!, in hoc ordine ultimi, novitate diri vulneris et unici absentia filii perculsa, ad Ethelheidam imperatricem Papiam civitatem veniens, magno suscipitur luctu, caritativoque lenitur solatio».

¹⁰⁶) См. ниже, прим. 117, 120.

¹⁰⁷) Въ ер. XL, писанной осенью 984 (см. ниже, похъ 984 г.), Гербертъ такъ объясняетъ своему римскому другу, дьякону Стефану, почему онъ не считъ возможнымъ оставаться дольше въ Италіи и уѣхалъ обратно (въ январѣ 984, см. ниже, прим. 123) во Францію, гдѣ онъ жилъ до своего назначенія аббатомъ Боббіо: «Dubia rei publicae temporis, mi frater, Gallias me repetere coegerunt. Tota Italia Roma mihi visa est. Romanorum mores mundus perhorrescit». Изъ этой фразы ясно: 1) что Гербертъ послѣ смерти Оттона (dubia г. р. temporis) и до своего отъѣзда изъ Италіи былъ въ Римѣ, т. е. въ декабрѣ 983 года, такъ какъ въ началѣ января 984 г. мы находимъ уже его въ Павіи (см. ниже, прим. 117); 2) что въ Римѣ онъ былъ свидѣтелемъ анархіи; 3) что, по оставленіи Рима, онъ такую же анархію нашелъ во всѣхъ тѣхъ пунктахъ Италіи, черезъ которые ему пришлось проѣзжать; 4) что, уѣзжая изъ Рима, Гербертъ еще не имѣлъ намѣренія покинуть Италію, такъ что Стефану это намѣреніе осталось неизвѣстно; 5) что со времени своего отъѣзда изъ Италіи и до написанія ер. XL, т. е. до осени 984, Гербертъ не переписывался съ Стефаномъ и потому долженъ былъ въ этомъ письмѣ объяснять ему свое поведеніе въ январѣ 984 г. Navet p. 38 п. 2 понимаетъ цитированную нами фразу въ томъ смыслѣ, что Гербертъ, имѣвшій въ 984 г. намѣреніе съѣздить въ Римъ, дѣйствительно отправился туда, но на половинѣ дороги повернулъ назадъ. Мы не можемъ принять этого объясненія по слѣдующимъ тремъ причинамъ: 1) У Герберта, дѣйствительно, было намѣреніе уѣхать изъ Реймса въ Римъ 1 ноября 984 и быть въ Римѣ къ Рождеству 984 (ер. XXV), но чтобы ему удалось привести это намѣреніе въ исполненіе, мы ни откуда не знаемъ, а «Gallias repetere» письма XL допускаетъ само по себѣ и принятое нами объясненіе; 2) «Dubia rei publicae temporis» можетъ относиться только къ Италіи, какъ это ясно изъ фразы: «Tota Italia—perhorrescit». Въ Италіи же «temporis» сдѣлалась «dubia» со смертью Оттона II. Положеніе дѣлъ въ Италіи послѣ

Броженіе это должно было отозваться, конечно, и на положеніе дѣлъ въ Боббіо. Увѣжая оттуда въ Римъ, Гербертъ совѣтъ, повидимому, не думалъ, что съ богатымъ аббатствомъ ему, дѣйствительно, придется на время проститься. О своемъ желаніи возвратиться во Францію онъ поговаривалъ, правда, и прежде въ своихъ письмахъ къ Оттону II и Іоанну XIV, но это было скорѣе одно изъ средствъ возбудить къ себѣ участие, чѣмъ серьезное намѣреніе. Это ясно, между прочимъ, изъ диаметрального противоположнаго заявленія Герберта въ письмѣ къ Гугону ¹⁰⁸⁾. Въ клятвѣ вѣрности, данной Оттону II при получении Боббіо, Гербертъ не безъ удовольствія видѣлъ препятствіе для своего отъѣзда во Францію ¹⁰⁹⁾. Со смертью Оттона препятствіе это было, увѣ. устранено ¹¹⁰⁾. Гербертъ остался, правда, попрежнему аббатомъ Боббіо (номинальнымъ въ смыслѣ возможности распоряжаться монастырскимъ имуществомъ) съ обязательствомъ присягнуть, когда наступитъ время, Оттону III,

смерти Оттона описано Гербертомъ въ ер. XLV (см. прим. 118). Поэтому было бы непонятно, зачѣмъ Гербертъ, не могшій въ концѣ 984 года не знать о положеніи дѣлъ въ Італіи, вообще поѣхалъ туда, или, если бы онъ туда, дѣйствительно, поѣхалъ, то какимъ образомъ «*dubia temproga*» могли быть для него неожиданностью, которая заставила бы его «*rebrousser chemin*». 3) Если бы Гербертъ повернулъ назадъ, не доѣхавъ до Рима, фраза «*Tota Italia Roma mihi visa est*» была бы непонятна. Если же предположить, что Гербертъ доѣхалъ до Рима въ 984, то и тутъ являюся затрудненія: въ 984 онъ хотѣлъ выѣхать, какъ намъ извѣстно, 1 ноября и быть въ Римѣ къ Рождеству, а между тѣмъ у насъ есть документальное свидѣтельство, что въ декабрѣ 984 и притомъ съ самаго начала этого мѣсяца и до конца Гербертъ находился самымъ спокойнымъ образомъ во Франціи въ Реймсѣ (ерр. XLII, XLIII). Итакъ въ ер. XL дѣло, очевидно, идетъ о пребываніи Герберта въ Римѣ въ декабрѣ 983 и о его возвращеніи изъ Італіи въ Реймсъ въ январѣ 984. Navet р. XII полагаетъ, что въ моментъ смерти Оттона II Гербертъ былъ въ Павіи (см. его толкованіе ер. XI, выше, прим. 81).

¹⁰⁸⁾ См. ер. II и ер. XIV (о послѣдн. см. прим. 90), чему Гербертъ самъ противорѣчитъ въ ер. XII (см. стр. 163).

¹⁰⁹⁾ См. выше, прим. 83, 90.

¹¹⁰⁾ Ер. XXV. Гербертъ въ началѣ 984 пишетъ въ испанскую марку Бонифилію, епископу Жироны: «*Multa quidem auctoritas vestri nominis me movet, cum ad videndum et alloquendum, tum etiam ad obtemperandum, et hoc ad negatum, distulit negata libertas. Ea cum dolore concessa, domino meo Ottone Caesare jam non superstite fas et amicis loqui*» etc.

но покаместъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ онъ былъ совершенно свободенъ. Въ минуты отчаянія, пережитыя имъ въ Боббио, Гербертъ доходилъ до того, что позволялъ себѣ открыто высказывать Оттону сожалѣніе о своей прежней свободѣ, отнятой у него присягой ¹¹¹). Но это былъ опять-таки не болѣе, какъ косвенный упрекъ императору за то, что онъ не достаточно близко принималъ къ сердцу положеніе своего вѣрнаго аббата. Теперь Гербертъ былъ лишень возможности дѣлать подобныя упреки: онъ былъ свободенъ. Но свободой своей онъ былъ недоволенъ, пользовался ею съ болью въ сердцѣ ¹¹²). Онъ былъ бы радъ вновь связать свою свободу присягой, но младенецъ-король, надежда молодой еще имперіи, былъ за Альпами, и въ Павіи въ началѣ января 984 еще даже не могло быть навѣрное извѣстно, состоялась ли его коронація, или нѣтъ. Формально стать къ нему въ то же подчиненное положеніе, въ какомъ онъ стоялъ по отношенію къ Оттону II, Герберту удалось только многими годами позже. Теофанія была, правда, въ Павіи съ Гербертомъ, но и ей онъ не давалъ клятвы вѣрности, вѣроятно потому, что еще не было точно извѣстно, какую она будетъ играть роль въ ближайшемъ будущемъ. Свободный съ формальной стороны, Гербертъ тѣмъ не менѣе внутренне считалъ себя въ прежнихъ вассальныхъ отношеніяхъ къ императорскому дому. Онъ утѣшалъ себя мыслью, что, если не юридически, то фактически, по крайней мѣрѣ, присяга, данная имъ Оттону II, обязывала его быть вѣрнымъ слугою Теофаніи и ея сына, Оттона III ¹¹³). Если когда нибудь, то именно теперь у Герберта былъ прекрасный случай, отказавшись отъ Боббио, возвратиться къ своей прежней чисто-ученой дѣятельности. Но въ противность тому, что отчасти искренно подвліяніемъ минутнаго настроенія, отчасти съ цѣлью порисоваться Гербертъ писалъ своимъ друзьямъ ¹¹⁴), онъ не воспользовался этимъ случаемъ. Для этого, какъ онъ и самъ впослед-

¹¹¹) См. выше, прим. 12.

¹¹²) См. прим. 110.

¹¹³) Въ 989 году Гербертъ пишетъ ер. VD 159, гдѣ онъ заявляетъ «Nulli mortalium aliquando jusjurandum praebui, nisi divinae memoriae O. Caesari. Id ad dominam meam Th. ac filium ejus O. augustum pergamasse ratus sum». Клятву вѣрности Гербертъ далъ Оттону III ни въ какомъ случаѣ не раньше 997 или даже 998 года.

¹¹⁴) См. ер. XVI.

ствии сознавался, онъ не былъ въ достаточной мѣрѣ философомъ или героемъ ¹¹⁵⁾.

Глубокая преданность политическому идеалу имперіи взяла вмѣстѣ съ матерьяльными интересами верхъ и Гербертъ сохранилъ за собою аббатское достоинство, въ продолженіе почти восьми лѣтъ не теряя надежды соединить съ этимъ достоинствомъ фактическое обладаніе имѣніями Боббіо, и только тогда отказался отъ этой мысли, когда судьба, доставивъ ему достаточную компенсацію въ видѣ сана реймскаго архіепископа, поставила его въ необходимость, — виѣшнимъ по крайней мѣрѣ образомъ —, измѣнить святому для него дѣлу Оттоновъ ¹¹⁶⁾.

Покажѣтъ же, повторяемъ, онъ сохранилъ за собою аббатское достоинство и даже сталъ тогда же въ Павіи хлопотать передъ Теофаніей о томъ, чтобы она помогла ему стать твердой ногой въ Боббіо. Теофанія благоволила къ Герберту, но въ настоящее время ничего не могла сдѣлать для него. У нея не было необходимыхъ для этого вооруженныхъ силъ, да и, наконецъ, она была всецѣло поглощена заботой о дѣлѣ несравненно ей болѣе близкомъ и важномъ, о судьбѣ своего малолѣтняго сына. Поэтому она ограничилась пока одними обѣщаніями. Исполненіе просьбы Герберта отлагалось на неопредѣленное время. Теофанія намѣревалась вскорѣ ѣхать за Альпы къ своему сыну и условилась съ Гербертомъ, что, устроивъ германскія дѣла, она вызоветъ его къ себѣ и они вмѣстѣ двинутся съ войскомъ въ Италію, она —, чтобы удержать итальянцевъ въ вѣрности своему сыну и, можетъ быть, короновать этого послѣдняго императорской короной, онъ —, чтобы стать твердой ногой въ Боббіо. Гербертъ обязался даже вызвать изъ Боббіо въ то мѣсто, которое ему будетъ указано, для соединенія съ войскомъ Теофаніи нѣкоторыхъ изъ оставшихся ему вѣрными вассаловъ.

¹¹⁵⁾ Ep. XLV Гербертъ такъ говоритъ о своемъ рѣшеніи, принятомъ въ концѣ 983, обратиться вновь къ научнымъ занятіямъ «*delegimus certum otium studiorum, quam incertum negotium bellorum, et quoniam vestigia philosophiae dum sequimur, non consequimur, impetus tumultuantis animi non omnes repressimus*». — Ep. CLI: «*me, positum in adversis, virum fortem sequi, non consequi*».

¹¹⁶⁾ Въ 991 году. Что Гербертъ и по удаленіи во Францію продолжалъ носить титулъ аббата Боббіо видно изъ ерр. XIX, LXXXIII 82, CXVII, VII D 161, XXV D 179; въ ер. XXXIV Гербертъ говоритъ объ имѣніяхъ Боббіо «*mea funditus diripiunt*» (*hostes Itali*).

Въ эти переговоры былъ посвященъ другъ Герберта, Робертъ, придворный монахъ Теофанія ¹¹⁷⁾.

Послѣ этого ничто уже, по мнѣнію самого Герберта, не держало его въ Италіи. Напротивъ, онъ даже полагалъ, что

¹¹⁷⁾ Ер. XXXVII къ Роберту, который былъ, вѣроятно, придворнымъ монахомъ Теофанія (ея духовникомъ, какъ Эцманнъ у Аделаиды, см. ер. XXI). Въ этомъ письмѣ, написанномъ въ серединѣ 984, Гербертъ говоритъ: «Ergo tui officii erit rescire et scribere, an in Francia velut miles succenturiatus pro castris Caesaris remaneam, an paratus omne periculum subire, vos adeam (т. е. поѣхать въ Германію, гдѣ въ то время уже находилась Теофанія, см. 984 годъ), an potius ad iter, quod tu et domina mea (Теофанія) bene novistis, me praeragem (codd. L V ошибочно: praeragam), ut Pariae in palatio dispositum est». Это послѣднее путешествіе, по исключеніи Франціи и Германіи, есть, конечно, путешествіе, имѣющее цѣлью Италію и притомъ заранѣе условленное съ Теофаніей въ Павіи. Хотя при этомъ Гербертъ, можетъ быть, долженъ былъ проѣзжать и черезъ Германію, однако это путешествіе ужь тѣмъ отличается отъ простой поѣздки въ Германію («vos adeam»), что требовало нѣкоторыхъ предварительныхъ приготовленій. Въ чемъ состояли эти приготовленія и что значить слѣдующая фраза: «Simulque non tacebis, ubi et quando, et quid tu de hac re sentias»? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ ер. XCI, относящаяся къ началу 987 года: «At quoniam domina mea Th. imperatrix semper augusta VIII kal. april. proficisci me secum in Saxoniam jubet, eoque quosdam ex meis monachis et militibus ab Italia con venire jussi, nunc non habeo, quid certum scribam —, praesertim cum sine praesentia dominae meae Th. credere me non ausim fidei meorum militum, quia Itali sunt, nec satis sciam, utrum exercitum ante autumnum in Italiam deducam, an in Germania demoremur, ut quamplurimas copias contra Ludovicum, regem Francorum, nisi quieverit, comparamus». Откуда ясно, что между Гербертомъ и Теофаніей было условлено, что когда Теофанія вызоветъ Герберта къ себѣ въ Германію, обозначивъ точно мѣсто, Гербертъ въ свою очередь вызоветъ туда изъ Боббіо вѣрныхъ ему монаховъ и вассаловъ этого монастыря, которые подъ предводительствомъ Герберта составятъ часть арміи Теофанія. Теофанія со всеѣмъ этимъ войскомъ двинется въ Италію съ цѣлью закрѣпить ее за своимъ сыномъ, котораго она, можетъ быть, предполагала короновать императорскою короной въ Римѣ, и между прочимъ водворить Герберта въ Боббіо. Къ такому путешествію Гербертъ долженъ былъ, дѣйствительно, приготовиться, знать, куда и когда вызвать своихъ вассаловъ («ubi et quando» ер. XXXVII). Въ 987 году оба послѣдніе вопроса были уже разрѣшены, все было уже готово, но, къ несчастію, поведение Людовика измѣнило планъ Теофанія, и становилось весьма вѣроятнымъ, что собранное или еще собиравшееся войско Теофанія будетъ двинуто вмѣсто Италіи на Францію, а Герберту придется ожидать болѣе благоприятнаго времени, такъ какъ безъ Теофанія онъ одинъ боялся дви-

*

долгъ вѣрнаго слуги Оттона III прямо требуетъ немедленнаго оставленія имъ Италиі: «иначе, говорилъ онъ впоследствии, я былъ бы поставленъ въ необходимость вступить въ какія-либо соглашенія съ богоотступниками или, что то же, врагами сына государя моего, блаженной памяти Оттона»¹¹⁸).

Внѣ Италиі три пункта могли влечь къ себѣ Герберта: Реймсъ, Орильякъ и Викъ (въ испанской маркѣ). Изъ нихъ Гербертъ остановился на Реймсѣ, хотя впоследствии онъ и склонялся по временамъ въ пользу испанской марки. О томъ же, чтобы поселиться на время въ Орильякъ, Гербертъ, несмотря на нѣжныя изліянія въ письмахъ къ Геральду и Раймунду, пови-

нуты въ Италию. Итакъ, вотъ о чемъ уговорился Гербертъ въ Павіа. Время заключенія этого уговора опредѣляется слѣдующимъ: Гербертъ былъ въ Павіа до середины 984, даты написанія ер. XXXVII, но послѣ смерти Оттона II (см. прим. 120). Принимая въ соображеніе, что послѣ смерти Оттона II (7 дек. 983) Гербертъ еще успѣлъ побывать въ Римѣ (см. прим. 107), а въ февралѣ 984 уже былъ во Франціи (прим. 123), получаемъ январь 984.—«Iter» письма XXXVII не можетъ быть отождествленъ съ путешествіемъ въ Римъ, о которомъ говорится въ ерр. XXIII, XXV, какъ это предлагаетъ Havet p. 30 п. 4 и p. 13 п. 4, потому что 1) относительно этого послѣдняго путешествія Герберту не зачѣмъ было спрашивать «quando», такъ какъ срокъ его былъ точно опредѣленъ (1 ноября изъ Реймса,—къ Рождеству въ Римѣ); 2) вопросъ, который ставитъ Гербертъ Іоанну XIV (ер. XXIII) «qua spe vos adeundi periculum faciam» не можетъ относиться къ проекту похода въ Италию, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ ерр. XXXVII, XCI, такъ какъ съ Теофаніей Герберту нечего было бояться встрѣтять на своемъ пути «periculum».

¹¹⁸) Ер. XCII: «Italia excessi, ne cum hostibus Dei ac filii senioris mei, d(ivae) m(emoriae) O(ttonis), quolibet modo cogerer pacisci». — Ер. XLV: «Etenim, cum is status reipublicae in Italia esset, uti sub jugo tyrannorum turpiter esset eundum, si profiteremur innocentiam, vel si niti viribus temptaremur, clientelae undique forent procurandae, castra munienda, rapinae incendia homicidia exercenda». Если прибавить сюда еще цитату изъ ер. XL, приведенную въ прим. 107, то будетъ ясно, что удаленіе Герберта изъ Италиі послѣдовало не раньше смерти Оттона II, какъ это утверждаетъ Olleris p. 501, а за нимъ Witte. Lothringen p. 43, Kalckstein t. I p. 358, Wattenbach. Deutschl. Gesch. t. I 5 Auf. p. 380 п. 4. Olleris былъ жертвой невѣрности въ текстѣ первой изъ приведенныхъ нами цитатъ, гдѣ онъ вмѣсто «Dei» (cod. L) читаетъ «Domini», понимая это въ смыслѣ «Оттонъ II», а D. M. (cod. I. = divae memoriae) считая за «domini mei»: «pour ne pas transiger avec les ennemis de son seigneur et du fils de son seigneur». — Вѣрно Hock p. 65, Wilmans p. 145, Büdinger p. 70, Werner p. 80.

димому, никогда серьезно не думалъ. Рѣшимость оставить Италию созрѣла въ Гербертѣ окончательно уже послѣ того, какъ онъ уѣхалъ изъ Рима, такъ что его римскій другъ, Стефанъ, котораго онъ видѣлъ въ Римѣ въ декабрѣ 983 года, ничего не зналъ объ этомъ, и Гербертъ объяснилъ ему причину своего удаленія во Францію лишь многими мѣсяцами позже ¹¹⁹⁾.

Выборъ Герберта былъ сдѣланъ не безъ влiянiя со стороны Теофанiи. Смерть Оттона подняла политическое значенiе Реймса, гдѣ нѣмецкое правительство привыкло въ лицѣ Адальберона и Герберта имѣть вѣрныхъ и ловкихъ агентовъ, слѣдившихъ за движенiями Лотаря. Теофанiи было весьма важно знать, будетъ ли это такъ и впредь. Во время переговоровъ съ Гербертомъ въ павiйскомъ дворцѣ ему былъ предложенъ этотъ вопросъ, и онъ безъ колебанiя поручился за то, что Адальберонъ будетъ крѣпко стоять за Оттона III и его приверженцевъ ¹²⁰⁾. Въ виду всего этого, поѣздка Герберта въ Реймсъ соотвѣтствовала, какъ нельзя болѣе, желанiямъ императрицы, и онъ, конечно, не совсѣмъ безъ основанiя, смотрѣлъ на себя по прибытiи въ Реймсъ какъ на «воина, посланнаго, на поддержанiе» (къ Адальберону) для защиты интересовъ Кесаря ¹²¹⁾.

Такимъ образомъ, поѣздка Герберта въ Реймсъ совсѣмъ не имѣла характера тайнаго и внезапнаго бѣгства изъ Боббио или

¹¹⁹⁾ См. прим. 107.

¹²⁰⁾ Ер. XXXVII (см. прим. 117) «Nos quoque te nosse velim, quae-
cumque in eodem palatio (въ Павiи) tutis auribus commisi de fide, pie-
tate, stabilitate illius famosi Adalb. archiepiscopi, erga herilem nostri
C(aesaris) filium suosque (cod. L: C. suosque; cod. V: C. filiosque =
filium suosque; MD: filium et; отсюда ясно, что въ cod. P слово «filium»,
во всякомъ случаѣ, находилось) fidenter sic se habere juxta ejus scire
et posse». Чтенiе cod. L: «erga herilem nostri C(aesarem) suosque» мы
привнаемъ ошибочнымъ на слѣдующихъ основанiяхъ: 1) «nostri Caesar»
вм. «poster Caesar», какъ выражается Гербертъ обыкновенно, оборотъ
мало вѣроятный въ устахъ Герберта, такъ какъ «nostri» есть «gen.
objectivus» (accusator nostri = qui nos accusat); 2) «herilis Caesar»
выраженiе тоже мало вѣроятное; «herus» Герберта былъ Оттонъ II,
сынъ Оттона II былъ въ его глазахъ «herilis filius» или «herilis Cae-
saris filius» (ср. ер. XXXIX: «ob beneficia Ottonis multa est fides circa
herilem filium» и ер. XXX: «rem herilis vestri pueri»). Navet предпо-
чель чтенiе cod. L и напрасно.

¹²¹⁾ См. прим. 117 «miles succenturiatus».

изъ Италіи, какъ это часто представляютъ. Она была отчасти политической миссіей, выполняя которую Гербертъ тѣмъ не менѣе не забывалъ, что онъ лишь переживаетъ бурю, выбросившую его изъ Италіи, и что современемъ онъ снова двинется туда въ свѣтъ Теофаніи, чтобы окончательно тамъ водвориться. Къ счастью для Франціи или, вѣрнѣе, для исторіи Франціи, Герберту пришлось ожидать весьма долго ¹²²⁾, и потому письма его, вмѣсто того, чтобы служить матерьяломъ для итальянской исторіи, чѣмъ они являются въ 983 году и чѣмъ они остались бы, по всей вѣроятности, и для слѣдующихъ, сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи той страны, въ которой онъ впервые увидѣлъ свѣтъ.

Въ Реймсѣ Гербертъ прибылъ приблизительно въ первыхъ числахъ февраля 984, когда въ этомъ году начинался великій постъ ¹²³⁾.

Около того же времени оставилъ Италію другой вѣрный слуга саксонскаго дома, Теодерикъ, епископъ Метца, находившійся вмѣстѣ съ Теофаніей въ Римѣ у смертнаго одра Оттона II. Къ Теофаніи онъ питалъ трудно объяснимую вражду и не могъ помириться съ мыслью, что въ качествѣ императрицы-матери эта женщина теперь должна стать у кормила пра-

¹²²⁾ Ер. СХХХ къ Райнарду, монаху Боббіо: «exitum regum patienter expecto».

¹²³⁾ Великій постъ 984 года (съ 5 февраля—по 22 марта, см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. p. 194) Гербертъ провелъ уже во Франціи. Это видно изъ ер. XX, написанной къ Аделаидѣ изъ Франціи вскорѣ послѣ Пасхи (23 марта) 984. Намекая на свой отказъ Аделаидѣ въ дѣлѣ Грифона (см. выше, прим. 63), Гербертъ проситъ у императрицы прощенія, прибавляя при этомъ: «Sintque vobis satis continuatae jam (cod. P, такъ какъ V читаетъ: satis contum, а MD: satis continuatae; cod. L: continue satis jam, что равно: continuatae s. j., см. ч. I стр. 69) in poenitentia quadragesimae», т. е. «Пусть съ васъ будетъ довольно, что (за этотъ свой проступокъ) я несъ наказаніе въ продолженіе всего великаго поста напролетъ». «Наказаніе» это состояло въ томъ, что Гербертъ долженъ былъ оставить свое аббатство и жить вдали отъ него во Франціи, пребываніе въ которой было для него, дѣйствительно, наказаніемъ (см. введ., прим. 115). Въ этой фразѣ Havet избираетъ порядокъ словъ cod. L, но почему онъ, упустивъ изъ виду особенности правописанія этой рукописи, хочетъ въ «continue» видѣть непременно нарѣчіе, мы не знаемъ. Havet p. XII относитъ удаленіе Герберта изъ Италіи къ первымъ мѣсяцамъ 984.

вленія. Мысль эта была тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго враги Оттона III не пожалѣли издержекъ выростить измѣну ¹²⁴⁾.

Изъ Италіи, гдѣ послѣ смерти Оттона II уже ничто не держало Теодерика, послѣдній направлялся въ свой епископскій городъ Метцъ, куда его звали его интересы и пастырскій долгъ. Гербертъ, напротивъ того, удаляясь изъ Италіи, оставлялъ страну, съ которой его связывали и интересы и долгъ аббата Боббіо. Объясняя друзьямъ мотивы своего удаленія изъ Италіи, Гербертъ стоитъ все время на точкѣ зрѣнія вассала Оттона II ¹²⁵⁾. Вассаль совершенно поглотилъ въ немъ аббата. Онъ полагалъ, что смерть Оттона II возвратила ему полную свободу распоряжаться собой, какъ онъ хочетъ ¹²⁶⁾. Это было бы справедливо, если бы онъ сложилъ съ себя санъ аббата Боббіо. Но онъ этого не сдѣлалъ и потому напрасно считалъ себя совершенно свободнымъ: его свобода была ограничена обязанностями по отношенію къ его аббатству.

Въ одномъ изъ писемъ, направленныхъ изъ Франціи въ Боббіо, Гербертъ самъ признаетъ, что «монахи безъ аббата въ монастырѣ—все равно, что овцы въ долинѣ безъ пастыря передъ волками» ¹²⁷⁾. Бросивъ свое аббатство на произволь судьбы, Гербертъ показалъ, что онъ не былъ «добрымъ пастыремъ», который не оставляетъ своего стада въ критическую минуту, а защищаетъ его, не задумываясь рисковать своею собственною жизнью. Страхъ передъ опасностями, которыя онъ самъ же накликалъ на себя своимъ безтактнымъ поведеніемъ по отношенію къ либелларіямъ Боббіо, пересилилъ въ немъ чувство долга. Онъ самъ сознавалъ, что главной причиной его удаленія въ Реймсъ было его же собственное малодушіе, но только разъ въ

¹²⁴⁾ Alpertus de episcopis Mettensibus (MGHSS t. IV p. 697): «Ips vero Otto Caesar.... cum Deoderico praesule Romam rediit, ibique aegre non post multos dies moritur». Неопредѣленное выраженіе «non post multos dies» нисколько не обязываетъ насъ къ предположенію, что пребываніе Оттона въ Римѣ продолжалось лишь нѣсколько дней, какъ это обыкновенно заключаютъ (см. прим. 88). Оно можетъ быть приложено и къ шестинедѣльному приблизительно сроку, соответствующему принятой нами продолжительности предсмертнаго посѣщенія Оттономъ II города Рима. Объ отношеніяхъ Теодерика къ Теофаніи см. введ. прим. 10, о его вмѣвѣ см. гл. II прим. 48.

¹²⁵⁾ См. ер. ХСII выше, прим. 118.

¹²⁶⁾ См. выше, прим. 110.

¹²⁷⁾ Ер. XIX.

своей перепискѣ возвысился до того, что признался въ этомъ ¹²⁸⁾. Въ большинствѣ же случаевъ онъ старается объяснить свой отъѣздъ во Францію другими болѣе благовидными мотивами. То онъ будто бы только исполнилъ долгъ вѣрнаго вассала Оттона II ¹²⁹⁾, вассала, совершенно, повидимому, забывшаго, что онъ не только вассалъ, но еще и аббатъ; то его будто бы изгнали его же собственные монахи. Гербертъ не рѣшается, впрочемъ, обвинять своихъ монаховъ въ открытомъ возмущеніи противъ него, потому что это было бы уже прямо невѣрно. Нѣтъ! монахи, оказывается, «отринули его, лишивъ своей поддержки» ¹³⁰⁾. Уже самая тонкость въ формулировкѣ обвиненія показываетъ, что Гербертъ просто не зналъ, какъ оправдаться передъ монахами, порицавшими его за малодушный поступокъ и въ несвоевременномъ удаленіи своего аббата видѣвшими причину значительнаго ухудшенія въ положеніи Боббіо. О какой поддержкѣ Гербертъ говорить? Если о нравственной, то это уже черезчуръ тонко; если же онъ хочетъ сказать, что монахи не хотѣли ему помочь въ борьбѣ съ либелларіями, то это стоитъ въ противорѣчій съ его же собственнымъ признаніемъ, что борьба вооруженной силой была не по немъ, и онъ самъ отъ нея отказался, считая бесполезной ¹³¹⁾. Вообще, ничто въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ Герберта къ монахамъ Боббіо не даетъ намъ права предположить, что онъ былъ изгнанъ своими монахами, и, хотя онъ и кутался въ трагическую мантию изгнанника ¹³²⁾, когда это ему представлялось нужнымъ, на самомъ дѣлѣ никто его изъ Италіи не изгонялъ. Онъ просто рассчиталъ, что гораздо лучше, не слагая съ себя сана аббата Боббіо, съ которымъ, несмотря на всѣ его жалобы, было связано для него много преимуществъ и выгодъ и которымъ онъ поэтому очень дорожилъ, уклониться на время отъ лежавшихъ на немъ обязанностей, сдѣлавшихся трудными и опасными въ значительной степени по его же винѣ. Гораздо расчетливѣе было переждать бурю въ спокойномъ мѣстѣ, а потомъ безъ труда воспользоваться всѣми выгодами, связанными съ саномъ аббата Боббіо.

¹²⁸⁾ Ер. XXIII; см. гл. II прим. 110.

¹²⁹⁾ Ер. XCVI; см. выше, прим. 118.

¹³⁰⁾ Ер. XVIII: «pastorem deserendo abjecistis».

¹³¹⁾ Ер. XLV, см. выше, прим. 118, и ер. XVI, прим. 94.

¹³²⁾ Ер. CXVII: «Italia expulsus... abbatem Gerbertum»;—ер. XXXIV «ab exilio revocabitis»;—ер. ad Wilder.: «exul» (см. введ., прим. 22).

ГЛАВА II.

984.

ПИСЬМА XVII—XLIII.

Прибытіе Герберта въ Реймсъ.—Смута въ Германіи.—Ея слѣдствія для Лотарингіи и Франціи.—Ошибочная дипломатическая кампанія Адальберона и Герберта въ пользу союза приверженцевъ Оттона III въ Германіи съ Лотаремъ противъ Генриха.—Рейхстагъ въ Рара.—Переѣзъ фронта Лотаремъ.—Взятіе имъ Вердюна.—Неудачная попытка мира между Оттономъ III и Генрихомъ въ собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ.—Новый мятежъ Генриха.—Его сношенія съ Лотаремъ.—Адальберонъ и Гербертъ за союзъ Гугона съ Оттономъ III противъ Лотаря и Генриха.

Итакъ, въ февралѣ 984 года Реймсъ снова увидѣлъ своего знаменитаго схоластика, который, впрочемъ, теперь нисколько не былъ расположенъ поселиться здѣсь на долгое время и вновь вполне отдаться профессорской дѣятельности, сколько бы онъ ни старался увѣрить нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей въ томъ, что въ Боббіо онъ будто бы съ грустью вспоминалъ о своей прежней «свободной» жизни въ Реймсѣ¹⁾. Грусть эта была мимолетной, неглубокой и, во всякомъ случаѣ, недостаточно сильной для того, чтобы возвратить прежнимъ ученикамъ Герберта ихъ знаменитаго учителя. Если черезъ нѣкоторое время послѣ своего прибытія въ Реймсъ Гербертъ вновь, повидимому, становится во главѣ реймской школы, къ числу учениковъ который присоединяется, между прочими, сынъ Гугона Капета,

¹⁾ См. гл. I, прим. 12.

Робертъ, вполсѣдствіи король Франціи ²⁾, то не эта грусть, а другія обстоятельства, дѣйствительно грустныя для Герберга, были тому причиною.

Въ 984 въ лицѣ Герберга пріѣхаль въ Реймсъ не молодой энтузіастъ схоластикъ, какъ въ 973, а пожилой умудренный житейскимъ опытомъ ученый, который уже не довольствовался одними учеными лаврами, не пренебрегалъ благами міра сего и, кромѣ отвлеченнаго познанаія, открылъ для своей дѣятельности еще другую высокую цѣль: служеніе молодой, неокрѣпшей еще имперіи, увѣнчаніе зданія, заложеннаго мощными руками Оттона I. Къ 984 жизнь Герберта сложилась такимъ образомъ, что служеніе этому послѣднему высокому дѣлу не требовало отъ него никакихъ матерьяльныхъ жертвъ. Пожалованное ему Оттономъ II богатое аббатство Боббіо, отъ котораго онъ, несмотря на всѣ жалобы на разоренность его, все же не имѣлъ силъ отказаться, соединяло, напротивъ, самымъ счастливымъ образомъ высокое съ выгоднымъ, служеніе идеалу съ соблюденіемъ собственныхъ интересовъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что сочувствіе Герберта имперіи Оттоновъ было куплено аббатствомъ Боббіо. Нѣтъ! Сочувствіе это было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить ³⁾, только внѣшнимъ выраженіемъ духовнаго склада Герберта. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что богатое итальянское аббатство въ значительной степени подогрѣло это сочувствіе. Сколько бы Гербертъ ни увѣрялъ Оттона II и своего друга, Гугона, въ томъ, что онъ безусловно предпочитаетъ любое положеніе на службѣ Оттона II всякому другому, хотя бы и очень высокому, въ другой странѣ — читай во Франціи ⁴⁾; мы, къ несчастію, имѣемъ основаніе заподозрить искренность этихъ увѣреній. Когда обстоятельства сложились такимъ образомъ, что его служба Оттону III стала состоять въ томъ, чтобы жить вѣчно въ Реймсѣ, быть неустрашимымъ и вѣрнымъ агентомъ нѣмецкаго правительства, съ окотою пользовавшагося его услугами, и все это безъ всякой награды со стороны Теофаніи, напоминавшей ему о своемъ обѣщаніи снова водворить его въ Боббіо, повидимому, только для того, чтобы подогрѣвать его энергію, Гербертъ еще одинъ

²⁾ См. введ., прим. 88.

³⁾ См. стр. 76—81.

⁴⁾ См. ер. XII (стр. 163).

лишній разъ убѣдился въ томъ, что онъ не герой ⁵⁾. Передъ соблазномъ быть реймскимъ архіепископомъ не устоялъ прізрачный аббатъ Боббіо и согласился стать вассаломъ французскаго короля. Онъ забылъ о тѣхъ письмахъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ, что, хотя смерть Оттона и освободила его формально отъ вассальной зависимости отъ императорскаго дома, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ себя нравственно связаннымъ той же вѣрностью по отношенію къ Оттону III, его матери, Теофаніи ⁶⁾, и даже его бабу, Аделаидѣ ⁷⁾, которую онъ не задумался въ свою бытность въ Боббіо обидѣть дерзкимъ отказомъ ⁸⁾.

Но эта, внѣшняя только, впрочемъ, измѣна императорской семьѣ случилась гораздо позже, — въ 991 году. Въ 984 году даже не было и мотивовъ ни для чего подобнаго. Служеніе императорскому дому было тѣсно связано съ обѣщаніемъ Теофаніи, даннымъ въ павійскомъ дворцѣ ⁹⁾, съ надеждой вернуться въ Боббіо и устроить дѣла этого аббатства сообразно своему желанію. Осуществленія этой надежды Гербертъ ждалъ съ минуты на минуту и, вѣроятно, ни за что бы не повѣрилъ тому, кто сказалъ бы ему, что его надеждѣ суждено исполниться не раньше, чѣмъ черезъ 15 лѣтъ ¹⁰⁾,

Сильный надеждой вернуться въ скоромъ времени въ свое итальянское аббатство, Гербертъ пріѣхалъ въ Реймсъ дорогимъ гостемъ. Погостить въ Реймсѣ короткое время онъ былъ не прочь. Мы видѣли, что онъ собирался съѣздить въ Реймсъ на свиданіе съ Адальберономъ изъ Боббіо еще въ то время, когда его положеніе въ аббатствѣ казалось вполне обезпеченнымъ ¹¹⁾. Въ Боббіо для счастья Герберта недоставало Адальберона ¹²⁾. Въ Реймсѣ онъ могъ видѣться съ Адальберономъ сколько

⁵⁾ Ср. гл. I, прим. 115.

⁶⁾ См. гл. I, прим. 113.

⁷⁾ Ер. XX; см. ниже, прим. 98.

⁸⁾ Ер. VI; см. стр. 153.

⁹⁾ См. гл. I, прим. 117.

¹⁰⁾ Гербертъ, принужденный отказаться отъ реймскаго архіепископства, вновь начинаетъ усиленно хлопотать о Боббіо и въ 998 году, благодаря поддержкѣ Оттона III, вновь фактически становится во главѣ этого аббатства. См. дипломъ Оттона III отъ 1 октября 998 (см. введ., прим. 20) «Eandem abbatiam jampridem per XV annos ab eodem reverendissimo abbate viduatam».

¹¹⁾ См. стр. 154.

¹²⁾ См. стр. 159

ему было угодно, но, увы, одного присутствія Адальберона оказалось недостаточнымъ для того, чтобы скрасить Герберту его пребываніе въ Реймсѣ, когда оно стало тянуться долѣе, чѣмъ сколько было достаточно для свиданія съ старымъ другомъ и для освѣдомленія съ положеніемъ дѣлъ во Франціи. Гербертъ уже готовъ былъ представить Теофаніи полный докладъ по этому сильно ее интересовавшему вопросу, но вмѣсто того, чтобы сдѣлать этотъ докладъ лично, онъ долженъ былъ довольствоваться письменнымъ способомъ сношеній съ императрицей ¹³⁾ и продолжать жить внѣ предѣловъ имперіи, которая одна только въ его глазахъ и стоила того, чтобы ей служить, такъ какъ только эта имперія, думалъ Гербертъ, и заключала въ себѣ сѣмена будущаго порядка вещей. Реймсъ же находился въ странѣ, не имѣвшей будущаго, относившейся къ этой имперіи враждебно. Въ Реймсѣ самая преданность саксонскому дому была преступленіемъ, такъ что Гербертъ, оставившій Италію, какъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говорить, потому, что иначе ему пришлось бы дружить съ врагами Оттона III ¹⁴⁾, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи ровно ничего не выигралъ отъ перемѣны мѣста.

Жизнь въ Реймсѣ казалась ему изгнаніемъ, ссылкой, наказаніемъ за грѣхи ¹⁵⁾. Онъ сознавалъ правда, что именно здѣсь, въ Реймсѣ, онъ могъ бы при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ быть весьма полезенъ императорскому дому, и даже смотрѣлъ на свою поѣзду въ Реймсъ отчасти какъ на политическую миссію, а на себя какъ на агента, посланнаго на подмогу Адальберону ¹⁶⁾. Онъ умѣлъ, когда нужно, освѣтить, какъ слѣдуетъ, заслуги, оказанныя имъ въ Реймсѣ дѣлу Оттона III ¹⁷⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ни минуты не переставалъ думать о томъ, какъ бы поскорѣе оставить эту арену своихъ заслугъ передъ саксонской династіей. Еще неудивительно, что его тянуло въ Боббіо ¹⁸⁾, но обнаруживаемое имъ время отъ вре-

¹³⁾ Ер. XXII, см. ниже, прим. 106.

¹⁴⁾ См. гл. I, прим. 118.

¹⁵⁾ См. введ., прим. 115; гл. I, прим. 123.

¹⁶⁾ См. гл. I, прим. 121.

¹⁷⁾ Ер. XXXVII, ep. IV D 158, V D 159, XXX D 185.

¹⁸⁾ См. ep. XXXVII, XCI (см. гл. I, прим. 117): LXXXIII 82; ep. CXXX; ep. IX D 163: «nec quicquam eorum, quae fieri oporteat, intermittam, donec optatis perfruar sedibus, reddamque Deo vota mea in Sion (=Боббіо)».

мени желаніе уѣхать въ Испанію ¹⁹⁾, гдѣ вѣрному и энергическому стороннику Оттоновъ было ровно нечего дѣлать, нѣсколько озадачиваетъ и заставляетъ предполагать, что политическіе интересы еще не только не успѣли изгладить въ его душѣ воспоминаній о прежней тихой жизни въ испанской маркѣ, но что воспоминанія эти, напротивъ, выступали еще яснѣе передъ его мысленнымъ окомъ, какъ совершенная противоположность той бурной дѣятельности, въ которую по уши окунулся бывший ученикъ Аттона, епископа Вика. Впрочемъ, намѣреніе Герберта ѣхать въ Испанію такъ и осталось намѣреніемъ. Кипучая политическая жизнь утомляла иногда Герберта, но въ общемъ онъ слишкомъ съ ней сжился, она слишкомъ отвѣчала его страстной и энергичной натурѣ, чтобы у него хватило силъ съ нею разстаться. Онъ чувствовалъ въ себѣ силу и способности служить дѣлу Оттоновъ и смотрѣлъ на себя главнымъ образомъ какъ на вѣрнаго слугу императорскаго дома. Съ этой точки зрѣнія Адальберонъ представлялся ему въ 984 г. его фиктивнымъ отцомъ. Этому фиктивному отцу Германія уступила на время своего сына съ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ его современемъ его настоящему отцу Оттону III, который и совершить актъ его освобожденія, водворивъ его въ Воббіо ²⁰⁾.

Если въ 984 Гербертъ пріѣхалъ въ Реймсъ совсѣмъ другимъ человекомъ, чѣмъ въ концѣ 972 или началѣ 973, то зато политическое положеніе Европы въ его прежній пріѣздъ въ Реймсъ и то, въ которомъ находилась Европа въ началѣ 984 года, имѣли между собой много общаго. Смерть Оттона I въ маѣ 973 года и смерть Оттона II въ декабрѣ 983 были двумя сходными причинами, вызвавшими сходныя въ главныхъ чертахъ слѣдствія. По смерти Оттона II эти слѣдствія должны были сказаться быстрѣе и ярче, такъ какъ его наслѣднику не

¹⁹⁾ Ep. XLV, ep. XXXIV («*terrarum longinqua*»).

²⁰⁾ Ep. XXXV: «*noster, ut ita dicam, fiduciarius pater Adalbero*». См. Calvinus (*Lexicon Juridicum juris Caesarei simul et canonici, feudalis item, civilis, criminalis. Coloniae Allobr. 1612*), на котораго въ данномъ случаѣ ссылается Ducange-Haenschel, такъ опредѣляетъ это понятіе «*Fiduciarius pater antiquo jure nominabatur, qui praeter naturalem patrem alius adhibebatur, qui scilicet emptum filium patri naturali revendebat emancipandum*». Выраженіе это оставалось до сихъ поръ непонятымъ. Врядъ-ли вѣрно его понялъ и Havet p. 34 n. 3: «*père adoptif*» ou «*père spirituel*».

было даже и 18 лѣтъ,—возрасть, въ которомъ Оттонъ II принялъ на себя бремя единоличнаго управленія имперіей,—а всего три года. Самъ онъ, разумѣется, править не могъ, и потому первый вопросъ, поставленный кончиной его отца на очередь, былъ вопросъ о регентствѣ.

На этотъ вопросъ ни законы, ни традиціи не давали никакого рѣшительнаго отвѣта. Въ прежнія времена у германскихъ народовъ регентомъ обыкновенно былъ ближайшій изъ совершеннолѣтнихъ родственниковъ малолѣтняго государя, но впоследствии отъ этого правила стали часто уклоняться, и правленіе поручалось или королевѣ-матери, или же германскимъ вельможамъ. Объ этой послѣдней формѣ регентства въ данномъ случаѣ, по видимому, никто не думалъ и потому вопросъ сводился къ тому, Теофанія ли, или Генриху править государствомъ ²¹⁾.

Воспитанная въ Византіи, гдѣ регентство императрицы или черезъ нее ея новаго мужа было дѣломъ весьма обыкновеннымъ, Теофанія, вѣроятно, ни на минуту не сомнѣвалась въ томъ, что править государствомъ за своего сына будетъ она, тѣмъ болѣе, что прошлое Генриха и его настоящее заключеніе въ Утрехтѣ должны были, по видимому, отнять у него всѣ права на какое бы то ни было участіе въ управленіи. Каковы бы ни были взгляды Теофаніи на этотъ предметъ, медлительность, обнаруженную ею въ началѣ 984 года, объяснить нелегко. Въмѣсто того, чтобы, похоронивъ Оттона II, ѣхать немедленно же къ своему сыну въ Германію, она поѣхала, какъ мы видѣли ²²⁾, изъ Рима въ Павію къ Аделаидѣ и пробыла здѣсь вмѣстѣ съ престарѣлой императрицей приблизительно до мая 984. Въ Германію же она прибыла только въ іюнѣ этого года ²³⁾. Весьма можетъ быть, что сначала, не предвидя освобожденія Генриха, она не находила нужнымъ особенно спѣшить, а потомъ, когда узнала о его узурпаторской политикѣ, не рѣшалась ѣхать черезъ Альпы, не

²¹⁾ Giesebrecht. G. d. d. K. t. I p. 610.

²²⁾ См. стр. 175.

²³⁾ Разсказывая о рейхстагѣ въ Раа (29 іюня 984 г.; см. прим. 181), Thietm. l. IV c. 6 (MGHSS t. III p. 769) говоритъ: «Ventum est ad Rara ab imperatricibus, in Paria humiliter divinam consolationem huc usque prestolantibus». Такъ же представляютъ дѣло Ann. Quedl. a. 984 (ibid. p. 66). Невѣрное хронологическое расположеніе пасажъ Герберта, принятое нѣкоторыми изслѣдователями (относящими ер. XC къ началу 984), заставило ихъ сомнѣваться въ справедливости этого свидѣтельства.

обеспечивъ себѣ предварительно поддержки со стороны нѣмецкихъ магнатовъ.

Генрихъ сумѣлъ лучше воспользоваться временемъ и предупредилъ Теофанію. Иавѣстіе о смерти Оттона достигло Ахена весьма короткое время спустя послѣ коронаціи Оттона, т. е. вскорѣ послѣ Рождества 983 года ²⁴⁾. Въ Утрехтѣ, слѣдовательно, извѣстіе это могло прійти самое раннее въ началѣ января 984 года. Если когда-нибудь, то именно теперь у Генриха былъ рѣдкій случай осуществить свои давнишнія честолюбивыя мечты. Обстоятельства сами указывали способъ къ тому. Онъ долженъ былъ взять на себя роль опекуна малолѣтняго Оттона, — роль, на которую ему давало право его происхожденіе—, и подъ этой личиной подготовить исподоволь государственный переворотъ: захватить своего двоюроднаго племянника въ свои руки, а королемъ провозгласить самого себя. Планъ этотъ былъ такъ простъ и ясенъ и такъ подходилъ къ положенію честолюбиваго Генриха, уже дважды поднимавшаго знамя возстанія, что онъ возникъ въ его головѣ, по всей вѣроятности, въ самую минуту полученія извѣстія о смерти Оттона. Генрихъ съ энергіей принялся за его исполненіе. Отсутствие Теофаніи и Аделаиды, общее трудное положеніе государства, управленіе которымъ, казалось нѣкоторымъ, не могло быть поручено слабой женской рукѣ, греческое происхожденіе Теофаніи, возбуждавшее недовѣріе къ ея планамъ и намѣреніямъ и мало говорившее національной гордости нѣмцевъ,— все это обѣщало успѣхъ начинаніямъ Генриха, тѣмъ болѣе, что—не говоря уже о приверженцахъ Генриха—въ людяхъ, въ глазахъ которыхъ несовсѣмъ безупречное политическое прошлое бывшаго баварскаго герцога не отнимало у него права выступить въ качествѣ регента, недостатка не было.

Сначала, дѣйствительно, все удавалось Генриху. Поппонъ, епископъ утрехтскій, не только согласился дать ему свободу, но и самъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кельнъ, гдѣ находился Оттонъ III. Здѣсь Генрихъ сталъ требовать отъ Варина, архіепископа кельнскаго, чтобы онъ выдалъ маленькаго короля его законному опекуну. Повѣрилъ ли Варинъ чистотѣ намѣреній Генриха, или же онъ зналъ уже его сокровенную мысль и сочувствовалъ ей, неавѣстно, но только Оттона III онъ выдалъ мнимому регенту

²⁴⁾ См. гл. I, прим. 104.

и даже обѣщала этому послѣднему свою помощь ²⁵). Это произошло во второй половинѣ января или даже, можетъ быть, въ началѣ февраля 984 года ²⁶).

Генрихъ провелъ въ Кельнѣ нѣкоторое время и употребилъ его на то, чтобы приобрести себѣ въ Лотарингіи, въ которой элементы броженія были всегда налицо и которая не такъ еще давно поддерживала отца Генриха противъ Оттона I, надежную точку опоры. Наибольше вліятельными лицами въ Лотарингіи были: Поппонъ, епископъ Утрехта, Ротардъ, епископъ Камбрэ, Ноткерь, епископъ Люттиха, Варинъ, архіепископъ Кельна, Экбертъ, архіепископъ Трира, Виллигизъ, архіепископъ Майнца, — котораго архіепископство, хотя оно и не лежало въ Лотарингіи, было, благодаря географическому положенію Майнца, близко связано съ лотарингскими архіепископствами—, Теодерикъ, епископъ Метца, Герардъ, епископъ Туля, Карль, герцогъ Нижней Лотарингіи, Беатриса, вдова умершаго ²⁷) уже къ этому времени Фредерика, управлявшая верхне-лотарингскимъ герцогствомъ за своего несовершеннолѣтняго еще сына, Теодерика, и, наконецъ, Годафридъ, братъ Адальберона Реймсакаго. Для Генриха было очень важно знать, какимъ образомъ отнесутся къ его предпріятію всѣ только-что поименованныя лица. Отдадимъ справедливость энергіи и дипломатическимъ способностямъ Генриха: въ общемъ, его переговоры съ лотарингцами были очень удачны.

Вѣрными Оттону III остались: Виллигизъ ²⁸), Герардъ ²⁹), Годафридъ ³⁰), Беатриса ³¹), Ноткерь ³²) и, повидимому, Ротардъ,—остальные склонились на сторону Генриха ³³).

О Поппонѣ и Варинѣ; благодаря которымъ Генрихъ полу-

²⁵) Ann. Quedl. a. 984; Thietm. I. III c. 15, I. IV c. 1.

²⁶) Это ясно изъ прим. 24.

²⁷) См. прим. 39.

²⁸) Thietm. I. IV c. 2, 3; Gerb. epp. XXVII, XXXIV.

²⁹) Widrici. Vita s. Gerardi ep. c. 16 (MGHSS t. IV p. 500).

³⁰) Gerb. ep. XXX. Ср. поведеніе Годафрида въ концѣ 984 и началѣ 985.

³¹) Gerb. ep. XXXII; и Vita Adalberonis II ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660).

³²) Gerb. ep. XXX.

³³) Этихъ послѣднихъ надо видѣть въ словахъ Thietm. I. IV c. 1: «regem patronus legalis (Heinricus) de Warino, ut predixi, archipresule suscepit, ejusdemque auxilium cum omnibus, quos ad sui gratiam convertere poterat, firmiter est adeptus».

чилиъ вообще возможность дѣйствовать, мы уже говорили и къ сказанному не можемъ ничего прибавить, хотя тутъ же должны сознаться, что истинный характеръ ихъ отношеній къ Генриху не вполне ясенъ.

Относительно Экберта несомнѣнно, что въ немъ Генрихъ пріобрѣлъ одного изъ наиболѣе преданныхъ приверженцевъ, посвященнаго во всѣ соврєенныя планы мнимаго регента. Что побудило Экберта, присутствовавшаго не только въ Веронѣ на избраніи Оттона III въ короли Германіи и Италіи въ іюнѣ 983 года ³⁴⁾, но, по всей вѣроятности, и на коронаціи его въ Ахенѣ на Рождествѣ того же года, измѣнить Оттону III, чѣмъ сумѣлъ его привлечь на свою сторону Генрихъ,—неизвѣстно ³⁵⁾.

О причинѣ измѣны ³⁶⁾ Карла у насъ тоже нѣтъ никакихъ

³⁴⁾ См. стр. 149.

³⁵⁾ Измѣна Экберта ясна изъ Gerb. ерр. XXVI; его симпатіи къ Генриху даже послѣ рейхстага въ Раа (29 іюня 984), когда Оттонъ III былъ возвращенъ своей матери, изъ ерр. XXXVIII, LIV, LV, LXIV 63.

³⁶⁾ Въ первой половинѣ (ер. XXXI) памфлета Герберта противъ Теодерика и Карла, написаннаго въ первой половинѣ 984 года, Теодерикъ, изъ котораго Гербертъ съ намѣреніемъ сдѣлалъ приверженца Оттона III («*imperatorum amator prolisque tutissimus tutor*»;—«*proles*»= Оттонъ III), чтобы имѣть возможность бичевать отъ его имени Карла, упрекаетъ Карла въ томъ, что онъ «*fidei impudentissimus violator*», что онъ «*levissimus transfuga*». Отсюда ясно, что Карлъ намѣнялъ присягу, данную Оттону II до 978 (такъ какъ изъ того, что слѣдуетъ въ ер. XXXI, видно, что эта присяга была дана равнѣ похода 978, о которомъ см. введ., прим. 183). Съ другой стороны, еще послѣ своего удаленія въ Италію, т. е. послѣ 980, Оттонъ II называетъ Карла «стражемъ отечества» (см. стр. 126). Принимая во вниманіе, что далѣе въ памфлетѣ Герберта Теодерикъ говоритъ Карлу: «*Et quid mirum si in nepotem peatentini sordidissimi cordis evomis*», т. е. что Карлъ позволялъ себѣ яростныя тирады противъ своего двоюроднаго племянника, Оттона III (Карлъ былъ сынъ Герберга, сестры Оттона I), мы приходимъ къ заключенію, что измѣна Карла была вызвана смертью Оттона II, т. е. состояла въ переходѣ его на сторону Генриха. Это подтверждается еще прим. 45, 46. *Navet* (р. 26 пп. 1 и 3), который, по нашему мнѣнію, вообще не понималъ истиннаго характера ерр. XXXI и XXXII, видитъ въ «*fides*» ер. XXXI какой-то тайный комплотъ Теодерика съ Карломъ, а въ «*пероз*» Генриха. Но комплотъ этотъ долженъ относиться ко времени до 978 (*Navet* признаетъ это), а до смерти Оттона II Теодерикъ былъ вѣренъ императорскому дому, и намъ неизвѣстно, чтобы онъ участвовалъ въ какихъ-нибудь комплотахъ. Какимъ, далѣе, образомъ могъ бы Теодерикъ, прикидываясь въ ер. XXXI «*prolis tutissimus tutor*» упре-

вполнѣ ясныхъ свидѣтельствъ. Нѣкоторые намеки въ перепискѣ Герберта позволяютъ намъ, однако, высказать по этому поводу нѣсколько весьма вѣроятныхъ соображеній. Мы помнимъ, что, отправляясь въ 980 году за Альпы, Оттонъ II не взялъ съ собою Карла и что, вызывая впоследствии къ себѣ въ Италию подкрѣпленія изъ Германіи, между прочимъ, и изъ Лотарингіи, Оттонъ II опять-таки не нашелъ возможнымъ потребовать къ себѣ Карла, а оставилъ его въ Лотарингіи въ качествѣ «стража отечества»³⁷⁾. Этотъ лестный для Карла титулъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что ему было поручено управлять всею Германіей. Дѣло идетъ, конечно, о защитѣ западной границы нѣмецкихъ владѣній отъ нападений Лотаря. Но почему защита этой границы была поручена именно Карлу? Не принималъ ли участія въ этой защитѣ и Фредерикъ, герцогъ Нижней Лотарингіи. не былъ ли и онъ точно также «стражемъ отечества»? Повидимому, нѣтъ. Въ документѣ, изъ котораго мы узнаемъ о важномъ политическомъ постѣ Карла и который заключаетъ въ себѣ перечисленіе различныхъ лицъ, обязанныхъ выслать Оттону II подкрѣпленія въ Италию, съ обозначеніемъ числа подлежащихъ отправкѣ воиновъ, только одинъ Карлъ называется «стражемъ отечества». Фредерику здѣсь не только не придается этого титула, но между лотарингцами, составляющими въ этомъ документѣ вторую группу лицъ, обязанныхъ послать Оттону подкрѣпленія, мы напрасно бы стали искать его имени. Чѣмъ можно объяснить себѣ это обстоятельство? Если не только Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи, но и архіепископъ трирскій, епископы лютихскій.

катъ Карла въ томъ, что онъ на Генриха *evomit «prestem sui sordidissimi cordis»*? Онъ долженъ бы его хвалить за это. Итакъ «перосъ» въ ер. XXXI употреблено дважды (Теодерикъ, двоюродный братъ матери Карла, Герберги, называетъ его «*sanguine peros*») въ смыслѣ двоюроднаго племянника. Такое же значеніе имѣетъ «*peris*» въ выраженіи «*peris utriusque postum*» (Теодерика и Карла) *femina*», обозначающемъ собою Беатрису. Дочь Гатунды (Гедвиги), сестры Оттона I, двоюродной сестры Теодерика, она приходилась Теодерику двоюродной племянницей. Для краткости Теодерикъ говоритъ «*utriusque*», хотя Карлу, сыну Герберги, сестры Гатунды, Беатриса приходилась двоюродной сестрой. Во всякомъ случаѣ, этого неточнаго выраженія недостаточно для того, чтобы, вопреки общему смыслу ер. XXXI, относить «*in nepotem*» къ Генриху, двоюродному брату Карла, какъ это дѣлаетъ Навет (р. 25 п. 3, р. 28 п. 2).

³⁷⁾ См. введ., прим. 232.

Камбрэ, вердюнскій, тульскій, нѣкоторые аббаты и графы лотарингскіе должны были отослать часть своихъ вооруженныхъ силъ за Альпы, то почему для герцога Верхней Лотарингіи было сдѣлано исключеніе?

Для объясненія такого исключенія можно сдѣлать только одно вѣроятное предположеніе, а именно, что въ моментъ написанія упомянутаго выше документа, т. е. приблизительно между 980—982 годами, Фредерика уже не было въ живыхъ. Весьма большую долю вѣроятности даютъ этому предположенію слѣдующія два обстоятельства. Мы помнимъ, что на веронскій рейхстагъ въ іюнѣ 983 явился не Фредерикъ лично, а одна только Беатриса, его жена³⁸). Во-вторыхъ, въ упомянутомъ выше документѣ, въ лотарингской группѣ, есть одно стертое и до сихъ поръ непрочитанное мѣсто, о которомъ, въ виду малой вѣроятности предположенія, что о герцогѣ Верхней Лотарингіи въ этомъ документѣ совершенно не было упомянуто, можно было бы а priori сказать, что оно должно относиться именно къ этому герцогу³⁹). И оно, дѣйствительно, прекрасно восполняется такимъ образомъ: «Деодерикъ (= Теодерикъ) герцогъ, Фредерика герцога сынъ, пусть пошлетъ 60» (воиновъ). Смерть Фредерика застала его сына еще несовершеннолѣтнимъ, такъ что управленіе герцогствомъ перешло въ руки Беатрисы, которая стояла во главѣ герцогства, во всякомъ случаѣ, еще и въ 985 году⁴⁰).

³⁸) См. стр. 149.

³⁹) Въ документѣ (Jaffe. Bibl. Reg. Germ. t. V p. 472) въ лотарингской группѣ, на поляхъ, читаемъ:

D	}	=	D(eodericus dux)
			(Frederici ducis)
fi			fi(lius)
LX mittat			LX mittat.

Документъ этотъ относится къ 980 (Jaffe) или къ 981 г. (Lehmann. Forsch. t. IX pp. 437—444). Годъ смерти Фредерика въ точности неизвѣстенъ. Въ моментъ написанія Gerb. ep. XXXI, т. е. въ первой половинѣ 984 года, его уже не было въ живыхъ, такъ какъ въ этомъ письмѣ упоминаются только его жена и сынъ. Schötter. Allgem. deutsche Biographie t. VII p. 547 относитъ его смерть къ 13 апрѣля 990 г., ссылаясь при этомъ на Chr. von Moyen Moutier, т. е. на Chr. Mediani mon. (MGHSS t. IV p. 91), но тамъ нѣтъ ничего подобнаго. Днемъ смерти его былъ, во всякомъ случаѣ, не 13 апрѣля, а 17 іюня, какъ это вѣрно опредѣлилъ Havet p. 71 n. 4.

⁴⁰) Что еще и въ 985 Теодерикъ не играетъ никакой роли, ясно изъ Gerb. ep. LV, LXII 61, LXIII 62, LXIV 63. О регентствѣ Беатрисы

Итакъ, защита Лотарингіи отъ нападеній Лотаря была вмѣнена въ обязанность именно Карлу, весьма вѣроятно, по той причинѣ, что за смертью Фредерика и несовершеннолѣтїемъ его сына, герцога Верхней Лотарингіи, такая обязанность только и могла быть возложена на герцога Нижней Лотарингіи. Но Карлъ, виновникъ раздѣленія Лотарингіи на два герцогства, не забылъ, конечно, того, что Лотарингія была еще весьма недавно (до 977) однимъ герцогствомъ. Удаленіе Оттона II въ Италію, смерть Фредерика, несовершеннолѣтіе его сына, высокое положеніе Карла, какъ защитника всей западной границы, поражение и смерть Оттона II,—все это были такія обстоятельства, которыя, казалось, сами подсказывали неразборчивому въ средствахъ Карлу, что ему дѣлать. Болѣе благоприятнаго случая для попытки сдѣлаться герцогомъ всей Лотарингіи, какъ Верхней, такъ и Нижней, Карлъ, врядъ ли могъ ожидать⁴¹⁾. А если бы это ему удалось, кто знаетъ, удовольствовался ли бы онъ этимъ? Если Гизельбертъ, герцогъ лотарингскій, еще такъ недавно возставалъ противъ Оттона I, имѣя въ виду ни болѣе, ни менѣе, какъ возстановить лотарингское королевство Цвентинбольда; если Людовикъ, племянникъ Карла, на его глазахъ сдѣлался королемъ Аквитаніи, то почему же и ему было не лелѣять въ своей головѣ мысли о возможности образовать и для себя изъ Лотарингіи самостоятельное королевство?⁴²⁾

послѣ смерти ея мужа см. Richeri. Gesta Senon. ecel. l. II c. 15 (MGHSS t. XXV p. 276), гдѣ оно, впрочемъ, ошибочно продолжено до 1003 г.: «Postea vero anno Domini 1003 vergente numero, erat quedam ducissa, quae viro suo viduata Lothariensem ducatum pro modulo suo regebat». Далѣе «ducissa» называется Беатрисой. Поэтому Chr. s. Michaelis in pago Virdun. (ibid. t. IV p. 82): «Isto Frederico rebus humanis exempto, cum filius ejus in principatu ei successit» не означаетъ собой, что Теодерикъ вступилъ въ управленіе сейчасъ же послѣ смерти отца.

⁴¹⁾ Такіе планы Карла подтверждаются изъ Gerb. ep. XXXI: «Brevi tu Lothariensium regni angulo latitans vanissimoque supercilio te toti praeesse jactitans, quid neptis utriusque nostrum femina (sc. Beatrix), tete viro melior, cum nobilis indolis filio (sc. Theoderico), quid apostolorum vicarii (sc. Lotharienses episcopi)—, quid alii praeterea principes, qui nihil tuo juri debent, ejusdem (sc. Lothariensis regni) habeant—, reminiscere».

⁴²⁾ Что Карла подозрѣвали и въ подобныхъ мечтаніяхъ, ясно изъ Gerb. ep. XXXI: «Fidem (sc. Ottoni II datam; см. прим. 36)—caesus te amor regnandi debilitatum negligere coegit». Обыкновенно эти слова понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Карлъ хотѣлъ царствовать во Фран-

Для осуществленія честолюбивыхъ плановъ Карла Генрихъ былъ самымъ удобнымъ человѣкомъ: узурпаторы, еще не вполне обезпечившіе успѣхъ своего дѣла, бываютъ обыкновенно щедры на уступки. Мы знаемъ, что въ концѣ 984 и началѣ 985 Генрихъ велъ съ Лотаремъ тайные переговоры, прося у Лотаря помощи и обѣщая заплатить за эту помощь уступкой Лотаринги. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали эти переговоры во Франціи⁴³⁾, и у насъ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ къ тому, чтобы считать патриотизмъ мятежнаго Генриха выше подобныхъ намѣреній. Получить же согласіе Генриха на воссоединеніе обоихъ лотарингскихъ герцогствъ въ одно было уже потому несравненно легче, что въ настоящій моментъ уничтоженіе отдѣльнаго верхне-лотарингскаго герцогства было прямо въ выгодахъ Генриха. Беатриса, правившая этимъ герцогствомъ, стала въ ряды противниковъ мнимаго регента⁴⁴⁾.

Такова была, по всей вѣроятности, почва, на которой состоялось соглашеніе Генриха съ Карломъ. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ успѣховъ Генриха, хитрый каролингъ не хотѣлъ скомпрометировать себя ни передъ партіей Генриха, ни передъ партіей Оттона III никакими энергическими дѣйствіями⁴⁵⁾ и сбросилъ маску только въ срединѣ 985 года⁴⁶⁾. Тѣмъ не менѣе злостныя тирады противъ Оттона III, отъ которыхъ Карлъ не всегда могъ воздержаться, его хвастливыя рѣчи, въ которыхъ онъ не стѣснялся выступать въ качествѣ властителя всей Лотаринги, не скрылись отъ вниманія Адальберона съ Гербертомъ и были разоблачены послѣднимъ еще въ первой половинѣ 984 г.⁴⁷⁾.

ци, и относятся къ событіямъ 978, но въ 978 такое желаніе Карла само по себѣ не заключало въ себѣ никакой измѣны Оттону II (см. стр. 107—109).

⁴³⁾ Rich. I. III с. 97.

⁴⁴⁾ См. прим. 31.

⁴⁵⁾ Gerb. ep. XXXI: «nec in hanc, nec in illam partem fidem habet». Обыкновенно, эти слова толкуютъ въ смыслѣ «не сохраняя вѣрности ни Лотарю, ни Оттону III», но это толкованіе уже потому не вѣрно, что около времени написанія ep. XXXI Лотарь былъ на сторонѣ Оттона III. Это ясно и изъ ep. XXXII (см. прим. 155), и изъ ep. XXXV (прим. 173).

⁴⁶⁾ Въ ep. LX 59, написанной, какъ увидимъ въ срединѣ 985, читаемъ: «Conjuratio in filium Caesaris (sc. Ottonem III)—et acta est et agitur non solum a principibus, inter quos Karolus dux jam non in occulto est».

⁴⁷⁾ См. прим. 36, 41.

Что касается Теодерика Метцскаго, то, хотя несочувствіе Теофаніи и толкало его въ объятія Генриха, однако послѣднему для привлеченія его на свою сторону пришлось прибѣгнуть къ средствамъ болѣе реальнымъ, чѣмъ обѣщанія. Генрихъ къ тому времени, впрочемъ, уже успѣлъ оставить Лотарингію и даже провозгласилъ себя королемъ. Мы помнимъ, что Теодерикъ вскорѣ послѣ похоронъ Оттона оставилъ Римъ и Италію и направился въ свое епископство. Еще не успѣлъ онъ достигнуть Метца, какъ до него дошелъ слухъ объ узурпаціи Генриха. Этого было для Теодерика достаточно, чтобы свернуть съ дороги и направиться къ Генриху. Убѣжденія, а главнымъ образомъ подарки и деньги Генриха сдѣлали свое дѣло: Теодерикъ измѣнилъ своей давнишней преданности императорскому дому и сталъ въ ряды приверженцевъ узурпатора. Такъ какъ это произошло уже послѣ того, какъ Генрихъ открыто провозгласилъ себя королемъ, то Теодерикъ не могъ даже сослаться въ свое оправданіе на незнаніе настоящихъ намѣреній Генриха, какъ это могли бы сдѣлать Экбертъ, Варинъ, Поппонъ и Карль⁴⁸⁾.

Итакъ, и Карль, и Теодерикъ стояли на сторонѣ Генриха, но этого было далеко недостаточно для того, чтобы между этими двумя перебѣжчиками могли существовать дружественныя отношенія. Сочувствіе Генриху соединяло ихъ въ одномъ враждебномъ Оттону III лагерѣ, но были и такія обстоятельства, которыя дѣлали этихъ двухъ сторонниковъ узурпатора злѣйшими врагами другъ другу. Теодерикъ былъ, какъ мы видѣли, не прочь дружить съ Карломъ и пользоваться имъ, когда дѣло

⁴⁸⁾ См. стр. 182, 192.— Alpertus. Liber de epp. Mett. (MGHSS t. IV p. 697). Разсказавъ о провозглашеніи Генриха королемъ, Альпертъ продолжаетъ: «Ubi haec a narrantibus praesuli nunciata sunt, devertens ab itinere ad eum profectus est, a quo et magnifice suscipitur et causa inter eos diu agitata, dolis pseudoregis,—erat enim astutus eloquio—, praesul circumvenitur, oblati donis eximiis—deditionem fecit et ad coeptum iter reversus est».—Gerb. ep. XXXII: «tu episcopus, qui dominuum tuum regem, heredem regni, regno privasti, spe famosissimi quaestus».—Ibid.: «Et qui Dei pupilla describeris, pupilli (sc. Ottonis III) et viduae (sc. Theophanu) lacrimis mensam tuam luxu evangelici divitis exstruxisti».—Thietm. I. III c. 9 обвиняетъ Теодерика въ томъ, что онъ въ дѣлѣ мерзебургскаго епископства (см. стр. 51): «mille talenta auri atque argenti pro veritatis obumbracione ab archiepiscopo (Гивелера) percepit». Такъ какъ Гивелеръ былъ на сторонѣ Генриха, то, можетъ быть, и онъ былъ отчасти виновникомъ измѣны Теодерика.

шло о защитѣ Лотарингіи противъ Лотаря ⁴⁹⁾, но все возраставшее значеніе Карла въ Лотарингіи и его стремленіе распространить свою власть и на Верхнюю Лотарингію, гдѣ находилось епископство Теодерика, встрѣтили въ лицѣ этого послѣдняго отчаянное сопротивление ⁵⁰⁾.

Какъ мы увидимъ, Гербертъ очень ловко воспользовался этими оригинальными отношеніями между герцогомъ Нижней Лотарингіи и епископомъ Метца для того, чтобы написать на нихъ язвительный памфлетъ ⁵¹⁾.

Но возвратимся къ Генриху. Изъ Кельна онъ уѣхалъ, вѣроятно, еще въ февралѣ 984 года. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что, остановившись на нѣкоторое время въ Корбеѣ, Генрихъ успѣлъ къ вербному воскресенью, приходившемуся въ этомъ году на 16 марта, прибыть въ Магдебургъ. Сюда были созваны къ этому сроку представители саксонской аристократіи. Передъ этимъ собраніемъ Генрихъ уже не считалъ нужнымъ скрывать своихъ настоящихъ намѣреній и сталъ убѣждать присутствовавшихъ признать его королемъ. Но въ общемъ предложеніе Генриха не имѣло успѣха. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ открыто высказались противъ и удалились. Большая же часть дала уклончивый отвѣтъ, а именно обѣщала признать Генриха, но только съ слѣдующимъ условіемъ. Сначала они испросятъ у своего короля Оттона III разрѣшенія признать Генриха, чтобы потомъ уже служить новому королю съ спокойной совѣстью. Сообщая о такомъ оригинальномъ отвѣтѣ большинства, Титмаръ называетъ его «хитрой уловкой» ⁵²⁾. Въ настоящее время, особенно съ перваго взгляда, трудно однако понять, въ чемъ тутъ собственно состояла уловка. Была ли эта уловка сдѣлана съ цѣлью, вынудивъ согласіе Оттона III, что въ виду его возраста и настоящаго положенія не могло представить особенно большихъ трудностей, оформить законнымъ образомъ свою измѣну? Или же это былъ не болѣе, какъ способъ выиграть время, чтобы, собравшись съ силами, воспротивиться Генриху вооруженной рукой? Саксонская аристократія была, какъ это ясно

⁴⁹⁾ См. введ., прим. 176.

⁵⁰⁾ См. прим. 41.

⁵¹⁾ См. ерр. XXXI и XXXII.

⁵²⁾ Thietm. l. IV c. 1: «Huic consilio maxima pars procerum hoc dolo consensit, quod licentiam a domino suimet rege, cui juraverat, prius peteret postque securo novo regi serviret».

изъ дальнѣйшихъ событій, въ общемъ противъ Генриха. Вѣроятнѣе поэтому послѣднее толкованіе. Но тогда, чтобы Генрихъ не принялъ отвѣтъ большинства за простую насмѣшку и чтобы эта хитрость могла дать возможность выиграть время, необходимо допустить двѣ вещи: во-первыхъ, что добровольный отказъ Оттона III отъ нѣмецкой короны въ пользу Генриха вообще казался въ то время возможнымъ (предположить, что они надѣялись вынудить у Оттона этотъ отказъ, значило бы воротиться къ первому изъ двухъ возможныхъ и менѣе вѣроятному толкованію титмаровскаго разсказа); во-вторыхъ, что Оттона III не было въ то время съ Генрихомъ въ Магдебургѣ, такъ какъ иначе Генрихъ сумѣлъ бы, разумѣется, сейчасъ же добыть требуемое большинствомъ собравшихся согласіе маленькаго короля.

Изъ того, что добровольный отказъ Оттона III (или, что все равно, преданной ему партіи) казался вѣроятнымъ, слѣдуетъ, что интересы Генриха представлялось возможнымъ примирить съ правами Оттона. Оттонъ имѣлъ право не только на нѣмецкую корону, но и на короны итальянскую и императорскую. Первыми двумя онъ уже былъ коронованъ. Уступивъ Генриху нѣмецкую корону, Оттонъ III сохранилъ бы за собою итальянскую и право на императорскую. Такая комбинація представлялась возможной, между прочимъ, и Герберту⁵³⁾. Генрихъ имѣлъ, очевидно, въ виду покамѣстъ только нѣмецкую корону. Его партія не обнаруживала до поры до времени намѣренія совершенно отстранить Оттона III отъ власти, а только сдѣлать и Генриха королемъ рядомъ съ Оттономъ, такъ чтобы во владѣніяхъ Оттона I и Оттона II было два соправителя, чему живой примѣръ въ то время представляла Византія, съ той только, правда, разницей, что тамъ и Василій II и Константинъ VIII носили императорскій титулъ и двоевластіе не выражалось территориально⁵⁴⁾. Сторонники же Оттона III не хотѣли снова обра-

⁵³⁾ См. стр. 78.

⁵⁴⁾ Ep. XXVI Гербертъ говоритъ Экберту объ Оттонѣ III: «Forte quia Graecus est, ut dicitis, more Graecorum conregnantem (sc. Heiricum) instituere vultis». Отсюда выстѣ съ тѣмъ ясно, что члены партіи Генриха на вопросъ, почему они противятся единовластію Оттона III, отвѣчали: «quia Graecus est».—См. еще ep. XXXII: «His est curae filius C., hi nec regnum quaerunt eripere, ut tu (Deodericus), nec conregnantem instituere»;— ep. XXXIX къ Ноткеры: «ne consortem regni facias» (ep. XXXI Эмма называется «consors regni» Лотара).

тяться къ старокарولينгскому принципу дробленія власти и территоріи государства и стояли за единодержавіе Оттона III⁵⁵).

Если Оттона III не было съ Генрихомъ въ Магдебургѣ, то гдѣ же онъ находился? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только предположеніемъ. Генрихъ поручилъ его, по всей вѣроятности, снова кому-нибудь изъ епископовъ, но только, разумѣется, изъ числа своихъ сторонниковъ. Къ этимъ послѣднимъ примкнулъ, между прочимъ, и Гизелеръ, архіепископъ магдебургскій, который, вѣроятно, не остался безъ вліянія на измѣну Теодерика, уже раньше имъ однажды купленного⁵⁶). Нѣкоторые неопредѣленные намеки въ перепискѣ Герберта наводятъ на предположеніе, что вскорѣ послѣ разсказываемыхъ событій на судьбу маленькаго короля имѣлъ вліяніе и притомъ далеко не въ благопріятномъ смыслѣ именно этотъ Теодерикъ⁵⁷).

Пасху (23 марта) 984 г. Генрихъ провелъ въ Кведлинбургѣ, гдѣ онъ уже окончательно сбросилъ съ себя маску регента. До формальной коронаціи дѣло не дошло⁵⁸), но Генрихъ сдѣлалъ тѣмъ не менѣе рѣшительный шагъ къ окончательному осуществленію своихъ плановъ. Окруженный толпою своихъ приверженцевъ, Генрихъ открыто принимаетъ титулъ короля. Сюда съѣхались къ нему его товарищи по возстаніямъ противъ Оттона II, Мечиславъ Польскій и Болеславъ Чешскій, и, кромѣ нихъ, много другихъ. Всѣ они даютъ ему клятву вѣрности, какъ своему господину и королю, и обѣщаютъ помощь. Немало однако нашлось и такихъ, которые не захотѣли нарушить присягу, данную Оттону III⁵⁹). Эти послѣдніе собрались въ Hohen-Assel (около Burg-

⁵⁵) Ep. LIV. Гербертъ отъ имени Адальберона Экберту: «Priorem epistolam pro solo imperio domini mei (sc. Ottonis III) me vestrae paternitati misisse minime celare volo». Фраза эта оставалась до сихъ поръ непонятою, такъ какъ въ «dominus» здѣсь видѣли обыкновенно Лотаря. Ср. прим. 133.

⁵⁶) Thietm. I. IV c. 6. Сравни прим. 48.

⁵⁷) Въ памфлетѣ Герберта Карлъ упрекаетъ Теодерика (ep. XXXII), что онъ не удовольствовался деньгами Генриха: «Parum tibi hoc; — roenas de eo (sc. Ottone III), quantum ad te sine carentes, velut de hoste sumpsisti». Ср. ep. XXXI, гдѣ Теодерикъ называетъ себя «prolisque tutissimus tutor».

⁵⁸) Ann. Quedl. a. 984 (MGHSS t. III p. 66): «benedici — non meruit».

⁵⁹) Thietm. I. IV c. 2. — Ann. Quedl. a. 98: «Sed rex dici a paucis obtinuit».

dorf между Hildesheim и Wolfenbüttel) и положили открыто объявить себя врагами Генриха. Въ ихъ числѣ находились не только представители восточной части Саксоніи, которая въ то время простиралась отъ Эльбы почти до Рейна, но и западной: такъ къ нимъ примкнули, между прочимъ, и вассалы майнцской церкви, отъ которой въ духовномъ отношеніи зависѣли Швабія, Франконія и значительная часть Саксоніи. Такъво было распоряженіе майнцакаго архіепископа, Виллигиза ⁶⁰). Виллигизъ былъ, такимъ образомъ, первымъ нѣмецкимъ архіепископомъ, принявшимъ противъ Генриха рѣшительныя мѣры.

Мечиславъ и Болеславъ уже пристали къ Генриху. Интересно было знать, какъ отнесется къ его предпріятію французскій король, который тоже былъ не прочь поддерживать Генриха во время его возстанія противъ Оттона II и даже самъ напалъ въ 978 году на Оттона, хотя въ общемъ его вмѣшательство вышло запоздалымъ и неудачнымъ?

Положеніе Франціи въ началѣ 984 года было, какъ мы помнимъ, слѣдующее. Лотарь и Гугонъ враждовали другъ съ другомъ ⁶¹). Сынъ Лотаря, Людовикъ, былъ королемъ Аквитаніи. Положеніе Людовика въ его новомъ королевствѣ все ухудшалось и ухудшалось. Его супруга Аделаида, благодаря владѣніямъ которой Людовикъ только и могъ поддерживать свой престижъ въ Аквитаніи, была не въ ладахъ съ своимъ мужемъ и намѣревалась его бросить, чтобы выйти замужъ за другаго ⁶²). Нѣкій Гугонъ, сынъ Раймунда, по всей вѣроятности, графа Руерга, носился съ какими-то планами, враждебными молодому королю ⁶³), а его желаніе вступить около этого времени въ бракъ, извѣстное намъ изъ переписки Герберта ⁶⁴), невольно наводитъ на предположеніе, что онъ былъ, можетъ быть, однимъ изъ неудачныхъ претендентовъ на руку Аделаиды, вышедшей вскорѣ затѣмъ ⁶⁵) замужъ за Вильгельма,

⁶⁰) Thietm. I. IV c. 2. перечисляя враговъ Генриха, собравшихся въ Hohen-Assel (Hesleburg), упоминаетъ: «militisque sancti Martini (sc. ecclesiae archiep. Magontinae) jussu archipresulis Willigisi, quibus adhaerebat occidentalium maxima multitudo».

⁶¹) См. введ., прим. 226.

⁶²) См. стр. 124, 125.

⁶³) См. введ., прим. 230.

⁶⁴) См. ер. XVII.

⁶⁵) Супружеское сожитіе Людовика и Аделаиды началось приблизительно въ 982 и продолжилось съ трудомъ два года; слѣд. въ 984 уже стало яснымъ, что изъ этого брака ничего не выйдетъ.

графа арелатскаго. Кромѣ только-что поименованныхъ лицъ большое значеніе имѣли во Франціи еще Герибертъ, сынъ знаменитаго Гериберта изъ Вермандоа, графъ Троа (Troyes) и Мо (Meaux), и Одонъ, графъ Тура, Блоа и Шартра. Одонъ былъ сынъ Тетбальда, графа Блоа, женатаго на Ледгардѣ, сестрѣ Гериберта, графа Троа, и, слѣдовательно, приходился этому послѣднему племянникомъ. Онъ обыкновенно принималъ участіе во всѣхъ предпріятіяхъ Гериберта, какъ это ясно изъ писемъ Гериберта, въ которыхъ эти два графа являются почти всегда вдвоемъ. Они были вассалами Гугона и по отношенію къ Гугону и Лотарю играли иногда ту же роль, какую самъ Гугонъ игралъ въ отношеніяхъ своего короля къ нѣмецкимъ императорамъ, т.-е. были не прочь соединяться съ Лотаремъ противъ своего сеньора, когда это было выгодно для ихъ личныхъ цѣлей. Герибертъ принадлежалъ къ числу могущественнѣйшихъ графовъ сѣверной Франціи, становясь въ этомъ отношеніи въ рядъ съ французскимъ королемъ и герцогомъ Франціи. Въ сознаніи своей силы, онъ въ нѣкоторыхъ документахъ не скупится титуловать себя славнымъ и свѣтлѣйшимъ графомъ франковъ. Несмотря на это, онъ не счелъ ниже своего достоинства стать по нѣкоторымъ землямъ (Épernay, Vertus и, вѣроятно, Fimes) въ вассальное отношеніе къ реймской церкви. Этого послѣдняго обстоятельства вмѣстѣ съ родственными отношеніями обоихъ графовъ къ Карлу, герцогу Нижней Лотарингіи, женатому на дочери Гериберта, и ихъ наклоностью дѣйствовать заодно съ Лотаремъ, достаточно для того, чтобы понять, почему Адальберонъ, архіепископъ реймскій, былъ однимъ изъ злѣйшихъ враговъ обоихъ графовъ, которые платили ему тою же монетою ⁶⁶).

⁶⁶) О графахъ Герибертѣ и Одонѣ см. Kalckstein t. I pp. 334, 354, 355.—Pfüster. Robert le Pieux pp. 47, 48, 234 n. 1.—Ср. введ., прим. 155.—Замѣтимъ, что Оттоновъ cod. L всегда называетъ «Otto» (Otto II: ep. XXV, XXXIV, XCI;—Otto III = иногда сокр. Ot.: CLX 181, XXVII D 182, XXVIII D 183, XXX D 185, CLIII 186, CLIV 187), а еще чаще имя это изображается буквой «O». Имя Одоа, графа Тура, тоже встрѣчается въ cod. L четыре раза сокращенно: «O» (ep. CII, CIII, CXXXIX, CXL), полностью же три раза: Oddo (ep. XVII), Odo (ep. XCIII, Conc. Mos.). Форма «Odo» была свойственна и cod. P, какъ это видно изъ согласнаго чтенія VMDB въ ep. LXI 60, —въ громадномъ же большинствѣ случаевъ это имя писалось въ этой рукописи сокращенно: «O», какъ это видно изъ чтенія cod. V (ep. CII, CIII,

Германскія событія начала 984 года не замедлили отразиться на положеніи дѣлъ въ сѣверной Франціи вообще и въ Реймсѣ въ частности.

Такъ, ко времени приѣзда Герберта въ Реймсѣ, Адальберонъ, собравшійся было ѣхать въ Орильякъ къ аббату Геральду, долженъ былъ подъ влияніемъ вѣстей изъ Германіи отказаться отъ этого путешествія, тѣмъ болѣе, что около того же времени Герибертъ и Одонъ, ободренные, можетъ быть, извѣстіемъ о смерти Оттона II, покровителя Адальберона, напали на нѣкоторыя владѣнія реймской церкви. Въмѣсто себя Адальберонъ отправилъ въ Орильякъ гонца, который везъ съ собой какое-то льняное покрывало очень хорошей работы въ подарокъ Геральду и письмо, составленное Гербертомъ.

XVII ⁶³

Въ письмѣ Адальберонъ объясняетъ Геральду причины, заставившія его остаться въ Реймсѣ, просилъ его прислать книгу Іосифа испанца объ умноженіи и дѣленіи чиселъ, интересовался знать, женился ли уже Гуговъ, сынъ Раймунда, о которомъ мы только-что упоминали, и, наконецъ, приглашалъ самого Геральда въ Реймсѣ ⁶⁷).

CXXIX, CXL) и изъ противнаго встрѣчающейся въ ер. LXI формѣ этого имени чтенія «Otto» у VMD (ер. XVII cod. V даже: Ottariae!). Форма «Odo» есть, очевидно, уже особенность французскаго выговора, въ которомъ она впоследствии превратилась въ «Eude». Въ русскомъ языкѣ «Одонъ» звучитъ лучше, чѣмъ «Эдъ».

⁶⁷) Дата написанія ер. XVII есть великій постъ 984, такъ какъ Гербертъ прибылъ въ Реймсѣ въ началѣ великаго поста (см. гл. I, прим. 123), а слѣдующія ерр. XVIII—XXIII написаны около пасхи 984. Mabillon. A. O. S. B. t. III p. 570 и p. 601 отнесъ это письмо къ 970 году на томъ основаніи, что здѣсь будто бы идетъ рѣчь о бракѣ Гуго Капета и что Герибертъ съ Одономъ начали нападать на реймскую церковь непосредственно послѣ избранія Адальберона въ реймскіе архіепископы (969). Тоже Bouquet t. IX p. 273. Kalckstein I p. 326 тоже ставитъ это письмо въ начальные годы архіепископства Адальберона, не цитируя, впрочемъ, его и предоставляя самому читателю догадаться, на какое письмо Герберта онъ намекаетъ. Носк pp. 116, 192 относятъ это письмо къ 984 году и pp. 196, 197 отлочно опровергаетъ Mabillon'a: 1) Адальберонъ по своему положенію въ сѣверной Франціи могъ лучше знать объ обстоятельствахъ жизни Капета, нежели Геральдъ въ Орильякѣ; 2) названіе «abbicomes» не можетъ подходить къ Капету, который былъ «dux»; 3) изъ писемъ Герберта видно, что Герибертъ и Одонъ производили смуты въ пограничныхъ съ Лотарингіей земляхъ въ 984, 985, 986, 987, 988; 4) слова «conturbatio regnorum» всего лучше подходятъ къ смутамъ послѣ смерти Оттона II; 5) Гвар-

Мы уже достаточно знакомы съ личностью Адальберона, чтобы согласиться съ тѣмъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ этотъ вѣрный слуга императорскаго дома не могъ оставить Реймса: въ Германіи дѣло шло о коронѣ Оттонѣ III;

нерій, оставившій книгу Іосифа въ Орильякѣ, могъ проѣзжать черезъ Орильякъ только въ 973 (Mab. Ann. O. S. B. t. III p. 625, Act. t. V p. 878) или 982 (см. ер. XLV). Всѣ эти соображенія Носк'а очень доказательны, за исключеніемъ пятаго, которое ошибочно. Не говоря уже о томъ, что ер. XLV не относится къ 982 (а къ 985; см. гл. III прим. 2) и что изъ нея совсѣмъ не видно, чтобы Гварнерій проѣзжалъ черезъ Орильякъ, мы замѣтимъ, что Носк (а за нимъ и всѣ исследователи) совершенно безъ основанія отождествляетъ аббата *Wagnerius* ер. XVII (такъ читаютъ codd. L и V, D прочель *Guagnerius*, *Olleris* напечаталъ *Guagnarius*) съ аббатомъ *Guarinus* ер. XLV. Последній былъ аббатомъ монастыря *Susan*, лежащаго у подножія Пенигона, одной изъ вершинъ Пиренейскаго хребта и много путешествовалъ (см. *Petri Damiani. Vita s. Romualdi* c. 5, *MGHSS* t. IV p. 848; *Mabillon. Acta SS. O. S. B. t. V* pp. 553, 875, *Gallia Christ. VI* col. 1097, *Hist. du Languedoc par deux Bénédictins* t. II pp. 99, 100, 582 n. VI. См. еще *Büdingen* pp. 22—25 и p. 25 n. 97). О первомъ же намъ ничего неизвѣстно и, слѣдовательно, его имя не имѣетъ значенія для хронологическаго опредѣленія ер. XVII. Что касается упомянутаго въ этомъ письмѣ Гугона, Носк отождествляетъ его съ *Hugo* ерр. XII, XXXV, LXXXIV. *Hugo* ер. XII, какъ уже показано нами выше (см. гл. I, прим. 85), жилъ въ Италіи при дворѣ Оттона II и, вѣроятно, идентиченъ съ *Hugo marchio* ер. LXXXIV, но ничего не имѣетъ общаго съ *Hugo* ер. XXXV. Последній называется ер. XXXV «*Hugo Raimundi*»: онъ былъ, по всей вѣроятности, сыномъ Раймунда II, маркграфа Готіи, или его братомъ и, въ такомъ случаѣ, сыномъ Раймунда I, маркграфа Готіи и графа Руерга (см. *Kalkstein* t. I pp. 308, 353). Идентичность этого *Hugo* съ *Hugo* ер. XVII, дѣйствительно, несомнѣнна, такъ какъ ерр. XVII и XXXV направлены къ одному и тому же Геральду и въ обоихъ случаяхъ дѣйствіями Гугона интересуется тотъ же Адальберонъ. Интересъ, съ которымъ Адальберонъ слѣдилъ за дѣйствіями Гугона, дѣлаетъ очень вѣроятнымъ предположеніе *Kalkstein*'а p. 353, что Лотарь во время своего похода въ Аквитанію для бракосочетанія своего сына Людовика съ Аделандой (см. стр. 124) имѣлъ въ этомъ Гугона энергическаго противника. Особенно много напуталъ въ хронологіи этого письма *Colombier. Colombier. Gerbert* p. 90 n. 1 отнесъ это письмо ко времени до 6 сент. 972 на томъ основаніи, что: 1) нападенія Геряберта на реймскую церковь должны были происходить до 977 года, такъ какъ въ этомъ году Герябертъ получилъ отъ Адальберона *Vertus* (d'Arbois de Jubainville. *Hist. des ducs et des comtes de Champagne* I p. 154); 2) хроника Орильяка говоритъ, что монастырская церковь была освящена въ 972 при папѣ Іоаннѣ (XIII. † 6 сент. 972). Эти слабыя соображенія опровергнуты въ отвѣтѣ *Olleris*'а на

въ Лотарингіи партія Генриха прибрѣтала большую силу и угрожала сторонникамъ Оттона III, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ братъ Адальберона, Гodefридь; отъ французскаго короля надо было каждую минуту ожидать попытки овладѣть Лотарингіей вооруженной силой или, что казалось еще возможнѣе, посредствомъ союза съ Генрихомъ. Партія Оттона III въ Германіи ожидала отъ Адальберона энергической помощи. Сама Теофанія придавала много значенія вѣрности реймскаго архіепископа ⁶⁸⁾.

Казалось, что первое, что долженъ былъ сдѣлать Адальберонъ и что по его положенію во Франціи ему всего легче было исполнить,—это занять энергію Лотаря во Франціи и тѣмъ лишить его возможности воспользоваться временной слабостью Германіи. Для этого ему стоило, повидимому, только исполнить послѣднюю волю покойнаго императора ⁶⁹⁾—возобновить между

статью Colombier. Olleris *Etudes religieuses, hist. et littér. t. III* (1869) p. 458 справедливо замѣтилъ, что Герибертъ производилъ нападенія на Адальберона и послѣ 972 года, что изъ письма XVII совсѣмъ не видно, что Адальберонъ былъ приглашенъ въ Орлякъ на освященіе церкви (Colombier сдѣлалъ это неосновательное заключеніе, очевидно, изъ фразы «sagum lineum operosum vobis mittit»), что въ 972 никакой «conturbatio regnorum» не было. Colombier. *Défense de Gerbert (Etudes rel. t. III p. 616)* и *Regestum de Gerbert (ibid. t. IV p. 301)* пытался было опровергнуть доводы Olleris'a, но совершенно неудачно. Подобно всѣмъ изслѣдователямъ онъ смѣшиваетъ Warnerius съ Guarinus и, наконецъ, p. 302 долженъ допустить, что ер. XVII можетъ относиться къ 984—986. Olleris pp. LXXX (и 515) вѣрно помѣщаетъ ер. XVII въ 984 г., но совершенно безъ основанія дѣлаетъ это письмо изъ XVII—63-мъ. Мотивъ, которымъ онъ при этомъ руководился, служить однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ отсутствія строгихъ критическихъ приемовъ у этого автора. Выведя изъ ер. XXXVII (у Oll. 61), что Адальберонъ долженъ былъ находиться въ печальномъ (?) настроеніи духа, Olleris соединяетъ хронологически ер. XVII съ XXXVII слѣдующей фразой: «Il voulu pour se distraire aller à Aurillac» (!!). Наконецъ, Barse de Riom t. II p. 164 относитъ ер. XVII къ сентябрю—ноябрю 986, но безъ объясненія причинъ. Steinschneider. Harib, Sohn des Zeid (Schlömlich's *Zeitschr. f. Math. t. XI p. 236. 237*) опровергаетъ предположеніе Büdinger'a, будто Joseph Hispanus есть Іосифъ бенъ Омаръ, писавшій по-арабски, и склоняется къ мнѣнію Martin. *Les signes numérais* 1864 p. 84, что этотъ Іосифъ писалъ по-латыни, а письмо относитъ къ 973 году (см. выше мнѣніе Mabillon'a и Нock'a).

⁶⁸⁾ См. гл. I, прим. 120.

⁶⁹⁾ См. стр. 174.

Гугономъ и Оттономъ III союзъ, который связывалъ съ 981 года герцога Франціи съ императорскимъ домомъ и со смертью Оттона II самъ собой уничтожался. Но вмѣсто того, чтобы присутствовать въ началѣ 984 года при переговорахъ Адальберона съ Гугономъ по этому послѣднему вопросу, мы находимъ въ это время реймскаго архіепископа въ частыхъ и дружественныхъ сношеніяхъ съ Лотаремъ: Реймсъ поддерживаетъ Лотаря, который, какъ сынъ Герберги, сестры Оттона I, считалъ себя не менѣе Генриха Баварскаго, сына Генриха, брата Оттона I, въ правѣ предъявить притязанія на регентство и, дѣйствительно, предъявилъ ихъ. Адальберонъ, по видимому, признаетъ эти права и такъ увѣренъ въ лойяльности намѣреній Лотаря, что самъ лично помогаетъ ему утвердиться въ Лотарингіи, чтобы противопоставить его партіи Генриха. Какъ объяснить этотъ неожиданный поворотъ въ политикѣ Адальберона, какъ примирить это съ его преданностью Теофаніи, которая уже во всякомъ случаѣ имѣла больше правъ на регентство, чѣмъ король чужаго государства?

Очень можетъ быть, что Адальберонъ выступилъ съ проектомъ союза Гугона съ Оттономъ III потому лишь въ концѣ 984 ⁷⁰⁾, что въ началѣ 984 такіе переговоры представлялись ему несвоевременными и мало подававшими надежды на успѣхъ. Гугонъ врядъ-ли бы внялъ его представленіямъ и все равно предпочелъ бы держаться выжидательной политики. Союзъ съ могущественнымъ Оттономъ II былъ ему выгоденъ, между тѣмъ какъ выгоды союза съ Оттономъ III, находившимся во власти Генриха, были далеко не очевидны. Никому не было извѣстно, какъ кончится нѣмецкая смута. Что если Генриху удалось бы достигнуть своей цѣли? Тогда легко могло бы случиться, что союзъ съ Оттономъ III поставилъ бы Гугона лицомъ къ лицу съ соединенными силами Лотаря и Генриха. Гугонъ не былъ принципиалъ подобно Герберту, у него не было тѣхъ близкихъ отношеній къ Германіи, которыя связывали Адальберона съ императорскимъ домомъ. Если Гербертъ и Адальберонъ могли приносить иногда свои личныя выгоды въ жертву дѣлу Оттоновъ, то Гугонъ не имѣлъ ровно никакихъ причинъ слѣдовать ихъ примѣру, распинаться за интересы ихъ высокыхъ покровителей.

Въ противоположность аббату Боббіо, Гугонъ, употребляя

⁷⁰⁾ На такое заключеніе даетъ право ер. XLI (см. прим. 229, 230).

современное выраженіе, быть оппортунистомъ самой чистой воды.

Какими бы глазами ни смотрѣлъ Гуговъ на германскія событія, несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что въ числѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ за регентство въ 984 году, его искать было бы напрасно. Бывшій союзникъ Оттона II вдругъ совсѣмъ пропадаетъ со сцены. Только къ половинѣ 985 года ⁷¹⁾ Гуговъ возвращается къ активной политикѣ. За то другой бывшій союзникъ Оттона II проявляетъ съ самаго начала 984 лихорадочную энергію и притомъ въ такомъ направленіи, которое должно было вызвать удивленіе въ Адальберонѣ и Гербертѣ, хорошо знавшихъ его прежнюю политику и потому ожидавшихъ отъ него совершенно другого. Вмѣсто того, чтобы броситься на Лотарингію, Лотарь вдругъ выступилъ въ роли искренняго друга Германіи и опекуна Оттона III. О намѣреніи завладѣть Лотарингіей онъ не говорилъ ни слова ⁷²⁾, а, взявъ на себя роль опекуна Оттона III, сталъ къ Генриху во враждебныя отношенія. Успѣхи Генриха сильно беспокоили реймскихъ друзей и каждый лишній врагъ Генриха привѣтствовался въ Реймсѣ съ восторгомъ. Перспектива же противопоставить Генриху французскаго короля казалась настолько соблазнительной, что въ Реймсѣ было рѣшено соединить свои усилія съ усиліями Лотаря. Мы сомнѣваемся, чтобы Адальберону удалось подавить въ своей душѣ всѣ сомнѣнія относительно искренности намѣреній Лотаря, но, даже если бы это было и такъ, мы прямо не согласны допустить, чтобы перспектива регентства Лотаря въ Германіи могла улыбаться реймскому архіепископу или аббату Боббіо, будь Лотарь самымъ образцовымъ регентомъ. На регентство имѣла права точно также Теофанія, а въ выборѣ между регентствомъ Теофаніи и регентствомъ Лотаря они не могли колебаться. Итакъ, ясно, что, если Адальберонъ съ Гербертомъ присоединились къ Лотарю и даже стали энергически работать въ пользу его регентства, то причина этому лежитъ въ томъ, что въ виду успѣховъ Генриха они готовы были хвататься за все, что только могло хоть сколько-нибудь

⁷¹⁾ Ep. LIX 58, LX 59.

⁷²⁾ Ep. LVIII 57: «At cum ageretur, ut senior meus (sc. Adalberonis = Lotharius) imperatoris filio advocatus foret» — «senior meus de revocatione regni (sc. Lothariensis) nihil mihi dixerat, sed de sola advocacione».

повредить Генриху. Для нихъ Лотарь былъ орудіемъ борьбы съ Генрихомъ, орудіемъ, которое по минованіи надобности, напри- мѣръ, въ случаѣ Генрихъ былъ бы побѣжденъ и регентшей признана Теофанія, они первые же были намѣрены бросить. Мы увидимъ, что это окажется не такъ легко: страхъ передъ Генрихомъ и медлительность Теофаніи, слишкомъ долго пробывшей въ Павіи, поставили ихъ въ необходимость сдѣлать въ пользу регентства Лотаря больше, чѣмъ слѣдовало бы.

Какъ мало значенія придавали въ Реймсѣ регентству Лотаря, ясно изъ того, что въ перепискѣ Герберта, являющейся, между прочимъ, единственнымъ источникомъ, упоминающимъ объ этомъ регентствѣ, о такой роли Лотаря говорится только въ письмахъ, которыя не выходили за предѣлы Франціи ⁷³⁾. Своимъ германскимъ корреспондентамъ Гербертъ не пишетъ ни слова объ этомъ регентствѣ, а только о томъ, что французскіе короли стоятъ на сторонѣ Оттона III, не считая нужнымъ объяснять почему ⁷⁴⁾. Впрочемъ, въ одномъ изъ писемъ Герберта Адальберонъ хвалился передъ Виллигимомъ тѣмъ, что такой благопріятной для Германіи политикой французскихъ королевъ послѣдняя обязана будто-бы его усиліямъ ⁷⁵⁾. Сколько въ этой похвальбѣ правды, сказать въ точности трудно. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе къ истинѣ слова Адальберона, тѣмъ въ нихъ менѣе для него чести. Если

⁷³⁾ Ер. XXXV къ Геральду, аббату Орильяка («*filio imperatoris ragerere cogit sub regis Francorum clientela*»); и въ оправдательной запискѣ Адальберона, которая была пущена Гербертомъ въ обращеніе во Франціи, чтобы возстановить престижъ Адальберона, поколебленный обвиненіями въ измѣнѣ, поднятыми противъ него Лотаремъ или его приверженцами: ерр. LVII, LVIII (см. пред. прим.). Вслѣдствіе невѣрности въ текстѣ ер. XXII въ изданіи Havet выходитъ, что Гербертъ упомянулъ о регентствѣ Лотаря въ посланіи къ Имизѣ, одной изъ приближенныхъ Теофаніи, о чемъ см. прим. 106.

⁷⁴⁾ О политикѣ Лотаря или совсѣмъ не упоминается даже въ такихъ письмахъ, гдѣ этого всего естественнѣе было бы ожидать (ерр. XXVI, XXXIV, XXXVII), или же регентство Лотаря обращается въ простую благосклонность его къ Оттону III (ер. XXII: «*reges Francorum filio suo favere*»; ер. XXXII: «*his est curae filius Caesaris*», ер. ер. XXX), или даже въ его подчиненность императорскому дому (ер. XX къ Аделаидѣ: «*reges potentes vestro imperio subdens*). Ср. слѣд. прим.

⁷⁵⁾ Ер. XXVII: «*reges nostros ad auxilium ejus (sc. Ottonis III) promovimus*» (sic cod. L).—Witte p. 49 вѣритъ этому и даже полагаетъ, что и самая мысль о регентствѣ Лотаря возникла въ головѣ Адальберона.

планъ втянуть Лотаря въ германскія дѣла принадлежитъ стороннику Оттона III, то, какъ показали послѣдствія, онъ долженъ быть признанъ самымъ неудачнымъ, какой только можно было придумать: Лотарь обрушился въ концѣ концовъ не на Генриха, а какъ разъ на Оттона III и его слугу, Адальберона. Немудрено поэтому, что въ той рукописи (cod. P) переписки Герберта, которую послѣдній издалъ въ 998 году въ Италіи, похвальба Адальберона приняла совсѣмъ другой видъ. Оказывается, что не французскихъ королей, а всѣ свои средства подвигъ Адальберонъ на помощь Оттону III. Поправка очень удачная. Иначе въ Германіи узнали бы, кого благодарить за эту медвѣжью услугу ⁷⁶).

Мы болѣе склонны думать, что перо Герберта наклеветало (въ началѣ 984 еще не было извѣстно, чѣмъ кончится помощь Лотаря) на Адальберона изъ желанія выставить его заслуги передъ Германіей въ болѣе яркомъ свѣтѣ, что инициатива вмѣшательства въ борьбу за регентство принадлежитъ самому Лотарю и что ошибка Адальберона состояла только въ томъ, что подвліяніемъ страха передъ Генрихомъ онъ слишкомъ энергически взялся за дѣло Лотаря.

Дальнѣйшій ходъ событій показываетъ, что Лотарь, выступая въ началѣ 984 въ качествѣ опекуна Оттона III, имѣлъ въ тайнѣ передъ собой ту же самую цѣль, какая у него была въ 978 во время похода на Ахенъ, — завладѣть Лотарингіей. Въ 984 году онъ могъ стремиться къ достиженію этой цѣли тремя различными путями: вооруженной силой, посредствомъ союза съ Генрихомъ и, наконецъ, предъявивъ свои права на регентство. Мы увидимъ, дѣйствительно, что онъ всѣ эти пути перепробуетъ, и намѣрены представить здѣсь вѣроятныя соображенія, заставившія Лотаря обратиться сначала къ послѣднему изъ трехъ упомянутыхъ выше способовъ.

Обращаться къ вооруженной силѣ, не испробовавъ другихъ средствъ, на которыя указывали сами обстоятельства, было бы неблагоразумно и рисковано. Лотарь встрѣтилъ бы отпоръ, какъ со стороны приверженцевъ Генриха, такъ и со стороны партіи

⁷⁶ Ер. XXVII: «res nostras ad auxilium promovimus» (VBD=cod. P). По оплошности мы ч. I табл. III Bb 7 (стр. 197) это различіе codd. L и P сочли случайнымъ. Напрасно поэтому Wilmans p. 11 видитъ въ «res nostras» лотарингское войско.

Оттона III. Гораздо легче можно было утвердиться въ Лотаринги, ставъ во главѣ которой - нибудь изъ этихъ двухъ партій. Лотарь именно такъ и сдѣлалъ. Союзъ съ Генрихомъ съ условіемъ уступки Лотаринги былъ бы, можетъ быть, самымъ выгоднымъ, что представлялось Лотарю, но во главѣ лотарингской партіи Генриха стоялъ братъ Лотаря, Карлъ, который еще такъ недавно вторгался во Францію съ войскомъ Оттона, а по удаленіи императора въ Италію былъ оставленъ «стражемъ» Лотаринги, имѣя своей главной обязанностью отражать нападенія французскаго короля. Двумъ каролингамъ въ одной партіи было тѣсно, и только послѣ неудачной попытки овладѣть Лотарингій другимъ способомъ, когда уже стало невозможно разыгрывать роль опекуна Оттона III, Лотарь сблизился съ Генрихомъ и Карломъ ⁷⁷⁾. При настоящемъ же положеніи дѣлъ онъ предпочелъ выступить въ качествѣ защитника Оттона III и, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствовалъ сначала съ большимъ успѣхомъ, чему въ значительной степени способствовалъ Адальберонъ ⁷⁸⁾.

⁷⁷⁾ Объ этомъ сближеніи см. ерр. XXXIX, LIX 58, LX 59. Изъ ерр. XXXIX мы узнаемъ о провѣтѣ свиданія между Лотаремъ и Генрихомъ, которое должно было состояться на Рейнѣ въ Бризахѣ 1 февраля (985). Рихеръ въ своемъ разсказѣ о сношеніяхъ Лотаря съ Генрихомъ по смерти Оттона II (I. III сс. 96—98), сообщивъ о смерти Оттона II, переходитъ прямо къ сближенію Генриха съ Лотаремъ и къ провѣту свиданія въ Бризахѣ. Тотъ періодъ, когда Лотарь выступалъ въ качествѣ регента или, по крайней мѣрѣ, друга Оттона III, у него опущенъ, вѣроятно, потому, что ему не хотѣлось говорить о коварствѣ своего короля. Невѣрное хронологическое расположеніе писемъ Герберта привело почти всѣхъ наслѣдователей къ предположенію, что свиданіе въ Бризахѣ было назначено на 1 февраля 984, хотя невозможность этого предположенія очевидна сама собою. Генрихъ очутился на свободѣ, какъ мы видѣли, около середины января (см. стр. 191, 192). Спрашивается, какимъ образомъ Генрихъ могъ успѣть послать гонцовъ къ Лотарю и получить отъ него отвѣтъ, что онъ согласенъ видѣться съ Генрихомъ 1 февраля 984 г. въ Бризахѣ? Еще удивительнѣе, что Лотарь успѣваетъ собрать войско и прибыть въ Бризахъ къ сроку (Rich. I. III сс. 97, 98), когда на путь изъ Лана или даже изъ Реймса въ Бризахъ, особенно съ войскомъ, ему надо было, по меньшей мѣрѣ, двѣ недѣли? Предположеніе это, очевидно, невозможно и вмѣстѣ съ сомнѣніемъ въ достовѣрности разсказа Рихера есть результатъ страшной путаницы въ хронологіи писемъ Герберта, путаницы, которую мы надѣемся устранить. Ерр. XXXIX, въ которой свиданіе въ Бризахѣ является предстоящимъ, относится, какъ мы увидимъ, къ концу 984 г. (см. прим. 209 и 204).

⁷⁸⁾ Ерр. XXX, XXXV.

Это сближеніе Лотаря съ Адальберономъ было къ Пасхѣ 984 года уже совершившимся фактомъ. По крайней мѣрѣ, оно является такимъ въ письмахъ, отправленныхъ Гербертомъ вскорѣ послѣ Пасхи 984 въ Италію ⁷⁹⁾.

Дѣло въ томъ, что около этого времени явилось въ Реймсъ посольство изъ Боббіо. Монахи жаловались своему аббату на ухудшеніе въ положеніи монастыря, гдѣ со времени удаленія Герберта нѣсколько человекъ захватило власть въ свои руки. Приписывая все это исключительно эгоистическому поведенію ученаго аббата, монахи звали его назадъ, грозя ему проклятіями, которымъ по папскимъ булламъ, выданнымъ монастырю Боббіо, подвергался всякій, кто какимъ-нибудь образомъ нанесетъ ущербъ благосостоянію монастыря, и даже Божьимъ судомъ ⁸⁰⁾. Другъ Герберта, Райнардь, одинъ изъ наиболѣе близкихъ ему монаховъ, тоже жаловался въ отдѣльномъ письмѣ на отсутствіе своего аббата, вѣроятно, въ надеждѣ, что его письмо придастъ болѣе вѣса представленіямъ остальныхъ монаховъ ⁸¹⁾.

Съ этимъ же, повидимому, посольствомъ пришли въ Реймсъ письма отъ Аделаиды и отъ папы Іоанна XIV.

Аделаида, должно быть, не знала о тайномъ условіи Герберта съ Теофаніей, хотя это условіе и было, какъ мы видѣли, заключено въ ея же резиденціи, Павіи ⁸²⁾. Черезъ своего придвор-

⁷⁹⁾ Ерр. XVIII—XXIII стоятъ рядомъ въ сборникѣ и всѣ адресованы въ Италію, откуда ясно, что они написаны въ одно и то же время и отвезъ ихъ одинъ и тотъ же гонецъ. Что они написаны вскорѣ послѣ пасхи, видно изъ ер. XX: «Sintque vobis satis continuatae jam in poenitentia quadragesimae» (см. гл. I, прим. 123), а что это пасха 984, слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что въ ерр. XX и XXII Лотарь является сторонникомъ Оттона III, а это имѣло мѣсто только въ первой половинѣ 984 года.

⁸⁰⁾ Содержаніе письма монаховъ Боббіо опредѣляется изъ отвѣта Герберта: ер. XVIII.

⁸¹⁾ Содержаніе письма Райнарда опредѣляется изъ отвѣта Герберта: ер. XIV.

⁸²⁾ Гербертъ удалился во Францію, если и не вслѣдствіе распоряженія нѣмецкаго правительства, какъ это представляется Colombier Rg. p. 305, то и не прямо противъ его воли, какъ думаетъ Witte p. 60 п. 1. Теофанія, повидимому, ничего не имѣла противъ этого (см. гл. I прим. 117), но, какъ мы еще не разъ убѣдимся, не все то, что было пріятно Теофаніи, нравилось и Аделаидѣ и наоборотъ. Для даннаго времени мы, впрочемъ, не рѣшимся раздѣлить преданность Аделаидѣ отъ преданности династіи Оттоновъ, какъ это дѣлаетъ Вй-

наго монаха, Эцманна, который, впрочемъ, не раздѣляя ея враждебнаго отношенія къ Герберту и въ частной запискѣ, приложенной къ составленному имъ письму Аделаиды, далъ Герберту понять это ⁸³), Аделаида выразила удалившемуся аббату свое неудовольствіе. Отъѣздъ во Францію Герберта, предавшаго въ чужія руки порученное ему Оттономъ II аббатство, казался ей измѣной императорскому дому ⁸⁴). Припоминая отказъ Герберта по дѣлу Грифона, она находила, что главнымъ мотивомъ, которымъ онъ руководствовался при управленіи монастыремъ, и главнѣйшей причиной его несчастія была его же собственная жадность, помѣшавшая ему даже, уваживъ просьбу императрицы, исполнить по отношенію къ ней долгъ почтительности ⁸⁵), и объявляла, что не желаетъ болѣе видѣть въ немъ своего слугу ⁸⁶).

Съ такимъ же неодобреніемъ отнесся къ удаленію Герберта во Францію и Іоаннъ XIV. Черезъ Имизу, которая еще въ прошломъ году была посредницей въ его сношеніяхъ съ Гербертомъ, онъ выразилъ этому послѣднему свое неудовольствіе по поводу его малодушія, заставившаго его пренебречь своими духовными обязанностями и вновь перенести свою дѣятельность въ «тотъ лагерь, гдѣ главную роль играетъ человѣческій законъ и гдѣ Божьему нѣтъ мѣста», и звалъ его къ себѣ въ Римъ ⁸⁷).

Отвѣтныя письма Герберта были отвезены въ Италію, по всей вѣроятности, тѣми монахами Боббіо, которые прибыли въ Реймсъ съ посланіемъ къ своему аббату. Изъ этихъ писемъ два направлены въ Боббіо, а четыре въ Павію. Въ числѣ послѣднихъ четырехъ было, впрочемъ, одно, которое Имиза должна была отправить дальше, въ Римъ къ папѣ, присоединивъ къ нему

dinger p. 45 n. 122. Однако въ виду естественнаго соперничества двухъ императрицъ (см. стр. 99) и отсутствія точныхъ законовъ, которыми бы опредѣлялась степень вліянія каждой изъ нихъ на дѣла, угодить обѣимъ сразу было, вѣроятно, довольно трудно.

⁸³) Объ этомъ мы заключаемъ изъ отвѣта Герберта: ер. XXI.

⁸⁴) Ер. XX Гербертъ оправдывается передъ Аделаидой: «Fidem promissam (sc. Ottoni II; ер. гл. I прим. 113, и ниже, прим. 98) nunquam violavi, commissa (sc. abbatiam Bobiensem) non prodidi».

⁸⁵) Ер. XX Гербертъ оправдывается: «Pietatem (sc. erga Adelaidem) sine avaritia exercere me putavi» (sc. in rebus s. Columbanj administrandis).

⁸⁶) Ер. XX: «a servitio ejus (s. Adelaidis) repellar».

⁸⁷) О такомъ письмѣ Іоанна XIV мы заключаемъ изъ ер. XXIII; см. ниже. стр. 219.

еще и письмо отъ своего имени къ бывшему епископу Павіи, чтобы онъ отнесся благосклоннѣе къ тому, что писалъ Гербертъ ⁸⁸⁾.

Занимаясь во всѣхъ этихъ письмахъ главнымъ образомъ своими личными дѣлами, Гербертъ тѣмъ не менѣе воспользовался представившимся случаемъ для того, чтобы поставить обѣихъ императрицъ въ извѣстность относительно благопріятнаго будто бы для Германіи поворота въ политикѣ французскихъ королей.

XVIII ⁷³

Къ монахамъ Боббіо Гербертъ обращается съ холоднымъ софистическимъ посланіемъ, въ которомъ главный виновникъ послѣднихъ безпорядковъ въ Боббіо умываетъ себѣ руки и всю вину сваливаетъ на самихъ же монаховъ ⁸⁹⁾, которые будто бы «отринули его, лишивъ своей поддержки ⁹⁰⁾» и, такимъ образомъ, «добровольно» подчинились своимъ настоящимъ тираннамъ ⁹¹⁾ Онъ не вѣритъ искренности чувствъ, выраженныхъ въ ихъ посланіи къ нему ⁹²⁾, и удивляется, какимъ образомъ они смѣютъ грозить ему Божьимъ судомъ. Неужели они не побоятся предстать передъ трибуналь Христа съ своими теперешними тираннами во главѣ ⁹³⁾? Что же касается проклятій въ папскихъ буллахъ, то они относятся не къ нему, а всецѣло къ самимъ монахамъ, такъ что всякій, кто не хочетъ самъ подпасть подъ проклятіе, долженъ избѣгать общенія съ ними ⁹⁴⁾. Итакъ, изъ гербертовскаго посланія монахи съ немалымъ, должно быть, удивленіемъ узнали, что, бросивъ свой монастырь на произволь судьбы, Гербертъ, оказывается, только исполнял то, что предписывалось «священными канонами», запрещавшими общеніе съ отлученными.

⁸⁸⁾ См. прим. 108.

⁸⁹⁾ Ер. XVIII: «animam meam crimine libero, non audientes implico».

⁹⁰⁾ См. гл. I прим. 130.

⁹¹⁾ Ер. XVIII: «colla tyrannis sponte subdidistis».

⁹²⁾ Ер. XVIII: «Qui fecte Deum quaerunt, numquam invenire merentur».

⁹³⁾ Ер. XVIII: «tyrannis vestris ducibus ante tribunal Christi quomodo apparere vultis». Поставивъ запятую послѣ «ducibus», Olleris p. 43 создалъ себѣ необходимость неудачныхъ конъектуръ.

⁹⁴⁾ О времени написанія ер. XVIII см. прим. 79.—Hock pp. 66, 72 къ 984. Wilmans p. 155 приблизительно ко времени до Пасхи 984. Olleris pp. LXXXIV и 518 вѣрно соединяетъ ер. XVIII хронологически съ ер. XIX, но время написанія этой послѣдней опредѣляетъ невѣрно (см. ниже, прим. 96). Colombier Rg. p. 305 видитъ въ нашемъ письмѣ прощаніе (!) Герберта съ своими монахами въ концѣ 983 или въ 984 гг.

Изъ числа отлученныхъ Гербертъ, впрочемъ, исключаль нѣкоторыхъ ⁹⁵⁾ своихъ друзей, къ которымъ принадлежалъ Райнардь.

Если Райнардь думаль, что его жалобы на зло, причиняемое монастырю отсутствіемъ аббата, пересилить въ этомъ послѣднемъ чувство страха передъ опасностями, созданными главнымъ образомъ его несвоевременной борьбой съ либелларіями, то онъ ошибался. Гербертъ не думаль оспаривать положенія, что монастыри вообще ъдствуютъ въ отсутствіи аббата, но все, что онъ написалъ въ утѣшеніе Райнарду, состояло въ соображеніяхъ довольно неопредѣленнаго свойства, въ родѣ того, что ему слѣдуетъ оплакивать не столько настоящее плачевное матерьяльное положеніе монастыря, сколько нравственную его гибель, которая не замедлитъ послѣдовать, и что смѣна въ промежутокъ одного года трехъ различныхъ режимовъ въ Боббіо, т. е. режимовъ Петроальда, самого Герберта и настоящихъ тиранновъ, должна убѣдить Райнарда въ брѣнности всего того, что онъ передъ собой видить ⁹⁶⁾.

Въ письмѣ къ Аделаидѣ Гербертъ не соглашается признать за собой никакого проступка противъ императорскаго дома вообще и Аделаиды въ частности, кромѣ развѣ отказа въ дѣлѣ Грифона, но и этотъ отказъ былъ сдѣланъ имъ будто бы просто по опрометчивости, а не съ намѣреніемъ оскорбить императрицу ⁹⁷⁾, такъ какъ преданность Аделаидѣ онъ считаетъ для себя такимъ же священнымъ долгомъ, какимъ онъ считаль свою преданность ея сыну, Оттону II ⁹⁸⁾. За отказъ свой онъ

⁹⁵⁾ Ер. XVIII: «non de omnibus dico».

⁹⁶⁾ О времени написанія ер. XIX см. прим. 79. О значеніи фразы «Unus anni tria diversa imperia super te» см. введ. прим. 20. Вслѣдъ за Büdinger'омъ р. 70 п. 218, Olleris pp. LXXXIV и 518 и Colombier Rg. р. 309 видать здѣсь смѣну трехъ режимовъ въ Боббіо послѣ удаленія Герберта, т. е. переносятъ наше письмо въ конецъ 984 или даже въ 985 годъ, что противорѣчитъ его положенію въ сборникѣ. Baluze въ своихъ бумагахъ (Bibl. Nat. fonds Val. № 129) высказываетъ совершенно ошибочное предположеніе, будто бы это письмо относится къ монастырю в. Vincentij de Vulturno; о которомъ см. ер. CLVI. 214. Райнардь былъ монахомъ Боббіо (см. ер. VII D. 161).

⁹⁷⁾ Ер. XX: «Si erravi circa voluntatem vestram modicum quid, fecit hoc improvidentia, non deliberatio». См. стр. 153.

⁹⁸⁾ Ер. XX: «quam fidem filio dominae meae A(delaidis) servavi, eam matri servabo».

уже достаточно наказанъ и думаетъ, что Аделаида будетъ удовлетворена этимъ наказаніемъ, длившимся цѣлый великій постъ и состоявшимъ въ необходимости жить въ Реймсѣ ⁹⁹⁾. Пора поэтому положить въ Боббіо конецъ торжеству слѣпой жадности нѣсколькихъ знатныхъ, но бѣдныхъ людей и водворить тамъ царство справедливости, столь дорогое Аделаидѣ. «Такому предпріятію, восклицаетъ Гербертъ, благопріятствуетъ само провидѣніе, которое дѣлаетъ цѣлыя царства изъ враждебныхъ имперіи дружественными, а могущественныхъ королей подчиняетъ вашей власти» ¹⁰⁰⁾.

XXI ¹⁰¹⁾ Не надѣясь на то, чтобы Аделаида отнеслась благосклонно къ этому письму и повѣрила его увѣреніямъ, Гербертъ счелъ нужнымъ обратиться къ содѣйствию ея придворнаго монаха и секретаря, Эцеманна ¹⁰¹⁾, пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ императрицы ¹⁰²⁾, благодарить его за стойкость въ дружбѣ ¹⁰³⁾ къ несчастному аббату Боббіо и просить взять на себя бремя своего друга, замолвить за него доброе слово, по-

⁹⁹⁾ См. гл. I прим. 123.

¹⁰⁰⁾ См. выше прим. 74, а о времени написанія ер. XX прим. 79. — Носк. pp. 64 п. 4 и 192 къ 982, но изъ письма видно, что Оттона II уже нѣтъ въ живыхъ (см. прим. 98). Wilmans p. 152, а за нимъ Olleris p. 504 почему то полагаютъ, что въ моментъ написанія ер. XX великій постъ еще не кончился. Barse t. II pp. 68—70: Гербертъ изъ Рима (!) проситъ Аделаиду замѣнить его долгій плѣнъ (!) въ Римѣ (!) на изгнаніе въ какомъ-нибудь городѣ, который бы онъ самъ избралъ. Вслѣдствіе просьбы Виллигиза (?) Аделаида прощаетъ Герберта въ концѣ 984, и послѣдній ѣдетъ въ Триръ (!!!?).

¹⁰¹⁾ Ер. XXI. *Есеманно palatino monacho.*—Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV. p. 34, Wilmans p. 155 отождествляютъ этого Эцеманна съ тѣмъ, которому Аделаида дала впоследствии аббатство Seltz (Odilo. *Epitaph. Adelh.* c. 10, MGHSS t. IV p. 641: «*Ессемagnus*»). Сначала она основала въ 987 городъ Seltz (Odilo c. 10: «*in loco qui dicitur Salsa, urbem decrevit fieri*»), затѣмъ въ этомъ же мѣстѣ построила монастырь (ibid: «*In ipso etiam loco monasterium a fundamentis—condidit*»), освященный 18 ноября 996 (ibid., cf. Benzinger. *Das Leben der Kaiserin Adelheid* p. 49). Olleris p. 500 весьма вѣроятно понимаетъ «*palatinus monachus*» въ смыслѣ духовника.

¹⁰²⁾ Ер. XXI: «*Neque domus admirabilis feminae (sc. Adelaïdis) te aliter clarum haberet.*» Вѣрно Büdinger p. 45 п. 123,—Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 34 напрасно колеблется между Аделаидой и Имной.

¹⁰³⁾ Ibid: «*Enimvero (sic cod. L.; Scheda Fabri и V. B.: Eum vero—enimvero—cod. P.; неудачная конъектура къ Scheda Fabri: Gaudeo vero,*

стараться о томъ, чтобы его письма производили на Аделаиду благоприятное впечатлѣніе ¹⁰⁴).

То, что Гербертъ счелъ нужнымъ сообщить Аделаидѣ о политикѣ французскихъ королевъ, слишкомъ высокопарно и потому неопредѣленно. Неизвѣстно даже, разумѣеть ли онъ здѣсь однихъ французскихъ королевъ, Лотаря и Людовика, или причисляетъ сюда еще и брата Аделаиды, Конрада, короля Бургундіи, который былъ тоже на сторонѣ Оттона III и, какъ мы увидимъ, принималъ участіе въ рейхстагѣ въ Рара, гдѣ Генрихъ возвратилъ Оттона III матери ¹⁰⁵). Можетъ быть, неопредѣленность эта происходила отъ увѣренности Герберта въ томъ, что отъ своего брата, Конрада, и отъ своего зятя, Лотаря, она уже имѣла нужныя ей свѣдѣнія.

Какъ бы то ни было, когда Гербертъ захотѣлъ передать послѣднія политическія новости Теофанію, онъ заговорилъ просто, но зато ясно: «Повидайте отъ моего имени Теофанію, пишеть онъ Имизѣ, и скажите ей, что французскіе короли на сторонѣ ея сына. У нихъ нѣтъ никакихъ другихъ замысловъ, кромѣ желанія разрушить тираннію Генриха, который, принимая на себя роль опекуна, на самомъ дѣлѣ стремится сдѣлаться королемъ» ¹⁰⁶).

XXII 31

см. ч. I стр. 132, вѣята Olleris'омъ въ текстъ: Enim vero gaudeo!) te constantem in fide—liquidò deprehensum» (sc.: est).

¹⁰⁴) О времени написанія ер. XXI см. прим. 79.—Hock p. 69, Wilmans p. 155, Wegner p. 82 къ началу 984, что, впрочемъ, не хлѣшаетъ Olleris'у: «reuser avec Hock», что она написала раньше смерти Оттона II (7 дек. 983). Barse t. II p. 247—ко времени, когда Гербертъ оставилъ Арнульфа, архіепископа Реймса, что случилось въ 990 году (!)

¹⁰⁵) См. прим. 181

¹⁰⁶) Ер. XXII: «Dominam meam Theophanu nomine meo (cod. P; cod. L: m. n.) convenite. Reges Francorum filio suo favere dicite nihilque eos (sic. cod. P; L om.: eos) aliud conari, nisi tyrannidem (cod. L errat: tyrannide) Heinrichi, regem se facere volentis sub nomine advocacionis, velle (cod. L: «velle» послѣ: «Heinrichi») destruere». Havet p. 18, вообще слишкомъ близко слѣдующій за переписчикомъ cod. L, какъ будто этотъ послѣдній никогда не ошибался (ср. гл. I прим. 86 въ концѣ), чѣтаетъ: «tyrannide Heinrichi velle (=l'intention tyrannique de Henri!) r. v. f. v. e. n. a. destruere» и думаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ «advocatio Lotharii»; но 1) «tyrannide Heinrichi velle, regem se facere volentis» оборотъ совершенно невѣроятный, да, если «velle» въ письмахъ Герберта и употребляется часто въ смыслѣ существительнаго («vestrum velle»), сомнительно, чтобы можно было «destruere velle», тогда какъ «destruere tyrannidem» для всѣхъ понятно; 2) въ виду

Съ немалымъ изумленіемъ должна была услышать Теофанія отъ Имизы о дружбѣ Лотаря и отнеслась къ наивной увѣренности Герберта въ чистотѣ намѣреній Лотаря, по всей вѣроятности, не съ особеннымъ довѣріемъ. Самъ Гербертъ, кажется, дѣйствительно не сомнѣвался въ томъ, что вмѣшательство Лотаря въ нѣмецкія дѣла улучшить общее положеніе имперіи. По крайней мѣрѣ, настоящая политика Лотаря представлялась ему однимъ изъ обстоятельствъ, которыя должны способствовать его возвращенію въ Боббіо ¹⁰⁷). Онъ съ такимъ нетерпѣніемъ ждалъ этой возможности, что она была для него какъ бы политическимъ барометромъ, по которому онъ судилъ объ общемъ положеніи Европы.

Впрочемъ, свои надежды Гербертъ возлагалъ не на одни только обстоятельства, а и на свою личную энергію и связи. Особенно надежной опорой представлялась ему Имиза, искренно сочувствовавшая его несчастію и имѣвшая въ Италіи большія связи. Сообщая ей въ только-что упомянутомъ письмѣ о своемъ желаніи обратиться по поводу своего дѣла письменно къ ихъ общимъ друзьямъ и къ нѣкоторымъ изъ своихъ личныхъ благожелателей, онъ убѣждаетъ ее, чтобы и она, въ свою очередь, сдѣлала то же самое. Тогда ихъ общая печаль обратится въ общую радость ¹⁰⁸).

предыдущаго «reges», если относить «advocatio» не къ Генриху, то эту «advocatio» надо относить не къ одному Лотарю, а и къ Людовику, а мы знаемъ, что эту роль бралъ на себя только Лотарь (см. выше, прим. 73, 72).

¹⁰⁷) См. стр. 216.

¹⁰⁸) Ер. XXII: «quia vos conlaborantes et condolentes nostro infortunio sentimus, domnum papam conveniri nuntiis et epistolis vestris ac nostris (=ер. XXIII, см. гл. I прим. 89) volumus et si quos vel specialiter vel in commune habemus fautores et adjuutores, ut qui simul tristamur propitia divinitate simul gaudeamus».—Въ «epistolis nostris» Нокк р. 196 почему-то видѣлъ не ближайшую по порядку въ сборникѣ ер. XXIII, а ер. XIV.—О времени написанія ер. XXII см. прим. 79. Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 34: «vivente adhuc Lothario scripta est, scilicet cum duo essent reges Francorum»; р. 27 къ 985; Bouquet t. IX р. 279 къ 984. Wilmans р. 152 къ самому началу періода между 7 дек. 983 (смерть Оттона II) и 16 марта 984 (невѣрная дата взятія Вердюна Лотаремъ, см. прим. 204), даже до 1 февраля 984, когда будто бы Лотарь намѣревался ѣхать на свиданіе съ Генрихомъ въ Бризакъ, т. е. уже не стоялъ на сторонѣ Оттона III, но, какъ мы увидимъ, переимѣна въ политикѣ Лотаря произошла не до 1 февр. 984,

Гербертъ началъ съ папы. Онъ прислалъ Имизъ письмо на имя Иоанна XIV, прося ее переслать его по адресу, присоединивъ къ нему и свое собственное по тому же адресу ¹⁰⁹).

Папѣ Гербертъ писалъ, что къ настоящему положенію своего монастыря онъ совсѣмъ не относится равнодушно, а напротивъ принимаетъ его очень близко къ сердцу. Но, какъ видно, заботливость Герберта объ оставленномъ имъ монастырѣ была не такъ сильна, какъ страхъ передъ поѣздкой въ Римъ, куда его звалъ папа, потому что на путешествіе въ Италію онъ совсѣмъ не желаетъ согласиться безусловно: «Удостойте увѣдомить меня священнымъ письмомъ вашимъ, въ какой надеждѣ мнѣ рискнуть опасностью путешествія къ вамъ. Иначе же не удивляйтесь, что я перенесъ свою дѣятельность въ тотъ лагерь, гдѣ главную роль играетъ человѣческій законъ, а Божьему нѣтъ мѣста. На первомъ планѣ, т. е. въ практической дѣятельности, у меня стоитъ человѣческое, Божеское же на второмъ планѣ, въ размышленіяхъ. Такъ это будетъ и впредь по моему малодушію, если ваше великодушіе меня оставитъ» ¹¹⁰).

Извѣстіе о благопріятной будто бы для Германіи перемиріи въ политикѣ французскихъ королей, сообщенное Гербертомъ че-

а гораздо позже, и свиданіе въ Бривакѣ было назначено на 1 февр. 985 г. (см прим. 209).

¹⁰⁹) Ер. XXIII, см. предыд. прим.

¹¹⁰) Ер. XXIII: «Humanitas quippe prima: in activis,—divinitas secunda: in contemplativis. Fiet hoc mea pusillanimitate, vestra cessante magnanimitate». Olleris p. 13 предлагаетъ выпустить слово «secunda» и вообще фраза эта причислена почему-то къ числу непонятныхъ (ср. Havet p. 19 п. 2).—О времени написанія см. прим. 108 и 79.—Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 570 ко времени Иоанна XIII (965—972, откуда и Lausser p. 47 п. 1 къ 970—972), t. IV p. 35—Иоанна XV (съ 985) къ 986 г. (ср. гл. I прим. 90). Vazovius p. 71 къ Иоанну XV: Гербертъ жалуется на то, что его лишили реймскаго архіепископства. Но развѣ оно было ему «creditum—a sancta Romana et apostolica ecclesia,—parae consecratione»? Избраніе Герберта въ реймскіе архіепископы никогда не было признано папами. Дѣло идетъ, очевидно, о Боббіо и о согласіи папы Венедикта VII (см. стр. 166), подтверждаемомъ и ер. V D. 159, такъ что Wilmans p. 211 п. 4 напрасно говоритъ объ Иоаннѣ XIV. Носк pp. 79, 80 тоже полагаетъ, что въ ер. XXIII защищаются права реймской церкви «bei einer nicht weiter auszumittelnder Gelegenheit» (то же Quéant p. 71). Wilmans p. 153: «wahrscheinlich aus Frankreich». Barse II p. 136 и Olleris pp. LXIII и 501—еще изъ Боббіо, причѣмъ послѣдняго убѣждаетъ въ этомъ «la suite des idées» (!).

резь Имизу Теофаніи, имѣло сравнительно съ тревожными вѣстями изъ Германіи, доходившими въ Павію, откуда императрицы все еще медлили выѣзжать, весьма мало значенія. Будущее Теофаніи и ея сына покамѣстъ нисколько не проявлялось, и потому объ исполненіи обѣщанія, даннаго ею Герберту въ январѣ 984 года ¹¹¹⁾ въ Павіи, не могло быть еще и рѣчи. Но Гербертъ, повидимому, уже уставалъ ждать, и потому мысль, вызванная въ немъ письмомъ Іоанна XIV, отправиться въ Италію на свой страхъ, въ надеждѣ достигнуть своей завѣтной цѣли безъ Теофаніи, при помощи одного лишь благосклоннаго вмѣшательства папы, Имизы и своихъ собственныхъ связей, не выходила у него изъ головы. Несмотря на всѣ опасности такого предпріятія, Гербертъ, повидимому, еще раньше полученія отъ Іоанна XIV отвѣта на свое письмо, рѣшился довѣриться своей непостоянной судьбѣ, отправиться въ Римъ. Онъ даже назначилъ самъ себѣ срокъ прибытія въ Римъ,—срокъ, правда, еще довольно отдаленный, что при настоящихъ обстоятельствахъ предписывалось самимъ благоразуміемъ,—Рождество 984. Въ зависимости отъ этого опредѣлялся и приблизительный срокъ выѣзда изъ Реймса,—1 ноября того же года. По крайней мѣрѣ, въ апрѣлѣ 984 года онъ уже считалъ возможнымъ писать объ этомъ путешествіи своимъ испанскимъ друзьямъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ ¹¹²⁾.

Итакъ, необходимость искать для своего водворенія въ Боббіо поддержки многихъ лицъ, а не одной только императорской фамиліи, казавшаяся Герберту въ январѣ 984 года весьма безпокойной и унижительной и, по его собственному показанію, находившаяся въ числѣ мотивовъ, заставившихъ его предпочесть «тишину научныхъ занятій», читай: удалиться изъ Италіи ¹¹³⁾, теперь уже не утратила аббата Боббіо. Двухъ мѣсяцевъ оказалось достаточно, чтобы смирить его гордость.

«Тишина научныхъ занятій», которая въ письмахъ Герберта къ нѣкоторымъ друзьямъ является чуть-ли не синонимомъ жизни въ Реймсѣ, была въ этомъ городѣ возможна для всякаго другаго.

¹¹¹⁾ См. гл. I прим. 117.

¹¹²⁾ Ер. XXV; см. прим. 114, 117. Отвѣтъ отъ папы на ер. XXIII Гербертъ могъ получить не ранѣе двухъ мѣсяцевъ, слѣд. приблизительно въ концѣ мая 984, а ер. XXV по своему положенію въ сборникѣ написана раньше этого времени.

¹¹³⁾ Ер. XLV, см. гл. I прим. 118.

кромѣ энергичнаго и преданнаго императорскому дому аббата Боббіо. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Гербертъ, извѣщая въ концѣ 983 года Геральда о своей рѣшимости возвратиться къ научнымъ занятіямъ, которыя, впрочемъ, въ то время казались ему возможными и въ Италіи, говорилъ подъ вліяніемъ минутнаго только настроенія. Возобновленіе приблизительно въ апрѣлѣ 984 года переписки съ испанскими учеными свидѣтельствуеъ о'противномъ.

Такъ въ письмѣ къ нѣкоему Лупиту изъ Барцелоны Гербертъ проситъ его прислать въ Реймсъ какую-то астрологию, переведенную этимъ послѣднимъ, можетъ быть, съ арабскаго языка, и самъ предлагаетъ Лупиту требовать отъ него такой же ученой услуги ¹¹⁴⁾.

Отъ Бонифилія, епископа Жироны, Гербертъ ждетъ присылки на имя Адальберона извѣстнаго уже намъ сочиненія Іосифа Испанца объ умноженіи и дѣленіи чиселъ, по поводу котораго онъ уже обращался къ Геральду въ Орильякъ, но, повидимому, безуспѣшно ¹¹⁵⁾. Впрочемъ, въ письмѣ къ Бонифилію затрогиваются уже не одни ученые мотивы. Здѣсь Гербертъ съ довольно наивной откровенностью жалѣеть о своемъ прошлогоднемъ зависимомъ положеніи, хотя оно и мѣшало ему, по его словамъ, видѣться и говорить съ Бонифиліемъ, и съ горечью упоминаетъ о своей настоящей свободѣ, которую ему доставила смерть Оттона II, хотя эта свобода позволяла ему поддерживать болѣе тѣсныя сношенія съ своими прежними друзьями ¹¹⁶⁾. Въ надеждѣ

¹¹⁴⁾ Ерр. XXIV и XXV, какъ стоящія рядомъ въ сборникѣ и направленные въ одно мѣсто,—въ испанскую марку, написаны въ одно время и отвезены однимъ и тѣмъ же гонцомъ. По своему положенію въ сборникѣ онѣ относятся ко времени послѣ Пасхи 984 (23 марта), такъ какъ уже и стоящія передъ ними ерр. XVIII—XXIII написаны около времени этого праздника, но раньше мая 984, къ которому должны быть отнесены слѣдующія за ними ерр. XXVI, XXVII (см. прим. 125, 136).—Hock p. 146, Wilmans p. 155, Colombier Rg. p. 306, Olleris p. 514 относятъ ер. XXIV къ 984 безъ болѣе точнаго опредѣленія. Būdinger p. 14 «aus Bobbio, wie es scheint» (почему?).—Личность Лупита ближе неизвѣстна. Būdinger p. 15, Olleris p. XXI, Wegner p. 75 полагають, что онъ переводилъ съ арабскаго, что представляется очень проблематичнымъ Steinschneider. Harib, Sohn des Zeid (Schlōmilch's Zeitschr. f. Math. t. XI p. 236).

¹¹⁵⁾ См. прим. 67 въ концѣ.

¹¹⁶⁾ Гл. I прим. 110.

на возобновленіе частых сношеній съ Бонифиліемъ, который уже успѣлъ увѣдомить Герберта, что къ Рождеству 984 онъ собирается въ Римъ, аббатъ Боббіо проситъ Бонифилія адресовать ему письма въ Реймсъ только до 1 ноября, такъ какъ «если къ тому времени установятся мирныя времена», онъ въ этотъ день намѣренъ отбыть въ Римъ, куда и прибудеть къ 25 декабря, такъ что Бонифилій будетъ имѣть возможность бесѣдовать съ нимъ лично ¹¹⁷⁾.

Итакъ, свою поѣздку къ Рождеству 984 въ Римъ Гербертъ ставилъ въ зависимость отъ одного только условія: «если времена будутъ мирныя». Извѣстія, которыя пришли около этого времени въ Реймсъ изъ Германіи, были мало утѣшительны и мало подавали надежды на миръ. Гербертъ, по всей вѣроятности, уже вскорѣ послѣ письма къ Бонифилію сталъ чувствовать, что въ пользу путешествія въ Римъ онъ имѣетъ немного шансовъ.

¹¹⁷⁾ Ep. XXV: «Si qua nobis significare voletis, usque ad kal. novembr. Remis (sc. significate, id est: per litteras), VIII kal. januar. Romae dicetis (sc. quo tempore Romae utrumque nostrum moraturum inter nos constat), si pax uti poterimus» (sic cod. L; V оставляетъ мѣсто для «Remis»). Вслѣдствіе эллиптичности этой фразы, издатели пробовали дополнить ее, но неудачно: MD ставятъ «erimus» вмѣсто «dicetis», а Olleris, считавшій MD за отдѣльныя рукописи («codices conciliare tentavi») сохранилъ чтеніе MD, вставивъ изъ cod. L «dicetis» послѣ «voletis».—Вѣрно Havet p. 20. Невѣрный текстъ привелъ Оллериуса къ невѣрному пониманію нашего письма (p. LXXXI) «Bonifilius, auquel il laissait entrevoir qu'il se rendrait auprès de lui (!) à son retour (!) d'un voyage à Rome, en décembre et janvier» и соединяетъ это съ фантастическимъ путешествіемъ Герберта по Италіи въ 985 г. (см. гл. I прим. 72, 73).—Въ числѣ епископовъ Жироны Бонифилій неизвѣстенъ, но его епископство должно падать на промежутокъ времени между епископствомъ Мирона (970—24 февр. 984; Gams. Series episcoporum: 981?) и Годмара (упоми. въ 985), какъ это замѣтилъ уже Bûdinger p. 21. Colombier Rg. p. 306 указываетъ на какого-то «Aialpertus, Romanus, qui et Bonifilius» съ ссылкой на Gallia Christ. t. VI, instr. col. 20, но мы здѣсь не нашли его.—О времени написанія ep. XXV см. прим. 114. Носк pp. 146, 192 г. изъ Реймса вскорѣ по прибытіи изъ Италіи (Olleris p. 514: «M. Nock la date de Bobbio»!!). Wilmans p. 153, понимая выраженіе «si pax uti poterimus», (указывающее на смуту въ Германіи) въ томъ смыслѣ, что Лотарь еще не началъ враждебныхъ дѣйствій противъ Лотарингіи, относитъ ep. XXV къ 984 до 16 марта, когда, по его мнѣнію (невѣрному; см. прим. 204), былъ взятъ Лотаремъ Вердюнъ. Olleris p. 514: мартъ—октябрь 984.

Въ концѣ приблизительно апрѣля 984 ¹¹⁸⁾ въ Реймсѣ должно было сдѣлаться извѣстнымъ поведеніе Генриха на собраніяхъ въ Магдебургѣ и особенно въ Кведлинбургѣ, гдѣ мнимый регентъ окончательно раскрылъ свою игру. Теперь сторонники Генриха, которые до этой поры могли дѣлать видъ, что стоятъ лишь за регентство бывшаго баварскаго герцога, уже не имѣли болѣе возможности прикрываться мантией преданности законному королю, Оттону III. Они должны были ее сбросить и вступить открыто на путь измѣны.

Особенно сильное впечатлѣніе произвела на Адальберона измѣнническая политика Экберта, такъ какъ Экбертъ имѣлъ сильное вліяніе въ Лотарингіи и, къ тому же, былъ по своему происхожденію, землякомъ реймскаго архіепископа, т. е. тоже лотарингцемъ. Въ Реймсѣ ничего не хотѣли знать о томъ, чѣмъ Экбертъ старался оправдать свое поведеніе, и полагали, что истый слуга Оттоновъ, особенно такой, какъ Экбертъ, котораго Оттоны покрыли своими милостями, который происходилъ изъ знатнаго лотарингскаго рода, что въ глазахъ преданнаго Оттонамъ лотарингца Адальберона какъ бы налагало на него уже само по себѣ долгъ вѣрности Оттонамъ ¹¹⁹⁾, долженъ скорѣе рисковать всѣмъ, чѣмъ потакать врагамъ своего государя. Если у Экберта, какъ онъ говоритъ, мало средствъ для борьбы съ ними, то его прямая обязанность войти въ сношенія съ благомыслящими людьми ¹²⁰⁾, стоящими за законное дѣло, каковъ, напримѣръ, реймскій архіепископъ, который несомнѣнно въ такомъ дѣлѣ никогда не откажетъ ему ни въ сочувствіи, ни въ помощи ¹²¹⁾. Наконецъ, если безъ измѣны Экбертъ не можетъ удержаться въ

¹¹⁸⁾ Такъ какъ раньше въ Реймсѣ врядъ-ли могло быть извѣстнымъ то, что происходило въ Магдебургѣ 16 марта и въ Кведлинбургѣ 23 марта 984. См. стр. 199—201.

¹¹⁹⁾ Ер. XXVI отъ имени Адальберона Экберту, гдѣ говорится, что Адальберовъ стыдится поведенія Экберта: «et privilegio amoris nostri circa vos, et communi patriae cognatione». «Patria»=Lotharingia, такъ какъ Экбертъ происходилъ изъ дома графовъ голландскихъ и, слѣдовательно, тоже былъ лотарингецъ. О его происхожденіи см. Wilmans pp. 214, 215. Въ томъ же смыслѣ Гербертъ употребляетъ слово «patria» въ письмѣ къ Адальберону Метцскому (ер. LIX. 58).

¹²⁰⁾ Ibid: «Si vires vos destituere acclamatis, meliora sentientes perquirete».

¹²¹⁾ Ibid: «Nos fautores et adjuutores in talibus negotiis fore confidite».

Трирѣ, то пусть онъ оставитъ этотъ городъ и бѣжитъ въ Реймсъ, котораго и на двухъ архіепископовъ хватить и они будутъ еще богаче, чѣмъ нѣкогда были св. Евхарій, первый епископъ Трира, и св. Сикстъ, первый епископъ Реймса ¹²²⁾). Такова была программа-ультиматумъ, которую изъ Реймса предписывалъ Экберту Адальберонъ. Непринятіе ея Экбертомъ влекло за собой прекращеніе долгихъ братскихъ отношеній двухъ сосѣднихъ другу архіепископствъ и развязывало Адальберону руки для принятія такихъ мѣръ, какія онъ найдетъ необходимыми для торжества защищаемаго имъ дѣла ¹²³⁾).

XXVI ³⁰

По порученію Адальберона, Гербертъ изложилъ Экберту эту программу-ультиматумъ въ краснорѣчивомъ письмѣ, гдѣ этотъ горячій защитникъ императорской идеи между прочимъ саркастически восклицаетъ: «Развѣ еще мало развелось королей, что вы еще новаго хотите поставить надъ сыномъ вашего Кесаря ¹²⁴⁾?»

¹²²⁾ Ibid.: «Extremo (sic codd. LP = «въ крайнемъ случаѣ»; М неправильно неудачно чтеніе cod. P: «postremo», что и удержано въ изданіяхъ DO) si salva dignitate vestri nominis urbem Treverorum tutari non valetis, Remorum utriusque nostrum sit satis ditioresque erimus, quam Eucharis quondam et Sixtus».

¹²³⁾ Ibid.: «Id vobis ratum ignominiam auferet, irritum nos liberos efficiet».

¹²⁴⁾ См. объ этой фразѣ введ., прим. 118.—Въ Epitome libri (Lamberti, втор. пол. XI в.) de institutione Hersveldensis ecclesiae a monacho quodam Hamerslebensi (MGHSS t. V p. 140) мы встрѣчаемъ слѣдующій любопытный пассажъ: «Quo mortuo (sc. Ottone II), Ottonem filium reliquit heredem parvulum, cui patruus Heinricus regnum subripuit. Inde Ludolfus, frater Ottonis, idem attemptavit (!!). Sed optimatum major vis utriusque conatum repressit». Waitz (ibid. n. 25) по этому поводу замѣчаетъ: «Res sane inaudita, quam quomodo Hamerslebensis asseperit—nam Lamberto non tribuere ausim—intelligere nequeo». Извлеченія изъ Ламберта сохранились въ очень поздней рукописи (XVI в.) въ Вольфенбюттелѣ. Мы полагаемъ, что вышеприведенное свидѣтельство этихъ извлеченій есть результатъ соединенія сбивчивыхъ свѣдѣній автора этого свидѣтельства о возстаніи Лиудольфа, сына Оттона I, противъ своего отца въ 953, 954 (см. стр. 70) съ такими же неопредѣленными свѣдѣніями о нападеніи Лотаря на Лотарингію, которое уже въ серединѣ XI вѣка казалось нѣкоторымъ попыткой Лотаря завладѣть нѣмецкимъ королевствомъ. См. Gesta epp. Camer. 1. I c. 105 (MGHSS t. VII p. 444): «Lotharius rex Karlesium et Einricus, dux Baiuoriorum, quisque pro se tendunt ad imperium Lothariensium, puerque regius ab Einrico rapitur, sed postea vi eripitur».—Гербертъ въ моментъ написанія ер. XXVI видѣлъ въ Лотарѣ не претендента на нѣмецкую корону, а лишь одного изъ защитниковъ Оттона III (см. ер. XXVII, прим. 133, 136).

Вы обзываете его «грекомъ. Ужь не потому ли вы хотите послѣдовать греческому обычаю, избрать втораго короля?» ¹²⁵⁾).

Энтузіазмъ Адальберона и Герберта, излившійся въ красно-рѣчивомъ посланіи послѣдняго, не произвелъ на трирскаго архіепископа желаемаго дѣйствія. По полученіи этого посланія Экбертъ, вѣроятно, прежде всего позволилъ себѣ усомниться въ томъ, чтобы Адальберонъ, предписывавшій ему съ такой безпощадностью жертвовать всѣмъ, даже его архіепископскимъ городомъ, самъ съ такой же легкостью рѣшился на подобное самопожертвованіе, если бы былъ на его мѣстѣ ¹²⁶⁾. Впрочемъ, въ виду несомнѣннаго сочувствія Экберта Генриху, для проявленія такого геройства у него даже не было и повода. Съ этихъ поръ между Реймсомъ и Триромъ, взаимныя дружественныя, устанавливаются холодныя, недоувѣрчивыя отношенія, которыя переходятъ иногда во вражду и окажутся, какъ мы увидимъ, весьма невыгодными для Адальберона и его брата, Годефрида, завистьшаго въ церковномъ отношеніи отъ Экберта ¹²⁷⁾.

Дѣйствія сторонниковъ Оттона III въ Германіи тоже вызывали неудовольствіе въ Реймсѣ. Мы видѣли, что во главѣ партіи, враждебной планамъ Генриха, сталъ майнцскій архіепископъ, Виллигизъ. Партія эта, собравшись въ Hohen-Assel, рѣшила бороться съ Генрихомъ вооруженной силой ¹²⁸⁾. Но Генрихъ не хотѣлъ довѣриться силѣ своего оружія, предпочитая сражаться хитростью. Узнавъ о заговорѣ противъ себя, составившемся въ Hohen-Assel, онъ, хотя и двинулся было съ сильнымъ отрядомъ противъ заговорщиковъ, однако не преминулъ послать впередъ

¹²⁵⁾ Ibid.; см. прим. 54. Ер. XXVI написана, очевидно, послѣ того, когда въ Реймсѣ были получены свѣдѣнія о томъ, что Генрихъ уже открыто выступилъ въ качествѣ претендента на корону, т. е. приблизительно въ концѣ апрѣля 994, что подтверждается и датами слѣдующихъ за ер. XXVI писемъ.—Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 19, Hock pp. 69, 192, Colombier Rg. p. 306, Werner pp. 82, 83 къ началу 984.—Wilmans p. 152: до 16 марта, даты вѣстия Вердюна (невѣрной; см. прим. 204). Zvovius p. 48 все еще продолжаетъ говорить о какихъ-то коміяхъ для выбора преемника Оттону II (!! ср. гл. I прим. 94).

¹²⁶⁾ См. въ ер. XXVII о заботливости Адальберона объ имѣніяхъ реймскаго церкви, которыя лежали въ германскихъ предѣлахъ и которыя, по мнѣнію Адальберона, угрожалъ Генрихъ (прим. 136).

¹²⁷⁾ См. ер. LIV, LXIV 63 (см. прим. 227, 235). Воплѣвъ дружественныя отношенія вновь устанавливаются между обоими архіепископами лишь въ концѣ 987: ер. CIV.

¹²⁸⁾ См. прим. 60.

Поппона Утрехтскаго съ порученіемъ, разъединивъ ихъ какимъ-нибудь образомъ, ослабить ихъ или же попытаться привлечь на свою сторону. Но было уже поздно. Поппонъ нашелъ противниковъ уже въ Seesen'ѣ (между Goslar и Gandersheim). Они шли съ превосходными силами на Генриха. Хитрому епископу удалось, хотя и съ трудомъ, отвести ударъ, заключивъ перемиріе на извѣстный срокъ, по прошествіи котораго Генрихъ обязывался явиться на собраніе въ какое-то неизвѣстное мѣсто, гдѣ уже дѣло должно было окончательно рѣшиться. Но на это собраніе Генрихъ не явился, а ушелъ въ Баварію, гдѣ на его сторону стали всѣ епископы и нѣкоторые графы. Однако, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ другаго Генриха, такъ называемаго Младшаго, которому въ то время это герцогство принадлежало, узурпатору не удалось стать твердой ногой въ Баваріи. Отсюда онъ отправился во Франконію, гдѣ опять его ждали переговоры.

На бюрштадтскихъ поляхъ около Вормса, еще въ апрѣлѣ же, по всей вѣроятности, мѣсяцъ, состоялся большой съѣздъ франконскихъ магнатовъ, во главѣ которыхъ находились Виллигизъ и Конрадъ, герцогъ Швабіи. Напрасно Генрихъ пытался склонить собраніе на свою сторону. Его краснорѣчіе пропало даромъ: всѣ единодушно отвѣчали, что скорѣе разстанутся съ жизнью, чѣмъ измѣнять Оттону III, и Генрихъ былъ принужденъ клятвенно обѣщать, что явится на рейхстагъ въ Рара и возвратитъ Оттона III Теофаніи. «Тогда, по выраженію современнаго писателя, всѣ возвратились во-свои, кто съ радостью въ сердцѣ, кто съ печалью» ¹²⁹).

Виллигизъ принадлежалъ, конечно, къ числу первыхъ, но въ Реймсѣ его радости не раздѣляли. Здѣсь были того мнѣнія, что

¹²⁹) Thietm. I. IV с. 3. Собраніе на бюрштадтскихъ поляхъ («in rascuis ad Bisinstidi pertinentibus») должно было происходить еще въ апрѣлѣ 984, такъ какъ рейхстагъ въ Рара былъ назначенъ на 29 іюня, и на немъ должны были присутствовать обѣ императрицы, находившіяся въ Павіи (см. прим. 23), а въ то время требовалось немало времени на то, чтобы увѣдомить ихъ черезъ посла объ этомъ соглашеніи и чтобы они могли успѣть пріѣхать къ этому сроку. Кромѣ того, нѣтъ ровно никакихъ данныхъ полагать, что рейхстагъ въ Рара имѣлъ мѣсто не въ назначенный день, а мы знаемъ, что Генрихъ еще успѣлъ между бюрштадтскимъ свиданіемъ и рейхстагомъ съѣздить отъ Вормса къ Болеславу въ Чехію, воротиться оттуда въ Саксонію и еще вести переговоры съ своими саксонскими противниками, которыхъ онъ тоже пригласилъ въ Рара (Thietm. I. IV сс. 4—6).

переговоры съ Генрихомъ не ведутъ ровно ни къ чему. что никакихъ перемирій съ нимъ заключать не нужно. Противъ Генриха надо дѣйствовать энергично и не придавать никакого значенія его обѣщаніямъ и клятвамъ. Мыслимое-ли дѣло, чтобы тотъ, кто уже покушался на жизнь двухъ Оттоновъ, думалъ о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ какъ о средствахъ покончить и съ третьимъ¹³⁰). Гербертъ даже припоминалъ по этому поводу, что онъ читалъ гдѣ-то у Цицерона, что «глупо требовать вѣрности своему слову отъ тѣхъ, кто уже много разъ обманывалъ»¹³¹). Вмѣсто безплодныхъ и вредныхъ переговоровъ съ Генрихомъ, партія Оттона III должна обратить свои взоры на западъ и соединить свои усилія съ усиліями французскихъ королей, направленными къ той же цѣли.

«Благоговѣніе передъ Оттонами и многія милости, пролитыя XXVII²⁸ ими на насъ, пишетъ Гербертъ по порученію Адальберона Виллигизу, не позволяютъ намъ присоединиться къ врагамъ сына Кесаря. Наконецъ, мы уже убѣдили нашихъ королей прійти на помощь этому послѣднему¹³²). Если вы согласны, то мы заключимъ съ общаго согласія вѣковѣчный договоръ между этими двумя сторонами (т. е. между германскими и французскими сторонниками Оттона III), причемъ мы не потребуемъ отъ васъ ничего, что было бы противно вашей вѣрности нашему (общему) государю. Въ томъ мы призываемъ Бога во свидѣтели»¹³³).

¹³⁰) См. введ., прим. 150.

¹³¹) Ер. XXVII: «Mementote illius Tulliani: «Stultum est ab eis fidem exigere, a quibus multotiens deceptus sis». Словами «fidem exigere» Гербертъ намекаетъ на клятву Генриха на бюрштатскихъ поляхъ (Thietm. I. IV с. 3: «coactus est futuri timore duelli cum juramentis affirmare»).

¹³²) См. прим. 75.

¹³³) Ер. XXVII: «Utriusque partis pactum, si placet, communi consensu in sempiternum stabillemus. Nihil a vobis nisi salva fidelitate domini nostri perquiremus. Haec Deo teste loquimur». «Utraque pars» — партія Оттона III въ Германіи съ Виллигизомъ во главѣ и партія Оттона III во Франціи съ Лотаремъ во главѣ. Уже изъ самаго смысла этихъ фразъ ясно, что «dominus noster» есть Оттонъ III (а не Лотарь, какъ это понимали до сихъ поръ), и Гербертъ хочетъ убѣдить Виллигиза, что союзъ съ Лотаремъ не будетъ измѣной Оттону III и что «fidelitas» Виллигиза (значитъ, уже существующая = клятва въ Ахенѣ при коронаціи Оттона III; Лотарю же Виллигизъ, разумѣется, никакой клятвы не давалъ и не могъ давать) останется «salva». «Dominus meus» Адальберонъ называетъ Оттона III еще въ ер. LIV (см. гл. III прим. 22). Ср. ер. LXXXVI 85.

Засимъ Адальберонъ просилъ Виллигиза написать свое мнѣніе относительно этого предложенія и сообщить списокъ лицъ, принадлежащихъ къ партіи Виллигиза, а точно также и тѣхъ, кто сочувствуетъ Генриху ¹³⁴⁾.

Объявляя себя въ письмѣ къ Виллигизу передъ лицомъ всей Германіи врагомъ Генриха, предусмотрительный Адальберонъ не упускалъ изъ виду, что этотъ «хищный разбойникъ» имѣеть въ своихъ рукахъ средство наказать его весьма чувствительнымъ образомъ: для этого ему только стоило поступить такъ, какъ поступали прежніе нѣмецкіе короли, когда бывали недовольны реймскими архіепископами, т. е. конфисковать обширныя имѣнія реймской церкви, лежавшія въ германскихъ предѣлахъ ¹³⁵⁾. Вопреки строгой программѣ, посланной имъ незадолго передъ тѣмъ Экберту, отъ котораго онъ не задумался потребовать принесенія въ жертву интересамъ партіи Оттона трирскаго архіепископства, Адальберонъ совсѣмъ не былъ расположенъ ожидать съ безстрастіемъ захвата владѣній своей церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ находились въ предѣлахъ майнцаго архіепископства и потому Гербертъ въ только-что упомянутомъ письмѣ къ Виллигизу не упустилъ случая просить о помощи противъ возможныхъ захватовъ «хищнаго разбойника» и о томъ, чтобы Виллигизъ наблюдалъ за нѣкимъ (графомъ) Оттономъ, на которомъ лежала обязанность защищать эти имѣнія: пользуясь обстоятельствами, послѣдній могъ изъ защитника обратиться въ грабителя ¹³⁶⁾.

¹³⁴⁾ Ibid.: «quive faveant vel a vobis dissideant».

¹³⁵⁾ См. стр. 84.

¹³⁶⁾ Ep. XXVII: «Altitudo vestri consilii provideat rebus sancti Remigii vobis vicinis, ne aut praedo rapax eas rapiat, aut ne Otto, qui debet esse tutor, sit devastator». О томъ, что еще задолго до Адальберона реймская церковь владѣла имѣніями въ архіепископствахъ кельнскомъ и майнцкомъ, см. Kalckstein t. I pp. 55, 89, 101, 117. Адальберонъ лично владѣлъ землями въ метцкомъ епископствѣ, т. е. въ трирскомъ архіепископствѣ; см. Hist. mon. Mosom. (MGHSS t. XIV p. 613) lib. II c. 4: «De patrimonio autem meo, quod in partem mihi cedit, si fratrem meum Godefridum—persuadendo evincere potuero, quicquid in Metensi episcopo habeo, in villis videlicet Bretenaco, Rothila, Madrengias ad mansos viginti octo». Эти земли Адальберонъ общалъ подарить преобразованному имъ музонскому монастырю. Въ данномъ случаѣ «res sancti Remigii vobis vicinae», по всей вѣроятности, имѣнія реймской церкви, лежавшія недалеко отъ Майнца въ Naachgowe (по рѣкѣ Nahe), о которыхъ мы читаемъ въ Sigehardi Miracula S. Maximini (MGHSS t. IV p. 232): «praedia in pago Naachgowe Maximini ac

Отсылая это письмо по адресу, Адальберонъ не былъ вполне увѣренъ въ успѣхъ своего предложенія относительно союза между Лотаремъ и той партией, во главѣ которой стоялъ Виллигизъ. Виллигизъ хорошо помнилъ событія 978 года. Хотя послѣ того Лотарь и былъ удостоенъ покойнымъ императоромъ союза, тѣмъ не менѣе безкорыстность его кампаніи въ пользу Оттона III казалась Виллигизу совершенно справедливо подозрительной. Поэтому-то Адальберонъ счелъ нужнымъ, призывая во свидѣтели самого Бога, увѣрять его, что отъ него ничего не будетъ потребовано такого, что было бы противно его преданности «нашему государю», какъ Адальберонъ съ намѣреніемъ называетъ Оттона III, чтобы еще болѣе успокоить Виллигиза.

Хотя вниманіе Адальберона и было главнымъ образомъ поглощено событіями политическими вообще и особенно проэктомъ

Remigii conlimitantia praediis adjacebant. Имѣнія эти лежали недалеко и отъ Вормса. Поэтому мы полагаемъ, что Оттонъ, о которомъ говорится въ ер. XXVII, есть Оттонъ, сынъ Конрада, бывшего прежде герцогомъ Лотарингіи. О немъ см. *Vita Burchardi* ер. с. 7 (MGHSS t. IV p. 835): «*Otto dux suusque filius Conradus intra civitatem (Вормсъ) habebant munitionem turribus et variis aedificiis firmissimam*» (около 1000 года). О крѣпостяхъ, принадлежавшихъ Адальберону на нѣмецкой землѣ, говорится въ письмахъ Герберта еще ер. XC. 89. «*Praedo garax*» есть, очевидно, Генрихъ, который въ ер. XXXIV называется даже просто «*lupus*». *Kalckstein* t. I p. 360 n. 1 не опредѣляетъ точнѣе, о какихъ именно германскихъ владѣніяхъ реймской церкви здѣсь идетъ рѣчь, а потому наравнѣ съ только-что высказаннымъ предположеніемъ объ Оттонѣ выставляетъ два другихъ, которыя, по нашему мнѣнію, менѣе вѣроятны: Оттонъ, сынъ Арнульфа, предъявлявшій вмѣстѣ съ своимъ отцомъ притязанія на Музонъ, или Оттонъ, сынъ Адальберта изъ Вермандоа. Оба они вращались слишкомъ далеко отъ Майнца.—Что касается времени написанія ер. XXVII, то она написана, повидимому, послѣ полученія извѣстія о переговорахъ съ Генрихомъ на бюрштадтскихъ поляхъ (см. прим. 131), т. е., принимая въ расчетъ разстояніе между Вормсомъ и Реймсомъ, въ самомъ концѣ апрѣля или началѣ мая (см. прим. 129). Начиная съ Mabillon'a *Ann. O. S. B. t. IV p. 19*, всѣ изслѣдователи согласно относятъ ер. XXVII къ 984. Точнѣе ея дату пытался опредѣлить Wilmans pp. 11, 152, 153: до перехода Лотаря изъ лагеря Оттона III въ лагерь Генриха, т. е. до 1 февраля 984, даты предположеннаго свиданія Лотаря съ Генрихомъ; но на самомъ дѣлѣ Лотарь переизмѣнилъ направленіе своей политики лишь во второй половинѣ 984 г. (см. прим. 204, 209). Ollerisр. 503 повторяетъ ошибку Wilmans'a.—*Havet* p. 22 n. 2 видитъ въ «*Otto, qui debet esse tutor*»—«*élève ou ami de Gerbert*», о существованіи котораго онъ заключилъ изъ одного невѣрно, по нашему мнѣнію, понятаго пассажа ер. XXXIV (см. прим. 168).

союза между Лотаремъ и партией Оттона III, тѣмъ не менѣе онъ находилъ время и для исполненія обязанностей, которыя были собственно ему гораздо ближе по его сану и положенію во Франціи. И въ этихъ дѣлахъ онъ не обходился безъ помощи своего секретаря, Герберта.

XXVIII ²¹⁹

Такъ, около этого времени Гербертъ написалъ,—по всей вѣроятности, по порученію реймскаго архіепископа —, окружное посланіе ко всѣмъ вообще христіанамъ. Посланію этому онъ придалъ декламаторскую форму письма «отъ лица разоренной іерусалимской церкви къ церкви вселенской», въ которомъ іерусалимская церковь обращается ко вселенской съ просьбою придти ей на помощь своими щедротами. Съ посланіемъ этимъ въ рукахъ былъ, должно быть, отправленъ одинъ изъ реймскихъ духовныхъ по всему архіепископству съ цѣлью принимать пожертвованія въ пользу христіанскихъ учрежденій Св. Земли. Такая заботливость о Св. Землѣ была вызвана, по всей вѣроятности, возвращеніемъ въ Реймсъ, или вообще въ какое-нибудь реймское епископство или аббатство, одного изъ многочисленныхъ въ то время паломниковъ ¹³⁷).

¹³⁷) Ер. XXVIII: «Ex persona Jerusalem devastatae universali ecclesiae». Относительно этого письма было высказываемо много различныхъ мнѣній. Одни, не сомнѣваясь въ принадлежности этого письма Герберту, расходятся въ вопросахъ о времени и о цѣли его написанія. За немногими исключеніями (Wilman p. 155 предлагаетъ разсматривать его въ порядкѣ изданія Массона, такъ что оно придется на 984 приблизительно годъ; Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 39 къ 986) большинство исслѣдователей, несомнѣвающихся въ подлинности ер. XXVIII, относятъ ее ко времени папствованія Герберта, т. е. 999—1003. Что касается цѣли ея написанія, то опять-таки лишь весьма немногіе видѣли въ ней просто жалобы на печальное положеніе гроба Господня, большинство же разсматриваетъ наше письмо какъ первый призывъ ко крестовымъ походамъ, а нѣкоторые (Rivet въ Hist. litt. t. VI p. 570, Bouquet t. X p. 426, Michaud. Hist. des crois 1 ed. t. I pp. 42—43, Носк p. 136, Olleris p. CLXXV) говорятъ даже о какой-то экспедиціи пизанцевъ, воодушевленныхъ воззваніемъ Сильвестра II. Но въ послѣднее время было установлено, что въ то время, когда Гербертъ могъ написать это письмо (все равно, до или во время папствованія), никакихъ новыхъ бѣдствій для Св. Земли не наступало, а христіанамъ жилось тамъ довольно легко. Такимъ образомъ, не было повода ни къ жалобамъ, ни къ возникновенію мысли о крестовомъ походѣ, а прямой призывъ къ походу въ Св. Землю кажется самъ по себѣ невѣроятнымъ въ концѣ X вѣка. Отсюда явилось убѣжденіе, что ер. XXVIII есть фальсификація (Harttung. Forsch. t. XVII p. 390,

Тотъ же Гербертъ звалъ отъ лица Адальберона на соборъ, XXIX¹⁰⁵ назначенный на воскресенье 29 июня въ Vaudancourt (Magne), т.-е. какъ разъ на тотъ же день, въ который долженъ былъ состояться рейхстагъ въ Раа, нѣкоторыхъ нарушителей мира реймской діоцезы съ предводителемъ ихъ, Гвалономъ, во главѣ.

Riant. Inv. crit. des lettres hist. des crois. t. I pp. 34—38, Sybel. Gesch. d. ersten Kreuz. 2 Aufl. p. 458, Jaffe 2 ed. № 3938), причѣмъ опредѣляли даже время фальсификаціи,—конецъ XI вѣка. и увѣряли (Riant), что въ собраніе писемъ Герберта оно попало просто по винѣ невѣжественнаго (какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ) переписчика, считавшаго Сильвестра II современникомъ разоренія гроба Господня Гакемомъ въ 1010 году. При встрѣчѣ съ результатами, добытыми нами въ первой части нашего изслѣдованія, всѣ эти гипотезы падаютъ и вмѣсто невѣжественнаго переписчика на сцену является самъ Гербертъ, такъ какъ codd. L и P, въ которыхъ находится ер. XXVIII, составлены самимъ Гербертомъ и притомъ никакъ не позже 998 г. Отсюда ясно, что ер. XXVIII написана во всякомъ случаѣ до 998 г., т. е. до времени папствованія Герберта, и что она написана Гербертомъ, такъ какъ присутствіе ея въ codd. L и P служитъ яснымъ доказательствомъ того, что она находилась въ черновой тетради Герберта, отъ которой произошли эти рукописи, и было бы непонятно, съ какой стати Гербертъ вшилъ бы въ свою черновую (какъ онъ вшилъ-таки нѣсколько пьесъ, не принадлежащихъ его перу, но зато, правда, имѣющихъ связь съ его перепиской; см. ч. I, стр. 309) это воззваніе, не имѣющее къ нему ровно никакого отношенія. Если ер. XXVIII написана Гербертомъ до его избранія въ папы, если не было въ то время особенныхъ причинъ жаловаться на положеніе христіанъ въ Св. Землѣ, если невѣроятно, чтобы мысль о крестовомъ походѣ могла явиться въ X вѣкѣ и притомъ въ головѣ аббата, думавшаго главнымъ образомъ о своемъ возвращеніи въ Боббіо (ер. XXVIII находится въ серіи писемъ, написанныхъ до избранія Герберта въ реймскіе архіепископы; да если бы даже ер. XXVIII и перенести въ серію, написанную послѣ его избранія въ реймскіе архіепископы, то въ виду непризнанія его въ этомъ санѣ Римомъ и очень печальныхъ обстоятельствъ его жизни въ Реймсѣ на появленіе мысли о крестовомъ походѣ въ головѣ Герберта еще менѣ шансовъ) и о служенія Оттонамъ, то необходимо допустить, что ер. XXVIII не есть ни жалоба, ни воззваніе къ походу, а что-нибудь третье. Ч. I, стр. 310 мы считали ее просто литературнымъ провозвѣденіемъ, декламацией, которая не была вызвана никакимъ выдающимся событіемъ и не имѣла никакой непосредственной цѣли. Navet p. 22 n. 3 высказалъ предположеніе, очень удачное, что ер. XXVIII есть просто «une sorte de circulaire, destinée à être colportée par un quêteur qui sollicitait des aumônes pour les établissements chrétiens de Jerusalem», и мы охотно присоединяемся къ его мнѣнію. Циркуляръ такой могъ, разумѣется, быть написанъ и въ маѣ 984, куда онъ относится по своему положенію въ сборникѣ.

Адальберонъ еще раньше этого времени уже звалъ ихъ на одинъ соборъ, но они не явились, думая такимъ образомъ избѣжать разбора своего дѣла. Поэтому теперь Гербертъ ставилъ имъ на видъ, что на этотъ разъ эта уловка имъ не поможетъ и они въ случаѣ неявки будутъ все-равно осуждены заочно¹³⁸).

Еще раньше, чѣмъ въ Воданкурѣ, Адальберонъ располагалъ быть на съѣздѣ въ какомъ-то неизвѣстномъ мѣстѣ, который долженъ былъ имѣть чисто политическій характеръ.

Мы видѣли, что Адальберонъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы склонить Виллигиза къ союзу съ Лотаремъ. Виллигизъ стоялъ во главѣ франконской, саксонской и отчасти швабской оппозиціи честолюбивымъ планамъ Генриха. Но и въ Лотарингіи была, какъ мы знаемъ, значительная партія, которая нисколько не была расположена поддерживать узурпатора. Изъ духовныхъ во главѣ этой партіи стоялъ Ноткеръ, епископъ Лютиха. Такое положеніе доставила ему измѣна Экберта Трирскаго и Теодерика Метцскаго, болѣе чѣмъ подозрительное поведеніе

¹³⁸) Ep. XXIX. Gualdonis Cortis = Gondelancourt? спрашиваетъ Colombier Rg. p. 308, — Barthélemy p. 43 n. 1 не сомнѣвается въ этомъ. Longnon. Atlas historique 2 livr. указываетъ два Waldonis cortis (= Vaudencourt), но ни въ предѣлахъ реймскаго архіепископства. Havet p. 24 n. 1 отождествляетъ Gualdonis cortis съ «commune de Brigny—Vaudencourt (Marne)» въ соассонской діоцезѣ, что весьма вѣроятно. Въмѣсто «III kal. julii» M (а за нимъ D) читаетъ «in cal. juliis», очевидно принявъ три палочки цифры «iii» (единица въ то время писалась весьма похоже на букву «i») за предлогъ «in». — Такъ какъ ни о Гвалонѣ (не идентиченъ ли онъ съ «G.» ep. XL D 199?), ни о соборѣ въ Воданкурѣ мы не имѣемъ болѣе никакихъ извѣстій, то ничто не мѣшаетъ предположенію, что ep. XXIX написана въ маѣ 984, куда она относится по своему положенію въ сборникѣ между ep. XXVII (см. прим. 136) и ep. XXX (см. прим. 143). Delalande. Suppl. conc. Galliae p. 328, Bouquet t. IX p. 290, Mansi t. XIX col. 87, Olleris p. 527 безъ всякаго основанія къ 986 г. Hock p. 192 осторожнѣе: 982—984. Wilmans p. 154 изъ «гордаго тона» письма заключаетъ, что оно написано до 16 марта 984, — взытія Вердюна Лотаремъ, но это событіе произошло гораздо позже (см. прим. 204), да и не видно, почему взытіе Вердюна могло бы помѣшать «гордому тону» Адальберона въ отношеніи къ нарушителямъ мира его діоцезы. Colombier Rg. p. 308: «Date douteuse (984—989), quelques (?) probabilités en faveur des années 986 ou 987». Kalkstein t. I p. 378 видитъ въ Гвалонѣ одного изъ васаловъ Людовика, участвовавшаго въ царствованіи Людовика въ нападеніи этого короля на Реймс (гл. IV прим. 65, 72), но это совершенно произвольно.

Варина Кельнского и Поппона Утрехтскаго. Епископство Ноткера лежало въ герцогствѣ Карла и архіепископствѣ Варина, такъ что онъ чувствовалъ себя подъ давленіемъ враговъ Оттона III. Убѣдить его въ необходимости союза съ Лотаремъ было поэтому весьма нетрудно. Ноткеръ согласился въ принципѣ на этотъ союзъ и даже послалъ Адальберону записку, въ которой обозначилъ условія союза¹³⁹⁾ и то, чего онъ лично, окруженный врагами, ожидалъ отъ помощи Лотаря. Адальберонъ отправилъ по этому поводу одного изъ своихъ приближенныхъ, — повидимому Герберта—, къ Лотарю, и результаты этого посольства были очень благопріятны, какъ для дѣла Оттона III въ Лотарингіи, такъ и для Ноткера лично, такъ что стремленія его враговъ, тоже, какъ видно, дѣлавшихъ попытки склонить Лотаря на свою сторону, остались безуспѣшными¹⁴⁰⁾. Около этого же времени имѣлъ случай видѣться съ Лотаремъ братъ Адальберона, Годафридъ, тоже одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей лотарингской оппозиціи Генриху: по его имени и самая эта оппозиція обозначается иногда названіемъ «мужей Годафрида»¹⁴¹⁾. Возвращаясь со свиданія съ Лотаремъ, которое состоялось болѣе или менѣе неожиданно, безъ всякаго предварительнаго уговора, Годафридъ, должно быть при паденіи съ ло-

¹³⁹⁾ Ер. XXX Адальберонъ Ноткеру: «Nos quidem rem herilis vestri pueri iuxta quod statuistis effecimus». Что тутъ дѣло идетъ о переговорахъ съ Лотаремъ, ясно изъ того, что слѣдуетъ (см. слѣд. прим.), и изъ того, что въ германскихъ предѣлахъ Ноткеру было бы ближе самому «rem herilis pueri efficere».

¹⁴⁰⁾ Ibid.: «Vestra negotia, ut nostra suscepimus (въ cod. P, какъ видно изъ согласнаго чтенія VMD, при перепискѣ сюда попало изъ предыдущаго по ошибкѣ слово «comprehensabimus», къ которому переписчикъ cod. V сдѣлалъ неудачную конъектуру: «curabimus»). Is, quem postis, nobis intimus vobisque (Gerbertus?), fidissimus interpres apud regiam majestatem, ut decuit, fuit. Quod expetistis, firmiter obtentum sine inimicorum respectu». Въ противоположность тому, о чемъ говоритъ цитата предыдущаго примѣчанія, здѣсь дѣло идетъ уже о личномъ положеніи Ноткера; «inimici» = Karolus, Ecbertus, Deodericus etc.; «regia majestas» = Lotharius, такъ какъ Оттонъ III въ плѣну у Генриха, да и кромѣ того въ нашемъ письмѣ онъ обозначается выраженіемъ «herilis puer».

¹⁴¹⁾ Ер. XLI: «pro parte virorum Godefridi», гдѣ, впрочемъ, эта партія стоитъ въ оппозиціи не только Генриху, но и Лотарю, который ко времени написанія ер. XLI намѣревался уже заключить съ Генрихомъ союзъ (см. прим. 229).

шадн, повредилъ себѣ ногу. Это обстоятельство помѣшало ему явиться въ срокъ на условленное мѣсто свиданія съ Ноткеромъ, который уже узналъ о поѣздкѣ Годафрида къ Лотарю, но еще ничего не слышалъ о его несчастіи¹⁴²⁾. Сопоставленіе этихъ двухъ фактовъ возбудило въ умѣ Ноткера сомнѣніе въ томъ, точно ли Годафридъ принадлежитъ къ числу его искреннихъ единомышленниковъ.

XXX²⁷⁾ Безпокойство Ноткера должно было исчезнуть при полученіи имъ изъ Реймса письма, въ которомъ Гербертъ по порученію Адальберона объяснялъ причину отсутствія Годафрида и извѣщаль объ удачномъ исходѣ переговоровъ съ Лотаремъ. Въ письмѣ Герберта Ноткеръ не нашелъ никакихъ подробностей относительно этихъ переговоровъ, такъ какъ въ Реймсѣ не рѣшались изложить ихъ въ письмѣ, а предпочли ждать назначеннаго въ какомъ-то неизвѣстномъ намъ мѣстѣ съѣзда, на который долженъ былъ явиться и лютихскій епископъ. Съѣздъ этотъ былъ назначенъ на 11 іюня 984 года¹⁴³⁾.

¹⁴²⁾ Ep. XXX: «Ne male mereri, quaeso, mi pater, de vestra existimetis amicitia fratrem meum G,—non ex conducto regem adiiisse, et ex conducto, quo voluistis, non venisse». *Sepet* p. 43 n. 2 переводить: «pour n'avoir point vu le roi» (!). Поврежденіе ноги, помѣшавшее Годафриду явиться на свиданіе съ Ноткеромъ, было неожиданной случайностью: иначе оно не могло бы ему служить оправданьемъ. Поэтому *Havet* p. 24 n. 5 врядъ-ли кстатн вспоминаетъ о ранѣ, полученной Годафридомъ въ 976 (см. введ. прим. 159).

¹⁴³⁾ *Ibid.*: «et quia totum non est credendum cartis, indictum conventum vos adire volumus vestramque praesentiam usque in tercio id. jun. praestolari faciemus» (cod. L). *Cod. V*: in iij kal. junii, *DB*: in iij kal. junias, но, такъ какъ *M* читаетъ: in iij idus junias, т. е. его чтеніе согласно съ *cod. L*, который не былъ извѣстенъ *M*, то надо полагать, что въ *cod. P* было тоже «id.» и *VD* ошиблся при чтеніи, а *B* заимствовалъ ошибку у *D*. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что единственное правильное чтеніе есть «jun.», а не «januar.», какъ предлагаетъ исправить *Olleris* pp. 15, 502, а за нимъ *Sepet* p. 43 n. 2, *Colombier Rg.* p. 308, *Kalckstein* t. I p. 360 n. 2. Неудачная поправка *Оллериаса* есть просто слѣдствіе ошибочной (см. прим. 204) даты взятія *Вердюна* (16 марта 984), выведенной *Wilmans'омъ*. *Wilmans* pp. 9 и 153 полагаетъ, что ep. XXX писана до того времени, когда Лотарь, изъ друга *Оттона III* сдѣлавшись его врагомъ, бросился на *Вердюнь*, и даже до 1 февраля 984 г., когда по его (невѣрному, см. прим. 209) мнѣнію Лотарь склонился къ союзу съ *Генрихомъ*: въ ep. XXX Лотарь, дѣйствительно, еще на сторонѣ *Оттона III* (прим. 139). *Оллериасу* справедливо показалось невѣроятнымъ, что *Адальберонъ* могъ отклады-

Отъ Ноткера и Годафрида въ Реймсѣ могли имѣть точныя свѣдѣнія объ измѣннической политикѣ Карла и Теодерика. Карлъ уже давно былъ предметомъ ненависти Адальберона и Герберта: отъ него они готовы были ожидать каждую минуту нарушенія клятвы, данной имъ Оттону II при полученіи герцогства Нижней Лотарингіи. Въ Теодерикѣ они, напротивъ, привыкли видѣть одного изъ вѣрнѣйшихъ сторонниковъ Оттоновъ, и его переходъ въ лагерь Генриха былъ для нихъ неожиданностью, которой они, несмотря на неопровержимыя доказательства, все еще не хотѣли вѣрить¹⁴⁴). Имъ все еще казалось, что Теодерикъ образумится, пойметъ свою ошибку, благодаря которой онъ очутился въ одномъ лагерѣ съ Карломъ, не скрывавшимъ своихъ честолюбивыхъ стремленій къ господству во всей Лотарингіи и, повидимому, принимавшимъ уже нѣкоторыя мѣры къ ихъ осуществленію¹⁴⁵). Опасности, которыми грозили метцскому епископству эти стремленія Карла, несочувствіе Генриху со стороны Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи, которой главной резиденціей былъ какъ разъ Метцъ, успѣхи противной Генриху партіи, которая уже вынудила на бюрштадтскихъ поляхъ у Генриха клятвенное обѣ-

вать на цѣлыхъ пять мѣсяцевъ сообщеніе Ноткеру подробностей переговоровъ съ Лотаремъ. Но, измѣняя «jun.» въ «januar.», Оллерисъ забылъ, что при этомъ чтеніи ер. XXX должна относиться къ срединѣ декабря 983, а въ это время Герберта еще не было во Франціи (см. стр. 182), вѣсть о смерти Оттона II еще не дошла въ Утрехтъ (см. стр. 191), и Генрихъ спокойно сидѣлъ въ заточеніи.—Ер. XXX написана, конечно, незадолго до 11 іюня, т. е. самое позднее въ маѣ 984, откуда ясно, что Лотарь еще въ маѣ мѣсяцѣ 984 былъ на сторонѣ Оттона III, а потому не могъ брать Вердюна 16 марта и ѣздить въ Бривакъ на свиданіе съ Генрихомъ къ 1 февраля. Вообще удивительно, какъ это Wilmans и его многочисленные послѣдователи (т. е. почти всѣ писавшіе объ этихъ событіяхъ) находили вполне естественнымъ, что Лотарь уже 1 февраля 984 былъ въ Бривакѣ, склонился на сторону Генриха, стало быть, еще самое позднее въ срединѣ января. а до этого времени уже успѣлъ быть нѣкоторое время сторонникомъ Оттона III и врагомъ Генриха, когда вѣсть о смерти Оттона II достигла Ахена лишь въ концѣ декабря 983 (см. гл. I, прим. 104), а Генрихъ получилъ свободу лишь около середины января 984? Можно подумать, что Лотарь, Генрихъ и сторонники Оттона III жили въ XIX столѣтіи и пользовались телеграфомъ и желѣзной дорогой! Ср. прим. 77.

¹⁴⁴) Ер. XXXIII; см. ниже, стр. 245. Объ отношеніяхъ между Адальберономъ и Карломъ до 984 г. см. стр. 98, 101—103, 107, 113.

¹⁴⁵) См. прим. 41.

шаніе возвратить Оттона III матери, — всѣ эти обстоятельства должны были бы, казалось, пробудить въ груди Теодерика его прежнюю преданность Оттонамъ. Гербертъ думалъ, что, если представить Теодерику всю нравственную низость и вмѣстѣ съ тѣмъ рискованность его измѣны, если поставить его, такъ сказать, на время къ позорному столбу, этотъ бывшій вѣрный слуга императорскаго дома дойдетъ до раскаянія. Если же этого и не случится, то измѣна Теодерика, извѣстная покаместъ лишь немногимъ ¹⁴⁶⁾, получить, по крайней мѣрѣ, громкую огласку, и сторонники Оттона III будутъ знать, какъ смотрѣть на метцскаго епископа. Въ виду преднамѣренной сдержанности поведенія Карла, выжидавшаго событій ¹⁴⁷⁾, не мѣшало точно также разоблачить и его истинные планы и намѣренія. Разсуждая такимъ образомъ, Гербертъ пришелъ къ мысли написать на Теодерика и Карла яркій памфлетъ, которому онъ придалъ форму переписки Карла съ Теодерикомъ. Форма эта выбрана очень удачно, такъ какъ, благодаря враждебнымъ отношеніямъ этихъ двухъ сторонниковъ Генриха другъ къ другу, коренившимся въ честолюбивыхъ замыслахъ каролинга, они ничего другъ другу кромѣ колкостей и упрековъ не могли въ то время писать. Чтобы увеличить размахъ своего памфлета, Гербертъ, вмѣсто того, чтобы стать на политическую точку зрѣнія воображаемыхъ корреспондентовъ, ставитъ ихъ по очереди на свою собственную точку зрѣнія. Мало того, онъ заставляетъ ихъ исповѣдывать такое политическое profession de foi, которое и для него самого было возможно лишь въ первой половинѣ 984 года, когда Лотарь сталъ въ число сторонниковъ Оттона III, что въ глазахъ Герберта было равносильно его подчиненію германской имперіи ¹⁴⁸⁾. Такимъ образомъ, въ его памфлетѣ, и Карлъ, и Теодерикъ являются поочередно рьяными приверженцами Оттоновъ, не раздѣляющими интересовъ Лотаря отъ интересовъ императорскаго дома, такъ что даже самая вражда къ Лотарю, обнаруженная ими во время похода Оттона II на Парижъ, представляется имъ измѣной Оттонамъ! Оба приверженца Генриха обнаруживаютъ совершенно неожиданно желаніе разсматривать каролинговъ и Оттоновъ какъ

¹⁴⁶⁾ Ер. XXXII; см. стр. 243.

¹⁴⁷⁾ О политикѣ Карла см. стр. 193—197.

¹⁴⁸⁾ Ер. XX; см. прим. 74.

одну царственную семью, во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ солидарную, такъ что всякій, кто возбуждаетъ членовъ этой семьи другъ противъ друга, не можетъ, съ ихъ точки зрѣнія, имѣть никакой другой цѣли, какъ извести эту царственную семью, чтобы дать просторъ тираннамъ въ родѣ Генриха ¹⁴⁹⁾.

Вотъ текстъ этого оригинальнаго, талантливо задуманнаго и талантливо написаннаго памфлета, при помощи котораго Гербертъ хотѣлъ оказать одному изъ выставляемыхъ имъ на позоръ лицъ услугу, вывести его на путь истинный ¹⁵⁰⁾, на путь служенія Оттону III!

Памфлетъ на Теодерика и Карла.

«Теодерикъ, рабъ рабовъ Господнихъ, приверженецъ императоровъ и вѣрнѣйшій защитникъ ихъ дѣтища, Карлу, своему двоюродному племяннику по крови, но тѣмъ не менѣе безстыднѣйшему клятвопреступнику. XXXI ³⁵

Стремленіе быть королемъ во что бы то ни стало, разслабило тебя, неребѣжчикъ ты безшабашный, одинаково легко измѣняющій какъ той, такъ и другой сторонѣ, и заставило презрѣть клятву вѣрности, которой, какъ тебѣ небезызвѣстно, не нарушилъ никто изъ истинно благомыслящихъ людей, — ту самую клятву, которую ты далъ въ самой торжественной формѣ передъ алтаремъ св. Іоанна, въ присутствіи досточтимаго епископа Ноткера и другихъ, если не болѣе знатныхъ, чѣмъ ты, то ужъ во всякомъ случаѣ превосходящихъ тебя своей любовью къ правдѣ ¹⁵¹⁾. И что тутъ удивительнаго, что ты изры-

¹⁴⁹⁾ См. ниже, стр. 242.

¹⁵⁰⁾ Ер. XXXIII; см. ниже, стр. 245.

¹⁵¹⁾ Объ отдѣльныхъ выраженіяхъ этой фразы см. выше, прим. 36, 41, 42, 45. — Какъ видно изъ ер. XXXII (см. ниже, прим. 157), Теодерикъ передъ этимъ самымъ алтаремъ св. Іоанна давалъ клятву вѣрности Оттонамъ, хотя почти навѣрно въ другое время, чѣмъ Карлъ, давшій ее лишь въ 977 (см. стр. 101). Поэтому всего вѣроятнѣе, что это алтарь св. Іоанна, находившійся въ Ахенѣ (см. интерполяцію къ *Adem. l. III c. 31, MGHSS t. IV p. 130*). Алтарь того же святаго былъ еще въ Chèvremont около Люттиха (*ibid. t. VII p. 203 n. 20*) и въ самомъ Люттихѣ (*Ann. Parch. a. 977, MGHSS t. XVI p. 600*). Baluze (*Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 119 v.*), основываясь на одномъ пассажѣ (*Gesta epp. Camer. l. I c. 103, MGHSS t. VII p. 444: «Villam vero, quae dicitur Villaris, altari s. Johannis in usibus fratrum ejusdem aeccliesiae s. Mariae deputavit», sc. Rothardus*),

гаешь заразу своего грязнаго сердца на своего двоюроднаго племянника (Оттона)¹⁵²⁾, когда ты съ своей разбойничьей шайкой и воровскимъ сборищемъ даже у своего-то роднаго брата, благороднаго короля франковъ, никогда не задумывался похищать окровавленной рукой своей, всегда готовой на всякое преступленіе, и притомъ обманомъ, его городъ Ланъ.—да! его городъ, а ни въ какомъ случаѣ не твой; когда ты никогда не задумывался безславить императорскую сестру, а его жену, дѣлящую съ нимъ королевское достоинство, и пачкать ея репутацію своими лживыми измышленіями. Ты не пошелъ по слѣдамъ предковъ твоихъ, удалился отъ Господа-Создателя твоего. Постарайся вспомнить, туша ты расплзшаяся, потучнѣвшая и ожирѣвшая, сколько разъ я затыкалъ рукой безстыжую глотку твою. когда ты со змѣинымъ шипѣніемъ изрыгалъ позорную клевету на реймскаго архіепископа и еще болѣе позорныя небылицы на королеву. Тебѣ самому лучше извѣстно, что ты сдѣлалъ съ ланскимъ епископомъ¹⁵³⁾. Скрываясь въ тѣс-

полагаетъ, что этотъ алтарь былъ «*apud Villam, quae dicitur Villaris in diocesi Cameracensi*», каковое весьма мало вѣроятное мнѣніе повторяется и до сегодня (Kalckstein t. I p. 338 n. 1). Тамъ же Балюзъ, не принявъ въ соображеніе указаннаго нами выше пассажа ер. XXXII, понялъ содержаніе клятвы въ смыслѣ заговора Карла и Теодерика противъ Лотаря, что повторяется Оллерисомъ р. 505. Слова ер. XXXII: «*conjurati*», «*conjuratio*» означаютъ, дѣйствительно, заговоръ, но только это заговоръ противъ Оттона III, за участіе въ которомъ гербертовскій Карлъ упрекаетъ Теодерика. Такимъ образомъ, совмѣстный заговоръ Теодерика и Карла противъ кого бы то ни было, закрѣпленный ихъ взаимной клятвой, есть не болѣе, какъ результатъ непониманія нашихъ писемъ. Ту же ошибку повторяетъ Havet p. 25 n. 2 (см. прим. 36).

¹⁵²⁾ О «двоюродномъ племянникѣ» («*peros*») Карла см. прим. 36. Baluze (*fonds Bal. № 129 fol. 121*) видитъ здѣсь Оттона II (!), а Kalckstein t. I p. 361 n. 1 Теодерика, сына Беатрисы (!). Этотъ послѣдній былъ тоже двоюроднымъ племянникомъ Карла (внучъ Гедвиги, сестры Герберги, матери Карла), но въ данное время онъ еще не имѣлъ никакого политическаго значенія (см. прим. 40), упоминается ниже въ ерр. XXXI и XXXII только вмѣстѣ съ своей матерью. Карлъ долженъ былъ бы нападать на его мать, а не на него, если бы направлялъ «заразу своего сердца» въ эту сторону, что и не конституировало бы такого страшнаго преступленія, которое можно было бы сравнивать съ преступленіями Карла противъ брата и считать за прямую замѣну Оттонамъ.

¹⁵³⁾ О занятіи Карломъ Лана, о его обвиненіяхъ противъ Эммы, жены Лотаря (дочери Аделаиды отъ ея перваго брака и потому едино-

номъ уголкѣ лотарингскаго королевства, ты въ пустомъ тщеславіи похваляешься, будто владѣешь всѣмъ королевствомъ. Вспомни однако, что въ этомъ королевствѣ имѣютъ и чѣмъ по Божьей милости владѣютъ: наша общая племянница (Беатриса) съ ея благороднымъ сыномъ, викаріи апостоловъ, пастыри овчарни Св. Церкви, которыхъ ты пытаешься грызть собачьими зубами днемъ и ночью, и, кромѣ нихъ, другіе свѣтскіе владѣтели, нисколько отъ тебя независящіе ¹⁵⁴). Выкинувъ изъ головы пустыя бредни и прояснивъ опьяненный хмѣльнымъ питьемъ умъ, ты будешь, наконецъ, въ состояніи сообразить, что то, что ты дѣлаешь, есть ничто и что въ ничто же будутъ обращены провидѣнемъ всѣ твои замыслы. Состоя, хотя и незаслуженно, въ числѣ этихъ лотарингскихъ владѣтелей и обладая высокимъ правомъ связывать и развязывать, я намѣренъ защищать церковь, которая ввѣрена мнѣ, недостойному пастырскаго посоха,—не какую-нибудь церковь, а ту самую, которая искуплена кровью своего Высокаго Пастыря и которую ты, вопреки грозному гласу Божію, гремящему: «Касающійся васъ, касается зѣнницы ока Моего» и еще «Кто васъ отвергаетъ, отвергаетъ и Меня», и презирая божественное право, стремишься вмѣстѣ съ твоими соумышленниками растерзать и расчлениить. До сей поры я еще не оставлялъ желанія излечить твои язвы и потому вли-

утробной сестры Оттона II), противъ Адальберона Реймскаго и о его отношеніяхъ къ Адальберону, или Асцелину Ланскому см. стр. 108, 113—115. Kalckstein t. I p. 367 изъ этого письма (и ер. LIX 68, вѣрно понятой) заключаетъ, что предосудительный поступокъ Карла противъ Асцелина долженъ относиться къ 984 году (почему?).

¹⁵⁴) О выраженіи «neptis utriusque nostrum» см. прим. 36. О планахъ Карла см. прим. 41, 42. Отсюда Kalckstein t. I p. 367 сдѣлалъ заключеніе, будто Лотарь требовалъ отъ Теодерика и другихъ лотарингскихъ владѣтелей признанія Карла герцогомъ (?!). Замѣчательный по невѣрности переводъ этого мѣста далъ Barse t. II pp. 83—86: «tu as été réduit à te cacher dans un petit coin du royaume de Lorraine (!), où tu te vantes d'être le plus solide (?) des princes, toi qui n'y sièges que sur un banc qui vacille («vanissimo supercilio»??!!). Et tu ne t'es pas dégradé en épousant une femme simplement noble (!)» и т. д. въ томъ же духѣ. — Въ текстѣ мы читаемъ «sanctae ecclesiae ovillis pastores, quos tu—rodere conaris» на основаніи авторитета codd. P (VMD), Palat. № 930, копія изъ утерянной рукописи въ матерьялахъ Baluze'a, о которыхъ см. ч. I стр. 153—156, вмѣсто «quod (sc. «ovile»)—rodere conaris», какъ читаютъ cod. L и Bibl. Nat. 11127 (о послѣдней см. тамъ же). Habet предпочелъ второе чтеніе.

валь въ нихъ вино и елей, т. е. обращался къ тебѣ тайно черезъ родственниковъ напихъ съ кроткими убѣжденіями, и публично тебѣ строго выговаривалъ; теперь же, если ты не образумишься, то я отобью тебя вмѣстѣ съ другими, столь же, какъ ты, гнилыми членами (христіанскаго общества) мечемъ св. Духа, врученнымъ мнѣ, и предамъ огню неугасимому, такъ что сѣдалище твое, которое было бы въ раю, еслибы ты былъ послушнымъ сыномъ церкви, будетъ за твое непослушаніе вѣчно въ аду. Тогда засовы у вратъ будутъ задвинуты и врата небеснаго Іерусалима заперты и скажетъ Сынъ Дѣвы, Женихъ сего города, отверженнымъ: «Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеламъ его». Писано: «Горе тебѣ, грабитель, вѣдь и тебя разграбятъ». Смотри, чтобы ты не оказался въ той части, въ которой кто находится,— лишается вѣчнаго настѣдія.

Да разрушить Господь совѣтъ Ахитофела!»

XXXII ³⁶ «Карль, который если и представляетъ собой что-нибудь, то обязанъ этимъ одной лишь милости Божіей, Теодерику, прототипу лицемѣровъ, измѣннику императорамъ, убійцѣ ихъ дѣтища и врагу всего государства.

Такой вѣской особѣ, какъ я, слѣдовало бы собственно однимъ своимъ молчаніемъ раздавить твои проклятія и не обращать вниманія на то, что высказано скорѣй дерзкимъ тиранномъ, чѣмъ разсудительнымъ священнослужителемъ. Но чтобы твоимъ заговорщикамъ молчаніе не показалось сознаниемъ, я въ краткихъ словахъ намѣренъ представить лишь общій очеркъ твоихъ преступленій и о тягчайшихъ изъ нихъ скажу только самое необходимое. Прежде еще объясню тебѣ цѣль, которую я при этомъ имѣю отчасти въ виду: она заключается въ томъ, чтобы ты, надувшійся, какъ пустой мѣхъ воздухомъ, и въ своемъ безуміи назвавшій меня потучѣвшимъ, ожирѣвшимъ, расплосшимся, подъ дѣйствіемъ именно этой моей тяжести выпустилъ бы изъ себя воздухъ обратно. Что ты мнѣ тычешь въ глаза герцогиню Беатрису съ сыномъ и магнатами королевства? Развѣ ты не видишь, несчастный, что ты обманулся и что почти никто не приметъ участія въ твоемъ заговорѣ? ¹⁵⁵).

¹⁵⁵) Итакъ гербертовскій Карль объявляетъ себя такимъ же вѣрнымъ сторонникомъ Оттоновъ вообще и Оттона III въ частности, какъ

Не одинъ и не въ уголкѣ какомъ-то, какъ это ты послѣ ночнаго пьянства вмѣстѣ со рвотой изрыгнулъ, храню я вѣрность сыну нашего Кесаря нисколько ненарушенной. Со мной заодно властители Галліи, славнѣйшіе, совершенно независимо отъ твоего о нихъ мнѣнія, короли франковъ, лотарингцы испытанной вѣрности. Всѣмъ имъ дороги интересы сына Кесаря, никто изъ нихъ не хочетъ, ни отнимать у него королевскую власть, какъ это хочешь ты, ни создать втораго короля. Ты смѣшалъ человѣческое и Божественное право и, крича о законахъ, совершенно похожъ на рогатую улитку, которая внутри своего домика можетъ вообразить себя бодливой. Кому ты грозишь своими пастырскими правами? Какъ будто ты въ самомъ дѣлѣ пастырь, а не хищный волкъ или, вѣрнѣе, Иуда: если Иуда, продавшій Господа своего за 30 сребренниковъ, можетъ считаться апостоломъ, то и ты, въ надеждѣ получить несмѣтныя богатства лишившій государя твоего его наслѣдственнаго государства, въ такомъ случаѣ можешь считаться епископомъ. Мало тебѣ показалось и этого: ты еще наложилъ на него лично наказаніе, которое, сколько отъ тебя зависитъ, будетъ безконечно ¹⁵⁶). Къ тому ли тебя обязали милости Оттоновъ? Впрочемъ, что ты не былъ никогда вѣрнѣе Оттонамъ, въ томъ уличаетъ тебя не только твое поведеніе по отношенію къ сыну (Оттона II). Когда ты измышлялъ способы изгнать Лотаря, короля франковъ, котораго ты называешь славнымъ, хотя и ненавидишь всей душой, изъ его государства, а меня посадить на его мѣсто,—въ то время ты развѣ хранилъ

и Теодерикъ. Карлъ обвиняетъ Теодерика въ измѣнѣ, а Теодерикъ въ свою очередь Карла. Теодерикъ изслѣдователи (Wilmans p. 9, Olleris p. LXIX, Kalkstein t. I pp. 360, 361 n. 1, 367 и почти всѣ остальные, включая сюда даже Havet p. 25 n. 2; нѣсколько осторожнѣе высказываются Носк p. 69, Werner pp. 83, по которымъ преданность Карла Оттону III есть только убѣжденіе Герберта) не вѣрятъ, а Карлу вѣрятъ. Почему такое предпочтеніе? Разгадка загадки заключается въ томъ, что въ ерр. XXXI и XXXII говорятъ не настоящіе Карлъ и Теодерикъ, которые оба были сторонниками Генриха, а гербертовскіе Карлъ и Теодерикъ, и что оба эти письма есть просто литературное произведеніе, памфлетъ Герберта (см. прим. 164).

¹⁵⁶) См. выше, прим. 57. Смыслъ этой фразы таковъ, но во всякомъ случаѣ она не означаетъ того, что думаетъ Barse t. II p. 83—86: «Ce salaire était peu de chose dans ta position; pour l'obtenir, cependant, tu n'as pas craint d'encourir un perpétuel supplice» (!).

клятву вѣрности, данную имъ (т. е. Оттонамъ) или, что то же, мнѣ, да! мнѣ, передъ тѣмъ самымъ алтаремъ, который ты имѣешь безстыдство называть ¹⁵⁷⁾? Ты вѣдь понимаешь, конечно, что ты тогда дѣлалъ: ты побуждалъ меня поднять оружіе на брата моего и на сестру твоего государя, т. е., другими словами, имѣлъ въ виду извести междуособіями весь нашъ царскій родъ, чтобы замѣнить его тиранами съ пустымъ именемъ королей и, презрѣвъ свой духовный санъ, возлежать вмѣстѣ съ ними въ опустѣвшихъ чертогахъ. Ты думаешь оскорбить меня тѣмъ, что утверждаешь, будто я оскорбилъ тѣхъ, чья слава моя слава, чье безчестье моя печаль. На самомъ дѣлѣ это однако совершенно не такъ. Тяжесть твоихъ преступлений мѣшаетъ тебѣ скрывать ихъ и, хотя ты хочешь оправдаться, сваливая съ больной головы на здоровую, однако, то блѣдность, то краска въ лицѣ, неожиданные перерывы рѣчи и столь же неожиданное возобновленіе ея вѣ въ связи съ предыду-

¹⁵⁷⁾ «Sic sine Ottonum promeruerunt beneficia? Denique nunquam ad eos (sc. Ottones) fidem habuisse non solius filii causa convinceris. An cum Lotharium, regem Francorum—regno pellebas meque regnare cogebas. fidemne eis (sc. Ottonibus; cf supra: ad eos fidem), vel mihi, promissam servabas, mihi promissam dico ante aram, quam impudenter nominas». «Fidemne eis» читаютъ cod. L, Bibl. Nat. 11127, копія Baluze'a (fonds Bal. № 129 fol. 183 r—184 v.), Monac. 14735, о которыхъ см. ч. I стр. 153—156. Чтеніе это требуется и контекстомъ, такъ что чтеніе cod. P (VMD): «fidemne ei» (sc. Lothario), повторенное Olleris'омъ, должно быть отвергнуто. Отсюда возникло невѣрное мнѣніе (Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 640: «Lotharius urbem Mediomatricum occupavit favente Theoderico»), будто Теодерикъ былъ въ 978 году одно время сторонникомъ Лотаря. О политикѣ Теодерика въ 978, на которую намекаетъ гербертовскій Карлъ см. стр. 105. Такъ какъ въ 978 вражда къ Лотарю не только не противорѣчила вѣрности Оттонамъ, но даже требовалось ею, то Теодерикъ при чтеніи этой фразы долженъ былъ прийти въ небольшое недоумѣніе, которое гербертовскій Карлъ, т. е. просто Гербертъ, объясняетъ въ слѣдующей фразѣ посредствомъ риторической факціи, только отчасти оправдываемой поведеніемъ Лотаря въ началѣ 984, будто каролинги и Оттоны составляютъ одну семью, связанную общими интересами. Слова «fidem ne eis—nominas» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Теодерикъ передъ алтаремъ Іоанна далъ клятву Оттонамъ (I и II, такъ какъ Карлу, герцогу Нижней Лотарингіи Теодерикъ не имѣлъ никакого повода давать клятву), но въ представленіи гербертовскаго Карла, хотѣвшаго себя рассматривать какъ члена воображаемой общеевропейской королевской семьи, эта клятва была равносильна клятвѣ, данной ему лично.

щимъ, все это даже для того, кто не слѣдитъ за тобой, служить яснымъ указаніемъ жестокихъ угрызеній совѣсти. Стыдись, несчастный, и узнай, что о томъ, что ты полагалъ тебѣ одному извѣстнымъ, знаютъ всѣ. Не грязни другихъ своими собственными грѣхами и не измѣряй образа жизни другихъ своимъ собственнымъ. Перестань осквернять святыню руками, столько разъ оскверненными клятвопреступленіемъ, и прежде, чѣмъ требовать отъ насъ, ищи самъ спасенія въ покаяніи. Ты совершилъ клятвопреступленіе у всѣхъ на глазахъ. Свой городъ ты разорилъ грабежемъ. Церковь, ввѣренную, какъ ты выразился, тебѣ, ты опустошилъ ¹⁵⁹). Противъ того, что она ввѣрена тебѣ, не спорю. Такъ возврати же ее теперь-то (ввѣрившему ее тебѣ), ибо ты употребилъ во зло охрану госпожи твоей (т. е. церкви), которую ты унижилъ, лишивъ ее свободы и наложивъ на нее узы рабства ¹⁵⁹). Называя себя зѣницей Божьяго ока, ты съ роскошью евангельскаго богача убралъ свой столъ сиротскими и вдовьими слезами ¹⁶⁰). Такого рода чужими несчастіями ты собралъ себѣ золотыя горы. Сиди же на нихъ, несчастный, и воздыхай тайно и явно. Иначе послушай, чѣмъ тебѣ грозитъ Священное Писаніе: «Ибо прійдутъ на тебя дни, когда окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ и низвергнутъ тебя на землю за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего». — «Слыхали мы о гордости Моава, гордъ онъ чрезмѣрно. Его гордость и надменность больше крѣпости его».

Памфлетъ этотъ былъ написанъ Гербертомъ приблизительно въ маѣ 984 года ¹⁶¹). По самому характеру своему и цѣли онъ

¹⁵⁹) Kalckstein t. I p. 361 принимаетъ это обвиненіе Карла за несомнѣнный фактъ и даже узналъ откуда-то, что эти безпорядки были произведены какимъ-то гарнизономъ Генриха (!).

¹⁵⁹) «Redde ergo eo, quod abusus es custodia dominae (glossa cod. Palat. № 930: «subauditur ecclesie»; см. ч. I стр. 153) tuae, quam humiliasti, egera libertate, imposita servitute». Приведенная глосса удачно разъясняетъ эту фразу, до сихъ поръ оставшуюся непонятной. Замѣтимъ, впрочемъ, что cod. V читаетъ вмѣсто «dominae» — «domus», что тоже объясняетъ дѣло.

¹⁶⁰) Въ подлинникѣ передаваемая игра словъ «pupilla» = «зѣница» и «pupillus» = «сирота», «опекаемый». Сирота есть Оттовъ III, а вдова — Теофанія.

¹⁶¹) Mabillon, Ann. O. S. B. t. III p. 641 цитируетъ ер. XXXII подъ 977 годомъ. Wilmans p. 152 (а за нимъ почти всѣ влѣдова-

требовалъ возможно большаго распространенія. Поэтому Гербертъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы его могли прочесть не только Карлъ съ Теодерикомъ, но и другія стоявшія близко къ лотарингскимъ событіямъ лица. И дѣйствительно, памфлетъ Герберта въ этомъ видѣ получилъ отдѣльное отъ тѣхъ рукописей, въ которыхъ Гербертъ издалъ между 996—998 годами свою переписку, распространеніе ¹⁶²⁾. Но въ весьма скоромъ времени въ составъ этого памфлета вошло еще одно, на этотъ разъ уже не риторическое, а настоящее письмо самого Герберта къ Теодерику.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили выше, въ Реймсѣ все еще не теряли надежды на возвращеніе Теодерика на путь истинный и потому не желали порвать свои съ нимъ сношенія окончательно. Такъ какъ Теодерикъ, стоявшій въ описываемое время на сторонѣ Генриха, на самомъ дѣлѣ никакого письма Карлу не писалъ, да и не могъ писать въ такомъ духѣ, въ какомъ его написалъ Гербертъ, то при полученіи своей воображаемой переписки съ Карломъ, онъ, разумѣется, не могъ ни минуты сомнѣваться въ томъ, что имѣетъ дѣло съ памфлетомъ. Сначала памфлетъ этотъ былъ пущенъ въ обращеніе, повидимому, въ такомъ видѣ, что ничто въ немъ не указывало на личность его автора ¹⁶³⁾, но вскорѣ Гербертъ пересталъ считать такую тайну необходимой. Думалъ ли онъ, что Теодерикъ все-равно въ концѣ концовъ узнаетъ, кому онъ обязанъ такой услугой, или же онъ

теля: см., напр., Olleris pp. LXIX и 504, Colombier Bg. p. 305, Witte. Lothringen p. 51 n. 2, Matthaei. Die Handel Otto's II mit Lothar p. 25 n. 3) ставить всѣ эти три письма въ самое начало 984, такъ какъ Лотарь, являющійся въ ер. XXXII сторонникомъ Оттова III, намѣнялъ, по его мнѣнію, свою политику еще до 1 февраля 984, но это невѣрно: лишь рейхстагъ въ Раа (29 іюня 984) заставилъ Лотаря перейти на сторону Генриха (см. ниже прим. 204, 209). Итакъ, нѣтъ никакихъ предатствій къ тому, чтобы относить ерр. XXXI—XXXIII къ тому времени, къ которому онѣ относятся по своему положенію въ сборникѣ, т. е. къ маю 984 (ср. ер. XXX, прим. 143).

¹⁶²⁾ Ерр. XXXI и XXXII въ cod. Palat. № 930, о которомъ см. ч. I стр. 153—156.

¹⁶³⁾ По крайней мѣрѣ въ cod. Palat. (см. предыд. прим.) заглавіи «Controversia Deoderici episcopi Mettensis in Karolum» (ер. XXXI) и «Ex persona Karoli G(erbertus) in D.» (ер. XXXII), находившихся, какъ видно изъ присутствія ихъ въ codd. L и P (съ небольшими различіями), въ черновой Герберта, вовсе нѣтъ, а безъ втораго изъ нихъ настоящій авторъ этихъ писемъ оставался неизвѣстнымъ.

надѣялся, что ему удастся убѣдить Теодерика въ томъ, что истиннымъ мотивомъ написанія этого памфлета было желаніе освѣтить Теодерику его положеніе и спасти его отъ грозившихъ ему опасностей, — во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ написанія своего памфлета онъ счелъ нужнымъ предстать предъ Теодерикомъ въ качествѣ его автора. Онъ не думалъ, чтобы Теодерикъ, въ то время еще не считавшій умѣстнымъ особенно подчеркивать свой переходъ на сторону Генриха, могъ быть недовольнымъ на него за то, что онъ сочинилъ отъ его имени письмо, въ которомъ представилъ его вѣрнымъ сторонникомъ Оттона III тѣмъ болѣе, что самому Герберту только такіе люди и представлялись «благонамѣренными», и на другую точку зрѣнія ему трудно было перенестись. По его мнѣнію, такое письмо было прямо лестнымъ для Теодерика, и потому, обратившись къ метцскому епископу съ письмомъ, въ которомъ онъ признаетъ себя авторомъ инвективы отъ имени Карла, онъ только на этой послѣдней и останавливается.

Начавъ свое письмо слезной мольбой къ Теодерику, бывшему XXXIII ³⁷. во время оно истиннымъ «отцомъ отечества» и «украшеніемъ имперіи», а теперь вдругъ съ непонятнымъ легкомысліемъ склонявшемуся «сдѣлаться добычей враговъ» (т.-е. партіи Генриха), чтобы онъ стоялъ за «домъ Израилевъ», что на гербертовскомъ языкѣ было синонимомъ дома Оттоновъ, Гербертъ продолжаетъ: «Все это я говорю не потому, чтобы вы нуждались въ увѣщаніяхъ, а для того, чтобы изложить вамъ мой взглядъ на ваше положеніе, внушенный заботливостью о васъ. То же самое сдѣлалъ я недавно, написавъ контроверсію, въ которой вашъ злѣйшій врагъ яростно язвить васъ. Впрочемъ, въ этой контроверсіи мое краснорѣчіе еще далеко не сравнялось съ дѣйствительной злобой его противъ васъ, и я боюсь, что виновать передъ вами въ томъ, что не достигъ точности въ передачѣ. Но, если самая эта мысль моя вами одобряется, то впредь я постараюсь точнѣе выражать взгляды вашихъ друзей и враговъ, чтобы вы черезъ меня вполнѣ точно знали, чему слѣдовать и чего избѣгать. Въ данномъ случаѣ я нахожусь въ радостной надеждѣ, что вашъ путь я освѣтилъ, а враговъ окутала мракомъ» ¹⁶⁴).

¹⁶⁴) Эти слова ер. XXXIII, которой Witte p. 52 n. 2 и Kalckstein t. I p. 361 n. 1 напрасно придаютъ исключительно ироническій характеръ, не лишены значенія для опредѣленія истиннаго характера ерр.

Письмо это Гербертъ присоединилъ къ своему памфлету, къ которому оно является какъ бы эпилогомъ, и въ такомъ видѣ памфлетъ тоже получилъ отдѣльное отъ рукописей переписки, изданныхъ самимъ Гербертомъ, распространеніе. При чтеніи его

XXXI и XXXII, для объясненія которыхъ было сдѣлано много различныхъ предположеній. Всѣ безъ исключенія изслѣдователи считаютъ ерр. XXXI и XXXII за дѣйствительныя письма. Для ерр. XXXII авторство Герберта не можетъ подлежать сомнѣнію (см. предыд. прим.). Кто былъ авторомъ ерр. XXXI, относительно этого вопроса колебаніе возможно и потому мнѣнія изслѣдователей здѣсь раздѣляются. Одни не сомнѣваются въ томъ, что она написана Гербертомъ, и удивляются вѣроломству Герберта, служившаго съ такой готовностью и нашимъ и вашимъ (тѣмъ болѣе, что всѣ считаютъ Карла сторонникомъ Оттона III). Другіе спасаютъ репутацію Герберта, считая авторомъ ерр. XXXI самого Теодерика (Hock p. 62, Barse II p. 75, Werner p. 264, Havet p. 25 п. 2, p. 28 п. 1). Havet полагаетъ, что въ этомъ письмѣ нельзя узнать языка и стиля Герберта. Но это доказательство слишкомъ шатко и субъективно. Я, напримѣръ, нахожу, что въ ерр. XXXI и XXXII совершенно одинъ и тотъ же языкъ и стиль. Во всякомъ случаѣ, ерр. XXXI несомнѣнно ближе къ обычному стилю Герберта, чѣмъ ерр. XXVIII, которую Havet не сомнѣвается приписывать Герберту. Что касается формъ: «*irrus*» (cod. L, V=P?; но «*ipse*» въ Palat. 930, копіи Baluze'a и, если не ошибаюсь, Bibl. Nat. 11127; см. ч. I стр. 153—156), «*toto*» (дат. п.; во всѣхъ рукописяхъ), которыхъ Havet не рѣшается приписать Герберту, то, если даже допустить, что онѣ не являются просто слѣдствіемъ неясности въ черновой Герберта, 1) зачѣмъ Гербертъ сохранилъ ихъ, списывая это письмо въ свою черновую (какъ думаетъ Havet), если онѣ его шокировали? 2) въ такомъ случаѣ для послѣдовательности и ерр. XXXII D. 190 слѣдовало бы считать не принадлежащей Герберту, такъ какъ въ ней есть форма «*illum*» вмѣсто «*illud*» (Havet p. 177), а между тѣмъ въ заглавіи ея ясно, что она писана Гербертомъ. Ерр. XXXI не могла быть написана Теодерикомъ по самому своему смыслу (онъ въ ней сторонникъ Оттона III, другъ Беатрисы; онъ самъ былъ однимъ изъ проповѣдниковъ необходимости похода на Лотаря въ 978 и не могъ упрекать Карла за участіе въ этомъ походѣ, см. стр. 105). Вообще въ обоихъ письмахъ та политическая точка зрѣнія, на которой официально стояли Адальберонъ и Гербертъ въ первой половинѣ 984. Оба письма писаны, несомнѣнно, однимъ лицомъ—Гербертомъ. Если ихъ считать за дѣйствительныя письма, то гдѣ они писаны? Въ Реймсъ? Но тогда будетъ непонятно, почему Карлъ и Теодерикъ, жившіе въ Лотарингіи, не могли выругать другъ друга безъ посредничества Герберта и почему это они остановили свой выборъ на одномъ и томъ же лицѣ, жившемъ притомъ довольно далеко отъ нихъ и принадлежавшемъ къ враждебной партіи? Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ весьма мало вѣроятнымъ другое возможное предположеніе, что Гербертъ съѣздилъ сначала въ Metz, а потомъ къ Карлу.

въ этомъ видѣ внимательный читатель узнавалъ, что его авторомъ былъ Гербертъ, что въ письмѣ Теодерика метцскій епископъ является такимъ, какимъ бы его желала видѣть партія Оттона, а въ письмѣ Карла такимъ, какимъ она не желала бы его видѣть и какимъ онъ однако въ то время на самомъ дѣлѣ былъ, и что вся эта переписка была измышлена отчасти для острастки Карлу и Теодерику, отчасти для вразумленія послѣдняго и «погруженія во мракъ» перваго вмѣстѣ съ партией Генриха, которой тенденція письма, приписаннаго Теодерику, могла внушить нѣкоторое подозрѣнiе относительно его преданности Генриху ¹⁶⁵).

Надо полагать, что этотъ оригинальный способъ приобретать сторонниковъ Оттону III не слишкомъ-то понравился Теодерику и что предложенiе Герберта и впредь писать письма въ родѣ занимающихъ насъ въ настоящее время не было имъ принято. Во всякомъ случаѣ, мы не слышимъ болѣе ни о какихъ сношенiяхъ между Реймсомъ и Метцемъ при жизни Теодерика, который послѣ этого прожилъ, правда, недолго.

Зато сношенiя съ Майнцемъ, начатыя Адальберономъ вскорѣ послѣ бюрштадтскаго свиданiя и имѣвшiя цѣлью союзъ зарейнскихъ сторонниковъ Оттона III съ Лотаремъ ¹⁶⁶), не прекращались и, повидимому, обѣщали привести къ желаемой цѣли. По крайней мѣрѣ, изъ Реймса былъ, приблизительно въ концѣ мая или въ юнѣ 984, отправленъ къ Виллигизу Айрардъ, уже извѣстный намъ аббатъ св. Теодерика около Реймса, съ порученiями весьма важнаго политическаго свойства. Онъ везъ съ собою письмо отъ Адальберона къ Виллигизу, которое заключало въ себѣ нѣкоторыя интересныя для Виллигиза сообщенiя, но наиболѣе важныя извѣстiя Айрардъ долженъ былъ передать ему

«*Comp de théâtre*» въ родѣ плѣненiя Герберта однимъ изъ корреспондентовъ (Карломъ по *Colombier Rg. 305, Gerbert p. 109*)—плохое объясненiе. Итакъ, мы думаемъ, что принятое нами въ текстѣ объясненiе есть не только съ реальной стороны самое вѣроятное, но и прямо вытекающее изъ смысла ерр. XXXI—XXXIII и стили ерр. XXXI, XXXII.

¹⁶⁵) Ерр. XXXI—XXXIII нашли отдѣльное отъ codd. L и P распространенiе въ codd. Bibl. Nat. 11127 и оригиналъ копия Baluze'a, о которыхъ см. ч. I стр. 153—157. Въ первой рукописи ерр. XXXII озаглавлена «*Gerbertus ex persona Karoli*», а во второй «*Ex persona Karoli G in D.*».

¹⁶⁶) См. стр. 227, 232.

устно, такъ какъ письмо могло быть перехвачено. Адалберонъ просилъ Виллигиза вѣрить Айрарду, какъ если бы самъ реймскій архіепископъ былъ въ Майнцѣ, и передать ему устно то, что онъ найдетъ неудобнымъ довѣрить письму¹⁶⁷⁾.

Среди этихъ важныхъ политическихъ переговоровъ Гербертъ нисколько не упускалъ изъ виду своихъ личныхъ интересовъ. Дѣло въ томъ, что срокъ назначеннаго на 29 іюня рейхстага въ Раа приближался. Обѣ императрицы ожидались въ Германію, Павія и Имиза отступали на второй планъ, Гербертъ обращалъ свои взоры на Виллигиза, который въ скоромъ времени долженъ бы видѣться съ императрицами. Необходимость жить во Франціи тяготила его все болѣе и болѣе, и единственнымъ, по его словамъ, утѣшеніемъ ему были воспоминанія объ Оттонѣ II, о тѣхъ «сократическихъ бесѣдахъ», которыя онъ велъ нѣкогда съ нимъ¹⁶⁸⁾. Воспользовавшись посольствомъ Айрарда, Гербертъ обратился къ Виллигизу съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ его тяжеломъ положеніи.

XXXIV²⁹⁾

Въ письмѣ къ Виллигизу Гербертъ горько жалуется на измѣнниковъ, выдавшихъ Оттона III Генриху, на свое собственное неопредѣленное положеніе во Франціи, откуда его душа, по его словамъ, стремится то въ Италію на враждебныхъ ему итальянцевъ, грабящихъ его монастырь, то въ далекія страны, т.-е. въ Испанію¹⁶⁹⁾, и, наконецъ, доходитъ до главной цѣли своего обращенія къ майнцскому епископу. «Когда представится къ тому удобный случай, умоляетъ онъ Виллигиза, то не оставьте вызвать при помощи императрицъ, или же при помощи тѣхъ, къ кому по-вашему это дѣло будетъ относиться, изъ изгнанія меня, раба всѣхъ вѣрныхъ Кесарю людей, провинившагося развѣ тѣмъ, что былъ вѣренъ Кесарю. Вамъ однимъ поручаю я мое

¹⁶⁷⁾ Ер. XXXIV.—Объ Айрардѣ см. гл. I прим. 70. Kalckstein t. I p. 359 напрасно называетъ его аббатомъ «S. Remy».

¹⁶⁸⁾ Ibid.; см. введ. прим. 59. Navet p. 33 n. 4 видитъ въ этомъ Оттонѣ друга или ученика Герберта, а не Оттона II, но въ этомъ нѣтъ никакой необходимости, такъ какъ и Оттонъ II былъ человекомъ интересовавшимся наукой (см. введ. прим. 58, 59, 92), предсѣдательствовалъ на равенскомъ диспутѣ и самъ могъ вести диспуты. По крайней мѣрѣ, Рихеръ говоритъ о немъ, по всей вѣроятности, со словъ Герберта (Rich. l. III c. 67): «vir magni ingenii totiusque virtutis, liberalium litterarum scientia clarus, adeo ut in disputando ex arte et proueneret et probaliter concluderet».

¹⁶⁹⁾ См. прим. 19.

дѣло, о которомъ я не хотѣлъ сообщать никому изъ дружественныхъ мнѣ вельможъ, не попросивъ сначала содѣйствія у того, кто мнѣ представляется самымъ вліятельнымъ изъ нихъ»¹⁷⁰⁾.

О томъ, что незадолго передъ этимъ онъ обращался съ подобной же просьбой къ Имизѣ, Гербертъ, повидимому, совсѣмъ забылъ¹⁷¹⁾.

Благодаря своимъ связямъ въ Лотарингіи, Адальберонъ былъ, самъ того не подозревая, однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ агентовъ Лотаря, который благоразумно полагалъ, что, пока взятая имъ на себя роль опекуна Оттона III не требуетъ съ его стороны никакихъ жертвъ, слѣдуетъ прежде всего воспользоваться ея выгодной стороной, стать незамѣтнымъ образомъ твердой ногой въ Лотарингіи. Адальберонъ такъ энергично проповѣдывалъ лотарингцамъ о необходимости союза съ Лотаремъ противъ Генриха, что, незадолго до рейхстага въ Раа, т.-е. по всей вѣроятности въ іюнѣ 984 года, онъ уже самъ побѣхалъ въ Лотарингію¹⁷²⁾ и здѣсь принялъ отъ многихъ лотаринг-

¹⁷⁰⁾ Какъ видно изъ передачи содержанія ер. XXXIV, она совсѣмъ не есть «Trostbrief», въ которомъ Гербертъ будто бы утѣшаетъ Виллизза, какъ это полагаетъ Носк р. 70. Пребываніе во Франціи представляется Герберту скучнымъ, временнымъ («peregrinationis meae tedium apud Gallos») даже ссылкой («de exilio revocabitis»), но изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что онъ былъ туда формальнымъ образомъ посланъ въ ссылку. Olleris р. LXI и 503 понимаетъ это послѣднее выраженіе въ смыслѣ опалы, обрушившейся на Герберта еще въ Италіи со стороны Оттона II. Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV р. 19 и Bouquet t. IX р. 276 полагаютъ, что Гербертъ былъ удаленъ отъ двора Оттона III Генрихомъ (!) или графомъ Гойкономъ (Barthélemy р. 146 п. 1 предпочитаетъ послѣдняго), которому по Thielm. I IV с. 6 было послѣ рейхстага въ Раа ввѣрено воспитаніе Оттона III (!).— Изъ содержанія письма ясно, что оно писано въ ожиданіи прибытія императрицы въ Германію, т. е. незадолго до рейхстага въ Раа (см. прим. 180), т. е. въ маѣ или іюнѣ 984 года. Хотя въ письмѣ нѣтъ ни слова о политикѣ Лотаря, тѣмъ не менѣе Носк р. 70 полагаетъ, что въ моментъ его написанія Лотарь былъ уже на сторонѣ Генриха, а Wilsham р. 153, что онъ еще на сторонѣ Оттона III, чего, по его невѣрному мнѣнію, уже не могло быть, начиная съ 1 февраля 984 (см. прим. 204, 209). Поэтому онъ, а за нимъ Olleris р. 503, Witte р. 48 п. 1, Kalkstein t. I р. 359, относятъ наше письмо къ самому началу 984. Осторожиѣ Colombier Rg. р. 306: къ 984.

¹⁷¹⁾ См. прим. 108.

¹⁷²⁾ Ер. XXXV «Quantis occupationibus rei publicae detineatur noster, ut ita dicam, fiduciarius pater (см. прим. 20) Adalbero—indicat—praesens

ских магнатовъ, начавъ, конечно, прежде всего съ семьи своего брата, Годафрида, заложниковъ въ томъ, что они будутъ повиноваться Лотарю, какъ опекуну Оттона III. «Мѣшая, такимъ образомъ, по выраженію Герберта, Генриху царствовать въ Галліи» (т.-е. Лотарингіи), Адальберонъ помогалъ въ сущности «царствовать» въ ней Лотарю¹⁷³). Чѣмъ объяснить этотъ опасный съ его обычной точки зрѣнія политическій шагъ? Удалось ли Лотарю вполнѣ увѣрить его въ безкорыстности своего вмѣшательства въ германскія дѣла, или Адальберонъ просто изъ двухъ золъ выбиралъ меньшее, т.-е. такое, отъ котораго потомъ легче будетъ избавиться, сказать навѣрное трудно, но, не имѣя права видѣть въ Адальберонѣ человѣка до такой степени наивнаго, мы готовы допустить скорѣе второе.

Кромѣ заложниковъ, лотарингскіе магнаты дали Лотарю еще клятву вѣрности¹⁷⁴).

ab urbe Remensi absentia: causa (sc. absentiae), negotium continens (sc. Adalberonis) — status regnorum est.» Отсюда ясно, что Адальберонъ путешествовалъ съ политической цѣлью, т. е., какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія, по Лотарингіи. Напрасно поэтому Havet p. 34 n. 4 упоминаетъ о соборѣ въ Воданкурѣ (см. прим. 188). Ibid. n. 5 Havet невѣрно конструируетъ: «causa est negotium continens» вмѣсто: «causa (absentiae Adalberonis ejusque) negotium continens—status regnorum est».

¹⁷³) Ibid.: «Nam dum a Lothariensis regni primatibus (sic. omnes codd. et edd. praeter Olleris: Lothariensibus r. principibus?) obsides accipit, dum filio imperatoris parere cogit sub regis Francorum clientela, dumque Heinricum in Gallia regnare prohibet...» Выраженіе «in Gallia regnare» Bzovius pp. 50—53 со свойственной ему рѣшительностью понавѣ въ смыслѣ похода на Францію (!), Olleris pp. LXVII и 504 обошелъ его, а Witte p. 50 n. 30: «vielleicht die lothringische Krone zu gewinnen». Если и не о лотарингской коронѣ, то во всякомъ случаѣ дѣло здѣсь идетъ, конечно, не о Франціи, а о Лотарингіи. Гербертъ употребляетъ неопредѣленное выраженіе «Gallia», можетъ быть, не безъ намѣренія возстановить противъ Генриха и далекаго Геральда, которому до Лотарингіи было въ сущности мало дѣла. Colombier Rg. p. 306 полагаетъ, что въ числѣ заложниковъ находился между прочимъ сынъ Годафрида, Адальберонъ, вполнѣдствіи епископъ Вердюна, но изъ ep. LVIII. 57 видно, что Годафридъ, напротивъ, сталъ требовать у реймскаго архіепископа возвращенія своего сына именно въ то время, когда даны были заложники, и что его сынъ пріѣхалъ въ Реймсъ совсѣмъ на другихъ условіяхъ.

¹⁷⁴) Это, во-первыхъ, ясно само собой, а во-вторыхъ слѣдуетъ изъ Rich. I. III c. 107, гдѣ о лотарингскихъ графахъ, защищавшихъ противъ Лотаря Вердюна и взятыхъ имъ въ плѣнъ, говорится: «Nam regiae majestatis rei atque convicti de vita diffidebant».

Находясь въ центрѣ дѣятельной политической жизни, Адальберонъ, разумѣется, не могъ своимъ друзьямъ въ Орильякѣ удѣлять столько вниманія, сколько они требовали. Передъ отъѣздомъ въ Лотарингію онъ, вѣроятно, въ отвѣтъ на дары Геральда, могъ послать въ Орильякъ только одну златотканную одежду (ризу? или покровъ для алтаря?), да и то ветхую. Убѣжая, онъ поручилъ Герберту извиниться передъ Геральдомъ, обѣщать, что скоро ¹⁷⁵⁾ онъ пришлетъ взамѣнъ ея новую, да еще въ придачу «столу фригійскаго дѣла», и еще разъ спросить Геральда о дѣятельности и планахъ Гугона, сына Раймунда, и вообще о положеніи Аквитанскаго королевства ¹⁷⁶⁾.

По возвращеніи въ Реймсъ, Адальберонъ обратился черезъ Герберта же къ Гвидону, аббату монастыря Бландиньи (иначе св. Петра около Гента), съ письмомъ, написанномъ въ тонѣ дружескаго упрека. Съ этимъ монастыремъ, лежавшимъ въ предѣлахъ реймскаго архіепископства, у Адальберона были давнишнія дружескія отношенія. Въ 975 году Адальберонъ освятилъ даже лично храмъ монастыря Бландиньи ¹⁷⁷⁾. Теперешняго его аббата реймскій архіепископъ упрекалъ въ томъ, что онъ уже впродолженіе значительнаго времени и самъ не являлся въ Реймсъ, и

¹⁷⁵⁾ Ер. XXXV: «vestem, quam verecunde veterem misit, modo (sic cod. V; =P?; cod. L om.) nova immutabit». Слово «modo», намъ кажется, здѣсь очень на мѣстѣ, и потому мы думаемъ, что cod. V въ данномъ случаѣ вѣрнѣе, чѣмъ М (а за нимъ D), передалъ текстъ cod. P, а cod. P вѣрнѣе, чѣмъ cod. L, передалъ текстъ черновой Герберта. Navet не отмѣтилъ этого варианта cod. V.

¹⁷⁶⁾ Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 27 относятъ ер. XXXV къ 985 (!), Bouquet t. IX p. 279 къ 984. Лотарь еще на сторонѣ Оттона III, но изъ этого не слѣдуетъ, что это письмо не можетъ быть написано позже января 984 г., какъ это выходитъ изъ невѣрныхъ комбинацій Wilmans'a p. 153 (тоже Witte p. 50, Kalckstein p. 366 и др.). См. прим. 204, 209. О Гуговѣ, сынѣ Раймунда, и аквитанскомъ королевствѣ см. введ. прим. 227, 229, гл. I прим. 67.

¹⁷⁷⁾ Ann. Blandin. (MGHSS t. V p. 25) а. 975. Въ этихъ анналахъ о Гвидонѣ читаемъ: а. 981 «Obiit dominus abba Womarus, cui successit sapiens Wido», а. 986 «Obiit abba Wido piae memoriae, cui successit in regimine vir Dei Adalwinus». Эти анналы представляютъ собой копію съ анналовъ X ст. и потому имѣютъ больше права на довѣріе, чѣмъ позднѣйшіе (XIV в.) Ann. s. Bavonis Gandensis (ibid. t. II p. 188), гдѣ смерть Вомара отнесена къ 982. О Гвидонѣ въ нихъ еще говорится, что онъ въ томъ же 982 году «sronte resignavit»: онъ отказался отъ другого гентскаго аббатства,—св. Бавона, сохранивъ за собой аббатство св. Петра.

не присылалъ туда никакихъ о себѣ извѣстій, да еще вдобавокъ задержалъ у себя одного изъ клириковъ реймской церкви, между тѣмъ какъ, по выраженію Герберта, «тотъ держится крѣпче за свое, кто еще хочетъ и чужаго», а послѣднее было ясно уже изъ того, что Адальберонъ оставилъ при себѣ одного изъ пріѣзжавшихъ около этого времени въ Реймсъ монаховъ Бландины. Въ заключеніе Адальберонъ спрашивалъ у Гвидона, можетъ ли онъ, — и если можетъ, то когда —, прислать въ Бландины для обученія нѣкоторыхъ реймскихъ отроковъ. Въ Реймсѣ, несмотря на присутствіе Герберта, повидимому, еще не всему можно было научиться или, можетъ быть, стѣны реймской школы стали слишкомъ тѣсны для того, чтобы вмѣщать въ себя всѣхъ стекавшихся сюда учениковъ.¹⁷⁸⁾

Если срокъ собора, назначеннаго Адальберономъ въ Воданкуръ, не былъ измѣненъ, чего нѣтъ основанія предполагать, то Адальберонъ вскорѣ снова оставилъ Реймсъ и 29 іюня присутствовалъ на этомъ соборѣ¹⁷⁹⁾.

Въ этотъ самый день въ Германіи произошло событіе, имѣв-

¹⁷⁸⁾ Причины недовольства Адальберона на Гвидона явствуютъ изъ ерр. XXXVI, но они почему-то кажутся обыкновенно изслѣдователямъ неясными (и Havet p. 35 n. 1) и они стараются найти ихъ на сторонѣ. Такъ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 8 думаетъ, что Адальберонъ недоволенъ самымъ избраніемъ Гвидона въ аббаты. Въ Бландины же направлены ерр. XCVI и CV, изъ которыхъ видно, что монахи Бландины задержали (въ 987 г.) нѣкоторыя реймскія рукописи. Bouquet t. IX p. 275. смѣшавъ n. d. ер. XXXVI съ ер. CV, полагаетъ, что въ первой монахи Бландины «ob libros non restitutos gravius (чѣмъ въ ер. XCVI) objurgantur». Ничего подобнаго въ нашемъ письмѣ нѣтъ, какъ нѣтъ и того, что нашелъ въ ней Olleris p. 485: будто Адальберону не понравилось, что Гвидонъ уступилъ Адальвину другое гентское аббатство св. Бавона (въ 982 г., см. пред. прим.). — Mabillon, Bouquet, Olleris относятъ ер. XXXVI къ 982 году, но единственнымъ мотивомъ къ этому является то обстоятельство, что они безъ основанія считаютъ ер. XXXVI написанной вскорѣ послѣ (?) ер. XCVI, въ которой, по ихъ мнѣнію, говорится о смерти Вомара (на самомъ дѣлѣ о смерти Гвидона; см. ниже ер. XCVI въ гл. IV), умершаго въ 982 г. (981, см. пред. прим.). Wilmans p. 155 къ 984, Hock p. 78 и Colombier Rg. p. 306: къ 984—986. — Такъ какъ Гвидонъ былъ аббатомъ между 981—986 и ничто не мѣшаетъ разсматривать это письмо въ порядкѣ сборника, то мы относимъ его къ іюню 984. Слѣдующія письма (ерр. XXXVII и XXXVIII) писаны уже послѣ рейхстага въ Раа (29 іюня 984).

¹⁷⁹⁾ См. стр. 231.

шее большое значеніе не только для Германіи, но и для Франціи, и въ частности сильно повліявшее на положеніе самого Адальберона. Въ этотъ день, т. е. въ назначенный на собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ срокъ, состоялся давно ожидаемый рейхстагъ въ Рара, мѣстности, лежавшей недалеко отъ Вормса ¹⁸⁰). Предувѣдомленные Виллигизомъ, императрицы выѣхали изъ Павіи приблизительно въ маѣ 984 года и, проѣхавъ черезъ Бургундское королевство и Швабское герцогство, прибыли къ назначенному дню въ Рара. На дорогѣ къ нимъ присоединились Конрадъ Бургундскій и Конрадъ Швабскій ¹⁸¹). Въ Рара они нашли представителей всѣхъ частей германской имперіи: Италіи, Швабіи, Франконіи, Лотарингіи, Саксоніи и Тюрингіи. Здѣсь были даже славяне и французы ¹⁸²). Всѣ они, по словамъ кведлинбургскихъ анналовъ, явились съ твердымъ намѣреніемъ умереть или побѣдить. Настроеніе, однимъ словомъ, было такое же твердое, какъ на собраніи на бюрштадтскихъ поляхъ. На этотъ разъ Генрихъ сдержалъ свое обѣщаніе, тѣмъ болѣе, что заранѣе было объявлено, что всѣ, кто явится въ Рара, получатъ прощеніе и право удалиться безпрепятственно во-свояси ¹⁸³). Окруженный своими приверженцами, онъ предсталъ передъ собравшимися, но, повидимому, не былъ расположенъ уступить безъ дальнѣйшаго сопротивленія и, такъ какъ среди собравшихся были люди, стоявшіе на его сторонѣ, то переговоры затянулись и даже приняли шумный характеръ ¹⁸⁴).

¹⁸⁰) Нѣтъ никакого основанія полагать, что рейхстагъ въ Рара состоялся не въ назначенный срокъ (ср. прим. 129). Спорный вопросъ о точномъ мѣстоположеніи Рара см. Wilmans pp. 189, 190; Giesebrecht Gesch. d. d. K. t. I. p. 852.

¹⁸¹) Thietm. I. IV c. 6 (ср. выше, прим. 23) и Ann. Quedl. a. 984.

¹⁸²) Ann. Quedl.: «cum totius Italiae, Galliae (=Франція), Sueviae, Franciae (=Франконія), Lotharingiae primis occurso quoque Saxonum, Thuringorum, Slavonum cum universis optimatibus».

¹⁸³) Такъ мы понимаемъ выраженіе Thietm. I. IV c. 6: «fidelisque promissio ducis (sc. Heinrichi) completur, data cunctis, qui ad regnum pertinebant, gratia sui abundique licentia». «Fidelis promissio» есть обѣщаніе явиться въ Рара, такъ какъ обѣщаніе выдать Оттона онъ, по рассказу самого же Титмара, исполнилъ не безъ сопротивленія (см. слѣд. прим.).

¹⁸⁴) Thietm. ibid.: Послѣ появленія звѣзды: «Fit—prius repugnantium supplex affectus, convenitque in unum dissona turba dominium». Вообще у многихъ въ народѣ осталось впечатлѣніе, что Генрихъ уступилъ только силѣ (ср. Wilmans p. 27 n. 3 и выше прим. 124 въ концѣ).

Рѣшающее вліяніе на исходъ переговоровъ имѣло—по рассказамъ современниковъ—появленіе на небѣ среди бѣла дня звѣзды, произведшей на присутствовавшихъ и на самого Генриха сильное впечатлѣніе. Звѣзда ли, или убѣжденіе, что онъ имѣетъ противъ себя громадное большинство, сломили сопротивление Генриха, но онъ уступилъ. Оттонъ былъ возвращенъ Теофаніи и отданъ на воспитаніе графу Гойкону. По словамъ кведлинбургскихъ анналовъ, Генрихъ вмѣстѣ со своими приверженцами получилъ, благодаря заступничеству своего тестя, Конрада Бургундскаго, и нѣкоторыхъ другихъ магнатовъ, полное прощеніе, но это мало похоже на правду. Дальнѣйшія обстоятельства показываютъ, что въ Рара Генрихъ не столько хлопоталъ о прощеніи, сколько о возвращеніи себѣ баварскаго герцогства, которое находилось въ рукахъ Генриха Младшаго, бывшаго во время смуты вѣрнымъ сторонникомъ Оттона III. Такъ какъ герцогство это ему возвратитъ не рѣшались, да и не было повода отнимать его у Генриха Младшаго, то Генрихъ не захотѣлъ заключать окончательнаго мира съ своимъ королемъ. Въ Рара между нимъ и Оттономъ было заключено только перемиріе до новаго собранія, которое должно было имѣть мѣсто на извѣстныхъ уже намъ бюрштадтскихъ поляхъ. На этомъ всѣ и развѣхались ¹⁸⁵).

Итакъ, рейхстагъ въ Рара не далъ Германіи мира. Зато вопросъ о регентствѣ былъ рѣшенъ окончательно въ пользу Теофаніи. Отнынѣ она должна была управлять имперіей за своего сына. Но рядомъ съ ней сохранила, разумѣется, большое вліяніе на дѣла и Аделаида. Вообще сказать что-нибудь опредѣленное о томъ, какъ управлялась имперія въ періодъ малолѣтства Оттона III, трудно. До 991 года, т. е. до смерти Теофаніи, рѣ-

¹⁸⁵) Thietm. *ibid.* «Inter regem et ducem pax firmatur usque ad supra (с. 3) memorata Bisinstidi prata, utrisque sua petentibus». «Utrique» = партія Оттона III и партія Генриха. Уже въ дальнѣйшаго «Convenientibus autem his (sc. utrisque in Bisinstidi pratis) malorum instinctu in malo discesserunt» (т. е., другими словами, собраніе на бюрштадтскихъ поляхъ окончилось несогласіемъ) ясно, что «sua petere» значитъ «возвратиться во-свои». Несмотря однако на всю ясность этого мѣста, оно представляется Wilmans'у р. 27 н. 5: «höchst dunkel und unverständlich» и онъ лучшимъ его объясненіемъ считаетъ переводъ Ursinus р. 162, совершенно невѣрный, гдѣ между прочимъ читаемъ: «einem jeden, was er in Vorschlag brachte bewilligt (ward). Wie einig sie aber auch hierüber waren» etc. (!!).

шающее влияние на дѣла принадлежало, кажется, исключительно Теофаніи, потому нѣкоторое время Аделаидѣ, пока въ отношеніяхъ между подроставшимъ королемъ и его старой бабкой не произошло охлажденія. Но и до 991 Аделаида, повидимому, не была расположена признавать надъ собою власти своей невѣстки, и, такъ какъ вскорѣ императрицы стали во враждебныя отношенія другъ къ другу, то въ Германіи образовалось какъ бы два различныхъ политическихъ фюкуса. Мы увидимъ впоследствии, что Гербертъ принималъ въ соображеніе это обстоятельство. Съ Теофаніей онъ сносился черезъ Эбрарда ¹⁸⁶⁾, архіепископа кельнскаго, съ Аделаидой при посредствѣ Эгберта Трирскаго ¹⁸⁷⁾. Эти два архіепископа были какъ бы канцлерами двухъ различныхъ политическихъ партій. Гербертъ, бывший въ душѣ всецѣло на сторонѣ Теофаніи ¹⁸⁸⁾, въ письмахъ къ Аделаидѣ дѣлалъ видъ, что признаетъ ея главенство, и даже просилъ однажды о томъ, чтобы она возвратила свою милость Теофаніи, какъ будто послѣдняя была однимъ изъ опальныхъ вассаловъ ¹⁸⁹⁾. Онъ даже умѣлъ пользоваться этимъ раздвоеніемъ въ политическомъ мірѣ Германіи. Однажды, опасаясь, что при посредствѣ Аделаиды и безъ вѣдома Теофаніи можетъ быть заключенъ между Франціей и Германіей невыгодный для послѣдней миръ, онъ спѣшитъ увѣдомить объ этомъ Теофанію ¹⁹⁰⁾. Зато, когда Теофанія обнаружила намѣреніе поддержать Карла противъ Гугона Капета, только-что вступившаго на престоль Франціи, намѣреніе, весьма не понравившееся Герберту, онъ обращается съ жалобами на Карла къ Аделаидѣ ¹⁹¹⁾. Всѣ эти незамѣченные до сихъ поръ факты, хотя и проливаютъ нѣкоторый свѣтъ

¹⁸⁶⁾ Ерр. С, СІ.

¹⁸⁷⁾ Ер. LV Гербертъ пишетъ отъ лица Адальберона къ Эгберту и у него надѣется узнать причину, почему Адальберонъ отставленъ отъ своей обязанности служить посредникомъ въ сношеніяхъ Аделаиды съ Эммой: «*qui vestrae matris (sc. Adelaidis, id est: matris regnorum, какъ въ перепискѣ Герберта иногда называется Аделаида) ac reginae (sc. Emmae) olim eram fidiissimus interpres*». Объ этой непонятой до сихъ поръ фразѣ см. ер. LV въ гл. III.

¹⁸⁸⁾ См. между прочими многочисленными доказательствнами ер. XXXVII: «*cum filio feliciter imperare*».

¹⁸⁹⁾ Ер. ХСVII: «*redeat vesta nurus in gratiam*».

¹⁹⁰⁾ Ер. СІ

¹⁹¹⁾ Ер. СХХVIII, которая хотя и анонимна, но адресована навѣрно къ Аделаидѣ отъ лица Эммы.

на внутреннее состояніе управленія имперіей, но далеко не достаточны для того, чтобы совершенно разсвѣять мракъ, окутывающій этотъ вопросъ ¹⁹²⁾. Къ сказанному можно прибавить, что въ качествѣ совѣтниковъ большое вліяніе на дѣла имѣли, кромѣ Эбрарда и Экберта, еще Виллигизъ и Ноткеръ ¹⁹³⁾.

Каковъ бы ни былъ составъ того правительства, которое было дано Германіи рейхстагомъ въ Рара, несомнѣнно одно, что Лотарю въ немъ не было мѣста. Оно не нуждалось въ немъ въ качествѣ совѣтника или помощника, а тѣмъ менѣе въ качествѣ регента. Лотарь, однимъ словомъ, былъ оставленъ за флагомъ вмѣстѣ со своими помощниками, Адальберономъ и Гербертомъ. Этихъ послѣднихъ Теофанія могла благодарить за проявленную энергію, за вѣрность своему сыну и за искреннее желаніе возратить ему власть, но она не была имъ обязана ничѣмъ. Потому ли, что Реймсъ былъ слишкомъ далеко отъ главнаго центра событій, находившагося за Рейномъ, и Адальберону съ Гербертомъ было трудно слѣдить за ними, трудно схватить ихъ общій характеръ, но все, что они за первую половину 984 года дѣлали въ надеждѣ помочь Оттону III, нисколько не повліяло на его судьбу, и только недостаточно внимательное изученіе писемъ Герберта и общая, къ несчастью, весьма мно-

¹⁹²⁾ Единюличной правительницей имперіи Теофанія является въ Brunwill. mon. fund. actus c. 6 (MGHSS t. XIV p. 128): «Siquidem imperatrix in disponendis Galliae Germaniaeque negociis» etc.—Теофанія вмѣстѣ съ Аделаидой Ann. Lauresh. (ibid. t. XXI p. 396) a. 983: «respublica per venerabilem Adelheidem aviam suam (sc. Ottonis III) et imperatricem Theophaniam nobiliter amministrata est.» и Ann. Quedl. a. 985 (ibid. t. III p. 67): «praesentibus dominis imperialibus, quas regni cura penes, avia (sc. Adelheide), matre (sc. Theophanu) et amita (sc. Mathilde, filia Adel.) regis», откуда можно было бы, пожалуй, заключить, что и Матильда имѣла вліяніе на дѣла.

¹⁹³⁾ О Ноткерѣ см. Anselm. Gesta epp. Leod. c. 25 (MGHSS t. VII p. 203): «in palatio Ottonis tercii adhuc pueri inter primos consiliarius esset».—Его значеніе преувеличиваютъ: Gesta abb. Trud. cont. tertia pars I c. 14 (MGHSS t. X p. 380): «cui (sc. Ottoni) Leodiensis episcopus Nothgerus propter sui industriam a primoribus imperii tutor constituitur»; — Aegidii Aureaevall. Gesta epp. Leod. l. II c. 53 (MGHSS t. XXV p. 60): «principum curia fecit eum patronum puerilis aetatis Ottonis imperatoris. Cujus studio et diligentia quam supra etatem suam puer ille profecerit....». Образованіемъ Оттона III съ семилѣтняго возраста занимался Бернвардъ, епископъ Гильдесгейма. См. Thangm. Vita ep. Bernw. c. 2 (ibid. t. IV p. 759).

гимъ биографамъ склонность къ панегирикамъ могли сдѣлать изъ Герберта въ 984 году какого-то мощнаго вершителя судебъ Европы, которому стоитъ написать письмо, чтобы Генрихъ мигомъ почувствовалъ всю безнадежность своихъ начинаній и потерялъ въ себѣ увѣренность ¹⁹⁴). Истиннымъ героемъ въ генриховой смутѣ является Виллигизъ. Переговоры его съ Генрихомъ вышли, въ концѣ концовъ, совсѣмъ не такъ безрезультатны, какъ это предсказывалъ Адальберонъ, проэктъ же союза германскихъ сторонниковъ Оттона III съ Лотаремъ, проповѣдниками котораго были Адальберонъ и Гербертъ, привелъ только къ тому результату, что Лотарь, которому не оставалось ничего другаго, какъ испытать другое средство овладѣть Лотарингіей—обратиться къ силѣ оружія, имѣлъ въ своихъ рукахъ лотарингскихъ заложниковъ, а тѣхъ лотарингцевъ, которые бы рѣшились защищать противъ него свою страну, могъ до нѣкоторой степени справедливо считать клятвопреступниками.

Все это обнаружилось, впрочемъ, лишь нѣсколько позднѣе. Теперь же извѣстіе о результатахъ собранія въ Рара вызвало въ Гербертѣ и Адальберонѣ чувство живѣйшей радости. Оба посидѣли напомнить Теофаніи о своей преданности и увѣрить ее, что они очень довольны результатами рейхстага въ Рара, возвратившаго ей сына и доставившаго ей верховную власть.

«Напомни обо мнѣ государынѣ моей, Теофаніи, пишетъ XXXVII ⁶¹ Гербертъ одному изъ ея придворныхъ, Роберту ¹⁹⁵): какъ и всегда прежде, я продолжаю желать ей всякаго благополучія, желаю, чтобы она счастливо царствовала вмѣстѣ со своимъ сыномъ. Какъ и должно, я часто вспоминаю о ней: тебѣ вѣдь безызвѣстно, что при помощи моего краснорѣчія я весьма многихъ убѣдилъ прійти ей на помощь. Призываю въ свидѣтели всю Галлію». Вмѣстѣ съ завѣреніями о своей собственной преданности онъ сообщаетъ Роберту, что то, что онъ говорилъ (въ январѣ 984) въ павійскомъ дворцѣ о вѣрности

¹⁹⁴) Такой взглядъ высказывается довольно часто. Тѣмъ удивительнѣе встрѣтить подобное мнѣніе въ прекрасномъ изданіи Havet p. XIV: «Il est difficile, quand on les lit (les lettres de Gerbert adressées à divers grands personnages d'outre-Meuse) de croire qu'elles aient pu rester sans effet (?). En même temps, Adalbéron déterminait (?) le roi de France, Lothaire, — à se déclarer le tuteur et le protecteur d'Otton III, son neveu. Henri fut effrayé (?) et céda».

¹⁹⁵) Ep. XXXVII: «Rotberto palatino» (sc. monacho? cf. ep. XXI).

Адальберона Оттону III. вполне согласно съ действительностью ¹⁹⁶⁾.

Гербертъ былъ, повидимому, вполне увѣренъ въ томъ, что рейхстагъ въ Раа далъ Германіи окончательный миръ и что Теофанія теперь имѣетъ полную возможность заняться его личнымъ дѣломъ, исполнить обѣщаніе, данное ему въ павійскомъ дворцѣ. Ему казалось, что уже недалеко то время, когда онъ снова будетъ распоряжаться въ Боббіо. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ къ Роберту Гербертъ проситъ этого послѣдняго спросить у Теофаніи, что ему дѣлать, оставаться ли во Франціи въ видѣ резервнаго солдата съ цѣлью защищать интересы императорской фамиліи, ѣхать ли немедленно въ Германію, или готовиться къ тому путешествію, относительно котораго онъ условился въ Павіи и о цѣли котораго прекрасно знаютъ и Робертъ, и Теофанія, т. е. другими словами къ путешествію въ Италію въ свитѣ Теофаніи. Гербертъ даже спрашивалъ, когда и куда ему вызвать своихъ вассаловъ, которые должны были присоединиться къ войску Теофаніи ¹⁹⁷⁾.

Вскорѣ Гербертъ не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что всѣ его надежды на возвращеніе въ Боббіо несбыточны.

¹⁹⁶⁾ См. гл. I прим. 120. Дата пребывания Герберта въ Павіи опредѣлялась очень различно. Büdinger p. 68 п. 207 относитъ этотъ фактъ къ 980 году (! см. стр. 46), но въ 980 г. ни о какой вѣрности Оттону III не могло быть рѣчи. Baluze (B. N. fonds Bal. 129 fol. 54 r.) и Seret p. 51 п. 1 къ 984 «cum illic imperatrices erant» (Bal.), Wilmans p. 8: къ концу 983 или началу 984. Olleris p. 515: l'époque du voyage de Gerbert à Pavie n'est pas connue.

¹⁹⁷⁾ См. гл. I прим. 117. Что касается времени написанія ер. XXXVII, то въ виду 1) того, что слѣдующая въ сборникѣ ер. XXXVIII не могла быть написана раньше рейхстага въ Раа (см. слѣд. прим.), 2) того, что Гербертъ считаетъ уместнымъ напомнить Теофаніи о ея обѣщаніи, — выраженіе «cum filio feliciter imperare» должно быть понято въ смыслѣ признанія режима, установившагося въ Германіи послѣ рейхстага въ Раа (29 июня), а ер. XXXVII должна быть отнесена къ концу іюля или, еще вѣроятнѣе, къ августу 984, что какъ разъ соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Hock p. 69 къ началу 984, безъ опредѣленнаго мотива. Wilmans p. 153 (за нимъ Witte p. 50 п. 3, Wegner pp. 82, 83) тоже: до 16 марта (невѣрная дата взытія Вердюна Лотаремъ, см. прим. 204), такъ какъ вѣрность Адальберона Оттону III является важной вещью. А развѣ послѣ взытія Вердюна она не была еще важнѣе? Ближе къ истинѣ Olleris p. 515: мартъ—октябрь 984.

Результаты союза Лотаря съ лотарингскими приверженцами Оттона III, при заключеніи котораго Адальберонъ игралъ главную роль, каковую честь у него, какъ видно изъ письма къ Роберту, оспаривалъ отчасти и Гербертъ, стали мало-по-малу сказываться. Съ точки зрѣнія Адальберона, въ союзѣ этомъ послѣ рейхстага въ Рара не было никакой необходимости, равно какъ не было необходимости и въ регентствѣ Лотаря. Лотарингскіе графы дали Лотарю клятву и заложниковъ именно какъ опекуну и защитнику Оттона III. По мнѣнію Адальберона, клятва эта теряла въ настоящее время свою силу, а заложниковъ Лотарь обязанъ былъ возвратить. Но не такъ смотрѣлъ на это дѣло самъ Лотарь, для котораго его настоящія отношенія къ лотарингцамъ были слишкомъ удобнымъ предлогомъ къ захвату Лотарингіи, чтобы онъ могъ отъ нихъ такъ легко отказаться. Теперь только Адальберонъ съ Гербертомъ должны были замѣтить, какую грубую ошибку они сдѣлали, обратившись въ первой половинѣ 984 года въ не въ мѣру усердныхъ агентовъ Лотаря въ Лотарингіи. Отношенія между Лотаремъ и Адальберономъ испортились, и положеніе послѣдняго во Франціи сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ теперь Лотарь имѣлъ нѣ которое право смотрѣть на него, какъ на измѣнника.

Въ Германіи пока все было спокойно. Срокъ собранія на бюрштаттскихъ поляхъ (оно состоялось, какъ мы увидимъ, около 20 октября 984) еще не наступилъ, и потому перемиріе, заключенное между Оттономъ III и Генрихомъ въ Рара, все еще тянулось. Что принесетъ съ собою предстоящее собраніе, на этотъ вопросъ никто не былъ въ состояніи дать исполнѣ ясный отвѣтъ. Это не мѣшало сторонникамъ Генриха, въ родѣ, напри- мѣръ, Экберта, который, какъ мы увидимъ, и послѣ рейхстага въ Рара не покинулъ бывшаго претендента на престоль, распространять слухи, что Генрихъ окончательно отказался отъ сопротивленія установившемуся порядку вещей. Ссылаясь на тотъ фактъ, что Генрихъ возвратилъ же Оттона III Теофаніи, Экбертъ, повидимому, успѣлъ убѣдить Адальберона въ преданности Генриха своему королю. По крайней мѣрѣ, у Адальберона завязались прямыя сношенія съ Генрихомъ, посредникомъ въ которыхъ былъ Экбертъ. Въ этихъ именно обстоятельствахъ Гербертъ написалъ отъ имени Адальберона къ Экберту письмо, таинственныя выраженія и темныя намеки котораго были для послѣдняго совершенно вразумительны.

XXXVIII³⁴ «Настоящія опасныя времена не позволяютъ довѣрять всего того письму, что довѣряется вѣрнымъ посланцѣмъ. То, о чемъ вы передали намъ черезъ нашего Г., исполнило насъ радости и веселья о настоящемъ положеніи Божьихъ церквей и государствъ и о томъ мужѣ, который могъ быть виновникомъ всего этого. Если прежде мы боялись его, какъ тиранна, то теперь мы удивляемся его вѣрности и мудрости. Приведите въ исполненіе то, что вы отъ его имени намъ обѣщали. Мы же уже исполнили то, чего вы просите у насъ для него и для себя, причѣмъ не выдали вашихъ секретовъ и въ нашихъ дѣйствіяхъ вполнѣ руководились преданностью вамъ»¹⁹⁸).

¹⁹⁸) «Tyrannus» (ср. ер. XXII: «tyrannis Heinrici») и «vir» ер. XXXVIII, котораго Адальберонъ сначала боялся, а потомъ сталъ считать «plenum fidei», есть, конечно, Генрихъ, и перемѣна въ отношеніяхъ Адальберона къ нему объясняется поведеніемъ его на рейхстагѣ въ Рара, истолкованнымъ Адальберону Экбертомъ. Отсюда ясно, что наше письмо писано послѣ 29 іюня. Выраженіе «periculosa tempra» показываетъ, что положеніе Адальберона во Франціи оставило желать много лучшаго, что объясняется перемѣною въ политикѣ Лотаря, произведенной рейхстагомъ въ Рара. Чтобы эта перемѣна въ политикѣ Лотаря, отъ которой Адальберону пришлось потомъ много страдать, успѣла ясно обнаружиться, требовалось нѣкоторое время. Съ другой стороны переговоры Адальберона съ Генрихомъ свидѣлствуютъ о томъ, что собранія на бюрштаттскихъ поляхъ (около 20 октября 984, см. слѣд. прим.) еще не было, такъ какъ послѣ этого собранія Генрихъ снова пересталъ быть «plenus fidei» и сталъ искать союза съ Лотаремъ. Итакъ, самая вѣроятная дата ер. XXXVIII—августъ, сентябрь 984.—Hock p. 69 въ «tyrannus» видитъ Карла (!), а Wilmans p. 12, Colombier p. 100, Olleris p. LXXI, Witte p. 54, Kalckstein t. I p. 361 вѣрно—Генриха, но только расходятся въ томъ, какъ объяснить сношенія Адальберона съ Генрихомъ. Wilmans, которому Адальберонъ представляется во главѣ какой-то арміи, полагаетъ (p. 11 n. 7), что реймскій архіепископъ, подкупленный обѣщаніями Генриха, былъ въ самомъ началѣ 984 склоненъ къ измѣнѣ. Kalckstein объясняетъ внутреннія причины склонности Адальберона къ измѣнѣ его недовѣріемъ къ политикѣ Лотаря, стоявшаго въ началѣ 984 (по ихъ мнѣнію до 1 февраля!) на сторонѣ Оттона III: онъ съ Гербертомъ были «zu gute Menschenkenner», чтобы вѣрить въ искренность намѣреній Лотаря, и потому они повѣрили Генриху, обѣщавшему отказаться отъ своихъ плановъ (!). Olleris и Горовой стр. 65 видятъ въ Адальберонѣ просто жертву обмана Экберта. Witte, относящій это письмо къ тому времени, когда Генрихъ, только-что захватившій Оттона III, оставилъ Лотарингію и поѣхалъ въ Магдебургъ, полагаетъ, что Генрихъ вѣл одновременно переговоры съ Лотаремъ и Адальберономъ съ цѣлью разединить ихъ. Но переговоры Генриха съ Лотаремъ, на которыхъ наме-

Сношенія Адальберона съ Генрихомъ были непродолжительны. Реймскій архіепископъ вскорѣ убѣдился, что онъ напрасно позволилъ Эжберту убѣдить себя въ готовности Генриха на окончательный миръ съ Оттономъ III.

Собраніе на бюрштатдскихъ поляхъ, которое должно было разрѣшить вопросы, оставшіеся неразрѣшенными на рейхстагѣ въ Раа, состоялось около двадцатыхъ чиселъ октября 984 года. Кромѣ Генриха, сюда пріѣхала Теофанія съ сыномъ, Аделаида и Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи. Но вмѣсто мира собраніе это принесло съ собою новую смуту. Генрихъ, должно быть, настаивалъ на возвращеніи себѣ герцогства баварскаго, а императрицы не соглашались исполнить его требованій. Обѣ партіи, приверженцы Генриха и Оттона III, разошлись въ сильномъ недовольствѣ другъ другомъ ¹⁹⁹⁾. Въ такомъ положеніи

каетъ Witte, начались лишь въ концѣ 984 (см. прим. 204, 209), да это и не объясняло бы довѣрчивости Адальберона. Ближе къ истинѣ Colombier, который ставитъ наше письмо въ связь съ тѣмъ собраніемъ на бюрштатдскихъ поляхъ, которое происходило до рейхстага въ Раа (см. прим. 129). Въ «*noster G. Olleris*» видятъ безъ основанія Герберта, а Kalckstein архидьякона Геранна (см. стр. 33) или Гозберта (ep. LVI). Последнее довольно вѣроятно.

¹⁹⁹⁾ Thietm. l. IV c. 6; см. прим. 185. Время собранія на бюрштатдскихъ поляхъ опредѣляется изъ слѣдующихъ соображеній. Поля эти находятся около Вормса, а изъ Vita Adalberonis ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660) мы узнаемъ, что вскорѣ послѣ 16 октября 984 г., даты избранія Адальберона въ епископы Метца по смерти Теодерика, происходило въ Вормсѣ большое собраніе, на которомъ присутствовала Беатриса, герцогиня Верхней Лотарингіи, мать новаго епископа Метца, и императрица Аделаида, и на которомъ было утверждено избраніе сына Беатрисы. Съ другой стороны, мы знаемъ, что 20 октября 984 Оттонъ III выдалъ въ Вормсѣ «*consultu aviae nostrae Adelheidis et dilectissimae matris Theophaniae Augustarum*», которыя значитъ тоже были этого числа въ Вормсѣ, дипломъ въ пользу монастыря св. Павла въ Вердюнѣ. Въ виду совершенно яснаго свидѣтельства Титмара, что никакого мира здѣсь заключено не было, разсказъ Widrici. Vita s. Gergardi ep. Tull. c. 16 (MGHSS t. IV p. 500), гдѣ между прочимъ читаемъ: «*Itaque utrimque (со стороны Оттона III и Генриха) congregatur agmen bellatorum non modicae multitudinis, dies ac locus statuitur mutuae collocutionis, ac Dei gratia pax roboratur, fidelibus praescurrentibus internuntiis*» долженъ быть отнесенъ скорѣе къ рейхстагу въ Раа, чѣмъ къ бюрштатдскому собранію, куда его вслѣдъ за Wilmals'омъ p. 30 n. 5 обыкновенно относятъ. Свидѣтельство же Константина (Vita Adalb. ep. Mett.), который не только говоритъ о мирѣ въ Вормсѣ въ октябрѣ 984, но даже приписываетъ этотъ миръ главнымъ

дѣла находились довольно продолжительное время. Извѣрившись въ пользу переговоровъ, Генрихъ рѣшился взяться за оружіе. Между нимъ и Генрихомъ Младшимъ началась открытая война ²⁰⁰). Генрихъ былъ снова объявленъ государственнымъ преступникомъ ²⁰¹). Однимъ словомъ, положеніе дѣлъ въ Германіи стало опять похоже на то, въ какомъ они были въ первой половинѣ 984. Эта новая смута окончилась, какъ мы увидимъ, лишь въ іюлѣ 985 года ²⁰²).

Какъ далеко зашелъ Генрихъ въ своей оппозиціи порядку вещей, установившемуся въ Германіи послѣ рейхстага въ Рара, видно изъ того, что онъ не задумался войти въ сношенія съ внѣшними врагами имперіи. Онъ обратился съ предложеніемъ союза къ Лотарю, который симпатизировалъ ему еще во время его мятежей противъ Оттона II и котораго настоящая политика прямо указывала Генриху, гдѣ скорѣе всего онъ можетъ найти поддержку.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли, результатами рейхстага въ Рара Лотарь имѣлъ столь же мало причинъ быть довольнымъ, какъ и Генрихъ, и, такъ какъ роль сторонника Оттона III, которую французскій король разыгрывалъ въ началѣ 984, уже мало общала успѣха его планамъ возвратить себѣ Лотарингію, окончательно уступленную Оттону II всего лишь въ 980 году, то онъ сталъ приводить этотъ планъ въ исполненіе другимъ образомъ. Онъ рѣшился обратиться къ силѣ оружія ²⁰³).

образомъ стараніямъ Беатрисы и ея сына, Адальберона, есть resultarъ отчасти панегирическаго настроенія его автора, отчасти смѣшенія этого собранія съ рейхстагомъ въ Рара (см. прим. 223). Итакъ, все, что Wilmans (а за нимъ многіе), которому разсказъ Титмара остался непонятнымъ, говорятъ о мирѣ въ Вормсѣ, о роли Беатрисы,—все выводы отсюда, сдѣланные имъ для писемъ Герберта, должны быть отвергнуты.

²⁰⁰) Thietm. l. IV c. 6: «sicque multum temporis stetit intervallum. Oritur autem inter hunc (sc. Heinricum) et prefatum Heinricum, qui minor dicebatur, magna seditio».

²⁰¹) Такимъ онъ является въ ер. XXXIX, написанной въ концѣ 984 г. (см. прим. 209).

²⁰²) См. гл. III прим. 37 о собраніи во Франкфуртѣ.

²⁰³) Таковъ былъ мотивъ похода Лотаря на Лотарингію, а не тотъ, который указываетъ повидѣвшая хроника Will. Nang. (Bouquet t. IX p. 82): «quoniam Lotharingi Franciam collimitantes rapinas exercebant», что, очевидно, придумано для прагматичности изложенія и притомъ въ такое время, когда обстоятельства похода были лишь смутнымъ преданіемъ.

На помощь Гугона, какъ въ 978 году, онъ не могъ рассчитывать. Съ 981 года они были врагами. Зато съ вассалами Гугона, графами Одономъ и Герибертомъ, онъ находился въ это время въ хорошихъ отношеніяхъ, что объясняется отчасти тѣмъ, что незадолго передъ этимъ онъ согласился на раздѣлъ между ними владѣній Роберта, брата Гериберта²⁰⁴). Позвавъ

²⁰⁴) Rich. I. III c. 100. Ср. Kalkstein t. I p. 354.—Мы уже не разъ обращали вниманіе на то, что сочиненіе Рихера имѣетъ эпизодическій характеръ (см. введ., прим. 65, 93, 99, 207, 226). Каждый эпизодъ посвященъ разсказу объ одномъ фактѣ или о рядѣ однородныхъ фактовъ, и эпизоды расположены только въ приближительно хронологическомъ порядкѣ, такъ что отдѣльный фактъ предыдущаго эпизода относится иногда ко времени болѣе позднему, чѣмъ отдѣльный фактъ слѣдующаго эпизода. Сомнѣваться же въ хронологической послѣдовательности фактовъ въ отдѣльномъ эпизодѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Рихеръ разсказываетъ о событіяхъ, близкихъ къ нему по времени и по мѣсту, нѣтъ никакого основанія, и въ данномъ случаѣ скептицизмъ нѣмецкихъ критиковъ Рихера коренится 1) въ томъ, что они мало обращали вниманія на указанный выше характеръ сочиненія Рихера и приступали къ нему съ тѣми же требованіями, какъ къ анналамъ, что и вело къ разочарованію; 2) въ невѣрномъ хронологическомъ расположеніи писемъ Герберта, которыми будто бы опровергался разсказъ Рихера.—Послѣ эпизодовъ I. III cc. 67—69 (973—985 гг.) и I. III cc. 91—95 (979—985 гг.), о которыхъ мы говорили введ. прим. 226, слѣдуютъ два другіе отдѣльные эпизода I. III cc. 96—98 и I. III cc. 99—110. Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя отдѣльными эпизодами, ясно изъ слѣдующаго. Оба эти разсказа начинаются неопредѣленнымъ «*has tempestate*» (объ этомъ выраженіи см. введ. прим. 65). Въ началѣ перваго изъ нихъ послѣ упоминанія о пораженіи Оттона II сарацинами (13 іюля 982), о его смерти, говорится о смутѣ въ Германіи, вызванной смертью Оттона (cc. 96, 97),—въ началѣ втораго Рихеръ опять считаетъ долгомъ говорить объ анархіи въ Германіи, какъ бы забывая, что онъ объ этомъ уже говорилъ. Отсюда уже а priori ясно, что нѣкоторые отдѣльные факты перваго эпизода, который можно было бы озаглавить «сношенія Лотаря съ Генрихомъ послѣ смерти Оттона II», могутъ относиться ко времени болѣе позднему, чѣмъ нѣкоторые факты втораго, который можетъ быть озаглавленъ «походы Лотаря на Лотарингію послѣ смерти Оттона II». Это заключеніе подтверждается и а posteriori; такъ побѣдка Лотаря въ Бризакѣ на свиданіи съ Генрихомъ, главный фактъ эпизода cc. 96—98, относится какъ мы увидимъ (см. прим. 209) къ 1 февраля 985, тогда какъ движеніе Лотаря на Вердонъ, одинъ изъ фактовъ эпизода cc. 99—110, должно быть отнесено къ концу 984 года, какъ это мы сейчасъ докажемъ. Итакъ, первый эпизодъ обнимаетъ собой періодъ отъ 13 іюля 982 до 1 февраля 985, второй—періодъ съ начала 984 (анархія въ Германіи) до 2 марта 986 (смерть Лотаря). Разсказъ

ихъ на военный совѣтъ, Лотарь легко склонилъ ихъ къ участию въ походѣ. Было рѣшено напасть прежде всего на Вердюнь, осадить и взять его во что бы то ни стало, а послѣ занятія этого города, взявъ съ его жителей заложниковъ и связавъ

Рихера о походахъ Лотаря на Вердюнь, который признанъ Wilmans'омъ за «*seine Erfindung seiner Phantaisie*», состоятъ изъ слѣдующихъ главныхъ моментовъ: 1) совѣщаніе съ Одономъ и Герибертомъ о планѣ похода на Лотарингію (с. 100); 2) походъ на Вердюнь и занятіе Вердюна послѣ осады, длившейся около восьми дней (с. 101); 3) возвращеніе Лотаря въ Ланъ и распущеніе войска (с. 102); 4) попытка лотарингскихъ графовъ отнять у Лотаря Вердюнь, занятіе ими торговой части города, отдѣленной отъ остальныхъ частей города Маасомъ (Wilmans p. 176, а за нимъ всѣ исследователи напрасно упускаютъ изъ виду это обстоятельство и говорятъ, что, по Рихеру, они заняли весь городъ), и укрѣпленіе ея (с. 103); 5) вторичный совыѣтъ Лотаремъ войска послѣ полученія вѣстія объ этомъ въ числѣ до 10,000 ч. и вторичный походъ подъ Вердюнь (с. 104); 6) правильная осада торговой части Вердюна, въ продолженіе которой осаждающіе строятъ и пускаютъ въ ходъ сложныя осадныя машины, описанныя Рихеромъ (сс. 105, 106); 7) капитуляція лотарингскихъ графовъ и плѣненіе ихъ (с. 107); 8) возвращеніе Лотаря въ Ланъ и распущеніе войска (с. 108). Принимая во вниманіе, что Рихеръ, современникъ этихъ событій, былъ монахомъ монастыря св. Ремигія около Реймса, слѣдовательно находился довольно близко къ Вердюню и почти на дорогѣ изъ Лана въ Вердюнь, надо имѣть весьма вѣскія соображенія, чтобы теперь, черезъ 900 лѣтъ, заподозрить истинность этого разсказа въ его главныхъ моментахъ и дѣлать въ немъ поправки, какъ поступаютъ почти всѣ исследователи по примѣру Вильманса (pp. 146—152, pp. 176, 177), который однако былъ просто введенъ въ заблужденіе невѣрнымъ текстомъ писемъ Герберта (изданіе Duchesne). Дѣло въ томъ, что въ изданіи М (а отсюда и въ изданія D и O) ep. LIX, въ которой городъ Вердюнь является уже взятымъ и графы плѣнными, озаглавлена «*Domino Metensi episcopo Diederico*» (O: Deoderico), а Теодерикъ умеръ во всякомъ случаѣ раньше 16 окт. 984, когда уже былъ избранъ ему преемникъ въ лицѣ Адальберона, сына Беатрисы. Съ другой стороны, изъ ep. XLVII ясно—разсуждаетъ Вильмансъ—, что 16 марта (на самомъ дѣлѣ, при правильномъ текстѣ этого письма, это будетъ 31 марта; см. въ гл. III прим. 14) Годефридъ уже въ плѣну. Отсюда заключеніе, что Вердюнь взятъ до 16 марта 984. О свиданіи въ Бризакѣ 1 февраля (дата взята изъ ep. XXXIX) Рихеръ разсказываетъ до похода Лотаря на Вердюнь; слѣдовательно, это 1 февраля 984 года. Итакъ, всѣ сообщаемыя Рихеромъ (с. 100—108) событія должны быть помѣщены между 1 февралемъ и 16 марта 984, а это физически невозможно (совершенно справедливо). Поэтому слѣдуетъ принять, что Лотарь только разъ ходилъ на Вердюнь, а лотарингскіе графы попались въ плѣнъ во время вылазки (тоже Hock. Gerberto p. 20, Witte p. 53 п. 3). Слѣ-

ихъ клятвой вѣрности, обратиться уже къ завоеванію остальныхъ городовъ и до тѣхъ поръ не оставлять Лотарингіи, пока она не будетъ покорена оружіемъ, или сами лотарингцы, отчаявшись въ сопротивленіи, не отдадутся Лотарю безъ боя. На рѣшеніи

двухъ въ текстѣ Вильмансу, Kalckstein t. I p. 363 п. 1 тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ допустить между 1 февраля и 16 марта двѣ осады, одну въ серединѣ февраля,—другую (краткую) до 16 марта, причемъ Лотарь между осадами не отпускаетъ войска. То же повторяетъ Горовой стр. 66, который, впрочемъ, на стр. 174 (повторяя отчасти Olleris'a p. LXX) дѣлаетъ неудачную попытку защитить рассказъ Рихера, поставивъ первую осаду еще раньше 1 февраля. Navet p. XV нашелъ возможнымъ помѣстить весь рассказъ Рихера между 1 февраля и концомъ марта 985, что опять-таки невозможно. При правильномъ текстѣ и хронологіи писемъ Герберта и правильномъ взглядѣ на характеръ сочиненія Рихера хронологическія комбинаціи Wilmans'a падаютъ. 1) Ep. LIX въ cod. P, гдѣ она только и сохранилась (въ cod. L она выпущена) и откуда ее почерпнулъ M, была озаглавлена просто «Metensі episcopo», имя же Diedericus есть просто конъектура M на основаніи ep. XXXI, гдѣ метцскимъ епископомъ является Теодерикъ, и притомъ одна изъ самыхъ печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ (см. ч. I стр. 109). Ep. LIX написана на самомъ дѣлѣ послѣ 11 мая 985 года къ метцскому епископу Адальберону (см. гл. III прим. 29). 2) Ep. XLVII относится къ 985 году и свидѣтельствуетъ о томъ, что Годафридъ попался въ плѣнъ до 31 марта 985 года (см. гл. III прим. 14). 3) Изъ того, что о свиданіи въ Бризакѣ Рихеръ рассказываетъ до похода Лотаря на Вердюнъ, не слѣдуетъ, что это событіе произошло раньше похода Лотаря на Вердюнъ, такъ какъ это факты двухъ различныхъ эпизодовъ. На самомъ дѣлѣ свиданіе это должно было происходить 1 февраля 985 года (см. прим. 209). 4) Что до 16 марта 984 Лотарь не могъ брать Вердюна, ясно изъ ep. XXX, гдѣ Лотарь незадолго до 11 іюня 984 еще является въ роли сторонника Оттона III (см. прим. 143). 5) По Вильмансу выходитъ, что Вердюнъ храбро защищался, а въ ep. LXXX. 79 Гербертъ укоряетъ вердюнцевъ въ томъ, что они сдались почти безъ сопротивленія (см. прим. 205). 6) По Rich. l. III c. 109 Лотарь, умершій 2 марта 986, заболѣлъ меньше, чѣмъ годъ спустя послѣ плѣненія лотарингскихъ графовъ, слѣдовательно послѣдніе взяты въ плѣнъ не въ 984, а въ 985 до 31 марта. Такъ какъ причиной перемѣны въ политикѣ Лотаря былъ, очевидно, рейхстагъ въ Раа (29 іюня 984), то для помѣщенія рассказа Рихера о походахъ Лотаря на Вердюнъ мы имѣемъ промежутокъ времени съ октября приблизительно 984 (такъ какъ нужно было известное время на то, чтобы результаты рейхстага сдѣлались во Франціи вполне извѣстны, чтобы Лотарь перемѣнилъ фронтъ и чтобы онъ могъ созвать войско) и до марта 985. Въ этотъ промежутокъ времени рассказъ Рихера прекрасно умѣщается, и нѣтъ ровно никакого основанія сомнѣваться въ его истинности. Итакъ, Лотарь

не оставлять Лотарингии равнё ея окончательнаго покоренія настаиваль, повидимому, самъ Лотарь, который помнилъ свой короткій походъ на Ахенъ въ 978 году и безрезультатность его приписываль, по всей вѣроятности, тому обстоятельству, что вассалы вынудили его повернуть назадъ скорѣе, чѣмъ ему хотѣлось.

Въ октябрѣ приблизительно 984 года Лотарь двинулся, согласно плану кампаніи, къ Вердюну и осадилъ его. Послѣ восьмидневной всего осады жители, не видя ни откуда помощи, рѣшились отворить Лотарю ворота, тѣмъ болѣе, что въ городѣ была несомнѣнно значительная партія, сочувствовавшая французамъ. Городъ, однимъ словомъ, еще нисколько не успѣлъ пострадать отъ осады²⁰⁶). Оставивъ въ городѣ свою жену, Эмму, и нѣкоторую часть своего войска, Лотарь, вопреки плану кам-

дважды ходилъ на Вердюнь, взявъ его послѣ первой осады, непродолжительной и легкой (984), во время втораго похода осаждалъ лишь торговую часть и послѣ продолжительной осады заставилъ засѣвшихъ въ ней лотарингскихъ графовъ сдаться (въ мартѣ 985). Послѣ сказаннаго нѣтъ необходимости опровергать детально другія попытки соединить выводы Вильманса съ рассказомъ Рихера: первая осада до 11 мая 984 (изъ ер. EIX), вторая осада до 16 марта 985 (ер. XLVII), какъ это предлагаютъ Colombier p. 103 n. 1 и Rg. p. 309, Setet p. 67; или: первая осада въ мартѣ или апрѣлѣ 984, вторая послѣ 11 мая 984 (d'Arbois de Jubainville. Hist. des comtes de Champagne t. I p. 158).

²⁰⁶) Rich. I. III сс. 100, 101. Въ послѣдней главѣ Рихеръ говоритъ: «Pugnatum est tandem 8 ferme continuis diebus. At cives cum viderent nulla a suis extrinsecus suffragia mitti, nec jugis prelii pondus se tolerare posse, consilio inuito indempnes et intacti hostibus cessere. Urbem aperuerunt et sese Lothario victi obtulerunt». Союзъ «at» придаетъ рассказу такой характеръ, какъ будто бы главными защитниками города были не «cives», а оставленный Годефридомъ гарнизонъ. Впослѣдствіи Гербертъ упрекалъ городъ Вердюнь (ер. LXXX. 79): «Non confregit aries muros tuos, non fame infecti milites, nullo telorum genere pervasi sunt». — Gesta ep. Camer. l. I с. 105 (MGHSS t. VII p. 145). «Interea mortuo Wifrido Viridunensium episcopo, multis profecto episcopaliū militum resistentibus, aliquot vero consentientibus, urbem cum presumpta vendicatione Lotharius ingreditur». Спутанный рассказъ о взятіи Вердюна въ Gesta ep. Virid. (MGHSS t. IV p. 46): Лотарь будто не взялъ города, но опустошилъ все кругомъ. Противъ него была сдѣлана вылазка, но многіе участвовавшіе въ ней попадаютъ въ плѣнь. Тогда будто бы для ихъ освобожденія нѣкій Гобертъ подноситъ Лотарю ключи города. Рассказъ этотъ повторенъ Hugo Flav (ibid. t. VIII p. 367), гдѣ онъ ошибочно отнесенъ къ 986 году.

паніи, вернулся въ Ланъ. Отсюда онъ, повидимому, хотѣлъ двинуться на Камбрэ, но, получивъ отъ Ротарда, епископа этого города, обѣщаніе сдаться безъ сопротивленія, если Лотарь успѣетъ взять Люттихъ и подчинить себѣ нѣкоторыхъ изъ лотарингскихъ магнатовъ, отложилъ походъ²⁰⁶). Во всякомъ случаѣ, онъ вскорѣ распустилъ свое войско, несмотря на воодушевленіе его и на готовность идти снова въ Лотарингію.

Рихеръ, которому мы обязаны разсказомъ объ этихъ событіяхъ, не объясняетъ причины такого быстраго возвращенія французскаго войска въ Ланъ, вопреки принятому плану. Онъ говоритъ, что послѣ распушенія войска «Лотарь держалъ со своими совѣтъ о томъ, что будетъ лучше, идти ли дальше и покорить себѣ всю Бельгику (Лотарингію) вооруженной силой, или же, избравъ себѣ мѣстопробываніемъ Вердюнъ, попытаться склонить враговъ на свою сторону, дѣйствуя на нихъ убѣжденіямъ черезъ пословъ. Онъ полагалъ, что если онъ покорить ихъ желѣзомъ, то, не говоря уже о томъ, что это будетъ стоить много крови, на нихъ нельзя будетъ впослѣдствіи положиться, такъ какъ они будутъ озлоблены гибелью своихъ друзей. Съ другой же стороны, если ожидать, пока они согласятся возвратиться подъ его власть миромъ, то можно было опасаться, какъ бы враги тѣмъ временемъ не сдѣлались несговорчивѣе».

Казалось бы, взятіе Вердюна, доставшагося французамъ очень легко, почти безъ потерь, должно было бы скорѣе воодушевить Лотаря, чѣмъ вызвать въ немъ подобнаго рода, во всякомъ случаѣ, несвоевременныя сомнѣнія и безплодныя размышленія. Не видно, почему трудность покоренія Лотарингіи вооруженной силой представилась бы Лотарю яснѣе послѣ легкой побѣды, чѣмъ до начала похода, и непонятно, отчего мысль о возможности склонить лотарингцевъ на свою сторону мирными убѣжденіями явилась бы у него въ головѣ именно теперь, когда, ворвавшись съ войскомъ въ Лотарингію и взявъ Вердюнъ, онъ долженъ былъ ожидать отъ лотарингцевъ мести и отчаяннаго сопротивленія. Не нерѣшительность Лотаря была, должно быть,

²⁰⁶) *Gesta epp. Camer.* l. I c. 105 (MGHSS t. VII p. 445): «Dein quoque (послѣ взятія Вердюна) *episcopatum Cameracensium se occupaturum minatur*». Ротардъ обѣщаетъ подчиниться «*prius urbe Leodecensium capta priusque aliquantis principum Lothariensium subjugatis*». Лотарь будто бы согласился на это. Лотарь и въ 978 году угрожалъ Камбрэ, см. стр. 112.

причиною кратковременности его похода въ Лотарингію, а скорѣе позднее уже время года и, можетъ быть, предложенія пословъ Генриха, возвратившія ему надежду овладѣть Лотарингіей болѣе легкимъ способомъ.

Около этого времени, т.-е. въ концѣ 984 года, Генрихъ отправилъ къ Лотарю пословъ съ предложеніемъ союза. Послы эти должны были передать Лотарю, что Генрихъ готовъ, въ случаѣ власти будетъ въ его рукахъ, уступить ему Лотарингію, а въ настоящее время просить у него личнаго свиданія. Лотарь согласился на свиданіе, мѣстомъ котораго былъ назначенъ Бризакъ на берегу Рейна, куда однажды уже ходило французское войско при отцѣ Лотаря. Обѣ стороны клятвенно обязались явиться туда къ 1 февраля 985 года. Переговоры эти велись въ глубочайшей тайнѣ, и Лотарь вмѣстѣ со своимъ сыномъ долженъ былъ постараться пробраться къ Бризаку инкогнито²⁰⁷⁾.

Проекъ свиданія Лотаря съ Генрихомъ не скрылся однако отъ наблюдательности Адальберона и Герберта. Они съ ужасомъ думали о возможности союза между этими двумя опаснѣйшими врагами Оттоновъ. Имъ казалось, что всѣ усилія сторонниковъ Оттона III пропали даромъ, что измѣна вновь поднимаетъ голову, что Генрихъ попрежнему думаетъ о коронѣ,

²⁰⁷⁾ Rich. I. III сс 97, 98, Gerb. ер. XXXIX. Это послѣднее письмо указываетъ намъ точно мѣсто и день этого проектированнаго свиданія, тогда какъ у Рихера только неопредѣленные выраженія «*super Rhenum loco constituto*», «*Lotharius tempore statuto cum exercitu—ad locum Rheni conductum devenit*». Выраженіе «*cum exercitu*» показываетъ, что первоначальный планъ, по которому Лотарь долженъ былъ явиться въ Бризакъ тайно (ер XXXIX «*clam adeunt*») и притомъ съ Людовикомъ (ibid.: «*reges Francorum*») былъ оставленъ. Переговоры о свиданіи 1 февраля 985 начались, конечно, въ концѣ 984 года, что вполне соответствуетъ положенію ер. XXXIX въ сборникѣ. Рихеръ въ своемъ эпизодѣ о сношеніяхъ Лотаря съ Генрихомъ по смерти Оттона II, I. III сс. 96—98, (см. прим. 204) переходитъ отъ смерти Оттона II (конецъ 983) прямо къ переговорамъ о свиданіи въ Бризакъ, т. е. къ концу 984, обходя, такимъ образомъ, тотъ періодъ, когда Лотарь стоялъ на сторонѣ Оттона III (о причинѣ см. прим. 77). Первое нападеніе Лотаря на Вердюнь, произошедшее, повидимому, ранѣе начала этихъ переговоровъ, онъ тоже пропускаетъ съ цѣлью помѣстить это событіе въ слѣдующій эпизодъ (I. III сс. 99—110; см. прим. 204). О невозможности отнести проекъ свиданія въ Бризакъ къ 1 февр. 984 см. прим. 209. О походѣ отца Лотаря, Людовика, къ Бризаку см. стр. 65.

и, можетъ быть, картина положенія вещей въ Германіи, представлявшаяся воображенію этихъ искреннихъ оттоніанцевъ, была не слишкомъ далека отъ дѣйствительности. Дѣйствія германскихъ сторонниковъ Теофаніи представлялись имъ недостаточно энергическими, и они готовы были упрекать въ косности даже такихъ извѣданныхъ людей, какимъ былъ Ноткеръ, и сомнѣваться въ ихъ вѣрности.

По крайней мѣрѣ, такое именно впечатлѣніе производитъ XXXIX²⁸ письмо Герберта къ Ноткеру, написанное въ ноябрѣ приблизительно 984 года. Въ немъ Гербертъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того, какъ это Ноткеръ не замѣчаетъ происходящаго вокругъ него, не видитъ измѣны, совершающейся у всѣхъ на глазахъ. Онъ даже находитъ нужнымъ умолять Ноткера, чтобы онъ не согласился допустить Генриха къ власти въ качествѣ соправителя Оттона III, такъ какъ, разъ это случится, Генрихъ уже не выпуститъ власти изъ своихъ рукъ. Онъ обращаетъ вниманіе Ноткера на то обстоятельство, что преданность Оттону III имѣетъ свои причины не только въ личныхъ отношеніяхъ, не есть только способъ отблагодарить Оттона II за его милости, какой она является отчасти для него лично, но выводится изъ соображеній высшаго порядка: существованіе цѣлой толпы королей есть большое зло и, если отъ этихъ королей и нельзя совершенно избавиться, т.-е. нельзя установить такой порядокъ вещей, при которомъ требовалась бы вѣрность одному только императору, то, хотя въ настоящее время Оттонъ III еще не коронованъ императорской короной, все же надо стоять на его сторонѣ, такъ какъ онъ несомнѣнно выше прочихъ, какъ сынъ императора²⁰⁸). Въ виду всего этого, Гербертъ проситъ Ноткера принять всѣ мѣры къ тому, чтобы проэктированное свиданіе Генриха съ французскими королями въ Бризакѣ не могло состояться. «Французскіе короли вотъ уже собираются пробраться незамѣтно въ нѣмецкій Бризакъ, что на берегу Рейна, имъ навстрѣчу спѣшить къ 1 февраля Генрихъ, открыто объявленный врагомъ государства», риторически восклицаетъ Гербертъ, обращая будущія событія въ настоящія²⁰⁹).

²⁰⁸) См. введ. прим. 119.

²⁰⁹) Ep. XXXIX: «Germanum Brisaca Rheni litoris Francorum reges clam nunc adeunt, Henricus rei publicae hostis dictus kal. febr. occurrit. Consule, mi pater, modis omnibus resistendum, ne conveniant (sc.: in Brisaca) adversus Dominum et adversus Christum tuum». Отсюда ясно, что въ

Среди этих тревожных ожиданий до Герберта дошли неопределенные слухи о страшных беспорядках в Риме. Антипапа Бонифаций VII, по прозванию Франконъ, который был посвященъ в папы еще в июль 974, но потомъ долженъ былъ бѣжать в Константинополь, теперь нашелъ возможность возвратиться, вѣроятно не безъ помощи со стороны грековъ, и произвелъ в Риме большія смуты. Папа Иоаннъ XIV, съ которымъ Гербертъ имѣлъ случай сталкиваться по дѣламъ Боббио, былъ схваченъ и 20 августа 984 убитъ в замкѣ св. Ангела, послѣ чего Франконъ провозгласилъ себя папой²¹⁰⁾.

моментъ написанія ер. XXXIX Гербертъ былъ увѣренъ, что у Ноткера послѣ получения имъ ер. XXXIX еще есть время разстроить это свиданіе, другими словами, онъ писалъ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до 1 февраля. Итакъ, это не можетъ быть 1 февраля 984, потому что 1) въ концѣ 983 и началѣ января 984 Гербертъ еще былъ в Италіи (см. стр. 175); 2) переговоры Лотаря съ Генрихомъ должны были бы в такомъ случаѣ имѣть мѣсто в декабрѣ 983, а это невозможно (см. прим. 77 и 143). Итакъ, это 1 февраля 985, а ер. XXXIX писана послѣ неудачнаго собранія на буршгадскихъ поляхъ (въ 20-хъ числахъ окт. 984; Генрихъ снова «hostis rei publicae», см. прим. 199) и еще до декабря 984, такъ какъ она в сборникѣ предшествуетъ письмамъ XLII, XLIII, написаннымъ в декабрѣ 984 (см. прим. 235), т. е. другими словами, она написана в ноябрѣ 984 г.—Вслѣдъ за Wilmans'омъ (pp. 176, 153) всѣ изслѣдователи (Olleris p. 507, Colombier p. 97 n. 1, Witte p. 53 n. 1, Kalckstein t. I p. 362, Горовой стр. 55 прим. 1, и т. д.) видятъ здѣсь 1 февраля 984 года (только у Havet p. 37 n. 4 мы нашли вѣрную дату, которая, впрочемъ, у него не доказана). Совершенно непонятнымъ образомъ Wilmans (за нимъ Colombier, Olleris, Kalckstein) считаютъ 1 февраля (984) датой прошедшей, письмо написаннымъ в февралѣ 984 (послѣ 2 февраля по Colombier, вѣроятно, чтобы дать время телеграммѣ дойти изъ Бризака в Реймсъ!), а свиданіе совершившимся. Это ошибочное повиманіе ер. XXXIX привело Вильманса къ открытію новой патріотической лжи в рассказѣ Рихера, по которому Лотарь пришелъ съ войскомъ в Бризакъ, а «Hezilo (Генрихъ)—occurrere distulit», не сдержавъ своего слова. Оллерисъ, считающій дату 1 февраля прошедшей, не замѣчая являющагося в такомъ случаѣ противорѣчія между рассказомъ Рихера и письмомъ Герберта, слѣдуетъ Рихеру. Ер. LIX, изъ которой ясно, что Генрихъ продолжалъ съ Лотаремъ переговоры еще в маѣ 985 (а не 984, какъ думаетъ Вильмансъ), нисколько не опровергаетъ Рихера, а скорѣе подтверждаетъ тотъ фактъ, что свиданія не состоялось. Гнѣвъ же Лотара на Генриха могъ къ маю 985 быть смягченъ временемъ и выгодами союза съ Генрихомъ. Ер. XXX Гербертъ говоритъ Ноткеру «вы», а ер. XXXIX «ты» (см. гл. I прим. 85).

²¹⁰⁾ О папахъ Бенедиктѣ VII, Иоаннѣ XIV, Бонифаціи VII и Иоаннѣ XV см. Wilmans Exc. V (pp. 207—213) Jaffe 2 ed. p. 484. О Бонифаціи см.

Желаніе узнать подробнѣе о положеніи дѣлъ въ Римѣ заставило Герберта вспомнить о своемъ другѣ, дьяконѣ Стефанѣ, которому онъ не писалъ съ декабря 983, т.-е. со времени свиданія съ нимъ въ Римѣ.

Начавъ поэтому съ объясненія неизвѣстныхъ еще Стефану XL 77 причинъ, заставившихъ его возвратиться во Францію ²¹¹⁾, Гербертъ обращается къ настоящему времени: «Нравы римлянъ, восклицаетъ онъ составляютъ ужасъ всего міра. Въ какомъ Римѣ положеніи въ настоящую минуту? Кто тамъ папой или вообще кто тамъ править? Чѣмъ окончили тотъ спеціально мой папа, которому я тебя рекомендовалъ? ²¹²⁾. Обо всемъ этомъ и о самомъ себѣ напиши намъ, желающимъ тебѣ всякаго блага».

Въ заключеніе Гербертъ проситъ Стефана прислать черезъ Гвидона, графа Соассонскаго, который, вѣроятно, и отвезъ это

еще Gerb. Syn. Rem. с. 28 (Oll. p. 206): «hic (Bonifacius) etiam fugatus atque in magna synodo damnatus, post obitum divi Ottonis Romam redit, insigem virum apostolicum Petrum, Papiensis ecclesiae prius antistitem, data sacramentorum fide, ab arce Urbis dejecit, deponit, squalore carceris affectum perimit».

²¹¹⁾ См. гл. I прим. 107.

²¹²⁾ Ер. XL: «Qui pontifices vel domini rerum sunt. Quos exitus habuit ille meus, specialiter, inquam, meus, cui te commisi». Въ послѣдней фразѣ Гербертъ говоритъ, очевидно, о Іоаннѣ XIV: 1) выраженіемъ «specialiter meus» (sc. pontifex, Olleris p. LXXXVI: ami?) Гербертъ намекаетъ на свои странныя отношенія къ Іоанну XIV (см. стр. 146—148, 166—169); 2) «cui te commisi» тоже тогда объясняется, такъ какъ Гербертъ былъ вскорѣ послѣ избранія Іоанна XIV въ Римѣ (см. стр. 172) и, слѣдовательно, могъ рекомендовать Іоанну XIV Стефана, который и является, дѣйствительно, въ дипломѣ Іоанна XIV Marca Hisp. t. I p. 936 (Büdinge pp. 46. 67). Гербертъ, очевидно, хотеть имѣть подтвержденіе дошедшихъ до него неопредѣленныхъ слуховъ, или подробности его смерти. Все это вполне соответствуетъ положенію ер. XL въ сборникѣ, гдѣ она слѣдуетъ за ер. XXXIX, относящейся къ ноябрю 984 года. Wilmans p. 153 думаетъ, что вышеприведенныя выраженія не подходятъ къ Іоанну XIV, бывшему другомъ (?) Герберта (отчего?). Olleris p. 521, Colombier p. 272ⁿ. 2, Barse t. II pp. 139, 141 и Seret p. 63 хотять адѣсь видѣть намекъ на беспорядки, возникшіе въ Римѣ по смерти Бонифація VII (іюль—октябрь 985) и потому отодвигаютъ ер. XL къ 985 и даже къ 986 г. и говорятъ о какомъ-то путешествіи Герберта въ Италію въ 985 г. (см. гл. I прим. 107). Къ 984, безъ болѣе точнаго опредѣленія, Büdinge p. 67 п. 201 (тоже Barthélemy p. 150, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему говорить о смерти Бенедикта VII въ 984 году, хотя этотъ послѣдній умеръ въ 983).

письмо въ Римъ, ему и Адальберону нѣкоторыя книги, въ нихъ числѣ Светонія Транквила и Квинта Аврелія (Симмаха), и сообщить точныя свѣдѣнія о политикѣ Греческаго и Африканскаго (халифатъ Фатимидовъ) государствъ и о движеніяхъ въ Италиі. Гербертъ, очевидно, полагалъ, что прибытіе Бонифація VII изъ Константинополя въ Римъ могло быть связано съ движеніями греческихъ и сарацинскихъ войскъ въ южной Италиі,—можетъ быть союзныхъ, какъ это уже было при Оттонѣ II —и всеобщимъ волненіемъ среди итальянцевъ, недовольныхъ нѣмецкимъ владычествомъ²¹³).

Между тѣмъ, пока Лотарь занимался разрѣшеніемъ вопроса, какимъ образомъ ему продолжать дѣйствовать въ Лотарингіи, лотарингскіе графы не могли оставаться хладнокровными зрителями занятія Вердюна французскимъ королемъ, особенно Годафридъ, который въ Вердюнѣ потерялъ одну изъ своихъ лучшихъ крѣпостей. Они рѣшились дѣйствовать сообща и общими усиліями отнять Вердюнь у Лотаря. Въ этой коалиціи противъ Лотаря участвовали: Годафридъ, графъ вердюнскій, его дядя по отцу, Сигефридъ, братья Бардонъ (Барда) и Гопилонъ, еще нѣкоторые лотарингскіе владѣтели и, наконецъ, герцогъ Верхней Лотарингіи, Теодерикъ, сынъ Беатрисы²¹⁴). Последній былъ въ это время еще несовершеннолѣтнимъ и участвовалъ въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, по желанію своей матери, Беатрисы, которая считала для своего сына, какъ для герцога Верхней Лотарингіи, участіе въ такомъ патріотическомъ предпріятіи обязательнымъ. Очень можетъ быть, что участіе Теодерика было чисто номинальнымъ и состояло въ томъ, что

²¹³) Ibid.: «quae de Graecorum imperio, Afrorum (cod. V: a Francorum; MD: Francorum; но, какъ ясно изъ cod. V, это слово начиналось въ cod. P буквой «a», откуда ясно, что чтенія VMD просто результатъ плохого чтенія рукописи) regno, Italarum molimine certa cognoveris». Colombier Bg. p. 308 напрасно защищаетъ чтеніе «Francorum». — «Guido Suessonicus comes», вѣроятно тотъ самый, который встрѣчается Syn. Rem. c. 5 и Rich. I. IV c. 34: V(uido) comes.

²¹⁴) Rich. III c. 103. «Dum haec (см. c. 102) multa consultatione ventilaret (Lotharius), Belgicae dux Teodericus necnon et vir nobilis ac strenuus Godefridus, Sigefridus quoque vir illustris, Bardo (ep. LIX: Barda) etiam et Gozilo fratres clarissimi et nominatissimi aliique principes nonnulli latenter pertemptant Viridunum irrumpere eamque a Gallis evacuaré».

Беатриса, управлявшая герцогством от имени своего сына, послала Гodefриду на помощь известную часть своего войска ²¹⁵).

Душою всего предприятия былъ, конечно, Гodefридь, который всѣхъ болѣе пострадалъ отъ нападенія Лотаря, и потому коалицію лотарингскихъ графовъ можно было бы назвать партией Гodefрида или, какъ Гербертъ называетъ ее въ одномъ изъ своихъ писемъ, «партией мужей Гodefрида» ²¹⁶). Кромѣ Гodefрида, однимъ изъ видныхъ членовъ этой партіи былъ Адальберонъ, сынъ Гodefрида, который незадолго до этого времени былъ избранъ въ епископы Вердюна и теперь долженъ былъ отложить на неопредѣленное время надежду вступить въ управление своимъ епископствомъ.

Вердюнь уже болѣе года былъ, собственно говоря, совсѣмъ безъ епископа. По смерти епископа Викфрида, послѣдовавшей 31 августа 983 года, въ Вердюнѣ появился новый епископъ въ лицѣ какого-то Гугона. Но такъ какъ деревни, на доходы съ которыхъ обыкновенно жили тамошніе епископы, находились въ то время въ разоренномъ состояніи, то Гугонь, «сѣвъ на лошадь, воротился туда, откуда пріѣхалъ». Разореніе деревень вердюнскаго епископства, заставившее Гугона удалиться, было, вѣроятно, слѣдствіемъ враждебныхъ отношеній Викфрида къ нѣкому графу Сигеберту, который взялъ даже его однажды въ плѣнъ. Борьба Викфрида съ Сигебертомъ стояла, повидимому, въ связи съ нападеніемъ Викфрида на Люксембургъ, который принадлежалъ графу Сигефриду, бывшему, можетъ быть, родственникомъ Сигеберта. Во всякомъ случаѣ, за это нападеніе Викфриду пришлось поплатиться. Вообще время управления Викфрида вердюнскимъ епископствомъ было не изъ спокойныхъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что преемникъ его нашелъ епископскія имѣнія въ печальномъ положеніи ²¹⁷).

²¹⁵) О Теодерикѣ см. прим. 40. *Kalckstein t. I p. 363 n. 1* полагаетъ, что участіе Теодерика просто изобрѣтено Рихеромъ, чтобы представить побѣду Лотаря еще болѣе блестящей (!).

²¹⁶) См. прим. 229.

²¹⁷) О Гугонѣ см. слѣд. примѣчаніе. О борьбѣ Викфрида съ Сигебертомъ см. *Gesta episcop. Virdun. (Continuatio) MGHSS t. IV p. 46*. О его нападеніи на Люксембургъ *Gerb. ep. CII*. Дату его смерти,

Преемникомъ Гугона былъ Адальберонъ, сынъ Беатрисы. Вердюны приняли его къ себѣ въ городъ, хотя избраніе его не было утверждено Оттономъ III. Последнее произошло, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ моментъ избранія Адальберона Оттонъ III былъ въ плѣну у Генриха. Но и Адальберона Вердюнь не слишкомъ-то привлекалъ. По смерти (7 сент. 984) Теодерика, епископа Метца, Адальберонъ, вопреки закону, запрещавшему епископамъ переходить изъ одного епископскаго города въ другой переѣхалъ въ Метцъ, гдѣ и былъ избранъ въ епископы 16 октября 984 г., а черезъ нѣкоторое время возвратилъ отправленному къ нему изъ Вердюна посольству свой папскій посохъ ²¹⁸).

31 августа 983, см. Wilmans pp. 146—152. О Сигефридѣ см. Kalckstein t. I p. 362 п. 2 и ниже, ep. CII. (См. гл. IV прим. 129).

²¹⁸) Gesta ep. Virid. (Contin.) cc. 4—6 (MGHSS IV p. 47): «Factum est autem post haec (т. е. послѣ сдачи Вердюна, что невѣрно), ut Hugo quidam clericus susciperet episcopatum. Hic itaque cum ingressus fuisset civitatem, vocatis ad se ministris, unde viveret, exquisivit. Quibus respondentibus se penitus carere expensis, quae fuerant pontificis, et designantibus exterminationem villarum, quarum redditibus vivere solebat, ascenso mox equo reversus est. Quo egresso, susceperunt cives nostri sine regio dono Adalberonem, filium Beatricis nobilissimae duc tricis. Qui cum aliquantisper episcopatum tenuisset, defuncto Mettense episcopo (sc. Deoderico), ad eandem se contulit civitatem, episcopatu isto relicto. Ad quem cum venissent nostri, susceptis eis cum honore, baculum reddidit». Теодерикъ умеръ 7 сентября 984 (дата эта прекрасно обоснована у Wilmans'a p. 147), см. Necrol. eccl. Mett. у Meurisse Hist. des évêques de Metz 1634 p. 329, Calend. Merseb. въ Hüfer Zeitschr. I p. 28, Sigeb. Vita Deoderici (MGHSS t. IV p. 482) и Ann. Necrol. Fuld. (ibid. t. XIII p. 205), а Адальберонъ избранъ въ епископы Метца 16 октября 984: см. Constantinus. Vita Adalberonis II ep. Mett. c. 2 (MGHSS t. IV p. 660) «defuncto Deoderico—Adalbero—Meti praesul elevatur XVII Cal. Nov. ann. incarn. 984». Сравни Wilmans p. 146—152. Vita Adalberonis не упоминаетъ о томъ, что Адальберонъ былъ епископомъ Вердюна, вѣроятно потому, что въ этомъ не было ничего лестнаго для Адальберона: онъ былъ тамъ епископомъ «sine regio dono» и, разъ сдѣлавшись епископомъ Вердюна, не долженъ былъ бросать своей епархіи (conc. Antioch. c. 21). Вообще кромѣ Gesta ep. Virid. о Гуговѣ и Адальберонѣ, сынѣ Беатрисы, какъ о епископахъ вердюнскихъ, нигдѣ болѣе не говорится (Hugo Flav. Chron. lib. I, MGHSS t. VIII p. 367, гдѣ тоже упоминается объ этихъ двухъ епископахъ, списываясь съ Gesta ep. Virid.) вѣроятно потому, что они не были ординированы, а были только избраны и, не дождавшись ординаціи, удались, такъ что это молчаніе другихъ источниковъ не мо-

Послѣ Адальберона, сына Беатрисы, въ епископы Вердюна былъ избранъ съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства Адальберонъ, сынъ Годафрида, племянникъ Адальберона, архіепископа реймскаго. Избраніе это произошло почти передъ самымъ взятіемъ Вердюна Лотаремъ, вѣроятно, въ то время, когда на совѣщаніяхъ между Лотаремъ, Одономъ и Герибертомъ походъ на Лотарингію уже былъ рѣшенъ въ принципѣ, и было утверждено Оттономъ III, повидимому, уже послѣ взятія Вердюна. Это обстоятельство послужило поводомъ къ большимъ пререканіямъ между Лотаремъ и реймскимъ архіепископомъ. Дѣло въ томъ, что Адальберонъ, сынъ Годафрида, былъ клирикомъ реймской церкви. Передъ своимъ избраніемъ онъ долженъ былъ получить отъ своего дяди, реймскаго архіепископа, разрѣшеніе оставить реймскую церковь, чтобы перейти въ вѣдѣніе Экберта, архіепископа трирскаго, отъ котораго вердюнское епископство прямо зависѣло. Архіепископъ реймскій отпустилъ своего племянника, который отправился ко двору Оттона III и былъ тамъ пожалованъ въ епископы Вердюна. Тогда его дядя посвятилъ его послѣдовательно: сначала въ дьяконы, а потомъ въ пресвитеры.

Въ слѣдующемъ 985 году Лотарь, утверждая, что онъ заявилъ притязаніе на Лотарингію раньше, чѣмъ сынъ Годафрида получилъ отъ Оттона III вердюнское епископство, обвинялъ реймскаго архіепископа въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) что онъ отпустилъ своего племянника, клирика реймской церкви (за границу), не имѣя на то ни разрѣшенія, ни приказанія

жегъ служить опроверженіемъ разсказа *Gesta err. Virid.*, дышащаго жизненной правдой. Замѣтимъ однако, что въ матеріалахъ Сирмонда находятся списанные его рукой два каталога епископовъ Вердюна позднѣйшаго происхожденія. Въ первомъ порядкомъ ихъ такой: «Vigfredus, Adelbero, Albero, Наумо» (см. MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 141 fol. 104 r.), — во второмъ: «Wigfridus, Hugo, Adelbero, Adalberto, Наумо» (ibid. № 140 fol. 140). Въ послѣднемъ къ именамъ присоединены невѣрныя даты. Wilmans p. 146—152 считаетъ разсказъ *Gesta err. Virid.* за выдумку главнымъ образомъ потому, что Адальберонъ, сынъ Годафрида, преемникъ Адальберона, сына Беатрисы, былъ ординарованъ епископомъ Метца еще 3 января 984 и, слѣдовательно, Адальберонъ, сынъ Беатрисы, не могъ по смерти Теодерика (7 сентября 984) переходить изъ Вердюна въ Метцъ. Но эта аргументація Wilmans'a падаетъ, такъ какъ выведенная имъ дата ординаціи Адальберона, сына Годафрида, невѣрна (см. прим. 227, 235).

своего государя; 2) что его племянникъ безъ разрѣшенія и приказанія Лотаря отправился къ нѣмецкому двору и отъ чужаго короля получилъ въ даръ епископство въ томъ государствѣ, на которое Лотарь уже раньше заявилъ притязаніе; 3) что реймскій архіепископъ уже послѣ этого посвятилъ своего племянника въ дьяконы и пресвитеры опять-таки безъ разрѣшенія и приказанія своего государя ²¹⁹⁾).

Реймскій архіепископъ поручилъ Герберту отвѣтить на эти обвиненія. Несмотря на всю изворотливость своего ума, итальянскій аббатъ счелъ возможнымъ опровергнуть только первое и третье изъ обвиненій, формулированныхъ Лотаремъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что второе обвиненіе было справедливо, т. е. что сынъ Годафрида поѣхалъ ко двору Оттона III испрашивать утвержденія своего избранія и получилъ это утвержденіе уже послѣ объявленія похода на Лотарингію и, можетъ быть, даже послѣ взятія Вердюна.

²¹⁹⁾ Ep. LVII. Objectio in Adalberonem. Слова «absque licentia et auctoritate senioris mei» относятся, безъ сомнѣнія, ко всѣмъ тремъ обвиненіямъ. Что Адальберонъ Реймскій посвятилъ своего племянника въ дьяконы и пресвитеры уже послѣ того, какъ его избраніе въ епископы было утверждено Оттономъ III, ясно изъ фразы «quod et (V: quia et, но quia часто въ этой рукописи невѣрно читается вмѣсто quod; et опускается въ MD; въ cod. L нѣтъ этого письма) palatium adierit, et dono alterius regis episcopatum acceperit ejus regni, quod senior meus Lotharius rex in proprium jus revocaverat, quodque gradus ecclesiasticos ei *postmodum* contulerim absque licentia et auctoritate senioris mei». Не смотря на это Wilmanъ p. 149 утверждаетъ, что это посвященіе произошло еще до удаленія сына Годафрида. Но въ такомъ случаѣ Лотарь не могъ бы обвинять въ этомъ реймскаго архіепископа, такъ какъ послѣднему для посвященія клирика реймской церкви въ дьяконы и пресвитеры совсѣмъ не требовалось королевскаго согласія. Обвиненіе Лотаря и основывалось именно на томъ, что это посвященіе произошло уже послѣ утвержденія избранія сына Годафрида Оттономъ III, т. е., вѣроятно, послѣ взятія Вердюна. Olleris p. LXXVI представляетъ дѣло такъ же, какъ Wilmanъ, причемъ «postmodum» онъ переводитъ «enfin», которымъ въ перечисленіи преступленій реймскаго архіепископа третье обвиненіе присоединяется къ первымъ двумъ, но переводъ этотъ противель обыкновенному значенію этого слова (cp. postmodum въ ep. LXVI) и опровергается только-что высказаннымъ соображеніемъ. Colombier p. 102 дѣлаетъ ту же ошибку. Что избраніе Адальберона произошло съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства, ясно изъ ep. LXXX «consensu et favore comprovincialium episcoporum electum».

На первое обвиненіе Гербертъ возражаетъ утвержденіемъ, что передъ тѣмъ, какъ Адальберонъ отпустилъ своего племянника, Лотарь ничего ему не говорилъ о своемъ намѣреніи возвратить Лотарингію въ свое владѣніе, а только высказывалъ желаніе быть опекуномъ Оттона III и не только не запретилъ отпустить реймскаго клирика, но даже, какъ о томъ донесли послы, отправленные къ королю, благосклонно согласился на это подъ условіемъ, чтобы отпускаемый дѣйствовалъ въ томъ духѣ, въ какомъ общалъ дѣйствовать его отецъ. Поэтому Адальберонъ разрѣшилъ своему племяннику удалиться и взялъ съ него клятву, что онъ будетъ свято исполнять то, въ чемъ были даны Лотарю заложники, т. е. будетъ признавать Лотаря опекуномъ Оттона III и дѣйствовать сообразно съ этимъ. «Этой клятвѣ, говоритъ Гербертъ, онъ былъ вѣренъ до сихъ поръ и въ настоящее время, смѣемъ думать, вѣренъ ей», намекая на то, что не сынъ Годафрида, не Годафридъ и вообще не лотарингцы нарушили данную Лотарю клятву, а самъ Лотарь поступилъ вѣроломно, обратясь изъ опекуна во врага. Замѣтимъ, что, если Адальберонъ дѣйствительно взялъ съ своего племянника по требованію Лотаря клятву признавать Лотаря опекуномъ Оттона III, то, въ виду новаго положенія вещей, созданнаго рейхстагомъ въ Раа, его племянникъ въ сущности ни къ чему не обязывался, ибо съ точки зрѣнія будущаго вердунскаго епископа, его дяди и отца такая клятва уже давно утратила свой смыслъ.

Что касается посвященія въ дьяконы и пресвитеры, то оно было—по словамъ Герберта—сдѣлано для того, чтобы отпущенный реймскимъ архіепископомъ клирикъ, принявъ посвященіе въ дьяконы и пресвитеры отъ другаго, не сталъ бы въ подчиненное къ этому послѣднему положеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы реймская церковь не сдѣлалась предметомъ ненависти другихъ церквей за то, что ея иподьяконъ попалъ прямо въ епископы. Адальберонъ Реймскій считалъ себя въ правѣ сдѣлать это потому, что санъ дьякона и священника не даетъ права ни на города, ни на деревни, составляющіе принадлежность земныхъ государствъ, но налагаетъ на посвящаемыхъ обязанности царства небснаго,—противленіе порокамъ и воздѣлываніе добродѣтелей.

Изъ этой апологіи Герберта мы узнаемъ, между прочимъ, кое-что о предыдущей судьбѣ новаго вердунскаго епи-

скопа. Оказывается, что реймскій архіепископъ просилъ своего брата, Годафрида, прислать ему его племянника еще въ то время, «когда его государь, Лотарь, не владѣлъ уже Лотарингіей и еще не заявлялъ желанія возвратить ее себѣ» Годафридъ согласился на это только послѣ долгихъ просьбъ и съ условіемъ, чтобы, когда въ его сынѣ почувствуется надобность, онъ былъ немедленно возвращенъ отцу и роднымъ. Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы признать Лотаря опекуномъ Оттона III и были даны для этой цѣли лотарингскими владѣтелями заложники, Годафридъ началъ требовать возвращенія своего сына, для чего много разъ посылалъ въ Реймсъ своихъ людей. Онъ ссылаясь на то, что «въ его владѣніяхъ многіе производятъ безпорядки и что такое положеніе дѣлъ губить его»²²⁰), намекая этимъ на неопредѣленное положеніе дѣлъ въ вердюнскомъ епископствѣ, гдѣ уже давно не было законнаго епископа. Избраніе его сына должно было положить конецъ этимъ безпорядкамъ.

Обстоятельства показали, что расчетъ Годафрида былъ совершенно ошибоченъ и что другой Адальберонъ, сынъ Беатрисы, промѣнявъ Вердюнь на Метцъ, поступилъ очень своевременно и умно. Его дальнѣйшая судьба служить яснымъ тому доказательствомъ. Она описана въ «житіи Адальберона, епископа метцскаго», составленномъ Константиномъ, аббатомъ монастыря св. Симфоріана въ Метцѣ. Этотъ древній монастырь, основанный еще шотландскими миссіонерами, ко времени избранія Адальберона пришелъ въ сильный упадокъ и былъ имъ восстановленъ. Отсюда нетрудно заключить, что Константинъ еще

²²⁰) Апологія Адальберона, написанная Гербертомъ, есть ер. LVIII, въ которой надо вмѣстѣ съ cod. V (=P; въ cod. L нѣтъ) читать «frater meus crebris legatis filium repetivit» вмѣсто «fratris mei» (MD), что не даетъ смысла и привело Wilmans'a p. 149 n. 1 къ заключенію, будто здѣсь говорится о желаніи Лотаря вызвать сына Годафрида изъ Лотарингіи (!). Фразы «rem suam a multis inturbatari, eum se statum (sc.: regum) perdere (sic cod. V: MDO: prodere) dicit» Олдерисъ не помялъ и предлагаетъ поправку «suum se statum», что однако нисколько не необходимо. Havet p. 55 n. 3: «obscur» (?).—Ерр. LVII и LVIII составляютъ одно цѣлое: это записка Герберта, имѣющая цѣлью обѣлить Адальберона въ глазахъ людей, не раздѣлявшихъ его политическихъ убѣжденій, а не передъ Лотаремъ, и не есть извлеченіе изъ процесса надъ Адальберономъ, происходившаго будто бы при Лотарѣ, какъ это часто утверждаютъ (см. эти письма въ гл. III прим. 35).

женѣе, чѣмъ другіе современные ему біографы, всегда любящіе переходить въ панегирической тонъ, могъ быть безпристрастнымъ въ своемъ «житіи Адальберона». Онъ, напримѣръ, совсѣмъ умолчалъ о томъ, что Адальберонъ, сынъ Беатрисы, пытался было стать епископомъ Вердюна и что затѣмъ онъ бросилъ Вердюнь для Метца²²¹). Зато на другихъ моментахъ жизни Адальберона Константинъ умѣетъ остановиться и рассказываетъ ихъ съ большими подробностями, не скупясь своимъ краснорѣчіемъ для восхваленія своего епископа, его матери и всего его рода.

Вотъ что повѣствуетъ Константинъ объ избраніи и посвященіи Адальберона: «Адальберонъ получилъ строгое школьное образованіе въ монастырѣ Горція (около Метца). По смерти императора Оттона II, и именно вслѣдствіе неожиданности его кончины и крайняго малолѣтія его осиротѣвшаго сына, который сдѣлался потомъ императоромъ, весь западъ находился въ ужасномъ состояніи: люди менѣе сильные враждовали между собою, болѣе сильные стремились захватить королевскую власть (Генрихъ). Въ это-то время умеръ епископъ Теодерикъ, человѣкъ замѣчательной жизни, и на его мѣсто по волѣ народа и духовенства 16 октября 984 года епископомъ знаменитаго города Метца для водворенія въ народахъ мира избирается и утверждается всегдашній сторонникъ мира, Адальберонъ, благородный одинаково, какъ по своему происхожденію, такъ и по образу мыслей. Своимъ избраніемъ онъ былъ обязанъ хлопотамъ своей матери, Беатрисы, благорасположенію государыни императрицы, Аделаиды, которая сыну Беатрисы, въ то время еще очень молодому человѣку, приходилась бабушкой, и, конечно, Божьему произволенію.

Между тѣмъ, по неизреченной милости Господа и Бога нашего и вслѣдствіе дѣйствія древней доблести, случилась вещь удивительная. Раздоръ между князьями, который, по общему мнѣнію, никакъ не могъ окончиться безъ большихъ опасностей и обильнаго кровопролитія, былъ остановленъ и обращенъ въ ничто при слѣдующихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ. Вопросъ о королевской власти, находившійся уже въ зависимости отъ военнаго счастья, былъ, какъ разъ въ то время, когда по желанію вѣрныхъ Адальберонъ былъ возвышенъ въ санъ епи-

²²¹) См. прим. 218.

скопа, самымъ простымъ и мирнымъ образомъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что было признано единовластіе избраннаго го сударя и установленъ продолжительный и истинный миръ, который продолжался, пока живъ былъ этотъ государь. Это произошло при счастливомъ совпаденіи обстоятельствъ въ Вормсѣ, который когда-то назывался Vangio²²²). Сюда явились войска Галліи (т.-е., конечно, Лотарингіи: выше Фредерикъ, мужъ Беатрисы, называется «Galliae medianae dux») и Германіи, изъ которыхъ одна часть была намѣрена подчиниться государю, а другая—сопротивляться ему. Но когда Адальберонъ получилъ пастырскій посохъ, то вслѣдствіе заслугъ этого святаго мужа, тѣ, которые еще такъ недавно всѣхъ больше противились королю, избранному, какъ это было ясно, самимъ Богомъ, тѣ послѣ сами старались выставить себя готовыми служить ему и клялись въ вѣрности на будущее время. Чего еще больше? Разрѣшивъ королевскій вопросъ и устроивъ всѣ дѣла новаго короля, Беатриса, которая по волѣ Божіей оказалась насадительницей этого мира и стараніями которой создавалась столь неожиданная конфедерація воиновъ (ниспихъ вассаловъ) и князей въ пользу короля²²³), вмѣстѣ съ своимъ счастливымъ сыномъ и сама счастливая спѣшить (изъ Вормса) въ сопровожденіи великолѣпнаго метцкаго войска въ городъ, который былъ данъ (Оттономъ III въ Вормсѣ) ея сыну.»

Описавъ затѣмъ въ патетически риторической формѣ ликованіе по поводу этихъ событій въ Метцѣ, Константинъ продолжаетъ: «Между тѣмъ, посвященіе епископа отлагается до Рождества Христова, и, такъ какъ для совершенія этого таинства свв. Отцами установленъ воскресный день, то, когда настало 28 число декабря (984), день, въ который празднуется рожде-

²²²) Такъ какъ разсказъ Константина относится, очевидно, къ собранію на бюрштадтскихъ поляхъ, на которомъ никакого мира заключено не было, то несомнѣнно, что онъ сильно увлекся (см. прим. 199).

²²³) Изъ предыдущаго примѣчанія ясно, что все, что Константинъ говоритъ о роли Беатрисы на бюрштадтскихъ поляхъ, есть произведевіе его фантазіи. Wilmans p. 31 вѣритъ ему и потому, найдя въ ер. LXIV 63 къ Беатрисѣ фразу «Excellentiam acuminis vestri videor videre pascere inter principes stabilita» etc., относятъ ее къ собранію въ Вормсѣ (= на бюрштадтскихъ поляхъ) въ октябрѣ 984. На самомъ дѣлѣ въ ер. LXIV, относящейся къ концу 985 года, говорится совсѣмъ о другомъ дѣлѣ (гл. III прим. 43). Титуль умиротворительницы Германіи долженъ быть выкинутъ изъ формуляра Беатрисы.

ніе свв. младенцевъ. отъ Ирода убіенныхъ, и который пришелся какъ разъ на воскресеніе, епископы сосѣднихъ городовъ, стекшіеся въ старинную митрополию, Трирѣ, гдѣ былъ архіепископомъ достопочтенный Экбертъ, единодушно и единогласно посятели и благословили Адальберона въ епископы Метца»²²⁴).

Достаточно самага поверхностнаго взгляда на разсказъ Константина, чтобы отдать себѣ отчетъ въ его достовѣрности. Несомнѣнные и достовѣрные факты, которые мы почерпаемъ изъ него, суть слѣдующіе. Адальберонъ, сынъ Беатрисы, благодаря ходатайству своей матери и бабушки, Аделаиды, былъ 16 октября 984 избранъ въ епископы города Метца, а въ двадцатыхъ числахъ октября того же года былъ утвержденъ въ этомъ санѣ императрицами, находившимися около этого времени въ Вормсѣ. Изъ Вормса Адальберонъ вмѣстѣ съ матерью и метцскимъ войскомъ возвращается въ Метцъ, гдѣ происходитъ рядъ празднествъ. 28 декабря 984, т.-е. приблизительно черезъ два мѣсяца послѣ своего избранія, срокъ для того времени совѣмъ не большой, Экбертъ уже ординируетъ его въ Трирѣ. О томъ, чтобы Экбертъ дѣлалъ какіе-нибудь затрудненія этому избранію, мы ни откуда не слышимъ и самая кратковременность срока между временемъ избранія и ординаціи говоритъ противъ этого²²⁵). Итакъ, вотъ достовѣрные факты, о которыхъ мы узнаемъ изъ вышеприведеннаго разсказа.

Что касается роли Адальберона и его матери на вормскомъ (читай: бюрштадтскомъ) собраніи и самага значенія этого собранія, то всему, что объ этомъ говоритъ Константинъ, нельзя придавать вѣры, такъ какъ здѣсь онъ пишетъ не исторію, а панегирикъ. Изъ его изложенія слѣдуетъ, что все спасеніе заключалось въ Адальберонѣ и его матери. Дѣло уже должно было быть рѣшено оружіемъ, войска Галліи и Германіи, сошедшіяся въ

²²⁴) Приведенный выше разсказъ объ Адальберонѣ см. Constantinus. Vita Adalberonis ep. Mett. cc. 2—4 (MGHSS t. IV p. 660). О помолвкѣ и выходѣ замужъ его матери см. Flod. aa. 951, 954. Въ 984 г. Рождество (VIII kal. jan.) приходилось на четвергъ; слѣдовательно «V kal. jan.», т. е. 28 декабря, падало, дѣйствительно, на воскресеніе. Ближайшими къ 984 годами съ тѣмъ же совпаденіемъ являются 973 и 1068 гг.

²²⁵) Мы обращаемъ вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно намъ пригодится для правильнаго пониманія ep. LXIV (см. гл. III прим. 43), изъ которой нѣкоторые заключаютъ, будто бы Экбертъ оттягивалъ ординацію сына Беатрисы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ тамъ объ оттягиваніи ординаціи Адальберона Вердюнскаго.

Вормсѣ, раздѣлились на два враждебные лагеря. Однимъ словомъ, перспектива была самая мрачная. И что же оказывается? Стоило только дать Адальберону епископскій посохъ, и все пошло прекрасно. «Заслугъ этого святаго мужа», которому, кстати сказать, въ то время не могло быть болѣе 29 лѣтъ (его мать вышла замужъ въ 954) и котораго самъ Константинъ называетъ «*proles adhuc tenerrima*», оказывается вдругъ совершенно достаточно, чтобы самыхъ ярыхъ противниковъ Оттона III сдѣлать самыми горячими его приверженцами. Во всемъ этомъ видна знакомая и печальная для критика наклонность современныхъ Константину біографовъ приписывать своимъ героямъ первенствующую роль во всѣхъ событіяхъ, въ которыхъ они такъ или иначе участвовали. Для Константина было совершенно довольно того, что Адальберонъ былъ сдѣланъ епископомъ какъ разъ около времени собранія на бюрштадтскихъ поляхъ около Вормса и даже, по всей вѣроятности, на самомъ собраніи, и что онъ съ своей матерью участвовалъ въ этомъ собраніи, чтобы сдѣлать изъ этого молодаго въ то время чело-вѣка главное лицо этого собранія. Возвеличивъ сына, нужно было возвеличить и мать: Беатриса является у Константина главной виновницей мира, она рѣшаетъ вопросъ о власти и устраиваетъ *всѣ* дѣла новаго короля. Роль эта нисколько не соответствуетъ ни положенію, ни могуществу Беатрисы.

Самое собраніе это совсѣмъ не имѣло того характера, который для муссированія заслугъ Адальберона и Беатрисы придаетъ ему Константинъ. Беатриса уже потому не могла быть устроительницей всѣхъ дѣлъ короля и мира, что на этомъ собраніи никакого мира не заключалось, а, напротивъ, обѣ стороны разошлись еще болѣе недовольны другъ другомъ, чѣмъ были прежде. Генрихъ снова началъ проводить свои замыслы и даже сталъ сношаться съ французскимъ королемъ ²²⁶).

Совсѣмъ другая была судьба Адальберона, сына Годафрида. Походъ Лотаря на Вердюнь, совершенный около этого времени, разстроилъ всѣ планы Годафрида, и его сынъ, Адальберонъ, возвратившись отъ двора Оттона III, гдѣ онъ былъ утвержденъ въ своемъ новомъ санѣ, вмѣсто того, чтобы вступить въ управленіе своимъ епископствомъ и спокойно ожидать ординаціи, которая зависѣла отъ Экберта, архіепископа трирскаго.

²²⁶) См. прим. 199, 207.

долженъ былъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ составлять планъ нападенія на свой епископскій городъ. Официально Адальберонъ былъ въ это время не болѣе, какъ епископъ безъ епископства и къ тому же еще неординарованный, т.-е. только «*episcopus designatus*», но въ партіи Годафрида онъ естественно долженъ былъ играть выдающуюся роль, и потому Гербертъ, обращаясь къ нему, какъ къ одному изъ представителей этой партіи, титулуетъ его, не дожидаясь ординаціи, вердюнскимъ епископомъ ²²⁷).

Такъ въ концѣ ноября или, можетъ быть, въ началѣ декабря 984 года Гербертъ послалъ въ Лотарингію письмо, адресованное уже на имя «Адальберона, епископа вердюнскаго», хотя ординація послѣдняго затянулась, какъ мы увидимъ, на весьма долгое время, благодаря нерасположенію къ нему Экберта, попрежнему сочувствовавшего Генриху и нежелаваго усиленія «партіи Годафрида». Въ письмѣ этомъ Гербертъ ставилъ Адальберона Вердюнскаго въ извѣстность относительно

²²⁷) Въ дѣлѣ Адальберона, епископа Вердюна, слѣдуетъ, какъ и вообще при избраніи епископовъ въ то время, различать три момента: 1) избраніе его (народомъ и клиромъ) съ согласія епископовъ трирскаго архіепископства (см. прим. 219 въ концѣ); 2) утвержденіе этого избранія Оттономъ III (ерр. LVII, LVIII и LXXX: «*voluntate hereditarii regis*»); 3) ординація Адальберона трирскимъ архіепископомъ Экбертомъ. Послѣ избранія народомъ и клиромъ онъ сталъ «*episcopus designatus*». Оттономъ III его избраніе было утверждено, вѣроятно, уже послѣ начала непріязненныхъ дѣйствій со стороны Лотаря (см. стр. 275). Изъ того, что въ ер. XLI, написанной въ самомъ концѣ 984, между первымъ и вторымъ походомъ Лотаря къ Вердюну, Адальберонъ называется епископомъ, еще нельзя заключать, что онъ былъ уже «*ordinatus*», тѣмъ болѣе, что въ ер. XLVII, написанной уже послѣ второго похода и послѣ 31 марта 985 (см. прим. 204), онъ еще называется «*vocatus episcopus*», что, повидимому, равносильно «*designatus*». Во всякомъ случаѣ изъ ер. LXIV. 63 ясно, что еще въ концѣ 985 года Экбертъ оттягивалъ ординацію Адальберона (гл. III прим. 43). Вслѣдствіе невѣрнаго хронологическаго приуроченія ерр. XLI и XLVII (къ первой половинѣ 984), пониманія находящагося въ нихъ титула «*episcopus*», несмотря на «*vocatus*» въ ер. XLVII, непремѣнно въ смыслѣ «*ordinatus*», невѣрнаго пониманія ерр. LVIII и LXIV, Wilmans pp. 146—152 и 187 пришелъ къ заключенію, что Адальберонъ былъ ординированъ уже въ началѣ 984. Присоединивъ сюда ер. XLIII, которая у него совершенно невѣрно отнесена къ концу 983 года (см. прим. 235), онъ даже получилъ точную (но невѣрную) дату ординаціи: 3 января 984 года. Ошибка эта повторена множество разъ другими.

важнаго политическаго шага, на который они съ реймскимъ архіепископомъ рѣшились въ виду угрожавшаго союза Лотаря съ Генрихомъ и который былъ въ сущности добровольнымъ признаніемъ близорукости ихъ политики въ первой половинѣ 984 года²²⁸). Адальберонъ Реймскій вспомнилъ, наконецъ, о волѣ покойнаго императора, высказанной имъ на смертномъ одрѣ, и союзу Лотаря съ Генрихомъ рѣшился противопоставить союзъ Гугона съ Оттономъ III. Когда представился благопріятный случай, Адальберонъ, неуспѣвшій еще узнать хорошенько мнѣнія «партиі мужей Годафрида» относительно своевременности такого союза, отправилъ отъ имени этой партиі надежныхъ пословъ «къ тому, кого судьба поставила во главѣ франковъ на самомъ дѣлѣ» (а не по имени только, какимъ является сравнительно съ нимъ Лотарь), т.-е. къ Гугону²²⁹). Послы эти поручились

²²⁸) Ер. XLI вѣтъ въ cod. L, она сохранилась только въ cod. P. Издатель M плохо прочиталъ эту рукопись и далъ ошибочный текстъ, который и повторенъ въ издавіяхъ DO. Поэтому всѣ попытки объяснить это письмо оставались тщетными. Впервые воспользовавшись cod. V, копіей cod. P, мы получили возможность дать смыслъ этой въ высшей степени интересной запискѣ Герберта, что и сдѣлано нами впервые ч. I стр. 109. Впослѣдствіи вѣрный (хотя и не вполне, см. ниже) текстъ былъ почерпнуть изъ того же cod. V. Havet.

²²⁹) Ер. XLI: «Eum quem fortuna Francis praefecit actu et opere (sc. Hugonem; cf. ep. XLVIII), rapta occasione ex tempore, fidelissimis convenimus legatis pro parte virorum (MD=cod. P; cod. V errat: vestrorum) Godefridi». — Невѣрное чтеніе MDO: «cumque fortuna Franciae proficiat actu et opere» привело Olleris'a p. 508 къ необходимости видѣть здѣсь намекъ на успѣхъ Лотаря (!), а Wilmans'a p. 12 считать «fidelissimis legatis» за дательный падежъ: «Versammlung, in der Gerbert im Namen der Familie Godfrids versprach». Тоже Olleris p. LXXII, Sepet p. 58, Werner p. 265, Горовой стр. 59 (на стр. 68 онъ въ число этихъ легатовъ помѣщаетъ самого Адальберона Вердюнскаго, а письмо считаетъ адресованнымъ «чуть-ли не къ Виллигизу!»?). Witte p. 61 n. 1 видитъ здѣсь «Ermahnung—zur Sammlung von Godfrids Partei» (!). Colombier Et. rel. t. III p 108 «de réunir une conférence des ambassadeurs fidèles, au sujet des hommes de Godefroi (!): ibid. p. 612: «je me suis réuni à de fidèles représentants des hommes de Godefroi» (!). — Havet (который вообще слишкомъ много придаетъ значенія авторитету переписчика cod. L для тѣхъ писемъ, которыя находятся въ codd. L V, слишкомъ много довѣряетъ переписчику cod. V въ тѣхъ письмахъ, которыхъ вѣтъ въ cod. L) въ данномъ случаѣ удержалъ чтеніе cod. V: vestrorum, что есть, очевидно, просто ошибка: ее легко исправить при помощи M, который вѣдь имѣлъ передъ собою тотъ же cod. P. Это мало вяжется съ введеніемъ къ издавію Havet, гдѣ яотъ ученый прини-

Гугону въ томъ, что лотарингскіе сторонники Оттона III желаютъ возобновить союзъ, который былъ заключенъ на Пасхѣ 981 года между Гугономъ и Оттономъ II, включивъ въ этотъ союзъ и единственнаго сына герцога Франціи, Роберта ²³⁰). Они не преминули увѣрить Гугона, что таково было желаніе, выраженное покойнымъ императоромъ на смертномъ одрѣ своему любимцу Сигефриду, сыну Сигефрида, дяди Годафрида ²³¹).

Сообщая объ этомъ Адальберону Вердюнскому, Гербертъ писалъ: «Это дѣло мы считаемъ спасеніемъ намъ и сыну Кесаря ²³²). Смотря по тому, хотите ли вы двинуть это дѣло дальше, или оставить его, напишите намъ скорѣе, продолжать ли намъ заниматься этимъ дѣломъ, вообще далеко (для насъ) небезопаснымъ (вслѣдствіе Лотаря), или же пребывать въ безопасномъ бездѣйствіи. А ужъ сколько замысловъ и военныхъ дѣйствій

масть наше мнѣніе относительно изданія M и cod. V. Немудрено, что при такомъ чтеніи онъ р. 39 п. 5 замѣтилъ: «Obscur; peut être Godefridi est-il une glose ajoutée pour expliquer «vestrogum».

²³⁰) Ibid.: «Foedus, quod quondam inter se (sc. Hugonem) ac inter Ottonem nostrum Caesarem convenerat, vos (sc. partem virorum Godefridi) velle innovare promisimus, adjuncto in foedere filio (sc. Rotberto), quo unico gaudet (sc. Hugo)». При прежнемъ невѣрномъ текстѣ выходило, что тутъ идетъ рѣчь о «das einst von Godefrid mit Otto II geschlossene Bündniss» (Wilmans p. 12, а за нимъ всѣ), но этому противорѣчило уже то обстоятельство, что у Годафрида было 5 сыновей (Gesta err. Virid., MGHSS t. IV p. 48). Логичнѣе поэтому уже было столь же невѣрное заключеніе Baluze'a (fonds Bal. № 129 fol. 54 r.), будто это Годафридъ не Вердюнскій, а какой-то другой. При правильномъ же текстѣ видно, что это союзъ Гугона съ Оттономъ II, заключенный на Пасхѣ 981 (о немъ см. стр. 120).

²³¹) Ibid.: «Hoc ipsum Caesarem morientem expetisse persuasimus per dilectissimum filium Sigefridi (M, а за нимъ DO: Godefridi, но это есть, очевидно, неудачная конъектура M изъ предыдущаго «virorum Godefridi» и «filio, quo unico gaudet»). Объ этомъ см. стр. 174. Объ этомъ сынѣ Сигефрида, дяди Годафрида, см. ер. LI (гл. III прим. 19). Итакъ, это не Адальберонъ Вердюнскій, какъ это представлялось Serpet p. 40, Kalckstein t. I p. 359.

²³²) Ibid.: «Haec itaque res in commune visa est salus (MDO: solis) nobis (sc. Gerberto, Adalberoni Remensi et parti virorum Godefridi, cf. ерр. XLVIII, LI) et filio Caesaris». Чтеніе MDO ставило вопросъ, какъ это Отгонъ III, которому въ то время было четыре года, могъ имѣть какія-нибудь политическія мнѣнія (см. напрасныя усилія Colombier p. 108 и Гороваго стр. 68 придать этой фразѣ смыслъ), и вызвало Olleris'a p. 453 sqq. на конъектуру «fidelibus» вм. «filio», что будто бы въ рукописяхъ пишется схоже (!).

можно было бы парализовать этимъ способомъ, трудно даже и сказать»²³³).

Несмотря на несомнѣнныя выгоды союза съ Гугономъ, дипломатическій шагъ Адальберона и Герберта не былъ поддержанъ партией Годефрида съ той готовностью, на которую рассчитывали реймскіе политики. По крайней мѣрѣ, мы увидимъ, что въ письмахъ въ Лотарингію Герберту еще не разъ придется убѣждать членовъ этой партіи въ томъ, что это лучшее средство остановить Лотаря и сдѣлать французовъ изъ враговъ друзьями²³⁴).

XLII²⁵

Фамилія графовъ вердюнскихъ, составлявшая ядро лотарингской партіи оппозиціи завоевательнымъ планамъ Лотаря, была въ это время занята другимъ дѣломъ, — хлопотами объ ординаціи Адальберона, избраннаго въ епископы Вердюна²³⁵).

²³³) Ibid.: «*Quam coeptam si provehere vultis vel destituere, ocuis rescribetis: an simus in hoc negotio, quamvis alioqui (MD: alicui) periculoso, vel (MD: et=«vel» in cod. P; см. ч. I стр. 191; V errore om.) in tuto otio. Quae molimina, quive impetus hac ratione conquieverint, non facile est dictu.*». Фраза «*an simus—otio*» есть косвенный вопросъ, зависящій отъ «*rescribetis*», а «*negotium periculosum*» (сношенія съ Гугономъ) противопоставляется «*tutum otium*». Поэтому Olleris и Havet напрасно ставятъ точку передъ «*an*», а Havet пропускаетъ «*et=vel*» *codicis P*, опять не допуская ошибокъ въ *cod. V* (см. прим. 229). Olleris p. 508 и Colombier p. 108 признаются, что не понимаютъ смысла этой фразы.—По своему положенію въ сборникѣ и по своему смыслу (проектъ союза Гугона съ Оттономъ III вызванъ изъ долгаго забвенія слухами о предстоящемъ свиданіи въ Бризакѣ) ер. XLII относится къ ноябрю или самому началу декабря (ерр. XLII и XLIII писаны въ декабрѣ) 984.—Wilman p. 153: вскорѣ послѣ 1 февраля 984 года, т. е. послѣ свиданія въ Бризакѣ, на которое будто бы указываетъ фраза «*cumque fortuna Franciae*», но текстъ этой фразы испорченъ, а дата 1 февр. 984 невѣрна (см. прим. 209). Colombier Rg. p. 311 къ 985 безъ видимой причины.

²³⁴) См. ерр. XLVIII и LI.

²³⁵) Ерр. XLII и XLIII трактуютъ, очевидно, объ одномъ и томъ же дѣлѣ и относятся къ одному и тому же приблизительно времени, причемъ изъ послѣдней мы узнаемъ, что Экбертъ общалъ ординировать Адальберона 3 января. На какой бы годъ это 3 января ни приходилось, несомнѣнно одно, что о томъ, чтобы эта ординація состоялась дѣйствительно этого числа, мы ровно ни откуда не знаемъ, а знаемъ, напротивъ, что Экбертъ преднамѣренно оттягивалъ эту церемонію (ер. LIV, LXIV см. гл. III прим. 43). Между тѣмъ всѣ исследователи (только Seret p. 45 обнаруживаетъ нѣкоторую невѣрность) считаютъ согласно 3 янв. за день ординаціи Адальберона (Colombier Rg. p. 309: 4 янв., такъ какъ 3 янв. было не въ воскресенье; однако въ ер. CXXXIII мы встрѣчаемъ опять субботу 22

Адальберонъ Реймскій принималъ въ этихъ хлопотахъ горячее участіе и находился по этому поводу въ частыхъ сношеніяхъ съ своимъ братомъ, Годафридомъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Годафридъ отправлялъ къ Ноткеру, епископу лютихскому, посла, который, впрочемъ, самъ ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ, а долженъ былъ передать Ноткеру врученному Годафридомъ записку, Адальберонъ поручилъ Герберту отправить къ Ноткеру письмо отъ своего имени съ извѣщеніемъ, что 18 декабря (984) онъ будетъ имѣть свиданіе съ Экбертомъ, архіепископомъ трирскимъ, и о результатахъ извѣститъ Ноткера въ возможно скоромъ времени.

На этомъ-то, вѣроятно, свиданіи Экбертъ далъ обѣщаніе XLIII 26
ординировать Адальберона Вердюнскаго 3 января 985, но мѣсто, гдѣ должна была происходить ординація, еще не было опредѣлено. Поэтому Гербертъ, извѣщая отъ лица Годафрида Ноткера, который долженъ былъ присутствовать на ординаціи, объ обѣщаніи трирскаго архіепископа, даетъ слово прислать къ 28 декабря путеводителя съ порученіемъ доставить лютихскаго епископа

сент. 988 какъ день, назначенный для ординаціи другого епископа) и расходятся только въ вопросѣ о томъ, какого года это 3 января, 984 ли (Wilman pp. 146—152, 187, за нимъ многіе: см. напр. Olleris pp. LXXIII, LXXVII, 502, Kalckstein t. I p. 359, Sepet pp. 64—67, который, впрочемъ, пришелъ къ тому же выводу посредствомъ самостоятельныхъ, но ошибочныхъ заключеній), 985 ли (Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20, Colombier p. 102 п. 2, d'Arbois de Jubainville. Hist. des comtes de Champagne t. I p. 165), или 986 года (Bouquet. t. IX p. 286, Barthélemy p. 23). Докажемъ сначала, что ерр. XLII, XLIII относятся къ декабрю 984 года. Тогда эти даты всѣ сами собой падутъ. Ер. XLII писана до 18 дек., а ер. XLIII между 18 и 28 дек. и притомъ отъ лица Годафрида, который еще не въ плѣну. 31 марта 985 г. онъ уже былъ въ плѣну (см. ер. XLVII), съ другой стороны, эти письма не могутъ относиться къ декабрю 983 г.: 1) въ декабрѣ 983 года Герберта еще не было во Франціи (см. стр. 182) и онъ, слѣдовательно, не могъ писать этихъ писемъ; 2) въ декабрѣ 983 года не могло быть рѣчи объ ординаціи Адальберона Вердюнскаго, такъ какъ Годафридъ сталъ его требовать къ себѣ изъ Реймса лишь тогда, когда Лотарь выступилъ въ качествѣ опекуна Оттона III и даже взялъ съ лотарингцевъ заложниковъ (что случилось въ юніѣ 984, см. стр. 249), а извѣстіе о смерти Оттона II могло достигнуть Лотаря лишь въ январѣ 984 (см. стр. 191); реймскій архіепископъ согласился его отпустить въдобавокъ только послѣ прибытія нѣсколькихъ посольствъ отъ Годафрида (ер. LVIII, см. стр. 278, прим. 220).—Итакъ ерр. XLII и XLIII относятся къ декабрю 984 года. Отсюда ясно, что

туда, гдѣ будетъ назначена эта церемонія. По словамъ Герберта, Годафридъ сомнѣвался въ томъ, чтобы его брату, реймскому архіепископу, удалось быть на этой ординаціи.

Но и самому Годафриду не пришлось присутствовать 3 января 985 на ординаціи своего сына. Ординировавъ 23 декабря Адальберона Метцскаго, Экбертъ не сдержалъ своего слова относительно Адальберона Вердюнскаго и съ намѣреніемъ оттягивалъ исполненіе даннаго обѣщанія въ надеждѣ, что обстоятельства, можетъ быть, и совсѣмъ избавятъ его отъ необходимости посвящать въ епископы Вердюна человѣка, принадлежавшаго къ враждебной ему партіи Годафрида.

Такимъ образомъ, 984 годъ былъ очень неудаченъ для Адальберона, архіепископа реймскаго, и посвященнаго во всѣ его секреты Герберта. Ихъ политическая кампанія въ пользу регентства Лотаря въ Германіи была грубой ошибкой и только способствовала занятію Лотаремъ Вердюна; ординація Адальберона Вердюнскаго откладывалась въ долгій ящикъ; о возвращеніи Герберта въ Боббіо нечего было и думать.

3 января 984 года Адальберонъ не могъ быть ординированъ. Для защиты этой невозможной даты Wilmans p. 150 n. 1 сдѣлалъ совершенно невѣроятное предположеніе, что письма XLII и XLIII написаны не Гербертомъ, а кѣмъ-то другимъ, и только впоследствии попали въ его руки, отчего и очутились въ собраніи его писемъ (!!; «по ошибкѣ»!! добавляетъ Горовой стр. 55 прим 6).—3 янв. 985 Адальберонъ тоже не могъ быть ординированъ, такъ какъ еще послѣ 31 марта 985 (ер. XLVII) онъ называется «vocatus епископия» (см. прим. 227), а изъ ер. LXIV, относящейся ко второй половинѣ 985, мы узнаемъ, что Экбертъ оттягивалъ его ординацію.—3 янв. 986 онъ тоже не могъ быть ординированъ, такъ какъ ерр. XLII, XLIII не могутъ относиться къ декабрю 985 года. Итакъ, ясно, что дата ординаціи Адальберона вообще не опредѣляется ерр. XLII, XLIII, и для опредѣленія ея нужно искать другихъ данныхъ. См. ер. LXXX (гл. IV). Все то, что Wilmans pp. 14, 175, Witte p. 56 n. 3 и p. 61 n. 1 говорятъ о томъ, будто Адальберонъ вступилъ въ Вердюнъ до первой его осады, будто онъ давалъ клятву Лотарю вмѣстѣ съ другими лотарингцами уже въ качествѣ ординированнаго епископа, будто онъ оставался въ городѣ послѣ первой осады и измѣнилъ Лотарю, когда Годафридъ напалъ на Вердюнъ (тоже Olleris pp. LXXI и LXXII), невѣрно. Невѣрно и то, будто Адальберонъ бѣжалъ передъ Лотаремъ (Kalckstein t. I p. 363 и Горовой стр. 70). Какъ видно изъ ер. LXXX. 79, гдѣ Гербертъ въ 986 году обращается къ Вердюну съ словами «pastorem tuum—adhuc pertinaх minime recognoscis», Адальберонъ не вступалъ въ Вердюнъ ни въ 984, ни въ 985, ни даже въ 986 годахъ.

ГЛАВА III.

985—986 (до 2 марта).

ПИСЬМА XLIV—LXX.

Уныло-философское настроеніе Герберта въ Реймсѣ.—Письмо отъ Теофаніи и неудавшійся отъѣздъ Герберта въ Германію.—Неудавшееся свиданіе Лотаря съ Генрихомъ въ Бризактѣ.—Занятіе лотарингцами торговой части Вердюна.—Вторичный походъ Лотаря къ Вердюну и взятіе въ плѣнъ лотарингскихъ графовъ.—Свиданіе Герберта съ ними и результаты его.—Адальберонъ Реймскій «между молотомъ и наковальнею».—Враждебный Германіи съѣздъ у Лотаря въ Компьенѣ.—Разогнаніе его Гугономъ.—Миръ между Лотаремъ и Гугономъ.—Перемиріе между Адальберономъ, Одономъ и Герибертомъ.—Замиреніе Германіи на франкфуртскомъ собраніи.—Прозкъ «бесѣды государынь» въ Вердюнѣ и Метцѣ съ цѣлью заключенія мира между Франціей и Германіей.

Несмотря на лихорадочный интересъ, съ которымъ Гербертъ слѣдилъ за совершавшимися у него на глазахъ важными политическими событіями, у него еще оставалось довольно времени для воспоминаній и воздыханій о богатомъ аббатствѣ, которое онъ оставилъ въ Италіи. Мрачныя думы часто заглядывали въ его душу, заставляя его иногда искать забвенія въ усиленныхъ научныхъ занятіяхъ и преподавательской дѣятельности. Съ большою энергіей принялся онъ за пополненіе своей библіотеки, которую началъ составлять уже давно. Въ Римѣ и другихъ частяхъ Италіи, въ Германіи и Лотарингіи, опираясь на просвѣщенную помощь своихъ друзей, разбросанныхъ по этимъ странамъ, онъ, не жалѣя денегъ, скупилъ много рукописей и далъ заработокъ многимъ писцамъ.

XLIV ¹¹⁸

Съ этой же цѣлью обратился онъ въ началѣ 985 года къ своему другу, Эбрарду, аббату монастыря св. Юліана въ Турѣ, который весьма дорожилъ его дружбой. Онъ просилъ Эбрарда, чтобы онъ приказалъ скопировать для него нѣкоторыя сочиненія, общая прислать нужный пергаментъ и деньги на переписку. Ученая вѣжливость конца X вѣка не позволила Герберту высказать эту просьбу прямо, безъ риторическаго вступленія. которое должно было ее мотивировать философскимъ образомъ. Для этой цѣли Гербертъ счелъ нужнымъ притянуть сюда вопросъ объ отношеніи благороднаго къ полезному и объявить себя послѣдователемъ Туллія Цицерона, утверждавшаго, что эти атрибуты всегда между собой связаны, а не Панеція, раздѣлявшаго ихъ иногда. Однимъ словомъ, онъ полагалъ, что благородная дружба, связывавшая его съ Эбрардомъ, не должна оставаться безъ пользы для каждаго изъ нихъ, въ данномъ случаѣ для библиотеки Герберта. Библиотека, резонируетъ далѣе Гербертъ, есть необходимое условіе для изученія искусства краснорѣчія и, такъ какъ философія не отдѣляетъ науку о нравственности отъ искусства краснорѣчія, то и онъ стремленіе жить нравственно всегда соединялъ съ стремленіемъ владѣть искусствомъ краснорѣчія. Даръ нравственной жизни самъ по себѣ, правда, выше дара краснорѣчія, и для того, кто свободенъ отъ заботъ правленія, перваго совершенно достаточно; но для людей, стоящихъ, подобно Герберту, въ центрѣ государственной жизни необходимо и тотъ и другой, такъ какъ такіе люди должны умѣть возбуждать или укрощать людскія страсти сообразно своему желанію.

Въ настоящее, впрочемъ, время, предавшись съ новымъ рвеніемъ научнымъ занятіямъ, Гербертъ искалъ въ нихъ не столько искусства повелѣвать людскимъ страстямъ, сколько забвенія своихъ послѣднихъ неудачъ: «Чтобы не злоупотреблять эпистолярной формой, требующей краткости, я, наконецъ, прямо скажу вамъ, что причина столь усиленныхъ занятій есть презрѣніе къ моей измѣнчивой судьбѣ. Такое презрѣніе во мнѣ рождается не само собой, какъ это бываетъ у многихъ, а является слѣдствіемъ пріобрѣтенныхъ знаній. Поэтому я одинаково, какъ въ часы досуга, такъ и въ часы заботъ, учу другихъ тому, что знаю, и самъ пополняю запасъ своихъ свѣдѣній тѣмъ, чего не знаю».

Закончивъ этой философской тирадой, которая хорошо рисуетъ его унылое настроеніе духа, вызванное долгимъ ожиданіемъ случая вернуться въ Боббіо, свое письмо къ Эбрарду,

Гербертъ переписалъ его изъ своей черновой тетради, гдѣ онъ обыкновенно составлялъ свои письма, въ чисто и, приложивъ къ этой чистой копіи списокъ сочиненій, о перепискѣ которыхъ онъ хлопоталъ, послалъ по адресу. Имѣя дѣло съ рукописями сборника писемъ Герберта, происшедшими отъ его черновой, мы, разумѣется, не находимъ въ нихъ этого списка ¹⁾.

Изъ того уныло-философскаго настроенія духа, о которомъ свидѣтельствуетъ письмо къ Эбрарду, Гербертъ былъ вскорѣ выведенъ письмомъ Теофаніи, которое пришло въ Реймсъ въ самомъ началѣ 985 года. Надежда Герберта возвратиться въ Боббіо приближалась, повидимому, къ осуществленію: Теофанія звала его къ себѣ. Съ радостью онъ сталъ готовиться къ отъѣзду, не колеблясь еще разъ лишитъ реймскую школу ея знаменитаго учителя. Взамѣнъ себя онъ хотѣлъ вызвать въ Реймсъ своего бывшаго учителя, Раймунда.

«О томъ, какъ я васъ люблю, писалъ Гербертъ Раймунду XLV ⁵⁷ въ Орильякъ среди приготовленій къ отъѣзду, знаютъ латины и варвары (т. е., ученики реймской школы, стекавшіеся отовсюду), отвѣдавшіе плода моихъ научныхъ занятій. Ихъ задушевное желаніе заключается въ томъ, чтобы вы пріѣхали къ нимъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что, полный заботъ, я не останусь здѣсь: меня увлекаетъ отсюда другая дѣятельность». Возвращаясь, далѣе въ письмѣ, къ своей любимой темѣ, что занятія философіей значительно облегчаютъ его страданія, Гер-

¹⁾ Эбрардъ, аббатъ св. Юліана въ Турѣ, умеръ въ 991 году (Gallia Christ. t. XIV col. 240). Такъ какъ въ самомъ письмѣ нѣтъ никакого другаго основанія для его хронологическаго приурочиванія, то ничто не мѣшаетъ намъ разсматривать его въ порядкѣ слѣдованія писемъ въ сборникѣ Герберта. Предыдущая ер. XLIII относится къ концу декабря 984,—слѣдовательно, ер. XLIV должно относиться къ 985 году. Что оно написано въ самомъ началѣ 985, ясно изъ того, что ерр. XLV, XLVI написаны до 31 марта 985 (см. прим. 2). Носк р. 146 — до похода Лотаря на Лотарингію (почему?!), а р. 192 — къ періоду 984—986. Barge t. II p. 147 и Lausser p. 84 переводятъ въ фразѣ «Romae dudum ac in aliis partibus Italiae» «dudum» черезъ «tout récemment (!)» и потому, отождествляя это пребываніе Герберта въ Италиі съ путешествіемъ его въ Римъ въ 985 г., котораго не было (см. гл. I прим. 72), относятъ это письмо къ 986. Colombier Rg. p. 313 готовъ принять эту дату. То же дѣлаетъ Olleris pp. 523—528, но нигдѣ не приводитъ мотива.—Сочиненіе Цицерона, на которое намекаетъ Гербертъ, есть «de officiis». См. Ebert. Allg. Gesch. d. Lit. des Mittelalt. im Abendlande t. III (1887) p. 388 n. 1.

берть въ краткихъ словахъ напоминаетъ Раймунду о причинѣ своихъ злоключеній: «Политическое положеніе Италіи, говорить онъ, было такого рода, что если бы я показалъ себя человѣкомъ безобиднымъ, мнѣ пришлось бы подпасть позорнымъ образомъ подъ иго тиранновъ, а если бы я сдѣлалъ попытку держать себя самостоятельно, я былъ бы поставленъ въ необходимость искать повсюду поддержки, приняться за постройку крѣпостей, за грабежъ, поджоги и убійства. Потому-то я и предпочелъ никогда неизмѣняющее спокойствіе научныхъ занятій безпокойству веденія войны, результатъ который мнѣ былъ неизвѣстенъ.» Однако, въ виду своего намѣренія оставить Реймсъ и еще разъ испытать свою судьбу, Гербертъ долженъ былъ признаться Раймунду, что ему вообще не удавалось идти по слѣдамъ философіи и совершенно подавить въ себѣ стремленія своей безпокойной души: изъ Реймса онъ то рвался къ тому, что оставилъ въ Италіи, то былъ готовъ принять приглашеніе Гварина, аббата Кузанскаго монастыря въ Пиренеяхъ, звавшаго его въ Испанію. Теперь же письмо Теофаніи положило конецъ этимъ колебаніямъ. Онъ уѣзжаетъ въ Германію и поручаетъ Раймунду передать его прощальный поклонъ Геральду, Айрарду и всему монастырю. Впрочемъ, желая себя показать послушнымъ сыномъ Геральда, своего бывшаго аббата, Гербертъ проситъ Раймунда узнать мнѣніе Геральда относительно того, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, какъ будто бы онъ чувствовалъ въ себѣ силу послѣдовать совѣту Геральда, если бы послѣдній посоветовалъ ему вмѣсто императорскаго двора пріѣхать для «спокойствія научныхъ занятій» въ Орильякъ ²⁾.

²⁾ Olleris p. LXXXII: «Il adressait à son ancien maître Raymond d'Aurillac de touchants adieux, comme s'il ne devait plus le voir». Такимъ образомъ, Olleris вѣрно помялъ, что ер. XLV есть прощальное письмо, но онъ напрасно думаетъ, что Гербертъ не зналъ, на что ему рѣшиться, ѣхать ли въ Испанію, или воспользоваться приглашеніемъ Теофаніи. Мы уже достаточно знаемъ Герберта, чтобы рѣшить a priori, чему онъ долженъ былъ отдать предпочтеніе. Къ тому же въ ер. LII, написанной вскорѣ послѣ 31 марта 985 года (см. прим. 20), Гербертъ самъ ставитъ насъ въ навѣстность относительно своего намѣренія: «*Dominae Theophani imperatrici. Cupienti mihi vos adire secundum imperium vestrum non frustra renisa est divinitas. Nam II kal. aprilis carptus comites allocutus*» etc. Отсюда, кромѣ того, ясно, что какъ ер. XLV, такъ и XLVI, въ которыхъ Гербертъ является собирающимся къ отъѣзду, писаны до этого срока, т. е. до 31 марта 985. Носк pp. 67,

О своей сомнительной рѣшимости во всемъ согласоваться съ XLVI⁵⁶ желаніями Геральда Гербертъ не преминулъ упомянуть и въ прощальномъ письмѣ къ самому Геральду, отправленномъ вмѣстѣ съ предыдущимъ. Но въ этихъ словахъ Герберта было, повторяемъ, столько же искренности, сколько было правды въ его увѣреніяхъ, будто бы онъ согласился принять аббатство Боббіо исключительно для того, чтобы имѣть возможность хоть изрѣдка видѣть Геральда, который ѣздилъ, должно быть, довольно часто въ Римъ и, слѣдовательно, могъ иногда проѣзжать черезъ Боббіо (!). «Но, продолжаетъ онъ, обращаясь къ своей предстоящей поѣздкѣ въ Германію, въ мірѣ властвуетъ слѣпая фортуна, которая гнететъ меня неизвѣстностью относительно того, толкаетъ ли она меня, бросающагося то сюда, то туда, въ пропасть, или направляетъ на путь истинный. Какъ бы то ни было, я уношу съ собою въ сердцѣ дружескій образъ моего господина и отца Геральда, запечатлѣвшійся во мнѣ неизгладимо»³⁾.

192, предполагая, что оставить Реймсъ Гербертъ могъ желать только вскорѣ послѣ прибытія своего въ этотъ городъ, а потомъ утвердился въ немъ окончательно (что невѣрно), относитъ ер. XLV къ началу 984. Тоже Wilmans p. 152. Къ этому же году Büdinger p. 22, Colombier Rg. p. 306, Olleris p. 514 (невѣрно навазываетъ Hock'у мнѣніе, будто это письмо писано еще изъ Боббіо). Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 625, относящій это письмо къ 973 году, говоритъ о немъ: «epistola XLV, in qua ejus (Guarini) adhortatione se Hispaniae principes adivisse (!) testatur», что невѣрно. О Гваринѣ см. гл. II прим. 67, объ Айрардѣ гл. I прим. 70.

³⁾ Ер. XLVI писана, очевидно, въ тѣхъ же обстоятельствахъ и потому въ то же время, какъ и ер. XLV (см. предыд. примѣч.). Hock p. 192 къ періоду 982—984, Wilmans p. 155—неопредѣленная дата. Barse t. II p. 71 къ началу 984, Lausser p. 48—Гербертъ еще въ Боббіо (!). Olleris p. 514, Colombier Rg. p. 306 къ 984. Olleris p. LXXXI не появля, что этимъ письмомъ Гербертъ прощается съ Геральдомъ. Въ текстѣ письма Olleris предполагаетъ пропускъ послѣ слова «caligine», но этого пропуска нѣтъ ни въ cod. L, ни въ cod. V, ни въ edd. MD, да и предполагать его незначѣмъ: смыслъ фразы вполне ясенъ. Изъ лицемѣрнаго объясненія Герберта, будто онъ сталъ аббатомъ Боббіо, чтобы хоть изрѣдка видѣть Геральда. Vzdovius p. 33 заключаетъ, что Геральдъ ер. XLVI живетъ въ Италіи, но этотъ Геральдъ несомнѣнно тождественъ съ Геральдомъ, аббатомъ Орильяка, ерр. XVI, XLV. Поэтому надо предпочесть наше объясненіе. Изъ Реймса въ Орильякъ ближе, чѣмъ изъ Боббіо туда же. Здѣсь, слѣдовательно, говорится о путешествіяхъ не Герберта (какъ это думаетъ Navet p. 44

Итакъ, приготовляясь послѣдовать приглашенію Теофаніи, Гербертъ не забывалъ, что будущее всегда покрыто мракомъ неизвѣстности.

Впрочемъ, всё его приготовленія были напрасны. Обстоятельства задержали его въ Реймсѣ, и его путешествіе къ Теофаніи не удалось точно такъ же, какъ не удалась его поѣздка въ Римъ, которую онъ предполагалъ совершить въ ноябрѣ и декабрѣ 984⁴⁾.

1 февраля 985 года должно было, какъ мы видѣли выше⁵⁾, состояться въ Бризаке свиданіе между Лотаремъ и Генрихомъ. Въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, въ виду существованія въ Лотарингіи сильной партіи Годефрида, Лотарь оставилъ свое первоначальное намѣреніе пробраться въ Бризакъ инкогнито. Онъ собралъ войско и, прошедши съ нимъ черезъ Лотарингію, явился къ назначенному времени въ условленное мѣсто на берегу Рейна. Но онъ напрасно ждалъ Генриха. Генрихъ не сдержалъ своего слова. Нѣкоторые современники полагали, что онъ боялся возстановить противъ себя нѣмецкихъ князей, которые могли обвинить его въ желаніи сдѣлать Лотаря королемъ Германіи⁶⁾. Истинные мотивы отсутствія Генриха опредѣлить, конечно, весьма трудно, но было бы наивно полагать, что здѣсь могло имѣть рѣшающее значеніе письмо Герберта къ Ноткеру, написанное въ концѣ 984 года. Несомнѣнно одно, что Генрихъ не явился и что Лотарю приходилось, ничего не сдѣлавши, возвращаться назадъ черезъ Лотарингію, гдѣ уже было сдѣлано все возможное, чтобы помѣшать этому возвращенію. Дороги были преграждены срубленными деревьями, по сторонамъ въ лѣсахъ и на горахъ были разставлены засады. Войско Лотаря должно было выдерживать цѣлыя сраженія, и не безъ большого труда удалось ему пробиться черезъ непріятельскую страну.

п. 5), а Геральда (въ Римѣ?). — «At haerent vultus amici infixi pectore» Barse t. II p. 71 переводить: «Le visage de votre (!) ami est penché sur sa poitrine» (!).

⁴⁾ См. гл. II прим. 117.

⁵⁾ См. гл. II прим. 209.

⁶⁾ Напримѣръ Рихеръ, рассказомъ котораго (I. III с. 98) мы пользуемся въ этомъ мѣстѣ. О времени, къ которому слѣдуетъ отнести этотъ рассказъ, и о его достовѣрности см. гл. II прим. 204, 209. Носк р. 71 неудачно опредѣляетъ причины неавки Генриха: или просьба Эммы (?), или вѣское слово Гугона (?), или собственное чувство справедливости.

Эти энергическія дѣйствія лотаргинцевъ слѣдуетъ приписать партіи Годафрида, которая уже давно рѣшила начать военныя дѣйствія противъ Лотаря. Послѣ оставленія Лотаремъ, возвращавшимся изъ Бризака, Лотаринги, для задуманнаго этой партіей нападенія на Вердюнь время было, какъ нельзя болѣе, удобное. Тогда-то оно и было, вѣроятно, совершено ⁷⁾. Впрочемъ, войску Годафрида не удалось овладѣть всѣмъ городомъ, а только частью его, торговымъ кварталомъ, который былъ отдѣленъ отъ города рѣкой Маасомъ. Два моста черезъ Маасъ соединяли этотъ кварталъ съ городомъ, а крѣпкая стѣна, которой онъ былъ обведенъ, придавала ему видъ крѣпости. Здѣсь-то засѣлъ Годафридъ, свезъ сюда отовсюду провіантъ и, укрѣпившись насколько это было возможно, приготовился къ осадѣ, которая не замедлила.

Лотарь, услыхавъ о движеніи Годафрида на Вердюнь, собралъ распущенное войско, явился съ значительными силами (до 10,000, если вѣрить Рихеру) и притомъ скорѣй, чѣмъ его ожидали, къ Вердюню и осадилъ Годафрида ⁸⁾. Началась правильная осада, въ продолженіе которой осаждавшими были пущены въ ходъ всѣ извѣстные въ то время машины осаднаго искусства. Въ концѣ концовъ, осажденные увидѣли невозможность защищаться долѣе и стали молить о пощадѣ. Имъ приказано было сложить и отдать свое оружіе, что они и исполнили. Тогда Лотарь распорядился, чтобы ихъ всѣхъ схватили и привели къ нему въ цѣлости и чтобы никто не смѣлъ обидѣть ихъ изъ мести. Плѣнные на колѣняхъ просили о сохраненіи жизни у Лотаря, который смотрѣлъ на нихъ какъ на измѣнниковъ. Начальники сдавашагося войска, дѣйствительно, давали Лотарю въ первой половинѣ 984 клятву вѣрности, но, какъ мы помнимъ, при совершенно другихъ обстоятельствахъ ⁹⁾. Изъ плѣнныхъ Лотарь удержалъ только лотарингскихъ графовъ, отдавъ ихъ подъ стражу своимъ вассаламъ, съ условіемъ, чтобы они воз-

⁷⁾ Рассказъ о нападеніи Годафрида на Вердюнь и о плѣненіи его вмѣстѣ съ другими графами Лотаремъ см. Rich. l. III сс. 103—108. О достовѣрности этого разсказа см. гл. II прим. 204.

⁸⁾ Rich. l. III с. 104: «Virdunum petiit atque adversarios repentinus aggressus est.—Ep. XLVII: «Repentinus casus (взятіе Годафрида въ плѣнъ) ne vos deterreat».

⁹⁾ Rich. l. III с. 107: «Nam regiae majestatis rei atque convicti de vita diffidebant». Ср. гл. II прим. 174.

вратили ему ихъ, когда въ томъ будетъ надобность ¹⁰). Остальные были отпущены. Затѣмъ Лотарь возвратился въ Ланъ и распустилъ войско. Съ этихъ поръ онъ спокойно владѣлъ Вердюномъ до самой своей смерти.

Изъ лотаринскихъ графовъ попались въ плѣнь: Годафридъ съ своимъ сыномъ, Фредерикомъ, дядя Годафрида, Сигефридъ и Гоцилонъ, братъ Барды (или Бардона). Всѣ они были отданы подъ стражу графамъ Одону и Гериберту ¹¹). Гербертъ, которому описанныя выше военныя дѣйствія помѣшали послѣдовать приглашенію Теофаніи ¹²), узнавъ о несчастіи лотаринцевъ, не терялъ времени даромъ. Онъ поѣхалъ изъ Реймса въ какое-то мѣсто на берегу Марны и здѣсь добился у Одона и Гериберта свиданія съ плѣнниками ¹³). Свиданіе состоялось 31 марта 985 года ¹⁴). Результатомъ его была цѣлая серія посланій въ Лотарингію, въ которыхъ Гербертъ возбуждаетъ род-

¹⁰) Rich. I. III c. 108: «Rex victoria potitus, Belgicae principes captos suis custodiendos, sed et congruo tempore reddendos mandavit». При «reddendos» надо подразумѣвать «sibi», а не «Lothariensibus», какъ это казалось нѣкоторымъ.

¹¹) Ерр. XLVII, LI, LIX, о которыхъ см. прим. 15, 19, 30. Ср. Rich. I. III c. 103.—Olleris p. LXXI въ числѣ плѣнныхъ называетъ и Теодерика, сына Беатрисы, чего ни откуда не слѣдуетъ. Kalckstein t. I p. 363 п. 1 сюда прибавляетъ еще и Бардона. Гоцилонъ является у Olleris'a братомъ Адальберона, епископа ланскаго. Все это есть невѣрное толкованіе ер. LIX (см. прим. 30).

¹²) Ер. LII: «Cupienti mihi vos adire non frustra renisa est divinitas»; ср. прим. 2.

¹³) Ер. LI.

¹⁴) Дата этого свиданія встрѣчается въ ерр. XLVII, L, LI, LII, которыхъ нѣтъ въ cod. L. Поэтому высшимъ авторитетомъ является здѣсь cod. V, который вездѣ читаетъ: «II kal. apr.» (такое обозначеніе вмѣсто «pridie» встрѣчается еще ерр. XC, CXLIX, XII D. 166). М прочелъ cod. P почти вездѣ невѣрно: «XI kal. aprilis» (ерр. LI, LII; то же DO), «II kal. aprilis» (ер. L; то же DO), «17 (!) kal. aprilis» (ер. XLVII, откуда DO: XVII; ср. scheda Fabri ч. I стр. 132). Итакъ, тутъ дѣло идетъ о 31 марта 985, а не о 16 марта 984, какъ это думалъ Wilmans (см. гл. II прим. 204), а за нимъ всѣ предыдущіе исследователи. Olleris p. LXXIV, Witte p. 58 п. 3, Colombier p. 103 п. 2 напрасно единственную вѣрную дату M въ ер. L вѣмняютъ въ: «XI kal. apr.». Witte p. 56 п. 3 напрасно защищаетъ дату «XVII kal. apr.» (= 22 марта) для ер. XLVII. Тѣ же ошибки Kalckstein t. I p. 363 и Горовой стр. 69 и 70 прим. 5, который потому полагаетъ, что Гербертъ видѣлся съ плѣнными «не менѣе двухъ разъ, прожилъ здѣсь по крайней мѣрѣ недѣлю съ 16 по 22 марта 984 г.».

ственниковъ и друзей плѣнныхъ графовъ къ ожесточенному сопротивленію французамъ и усугубленной вѣрности Оттону III.

Сыновьямъ Годафрида, Адальберону, «названному епископу XLVII ⁴⁵ Вердюна» (онъ еще не былъ ординированъ), и Гериманну, онъ пишетъ, что 31 марта Годафридъ поручилъ ему передать имъ, чтобы они не падали духомъ, не нарушали бы клятвы вѣрности, которую они дали сыну Кесаря, Оттону III, и защищали бы крѣпости своего отца, Шарпень и Гаттоншатель. Вообще ничего изъ того, что имъ оставилъ отецъ, они не должны уступать французамъ, хотя бы ихъ и морочили обѣщаніями освободить Годафрида или грозили предать его вмѣстѣ съ его сыномъ, Фредерикомъ, пытѣ ¹⁵).

Плѣненіе Годафрида Гербертъ приписывалъ прямо тому обстоятельству, что партія Годафрида не успѣшила воспользоваться планомъ союза между Оттономъ III и Гугономъ Капетомъ, который Гербертъ и Адальберонъ предлагали еще въ концѣ 984. Онъ не могъ удержаться отъ упрека по этому поводу въ письмѣ къ одному изъ членовъ партіи Годафрида, вѣроятно Адальберону Вердюнскому. «Лотарь, пишетъ онъ, стоитъ во главѣ Франціи только по имени, а Гугонъ не по имени, а на дѣлѣ. Если бы вы (какъ я уже предлагалъ раньше) добились отъ имени всѣхъ васъ дружбы Гугона и соединили союзомъ его сына (Роберта) XLVIII ⁵¹

¹⁵) Что Годафридъ передалъ все это Герберту именно 31 марта (см. предыд. прим.), ясно изъ послѣдней фразы ер. XLVII: «*Haec praecepta magnanimus pater generosis filiis dedit II kal. apr., me interpretem fieri voluit sibi suisque (MDO: suique) fidissimum*». Въ изданіяхъ MDO фраза «*Haec-dedit*» перескочила выше. Въ словахъ «*Adalberoni vocato episcopo Verdunensi*» Witte p. 58 n. 1 непонятнымъ образомъ видятъ подтвержденіе своего предположенія, будто Адальберонъ былъ уже епископомъ въ Вердюнѣ до похода Лотаря на Вердюнъ (о чемъ см. гл. II прим. 227, 235). Longnon. Atlas hist. de Fr. pl. VIII (и указатель) не знаетъ «*Haidonis Castellum*» (см. Havet. p. 45 n. 3), а «*Scarponna*» (*Charpeigne*) помѣщаетъ на Мозелѣ значительно къ югу отъ Метца. Kalkstein t. I p. 365 n. 1: «*Scarponne s. von Pont-à-Mousson*» (=Montione), но это и есть *Charpeigne*.—Что касается времени написанія ер. XLVII, то она подобно ерр. XLVIII—LII написана вскорѣ послѣ 31 марта 985 (а не 16 марта 984, какъ это установилъ Wilmans см. прим. 14, гл. II прим. 204) и, во всякомъ случаѣ, до 18 мая 985 (см. ер. LVI, прим. 24), т. е. въ апрѣлѣ 985 года.—Всѣ эти письма относили къ 985 году Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 27 и Bouquet t. IX p. 282—284, но безъ достаточнаго доказательства.

съ сыномъ Кесаря (Оттономъ III), то французскіе короли уже давно не были бы вамъ врагами» ¹⁶⁾.

XLIX ⁴⁷⁾ Ноткерь, епископъ Люттиха, тоже получилъ отъ Герберта письмо, изъ котораго узналъ, что Годафридъ не падаетъ духомъ и требуетъ отъ своихъ друзей и родственниковъ вѣрности Теофаніи и ея сыну и сопротивленія французамъ. Гербертъ разъяснялъ ему далѣе, что Адальберонъ, архіепископъ реймскій, не принималъ никакого участія въ движеніи Лотаря на Вердюнъ. Что же касается писемъ къ нѣкоторымъ нѣмецкимъ архіепископамъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что Адальберонъ сочувствуетъ Лотарю, то они написаны по принужденію «тиранна» (т. е. Лотаря) и нисколько не выражаютъ образа мыслей реймскаго архіепископа ¹⁷⁾.

¹⁶⁾ Хотя въ ер. XLVIII нѣтъ даты 31 марта (985), встрѣчающейся въ ер. XLVII, L, LI, LII, однако ея положеніе между этими письмами и сходство содержанія съ ер. LI (гдѣ Гербертъ тоже говоритъ о необходимости заключить союзъ между Гугономъ и Оттономъ III) дѣлаютъ несомнѣннымъ, что и она писана въ апрѣлѣ 985 г. Bouquet t. X p. 387, а за нимъ Kalckstein t. I p. 367 полагаютъ, что это письмо адресовано къ тому же Сигефриду (сыну плѣнннаго Сигефрида), къ которому написана ер. LI, но именно одновременность написанія этихъ двухъ писемъ вмѣстѣ съ сходствомъ ихъ содержанія заставляютъ насъ предполагать, что оно адресовано къ Адальберону Вердюнскому, которому Гербертъ уже писалъ въ концѣ 984 года о провѣтѣ союза Оттона III съ Гугономъ (см. гл. II прим. 230). Arbois de Jubainville t. I p. 164 измѣняетъ безъ всякаго основанія «filiūque ipsius (sc. Hugonis) cum filio C. colligassetis» въ «filiamque» и говоритъ о провѣтѣ выдачи замужъ дочери Гугона за Оттона III (!).—Къ 985: Laisner p. 116, Quéant p. 85, Colombier Rg. p. 310, Arbois ibid.,—большинство же вслѣдъ за Wilmans'омъ (pp. 23, 24, 154) къ 984 (см., напр., Kalckstein t. I p. 367, Olleris p. 512), но эта дата явилась слѣдствиемъ ошибочной даты ер. XLVII.

¹⁷⁾ Ер. XLIX, какъ это ясно изъ его содержанія и положенія въ сборникѣ, относится къ тому же времени, какъ ерр. XLVII, L, т. е. къ апрѣлю 985. По той же причинѣ Wilmans p. 154 (Olleris p. 512, Kalckstein t. I p. 366 n. 1, и т. д.) къ 984 году. Colombier Rg. p. 310 къ 985,—Gerbert p. 105 къ 986. Эта послѣдняя дата явилась слѣдствиемъ желанія соединить это письмо съ обстоятельствами процесса Адальберона Реймскаго, который будто бы происходилъ въ 986 году (см. гл. III прим. 25, IV прим. 80). Olleris p. LXXV, не понявъ смысла ер. LIV (см. гл. III прим. 22), полагаетъ, что именно это письмо и разумѣетъ Гербертъ, говоря о письмахъ, написанныхъ Адальберономъ по приказанію Лотаря къ нѣмецкимъ архіепископамъ. Горовой стр. 71 прим. 1 видитъ здѣсь намекъ на ер. LV, но это письмо написано позже

Женѣ Годафрида, графинѣ Матильдѣ, Гербертъ пишетъ L ⁴⁴ письмо содержанія совершенно аналогичнаго съ тѣмъ, которое онъ отправилъ къ ея сыновьямъ, Адальберону и Гериманну ¹⁸⁾.

Одонъ и Герибертъ относились къ плѣннымъ лотарингцамъ довольно милостиво: они не разъ разрѣшали Герберту видѣться съ плѣнниками, такъ что онъ могъ служить посредникомъ въ переговорахъ между ними съ одной, ихъ родственниками и нѣмецкимъ дворомъ съ другой стороны. Его агентомъ за границей для пересылки писемъ къ нѣмецкому двору и полученія отвѣтовъ былъ Сигефридъ, сынъ плѣннаго графа Сигефрида, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Оттона II. Такъ, написавъ на имя Теофаніи письмо, въ которомъ онъ между прочимъ выставляетъ ей по порученію плѣнныхъ графовъ на видъ ихъ преданность ей и ея сыну даже въ плѣну, Гербертъ пересылаетъ его къ Сигефриду и въ приложенной къ письму запискѣ LI ⁴⁶ проситъ его написать о томъ, что онъ и Теофанія пожелаютъ передать плѣннымъ. Въ концѣ записки онъ совѣтуетъ для избѣжанія нападеній французовъ искать дружбы Капета, т. е., другими словами, напоминаетъ Сигефриду о томъ желаніи, которое высказалъ Сигефриду на смертномъ одрѣ самъ Оттонъ II ¹⁹⁾.

ер. XLIX (см. гл. III прим. 23). Письма, на которыя намекаетъ Гербертъ, просто не дошли до насъ. Здѣсь можно было видѣть желаніе оправдать политику Адальберона въ первой половинѣ 984 (см. ерр. XXVII, XXX), когда реймскій архіепископъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Лотаремъ, если бы Ноткеръ уже изъ ер. XXXIX не зналъ о перемѣнѣ въ политикѣ Адальберона.

¹⁸⁾ Ер L относится, очевидно, къ тому же времени, какъ и ер. XLVII, т. е. къ апрѣлю 985 (см. прим. 15). Вѣрно Colombier p. 103 n. 2.

¹⁹⁾ Ер. LI относится несомнѣнно къ одному времени съ предыдущимъ (см. предыд. прим). Въ cod. V (въ cod. L ея вѣтъ) она озаглавлена: «Sigefredo comitis filio». Таково и было ея заглавіе въ cod. P: Изданія MD прибавили сюда безъ нужды «Gerbertus», а въ изданіи O между «Sigefredo» и «comitis» вставлено «Sigefridi». Wilmans p. 24 напрасно называетъ адресата ер. LI сыномъ Годафрида: у Годафрида не было сына этого имени (см. стр. 87). Это, очевидно, тотъ самый Сигефридъ, сынъ Сигефрида, дяди Годафрида (ер. LII: «Godefridum patruumque ejus Sigefridum»), который былъ въ Римѣ въ моментъ смерти Оттона II (см. гл. II прим. 231, гл. I прим. 103). Что Гербертъ не разъ видѣлся съ плѣнными графами, видно изъ словъ: «cum benevolentia O (sic. cod. P; см. гл. II прим. 66; VMD: Ottonis) et Heriberti, quorum custodia servantur, eos alloqui valemus» etc. Словами: «quae dominam nostram Theophanu (sic cod. P, но V вѣмѣняетъ правописание въ «Theophane», а MD въ «Theophania») de sua fidelitate scire

LII ⁴⁸ Въ письмѣ къ Теофаніи Гербертъ благословляетъ (сомни тельно, чтобы отъ всего сердца) провидѣніе (другими словами, войну на лотарингской границѣ въ началѣ 985 года) за то, что оно помѣшало ему привести въ исполненіе ея приказаніе—пріѣхать къ ней въ Германію, такъ какъ его энергія весьма понадобилась при послѣднихъ событіяхъ во Франціи. Онъ былъ единственнымъ во вражескихъ рядахъ вѣрнымъ ей человѣкомъ. которому плѣнные графы могли 31 марта повѣрить свои взгляды на положеніе дѣлъ въ Германіи. Подъ ихъ диктовку онъ написалъ письма къ ихъ женамъ, дѣтямъ, друзьямъ, возбуждая ихъ быть вѣрными Теофаніи и противиться Лотарю. Но письма эти могли возбудить къ дѣйствию, конечно, только одну Лотарингію. Для полной надежды на успѣхъ необходимо было, чтобы вся Германія приняла участіе въ войнѣ съ Лотаремъ. Между тѣмъ Германія была сама раздираема внутренними междоусобіями, вызванными неудачной попыткой бюрштадтскаго собранія заключить миръ между Генрихомъ и Оттономъ III. Мы видѣли, что Генрихъ шелъ даже на сближеніе съ Лотаремъ. По мнѣнію лотарингскихъ плѣнниковъ и самого Герберта, нужно было постараться прежде всего о водвореніи мира въ Германіи. «Тройной канатъ разорвать трудно», поучалъ Гербертъ Теофанію, которая, по всей вѣроятности, не менѣе его желала мира, но только знала, что добиться его вещь весьма нелегкая.

Свое собственное положеніе во Франціи Гербертъ описываетъ Теофаніи въ очень мрачныхъ краскахъ. Французскіе короли смотрятъ на него косо за то, что онъ вѣренъ Теофаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за благорасположеніе къ нему Адальберона. Они обвиняютъ Герберта даже въ томъ, будто онъ возбуждаетъ Адальберона противъ нихъ. Что Адальберонъ въ такомъ возбужденіи не нуждался, объ этомъ Гербертъ не счелъ нужнымъ упомянуть, но не преминулъ спросить у Теофаніи, когда онъ можетъ къ ней пріѣхать и куда, въ случаѣ, если онъ получитъ возможность пробраться черезъ ряды враговъ.

Что касается Адальберона, то его положеніе было еще хуже, чѣмъ положеніе Герберта. По словамъ этого послѣдняго, преслѣдованія французскихъ королей противъ реймскаго архіепископа достигли того, что дѣло идетъ уже не объ изгнаніи его, а о

voluerunt (sc. capti comites), per epistolam mandavimus» Гербертъ упоминаетъ, конечно, на ер. LII (вѣрно Wilmans p. 154 n. 2).

его жизни и крови. Адальберонъ не смѣетъ даже писать самъ Теофаніи, но надѣется, что, въ крайнемъ случаѣ, и если представится возможность бѣжать въ Германію, онъ будетъ милостиво принять и достойно вознагражденъ за свою преданность интересамъ дома Оттоновъ ²⁰).

Положеніе Адальберона Гербертъ изображаетъ, надо полагать, въ слишкомъ уже мрачномъ свѣтѣ. Жизнь Адальберона врядъ-ли находилась въ такой большой опасности, какъ это желаетъ представить Гербертъ. Все это сказано было, очевидно, съ цѣлью возвысить заслугу Адальберона и свою собственную въ глазахъ Теофаніи. Но несомнѣнно, что подозрительность Лотаря по отношенію къ Адальберону увеличивалась и что надъ дѣйствіями его было учреждено строгое наблюденіе, такъ что въ своихъ письмахъ онъ не рѣшался говорить то, что думалъ.

Покажѣтъ Лотарь и не думалъ умышлять на жизнь Адальберона. Онъ не порвалъ своихъ съ нимъ сношеній и даже давалъ ему время отъ времени различнаго рода важныя порученія. Правда, что эти порученія были такого свойства, что исполнить ихъ Адальберонъ по своимъ убѣжденіямъ никакъ не могъ, а отказаться отъ ихъ исполненія значило бы открыто признать себя измѣнникомъ. Такъ Лотарь еще раньше описываемого времени приказалъ Адальберону отрядить нѣкоторую часть своего войска для несенія до извѣстнаго срока гарнизонной службы въ Вердюнкъ. Теперь же онъ прислалъ въ Реймсъ грамоту, которая содержала въ себѣ два приказанія, весьма не-

²⁰ Ep. LII отправлена вмѣстѣ съ ep. LI (см. предыд. прим.), и какъ видно изъ словъ «scripsi itaque exhortatorias epistolas secundum intellectum eorum conjungibus (ep. L), liberis (ep. XLVII, XLVIII, LI), amicis (XLIX)», есть послѣдняя въ серіи писемъ, писанныхъ послѣ свиданія съ плѣнными графами 31 марта 985 года. Поэтому слова «principium dissensio» указываютъ не на смуты, предшествовавшія провозглашенію Генриха королемъ въ Кведлинбургѣ 23 марта 984, какъ это принимаетъ Wilmans p. 154 (Olleris p. LXXIV и т. д.), а на смуты послѣ собранія на бюрштатскихъ поляхъ въ двадцатыхъ числахъ октября 984 года, которыя продолжались и въ началѣ 985 и окончились лишь въ іюль этого года (см. гл. II прим. 199, гл. III прим. 37). Въ началѣ 985 Теофанія находилась въ Германіи и только невѣрная дата этого письма, выведенная Wilmans'омъ, вмѣстѣ съ недовѣріемъ къ Титмару (см. гл. II прим. 23) заставляла его сомнѣваться относительно того, въ Германію, или въ Италію направлена ep. LII. Какъ видно изъ ep. XLV, XLVI, Теофанія звала Герберта въ началѣ 985 именно въ Германію. Seret p. 67 вѣрно къ 985.

пріятныя для Адальберона. Во-первыхъ, Адальберону поручалось снести стѣны монастыря св. Павла около Вердюна, такъ какъ въ своемъ настоящемъ видѣ монастырь этотъ можетъ сослужить службу врагамъ французскаго короля. Недовѣріе Лотаря къ монастырю св. Павла не покажется страннымъ, если припомнить, что монастырь этотъ былъ основанъ съ согласія Оттона II епископомъ Викфридомъ и что не далѣе какъ 20 октября 984 правительство Оттона III показало свою заботливость о его благосостояніи, выдавъ въ Вормсѣ дипломъ въ его пользу. Во-вторыхъ, Лотарь требовалъ отъ Адальберона продленія срока содержанія гарнизона въ Вердюнѣ. Какъ велико однако было уже охлажденіе въ отношеніяхъ Лотаря къ Адальберону, видно изъ того, что печать, приложенная къ королевской грамотѣ, была незнакома Адальберону, хотя онъ и считался архиканцлеромъ королевства. Точно также не были ему извѣстны и лица, подписавшіяся на грамотѣ вмѣстѣ съ королемъ.

Прямо отказаться отъ исполненія этихъ приказаній Адальберонъ не смѣлъ. Онъ пустился на различнаго рода отговорки.

LIII ³⁹ Въ своемъ отвѣтѣ Лотарю онъ выставилъ ему прежде всего на видъ, что если бы не внушающая полное довѣріе личность гонца, привезшаго грамоту, онъ усомнился бы въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ подлинныя королевскія распоряженія, тѣмъ болѣе, что подписи и печать бумаги ему неизвѣстны. Теперь же въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, и потому онъ предается печали. Монастырь св. Павла—скорѣе гостепріимное убѣжище (для кого?), чѣмъ крѣпость; да и можно ли священнослужителю давать такія порученія, на исполненіе которыхъ и тиранъ-то не всякій рѣшился бы, тѣмъ болѣе, что у Лотаря есть много такихъ людей, которые сдѣлали бы это съ радостью, если ужъ есть на то такое желаніе короля. Что монастырь св. Павла не представляетъ собой мѣста, удобнаго для враговъ, видно изъ того, что кругомъ есть много гораздо болѣе удобныхъ для укрѣпленія. Адальберонъ готовъ во всемъ повиноваться Лотарю, но только не въ томъ, что направлено противъ Бога. Что касается продленія срока содержанія гарнизона въ Вердюнѣ, то солдаты объ этомъ не хотятъ и слышать. Они раскаиваются, что пошли на это, такъ какъ нужда и недостатокъ во всемъ одолеваетъ ихъ ²¹⁾.

²¹⁾ Въ текстѣ ер. LIII слѣдуетъ сдѣлать слѣдующія поправки противъ изданія Olleris'a: 1) «Epistola vestri nominis impressione

Впослѣдствіи мы увидимъ, что Адальберонъ вывелъ такіе этотъ гарнизонъ и въ городѣ осталось только небольшое количество солдатъ Лотаря, которыхъ Гербертъ называлъ просто

ignota, signis incognitis, tantummodo per certum (sic. L, MD=P; V errat: tertium) nuntium perlata (sic. codd. LP; Olleris изъ головы «perlata» и въ примѣчаніи спрашиваетъ: «an perlata»?!), certum nobis moerorem pertulit. 2) Между «castrum» и «unde» должна стоять точка (cod. L и V=P) и предполагать пропущенными слова «hostes urbi imminerent», какъ это дѣлаетъ Olleris, совсѣмъ незначѣмъ. Послѣ «voluptas» Olleris тоже напрасно видитъ пропускъ. Wilmans'у p. 142 п. 2 кажется, что подъ «signa incognita» слѣдуетъ разумѣть шифръ подобный тому, который встрѣчается въ письмахъ Герберта, но шифръ этотъ, какъ мы показали ч. I стр. 262—289, есть potae tironianæ и, разъ онъ ихъ самъ употреблялъ, они не могли быть ему неизвѣстны. Seret p. 54 видитъ здѣсь новую монограмму короля. Всего вѣроятнѣе, что это signa personarum Adalberoni incognitarum. «Impressio ignota» есть, очевидно, измѣненный рисунокъ, выдвинутый на печати.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 относитъ наше письмо къ 984 и. полагая, что оно написано отъ имени Адальберона Вердюнскаго, заключаетъ, что Лотарь призналъ его избраніе. Vouquet t. IX p. 287 тоже думаетъ, что ер. LIII написана отъ имени Адальберона Вердюнскаго, но только въ 986, такъ какъ онъ относитъ ординацію Адальберона къ 3 янв. 986 (что невѣрно, см. гл. II прим. 235). Адальберона Вердюнскаго ищетъ здѣсь и Olleris p. 507, полагая, что онъ помирился съ Лотаремъ и далъ ему клятву вѣрности передъ вторымъ его походомъ на Вердюнь. Тоже Witte p. 62 п. 3, Kalckstein p. 360, p. 366 п. 1 (становясь въ противорѣчіе самъ съ собой p. 363, 364), Seret p. 65, которому почему-то кажется (то же Havet p. 51 п. 1), что лицо, отъ имени котораго написана ер. LIII, находится въ Вердюнѣ. Но Адальберонъ Вердюнскій какъ разъ не могъ быть тогда въ Вердюнѣ, потому что онъ никогда не мирился съ Лотаремъ и не давалъ ему клятвы (такое мнѣніе есть результатъ неправильнаго пониманія ер. LIV, см. слѣд. прим.). Адальберонъ же Реймскій могъ бывать въ Вердюнѣ сколько ему угодно. Поэтому въ «А» заглавія надо видѣть именно это лицо.—По своему положенію въ сборникѣ ер. LIII относится къ 985 между 31 мартомъ и 18 маемъ (ер. LVI, прим. 24). Раньше этого года она и не могла быть написана, такъ какъ изъ нея видно, что Вердюнь уже давно въ рукахъ Лотаря. Вѣрно къ 985: Barse t. II p. 130, Colombier Gerbert p. 104, Rg. p. 310. Къ концу 984 безъ основанія Seret p. 53 и Olleris p. 507, который при этомъ совершенно забылъ, что оба похода Лотаря на Вердюнь, между которыми будто бы Адальберонъ Вердюнскій былъ на сторонѣ Лотаря и между которыми поэтому, по его мнѣнію, написана ер. LIII, отнесены имъ къ началу 984. Къ началу 984 Wilmans p. 155 (Kalckstein t. I p. 366 п. 1) вслѣдствіе невѣрной даты взятія Вердюна. — О дипломѣ Оттона III въ пользу монастыря св. Павля см. гл. II прим. 199.

«разбойниками». Того войска, которое Лотарь вмѣстѣ съ королевой Эммой оставилъ во время своего перваго похода къ Вердюну, тамъ уже, очевидно, давно не было.

Замаскированный отказъ Адальберона не могъ, понятно, принести съ собой улучшеніе въ его отношенія къ Лотарю, тѣмъ болѣе, что около этого же времени Лотарь выдвинулъ на первый планъ дѣло Адальберона, избраннаго въ епископы Вердюна. Выше мы уже изложили обстоятельства избранія Адальберона, сына Годафрида, въ епископы Вердюна. Мы видѣли, что передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса, гдѣ онъ былъ простымъ клирикомъ, будущій епископъ Вердюна, благодаря ошибочной политикѣ реймскаго архіепископа, далъ, подобно своему отцу и другимъ лотарингцамъ, клятву вѣрности Лотарю, какъ опекуну Оттона III. Съ тѣхъ поръ Лотарь изъ опекуна Оттона III превратился въ его врага, но тѣмъ не менѣе продолжалъ предъявлять притязаніе на вѣрность лотарингцевъ. Годафрида и его сотоварищей, пытавшихся отнять у него Вердюнъ, Лотарь считалъ государственными преступниками. Въ апрѣлѣ 985 года они уже были его плѣнниками. Между тѣмъ Адальберонъ Вердюнскій, который былъ точно такой же измѣнникъ, какъ и плѣнные графы, продолжалъ пользоваться свободой. Лотарь сталъ требовать отъ реймскаго архіепископа, чтобы онъ или призвалъ его обратно въ Реймсъ, или отлучилъ бы отъ церкви, либо попросилъ бы другихъ (напримѣръ, Экберта Трирскаго, кому собственно принадлежало это право) сдѣлать это. Экбертъ Трирскій, втайнѣ сочувствовавшій Лотарю и Генриху, и во всякомъ случаѣ, не бывшій партизаномъ единодержавія Оттона III, былъ, конечно, отлично знакомъ съ положеніемъ дѣла Адальберона Вердюнскаго и переписывался по этому поводу съ реймскимъ архіепископомъ. Зная, что реймскій архіепископъ находился прежде въ числѣ сторонниковъ опекунства Лотаря надъ Оттономъ III, Экбертъ былъ очень удивленъ, получивъ отъ него (оно не сохранилось до насъ) письмо съ разсужденіями на тему о необходимости безусловнаго единодержавія Оттона III, т. е. другими словами, о томъ, что ни Лотарь, ни Генрихъ, которые, повидимому, и до сихъ поръ не оставляли надежды управлять Германіей отъ имени Оттона III, не должны быть допущены ко власти, долженствовавшей принадлежать матери Оттона III, Теофаніи. Экбертъ выразилъ Адальберону свое недоумѣніе по этому поводу.

Ясный отвѣтъ Адальберона долженъ былъ разсѣять недоумѣніе Экберта и убѣдить его, что перемѣна въ политическихъ мнѣніяхъ реймскаго архіепископа была совершившимся фактомъ.

«Я нисколько не хочу скрывать отъ васъ, кому я веѣмъ LIV 43 обязанъ (это форма вѣжливости), что въ прошломъ посланномъ мною къ вамъ письмѣ я выступилъ защитникомъ единодержавія моего государя (Оттона III). Такъ какъ мой племянникъ былъ готовъ дать и выполнить ту клятву, которую всѣ дали моему государю, то онъ и получилъ отъ меня отпускъ, сообразно законамъ нашихъ предковъ. Но какимъ образомъ онъ могъ оказаться вѣроломнымъ (какъ его обвиняютъ), я никакъ не могу понять.» Это непониманіе Адальберона было чисто притворнымъ. Онъ отлично долженъ былъ понимать, что его племянника обвиняли въ нарушеніи клятвы, данной Лотарю, а не Оттону III, котораго Адальберонъ здѣсь уже не въ первый разъ величаетъ «своимъ государемъ». Но онъ дѣлаетъ видъ, что понимаетъ обвиненіе именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Если бы даже его племянникъ и далъ Оттону III ту клятву, которую онъ «готовъ былъ» дать, чего еще, повидимому, не было, то въ его поведеніи, дѣйствительно, было бы трудно указать что-нибудь враждебное этому королю. Съ этой точки зрѣнія требованія Лотаря къ реймскому архіепископу были противозаконны, такъ какъ они были направлены противъ человѣка, за которымъ реймскій архіепископъ не зналъ никакой вины и котораго онъ къ тому же изъялъ изъ своего вѣдѣнія, давъ ему законный отпускъ. Поэтому Адальберонъ отказывается исполнить ихъ. «Небесный царь говоритъ: Воздайте Кесарево Кесареви, а Божіе Богу. Сообразно этому я буду хранить мою вѣрность моимъ королямъ (Лотарю и Людовику) незапятнанной, буду оказывать имъ всегда рабское повиновеніе, не уклонюсь ни въ чемъ отъ этого пути, но Божьи велѣнья все же буду ставить выше.» Въ заключеніе Адальберонъ открываетъ Экберту, что вслѣдствіе своей покорности Божьимъ велѣньямъ онъ находится въ настоящее время «между молотомъ и наковальней», заклинаетъ его сохранять въ тайнѣ то, что онъ узналъ отъ него, такъ какъ разглашеніе этихъ мыслей могло быть небезопасно для реймскаго архіепископа, и просить его поддержки ²²⁾.

²²⁾ Ep. LIV: «Pro solo imperio domini mei» поняли вѣрно только Baluze (fonds Bal. № 129: «Ottonis III imperatoris») и Colombier. Et.

Но прежде, чѣмъ дать Адальберону просимую поддержку, Экберту необходимо было разъяснить еще одинъ важный для него вопросъ,—объ отношеніи Адальберона къ Генриху, приверженцемъ котораго Экбертъ продолжалъ быть попрежнему. Хотя

rei. t. III p. 611, но они не мотивировали своего толкованія. Ч. I стр. 74 мы обратили вниманіе на тотъ фактъ, что, насколько можно судить по cod. L (то же было и въ cod. P, см. ч. I стр. 191), Гербертъ никогда не называетъ французскаго короля «dominus», а всегда «domnus». Что Адальберонъ называетъ Оттона III «dominus meus», въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго (сравни ер. XXVII: «dominus poster»; гл. II прим. 133; ср. ер. LXXXVI, гдѣ Адальберонъ говоритъ, что онъ Теофанію «ut dominam» coluit). И дѣйствительно, подѣ «dominus meus» здѣсь и по другимъ соображеніямъ никакъ нельзя подраумѣвать Лотаря: 1) «pro solo imperio domini mei» непримѣнимо ко власти Лотаря во Франціи, потому что по желанію Лотаря его сынъ, Людовикъ, уже давно былъ королемъ вмѣстѣ съ нимъ; а требовать его единодержавія въ Германіи Адальберонъ, котораго убѣжденія намъ уже достаточно извѣстны, тоже никакъ не могъ; 2) изъ фразы «quam fidem domino meo promissistis, eam nepos meus promittere et servare paratus fuit, eam a nobis obtinuit licentiam, quam majorum provulgavit auctoritas» мы узнаемъ, что этому «domino» Экбертъ далъ клятву, а Адальберонъ Вердюнскій готовъ былъ дать такую же клятву передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса. Но во-первыхъ изъ ер. LVIII мы знаемъ, что передъ своимъ удаленіемъ изъ Реймса Адальберонъ Вердюнскій не только «готовъ былъ» дать клятву Лотарю, но и дѣйствительно далъ ее (стр. 277), а во-вторыхъ трудно подыскать какую-нибудь причину, которая бы заставила Экберта давать клятву Лотарю. Такая мысль казалась дикою п Olleris'у, который видѣлъ въ «dominus meus» Лотаря, но онъ прибѣгъ здѣсь къ довольно легкому способу устранить препятствіе своему толкованію, а именно предложилъ измѣнить «promissistis» въ «promisi», такъ что подлежащимъ при глаголѣ «promittere» является Адальберонъ Реймскій. Но на такое измѣненіе онъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ cod. V (въ cod. L нѣтъ ер. LIV) edd. MD читаютъ согласно «promissistis». Проще было бы измѣнить свое мнѣніе. Замѣтимъ еще, что въ ерр. LVII, LVIII, гдѣ разбирается дѣло Адальберона Вердюнскаго, Гербертъ старательно называетъ Лотаря «senior meus», а не «dominus». Witte p. 49 п. 2 возражаетъ противъ измѣненія, предложеннаго Olleris'омъ, но, такъ какъ онъ p. 56 п. 3 подѣ «dominus» подраумѣваетъ Лотаря (тоже Havet p. 51 п. 3), то онъ вмѣстѣ съ Wilmans p. 9 долженъ допустить невѣроятное предположеніе, будто Экбертъ далъ клятву Лотарю еще до похода Лотаря на Вердюнъ въ числѣ нѣкоторыхъ лотарингскихъ магнатовъ (тоже Kalkstein t. I p. 360, не цитируя, впрочемъ, письма и оставляя читателю самому догадываться объ источникѣ своего утвержденія, и Havet p. 51 п. 4). Невѣроятнымъ мы называемъ это предположеніе потому, что въ началѣ 984 Экбертъ, сторонникъ Генриха, (ер. XXVI), не могъ давать клятвы Лотарю, который былъ въ то

Адальберонъ во второй половинѣ 984, послѣ рейхстага въ Рара, уже разъяснилъ трирскому архіепископу, что на Генриха онъ смотритъ съ полнымъ довѣріемъ, но Экбертъ имѣлъ нѣкоторое основаніе думать, что съ тѣхъ поръ убѣжденія Адальберона могли

время врагомъ Генриха и сторонникомъ Оттона III. Итакъ, здѣсь все время говорится объ Оттонѣ III, а не о Лотарѣ. Но, даже если допустить, что «*dominus meus*»—Лотарь, все же останется непонятнымъ, какимъ образомъ изъ словъ «*eam (fidem) peros meus promittere et servare paratus fuit, eam a nobis oblinuit licentiam*» нѣкоторые ученые (см. предыд. прим.) заключали, что Адальберонъ Вердунскій далъ клятву Лотарю и притомъ уже послѣ взятія Лотаремъ Вердюна, вслѣдствіе чего онъ будто бы былъ признавъ Лотаремъ и потомъ измѣнилъ ему. Измѣну его они выводили изъ плохо понятой фразы: «*Sed quoniam pacto ejus sorduerit fidelitas, nostram intelligentiam latet*». Colombier Et. rel. p. 611, вѣрно понимающій главный смыслъ ер. LIV, напрасно говоритъ о ней «*est postérieur au serment prêté par Adalbéron de Verdun à Otton III*»: изъ ер. LIV прямо не видно, что Адальберонъ уже далъ клятву. Благодаря невѣрному пониманію начала ер. LIV, Olleris p. LXXIII совершенно измѣнилъ смыслъ всего письма (см. выше примѣч. 17): въ этомъ письмѣ Адальберонъ будто бы подъ давленіемъ Лотаря: «*se dit dévoué aux rois de France que son neveu a trahis (?) — il ne sait quel nom donner à ce misérable, s'il doit l'excommunier ou prier d'autres personnes de le faire*» (!). Такимъ образомъ, требованія Лотаря у него превратились въ намѣреніе (правда не искреннее) самого Адальберона («*Hunc ergo Adalberonem quomodo aut vocabimus, aut excommunicabimus, aut ut idem faciant alios orabimus*»! Это даже Vzonius p. 55 понялъ вѣрно). Слова «*cui omnia debeo*» въ первой фразѣ ер. LIV относятся къ «*vestrae paternitati*», а не къ «*domini mei*», какъ полагаетъ Colombier Rg. p. 311. Cod. V, edd. MD читаютъ «*nostris legibus puram fidem*», но изъ контекста и ер. LIII видно, что въ черновой Герберта было «*nostris regibus*». Можетъ быть въ cod. P, лежащемъ въ основаніи VMD, это не простая описка, а преднамѣренное измѣненіе, чтобы не представить Адальберона вѣрнымъ французскимъ королямъ. (Сравни такое же различіе между codd. L и P въ ер. XXVII, гл. II прим. 76). Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 къ 984. Тоже Bouquet t. IX p. 277. Wilmans p. 155 относитъ ер. LIV ко времени между 16 марта 984 (ер. XLVII) и 18 мая (ер. LVI) того же года (Olleris p. 511 слѣдуетъ ему). Но мы видѣли, что ер. XLVII относится къ 985, и дата, упоминается въ ней, есть 31 марта. Поэтому, рассматривая ер. LIV въ порядкѣ сборника, чему ничто не мѣшаетъ, мы должны помѣстить ее въ промежутокъ времени между 31 марта и 18 мая 985. Colombier Gerbert p. 105 къ 986 (процессъ надъ Адальберономъ см. примѣч. 17), а въ Rg. p. 311 онъ же къ 985. Lausser p. 106 полагаетъ, что ер. LIV писана послѣ LVIII, потому что въ ней видна холодность (!) въ отношеніяхъ къ Лотарю, которая явилась послѣ процесса надъ Адальберономъ и оправданія его посред-

*

измѣниться подѣ влияніемъ совершившихся событій, подѣ влияніемъ новаго мятежа Генриха и его попытокъ войти въ соглашеніе съ Лотаремъ, занявшимъ Вердюнь, и что онъ въ этомъ отношеніи солидаренъ съ роднымъ ему домоу графовъ вердюнскихъ, которые были ярыми противниками Генриха. Ему нужно было услышать новое разъясненіе изъ устъ самого Адальберона, такъ какъ предыдущее письмо послѣдняго касалось главнымъ образомъ только его отношеній къ Лотарю. Покаместъ же Экбертъ считалъ болѣе благоразумнымъ воздерживаться отъ сообщенія Адальберону важныхъ политическихъ новостей. Такъ въ своемъ письмѣ къ реймскому архіепископу, гдѣ онъ ставилъ ему вопросъ о Генрихѣ, онъ ничего не сказалъ ему о сѣздѣ въ Diusburgh, который долженъ былъ состояться въ апрѣлѣ 985, и важныхъ переговорахъ королевскаго правительства Оттона III съ Беатрисой и другими лотарингскими владѣтелями.

Для насъ истинный взглядъ Адальберона на Генриха и предпологавшееся въ началѣ 985 свиданіе Генриха съ Лотаремъ не составляетъ тайны и потому мы можемъ сказать, что въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ Экберту реймскій архіепископъ, боясь сразу оттолкнуть отъ себя Экберта оскорбительнымъ отзывомъ о Генрихѣ, прибѣгнулъ ко лжи.

LV ⁶³ «Кому удалось омрачить вашъ ясный умъ настолько, что вы во всемъ считаете меня солидарнымъ съ моими родственниками: я не знаю, за что бы мнѣ ненавидѣть Генриха, и знаю, за что мнѣ его любить. Но въ настоящее время, въ чемъ можетъ выразиться внѣшнимъ образомъ это мое расположеніе къ Генриху? Обстоятельства слагаются не такъ, какъ мы того хотимъ: въ одномъ случаѣ они зависятъ отъ Божьяго произволенья,—въ другомъ отъ слѣпой судьбы. Однимъ словомъ, подавленный тяжестью обстоятельствъ, я полагаю, что слѣдующія фразы имѣютъ не только поэтическій, но и философскій смыслъ: «Терпѣніе помогаетъ переносить то, чего нельзя поправить» (Horat. Od. I 24) и «Если не можетъ исполниться то, чего желаешь, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, желать того, что можетъ исполниться» (Terent. Andria II. 1, 5). Мое задушевное желаніе со-

ствомъ ер. LVIII, но, во-первыхъ, въ ер. LVIII нѣтъ никакого процесса (см. ниже прим. 25), а во-вторыхъ, холодность эта могла явиться и за нѣкоторое время до процесса. Объ отношеніяхъ Экберта къ Лотарю и Генриху см. ерр. LV, LXIV.

стоитъ въ слѣдующемъ: «Пусть сокрушатся руки грѣшниковъ (Псаломъ XXXVI, 17), а праведниковъ Господь да утвердитъ».

Такимъ образомъ, Адальберонъ, увѣряя Экберта въ своей «любви» къ Генриху, сейчасъ же спѣшилъ заявить, что обстоятельства мѣшаютъ ему показать эту «любовь» на дѣлѣ. Впрочемъ, въ виду опаснаго положенія Адальберона во Франціи его неожиданная привязанность къ Генриху была, можетъ быть, не просто лицемѣріемъ, а политическимъ расчетомъ: вѣдь положеніе дѣлъ въ Германіи еще не совсѣмъ выяснилось и пренебрегать Генрихомъ не годилось, тѣмъ болѣе, что Теофанія врядъ ли пришла бы Адальберону на помощь. Вѣрно было во всякомъ случаѣ, что Адальберону приходилось теперь терпѣть и возсылать молитвы къ Богу, чтобы онъ сокрушилъ руки грѣшниковъ, т. е. французскихъ королей. Исправить его ошибку, его политическую кампанію въ пользу Лотаря, было уже, повидимому, невозможно.

Далѣе въ письмѣ къ Экберту Адальберонъ высказываетъ свое недоумѣніе по поводу того, что его, бывшаго прежде посредникомъ въ сношеніяхъ Аделаиды съ ея дочерью, королевой Эммой, теперь устранили отъ этой обязанности, что о многомъ онъ узнаеть отъ другихъ, а не отъ Экберта. Вѣдь оба они, какъ Адальберонъ, такъ и Экбертъ, находятся въ весьма неопредѣленномъ положеніи, и къ нимъ обоимъ приложимо, хотя и различнымъ образомъ, мудрое изреченіе «Кто на ногахъ, смотри чтобы не упасть». Дѣйствительно, Адальберонъ могъ сильно пострадать во Франціи отъ преслѣдованій Лотаря, а Экбертъ въ Германіи,—если окончательно восторжествуютъ враги Генриха. Поэтому Адальберонъ требовалъ отъ Экберта совмѣстныхъ дѣйствій. Адальберону надо было прежде всего знать, что было рѣшено на съѣздѣ германскихъ владѣтелей въ *Diusburg*, который происходилъ около 29 апрѣля 985 года, и онъ просить Экберта написать ему объ этомъ, а равно и о томъ, чего королевское правительство Оттона III требуетъ отъ Беатрисы и другихъ лотарингскихъ владѣтелей. Послѣднее, по слухамъ, не было извѣстно и самому Экберту, и потому Адальберонъ уговариваетъ его раззнать объ этомъ внимательно и передать ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить и свое личное мнѣніе объ этомъ предметѣ ²³⁾.

²³⁾ Въ текстѣ ер. LV надо на основаніи cod. V (въ cod. L ея нѣтъ) сдѣлать слѣдующія поправки: 1) «quis vestram intelligentiam eo de-

Итакъ, въ моментъ написанія этого письма, т. е. въ началѣ мая 985, велись помимо Адалъберона переговоры между Аделаидой и Эммой. Въѣстъ съ тѣмъ правительствомъ Оттона III сносилось по какимъ-то дѣламъ съ Беатрисой и лотарингскими вельможами. Все это было, вѣроятно, приготовленіе къ такъ называе-

torsit, ut quaecumque nostri affines sentiant (cod. V: senserint), eadem putaretis nos (cod. V, ed. D; а MO: putares non; впрочемъ Olleris p. 516 предлагаетъ читать nos) sentire»;—2) «omnium me participem facietis (sic. cod. V вмѣсто faciatis MDO), quae (cod. V вм. MDO: qui) vestrorum conventus adinvenit Dinsburch (Olleris предлагаетъ подъ текстомъ чтеніе «quis vestrorum conventus adiit Dinsburch!»),—3) «quidve animi vobis (однѣмъ O. опускаетъ vobis) in eo sit».—Wilmans p. 22 объявляетъ, что не понимаетъ фразы «Sed ejus dilectionis nunc qui (sic. cod. V вм. quis MDO) fructus exterior». Witte p. 63 n. 1 предлагаетъ изъяснить «dilectionis» въ «electionis» и отнести къ избранію Генриха въ короли весной 984. Kalckstein t. I p. 366 n. 1 принимаетъ эту ни на чемъ не основанную и ни къ чему не нужную поправку: смыслъ фразы совершенно ясенъ и безъ всякихъ поправокъ (см. текстъ). Kalckstein t. I p. 365 повидимому отсюда, но непонятнымъ для насъ образомъ выводитъ, что Адалъберонъ былъ принужденъ (Лотаремъ, ср. ep. XLIX) написать «einen demüthigen Brief an Heinrich den Zänker» (!) Смыслъ фразы: «qui vestrae matris ac reginae (cod. V errat: regiae) olim eram fidissimus interpret, cur hoc negotio privor» до сихъ поръ тоже оставался непонятнымъ. Такъ Olleris p. 517 полагаетъ, что «vestra mater ac regina» есть одно лицо, а именно Эмма, королева Франціа, но какимъ образомъ Эмма могла по отношенію къ Эберту называться «vestra mater», этого намъ Olleris никогда не объяснить. Huudekoper въ примѣчаніяхъ къ изданной имъ Melis Stoke Hollandsche Rijn-Kronik (Leyd. 1772) на основаніи этого мѣста предположилъ, что Эбертъ былъ сынъ какой-то королевы (!). Kluit. historia critica comitum Hollandiae et Zeelandiae t. I p. 76 и p. 584 возражаетъ на это, но самъ никакого удовлетворительнаго объясненія не далъ. Wilmans p. 215 (Exc. VII) тоже не объяснилъ этого мѣста. «Vestra mater» есть, очевидно, императрица Аделаида, жена Оттона I, мать Оттона II, бабушка Оттона III. О ней Гербертъ ep. CXXVIII выражается слѣдующимъ образомъ: «Certe clarissimam dominam ac matrem regnorum vos hactenus fuisse manifestum est». Тоже въ ep. LXXV «ut non solum Hemmae reginae, sed omnium dicamini mater regnorum». «Regina» есть Эмма, дочь Аделаиды, королева Франціа (Аделаида не могла называться королевой). Итакъ, Адалъберонъ, очевидно, былъ прежде посредникомъ въ перепискѣ между Аделаидой и Эммой. Ниже ep. LXXV, XCVII мы снова видимъ въ этой должности Герберта, который дѣйствуетъ, конечно, по порученію Адалъберона. Navet p. 53 читаетъ «vestrae mentis ac regiae», но мы не знаемъ, откуда онъ заимствовалъ вариантъ «mentis». У насъ такого варианта cod. V не отмѣчено. Да онъ и не даетъ смысла: «regia» можетъ относиться или къ Лотарю, или къ Оттову III, но въ перего-

мой «бесѣдѣ государынь», о которой мы будемъ говорить ниже. Собрание въ Діусбургѣ (на правомъ берегу Рейна, ниже Кельна) стояло, по всей вѣроятности, въ связи съ собраніемъ во Франкфуртѣ, которое состоялось лѣтомъ этого же года и дало, наконецъ, Германии давно желанный миръ. Самымъ прискорбнымъ

рахъ между Экбертомъ (т. е. Генрихомъ) и Лотаремъ Адальберовъ не могъ быть посредникомъ, а переговоры между Экбертомъ и Оттономъ съ одной, и Лотаремъ съ другой стороны въ то время не могло быть. Wilmans p. 23 изъ словъ «quod regalis potestas a (cod. P om. errore: «a») duce Beatrice ac vestris primatibus exigit» заключаетъ, что Беатриса въ это время (весной 984) пришла въ столкновеніе съ каролинггами («regalis potestas»=Лотарь) и сближаетъ это съ столкновеніемъ между Карломъ, герцогомъ лотарингскимъ, и Беатрисой, которое видно изъ ер. XXXII. Но политика Карла по большей части не имѣла ничего общаго съ политикой Лотаря (см. ерр. XXXI—XXXIII), а подѣ «regalis potestas» надо, по нашему мнѣнію, разумѣть правительствѣ короля Оттона III. Только потому Адальберовъ могъ обращаться за подробными свѣдѣніями объ этихъ переговорахъ къ Экберту: иначе онъ самъ бы зналъ все лучше Экберта, такъ какъ Лотарь и Беатриса были ближе къ Реймсу, чѣмъ къ Триру. Передъ «duce Beatrice» («dux Beatric», см. ерр. XXXII, LXII, LXIV), по нашему мнѣнію, выпущено «a», а «vestri primates»=Lothariensis regni primates» ер. XXXV, такъ какъ въ противномъ случаѣ это надо было бы понимать въ смыслѣ «подѣ главенствомъ Беатрисы и вашихъ (вообще германскихъ) магнатовъ» и оставалось бы непонятнымъ, 1) отъ кого «regalis potestas exigit»; 2) отчего ступеналась Теофанія и Аделаида передъ герцогиней Верхней Лотарингіи.—Vouquet t. IX p. 278 къ 984 г. Olleris p LXXXIII безъ всякаго на то основанія сближаетъ эти переговоры съ миромъ въ Вормсѣ (см. гл. II прим. 199). Всѣ сближенія ер. LV съ обстоятельствами 984 основаны на невѣрномъ пониманіи смысла ер. LV. Wilmans p. 155 (Exc. I) относитъ это письмо къ 984 только потому главнымъ образомъ, что ерр. LIV и LVI, между которыми оно находится, отнесены у него къ 984; но выше мы показали, что ер. XLVII—LIV писаны послѣ 31 марта 985, а относительно ер. LVI ниже докажемъ, что нѣтъ никакого основанія относить ее къ 984 году, а слѣдуетъ относить къ 985. Ер. LV, слѣдовательно, должна принадлежать къ письмамъ, писаннымъ послѣ 31 марта 981 и до 18 мая 985 (ер. LVI). Colombier Et. rel. t. III p. 612 и Rg. p. 310 относитъ ер. LV къ концу апрѣля 985. Собрание въ Dinsbourg происходило въ 985 около 29 апрѣля: Stumpf № 883 есть дипломъ Оттона III, выданный въ Dinsburg'ъ 29 апрѣля 985. Wilmans p. 23 n. 2 признается, что не понимаетъ всей фразы, гдѣ говорится о собраніи въ Діусбургѣ. Горовой стр. 68, относящій это письмо вслѣдъ за Wilmans'омъ къ нач. 984, для его объясненія долженъ былъ допустить что Адальберовъ «совсѣмъ потерялся», а на стр. 71 онъ изъ него заключаетъ, что Адальберовъ былъ склоненъ въ нач. 984 перейти на сторону Генриха.

для Адальберона фактомъ было то, что Аделаида вела переговоры съ Эммой безъ его посредничества. Такъ какъ цѣлью этихъ переговоровъ было, повидимому, заключеніе мира между Германіей и Франціей, то при заключеніи мира могло случиться, что Адальберонъ съ своими интересами будетъ совсѣмъ забытъ, и ему самому будетъ предоставлено устраивать свои отношенія къ Лотарю.

LVI ¹²²

Покаместъ за Адальберономъ велось усиленное наблюдение. Такъ, обѣщая отправить нѣкоего Гозберта (монаха монастыря Метлока около Трира?) по желанію Экберта обратно въ Триръ, Адальберонъ извѣщалъ Экберта, что онъ доведетъ его къ первому дню Рогаций (18 мая 985 г.) только до Музона, такъ какъ его люди не могутъ идти далѣе, отчасти вслѣдствіе того, что около Музона находится множество враговъ, отчасти же вслѣдствіе необыкновеннаго рвенія, проявляемаго его тайными недоброжелателями ²⁴).

²⁴) «Dies rogationum» были первые три дня пятой недѣли послѣ Пасхи. Такъ какъ нѣтъ никакого основанія нарушать для ер. LVI порядокъ сборника и такъ какъ еще ер. LX навѣрно написана въ 985 году (см. прим. 37), то и ер. LVI должна быть помѣщена въ 985 годъ. Пасха въ этомъ году была 12 апрѣля, слѣдовательно, первый день Рогаций былъ 18 мая. Итакъ ер. LVI написана между 31 марта (ерр. XLVII—LII) и 18 мая 985, ближе къ послѣднему сроку. Wilmaus p. 155 (за нимъ Kalckstein t. I p. 365) относитъ ер. LVI къ 984 только потому, что ближайшія къ ней письма съ ер. XLVII отнесены имъ къ 984. что невѣрно. Первый день Рогаций у него является 28 апрѣля, такъ какъ въ 984 онъ, дѣйствительно, былъ 28 апрѣля. Basse t. II p. 209—къ осени 987: Адальберонъ путешествуетъ (? почему?). Colombier Rg. p. 310—къ 985. Онъ соединяетъ ер. LVI съ ер. LXIX (только потому что въ изданіи Olleris эти два письма ерр. 122, 123 безъ всякой необходимости поставлены рядомъ) и потому объ ер. LVI говоритъ: «Cette lettre est écrite de Verdun (?! тоже Havet p. 53 n. 6, о чемъ см. прим. 44, 48). Ne peut-on pas supposer qu'Adalbéron de Reims s'y était rendu par ordre du Lothaire pour amener son neveu (?) à l'accommodement dont il est question dans la lettre précédente» (= ер. LIV). Начега этого нѣтъ въ ер. LVI. Sepet p. 88—ко времени передъ судомъ надъ Адальберономъ при Людовикѣ V, т. е. къ 986, на томъ основаніи, что изъ письма ясно, что Реймсъ осажденъ, а это случилось при Людовикѣ, который напалъ съ своимъ войскомъ на Реймсъ (см. гл. IV прим. 80). Но въ фразѣ «quoniam nostris longius progrediendi facultas non datur»—«longius» значитъ «дальше Музона», а не «дальше стѣнъ Реймса», какъ это понялъ Sepet. Тоже невѣрное хронологическое опредѣленіе ер. LVI у Olleris p. 528, но безъ единаго

Лотарь, получивъ отъ Адальберона отказъ снести укрѣпленія монастыря св. Павла около Вердюна и продолжить срокъ содержанія гарнизона въ Вердюнѣ, убѣдившись вмѣстѣ съ тѣмъ въ бесполезности настаивать на призваніи его племянника во Францію и требовать его отлученія, началъ дѣйствовать энергичнѣе. Теперь онъ считалъ себя въ правѣ выступить противъ Адальберона съ обвиненіемъ въ измѣнѣ,—все дѣло Адальберона Вердюнскаго онъ старался представить, какъ прямую измѣну реймскаго архіепископа. Его агитація противъ могущественнаго архіепископа начала принимать обширные размѣры, престижъ Адальберона былъ поколебленъ. Обвиненіе архиканцлера королевства въ измѣнѣ должно было произвести сильную сенсацию. Молчать—значило бы признать себя измѣнникомъ. Адальберонъ совѣмъ этого не желалъ и, какъ обвиненію еще не былъ сообщенъ формальный характеръ процесса, онъ счелъ себя въ правѣ отвѣтить на него полуофициальнымъ образомъ. Онъ поручилъ Герберту составить нѣчто въ родѣ докладной записки, въ которой Гербертъ долженъ былъ вкратцѣ сформулировать обвинительные пункты Лотаря и опровергнуть ихъ. Какъ Гербертъ исполнилъ это порученіе, мы уже видѣли выше при изложеніи обстоятельствъ избранія Адальберона Вердюнскаго. Перо Герберта, столь склонное къ яркому полемическому колориту, образцомъ котораго можетъ служить его памфлетъ на Теодерика и Карла, здѣсь должно было ограничиться точными и сухими формами докладной записки. Оно и понятно: обвинитель былъ королемъ Франціи, а обвиняемый ближайшимъ покровителемъ Герберта. Докладная записка Герберта была, по всей вѣроятности, разслана въ видѣ письма всѣмъ вліятельнымъ людямъ Франціи и, можетъ быть, была послана къ самому королю ²⁵).

LVII 49

LVIII 50

57

слова въ объясненіе. Какимъ путемъ *Kaleckstein t. I p. 365 n. 1* пришелъ къ заключенію, что первый день Рогаций есть «*Termin für Gerberts Heimkehr*» изъ путешествія въ Германію, о которомъ говорится въ ер. LII,—для насъ тайна, какъ и его выводъ изъ ер. LVI «*Jenseits Mouzon tobte der Krieg*» (!). О Гозбертѣ см. прим. 44.

²⁵) Ер. LVII, LVIII см. гл. II прим. 219. 220. Намъ ни откуда неизвестно, чтобы Лотарь велъ когда-нибудь формальный процессъ противъ Адальберона. Это однако не смутило Olleris'a pp. LXXVI, LXXVII. Онъ перенесъ ер. XC (42), гдѣ между прочимъ говорится: «*VI. kal. aprilis, conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur. quod episcopum Verdunensem licentia donaverimus, quodque in presbyterii honorem promovimus et, ut res fiat impossibilis, a nobis idem repetendus*».

Но король былъ въ это время занятъ другимъ. Онъ составлялъ какіе-то новыя планы противъ Лотарингіи. 11 мая 985 онъ устроилъ большой съѣздъ французскихъ магнатовъ въ своемъ дворцѣ въ Compiègne. Здѣсь собрались, между прочимъ, Герибертъ, графъ Troyes, Гибунтъ, племянникъ епископа Шалона-на-Марнѣ, Адальберонъ, епископъ Лана; но на истинную цѣль этого съѣзда всего лучше указываетъ присутствіе во дворцѣ Карла, герцога нижнелотарингскаго, и графа Регинара, или

изъ 987 (царствованія Людовика V), куда оно относится (см. гл. IV прим. 80), въ 984 и, такимъ образомъ, получилъ дату процесса 26 марта 984. («VI kal. aprilis» — собственно 27 марта!). Въ этомъ отношеніи Оллерисъ слѣдовалъ примѣру Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 20, но въ то время, какъ этотъ послѣдній ограничился сухой замѣткой, что «VI kal. april. 984» былъ назначенъ судъ надъ Адальберономъ (что, впрочемъ, ему не помѣшало отнести р. 34 ер. XC, а, слѣдовательно, и судъ «VI kal. april.» къ 986 г.), Оллерисъ даетъ волю своей фантазіи. Чтобы дать содержаніе этому воображаемому процессу, онъ рассматриваетъ ерр. LVII, LVIII, какъ «le résumé de l'acte d'accusation et la réfutation qu'il (Gerbert) avait écrite lui-même pour son ami (Adalbéron)». Надо сознаться, что резюме это было довольно кратко! Далѣе обстановку процесса Olleris создаетъ прямо изъ своего воображенія: «Adalbéron ne courait pas de danger sérieux; dans le tribunal siégeaient à côté des officiers du roi, Eudes, Héribert et le puissant duc de Paris, Hugues Capet, que des relations de famille attachaient à la cour d'Allemagne, à tous les seigneurs influents du nord de la France. Rien n'autorise à penser que les seigneurs du midi aient été appelés à donner leur voix dans ce procès. On peut présumer que si la colère, si la haine se peignaient sur la figure du roi et des rares personnes qui lui étaient fidèles, des signes d'intelligence encourageaient Adalbéron et le rassuraient sur le résultat de jugement». Это результатъ есть тоже дополненіе къ исторіи, созданное самимъ Оллерис'омъ: «Il est aisé de suppléer au silence de l'histoire sur l'effet produit par ce discours dont l'archevêque, la main étendue sur les Évangiles, attestait la sincérité devant Dieu. Si ses amis firent entendre des murmures d'approbation, le mot de traître, prononcé à demi-voix par plus d'une bouche honnête frappa ses oreilles. Mais la cause était gagnée. Cette justification parut sans réplique aux partisans d'Adalbéron. Il fut absous, et le peuple ignorant vit dans le pasteur de Reims une victime de la calomnie que le ciel avait attachée aux griffes du démon». Эти риторическія упражненія Оллерис'а произвели однако свое дѣйствіе на нѣкоторыхъ исследователей. Такъ Seret p. 60 тоже принимаетъ процессъ Лотаря противъ Адальберона за несомнѣнный фактъ (тоже Горовой стр. 73), равно какъ и то, что Адальберонъ былъ оправданъ. Но, такъ какъ вторичный походъ Лотаря противъ Вердюна и измѣна Адальберона Вердюнскаго, будто бы утвердившагося въ Вердюнѣ послѣ перваго похода Лотаря, относятся, по его мнѣнію,

Рагенера, сына Рагенера, графа Геннегау, который был за мятеж сослан Оттоном I в Чехию. Его сыну удалось, как мы видели, возвратиться в графство своего отца при Оттоне II, но после похода Оттона II на Париж в 978 г. графство Геннегау было снова отнято у Регинара и возвращено Годафриду. Теперь, когда Годафрид попался в плен, Регинар не замедлил явиться на съезд в Compiègne в надежде еще раз добыть себе графство своего отца. Из приехавших в Compiègne самым дорогим гостем был для Лотаря, конечно, его

в 985 году, то он не замедлил перенести весь процесс вместе с ерр. XC, LVII, LVIII в 985 на 26 марта. Тот факт, что Адальберов после этого процесса остается здоров и невредим и действует так, как будто его никогда и не бывало, обратил на себя внимание Colombier Gerbert p. 105. Найдя вероятно то объяснение этого факта, которое он нашел у Olleris'a, немножко легковесным, Colombier дает свое: по его мнению, смерть Лотаря спасла Адальберона от осуждения. Процесс был назначен на 26 марта 986, а Лотарь умер 2 марта. Таким образом, Colombier весь процесс вместе с ерр. XC, LVII, LVIII перетаскивает в 986. Наконец, Witte p. 61 n. 1 высказывается против процесса над Адальбероном при Лотарь (с ним согласен Kalckstein t. I p. 366 n. 1), но, приступая к доказательству, впадает в многословие. Совершенно достаточно было бы указать на два факта: 1) что о таком процессе не говорит ни один автор; 2) что ер. XC относится к 987 году, т. е. к царствованию Людовика V. Этими двумя фактами уничтожается весь рассказ Olleris'a. Lausser p. 106 еще раньше Witte представил все это дело не как формальный процесс, а как неформальное словесное обвинение, но без доказательства. — Мы не знаем, откуда Носк p. 71 заимствовал, что Лотарь грозил позвать Адальберона на суд. И о такой угрозе нам никто из современных авторов не говорит. Что касается ерр. LVII, LVIII, то нет никакого основания сдвигать их с того места, на котором они находятся в сборнике между письмами 985 года (31 марта 985 в ер. XLVII—LVIII, июль 985 в ер. LX). Vouquet t. IX p. 284 верно к 985. Ни с каким процессом ерр. LVII, LVIII ничего общего не имеют, как по своей краткости и догматичности, так и потому, что при Лотарь мы ни о каком процессе против Адальберона не слышим, а процесс, начатый против него Людовиком, получил за смертью Людовика совсем другой характер (Rich. l. IV ss. 6, 7). Witte p. 62 слишком много придает значения ер. LVIII, утверждая, что это ясное оправдание поведения Адальберона отняло у Лотаря охоту продолжать обвинение. Мы видели выше (стр. 276), что апология, написанная Гербертом, была, напротив, довольно слаба. Но формы (разсмотрение pro и contra) ерр. LVII, LVIII можно сопоставить с ерр. XXXI, XXXII, «Concil. Mocomense» и «Oratio episcoporum in concilio Causeio» (отделы: confirmatio et reprehensio alternatim digestae).

братъ, Карлъ, герцогъ нижнелотарингскій. Намъ неизвѣстно, когда и какъ помирились оба брата. Примиреніе этихъ двухъ каролинговъ было, во всякомъ случаѣ, фактомъ громадной политической важности и имѣло безъ сомнѣнія цѣлью захватъ Лотарингіи. Мы видѣли, что Карлъ еще до похода Лотаря на Вердюнь думалъ о распространеніи своей власти въ Верхней Лотарингіи. Послѣ взятія Лотаремъ Вердюна онъ, вѣроятно, рассчиталъ, что ему выгоднѣе соединиться съ своимъ братомъ, тѣмъ болѣе, что Генрихъ, партизаномъ котораго Карлъ былъ съ самаго начала 984, тоже искалъ союза съ Лотаремъ. Весьма можетъ быть, что между каролингами уже былъ заключенъ договоръ относительно того, какъ подѣлить Лотарингію, которую имъ обѣщали уступить Генрихъ.

Между совѣщавшимися въ Компьенѣ недоставало только Одона, графа Шартра, котораго задержало какое-то неотложное дѣло ²⁶⁾. Впрочемъ, весь этотъ сѣвъ совершенно не удался. Гугонъ Капетъ вознамѣрился разогнать его. Онъ собралъ войско въ 600 (6,000?), человекъ, и одна вѣсть объ этомъ заставила всѣхъ присутствовавшихъ въ Компьенѣ разѣхаться. Мотивы этого движенія Капета неизвѣстны, но о нихъ можно догадываться. Союзъ Карла, уже давно начавшаго дѣйствовать противъ сестры Гугона, Беатрисы, герцогини Нижней Лотарингіи съ Лотаремъ ясно показалъ Гугону, чего онъ долженъ ждать отъ

²⁶⁾ Ep. LIX: «Interfuerunt de vestris quidem dux Karolus, comes Reinharius (V errat: Revisarius), de nostris (V err.: vestris) Heribertus Treccassinus, sed Otto acriori cura exclusus. Adfuit etiam Gibeuinus (D: Gibewinus, M: Gibenuinqs, V: Gibemminus), episcopus Laudunensis Adalbero». Въ cod. L этого письма нѣтъ. О «Reinharius» (=Renierus, въ слѣд. письмѣ) см. гл. I прим. 143, введ. прим. 148, 149. Olleris p. LXXVIII: «d'ou l'on avait eu grand soin (!) d'exclure Eudes, comte de Meaux (?) (тоже Горовой стр. 73). Wilmans p. 24 «Otto von Bourgogne (?), который былъ уже давно въ гробу, см. Kalckstein t. I p. 319) war durch eine dringende Sorge zu erscheinen verhindert». Такъ же понимаютъ «acrior cura» Witte p. 65, Kalckstein t. I p. 36⁴, да оно подтверждается и ep. LXIX. Гибуинъ не есть епископъ шалонскій, какъ это безъ основанія кажется Kalckstein'у и Havet p. 56 n. 10, а племянникъ одноименнаго съ нимъ епископа шалонскаго (сс. 947, 948—† с. 991, Gams. Series ep. p. 534; но онъ умеръ скорѣе послѣ 995 года, см. ep. CLIX, которая написана въ 995 году и въ которой его племянникъ еще не названъ епископомъ), такъ какъ онъ не названъ здѣсь епископомъ. Онъ является въ ep. CLIX 181 и былъ впоследствии преемникомъ своего дяди († 1004).

собрания въ Компьенѣ, и онъ, вѣроятно; съ бѣльшимъ вниманіемъ, чѣмъ когда-нибудь, сталъ прислушиваться къ проповѣдуемому Гербертомъ и Адалберовомъ союзу между нимъ, лотарингскими графами и Оттономъ III. Этими, по всей вѣроятности, соображеніями слѣдуетъ объяснить военный маневръ, при посредствѣ котораго Гуговъ разогналъ собравшихся 11 мая 985 у короля въ Компьенѣ магнатовъ ²⁷⁾.

До поры до времени, Лотарь долженъ былъ отложить въ сторону свои заграничные планы и заняться устроениемъ внутреннихъ дѣлъ. Посоль Генриха, пріѣхавшій въ это время во Францію (вѣроятно съ новыми предложеніями союза, который за неявкой Генриха въ Бризакъ къ 1 февраля 985 года все еще не былъ заключенъ), въ виду перемѣны, произведенной во взглядахъ короля переходомъ Гугона отъ выжидательной къ активной политикѣ, 15 мая (на свиданіи съ королемъ?) не зналъ на что рѣшиться. На обратномъ пути онъ старался казаться спокойнымъ, но необыкновенное любопытство, съ которымъ онъ расспрашивалъ (въ Реймсѣ) о французскихъ дѣлахъ, показывало, что у него на лицѣ одно, а въ мысляхъ другое ²⁸⁾.

LIX ⁵²/₅₈

²⁷⁾ Ibid.: «Dux Hugo ad sexcentos milites collegisse dicitur. Ea fama conventum Francorum, Compendiaco palatio habitum V id. maji, subito dissolvit ac liquefecit». Въ cod. V вмѣсто «sexcentos» стоятъ «VI», а на поляхъ отмѣчено «VI mille». Очевидно, въ cod. P цифра была не совсѣмъ ясна. Цифра «VI» тамъ во всякомъ случаѣ находилась. Такъ какъ 600 выражается римскими цифрами DC (такъ и въ математическихъ сочиненіяхъ Герберта), то въ cod. P было, вѣроятно, $\overline{\text{VI}} = 6000$ (такъ часто въ математическихъ рукописяхъ X вѣка), которое было невѣрно прочтено M(D): «sexcenti».

²⁸⁾ Ibid.: «Qui actus vel dispositio regia in praesenti sit, dubitatio legati Henrici idibus maji patefecit (въ cod. P была неясность, вследствие которой VB приняли «it», вѣроятно съ какимъ-нибудь знакомъ прерыванія свади, за «erunt», что само по себѣ весьма возможно). Cujus (sc. legati) in reditu (sc. Germaniam) curiositas sciscitandi et plurima perquirendi aliud vultu praetendere, aliud mente gerere significavit». — «Dubitatio», обнаруженная посломъ Генриха 15 мая, была слѣдствиемъ «dispositionis regiae in praesenti», а эта послѣдняя слѣдствиемъ движенія Капета, слухъ о которомъ разсѣялъ собраніе 11 мая. Wilshans pp. 24, 25 въ «dispositio regia» вѣрно видитъ планы Лотаря, но «dubitatio legati» онъ объясняетъ неудачами Генриха въ Германіи (въ нач. 984 г.! тоже Kalckstein t. I p. 368), о которыхъ его посоль получилъ вѣвѣстіе. Witte p. 65 видитъ въ словахъ «disp. reg.» ироническій намекъ на Генриха, только-что будто бы провозгласившаго себя королемъ въ Кведлинбургѣ (23 марта 984 !!). Но ep. LIX отно-

Всѣ эти факты въ отрывочной, торопливой формѣ Гербертъ передаетъ Адальберону, епископу Метца, который своими политическими убѣждениями рѣзко отличался отъ своего предшественника, Теодерика ²⁹⁾. Онъ сообщалъ ему еще одинъ очень важный фактъ, а именно, что одинъ изъ лотарингскихъ плѣнниковъ, Гоцилонъ, братъ Барды (Бардона), по представленіи вмѣсто себя въ качествѣ заложника сына Барды, получилъ свободу съ условіемъ дѣйствовать такъ, какъ будутъ дѣйствовать Сигефридъ и Годафридъ. Лотарь, обязывая такимъ условіемъ Гоцилона, надѣялся безъ сомнѣнія, что, имѣя Годафрида и Сигефрида въ своей власти, онъ заставитъ ихъ подписать очень для себя выгодныя условія. Но Гербертъ, звавшій твердое настроеніе плѣнныхъ графовъ, могъ съ увѣренностью писать Адальберону Метцскому: «Что же именно будутъ дѣлать Сигефридъ и Годафридъ? Объ этомъ французы могутъ думать, что угодно, а мы такъ отлично знаемъ» ³⁰⁾. Обрадованный благо-

сится къ серединѣ 985 года (см. слѣд. прим.). *Havet* читаетъ «*ratefescunt*» и потому долженъ предполагать (р. 56 п. 2) ошибку въ словѣ «*dubitatio*». Но если ужъ рѣчь зашла объ ошибкахъ, то не проще ли признать, что *M(D)* прочелъ вѣрно рукопись *P*, а *VB* ошиблись, чѣмъ то и *M* и *VB* ошиблись въ чтеніи слова «*dubitatio*»?

²⁹⁾ Заглавіе ер. *LIX* въ *cod. P* (въ *cod. L* ея нѣтъ) было «*Metensi episcopo*», а не «*Domino Metensi episcopo Diederico*», какъ это неудачно дополнилъ *M* (а отсюда тоже въ *DO*). Ч. I стр. 109 и ч. II гл. II прим. 204 мы уже обратили вниманіе на колоссальный вредъ причиненный этой неудачной конъектурой хронологіи писемъ Герберта. Газъ имени Теодерика († 7 сент. 984) въ заглавіи нѣтъ, то ничто не заставляеть насъ считать это письмо написаннымъ до сентября 984 г. Изъ нашего письма видно, что Вердюнъ взятъ, что Годафридъ уже въ плѣну, откуда ясно, что оно не могло быть написано равнѣ 985, причѣмъ прошедшими датами въ немъ являются 11 и 15 мая. Это вполнѣ соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Итакъ если ужъ восполнить заглавіе этого письма, то оно должно быть восполнено «*Adalberoni*» (см. гл. II прим. 224) «*Metensi episcopo*». Это обстоятельство уничтожаетъ всю полемику по поводу этого письма между *Olleris* и *Colombier Et. rel. t. III, IV*.

³⁰⁾ *Ibid.*: «*Frater (sc. Bardae) Gocilo, obside pacis filio fratris (sc. sui) Bardae (cod. V = P: Barde, но въ cod. P «e» смѣшивалось съ «ae» какъ въ cod. L, см. ч. I стр. 69, и вообще въ рукописяхъ X ст.) dato, ea conditione evasit, ut, quae (cod. V) Sigefridus ac Godofridus facturi sint, faciant. Quid (V, MDO: quod) hoc sit? Francis spes mera, nobis res certa*». Изданіе *D* читаетъ: «*Episcopus Laudunensis Adalbero frater Gocilo (а не «Gocilonis», какъ утверждаетъ Olleris), но это не даетъ смысла и потому здѣсь нужны поправки. Имѣсто того,*

приятнымъ поворотомъ дѣлъ, Гербертъ предупреждаетъ епископа метцскаго чтобы онъ изъ боязни нападенія французовъ не вздумалъ передаться на сторону Лотаря, дѣйствующаго, по его словамъ, безъ руководящаго плана и безъ поддержки (со стороны Капета). Онъ даже возмущается тѣмъ, что «немногихъ разбойниковъ» достаточно для того, чтобы спокойно удерживать Вердюнь во власти Лотаря, и объясняетъ себѣ этотъ фактъ только тѣмъ, что лотарингцы съ намѣреніемъ откладываютъ свое нападеніе на Вердюнь, чтобы выждать случая и неожиданнымъ натискомъ вырубить тамъ весь гарнизонъ ³¹⁾.

чтобы трогать отдѣльныя слова (читать «Adalberonis» или «Gocilonis»), гораздо проще предположить, что послѣ Adalbero должна стоять точка, и принять, что «frater» здѣсь употреблено плеонастически. Rich. I. III с. 103 въ числѣ лотарингцевъ, желавшихъ отнять у Лотаря Вердюнь. указываетъ: «Bardo etiam et Gocilo fratres clarissimi». Итакъ, эти два лица были, дѣйствительно, братьями. Поправка «Adalberonis» привела бы къ чтенію: «Gibeuinus episcopus, Laudunensis Adalberonis frater Gocilo» etc., но 1) отдѣленіе слова «episcopus» отъ «Laudunensis» неестественно, 2) намъ ни откуда неизвѣстно, чтобы Адальберонъ Ланскій былъ братомъ Гоцилона. Поправка «Gocilonis» привела бы къ чтенію: «episcopus Laudunensis Adalbero, frater Gocilonis,—evasit», но 1) опять-таки родство Адальберона съ Гоцилономъ ничѣмъ не подтверждается, 2) выходило бы, что и Адальберонъ Ланскій былъ въ плѣну у Лотаря, но это было бы совершенно непонятно. Съ какой стати было Лотарю, да еще при ваятіи Вердюна (такъ Wilmans p. 24, Seret pp. 48—50, Горовой стр. 66, Kalckstein t. I p. 363 п. 1 и p. 368;—впрочемъ, Kalckstein p. 367 уже предполагаетъ, что онъ просто арестованъ въ Лавѣ;—за что? и откуда это извѣстно? неудачная ссылка на ер. XXXI, см. введ. прим. 183, не спасаетъ этого предположенія), братъ въ плѣнъ ланскаго епископа? Ужъ тогда лучше, презрѣвъ авторитетъ рукописей, читать вмѣстѣ съ Leibnitz Ann. Imp. Osc. t. III p. 464: «ep. Viridunensis Adalbero». Итакъ, Havet p. 56 п. 12 напрасно колеблется относительно текста этого пассажа. Тамъ же онъ совершенно безъ основанія принимаетъ «Barde» (cod. V) за творительный «roug Bardone» (!): 1) такая форма невѣроятна, 2) мы знаемъ, что у Гоцилона былъ братъ Бардонъ, но чтобы у Бардона былъ еще и сынъ Бардонъ, ни откуда не видно. Этихъ Бардона и Гоцилона Havet находитъ еще въ ер. CXXXV, но, какъ мы въ свое время увидимъ, ихъ тамъ нѣтъ.—Boulainvilliers. Hist. du Gouvern. t. I p. 136: «Enfin le dessein de l'usurpation etait si constant et si notoire que Gerbert ne fait pas de difficulté de donner le nom de Bardas a Hugues Capet par allusion à ce qui se passait alors en Orient, où un seigneur de ce nom de Bardas avait entrepris d'usurper l'empire Grec» (!!!).

³¹⁾ Ibid.: «Urbem Viridunensium a paucis praedonibus quiete tueri inquieto et iniquo animo fero, nisi forte hoc majori differtur consilio, ut,

Гугонъ, впрочемъ, недолго продолжалъ радовать Герберта своей враждой къ Лотарю: 18 іюня 985 года онъ уже помирился съ королемъ и королевой, съ которыми онъ враждовалъ, какъ мы помнимъ, почти съ 980 года. Гербертъ никакъ не могъ примириться съ мыслью, что Капетъ теперь другъ Лотаря. Это казалось ему невѣроятнымъ.

LX ³²₃₀ Въ письмѣ къ одному изъ членовъ лотарингской партіи (Адальберону Метцскому?), написанномъ въ концѣ іюля или началѣ августа 985 года, Гербертъ не можетъ придумать никакого иного объясненія этому шагу Капета, какъ то, что онъ обойденъ «хитростью нѣкоторыхъ людей» для того, чтобы всѣ думали, что и онъ участвуетъ въ заговорѣ противъ Оттона III. Но это невѣрно, и никто не повѣритъ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ это когда-нибудь могло произойти ³²). Заговоръ противъ Оттона III и лотарингцевъ, дѣйствительно, составлялся и раньше и теперь продолжаетъ составляться, но только ужъ не одними магнатами, въ числѣ которыхъ находится Карлъ, съ самаго начала 984 года бывший тайнымъ сторонникомъ Генриха, теперь же уже не находившій нужнымъ скрываться ³³). Къ заговору этому примыкають и нисшіе вассалы, которыхъ легко привлечь обѣщаніями или угрозами. Адальберонъ терроризированъ настолько, что не можетъ переписываться съ друзьями. Сигефриду возвращена свобода, а Гodefриду предложены за освобожденіе такія условія, что онъ пред-

unde non sperant, praecipiti excidio tabescant». Несмотря на очевидную ясность этой фразы, она вызывала самыя странныя толкованія. Такъ Wilmans p. 25 полагаетъ, что въ ней Гербертъ оправдывается будто бы передъ метцскимъ епископомъ, спрашивавшимъ его, почему это Вердунъ еще въ рукахъ Лотаря, и объясняетъ, что это дѣлается нарочно, чтобы приготовить противъ этого города неожиданное нападеніе со стороны Капета (!! тоже Kalckstein t. I p. 369). О какомъ-то нападеніи со стороны Капета говорить и Горовой стр. 73.

³²) Ср. Ев. LX. Ср. введ. прим. 226. Kalckstein t. I p. 369 n. 3 полагаетъ, что собраніе 18 іюня происходило въ Компьенѣ и что на немъ присутствовали Одонъ, его жена Берта, и Одонъ, епископъ шартрскій. Онъ ссылается на дипломъ Cartul. de S. Père t. I p. 81 (=Voicquet t. IX p. 655). Но 1) въ этомъ дипломѣ цифра года (984) испорчена, что признаетъ и самъ Kalckstein; 2) числа «18 іюня» въ немъ нѣтъ. Въ дипломѣ есть подпись Капета, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ уже примирился съ Лотаремъ и что, слѣдовательно, годъ 984 надо переимѣнить въ 985.

³³) Ibid. См. гл. II прим. 46.

почель сстаться въ плѣну. Съ него потребовали, чтобы онъ возвратилъ Геннегау съ Монсомъ Регинару ³⁴⁾, отказался бы за себя отъ вердюнскаго графства, а за сына отъ вердюнскаго епископства, далъ бы заложниковъ и клятву вѣрности французскимъ королямъ. Эта серія неприятныхъ для членовъ лотарингской партіи извѣстій кончалась не менѣе неприятнымъ сообщеніемъ, что на одного изъ нихъ французы готовились произвести неожиданное нападеніе ³⁵⁾.

Впрочемъ, въ письмѣ Герберта были еще и другія, болѣе утѣшительныя новости. Адальберону, оказывается, удалось, наконецъ, заключить предварительный миръ съ Одономъ и Герибертомъ, а впереди предвидѣлся и окончательный миръ и союзъ. Цѣль этого союза станетъ понятна, если мы припомнимъ, что Годфридъ еще продолжалъ томиться въ плѣну у этихъ графовъ: посредствомъ союза съ ними можно было надѣяться облегчить его участь или даже совсѣмъ освободить его. Эти новые союзники могли, наконецъ, съ успѣхомъ возмѣстить собой Гугона, перешедшаго на сторону Лотаря. Но самыя имена Одона и Гериберта мало внушали довѣрія корреспонденту Герберта, а потому къ извѣстію о союзѣ съ ними Гербертъ счелъ долгомъ прибавить слѣдующее: «Въ этомъ дѣлѣ, касающемся одинаково какъ всѣхъ вашихъ, такъ и его, Адальберона, родственниковъ (графовъ вердюнскихъ),—перемиріе то и предпосылается миру отъ имени всѣхъ вашихъ и его родственниковъ,—не постановлено и не можетъ случиться, чтобы было постановлено что-нибудь такое, что могло бы погубить васъ или ихъ» ³⁶⁾.

³⁴⁾ Ibid.: «si Castrilucium cum Hainao Reniero redderet». — «Castrilucium» есть Монсъ, столица графства Геннегау. Иначе она называлась «Mons Castratilocii» (Rich. I. III с. 8), откуда и объясняется ея теперешнее названіе.

³⁵⁾ Ibid.: «Latens ac furtiva expeditio nescio quibus vestrorum subito intenditur». «Vestrorum» здѣсь равно «Lothariensium», такъ какъ для болѣе внутреннихъ частей Германіи эта экспедиція не могла быть ни «latens», ни «furtiva».

³⁶⁾ Cod. V даетъ возможность исправить текстъ этого мѣста ep. LX, невѣрный въ изданіяхъ MDO: «Finis (fides?) Theoderici ducis (sc. filii Beatrix) Hugonem ducem respicit. Ottonem Heribertum (MDO: Ottonem Heribertus, sc. respicit!!; V: Herib.) ac fidum (sic MD = P; V errat: filium) vobis Adalberonem archiepiscopum pax sequestra nunc tandem conciliat eo pacto, ut interim instituatur perpetua. Qua in re vestrum suorumque, pro quorum nomine antefertur (sc.: pax sequestra fit ante pacem perpetuam), nec fieri potest, ut quicquam instituatur, quod vestrae suo-

Въ заключеніе, Гербертъ проситъ своего корреспондента написать ему о результатахъ его поѣздки въ Франкфуртъ, гдѣ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля 985 года происходило собра-

rumque salutі obsistere possit». Первая фраза этого пассажа, очевидно, еще несвободна отъ ошибокъ, но во всякомъ случаѣ въ ней рѣчь идетъ о сынѣ Беатрисы, а не о Теодерикѣ, епископѣ Метца, какъ это думаетъ Witte p. 68 нп. 2, 4. Имяннать же «Finis Theoderici» въ «finis (sc. mors) Friderici», какъ это предлагаетъ Witte и Kalckstein t. I p. 361 п. 1, не позволяеть авторитетъ рукописи (P) и то обстоятельство, что смерть Фредерика, отца Теодерика, во времени написанія ер. LX уже не могла быть новостью (см. гл. II прим. 39). Сынъ же его и не думалъ умирать въ 985 году (онъ является еще и въ перепискѣ Герберта въ 987 году: ер. СIII). Итакъ «finis» не значить «смерть». Изъ Rich. I. III с. 103 нисколько не видно, чтобы и Теодерикъ былъ въ плѣну у Лотаря, и, такъ какъ Гербертъ въ числѣ плѣнныхъ его ни разу не упоминаетъ, то и нѣтъ основанія считать его плѣнникомъ Лотаря. Olleris p. 513 разсуждаетъ иначе: онъ дѣлаетъ его плѣнникомъ Лотаря и потомъ удивляется, что объ этомъ нигдѣ не говорится (!)—«Рах sequestra» значить: «перемиріе», «прелиминарный договоръ» (ер. СXXXV и Rich. I. II сс. 65, 94; I. III сс. 5, 71). При прежнемъ текстѣ оставалось неизвѣстнымъ, съ кѣмъ это Адальберонъ заключилъ перемиріе. Отсюда неопредѣленное выраженіе Wilmans p. 28: «hinsichtlich der lothringischen Händel ein vorläufiges Abkommen» и болѣе опредѣленное, но совершенно невѣрное мнѣніе Olleris p. 33 («conciliat, sc. regibus!») и Kalckstein t. I p. 370, будто Адальберонъ помирился съ Лотаремъ. «Ottonem Heribertus» (sc. respicit!) Werner p. 83 объяснилъ въ смыслѣ союза Гериберта съ Оттономъ III (!).—«Res vestrum (sc. virorum Beatricis) suorumque (sc. virorum Adalberonis arch. = virorum Godefridi)» = «res, quae ad vestros et ad suos pertinet» = переговоры съ Одономъ и Герибертомъ. Olleris p. 34: «vestrum suorumque» ставить въ зависимость отъ добавляемаго имъ глагола «meminerit» (! sc. Adalbero!). При «antefertur» Barthélemy p. 168 предполагаетъ подлежащимъ: Adalbero (!). Havet p. 58 n. 9 предлагаетъ ненужное исправленіе «vestrum suorumque nomen proprio antefertur» (!??). Фраза была бы правильнѣе, если бы она имѣла видъ: «adhuc non est institutum, nec fieri potest, ut» etc. Подъ «sui» разумѣются, конечно, ближайшіе родственники Адальберона: Годафридъ, Сигафридъ и др. Но кто такой «vestri»? Изъ того, что мы говорили въ прим. 35, ясно, что это какая-нибудь другая дружественная Адальберону лотарингская фамилія, т. е., всего вѣроятнѣе, домъ герцоговъ Верхней Лотарингіи. Адресать ер. LX, такимъ образомъ, всего скорѣе тотъ же, что и адресать ер. LIX, т. е. Адальберонъ Метцскій, братъ герцога Теодерика, сынъ Беатрисы. Тогда объяснятся и упоминаніе о Теодерикѣ въ нашемъ письмѣ. Havet p. 57 n. 2 полагаетъ, что ер. LX адресована къ Теофаніи. Olleris p. LXXIX: «à un de ses correspondants d'outre-Rhin» (! «trans Rhenum»! см. слѣд. прим.). Witte p. 67 n. 1: Виллгизу или кому-нибудь изъ присутствовавшихъ на рейхстагѣ въ Пара (! trans Rhenum!).

ніе германскихъ князей, на которомъ присутствовали Аделаида и Теофанія съ сыномъ. Здѣсь снова выступилъ на сцену вопросъ о Генрихѣ и на этотъ разъ былъ рѣшенъ удовлетворительно. Генрихъ явился сюда съ повинной и смиренно призналъ себя вассаломъ Оттона III. Онъ былъ окончательно прощенъ, получилъ, наконецъ, свое баварское герцогство, котораго былъ такъ долго лишень, и съ тѣхъ поръ, кажется, не принималъ участія въ интригахъ противъ Оттона III. Такимъ образомъ, въ Германіи установился, наконецъ, прочный миръ, о необходимости котораго Гербертъ въ виду беспорядковъ на лотарингской границѣ уже писалъ разъ Теофаніи весной 985 года ³⁷⁾.

³⁷⁾ Ibid.: «Quid Frankeurt (sic B=cod. P, V err.: Frankeuit, MD: trans Rhenum!!; см. ч. I стр. 138) gesseritis, nos de vestra salute laetantes non celabitis». — Olleris въ вариантахъ приводитъ чтеніе B (превратившееся у него, впрочемъ, въ «Frankenurt!»), а въ текстѣ сохранилъ чтеніе M. Однако уже Seret p. 67 и Kalckstein t. I p. 369 n. 3 совершенно вѣрно отгадали предложеніе этому варианту. Принимая во вниманіе, что по своему положенію въ сборникѣ и по содержанию (Годефридъ уже въ плѣну) ер. LX относится къ 985 году, причѣмъ 18 іюня является въ ней датой прошедшей, мы можемъ утверждать съ полной достовѣрностью, что здѣсь рѣчь идетъ о собраніи во Франкфуртѣ, о которомъ говорятъ Thietm. I. IV c. 6 (прод. цит. гл. II прим. 200): «magna seditio, quae Herimanni comitis consilio postmodum finita, regis (sc. Ottonis III) gratiam in Frankanafordi et ducatum (sc. Bavariae) dedicius promeruit». Stumpf № 885, 886 показываютъ, что Оттонъ III былъ въ Франкфуртѣ 26 іюня и 2 іюля 985 г. 26 іюля 985 Геврахъ уже называется «Bavariorum dux» (Wilmans p. 34 n. 1). Годъ этого собранія даютъ еще Ann. Quedl. a. 985 (MGHSS t. III p. 67). Прямое продолженіе вышеприведенной цитаты Титмара составляетъ с. 7: «Celebrata est proxima paschalis sollempnitas in Quidelingaburg a rege, ubi quattuor ministrabant duces, Heinricus ad mensam, Conrad ad cameram, Hecil (sc. Heinricus) ad cellarium, Bernhardus equis pfeuit». Хотя Wilmans pp. 205—207 уже доказывалъ, что это Пасха 986 года, однако L. Giesebrecht. Wendische Geschichte t. I p. 267 n. 3, а за нимъ W. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I p. 626 не принимаютъ его мнѣнія и полагаютъ, что это Пасха 985 (12 апр.) и что, слѣдовательно, собраніе во Франкфуртѣ было въ самомъ началѣ 985 года. Но такъ какъ они опираются при этомъ только на то обстоятельство, что Ann. Saxo отнесъ событіе Thietm. I. IV c. 7 къ 985 году, то въ виду точнаго совпаденія всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ ихъ мнѣніе не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, 1) что изъ Stumpf №№ 882, 883, №№ 894, 895 видно, что Оттонъ III около Пасхи 986 былъ ближе къ Кведлинбургу, чѣмъ въ 985; 2) что по свидѣтельству Ann. Hildesh. и Quedl. польскій герцогъ, Мечиславъ, подчинился Оттону III въ 986, а по Титмару это случилось «въ тѣ же дни». — Итакъ, ер. LX не могла быть написана ранѣе

*

Какую осторожность Гербертъ долженъ былъ соблюдать въ сношеніяхъ съ лотарингцами, видно изъ того, что письма, приходившія къ нему въ это время изъ Лотарингіи, были по большей части анонимными. По стилю этихъ писемъ онъ узналъ, что тѣ секретныя дѣла, о которыхъ онъ хотѣлъ вести переговоры лишь съ немногими, сдѣланы уже достояніемъ многихъ. Поэтому онъ не преминулъ пожурить своего корреспондента за излишнюю сообщительность ³⁸⁾.

Съ тѣхъ поръ какъ Гугокъ помирился съ Лотаремъ, Адальберонъ съ Гербертомъ не переставали искать случая разстроить этотъ союзъ и привлечь Гугона на свою сторону. Что Гугокъ не долго проживетъ въ мирѣ съ Лотаремъ и что между нимъ съ одной стороны, королемъ, Одономъ и Герибертомъ съ другой, должны были въ скорости возникнуть несогласія, въ этомъ нельзя было сомнѣваться. Одонъ и Герибертъ были вообще плохими союзниками для кого бы то ни было. Мы только-что видѣли, что они не задумались заключить перемиріе съ Адальберономъ и, такимъ образомъ, подготавливали Лотарю измѣну. Извѣстіе о союзѣ Адальберона съ ними было съ недовѣріемъ встрѣчено въ Лотарингіи и не могло быть пріятно ни Гугоку, ни сестрѣ его, Беатрисѣ. Между тѣмъ Гугокъ несомнѣнно сталъ обнаруживать стремленіе къ сближенію съ Адальберономъ. Въ это время въ его владѣніяхъ произошло неизвѣстно изъ-за чего разногласіе между парижскимъ епископомъ, Элизардомъ, и аббатомъ неизвѣстнаго монастыря, Гвальтеромъ. Для разбора ихъ дѣла былъ назначенъ соборъ, и Гугокъ, ловко воспользовавшись этимъ случаемъ, позвалъ на соборъ между прочими и Айрарда, аббата св. Теодерика (S. Thierry) около Реймса. Черезъ него онъ, очевидно, надѣялся узнать о настроеніи умовъ въ Реймсѣ. Въ

іюля 985 года. Къ этому году, хотя и безъ достаточныхъ доказательствъ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 28, Bouquet t. IX p. 284, Sepet p. 62, Colombier p. 104, Mourin p. 319, Wilmans p. 155 къ 984 (18 іюня—19 окт.), каковую дату неудачно защищаетъ Kalckstein t. I p. 369 n. 3: «Die Erkundigung Gerberts nach Vorgängen in Frankfurt (nach einer Notiz Baluze's) passt dagegen auch in's Jahr 984. Liegt es doch wenige Meilen von Rara, wo Theophano am 29 Juni weilte» (!).

³⁸⁾ Ibid.: «Res celandi multas committi non vult: quod diverso stylo nobis scribitur, a celsis (cod. V; MDO: adversis) tractari non injuria putatur (sc. a nobis, a nostris)». Barthélemy p. 167: «Ce qu'on nous écrit dans un style déguisé (!) peut, sans paraître faire injure (!), être traité dans un langage embrouillé» (!).

этотъ моментъ Адальберона не было въ Реймсѣ. Онъ былъ уже въ продолженіе нѣкотораго времени въ отсутствіи. Онъ находился въ Лотарингіи, гдѣ между прочимъ имѣлъ случай видѣть Беатрису. Въ одномъ изъ писемъ въ Реймсъ онъ извѣщалъ о своемъ намѣреніи остаться въ Лотарингіи до тѣхъ поръ, пока не состоится назначенное въ одномъ изъ лотарингскихъ городовъ для разсмотрѣнія важныхъ государственныхъ вопросовъ собраніе ³⁹⁾.

Отвѣчая Адальберону, Гербертъ писалъ ему, что его намѣ- LXI ³¹₆₀
реніе остаться въ Лотарингіи до назначеннаго собранія одобрено всѣми. Переходя затѣмъ къ Гугону, Гербертъ соглашается съ Адальберономъ, что нужно всѣми силами стремиться приобрѣсти дружбу Гугона, и высказываетъ надежду, что ему удастся убѣдить отправляющагося къ Гугону Айрарда принять на себя это дипломатическое порученіе. Впрочемъ, по мнѣнію Герберта, старанія ихъ должны быть направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы, приобрѣтя дружбу Гугона, умѣть сохранить ее. «Въ томъ-то и заключается вся хитрость!» восклицаетъ Гербертъ и въ виду этого удивляется извѣстію, которое привезъ въ Реймсъ Гобтеръ, ѣздившій по порученіямъ Герберта въ Туръ, т. е. во владѣнія Одоа. Годефридъ и Рейнгарій (Регинаръ, сынъ бывшаго графа Геннегау?), находившіеся или въ самомъ Турѣ, или гдѣ-нибудь на дорогѣ изъ Реймса въ Туръ (въ какой-нибудь крѣпости на Марнѣ), увѣрили Гобтера, что Адальберонъ долженъ скоро воротиться, чтобы быть въ состояніи переговорить съ посломъ Одоа и привести въ исполненіе то, что этотъ посоль ему передастъ. Извѣстіе это удивило Герберта, вѣроятно, потому, что оно свидѣтельствовало о болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ между Одономъ и Адальберономъ, нежели Гербертъ предполагалъ. Между тѣмъ въ виду предполагавшагося союза съ Гугономъ отношенія эти были какъ нельзя болѣе несвоевременны, такъ какъ могли возбудить въ Гугонѣ недовѣріе къ реймскому архіепископу ⁴⁰⁾.

³⁹⁾ Ер. LXI Гербертъ Адальберону: «Mora vestra usque determinatum colloquium in commune laudata». О томъ, что это за «colloquium», см. прим. 42. Оно должно было происходить въ Лотарингіи. Отсюда, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того обстоятельства, что до времени написанія слѣдующаго письма (ер. LXII) Адальберонъ былъ у Беатрисы («praesentes diximus»), ясно, что въ моментъ написанія ер. LXI Адальберонъ былъ въ Лотарингіи.

⁴⁰⁾ Ер. LXI—LXX по своему положенію въ сборникѣ относятся къ періоду между августомъ 985 (время написанія ер. LX) и 2 марта

Послѣдній воротился въ Реймсъ скорѣе, чѣмъ намѣревался. Торопился ли онъ дѣйствительно на переговоры съ посломъ (Одо́на, или просто собраніе, которымъ онъ такъ интересовался, все откладывалось и откладывалось, неизвѣстно. Несомнѣнно

986 года (смерть Лотаря см. ер. LXXI) я, какъ мы при каждой изъ нихъ увидимъ, вѣтъ ровно никакихъ причинъ къ тому, чтобы относить ихъ къ другому времени или измѣнять ихъ порядокъ.—Ер. LXI Wilmans p. 155 (Witte p. 75 n. 1, Kalckstein t. I p. 371, Горовой стр. 73) относить къ 18 іюля (ер. LX)—19 октября (собрание въ Вормсѣ, намекъ на которое онъ напрасно находитъ въ ер. LXIV) 984, но выше мы уже видѣли, что ер. LX относится къ 985 году, а ниже (прим. 43) увидимъ, что ер. LXIV никакого отношенія къ собранію въ Вормсѣ (=на бюрштадтскихъ поляхъ) не имѣетъ. Colombier Rg. p. 314 къ періоду 984—987, за исключеніемъ, впрочемъ, 985 года и части 986, такъ какъ въ это время Годафридъ былъ въ плѣну, а изъ ер. LXI будто бы ясно, что онъ на свободѣ. Но если бы Годафридъ былъ на свободѣ, онъ находился бы, конечно, въ Лотарингіи, и Гобтеръ, посланный Гербертомъ изъ Реймса къ Туръ, никакъ бы съ нимъ видѣться не могъ. Годафридъ, очевидно, еще въ плѣну и находится или въ самомъ Турѣ (у Одо́на) или, что еще вѣроятнѣе, въ одномъ изъ замковъ на берегу Марны, т. е. тамъ же, гдѣ Гербертъ видѣлся съ нимъ 31 марта 985 (ер. LI). Другіе искали точку опоры для опредѣленія времени написанія ер. LXI въ «*dissensio episcopi Parisiensis et abbatis Gual.*» и, отождествляя «*Gual.*» съ «*Gualo, abbas s. Germani a Pratis*», который «*In brevi chronico ad cyclos paschales in anno 979 notatur*» (=Ann. s. Germ. Paris., MGHSS t. III p. 168), относили наше письмо къ 979 году (такъ Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 655, Bouquet t. IX p. 275, Mourin. p. 318). Но въдъ вышеприведенная отмѣтка анналовъ совсѣмъ не означаетъ, что Гвалонъ былъ аббатомъ только въ продолженіе 979 года, а во-вторыхъ въ cod. P читалось не «*Gual.*» (MD: ошибка), а «*Gualte*» (V; B: Gualt), что должно быть восполнено въ «*Gualterus*». Baluze въ своихъ матерьялахъ (fonds Bal. 129) спрашиваетъ: «*fortassis Gualterus decanus ejus coenobii (s. Germ.) sub Hugone abbate*», но нашъ Гвальтеръ не деканъ, а аббатъ. Итакъ, его личность не опредѣляетъ времени написанія ер. LXI.—Barse t. II pp. 23, 24, Lausser p. 97 къ 981 году, но мотивъ такого хронологическаго опредѣленія можно усмотрѣть развѣ у Lausser'a, у котораго «*dissensio*» ер. LXI обращается въ распрію между Гугономъ и Лотаремъ, явившуюся слѣдствіемъ союза Гугона съ Оттономъ II въ 981 г. (!). Olleris p. LXXXVI вѣрно, но случайно, къ 985 г.—Мы не понимаемъ, почему Barse t. II p. 24 и Kalckstein t. I p. 371 въ фразѣ «*ut si quem nuntium Odo vobis mitteret, et alloqui possetis*» дополненіемъ къ «*alloqui*» считаютъ «*Odonem*» (?). Горовой стр. 73 видитъ здѣсь попытку Герберта: «войти въ сношенія съ Гуго Капетомъ при посредствѣ графа Одо» (!).—Въ концѣ 985 парижскимъ епископомъ былъ Элизіардъ (Gallia Christ. t. VII col. 41). Объ Айрардѣ см. гл. I прим. 70.

только, что онъ уѣхалъ изъ Лотарингіи, не дождавшись этого собранія, и началъ дѣятельную переписку съ Беатрисой. Надо полагать, что ему удалось таки войти въ дружественные переговоры съ Гугономъ, можетъ быть, даже заключить съ нимъ союзъ, но Беатриса еще не слишкомъ - то была убѣждена въ искренности его намѣреній.

По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ первыхъ писемъ, написанныхъ къ Беатрисѣ послѣ личнаго свиданія съ ней, Адальберонъ убѣждаетъ ее не сомнѣваться «въ искренности его намѣреній по отношенію къ герцогу Гугону и въ его неизмѣнной вѣрности ему». Адальберонъ благодаритъ Беатрису за извѣстія о многихъ важныхъ событіяхъ, но о себѣ говорить, что относительно того, о чемъ она его спрашиваетъ, онъ не знаетъ ничего кромѣ того, что онъ ей уже сообщилъ лично, когда былъ у нея, и черезъ посла послѣ своего возвращенія въ Реймсъ.

Какой-то монахъ Meing (audus?) еще задолго до этого времени совершилъ побѣгъ изъ одного изъ монастырей, находившихся во владѣніяхъ Беатрисы. Райнардъ, аббатъ этого монастыря, уже давно просилъ Адальберона разыскать его. Адальберону удалось, наконецъ, узнать, что этотъ монахъ уже успѣлъ побывать въ Корбеѣ и оттуда переѣхалъ въ Руанъ. Передавая это извѣстіе Беатрисѣ, Адальберонъ общалъ въ этомъ дѣлѣ исполнить ея волю всецѣлю, если только ему будетъ дана къ тому возможность.

Важныя новости, о которыхъ писала Адальберону Беатриса, касались несомнѣнно ея плановъ относительно Лотарингіи. Беатриса поставила себѣ цѣлью водворить, наконецъ, миръ въ этой раздираемой внутренними междоусобіями и угрожаемой извнѣ странѣ. Какимъ большимъ вліяніемъ пользовалась она въ Лотарингіи, ясно изъ того, что въ свое письмо къ ней, писанное отъ имени Адальберона, Гербертъ счелъ нужнымъ вставить слѣдующую фразу: «Вамъ, вашимъ дѣтямъ и друзьямъ я желаю всевозможнаго благополучія, сколько это возможно безъ вреда для престижа короля (Оттона III), и, если у васъ все идетъ хорошо, поздравляю васъ». Итакъ, подозрительному реймскому архіепископу начинало уже казаться, что Беатриса имѣетъ претензію на какое-то особое положеніе въ Лотарингіи, которая, хотя и принадлежала Германіи, но все же еще не утратила своей обособленности и продолжала называться «*regnum Lotha-*

LXII

64

61

riense». Онъ думалъ видѣть въ Беатрисѣ тѣ самыя стремленія, въ которыхъ Гербертъ еще въ серединѣ 984 обвинялъ Карла ⁴¹⁾.

LXIII ⁶⁷
₆₂

Каковы бы ни были истинныя намѣренія Беатрисы,—удача сопровождала ее повсюду, и Адальберону въ слѣдующемъ письмѣ оставалось только поздравлять ее и снова благодарить за сообщаемыя новости.

⁴¹⁾ Ep. LXII Адальберонъ Беатрисѣ: «Caeterum vobis, liberis, amicis (sc. vestris) ad votum prosperari, salvo honore regio, et optamus, et, si fit, congratulamur». Слова «salvo honore regio» (sc. Ottonis III regis) иногда относятся къ Лотарю, прибѣгая при этомъ къ объясненіямъ весьма мало вѣроятнымъ. Такъ Seret p. 52 п. 2 полагаетъ, что Гербертъ съ Адальберономъ въ это время «ménageaient» Лотаря. Navet p. 60 п. 2 видитъ здѣсь «une précaution pour le cas ou la lettre viendrait à être intersertée par Lothaire» (!). Адальберонъ, начиная со второй половины 984 года, никогда не «ménageait» Лотаря, объясненіе же Navet чересчуръ уже тонко. Беатриса была врагомъ Лотаря, и такая «précaution» была въ письмѣ къ ней совершенно неумѣстна да и не достигала цѣли, такъ какъ, перехвативъ письмо Лотаря словъ «honore regio» отнесъ бы, конечно, къ Оттону III. По крайней мѣрѣ, у него не было основанія относить ихъ къ себѣ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ отношенія Адальберона къ Лотарю чтобы сомнѣваться въ томъ, что выраженіе «honor regis» должно быть отнесено къ Оттону III. Это показываетъ, что въ Реймсѣ готовы были подозрѣвать Беатрису въ честолюбивыхъ планахъ, направленныхъ къ тому, чтобы доставить ей и ея сыну, Теодеріку, господствующее положеніе въ Лотарингіи, можетъ быть, даже корону (тогда вышеприведенныя слова станутъ еще яснѣе).—«Arid ducem Hugonem de nostra (sic V, MDO: vestra!, in cod. L вѣтъ этого письма) mente rura—praesumite». Невѣрный текстъ этой фразы вводилъ въ заблужденіе всѣхъ, кто съ ней имѣлъ дѣло.—«Fratem Meing., ex petitione abbatis Rai. diu perquisitum, Corbeiam liquisse». «Rai» есть несомнѣнно Rainardus (L; V: Rainarus; MD: Rainerus) письма LXVIII. Послѣ р. 79 заключаетъ изъ этой фразы довольно непонятнымъ образомъ, что Райнардъ былъ аббатомъ Корбеи, гдѣ въ описываемое время аббатомъ былъ на самомъ дѣлѣ Ratoldus († 986). Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 603 спрашиваетъ, не есть ли это Райнеръ, аббатъ s. Trudonis, умершій въ 970 (!) году, а Vouquet t. IX p. 282 уже въ этомъ не сомнѣвается. «Meing» (MD; V неудачно восполнилъ: Meingum) = ep. LXVIII: Meing. (L; MD: Menig; V: Menigum) не есть ли Maingaudus, который былъ въ 987 аббатомъ Корбеи? О немъ и о Ратольдѣ см. Gallia Christ. t. X col. 1272.—Изъ участія, которое принимаетъ въ этомъ дѣлѣ Беатриса, можно заключить, что Райнардъ былъ аббатомъ въ какомъ-нибудь изъ монастырей Верхней Лотарингіи.—Въ письмѣ нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы относить его ко второй половинѣ 985, какъ это требуется его положеніемъ въ сборникѣ. Colombier Rg. къ 985 къ июню (?) мѣсяцу. Всѣ остальные къ 984, о чемъ см. ep. LXIV (прим. 43).

Между послѣдними была одна весьма неприятная для Адальберона. Мы видѣли, что Адальберонъ еще во время своей поѣздки въ Лотарингію ожидалъ тамъ какого-то съѣзда и что онъ возвратился въ Реймсъ, не дождавшись его. Съѣздъ этотъ является въ перепискѣ Герберта то подъ неопредѣленнымъ названіемъ «бесѣды», то подъ нѣсколько болѣе опредѣленнымъ терминомъ «бесѣды государынь». Какія «государыни» должны были на немъ присутствовать, объ этомъ переписка Герберта не даетъ почти никакихъ прямыхъ указаній. Но догадаться нетрудно. На съѣздъ несомнѣнно должны были пріѣхать изъ Германіи Аделаида и Теофанія, а изъ Франціи Эмма, которая, какъ мы видѣли выше, вела уже въ продолженіе нѣкотораго времени помимо своего обыкновеннаго секретаря, Адальберона, какіе-то переговоры съ Аделаидой. Безъ Беатрисы, игравшей столь выдающуюся роль въ Лотарингіи, которая была избрана мѣстомъ съѣзда, дѣло, разумѣется, обойтись не могло. Наконецъ, кромѣ женщинъ, сюда должны были явиться и нѣкоторые мужчины: на примѣръ Карль, герцогъ Нижней Лотарингіи, Экбертъ Трирскій, Генрихъ Баварскій, можетъ быть, даже Лотарь. Однимъ словомъ, это было нѣчто въ родѣ тѣхъ съѣздовъ, которые въ 986, 987 годахъ должны были происходить въ Remi-gémont и Montfaucon, т. е. собраніе владѣтельныхъ особъ Франціи съ одной, — Германіи и принадлежащей ей Лотарингіи съ другой стороны, съ цѣлью улаженія лотарингскаго вопроса, другими словами, вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ Франціи и Германіи. «Бесѣда государынь» получила свое названіе, по всей вѣроятности, отъ выдающейся роли, какую въ устроеніи ея играли Беатриса, Теофанія, Аделаида и Эмма, особенно, можетъ быть, двѣ послѣднія, ведшія между собой за короткое время передъ этимъ оживленные переговоры. Эмма, жена Лотаря, была, конечно, въ этомъ случаѣ лучшей посредницей, какую только можно было себѣ вообразить, такъ какъ она, какъ дочь Аделаиды, была тѣсно связана узами родства съ Германіей и въ то же время, какъ жена Лотаря, могла имѣть извѣстное вліяніе на своего мужа. «Бесѣда государынь» должна была происходить въ концѣ 985 или въ началѣ 986. Мѣстомъ для нея сначала былъ назначенъ Вердюнь, а потомъ Метцъ, но мы ни откуда не видимъ, чтобы она на самомъ дѣлѣ состоялась гдѣ-нибудь. Неблагоприятныя обстоятельства (смерть Лотаря 2 марта 986?),

вѣроятно, разстроили все дѣло и потому-то явилась необходимость устраивать новые сѣзды въ 986, 987 годах⁴²⁾.

Адальберонъ возлагалъ на «бесѣду государынь» много надеждъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ ея, и вдругъ онъ узнаеть отъ

⁴²⁾ «Determinatum colloquium» ep. LXI, «colloquium dominarum» ep. LXIII, «colloquium Virduni habendum» ep. LXIV, «Metis colloquium dominarum habendum» ep. LXVII мы принимаемъ за одно и то же собраніе на томъ основаніи, что письма эти въ порядкѣ сборника слѣдуютъ одно за другимъ, съ промежуткомъ одного лишь или двухъ номеровъ, и нѣтъ никакихъ причинъ раздѣлять ихъ въ хронологическомъ отношеніи. Мы не имѣемъ точно также никакого основанія измѣнять ихъ порядокъ. Поэтому обстоятельства этого собранія надо представлять себѣ такъ. Сначала было извѣстно лишь то, что это собраніе будетъ происходить въ Лотарингіи (ep. LXI). Потомъ стало извѣстнымъ, что мѣстомъ собранія будетъ Вердюнь, что уже кажется подозрительнымъ Адальберону (ep. LXIV). Потомъ Вердюнь былъ замѣненъ Метцемъ (ep. LXVII). Въ составъ этого собранія входили главнымъ образомъ Теофанія, Аделаида, Беатриса и, вѣроятно, Эмма, которая, какъ мы видѣли, уже давно вела переговоры съ Аделаидой помимо Адальберона (см. прим. 23); но и относительно состава собранія были нѣкоторыя колебанія. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что кромѣ женщинъ, въ собраніи должны были принять участіе и мужчины (ep. LXIII: «qui principum eo venturi sunt»). Одно время распространился слухъ, что вмѣсто Теофаніи и Аделаиды въ этомъ собраніи со стороны Германіи будетъ участвовать одинъ только Генрихъ, и Адальберонъ недоволенъ этимъ (ep. LXIII). Слухъ этотъ продолжалъ, повидимому, держаться и въ моментъ написанія ep. LXIV, такъ какъ въ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова о «dominae» (т. е. Теофанія и Аделаидѣ), а упоминается опять только о «dux Henricus». Изъ ep. LXIV мы узнаемъ, что Карлъ («dux») и Экбертъ должны были тоже быть въ Вердюнь: значить и они входили въ составъ собранія. Наконецъ, ep. LXVII свидѣтельствуеетъ о томъ, что слухъ о перемѣнахъ въ первоначальномъ составѣ собранія былъ доженъ: оно снова называется «colloquium dominarum». Это собраніе имѣло цѣлью урегулировать отношенія Франціи къ Германіи: иначе мѣстомъ его не могъ бы ни одну минуту считаться Вердюнь, принадлежавшій Лотарю. Это послѣднее обстоятельство заставляеетъ насъ къ числу участниковъ присоединить и самого Лотаря. Какъ по составу, такъ и по цѣли, это собраніе представляетъ полную аналогію съ собраніемъ въ Montfaucon'ѣ, которое было проэктировано въ 987 году (тамъ только умершаго къ тому времени Лотаря замѣняетъ Людовикъ и къ числу участниковъ присоединяется Гуговь; см. ep. CI). Невѣрно поэтому Kalkstein t. I p. 371 полагаетъ, что «colloquium» происходилъ только между Матильдой (?), женой Годефрида, и Беатрисой. Уже Baluze (fonds Bal. № 129 fol. 59) рассматриваетъ «colloquium Virduni habendum», какъ одинъ изъ фазисовъ «colloquii dominarum». Ему возражаетъ Olleris p. 516, по мнѣнію котораго цѣль

Беатрисы, что изъ Германіи пріѣхалъ только одинъ Генрихъ безъ Теофаніи и Аделаиды. Онъ имѣлъ полное основаніе недо- вѣрять Генриху даже послѣ собранія во Франкфуртѣ, и потому это извѣстіе сильно его опечалило. «Какое обстоятельство, — пишетъ онъ Беатрисѣ—, измѣнило назначенную «бесѣду госу- дарынь» такимъ образомъ, что является одинъ Генрихъ? Нѣтъ-ли тутъ коварства со стороны противной партіи (т. е. враговъ Оттона III)? Если знаете, то напишите намъ объ этомъ съ полной искренностью, а также о томъ, какіе еще власти- тели пріѣдутъ на это собраніе.»

Черезъ нѣкоторое время Беатриса извѣщала Адальберона, что ей удалось, наконецъ, водворить миръ между лотарингскими магнатами. О Генрихѣ она писала, что онъ заслуживаетъ пол- наго довѣрія, потому что онъ далъ ей клятву защищать ея интересы. Миръ между различными владѣтелями въ Лотарин- ги, нарушенный Карломъ и враждовавшими между собою парті- ями Оттона III, Генриха и Лотаря, былъ, конечно, однимъ изъ необходимыхъ условій успѣха предстоявшаго сѣзда госуда- рынь, а потому Беатриса съ надеждой ожидала послѣдняго.

Совсѣмъ другими глазами смотрѣлъ на дѣло Адальберонъ. Онъ не вѣрилъ ни въ заключенный Беатрисой миръ, ни въ пользу предстоявшаго собранія, тѣмъ болѣе, что оно должно было состояться въ Вердюнѣ, городѣ, захваченномъ Лотаремъ. Отношеніе Адальберона ко всему этому хорошо вы- ражается въ письмѣ Герберта къ Беатрисѣ.

«coll. dom.» есть миръ между Генрихомъ и германскимъ дворомъ (ко- торый однако, по его собственному невѣрному мнѣнію, былъ заключенъ 19 окт. 984 въ Вормсѣ, а не въ Метцѣ), цѣль же «coll. Virg. hab.»— комплотъ противъ Оттона III. Но изъ того, что подозрительный Гер- бертъ не имѣлъ довѣрія къ собранію, которое должно было происхо- дить въ Вердюнѣ, еще не слѣдуетъ, что оно имѣло цѣлью заговоръ. Гербертъ боялся, что результаты его могутъ быть не столь выгодными для Германіи, чѣмъ какими бы они были, если бы оно происходило въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, въ Метцѣ. Вообще, произвольно переставивъ письма, Olleris совсѣмъ не понялъ обстоятельствъ этого собранія. Чрезвычайно близко сошелся съ нами Havet p. 61 n. 1 въ определѣ- ніи цѣли «colloquii dominarum» и его состава, но онъ напрасно (p. 59 n. 1), по нашему мнѣнію, отдѣляетъ «colloquium» (Viriduni) ерр. LXI, LXIV отъ «colloquium dominarum» (Metis) ерр. LXIII, LXVII и со- единяетъ его съ «collectionem episcoporum» ер. LXVI: уже самые тер- мины дѣлаютъ наше сближеніе вѣроятнѣе.

LXIV ⁶³₆₃

Поздравивъ ее съ заключеніемъ мира между лотарингскими владѣтелями, Гербертъ сряду же принимается доказывать, что миръ этотъ только призрачный и что все осталось попрежнему: «Одно только обстоятельство смущаетъ многихъ: трирскій архіепископъ съ такимъ упорствомъ оттягиваетъ ординацію (Адальберона Вердюнскаго), что можно предполагать, что онъ или хочетъ отдаться вмѣстѣ съ герцогомъ (Карломъ) и лотарингскимъ королевствомъ въ руки французовъ, скрывая это отъ васъ, или замышляетъ нѣчто еще болѣе крупное. Первое становится вѣроятнымъ, если принять въ соображеніе, что «бесѣда» должна состояться въ Вердюнѣ. Адальберонъ получилъ (отъ Лотаря) приказаніе разстроить ординацію своего племянника. Да что Адальберонъ царь что-ли, или трирскій примасъ? Однимъ словомъ, откуда ни посмотрѣть, дѣло это представляется интригою (трирскаго) архіепископа. Будьте поэтому осторожны, разберите, куда все это клонится, и подумайте о томъ, намѣренъ ли Генрихъ сдержать данное вамъ обѣщаніе» ⁴³⁾.

⁴³⁾ Ерр. LXII, LXIII, LXIV относятся несомнѣнно къ одному и тому же времени, потому что во всѣхъ ихъ идетъ рѣчь о какомъ-то удачномъ для Беатрисы дѣлѣ. Ер. LXII: «Ceterum vobis, liberis, amicis ad votum prosperari salvo honore regio et optamus et, si fit, congratulamur», ер. LXIII: «Rebus vobis ad votum cedentibus non immerito congratulamur», ер. LXIV: «Excellentiam acuminis vestri videor videre, pace inter principes stabilita, republica bene disposita, ac per vos in melius commutata». Итакъ, дѣло это есть миръ между какими-то магнатами (невѣрно Wilmans p. 25 n. 5, который въ ерр. LXII, LXIII видитъ стремленіе Беатрисы сдѣлать своего сына епископомъ Метца, тоже Witte p. 68), при заключеніи котораго главную роль играла Беатриса. Вопросъ въ томъ, что это за миръ? Wilmans p. 31 склоненъ видѣть здѣсь замиреніе всей Германіи и p. 40 особенно признаніе Лотарингіей Оттона III. По нашему мнѣнію, это можетъ быть только миръ между лотарингскими владѣтелями. Причины, заставившія насъ думать такъ, суть слѣдующія. 1) Беатриса по своему положенію, какъ лотарингская герцогиня, могла играть выдающуюся роль всего скорѣе въ собраніи лотарингскихъ владѣтелей. 2) Гербертъ, сомнѣваясь въ прочности этого мира, указываетъ на возможность измѣны со стороны двухъ лотарингскихъ вельможъ, Экберта и Карла (о послѣднемъ см. ниже). 3) «pax inter principes stabilita» никакъ не можетъ быть вормскій миръ 19 окт. 984 г., какъ это полагалъ Wilmans pp. 30 sqq., 151 на основаніи Vita Adalber. Mett. cc. 3, 4, а за нимъ и всѣ ислѣдователи писемъ Герберта (Olleris p. LXXXII, Witte p. 71, 72, Colombier Déf. de Gerb. p. 612, Kalkstein p. 371, Горовой стр. 75 и др.). Последнее мы можемъ утверждать на основаніи слѣдующихъ

Въ этомъ письмѣ снова просвѣчиваетъ недоувѣріе къ дѣйствіямъ Беатрисы. Въ 987 году дѣло дойдетъ до убѣжденія, что Беатриса измѣнила интересамъ Теофаніи и ея сына. Но, какъ мы видѣли выше, и въ Метцѣ не всегда-то вѣрили въ чистоту намѣреній Адальберона.

Адальберонъ съ Гербертомъ тоже должны были участвовать на сѣздѣ въ Вердюнгѣ. По крайней мѣрѣ, они около этого вре-

сообразеній: 1) Vita Adalberonis с. 3, 4, приписывающая заключение мира въ Вормсѣ главнымъ образомъ Адальберону, епископу Метцскому, и его матери, Беатрисѣ, что и служило поводомъ къ сближенію ер. LXIV съ Vita Adalber., не заслуживаетъ въ этомъ отношеніи никакого довѣрія, какъ написанная въ панегирическомъ тонѣ (см. выше стр. 281, 282). Панегирикъ этотъ однако настолько утвердилъ за Беатрисой роль какой-то мощной умиротворительницы Германіи, что даже Navet p. 61 п. 4 въ фразѣ ер. LXIV «Excellentiam—commutata» видитъ намекъ на франкфуртское собраніе и неудавшуюся вормскую героиню обращаетъ въ франкфуртскую, но объ этомъ даже панегиристъ ничего не говоритъ. Франкфуртскимъ героемъ былъ Германъ (Thietm. l. IV с. 6, см. прим. 37). 2) Въ Вормсѣ на самомъ дѣлѣ не было заключено никакого мира, и собраніе не достигло своей цѣли (см. выше гл. II прим. 199). Фраза ер. LXIV: «an dux Heinricus fidem vobis servaturus sit providete» не можетъ служить доказательствомъ того, что Генрихъ далъ какія-нибудь обѣщанія на вормскомъ собраніи сторонникамъ Оттона, и что, слѣдовательно, въ ер. LXIV говорится именно о вормскомъ собраніи, потому что «vos, vester, vobis» въ ер. LXIV относятся не къ партіи Оттона III, а лично къ Беатрисѣ. Итакъ, тутъ рѣчь идетъ о частномъ соглашеніи между Беатрисой и Генрихомъ, которое уже было заключено, когда Генрихъ пріѣзжалъ въ Лотарингію для участія въ «colloquium dominatum» (невѣрно Wilmans p. 31). 3) Въ ер. LXIV говорится о томъ, что Экбертъ съ упорствомъ оттягиваетъ ординацію Адальберона (см. ниже) Вердюнскаго, а объ этомъ можно было говорить только въ 985 послѣ неисполненія со стороны Экберта обѣщанія ординировать его 3 января 985; слѣдовательно, ер. LXIV никакъ не можетъ относиться къ 984 году, и нѣтъ никакихъ такихъ соображеній, которыя заставляли бы насъ измѣнять для нея порядокъ писемъ въ сборникѣ, т. е. перемѣщать изъ конца 985—начала 986 въ какое-нибудь другое время (Bouquet t. IX p. 286 вѣрно къ 985). Ерр. LXII, LXIII, какъ связанные съ ер. LXIV, относятся къ тому же времени. Wilmans p. 151 п. 3 въ фразѣ «Trevirenses archiepiscopum tanto molimine ordinationem differentem» видитъ ординацію Адальберона, сына Беатрисы, основываясь на 1) Vita Adalber. с. 4 и 2) фразѣ ер. LXIV: «Jubetur amico vestro Adalberoni ordinationem nepotis destruat», изъ которой будто бы ясно, что Адальберонъ, архіепископъ реймскій, получилъ приказаніе *кассировать* ординацію Адальберона, епископа вердюнскаго, слѣдовательно въ моментъ написанія ер. LXIV послѣдній былъ

мени ѣздили въ Вердюнь, такъ что слѣдующее письмо Герберта, написанное по порученію Адальберона, было адресовано изъ этого именно города. Впрочемъ, по своему содержанію оно имѣетъ мало общаго съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ.

LXV ¹²¹₆₄

Въ немъ Гербертъ обращается къ Нитарду, аббату монастыря Метлока около Трира, по поводу нѣкагого монаха, имя котораго начинается съ Gau (Gauzbertus? = Gozbertus). Монахъ

уже ординированъ. Этого мнѣнія придерживаются и Olleris p. LXXXIII и 517, Witte p. 61 n. 1, p. 71 n. 2 (который, впрочемъ, смѣшиваетъ сына Беатрисы съ сыномъ Годефрида), Sepet p. 53 и Kalckstein t. I p. 371 и p. 372 n. 1 («Gerbert von Lothar spricht. Kein Anderer hatte Grund, gegen die Weihe Adalbero's von Verdun aufzutreten!!»). Colombier Rg. p. 309 фразу: «Trevirensis episcopus—differentem» тоже понимаетъ объ Адальберонѣ Метцскомъ, но относительно «Jubetur amico vestro Adalberoni ordinationem nepotis destruat» вѣрно замѣчаетъ, что изъ этой фразы, напротивъ, видно, что Адальберонъ Вердюньскій не былъ еще ординированъ, потому что, если бы ординація уже состоялась, то кассировать ее имѣлъ право только Римъ, а никакъ не реймскій архіепископъ. Поэтому «destruere» значитъ «разстроить». Отъ себя прибавимъ, что ординировать Адальберона Вердюньскаго могъ только Экбертъ, и потому уже, если бы ординація состоялась, то онъ же могъ бы ее кассировать во всякомъ случаѣ скорѣй, чѣмъ реймскій архіепископъ, тѣмъ болѣе, что Адальберонъ Вердюньскій въ это время былъ не во Франціи, а въ Лотарингіи (см. гл. II прим. 235). Выше (гл. II прим. 235) кромѣ того мы показали, что въ Vita Adalber. нѣтъ ни слова о томъ, чтобы Экбертъ оттягивалъ ординацію епископа Метцскаго. Итакъ, обѣ фразы ep. LXIV относятся къ Адальберону Вердюньскому, который въ это время значить еще не былъ ординированъ (даты его ординаціи, принятія большинствомъ изслѣдователей 3 янв. 984 или 3 янв. 985, первая абсолютно невѣрна, вторая ни на чемъ не основана, см. гл. II прим. 227, 235). Время его ординаціи будетъ опредѣлено нами ниже (гл. IV прим. 34). При «Jubetur» надо подразумевать «a Lothario», о чемъ см. ep. LIV, которая лучше всего разъясняется, какъ надо понимать «ordinationem destruat». «Trevirensis archiepiscopus—se cum duce ac Lothariensi regno manibus Francorum velle tradere». Обыкновенно подъ «dux» понимаютъ здѣсь Генриха: Wilmans p. 33, Olleris p. LXXXIII, Witte pp. 71, 72, Kalckstein t. I p. 372, Havet p. 61 n. 6 («peut-être Henri»). Но подобное намѣреніе въ Генрихѣ послѣ франкфуртскаго собранія совершенно невѣроятно. Мы знаемъ, что въ Лотарингіи въ это время былъ свой «dux»,—Карлъ, братъ Лотаря, и видѣли, что онъ еще въ іюнь 985 вмѣстѣ съ своимъ братомъ составлялъ заговоръ противъ Германія (ep. LX). Поэтому гораздо естественнѣе здѣсь видѣть Карла. Въ фразѣ «Factionem archiepiscopi hoc negotium undecunque (sic cod. V, edd. MD; въ cod. L этого письма нѣтъ) continere videtur» Olleris напрасно ставитъ «undique» вмѣсто «undecunque».

этотъ, принадлежавшій собственно къ братіи монастыря Метлока, находился уже въ продолженіе значительнаго времени при Адальберонѣ, такъ что успѣлъ даже обзавестись кой-чѣмъ въ Реймсѣ. Нитардъ (можетъ быть, подъ вліяніемъ натянутыхъ отношеній между Адальберономъ и Экбертомъ) требовалъ, чтобы онъ возвратился въ Метлокъ со всѣмъ имуществомъ, не взирая ни на какія обстоятельства, и обвинялъ его въ томъ, что причина его проживанія въ Реймсѣ есть желаніе избѣгать строгостей монастырской жизни. По его мнѣнію, Адальберону, какъ человѣку могущественному и сильному во Франціи, не было никакой нужды въ братѣ Гау. Адальберону между тѣмъ очень хотѣлось удержать при себѣ этого монаха, и онъ всѣми силами стремится оправдать его долгое пребываніе въ Реймсѣ. Онъ, или, вѣрнѣе, софистически вышколенный Гербертъ, даетъ понять Нитарду, что, находясь при реймскомъ архіепископѣ, братъ Гау. могъ приносить пользу многимъ, а у себя дома только немногимъ, а общественное благо надо ставить выше блага отдѣльныхъ лицъ. «Вы, кажется, только одни и не слышали ничего о волненіяхъ междоусобной войны?—пишетъ Адальберонъ черезъ Герберта.—Хотя я и кажусь вамъ мощнымъ властителемъ, тѣмъ не менѣе во время безпрестанныхъ разъѣздовъ на загнанныхъ коняхъ у меня и безъ того спутниковъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ». Въ концѣ концовъ, Адальберонъ даетъ такое положительное обѣщаніе прислать брата Гау., что рассматриваетъ его какъ бы уже находящимся во власти Нитарда. На самомъ дѣлѣ любимецъ Адальберона продолжалъ еще нѣкоторое время оставаться въ Реймсѣ, и вопросъ о его возвращеніи былъ, какъ мы увидимъ, возбужденъ еще одинъ разъ ⁴⁴⁾.

⁴⁴⁾ Ep. LXV, какъ не заключающая въ себѣ никакихъ намековъ на какія-нибудь извѣстныя историческія событія, должна быть рассматриваема въ порядкѣ сборника, т. е. должна быть отнесена къ концу 985 и началу 986. Nithardus былъ аббатомъ уже въ 978 г. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Его преемникъ, Hezzel, былъ низложенъ Экбертомъ за расхлябанную жизнь въ 987 году, но продолжительность аббатствованія Hezzel'я неизвѣстна (Gallia christiana t. XIII col. 571). Поэтому ничто не мѣшаетъ принять, что въ 985 и 986 Nithardus былъ еще живъ (ср. ниже ep. LXXIII). Medelacus = Mediolacus = Metloc или Mithlac (Gallia Christ. t. XIII col. 569). Colombier Rg. p. 311 вѣрно—къ 985, но не объясняетъ причинъ. Wilmans p. 159 къ 984 послѣ вормскаго мира на основаніи невѣрной даты предшествующаго письма (см. предыд. прим.). Ему слѣдуетъ Witte p. 72 n. 1,

Въ письмѣ къ Нитарду Адальберонъ указываетъ, между прочимъ, на волненія междоусобной войны и на представлявшуюся ему необходимость частыхъ разъѣздовъ, какъ на одну изъ причинъ пребыванія брата Гау. при немъ. Въ виду несомнѣннаго желанія Адальберона удержать при себѣ брата Гау очень вѣроятно, что онъ старался представить все положеніе дѣлъ въ болѣе мрачномъ свѣтѣ, чѣмъ какимъ оно было въ дѣйствительности, такъ что очень трудно рѣшить, на какую именно междоусобную войну онъ намекаетъ. Съ его точки зрѣнія и война Лотаря съ Германіей могла быть названа междоусобной. Лотарь, какъ мы видѣли выше, не только не заключалъ никакого мира съ Германіей, но еще въ іюлѣ 985 года готовился къ какой-то тайной экспедиціи противъ Лотарингіи. Поэтому очень можетъ быть,

Kalckstein t. I p. 373. Носк p. 192 къ періоду 984—986. Olleris p. 528 совершенно произвольно относятъ ер. LXV къ царствованію Людовика V (2 марта 986—21 мая 987). Относительно текста замѣтимъ, что MD (а за ними O) читаютъ: «Fratrem Gaut. cum re omni familiari parata ac paranda redire cogitis», а cod. V имѣетъ: «Fratrem Gau. subito cum re omni familiari» etc. Итакъ, въ рукописи P (въ cod. L этого письма нѣтъ) здѣсь была неясность. Не слѣдуетъ ли предположить, что cod. P читалъ «Gau. subito», что какаѣ-нибудь изъ неразобранныхъ буквъ слова «subito», которое пропущено въ MD, перепуталась въ этихъ изданіяхъ въ «t» и что Gau. идентиченъ съ Gouzbertus (писалось и Gauzbertus) ер. LVI, который тоже долженъ былъ быть отправленъ въ трирское архіепископство. Это предположеніе сдѣлалъ уже Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 648 a. 978 (объ ер. LXV, LXIX, LVI). Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что имя начиналось буквами «Ga». Поэтому мы имѣемъ право отождествлять личность «Ga.» съ «frater Ga.» ер. LXIX. Последняя адресована къ трирскому архіепископу, и въ ней мы читаемъ: «quod ab urbe Verdonensi de reditu fratris Ga. (sic. cod. L, cod. V; edd MDO: G.) mandavimus». Фраза эта, въ такомъ случаѣ, прямо указываетъ на ер. LXV, которая, значитъ, писана въ то время, когда Адальберонъ Реймскій былъ въ Вердюнѣ. Исправляемъ ошибку, вкравшуюся въ изданіе Havet p. 62: «Taedio monasterii eum nolle redire dixistis. Idne verum sit, quoquomodo reducem tenetis». Havet относительно фразы Idne—tenetis замѣчаетъ: «Phrase obscure et probablement corrompue». Но она станетъ вполне ясною при чтеніи: «Id (sc. quod taedio monasterii non redit) ne verum sit, quoquomodo reducem tenetis» (sc. mox tenebitis).—Havet p. 53 n. 7 тоже отождествляетъ Говберта, «Gau» и «Ga» ерр. LVI, LXV, LXIX, но, почему онъ полагаетъ, что не только ер. LXV, но и ер. LVI написана изъ Вердюна, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, уже совершенно безъ достаточнаго основанія онъ заставляеть Адальберона писать всѣ ерр. LVI—LXV изъ Вердюна.

что въ своемъ письмѣ къ Нитарду Адальберонъ намекаетъ именно на враждебныя отношенія Франціи и Германіи другъ къ другу или даже на задуманную Лотаремъ экспедицію, хотя о томъ, чтобы она на самомъ дѣлѣ состоялась, мы ни откуда не знаемъ. Съ другой стороны, столь же вѣроятно, что подъ этой «междоусобной войной» слѣдуетъ понимать просто военныя дѣйствія отдѣльныхъ пограничныхъ феодаловъ, пользовавшихся неопредѣленнымъ положеніемъ для различныхъ своекорыстныхъ цѣлей. Адальберонъ самъ принималъ непосредственное участіе въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ и всѣми силами старался уладить всѣ распри до ожидавшагося сѣзда.

Одной изъ главныхъ причинъ этихъ пограничныхъ безпорядковъ было плѣненіе Годафрида, возбудившее алчныя аппетиты многихъ сосѣднихъ его владѣніямъ феодаловъ. Такъ нѣкій Гвальтеръ (Вальтеръ) захватилъ имѣнія Вазона, одного изъ преданныхъ Годафриду людей. Ходили слухи, что и самъ епископъ люттихскій, Ноткеръ, былъ не совсѣмъ противъ подобнаго рода дѣйствій.

Отъ имени плѣннаго Годафрида Адальберонъ обращается къ LXVI ⁷⁹₆₅ Ноткеру съ просьбой укротить Гвальтера и, такимъ образомъ, избѣжать неблагопріятныхъ на его, Ноткера, счетъ слуховъ, которые уже начали распространяться, а вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить свою обязанность, какъ служителя Христова. По словамъ Адальберона, Годафридъ всю надежду своего спасенія полагаетъ главнымъ образомъ въ Ноткерѣ.

Въ этомъ же письмѣ Адальберонъ оправдывается передъ Ноткеромъ въ томъ, что не собралъ епископовъ для обсужденія какихъ-то дѣлъ: «Собраніе епископовъ, по поводу котораго (намъ) было писано, не состоялось, и это надо приписать тому, что письмо, въ которомъ шла рѣчь о немъ, пришло слишкомъ поздно. Впрочемъ, о дѣлахъ, для которыхъ оно должно было бы собраться мы будемъ разсуждать, когда вы прійдете. а потомъ, если захотите, мы можемъ начать и еще болѣе серьезныя совѣщанія, какъ о нѣкоторыхъ частныхъ, такъ и объ общественныхъ дѣлахъ» ⁴⁵).

⁴⁵) Ничто не мѣшаетъ разсматривать ер. LXVI въ порядкѣ сборника. Поэтому дата ея у Wilmans p. 155, Witte и Kalckstein'a зависитъ отъ даты ерр. LXIV, LXV (см. предыл. прим.). Colombier Reg. de Gerb. p. 311 отказывается фиксировать ер. LXVI точно, чѣмъ 984 (мартъ)—986 (іюнь). Olleris p. 521 вѣрно относитъ ее

Адальберону было о чемъ говорить съ Ноткеромъ, но, несмотря на это, послѣдній отмѣнилъ свое намѣреніе покинуть свое епископство для свиданія съ Адальберономъ или другихъ какихъ-нибудь дѣлъ. По крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ письмѣ къ нему, въ которомъ Адальберонъ говоритъ о тѣхъ же пограничныхъ безпорядкахъ, нѣтъ ничего такого, что указывало бы на состоявшееся между ними свиданіе. Все, напротивъ, свидѣтельствуетъ о противномъ.

Главной заботой Адальберона было, какъ мы уже сказали уладить до наступленія сѣзда государынь всѣ пограничныя безпорядки, возникшіе за время непріязненныхъ отношеній между Франціей и Германіей. Кто-то, вѣроятно кто нибудь изъ шампанскихъ графовъ, произвелъ нападеніе на Нижнюю Лотарингію, которая вся входила въ составъ кельнскаго архіепископства и граничила съ французскими владѣніями епископствами люттихскимъ и Камбрѣ. Особенно пострадало люттихское епископство, одна изъ крѣпостей котораго оказалась захваченной. Адальберонъ, вѣроятно послѣ напрасныхъ увѣщаній, отправился наказать виновныхъ лично и осадилъ захваченную крѣпость съ цѣлью возвратитъ ее прежнимъ владѣтелямъ. Осада пошла успѣшно: осажденные готовы были сдаться, если только имъ будетъ возвращено то, что у нихъ было отнято нижелотарингцами. Они даже были не прочь дать заложника въ томъ, что сдержатъ свое слово, такъ что черезъ нѣкоторое время Адальберонъ могъ писать Ноткеру: «Что у вашихъ было отнято силой, будетъ возвращено. Положитесь на слово друга. Если вамъ его недостаточно, возьмите заложника отъ тѣхъ, кому мы просимъ отдать принадлежащее имъ по праву. Въ виду предстоящаго сѣзда по государственнымъ дѣламъ (*instans foris*) и моего хорошаго мнѣнія о васъ, не откладывайте этихъ дѣлъ». Далѣе Адальберонъ сообщаетъ Ноткеру, что въ моментъ, когда онъ диктовалъ (Герберту) это письмо, онъ получилъ

LXVII ⁶⁶₆₆

ко времени, предшествовавшему смерти Лотаря 2 марта 986, но не объясняетъ причинъ и безъ всякаго основанія отождествляетъ «*collectio episcoporum*» ер. LXVI (79 Oll.) съ соборомъ, на который Адальберонъ зоветъ ер. CX (80 Oll.). Относительно текста ер. LXVI замѣтимъ, что надо читать: «*Collectionem episcoporum, propter quam (sic cod. V, edd. MDO: quae) significatum est, non esse factam tarditati perlatae (MD; cod. V errat: prolati) epistolae imputandum*». Bouquet t. X p. 387 къ 985.

отъ осажденной крѣпости заложниковъ съ обѣщаніемъ сдать на слѣдующій день. Это обстоятельство должно было, конечно, отнять у Ноткера всякую возможность какихъ-нибудь проволочекъ. Мы имѣемъ однако полное основаніе сомнѣваться въ томъ, чтобы Адальберону удалось на этотъ разъ достигнуть своей цѣли. Въ 987 году при заключеніи мира между Франціей и Германіей мы снова встрѣтимся съ тѣми же самыми вопросами.

Относительно «бесѣды государынь» Адальберонъ сообщалъ Ноткеру, что она должна была состояться въ Метцѣ, и высказалъ желаніе, чтобы и Ноткеръ принялъ въ ней участіе. Если же Ноткеръ остался при своемъ прежнемъ намѣреніи (т. е. не принимать участія), то просилъ написать о причинѣ ⁴⁶⁾.

⁴⁶⁾ Ер. LXVII. «Obsides ab obsesso castro, ut in crastinum reddendo, nos accepisse significamus». Адальберонъ принимаетъ заложниковъ отъ осажденной крѣпости. Ясно, что онъ самъ ее осаждаетъ. Заложники же эти, очевидно, тѣ же самые, которыхъ онъ обѣщаетъ Ноткеру выше; «Si id satis non est, obses accipiat ab his, quibus sua gursus restitui oramus (sic cod. V, B; M) oravimus; въ cod. L этого письма нѣтъ). Итакъ, Адальберонъ осаждаетъ крѣпость съ цѣлью отдать ее лютихскому епископу, но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ за осажденных, чтобы имъ было возвращено принадлежащее имъ. Отсюда вытекаетъ необходимость объясненія ер. LXVII, сдѣланнаго нами въ текстѣ. О стремленіи уладить въ 987 безпорядки въ пограничныхъ между Франціей и кельнскимъ архіепископствомъ областяхъ см. ерр. С, СІ. Въ этихъ пограничныхъ безпорядкахъ видѣть результаты нападенія Лотаря на епископства Камбрѣ и лютихское (Gesta ерр. Camer. с. 104), какъ этого хотятъ Wilmans p. 14 n. 7 и Witte p. 56 n. 2, можно только при предположеніи, что Лотарь приказалъ возвратитъ то, что онъ занялъ, но приказаніе это встрѣтило сопротивленіе въ тѣхъ, кому онъ поручилъ охранять занятія крѣпости. Иначе Адальберонъ врядъ-ли осмѣлился бы дѣйствовать вооруженной силой. Впрочемъ, все объясненіе ер. LXVII у Wilmans'а (см. еще p. 34 n. 4) есть результатъ попытки связать ее съ миромъ въ Вормсѣ, намекъ на который онъ видѣлъ невѣрно въ близкой къ нашему письму по положенію въ сборникѣ ер. LXIV (см. прим. 43). Въ «Obsessum castrum» Colombier Rg. p. 314 непонятнымъ образомъ видятъ Шевремонъ около Лютиха, а Kalekstein t. I p. 372 осаду одного изъ принадлежавшихъ приверженцамъ Лотаря городовъ около Реймса (?) и отсюда заключаетъ даже о слабости Лотаря. Wilmans p. 40 n. 1 читаетъ вмѣстѣ съ ed. D: «Metis colloquium dominorum», но cod. V и M читаютъ «dominatum», что вполне согласно съ ер. LXIII. Носк p. 70 почему-то устройство этого colloquium'а приписываетъ Герберту. Неизвѣстно, откуда Vovius p. 57 взялъ, что въ Метцѣ былъ заключенъ миръ между Франціей и Германіей. Время написанія ер.

*

Итакъ, теперь Адальберонъ могъ съ полнымъ довѣріемъ смотрѣть на приближавшееся собраніе: оно, во-первыхъ, не потеряло своего прежняго характера съѣзда государынь, т. е. со стороны Германіи въ немъ долженъ былъ принять участіе не одинъ Генрихъ, чего такъ опасался Адальберонъ послѣ полученія извѣстія о пріѣздѣ Генриха въ Лотарингію безъ Аделаиды и Теофаніи, но и обѣ эти императрицы. Во-вторыхъ, мѣстомъ собранія былъ назначенъ вмѣсто Вердюна, какъ это одно время предполагалось, Метцъ, т. е. городъ, еще не попавшій подъ власть Лотаря и не поддавшійся проiscaмъ враговъ Оттона III. Если Адальберонъ и надѣялся, можетъ быть, присутствовать на этомъ собраніи при заключеніи мира между Германіей и Франціей, то надежды его оказались тщетными: собранія въ Метцѣ по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ (смерть Лотаря?) не состоялось, и заключеніе мира было отодвинуто болѣе, чѣмъ на годъ.

Около этого времени Адальберонъ занялся отсылкой въ Лотарингію двухъ монаховъ, о которыхъ его уже давно просили.

Мы видѣли выше, что Meing., монахъ какого-то верхне-лотарингскаго монастыря, разыскивался по просьбѣ своего аббата, Райнарда, и что по собраннѣмъ Адальберономъ свѣдѣніямъ онъ изъ Корбеи, лежавшей въ реймскомъ архіепископствѣ, бѣжалъ еще дальше, — въ Руанъ, резиденцію руанскаго архіепископа. Такъ какъ въ монастырь Райнарда онъ былъ привлеченъ убѣжденіями и «отеческой мягкостью» послѣдняго откуда-то изъ-за моря (вѣроятно, изъ Англіи), то слѣдуетъ полагать, что, разочаровавшись въ Райнардѣ, онъ хотѣлъ возвратиться къ себѣ на родину. Адальберону удалось остановить его и убѣдить положиться еще разъ на отеческую мягкость своего аббата. Онъ пріѣхалъ къ Адальберону, который и изъявляетъ готовность прислать его къ Райнардѣ при непремѣнномъ, впрочемъ, условіи обойтись съ бѣжавшимъ монахомъ мягко. Если же Райнардъ не принимаетъ этого условія, то Адальберонъ, не желая быть предателемъ, позволить бѣжавшему возвратиться, куда онъ захочетъ, и Райнардѣ останется только отнестись къ этому хладнокровно ⁴⁷⁾.

LXVIII ⁶⁵₆₇

LXVII опредѣляется только мѣстомъ ея въ сборникѣ: конецъ 985—начало 986. Къ этой датѣ ближе всѣхъ подошелъ Colombier Rg. p. 314 къ 986. Bouquet t. X p. 387 къ 985. «Instans forum» и есть, по нашему мнѣнію, «colloquium dominarum».

⁴⁷⁾ Что аббата Райнарда надо искать во владѣніяхъ Беатрисы, на это мы обратили вниманіе выше, прим. 41. Mabillon Ann. O. S. B. t. III

Другимъ монахомъ въ томъ же родѣ былъ извѣстный уже LXIX ¹²³₆₃ намъ монахъ монастыря Метлока, лежавшаго въ окрестностяхъ Трира, братъ Gau. Онъ находился, какъ мы видѣли, въ числѣ лицъ, постоянно окружавшихъ Адальберона, и этотъ послѣдній очень имъ дорожилъ. Адальберонъ уже обѣщалъ разъ въ письмѣ, писанномъ изъ Вердюна, возвратитъ его по принадлежности, но не исполнилъ своего обѣщанія. Наконецъ, въ дѣло энергичически вмѣшался архіепископъ трирскій, и лотарингскому монаху пришлось проститься съ Реймсомъ. Адальберонъ далъ ему нѣчто въ родѣ рекомендательной записки, въ которой просилъ трирскаго архіепископа изъ уваженія къ его, Адальберона рекомендаціи принять брата Gau. милостиво и дать ему возможность продолжать свои научныя занятія, которымъ тотъ себя посвятилъ. Неисполненіе своего обѣщанія, даннаго въ Вердюнѣ, Адальберонъ объяснилъ обстоятельствами ⁴⁸⁾.

р. 602 о словахъ «Fratrem Meing., quem suavi eloquio, affabilitate paterna trans mare migrate coegistis» замѣчаетъ «ironice loquitur», но дѣло въ томъ, что надо вмѣсто «transmare migrate» читать «transmarina mutare» (sic codd. L V, edd. MD). Это относится, очевидно, къ первому прибытію брата Meing. въ монастырь Райнарда, потому что возвратиться къ Райнардѣ онъ рѣшается только вслѣдствіе убѣжденій Адальберона («haerentem ac dubium, quibus valuimus sententiis vestram mansuetudinem sibi notam experiri persuasimus»), а никакъ не Райнарда, отъ котораго Адальберонъ требуетъ обѣщанія обойтись съ бѣглымъ монахомъ мягко. Bzovius p. 82 почему-то относитъ ер. LXVIII ко времени архіепископства Герберта (!). Colombier Rg. p. 311 къ 985. Olleris p. 515 ставитъ ее почему-то непосредственно послѣ ер. LXII, гдѣ идетъ рѣчь о розыскахъ Meing. Но почему онъ знаетъ, сколько времени прошло до тѣхъ поръ, пока Meing. былъ найденъ и рѣшилъ возвратиться къ Райнардѣ? Нѣтъ никакихъ причинъ сдвигать ер. LXVIII съ ея мѣста въ сборникѣ, гдѣ она находится между письмами конца 985 и начала 986.

⁴⁹⁾ Возвращенія Gau. требовалъ, какъ мы знаемъ изъ ер. LXV, Нитардъ, аббатъ Метлока, о которомъ намъ извѣстно только, что онъ умеръ раньше 987 года (см. прим. 44), а потому ничто не мѣшаетъ намъ сохранить для ер. LXIX ея мѣсто въ сборникѣ между письмами конца 985, начала 986. Bonquet t. IX p. 289 къ 986. Hock p. 192 к. 984—986, Wilmans p. 159 къ 984 (послѣдн. мѣсяцы послѣ мира въ Вормсѣ)—2 марта 986 (смерть Лотара) и полагаетъ, что frater G. (sic cod. V) можетъ быть Годафридъ, братъ Адальберона. Но это невѣрно (см. выше прим. 44). Colombier Rg. p. 311 къ 985, Sepet p. 87 къ 987, когда Людовикъ V звалъ Адальберона на судъ. Почему? Въ 987, какъ мы уже замѣтили, Нитарда не было въ аббатствѣ Metloc. Относительно текста ер. LXIX надо замѣтить, что codd. L, V, edd. MD читаютъ «Nunc tandem», вмѣсто чего Olleris безъ надобности поставилъ «Nunc tandem».

Около этого же приблизительно времени (трудно рѣшить, до, или вскорѣ послѣ смерти Лотаря) вниманіе Герберта и Адальберона было привлечено беспорядками, возникшими въ монастырѣ Fleury-sur-Loire (на правомъ берегу этой рѣки, на юго-востокъ отъ Орлеана). Монастырь этотъ пользовался въ средніе вѣка большимъ уваженіемъ, благодаря распространенному въ то время преданію, будто сюда было перенесено изъ Монтекассина тѣло св. Бенедикта. Гербертъ имѣлъ здѣсь вѣрнаго друга въ лицѣ Константина, схоластика знаменитой школы, находившейся при аббатствѣ. Черезъ него-то онъ и узналъ о бѣдствіи, постигшемъ аббатство ⁴⁹⁾. Въ возникшей по этому поводу перепискѣ, являющейся единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы узнаемъ о беспорядкахъ во Fleury, Гербертъ говоритъ о нихъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что на вопросъ, въ чемъ заключались эти беспорядки, можно дать только самый неопредѣленный отвѣтъ. Дѣло, повидимому, заключалось въ слѣдующемъ. Послѣ смерти аббата Ойльбольда, умершаго, по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ 986 года ⁵⁰⁾, въ аббаты Fleury былъ избранъ

⁴⁹⁾ Ep. CXLII Константину: *ut affectus noster a Floriacensibus, te faciente, paululum abalienatus, te faciente, sit plurimum reconciliatus...*

⁵⁰⁾ О годѣ смерти Ойльбольда нѣтъ никакихъ точныхъ извѣстій. Въ мѣстныхъ историческихъ записяхъ прямымъ преемникомъ Ойльбольда является Аббонъ, который былъ избранъ въ 988 г. (см. ниже ep. CXLII). *Ann. Flor.* (MGHSS t. II p. 225), *Aimoinus. Mirac. s. Ben. l. II c. 3* (Migne t. 139 col. 825) «*Igitur Oilboldo abbate in Christo quiescente, Abbo, Deo et hominibus vir amabilis, a fratribus Hugone annuente rege electus, in gradum successit monastici regiminis*». Если прядать вѣру этимъ извѣстіямъ и принять въ соображеніе, что Ойльбольдъ былъ аббатомъ болѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ при немъ Аббонъ успѣлъ сѣздать въ Англію и воротиться, а въ Англіи онъ пробылъ два года (*Aimoinus. Vita s. Abbonis* cc. 5, 6, Migne t. 139 col. 392), то пришлось бы придти къ заключенію, что въ 985 и 986 аббатомъ Флери былъ Ойльбольдъ и что, слѣдовательно, его и надо видѣть въ томъ «*regvasog'ъ*», котораго громить Гербертъ. Но это, по нашему мнѣнію, невозможно, такъ какъ объ Ойльбольдѣ намъ извѣстно, что онъ былъ «*vir secundum saeculi dignitatem genere ac moribus clarus*» (*Aimoinus. Vita s. Abb. c. 4, ibid. col. 390*) и что онъ «*Floriacensium fratrum ipsorum electione*» (*Aimoinus. Mirac. s. Ben. l. I c. 18, Migne t. 139 col. 821*) былъ избранъ. Аймонъ не говорилъ бы о немъ такъ, если бы онъ былъ причиной тѣхъ беспорядковъ и грабежей монастырскаго добра, о которыхъ говорятъ Гербертъ (см. слѣд. прим.). Да и вообще эта характеристика Ойльбольда нисколько не гармонируетъ съ той, которую Гербертъ даетъ въ своихъ письмахъ новому аббату Флери. Повтому гораздо

человѣкъ, дурной образъ жизни котораго не составлялъ ни для кого тайны. Самое избраніе произошло подъ давленіемъ вооруженной силы. Кто-то изъ сосѣднихъ владѣтелей, очевидно поддерживавшій это избраніе, сдѣлалъ нападеніе на монастырь, ограбилъ его и присвоилъ себѣ нѣкоторую часть его имуществъ. Вообще вновь избранный былъ человѣкомъ не безъ связей среди представителей феодальной аристократіи ⁵¹⁾. Гербертъ нигдѣ не

проще предположить, что между Ойльбольдомъ и Аббономъ былъ еще одинъ аббатъ, который былъ избранъ незаконнымъ образомъ и о которомъ повтому мѣстныя записи совсѣмъ умалчиваютъ. Принятію этого предположенія не мѣшаютъ никакія хронологическія затрудненія. Предшественникъ Ойльбольда, Амальбертъ, упоминается въ послѣдній разъ въ буллѣ Бенедикта VII отъ ноября 981 года (*Gallia Christ. t. VIII col. 1547*). Поэтому день смерти его. 11 апрѣля, можетъ падать и на 982 годъ (годъ 985, принимаемый *Gallia christ. ibid.*, проаволенъ). Съ апрѣля 982 года по начало 986 года, т. е. почти четыре года, могъ быть аббатомъ Ойльбольдъ, а съ начала 986 до второй половины 988 неизвѣстный «*pervasor*». Рассказывая объ избраніи Аббона, *Aimoinus* (*Vita s. Abb. c. 7*) говоритъ: «*Et quamvis, ut in talibus fieri assolet, aliqui ex fratribus huic electioni pervicaciter renisi essent, tamen plurimorum et, ut post patuit sanioris consilii, praevaluit auctoritas*». Весьма можетъ быть, что кандидатура Аббона была поставлена еще въ 986 году, что «*pervasor*» былъ его счастливый соперникъ и что Аймонъ преднамѣренно упоминалъ лишь вскользь о беспорядкахъ при избраніи Аббона, чтобы не оставиваться на почти двухлѣтнемъ аббатствованіи его незаконно избраннаго соперника.—*Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV pp. 47, 48*, соединяетъ въ хронологическомъ отношеніи всѣ письма, относящіяся къ беспорядкамъ во Флері (*LXX, LXXXI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XCV, CXLII*) и помѣщаетъ ихъ въ 987 годъ, когда, по его мнѣнію, умеръ Ойльбольдъ и избранъ Аббонъ, предполагая, что незаконный аббатъ правилъ лишь короткое время между Ойльбольдомъ и Аббономъ. Тоже *Bouquet t. X pp. 390—392*. Имъ слѣдуютъ *Hock p. 78, Olleris p. 533, Colombier Rg. p. 316* и другіе. *Pfister. Robert le Pieux p. 201* относитъ все это дѣло къ 988, руководствуясь болѣе правильной датой избранія Аббона. Но такъ какъ кратковременность беспорядковъ во Флері ровво ни откуда не слѣдуетъ, то мы не видимъ основанія къ тому, чтобы стягивать всѣ письма, относящіяся къ этимъ беспорядкамъ и разбросанныя въ сборникѣ между письмами 986, 987, 988 годовъ, къ одному хронологическому пункту (вѣрно *Горовой стр. 193*). *Wartbélemy p. 37* говоритъ о какой-то борьбѣ Аймона съ Аббономъ изъ-за аббатскаго достоинства, но это фантазія. *Havet p. 65 n. 5* отождествляетъ неизвѣстнаго аббата съ Ойльбольдомъ.

⁵¹⁾ *Ep. XCV* «*Persona quidem nobis jam olim infami conversatione erat famosa*», *ep. LXXXVIII* «*huic pervasori, a tam probo improbo*

упоминаетъ ни его имени, ни имени его покровителя. О его сообщникѣ и покровителѣ возможны только однѣ предположенія. Можетъ быть, это Арнульфъ, племянникъ орлеанскаго епископа Арнульфа. Послѣдній былъ одинъ изъ самыхъ яркихъ представителей епископской партіи, смотрѣвшей враждебно на постепенное возвышеніе монастырей, на принимавшее все большіе и большіе размѣры изытаніе ихъ изъ вѣдѣнія епископовъ и постановку въ прямую зависимость отъ папы. Епископъ орлеанскій не могъ, само собою разумѣется, хладнокровно смотрѣть на богатое аббатство Fleury, находившее въ его діоцезѣ, тѣмъ болѣе, что аббаты Fleury открыто боролись съ орлеанскими епископами изъ-за вліянія и стремились къ полнѣйшей отъ нихъ независимости. Уже между Ойльбольдомъ и Арнульфомъ Орлеанскимъ дѣло доходило до столкновеній ⁵²⁾, но особеннаго ожесточенія достигла эта борьба въ то время, когда аббатомъ Fleury сдѣлался энергичный Аббонъ ⁵³⁾.

Вѣроятно, еще раньше избранія Аббона, можетъ быть, именно въ описываемое нами время, Арнульфъ, племянникъ епископа орлеанскаго, пользуясь своимъ званіемъ адвоката и викарія аббатства, полученнымъ имъ, должно быть, во время управленія незаконнаго аббата, присвоилъ себѣ незаконнымъ образомъ доходы съ принадлежавшаго флерійскому аббатству замка Yèvre-le-Chatel (dép. Loiret). Аббонъ, вступивъ въ управленіе монастыремъ, протестовалъ противъ этого и обратился съ жалобой къ королю Гугону, который долженъ былъ послать своего сына, Роберта, для изслѣдованія дѣла, окончившагося въ пользу монастыря. Но черезъ нѣкоторое время Гугону понадобилась помощь епископа орлеанскаго противъ мятежнаго вассала, Одона, графа Шартра и Тура. Такъ какъ епископъ въ награду за свою помощь требовалъ, чтобы его племяннику были возвращены доходы съ Yèvre-le-Chatel, то Гугонъ принудилъ Аббона, мона-

approbato». О связяхъ его см. ер. XCV «Praetendat sibi reges, duces seculi, principes, qui se favore solummodo eorum monachorum principem fecit». Лицо, поддерживавшее новаго аббата, продолжало владѣть награбленнымъ еще послѣ его смерти, о чемъ см. ерр. CXLII и CXLIII, гдѣ оно называется «violentus praedo».

⁵²⁾ См. Aimoinus. Vita s. Abb. l. I c. 19 (Migne t. 139 col. 822). Ср. Pfister. Robert le Pieux p. 313.

⁵³⁾ Aimoinus. Vita s. Abb. c. 8 (Bouquet t. X p. 329, Migne t. 139 col. 394).

стырь котораго составлялъ собственность короны, доставлять Арнульфѣ ежегодно извѣстное количество вина съ упомянутого замка до тѣхъ поръ, пока живъ будетъ дядя послѣдняго, епископъ орлеанскій ⁵⁴).

Гербертъ, самъ бенедиктинскій монахъ, былъ глубоко возмущенъ безпорядками, нарушившими мирное теченіе жизни монастыря св. Бенедикта на Лоарѣ, и направлялъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы положить конецъ правленію незаконнаго аббата. Онъ хотѣлъ заинтересовать этимъ дѣломъ одну изъ звѣздъ тогдашняго монашескаго міра, Майола, аббата Клуни. Въ письмѣ, написанномъ для этой цѣли, онъ убѣждаетъ Майола сказать свое авторитетное слово, разрѣшить въ послѣдней инстанціи вопросъ, слѣдуетъ ли признать новаго аббата, или отвергнуть. «Если вы будете молчать, то кто же будетъ говорить?» спрашиваетъ Гербертъ.

Однако Майоль не внялъ, какъ мы увидимъ ниже, убѣжденіямъ Герберта и отстранился отъ активнаго вмѣшательства въ дѣла монастыря, лежавшаго далеко отъ вѣреннаго ему аббатства.

⁵⁴) См. дипломъ Гугона отъ 993 года Mabillon. Acta SS. O. S. B. t. VI pars I p. 34, Bouquet t. X p. 561. О мятежѣ Одона см. Rich. l. IV cc. 74—80. О политикѣ и убѣжденіяхъ Арнульфа, епископа орлеанскаго, см. Certain. Arnoul, évêque d'Orléans (Bibl. de l'Es. des Chartes 3. IV pp. 425—463). О принадлежности монастыря Флеры къ числу королевскихъ аббатствъ см. Pfister. Robert le Pieux p. 105 n. 5.

ГЛАВА IV.

986 (2 марта)—987 (1 июля).

ПИСЬМА LXXI—XCIX, CI—CIII.

Смерть Лотаря.—Характеръ правленія Людовика.—Зависимость Людовика отъ Гугона.—Боррелль ожидаетъ отъ Людовика помощи противъ сарацинъ.—Сближеніе Адальберона съ Эммой.—Адальберонъ вновь посредникъ въ сношеніяхъ Эммы съ Аделаидой.—Прозектъ свиданія Эммы и Людовика съ Аделаидой и Конрадомъ Бургундскимъ въ Ремирмонтѣ для заключенія мира между Франціей и Германіей.—Прибытіе въ Реймсъ посольствъ изъ Германіи и изъ Боббіо.—Оживленіе надежды Герберта вернуться въ Боббіо.—Недовѣріе Адальберона и Герберта къ прозекту свиданія въ Ремирмонтѣ и обращеніе Адальберона за условіями мира къ Теофаніи.—Возобновленіе Людовиномъ давнишнихъ обвиненій противъ Эммы и Адальберона.—Его нападеніе на Реймсъ.—Назначеніе дня суда надъ Адальберономъ Рейскимъ по дѣлу Адальберона Вердунскаго.—Изгнаніе Адальберона Ланскаго изъ его епископскаго города.—Эмма, Адальбероны Реймскій и Ланскій, Одонъ и Герибертъ въ оппозиціи Людовику.—Теофанія угрожаетъ Людовику войной.—Миролюбивое настроеніе Людовика на съѣздѣ въ Компьентъ: отсрочка суда надъ рейскимъ архіепископомъ и прозектъ съѣзда въ Монфонъ для заключенія мира между Германіей и Франціей безъ участія Теофаніи.—Адальберонъ и Гербертъ противъ этого прозекта.—Обращеніе ихъ черезъ Эбрарда къ Теофаніи.—Переходъ главной роли въ переговорахъ о мирѣ отъ Беатрисы къ Адальберону.—Неожиданная смерть Людовика.—Оправданіе Адальберона Гугономъ.—Нарль выступаетъ въ качествѣ претендента на корону.—Его наивное обращеніе за помощію къ Адальберону Рейскому.—Освобожденіе Годефрида.

Не прошло и года послѣ плѣненія лотарингскихъ графовъ, какъ Лотарь опасно занемогъ. Болѣзнь его началась при са-

момъ наступленія весны 986 года, а 2 марта 986 его уже не стало. Въ день его смерти Гербертъ съ Адальберономъ находились, вѣроятно, въ Лангѣ. гдѣ онъ умеръ. По крайней мѣрѣ, Гербертъ въ тотъ же самый день успѣлъ отправить гонца съ этимъ важнымъ извѣстіемъ въ Римъ къ своему другу, Стефану, чего онъ не могъ бы сдѣлать, если бы смерть Лотаря застала его въ Реймсѣ, гдѣ объ этомъ не могли, конечно, узнать такъ скоро ¹⁾).

Тѣло Лотаря было перевезено съ большою торжественностью изъ Лана въ Реймсъ и предано землѣ въ монастырѣ св. Ремигія рядомъ съ его отцомъ и матерью. Гербертъ не затруднился сочинить Лотарю, противъ котораго онъ съ Адальберо-

¹⁾ День смерти Лотаря (VI non martias) вытекаетъ изъ ерр. LXXII, LXXIV, LXXV, LXXVI (=epitaphium Lotharii regis; Olleris p. 293; Navet ep. 75) и изъ календаря, выходящагося въ началѣ молитвенника королевы Эммы, гдѣ къ «VI nonas martias» приписано: «His nonis rex magnificus princepsque benignus domnus Lotharius saeculo migravit ab isto» (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 32). Въ виду этихъ непреложныхъ свидѣтельствъ дата «VI idus martias», которую даетъ жившій столѣтіемъ позже Hugo Flavin. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 285), должна быть признана за ошибку. Еще ошибочнѣе Ann. Masciacenses (ibid. t. III p. 170) а. 985: «IV kal. Febr. obiit Lotharius rex». Точность этой даты загадочна. Не явилась ли она результатомъ невѣрнаго хронологическаго расчета, сдѣланнаго на основаніи ненавѣстныхъ намъ данныхъ?—Годъ смерти Лотаря слѣдуетъ изъ Rich. I. IV c. 5, который о Людовикѣ, его сынѣ, умершемъ 22 мая 987 года, говоритъ: «uno tantum anno patri superstes 11 kal. jun. defitens, naturae debitum solvit». Ademar. l. III c. 30 (MGHSS t. IV p. 128): «uno tantum anno supervivens» (sc. Ludovicus). Sigeb. Gembl. (ibid. t. VI p. 352): «regnat in Francia anno uno» (послѣ смерти Лотаря). Большинство аяналовъ тоже даютъ 986 годъ. О болѣзни Лотаря Rich. I. III c. 109, т. е. непосредственно послѣ разсказа о плѣненіи лотарингскихъ графовъ (985 г. до 31 марта, см. гл. II прим. 204), повѣствуетъ такъ: «Nam cum vernalis clementia eodem anno rebus bruma afflictis rediret, pro regum natura immutato aere, Lauduni aegrotare cepit». О сомнѣніяхъ Wilmans'a относительно истинности этого свидѣтельства, основанныхъ на невѣрной датѣ взятія Вердюна и плѣненія графовъ, см. гл. II прим. 204. Лотарь, умершій 2 марта, заболѣлъ, вѣроятно, въ февралѣ, когда во Франціи уже чувствуется приближеніе весны. Поэтому отъ времени плѣненія графовъ (мартъ 985), дѣйствительно, не прошло еще года и, если начинать годъ съ 1 марта, какъ это было принято во многихъ мѣстностяхъ Франціи, то начало болѣзни Лотаря придется на тотъ же годъ, какъ и плѣненіе графовъ. О письмѣ Герберта къ Стефану см. ниже прим. 12.

номъ такъ долго дѣйствоваль, эпитафію слѣдующаго лицемѣрнаго содержанія: «Рожденный отъ Кесарей Кесарь (!) Лотарь, къ которому стекались за приказаніями герцоги (! не Гугонъ-ли?), кого чтили всѣ благомыслящіе люди (а самъ Гербертъ съ Адальберономъ?), во-второй день мѣсяца страшнаго Марса ты оставляешь намъ горестное воспоминаніе о себѣ, ибо ты достойно носилъ пурпуръ»²⁾.

Вопросъ о Лотарингіи Лотарь оставилъ нерѣшеннымъ. Ему не удалось ни возвратить себѣ Лотарингію, ни даже установить сколько-нибудь сносныя отношенія къ Германіи. Задачу эту онъ оставлялъ въ наслѣдство своему сыну, Людовику. Положеніе Людовика во Франціи было столь же мало завиднымъ, какъ и положеніе его отца. Съ самаго начала его царствованія выступаетъ на первый планъ вопросъ о его отношеніяхъ къ могущественнымъ вассаламъ: Гугону, Гериберту, Одону, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности могъ быть опасенъ для королевской власти. Нѣтъ поэтому ничего невѣроятнаго въ томъ, что, какъ сообщаетъ Рихеръ, Лотарь, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ своего сына, которому было всего около 20 лѣтъ, и посовѣтоваль ему при управленіи государствомъ пользоваться совѣтами Гугона и нѣкоторыхъ другихъ наиболѣе могущественныхъ въ королевствѣ лицъ, въ число которыхъ входили, конечно, и Одонъ съ Герибертомъ. Лотарь рекомендоваль ему даже не предпринимать ничего важнаго безъ ихъ вѣдома³⁾.

²⁾ Rich. I. III c. 110. Объ эпитафіи Лотаря см. прим. 31. Замѣчательный переводъ этой эпитафіи находимъ у Barse t. II p. 150 «monimenta doloris Caesar Lothari, praetendis luce secunda Terrifici Martis, quod eras conspectus in ostro» «Lothaire-César, entouré des marques de la douleur publique, tu vas jouir de la seconde vie (!) dès les premiers jours du mois de ce dieu Mars auquel tu ressemblais». Точно также невѣрно перевелъ ее Оллерсъ р. LXXXIX: «Issu des Césars, César Lothaire, objet de notre douleur, tu nous quittes le second jour du terrible Mars que tu avais représenté sous la pourpre».

³⁾ Rich. I. IV c. 2: «Apud quem (Hugonem) aliosque quam paucos, preteritorum non immemor sic conquestus est (Ludovicus): Pater meus in egritudine, qua et periit, decidens, mihi precepit, ut vestro consilio, vestra dispositione regni procuracionem haberem; vos etiam loco affinium, loco amicorum ducem nihilque precipui praeter vestram scientiam adoriger». Хотя слова «vos—ducem» принадлежатъ Саллюстію Jug. c. 14. тѣмъ не менѣе въ правдивости общаго смысла этой рѣчи у Рихера нѣтъ причины сомнѣваться, какъ къ этому склоненъ Kalckstein t. I p. 379 n. 2. Въ словахъ Рихера: «aliosque quam paucos» слѣдуетъ видѣть, конечно, наиболѣе вліятельныхъ вассаловъ.

Послѣ похоронъ Лотаря послѣдовало избраніе на царство его сына, Людовика. Избраніе это было произведено собраніемъ французскихъ вассаловъ и, что всего важнѣе, самимъ Гугономъ. Всѣ они поклялись въ вѣрности не только Людовику, но и его матери Эммѣ⁴⁾,—клятва, точное исполненіе которой сдѣлалось вслѣдствіе явившихся между матерью и сыномъ несогласій скорѣ довольно затруднительнымъ.

Советъ, данный Лотаремъ своему сыну, былъ мотивированъ, вѣроятно, главнымъ образомъ молодостью Людовика. Лотарь самъ по себѣ нисколько не былъ склоненъ къ такому умаленію королевской власти, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ понимать, что вполне самостоятельный образъ дѣйствій былъ не подъ силу его молодому наслѣднику и могъ повести къ окончательному подрыву королевскаго престижа и могущества, и безъ того уже небольшого. Тѣмъ не менѣе при дворѣ молодого короля нашлись люди, которые въ вопросѣ о томъ, какова должна быть политика новаго правительства, держались иного мнѣнія. Они полагали, что обращаться къ чьимъ-либо советамъ и помощи значило бы ронять королевское достоинство. Король, по ихъ понятіямъ, долженъ былъ жить не при Гугонѣ, а отдѣльно въ своихъ владѣніяхъ и дворцахъ. Сюда должны были стекаться къ нему вассалы и здѣсь получать отъ него приказанія. Они особенно настаивали на томъ, чтобы король поставилъ дѣло такимъ образомъ съ самаго начала, потому что потомъ этого уже невозможно будетъ сдѣлать. Люди, склонявшіе Людовика избрать подобнаго рода политику, держались, очевидно, старо-каролингскихъ воззрѣній на королевскую власть и никакъ не хотѣли допустить мысли, что Людовику такой политическій идеалъ былъ не подъ силу и что времена подобныхъ идеаловъ давно миновали.

⁴⁾ Rich. I. IV c. 1 «Sepulto Lothario, Ludovicus filius a duce aliisque principibus in regnum subrogatur. Circumvallatur ergo ambitu universorum. Promittunt benivolentiam. Spondent fidem».—Ep. LXXV Эмма извѣщаетъ императрицу Аделавду: «Noveritis interim Francorum principes mihi ac filio simul fidem sacramento firmasse». Al. Bruel. Études sur la chronologie des rois de France et de Bourgogne d'après les diplomes et les chartes de l'abbaye de Cluny aux IX et X ss. (Bibl. de l'Esc. des Ch. t. XLI 1880 p. 348) въ одного диплома, датированнаго апрѣлемъ мѣсяцемъ перваго года по смерти Лотаря и не упоминающаго о Людовикѣ, склоненъ дѣлать заключеніе, что Людовикъ не сразу былъ признанъ въ Бургундіи.

Но въ числѣ окружавшихъ Людовика были и такіе люди, которые смотрѣли на дѣло трезвѣе и, повидимому, болѣе дорожили внутреннимъ и вѣшнимъ спокойствіемъ государства, чѣмъ королевскимъ престижемъ. Они не закрывали себѣ глазъ на тотъ общепризнанный во Франціи фактъ, который Гербертъ, можетъ быть, слишкомъ уже энергично формулировалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, а именно, что отецъ Людовика, Лотарь, былъ королемъ только по имени, на дѣлѣ же правилъ Гугонь. Для нихъ не было тайной, что безъ Гугона Людовикъ не можетъ имѣть достаточнаго для правленія могущества, а при посредствѣ Гугона, напротивъ, «всѣ дѣла поведутся энергично и съ пользой» для государства. Государство же въ то время уже давно нуждалось въ сильной руководящей рукѣ. Поэтому они утверждали, что Людовикъ долженъ жить при Гугонѣ и въ своихъ дѣйствіяхъ на время, по крайней мѣрѣ, сообразоваться съ его влѣй.

Таковы были мнѣнія людей, окружавшихъ Людовика. Самъ же Людовикъ сначала не зналъ, на какую сторону склониться. Потомъ уже личные переговоры съ Гугономъ склонили его избрать политику, рекомендованную болѣе осмотрительными совѣтчиками: онъ сталъ въ дружественныя отношенія къ Гугону и даже подпалъ всецѣло подъ его вліяніе ⁵⁾.

Въ царствованіе Людовика, его мать Эмма должна была по молодости новаго короля получить несравненно большее значеніе, нежели какое она имѣла при жизни Лотаря. И дѣйствительно, мы уже видѣли, что клятва вѣрности была дана французскими вассалами не только Людовику, но и Эммѣ, а ниже мы встрѣтимъ Эмму принимающей дѣятельное участіе въ дипломатическихъ переговорахъ съ Германіей.

Такимъ образомъ, Гербертъ съ Адальберономъ должны были съ этого времени заботиться не только о приобрѣтеніи дружбы

⁵⁾ Rich. I. IV 1. Людей, высказывавшихъ и то и другое мнѣніе, Рихеръ называетъ «stipatores», т. е. приближенными Людовика, такъ что нельзя сказать, чтобы тѣ изъ нихъ, которые стояли за тѣсный союзъ съ Гугономъ, были непременно тайными врагами Людовика. О значеніи Гугона во французскомъ королевствѣ сравни слова Рихера «cum sine eo (Hugone) nec regnandi potentiam habere ex integro posset (Ludovicus), et per eum strenue atque utiliter omnia administrari valerent» съ Gerb. ep. XLVIII. Mourin. Les comtes de Paris p. 328 полагаютъ, что Людовикъ подпалъ сначала вліянію той партіи, которая стояла за самостоятельное правленіе, и особенно вліянію Карла, но это врядъ ли вѣрно.

Гугона или сохраненіи ея, если они уже успѣли приобрѣсти ее, но и искать всѣми силами союза съ Эммой, который при новыхъ обстоятельствахъ могъ быть имъ весьма полезенъ въ смыслѣ вліянія на правительственныя дѣйствія. Подъ конецъ царствованія Лотаря отношенія Адальберона къ Эммѣ оставяли желать много лучшаго: онъ пересталъ быть посредникомъ въ сношеніяхъ Эммы съ Аделаидой, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, ему удалось возвратитъ себѣ благоволеніе Эммы сряду же послѣ смерти Лотаря.

Приобрѣсти вліяніе на дѣйствія правительства было для Адальберона уже потому важно, что онъ прекрасно зналъ, какого образа дѣйствій по отношенію къ себѣ онъ былъ въ правѣ ожидать со стороны Людовика. Мира съ Германіей все еще не было заключено, и враждебныя дѣйствія на восточной границѣ продолжались. Въ первые мѣсяцы своего царствованія, Людовикъ не обнаруживалъ, правда, намѣренія принять въ этихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ личное участіе и, уступая требованію своихъ вассаловъ, былъ, какъ мы увидимъ, даже готовъ начать переговоры о мирѣ съ Германіей. Но такая миролюбивая политика была ему навязана его вассалами и, чѣмъ болѣе онъ освобождался изъ подъ ихъ фѣрулы, чѣмъ, однимъ словомъ, самостоятельнѣе становились его дѣйствія, тѣмъ враждебные начиналъ онъ относиться къ Германіи и въ частности къ реймскому архіепископу. Адальберонъ чувствовалъ, что для сѣверовосточной окраины французскаго королевства, для реймскаго архіепископства, мирныя времена еще не наступили.

Не въ лучшемъ положеніи находилась и южная окраина королевства, испанская марка, которая, благодаря историческимъ и географическимъ условіямъ, стояла въ довольно слабой политической связи съ остальными частями королевства. Тѣмъ не менѣе власть французскихъ королей признавалась здѣсь съ большимъ постоянствомъ, чѣмъ иногда въ самой Франціи. Причиной такой сильной преданности испанской марки французскимъ королямъ была отчасти постоянная опасность, угрожавшая этой странѣ со стороны сарацинъ, отчасти же то обстоятельство, что власть королей была здѣсь за дальностью разстоянія болѣе номинальной, чѣмъ дѣйствительной, и ограничивалась главнымъ образомъ дарованіемъ разнаго рода привилегій монастырямъ. Въ дипломахъ, писанныхъ въ испанской маркѣ,

лѣтосчисленіе ведется по годамъ царствованія французскихъ королей ⁶⁾).

Однимъ изъ сильныхъ оплотовъ противъ сарацинъ была Барселона, принадлежавшая энергичному графу Борреллю, но и Барселона должна была на время покориться мусульманамъ, которые все больше и больше наступали на Боррелля. 28 іюня 985 явились они подъ стѣнами Барселоны, а 6 іюля городъ былъ уже взятъ ⁷⁾. Боррелль, однако, не терялъ надежды и продолжалъ борьбу съ мусульманами, но возвратить Барселону ему удалось уже позже того времени, которымъ мы въ настоящее время занимаемся ⁸⁾. Въ началѣ же 986 года онъ собирался

⁶⁾ Marca Hispanica (Paris 1688) coll. 870—957.

⁷⁾ Dozy. Hist. des musulmans d'Espagne t. III pp. 197 и 199 п. 3 противъ Wilmans p. 159 доказываетъ, что Барселона взята 6 іюля 985 года, а осада началась 1 іюля. Альмансоръ двинулся изъ Кордовы еще 5 мая 985. Olleris p. XC относитъ взятіе Барселоны къ 6 іюня 985, а p. 524 къ 28 іюня того же года (см. ниже). Kalckstein t. I p. 374 слѣдуетъ Dozy. Дѣйствительно, годъ 985 врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Лотарь, какъ мы видѣли, умеръ, 2 марта 986 года; Барселона же взята, какъ мы ниже увидимъ, 6 іюня и притомъ при жизни Лотаря. Отсюда ясно, что взятіе этого города не могло произойти въ 986 году. Есть дипломъ 32 года царствованія Лотаря (съ 12 ноября 985—2 марта 986 † Лотаря) въ пользу монастыря S. Cucufat, около Барселоны, которымъ Лотарь подтверждаетъ владѣльческія права этого монастыря, что оказалось необходимымъ въ виду того, что весь архивъ монастыря былъ сожженъ во время нашествія сарацинъ. См. Bouquet t. IX p. 656. Вѣрную дату (986) мы находимъ въ Gesta comitum Barcinonensium (Marca Hisp. col. 541): «Hujus (Borelli) vero temporibus, peccatis exigentibus Barchinona nobilissima civitas, heu pro dolor, a Sarracenis devastata est atque capta. Facta fuit haec dira pestilentia anno incarnationis dominicae 985;—невѣрную (зависящую, можетъ быть, отъ способа счисленія) въ слѣдующихъ двухъ свидѣтельствахъ: «Anno Domini 986 progressi (Sarraceni) in exercitu anno XXXI Leuthario rege Francorum regnante, venerunt Barchinone tenus. Qui omnem terram devastantes carperunt praelibatam Barcinonam» (Marca Hisp. col. 932. Ex. cartulario S. Petri Barcinonensis—изъ диплома пятого года царствованія Капета).—Anno Domini 986 imperante Leuthario XXXI anno die Kalendas Julii IV (т. е. 28 іюня) cum a Sarracenis obsessa esset Barchino et permittente Deo, impediante peccata nostra capta est ab eis, in eadem mense II nonas» (ibid. col. 933: ex archivo Villae Bertrandi). Wilmans, принимая годъ 986 ссылается на Mab. Ann. O. S. B. t. IV p. 37, который въ свою очередь основывается на послѣднемъ изъ приведенныхъ нами текстовъ.

⁸⁾ Gesta comitum Barcinonensium (Marca Hispan. col. 542): «Borrillus itaque comes, collecta nobilium militum maxima multitudine, Agarenos a Barchinona ac ab aliis suis finibus potentissime penitus devastavit».

съ силами, ища повсюду помощи и справедливо полагая, что французскіе короли не могутъ быть хладнокровными зрителями бѣдствія, постигшаго южную окраину ихъ государства. Весьма вѣроятно, что Боррелль обращался по этому поводу еще къ Лотарю и что Лотарь обѣщаль ему поддержку. Смерть Лотаря ставила барселонскаго графа въ весьма неопредѣленное положеніе, такъ какъ онъ не имѣлъ понятія о личности Людовика и не зналъ, захочетъ ли этотъ молодой король предпринять трудный походъ за Пиренеи. По его-то, надо полагать, просьбѣ Геральда, аббата св. Геральда въ Орильякѣ, обратился за разъясненіемъ этихъ вопросовъ къ Герберту, котораго Боррелль зналъ еще юношей. Въ своемъ письмѣ къ Герберту Геральдъ просилъ кромѣ того своего бывшего монаха прислать ему какой-то органъ и другія вещи, ввѣтыя, повидимому, Гербертомъ изъ Орильяка или обѣщанныя имъ этому монастырю. Наконецъ, въ виду жалобъ Герберта въ письмахъ, направленныхъ въ самомъ началѣ 985 года въ Орильякъ, на свое неопредѣленное и бѣдственное положеніе въ Реймсѣ, Геральдъ успѣвши къ приглашеніямъ, полученнымъ Гербертомъ, по его словамъ, изъ Испаніи и Германіи, присоединить и свое: онъ звалъ Герберта къ себѣ въ Орильякъ.

Если приглашеніе пріѣхать въ Испанію, которое онъ получилъ отъ своего друга Гварина, и имѣло, можетъ быть, нѣкоторую притягательную силу для Герберта (особенно въ началѣ 985 до взятія Барселоны невѣрными), то мы имѣемъ полное право сомнѣваться въ томъ, чтобы Гербертъ, среди всевозможныхъ тревоженій не терявшій надежды возвратить себѣ свое богатое аббатство и со дня на день ждавшій возможности уѣхать изъ Реймса въ Германію къ Теофаніи, съ именемъ которой въ его умѣ связывались всѣ виды на будущее, когда-нибудь, а особенно въ началѣ 986, могъ серьезно думать о путешествіи въ Орильякъ, гдѣ его кипучей и энергической натурѣ было тѣсно.

И Гербертъ, отвѣчая Геральду, отклонилъ его простодушное приглашеніе, представивъ его съ свойственной ему ловкостью весьма трудно выполнимымъ, хотя, разумѣется, въ такомъ путешествіи не было ничего невозможнаго, если бы Гербертъ, дѣйствительно, стремился къ «спокойствію научныхъ занятій», какъ онъ говорилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Такимъ образомъ, онъ еще разъ упустилъ случай «идти по слѣдамъ философіи» и шель туда, куда его влекла его искавшая ки-

LXXI ⁹²/₇₀

пучей дѣятельности натура. Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ. что за все время своего пребыванія во Франціи, между 984—996 годами, Гербертъ ни разу не нашелъ случая побывать въ Орильякѣ и ограничивался только риторическими изъясненіями своей привязанности къ этому монастырю въ письмахъ. Въ отвѣтъ на приглашеніе Геральда Гербертъ самого его зоветъ въ Реймсъ, и надѣется, что онъ прійдетъ «хоть ради св. Ремигія, апостола франковъ»⁹⁾. Вещей, о присылкѣ которыхъ просилъ его Геральдъ, онъ никакъ не можетъ ему прислать въ настоящее время, потому что онѣ находились въ Италіи, куда онъ не считалъ возможнымъ ѣхать раньше наступленія мирнаго времени, въ которомъ нуждались одинаково Испанія, Франція и германская имперія. «О любезнѣйшій Богу, взываетъ Гербертъ къ Геральду, ты видишь что всѣ земли¹⁰⁾ объаты пламенемъ войны и, несмотря на то, не воздѣваешь рукъ къ Всемогущему съ молитвой о благосостояніи Божіихъ церквей!»

Что касается вопросовъ, интересовавшихъ Боррелля, то, зная отношенія Герберта къ Лотарю и Людовику, о которыхъ ни Боррелль, ни Геральдъ не имѣли, вѣроятно, точнаго представленія, можно было бы сказать напередъ, что отвѣтъ на нихъ Гербертъ могъ дать только довольно неопредѣленный и уклончивый. Для Герберта было неприятно, что Геральдъ и Боррелль ожидаютъ чего-то отъ Людовика, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не рѣшался покаместъ высказаться по поводу новаго короля такъ откровенно, какъ онъ высказался бы, если бы писалъ кому-нибудь изъ людей, близко знакомыхъ съ его образомъ мыслей и сочувствовавшихъ ему. Тѣмъ не менѣе онъ далъ почувствовать Геральду, что его отношенія къ Людовику оставляютъ желать много лучшаго и что о Людовикѣ слѣдуетъ спрашивать кого-нибудь другаго, а никакъ не его: «Вы спрашиваете о

⁹⁾ Ер. LXXI. Мы не нашли въ письмахъ Герберта за 984—996 ничего такого, что позволяло бы предположить, что Гербертъ за это время былъ хоть разъ въ Орильякѣ или обнаружилъ бы намѣреніе поѣхать туда. Изъ ер. LXXI видно только, что Геральдъ звалъ Герберта въ Орильякъ, но ничто не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы таково было намѣреніе самого Герберта, какъ это представляетъ Носк р 72.

¹⁰⁾ Ер. LXXI: «Ardere bellis orbem terrarum vides». Мы не знаемъ, почему Wilmans р. 40 ограничиваетъ «orbem terrarum» французско-лотарингской границей, понимая «bella» въ смыслѣ безпорядковъ на этой границѣ.

Людовикъ, пишетъ Гербертъ, что онъ за человѣкъ, и о томъ. пойдеть ли французское войско на помощь Борреллю. Но о первомъ слѣдовало бы спрашивать ужь никакъ не меня, потому что, говоря словами Саллюстія, необходимо, чтобы тѣ люди, которые должны высказать свое мнѣніе о вещахъ сомнительныхъ, были одинаково свободны, какъ отъ чувства гнѣва или ненависти, такъ и отъ чувства состраданія. Что касается до втораго пункта (т. е. помощи противъ сарацинъ), онъ такого рода, что можетъ быть точно такъ же хорошо осуществленъ, какъ и не осуществленъ, причемъ, по моему личному мнѣнію, болѣе вѣроятно, что онъ не будетъ осуществленъ» ¹¹⁾.

Не думаемъ, чтобы Геральдъ былъ удовлетворенъ этимъ письмомъ, которое, на сколько можно о томъ судить по сборнику писемъ Герберта, было послѣднимъ, полученнымъ имъ отъ аббата Боббіо, такъ какъ въ слѣдующемъ письмѣ, направленномъ въ Орильякъ въ началѣ 987, Гербертъ обращается уже къ преемнику Геральда. Раймунду.

Почти вслѣдъ за смертью Лотаря обстоятельства стали быстро принимать благоприятное для партіи Герберта и Адальберона направленіе, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ письма, отправленныя въ это время изъ Реймса въ предѣлы германской имперіи.

Одно изъ этихъ писемъ было направлено въ Римъ къ дьякону Стефану. Въ немъ Гербертъ объясняетъ краткость своего предыдущаго письма къ Стефану, написаннаго въ день смерти Лотаря, тѣмъ, что тогда онъ былъ занятъ похоронами Лотаря и потому не могъ достаточно подробно отвѣтить на его вопросы ¹²⁾. Затѣмъ Гербертъ спѣшитъ удовлетворить любопыт-

LXXII ⁶⁹₇₁

¹¹⁾ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV pp. 34, 38, Bouquet t. IX p. 291, Hoesk p. 72 вѣрно относятъ это письмо ко времени послѣ смерти Лотаря 2 марта 986. Тоже Olleris p. XC. Wilmans p. 159—ко времени между концомъ 984 и смертью Лотаря, но изъ ер. LXXI не видно, чтобы Лотарь былъ еще живъ (по Havet p. 66 n. 5, Лотарь уже былъ боленъ). Напротивъ, при жизни Лотаря Борреллю незачѣмъ было бы такъ беспокоиться, чтобы навести справку о томъ, что за человѣкъ Людовикъ. По своему положенію между письмами сборника ер. LXXI относится къ самому началу царствованія Людовика, и ничто не говоритъ противъ этой даты.

¹²⁾ Ер. LXXII является по чтенію codd. L и P единственнымъ датированнымъ письмомъ въ сборникѣ писемъ Герберта. Вотъ текстъ codd. L и P. Cod. L: «Stephano diacono pnbis Romae data VI non. Martias»,—

ство Стефана относительно судьбы тѣхъ лотарингцевъ, которые были взяты Лотаремъ въ плѣнъ. «Лотарингцы, задолго до

cod. P (VMDB): «Stephano diacono data (? M om.: data) VI non. Martias». Несмотря на такое согласное чтеніе этихъ двухъ рукописей, мы полагаемъ, что въ заглавіе этого письма вкралась ошибка. При этомъ мы руководствуемся слѣдующими соображеніями. 1) Заглавіе этого письма совершенно отличается отъ заглавій всѣхъ другихъ писемъ сборника, такъ какъ въ другихъ письмахъ заглавія состоятъ обыкновенно изъ имени и титула того лица, къ которому обращался Гербертъ, съ указаніемъ отъ имени кого онъ пишетъ, если онъ писалъ не отъ себя, и иногда съ присоединеніемъ пожеланій благополучія (см. напр. ер. 155 Oll=153 Navet, CLI) или выраженій преданности (XXVII D—XXX D, CLIV, 182—187). Даты же въ нихъ никогда не имѣется. 2) Гербертъ не имѣлъ обыкновенія датировать свои письма (въ своей черновой, по крайней мѣрѣ): ни въ одномъ изъ писемъ сборника (codd. S, L, P) нѣтъ даты написанія. Послѣ своего избранія въ папы Гербертъ усвоилъ себѣ обычай датировать даже тѣ изъ своихъ писемъ, которыя ничего официального въ себѣ не заключали (см. ч. I гл. II перечень писемъ, не вошедшихъ въ сборникъ Герберта, № 8 «data pridie id. jun.», № 9 «datum kal. jun.»), но при этомъ дату онъ ставилъ все же не въ заглавіи, а въ концѣ письма. 3) По своему содержанию ер. LXXII непохожа на письмо, написанное въ день смерти Лотаря, такъ какъ въ ней Гербертъ, вмѣсто того, чтобы сообщать Стефану чрезвычайно важную новость дня, смерть Лотаря, упоминаетъ о ней только мимоходомъ, какъ о фактѣ уже известномъ Стефану, переходя къ извѣстію объ освобожденіи лотарингскихъ плѣнныхъ: «Esequiis domni Lotharii regis occupati, multa tibi quaerenti pauca rescripsimus. Lotharienses dudum capti omnes etc.». Итакъ Гербертъ упоминаетъ даже не о смерти Лотаря, а лишь объ его похоровахъ! Въ виду всего этого текстъ ер. LXXII долженъ быть исправленъ слѣдующимъ образомъ. Въ черновой Герберта несомнѣнно было написано въ одну строку: «Stephano diacono. VI nonas Martias, exequiis domni Lotharii regis occupati, multa tibi quaerenti pauca rescripsimus». Понимать это надо слѣдующимъ образомъ. 2 марта, въ день смерти Лотаря, Гербертъ написалъ Стефану краткое письмо, въ которомъ извѣщалъ его о смерти Лотаря (его гонецъ несъ, вѣроятно, нѣсколько писемъ съ этимъ извѣстіемъ къ различнымъ лицамъ), а на вопросы Стефана отвѣчалъ мало (pauca rescripsimus). Ер. LXXII есть уже второе письмо Герберта къ Стефану послѣ смерти Лотаря. Здѣсь Гербертъ объясняетъ причину краткости своего предыдущаго письма и спѣшитъ отвѣтить на вопросъ, который онъ оставилъ безъ отвѣта въ предыдущемъ письмѣ, о судьбѣ лотарингскихъ плѣнниковъ. Переписчикъ cod. P по ошибкѣ перенесъ слова «VI non. Martias» изъ текста въ заглавіе: «Stephano diacono (data?—VD; M om. data) VI non. Martias. Esequiis» etc. Переписчикъ cod. L впалъ въ ту же ошибку, счелъ нужнымъ прибавить пояснительныя слова: «urbis Romae data» и такимъ образомъ получилъ: «Stephano diacono urbis Romae data VI non. Martias. Esequiis» etc. (см. ч. I стр. 262, 363).

этого времени попавшіяся въ плѣнъ ¹³⁾, всѣ уже вырвались на свободу, за исключеніемъ графа Годафрида, относительно котораго можно, впрочемъ, въ скоромъ времени надѣяться на лучшее». Мы уже видѣли, что изъ числа плѣнныхъ лотарингцевъ Гоцилонъ и Сигефридъ были освобождены еще въ 985 г. между 11 мая и 18 іюня. Въ плѣну оставались Годафридъ, его сынъ Фредерикъ, и, можетъ быть, еще кто-нибудь. Незадолго до смерти Лотаря, или вскорѣ послѣ, всѣ уже были на свободѣ, за исключеніемъ Годафрида, но и его Гербертъ думалъ вскорости выручить при помощи союза съ Одономъ и Герибертомъ у которыхъ Годафридъ находился подъ стражей. Объ этомъ союзѣ шли переговоры, какъ мы видѣли, еще въ 985 году ¹⁴⁾. Сообщивъ Стефану о положеніи дѣла плѣнныхъ лотарингцевъ, Гербертъ спрашиваетъ его о томъ, что происходитъ въ Римѣ, и проситъ прислать съ тѣмъ человѣкомъ, который привезетъ ему это письмо, рукописи, списанныя для него Стефаномъ.

Слѣдующія три письма сборника были отправлены Гербертомъ въ прирейнскія провинціи: въ монастырь Метлокъ около Трира, въ Триръ къ тамошнему архіепископу и, наконецъ, къ

Всѣ предыдущіе изслѣдователи (и Havet p. 67 и p. LXX n. 2) считали «VI non Martias» (986) за дату ер. LXXII и потому должны были нарушать порядокъ писемъ сборника, ставя ер. LXXII раньше LXXI, которая написана уже въ некоторое время спустя послѣ смерти Лотаря. Vзовіus p. 53 со свойственнымъ ему богатствомъ фантазіи увидѣлъ въ ер. LXXII не только извѣщеніе о смерти Лотаря, но еще и просьбу, чтобы папа отслужилъ по немъ мессу. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 32 изъ ер. LXXII невѣрно выводитъ, что Гербертъ перешелъ на сторону Лотаря.

¹³⁾ Ер. LXXII: «Lotharienses dudum capti omnes elapsi sunt...» Barse de Riom II p. 151 переводитъ: «Depuis long-temps, tous les Lorrains qui avaient été pris ont été mis en liberté...» (!).

¹⁴⁾ Объ обстоятельствахъ освобожденія этихъ плѣнныхъ намъ ничего неизвѣстно. Изъ писемъ не видно даже, были ли они освобождены еще при жизни Лотаря, или вскорѣ послѣ его смерти. Поэтому Seret p. 73 напрасно представляетъ это освобожденіе слѣдствіемъ союза Гугова съ Эммой по смерти Лотаря. Wilmans p. 41 почему-то полагаетъ, что плѣнные, о которыхъ здѣсь говорится, бѣжали послѣ смерти Лотаря. Но «elapsi sunt» врядъ-ли имѣетъ это значеніе: они могли быть просто освобождены и притомъ еще при жизни Лотаря, какъ Гоцилонъ и Сигефридъ (см. выше, стр. 318, 320, ерр. LIX, LX). О переговорахъ Адальберона съ Одономъ см. выше, стр. 321, ерр. LX, LXI.

императрицѣ Аделаидѣ, которая въ это время была въ неладахъ съ Теофаніей. Всѣ эти три письма были доставлены по назначенію, вѣроятно однимъ и тѣмъ же гонцомъ, который отдалъ письмо къ Аделаидѣ, по всей вѣроятности, Экберту, ея секретарю, для доставленія по адресу.

LXXIII ⁵⁹/₇₂

Изъ письма къ Нитарду, аббату Метлока, мы видимъ, что въ началѣ царствованія Людовика Гербертъ сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь рвался вонъ изъ Реймса. Онъ, повидимому, надѣялся оставить этотъ неприятный для него городъ въ самомъ непродолжительномъ времени: это ясно изъ всего тона письма. Нитардъ собирался пріѣхать въ Реймсъ, гдѣ Гербертъ долженъ былъ отдать ему какія-то вещи, оставленныя у него Нитардомъ. Нитардъ, однако, замѣшкандся и въ письмахъ, направленныхъ въ Реймсъ, старался объяснить свою медлительность политическими передрыганиями, мѣшавшими ему будто бы тро-

¹⁵⁾ Wilmans p. 40 n. 1 въ словахъ «*Quod vestra praesentia interdum non perfrui-mur, turbulentaе reipublicae imputatur*» видятъ безпорядки на границѣ Франціи и Германіи, продолжавшіеся и послѣ вормскаго мира 19 окт. 984. Выше (гл. II прим. 199) мы показали, что въ Вормсѣ въ указанное Вильмансомъ время никакого мира между Франціей и Германіей не заключалось. Поэтому мы съ меньшимъ противорѣчіемъ, чѣмъ Вильмансъ, можемъ предполагать, что безпорядки на границѣ не унимались и въ 985, 986 годахъ. Но слѣдуетъ ли въ «*turbulenta reipublica*» видѣть непременно пограничные безпорядки, это еще вопросъ. Вѣроятно, что безпорядки, на которые ссылается Нитардъ, ближе касались его монастыря и потому то и мѣшали ему выѣхать. Можетъ быть, Нитардъ намекалъ на общее безпокойное положеніе своего архіепископства вслѣдствіе партійной дѣятельности Экберта (см. выше гл. III ер. LXV, LXIX). Vouquet t. X p. 400 колеблется между 986 и 988. Носк р. 72 отослать ер. LXXIII къ концу 985 г.—до 2 марта 986, связывая планы Герберта ѣхать въ Германію или Италію съ планомъ ѣхать въ Орильякъ (такой планъ врядъ-ли былъ когда у Герберта; его приглашали въ Орильякъ, самъ же онъ нигдѣ не высказываетъ желанія пріѣхать туда, см. выше прим. 9), который является въ ер. LXXI, и даже съ планомъ Герберта ѣхать въ Италію въ сопровожденіи императрицъ (sic! Носк, очевидно, полагалъ, что Аделаида жила съ Теофаніей душа въ душу!), о которомъ говорится ер. XCI (см. прим. 81; здѣсь только о Теофаніи) и который относится несомнѣнно къ позднѣйшему времени. Какъ будто желаніе Герберта оставить Реймсъ не было его всегдашней завѣтной мыслью и можетъ быть приурочено къ извѣстному времени! Lausser p. 140 относятъ наше письмо ко времени послѣ смерти Адальберона, т. е., по его мнѣнію, послѣ 990 г., исходя, очевидно, изъ невѣрнаго предположенія, что при Адальберонѣ Гербертъ былъ очень доволенъ своею

нутъся ¹⁵⁾. Такое объясненіе не удовлетворило Герберта, и онъ просить Нитарда думать не только о своихъ затрудненіяхъ, но принимать въ соображеніе и тѣ критическія обстоятельства, въ которыхъ находятся другіе, т. е. самъ Гербертъ. Онъ совѣтуетъ Нитарду торопиться прїѣздомъ, если онъ хочетъ найти его въ Реймсѣ, такъ какъ въ скоромъ времени онъ или пристроится къ императорскому двору, гдѣ онъ уже былъ когда-то, или поѣдетъ въ Испанію, которую онъ такъ давно оставилъ.

Гербертъ стремился, конечно, всего сильнѣе въ Германію и только въ случаѣ полнѣйшей невозможности пристроиться къ императорскому двору, въ надеждѣ оттуда вернуться въ Боббіо, поѣхалъ бы въ Испанію.

Дѣло въ томъ, что положеніе Герберта въ Реймсѣ было дѣйствительно весьма неопредѣленно. Официально онъ былъ здѣсь не болѣе, какъ неудачный аббатъ Боббіо. Въ своихъ письмахъ въ Германію онъ любилъ разсматривать свою дѣятельность въ Реймсѣ, какъ службу германскому правительству, и придавать себѣ значеніе германскаго агента. На самомъ дѣлѣ дѣятельность эта была для него главнымъ образомъ средствомъ заслужить благорасположеніе Теофаніи и при ея помощи возвратиться въ Боббіо ¹⁶⁾. Со смертію Лотаря миновалъ самый острый періодъ въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи. Людовикъ не обнаруживалъ въ первые мѣсяцы своего царствованія намѣренія напасть на Лотарингію или вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германіи, отовсюду слышались требованія мира. Такимъ образомъ, Гербертъ могъ разсматривать свою полезную для Германіи дѣятельность въ Реймсѣ законченною. Если бы, несмотря на все его усердіе,

язвилью въ Реймсѣ. Olleris p. 514 ставитъ ер. LXXIII раньше 19 окт. 984 (вормскій миръ!), видя въ «turbulenta respublica» войну Лотаря съ Германіей до вормскаго мира. Colombier Rg. p. 309 относитъ ер. LXXIII къ концу 984—началу 985 на томъ основаніи, что Гербертъ не поѣхалъ бы въ Испанію послѣ взятія Барцелоны (6 іюля 985. Почему? Развѣ Гербертъ могъ ѣхать въ Испанію только для спокойной жизни? Развѣ въ Кузанскомъ монастырѣ въ Пиренеяхъ у Гварина ему угрожала какая-нибудь опасность?) и что преемникъ Нитарда былъ нязложенъ уже въ 987 (объ этомъ см. выше ер. LXV гл. III прим. 44). Barthélemy p. 27 не соглашается помѣстить наше письмо послѣ смерти Лотаря 2 марта 986, но не приводитъ основанія и обстоятельства ер. LXXIII налагаетъ такъ: послѣ заключенія мира между Франціей и Германіей Гербертъ отдыхаетъ въ Реймсѣ и занимается науками, «il sentait aussi le besoin de voyages» (!).

¹⁶⁾ См. стр. 181, 188.

Ееофанія лишила его надежды принять его къ своему двору, то свои планы на Боббіо Гербертъ долженъ былъ бы отложить на долгое время. Въ этомъ именно случаѣ онъ рѣшилъ ѣхать въ испанскую марку, несмотря на опасность, которая угрожала этой странѣ со стороны сарацинъ, и устроиться тамъ до болѣе благопріятныхъ временъ. Сѣверная же Франція и при Людовикѣ оставалась для него страной изгнанія. Онъ не могъ, разумѣется, ожидать, что Людовикъ умретъ черезъ годъ съ небольшимъ, что на престолъ вскорѣ вступитъ другая династія и что смерть Адальберона Реймскаго откроетъ передъ нимъ блестящія перспективы. Къ счастью или несчастью для Герберта, обстоятельства задержали его въ Реймсѣ.

Смерть Лотаря вывела Адальберона на время изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился въ 985 и началѣ 986. Обвиненіе въ государственной измѣнѣ, угрожавшее ему, отлагалось самими обстоятельствами¹⁷⁾. Адальберонъ, конечно, не зналъ, что Людовикъ въ скоромъ времени обнаружитъ въ этомъ отношеніи значительно болѣе энергіи, чѣмъ его отецъ. Королева Эмма въ самый день смерти своего мужа возвратила Адальберону свое благорасположеніе, котораго въ послѣднее время онъ былъ лишень, вѣроятно, по настояніямъ Лотаря. Мы видѣли¹⁸⁾, что въ 985 году Эмма сносилась съ своей матерью, Аделаидой, не черезъ Адальберона, какъ это было прежде, и что Гербертъ отъ лица Адальберона спрашивалъ Экберта, исправлявшаго иногда должность секретаря Аделаиды, почему Адальберонъ устранень отъ этой своей прежней должности. На это Экбертъ отвѣтилъ, вѣроятно, письмомъ, въ которомъ далъ понять реймскому архіепископу, что, по его мнѣнію, Адальберонъ не пользуется въ достаточной степени довѣріемъ Эммы, чтобы служить посредникомъ въ ея сношеніяхъ съ Аделаидой. Впрочемъ, Адальберонъ могъ узнать мнѣніе Экберта на этотъ счетъ и безъ письма, по одному образу дѣйствій Экберта, который продолжать сноситься отъ имени Аделаиды съ Эммой безъ его посредства.

LXXIV⁹⁰₇₃

Теперь, возвративъ себѣ благорасположеніе Эммы, Адальберонъ писалъ черезъ Герберта Экберту въ льстивомъ и тонкомъ письмѣ, отдающемъ ироніей (переписка этихъ двухъ враждебныхъ другъ другу по политическимъ убѣжденіямъ лицъ вообще

¹⁷⁾ См. стр. 313.

¹⁸⁾ См. стр. 309.

наобилуетъ цвѣтами риторскаго краснорѣчія и завѣреніями въ дружбѣ), слѣдующее: «Что вы не напрасно изливали передъ Всевышнимъ святыя молитвы за насъ, видно изъ того, что благорасположеніе августѣйшей государыни было намъ возвращено 2 марта, въ тотъ самый день, когда славный король Лотарь, блестящая звѣзда франковъ, былъ восхищенъ изъ этого міра. Такимъ образомъ, тотъ, кого вы считали лишеннымъ милости королевы, находится, напротивъ того, въ очень близкихъ къ ней отношеніяхъ» ¹⁹⁾.

Доказательство словъ Адальберона было налицо. Адальберонъ снова сталъ секретаремъ Эммы и получилъ приказаніе написать отъ ея имени письмо къ Аделаидѣ. Письмо это было составлено Гербертомъ и отправлено, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ предыдущимъ въ Триръ къ Экберту, который долженъ былъ доставить его по назначенію.

¹⁹⁾ Въ фразѣ «*Benevolentia dominae augustae nobis reddita VI pas pas martias*» подъ «*domina augusta*» подразумѣвается, конечно, Эмма. 1) Титулъ этотъ въ приложеніи къ Эммѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, такъ какъ Лотарь въ дипломахъ называетъ себя часто «*augustus*». 2) Дальнѣйшая фраза: «*Is, quem carnisse regali gratia putastis a nulla familiaritate seclusus est*» показываетъ, что «*domina augusta*» здѣсь = «*regina*» (вѣрно Горовой стр. 76 прим. 9). 3) У Теофаніи Адальберонъ, сторонникъ ея сына, ужь никакъ не могъ быть въ немилости (Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 32 видитъ здѣсь Теофанію, которая рассердилась на Адальберона за то, что онъ перешелъ на сторону Лотаря!), а объ особомъ благорасположеніи къ нему Аделаиды ничто не свидѣтельствуетъ. 4) Совпаденіе факта возвращенія благорасположенія «*dominae augustae*» съ днемъ смерти Лотаря лучше всего говорить въ пользу Эммы. Что касается характера этого письма, ближе всѣхъ къ истинѣ Оллерсъ р. LXXXIX: «*Il semble que dans la lettre d'Adalbéron à l'archevêque de Trèves se mêle un peu d'ironie au désir de lui apprendre sa bonne fortune, à moins qu'il n'essaie d'effacer les sentiments de défiance qui existaient entre eux*». Вообще истинный характеръ переписки Экберта съ Адальберономъ до сихъ поръ не былъ понятъ. Оба они принадлежали къ враждебнымъ партиямъ, но въ перепискѣ являются необыкновенными друзьями, не желая и не находя выгоднымъ объясниться напрямикъ. Въ нашемъ письмѣ свое сближеніе съ Эммой Адальберонъ приписываетъ молитвамъ Экберта. Эта фраза совмѣщаетъ въ себѣ и лесть, и ѣдкую иронию. Экбертъ могъ понимать ее, какъ хотѣлъ. Barse t. II p. 152 понимаетъ «*petitiones pro nobis domino obtulistis*» въ томъ смыслѣ, что Экбертъ просилъ за Адальберона у Лотаря (!!). Witte p. 73 называетъ Экберта «*der einst Vertrauter (!) seiner (Адальберона) Niederlage gewesen.*» (!!).

LXXV ⁹³/₇₄

Гербертъ озаглавилъ письмо къ Аделаидѣ слѣдующимъ образомъ: «августѣйшей государынѣ императрицѣ Аделаидѣ Эмма, бывшая нѣкогда королевой, а теперь утратившая лучезарную звѣзду франковъ». Послѣ трогательныхъ изъясненій печали и увѣреній, что, не будь въ живыхъ Аделаиды, Эмма предпочла бы своему вдовству смерть, Гербертъ передаетъ Аделаидѣ чрезвычайно важное извѣстіе. Французскіе вельможи высказали желаніе, чтобы королева Эмма съ сыномъ поѣхала къ 18 мая въ Ремиремонтъ, лежащій на границѣ лотарингскаго и бургундскихъ королевствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недалеко отъ французской пограничной черты, и тамъ имѣла бы свиданіе съ Аделаидой и Конрадомъ, королемъ бургундскимъ ²⁰⁾. Француз-

²⁰⁾ Olleris pp. XC и 509, 524 совершенно безъ основанія отождествляетъ свиданіе, о которомъ говорится въ ер. LXXV, съ свиданіемъ ер. CI, называя ихъ обомъ однимъ свиданіемъ въ Ремиремонтѣ и принимая для этого воображаемаго свиданія срокъ 25 мая 986 г. Первое свиданіе должно было происходить 18 мая въ Ремиремонтѣ. Участниками его должны были быть: Эмма, Людовикъ, Аделаида, Конрадъ, король Бургундіи. Планъ втораго свиданія принадлежалъ Беатрисѣ, о чемъ въ ер. LXXV нѣтъ ни слова; оно было назначено на 25 мая около Монфокона. Въ немъ должны были принять участіе Эмма, Людовикъ, Аделаида, герцогъ Конрадъ Швабскій и Гуговъ (см. прим. 105). О послѣднихъ двухъ въ планѣ перваго свиданія нѣтъ ни слова. Ер. CI относится, какъ мы увидимъ, къ 987 году. Оллерисъ придумалъ даже, что Годефридъ и Вердювъ были вслѣдствіе мира въ Ремиремонтѣ возвращены Германіи. Вообще все, что Оллерисъ говоритъ о проектѣ собранія для заключенія мира, въ высшей степени странно. Такъ р. XC онъ толкуетъ объ «une entrevue à Remiremont le VIII des calendes de juin (=25 мая! а изъ ер. CI мы знаемъ, что это былъ срокъ для собранія въ Монфокопѣ!), р. XCI: «la conférence qui d'abord avait été fixée au VIII des calendes de juin (25 мая), avait été remise au XV des calendes de juillet (17 juin), наконецъ, р. 524 мы встрѣчаемъ «le traité (?) de Remiremont ou (?) de Montfaucon 17 juin (?) 986. Проявольность всего этого станетъ ясна, если мы замѣтимъ, что 1) дата «XV kal. jul.» (17 июня) встрѣчается только въ ер. CIII, но тамъ нѣтъ ни слова ни о Ремиремонтѣ, ни о Монфокопѣ; 2) дата свиданія въ Ремиремонтѣ есть «XV kal. jun.» (ер. LXXV); 3) «XV kal. jun.» является въ ер. CI датой «colloquii Francorum», т. е. не международнаго собранія для заключенія мира, а просто собранія феодаловъ французскаго королевства для суда надъ Адальберономъ (см. прим. 112); 4) что о свиданіи въ Монфокопѣ говоритъ также ер. CI, и дата этого свиданія есть «VIII kal. jun.». Спрашивается, что кромѣ полнаго произвола позволило Оллерису соединить эти разнородныя данныя и намѣпить въ ерр. LXXV и CI дату «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.»?

ские вассалы уже поклялись въ вѣрности ей и ея сыну Людовику. Въ заключеніе, Эмма просить Аделаиду руководить ее совѣтами и не забывать того, что она сказала однажды о своихъ симпатіяхъ къ Лотарю. Аделаида, оказывается, высказалась однажды въ томъ смыслѣ, что Лотаря она любитъ больше, чѣмъ свою дочь, и что Лотарь въ свою очередь любитъ ее болѣе, чѣмъ свою жену. Помня эти слова, Аделаида должна молиться при посредствѣ своихъ епископовъ, аббатовъ, монаховъ и вообще всѣхъ своихъ духовныхъ за упокой души Лотаря.

Слова Аделаиды, на которыя Гербертъ намекаетъ въ своемъ письмѣ, не заключали въ себѣ ничего пріятнаго для самолюбія Эммы. Гербертъ, конечно, не могъ взять ихъ съ воздуха. Обстоятельства, которыя вызвали Аделаиду на такое признаніе, намъ въ точности неизвѣстны, но о нихъ можно сдѣлать весьма вѣроятную догадку. Мы видѣли, что Генрихъ Баварскій еще при жизни Оттона II пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Аделаиды. При дворѣ Оттона II было нѣсколько вліятельныхъ людей, которые обвиняли ее въ стремленіи лишить своего сына короны, въ пользу Генриха ²¹). Обвиненія эти возымѣли вліяніе на Оттона II, который сталъ угрожать ей удаленіемъ изъ государства. Послѣ перваго мятежа Генриха въ 974, окончившагося заточеніемъ его въ Ингельгеймъ, Аделаида была удалена отъ участія въ управленіи. Имя ея въ продолженіе долгаго времени не встрѣчается болѣе въ дипломахъ

Изъ ер. СIII, совершенно произвольно соединенной съ ерр. LXXV и CI, Оллерьясъ р. XCI вывелъ слѣдующее: «Au jour fixé, les négociateurs se réunirent, la paix fut conclue le lendemain (?) après de vifs débats (?). Godéfrói fut rendu à la liberté; son fils recouvra l'évêché de Verdun; mais on exigea la cession perpétuelle de quelques terres dépendantes de ce siège». Намъ ни откуда не извѣстно, чтобы свиданіе въ Ремиремонтѣ на самомъ дѣлѣ состоялось; прокъ же свиданія въ Монфоконѣ былъ похороненъ Гербертомъ (см. прим. 110). Гodefридь освобожденъ уже по смерти Людовика (прим. 130) и т. д. Werner р. 259 характеризуетъ роль Герберта въ сношеніяхъ съ Аделаидой «als hilfreicher Mittler zwischen ihr und ihrer unglücklichen Tochter, Schmerz und Leid Beider getheilt hatte». Но во-первыхъ Гербертъ писалъ за Адальберона; во-вторыхъ оба они интересовались, конечно, политической стороной этихъ отношеній, а не чувствами; въ-третьихъ, необыкновенная быстрота, съ которой Эмма возвратила врагу своего мужа, Адальберону, свое благорасположеніе, позволяетъ намъ сомнѣваться въ искренности и глубинѣ ея скорби.

²¹) Vita s. Maioli c. 9 (MGHSS t. IV p. 654). Ср. введ. прим. 161.

Оттона II. Послѣ втораго мятежа въ 977 году Генрихъ былъ снова заточенъ, на этотъ разъ крѣпче прежняго. Въ связи съ паденіемъ Генриха стоитъ движеніе Лотаря на Германію въ 978 году, когда онъ чуть было не взялъ въ плѣнъ Оттона, и то обстоятельство, что Аделаиду мы находимъ въ этомъ году вдали отъ центра политическихъ событій. Въ 980 г. послѣдовало въ Павіи примиреніе между Оттономъ II и Аделаидой, но примиреніе это, разумѣется, не могло измѣнить симпатій Аделаиды²²⁾. По смерти Оттона II, Аделаида должна была снова приняться за свои прежніе планы. Прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ мы не имѣемъ, но всѣ обстоятельства должны были клонить Аделаиду въ эту сторону. Послѣ Оттона II управление государствомъ переходило къ ея невѣсткѣ, гречанкѣ Теофаніи, что, разумѣется, не могло нравиться тещѣ, Любимецъ Аделаиды, Генрихъ, освободился изъ плѣна и началъ новый мятежъ, дававшій болѣе надежды на успѣхъ. Лотарь соглашался на союзъ съ Генрихомъ. Секретаремъ Аделаиды состоялъ въ это время, какъ мы видѣли выше, Экбертъ, ярый сторонникъ Генриха и противникъ Оттона III²³⁾. Аделаида, Генрихъ, Лотарь, Экбертъ были очевидно, единомышленники. Такимъ образомъ, необыкновенное расположеніе Аделаиды къ Лотарю, о которомъ свидѣлствуютъ вышеприведенныя слова Аделаиды, совершенно соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ.

О политическихъ убѣжденіяхъ Эммы составить себѣ понятіе довольно трудно. При жизни своего мужа она, разумѣется, не могла держаться иной политики, чѣмъ ея мужъ, по крайней мѣрѣ официально. Такъ, послѣ заключенія въ 980 мира между Лотаремъ и Оттономъ II, Эмма, по словамъ Рихера, строила вмѣстѣ съ своимъ мужемъ козни противъ Гугона, который поѣхалъ въ 981 въ Римъ къ Оттону II для заключенія съ нимъ отдѣльнаго союза. Лотарь написалъ письмо къ Конраду Бургундскому съ просьбой задержать Гугона на обратномъ пути изъ Италіи. Аналогичное письмо Аделаида получила отъ Эммы. Лотарь былъ такъ увѣренъ въ Эммѣ, что по взятіи въ 984 году Вердюна оставилъ ее съ гарнизономъ въ этомъ городѣ²⁴⁾. Лѣтомъ 985 года Гуговъ, по словамъ Герберта, помирился съ коро-

²²⁾ См. введ. прим. 161 и стр. 120.

²³⁾ См. ер. LV. гл. III прим. 23, гл. II прим. 35.

²⁴⁾ См. стр. 121, 122 и стр. 266.

лемъ и королевой. Въ этомъ же году Эмма прерываетъ свои сношенія съ Адальберономъ Реймскимъ, однимъ изъ злѣйшихъ враговъ ея мужа ²⁵). Однимъ словомъ, Эмма повсюду является достойной помощницей своего мужа. Таковы были официальные убѣжденія Эммы, но внутреннія симпатіи ея были направлены въ другую сторону. Это ясно доказывается той необыкновенной быстротой, съ которой она возстановила свои прежнія отношенія къ Адальберону Реймскому. Это случилось въ самый день смерти Лотаря. Немилость королевы Эммы, постигшая Адальберона въ 985, была, очевидно, результатомъ давленія со стороны Лотаря: стоило Лотарю закрыть глаза. — Эмма возвращаетъ Адальберону свое благорасположеніе. Образъ мыслей Адальберона былъ ей симпатиченъ. Другимъ приближеннымъ къ ней лицомъ былъ Адальберонъ, епископъ ланскій, относившійся къ каролингамъ тоже враждебно. Эмма была въ столь близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ епископомъ ланскимъ, что Карлъ Нижнелотарингскій нашель возможнымъ ввести на нихъ обвиненіе въ прелюбодѣянніи, и обвиненіе это получило быстрое распространеніе. Нѣкоторое же время спустя по смерти Лотаря, Эмма является уже несомнѣнной и открытой сторонницей саксонскаго дома ²⁶). Обвиненіе, которое Карлъ взвалилъ на Эмму, вмѣстѣ съ нѣкоторыми проблесками ея настоящихъ симпатій, и были, по всей вѣроятности, причиной того отъезда Аделаиды и Лотаря объ Эммѣ, на который Гербертъ намекаетъ въ своемъ письмѣ къ Аделаидѣ и который былъ высказанъ, можетъ быть, въ самое трудное для Аделаиды и Лотаря время, именно въ 978 году ²⁷).

Цѣль свиданія съ Аделаидой и Конрадомъ, котораго требовали отъ Эммы и Людовика французскіе магнаты, опредѣлить нетрудно. На этомъ свиданіи долженъ былъ, конечно, разбираться вопросъ о томъ, какой политики держаться новому королю относительно Теофаніи и Оттона III (въ своемъ письмѣ

²⁵) Ер. LV; см. гл. III прим. 23; ер. LX введ. прим. 226.

²⁶) О клеветѣ Карла противъ Эммы см. стр. 115, о ея симпатіяхъ къ саксонскому дому см. ер. XCVII (см. прим. 95).

²⁷) Уже Witte p. 27 п. 4 ставилъ приводимыя Гербертомъ слова Аделаиды (см. введ. прим. 162) въ связь съ событіями 977, 978 годовъ. — Kalckstein t. I p. 330 относитъ ихъ къ 975 году, когда Аделаида стала въ втянутыя отношенія къ Оттону II. Уже въ началѣ XI вѣка (Adem.) является обвиненіе Эммы въ отравленіи своего мужа, о чемъ см. прим. 62.

Эмма просить у Аделаиды руководящих совѣтовъ, указаній, къ чему стремиться, чего избѣгать), какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ слѣдуетъ заключить миръ съ Германіей. Для послѣдняго было бы проще начать переговоры прямо съ Теофаніей, но, обращаясь къ Аделаидѣ, Эмма повиновалась, вѣроятно, требованіямъ своихъ вассаловъ, которые полагали, что Аделаида, сочувствовавшая ихъ прежнему королю, дастъ имъ умный и полезный совѣтъ, а, можетъ быть, окажетъ и болѣе реальную помощь. Мы не знаемъ, осуществился ли планъ свиданія въ Ремиремонтѣ и, если осуществился, то къ какимъ заключеніямъ пришли лица, прибывшія на свиданіе. Во всякомъ случаѣ, съ переговорами о заключеніи мира съ Германіей мы встрѣтимся еще черезъ годъ, въ маѣ 987 г., а то направленіе, которое приняла политика Лотаря вскорѣ послѣ срока, назначеннаго для свиданія въ Ремиремонтѣ, показываетъ, что чѣмъ самостоятельнѣе становились дѣйствія Людовика, тѣмъ менѣе обнаруживали они въ немъ стремленія къ миру съ Германіей. По крайней мѣрѣ, его нападеніе на Реймсъ, о которомъ мы будемъ вскорѣ говорить, не могло вести къ скорѣйшему заключенію мира ²⁸⁾. Хотя переписка о свиданіи въ Ремиремонтѣ и шла черезъ руки Адальберона и Герберта, но ни реймскій архіепископъ, ни его помощникъ, не могли смотрѣть съ довѣріемъ на это свиданіе, потому что Теофанія на немъ не должна была присутствовать. Во всемъ, что совершалось въ дипломатической сферѣ безъ участія Теофаніи, они прозрѣвали обманъ ²⁹⁾ и еще въ теченіе 986 г. въ интимныхъ письмахъ къ Теофаніи просили ее написать, на какихъ условіяхъ она согласилась бы заключить миръ ³⁰⁾. Особенно волновала ихъ участь Вердюна: они боялись, чтобы этотъ городъ при заключеніи мира не былъ оставленъ во власти Людовика. Тогда Годефриду пришлось бы проститься съ своимъ графствомъ, а его сыну, Адальберону, съ своимъ епископствомъ ³¹⁾.

²⁸⁾ См. ниже ерр. XC, CI (прим. 80, 105).

²⁹⁾ Ерр. CI (см. прим. 107).

³⁰⁾ Ерр. LXXXVI отъ лица Адальберона къ Теофаніи въ 986 вскорѣ послѣ 18 мая, т. е. срока, назначеннаго для свиданія въ Ремиремонтѣ: «ut legato vel melius scriptis de pace vel pacis conditione cum nostro rege habenda dignemini significare nobis per omnia paratis, quantum fas est, fidem sincerissimam exhibere». См. прим. 46.

³¹⁾ Въ сборникѣ писемъ Герберта между ерр. LXXV и LXXX находятся четыре эпитафіи: ерр. LXXVI—epitaphium regis Lotharii, ерр.

Мысль эта не выходила у нихъ изъ головы, тѣмъ болѣе, что въ Вердюнѣ была несомнѣнно партія, стоявшая за принадлежность города Франціи. Мы видѣли, что Вердюнъ сдался Лотарю въ 984 послѣ всего восьмидневной осады, причемъ граждане открыли ворота Лотарю, не потерпѣвъ никакого ущерба и ни какихъ потерь людьми отъ этой осады³²⁾. Годафридъ, бросившійся съ лотарингцами на выручку города, успѣлъ утвердиться только въ зарѣчной, торговой части города. Остальная же часть города продолжала оставаться въ рукахъ французовъ. Только при второмъ походѣ къ Вердюну Лотарю пришлось наткнуться на энергическое сопротивленіе, не со стороны гражданъ Вердюна, разумѣется, а со стороны Годафрида, засѣвшего въ торговой части города. Незначительнаго гарнизона было достаточно Лотарю, чтобы держать городъ за собой³³⁾. Такимъ образомъ, сторонники Годафрида имѣли полное право раздражаться противъ вердюнцевъ проклятіями и обвиненіями въ измѣнѣ.

Настроеніе, господствовавшее въ Вердюнѣ, раздражало Герберта тѣмъ болѣе, что одного изъ главныхъ препятствій, мѣшавшихъ Адальберону, сыну Годафрида, считаться законнымъ епископомъ Вердюна, уже не существовало. Экбертъ покорился, наконецъ, рѣшенію правительства Теофаніи и ординировалъ

LXXX ⁴⁰₇₉

LXXVII—epitaphium ducis Frederici, ep. LXXVIII epitaphium Adalberti scolastici, ep. LXXIX—epitaphium Ottonis Caesaris. Своимъ положеніемъ между письмами Герберта онѣ обязаны, конечно, эпитафіи Лотаря, которую Гербертъ написалъ вскорѣ послѣ смерти Лотаря, вѣроятно, для воздвигнутаго Лотарю надгробнаго памятника. Оттонъ II умеръ, какъ извѣстно, 7 декабря 983; годъ смерти Фредерика, герцога Верхней Лотарингіи, мужа Беатрисы, и схоластика Адальберта въ точности неизвѣстенъ. (Фредерикъ умеръ во всякомъ случаѣ раньше середины 984. См. стр. 195). Что же касается Адальберта, то ничто не мѣшаетъ принять, что онъ умеръ ранѣе 986 года. (Теперь дата его смерти, 24 февр. 984, прекрасно опредѣлена Havet p. 71 n. 7). Такимъ образомъ, могло случиться, что Гербертъ, написавъ вскорѣ послѣ 2 марта 986 года эпитафію Лотарю, увлекся этимъ родомъ поэзіи и сочинилъ еще три эпитафіи. Еще вѣроятнѣе, что три послѣднія эпитафіи были составлены Гербертомъ сразу по смерти тѣхъ лицъ, къ которымъ онѣ относятся, и вставлены въ сборникъ (въ черновую Герберта) въ то же время, когда туда вставлена была эпитафія Лотаря, при чемъ эта послѣдняя опредѣлила для нихъ мѣсто въ сборникѣ.

³²⁾ См. гл. II прим. 204, 205.

³³⁾ См. ep. LIX (гл. III прим. 31).

Адальберона. Это произошло въ концѣ 985 или, что вѣроятнѣе, въ началѣ 986 года³⁴). Ординація Адальберона и послужила, по всей вѣроятности, для Герберта ближайшимъ поводомъ къ написанію филиппики противъ Вердюна. Филиппика эта была, конечно, не простымъ риторическимъ упражненіемъ, заглошшимъ безъ пользы въ бумагахъ Герберта, но имѣла значеніе прокламаціи къ гражданамъ Вердюна съ цѣлью склонить ихъ на сторону Германіи.

Она раздѣлена на двѣ части. Въ первой Гербертъ громить сторонниковъ Франціи, во второй обращается къ «добрымъ гражданамъ», что на языкѣ Герберта означало сторонниковъ Оттона III.

Первое обвиненіе, съ которымъ Гербертъ обрушивается на «проклятый городъ Вердюнь», заключается въ томъ, что этотъ городъ до сихъ поръ упорно не хочетъ признать своего пастыря, «избраннаго по волѣ прирожденнаго короля города Вердюна (т. е. Оттона III), съ согласія епископовъ той церковной провинціи, къ которой принадлежитъ Вердюнь, и сверхъ всего этого удостоеннаго благословленія въ епископы.» Это первое преступленіе города Вердюна тѣсно связано со вторымъ, которое состоитъ въ томъ, что Вердюнь стремится освободиться изъ-подъ власти своего короля и перейти въ необычное для него (т. е. французское) подданство. Другими словами, Вердюнь не обнаруживаетъ никакого стремленія къ тому, чтобы избавиться отъ французскаго ига. Обращаясь затѣмъ къ прошедшему, Гербертъ вспоминаетъ первый походъ Лотаря къ Вердюну, который окончился взятіемъ этого города послѣ непродолжительной и нетрудной осады, и восклицаетъ: «Велико преступленіе твое, нечестивый городъ! Осадныя машины не разбили твоихъ стѣнъ, солдаты не были изранены никакимъ родомъ оружія.». Если вѣрить Герберту, то весь городъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ занятъ Лотаремъ, обратился въ «логовище разбойниковъ» и «даже въ священные дни сталъ похожъ на отвратительный публичный домъ», алтари разрушены и т. далѣе. Все это, разумѣется, преувеличеніе въ любезномъ Герберту полемическомъ стилѣ, хотя съ другой стороны несомнѣнно, что нравственное состояніе го-

³⁴) Во второй половинѣ 985 епископъ вердюнскій еще не былъ ординарованъ см. ер. LXIV (гл. III прим. 43), въ ер. же LXXX Гербертъ называетъ его «episcopali benedictione donatum».

рода должно было ухудшиться съ наступленіемъ военнаго времени и занятія его чужеземнымъ гарнизономъ.

Во второй части своей филиппики, озаглавленной «Къ добрымъ гражданамъ», Гербертъ приглашаетъ добрыхъ гражданъ, «если таковые найдутся», возвратиться на путь истинный, отдѣлиться отъ остальныхъ, какъ овцы отдѣляются отъ козловъ, и раздражается церковнымъ проклятіемъ противъ всѣхъ зачинщиковъ и руководителей въ Вердюнѣ. Такъ какъ Вердюнъ лежалъ въ трирскомъ архіепископствѣ, то ни Адальберонъ, ни Гербертъ не имѣли права отлучать кого-либо изъ вердюнцевъ отъ церкви. Поэтому проклятіе Герберта есть не болѣе, какъ эффектный финалъ его инвективы, которая вся есть чисто риторическое произведеніе. Если и можно было въ чемъ нибудь серьезно обвинять вердюнцевъ, то развѣ въ томъ, что они сдались Лотарю, не представивъ достаточнаго сопротивления, а послѣ капитуляціи не обнаружили никакихъ видимыхъ признаковъ желанія воротиться въ германское подданство. Признать же или не признать сына Годефрида своимъ епископомъ зависѣло не отъ нихъ, а отъ Лотаря, а потомъ отъ Людовика, который относился къ этому епископу съ тою же враждой, какъ и его отецъ³⁵⁾.

³⁵⁾ До своей ординаціи Адальберонъ Вердюнскій врядъ-ли могъ быть въ претензіи на вердюнцевъ за то, что они его не принимаютъ. Да мы собственно ни откуда не видимъ, чтобы Вердюнъ имѣлъ что-нибудь противъ Адальберона. Избраніе Адальберона въ епископы совпало, вѣроятно, съ движеніемъ Лотаря на Вердюнъ, а его ординація произошла тогда, когда городъ уже по крайней мѣрѣ годъ былъ въ рукахъ Лотаря. Такимъ образомъ, если бы вердюнцы и захотѣли признать Адальберона своимъ епископомъ послѣ его ординаціи, онъ все же не рѣшился бы перейти границу. Фразу «*adhuc pertinax minime recognoscis*» слѣдуетъ понимать именно въ томъ смыслѣ, что и послѣ ординаціи Адальберона Вердюнъ оставался въ рукахъ французовъ и не дѣлалъ ничего, чтобы избавиться отъ ихъ ига. Итакъ, ер. LXXX написана уже нѣкоторое время послѣ ординаціи Адальберона, которая произошла не 3 января 984, не 3 января 985 и не 3 января 986, какъ утверждали до сихъ поръ нѣкоторые ученые (см. гл. II прим. 235), а во всякомъ случаѣ не раньше второй половины 985 (см. ер. LXIV), т. е. другими словами ничто не мѣшаетъ намъ отнести ер. LXXX къ началу царствованія Людовика, куда она приходится по своему положенію въ сборникѣ. Къ этому же времени относятъ ее Wilmans p. 159 и Witte p. 74 n. 4, но въ маломъ соотвѣтствіи съ своимъ пониманіемъ дѣла Адальберона. Если послѣдній былъ ординированъ 3 янв. 984, то на основаніи фразы «*adhuc minime recognoscis*» нельзя еще

LXXXI ¹³⁵₈₀

Между тѣмъ безпорядки въ Fleury-sur-Loire, привлечшіе вниманіе Герберта незадолго передъ этимъ, получали все большую и большую огласку. Какъ мы видѣли, первое извѣстіе о нихъ Гербертъ получилъ отъ Константина, схоластика этого мо-

отдвигать ер. LXXX болѣе, чѣмъ на 2 года. Witte, впрочемъ, прибѣгаетъ еще къ двумъ доказательствамъ, совершенно слабымъ, какъ напримѣръ самоувѣренный тонъ ер. LXXX, которымъ Гербертъ не могъ будто бы писать немедленно послѣ взятія Вердюна (до 16 марта 984 по его мнѣнію), или то обстоятельство, что фраза «Non confregit agies tuos tuos etc» не могла быть сказана вскорѣ послѣ взятія Вердюна, энергически, по его и Вильманса мнѣнію, (они оба похода Лотаря соединяють въ одинъ) защищавшагося. Но если вердюнцы защищались храбро, то вышеприведенная фраза и черезъ сто лѣтъ не могла бы быть сказана, такъ какъ совершившіеся факты отъ времени не мѣняются. Изъ этого противорѣчія не можетъ выйти и Kalckstein t. I p. 363 n. 1, въ вопросѣ объ осадахъ Вердюна принимающей комбинаціи Wilmans'a (см. гл. II прим. 204, 205). Kalckstein t. I p. 381 ставитъ ер. LXXX вслѣдъ за Вильмансомъ въ начало царствованія Людовика и слишкомъ много придаетъ вѣры гербертовскому описанію внутренняго состоянія города. Colombier p. 103 и Seret p. 55 относятъ это письмо къ 985 году, ко времени послѣ вторичнаго похода Лотаря къ Вердюну въ мартѣ 985. Но это невѣрно: 1) Готфридъ защищался храбро и Гербертъ не имѣлъ бы права сказать «Non confregit agies» (фраза эта вообще малопонятна при предположеніи двухъ осадъ Вердюна); 2) Адальберонъ въ мартѣ 985 еще не былъ «episcopali benedictione donatus». Невѣрно и другое предположеніе Seret'a, будто бы между двумя осадами, раздѣленными по его теоріи годичнымъ срокомъ, Адальберонъ былъ уже въ Вердюнѣ въ качествѣ епископа и бѣжалъ передъ второй осадой. Мы опять повторимъ, что онъ ординированъ позже вторичнаго движенія Лотаря на Вердюнъ и что фраза «adhuc pertinax minime recognoscis» ясно показываетъ, что до времени написанія ер. LXXX Адальберонъ ни разу не былъ признаваемъ вердюнцами за своего епископа. Аналогичные съ этимъ невѣрнымъ предположеніемъ Seret'a мнѣнія высказываютъ Wilmans и Witte (см. гл. II прим. 235). Послѣдовательнѣе ихъ поступилъ Barthélemy p. 22, который, принимая 3 января 984 за дату ординаціи Адальберона, предполагаетъ что Лотарь «intimida tellement les habitants de Verdun, qu'ils interdirent l'entrée de leur ville au prélat presque au lendemain de son élection». Письмо же LXXX онъ относитъ поэтому къ началу 984. Olleris p. LXXII и 507 къ началу 984 года, вскорѣ послѣ взятія Вердюна, и потому перемѣщаетъ ер. LXXX и дѣлаетъ ее № 40. Несмотря на выраженіе «episcopali benedictione donatus», Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 полагаетъ, что ординація еще не послѣдовало. По крайней мѣрѣ онъ ставитъ это письмо въ 984, а ординацію «III nonas januarii» 985 (см. гл. II прим. 235). Bouquet t. IX p. 285 къ 985, а p. 282 n. 6 ординацію Адальберона къ III non. jan. 986». Navet. p. 72. n. 2 при-

настыря. Теперь ему писалъ о нихъ уже Эбрардъ, аббать св. Юліана въ Турѣ, одинъ изъ литературныхъ друзей Герберта ³⁶⁾ и, разумѣется, возмущался ими. Отвѣчая ему Гербертъ увѣдомляетъ его, что объ этомъ дѣлѣ онъ уже писалъ Майолу ³⁷⁾, аббату Клюни, котораго они съ Адальберономъ избрали вождемъ для отищенія этой преступной «дерзости.» Въ заключеніе Гербертъ предлагаетъ Эбрарду, чтобы тотъ изъ нихъ, кто первый узнаетъ мнѣніе Майола, извѣстилъ бы о немъ другаго ³⁸⁾.

Къ числу лучшихъ друзей Герберта принадлежалъ, между прочимъ, Адсонъ, аббать Moutier-en-Der. Адсонъ былъ воспитанъ въ аббатствѣ Luxeuil въ королевствѣ бургундскомъ. Оттуда онъ перешелъ въ Туль въ монастырь S. Evre (S. Apri), гдѣ былъ схоластикомъ. Изъ этого монастыря онъ вмѣстѣ съ Альберикомъ и другими монахами отправился по порученію тульского епископа, Гауцлина, (†963) въ Moutier-en-Der (Dervus), лежавшій на Марнѣ въ шалонской діоцезіи, т. е. въ рейскомъ архіепископствѣ, возстановлять этотъ пришедшій въ упадокъ монастырь. Въ 968 году, самое позднее, онъ уже заступилъ мѣсто Альберика въ качествѣ аббата Moutier-en-Der. За разбойничества и обиды, чинимыя монастырю Гильдуиномъ, графомъ Arcis-sur-Aube, братомъ Манассы, епископа Троа, онъ наложилъ на него эпитимію, обязавъ его поѣздкой къ Св. Гробу. Адсонъ и самъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и умеръ на кораблѣ въ 992 году 14 іюня. Адсонъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, обладалъ обширной бібліотекой, въ которой классическіе писатели были достойно представлены, а теологія очень мало, и самъ написалъ нѣсколько нелишенныхъ значенія сочиненій ³⁹⁾.

даетъ серьезное значеніе проклятію Герберта и потому полагаетъ, что ер. LXXX писана отъ имени Адальберона Вердюнскаго или Экберта. Но объ епископѣ вердюнскомъ здѣсь говорится въ третьемъ лицѣ, а Экбертъ, наслу то ординировавшій сына Годефрида, не могъ быть такъ враждебно настроенъ противъ вердюнцевъ.

³⁶⁾ См. ер. XLIV.

³⁷⁾ См. ер. LXX.

³⁸⁾ Носк р. 192 почему то относитъ ер. LXXXI къ 984—986 до смерти Лотаря. О времени безпорядковъ въ Fleury см. ер. LXX (гл. III прим. 50). Ничто не принуждаетъ насъ измѣнять положеніе ер. LXXXI въ сборникѣ между письмами первой половины 986.

³⁹⁾ Біографическія свѣдѣнія объ Адсонѣ см. Mabillon A. SS. O. S. B. t. II 849—850: «De diversis casibus Dervensis coenobii et mira-

Мы не знаемъ, что происходило въ іюнѣ 986 съ Адсономъ и его монастыремъ. Одно только вѣроятно, что Адсонъ находился въ обстоятельствахъ не блестящихъ. Онъ или вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ монаховъ своимъ стремленіемъ ввести болѣе строгое правило монашеской жизни, или же вмѣстѣ съ монастыремъ подвергся притѣсненіямъ со стороны какого-нибудь сосѣдняго феодала (можетъ быть уже Гильдуина, графа Argis-sur-l'Aube). Въ послѣднемъ случаѣ притѣсненія эти могли стоять въ связи съ беспорядками, которыя происходили на границѣ Франціи и Германіи. Адсонъ, какъ это можно предположить изъ его близкихъ отношеній къ Герберту и Адальберону, раздѣлялъ, вѣроятно, ихъ политическіе взгляды.

LXXXII ⁵⁴/₈₁ Въ своемъ письмѣ къ Адсону Гербертъ приглашаетъ его немедленно же, а именно 29 или 30 іюня, оставить тотъ крошечный адъ (Ur Chaldaeorum), въ которомъ онъ находится, т.-е., другими словами, свой монастырь, и захватить съ собою тѣ книги, которыя имъ обоимъ, Адсону и Герберту, болѣе всего нравились ⁴⁰). Гербертъ совѣтуетъ ему повиноваться этому при-

culis S. Bercharii. Отсюда Vita Adonis въ MGHSS t. IV p. 487—489.—Vita S. Basoli Adsonae auctore въ Mabillon A. SS. O. S. B. t. IV, 2. pp. 137—142. Ср. Histoire littéraire t. VI pp. 471—492, Wattenbach Deutschlands Geschichtsquellen (5 Aufl.) t. I p. 351, о библиотекѣ его Bibl. de l'Éc. des Ch. t. XLII (1881) p. 157. Сравни стр. 46, 158 (ер. VIII).

⁴⁰) Ер. LXXXII. «Ur Chaldaeorum» мы переводимъ «адъ крошечный», потому что Гербертъ въ своихъ письмахъ этимъ именемъ обозначаетъ весьма критическія обстоятельства или непріятное мѣстопробываніе (ср. ер. XXIX D 184). Что въ данномъ случаѣ «Ur Chaldaeorum» есть Montier-en-Der, ясно изъ того, что иначе Гербертъ не могъ бы просить Адсона о томъ, чтобы онъ захватилъ нѣкоторыя книги. Повѣствуя о беспорядкахъ во Fleury-sur-Loire, Носк р. 78 рассказываетъ о томъ, что другъ Герберта, Константинъ, былъ изгнанъ изъ Fleury, что Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орляньскѣ, и ссылается при этомъ на ер. LXXXII. Ничего подобнаго мы не нашли ни въ этомъ, ни въ другихъ письмахъ Герберта (см. прим. 51). Носк р. 192 относитъ это письмо къ 984—986 до смерти Лотаря, что противорѣчитъ его хронологіи беспорядковъ во Fleury—987, съ которыми онъ почему-то связываетъ ер. LXXXII.—Büdingер р. 66 относитъ къ 987, но безъ основанія.—Colombier Rg. p. 303 къ 980 г. безъ основанія (онъ, впрочемъ, оговаривается: «date simplement probable»). Olleris р. 513 къ 984 безъ всякаго основанія. Нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы для этого письма производить перемѣщенія въ сборникѣ Герберта, гдѣ оно стоитъ между письмами 986 г. и, какъ видно изъ пред-

звѣсту старыхъ, давно испытанныхъ друзей. Адальберонъ, однажды уже доказавшій Адсону свое расположеніе, теперь пытается то же чувство въ еще сильнѣйшей степени и ждетъ его съ нетерпѣніемъ. То, что Гербертъ съ Адальберономъ хотятъ ему повѣдать, можетъ быть передано только при личномъ свиданіи.

Такимъ образомъ, въ іюнѣ 986 Гербертъ приглашалъ Адсона въ Реймсъ для сообщенія ему какихъ-то секретныхъ, — безъ сомнѣнія, политическихъ —, новостей. Въ Реймсѣ, какъ видно, снова началась тайная интрига, противъ которой напрасно боролся отецъ Людовика, Лотарь.

Около этого же времени Реймсъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ два посольства. Одно пришло изъ Германіи къ Адальберону съ подарками для реймской церкви и письмомъ для Герберта отъ Теофаніи, въ которомъ Теофанія призывала его къ себѣ и обѣщала помочь ему вновь водвориться въ Боббіо. Срокъ пріѣзда былъ, можетъ быть, назначенъ уже тотъ самый, съ которымъ мы встрѣтимся ниже, — 25 марта 987, т. е. Благовѣщеніе. Еще вѣроятнѣе, что отъѣздъ Герберта былъ рѣшенъ покаместъ только въ принципѣ, а срокъ могъ быть опредѣленъ и позже ⁴¹⁾. Въ одно приблизительно время съ этимъ посольствомъ и, можетъ быть, въ связи съ нимъ прибыло другое, — изъ Боббіо, которое имѣло порученіе посѣтить Герберта и звать его въ Боббіо. Это была уже вторая попытка брошенной Гербертомъ братіи Боббіо возвратить себѣ своего аббата. Письмо Теофаніи къ Герберту было, можетъ быть, вызвано отчасти самими монахами Боббіо,

стоящей даты, 29 или 30 іюня, написано приблизительно въ маѣ или іюнѣ 986 года.

⁴¹⁾ О посольствѣ изъ Германіи см. ниже ер. LXXXVI (прим. 46). Что посольство это привезло Герберту письмо отъ Теофаніи въ которомъ послѣдняя звала его къ себѣ и обѣщала водворить въ Боббіо, видно изъ того, что въ написанныхъ около этого времени письмахъ LXXXIII и LXXXV господствуетъ увѣренный тонъ, и о колебаніи между Испаніей и Германіей уже нѣтъ рѣчи. Въ ер. LXXXIII Гербертъ высказываетъ намѣреніе вскорѣ лично благодарить монаховъ Боббіо «*in hoc propitia divinitate praesens debitas (sc. gratias) exhibebo*» и о своемъ личномъ положеніи выражается: «*Ego quidem — iam propemodum in portu constiti*». Все это представляетъ полнѣйшій контрастъ съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, о которомъ свидѣлствуется ер. LXXXIII, написанная незадолго до этого (прим. 15). Подробнѣе и яснѣе о своемъ положеніи и о намѣреніи навсегда покинуть Францію Гербертъ говоритъ въ ер. XCI (см. прим. 81), написанной нѣсколькими мѣсяцами позже ер. LXXXIII.

которые обращались къ ней съ просьбой возвратить имъ ихъ аббата. Во всякомъ случаѣ, проектировавшаяся поѣздка Герберта въ первой половинѣ 987 г. въ Германію имѣла несомнѣнно цѣлью его водвореніе въ Боббіо подъ личнымъ наблюденіемъ и защитой Теофаніи. Гербертъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ монаховъ и вассаловъ встрѣтить его въ Германіи, и приказаніе это было принесено въ Боббіо, вѣроятно, тѣмъ самымъ посольствомъ, которое посѣтило Герберта лѣтомъ 986 года въ Реймсѣ и которому онъ поручилъ доставить по адресу слѣдующія письма ⁴²⁾.

LXXXIII ⁷² Обращаясь къ монахамъ и вассаламъ Боббіо, Гербертъ благодарить ихъ за присылку въ Реймсѣ депутаціи, звавшей его назадъ въ Италію. Онъ надѣется, что вскорѣ ему удастся передать свою благодарность лично, т. е., другими словами, что обстоятельства скоро позволятъ ему возвратиться въ свой монастырь. Скитальческій періодъ своей жизни Гербертъ считаетъ уже почти оконченнымъ, и ему жалко своихъ монаховъ, которые должны еще жить въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, онъ надѣется, что всемогущій Богъ вскорѣ придетъ имъ на помощь.

Изъ этого письма видно, что послѣ полученія приглашенія Теофаніи, которое обезпечивало ему покамѣсть въ сущности только давно желанную возможность находиться въ свитѣ императрицы, Гербертъ считалъ свою судьбу уже въ достаточной степени устроенной и независимо отъ случайностей, которыя могли помѣшать его возвращенію въ Боббіо: пребыванія при дворѣ Теофаніи было совершенно для него достаточно, чтобы довольствоваться своею судьбой, считатъ себя «въ гавани», какъ онъ выражается въ своемъ письмѣ къ монахамъ Боббіо. Онъ мирился заранѣе со всѣмъ, лишь бы состоять при императрицѣ ⁴³⁾.

⁴²⁾ Объ одновременности прибытія германскаго посольства и депутаціи монаховъ Боббіо въ Реймсѣ мы заключаемъ изъ того, что ерр. LXXXIII—LXXXV и LXXXVI стоятъ въ сборникѣ рядомъ. Ерр. LXXXIII—LXXXV, направленные въ Италію, написаны, разумѣется, одновременно и доставка ихъ поручена депутаціи монаховъ Боббіо, отправлявшейся восвояся.

⁴³⁾ Носк р. 66 относятъ ер. LXXXIII къ 984 вскорѣ по прибытіи Герберта изъ Боббіо въ Реймсѣ, хотя самъ же онъ р. 72 говоритъ, что Гербертъ намѣревался ѣхать изъ Реймса въ Боббіо въ концѣ 985 и началъ (до 2 марта) 986 года. Какимъ образомъ Носк нашелъ возможнымъ ограничить время написанія ер. LXXXIII 2 марта 986, мы

Гугона, маркграфа Тосканы, съ которымъ онъ переписывался, повидимому, еще въ бытность свою въ Боббіо, Гербертъ въ особомъ письмѣ благодарить за память о себѣ, увѣряетъ его въ своей преданности. просить помнить и впредь, а также придти на помощь монастырю св. Колумбана, т.-е. Боббіо, въ его критическомъ положеніи⁴⁴).

Насколько Гербертъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ вскорѣ¹⁶ LXXXV ⁸⁴ будетъ вращаться въ кругу придворныхъ Теофаніи, видно изъ его письма къ другому итальянскому маркграфу, Конону, которому въ это время приходилось испытывать какія-то превратности судьбы. Гербертъ пишетъ Конону, что, если только малые могутъ вообще помогать великимъ, онъ будетъ всѣми способами хлопотать за Конона (предъ Теофаніей), конечно съ тѣмъ условіемъ, чтобы, когда судьба улыбнется Конону, Гербертъ могъ бы въ свою очередь найти въ немъ поддержку. Такимъ образомъ. Гербертъ уже приготавливалъ себѣ союзниковъ въ Италіи⁴⁵).

не знаемъ. Barse t. II p. 134—къ срединѣ 985 и полагаетъ, что въ концѣ 985 Гербертъ, дѣйствительно, былъ въ Боббіо. Фантастическое путешествіе Герберта въ 985 году (см. гл. I прим. 72) въ Боббіо допускается и Olleris'омъ р. LXXXV, который р. 518 относитъ наше письмо безъ всякаго основанія къ первымъ мѣсяцамъ 985 г. и связываетъ его р. LXXXV тоже безъ всякаго основанія съ ер. XVIII (73). Это послѣднее письмо будто бы и вызвало депутацію изъ Боббіо. У Оллериса вообще наблюдается неудержимое и необъяснимое стремленіе въ письма, направленные Гербертомъ въ Боббіо или вообще въ Италію, но имѣющія связь съ Боббіо, ставить рядомъ и относить къ одному времени (ерр. XVIII, XIX, LXXXIII, LXXXIV №№ 73, 72, 74, 70; ер. LXXXV отодвинута безъ основанія назадъ и сдѣлана 16 номеромъ). Colombier Rg. p. 316 относитъ наше письмо къ 986 году, —Wilmans p. 159 къ 986 послѣ смерти Лотаря, что и вѣрно.

⁴⁴) Носк р. 72 относятъ ер. LXXXIV къ концу 985 и началу 986 до 2 марта (см. предыд. прим.). Barse t. II p. 136 къ тому же времени: самое письмо писано будто бы изъ Боббіо во время вторичнаго пребыванія Герберта въ этомъ монастырѣ (см. пред. прим.). Barse выводитъ даже неизвѣстнымъ для насъ образомъ, что Грифонъ (ер. VI, см. стр. 154) не хотѣлъ и во вторичное пребываніе Герберта въ Боббіо помириться съ нимъ. Olleris р. 518 къ 985 году (см. предыд. прим.). Colombier Rg. p. 316 къ 986, —Wilmans p. 159 къ 986 послѣ смерти Лотаря, что и вѣрно. О «Hugo marchio» см. гл. I прим. 50 и 85. То обстоятельство, что адресату ер. LXXXIV Гербертъ говоритъ «вы», а адресату ер. XII «ты», несколько не доказываетъ, что адресаты этихъ писемъ были разными лица (см. гл. II прим. 209 въ концѣ).

⁴⁵) Носк р. 72 къ тому же времени, какъ и предыдущее (см. предыд. прим.), Barse t. II p. 135 ко времени вторичнаго пребыванія Гер-

LXXXVI⁹⁵₈₅ Германское посольство, привезшее въ Реймсъ дары отъ Теофаніи, повезло съ собой благодарственное письмо, написанное Гербертомъ отъ имени Адальберона. Въ немъ Адальберонъ заявляетъ Теофаніи, что до этой минуты онъ считалъ ее своей государыней вслѣдствіе своихъ отношеній къ ея приснопамятному и августѣйшему супругу, — Оттону II, тѣ же исключительные дары, которые были недавно доставлены въ Реймсъ отъ ея и ея сына имени, закрѣпляютъ его прежнее къ ней расположеніе и обязываютъ его сугубой преданностью по отношенію къ ней и людямъ къ ней приближеннымъ. Реймская церковь считаетъ теперь въ числѣ своихъ главныхъ сокровищъ залогъ благоволенія Теофаніи къ Адальберону.

Поблагодаривъ Теофанію за присланные дары, Адальберонъ обращается къ ней съ слѣдующими двумя просьбами. Во-первыхъ, онъ проситъ о томъ, чтобы св. Ремигію, т. е. реймской церкви, было возвращено то, что отнято у него. Чего св. Ремигій достоинъ самъ по себѣ и за что Адальберонъ готовъ отблагодарить всякаго рода услугами. Во-вторыхъ, Адальберонъ умоляетъ Теофанію, чтобы она устно черезъ посла передала ему или, еще лучше, написала о томъ, на какихъ условіяхъ она намѣрена заключить миръ съ Людовикомъ, такъ какъ съ этими условіями въ рукахъ онъ будетъ въ состояніи лучше позаботиться объ ихъ общихъ, т. е. своихъ и Теофаніи, интересахъ.

Что касается первой просьбы, обстоятельства, вызвавшія ее, намъ неизвѣстны. Очень можетъ быть, что «имущество св. Реми-

берта въ Боббіо (см. предыд. прим.). Colombier Rg. p. 316 къ 986.—Wilmans p. 159 къ царствованію Людовика. Olleris p. LXI и p. 499 къ 983 году, когда Гербертъ бѣдствовалъ въ Боббіо. Оллеристъ сомнѣвается при этомъ на то, что только тогда Гербертъ могъ искать поддержки Конона. Но онъ просто не понялъ характера письма: въ письмѣ Гербертъ предлагаетъ, напротивъ, свою помощь Конону и только въ будущемъ надѣется имѣть въ Коновѣ вѣрнаго союзника. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія отдѣлять это письмо отъ ерр. LXXXIII, LXXXIV. «*Cono italicus marchio*» не=ли «*Co*» (имя написано тирновыми нотами) «*comes Spoletinis et Camerinis praefectus*», о которомъ говорится въ ер. CLVIII 216. Въ одномъ дипломѣ отъ 15 янв. 998 (Hist. Patr. Mon. t. XIII col. 1662) упоминается о «*venditio facta a Lintredo, episcopo Dertonensi, Ottoni duci filio Cononi*», при чемъ «*Cono*» является уже «*bone memorie*». Не есть-ли это маркизъ Ивренъ, сынъ Беренгара II, короля Италии (Hirsch. Jahrb. d. d. Reichs u. Heinrich II t. II p. 460).

гійа», о которомъ говоритъ Адальберонъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ владѣнія реймской церкви въ Лотарингіи, отнятыя лотарингскими феодалами во время пограничныхъ безпорядковъ, послѣдовавшихъ за движеніемъ Лотаря на Вердюнь. Обстоятельства же, мотивировавшія вторую просьбу, были уже указаны нами выше: Адальберону очень хотѣлось имѣть условія мира раньше заключенія его, чтобы быть въ состояніи своевременно позаботиться о включеніи въ мирный договоръ нѣкоторыхъ статей, обеспечивавшихъ интересы реймской церкви и вердюнскаго графа, Годфрида. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣялся предупредить Теофанію: если бы въ договорѣ былъ какой-нибудь параграфъ, невыгодный для Германіи. Мысль, что миръ можетъ быть заключенъ безъ его вѣдома и посредничества, пугала Адальберона ⁴⁶).

⁴⁶) Одиѣвъ только Носк pp. 71 и 192 ставятъ ер. LXXXVI до времени смерти Лотаря, т. е. до 2 марта 986; всѣ остальные (Bzovius p. 55; Wilmans p. 159, а за нимъ Olleris pp. XCI и 524, Witte p. 74 п. 5, Colombier Rg. p. 313) относятъ его къ 986 г. послѣ смерти Лотаря. Wilmans p. 159 п. 1 старается опредѣлить дату этого письма изъ фразы «de pace et pacis conditione cum nostro rege habenda»: «so lange Lothar lebte, wird nur immer von den reges Francorum gesprochen», но это невѣрно (см. напр. ер. LX, написанную навѣрно при жизни Лотаря: «dux Hugo — regem — osculatus est»). Время написанія письма, — 986 г. послѣ 29 іюня (см. ер. LXXXII, прим. 40) опредѣляется изъ положенія этого письма между другими, которому ничто не противорѣчитъ. Проектъ свиданія съ дипломатической дѣлью, появившіеся еще въ концѣ царствованія Лотаря (см. гл. III прим. 42), и особенно проектъ свиданія въ Ремирмонтѣ, изъ котораго Теофанія была исключена (см. ер. LXXV, прим. 20), вызвали въ Адальберонѣ желаніе узнать, на какихъ условіяхъ Теофанія согласна заключить миръ, и онъ воспользовался прибытіемъ въ Реймсъ посольства, чтобы удовлетворить этому желанію. Ошибкой было бы предполагать (какъ это дѣлаютъ Wilmans p. 42, Witte p. 74 п. 3, Kalckstein t. I p. 377), что Адальберонъ дѣйствовалъ такъ по порученію французскаго правительства. Вѣрно понявъ поступокъ Адальберона Olleris p. XCI, но онъ, къ несчастью, соединилъ проекты свиданія въ Ремирмонтѣ и Монфоконѣ въ одинъ и въ концѣ концовъ получилъ миръ между Германіей и Франціей 17 іюня 986, котораго никогда не было. См. выше ер. LXXV (прим. 20) и ниже ер. CI (прим. 105, 109). Оллерисъ затѣмъ воображаетъ поѣздку Герберта въ Ингельгеймъ передъ этимъ миромъ (см. ер. CXV въ гл. VI). Witte p. 74 п. 2 полагаетъ, что «beneficia vestra» слѣдуетъ поставить въ связь съ дипломомъ Оттона III отъ 24 ноября 985 (Stumpf 839). Но такого диплома у Stumpf'a нѣтъ. Witte просто ошибся. Есть № 899 Nov. 29 986 Duisburg für das Kloster S. Remigius zu Reims. Онъ напечатанъ Bouquet t. IX p. 396. Въ немъ Теофанія возвращаетъ св. Ремигію нѣ-

Между тѣмъ Майоль, аббатъ Ключи, къ которому Гербертъ обратился съ запросомъ по дѣлу Флеугу и котораго онъ просилъ быть вершителемъ всего этого дѣла, отвѣтилъ Герберту письмомъ, въ которомъ рѣшительно заявилъ, что не принимаетъ на себя руководящей роли въ улаженіи беспорядковъ, возникшихъ во Флери, такъ какъ это дѣло не подлежитъ его вершенію. Обращаясь къ Майолу, Гербертъ исходилъ, вѣроятно, изъ той мысли, что Майоль, какъ аббатъ Ключи, былъ человѣкомъ самымъ подходящимъ для того, чтобы удалить незаконнаго аббата изъ Флеугу, монастыря, примкнувшаго къ клюнійскому движенію. Между тѣмъ Майоль въ своемъ письмѣ указалъ на то, что онъ находится въ другой странѣ (герцогствѣ Бургундіи), повинуется другому правительству (герцогу Бургундіи), однимъ словомъ, что это дѣло его не касается ⁴⁷⁾. О личности незаконнаго аббата Флери Майоль выразился слѣдующимъ образомъ: «Человѣкъ этотъ былъ уже давно извѣстенъ намъ своимъ постыднымъ образомъ жизни, а послѣ недавняго его поступка мы считаемъ его совсѣмъ безнадежнымъ». «Что касается меня, моимъ ближнимъ и собратьямъ (флерійцамъ) я старался представить слѣдующее: если они не окажутся въ состояніи удалить этого преступнаго человѣка, они огласятъ его позоръ, такъ какъ онъ непремѣнно будетъ отлученъ отъ общества святыхъ, т. е. отъ церкви. Не найдется ни одного такого христіанина, который бы не возненавидѣлъ честолюбивую дерзость этого человѣка. Совершившагося хвалить не можемъ, будущее же намъ неизвѣстно» ⁴⁸⁾. Майоль нашелъ даже возможнымъ обратиться

которыя владѣнія въ Германіи; вѣроятно, это отвѣтъ на просьбу: «de recipiendis rebus amissis» ер. LXXXVI. Во-вторыхъ, подарки Теофаніи состояли несомнѣнно въ драгоценныхъ вещахъ: «Fovet nostra ecclesia inter praecipuos thesauros pignus vestrae amicitiae circa nos». Мы полагаемъ, что это чаша и «donaria», къ которымъ относятся стихи, помѣщенные въ сборникѣ немного ниже, послѣ ер. XC. Стихи эти были сочинены Гербертомъ и вырѣзаны на дарахъ: 1) Distichon in calice. Hinc sitis atque fames fugiunt, properate fideles, Dividunt in populos (VD) has praesul Adalbero gazas.—2) In Donariis. Virgo Maria tuus tibi praesul Adalbero munus.

⁴⁷⁾ Ер. LXXXVII: «Sapienter et perite ille vir Dei pervasorem improbandum esse censuit, sed rem ad se minus spectare significavit.»—Ер. LXXXVIII: «cnr diversa imperia, diversa coeli climata praetenditis, ut ei, quem reum statuistis,—communicetis».

⁴⁸⁾ Отрывки изъ письма Майола въ ер. XCV: «Persona quidem nobis jam olim infami conversatione erat famosa, sed hujusmodi arbitrati

съ увѣщаніемъ къ самому узурпатору, что особенно было не-пріятно Герберту ⁴⁹⁾. Однимъ словомъ, аббатъ Клуни не обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ той рѣшительности, той энергіи, которой отъ него ожидали Гербертъ и Адальберонъ.

Сами они межъ тѣмъ не теряли времени. На конецъ августа 986 года было назначено въ Реймсѣ собраніе реймскихъ аббатовъ. Собраніе должно было рѣшительно высказаться противъ флерійскаго самозванца и такимъ образомъ повліять на настроеніе умовъ флерійскихъ монаховъ. Само собою разумѣется, это была не болѣе, какъ демонстрація, и организаторы сами не скрывали отъ себя, что для успѣшности дѣйствій необходимы иныя, болѣе дѣйствительныя средства ⁵⁰⁾. Покамѣстъ же они торопились про-извести то, чѣмъ Майоль пугалъ флерійцевъ и чего онъ, надѣясь на мирный конецъ дѣла, повидимому, совсѣмъ не желалъ, а именно отлучить новаго аббата отъ «сообщества свя-тыхъ», по выраженію Майола, и такимъ образомъ способство-вать его позору. Дѣло это разумѣется бросило бы тѣнь на весь монастырь, въ которомъ новый аббатъ имѣлъ между монахами много сторонниковъ.

Для того, чтобы собраніе реймскихъ аббатовъ могло ближе познакомиться со всѣми обстоятельствами, сопровождавшими избраніе новаго аббата Флери, Гербертъ вызывалъ изъ Флери Константина къ 17 августа 986 года. Константинъ, разумѣется, не могъ дать безпристрастнаго отчета о послѣднихъ событіяхъ въ своемъ монастырѣ, потому что принадлежалъ къ партіи,

*praeter spem habita. — Quantum ergo nostra interest, vicinos et contri-
bules adhortari studuimus. Si hoc nefas eliminare nequeunt, sanctorum
consortio privandum infamabunt; nec erit Christi fidelis, cui haec ambi-
tiosa audacia non fiet detestabilis. Facta laudare non possumus; quid
futurum nescimus». — Передача этого письма вкратцѣ въ ер. LXXXVII:
«Ipsium ante insignia honoris infamem, fautores irreligiosos, augendam
infamiam, si sanctorum privetur consortio, caute prudenterque disseruit»
(Maiolus).*

⁴⁹⁾ Ер. LXXXVIII къ Майолу: «Praeclara quidem exhortatio vestra in pervasorem, sed—cur diversa imperia, diversa coeli climata praeten-
ditis, ut ei, quem reum statuistis, aliis non communicantibus, commu-
nicetis». Итакъ, Гербертъ даже въ увѣщательномъ письмѣ Майола къ узурпатору видѣлъ способъ общенія.

⁵⁰⁾ Ер. LXXXIX Гербертъ говоритъ о собраніи реймскихъ абба-
товъ слѣдующее: «Quod si, divinitate propitia, favorem principum obti-
nebimus, ad haec utilia utiliora jungemus».

противившейся избранію новаго аббата, и за свои корреспонденці объ этомъ дѣлѣ въ Реймсѣ къ Адальберону, вліятельному реймскому архіепископу, недоброжелательство котораго нельзя было игнорировать, получилъ образное прозвище «навоза въ носу Адальберона», т. е. человѣка, представлявшаго Адальберону свой монастырь въ дурномъ свѣтѣ.

LXXXVII ¹³⁹₈₆

Приглашая Константина къ 17 августа 986 г. въ Реймсѣ, Гербертъ передалъ ему содержаніе письма Майола, подчеркнувъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что Майоль отказался отъ руководящей роли въ этомъ дѣлѣ. Въ Реймсѣ онъ обѣщаль обрадовать Константина обличительнымъ посланіемъ противъ новаго аббата, которое будетъ отправлено отъ имени реймскихъ аббатовъ. Что же касается названія «навоза въ носу Адальберона», даннаго ему партіей узурпатора, то пусть эта партія узнаеть, что Константинъ не навозъ, а «благоуханный ѳиміамъ» для Адальберона и потому можетъ оказаться опаснымъ для узурпатора. Въ заключеніе, Гербертъ просилъ Константина захватить съ собой сочиненія Цицерона, особенно о республикѣ. рѣчь противъ Верреса и другія защитительныя рѣчи ⁵¹).

⁵¹) Ер. LXXXVII — LXXXIX написаны несомнѣнно въ одно и то же приблизительно время. Въ первой изъ нихъ мы встрѣчаемъ дату 17 августа. Носк р. 172 полагаетъ, что это 17 августа 986 г. Такъ и мы принимаемъ, руководясь положеніемъ этихъ писемъ въ сборникѣ Герберта, которому не противорѣчатъ никакіе историческіе факты (см. выше о времени смерти Ойльбольда, по смерти котораго наступили эти смуты, гл. III прим. 50). Но Носк забылъ, что р. 78 онъ относитъ безпорядки во Флери къ 987 г.? Vзовіus р. 82 не имѣетъ никакого представленія о флерійскомъ дѣлѣ и объ ер. LXXXVIII утверждаетъ, что она написана «contra quemdam sui temporis haeresiarcham». Colombier Rg. 446 объ ер. LXXXIX: Les mots «si divinitate propitia favorem principum obtinebimus» prouvent que cette lettre et les suivantes sont écrites avant l'élection de Hugues, ou au moment de cette élection. Olleris p. 533 въ «principes» тоже видитъ Гугона и его сына Роберта, хотя и отгосить все это дѣло къ 987 (ср. р. CI, тоже Colombier Rg. p. 316), послѣ избранія Капета. Luchaire Hist. des Inst. Mon. t. II p. 94 n. 2 слѣдуетъ Оллерису, отождествляя такимъ образомъ «principes» съ «reges». Но въ письмахъ Герберта эти два выраженія далеко не синонимы и для отождествленія ихъ нужно въ каждомъ данномъ случаѣ имѣть вѣскія доказательства. «Principes» здѣсь просто крупные феодалы въ родѣ Гугона до его избранія въ короли, Одона и Гериберта. Въ данномъ случаѣ «principes» навѣрно не можетъ быть отождествлено съ «reges», такъ какъ въ ер. XCV Гербертъ такъ говоритъ о покровителяхъ флерійскаго узурпатора: «Praetendat sibi reges,

Вмѣстѣ съ тѣмъ Гербертъ обратился отъ лица Адальберона къ Майолу съ цѣлью вывести его изъ его пассивнаго отношенія къ флерійскимъ безпорядкамъ.

Отозвавшись съ похвалою объ увѣщательномъ письмѣ Майола LXXXVIII¹⁸⁶ къ узурпатору, Гербертъ тѣмъ не менѣе не одобряетъ самаго факта обращенія Майола къ новому аббату Флери съ пись-

duces seculi, principes» (см. прим. 58). Почему Colombier считаетъ возможнымъ относить въ данномъ случаѣ «*principes*» именно къ Гугону и его сыну, Роберту, мы не знаемъ. Гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь дѣло идетъ объ Одонѣ и Герибертѣ, съ которыми Адальберонъ въ это время искалъ союза и велъ переговоры (см. прим. 71). Одонъ, графъ Chartres и Touss, могъ быть, разумѣется, весьма полезнымъ для дѣйствій противъ флерійскаго узурпатора. Можетъ быть, въ ер. LXXXIX Гербертъ потому такъ кратко и обозначаетъ Одона Турскаго и неразлучнаго съ нимъ Гериберта, что это письмо направлено къ Эбрарду, аббату св. Юліана въ Турѣ, который отлично могъ понять, о комъ здѣсь рѣчь. Изъ ер. LXXXVII между прочимъ видно, что Константинъ находился во Флери и послѣ того, какъ тамъ утвердился узурпаторъ. Отсюда онъ былъ вызываемъ Гербертомъ въ Реймсъ. Поэтому невѣрно мнѣніе Носк'а р. 78, будто бы Константинъ былъ изгнанъ изъ Флери сторонниками новаго аббата и будто бы Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орилякѣ (см. прим. 40. 90). Въ своемъ изданіи (рр. 75, 76) Оллерия ставитъ ер. XCV (139) непосредственно за ер. LXXXVII, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что ер. XCV была отправлена къ Константину вмѣстѣ съ ер. LXXXVII, такъ какъ ер. XCV «*Ex persona Remensium abbatum fratribus Floriacensibus*» и есть та «*animadversio in pervasorem*», о которой говорится въ ер. LXXXVII. Но въ ер. LXXXVII мы читаемъ: «*nos revise, ut in his omnibus per te plenius instruemur simulque laeteris animadversioe nostra in pervasorem*». Отсюда ясно, что удовольствіе прочесть «*animadversio*» предстояло Константину только по приѣздѣ въ Реймсъ, т. е. на приготовлявшемся собраніи аббатовъ. Выраженіе «*nos revise*» показываетъ, что Константинъ былъ незадолго передъ тѣмъ въ Реймсѣ. На это его пребываніе въ Реймсѣ намекаетъ, по всей вѣроятности, стихотвореніе неизвѣстнаго автора. напечатанное изъ MS Bern. Bong. № 394 в. X fol. 227 v. Dummier'омъ въ Neues Archiv t. II pp. 224 и начинающееся словами: «*Constantine, meis opus est non promere verbis*». Стихъ 75 этого стихотворенія «*Maxime Remigii tuguri fratres tibi fidi*» показываетъ, что авторъ его былъ монахомъ въ монастырѣ св. Ремигія около Реймса. Здѣсь vv. 99 sqq. читаемъ: «*Sed quia nobiscum praesens cum forte panneres || Agnovi fraudem, verbis cum sepe politis || Frustra vovebas ad nos iterum repedare ||—Tunc bene callebas domum se res ut haberet* (намекъ на безпорядки во Флери) ||—*Inde meas ignis vaporabat namque medullas*» etc. Vv. 1—7 этого стихотворенія указываютъ на королевское происхожденіе Константина.

момъ, такъ какъ такимъ образомъ Майоль въ концѣ концовъ продолжалъ сноситься съ узурпаторомъ, между тѣмъ какъ другіе порвали свои сношенія съ нимъ. Принадлежность Майола другой странѣ не оправдываетъ его пассивнаго отношенія къ флерійскому дѣлу. Возставая противъ ересей, отцы церкви не обращали никакого вниманія на мѣсто, гдѣ появлялась ересь, такъ какъ католическая церковь на землѣ одна. «Итакъ, возненавидимъ узурпатора; пусть онъ почувствуетъ, что вы не на его сторонѣ, не желаете имѣть съ нимъ сношеній, а это значитъ что не только всѣ монахи вашего ордена прекращаютъ съ нимъ сношенія, но даже и проклятія римскаго епископа обрушиваются на его голову (добейтесь этого, если можно)».

Горячій противникъ новоизбраннаго аббата Флери, Эбрардъ, аббатъ св. Юліана въ Турѣ, былъ во время извѣщенъ Гербертомъ о предстоящемъ собраніи реймскихъ аббатовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, сообразно обѣщанію ⁵²⁾ Герберта, ему было передано содержаніе письма Майола къ Адальберону. Не будучи въ состояніи явиться въ Реймсъ лично, Эбрардъ обратился къ собранію съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ заявлялъ: «Меня сильно возмущаетъ то обстоятельство, что совѣтъ старѣйшинъ монастыря (Флери), расходясь съ вами во взглядѣ на это дѣло, смѣетъ находить, что мое мнѣніе (о новомъ аббатѣ) ошибочно, между тѣмъ какъ я только до тѣхъ поръ признаю этотъ совѣтъ стоящимъ на высотѣ истинной религіи, пока онъ подчиняется вашимъ рѣшеніямъ. Кто осмѣлится признать за законнаго аббата того, кто добился своего избранія при помощи обмана и искательства, когда св. Бенедиктъ всякое стремленіе возвыситься прямо называетъ однимъ изъ родовъ гордости?» Въ концѣ своего письма Эбрардъ писалъ: «Если вамъ это не кажется неумѣстнымъ, мы навсегда откажемся отъ общенія съ узурпаторомъ. Пусть высшіе представители блага духовенства дѣлаютъ и судятъ, какъ имъ угодно; насъ же, монаховъ, не заставитъ отказаться отъ нашего мнѣнія ни милость свѣтскихъ властителей, ни страхъ передъ ними» ⁵³⁾.

⁵²⁾ См. выше, ер. LXXXI.

⁵³⁾ Отрывки письма Эбрарда къ реймскимъ аббатамъ см. въ ер. XCV: «Nec minus nos gravat, quod magistratus ille coenobialis, quem stare credimus in vertice religionis dum vobis submilitat, a vobis discors, nos erroneos judicare audet. Et quis enim frandulenta ambitione elatum audeat adprobare, cum pater Benedictus dicat omnem exaltatio-

На это письмо Гербертъ успѣшилъ отвѣтить немедленно, LXXXIX ¹³⁷₈₈ не дожидаясь того времени, когда должно было произойти собраніе реймскихъ аббатовъ ⁵⁴).

Отозвавшись съ большой похвалою о высокихъ нравственныхъ качествахъ Эбрарда, которыя такъ ярко свѣтятся въ его письмѣ, Гербертъ объявляетъ, что онъ (и Адальберонъ) вполне солидаренъ съ нимъ и съ Майоломъ. На основаніи такого рѣшенія столь великихъ отцовъ церкви (Майола и Эбрарда) они намѣрены отлучить (въ Реймсѣ) незаконнаго аббата Флери отъ своего сообщества и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ сообщества всѣхъ монаховъ бенедиктинцевъ ⁵⁵). Намекая, далѣе, на совѣтъ монастыря Флери, считавшій мнѣніе Эбрарда ошибочнымъ, Гербертъ продолжаетъ: «Кромѣ того мы будемъ считать за врага всякаго, кто вознамѣрится непочтительно отзываться о рѣшеніи, принятомъ достопочтеннымъ отцомъ Майоломъ и досточтимымъ отцомъ Эбрардомъ. Если же съ Божьей помощью удастся намъ

neñ genus esse superbiae?—Et si vobis non videtur fatuum, aeterna clausura ejus ad nos damnabimus aditum. Faciant, judicent primates, ut libet, nos, pauperes Christi, favor aut timor secularium ab hac sententia non flectet». Что это письмо адресовано къ собранію реймскихъ аббатовъ, видно изъ словъ, которыми вводится этотъ отрывокъ въ посланіе отъ имени реймскихъ аббатовъ, ep. XCV: «Clamat alter (Ebrardus) simulque nos (=Remenses abbates) denotans inquit». Подъ «primates» слѣдуетъ разумѣть епископовъ и архіепископовъ. Это ясно изъ употребленія этого слова въ ep. LXIV: «primas Treverensium» и изъ противоположенія въ фразѣ ep. XCV: съ одной стороны являются «seculares», съ другой — «primates» и «pauperes Christi». «Primates» обращаютъ вниманіе на «favor aut timor secularium», а «pauperes Christi» не зависятъ отъ этого. Замѣтимъ, впрочемъ, что выраженіе «primates» въ перепискѣ Герберта прилагается и къ свѣтскимъ владѣтелямъ (ep. XXXV, LV).

⁵⁴) Что ep. LXXXIX есть отвѣтъ на письмо Эбрарда къ собранію реймскихъ аббатовъ, ясно изъ словъ ep. LXXXIX: «litterae vestrae palam fecerunt», «isque nobis habebitur hostis, qui in sententiam—colendi patris Ebrardi dicere non dicenda attentabit»; на послѣднее жаловался въ своемъ письмѣ къ собранію реймскихъ аббатовъ Эбрардъ: «Nec minus nos gravat—nos ergoneos judicare audet» (см. предыд. прим.).

⁵⁵) Такъ надо понимать фразу ep. LXXXIX: «Summovebimus ergo illum perfidum a societate postra (т. е. реймскихъ аббатовъ) postroque (т. е. всѣхъ вообще монаховъ бенедиктинцевъ), judicio tantorum patrum» (т. е. Майола и Эбрарда). «Summovebimus» ясно показываетъ, что собраніе реймскихъ аббатовъ еще не состоялось въ моментъ написанія ep. LXXXIX.

заручиться поддержкой магнатовъ, то къ этимъ нашимъ полезнымъ дѣйствіямъ мы присоединимъ еще и болѣе полезныя».

Въ послѣдней фразѣ Гербертъ намекаетъ, вѣроятно, на Одона и Гериберта, дружбы которыхъ онъ въ это время, дѣйствительно, искалъ. Вскорѣ мы уже увидимъ Эмму, Одона, Гериберта, Адальберона и Герберта дѣйствующими сообща противъ Людовика⁵⁶⁾. Въ томъ, что Гербертъ принималъ такое дѣятельное участіе въ флерійскомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего удивительнаго. Гербертъ былъ самъ аббатомъ, и всѣ интересы бенедиктинцевъ были ему близки. Труднѣе объяснить причину вмѣшательства въ это дѣло Адальберона и притомъ вмѣшательства не въ пользу новаго аббата. Какъ видно изъ письма Эбрарда къ реймскимъ аббатамъ, новаго аббата поддерживала свѣтская власть, за которой слѣдовали и высшіе представители блага духовенства. Черное же духовенство, которому въ это время пришлось выдерживать сильную борьбу за свою независимость противъ епископовъ и архіепископовъ, составляло оппозицію. Такимъ образомъ, все это дѣло получало болѣе общій характеръ борьбы монастырей съ бѣлымъ духовенствомъ⁵⁷⁾. Если, не взирая на это, Адальберонъ принялъ сторону монаховъ, то надо полагать, что дѣло флерійскаго узурпатора имѣло и нѣкоторую политическую окраску. Король стоялъ, надо полагать, на его сторонѣ⁵⁸⁾. Такимъ образомъ, для Адальберона это былъ одинъ изъ случаевъ выступить въ оппозиціи Людовику. Тогда становится понятнѣе помощь, которой онъ, повидимому, ожидалъ въ этомъ дѣлѣ отъ Одона и Гериберта. Его союзъ съ Эммой и этими графами былъ направленъ какъ разъ противъ Людовика.

Людовикъ отлично помнилъ, какую роль игралъ по отношенію къ его отцу Адальберонъ. Его интриги противъ него самого тоже не были для него тайной. Онъ зналъ, что въ Реймсѣ принимаютъ подарки отъ Теофаніи и дѣйствуютъ въ интере-

⁵⁶⁾ См. выше, прим. 51, и ниже, ер. ХСІІІ (прим. 71), ХСVII (прим. 96).

⁵⁷⁾ См. выше, прим. 53: «*Faciant, judicent primates—non flectet*»; ер. СХLII узурпаторъ называется «*hostis monasticae religionis*».

⁵⁸⁾ Ер. ХCV реймскіе аббаты говорятъ о флерійскомъ узурпаторѣ: «*Praetendat sibi reges, duces seculi, principes*». Общимъ именемъ «*reges*» здѣсь обозначается главнымъ образомъ, конечно, Людовикъ, а можетъ быть вмѣстѣ съ нимъ и его отецъ, Лотарь, такъ какъ дѣло это началось, повидимому, еще при жизни послѣдняго.

сахъ Германіи ⁵⁹⁾. Въ виду всего этого Людовикъ рѣшился поднять обвиненіе противъ Адальберона, начатое еще его отцомъ, но въ предыдущее царствованіе еще не получившее официальной формы и не выразившееся никакимъ реальнымъ образомъ. Людовикъ сразу повелъ дѣло съ такой энергіей, какой отъ него Гербертъ съ Адальберономъ, надо полагать, не ожидали. Для большей успѣшности дѣла Людовикъ рѣшилъ привлечь къ нему Гугона и нѣкоторыхъ другихъ вліятельныхъ вассаловъ. То, въ чемъ онъ сталъ обвинять Адальберона, должно было задѣть за живое Гугона, которому былъ очень памятенъ походъ Оттона II въ 978 во Францію къ Парижу. Гугонь тогда бѣжалъ передъ Оттономъ до Парижа, гдѣ и собиралъ войско, но, пока Оттонъ стоялъ подъ Парижемъ, не могъ собрать достаточнаго количества, чтобы рѣшиться на битву съ Оттономъ. Парижъ былъ обязанъ своимъ спасеньемъ неожиданному отступленію Оттона. Виновникомъ этого похода Оттона во Францію Людовикъ старался представить Адальберона. Въ небольшомъ собраніи своихъ вассаловъ, на которомъ присутствовалъ и Гугонь, Людовикъ, указавъ на совѣтъ, данный ему отцомъ, ничего не предпринимать безъ ихъ участія и согласія и на свое согласное съ этимъ совѣтомъ поведеніе, выступилъ противъ Адальберона съ слѣдующей филиппикой.

«Адальберонъ, наиболѣе преступный изъ людей, бременящихъ землю, презрѣлъ власть моего отца, во всемъ споспѣшествовалъ Оттону, врагу франковъ. Онъ дѣятельно помогалъ Оттону во время его похода на насъ. Его коварству обязана Франція своимъ опустошеніемъ. Благодаря проводникамъ, которыхъ онъ давалъ Оттону, Оттонъ отступилъ съ войскомъ безъ потери (?). Намъ представляется справедливымъ и полезнымъ наказать его за такое преступленіе, чтобы, раздавивъ одну язву, отбить у всѣхъ злонамѣренныхъ людей охоту предпринимать что-нибудь подобное». Король вспомнилъ и то обвиненіе противъ Адальберона, которое было поднято еще Лотаремъ, но не успѣло при немъ получить характера формальнаго процесса, — именно дѣло Адальберона, епископа вердунскаго.

Рѣчь короля не встрѣтила однако полного сочувствія собранія, въ которомъ были люди, стоявшіе за Адальберона и считавшіе эти обвиненія короля навѣтомъ «злыхъ людей». Тѣмъ

⁵⁹⁾ См. ер. LXXXVI (прим. 46).

не менѣе собраніе не нашло возможнымъ удержать короля отъ процесса надъ Адальберономъ. По словомъ Рихера, «только часть обвиненія была принята, — другая же часть отброшена, такимъ образомъ, чтобы и короля не оскорбить, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы было видно, что герцогъ (Гугонь) не сочувствуетъ этому преступному дѣлу». Эти слова Рихера слѣдуетъ понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что собраніе согласилось принять только менѣе важный обвинительный пунктъ, именно дѣло епископа вердюнскаго. По крайней мѣрѣ Адальберонъ, говоря въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Теофаніи о судѣ, назначенномъ надъ нимъ, упоминаетъ въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ только это дѣло ⁶⁰).

Въ кратковременное царствованіе Людовика всплываютъ два крупныя сенсационныя обвиненія. Одно изъ нихъ, дополненное и усугубленное (намъ неизвѣстно, чтобы Лотарь обвинялъ Адальберона въ измѣннической политикѣ во время войны 978), было направлено противъ реймскаго архіепископа, — дру-

⁶⁰) Rich. 1. IV c. 2. Рихеръ говоритъ только объ обвиненіи Людовикомъ Адальберона въ измѣнѣ Франціи во время похода Оттона II и не упоминаетъ ни однимъ словомъ о дѣлѣ Адальберона Вердюнскаго. Но нельзя допустить, чтобы король въ своей обвинительной рѣчи упустилъ изъ виду дѣло, сильно волновавшее его отца. Изъ ер. ХС мы узнаемъ, что при Людовикѣ Адальберонъ обвинялся не только въ томъ, что былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Оттону II и служилъ ему («*Interserebant antiquam benevolentiam divi augusti O. circa nos, post-trumque familiare obsequium*»), но и въ измѣнническомъ по отношенію къ Франціи образѣ дѣйствій въ дѣлѣ епископа вердюнскаго. Какъ видно изъ того же письма, къ разбору (27 марта 987) было назначено только дѣло епископа вердюнскаго. Значитъ, первое обвиненіе было оставлено. Присоединяя сюда свидѣтельство Рихера (I. IV, c. 3: «*Cujus oratio vim suadendi non habuit, eo quod suggestionibus malorum in summum pontificem efferatus, preter justum aliqua indigna dixisse videretur. Pro parte tamen ei factum est, pro parte vero suppressum*»), что принята была только часть обвиненій короля, мы приходимъ къ заключенію, что король выставилъ противъ Адальберона оба вышеназванные пункта, но принять изъ нихъ былъ только второй (вѣрно Горовой стр. 191), — дѣло епископа вердюнскаго. Рихеръ, повидимому, съ намѣреніемъ умалчиваетъ о дѣлѣ епископа вердюнскаго: онъ нигдѣ не говоритъ о немъ ни слова и тамъ, гдѣ онъ по необходимости долженъ былъ бы упомянуть о немъ, — въ рассказѣ о собраніи для суда надъ Адальберономъ передъ смертью Людовика, — употребляетъ совершенно неопредѣленные выраженія: «*metropolitani purgatio de objectis*» (I. IV c. 5), «*quae summo pontifici Adalberoni objecta sunt*» (ibid. c. 6).

гое—противъ матери короля, Эммы. Эта послѣдняя обвинялась въ незаконномъ сожителствѣ съ Адальберономъ или Асцелиномъ, епископомъ ланскимъ. Поднимая эти обвиненія, молодой король дѣйствовалъ, конечно, не безъ возбужденія со стороны Карла, герцога ниже-лотарингскаго, который, какъ намъ извѣстно, выступалъ въ качествѣ обвинителя реймскаго архіепископа и Эммы еще въ прошлое царствованіе ⁶¹). Чѣмъ руководился этотъ испытанный въ интригахъ герцогъ, возбуждая Людовика противъ Эммы и реймскаго архіепископа, внималъ ли онъ просто чувству слѣпой ненависти, или же рассчитывалъ обратить въ свою пользу смуты, которыя онъ прокзводилъ своими навѣтами,—рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, Людовикъ принималъ за чистую монету совѣты своего дяди. Королева Эмма, епископъ ланскій и архіепископъ реймскій попали скоро у него въ немилость. Причиной его размолвки съ матерью было, можетъ быть, не одно обвиненіе въ прелюбодѣяннн. Ея близкія отношенія къ реймскому архіепископу позволяли подозрѣвать въ ней тѣ же политическія симпатіи, которыя такъ возмущали Людовика въ Адальберонѣ. Наконецъ, весьма вѣроятно, что и самая смерть Лотаря ставилась теперь въ вину Эммѣ. Карль могъ бы смѣло обвинять ее въ отравленн мужа, въ полной увѣренности, что его обвиненіе найдетъ вѣру. По крайней мѣрѣ, уже въ началѣ слѣдующаго столѣтія мы находимъ слѣды такого обвиненія.

Къ оппозиціи противъ Людовика примкнули и могущественныя графы, Одонъ и Герибертъ. Они тоже были въ немилости у Людовика, который что-то замышлялъ противъ нихъ ⁶²). Епи-

⁶¹) См. введ. прим. 201, 202, 190, 191. Изъ сопоставленія ер. XXXI и Rich. I. IV с. 2 ясно, что въ словахъ ер. XXXI: «turpia in Remensem archiepiscopum — eamentiendo» слѣдуетъ видѣть именно обвиненіе Адальберона Карломъ въ измѣнѣ въ 978 году (введ. прим. 201). Рихеръ не упоминаетъ о томъ, что Эмма была обвиняема въ прелюбодѣянн и въ царствованіе ея сына, но мы знаемъ объ этомъ изъ ерр. XCVII и XCVIII. Рихеръ забылъ или не хотѣлъ говорить объ этомъ, а можетъ быть, сообразно своему обыкновенію рассказывать попредметно, уже описалъ ссору Людовика съ матерью въ вырѣзанномъ изъ его рукописи продолженн 66 главы III книги (fol. 35 v.), гдѣ повѣствуется о соборѣ по поводу дѣла Эммы еще при Лотарѣ (см. введ. прим. 207).

⁶²) Такъ, повиднмому, надо понимать выраженіе ер. XCIII объ Одонѣ и Герибертѣ: «in metu sunt». Объ отравленн Эммой Лотаря говорить впервые Ademarug I. III с. 30 (MGHSS t. IV p. 128): «ve-

скопа ланскаго они взяли подъ свое покровительство, сблизились съ королевой Эммой и искали случая войти въ переговоры съ Адальберономъ, ловко пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что братъ Адальберона, Годафридъ, находился въ ихъ власти ⁶³).

Незадолго до похода на Реймсъ, предпринятаго, какъ мы увидимъ, Людовикомъ вскорѣ послѣ его совѣщанія съ Гугономъ и другими магнатами, Адальберонъ, ничего неподозрѣвавшій или имѣвшій самыя неопредѣленные извѣстія о планахъ Людовика, былъ въ отсутствіи изъ своего города. Онъ находился на лотарингской границѣ, а можетъ быть и въ самой Лотарингіи,—во всякомъ случаѣ, недалеко отъ принадлежавшихъ ему городовъ, Музона и Мезьеръ ⁶⁴). Его поѣздка имѣла, повидимому, политическій характеръ. Съ дороги онъ писалъ въ Реймсъ, спрашивая, что новаго и какого мнѣнія держатся въ Реймсѣ относительно того, что онъ дѣлаетъ.

Между тѣмъ въ его отсутствіе пришли въ Реймсъ послы отъ Одона и Гериберта съ предложеніемъ устроить свиданіе между обоими графами и Годафридомъ съ одной и Адальберономъ съ другой стороны. Въ окрестностяхъ Реймса, вѣроятно въ связи съ замыслами Людовика, появился чей-то вооруженный отрядъ, который занимался разбойничествомъ и грабежемъ ⁶⁵).

ХСІІІ ¹⁰⁶

Отвѣчая Адальберону, Гербертъ писалъ, что обстоятельства настолько сложны и спутаны, что, прислушиваясь къ общему говору, нельзя рѣшить, что всего полезнѣе. Многіе находятъ образъ дѣйствій Адальберона полезнымъ: весьма многіе, напротивъ, того мнѣнія, что было бы лучше, если бы Адальберонъ сидѣлъ въ Реймсѣ. Своимъ личнымъ присутствіемъ и многочисленностью сопровождающихъ его солдатъ онъ могъ бы про-

nepo a regina sua adultera extinctus est. Filiumque reliquit Ludovicum, qui—et ipse potu maleficii (интерполяция cod. Paris. 5926: a sua conjugate Blanca) necatus est. Если отравленіе Людовика, какъ стоящее въ противорѣчіи съ разсказомъ Рихера о причинѣ смерти Людовика, и не походить на истину, то самая редакція фразы «*veneno a regina sua adultera extinctus est*» позволяетъ намъ видѣть въ этой фразѣ отголосокъ обвиненій противъ Эммы, связанныхъ съ обвиненіемъ ея въ прелюбодѣянніи.

⁶³) Ерр. ХСІV и ХСVІІ.

⁶⁴) См. ерр. ХСІІІ и ХСІV, писанныя Гербертомъ изъ Реймса къ отсутствующему Адальберону. О времени ихъ написанія см. ниже прим. 71.

⁶⁵) См. ерр. ХСІІІ.

гнать отъ Реймса незначительный отрядъ тусовъ, разбойничавшихъ въ окрестностяхъ города. Наконецъ, въ Реймсѣ считаютъ необходимымъ, чтобы Адальберонъ поѣхалъ на свиданье съ обоими графами и своимъ братомъ. «Хотя это народъ, неимѣющій чести, говоритъ Гербертъ объ Одонѣ и Герибертѣ, но ими не мѣшаетъ пользоваться въ благопріятномъ случаѣ. Несомнѣнно, что, пока они находятся подъ страхомъ, опасность, угрожающая имъ, заставитъ ихъ сдѣлать то, чего отъ нихъ нельзя было добиться честью».

Въ послѣднихъ словахъ этого письма дѣло идетъ, несомнѣнно, объ освобожденіи Годафрида, для чего Адальберонъ уже и раньше вступалъ въ переговоры съ Одономъ и Герибертомъ ⁶⁶). Однажды дѣло уже было совсѣмъ рѣшено. Адальберонъ согласился дать имъ заложниковъ, лишь бы освободить своего брата. Но черезъ нѣкоторое время коварные графы, раздумавъ, возвратили заложниковъ, и Годафридъ остался въ ихъ власти ⁶⁷). Теперь подъ давленіемъ обстоятельствъ они снова шли на соглашеніе съ Адальберономъ. Для переговоровъ съ ними поѣхалъ изъ Реймса Райнерій и 24 сентября 986 уже вернулся въ Реймсъ. Вотъ что онъ узналъ: если Адальберонъ хочетъ окончательно рѣшить судьбу своего брата и узнать нѣкоторыя вещи такого рода, что ихъ нельзя передать никому, кромѣ самого реймскаго архіепископа, то пусть онъ приѣдетъ къ 29 октября (986) въ Hautvillers на свиданіе съ братомъ и графами. До тѣхъ же поръ Адальберонъ не долженъ отпускать никуда своего племянника Гецилона (или Гоцелона, одного изъ пяти сыновей Годафрида) и другихъ своихъ ближайшихъ родственниковъ ⁶⁸).

⁶⁶) См. ерр. LX и LXI (гл. III прим. 36, 40).

⁶⁷) Что Адальберонъ уже давалъ разъ заложниковъ Одону и Гериберту съ цѣлью освободить Годафрида, ясно изъ ер. XC, писанной въ концѣ 986 года: «II kal. Mart. Odonem et Heribertum comites alloquimur, iterumque datis obsidibus, quos receperimus, fratrem meum vestrae servituti remittere attentabimus».

⁶⁸) См. ер. XCIV. Райнерій вернулся въ Реймсъ 24 сентября = «VIII kal. Octob.». Отсюда ясно, что срокъ «IV kal.» (безъ обозначенія мѣсяца) для свиданія въ Hautvillers не могъ быть 28 сентября (какъ это принимаетъ еще и Kalckstein t. I p. 378). Если даже предположить, что Гербертъ писалъ къ Адальберону въ самый день прибытія Райнерія, или же на слѣдующій день, то врядъ-ли трехъ дней (25, 26, 27) могло быть достаточно для того, чтобы передать Адальберону, находившемуся около Музона (на Маасѣ, къ сѣверо-востоку отъ Реймса),

Какое тайное извѣстіе или планъ хотѣли передать Адальберону Одонъ и Герибертъ, въ точности неизвѣстно, но весьма вѣроятно, что они уже узнали о намѣреніи Людовика двинуться на Реймсъ и желали предложить ему союзъ противъ общаго врага.

XCIV ⁶⁷ Извѣщая Адальберона о возвращеніи Райнерія въ Реймсъ, Гербертъ не сообщаетъ ничего такого, что могло бы разъяснить эту тайну. Языкъ его кратокъ и теменъ. «Важнымъ дѣломъ слѣдуетъ заниматься серьезно. Укрѣпите Музонъ и Мезьеръ многочисленнымъ гарнизономъ. Герцогъ Кононъ замышляетъ козни въ пользу своего Одона, но мы легко найдемъ средство противъ этого ⁶⁸). Епископъ ланскій, по совѣту Одона и Герберта, расположенныхъ къ нему, имѣлъ свиданіе съ Гугономъ.⁷⁰) въ

письмо Герберта и чтобы Адальберонъ успѣлъ по полученіи письма прибыть въ Hautvillers (къ югу отъ Реймса на Марѣ около Ерегнау; см. Longnon. Atlas historique de la France, pl. VIII). Вотъ почему «IV kal.» надо дополнить въ «IV kal. Nov.» = 29 октября (986). О Райнеріи, видамъ Реймса, см. гл. I прим. 29. Племянникъ Адальберона «Necilo» (cod. V: Herilo, нев.; Havet p. 86 n. 9 принимаетъ это чтеніе и «Herilo» отождествляетъ съ «Herimannus», имя, которое послалъ одинъ изъ сыновей Годафрида!) = Gozelo, одинъ изъ сыновей Годафрида Вердюнскаго (см. MGHSS t. IV p. 48, Continuatio Gest. episcoporum Vird. и стр. 87). Съ нимъ не слѣдуетъ смѣшивать Gozilo (Rich. I. III c. 103) или Gosilo (ep. LIX). Этотъ послѣдній былъ братомъ вѣского Варды (ep. LIX) или Бардона (Rich. ibid.), а у Годафрида не было такого сына, который назывался бы Бардой и Бардономъ.

⁶⁹) «Dux Cono (MDBV) pro suo Ottone insidias molitur». — Wilmans p. 42 n. 4 признается, что не понимаетъ этой фразы. — Kalckstein t. I p. 378 n. 1 измѣняетъ «Cono» въ «Cong.» и видитъ здѣсь замыслы Конрада (!) Швабскаго въ пользу Одона Шартрскаго (!). Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактомъ весьма темнымъ. «Dux Cono» не есть ли тотъ Кононъ, о которомъ упоминаетъ документъ 980, 981 годовъ (Jaffe. Bibl. Rer. Germ. t. V p. 471, 472; см. гл. II прим. 39): «Cono filius Cononis ducat XL», а Оттонъ тотъ самый, о которомъ тамъ же говорится: «Oddo frater Gebizonis XX mitat»? Ср. другія предположенія у Kalckstein t. I p. 360 n. 1.

⁷⁰) «Laudunensis episcopus consilio O (sic cod. P; MDV: «Ottonis» pro «Odonis» — conjectura; см. гл. II прим. 66) et Heriberti sibi faventium ducem adiit eo loci, quem dicunt Dordingum». — Wilmans p. 42 n. 4 полагаетъ, что въ «ducem adiit» «dux» = «Cono». Leibnitz. Ann. Imp. t. III p. 503 толкуетъ: «dux» = «Carolus», а «Dordingum» = «Tournay» (!), но по вѣрному замѣчанію Kalckstein'a t. I p. 378 n. 1 «Dordingum» есть «Dourdan», принадлежавшій еще отцу Гугона (онъ

томъ мѣстѣ, которое называется Dourdan. Возвращайтесь безъ промедленія» ⁷¹⁾.

даже умеръ здѣсь), и, слѣдовательно, въ «dux» надо видѣть Гугона Капета, котораго во Франціи часто обозначали просто титуломъ «dux» (см. Rich. II. III, IV passim). «Dordingum» находится близъ Chartres на югозападѣ на той же рѣкѣ (Longnon. Atlas hist. de la Fr., pl. VIII).

⁷¹⁾ Для ерр ХСIII и ХСIV мы дѣлаемъ маленькую перестановку въ письмахъ Герберта, а именно ставимъ ихъ между ер. LXXXIX и ер. XC. Здѣсь мы намѣрены объяснить мотивы этой перестановки. Сначала замѣтимъ, что оба эти письма находятся въ несомнѣнной хронологической связи между собою: 1) они стоятъ рядомъ въ сборникѣ писемъ Герберта; 2) писаны Гербертомъ изъ Реймса во время отсутствія Адальберона; 3) въ нихъ дѣло идетъ главнымъ образомъ о необходимости свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. Такимъ образомъ, оба письма принадлежатъ несомнѣнно къ одному и тому же времени. Далѣе, письмо ХСIV писано позже ер. ХСIII: 1) въ ер. ХСIII Гербертъ говоритъ Адальберону только о томъ, что Одонъ и Герибертъ просятъ свиданія съ Адальберономъ; 2) въ ер. ХСIV Райнерій привезъ въ Реймсъ уже болѣе точныя свѣдѣнія о дѣлахъ свиданія и даже о его срокѣ (29 октября, см. прим. 68); 3) въ ер. ХСIII о возвращеніи Адальберона въ Реймсъ говорится нерѣшительно, а въ ер. ХСIV Гербертъ энергично требуетъ его назадъ въ Реймсъ. Отсюда ясно, что ер. ХСIII писана незадолго до 24 сентября (день прибытія Райнерія), а ер. ХСIV весьма немного времени спустя послѣ этого числа, если не въ самый день прибытія Райнерія. Оба эти письма относятся несомнѣнно къ 986 году: 1) таково ихъ положеніе между письмами Герберта; 2) изъ ер. ХСIV мы узнаемъ, что Одонъ и Герибертъ были на сторонѣ Адальберона Лавскаго («Laudunensis episcopus consilio Odonis et Heriberti sibi faventium»), т. е. на сторонѣ королевы Эммы, а изъ ер. ХСVII, написанной навѣрно въ царствованіе Людовика (2 марта 986—22 мая 987), мы видимъ, что Одонъ и Герибертъ были въ союзѣ съ Эммой именно при Людовикѣ. Такимъ образомъ, ерр. ХСIII и ХСIV писаны около 24 сентября 986 года. Письма же XC, XCI, XCII писаны навѣрно въ самомъ концѣ (въ декабрѣ) 986 или же въ самомъ началѣ 987 (см. прим. 80, 81). Ер. XC въ частности уже потому писана позже ер. ХСIII и ХСIV, что въ ней предстоящими датами являются 27 марта и 28 февраля, причемъ послѣдняя есть срокъ свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ, а въ ер. ХСIV для свиданія съ этими графами назначено 29 октября 986. Olleris pp. LXXXVI и 523 отдѣляетъ ер. ХСIV отъ ер. ХСIII и переноситъ ее въ 985 годъ. Причина—измышленный имъ (см. прим. 20) миръ въ Ремиремонтѣ 17 іюня 986 (р. ХСIII) года, по которому Годефридъ получилъ будто бы свободу, а слѣдовательно въ сентябрѣ 986 не могло быть разговора объ освобожденіи его. Ер. ХСIII Olleris pp. ХСIII и 527 относить къ 986 по вступленіи Людовика на престолъ и такъ

Итакъ, противъ Людовика составлялся сильный комплотъ, въ составъ котораго входили архіепископъ реймскій, епископъ ланскій, королева Эмма, графы Одонъ и Герибертъ. На сторонѣ Людовика стоялъ, правда, Гугонъ, но онъ совсѣмъ не былъ расположенъ поддерживать короля во что бы то ни стало. Онъ имѣлъ свиданія съ людьми, попавшими у Людовика въ немилость, наиримѣръ, съ епископомъ ланскимъ. Въ походѣ на реймскаго архіепископа, котораго потребовалъ король, онъ принималъ слабое участіе и шелъ за королемъ нехотя.

Получивъ согласіе своихъ вассаловъ на привлеченіе Адаль-

описываетъ обстоятельства этого письма: «Eudes et Héribert se déclarent pour la reine (когда ее стали обвинять); ils recherchèrent l'alliance de l'archevêque de Reims et de son frère Godefroi (!) déjà mécontents l'un et l'autre du traité de Remiremont (!!). Приблизительно то же Seret p. 82. Mock pp. 192 и 73 тоже невѣрно раздѣляетъ наши письма, относя ер. XCIII къ періоду 984—2 марта 986, а ер. XCIV къ сентябрю 986. Witte p. 76 п. 5 относятъ ер. XCIV вѣрно къ сентябрю 986, а p. 76 п. 2 невѣрно ер. XCIII къ веснѣ 987. Наконецъ, Wilman pp. 43, 44, 159 вѣрно относятъ эти письма къ сентябрю 986 г., ставятъ ихъ въ связь съ походомъ Людовика на Адальберона и письмами XCVII, XCVIII, изъ которыхъ видна коалиція Эммы, епископа ланскаго, Одона, Гериберта и реймскаго архіепископа противъ Людовика, но напрасно полагаетъ, что этотъ походъ уже начался, что Райверій уже былъ данъ заложникомъ (Rich. I. IV с. 4) и что въ ер. XCIV говорится именно о его возвращеніи. Людовику не было никакой необходимости отпускать этого заложника въ Реймсъ раньше окончанія процесса надъ Адальберономъ, а процессъ былъ назначенъ на 27 марта 987. Походъ Людовика, наконецъ, засталъ Адальберона въ Реймсѣ, а не въ отсутствіи. Походъ Людовика во время написанія этихъ писемъ еще только ожидался, о немъ ходили неопредѣленные слухи. На это намекаютъ слова ер. XCIV: «Magna res serio agitur. Morsum et Maserias multitudine militum communite». Colombier Rg. p. 313 относятъ эти письма тоже къ 986 году. Kalckstein t. I p. 378 тоже къ 986 году. Mabillon A. O. S. B. t. III p. 602 относятъ ер. XCIV къ 970 на томъ основаніи, что здѣсь говорится, должно быть, о томъ же нападеніи Одона и Гериберта, о которомъ мы узнаемъ изъ ер. XVII, а эта послѣдняя относится будто бы къ 970 г. (см. гл. II прим. 67); t. IV p. 33 Mabillon относятъ это же письмо къ 986 г. Vouquet t. IX p. 290 къ 986. Тотъ фактъ, что ерр. XCIII и XCIV стоятъ въ сборникѣ писемъ Герберта тремя письмами ниже, чѣмъ слѣдуетъ, надо объяснять себѣ тѣмъ, что Гербертъ не составлялъ ихъ въ черно, а прямо въ чисто, и эти чистовые отправилъ къ Адальберону; только черезъ нѣкоторое время по возвращеніи Адальберона, привезшаго ихъ съ собой въ Реймсъ, онъ нашелъ нужнымъ включить ихъ въ свою черновую, когда ерр. XC, XCI, XCII уже были написаны.

берона къ отвѣтственности, Людовикъ собралъ войско и, «захвативъ» — по выраженію современника — съ собой герцога Гугона, быстро двинулся къ Реймсу. Это произошло приблизительно въ октябрѣ или ноябрѣ 986 ⁷²⁾. Адальберонъ уже возвратился изъ своей поѣздки. Людовикъ подошелъ къ самымъ стѣнамъ города съ намѣреніемъ взять его приступомъ. Но его военачальники посовѣтовали ему послать лучше парламентаревъ, которые спросили бы, намѣренъ ли архіепископъ сопротивляться королю, или же согласенъ явиться къ назначенному времени на судъ, чтобы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Въ первомъ случаѣ послы должны были пригрозить осадой и штурмомъ города, во второмъ потребовать заложниковъ.

Адальберонъ, послѣ завѣреній въ своей невинности, указалъ на неумѣстность вооруженнаго нападенія на него, которое заставляетъ его предполагать у короля совсѣмъ другую цѣль, чѣмъ намѣреніе возбудить противъ него процессъ, говорилъ о своей всегдашней (!?) преданности французскимъ королямъ и вниманіи къ разумнымъ интересамъ ихъ вассаловъ. Онъ заявилъ, наконецъ, что и въ данномъ случаѣ онъ намѣренъ выказать полное повиновеніе королю. Дѣйствительно, послѣ необходимыхъ переговоровъ онъ далъ много заложниковъ, въ числѣ которыхъ былъ между прочимъ и Райнерій. Судъ надъ Адальберономъ былъ назначенъ на 27 марта 987 года, что приходилось на третье воскресенье великаго поста («Oculi») Къ разбору на этомъ судѣ было назначено, повидимому, только дѣло епископа вердунскаго. Самъ вердунскій епископъ долженъ былъ быть выданъ королю, что въ виду пребыванія его въ Лотарингіи было, очевидно, неисполнимо ⁷³⁾. Исполнилъ ли

⁷²⁾ Въ относящихся къ царствованію Людовика письмахъ, которыя мы до сихъ поръ разбирали: ер. LXXI—LXXXIX, XCIII, XCIV (см. относительно послѣднихъ предъд. прим.), нѣтъ ни слова о нападеніи Людовика на Адальберона, а въ ер. XC оно является уже совершившимся фактомъ. Итакъ, это нападеніе произошло между ер. XCIV и ер. XC, т. е., другими словами, въ октябрѣ или ноябрѣ 986. О немъ см. Rich. I. IV. сс. 3, 4.

⁷³⁾ Ер. XC: «VI kal. april. conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur, quod episcopum Verdunensem licentia donaverimus, quodque in presbyterii honorem promoverimus, et ut res fiat impossibilis a nobis idem repetendus». Простая фраза «et ut res fiat impossibilis, a nobis idem repetendus» почему-то затрудняла нѣкоторыхъ изслѣдователей. Такъ Barthélemy p. 185 переводитъ нашу цитату до «promoverimus», а относительно дальнѣйшаго замѣчаетъ п. 2: «Phrase

Адальберонъ другія требованія, предъявленныя королемъ, какъ-то: разрушить нѣкоторые замки, принадлежавшіе реймскому архі-епископу на нѣмецкой землѣ, дать клятву въ той формѣ, какая ему будетъ представлена, мы не знаемъ. Мы знаемъ только, что Адальберону предлагалась слѣдующая альтернатива: или исполнить эти требованія, или же оставить Реймсъ и даже Францію ⁷⁴⁾, и что Адальберонъ остался въ Реймсѣ. Зачѣмъ понадобилось Людовику разрушеніе крѣпостей, принадлежавшихъ Адальберону въ Лотарингіи, неизвѣстно, точно также, какъ неизвѣстно точное мѣстоположеніе этихъ замковъ. Думалъ ли Людовикъ ослабить этимъ Лотарингію и сдѣлать ее доступнѣе для предполагавшася, можетъ быть, похода на Германію, рѣшить трудно. Что у Людовика были какіе-то планы относительно восточной границы Франціи, это лучше всего доказывается тѣмъ, что Гербертъ требовалъ отъ Адальберона, чтобы онъ оставилъ сильные гарнизоны въ Музонѣ и Мезьерѣ, лежавшихъ на нѣмецкой территоріи. Гарнизоны эти должны были драться, разумѣется, не противъ войскъ Теофанія. Теофанія же, какъ мы ниже увидимъ, намѣревалась весной 987 года собрать войско противъ Людовика ⁷⁵⁾. Походъ Людовика сдѣлалъ невозможнымъ предполагавшееся на 29 октября (986) свиданіе Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. Оно было перенесено на 28 февраля 987 ⁷⁶⁾.

Вѣсть о движеніи Людовика на Реймсъ и о бѣдственномъ положеніи Адальберона дошла до Теофанія. Она написала Адаль-

inintelligible» (!?). *Sepet p. 57* переводить: «*aïn que nous ne puissions plus une autre fois faire de même*» (!??). Относительно другаго обвиненія см. прим. 60. О времени написанія ер. XC см. ниже, прим. 80.

⁷⁴⁾ Ер. XC: «*Qui fidi internuntii erant, castra diruere, quae sub vestro regimine nobis sunt, imperabant (VMB; DO: regimine sunt, nobis imperabant, нев.), offerre iusjurandum secundum eorum libidinem, aut urbe regnoque excedere*». Здѣсь, повидимому, говорится о тѣхъ владѣніяхъ реймской церкви на нѣмецкой землѣ, о которыхъ мы говорили гл. II прим. 136, или, что еще вѣроятнѣе, о Музонѣ и Мезьерѣ (см. *Navet p. 80 n. 5*). Несмотря на свой невѣрный текстъ, Оллерьясъ р. LXXIII переводитъ еще довольно вѣрно: «*Il fallut que l'archevêque promît de détruire tous les châteaux qu'il tenait des Allemands*». Замѣчательнѣе переводъ *Barse t. II p. 113*: «*Ses fidèles ont renversé mes châteaux et m'ont donné des ordres en ce qui ne relève que de vous*» (!!).

⁷⁵⁾ Ер. XCIV, XCI.

⁷⁶⁾ Ни изъ чего не видно, чтобы оно состоялось 29 октября 986 (см. прим. 68), а срокъ 28 февраля 987 взятъ нами изъ ер. XC.

берону письмо, въ которомъ, высказавъ сожалѣніе по поводу совершившагося, требовала къ себѣ Райнерія и Герберта. Райнерій былъ ей, должно быть, нуженъ для того, чтобы при своемъ возвращеніи передать Адальберону планы Теофаніи. Гербертъ же уже не долженъ былъ возвращаться во Францію ⁷⁷⁾. Письмо Теофаніи пришло въ Реймсъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ дипломомъ Оттона III для монастыря св. Ремигія въ Реймсъ, даннымъ въ Дюсбургѣ 29 ноября 986 г. ⁷⁸⁾. Теофанія сообщала Адальберону свой маршрутъ, чтобы Адальберонъ зналъ, куда направить свое отвѣтное письмо, а Гербертъ,—куда ѣхать: Рождество она намѣревалась провести въ Кельнѣ, а праздникъ Благовѣщенія въ Нимвегенѣ. Гербертъ съ Райнеріемъ должны были явиться къ ней въ Нимвегенъ къ празднику Благовѣщенія (25 марта) 987 г. Отсюда она намѣревалась отправиться въ Саксонію, и Гербертъ долженъ былъ слѣдовать за ней въ ожиданіи времени, благоприятнаго для возвращенія въ Боббіо ⁷⁹⁾.

⁷⁷⁾ См. ниже ер. XCI.

⁷⁸⁾ Дипломъ этотъ см. Stumpf № 899. Ер. XC есть отвѣтъ Адальберона на письмо Теофаніи, написанный въ самомъ концѣ 986 или въ самомъ началѣ 987. Слѣдовательно, письмо Теофаніи могло быть писано въ ноябрѣ 986. Вотъ почему вѣроятно, что письмо это пришло въ Реймсъ вмѣстѣ съ дипломомъ въ пользу св. Ремигія. Дипломъ этотъ былъ привезенъ монахомъ Аделардомъ, посланнымъ въ Германію Латардомъ, аббатомъ св. Ремигія (см. выше, прим. 46).

⁷⁹⁾ Хотя по дипломамъ Оттона III вообще и нельзя судить о маршрутѣ Теофаніи, тѣмъ не менѣе трудно предположить, чтобы до 989. когда она одна безъ сына поѣхала въ Италію, она часто разставалась съ своимъ сыномъ. Онъ во-первыхъ былъ очень малъ (въ 989 году ему было 9 лѣтъ), а во-вторыхъ Теофанія боялась утратить вліяніе на своего сына: Thangm. Vita Bernwardi c. 2 (MGHSS t. IV p. 759) «*imperatrix etiam, verita affectum filii sibi praeripi, in ejusmodi favore in tantum emollita esset, ut ad omnia, quae puerilis aetas illum impelleret ipsa gratissimo affectu consentiret*». Во всякомъ случаѣ въ то время, когда написана ер. XC, Теофанія находилась при сынѣ. Это ясно изъ заглавія ер. XC: «*Ad impericem Theophaniam et ad filium Ottonem ex persona Adalberonis*». Поэтому передвиженія Теофаніи, о которыхъ мы узнаемъ изъ ер. XC и связанной съ ней ер. XCI, должны соответствовать передвиженіямъ Оттона III, на сколько они видны изъ его дипломовъ. Такое соответствіе и встрѣчается, дѣйствительно, въ концѣ 986 и началѣ 987. Вотъ маршрутъ Оттона III за это время: Duisburg 29 Nov. 980 (St. 899), Dortmund Dec. 8 (St. 900), Köln Dec. 27 (St. 900 a), Ingelheim 14 Jan. 987 (St. 901), Andernach

Но Теофанія еще не знала всѣхъ подробностей происшедшихъ за послѣднее время во Франціи событій. Адальберонъ поручилъ Герберту познакомить ее съ ними. Гербертъ адресовалъ свое письмо въ Кельнъ не только на имя Теофаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на имя ея сына.

XC
89

О самомъ нападеніи Людовика на Реймсъ Гербертъ говоритъ вкратцѣ, какъ о фактѣ уже извѣстномъ Теофаніи. «Какой степени достигъ гнѣвъ короля и его ярость противъ насъ, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуешь его втайнѣ задуманное и неожиданное нападеніе на насъ, которое намъ насилу удалось отразить мирными средствами, безъ обильнаго кровопролитія съ обѣихъ сторонъ»⁸⁰). Затѣмъ Гербертъ пере-

Jan. 18 (St. 902), *Nimwegen Feb. 27* (St. 903), Mainz Mai 1 (? St. 904), Allstedt Mai 20, 21 (St. 905, 906, 907), Corvei Mai 27 (St. 908). Майнцкій дипломъ подозрителенъ. Отсюда ясно, что Оттонъ III около Рождества 986 былъ въ Кельнѣ, около марта 987 въ Нимвегенѣ и отсюда направился въ Саксонію. То же слѣдуетъ и для Теофаніи изъ ерр. XC и XCI. Ер. XC: «Gerbertus et Renierus secundum quod voluistis, Noviomago vobis minime occurrere poterunt» и ер. XCI «....domina mea Theophania VIII cal. april. (25 марта) proficisci me secum in Saxoniam jubet» говорятъ, очевидно, объ одномъ и томъ же путешествіи Герберта и дополняютъ одна другую: Гербертъ долженъ былъ къ 25 марта быть въ Нимвегенѣ и отсюда вмѣстѣ съ Теофаніей ѣхать въ Саксонію. Далѣе, въ виду только что сказаннаго, фраза ер. XC: «sed vestra clementia, Coloniae, quo post venturi sunt (Гербертъ и Райнерій), quantocius (V; MB quanto ejus=ошибка чтенія; DO: tanto, нев.) ducem artium itinere eis provideat» предполагаетъ или скорое прибытіе Теофаніи въ Кельнъ, или же пребываніе Теофаніи въ Кельнѣ и притомъ вмѣстѣ съ Оттономъ, который былъ въ Кельнѣ, какъ мы видѣли, около Рождества 986.

⁸⁰) Ер. XC: «In quem simulum ira furorque regis in nos proruperit testis est impetus ejus repentinus et inopinatus vixque sine multa caede partium repulsus». Намъ никто не говоритъ о томъ, чтобы Лотарь нападалъ когда-нибудь на Адальберона съ оружіемъ въ рукахъ. Между тѣмъ, о Людовикѣ мы знаемъ изъ Rich. I. IV сс. 2—4, что Людовикъ подходилъ съ войскомъ къ Реймсу и что только готовность Адальберона явиться на судъ и заложники спасли городъ отъ штурма. Адальберонъ былъ привлеченъ формальнымъ образомъ къ суду; слѣдовательно, былъ назначенъ день разбора дѣла. Лотарь тоже выступалъ противъ Адальберона съ обвиненіями, какъ это мы видимъ изъ писемъ Герберта (ерр. LVII, LVIII), но этимъ обвиненіямъ при Лотарѣ еще не была придана форма процесса, не былъ назначенъ опредѣленный день для суда: по крайней мѣрѣ, о такомъ процессѣ нѣтъ ни слова ни у Рихера, ни въ тѣхъ письмахъ Герберта, которыя писаны безспорно

даетъ Теофаніи неизвѣстныя ей, но намъ уже извѣстныя подробности о требованіяхъ Людовика, объ обвиненіи Адальберона въ томъ, что онъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Оттона II и былъ его послушнымъ рабомъ, о

въ царствованіе Лотаря (см. гл. III прим. 25). Если мы вспомнимъ, что было сказано нами въ прим. 72 о времени движенія Людовика на Реймсъ, въ прим. 79 о соответствіи предполагавшагося путешествія Герберта въ Германію съ маршрутомъ Теофаніи въ концѣ 986 и началѣ 987, и, наконецъ, въ прим. 78 о дипломѣ Оттона III въ пользу монастыря св. Ремгія, то для насъ станетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что ер. XC писана при Людовикѣ и притомъ въ самомъ концѣ 986 или въ самомъ началѣ 987 (раньше 28 февр.), что послѣ перестановки ерр. XCIII и XCIV (прим. 71) вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Что касается содержанія обвиненій, выставленныхъ противъ Адальберона, то, какъ мы видѣли въ прим. 60, въ ер. XC мы встрѣчаемъ оба обвиненія: 1) обвиненіе въ чрезчуръ близкихъ сношеніяхъ съ Оттономъ II; 2) обвиненіе въ княжническомъ образѣ дѣйствій въ дѣлѣ Адальберона Вердюнскаго. Отсюда ясно, что невозможно принимать два отдѣльныхъ процесса надъ Адальберономъ, — одинъ по поводу епископа вердюнскаго при Лотарѣ 27 марта 984, — другой по поводу отношеній Адальберона къ Оттону II при Людовикѣ 21 мая 987, какъ это силится доказать Ollerris pp. 508—510. Для принятія такихъ двухъ процессовъ не даетъ точки опоры и Рихеръ. О процессѣ надъ Адальберономъ при Лотарѣ Рихеръ не говоритъ ни слова. Что касается обвиненій, выдвинутыхъ Людовикомъ противъ Адальберона, то, какъ мы показали въ прим. 60, языкъ Рихера слишкомъ неопредѣленъ для того, чтобы можно было утверждать, что Людовикъ обвинялъ Адальберона только за его отношенія къ Оттону II. Мы знаемъ, что въ интимномъ совѣтѣ Людовикъ жаловался на эти отношенія, но изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что формальный процессъ надъ Адальберономъ былъ построенъ именно на этомъ основаніи. Приведенная нами въ прим. 60 фраза Рихера убѣждаетъ насъ, напротивъ, въ томъ, что между тѣми обвиненіями, которыя выставилъ король въ интимномъ совѣтѣ, и тѣми, на которыя Адальберонъ долженъ былъ отвѣчать на судѣ, было нѣкоторое различіе (Witte p. 75 п. 2 тоже принимаетъ одинъ процессъ, а не два, но безъ достаточной мотивировки). Что касается даты, принятой Оллерисомъ для перваго процесса надъ Адальберономъ (по дѣлу епископа вердюнскаго), — 27 марта 984, она невозможна: 1) дѣла епископа вердюнскаго въ то время еще не возникало (см. гл. II, стр. 274—276). 2) Адальберонъ до середины 984 года былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Лотаремъ (см. гл. II прим. 176). Противъ отнесенія ер. XC къ 984 (такъ Ollerris) до 28 февраля («II kal. martias» предстоящая дата) говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) Никакого процесса надъ Адальберономъ въ то время не могло происходить. 2) Лотарь въ то время и не думалъ нападать на Реймсъ. 3) Лотарингскіе графы въ то время еще не были въ плѣну, а Вердюнъ еще принадлежалъ Германіи (см. гл. II прим. 204). 4) Ann. Quedl. (MGHSS t. III

томъ, наконецъ, что 27 марта 987 г. будетъ происходить формальный судъ надъ Адальберономъ по дѣлу епископа вердунскаго. Если все это не измѣнится, то вѣрные Адальберону и Теофаніи Гербертъ и Райнерій не будутъ имѣть возможности

р. 66) и Thietm. (ibid. p. 769, 770) говорятъ, что Теофанія въ началѣ 984 была въ Италіи,—въ Павіи, и тронулась отсюда передъ самой поѣздкой въ Рапа (іюнь 984 см. гл. II прим. 23), а ер. XC адресована въ Германію; 5) Ер. XC адресована не къ одной Теофаніи, но и къ ея сыну, слѣдовательно, они были вмѣстѣ, а въ февралѣ 984 этого не могло быть: Отгонъ былъ въ Германіи, если еще не въ плѣну у Генриха, то въ рукахъ Варина, архіепископа кельнскаго.—Къ началу 985 г. до 28 февраля ер. XC тоже не можетъ быть отнесена (такъ Seret p. 56): 1) При Лотарѣ мы не слышимъ ни о какомъ формальномъ процессѣ надъ Адальберономъ, ни о нападеніи на Реймсъ. 2) Лотарингскіе графы попались въ плѣнъ между 1 февраля и 31 марта 985, ближе къ послѣднему сроку,—слѣдовательно, до 28 февраля Адальберонъ не успѣлъ бы уже разъ дать заложниковъ для освобожденія своего брата, получить ихъ обратно и вторично готовиться къ тому же, какъ это видно изъ ер. XC. 3) Было бы неноваторно, почему Адальберонъ заботился бы объ освобожденіи только своего брата и не принималъ бы къ сердцу судьбы другихъ графовъ, изъ которыхъ двое были освобождены въ маѣ и іюнѣ 985 (стр. 318, 320), остальные въ концѣ 985 или началѣ 986 (стр. 357). 4) Изъ ер. XC видно, что Теофанія вмѣстѣ съ сыномъ должна была быть въ Нимвегенѣ раньше 27 марта, дня, назначеннаго для суда надъ Адальберономъ, потому что перспектива этого суда мѣшала Адальберону послать Герберта къ Теофаніи, а въ 985 году мы находимъ Оттона между 5 февр. и 28 марта въ Саксоніи (St. 878—882); только 29 апрѣля онъ появляется около Рейна въ Дюсбургѣ (St. 883).—Наконецъ, къ началу 986 до 28 февраля (такъ Colombier p. 104 п. 1) ер. XC тоже не можетъ быть отнесена. 1) См. первое доказательство относительно невозможности относить къ 985 году. 2) Оттона III мы находимъ между 17 марта и 7 мая 986 въ Саксоніи, а не въ прирейнскихъ провинціяхъ (Stampf 894—897).—Вѣрно къ 987 началу (или концу 986) Wilmans p. 157, хотя и безъ достаточнаго доказательства: употребленіе слова «rex» въ единств. числѣ «Ira furorque regis» еще не доказываетъ, что ер. XC писана послѣ смерти Лотаря, царствовавшего вмѣстѣ съ своимъ сыномъ (см. ер. LX, см. введ. прим. 226 и гл. III прим. 32). Его повторяютъ Witte p. 75 п. 2, Kalckstein p. 380, Горовой стр. 79. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 20 относятъ къ 984, а р. 34 къ 986 году (!). Vouquet t. IX p. 285 къ 985. О томъ, что будто бы съ 17 іюня 986 Годефридъ былъ по миру въ Ремпрмонтѣ на свободѣ, какъ это совершенно ложно утверждаетъ Olleris p. XC, 509, 524 и за нимъ Colombier p. 104 п. 1, а Вердунъ возвращенъ Германіи, см. прим. 20, 130. Вопреки авторитету Рихера и не имѣя никакой точки опоры въ источникахъ, Горовой стр. 80 руководящую роль въ нападеніи Людовика на Реймсъ припи-

прѣхать къ ней въ Нимвегенъ, какъ она того хотѣла (т. е. къ 25 марта 987 года: Райнерій находился въ качествѣ заложника во власти Людовика и долженъ былъ оставаться въ этомъ положеніи до 27 марта, а Гербертъ былъ необходимъ Адальберону въ такомъ трудномъ случаѣ), но они послѣ поѣдутъ въ Кельнъ, и потому Адальберонъ проситъ Теофанію, которая проводила въ Кельнѣ Рождество, позаботиться какъ можно скорѣе о томъ, чтобы тамъ остался такой человѣкъ, который могъ бы ихъ провести туда, гдѣ она въ то время будетъ находиться. 28 февраля 987 года у Адальберона было назначено свиданье съ Одономъ и Герибертомъ. Адальберонъ намѣревался, давъ имъ тѣхъ самыхъ заложниковъ, которыхъ онъ уже давалъ имъ разъ и которыхъ они ему возвратили, выхлопотать у Одона и Гериберта своему брату, Годафриду, свободу. Мы видѣли, что еще при жизни Лотаря Адальберонъ пытался для той же цѣли завязать съ этими графами дружественныя отношенія. Теперь это казалось еще выполнимѣе.

Письмо Адальберона заканчивалось просьбой о помощи и о томъ, чтобы все сообщенное Теофаніи было сохранено въ глубокой тайнѣ: иначе положеніе Адальберона ухудшится.

Въ концѣ 986 г. умеръ Геральдъ, аббатъ монастыря св. Геральда въ Орильякѣ. На его мѣсто былъ избранъ другъ Герберта, Раймундъ. Эта вѣсть пришла въ Реймсъ вмѣстѣ съ письмами отъ самого Раймунда и Бернарда, монаха того же монастыря. Бернардъ очень интересовался знать, каково поживаетъ Гербертъ.

Сообщая Герберту о своемъ избраніи въ аббаты, Раймундъ не забылъ спросить его относительно органа, который находился въ Боббіо и который Гербертъ уже давно обѣщался прислать.

Раймунду Гербертъ отвѣчалъ очень интереснымъ письмомъ, въ которомъ, кромѣ поздравленій отъ себя и отъ Адальберона и приличныхъ случаю цвѣтовъ краснорѣчія, онъ высказываетъ

XCI 112

сызаетъ Гугону, такъ какъ иначе это дѣло опровергло бы его низкое мнѣніе объ энергіи Людовика. Какимъ образомъ могъ Горовой стр. 30 прим. 1 вывести изъ ер. ХС, что Одонъ и Герибертъ были вынуждены дать Адальберону заложниковъ, мы не знаемъ.

свой взглядъ на почти полное трехлѣтіе, проведенное имъ во Франціи (онъ прибылъ, какъ мы видѣли, въ февралѣ 984 г.). и открываетъ свои планы въ ближайшемъ будущемъ ⁸¹⁾.

⁸¹⁾ Ер. ХСІ и ХСІІ отправлены Гербертомъ несомнѣнно въ одно и то же время: 1) онѣ стоятъ рядомъ въ сборникѣ; 2) обѣ направлены въ Орильякъ: ер. ХСІ къ Раймунду, аббату св. Геральда въ Орильякъ; ер. ХСІІ къ Бернарду, монаху того же монастыря (это видно изъ фразы ер. ХСІІ: «Ergo si quisquam vestrum cura talium rerum permovetur, — si cognovero certum velle domni abbatis R» etc., гдѣ «R» = Raimundus); 3) въ виду указаннаго выше (стр. 182) факта, что Гербертъ прибылъ во Францію въ февралѣ 984, фраза ер. ХСІ: *ferè continuum triennium in Francia consumpsi* заставляеть насъ относить это письмо къ самому концу 986, приблизительно къ декабрю, или ли же къ январю 987. Какъ показываютъ слова «exacto autumnno quandam figuram edidi», ер. ХСІІ писана тоже зимой. Итакъ, оба эти письма должны быть отнесены къ декабрю 986 или январю 987, причемъ послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ предыдущая ер. ХС писана около Рождества 986, когда Теофанія была въ Кельнѣ. Большинство изслѣдователей согласны относить ер. ХСІ къ концу 986 или самому началу 987. Носк pp. 65, 72, 192 ставятъ ер. ХСІ въ конецъ 985 г. или въ 986 до смерти Лотаря (2 марта), но на стр. 73 самъ себя противорѣчить, относя смерть Геральда къ началу 987. Къ 986 году это письмо относили еще Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 35 и Bouquet t. IX p. 291. Wilmans pp. 38, 158 къ 987 нач.; Büdinger p. 5 n. 15, Witte p. 76 n. 1, Barthélemy p. 30, Sepet p. 83, Olleris pp. XCIV, 527, Kalckstein t. I p. 380, тоже. Colombier Rg. p. 316 къ 986. Одинъ только Baluze Hist. Tut. 1. II c. 3 относитъ наше письмо къ 984; тоже въ своихъ матерьялахъ Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 63, гдѣ онъ даже вмѣсто «Ludovicus» предлагаетъ читать «Lotharius»(?!). Мы не знаемъ, откуда Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) p. 855 узналъ, что ер. ХСІ писана въ ноябрѣ 986. Havet p. 82 n. 2 относитъ ерр. ХСІ и ХСІІ къ сентябрю 986 года, такъ какъ онъ считаетъ, что они написаны до ерр. ХСІІІ и ХСІV, но въ прим. 71, 79, 80 мы показали, что оба эти послѣднія письма должны быть поставлены между ер. LXXXIX и ер. ХС.—Ер. ХСІ писана, конечно, не въ Германіи, а въ Реймса. Это видно изъ слѣдующаго: 1) ер. ХС Адальберонъ прямо говоритъ, что въ виду суда надъ нимъ Гербертъ не можетъ пріѣхать къ Теофаніи въ Нимвегенъ къ 25 марту, и, хотя разборъ дѣла Адальберона былъ съ 27 марта перевесенъ на 18 мая, нѣтъ основаній предполагать, что Адальберонъ узналъ объ этомъ раньше 27 марта; 2) фраза ер. ХСІ: «Salutat vos et Ayrardum Adalbero, Remorum archiepiscopus, simulque omne collegium Aureliacensis coenobii, me adjuncto per omnia vobis fidissimo» была бы невозможна, если бы Гербертъ писалъ изъ Германіи; 3) около 29 марта 987 мы находимъ Герберта во Франціи (см. ниже, ер. СІ, прим. 107); 4) наконецъ, если бы Гербертъ попалъ ко двору Теофаніи, имѣя въ перспективѣ возвращеніе въ Боббіо, то было бы непонятно, какимъ образомъ онъ снова очу-

Три безъ малаго года, проведенные Гербертомъ во Франціи, были, оказывается, для него годами бѣдствій. По его словамъ, только любовь къ Адальберону заставила его выстрадать здѣсь «гнѣвъ королей, возмущенія народовъ, столкновенія враждующихъ государствъ». Все это настолько надломило его нравственную энергію, что онъ уже почти раскаивался въ томъ, что принялъ на себя обязанности аббата, т. е., другими словами, ему хотѣлось бы не быть аббатомъ, чтобы имѣть полную возможность удалиться отъ дѣлъ и предаться въ качествѣ простаго монаха безмятежному занятію наукой.

Здѣсь Гербертъ впадаетъ въ тотъ риторически-лицемѣрный тонъ, который вообще характеризуетъ его письма, направленные въ Орильякъ. Во Франціи, въ Реймсѣ, онъ жилъ, разумѣется, не изъ за одной любви къ Адальберону, а и по другимъ соображеніямъ. Здѣсь онъ могъ надѣяться на покровительство Адальберона, находившагося въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Теофаніей, и, слѣдовательно, отсюда онъ могъ скорѣе, чѣмъ изъ какого-нибудь другаго мѣста, рассчитывать вернуться въ Германію и возвратить себѣ свое аббатство, что и было его пла-

тился во Франціи во всякомъ случаѣ въ апрѣлѣ 987. «Theophania—VIII cal. april. proficisci me secum in Saxoniam jubet» значитъ, какъ мы уже выше объясняли, ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что Гербертъ долженъ былъ пріѣхать въ Нимвегенъ и отсюда 25 марта ѣхать съ Теофаніей въ Саксонію. Въ январѣ 987, самый поздній срокъ написанія ер. ХСІ, Гербертъ еще могъ надѣяться, что путешествіе это состоится, потому что въ обстоятельствахъ Адальберона до 25 марта могла еще произойти перемѣна. Wilmans p. 38, вопреки всякому вѣроятію, понимаетъ фразу «Theophania—jubet» въ томъ смыслѣ, что въ моментъ писанія ер. ХСІ Гербертъ уже былъ въ Нимвегенѣ. Witte p. 76 n. 1 принимаетъ мнѣнія Вильманса и даже изъ пребыванія Герберта 25 марта въ Нимвегенѣ дѣлаетъ обратное заключеніе, что процессъ надъ Адальберономъ былъ загодя отложенъ, такъ что Гербертъ успѣлъ уѣхать къ 25 марту въ Нимвегенъ. Мы увидимъ ниже, что судъ надъ Адальберономъ 27 марта дѣйствительно не состоялся и былъ отложенъ на 18 мая, но чтобы Адальберонъ зналъ объ этой отсрочкѣ заблаговременно, ни откуда не видно. Kalkstein t. I pp. 380, 381 n. 1 тщетно силится сдѣлать мнѣніе Вильманса вѣроятнымъ: «Bei Gerbert engen Beziehungen und steten Verbindungen mit Adalbero ist es nicht (!?) auffällig, dass er auch vom Hofe des Kaisers aus in dessen Namen Grüsse am Gerald von Aurillac richtet». Тоже Горовой стр. 84 прим. 5, гдѣ онъ къ тому же вмѣсто вѣрнаго въ данномъ случаѣ оллерисовскаго текста пользуется старымъ, читая вм. «ubi»—«ibi», чѣмъ Гербертъ будто бы указываетъ на Францію. Вѣрно Olleris pp. XCIV и 527.

меннѣйшимъ желаніемъ во все время его безпокойной жизни въ Реймсѣ въ 984—987 годахъ. Если что и надламывало его энергію, такъ это необходимость ждать такъ долго этого желаннаго момента. Иногда возвращеніе въ Боббіо могло казаться ему невозможнымъ, и тогда онъ, можетъ быть, и раскаявался въ томъ, что принялъ на себя званіе аббата, чтобы быть имъ только номинально ⁸²⁾).

Теперь, впрочемъ, было не до раскаянія. Гербертъ былъ полонъ надеждъ и плановъ, которые онъ и сообщаетъ Раймунду. Къ 25 марта онъ уже долженъ былъ быть у Теофаніи въ Нимвегенѣ и этого числа тронуться вмѣстѣ съ нею въ Саксонію. Цѣлью этого путешествія Герберта было возвращеніе въ Боббіо. Онъ уже приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ монаховъ и васаловъ пріѣхать въ Саксонію. Отсюда онъ вмѣстѣ съ ними и нѣмецкимъ войскомъ долженъ былъ подѣ личнымъ предводительствомъ Теофаніи двинуться въ Италію ⁸³⁾. Такимъ образомъ, Боббіо опять будетъ въ его власти, но онъ тѣмъ не менѣе не въ состояніи сказать ничего опредѣленнаго объ органѣ, о которомъ просилъ его Раймундъ, и о томъ, когда слѣдуетъ Раймунду выслать своего монаха, который долженъ былъ изучить этотъ инструментъ ⁸⁴⁾. Дѣло въ томъ, что безъ личнаго предводительства Теофаніи онъ не двинется въ Италію. Онъ не мо-

⁸²⁾ «...ut curam pastoralis officii suscepisse paene me poeniteret» *Septet* p. 83 n. 3: Ces mots prouveraient suivant moi, que Gerbert remplissait à Reims, outre ses fonctions d'écolâtre et celles de secrétaire de l'archevêque, un ministère analogue à celui de nos grands vicaires(!). Peut-être avait il succédé à Garamnus en qualité d'archidiacre (!). Ни о чемъ подобномъ мы ни откуда не слышимъ. *Septet* забылъ просто въ примѣчаніи фактъ, о которомъ онъ самъ говоритъ на той же страницѣ въ текстѣ, а именно: что Гербертъ не пересталъ быть аббатомъ Боббіо. Вѣрно *Olleris* p. XCIV, *Lausser* p. 114. *Mabillon Ann. O. S. B. t. IV* p. 35 видитъ здѣсь вторичное (!) назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо около 986 г., а p. 40 относитъ наше письмо къ 987 г., повторяя то же толкованіе. *Kalckstein t. I* p. 380 понимаетъ это тоже въ смыслѣ вторичнаго признанія Герберта аббатомъ Боббіо.

⁸³⁾ Изъ этого факта мы однако не будемъ вмѣстѣ съ *Vzovius* p. 41 заключать, что Гербертъ былъ прекрасный полководецъ.

⁸⁴⁾ «Nunc non habeo, quid certum scribam super organis in Italia positivis ac monacho dirigendo qui ea condiscat» (*cod. L*, тоже вѣроятно было и въ *cod. P*: *M* читаетъ «condiscat», *V*—condicat; однако *D* прочелъ «conducatur» и *B* не поправилъ его чтенія). *Hock* p. 74 переводитъ: «des Mönches, der sie spielen sollte».

жетъ положиться на однихъ своихъ вассаловъ, такъ какъ они итальянцы. Поэтому онъ не знаетъ, удастся ли ему двинуть (свое) войско въ Италию до осени (987 г.), или же придется пробыть до этого времени въ Германіи, такъ какъ Теофанія намѣрена собрать значительное войско противъ Людовика, короля франковъ, если онъ не успокоится ⁸⁵). «Скоро обстоятельства покажутъ,—говорить не безъ ироніи Гербертъ, намекая на вопросъ, предложенный ему еще предшественникомъ Раймунда—, что за человекъ Людовикъ, безпокойный для своихъ друзей и не слишкомъ-то страшный своимъ заклятымъ врагамъ, и какого о немъ мнѣнія держаться».

Письмо къ Раймунду заканчивается извѣстіемъ о чрезвычайно удачномъ походѣ Оттона III на славянъ лѣтомъ 986 г. Дѣло въ томъ, что послѣ торжественнаго собранія нѣмецкихъ

⁸⁵) «...eoque (in Saxoniam) quosdam ex meis monachis ac militibus ab Italia convenire jussi ...sine praesentia dominae meae Theophaniae credere me non ausim fidei meorum militum, quia Itali sunt, nec satis sciam, utrum exercitum ante autumnum in Italiam deducam, an in Germania demoremur, ut quam plurimas copias contra Ludovicum regem Francorum —comparemus....» (См. гл. I прим. 117). Изъ того, что Гербертъ не полагался на вѣрность своихъ войскъ безъ Теофаніи, ясно, что войско Герберта было призвано въ Саксонію не для экспедиціи, замышляемой Теофаніей противъ Франціи, а для движенія въ Италию въ Боббіо. Задуманная экспедиція противъ Франціи была лишь помѣхой для похода Герберта въ Италию, такъ какъ она отрывала Теофанію отъ помощи Герберту, и ему волей-неволей пришлось бы сидѣть въ Германіи въ ожиданіи окованія экспедиціи. Однимъ словомъ, Теофанія обѣщала Герберту водворить его въ Боббіо, Гербертъ вызвалъ для этой цѣли часть своего войска, остававшуюся ему вѣрной, въ Саксонію въ своихъ собственныхъ интересахъ, а не для того, чтобы помогать Теофаніи въ экспедиціи противъ Франціи. Въ это время фактъ вызова итальянскихъ вассаловъ для войны съ Франціей (или съ славянами) былъ бы самъ по себѣ невѣроятенъ. Слѣдовательно, Гербертъ дѣйствовалъ здѣсь просто въ своихъ интересахъ, а не какъ вассалъ Теофаніи. Между тѣмъ такое именно значеніе этому вызову войска Гербертомъ изъ Италіи въ Саксонію придаютъ Lausser p. 114, Sepet p. 83, Olleris p. XCIV и Горовой стр. 84. У Оллериса мы читаемъ слѣдующую тираду: «Il fallait (Герберту) pourtant appeler en Allemagne ses vassaux, se mettre à leur tête, marcher au printemps contre les Slaves révoltés (?!), et se tenir ensuite, avant l'automne, à la disposition de l'imperatrice, soit qu'elle voulût aller en Italie ou entrer en France (?!)». Невѣроятно даже, чтобы и сама-то Теофанія думала воспользоваться для похода на Францію этимъ вызваннымъ для другой цѣли войскомъ, тѣмъ болѣе, что оно не могло быть велико.

магнатовъ въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ (4 апрѣля) 986 года, на которомъ оба Генриха служили Оттону III за столомъ и которое являлось, такимъ образомъ, какъ бы завершеніемъ франк-фуртскаго мира, заключеннаго лѣтомъ 985 года, Теофанія двинулась вмѣстѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ въ походъ на «Сарматовъ, которыхъ на томъ языкѣ (т. е. на нѣмецкомъ?) называютъ Гвинидами (Вендами)», взяла, разрушила и опустошила 46 крѣпкихъ городовъ ⁸⁶⁾.

ХСII ¹¹⁵ На вопросъ Бернарда Гербертъ отвѣчаетъ ⁸⁷⁾, что государ-

⁸⁶⁾ Войны съ славянами происходили въ 985, 986, 987 (Ann. Hildesh. и Quedlinb. MGHSS. t. III pp. 66, 67), но здѣсь разумѣется походъ 986 года, потому что только въ этомъ году говорится въ Ann. Hildesh. и Quedl. о личномъ участіи Оттона III въ походъ на славянъ. См. Ann. Quedl. а. 986 «*Otto rex adhuc puerulus cum magno exercitu Saxonum perrexit in Sclaviam—devastaverunt totam terram illam incendiis et populationibus multis*». Почти буквально тоже Ann. Hildesh., а отсюда Ann. Ottenbur.—Thietm. l. IV c. 7, рассказавъ о собраніи въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ 986 года (см. гл. III прим. 37), такъ описываетъ военныя дѣйствія Оттона III: «*multis bellorum asperitatibus Slavos lacessere rex non destitit. Orientales quoque adversus se praesumentes insurgere devicit. De occidentali parte quam plures arma saepius commoventes multosque depraedantes vi et arte is superare contendit*». Wilmans въ первой половинѣ этого пассажа вѣрно видитъ походъ 986 на славянъ. Вторая же половина, которая оставалась до сихъ поръ ни къ чему не приуроченной, намекаетъ, очевидно, на сборы Теофаніи противъ Людовика. Wilmans p. 160 справедливо въ «*exacto autumno*» (см. прим. 81) ер. ХСII видитъ осень 986 года. На то, что въ ер. ХСІ рѣчь идетъ именно о походѣ на славянъ 986, вѣрно указалъ еще L. Giesebrecht. Wendische Geschichten t. I p. 268 п. 5. Фраза «*rase inter duces et principes redintegrata*» указываетъ, очевидно, на то собраніе въ Кведлинбургѣ, на Пасхѣ 986 года, о которомъ говорятъ Титмаръ и о которомъ см. гл. III прим. 37. Это, между прочимъ, еще одно лишнее доказательство въ пользу того, что это собраніе происходило не на Пасхѣ 985, а на Пасхѣ 986.

⁸⁷⁾ Въ прим. 81 мы показали связь ер. ХСII по времени написанія съ ер. ХСІ. Обыкновенно ее рассматриваютъ, какъ письмо, которое не можетъ быть хронологически точно фиксировано. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи датировали ее и притомъ довольно произвольно. Такъ Bouquet t. IX p. 279 къ 984. Носк p. 192 ставятъ ее въ періодъ между 984—986 до смерти Лотаря, а на p. 78 выходятъ, что она имѣетъ связь въ беспорядкахъ во Флери, которые самъ же Носк относитъ къ 987 году. Colombier Rg. p. 316 къ 986, Olleris p. 528 и Sepet p. 87 вѣрно къ 987, но почему Sepet p. 87 п. 2 находятъ, что «*cette lettre, il est vrai, est écrite de Verdun*», мы не понимаемъ. Baluze. Hist. Tutel. l. III col. 379, а за нимъ Оллерисъ указываютъ на до-

ственными дѣлами онъ теперь не занимается (?), считая въ настоящее время, исполненное всякаго беззаконія и насилія, такое занятіе безуміемъ. Въ частной же жизни онъ всего болѣе гордится тѣмъ, что, несмотря на несчастія, обрушивавшіяся на его голову, онъ никогда не оставлялъ друга въ бѣдѣ. Изъ остальныхъ же его дѣлъ, если что и заслуживаетъ вниманія, то развѣ то, что изъ Италіи онъ уѣхалъ, чтобы не быть принужденнымъ вступать въ какіе-нибудь договоры съ «врагами Бога и сына блаженной памяти государя Оттона (II)»⁸⁸), или то, что онъ иногда трудится для науки. Такъ «прошлой осенью» (986) онъ издалъ риторіку на 26 листахъ пергамента, вещь очень хорошую и полезную для усвоенія риторическихъ тонкостей⁸⁹). Если у Бернарда въ монастырѣ кто-нибудь интересуется этимъ, или музыкой, или игрой на органѣ, то Гербертъ радъ имъ служить, а чего онъ не въ состояніи будетъ доставить лично (Гербертъ имѣетъ въ виду свой отъѣздъ изъ Франціи), онъ постарается доставить черезъ Константина изъ Флери, какъ только аббатъ Бернарда, Раймундъ, этого потребуетъ. Константина Гербертъ рекомендуетъ какъ схоластика благороднаго происхожденія, чрезвычайно ученаго и связаннаго съ нимъ узами дружбы⁹⁰).

Тучи, повисшія во второй половинѣ 986 г. надъ Реймсомъ,

говоръ между Раймундомъ, аббатомъ Орильяка, и Бернардомъ, аббатомъ S. Martin de Tulle; но чтобы Бернардъ аббатъ имѣлъ какую-нибудь связь съ нашимъ Бернардомъ, монахомъ Орильяка (см. прим. 81), весьма сомнительно.

⁸⁸) См. гл. I прим. 118.

⁸⁹) Реторика эта до сихъ поръ не найдена, а потому мы воздержимся отъ всякихъ предположеній относительно нея, на которыя пускается, напримѣръ, Werner p. 56.

⁹⁰) Ер. ХСII: «Ergo si quisquam vestrum cura talium rerum permovetur,—quod per me adimplere nequeo, si cognovero certum velle domni abbatis R, cui omnia debeo, per Constantinum Floriacensem supplere curabo». Носк p. 78 склоненъ изъ этой фразы выводить, что въ моментъ писанія ер. ХСII Константинъ находился въ Орильякѣ, и, ставя это обстоятельство въ связь съ беспорядками во Флери, полагаетъ, что Константинъ бѣжалъ изъ Флери и что Гербертъ устроилъ ему убѣжище въ Орильякѣ. Но Носк ошибается. Гербертъ избираетъ Константина посредникомъ не потому, что Константинъ жилъ во Орильякѣ, чего ни откуда не видно, а потому что по отъѣздѣ Герберта въ Германію Константинъ, жившій во Флери, могъ и долженъ былъ отчасти замѣщать отсутствующаго Герберта.

помѣшали Адальберону и Герберту устроить задуманный съѣздъ аббатовъ реймской митрополіи. Только когда буря нѣсколько улеглась, въ самомъ концѣ 986 г. или началѣ 987 г., стало возможнымъ осуществить этотъ планъ. Съѣздъ аббатовъ, дѣйствительно, состоялся. Герберту поручено было собраніемъ составить отъ имени реймскихъ аббатовъ обращеніе къ монахамъ Флери, что онъ и исполнилъ.

XCV ¹³⁹

Въ своемъ обращеніи къ монахамъ Флери Гербертъ прежде всего указываетъ на то, что, хотя реймскіе аббаты и принадлежатъ къ тому же коллегіуму (бенедиктинцевъ), какъ и монахи Флери, но въ послѣднее время ихъ сообщество разрушено низкими интригами и достойной презрѣнія дерзостью нѣкоторыхъ людей. Въ аббаты Флери избранъ при посредствѣ нѣкоторой партіи чловѣкъ, котораго достойнѣйшіе отцы церкви рѣшительно осуждаютъ. Приведа затѣмъ извѣстныя уже намъ выдержки изъ писемъ Майола и Эбрарда, Гербертъ восклицаетъ: «Обратите же на это вниманіе, братья и сотоварищи; вы, овцы Христовы, отдѣлитесь отъ того, кто не пастырь, а волкъ, истребляющій овецъ. Пусть онъ ссылается на королей, князей мира сего, вельможъ, онъ, который сдѣлался княземъ монаховъ единственно вслѣдствіе ихъ благосклонности. У него хватило бесовѣстности навязывать себя въ аббаты, между тѣмъ какъ по настоящему онъ долженъ былъ бы изъ чувства смиренія отказываться, даже если бы ему добровольно предлагали этотъ высокій санъ. До сихъ поръ вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ мы всѣ, монахи, имѣли о немъ ложное представленіе. Пора перемѣнить мнѣніе; пусть будетъ изъятъ изъ нашего общества тотъ, кто осуждается судомъ столь великихъ отцовъ церкви» ⁹¹).

Такимъ образомъ, Гербертъ и Адальберонъ сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы кассировать избраніе преемника Ойльбольда. Константинъ могъ радоваться, читая это обѣщанное Гербертомъ «animadversio in pervasoremъ», но новый аббать продолжалъ управлять монастыремъ попрежнему.

Около этого же времени, т. е. въ концѣ 986, умеръ Гвидонъ, аббать Бландиньи. Въ виду флерійскаго дѣла, въ Реймсѣ обра-

⁹¹) Ер. XCV относится къ началу 987 единственно по своему положенію между письмами Герберта, и мы не видимъ никакихъ причинъ сдвигать ее съ ея мѣста. Ср. гл. III прим. 50. Vouquet t. X p. 390 къ 987. Navet p. 87 n. 3 къ октябрю 986 года въ зависимости отъ невѣрныхъ, по нашему мнѣнію, датъ ерр. XC—XCIV, принятыхъ имъ.

тили на этот фактъ должное вниманіе, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, Гвидонъ былъ лично хорошо извѣстенъ Адальберону и Герберту, и его монастырь находился въ постоянныхъ научныхъ сношеніяхъ съ Реймсомъ. Гербертъ пользовался особымъ расположеніемъ монаховъ Бландиньи, которые считали даже его принадлежащимъ къ братіи ихъ монастыря.

Въ своемъ письмѣ къ нимъ онъ торопитъ ихъ избрать Гвидону достойнаго преемника и предлагаетъ свой совѣтъ и помощь въ этомъ дѣлѣ. Онъ проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить поскорѣе посланныя имъ рукописи и присоединить къ ихъ числу ту рукопись, которую долженъ былъ списать для него Клавдіанъ, если она готова ⁹²⁾.

Мы уже говорили о томъ, что кромѣ Адальберона Реймскаго Людовикъ вооружился еще противъ своей матери и епископа ланскаго. Обвиненіе было направлено, главнымъ образомъ, противъ Адальберона, или Асцелина Ланскаго. Онъ былъ изгнанъ изъ своего города, вѣроятно, тѣмъ же самымъ войскомъ, которое было двинуто противъ Реймса. Всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы, доказавъ его виновность, лишить его епископскаго сана ⁹³⁾. Признаніе Адальберона виновнымъ повлекло бы за собой позоръ и для королевы Эммы. Такимъ образомъ, враги ея приобрѣли бы

⁹²⁾ Около этого времени умерли два аббата въ Бландиньи: въ 981 г. умеръ Вомаръ, въ 986 умеръ Гвидонъ (см. гл. II прим. 177). Спрашивается, послѣ смерти котораго изъ нихъ писано наше письмо? Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 8, Bouquet t. IX p. 275 рѣшаютъ вопросъ въ пользу Вомара, Baluze Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 64 г. въ пользу Гвидона. Olleris p. 485 присоединяется къ мнѣнію Bouquet: «Dans cette divergence d'opinions qui ne s'appuient sur aucun texte, celle de D. Bouquet nous paraît la plus plausible». За Olleris'омъ слѣдуетъ Pfister. Robert le Pieux p. 20. Colombier къ 986, Hock p. 78 во времени архіепископства Герберта (съ 991 г.), а p. 192 къ 986—988 (!). Какъ вѣрно замѣтилъ Olleris, никакіе тексты не могутъ намъ помочь опредѣлить время написанія ер. XCVI, но есть другого рода данныя, которыя не оставляютъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. 1) По своему положенію между письмами Герберта ер. XCVI относится къ 987 году. 2) Если въ ер. XCVI видѣть смерть Гвидона, то не приходится дѣлать никакихъ перестановокъ въ письмахъ Герберта, въ противномъ же случаѣ ер. XCVI надо ставить раньше XXXVI. Итакъ, ер. XCVI должна быть отнесена къ 987 году. Havet p. 88 п. 7 къ окт. 986 въ зависимости отъ его датъ ерр. XC—XCV.

⁹³⁾ Ерр. XCVII, XCVIII.

основаніе, по ихъ мнѣнію, вполне достаточное для того, чтобы отнять у нея королевское достоинство ⁹⁴).

Гербертъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ съ своей обычной энергіей и ловко воспользовался личностью королевы Эммы, чтобы сдѣлать попытку примирить Аделаиду съ Теофаніей, возстановить ее противъ французскаго короля и приобрести ее для политики Теофаніи. Такимъ образомъ совершенно изгладилась бы несогласія, ослаблявшія до сихъ поръ нѣмецкій дворъ, и Эмма была бы поставлена въ прямыя сношенія съ Теофаніей, каковыхъ до сихъ поръ не существовало.

ХСVII ¹⁰³

Гербертъ пишетъ Аделаидѣ отъ имени королевы Эммы трогательное письмо. Чтобы подѣйствовать на материнское чувство Аделаиды, онъ не жалѣетъ мрачныхъ красокъ при изображеніи дѣйствительно незавиднаго положенія королевы Эммы. Остановившись достаточно на этомъ предметѣ, указавъ на насмѣшки ея враговъ, смѣющихся надъ ея безпомощностью. такъ какъ ея брата по матери (Оттона II) нѣтъ болѣе въ живыхъ и нѣтъ у нея никакого родственника и друга, который бы пришелъ къ ней на помощь,—Гербертъ переходитъ къ практической сторонѣ дѣла:

«Обратите вниманіе на все это, благочестивая государыня, возвратите ваше благорасположеніе вашей невѣсткѣ (Теофаніи). Доставьте мнѣ возможность, обращаться къ ней чрезъ васъ, любить ея сына (Оттона III), такъ какъ мой собственный сынъ мнѣ врагъ ⁹⁵). Устройте такъ, чтобы знатные люди вашего государ-

⁹⁴) Ep. ХСVII: «Persequuntur eum proprioque spoliare contendunt honore, ut inuratur mihi ignominia sempiterna, quae sit quasi justissima causa amittendi honoris mei» (т. е. «honoris regii», конечно).

⁹⁵) Ep. ХСVII: «...redeat vestra nurus in gratiam. Sit mihi per vos exorabilis (sc. nurus vestra), liceatque suum (sc. nurus vestrae) mihi diligere filium (sc. Ottonem III), quae meum patior ut inimicum». Несмотря на то, что фраза эта не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно того, кто была эта «nurus» и къ кому направлено письмо, Arbois de Jubainville t. I p. 173 дѣлаетъ курьезное предположеніе, что Эмма обращается къ своей тещѣ по мужу, Гербергъ (письмо озаглавлено: «Ex persona Nemmae reginae ad matrem») и подъ «nurus» разумѣетъ самое себя. Это предположеніе не стоитъ даже того опроверженія, котораго его удостоиваетъ Kalkstein t. I p. 378 n. 1 (о Гербергѣ съ 968 нигдѣ не упоминается). Фраза «redeat vestra nurus in gratiam» (sc. vestram) указываетъ на натянутость отношеній между Теофаніей и Аделаидой, о чемъ говорятъ и другіе источники. Navet p. 89 n. 7 напрасно старается придать этой фразѣ другой смыслъ:

ства вступили со мной въ союзъ: этотъ союзъ будетъ имъ полезенъ. Могущественнѣйшіе графы Одонъ и Герибертъ будутъ въ вашемъ лагерѣ вмѣстѣ со мною. Если можно, то личнымъ свиданіемъ съ вами разсѣйте наши заботы. Если же это невыполнимо, направьте вашу испытанную мудрость, откройте такія враждебныя дѣйствія противъ французовъ, которыя бы застали ихъ врасплохъ, чтобы такимъ образомъ отвратить отъ насъ яростное преслѣдованіе, которому насъ подвергаютъ. О томъ же, что намъ слѣдуетъ покамѣстъ дѣлать, напишите или извѣстите устно черезъ вѣрнаго посла»⁹⁶).

Обвиненіе ланскаго епископа въ прелюбодѣяніи съ королевой должно было, разумѣется, произвести большую сенсацію въ средѣ высшихъ представителей блага духовенства. Большинство изъ нихъ не знало, что думать о своемъ сотоварищѣ, нѣкоторые были склонны вѣрить обвиненію и принимали въ этомъ дѣлѣ сторону короля⁹⁷). Могло поэтому случиться, что послѣ насильственнаго удаленія епископа ланскаго изъ его діоцезы нашлись бы такіе епископы, которые (временно, до суда) согласились бы исправлять его обязанности. Иначе ланская діоцеза очутилась бы въ положеніи, напоминающемъ отчасти діоцезу,

«*me rend sa faveur*» (!), а въ фразѣ «*Francis—contraria parate, ut in vos (MD; sc. in Emmam)—eorum retundatur impetus*» читаетъ вмѣстѣ съ *cod. V* «*in vos*». Это, очевидно, просто описка и MD вѣрнѣе передаетъ чтеніе *cod. P*. Дѣло тутъ идетъ о натянутыхъ отношеніяхъ Людовика къ своей матери.

⁹⁶) По своему положенію между письмами Герберта ер. ХСVII относится къ 987 году до смерти Людовика и нѣтъ никакихъ основаній предпринимать по отношенію къ ней какія-нибудь перестановки. Ер. ХСVII вмѣстѣ съ ер. ХСIII ту связь, что въ обѣихъ Одонъ и Герибертъ являются сторонниками королевы и епископа ланскаго, но, какъ нѣтъ причины полагать, что оба графа были только очень короткое время на сторонѣ королевы, то и нѣтъ никакой необходимости относить ер. ХСVII къ тому же времени, къ которому относится ер. ХСIII, т. е. къ сентябрю 986 года. Такъ именно дѣлаетъ Wilmans p. 159. Kalckstein t. I p. 377 тоже. Colombier Rg. p. 314 тоже къ 986. Witte p. 76 n. 3 вѣрно къ веснѣ 987 года. Mabillon Ann. O. S. B. t. IVp. 32, Bouquet t. IX p. 288 къ 986, Hock p. 192 къ 986—988. Olleris pp. ХСIII и 527 скорѣй къ 986, чѣмъ къ 987 году.

⁹⁷) На такое предположеніе наводитъ конецъ ер. ХСVIII, въ которой епископъ ланскій обращается къ другимъ епископамъ: «*At si divina et humana contemnitis jura nec nostris monitis acquiescitis—ad majorem audientiam ecclesiasticae legis vos provocatum iri pernoscatis*».

находящуюся подъ интердиктомъ. Чтобы предупредить такое вмѣшательство сосѣднихъ епископовъ, продлить ненормальное положеніе ланской діоцезы, возбудить въ ней недовольство королемъ и желаніе скорѣйшаго возвращенія изгнаннаго епископа, Гербертъ написалъ отъ имени Асцелина слѣдующую прокламацію къ епископамъ:

XCVIII¹⁰⁴

«Хотя, благодаря интригамъ нѣкоторыхъ людей, я изгнанъ въ настоящее время королемъ изъ моей резиденціи, но епископскаго сана я нисколько не лишень. По однимъ голословнымъ и притомъ ложнымъ обвиненіямъ еще не можетъ быть признанъ виновнымъ тотъ, кто въ этомъ отношеніи не чувствуетъ угрызений своей чистой совѣсти (т. е. самъ не сознается въ томъ, что взводимыя на него обвиненія истинны). Необходимо, чтобы моя паства почувствовала отсутствіе своего пастыря и чтобы я увидѣлъ, что вы страдаете вмѣстѣ со мной. Я васъ убѣждаю, прошу, умоляю и заклинаю именемъ вѣчно живаго Бога, чтобы вы никакимъ образомъ и ни черезъ какое лицо не доставляли моей церкви миро, не давали бы епископскаго благословенія и не служили бы обѣдни въ моей парохіи, ибо писано: чего себѣ не хочешь, не дѣлай другому. Если же вы, презрѣвъ Божескіе и человѣческіе законы, не примете къ сердцу нашихъ убѣжденій, то знайте, что, хотя наказывать епископовъ должно быть предоставлено Богу, я тѣмъ не менѣе потребую васъ предъ церковный судъ высшей инстанціи»⁹⁸).

Въ реймской митрополи, кромѣ, разумѣется, Асцелина Ланскаго, былъ еще одинъ такой епископъ, который не становился на сторону Людовика и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ своему архіепископу. Это Геривей, епископъ Бовэ. Все это трудное для реймскаго архіепископа время онъ усердно занимался дѣлами Адальберона, забывая свои собственныя, и исполнялъ его порученія.

⁹⁸) Ер. XCVIII, слѣдующая въ сборникѣ писемъ непосредственно за ер. XCVII и тѣсно связанная съ ней по своему содержанию, относится къ тому же времени, какъ и ер. XCVII, т. е. къ веснѣ 987. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 33, Bouquet t. IX p. 288 къ 986. Wilmans p. 159 и Kalckstein t. I p. 378 къ сентябрю 986 (см. прим. 96), Colombier Rg. p. 314 къ 986, Olleris p. 527 тоже. Нock p. 192 къ 986—988, Vrovius p. 60 ко времени реймскаго архіепископства Арнульфа (!). Оллерисъ р. XCVIII невѣрно понимаетъ обстоятельства письма: онъ думаетъ, что Асцелинъ разражается проклятіемъ противъ своей собственной діоцезы.

Адальберонъ благодарилъ его за это черезъ Герберта и объ- XCIX ⁹⁹ щалъ, что не останется у него въ долгу, «когда невѣрная фортуна снова повернется въ его сторону». На нѣкоторые вопросы, интересовавшіе Геривей, Адальберонъ предпочелъ не отвѣчать письменно и отложилъ отвѣтъ до личнаго съ нимъ свиданія, которое должно было состояться въ скоромъ времени ⁹⁹).

Между тѣмъ 27 марта 987 гсда, срокъ суда надъ Адальберономъ, становилось все ближе и ближе, а обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, и не думали измѣняться къ лучшему. Онъ не отпускалъ отъ себя Герберта, справедливо полагая, что 27 марта Гербертъ можетъ быть ему очень полезенъ. Такимъ образомъ, Гербертъ долженъ былъ пропустить срокъ, назначенный ему Теофаніей для отъѣзда изъ Нимвегена въ Саксонію (25 марта), и Теофанія уѣхала безъ него. Это обстоятельство отодвинуло окончательное возвращеніе Герберта въ предѣлы имперіи на гораздо болѣе длинный срокъ, чѣмъ это могло сначала ему представляться.

Мы не знаемъ, состоялось ли назначенное на 28 февраля свиданіе Адальберона Реймскаго съ Одономъ и Герибертомъ. Если оно и состоялось, то не привело къ желаемому результату. Годафридъ остался во власти коварныхъ графовъ ¹⁰⁰).

Къ 27 марта участники сѣзда, на которомъ должно было

⁹⁹) По своему положенію между письмами Герберта ер. XCIX относятся къ веснѣ 987 года и нѣтъ никакихъ причинъ переносить ее въ другой періодъ времени. О Геривей см. ер. XXIX D 184. Словами «si se infida retorsit fortuna» Адальберонъ намекаетъ на предстоящій судъ по дѣлу Адальберона Вердунскаго (см. прим. 80), такъ что предположеніе Балюза MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 64 г. къ словамъ «Ex persona Adalberonis archiepiscopi»: «Opinor legendum «episcopi», ut referatur ad Laudunensem, de quo mentio in duabus epistolis, quae antecedunt» совершенно ненужно. Bouquet t. X p. 389 помѣщаетъ въ концѣ серіи писемъ, относящихся къ 986. Hock pp. 73, 192 къ 986—988, Olleris p. 522 ко времени до смерти Лотаря: «Adalberon se plaint de la fortune, qui lui fut favorable pendant les premiers temps du règne de Louis V». Но кто же намъ мѣшаетъ относить ее къ «les derniers temps» этого царствованія? Colombier Rg. p. 311 къ концу 985 (почему?), Barse t. II p. 209 къ осени 987 (почему?). Kalkstein t. I p. 378 почему-то сомнѣвается въ томъ, что епископомъ Бовъ былъ въ то время Геривей.

¹⁰⁰) О томъ, что свиданіе должно было состояться 28 февраля, см. ер. XC (прим. 80). О времени освобожденія Годафрида см. ер. CIII (прим. 130).

между прочимъ разбираться дѣло Адальберона, начали собираться въ Компьень. Мы не знаемъ, открылись ли засѣданія этого съѣзда точно въ тотъ самый день, который былъ назначенъ для его открытія, т. е. 27 марта, но 29 марта во всякомъ случаѣ въ Компьенѣ уже происходили совѣщанія ¹⁰¹⁾. Совѣщанія эти имѣли совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ можно было бы ожидать. Во-первыхъ, рассмотрѣніе дѣла Адальберона Реймского было отложено до 18 мая, т. е. болѣе, чѣмъ на мѣсяць ¹⁰²⁾. Во вторыхъ, рѣшено было прекратить, наконецъ тѣ враждебныя отношенія, въ которыхъ находилось французское королевство къ Германіи, и заключить съ Германіей миръ, нарушенный Лотаремъ во второй половинѣ 984 ¹⁰³⁾.

Эта неожиданная перемѣна въ политикѣ Людовика объясняется отчасти чрезвычайно неблагоприятнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, отчасти появленіемъ въ Компьенѣ Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи.

Мы уже видѣли, что внутри своего государства Людовикъ, благодаря своей болѣе энергической, чѣмъ благоразумной, политикѣ приобрѣлъ себѣ въ самое непродолжительное время нѣсколько опасныхъ и могущественныхъ враговъ. Адальбероны Реймскій и Ланскій, королева Эмма, Одонъ и Герибертъ были связаны однимъ общимъ чувствомъ вражды къ Людовику. Другая еще болѣе серьезная опасность угрожала Людовику со стороны Германіи, которая все еще не получала обратно отнятаго у нея Лотаремъ Вердюна. Годефридъ все еще томился въ плѣну.

¹⁰¹⁾ Ер. СІ свидѣтельствуеъ о томъ, что 29 марта 987 въ компьенскомъ дворцѣ происходили совѣщанія магнатовъ въ присутствіи короля. Если сопоставить съ этимъ фразу ер. ХС: «VI kal. april. (=27 марта 987) conventus Francorum indictus est, ibique crimine infidelitatis pulsabimur» etc., то врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ обоихъ письмахъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же собраніи. Это предположеніе сдѣлалъ еще Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34.

¹⁰²⁾ Что на этомъ собраніи дѣло Адальберона не разбиралось, а было отложено, видно изъ ер. СІ: «XV kal. junii (= 18 мая 987) Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege (= Людовикъ) senior noster (= Адальберонъ) confecerit, pro pace regnum plurimum elaborabit» и изъ Rich. I. IV c. 5: «Cujus (= Людовика † 22 мая 987) discessus eo tempore accidit, quo et metropolitani purgatio de objectis habenda erat». Wilmans p. 178, проглядевъ фразу ер. СІ, отвергаетъ несомнѣнную истинность словъ Рихера.

¹⁰³⁾ См. ер. СІ (прим. 105).

Между тѣмъ Теофанія удалось мало-по-малу подавить смуту, воцарившуюся въ Германіи по смерти Оттона II. Послѣ собраній въ Франкфуртѣ лѣтомъ 985 и въ Кведлинбургѣ на Пасхѣ 986 года внутренней миръ былъ уже окончательно упроченъ, и Теофанія могла обратить свои силы противъ внѣшнихъ враговъ. Въ 986 году это были славяне. Теофанія разгромила Вендовъ. Лѣтомъ 987 года наступала очередь французовъ. Теофанія замышляла походъ на западъ, и слухи о ея намѣреніяхъ успѣли проникнуть во Францію уже самомъ началѣ 987 ¹⁰⁴).

Людовикъ, разумѣется, самъ долженъ былъ сознавать, что передъ такими затрудненіями ему не сдобровать, и думалъ, вѣроятно, о томъ, какимъ образомъ выйти цѣлымъ и невредимымъ изъ своего незавиднаго положенія. Ему представлялись двѣ возможности: помирившись съ внутренними врагами, встрѣтить съ оружіемъ въ рукахъ внѣшнихъ, или же, заключивъ миръ съ внѣшними, попытаться раздавить внутреннихъ.

29 марта 987 въ компьеньскомъ дворцѣ пришли, благодаря стараніямъ Беатрисы, къ заключенію, что слѣдуетъ рѣшиться на второе. 25 число мая было назначено срокомъ съѣзда для переговоровъ о мирѣ съ Германіей, Монфоконъ (около Вердюна) мѣстомъ. По предложенію Беатрисы, принятому и одобренному собраніемъ, сюда должны были пріѣхать императрица Аделаида, герцогъ Конрадъ Швабскій, Людовикъ, королева Эмма, герцогъ Гугокъ Капетъ, братъ Беатрисы ¹⁰⁵). Беатриса дѣйстви-

¹⁰⁴) По крайней мѣрѣ, какъ видно изъ ер. XCI, въ Реймсѣ уже въ самомъ началѣ 987 знали объ этомъ (см. прим. 85).

¹⁰⁵) Ер. CI: «IV kal. april. domina dux B. apud palatium Compendiacum hoc effecerat, uti VIII kal. jun. ad montem Falconis dominae A. imperatrici, duci C. rex Lud., regina He., dux Hu., causa conficiendae pacis occurreret». Такъ читаетъ cod. L, такъ оно было, конечно, и въ cod. P, но только, какъ видно изъ cod. V, послѣднія два имени были въ немъ обозначены просто одной буквой H.: «regina H., dux H.». Слѣдуя своей страсти къ восполненію собственныхъ именъ, написанныхъ въ cod. P сокращенно, M (а за нимъ D) восполняетъ «B» въ «Beatrix», «A» въ «Adelaidi», «C» въ «Carolo», «Lud» въ «Ludovico», первое «H» въ «Hemma», второе «H» въ «Henricus». За исключеніемъ «C» и втораго «H», всѣ собственныя имена восполнены вѣрно.—Какъ видно изъ cod. L, второе «H» рукописи P можетъ быть восполнено только въ «Hugo». Оллерисъ, не отдавшій себѣ отчета относительно происхожденія текстовъ MD и потому имѣвшій къ нимъ преувеличенное уваженіе, хотя и принялъ въ текстѣ чтеніе cod. L «Hu», но въ вариантахъ приводитъ: MDB (относительно варианта B

вала въ Компьенѣ, повидимому, не только отъ своего имени, но и по порученію Аделаиды, которая была, наконецъ, тронута печальнымъ положеніемъ своей дочери Эммы. Беатриса съ своей стороны должна была съ ужасомъ думать о томъ, что вскорѣ Лотарингія снова можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій между Франціей и Германіей. Такимъ образомъ, обѣ эти женщины пришли сообща къ заключенію, что необходимо, какъ можно скорѣе, заключить миръ съ Франціей. Аделаида имѣла, какъ мы сказали, при этомъ между прочимъ въ виду облегчить участь своей дочери. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ то обстоятельство, что Эмма, находившаяся у

см. ч. I стр. 176): «Henricus. Ut mihi videtur Hugo». Въ виду вышесказаннаго, чтеніе «Hugo» не есть только предположеніе, а несомнѣнный фактъ. Поэтому Bzovius p. 56, Wilmans p. 44 («ein Herzog Heinrich»; Wilmans не могъ допустить, чтобы это былъ Генрихъ Баварскій), Mourin p. 328 (видитъ Генриха Баварскаго!), Kalckstein t. I p. 381 n. 2 (=Генрихъ Бургундскій, братъ Беатрисы и Гугона; то же Горовой стр. 83) напрасно сядутся доискиваться, что это за Генрихъ, причемъ Kalckstein безъ основанія считаетъ чтеніе «Hu» въ текстѣ у Оллериса (=cod. L) за произвольное намѣненіе вмѣсто «He» (гдѣ же это Kalckstein нашелъ «He»?).—Теперь перейдемъ къ сокращенію «С». Оно не можетъ быть восполнено въ «Karolus» на томъ простомъ основаніи, что въ cod. L это имя пишется «Karolus» (ерр. XXXI, XXXII) и сокращается въ «Каг» (ер. CXXIII), «Ка» (ер. CXXVIII), «К» (ерр. CXIX, CXX, CXXXII, IX D, XIV D, XVIII D). Какъ видно изъ cod. V («Karolus» ерр. XXXII, LIX, CXV, «Каг»—ерр. CXXIII, CXXVIII, «К» ерр. CXIX, CXX, CXXXII), это имя писалось точно также и въ cod. P, но только MD любили больше правописаніе «Carolus» («Karolus» встрѣчается, впрочемъ, и у нихъ въ ерр. LIX, CXV). Итакъ, «С» можетъ быть восполнено или въ «Соно» («dux Sono» въ ер. XCIV), или въ «Сонрадус», причемъ послѣднее вѣроятнѣе. Имя «Сонрадус» встрѣчается въ ер. LXXV: полностью въ cod. L и сокращеннымъ въ «Сонг» въ cod. P (cod. V, D; М ошибся:urgia). Въ ер. LXXV дѣло идетъ о «гех Сонрадус», а въ нашей ер. СІ о «dux Conradus», т. е. о Конрадѣ, герцогѣ Швабіи, участникѣ рейхстага въ Раа 29 іюня 984 года, имѣвшемъ по смерти Теофанія (991 г.) большое вліяніе на дѣла германскаго государства (Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I, 5 Aufl., p. 659). Всѣ безъ исключенія нислѣдователи видѣли здѣсь Карла, герцога нижнелотарингскаго. Вѣрно Навет p. 94 n. 2. Оллерисъ, желающій вопреки всѣмъ видимостямъ отождествить прозвѣтъ мира въ Ремиремонть (ер. LXXV) съ прозвѣтомъ мира въ Монфоконѣ (см. прим. 20), p. 525 и p. 54 въ вариантахъ предлагаетъ на основаніи ер. LXXV (regis Conradi) поставить и въ ер. СІ вмѣсто «dux C»—«regi Conrado», но мы въ томъ не видимъ никакой необходимости.

своего сына въ опалѣ, тоже является въ числѣ лицъ, которыя должны были съѣхаться въ Монфоконѣ. Хотя Аделаида и не ладила съ своей невѣсткой Теофаніей, которая, какъ мать малолѣтняго Оттона III, и была собственно настоящей правительницей Германіи, но она не сомнѣвалась въ томъ, что, какъ жена Оттона I, мать Оттона II и бабка Оттона III, она имѣла полное право заключать миръ съ Франціей и безъ вѣдома Теофаніи и что заключенный ею миръ будетъ имѣть официальное значеніе. Мы уже указывали на то обстоятельство, что Аделаида не особенно-то была расположена признавать главенство Теофаніи ¹⁰⁶).

Торопясь заключить миръ съ Франціей безъ вѣдома Теофаніи, Аделаида могла, наконецъ, преслѣдовала свои особыя цѣли. Кто знаетъ, какія условія мира хотѣла она предложить? Она, можетъ быть, еще не забыла неудавшагося проэкта союза Генриха съ Лотаремъ противъ Оттона III и намѣревалась выговорить себѣ поддержку Франціи, заключивъ миръ на невыгодныхъ для Теофаніи условіяхъ. Во Франціи никто кромѣ Герберта не подозрѣвалъ лояльности намѣреній Аделаиды: здѣсь искренно желали мира, и потому, когда Гербертъ съ Адальберономъ стали доказывать, что миръ заключить лучше не съ Аделаидой и Конрадомъ, а съ Теофаніей, и что объ условіяхъ мира можно узнать черезъ Эбрарда, архіепископа кельнскаго, который былъ чѣмъ-то въ родѣ секретаря Теофаніи для сношеній съ Франціей, собраніе безъ труда приняло это предложеніе. Было снаряжено посольство въ Кельнъ. Такимъ образомъ, если у Аделаиды и Беатрисы и были, дѣйствительно, свои особыя расчеты искать сближенія съ Франціей, то планы ихъ были разстроены реймскими политиками ¹⁰⁷).

¹⁰⁶) См. стр. 254—6. О веладахъ между императрицами въ началѣ 987 см. прим. 95. Есть, впрочемъ, дипломъ Оттона III, выданный въ Allstedt'ѣ 21 мая 987 и утверждающій за Аделаидой всѣ пожалованія Оттона I и II (St. № 907). Ср. Bentzinger. Das Leben der Kaiserin Adelheid, während der Regierung Otto's III pp. 15, 47.

¹⁰⁷) Ep. CI: «Sed quoniam per ignorantiam dominae Th. imperatricis semper angustae hoc fiebat, dolum subesse intelligentes, uti per se potius paxi eret, consulimus, utque prius per vos (= Эбрардъ), quae conditio pacis fieret, experiretur. Quod laudatum est vestrique itineris socii denominati». Отсюда, между прочимъ, видно, что около 29 марта Гербертъ былъ во Франціи (см. прим. 81). О томъ, что «vos» есть Эбрардъ, архіепископъ кельнскій, см. прим. 112. Sepet pp. 74, 75 приписываетъ.

Въ Реймсѣ имѣли полное основаніе смотрѣть съ неудовольствіемъ на предложеніе Беатрисы. Политическое прошлое Аделаиды было здѣсь, разумѣется, не тайной, и потому реймскіе политики полагали, что Теофанія исключена изъ числа лицъ, которые должны были вести переговоры о мирѣ, не безъ какого-нибудь тайнаго расчета. Въ проектѣ Беатрисы, поликика которой уже и раньше внушала Адальберону серьезныя опасенія, ничего не говорилось объ Адальберонѣ¹⁰⁸). А Адальберонъ не могъ себѣ представить и не могъ допустить, чтобы миръ былъ заключенъ помимо его. Онъ прекрасно зналъ, что, заключай миръ Теофанія, онъ былъ бы ея главнымъ повѣреннымъ во Франціи.

Въ составъ посольства, отправленнаго въ Кельнъ, вошелъ и Гербертъ. Утомленный заботами спѣшнаго посольства и дальностью пути, Гербертъ прибылъ съ товарищами въ Кельнъ, но, къ своему неудовольствію, не засталъ тамъ Эбрарда, который отбылъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ Теофаніею въ Саксонію. Зато онъ нашелъ въ Кельнѣ нѣкоего Фольмара, довѣреннаго Эбрарда. Хотя Фольмаръ и не получалъ на этотъ предметъ никакихъ специальныхъ указаній со стороны Эбрарда, однако онъ былъ настолько знакомъ со взглядами Теофаніи на это дѣло, что счелъ себя въ правѣ дать на вопросы, предложенные посольствомъ, официальный отвѣтъ, приведшій Герберта въ восторгъ. Посольство возвратилось во Францію, и Гербертъ поспѣшилъ въ Реймсъ подѣлиться своимъ восторгомъ съ Адальберономъ¹⁰⁹). Теперь Адальберонъ ждалъ только назна-

проектъ заключенія мира безъ вѣдома Теофаніи какой-то партіи, которая хотѣла поссорить императрицъ между собою (?). Kalckstein t. I p. 381 полагаетъ, что Теофанія потому смотрѣла съ такимъ недоувѣріемъ на проектъ мира въ Монфоковѣ, что Монфоковъ лежалъ на французской территоріи (!). Но 1) Монфоковъ лежалъ въ Лотарингіи (р. *Dulcomensis, Longnon pl. VIII*) къ сѣверозападу отъ Вердюна, и намъ неизвѣстно, взялъ ли его Лотарь вмѣстѣ съ Вердюномъ; 2) изъ ер. CI видно, что Теофанія совсѣмъ ничего не знала о проектѣ сѣзда въ Монфоковѣ и что съ недоувѣріемъ отнеслись къ нему Гербертъ съ Адальберономъ, а не Теофанія.

¹⁰⁸) См. прим. 105. О недоувѣрїи Адальберона къ Беатрисѣ см. стр. 328, 333.

¹⁰⁹) Ер. CI: «*Multitudine curarum festinatae legationis simulque viarum prolixitate pressi desiderabili colloquio vestro (sc. Ebrardi; см. прим. 112) magna cum molestia privati sumus. Sed refecit nos praesentia spectabilis viri Folmari, in quo vestra virtus intellecta est, dum eo utimini ministro, qui voluntatem domini etiam non monitus laudabiliter expleat. Addicti ergo sumus vestrae servituti cum hac re, tum etiam*

ченнаго на 18 мая собранія французскихъ феодаловъ въ Компьенѣ съ намѣреніемъ вести энергично переговоры о мирѣ, если, разумѣется, ему удалось бы оправдаться во вводимыхъ на него обвиненіяхъ. Главной цѣлью предстоявшаго собранія былъ судъ надъ Адальберономъ. Только въ случаѣ счастливаго исхода своего дѣла Адальберонъ думалъ воспользоваться этимъ собраніемъ для предложенія проекта новаго сѣзда для заключенія мира. Здѣсь, однимъ словомъ, Адальберонъ намѣревался взять на себя ту роль, которую играла 29 марта въ Компьенѣ Беатриса, и вмѣсто мертворожденнаго проекта собранія въ Монфоконѣ здѣсь долженъ былъ быть выработанъ новый проектъ съ новыми участниками и прежде всего съ замѣною Аделаиды Теофаніей ¹¹⁰).

*plurima dilectione senioris nostri A(dalberonis) circa vos, qui eorum regum, quas ferimus, participes vos fore per omnia voluit». У Гороваго стр. 85 прим. 1 это путешествіе Герберта отнесено ко времени послѣ 27 марта (? но въ ер. CI—29 марта). По мнѣнію Гороваго, это уже второе путешествіе Герберта въ Германію. Первое было будто бы совершено имъ до 25 марта, но это просто невѣрное толкованіе ер. XCI, о чемъ см. прим. 81. Приведеннаго нами пассажира ер. CI Горовой тоже не появля. Въ «*vir spectabilis Folmarus*» нельзя ли видѣть Фольмара, который въ 987 году былъ избранъ въ аббаты S. Maximini Trever. (Ann. S. Max. Trev. MGHSS t. II p. 213)?*

¹¹⁰) Ер. CI: «XV kal. jun. Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege senior noster (sc. Adalbero; см. предыд. прим.) confecerit, pro pace regnorum plurimum elaborabit». Такимъ образомъ, послѣ побѣды Герберта въ Кельнѣ веденіе предварительныхъ переговоровъ о мирѣ переходило изъ рукъ Беатрисы къ Адальберону. Собраніе 18 мая называется «Francorum colloquium», т. е. собраніемъ французскихъ магнатовъ съ королемъ во главѣ. «Francorum colloquium» не могло бы, во всякомъ случаѣ, назваться собраніе владѣтельныхъ лицъ Германіи и Франціи для заключенія мира. Цѣль и мѣсто этого «Francorum colloquii» 18 мая, почти совпавшаго со смертью Людовика (см. прим. 102, 112), лучше всего опредѣляется изъ Rich. I. IV c. 6. Рассказавъ о погребеніи Людовика въ Компьенѣ, Рихеръ описываетъ собраніе, состоявшееся немедленно послѣ погребенія, разумѣется, въ Компьенѣ же. Здѣсь Гургонъ произноситъ рѣчь, начинающуюся слѣдующими словами: «Huc ex locis diversis regio jussu vocati ad discutendum ea, quae summo pontifici Adalberoni objecta sunt, multa fide, ut puto, convenistis». Итакъ, собраніе должно было происходить въ Компьенѣ, и цѣлью его былъ судъ надъ Адальберономъ. Напрасно поэтому Olleris p. XCI (съ перемѣной «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.», см. прим. 20) и Witte p. 77 рассматриваютъ собраніе 18 мая какъ новый фазисъ собранія въ Монфоконѣ (Olleris: 986, Witte: 987). Проектъ собранія въ Монфоконѣ былъ, какъ видно изъ нашего письма, похо-

СІ ⁹⁶ Адальберонъ пожелалъ все-таки, чтобы Гербертъ написалъ письмо къ самому Эбрарду и поставилъ его въ извѣстность относительно всего случившагося, начиная съ совѣщаній 29 марта ¹¹¹). Гербертъ исполнилъ его желаніе, воспользовавшись этимъ случаемъ для того, чтобы, принимая во вниманіе то, что онъ узналъ отъ Фольмара, и любовь, которую питалъ къ Эбрарду Адальберонъ, его покровитель, объявить и себя покорнымъ рабомъ Эбрарда ¹¹²).

роненъ предложеніемъ Герберта. Подобно Olleris'у, Wilmans p. 46 и Witte p. 77 п. 2 говорятъ о какомъ-то мирѣ, заключенномъ будто бы съ Германіей 17 или 18 мая, но только въ 987 году. Тоже Kalckstein t. I p. 382: Bei dem Friedensschluss (!) am folgenden Tage (18 мая 987, см. прим. 130) versöhnte sich Karl (! «duci C» ep. СІ; см. прим. 105) mit seiner Schwägerin (Эмма!) und leistete ihr einen Eid (! послѣднее есть неудачное толкованіе ep. СХХІІ, которая совсѣмъ сюда не относится).

¹¹¹) См. прим. 109.

¹¹²) Ep. СІ адресована несомнѣнно къ архіепископу кельнскому Эбрарду изъ Франціи (а не отъ двора Теофанія, какъ это предполагаетъ Havet p. 93 п. 1). Трирскимъ же архіепископомъ въ это время былъ уже часто намъ встрѣчавшійся Экбертъ. Поэтому заглавіе, находимое нами въ текстѣ Оллериса (ep. 96), «Ebrardo archiepiscopo Treverensi» невѣрно. Замѣчаніе же Olleris'a p. 524: «Ebrardo pour Ecberto. Ces deux noms se trouvent dans les manuscrits» тѣмъ страннѣе, что для ep. СІ онъ видѣлъ только одну рукопись, а именно cod. L, который какъ разъ читаетъ: «Ebrardo archiepiscopo Coloniensi». Имя «Ecbertus» Оллерисъ нашелъ не въ рукописяхъ, а въ издавіяхъ MD, гдѣ заглавіе нашего письма имѣетъ слѣдующій видъ: «Ecberto (D: Ecberto) archiepiscopo Treverensi». Балюзъ въ своихъ матерьялахъ (MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129) въ текстѣ Массона зачеркнулъ «Ecberto» и поставилъ «Ebrardo», но по расхвѣнности забылъ зачеркнуть «Treverensi», откуда и получилось нелѣпное заглавіе у Оллериса. Cod. V читаетъ: «Ebrardo archiepiscopo». Такъ оно было, значить, и въ cod. P, но M прочелъ по ошибкѣ вмѣсто «Ebrardo» — «Ecberto» и прибавилъ отъ себя «Treverensi». D удержалъ заглавіе M, исправивъ «Ecberto» въ «Ecberto». Ту же ошибку MD дѣлаютъ въ ep. C. Поэтому напрасно Bzovius p. 56, Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34, Wilmans pp. 45 и 160, Olleris p. XCI, Kalckstein p. 381 и Горовой стр. 85 говорятъ здѣсь объ Экбертѣ. «Ebrardus» слѣдуетъ принять за другую форму отъ «Evergerus», какъ обыкновенно называется архіепископъ, правившій кельнской митрополіей между 984—999 (Gallia Christ. t. III p. 620, Gams. Series episcoporum p. 270). У епископовъ въ то время было довольно часто по два имени (см. ч. стр. 340—343; Адальберонъ Ланскій назывался еще Асцелиномъ). Ep. СІ писана послѣ 29 марта, даты собранія въ Compiègne, но раньше 18 мая, дня, назначеннаго для суда надъ Адальберономъ. По своему положенію между письмами Герберта она отно-

Около этого времени какие-то графы Дудонъ и Сигильбертъ, первый изъ реймской, второй изъ соассонской діецезы, присвоили себѣ силой нѣкоторыя земли, принадлежавшія кельнской церкви въ предѣлахъ Франціи, ссылаясь при этомъ на наследственные права. Относительно этихъ земель Гербертъ совѣтуетъ Эббарду покаместъ молчать, общая современемъ написать, что ему слѣдуетъ дѣлать ¹¹³).

сится къ концу царствованія Людовика, т. е. къ 987. Рихеръ подтверждаетъ эту датировку. Онъ такъ рассказываетъ о смерти Людовика († 22 мая 987) l. IV c. 5: «Unde uno tantum anno patri superstes, 11 kal. Jun. deficiens, naturae debitum solvit. Cujus discessus eo tempore accidit, quo et metropolitani purgatio de objectis habenda erat. Aderat igitur purgandus et regiae majestati satisfactorus. Sed regii funeris calamitate hac lite suppressa, nec controversia partes habuit, nec ex ea iudicium promulgatum fuit». Рассказъ этотъ какъ нельзя лучше соответствуетъ фразѣ ер. CI: «XV kal. jun. (18 мая) Francorum colloquio nobis occurrendum; ibique, si pacem cum rege senior noster confecerit, pro pace regnorum plurimum elaborabit». Отсюда ясно, что Адальберовъ долженъ былъ быть судимъ 18 мая 987 и только несчастное паденіе Людовика на охотѣ, повлекшее за собою смерть его 22 мая 987, прекратило этотъ процессъ.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 34 къ 986. Тоже Bouquet t. IX p. 289. Нock p. 192 къ 986—988. Wilmans pp. 158 и 160 вѣрно къ 987, за нимъ Witte p. 77 n. 2. Wilmans p. 47, проглядѣвъ только что нами цитированную фразу ер. CI, не замѣтилъ близкаго совпаденія срока суда надъ Адальберовомъ съ днемъ смерти Людовика. Поэтому въ своемъ рассказѣ онъ отдѣляетъ эти два тѣсно между собою связанные событія и, недоумѣвая (p. 178 n. 2) рассказу Рихера, просто замѣчаетъ, что дѣло Адальберона еще не было окончено по смерти Людовика, но почему оно не было окончено, не объясняетъ. Olleris pp. XC, XCI и p. 524, тоже проглядѣвшій слова «si pacem cum rege senior noster confecerit» и свидѣтельство Рихера и желающій смѣшать во что бы то ни стало проектъ собранія въ Ремиромонтѣ съ проектомъ собранія въ Монфоконѣ, соединяетъ ер. CI съ LXXV, т. е. относитъ наше письмо къ 986. Для этого онъ не задумывается измѣнить «XV kal. jun.» въ «XV kal. jul.» (ср. прим. 20, 110, 130). Такъ какъ въ ер. CI видны еще хлопоты о заключеніи мира съ Германіей, а въ ер. C миръ уже является заключеннымъ, то несомнѣнно, что ер. C писана позже ер. CI. Navet p. 92 n. 1 напрасно старается вблизать этого заключенія, представивъ дѣло такъ, будто въ ер. C: «il s'agit d'une paix qui est sur le point de se faire» (!) Горовой стр. 83 ошибочно полагаетъ, что главной цѣлью сѣва въ Монфоконѣ было примиреніе Эммы съ Людовикомъ (!).

¹¹³) Въ предыдущемъ примѣчаніи мы показали, что ер. OI писана къ Эббарду, архіепископу кельнскому; ниже мы докажемъ, что ер. C писана тоже къ Эббарду и притомъ вскорѣ послѣ ер. CI. Отсюда ясно,

Къ назначенному времени (18 мая 987) Адальберонъ поѣхалъ къ королю для защиты своего дѣла. Но ему не пришлось защищаться. Счастливый случай избавилъ его отъ этого тяжелаго для него процесса ¹¹⁴).

Охотясь (вѣроятно съ собравшимися на съѣздъ вассалами) въ окрестностяхъ Санли, Людовикъ по неосторожности упалъ и такъ сильно расшибся, что 22 мая его уже не стало ¹¹⁵).

что фраза ер. СІ: «Caeterum de terra, quae in nostris partibus vi vobis eripitur, monemus ad praesens tacere, postmodum demonstraturi, quid exinde tacere debeatis» должна быть соединена съ пассажемъ ер. С: «Testis erit Colonia, rebus sibi diu subtractis in integrum restituendis. Quod utique maturius foret, nisi acrior cura regnorum nuper in conficienda pace longius nos detinuisset» etc.

¹¹⁴) Присутствіе Адальберона засвидѣтельствовано Рихеромъ I. IV с. 5 (см. прим. 112).

¹¹⁵) Рассказавъ о нападеніи Людовика на Реймсъ (I. IV сс. 2—4), Рихеръ продолжаетъ такъ с. 5: «Rex itaque exercitum amovit (изъ-подъ Реймса) Silvanectimque devenit. Ubi dum aestivam venationem exercebat, pedestri lapsu decidens, multo exatis dolore vexatus est» etc. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что удаленіе короля изъ-подъ Реймса и роковая для него охота суть факты, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ. Изъ ер. ХС мы видѣли, что король былъ подъ Реймсомъ въ концѣ 986, а дата смерти короля (22 мая 987), прекращеніе процесса надъ Адальберономъ, назначеннаго на 18 мая, наконецъ, слово «aestiva» въ рассказѣ Рихера свидѣтельствуютъ, что Людовикъ охотился въ послѣдній разъ въ своей жизни въ маѣ 987. Рихеръ просто со свойственной ему быстротой перешелъ отъ одного факта къ другому, чѣмъ и обуславливается кажущееся противорѣчіе его рассказа съ письмами Герберта. Намъ кажется, что слово «aestiva» поставлено имъ именно для того, чтобы показать, что приѣздъ Людовика въ Санли для охоты не имѣетъ ничего общаго съ его возвращеніемъ изъ-подъ Реймса. Rich. I. IV с. 5 опредѣляетъ день смерти Людовика «XI kal. jun.», т. е. 22 мая. Въ календарѣ, стоящемъ передъ молитвенникомъ королевы Эммы, смерть Людовика отнесена къ 21 мая. Здѣсь къ «XII kal. jun.» замѣчено: «Obiit Ludovicus rex, filius Nemmae, reginae Francorum» (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 37). Такъ какъ различіе это незначительно и для нашего вопроса значенія не имѣетъ, то мы и не будемъ на немъ останавливаться. Совершенно невѣрную дату даетъ Hugo Flav. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 286): «X kal. jul.» (сравни его невѣрную дату смерти Лотаря, прим. 1). Годъ смерти Людовика,—987, опредѣляется изъ: 1) документа, цитируемаго Bouquet t. X p. 543: «anno, quo Ludovicus rex in adolescentia vitam finivit, datum V feria, III idus augusti». 11 августа есть «V feria», т. е. четвергъ, именно въ 987, а не въ 986 и не въ 988 (см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 147, 155, 187); 2) изъ того факта, что Гугонъ, сдѣлавшійся королемъ не-

Передъ смертью Людовикъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ рядомъ съ отцомъ, но воля покойнаго не была уважена французскими вельможами, которые съ общаго согласія похоронили его въ Компьенѣ въ церкви S. Coigneille. Рѣшеніе это было мотивировано тѣмъ, что до Реймса было далеко. Многіе феодалы не провожали бы короля и удалились бы восвояси. Чтобы собрать ихъ второй разъ требовалось много времени, да это было бы и трудно, а между тѣмъ положеніе государства было таково, что надо было не медля приступить къ его обсужденію ¹¹⁶).

Такимъ образомъ, случай удалил со сцены раньше времени этого молодого и энергичнаго короля, который всѣ свои начинанія оставилъ неоконченными. Миръ съ Германіей все еще не былъ заключенъ, Адальберонъ Ланскій и Адальберонъ Реймскій счастливо избѣжали суда. Эмма, оба Адальберона, Одонъ и Герибертъ могли, наконецъ, вздохнуть свободно. Ужь если кто плакалъ искренно по Людовикѣ, то во всякомъ случаѣ не архіепископъ реймскій, сколько бы насъ въ этомъ ни старался убѣдить Рихеръ. Эпитетъ «Несчастный», который даютъ Людовику одни анналы, гораздо больше идетъ къ нему, чѣмъ прозвище *Fainéant*, являющееся въ позднѣйшихъ хроникахъ ¹¹⁷).

Хотя обвинитель реймскаго архіепископа и сошелъ въ могилу, тѣмъ не менѣе Адальберонъ не могъ приступить къ государственному дѣлу, не возстановивъ сначала передъ собравшимися феодалами своей поколебленной репутаціи. Послѣдніе

сомнѣнно въ 987 году, былъ избранъ по многочисленнымъ свидѣтельствамъ (Bouquet tt. IX и X passim) въ томъ же году, въ которомъ Людовикъ умеръ; 3) наконецъ 987 годъ даютъ и большинство анналовъ. См. напр.: Ann. S. Germani min. (MGHSS t. IV p. 4), Laubienses, Leodienses (ibid. p. 18), Sigebertus (ibid. t. VI p. 352), S. Germani Paris (ibid. t. III p. 168), S. Dionysii Rem. (ibid. t. XIII p. 82).

¹¹⁶) Rich. I. IV c. 5. О церкви, въ которой похороненъ Людовикъ, согласно свидѣлствуютъ всѣ анналы и хроники.

¹¹⁷) Rich. I. IV c.: «Plurima vero commiseratione ipse episcopus (sc. Adalbero Rem.) de morte regis conquestus est.—Ann. Melrosenses a. 988: «Ludovicus Miser, rex Francorum, obiit» (MGHSS t. XXVII p. 433). Прозвище «Fainéant» есть въ сущности невѣрно понятый отзывъ о Людовикѣ въ Odoranni Chr. «qui nihil fecit» (Bouquet t. X p. 165, отсюда Clarius. Chron. S. Petri Vivi Senon., ibid. p. 222). Игривая фантазія нѣкоторыхъ французскихъ историковъ связывала это прозвище съ несчастнымъ бракомъ Людовика.

и съѣхались-то по приказу короля для присутствія на судѣ надъ Адальберономъ. Поэтому прекратить это дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей было бы неблагоприятно и невыгодно для самого Адальберона, которому теперь уже нечего было сомнѣваться въ исходѣ процесса. На его сторонѣ стоялъ могущественный Гуговь, который, по гербертовскому выраженію, уже и при отцѣ Людовика былъ настоящимъ королемъ Франціи ¹¹⁸). По смерти Людовика онъ сразу и беспрепятственно выдвигается на первый планъ. Онъ взялъ на себя оправдать Адальберона, чтобы потомъ передать ему веденіе своего дѣла, своей кандидатуры на французскій престолъ.

На собраніи французскихъ феодаловъ, состоявшемся въ Компьенѣ непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гуговь занялся прежде всего обвиненіями противъ Адальберона. Напомнивъ участникамъ собранія, что они явились сюда, въ Компьенъ, еще по зову покойнаго короля для разбора его обвиненій противъ Адальберона, онъ указалъ имъ на исчезновеніе обвинителя, который своею смертью завѣщалъ это дѣло всецѣло самому собранію. Затѣмъ Гуговь трижды велѣлъ вызывать желающихъ принять на себя завѣщанное королемъ обвиненіе, но охотниковъ не нашлось. Да и немудрено. Гуговь сразу поставилъ будущимъ обвинителей въ такія условія, которыя для людей, знавшихъ его отношенія къ Адальберону, не могли быть двояко истолкованы, а именно: «Если кто выступитъ съ справедливыми обвиненіями, то собраніе безъ сомнѣнія одобритъ его слова; если же, являясь клеветникомъ, измыслитъ ложное, то пусть лучше молчитъ, чтобы по уличеніи не быть за такое преступленіе наказаннымъ». Послѣ этого Гуговь предложилъ считать Адальберона оправданнымъ и оставить всякія подозрѣнія, потому что «какая польза питать подозрѣнія противъ того, кто не имѣлъ даже возможности сказать на судѣ что-либо въ свою защиту ¹¹⁹).

Такимъ суммарнымъ образомъ было покончено съ общающимся немало важныхъ разоблаченій процессомъ надъ Адальберономъ.

Теперь собравшимся феодаламъ предстояло другое, еще болѣе важное дѣло, котораго они, отправляясь по зову короля въ

¹¹⁸) См. ерр. XLI, XLVIII.

¹¹⁹) Rich. I. IV сс. 5, 6, 7 (ср. прим. 102).

Компъень, не предвидѣли и для вершенія котораго собраніе, созванное только для суда надъ реймскимъ архіепископомъ, разумѣется, не могло быть компетентнымъ,—именно имъ надо было подумать объ избраніи новаго короля.

Веденіе совѣщаній по этому предмету было, съ согласія остальныхъ феодаловъ, передано Гугономъ Адальберону. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой подчеркнулъ прежде всего то обстоятельство, что теперь онъ уже можетъ принять участіе въ совѣщаніи по столь важному государственному вопросу, такъ какъ, благодаря благосклонности «великаго герцога и остальныхъ вельможъ», онъ объявленъ свободнымъ отъ взведенныхъ на него обвиненій (!). Затѣмъ, обращаясь къ дѣлу, Адальберонъ не призналъ за настоящимъ собраніемъ права приступить къ избранію короля, потому что въ составъ его вошли не всѣ тѣ «вельможи, которыхъ умомъ и энергіей ведутся дѣла государства». По мнѣнію Адальберона, избраніе короля должно было быть отложено на время, чтобы могли собраться всѣ тѣ, кого это дѣло касалось, и чтобы каждый изъ нихъ могъ высказать свое мнѣніе публично. До тѣхъ же поръ никто не долженъ былъ предпринимать или замышлять что-нибудь относительно избранія короля на свой страхъ.

Всѣ одобрили мнѣніе Адальберона и, по его же требованію, принесли Гугону клятву въ томъ, что до назначеннаго собранія не станутъ дѣйствовать въ пользу какого бы то ни было кандидата. Затѣмъ собраніе разошлось ¹²⁰⁾.

Не трудно понять, противъ кого были направлены предложенныя Адальберономъ мѣры предосторожности. Клятва, которой онъ потребовалъ, обязывала присутствовавшихъ въ Компъенѣ сторонниковъ Карла къ бездѣйствію: кромѣ Карла и Гугона никакихъ другихъ кандидатовъ на корону въ то время быть не могло. Сдержали ли сторонники Карла свою клятву, мы не знаемъ, но врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Адальберонъ не потерялъ промежутка времени между компъеньскимъ и санлискимъ собраніями даромъ. Онъ совмѣстно съ Гербертомъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить избраніе Гугона. Разъ, правда, онъ показалъ достойный подражанія примѣръ вѣрности компъеньскимъ обязательствамъ, но это

¹²⁰⁾ Rich. I. IV c. 8.

было сдѣлано по отношенію къ его врагу Карлу и только для того, чтобы отдѣлаться отъ его просьбъ.

Дѣло въ томъ, что Карлъ, сообразивъ о томъ, какую важную роль Адальберонъ и по своему званію, какъ реймскій архіепископъ, и особенно вслѣдствіе того, что ему было поручено веденіе совѣщаній объ избраніи новаго короля, долженъ былъ играть на предстоявшемъ собраніи, поспѣшилъ пріѣхать въ Реймсъ и здѣсь наивно пытался склонить Адальберона на свою сторону, представивъ ему свои права на престолъ. Карлъ говорилъ Адальберону, что его изгнаніе Лотаремъ, его братомъ, изъ предѣловъ государства не играетъ никакой роли въ данномъ случаѣ, что французскій престолъ ему принадлежитъ послѣ брата и племянника по праву наслѣдства и что никакихъ такихъ недостатковъ, которые по традиціи считались устраняющими отъ престолонаслѣдія, у него нѣтъ: онъ не уродъ ¹²¹). Наконецъ, оставляя въ сторонѣ свои наслѣдственныя права и становясь на точку зрѣнія простаго претендента (въ родѣ, напримѣръ, Гугона), Карлъ и тутъ показалъ свое право быть избраннымъ: онъ не былъ лишень того, чего прежде всего требуютъ отъ какихъ бы то ни было кандидатовъ на престолъ, т. е. знатности рода и доблести ¹²²). Если вѣрить Рихеру, то Карлъ пытался даже убѣдить Адальберона въ томъ, что, хотя Лотаръ и лишилъ его слѣдовавшей ему части государства, онъ тѣмъ не менѣе всегда вѣрно служилъ ему, какъ подданный, и о благополучіи своего брата заботился болѣе всего на свѣтѣ. Въ заключеніе Карлъ выразилъ свое крайнее убѣжденіе, что никто кромѣ Адальберона не можетъ возвратитъ ему его родовой престолъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Карла Адальберонъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ всегда находился въ сообществѣ «съ клятвопреступниками, святотатцами и другими погибшими людьми», а въ настоящее время,

¹²¹) Rich. lib. IV c. 9: «Omnibus notum est, pater venerande, jure hereditario debere fratri et nepoti me succedere. Licet enim a fratre de regno pulsus sim, tamen natura nihil humanitatis mihi derogavit; cum omnibus membris natus sum, sine quibus quivis ad dignitatem quamlibet promoveri non potuit».

¹²²) Rich. lib. IV c. 9: «His etiam non careo, quae in regnaturis quibuslibet plurimum queri solent, genere et, ut audeam, virtute». Составляя прямое продолженіе предыдущей цитаты, фраза эта должна быть истолкована именно такъ, какъ мы ее толкуемъ въ текстѣ. Только оставляя въ сторонѣ свое происхожденіе и наслѣдственныя права, Карлъ могъ послѣ всего сказаннаго имъ снова сослаться на свой «genus».

повидимому. даже рассчитывает на ихъ содѣйствіе для осуществленія своихъ притязаній. Возражая Адальберону, Карль сказалъ, что онъ не можетъ оставить своихъ приверженцевъ,—ему, напротивъ, слѣдуетъ пріобрѣтать еще и другихъ. Чтобы прервать это бесполезное совѣщаніе, Адальберонъ (ссылаясь на рѣшеніе компьеньскаго собранія), объяснилъ, что безъ согласія французскихъ вельможъ, т. е. отдѣльно отъ нихъ, онъ не предприметъ въ этомъ направленіи ничего. На этомъ они и разошлись ¹²³⁾.

Временемъ междуцарствія между собраніемъ въ Компьенѣ на могилѣ Людовика и собраніемъ въ Санли, гдѣ былъ избранъ Гугокъ, Адальберонъ воспользовался весьма ловко для освобожденія своего брата, Годафрида. Мы уже не разъ имѣли случай указывать на то, что Годафридъ въ числѣ прочихъ лотарингскихъ плѣнныхъ былъ отданъ Лотаремъ подѣ стражу своимъ вассаламъ съ условіемъ выдать его королю по востребованію. Судьба Годафрида, какъ мы это уже не разъ видѣли, зависѣла отъ Одона и Гериберта, такъ что несомнѣнно, что, если не всѣ плѣнные, то Годафридъ навѣрно былъ отданъ Гериберту и неразлучному съ нимъ во всѣхъ его предпріятіяхъ Одону. Такъ какъ всѣ обязательства къ королю носили въ то время совершенно личный характеръ, то по смерти Лотаря Герибертъ могъ разсматривать Годафрида какъ своего плѣнника, а себя считать въ правѣ распоряжаться его судьбой безконтрольно. Онъ, дѣйствительно, такъ и смотрѣлъ на дѣло и велъ вмѣстѣ съ Одономъ переговоры объ участи Годафрида съ Адальберономъ, какъ полный хозяинъ вердюнскаго плѣнника ¹²⁴⁾. По смерти же Людовика не было уже никого, кто бы могъ предъявить свои права на Годафрида. Одонъ съ Герибертомъ думали теперь только о томъ, какъ бы продать его свободу подороже. Зная все это, Адальберонъ искалъ свиданія съ ними, съ надеждой на полный успѣхъ. Были, однако, и нѣкоторыя такія обстоятельства, которыя могли сдѣлать свиданіе Адальберона съ ними далеко не безопаснымъ. Дѣло въ томъ, что Одонъ и Герибертъ имѣли какіе-то интересы въ Chevremont, крѣпости невдалекѣ къ югу отъ Люттиха. Крѣпость эта, по выраженію одного лѣтописца, «была всегда плодо-

¹²³⁾ Rich. I. IV cc. 9, 10. Въ с. 10 фразу: «Tandem sine principum consensu se super hoc nihil facturum respondens, ab eo dimotus est» мы понимаемъ какъ ссылку на компьеньскую клятву.

¹²⁴⁾ См. стр. 321, 389, 394, 399, 411, и ниже прим. 13

вита беспокойными людьми», подобными Одону и Гериберту, и близость ея къ Люттиху была весьма невыгодна для этого города. Епископъ люттихскій, Ноткеръ, задумалъ разрушить ее ¹²⁵). Теофанія и Адальберонъ одобрили его проектъ и даже помогали ему привести его въ исполненіе. Когда Ноткеръ осадилъ Chèvremont, Теофанія находилась съ войскомъ неподалеку ¹²⁶).

СП ¹⁰⁷

Въ виду всего этого Гербертъ, въ это время бывший, повидимому, около Chèvremont'a для свиданія съ Теофаніей ¹²⁷), счелъ нужнымъ извѣстить Адальберона, что осада Chèvremont'a уже началась, и предупреждалъ его, что на свиданіе съ Одономъ и Герибертомъ нужно отправляться со всевозможными предосторожностями, потому что настоящая осада Chèvremont'a можетъ вызвать съ ихъ стороны новые козни противъ Адальберона ¹²⁸). Гербертъ напоминалъ при этомъ Адальберону о несчастіи, постигшемъ Викфрида, епископа Вердюна, вслѣдствіе ваятія имъ Люксембурга.

Здѣсь Гербертъ намекаетъ, вѣроятно, на плѣненіе Викфрида

¹²⁵) Anselmus. Gesta ep. Leod. c. 25 (MGHSS. t. VII p. 203) рассказываетъ о разрушеніи Chèvremont Ноткеромъ: «miseros Leodicenses liberare studuit a munitissimo et factiosis hominibus semper fecundo Montis Caprarum castello. Quod quam damnose vicinum fuerit ipsi Leodio, haud longe hinc distantes fidelibus oculis subjectae attestari possunt ejusdem oppidi ruinae». Пересказъ того же съ ирресседниемъ легендарнаго элемента во второй редакціи Gesta ep. Leod. (MGHSS t. XIV p. 108). Изъ этихъ источниковъ черпаютъ Rupertus. Chron. S. Laurentii Leod. c. 8 (ibid. t. VIII p. 204) и Aegidius. Gesta ep. Leod. l. II c. 50 (ibid. t. XXV pp. 57, 58). Въ ерр. СII, СIII и говорится, по всей вѣроятности, объ осадѣ Chèvremont'a Ноткеромъ.

¹²⁶) Участіе въ этомъ дѣлѣ Теофанія ясно изъ ер. СIII, а Адальберона изъ ер. СII. Если бы Адальберонъ былъ совершенно постороннимъ планамъ Ноткера, ему нечего было бы опасаться «новыхъ козней» со стороны Одова и Гериберта.

¹²⁷) Ер. СII. Заглавіе «Adalberoni archiepiscopo» указываетъ на то, что Герберта въ то время не было при Адальберонѣ; изъ ер. СIII мы узнаемъ, что Теофанія была недалеко отъ Chèvremont, въ Лотарингіи; въ той же ер. СIII Адальберонъ пишетъ Теофаніи: «Haec dixi mentem pro vobis omnino sollicitam habens et plena fide executurus quaecumque per Ger. (cod. L.—Cod. P: G) nobis fidissimum significastis, qui hoc sibi donari petit, ut vestrae partis fuerit verissimus interpret», гдѣ подъ «Ger» подразумѣвается, конечно, Гербертъ. Такимъ образомъ, предположенное нами путешествіе Герберта къ Теофаніи въ Лотарингію весьма вѣроятно. О хронологической связи ер. СII съ ер. СIII см. прим. 130.

¹²⁸) «propter praesentem obsidionem Caprimontis» Wilmans p. 13 n. 1 совершенно напрасно переводитъ «bei der Belagerung von Chievremont», а въ Одонѣ видитъ «Graf von Burgundien»(!).

Сигебертомъ, графомъ люксенбургскимъ, который напалъ на него совершенно неожиданно ночью. Епископъ въ это время былъ въ отсутствіи изъ Вердюна. Онъ пріѣхалъ по какому-то дѣлу въ виллу Вандрезель (недалеко отъ Singu на Маасѣ) и здѣсь былъ застигнутъ Сигебертомъ, который, можетъ быть, самъ вызвалъ его изъ Вердюна подъ предлогомъ свиданія ¹²⁹).

Несмотря на предупрежденія Герберта, Адальберонъ свидѣлся съ Герибертомъ и Одономъ. Результатомъ свиданія было освобожденіе Годафрида 17 (или 16) іюня 987 года послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго плѣна ¹³⁰). Герибертъ, разумѣется, освободилъ Года-

¹²⁹) См. *Gesta ep. Virdun. contin.* с. 3 (MGHSS t. IV p. 46). Правильный текстъ ер. СII, восстановленный уже Оллерисомъ: «Mementote sortis Guifridi, Verdunensis episcopi, ob pervasionem castris Luciliburgi». Д невѣрно (см. ч. I стр. 127) читаетъ «Guifridi (что на поляхъ безъ всякой необходимости исправлено въ «Godefridi») et Verdunensis episcopi». Изъ этого невѣрнаго текста Wilmans p. 13 n. 1 заключаетъ о томъ, что 1) Годафридъ (!), графъ вердюнскій, и его сынъ, Адальберонъ (!), епископъ вердюнскій, воевали въ началѣ 984 (!) съ Сигебертомъ, графомъ Люксенбургскимъ, 2) что фамилія графовъ арденнскихъ, изъ которой происходилъ Годафридъ, не была въ родствѣ съ графами Люксенбурга (!). Что въ ер. СII говорится просто о Викфридѣ, епископѣ вердюнскомъ (см. гл. II прим. 217), а не о Годафридѣ и Адальберонѣ, объ этомъ знаютъ уже Baluze *Bibl. Nat. fonds Val.* 129 fol. 65: «Wigfridus ergo pervaserat castrum Luciliburgi adversus Sigebertum». Сообразно своему исправленному тексту Olleris p. 527 видитъ здѣсь Викфрида. Witte p. 55 n. 5 колеблется между этими двумя объясненіями, хотя и ссылается первый на *Gesta ep. Vird.* с. 3. Kalckstein t. I p. 362 продолжаетъ толковать о Годафридѣ, который будто бы взялъ Люксенбургъ, и о томъ, что Одонъ и Герибертъ, принимая участіе въ походѣ Лотаря въ 984 г. на Вердюнь, имѣли между прочимъ намѣреніе отомстить Годафриду за это, такъ какъ вѣроятный владѣтель Люксенбурга, графъ Сигфридъ, былъ имъ родня. Онъ относитъ это письмо р. 378 почему-то къ сентябрю 984 (невѣрно соединяя его съ ер. XCIV). Bouquet t. IX p. 290 къ 986.

¹³⁰) Ер. СIII: «XV (cod. L; cod. P: XVI, см. ч. I Отд. II табл. III Dbc 1) kal. jul. (а не «jun.»! см. тамъ же) fratre meo de inferni tenebris liberato» etc. Такимъ образомъ, Годафридъ освобожденъ навѣрно не 17 мая, а 17 или 16 іюня! Годъ его освобожденія опредѣляется изъ времени написанія ер. СIII. Загвѣтажъ прежде всего, что ер. СIII въ хронологическомъ отношеніи тѣсно связана съ ер. СII. Обѣ относятся несомнѣнно къ одному и тому же времени: и тамъ, и здѣсь рѣчь идетъ объ осадѣ Chèvremont и о связанныхъ съ судьбой Годафрида сношеніяхъ Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ. (Kalckstein несмотря на это относитъ pp. 378, 379 n. 1 ер. СII къ осени 986, а р. 382 ер. СIII къ маю 987!) Ер. же СIII по своему положенію въ

фрида не даромъ. Онъ потребовалъ нѣкоторыхъ виллъ вердюнскаго епископства, которыя онъ вмѣстѣ съ Одономъ намѣревался обратить въ укрѣпленные замки. Годафридъ съ большой неохотой принялъ эти условія и, возвратившись въ Лотарингію, скло-

борникъ писемъ Герберта относится къ 987 и всѣ разсужденія, доказывающія, что она написана въ 986 году (Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 32, Bouquet t. IX p. 290, Olleris p. XCI и p. 525, Colombier Rg. p. 313, Mourin p. 329, Arbois t. I p. 168, Barthélemy p. 196, Barse t. II p. 156, 161), основаны на грубомъ и произвольномъ смѣшеніи датъ, встрѣчающихся въ ерр. LXXV, CI, CIII. на такомъ же неосновательномъ отождествленіи прозговъ свиданій въ Ремиремонтѣ (ерр. LXXV) и въ Монфоконѣ (ерр. CI) и, наконецъ, на невѣрномъ предположеніи, будто бы Людовикъ заключилъ миръ съ Германіей. Обо всемъ этомъ см. прим. 22, 46, 110, 112. Wilmans p. 13 n. 1 и p. 160, Kalckstein t. I p. 382 вѣрно относятъ ерр. CIII къ 987, но, введенные въ заблужденіе невѣрнымъ текстомъ, считаютъ днемъ освобожденія Годафрида 17 мая. Wilmans p. 46, впрочемъ, ставятъ ерр. CIII въ хронологическомъ отношеніи послѣ смерти Людовика (22 мая). Соединивъ невѣрную дату ерр. CIII: «XVI kal. jun.» съ датой провектированного сѣзда въ Montfaucon «XV kal. jun.», Kalckstein приходитъ къ выводу, что миръ съ Германіей былъ заключенъ на слѣдующій день послѣ освобожденія Годафрида (см. прим. 110 въ концѣ). И у Гороваго стр. 85 прим. 2 ерр. CIII (CI есть опечатка у Гороваго) является написанной послѣ заключенія Людовиковъ мира съ Германіей. Итакъ, Годафридъ освобожденъ 17 (16) іюня 987, т. е. послѣ смерти Людовика (22 мая 987) и до избранія Гугона (1 іюля 987). Въ этотъ промежутокъ времени никакого мира съ Германіей, разумѣется, заключаемо быть не могло за отсутствіемъ во Франціи законной власти (Naget p. 95 n. 4 невѣрно относитъ избраніе Гугона къ 1 іюня, о чемъ см. приложение I). Отсюда ясно, что освобожденіе Годафрида, подобно освобожденію его товарищей по плѣну, не было связано съ заключеніемъ мира съ Германіей, а носило характеръ частной сдѣлки (Горовой стр. 85 вѣрно понялъ, что это частная сдѣлка, но онъ невѣрно относитъ ее къ 17 мая, когда еще живъ былъ Людовикъ). И дѣйствительно, въ ерр. CIII мы встрѣчаемся только съ условіями освобожденія Годафрида, здѣсь нѣтъ и поминъ объ общемъ мирѣ съ Германіей. Главнымъ условіемъ мира съ Германіей, который является только въ ерр. C, было возвращеніе Вердюна Германіи. Условіями мира съ Германіей Гербертъ съ Адальберономъ были очень довольны (см. ерр. C), а условія освобожденія Годафрида считали невозможными (ерр. CIII). Несмотря на это, Ollaris p. XCI считаетъ возможнымъ видѣть въ ерр. C и CIII одинъ и тѣ же условія мира съ Германіей въ Ремиремонтѣ 17 іюня 986 и указаннаго только что противорѣчія избѣгаетъ весьма легко: «Ces conditions paraient intolérables à Adalbéron». «Gerbert portait un jugement plus favorable sur la paix etc». Но интересы Адальберона были слишкомъ связаны съ интересами Герберта, чтобы они могли имѣть два различныя мнѣ-

нилъ къ принятію ихъ своего сына, Адальберона, епископа вердунскаго, отъ котораго требуемья Герибертомъ виллы зависѣли ¹³¹). Теперь недоставало только согласія Теофанія, которая должна была санкціонировать переходъ лотарингскихъ земель въ руки французскихъ феодаловъ. Теофанія находилась въ это время, какъ мы только что видѣли, въ Лотарингіи не особенно далеко отъ Chèvremont ¹³²). Къ ней-то и направился Годафридъ лично, или послалъ гонца, для испрошенія согласія на сдѣланныя имъ уступки.

Условія, на которыхъ Годафридъ получилъ свободу, были тяжелы, но все же они были гораздо выгоднѣе тѣхъ, которые предлагалъ въ 985 Лотарь ¹³³). Адальберонъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что свобода Годафрида можетъ быть куплена еще дешевле и съ этой цѣлью придумалъ весьма хитрую комбинацію. Когда Годафридъ, лично или черезъ посланнаго, испрашивалъ у Теофанія одобренія заключенныхъ имъ съ Герибертомъ условий,

нія о подобныхъ вещахъ. *Barze t. II pp. 156, 161* тоже полагаетъ, что въ ер. СIII и С дѣло идетъ объ одномъ и томъ же мирѣ съ Германіей и указанное нами противорѣчіе тщетно старается объяснить тѣмъ, что Гербертъ сначала одобрялъ уступку Годафридомъ въ некоторыхъ городовъ (я Вердюна: ер. С), а послѣ переимѣнилъ мнѣніе (ер. СIII)! Благодаря невѣрной датѣ въ ер. СIII (17 мая 987 вм. 17 июня), *Wilmans p. 46* тоже говоритъ о мирѣ съ Германіей еще при Людовикѣ (17 мая 987) и принимаетъ, что въ ерр. СIII, С дѣло идетъ именно объ этомъ мирѣ. Но онъ, къ счастью, не считаетъ мѣстомъ заключенія мира ни Ремармонтъ, ни Монфоконъ: свиданія въ этихъ годахъ, по его мнѣнію, только двѣ стадіи въ дипломатическихъ переговорахъ до заключенія мира. — Что касается до самаго факта свиданія Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ, то *Olléris p. XCIII*, сообразно своему странному методу относящій все сколько-нибудь однородные факты переписки Герберта къ одному времени, связываетъ хронологически ер. XCIII, CII, CIII, CXXXIX единственно потому, что въ нихъ идетъ рѣчь о свиданіи Адальберона съ Одономъ и Герибертомъ; изъ ер. CXXXIX, относящейся совсѣмъ къ другому времени, беретъ дату 3 сентября и получаетъ свиданіе 3 сентября 986 года. *Columbier Rg. p. 315*, къ счастью, не послѣдовалъ примѣру Оллериса и различаетъ три свиданія: 1) ер. CIII, XCII, CII; 2) ер. CXXXIX; 3) ер. CXL, CXXVII, LXI, CXLI, но, спутавъ окончательно хронологию всѣхъ этихъ писемъ, относитъ все три свиданія къ 986: февраль, сентябрь и послѣ сентября (!).

¹³¹) Такъ какъ Вердюнь возвращенъ Германіи уже послѣ избранія Гугона, то Адальберонъ Вердунскій все еще долженъ былъ жить внѣ своего города, — въ Лотарингіи.

¹³²) Это ясно изъ ер. СIII.

¹³³) См. стр. 321.

Феофанія получила отъ Адальберона письмо слѣдующаго содержания:

СПИ ⁹⁸

«7 июня, въ день освобожденія моего брата изъ мрака ада (т. е. Франціи) ¹³⁴⁾, въ нашихъ странахъ, казалось, сталъ пробиваться свѣтъ вашей славы. Но необходимо всѣми силами стремиться къ тому, чтобы Одонъ и Герибертъ не затмили этого свѣта дикимъ огнемъ своей алчности. Поэтому я прошу васъ милостиво выслушать разумныя и согласныя съ вашимъ достоинствомъ просьбы моего брата, изъ уваженія къ его заслугамъ и по вашей благосклонности ко мнѣ; неразумныя же, навязанныя ему ни съ чѣмъ несообразующимся тиранномъ (т. е. Герибертомъ) ¹³⁵⁾ и клонящіяся къ разоренію Божьихъ церквей и позору вашего государства, благоразумно отклоните. Неужели вы согласитесь клятвенно на вѣчное отчужденіе отъ вердюнской церкви виллъ вердюнскаго епископства, которыя графъ Годафридъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, вердюнскимъ епископомъ Адальберономъ, обязался противъ воли отдать за свое освобожденіе? Неужели вы допустите, чтобы въ этихъ виллахъ были согласно желанію Одона и Гериберта выстроены крѣпости?»

Такія условія, разумѣется, не могли нравиться Феофаніи. Изъ уваженія къ слову, данному Годафридомъ, она еще могла ихъ принять, но послѣ письма Адальберона ей оставалось только сообразоваться съ интересами государства. Мы не знаемъ, какъ она поступила въ данномъ случаѣ, но если бы она, что весьма вѣроятно, не согласилась на передачу вышеупомянутыхъ виллъ Одону и Гериберту, то Годафридъ всегда могъ отвѣтить этимъ графамъ, что онъ дѣлалъ все зависѣвшее отъ него, чтобы сдержать свое слово, но воля его государыни помѣшала ему. Впрочемъ, очень можетъ быть, что Годафридъ на самомъ дѣлѣ дѣйствовалъ честно и ничего не зналъ о коварномъ письмѣ Адальберона.

¹³⁴⁾ Ер. СIII «de inferni tenebris» ср. съ ер. XXIX D 184, гдѣ Франція называется «Hir Chaldaeorum».

¹³⁵⁾ Ер. СIII «quas tyrannus irrationabiliter extorsit». Подъ «tyrannus» здѣсь нельзя подразумѣвать Людовика, какъ это дѣлаютъ всѣ исследователи (см. особ. Colombier Rg. p. 313), потому что, какъ показано въ прим. 130, Годафридъ освобожденъ уже почти цѣлый мѣсяцъ спустя послѣ смерти Людовика. «Tyrannus» здѣсь значитъ «Герибертъ» и, если Герибертъ выражается въ единственномъ числѣ вмѣсто множественнаго «tyranni» (Одонъ и Герибертъ), то это надо понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что судьба Годафрида находилась въ рукахъ главнымъ образомъ Гериберта, о могуществѣ котораго см. стр. 203.

Къ немалому своему удовольствію, Адальберонъ могъ въ этомъ же самомъ письмѣ разоблачить передъ Теофаніей дерзкій планъ, составленный противъ ея особы Одономъ и Герибертомъ. Дѣло въ томъ, что незадолго передъ тѣмъ герцогъ Теодерикъ, сынъ Беатрисы, взявъ Stenay, принадлежавшее королевѣ Эммѣ. Одонъ и Герибертъ, бывшіе, какъ мы видѣли, въ дружественныхъ отношеніяхъ съ королевой, вдругъ выступили въ роли мстителей за свою союзницу и дѣлали видъ, что собираются напасть на Juvigny. На самомъ же дѣлѣ они тайнѣ собирали отборное войско, какого совсѣмъ не нужно было для экспедиціи противъ Juvigny, и намѣревались ни болѣе, ни менѣе, какъ проникнуть къ Chèvremont въ надеждѣ найти тамъ Теофанію съ небольшимъ отрядомъ и захватить ее въ плѣнъ ¹³⁶). Планъ достойный предприимчивыхъ и безпокойныхъ графовъ!

Послѣ освобожденія Годафрида только одинъ Вердюкъ оставался помѣхой добрыхъ отношеній между Франціей и Германіей. Уступка его Германіи и заключеніе мира было уже дѣломъ слѣдующаго царствованія. Гербертъ, какъ мы видѣли, уже доставилъ однажды Адальберону изъ Кельна отъ Фольмара условія, на основанія которыхъ Теофанія была готова заключить миръ ¹³⁷). Но послѣ смерти Людовика Гербертъ, повидимому, еще разъ ѣздилъ въ Лстарингію къ Теофаніи, чтобы имѣть случай лично бесѣдовать съ императрицей по этому вопросу. По крайней мѣрѣ, въ своемъ письмѣ къ Теофаніи Адальберонъ увѣряетъ ее, что онъ буквально исполнитъ то, что она передала ему черезъ Герберта, — дѣло тутъ идетъ, по всей вѣроятности, объ условіяхъ мира, котораго одинаково желали обѣ стороны ¹³⁸).

¹³⁶) Kalckstein t. I pp. 392, 393 предполагаетъ, что «Satanasium» = Stenay принадлежало къ приданому Эммы (Havet p. 96 n. 5 въ «regina» видитъ Аделанду, жену Капета!). Онъ же t. I p. 393 n. 1 отождествляетъ «Juvéniasium» не съ Jouy, какъ Barthélemy p. 197, а съ Juvigny къ югу отъ Montmédy. Longnon. Atlas hist. de la France. Texte p. 201 даетъ форму «Sathaniacus» и отождествляетъ съ Stenay. Это мѣсто находится на Маасѣ, нѣсколько къ югу отъ Музона. Прямо на востокъ отъ него на маленькомъ притоке рѣки la Chiers, впадающей въ Маасъ, лежитъ Juviniacus. Оба мѣста см. Longnon pl. VIII. Въ текстѣ Longnon p. 185 приводитъ три мѣста, называющіяся Juviniacus: въ департ. Héroult, Aisne, Aube, но нашъ Juviniacus, находящійся въ деп. Meuse, имъ пропущенъ въ текстѣ.

¹³⁷) См. ep. CI.

¹³⁸) См. выше, прим. 127. Изъ ep. CIII видно, что Гербертъ имѣлъ личное свиданіе съ Теофаніей.

СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

(983—997)

КРИТИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ ПО РУКОПИСЯМЪ.

НИКОЛАЯ БУБНОВА.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).

1890.

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ *М. Владиславлевъ.*

28 февраля 1887 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА.

ОТДѢЛЪ II.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА

ЗА ВРЕМЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ ГУГОНА II РОБЕРТА.

ГЛАВА V.

987 (съ 1 іюля).

ПИСЬМА С, CIV—CX.

Собрание въ Санли.—Избраніе Гугона на собраніи въ Санли и его коронація въ Нойонѣ 3 іюля 987 г.—Значеніе и причины этого событія.—Отношеніе Адальберона, Герберта и императрицы Теофании къ этому событію.—Миръ съ Германіей.—Вторженіе Карла во Францію.—Занятіе имъ Лана.—Королева Эмма и Асцелинъ Ланскій въ плѣну у Карла.—Первая осада Лана Гугономъ.—Неудача осады и отступленіе Гугона.—Дружественныя отношенія между Рейсомъ и Триромъ.—Сигуинъ, архіепископъ Санса, въ оппозиціи новому королю.—Коронація Роберта, сына Гугона, въ Орлеанѣ на Рождествѣ 987.—Тщетная попытка Адальберона помѣшати этому.

День, назначенный для избранія короля, наконецъ наступилъ: французскіе феодалы вмѣстѣ съ высшими представителями духовенства собрались въ Санли. Въ свитѣ Адальберона, который долженъ былъ руководить совѣщаніями, сюда явился въ качествѣ его секретаря, конечно, и Гербертъ. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой послѣ краткаго вступленія онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Мы знаемъ, что у Карла есть свои доброжелатели, которые утверждаютъ, что королевская власть завѣщана Карлу предками и что потому онъ достоинъ ея. Но если ужъ заводится рѣчь о порядкѣ престолонаслѣдія, то мы позволимъ себѣ замѣтить, во-первыхъ, что королевская власть вообще не приобретается по праву наслѣдства, а во-вторыхъ, что въ королѣ можетъ быть избранъ лишь тотъ, кто украшенъ не только знатностью происхожденія, но и мудростью, кого твердыня и крѣ-

пость—честь и великодушіе. Мы читаемъ въ анналахъ, что за малодушіе были лишаемы своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія, а ихъ мѣсто заступали другіе равнаго съ ними или даже нисшаго происхожденія.

Уничтоживъ, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ мнѣніи, наслѣдственныя права Карла на престоль, Адальберонъ взглянулъ на него какъ на простаго кандидата и продолжалъ такъ:

«Но развѣ можно довѣрить Карлу вообще что-либо высокое, когда законы чести противъ него безсильны, когда его разслабляетъ апатія, когда онъ, наконецъ, до того въ умственномъ отношеніи отупѣлъ, что не побоялся стать вассаломъ иностраннаго государя и вступилъ въ неравный бракъ съ дѣвицей изъ сословія вассаловъ? Какимъ образомъ могъ бы великій герцогъ допустить, чтобы женщина, взятая изъ круга его вассаловъ (дочь Гериберта), сдѣлалась бы королевой и стала бы властвовать надъ нимъ? Какимъ образомъ поставитъ онъ Карла выше себя, когда люди, равные Карлу и даже стоящіе выше его, преклоняютъ передъ нимъ колѣни и подкладываютъ ему подъ ноги свои руки? Разсмотрите дѣло внимательно и вы увидите, что Карль низвергнуть не по чужой, а по своей собственной винѣ».

Устранивъ Карла и въ качествѣ простаго кандидата на престоль, Адальберонъ пустился восхвалять Гугога, славнаго «своей энергіей, благороднымъ происхожденіемъ, военнымъ могуществомъ». Никто, по его словамъ, не обращался къ Гугону, не получивъ отъ него помощи и покровительства. «Если хотите несчастія государства, говорилъ Адальберонъ, изберите Карла,—если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона» ¹⁾.

¹⁾ Рѣчь Адальберона см. Rich. I. IV с. 11. Она передана, конечно, не буквально, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія разсматривать ее, какъ простое риторическое упражненіе Рихера. Рихеръ имѣлъ полную возможность собрать о томъ, что говорилъ Адальберонъ, самыя точныя свѣдѣнія отъ самого Адальберона или отъ своего учителя, Герберта. Къ тому же, взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія, высказываемый Адальберономъ въ этой рѣчи, диаметрально противоположенъ тому, который Рихеръ высказываетъ въ измышленной имъ рѣчи Гугона Великаго, которую послѣдній проназываетъ будто бы въ 936 г. передъ признаніемъ изъ Англіи Людовика Заморскаго (Rich. I. II с. 2): «Repetatur ergo interrupta paululum regiae generationis

Вотъ, къ несчастью, все, что намъ извѣстно о ходѣ совѣщаній въ Санли. Обращался ли и Гербертъ къ собранію съ рѣчью, или долженъ былъ въ качествѣ итальянскаго аббата и вассала саксонскаго дома довольствоваться ролью пассивнаго зрителя и секретаря Адальберона, мы не знаемъ ²⁾, какъ не знаемъ и того, пытался ли кто-нибудь выступить защитникомъ наслѣдственныхъ правъ Карла. Во всякомъ случаѣ, противники Карла взяли, какъ и слѣдовало ожидать, верхъ, и избраніе Капета, если оно, можетъ быть, и не было такимъ единогласнымъ, какимъ оно является у Рихера ³⁾, писавшаго свою исто-

linea, ac Karoli filium Ludovicum a transmarinis partibus revocantes, regem vobis decenter create. Sicque fiet, ut et antiqua nobilitas regiae stirpis servetur, et fautores a querimoniis quiescant». Здѣсь мы имѣемъ дѣло, очевидно, со взглядомъ самого Рихера, такъ какъ врядъ-ли Рихеръ могъ узнать откуда нибудь содержаніе рѣчи, произнесенной болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ лѣтъ раньше того времени, когда онъ писалъ свое сочиненіе (991—998), тѣмъ болѣе, что эту рѣчь было бы напрасно искать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Luchaire. Hist. des Inst. Mon. t. I p. 12 n. 1 переходитъ предѣлы законнаго скептицизма, утверждая, что «l'opinion de Richer a peu de valeur en pareille matière». Въ данномъ случаѣ, взглядъ Рихера выражаетъ прежде всего взглядъ каролингской партіи, къ которой онъ принадлежалъ, а затѣмъ служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что, хотя de facto французскій престолъ становился въ X столѣтіи все болѣе и болѣе избирательнымъ, въ сознаніи массъ наслѣдственные права каролинговъ еще не утратили характера законности. Тотъ же взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія во Франціи Рихеръ приписываетъ Роберту, архіепископу трірскому (на соборѣ въ Ингельгеймѣ въ 948, Rich. l. II c. 71). Ссылаясь на извѣстныя уже намъ (см. введ. прим. 99) измѣненія, сдѣланныя Рихеромъ въ своемъ трудѣ. Luchaire считаетъ его за «esprit changeant et versatile, comme son maître Gerbert», но мы видѣли, что эти измѣненія объясняются и безъ проблематической изворотливости Рихера.

²⁾ Весьма многіе, упуская изъ виду официальное положеніе Герберта въ Реймсѣ, которое не могло ему позволить стать во главѣ партіи Капета, преувеличиваютъ донельзя роль Герберта въ дѣлѣ избранія Капета. Какъ мы увидимъ, французскіе магнаты смотрѣли на Герберта какъ на ловкаго секретаря, не болѣе, и по смерти Адальберона многіе изъ нихъ хотѣли его переманить къ себѣ на службу (см. гл. VII прим. 31, 37). Отсюда ясно, что вести дѣло избранія Гугона было Герберту не по плечу, и потому весьма вѣроятно, что на собраніи въ Санли Гербертъ не вышелъ изъ скромной роли секретаря реймскаго архіепископа.

³⁾ Rich. l. IV c. 12: «dux omnium consensu in regnum promoveitur». Мы знаемъ однако, что Сигуинъ, архіепископъ Санса, который

рію въ царствованіе Гугона и потому въ данномъ случаѣ врядь-ли стремившагося къ протокольной точности, было принято большинствомъ голосовъ. Изъ Санли, гдѣ происходило это избраніе, участники съѣзда переѣхали въ недалекій Нойонъ, и здѣсь въ воскресенье, 3 июля 987 года, Адальберонъ въ со- служеніи съ другими епископами совершилъ надъ Гугономъ обрядъ вѣнчанія на царство ⁴⁾.

Скюдость извѣстій объ обстоятельствахъ избранія Гугона на царство — фактъ очень печальный. Самъ по себѣ онъ не служитъ однако признакомъ умственной апатіи современниковъ и очевидцевъ этого событія, какъ это еще не особенно давно нѣкоторымъ казалось. Дѣло въ томъ, что, на взглядъ современниковъ да и въ дѣйствительности, избраніе Гугона на царство не было рѣзкимъ переворотомъ, революціей, однимъ словомъ, совсѣмъ не имѣло того характера, какой ему навязывали очень часто позднѣйшіе ученые.

Начать съ того, что съ чисто внѣшней стороны, которая всего скорѣе могла бы обратить на себя вниманіе массъ, фактъ перехода короны изъ рода каролинговъ въ родъ Роберта Храбраго не заключалъ въ себѣ ничего новаго. На пространствѣ одного столѣтія корона трижды ускользала изъ рукъ каролинговъ и настоящіе событіе было уже четвертымъ въ ряду аналогичныхъ ему фактовъ. Въ лицѣ Одона и Роберта, дѣда Гугона Капета, родъ Роберта Храбраго уже дважды овладѣвалъ французскимъ престоломъ, такъ что Гугоны были третьимъ представителемъ этого рода, призваннымъ носить на своемъ челѣ корону Франціи. Къ провозглашенію Гугона королемъ современники этого событія были даже гораздо болѣе подготовлены, чѣмъ ихъ предки къ мысли имѣть своими королями Одона и Роберта. Одоническая легенда продолжала сохранять за представителями рода Роберта Храбраго въ народѣ ореолъ за-

не могъ не присутствовать на санлискомъ собраніи, не поддався вліянію краснорѣчія Адальберона, и Гугону пришлось его урезонивать еще нѣкоторое время спустя послѣ того, какъ его избраніе стало совершившимся фактомъ (см. ер. CVII). Вообще трудно предположить, чтобы партія Карла, которая была, какъ мы увидимъ, вовсе уже не такой малочисленной и бессильной, какой ее довольно часто представляютъ, не нашла себѣ энергическихъ представителей въ Санли.

⁴⁾ О томъ, что Гугоны были избраны въ Санли, коронованы въ Нойонѣ, а не въ Реймсѣ, и о датѣ коронаціи см. приложение I.

щитниковъ отъ виѣшнихъ враговъ. Ихъ предусмотрительная политика по отношенію къ церкви вмѣстѣ съ обширностью ихъ земельныхъ владѣній и богатствомъ, дававшимъ имъ возможность быть болѣе щедрыми владчиками, чѣмъ какими были каролингскіе государи послѣдняго времени, уже давно расположили въ ихъ пользу духовенство, видѣвшее въ нихъ своихъ покровителей⁵⁾. Во всѣхъ отношеніяхъ стояли они выше остальныхъ вассаловъ французской короны. Послѣдніе не могли не признавать нервенства обоихъ Гугоновъ въ смыслѣ военнаго могущества и обширности владѣній, которая уже потому располагала ихъ въ пользу потомковъ Роберта Храбраго, что давала этимъ послѣднимъ возможность щедро награждать своихъ сторонниковъ. Какъ въ отношеніи обширности владѣній, такъ и въ отношеніи военнаго могущества неравенство между каролингами и робертинцами становилось съ теченіемъ времени все больше и больше. Вѣсы склонялись все ниже и ниже въ сторону послѣднихъ, и Гербертъ не безъ основанія еще раньше избранія Гугона Капета называлъ его настоящимъ королемъ Франціи⁶⁾.

Результатъ санлискаго собранія не былъ, такимъ образомъ, самъ по себѣ неожиданностью, не былъ фактомъ безъ прецедентовъ и тѣмъ менѣе могъ произвести особенно сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что не влекъ за собой никакихъ существенныхъ измѣненій въ государственномъ строѣ французскаго королевства или, вѣрнѣе, влекъ за собой такіа измѣненія, которыя обнаружили только впоследствии и которыхъ поэтому никто изъ современниковъ не могъ предвидѣть.

Въ настоящее время намъ извѣстно, что Гуговъ началъ собою новую династію, что династія эта вступила въ борьбу съ феодальнымъ строемъ, который былъ ея колыбелью, и въ концѣ концовъ вышла побѣдительницей изъ этой борьбы. Намъ трудно смотрѣть на Гугона иначе, какъ не на основателя славной династіи, получившей начало именно во время совѣщаній въ Санли. Такое значеніе и придаютъ обыкновенно⁷⁾ собранію

⁵⁾ Уже менѣе полувѣка спустя послѣ избранія Гугона, Адемаръ I. III с. 30 (MGHSS t. IV p. 129) такъ объяснялъ себѣ причину паденія каролинговъ: «*Nam ob hanc causam creditur progenies Caroli reprobatâ, quia jam diu negligens Dei gratiam, ecclesiarum potius neglectrix, quam erectrix videbatur.*»

⁶⁾ Ер. XLVIII (стр. 297).

⁷⁾ Такъ и Luchaire. t. I p. 28 называетъ избраніе Капета «*changement dynastique*», не оговариваясь при этомъ, что таковымъ оно

въ Санли, но, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Ни откуда не видно, чтобы собраніе въ Санли возложило на голову Капета корону съ правомъ передачи ея по наслѣдству въ его родѣ. Все, напротивъ, свидѣтельствуесть о томъ, что французскіе магнаты нисколько не были расположены поступиться своими избирательными правами, которыя, будучи доставлены имъ слабостью королевской власти, все болѣе и болѣе приобрѣтали характеръ законности. Гугонъ, король по выбору, не могъ безъ внутренняго противорѣчія оспаривать законность этихъ правъ. Если бы онъ вздумалъ настаивать въ Санли на наслѣдственности королевской власти, многіе изъ тѣхъ, которые были на его сторонѣ, стали бы дѣлать различнаго рода затрудненія, и во главѣ ихъ самъ Адальберонъ. Мы увидимъ, что, когда въ концѣ 987 Гугонъ задумалъ короновать своего сына, другими словами, захотѣлъ воспользоваться тѣмъ средствомъ удержать корону въ своемъ родѣ, которое было указано еще каролингами, Адальберонъ сталъ дѣлать различнаго рода затрудненія, прикрываясь пустячнымъ предлогомъ, будто бы въ одинъ годъ нельзя короновать двухъ королей. На самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ такъ потому, что съ точки зрѣнія его политическихъ идеаловъ замѣна во Франціи одной династіи другою, имѣвшей шансы сдѣлаться могущественнѣе первой, нисколько бы не подвинула дѣла Оттоновъ. Въ концѣ концовъ, Адальберонъ долженъ былъ уступить той ловкости, съ какою Гугонъ повелъ это дѣло ⁸⁾, но даже и коронованіе сына Гугона, Роберта, въ глазахъ многихъ современниковъ вовсе не было равносильно признанію за Гугономъ и Робертомъ права передавать корону по наслѣдству ихъ дѣтямъ. Еще въ концѣ

оказалось лишь впоследствии; участникамъ же собранія въ Санли оно представлялось фактомъ, аналогичнымъ избранію, напримѣръ, Одона въ 888, котораго никто не назоветъ династической перемѣной. Navet p. XVIII поэтому напрасно, упоминая о коронаціи Гугона, говорятъ: «La dynastie carétienne était fondée».

⁸⁾ См. Rich. I. IV с. 12. Съ подобной же оппозиціей признанію сына короля королемъ при жизни отца мы встрѣчаемся и въ царствованіе Роберта, который объявилъ своимъ наслѣдникомъ сначала своего старшаго сына Гугона, а по смерти Гугона—его брата Генриха. См. Pfister. Robert le Pieux p. 143. Кромѣ санлиской рѣчи Адальберона, избирательность престолонаслѣдія получила общую формулировку и въ «Collectio canonum» его современника, Аббона, о чемъ и о стремленіи феодаловъ удержать за собой право выбора короля см. *ibid.* p. 142.

989 Гербертъ могъ говорить, что Гуговъ и Робертъ, по мнѣнію многихъ, не болѣе, какъ короли междуцарствія, «interreges»⁹⁾. Отсюда ясно, что реставрація каролинговъ, подобная тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ 898 и 936 году, казалась многимъ лишь вопросомъ времени. Успѣхъ, выпавшій на долю Карла въ началѣ его войны противъ Капета, поколебаль увѣренность Герберта и заставилъ его сомнѣваться въ томъ, точно ли тотъ, кого онъ еще при жизни Лотаря называлъ настоящимъ королемъ Франціи, сильнѣе Карла, который еще такъ недавно представлялся ему съ Адальберономъ полнѣйшимъ ничтожествомъ¹⁰⁾. Сомнѣніе это и было отчасти причиною двуличной политики Герберта въ 989 году. Успѣхъ Карла казался еще тѣмъ вѣроятнѣе, что въ скоромъ времени нѣмецкая императрица, Теофанія, стала обнаруживать намѣреніе поддержать Карла. Теофанія понимала тогдашнее положеніе дѣлъ во Франціи лучше, чѣмъ Адальберонъ и Гербертъ, ея преданные агенты. Она какъ бы прозрѣвала, что избраніе могущественнаго герцога Франціи сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, невозможной ту политику, которой уже давно по отношенію къ своей западной сосѣдкѣ держались нѣмецкіе императоры и которая несомнѣнно продолжала бы быть возможной, еслибы въ восшествіемъ Карла Франція снова сдѣлалась театромъ борьбы между королевскими правами каролинговъ и могуществомъ герцоговъ Франціи. Итакъ, избирая Гугона себѣ въ короли, участники санлискаго собранія совѣтъ не имѣли въ виду замѣнить одну династію другою. Мы не хотимъ этимъ сказать, что мысль о возможности основать новую династію не мелькала въ формѣ *privum desiderium* въ головѣ Гугона и тѣхъ его ближайшихъ вассаловъ, которыхъ интересы были тѣсно связаны съ интересами его фамиліи, но эти послѣд-

⁹⁾ Ep. X D 164: «*Divi augusti Loth(ar)ii germanus frater (sc. Carolus), heres regni, regno expulsus est. Ejus aemuli, ut opinio multorum est, interreges creati sunt.*» Подъ «*aemuli*» разумѣются Гуговъ и Робертъ и фразу надо понимать такъ: «Его соперники избраны, по мнѣнію многихъ, лишь въ короли междуцарствія». Такъ какъ факты, что Гуговъ и Робертъ были соперниками Карла и что они были избраны въ короли, не есть только мнѣніе многихъ, а сама дѣйствительность, то ясно, что раздѣленіе словъ «*interreges*» въ «*inter reges*», встрѣчающееся во всѣхъ изданіяхъ (кромя Havet, который совершенно основательно сохранилъ чтеніе *cod. L* и вѣрно объяснилъ его) не даетъ смысла.

¹⁰⁾ См. рѣчь Адальберона на собраніи въ Санли.

ніе не могли составлять особенно многочисленную группу въ сравненіи со всѣми участниками салискаго собранія и должны были сохранять свое *pium desiderium* въ тайнѣ.

Если избраніе Капета не имѣло характера династическаго переворота, то оно не могло имѣть и значенія замѣны франкской, т. е. германской династіи каролинговъ, которые будто бы никакъ не могли порвать своихъ связей съ Германіей и мѣшали полной независимости Франціи, династіей національной, французской, какъ это представлялось О. Тьерри. Взглядъ Тьерри не находитъ себѣ, впрочемъ, ни малѣйшаго оправданія и въ современныхъ источникахъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ ополчаться въ пользу этого взгляда, который можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, какъ опасно читать источники, имѣя въ виду найти въ нихъ подтвержденіе заранее составленной теоріи. Увлечшись теоріей борьбы расъ, Тьерри и въ избраніи Гугона Капета желалъ видѣть одинъ изъ фазисовъ этой борьбы. Для него это событіе было окончательной побѣдой національныхъ элементовъ надъ пришлыми германскими элементами, выразителями которыхъ онъ совершенно напрасно считалъ послѣднихъ каролинговъ ¹¹⁾. Въ X столѣтіи никто и не думалъ смотрѣть на французскихъ каролинговъ какъ на германцевъ, да они таковыми и не были. Въ этомъ отношеніи они въ глазахъ своихъ подданныхъ и вассаловъ ничѣмъ не отличались отъ своихъ соперниковъ, герцоговъ Франціи ¹²⁾. Что касается внѣшней политики, то несомнѣнно, что французскіе каролинги совсѣмъ не олицетворяютъ собой политику зависимости Франціи отъ Германіи. Мы видѣли, что въ первой половинѣ X столѣтія они думали скорѣе объ обратномъ: они хотѣли возратить своему славному роду господство надъ страной по ту сторону Рейна и, хотя эти стремленія и заключали въ себѣ, пожалуй, нѣкоторую опасность для національной обособленности Франціи, они однако не могли имѣть антифранцузскаго характера ни въ глазахъ каролинговъ, ни въ глазахъ ихъ подданныхъ. Наслѣдственные права каролинговъ на господство надъ страной по ту сторону Рейна увеличивали, напротивъ того, ихъ престижъ во Франціи и пріятно щекотали

¹¹⁾ Augustin Thierry. *Lettres sur l'histoire de France*. Lettre XII.

¹²⁾ Luchaire t. I p. 25.

національное самолюбіе ихъ приверженцевъ еще и въ концѣ X столѣтія¹³⁾, т. е. тогда, когда объ осуществленіи подобныхъ притязаній было бы уже смѣшно думать и каролинги должны были для своей внѣшней политики избрать другую, болѣе реальную, болѣе достижимую цѣль. Такой цѣлью было владычество надъ Лотарингіей. Съ точки зрѣнія каролинговъ это было минимумомъ того, на что они имѣли право, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ условіемъ поддержанія королевскаго престижа во Франціи, такъ какъ долгій опытъ привелъ и каролинговъ, наконецъ, къ убѣжденію, что одни права безъ непосредственныхъ земельныхъ владѣній значатъ очень мало. Такимъ образомъ, Лотарингія сдѣлалась яблокомъ раздора между Германіей и Франціей именно благодаря французскимъ каролингамъ, а борьба изъ-за Лотарингіи, проходящая красной нитью черезъ царствованія Людовика IV Заморскаго, Лотаря и Людовика V, способствовала болѣе, чѣмъ что нибудь другое, національному обособленію Франціи. Итакъ, послѣдніе каролинги вовсе не были сторонниками зависимости Франціи отъ Германіи или даже вообще особенно близкихъ отношеній между этими государствами. Ошибка Тьерри заключается въ томъ, что онъ то зависимое положеніе, въ которомъ каролинги стояли на дѣлѣ къ саксонскому дому, принимаетъ за проявленіе ихъ германофильскихъ тенденцій, между тѣмъ какъ оно было для каролинговъ не болѣе, какъ печальнымъ слѣдствіемъ положенія вещей, созданнаго съ одной стороны могуществомъ Оттоновъ,—съ другой чрезмѣрнымъ усиленіемъ представителей рода Роберта Храбраго. Эти послѣдніе держались по отношенію къ Германіи ничуть не независимѣе, чѣмъ каролинги. Въ качествѣ французскихъ королей или герцоговъ Франціи, они не разъ бывали принуждаемы вступать въ союзъ съ нѣмецкими государями и даже признавать ихъ главенство. Относительно же послѣднихъ королей каролингской династіи можно съ полной увѣренностью утверждать, что они были гораздо менѣе расположены ладить съ Оттонами, чѣмъ ихъ соперники, такъ какъ, несмотря даже на несомнѣнное военное превосходство Оттоновъ, не хотѣли отказать отъ агрессивнаго образа дѣйствій по отношенію къ Лотарингіи¹⁴⁾, на которую герцоги Франціи не имѣли права

¹³⁾ См. стр. 60—63.

¹⁴⁾ Luchaire t. I p. 25.

да и не чувствовали нужды предъявлять притязанія. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, нѣкоторые ученые высказали въ послѣднее время относительно избранія Капета взглядъ, который диаметрально противоположенъ взгляду Тьерри. Ученые, придерживающіеся этого новаго взгляда, утверждаютъ, что избраніе Гугона произошло не безъ поддержки со стороны Германіи и что цѣною этой поддержки было формальное отреченіе Гугона отъ всѣхъ каролингскихъ притязаній, т. е., переводя на языкъ конца X столѣтія, главнымъ образомъ отъ агрессивной политики по отношенію къ Лотарингіи, почему будто бы и самое избраніе Гугона вполне соответствовало интересамъ Германіи ¹⁵⁾.

По нашему мнѣнію, выгоды, которыхъ могла бы ожидать для себя Германія отъ избранія Капета, проблематичны и во всякомъ случаѣ не уравниваютъ невыгодъ. Эти проблематическія выгоды сводятся къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ.

Во-первыхъ, съ избраніемъ Гугона сходила со сцены, — на время, по крайней мѣрѣ (мы позволимъ себѣ повторить еще разъ, что участники собранія въ Санли не имѣли въ виду основать новую династію, и возвращеніе каролинговъ къ власти, кажущееся теперь абсурдомъ, не могло представляться такимъ въ серединѣ 987 года), — царственная династія каролинговъ, а вмѣстѣ съ этимъ теряло точку опоры и то успѣвшее принять національную французскую окраску ученіе, по которому императорскій титулъ и власть надъ Европой должны были принадлежать по преемству отъ предковъ французскимъ каролингамъ. Но кто повѣритъ тому, чтобы это ученіе могло внушать серьезныя опасенія нѣмецкимъ государямъ, особенно съ того времени, когда они въ лицѣ Оттона I возложили на себя императорскую корону и сдѣлались могущественнѣйшими государями Европы?

¹⁵⁾ Olleris p. XCVIII: «L'abandon de la Lorraine que la nouvelle dynastie ne songera pas à réclamer pendant des siècles (?), tandis que Louis et Lothaire l'avaient revendiquée avec tant d'obstination, — paraît avoir été le prix tacite de cette complaisance» (нѣмецкаго двора къ Капету). — G. Monod думаетъ (Revue hist. t. XXIX, 1885, p. 233), что «Hughes Capet est monté sur le trône avec l'appui (?) des Allemands et le prix de leur alliance(?) a été l'abandon de toute revendication sur la Lorraine». У Havet p. XVIII отказъ Гугона отъ Лотарингіи является уже въ числѣ условій того мира съ Германіей, о которомъ Гербертъ упоминаетъ въ ер. С.

Весьма сомнительно, чтобы нѣмецкіе императоры, которымъ Людовикъ Заморскій былъ обязанъ своею короною, которые облагодѣтельствовали Карла, брата Лотаря, принявъ его въ число своихъ вассаловъ, которые уже дважды проходили Францію до Парижа съ огнемъ и мечемъ, — чтобы эти могущественные люди могли въ присутствіи каролинговъ чувствовать себя «немножко герцогами Саксоніи», какъ это представляется одному французскому ученому ¹⁶⁾. Будучи вполнѣ дѣтьми своего вѣка, когда сила и фактъ часто совершенно сливались съ правомъ, Оттоны, надо полагать, мало заботились о политическихъ ученіяхъ. Съ этой точки зрѣнія новое несчастіе каролинговъ могло быть на руку развѣ такимъ теоретикамъ недавно возстановленной имперіи, какими были Гербертъ съ Адальберономъ.

Во-вторыхъ, отъ Гугона нельзя было ожидать, чтобы онъ сразу же усвоилъ себѣ ту политику по отношенію къ Германіи, какой придерживались послѣдніе каролинги. Въ первые, по крайней мѣрѣ, годы своего царствованія Гугокъ по всемъ расчетамъ долженъ былъ искать случая заключить миръ съ Германіей. Но мы видѣли, что въ виду приготовленій Теофаніи къ походу на Францію и Людовикъ уже сталъ обнаруживать болѣе миролюбивыя наклонности. На собраніи въ Компьенѣ, происходившемъ въ концѣ марта 987, вопросъ о мирѣ съ Германіей былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, былъ даже назначенъ съѣздъ по этому поводу въ Монфоконѣ на 25 мая; затѣмъ стараніями Адальберона и Герберта прозкъ съѣзда въ Монфоконѣ былъ похороненъ, взамѣнъ чего реймскіе политики, успѣвшіе захватить въ свои руки нить этихъ переговоровъ, уже вырабатывали новый прозкъ. Смерть Людовика прервала на время дипломатическія сношенія съ Германіей ¹⁷⁾. Такимъ образомъ, миръ съ Германіей, который былъ, какъ мы увидимъ, заключенъ чуть ли не въ первый мѣсяцъ царствованія Капета, есть въ сущности завершеніе дѣла, начатаго еще при Людовикѣ, и не является поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи. Возможно сомнѣваться даже и въ томъ, чтобы усло-

¹⁶⁾ Sepet p. 27: «les fils de Henri l'Oiseleur se sentirent toujours (?) un peu ducs de Saxe en face de Carolingiens». Зато Sepet совершенно справедливо придерживается мнѣнія, что окончательное торжество герцоговъ Франціи надъ каролингами не было въ интересахъ Германіи.

¹⁷⁾ Стр. 412—420.

вія мира съ Гугономъ были многимъ выгоднѣе тѣхъ, на которыя былъ бы въ концѣ концовъ принужденъ согласиться Людовикъ, если бы смерть не похитила его такъ рано. Мы, впрочемъ, не станемъ оспаривать того факта, что Гугонь, какъ человѣкъ новый на престолѣ, долженъ былъ болѣе каролинговъ дорожить дружбою Германіи. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что онъ съ своей стороны прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить добрыя отношенія къ своей могущественной сосѣдкѣ. Все это нисколько не мѣшаетъ намъ утверждать, что Гугонь дѣйствовалъ такимъ образомъ не въ слѣдствіе какого нибудь соглашенія съ Германіей, по которому онъ будто бы отказался отъ агрессивной политики каролинговъ по отношенію къ Лотарингіи, а исключительно по простому политическому расчету, и что въ Германіи его миролюбіе цѣнилось весьма дешево. Что касается отказа отъ притязаній на Лотарингію, то онъ есть просто гипотеза, не имѣющая подъ собою твердой почвы. Гугонь, дѣйствительно, не нападалъ на Лотарингію. Слѣдуетъ ли отсюда, что онъ отказался отъ этого политическаго наслѣдія каролинговъ, прямыми продолжателями которыхъ онъ и его сынъ себя считали, и не значитъ ли это просто, что, занятый въ достаточной мѣрѣ внутренними дѣлами, онъ не имѣлъ возможности вести активную внѣшнюю политику. Когда королевская корона сдѣлалась прочнымъ достояніемъ рода Роберта Храбраго, притязанія на владычество надъ Лотарингіей снова выступили на сцену. Если сынъ и внукъ Капета не предприняли по примѣру Людовика Заморскаго и Лотаря похода на Лотарингію, то этому помѣшало только неблагоприятное стеченіе обстоятельствъ ¹⁶⁾. Вопросъ о томъ, какъ относились въ Германіи къ этимъ попыткамъ капетинговъ возвратиться къ внѣшней политикѣ каролинговъ, не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію. Для насъ важно указать на то, что, какъ мы только что говорили, миролюбіе Гюгона Капета имѣло весьма малую цѣну въ глазахъ германскаго правительства, что, слѣдовательно, около времени избранія Капета, въ Германіи уже не особенно боялись новыхъ нападений французовъ на Лотарингію, не сомнѣвались въ томъ, что всѣ попытки въ этомъ направленіи не представляютъ никакой серьезной опасности. Въмѣсто того, чтобы идти съ радостью на встрѣчу миролюбивымъ предложе-

¹⁶⁾ Luchaire t. II pp. 215, 227; Pfister p. 355.

ніямъ Капета, Теофанія, воспользовавшись обстоятельствами для заключенія выгоднаго мира съ Франціей, о которомъ шли переговоры еще при Людовикѣ, отворачивается отъ Капета, оставляетъ протянутую имъ для дружескаго пожатія руку въ воздухъ и, въ концѣ концовъ, входитъ въ сношенія съ партіей, стремившейся къ реставраціи каролинговъ¹⁹⁾. Отсюда ясно, что, если въ Германіи и рассчитывали на перемѣну во внѣшней политикѣ Франціи со вступленіемъ на престолъ Гугона Капета, то и въ этомъ послѣднемъ отношеніи исчезновеніе каролинговъ совсѣмъ не разсматривалось тамъ какъ серьезная выгода, которая уравнивала бы невыгодныя слѣдствія этого событія.

Итакъ, участники саксонскаго собранія, соединяя свои голоса на Гугона Капетѣ, дѣйствовали столь же мало по импульсу изъ Германіи²⁰⁾, сколь мало они руководились нерасположеніемъ къ чужеземной династіи завоевателей, какими представлялись Тьерри каролинги.

Наконецъ, въ-третьихъ, нѣкоторые сторонники Германіи могли привѣтствовать избраніе Гугона Капета, какъ новое торжество избирательнаго принципа, который при послѣднихъ каролингахъ грозилъ выродиться въ простое признаніе со стороны магнатовъ королемъ сына царствующаго короля²¹⁾, иногда еще при жизни отца. Торжество избирательнаго принципа во Франціи было, дѣйствительно, въ интересахъ Германіи, такъ какъ оно влекло за собой возможность частыхъ безпорядковъ при избраніи короля, другими словами, ослабляло Францію²²⁾. Избраніе Капета совсѣмъ не представлялось участникамъ саксонскаго съѣзда основаніемъ новой династіи. А если бы престолъ Франціи сдѣлался чисто избирательнымъ, то кто могъ бы помѣшать нѣмецкому королю выступить современемъ въ качествѣ кандидата

¹⁹⁾ См. прим. 25.

²⁰⁾ Еще рѣшительнѣе, чѣмъ Olleris, Monod и Navet (см. прим. 15), высказывается въ этомъ смыслѣ Pfister p. 355: «Hugue Capet triompha parce qu'il avait pour lui l'appui des Ottons».

²¹⁾ Ср. Colombier. Gerbert p. 251.

²²⁾ О существованіи въ концѣ X столѣтія такого взгляда на избирательное престолонаслѣдіе заключаемъ изъ словъ Гугона, которыми, по словамъ Рихера (I. IV с. 12), онъ убѣждалъ Адальберона согласиться на коронацію его сына, Роберта: «Fieri quoque asserebat posse, rege interempto et patria desolata, primatum discordiam, pravorum contra bonos tirannidem et inde totius gentis captivitatem». Ср. Pfister p. 143.

на французскій престолъ и, приобрѣтя себѣ посредствомъ угрозъ и подарковъ достаточное количество сторонниковъ въ средѣ избирателей, провести свое избраніе? Тогда великое дѣло «собиранія имперіи», начатое Оттономъ I, было бы достойно закончено. Такія несбыточныя надежды должно было, какъ мы ниже увидимъ, возбудить избраніе Гугона въ головѣ такихъ преданныхъ слугъ имперіи, какими были Адальберонъ и Гербертъ.

Но Теофанія смотрѣла на это дѣло трезвѣе. Она имѣла, по видимому, довольно ясное представленіе о силѣ національной партіи во Франціи и не обманывалась относительно того, что Гугонъ не преминетъ приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы сдѣлать королевскую власть наследственной въ своемъ родѣ. Коронація сына Гугона, Роберта, имѣвшая мѣсто всего лишь нѣсколькими мѣсяцами позже коронаціи самого Гугона, оправдывала эти опасенія, которыя, какъ это видно изъ недружелюбной политики Теофаніи по отношенію ко Франціи, перевѣшивали въ ея головѣ тѣ сомнительныя выгоды, о которыхъ мы только что говорили.

И Теофанія была права. Результатъ совѣщаній въ Санли далеко не соответствовалъ интересамъ Германіи. Кромѣ того, что мѣсто слабыхъ французскихъ королей, каковыми были послѣдніе каролинги, заступалъ могущественный герцогъ Франціи, чего уже одного было бы достаточно для того, чтобы возстановить противъ него германское правительство, избраніе Гугона уничтожало во Франціи политическій дуализмъ, благодаря которому Германія, начиная со времени Оттона I, могла оказывать все большее и большее давленіе на свою западную сосѣдку, а иногда даже и распоряжаться въ ней такъ, какъ будто это была одна изъ провинцій имперіи²³⁾. Можно было опасаться, что съ воцареніемъ Гугона этотъ мощный рычагъ для вліянія на французскія дѣла ускользнетъ изъ рукъ руководителей нѣмецкаго государства и притомъ навсегда. Съ этой точки зрѣнія вполне объясняется вся дальнѣйшая политика Теофаніи, которая при предположеніи, что избраніе Гугона было въ интересахъ Германіи, оставалась бы въ высшей степени загадочной. Когда Карлъ началъ войну противъ Гугона, Теофанія, ловко пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что Карлъ былъ вассаломъ Оттона III, вмѣшивается во французскія дѣла

²³⁾ См. стр. 67, 68 и слѣдующія.

и дѣлаетъ попытку взять на себя роль верховнаго судьи въ этой распрѣ. Попытка эта не удается главнымъ образомъ вслѣдствія противодѣйствія Карла, между тѣмъ какъ Гуговъ былъ, повидимому, готовъ принять посредничество нѣмецкой императрицы ²⁴⁾. Не смотря на это, Теофанія все болѣе и болѣе склоняется на сторону Карла. До самой своей смерти, послѣдовавшей въ серединѣ 991 года, она не прекращаетъ дѣятельныхъ сношеній съ каролингской партіей ²⁵⁾. Вскорѣ послѣ Теофаніи умираетъ въ орлеанской тюрьмѣ Карль, въ его лицѣ каролингская партія лишается своего послѣдняго предводителя, сумѣвшаго сгруппировать около себя всѣ силы партіи. Это обстоятельство не только не примиряетъ Германію съ Гугономъ, но приводитъ, повидимому, только къ тому, что въ Германіи начинаютъ внимательнѣе выслушивать предложенія, при посредствѣ которыхъ можно было прійти къ окончательной цѣли нѣмецкой политики болѣе прямой дорогой. Такъ мы знаемъ, что въ 995 году былъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлью положить конецъ политической самостоятельности французскаго королевства. Во главѣ заговора стоялъ Асцелинъ (или Адальберонъ) Ланскій, который сносился по этому поводу съ правительствомъ Оттона III и Одономъ, графомъ Шартрскимъ. По плану Асцелина, Оттонъ долженъ былъ захватить въ плѣнъ Гугона и Роберта, которые собирались въ то время ѣхать въ Лотарингію, чтобы присутствовать на музонскомъ соборѣ. Затѣмъ

²⁴⁾ См. ер. СХХ.

²⁵⁾ О сочувствіи Теофаніи Карлу и близкихъ сношеніяхъ между Карломъ и Арнульфомъ, его племянникомъ, преемникомъ Адальберона Реймскаго, съ одной стороны и Теофаніей съ другой свидѣлствуютъ ерр. СХХVIII, СХХХII, III D 157, IV D 158, VI D 160, объясненіе которыхъ см. гл. VI прим. 40, 54, 79, гл. VII прим. 74, 78, 79, 82. и Syn. Rem. с. 31: «Theophaniae ac hostium regis (партія Карла) colloquia contra ipsius regis (Hugonis) voluntatem et utilitatem Arnulfum expretisse». Были, впрочемъ, и минуты охлажденія къ Карлу (гл. VI прим. 55) и даже попытки сближенія съ Гугономъ (гл. VI прим. 96, 108). Такъ какъ государствомъ въ 987 году вмѣсто семилѣтняго Оттона правила Теофанія, то велья говорить, что правительство нѣмецкаго императора «ne se voyait nullement intéressé à leur (каролингамъ) tendre la main dans cette suprême conjoncture. Il inclinait plutôt du côté où se trouvaient Gerbert et Adalbéron», какъ это дѣлаетъ Luchaire t. I p. 19. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, не нѣмецкое правительство склонялось на сторону Герберта и Адальберона, а эти послѣдніе, ратуя за Гугона, думали, что стоять на сторонѣ Теофаніи, но ошиблись.

Оттонъ возложилъ бы на себя корону Франціи, Асделина назначилъ бы реймскимъ архіепископомъ, а Одона герцогомъ Франціи ²⁶⁾.

Изъ всего только-что сказаннаго естественно вытекаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли на савлское избраніе смотрѣть, какъ на побѣду національно-государственныхъ интересовъ надъ интересами каролинго-династическими; другими словами, не было ли оно проявленіемъ проникшаго въ умы большинства избирателей сознанія, что политическій дуализмъ повлечетъ за собою гибель государства, ослабляя силу его сопротивленія давленію извнѣ, и что въ интересахъ государства отдать преимущество тому изъ соперниковъ, который сильнѣе? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ и что сознанію участниками савлскаго съѣзда опасности, грозившей имъ съ востока, придается обыкновенно слишкомъ малое значеніе ²⁷⁾. Развѣ къ 987 году могли быть забыты походы Оттона I и II въ глубь Франціи, къ Парижу ²⁸⁾, живымъ напоминаніемъ о которыхъ были распространившіяся весной 987 года слухи о намѣреніи Теофаніи вторгнуться съ войскомъ во Францію? ²⁹⁾ Къ концу X столѣтія національное самосознаніе уже было достаточно сильно во Франціи главнымъ образомъ именно какъ оппозиція все усиливавшемуся германскому вліянію. Избраніе Капета было несомнѣнно въ весьма значительной степени актомъ этого національнаго самосознанія, хотя и не въ томъ узкорасовомъ смыслѣ, какъ это представлялось Тьерри. Каролинги совсѣмъ не были представителями германскаго эле-

²⁶⁾ Rich. I. IV сс. 96, 97.

²⁷⁾ Такъ Luchaire t. I, хотя и упоминаетъ о заслугахъ предковъ Капета передъ «націей» въ борьбѣ съ внѣшними врагами государства (р. 28), хотя и обращаетъ вниманіе на то, что французскіе феодалы видѣли въ робертянахъ «des chefs capables de les défendre contre les ennemis du dehors» (р. 24), что Капетъ былъ «le seul capable de diriger ses (de la nation) destinées et de la défendre efficacement contre l'étranger» (р. 20), однако въ концѣ концовъ становится на такую точку зрѣнія, какъ будто феодалы сами по себѣ не чувствовали необходимости въ сохраненіи королевской власти какъ государственнаго учрежденія. Она была, по его мнѣнію, сохранена не потому, что была прямой необходимостью, а потому, что была римской традиціей и подерживалась духовенствомъ.

²⁸⁾ См. стр. 69, 106—110.

²⁹⁾ См. стр. 413.

мента и сами по себѣ далеко не олицетворяли собой политики, которая мѣшала бы дальнѣйшему національному обособленію Франціи, но къ концу X вѣка обстоятельства сложились такимъ образомъ, что, удержись каролинги у власти и не перейди французская корона къ могущественному герцогу Франціи, политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію, продолжалъ бы жить, и страна эта все болѣе и болѣе подчинялась бы вліянію Германіи. Въ данномъ случаѣ интересы феодальныя, съ точки зрѣнія которыхъ замѣна слабого короля могущественнымъ была бы нежелательной, уступили мѣсто интересамъ государственнымъ. Къ тому же, въ концѣ X вѣка положеніе дѣлъ было таково, что феодалы не могли не принимать въ соображеніе интересовъ государственныхъ, такъ какъ эти послѣдніе были въ извѣстномъ смыслѣ связаны съ феодальными. Избраніе Гугона давало право рассчитывать, если не на дальнѣйшій прогрессъ феодализма, то, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, на феодальный status quo, между тѣмъ какъ сохраненіе короны за слабыми каролингами вело косвеннымъ образомъ къ преобладанію Германіи, вѣроятные результаты котораго мало заключали въ себѣ успокоительнаго для французскихъ феодаловъ, поставленныхъ въ необходимость изъ двухъ неизбежныхъ золъ избирать меньшее. Безопасность государства, лицемѣрную заботливость о которой Адальберонъ выставлялъ на собраніи въ Санли какъ единственный мотивъ, руководившій будто бы имъ, была бы болѣе обезпечена, если бы на этомъ собраніи корона была объявлена наследственной въ родѣ Гугона Капета. Избирательное престолонаслѣдіе могло сдѣлаться причиной междоусобныхъ смуть и, наконецъ, не устранило возможности возвращенія короны каролингамъ или перехода ея къ другой какой нибудь могущественной фамиліи, что въ обоихъ случаяхъ было бы равносильно восстановленію губительнаго дуализма. Но феодалы не были нисколько расположены отказаться отъ своихъ избирательныхъ правъ. Это было непослѣдовательно, но зато вполне естественно. Борьба феодальныхъ интересовъ съ общегосударственными, происходившая въ нихъ, лишала ихъ возможности быть вполне послѣдовательными.

Итакъ, избраніе Гугона, даже при предположеніи, что онъ при своемъ управленіи будетъ всецѣло руководиться каролингскими принципами, будетъ такъ же понимать сущность королевской власти, какъ ее понимали каролинги, совсѣмъ уже не такъ

сильно противорѣчило интересамъ французскихъ феодаловъ, чтобы для объясненія этого избранія была необходимость замѣнить расовую теорію Тьерри теоріей феодальной, которая еще въ недавнее время имѣла много сторонниковъ. Теперь неосновательность этой послѣдней можетъ считаться столь же хорошо доказанной, какъ и ложность первой. Избирая Гугона, участники собранія въ Санли не могли рассчитывать на то, что этотъ король, вышедшій изъ феодальной среды, будетъ иначе понимать сущность королевской власти, чѣмъ ее понимали каролинги, что онъ не только не станетъ мѣшать полному торжеству феодальнаго строя, но даже будетъ стремиться къ этому. Примѣры Родульфа, Роберта и особеннаго Одона не оставляли сомнѣнія относительно того, что, подобно этимъ королямъ, Гугонъ, возложивъ на себя корону, станетъ выше феодальнаго строя, отдѣлится свои интересы отъ феодальныхъ и вступить съ ними въ борьбу совершенно такъ же, какъ это дѣлали каролинги. Однимъ словомъ, избранію Капета участники собранія въ Санли не могли придавать значенія торжества феодальныхъ началъ ³⁰⁾.

Вообще же событіе это не было ни въ какомъ отношеніи рѣзкимъ переворотомъ, революціей. Объяснить его значитъ въ сущности отвѣтить на вопросъ, почему санлискіе избиратели, въ распоряженіи которыхъ находилась *de facto* французская корона, остановились на томъ изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ на престолъ, который былъ могущественнѣе и который поэтому могъ оказать большее сопротивленіе дальнѣйшему развитію феодальнаго строя, столь дорогаго большинству избирателей? Другими словами, гдѣ лежитъ причина предпочтенія, оказаннаго Гугону передъ Карломъ? Кромѣ могущества Гугона, которое не могло не оказывать на французскихъ феодаловъ извѣстнаго вліянія даже въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ, главная причина избранія герцога Франціи и отстраненія герцога Нижней Лотарингіи, каролинга Карла, есть, по нашему мнѣнію, патриотическое чувство, которое росло какъ естественная оппозиція нѣмецкому преобладанію. Оно было дѣломъ глав-

³⁰⁾ Luchaire t. I p. 24. Для характеристики отношенія Гугона къ феодальному строю, позволимъ себѣ указать на фактъ, вытекающій изъ весьма вѣроятнаго объясненія ер. СХІV: оказывается, что сынъ Ариульфа II, маркграфа Фландріи, Балдуинъ, получилъ земли своего отца «regio dono», т. е. въ даръ отъ Капета (см. гл. VI прим. 15).

нымъ образомъ сѣверной Франціи, которая много пострадала отъ нѣмецкаго вмѣшательства, и встрѣтило всего болѣе оппозиціи тамъ, гдѣ грозившая съ востока опасность не могла представиться съ такой ясностью, а именно въ земляхъ къ югу отъ Лоары. Феодалы, враждовавшіе между собой изъ-за своихъ личныхъ интересовъ и по тѣмъ же побужденіямъ составлявшіе постоянную оппозицію усиленію королевской власти, соединились въ сознаніи, что дальнѣйшее продолженіе борьбы каролинговъ съ робертинцами грозитъ серьезною опасностью самому существованію государства, можетъ повести къ такому перевороту, при которомъ интересы французскихъ феодаловъ будутъ принесены въ жертву интересамъ нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, избраніе Гугона не есть фактъ феодальнаго порядка, какъ такового. Оно явилось слѣдствіемъ національно-государственнаго движенія, которое шло рука объ руку съ феодальнымъ и нисколько не было остановлено этимъ послѣднимъ. Участники сѣзда въ Санли стали, однимъ словомъ, на ту точку зрѣнія, на которую имъ лицемѣрно предлагалъ стать Адальберонъ, въ своемъ обращеніи къ нимъ воскликнувшій: «Если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона». Они желали государству благополучія.

Упуская изъ виду нарождавшую національную силу, дѣйствовавшую въ отпоръ надвигавшемуся германизму, и полагая, что сущность государственной жизни X вѣка исчерпывалась феодальнымъ движеніемъ, нѣкоторые ученые при обсужденіи избранія Капета становились на точку зрѣнія которая, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуетъ истинному положенію вещей въ 987. Они не только старались дать отвѣтъ на вопросъ, почему Гуговъ былъ предпочтенъ Карлу, но ставили себѣ еще и другой вопросъ, который можно формулировать слѣдующимъ образомъ: почему феодалы, которыхъ ближайшіе интересы не уживались съ интересами королевской власти, нашли вообще нужнымъ приступить къ избранію новаго короля? Какъ будто бы въ X столѣтіи въ головахъ феодаловъ, особенно въ виду увеличивавшагося могущества саксонской династіи, могла мелькнуть мысль о возможности совершеннаго уничтоженія королевской власти, какъ государственнаго учрежденія!

Отвѣтомъ на этотъ, по нашему мнѣнію, неправильно поставленный вопросъ служатъ два слѣдующія взгляда на избраніе Капета.

Нѣкоторые полагаютъ, что избраніе Капета было дѣломъ крупныхъ вассаловъ, которые нуждались будто бы въ королевской власти для защиты своихъ правъ противъ пополюновеній мелкихъ, зависимыхъ отъ нихъ вассаловъ ³¹⁾. Но предполагать, что уже въ X столѣтіи существовалъ такой взглядъ на королевскую власть, значило бы переносить стройную систему феодальныхъ отношеній, выработавшуюся къ XIII столѣтію, въ X вѣкъ, на что, по справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго ³²⁾, нѣтъ никакихъ основаній. Да и всегда-ли могли крупные вассалы въ своихъ столкновеніяхъ съ зависящими отъ нихъ мелкими разсчитывать на содѣйствіе королевской власти? Нѣтъ! Союзъ мелкихъ вассаловъ съ королемъ противъ крупныхъ вассаловъ вещь въ X столѣтіи довольно обыкновенная. Мы не рѣшимся однако утверждать вмѣстѣ съ тѣмъ же новѣйшимъ ученымъ, что феодальное движеніе IX и X столѣтія не реагировало на королевскую власть, совсѣмъ ее не вовлекало въ свою сферу и что это движеніе «могло окончиться образованіемъ десяти или двѣнадцати большихъ княжествъ, между которыми раздѣлялись французскія земли, и обойти монархическій институтъ, какъ элементъ чуждый и даже враждебный, причемъ это нисколько бы не повредило новому режиму». «Намъ кажется, продолжаетъ тотъ же ученый, что, совершенно напротивъ, отсутствіе короля только одно и могло, логически, дать полное удовлетвореніе феодальнымъ интересамъ, разъ послѣдніе стали преобладающими» ³³⁾. Такой взглядъ на отношеніе феодальнаго движенія къ королевской власти намъ представляется нѣсколько смѣлымъ. Чѣмъ же регулировались бы въ такомъ случаѣ взаимныя отношенія этихъ «десяти или двѣнадцати княжествъ». Большіе вассалы, дѣйствительно, весьма часто не оказывали королю должнаго повиновенія, когда это было не въ ихъ интересахъ. Тѣмъ не менѣе въ борьбѣ съ своими соперниками они любили имѣть короля на своей сторонѣ. Королевское согласіе давало въ ихъ глазахъ санкцію законности тѣмъ ихъ приобрѣтеніямъ, незаконность которыхъ они сами не могли не признавать. Даже вступая во владѣніе наслѣдственными зем-

³¹⁾ См., напримѣръ, Kalckstein t. I p. 385: «Sie bedurften einer Spitze der Lehnshierarchie den Aftervassallen und Unterthanen gegenüber».

³²⁾ Luchaire t. I pp. 28, 29.

³³⁾ Luchaire t. I p. 29.

лями, феодалы не пренебрегали королевскимъ согласіемъ, которое вмѣстѣ съ силой ихъ собственнаго оружія должно было защищать ихъ отъ хищныхъ инстинктовъ ихъ недремавшихъ соперниковъ. Вообще сомнительно, чтобы французскіе феодалы, несмотря на всю свою склонность прибѣгать къ оружію какъ къ *ultima ratio*, могли желать установленія такого порядка вещей, при которомъ кромѣ этой *ultima ratio* не существовало бы уже никакой другой силы для регулированія ихъ взаимныхъ отношеній. Не будучи явленіемъ феодальнаго порядка, стоя сама по себѣ внѣ круга феодальныхъ отношеній, выше его, королевская власть была часто неприятнымъ стѣсненіемъ для отдѣльныхъ феодаловъ, но ихъ общимъ интересамъ она врядъ ли настолько противорѣчила, чтобы дальнѣйшее ея существованіе было для нихъ безразлично или чтобы они могли помышлять о возможности ея уничтоженія,—мысль, которая намъ представляется невозможной для Франціи X вѣка. Но если королевская власть сама по себѣ и не была учрежденіемъ ненужнымъ для феодальной Франціи X вѣка, то врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что избраніе въ короли такого могущественнаго человѣка, какъ Гугонъ, не только не было въ интересахъ феодаловъ, но даже грозило имъ серьезной опасностью; другими словами, избраніе Гугона не можетъ быть объяснено изъ соображеній феодальнаго характера,—для объясненія его нужно обратиться изъ сферы феодальной въ сферу національно-политическую, какъ это и сдѣлано нами выше.

Другой взглядъ на избраніе Гугона, обязанный своимъ происхожденіемъ той же неправильной—по нашему мнѣнію—постановкѣ вопроса, состоитъ въ слѣдующемъ: избраніе это было будто бы главнымъ образомъ дѣломъ церкви, носительницы римскихъ монархическихъ традицій³⁴⁾. Не говоря уже о томъ, что въ 987 дѣло шло совсѣмъ не о томъ, избирать ли вообще короля, или нѣтъ, а лишь о томъ, кому быть королемъ, весьма сомнительно, чтобы церковь оказалась въ силахъ навязать феодаламъ когонибудь въ короли, если бы эти феодалы считали дальнѣйшее существованіе королевскаго института прямо для себя невыгоднымъ. Сомнительно затѣмъ, чтобы самый этотъ институтъ былъ въ концѣ X столѣтія лишь римской традиціей. Впервые, прошло уже достаточно времени для того, чтобы это

³⁴⁾ Luchaire t. I pp. 29, 30.

учрежденіе успѣло принять національную окраску и сдѣлаться національной традиціей, если уже видѣть въ немъ только традицію. Во-вторыхъ, развѣ въ странѣ, раздраемой взаимными распрями феодаловъ, угрожаемой извнѣ, съ востока и юга (припомнимъ взятіе Барцелонны сарацинами), какой была Франція въ концѣ X. вѣка, потребность въ нѣкоторой централизаціи, удовлетворяемая королевскимъ институтомъ, не можетъ быть объяснена и безъ обращенія къ традиціямъ? Королевскій институтъ не былъ только традиціей, а прямой необходимостью для Франціи, какъ для національнаго государства, уже ясно отдѣлявшаго свои интересы отъ интересовъ остальныхъ частей бывшей монархіи Карла Великаго. Церкви уже потому нечего было выступать въ защиту этого института, что самая мысль о совершенной его отмѣнѣ врядъ-ли могла мелькнуть въ то время въ головахъ участниковъ сантискаго собранія.

Оставляя вопросъ о королевскомъ институтѣ вообще въ сторонѣ и обращаясь въ частности къ самому факту избранія Капета и устраненія его соперника, Карла, нельзя не признать, что своимъ торжествомъ Капетъ былъ въ значительной степени обязанъ духовенству, которое въ лицѣ наиболѣе видныхъ своихъ представителей было его вѣрнымъ союзникомъ, хотя и здѣсь необходимо сдѣлать нѣкоторыя ограниченія. Не надо, во-первыхъ, упускать, какъ это часто дѣлается, изъ виду, что и въ средѣ духовенства была партія, враждебная Гугону. О значительности ея свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что къ ней принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Санса ³⁵⁾, пользовавшійся большимъ вліяніемъ во Франціи, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что санское архіепископство не мирилось съ первенствомъ реймскаго и часто его у него оспаривало. Во-вторыхъ, и въ числѣ сторонниковъ Капета, вышедшихъ изъ среды духовенства, необходимо различать двѣ фракціи, для которыхъ избраніе Капета имѣло далеко не одинаковое значеніе. Представителями большей части французскаго духовенства, сочувствовавшаго Гугону, обыкновенно называютъ Адальберона, архіепископа реймскаго, Герберта и Арнульфа, епископа орлеанскаго, который, какъ мы помнимъ, присутствовалъ въ 981 году при свиданіи Гугона съ Оттономъ II въ Римѣ. Анекдотъ относительно его пребыванія въ Римѣ, приведенный нами выше,

³⁵⁾ См. ниже ер. CVII.

свидѣтельствуемъ о томъ, что уже въ то время онъ былъ извѣстенъ во Франціи за приверженца Гугона и въ тоже время за истаго патриота, умѣвшаго не только прозрѣвать нѣмецкія притязанія на преобладаніе во Франціи, но и дѣлать тщетными интриги, направленные къ этой цѣли ³⁶⁾. Не видя въ Адальберонѣ, Гербертѣ и Арнульфѣ главныхъ виновниковъ избранія Капета, какими они представляются тѣмъ, кто приписываетъ это избраніе исключительно вліянію духовенства ³⁷⁾, мы не станемъ отрицать очевиднаго факта, что Гугонъ былъ имъ, особенно

³⁶⁾ См. стр. 120, 121. Объ Арнульфѣ, какъ о приверженцѣ Капета, и о его роли при избраніи Капета см. Certain. Arnoul, évêque d'Orléans (Bibl. de l'Éc. des Ch. série 3, t. IV p. 439). Certain справедливо считаетъ его «au nombre des zélés partisans de la révolution (?) qui donna le trône de France à la famille des Capets».

³⁷⁾ Luchaire t. I p. 30, который при этомъ отказывается вѣрить свидѣтельству самого Адальберона, непривзавашаго за собой такого исключительнаго вліянія на королевскіе выборы: «Nam quis eram, ut solus regem imponerem Francis? Publica sunt haec negotia, non privata» (ер. СХХІІ). Относительно этихъ словъ Luchaire говоритъ: Cette modestie de tradition tout ecclésiastique, ne peut donner le change à l'opinion. Croyons-en plutôt Gerbert, qui parle quelque part des efforts de sa politique active et pleine de ressources «pour faire revivre la dignité royale, presque morte aux yeux des Français». Но слова ер. XI D 165: «Regium nomen, quod apud Francos paene emortuum est, magnis consiliis, magnis viribus resuscitavimus» не могутъ относиться къ Герберту, такъ какъ написаны имъ отъ имени Арнульфа, реймскаго архіепископа, который, имѣя въ Гугону, прикидываясь озабоченнымъ престижемъ новой династіи, о чемъ см. гл. VII прим. 118. По мнѣнію Havet p. XVIII: «Cette révolution (? избраніе Капета) fut en apparence (?) l'oeuvre d'Adalbéron, au fond celle de Gerbert» (!). Для подкрѣпленія этого смѣлаго и нисколько положенію Герберта во Франціи несоотвѣтствующаго (см. прим. 2) утвержденія, Havet ссылается на ер. IX D 163, гдѣ Гербертъ о своихъ врагахъ говоритъ: «Me ad invidiam Karoli, postquam patriam tunc et nunc vexantis, digito notabant, qui reges deponerem, regesque ordinarem». Но, во-первыхъ, его враги были прямо заинтересованы въ томъ, чтобы придать Герберту болѣе значеніе при избраніи Гугона, такъ какъ такимъ образомъ они могли вѣрнѣе восстановить противъ него Карла и погубить его. Во-вторыхъ, Гербертъ и самъ былъ не прочь возвышать себя цѣну и потому могъ придать обвиненію своихъ враговъ лестную для собственнаго самолюбія форму. Вообще же для того, чтобы безошибочно судить о роли, какую игралъ Гербертъ при избраніи Капета, его собственное о себѣ свидѣтельство источникъ очень ненадежный. Рихеръ, рассказывая о собраніи въ Салли, не обмолвился о Гербертѣ ни словечкомъ, хотя и посвятилъ свой трудъ Герберту.

первому изъ нихъ, болѣе двухъ другихъ вліятельному, многимъ обязанъ. Мы ставимъ вопросъ, были ли эти три лица дѣйствительно такъ солидарны между собою, какъ это до сихъ поръ думали? Мы уже достаточно познакомились съ политическими взглядами Адальберона и Герберта, чтобы на этотъ вопросъ дать, не колеблясь, отрицательный отвѣтъ. Если бы вмѣсто Арнульфа съ Гугономъ ѣздилъ въ Римъ Адальберонъ или Гербертъ, они вели бы себя тамъ такимъ образомъ, что для рассказовъ въ родѣ того, героемъ котораго является Арнульфъ, навѣрно не было бы повода. Вассальная зависимость Гугона отъ Оттона II, возможность которой такъ ужасала Арнульфа, была вещью желательной для такихъ приверженцевъ императорской фамилии, какими были Гербертъ и Адальберонъ. Избраніе же Гугона въ короли не заключало, само по себѣ взятое, ровно ничего радостнаго для нихъ. Съ ихъ точки зрѣнія Гугономъ былъ, въ концѣ концовъ, не болѣе, какъ еще одинъ король, избранный въ ущербъ интересамъ Кесаря, лишняя помѣха политическому объединенію имперіи ³⁸). Если уже говорить о римскихъ традиціяхъ, то можно сказать, что именно эти традиціи, понятія чисто книжнымъ образомъ, внѣ соотвѣтствія истинному положенію вещей въ концѣ X вѣка, ставили Герберта и Адальберона въ ряды тайныхъ недоброжелателей Гугона съ самаго дня избранія послѣднаго въ короли. Гугономъ, съ которымъ они дружили прежде главнымъ образомъ потому, что онъ былъ однимъ изъ сильныхъ тормазовъ для развитія могущества французскихъ королей, теперь уже не могъ быть полезнымъ орудіемъ въ томъ сложномъ механизмѣ, который долженъ былъ работать для пользы нѣмецкихъ императоровъ ³⁹). Если, несмотря на все это, Адальберонъ и Гербертъ принимали дѣятельное участіе въ избраніи Гугона, то при этомъ они руководились различнаго рода соображеніями, которыя будутъ нами указаны ниже, но во всякомъ случаѣ не тѣми, которыя выставилъ Адальберонъ въ своей санлиской рѣчи. О «благополучіи государства» французскаго, понимаемомъ въ смыслѣ его самостоятельнаго существованія, они заботились на самомъ дѣлѣ очень мало ⁴⁰). Ихъ взгляды не могли,

³⁸) См. стр. 78—81, 86—88.

³⁹) См. стр. 118—120, 122, 173, 174, 206—209.

⁴⁰) Напрасно поэтому Моугіп р. 295 полагаетъ, что Адальберонъ воиждѣ сочувствовалъ программѣ французскаго духовенства, въ которую между прочимъ входило: «*élévation au trône des princes carétiens*

разумѣется, пользоваться сочувствіемъ въ государствѣ, вступившемъ на путь національнаго развитія, да и дѣйствительно не пользовались: они должны были скрывать ихъ ⁴¹⁾). Можно ли поэтому, говоря объ избраніи Гугона, назвать Адальберона и Герберта убѣжденными и истыми выразителями взглядовъ французскаго духовенства и смотрѣть на нихъ какъ на его достойныхъ представителей? Дѣятельная помощь, оказанная ими Гугону, не есть, такимъ образомъ, фактъ, который можно было бы эксплуатировать въ пользу теоріи, по которой избраніе Гугона было исключительно дѣломъ церкви, носительницы римскихъ традицій. Римскими традиціями были проникнуты и Гербертъ съ Адальберономъ, но это обстоятельство не поставило ихъ въ ряды искреннихъ сторонниковъ Гугона.

Итакъ, избраніе Гугона не есть торжество кельтской расы надъ пришлымъ германскимъ элементомъ, не вытекаетъ ни изъ феодальнаго движенія, ни изъ однихъ римскихъ традицій. Оно есть прежде всего актъ національнаго самосознанія, проявленіе чувства національнаго самосохраненія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно является повтореніемъ избранія (въ 888 году) Одона, съ тѣмъ различіемъ, что послѣднее было направлено прямо противъ норманновъ, а первое косвеннымъ образомъ противъ германскаго преобладанія.

Во всемъ томъ, что происходило на собраніи въ Савли, можно указать только одинъ, повидимому, фактъ, не имѣвшій прецедента. Фактъ этотъ есть смѣлая теоретическая формулировка принципа избирательнаго престолонаслѣдія для Франціи, сдѣланная Адальберономъ публично ⁴²⁾). Реймскій архіепископъ заявилъ, что «королевская власть вообще не приобрѣтается по праву наслѣдства» и что анналы свидѣтельствуютъ о томъ, «что за малодушіе были лишены своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія». Заявленіе это было сдѣлано съ такимъ анпломбомъ, какъ будто бы принципъ наслѣдственности

comme seuls capables désormais d'assurer l'ordre au dedans, l'honneur au dehors». Къ послѣднему Адальберонъ былъ болѣе, чѣмъ равнодушенъ.

⁴¹⁾ См. стр. 76.

⁴²⁾ Избирательность престолонаслѣдія получила формулировку еще и въ канонахъ Аббона (см. прим. 8), во во всякомъ случаѣ позже собранія въ Савли и даже позже Рождества 987, такъ какъ въ предисловіи къ канонамъ Аббонъ обращается къ королямъ Гугону и Роберту. Ср. Ebert. Allgem. Gesch. d. Lit. des Mittelalt. im Abendlande t. III p. 398.

королевской власти уже не имѣлъ защитниковъ во Франціи, и притомъ въ такой общей формѣ, какъ будто бы оно относилось не только къ Франціи, но и къ германской имперіи.

Но, во-первыхъ, врядь-ли можно сомнѣваться въ томъ, что такая общность выраженій понадобилась. Адальберону только для вѣщней убѣдительности, что эту формулу онъ и не думалъ распространять на Германію. Въ Германіи королевская власть представлялась ему съ Гербертомъ наслѣдственной въ старшей линіи саксонскаго дома. Оттонъ III былъ въ ихъ глазахъ «наслѣдственнымъ», а не выборнымъ королемъ⁴³⁾, и они защищали его наслѣдственныя права противъ притязаній Генриха съ большою энергіей, между тѣмъ какъ Генрихъ уже во всякомъ случаѣ больше трехлѣтняго Оттона III удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ, которыя Адальберонъ въ своей санлиской рѣчи предъявилъ къ кандидату на королевское достоинство. Правда, Оттонъ III былъ избранъ въ короли, по желанію своего отца, еще при жизни послѣдняго и коронованъ въ Ахенѣ раньше, чѣмъ было получено въ этомъ городѣ извѣстіе о смерти Оттона II, но отчего же было не низложить его для блага государства, подобно тѣмъ императорамъ, о низложеніи которыхъ читалъ Адальберонъ въ анналахъ? Наслѣдственность престолонаслѣдія представлялась ему, несмотря на опасенія, внушаемая малолѣтствомъ Оттона III и перспективой женскаго регентства, большею гарантіей могущества Германіи, чѣмъ личная энергія и могущество Генриха. Что чисто избирательное престолонаслѣдіе можетъ быть при каждахъ новыхъ выборахъ причиной большихъ смуть въ государствѣ, это было, конечно, столь же хорошо извѣстно Адальберону, какъ и многимъ его современникамъ⁴⁴⁾. Выступая въ Санли защитникомъ такого порядка престолонаслѣдія, Адальберонъ руководился, вѣроятно, соображеніями въ родѣ отмѣченныхъ уже нами однажды выше: мы помнимъ, что внутренній миръ Адальберонъ и Гербертъ считали необходимымъ только для Германіи и дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы поддержать политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію и открывавшій въ нее легкій доступъ ея восточному сосѣду⁴⁵⁾.

⁴³⁾ Въ ер. LXXX 79 Оттонъ III называется «hereditarius rex». Въ предисловіи къ «Libellus de rationali» Гербертъ, обращаясь къ Оттону III, въ то время уже императору, говоритъ: «Romanorum imperator — Romanis hereditario jure imperas».

⁴⁴⁾ Ср. прим. 22.

⁴⁵⁾ См. стр. 116.

Во-вторыхъ, законность избирательнаго престолонаслѣдія со-вѣсьмъ не была такой общепризнанной, какъ это можетъ показаться изъ словъ Адалберона. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что *de facto* французская корона была уже съ конца IX вѣка въ рукахъ феодаловъ, которые до избранія Гугона уже трижды отнимали ее у каролинговъ ⁴⁶⁾. Послѣ своей реставраціи въ 936 году каролинги относились къ своимъ предшественникамъ, не принадлежавшимъ къ роду Карла Великаго, какъ къ государямъ законнымъ, другими словами, мирились съ фактами, которыхъ все-равно уже нельзя было измѣнить. Мало того, Лотарь самъ иногда какъ бы съ намѣреніемъ подчеркивалъ въ своихъ дипломахъ то обстоятельство, что онъ король, избранный общимъ согласіемъ французскихъ феодаловъ ⁴⁷⁾. Несмотря на все это, чисто избирательный порядокъ престолонаслѣдія признавался законнымъ еще далеко не всѣми. Существовала довольно значительная партія, въ глазахъ которой Карлъ былъ «законнымъ наслѣдникомъ» ⁴⁸⁾ престола и которая не захотѣла признать Гугона своимъ королемъ. Представители этой партіи, къ которой, какъ мы видѣли ⁴⁹⁾, принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Санса, были слишкомъ многочисленны и попадались часто слишкомъ далеко отъ того района, на который простиралось непосредственное вліяніе каролинговъ, т. е., напримѣръ, къ югу отъ Лоары ⁵⁰⁾, чтобы оппозицію избра-

⁴⁶⁾ Luchaire t. I p. 23.

⁴⁷⁾ Mourin pp. 257, 258, 352.

⁴⁸⁾ Гербертъ, колебавшійся одно время между партіей Капета и Карла, спрашиваетъ въ ер. X D 164: «*Quo jure legitimus heres exheredatus est?*» (ср. прим. 9).

⁴⁹⁾ См. прим. 35.

⁵⁰⁾ Оппозиція избранію Капета выразилась теоретически въ датировкахъ многихъ хартій, выданныхъ къ югу отъ Лоары: «*regnante Domino et absente rege terreno*»; «*rege terreno deficiente et Christo regnante*»; «*Christo imperante ac rege sperante*»; «*regnante Karolo rege*»; «*regnante Domino N. J. C., Francis autem contra jus regnum usurpante Ugone rege*»; «*regnante Hugone rege et Karolo sperante*» etc. См. Hist. du Languedoc t. II (1733) pp. 120 — 124; Bouquet t. X pp. 544, 545; Kalckstein t. I pp. 391, 413 n. 2, 420 n. 1. Въ испанской маркѣ Гугона былъ признанъ въ скоромъ времени. Такъ Боррелль, графъ Барцелоны, еще въ 987 же году призналъ Гугона, какъ это видно изъ письма Гугона къ нему, писаннаго въ самомъ началѣ 988 (ер. CXII, см. гл. VI прим. 8). Ср. Hist. de Languedoc t. II p. 125. То обстоятельство, что избраніе Гугона было лучше принято

нiю Гугона можно было объяснить исключительно тѣмъ, что члены ея были непосредственно заинтересованы въ сохраненiи короны за каролингами. Здѣсь преобладала, очевидно, правая сторона дѣла, закрывавшая собой истинные интересы Францiи, какъ независимаго государства. Эта, если позволено будетъ такъ выразиться, легитимистская оппозицiя жила теоретически еще долгое время⁵¹⁾ и вызвала къ жизни новую, примирительную теорiю, по которой Людовикъ, умирая, самъ будто бы сдѣлалъ Гугона своимъ наследникомъ⁵²⁾. Въ числѣ сторонниковъ Капета были, конечно, и такiе, для которыхъ его восшествiе на престоль было связано съ извѣстными личными выгодами, но они, разумѣется, не могли быть особенно многочисленными. Большинство же изъ нихъ имѣло въ виду интересы государства, было убѣждено въ необходимости положить конецъ борьбѣ каролинговъ съ робертинцами, изъ которой первые все-равно не могли выйти побѣдителями и которая угрожала самостоятельному существованiю государства. Соображенiя этого рода и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти стремленiе упрочить за собой влiянiе на выборы короля заставили ихъ перешагнуть сомнѣнiя относительно законности ихъ шага. Каролингская династiя была еще разъ лишена короны, а вмѣстѣ съ тѣмъ была сдѣлана еще одна (и, какъ обстоятельства показали, неудачная) попытка дать торжество избирательному принципу престолонаслѣдiя. Но въ числѣ людей, ратовавшихъ за избирательность французскаго престола, были и такiе, которые стояли за этотъ порядокъ престолонаслѣдiя совсѣмъ не потому, что ожидали отъ него пользы для Францiи, какъ самостоятельнаго государства. Такими людьми были Гербертъ и Адальберонъ, которыхъ политическiе взгляды были тожественны. Объяснить причины, заставившия Адальберона стать на сторону Капета, значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить себѣ мотивы, руководившия Гербертомъ.

Мы уже имѣли случай говорить, что избранiе Гугона само

къ сѣверу отъ Лоары и за Пиренеями, т. е. въ странахъ, ближе знакомыхъ съ вражескими нашествiями, чѣмъ страны между Лоарой и Пиренеями, гдѣ эта опасность казалась далекой, вполне соответствуетъ тому взгляду на избранiе Капета, который высказанъ нами въ текстѣ.

⁵¹⁾ Mourin p. 357 находитъ слѣды ея почти до самыхъ альбигийскихъ войнъ.

⁵²⁾ Odorannus (Bouquet t. X p. 165): «Anno 987 obiit Ludovicus rex juvenis, qui nihil fecit, donato regno Hugoni duci».

по себѣ совсѣмъ не отвѣчало завѣтнымъ мечтамъ Адальберона. Если, несмотря на это, онъ былъ во главѣ партіи, дѣйствовавшей рѣшительно и энергично въ пользу Капета, то это объясняется тѣмъ, что въ 987 вопросъ шелъ совсѣмъ не о томъ, кого вообще выбрать въ короли Франціи, а о томъ, кому изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ отдать предпочтеніе, Гугому или Карлу. Если не упускать изъ виду этого послѣдняго обстоятельства, то поведеніе Адальберона объяснится легко. Отношенія Адальберона къ каролингамъ, Лотарю, Людовику и особенно Карлу, съ которымъ у него тоже были давнишніе счеты и который уже давно былъ предметомъ его ненависти, были, какъ намъ безвѣзвѣстно, такого рода ⁵³⁾, что Карлу онъ предпочелъ бы всякаго, а не только Гугома, въ которомъ онъ привыкъ видѣть союзника и друга Оттоновъ и всегдашняго врага ненавистныхъ ему каролинговъ. Гугомъ съ своей стороны сталъ въ послѣднее время явно покровительствовать Адальберону ⁵⁴⁾. Но не одними личными соображеніями, не однимъ нежеланіемъ очутиться снова «между молотомъ и наковальней» ⁵⁵⁾ руководился въ данномъ случаѣ Адальберонъ. Съ избраніемъ Гугома связывался въ его головѣ рядъ соображеній другаго свойства, высшаго порядка. Оно представлялось ему все-таки шагомъ впередъ по направленію къ тому порядку вещей, который составлялъ его «*pium desiderium*». Оно, во-первыхъ, было въ его глазахъ равносильно гибели каролинговъ, а вмѣстѣ съ ними и тѣхъ политическихъ традицій и притязаній, которыя въ глазахъ извѣстной партіи ставили ихъ выше саксонскаго дома; во-вторыхъ, оно обѣщало, на время по крайней мѣрѣ, дать Германіи миръ на западной границѣ; въ-третьихъ, оно было торжествомъ избирательнаго престолонаслѣдія во Франціи, что по соображеніямъ, изложеннымъ выше, могло представляться Адальберону весьма выгоднымъ для Германіи ⁵⁶⁾. Ратуя за Гугома, Адальберонъ не думалъ, что онъ ратуетъ не за него одного, что онъ въ сущности кладетъ основаніе новой династіи, которая должна была одержать, въ концѣ концовъ, побѣду надъ

⁵³⁾ Ер. СХХІІ Адальберонъ напрасно силится опровергнуть справедливое обвиненіе Карла: «*Odisse me putatis regium genus. Testor redemptorem meum, quia non odi*».

⁵⁴⁾ См. стр. 386, 393, 422.

⁵⁵⁾ Ер. LIV (см. стр. 305)

⁵⁶⁾ См. выше, стр. 448—452.

феодалнымъ строемъ и сдѣлать Францію могущественнымъ государствомъ. Велико должно было быть смущеніе Адальберона въ концѣ 987 года, когда Гугомъ сталъ требовать отъ него, чтобы онъ короновалъ его сына, и сумѣлъ обставить свое требованіе такимъ образомъ, что пустыя отговорки Адальберона не могли помѣшать Роберту сдѣлаться наслѣдникомъ своего отца. Въ началѣ же 988 года Гугомъ выступилъ съ честолюбивымъ планомъ женить своего сына на греческой царевнѣ, имѣвшимъ цѣлью поставить робертинцевъ на одну доску съ династіей саксонской⁵⁷⁾. Не знаемъ, увидѣлъ ли тогда Адальберонъ ошибочность своихъ расчетовъ (они уже не въ первый разъ оказывались таковыми), но Теофанія, во всякомъ случаѣ, не была введена въ заблужденіе и своимъ поведеніемъ по отношенію къ Гугону показала реймскимъ близнецамъ, что своимъ рвеніемъ въ пользу Гугона они не заслужили ея благодарности⁵⁸⁾.

Сначала, впрочемъ, все пошло, повидимому, такъ, какъ считывали реймскіе политики. Теофанія не преминула воспользоваться удобнымъ случаемъ возвратитъ себѣ Вердюнь, все еще остававшійся въ рукахъ французовъ. Гугомъ былъ слишкомъ

⁵⁷⁾ См. выше, прим. 8 и гл. VI прим. 6

⁵⁸⁾ См. выше, прим. 25. Далекъ, по нашему мнѣнію, отъ истины Colombier p. 252, который, рассуждая о роли Адальберона и Герберта при избраніи Капета, ставитъ вопросъ, были ли они измѣнниками или нѣтъ, и считаетъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ: «Dieu les a jugés (?). Quant aux hommes, ils ne pourront jamais prononcer avec certitude, s'ils violèrent ou non la justice». Для насъ несомнѣнно, что Адальберонъ «viola la justice» не въ 987, а гораздо раньше, когда принялъ санъ реймскаго архіепископа, т. е. сдѣлался вассаломъ французскихъ королей, зная, что симпатіи и убѣжденія не позволятъ ему исполнять, какъ слѣдуетъ, обязанности, связанные съ его положеніемъ. Что же касается Герберта, то, продолжая въ 987 быть вассаломъ нѣмецкихъ государей, онъ имѣлъ полное право злоумышлять, сколько ему было угодно, какъ противъ каролинговъ, такъ и противъ Капета. Во всякомъ случаѣ, оба они остались въ 987 году вѣрными своимъ политическимъ «*ria desideria*». Совершенно невѣрно понялъ отношеніе Адальберона и Герберта къ избранію Капета Werner p. 256, который полагаетъ, что они приняли это событіе «*mit dem Gefühle der Ergebung in's Unvermeidliche... und Gerbert eine Wendung der Dinge zu Gunsten des letzten legitimen Sprossen des karolingischen Hauses, der zudem auch zum deutschen Hofe in näherer Beziehung stand, nicht für unmöglich hielt*» (!). Такимъ образомъ, они являются у Werner'a тайными приверженцами каролинговъ!

испытанный политикъ для того, чтобы не видѣть неустойчивости своего положенія. Онъ зналъ, конечно, что Карлъ не будетъ сидѣть сложа руки въ своемъ герцогствѣ и явится во Францію добывать себѣ корону своихъ предковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сторонники каролинговъ и просто враги Капета были разбросаны повсюду по Франціи, особенно много было ихъ между Лоарой и Перенеями. Опасности угрожали Гугону съ сѣверовостока и съ юга и заставили его подумать прежде всего о возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ Германіей, прерванныхъ неожиданной смертью Людовика. Лицо, пользовавшееся довѣріемъ Теофаніи и знакомое съ поставленными этой государыней условіями мира, было у него подъ бокомъ: Адальберонъ достигъ, наконецъ, своей цѣли — служить посредникомъ при заключеніи мира съ Германіей⁵⁹). Миръ этотъ долженъ былъ закончить для него трехлѣтнее осадное положеніе всего его архіепископства и разрѣшить нѣкоторые вопросы, отъ которыхъ зависѣла судьба его фамиліи, испытавшей на себѣ всѣ невыгоды враждебнаго Германіи настроенія французскихъ королей за послѣднее время. При такихъ условіяхъ и такомъ посредникѣ миръ не заставилъ себя долго ждать. Если, можетъ быть, Гугонъ съ Адальберономъ и истолковывали этотъ фактъ въ смыслѣ окончательнаго признанія Теофаніей порядка вещей, установившагося во Франціи, то дальнѣйшія событія показали, что они ошибались. Воспользовавшись выгодами мира, Теофанія и не думала брать на себя какихъ нибудь обязательствъ по отношенію къ Гугону, или, если и связала себя чѣмъ нибудь, то не придавала этому обстоятельству серьезнаго значенія. Политику свободныхъ рукъ она считала болѣе въ интересахъ Германіи и потому скоро къ ней возвратилась.

Миръ между Германіей и Франціей, главнымъ условіемъ котораго была безусловная уступка Вердюна Германіи, былъ заключенъ въ самомъ началѣ царствованія Капета, можетъ быть еще въ іюлѣ, или августѣ 987 года. Передъ самымъ его заключеніемъ Гербертъ ѣздилъ въ Ингельгеймъ, гдѣ онъ имѣлъ, по всей вѣроятности, свиданіе съ Теофаніей. Видѣлъ онъ тамъ и Карла, котораго туда привлекло совершенно основательное опа-

⁵⁹) См. стр. 376, 416, 417, 431. Наконецъ, въ ер. С Гербертъ пишетъ о себѣ и Адальберонѣ: «acrior cura regnorum nuper in conficienda pace longius nos detinuisset».

сеніе, что заключеніе мира между Теофаніей и Гугономъ можетъ ухудшить его положеніе въ Лотарингіи и уменьшить шансы на успѣхъ во Франціи. Хитрый Гербертъ старался увѣрить его, что его интересы останутся незатронутыми.⁶⁰⁾ Чьи интересы

⁶⁰⁾ О поѣздѣ Герберта въ Ингельгеймъ см. ер. CXV, гл. VI прим. 19. О мирѣ см. ер. С: «Quantum utilitatis reipublicae contulerit, quantumve collatura sit pax inter reges nostros bene fundata, testis est civitas Verdunensium sine caede ac sanguine, sine obsidibus, sine pecuniis in integrum imperio vestro restituta». Итакъ, изъ ер. С ясно, что между французскимъ и нѣмецкимъ королями заключенъ былъ формальный миръ. Какъ мы видѣли изъ ер. CI, заключить миръ съ Германіей хотѣлъ еще Людовикъ, но 22 мая 987 онъ умеръ, не успѣвъ исполнить своего намѣренія, такъ какъ по первоначальному плану съѣздъ для заключенія мира долженъ былъ происходить 25 мая 987 въ Монфоковѣ, а вмѣстательствомъ Адальберона былъ отодвинутъ на болѣе позднее время (см. стр. 413—417). Такимъ образомъ, въ «reges» ер. С нельзя видѣть Оттова и Людовика. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о Гугонѣ и Оттонѣ, т. е., другими словами, ер. С написана послѣ коронаванія Гугона,—3 іюля 987 года. Вотъ почему мы поставили ее послѣ ер. CI (до 22 мая 987), ер. CII (до 17 іюня), ер. CIII (вскорѣ послѣ 17 іюня). И дѣйствительно въ ер. CII и CIII нѣтъ ни слова о мирѣ съ Германіей, а въ ер. CI еще идутъ предварительные переговоры о немъ, между тѣмъ въ ер. С онъ уже заключенъ. Наконецъ, въ ер. С мы видимъ исполненіе со стороны Герберта обѣщанія, даннаго имъ въ ер. CI Эбрарду архіепископу кельнскому, относительно захваченныхъ имѣній кельскаго архіепископства (см. прим. 61 и гл. IV прим. 113). Все это достаточно мотивируетъ ту перестановку, которую мы сдѣлали съ ер. С. Сообразно принятому нами правилу переставлять письма сборника Герберта какъ можно меньше, мы не считаемъ нужнымъ передвигать ер. С дальше, тѣмъ за ер. CIII, тѣмъ болѣе, что тѣ д. ужестивенныя отношенія Адальберона къ Экберту, съ которыми мы встрѣчаемся въ ерр. CIV, CVI, CVIII, CIX, легче всего объясняются возвращеніемъ Вердюна Германіи и утвержденіемъ въ немъ племянника Адальберона, Адальберона Вердюнскаго. Такимъ образомъ, ер. С и заключеніе мира приходится на самое начало царствованія Капета, что вполне соответствуетъ обстоятельствамъ. *Gesta err. Camer. l. I c. 105* (MGHSS t. VII p. 445) невѣрно опредѣляютъ дату возвращенія Вердюна: «Hic (Otto III) postea tam virtute, quam aetate proficiens adeo vixit, ut ei rex Lotharius urbem Verdunensium captam et Godefridum comitem reddiderit». Отсюда Sigeb. (*ibid.* t. VI p. 352), относящій вѣрно смерть Лотаря къ 986, заключилъ, что возвращеніе Вердюна и Годафрида состоялось въ 985 году. Повтореніе этого извѣстія см. Chr. Turon. (s. XIII, a. 984, Bouquet t. IX p. 54) и Will. Nang. (†1302, подъ 985, *ibid.* p. 82), который даже увѣряетъ, будто Лотарь «tractatumque concordiae, cum patre suo jam pactum, cum eo (s. Ottone III) stabilivit», хотя ему не безъизвѣстно, что Лотарь

отстаивалъ главный посредникъ при заключеніи этого мира, Адальберонъ, о томъ всего лучше свидѣтельствуемъ слѣдующее письмо, написанное Гербертомъ отъ имени Адальберона къ Эбрарду, архіепископу кельнскому, въ послѣднее время обычному секретарю Теофаніи для сношеній съ Франціей.

«Сколько пользы уже принесъ государству миръ, упроченный между нашими королями, и сколько онъ еще можетъ принести, о томъ ясно свидѣтельствуемъ возвращеніе вашей имперіи Вердюна, совершившееся безъ кровопролитной сѣчи, безъ заложниковъ и безъ взноса денегъ; о томъ же вскорѣ будетъ свидѣтельствовать возвращеніе кельнскому архіепископству того, что у него уже давно отнято. Послѣднее было бы теперь навѣрно фактомъ уже совершившимся, если бы не болѣе настоя-

уже въ 980 году возобновилъ, такъ сказать, миръ своего отца съ Германіей. Ер. С писана не къ Экберту, какъ это напечатано въ изданіяхъ Массона, Дюшена и Оллериса и какъ принимается всѣми исследователями, а къ Эбрарду. Это ясно: 1) изъ чтенія *cod. V* и поправки Валуа: «*Ebrardo archiepiscopo*»; 2) изъ фразы «*Testis erit Colonia etc.*», которая не можетъ имѣть никакого отношенія къ трирскому архіепископу; 3) Ер. С писана несомнѣнно къ тому же лицу, какъ и ер. СІ, а послѣдняя писана къ Эбрарду (см. гл. IV прим. 112). Имя Экберта въ заглавіи нашего письма есть просто одна изъ многочисленныхъ ошибокъ Массона, неисправленная Дюшеномъ и потому удержанная Оллерисомъ. Послѣдній проглядылъ поправку Валуа, а *cod. V* совсѣмъ не зналъ. Въ *cod. L* этого письма нѣтъ. Эта ошибка Массона перешла во всѣ безъ исключенія сочиненія, посвященныя Герберту (кроме *Навет* р. 91). Благодаря страшной путаницѣ датъ, встрѣчающихся въ ерр. LXXV, СІ, СІІІ, путаницѣ, разъясненной нами выше въ гл. IV прим. 20, 46, 110, 112, 130, почти всѣ исследователи писемъ Герберта полагають, что миръ былъ заключенъ еще при Людовикѣ, а потому относятъ ер. С къ царствованію Людовика. При этомъ одни (*Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 32, Bouquet t. IX p. 289, Barthélemy p. 196, Barse t. II p. 156, 161, Olleris p. XCI и p. 525*) предпочитаютъ 986, другіе (*Wilmans pp. 39 p. 3, 46, Kalkstein p. 382*) 987 годъ. Носк р. 71 создаетъ какой-то миръ съ Германіей въ концѣ 985 года и полагаетъ, что въ нашемъ письмѣ дѣло идетъ именно объ этомъ мирѣ, а на р. 73 ставитъ ер. С послѣ 2 марта 986 (смерть Лотаря)! *Vovius* р. 56 пытается поставить ер. С въ связь съ тѣмъ сѣздомъ въ Метцѣ, о которомъ говорится ер. LXVII (!). Наконецъ, *Навет*, который слова, приведенныя въ началѣ этого примѣчанія, нашелъ (р. 92 п. 1) возможнымъ объяснить въ томъ смыслѣ, что мира еще не было заключено (?! см. гл. IV прим. 112), относятъ (р. 91 п. 3) наше письмо къ царствованію Людовика, приблизительно къ марту 987 года.

тельные политическія заботы, которыя, благодаря злонамѣренности нѣкоторыхъ изъ нашихъ, задержали насъ недавно при заключеніи мира дольше, чѣмъ можно было бы ожидать»⁶¹).

Здѣсь, какъ мы видимъ, Гербертъ разсматриваетъ недавно заключенный миръ только съ точки зрѣнія его выгоды для Германіи. Людей, которые не такъ легко, какъ Гугоны, соглашались на уступки Германіи, онъ называетъ злонамѣренными. Эти люди, къ числу которыхъ принадлежали навѣрно Одонъ съ Герибертомъ, участвовавшіе въ экспедиціи Лотаря на Вердюнь, были злонамѣренными, вѣроятнѣе, потому, что или совсѣмъ не хотѣли уступки Вердюна, или склоняли короля требовать за этотъ городъ выкупа или заложниковъ. По смерти Людовика, Одонъ и Герибертъ вообще думали совсѣмъ не о мирѣ: стоитъ только вспомнить ихъ смѣлый планъ нападенія на Теофанію⁶²). Такіе люди и планы были, разумѣется, большой помѣхой Адальберону въ его стремленіи заключить поскорѣй миръ. Но Адальберонъ съ Гербертомъ одолѣли эту оппозицію и добились-таки безусловной уступки Вердюна Германіи.

Относительно земель, принадлежавшихъ въ предѣлахъ французскихъ владѣній кельскому архіепископству и подъ предлогомъ какихъ-то наслѣдственныхъ правъ захваченныхъ Дудонномъ и Сигильбертомъ, Гербертъ, еще при Людовикѣ, обѣщался дать Эбрарду точныя свѣдѣнія и полезный совѣтъ. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ смерть Людовика, хлопоты, сопровождавшія избраніе Гугона, и особенно хлопоты по заключенію мира (Гербертъ приводитъ только послѣднюю причину) отвлекали вниманіе Адальберона и Герберта въ другую сторону. Развязавши себѣ, наконецъ, руки, Гербертъ, помимо завѣренія, что земли эти будутъ скоро возвращены Кельну, даетъ Экберту слѣ-

⁶¹) См. прим. 60. Послѣ приведенной въ началѣ этого примѣчанія фразы ер. С продолжается такъ: «*Testis erit Colonia, rebus sibi diu subtractis in integrum restituendis. Quod utique maturius foret, nisi acrior cura regnorum nuper in conficienda pace longius nos detinuisset, propter inversos mores quorundam nostrorum. Nunc itaque tempus opportunum nacti, obsequio vestro adsumus*». Изъ этихъ словъ ясно, что дѣло о возвращеніи того, что было отнято у кельскаго архіепископа, не имѣло ничего общаго съ миромъ, только что заключеннымъ между Германіей и Франціей, какъ это обыкновенно представляютъ, а есть дѣло частное и второстепенное. Что именно было отнято у кельскаго архіепископа, объ этомъ см. прим. 63.

⁶²) См. стр. 431.

дующій совѣтъ, долженствующій вести къ означенной цѣли. Онъ, во-первыхъ, долженъ самъ предать грабителей безъ промедленія проклятiю, — во-вторыхъ, братски попросить Адальберона Реймсаго и Гвидона, епископа соассонскаго, первого о Дудонѣ, втораго о Сигильбертѣ, чтобы они не позволяли своимъ духовнымъ сынамъ обижать Эбрарда, а подвергли бы ихъ проклятiю и не снимали бы его до тѣхъ поръ, пока они не удовлетворяютъ требованiямъ Эбрарда и не получаютъ отъ него прощенiя. ⁶³⁾.

Мы видѣли, что въ 987 году Гербертъ трижды (дважды весной и одинъ разъ лѣтомъ) ѣздилъ изъ Реймса за германскую границу и что въ свою вторую и третью поѣздку онъ имѣлъ, повидимому, случай говорить съ Теофанiей лично. Несмотря на свое всегдашнее стремленiе вновь водвориться въ предѣлахъ Германiи, онъ каждый разъ возвращался назадъ въ Реймсъ, такъ какъ всѣ три раза онъ ѣздилъ по весьма важнымъ порученiямъ, о которыхъ онъ долженъ былъ докладывать Адальберону лично. Дѣло, какъ мы помнимъ, шло о разужнанiи тѣхъ условiй, на основанiи которыхъ Теофанiя была согласна заключить миръ съ Францiей. Тогда болѣе, чѣмъ когда нибудь, Гербертъ могъ разсматривать свое пребыванiе въ Реймсѣ какъ прямую службу германской имперiи. Онъ рассчитывалъ

⁶³⁾ Ep. C: «*Monemus, uti Dudo ac Sigilbertus comes, rerum ecclesiae vestrae pervasores, sine dilatione excommunicentur. Moneatur fraterne amicus vester A. Remorum archiepiscopus super Dudone, Guido Suesonicus episcopus super Sigilberto, ne filios suae ecclesiae impune vos laedere sinant; sed excommunicatos a vobis excommunicent, donec consequantur a vobis veniam digna satisfactione, qui conati sunt sanctuarium Domini hereditate possidere*». Дѣло здѣсь идетъ, конечно, о тѣхъ самыхъ земляхъ, о которыхъ говорится въ ер. СІ; см. гл. IV прим. 113. Изъ этого примѣчанiя между прочимъ видно, что земля эти находились въ предѣлахъ реймской митрополiи. Это не должно насъ удивлять въ виду отмѣченнаго нами ваше факта, что у Адальберона были земли въ предѣлахъ Францiи, — въ Лотарингiи (гл. II прим. 136). Въ объясненiи приведеннаго пассажа сильно напуталъ Kalkstein I p. 373: «*Ecbert (ем. Эбрарда!) wurde durch den in der Reimser Diöcese heimischen Dudo, und Guido von Soissons (!) durch den Grafen Siebert (!!)* geschädigt, wolh denselben, an den Gerbert mehrfach geschrieben (!!)». Замѣтимъ, что къ Сигеберту въ перепискѣ Герберта нѣтъ ни одного письма, что тутъ дѣло идетъ не о Сигебертѣ, а о Сигильбертѣ, и что Kalkstein просто смѣшиваетъ Сигеберта съ Сигефридомъ, къ которому адресована ер. LI.

заслужить этой службой благодарность Теофаніи, разъ уже заявившей желаніе способствовать его возвращенію въ Боббіо.

Теперь Гербертъ могъ считать свою миссію оконченной. Взоры его снова обращаются въ Германію къ Теофаніи. Въ письмѣ къ Эбрарду онъ спрашиваетъ, какими государственными дѣлами намѣрена заниматься императрица въ ближайшемъ будущемъ, въ какихъ мѣстахъ она будетъ останавливаться, такъ же ли побѣдоносно, какъ всегда, воротилось саксонское войско изъ земли своего обычнаго врага (т. е. славянъ). Обо всемъ этомъ разспрашивалъ съ такимъ любопытствомъ Гербертъ, очевидно, въ надеждѣ узнать что нибудь такое, что позволило бы ему рассчитывать на исполненіе обѣщанія, даннаго ему Теофаніей ⁶⁴).

Возвращеніе Вердюна Германіи было истиннымъ торжествомъ для Адальберона и его лотарингскихъ родныхъ: Годефриду возвращался, наконецъ, одинъ изъ наиболѣе важныхъ городовъ его обширныхъ владѣній. Его сынъ, Адальберонъ, избранный въ епископы вердюнскіе почти три года тому назадъ (октябрь 984), получилъ возможность вступить въ свой епископскій городъ, подпавшій иностранному владычеству какъ разъ около времени его избранія. Трирскій архіепископъ долженъ былъ, наконецъ, подчиниться теченію событій и согласиться на ординацію новаго епископа, которую онъ такъ долго откладывалъ. Есть основаніе полагать, что Экбертъ ординировалъ Адальберона еще въ самомъ началѣ 986 года, но ко второй половинѣ 987 ординація была уже, во всякомъ случаѣ, совершившимся фактомъ, такъ что осенью 987 Адальберонъ былъ и *de jure* и *de facto* вердюнскимъ епископомъ. Выдающейся политической роли ему, впрочемъ, не пришлось играть. Пробывъ нѣкоторое время въ своемъ епископствѣ, новый епископъ, вообще не пользовавшійся добрымъ здоровьемъ, принужденъ былъ, повидимому, въ самомъ концѣ 988 или началѣ 989, отправиться на излѣченіе въ Салерно, куда его привлекала слава салернской медицинской школы, не померкшая еще и въ X столѣтіи. Лѣченье его пошло неудачно, такъ что онъ вскорѣ оставилъ Салерно и,—по выраже-

⁶⁴) Ер. С. Отсюда между прочимъ ясно, что лѣтомъ 987 была война съ славянами, указаніе на которую мы, дѣйствительно, и находимъ подъ 987 въ *Ann. Hildesh.* (*MGHSS* t. III p. 67), а отсюда *Ann. Ottenbur.* О побѣдахъ Герберта весной 987 года въ Германію см. стр. 416, 431. Объ обѣщаніи Теофаніи см. стр. 373, 374, 395, 402.

нію монаха, продолжавшаго въ срединѣ XI столѣтія «Исторію вердюнскихъ епископовъ»—, «вернулся въ Италію», т. е. въ ту часть Италіи, которая входила въ составъ имперіи. Салерно въ концѣ X столѣтія было почти независимымъ княжествомъ. Весной 990 онъ пріѣзжалъ, повидимому, на время въ свое епископство, но потомъ снова возвратился въ Италію, гдѣ и умеръ 18 апрѣля 991 года, проуправлявъ своимъ епископствомъ всего около трехъ съ половиной лѣтъ, т. е. со второй половины 987 и до 991. Тѣло его было перевезено въ Вердюнъ его братомъ Фредерикомъ и похоронено въ церкви св. Маріи ⁶⁵⁾.

⁶⁵⁾ Монахъ S. Vitoni, продолжавшій въ срединѣ XI вѣка «Gesta ep. Virid.», такъ рассказываетъ о судьбѣ Адальберона Вердюнскаго: «Nec vero honestus fuit atque humillimus, sed valde infirmus tantumque corporis sui passus est inbecillitatem, ut ipso eodem anno benedictionis suae Salerniam causa salutis (ср. Rich. I. II с. 59) exposceret, nostris secum comitatis. Qui cum ibi moraretur et a medicis curari non posset, reversus est Italiam, ibique ingruente morte, vocatis omnibus suis, tradidit abbatiam S. Germani (=Montfaucon) cuidam Rodulfo nepoti suo, qui vixit usque ad tempora domni Richardi episcopi plenus dierum; aliaque multa suis distribuens, mortuus est. Cujus corpus ob Italia delatum a fratre suo comite Frederico, positum est in ecclesia sua in choro sanctae Mariae ante gradus et veneratur ibi summo honore et reverentia usque in praesentem diem. Vixit autem in episcopatu tribus semis annis». Рассказъ этотъ настолько ясенъ и подробенъ, ведется въ такомъ тонѣ, что сомнѣваться въ его истинности безъ самыхъ серьезныхъ къ тому основанийъ врядъ-ли можно. Онъ написанъ или по рассказамъ современниковъ, или по какому нибудь письменному, намъ теперь неизвѣстному источнику. Выше мы уже имѣли случай показать, что то, что монахъ св. Витона рассказываетъ о двухъ вердюнскихъ епископахъ между Викфридомъ и Адальберономъ, сыномъ Годефрида, подвергалось до сихъ поръ сомнѣнію исключительно вслѣдствіе невѣрнаго пониманія писемъ Герберта (гл. II прим. 218). То же можно сказать и относительно занимающаго насъ въ настоящее время рассказа.—*Annales necrologici Fuldenses* (a. 779—a. 1065; см. *MGHSS t. XIII p. 206*) относятъ смерть Адальберона Вердюнскаго къ 991 году; *Ann. S. Vitoni Virid.* (*ibid. t. X p. 526*)—къ 990, но это невѣрно, потому что *ep. XIX D 173*, написанная весной 990, адресована именно къ Адальберову Вердюнскому. По свидѣтельству монаха св. Витона, онъ «жилъ въ епископствѣ», т. е. былъ епископомъ 3½ года. Такъ какъ онъ умеръ въ апрѣлѣ («XIV Kal. Mai», *Hugo Flav. Chron. I. I, MGHSS t. VIII p. 367*, который, впрочемъ, полагаетъ, что въ 988 былъ избранъ въ епископы уже преемникъ Адальберона, Аймонъ) 991 года, то начало его епископства падаетъ самое раннее на вторую половину 987 года. Этому вполне соответствуетъ другая подробность въ рассказѣ монаха

Результатомъ счастливаго окончанія дѣла епископа вердюнскаго было установленіе дружественныхъ отношеній между Реймсомъ и Триромъ. Съ этихъ поръ письма, отправленныя къ Экберту изъ Реймса, дышать искренней дружбой въ противоположность прежнимъ, въ которыхъ вѣжливыя выраженія прикрывали чувство затаеннаго раздраженія и недоброжелательства ⁶⁶).

Убаюканный своимъ триумфомъ, Адальберонъ отдыхалъ въ Реймсѣ отъ тревогъ послѣднихъ лѣтъ. Гербертъ устремлялъ свои взоры къ Теофаніи. Оба они, повидимому, не придавали

св. Витона: Адальберонъ Вердюнскій уѣхалъ въ Италію *«ipso eodem anno benedictionis suae»*, что слѣдуетъ, вѣроятно, понимать въ смыслѣ «менѣе, чѣмъ черезъ годъ, послѣ своей ординаціи»; а изъ ер. CXXXI видно, что еще во второй половинѣ 988 онъ пріѣзжалъ въ Реймсъ. Идатель Gest. ерр. Virg., Waitz, не сомнѣвавшійся въ точности даты ординаціи Адальберона, выведенной Wilmans'омъ—январь 984, считаетъ себя въ правѣ подвергать свидѣтельство продолжателя Gest. ерр. Virg. сомнѣнію: 984—991 срокъ ровно вдвое большій, чѣмъ тотъ, который указанъ въ рассказѣ послѣдняго. Выше мы показали, что дата Wilmans'a невѣрна (гл. II прим. 227, 235), что Адальберонъ еще и во второй половинѣ 985 не былъ ординированъ (гл. III прим. 43), что лишь въ началѣ 986 онъ называется *«episcopali benedictione donatus»* (гл. IV прим. 34). Итакъ, по Герберту Адальберонъ ординированъ въ началѣ 986, по монаху св. Витона во второй половинѣ 987. Какъ примирить это противорѣчіе? Монахъ св. Витона, очевидно, смѣшалъ дату ординаціи Адальберона съ датой его вступленія въ Вердюнъ, что могло произойти только послѣ уступки Вердюна Германіи, т. е. во второй половинѣ 987. Письма Герберта позволяютъ намъ внести еще другую поправку въ рассказъ монаха св. Витона: Адальберонъ Вердюнскій пріѣзжалъ, какъ мы видѣли, въ Реймсъ еще во второй половинѣ 988 года (ер. CXXXI), но въ началѣ 989 онъ уже, повидимому, былъ въ Италіи. По крайней мѣрѣ, ер. CII, писанная въ началѣ 989, адресована не къ самому Адальберону Вердюнскому, а къ какому-то лицу, которое было Герберту неизвѣстно и которое, обращаясь къ Герберту, прикрывалось именемъ Адальберона (см. гл. VII прим. 41). Если это письмо подтверждаетъ въ некоторомъ образѣ рассказъ монаха св. Витона, то ер. XIX D 173, написанная къ Адальберону Вердюнскому въ прирейнскія провинціи весною 990, заставляетъ предположить, что Адальберонъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Италіи не безвыѣдно, какъ это выходитъ по рассказу того же монаха, а возвращался однажды въ свою епархію (см. гл. VIII прим. 24).

⁶⁶) Ср. прежнія письма: ерр. XXVI, XXXVIII, LIV, LV, LVI, LXIX, LXXIV, съ тѣми, которыя писаны послѣ возвращенія Вердюна: CIV, CVI, CVIII, CIX, CXIV etc.

серьезнаго значенія войнѣ между Гугономъ и Карломъ, начавшейся осенью 987. Они не сомнѣвались въ томъ, что могущественный Гугонъ безъ труда подавить возстаніе, во главѣ котораго стоялъ человекъ, признаваемый ими за апатичнаго, и потому не принимали участія въ первомъ походѣ Гугона на Карла осенью 987: по крайней мѣрѣ, въ сохранившейся перепискѣ Герберта, относящейся ко второй половинѣ 987, можно съ трудомъ указать лишь одинъ слабый намекъ на тогдашнее положеніе дѣлъ новаго короля⁶⁷⁾.

Между тѣмъ Карлъ не терялъ напрасно времени. Свиданіе съ Адальберономъ въ Реймсѣ, а потомъ извѣстіе объ избраніи Гугона убѣдили его въ томъ, что всѣ законные пути къ приобрѣтенію наслѣдственнаго въ его родѣ королевскаго достоинства для него закрыты. Оставалось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Созвавъ своихъ друзей и родныхъ (Арнульфъ, незаконный сынъ Лотаря, любимецъ Карла, впоследствии архіепископъ реймскій, былъ навѣрно въ ихъ числѣ), Карлъ въ трогательной рѣчи жаловался имъ на свою судьбу, просилъ помощи и обѣщалъ наградить ихъ, если судьба ему улыбнется. Всѣ немедленно взялись за дѣло Карла и обѣщали ему свое содѣйствіе. Рѣшено было прежде всего овладѣть Ланомъ, такъ какъ этотъ городъ былъ одной изъ лучшихъ крѣпостей сѣверной Франціи и главной резиденціей послѣднихъ каролингскихъ королей. Взять Ланъ приступомъ было дѣло весьма нелегкое, а потому стали изыскивать способы овладѣть имъ хитростью.

Въ то время граждане Лана были недовольны тяжелыми поземельными налогами, которые были введены у нихъ ихъ епископомъ, Асцелиномъ (или Адальберономъ). Между ними нашлись даже такіе люди, которые стали помышлять о томъ, какъ бы совсѣмъ избавиться отъ корыстнаго епископа. Лазут-

⁶⁷⁾ Ниже (прил. II) мы докажемъ, что взятіе Лана Карломъ и первая осада Карла въ этомъ городѣ Гугономъ происходили во второй половинѣ 987: Изъ писемъ Герберта къ этому времени относятся ерр. CIV—CX. Въ нихъ если и есть какойнибудь намекъ на войну Карла съ Гугономъ, то развѣ въ фразѣ ер. CVI: «*postrogumque episcoporum cum validiores morbi, tum etiam regia negotia—interturbant synodum*». Могло, правда, случиться, что многія изъ писемъ этого періода не вошли въ извѣстные намъ три кодекса писемъ Герберта. Мы уже указывали на то, что въ этихъ кодексахъ помѣщены далеко не всѣ письма, писанныя Гербертомъ, вслѣдствіе чего иногда важнѣйшія событія остались совсѣмъ неупомянутыми въ извѣстныхъ намъ собраніяхъ писемъ Герберта.

чики Карла вошли съ ними въ соглашеніе. Карлъ, собравъ войско, сзумѣлъ быстро пройти пространство, отдѣлявшее его отъ Лана, а къ самымъ стѣнамъ города подошелъ послѣ заката солнца, такъ что не только остальные граждане, но и измѣнники не замѣтили его движенія. Послѣдніе были, впрочемъ во время оповѣщены обо всемъ своими развѣдчиками, которые нашли въ условленныхъ мѣстахъ людей Карла. Измѣнники, обманувъ стражу, отворили Карлу ворота и граждане Лана испытали всѣ ужасы ночнаго нападенія. Асцелинъ успѣлъ было прокрасться вонъ изъ города, но былъ застигнутъ въ пригороднихъ виноградникахъ и заключенъ въ тюрьму. Королева Эмма, въ которой Карлъ видѣлъ главную причину вражды Лотаря къ нему, тоже очутилась въ его рукахъ. Овладевъ Ланомъ, Карлъ немедленно же приступилъ къ укрѣпленію этой и безъ того сильной крѣпости и къ снабженію ея провіантомъ. Онъ зналъ, что ему предстоитъ выдержать натискъ новаго короля. Все это произошло въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ коронаціи Капета, но, во всякомъ случаѣ, не раньше 26 сентября 987.

Вѣсть о взятіи Лана Карломъ произвела сильное впечатлѣніе на Гугона и его сына Роберта, но они не потерялись и не начали дѣйствовать наобумъ, а повели себя, напротивъ, съ большимъ политическимъ тактомъ⁶⁸). Они не бросились сейчасъ же

⁶⁸) Разказавъ I. IV с. 14—17 о движеніи Карла на Ланъ. Рихеръ с. 18 продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «*Quae dum aguntur regum auribus delata sunt*». Дальше въ той же главѣ мы опять встрѣчаемъ то же выраженіе: «*...dopo regum se posse tenere*». Въ 987 году королемъ былъ одинъ Капетъ. Его сынъ, Робертъ, былъ коронованъ лишь на Рождествѣ 987. Осада Гугономъ Лана происходила, какъ видно изъ с. 19, осенью. Такимъ образомъ, приведенныя выраженія Рихера даютъ поводъ заключить, что нападеніе Карла на Ланъ и первая осада этого города должны быть относимы ко второй половинѣ 988 (такое слѣдствіе изъ разказа Рихера и выводитъ *Wilmans* р. 180 п. 1). Но, какъ мы увидимъ въ приложеніи II, это противорѣчило бы всему Рихерову разказу, по которому эти событія падаютъ на вторую половину 987. Отсюда слѣдуетъ, что «*regum*» есть неточное выраженіе Рихера. Оно легко объяснится, если мы вспомнимъ, что въ то время, когда Рихеръ писалъ эти главы, Робертъ уже почти десять лѣтъ носилъ королевскій титулъ и Рихеръ привыкъ мыслить себѣ королями Гугона и Роберта вмѣстѣ. Съ другой стороны, это выраженіе могло явиться слѣдствіемъ того способа изложенія, котораго держатся Рихеръ въ своей книгѣ и на который мы не разъ уже имѣли случай указы-

къ Лану со своими силами, хотя войска у нихъ было достаточно и они знали, что всякое промедленіе, какъ нельзя болѣе, на руку Карлу. Выслушать мнѣніе своихъ вассаловъ и заручиться ихъ содѣйствіемъ казалось имъ важнѣе, чѣмъ застигнуть Карла посреди приготовленій къ оборонѣ Лана.

Послы Гугона поскакали во всѣ стороны «между Марной и Гаронной», по выраженію Рихера, созывая отовсюду вассаловъ съ войскомъ къ королю. Когда они собрались, ихъ обсужденію была предложена Гугономъ слѣдующая альтернатива: 1) немедленно напасть на Ланъ и взять его, прежде чѣмъ тамъ соберутся болѣе значительныя силы, а по взытіи города умертвить Карла; 2) узнать, не согласенъ ли Карлъ принести

вать въ нашемъ трудѣ (см. введ. прим. 65, 93, 99, 207, 226, гл. II прим. 204): Книга Рихера состоитъ изъ отдѣльныхъ рассказовъ. Хронологическую послѣдовательность Рихеръ соблюдаетъ внутри рассказовъ довольно точно, но самые рассказы стоятъ только въ приблизительной хронологической послѣдовательности, т. е. послѣдній фактъ предыдущаго разсказа въ хронологическомъ отношеніи иногда долженъ быть поставленъ позже перваго факта послѣдующаго разсказа. Это было необходимое слѣдствіе той системы рассказывать, которой держался Рихеръ. Въ данномъ случаѣ предыдущій разсказъ есть I. IV сс. 5—13, въ которыхъ налагаются смерть Людовика и все, что касается избранія Гугона. Сообразно своей системѣ, Рихеръ послѣ повѣствованія о коронованіи Гугона переходитъ не къ нападению Карла на Ланъ, какъ слѣдовало бы по хронологической послѣдовательности фактовъ, а къ однородному съ предыдущимъ матеріаломъ факту коронаціи Роберта (с. 13). Такимъ образомъ, въ главахъ 5—13 сгруппировано все, что касается перемѣны династіи. Занятіе же Карломъ Лана является первымъ фактомъ послѣдующаго разсказа, сс. 14—24, о борьбѣ Гугона съ Карломъ до смерти Адальберона. Такимъ образомъ, читатель долженъ былъ читать о коронаціи Роберта раньше, чѣмъ о нападении Карла на Ланъ и выраженіе «*regnum*» съ литературной, такъ сказать, стороны было на мѣстѣ. Рихеръ, конечно, не могъ предвидѣть, что на основаніи его книги впоследствии будетъ строиться исторія, и не придавалъ ей значенія хроникки. Иначе онъ, разумѣется, былъ бы осторожнѣе въ своихъ выраженіяхъ. Горовой въ прилож. I стр. 180 высказываетъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній о характерѣ изложенія Рихера и приходитъ къ заключенію, что на основаніи рихеровскаго «*regnum*» нельзя отодвигать захватъ Лана Карломъ къ 988 году, становясь такимъ образомъ въ противорѣчіе съ стр. 92 своего сочиненія, гдѣ онъ посвящаетъ большое примѣчаніе доказательству, что Ланъ захваченъ въ 988 году. Объ участіи во взытіи Карломъ Лана Арнульфа см. гл. VII прим. 19. О томъ, что движеніе Карла на Ланъ произошло не раньше 26 сентября 987, см. приложение II.

повинную и владѣть захваченными землями по дарственной грамотѣ короля, и, если онъ согласится на это, то принять его милостиво. Вторая половина этой альтернативы весьма любопытна. Она показываетъ, что, если права Карла на престолъ и отрицались приверженцами новаго короля, то его права на наследственные земли каролинговъ, напротивъ того, были многими изъ ихъ числа признаваемы, при условіи, конечно, подчиненія новымъ политическимъ обстоятельствамъ, т. е. при признаніи Карломъ Гугона королемъ и владѣніи этими землями съ согласія Гугона. Иначе трудно объяснить готовность, съ которой Гугонъ соглашался на уступку земель, сдѣлавшихся послѣ избранія его въ короли *de facto* его собственностію, а теперь отнятыхъ у него при помощи обмана. Предложеніемъ удовлетворить Карла посредствомъ уступки ему всего того, что онъ успѣлъ захватить, Гугонъ рассчитывалъ, по всей вѣроятности, примирить съ собою партію приверженцевъ Карла во Франціи, насколько это было возможно, и, кто знаетъ, не питалъ ли онъ надежды поймать на эту удочку самого Карла, поставивъ его въ вассальныя отношенія къ себѣ? Со стороны Карла это было бы равносильно отреченію отъ роли претендента на престолъ.

Впрочемъ, если подобныя соображенія и мелькали въ головѣ Капета, то ихъ во всякомъ случаѣ перевѣшивали соображенія другаго рода. Со свойственной ему ловкостью, примѣръ которой мы уже видѣли на собраніи, состоявшемся непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гугонъ, предлагая на обсужденіе своихъ вассаловъ указанная выше два способа разрѣшить дѣло Карла, сумѣлъ такъ обставить вопросъ, что люди, избравшіе его на царство, не могли долго сомнѣваться, какой изъ этихъ способовъ кажется предпочтительнымъ самому королю. «Достаточно одного только Карла взять въ плѣнъ или убить, и вскорѣ управление странкою пойдетъ мирнымъ порядкомъ», такъ была мотивирована первая половина альтернативы, т. е. планъ немедленнаго нападенія на Ланъ и умерщвленія Карла ⁶⁹⁾.

⁶⁹⁾ Rich. 1. IV c. 18 «...deliberabant, an(1)urbem aggressi expugnant, antequam ab hostibus amplioribus copiis munitur, et expugnata tyrannum confoderent, eo quod, si is solummodo captus aut occisus foret, mox sese regnum quiete habituros, an(2)cum benivolentia susciperent supplicem, si forte is se supplicem conferret et dono regum se posse

Собрание высказалось въ желательномъ королю смыслѣ: рѣшено было приняться за осаду, стѣснить враговъ и даже опустошить огнемъ всю ту область, которую они заняли. Последнее и было, по всей вѣроятности, приведено въ исполненіе, но осада Лана отъ этого не пошла удачнѣе. Несмотря на значительность (6,000 по словамъ Рихера) войска, осадившаго Ланъ, городъ оказался неприступнымъ и для него, такъ какъ стоялъ на высокой горѣ и былъ, кромѣ того, обнесенъ сильными укрѣпленіями. Позднее осеннее время (для созыва вассаловъ потребовалось, конечно, много времени) тоже немало мѣшало удачѣ осады. Дни становились короткими, долгія ночи дѣлали въ высшей степени утомительной сторожевую службу. Простоявъ много дней подъ Ланомъ, Гугоны и Роберты, посоветовавшись съ военачальниками, воротились во свояси. Осада была отложена до болѣе благоприятнаго времени,—до весны. Карлъ снова принялся за укрѣпленіе Лана ⁷⁰⁾.

Въ Реймсѣ, какъ мы уже говорили выше, не придавали, по видимому, большаго значенія событіямъ, происходившимъ около Лана. Участіе Адальберона и Герберта въ походѣ Гугона противъ Карла выразилось, по всей вѣроятности, лишь въ ихъ присутствіи на томъ собраніи, которое рѣшило походъ въ принципѣ. Они, разумѣется, стояли на сторонѣ тѣхъ, которые были противъ всякихъ переговоровъ съ Карломъ.

Во второй половинѣ 987 Адальберонъ съ Гербертомъ были заняты главнымъ образомъ частными дѣлами и сношеніями. Особенно обращаютъ на себя вниманіе необыкновенно друже-

tenere res pergasas exposceret». Фразу эту можно было бы понять въ томъ смыслѣ, что возможность *«cum benivolentia suscipere»* Карла являлась лишь послѣ ваятія Лана, т. е. что часть фразы, начинающаяся со второго *«an»*, соответствуетъ въ предъидущемъ словамъ *«et exruptata tirannum confoderent»*; но противъ этого говорить, какъ конструкция фразы, ясно раздѣленной на двѣ различныя части двумя *«an»*, такъ и отвѣтъ собранія на предложенную ему альтернативу: *«At qui acrioris animi et constantioris fuere, censebant fore obsidioni incumbendum, hostes urgendos»* etc. Итакъ, первая половина альтернативы заключалась въ томъ, чтобы дѣйствовать противъ Карла вооруженной силой,—вторая—уладить всѣ дѣла мирными переговорами. Вслѣдствіе гиперкритическаго похода нѣмецкихъ ученыхъ противъ достовѣрности и добросовѣстности Рихера, разобранная нами здѣсь фраза прошла незамѣченной.

⁷⁰⁾ См. приложение II.

ственные отношенія между Реймсомъ и Триромъ, бывшія результатомъ благополучнаго окончанія дѣла Адальберона Вердунскаго. Внѣшнимъ символомъ состоявшагося сближенія долженъ былъ служить крестъ, который Экбертъ обѣщалъ сдѣлать для реймской церкви. Матерьялы для этой работы долженъ былъ поставить самъ Адальберонъ.

CIV² Посылая эти матерьялы въ Триръ вмѣстѣ съ письмомъ на имя Экберта, Адальберонъ высказываетъ надежду, что «великое и знаменитое искусство» Экберта облагородитъ высланные имъ матерьялы, которые сами по себѣ не представляютъ какой-нибудь цѣнности, прибавивъ къ нимъ отъ себя уже стекло и придавъ имъ художественную форму. «Пусть братъ сдѣлаетъ брату (т. е. Экбертъ Адальберону) и сестра сестрѣ (т. е. трирская церковь реймской) ту удивительную форму, которая радовала бы и умъ и глаза» (т. е. крестъ), восклицаетъ Адальберонъ.

Письмо это лучше всего указываетъ на искренность состоявшагося сближенія двухъ могущественныхъ прелатовъ⁷¹⁾.

⁷¹⁾ Ер. CIV. Объ отношеніяхъ трирской и реймской церковей между собою ер. De rebus Trever. Libellus (MGHSS t. XIV p. 102): «antiquitus has duas ecclesias specialiter confederatas ac sorores dictas et esse, manifestum est». Ерр. CIV, CVI, CVIII и СІХ связаны между собой самымъ тѣснымъ образомъ. «Opus designatum» (Havet: destinatio operi?) ер. CIV есть, конечно, тотъ крестъ, о которомъ говорится въ ер. CVI и который долженъ быть готовъ около 1 ноября. Фраза ер. CVIII: «Etsi beneficiis vestris respondere suo tempore in animo est» намекаетъ, повидимому, на полученіе Адальберономъ этого креста (см. прим. 79). Ерр. CVI и СІХ связаны между собой тѣмъ, что въ первой говорится о намѣреніи Адальберона ѣхать на поклоненіе «beati O.», а изъ второй мы видимъ, что Адальберонъ уже началъ это путешествіе, но что дожди заставили его остановиться въ своемъ пути. Итакъ, несомнѣнно, что всѣ эти письма относятся къ одному и тому же времени и что ерр. CIV, CVI, CVIII написаны до 1 ноября, а ер. СІХ послѣ этого времени, такъ какъ путешествіе Адальберона должно было начаться незадолго до 1 ноября (ер. CVI) и въ ер. СІХ онъ уже въ дорогѣ. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что это 1 ноября 987 года: 1) къ этому времени слѣдуетъ отнести эти письма по ихъ положенію въ сборникѣ Герберта, 2) въ ер. СІХ говорится о необыкновенно сильныхъ дождяхъ, сопровождавшихся разлитіемъ рѣкъ и помѣшавшихъ путешествію Адальберона изъ Реймса къ Рейну, а въ Ann. Colon. a. 987 мы читаемъ «Rheni ac Mosellae inundatio insolita» (MGHSS t. I p. 99). Въ этихъ странахъ рѣки разливаются позднею осенью и въ началѣ зимы. Извѣстія Ann. Colon. относительно этого времени вполне самостоятельны (см. MGHSS t. I p. 96). То же извѣстіе мы находимъ въ Ann. Hildesh.

Какъ далеко стоялъ Адальберонъ отъ политическихъ тревоженій второй половины 987, хорошо видно изъ шуточного письма Герберта отъ его имени къ монахамъ монастыря Blandigny въ Гентѣ, съ которыми реймскіе друзья вообще находились въ ча-

(*ibid.* t. III p. 67): а. 987: «Aque quoque exundabant nihilominus et ventus plura edificia stravit». Ср. *Ann. Quedl.* (*ibid.*): «et in proxima (987, 988) hieme aquae nimium inundaverunt».—*Bouquet* t. IX p. 290 относятся ер. CVI къ 986 г., t. X p. 389 къ тому же году ер. CIV; *ibid.* p. 392 ерр. CVIII, CIX къ 987. Носк p. 71 sqq. относятся ерр. CIV, CVI къ концу 985 и нач. 986 (2 марта, смерть Лотара), ер. CIX по времени между 2 мартомъ 986 и нач. 987. Крестъ, изготовленный Экбертомъ есть, по его мнѣнію, символъ мира между Германіей и Франціей, заключеннаго будто бы въ концѣ 985. *Werner* p. 84 повторяетъ то же. *Wilmans* p. 104 (и *Kalckstein* t. I p. 397) относятся всѣ эти письма вѣрно къ 987, но при этомъ впадаетъ въ противорѣчіе съ своей хронологіей осады Лана. Если вообще осада Лана была только одна и притомъ осенью 987 года, то невозможно допустить, чтобы Адальберонъ могъ думать въ это время о путешествіи въ Германію: изъ писемъ Герберта ясно, что Адальберонъ принималъ участіе въ осадѣ Лана (ерр. CXV, CXXI, CXXII, CXXIV, CXXV, CXXXV). Даже если принять вмѣстѣ съ *Wilmans*'омъ, что осада окончилась еще въ августѣ 987, то все же несомнѣнно, что Адальберонъ принималъ участіе въ приготовленияхъ ко второй осадѣ, которая должна была начаться 18 октября (ер. CXXXV). *Olleris* p. 484 вѣрно указалъ на это противорѣчіе. При нашемъ же расположеніи событій этого противорѣчія нѣтъ, такъ какъ, по нашему мнѣнію, всѣ письма Герберта, въ которыхъ говорится объ осадѣ Лана, относятся ко второй осадѣ, лѣтомъ 988, и приготовлениямъ къ третьей осенью 988 (прил. II). *Olleris* p. 483, 484, 524 безъ всякаго мотива отдѣляетъ ер. CVIII отъ ерр. CIV, CVI, CIX и относитъ ее къ царствованію Людовика. Последнія же три письма написаны, по его мнѣнію, раньше 982 года, потому что Адальберонъ будто бы только до 982 могъ собираться въ Германію (!). Въ 987 же году такое путешествіе было бы, думаетъ *Оллерисъ*, невозможно. Мотивъ, которымъ онъ подтверждаетъ свое мнѣніе, довольно курьезенъ. *Olleris* p. 484 ссылается на *Wilmans*'а, по мнѣнію котораго Адальберонъ былъ въ 987 году занятъ осадой Лана. Слѣдовательно, заключаетъ *Olleris*, Адальберонъ не могъ въ это время думать о путешествіи въ Германію. Но *Olleris* совсѣмъ забылъ, что по его собственной теоріи осады Лана (см. прил. II), Адальберонъ былъ совершенно свободенъ осенью 987 года. *Colombier Rg.* p. 447 вѣрно относятся ерр. CV, CVI, CVII, CIX къ 987, но, полемизируя по этому поводу съ *Olleris*'омъ въ *Études rel., hist. et littér.* t. III pp. 110 n. 1, 253, 461, 614, обнаруживаетъ совершенное непониманіе смысла нѣкоторыхъ выраженій въ ер. CVI, CIX (см. прим. 76, 82). *Barze* t. II p. 142 относятся ер. CVI ко времени вторичнаго пребыванія Герберта въ Боббіо — сент. 985 — нач. 986 (!), а *ibid.* p. 208

стомъ умственномъ общеніи. Письмо имѣеть цѣлью принудить монаховъ возвратити нѣкоторыя взятыя ими изъ Реймса рукописи и служить отвѣтомъ на подобное же требованіе монаховъ Blandigny.

CV 7 «Доколѣ вы будете злоупотреблять терпѣніемъ нашимъ, пародируеть Гербертъ Цицерона, вы, считавшіеся когда-то нашими вѣрнѣйшими друзьями. Словами то вы завѣряете насъ въ своей дружбѣ, а сами въ то же время готовитесь совершить хищеніе. Зачѣмъ разрушаете вы нашъ священный союзъ? У насъ, дѣйствительно, есть нѣсколько вашихъ рукописей, но вы прислали ихъ намъ по своей доброй волѣ, а вотъ вы ужъ ровно безъ всякаго права задерживаете нѣкоторыя рукописи, которыя составляютъ неотъемлемую собственность нашу и нашей церкви. Или возвратите намъ наши рукописи съ процентами, и мы помиримся съ вами, или же, рассматривая находящіяся у насъ ваши рукописи какъ залогъ, мы будемъ ихъ окончательно считать нашей собственностью. Такое (по вашимъ словамъ) несправедливое удержаніе вашихъ рукописей будетъ вамъ справедливымъ и заслуженнымъ наказаніемъ» ⁷²⁾.

Между тѣмъ начавшаяся осада Лана не могла, разумѣется,

ер. СІХ къ осени 987. Наконецъ, Взовіус р. 83 полагаетъ, что ер. CVI написана во время реймскаго архіепископства Герберта (1). Объ ер. СХХVI, въ которой тоже упоминается о крестѣ и которую повтому обыкновенно соединяють въ хронологическомъ отношеніи съ ер. CVI см. гл. VI прим. 62.

⁷²⁾ Письмо это было до сихъ поръ не совсѣмъ вѣрно понимаемо. См., напримѣръ, Olleris р. LII. Одинъ Barthélemy замѣтилъ шуточный тонъ нашего письма, но и онъ былъ далекъ отъ мысли, что въ Реймсѣ тоже были не прочь присвоить себѣ нѣкоторыя книги монастыря Blandigny, считая ихъ за подарокъ. Что касается времени написанія ер. CV, то нѣтъ никакихъ причинъ сдвигать ее съ того мѣста, на которомъ она стоитъ въ сборникѣ. А по своему положенію въ сборникѣ она относится къ 987 году. Вѣрно Colombier Rg. р. 316. Носк. р. 78, Quéant р. 68, отказываясь отъ точной хронологической фиксировки ер. CV, относятъ ее ко времени архіепископства Адальберона. Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV р. 8 вѣрно сближаетъ ер. CV съ ер. ХСVI, такъ какъ въ обѣихъ идетъ рѣчь о рукописяхъ, но онъ невѣрно относитъ наше письмо къ 982 году (см. ер. ХСVI, гл. IV прим. 92). Olleris р. 485 безъ всякаго основанія соединяеть ер. CV съ ер. ХХХVI и потому датируетъ ее 982 годомъ, но ер. ХХХVI относится совсѣмъ не къ 982 г. (см. гл. II прим. 178, ср. ер. ХСVI гл. IV прим. 92).

не отражаться на состояніи всей реймской митрополии. Такъ Адальберонъ долженъ былъ, какъ онъ говоритъ «вслѣдствіе настоящаго положенія дѣла короля», отказать отъ мысли созвать соборъ епископовъ своего архіепископства, который онъ считалъ необходимымъ для разрѣшенія какого-то дѣла, интересовавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и Экберта. За необходимость отложить этотъ соборъ говорило, впрочемъ, и нездоровье многихъ изъ епископовъ, которые должны были принять въ немъ участіе. Осень 987 была чрезвычайно дождлива и нездорова ⁷³⁾. До Адальберона долетали слухи, что «въ странахъ по Рейну», т. е. гдѣ-нибудь въ Лотарингіи, назначенъ соборъ. Слухъ этотъ остановилъ на себѣ вниманіе Адальберона вѣроятно потому, что на этомъ соборѣ могло быть назначено къ разбору дѣло Гидилона, священника, находившагося въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ Годефриду, брату Адальберона. Можетъ быть, и проэктированный, но по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ отложенный соборъ въ реймскомъ архіепископствѣ долженъ былъ тоже высказаться по этому дѣлу. Въ такомъ случаѣ объяснился бы, по крайней мѣрѣ, интересъ, который находилъ въ немъ Экбертъ ⁷⁴⁾.

Около этого времени въ головѣ Адальберона созрѣлъ проэктъ какого-то таинственнаго путешествія въ Германію. Во второй половинѣ 987 Теофанія находилась, повидимому, въ прирейнскихъ провинціяхъ. Весьма вѣроятно, что въ Реймсѣ къ этому времени уже получили отвѣтъ на отправленное незадолго передъ тѣмъ письмо къ Эбрарду ⁷⁵⁾, въ которомъ Гербертъ интересовался знанъ, гдѣ именно будетъ находиться Теофанія въ ближайшемъ будущемъ. Мы думаемъ, что къ ней-то Адальберонъ и направлялъ свой путь. Изъ Реймса онъ долженъ былъ выѣхать, во всякомъ случаѣ, не позже 1 ноября 987 года.

Въ письмѣ къ Экберту, гдѣ Адальберонъ представляетъ CVI ³ трирскому архіепископу, что только неблагопріятныя обстоятельства, которыхъ онъ, впрочемъ, не теряетъ надежды преодолѣть, мѣшаютъ ему свидѣться съ Экбертомъ, и гдѣ онъ говоритъ о двухъ соборахъ, упомянутыхъ нами выше, реймскій архіепископъ объясняетъ цѣль своего путешествія иначе: «Чтобы покамѣсть не оставаться празднымъ, я намѣренъ съѣздить на поклоненіе бла-

⁷³⁾ См. прим. 71.

⁷⁴⁾ О Гидилонѣ см. ер. CVIII, о соборахъ—ер. CVI.

⁷⁵⁾ Ер. С.

женному Оптату (въ Страсбургѣ, правдн. 27 ноября), а оттуда думаю возвращаться черезъ ваши мѣста, чтобы этимъ свиданіемъ загладить нашу долгую разлуку. Путь мой (въ Страсбургѣ) лежитъ черезъ Вердюнь, а потому, если вы уже, какъ я надѣюсь, окончили художественную отдѣлку креста, то пришлите его къ 1 ноября въ Вердюнь, и пусть онъ будетъ залогомъ нашей дружбы».

Такимъ образомъ, по словамъ Адальберона, его путешествіе въ Страсбургъ было не болѣе, какъ поѣздкой на поклоненіе св. Оптату. Но мы полагаемъ, что ноябрь 987 былъ въ метеорологическомъ и политическомъ отношеніи временемъ, весьма неблагоприятнымъ для того, чтобы Адальберонъ могъ для одного только св. Оптата покинуть Реймсъ. Тутъ была, очевидно, другая цѣль, а именно та, на которую мы указывали выше. Съ другой стороны, мы имѣемъ полное основаніе сомнѣваться, чтобы въ моментъ писанія этого письма Адальберонъ имѣлъ серьезное намѣреніе захватить въ Трирь: иначе Экберту было бы незачѣмъ посылать заказанный Адальберономъ крестъ въ Вердюнь. Адальберонъ могъ бы его захватить самъ при проѣздѣ черезъ Трирь. Сильные осенніе дожди заставили, какъ мы ниже увидимъ, Адальберона измѣнить свой планъ кореннымъ образомъ: прозектъ съѣздить на богомолье въ Страсбургъ долженъ былъ уступить мѣсто прозекту поѣздки въ Трирь ⁷⁶⁾.

⁷⁶⁾ Ерр. CVI, CIX. Чрезвычайно интересно опредѣлить, куда именно направлялъ свой путь Адальберонъ. Во всякомъ случаѣ онъ ѣхалъ въ восточномъ направленіи, т. е. въ Германію, такъ какъ изъ Реймса онъ долженъ былъ проѣхать черезъ Вердюнь, а на обратномъ пути захватить въ Трирь. Трирь не лежалъ на линіи пути Адальберона: иначе онъ не только возвращался бы черезъ него, но и на пути къ цѣли своего путешествія побывалъ бы въ немъ. Итакъ, возвращаясь въ Реймсъ, Адальберонъ долженъ былъ бы сдѣлать крюкъ, чтобы захватить въ Трирь. Это вполне соответствуетъ выраженію ер. CVI: «unde per vos reditum habere disponimus», указывающему на то, что прямой путь назадъ не лежалъ черезъ Трирь. О направленіи пути Адальберона можно судить по тому, что онъ долженъ былъ проѣзжать черезъ Вердюнь. Проведя прямую черезъ Реймсъ и Вердюнь и продолживъ ее на востокъ, мы увидимъ, что она пройдетъ черезъ Метцъ и пересѣчетъ Рейнъ немного ниже Страсбурга. Изъ Реймса вела черезъ Вердюнь и Метцъ въ Страсбургъ римская дорога. Въ Страсбургѣ 27 ноября правд новалась память св. Оптата. Принимая въ соображеніе, что Адальберонъ ѣхалъ на поклоненіе «beatī O.», что онъ выѣзжалъ изъ Реймса около 1 ноября, мы приходимъ къ весьма вѣроятному заключенію, что

Еще прежде, чѣмъ Адальберонъ тронулся изъ Реймса, Гуговъ обратился къ своимъ реймскимъ «друзьямъ» по поводу одного весьма важнаго дѣла. Странное поведеніе Сигуина, архіепископа Санса, уже давно возбуждало справедливое подозрѣніе Гугона. Еще до сихъ поръ Сигуинъ не давалъ ему клятвы вѣрности. Санскій архіепископъ, повидимому, не принималъ участія ни въ церемоніи коронованія Капета, ни въ томъ собраніи, на которомъ разсматривался вопросъ о походѣ противъ Карла. Вообще же его стремленіе уклоняться отъ участія въ дѣлахъ новаго правительства было фактомъ, для всѣхъ очевиднымъ. Гуговъ не видѣлъ Сигуина на совѣщаніяхъ по государственнымъ вопросамъ, которыя онъ любилъ устраивать при своемъ дворѣ и безъ которыхъ онъ, новый король, можетъ быть, не рѣшался дѣйствовать, боясь остаться безъ поддержки или слишкомъ скоро проявить свое властолюбіе. Поведеніе Сигуина его беспокоило. Онъ желалъ видѣть въ числѣ своихъ приближенныхъ совѣтниковъ могущественнаго прелата, котораго сочувствіе могло ему очень пригодиться для того, чтобы привести въ исполненіе проэктъ коронованія Роберта, въ это время уже возникшій въ его головѣ.

По порученію Гугона, Гербертъ написалъ Сигуину отъ его имени слѣдующее письмо: «Мы ни въ чемъ не хотимъ злоупотреблять королевскимъ могуществомъ. Напротивъ, всѣ государственныя дѣла мы рѣшаемъ, испросивъ у нашихъ вѣрноподданныхъ совѣта и узнавъ ихъ мнѣніе. Мы полагаемъ, что вы исполнѣ

«beatus O.» есть св. Опатъ и что Адальберонъ ѣхалъ въ Страсбургъ. Въ codd. L и V (=P) мы читаемъ просто «beati O.». Массонъ и Дюшенъ, по свойственной имъ наклонности дополнять собственныя имена, написанныя въ рукописи сокращенно, читаютъ въ своихъ изданіяхъ въ ep. CVI «beati Ottonis», а въ ep. CIX Массонъ — «beati Ott.», а Дюшенъ — «beati Ottonis». Colombier p. 110 n. 1 и p. 253 видитъ здѣсь Оттона III (!!!). Уже Baluze MS Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 foll. 28, 37, 65 догадывался, что въ рукописи должно было быть просто: «beati O.», и искалъ подходящаго святаго, но его догадки (Odalricus apud Baluorios=Udalricus, Ottilia Argentoratensis, Ottmarus abbas Sangallensis; послѣднее предположеніе принимаетъ Navet p. 98 n. 2, но, не говоря уже о томъ, что Санъ Галленъ лежитъ слишкомъ далеко, врядъ-ли вѣроятно, чтобы, выѣзжая изъ Реймса около 1 ноября, Адальберонъ могъ прибыть въ С. Галленъ къ 16 ноября, когда праздновалась память этого святаго) не годятся. — Мѣстопребываніе Оеофанія осенью 987 въ точности неизвѣстно.

достойны находиться въ ихъ числѣ. Продолжая въ виду этого послѣдняго обстоятельства сохранять къ вамъ полное почтеніе и не лишая васъ покамѣстъ нашей благосклонности, мы ради мира и согласія въ святой Божьей церкви и во всемъ христіанскомъ народѣ предлагаемъ вамъ дать намъ до 1 ноября ту же клятву вѣрности, которую мы приняли отъ всѣхъ другихъ. Если же, что намъ было бы непріятно, внявъ наущеніямъ нѣкоторыхъ злоумышленниковъ, вы уклонитесь отъ точнаго исполненія вашего долга, то знайте, что за это вы будете строго осуждены судомъ папы, собраніемъ епископовъ вашей провинціи, да и наша всѣмъ извѣстная кротость проникнется справедливымъ рвеніемъ къ наказанію васъ нашей королевской властью» ⁷⁷⁾.

Отвѣтъ Сигуина намъ неизвѣстенъ, но врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что нѣсколько раньше или нѣсколько позже поставленнаго Гугономъ срока онъ долженъ былъ, въ концѣ концовъ, присягнуть новому королю, что, впрочемъ, не мѣшало ему и послѣ этого направлять свои симпатіи въ сторону каролинговъ ⁷⁸⁾.

Художественной работы крестъ, который долженъ былъ служить залогомъ союза между Реймсомъ и Триромъ, Адальберонъ получилъ, повидимому, еще до начала задуманнаго имъ путешествія.

CVIII ⁹¹

Въ письмѣ къ Экберту Адальберонъ высказываетъ намѣреніе въ свое время достойно отблагодарить Экберта за его услуги, т. е. присланный крестъ ⁷⁹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ торопится

⁷⁷⁾ Ep. CVII. Это одно изъ тѣхъ немногихъ писемъ Герберта, которыя не подали повода къ разногласіямъ. Всѣ согласно относятъ его къ 987 году между июлемъ и 1 ноября. Pardessus. De la juridiction exercée par la cour féodale du roi (Bibl. Éc. Ch. 2 série t. IV, 1847, 48 p. 284) почему-то видитъ въ этомъ письмѣ «une circulaire aux évêques».

⁷⁸⁾ По крайней мѣрѣ, мы увидимъ, что въ дѣлѣ каролинга Арнульфа и Герберта онъ склонился на сторону перваго, хотя Гуговъ былъ на сторонѣ втораго.

⁷⁹⁾ Ep. CVIII. «Etsi *beneficiis* vestris respondere suo tempore in animo est» etc. Такъ какъ письмо это слѣдуетъ за ep. CVI въ очень близкомъ разстояніи (всего черезъ одно письмо), то подъ «*beneficia*», за которыя Адальберонъ хочетъ современемъ отблагодарить Экберта, слѣдуетъ, вѣроятно, понимать изготовленіе и присылку креста. Ничто въ этомъ письмѣ не даетъ намъ повода заключать, что Адальберонъ уже выѣхалъ изъ Реймса. См. выше прим. 71.

дать Экберту случай обязать его еще большею благодарностью, въ надеждѣ, что Экбертъ, какъ другъ, не откажется оказать ему еще нѣсколько услугъ. Онъ проситъ Экберта снять отлученіе съ Гидилона, священника его брата, Годафрида, до ближайшаго собора, на которомъ должно быть разсмотрѣно это намъ ближайшимъ образомъ неизвѣстное дѣло. Другая просьба заключалась въ томъ, чтобы Экбертъ, возвращая Адальберону нѣкоторыя бывшія въ его пользованіи реймскія рукописи, прислалъ ему и молитвенникъ, художественно украшенный золотомъ ⁸⁰). Въ благодарность за это Адальберонъ обязуется сдѣлать копии со всѣхъ тѣхъ реймскихъ рукописей, которыя заинтересуютъ Экберта, и послать въ Триръ рукопись равнаго съ молитвенникомъ достоинства.

Изъ Реймса Адальберонъ выѣхалъ, вѣроятно, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1 ноября быть въ Вердюнѣ ⁸¹). Изъ Вердюна онъ, можетъ быть, подвинулся еще дальше на востокъ до Метца. Къ этому времени дожди усилились настолько, что продолжать движеніе въ желательномъ Адальберону направленіи стало совсѣмъ невозможнымъ, и «поѣздку къ правднику св. Оптата» пришлось оставить. Тогда Адальберонъ сталъ серьезно подумывать о путешествіи въ Триръ, которое разлитіемъ рѣкъ почти не затруднялось. Если бы даже Адальберонъ и не продолжилъ своего пути далѣе Вердюна, ему, во всякомъ случаѣ, было близко доѣхать до Метца, а отсюда уже ничего не стоило спуститься по Мозелю къ Триру.

Описывая ужасы разлитія рѣкъ, Адальберонъ съ дороги СІХ ⁴ увѣдомилъ Экберта о своемъ твердомъ рѣшеніи посѣтить Триръ: «Мы ищемъ спасенія въ Васъ, какъ въ Ноевомъ ковчегѣ, и всѣми силами стремимся посѣтить Триръ, гдѣ мы совершимъ поклоненіе Петру, князю апостоловъ, такъ какъ обстоятельства сдѣлали невозможнымъ поклоненіе св. Оптату» ⁸²).

⁸⁰) Экбертъ былъ вообще любителемъ дорогихъ рукописей. См. Lamprecht. Bilderschmuck des cod. Egberti zu Trier u. cod. Epternacensis zu Gotha. Bonner Jahrb. t. LXX pp. 56—112.

⁸¹) Таково, по крайней мѣрѣ, было его намѣреніе. См. ер. CVI, стр. 486.

⁸²) Въ моментъ написанія ер. СІХ Адальберонъ уже въ дорогѣ: «Omni difficultate rerum a coepto itinere interclusi». Navet напрасно повторяетъ описку cod. L: «accerto». О времени написанія этого письма см. прим. 71.—Въ текстѣ мы переводимъ фразу: «Refugimus itaque

О дальнѣйшемъ путешествіи Адальберона мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Очень можетъ быть, что въ ноябрѣ 987 онъ дѣйствительно посѣтилъ Триръ, какъ онъ это рѣшилъ.

СХ⁸⁰ Во всякомъ случаѣ, его пребываніе въ Трирѣ не могло быть продолжительнымъ. Въ концѣ ноября онъ уже былъ въ Реймсѣ и отсюда, исполняя свое давнишнее желаніе, звалъ къ 11 декабря 987 своихъ суффрагановъ на соборъ въ Mont-Notre-Dame en Tardenois. Цѣль этого собора онъ обозначаетъ весьма неопредѣленно: «дѣла государственныя и частныя». Въ числѣ частныхъ дѣлъ здѣсь, можетъ быть, должно было фигурировать дѣло Гидилона, въ числѣ государственныхъ — дѣло Сигуина и новое предложеніе Гугона⁸³).

ad vos tanquam ad arcam Noe, Treverimque invisere totis viribus conamur, beati O. per vim extorta obsequia in beati Petri apostolorum principis devotionem relaturi». Отмѣтимъ курьезный переводъ этой фразы у Colombier. p. 110 n. 1 «Nous vous raconterons (relaturi!) les privilèges (obsequia!) obtenus à force de sollicitations du bienheureux O (=Otton III. !!! см. выше прим. 76), en faveur de S. Pierre, le prince des apôtres». «C'est à dire, замѣчаетъ Colombier, en faveur de l'abbaye de Bobbio, dont le vocable était S. Pierre. V. la charte de fondation de Bobbio. Monumenta Patriae, Chartarum t. I, charta 1. Olleris ibid. p. 461 находить нужнымъ опровергать Colombier, но не опредѣляетъ, что это за S. Petrus. Дѣло идетъ просто о кафедральномъ соборѣ Трира.

⁸³) Въ самой ер. СХ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы можно было опредѣлить время ея написанія. Намъ извѣстенъ одинъ соборъ «apud montem S. Mariae in pago Tardenensi» въ 972 году, но онъ происходилъ въ маѣ (см. стр. 31, 32), а не въ декабрѣ, и поэтому съ соборомъ ер. СХ не имѣетъ ничего общаго, какъ уже вѣрно замѣтилъ Mabillon Ann. O. S. B. t. III p. 622. Въ сборникѣ писемъ Герберта ер. СХ стоитъ между письмами 987, и предстоящая дата ея, 11 декабря, вполне соотвѣтствуетъ ея положенію за ер. CIV, CVI, CVIII, CIX, изъ которыхъ первыя три писаны до 1 ноября 987, а четвертая послѣ (см. прим. 71). Итакъ, нѣтъ никакой причины сдвигать ер. СХ съ ея мѣста въ сборникѣ.—Delalande. Suppl. Concil. Galliae p. 327, Bouquet t. IX p. 286, Mansi Sacr. conc. t. XIX col. 85 относятъ наше письмо къ 985 году, но безъ основанія. Имъ слѣдуютъ Olleris p. 522, Colombier Rg. p. 311. Носк p. 192 къ 986—988, Barthélemy p. 33 къ 986 году. Wilmans pp. 164, 165 совершенно вѣрно къ 987. Kalkstein t. I p. 402 слѣдуетъ Вильмансу и даже знаетъ, что соборъ врядъ-ли состоялся, такъ какъ Mons S. Mariae слѣшкомъ открытъ для нападеній Карла изъ Лана. Vzovius p. 83 ко времени реймсаго архіепископства Герберта (!). Wilmans пытается доказать, что на этомъ соборѣ былъ осужденъ Арнульфъ: 1) Адальберонъ умеръ въ январѣ

Мы уже говорили о томъ, что Гугонъ задумалъ короновать своего сына, Роберта. Для чего это ему было нужно, врядъ-ли необходимо объяснять. Прецедентъ онъ имѣлъ въ предыдущихъ царствованіяхъ. Воротившись съ неудачной осады Лана, Гугонъ взялся за приведеніе въ исполненіе своего проэкта. Когда мысль Гугона была одобрена на созванномъ имъ для этой цѣли собраніи его вассаловъ, гдѣ Адальберона однако не было, онъ обратился къ Адальберону сначала черезъ пословъ, а потомъ лично съ просьбой короновать его сына въ Орлеанѣ. Но Адальберонъ отклонилъ это предложеніе. Въ одинъ годъ короновать двухъ королей было бы, по его словамъ, противузаконно. Врядъ-ли однако можно думать, что Адальберонъ имѣлъ при этомъ дѣйствительно въ виду какой нибудь законъ или обычай. Онъ просто создавалъ затрудненія Гугону, чтобы затормозить обращеніе королевской власти въ наследственную въ родѣ Гугона, противъ чего онъ высказался на собраніи въ Санли и что мало согласовалось съ его *pia desideria*. Чтобы въ данномъ случаѣ Адальберонъ являлся только выразителемъ настроенія аристократіи, согласіе которой на коронацію Роберта могло быть вынужденнымъ, купленнымъ, однимъ словомъ, неискреннимъ, это, въ виду политическихъ убѣжденій Адальберона, мало вѣроятно.

Во всякомъ случаѣ, онъ долженъ былъ уступить передъ той обдуманностью, съ которой Гугонъ велъ свои дѣла.

Гугонъ показалъ Адальберону письмо барселонскаго графа, Боррелля. Боррелль просилъ у Гугона помощи противъ сарацинъ. Онъ писалъ, что часть испанской марки уже совсѣмъ завоевана врагами и что, если въ продолженіе 10 мѣсяцевъ марка не получитъ помощи изъ Франціи, она вся перейдетъ подъ власть невѣрныхъ. Ссылаясь на это письмо и дѣлая видъ, что походъ на югъ Франціи есть для него дѣло близкаго будущаго, т. е. что онъ его предприметъ во всякомъ случаѣ до истеченія годичнаго срока со дня своего избранія, Гугонъ по-

988 (!). 2) Изъ ер. ad Wilderodum будто бы видно, что Арнульфъ былъ осужденъ незадолго до смерти Адальберона. Но, во-первыхъ, Адальберонъ умеръ не въ 988 году, а во-вторыхъ, въ ер. ad Wilder. сказано только, что Арнульфъ былъ осужденъ послѣ вятія Лана и передъ смертью Адальберона, безъ болѣе точнаго обозначенія (см. гл. VII прим. 19, 25). Olleris pp. 521, 522, не опровергая второй половины доказательства Wilmans'a и датируя смерть Адальберона началомъ 989, тѣмъ не менѣе готовъ отнести ер. CX къ концу 989 (!).

вторилъ свою просьбу о коронованіи Роберта. Въ виду опасностей, связанныхъ съ походомъ на югъ Франціи, гдѣ онъ могъ погибнуть, это было, по его словамъ, необходимо, чтобы предупредить анархію и гибель государства.

Адальберонъ уступилъ. 25 декабря 987 года, т. е. въ день Рождества Христова, Робертъ былъ коронованъ въ церкви Св. Креста въ Орлеанѣ ⁸⁴).

⁸⁴) Rich. l. IV сс. 12, 13. Сравни прил. II. Luchaire Hist. des Inst. Mon. t. I p 75 склоненъ видѣть въ Адальберонѣ въ данномъ случаѣ выразителя настроенія аристократіи. Вмѣстѣ съ Sepet p. 133, Luchaire ibid. n. 4 полагаетъ, что слова «Francis laudantibus», употребляемыя Рихеромъ l. IV с. 13 въ рассказѣ о коронаціи Роберта, «ne prouvent nullement que Hugue ait consulté les grands vassaux». Но что скажетъ Luchaire, если мы укажемъ на оставленный имъ безъ вниманія слѣдующій пассажъ Рихера l. IV с. 12: «Utque post sui discessum a vita, heredem certum in regno relinqueret, sese consultum cum principibus contulit. Et collato cum eis consilio, Remorum metropolitanum Aurelianus de promotione filii sui Rotberti in regnum prius per legatos, post per sese convenit». Итакъ, Гугокъ совѣщался по этому поводу съ своими вассалами и успѣлъ у нихъ вынудить согласіе. Надо, впрочемъ, замѣтить, что коронація сына при живомъ отцѣ не всегда находила одобреніе даже въ средѣ французскихъ епископовъ (см. Luchaire t. I pp. 76, 80), которыхъ нельзя заподозрить въ томъ, чтобы они раздѣляли политическія воззрѣнія Адальберона. Духовенству такая преждевременная коронація была непріятна потому, что лишала ихъ вліянія на выборы, а это столь же мало могло нравиться Адальберону съ Гербертомъ, какъ и епископамъ, не раздѣлявшимъ убѣжденій реймскихъ политиковъ.—Горовой стр. 89 полагаетъ, что Адальберонъ потому не сразу уступилъ Гугону, что онъ еще недавно провозгласилъ королевское достоинство избирательнымъ (!). Navet p. XX и p. 101 n. 6 дѣлаетъ попытку соединить свидѣтельство Рихера о днѣ коронаціи Роберта (25 дек.) съ свидѣтельствомъ Hist. Franciae Frgm. (Bouquet t. X p. 210: 1 января), и такимъ образомъ получаетъ, что Робертъ былъ «couronné» 25 декабря въ Орлеанѣ, а «sacré» 1 января 988 въ Реймсѣ. Не говоря уже, что такое раздѣленіе «couronnement» отъ «sacre», инавгурированное Navet уже для коронаціи Гугона (см. прил. I), прямо противорѣчитъ послѣднимъ работамъ (напр. Luchaire), замѣтимъ, что авторъ Hist. Franc. Frgm. жилъ около 1108 и потому некритично соединять его свидѣтельство съ свидѣтельствомъ современника. Замѣтимъ, что въ позднѣйшихъ источникахъ встрѣчается еще одна дата коронаціи Роберта: «3 kal. januar» (Ann. S. Dionysii, contin. MGHSS t. XIII p. 720).

ГЛАВА VI.

988.

ПИСЬМА CXI — CXLV.

Неудачное обращеніе Гугона въ Византію за невѣстой для Роберта.—Тайныя сношенія Карла съ Гербертомъ.—Неудачныя хлопоты Адальберона о епископствѣ для Герберта въ Германіи.—Вторичная осада Лана Гугономъ.—Тщетная попытка Теофаніи положить конецъ войнѣ Гугона съ Карломъ посредствомъ дипломатическаго вѣшательства.—Вылазка Карла и отступленіе Гугона.—Теофанія уклоняется отъ предложеннаго ей свиданія съ супругой Гугона, Аделаидой, въ Стенэ.—Перемиріе.—Тайныя переговоры Карла съ Адальберономъ.—Теофанія отворачивается на время отъ Карла.—Приготовленія къ третьей осадѣ Лана.—Обращеніе Адальберона за помощью въ Триръ.—Подозрѣнія Герберта относительно политики Теофаніи и обращеніе его за помощью къ императрицѣ Аделаидѣ.—Возобновленіе осады Лана все отлагается.—Теофанія предлагаетъ Гугону свиданіе.—Бѣгство Асцелина изъ ланской тюрьмы.—Продолженіе переговоровъ о свиданіи Гугона съ Теофаніей.

Еще прежде, чѣмъ Адальберонъ могъ окончательно примириться съ мыслью, что принципъ избирательнаго престолонаслѣдія для Франціи, смѣло провозглашенный имъ на санлискомъ собраніи, попоранъ тѣмъ самымъ человѣкомъ, который именно этому принципу былъ обязанъ своимъ избраніемъ, еще раньше, чѣмъ свѣжее впечатлѣніе неудачной попытки затормозить коронацію Роберта успѣло изгладиться въ душѣ Адальберона, Гугономъ выступилъ съ новымъ проекомъ, который еще лучше, чѣмъ коронація Роберта, открывалъ Адальберону сокровенныя

планы Гугона. Каролингскую династію замѣняла во Франціи новая династія, за которой ея основатель хотѣлъ удержать тоже международное положеніе, какое занимали каролинги. Каролинги были постоянными соперниками государей саксонской династіи, которые, хотя и превосходили своихъ западныхъ сосѣдей могуществомъ, но не могли окончательно уничтожить ихъ престижа, коренившагося въ каролингскихъ традиціяхъ. Устраненіе каролинговъ не должно было оставить нѣмецкихъ государей безъ соперниковъ въ христіанской части материка западной Европы. Не о смиреніи передъ Оттонами думаль Гугонь, а о томъ, чтобы поставить членовъ своего рода на одну доску съ ними. Но какъ этого достигнуть? Какъ приобрести ту высшую санкцію, которую давала каролингамъ ихъ принадлежность къ роду великаго императора? Отвѣтъ на этотъ вопросъ лежалъ въ недалекомъ прошломъ, которое было свѣжо въ памяти Гугона.

Въ лицѣ Оттона I саксонская династія, которая унаслѣдовала власть, добытую путемъ непризнанія наслѣдственныхъ правъ каролинговъ, достигла апогея своего могущества и овладѣла императорскою короною. Не было никого, кто могъ бы со слабой даже надеждой на успѣхъ сдѣлать попытку вытѣснить Оттона I изъ положенія, занятаго имъ подъ конецъ его жизни въ Европѣ. Фактическое обладанье королевскою и императорскою коронами было ему обезпечено. Но это не удовлетворяло его. Онъ чувствовалъ потребность въ высшей санкціи, которая закрѣпила бы за нимъ *de jure* то, чѣмъ онъ владѣлъ *de facto*. Этой санкціи онъ не могъ, разумѣется, искать у современныхъ ему каролинговъ, хотя они и вели свой родъ отъ великаго западнаго императора. Оставалось обратиться къ восточному императору, который имѣлъ еще то преимущество, что былъ прямымъ преемникомъ римскихъ императоровъ. Оттонъ I такъ и сдѣлалъ и, послѣ долгихъ хлопотъ, успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Бракосочетаніе Оттона II съ греческой царевной Теофаніей, было, какъ мы видѣли ¹⁾, внѣшнимъ выраженіемъ той высшей

¹⁾ См. Moltmann. Theophano, die Gemahlin Otto's II in ihrer Bedeutung für die Politik Ottos I und Ottos II. Schwerin 1878 (Götting. Diss.) pp. 1—12 и выше стр. 29. Замѣтимъ, что впоследствии и Оттонъ III обращался въ Византію за невѣстой: см. Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I 5 Aufl. pp. 746, 748, 750, 759.

санекці, которой добивался его отецъ. Оттонъ III гордился своимъ полугреческимъ происхожденіемъ ²⁾. Оно окрыляло политическую фантазію тѣхъ людей, для которыхъ факты реальной дѣйствительности имѣли меньше значенія, чѣмъ идейный миръ, почерпнутый изъ книгъ, однимъ словомъ, людей подобныхъ Герберту ³⁾.

Гугонъ рѣшился послѣдовать примѣру Оттона I, въ надеждѣ, что родственныя связи съ византійскимъ императоромъ, этимъ общепризнаннымъ носителемъ императорскихъ традицій, увеличатъ престижъ его рода внутри Франціи и, поставивъ робертинцевъ въ ту же близость къ первоисточнику свѣтской власти, въ какой находились Оттоны, дадутъ имъ возможность стать на одну доску съ саксонской династіей. Вѣдь въ случаѣ осуществленія надежды Гугона, его внукъ былъ бы точно такого же полугреческаго происхожденія, какъ и Оттонъ III, и могло даже случиться, что имъ пришлось бы царствовать одновременно.

Таковы были, по всей вѣроятности, тѣ соображенія, руководясь которыми Гугонъ рѣшился на смѣлый шагъ — просить для своего сына, Роберта, руки греческой царевны. Гугонъ не могъ, конечно, не сознавать, что ему, недавно избранному и не всѣми признаваемому королю, достигнуть своей цѣли будетъ еще труднѣе, чѣмъ Оттону I. Здѣсь много зависѣло отъ самой редакціи посланія въ Византію, въ которомъ, разумѣется, не было нужды быть особенно точнымъ въ изображеніи далеко еще не твердаго положенія Гугона съ сыномъ во Франціи. Самая цѣль посланія избавляла отъ необходимости останавливаться передъ гиперболами, тѣмъ болѣе, что, за дальностію разстоянія, въ Византіи часть ихъ могла быть принята за дѣйствительность.

Тонкое порученіе написать письмо отъ имени Гугона къ императорамъ Василію II и Константину VIII было дано, повидимому, Адальберону, который передалъ его въ свою очередь своему обычному секретарю, Герберту. Гербертъ былъ, такимъ образомъ, по всей вѣроятности, лишь орудіемъ Адальберона, который, по своему положенію во Франціи, не могъ, разумѣется, отказаться отъ исполненія этого порученія, какъ бы оно ни было ему непріятно.

²⁾ См. ерр. CLIII. 186, CLIV. 187.

³⁾ См. введ. прим. 121.

Общій тонъ письма былъ данъ Адалъберону и черезъ него Герберту, должно быть, самимъ Гугономъ. Иначе трудно было бы объяснить, какимъ образомъ могъ Гербертъ, при своихъ извѣстныхъ намъ убѣжденіяхъ, сдѣлать въ своемъ письмѣ изъ Гугона могущественнѣйшаго государя западной Европы, который можетъ имѣть рѣшительное вліяніе даже на германскую имперію, да еще включить въ это письмо оскорбительный намекъ на Оттоновъ, которые будто бы искали невѣсть въ Византіи не безъ расчета получить въ приданое земельныя владѣнія (напр. югъ Италіи), что, какъ извѣстно, было не совсѣмъ несправедливо. Можетъ быть, впрочемъ, въ Гербертѣ и Адалъберонѣ, разъ они узнали волю Гугона, заговорило желаніе угодить новому королю, и они сами черезчуръ уже вѣрно угадали тонъ, въ какомъ слѣдовало писать, чтобы заслужить благодарность короля.

Вотъ что написалъ Гербертъ императорамъ Василю и Константину отъ имени Гугона, становясь въ прямое противорѣчіе со своими политическими взглядами и убѣжденіями.

CXI ¹²⁷

«Православнымъ императорамъ Василю и Константину Гугонъ, милостію Божіей король Франковъ. Знатность Вашего рода и слава великихъ дѣяній неволью внушаютъ намъ чувство пріязни къ Вамъ. Вы стоите такъ высоко, что ничто на землѣ не можетъ почитаться выше Вашей дружбы. Прося этой священной дружбы и взаимновыгоднаго союза съ Вами, мы не заримся ни на Ваши земли, ни на богатство ⁴⁾). Напротивъ, при этихъ условіяхъ все, что принадлежитъ намъ, станетъ Вашимъ. Союзъ съ нами будетъ, если Вы того захотите, Вамъ чрезвычайно полезенъ и принесетъ Вамъ большія выгоды. *Ибо противъ вашей воли ни Галль, ни Германецъ не будутъ беспокоить*

⁴⁾ «...ut nec regna, nec opes requireamus». Въ этихъ словахъ слѣдуетъ видѣть, по всей вѣроятности, намекъ на походъ Оттона II въ 982 на югъ Италіи. Moltmann pp. 52—62 довольно хорошо доказываетъ, что этотъ походъ былъ предпринятъ не только не противъ воли Теофаніи, какъ это обыкновенно думаютъ, а напротивъ по ея совѣту. Теофанія была племянницей Цимисхія, который умеръ въ началѣ 976. Въ лицѣ Константина и VIII Василя II на престолъ вновь вступила македонская династія. Теофанія была ничѣмъ не связана съ новымъ правительствомъ Византійской имперіи и даже, напротивъ, могла считать его незаконнымъ и предъявлять свои права на византійскія земли. Такимъ образомъ родственныя связи съ Византіей дали Оттону II поводъ «regna et opes requirere». Ср. выше, стр. 4.

границъ Римской имперіи⁵⁾. Чтобы эти выгоды были для Васъ вѣчными, мы просимъ у Васъ руки дочери священной имперіи для нашего единственнаго сына, который тоже уже король. Вслѣдствіе нашихъ родственныхъ связей съ сосѣдними королями мы не можемъ найти ему здѣсь достойной невѣсты. Если эта просьба удостоится Вашего августѣйшаго вниманія и одобренія, то извѣстите насъ объ этомъ высочайшимъ письмомъ или просто черезъ пословъ. Тогда мы пошлемъ къ Вамъ пословъ, достойныхъ Вашихъ Величествъ, и что было на бумагѣ, совершится въ дѣйствительности»⁶⁾.

Предлогъ для обращенія за невѣстой въ Византію былъ, какъ видно изъ только что приведеннаго письма, выбранъ довольно удачно: родственныя связи съ сосѣдними государями (нѣмецкимъ и бургундскимъ) не позволяли будто бы Гугону найти своему сыну невѣсту на западѣ Европы. Что это былъ не болѣе, какъ предлогъ, видно изъ того, что еще въ этомъ же 988 году Робертъ женился на Сусаннѣ, вдовѣ Арнульфа II, графа фландрскаго. Она была гораздо старше молодаго короля и сдѣлалась его женой именно вслѣдствіе политическихъ расчетовъ, что весьма мало гармонируетъ съ завѣреніями Гугона въ письмѣ къ византійскимъ императорамъ, будто бы соображенія такого рода у него не связывались съ бракомъ его сына.

Неопредѣленность выраженій письма относительно той греческой царевны, которую Гугонъ просилъ въ невѣсты своему сыну, избавляетъ насъ отъ необходимости предполагать, что онъ

⁵⁾ «Etenim nobis obstantibus nec Gallus, nec Germanus fines lacerasset Romani imperii». Axinger p. 152 n. 4 заключаетъ отсюда, что Гугонъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Германіей. Другими словами, онъ понимаетъ эту фразу такимъ образомъ, что Германія по дружбѣ къ Гугону не будетъ ничего предпринимать противъ Византіи, но слова «nobis obstantibus» придаютъ всей фразѣ совсѣмъ другой смыслъ. Гугонъ просто хотѣлъ предстать передъ императорами въ роли могущественнѣйшаго государя запада.

⁶⁾ Ер. СХІ писана навѣрно послѣ коронованія Роберта, такъ какъ онъ навывается въ ней «et ipse rex». По своему положенію въ сборникѣ она приходится на начало 988. Сюда же она всего болѣе подходит по содержанию: мысль о бракѣ Роберта съ византійской принцессою должна была явиться въ головѣ Гугона вскорѣ послѣ коронаціи Роберта. Слѣдующее въ сборникѣ письмо, ер. СХІІ, написано, какъ мы ниже (прим. 9) увидимъ, не позже января 988. Значитъ, и ер. СХІ писана въ январѣ 988. О желаніи Гугона женить своего сына на греческой царевнѣ нигдѣ кромѣ этого письма Герберта не говорится.

имѣлъ въ виду непременно сестру Василя и Константина, Анну, которая въ скоромъ времени послѣ этого сдѣлалась женой русскаго князя Владиміра. Для Гугона было, очевидно, все равно, какую греческую царевну ему пришлютъ. Для него было важно, чтобы она была «дочь священной имперіи», т. е. императорской крови. Весьма вѣроятно, что въ моментъ написанія нашего письма во Франціи и не было точныхъ свѣдѣній относительно «дочерей священной имперіи». Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что сватовство Гугона ничѣмъ не окончилось. Отправленное имъ письмо осталось или совсѣмъ безъ отвѣта, или отвѣтъ на него былъ отрицательный. Не мудрено поэтому, что въ томъ собраніи писемъ Герберта, которое было выпущено имъ во Франціи, мы не находимъ этого письма. Гербертъ выкинулъ его. Упоминаніе о неудавшемся сватовствѣ Гугона не заключало въ себѣ ничего лестнаго для французскихъ королей и національной гордости французовъ ⁷⁾.

⁷⁾ О жевитьбѣ Роберта на Сусаннѣ см. Pfister. Robert le Pieux p. 44. Ibid. n. 3 находимъ выписку изъ диплома, напечатаннаго Mi-gaens et Forpens. Opera diplomatica t. II, 1723, p. 943 отъ 1 апрѣля 988: «Ego Balduinus marchio cum matre mea Susanna regina post excessum vitae patris mei Arnulfi marchisi». Тутъ однако что-то неладно. Арнульфъ умеръ 30 марта (Smet. Recueil des chroniques de Flandre t. I p. 273: эпитафія Арнульфа) 988 года (ibid. t. I p. 596, t. II p. 14). Если эта дата совершенно безошибочна, то въ дипломѣ нашемъ или дата невѣрна, или, по меньшей мѣрѣ, слово «regina» является позднѣйшей интерполяціей. Вѣроятнѣе первое, потому что въ датировкѣ диплома «Actum in Gandavo in Monte Blandinio, a. D. i. DCCCCLXXXVIII, ind. I, die kal. apr., anno regiminis Adalwini abbatis tertio» (съ 986 см. гл. II прим. 177) всѣ обозначенія, кромѣ цифры годъ, могутъ быть à la rigueur отнесены и къ 989 г.—Pfister ibid. p. 42, говоря о греческой царевнѣ, которую просилъ Гуговъ для Роберта, употребляетъ совершенно основательно неопредѣленное выраженіе: «une de leurs (Василя II и Константина VIII) parentes». Havet p. 102 n. 2 «probablement Eudocie, fille aînée de Constantin VIII». Pfister p. 43 полагаетъ, что императоры «virent probablement avec plaisir la perspective d'une alliance avec le roi de France, qui ferait diversion en Lorraine, si jamais le jeune Otton III voulait renouveler les tentatives de son père en Italie». Но тогда отчего же они въ лучшемъ случаѣ не отвѣтили на его письмо, какъ это допускаетъ самъ Pfister? И почему вообще это сватовство ничѣмъ не кончилось? О причинѣ пропуска ер. CXI въ cod. L см. ч. I стр. 238. Havet p. LXIII—LXV дѣлаетъ попытку, по нашему мнѣнію весьма неудачную, объяснить пропускъ писемъ въ cod. L тѣмъ, что письма, пропущенныя въ cod. L, были въ черновой

Съ коронаціей Роберта устранялось то препятствіе, которое, по словамъ Гугона, останавливало его въ его намѣреніи подать помощь Борреллю, утѣсняемому сарацинами. Походъ на югъ былъ рѣшенъ въ принципѣ. Время выступленія еще не было съ точностью опредѣлено, но, во всякомъ случаѣ, ранѣе лѣта 988 года выступать не предполагалось. Гугонъ, повидимому, не сомнѣвался въ томъ, что до тѣхъ поръ онъ успѣетъ подавить возстаніе Карла.

Въ январѣ 988 года планы относительно похода на югъ СХІІ ¹²⁶ Франціи были, какъ видно изъ письма къ Борреллю, написаннаго Гербертомъ по порученію Гугона, приблизительно слѣдующіе. Къ пасхѣ 988 года, т. е. къ 8 апрѣлю, Гугонъ ждалъ въ Парижъ пословъ отъ Боррелля, которые должны были еще разъ удостовѣрить Гугона въ полнѣйшей преданности Боррелля. Боррелль былъ всегда вѣренъ королямъ каролингской династіи, Лотарю и Людовику, и самому Гугону онъ уже имѣлъ случай черезъ пословъ обѣщать свою преданность ⁸⁾. Но Гу-

Герберта написаны тироновыми знаками, которыхъ переписчикъ cod. L. не разумѣлъ. Такъ какъ тироновы знаки Гербертъ, по мнѣнію Havet, употреблялъ съ криптографической цѣлью и писалъ ими въ своей черновой цѣльня письма, то отсутствіе ер. СХІ въ cod. L. приводитъ Havet къ слѣдующимъ соображеніямъ: «elle était donc de celles dont Gerbert avait voulu tenir la minute secrète. S'il l'avait composée par ordre de Hugues Capet, pourquoi cette précaution? Peut-être avait-il formé ce projet de son chef, pour le jeune roi son élève, et, dans l'espoir de le faire goûter au roi Hugues, avait-il composé d'avance le texte de la lettre qu'il lui proposerait, le cas échéant d'envoyer en son nom. Il est donc douteux que cette lettre ait jamais été expédiée; il n'est même pas certain que Hugues en ait eu connaissance». Но, во-первыхъ, даже если допустить, что починъ въ составленіи этого письма принадлежитъ самому Герберту, останется непонятнымъ, почему въ моментъ составленія этого письма провѣтъ обращенія въ Византію за невѣстой надо было держать въ такой глубокой тайнѣ. Во-вторыхъ, мы достаточно знаемъ политическіе взгляды Герберта, чтобы съ полной увѣренностью сказать, что по собственному почину, безъ давленія со стороны, Гербертъ никогда не написалъ бы нашего письма, котораго какъ содержаніе, такъ и тонъ и тенденція нисколько не гармонируютъ съ его убѣжденіями. Замѣтимъ, напримѣръ, что Германія является въ письмѣ внѣ предѣловъ «*Romanî imperiî*». Вообще, пропускъ ер. СХІ въ cod. L. есть одно изъ тѣхъ многочисленныхъ соображеній, которыя не позволяютъ намъ принять теорію Havet. Мы остаемся при нашей (ч. I стр. 287—289).

⁸⁾ Ер. СХІІ: «*Si ergo fidem totiens nobis nostrisque antecessoribus per internuntios oblatam conservare vultis*». Отсюда ясно, что до яв-

*

гону этого было мало. Походъ на югъ былъ весьма опасенъ и малѣйшее колебаніе Боррелля въ его обѣщанной вѣрности Гугону могло поставить послѣдняго въ критическое положеніе. Вотъ почему Гугонъ желалъ слышать на Пасхѣ 988 отъ пословъ Боррелля подтвержденіе его обѣщаній. Послы эти должны были возвратиться въ испанскую марку и принести съ собой окончательный отвѣтъ Гугона. Такъ какъ на путешествія изъ сѣверной Франціи въ испанскую марку въ то время надо было употребить приблизительно мѣсяць, то Боррелль могъ узнать объ окончательномъ рѣшеніи Гугона не ранѣе половины мая. Точный срокъ появленія Гугона съ войскомъ въ испанской маркѣ и въ половинѣ мая еще не долженъ былъ быть извѣстенъ Борреллю. По возвращеніи своего посольства изъ Парижа, Боррелль долженъ былъ еще ждать неопредѣленное время, пока не придетъ извѣстіе о томъ, что войско Гугона уже разлилось по Аквитаніи. Борреллю вмѣнялось въ обязанность двинуться, немедленно по полученіи этого извѣстія, въ Аквитанію на встрѣчу Гугону, но не съ войскомъ, а лишь со свитой, принести Гугону присягу *лично* и затѣмъ провести его войско черезъ Пиренеи въ Испанію. Однимъ словомъ, изъ всего этого видно, что въ январѣ 988 года ⁹⁾, когда Гербертъ писалъ только что упомянутое письмо къ Борреллю, Гугонъ и не думалъ двигаться на югъ Франціи ранѣе лѣта 988.

Впослѣдствіи эти планы разстроились. Неизвѣстныя намъ причины не позволили Гугону начать осаду Лана ранней весной 988, какъ онъ это рѣшилъ осенью предыдущаго года. Осада

варя 988 года Боррелль уже имѣлъ случай завѣрять Гугона черезъ пословъ въ своей преданности. Боррелль призналъ Гугона, повидимому, съ самаго начала. Сравни Büdinger p. 18 и п. 63 и Kalckstein t. I p. 391 п. 1.

⁹⁾ Послѣ полученія ер. СХІІ Боррелль долженъ былъ снарядить посольство въ Парижъ, которое должно было прибыть къ мѣсту своего назначенія къ Пасхѣ 988 года, т. е. къ 8 апрѣля. Отсюда ясно, что письмо наше написано по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до 8 апрѣля, т. е., самое позднее, въ самомъ началѣ февраля или, что вѣроятнѣе, въ январѣ 988. Съ другой стороны, оно врядъ-ли могло быть написано раньше коронаціи Роберта, 25 декабря 987 (см. гл. V прим. 70, 84 и Rich I. IV с. 12). Итакъ, время написанія ер. СХІІ есть январь 988, что вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ послѣ ер. СХІ, гдѣ Робертъ уже названъ королемъ.

была начата не раньше іюня 988, а до взятія Лана нельзя было и думать о походе на юг ¹⁰⁾.

Мы уже не разъ имѣли случай указывать на сходство политическихъ убѣжденій Адальберона съ тѣми, которыя исповѣдывалъ Гербертъ. Оказывается, что и церковно-религиозныя убѣжденія реймскихъ друзей были вполне тождественны: Адальберонъ былъ такимъ же смѣлымъ противникомъ абсолютнаго папскаго авторитета, какимъ себя выказалъ Гербертъ, когда былъ избранъ въ реймскіе архіепископы. Оба они рѣшительно отвергали право папы вмѣшиваться въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію французскихъ епископовъ.

За нѣкоторое время до описываемыхъ нами событій, нѣкто, СХІІІ ⁸² чье имя начиналось слогомъ «Бал.», вздумалъ развестись съ своей женой. Такъ какъ его желаніе встрѣтило, должно быть, сильное препятствіе со стороны Адальберона, то онъ отправился въ Римъ и успѣлъ расположить въ свою пользу папу. По возвращеніи во Францію, Бал... оставилъ свою жену, ссылаясь на папское разрѣшеніе. Но Адальберонъ отлучилъ его, и вскорѣ Гербертъ отъ его имени написалъ Ротарду, епископу Камбрэ, письмо, въ которомъ Ротарду вмѣнялось въ обязанность послѣдовать примѣру Адальберона. «Поѣздка его въ Римъ, пишетъ Гербертъ отъ имени Адальберона о Бал..., не принесетъ ему никакой пользы, равно какъ и то, что своей ложью ему удалось обойти папу. Апостоль Павелъ пишетъ: *Если кто возстытитъ вамъ не то, что вы приняли, то, хотя бы это былъ даже ангелъ, пусть онъ будетъ анаемой* ¹¹⁾. Будьте же вмѣстѣ съ нами защитникомъ Божьихъ законовъ, потому что вы такой же епископъ, какъ и я» ¹²⁾.

¹⁰⁾ См. ниже прим. 31.

¹¹⁾ Ер. СХІІІ: «Si quis vobis aliud annuñciaverit, praeterquam accepistis, etiam angelus, anathema sit». То же изреченіе встрѣчаемъ ер. 196 Olleris = 192 Havet: «Si quis vobis annuñciaverit, praeter quod accepistis, etiam angelus de caelo, anathema sit». (Ср. еще Syn. Rem. с. 28). Изреченіе это взято изъ посланія къ Галатамъ I 9, но не точно: два стиха слиты въ одно изреченіе. Слова «etiam angelus» встрѣчаются не въ 9, а въ 8, аналогичномъ стихѣ той же главы.

¹²⁾ Относительно времени написанія письма СХІІІ замѣтимъ, что въ немъ нѣтъ ничего такого, что заставляло бы насъ перемѣнять его положеніе между другими письмами, а по своему положенію оно относится къ первой половинѣ 988. Въ «Bal.» Носк р. 79 видитъ Балдуива IV, графа или маркграфа Флавдріа, сына Арнульфа II (объ

Такимъ образомъ, Адалъберонъ убѣждалъ одного изъ своихъ епископовъ не подчиняться папскому рѣшенію, совершенно такъ же, какъ это впоследствии дѣлалъ его достойный продолжатель Гербертъ. Въ этомъ письмѣ уже проглядываетъ сознание солидарности епископскихъ интересовъ въ виду постоянно увеличивавшихся притязаній римскаго папы, сознание, высказанное Гербертомъ съ такой смѣлостью и ясностью въ его замѣчательныхъ письмахъ къ Сигуину, архіепископу Савса, и Константину, аббату Місі¹³⁾.

Въ 988 сношенія Реймса съ Триромъ были такими же дружественными, какъ и во второй половинѣ прошлаго 987. Адалъберонъ принималъ близко къ сердцу все, что касалось Экберта и его родственниковъ; особенно же сильно проявлялъ онъ свои симпатіи въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы фамиліи Экберта сходились съ интересами Германіи и клонились къ прямой невыгодѣ Франціи, какъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ дѣлѣ, изъ котораго, между прочимъ, видно, какъ мало въ сущности измѣнилось со времени Лотаря и Людовика отношеніе Адалъберона къ французскимъ королямъ.

Экбертъ былъ сыномъ Теодерика II, графа Голландіи, который умеръ въ этомъ же 988, но, можетъ быть, и позже разсказываемыхъ нами событій. Кромѣ Экберта, у Теодерика былъ еще другой сынъ, Арнульфъ, а у этого послѣдняго къ 988 году тоже уже подросъ сынъ, Теодерикъ. Братъ и племянникъ Экберта имѣли притязанія на какія-то владѣнія въ маркграфствѣ Фландріи. Фландрія входила въ составъ французскихъ владѣній, но Германія уже давно зарилась на это важное по своему положенію маркграфство. Благодаря слабости маркграфа Арнульфа II Молодаго (965—988), Оттону II удалось прибрать часть фландрскихъ земель (Гентъ) къ рукамъ. Германское давленіе на Фланд-

этомъ послѣднемъ см. прим. 14), но безъ основанія. Val. здѣсь не названъ графомъ и ни откуда неизвѣстно, чтобы онъ расходился съ своей женой. Въ 988 году онъ былъ еще очень молодъ (см. Pfister p. 218). Colombier Rg. p. 449 вѣрно относятъ наше письмо къ 988. Mansi Sacr. conc. t. XIX col. 86 къ 985 (почему?). Ему слѣдуетъ Olleris p. 522. Hock p. 79 ко времени архіепископства Адалъберона. Bzovius p. 82 ко времени архіепископства Герберта (?). Bouquet t. X p. 393 къ 987 (?). Ротардъ былъ епископомъ Камбрэ между 976. 977—995. Gallia Christ. t. III col. 17.

¹³⁾ См. ерр. 196 Oll. и XXXIII D = ерр. 192 и 191 Havet.

рію съ теченіемъ времени все усиливалось и усиливалось. Притязанія брата и племянника Экберта, которые были вассалами Германіи, были, такимъ образомъ, вполне въ интересахъ нѣмецкой политики, и потому Адальберонъ не могъ имъ не сочувствовать. Въ самомъ началѣ 988 года (30 марта) произошло событіе, которое въ случаѣ, если бы имъ сумѣли, какъ слѣдуетъ, воспользоваться, обѣщало нѣмецкой политикѣ дальнѣйшій успѣхъ во Фландріи: маркграфъ Арнульфъ скончался, оставивъ себѣ наследникомъ своего несовершеннолѣтняго сына, Балдуина IV Бородатого ¹⁴⁾. Братъ и племянникъ Экберта не замедлили предъявить свои притязанія, но тщетно. Твердый и расчетливый образъ дѣйствій Гугона обратилъ въ ничто ихъ хлопоты и показалъ, что Гугоны видѣли опасность, грозившую Фландріи, и рѣшился предотвратить ее.

Гугоны поспѣшили утвердить за Балдуиномъ всѣ владѣнія его отца, Арнульфа, безъ исключенія. Это былъ чувствительный ударъ для фамилии Экберта, который былъ какъ разъ около этого времени серьезно боленъ. Оправившись нѣсколько, Экбертъ извѣстилъ Адальберона о своей болѣзни, описалъ ее и просилъ указать лѣкарство.

Адальберонъ отвѣтилъ Экберту черезъ Герберта письмомъ, въ которомъ изъявлялъ сожалѣніе, какъ по поводу того, что Экбертъ такъ поздно увѣдомилъ его о своей болѣзни, такъ и по поводу неудачнаго исхода хлопотъ его брата и племянника. Дѣло въ томъ, что вскорѣ по полученіи Адальберономъ письма Экберта возвратился въ Реймсъ посоль, отправленный незадолго передъ тѣмъ Адальберономъ къ Гугону. Посоль этимъ принесъ съ собою печальную для обоихъ архіепископовъ вѣсть, что Балдуинъ получилъ отъ короля Гугона «въ даръ» всѣ земли своего отца, которыя по смерти этого послѣдняго Гугоны, очевидно, считалъ возвратившимися въ собственность короны. Адальберонъ, такъ недавно работавшій изъ всѣхъ силъ въ пользу избранія Гугона, теперь не находилъ себѣ другаго утѣшенія, кромѣ того, что это королевское распоряженіе вызоветъ сильное неудовольствіе въ фландрскихъ вассалахъ, которые, по увѣренію

¹⁴⁾ О родственныхъ отношеніяхъ Экберта см. Ann. Egmundani aa. 985, 988, 993, 994 (MGHSS t. XVI p. 446). Объ Арнульфѣ II Молодомъ и Балдуинѣ, о нѣмецкихъ притязаніяхъ на Фландрію см. Pfister. Robert le Pieux p. 44, 45. О датѣ смерти Арнульфа II смотри выше прим. 7.

Адальберона, были противъ Балдуина, и обѣщала Экберту содѣйствовать ему по мѣрѣ силъ ¹⁵⁾.

Но Гуговь не удовольствовался этимъ и, какъ мы уже го-

¹⁵⁾ Ер. CXIV къ Экберту: «Permovemur autem aliquantulum, quod tam sero, quae circa vos essent (=болѣзнь, какъ видно изъ предыдушаго) nobis significastis, et maxime super causa fratris ac nepotis vestri (sic cod. L; то же cod. V, который въ данномъ случаѣ вѣрнѣ передаетъ чтеніе cod. P, чѣмъ M, читающій «nostris», — чтеніе, удержанное въ изданіяхъ DO). Mox quippe ut vestra legimus, et nostrum legatum a palatio acceperimus, qui omnia, quae fuissent Ar. (sic V D = cod. P; M errat: ac; cod. L errat: A. R, id. ed. Olleris), filium ejus regio dono acceperisse firmaret. In quo nihil aliud solatium nos habemus, nisi quod milites plurimum ab eo dissentire scimus». Здѣсь «frater ac nepos vester» суть Арнульфъ и Теодерикъ, братъ и племянникъ Экберта. При чтеніи MDO выходило, что Адальберонъ говоритъ о своемъ братѣ и племянникѣ, Годафридѣ и Адальберонѣ Вердюнскомъ. «Ar» есть почти навѣрно Арнульфъ II, маркграфъ Фландріи, умершій въ самомъ началѣ 988 (см. предыд. прим.), а «filius ejus» (sc. Arnulfi) Балдуинъ IV. «Dono regio» въ такомъ случаѣ является весьма важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу того, какъ мало Гуговь былъ расположенъ признавать безусловное господство феодальныхъ порядковъ. Относительно сокращенія Ar., вмѣсто котораго, по свидѣтельству Балкува, въ его рукописи (=cod. P) стояли будто бы тироновы ноты (чему напрасно вѣрить Havet, см. ч. I стр. 350), см. ч. I стр. 135, 215, 265. Ноты были въ заглавіи письма въ cod. P послѣ словъ «ex regione Adalberonis» и выражали собой, по всей вѣроятности, «Esb. archiepiscopo Treverensi». Онѣ находились и въ черновой Герберта, а отсюда попали въ дешифрованномъ видѣ въ заглавіе этого письма въ cod. L (см. ч. I стр. 289 и 215). Vagse t. II p. 160 вѣрно прочиталъ «Ar», но напрасно полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ Арнульфѣ, незаконномъ сынѣ Лотаря, впоследствии архіепископѣ реймскомъ, и переводить: «que le fils de Lothaire, Arnoul (?), vient de recevoir un cadeau royal» (!). Чтеніе cod. L: «A. R» подало поводъ полагать, что подъ этими буквами скрываются два различныя лица. Такъ Kalkstein t. I p. 397 передаетъ содержаніе этого письма, не цитируя, впрочемъ, его и не обращающаго вниманія на конструкцію фразы, слѣдующимъ образомъ: «Esbert von Trier scheint sich vergebens für einen Freund (это: «A.») verwandt zu haben, dessen Güter Hugo wohl wegen seiner karolingischen Gesinnung seinem Sohn Robert (это: «R») gab». Ер. CXIV написана, очевидно, вскорѣ послѣ смерти Арнульфа II Фландрскаго, случившейся 30 марта 988 (см. прим. 7), т. е. приблизительно въ апрѣлѣ или маѣ 988, чему вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Voquet t. X p. 393 къ 987, Hock p. 192 къ 986—988, Olleris p. 527 къ царствованію Людовика (?), Colombier Rg. p. 448 отказывается опредѣлить дату написанія ер. CXIV. Вѣрно понялъ смыслъ нашего письма Havet p. 104.

ворили выше, женилъ вскорѣ послѣ этого своего сына на матери Балдуина, Сусаннѣ, которая была уже очень пожилой женщиной. Женитьба 18-лѣтняго Роберта на Сусаннѣ не можетъ быть объяснена другимъ образомъ, какъ тайнымъ расчетомъ стать современемъ твердой ногой во Фландріи.

Между тѣмъ Карлъ, удачно выдержавшій въ Ланѣ нападеніе Гугона, не обольщалъ себя надеждой на окончательный успѣхъ своего отчаяннаго предпріятія. Онъ зналъ, что не весной, такъ лѣтомъ 988 года ему слѣдовало ожидать втораго натиска со стороны его могущественнаго соперника. Поэтому онъ не почилъ на лаврахъ, а сталъ подумывать о томъ, какъ бы найти себѣ сильныхъ союзниковъ. Онъ зналъ, какое колоссальное вліяніе на послѣднія событія на сѣверѣ Франціи имѣли реймскіе политики. Еще до избранія Гугона онъ ѣздилъ въ Реймсъ на поклоненіе къ Адальберону, но тогда его просьбы были весьма дипломатичнымъ образомъ отклонены ¹⁶⁾. Теперь, послѣ занятія Лана, плѣненія Эммы и Адальберона или Асцелина Ланскаго, онъ сдѣлалъ вторичную попытку склонить Реймсъ на свою сторону, въ надеждѣ, что послѣднія событія придадутъ большую убѣдительность его словамъ. Эмма и епископъ ланскій, которыми такъ дорожили въ Реймсѣ, были въ его рукахъ драгоцѣннымъ средствомъ для того, чтобы реймскія ворота отворялись передъ его послами. И дѣйствительно въ 988 году завязались таинственныя сношенія между Реймсомъ и Ланомъ. Но, если Карлъ возлагалъ какія нибудь надежды на эти сношенія, то онъ глубоко ошибался. До самой смерти Адальберона въ Реймсѣ относились къ Карлу съ трудно скрываемою враждебностью и старались поддерживать съ нимъ переписку и переговоры единственно въ надеждѣ этимъ способомъ усыпить его бдительность, облегчить участь плѣнниковъ и, если возможно, вырвать ихъ изъ Лана ¹⁷⁾. Кромѣ того, въ Реймсѣ должны были сообразоваться со взглядами Теофаніи, которая покровительствовала Карлу ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ См. стр. 424. О бракѣ Роберта см. прим. 7.

¹⁷⁾ Ер. СХV Гербертъ пишетъ Карлу: «Interim fideliter ammonéo, ut reginam ac episcopum secundum dignitatem vestram lenissime tractetis». — Въ ер. СХХII Адальберонъ хлопочетъ о томъ, какъ бы подъ предлогомъ важныхъ для Карла переговоровъ убѣдить Карла послать въ Реймсъ въ качествѣ дипломатическаго агента Асцелина.

¹⁸⁾ См. гл. V прим. 25.

На этотъ разъ Карлъ обратился не прямо къ Адальберону, какъ лѣтомъ 987 года, а къ Герберту. Мысль начать переговоры черезъ Герберта у него явилась, вѣроятно, потому, что съ Гербертомъ онъ имѣлъ случай говорить въ Ингельгеймѣ еще передъ заключеніемъ мира между Франціей и Германіей, т. е. приблизительно въ іюлѣ 987 года. На этомъ свиданіи Гербертъ отнесся весьма дружелюбно къ Карлу, давалъ ему дружескіе совѣты и даже обѣщалъ заботиться при заключеніи мира объ огражденіи интересовъ Карла. Мы не знаемъ навѣрно, въ чемъ заключались тогдашніе интересы Карла, но полагаемъ, что Карлъ въ то время боялся, какъ бы сближеніе Гугона съ Теофаніей не отразилось неблагопріятно на его положеніи. Онъ могъ ожидать, что Гугонъ, заключая миръ съ Теофаніей, потребуетъ въ числѣ условій мира, чтобы Карла лишили герцогскаго достоинства или другимъ какимъ образомъ отняли у него возможность напасть на Францію. Гербертъ, должно быть, обѣщалъ ему, что этого не будетъ, и ничего подобнаго, повидимому, дѣйствительно не было. Гербертъ приписывалъ это прямо своему влиянію ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Ер. CXV Гербертъ пишетъ Карлу: «Et ut intelligatis haec dici cum magna fide, recordamini consilii nostri et collocutionis in palatio Engueleheim, et videte, si, quod promisi vobis de pace inter reges diu quaesita, peractum sit». «Pax inter reges diu quaesita» есть, очевидно, «pax inter reges nostros bene fundata» ер. С (см. гл. V прим. 60), т. е. тотъ самый миръ, который былъ заключенъ только въ началѣ царствованія Капета, но о которомъ хлопотали еще и въ предшествующее царствованіе Людовика. «Inter reges» = «inter regem Francorum et regem Germaniae». Гербертъ съ намѣреніемъ говоритъ просто: «inter reges», какъ будто во Франціи не произошло никакой перемѣны и Гугонъ былъ прямой наследникъ Людовика. Онъ игнорируетъ въ Карлѣ претендента на корону. Такимъ образомъ, свиданіе Герберта съ Карломъ въ Ингельгеймѣ должно было происходить во время переговоровъ о заключеніи мира, т. е. уже послѣ восшествія на престолъ Капета (Wilmans p. 46 полагаетъ, что оно имѣло мѣсто еще при жизни Людовика, такъ какъ онъ ошибочно думаетъ, что миръ заключенъ при Людовикѣ), т. е., по всей вѣроятности, въ іюлѣ 987 года. Въ Ингельгеймѣ Гербертъ видѣлъ, должно быть, и Теофанію, которая, если судить по дипломамъ Оттона III (о чемъ см. гл. IV прим. 79), въ то время была въ прирейнскихъ провинціяхъ и поѣхала въ Саксонію лишь въ серединѣ августа: St. № 909 Aug. 7. 987—Frankfurt, а 27 августа того же года Теофанія уже въ Memleben (St. № 910). Это свиданіе не можетъ быть поставлено въ связь съ тѣми двумя поѣздками Герберта въ Германію (стр. 416, 431), о которыхъ говорится въ ерр. CI и CIII, потому что поѣздка ерр. CI была направлена въ

Но, по всей вѣроятности, это просто входило въ планы Теофаніи, которая видѣла въ Карлѣ средство ослабить своего западнаго сосѣда. Она была далека отъ мысли о необходимости наказать Карла, за то, что онъ вторгся во Францію безъ прямого приказанія съ ея стороны, и даже, напротивъ, покровительствовала ему ²⁰⁾. Гербертъ, хотя бы даже это ему претило ²¹⁾,

Кельнъ, а побѣдка ер. СIII припала на іюнь 987, когда во Франціи не было короля и, слѣдовательно, не могло быть переговоровъ о мирѣ «*inter reges*». Точно также нельзя относить это свиданіе къ Пасхѣ 988, руководствуясь свидѣтельствомъ Ann. Hildesh. (MGHSS t. III p. 68: «*Rex in Engilnheim pascha celebravit*»), потому что къ тому времени миръ уже давно былъ заключенъ. Всѣ исследователи согласны въ томъ, что «*rex inter reges*» есть окончательный миръ между Франціей и Германіей, но расходятся лишь въ датѣ этого мира (см. выше гл. IV прим. 20, 110, 112). Сообразно своей невѣрной датировкѣ мира между Франціей и Германіей Оллерисъ р. XCI ставитъ свиданіе въ Ингелгеймѣ въ первую половину 986. Фраза «*et videte, si quod promisi vobis de pace inter reges diu quaesita*» показываетъ, что Гербертъ далъ Карлу какія-то обѣщанія въ Ингелгеймѣ и что обѣщанія эти были сдержаны имъ при заключеніи мира. Въ чемъ они могли заключаться, неизвѣстно. См. наше предположеніе въ текстѣ. Kalckstein t. I p. 382: «*Bei einer Unterredung zu Ingelheim scheint Karl, wohl auf Adalbero's Fürsprache, trotz seiner mehr als zweideutigen Haltung in seiner Herzogwürde bestätigt zu sein*» близко къ истинѣ, но только Адальберонъ объ этомъ вряд-ли хлопоталъ. Kalckstein *ibid.* p. 399 относитъ это письмо къ 987 году.

²⁰⁾ О томъ, что Теофанія покровительствовала Карлу см. гл. V прим. 25. Mourin p. 362 полагаетъ даже, что въ Ингелгеймѣ Карлъ заручился покровительствомъ Теофаніи для борьбы съ Гугономъ, но намъ кажется, что на этотъ счетъ между Карломъ и Теофаніей вряд-ли было какое-нибудь соглашеніе. Карлъ дѣйствовалъ на свой страхъ, хотя можетъ быть и надѣялся найти поддержку въ Германіи.

²¹⁾ Что Герберту было очень неприятно поддерживать Карла противъ Гугона, объ этомъ свидѣствуетъ ер. IV D 158. Только послѣ взятія Карломъ Реймса Гербертъ сталъ на время подъ его знамена. Отсюда ясно, что въ ер. CXV нельзя искать искренности. Гербертъ вступилъ съ Карломъ въ сношенія, только подчиняясь настроенію, господствовавшему при дворѣ Оттона III, и въ надеждѣ облегчить участь плѣнниковъ Карла. Ближе къ истинѣ опредѣляетъ характеръ ер. CXV Seret p. 109, говоря, что Гербертъ дѣйствовалъ подъ давленіемъ Теофаніи (тоже Kalckstein t. I p. 399), и, кромѣ того, по свойственной ему осторожности не хотѣлъ возстановлять противъ себя Карла, но Seret напрасно думаетъ, что ер. CXXII носятъ совѣтъ другой характеръ. Та же невѣрная мысль у Colombier p. 254 n. 1, который поэтому склоненъ, р. 253 n. 2, даже сомнѣваться въ подлинности ер. CXV: «*car il s'y rencontre deux ou trois phrases qu'on a peine*

долженъ былъ, какъ вѣрный вассаль Теофаніи, сообразоваться съ ея политикой. Вотъ почему Карль обратился теперь къ Герберту и просилъ его пріѣхать въ Ланъ для переговоровъ.

Отвѣтъ Герберта хорошо рисуеъ намъ характеръ сношеній между Ланомъ и Реймсомъ.

СХV ¹³²

«Карлу. Если я дѣйствительно могу быть вамъ полезенъ, то я очень радъ этому. Вы приказали мнѣ явиться къ вамъ, но въ настоящее время я не поѣхалъ къ вамъ изъ боязни вашихъ солдатъ, которые рыщутъ повсюду. Но, если вамъ необходимо мое присутствіе, то пошлите за мной такихъ людей, которымъ я могъ бы вполне довѣриться и за которыми я могъ бы послѣдовать безъ боязни. Чтобы вы знали, что, я говорю это безъ всякой задней мысли (Карль могъ бояться, что если онъ пошлетъ кого нибудь изъ приближенныхъ, онъ будетъ задержанъ въ Реймсѣ въ видѣ заложника за находящихся въ его власти знатныхъ плѣнниковъ), я беру на себя смѣлость напомнить вамъ нашу бесѣду въ ингельгеймскомъ дворцѣ и совѣтъ, который я вамъ тамъ далъ. Помните, кромѣ того, что все, что я обѣщаль вамъ относительно мира между королями (французскимъ и нѣмецкимъ), о которомъ такъ долго хлопотали, исполнено. Покажѣсть же я покорнѣйше прошу васъ обращаться съ королевой и епископомъ какъ можно мягче. Ни въ какомъ случаѣ не доводите дѣло до того, чтобы васъ заперли въ крѣпости» ²²⁾.

à lui attribuer». Это тѣмъ страннѣе, что р. 253 онъ вѣрно опредѣляетъ цѣль ер. СХV—открыть посланнымъ изъ Реймса доступъ къ Эммѣ и Адальберону и облегчить ихъ участь. О характерѣ ер. СХХІІ см. ниже, прим. 24. Barthélemy pp. 40, 41 n. 1 непонятнымъ для насъ образомъ видитъ въ ер. СХV намѣреніе Герберта помирить Карла съ Гугономъ. Vrovius p. 61: «Carolus ad saniora consilia revocare procurabat».

²²⁾ Ер. СХV написана уже послѣ мира между Франціей и Германией (см. прим. 19), но ни откуда не видно, чтобы она была написана непременно вскорѣ послѣ этого мира. Фраза «recordamini» etc., напротивъ того, указываетъ на то, что послѣ заключенія мира прошелъ уже нѣкоторый промежутокъ времени. Карль уже успѣлъ напасть на Ланъ и взять въ плѣнъ Эмму съ Адальберономъ. Съ другой стороны, положеніе ер. СХV въ сборникѣ послѣ ер. СХІ и СХІІ, написанныхъ въ началѣ 988, подкрѣпляетъ это соображеніе. Такимъ образомъ, ер. СХV должна быть отнесена къ первой половинѣ 988 г. Карль уже выдержалъ одну осаду и ожидалъ второй, которая началась лѣтомъ 988. Словами «ne vos concludi intra moenia ullatenus ра-

Изъ этого письма видно, что Гербертъ не довѣрялъ Карлу и что онъ заботился главнымъ образомъ о томъ, какъ бы облегчить участь Эммы и Асцелина Ланскаго. Что касается совѣта, даннаго Гербертомъ Карлу, не подвергать себя опасности быть осажденнымъ въ Ланѣ, то есть полное основаніе сомнѣваться, чтобы онъ былъ данъ «bona fide». Во всякомъ случаѣ, Карль больше довѣрялъ крѣпости стѣнъ Лана, чѣмъ совѣтамъ Герберта. Онъ «довель дѣло до того, что его еще разъ заперли въ Ланѣ», причинивъ тѣмъ самымъ не мало хлопотъ Гугону и Адальберону Реймскому съ Гербертомъ вмѣстѣ.

Тайное недоброжелательство, скрывающееся въ письмѣ Герберта къ Карлу, было такъ ловко прикрито, что Карль могъ продолжать считать Герберта въ числѣ своихъ друзей. Сомнительно, чтобы Гербертъ уже въ это время думалъ извлечь для себя лично какую нибудь выгоду изъ своихъ сношеній съ Карломъ. Во всякомъ случаѣ, если бы онъ даже съ полной искренностью перешелъ въ число партизановъ Карла то его можно было бы упрекнуть развѣ въ непослѣдовательности, но никакъ не въ измѣнѣ Гугону. Гербертъ въ это время еще не былъ вассаломъ Гугона и, слѣдовательно, не могъ ему и измѣнять. Прежде онъ былъ врагомъ Карла, потому что считалъ его въ числѣ враговъ Оттона III, — теперь, вслѣдствіе переменъ въ отношеніяхъ Теофаніи къ Карлу, онъ, какъ вѣрный вассалъ Теофаніи, собственно даже обязанъ былъ относиться къ Карлу съ большей доброжелательностью, чѣмъ онъ къ нему относился въ это время на самомъ дѣлѣ.

Совсѣмъ другое было положеніе Адальберона. Онъ былъ вас-

tiamini» Гербертъ напоминаетъ Карлу опасность прошлой осады и не совѣтуетъ подвергаться второй разъ той же опасности. Изъ этихъ словъ Wilmans pp. 46 n. 1, 165 n. 1 хочетъ непремѣнно заключать, что Ланъ еще не былъ осаждаемъ Гугономъ (тоже Горовой стр. 193 и Navet p. 105 n. 1 въ концѣ) и, такъ какъ начало первой осады онъ ставитъ раньше августа 987 (см. прилож. II, ему слѣдуетъ Kalckstein t. I p. 382), то ер. CXV должна быть, по его мнѣнію, поставлена между 17 мая 987 (миръ съ Германіей см. гл. IV прим. 110) и августомъ 987. Но такое пониманіе вышеприведенныхъ словъ мы не считаемъ для себя настолько обязательнымъ, чтобы изъ-за него ставить ер. CXV раньше ерр. CXI и CXII. Olleris p. C вѣрно ставитъ ер. CXV между двумя осадами Лана, но, къ несчастію, относитъ обѣ эти осады невѣрно ко второй половинѣ 988 (см. прилож. II). Vouquet t. X p. 394 къ 987. Носк p. 198 къ 986—988.

саломъ Гугона, который былъ ему въ значительной степени обязанъ своей короной. Для него сношенія съ Карломъ были бы равносильны государственной измѣнѣ. Вотъ почему, когда Карлъ пытался и его вовлечь въ свои таинственные переговоры, Адальберонъ упорно отмалчивался ²³⁾. Отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы Гербертъ писалъ изъ Реймса къ Карлу безъ вѣдома Адальберона или чтобы послѣдній запрещалъ Герберту сноситься съ Карломъ. Гораздо вѣроятнѣе, напротивъ, что Адальберонъ, стремившійся къ облегченію участи плѣнниковъ Карла, былъ очень радъ, что можетъ хлопотать о нихъ черезъ Герберта, не запутывая своего имени въ эти опасныя для него переговоры. Онъ уже довольно настрадался отъ политики подобнаго рода въ два предшествовавшія царствованія. Впослѣдствіи, впрочемъ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, которыя будутъ изложены нами ниже, Адальберонъ долженъ былъ выйти изъ своего сдержаннаго положенія и согласиться на прямые переговоры съ Карломъ. Тайная цѣль Адальберона при началѣ прямыхъ сношеній съ Карломъ лучше всего видна изъ того, что Адальберонъ соглашается вести ихъ только на словахъ и притомъ только чрезъ Асцелина Ланскаго, котораго онъ и требуетъ къ себѣ въ Реймсъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, если бы Карлъ отпустилъ своего плѣнника въ Реймсъ, то онъ болѣе не увидѣлъ бы его въ стѣнахъ Лана. Однимъ словомъ, во взглядахъ на сношенія съ Карломъ Гербертъ въ 988 нисколько не расходился съ Адальберономъ, а напротивъ былъ съ нимъ вполнѣ солидаренъ ²⁴⁾.

²³⁾ Ер. СХХІІ Адальберонъ пишетъ Карлу: «*Nam metus est haec eadem dixisse (т. е. то, что сказано ер. СХХІІ), ac prioribus scriptis vestris non respondisse idem (sc. metus) est in causa.*»

²⁴⁾ О томъ, что Адальберонъ въ ер. СХХІІ требуетъ къ себѣ именно Асцелина Ланскаго, см. прим. 53. Olleris p. С, сравнивая ер. СХХІІ, т. е. письмо Адальберона къ Карлу, съ письмомъ Герберта къ Карлу же ер. СХV, замѣчаетъ: «*La lettre de Gerbert était plus modeste et lui préparait, au besoin, les voies à la faveur de Charles*», т. е., другими словами, предполагаетъ, что Гербертъ велъ переговоры съ Карломъ на свой страхъ, безъ вѣдома Адальберона. Ер. СХV (132) Оллерисъ напечаталъ послѣ ер. СХХІІ (131). Такъ какъ ер. СХХІІ написана въ рѣзкихъ выраженіяхъ и притомъ, по Оллерису, почти въ то же время, какъ и ер. СХV, то мягкій сравнительно тонъ этой послѣдней можетъ невольно повести къ заключенію, что Гербертъ искалъ расположить Карла въ свою пользу, т. е. игралъ по отношенію къ Адальберону

Перспектива облегчить посредством сношеній съ Карломъ участь Асцелина Ланскаго и королевы Эммы, или даже принести своей личной дѣятельностью какую нибудь пользу Капету въ его борьбѣ противъ изгнаннаго каролинга, не могла привлекать Герберта на столько, чтобы онъ изъ-за нея помирился съ своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ въ Реймсѣ. Въ предыдущія два царствованія пребываніе въ Реймсѣ дало Герберту возможность служить священнымъ для него интересамъ германскаго императорскаго дома. Онъ любилъ придавать своей дѣятельности за это время характеръ политической миссіи, но, несмотря на это, мысль оставить Реймсъ никогда не покидала его. Теперь, съ воцареніемъ Гугона, заключившаго въ самомъ началѣ своего царствованія миръ съ Теофаніей, Реймсъ терялъ для Герберта всякое значеніе, и онъ съ радостью ухва-

роль довольно низкую. Такое заключеніе выводитъ отсюда Colombier p. 254 n. 1 и требуетъ, чтобы ер. CXV была поставлена раньше ер. CXXII. Требованіе вполне справедливое, но, къ несчастію, Colombier основываетъ его единственно на томъ соображеніи, что въ такомъ случаѣ поведеніе Герберта будетъ болѣе честное. Оригинальный критическій приѣмъ! Полемизируя съ Colombier, Olleris Et. rel. t. III p. 457 дѣлаетъ, между прочимъ, замѣчаніе, которое хорошо характеризуетъ его отношеніе къ вопросу о хронологическомъ порядкѣ писемъ Герберта: «J'ignore, mon révérend père, si Charles a reçu les deux lettres à la fois, je n'en parle pas. J'ignore, laquelle est écrite, est arrivée la première; mais elles sont du même temps (почему?), il faut bien les imprimer l'une à la suite de l'autre» (!!). Но вѣдѣмъ же, если уже такъ, ставить ер. CXXII раньше ер. CXV и, такимъ образомъ, измѣнять порядокъ предыдущихъ изданій, спросимъ мы. Что касается до характера ерр. CXV и CXXII, то Оллеристъ, Colombier и Seret p. 109 напрасно усматриваютъ здѣсь какое-то различіе. Какъ ер. CXV, такъ и ер. CXXII носятъ одинъ и тотъ же характеръ, въ обоихъ письмахъ проглядываетъ та же неискренность, та же задняя мысль—забота объ облегченіи участи или окончательномъ освобожденіи плѣнниковъ Карла. Разница же въ тонѣ произошла, во-первыхъ, отъ различія въ положеніи Адальберона и Герберта по отношенію къ Карлу и Капету; во-вторыхъ, отъ того, что Карлъ вызвалъ Адальберона на объясненія по поводу избранія Капета, т. е. по такому вопросу, который не затрагивается въ письмѣ Герберта. Различіе въ положеніи Адальберона и Герберта по отношенію къ Карлу и Капету, изложенное нами въ текстѣ, вѣрно понимаетъ Wegner p. 256, но онъ напрасно полагаетъ, что Гербертъ уже съ самаго начала борьбы Карла съ Капетомъ считалъ успѣхъ Карла возможнымъ и потому-то и находилъ нужнымъ не прекращать сношеній съ Карломъ. Такой расчетъ у Герберта явился уже гораздо позднѣе.

тился за представившуюся около того времени возможность получить епископскую кафедру въ германской имперіи.

Въ Реймсѣ было своевременно получено извѣстіе о кончинѣ епископа какого-то города (Бальдерика Шпейерскаго, † 987, котораго преемникъ, Рупертъ, упоминается лишь въ 989 г.?), лежавшаго въ предѣлахъ германской имперіи и притомъ не въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ французской границы. Хотя Адалъберону и не хотѣлось разставаться съ Гербертомъ, но онъ уступилъ просьбѣ Герберта и рѣшился хлопотать за него передъ Теофаніей. Теофанія еще задолго передъ тѣмъ дала Адалъберону обѣщаніе, что, если какая нибудь епископская кафедра «на границѣ государствъ» («in regnoh confinio») освободится, она назначить туда того, кого Адалъберонъ порекомендуетъ ей, какъ человѣка, вполне способнаго служить ея интересамъ ²⁵). Адалъберонъ думалъ, что пришло время воспользоваться этимъ обѣщаніемъ.

Гербертъ былъ вполне увѣренъ, что ходатайство Адалъберона будетъ уважено и что ему удастся, наконецъ, утвердиться въ Германіи ²⁶). Тѣмъ не менѣе на вопросы друзей онъ не считалъ еще возможнымъ отвѣчать прямо и откровенно, а ограничивался неопредѣленными намеками.

CXVI ¹¹⁷

Такъ аббату одного изъ монастырей въ Сансѣ, Ромульфу, съ которымъ его связывали научные интересы и который въ это время приготовлялъ для Герберта копію съ одной изъ рукописей своего монастыря, онъ пишетъ: «Какъ всегда прежде, такъ и теперь я продолжаю пользоваться благорасположеніемъ высокопоставленныхъ особъ и надѣюсь, что въ свое время мои мечты осуществятся. Что же касается вопроса о моемъ мѣстопребываніи въ ближайшемъ будущемъ, то объ этомъ по нынѣшнимъ неопредѣленнымъ обстоятельствамъ ничего не могу сказать» ²⁷).

²⁵) Ep. CXVII Dominae Theophanu mittenda pro episcopatu: «a vestra munificentia praesumimus petere, quod scimus per fidissimos nuntios olim nobis concessum esse: id est, si in regnorum confinio quaelibet ecclesia vacaret pastore, in ea non alium constituendum, nisi quem vestrae utilitati omnimodis aptum sano iudicio delegerimus».

²⁶) См. ep. CXVIII его заботы объ имуществѣ умершаго епископа.

²⁷) Ep. CXVI «Abbate Romulfo». Такъ было озаглавлено это письмо въ codd. L, P, но Массонъ добавилъ къ нему прилагательное «Senonensi», перешедшее и въ изданіе Дюшена. Cod. L читаетъ «Romulfo»,

И действительно вскорѣ послѣ этого были отправлены изъ Реймса къ Теофаніи два письма, благопріятный отвѣтъ на которыя долженъ былъ перемѣстить Герберта въ предѣлы гер-

но въ другихъ случаяхъ (ерр. XIII D 167, XVI D 170, Syn. Rem. с. 19) мы находимъ въ cod. L имя «Romulfus». «Romulfus abbas» ерр. CXVI, конечно, идентиченъ съ тѣмъ Ромульфомъ, къ которому направлены ерр. XIII D, XVI D и которое упоминается въ Syn. Rem. сар. 19. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ codd. L и S онъ называется «Romulfus abbas Senonensis». Такимъ образомъ, прибавка Массона вѣрна. «Senones» — городъ Сансъ, но въ Вогезахъ было аббатство, которое тоже называлось «Senones». Оно находилось въ германскихъ владѣніяхъ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ, конечно, о Сансѣ, потому что этотъ Ромульף присутствовалъ на соборѣ въ церкви св. Базола (Syn. Rem.), гдѣ не было иностранцевъ. Какое аббатство въ Сансѣ находилось подъ началомъ Ромульфа, неизвестно. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 71: «S. Petri, an sanctae Columbae, non ita liquet; forte s. Columbae post Gunzonem» (тоже Bouquet t. X p. 401), но это невѣрно. Изъ диплома Гугона въ пользу S. Columba, выданнаго 4 июня 988 и напечатаннаго Bouquet t. X p. 553, видно, что аббатомъ этого монастыря въ первой половинѣ 988 былъ все еще «Guntio». Подъ «principes» здѣсь надо понимать вообще высокопоставленныхъ особъ и прежде всего Адальберона, благодаря покровительству котораго Гербертъ могъ рассчитывать на осуществленіе своихъ надеждъ. Нѣтъ ровно никакой необходимости видѣть въ «principes» только Гугона съ Робертомъ и заключать изъ этого, что письмо это написано до избранія Капета (! какъ будто Гугоны съ сыномъ, сдѣлавшись королями, не могли называться «principes»! см., напр., Syn. Rem. сс. 1, 6 и др.), какъ это дѣлаетъ Colombier Rg. p. 447, относящій наше письмо къ 987 году. Seret p. 87 переводитъ «principes» — «Hugues Capet, des seigneurs» и изъ этого заключаетъ, что ерр. CXVI написана въ царствованіе Людовика передъ судомъ надъ Адальберономъ. Olleris p. 528 тоже къ царствованію Людовика. Lausseg p. 140 въ «pres bona» безъ всякаго мотива видитъ надежду Герберта быть избраннымъ въ архіепископы Реймса и потому относитъ ерр. CXVI ко времени избирательныхъ интригъ послѣ смерти Адальберона. Barse t. II p. 234 ко времени архіепископства Арнульфа: король (principes!) благоволяетъ къ Герберту, который, находясь при Арнульфѣ, могъ способствовать сохраненію ихъ вліянія въ Шапрагне, какъ это дѣлалъ Адальберонъ (!!). Hock p. 147 (ср. p. 76) «am Hofe der Könige (principes!), während der Belagerung von Laon»; p. 192 къ 986—988. Werner p. 56 n. 3 тоже напрасно переводитъ «benevolentia principum» — die Gunst der Könige. Подъ «principes», повторяемъ, могутъ быть похвараживаемы здѣсь вообще всѣ высокопоставленные лица, и это слово не заключаетъ въ себѣ никакихъ хронологическихъ указаній. Итакъ, нѣтъ ровно никакой причины сдвигать ерр. CXVI съ его мѣста въ сборникѣ, гдѣ оно стоитъ между письмами 988 года. Pfister Robert le Pieux p. 20 полагаетъ, что рукопись, о которой рѣчь въ ерр. CXVI, есть рукопись Циперона (ср. ерр. XIII D).

манской имперіи ²⁸⁾. Одно было адресовано къ Теофаніи, другое къ клиру и народу того епископства, которое Гербертъ желалъ получить.

СХVII ¹⁰⁰ Первое начиналось съ увѣреній въ полной преданности Адальберона Теофаніи: «Я чувствую въ себѣ постоянное желаніе заботиться о вашей пользѣ и радъ, когда мнѣ это удастся, такъ какъ я себя и все, что имѣю, посвятилъ всецѣло служенію вамъ». Напомнивъ затѣмъ Теофаніи о ея обѣщаніи, Адальберонъ продолжаетъ: «Въ настоящее время у насъ живетъ аббатъ Гербертъ, хорошо извѣстный всѣмъ живущимъ въ нашей провинціи. Изгнанный изъ Италіи, онъ тѣмъ не менѣе попрежнему сохраняетъ чувство искренней преданности по отношенію къ вамъ. О немъ-то я и прошу васъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ, чтобы вы поставили его надъ(шпейерской?) церковью ²⁹⁾. Ко мнѣ онъ относится чисто посыновнему; по отно-

²⁸⁾ Въ ер. СХVII Адальберонъ говоритъ о Гербертѣ: «Cujus absentia etsi nimium gravamus, tamen ob communia beneficia privata posthabemus». Это не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Гербертъ самъ отвозилъ ерр. СХVII, СХVIII въ Германію. Адальберонъ хочетъ просто сказать, что ему вообще не хотѣлось бы расставаться съ Гербертомъ.

²⁹⁾ Ер. СХVII: «Et quia omnibus comprovincialibus notum, Italia expulsam, sed in fide non ficta perstantem (sic VMD = cod. P; cod. L errat: praestantem; Habet напрасно удерживаетъ чтеніе cod. L) habemus abbatem Gerbertum, hunc (V errat: hujus) ecclesiae.... praefici modis, quibus possumus, oramus». Въ наданіяхъ нѣтъ точекъ послѣ «ecclesiae», но всякій можетъ убѣдиться изъ приведеннаго текста, что здѣсь необходимо предположить пропускъ. Пропущено съ намѣреніемъ названіе епископства, которое Гербертъ хотѣлъ получить (ср. ч. I стр. 223). Что здѣсь рѣчь идетъ объ епископствѣ, ясно изъ заглавія ер. СХVII: «Dominae Theophani mittenda pro *episcopatu*». Barthélemy p. 205 переводитъ выраженіе «pro episcopatu» — «au nom des évêques» (!), а п. 1 «ou plutôt au nom de l'archevêque» (!). Habet p. 107 п. 2 изъ слова «mittenda» выводитъ заключеніе, что это письмо написано загода, на всякій случай, и, такъ какъ случай не представился, т. е. никакого епископа въ пограничныхъ съ Франціей земляхъ въ это время не умирало, то ни это, ни слѣдующее письмо не были отправляемы. Но это объясненіе натянутое: къ чему Герберту было составлять подобныя письма заранѣе? Здѣсь рѣчь идетъ, во всякомъ случаѣ, не о рейскомъ архіепископствѣ, какъ это предполагаетъ Носк p. 80, за нимъ Werner p. 86, которые утверждаютъ, что ер. СХVII написана послѣ смерти Адальберона отъ имени епископовъ рейской митрополіи. У Теофаніи нельзя было просить о рейскомъ архіепископствѣ, какъ на это уже указывалъ Wilmans p. 161 п. 1, и Теофанія не могла да-

шенію же вамъ онъ рабъ, послушный во всемъ. Разлука съ нимъ мнѣ тягостна, но для общаго блага я готовъ пренебречь своими личными интересами».

вать реймскимъ епископамъ никакихъ обѣщаній относительно невходящихъ въ нѣмецкія владѣнія епископствъ. (Wagner p. 87 отсюда заключаетъ о независимости Реймса отъ французскихъ королей). Bzovius p. 85 высказываетъ еще болѣе невѣроятное предположеніе. По его мнѣнію, ер. CXVII написана послѣ смерти Іоанна, архіепископа равеннскаго, и дѣло здѣсь идетъ именно объ архіепископствѣ равеннскомъ. Чтобы окончательно убѣдить читателя въ справедливости своего предположенія, Bzovius пустился на фальсификацію. Такъ приведенную выше цитату онъ измѣнилъ слѣдующимъ образомъ: «Et quia omnibus provincialibus notum, Italia prius et nunc demum Gallia expulsam, sed in fide non ficta perstantem habemus abbatem et archiepiscopum Gerbertum, hunc ecclesiae Ravennati praefici» etc. Фальсифицируя такимъ образомъ ер. CXVII, Bzovius не принялъ въ соображеніе, что равеннскимъ архіепископомъ Гербертъ былъ сдѣланъ въ 998 году, а Теофанія, къ которой направлена ер. CXVII, умерла 15 іюня 991 г. (см. MGHSS t. III pp. 68, 772). Bouquet t. IX p. 274 къ 970, забывая, что Теофанія стала женой Оттона II лишь въ 972 г. Kalkstein t. I p. 373: «So unermüdtlich auch Gerbert für die deutschen Interessen wirkte, hatte er doch bei den Bisthumsvakanzten in Verdun und Metz auf das ihm von Theophano zugesagte Bisthum an der Grenze beider Re che verzichten müssen». Но, во-первыхъ, относительно какой небудь епископской кафедры Теофанія не давала Герберту никакихъ обѣщаній. Ея обѣщаніе было совѣтъмъ другаго рода (см. выше, стр. 512 въ текстѣ). Во-вторыхъ, вердунская и метцкая вакансія были замѣщены еще въ октябрѣ 984 года (стр. 274, 275) и, такъ какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣтельствъ о томъ, чтобы Гербертъ являлся конкурентомъ племяннику Адальберона или сыну Беатрисы, да это и мало вѣроятно, то было бы слишкомъ смѣло передвигать изъ-за такого предположенія наше письмо чуть-ли не на сто писемъ назадъ. Kalkstein ibid. p. 399 въ противорѣчій съ только что сказаннымъ и слишкомъ догматически утверждаетъ, что исполненіе желанія Герберта находилось въ зависимости отъ его отношенія къ Карлу, которому Теофанія покровительствовала въ 987 году. Barthélemy p. 45 n. 1 не задумался отнести ер. CXVII къ 984 году на томъ единственно основаніи, что въ ней Адальберонъ намекаетъ на недавнее (!) изгнаніе Герберта. Но о недавности изгнанія (стр. 184) въ ер. CXVII нѣтъ ни слова, а намекать на этотъ фактъ Адальберонъ могъ и въ 988 году, куда по своему положенію въ сборникѣ относятся ер. CXVII. Olleris p. XCII и 526, Sepet p. 77 къ 986 г., непосредственно послѣ мира въ Ремирмонтѣ, на томъ основаніи, что епископство должно было служить Герберту наградою за заключеніе мира. Но въ Ремирмонтѣ, какъ мы видѣли гл. IV прим. 20, въ 986 году никакого мира заключаемо не было, да изъ текста ер. CXVII и не видно, чтобы епископство было наградою за миръ. Colombier Ger-

СХVII⁸⁵ Въ обращеніи къ клиру и народу осиротѣвшаго епископства Адальберонъ прежде всего высказываетъ свое соболѣзнованіе по поводу смерти ихъ духовнаго отца, а своего брата, епископа(Бальдерика?). Затѣмъ онъ совѣтуетъ имъ молиться о томъ, чтобы Богъ далъ ихъ покойному епископу достойнаго преемника. Главное же, что беспокоитъ Адальберона, т. е. Герберта, пишущаго отъ его имени, это, «чтобы какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе преставившагося епископа было сообразно Божьимъ и человѣческимъ законамъ сохранено въ цѣлости для будущаго епископа». Въ противномъ же случаѣ Адальберонъ грозитъ имъ, что они будутъ наказаны королемъ (Оттономъ III) и духовными властями.

Такимъ образомъ, Адальберонъ сдѣлалъ все зависящее отъ него, чтобы доставить Герберту епископскую кафедру. Онъ даже позаботился и о епископскомъ имуществѣ, которое Гербертъ мысленно уже считалъ своимъ³⁰⁾. Но неизвѣст-

bert p. 110 n. 1—послѣ мая 987 года, т. е. послѣ мира между Германіей и Франціей, но и эта дата мира невѣрна. Выраженіе «in regno-
rum confinio», къ несчастью, слишкомъ неопредѣленно, чтобы можно было точно подыскать епископство, которое Гербертъ хотѣлъ получить въ 988, но мы полагаемъ, что будемъ недалеко отъ истины, если предположимъ, что рѣчь идетъ о шпейерскомъ епископствѣ. По крайней мѣрѣ въ 987 году 15 апрѣля тамъ умеръ епископъ Бальдерикъ или Балцо, а присутствіе въ Шпейерѣ его преемника, Руперта, мы можемъ констатировать только съ іюля 989. Сравни Ann. Necrol. Fuld. (MGHSS t. XIII p. 206): a. 987 «Obiit Balzo episcopus» (Spirensis). См. Gallia Christ. t. V coll. 719, 720.

³⁰⁾ Такъ какъ въ ер. СХVII Адальберонъ проситъ Теофанію дать Герберту какое-то епископство, а въ ер. СХVIII говорится о смерти какого-то епископа, то вполне естественнымъ является связать эти письма между собою, предположивъ, что въ нихъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же епископствѣ. Vouquet, относящій ер. СХVII къ 970 (см. предыд. прим.), ставитъ т. X p. 394 ер. СХVIII въ 987. Носк p. 77 и Barse t. II p. 223 совершенно справедливо ставятъ эти два письма въ связь между собою, но, къ несчастью, полагаютъ, что здѣсь говорится объ избраніи преемника Адальберону Реймскому (см. предыд. прим.). Безъ только что указанной ошибки то же дѣлаетъ Wilmans p. 161 n. 1. Olleris p. 523, Barthélemy p. 205 почему-то предпочитаютъ соединять ер. СХVIII не съ предшествующей ей ер. СХVII, а съ ер. СХXXXIII, гдѣ говорится объ избраніи Одона въ епископы Санли, и полагаютъ, что ер. СХVIII адресована именно въ Санли, причѣмъ Olleris относитъ ер. СХVII ко времени до смерти Лотаря. Colombier Rg. p. 312 ер. СХVII къ 986.—О пропускѣ въ ер. СХVIII названія епископства, куда это письмо направлено, и имени умершаго епископа см. ч. I стр. 223.

ныя намъ причины сдѣлали тщетными хлопоты Адальберона. Гербертъ долженъ былъ отказаться отъ мысли объ епископствѣ и попрежнему довольствоваться своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ въ Реймсѣ.

Между тѣмъ весной 988 года Гугонь сталъ собирать войско для вторичной осады Лана. Почему-то приготовленія затянулись, такъ что Ланъ былъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ другими владѣніями Карла не раньше середины или конца іюня 988 ³¹⁾. Такимъ образомъ, задуманный походъ на югъ Франціи откладывался въ долгій ящикъ ³²⁾. На этотъ разъ Гугонь приступилъ къ осадѣ съ твердымъ намѣреніемъ сломить сопротивление Карла. Онъ собралъ больше войска, чѣмъ въ прошлый разъ (8,000, вмѣсто 6,000). Былъ построенъ громадный таранъ, кото-

³¹⁾ Rich. 1. IV c. 21: «Interea rigore hiemali elapso, cum aere mitiori ver rebus artrideret et. prata atque campos virescere faceret, reges exercitu collecto urbem predictam cum 8000 aggressi sunt». Такъ начинается Рихеръ свой рассказъ о второй осадѣ, происходившей въ 988 г. (см. прил. II). Отсюда можно было бы заключить, что осада началась ранней весной 988, но этими словамъ Рихера не слѣдуетъ придавать слишкомъ точнаго значенія. Рихеръ просто хотѣлъ сказать, что военныя дѣйствія возобновились уже послѣ окончанія зимы. Точное время начала второй осады Лана опредѣляется изъ слѣдующихъ соображеній. Вторая осада окончилась вылазкой, заставившей Гугона отступить. Вылазка эта произошла въ началѣ августа. Что она была въ августѣ, объ этомъ говоритъ совершенно опредѣленно Рихеръ 1. IV c. 23: «Quae omnia Augusti tempore patrata sunt». Что она была въ началѣ этого мѣсяца, ясно изъ ер. CXXI, изъ которой видно, что лагерь Гугона, сожженный во время вылазки, къ 25 августа уже предполагалось построить заново. Привлекая сюда свидѣтельство Сигеберта, основанное, очевидно, на какомъ-то современномъ осадѣ Лана рассказѣ: ad a. 988 «Hugo rex Karolium in Lauduno obsidet, sed secundo obsidionis mense obsessi prosilientes, castra obsidentium incenderunt, et ipse rex Hugo, plurimis suorum peremptis, turpiter fugiens vix evasit» (MGHSS t. VI p. 353), мы узнаемъ, что вылазка пришла въ второй мѣсяцъ осады. Итакъ, осада не могла быть начата ранѣе іюня 988. Bouquet t. X p. 553 мы находимъ дипломъ въ пользу монастыря S. Columbae Senonensis, выданный (datum) 4 іюня 988 года. Ходатайство объ этомъ дипломѣ передъ Гуговомъ было сдѣлано «coram frequentia procerum primatumque». «Actum in Dei nomine Compendio feliciter». Итакъ, мы видимъ дѣло съ собраніемъ вельможъ въ Компьенѣ около 4 іюня или даже ровно 4 іюня, если время actum и datum совпадаетъ. Изъ всего сказаннаго ясно, что вторая половина іюня 988 года есть самое вѣроятное время начала осады Лана Гуговомъ.

³²⁾ См. выше прим. 10.

рый, впрочемъ, оказался непригоднымъ, потому что его нельзя было подвести къ стѣнамъ города, стоявшаго на самой вершинѣ горы ³³). Къ стѣнамъ Лана явился съ войскомъ и Адальберонъ Реймскій. Гербертъ сопровождалъ своего покровителя ³⁴).

Но если Гугонъ думалъ, что никто не въ правѣ остановить его въ его намѣреніи рѣшить свой споръ съ Карломъ посредствомъ оружія, то онъ ошибался. Дѣло въ томъ, что Карлъ былъ вассаломъ Оттона III, а потому Теофанія сочла своимъ долгомъ вмѣшаться въ борьбу между нимъ и Гугономъ. Вмѣшалась она рѣшительно и властно, какъ будто Гугонъ былъ не самостоятельный король, а тоже одинъ изъ вассаловъ Германіи. Теофанія имѣла полное основаніе дѣйствовать такимъ образомъ. Она знала, что, находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Гугонъ не захочетъ возстановить ее противъ себя, будетъ готовъ на всевозможные компромиссы, лишь бы только обезпечить за собой ея дружбу. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ ³⁵).

Вскорѣ послѣ того, какъ началась осада, въ лагерь осаждающихъ явилось посольство изъ Германіи. Оно привезло съ собою слѣдующія требованія къ Гугону и Карлу. Карлъ долженъ былъ послать за себя заложниковъ Гугону, дать Эммѣ свободу безъ всякихъ условій, а Адальберона Ланскаго отпустить, взявъ съ него заложниковъ. Взамѣнъ этого, Гугону вмѣнялось въ обязанность прекратить осаду Лана ³⁶). Если бы эти требованія были исполнены, Карлъ продолжалъ бы владѣть Ланомъ, а Гугонъ имѣлъ бы въ своихъ рукахъ залож-

³³) Rich. lib. IV сс. 21, 22.

³⁴) Присутствіе Герберта въ лагерь осаждающихъ утверждается его собственными словами въ ер. СХХIII: «*Labore obsidionis in Karolum defatigatus*» (см. ниже прим. 57). Онъ, конечно, находился въ свитѣ Адальберона.

³⁵) Ер. СХХ отъ лица Гугона къ Теофаніи: «*fidissimam societatem ac sanctam amicitiam conservare cupientes*». — «*Vestram autem amicitiam in perpetuum ad nos confirmare cupientes...*»

³⁶) Ер. СХІХ отъ лица Эммы къ Теофаніи: «*Et quomodo ille impius K. vocem meam audiret, qui vestram audire contempsit? Et vos quidem me vestra memoria dignam habuistis, quae fieri circa me velletis imperastis*». — Ер. СХХ отъ лица Гугона къ Теофаніи: «*obsides a K. accipere et obsidionem solvere, secundum voluntatem vestram voluimus*». — К. legatos et imperium vestrum contemnens, nec super his acquiescit, nec reginam relinquit, nec ab episcopo ullos obsides accipit».

никовъ, при посредствѣ которыхъ можно было бы производить на Карла давленіе. По всѣмъ видимостямъ, Теофанія хотѣла прекратить кровопролитіе и рѣшить это дѣло дипломатическимъ путемъ на особомъ съѣздѣ, гдѣ она явилась бы въ качествѣ третейскаго судьи. Но этотъ планъ не удался.

Посольство Теофаніи проникло изъ лагеря Гугона въ осажденный городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Гербертъ, который, повидому, успѣлъ уже получить отъ Карла необходимыя гарантіи безопасности этого шага и потому рѣшился послѣдовать давнишнему приглашенію ³⁷⁾. Карлъ не захотѣлъ однако исполнить требованій Теофаніи ³⁸⁾. Онъ нашелъ ихъ, должно быть, невыгодными. Но отсюда еще нельзя заключать, чтобы Карлъ задумалъ стать во враждебныя отношенія къ Теофаніи. Онъ просто колебался между своими вассальными обязанностями и тѣми требованіями, которыя на него возлагались его выступленіемъ въ роли претендента на французскую корону.

Гербертъ исполнилъ свою миссію удачнѣе. Онъ видѣлся съ Эммой и отъ ея имени написалъ Теофаніи письмо, главной цѣлью котораго было дискредитировать Карла, какъ вассала Германіи, въ глазахъ императрицы.

«Какимъ образомъ нечестивый Карлъ внялъ бы моему гласу, **CXIX** ¹²⁹ когда онъ не удостоилъ внять и вашему. Вы помнили обо мнѣ и отдали (ему) приказаніе относительно меня, но онъ, занявъ королевскій городъ, считаетъ уже унизительнымъ для себя повиноваться кому бы то ни было. Не хочу распространяться передъ вами о его самоувѣренности, питающей въ немъ тщетную надежду овладѣть цѣлыми государствами. Объ одномъ только прошу: пусть онъ, бессильный противъ мужчинъ, оставитъ въ покоѣ меня, женщину» ³⁹⁾.

³⁷⁾ Что Гербертъ былъ въ Ланѣ, видно изъ того, что онъ написалъ отъ имени Эммы письмо къ Теофаніи,—ер. **CXIX**. Сравни выше ер. **CXV**. Ср. Mourin p. 364 n. 2.

³⁸⁾ См. прим. 36.

³⁹⁾ Ер. **CXIX** писана въ июнѣ или июлѣ 988 (см. прим. 42). *Regi. St. ad App. Eccl. ad app.* 986 (t. XVI p. 281) относитъ ер. **CXIX** къ 986 послѣ смерти Лотаря (1). *Bouquet t. X p. 395* къ 987. *Nock pp. 77, 192* ко второй половинѣ 987 послѣ ваятія Карломъ Лана. *Wilman p. 49*, благодаря своей невѣрной хронологіи осады Лана, тоже ко второй половинѣ 987. Тоже *Kalckstein t. I p. 399*. *Olleris p. XCIX* вѣрно къ 988 году, но, къ несчастію, онъ полагаетъ, что дѣломъ 988 происходила первая осада Лана. *Barse t. II p. 214, Colombier Rg. p. 449*,

Смѣлость, съ которою Карль отвергъ требованія Теофаніи, казалась непонятной въ лагерѣ Гугона. Здѣсь уже стали по-двѣривать, что посольство Теофаніи было просто политической игрой, которой предполагалось ввести въ заблужденіе осаждающихъ, и что Карль упорствовалъ не безъ тайнаго на то приказанія Теофаніи. Гербертъ сталъ сомнѣваться въ bona fides Теофаніи совершенно такъ же, какъ весной 987 онъ искалъ заднихъ мыслей въ политикѣ Аделаиды. Тогда онъ думалъ уничтожить замыслы Аделаиды, обратившись къ Теофаніи, теперь наоборотъ онъ вошелъ въ сношенія съ Аделаидой, чтобы раскрыть игру Теофаніи. Онъ снялъ копию съ письма Эммы къ Теофаніи и послалъ его къ Аделаидѣ съ просьбой разузнать о текущихъ дѣлахъ и о тайной цѣли коварной политики Теофаніи ⁴⁰).

СХХ ¹²⁸

Одновременно съ письмомъ Эммы было отправлено къ Теофаніи другое отъ имени Гугона. Въ немъ Гугонъ объяснялъ Теофаніи, что изъ желанія сохранить ея дружбу онъ былъ вполне готовъ исполнить ея волю, т. е. взять съ Карла заложниковъ и прекратить осаду Лана ⁴¹), но что этому помѣшало

Mougin p. 364 n. 2 вѣрно къ 988, но безъ точнаго опредѣленія (Mougin—до половины октября). Нѣтъ сомнѣнія, что ер. СХІХ писана отъ лица Эммы, а что она адресована къ Теофаніи, а не къ Гугону, какъ это согласенъ допустить Navet p. 108 n. 3, ясно изъ ея содержанія (Гугонъ не могъ приказывать Карлу и Карлу нечего было его слушаться) и, кромѣ того, изъ намека въ ер. СХХVІІІ (см. слѣд. прим.).

⁴⁰) Ер. СХХVІІІ Гербертъ къ Аделаидѣ: «Quibus angustiis domina mea Nemma afficiatur quantoque prematur angore, testis est epistola ipsius ad dominam Theophanu imperatricem jamdudum directa, cujus exemplar vobis misimus, ut et quid actum sit sciretis, et quam nihil sibi profuerit, et ut causam doli investigetis, si tamen dolus est.» На этотъ замѣчательный пассажъ до сихъ поръ не было обращено должнаго вниманія и смыслъ его оставался темнымъ. Wilmans p. 49 высказываетъ мнѣніе, что Теофанія поддерживала Карла единственно (!) изъ ненависти къ Эммѣ и Аделаидѣ, хотя Карль и не слушался ея. Kaickstein t. I p. 396 вѣрно приписываетъ ей намѣреніе ослабить Францію.

⁴¹) Ер. СХХ: «obsidionem solvere volumus» читаютъ codd. L и P (MD; V: «volumus», повтому описка). Форма «volumus» показываетъ, что Гугонъ только имѣлъ намѣреніе снять осаду, но на самомъ дѣлѣ не снялъ. Wilmans p. 49 n. 3 совершенно безъ основанія полагаетъ, что если читать «volumus», то это указывало бы на совершившійся фактъ снятія осады, а такъ какъ осада была на самомъ дѣлѣ снята Гугономъ не изъ желанія угодить Теофаніи, а вслѣдствіе вылазки изъ Лана, то онъ, точно также безъ необходимости, предлагаетъ читать:

упрямство Карла, который, презрѣвъ приказанія, принесенныя ему ея посольствомъ, не согласился дать ему заложниковъ. отказался отпустить на свободу Эмму и не хочетъ брать заложниковъ съ ланскаго епископа. Чтобы въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Карла вполнѣ согласоваться съ желаніями Теофаніи и тѣмъ самымъ «сохранить за собой ея дружбу на вѣкъ», Гуговъ предложилъ ей свидѣться съ его супругой, Аделаидой, около виллы Стенэ 22 августа (988), общая при этомъ, что все, что примутъ на этомъ свиданіи королева съ императрицей, будетъ въ его отношеніяхъ къ ея сыну, Оттону III, имѣть силу «на вѣчныя времена».

Отсюда ясно, что нападеніе Карла на Ланъ и военныя дѣйствія Гугона противъ Карла, т. е. условія, несуществовавшія въ моментъ заключенія мира между Франціей и Германіей въ серединѣ 987, дѣлали необходимымъ вторичный договоръ, который разрѣшилъ бы новый назрѣвшій вопросъ,—объ отношеніи Германіи къ предпріятію ея вассала Карла ⁴²⁾.

«volumus». Тоже Kalckstein t. I p. 397. По Горовому стр. 94, Гуговъ снялъ осаду, потомъ возобновилъ ее и уже тогда отраженъ (!). Въ смыслѣ совершившагося факта понимаетъ «volumus» и Colombier Gerbert p. 254, утверждая, что Гуговъ отступилъ отъ Лана вслѣдствіе малочисленности своего войска и посредничества Теофаніи. Ер. СХХ оъъ относиться, впрочемъ, къ первой осадѣ Лана (см. слѣд. прим.), совершенно забывъ, что по точному свидѣтельству Рихера первая осада была прекращена просто вслѣдствіе неблагоприятнаго времени года.

⁴²⁾ Ер. СХХ относятся къ тому же времени, какъ и ер. СХІХ, такъ какъ въ обоихъ письмахъ говорится о неудачѣ посольства Теофаніи (см. прим. 36). Изъ ер. СХІХ видно, что Ланъ и Эмма уже во власти Карла, а изъ ер. СХХ, что Гуговъ уже осаждаеъ Ланъ. Предстоящей датой въ ер. СХХ является 22 августа. Такъ какъ первая осада происходила поздней осенью 987 (позже 26 сентября), а вторая лѣтомъ 988 и была прервана въ августѣ (объ этомъ см. выше, прим. 31, и прил. II), то ясно, что въ ерр. СХІХ и СХХ мы имѣемъ дѣло со второй осадой. Итакъ, оба письма писаны въ іюнѣ или іюлѣ 988. Оба эти письма были доставлены къ Теофаніи, вѣроятно, тѣмъ же самымъ посольствомъ, которое пришло къ Лану. Vrovin p. 61 полагаеъ, что ер. СХХ написано уже послѣ взятія Карломъ Реймса (почему? о взятіи Реймса см. гл. VII). Bouquet t. X p. 396 къ 987. Носк p. 83 вѣрно къ 988, но думаеъ, что реймскимъ архіепископомъ въ это время уже былъ Арнульфъ (избранный на самоъ дѣлѣ въ апрѣлѣ 989 года, см. прил. IV). Olleris p. ХСІХ, Colombier Gerbert p. 254, Colombier Rg. p. 449, Seret p. 109 къ 988: въ этомъ году, по ихъ мнѣнію, происходила первая осада Лана, что невѣрно (см. прил. II).

Но еще раньше, чѣмъ могло бы состояться свиданіе въ Стенэ, Гугононь принужденъ былъ снять осаду Лана безъ всякихъ заложниковъ со стороны Карла. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Въ одинъ изъ первыхъ дней августа (988), послѣ полудня, когда въ лагерѣ Гугона солдаты, отягченные виномъ, предавались послѣобѣденному сну, горожане, ободривъ себя тѣмъ же напиткомъ, сдѣлали вылазку. Чтобы приблизиться къ осаждающимъ незамѣтнымъ образомъ, они подвигались въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди шла пѣхота, а за ней въ нѣкоторомъ отдаленіи конница, которая должна была поддерживать пѣхоту, если бы послѣдняя натолкнулась на сильное сопротивление. Пѣхота приблизилась безпрепятственно къ лагерю Гугона и, увидя, что часовые погружены въ глубокой сонъ, подошла къ лагерю. Въ этомъ ей помогли лазутчики Карла, бродившіе по лагерю Гугона въ видѣ нищихъ. Пожаръ лагеря сдѣлалъ невозможнымъ

Olleris и Seret, невѣрно пользуясь ер. CXXXV, гдѣ говорится о «*rae sequestra*», вывели, что, хотя Карлъ отказался исполнить требованія Теофаніи, но послѣдней все-же (?) удалось устроить перемиріе, по прошествіи котораго военныя дѣйствія, по мнѣнію Оллериса, снова начались 18 октября 988 (р. СII). Но 18 октября 988 лишь предполагалось начать третью осаду Лана (см. ер. CXXXV). *Barge t. II p. 216* относитъ ер. CXX вѣрно ко второй осадѣ Лана, которую онъ, опять таки совершенно согласно съ дѣйствительностью, помѣщаетъ въ 988 годъ. *Wilmans p. 49* къ 987, въ которомъ, по его невѣрному мнѣнію, произошли обѣ осады Лана. *Kalckstein t. I p. 396* слѣдуетъ *Wilmans'у* и неясно налагаетъ эти событія. Слова ер. CXX: «*fidissimam societatem ac sanctam amicitiam conservare cupientes*» показываютъ, что между Гугономъ и Теофаніей до этого времени, т. е. до лѣта 988, уже былъ заключенъ миръ (выше, гл. V прим. 60, мы видѣли, что это произошло во второй половинѣ 987, въ самомъ началѣ царствованія Капета). Поэтому свиданіе въ Стенэ не могло имѣть цѣлью заключеніе мира между Германіей и Франціей, какъ невѣрно полагаетъ *Hock p. 76*. На немъ долженъ былъ быть, очевидно, обсужденъ новый наарѣвшій вопросъ, несуществовавшій при заключеніи мира въ 987, а теперь грозившій осложнить отношенія Франціи къ Германіи, вопросъ о возстаніи Карла. Заглавіе ер. CXX въ *cod. L*: «*Ad imperatricem Theophanu*»,—въ *cod. P* тирововы ноты, означающія: «*Theophanu ex persona Hugonis*» (см. часть I стр. 265). *Массонъ* и *Дюшенъ*, непонявъ этихъ нотъ, замѣнили ихъ буквами, при чемъ *Массонъ* поставилъ въ заглавіи по догадкѣ: «*Dominae Augustae Theophaniae*», *Дюшенъ* къ этому прибавилъ: «*nomine Hugonis regis*», а *Балюзъ*: «*ex persona Hugonis Careti*», тоже по предположенію.

сопротивленіе, и войско Гугона отступило въ большомъ безпорядкѣ. Дѣло, по всей вѣроятности, не обошлось безъ большой потери людей. Гугонъ долженъ былъ отказаться отъ осады и отложить ее до болѣе удобнаго времени ⁴³⁾. Сначала онъ полагалъ, что къ 25 августа онъ уже будетъ въ состояніи возобновить военныя дѣйствія подъ Ланомъ, но впоследствии былъ, какъ мы увидимъ, принужденъ отодвигать все дальше и дальше срокъ начала операцій. Очевидно, войско его пострадало отъ вылазки гораздо больше, чѣмъ онъ въ первый моментъ думалъ ⁴⁴⁾.

Карль, какъ и слѣдовало ожидать, воспользовался своимъ успѣ-

⁴³⁾ О вылазкѣ изъ Лана мы имѣемъ три независимые другъ отъ друга разсказа: 1) Rich. I. IV c. 23, 2) Sigeb. ad a. 988 (см. прим. 31) и 3) Ер. СХХІ. Разсказъ Сигеберта заключаетъ въ себѣ нигдѣ болѣе не встрѣчающееся извѣстіе, что вылазка припала въ второй мѣсяць осады и что Гугона потерялъ много людей. Отсюда ясно, что Сигебертъ имѣлъ передъ своими глазами неизвѣстный намъ современный разсказъ, во всякомъ случаѣ не Рихера и не ер. СХХІ. Рихеръ и Сигебертъ согласно говорятъ о томъ, что пожаръ лагеря былъ произведенъ войскомъ осажденныхъ, которое, слѣдовательно, незамѣтно и безпрепятственно проникло до самаго лагеря, о чемъ, впрочемъ, ясно свидѣтельствуетъ Рихеръ. Между тѣмъ Гербертъ въ ер. СХХІ говоритъ объ удачномъ сопротивленіи, оказанномъ войскомъ Гугона, а пожаръ лагеря приписываетъ какимъ-то бродягамъ, находившимся въ лагерѣ осаждающихъ. Такимъ образомъ, онъ находится въ противорѣчіи съ Рихеромъ и Сигебертомъ. Гербертъ, очевидно, изображаетъ все дѣло далеко не безпристрастно. Ему не хочется признаться, что войско Гугона, по слабости дисциплины, было даямъ застигнуто врасплохъ. Рихеръ тоже, повидимому, не совсѣмъ безпристрастенъ. Онъ ничего не говоритъ о гибели большого количества людей въ войскѣ Гугона и о послѣднемъ бѣгствѣ самого короля. И то и другое подтверждается однако разсказомъ Сигеберта да и въ виду неожиданности нападенія само по себѣ вѣроятно. О паникѣ въ войскѣ Гугона см. ниже, прим. 46.

⁴⁴⁾ Первый срокъ возобновленія операцій былъ 25 августа 988: ер. СХХІ о возобновленія лагеря подъ Ланомъ послѣ пожара «*Quae damna VIII kal. sept. multiplicius restauranda sunt*». Второй срокъ былъ, повидимому, конецъ (20) сентября 988: ер. СХХV «*B. E. vel, si sic iudicatis, quemvis alium, tantum cum militum robore, subsidio nobis mitti oramus* (эти слова написаны тироновыми нотами) XII (см. прим. 61) kal. oct., ut et nostri refugae perterriti redeant et hostes novis ac insperatis copiis intabescant». Наконецъ, третій срокъ былъ 18 (23) октября 988: ер. СХХХV «*obsidio Laudunensis urbis — est XV (sic cod. L; cod. P: X) kal. nov. repetenda*».

хомъ для того, чтобы проникнуть дальше внутрь страны. Онъ взялъ Монтэгу, крѣпость, лежавшую въ 15 километрахъ отъ Лана, дошелъ до Соассона и занялъ этотъ городъ. Затѣмъ онъ направился къ Реймсу. Онъ сильно потревожилъ реймскую діецеу, завладѣлъ на короткое время нѣкоторыми мѣстностями въ этой діецезѣ и отягченный добычей возвратился въ Ланъ. Въ безпорядкѣ отступленія Адалъберонъ чуть было не погибъ отъ руки непріятеля. Сохраненіемъ своей жизни и свободой онъ былъ обязанъ своему врагу Карлу, который этимъ великодушіемъ надѣялся, повидимому, расположить Адалъберона въ свою пользу ⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ Что реймская діеца подверглась нападению Карла послѣ удачной вылазки изъ Лана, видно изъ письма Адалъберона Реймскаго къ Экберту, въ которомъ описывается эта вылазка: ер. СХХІ «omnibus episcopis (cod. L; M: «episcopis», но это не есть чтеніе cod. P, потому что D и cod. V читаютъ: «episcopis») rebus potitur, ut ante». Подъ «episcopis» слѣдуетъ здѣсь понимать реймскую діецеу въ узкомъ смыслѣ слова, а не реймское архіепископство, потому что Ланъ, принадлежавшій къ этому архіепископству, еще былъ во власти Карла (вѣрно Kalckstein I p. 397). Prol. Syn. Rem. (Oll. p. 173) Гербертъ и все реймское архіепископство обозначаетъ именемъ «Remense episcopium». Въ ер. СХХІІ Адалъберонъ пишетъ Карлу: «...beneficii, quo erga me usi estis, cum telis hostium me subduxistis, immemor esse non possum». Случай этотъ, о которомъ болѣе нигдѣ не упоминается, всего удобнѣе, кажется намъ, отнести именно ко времени нашествія Карла на реймскую діецеу. Рассказавъ подъ 988 о вылазкѣ Карла изъ Лана (см. прим. 31), Sigeb. ad a. 989 продолжаетъ: «Karolus dux Montem Acutum expugnat, Suessionis usque vastando peraccedit, inde Remim aggreditur et Laudunum cum multa praeda revertitur» (MGHSS t. VI p. 353). Такимъ образомъ, движеніе Карла на Реймс подтверждается изъ Сигеберта. Изъ ер. СХХІ и просто по естественному ходу событий ясно, что это движеніе было результатомъ удачной вылазки, т. е. происходило въ 988. Поэтому датировку этихъ событий у Сигеберта слѣдуетъ причислить къ его многочисленнымъ хронологическимъ неточностямъ. Сигебертъ указываетъ только на то, что Карлъ доходилъ до Соассона, но изъ Rich. I. IV c. 36 мы узнаемъ, что Соассонъ еще и въ 989 году былъ въ рукахъ Карла (см. гл. VII прим. 90). Kalckstein t. I p. 400 изобрѣтаетъ походъ Карла въ Аквитанію въ 987 году, p. 410 онъ невѣрно относитъ взятіе Карломъ Montaignu, движеніе его къ Соассону и Реймсу ко времени послѣ смерти Адалъберона, когда реймскимъ архіепископомъ былъ Арнульфъ. Слова «Remim aggreditur» онъ понимаетъ p. 410 въ смыслѣ простаго нападенія Карла на Реймсъ: «als er Reims selbst bedrängt hatte», а на p. 411 n. 1 въ смыслѣ взятія Карломъ Реймса, что, по его невѣрному мнѣнію (за Вильмансомъ), произошло въ началѣ 989. Wilmans p. 46 n. 2 полагаетъ, что Карлъ

Отступление отъ Лана произвело угнетающее дѣйствіе на войска противниковъ Карла: въ ихъ рядахъ появились перебѣжчики. Для возобновленія осады пришлось искать подкрѣпленій за границей ⁴⁶⁾, куда съ быстротой молніи распространились слухи о происшедшемъ подъ стѣнами Лана и о движеніи Карла въ реймскую діоцезу, разумѣется, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ. Другъ Адальберона, Экбертъ, сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ Реймсѣ.

Гербертъ отвѣтилъ ему отъ имени Адальберона, что слухи эти преувеличены, что реймскій архіепископъ попрежнему находится во владѣніи всѣми имуществами своего епископства. Самую же вылазку Карла Гербертъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ полудня королевское войско спало, отягченное виномъ. Горожане сдѣлали вылазку всѣми силами, но встрѣтили сильное сопротивленіе и были отбиты. Лагерь же былъ зажженъ нищими. Пожаръ уничтожилъ всѣ осадныя приспособленія. 25 августа все должно было быть восстановлено въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ ⁴⁷⁾.

спасъ Адальберону жизнь вскорѣ послѣ мира 17 мая 987, котораго не было (см. гл. IV прим. 110). Kalckstein t. I p. 382 понимаетъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Карлъ во время нападенія Людовика на Реймсѣ (см. стр. 393) выхлопоталъ у Людовика для Адальберона разрѣшеніе возвратиться въ Реймсѣ. Но нападеніе Людовика застало Адальберона въ Реймсѣ и на сторонѣ Адальберона былъ въ то время не Карлъ, а Гуговъ.

⁴⁶⁾ См. прим. 44 цитату изъ ер. CXXV къ Экберту.

⁴⁷⁾ Такъ какъ вылазка изъ Лана произошла во время второй осады этого города въ 988 (см. прил. II) и притомъ въ началѣ августа, а 25 августа является въ ер. CXXI датой предстоящей, то ясно, что ер. CXXI написана въ августѣ 988. Вѣрно, хотя и наугадъ, Bouquet t. X p. 399, Barse t. II p. 212. Носк, незнавшій разсказа Рихера, изъ котораго опредѣляется время двукратной осады Лана, pp. 90, 91 находитъ возможнымъ отнести наше письмо къ 990 году (!), когда реймскимъ архіепископомъ былъ Арнульфъ. Wilmans p. 50 къ 987 (ер. прил. II). Ему слѣдуетъ Kalckstein t. I p. 397. Благодаря своей невѣрной хронологіи осадъ Лана (см. прил. II), Olléris p. CVI полагаетъ, что ер. CXXI написана въ 989 году, когда происходила третья осада (двѣ первыя были, по его мнѣнію, во второй половинѣ 988 г.). Ему слѣдуетъ Mourin p. 366 n. 2. Lausser p. 134 и Colombier Gerbert p. 254 n. 3 тоже къ 989 году, когда, по ихъ мнѣнію, происходила до 25 августа вторая осада (Lausser принимаетъ всѣхъ три осады). Colombier почему-то находитъ, что ер. CXXI есть единственное письмо Герберта отъ этого времени, и отсюда заключаетъ, что Гербертъ въ 989 г.

Такимъ образомъ, если дать вѣру разсказу Герберта, то вылазка была отражена, и только пожаръ лагеря, зажженного какими-то бродягами, заставилъ Гугона отступить. Но Гербертъ, повидимому, съ намѣреніемъ искажалъ факты, чтобы уменьшить впечатлѣніе, произведенное отступленіемъ Гугона. Два другіе современные источника ясно говорятъ о томъ, что пожаръ былъ произведенъ не одними бродягами, а и самими нападавшими, и что войско Гугона, застигнутое врасплохъ, не представило серьезнаго сопротивленія ⁴⁸⁾.

Карль не убажкивалъ себя своимъ минутнымъ успѣхомъ. Онъ хорошо сознавалъ трудность своего предпріятія. Онъ снова завелъ сношенія съ Реймсомъ въ надеждѣ, что Адальберонъ, которому онъ спасъ жизнь въ одной изъ недавнихъ стычекъ, прерветъ, наконецъ, свое молчаніе и вступить съ нимъ въ переписку. До сихъ поръ Адальберонъ оставлялъ его письма безъ отвѣта. Теперь Карль обратился къ нему съ теплымъ письмомъ, въ которомъ называлъ Адальберона своимъ отцомъ, горько жаловался на то, что Адальберонъ лишилъ его престола и не хочетъ стать на его сторону просто изъ ненависти къ каролингскому роду. Наконецъ, напоминая Адальберону о томъ, что онъ обязанъ ему жизнью, онъ просилъ у него совѣта, что ему теперь предпринять.

Ъадль въ Италію (!). Заглавіе ер. СХХІ въ cod. P. написанное тироновыми нотами, читается такъ: «Ex persona A.». Въ cod. L заглавіе: «E. archiepiscopo Treverensi» (см. ч. I стр. 265 и 215). Массонъ предположилъ, что письмо это написано отъ имени Асцелина, епископа ланскаго, а потому въ своемъ изданіи напечаталъ надъ переначенными въ буквы тироновыми знаками строчку: «Esberto archiepiscopo Treverensi ex persona Adalberonis Laudunensis». Дюшенъ въ своемъ изданіи удержалъ это заглавіе. Невѣрная конъектура Массона проникла почти во всѣ сочиненія, не исключая и Olleris'a (но исключая Havet p. 110 n. 1). Оллерисъ, конечно, считалъ конъектуру Массона за текстъ той рукописи, которой пользовался Массонъ. Но, какъ ясно изъ cod. V, въ cod. P заглавіе состояло только изъ одной строки тирововыхъ нотъ: «Ex persona A.». Что «A» не есть Асцелинъ Ланскій, видно изъ фразы «omnibus episcopis rebis potimur, ut ante» (см. прим. 45). Такъ не могъ выразиться епископъ ланскій, резиденція котораго была въ рукахъ непріятели. Наконецъ, мы ни откуда не видимъ, чтобы между Эдбертомъ и Асцелиномъ существовали какія нибудь сношенія. Такимъ образомъ, «A» можетъ быть только Адальберонъ Реймскій. Благодаря своей невѣрной датировкѣ ер. СХХІ, Носк р. 90 видитъ здѣсь Арнульфа, архіепископа реймскаго (съ апрѣля 989)!

⁴⁸⁾ См. прим. 43.

Адальберонъ, дѣйствительно, прервалъ свое молчаніе и отвѣтилъ Карлу письмомъ, составленнымъ очень тонко и политично. Онъ объявляетъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ Гугона, избраннаго въ короли по волѣ могущественнѣйшихъ лицъ французскаго государства. Свое же личное вліяніе въ чью-либо пользу въ этомъ дѣлѣ онъ отрицаетъ. Предпріятіе Карла онъ считаетъ безнадежнымъ. Несмотря на такое «profession de foi», Адальберонъ обращается съ Карломъ въ своемъ письмѣ весьма мягко, стараясь убѣдить его, что виновникомъ послѣднихъ событій онъ считаетъ не самого Карла, а его ближайшихъ друзей, имѣющихъ своекорыстныя цѣли. Онъ не только не обнаруживаетъ желанія прервать сношенія съ Карломъ, но даже, напротивъ, манитъ его перспективой какихъ-то таинственныхъ переговоровъ и сообщеній, которыя онъ, впрочемъ, согласенъ сдѣлать только одному лицу, а именно Асцелину Ланскому. Вся эта игра нужна была только для того, чтобы извлечь Асцелина изъ Лана и, такимъ образомъ, освободить его.

«Вы считаете меня,—пишетъ Адальберонъ черезъ Герберта СХХІІ¹³¹ Карлу,—въ числѣ вашихъ злѣйшихъ враговъ и между тѣмъ просите у меня совѣта! Вы хотите вырвать у меня душу и называете меня своимъ отцомъ! Въ сущности же я отъ васъ этого не заслужилъ. Я только держался всегда и теперь держусь въ сторонѣ отъ коварныхъ замысловъ погибшихъ людей, но васъ я не считаю въ ихъ числѣ. Такъ какъ вы вызываете меня на воспоминанія, то и я попрошу васъ вспомнить о томъ совѣщаніи относительно вашихъ интересовъ, которое я имѣлъ съ вами въ то время, когда вы въ первый разъ обратились ко мнѣ, и о томъ, что я тогда совѣтовалъ вамъ обратиться къ могущественнѣйшимъ лицамъ страны лично⁴⁹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ я пользовался такимъ вліяніемъ, что могъ одинъ безъ посторонней поддержки

⁴⁹⁾ Ер. СХХІІ. О поѣздкѣ Карла по смерти Людовика въ Реймсъ для совѣщанія съ Адальберономъ, см. стр. 424. Baluze. MS Bibl. Nat. fonds Val. № 129 fol. 67 v., незнавшій Рихера, невѣрно полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о свиданіи въ Ингельгеймѣ (см. прим. 19). Büdinger p. 75 n. 226 непонятнымъ для насъ образомъ изъ фразы «...quid consilii dederim super adeundis regni primatibus» заключаетъ, что Карлъ потому былъ устраненъ отъ престолонаслѣдія, что не хотѣлъ сойтись съ нѣмецкой партіей. «Regni primates» это тѣ самые феодалы, которые избрали Капета, но почему же Büdinger считаетъ ихъ принадлежавшими къ нѣмецкой партіи?

навязать васъ въ короли французамъ? Вѣдь это не частное дѣло, а общественное. Вы полагаете, что я ненавижу королевскій родъ. Клянусь Искупителемъ, что я его не ненавижу. Вы спрашиваете у меня, что именно вамъ слѣдуетъ предпринять въ настоящее время. Это вопросъ трудный: я право не знаю хорошенько, что вамъ отвѣчать, да если бы и зналъ, то не осмѣлился бы. Вы ищете моей дружбы... О если бы настало когда нибудь такое время, чтобы я могъ служить вамъ, не уклоняясь отъ моего долга! Хотя вы и попрали Божью святыню (Ланъ), схватили королеву, которой вы дали (когда-то) извѣстную намъ клятву ⁵⁰⁾, заключили въ темницу ланскаго епископа, презрѣли проклятія епископа,—не стану говорить о моемъ королѣ, противъ котораго вы предприняли дѣло, превышающее ваши силы,—несмотря на все это, я обязанъ помнить благодареніе, которое вы мнѣ оказали, вырвавъ меня изъ-подъ ударовъ непріятельскаго оружія ⁵¹⁾. Я могъ бы сказать еще многое (напримѣръ, то, что ваши партизаны прежде всего обманщики и пользуются вами, чтобы обдѣлывать свои дѣла, какъ вы въ томъ современемъ убѣдитесь горькимъ опытомъ), но теперь не время. И за эти-то мои слова я уже опасаясь. Та же причина побудила меня оставлять безъ отвѣта ваши прежнія письма; изъ предосторожности, я стараюсь не забывать словъ (поэта Виргилія): *nusquam tuta fides* ⁵²⁾. Впрочемъ, обо всѣхъ этихъ дѣлахъ, пожалуй, и можно было бы вести переговоры, если бы къ намъ могъ пріѣхать епископъ ланскій, давъ вамъ заложниковъ. Ему можно довѣриться въ этихъ дѣлахъ, а

⁵⁰⁾ Мы не знаемъ, когда и какую именно клятву Карлъ давалъ Эммѣ. Wilman p. 46 n. 2 полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о той клятвѣ, которую Карлъ далъ Эммѣ при заключеніи общаго мира 17 мая 987 года (тоже Kalckstein t. I p. 382). но, какъ мы видѣли выше гл. IV прим. 110, такого мира совсѣмъ и не было.

⁵¹⁾ См. прим. 45.

⁵²⁾ Въ предыдущихъ изданіяхъ эта фраза читается такъ: «*Nam metus est haec eadem dixisse, ac prioribus scriptis vestris non respondisse. Idem est in causa, quoniam caute tenemus scriptum: nusquam tuta fides*». Но такое чтеніе не даетъ смысла и немудрено, что Olleris нашла, что «*haec corrupta videntur*». Но исправить эту фразу не трудно, такъ какъ невѣрна въ ней, очевидно, только интерпункція «*Nam metus est haec eadem dixisse, ac prioribus scriptis vestris non respondisse idem (i. e. metus) est in causa*» etc. Вѣрно Sismondi Hist. des Fr. t. III p. 498, Havet p. 111 n. 3.

безъ него я не могу и не долженъ вести подобныхъ, переговоровъ»⁵³).

Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Карлъ не увлекся перспективою этихъ таинственныхъ переговоровъ и попреж-

⁵³) Личность того агента, который долженъ былъ, давъ Карлу заложниковъ, прѣхать въ Реймсъ для переговоровъ, выражена въ cod. P тироновыми нотами, пропущенными въ cod. L. Havet читаетъ эти знаки «перос meus episcopus Viridunensis». Наше чтеніе читатель найдетъ ч. I табл. IV (стр. 266, 271). Намъ удалось прочесть только вторую половину знаковъ: «...episcoporum Laudunensis». Выше ч. I стр. 350—352 мы изложили палеографическія причины, по которымъ чтеніе Havet «episcopus Viridunensis» не можетъ быть признано за вѣрное. Теперь изложимъ другія соображенія, которыя не позволяютъ намъ видѣть здѣсь племянника Адальберона Реймскаго, Адальберона, епископа вердюнскаго. Намъ ни откуда не извѣстно, чтобы Адальберонъ Вердюнскій находился когда нибудь въ плѣну у Карла. Въ описываемое же время онъ былъ въ Вердюнѣ (стр. 474). Поэтому, для прѣзда его въ Реймсъ не нужно было никакихъ заложниковъ и вообще нечего было по этому поводу обращаться въ Ланъ къ Карлу. Онъ и прѣзжалъ около этого времени въ Реймсъ безъ всякихъ затрудненій, какъ посланецъ Экберта, см. ер. CXXXI (прим. 77). Что же касается Асцелина Ланскаго, онъ былъ плѣнникомъ Карла и, какъ мы видѣли выше, одно изъ требованій Теофанія къ Карлу заключалось именно въ томъ, чтобы онъ отпустилъ Асцелина, взявъ съ него заложниковъ. Но Карлъ не хотѣлъ этого: ер. CXX «nec ab episcopo illos obsides accipit». Адальберонъ Реймскій въ ер. CXXXII хлопочетъ, очевидно, о томъ же лицѣ: «si... datis obsidibus ad nos usque pervenire possent». Основываясь на этомъ послѣднемъ сближеніи, вѣрно отгадалъ личность агента уже Горовой стр. 95 прим. 3. Такъ какъ Асцелинъ Ланскій не приходился племянникомъ реймскому архіепископу, то чтеніе Havet: «peros meus» тоже невѣрно. Havet въ новомъ изданіи писемъ Герберта р. 112 n. 1 остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. Kalckstein t. I p. 399 видятъ въ лицѣ, имя котораго выражено тироновыми знаками, «einen ihm (Адальберону Реймскому) befreundeten Anhänger Karls» (!). О времени написанія ер. CXXXII слѣдуетъ замѣтить, что въ ней нѣтъ ровно никакихъ данныхъ такого свойства, которыя принуждали бы насъ измѣнять для нея порядокъ писемъ сборника. Она стоитъ послѣ ер. CXXI, которая относится къ августу 988 послѣ снятія второй осады, и, слѣдовательно, должна быть отнесена ко времени послѣ второй осады, т. е. къ августу 988 (не позже 3 сентября, ер. CXXIX, см. прим. 71). О томъ, что Асцелинъ Ланскій и послѣ второй осады еще былъ плѣнникомъ, см. прил. II. Vozovius p. 60 ко времени послѣ взытія Лана и Реймса (?) Карломъ. Bouquet t. X p. 394 къ 987. Носк р. 77 ко второй половинѣ 987, т. е. послѣ взытія Лана и до смерти Адальберона Реймскаго (по мнѣнію Носк'а—январь 988), а р. 192 къ 988—991 (?). Wilmans p. 48 n. 1 къ самому началу царствованія Капета, т. е. 987

нему продолжалъ держать ланскаго епископа въ тѣсномъ заключеніи. Несчастный епископъ, такимъ образомъ, уже около года томился въ темницѣ. Тѣмъ не менѣе, Адальберонъ не прервалъ своихъ переговоровъ съ Карломъ. Перемиріе между Гугономъ и Карломъ, заключенное вскорѣ послѣ удачной вылазки изъ Лана, было, надо полагать, результатовъ стараній Адальберона. Теофанія врядъ-ли играла въ этихъ переговорахъ какую нибудь роль. Свиданіе жены Капета, Аделаиды, съ Теофаніей, для котораго Гугокъ звалъ эту послѣднюю къ 22 августа 988 въ Стенъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ,—по всей вѣроятности, по нежеланію Теофаніи—, не состоялось ⁵⁴⁾.

Отказъ Карла подчиниться предъявленнымъ посольствомъ Теофаніи требованіямъ былъ для нѣмецкаго двора, повидимому, фактомъ совершенно неожиданнымъ и вызвалъ (на время, впрочемъ) сильное неудовольствіе противъ непокорнаго герцога Нижней Лотарингіи. Экберту было поручено изгнать Карла изъ Нижней Лотарингіи, т. е., другими словами, отнять у него его герцогство. Экбертъ получилъ также разрѣшеніе послать часть своихъ войскъ во Францію для участія въ осадѣ Лана. Эти

(см. прил. II). Тоже Kalkstein t. I p. 399. Olleris p. C ко второй половинѣ 988 года въ промежутокъ между двумя первыми осадами Лана, происходившими будто бы во второй половинѣ 988. Mourin p. 363 послѣ первой осады Лана (по его мнѣнію въ 988 г.) и до половины октября 988. Приблизительно то же Colombier Rg. p. 448. Barthélemy p. 41 n. 2 послѣ первой осады, которую онъ вѣрно относитъ къ 987. О причинѣ, заставившей этихъ исследователей ставить это писемъ послѣ первой осады см. прил. II. О характерѣ ер. CXXXII сравнительно съ ер. CXV см. выше, прим. 24.

⁵⁴⁾ Если предположить, что Теофанія передвигалась вмѣстѣ съ Оттономъ III, что весьма вѣроятно (см. гл. IV прим. 79), то 20 мая 988 она была въ прирейнскихъ провинціяхъ (въ Brachna = Braine-le-Comte, arrond. Mons? St. № 914 a). Гдѣ она провела лѣто 988, неизвѣстно. По всей вѣроятности, на западѣ своихъ владѣній. 27 же августа 988 она уже въ Мерзбургѣ (St. № 915). Впрочемъ, о томъ, что свиданіе въ Стенъ не состоялось, свидѣтельствуютъ, кромѣ соображеній о мѣстопребываніи Теофаніи въ это время, еще: ер. CXXXII: «*sur indictum colloquium pro pace inter reges neglectum sit*». Вѣрно Горовой стр. 100 прим. 5, хотя и безъ доказательства. См. прим. 79. Mascovius. Commentarii de rebus imperii Romano-Germanici p. 87 напрасно считаетъ это свиданіе состоявшимся. Что между Карломъ и Гугономъ было заключено перемиріе, видно изъ ер. CXXXV (см. прим. 86). Участіе Теофаніи въ заключеніи этого перемирія, принимаемое большинствомъ исследователей, нисколько не очевидно.

распоряженія Теофаніи не разсѣяли однако подозрѣній Герберта, которому попрежнему продолжало казаться, что Теофанія хочетъ возвратить Карлу престоль его предковъ. Онъ не стѣснялся выражать эти подозрѣнія въ письмахъ къ Экберту⁵⁵⁾. Раздраженіе противъ Карла въ Германіи имѣло, дѣйствительно, лишь переходящій характеръ. Позднѣйшія событія должны были показать Герберту, что онъ не ошибся относительно конечныхъ плановъ Теофаніи⁵⁶⁾.

Прошедшая осада Лана чрезвычайно утомила Герберта. Къ СХХІІІ¹⁵⁷ утомленію присоединилась жестокая лихорадка⁵⁷⁾. Гербертъ

⁵⁵⁾ О переговорахъ между Адальберономъ и Экбертомъ относительно присылки послѣднимъ войскъ во Францію для участія въ дѣйствіяхъ противъ Карла см. ер. СХХV (см. выше прим. 44 и ниже прим. 61). О дѣйствіяхъ Экберта противъ Карла въ Нижней Лотарингіи и объ отношеніи Герберта и Адальберона къ мѣрамъ, принятымъ противъ Карла въ Германіи, ясно говорятъ оставшіяся до сихъ поръ непонятымъ пассажи ер. СХХХІІ (къ Экберту): «*Sed si eum (= Karolum) e provincia vestra velut hostem propulsare nisi estis, amicorum vestrorum H(emme) reginae et episcopi A. meminisse debuistis, et si velut amicum in regnum sublimare, nihilominus eorum oblivisci non oportuit*». Эта фраза дышетъ холодной ироніей. О подозрѣніяхъ Герберта сравни еще прим. 40.

⁵⁶⁾ См. гл. V прим. 25.

⁵⁷⁾ Ер. СХХІІІ: «*Labore obsidionis in Kar. (L; P: Karo) defatigatus, ac vi febrim graviter exagitatus*» такъ начинается свое письмо къ Тетмару Гербертъ. Gallia Christ. t. IX col. 58 эта фраза отнесена почему-то не къ Герберту, а къ Адальберону. Olleris p. СІІ: «*Gerbert se consolait des ennuis du siége par la lecture du traité d'Aristote de Interpretatione, traduit par Voëse*». Hock p. 147: «*am Hofe der Könige während der Belagerung von Laon*». Такимъ образомъ, Оллерисъ и Гокъ полагаютъ, что Гербертъ находилъ время заниматься философіей въ лагерь Гугона подъ Ланомъ! Но это врядъ-ли было бы особенно удобно. Кромѣ того, въ ер. СХХІІІ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ, которыя приводили бы къ предположенію, что это письмо писано во время самой осады. Ер. СХХІІІ писана несомнѣнно послѣ снятія осады съ Лана, и весь вопросъ заключается въ томъ, о которой осадѣ здѣсь идетъ рѣчь. Мы, не колеблясь, видимъ въ вышеприведенныхъ словахъ Герберта намекъ на вторую осаду лѣтомъ 988, окончившуюся вылазкой изъ Лана, потому что, какъ мы видѣли выше (стр. 481, 483), участіе Герберта въ первой осадѣ Лана поздней осенью 987 болѣе, чѣмъ сомнительно, а участіе его во второй осадѣ напротивъ не подлежитъ сомнѣнію (см. прим. 37). Такимъ образомъ, мы относимъ ер. СХХІІІ къ концу августа и до 3 сентября 988 (ер. СХХІХ, см. прим. 71), что вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. Voüquet t. X p. 396 къ 987. Вѣрно къ 988 году Barse t. II p. 220. Hock p. 91

чувствовалъ потребность въ отдыхѣ и, по заключеніи перемирія, обратился къ своимъ излюбленнымъ научнымъ занятіямъ. Съ прежней энергіей сталъ онъ заботиться о пополненіи своей библиотеки. Найдя пропускъ въ своемъ экземплярѣ трактата «*Peri ermuveias*» въ переводѣ Бозція, онъ обратился къ нѣкому Тетмару, жившему въ Майнцѣ, съ письмомъ, въ которомъ просилъ списать для него недостающую часть этого трактата. «Получивъ это, т. е. часть неполнаго въ моемъ экземплярѣ трактата, пишетъ Гербертъ, я никогда не забуду вашей услуги, укрѣплюсь въ моей до сихъ поръ апіорной преданности вамъ и по мѣрѣ силъ сдѣлаю для васъ все, чего вы пожелаете»⁵⁸).

видитъ въ нашемъ письмѣ намекъ на вторую осаду, но, къ несчастію, полагаетъ, что вторая осада началась 1 ноября 990 (дата 1 ноября явилась у Носк'а вслѣдствіе невѣрнаго текста ер. СХХХV). Olleris p. CI: къ концу 988, куда онъ невѣрно относитъ вторую осаду (см. прил. III) «Il nous apprend par cette lettre qu'il avait à souffrir à la fois des fatigues de la guerre et de la violence des fièvres. Cette maladie fit de tels progrès parmi ses troupes, à la fin de l'automne, que le roi fut obligé de licencier son armée». Но, во-первыхъ, нѣтъ никакого основанія связывать болѣзнь Герберта съ болѣзнями въ войскѣ, а во-вторыхъ, Рихеръ I. IV с. 19, откуда Оллерисъ хочетъ вывести болѣзнь въ войскѣ, ничего ни о какихъ болѣзняхъ не говоритъ. Въ-третьихъ, Rich. I. IV с. 19 относится не къ концу 988, а къ концу 987, т. е. къ первой осадѣ Лана. На стр. 535 своего сочиненія Оллерисъ въ противорѣчіе съ только что сказаннымъ говоритъ: «Nous croyons que cette lettre a été écrite pendant le siège de Laon au mois de juillet 989», т. е. относитъ наше письмо къ своей воображаемой третьей осадѣ Лана. Въ послѣднемъ съ нимъ согласенъ Mourin p. 366 п. 2, принимающій его выбкую систему осадъ Лана. Lausser p. 133 тоже къ 989, но только въ этомъ году, по его мнѣнію, происходила вторая осада Лана. Colombier p. 254 п. 2 и Rg. p. 449 сомнѣвается, отнести ли ер. СХХІІІ къ первой (988!), или второй (989!) осадѣ Лана! Kalkstein t. I p. 398 къ 987 г.

⁵⁸) Эти слова Герберта Barthélemy p. 209 переводитъ такъ: «A ces passages joignez la partie correspondante du commentaire qui manque également». Этотъ переводъ онъ, впрочемъ, оговариваетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ п. 3: «C'est le sens que nous croyons devoir donner à une phrase inintelligible». Фраза эта была до сихъ поръ непонята просто потому, что ни въ одной рукописи она не сохранилась въ правильномъ видѣ. Ее нужно читать слѣдующимъ образомъ: «His (cod. V = cod. P; M, а за нимъ D, удержавшій его текстъ, невѣрно: hic; cod. L невѣрно: hic) perceptis (sic cod. L; MD et cod. V = cod. P: praesertis), id est (codd. L, P: idem, но въ рукописяхъ «id est» часто смѣшивается съ «idem») parte deficientis commentarii, beneficii vestri non erimus immemores» etc. = «получивъ это, т. е. часть неполнаго (у меня) трактата, я не забуду вашей услуги» и т. д. Вѣрно

Но Герберту не долго было суждено предаваться мирнымъ занятіямъ. Срокъ перемирія съ каждымъ днемъ близился къ концу. Гугокъ усиленно приготавливался къ третьей осадѣ Лана. Сборнымъ пунктомъ войскъ, предназначавшихся для этихъ операцій, былъ назначенъ Реймсъ. Сюда долженъ былъ прежде всего явиться съ войскомъ Гугокъ, по всей вѣроятности, въ сопровожденіи своего сына, молодого короля Роберта. Адальберонъ былъ очень озабоченъ тѣмъ, гдѣ принять и помѣститъ своихъ высокихъ гостей. Старый его дворець былъ уже давно разрушенъ (не пожаромъ ли?). На его мѣстѣ возводился еще съ осени 987 новый дворець, постройку котораго принялъ на себя Гугокъ, вѣроятно, чтобы отблагодарить Адальберона за услуги, оказанныя имъ во время избранія преемника Людовику. Но и эта новая постройка была сильно повреждена разлитіемъ рѣки Vesle (на которой стоялъ Реймсъ), выступившей, подобно многимъ другимъ рѣкамъ, изъ береговъ вслѣдствіе безпрестанныхъ дождей поздней осенью 987. Теперь, въ виду ожидавшагося прибытія Гугона въ Реймсъ, Адальберонъ сталъ ремонтировать этотъ дворець собственными рабочими и на собственный счетъ. Иначе могло бы случиться, что съ прибытіемъ Гугона въ Реймсъ Адальберонъ оказался бы въ необходимости уступить ему то помѣщеніе, которое онъ въ это время занималъ, а самъ долженъ былъ бы удалиться въ подгородныя имѣнія. Но Адальберону, повидимому, не хотѣлось лишаться защиты реймскихъ стѣнъ.

Вотъ почему, изложивъ все это Гугоку въ письмѣ, онъ просилъ его дать ему еще 15 дней срока до окончанія ремонтныхъ работъ и, кромѣ того, прислать въ Реймсъ своего архитектора, который окончилъ бы эти работы уже на счетъ Гугона. На этихъ условіяхъ Адальберонъ обѣщалъ Гугоку содѣйствіе всего своего войска для разбитія стѣнъ крѣпости Лана и даже, если Гугокъ пожелаетъ, для того, чтобы снести до самой подошвы ту гору, на которой находится эта крѣпость⁵⁹⁾.

Наvet p. 112. «Tetmarus» (cod. L) или «Thietmarus (cod. P = MDB cod. V) личность намъ неизвѣстная. Migne въ своемъ изданіи писемъ Герберта t. 137 col. 517 совершенно безъ основанія озаглавилъ это письмо «Ad Thietmarum Moguntinum archiepiscopum». Майнцскимъ архиепископомъ съ 975 до 1011 былъ Виллигизъ. Въ cod. L ep. CXXIII озаглавлена просто «Tetmaro Moguntino», а въ cod. P: «Thietmaro Maguntino».

⁵⁹⁾ О наводненіи поздней осевью 987 года см. гл. V прим. 71. Ep. CXXIV оставалась до сихъ поръ совершенно непонятой. Такъ Ше-

Въ операціяхъ противъ Карла долженъ былъ принять участие и Экбертъ Трирскій, который въ этомъ случаѣ исполнялъ, по всей вѣроятности, желаніе Теофаніи. Его ожидали въ Реймсѣ съ большимъ нетерпѣніемъ, въ надеждѣ, что появленіе во Франціи нѣмецкаго вспомогательнаго войска подыметъ духъ арміи Гугона, деморализированной послѣдней неудачей подъ стѣнами Лана, и уменьшить количество дезертировъ. Между тѣмъ Экбертъ медлил, ссылаясь на нездоровье. Но въ Реймсѣ предпочи-

ris о ней не говорятъ ни слова. Colombier Bg. p. 447 полагаетъ, что она написана отъ имени Экберга къ Оттону III (!). Monod. Revue Hist. 1885 t. XXVIII p. 245 n. 2 считаетъ эту эпистолау «tout entière allégorique» (!). Носк p. 90 увидѣлъ здѣсь намекъ на вылазку изъ Лана (!). Barthélemy p. 210 n. 1 пустился на исправленіе текста и вмѣсто непонятнаго «diluvio vestri» предлагаетъ читать «diluvio venti» (!) = ураганъ (!). Въ первой фразѣ ер. СХХIV, дѣйствительно, есть ошибка: «Antiquis palatiis meis usque ad fundamenta dirutis, etiam repascens palatium, quod mihi aedificare instituistis, diluvio vestri (такъ и Havet) pene absorptum est». Несмотря на согласное чтеніе codd. L и P, «diluvio vestri» не можетъ быть признано за истинное чтеніе, потому что не даетъ смысла. Въ словѣ «vestri», очевидно, скрывается названіе рѣки, — какой именно, легко догадаться, принявъ въ соображеніе, что Реймсъ лежитъ на рѣкѣ, которая Rich. lib. I c. 58 называется «Vitula», а въ современномъ французскомъ языкѣ «Vesle». Longnon. Atlas hist. de la Fr. Texte p. 208 даетъ форму «Vidula». Современная форма произошла изъ латинской, очевидно, при посредствѣ формъ: Vidula, Vidla, Vedla, Vesle. «Vestri» въ ер. СХХIV есть, очевидно, результатъ смѣшенія названія рѣки съ притяжательнымъ мѣстоименіемъ — «diluvio Vidulae» передѣлано въ «diluvio vestri». Какъ показываетъ дальнѣйшее «ad suburbana cogamur demigrare cubilia», дворецъ, разрушенный разлитіемъ «Vesle», лежалъ не гдѣ нибудь по теченію этой рѣки, а въ городѣ, находившемся на этой рѣкѣ, т. е. въ Реймсѣ. Итакъ, письмо писано изъ Реймса отъ имени реймскаго архіепископа. На вопросъ, кому оно написано, отвѣчаютъ слова «repascens palatium, quod mihi aedificare instituistis». Кто могъ строить для Адальберона дворецъ, какъ не Гуговъ? Кто могъ, наконецъ, ожидать его съ войскомъ «ad perfringendam arcem» (Laudinum), какъ не тотъ же Гуговъ? Вотъ почему изъ двухъ возможныхъ чтеній тироновыхъ нотъ, находящихся въ заглавіи этого письма, слѣдуетъ принять второе: A(dalbero) ar-chi-e-pis-co-pus R(egi), см. ч. I стр. 265. О невѣрномъ чтеніи Havet см. ч. I стр. 351. Отмѣтимъ въ видѣ курьеза переводъ Barse t. II p. 336: «Je viens vous prier, sauf à en (= города Реймса) faire moi-même la défense, de ne pas être forcé par votre retour à aller coucher (!) dans les faubourgs de la ville» (= «Instamus, ac propriis sumptibus fabricam tanti operis novis artificibus insignimus, ne vestro superventu ad suburbana cogamur demigrare cubilia!»). Тотъ же

тали имѣть отрядъ трирскаго архіепископа даже и не подъ его личнымъ начальствомъ, чѣмъ вслѣдствіе болѣзни Экберта остаться совсѣмъ безъ помощи ⁶⁰).

Гербертъ написалъ отъ имени Адальберона письмо къ СХХV ¹⁴⁶ Экберту, въ которомъ, упомянувъ о дружбѣ, соединяющей двухъ архіепископовъ и выразившейся въ изготовленіи въ Трирѣ для Адальберона креста художественной работы, онъ убѣждаетъ Экберта самому не беспокоиться, а поручить начальство надъ трирскимъ отрядомъ кому нибудь другому.

«Среди столь сильныхъ потрясеній нашего государства, среди безпрестанныхъ измѣнъ въ нашемъ войскѣ, мы неустанно возводимъ наши очи къ вамъ за помощью и увѣрены, что не напрасно. Мы не хотимъ, чтобы вы лично беспокоились и утруждали себя, развѣ только въ случаѣ крайней необходимости. Поэтому мы просимъ васъ прислать намъ на помощь къ 20-му сентября Берарда или, если хотите, кого нибудь другаго, лишь бы только съ нимъ былъ сильный отрядъ. Тогда и наши дезертиры испугаются и возвратятся къ намъ, да и непріятель потерпитъ отъ новыхъ войскъ, которыхъ онъ совсѣмъ не ожидалъ» ⁶¹).

Varge *ibid.* относитъ наше письмо ко времени реймскаго архіепископства Арнульфа (!), но оно по своему содержанію, какъ нельзя болѣе, соответствуетъ своему положенію въ сборникѣ, послѣ конца второй осады Лана, т. е. послѣ начала августа 988 и до 3 сентября того же года (ер. СХХІХ., см. прим. 71). Слово «*ad perfringendam* *arsem*, *montemque ab ipsis radicibus convellendum*», въ которыхъ тоже видѣли какую-то аллегорію, указываютъ просто на ланскую крѣпость, стоявшую, какъ извѣстно, на горѣ. Обозначеніе ланской крѣпости словомъ «*arx*» мы встрѣчаемъ *Rich. I. II* с. 91, гдѣ эта крѣпость противопоставляется «*urbs*»: «*urbs*» занята Людвигомъ IV, а «*arx*» еще въ рукахъ Гугона Великаго.—*Voquet t. X* р. 396 къ 987.

⁶⁰) О нездоровьѣ Экберта мы заключаемъ изъ ер. СХХVI, которая написана вскорѣ послѣ ер. СХХV.

⁶¹) О томъ, что ер. СХХV адресована къ Экберту, можно было бы догадаться уже изъ того, что слѣдующая ер. СХХVI написана «*Eidem*», а она навѣрно написана къ Экберту, потому что въ ней упоминается о крестѣ, изготовленномъ Экбертомъ для Адальберона (ер. CVI). О немъ упоминается и въ ер. СХХV, но въ выраженіяхъ довольно неопредѣленныхъ: «*scilicet obsequia—aut elegantiora vestris aut jocundiora?*» Но ер. СХХV, кромѣ того, и сама имѣетъ заглавіе, написанное гироновыми знаками и означающее: «*Trevirensi Ec(berto) ex persona A(dalberonis) ar(chiepiscopi)*. Ср. ч. I стр. 266, 271. Всѣ издатели (кромѣ *Navet*) проглядыли заглавіе и потому надписали это письмо «*Incerto*».

СХХVI⁶ Но черезъ нѣкоторое время Экбертъ уже писалъ въ Реймсъ, что его здоровье поправилось. Адальберонъ отвѣтилъ ему короткой запиской, въ которой снова говорилъ о своей дружбѣ къ

Собразно съ этимъ Массонъ (а за нимъ Дюшенъ) измѣнилъ заглавіе ер. СХХVI: «Eidem» въ «Incerto». Балюзъ по конъектурѣ поставилъ «Ecberto». Поэтому Colombier Rg. p. 315 напрасно думаетъ, что ер. СХХV писана отъ имени Адальберона къ Годефриду. Это нисколько не мѣшаетъ ему Rg. p. 448 утверждать, что ер. СХХVI («eidem») писана отъ Адальберона къ Экберту (!). Горовой стр. 97 наугадъ считаетъ ер. СХХV написанной къ графу Геряберту. Bouquet t. X p. 399 относитъ ер. СХХV къ 988. Носк p. 192 къ 988—991. Colombier Rg. p. 315 къ 986 безъ всякаго мотива. Olleris p. 533 и принимающій его невѣрную хронологию осады Лана Mougin p. 365 къ осени 988 въ промежуткѣ между двумя первыми осадами Лана, происходившими будто бы въ 988. Seret p. 112 послѣ второй осады Лана осенью 988. Bage t. II p. 212 вѣрно относитъ ер. СХХV ко времени послѣ вылазки изъ Лана (т. е. послѣ второй осады), т. е. къ осени 988. Kalckstein t. I p. 398 къ 987: «Adalbero bat einen Verschwägereten, vielleicht den Lothringenherzog Theoderich» (!) и соединяетъ невѣрно съ ер. СХХХI. Какъ по своему содержанію, такъ и по своему положенію въ сборникѣ ер. СХХV, какъ нельзя болѣе, подходит ко времени послѣ вылазки изъ Лана, т. е. послѣ начала августа 988 и до 20 сентября 988, такъ какъ «XII (cod. P) kal. octob.» является въ ней датой предстоящей, или даже до 3 сентября (см. ер. СХХХI прим. 71). Cod. L читаетъ «XIV kal», но это невѣрно, такъ какъ въ ер. СХХХI Адальберонъ повторяетъ свою просьбу, т. е. проситъ Экберта явиться съ войскомъ въ Реймсъ «XII kal. octob.» по согласному чтенію codd. L и P (см. ниже, прим. 77). Olleris, вообще не слишкомъ-то церемонящійся съ текстомъ писемъ Герберта, предлагаетъ p. 533 читать «XIV kal. nov., comme dans la lettre 145 (= СХХХV)». Но это, во-первыхъ, ни къ чему не нужно, а во-вторыхъ въ ер. СХХХV не «XIV kal. nov.», а «XV (cod. L; cod. P: X) kal. nov.». Тироновы ноты, встрѣчающіяся въ самомъ текстѣ этого письма, намъ не удалось прочитать. Въ первой группѣ «В. Е.» есть, очевидно, начальный слогъ собственнаго имени, а знаки выражаютъ собой титулъ этого «В. Е.». Для второй группы Havet предложилъ очень вѣроятное чтеніе «nobis mitti ogamus» (см. ч. I стр. 267, 352). Впослѣдствіи въ своей второй брошюрѣ: «La tachygraphie italienne du X siècle» Havet p. 20 предлагаетъ читать первую группу «perotem meum В» (почему не «Ве?»), но мы сильно сомнѣваемся въ вѣрности этого чтенія. Племянникъ Адальберона «Ве» намъ ни откуда не извѣстенъ. «Ве» есть, по всей вѣроятности, то же лицо, которое въ ер. СХХХIII называется «Вег», а въ ер. СХХХV «В», т. е. Берардъ (см. ер. II D 156, гл. VII прим. 76), одинъ изъ вассаловъ Экберта. Въ своемъ изданіи Havet p. 114 n. 1 напрасно предлагаетъ отождествить это лицо съ Бардономъ. Бардонъ этотъ былъ будто бы сыномъ Бардона, брата Адальберона Реймскаго, но этотъ послѣдній фактъ есть невѣрный выводъ изъ ер. LIX (см. гл. III прим. 30).

нему и вспоминалъ еще разъ о крестѣ, присланномъ имъ не особенно давно въ Реймсъ ⁶²).

Если Адальберонъ думалъ, что этими воспоминаніями онъ побудитъ Экберта поторопиться высылкой вспомогательнаго отряда, то онъ глубоко ошибался. Экбертъ медлил, и Адальберону пришлось ему объ этомъ напоминать еще не разъ ⁶³).

Около этого же времени, т. е. въ августѣ 988, Адальберону пришлось вести какіе-то таинственные переговоры съ Одономъ и Герибертомъ ⁶⁴). У насъ нѣтъ достаточнаго количества данныхъ для того, чтобы выяснитъ хорошенько ихъ сущность. Повидимому, это было продолженіе дѣла Годафрида ⁶⁵). Годафридъ былъ, какъ мы помнимъ, освобожденъ въ іюнѣ 987 года. Онъ былъ отпущенъ на волю Герибертомъ, въ рукахъ котораго онъ въ то время находился. Герибертъ выговорилъ при этомъ себѣ уступку нѣкоторыхъ виллъ вердюнскаго епископства, но реймскій архіепископъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы убѣдить Теофанію не соглашаться на эти условія. Теофанія, повидимому, вняла представленіямъ Адальберона, такъ что Герибертъ напрасно ожидалъ исполненія тѣхъ условій, на которыхъ онъ согласился дать Годафриду свободу ⁶⁶). До поры до времени онъ однако находилъ нужнымъ скрывать свое неудовольствіе. Теперь, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ, въ которое поставила Гугона и Адальберона послѣдняя неудача подъ Ланомъ, онъ, вѣроятно, сталъ грозить Адальберону, говорилъ, что перейдетъ на сторону Карла, если ему не будутъ уступлены обѣщанныя виллы ⁶⁷).

⁶²) О томъ, къ кому написана ер. СХХVI, см. предъид. прим. Носк р. 192 къ 988 (смерть Адальберона!)—991 г. Olleris р. 484 совершенно безъ основанія полагаетъ, что это письмо написано до избранія Герберта въ аббаты Боббіо (!). Colombier Rg. 448 вѣрно къ 988. Нѣтъ никакихъ причинъ сдвигать это письмо съ его мѣста въ сборникѣ.

⁶³) См. ерр. СХХХI, СХХХV.

⁶⁴) Ерр. СХХVII, СХХIX.

⁶⁵) О сущности переговоровъ Адальберонъ пишетъ Годафриду (ер. СХХIX): «Sunt enim res grandes et ad vos multum pertinentes».

⁶⁶) См. стр. 427—430.

⁶⁷) Что Герибертъ съ Одономъ угрожали Адальберону и Годафриду, видно изъ ер. СХХIX къ Годафриду: «Quamvis vos in propriis causis noverim satis occupari, tamen *commune periculum* magis sollicitos redere debet. Scitis, quas conventiones cum O. et Her. comitibus habuerimus» etc.

Таково было, по всей вѣроятности, содержаніе переговоровъ, которыя вель съ Герибертомъ и Одономъ Адальберонъ.

Посредникомъ въ этихъ переговорахъ былъ какой-то епископъ, можетъ быть, Гибуинъ, епископъ Шалона-на-Марнѣ, который находился въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Гериберту ⁶⁸). Было условлено, что Адальберонъ пошлетъ для личныхъ объясненій съ этимъ епископомъ Райнерія и Герберта, но болѣзнь помѣшала этимъ послѣднимъ отправиться въ путь. Райнерій былъ человѣкомъ болѣзненнымъ, такъ что его болѣзнь была дѣломъ обыкновеннымъ, а Гербертъ, обыкновенно пользовавшійся хорошимъ здоровьемъ, схватилъ, какъ мы видѣли выше, лихорадку подъ стѣнами Лана. Однимъ словомъ, ни тотъ, ни другой не могли пріѣхать на назначенное свиданіе въ условленный срокъ. Гербертъ вскорѣ выздоровѣлъ, но болѣзнь произвела въ немъ такой упадокъ силъ и апатію, что онъ не чувствовалъ себя способнымъ вести какіе бы то ни было переговоры. Поэтому Адальберонъ намѣревался послать одного Райнерія, какъ только послѣднему станетъ легче ⁶⁹).

CXXVII ⁸³

Извѣщая объ этомъ епископа-посредника, Адальберонъ прибавляетъ, что Райнерій уже давно имѣетъ намѣреніе предоставить себя въ распоряженіе графа Гериберта ⁷⁰). Затѣмъ Адаль-

⁶⁸) Colombier Rg. p. 314 полагаетъ, что ер. CXXVII написана отъ имени Адальберона Реймскаго къ Одону. Но въ заглавіи этого письма стоятъ тироновы ноты, которыхъ вторая половина означаетъ несомнѣнно «eriscoro». Первую половину Navet предлагаетъ читать «Gibuino». См. выше ч. I стр. 266 и 351. Это довольно вѣроятно. Гибуинъ былъ близокъ къ Гериберту, см. Kalckstein t. I p. 355. Горовой стр. 97 наугадъ считаетъ это письмо написаннымъ къ Адальберону Вердюнскому.

⁶⁹) Вотъ правильный текстъ пассажа ер. CXXVII, относящагося къ рассказанному выше: «Ecce Rai (cod. P; cod. L: Ra) atque Ger. (cod. L; cod. P: G), quos missum iri ad vos usque innuistis, alter solita valetudine fatigatus (cod. L; cod. P: fatigatur), alter insolita quidem, sed cum taedio sui finita, imperium vestrum exequi minime poterunt (cod. V = cod. P: poterunt; MDBO и cod. L невѣрно: poterunt). Exequetur autem R (cod. V невѣрно: K) quam proxime in melius commutatus». — О «Rai» (Ra, R) см. гл. I прим. 29. «Ger» есть, конечно, Гербертъ. вмѣстѣ въ роли пословъ они встрѣчаются въ ер. XC: «Gerbertus atque Reinegus». О болѣзни Герберта см. ер. CXXIII.

⁷⁰) Относящаяся сюда фраза ер. CXXVII читается обыкновенно невѣрно. MD: «Cujus obsequiis Hermannum comitem adfore jamdudum in animo est». Оллерсъ ограничился исправленіемъ «Hermannum» въ «Her». Невѣрна она и въ cod. P: «Cujus olim sequentis Her. com. ad-

беронъ просить неизвѣстнаго епископа, какъ человѣка посвященнаго во всѣ его тайны, представлять его предъ Герибертомъ, т. е. быть его повѣреннымъ, и общаетъ принять всѣ его рѣшенія ⁷¹⁾).

Прошло уже довольно времени съ тѣхъ поръ, какъ Гербертъ увѣдомилъ Теофанію о томъ, что Карлъ отказался исполнить ея требованія относительно Эммы, а между тѣмъ участь Эммы нисколько не облегчалась. Единственнымъ отвѣтомъ Теофаніи на отказъ Карла было приказаніе Экберту принять участіе въ дѣйствіяхъ противъ Карла. Но этого Герберту было мало, тѣмъ болѣе, что Экбертъ не слишкомъ-то торопился посылать въ Реймсъ ожидаемый тамъ съ нетерпѣніемъ вспомогательный отрядъ. Все, повидимому, оправдывало мрачныя подозрѣнія Герберта относительно истинныхъ плановъ Теофаніи.

Онъ обратился къ другой императрицѣ, Аделаидѣ, которой СХХVIII ¹³⁰ онъ уже успѣлъ послать копию съ письма, написаннаго имъ отъ имени Эммы къ Теофаніи еще во время осады Лана. Онъ признался ей въ своихъ сомнѣніяхъ и просилъ ее навести по этому предмету справки ⁷²⁾. Ему кажется невѣроятнымъ, чтобы

fore» etc. (cod. V; D = M, sed in marg.: «al. olim sequentis»). Вѣрна она только въ cod. L: «Cui obsequiis Her. com. adfore» etc. = «Cui (Rainerio) obsequiis Heriberti comitis adfore jamdudum in animo est». Райнерій могъ «adfore obsequiis Heriberti», а не обратно! Вѣрно Havet p. 115.

⁷¹⁾ Bouquet t. X p. 395 къ 987. Hock p. 192 къ 988—99. Olleris p. 522 и Colombier Rg. къ 986, хотя Olleris и оговаривается: «date incertaine». Wilmans p. 165 вѣрно сближаетъ болѣзнь Герберта ер. СХХVII съ его болѣзью въ ер. СХХIII и потому относитъ ер. СХХVII къ тому же времени, какъ и ер. СХХIII, но послѣдняя у него невѣрно отнесена ко второй половинѣ 987 (тоже Kalckstein t. I p. 398). Barse t. II p. 342, Lausser p. 254 ко времени архіепископства Герберта (!). Мы не находимъ въ ер. СХХVII ничего такого, что мѣшало бы относить ее къ тому времени, въ которое она приходится по своему положенію въ сборникѣ. Она, очевидно, тѣсно связана съ ер. СХХIX, въ которой предстоящей датой является 3 сентября. Итакъ, ерр. СХХVII и СХХIX приходятся на августъ 988 года.

⁷²⁾ См. прим. 40. Baluze. MS Bibl. Nat. 129 fol. 68 r. полагаетъ, что «epistola ipsius (sc. Hemmae) ad... jamdudum directa» есть ер. ХСVII. Но ер. ХСVII писана къ Аделаидѣ же, а тироновы ноты, стоящія между «ad» и «jamdudum», означаютъ «dominam Theorhanu imperatricem» (см. ч. I стр. 267, 271). Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ объ ер. СХIX. Напрасныя попытки осмыслить буквы, встрѣчающіяся въ вытекающихъ изъ изданія Массона текстахъ вмѣсто тироновыхъ нотъ,

Аделаида отказалась помочь своей дочери, когда онъ всегда питаль надежду, что она, какъ истинная «мать государствъ», даже и ему не откажетъ въ помощи въ случаѣ какого нибудь несчастія. Поэтому Гербертъ просилъ престарѣлую импера-

см. Wilmans p. 50 n. 4, p. 142 n. 2; Wernger p. 252. Что касается времени написанія ер. СХХVIII, то оно опредѣляется изъ слѣдующихъ данныхъ. Это письмо написано уже нѣкоторое время спустя послѣ ер. СХІХ, которая была отправлена еще во время осады Лана, т. е. вѣроятно въ іюль 988, а въ слѣдующей за нашимъ письмомъ ер. СХХІХ близко предстоящей датой является 3 сентября. Такимъ образомъ, ер. СХХVIII писана, повидимому, въ концѣ августа 988, а ер. СХІХ вѣроятно въ самомъ началѣ іюля 988. Это двухмѣсячное разстояніе между ними Гербертъ и опредѣляетъ словами «jam dudum», обнаруживая этимъ свое нетерпѣніе въ ожиданіи помощи. Bouquet t. X p. 395, Wilmans l. c. и Kalkstein t. I p. 399 къ 987. Ер. СХХVIII предполагаетъ, что Аделаида находится не особенно далеко отъ театра военныхъ дѣйствій, т. е., на примѣръ, не въ Италіи. Между тѣмъ Bentzinger. Das Leben der Kaiserin Adelheid pp. 15 sqq. и p. 47 увѣряетъ, что Аделаида уѣхала въ Италію черезъ бургундское королевство осенью 987 г. и пробыла тамъ до смерти Теофанія 15 іюня 991. Относительно времени отъѣзда самъ Bentzinger p. 15 принужденъ сознаться, что «Die Zeit der Abreise ist nicht genau bekannt» и опредѣляетъ его изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) два диплома Оттона III 20 и 21 мая 987 (St. №№ 905, 907), которые свидѣтельствуютъ о близкихъ отношеніяхъ Аделаиды ко двору Оттона III (см. гл. IV прим. 106). 2) Ер. Gerb. СХХVIII, которая, по его мнѣнію, написана лѣтомъ 987 и предполагаетъ близость Аделаиды къ мѣсту военныхъ дѣйствій подъ Ланомъ, т. е. пребываніе ея въ Германіи, напр. въ прирейнскихъ провинціяхъ. Отсюда однако можно только было бы заключить, что Аделаида уѣхала изъ Германіи не раньше лѣта 987 г., но что она должна была продѣлать путешествіе въ Италію еще въ 987 «vor Anbruch des Winters, welcher der beinahe achtundfünfzigjährigen Frau die Reise sehr erschwert hätte», это все ровно ни на чемъ не основано. Кромѣ того, такъ какъ ер. СХХVIII относится къ августу 988, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не къ 987, то все построеніе Bentzinger'a рушится само собою. Впрочемъ, Bentzinger p. 16 соглашается допустить Аделаиду провести зиму 987 и въ Бургундіи, у ея брата Конрада, съ которымъ она захотѣла будто бы посоветоваться о положеніи Эммы, но все это тоже ровно ни на чемъ не основано. Чѣмъ же, спрашивается, доказываетъ Bentzinger пребываніе Аделаиды въ Италіи за указанный имъ періодъ? Точками опоры ему служатъ p. 47 и p. 16—19: 1) Odilo Epit. Adalh. c. 8 (MGHSS t. IV p. 640); 2) Thietm. l. IV c. 10 (idid. t. III p. 772); 3) Johannis Chr. Venet. (MGHSS t. VII p. 28); 4) дипломъ Іоанна XV отъ 989 окт. 19 (Chron. Lauresh., MGHSS t. XXI p. 399), и, наконецъ, 5) ер. Gerb. XLIX D 208. Остановимся сначала на послѣднихъ трехъ источникахъ. Ер. Gerb. XLIX D относится совсѣмъ не къ этому вре-

трицу снарядить отъ своего имени посольство къ Карлу и при помощи этого посольства спросить у Карла, согласенъ ли онъ возвратить ей Эмму, или, по крайней мѣрѣ, отпустить ее на поруки. По мнѣнію Герберта, Карль такъ упорно отказывался освободить Эмму единственно потому, что иначе всѣмъ стало бы очевидно, что онъ лишилъ ее свободы безъ всякаго на то повода съ ея стороны.

Между тѣмъ, продолжая начатые недавно переговоры съ СХХІХ ¹¹⁰

меня и въ немъ нѣтъ ни слова объ Италіи (о немъ см. гл. XI). *Johannis Chr. Venet.* истолковано Bentzinger'омъ невѣрно. «Nach dem Tode Otto's II kamen die verbannten Coloprini, говорятъ Bentzinger p. 17, zu Adelheid nach Pavia und baten sie fussfällig, ihnen die Wiederaufnahme in ihre Heimat zu erwirken. *Aber so lange das Haupt des Familie, Stephanus Coloprino lebte, waren die Bemühungen des Kaiserin vergeblich.* Erst nachdem dieser plötzlich gestorben, gestattete der Doge Tribunus die Rückkehr». Bentzinger имѣлъ неосторожность привести здѣсь же и относящійся сюда пассажъ *Chron. Venet.* Пассажъ этотъ слѣдуетъ непосредственно за рассказомъ о смерти Оттона II, 7 дек. 983. Припомнимъ, что Аделаида была около этого времени въ Павіи, гдѣ и оставалась до поздней весны 984 (см. стр. 190, 253), и предложимъ вниманію читателя упомянутый пассажъ: «*Praelibatus quidem Stephanus Coloprinus una cum filiis et caeteris aliis Papiensem urbem satagaverunt, flexisque poplitibus Adelheidam augustam, quae inibi morabatur, exorare incessanter ceperunt, ut inlesi in suo conservarentur regno, quoniam omnibus pene Italiae principibus morte digni ob propriae patriae delationem adjudicati sunt. Tunc repente apud Ticinum mortuo Stephano Coloprino, augusta, precibus Ugonis videlicet marchionis constricta, filios cum quibusdam aliis praeuentibus nuntiis ad Tribunum ducem destinavit, quatinus, quidquid sibi vel quibuslibet aliis perverse deliquissent. suo amore Venetiam consequi mererentur. Tribunus vero dux, quamquam invisus, tamen imperatricis jussu et prece, gratiam simul et patriam illis concessit*». Отсюда ясно, что Стефанъ Колопринно умеръ не много лѣтъ спустя послѣ смерти Оттона II, какъ это думаетъ Bentzinger, а именно въ то время, когда вскорѣ по смерти Оттона II прибылъ къ Аделаидѣ въ Павію вмѣстѣ съ другими членами своей фамиліи. Аделаида начинаетъ хлопотать передъ дожемъ сразу по смерти Колопринно и, разумѣется, до своего отъѣзда въ Германію на собраніе въ Пара (29 июня 984, см. стр. 253). Итакъ, пассажъ этотъ относится не къ 988, какъ думаетъ Bentzinger p. 47, а къ началу 984. Что касается диплома Іоанна XV, пассажей Титмара и Одилона, то и въ нихъ нѣтъ ни слова о пребываніи Аделаиды между 987—991 въ Италіи. Изъ Титмара видно, что, по смерти Теофаніи въ 991 году, Аделаида поѣхала къ Оттону III, но, откуда она тронулась, не сказано. Итакъ, предполагаемое пребываніе Аделаиды между 987—991 въ Италіи ровно ни на чемъ не основано и не противорѣчитъ нашей датѣ ер. СХХVІІІ.

Герибертомъ и Одономъ, Адальберонъ имѣлъ свиданіе съ ними и, чтобы оградить себя и Годафрида отъ ихъ враждебныхъ замысловъ, долженъ былъ дать имъ заложниковъ и обѣщать свое дружеское содѣйствіе для удовлетворенія ихъ требованій. Черезъ короткое время явилось въ Реймсѣ посольство отъ ихъ имени и потребовало отъ Адальберона исполненія его обѣщанія. 3 сентября (988) Адальберонъ долженъ былъ дать имъ точный отвѣтъ относительно истинныхъ намѣреній Годафрида и своихъ собственныхъ. Въ виду такихъ серьезныхъ обстоятельствъ, Адальберонъ, хотя онъ и зналъ, что Годафриду и у себя довольно дѣла, сталъ вызывать своего брата въ Бульонъ, гдѣ хотѣлъ переговорить съ нимъ лично о такихъ предметахъ, о которыхъ нельзя было говорить черезъ пословъ. Но потомъ, вспомнивъ, что лишать себя защиты реймскихъ стѣнъ не совсѣмъ благо-разумно, Адальберонъ предложилъ Годафриду послать къ нему навстрѣчу въ Бульонъ Манассію, графа Réthel, который доставитъ Годафрида въ полной безопасности въ Реймсѣ, и просилъ Годафрида написать поскорѣе о томъ, что онъ думаетъ относительно этого предложенія ⁷³⁾.

⁷³⁾ Въ заглавіи ер. СХХІХ стоятъ *notae tironianaе*, которыя мы прочли: «*Ex persona A(dalberonis) ar(chiepiscopi) G(odefrido)*», но которыя еще ближе къ истинѣ удалось прочесть Huet: «*Ex persona A(dalberonis) comiti Godefrido*». (См. ч. I стр. 266, 271, 351). Городской стр. 97 наугадъ считаетъ это письмо направленнымъ къ Адальберону Вердюнскому. О сущности переговоровъ Адальберона съ Герибертомъ и Одономъ см. выше, ер. СХХVII, съ которой ер. СХХІХ тѣсно связана. Довольно вѣрно Kalckstein t. I p. 398, но онъ напрасно полагаетъ, что это письмо написано въ 987 г., что графы требовали, между прочимъ, признанія Карла и что въ Бульонѣ должна была идти рѣчь объ ординаціи Одова, епископа Санли (см. ер. СХХХІІІ). Bullio находился на границѣ Верхней и Нижней Лотарингіи и французскаго королевства, а не на Марнѣ около Шато-Тьерри, какъ это утверждаетъ Горовой стр. 97. Онъ принадлежалъ, по всей вѣроятности, Годафриду. Во всякомъ случаѣ, для путешествія до Бульона Годафриду врядъ-ли былъ нуженъ конвой, да и врядъ-ли Адальберонъ могъ кого конвоировать въ Лотарингіи. Поэтому надо полагать, что ер. СХХІХ писана не изъ Бульона, а изъ Реймса, что у Адальберона сначала явилась мысль самому ѣхать въ Бульонъ, а потомъ онъ нашелъ, что лучше послать туда Манассію, графа Réthel, который проведетъ бы Годафрида подъ прикрытіемъ своего отряда въ Реймсѣ. Конвой былъ нуженъ столько же противъ Карла (Ланъ всего верстахъ въ 50-ти отъ Реймса), сколько, можетъ быть, и противъ Гериберта съ Одономъ. «*Manus com.*» (cod. L: cod. V = cod. P), по всей вѣроятности, есть тотъ самый *Manasses*,

Въ Реймсѣ, какъ мы уже имѣли случай говорить, были послѣ второй осады Лана весьма недовольны образомъ дѣйствій Теофаніи, которая, вмѣсто того, чтобы слѣдить за происшедшей во Франціи борьбой Карла съ Капетомъ вблизи, изъ рейнскихъ провинцій, и принять предложенное Гугономъ свиданіе въ Стена, удалилась внутрь своихъ владѣній, оставивъ насторожѣ своихъ интересовъ Экберта, человѣка, составившаго себѣ въ Реймсѣ весьма дурную репутацію. Чувство неудовольствія усиливалось въ Гербертѣ еще тѣмъ, что, несмотря на всѣ его труды въ пользу Германіи, аббатство Боббіо все еще ускользало изъ его рукъ, хлопоты о епископствѣ въ Германіи остались тщетными, и онъ попрежнему долженъ былъ ждать у моря погоды. Это неудовольствіе онъ высказалъ, правда, довольно глухо, въ письмѣ къ монаху Боббіо, Райнарду, который наивно полагаеъ, что Герберта потому такъ долго не видно въ Боббіо, что онъ не достаточно усердно хлопоталъ передъ Теофаніей о своемъ возвращеніи. Письмо это было отправлено съ нѣкимъ Тетвальдомъ, который прибылъ въ Реймсъ лѣтомъ 988 года, выдавая себя за монаха изъ Боббіо.

«Если я такъ долго лишень удовольствія видѣть мою братію, СХХХ 78 то не думай, любезный братъ, что причиной тому мое нерадѣніе. Съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ тобой, я предпринималъ частыя путешествія и по мѣрѣ моихъ силъ хлопоталъ о дѣлѣ св. отца моего, Колумбана (=Боббіо). Погоня за коро-

графъ Réthel, о которомъ упоминается въ *Sup. Rem.* с. 5 (см. гл. VII прим. 86). Массонъ, а за нимъ Дюшенъ, принявъ второе «п», въ «Manus» за «и», прочли вышеприведенное сокращеніе: *manus comitis*, но Дюшенъ на поляхъ исправилъ: *Manat. comes*. Балковъ: «*Manus comes*». *Bouquet t. X* р. 388 къ 985. *Носк р.* 192 къ 988—991. *Barse t. II* р. 343 и *Lausseg р.* 254 вѣрно соединяютъ ер. СХХІХ съ ер. СХХVІІ, но ошибочно относятъ эти оба письма къ тому времени, когда архіепископомъ въ Реймсѣ былъ Гербертъ. *Olleris р.* ХСІІІ, для котораго порядкомъ писемъ въ рукописяхъ не имѣлъ ровно никакого значенія, соединяетъ ер. СХХІХ не съ ближайшей ер. СХХVІІ, а съ ерр. ХСІІІ, СІІ и притомъ совершенно безъ всякой очевидной къ тому необходимости, такъ какъ нѣтъ никакой надобности предполагать, что Адальберонъ не могъ вести переговоровъ съ Одономъ и Герибертомъ нѣсколько разъ въ своей жизни. *Olleris* поэтому относитъ ер. СХХІХ къ тому же времени, какъ и ер. ХСІІІ, т. е. къ 986 до 3 сент. (царствованіе Людовика). См. гл. IV прим. 130 въ концѣ. Тоже *Colombier Rg. р.* 314. Мы не находимъ нужнымъ измѣнять положеніе ер. СХХІХ въ сборникѣ, по которому оно относится къ августу 988.

нами (=борьба Генриха Баварскаго съ Оттономъ III, претензіи Лотаря, борьба Карла съ Капетомъ), жестокия и злосчастныя времена перевернули вверхъ дномъ понятіе о справедливости: *теперь никто не помучаетъ заслуженнаго вознагражденія за свою тѣрпимость*. Зная, что все находится въ Божьей власти, что Богъ видоизмѣняетъ цѣлыя царства сыновъ человѣческихъ, а не только ихъ сердца, я терпѣливо ожидаю исхода событій. Совѣтую и тебѣ поступать такъ же, братъ!» ⁷⁴⁾.

Неудача, постигшая неоднократно попытки монаховъ Боббіо убѣдить своего аббата вернуться въ Боббіо вызвала, повидимому, въ братіи Боббіо сильное раздраженіе противъ Герберта, такъ что сношенія съ этимъ послѣднимъ были въ 988 году прерваны. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что лѣтомъ 988 въ Реймсѣ прибыло не официальное посольство изъ Боббіо, какъ это бывало раньше, а нѣкій Тетбальдъ, относительно котораго Гербертъ даже не былъ увѣренъ, подлинно ли онъ монахъ Боббіо. Сношенія съ упрямымъ аббатомъ приняли характеръ тайныхъ переговоровъ. Такъ Гербертъ прося Райнарда списать для него трактаты Манилія объ астрологіи, Викторина о риторикѣ и Демосѣна о болѣзняхъ глазъ ⁷⁵⁾, долженъ былъ присоединить къ своей просьбѣ

⁷⁴⁾ Носк р. 192 относитъ ер. CXXX къ 988—991, Barge t. II р. 231 тоже. Barthélemy р. 7 ко времени пребыванія Герберта въ Боббіо, которое, по его мнѣнію, началось съ 973 года. Но этому прямо противорѣчитъ текстъ письма. Гербертъ въ отсутствіи изъ Боббіо. Quéant р. 61 п. 2 полагаетъ, что письмо это писано изъ Реймса почти одновременно съ ер. XIX къ тому же Райнардѣ, но почему это такъ — не объясняетъ. Olleris р. 521 пристегиваетъ ер. CXXX къ фантастическому путешествію Герберта изъ Реймса въ Италію въ 985 г. (см. гл. I прим. 72). Также Colombier Rg. р. 311. Мотивомъ служить выраженіе «postquam a te digressus sum», но это выраженіе значитъ всего только «съ тѣхъ поръ, какъ мы съ тобой разстались» и можетъ быть понято просто въ смыслѣ «съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Боббіо», что, какъ мы знаемъ, случилось въ концѣ 983 или самоѣ началѣ 984. Фраза «*tamdiu fratrum meorum praesentia saepe*» показываетъ, что съ тѣхъ поръ прошло уже много времени. Другихъ хронологическихъ опредѣленій въ ер. CXXX нѣтъ, и слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ относить его къ концу августа 988, какъ того требуетъ его положеніе въ сборникѣ. О Тетбальдѣ см. ер. VII D (гл. VII прим. 84).

⁷⁵⁾ Ер. CXXX. Codd. L и P (= V) читаютъ: «M. *Manlius* de astrologia, *Victorius* de rhetorica». Эти имена обыкновенно исправляютъ (все издатели) въ «*Manilius*» и «*Victorinus*». Третье изъ приводимыхъ Гербертомъ сочиненій есть «*Demosthenis de ophthalmico*», о которомъ

объясненіе, что эту услугу онъ будетъ содержать въ глубочайшемъ секретѣ, какъ и вообще все, о чемъ Райнардь ему будетъ писать ⁷⁶⁾.

Хотя Гербертъ и просилъ Райнарда писать ему почаще, но его сношенія съ Боббіо не могли быть частыми. Разстояніе между Боббіо и Реймсомъ было слишкомъ велико. Кромѣ того, Реймсъ своей лихорадочной политической дѣятельностью поглощалъ значительную часть энергіи и времени Герберта.

Въ настоящее время вниманіе реймскихъ политиковъ останавливалось главнымъ образомъ на ожидавшемъ появленіи въ Реймсѣ Экберта съ войскомъ и пріѣздѣ Годефрида для важныхъ переговоровъ съ послами Гериберта и Одона.

Но Годефридъ, вопреки ожиданіямъ, не пріѣхалъ въ Реймсъ, а прислалъ вмѣсто себя своего сына, Адальберона, епископа вердюнскаго. Этотъ послѣдній привезъ съ собою важное извѣстіе, что Экбертъ готовъ прибыть съ войскомъ во Францію и только ожидаетъ окончательнаго отвѣта на вопросъ, куда и когда онъ долженъ явиться.

Изъ Реймса было немедленно направлено къ нему съ ка- СХХХІ ¹¹¹
кимъ-то монахомъ письмо, въ которомъ Гербертъ отъ имени Адаль-

упоминается и въ ер. IX. Какъ видно изъ содержанія письма, всѣ эти книги находились въ Боббіо. Дѣйствительно, обращаясь къ каталогу книгъ этого монастыря, составленному вѣроятно въ X столѣтіи (Muratori. Antiq. It. t. III col. 818 и Olleris p. 489), мы находимъ «*Librum I Demosthenis*», очевидно тождественное съ нашимъ сочиненіемъ;— «*Librum M. Victoris de rhetorica*». Имя «Victor» вм. «Victorinus» или «Victorius» есть, вѣроятно, просто ошибка, такъ какъ въ томъ же каталогѣ мы встрѣчаемъ одно и тоже, очевидно сочиненіе того же автора (= Victorius de calculo) одинъ разъ подъ названіемъ «Victoris librum computi», другой разъ подъ заглавіемъ «*Victorini V et alios libros de computo VI*». Въ виду согласнаго чтенія cod. L и P «Manlius» и въ виду того, что въ вышеозначенномъ каталогѣ встрѣчается «*Libros Boetii III de arithmetica et alterum de astronomia*», не слѣдуетъ ли предположить, что «M» передъ «Manlius» должно было относиться къ «Victorius», а «Manlius» есть не кто иной, какъ Бовцій «Anitius Manlius Torquatus Severinus Boetius»? Ученикъ Герберта, Рихеръ, описывая преподаваніе Герберта, lib. III с. 46, называетъ Бовція просто «Manlius» (Guadet. Rich. t. II p. 53 n. 1 напрасно видитъ здѣсь Flavius Mallius Theodorus cons. 399). Астрологію Бовція Гербертъ видѣлъ въ Боббіо еще въ 983 году, см. гл. I прим. 76.

⁷⁶⁾ Ер. СХХХ: «...obsequium hoc fidele, et hanc laudabilem oboedientiam sub sancto silentio habeo...»— «Nec sit metus ad quorumlibet notitiam pervenire, quae sub nostra deposueris fide».

берона извѣщаль трирскаго архіепископа, что его ожидаютъ въ Реймсъ къ 20 сентября, т. е., другими словами, что въ старомъ планѣ не было сдѣлано, по крайней мѣрѣ относительно срока, никакихъ измѣненій ⁷⁷⁾). Содержаніе этого письма должно было составлять тайну даже для того монаха, который его везъ въ Триръ. Гербертъ просилъ Экберта держать все это дѣло въ

⁷⁷⁾ Ер. СХХХІ до сихъ поръ старательно обходилась изслѣдователями. О ней, если и говорили, то вскользь. Bouquet t. X p. 397 къ 987. Носк р. 73 по неизвѣстнымъ причинамъ относитъ ее ко времени усложненій послѣ смерти Лотаря, т. е., другими словами, къ 986 г. между 2 марта и 20 сентября. Къ этому же году относитъ ее Olleris р. 527, Colombier Rg. p. 315. Wilmans р. 166 совсѣмъ не опредѣляетъ времени написанія, ограничиваясь замѣчаніемъ «wahrscheinlich von Adalbero von Rheims an einen Unbekannten». Kalckstein t. I p. 398 соединяетъ съ ер. СХХV и полагаетъ, что ер. СХХХІ написана въ то же время и къ тому же лицу, можетъ быть, Теодернику, герцогу лотарингскому (!). Но ер. СХХV написана къ Экберту (см. выше прим. 61). Горовой стр. 97 считаетъ оба эти письма адресованными къ графу Гериберту (!). Navet р. 118 п. 4—къ обоимъ (?) Бардонамъ или Гоцилону (!! см. прим. 61 въ концѣ). Адресатъ ер. СХХХІ такъ и оставался до сихъ поръ гадательнымъ. Между тѣмъ это несомнѣнно Экбертъ Трирскій. Съ войскомъ ожидался въ то время въ Реймсъ Капетъ (см. прим. 59) и Экбертъ (см. прим. 61), но Адальберонъ Вердюнскій могъ привести извѣстіе, разумѣется, не о Капетѣ, а объ Экбертѣ. Кроме того, срокъ, къ которому Адальберонъ проситъ адресата ер. СХХХІ въ Реймсъ, вполне тождественъ съ тѣмъ, къ которому Адальберонъ просилъ въ ер. СХХV явиться Экберта (еще и въ ер. СХХХV видно намѣреніе Экберта явиться въ Реймсъ лично). Экбертъ повторилъ вопросъ о времени и мѣстѣ, очевидно, потому, что предполагалъ, что въ первоначальномъ планѣ были сдѣланы измѣненія, а, еще вѣроятнѣе, просто тянулъ дѣло. Итакъ, ер. СХХХІ написана между ер. СХХV и 20 сентября 988, т. е., по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ сентября 988. Въ фривѣ «Laetatur nunc praesentia nepotis A. Verdunensium episcopi, qui vos habita ratione loci et temporis, cum corpis adfore pollicitus est» Оллерисъ р. 62 предлагаетъ читать «vobis», показавъ тѣмъ самымъ, что смыслъ нашего письма ему былъ непонятенъ. Совершенно ясны слова: «Itaque ei (т. е. nepoti meo) non dissimilem, quantum ad affectionem animi spectat, magnitudinem vestram urbi Remorum exhibebitis XII kal. octobr.» (= итакъ, вы, которого я люблю столько же, сколько моего племянника, приѣзжайте въ Реймсъ 20 сентября) кажутся темными Barthélemy р. 215 п. 1. Онъ, дѣйствительно, ухитрился ихъ перевести слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: «Ainsi, le XII des calendes d'octobre, vous lui montrerez la grandeur de votre dévouement, comme vous l'avez montrée à la ville de Reims».

секретѣ, чтобы его появленіе въ Реймсѣ было совершенно тайнымъ и неожиданнымъ.

Несмотря на свои обѣщанія, Экбертъ не приходилъ въ Реймсѣ съ войскомъ. Онъ предпринялъ противъ Карла, не выходя изъ Лотарингіи, рядъ дѣйствій, результатомъ которыхъ было, можетъ быть, временное очищеніе Карломъ этой провинціи. Экбертъ полагалъ, что этого довольно и, повидимому, прекратилъ военныя дѣйствія, нисколько не безпокоясь ни о Ланѣ, ни о плѣнныхъ Асцелинѣ и Эммѣ. Въ Реймсѣ были возмущены поведеніемъ Экберта. Попытка изгнать Карла изъ Лотарингіи нисколько не разсѣяла прежнихъ подозрѣній относительно намѣреній Германіи, а напротивъ комментировалась въ томъ смыслѣ, что, изгоняя Карла изъ Лотарингіи, Теофанія просто хотѣла исключить его изъ числа своихъ вассаловъ, чтобы тѣмъ удобнѣе было поддерживать его притязанія на французскій престолъ. Поступая такимъ образомъ, думали въ Реймсѣ, Теофанія по внѣшности дѣйствуетъ въ интересахъ Франціи, на самомъ же дѣлѣ она покровительствуетъ Карлу, да и самъ Карлъ, лишенный своего герцогства, еще отчаяннѣе будетъ бороться съ Капетомъ, такъ какъ ему болѣе никакой надежды не оставалось. Результатомъ такого взгляда на дѣйствія Теофаніи было ожиданіе близкаго разрыва съ Германіей, который казался тѣмъ вѣроятнѣе, что всѣ помнили, что Теофанія уклонилась отъ предложеннаго Гугономъ свиданія въ Стенэ.

Мрачное настроеніе, господствовавшее въ Реймсѣ, вырази- СХХХІІ ¹³²лось въ письмѣ Адальберона къ Экберту. За принужденными похвалами, столь обычными въ началѣ гербертовскихъ писемъ, уму Экберта по поводу его дѣйствій противъ Карла слѣдуютъ колкости и упреки. «Если вы,—пишетъ Гербертъ,—стремились изгнать Карла изъ вашей провинціи, видя въ немъ врага, то вамъ слѣдовало бы помнить о вашихъ друзьяхъ, королевѣ Эммѣ и епископѣ Асцелинѣ,—если же вы считаете Карла вашимъ другомъ и хотите возвести его на престолъ, вамъ все же не слѣдовало бы забывать о нихъ ⁷⁹⁾. Не забудьте также и того, что для людей коварныхъ услуги (оказанныя имъ) обыкновенно не перевѣшиваютъ

⁷⁹⁾ См. выше, прим. 55. Navet p. 119 pp. 1 и 2 не опредѣлялъ адресата ер. СХХХІІ и расположено думать, что въ ней дѣло идетъ о какихъ-то путешествіяхъ (!) Карла. Но слова «*exitus viarum Karoli*» означаютъ «конечная судьба Карла» (ер. ер. СХLIX: «*progressus et exitus viarum*»).

зла (испытаннаго ими когда-либо, т. е., хотя бы вы и помогли Карлу добыть престолъ Франціи, не думайте, чтобы онъ сдѣлался вслѣдствіе этого вашимъ другомъ: онъ всегда будетъ помнить зло, которое онъ потерпѣлъ отъ васъ). Напишите, можете ли вы во всемъ этомъ переимѣнить что нибудь къ лучшему, а также объясните намъ, почему пренебрегли свиданіемъ, назначеннымъ для разсмотрѣнія условій (поддержанія) мира между королями. Можно ли, по крайней мѣрѣ, считать за достовѣрное, что въ ближайшемъ будущемъ дѣло не дойдетъ до открытаго разрыва между ними?»⁷⁹⁾.

Въ заключеніе Адалберонъ просилъ Экберта защитить его вассала Гвейнрика (Upe., Gue.), котораго обижалъ его родной братъ, Берардъ (Ber), вассалъ Экберта. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Берардъ и Гвейнрикъ владѣли сообща имѣніемъ, въ предѣлахъ котораго была незадолго передъ тѣмъ воздвигнута капелла. Третья часть доходовъ съ этой капеллы должна была быть имъ выплачиваема. Относительнаго этого пункта между обоими братьями не замедлили возникнуть несогласія. Берардъ желалъ получать слѣдующую часть доходовъ съ капеллы одинъ, безъ участія въ ней брата (или чтобы самому производить раздѣлъ съ братомъ), на что та церковь, которой принадлежала капелла, не соглашалась, а продолжала выдавать каждому брату по половинѣ той части дохода съ капеллы, которую она обязалась платить

⁷⁹⁾ Ер. СХХХІІ: «*cur indictum colloquium pro pace inter reges neglectum sit, vel si saltem futura quies inter eos constat*». «*Inter reges*» надо соединять съ «*pace*», а не съ «*colloquium*». «*Pax inter reges*» соотвѣтствуетъ дальнѣйшему «*quies inter eos*». «*Colloquium*» же, какъ видно изъ ер. СХХ, долженъ былъ происходить между Теофаніей и Аделаидой, супругой Капета, 22 августа 988 въ Стенѣ. Вѣрно понялъ намекъ, скрытый въ этой фразѣ, только одинъ Wilmans p. 50, но онъ относитъ свиданіе въ Стенѣ къ 987 (и Kalckstein t. I p. 397. Напрасно поэтому Havet p. 119 n. 4 называетъ этотъ коллоквиумъ: «*Fait inconnu*»). Остальные изслѣдователи полагали, что Гербертъ намекаетъ здѣсь на какое-то другое свиданіе «*между королями*». Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 68 «*pax inter reges*» объясняетъ «*inter Carolum и Hugonem*», но Карлъ совсѣмъ не былъ королемъ. Опасность разрыва между Германіей и Франціей усматриваетъ изъ нашей фразы и Hock p. 73, но онъ невѣрно опредѣляетъ время написанія ер. СХХХІІ (см. слѣд. прим.). Kalckstein t. I p. 400 «*futura quies*» почему-то переводитъ «*thatsächlicher (!) Waffenstillstand*», но самъ онъ видѣвъ не говоритъ о перемиріи между Гугономъ и Оттономъ III, а только о перемиріи Гугона съ Карломъ, т. е. не между королями.

владѣльцамъ. Изъ-за этого Берардъ началъ процессъ съ перковью. Адалъберонъ вполне оправдывалъ образъ дѣйствія церкви, т. е. находилъ, что по справедливости оба брата не могутъ получать слѣдующаго имъ дохода иначе, какъ послѣ предварительнаго раздѣленія его на двѣ равныя части ⁸⁰⁾.

⁸⁰⁾ Вотъ правильный текстъ относящейся сюда фразы ер. СХХХІІ: «Interea, si quisquam benevolentia promerimus, multum petimus multumque oramus, ne militi nostro Vue. (DB == cod. P: Uue, M: verbis!, cod. V неврно: VVt;—cod. L неврно: Une) per (cod. L; cod. P: pro) Ber. praejudicium fiat. Est quippe eis commune praedium in lite cum ecclesia, vultque B. sibi cedi iiii (= tertiam, такъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ исправить «in», находящійся въ codd. L и P и явившійся, по всей вѣроятности, результатомъ ошибочнаго чтенія цифры «iii» = III) partem ex (cod. V: et—конъектура) novi operis capella (sic cod. P; cod. L неврно: capellam), quod non possit jure haberi, nisi ex aequo facta divisione». Благодаря неврному тексту, смыслъ этой фразы оставался темнымъ. (Неврно, по нашему мнѣнію, восстановлена и неврно объяснена эта фраза и у Havet p. 119). Имена, начинающіяся на «Vu» съ слѣдующей гласной, писались въ то время и черезъ «Gu». Примѣры есть и въ письмахъ Герберта: ер. XXXVI: Guidoni (cod. L), Vuidoni (cod. P); ерр. XXVII, XXXIV: Guilligisus (cod. L)—Vuilligisus (cod. P); ер. XXIX Gualoni (cod. L)—Vualoni (cod. P). Cod. L не всегда выбираетъ написаніе черезъ «G». Такъ ер. XVII онъ читаетъ Vuagnerius (вмѣсто Guarnerius). Принимая во вниманіе это замѣчаніе, мы имѣемъ полное право въ фразѣ ер. СХХХV: «utque B. et G. vestra exhortatione digniores se repraesentent germanos in tanto discrimine regum» видѣть тѣхъ же «Vue (Gue)» и «Ber (B)», которые встрѣчаются въ нашемъ письмѣ. Отсюда заключеніе, что ерр. СХХХІІ и СХХХV писаны къ одному и тому же лицу, а такъ какъ ер. СХХХV адресована несомнѣнно къ Экберту (см. ниже прим. 87), то и наше письмо адресовано къ нему же. Кромѣ того, въ ер. СХХV, имѣющей вполне ясное заглавіе «Trevirensi Ecberto ex persona Adalberonis archiepiscopi» (см. выше прим. 61), мы встрѣчаемъ опять-таки «Be». На основаніи сближенія съ ер. II D (см. гл. VII прим. 76), мы восполняемъ эти сокращенія въ «Berardus» и «Gueinricus». Barse t. II p. 168 и Colombier Rg. p. 449 пытались опредѣлить адресата ер. СХХХІІ, но неудачно: Barse—отъ имени Адалъберона Рейнскаго къ Гугому Капету (!), Colombier—къ Ноткеру, епископу лютихскому. По Kalkstein'y t. I p. 400, который подобно своимъ предшественникамъ, вообще не понималъ этого письма, это «Ein Karl keineswegs ungünstig gesinnter und mit den Absichten des Kaiserhofes vertrauter Grosse, vielleicht Odo» (графъ Шартра!). Горовой стр. 98 вѣрно, но наугадъ опредѣляетъ адресата ер. СХХХІІ. Havet p. 119 n. 1 отказывается его опредѣлить. — Что касается времени написанія ер. СХХХІІ, оно опредѣляется изъ слѣдующихъ соображеній. Оно написано послѣ 22 августа 988, такъ какъ въ немъ говорится о неудавшемся свиданіи въ Стенѣ (см. прим. 79) и раньше

СХХХІІІ⁸⁶ 22 сентября 988 года, т. е. двумя днями позже того срока, къ которому Адальберонъ звалъ Экберта въ Реймсъ, въ Реймсъ долженъ былъ происходить торжественный обрядъ посвященія нѣкоего Одона въ епископы города Санли. Адальберонъ, сзывавшій въ это время всѣхъ, кого считалъ своими друзьями, въ Реймсъ и старавшійся сдѣлать изъ своего города базисъ для предстоящихъ военныхъ дѣйствій противъ Карла, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы пригласить къ себѣ одного изъ епископовъ своего архіепископства для тайственныхъ и чрезвычайно важныхъ переговоровъ о государственныхъ дѣлахъ. Епископъ этотъ былъ, по всей вѣроятности, Геривей, епископъ Бовэ, вѣрный другъ Герберта, поддерживавшій дружественныя отношенія съ Адальберономъ даже въ такія времена, когда это было для него далеко не безопасно⁸¹).

22 сентября, предстоящей даты слѣдующаго письма ер. СХХХІІІ. Нѣтъ ровно никакихъ основаній сдвигать ер. СХХХІІ съ его положенія между письмами сборника. Bouquet t. X p. 397 къ 987. Носк p. 73, Barse t. II p. 168 къ царствованію Людовика, когда было пушено противъ Эммы и Асцелина Ланскаго обвиненіе въ прелюбодѣніи, но противъ законнаго короля, Людовика, какъ могъ защитить ихъ Экбертъ? Wilmanъ p. 166 вѣрно связываетъ наше письмо съ планомъ свиданія въ Стенэ, но, благодаря своей невѣрной хронологіи осады Лана, относитъ это свиданіе къ 22 августа 987, а потому ставитъ ер. СХХХІІ между этой датой и смертью Адальберона Реймскаго, т. е., по его невѣрному мнѣнію, 23 января 988 года. Colombier Rg. p. 449 и Seret p. 110 вѣрно къ 988 году, будто бы послѣ первой (!) осады Лана.

⁸¹) Имя адресата ер. СХХХІІІ выражено тироновыми нотами, которыя мы предложили читать «Ildrico episcopo». Havet читаетъ «Gebuino episcopo», но это чтеніе, по нашему мнѣнію, не можетъ быть принято по палеографическимъ соображеніямъ, см. ч. I стр. 266, 271. 351. Тутъ дѣло идетъ, очевидно, объ одномъ изъ епископовъ реймскаго архіепископства. Изъ числа ихъ чрезвычайно близко стоялъ къ Адальберону (ер. ХСІХ, см. стр. 410, 411) и Герберту (ерр. ХХІХ D 184, ХL D 199, ХLІ D 200) Геривей или Ильдерикъ (см. три только что приведенныя письма въ гл. X и ХI), епископъ Бовэ. Къ нему-то, по всей вѣроятности, и адресована ер. СХХХІІІ. Чтеніе «Ildrico», намъ кажется, съ палеографической точки зрѣнія, не менѣе, если не болѣе, вѣроятнымъ, чѣмъ предлагаемое Havet «Gebuino». «O. Silvanectensis episcopus» есть Одонъ, который въ 989 году уже былъ епископомъ Санли (Gallia Christ. t. X col. 1389). Его предшественникомъ былъ Константинъ, который умеръ 16 іюля, но неизвестно въ которомъ году (Kalckstein t. I p. 398 n. 1 «wohl des Jahres 987» для того, чтобы имѣть возможность поставить ер. СХХХІІІ въ 987 годъ). Ничто не мѣшаетъ предположить, что это случилось въ 988 году и, такимъ образомъ, отнести ер. СХХХІІІ къ

Между тѣмъ осада Лана, которая сначала была назначена на 25 августа, а потомъ на вторую половину сентября (Экбертъ долженъ былъ прислать вспомогательный отрядъ къ 20 сентября), все откладывалась и откладывалась. Наконецъ, было рѣшено обложить Ланъ не позже 18 (23?) октября 988 ⁸²⁾. Въ виду этого, Адальберонъ, ждавшій Экберта въ Реймсъ къ 20 сентября прежде съ такимъ нетерпѣніемъ, теперь, напротивъ, былъ очень доволенъ, что Экбертъ запоздалъ. Адальберонъ думалъ, что, если бы Экбертъ прибылъ въ Реймсъ къ 20 сентября, онъ, можетъ быть, не имѣлъ бы возможности дожидаться до 18 октября и, такимъ образомъ, войско Капета потеряло бы сильнаго союзника.

Изъ Реймса отправленъ былъ въ Триръ гонецъ, который долженъ былъ извѣстить Экберта, что Адальберонъ очень радъ его промедленію. Гонецъ этотъ, кромѣ письма къ Экберту, везъ съ собой и другое письмо, содержанія чисто научнаго ⁸³⁾.

Послѣднее было адресовано на имя трирскаго монаха, Ре-СХХХІV ¹²⁴ мигія, и заключало въ себѣ объясненіе одного мѣста какой-то математической рукописи, не совсѣмъ понятаго Ремигіемъ, и деликатный отказъ на просьбу Ремигія изготовить для него небесную сферу. По словамъ Герберта, изготовленіе сферы было дѣломъ нелегкимъ для человѣка, всецѣло поглощеннаго политическими дѣлами, и онъ примется за него развѣ только въ томъ случаѣ, если Ремигій пришлетъ ему хорошій экземпляръ Ахилленды Стація ⁸⁴⁾.

988 году къ началу сентября, что вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ. По соображеніямъ, намъ совершенно неизвѣстнымъ, Olleris p. LXXXVI полагаетъ, что это письмо адресовано Гербертомъ къ Адальберону Реймскому въ 985 году. Vouquet t. X p. 398 къ 987.

⁸²⁾ См. прим. 86.

⁸³⁾ О вѣроятной одновременности отправленія ерр. СХХХІV и СХХХV говорятъ: 1) то обстоятельство, что обѣ онѣ направлены въ одно мѣсто, 2) ихъ положеніе рядомъ въ сборникѣ, 3) отсутствіе какихъ нибудь соображеній, которыя противорѣчили бы этому предположенію.

⁸⁴⁾ Въ виду того, что въ ер. СХХХІV нѣтъ ровно никакихъ хронологическихъ указаній, мы недоумѣваемъ, почему Носк pp. 77, 192 нашелъ возможнымъ помѣстить ее въ періодъ 988—991, т. е. по его хронологіи послѣ смерти Адальберона (!), даже (p. 147) послѣ вятія Реймса Карломъ и до избранія Герберта въ реймскіе архіепископы. Онъ, вѣроятно, сблизилъ наше письмо съ ер. VIII D 162, но ер. VIII D писана

Герберту въ это время было, дѣйствительно, не до изготовления сферъ. Письмо къ Экберту, написанное Гербертомъ отъ имени Адальберона и отправленное въ Триръ, какъ мы сказали, по всей вѣроятности, одновременно съ письмомъ къ Ремигію, прекрасно рисуешь тревожную, лихорадочную дѣятельность, поглощавшую въ концѣ сентября 988 энергію Адальберона и Герберта. Въ этомъ письмѣ Гербертъ съ обычною своею ловкостью объясняетъ трирскому архіепископу соображенія, которыя заставили Адальберона съ радостью принять извѣстіе о томъ, что Экбертъ отложилъ на нѣкоторое время свое движеніе къ Реймсу.

СХХХV ¹⁴⁵ «Дошедшій было до насъ слухъ о вашемъ движеніи повергъ насъ въ печаль. Зато противоположное извѣстіе, что вы отложили свой походъ, я принялъ чуть-ли не съ радостью. Дѣло въ томъ, что меня одинаково тяготило, какъ ваше отсутствіе, такъ и сознаніе, что пріемъ, который вы нашли бы у насъ, не отвѣчалъ бы заслугамъ такого лица, какъ вы. Теперь мы готовимся и, чего нельзя было сдѣлать въ короткое время, надѣемся исполнить въ болѣе продолжительный срокъ, дарованный намъ. Я готовлю дары, достойныя васъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и снаряжаю войско ⁸⁵). Да! войско! Вамъ вѣдь небезъ-

значительно позже нашей, какъ это видно изъ того, что просьба Ремигія прислать ему сферу называется въ ер. VIII D «*petitio totiens repetita*». Точно также непонятно, почему Colombier Bg. p. 450 относитъ ер. СХХХIV къ 989 году, а Olleris p. 532 къ 987—989. О «сферѣ» см. еще ерр. СXLVIII и CLII. О математической части письма см. прил. III. Ремигій былъ впоследствии аббатомъ монастыря Methloc'a, недалеко отъ Трира (Gallia Christ. t. XIII coll. 571, 572); раньше же онъ былъ, вѣроятно, монахомъ въ томъ же монастырѣ. Въ этомъ именно смыслѣ надо понимать обозначеніе «*monacho Treverensi*». Если вѣрить Trithemius. Ann. Hirs. (St. Gallen 1690 fol.) t. I p. 122, то Ремигій сдѣлался аббатомъ Метлока еще при жизни Экберта и по его приказанію написалъ «*cantum de SS. Eucharis, Valerio, Materno, primis Treverogum episcopis*». Hillarius Vindiciae hist. Trev. p. 132 утверждаетъ, что видѣлъ въ одной рукописи гомилію на день рожденія св. Евхарія, написанную Ремигіемъ.

⁸⁵) Ер. СХХХV: «*...munera justa, vires paramus. Vires dicimus, quia nostis inter quos habitemus etc.*». Такъ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ cod. L вмѣсто: «*munera juxta vires*» cod. P и всѣхъ изданій, такъ какъ послѣднее не даетъ смысла. Ч. I стр. 72 я по ошибкѣ принялъ «*justa*» cod. L = «*juxta*». Та же ошибка Havet p. 121 n. 6. Выше въ текстѣ письма Havet напрасно читаетъ «*meriti*» вм. «*meritis*».

извѣстно, между какими людьми мы живемъ, сколько мы терпимъ отъ коварства нѣкоторыхъ господъ; наконецъ, вы знаете, что 18 (23) октября должна быть возобновлена осада Лана, прерванная вслѣдствіе заключенія (съ Карломъ) перемирія ⁸⁶). Поэтому, какъ мы васъ уже просили, такъ и теперь просимъ о помощи войскомъ, если намъ въ томъ будетъ нужда, и объ облегченіи участи плѣннаго собрата нашего Асцелина».

Къ этой просьбѣ Адальберонъ присоединилъ еще и другую. а именно, чтобы Экбертъ обратился къ братьямъ Берарду и Гвейрику (В. и G.), о которыхъ онъ уже писалъ ему раньше, съ увѣщаніемъ вести себя болѣе по-братски въ такихъ серьезныхъ обстоятельствахъ, какъ тѣ, въ которыхъ находилась въ то время Франція и Лотарингія ⁸⁷).

⁸⁶) Ibid.: «obsidio Laudunensis urbis, praetenta pace sequestra intermissa, est XV (cod. L; DBV = cod. P: X; M по ошибкѣ совсѣмъ опустилъ цифру, откуда Носк р. 91 и получилъ дату «1 ноября») kal. novemb. repetenda. Въмѣсто «praetenta» cod. P (MDBV) читаетъ «praeterita», но это, очевидно, описка. «Pax sequestra» = перемиріе (см. гл. III прим. 36) съ Карломъ, заключенное вскорѣ послѣ вылазки изъ Лана и военныхъ успѣховъ Карла (см. прим. 54).

⁸⁷) Относительно В. и G. см. прим. 80. Olleris р. СII, заключивъ изъ невѣрно понятой ер. LIX будто Бардонъ и Гоцилонъ были братьями Асцелину Ланскому, видитъ здѣсь въ В и G именно эти лица (!). То же утверждаетъ Barthélemy р. 217 п. 4 и Kalckstein t. I р. 401: они должны были будто бы хлопотать о своемъ плѣнномъ братѣ Асцелинѣ. По Havet р. 122 п. 5 это «sans doute Bardon et Gozilon», которые были братьями или епископу ланскому, или архіепископу реймскому. Ер. СXXXV не имѣетъ заглавія въ cod. L, въ cod. P (D, cod. V) она была озаглавлена: «Archiepiscopo». Массонъ пропустилъ это заглавіе, а Балюзъ поставилъ конъектуру «Treverensi ex persona Adalberonis Rem.». Мы не знаемъ, на какихъ именно соображеніяхъ Балюзъ основалъ свою конъектуру, но она весьма удачна. Наше письмо направлено, дѣйствительно, къ Экберту, такъ какъ именно этотъ послѣдній долженъ былъ явиться къ 20 сентября въ Реймсъ съ войскомъ и принять участіе въ осадѣ Лана (ерр. СXXXV и СXXXI). Вѣрно, хотя и голословно, опредѣлили адресата ер. СXXXV Barthélemy р. 217 п. 2, Colombier Rg. р. 449 и Kalckstein t. I р. 401. Wilmans pp. 50 п. 6 и 166 полагаетъ, что она писана къ Адальберону Реймскому (?).—Что касается времени написанія ея, то Vouquet t. X р. 396 относитъ ее къ 987, а Носк р. 91 видитъ здѣсь вторую осаду Лана, начавшуюся будто бы 1 ноября (см. прим. 86) 990 года. Сообразно своему невѣрному взгляду на военные дѣйствія подъ Ланомъ, Wilmans l. c. и р. 50 (тоже Kalckstein t. I р. 398) долженъ былъ отнести наше письмо къ 987 году до 23 октября. Lauvser р. 134 къ 989, т. е. ко второй, по его мнѣнію, осадѣ Лана. Ко

Нетрудно замѣтить, что, редижируя это письмо, Гербертъ допустилъ маленькую неточность въ пользу дѣла Гугона. Прекращена осада Лана была совсѣмъ не вслѣдствіе перемирія Гугона съ Карломъ. Посредствомъ удачной вылазки Карлъ самъ прогналъ осаждавшихъ и одно время могъ даже перейти въ наступленіе. Перемиріе же съ Карломъ въ сущности только отодвинуло возобновленіе осады, предположенное сначала на 25 августа, что въ виду несомнѣнной дезорганизаціи и паники въ войскѣ Гугона было ему, повидимому, гораздо болѣе на руку, чѣмъ Карлу. Послушать Герберта, такъ можно было бы подумать, что это перемиріе было милостью Гугона по отношенію къ Карлу и только затормозило окончательное торжество Гугона.

Хотя Адальберонъ и писалъ Экберту, что осада Лана начнется 18 (23) октября, но на самомъ дѣлѣ это былъ вопросъ еще далеко не рѣшенный. Удобное время было уже, собственно говоря, пропущено. Осаждающіе могли потерпѣть неудачу вслѣдствіе поздняго времени года, какъ это случилось въ прошломъ году. Поэтому въ войскѣ Гугона господствовало на этотъ счетъ разногласіе. Окончательное рѣшеніе должно было быть принято, повидимому, на военномъ совѣтѣ въ Парижѣ, который былъ назначенъ на 9 октября, т. е. на праздникъ св. Діонисія. Сюда долженъ былъ явиться между прочимъ и посоль Адальберона. Между тѣмъ Асцелинъ Ланскій продолжалъ (уже болѣе года) томиться въ плѣну. Неудача Гугона подъ Ланомъ въ августѣ 988 и безпрестанныя проволочки въ возобновленіи осады отняли у него всякую надежду на освобожденіе. Ему начинала являться мысль о самоубійствѣ.

СХХХVI ¹⁴³

Узнавъ объ этомъ, Адальберонъ нашелъ возможность переслать ему въ Ланъ письмо, въ которомъ старался ободрить его, ставя ему въ примѣръ Іова и Гodefрида, который вы-

второй половинѣ 988—Olleris p. СII, Barse t. II p. 213 (до 20 сентября?), Colombier Rg. p. 449, Seret p. 112, но они варьируютъ между собою въ счетѣ и датировкѣ осадъ. Одинъ только Barse вѣрно повѣлъ, что ep. СХХХV писана послѣ второй осады Лана, происшедшей въ 988, и въ ней рѣчь идетъ о возобновленіи осады въ третій разъ. Наше письмо, какъ по своему положенію въ сборникѣ, такъ и по внутреннему содержанию, приходится, дѣйствительно, на осень (конецъ сентября—начало октября) 988 года до 9 октября (см. ep. СХХХVI). Осенью этого года шли приготовленія къ третьей осадѣ Лана, которая, какъ мы видѣли выше, все откладывалась и откладывалась и, по всей вѣроятности, такъ никогда и не начиналась.

казаль много стойкости въ плѣну у Лотаря. Онъ увѣряль его, что помнитъ о немъ и испробуетъ всѣ средства возвратить ему свободу. Для этой цѣли плѣнный епископъ долженъ былъ ознакомиться подробно съ своими планами нѣкоего Ансельма который отправлялся изъ Лана къ 9 октября въ Парижъ. Здѣсь Ансельмъ долженъ былъ встрѣтиться съ посломъ реймскаго архіепископа и въ зависимости отъ того, будетъ ли рѣшено начать въ этомъ году осаду, или нѣтъ, составить сообща планъ освобожденія ланскаго епископа. До тѣхъ же поръ Адальберонъ убѣждалъ плѣннаго Асцелина не губить себя: лучше, говорилъ онъ, погибнуть какимъ нибудь другимъ образомъ, чѣмъ самымъ родомъ своей смерти опозорить себя и оставить этотъ позоръ потомству. Наконецъ, онъ предостерегалъ своего адресата противъ какого-то намъ неизвѣстнаго лица, имя котораго Гербертъ изобразилъ въ своемъ письмѣ тироновыми нотами (по всей вѣроятности, племянникъ Карла, Арнульфъ, впоследствии архіепископъ реймскій⁸⁸):

⁸⁸) Ер. СХХХVI. Изъ смысла письма видно ясно, что оно писано къ плѣнному въ Ланѣ епископу отъ имени Адальберона Реймскаго, который, какъ мы видѣли выше (ерр. СХХХII, СХХХV), принималъ въ немъ большое участіе. Въ этомъ согласны всѣ исследователи, за исключеніемъ Гороваго стр. 98 прим. 3, который видитъ здѣсь «какого-то родственника Готфрида». О томъ, что ланскій епископъ и во второй половинѣ 988 года томился еще въ плѣну, см. прим. II. Что касается времени написанія ер. СХХХVI, то Носк р. 91 относитъ ее къ 990 до 1 ноября (см. предыдущее прим.). Vouquet t. X p. 397, Wilmans p. 166 къ 987 (см. тамъ же). Тоже Kalckstein t. I p. 401. Olleris pp. СII и 531, Barse t. II p. 219, Colombier Rg. p. 449, Mourin p. 365, Seret p. 111 къ 988 до 9 октября, что и вѣрно. Къ несчастію, всѣ эти ученые, за исключеніемъ Barse, полагаютъ, что въ 988 году происходила первая осада Лана, причемъ Olleris, Mourin и Seret относятъ наше письмо къ перемирію (?!), раздѣлившему первую осаду на двѣ половины, а Colombier готовъ даже поставить его и раньше начала первой осады. Одинъ только Barse, вѣрно опредѣлившій послѣдовательность осадъ Лана, относитъ наше письмо ко времени послѣ второй осады Лана. Это подтверждается какъ положеніемъ ер. СХХХVI въ сборникѣ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что фраза «si obsidio futura est vel non est» имѣетъ очевидную связь съ проволочками въ возобновленія осады, имѣвшими мѣсто именно послѣ второй осады (лѣтомъ 988, см. выше прим. 44). До изданія въ свѣтъ первой части нашего сочиненія, намъ не удалось прочесть notas tironianas, которыми обозначены какъ то лицо, котораго Адальберонъ долженъ былъ остерегаться, такъ и то, которому онъ долженъ былъ довѣрить свои секреты.

Какіе планы были приняты на военномъ совѣтѣ въ Парижѣ 9 октября 988 года, намъ неизвѣстно. Но все говорить въ пользу того, что планъ возобновить осаду Лана въ текущемъ году былъ оставленъ⁸⁹⁾. Относительно же освобожденія ланскаго епископа посольство Адальберона успѣло, повидимому, стовориться съ Ансельмомъ, прибывшимъ изъ Лана. Они-то, вѣроятно, и выработали сообща удачный планъ бѣгства Асцелина, который былъ приведенъ въ исполненіе вскорѣ послѣ этого⁹⁰⁾.

Хотя возобновленіе осады Лана было, по всей вѣроятности, отложено до весны слѣдующаго 989 года, тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія не прекращались окончательно и поздней

Не удалось это и Havet. L'écriture secrète de Gerbert. Paris 1887, который, впрочемъ, первые три знака второй группы предлагаетъ читать «Roberto». Но, во-первыхъ, принимая во вниманіе видъ этихъ знаковъ въ cod. P (ч. I стр. 267), такое чтеніе врядъ-ли допустимо, а во-вторыхъ, было бы напрасно искать въ письмахъ Герберта какого нибудь Роберта, который находился бы въ это время въ Ланѣ. Kalckstein t. I p. 401: «vielleicht Arnulf» (племянникъ Карла, впоследствии архіепископъ реймскій), что довольно соответствуетъ обстоятельствамъ. Первые два знака второй группы слѣдуетъ скорѣй читать «nobis»; послѣдній знакъ есть, можетъ быть, не что иное, какъ обыкновенное «A» («Arnulf»). Средіе между ними—прилагательное въ творительномъ падежѣ, опредѣляющее этого «A». Объ этомъ см. ч. I стр. 267, 352. Впоследствии, сопоставляя ер. CXXXVI съ ер. CXL и CXLIХ (см. ниже прим. 117), гдѣ встрѣчаются сокращенія «An» и «Ansel», означающія собой «Anselmus», мы пришли къ заключенію, что въ первой группѣ тироновыхъ нотъ ер. CXXXVI скрывается именно «Anselmus». Однако мы еще колебались высказаться рѣшительно. Къ счастью, около этого времени J. Havet прислалъ намъ свою вторую брошюру «La tachygraphie italienne du X siècle», о которой мы уже успѣли упомянуть въ поправкахъ и дополненіяхъ къ первой части стр. 365. Въ этой брошюрѣ р. 20 Havet предложилъ тоже и притомъ рѣшительно чтеніе «Anselmus». Такое совпаденіе служить лучшимъ ручательствомъ вѣрности этого чтенія (Kalckstein t. I p. 401 «etwa Gerbert?»). Здѣсь же Havet къ чтенію знаковъ второй группы «Roberto» прибавилъ еще «asensi», но онъ самъ сомнѣвается въ вѣрности этого чтенія. Мы вполне раздѣляемъ его сомнѣнія. Наконецъ, въ изданіи писемъ Герберта р. 123 онъ предлагаетъ чтеніе «Roberto Miciasensi», что однако далеко отъ достовѣрности.

⁸⁹⁾ По крайней мѣрѣ, въ письмахъ Герберта послѣ ер. CXXXVI. т. е. въ ерр. CXXXVII—CXLV, относящихся къ поздней осени 988, о возобновленіи осады Лана не говорится. Потому-то вѣроятно и Рихеръ, рассказавъ l. IV с. 23 о вылазкѣ изъ Лана въ августѣ 988, прямо переходитъ къ смерти Адальберона Реймскаго 23 января 989.

⁹⁰⁾ См. ниже, прим. 99.

осенью 988. Войско Адальберона было гдѣ-то занято, и онъ по-прежнему продолжалъ нуждаться въ вспомогательныхъ отрядахъ Экберта.

Вслѣдствіе отсутствія своего войска Адальберонъ не могъ СХХХVII исполнить просьбы Экберта, хлопотавшаго о защитѣ крестьянъ мѣстечка Atinetum противъ нападеній неизвѣстнаго намъ лица. Адальберонъ обѣщалъ приняться за это дѣло немедленно по возвращеніи своихъ солдатъ. Тѣмъ не менѣе онъ писалъ Экберту слѣдующее:

«Если вы хотите доставить крестьянамъ Atineti миръ навсегда, то пусть къ намъ явится, какъ можно скорѣе, графъ....., чтобы выработать репрессивныя мѣры противъ....., которыхъ этотъ послѣдній вполнѣ заслуживаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы черезъ этого графа передали бы вамъ, гдѣ и когда мы ожидаемъ серьезной помощи отъ вашего вооруженнаго отряда» ⁹¹⁾.

⁹¹⁾ Благодаря испорченному тексту ер. СХХХVII, смыслъ ея представлялъ изъ себя неразрѣшимую загадку. Вотъ правильный текстъ испорченнаго пассажа, восстановленный на основаніи cod. P въ разночтеніяхъ MD B V (въ cod. L это письмо выпущено): «Sed si perpetuam pacem rusticis Atineti (cod. V; MD: Asineti) optatis, veniat (въ cod. P это слово было написано неясно, потому что MD B V читаютъ: veniam, что не даетъ смысла) com. seu (cod. V; MD: sep; B пропустилъ этотъ слогъ)(въ cod. P notae tironianae—VB, см. ч. I стр. 268; M, а за нимъ D, передѣляли эти notae въ «et ut») ad nos usque quam proxime, ut et in.... (въ cod. P notae tironianae, которые начинались знаками, похожими на «dud», почему Masson прочиталъ ихъ «dudum», а Baluze: «dudz»; что это были тироновыя знаки, видно изъ того, что Duchesne и переписчикъ cod. V, оба пользовавшіеся cod. P, первый совсѣмъ пропустилъ это слово, а второй, хотя и даетъ чтеніе «dudz», но въ обоихъ случаяхъ зубной звукъ пшеть не «d», какъ обыкновенно, а загнааетъ оба верхніе конца этой буквы налѣво и затѣмъ сильно кверху, гдѣ они очень приближаются къ лѣвой половинѣ нижней петли, въ данномъ случаѣ разорванной вверху; ясно, что это было скорѣе рисовано, чѣмъ писано) merita comparentur consilia et vestra militaris manus digna nobis conferat solatia, juxta quod per eum significabimus». Положеніе «Atineti» мы не могли опредѣлить. Barthélemy p. 218 переводитъ это мѣсто: «Mais si vous désirez une paix solide aux paysans d'.....je viendrai (!) a Com. Cen. et pour nous procurer des conseils de plus près possible en échange de vos services (!), et pour que votre bras d'homme de guerre etc.». P. 219 n. 1 онъ, впрочемъ, признается: «tout ce passage est fort obscure». Въ этомъ же родѣ переводитъ это мѣсто Barse t. II p. 342. Никто не опредѣлялъ съ точностью адресата этого письма. Havet p. 123 n. 6, сближая наше письмо на основаніи смѣлаго чтенія тирововыхъ нотъ съ ер. C, полагаетъ, что

Мы не знаемъ, каковы были результаты этой просьбы Адальберона и удалось ли ему воспользоваться вспомогательнымъ отрядомъ Экберта. Вниманіе Адальберона и Герберта было вскорѣ отвлечено въ другую сторону.

Мы видѣли, что Теофанія уклонилась отъ предложеннаго Гугономъ свиданія въ Стенэ и уѣхала въ Саксонію⁹²⁾. Къ концу 988 она опять стала приближаться къ Рейну. Такъ въ октябрѣ (12—22) 988 мы встрѣчаемъ ее въ Констанцѣ, а къ Рождеству она уже была въ Кельнѣ⁹³⁾. Борьба Карла съ Гугономъ снова сосредоточила на себѣ ея вниманіе. Она возобновила переговоры съ Гугономъ. Вѣроятно, еще изъ Констанца, а, можетъ быть, и

оно писано къ Эбрарду (или Евергеру) Кельнскому. Адресатъ ер. СХХХVII, по всей вѣроятности, Экбертъ, такъ какъ вспомогательныхъ войскъ ожидали въ Реймскѣ во второй половинѣ 988, куда относится это письмо по своему положенію въ сборникѣ, именно отъ Экберта (см. прим. 61, 77, 87). Vouquet t. X p. 398 къ 987. По непонятной намъ причинѣ Носк p. 192 ставитъ это письмо между смертью Адальберона Реймскаго и избраніемъ Герберта въ архіепископы Реймса (988—991 по его хронологіи). Wilmans p. 166 видитъ здѣсь желаніе возобновить осаду Лана (?), а потому долженъ былъ отнести ер. СХХХVII къ 987 г. (см. прим. II). Тоже Kalckstein t. I p. 402. Colombier Rg. p. 315 произвольно связываетъ это письмо съ ер. ХСIV, а потому—къ 986. Къ этому же приближительно времени Olleris p. 528. Basse t. II p. 342 ко времени, когда Гербертъ былъ архіепископомъ въ Реймскѣ (почему?), т. е. послѣ 991 года, и видитъ здѣсь сношенія Герберта съ Одономъ и Герибертомъ (почему?), связывая наше письмо безъ всякаго основанія съ ерр. СХХVII, СХХIX. Тироновыхъ знаковъ мы не могли прочесть. Navet въ изданіи писемъ Герберта p. 123 принялъ искаженное изъ тироновыхъ нотъ «dud» за буквы, сблизилъ это слово съ «Dudo» ер. С и прочелъ «Dudonet», сочтя такимъ образомъ «z» въ словѣ «dudz» за тироновую ноту «onet», что уже само по себѣ противорѣчитъ системѣ силлабическихъ нотъ, бывшей въ употребленіи у Герберта. Гербертъ, дѣйствительно, выражалъ иногда отдѣльные слоги въ словѣ тироновыми нотами, но именно слоги. Написать же «dud» простыми буквами, а «onet» знаками онъ никакъ не могъ. Онъ написалъ бы или «du» (*do-net*: знака) или «dudo» (*net*: знака). Это неудачное сближеніе съ ер. С привело Navet и къ другому, столь же смѣлому. Слогъ «сеи» или «сеп» въ первой группѣ знаковъ онъ принялъ за тироновы ноты единственно только для того, чтобы получить четыре слога «Sigi-ber-tus»,—имя, тоже встрѣчающееся въ ер. С.

⁹²⁾ См. прим. 54.

⁹³⁾ St. №№ 916—920. Все это опять-таки при весьма вѣроятномъ предположеніи, что она передвигалась вмѣстѣ съ сыномъ (ср. гл. IV прим. 79).

съ дороги въ Кельнъ она обратилась къ французскому королю съ письмомъ, въ которомъ справлялась о его здоровьѣ, а о себѣ сообщала, что она была нездорова и что теперь ей лучше. Последнее было, можетъ быть, не болѣе, какъ желаніе оправдать свое уклоненіе отъ свиданія въ Стенэ. вмѣстѣ съ тѣмъ она говорила о необходимости устроить гдѣ нибудь на границѣ Франціи, Лотарингіи и Бургундіи свиданіе съ цѣлю мирнаго улаженія распри Гугона съ Карломъ. Она не преминула намекнуть Гугову, что его вооруженія ей не по нраву и что въ его военныхъ дѣйствіяхъ противъ Карла она видитъ сознательное стремленіе порвать дружественныя отношенія, установившіяся между Франціей и Германіей со времени мира 987⁹⁴⁾.

Гуговъ, обрадованный надеждой на близкій конецъ военныхъ дѣйствій, для него до сихъ поръ столь неудачныхъ, поспѣшили разсѣять подозрѣнія Теофаніи и убѣдить ее, что сохраненіе добрыхъ отношеній къ Германіи есть, напротивъ, главный предметъ его стремленій.

«Приношу вамъ мои поздравленія по поводу улучшенія въ васъ здоровья и благодарю за то, что вы интересуетесь моимъ⁹⁵⁾. Я, благодареніе Богу, здоровъ и желаю вамъ всего лучшаго. Сознательно нарушать нашу установившуюся дружбу не входитъ въ мои намѣренія. Я даже не хочу отвѣчать злою за зло, которое мнѣ сдѣлали ваши (Карль, вассаль Оттона III), а напротивъ вполне готовъ пріѣхать на свиданіе съ вами между 1 января и началомъ Великаго поста (13 февраля 989) гдѣ нибудь на границѣ моей Франціи, Лотарингскаго королевства и Бургундіи,—стоитъ вамъ только назначить день и назвать мѣсто,—чтобы не быть помѣхой миру и согласію государствъ и церквей»⁹⁶⁾.

⁹⁴⁾ О содержаніи письма Теофаніи мы заключаемъ изъ ер. CXXXVIII.

⁹⁵⁾ Ер. CXXXVIII: «*Gratulamur meliori habitudine corporis instaurata in vobis, simulque quod nostram (codd. L, P) scire voluistis*». Оллегія въ своемъ изданіи читаетъ почему-то: «*nostra*».

⁹⁶⁾ Ер. CXXXVIII. Попытку опредѣлить, отъ кого и къ кому написано это письмо, дѣлаютъ *Vzovius* р. 61 и *Barse* т. II р. 168. Первый видитъ здѣсь заботы Герберта устроить свиданіе между Гугономъ и Карломъ (!) уже послѣ ваятія Карломъ Реймса, а послѣдній полагаетъ, что наше письмо писано отъ имени Адалъберона къ Капету во время нападенія Людовика V на Реймсъ въ концѣ 986 года (см. стр. 393), которое и названо въ ер. CXXXVIII «*injuria*». Къ этому же времени от-

Такимъ образомъ, Гуговъ вторично ухватился съ жаромъ за мысль водворить миръ на сѣверо-восточной границѣ своихъ владѣній, но надъ всѣми попытками привести дѣло Карла къ мирному исходу тяготѣлъ, повидимому, какой-то злой рокъ. Гуговъ и въ этотъ разъ наткнулся на холодность съ германской стороны и проволоочки ⁹⁷⁾, которыя въ концѣ концовъ заставили его вновь взяться за оружіе ⁹⁸⁾.

Между тѣмъ при помощи сообщниковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ, по всей вѣроятности, и Ансельмъ, пріѣзжавшій къ 9 октября въ Парижъ, Асцелину Ланскому удалось поздней осенью 988 вырваться изъ плѣна. Онъ спустился ночью изъ

носятъ наше письмо Colombier Rg. p. 316 и Ollergis p. 528. Ближе къ истинѣ Носк р. 76, который предполагаетъ, что это письмо написано до смерти Адальберона (по его ложной хронологіи 23 янв. 988) и въ немъ рѣчь идетъ о заключеніи мирнаго договора между Капетомъ и Теофаніей, о которомъ говорится и въ ер. СХХ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ Носк'у р. 192 ставить ер. СХХХVIII послѣ смерти Адальберона, т. е. въ промежутокъ между 988—991.—Ер. СХХХVIII написана несомнѣнно отъ имени Гугова къ Теофаніи: 1) Здѣсь рѣчь идетъ о мирѣ между двумя государствами («*pac et concordia regnorum*»), причемъ мѣсто свиданія («*in confinio nostrae Franciae, Burgundiae ac Lothariensis regni*»), т. е. приблизительно недалеко отъ Ремимонта, гдѣ уже разъ проектировано было собраніе съ цѣлью заключенія мира между Франціей и Германіей, см. стр. 362, ер. LXXV), ясно указываетъ, что государства эти—Франція и Германія. 2) Между этими государствами собственно не было открытой вражды, а лишь частныя недоразумѣнія («*pac coeptam amicitiam scienter violare molitur, pac asserptam a vestris injuriam injuria propulsare*»), изъ чего ясно, что дѣйствіе не можетъ происходить ни при Лотарѣ, ни при Людовикѣ, а лишь при Гуговѣ, который заключилъ миръ съ Германіей въ самомъ началѣ своего царствованія. Взятіе Карломъ, вассаломъ Теофаніи, Лана угрожало разстроить этотъ миръ, о чемъ см. ер. СХХ («*Vestram autem amicitiam in perpetuum ad nos confirmare cupientes*» etc., см. прим. 42). По своему положенію въ сборникѣ и по смыслу ер. СХХХVIII должна быть отнесена ко времени болѣе позднему, чѣмъ ер. СХХ. Въ послѣдней предстоящей датой является 22 августа 988 года. Слѣдовательно предстоящая дата первой, 1 января, есть 1 января 989, а самое письмо должно быть отнесено къ концу 988. Это вполне соответствуетъ его положенію въ сборникѣ. Ко второй половинѣ 989 оно уже потому не можетъ относиться, что Рождество 989 и начало 990 Теофанія проводила въ Италіи и не могла назначать Гугову свиданіе между 1 янв.—13 февр. 990 г. (см. гл. VII прим. 82). Bouquet t. X p. 388 къ 985.

⁹⁷⁾ См. ерр. CXLIV и CXLVI.

⁹⁸⁾ См. гл. VIII прим. 44—46.

окна городской башни, въ которой содержался, при помощи веревокъ и, сбѣвъ на приготовленную лошадь, ускакалъ. Но этимъ еще далеко не оканчивались его злоключенія. Дѣло въ томъ, что во Франціи у него было много враговъ и онъ опасался, какъ бы они его не оклеветали передъ Гугономъ, т. е. не представили Гугону его дѣло въ такомъ свѣтѣ, будто онъ самъ сдалъ Ланъ Карлу, а плѣненіе его не что иное, какъ комедія⁹⁹⁾. Онъ чувствовалъ необходимость оправдаться передъ Гугономъ и, чтобы не остаться безъ поддержки, вступилъ немедленно послѣ освобожденія въ дѣятельныя сношенія съ реймскимъ архіепископомъ и графомъ Одономъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ предложить Гугону свои услуги для взятія Лана. Это было бы лучшимъ отвѣтомъ на обвиненія его враговъ. Мѣстопробываніемъ ланскаго епископа былъ въ это время, по всей вѣроятности, городъ Compiègne. Отсюда онъ хотѣлъ послать къ Одону своего повѣреннаго Ансельма и просилъ реймскаго архіепископа отрядить Райнерія для того, чтобы этотъ послѣдній отправился къ Одону вмѣстѣ съ Ансельмомъ¹⁰⁰⁾.

Извѣстіе о бѣгствѣ Асцелина чрезвычайно обрадовало рейм- CXL 108
скаго архіепископа. Онъ не зналъ, какъ благодарить за это «Искупителя», но прежде, чѣмъ согласиться на просьбу Асцелина, онъ счелъ нужнымъ переспросить его, ручается ли онъ за

⁹⁹⁾ Rich. I. IV cc. 19, 20. «Turrim quoque potioribus edificiis intra et extra dilatat ac firmat (Karolus). In quam episcopus detrusus, cum in conclavi teneretur, funibus per fenestram demissus, tempore nocturno equo vectus aufugit. Et ut se Karolo non favisse monstraret, ad reges sese contulit et a tanta suspitione purgavit. Arbitrabatur enim quasdam conjecturas posse a calumniatoribus confingi, acsi ipse capiendi oportunitatem parasset. Qui susceptus a rege, utpote fidelitatis exsecutor, non minore gratia habitus est». О томъ, что бѣгство Асцелина не могло состояться между двумя первыми осадами Лана, т. е. зимой 987—988 года, см. прил. II. У него, разумѣется, были сообщники, какъ это видно изъ самаго способа бѣгства. «Tempore nocturno» относится не только къ «equo vectus», но и къ «funibus demissus». Днем спуститься на веревкѣ съ башни врядъ-ли было бы возможно. Изъ разсказа Рихера можно было бы заключить, что Асцелинъ явился къ королю безъ промедленія (такъ это и принимаетъ Kalckstein t. I p. 401, обыкновенно недовѣряющій Рихеру), но такое впечатлѣніе этотъ разсказъ производитъ единственно вслѣдствіе своей сжатости. Ерр. CXL и CXLI убѣждаютъ насъ, что между бѣгствомъ Асцелина и его свиданіемъ съ Гугономъ прошло нѣкоторое время.

¹⁰⁰⁾ См. ерр. CXL и CXLI.

безопасность посольства къ Одону, который всегда внушала мало довѣрія къ себѣ въ Реймсѣ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ болѣе благоразумнымъ, чтобы бѣжавшій изъ плѣна епископъ (въ виду слуховъ, ходившихъ на его счетъ), до поры до времени воздержался отъ появленія на королевскихъ совѣщаніяхъ, а пріѣхалъ бы въ Реймсѣ для переговоровъ съ Адальберономъ относительно того, какой политики ему держаться. Въ заключеніе реймскій архіепископъ спрашивалъ Асцелина, въ какомъ мѣстѣ долженъ Райнерій съѣхаться съ Ансельмомъ ¹⁰¹).

¹⁰¹) Ер. CXL: «Beneficiis Liberatoris nostri grates persolvere dignas non sufficimus: etenim membra nostra, quae infernus absorbuisset in vobis visus est, ab ejus faucibus erepta victore Christo laetamur. Verum. quod hujus temporis est, monemus, uti nostro (MDV = cod. P; cod. L errat: vestro; Havet принялъ это невѣрное чтеніе) colloquio perdiscatis, quae appetenda, quae vitanda vobis sint, pruisquam nostri regni principum conventibus misceamini». Какъ видно изъ этихъ словъ, письмо это написано къ человѣку, который только что возвратился во Францію изъ плѣна. Вмеѣстѣ съ тѣмъ положеніе этого воротившагося изъ плѣна лица было таково, что ему было до поры до времени благоразумнѣе воздерживаться отъ участія на собраніяхъ феодаловъ подъ председательствомъ короля (ср. ер. CXLI, написанную къ тому же лицу). Прямѣтамъ этимъ вполне удовлетворяетъ Асцелинъ (ср. прим. 99) и другаго подобнаго лица изъ корреспонденціи Герберта намъ неизвѣстно. Такимъ образомъ, ер. CXL писана отъ имени реймскаго архіепископа къ Асцелину. Вѣрно Горовой стр. 99, но безъ доказательствъ. Такъ какъ здѣсь говорится объ освобожденіи изъ плѣна Асцелина, а Адальберонъ Реймскій въ плѣну не находился, то въ выраженіи «Beneficiis liberatoris nostri», подлинность котораго утверждается согласнымъ чтеніемъ codd. L и P (Горовой стр. 99 прим. 4 предлагаетъ: «vestri») слово «liberator» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ «redemptor», т. е. Иисусъ Христосъ, и писать большими буквами (ср. формулу «secundum voluntatem dei salvatoris nostrique liberatoris» въ дипломахъ Оттона III; Kehr. Die Urkunden Otto III. 1890 p. 134). Такимъ образомъ, «Liberator poster» вполне соответствуетъ слѣдующему «victore Christo». Предположивъ, что ер. CXL писана отъ имени Асцелина, только что освободившагося отъ плѣна, Havet p. 125, сразу же наткнулся на непонятное мѣсто («membra nostra, quae infernus absorbuisset in vobis visus est»), которое однако не что иное, какъ намекъ на недавній плѣнъ адресата ер. CXL, т. е. Асцелина. Поэтому-то Havet вообще не понялъ этого письма. — Далѣе въ ер. CXL читаемъ: «Simul etiam aut litteris, aut fido nuncio significate, utrum tuta videatur vobis ad praesens profectio An. (cod. L; то же cod. V = cod. P; MD ошибочно: A. H.) atque Ra. ad comitem O. et quo conveniant». «Ra.» есть, очевидно, Райнерій (см. гл. I прим. 29). Что касается «An», то это, конечно, то же лицо, которое въ ер. CXLIX обозначено сокращеніемъ: «Ansel.», т. е. «An-

Самым удобнымъ мѣстомъ для встрѣчи Райнерія съ Ансельмомъ былъ Санли, потому что путники, направлявшіеся къ Одону въ Шартръ, ѣхали ли они изъ Реймса, или изъ Компьена, должны были одинаково проѣзжать черезъ этотъ городъ. Не получая нѣкоторое время отвѣта на свое письмо, Адальберонъ, чтобы не было замедленій съ его стороны, послалъ Райнерія въ Санли, справедливо полагая, что Асцелинъ избересть именно это мѣсто для встрѣчи пословъ. Райнерій получилъ приказаніе ждать здѣсь посла Асцелина, Ансельма, и сообразно тѣмъ инструкціямъ, которыя привезетъ съ собой этотъ посоль, ѣхать съ нимъ въ Шартръ, или же вмѣстѣ съ нимъ возвратиться въ Компьень (т. е. если Асцелинъ отложить мысль о посольствѣ къ Одону).

Извѣщая объ этомъ Асцелина, Адальберонъ снова повто- CXLI 114
ряетъ то, что уже сказалъ въ предыдущемъ письмѣ, а именно,

«etiam». Какъ видно изъ ер. CXLI, Райнерій одинъ ѣхалъ изъ Реймса до Санли и здѣсь долженъ былъ ожидать посла отъ Асцелина, чтобы отправиться въ Шартръ. Слѣдовательно, Ансельмъ былъ посоль Асцелина, и слова «quo convenient» надо понимать въ смыслѣ: «гдѣ съѣхаться» Райнерію съ Ансельмомъ, а не въ смыслѣ: «гдѣ съѣхаться» Райнерію и Ансельму съ Одономъ. Вѣроятное чтеніе первой группы тироновыхъ нотъ въ ер. CXXXVI «An-sel-mus» (см. прим. 88) подтверждаетъ этотъ выводъ, т. е. что Ансельмъ былъ агентомъ Асцелина. Визовіусъ р. 61 нашелъ въ этомъ письмѣ желаніе Герберта переговорами отклонить нѣкоторыхъ вліятельныхъ людей отъ союза съ Карломъ уже послѣ взытія послѣднимъ Реймса. Wilmans р. 166 полагаетъ, что ер. CXL стоятъ въ связи съ ер. CXXXVIII. Мы никакой связи между этими письмами не видимъ. Носк р. 92 видитъ въ этомъ письмѣ тайные переговоры по дѣлу Арнульфа передъ соборомъ въ Реймсѣ (первые мѣсяцы 991 года!). Забывъ, что освободившимся изъ плѣна является не авторъ ер. CXL, а адресатъ, Colombier Rg. р. 314 полагаетъ, что нашимъ письмомъ Годефридъ въ 986 году благодаритъ своего избавителя Адальберона. Ту же ошибку дѣлаетъ Вассе t. II р. 246, который авторомъ нашего письма считаетъ Герберта, бѣжавшаго изъ Реймса во время архіепископства Арнульфа послѣ взытія Реймса Карломъ. Kalsckstein t. I р. 402 полагаетъ, что ерр. CXL, CXLI, CXLIX написаны отъ имени бѣжавшаго изъ плѣна Асцелина къ Герибергу, графу Труоес (!), и относятся къ 987 г. Такъ какъ о бѣгствѣ Асцелина извѣстно, что оно не могло совершиться раньше сентября 988 (см. ерр. CXXXI, CXXXV, CXXXVI), а ер. CXL по своему положенію въ сборникѣ относится къ концу 988 года, то нѣтъ никакихъ основаній относить ее къ другому времени. Vouquet t. X р. 398 это и слѣдующее письмо къ 987.

что и по болѣе зрѣломъ размышленіи онъ все же остался при томъ мнѣніи, что Асцелинъ долженъ покаяться воздерживаться подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ отъ свиданія съ Гугономъ, если только это возможно. Если же этого нельзя, то ему, Асцелину, въ разговорѣ съ королемъ, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ касаться лишь главнаго, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, и принять окончательное рѣшеніе лишь относительно того, польза чего очевидна ¹⁰²).

Асцелинъ, повидимому, уже теперь, въ концѣ 988 года, хотѣлъ предложить Гугому свой планъ взятія Лана, который съ

¹⁰²) Ер. CXLI озаглавлена въ cod. L: «Eidem». То же заглавіе, какъ видно изъ cod. V, она имѣла въ cod. P, хотя M, а за нимъ D, и пропускаютъ его. Итакъ, это письмо направлено тоже къ Асцелину. Оно находится по своему положенію въ сборникѣ и по содержанію въ тѣсной связи съ ер. CXL,—слѣдовательно, относится къ тому же времени. Носк р. 92 въ хронологическомъ отношеніи связываетъ это письмо съ ер. CXL (см. предъд. прим.). Olleris p. 527, Colombier Rg. p. 315 и Seret p. 87 относятъ это письмо къ 986 году ко времени нападенія Людовика V на Реймсъ (см. стр. 393). Единственной причиной такого хронологическаго приуроченія ер. CXLI является упоминаніе въ ней о «Ra», т. е. о Райнеріѣ, который, какъ извѣстно и Rich. I. IV c. 4, былъ данъ заложникомъ Людовику V. Но причина эта, разумѣется, нисколько не очевидна. Въ ер. CXLI Райнеріѣ нисколько не является заложникомъ, а, напротивъ, пользуется значительной свободой передвиженія: «Potto omnium bonorum fidelis Ra. feria V vestrum legatum Silvanectis praestolabitur vel Carnotim prefecturus, si laudabitis, vel Compendiacum reverturus, si sic annuetis». Seret, кромѣ того, предполагаетъ, что адресатъ нашего письма есть Гугонь. Но какимъ образомъ и для какой цѣли могъ бы Гугонь послыать въ Шартръ или Компъень Райнерія, заложника Людовика V? Путешествіе Райнерія въ Шартръ стоитъ, конечно, въ связи съ проектомъ посольства къ Одону, графу шартрскому, о которомъ см. ер. CXL. Въ выраженіи «Compendiacum reverturus» глаголъ «reverti» употребленъ, по нашему мнѣнію, неточно, такъ какъ «возвращался» въ Компъень собственно только посолъ Асцелинъ, Ансельмъ; Райнеріѣ же, слѣдовавшій за нимъ и пріѣхавшій въ Санли, конечно, изъ Реймса, «возвращался» развѣ только въ томъ смыслѣ, что удалялся отъ предполагавшейся цѣли своего путешествія. Barthe. II p. 249 относитъ наше письмо къ тому времени, когда Гербертъ оставилъ свою службу при Арнульфѣ, архіепископѣ реймскомъ (990), и находитъ возможнымъ вывести изъ него какое-то свиданіе Герберта съ Гугономъ въ Санли, на которомъ Гугонь предлагалъ ему перейти къ нему на службу (?). «Carnotim prefecturus» онъ переводитъ: «il dattira pour Carnota» (?). Предположивъ, что ер. CXLI писана отъ имени Герберта, находившагося при Асцелинѣ, къ Адальберону Реймскому, Navet p. 126 п. 4 повторялъ ошибку, отмѣченную въ прим. 101.

такимъ искуснымъ коварствомъ былъ приведенъ имъ въ исполненіе въ 991 году ¹⁰³). Во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ этого онъ явился къ Гугону, счумъль оправдать передъ нимъ свой образъ дѣйствія при взятіи Карломъ Лана и занялъ свое прежнее мѣсто въ числѣ приближенныхъ короля ¹⁰⁴).

Въ концѣ 988 года, кромѣ бѣгства Асцелина, произошло еще другое радостное для Реймса событіе. Незаконно избранный аббатъ Fleury-sur-Loire, противъ котораго такъ много, но напрасно хлопотали въ Реймсѣ, наконецъ, умеръ, пробывъ въ этомъ санѣ около двухъ лѣтъ.

Еще раньше, чѣмъ въ Реймсѣ было получено извѣстіе объ избраніи новаго аббата (Аббона), Гербертъ уже написалъ Константину письмо, въ которомъ поздравилъ его со смертью «узурпатора и врага монаховъ». За послѣдніе два года въ Реймсѣ, благодаря письмамъ Константина, значительно охладѣли къ монахамъ Флери, терпѣвшимъ незаконно избраннаго аббата. Теперь наступило время возобновить прежнія дружественныя отношенія. Для этой цѣли Гербертъ звалъ Константина съ новымъ аббатомъ, если таковой уже избранъ, или же, если это невозможно, то и безъ него, въ Реймсѣ къ празднику св. Ремигія, т. е. къ 13 января 989 года ¹⁰⁵).

¹⁰³) См. гл. VIII прим. 72.

¹⁰⁴) См. прим. 99.

¹⁰⁵) Ер. CXLII. У MD это письмо озаглавлено: «Adalbero episcopus R et scolaris abbas Constantino suo», но это невѣрно. Какъ видно изъ cod. V, въ cod. P было: «A. episcopus n. et G. scolaris abbas Const. suo». Чтеніе cod. P подтверждается вполнѣ чтеніемъ cod. L: «A eps N. et G.». Такимъ образомъ, заглавіе Olleris'a, «Adalbero episcopus Remensis et Gerbertus Constantino scolastico» столь же невѣрно, какъ и заглавіе M. Подъ «N» скрывается, очевидно, третье, намъ неизвѣстное лицо, которое встрѣчается еще въ ерр. XL D 199 и XLII D 201, но тамъ оно во враждебныхъ отношеніяхъ къ Герберту. «A episcopus» есть, конечно, Адальберовъ архіепископъ реймскій (объ «episcopus» въ смыслѣ «archiepiscopus» см. ч. I стр. 19 прим. 28), который умеръ не 23 января 988, а 23 января 989, и, слѣдовательно, осенью 988 былъ еще живъ (см. прил. IV). «Si jam patrem tua ac fratrum electione (cod. L; cod. V, а слѣдовательно и cod. P тоже; MD: «dilectione» есть, очевидно, конъектура) dignum habes». Отсюда ясно, что извѣстіе объ избраніи Аббона еще не дошло до Реймса, или что выборовъ еще не было. Избраніе Аббона падаетъ на 988 годъ (см. Ann. Flor., MGHSS t. II p. 255, а. 988 тироновы ноты, которыя слѣдуетъ читать «Abbo, abbas monasterii Floriacensis»; онъ убитъ 13 ноября 1004, пробывъ

Но, если въ Реймсѣ полагали, что со смертью незаконнаго аббата кончились всѣ бѣдствія монастыря Флери, то это было ошибкой. Дѣло въ томъ, что покойный аббать держался во Флери главнымъ образомъ благодаря покровительству одного изъ сосѣднихъ монастырю феодаловъ (Арнульфа, племянника Арнульфа, епископа орлеанскаго?). Покровительство это не было безкорыстнымъ. Покойный аббать долженъ былъ отдать ему многое изъ кладовой монастыря, или онъ самъ вознаградилъ себя грабежемъ во время смуть, сопутствовавшихъ избранію его protégé. Какъ бы то ни было, но по смерти его ставленника монастырь находился въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Когда Константинъ получилъ поздравленіе изъ Реймса, у него явилась мысль ходатайствовать черезъ Адальберона и Герберта у Гугона (Флери было королевское аббатство) о возвращеніи отнятаго. Онъ написалъ отъ имени всей братіи, среди которой подъ влияніемъ бѣдственныхъ обстоятельствъ благоразуміе и единодушіе снова одержали верхъ, слѣдующее письмо въ Реймсѣ.

СXLIII¹⁴⁸

«Если въ малыхъ дѣлахъ вы окажете намъ то же покрови-

аббатомъ 16 лѣтъ, о чемъ см. Aimoinus. Vita Abbonis сс. 16—20, Miracula s. Ben. l. II с. 3, Bouquet t. X pp. 336, 339, 341; Adem. l. III с. 39, MGHSS t. IV p. 133), что какъ разъ соотвѣтствуетъ положенію нашего письма въ сборникѣ. Праздниковъ св. Ремигія было два: одинъ—1 октября, другой—13 января. На основаніи положенія нашего письма въ сборникѣ (въ ер. CXXXV и ер. CXXXVI предстоящими датами являются 18 и 9 октября, ер. CXLIV написана 28 декабря, а въ ер. CXLVI 28 декабря уже прошло) мы полагаемъ, что въ нашемъ письмѣ рѣчь идетъ о 13 января 989 (тоже Havet p. 127 п. 3), такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что ер. CXLIII написана въ первой половинѣ сентября, т. е. ее пришлось бы поставить между ер. CXXXI (предст. дата 20 сентября) и ер. CXXXV (—18 окт.). Носк p. 192 къ 988—991 гг. Olleris p. CII и p. 533 и Werner p. 267 вѣрно къ 988 году (но до 1 октября!). Colombier Rg. p. 447 къ 987, но въ «festum beati Remigii» готовъ видѣть 13 января 988. Все это въ томъ расчетѣ, чтобы сдѣлать промежутокъ между смертью Ойльбольда и избраніемъ Аббона какъ можно короче. Вообще всѣ исследователи стремятся, во что бы то ни стало, отвести на управленіе незаконнаго аббата Флери какъ можно меньше времени единственно потому, что кромѣ писемъ Герберта о немъ болѣе нигдѣ не упоминается (даже въ Ann. Flor. MGHSS t. II p. 255). Havet отождествляетъ незаконнаго аббата съ Ойльбольдомъ. Объ этомъ см. гл. III прим. 50. «Affectus noster a Floriacensibus paululum abalienatus» Мабильонъ Ann. O. S. B. t. IV p. 48 понялъ въ томъ смыслѣ, что Константинъ былъ на сторонѣ незаконнаго аббата (!).

вительство, которое вы оказывали намъ,—къ несчастію, безуспѣшно,—въ большихъ (т. е. въ борьбѣ противъ узурпатора), вы снисчете себѣ съ нашей стороны не малую похвалу и не незначительную благодарность. Вы дѣлали все, чтобы освободить насъ отъ врага, а теперь вы удовольствовались тѣмъ, что Господу угодно было избавить насъ изъ львиной пасти! Не ослабляйте вашей прежней энергіи и похлопочите передъ вашимъ государемъ и государыней, чтобы они приказали тому хищному грабителю возвратитъ намъ, по крайней мѣрѣ, нашу утварь. Мы не требуемъ ни золота, ни слитковъ серебра, но того, безъ чего обходиться неприлично, напримѣръ, занавѣсей, ковровъ и тому подобнаго. вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ не судить о насъ по тому, кто никогда не былъ вѣренъ¹⁰⁶⁾ своему слову (т. е. по покойному аббату).

¹⁰⁶⁾ Ер. CXLIII. Въ cod. L письмо это озаглавлено: «Constantinus ad Girbertum». Хотя у MD письмо это не имѣетъ заглавія (заглавіе это было извѣстно еще авторамъ Gallia Chr. t. VIII col. 1531, которые, значить, кромѣ изданій MD обращались еще и къ рукописямъ), но, какъ видно изъ cod. V, и въ cod. P оно носило заглавіе: «Constantinus ad Gerbertum». Это письмо есть, очевидно, одно изъ писемъ переписки, возникшей между Реймсомъ и Fleury послѣ ер. CXLII, и писано, какъ ясно изъ его содержанія, отъ имени всѣхъ монаховъ Fleury. Отсюда слѣдуетъ, что по смерти незаконнаго аббата оставался еще «violentus praedo», въ которомъ мы думаемъ видѣть Арнульфа, племянника Арнульфа, епископа орлеанскаго. См. стр. 344. Валуа въ предпологалъ, что ер. CXLIII писана отъ имени только что освободившагося Асцелина Ланскаго къ Адалберону Реймскому (см. его конъектуру ч. I стр. 141). Bouquet t. X p. 404 видитъ въ словахъ «liberavit nos dominus de ore leonis» бѣгство Герберта изъ Реймса передъ занятіемъ этого города Карломъ, но это событіе застало Герберта въ Реймсѣ. Тоже Barge t. II p. 252. Носк p. 92 усматриваетъ здѣсь какіе-то переговоры по дѣлу Арнульфа, происходившіе будто бы послѣ взятія Гугономъ въ плѣнъ Карла и Арнульфа въ Ланѣ, т. е. въ 991 г. Wilmans p. 166 толкуетъ это письмо довольно неопредѣленно: «ziemlich undeutliche Anspielungen auf den Krieg mit Karl». Наконецъ, Olleris p. CIII и p. 533, хотя ему и извѣстно было чтеніе cod. L, пренебрегъ авторитетомъ этой рукописи и избрѣлъ этому письму свое объясненіе: оно написано, по его мнѣнію, Гербертомъ отъ имени Асцелина къ Экберту Трирскому вскорѣ послѣ бѣгства Асцелина изъ Лана. Экбертъ долженъ былъ просить у Оттона и Теофаниа, чтобы они заставили Карла выдать бѣжавшему епископу нѣкоторыя вещи (!). Kalkstein t. I p. 402 повторяетъ это объясненіе, но только относятъ все это не къ 988, какъ Olleris, а къ 987 г. Codd. P и L читаютъ согласно: sed contempti estis modo, quia liberavit nos Dominus de ore leonis». «Contempti» есть не что иное, какъ одна изъ не-

Въ послѣдней фразѣ этого письма ясно видно желаніе братіи пріобрѣсти вновь расположеніе Реймса, что, по всей вѣроятности, и удалось ей въ скоромъ времени. О томъ же, убѣдили ли Константинъ по приглашенію Герберта въ Реймсъ, или нѣтъ, мы, за недостаткомъ данныхъ, судить не беремся.

Въ это время вниманіе реймскихъ политиковъ было привлечено другимъ гораздо болѣе важнымъ дѣломъ. Приближался срокъ (1 января—13 февраля 989 г.) свиданія Гугона съ Теофаніей. Адальберонъ Реймскій не преминулъ взять на себя, какъ всегда въ этихъ случаяхъ, роль посредника и велъ предварительные переговоры по этому дѣлу. Онъ убѣдилъ Гугона въ необходимости пригласить Экберта и Годафрида въ Реймсъ для выработки совмѣстно съ послами Гугона плана свиданія въ подробностяхъ. Король подчинился настояніямъ архіепископа и написалъ требуемое письмо къ Экберту. Письмо это прошло черезъ Реймсъ 23 декабря 988 года. Экбертъ съ Годафридомъ были въ это время недалеко отъ французской границы, потому что они вызывались въ Реймсъ къ 28 декабря; т. е. пяти дней было достаточно для того, чтобы письмо Гугона пришло къ нимъ изъ Реймса и чтобы они успѣли прибыть въ Реймсъ ¹⁰⁷⁾.

правильностей орфографіи X столѣтія вѣ. «contenti», см. ч. I стр. 72. Можетъ быть, впрочемъ, лучше поставить послѣ «estis» точку и производить «contempti» отъ «contempere», какъ это сдѣлалъ Havet p. 127, который, по нашему мнѣнію, напрасно хочетъ видѣть въ «senior ac domina vestra» Оттона III и Теофанію и полагаетъ повтому, что «violentus praedo» бѣжалъ въ Германію.

¹⁰⁷⁾ Ep. CXLVI: «X kal. jan. a rege acceptam epistolam fraternitati vestrae direximus per Ri (cod. L; cod. P: R) aequivocum patri, in qua vester ac fratris mei adventus in urbe Remorum expeiebatur V kal. jan., regiis legatis obviam occursuris» (cod. L и cod. V—cod. P; MD: occursuri — неудачная конъектура, принятая въ текстѣ Оллериса). Письмо писано изъ Реймса (отъ имени Адальберона), «frater meus» есть повтому Годафридъ. Лицо, которое должно было съ нимъ пріѣхать, было духовное («fraternitati vestrae») одинаковаго съ Адальберономъ сана. Такимъ образомъ, мы врядъ-ли ошибемся, если станемъ утверждать, что это Экбертъ, въ архіепископствѣ котораго лежали владѣнія Годафрида. (Вѣрно Горовой стр. 100). Адальберонъ Вердунскій былъ въ это время, по всей вѣроятности, уже въ Италиі (см. гл. V прим. 65), да по своему невыдающемуся политическому положенію онъ врядъ-ли могъ вести столь важные переговоры. Что письмо короля къ Экберту было написано по настоянію реймскаго архіепископа, ясно изъ тона ep. CXLIV (см. слѣд. прим.).

Такъ какъ письмо короля къ Экберту было написано по настоянію Адальберона, то появленіе Экберта съ Годафридомъ въ Реймсъ лежало, такъ сказать, на его отвѣтственности. Если бы они уклонились отъ приглашенія Гугона, это могло бы скомпрометировать Адальберона въ глазахъ Гугона.

Вотъ почему, отправляя 23 декабря письмо короля, шедшее черезъ Реймсъ, по назначенію, Адальберонъ счелъ нужнымъ присоединить къ нему слѣдующую записку: «Умоляю васъ, исполните то, что написано въ королевскомъ письмѣ, которое я вамъ послалъ. Сдѣлайте это, какъ изъ расположенія ко мнѣ, такъ и для мира церкви, который будетъ необходимымъ слѣдствіемъ мира между государями. Если желанный пріѣздъ вашъ не осуществится, всѣ вѣрные (моему королю) люди станутъ смотрѣть на меня, какъ на человѣка коварнаго и подозрительнаго»¹⁰⁸).

Послѣднее могло случиться тѣмъ легче, что въ происшедшей около этого времени распрѣ между Гугономъ и парижскимъ епископомъ (Елизиардомъ?) съ одной и Робертомъ, абба-

¹⁰⁸) Ep. CXLIV: «Sicut epistola regii nominis, quam vobis misimus, continet, monemus, rogamus, obsecramus, ut exequi curetis, cum pro vestra benevolentia circa nos, tum propter pacem ecclesiae Dei, pace principum proventuram, ne si forte desiderabili praesentia vestra frustramur, apud fidos infidi atque suspecti habeamur». Связь этого письма съ ep. CXLVI, цитированной нами въ предыдущемъ примѣчаніи, очевидно изъ ихъ содержанія и кромѣ того подтверждается тѣмъ, что въ сборникѣ они стоятъ почти рядомъ, будучи раздѣлены лишь ep. CXLV. Такъ какъ ep. CXLVI написана позже 28 декабря 988 (см. гл. VII прим. 1), то ep. CXLIV писана 23 декабря 988, когда, какъ ясно изъ ep. CXLVI, Адальберонъ отправилъ королевское письмо. «Pax principum», очевидно, установленіе искреннихъ отношеній между Гугономъ и Теофаніей и стоятъ въ связи съ проектомъ ep. CXXXVIII (прим. 96). Kalckstein t. I p. 403 къ 987 и п. 1 въ «pax principum» видитъ миръ Гугона съ Карломъ: «Adalbero wählt den Ausdruck principes, weil er Karl nicht als König bezeichnen konnte» (!). Одна сторона здѣсь, во всякомъ случаѣ, Гугонъ, который, значить, обозначенъ здѣсь общимъ выраженіемъ «principes». Но тогда другой стороной можетъ быть и Теофанія. Hock p. 192 къ 988—991. Barse t. II p. 272 произвольно къ 990 г. Olleris p. 525 приводитъ ее въ связь съ никогда не заключавшимся миромъ въ Ремирмонтѣ или Монфоконѣ (17 іюня 986 года!! см. гл. IV прим. 20, 105). Colombier Rg. p. 449 отказывается опредѣлить дату этого письма. Vouquet t. X p. 405 колеблется между 989 и 986.

томъ S. Denis, съ другой стороны Адальберонъ не оказалъ Гугону той поддержки, на которую послѣдній рассчитывалъ.

Какимъ образомъ и изъ-за чего произошла эта распря, неизвѣстно. Повидимому парижскій архіепископъ обнаружилъ желаніе быть неограниченнымъ господиномъ въ S. Denis, но встрѣтилъ энергическое сопротивленіе со стороны аббата Роберта. Послѣдній отказался исполнить какое-то приказаніе епископа, но, такъ какъ король принималъ, какъ кажется, сторону епископа, то аббатъ началъ колебаться. Онъ писалъ въ Реймсъ съ цѣлью узнать, какъ тамъ смотрятъ на это дѣло. Отвѣтъ, редижированный Гербертомъ, хотя и обнаружилъ несомнѣнное сочувствіе Роберту, но вмѣстѣ съ тѣмъ не заключалъ въ себѣ никакихъ опредѣленныхъ указаній относительно того, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Въ Реймсѣ вообще умѣли умывать себѣ руки при случаѣ.

СХХХІХ ¹⁶⁵ «*Воздадите убо Кесарева Кесареву, а Божія Богуи. Оста-
вимъ мертвыя погребсти своя мертвецы.* Такому ученому и
хранящему въ чистотѣ свою вѣру (что теперь большая рѣд-
кость) человѣку, какъ вы, приведенныя два изреченія Христа от-
кроютъ наше мнѣніе и отвѣтятъ на предложенный намъ вопросъ.
Принимая это во вниманіе, исполняйте тѣ требованія епископа,
которыя законны; это будетъ хорошо. Если же вы станете из-
бѣгать незаконныхъ постановленій, то, кѣмъ бы они ни были
сдѣланы, вы поступите тоже хорошо. Пусть пользуются своимъ
временемъ сыны мрака, сыны Ваала:—мы сыны свѣта, сыны
мира, не полагающіе своей надежды на человѣка, сохнущаго
какъ сѣно, мы станемъ ожидать исполненія словъ пророка:
*Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высыащася, яко кедры ли-
ванскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ ево, и не обрѣтѣся
мѣсто ево* ¹⁰⁹).

¹⁰⁹) Ер. СХХХІХ. Фраза «*His animadversis, legitime injuncta ab
episcopo honeste prosequemini. Contra fas porro a quolibet prolata
devitabitur non inhoneste*», какъ это ясно изъ нашего перевода въ текстѣ,
есть не болѣе, какъ тонко выраженный совѣтъ не подчиняться требова-
ніямъ епископа. Съ другой стороны приведенныя слова Христа: «*Reddite,
quae sunt Caesaris, Caesari et, quae sunt Dei, Deo*» показываютъ, что
неисполненіе требованій епископа ставило неисполнявшаго въ конфликтъ
съ свѣтской властью, т. е. король держалъ сторону епископа. Обра-
щаясь за разъясненіемъ этого дѣла къ ближайшимъ по положенію въ
сборникѣ письмамъ Герберта, мы наталкиваемся въ ер. СХLV, адресо-

Итакъ, дѣломъ монастыря S. Denis въ Реймсѣ заинтересовались такъ же сильно, какъ еще недавно интересовались тамъ дѣломъ аббатства Флери. Но въ письмахъ, направлен-

ванной изъ Реймса къ Гугону, на дѣло Роберта, аббата S. Denis, котораго хотѣли низложить. Несмотря на сдержанность тона этого письма, видно, что Адальберонъ противъ низложенія Роберта, а самая сдержанность объясняется тѣмъ, что сочувствіе Роберту было неприятно королю, т. е. король былъ на сторонѣ того, кто хотѣлъ низложить Роберта, т. е. на сторонѣ парижскаго епископа. Итакъ, оба письма имѣютъ между собой несомнѣнную связь: они говорятъ объ одномъ и томъ же дѣлѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ принять, что наше письмо писано отъ имени Адальберона къ Роберту, аббату S. Denis. По своему положенію въ сборникѣ оба письма относятся къ концу 988 и, какъ мы ниже увидимъ, нѣтъ ровно никакого основанія относить ихъ къ другому времени, потому что нигдѣ, кромѣ писемъ Герберта, объ этомъ дѣлѣ не упоминается. «Rotbertus, abbas S. Dionysii» встрѣчается уже въ дипломѣ Оттона II 980 года, а умеръ около 1005, но приблизительно около 988 пересталъ быть аббатомъ (см. Mabillon. Ann. O. S. B. t. III p. 655 и Gallia Chr. t. VII coll. 361, 362). Нѣтъ основаній отождествлять его съ тѣмъ Робертомъ, о которомъ упоминается въ Gesta ep. Camer. l. I c. 92 (MGHSS t. VII p. 438), какъ къ этому склоненъ Mabillon. Епископомъ парижскимъ въ 988 былъ, всего вѣроятнѣе, Elisiardus, а можетъ быть и Gislebertus (см. Gallia Chr. t. IV col. 41). Mabillon l. c. безъ основанія къ 979 году и парижскимъ епископомъ считаетъ Райнальда. Тоже Bouquet t. IX p. 274. Ер. CXXXIX писана, какъ видно изъ ея положенія въ сборникѣ, нѣсколько раньше ер. CXLV. Это есть первый фазисъ дѣла Роберта. Мы поставили ихъ рядомъ единственно ради удобства разсмотрѣнія. Носк р. 91 полагаетъ, что ер. CXXXIX написана къ Эммѣ въ Ланъ между 1 ноября 990 (см. прим. 86) и первыми мѣсяцами 991 (!). Colombier Rg. p. 314 относитъ наше письмо къ 986 г.: Гербертъ совѣтуетъ кому-то соблюдать интердиктъ Асцелина (см. ер. XCVIII); но изъ нашего письма совѣтъ не видно, чтобы Гербертъ *совѣтовалъ* исполнять «injuncta ab episcopo». Совершенно напротивъ! Barse t. II p. 247 ко времени, когда Гербертъ оставилъ Реймсъ, занятый Карломъ, и перешелъ къ Гугону (!), не пускаясь впрочемъ въ подробное разсмотрѣніе содержанія письма. Olléris p. CVII совершенно произвольно ставитъ наше письмо въ періодъ времени послѣ взятія Карломъ Реймса (т. е. въ конецъ 989). Оно будто бы есть отвѣтъ Герберта отъ имени Арнульфа на вопросъ епископовъ реймской діоцезы, что имъ дѣлать, вопросъ, поставленный ими по случаю сдачи Реймса. То же повторяютъ Seret p. 126, Mourin p. 384, Zeller. Hist. d'Allemagne t. II pp. 417, 418, который находитъ отвѣтъ Герберта уклончивымъ, такъ какъ неизвѣстно, кто «filius Belial», партія ли Капета, или Карла (!). Горовой стр. 99 прим. 1: «какому-то духовному лицу Лаонской епархіи» (!).

ныхъ во Флери, Гербертъ съ Адальберономъ не находили нужнымъ взвѣшивать каждое свое слово. Они не закутывали своихъ мыслей въ аллегорическое покрывало, а говорили рѣзко и смѣло. Они не ограничивались словами, но и дѣйствовали. Совсѣмъ другая была ихъ политика въ дѣлѣ аббатства S. Denis. Сочувствую въ принципѣ Роберту, они пускаются въ аллегоріи и не рѣшаются высказаться прямо, какъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ поступить Робертъ. Причина лежала, конечно, въ томъ, что въ это дѣло былъ замѣшанъ Гугонь.

Когда, вслѣдствіе упорной оппозиціи Роберта, епископъ парижскій вознамѣрился одной своей властью низложить его, и Гугонь захотѣлъ узнать о мнѣніи Адальберона, послѣдній сталъ уклоняться отъ отвѣта, ссылаясь на то, что это дѣло его не касается, такъ какъ парижское епископство не принадлежитъ къ его архіепископству. Но въ Парижѣ хотѣли, во что бы то ни стало, заставить его высказаться, указывая ему на то, что церковь едина. Адальберонъ, еще такъ недавно исповѣдывавшій эту доктрину въ дѣлѣ монастыря Флери, теперь вдругъ является ея рѣшительнымъ противникомъ.

СXLV 189

Онъ пишетъ Гугону: «Хотя вся католическая церковь и представляетъ собой одно цѣлое, тѣмъ не менѣе каждому отдѣльному епископу предписаны извѣстныя правила относительно того, куда онъ можетъ распространять свою власть и гдѣ онъ долженъ класть ей предѣлы. Поэтому, принимая на себя совѣщательный голосъ въ дѣлѣ аббата Роберта единственно вслѣдствіе связывающей меня по отношенію къ вамъ вѣрности, которую я въ настоящее время храню и желаю хранить и на будущее время, я ставлю вамъ на видъ слѣдующіе три пункта. Во-первыхъ, не мое дѣло снимать чужую жатву: я только могу благодарить васъ отъ всей души за то, что вы удостоиваете меня этой чести, мнѣ, впрочемъ, неподобающей. Во-вторыхъ, монастырь св. Діонисія пользуется такимъ уваженіемъ и значеніемъ, что безъ согласія и торжественнаго одобренія тѣхъ духовныхъ діецезы, гдѣ лежитъ этотъ монастырь, которыхъ это дѣло касается, никакое должностное лицо въ немъ не можетъ быть ни поставляемо, ни низлагаемо. Въ-третьихъ, если вы согласитесь отложить на нѣкоторое время это дѣло, то я имѣю въ виду повергнуть на усмотрѣніе вашей кротости

все то высокое и полезное, что я вынесу изъ совѣщанія съ благочестивыми и мудрыми мужами»¹¹⁰).

Такимъ образомъ, и на этотъ разъ Адальберонъ уклонился отъ прямого отвѣта. Онъ только намекнулъ на то, какъ онъ смотритъ на поставленіе и низложеніе должностныхъ лицъ въ монастырѣ S. Denis, но рѣшительный отвѣтъ отлагалъ до совѣщанія «съ мудрыми людьми». Это былъ лучший способъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставилъ его Гуговъ, такъ какъ въ случаѣ, если бы послѣ совѣщанія съ ними онъ и сообщилъ Гугону что нибудь противорѣчащее его желаніямъ, то отвѣтственность за это падала бы уже на «мудрыхъ людей», а никакъ не на Адальберона.

Интересно во всякомъ случаѣ, что Гуговъ обратился къ Адальберону по дѣлу, которое лежало скорѣе въ компетенціи Сигуина, архіепископа ванскаго, такъ какъ парижское епископство принадлежало именно къ этому архіепископству. Причина такого образа дѣйствія Капета не заключается ли въ томъ, что Сигуинъ былъ въ немилости у короля за промедленіе въ принесеніи ему клятвы вѣрности?

¹¹⁰) Ер. CXLV. О времени написанія этого письма см. предыд. прим. Носк р. 79 относятъ ко времени архіепископства Адальберона, а на р. 192 къ 988—991, т. е. послѣ смерти Адальберона, который, по его мнѣнію, умеръ 23 января 988. Роберта онъ почему-то называетъ аббатомъ св. Женевьевы, что Quéant р. 70 за нимъ и повторяетъ. Вагзе t. II р. 23 къ концу 981, когда епископъ Парижа, бывшій въ Римѣ около времени путешествія Капета въ вѣчный городъ и получившій отъ папы гарантію своихъ имуществъ и доходовъ, хотѣлъ судить аббата S. Denis безъ участія аббатовъ и епископовъ. Какимъ образомъ Вагзе усмотрѣлъ связь между путешествіемъ парижскаго епископа въ Римъ и нашимъ письмомъ, разгадать мы не беремся. Olleris р. CXXXIII относятъ это письмо къ тому времени, когда рейскимъ архіепископомъ былъ Гербертъ (съ половины 991). Мотивомъ такого мнѣнія была, по всей вѣроятности, ер. XXXII D 190 (192 Oll.). Последняя писана отъ имени Герберта, уже въ санѣ рейскаго архіепископа, къ Арнульфу, епископу Орлеанскому. Въ ней встрѣчается фраза: «Accusabatur quippe monachos beati Dionysii injuste damnasse». Не говоря уже о томъ, что ерр. CXLV и XXXII D раздѣлены въ сборникѣ массой писемъ, на что Olleris никогда не обращалъ никакого вниманія, замѣтимъ, что въ ер. CXLV совсѣмъ не видно, чтобы Гербертъ былъ противъ монаховъ S. Denis. Дѣло, какъ мы видѣли, имѣло совсѣмъ другой характеръ. Въ ер. XXXII D мы встрѣчаемся, очевидно, съ другими обстоятельствами. Colombier Rg. р. 452, слѣдуя Олдерису, къ 992—994.

Впрочемъ, Гугонъ былъ не слишкомъ-то, повидимому, расположенъ смотрѣть на дѣло Роберта глазами Адалберона. Робертъ былъ, должно быть, низложенъ въ довольно непродолжительномъ времени: по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что съ 988 приблизительно года онъ пересталъ быть аббатомъ S. Denis¹¹¹⁾.

¹¹¹⁾ См. прим. 109. О Сигуинѣ см. стр. 487.

Г Л А В А VII.

989.

ПИСЬМА CXLVI—CLII, 155, 176, ID—XID.

Продолженіе переговоровъ между Франціей и Германіей.—Карль согласенъ взять выкупъ за Эмму.—Смерть Адальберона.—Борьба изъза реймскаго архіепископства между нѣсколькими кандидатами.—Кандидатуры Герберта и Арнульфа.—Побѣда Арнульфа и избраніе его при благосклонномъ участіи Гугона.—Тщетныя предосторожности при избраніи Арнульфа на случай его измѣны.—Новое положеніе Герберта въ Реймсѣ при Арнульфѣ.—Трагизмъ этого положенія.—Мотивы, заставившія его стать въ это положеніе.—Арнульфъ вступаетъ при посредствѣ Герберта въ сношенія съ Экбертомъ и Теофаніей.—Перспектива работать въ угоду Теофаніи въ пользу каролинговъ и притомъ безъ всякаго вознагражденія со стороны Теофаніи начинаетъ раздражать Герберта.—Гугонъ запрещаетъ Арнульфу ѣхать въ Римъ, гдѣ онъ могъ видѣть Теофанію.—Сдача Арнульфомъ Реймса Карлу.—Арнульфъ прикидывается военноплѣннымъ.—Двуличная политика Герберта, становящагося временно на сторону Карла.—Заговоръ Арнульфа и Карла противъ Асцелина, возвратившагося въ Ланъ и не видѣвшаго опасности своего положенія даже и послѣ взятія Реймса.—Гербертъ открываетъ ему глаза не безъ надежды занять его епископство.—Арнульфъ умѣряетъ пылъ своихъ суффрагановъ, горѣвшихъ желаніемъ освободить его изъ мнимаго плѣна.

Къ 28 декабря 988 года послы Гугона прибыли согласно CXLVI¹¹³ условію въ Реймсѣ, но не нашли здѣсь ни Экберта, ни Гodefрида. Это обстоятельство очень встревожило Адальберона. Онъ

счесть нужнымъ приготовить вторую копию съ своего прежняго письма, въ которомъ онъ умолялъ Экберта исполнить то, о чемъ писалъ король, и въ краткихъ словахъ объяснялъ, въ какое критическое положеніе онъ можетъ быть поставленъ въ случаѣ отказа Экберта. Копія эта была отправлена къ Экберту съ требованіемъ немедленнаго отвѣта ¹⁾).

Какія причины помѣшали Экберту явиться въ Реймсъ къ назначенному сроку, были ли это неблагоприятныя обстоятельства, или просто желаніе тянуть дѣло, столь свойственное Экберту, когда заходила рѣчь о его пріѣздѣ въ Реймсъ, неизвѣстно. Мы ничего

¹⁾ Ер. CXLVI. Сравни гл. VI прим. 107. Ко времени написанія ер. CXLVI 28 декабря (V kal. jan.) уже миновало. По своему положенію въ сборникѣ наше письмо стоитъ въ концѣ писемъ 988 года, другими словами, оно написано послѣ 28 декабря 988 года. Нѣтъ ровно никакихъ такихъ данныхъ, которыя противорѣчили бы этому хронологическому приуроченію ер. CXLVI. Напротивъ, оно вполне подтверждается изъ слѣдующихъ соображеній. Международный характеръ переговоровъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ письмѣ, объясняется изъ ер. CXLIV, имѣющей несомнѣнную связь съ ер. CXLVI, и еще изъ ер. CXXXVIII (см. гл. VI прим. 96, 108). Изъ послѣдняго письма мы, кромѣ того, узнаемъ, что срокъ для свиданія между Гугономъ и Теофаніей назначался отъ 1 января до 13 февраля 989 года. Это какъ разъ совпадаетъ съ опредѣленной нами датой ер. CXLVI—послѣ 28 декабря 988 и показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что несостоявшееся 28 декабря свиданіе въ Реймсѣ, о которомъ говорится въ нашемъ письмѣ, имѣло характеръ предварительныхъ переговоровъ, долженствовавшихъ установить подробности предстоящаго свиданія Гугона съ Теофаніей. Bouquet t. X p. 398 къ 987. Носк р. 77 и р. 192 относятъ наше письмо къ 988—991 году, т. е. ко времени критическаго положенія Герберта послѣ смерти Адальберона (23 янв. 988). Но на то, что ко времени написанія ер. CXLVI Адальберона уже не было въ живыхъ, ровно ничто не указываетъ. Совершенно напротивъ, письмо писано несомнѣнно изъ Реймса и несомнѣнно отъ имени Адальберона, такъ какъ «frater meus», о которомъ упоминается въ немъ, можетъ быть только Годафридъ. А такъ какъ Адальберонъ на самомъ дѣлѣ умеръ 23 января 989, то время написанія ер. CXLVI опредѣляется очень точно: между 28 декабря 988 и 23 января 989. Невѣрно поэтому Barse t. II p. 272 къ 990. По совершенно невыясненнымъ причинамъ Olleris p. 527 къ 986. Colombier Rg. p. 315 готовъ принять дату Olleris'a, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прочь отнести наше письмо къ 988 или 989 году. Kalsckstein t. I p. 403 къ 987 и объясняетъ наше письмо слѣдующимъ образомъ: Адальберонъ Реймскій поручился будто бы за сына какого-то «Ri», и этотъ-то самый «Ri» долженъ былъ будто бы пріѣхать вмѣстѣ съ Годафридомъ въ Реймсъ (!).

не знаемъ и о томъ, прѣхали ли, наконецъ, Экбертъ съ Годафридомъ въ Реймсъ, или же послы Гугона возвратились въ Парижъ, не дождавшись ничего. Последнее намъ кажется вѣроятнѣе.

Во всякомъ случаѣ, переговоры на восточной границѣ Франціи не прекращались и въ началѣ 989 года. Но до участія въ нихъ самой Теофаніи дѣло, повидимому, не доходило. Ее представлялъ Генрихъ Баварскій, которому было, кажется, дано порученіе водворить на французской границѣ миръ. Такъ въ январѣ 989 мы наталкиваемся на проектъ сѣзда подъ предсѣдательствомъ Генриха гдѣ-то въ Лотарингіи. Здѣсь должна была между прочимъ разбираться тяжба между Эммой, все еще томившейся въ плѣну, и Годафридомъ, который, пользуясь плѣненіемъ королевы, заявилъ притязаніе на какой-то принадлежавшій ей замокъ. Несчастіе королевы заключалось въ томъ, что она не могла вырваться изъ плѣна, чтобы явиться самолично защитницей своего дѣла. Карлъ не хотѣлъ ее выпускать безъ выкупа, а управляющій ея дѣлами, поѣхавшій за деньгами для выкупа, пропалъ безъ вѣсти. Вся надежда была на Адальберона Реймсаго, который незадолго передъ тѣмъ имѣлъ свиданіе съ Карломъ и Эммой и на этомъ-то, повидимому, свиданіи убѣдилъ Карла согласиться на выкупъ. Королева должна была быть сдана на руки реймскому архіепископу. Для этой цѣли послѣдній намѣревался вторично ѣхать къ Карлу немедленно послѣ полученія извѣстія о прибытіи денегъ. Время шло, но объ управляющемъ дѣлами Эммы не было ни слуха, ни духа. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Эмма рѣшилась просить Адальберона выкупить ее своими деньгами.

Она пишетъ Адальберону слѣдующее: «Горькія времена наступили, святитель Божій. Священная вѣрность встрѣчается повсюду все рѣже и рѣже. Но васъ я прошу помнить о той вѣрности, сохранить которую вы мнѣ часто обѣщали и отъ которой, я хотѣла бы думать, вы не откажетесь. Мой плѣнъ среди шайки разбойниковъ долженъ же васъ тронуть²⁾. Я говорю

²⁾ Ep. CXLVII: «Moveat vos mea captivitas, praedonum manus». «Captivitas, praedonum manus» есть, конечно, ἐν δὲα δουίῳ. Итакъ, Эмма еще въ плѣну. Huet p. 130 n. 2 полагаетъ, напротивъ, что Эмма уже на свободѣ, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что иначе она не могла бы писать о своемъ намѣреніи ѣхать на какое-то собраніе (см. ниже). Но, какъ мы увидимъ (прим. 3, 5), это объяс-

съ челоуѣкомъ, знающимъ мое положеніе: я, Эмма, бывшая когда-то королевой франковъ, повелѣвавшая столькими тысячами, теперь въ средѣ нашихъ французскихъ графовъ не могу найти никого, кто согласился бы хотя бы просто быть около меня во время моей предстоящей поѣздки на собраніе, собираемое столь могущественнымъ герцогомъ Генрихомъ³⁾. Къ тому же я лишена счастливой возможности видѣть васъ лично, чтобы у васъ искать спасенія и совѣта. Въ виду всего этого я прошу васъ направить ваши усилія къ тому, чтобы мое дѣло было отложено, т. е. чтобы до нашего свиданія оно не было рѣшаемо окончательно. Я разумѣю дѣло о крѣпости..... Не допустите же, чтобы братъ вашъ, котораго искреннюю преданность я до сихъ поръ испытала на дѣлѣ, заслужилъ себѣ теперь названіе измѣнника⁴⁾. Покажѣте же вотъ что. Х..... управляющій,

яется и безъ противорѣчающаго только что приведеннымъ словамъ предположенія, что она на свободѣ.

³⁾ Ibid. «...nunc nec vernaculos comites habeo, quibus saltim stipata conventus adeam tanti ducis Henr». «Henr» было въ cod. P (въ cod. L этого письма нѣтъ), какъ видно изъ cod. V. Сокращеніе это совершенно вѣрно дополнено въ MD: «Henrici». Сравни гл. III прим. 42. Эти «conventus Henr» происходили, конечно, въ Лотарингін, или, во всякомъ случаѣ не во французскихъ владѣніяхъ. На это указываютъ слова «nec vernaculos comites habeo». По мнѣнію Havet p. 130 п. 3, здѣсь рѣчь идетъ о Генрихѣ, герцогѣ Бургундіи, братѣ Гугова. Итакъ, Эмма, хотя и находилась въ плѣну (прим. 2), но тѣмъ не менѣе намѣревалась пріѣхать на собраніе, созванное Генрихомъ, т. е. надѣялась на скорое освобожденіе. Какимъ образомъ могло оно совершиться? Отвѣтъ см. прим. 5.

⁴⁾ Ibid.: «nec patiamini fratrem vestrum dici proditorem». Кто этотъ «frater vester»? Baluze MS. Bibl. Nat. fonds Baluze № 129 fol. 62 отвѣчаетъ «Adalbero Laudunensis». Но намъ неизвѣстно, чтобы у Ацелина были братья (сравни гл. III прим. 30). «Frater vester» есть несомнѣнно Годафридъ, братъ Адальберона Реймскаго, часто встрѣчающійся въ письмахъ Герберта и попадающійся еще въ предыдущей ер. CXLVI подъ обозначеніемъ «frater meus». Отсюда ясно, что наше письмо адресовано къ Адальберону Реймскому. Вѣрно Wilmans p. 166, Barthélemy p. 224 п. 1, Colombier Rg. p. 449. Olleris p. 533 указываетъ на мнѣніе Wilmans'a, но самъ не высказывается по этому поводу. Годафридъ, очевидно, захватилъ одинъ изъ находившихся въ Лотарингій замковъ Эммы. Названіе этого замка обозначено *notis tingonialis*, которые намъ остались непонятными (см. ч. I стр. 268). Havet. *L'écriture secrète de Gerbert* p. 21 читаетъ два послѣдніе знака «o-ne», а *Tachygraphie italienne du X siècle* p. 20 предлагаетъ читать всю группу знаковъ «Di-vi-o-ne». Но изъ нашего анализа ер. CXLVII

какъ вы знаете, моими дѣлами, еще не возвращался. О немъ нѣтъ ни слуха, ни духа. Поэтому возвращайтесь ко мнѣ не съ пустыми руками, а захватите съ собою въ сундукахъ давно мною ожидаемую сумму денегъ ⁵⁾. Со временемъ я васъ отблагодарю и награжу, какъ за это, такъ и за ваши прежнія частыя услуги» ⁶⁾.

видно, что крѣпость, обозначенная знаками, была захвачена у Эммы Годафридомъ. Дижонъ, находившійся въ то время въ бургундскомъ герцогствѣ, нисколько не подходитъ къ этимъ обстоятельствамъ. Въ своемъ изданіи Havet p. 130 даетъ, впрочемъ, другое объясненіе нашего письма, а именно предполагаетъ, что оно адресовано къ Брунону, епископу Лангра, и что «frater vester» есть братъ Брунона, Гизелебертъ (о нихъ см. прим. 24). Но намъ неизвѣстно, чтобы Эмма была въ столь близкихъ сношеніяхъ съ Брунономъ и его братомъ. Kalckstein t. I p. 405 спрашиваетъ не «Stenaу» ли это, занятое герцогомъ Верхней Лотарингіи, Теодерикомъ, родственникомъ Годафрида (см. ер. СIII, гл. IV прим. 136). Но слово «Satanasum» не подходитъ къ тироновымъ нотамъ ер. CXLVII.

⁵⁾ Ibid.: «Interea, quoniam... (далье слѣдуетъ въ cod. V непонятное слово, которому на поляхъ соответствуетъ «adhuc»; такъ какъ этого слова нѣтъ въ изданіяхъ MD, то мы полагаемъ, что въ cod. P здѣсь были ноты, обозначившія имя повѣреннаго Эммы; adhuc же на поляхъ cod. V есть, вѣроятно, позднѣйшая конъектура къ непонятному слову въ текстѣ) regum nostrarum, ut scitis, procurator nec rediit, nec quid ei obvenerit audivimus, ne vasa manu redeatis, diu exspectatam rescipiam in oculis vestris referte». Назначеніе денегъ, которые долженъ былъ захватить съ собою Адальберонъ, опредѣляется изъ прим. 2 и 3: это былъ, очевидно, выкупъ. Изъ фразы «ne vasa manu redeatis» явствуетъ, что незадолго передъ этимъ Адальберонъ ѣздилъ къ Эммѣ. Тогда-то, вѣроятно, и была опредѣлена сумма выкупа. Неразобранное нами слово въ текстѣ только что приведенной цитаты въ cod. V Havet p. 130 читаетъ «Ad». Оставляемъ это чтеніе на его ответственности.

⁶⁾ Ер. CXLVII адресована къ Адальберону Реймскому (см. прим. 4), слѣовательно она написана до 23 января 989 года (см. прил. IV). Съ другой стороны, въ сборникѣ она слѣдуетъ за ер. CXLVI, писанной между 28 декабря 988 и до 23 января 989. Отсюда слѣдуетъ, что ер. CXLVII относится къ январю 989 до 23 числа. Содержаніе ея подходитъ къ этой датѣ, какъ нельзя лучше. Bouquet t. X p. 394 къ 987. Носк p. 77—между избраніемъ Арнульфа въ реймскіе архіепископы и поздней осенью 988 (!). Barse t. II p. 215 ко второй половинѣ 988. Oileris p. 533, Colombier Rg. p. 449 къ 988. Kalckstein t. I p. 395 ко второй половинѣ 987, такъ какъ Адальберонъ умеръ, по его мнѣнію, 23 янв. 988, но, повидимому, плохо понимаетъ, въ чемъ тутъ дѣло: «einen Boten (?), den sie (Эмма) aussandte, liess Karl vielleicht aufheben, sie vermisste schmerzlich Geldsummen, die sie wohl aus Deutsch-

*

Но Адальберону едва ли удалось исполнить просьбу королевы. Около этого времени онъ опасно занемогъ. Печальный исходъ болѣзни Адальберона отнялъ у королевы одного изъ ея наиболѣе дѣятельныхъ и могущественнѣйшихъ сторонниковъ, а у Герберта сильнаго покровителя. Пораженный смертью Адальберона, Гербертъ былъ окончательно выбитъ изъ своей обычной колеи. Онъ оставилъ на время свои научныя занятія.

CXLVIII¹⁴² Невадолго до кончины реймскаго архіепископа онъ получилъ отъ Ремигія экземпляръ Ахиллеиды Стація, неполный впрочемъ, потому что оригиналъ, съ котораго списывалъ Ремигій, былъ съ изъяномъ. Согласно поставленному въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ ⁷⁾ къ Ремигію условію, Гербертъ въ отвѣтъ на эту любезность Ремигія долженъ былъ приготовить для него сферу. Онъ уже началъ работать. Токарная часть работы была даже уже окончена и самая сфера покрыта кожей. Гербертъ обѣщалъ доставить ее къ 1 марту 989 года къ Ремигію въ готовомъ видѣ, выкрашенную въ простой красный цвѣтъ, если Ремигій не пожелаетъ имѣть сферу съ горизонтомъ и окрашенную въ различные цвѣта, для чего, по словамъ Герберта, требовалась чуть-ли не годовая работа ⁸⁾.

land erwartete». Къ этому письму онъ возвращается еще р. 405, но и тутъ его объясненія неудовлетворительны: такъ, онъ полагаетъ, что Карлъ рѣшилъ отпустить Эмму по настоянію Теофанія,—на самомъ же дѣлѣ тутъ играли роль деньги.

⁷⁾ См. ер. CXXXIV.

⁸⁾ Ер. CXLVIII. Гербертъ общаетъ Ремигію сферу къ 1 марта, а изъ ер. CLII, въ которой Гербертъ описываетъ свое критическое положеніе послѣ смерти Адальберона, мы знаемъ, что смерть Адальберона застала работы по изготовленію сферы еще неоконченными и вызвала остановку въ этихъ работахъ: «*nim amici, qui familiaritate beati patris A(dalberonis) mecum usi fuerunt mecumque laborabant, ob tornatile lignum deserendi erant? Patere ergo moras necessitate impositas etc.*». Отсюда ясно, что за приготовленіе сферы Гербертъ принялся незадолго до смерти Адальберона, другими словами, ер. CXLVIII написана до смерти Адальберона и при томъ незадолго, т. е. приблизительно въ январѣ 989 что, какъ нельзя лучше, подходит къ ея положенію въ сборникѣ. Bouquet t. X р. 399 къ 987. Носк р. 147—около времени осады Лана Капетомъ, р. 192 къ 986—988 и къ 988—991. Очевидно, Носк вѣрно полагаетъ, что ер. CXLVIII написана около времени смерти Адальберона, которую онъ невѣрно относилъ къ 23 января 988. Olleris р. 533 къ концу періода между избраніемъ Капета и смертью Адальберона (23 янв. 989). Colombier Rg. р. 450, хотя и наугадъ, но вѣрно къ 989 году.

Все это было теперь оставлено: Гербертъ былъ всецѣло поглощенъ заботами о своемъ положеніи на будущее время и интригами, возникшими передъ избраніемъ преемника Адальберону.

Адальберонъ скончался 23 января 989 года.

При тѣхъ критическихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился въ то время сѣверъ Франціи, смерть Адальберона была фактомъ чрезвычайно большой важности. Ни для кого не оставалось тайной, что Карлъ не замедлитъ воспользоваться новымъ положеніемъ вещей и при помощи своихъ довольно многочисленныхъ сторонниковъ сдѣлаетъ попытку завладѣть Реймсомъ. Обязательства вѣрности имѣли въ то время исключительно личный характеръ, такъ что граждане города Реймса, войско и вассалы реймскаго архіепископа были обязаны вѣрностью Гугому не непосредственно, а черезъ посредство Адальберона, которому одному они и давали клятву. Со смертью Адальберона уничтожалось звено, связывавшее ихъ съ Гугономъ, и потому до избранія преемника Адальберону они представляли собой весьма удобный матерьялъ для всевозможныхъ интригъ.

Адальберонъ предвидѣлъ все это. Какъ только онъ почувствовалъ, что имѣетъ мало шансовъ на выздоровленіе, онъ послалъ гонца въ Парижъ къ Гугому, прося его спѣшить въ Реймсъ, а то, чего добраго, этотъ городъ будетъ занятъ Карломъ, который уже и безъ того захватилъ не мало французской земли. Гугомъ двинулся немедленно же, взявъ съ собою только тѣхъ вассаловъ, которые въ этотъ моментъ находились около него. На дорогѣ какія-то обстоятельства замедлили движеніе Гугона, и онъ прибылъ къ Реймсу только въ самый день смерти Адальберона, не заставъ его уже въ живыхъ. Къ счастью, здѣсь было мало сторонниковъ Карла или они еще не успѣли организовать сопротивленіе. Городъ отворилъ Гугому ворота. Послѣ похоронъ Адальберона Гугомъ, уже успѣвшій своимъ поведеніемъ въ Реймсѣ и личнымъ обращеніемъ съ гражданами расположить ихъ въ свою пользу, завелъ рѣчь о клятвѣ вѣрности и о защитѣ города. Граждане дали ему клятву немедленно же и взяли на себя защиту города. Гугомъ былъ настолько доволенъ тѣмъ, что встрѣтилъ въ Реймсѣ, что свое дальнѣйшее пребываніе тамъ счелъ бесполезнымъ и отправился обратно въ Парижъ, предоставивъ гражданамъ полную свободу избрать себѣ въ епископы, кого имъ заблагоразсудится⁹⁾.

⁹⁾ Rich. 1. IV с. 24. О датѣ смерти Адальберона см. прил. IV.

Спокойствіе Гугона объясняется, можетъ быть, отчасти и тѣмъ, что въ это время онъ не сомнѣвался въ результатѣ предстоявшаго избранія. Адальберонъ, умирая, выразилъ желаніе имѣть себѣ преемникомъ Герберта. Желаніе это было встрѣчено благосклонно въ средѣ епископовъ реймской митрополи, въ средѣ вообще всего клира, но вассалы Адальберона не всѣ стояли за Герберта. Свою волю Адальберонъ высказалъ, впрочемъ, только на смертномъ одрѣ въ присутствіи собранія, состоявшаго изъ наиболѣе видныхъ людей архіепископства. Гербертъ сдѣлалъ видъ, что желаніе умирающаго было для него полнѣйшей неожиданностью. Чего онъ, повидимому, дѣйствительно не ожидалъ, такъ это того, что воля покойнаго не будетъ уважена, что реймское архіепископство у него предвосхититъ другой, а расположеніе къ нему Адальберона поставить его въ критическое положеніе ¹⁰⁾. Если принять за чистую монету то, что Гербертъ говорилъ впоследствии, чтобы оправдать свои близкія отношенія къ Арнульфѣ въ то время, когда послѣдній былъ реймскимъ архіепископомъ, то слѣдуетъ допустить, что Адальберонъ, напротивъ, не слишкомъ-то надѣялся на исполненіе своего желанія. Иначе зачѣмъ бы онъ давалъ Герберту порученіе оставаться въ Реймсѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не узнаетъ хорошенько того человѣка, который будетъ избранъ въ архіепископы? ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Conc. Mos. (Oll. p. 246): «Ego quidem post obitum divi Ottonis Augusti (Otto II), cum statuissem non discedere a clientela patris mei beati (sic cod. L) Adalberonis, ab eodem ignorans ad sacerdotium praelectus sum, atque in ejus discessu ad Dominum coram illustribus viris futurus ecclesiae pastor designatus».—Ep. CLII: «Taceo de me, cui mille mortes intendebantur, et quod pater Adalbero me successorem sibi designaverat, cum totius cleri et omnium episcoporum ac quorundam militum favore, et quod omnium rerum, quae displicerent, me auctorem fuisse contenderent».

¹¹⁾ Conc. Mos. (Oll. p. 247): «Et si enim (sic cod. LS; Oll.: Sed si illi!) ad tempus famulatus sum (sc. Arnulfo), fecit hoc imperium patris mei Adalberonis, qui me in Remensi ecclesia commorari praecipit, quoad usque pontificis in ea sacrati mores actusque dinoscerem». Это, признаться, мало вѣжется съ тѣмъ, на что мы указали въ предыдущемъ примѣчаніи, и есть, вѣроятно, замышленіе Герберта. Olleris p. 535 этой цитатой думаетъ опровергнуть цитату ep. CLII, приведенную въ предыдущемъ примѣчаніи; но онъ забылъ, что въ томъ же «Conc. Mos.», въ которомъ онъ отыскалъ опровергающую цитату, есть и подтверждающая (см. пред. прим.).

Дальнѣйшій ходъ событій даетъ намъ право сомнѣваться въ томъ, чтобы кандидатура Герберта была принята епископами и клиромъ съ большимъ единодушіемъ, и чтобы дѣло доходило до того, что епископы и могущественнѣйшіе свѣтскіе владѣтели обращались къ нему съ просьбой принять на себя бремя реймскаго архіепископства, какъ онъ это впоследствии желалъ представить ¹²⁾.

Какъ только Адальберонъ, мощный покровитель Герберта, закрылъ глаза, послѣдній не замедлилъ убѣдиться, что его кандидатура имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ. У него явилось сразу нѣсколько ¹³⁾ соперниковъ и въ числѣ ихъ Арнульфъ, клирикъ ланской церкви ¹⁴⁾. Арнульфъ былъ знатнаго происхожденія. Онъ былъ незаконный сынъ короля Лотаря ¹⁵⁾. Мать

¹²⁾ Conc. Mos. (Oll. p. 246) Гербертъ, рассказавъ о изложеніи Арнульфа, продолжаетъ: «*iterum a fratribus meis et regni primatibus* (въ первоначальной редакціи это было выражено еще сильнѣе: *cod. Mon. 18540^b: principibus!* см. ч. I стр. 157—164) *conventus et comonitus sum, ut excluso apostata, curam discissi et dilaniati susciperem populi*». Въ первый разъ это могло случиться, разумѣется, только до избранія Арнульфа. «*Iterum*» здѣсь однако не болѣе, какъ риторическое увлеченіе, которое Гербертъ позволялъ себѣ для большей убѣдительности.

¹³⁾ Что претендентовъ было нѣсколько, видно изъ ер. CL, относящейся ко времени послѣ смерти Адальберона и до избранія Арнульфа: «*qui sedem Remorum ambiunt*».

¹⁴⁾ Ер. ID 155: «*hunc (sc. Arnulfum), inquam, dicimus Laudunensis ecclesiae filium*».—Syn. Rem. с. 26: «*qui (sc. Arnulfus) filius quondam ecclesiae Laudunensis*».—Hugo Flavin. (MGHSS t. VIII p. 365): «*Arnulfus clericus*».

¹⁵⁾ Ер. ID 155. «*.....Arnulfum dicimus, regis Lotharii filium*».—Syn. Rem. с. 5 и с. 6, гдѣ Брунонъ говоритъ объ Арнульфѣ: «*utpote avunculi mei regis Lotharii filius*».—Rich. I. IV с. 25 «*Arnulfus, Lotharii filius*». Незаконность его происхожденія явствуетъ изъ ер. ad Wild. (Oll. p. 109): «*Arnulfus, regis Hlotharii, ut fama est, filius*»; изъ Syn. Rem. с. 25: «*Arnulfus, regis Lotharii, ut dicunt, filius*»; изъ Rich. I. IV с. 26: «*Arnulfus divinae memoriae Lotharii ex concubina filius*». Самъ Арнульфъ въ дипломѣ, напечатанномъ Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 56, такъ говоритъ о своемъ происхожденіи: «*Lotharii scilicet genitoris mei nepotem et avi Ludovici, inclitorum regum, atque aviae meae gloriosae reginae Gerbergae*», откуда видно, что незаконность происхожденія не мѣшала ему имѣть горделивыя мысли. Въ началѣ XI вѣка онъ обращается уже въ брата Лотаря. Hist. Fr. Senon. (MGHSS t. IX p. 368): «*frater Hlotharii regis ex concubina nomine Arnulfus*». Отсюда эта ошибка проникла въ Romoaldi Ann. (ibid. t. XIX p. 400).

его была, повидимому, сестрой Роберта, одного из прислужниковъ Карла. Самъ Карль приходился ему дядей по отцу¹⁶⁾. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ своимъ единоутробнымъ братомъ, Рихардомъ¹⁷⁾, Арнульфъ былъ по своему происхожденію тѣсно связанъ съ Карломъ, единственнымъ въ то время представителемъ каролингскихъ притязаній на французскую корону. Политическіе взгляды Арнульфа, который въ то время былъ еще молодымъ человекомъ, вполне соответствовали его происхожденію. Онъ былъ воспитанъ всецѣло въ каролингскихъ традиціяхъ и при послѣднихъ двухъ каролингахъ исправлялъ, повидимому, обязанности нотарія, такъ что переходъ короны по смерти Людовика V къ Гугону, совершившійся на его глазахъ, долженъ былъ глубоко возмутить его юношескую душу. Мысль о возможности возвратить корону въ свой родъ не покидала его, и онъ съ увлеченіемъ отдался предпріятію Карла, надѣясь видѣть современемъ корону на головѣ одного изъ сыновей Карла, Людовика, къ которому онъ питалъ особенно сильное расположеніе¹⁸⁾.

¹⁶⁾ Syn. Rem. c. 11: «Qui (Arnulfus) cum Karolum sibi patrum esse dixisset,—avunculum suum Rotbertum, Karoli servum, comitem fidissimum fore designavit». Робертъ, слѣдовательно, приходился ему дядей по матери, т. е. былъ братомъ его матери. Kalckstein t. I p. 407 почему-то переводитъ «servus» черезъ «Vassal». Врядъ-ли позднѣйшее свидѣтельство Hugonis Flav. (MGHSS t. VIII p. 365): «Habit (Lotharius) et filium alterum (кромя Людовика) ex quadam nobili (?) puella, Arnulfum, qui primum natus est» заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особеннаго довѣрія.

¹⁷⁾ Richardus называется братомъ Арнульфа въ Syn. Rem. cc. 11. 30; Conc. Saas. (Ott. p. 253). Kalckstein t. I pp. 407, 424 вѣрно называетъ его «Halbbruder», такъ какъ онъ не называется сыномъ Лотаря и былъ, значитъ, лишь единоутробнымъ братомъ Арнульфа.

¹⁸⁾ Syn. Rem. c. 30 Райнерій говоритъ Арнульфу: «Nescis quae ante urbis (sc. Remorum) traditionem juxta fluvium Axonam mihi retuleris? Et ut omnium melius recorderis, nescis te Ludovici amorem, filii Karoli, omnibus praetulisse mortalibus, et si tibi placere vellem, ut de ejus salute cogitarem». У Карла было, повидимому, трое сыновей: Оттонъ, Людовикъ и Карль (о первомъ упоминаетъ Sigeb. a. 991, MGHSS t. VI p. 353: «Karolus dux moritur. Otto, filius ejus, succedit ei in ducatu Lothariensium» и Adelboldus Vita Heinr. II c. 3, MGHSS t. IV p. 684, который въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ въ 1002 при смерти Оттона III, упоминаетъ «Otto, filius Caroli», ср. Hock. Gerberto p. 52 n. 2;—только о второмъ и третьемъ упоминаютъ Rich. I. IV cc. 47, 49; Hist. Fr. Senon., MGHSS t. IX p. 368; Hugo Flor. Mod. regum Fr. actus c. 7, ibid. p. 384; Hist. regum Fr. mon. s. Dionysii, ibid. p. 403).

Въ партіи приверженцевъ Карла Арнульфъ сдѣлался вскорѣ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Рихардомъ, и нѣкимъ пресвитеромъ, Адальгеромъ, онъ сталъ во главѣ заговора, отдавшаго осенью 987 года городъ Ланъ, Асцелина и Эмму въ руки Карла, и затѣмъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Карла противъ Гугона, за что и былъ отлученъ отъ церкви соборомъ французскихъ епископовъ¹⁹⁾. Это обстоятельство не имѣло на Арнульфа ровно никакого вліянія. Въ головѣ его, напротивъ того, соврѣлъ еще болѣе смѣлый планъ, который съ перваго взгляда можетъ показаться совершенно отчаяннымъ и неисполнимымъ. Арнульфъ предложилъ свою кандидатуру на реймскій архіепископскій престолъ. Зная

Карлъ былъ младшимъ: ему въ моментъ плѣненія его отца, т. е. на страстной недѣлѣ великаго поста 991 года, было всего 2 года. Слѣдовательно, онъ родился въ 989 году (Rich. l. IV c. 47). Отцовъ былъ, повидимому, старшимъ и, можетъ быть, происходилъ отъ другой (первой?) жены Карла (ср. Seret p. 155). Арнульфъ былъ еще молодымъ человѣкомъ въ 991 году, когда его низложили (Syn. Rem. c. 49). Romoaldi Ann. (XII s., MGHSS t. XIX p. 400): «jam senex» (!?). Въ дипломахъ Лотаря и Людовика, начиная съ 980 г. (Bouquet t. IX p. 641 sqq.), встрѣчается подпись «Arnulfus notarius ad vicem Adalberonis Remorum archiepiscopi recognovit». По всѣмъ вѣроятностямъ, это нашъ Арнульфъ. Wilmans p. 51 и Kalckstein t. I p. 460 видятъ въ расположеніи Арнульфа къ Людовику «schmähliche Liebe» (?). Изъ свиданія «juxta fluvium Axonam» Kalckstein сдѣлалъ «ein Gefecht (?) an der Aisne».

¹⁹⁾ Ep. ad. Wild. (Oll. p. 109): «Arnulfus, regis Hlotharii, ut fama est, filius, postquam suum episcopum, dolo et fraude circumventum, cum propria urbe captivavit, post multum cruorem humani sanguinis a se effusi, post praedas et incendia, in conventu episcoporum totius Galliae damnatus est».—Syn. Rem. c. 25 письмо Гугона къ папѣ: «Arnulfus, regis Lotharii, ut dicunt, filius, post graves inimicitias ac scelera, quae in nos regnumque nostrum exercuit, loco parentis adoptatus est a nobis, ac metropoli Remorum gratis donatus».—Ibid. c. 26: «episcopum suum dolo et fraude cepit, ecclesiam ejus pervaserit».—Ibid. c. 5 Врунонь, родственникъ Арнульфа, говорятъ: «Et cum scirem hunc Laudunensis urbis pervasorem, totiusque tyrannicae factionis fuisse principem».—Hugo Flav. (MGHSS t. VIII p. 365): «et succedit ex alia familia Hugo rex. Quod graviter ferens Arnulfus clericus, Lotharii frater, ut diximus, patruum Karolum in Franciam reduxit et Laudunum cepit et retinuit».—Объ Адальгерѣ см. Syn. Rem. c. 14: «illa cruenta arma, quibus te Lauduni exercuisti».—Объ участіи Рихарда въ замыслахъ Арнульфа см. мѣста, указанная въ прим. 17. Занятіе Карломъ Ланъ произошло осенью 987.

предшествующую дѣятельность Арнульфа, врядь-ли можно сомнѣваться въ томъ, что уже съ этого времени онъ совершенно сознательно стремился къ тому, чтобы, сдѣлавшись реймскимъ архіепископомъ, передать Реймсъ при удобномъ случаѣ въ руки Карла ²⁰). За приведеніе въ исполненіе своего отчаяннаго предпріятія Арнульфъ, надо ему отдать справедливость, принялся съ большой энергіей и недюжиннымъ умѣньемъ. Онъ завелъ сношенія съ могущественными графами Одономъ и Герибертомъ и сумѣлъ расположить ихъ съ своею пользою ²¹). Въ числѣ его благожелателей при дворѣ Гугона очутился и Асцелинъ, котораго онъ полтора года назадъ предалъ Карлу и который еще такъ недавно бѣжалъ изъ плѣна: его онъ привлекъ на свою сторону, по всей вѣроятности, обѣщаніемъ возвратитъ ему его епископство ²²). Своими предложеніями онъ умѣлъ обратитъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ сильныхъ при королевскомъ дворѣ людей, которые, повѣривъ искренности его намѣреній, начали склонять Гугона въ его пользу ²³). Къ нимъ присоединились родные Арнульфа, оставшіеся вѣрными Гугону: Брунонъ, епископъ Лангра, приходившійся по матери племянникомъ Лотарю и Карлу и, слѣдовательно, двоюроднымъ братомъ Арнульфу; затѣмъ братъ Брунона, Гизлебертъ, и двоюродный братъ, (соассонскій) графъ Гвидонъ. Чтобы разсѣять справедливыя сомнѣнія Гугона на счетъ того, останется ли Арнульфъ ему вѣренъ послѣ полученія реймскаго архіепископства, Брунонъ предлагалъ даже въ заложники себя и своего племянника ²⁴). Асцелинъ

²⁰) См. то, что онъ говорилъ Райнерію еще до сдачи Реймса, въ прим. 18. Seret p. 122 думаетъ, что Арнульфъ сначала искренно заботился о примиреніи каролингской и капетингской партій.

²¹) Что Одонъ съ Герибертомъ были на сторонѣ Арнульфа, видно изъ Syn. Rem. с. 30, гдѣ Гвидонъ, епископъ Соассона, говоритъ Арнульфу: «Sed cum tu responderes, non posse te ire sine ductoribus Oddone et Heriberto, eo quod vim tibi inferri timeres», т. е. Арнульфъ послѣ сдачи Реймса не хотѣлъ явиться на соборъ безъ сопровожденія Одона и Гериберта. Они, слѣдовательно, стояли на его сторонѣ.

²²) О томъ, что Асцелинъ стоялъ въ это время на сторонѣ Арнульфа, см. ниже, прим. 25.

²³) Rich. I. IV с. 25.

²⁴) Syn. Rem. с. 5 Брунонъ говоритъ: «Ego eum (sc. Arnultum) in has miseras praecipitasse videor, qui contra omnium bonorum vota, memetipsum in pignus obsidis dedi pro spe conservandae fidei; tanti erant apud me regis Lotharii merita, tantumque me carnis affinitas permovebat....». — Syn. Rem. с. 30 Гвидонъ, обращаясь къ Арнульфу уже

Ланскій поспѣшилъ снять съ Арнульфа отлученіе, хотя врядь ли имѣлъ право на это, такъ какъ Арнульфъ былъ отлученъ не имъ однимъ, а цѣлымъ соборомъ²⁵⁾. Но въ то время этого показалось достаточно. Хлопоты и старанія доброжелателей Арнульфа увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Гугокъ соблазнился обѣщаніями Арнульфа, которыя имѣли въ его глазахъ большую цѣну.

Король сильно тяготился войной съ Карломъ, которая была для него до сихъ поръ такъ неудачна. Усмирить Карла и окончательно закрѣпить корону за своимъ родомъ оказалось совсѣмъ не такъ легко, какъ это могло представляться съ самаго начала. Гугокъ давно уже мечталъ о мирѣ. Мы видѣли, съ какою готовностью онъ отзывался на всѣ этого рода предложенія, шедшія изъ Германіи²⁶⁾. Теперь ему представлялась, повидимому, возможность дать миръ своей странѣ и безъ помощи Гер-

послѣ сдачи Реймса, говоритъ: «Bruno episcopus consobrinius tuus, ejusque uxoris filius in regum potestate constituti». О Гизлебертѣ и Гвидонѣ см. прим. 89, 90. Лотарь приходился Бруноу дядей по матери (avunculus), потому что былъ сыномъ Герберги отъ Людовика IV, а у Герберги отъ ея брака съ Гизлебертомъ, герцогомъ Лотарингіи, была дочь, которая, вышедши замужъ за Регинальда, графа Роусу, была матерью Брунона (см. Pfister p. 260 n. 4). Не совсѣмъ точно Брунонъ называетъ Арнульфа Syn. Rem. p. 55 «filius patris mei». Такимъ образомъ, Арнульфъ и Брунонъ приходились другъ другу двоюродными братьями, такъ какъ Лотарь былъ сводный братъ матери Брунона. Поэтому Kalckstein t. I p. 407 напрасно называетъ Брунона дядей Арнульфа, а p. 423 Арнульфа племянникомъ Брунона. Здѣсь же Kalckstein не вѣрно называетъ Гизлеберта графомъ Роусу (объ этомъ см. ниже прим. 86). Guido есть, по всей вѣроятности, одно лицо съ «Guido comes Suessonicus» ep. XL и Rich. I. IV c. 34 (см. гл. II прим. 213). Свое ходатайство за Арнульфа передъ Гугономъ Брунонъ объяснялъ впоследствии на реймскомъ соборѣ, когда Карлъ съ Арнульфомъ были плѣнниками Гугона, тѣмъ, что онъ «sub obtentu tamen hujus honoris (sc. archiepiscopatus Remorum) ad meliorem statum vitae attrahere nisus sum, ut, qui discordiarum et bellorum incentor extiterat, pacis et charitatis ipse jaceret fundamenta» (Syn. Rem. c. 5). Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, что Брунонъ только это и имѣлъ въ виду въ 989 году. На реймскомъ соборѣ онъ, разумѣется, иначе и не могъ говорить.

²⁵⁾ Ep. ad Wild. (Oll. p. 109): «deinde post obitum beatae memoriae Adalberonis a solo Adalberone, episcopo Laudunensi, reconciliatus» (sc. Arnulfus). Ср. прим. 19.

²⁶⁾ См. гл. VI прим. 35, 96, 107.

мани. Правая рука Карла, Арнульфъ, переходилъ на его сторону, предлагалъ свою вѣрность, обѣщаль оставить своего дядю, отомстить за зло, причиненное королю, энергически дѣйствовать противъ его враговъ и даже возвратить королю въ скоромъ времени Ланъ, находившійся въ рукахъ Карла ²⁷⁾. На исполненіе этого послѣдняго обѣщанія Гуговъ врядъ-ли особенно рассчитывалъ. Одной клятвы вѣрности Арнульфа съ него было совершенно достаточно. Онъ, разумѣется, имѣлъ въ виду обезпечить себѣ преданность новаго реймскаго архіепископа всѣми извѣстными въ то время способами. Переходъ Арнульфа въ лагерь Гугона долженъ былъ, — по его расчетамъ, — привлечь многихъ изъ партіи Карла на его сторону и такимъ образомъ повлечь за собою раздвоеніе ея. Съ другой стороны, назначеніе каролинга архіепископомъ реймской церкви, игравшей во Франціи первенствующую роль, пріобрѣтало въ глазахъ Гугона важное демонстративно-политическое значеніе: люди, разсматривавшіе переходъ королевской власти къ Гугону, какъ незаконный политическій актъ, какъ результатъ насилія, интригъ Гугона, наконецъ, его вражды къ каролингамъ, теперь должны были убѣдиться, что новый французскій король относится съ уваженіемъ къ ихъ памяти, не питаетъ никакой ненависти къ ихъ роду и что, слѣдовательно, только отсутствіе прямыхъ наслѣдниковъ у Людовика и воля собранія, избравшаго его были причиною принятія имъ короны. Такимъ образомъ смотрѣли на избраніе Арнульфа и нѣкоторые изъ приближенныхъ Гугона ²⁸⁾. Однимъ словомъ, принятіе клятвы вѣрности отъ

²⁷⁾ Rich. I. IV c. 25.

²⁸⁾ Rich. I. IV c. 28: «Divae memoriae Ludovico, Lotharii filio, orbi subtracto, si proles superfuisset, eam sibi successisse, dignum foret. Quia vero regiae generationi successio nulla est, idque omnibus ita fore patet, vestri caeterorumque principum, eorum etiam, qui in militari ordine potiores erant, optione assumptus, premineo. Nunc vero, quoniam ex linea regali hic, unde sermo est, solus superfuit, ne tanti patris nomen adhuc oblivione fuscetur, hunc superstitem alicujus dignitatis honore exprosclitis donari». Эту рѣчь Рихеръ приписываетъ Гугону. Никто, конечно, не станетъ утверждать, что то, что говорилъ Гуговъ передъ избраніемъ Арнульфа, передано у Рихера буквально, но съ другой стороны нѣтъ ровно никакого основанія сомнѣваться въ самомъ смыслѣ словъ Гугона. Во всякомъ случаѣ, это мѣсто Рихера драгоцѣнно потому, что изъ него мы видимъ, какое официальное объясненіе считали наиболѣе полезнымъ придать избранію Арнульфа. Замѣтимъ, что въ этой рѣчи

Арнульфа и назначеніе его реймскимъ архіепископомъ казались вѣрнѣйшими способами нейтрализовать партію Карла и возвратить странѣ миръ ²⁹).

Тѣ немногія данныя о дѣятельности Гугона, которыя мы можемъ извлечь изъ скудныхъ указаній современныхъ историческихъ источниковъ, хотя сами по себѣ недостаточны для того, чтобы на ихъ основаніи можно было нарисовать нравственный обликъ Гугона съ удовлетворительной ясностью, тѣмъ не менѣе позволяютъ намъ видѣть въ Гугона весьма осторожнаго и проворливаго политика. Удивительна поэтому его довѣрчивость и близорукость въ данномъ случаѣ. Назначеніе Арнульфа реймскимъ архіепископомъ было, безъ сомнѣнія, одной изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ царствованія Гугона, поправить которую оказалось весьма трудно.

Имена и положеніе другихъ претендентовъ на реймскій престолъ намъ неизвѣстны. Несомнѣнно одно, что всѣ они ступевались передъ Арнульфомъ. Прежде всѣхъ ступевался, повидимому, Гербертъ, который нисколько себя не обманывалъ относительно своего значенія во Франціи. Здѣсь онъ былъ не что иное, какъ пришелецъ, чужестранецъ, неудавшійся итальянскій аббатъ, неимѣвшій ни большаго состоянія, ни сильныхъ родственныхъ связей ³⁰). Если онъ и приобрѣлъ извѣстное вліяніе, то исклю-

Карль игнорируется и дѣло представляется такъ, какъ будто Арнульфъ былъ единственный жившій въ то время отпрыскъ каролингскаго рода. Luchaire. Hist. d. Inst. Mon., иногда не придающій никакого значенія рѣчамъ Рихера (см. гл. V прим. 1), въ данномъ случаѣ (t. I p. 71) готовъ смотрѣть на слова, приписываемыя имъ Гугону, какъ на выраженіе мнѣнія извѣстнаго числа современниковъ Рихера. Онъ выводитъ отсюда, что уже въ это время за побочными ливніями не признавалось права престолонаслѣдія. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ Luchaire упустилъ изъ виду оффиціозный характеръ этого свидѣтельства Рихера.

²⁹) Ep. ad Wild. (Oll. p. 109): «*spe obtinendae pacis, metropoli Remorum donatus est (Arnulfus)*». Cp. Rich. l. IV c. 25. Gfrörer Gesch. d. chr. Kirche von VII bis Anf. XI Jahrh. t. III. pp. 1441, 1442 (3 Abth.), которому Реймъ представляется полунезависимымъ княжествомъ подъ протекторатомъ Германіи, полагаетъ, что Арнульфъ ставленникъ Теофанія и что Гуговъ былъ поставленъ въ необходимость согласиться на его избраніе. Епископы реймской провинціи будто бы обращались за кандидатомъ въ Германію (невѣрное заключеніе изъ ер. CXVII, см. гл. VI, прим. 29).

³⁰) Впослѣдствіи, возражая своимъ врагамъ, обвинявшимъ его въ насильственномъ захватѣ реймскаго архіепископства, Гербертъ спра-

чительно благодаря своей учености и той изворотливости, которую онъ обнаружилъ въ качествѣ секретаря Адальберона. Но это не возмѣщало отсутствія другихъ земныхъ благъ. Гуговъ, сосѣдніе епископы и даже претенденты на реймское архіепископство наперерывъ сманивали Герберта къ себѣ на службу, предлагая ему различныя выгодныя для него условія³¹⁾. Гербертъ внимательно прислушивался ко всѣмъ этимъ предложеніямъ. Одного письма изъ Германіи было достаточно, чтобы онъ былъ вполне готовъ совсѣмъ оставить Францію³²⁾. Все это ясно показываетъ, что, спустя короткое время послѣ смерти Адальберона, онъ самъ считалъ свою кандидатуру провалившейся и что другіе вполне раздѣляли его мнѣніе.

По мѣрѣ того, какъ успѣхъ кандидатуры Арнульфа у Гугона становился все яснѣе и яснѣе, въ Реймсѣ, куда Арнульфъ уже успѣлъ прислать своихъ агентовъ, избиратели начинали недоумѣвать относительно того, стоитъ ли воспользоваться предоставленной имъ свободой избрать кого угодно своимъ архіепископомъ, и не лучше ли обождать вѣроятнаго вмѣшательства Гугона. Всѣ поняли, что вопросъ будетъ рѣшенъ не въ Реймсѣ на епископскихъ выборахъ, назначенныхъ на 12 февраля (989), а въ Chelles, гдѣ позже этого времени должно было происходить совѣщаніе подѣ председательствомъ короля. Гуговъ звалъ сюда и Герберта, по видимому, съ цѣлью привлечь его къ себѣ на службу и, такимъ образомъ, вознаградить его за ускользнувшее у него изъ рукъ архіепископство. Графы Одонъ и Герибертъ тоже были не прочь залучить къ себѣ Герберта. Асцелинъ, состоявшій въ перегово-

ведливо указываетъ на полную для него невозможность подобнаго захвата: Conc. Mos. (Oll. p. 248): «Sedem autem (multorum add. cod. S) populorum multitudine refertam, advena et peregrinus, nullis fretus opibus, pergradere qui potui?—Ep. ad Wild. (Oll. p. 128): «fateor, inquam, me nescire, cur egenus et exul, nec genere, nec divitiis adjutus, multis locupletibus et nobilitate parentum conspicuis praelatus sit». Свою бѣдность Гербертъ здѣсь преувеличиваетъ (см. прим. 32).

³¹⁾ Ep. CL: «Rex Hu. ac vicini episcopi, et qui sedem Remorum ambiunt, plurima offerunt».—Горовой стр. 107 не повялъ, что шансы Герберта упали очень скоро по смерти Адальберона, и потому сдѣлалъ слѣдующій невозможный переводъ: «всѣ тѣ, кто окружаетъ (!) реймскій престолъ».

³²⁾ Ep. CL: «Non satis quippe patet, utrum relictis omnibus, quae possidemus, jubeatis sequi vos ac vestra» (письмо направлено въ Германію).

рахъ съ ними съ самой минуты своего бѣгства изъ Лана, теперь снова послалъ къ нимъ своего довѣреннаго, Ансельма. Асцелинъ уже льстил себя надеждой возвратиться при помощи Арнульфа въ свое епископство и черезъ посредство Ансельма хотѣлъ, должно быть, узнать, какъ относятся къ кандидатурѣ Арнульфа могущественные графы. Гербертъ находился въ это время въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Асцелиномъ, какъ съ человѣкомъ, стоявшимъ въ центрѣ переговоровъ и интригъ, связанныхъ съ избраніемъ новаго реймскаго архіепископа. Не получая нѣкоторое время никакихъ извѣстій ни отъ Асцелина, ни отъ Ансельма, Гербертъ рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать, на что рѣшиться. Онъ писалъ Асцелину:

«Ваше отсутствіе я переношу съ большимъ трудомъ, но немѣнѣе извѣстій о ходѣ вашихъ дѣлъ для меня еще мучительнѣе. Вѣдь вообще непріятно оставаться въ невѣдѣніи о перемѣнахъ въ судьбѣ того, кого любишь. Поспѣшите поэтому хоть письменно увѣдомить меня о томъ, какими общественными и частными дѣлами вы занимались со времени нашего послѣдняго свиданія, какими вы заняты теперь и намѣрены заниматься въ ближайшемъ будущемъ. Не забудьте написать и о томъ, что мнѣ, по вашему мнѣнію, слѣдуетъ дѣлать на собраніи для избранія епископа, которое соберется 12 февраля³³⁾. Въ этотъ день, или,

CXLIX⁸⁸

³³⁾ Ер. CXLIX: «simulque significate, quid nos facere velitis in electione episcopi II idus februar. habenda». Ер. CXLIX стоятъ въ сборникѣ непосредственно за ер. CXLVIII, которая, какъ мы видѣли выше, прим. 8, писана незадолго до смерти Адальберона 23 января 989 г. Въ нашемъ же письмѣ мы находимъ дату «II idus februar.» (такое обозначеніе вмѣсто «pridie» см. гл. III прим. 14) = 12 февраля. 12 февраля должны были происходить выборы епископа. Отсюда ясно, что здѣсь рѣчь идетъ объ избраніи преемника Адальберону. Выраженіе «in electione episcopi» вм. «in electione archiepiscopi», котораго можно было бы ожидать, не опровергаетъ нашего заключенія, такъ какъ архіепископы въ духовной іерархіи были все же тѣ же епископы и въ то время часто даже такъ и назывались. Реймскій архіепископъ получалъ этотъ санъ по своему епископскому городу, а избирался-то онъ просто въ епископы. Гербертъ, говоря ер. XXVD 179 объ избраніи Арнульфа въ реймскіе архіепископы, употребляетъ то же выраженіе: «in electione episcopi». Такимъ образомъ, ер. CXLIX относятся къ 989 году между 23 января и 12 февраля. Такъ какъ Арнульфъ избранъ лишь въ апрѣлѣ 989 года (см. прил. IV), то слѣдуетъ допустить, что назначенное на 12 февраля избраніе епископа было отложено вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя мы изложили въ текстѣ. Изъ исслѣдо-

еще лучше, накануне, я буду ожидать вашего отвѣта. Что сдѣлалъ Ансельмъ у графовъ? Почему мы до сихъ поръ еще не видѣли у себя его посла? ³⁴⁾ Съ кѣмъ мнѣ слѣдуетъ свидѣться

вателей только Носк р. 80 отнесъ это письмо ко времени избранія преемника Адальберону, но онъ сдѣлалъ это безъ всякихъ доказательствъ, просто наудачу (смерть Адальберона, по его мнѣнью, 23 января 988). Olleris р. LXXXVII, передавая неточно содержаніе нашего письма и совершенно произвольно измѣняя «II idus februar.» въ «11 idus februar.», относить его, вслѣдъ за Bouquet t. X р. 389, къ январю 986. Это произвольное предположеніе дало Olleris'у смѣлость исправить просто по своему желанію текстъ письма. Дѣло въ томъ, что до 2 марта 986 († Лотаря) во Франціи было два короля: Лотарь и Людовикъ. Между тѣмъ въ изданіяхъ MD и въ cod. L Olleris нашель фразу: «regem— prius convenire debeamus». Исходя изъ непоятнаго предположенія, что при существованіи двухъ королей нужно было каждый разъ имѣть дѣло съ обоими и нельзя было, напримѣръ, видѣться всего съ однимъ, Olleris исправилъ «regem» въ «reges», старательно умолчавъ о чтеніяхъ MD (B) и cod. L. (см. прим. 35). «Reges» встрѣчается, правда, и въ cod. V, но эта рукопись была неизвестна Оллерису (см. ниже прим. 35). Во всякомъ случаѣ, если даже и принять чтеніе «reges», то и это не говорило бы противъ нашей хронологической фиксировки ер. CXLIX, такъ какъ съ Рождества 987 во Франціи было опять два короля. Colombier Rg. р. 312 согласенъ съ Оллерисомъ, и даже добавляетъ, что въ нашемъ письмѣ дѣло идетъ объ избраніи Одона, епископа Санли. То обстоятельство, что избраніе этого епископа было по ер. CXXXIII назначено на 22 сентября, нисколько не смущаетъ Colombier. Онъ легко выходитъ изъ этого затрудненія, утверждая, что избраніе Одона было отложено съ февраля на сентябрь (!). Сравни гл. VI прим. 81. Barse t. II р. 174 относить наше письмо голословно къ 987 году, раньше 20 мая (!). Navet р. 131 п. 4 и р. 132 п. 1 полагаетъ, что это письмо писано Гербертомъ еще къ Адальберону Реймскому изъ Нойона, гдѣ за смертью Ліудульфа должно было происходить избраніе новаго епископа. Но самъ Navet признается, что дата смерти Ліудульфа, 5 ноября 988, и дата избранія Радбода, нач. 989, далеко не точны. Да и зачѣмъ обращаться въ Нойонъ, когда и въ Реймсѣ должны были происходить въ началѣ 989 епископскіе выборы? См. слѣд. прим.

³⁴⁾ Ер. CXLIX: «quid Ansel. apud comites egerit, et cur ejus nunciū adhuc minime viderimus». Какъ мы видѣли выше изъ ерр. CXL и CXLI, этотъ Ансельмъ велъ уже въ концѣ 988 года переговоры съ Одономъ въ качествѣ секретаря Асцелина. Отсюда недалеко до заключенія, что наше письмо адресовано къ Асцелину, епископу ланскому, который послѣ смерти Адальберона очутился въ числѣ сторонниковъ Арнульфа (см. выше, прим. 25). Olleris р. CXXXVII полагаетъ, что ер. CXLIX пишетъ Гербертъ къ Адальберону Реймскому, находящемуся въ отсутствіи, но содержаніе письма ясно показываетъ, что авторъ и адресатъ совсѣмъ не особенно близки другъ съ другомъ и не живутъ

прежде, съ королемъ ли, или съ графами? Можетъ быть, мнѣ лучше совсѣмъ отложить поѣздку въ Chelles, гдѣ назначено собраніе? Приѣдете ли вы туда и, если приѣдете, то въ чью пользу вы будете тамъ дѣйствовать ³⁵⁾? Объ этомъ и о тому подобномъ напишите мнѣ чистѣйшую правду, какъ человѣку, вамъ вполне преданному».

Отвѣтъ Асцелина намъ неизвѣстенъ. Относительно епископскихъ выборовъ Асцелинъ, вѣроятно, написалъ Герберту, что ихъ слѣдуетъ отложить. Они и были, дѣйствительно, отложены въ ожиданіи вмѣшательства короля. На собраніе въ Chelles Гербертъ не поѣхалъ: если вѣрить его словамъ, онъ это сдѣлалъ потому, что не надѣялся устоять противъ предложеній Гугона, а порвать такъ быстро свои давнишнія связи съ Германіей онъ не рѣшался. Онъ все ждалъ предложеній изъ Германіи.

Дѣйствительно, изъ Германіи, изъ Трира отъ Экберта, вскорѣ

обыкновенно вмѣстѣ. Barthélemy p. 225 и Colombier Rg. p. 312 полагаютъ, напротивъ, что письмо написано отъ имени Адальберона, но къ кому, — не знаютъ. Наконецъ, Kalckstein t. I p. 402 (къ началу 988 до 23 янв. † Адальберона) полагаетъ, что оно писано отъ имени бѣжавшаго изъ плѣна Асцелина Ланскаго къ Герберту, графу Труоес (!?). На p. 405 это письмо является уже написаннымъ Адальберономъ Реймскимъ къ «ein befreundeter Grosse».

³⁵⁾ Ер. CXLIX: «et utrum *regem* (cod. L; cod. P тоже? MD и B: *regem*, cod. V «*reges*» ошибка?) an *comites prius convenire debeamus, vel si iter ad indictum colloquium Calae differre debeamus, et si eo venietis et cujus favore*». «Indictum colloquium Calae», куда Гербертъ замышлялъ не явиться, и есть то собраніе, на которомъ Гербертъ могъ «*regem adire*». Это видно уже изъ того, что Chelles находится въ окрестностяхъ Парижа и была одна изъ резиденцій Гугона. Ер. CL, написанная около этого же времени, подтверждаетъ нашу догадку: «*Rex Hu. ac vicini episcopi et qui sedem Remorum ambiunt, plurima offerunt. — Ea gratia regem adire distulimus*», т. е. поѣздка, которую въ ер. CXLIX Гербертъ думалъ «*differre*», а въ ер. CL уже «*distulit*», была именно поѣздка къ королю. Отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что ер. CL писана позже ер. CXLIX и даже позже 12 февраля, потому что собраніе въ Chelles должно было происходить послѣ этой даты, и что чтеніе «*regem*» въ ер. CXLIX слѣдуетъ предпочесть одинокому чтенію cod. V: «*reges*», являющемуся, по всей вѣроятности, просто опиской (ср. выше прим. 33). Выраженіе «*cujus favore*» показываетъ, что на собраніи въ Chelles долженъ былъ происходить выборъ между нѣсколькими лицами, очевидно, кандидатами на реймское архіепископство.

прибыль въ Реймсѣ посолье Родерикъ. Онъ привезъ съ собой письмо и, повидимому, какіе-то подарки для Герберта. Но въ этомъ письмѣ Гербертъ нашель совсѣмъ не то, чего ожидалъ. Въмѣсто прямаго приглашенія оставить Реймсѣ и ѣхать въ Германію, онъ встрѣтилъ здѣсь совѣтъ не ставить интересы *какою либо короля или епископа* выше интересовъ Оттона III и лица, приславшаго Родерика. Въ Германіи, какъ видно изъ этого, не торопились звать Герберта къ себѣ, а желали попрежнему имѣть въ его лицѣ въ Реймсѣ преданнаго и ловкаго агента, поддерживая въ то же время его энергію надеждами на возвращеніе въ Германію. Гербертъ сдѣлалъ видъ, что не понялъ этого совѣта, для того, чтобы тонко намекнуть на свое нежеланіе оставаться долѣе въ Реймсѣ: душой онъ стремится въ Германію, но, если его оставить въ Реймсѣ еще на нѣкоторое время, то можетъ случиться, что онъ не устоитъ противъ сыплющихся со всѣхъ сторонъ предложеній.

CL 149

«Ничѣмъ я не заслужилъ вашей милости, которая поэтому досталась мнѣ совершенно даромъ,—пишетъ Гербертъ. Развѣ я сдѣлалъ когда-либо для васъ что-нибудь, что было бы достойно посольства Родерика? Вамъ остается только разъяснить мнѣ смыслъ совѣта не ставить интересы какого-либо короля, или епископа выше интересовъ вашего государя и вашихъ ³⁶⁾».

³⁶⁾ Ер. CL: «ne cuiuspiam regis vel episcopi commoda vestris ac senioris vestri commodis anteferamus». Выраженіе «vestris ac senioris vestri» ясно показываетъ, что письмо писано не къ Теофаніи, какъ предполагали нѣкоторые изслѣдователи (Barse t. II p. 223 и Barthélemy p. 47 и p. 226 n. 1). Если бы Гербертъ обращался къ Теофаніи, онъ сказалъ бы «vestris ac filii vestri», какъ онъ это и дѣлаетъ, напримѣръ, въ ер. LXXXVI: «beneficia vestra vestrique filii», ер. LI: «vobis ac filio vestro», ер. XC: «Ad imperatricem Theophanu et ad filium Ottonem ex persona Adalberonis». Оно адресовано, очевидно, къ одному изъ вассаловъ Оттона III. Ниже изъ ер. CL мы узнаемъ, что этотъ вассаль Оттона III былъ связанъ тѣсной дружбой съ Адальберономъ Реймскимъ и что Гербертъ желалъ бы смотрѣть на него, какъ на своего втораго Адальберона (см. прим. 38). Другими словами, адресатъ ер. CL занималъ въ Германіи то же положеніе, какое Адальберонъ занималъ во Франціи, т. е. это былъ архіепископъ. Послѣ этого нетрудно догадаться, что ер. CL писана къ Экберту, о дружественныхъ отношеніяхъ котораго къ Адальберону см. стр. 481, 482. Глубокое непониманіе характера посольства Родерика обнаружили Barthélemy p. 47 и Colombier p. 255 и Rg. p. 450. Первый принимаетъ совѣтъ, не ставить интересовъ какого либо короля или епи-

Мнѣ не вполне ясно, значить ли это, что я долженъ, оставивъ все, что имѣю, уѣхать отсюда и служить вамъ и вашему государю, или же вы только хотите словами и утѣшительными перспективами ободрить меня, изнемогшаго подъ ударами судьбы. Гугоны, сосѣдніе епископы и претенденты на реймское архіепископство дѣлають мнѣ самыя лестныя предложенія ³⁷⁾. Но до сихъ поръ я ни одного изъ нихъ не принялъ, да и не думаю предпринимать что-либо безъ вашего совѣта. Поэтому-то я отложилъ свою поѣздку къ королю. Иначе могло бы случиться, что онъ силою принудилъ бы меня поступить къ нему на службу, а у васъ бы это объяснили такъ, какъ будто бы я добровольно уклонился отъ службы вамъ, между тѣмъ какъ я, помня расположеніе, которое къ вамъ питалъ мой дорогой

скупа выше интересовъ адресата ер. CL и его государя, за profession de foi самого Герберта: «il (Gerbert) lui (Théophanie) mande, qu'il ne veut rien préférer à ses intérêts». Второй полагаетъ, что Родерикъ привезъ Герберту какія-то блестящія предложенія изъ Германіи. Rg. p. 450 онъ даже доходитъ до предположенія, будто Родерикъ пріѣхалъ «pour l'inviter à devenir précepteur d'Otton III» (?). Kalkstein t. I p. 406 плохо понимаетъ положеніе Герберта: «Der deutsche Hof scheint für Gewinnung des zweideutigen Mannes nicht den gewünschten hohen Preis gezahlt zu haben» и потому Гербертъ остался въ Реймсѣ. Havet p. 132 п. 5 считаетъ вѣроятнымъ, что наше письмо написано къ Экберту, но мы не знаемъ, откуда онъ заключилъ, что Родерикъ предлагалъ Герберту «une position loin de Reims et de la cour de France», а Гербертъ торгуется.

³⁷⁾ См. выше прим. 31. Отсюда ясно, что Гербертъ уже не фигурировалъ въ числѣ кандидатовъ на реймское архіепископство и что предложенія, которыя онъ отовсюду получалъ, были иного рода. Несмотря на это, Colombier p. 255 понимаетъ предложенія Гугона въ этомъ именно смыслѣ и видитъ въ ер. CL просьбу Герберта о позволеніи принять реймское архіепископство. Такъ же понимаетъ эти предложенія Olleris pp. CIII и CIV, изображая Герберта колеблющимся относительно того, что ему избрать, реймское ли архіепископство, или милость Теофанія. Тоже Seret p. 115. Фраза «qui sedem Remogum ambiunt» и дальнѣйшее упоминаніе объ Адальберонѣ ставятъ вѣдъ сомнѣнія, что ер. CL писана между смертью Адальберона и избраніемъ Арнульфа. Въ этомъ всё согласны между собою и разногласіа происходятъ лишь вслѣдствіе различія въ опредѣленіи даты смерти Адальберона. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 51, Bouquet t. X p. 401, Wilmans p. 166 къ 988. Тоже Kalkstein t. I p. 406, Hock p. 80. — Olleris p. 534, Barse t. II p. 223 и Seret p. 113 п. 1 къ 989. Lausser p. 137 и Colombier p. 255 къ 990. По нашему же опредѣленію, она написана между 12 февраля и апрѣлемъ 989 г. (см. выше прим. 35 и прил. IV).

отецъ Адальберонъ, готовъ служить вамъ предпочтительно передъ всѣми смертными. Я желалъ бы, чтобы вы были для меня другимъ Адальберономъ³⁸⁾. Объ остальномъ, что у меня на умѣ и чего я желалъ бы для себя³⁹⁾, я говорилъ Родерикъ съ просьбой передать вамъ въ точности».

Изъ этого письма лучше всего видно, какъ сильно стремился Гербертъ въ Германію. Онъ уже не требовалъ своего водворенія въ Боббіо, ни даже службы непосредственно самому Оттону III. Онъ соглашался быть тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ при Адальберонѣ, но только при германскомъ архіепископѣ, и эта доля казалась ему завиднѣе тѣхъ перспективъ, которыя ему открывала служба при французскомъ королѣ.

Непоявленіе Герберта на собраніи въ Chelles, отклоненіе имъ всѣхъ предложеній, которыя ему дѣлались во Франціи со всѣхъ сторонъ, объясняли здѣсь въ томъ смыслѣ, что онъ не хочетъ отступить отъ реймскаго архіепископства, на всѣ егдѣйствія стали смотрѣть, какъ на интриги для достиженія этой завѣтной цѣли. Вспомнили, что Гербертъ основывалъ свои права на завѣщаніи Адальберона, одобренномъ, будто бы, клиромъ, епископами и нѣкоторыми изъ вассаловъ Адальберона. Сторонники кандидатуры Арнульфа, которая, хотя и становилась все болѣе и болѣе вѣроятною, но все же встрѣчала на своемъ пути не мало препятствій, затягивавшихъ ея проведеніе, валили всю вину въ этомъ на Герберта и въ немъ видѣли виновника всѣхъ неприяностей, тормозившихъ ходъ дѣла. Ему же они приписывали всѣ бѣдствія, обрушившіяся въ послѣднее время на каролинговъ. Они дорого бы дали за удаленіе Герберта съ дороги какимъ бы то ни было образомъ и, вѣроятно, прилагали къ этому всѣ свои усилія. Все это создаю для Герберта и для его друзей положеніе, въ высшей степени

³⁸⁾ Ep. CL: «Ea gratia regem adire distulimus, ne forte ab eo rapti vestra imperia refugisse videremur, ob dulcissimum affectum cari patris mei Adalberonis omnibus mortalibus anteponeuda, quem (sic cod. L; cod. P ошибочно: quae) in vobis quodammodo intaeri desiderabile est». Kalckstein t. I p. 406 переводятъ: «Er (Gerbert) habe *im Sinne seines theuren Vaters Adalbero* gezügert den König aufzusuchen» (!).

³⁹⁾ Ep. CL: «quae circa vos fieri vellemus (cod. L; MD fieri circa vos) Roderico—commisimus». Но это не даетъ смысла: нужно видѣть съ cod. V: «circa nos» (ср. ч. I стр. 191).

неприятное и даже прямо опасное ⁴⁰⁾: Гербертъ всюду видѣлъ засады, но страхъ передъ ними не сразу заставилъ его подчиниться общему теченію и стать въ число сторонниковъ Арнульфа. Безъ всякой надежды провести свою собственную кандидатуру, онъ, тѣмъ не менѣе, до самаго послѣдняго времени не переставалъ дѣйствовать противъ Арнульфа.

О своемъ тогдашнемъ положеніи онъ писалъ откровенно только друзьямъ. Отъ любопытства же людей, ему лично неизвѣстныхъ, онъ предпочиталъ отдѣливаться короткими фразами.

Такъ, на письмо одного неизвѣстнаго ему лица изъ Лотарингіи, которое обратилось къ Герберту собственно за лѣкарствомъ для нѣкоего монаха, страдавшаго каменною болѣзью, и для обезпеченія отвѣта Герберта ссылалось на свои дружественныя отношенія къ Адальберону Вердунскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ желало знать, въ какомъ положеніи дѣла Герберта, послѣдній ограничился слѣдующимъ отвѣтомъ: «Гербертъ привѣтствуетъ того, кто писалъ ему именемъ Адальберона, епископа вердунскаго. Кто бы ни былъ ты, выдающій себя за нашего друга, если только ты съ добрымъ намѣреніемъ спрашиваешь о моемъ положеніи, то позволь мнѣ, не возбуждая въ тебѣ чувства презрѣнія ко мнѣ, сказать тебѣ слѣдующее: дѣла мои плохи и я напрасно стремлюсь къ идеалу твердаго мужа. Это мнѣ не удастся. О государственныхъ дѣлахъ ничего не говорю, потому что не знаю, кому пишу» ⁴¹⁾. CLI 156

⁴⁰⁾ Ep. CLII см. ниже, прим. 44. — Ep. IX D 163: «nec hostes ejus (Adalberonis) eum putarent translatum, cum me superesse viderent, me ad invidiam Karoli, nostram patriam tunc et nunc vexantis, digito notabant, qui reges deronerem regesque ordinarem». Такъ послѣ взятія Карломъ Реймса описывалъ Гербертъ то положеніе, въ которое онъ былъ поставленъ смертью Адальберона.

⁴¹⁾ Ep. CLI. «Gerbertus salutem dicit sibi scribenti sub nomine reverendi patris Adalberonis Verdunensis episcopi». «Sub nomine» значитъ не болѣе, какъ «по рекомендаціи». Потому-то Гербертъ и не знаетъ того челоуѣка, которому отвѣчаетъ. «Sub nomine» не однозначуще съ выраженіемъ «ex persona», часто встрѣчающимся въ письмахъ Герберта. Если бы полученное Гербертомъ письмо было помѣчено «ex persona», то Гербертъ, разумѣется, послалъ бы отвѣтъ на имя Адальберона Вердунскаго и осторожность была бы неумѣстна. Итакъ, ep. CLI не служитъ доказательствомъ того, что Адальберонъ Вердунскій былъ въ это время въ Лотарингіи, а скорѣе свидѣтельствуетъ, что онъ уже уѣхалъ въ Италію лѣчиться, о чемъ см. гл. V прим. 65. Въ фразѣ «me positum in adversis virum fortem sequi, non consequi» Гербертъ намекаетъ, очевидно, на при-

СЛП 154 Пространнѣе и съ нѣкоторою досадою отвѣчаетъ онъ Ремигію, который, не получивъ въ срокъ (1 марта) обѣщанной Гербертомъ сферы и въ тиши своей ученой кельи плохо представляя себѣ положеніе дѣлъ въ Реймсѣ послѣ смерти Адальберона, снова присталъ къ Герберту съ просьбой поторопиться присылкой сферы: «Блаженной памяти отецъ мой Адальберонъ имѣлъ такое значеніе и такую мощь среди міровыхъ силъ, что когда онъ разложился на составные элементы, весь миръ, казалось, сталъ возвращаться къ своему первоначальному, хаотическому состоянію⁴²⁾. Среди этого столпотворенія, скажу лучше, всеобщаго смѣшенія, ты, забывая о нравственныхъ обязанностяхъ, избралъ себѣ предметъ желаній и стремленій довольно необдуманно. Развѣ въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ мнѣ можно было оставить дѣла государственныя и переселиться въ область философскихъ измышленій, иногда вовсе ни къ чему

мѣръ Годафрида, который обнаружилъ много твердости въ плѣну (ср. ер. СХХХVI). Горовой стр. 108: «Онъ бесплодно искалъ храбраго чело-вѣка (!), къ которому могъ бы привязаться» (!). Въ текстѣ Оллериса пропущено передъ словомъ «*calculi*» слово «*morbo*», встрѣчающееся въ *codd. L* и *P*, такъ что предложенная имъ поправка «*calculo*» является совершенно излишнею. *Navet* p. 133 n. 3 совершенно напрасно въ «*frater morbo calculi laborans*» видитъ Адальберона Вердюнскаго. Гербертъ не могъ его называть «*frater*». Это просто какой нибудь монахъ. вмѣсто «*non servando dicta*» (*cod. L* и *OLL.*) слѣдуетъ, конечно, поставить «*non servando dietam*» (*cod. P*). *Voquet* t. X p. 405 къ 989. *Hock* p. 192 относитъ наше письмо къ періоду 986—988 (почему?). *Olleris* p. 535 и *Colombier Rg.* p. 451 вѣрно ко времени послѣ смерти Адальберона (по *OLL.*—989, по *Colombier*—990), причѣмъ *Olleris* ставитъ по невѣстной причинѣ наше письмо даже послѣ избранія Арнульфа. Въ сборникѣ писемъ Герберта (см. ч. I стр. 209) оно стоитъ между письмами, упоминающими о смерти Адальберона, но раньше ер. ID 155 (избранія Арнульфа). Ничто въ содержаніи письма не противорѣчитъ этому его положенію въ сборникѣ. Поэтому слѣдуетъ принять, что оно писано между 12 февраля 989 (см. ер. СXLIX) и избраніемъ Арнульфа (апрѣль 989, см. прил. IV).

⁴²⁾ Ер. СЕII: «*Id momentum ac ea vis erat d(ivaе) m(memoriae) pater meus Ad(albero) in causis pendentibus ex aeterno, ut eo in regum principia resoluta, in primordiale chaos putaretur mundus relabi*». Вотъ чтеніе *cod. L* и *cod. V*, а слѣдовательно и *cod. P*. Массонъ прочелъ невѣрно: «*D. M. et patris mei Adalberonis*», что Дюшенъ и Балюзъ еще болѣе исказили, прочитавъ «*D. M.*» за «*domini mei*», между тѣмъ какъ это значитъ «*divae memoriae*» (ср. ч. I стр. 73 прил. 48).

не нужных? ⁴³⁾ Мнѣ угрожали тысячько смертей за то, что отецъ Адальберонъ назначилъ меня съ одобренія всего клира, всѣхъ епископовъ и нѣкоторыхъ своихъ вассаловъ себѣ преемникомъ, и за то, что на меня валили вину во всемъ томъ, что только противорѣчило ихъ желаніямъ. Но о себѣ я не стану распространяться. Скажу лучше о друзьяхъ, которые вмѣстѣ со мною пользовались близостью блаженной памяти отца Адальберона и со мной же вмѣстѣ страдали: развѣ я долженъ былъ бросить ихъ на произволь судьбы изъ за обточенного дерева? ⁴⁴⁾ Переноси же

⁴³⁾ «Num in ejusmodi discrimine, republica derelicta, demigrandum fuit ad philosophorum commenta, interdum non necessaria?» «Philosophi» въ данномъ случаѣ математики, на основаніи которыхъ Гербертъ строилъ сферу. Barse t. II p. 271: «Ordinairement l'on ne croit pas nécessaire de consulter les philosophes; mais en cette circonstance, au milieu de ces discussions, la république était sans guide, c'est à eux qu'il aurait fallu recourir» (!!).

⁴⁴⁾ «Taceo de me, cui mille mortes intendebantur, et quod pater A. me successorem sibi designaverat, cum totius cleri et omnium episcoporum ac quorundam militum favore, et quod (здесь М. вставилъ «tantum», котораго нѣтъ ни въ cod. L, ни въ cod. V, D, и которое В въ его текстѣ вычеркнулъ; это просто ошибка, а Оллерисъ удержалъ ее) omnium rerum, quae displicerent, me auctorem fuisse contenderent: num (sic cod. L; тоже cod. P = cod. V + поправки В; MD: «nam», но это просто ошибка) amici, qui familiaritate beati patris A. mecum usi fuerunt mecumque laborabant, ob tornatile lignum deserendi erant?»—«Tornatile lignum» = sphaera, которую Гербертъ обѣщался доставить къ 1 марта 989. См. ep. CXLVIII: «inserimus sphaeram, quae et torno jam sit expolita». Влестящее пониманіе этого мѣста обнаружилъ Barse t. II p. 272: «tous mes amis devaient m'être hostiles à cause de sa crosse (= la crosse épiscopale d'Adalbéron), devenue vacante, à cause de sa mitre à donner» (!). Lausser p. 140 повторяетъ Barse'a. Надалеко отъ нихъ ушелъ Barthélemy p. 45: «Les amis... devraient-ils être abandonnés à cause du bois façonné au tour (la crosse épiscopale)». Werner p. 75 n. 2 былъ въ данномъ случаѣ на столько близорукъ, что далъ этому толкованію («Der Context scheint diese Deutung zu begünstigen!») преимущество передъ другимъ, ему тоже извѣстнымъ. Olleris p. 535 вѣрно понялъ, въ чемъ дѣло. «Omnes res, quae displicerent» подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать не только дѣятельность Герберта послѣ смерти Адальберона, направленную противъ Арнульфа, но и его участіе въ дѣйствіяхъ Адальберона противъ Карла (cp. прим. 40).—Прошедшее время «intendebantur» показываетъ, что въ моментъ написанія ep. CLII это было уже фактомъ прошедшимъ, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы ep. CLII надо было отодвигать отъ времени смерти Адальберона далѣе избранія Арнульфа. Послѣ избранія Арнульфа Гербертъ жилъ въ Реймсѣ довольно спокойно: онъ даже былъ секретаремъ Ар-

терпѣливо замедленіе, обусловленное необходимостью, и ожидай лучшихъ временъ, когда снова можно будетъ воскресить научные интересы, которые во мнѣ уже давно замерли».

155
153

Впрочемъ, для работъ менѣе трудныхъ и не требовавшихъ такихъ продолжительныхъ и усидчивыхъ занятій, какъ изготовленіе сферы, Гербертъ находилъ-таки время. Такъ, около этого времени онъ извлекъ изъ Марціана расчетъ, на сколько увеличивается день въ каждый мѣсяцъ, начиная съ зимняго солнцестоянія и до лѣтняго, и вычислилъ длину дня и ночи въ каждомъ мѣсяцѣ для Геллеспонта, гдѣ самый длинный день продолжается 15 часовъ, и для тѣхъ мѣстностей, гдѣ самый длинный день доходитъ до 18 часовъ. Эти немудрыя вычисления онъ послалъ какому-то брату Адаму съ слѣдующимъ предисловіемъ: «Когда отецъ мой Адальберонъ переселился въ область мыслимаго (т. е. умеръ), на меня обрушилось такое бремя заботъ, что о какихъ нибудь занятіяхъ я забылъ и думать. Но потомъ, вспомнивъ о тебѣ, я написалъ и теперь посылаю тебѣ въ залогъ дружбы маленькое извлеченьице изъ астрономическихъ тонкостей. Это я сдѣлалъ, съ одной стороны, для того, чтобы не по-

нульфа и съ самаго начала занялъ то же положеніе, какое занималъ при Адальберонѣ. Личная опасность не угрожала ему даже послѣ вятія Реймса Арнульфомъ (см. ниже прим. 97, 98). Впрочемъ, ер. СLII уже навѣрно написана до вятія Реймса, потому что объ этомъ фактѣ въ ней нѣтъ ни слова, а это было бы лучшимъ оправданіемъ промедленій въ изготовленіи сферы. Этимъ оправданіемъ Гербертъ не преминулъ воспользоваться въ ер. VIII D 162. Между же избраніемъ Арнульфа и вятіемъ Реймса Гербертъ жилъ спокойно и никто ему не мѣшалъ заниматься, а изъ словъ ер. СLII «*melliora tempora exspecta, quibus valeant reviviscitari studia, jam pridem in nobis emortua*» видно, что въ моментъ ея написанія это время еще не наступило. Такимъ образомъ, ер. СLII написана въ промежутокъ времени между смертью Адальберона и избраніемъ Арнульфа и притомъ въ концѣ этого промежутка, такъ какъ повтореніе со стороны Ремнига просьбы о сферѣ было, вѣроятно, обусловлено тѣмъ, что сфера не была доставлена къ обѣщанному сроку— 1 марта, а Арнульфъ избранъ въ апрѣлѣ (см. прил. IV). *Navet* p. 134 n. 2 къ февралю? Изъ ер. VIII D 162 мы узнаемъ, что послѣ ер. СLII и до лѣта 989 года Гербертъ ѣздилъ къ Ремигію въ Трирѣ. Исследователи сообразно принимаемымъ ими датамъ смерти Адальберона относятъ наше письмо къ 988 (Mabillon A. O. S. B. t. IV p. 51, Bouquet t. X p. 400, Hock p. 80, Wilmans p. 51), къ 989 (Olleris p. 535), къ 990 (Barthélemy p. 44, Lausser p. 137 n. 2, Certain p. 442, Colombier p. 255 n. 1 и Rg. p. 450). *Varse* t. II p. 271 къ 990, хотя смерть Адальберона онъ относитъ къ 989.

тупѣть совершенно отъ отсутствія умственныхъ занятій, съ другой, — чтобы хоть чѣмъ-нибудь угодить отсутствующему другу» ⁴⁵).

Изъ этихъ строкъ видно, что Гербертъ мало по малу успокоивался, привыкалъ къ мысли о необходимости уступить архиепископство Адальберона Арнульфу, избраніе котораго стало уже просто вопросомъ времени. Онъ долженъ былъ, скрѣпя сердце, сдѣлать видъ, что переходитъ на сторону Арнульфа, и искать благорасположенія своего будущаго архіепископа. Это было тѣмъ необходимѣе, что у Герберта въ Реймсѣ было кое-какое имущество. Бросить его онъ не могъ, тѣмъ болѣе, что, не рѣшаясь порвать своихъ связей съ Германіей, онъ не принялъ выгодныхъ предложеній, которыя были дѣлаемы ему послѣ смерти Адальберона со всѣхъ концовъ Франціи. Германія не оправдала его ожиданій и ему волей-неволей приходилось оставаться въ Реймсѣ, возлагая свои упованія главнымъ образомъ на свою ловкость и изворотливость. Тѣмъ не менѣе, до самаго избранія Арнульфа онъ не терялъ окончательно надежды вывести Гугона изъ ослѣпленія и открыть ему глаза относительно настоящихъ намѣреній Арнульфа. Писать объ этомъ Гугону лично онъ находилъ бесполезнымъ, потому что здѣсь могли бы усмотрѣть личный интересъ и не придали бы его словамъ никакой вѣры. Гербертъ поступилъ иначе. Онъ списался съ однимъ изъ сыновей Годафрида (Фредерикомъ, Гериманномъ, Годафридомъ, Гоцеломъ? Адальберонъ Вердюнскій былъ въ Итали), а можетъ быть, и имѣлъ съ нимъ свиданіе и отъ его имени направилъ къ Гугону слѣдующее посланіе:

⁴⁵) Ер. 155, изданная въ первый разъ Olleris'омъ, стоитъ въ cod. L между ер. СІІ и ер. 176 (см. ч. I стр. 209), а эта послѣдняя написана еще раньше избранія Арнульфа (см. слѣд. прим.). Отсюда ясно, что ер. 155 должна быть отнесена къ періоду между смертью Адальберона и избраніемъ Арнульфа. Содержаніе ея вполне соответствуетъ этому положенію, между тѣмъ Olleris p. 535 ставитъ ее почему-то послѣ избранія Арнульфа. Личность брата Адама намъ неизвѣстна. Olleris p. XLVII говоритъ объ адресатѣ ер. 155 «un moine qui nous est inconnu», а на р. CVI онъ увлекается этою неизвѣстностью до того, что уже самое имя адресата объявляетъ неизвѣстнымъ: «un moine dont le nom nous est inconnu». О другихъ рукописяхъ, въ которыхъ встрѣчается это письмо см. ч. I стр. 156, 157. Weissenborn. Gerbert p. 240 и Ebert. t. III p. 391 напрасно полагаютъ, что въ нашемъ письмѣ дѣло идетъ о приготовленіи солнечныхъ часовъ для двухъ широтъ.

176
154

«Ваше могущество возбуждает по многимъ причинамъ доверіе въ очень многихъ изъ нашей провинціи. Тѣмъ не менѣе, любовь моего дяди (Адальберона) къ вамъ и увѣренность въ вашемъ расположеніи ко мнѣ дѣлаютъ то, что я всегда желаю вамъ всякаго успѣха, люблю миръ какъ въ частныхъ, такъ и въ государственныхъ отношеніяхъ, и ищущу его ⁴⁶⁾. Я не прочь даже явиться къ вамъ на помощь, если вы только не откажетесь вникнуть въ мои слова ⁴⁷⁾. Забота о вашемъ благополучіи заставляетъ меня обратиться къ вамъ по поводу настоящаго положенія реймской церкви, которая есть глава французскаго королевства. Не думайте, что вы ничѣмъ не рискуете,

⁴⁶⁾ Ер. 176. Изъ содержанія письма ясно, что оно писано отъ имени одного изъ племянниковъ Адальберона Реймскаго къ Гугову Капету. Въ немъ дѣло идетъ объ избраніи реймскаго архіепископа; направлено оно несомнѣнно къ Гугову и притомъ не изъ Франціи, а изъ-за границы; дядя того лица, отъ имени котораго оно написано, былъ сторонникомъ Гугона. Вопросъ только въ томъ, писано ли оно послѣ смерти Адальберона (23 янв. 989), или послѣ низложенія Арнульфа (іюнь 991). Ниже мы покажемъ, что оно могло быть написано только послѣ смерти Адальберона и до избранія Арнульфа. Но мы не рѣшаемся сказать навѣрное, что оно писано непременно отъ имени Адальберона Вердюнскаго, какъ это дѣлаютъ Olleris p. 538 и p. CXXXVII. Colombier p. 268 n. 1 и Rg. p. 452 принимаетъ это мнѣніе Olleris'a; на p. 268 n. 1 онъ относитъ это письмо къ 990 году (по его мнѣнію, это годъ смерти Адальберона), а Rg. p. 452 къ 992 (по его мнѣнію, годъ низложенія Арнульфа). Olleris тоже полагаетъ, что оно написано послѣ низложенія Арнульфа, которое онъ относитъ вѣрно къ іюню 991 г. Адальберонъ Вердюнскій умеръ однако въ апрѣлѣ 991 (см. гл. V прим. 65), да и въ cod. L, единственной рукописи, въ которой встрѣчается ер. 176, она стоитъ послѣ ер. 155 и непосредственно передъ ер. ID 155 «Electio Arnulfi», изъ чего ясно, что она написана непосредственно передъ избраніемъ Арнульфа, т. е. въ концѣ марта или началѣ апрѣля 989 года. Содержаніе ея вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ, см. слѣдующія примѣчанія. Barthélemy p. 294 n. 1 дѣлаетъ объ этомъ письмѣ слѣдующее удивительное замѣчаніе «Lettre du MS de Leyde attribuée à Gerbert, sans raison probable, à notre avis».

⁴⁷⁾ Ер. 176: «nec abalienari a vestro solatio in animo est, nisi repulsam patiamur». «Solatium» въ письмахъ Герберта значитъ помощь войскомъ. Ср. ер. CXXXV, гдѣ Гербертъ просилъ о помощи войскамъ «pro solatio militum». Тоже въ ер. CXXV: «non frustra solatium relaturi» и вслѣдъ за тѣмъ говорится о присылкѣ войскъ. Это тонкое предложеніе имѣло смыслъ, разумѣется, только въ 989 г., а не въ 991, послѣ низложенія Арнульфа, когда Карла уже нечего было опасаться.

если вы подчините ее человеку, который не питаетъ къ вамъ чувства вѣрности, который коваренъ или глупъ. Вѣдь за головой гибнуть и остальные части тѣла ⁴⁸⁾. Пусть будетъ довольно вашимъ жесточайшимъ врагамъ уже и того, что они вводили васъ въ заблужденіе столькими проволочками и открытыми хитростями; не ставьте вашего благополучія въ зависимость отъ совѣтовъ людей, которые твердо намѣрены не давать вамъ никакихъ совѣтовъ, кромѣ тѣхъ, которые внушены имъ вашими врагами ⁴⁹⁾. Я высказалъ вамъ эти немногія соображенія, чтобы хоть этимъ путемъ показать вамъ, какъ велико мое расположеніе къ вамъ».

Получивъ это письмо, Гуговь, разумѣется, отлично понялъ, противъ кого оно направлено, какъ слѣдуетъ понимать неопредѣленные намеки, которыми оно испещрено. Но онъ не внялъ предостереженію изъ Лотарингіи, ни обѣщанію помощи противъ Карла, потому что совершенно ошибочно думалъ, что, назначая Арнульфа реймскимъ архіепископомъ, онъ совершаетъ актъ государственной мудрости, послѣ котораго миръ придетъ самъ собой и онъ ни въ чьей помощи нуждаться не будетъ. Было бы, однако, несправедливо полагать, что у Гугона, хорошо знакомаго съ предшествующею дѣятельностью Арнульфа, не зарождалось относительно него никакихъ сомнѣній. Необыкновенныя предосторожности, которыми Гуговь окружилъ избраніе Арнульфа, ясно свидѣтельствуютъ о противномъ.

⁴⁸⁾ Ep. 176: «Nec putetis vile infidum vobis vel dolosum vel idiotam inibi graefcere, cum omnia membra caput sequantur». Послѣ изложенія Арнульфа такое предостереженіе не имѣло бы смысла. Гуговь на опытѣ уже узналъ, какъ рисковано было назначать архіепископомъ реймскимъ *infidum vel dolosum vel idiotam*».

⁴⁹⁾ Ep. 176: «Sit satis crudelissimis hostibus vestris tot protractionibus ac apertis calliditatibus vos delusisse; nec eorum consilio salutem vestram velitis committere, qui nihil sine nutu vestrorum hostium decreverunt consulere». «Hostes vestri» есть партія Карла и Арнульфа. «Apertae calliditates» — взятіе Лана, вылазка изъ Лана и т. д. «Protractiones» переговоры Карла и Арнульфа съ Гуговомъ съ цѣлью затянуть дѣло (см. стр. 530). Словами «nec eorum consilio etc.» Гербертъ намекаетъ, очевидно, на совѣтниковъ Гугона, которыхъ Арнульфъ умѣлъ расположить въ пользу своей кандидатуры. Сравни Rich. I. IV c. 25: «Regii stipitatores letati episcopatum petenti (sc. Arnulfo) quam cito dari suadent — Rex eorum suasionibus adquiescens Remos devenit». Все это неприложимо къ положенію дѣла послѣ изложенія Арнульфа.

Этими предосторожностями онъ думалъ оградить себя отъ измѣны, въ чемъ собственно и состояла его ошибка.

Рѣшивъ дѣло въ принципѣ, Гугомъ отправился въ Реймсъ, гдѣ уже дѣйствовали агенты Арнульфа⁵⁰⁾. Здѣсь онъ провелъ избраніе Арнульфа съ той же свойственной ему ловкостью, какую онъ обнаружилъ два года тому назадъ на собраніи, которое должно было судить Адалберона Реймскаго. Тамъ онъ, не сказавъ ни слова въ пользу Адалберона, счумѣлъ поставить дѣло такимъ образомъ, что всякій долженъ былъ догадаться, что выступать съ обвиненіями противъ Адалберона не время и не безопасно⁵¹⁾. Здѣсь, не производя никакого внѣшняго воздѣйствія на реймскихъ избирателей, что было бы противно данному имъ слову, онъ далъ этимъ послѣднимъ, тѣмъ не менѣе, понять, что, избравъ Арнульфа, они угодятъ своему королю. Официально Гугомъ пріѣхалъ въ Реймсъ совсѣмъ не для того, чтобы осуществить на практикѣ то, что рѣшено уже имъ въ принципѣ. Онъ только намѣревался представить избирателямъ одного изъ кандидатовъ. Однимъ словомъ, официально собраніе сохраняло за собой полную свободу избрать кого ему угодно,—свободу, гарантированную королемъ въ его прошлое посѣщеніе Реймса. Гугомъ даже подчеркнул то обстоятельство, что онъ еще ничего не сдѣлалъ для Арнульфа, не принялъ относительно него никакого рѣшенія. Онъ заранѣе слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за то, что принесетъ съ собой избраніе Арнульфа. Если послѣдній окажется измѣнникомъ, никто не будетъ имѣть права смотрѣть на его избраніе, какъ на западню, устроенную Гугомъ. Напротивъ, реймскіе избиратели будутъ считаться вмѣстѣ съ избраннымъ ими новымъ архіепископомъ измѣнниками, хотя бы это было не такъ на самомъ дѣлѣ. Чтобы снять съ себя подозрѣніе, они должны будутъ сами съ энергіей обратиться противъ измѣнника. Реймскіе избиратели не сочли себя достаточно хорошо знакомыми съ личностью Арнульфа и потому, прежде чѣмъ взять на себя отвѣтственность за него, потребовали къ себѣ на совѣщаніе тѣхъ изъ приближенныхъ Капета, которые ратовали за Арнульфа. По окончаніи этого совѣщанія, происходившаго въ присутствіи короля, рѣшено было избрать Арнульфа, если

⁵⁰⁾ См. выше стр. 590, ниже прим. 56.

⁵¹⁾ См. стр. 422.

онъ исполнить, что обѣщаетъ. Арнульфа призвали къ королю и своими отвѣтами на предложенные ему вопросы онъ сумѣлъ удовлетворить избирателей. Послѣ этого было приступлено къ ординаціи, которая произошла въ монастырѣ св. Ремигія, около Реймса, гдѣ издавна ординировались реймскіе архіепископы.

Необыкновенныя предосторожности, которыми была обставлена ординація Арнульфа, заключались въ слѣдующемъ.

Король не удовольствовался устной клятвой, а потребовалъ письменной. Была изготовлена клятвенная запись въ двухъ экземплярахъ. Одинъ взялъ король, другой долженъ былъ остаться у Арнульфа. Запись эта была слѣдующаго содержания: «Я, Арнульфъ, Божьей милостью архіепископъ реймскій, обещаю Гугону и Роберту, королямъ франковъ, что сохраню мою вѣрность къ нимъ незапятнанною, во всѣхъ дѣлахъ буду по мѣрѣ моего разумѣнія и силъ моихъ помогать имъ словомъ и дѣломъ. Врагамъ же ихъ не буду сознательно помогать противъ нихъ, ни словомъ, ни дѣломъ. Я обещаю это предъ лицомъ Бога, блаженныхъ духовъ и всей церкви. Если исполню обѣщанное, то буду награжденъ вѣчнымъ блаженствомъ. Если же, чего не желаю и чего не дай Богъ, я отступлюсь отъ своихъ обѣщаній, то пусть мое благословіе (въ епископы) обратится мнѣ въ проклятіе, да будутъ малочисленны дни мои и епископство мое пусть приметъ другой. Пусть отступятся отъ меня друзья мои и сдѣлаются врагами на вѣки. Это рукописаніе я подписываю себѣ въ благословіе или въ осужденіе. Прошу подписаться и моихъ собратьевъ и сыновъ. Я, архіепископъ Арнульфъ, подписалъ». Подобнаго рода клятвенная запись была фактомъ совершенно необычайнымъ, такъ что вскорѣ явились люди, которые стали доказывать ея полную незаконность и отнимали у нея всякую дѣйствительность. Въ эту запись, однако, не были включены слѣдующіе два пункта, которые впослѣдствіи приводились противъ Арнульфа и которые, слѣдовательно, входили въ текстъ устной клятвы: 1) настоящая клятва Арнульфа должна считаться сильнѣе всѣхъ другихъ его клятвъ, прошедшихъ и будущихъ; и 2) въ случаѣ плѣна, Арнульфъ обязывается бѣжать къ Гугону, какъ только къ тому представится возможность⁵²).

⁵²) Rich. I. IV сс. 25 — 29. Текстъ записи см. Syn. Rem. с. 8, откуда его списалъ почти буквально Rich. I. IV. с. 60. О сомнѣніяхъ

Арнульфъ долженъ былъ, кромѣ того, взять съ реймскихъ гражданъ и съ войска клятву, что они останутся вѣрными Гугому даже и въ томъ случаѣ, если архіепископъ ихъ попадетъ въ руки враговъ или если онъ самъ измѣнитъ Гугому ⁵³).

Наконецъ, его заставили причаститься св. Тайнъ съ пожеланіемъ, чтобы они обратились ему въ смерть и осужденіе, если онъ когда-нибудь измѣнитъ Гугому. Ходили слухи, что этого послѣдняго потребовали, будто бы, епископы, но не всѣ этимъ слухамъ вѣрили, такъ какъ многіе не одобряли такого злоупотребленія евхаристіей. На основаніи каноновъ они утверждали, что къ принятію св. Тайнъ никто не долженъ быть принуждаемъ, что нельзя съ такою необдуманностью раздавать тѣло Господне, которое слѣдуетъ давать только достойнымъ, что, наконецъ, евхаристія никому не должна служить въ смерть и осужденіе. Вѣроятно поэтому, что, если епископы и обратились къ Арнульфу съ требованіемъ причаститься св. Тайнъ, то они сдѣлали это въ угоду Гугому. Во всякомъ случаѣ, принятіе Арнульфомъ тѣла Господня не разсѣяло опасеній реймскихъ епископовъ. Они позаботились заключить съ Арнульфомъ отдѣльныя условія не на латинскомъ, а на народномъ языкѣ, на основаніи которыхъ они обязывались подчиняться ему только до тѣхъ поръ, пока онъ останется вѣренъ своей клятвенной записи ⁵⁴).

относительно законности этой записи см. Syn. Rem. cc. 7 и 9 и Rich. l. IV cc. 59 и 61.—Syn. Rem. c. 30 Гвидонъ говоритъ Арнульфу: «*primum (sacramentum), quo te obligasti, ut pro nullo a te facto vel faciendo sacramento a fidelitate dominorum nostrorum recederes; secundum, ut si ab hostibus interceptus esses—,mox ut locus fugae tibi pareret, ad dominos tuos redire per rectam fidem non differres*».

⁵³) Гугомъ въ своемъ письмѣ къ Іоанну XV (Syn. Rem. c. 25) говоритъ: «*Milites ac omnes cives jurare coegit, ut in nostra persistent fide, si ipse aliquando in potestatem hostium deveniret*». Сдѣлавъ это Арнульфъ, разумѣется, не по собственному почину. Сравни приписываемую Рихеромъ Гугому рѣчь (Rich. l. IV c. 26) къ реймскимъ гражданамъ еще передъ избраніемъ Арнульфа: «*Vos vero aut suspecti doli falsam opinionem cum doloso subibitis, aut, si non, in desertorem manus assidue exseretis*». — Syn. Rem. c. 30 Гвидонъ говорилъ Арнульфу: «*Omnes enim cives tui ac milites te jubente juraverunt, ut si aliquando ab hostibus capereris, vel si ipse tua sponte a regis fidelitate deficeres, regi se fidem servaturos urbemque et castra sub eorum jure retenturos*».

⁵⁴) Rich. l. IV cc. 30, 31. Объ евхаристіи Гербертъ умалчиваетъ въ Syn. Rem. c. 30: «*Addebat etiam (Guido episcopus) de pactis et constitutis in vulgari lingua cum eodem habitis, quibus episcopus a sua subjectione quasi emancipaverat, si a chirographi conditionibus declinasset*».

По исполненіи всѣхъ этихъ требованій Арнульфъ былъ ординированъ реймскимъ архіепископомъ. Это произошло въ апрѣлѣ 989 года ⁵⁵). Съ 23 января и до апрѣля 989, т. е. около двухъ мѣсяцевъ реймская архіепископская кафедра оставалась вакантною, хотя по законамъ епископская кафедра не должна была быть вакантною болѣе 30 дней. Это ясно показываетъ, какая упорная борьба велась между кандидатами на это мѣсто. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ Реймсъ и вся реймская митрополія были ареной этой борьбы. Агенты и сторонники различныхъ претендентовъ развивали всю свою энергію въ пользу своихъ патроновъ, не останавливаясь ни передъ насиліями, ни передъ подкупамъ. Агенты Арнульфа играли роль не послѣднюю какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ отношеніи ⁵⁶). Эта избирательная борьба привела реймскую митрополію въ такое состояніе, какъ будто она подверглась вражескому нашествію ⁵⁷).

Въ виду послѣднихъ событій Гербертъ, которому некуда было ѣхать изъ Реймса, быстро перемѣнилъ фронтъ и сумѣлъ устроить свои дѣла такимъ образомъ, что съ самаго же начала правленія новаго архіепископа онъ занялъ при немъ то же положеніе, которое прежде занималъ при Адальберонѣ. Нисколько не задумываясь, онъ взялся за составленіе акта избранія Ар-

⁵⁵) См. прил. IV.

⁵⁶) О насиліяхъ въ частности противъ Герберта см. выше прим. 40, 44. Гуговъ въ своемъ письмѣ къ Іоанну XV говоритъ объ Арнульфѣ (*Syn. Rem. c. 25*): «*loco parentis adoptatus est a nobis ac metropoli Remorum gratis donatus*». Но на избирателей Гербертъ вводилъ обвиненіе, что они дѣйствовали изъ-за матеріальныхъ интересовъ. Всего доказательнѣе въ этомъ отношеніи ер. XXV D. 179 «*Electio Gerberti Remorum archiepiscopi*», гдѣ Гербертъ говоритъ отъ имени своихъ избирателей, намекая на избраніе Арнульфа: «*pes omnis cleri et populi vota et desideria in electione episcopi perquirenda sunt, sed tantum simplicis et incorrupti, id est, spe quaestus minime illecti*». То же обвиненіе повторяетъ Гербертъ «*Conc. Mos.*» (Oll. p. 246): «*Sed simoniaca haeresis in Petri soliditate me stantem inveniens repulit, Arnulfum praetulit*». Слова ер. I D 155 «*Electio Arnulfi*»: «*simoniacae haeresis expertem*» не могутъ, разумѣется, поколебать справедливость этого обвиненія, потому что въ прокламаціи объ избраніи Арнульфа Гербертъ не могъ говорить иначе.

⁵⁷) Ер. I D 155 Гербертъ говоритъ отъ имени «сыновъ реймской митрополіи»: «*Divae memoriae patre nostro Adalberone sensus corporeos relinquirente—praeda hostium facti sumus*».

I D 155
150

нульфа и составилъ его въ такихъ выраженіяхъ, которыя прямо противорѣчили его собственнымъ взглядамъ, но за то вполне соответствовали официальному освѣщенію этого избранія.

Извѣщеніе объ избраніи Арнульфа въ реймскіе архіепископы, составленное Гербертомъ.

Сыны реймской митрополи привѣтствуютъ святую вселенскую и католическую церковь.

Со смертью блаженной памяти отца нашего Адалъберона мы въ лицѣ этого пастыря утратили яркій свѣточъ и сдѣлались добычей враговъ. Пока мы старались, пытались возмѣстить утрату такого мужа, прошло установленное канонами время, нарушены были законы, которыми предусматривается, чтобы никакая кафедра не была вакантною болѣе 30 дней. Только теперь передъ нами, стучащими во тьмѣ, открылся ⁵⁸⁾ божественный свѣтъ и показалъ, куда идти. Изгнавъ антихриста, проклявъ ересь Симона, мы, епископы реймской митрополи съ клиромъ всякаго чина, съ одобренія народа и согласія нашихъ православныхъ королей, избираемъ себѣ въ епископы мужа выдающагося благочестія, замѣчательной вѣрности, удивительнаго постоянства, въ совѣтахъ предусмотрительнаго, къ веденію дѣлъ способнаго ⁵⁹⁾. Эти добродѣтели, которыми онъ такъ ярко блещетъ, служатъ доказательствомъ того, что и остальныхъ добродѣтелей въ немъ не можетъ не быть. Мы разумѣемъ Арнульфа, сына короля Лотаря. Благодаря обстоятельствамъ настоящаго проклятаго времени, его высокое происхожденіе совратило его нѣсколько съ пути истиннаго, но церковь мать очистила и омыла его своими таинствами ⁶⁰⁾. Онъ сынъ лан-

⁵⁸⁾ Ep. I D «divina lux sese aperuit» читаетъ ссd L. Cod S читаетъ ошибочно: se apparuit, а Оллерисъ отдалъ предпочтеніе этому чтенію.

⁵⁹⁾ Ep. I D «fide insignem, constantia mirabilem, in consiliis providum, rebus gerendis aptum» характеристика прямо противоположная той, которая встрѣчается въ ep. 176: «infidum vel dolosum vel idiotam» (см. прим. 48).

⁶⁰⁾ Ibid.: «Quem etsi altus sanguis vitio temporis sub anathemate positi (sic codd. L, S; D, Oll.: positus — невѣрная конъектура) aliquo infecit contagio, sed tamen hunc mater ecclesia purificans mysticis abluit sacramentis». Это намекъ на то, что Арнульфъ принялъ сторону своего дяди Карла (см. прим. 19). Невѣрно понялъ эту фразу Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 71 v.: «Vitio temporis» — «Erat enim spurius». Объясненіе это Olleris p. 534 приводитъ безъ опроверженія. О примиреніи Арнульфа съ церковью см. выше прим. 25.

ской церкви, или, что еще ближе къ истинѣ, реймской, потому что городъ Ланъ есть реймская территория, реймская паррохія. Св. Ремигій выдѣлилъ, правда, этотъ городъ въ самостоятельную эпархію, но не для того, чтобы для реймской паррохіи онъ сталъ чужимъ. Вѣдь этотъ полный Бога мужъ стремился къ единству, а не къ раздѣленію, и потому выдѣлилъ его съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ пребывалъ въ реймской провинціи, какъ часть въ цѣломъ. Предвидя свое значеніе въ будущемъ, онъ осчастливилъ родную (т. е. ланскую) землю самостоятельнымъ епископствомъ.

Итакъ, мы избираемъ этого Арнульфа, который и родился и воспитывался у насъ, который чуждъ симоніи ⁶¹⁾ и не сочувствуетъ мятежной шайкѣ тиранна ⁶²⁾, всякому воздастъ подобающее и не расточаетъ Божьей святыни. Коварство и обманъ пусть будутъ далеки отъ нашего избранія и пусть сыны Ваала не думаютъ, что оно сдѣлано въ ихъ интересахъ ⁶³⁾. Сыны же мира и согласія пусть сдѣлаютъ его прочнымъ и крѣпкимъ своимъ утвержденіемъ, скрѣпленіемъ, своими подписями ⁶⁴⁾.

Взявъ на себя составленіе этого извѣщенія, Гербертъ имѣлъ, по всей вѣроятности, въ виду, съ одной стороны, показать, что онъ вполне примиряется съ новымъ положеніемъ вещей, съ другой—угодить Гугому и Арнульфу, насколько это было вообще возможно. Вполнѣ угодить и тому, и другому вмѣстѣ было, конечно, въ высшей степени трудно. Хотя циркуляръ объ избраніи Арнульфа и есть по своему содержанію не что иное, какъ панегирикъ Арнульфу, тѣмъ не менѣе нѣкоторые политическіе намеки, которые Гербертъ, стоя на сторонѣ Гугома,

⁶¹⁾ См. выше прим. 56.

⁶²⁾ Ibid.: «a factione tyrannica remotum» т. е. отъ участія въ предпріятіи Карла.

⁶³⁾ Ibid.: «nec putent eam (electionem) ad se pertinere filii Bellal». Сыны Ваала—партизаны Карла.

⁶⁴⁾ Годъ написанія ер. I D опредѣляется, разумѣется, годомъ смерти Адальберона, т. е. 989. Мнѣнія наслѣдователей варьируютъ сообразно принимаемой ими датѣ смерти Адальберона. См. прилож. IV, гдѣ мы доказали, что Арнульфъ избранъ въ апрѣлѣ 989 года. Пасха была 31 марта. Слѣдовательно, избраніе произошло послѣ Пасхи. Olleris p. CIV n. 4, невѣрно интерпретируя ер. VI D, утверждаетъ, будто оно произошло до Пасхи (тоже Havet p. 137 n. 4; см. ниже прим. 82). Bouquet t. X p. 401 относитъ это письмо къ 989 году, хотя и принимаетъ датой смерти Адальберона 23 января 988 г.

вставилъ въ свой циркуляръ, не могли понравиться новому архіепископу. Такъ, въ циркулярѣ упоминалось вскользь о томъ, что Арнульфъ одно время участвовалъ въ предпріятіи Карла, и подчеркивалось то обстоятельство, что теперь нѣтъ ничего общаго между партіей Карла и Арнульфомъ. Все это было плохой рекомендаціей Герберту въ глазахъ Арнульфа. Поэтому чрезвычайно интересно выяснить, какимъ образомъ могло сложиться новое положеніе Герберта при Арнульфѣ.

При вступленіи Арнульфа въ отправленіе обязанностей реймскаго архіепископа положеніе Герберта было слѣдующее. Въ политическомъ отношеніи онъ продолжалъ считать себя вассаломъ Оттона III, но это вассальное отношеніе было съ формальной стороны весьма проблематическаго свойства. Вассальную клятву онъ далъ собственно только Оттону II, отъ котораго получилъ аббатство Боббіо. Такъ какъ всѣ подобныя обязательства носили въ то время строго личный характеръ, то по смерти Оттона II Гербертъ былъ собственно обязанъ принести новую присягу Оттону III, но обстоятельства помѣшали ему сдѣлать это. Правда, Теофанія не отрицала правъ Герберта на Боббіо и нѣсколько разъ обѣщала ему возстановить его въ его правахъ, но покамѣстъ еще не исполнила своихъ обѣщаній. Гербертъ могъ распространять свою клятву, данную Оттону II, на Оттона III, сколько ему угодно, *de jure* это не имѣло никакого значенія ⁶⁵). Если бы только онъ захотѣлъ, онъ имѣлъ полное право считать себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ германскому правительству, такъ какъ Оттону III онъ никакой клятвы не давалъ и ничѣмъ въ предѣлахъ германской имперіи фактически не владѣлъ. Если, несмотря на все это, Гербертъ продолжалъ считать себя вассаломъ императорскаго дома и дѣйствовать сообразно этому, то причина такого постоянства лежала, во-первыхъ, въ политическихъ взглядахъ и симпатіяхъ Герберта, во-вторыхъ, въ томъ, что онъ все еще не терялъ надежды возвратиться въ свое богатое аббатство. Мы видѣли, что послѣ смерти Адальберона онъ готовъ былъ бросить все свое имущество, которымъ владѣлъ въ Реймсѣ, для того только, чтобы переѣхать въ Триръ къ Экберту ⁶⁶). Здѣсь онъ, разумѣется, былъ бы нѣсколькими

⁶⁵) Ер. V D 159; см. гл. I прим. 113.

⁶⁶) См. ер. CL (прим. 36).

этапами ближе къ своей завѣтной цѣли—Боббіо. Такимъ образомъ, за время своего пятилѣтняго пребыванія въ Реймсѣ Гербертъ былъ, такъ сказать, добровольнымъ, даровымъ вассаломъ Германіи. Такая даровая служба начинала ему, наконецъ, надѣдать⁶⁷⁾.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что за все время своего пребыванія въ Реймсѣ Гербертъ питался исключительно однѣми надеждами на возвращеніе въ Боббіо и отказывался отъ всякаго стяжанія въ настоящемъ. Считая себя вассаломъ Оттона III, Гербертъ не задумался стать въ зависимыя отношенія къ Адальберону, такъ какъ этотъ послѣдній, хотя и былъ вассаломъ французскихъ королей, но больше думалъ объ интересахъ дома Оттоновъ, чѣмъ объ интересахъ Франціи. Свои подчиненныя отношенія къ Адальберону онъ считалъ, однако, лишь временными, разсматривая себя какъ бы препорученнымъ на время Адальберону, котораго потому и называлъ «*fiduciarius pater*»⁶⁸⁾. Вѣрная служба Адальберону принесла Герберту значительныя матеріальныя выгоды. Въ Реймсѣ у него было нѣсколько домовъ. Кромѣ того ему было пожаловано нѣсколько церквей, доходомъ съ которыхъ онъ пользовался⁶⁹⁾.

Въ виду чисто личнаго характера тогдашнихъ обязательствъ вѣрности, вѣрность Герберта Адальберону нисколько не обязывала его быть вѣрнымъ французскимъ королямъ. По смерти Адальберона, Гуговъ предлагалъ Герберту перейти къ нему на

⁶⁷⁾ Ep. V D (продолженіе цитаты прим. 65): «*Quousque ergo hanc fidem servandam censetis? Dico equidem, quod spoliatus amplissimis rebus imperiali dono collatis (=Боббіо), apostolica benedictione confirmatis, nec saltem villula ob fidem retentam vel retinendam donatus sum. Dico, quod inter gravissimos hostes vestros positus, nullis eorum beneficiis quamvis ingentibus oblati inflexus sum. (ср. ep. CL). Quousque ergo id genus amicitiae exercebo?*»

⁶⁸⁾ См. гл. II прим. 20.

⁶⁹⁾ Впослѣдствіи, оставляя Арнульфа, Гербертъ пишетъ ему ep. XXIV D 178: «*vestraque beneficia—vobis nostrisque aemulis ad invidiam relinquimus ne fidelitatis promissae hinc arguamur*», т. е. отказывается отъ наградъ, полученныхъ имъ за службу отъ Арнульфа, но проситъ его сохранять для него «*domos, quas proprio labore multis sumptibus exaedificavimus, mihi meisque cum sua supellectili reservate. Ecclesias quoque, quas solemnibus ac legitimis donationibus juxta morem provinciae consecuti sumus, nullis praejudiciis attingi oramus*». Домами и доходами съ церквей Гербертъ обзавелся, слѣдовательно, еще при Адальберонѣ.

службу, но Гербертъ, не желая выйти изъ вассальныхъ отношеній къ Германіи, не принялъ этого предложенія, равно какъ и аналогичныхъ предложеній сосѣднихъ епископовъ. Между тѣмъ его не торопились приглашать въ Германію ⁷⁰⁾. Такимъ образомъ, въ моментъ избранія Арнульфа у Герберта оставался выборъ только между двумя возможностями: или приноровиться къ новому порядку вещей въ Реймсѣ и при посредствѣ этого компромисса остаться во владѣніи своимъ имуществомъ, которое могло еще и приумножиться, или же бѣжать изъ Реймса, т. е. оставить свое имущество на произволъ судьбы, не имѣя впереди ничего прочнаго. Немудрено, что Гербертъ выбралъ первое. Но жить въ Реймсѣ и не находиться ни въ какомъ отношеніи къ Арнульфу было, разумѣется, невысказано, невысказано. Съ Герберта, разумѣется, не замедлили потребовать клятвы вѣрности ⁷¹⁾ Арнульфу, какъ и съ прочихъ реймскихъ гражданъ, и онъ тѣмъ легче могъ согласиться на удовлетвореніе этого требованія, что Арнульфъ съ самаго начала сталъ обнаруживать явное желаніе стать къ императорскому дому въ тѣ же отношенія, въ которыхъ находился его предшественникъ, Адальберонъ. Гербертъ прямо призывался помочь Арнульфу въ этомъ намѣреніи. Отказаться отъ этого предложенія значило бы для Герберта отречься отъ служенія императорскому дому. Итакъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сложились новыя отношенія Герберта къ Арнульфу, надо отвѣчать не на вопросъ «зачѣмъ», какъ это часто дѣлается ⁷²⁾, а на вопросъ «почему». Гербертъ своимъ

⁷⁰⁾ См. ер. CL (прим. 35, 36, 38). Мы не понимаемъ, откуда Mougin p. 383 взялъ, что Гербертъ былъ, «*toujours irrité de l'abandon (?) de Hugues Capet*» (1).

⁷¹⁾ См. выше прим. 69. На музонскомъ соборѣ Гербертъ отрицалъ фактъ, что онъ обязался вѣрностью Арнульфу: «*Itane ego dominum tradidi, cujus nunquam servus fuerim* (1 ср. прим. 109), *cui etiam nullum sacramenti genus unquam praestiterim*». Ср. его патетическое восклицаніе ер. V D (прим. 65). Но все это уничтожается его сознаниемъ въ ер. IV D (прим. 69).

⁷²⁾ Сравни Olleris p. CV: «*Gerbert avait de l'aisance, des amis; il pouvait vivre indépendant (!?). S'il restait avec Arnulfe, s'il accéptait auprès de lui un poste de confiance, n'avait-il pas quelque arrière-pensée? le roi l'avait-il chargé de surveiller son maître (какъ будто Гербертъ былъ на службѣ у Гугона!). Le secrétaire n'était-il pas intéressé à ne pas le détourner d'une voie dangereuse, si, par faiblesse ou par affection, il s'y laissait entraîner? Ne lui avait-on pas donné l'espoir de profiter d'une faute qu'il aurait peut-être préparée (?!!). En*

имуществомъ былъ прикрѣпленъ къ Реймсу, а Арнульфъ обнаружилъ стремленіе продолжать по отношенію къ императорскому дому политику Адальберона. Вотъ почему Гербертъ согласился служить Арнульфу, какъ служилъ Адальберону, и не отказывался принимать отъ Арнульфа награды за свою службу, какъ не отказывался онъ принимать ихъ отъ Адальберона ⁷³⁾).

Намѣреніе Арнульфа вступить въ близкія отношенія къ Теофаніи и Оттону III не подлежитъ сомнѣнію. Не трудно догадаться, для чего это ему было нужно. Въ Теофаніи Арнульфъ искалъ поддержки противъ Гугона и переговоры Арнульфа съ Теофаніей стояли въ связи съ его переговорами съ Карломъ ⁷⁴⁾. Главною цѣлью этой политики Арнульфа было, очевидно, достиженіе осуществленія каролингскихъ *ria desideria* при помощи Германіи. Планы Арнульфа возбудили къ себѣ большое вниманіе въ Германіи, гдѣ они, повидимому, оживили надежды подчинить Францію Германіи посредствомъ передачи французской короны германскому вассалу, Карлу. Гербертъ вскорѣ, если не съ самаго начала, понялъ, что ему придется, можетъ быть, исполняя волю Теофаніи, бороться противъ новой династіи въ пользу каролинговъ, точно также какъ прежде, по желанію того же нѣмецкаго правительства, онъ боролся противъ каролинговъ, паденію которыхъ онъ въ значительной степени способствовалъ. Это возмущало его и въ этомъ заключался весь трагизмъ его положенія при Арнульфѣ ⁷⁵⁾).

Для цѣлей Арнульфа Гербертъ былъ *the right man at the right place*. Арнульфу было бы трудно найти другаго такого ловкаго дипломата и другаго человѣка съ такими давнишними и сильными связями въ Германіи, какимъ былъ Гербертъ. Черезъ Герберта Арнульфу было, разумѣется, всего легче сдѣлаться вторымъ Адальберономъ для Германіи. Съ другой сто-

un mot, Gerbert n'allait-il pas jouer le rôle d'espion? Это обвиненіе высказано еще раньше Mabillon *Ann. O. S. B. t. IV p. 61, Bouquet t. X p. 405 n. E, Hist. litt. de Fr. t. VI p. 564*. Вѣрно объясняютъ мотивы, удержавшіе Герберта въ Реймсѣ, Mourin p. 377 и Colombier p. 257.

⁷³⁾ См. выше прим. 69.

⁷⁴⁾ См. гл. V прим. 25.

⁷⁵⁾ Ep. IV D 158. «*Veniat in memoriam dominae meae Theophaniae servata fides circa se suumque filium, nec sinat me fore gloriam suorum hostium, quos propter se, si quando valui, abduxi in opprobrium et contemptum*». Подъ этими «*hostes*» Гербертъ разумѣетъ французскихъ каролинговъ.

роны, сохраняя Герберту при себѣ его прежнее положеніе при Адальберонѣ, Арнульфѣ тѣмъ самымъ убавкивалъ подозрительность Гугона,—не потому, чтобы Гербертъ былъ связанъ какими-нибудь обязательствами вѣрности по отношенію къ Гугону, чего не было, а потому, что при жизни Адальберона Гугона привыкъ видѣть въ Гербертѣ одного изъ наиболѣе ярыхъ противниковъ каролингской династіи. Арнульфѣ, наконецъ, надѣялся, что при помощи наградъ и своихъ дружественныхъ отношеній къ Германіи онъ окончателно привлечетъ на свою сторону Герберта. Вотъ тѣ соображенія, которыя заставили Арнульфа удержать при себѣ одного изъ самыхъ закоренѣлыхъ и опасныхъ враговъ каролингскаго рода, вмѣсто того, чтобы изгнать его или наложить на него руки.

Арнульфѣ воспользовался Гербертомъ прежде всего для того, чтобы завести сношенія съ Экбертомъ. Въ самомъ началѣ архіепископствованія Арнульфа мы уже наталкиваемся на дружественныя сношенія между Реймсомъ и Триромъ.

II D ¹⁵³₁₅₆

Такъ, въ одномъ изъ писемъ Арнульфѣ, прося Экберта черезъ Герберта объ улаженіи давнишняго спора между братьями Берардомъ и Гвейнрикомъ, изъ которыхъ первый былъ вассаломъ Экберта, а второй—Арнульфа, по поводу принадлежавшаго имъ имѣнія ⁷⁶⁾, говорить о себѣ слѣдующее: «Хотя до сихъ поръ за мной

⁷⁶⁾ Ep. II D. 156 «Ob id itaque Gerardum (?), antiquum militem vestrum, vim inferentem ac beneficium nostri fidelis Gueinrici pervadentem, patientia ferimus, utque eum quiescere jubeatis oramus». Въ ep. CXXXII и CXXXV (см. гл. VI прим. 30) мы встрѣчаемъ тяжбу между «Ber.» и «Upe.» или «Gue», изъ-за доходовъ съ ихъ общаго имѣнія, причемъ «Gue.» является вассаломъ Адальберона Реймскаго, т. е. реймскихъ архіепископовъ вообще. Ep. II D «Gueinricus» — вассалъ Арнульфа, реймскаго архіепископа. Отсюда ясно, что «Gue.» и «Gueinricus», по всей вѣроятности, одно лицо. Обидчикомъ въ ep. CXXXII является «Ber», вассалъ Экберта (иначе Адальберону нечего было бы обращаться къ Экберту по поводу этого дѣла), встрѣчающійся еще въ ep. CXXXV («B. E.») и въ ep. CXXXV («B»). Въ ep. II D обидчикъ «Gerardus». Принимая во вниманіе, что «Ber» можетъ быть восполнено въ «Berardus», мы приходимъ къ заключенію, что въ ep. CXXXII, CXXXV и II D дѣло идетъ, весьма вѣроятно, объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и что «Gerardus» есть описка въ черновой Герберта, которая была перенесена отсюда въ codd. L и S. Отсюда и другое, столь же вѣроятное заключеніе, что ep. II D писана къ Экберту. Содержаніе ep. II D и ея положеніе въ сборникѣ, какъ нельзя болѣе, подтверждаютъ это послѣднее заключеніе. Что ep. II D писана отъ

нѣтъ никакихъ заслугъ ни въ государственныхъ, ни въ частныхъ дѣлахъ, но у меня достаточно силъ для того, чтобы современемъ ихъ приобрести; особенно же я горю, такъ сказать, желаніемъ приобрести и удержать вашу любовь» ⁷⁷⁾).

Въ другомъ письмѣ къ Экберту Арнульфъ, указывая на III D ¹⁵¹₁₅₇ дружественныя отношенія, существовавшія между Экбертомъ и Адалъберономъ, высказываетъ свою радость по поводу дружественныхъ авансовъ со стороны Экберта и желаніе сохранить взаимную дружбу навсегда. «Крѣпкую увѣренность—пишетъ онъ черезъ Герберта—въ томъ, что мы останемся на вѣки связанными священной и неразрывной дружбой, подаетъ то обстоятельство, что для веденія моей переписки я пользуюсь тѣми же людьми, которые были вашими повѣренными при особѣ моего предшественника, какъ въ дѣловыхъ, такъ и въ обыкновенныхъ сношеніяхъ».

Арнульфъ дорожилъ своими связями съ Экбертомъ главнымъ образомъ, какъ единственнымъ для него въ то время возможнымъ средствомъ сноситься съ Теофаніей и имѣть точныя извѣстія объ ея планахъ. У Арнульфа было тайное желаніе отправиться къ ней лично, но непріязненные отношенія, установившіяся между Франціей и Германіей вслѣдствіе вторженія Карла въ французскіе предѣлы, и самая недавность избранія Арнульфа, придали бы въ глазахъ Гугона этому путешествію такой

имени Арнульфа, ясно изъ ея заглавія, сохранившагося только въ cod. S: «Ex regno Arnulfi Remensis episcopi» (см. ч. I стр. 90 и 293). Навѣтъ вообще упустилъ изъ виду существованіе cod. S, который содержалъ въ себѣ цѣлую серію писемъ Герберта, начиная съ «electio Arnulfi» (ер. I D), такъ называемую серію D(uchesne). По этому для него только вѣроятно (р. 139 п. 2), что это письмо писано отъ имени Арнульфа. Къ кому оно писано и о какихъ лицахъ въ немъ говорится, онъ не знаетъ.

⁷⁷⁾ Относительно времени написанія ер. II D, III D, IV D, V D, VI D, VII D слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: Ер. I D есть актъ избранія Арнульфа, о сдачѣ Арнульфомъ Реймса упоминается только въ ер. VIII D и слѣдующихъ за ней письмахъ. Отсюда ясно, что ерр. II D—VII D должны быть отнесены къ апрѣлю — сентябрю 989 года (см. прил. IV), чему прекрасно соответствуетъ ихъ содержаніе. Вѣрно Bouquet t. X pp. 402, 403. Носк. р. 82 сообразно своей невѣрной хронологіи «bis Spätherbst 988». Навѣтъ pp. 139 — 142 относятъ ерр. II D — VI D къ марту 989, такъ какъ онъ думаетъ, что Арнульфъ избранъ еще въ мартѣ и что Пасха ер. VI D есть Пасха (31 марта) 989, что совершенно невозможно (см. прим. 82).

подозрительный характеръ, что о немъ нечего было и думать. Арнульфъ долженъ былъ довольствоваться посредничествомъ Экберта, который ѣздилъ около этого времени къ Теофаніи. Онъ просилъ, чтобы Экбертъ назначилъ ему время и мѣсто свиданія, гдѣ бы онъ могъ говорить съ нимъ послѣ его возвращенія отъ двора, и чтобы Экбертъ немедленно же, т. е. еще до отправленія ко двору извѣстить его о послѣднихъ новостяхъ если таковыя есть. Вскорѣ послѣ этого Теофанія подарила Арнульфа своимъ благорасположеніемъ, чѣмъ онъ былъ, по всей вѣроятности, въ нѣкоторой степени обязанъ представленіямъ Экберта ⁷⁸⁾.

Ведя переписку Арнульфа съ Германіей, Гербертъ не только не радовался установленію близкихъ отношеній между Арнульфомъ и Экбертомъ, но, напротивъ, приходилъ отъ этого въ отчаяніе. Мрачныя предчувствія отягчали его душу. Онъ угадывалъ конечную цѣль дипломатіи Арнульфа и успѣхъ ея ему казался весьма возможнымъ. Теофанія могла рѣшительно склониться на сторону Карла и тогда Герберту, считавшему себя ея васаломъ, пришлось бы работать въ пользу тѣхъ самыхъ каролинговъ, въ которыхъ онъ видѣлъ коренныхъ враговъ саксонской фамиліи и униженію которыхъ онъ не мало способствовалъ. Эта перспектива устрашала Герберта до такой степени, что онъ начиналъ даже тяготиться своей съ 984 почти даровой службой Теофаніи (вскорѣ послѣ смерти Адальберона онъ, какъ мы видѣли, получилъ какіе-то подарки изъ Германіи), которая возлагала на него такія тяжелыя обязанности.

Мрачное настроеніе духа Герберта выразилось въ слѣдую-

⁷⁸⁾ Ер. III D: «E. episcopo Treverensi ex persona ejusdem» (ср. заглавіе ер. II D въ прим. 76). Что касается фразы: «Et quia tumultus dissidentium regnorum ac novitas nostrae ordinationis discernere ac perficere, quae in animo sunt, impediunt, actuum nostrorum moderamina consolidatae prudentiae vestrae delegamus», въ ней говорится о какихъ-то планахъ, волновавшихъ Арнульфа. Планы эти не могли состоять въ провѣтѣ сдать Реймсъ Карлу, потому что этому нисколько не мѣшали «tumultus dissidentium regnorum». Намъ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ о намѣреніи Арнульфа съѣздить къ Теофаніи, которое ясно высказано въ ер. VI D и которому натянутыя въ то время отношенія между Франціей и Германіей и недавность избранія Арнульфа дѣйствительно могли мѣшать. Относительно времени написанія ер. III D см. прим. 77. Носк р. 82 и 988. О благосклонности Теофаніи къ Арнульфу см. ер. VI D прим. 82.

щихъ двухъ письмахъ его къ Экберту, который далъ ему замѣтить, что понимаетъ его тяжелое положеніе.

«Прекрасно вижу, что вы понимаете движенія моей души IV D ¹⁷²₁₅₈ и вслѣдствіе этого чувствую еще большую любовь къ вамъ и ко всему, что близко вамъ. Я вѣдь не забылъ вашего совѣта, которымъ вы отклонили меня отъ общенія съ нѣкоторыми изъ владѣтельныхъ особъ и тѣмъ показали мнѣ, чего вы хотите. Поэтому я позволю себѣ просить васъ досточтимымъ именемъ отца моего Адальберона и въ виду моей ненарушенной и постоянной вѣрности къ нему и его близкимъ, чтобы я не былъ поставленъ въ необходимость забыть тѣхъ людей, къ которымъ изъ любви къ нему всегда чувствовалъ особенное расположеніе, жертвуя при этомъ своими собственными интересами. Пусть государыня моя Теофанія вспомнить о томъ, что я всегда хранилъ вѣрность ей и ея сыну. Пусть не допустить она, чтобы я сдѣлался причиной славы ея враговъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ я же (если я имѣлъ когда силу) повергъ въ поворотъ и презрѣніе. Еще разъ молю васъ: не отвергайте службы того, кому до самаго послѣдняго времени были дороги ваша власть, честь и могущество. Щедротами вашими удержите меня отъ того, чтобы я, утративъ всякое благородство и честныя стремленія, перешелъ въ партизаны Катилины, я, который всегда былъ прилежнымъ исполнителемъ предписаній Марка Туллія» ⁷⁹⁾.

⁷⁹⁾ Ep. IV D. Анонимное письмо это писано къ Экберту. Это ясно изъ фразъ: 1) «Recordor quippe honestissimae ammonitionis, qua me satis diu a communione quorundam principum suspendistis, quid velletis significastis», которая намекаетъ, очевидно, на совѣтъ ep. CL: «ne cuiuspiam regis vel episcopi commoda vestris ac senioris vestri commodis anteferamus», (Navet. p. 140 n. 4 напрасно видитъ въ приведенной фразѣ ep. IV D «allusion aux tentatives de Henri de Bavière pour supplanter Otton III et aux efforts de Gerbert pour le combattre.!!) и 2) «Iterum in commune oro, rogo, obsecro, ne ejus vobis displiceat servitus, cui vestrum imperium, honor, potestas hactenus placuerunt», которая показываетъ, что къ адресату ep. IV D Гербертъ разъ уже обращался съ предложеніемъ своихъ услугъ, а въ ep. CL Гербертъ высказываетъ Экберту желаніе поступить къ нему на службу. Navet p. 140 n. 3 не опредѣляя адресата этого и двухъ слѣдующихъ писемъ и напрасно думаетъ, что этотъ адресатъ вѣдалъ на встрѣчу Теофаніи, возвращавшейся изъ Рима, гдѣ она провела, будто бы, Рождество 988. Теофанія поѣхала въ Римъ лишь къ Рождеству 989 (см. прим. 82). Hostes, «quos... abduxi in orprobrium» суть несомнѣнно каролинги вообще и ихъ партія, а «Catilina»—Карлъ. Вѣрно, хотя и

Гербертъ, какъ видно изъ этого, и теперь еще не теряя надежды перейти на службу къ Экберту.

Въ другомъ письмѣ къ тому же Экберту Гербертъ выражается прямѣе и безцеремоннѣе.

V D ⁶²₁₅₉

«Давать совѣты ищущимъ ихъ входить въ кругъ обязанностей вашихъ, какъ человѣка высокаго образованія и къ тому же облеченнаго священнымъ саномъ епископа. Дѣло вотъ въ чемъ. Я никогда не давалъ клятвы никому изъ смертныхъ, за исключеніемъ блаженной памяти Кесаря Оттона (II). Я считалъ, что клятва эта распространяется и на государыню мою Теофанію и на ея сына Оттона (III) Августа, такъ какъ эти три лица представлялись мнѣ нѣкоторымъ образомъ чѣмъ-то единымъ⁸⁰). Итакъ, скажите мнѣ, до которыхъ же поръ я долженъ, по вашему мнѣнію, сохранять эту вѣрность? Замѣчу, что послѣ того, какъ я былъ лишенъ богатѣйшихъ владѣній, пожалованныхъ мнѣ въ даръ императоромъ и укрѣпленныхъ за мной благословеніемъ папы, хотя бы единая вилла была мнѣ пожалована въ награду за прошедшую или будущую преданность. Замѣчу, что, находясь въ средѣ вашихъ опаснѣйшихъ враговъ, я не склонился ни на какія ихъ предложенія, какъ они выгодны ни были⁸¹). До какихъ же поръ мнѣ выказывать

наугадъ, опредѣлялъ адресата ер. IV D Colombier Rg p. 451. Olleris pp. CXI, CXII и 537 безъ всякаго основанія сближаетъ ер. IV D (172) съ ер. XIX D (171) и потому полагаетъ, что наше письмо адресовано къ Адальберону Вердюнскому, племяннику Адальберона Реймсакаго. Lausser p. 147 считаетъ вѣроятнымъ адресатомъ ер. IV D Роберта, сына Капета (!). Barset t. II p. 254 изъ этого письма выводитъ заключеніе, что Гербертъ уже принялъ предложенія Гугона (?). О времени написанія ер. IV см. прим. 77. Носк p. 76 къ 988 послѣ избранія Арнульфа (!). Lausser p. 147 къ 990 послѣ избранія Арнульфа (мартъ 990!). То же и по той же причинѣ Colombier Rg p. 451. Olleris pp. CXI, CXII и 537 къ началу 991 года передъ взятіемъ Лана Гугономъ (?). Гербертъ будто бы еще не успѣлъ получить отвѣта на ер. IV D, какъ уже Ланъ былъ взятъ (!!!?). Глубоко вѣрно понялъ наше письмо Colombier p. 257, утверждая, что оно выражаетъ горе Герберта по поводу его новаго положенія при Арнульфѣ. Мы не понимаемъ, что побудило Wilmana'a p. 170 п. 2 сомнѣваться въ принадлежности этого письма перу Герберта: «vielleicht von Gerbert». По Kalksteint I p. 414 адресатъ этого письма «ein deutscher Freund, vielleicht Gottfrid». Тоже Горовой стр. 111.

⁸⁰) См. выше прим. 65.

⁸¹) Ер. V D: «Dico, quod inter gravissimos hostes vestros positus, nullis eorum beneficiis, quamvis ingentibus, oblatis inflexus sum».

подобнаго рода преданность? Разрѣшите это мое недоумѣніе и тѣмъ утѣшите просящаго утѣшенія, если и не за мои заслуги, то хотя бы просто по вашей прославленной предупредительности ко всѣмъ вообще».

Этими словами Гербертъ намекаетъ, очевидно, на тѣ предложенія, которыя шли къ нему со всѣхъ сторонъ послѣ смерти Адальберона: ер. CL «*Rex Hugo ac vicini episcopi et, qui sedem Remorum ambiunt, plurima offerunt. Sed nulla a nobis adhuc recepta sunt*». Что Гугонь, сосѣдніе Реймсу епископы и претендентъ на реймскій архіепископскій престолъ обозначены Гербертомъ въ ер. V D общимъ именемъ: «*hostes*», этому удивляться нечего. Во-первыхъ, отношенія между Франціей и Германіей въ это время оставляли желать много лучшаго (см. прим. 74, 78). Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія Герберта французское государство всегда рассматривалось, какъ враждебное Германіи, даже когда и не было открытыхъ враждебныхъ дѣйствій. Французскому государству всегда приписывались агрессивные замыслы противъ Германіи. Этотъ взглядъ не пережился и съ вступленіемъ на престолъ Капета, который до своего избранія былъ въ глазахъ Герберта союзникомъ Германіи противъ каролинговъ. См. ер. 176 Oll.—154 Nav. къ Гугону изъ Лотарингіи «*Quamvis potentia vestra multis de causis plurimis nostrorum comprovincialium sit suspecta*». Въ-третьихъ, Герберту нужно было выраженіе «*hostes*», чтобы лучше отнѣять свою преданность Германіи. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что ер. V D писана послѣ ер. CL и что она не можетъ быть поставлена ранѣе смерти Адальберона, какъ это дѣлаютъ Barthélemy p. 37 n. 1 и Olleris p. 515. Первый утверждаетъ, что ер. V D писана «*probablement à l'époque, où expulsé de Bobbio et désirant venir à Reims, il (Gerbert) hésitait à prêter serment de fidélité au roi de France*». Второй такъ понимаетъ содержаніе нашего письма: «*Gerbert rappelle ses services et l'oubli de la cour en des termes trop vifs pour qu'elle (ер. V D—62) ne suive pas de près la paix de Rara, où l'on avait négligé de le récompenser*». Рейхстагъ въ Рара относится къ 29 іюня 984 года, изъ чего ясно, что въ «*hostes*» ер. V D Оллерисъ видитъ Лотаря и его приверженцевъ. Но, во-первыхъ, намъ ни откуда неавѣстно, чтобы Лотарь предлагалъ что нибудь когда либо Герберту, да и не было причины что либо предлагать Герберту во Франціи при жизни Адальберона, такъ какъ онъ хорошо устроился въ Реймсѣ. Подобныя предложенія понятны послѣ смерти Адальберона (ер. CL). Во-вторыхъ, со времени смерти Оттона II и до рейхстага въ Рара Лотарь разыгрывалъ, какъ мы это показали выше (стр. 256, 257), роль друга Германіи и опекуна Оттона III и при этомъ такъ удачно, что Гербертъ съ Адальберономъ попались на эту удочку и находились въ числѣ его сторонниковъ. Они даже взяли съ нѣкоторыхъ лотарингцевъ (стр. 250) клятву быть вѣрными Лотарю и тѣмъ только усилили его притязанія на Лотарингію, что и имѣло слѣдствіемъ его позднѣйшее движеніе на Лотарингію (стр. 262—267). Гербертъ съ Адальберономъ

Мы не знаемъ, что отвѣтили на это Экбертъ, но можно съ утвердительною сказать, что отвѣтъ его былъ не утѣшительнъ для Герберта, такъ какъ Экбертъ навѣрно совѣтовалъ Герберту не отчаиваться и попрежнему манилъ его надеждами

были въ рейхстагѣ въ Рара ровно не причемъ. Этотъ рейхстагъ только раскрылъ всю близорукость ихъ политики въ 984 и награждать Герберта было ровно незачто (стр. 256). Итакъ, повторяемъ, ер. V D должна быть поставлена послѣ смерти Адальберона, а ея положеніе въ сборникѣ заставляеть относить ее къ первымъ шести мѣсяцамъ правленія Арнульфа, апрѣлю — сентябрю 989 (см. прим. 77). Носк р. 76 ко времени послѣ избранія Капета, р. 192 къ 986—988. Colombier Rg. р. 450 къ 990 сообразно своей датѣ смерти Адальберона. Lausseg р. 151 ко времени послѣ взятія Карломъ Реймса (? почему?), Карлъ (!) дѣлаеть различныя предложенія Герберту, Теофанія на сторонѣ Карла. Но тогда какъ объяснить себѣ выраженіе «hostes», которое при предположеніи, что Гербертъ пишетъ послѣ взятія Реймса можетъ быть отнесено только къ партіи Карла, овладѣвшей Реймсомъ. Barbe t. II р. 250 къ 990 г.: Гербертъ хочеть перейти на службу Гугона, чтобы дѣйствовать противъ Карла, что будто бы въ интересахъ Теофаніи; отъ предложеній же Карла (!) Гербертъ отказался будто бы. Обѣ императрицы будто бы въ 990 г. въ Италиі, Гугона будто бы предложилъ Герберту перейти къ нему въ Санли (ер. CXLI.!!) и т. п. Что касается вопроса объ адресатѣ ер. V D, то Barthélemy р. 37 п. 1 высказываетъ совершенно невѣроятное предположеніе, будто бы она адресована къ папѣ, на р. 240 п. 1 онъ переиъняетъ свое мнѣніе и спрашиваетъ, не къ Виллигизу ли, архіепископу майнцскому. Последнее находятъ вѣроятнымъ и Ollerys р. LXXXI, Colombier Rg. р. 450, Kalckstein I р. 414 и Горовой стр. 111. Мы тоже признали бы это вѣроятнымъ, если бы наше письмо относилось къ 984, какъ это предполагаетъ Оллерисъ. Виллигизъ въ этомъ году дѣйствительно служилъ иногда посредникомъ въ сношеніяхъ Реймса съ Германіей, т. е. Гербертъ обращался къ нему въ этомъ году дважды, по крайней мѣрѣ насколько это видно изъ сборника (ерр. XXVII, XXXIV), но принялъ ли на себя Виллигизъ роль посредника, неизвѣстно. Кромѣ двухъ писемъ къ Виллигизу, въ сборникѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя позволили бы намъ предположить, что между Реймсомъ и Майнцемъ велась какая бы то ни было переписка. За то въ сборникѣ много писемъ, свидѣтельствующихъ о перепискѣ Реймса съ Кельномъ и Триромъ. Переписка съ Эбрардомъ, архіепископомъ кельнскимъ, велась, какъ видно изъ сборника, въ то время, когда Экбертъ былъ въ лагерѣ, враждебномъ Теофаніи. Наибольше же частымъ, особенно въ 987 и 988 году, корреспондентомъ Реймса былъ Экбертъ Трирскій, который въ этихъ годахъ считался даже другомъ Адальберона и былъ въ близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ къ Теофаніи. Поэтому для насъ нѣтъ почти никакого сомнѣнія въ томъ, что ер. V D писана не къ Виллигизу, а къ Экберту. Navet р. 141 не опредѣляетъ адресата нашего письма.

на будущія награды. По крайней мѣрѣ, Гербертъ по прежнему остается въ Реймсѣ при Арнульфѣ. Эффектъ письма вышелъ, однимъ словомъ, совсѣмъ не тотъ, котораго ожидалъ Гербертъ.

Между тѣмъ Арнульфъ измыслилъ новый планъ. Онъ задумалъ ѣхать въ Римъ, чтобы лично получить отъ папы палліумъ. Практической необходимости въ такомъ путешествіи, разумѣется, ни малѣйшей не было. Папа могъ ему прислать палліумъ и черезъ другое лицо, но дѣло въ томъ, что во время этого путешествія Арнульфъ надѣялся видѣть въ Римѣ Теофанію. Теофанія намѣревалась быть во второй половинѣ 989 въ Италіи и Арнульфъ былъ, должно быть, заблаговременно извѣщенъ объ этомъ. Но Гугонъ разстроилъ эти планы Арнульфа. Поѣздка въ Римъ была ему воспрещена. Это, однако, его не обезкуражило.

Извѣщая о происшедшемъ Экберта, который тоже долженъ VI D ¹⁵²₁₆₀ былъ ѣхать въ Римъ, и прося его привести ему изъ Рима палліумъ, Арнульфъ заканчиваетъ свое письмо слѣдующими таинственными словами: «На Пасхѣ (990), если Богу будетъ угодно, я буду въ распоряженіи Теофаніи; не найдется такого человѣка, который бы могъ воспретить мнѣ служить Теофаніи и ея сыну»⁸²).

⁸²) Ep. VI D: «Conceptam laetitiam Romani itineris, quam vester comitatus ac dominae Th. semper augustae futurum alloquium ampliosem fecerat, senioris mei prohibitio conturbat. Vices ergo meas velut amicus amici obtinete, et ut pallium a domino para per vos consequamur et gratiam dominae nostrae per vos captam retineamus. Cujus in obsequio, Deo annuente, in Pascha erimus nec quisquam erit, qui nos ab ejus ac filii sui fidelitate ac servitio prohibere possit». — Barse t. II p. 327 относитъ это письмо къ концу 991, т. е. полагаетъ, что Гербертъ его писалъ, когда былъ архіепископомъ реймскимъ. Colombier Rg. p. 450, повидимому, склоненъ присоединиться къ этому мнѣнію, хотя и оговаривается, что письмо это весьма трудно для пониманія. Но дѣло въ томъ, что Теофанія умерла 15 іюня 991, а соборъ въ Реймсѣ, низложившій Арнульфа, собрался двумя днями позже, 17 іюня 991. Отсюда ясно, что, когда Гербертъ былъ избранъ реймскимъ архіепископомъ, Теофанія уже не было въ живыхъ. Итакъ, ep. VI D писана несомнѣнно Гербертомъ отъ имени Арнульфа (вѣрно Hock p. 82, Wilmans pp. 56, 170 n. 2, Barthélemy p. 241 n. 1, Olleris pp. CIV и 535; невѣрно Vouquet t. X p. 403: отъ имени самаго Герберта) и, какъ показываютъ его хлопоты о палліумѣ, вскорѣ послѣ его избранія, т. е. не позже 6 мѣсяцевъ послѣ его избранія (см. прим. 77), апрѣль—сентябрь 989. Пасха въ 989 году приходилась на 31 марта, потому «in Pascha erimus» относится къ 990 году (20 апрѣля). Olleris

Это прямой намекъ на Гугона, но какимъ образомъ слѣдуетъ понимать увѣреніе Арнульфа въ томъ, что къ Пасхѣ 990 года онъ будетъ къ услугамъ Теофаніи, не ясно. Думаль-ли онъ, что къ тому времени Гугонъ перестанетъ такъ подозри-

р. CIV п. 4 (съ невѣрной ссылкой на ер. 154=CLII вмѣсто ер. 152=VID) и Wilmans p. 56 п. 2, полагая, что выраженія «laetitia Romani itineris» и «Cujus in obsequio in Pascha erimus» намекаютъ на одно и то же путешествіе Арнульфа, а именно въ Римъ къ папѣ (988 по Wilmans'у и 989 по Olleris'у), заключаютъ отсюда, что избраніе Арнульфа происходило до Пасхи и притомъ настолько раньше, что Арнульфъ могъ переписываться по поводу предполагаемой поѣздки и къ Пасхѣ того же года, когда набранъ, успѣть пріѣхать къ Теофаніи даже въ Римъ. Но тогда избраніе Арнульфа надо поставить, по крайней мѣрѣ, за 2 мѣсяца до Пасхи, а такъ какъ со времени смерти Адальберона до избранія Арнульфа прошло болѣе мѣсяца (ер. I D, см. стр. 608), то, стало быть, между смертью Адальберона и Пасхой долженъ быть промежутокъ болѣе, чѣмъ въ три мѣсяца. Но на дѣлѣ этого нѣтъ: 23 января—31 марта 989 (Olleris), 23 января—8 апрѣля 988 (Wilmans). Итакъ, въ ер. VI D надо различать два путешествія: 1) Путешествіе Арнульфа въ Римъ въ сопровожденіи адресата ер. VI D. Въ Римѣ Арнульфъ надѣялся видѣться съ Теофаніей. Отсюда ясно, что во время написанія ер. VI D, т. е. между апрѣлемъ и сентябремъ 989 года, Теофанія или была на дорогѣ въ Италію, или уже въ Римѣ. Этотъ выводъ прекрасно совпадаетъ съ свидѣтельствомъ Ann. Hildesh. 989 (MGHSS t. III 68): «Theophanu imperatrix, mater regis, Romam perrexit, ibique natalem Domini celebravit et omnem regionem regi subdidit». Это свидѣтельство, повидимому, вполне ясно: Теофанія въ 989 году отправилась въ Римъ и тамъ праздновала Рождество (для начинающихъ годъ съ перваго дня Рождества это было Рождество 990). Между тѣмъ, Wilmans pp. 56 и 65 п. 6, которому слѣдуютъ Giesebrecht pp. 649, 856 и Bentzinger. Das Leben der Kaiserinn Adelheid p. 17, непремѣнно хочеть, вопреки конструкціи фразы, соединить дату 989 съ словами «natalem Domini celebravit». Указавъ на весьма вѣроятное обстоятельство, что въ Ann. Hildesh. началомъ года считается первый день Рождества, онъ выводитъ, что Рождество 989 года Ann. Hildesh. есть наше Рождество 988 года. Итакъ, Теофанія отправилась въ Римъ еще въ 988. Это искаженіе яснаго смысла Ann. Hildesh. понадобилось Wilmans'у только для того, чтобы оправдать его дату ер. VI D, которая, по его мнѣнію, написана въ 988 году и предполагаетъ Теофанію въ Римѣ. Для насъ же оно совершенно не нужно. Дипломы, приводимые Вильмансомъ pp. 65, 66, доказываютъ только пребываніе Теофаніи въ Итали въ 989 и началѣ 990. О пребываніи Теофаніи въ Римѣ въ 989 году см. еще Joh. Sanaparii Vita S. Adalberti c. 14 (MGHSS t. IV p. 586) и Brunonis Vita S. Adalberti cc. 12, 14 (ibid. pp. 600, 602). Невѣрное толкованіе Вильманса повторяетъ Kalkstein I p. 409. Одна изъ главныхъ цѣлей путешествія Арнульфа въ 989 г. въ Римъ было свиданіе съ Теофаніей, паллумъ же былъ

тельно смотрѣть на поѣздку его въ Римъ, или же въ его головѣ уже составилъ какой нибудь новый планъ, въ родѣ сдачи Реймса Карлу или чего-нибудь подобнаго, и къ Пасхѣ 990 онъ надѣялся привести его въ исполненіе? Враждебный намекъ на Гугона говоритъ скорѣе въ пользу послѣдняго.

Сношенія Герберта съ Боббіо не прекращались и въ этомъ 989 году, но, насколько они вообще были рѣдки по причинѣ дальности разстоянія и все возрастающаго раздраженія братіи противъ своего слишкомъ долго находившагося въ отсутствіи аббата, о томъ свидѣтельствуесть слѣдующій фактъ. Лѣтомъ прошлаго (988) года Гербертъ, какъ мы помнимъ, послалъ въ Боббіо съ нѣкимъ монахомъ Тетбальдомъ письмо на имя монаха Райнарда, содержаніе котораго уже было изложено нами на своемъ мѣстѣ⁸³). Отвѣтъ на это письмо былъ полученъ въ Реймсѣ не ранѣе, какъ черезъ годъ, въ 989, уже послѣ избранія Арнульфа, т. е. весной или лѣтомъ. Отвѣтъ этотъ, однако, такъ мало соответствовалъ тому, о чемъ Гербертъ писалъ Райнардѣ, что у Герберта явилось сомнѣніе насчетъ того, было ли его прошлое письмо доставлено по адресу.

Поэтому вмѣстѣ съ отвѣтомъ на заключавшуюся въ письмѣ VII D⁷⁵ Райнарда просьбу онъ счелъ нужнымъ послать въ Боббіо и копию съ своего прошлогодняго письма, черновой набросокъ котораго находился у него въ общей черновой тетради для писемъ⁸⁴). Райнардъ просилъ у Герберта разрѣшенія перейти

только предлогъ. Гуговъ помѣшалъ этому путешествію.—2) Второе путешествіе имѣетъ опять-таки цѣлью Теофанію. Проектированное время свиданія Пасха (20 апрѣля) 990 года (Wilman's p. 56, Kalckstein t. I p. 409, Havet p. 142 n. 6: Пасха 989 г.), мѣсто—Германія: по крайней мѣрѣ, ни откуда не видно, чтобы и это второе путешествіе имѣло цѣлью Римъ (въ апрѣлѣ 990 Теофанія была въ Равеннѣ, вѣроятно, на дорогѣ въ Германію, гдѣ мы ее и находимъ въ іюлѣ этого года, см. Wilman's p. 66). Адресатъ ер. VID, который долженъ былъ сопровождать Арнульфа въ его путешествіи въ 989 году въ Римъ, есть почти навѣрно Экбертъ (вѣрно, но голословно Горовой стр. 113), потому что только онъ одинъ подходитъ къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя заключаются въ ер. VID: 1) онъ другъ Арнульфа, 2) онъ добылъ ему милость Теофаніи (см. ер. IIID, см. прим. 78). Последнее, вѣроятно, произошло на свиданіи Экберта съ Теофаніей, о которомъ см. ер. IIID.

⁸³) Ер. CXXX. См. слѣд. прим.

⁸⁴) Ер. VII D: «Rainardo monacho Bobiensi. Quidam Tetbaldus, ut ipse ferebat, monachus Bobiensis, *praeterita aestate ad nos venit*; per quem nostra scripta tibi direximus, quibus tuae litterae non satis re-

въ другой монастырь, принадлежавшій, повидимому, къ числу владѣній Боббіо. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ знать, какими принципами слѣдуетъ руководствоваться при раздачѣ имущества монастыря и принятіи вкладовъ. Гербертъ разрѣшилъ Райнарду покинуть безпокойное аббатство св. Колумбана, а въ имущественныхъ отношеніяхъ предписалъ строго слѣдовать справедливости, не идти въ разрѣзъ съ постановленіями церкви и не имѣть сношеній съ нечестивыми и тираннами.

Итакъ, болѣе чѣмъ пятилѣтнее отсутствіе изъ Боббіо не из-

spondent. Itaque et *exemplar prioris epistolae remittimus* et tuae petitioni hoc modo consulimus etc.). По своему положенію въ сборникѣ, письмо это относится къ апрѣлю — сентябрю 989 года и нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для того, чтобы отвергнуть эту ея датировку. Она, напротивъ, должна подтвердиться, если въ сборникѣ писемъ мы найдемъ такое письмо къ Райнарду, которое написано лѣтомъ 988. Обращаемся къ 988 и тамъ находимъ ер. СXXX, которая по своему положенію между письмами 988 года приходится на конецъ августа (см. гл. VI прим. 74). Носк р. 192 и Barse t. II р. 256 къ 988 — 991 Colombier Bg. р. 450 къ 990 и говоритъ по поводу этого письма слѣдующее: «Gerbert fut disgracié momentanément par Otton III (ер. XXX D=191 изданія D, 207 Oll. и 185 Nav.), peut-être à la suite du refus que contient la lettre CL (Oll. 149); cette disgrâce aura eu son contrecoup jusqu'à Bobbio qui semble avoir échappé de nouveau (?) à Gerbert» (ер. V D=106 изданія D, = 62 Oll. 159 Nav.). Предоставляемъ самому читателю судить объ основательности этихъ комбинацій. Olleris р. 518, который вообще старается сбить всѣ письма Герберта, направленные въ Боббіо, къ одному времени, отнести наше письмо къ 985. Основаніемъ ему служатъ рассужденія въ видѣ: «une absence (Герберта изъ Боббіо) de cinq ou six années aurait affaibli les scrupules», т. е. что въ такомъ случаѣ Райнарду не находилъ бы нужнымъ просить у Герберта разрѣшенія перейти въ другой монастырь. Но Гербертъ и въ 989 году продолжалъ оставаться аббатомъ Боббіо de jure, а Райнарду былъ его сторонникъ. Гербертъ разрѣшаетъ Райнарду перейти въ другой монастырь слѣдующими словами: «si sub regula patris Benedicti ac spirituali abbate tibi militare delectat in alio monasterio, mea licentia utere, nec obsit tibi transitus causa religionis et imperio abbatis tui factus». Отсюда ясно, что аббатъ Боббіо — есть Гербертъ. Поэтому выраженіе «spiritualis abbas» не можетъ быть понимаемо, какъ этого хочетъ Olleris: «Gerbert nous laisse entendre qu'un laïque s'était mis à la tête du monastère» (т. е. Боббіо), такъ какъ законнымъ аббатомъ все же оставался монахъ Гербертъ. «Spiritualis abbas» есть, очевидно, самъ Бенедиктъ: «si sub reg. p. B. ac sub eodem Benedicto spirituali abbate tibi militare delectat». «Causa religionis» указываетъ на безпорядки и безпокойную жизнь въ Боббіо, которая мѣшала исполненію монашескихъ обѣтовъ.

мѣнило взгляда Герберта на управленіе монастырскими имуществами,—взгляда, проведеніе котораго въ жизнь и было причиною беспорядковъ въ Боббіо, заставившихъ его удалиться изъ Италіи.

Запретивъ ему трогаться изъ его митрополи, Гугонь еще разъ показалъ Арнульфу, что не питаетъ къ нему довѣрія и внимательно слѣдитъ за каждымъ его шагомъ. Гугонь зналъ, что полученіе палліума не болѣе, какъ пустой предлогъ, который, впрочемъ, вскорѣ уже и пересталъ быть возможнымъ, такъ какъ спустя короткое время послѣ этого папа Іоанъ XV послалъ Арнульфу палліумъ въ Реймсъ. Но своимъ запрещеніемъ Гугонь не только не устранилъ Арнульфа, а напротивъ, толкнулъ его скорѣе совершить задуманное. Сношенія его съ Карломъ участились и результаты ихъ вскорѣ обнаружались. Планъ сдачи Реймса былъ окончательно выработанъ, причемъ было рѣшено устроить это дѣло такимъ образомъ, какъ будто Арнульфъ ничего не зналъ объ опасности, угрожавшей Реймсу, а самъ сдѣлался жертвой измѣны. Онъ долженъ былъ разыграть роль военнопленнаго, а Карлъ—роль его злѣйшаго врага. Этимъ маневромъ цѣль Арнульфа была бы достигнута: Карлъ съ владѣніемъ Ланомъ соединилъ бы еще и владѣніе Реймсомъ, а между тѣмъ никто не смѣлъ бы обвинять Арнульфа въ нарушеніи клятвы, данной имъ Гугону⁸⁵⁾.

Остановившись на этомъ планѣ, Арнульфъ принялся энергично за его выполненіе. Онъ образовалъ вокругъ себя кружокъ соумышленниковъ. Къ числу ихъ принадлежалъ, разумѣется, Рихардъ, братъ Арнульфа. Манассія, графъ Réthel (Reitestete, на Aisne, къ сѣверовостоку отъ Реймса) и Ротгерій, графъ Rouci (Rauciacus, близъ Реймса, къ сѣверозападу), тоже дали клятву помочь Арнульфу⁸⁶⁾. Гдѣ-то на берегахъ Aisne

⁸⁵⁾ Rich. 1. IV сс. 32, 33.—Rich. 1. IV с. 32, рассказавъ объ ординаціи Арнульфа, говоритъ: «Nec multo post a papa Romano missum apostolicae auctoritatis pallium sumpsit. Въ 997 году Арнульфъ снова получилъ палліумъ, уже отъ папы Григорія V, который хотѣлъ этимъ ознаменовать восстановленіе Арнульфа, низложеннаго въ 991 г.

⁸⁶⁾ Syn. Rem. с. 11. Имя Ротгерія встрѣчается еще с. 5. Cod. L въ обоихъ случаяхъ читаетъ «Rotgerius», а не «Rotgerus», какъ напечатано у Olleris'a. «Manasses» есть, конечно, тоже лицо, которое въ ер. CXXIX обозначено сокращеніемъ «Maïns com.» (см. гл. VI. прим. 73). О немъ же, по всей вѣроятности, идетъ рѣчь въ «Conventio de villa Vindonissa inter Manassem comitem et canonicos Remenses»

Арнульфъ имѣлъ свиданіе съ реймскимъ видамомъ. Райнеріемъ, человѣкомъ къ нему близкимъ, и убѣждалъ его стать на его сторону. Онъ говорилъ Райнерію не столько о Карлѣ, сколько о сынѣ Карла, Людовикѣ, котораго онъ чрезвычайно любилъ, очевидно, видя въ немъ залогъ будущности каролингскаго рода во Франціи. Съ тѣхъ поръ Райнерій былъ посвященъ во всѣ секреты заговорщиковъ⁸⁷⁾, къ которымъ присоединилось еще нѣсколько человѣкъ⁸⁸⁾. Со стороны Карла наиболѣе дѣятельными участниками въ заговорѣ явились Дудонъ, одинъ изъ вассаловъ Карла, и Робертъ, прислужникъ Карла и дядя Арнульфа по матери.

Образовавъ вокругъ себя партію соумышленниковъ, Арнульфъ сталъ искать человѣка, который согласился бы быть

973 года (Sirmondi Opera t. IV pars II col. 356). Наконецъ, его же, вѣроятно, вмѣстѣ съ Ротгеріемъ мы встрѣчаемъ въ дипломѣ Лотаря 26 мая 974 года въ пользу S. Thierry около Реймса (Bouquet t. IX p. 634). Здѣсь въ числѣ лицъ, подписавшихъ дипломъ, встрѣчаются «Manasses comes» и «Rogerus (= Rotgerius) comes». При первомъ Bouquet (вѣроятно, изъ Marlot. Hist. metrop. Rem. II p. 19) на поляхъ замѣчаетъ «Regitestensis»,—при второмъ «Rociacensis». Здѣсь же встрѣчается нѣкій «Gilbertus comes». Kalckstein I p. 325 пользуется этимъ дипломомъ (ошибочно датируя 16 мая) и упоминаетъ о «Manasse von Rhetel», «Roger von Rouci» и «Gilbert». Какъ видно изъ указателя (p. 501), этого Гильберта Kalckstein отождествляетъ съ Гизельбертомъ, братомъ Брунона, епископа Лангра (p. 407, 410), принимавшимъ въ 989 (по Kalckstein'у въ 988) году участіе въ избраніи Арнульфа. Мы ничего не имѣемъ противъ такого отождествленія, но не понимаемъ, почему просто «Gilbertus comes» страницы съ 325 неожиданно превращенъ имъ на страницахъ 407, 410 въ графа Rouci. А что же случилось съ Ротгеромъ? На стр. 411 мы опять находимъ «Manasse, wohl Graf von Rethel» и «Rotger, vielleicht Graf von Château-Porcien». Не проще ли признать, что «Rotger» и есть «Rogerus» диплома 974, т. е. графъ «Rouci»? Горовой стр. 113, ссылаясь на Kalckstein'a, обращаетъ Гизельберта уже въ графа Conci! Navet pp. XXIII, 130 n. 1, 151 n. 3 тоже дѣлаетъ изъ него графа Rouci.

⁸⁷⁾ Syn. Rem. c. 30 (см. прим. 18). Здѣсь, между прочимъ, читаемъ «Admittitur ergo Raynerius, secretorum ipsius per omnia conscius, et qui eum inter alia perjuria etiam contra se ac suam uxorem et filium publice perjurum protestabatur». Сближая слова «contra se—et filium» съ Syn. Rem. c. 15: «Sed esto, Arnulfus eos absolverit; cur ergo clericus ejus Raineri vicedomini filius retentus est», мы приходимъ къ заключенію, что въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же Райнеріи, видамѣ реймскомъ, о которомъ см. гл. I прим. 29.

⁸⁸⁾ Syn. Rem. c. 11.

официальнымъ измѣнникомъ. Выборъ его остановился на пре-
свитерѣ Адальгерѣ, который былъ ему очень преданъ и помо-
галъ ему при сдачѣ Лана Карлу въ 987 г. Чтобы скрыть
слѣды измѣны Арнульфа, переговорить съ Адальгеромъ было
поручено вассалу Карла, Дудону. Дудонъ сначала обратились къ
Адальгеру отъ имени Карла и только, когда Адальгеръ сталъ
недоумѣвать, почему съ просьбой предать реймскаго архіе-
скопа въ руки Карла, къ которому онъ, Адальгеръ, не имѣлъ,
будто бы, никакого отношенія, обратились именно къ нему, къ
Адальгеру, Дудонъ сбросилъ маску и объявилъ ему, что такова
воля самого Арнульфа. Если вѣрить показаніямъ Адальгера, онъ
не далъ Дудону окончательнаго отвѣта и согласился принять
участіе въ заговорѣ только послѣ личнаго свиданія съ Ар-
нульфомъ, которое разсѣяло его сомнѣнія. Чтобы придать
поступку Адальгера видъ не измѣны, а военной хитрости, Ар-
нульфъ приказалъ ему дать клятву вѣрности Карлу и стать
къ нему въ вассальное подчиненіе, такъ что послѣ этого Адаль-
геръ находился въ Реймсѣ подъ видомъ лазутчика Карла. Въ
ночь, предназначенную для сдачи города, Адальгеръ долженъ
былъ прокрасться въ опочивальню Арнульфа, вытащить у него
изъ подъ подушки ключи города и открыть непріятелю ворота.
Передъ самой сдачей города Арнульфъ пригласилъ въ Реймсъ
своихъ родственниковъ, графовъ Гизлеберта и Гвидона, и нѣ-
которыхъ другихъ знатныхъ лицъ провинціи. Всѣмъ имъ онъ
поручилъ сказать, что имѣетъ до нихъ важное дѣло, и потому
просилъ ихъ поторопиться. Они успѣли пріѣхать. Арнульфъ
сталъ говорить съ ними о постороннихъ дѣлахъ, скрывая свой
умыселъ. Такъ онъ дотянулъ до того времени, когда Карлъ
подошелъ съ войскомъ къ самому городу. Это случилось въ
одну изъ сентябрьскихъ ночей (989 года). Адальгеръ съ точ-
ностью выполнилъ возложенное на него порученіе и городъ очу-
тился во власти Карла ⁸⁹⁾). Ворвавшееся войско предалось гра-

⁸⁹⁾ Syn. Rem. с. 11, Rich. I. IV с. 34. Въ числѣ лицъ, приглашенныхъ
Арнульфомъ въ Реймсъ, Рихеръ упоминаетъ графовъ «G», «V». Это,
по всей вѣроятности, «Gislebertus» и «Uuido» или «Guido», о которыхъ
упоминается въ Syn. Rem. с. 5. Сравни Waitz. Rich. ad usum schol.
р. 143 п. 1 и слѣд. прим. О Дудонѣ см. гл. IV прим. 113, гл. V
прим. 63. Въ числѣ подписей упомянутого въ прим. 86 диплома Лотаря
встрѣчаются и эти оба имени: «Gilbertus comes» и «Wido comes».
О времени занятія Реймса см. прил. IV.

бежу. Арнульфъ съ графами заперся въ башнѣ, но вскорѣ сдался и вмѣстѣ съ графами былъ препровожденъ подъ видомъ военноплѣннаго въ Ланъ. Здѣсь послѣ нѣкоторой комедіи онъ далъ Карлу клятву вѣрности и возвратился въ Реймсъ. Гизебертъ и Гвидонъ, которые были настоящими плѣнниками, обнаружили было сопротивленіе, но послѣ нѣсколькихъ дней заключенія въ тюрьмѣ согласились признать Карла своимъ властелиномъ и были отпущены на свободу. Не былъ отпущенъ клирикъ Арнульфа, сынъ Райнерія, видама реймской церкви, тоже взятый въ плѣнъ. Его хотѣли имѣть, вѣроятно, въ видѣ заложника, чтобы связать свободу дѣйствій Райнерія, который, хотя и былъ въ числѣ приверженцевъ Арнульфа, но, повидимому, казался не вполне благонадежнымъ.

Еще въ прошломъ 988 году Карлъ занялъ Соассонъ и Монтегю. Такимъ образомъ, со взятіемъ Реймса въ его рукахъ очутился въ сѣверной Франціи крѣпкой стратегическій треугольникъ ⁹⁰⁾. Гвидонъ, епископъ Соассона, остававшійся вѣрнымъ

⁹⁰⁾ Rich. l. IV c. 35, 36. Sigeb. Gembl. a. 990 (MGHSS t. VI p. 353). «Carolus dux Remim occupat, archiepiscopum, quem Hugo rex praefecerat, et quosdam primates capit et Lauduno relegat». По мнѣнію Сигеберта, это былъ Адальберонъ Реймскій, потому что подъ 992 годомъ онъ говоритъ объ Арнульфѣ «quem ipse Carolus episcopum Remis substituerat» (!). Masson. Annales p. 212 принимаетъ это мнѣніе и полагаетъ, что Адальберонъ Реймскій умеръ въ Ланѣ во время плѣна. Что касается хронологіи Сигеберта, вообще неточной, то замѣтимъ, что Ann. Saxo, пользовавшійся Сигебертомъ, Титмаромъ и Ann. Hildesh. относитъ взятіе Реймса къ 989 г.—Waitz въ изданіи Рихера «ad usum schol.» p. 144 n. 1 говоритъ, что о взятіи Соассона Карломъ нигдѣ кромѣ Рихера не говорится. Если не о взятіи, то о движеніи Карла къ Соассону говоритъ Сигебертъ (см. гл. VI прим. 45). Chr. Sithiense (Bouquet t. X p. 298) полагаетъ, что Карлъ захватилъ въ Реймсѣ «archiepscopum etiam Gerbertum» (!), quem Hugo Remis praefecerat. Гизеберта и Гвидона Рихеръ изображаетъ дѣйствительными плѣнниками Карла, что подтверждается и Syn. Rem. c. 5. Здѣсь Брунонъ, епископъ Лангра, между прочимъ, говоритъ: «unicum fratrem meum comitem Gislebertum, meumque consobrinum comitem Guidonem—sua simulata captivitate verae captivitati contradidit». Ibid. c. 13: «Intellexistis, quia ad hoc voluit capi, ut sua simulata captivitas veram nobilium efficeret captivitatem».—Syn. Rem. c. 15 Сигуинъ говоритъ: «At hi (грабители Реймса) quando satisfecerunt, ut absolvi possent, cum neminem revera captum abire liberum siverint? Sed esto, Arnulfus eos absolverit; cur ergo clericus ejus Raineri vicedomini filius retentus est?» Эти слова (abire liberum) заставляютъ насъ предполагать, что Гизе-

Капету, долженъ былъ, разумѣется, бѣжать и впоследствии игралъ видную роль въ сношеніяхъ съ Арнульфомъ, убѣждая его бѣжать отъ Карла, явиться на собраніе епископовъ и оправдать передъ ними свой образъ дѣйствій⁹¹⁾.

Примѣру Гвидона вскорѣ долженъ былъ, какъ мы это ниже увидимъ, послѣдовать и другой епископъ реймской провинціи, Асцелинъ Ланскій. Послѣ избранія Арнульфа въ реймскіе архіепископы Асцелинъ, одинъ изъ горячихъ партизановъ этого избранія, не задумавшійся снять своею единоличною властью съ Арнульфа соборное проклятіе, лишь бы только расчистить передъ нимъ путь къ архіепископскому палліуму, вернулся въ Ланъ. Карлъ потребовалъ съ него клятвы вѣрности и онъ далъ ему ее. Эта клятва противорѣчила, разумѣется, клятвѣ, данной Асцелиномъ Гугону, но, что дѣлать, безъ нея онъ не могъ бы возвратиться въ свое епископство, да и врядъ ли онъ придавалъ ей серьезное значеніе. Въ глазахъ хитраго епископа клятва вѣрности, данная имъ Карлу, была, по всей вѣроятности, не болѣе, какъ одна изъ неважныхъ частныхъ сложнаго плана, направленнаго къ тому, чтобы предать Карла въ руки Гугона. Асцелинъ помнилъ, что передъ своимъ избраніемъ Арнульфъ обѣщалъ Гугону сдѣлать все отъ него зависящее для того, чтобы возвратитъ Ланъ Гугону, и потому имѣлъ право смотрѣть на него какъ на союзника. Арнульфъ, дѣйствительно, хлопоталъ за него передъ Карломъ. Безъ покровительства и заступничества Арнульфа онъ не могъ бы вступить въ управленіе своимъ епископствомъ. Способствуя возвращенію Асцелина въ Ланъ, Арнульфъ одновременно успокаивалъ подозрительность Гугона, которому это событіе давало право рассчитывать на скорое возвращеніе Лана подъ его власть, и завлекалъ въ западную одного изъ злѣйшихъ враговъ каролингскаго рода. Но Асцелинъ, повидимому, былъ такъ далекъ отъ того, чтобы подозрѣвать искренность увѣреній Арнульфа, что даже и послѣ взятія Реймса Карломъ не нашелъ нужнымъ бѣжать изъ Лана. Между тѣмъ Арнульфъ составилъ вмѣстѣ съ Карломъ противъ Асцелина заговоръ. Это произошло, можетъ быть, еще въ Ланѣ же, куда Арнульфъ былъ привезенъ изъ Реймса въ ка-

бертъ и Гвидонъ были отпущены на свободу не безъ нѣкоторыхъ обязательствъ или заложниковъ.

⁹¹⁾ См. гл. VIII прим. 57.

честь мнимаго плѣнника Карла. Своимъ спасеніемъ Асцелинъ былъ обязанъ своему другу Герберту, который, какъ мы это ниже увидимъ, сумѣлъ нарисовать ему картину его опаснаго положенія въ Ланѣ въ письмѣ, написанномъ, будто бы, всецѣло въ интересахъ Карла и Арнульфа³²⁾.

³²⁾ О дружественныхъ отношеніяхъ между Асцелиномъ или Адалберономъ Ланскимъ и Арнульфомъ до избранія Арнульфа см. выше прим. 25.—*Er. ad Wild.* (Oll. p. 110) Гербертъ, рассказывая о дѣятельности Арнульфа послѣ сдачи Реймса, говоритъ: «*At ii, quorum intererat, totiens se decipi, totiens bonis suis privari non ferentes, Lauduni arcem occupant*». Этими словами Гербертъ намекаетъ на Асцелина и его соумышленниковъ, а не на самаго Гугона: 1) Ланъ былъ занятъ Асцелиномъ съ соумышленниками 30 марта 991, Гугонъ же былъ въ это время въ Савли и явился въ Ланъ по зову Асцелина, уже овладѣвшаго городомъ (*Rich. l. IV c. 47*). 2) Слова «*totiens bonis suis privari non ferentes*» не могутъ относиться къ Гугону, такъ какъ Ланъ послѣ вятія его Карломъ въ 987 году и до самаго плѣненія Карла 31 марта 991 ни разу не возвращался въ руки Гугона. Отсюда ясно, что Асцелинъ былъ лишаемъ своихъ владѣній болѣе, чѣмъ одинъ разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что въ первый разъ онъ былъ «*bonis suis privatus*» въ 987 при вятіи Карломъ Лана, гдѣ онъ и содержался подъ стражей. Въ концѣ 988 ему удалось бѣжать изъ тюрьмы (см. гл. VI прим. 99). Въ началѣ 989 онъ вдругъ дѣлается сторонникомъ Арнульфа, чего нельзя себѣ объяснить безъ предположенія, что Арнульфъ обѣщаль возвратитъ ему ланское епископство. Но Карлъ не допустилъ бы Асцелина въ Ланъ безъ предварительнаго примиренія съ нимъ и безъ клятвы вѣрности съ его стороны. Послѣ этой клятвы Асцелинъ уже не могъ бы удалиться изъ Лана къ Гугону, не сдѣлавшись «*дезертиромъ*», «*перелѣзчикомъ*», пренебрегшимъ «*дружбой*» съ Карломъ. Слѣдующія двѣ фразы Рихера ставятъ вѣд сомнѣнія тотъ фактъ, что было время, когда Асцелинъ, дѣйствительно, находился въ такихъ именно отношеніяхъ къ Карлу, которыя нисколько не походятъ на отношенія плѣннаго Асцелина къ Карлу въ 987, 988 годахъ, и потомъ самъ ихъ порвалъ: 1) *Rich. l. IV c. 41*, гдѣ Рихеръ влагаетъ Асцелину въ уста слѣдующія слова: «*Sibi (sc. Ascelino) etiam injuriae esse, quod transfuga et desertor diceretur, eo, quod Karolo post fidem factam non obsecutus sit.*» 2) *ibid. l. IV c. 42* Асцелинъ говоритъ Арнульфу: «*Nuper enim ambo lapsi, vos ab gratia regis, ego a Karoli amicitia decidi*». Эта послѣдняя фраза опредѣляетъ довольно точно и время измѣны Асцелина: она почти современна измѣнѣ Арнульфа, т. е. вятію Реймса Карломъ, падающему на сентябрь 989 года. Это вполне подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что вскорѣ послѣ вятія Карломъ Реймса Гербертъ писалъ (*er. X D*) нѣкому епископу, имя котораго начинается на букву «*A*» и въ которомъ невозможно видѣть когонибудь другаго, кромѣ Асцелина, письмомъ, убѣждая его бѣжать отъ опасности, угрожающей ему со стороны каролингской

Воротившись въ Реймсъ, Арнульфъ принялся награждать своихъ сообщниковъ. Такъ щедро были награждены графы Манассія и Ротгерій⁹³⁾. Чтобы имѣть, что раздавать сторонникамъ Карла и своимъ бывшимъ помощникамъ, Арнульфъ обратился къ самымъ простымъ средствамъ. Во-первыхъ, были устроены аукціоны, на которыхъ реймскихъ собственниковъ принуждали продавать свои имущества сторонникамъ недавняго переворота по низкой цѣнѣ. Аукціоны эти были не что иное, какъ тотъ же грабежъ, но только законно оформленный. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые реймскіе граждане, не желая признавать новаго режима и чувствуя свою необезпеченность, сами продавали свое имущество въ намѣреніи выселиться изъ Реймса⁹⁴⁾. Во-вторыхъ, Арнульфъ иногда не брезгалъ и насильственнымъ отчужденіемъ, не придавая ему никакой законной формы. Такъ наприимѣръ, онъ просто отнялъ у Сехарда и Райнольда ихъ бенефиціи, удаливъ ихъ сначала подъ благовиднымъ предлогомъ изъ Реймса. Дѣло въ томъ, что Карлъ и Арнульфъ не перестали еще разыгрывать роль злѣйшихъ противниковъ, а потому показалось бы страннымъ, если бы Карлъ

партіи. Отсюда ясно, что между избраніемъ Арнульфа и взятіемъ Карломъ Реймса, т. е. между апрѣлемъ и сентябремъ 989, Асцелинъ вернулся въ Ланъ и въ концѣ 989 долженъ былъ бѣжать изъ этого города. Всѣ эти факты вытекаютъ, какъ мы только что видѣли, отчасти изъ нѣсколькихъ выраженій Рихера, находящихся въ сочиненныхъ имъ рѣчахъ Асцелина. Выраженія эти были бы въ высшей степени неумѣстны, если бы Рихеръ, употребляя ихъ, думалъ о плѣненіи Асцелина (987) и о ночномъ бѣгствѣ его изъ ланской тюрьмы (988), о чемъ онъ упоминалъ l. IV сс. 16, 20. (Waitz. Ed. Rich. ad usum scholarum p. 146 n. 1 указываетъ на противорѣчіе между Rich. l. IV сс. 16, 20 и l. IV с. 41, но не старается уяснить причину этого противорѣчія). Рихеръ имѣлъ, очевидно, въ виду другіе факты, о которыхъ онъ, однако, почему-то нигдѣ не говоритъ въ ясной формѣ. Такое умолчаніе, можетъ быть, преднамѣренное, нисколько не лишаетъ эти факты достовѣрности. Если это умолчаніе было преднамѣреннымъ, то Рихеръ l. IV сс. 41, 42 проговорился. Но, по всей вѣроятности, это просто редакціонная оплошность, весьма естественная, а потому протистительная.

⁹³⁾ Syn. Rem. c. 5.—Ep. ad Wild. (Oll. p. 109): «praedia ecclesiae, quae per sacramentum suis militibus dederat, abstulit, hostibus contulit» (sc. Arnulfus).

⁹⁴⁾ Syn. Rem. cc. 12, 14: «a propriis dominis rerum suarum sub nomine emptionis abalienatores», ibid. c. 14: «bonaque civium Remensium, praedones impiissimi, velut sub hasta, distraxistis».

отпустилъ Арнульфа изъ Лана въ Реймсъ, не взявъ съ него никакихъ заложниковъ. Арнульфъ послалъ къ нему въ видѣ заложниковъ Сехарда и Райнольда. Но Карлъ продержалъ ихъ у себя короткое время и отпустилъ, когда они дали ему взаменъ себя заложниковъ низкаго происхожденія ⁹⁵⁾.

Разсказывая о взятіи и разграбленіи Реймса, Рихеръ, который вообще съ очевидною преднамѣренностью умалчиваетъ о политической сторонѣ дѣятельности Герберта, совершенно не упоминаетъ имени Герберта. Въ сборникѣ писемъ Герберта мы тоже напрасно стали бы искать данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, зналъ ли Гербертъ о предстоящей сдачѣ города, былъ ли онъ оставленъ Карломъ въ Реймсѣ, или его увезли вмѣстѣ съ Арнульфомъ въ Ланъ ⁹⁶⁾ и потомъ вмѣстѣ съ нимъ же выпустили. Мы знаемъ только, что по возвращеніи Арнульфа въ Реймсъ онъ снова является въ качествѣ его секретаря. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ общемъ разграбленіи Реймса имущество Герберта не избѣгло общей участи. Въ одномъ изъ

⁹⁵⁾ Syn. Rem. с. 30 Гвидонъ, епископъ Соассона, разсказываетъ о томъ, какъ онъ, встрѣтивъ Арнульфа, убѣждалъ его бѣжать къ Гугону отъ Карла, доказывая, что заложники, которыхъ онъ далъ Карлу, ничего не значатъ сравнительно съ тѣми его родственниками, которые находились во власти Гугона: «Cumque te a Karolo captum esse praetenderes, eique sacramenta et obsides praebuisse, ideoque sine ejus licentia ire non posse, percontabar a te, quinam obsides pluris tibi viderentur: utrum Richardus, frater tuus, Bruno episcopus consobrinus tuus, ejusque sororis filius, in regum potestate constituti, an milites tui Scharodus et Raynoldus, qui datis pro se pueris abire permisi sunt, quorumque beneficia simulatis captivatoribus tuis attribuisti, palam faciens, quanta in dante (sc. Arnulfo) et accipiente (sc. Karolo) obsidum diligentia fuerit». Kalckstein t. I p. 407, совершенно не понявъ этого пассажа и потому долагаетъ, что Сехардъ и Райнольдъ были даны Арнульфомъ передъ избраніемъ его въ архіепископы въ заложники Гугону Капеты: «auch zwei Vassallen Arnulfs stellten ihre Söhne (pueri!) als Geiseln». То же повторяетъ онъ p. 412 съ присоединеніемъ ошибочныхъ именъ «Richard und Raimund».

⁹⁶⁾ Слова ep. IX D 163: «in prodicione nostrae urbis pars praedae maxima fui» не указываютъ ли на плѣненіе Герберта? Olleris p. CVII: «Charles négligea de s'en venger; il ne s'assura même pas de sa personne» (?). Mourin p. 383 того же мнѣнія, но пошелъ дальше и указываетъ причину: «Le prince dédaigna de se venger du moribond» (?). Гербертъ былъ, дѣйствительно, боленъ (но не «moribond») послѣ взятія Реймса Карломъ (ep. VIII D 162), но это еще несколько не объясняло бы, почему Карлъ оставилъ бы въ покоѣ одного изъ своихъ злѣйшихъ враговъ.

своихъ писемъ, написанномъ вскорѣ послѣ взятія Реймса, Гербертъ говоритъ, что онъ лишился, будто бы, всего ⁹⁷⁾, что приобрьлъ, но это или просто риторическое преувеличеніе, или же Гербертъ указываетъ на временное только состояніе своихъ имущественныхъ дѣлъ. Можетъ быть, на первыхъ порахъ неурядицы, послѣдовавшей за взятіемъ Реймса, у него дѣйствительно отняли всю его движимость и недвижимость. Какъ бы то ни было, при возвращеніи Арнульфа въ Реймсъ онъ былъ восстановленъ въ своихъ правахъ и если не все, то недвижимое имущество было ему во всякомъ случаѣ возвращено. По крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ описываемаго времени Гербертъ находится во владѣніи нѣсколькими домами и доходами съ нѣсколькихъ церквей и отказывается отъ бенефицій, полученныхъ имъ отъ Арнульфа. Друзья завидуютъ его счастью ⁹⁸⁾. Однимъ словомъ, спустя короткое время послѣ разграбленія Реймса Гербертъ жилъ въ Реймсѣ на томъ же положеніи, какъ и наканунѣ переворота. Онъ былъ попрежнему секретаремъ Арнульфа, что не мѣшало ему таить въ глубинѣ души ненависть къ Карлу и Арнульфу. Ненависть эта свѣтится въ большинствѣ писемъ Герберта, писанныхъ около этого времени. Но мы не рѣшимся утверждать навѣрное, что это чувство было всегда искреннимъ и что у Герберта, въ виду возможности успѣха Карла, не являлось иногда желанія убѣдить его въ своей преданности. Политика Герберта была во всякомъ случаѣ двуличной, такъ что положительно не знаешь, которыя изъ написанныхъ имъ за то время писемъ слѣдуетъ считать искренними ⁹⁹⁾. Онъ очевидно лавировалъ, насколько

⁹⁷⁾ Ep. VIII D 162: «Accessit ad hoc violenta fortuna, cuncta, quae dederat, repetens per eos praedones, qui urbem Remorum depopulati sunt».—Conc. Mos. (Oll. p. 247): «hostium praeda factus sum et, quae vestra munificentia magnorumque ducum largitas clara et praecipua contulerat, violenta praedonum manus abstulit meque pene nudum gladiis suis ereptum doluit».—Ep. ad Wild. (Oll. p. 127): «magnae urbis Remorum proditae, captivi et spoliati populi pars non parva fui».—Hock p. 83 слишкомъ много полагается на гиперболическія выраженія Герберта: «sein Haus wird geplündert, er selbst entrinnt halb nackt ihrer Wuth». Онъ же p. 84 (за нимъ Werner p. 87) откуда-то заключаетъ, будто Гербертъ содержался въ Реймсѣ въ видѣ плѣнника.

⁹⁸⁾ Ep. XIII D 167, XXIV D 178.

⁹⁹⁾ Мы разумѣемъ ep. VIII D — XVD, такъ какъ слѣдующія письма писаны уже въ то время, когда Гербертъ рѣшился оставить Арнульфа.

это было возможно, въ ожиданіи рѣшительныхъ событій, одинаково боясь возстановить противъ себя и Гугона, и Карла съ Арнульфомъ.

Арнульфъ такъ хорошо разыгрывалъ роль невиннаго страдальца, что, какъ мы увидимъ, прямое обвиненіе его въ измѣнѣ было возбуждено только нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ сдачи Реймса ¹⁰⁰). До тѣхъ же поръ никто не рѣшался выступить открытымъ обвинителемъ Арнульфа. Но въ негласныхъ обвиненіяхъ и подозрѣніяхъ недостатка не было. Молва прямо называла Арнульфа измѣнникомъ и истиннымъ виновникомъ постигшаго Реймса несчастья ¹⁰¹). Чтобы обмануть общественное мнѣніе Арнульфъ рѣшился на слѣдующую мѣру. Онъ поручилъ Герберту написать проклятiе противъ грабителей Реймса, чтобы всѣ увидѣли, что онъ не имѣлъ ничего общаго съ тѣми людьми, которые ворвались въ Реймсъ.

Гербертъ съ радостью исполнилъ это порученіе, которое позволяло ему удовлетворить хоть отчасти чувство гнѣва противъ клеветовъ Карла. Кромѣ того, исполненіе этого порученія должно было, по его мнѣнію, разсѣять подозрѣнія его друзей относительно того, какую роль онъ игралъ въ недавней катастрофѣ. Но Гербертъ, разумѣется, не могъ включить въ это проклятiе тѣхъ, кого ему хотѣлось,—настоящихъ виновниковъ катастрофы, Арнульфа и Карла. Онъ не смѣлъ писать проклятiе противъ враговъ французскаго короля и противъ тѣхъ, которые нарушили клятву, данную ими этому королю. Въ своемъ проклятiи онъ долженъ былъ извратить характеръ недавней катастрофы, т. е. разсматривать ее просто какъ грабежъ, отнимая у нея всякую политическую подкладку. Такъ онъ, дѣйствительно, и сдѣлалъ.

Было написано увѣщательное посланіе по адресу «грабителей» Реймса, а затѣмъ анагема противъ нихъ въ случаѣ, если они не примутъ въ соображеніе требованій посланія, т. е. если они не возвратятъ всего, чѣмъ они завладѣли незаконно, за исключеніемъ жизненныхъ продуктовъ, возвращенія которыхъ съ нихъ не требовали по причинѣ «безсо-

¹⁰⁰) См. гл. VIII прим. 58.

¹⁰¹) Syn. Rem. с. 14. Гвидонъ, епископъ Соассона, рассказывая о соборѣ въ Санли, состоявшемся вскорѣ послѣ сдачи Реймса, говорить: «Metropolitanus noster cum clero et populo teneri ab hostibus praedicabatur. Rumor tamen ab eo factae proditiōnis frequens erat».

вѣстнаго времени». Анаэема была направлена противъ зачинщиковъ, участниковъ грабежа и вообще противъ всѣхъ, кто только помогаль имъ чѣмъ-нибудь. Не исключены были и тѣ, которые скупали имущества по низкой цѣнѣ. Анаэема снималась съ нихъ, если они возвратятъ прежнимъ владѣльцамъ все отчужденное, за исключеніемъ жизненныхъ продуктовъ. Кроме того, необходимымъ условіемъ снятія проклятія было поставлено покаяніе передъ церковью ¹⁰²).

Ни одно изъ этихъ требованій, разумѣется, исполнено не было, что не помѣшало Арнульфѣ продолжать общеніе съ тѣми, кого онъ подвергалъ анаемѣ, и даже удостоивать ихъ св. Евхаристіи ¹⁰³).

Труды и душевная тревога разстроили лѣтомъ 989 года здоровье Герберта. Нездоровая осень и реймская катастрофа окончательно подкосили его силы, такъ что въ концѣ 989 года онъ опасно занемогъ. Между тѣмъ друзья не оставляли его своими просьбами. Такъ, Ремигій попрежнему требоваль давно обѣщанной сферы, которую Гербертъ былъ обязанъ прислать ему за изготовленный имъ экземпляръ Ахиллеиды Стаціа. Орильскій аббатъ, Раймундъ, напоминаль Герберту объ органѣ, который Гербертъ уже давно обѣщаль доставить изъ Боббіо въ Орильякъ и о которомъ ему уже вѣсколько разъ писали оттуда. Поправившись, Гербертъ снова занялся своею корреспонденціей.

Отъ Ремигія Гербертъ отдѣлался, указавъ ему на состояніе своего здоровья и на послѣднія событія въ Реймсѣ. Онъ не

VIII D 160
162

¹⁰²) Syn. Rem. c. 12. Что это посланіе и проклятіе были написаны Гербертомъ, можно было бы заключить изъ характера отношеній между Гербертомъ и Арнульфомъ въ это время. Совершенно не поняль коварнаго характера этого проклятія Olleris p. CVII: «une sentence d'excommunication contre les perfides, qui avaient livré la ville, contre ceux qui l'avaient pillée. Въ томъ-то и дѣло, что первые здѣсь совсѣмъ не были затронуты. Kalkstein t. I p. 411 напрасно утверждаетъ, что Арнульфъ приказаль возвратить и жизненные продукты.

¹⁰³) Syn. Rem. c. 15. Сягуивъ говоритъ: «et sicut paulo ante a quibusdam fratribus mihi relatum est, restitutio amissarum rerum aut vix ulla facta est aut nulla; poenitentia autem a nullo publice suscepta, ob facinus publice admissum».—Ep. ad Wild. (Oll. p. 127): «ea nimirum dextera, quam tot perjuribus addictam, tot sceleribus implicitam a sacrosanctis et mysticis nunquam retraxit, quam impiis et damnatis a se et totius Galliae episcopis cum sacra Eucharistia osculandam praebere non erubuit».—Kalkstein t. I p. 424 почему-то относить все это къ Карлу, говоря, что онъ не прекратиль общенія съ проклятыми.

утаилъ отъ него и того, что ему все чаще и чаще является мысль оставить Реймсъ ¹⁰⁴).

IX D ¹⁶¹
¹⁶³

Раймунду, аббату Орильяка, Гербертъ писалъ о томъ критическомъ положеніи, въ которое онъ былъ поставленъ смертью Адальберона ¹⁰⁵). Тогда многіе только о томъ и думали, какъ бы избавиться и отъ него, и возбуждали противъ него ненависть Карла, стараясь представить его главнымъ виновникомъ отстраненія каролинговъ отъ французской короны ¹⁰⁶). Гербертъ

¹⁰⁴) Время написанія ер. VIII D совершенно ясно опредѣляется тѣмъ, что въ ней упоминается о вятіи Реймса (сентябрь 989) и о нездоровой осени, которая окончательно разстроила здоровье Герберта. Отсюда ясно, что она написана или осенью, или зимой 989 года. Bouquet t. X p. 404 къ 989. Носк p. 192 къ 988—991 г. Barse t. II p. 240 и p. 254 къ 990 и заключаетъ изъ нея, что Гербертъ оставляетъ Арнульфа и переходитъ къ Гугону, но въ ер. VIII D говорится просто о намѣреніи Герберта оставить Реймсъ, а такое намѣреніе у него всегда было и не должно быть непременно связываемо съ его переходомъ на службу къ Гугону, случившимся въ 990 г. (см. гл. VIII прим. 20). Lausser p. 151 и Colombier Rg. p. 451 — тоже, что и Barse. Вѣрно Sepet p. 123 п. 1—къ 989, приводя очень кстати изъ Bouquet t. X p. 228 Ex chronico Saxonico (= Ann. Saxo. MGHSS t. VI p. 634) A. D. Inc. 989. «Cometae apparuerunt, quas pestilentia grandis hominum et iumentorum subsecuta est...». Сравни еще Sigeb. (MGHSS t. VI p. 353) а. 989: «Nix nimia decidit, imber postea continuus, qui autumnalem rationem omnimodo denegaret». Итакъ, нѣтъ необходимости въ «pestilens autumnus» видѣть осень 988. Это выраженіе какъ разъ подходит къ осени 989. О невѣрныхъ заключеніяхъ Wilmans'a изъ этого письма см. прилож. IV; p. 170 п. 4 (тоже Havet p. 144 п. 2) онъ напрасно полагаетъ, что фразой «Nunc amicorum captivitatem deflemus» Гербертъ намекаетъ на Арнульфа. Арнульфъ былъ вскорѣ отпущенъ, да и не былъ другомъ Герберта. Въ плѣну томилась не мнимые плѣнники Карла, а дѣйствительные (см. выше прим. 90). Kalckstein t. I p. 414 къ 990 году, хотя это не вяжется съ принимаемой имъ комбинаціей Вильманса. «Petitio tua totiens repetita» есть несомнѣнно просьба Ремигія о сферѣ, о которой см. ерр. CXXXIV, CXLVIII, CLII. О томъ, что Гербертъ преувеличиваетъ свои потери во время разграбленія Реймса, см. выше, прим. 97.

¹⁰⁵) Ер. IX D: «Quo in portu agam navim gubernatore amisso, scire vis...—Ego cum statuissem non discedere a clientela et consilio patris mei beati Adalberonis, repente sic eo privatus sum, ut me superesse ex-ravescerem». Отсюда ясно, что «gubernator» есть Адальберонъ, между тѣмъ Wilmans p. 170 п. 4 видитъ здѣсь Арнульфа, находившагося будто бы въ это время у Карла въ плѣну (!).

¹⁰⁶) Ер. IX D: «Quippe cum esset nobis cor unum et anima una, nec hostes ejus (Adalberonis) eum putarent translatum, cum me superesse

упоминалъ и о реймской катастрофѣ, которая, будто бы, была причиной отсрочки его путешествія въ Италію. Онъ совѣтовалъ своимъ друзьямъ вооружиться терпѣніемъ относительно органа, утѣшая ихъ обѣщаніемъ приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы возвратиться въ аббатство Боббіо, которое онъ называетъ при этомъ своимъ «Сіономъ»¹⁰⁷⁾.

Какъ видно изъ этого письма, въ Орильякѣ уже отчаявались въ томъ, чтобы Герберту удалось когда-либо возвратиться въ Боббіо, а потому и теряли надежду увидѣть въ стѣнахъ своего монастыря органъ, который находился въ Боббіо. Все, что Гербертъ писалъ въ Орильякѣ о Боббіо, было написано только съ цѣлью успокоить орильякскихъ монаховъ и нисколько не соответствовало дѣйствительности. Возвратиться въ Боббіо было

viderent, me ad invidiam Karoli nostram patriam tunc et nunc vexantis digito notabant, qui reges deponere ordinarem. Здѣсь Гербертъ говоритъ о двухъ равныхъ періодахъ, именно о времени послѣ смерти Адальберона и о времени послѣ взятія Карломъ Реймса. И въ томъ и другомъ періодѣ Карлъ беспокоилъ Францію, но обвиненія противъ Герберта относятся къ первому періоду, т. е. ко времени послѣ смерти Адальберона: на это ясно указываютъ нарѣчіе «tunc» и соответствующій ему имперфектъ «notabant». Поэтому Olleris p. CVII напрасно относитъ эти обвиненія ко времени взятія Реймса. Они были бы нѣсколько запоздалыми послѣ того, какъ Гербертъ былъ 6 мѣсяцевъ секретаремъ Арнульфа (ер. прим. 40, 44).

¹⁰⁷⁾ Ер. IX D: «Eaque res (сдача Реймса) iter meum in Italiam penitus distulit, ubi et organa conservantur et optima portio meae suppellectilis—Igitur de me ac de meis fortunis gavisuri expectent exitum instantis fortunae: dabo operam pro viribus, nec quicquam eorum, quae fieri oporteat, intermittam, donec optatis perfruar sedibus, reddamque, Deo vota mea in Sion». «Сіонъ» и «optatae sedes» Герберта, какъ видно изъ этого, находятся въ Италиі, т. е. суть не что иное, какъ Боббіо. Olleris p. CVII переводитъ: «Je ne négligerai rien pour avoir la position que je souhaite et je rendrai un jour de solennelles actions de grâces à Dieu dans le temple de Sion» и, очевидно, не понимаетъ, о чемъ здѣсь рѣчь. Ближе къ истинѣ Zeller. Hist. d'Allemagne t. II p. 440: «Gerbert pour qui l'empire d'Allemagne avait toujours été la montagne de Sion».—Что касается времени написанія ер. IX D, то ясно (см. пред. прим. «nunc vexantis»), что она написана послѣ взятія Реймса, и потому нѣтъ ровно никакого основанія сдвигать ее съ ея положенія въ сборникѣ, по которому она относится къ концу 989 (ер. VIII D). Вѣрно Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 55, Bouquet t. X p. 406, Olleris p. 536. Носк p. 192 къ 988—991. Barse t. II p. 254 почему-то къ 990. Тоже Lausser p. 141 и Colombier Rg. p. 451 въ зависимости отъ ихъ невѣрной даты смерти Адальберона (990).

всегда пламеннымъ желаніемъ Герберта, но мы достаточно хорошо знакомы съ его перепиской, чтобы сказать, что ни непосредственно передъ сдачей Реймса, ни послѣ этого событія онъ нисколько не приблизился къ исполненію этого своего желанія. Отсюда ясно, что съ такою опредѣленностью онъ говорилъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ Боббіо передъ сдачей Реймса и необходимость отложить это путешествіе ставилъ въ зависимость отъ сдачи Реймса престо для того, чтобы увѣрить орийльскихъ монаховъ, что въ его возвращеніи въ Боббіо нѣтъ ничего невѣроятнаго и что это лишь вопросъ времени ¹⁰⁸⁾.

На самомъ же дѣлѣ въ концѣ 989 года и началѣ 990 Гербертъ нисколько не обманывалъ себя относительно вѣроятности своего возвращенія въ Боббіо. Это видно изъ того, что онъ не отстранился отъ активнаго участія въ борьбѣ Карла съ Гугономъ и нашелъ нужнымъ, или, вѣрнѣе, выгоднымъ для себя, стать въ число приверженцевъ Карла. Его временное сочувствіе предпріятію Карла подтверждается отчасти его собственнымъ признаніемъ въ нѣкоторыхъ письмахъ ¹⁰⁹⁾, отчасти слѣдующимъ

¹⁰⁸⁾ Werner pp. 88, 256 и Горовой стр. 112, повидимому, не сомнѣваются въ томъ, что поѣздка Герберта въ Боббіо была передъ сдачей Реймса дѣломъ рѣшеннымъ. При этомъ онъ ссылается на намекъ ер. XIX D 173: «Scitis enim post patris mei beati Adalberonis ad Dominum discessum, cur tanto tempore Remis commoratus sim, quo ante proditionem urbis et post proditionem abire contenderim». Но эти слова указываютъ только на желаніе Герберта и до сдачи Реймса и послѣ уѣхать изъ Реймса въ Боббіо. Въ этомъ мы и не думаемъ сомнѣваться. Скажемъ даже, что желаніе уѣхать въ Боббіо не покидало Герберта съ самаго его прибытія въ Реймсъ. Но вѣдь исполненіе этого желанія зависѣло отъ Теофанія, а мы изъ переписки Герберта не видимъ, чтобы передъ сдачей Реймса Гербертъ получилъ изъ Германіи какія нибудь утѣшительныя извѣстія (ср. ерр. IV D, V D). Точно также Werner напрасно думаетъ, что на возвращеніе въ Боббіо Гербертъ смотрѣлъ исключительно какъ на средство предаться наукѣ и упражненію въ монашескихъ добродѣтеляхъ. Этимъ Гербертъ могъ заняться и въ первомъ попавшемся французскомъ монастырѣ. Гербертъ смотрѣлъ на Боббіо, какъ на богатое владѣніе (см. ер. V D).

¹⁰⁹⁾ Ер. XIII D 167: «Quae mundi sunt quaerimus, invenimus, percipimus, et, ut ita dicam, principes scelerum facti sumus».—Ер. XVIII D 172: «non socius vitiorum, sed princeps dijudicarer maximorum scelerum».—Ibid.: «Nec ob amorem Karoli vel Arnulfi passus sum diutius fieri organum diaboli, pro mendacio contra veritatem declamitando».—Conc. Mos. (Oll. p. 246): «Cui (Arnulfo) autem plus, quam oportuit, fidele obsequium praebui».—Kalckstein t. I p. 415 «Hugo's Misserfolg in Rom

посланиемъ къ Асцелину, епископу ланскому, который возвратился, какъ мы сказали выше, послѣ избранія Арнульфа въ свое епископство и, повидимому, даже послѣ занятія Карломъ Реймса продолжалъ довѣрять благожелательству Арнульфа¹¹⁰). Въ этомъ посланіи Гербертъ рѣшительно становится на сторону Карла и громить Асцелина за его приверженность новымъ королямъ. Но Гербертъ не забылъ своихъ прежнихъ дружественныхъ отношеній къ Асцелину и не желалъ его гибели. Онъ, напротивъ, хочетъ его спасти, открыть ему глаза относительно его настоящаго положенія, пробудить его въ его безопасности, убѣдить его въ необходимости оставить Ланъ и спастись бѣгствомъ, такъ какъ онъ во всякомъ случаѣ будетъ лишень своего епископства и уже избранъ человекъ, который долженъ замѣстить его. Однимъ словомъ, Гербертъ со свойственною ему ловкостью однимъ и тѣмъ же посланіемъ достигалъ двухъ цѣлей: во-первыхъ, доказывалъ Арнульфу и Карлу свою преданность, во-вторыхъ, предупреждалъ своего стараго друга объ угрожавшей ему опасности и увѣдомлялъ его о состоявшихся относительно него рѣшеніяхъ. Арнульфъ не рѣшался открыто преслѣдовать Асцелина за его вражду къ каролингамъ, которая, несмотря на клятву его, данную имъ Карлу, была тайнымъ мотивомъ всѣхъ его дѣйствій въ Ланѣ. Онъ думалъ избавиться отъ него, придравшись къ какимъ-нибудь мелочамъ и предавъ его суду. Своевременнымъ бѣгствомъ и спасеніемъ Асцелинъ былъ, можетъ быть, обязанъ именно этому, съ виду совершенно ему враждебному письму. Въ случаѣ, счастье улыбнется Гугону и Карлъ будетъ побѣжденъ, Гербертъ всегда могъ истолковать это письмо въ благопріятномъ для себя смыслѣ, сославшись на то, что въ другой формѣ онъ не могъ бы предупредить Асцелина объ угрожавшей ему опасности. Съ другой

(т. е. молчаніе папы въ дѣлѣ Арнульфа) *mag Gerbert vollends bewogen haben, sich Karl anzuschliessen*. Объясненіе совершенно неудачное. Оно нисколько не соотвѣтствуетъ взглядамъ Герберта на вмѣшательство папы во французскія дѣла, съ которыми знакомитъ насъ его борьба съ папой уже въ качествѣ реймскаго архіепископа. Главное же—Гугонъ обратился въ Римъ уже позже перехода Герберта на сторону Карла и даже послѣ того, какъ Гербертъ оставилъ Карла и переѣхалъ въ Парижъ. *Colombier Rg. p. 445* «Peut-être aussi en voulant sincèrement la royauté des ducs de France trouvait-il mauvais qu'on eût dépoüillé Charles de l'héritage de ses pères» (?!).

¹¹⁰) См. выше прим. 92.

стороны, враждебная Капету тенденция письма не свидетельствует ли о томъ, что Гербертъ, можетъ быть, самъ рассчитывалъ на ланское епископство ¹¹¹⁾?

¹¹¹⁾ Ер. XD въ codd. L и S озаглавлена: «Venerabili adhuc episcopo A. G.». «G» и встрѣчающееся въ письмѣ выраженіе «patris mei Adalberonis» ясно показываетъ, что письмо писано Гербертомъ и отъ своего имени. Тенденція письма ставитъ вѣдъ сомнѣнія, что оно писано изъ Реймса. Адресатъ ер. XD: 1) былъ другомъ Герберта при жизни Адальберона Реймсаго, 2) епископъ, 3) суффраганъ Реймса, потому что Гербертъ изъ Реймса уведомляетъ его, что его извоженіе—дѣло рѣшенное. Въ числѣ реймскихъ суффрагановъ въ то время былъ только одинъ, имя котораго начиналось на «A»: Адальберонъ или Асцелинъ Ланскій. См. Gams. Series episcoporum pp. 487, 511, 521, 534, 633 и ниже ер. XLD 199. Итакъ, заглавіе «A. G.» должно быть восполнено: «Adalberoni Laudunensi episcopo Gerbertus». Вѣрно Mabillon Ann. O. S. B. t. IV pp. 40, 55 и Bouquet t. X p. 402, но безъ мотивировки. Только послѣ доказаннаго нами выше (прим. 92) возвращенія Асцелина въ принадлежавшій Карлу Ланъ это письмо можно считать писаннымъ къ епископу ланскому. Немудрено поэтому, что Wilmans, не знавшій этого факта, p. 188 возстаетъ противъ Мабильона и даже недоумѣваетъ «wie Mabillon sich so durchaus versehen konnte». Hock p. 86: Гербертъ изъ Париза къ Арнульфу Реймскому (!). Тоже Lausser p. 154. Wilmans p. 171: Гербертъ Арнульфу Реймскому, Гербертъ на сторонѣ Карла по приказанію Теофанія, но противникъ Арнульфа (!), онъ намѣренъ занять его мѣсто («inventus est qui tuas sortitur vices»!). Тоже Kalckstein t. I p. 414. Тоже приблизительно Горовой стр. 119. Barthélemy p. 243 n. 1 къ Адальберону Вердюнскому (!). Вѣрно вслѣдъ за Mabillon'омъ, но точно также безъ достаточной мотивировки, Barce t. II p. 237, Colombier Rg. p. 451, Sepet p. 128, Certain Bibl. de l'Éc. des Ch. 3. IV p. 448 n. 1, Olleris p. CIX, Mourin p. 385. Впрочемъ, Colombier p. 261 ни за что не хочетъ допустить, что ер. XD писана въ Реймсѣ: «En admettant qu'elle soit écrite de Reims, on ne saurait y voir qu'un acte de faiblesse arraché à un prisonnier?» Такъ чтожъ изъ этого? Baluze MS Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 72 r.: «Scripta videtur ad episcopum Aurelianensem (Арнульфъ), vel Laudunensem, sed magis videtur congruere Aurelianensi propter mentionem Ligeris, forte Remensem? qui in carcere detinebatur Aurelianensi» (послѣ 31 марта 991 г.).—«Neque spem tuam ponas in Ligeri et Sequana nihil profuturis» есть, однако, не болѣе, какъ риторическій оборотъ съ цѣлью испугать Асцелина громадностью опасности, ему угрожавшей: чтобъ спастись отъ нея, онъ будто бы долженъ былъ бѣжать за Сену и даже за Лоару. Wilmans p. 188 увидѣлъ здѣсь «Rückblick auf Hugo's Kriegszug nach den Süden Frankreichs» (!). Kalckstein t. I p. 414: Arnulf (!) solle sich nicht auf Seine und Loire verlassen, womit wohl die Unterstützung Odo's von Tours und Chartres gemeint ist (!!!), der auch in Vexin (это чтобъ объяснить «Sequana») Besitzungen hatte». Горовой

«Неужели ты до того предался безопасности,—пишет Гербертъ Асцелину, — и полагаешься на сомнительныя случайности, что не видишь мечей, висящих надъ твоей головой, не чувствуешь осадныхъ машинъ, бьющихъ тебя въ самыя внутренности? Ты былъ когда-то моимъ счастливымъ и милымъ другомъ. Вспомни же, прошу тебя, о томъ, что было совершено при отцѣ моемъ Адальберонѣ и подъ его верховнымъ водительство! Родной братъ божественнаго Августа Лотаря, наслѣдникъ престола, былъ изгнанъ изъ государства. Его враги избраны въ короли на время междуцарствія (лишь такими признаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ, многіе). По какому же праву законный наслѣдникъ лишенъ своего наслѣдія, по какому праву онъ лишенъ престола, и, такъ какъ теперь онъ воротился въ отчій домъ ¹¹²⁾. Какіе декреты римскихъ папъ запретили крестить младенцевъ? Какіе священные каноны предписали удалять отъ алтарей ни въ чемъ неповинныхъ пресвитеровъ? ¹¹³⁾. Относительно того, долженъ ли Богъ губить благочестиваго вмѣстѣ съ нечестивымъ въ Содомѣ, Авраамъ счелъ умѣстнымъ бесѣдовать съ самимъ Богомъ, а ты, пастырь, не задумываешься подвергнуть наказанію виновнаго вмѣстѣ съ невиннымъ! Впрочемъ, что я останавливаюсь на такихъ мелочахъ, когда мнѣ извѣстно, что твой обвинительный актъ уже составленъ Божьими служителями, что онъ полонъ преступленій, чре-

стр. 119 прим. 6 довърчиво повторяетъ это толкованіе. Ч. I стр. 226 сказано, что ер. XD писана къ Арнульфѣ Орлеанскому: это недо-смотреть, исправленный уже ч. I стр. 365.

¹¹²⁾ Часть I стр. 226, 227 мы показали, что въ этомъ мѣстѣ въ текстѣ письма есть пропускъ. О выраженіи «interreges creati sunt» см. гл. V прим. 9. Къ фразѣ «in paternam domum rediit» Baluze l. c. fol. 72 г. довольно неожиданно замѣчаетъ: «An respicit ad carcerem Aurelianensem?» (!).

¹¹³⁾ Baluze l. c. fol. 72 в. къ словамъ «innocentes presbyteros» замѣчаетъ: «Vide, num ista convenient Adalgero?». Дѣйствительно, не произошло ли какойнибудь распри между Адальгеромъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ сдачѣ Реймса, и Асцелиномъ? Вѣроятнѣе, впрочемъ, что здѣсь дѣло идетъ о священникѣ, крестившемъ, вопреки желанію Асцелина, какого-то ребенка. Не сына ли Карла? У Карла былъ сынъ Карлъ, которому въ мартѣ 991 было около двухъ лѣтъ (Rich. l. IV с. 47). Тогда легко объяснился бы ближайшій поводъ преслѣдованій со стороны Арнульфа противъ Асцелина. Горовой стр. 116 прим. 3 видитъ здѣсь протестъ Герберта противъ интредикта, наложеннаго епископами на реймское архіепископство (?).

вать злодѣяніями? Твои судьи уже избраны и, если ты не явишься на ихъ судъ, отсутствіе не принесетъ тебѣ пользы, а если ты явишься, ты перестанешь быть епископомъ. Уже найденъ человекъ, который тебя замѣститъ. Итакъ, спасайся бѣгствомъ, пока еще есть время. Не останавливайся за Лоарой и Сеной въ надеждѣ на безопасность: онѣ тебя не спасутъ ¹¹⁴). Я, по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе нашей прежней дружбы и въ надеждѣ на твое молчаніе, считаю умѣстнымъ дать тебѣ такой совѣтъ, чтобы пробудить тебя отъ летаргическаго сна, а вѣдь мнѣ хорошо извѣстны всѣ партіи, заговоры, твой главный судья и его помощники ¹¹⁵). Твое дѣло найти лучшее средство

¹¹⁴) Все это лучше всего указываетъ на необходимость сдѣланнаго нами выше предположенія, что Асцелинъ послѣ избранія Арнульфа возвратился въ Ланъ, потому что, находясь онъ около Гугона, какъ это принимаютъ всѣ исследователи (и Navet p. 145 п. 6), никакаго опасности ему не угрожало бы, ему нечего было бы бѣжать слома голову и Гербертъ не могъ бы его укорять въ безпечности. Colombier p. 261 п. 1 вѣрить меньше источнику, чѣмъ своимъ собственнымъ соображеніямъ: «Encore la menace d'une sentence de déposition faite alors à l'évêque de Laon est elle par trop invraisemblable. Presque tous les suffragant de Reims étaient sous la dépendance de Hugues, ou du moins hors celle de Charles». Единственно, что Гербертъ хочетъ отъ Асцелина, это, чтобы онъ удалился какъ можно скорѣе и дальше, такъ какъ онъ во всякомъ случаѣ будетъ нваложень. Невѣрно постому мнѣніе Olleris p. CIX и Mourin p. 385, будто бы этимъ письмомъ Гербертъ склонялъ Асцелина на сторону Карла. Colombier p. 261 даетъ нашему письму слѣдующее темное объясненіе: въ этомъ письмѣ Гербертъ будто бы научаетъ Асцелина отъ своего имени или отъ имени Арнульфа, находящагося будто бы въ лагерѣ Гугона (?), какъ оправдать свое поведеніе передъ Карломъ и общественнымъ мнѣніемъ. Для этого Асцелинъ долженъ былъ указать на законность претензій Карла и вмѣстѣ съ тѣмъ на интердиктъ, который онъ наложилъ на ланскую церковь, и на боязнь быть осужденнымъ своимъ архіепископомъ (??!). Вѣрнѣе всѣхъ поаялъ ep. X D Barse t. II p. 237: «écrivit à l'évêque de Laon une lettre, où il l'informait, en termes équivoques, de la trame ourdie contre lui», но онъ не счелъ нужнымъ объяснить, почему Асцелинъ могъ опасаться враждебныхъ ему замысловъ.

¹¹⁵) Ep. X D: «Ego quidem factionum conspirationum, jurisconsulti ac consulentium conscius». — «Jurisconsultus» и «consulentes» находятся, конечно, въ связи съ предыдущимъ: «Electi sunt iudices» и обозначаетъ собой Арнульфа съ его клеветами. Что касается времени написанія ep. X D, то изъ политической его тенденціи видно, что оно написано послѣ вятія Реймса Карломъ и, слѣдовательно, въ сборникѣ вполне на своемъ мѣстѣ: конецъ 989 г. Носк p. 86 къ концу 989,

спасенія, но мнѣ кажется, что ты впалъ въ безчувствіе, какъ эпилептикъ. Прощай».

Асцелинъ не нашелъ нужнымъ отыскивать другаго средства спасенія и спасся бѣгствомъ. По крайней мѣрѣ, мы находимъ его черезъ нѣкоторое время вновь при дворѣ Гугона.

Арнульфъ между тѣмъ усиленно распространялъ слухи о томъ, что, находясь въ плѣну, онъ связанъ по рукамъ и ногамъ и не можетъ ничего предпринять для своего собственного спасенія ¹¹⁶⁾ и для возвращенія королю Реймса. Онъ получилъ отъ собравшихся епископовъ реймской митрополи, а можетъ быть, и отъ Гвидона, епископа Соассона, писавшаго отъ имени епископовъ, письмо, въ которомъ, хотя и изъяснялось ему сочувствіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалось недоумѣніе по поводу его поведенія. Въ письмѣ говорилось, кромѣ того, о различныхъ планахъ и, между прочимъ, о томъ, что вскорѣ будетъ сдѣлана попытка освободить Арнульфа силою оружія. Последнее, разумѣется, вовсе не понравилось Арнульфу и онъ сталъ хлопотать о томъ, какъ бы умѣрить нежелательное усердіе своихъ суффрагановъ, убѣдить ихъ въ томъ, что ихъ митрополитъ не бездѣйствуетъ, а только принужденъ скрывать свою энергическую агитацію въ пользу короля, что теперь не время идти къ нему на выручку и т. д. По его порученію, Гербертъ написалъ слѣдующее посланіе къ реймскимъ суффраганамъ или, можетъ быть, на ихъ имя къ Гвидону ¹¹⁷⁾.

но, по его мнѣнію, Гербертъ былъ въ это время уже въ лагерѣ Капета. Olleris p. 537 безъ основанія къ 990.

¹¹⁶⁾ См. выше прим. 101 и ер. XXII D.

¹¹⁷⁾ Что ер. XII писана отъ имени реймскаго архіепископа къ реймскимъ суффраганамъ или одному изъ нихъ видно изъ слѣдующихъ словъ: «Interim praescriptas vobis metas recognoscite, nec majora regni negotia velitis definire sine metropolitani conscientia». Имя Гвидона упомянуто нами здѣсь потому, что съ ер. XII былъ посланъ экземпляръ анаемы Арнульфа противъ грабителей Реймса, а намъ извѣстно, что экземпляръ этой анаемы былъ переданъ епископамъ Гвидономъ, см. ниже прим. 120. Navet. p. 147 п. 1 думаетъ о Гибуннѣ, котораго онъ подозреваетъ въ сочувствіи Карлу, но наше письмо написано совсѣмъ не съ каролингской точки зрѣнія (см. прим. 118). Вѣрно Baluze MS Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 72 v.: «Est Arnulfi Rem. ad suffraganeos suos, ut opinor». Hock p. 87 и Wilmans p. 171 полагаютъ, что ер. XII есть отвѣтъ Арнульфа Герберту на ер. XD, но выше прим. 111 мы показали, что ер. XD писана совсѣмъ не къ Арнульфу. Пока Гербертъ былъ въ Реймсѣ, Арнульфу нечего было ему писать,

XI D ¹⁶⁶₁₆₅

«Я очень благодаренъ вамъ за ваше расположеніе, за вашу любовь къ мнѣ. Изъявивъ мнѣ ваше сочувствіе, вы хотѣли, конечно, показать, какъ высоко вы меня ставите. Да и я не скрываю моихъ плановъ: они ясны не только изъ тѣхъ совѣщаній, которыя я имѣю съ весьма немногими людьми, но и изъ обнародованной уже анаэемы грабителямъ Реймса. Экземпляръ этой анаэемы я посылаю вамъ, чтобы вы изъ нея узнали, какого я духа, и были бы твердо убѣждены въ томъ, что въ свое время я приму и болѣе рѣшительныя мѣры ¹¹⁸). Всею своею время. Теперь я иногда говорю такія вещи, о которыхъ слѣдовало бы молчать, и, наоборотъ, молчу, когда надо было бы говорить. Я дѣлаю то, чего не хочу, а чего хочу, не могу дѣлать: до того все полно безпорядка, до того все смѣшалось. Не такъ легко опредѣлить, что надо дѣлать, какъ чего слѣдуетъ избѣгать. Вѣдь если бы представилась разумная возможность, я давно бы уже побѣхалъ на свиданіе съ вами, я на-

а когда онъ оставилъ Арнульфа, Арнульфъ не могъ оправдывать передъ нимъ свое поведеніе, прикидываясь сторонникомъ Гугона. (Hock и Wilmans видятъ въ этомъ письмѣ каролингскую тенденцію!). Lausser p. 154: Гербертъ къ королю Роберту (?). Barthélemy p. 52: Гербертъ къ Теофаніи. Colombier Rg. p. 451: «Cette lettre, très obscure, semble écrite à un homme de guerre» (см. конецъ письма). Но развѣ суффраганы реймской церкви не были въ то время hommes de guerre, когда того требовали обстоятельства? Пользуясь невѣрнымъ текстомъ Дюшена: «quae cum raucisimis pernostamus» (вм. pertractamus) Горовой стр. 115 рисуетъ дѣльную картину: «Но въ тайнѣ онъ (Арнульфъ) проводилъ безсонныя ночи, придумывая съ нѣсколькими друзьями способы осуществить свою мечту» (!).

¹¹⁸) Ер. XI D. Проклітіе грабителямъ Реймса было направлено косвеннымъ образомъ и противъ Карла. Отсюда ясно, что тенденція письма не каролингская, что Арнульфъ, напротивъ, хочетъ представиться тайнымъ партизаномъ Капета. Въ виду этого мы рѣшительно не понимаемъ, почему Hock p. 87, Wilmans p. 171 и 52, Olleris p. CVIII и p. 536, Mourin p. 383, Sepet p. 127, Kalkstein I p. 410, Werner p. 257 n. 1, Горовой стр. 115 и Havet p. 148 n. 3 видятъ здѣсь тенденцію въ пользу Карла и фразу «Regium nomen, quod apud Francos rone emortuum est etc.» относить къ Карлу. Вѣдь она вполне примѣнима и къ Гугону (вѣрно Luchaire t. I p. 30 n. 2, но онъ напрасно думаетъ, что Гербертъ здѣсь говоритъ отъ своего имени), претивъ котораго, благодаря успѣхамъ Карла и враждебности нѣкоторыхъ вассаловъ (напр. Одона, см. Rich. IV c. 40), былъ весьма поколебленъ. Тенденцію этого письма вѣрнѣе поняли Lausser p. 154, Barthélemy p. 52, Colombier p. 260.

прягъ бы всѣ мои нравственныя силы и все мое могущество для того, чтобы воскресить королевскій престижъ (т. е. престижъ Гугона), почти уже не существующій во Франціи, но по милости настоящихъ безнравственныхъ временъ, по милости инсинуацій погибшихъ людей, я принужденъ тайно дѣлать то, чего не могу дѣлать явно. Наступить, наступить, говорю я, день и онъ уже недалекъ, когда объявятся помышленія, слова и поступки каждаго изъ насъ! Покажѣсть же не переступайте границъ вашей компетенціи, не думайте рѣшать важныхъ государственныхъ дѣлъ безъ вѣдома вашего митрополита и не смѣшите произносить ваше сужденіе относительно такихъ дѣлъ, внутренній смыслъ которыхъ вамъ неизвѣстенъ. Сберегите ваше благоразуміе и силу: вамъ только тогда слѣдуетъ выступить крѣпкою грудью противъ врага за меня, когда вы увидите меня предводителемъ и впереди меня побѣдоносныя знамена»¹¹⁹).

Однимъ словомъ, Арнульфъ требовалъ отъ своихъ суффрагановъ выжидательной политики, которая была гораздо болѣе въ его интересахъ, чѣмъ ихъ энергическое заступничество за него, и старался ихъ увѣрить, что онъ самъ сумѣетъ со временемъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія.

Епископы, повидимому, вняли убѣжденіямъ Арнульфа и стали выжидать. По крайней мѣрѣ, мы не можемъ отмѣтить въ концѣ 989 и началѣ 990 года никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій съ ихъ стороны. Все, что они сдѣлали, ограничилось слѣдующимъ. Познакомившись черезъ посредство Гвидона, епископа соассонскаго, съ анаемой, изданной Арнульфомъ¹²⁰), и

¹¹⁹) Какъ ясно изъ самаго смысла ер. XID, она писана вскорѣ послѣ сдачи Реймса. Это подтверждается еще и другими соображеніями. Дѣло въ томъ, что реймскіе суффраганы проклинали, по примѣру Арнульфа, грабителей Реймса, т. е. они проклинали ихъ вскорѣ послѣ полученія анаемы Арнульфа, присланной вмѣстѣ съ ер. XID, но, какъ видно изъ прим. 121, задолго до собора въ Савли, происходившаго въ іюль 990 года (см. гл. VIII прим. 31). Приблизительно, къ тому же времени Olleris p. 536, хотя и не приводятъ мотива. Colombier Eg. p. 451 къ 990, Lausser p. 154 послѣ (?) іюля 990, когда, по его мнѣнію, происходилъ соборъ въ Савли. По Barse t. II p. 242, Гербертъ уже оставилъ Арнульфа (?).

¹²⁰) Syn. Rem. c. 12. Одонъ, епископъ Савли, говоритъ: «nos autem quoddam scriptum ab eo (sc. Arnulfo) in tempore ipso accepimus per manus Guidonis venerabilis episcopi, in quo et confessio sui facti et damnatio ipsius contineri videbatur, quod in praesenti jubeat recitari sanctitas vestra» (слѣдуетъ чтеніе посланія и анаемы Арнульфа).

получивъ кромѣ того отъ Арнульфа приглашеніе послѣдовать его примѣру, они повторили каждый въ своей діцезѣ анаемому грабителямъ Реймса ¹²¹⁾

¹²¹⁾ Ep. ad Wild. (Oll. p. 109): «Post haec vero Arnulfus suos praedones sub anathemate posuit, atque ut idem facerent Galliarum episcopis imperavit».—Ep. XXII D 176 Гербертъ, извѣщая нѣкое лицо о результатахъ собора въ Санли, происходившаго приблизительно въ іюнь 990 года (см. гл. VIII прим. 31), говоритъ: «quod olim in famosissimos praedones suo (sc. Arnulfi) consilio feceramus, repetivimus».

ГЛАВА VIII.

990—991 (до іюня).

ПИСЬМА XII D—XXIV D.

Обращеніе Арнульфа къ Экберту Трирскому съ цѣлю заставить его высказаться по поводу реймскихъ событій.—Неблагопріятный отвѣтъ Экберта.—Поддержка Теофаніей Карла вызываетъ нѣкоторую оппозицію въ Германіи.—Переходъ Герберта на сторону Капета и удаленіе его изъ Реймса въ Парижъ.—Попытка Герберта заключить союзъ между Гугономъ и Оттономъ III помимо Теофаніи.—Соборъ въ Санли, еще не признавшій въ Арнульфѣ измѣнника.—Третій походъ Гугона противъ Карла.—Арнульфъ перестаетъ играть роль военноплѣннаго и открыто становится на сторону Карла.—Обращеніе Гугона и реймскихъ епископовъ къ папѣ Іоанну XV по поводу суда надъ Арнульфомъ.—Неудача посольства къ папѣ.—Коварные переговоры Асцелина отъ имени Гугона съ Арнульфомъ и Карломъ.—Вѣроломство Асцелина.—Занятіе Асцелиномъ Лана и плѣненіе Карла съ Арнульфомъ.

Рѣшительный переходъ Герберта на сторону Карла, отмѣченный нами на рубежѣ 989 и 990 годовъ, легко объясняется тѣмъ, что его имущество и самая жизнь находились всецѣло во власти Карла съ Арнульфомъ и что до сихъ поръ все удавалось Карлу. Военныя неудачи сильно поколебали престижъ Гугона. Необходимость и простой расчетъ предписывали Герберту отказать отъ своей прежней политики по отношенію къ каролингамъ. Но было бы несправедливо думать, что у Герберта не было ничего святаго, ничего такого, что не зависѣло бы отъ матерьяльныхъ расчетовъ, что его симпатіи и убѣжденія

мѣняли свое направленіе, какъ флюгеръ, смотря по тому, откуда дуетъ вѣтеръ. Въ политическомъ отношеніи у Герберта была только одна прочная симпатія, только одно непоколебимое убѣжденіе. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что единственная прочная, сильная и законная политическая власть на землѣ есть власть императорская. Носителями этой власти въ X столѣтіи были короли изъ саксонскаго дома. Сюда поэтому направлялъ Гербертъ все свои помышленія и симпатіи, здѣсь онъ себя мыслилъ политическій центръ Европы. Преданность саксонской императорской фамиліи проходитъ красною нитью черезъ всю политическую дѣятельность Герберта. Съ этими теоретическими взглядами и симпатіями счастливо сочетались и матерьяльныя выгоды, такъ какъ дарованное Оттономъ II Герберту аббатство Боббіо было однимъ изъ богатѣйшихъ аббатствъ Италіи. Политическими врагами Герберта были французскіе каролинги, въ которыхъ онъ видѣлъ коренныхъ противниковъ и соперниковъ германскаго императорскаго дома. Къ нимъ онъ питалъ непримиримую ненависть и не упускалъ случая подкапываться подъ ихъ уже и безъ того колебавшійся тронъ. Его ненависть къ каролингамъ простиралась до того, что, когда въ Германіи обнаружилась наклонность поддержать Карла въ его борьбѣ противъ Гугона, онъ, до сихъ поръ послушный слуга Теофаніи, не захотѣлъ повиноваться приказаніямъ въ этомъ духѣ и молилъ о томъ, чтобы Теофанія избавила его отъ необходимости разрушать своими же руками результаты своей многолѣтней дѣятельности. Онъ готовъ былъ повиноваться всякимъ приказаніямъ, шедшимъ отъ регентши, но служить по ея предписаніямъ дѣлу каролинговъ, которыхъ онъ считалъ главными врагами Оттона III, было выше его силъ ¹⁾. Обстоятельства сложились, однако, такимъ образомъ, что ему пришлось возложить на себя и это ярмо. Въ этомъ случаѣ онъ столько же подчинялся ближайшимъ внѣшнимъ давленіямъ, сколько и импульсу, шедшему изъ Германіи. Это была величайшая жертва, которую онъ приносилъ своей преданности саксонскому дому. Въ послѣдніе годы владычества каролинговъ во Франціи Гербертъ привыкъ видѣть въ Гугонѣ друга. Гугонъ былъ съ 981 въ союзѣ съ Оттономъ II, да и послѣ смерти этого императора онъ не переставалъ въ глазахъ Герберта, а отчасти и въ дѣй-

¹⁾ Ep. IV D.

ствительности служить мощнымъ противовѣсомъ притязаніямъ каролинговъ. Если бы Гугонъ послѣ своего восшествія на престолъ вздумалъ продолжать по отношенію къ Германіи политику каролинговъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Гербертъ сталъ бы, не колеблясь, въ ряды его враговъ. Но этого на первыхъ порахъ не произошло. Гугонъ былъ полонъ самыхъ миролюбивыхъ намѣреній и ничего такъ не желалъ, какъ прочнаго мира съ Германіей. Въ описываемое время отношенія между Германіей и Франціей оставляли желать много лучшаго, но виной этому былъ не Гугонъ, а Теофанія, покровительствовавшая Карлу ²⁾. Въ глазахъ Герберта Гугонъ попрежнему оставался другомъ саксонскаго дома, интересамъ котораго, по его мнѣнію, была прямо вредна настоящая политика Теофаніи. Въ 990 году Оттону было всего около 10 лѣтъ. Онъ находился, разумѣется, всецѣло подъ вліяніемъ своей матери, но Гербертъ былъ глубоко увѣренъ въ томъ, что если завести въ Германіи сношенія помимо Теофаніи, то можно будетъ установить между обоими государствами дружественныя отношенія. Впослѣдствіи онъ, какъ мы увидимъ, и сталъ направлять политику Гугона именно къ этой цѣли ³⁾, но это стало возможнымъ, разумѣется, только тогда, когда Гербертъ рѣшился, наконецъ, покинуть Реймсъ.

Покажѣсть же онъ находился въ Реймсѣ, ему ничего не оставалось, какъ участвовать въ планахъ Карла и Арнульфа, съ которыми была тайно связана политика Теофаніи. Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе полагать, что одно время, именно въ концѣ 989 года, онъ какъ будто примирился съ своимъ новымъ положеніемъ въ Реймсѣ, но служить Карлу и его клеврету Арнульфу, сдавшему измѣной Реймсъ, о чемъ въ Германіи, какъ и во Франціи, не имѣли еще яснаго представленія ⁴⁾, было для него тяжело, было слишкомъ противно строю его мыслей, чтобы это примиреніе могло быть долговременнымъ. Вскорѣ онъ самъ сталъ обвинять себя въ этой слабости, сталъ стремиться выйти изъ невыносимаго положенія, въ которомъ онъ «сталъ противенъ самому себѣ» ⁵⁾. Прежняя вражда къ Карлу стала воскресать въ немъ съ еще большею силой. Удалиться

²⁾ См. стр. 451.

³⁾ См. ер. XX D 174 и XXI D 175 (прим. 33).

⁴⁾ См. ер. XVIII D 172.

⁵⁾ Ер. XVIII D 172.

изъ Реймса, бросить все—вотъ что сдѣлалось его пламеннымъ желаніемъ. Но куда? Въ Германію его не приглашали. Здѣсь охотно пользовались его услугами, убѣждали и впредь быть вѣрнымъ Теофаніи, отвергать выгодныя предложенія Гугона и французскихъ епископовъ, но нисколько не думали о томъ, чтобы наградить чѣмъ-нибудь Герберта за это самоотверженіе. Ему даже не возвращали жалованнаго аббатства. Гербертъ былъ не герой, онъ не былъ чуждъ матерьяльнымъ интересамъ, и самоотверженіе à la longue было ему не подъ силу ⁶⁾. Единственнымъ подходящимъ мѣстомъ, куда онъ могъ удалиться изъ Реймса, былъ поэтому Парижъ. Рѣшимость уѣхать въ Парижъ все болѣе и болѣе созрѣвала въ его сердцѣ.

Недовольство самимъ собой обнаруживалось у Герберта съ самаго начала 990 года, несмотря на его въ то время блестящее по внѣшности положеніе въ Реймсѣ.

XII D ¹⁶²
₁₆₆

Такъ, приглашая одного изъ своихъ интимныхъ друзей въ Реймсъ къ 31 марта 990 года, Гербертъ рисуешь свое внутреннее состояніе слѣдующими штрихами: «Очутившись среди бушующаго моря, я терплю кораблекрушеніе и стенаю. Нигдѣ не видно безопасныхъ береговъ, не видно гавани. Спокойствія ищу въ васъ» ⁷⁾.

⁶⁾ Ерр. CL и VD 159.

⁷⁾ Носк р. 87 относятъ ер. XII D къ 990 году, «II kal. Apr.» (ер. гл. III прим. 14) онъ почему-то приравниваетъ 21 марту и вопреки смыслу ер. XI D полагаетъ, что то свиданіе, о которомъ идетъ рѣчь въ ер. XII D, имѣетъ связь съ «jamdudum vestra colloquia expretissemus» ер. XI D. Bouquet t. X p. 407 къ 989, Olleris p. 537 и Kalkstein t. I p. 414 къ 990 г. Colombier Rg. p. 450 тоже къ 990 г.: «Explication et date assez incertaines». Barse t. II p. 384 ко времени реймскаго архіепископства Герберта (почему?). Lausser p. 140 къ 990, когда, по его мнѣнію, происходили выборы преемника Адальберону, умершему будто бы въ январѣ этого года (см. прил. IV). Colombier, Barse, Barthélemy p. 246 n. 1 и Kalkstein I p. 414 полагаютъ, что ер. XII D адресована къ Экберту Трирскому. Но это невѣроятно. Въ 990 году, къ которому дѣйствительно относится ер. XII D, т. е. послѣ взятія Реймса Карломъ, Экберта, вообще не сочувствовавшего Арнульфу (ер. XVIII D 172), врядъ ли можно было бы приглашать въ Реймсъ. Гораздо вѣроятнѣе, что наше письмо адресовано къ тому же, къ кому написана слѣдующая ер. XIII D, т. е. къ Ромульфу, котораго Гербертъ дѣйствительно приглашалъ около этого времени въ Реймсъ. Ерр. XII D—XXIV D относятся къ 990 году по своему положенію въ сборникѣ послѣ ерр. VIII D—XI D, писанныхъ послѣ взя-

Ромульфу, аббату одного изъ монастырей въ Сансѣ, котораго Гербертъ тоже просилъ пріѣхать въ Реймсъ и прислать ему какое-то сочиненіе Цицерона, онъ пишетъ: «Пусть Маріе Тулліи явится мнѣ среди моихъ заботъ, которыя послѣ измѣнической сдачи нашего города до того меня обуяли, что, хотя другимъ людямъ я и представляюсь счастливымъ, самъ себя я считаю несчастнымъ. Я ищу, нахожу и совершаю мирское и, скажу прямо, сдѣлался самъ однимъ изъ главныхъ преступниковъ»⁸⁾.

Таково было внутреннее состояніе Герберта въ началѣ 990 года, но по наружности онъ продолжалъ быть вѣрнымъ слугою Арнульфа, который хотѣлъ казаться невиннымъ страдалцемъ не только во Франціи, но и въ Германіи, гдѣ его неразборчивость въ средствахъ могла вызвать неудовольствіе, особенно въ средѣ духовенства. Арнульфъ полагалъ, что въ Германіи ничего неизвѣстно о настоящемъ характерѣ его отношеній къ Карлу и потому стремился поддержать распущенные имъ слухи, что онъ въ плѣну у Карла. По его порученію, Гербертъ долженъ былъ составить слѣдующее жалобное посланіе къ Экберту, архіепископу трирскому.

тія Реймса, т. е. послѣ сентября 989 г. Предстоящая дата ер. XII D—31 марта есть поэтому 31 марта 990 года. Съ другой стороны послѣднія изъ писемъ серіи XII D—XXIV D, а именно ерр. XXII D, XXIII D, XXIV D не могутъ быть поставлены позже конца іюля или начала августа 990. Въ нихъ Арнульфъ разсматривается еще, какъ военноплѣнный Карла, а самое позднее въ августѣ 990 онъ былъ открыто объявленъ измѣнникомъ (см. прим. 59 и прилож. IV). Такимъ образомъ, ерр. XII D—XXIV относятся къ 990, причемъ первая изъ нихъ писана до 31 марта, а послѣднія не позже августа. Мы не замедлимъ убѣдиться при каждомъ изъ этихъ писемъ въ отдѣльности, что въ нихъ нѣтъ никакихъ такихъ данныхъ, которыя противорѣчили бы этому хронологическому опредѣленію.

⁸⁾ О времени написанія ер. XIII D см. прим. 7. Bouquet t. X p. 407, Olleris p. 537, Colombier Rg. p. 451 въ 990. Colombier здѣсь, между прочимъ, сообщаетъ, что Гербертъ «avait ressouvé quelque liberté sans être sorti de Reims». Откуда же видно, что Гербертъ содержался въ Реймсѣ плѣнникомъ? Barse t. II p. 241 и Lauzeer p. 152 во времени оставленія Гербертомъ Арнульфа, но изъ письма совсѣмъ не видно, чтобы Гербертъ уже не находился въ Реймсѣ. О Ромульфѣ см. гл. VI прим. 27. Barthélemy p. 48 n. 3 напрасно считаетъ его аббатомъ Senones-en-Vosges (Senonae), аббатства, находившагося въ германскихъ владѣніяхъ.

XIV D ¹⁶⁴₁₆₈

«Святой отецъ, мечъ пронзилъ мою душу: отовсюду меня тѣснятъ вражескіе мечи. Связанный съ одной стороны клятвой вѣрности, данной французскимъ королямъ, съ другой—фактически находясь во власти принца Карла, требующаго возвращенія себѣ своего государства, я поставленъ въ необходимость или перемѣнить подданство, или же удалиться въ изгнаніе (изъ Реймса). Вся моя надежда на васъ, такъ какъ Богу было угодно связать васъ со мною какъ бы нѣкоторыми братскими узами и устроить такъ, чтобы мы носили тяготы другъ друга. Итакъ, я прибѣгаю къ вамъ, какъ къ вѣрной защитѣ, какъ къ жертвеннику мудрости, какъ къ истолкователю божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Совѣтъ, который вы дадите, будетъ для вашихъ сыновъ небеснымъ оракуломъ»⁹⁾.

⁹⁾ Ер. XIV D: «E. archiepiscopo Treverensi» (codd. L и S). Bouquet t. X p. 405, Hock p. 84, Wilmans p. 171, Barthélemy p. 50, Lausser p. 151, Barse t. II p. 253, Werner p. 87 полагаютъ, что это письмо написано отъ имени самого Герберта. Olleris p. CVIII и Colombier p. 260 n. 1 и Rg. p. 451—Гербертъ отъ имени Арнульфа. Последнее несомнѣнно вѣрно: 1) Выраженіе «vos p̄aescia divinitas germanitate quadam nobis devinxit» не имѣла бы смысла, если бы Гербертъ писалъ это письмо отъ своего имени. Его отношенія къ Экберту были совсѣмъ не такого рода. «Germanitas» есть братство между церквями трирской и реймской, между архіепископами этихъ церквей, о чемъ см. гл. V прим. 71. Kalckstein I p. 412 n. 1, который полагаетъ, что письмо это писано отъ имени самого Герберта, приведенъ въ затрудненіе этимъ выраженіемъ, но вмѣсто того, чтобы выяснять его, ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ (противъ Оллериса, считающаго это письмо написаннымъ отъ имени Арнульфа) «Die Annahme einer Verwandtschaft Ecberts mit Arnulf nach den Worten germanitas quaedam ist durchaus unsicher» (!). Havet p. 150 n. 3 замѣчаетъ къ слову «germanitas»: «obscur» (?). 2) Выраженіе «fide promissa regibus Francorum urgeatur» опять-таки не подходитъ къ Герберту, который, пока находился въ Реймсѣ при Адальберонѣ, не давалъ никакой клятвы французскимъ королямъ, да и послѣ смерти Адальберона отвергъ предложенія Гугона (ер. CL и VD). (Luchaire. Hist. des Inst. Mon. t. II p. 94 n. 2 совершенно непонятнымъ образомъ цитируетъ только что нами приведенную фразу для доказательства вліянія Гугона Калета на избраніе аббата во Флери!). 3) Наконецъ, на ер. XIV, очевидно, намекаетъ Гербертъ въ ер. XVIII D словами: «querimonia, quam ex persona A. archiepiscopi subornaveram». Это вѣрно понялъ Горовой стр. 117 прим. 2. Ер. XVIII D лучше всего объясняетъ намъ характеръ ер. XIV, плохо понятый не только тѣми, кто полагалъ, что Гербертъ здѣсь говоритъ отъ своего имени, но и тѣми, кто догадался, что оно писано отъ имени Арнульфа. Такъ, Colombier p. 260 утверждаетъ,

Должно быть, вмѣстѣ съ этимъ письмомъ было отправлено XV D ¹¹⁶₁₆₈ другое, написанное Гербертомъ отъ своего имени, повидимому, къ Ремигию, уже извѣстному намъ трирскому монаху, но кромѣ весьма неопредѣленного намека на трудныя времена Гербертъ въ немъ не обмолвился ни однимъ словомъ ни о внутренней борьбѣ, происходившей въ немъ, ни объ Арнульфѣ. Оно всецѣло посвящено одному медицинскому вопросу, болѣзни печени ¹⁰⁾.

Обращаясь къ Экберту, Арнульфъ имѣлъ, во-первыхъ, въ виду убѣдить его въ томъ, что онъ ни тѣломъ, ни душой не причастенъ къ совершившемуся переходу Реймса въ руки Карла, а, во-вторыхъ, узнать, какъ посмотреть въ Германіи на то, если онъ «изъ необходимости» перейдетъ открыто на сторону Карла. Но «жертвенникъ мудрости», какъ называетъ Арнульфъ Экберта, уклонился отъ разрѣшенія поставленной ему дилеммы и отвѣтилъ весьма тонкимъ и дипломатичнымъ письмомъ, въ которомъ Арнульфъ не нашелъ того, чего искалъ, а Гербертъ изъ чтенія его вывелъ даже заключеніе, что Экбертъ догадывается объ истинѣ и не одобряетъ поведенія Арнульфа.

Отвѣтъ Экберта произвелъ на Герберта громадное впечатлѣніе, позволивъ ему предвидѣть возможность поворота въ отношеніи Германіи къ дѣйствіямъ Карла или указавъ ему на существованіе въ Германіи партіи, не одобрявшей политики

будто бы Гербертъ былъ искренно убѣжденъ, что Арнульфъ невинная жертва, а Rg. p. 451 будто бы это письмо указываетъ на колебаніе Арнульфа между Капетомъ и Карломъ (!). О времени написанія ер. XIV D см. прим. 7. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV 61, Olleris p. 537 и Colombier Rg. p. 451 вѣрно къ 990. Bouquet t. X p. 405 къ 989. Barge t. II p. 253 откуда-то заключилъ, что Гербертъ въ моментъ написанія ер. XIV D уже оставилъ Реймсъ (?). Kalckstein t. I pp. 412 n. 1, 415 по неизвѣстной причинѣ считаетъ ер. XIV D написанной раньше ер. XII D.

¹⁰⁾ Ер. XVD: «G. S. D. R. sibi dilecto» (codd. L и S) = Gerbertus salutem dicit R. sibi dilecto. Olleris p. 64 предполагаетъ, что подъ «R» скрывается Ремигій, трирскій монахъ, къ которому адресованы нѣсколько писемъ Герберта. Colombier Rg. p. 452 склоненъ принять это предположеніе, которое, дѣйствительно, очень вѣроятно. Въ такомъ случаѣ ер. XVD, по всей вѣроятности, была отправлена вмѣстѣ съ предыдущей ер. XIV D. О времени написанія ер. XVD см. прим. 7 Носк p. 192 къ 988—991, Olleris p. 528 къ царствованію Людовика V (почему?). Colombier Rg. p. 452 вѣрно къ 990.

Феофани¹¹⁾. Онъ съ большимъ вниманіемъ сталъ слушать своего друга Ромульфа, который въ своихъ письмахъ не переставалъ склонять Герберта оставить Реймсъ, и наконецъ, рѣшился послѣдовать своему собственному влеченію и совѣтамъ друга. Передъ самымъ отъѣздомъ изъ Реймса, Гербертъ писалъ Ромульфу, котораго онъ еще такъ недавно приглашалъ въ Реймсъ:

XVID ¹⁷³₁₇₀

«Я полагаю, что въ скоромъ времени мнѣ удастся облегчить себя отъ великаго бремени заботъ, такъ какъ мои мысли теперь направились къ полезному и вмѣстѣ съ тѣмъ благородному. Но поворотъ этотъ долженъ быть доведенъ до конца во всякомъ случаѣ при помощи вашей чистой дружбы ко мнѣ и вашихъ молитвъ, которыя и были его причиной. Поэтому свиданіе наше должно произойти въ *болѣе удобномъ мѣстѣ*»¹²⁾.

Мы не знаемъ, состоялось ли свиданіе Герберта съ Ромульфомъ, вліянію котораго Гербертъ въ значительной степени приписывалъ свою рѣшимость отстать отъ Карла, и если состоялось, то гдѣ именно. Около этого же, какъ кажется, времени Гербертъ имѣлъ случай видѣться въ Руси (на подорожи между Реймсомъ и Ланомъ) съ Брунономъ, епископомъ Лангра, родственникомъ Арнульфа, причемъ Брунонъ въ своихъ совѣтахъ, повидимому, сходилса съ Ромульфомъ¹³⁾.

¹¹⁾ О содержаніи письма Эгберта мы заключаемъ изъ ер. XVIII D 172.

¹²⁾ *Varse t. II p. 243* относятъ ер. XVII D ко времени послѣ оставленія Гербертомъ Арнульфа, но изъ письма, напротивъ, видно, что это еще только должно вскорѣ совершиться. Гербертъ еще въ Реймсѣ, но теперь онъ уже не считаетъ Реймсъ, куда онъ ер. XIII D приглашаетъ Ромульфа, удобнымъ мѣстомъ для свиданія съ Ромульфомъ. *Voquet t. X p. 404 къ 989. Colombier Rg. p. 451 вѣрно къ 990* (ср. выше прим. 7). *Olleris p. 538* не опредѣляетъ точно времени написанія этого письма, ограничиваясь замѣчаніемъ, что оно написано раньше собора въ Реймсѣ, гдѣ ннложеноъ Арнульфъ (17 и 18 июня 991).

¹³⁾ Ер. XVII D въ Брунону: «*vos apud Roceium audivi pro mea salute*». Ер. XVII D написана вскорѣ послѣ ер. XVI D и притомъ уже не изъ Реймса (см. прим. 21). Такое же, какъ мы, значеніе придаютъ этому свиданію *Olleris p. CX, Seret p. 129, Barthélemy p. 248 n. 2, Mougin p. 386. Varse t. II p. 225*, невѣрно относящій наше письмо ко времени между смертью Адальберона и избраніемъ Арнульфа, полагъ это свиданіе въ томъ смыслѣ, что здѣсь сошлись два сторонника кандидатуры Арнульфа—Гербертъ (!) и Брунонъ. *Roccius* (um?) повидимому=*Rapciacus*=*Rouci*. Брунонъ, епископъ Лангра (о немъ см. гл. VII прим. 24), былъ сыномъ Регинальда, бывшаго графомъ Руси при Людовикѣ IV

Во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ написанія письма къ Ромульфу мы находимъ Герберта уже при дворѣ Гугона. Онъ занялъ при Гугонѣ приблизительно то же положеніе, какое онъ занимать при Адальберонѣ и Арнульфѣ, т. е., другими словами въ началѣ 990 года Гербертъ воспользовался тѣми предложеніями Гугона, которыя онъ отвергъ въ началѣ 989¹⁴⁾. Враги Герберта утверждали впоследствии, что онъ перешелъ къ Гугону, имѣя передъ собой совершенно опредѣленную цѣль сдѣлаться по низложеніи Арнульфа реймскимъ архіепископомъ. Гербертъ энергически протестовалъ противъ этого обвиненія и былъ несомнѣнно правъ¹⁵⁾. Въ моментъ перехода къ Гугону онъ уже потому не могъ думать о реймскомъ архіепископствѣ, что до низложенія Арнульфа было еще очень далеко. Официально еще никто не рѣшался обвинять Арнульфа въ измѣнѣ, Карлъ еще далеко не былъ побѣжденъ и Арнульфъ находился въ безопасности. Съ другой стороны, вполне удовлетворительное объясненіе перехода Герберта на сторону Капета получается на вопросъ «почему», чтобы еще нужно было ставить вопросъ «зачѣмъ». Переѣхавъ изъ Реймса въ Парижъ, Гербертъ слѣдовалъ не свободному выбору, а изъ двухъ золъ выбиралъ меньшее¹⁶⁾. Ему казалось болѣе честнымъ служить Капету, чѣмъ измѣннику Арнульфу. Поступленіе Герберта на службу къ Капету могло, конечно, быть разсматриваемо, какъ измѣна Оттону III, но мы сомнѣваемся, чтобы самъ Гербертъ на первыхъ порахъ придавалъ этому своему шагу такое значеніе. Мы полагаемъ, что свое новое положеніе при Гугонѣ онъ считалъ временнымъ, какъ и свою службу при Адальберонѣ въ Реймсѣ, и только ждалъ вѣстей изъ Германіи, чтобы покинуть страну своего изгнанія, какой для него не перестала быть Франція даже и послѣ его избранія въ реймскіе архіепископы. Мы увидимъ,

Заморскомъ (см. Kalckstein t. I p. 204 n. 1). Невѣрное мнѣніе Kalckstein'a p. 416 о времени написанія ер. XVII D см. прим. 53. Bouquet t. X p. 404 къ 989.

¹⁴⁾ См. выше, стр. 595.

¹⁵⁾ См. ер. XXXVIII D 197 и Conc. Mos. (Oll. p. 246): «cum (sc. Arnulfum) per multos et per me apostatare palam intelligens, dato repudii libello, cum omnibus suis apostaticis dereliqui, non spe, non pacatione capessendi ejus honoris, ut mei aemuli dicunt, sed monstruosis operibus diaboli territus in effugie hominis latitantis».

¹⁶⁾ Ер. XIX D 173.

что онъ и не думалъ разрывать своихъ связей съ Германіей ¹⁷⁾. Наконецъ, Гугокъ былъ для него скорѣе другомъ Германіи, чѣмъ Карлъ и Арнульфъ, и мы не замедлимъ убѣдиться, что при дворѣ Гугона онъ особенно старался о томъ, чтобы установить дружественныя отношенія между Франціей и Германіей, обойдя враждебную Гугону партію, группировавшуюся около Теофаніи ¹⁸⁾. Союзъ между этими государствами онъ считалъ столько же въ интересахъ Франціи, сколько въ интересахъ самой Германіи. Однимъ словомъ, перемѣнилось только внѣшнее положеніе Герберта,—въ душѣ же онъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде, т. е. преданнымъ слугою Оттона III, и, повторяемъ, только ждалъ приглашенія изъ Германіи, чтобы немедленно же покинуть Францію.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, прибывъ ко двору Гугона, Гербертъ немедленно же началъ дѣйствовать противъ Арнульфа, сталъ открывать всемъ глаза относительно его роли при сдачѣ Реймса и послѣ сдачи. Но онъ былъ слишкомъ ловкій дипломатъ, чтобы оставлять Арнульфа во мнѣніи, что онъ остался при дворѣ Гугона изъ вражды къ нему. Напротивъ, Гербертъ сталъ убѣждать его, что онъ одинаково другъ и ему, и Карлу, но, такъ какъ Карлъ врагъ Арнулфу (Гербертъ съ коварствомъ становится на официальную точку зрѣнія Арнульфа), то онъ не нашелъ способа примирить интересы двухъ враждующихъ сторонъ и потому предпочелъ не служить ни той, ни другой, оставаясь тѣмъ не менѣе другомъ и Карла, и Арнульфа. Эта дипломатія Герберта объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ оставилъ въ Реймсѣ во власти Арнульфа свое значительное недвижимое имущество и опасался мести ¹⁹⁾.

Съ прибытіемъ Герберта ко двору Гугона, что совершилось, по всей вѣроятности, послѣ 31 марта ²⁰⁾, начинается рядъ энергическихъ дѣйствій противъ Карла и Арнульфа. Назначенъ былъ соборъ по дѣлу сдачи Реймса. Онъ долженъ былъ происходить въ Санли. Гугокъ и Робертъ пожелали, чтобы Брунонь, епископъ Лангра, родственникъ Арнульфа, предлагавшій

¹⁷⁾ Ерр. XVIII D 172, XIX D 173.

¹⁸⁾ Ерр. XX D 174, XXI D 175.

¹⁹⁾ Ерр. XXIV D 178.

²⁰⁾ Къ этому числу Гербертъ звалъ одного изъ своихъ друзей въ Реймсъ (ерр. XII D, прим. 7), слѣдовательно онъ еще не рассчитывалъ до этого числа удалиться изъ Реймса.

годъ тому назадъ себя въ заложники для обезпеченія вѣрности Арнульфа, присутствовалъ на этомъ соборѣ.

Передавая это желаніе королей по адресу Брунона, Гербертъ XVII D ¹⁷⁴₁₇₁ просилъ его поторопиться, такъ какъ дѣло идетъ о спасеніи государства. Гербертъ предупреждалъ его, что въ Санли онъ произнесетъ рѣчь, цѣль которой будетъ состоять въ томъ, чтобы «освободить всѣхъ благонамѣренныхъ людей» ²¹).

Кого Гербертъ называлъ благонамѣренными людьми, лучше всего видно изъ слѣдующихъ двухъ писемъ, направленныхъ имъ около этого времени въ Лотарингію.

«Экберту архіепископу трирскому. Хотя во многомъ уже XVIII D ¹⁶⁹₁₇₂ мнѣ удалось испытать ваше благоразуміе, но всего болѣе я въ немъ убѣдился недавно, когда вы вашимъ тонкимъ отвѣтомъ подрѣзали жалобное письмо, которое я смастерилъ отъ имени Арнульфа ²²). Это обстоятельство вмѣстѣ съ угроженіями моею собственной совѣсти заставило меня опасаться, что я потеряю ваше расположеніе (самому себѣ я уже и безъ того сталъ становиться противнымъ), такъ какъ меня стали считать не только пассивнымъ участникомъ въ порочныхъ дѣяніяхъ, но мнѣ стали даже приписывать инициативу величайшихъ преступленій. А я когда-то подъ руководствомъ блаженной памяти отца моего Адалберона подвизался въ школѣ всевозможныхъ добродѣтелей. Въ виду этого всего слѣшу вамъ сообщить, что теперь я нахожусь при королевскомъ дворѣ, обмѣниваясь сло-

²¹) О времени написанія этого письма см. прим. 7. Слѣдуетъ, кромѣ того, замѣтить, что оно предшествуетъ собору въ Санли, который происходилъ приблизительно въ іюнь 990 (см. прим. 38). Слова «Serenissimi augusti domini nostri desiderabilem praesentiam vestram — exortant» показываютъ, что Гербертъ уже при Гуголѣ и Робертѣ. Отсюда на основаніи прим. 20 можно заключить, что ер. XVII D писана послѣ марта 990 года. Носк р. 86 къ концу 989, Barse t. II p. 225 къ началу 989 до избранія Арнульфа (!). Colombier p. 260 до конца 990, а Rg. p. 452 къ 991 (см. прим. 38 о времени собора въ Санли), Olleris p. 538 ограничивается опредѣленіемъ «до собора въ Реймсѣ» (17 іюня 991).

²²) Ер. XVIII D: «querimoniam, quam ex persona Arnulfi subornaveram, subtili responso restrinxistis». Этими словами Гербертъ указываетъ на ер. XIV D, какъ вѣрно замѣтилъ еще Colombier p. 260, Rg. p. 452, что, впрочемъ, не помогло ему понять истиннаго характера ер. XIV D (см. выше прим. 9). Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 61, Bouquet t. X p. 408, Olleris p. 537 и Colombier вѣрно къ 990. См. прим. 7.

вами жизни съ служителями Господа. Я не захотѣлъ быть долѣе по милости Карла или Арнульфа орудіемъ дьявола, защищая моимъ краснорѣчіемъ ложь противъ истины. Итакъ, прошу васъ удостоить меня вашего прежняго расположенія, такъ какъ изъ уваженія къ вамъ я открылъ передъ вами мою совѣсть, чтобы вы отъ меня узнали, что слѣдуетъ думать объ измѣннической сдачѣ Реймса».

XIX D ¹⁷¹/₁₇₃

«Адалберону, епископу вердюнскому. Тому, кто причастенъ всѣмъ моимъ намѣреніямъ и знаетъ ихъ, нечего говорить много. Вы вѣдь знаете, почему я такъ долго оставался въ Реймсѣ послѣ того, какъ отецъ мой блаженный Адалберонъ отошелъ къ Господу, вамъ извѣстно, куда я стремился удалиться и до измѣннической сдачи Реймса и послѣ ²³⁾. Неоднократно точно также вы читали въ моихъ письмахъ изреченіе Теренція: *Если то, чего хочется, невыполнимо, то слѣдуетъ хотѣть того, что выполнимо*. Не забывая вашихъ услугъ и вашей любви ко мнѣ, я и теперь (т. е. въ новыхъ обстоятельствахъ при дворѣ Гугона) продолжаю сохранять прежнюю любовь къ вамъ и къ вашимъ, и полагаю, что эта любовь можетъ меня сдѣлать еще счастливѣе, чѣмъ я въ настоящую минуту. Да и какъ мнѣ не любить того, кто меня любитъ? Я чувствую, что вы очень довольны тѣмъ, что я покинулъ кружки людей преступныхъ, что я возвращенъ въ лоно церкви» ²⁴⁾.

²³⁾ Т. е. въ Германію. Barthélemy p. 249 n. 3 видитъ здѣсь Италію. Почему же непременно Италію?

²⁴⁾ Barthélemy p. 250 n. 1 и Lausser p. 151 полагаютъ, что Гербертъ былъ отлученъ Арнульфомъ за сочувствіе Капету (??). Какъ же тогда переѣздъ къ Капету могъ бы возвратитъ его въ лоно церкви? Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 55 (отсюда Bouquet t. X p. 406) «An forte communionem privatus fuerat ab Arnulfo, quod ejus electioni adversaretur» (!!). Olleris p. 537 вѣрно замѣчаетъ, что Гербертъ раздѣлялъ отлученіе со всѣми участниками въ послѣднихъ реймскихъ событіяхъ. О времени написанія ер. XIX D см. прим. 7 и 20. Mabillon l. c. и Colombier Rg. p. 452 къ 990. Тоже приблизительно у Olleris'a p. 537. Kalkstein t. I p. 417 къ концу 990 г. Въ концѣ ер. XIX D читаемъ: «Agite ergo causam amici solito more, id est ut Lelius ab Helvetiis vel Suevis redeat. Aquilae delecto diligendus conquiratur par». Что такое «Helveti vel Suevi»? Изъ ер. ad Wild. (Oll. p. 109) мы узнаемъ, что подъ «Helvetia» Гербертъ понималъ страну, въ которой лежалъ Страсбургъ. Отсюда ясно, что «Suevi et Helveti» есть просто Швабія и Эльзасъ. Сообразно этому обозначенію Швабіи и Эльзаса именами, принадлежащими римской древности, Гербертъ обращается къ той же

Итакъ, пристроившись при дворѣ Гугона, Гербертъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы поддержать свои прежнія связи съ Германіей, убѣдить своихъ германскихъ друзей въ томъ, что въ его симпатіяхъ не произошло никакой перемѣны, что онъ теперь, хотя и счастливъ, но не теряетъ надежды при ихъ помощи сдѣлаться «еще счастливѣе», т. е. возвратиться въ Германію. Его германскіе друзья должны были понять, что возвратиться въ Германію есть его пламенное желаніе, что онъ оставался такъ долго въ Реймсѣ послѣ смерти Адальберона единственно въ надеждѣ на исполненіе этого желанія, что онъ стремился въ Германію и до сдачи Реймса и послѣ. Въ Парижѣ, напротивъ, онъ удалился не по своему желанію, а подчинившись необходимости, такъ какъ ни малѣйшей возможности къ возвращенію въ Германію не представлялось. Наконецъ, Гербертъ знакомилъ ихъ съ истиннымъ характеромъ сдачи Реймса и съ людьми, среди которыхъ ему приходилось жить тамъ въ послѣднее время и пришлось бы жить дольше, если бы онъ не искалъ спасенія въ Парижѣ.

Главной политической заботой Герберта при дворѣ Гугона было установить между Франціей и Германіей дружественныя отношенія и, такимъ образомъ, изолировать Карла. Это было

древности для обозначенія своего друга Аквилы: онъ называетъ его «Laelius», имѣя въ виду известное сочиненіе Цицерона «Laelius sive de amicitia». Такимъ образомъ, вся фраза значить не болѣе, какъ «пришлите мнѣ изъ Эльзаса моего Лелія (друга), Аквилу, а себѣ подыщите другого равнаго ему челоуѣка въ замѣну». Несмотря на этотъ совершенно ясный смыслъ, фраза эта подала поводъ къ недоразумѣніямъ. Такъ, Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 55 (отсюда Bouquet t. X p. 406) замѣчаетъ: «Ergant haec adscititia nomina duorum (!) Gerberti discipulorum». Olleris p. 537 спрашиваетъ: «Gerbert ne ve-gait-il pas désigné par le nom de Lélius». Тогда, стало быть, здѣсь говорится о возвращеніи Герберта въ Германію и подъ «Helveti et Suevi» разумѣется Франція? (!!). Невѣрно и Havet p. 153 п. 5, который склоненъ видѣть здѣсь двухъ различныхъ лицъ: Лелія и Аквилу. Этотъ Аквила, дѣйствительно, былъ вскорѣ послѣ этого на пути къ Герберту въ Парижъ (ер. XXIII D 177, прим. 47). Письмо наше адресовано «Adalberoni episcopo Verdunensi», и, такъ какъ оно написано навѣрно послѣ взятія Карломъ Реймса, и даже послѣ переѣзда Герберта въ Парижъ, то слѣдуетъ допустить, что Адальберонъ Вердунскій къ серединѣ 990 приѣхалъ (на время, см. гл. V прим. 65) изъ Италіи въ свое епископство и въ моментъ написанія нашего письма находился, можетъ быть, въ Эльзасѣ.

не легко. Оттонъ III былъ окруженъ партіей, которая симпатизировала Карлу и относилась враждебно къ Гугону. Поэтому пришлось отказаться отъ прямыхъ сношеній съ правительствомъ Оттона III, или, вѣрнѣе, пришлось попытаться добратся до Оттона III при помощи другихъ людей, которые иначе смотрѣли на предпріятіе Карла и на отношенія къ Гугону. Такіе люди въ Германіи были. Къ ихъ числу принадлежали, какъ видно изъ двухъ предъидущихъ писемъ Герберта, Экбертъ Трирскій и Адальберонъ Вердюнскій.

Политика Теофаніи, какова бы она ни была, не могла, разумѣется, пользоваться сочувствіемъ императрицы Аделаиды, которая была, начиная со второй половины 984, мало по малу оттѣснена отъ участія въ управленіи ²⁵⁾. Отношенія между двумя императрицами становились съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе враждебными, такъ что черезъ годъ приблизительно послѣ разсказываемыхъ событій дѣло доходило до прямыхъ угрозъ со стороны Теофаніи по адресу Аделаиды ²⁶⁾. Генрихъ Баварскій, любимецъ Аделаиды, отъ котораго она не отворотилась даже въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ Лотаремъ злоумышлялъ противъ ея сына, Оттона II ²⁷⁾, сидѣлъ, повидимому, смиренно въ своемъ герцогствѣ. Если его честолюбивый планъ сбѣлаться королемъ Германіи и не увѣнчался успѣхомъ, то въ описываемое нами время, кромѣ развѣ воспоминаній о минувшихъ неудачахъ, онъ не имѣлъ никакихъ причинъ быть недовольнымъ своимъ положеніемъ. Время испытаній для него и его семьи миновало. Теофанія возвратила свое благорасположеніе бывшему ингельгеймскому и утрехтскому плѣннику, а вмѣстѣ съ благорасположеніемъ и отнятое у него герцогство баварское ²⁸⁾. Незадолго до описываемаго времени ему выпала на долю новая милость. Въ концѣ 989 умеръ Генрихъ, герцогъ Каринтіи, и герцогство его, когда-то принадлежавшее герцогамъ баварскимъ, было снова присоединено къ баварскому герцогству ²⁹⁾. Несмотря на все это, искренность симпатій къ Теофаніи всегда могла подлежать сомнѣнію. Въ представленіи Герберта Генрихъ продолжалъ оставаться

²⁵⁾ См. стр. 255, 408, 415.

²⁶⁾ См. гл. IX прим. 9.

²⁷⁾ См. стр. 99, 100, 120.

²⁸⁾ См. стр. 323.

²⁹⁾ Wilmans p. 67.

тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде, т. е. готовымъ матерьяломъ для оппозиціи, если не прямо Оттону III, то, по крайней мѣрѣ, Теофаніи, которой политику Гербертъ считалъ въ данномъ случаѣ противной истиннымъ интересамъ Оттона III. Хитрый аббатъ, убѣдившись, что Теофанія не намѣрена отказаться отъ покровительства каролингской партіи, для пораженія которой онъ такъ долго работалъ, уже начиналъ отдѣлять интересы Теофаніи отъ интересовъ Оттона II, совершенно позабывъ о своемъ недавнемъ увѣреніи, что Оттонъ II, Теофанія и Оттонъ III представляются ему чѣмъ-то единымъ ³⁰⁾. А если Теофанія не понимала истинныхъ интересовъ Оттона III, если она придала внѣшней политикѣ Германіи ложное, по мнѣнію Герберта, направленіе, то отчего было не сдѣлать попытки отгнать Теофанію, подобно тому, какъ это не особенно давно случилось съ Аделаидой, и окружить десятилѣтняго короля другими людьми? Почему было не попытаться передѣлать то, что было сдѣлано на рейхстагѣ въ Рара? Можетъ быть, при настоящихъ условіяхъ, отгнѣсенная отъ участія въ правленіи Аделаида, или любимецъ ея, эксрегентъ и экскороль Генрихъ, стали бы дѣйствовать такъ, какъ это казалось нужнымъ Герберту и Гугому. Руководясь подобными соображеніями, Гербертъ, сносившійся отъ имени Гугона съ Германіей, пренебрегъ, какъ онъ выражается, «дружбой Оттона III» ³¹⁾, которая при правленіи Теофаніи была для Гугона весьма проблематичною, и сталъ заботиться о дружбѣ такихъ людей, при помощи которыхъ можно было бы поворотить нѣмецкую политику въ сторону искренняго союза съ Гугономъ противъ Карла. Гербертъ принялся за дѣло съ обычной ловкостью. Онъ, во-первыхъ, очень удачно выбралъ время для подобныхъ переговоровъ. Теофанія находилась въ это время въ Италіи, куда она направилась одна, безъ сына, еще въ концѣ 989 и откуда она вернулась не раньше лѣта 990 ³²⁾. Такимъ образомъ, Оттонъ III остался едва-ли не въ первый разъ послѣ 984 года безъ надзора своей матери въ Германіи, и если когда нибудь, то именно теперь было очень удобно окружить его другими людьми, которые стали бы управлять его именемъ. Во-вторыхъ, Гербертъ очень

³⁰⁾ См. это увѣреніе ер. V D 159.

³¹⁾ См. ер. XX D 174.

³²⁾ См. гл. VII прим. 82.

вѣрно опредѣлили, что самый подходящий человекъ для подобныхъ переговоровъ былъ Генрихъ Баварскій, котораго перспектива регентства за Оттона III могла соблазнить скорѣе, чѣмъ кого бы то ни было другаго.

Итакъ, новый руководитель вѣшной политики Гугона рѣшился обратиться за содѣйствіемъ къ Генриху. Онъ написалъ отъ имени Гугона два письма, изъ которыхъ одно было направлено къ Генриху, а другое къ его женѣ, Гизелѣ. Въ письмахъ этихъ Гербертъ очень кстати вспомнилъ о родственныхъ связяхъ, соединявшихъ герцога Баваріи съ королемъ Франціи. Жена Генриха, Гизела, была дочерью Конрада Бургундскаго и Матильды, а Матильда, дочь Герберги и Людовика Заморскаго, приходилась Гугону, сыну Гедвиги, сестры Герберги, двоюродной сестрой. Такимъ образомъ, Гизела была двоюродной племянницей Гугону. Съ ней у Гугона было кровное родство, а съ Генрихомъ свойство.

XX D ⁹⁴
174

«Упрочивая за собою все болѣе и болѣе вашу драгоценную дружбу—писалъ Гербертъ Генриху именемъ Гугона—мы возбуждаемъ противъ себя ненависть многихъ людей, особенно тѣхъ, которые возстановляютъ противъ насъ вашего государя. Зло растеть съ каждымъ днемъ. Въ надеждѣ на столкновение между государствами число враговъ нашихъ увеличивается и они становятся смѣлѣе. Итакъ, если въ васъ есть та сила, на которую мы надѣемся и которая намъ желательна, то устройте такъ, чтобы мы увидѣли, что намъ не вредить то обстоятельство, что дружбу съ вами мы поставили выше дружбы короля Оттона. Пусть наши враги почувствуютъ, что миръ между государствами, возможность котораго безъ его вѣдома они отрицаютъ, проченъ именно вами. Такъ какъ полномочному (официальному) посольству трудно пробраться между врагами, то замѣните его вы. Общайте отъ нашего имени все, что вы найдете честнымъ. При этомъ послѣднемъ условіи вы можете дѣйствовать за насъ въ нашемъ отсутствіи, какъ будто мы сами тамъ присутствовали. Если вы достигнете чего нибудь спасительнаго для насъ, то извѣстите насъ, какъ можно скорѣе, письменно или черезъ посредство гонцовъ. Тогда дружба обѣихъ сторонъ, которой уже положено начало, будетъ окончательно закрѣплена при помощи однихъ тайныхъ гонцовъ, а враги ничего не будутъ знать объ этомъ. Послѣднее подчеркиваемъ потому, что не хотимъ посылать безъ совершенно опредѣленной

цѣли пословъ съ обширными полномочіями въ виду большой опасности, которой они могутъ подвергнуться; свиданіе же королей устроить не легко, да и по настоящему времени оно было бы вполнѣ бесполезнымъ вслѣдствіе того, что и съ той и другой стороны есть люди недоброжелательные. Если же вы увидите, что замыслы злыхъ людей (т. е. партіи Теофаніи) одержали верхъ и что не можетъ существовать честной и полезной дружбы у насъ съ вами, то прежде всего—и это главное—мы молимъ васъ о совѣтѣ и помощи, а затѣмъ и о томъ, чтобы вы не допустили насъ томиться напраснымъ ожиданіемъ отвѣта: до сихъ поръ вѣдь вы удостоивали насъ всевозможной дружбы и свойства съ нами»³³).

³³) Ерр. XX D 174 и XXI D 175 писаны несомнѣнно, если и не къ одному и тому же лицу, то, по крайней мѣрѣ, къ лицамъ, находившимся въ одинаковомъ приближеніи. Это видно изъ фразъ: 1) Ерр. XX D: «multorum hominum invidiam toleramus, maximeque eorum, qui senioris vestri contra nos consilia conturbant».—Ерр. XXI D: «Sit, si fieri potest, inter nos ac seniore[m] vestrum honestus habitus amicitiarum». 2) Ерр. XX D: «neque nos deludi vana expectatione sinatis, quos omni genere amicitiarum et affinitatis dignos hactenus duxistis».—Ерр. XXI D: «Felicitas vestra gloriam simul nobis parit et solatium: ubi enim est una caro et unus sanguis, ibi et unus affectus». 3) Ерр. XX D: «Praecipuam ac singularem amicitiam vestram dum arctius ampectimus».—Ерр. XXI D: «nullorum hominum amicitiam contra vos decrevimus sequi». Изъ этихъ писемъ видно, что тотъ, отъ чьего имени они написаны, очень дорожить дружбой своихъ адресатовъ и при помощи ихъ надѣется получить дружбу ихъ «senioris». Онъ возлагаетъ на нихъ эту трудную дипломатическую миссію, такъ какъ снарядить самому посольство онъ считаетъ дѣломъ опаснымъ, а личное свиданіе съ «senior» трудно выполнимымъ и бесполезнымъ. Это свиданіе названо «conventus regum» (ерр. XX D). Отсюда ясно, что въ ерр. XX D и XXI D мы имѣемъ дипломатическіе переговоры между Франціей и Германіей, такъ какъ Карлъ не былъ «rex», и что письма эти писаны отъ имени короля. Фраза «vestrum amore[m] regi Ottonis praerogavimus» указываетъ на то, что они писаны отъ имени Гугона, что, впрочемъ, ясно уже изъ ихъ тона. «Senior» же есть Оттонъ III. Выводъ этотъ вполнѣ соответствуетъ ихъ положенію въ сборникѣ, гдѣ они находятся между письмами, писанными несомнѣнно при дворѣ Гугона (ерр. XVIII D, XIX D, XXIII D, XXIV D). Приведенная фраза должна быть, слѣдовательно, истолкована въ томъ смыслѣ, что Гуговъ предпочелъ вести переговоры не прямо съ Оттономъ III (т. е. съ Теофаніей), а съ адресатами ерр. XX D и XXI D и совсѣмъ не означаетъ собой вражды къ Оттону (Wilman p. 57 п. 2 понимаетъ эти слова въ смыслѣ извѣстныхъ Герберга Оттону III!). Напротивъ, дружба этого «senioris» есть окон-

Итакъ, Гуговъ жаждалъ заключить союзъ съ Германіей и при этомъ такъ, чтобы Карлъ ничего не зналъ объ этомъ. Онъ не сомнѣвался, что если это ему удастся, Карлъ, который по-прежнему будетъ продолжать дѣйствовать въ надеждѣ на под-

чательная цѣль обѣихъ писемъ. Кто же ихъ адресаты? Эти лица, хотя и находятся въ подчиненномъ отношеніи къ Оттону III, который по отношенію къ нимъ называется «senior», но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ содержанія обѣихъ писемъ и ихъ тона, занимаютъ высокое мѣсто въ германской феодальной іерархіи. Адресатъ ер. XX D связанъ съ Гугономъ свойствомъ («affinitas»), а адресатъ ер. XXI D даже кровнымъ родствомъ («una caro et unus sanguis»). Присоединяя сюда обстоятельство, что оба они находятся въ одинаковомъ положеніи въ Германіи, а равно и положеніе ерр. XX D и XXI D въ сборникѣ рядомъ, дѣлающее вѣроятнымъ, что онѣ написаны одновременно и направлены въ одно мѣсто, мы приходимъ къ весьма вѣроятному предположенію, что ер. XX D адресована на имя Генриха Баварскаго, а ер. XXI D къ его женѣ, Гизелѣ, двоюродной племянницѣ Гугова. Тогда объяснятся намеки ер. XXI D. О времени написанія обѣихъ писемъ см. прим. 7 и 20. Вышеприведенная фраза «vestrum amorem amoris regis Ottonis praerosuimus» (Havet p. 154 n. 2: «obscur»), невѣрно понятая, заставила всѣхъ наслѣдователей, вопреки смыслу этихъ писемъ, предполагать, что они направлены въ Парижъ. Hock p. 86 видитъ въ ерр. XX D и XXI D переговоры Герберта съ кѣмъ-то при дворѣ Гугова передъ его отъѣздомъ изъ Реймса, имѣвшемъ мѣсто, по мнѣнію Hock'a, въ 989 (къ тому же времени Bouquet t. X p. 408). Wilman p. 172 тоже и даже откуда-то усмотрѣлъ, что непремѣннымъ условіемъ перехода на сторону Капета Гербертъ ставилъ дарованіе ему реймскаго архіепископства (!). Varse t. II p. 251 ко времени послѣ переѣзда Герберта изъ Реймса въ Парижъ и тоже говорятъ о переговорахъ его съ Гугономъ объ условіяхъ этого перехода. Laussier p. 151: «il plaça le sentiment du devoir (?) qui le liait (?) au roi de France au dessus de son affection pour Otton III» (!). Barthélemy p. 250 n. 3 «senior vester» = «le roi de France», n. 4 «dissidentium regnorum» = «de France et de Lotharinge» (!). Olleris p. 524 вѣрно усмотрѣлъ въ ер. XX D желаніе установить дружественныя отношенія между Франціей и Германіей, но не устоялъ противъ своей склонности относить всё скольконибудь сходные между собою факты или отношенія къ одному времени и потому полагаетъ, что это письмо писано до мира въ Ремиремонтѣ 17 июня 986 года, каковаго мира, какъ мы доказали выше (гл. IV прим. 20), никогда не было заключаемо. Colombier Rg. p. 446 ер. XX D къ 987 году, ко времени суда надъ Адальберономъ Реймскимъ при Людовикѣ V (см. стр. 393), Адальберонъ пишетъ къ Капету (!). Впрочемъ, онъ согласенъ отнести это письмо и къ сентябрю 986 года между ерр. XCII и XCIX (!).—Объ ер. XXI D Olleris p. 527: «Cette lettre est écrite après la paix (de Remiremont!); elle est peut-être de l'archevêque de Reims à son frère Godefroi». Olleris упустилъ изъ виду, что миромъ

держку Германіи, будетъ вскорѣ поставленъ въ критическое положеніе.

Гизелъ Гербертъ писалъ слѣдующее:

«Ваше счастливое положеніе зараждаетъ и въ насъ чувство гордости и утѣшенія ³⁴⁾. Гдѣ одна плоть и кровь, тамъ и одно чувство. То время, когда ваше несчастье вызвало и въ насъ безысходную печаль, уже прошло и пусть оно никогда болѣе не возвратится ³⁵⁾. Какъ тогда, когда вы находились въ критическомъ положеніи, такъ и теперь, когда вы наслаждаетесь миромъ, мы предаемъ себя и все наше въ ваше распоряженіе. Если вы намѣрены предпринять что нибудь великое и достойное памяти о васъ, все равно, будь оно достижимо силой или умомъ, то пользуйтесь смѣло нашимъ содѣйствіемъ, энергіей, совѣтомъ, умомъ и нашими силами. Если же вы, напротивъ того, стремитесь къ покою и не дорожите славой въ настоящемъ, или въ будущемъ, то сдѣлайте такъ, чтобы и намъ можно было бы вмѣстѣ съ вами наслаждаться миромъ и тишиной и чтобы соперники ваши не хвастались, что они болѣе приносятъ намъ вреда, чѣмъ вы пользы. Да установятся между нами и вашимъ государемъ искренно дружескія отношенія. Пред-

пользуется только страна адресата ер. XXI D, авторъ же этого письма еще только желаетъ мира. Colombier Rg. p. 446 излагаетъ содержаніе этого письма такъ: какой-то лотарингскій вельможа изъ фамиліи Адальберона поздравляетъ его съ спокойнымъ положеніемъ дѣль (!). Barbe t. II p. 326 ер. XXI D къ концу 991 года: Гербертъ, уже въ качествѣ реймскаго архіепископа, возобновляетъ свои предложенія служить Теофаніи. Бѣда только въ томъ, что Теофанія умерла раньше избранія Герберта! Kalckstein t. I p. 417 вѣрно видитъ въ этихъ письмахъ желаніе Герберта установить прочный миръ между Германіей и Франціей, но мы не понимаемъ, какъ онъ могъ дойти до заключенія, что ер. XX D писана къ Адальберону Вердюнскому, а ер. XXI D къ Брунону, епископу лангрскому. Оба эти лица находились, правда, въ родственныхъ отношеніяхъ къ императорскому дому, но и только. Догадки Navet см. въ его изданіи p. 153 n. 6.

³⁴⁾ Намекъ на недавнее присоединеніе Каринтіи къ герцогству баварскому, о чемъ см. Wilmanъ p. 67?

³⁵⁾ Намекъ на заточеніе Генриха въ Утрехтъ и на отнятіе у него герцогства баварскаго. Гугонъ могъ съ нѣкоторымъ правомъ говорить о своемъ сочувствіи Генриху во время борьбы за регентство. Онъ не выступалъ активнo противъ Генриха въ 984 (стр. 208), а въ іюнѣ 985 даже сблизился съ Лотаремъ, съ которымъ велъ переговоры Генрихъ (стр. 320).

писывайте намъ, чему слѣдовать и чего избѣгать, и не допустите до того, чтобы насъ запутывали въ сѣти коварства и лжи: мы твердо рѣшились не дружить ни съ кѣмъ противъ васъ».

Намъ неизвѣстно, каковы были результаты этихъ сношеній Гугона съ Германіей. До формальнаго союза дѣло, повидимому, не доходило, но за то должно считать почти достовѣрнымъ, что сильной фактической поддержки Германія не представила Карлу и открытаго разрыва между Франціей и Германіей не происходило.

Срокъ, назначенный для собора въ Санли, наконецъ, наступилъ. Сюда собрались все епископы реймскаго архіепископства, за исключеніемъ Ротарда, епископа Камбрэ, котораго епископство лежало въ германскихъ владѣніяхъ, и, разумѣется, Арнульфа. Изъ епископовъ другихъ архіепископствъ здѣсь находился, по всей вѣроятности, Брунонь, епископъ Лангра. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что Гугонъ приглашалъ его на этотъ соборъ ³⁶⁾. Сигуинъ, архіепископъ санскій, или присутствовалъ на этомъ соборѣ лично, или прислалъ отъ себя депутатовъ ³⁷⁾.

Соборъ въ Санли, имѣвшій мѣсто приблизительно въ іюнѣ 990 года ³⁸⁾, хотя и не рѣшился выступить противъ Арнульфа

³⁶⁾ См. ер. XVII D 171.

³⁷⁾ См. прим. 40.

³⁸⁾ Въ концѣ іюля или въ началѣ августа 990 Арнульфъ былъ открыто признанъ измѣнникомъ (см. прилож. IV), а на соборѣ въ Санли еще продолжалъ считаться—официально, по крайней мѣрѣ—невинной жертвой. Слѣдовательно, соборъ этотъ былъ ранѣе августа 990. Вмѣстѣ съ тѣмъ его нельзя слишкомъ отодвигать назадъ. Гербертъ послалъ вмѣстѣ съ ер. XXIII D протоколъ засѣданій санлискаго собора, слѣдовательно это письмо, относящееся къ іюлю 990 (прим. 48), было отправлено немногимъ позже собора, а самый соборъ происходилъ немногимъ раньше іюля 990. Въ промежутокъ времени между соборомъ въ Санли и открытымъ признаніемъ Арнульфа измѣнникомъ должны падать военныя дѣйствія, продолженіе которыхъ Арнульфъ скинулъ маску и открыто сталъ на сторону Карла (Rich. I. IV с. 39), что и было, вѣроятно, ближайшей причиной признанія его измѣнникомъ. А эти военныя дѣйствія уже встали жатву въ самомъ разгарѣ (ер. XXIII D), т. е. происходили въ іюлѣ 990. Итакъ, соборъ въ Санли происходилъ приблизительно въ іюнѣ 990. Colombier p. 260 относитъ его къ январю 991 года. Носк р. 89 къ началу 990 и совершенно напрасно связываетъ съ этимъ соборомъ письма Гугона и епископовъ къ папѣ Іоанну XV (Syn. Rem. с. 25, см. прим. 59). Та же ошибка Hefele t. IV p. 606, но онъ относитъ этотъ соборъ къ 988.

съ открытымъ обвиненіемъ въ измѣнѣ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствовалъ въ такомъ духѣ, что для всѣхъ стало ясно, что до прямого обвиненія уже недалеко. Слухи объ измѣннической роли Арнульфа при сдачѣ Реймса находили себѣ все больше и больше распространенія и вѣры ³⁹⁾. Собравшіеся въ Санли епископы нашли недостаточнымъ проклятiе Арнульфа, повторенное ими по его просьбѣ въ концѣ 989, и составили новое, болѣе полное и болѣе строгое. Мы помнимъ, что Арнульфъ направилъ свои громы исключительно противъ грабителей Реймса, совершенно игнорируя политическую сторону занятія Реймса Карломъ. Кромѣ того, онъ не считалъ нужнымъ требовать отъ грабителей возвращенія награбленныхъ ими жизненныхъ припасовъ, т. е. муки, вина и т. д. Соборъ въ Санли нашелъ такую поблажку незаконною и потому въ свое проклятiе не включилъ никакой подобной оговорки. Самое проклятiе было направлено не только противъ грабителей Реймса, какъ проклятiе Арнульфа («*anathema in praedones*»), но и противъ тѣхъ, чьей измѣной Реймсъ былъ сданъ Карлу, т. е. противъ Адальгера, который былъ орудіемъ измѣны, и даже противъ тѣхъ, кому принадлежалъ планъ (*sic!*) измѣны («*anathema in geos*»). Кромѣ сдачи Реймса, здѣсь упоминалось еще и о сдачѣ Лана и плѣненіи Асцелина. Виновиномъ сдачи Лана выставлялся опять-таки Адальгеръ. Его подвергали проклятiю вмѣстѣ со всѣми соучастниками. Наконецъ, обѣ церкви, какъ ланская, такъ и реймская, были

³⁹⁾ Syn. Rem. c. 14. «*Guido episcopus: Si in propriis conscriptionibus, ubi cavere sibi potuit Arnulfus, ita laesus est (намекъ на проклятiе изданное Арнульфомъ), quomodo in proxima synodo Sylvanectis habita damnatus non est. Conveneramus quippe in unum nos omnes, qui hic adsumus, Remorum dioeceseos sanctam Remensem ecclesiam, nostrarum omnium matrem, desolatam iri. Metropolitanus noster cum clero et populo teneri ab hostibus praedicabatur. Rumor tamen ab eo factae proditionis frequens erat.*». «*Proxima*» указываетъ не на то, что соборъ въ Санли происходилъ вскорѣ послѣ изданія Арнульфомъ проклятiя, а на то, что это былъ первый (въ трехъ) соборъ послѣ сдачи Реймса. Отсюда ясно, что въ концѣ 989, когда епископы повторили по просьбѣ Арнульфа изданное имъ проклятiе противъ грабителей Реймса, не было никакого собора: каждый епископъ исполнилъ просьбу Арнульфа въ своей діоцезѣ. Второй соборъ (гдѣ?), на которомъ было редижировано посланіе реймскихъ епископовъ къ папѣ, происходилъ въ концѣ іюля или началъ августа 990 (см. ниже прим. 59 и прил. IV). Затѣмъ уже слѣдовалъ соборъ въ церкви св. Бавола около Реймса 17 іюня 991 г.

объявлены подъ интердиктомъ, пока не станетъ возможнымъ принять ихъ снова въ лоно цѣркви. Послѣднее было, повидимому, сдѣлано по настоянію Сигуина, архіепископа Санса ⁴⁰). Карлъ здѣсь прямо не проклинался, но имя его было упомянуто съ ироническимъ отзывомъ, что появилась новая ересь, по которой даже въ святыхъ мѣстахъ все считается дозволеннымъ Карлу.

Однимъ словомъ, новому проклятію была придана такая редакція, что оно обнимало собой всѣхъ виновныхъ, безъ исключенія, какъ бы они хорошо ни скрыли своего участія въ перечисленныхъ въ немъ преступленіяхъ ⁴¹). Мы врядъ ли ошибемся, если предположимъ, что редакція новаго проклятія принадлежала перу Герберта. Ему же было поручено отослать экземпляръ этого проклятія къ Ротарду, епископу Камбрэ, не присутствовавшему на соборѣ, съ присовокупленіемъ слѣдующаго письма:

XXII D ¹⁵⁹
₁₇₆

«Епископы реймской діцезы (sic!) привѣтствуютъ достопочтеннаго отца Р(отарда). Такъ какъ братъ и соепископъ нашъ Арнульфъ, плѣненный въ предѣлахъ своей церкви, вслѣдствіе насилія враговъ, не можетъ, какъ говорятъ, совершить какъ слѣдуетъ то, что составляетъ его право, то мы, помня о своихъ обязанностяхъ, повторили то, что уже давно было сдѣлано нами относительно прославившихся грабителей (Реймса) по его же желанію, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что теперь мы не злоупотребили въ противность божескому и человѣческому праву милосердіемъ по отношенію къ пищѣ и питію, какъ онъ, да еще кромѣ того подвергли проклятію всѣхъ зачинщиковъ и соучастниковъ этой шайки и вообще всѣхъ посвященныхъ въ ея планы, и запретили богослуженіе въ той церкви, найдя, что и остальныхъ довольно съ вѣрныхъ христіанъ. Мы посылаемъ вамъ экземпляръ этого декрета и проклятія и убѣждаемъ

⁴⁰) Syn. Rem. c. 15. Сигуинъ говоритъ: «tantorum scelerum ipse sibi conscius sacrosancta tractare non erubuit in ecclesia, quam fratres et coepiscopi nostri Remorum dioceseos *nostro consultu* a communione suspenderant justissimis de causis».

⁴¹) Syn. Rem. c. 14 (продолженіе цитаты прим. 39): «Itaque nostrorum comprovincialium communi consultu statuimus anathema in reos, quod *nullus aliquo modo se occultans* subterfugere posset. Ejus exemplar, si placet, proferatur». Prolatumque est in hunc modum». Слѣдуютъ: «Oratio investiva episcoporum Remensis dioceseos *vice decreti* habita *Sylvanectis*» и «Anathema in reos».

васъ отнестись благосклонно къ нашему рѣшенію и сдѣлать то же» ⁴²⁾).

Вскорѣ и Арнульфъ узналъ о постановленіи, принятомъ савлискимъ соборомъ, но онъ не обратилъ на него ни малѣйшаго вниманія и не думалъ прекращать богослуженіе въ своей діоцезѣ ⁴³⁾. Такимъ образомъ, Арнульфъ былъ поставленъ въ необходимость выходить мало по малу изъ принятой имъ на себя роли. Въ данномъ случаѣ онъ, впрочемъ, всегда могъ сослаться на то, что люди, у которыхъ онъ будто бы находился въ плѣну, вынудили его оказать неповиновеніе савлискому интeрдикту. Но вскорѣ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что Арнульфъ счелъ возможнымъ сбросить съ себя маску и явиться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Гугонь, извѣрившись въ возможность уладить свою распрю съ Карломъ какими нибудь мирными средствами, снова рѣшился обратиться къ оружію. Это былъ уже третій походъ про-

⁴²⁾ Ер. XXII D. Bouquet t. X p. 412 къ 990. Colombier Rg. p. 451 тоже относитъ это письмо къ 990 г. и предполагаетъ, что оно написано къ Ротарду, епископу Камбрѣ. Тоже Kalckstein t. I p. 411 п. 1. Это предположеніе весьма вѣроятно, такъ какъ Камбрѣ принадлежалъ въ то время къ реймской митрополіи (ерр. CXIII, XL D 199) и Ротарда, повидимому, не было на соборѣ въ Савли. По крайней мѣрѣ, Гвидонъ Sup. Rem. с. 14 (см. прим. 39) говоритъ, что на соборѣ въ Савли были тѣ же реймскіе епископы, что и на соборѣ въ Реймсѣ 17 июня 991 г. Они перечислены въ Sup. Rem. с. 1 и между ними нѣтъ Ротарда. Другой же реймскій епископъ, имя котораго начиналось тоже на «R», Ратбодъ Нойонскій, упомянутъ въ этомъ перечнѣ. Barse t. II p. 221 полагаетъ, что это письмо писано въ 988 году (!) и адресовано къ Асцелину (?), плѣннику въ Лавѣ. Olleris p. 536 ко второй половинѣ 989. Хотя въ ер. XXII D собору, о которомъ идетъ рѣчь, и не дается никакого названія, тѣмъ не менѣе изъ сравненія декрета и знаеямы савлискаго собора съ результатами собора ер. XXII D ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія то обстоятельство, что въ ер. XXII D Гербертъ говоритъ именно о соборѣ въ Савли. Последнее вѣрно понялъ Kalckstein t. I p. 411, но онъ напрасно п. 1 принимаетъ дату Оллериса. Вообще Kalckstein не понялъ хода событій, повлекшихъ за собой соборъ въ монастырѣ св. Базола. Фраза «quod in cibo et potu contra divinum ac humanum jus nulla misericordia abusi vitius, ut ipse» обращается у Горowego стр. 116 въ: «что никого изъ нихъ (епископовъ), подобно ему, никакое состраданіе не доводило до страшнаго грѣха замѣнить клятвѣ, данной на причастіи» (!).

⁴³⁾ См. прим. 40.

тивъ Карла. На этотъ разъ Гуговъ собралъ до 6.000 воиновъ ⁴⁴⁾. На то, чтобы собрать такія большія силы была, по всей вѣроятности, потрачена вся весна и значительная часть лѣта 990 года. По крайней мѣрѣ, военныя дѣйствія начались только позднимъ лѣтомъ, приблизительно въ июлѣ, когда жатва уже началась ⁴⁵⁾. Объектомъ операцій былъ избранъ попрежнему Ланъ, но осадѣ рѣшено было предпослать страшное опустошеніе всѣхъ тѣхъ земель, откуда непріятель получалъ хлѣбъ и другія жизненные продукты. Эти предварительныя военныя дѣйствія были выполнены съ ужасающей энергіей. Войско Гугона опустошало на своемъ пути все, что попадалось. Гуговъ, по выраженію Рихера, «не оставлялъ даже и хижины для обезпамятѣвшей отъ ужаса старухи» ⁴⁶⁾. вмѣстѣ съ врагами Гугона страдали при этомъ, разумѣется, и тѣ, которые въ захваченныхъ непріателемъ земляхъ продолжали сохранять вѣрность Гугону. Окрестности Реймса съ ужасомъ ждали своей очереди. Друзья Герберта рѣшились воспользоваться вліяніемъ Герберта при дворѣ Гугона, чтобы отдалить неминуемую бѣду, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока будетъ окончена уборка хлѣба. Съ этою просьбой обратился къ Герберту аббатъ монастыря Св. Теодерика (S. Thierry) около Реймса, находившійся съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, Гаозбертъ. Онъ какъ разъ въ это время пріютилъ у себя интимнаго друга Герберта Аквилу, котораго Гербертъ называлъ своимъ «Леліемъ», и слѣдовательно имѣлъ еще одинъ лишній поводъ надѣяться, что Гербертъ уважитъ его просьбу. Аквила былъ передъ тѣмъ въ прирейнскихъ провинціяхъ, откуда Гербертъ уже давно ждалъ его возвращенія ⁴⁷⁾. Теперь онъ пробирался въ Реймсъ и только ждалъ удобнаго случая, чтобы изъ монастыря Гаозберта двинуться дальше

XXIII D ¹⁷⁵₁₇₇ Гербертъ отвѣтилъ на просьбу Гаозберта такъ: «Покорно благодарю васъ за то, что вы думаете обо мнѣ и радуетесь моему счастью. Мы совсѣмъ не такъ далеко находимся другъ отъ друга и обстоятельства наши, благодареніе Богу, совсѣмъ не такого рода, чтобы намъ нельзя было бы продолжать нашу ста-

⁴⁴⁾ Rich. I. IV c. 37.

⁴⁵⁾ Ep. XXIII D.

⁴⁶⁾ Rich. I. IV c. 37.

⁴⁷⁾ См. выше прим. 24.

ринную дружбу. Я позабочусь о томъ, что вы приказали, и насколько я буду въ состояннн дѣйствовать на королей убѣжденіемъ и насколько буду пользоваться ихъ милостью, постараюсь направить войско вдаль отъ окрестностей Реймса, пока вы свезете въ городъ, что еще осталось необраннымъ на поляхъ. Позаботьтесь только и вы о моемъ сынѣ Аквилѣ, пока можно будетъ прислать его ко мнѣ съ преданными друзьями. Чтобы вамъ не оставалось неизвѣстнымъ то, что было рѣшено на соборѣ епископовъ нашей діоцезы, посылаю вамъ и нашимъ единомышленникамъ протоколъ засѣданія, чтобы вы изъ него узнали, чему слѣдовать и чего избѣгать»⁴⁸⁾.

По всей вѣроятности, вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Гербертъ отправилъ въ Реймсъ и свой формальный отказъ отъ службы Арнульфу⁴⁹⁾. Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили выше,

⁴⁸⁾ Въ ер. XXIII D, слѣдующей непосредственно за ер. XXII D, рѣчь идетъ, конечно, о томъ самомъ соборѣ, о которомъ говорится въ ер. XXII D, т. е. о соборѣ въ Санли. Фраза «donec in urbe resonatis, si quid residui habetis in agris» указываетъ на полный разгаръ жатвы, что во Франціи приходится на июль мѣсяць. Итакъ ер. XXIII D писана въ июлѣ 990 (см. прим. 7). По Носк р. 91 походъ Гугона, о которомъ говорится въ ер. XXIII D, имѣетъ цѣлью вторую (!) осаду Лана, начавшуюся, по его мнѣнію, 1 ноября 990. Носк ссылается при этомъ на ерр. СХХIII и СХХХV, причемъ въ послѣдней читаетъ невѣрно «kal. nov.» вмѣсто «XV kal. nov.» (см. гл. VI прим. 86). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ р. 89 видитъ въ ер. XXIII D увѣдомленіе о результатахъ собора въ Санли, который, по его мнѣнію, происходилъ или въ концѣ 989, или въ самомъ началѣ 990. Довольно же поздно въ такомъ случаѣ Гербертъ собрался увѣдомить своихъ друзей о соборѣ въ Санли! Barse t. II р. 326 ко времени послѣ избранія Герберта въ архіепископы Реймса (почему?). Mabillon Ann. O. S. B. t. IV р. 55 и Bouquet t. X р. 406 къ 989. Colombier Rg. р. 452 къ 991. Olleris р. 538 до собора въ Реймсѣ (17 июня 991 г.). О томъ, что Гаозбертъ былъ аббатомъ S. Thierry, см. Havet р. 157 n. 1.

⁴⁹⁾ Ер. XXIV D слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, непосредственно за ер. XXIII D, отправленной въ Реймсъ, а фразой: «Diu multumque mihi in animo replicanti infelicem statum nostrae urbis, nec exitum malorum sine strage bonorum reperienti» Гербертъ, повидимому, намекаетъ на опасность, которой въ Реймсѣ подвергались вслѣдствіе похода Гугона не только его противники, но и сторонники (см. выше ер. XXIII D). Такое значеніе имѣетъ «boni» съ официальной точки зрѣнія ер. XXIV D. Носк р. 85 переводитъ «der Edlen». Обыкновенно, ер. XXIV D относятъ ко времени непосредственно послѣ отъѣзда Герберта въ Парижъ, но мы въ ней не видимъ никакихъ такихъ данныхъ, которыя привудили бы насъ присоединиться къ этому мнѣнію. Сравни прим. 7.

самый фактъ удаленія Герберта изъ Реймса въ Парижъ самъ по себѣ совсѣмъ не означалъ, что Гербертъ окончательно порвалъ свои сношенія съ Арнульфомъ. Арнульфъ все еще продолжалъ разыгрывать роль военнопльннаго Карла, а Гербертъ, уѣхавъ изъ Реймса, хотя въ письмахъ къ интимнымъ друзьямъ во Франціи и въ Германіи и позволялъ себѣ довольно прозрачные намеки насчетъ истиннаго виновника сдачи Реймса, но официально ни съ какимъ обвиненіемъ лично противъ Арнульфа не выступалъ. Онъ удалился изъ Реймса, вѣроятно, не безъ вѣдома и разрѣшенія Арнульфа подъ видомъ, можетъ быть, его агента съ порученіемъ увѣрять всѣхъ въ лояльности поведенія Арнульфа⁵⁰). Арнульфъ, конечно, могъ сомнѣваться въ искренности намѣреній Герберта, но, если бы онъ вздумалъ мстить ему за то, что онъ остался при дворѣ Гугона, то этимъ самымъ онъ открылъ бы свой секретъ. Съ другой стороны, Гербертъ, который оставилъ въ Реймсѣ значительную недвижимую собственность, былъ слишкомъ осторожный человекъ, чтобы открыто признать себя врагомъ Арнульфа. Онъ, напротивъ, продолжалъ стоять на условной официальной точкѣ зрѣнія, по которой служба Арнульфу не исключала службы Гугону, давая, такимъ образомъ, Арнульфу понять, что дѣйствуетъ прямо въ его интересахъ. Что Гербертъ держался именно такой политики, лучше всего видно изъ того, что онъ не пересталъ заботиться о томъ, чтобы Арнульфъ продолжалъ считать его своимъ другомъ, даже и тогда, когда прямо заявилъ Арнульфу о томъ, что покидаетъ его службу. Для этой именно цѣли Гербертъ, какъ это ни кажется страннымъ, становится въ своемъ заявленіи объ оставленіи имъ службы Арнульфа, написанномъ при дворѣ Гугона, на официальную точку зрѣнія, по которой Арнульфъ другъ Капета, а Карлъ врагъ Арнульфу. Лично же себя Гербертъ выставляетъ расположеннымъ одинаково дружественно и къ Карлу и Арнульфу, а свой отказъ отъ службы Арнульфу объясняетъ невозможностью примирить интересы двухъ столь

Вообще настоящій смыслъ ер. XXIV D до сихъ поръ не былъ понятъ (см. ниже въ прим. переводы этого письма).

⁵⁰) Обыкновенно удаленію Герберта изъ Реймса придаютъ характеръ бѣгства, но это ровно ни откуда не слѣдуетъ и стоять въ противорѣчій съ той точкой зрѣнія, какую мы встрѣчаемъ въ ер. XXIV D. *Varthélemy* р. 52 откуда-то заключилъ, что ер. XXIV D писана не изъ Парижа, а на дорогѣ въ Парижъ.

страшныхъ враговъ, какъ Карль и Арнульфъ. Гербертъ ловко подчеркиваетъ таинственную и, конечно, не существовавшую дружбу, связывавшую его будто бы съ Карломъ, чѣмъ онъ, разумѣется, надѣется подкупить Арнульфа, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то обстоятельство, что въ настоящее время онъ свободенъ, т. е. не находится ни на чьей службѣ (!), хотя на самомъ дѣлѣ онъ служилъ Гугону. Это объясненіе было вполне въ pendant къ той роли, которую разыгрывалъ Арнульфъ, и послѣдній волей-неволей долженъ былъ его принять. Глубокой внутренней ироніей звучитъ письмо Герберта къ Арнульфу для насъ, знакомыхъ съ истинными взглядами Герберта въ то время, но для Арнульфа иронія эта могла быть и незамѣтна. Арнульфъ могъ видѣть въ немъ желаніе Герберта оставить его службу, но безъ всякихъ враждебныхъ ему плановъ. Официальную точку зрѣнія, принятую въ этомъ письмѣ Гербертомъ, послѣдній долженъ былъ объяснять себѣ нежеланіемъ Герберта выдавать его тайну. Во всякомъ случаѣ, стать на такую точку зрѣнія было для Герберта единственнымъ возможнымъ способомъ оставить службу Арнульфа, продолжая, тѣмъ не менѣе, разыгрывать роль его друга и сохраняя за собой свое недвижимое имущество, находившееся въ Реймсѣ. Впрочемъ, нельзя не сознаться, что способъ этотъ былъ рискованный и могъ привести къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Какъ видно изъ конца письма къ Арнульфу, авторъ его предвидѣлъ и такой исходъ. Начало письма указываетъ на висѣвшую надъ реймскими гражданами (даже и надъ тѣми изъ нихъ, кто оставался вѣренъ Гугону) опасность сильно пострадать во время предстоявшаго столкновенія Гугона съ Карломъ.

«Заявленіе объ оставленіи Гербертомъ архіепископа Арнульфа. XXIV D ¹⁶⁹/₁₇₈»

Долго и много размышлялъ я о несчастномъ положеніи нашего города и не находилъ никакого такого выхода изъ всѣхъ этихъ бѣдствій, который не сопровождался бы избіеніемъ людей благонамѣренныхъ. Наконецъ, я схватился за мысль, которая можетъ извлечь меня лично изъ настоящаго затруднительнаго положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ послужить на будущее время примѣромъ друзьямъ. Я переселяюсь и переимѣняю свое подданство (т. е. подданство Карлу на подданство Гугону). Освободившись, такимъ образомъ, отъ подчиненія вамъ, я оставляю жалованья вами мнѣ бенефиціи вамъ и зависти моихъ недоброжелателей, чтобы не находиться въ трудномъ положеніи челоуѣка,

который съ одной стороны обязанъ вѣрностью вамъ, съ другой—связанъ по отношенію къ вашему дядѣ нѣкотораго рода дружбой, о которой не хочу распространяться ⁵¹⁾). Вѣдь при настоящихъ условіяхъ клятва, данная одной сторонѣ, не обязываетъ ничѣмъ по отношенію къ другой. И въ самомъ дѣлѣ, если я, напримѣръ, хотѣлъ бы вашего спасенія, то какимъ образомъ я могъ бы быть полезнымъ вашему дядѣ? Опять-таки, если бы я сталъ полезнымъ вашему дядѣ, то какимъ образомъ я могъ бы заботиться о вашемъ спасеніи ⁵²⁾? Отъѣзжая къ другимъ, я тѣмъ самымъ разрѣшаю эту дилемму такимъ образомъ, что ни по отношенію къ вамъ, ни по отношенію къ вашему дядѣ не буду обязанъ ничѣмъ, кромѣ ничѣмъ не оплачиваемаго доброжелательства. Если вы согласны принять это доброжелательство, то сохраните мнѣ и моимъ близкимъ дома, которые я построилъ себѣ собственнымъ трудомъ и съ большими издержками, вмѣстѣ съ утварью. Прошу васъ точно

⁵¹⁾ Ep. XXIV D: «Permutamus itaque solum solo, dominium dominio, vestraque beneficia, emancipati, vobis nostrisque aemulis ad invidiam relinquimus, ne fidelitatis promissae hinc (т. е. со стороны Арнульфа) arguamur, inde (т. е. со стороны Карла) genere amicitiarum ad patruum vestrum quodammodo se habentium perstringamur».

⁵²⁾ (Прод. предыд. цит.): «Nihil enim alteri (sc. parti; т. е. Карлу) debetur eo quo vivimus pacto, fide in alteram partem (т. е. Арнульфу) praetenta. Nam si vos salvos esse volumus, quomodo patruo vestro prosumus? Item si patruo vestro prosumus, quomodo vos esse salvos volumus?» Выраженіемъ «eo quo vivimus pacto» Гербертъ указываетъ на официальную точку зрѣнія Арнульфа, продолжавшаго разыгрывать роль военнопленнаго Карла: клятва Арнульфу съ этой официальной точки зрѣнія не обязывала вѣрностью Карлу, а, напротивъ, была направлена противъ Карла. Выраженіе это оставалось до сихъ поръ непонятнымъ. Hock p. 86: «nach unserer Sitte» (!). Barthélemy p. 53: «selon ma manière de voir». Barse t. II p. 245: «Le traité sur lequel nous vivons, vous et moi, ne m'engage à rien qu'à tenir la foi, tant qu'on n'y a pas renoncé. Car si je m'intéresse à notre salut personnel, pourrai-je agir contre votre oncle et, si je veux agir contre lui, comment pourrai-je vouloir que vous soyez sauvé (!!))». Lausser p. 115: «Les engagements que j'ai déjà souscrits ne me permettent pas d'embrasser le parti d'un autre (!)» и дальше, какъ Barse. Sepet p. 130: «En effet suivant nos conventions on ne doit plus rien à un parti, quand on a transporté sa fidélité à l'autre» (!). Kalkstein t. I p. 416: «Diese (Verpflichtung gegen Arnulf) bestehe nach dem zwischen ihnen geschlossenen Verträge (!) nicht mehr, wenn er seine Treue auf die andere Partei (partia Гугона!) übertrage». Вѣрно Havet p. 159 n. 1.

также не причинять никакого ущерба церквамъ, которыми я владѣю, согласно обычаю этой провинціи, по торжественнымъ и законнымъ дарственнымъ записямъ. Объ остальномъ не стану особенно просить. Этимъ самымъ вы благороднымъ образомъ расположите меня быть готовымъ къ вашимъ услугамъ, хотя я и буду свободенъ, какъ былъ когда-то. Если же вы нарушите эти условія, то я уже не буду сомнѣваться въ томъ, что, какъ меня въ томъ многіе увѣряють, вы уже тогда клятвенно обѣщали все мое имущество моимъ недругамъ, когда изъ расположенія къ вамъ я еще энергично дѣйствовалъ въ вашу пользу⁵³). Я уже, разумѣется, не буду въ состояніи забыть прошедшее зло, когда мнѣ о немъ будутъ напоминать вѣрные признаки въ настоящемъ».

Обстоятельства показали, что Гербертъ послалъ Арнульфу формальный отказъ отъ его службы какъ нельзя болѣе во время.

Гугонь, насытившись опустошеніемъ, направился на Ланъ. Онъ думалъ обложить этотъ городъ, но это ему не удалось. Карль, собравшій въ Ланѣ около 4.000 воиновъ, не допустилъ до этого, а вышелъ встрѣтить врага въ открытомъ полѣ, ограничиваясь, впрочемъ, оборонительной тактикой. Встрѣтивъ войско Карла въ боевомъ порядкѣ, Гугонь разбилъ свое на три отряда. Одинъ долженъ былъ начать бой, другой поддержать нападеніе въ случаѣ необходимости. Третій предназначался для преслѣдова-

⁵³) Ер. XXIV D: «Nec dubium erit, si hos terminos praetergredimini, quin omnia, quae possidebamus, ut a multis accipimus, aemulis nostris sacramento contuleritis tunc, cum secundum affectum vestrum acutissima pro vobis dictaremus consilia». Фраза эта тоже переводилась невѣрно. Носк р. 86: «Ueberschreitet Ihr aber diese Grenzen und habt Ihr wirklich, wie Ich bereits von Vielen vernommen, Alles, was Ich besessen, meinen Gegnern zu Lehen gegeben, dann werde ich Euror Gesinnung gemäss den schärfsten Rath gegen Sie ertheilen (!)».—Barse t. II p. 246: «Mais ne doutez pas que, si vous faites autrement, si vous dépassez ces limites, si vous vous permettez de livrer à nos rivaux tout ce que je possédais à titre de don, alors suivant votre exemple je me croirai permis de donner contre vous les dommageables conseils (!)».—Lausser p. 156: «Mais si vous transgressez ces limites, s'il est vrai, comme je l'apprends, que vous avez abandonné toutes mes possessions à mes ennemis, je n'hésiterai point à répondre à vos procédés par les conseils les plus rigoureux que je donnerai contre vous (!)».—Barthélemy p. 53 и Quéant p. 115 то же, что Lausser. Olleris p. CXI воздержался отъ перевода этого письма. Kalckstein t. I p. 416: «Falls Arnulf sie (имѣнія Герберта), wie er geschworen haben sollte, als Gerbert ihm sehr offene Rathschläge ertheilte (?), seinen Neidern verleihe» etc.

нія разбитаго непріятеля и грабежа. Но все это было ни къ чему. Оба войска, простоявъ нѣкоторое время другъ передъ другомъ, показали другъ другу тылъ и разошлись. Что Карлъ, распоряжавшійся менѣе сильною арміею, тѣмъ Гугомъ, не вышелъ изъ своего оборонительнаго положенія, понятно; труднѣе объяснить дерзительность Гугона. Рихеръ съ наивною ученаго монаха видитъ причину этой дерзительности въ угрызеніяхъ совѣсти, вдругъ будто бы овладѣвшихъ Гугономъ: онъ будто бы чувствовалъ, что поступаетъ незаконно, вступая въ бой съ тѣмъ, кого лишилъ наслѣдственнаго престола ⁵⁴). Но Гугомъ не въ первый разъ боролся съ Карломъ, да и такая неожиданная чувствительность къ угрызеніямъ совѣсти была не въ характерѣ этого извѣданнаго въ борьбѣ короля. Мы полагаемъ, что отступленіе Гугона объясняется скорѣе тѣмъ, что онъ имѣлъ непріятеля въ тылу. Одо, графъ шартрскій, не только не поддерживалъ своего короля, но, напротивъ, дѣйствовалъ скорѣе во враждебномъ ему духѣ. Онъ появлялся повсюду съ своимъ войскомъ, предаваясь грабежу и не щадя при этомъ ни духовныхъ, ни алтарей, дѣлая небезопасными всѣ сообщенія ⁵⁵). Заодно съ Одономъ былъ и его всегдашній товарищъ Герибертъ, графъ Троя ⁵⁶). Оба они держали несомнѣнно сторону Арнульфа и, слѣдовательно, Карла. Арнульфъ открыто признавалъ ихъ своими защитниками еще въ то время, когда епископы не порвали съ нимъ сношенія. Около времени собора въ Санли, а можетъ быть, и нѣсколько раньше этого собора реймскіе епископы завели съ Арнульфомъ переговоры,

⁵⁴) Rich. 1. IV сс. 38, 39. Kalkstein t. I p. 412 n. 1, конечно, считаетъ разсказъ Рихера прикрашеннымъ.

⁵⁵) Conc. Mos. (Oll. p. 249): «Silent equidem leges inter arma, quibus ille feralis bestia O. ita abusus est (cod. Monac. 18540^b: q. i. Otto f. b. ita hoc tempore a. e.), ut reverendissimos sacerdotes Dei quasi vilia mancipia caperet nec ab ipsis sacrosanctis altaribus temperaret, comitatus publicos intercluderet». О томъ, что эти дѣйствія Одо на до отвести именно къ этому времени, см. ниже прим. 57. Ср. Rich. 1. IV с. 40. Kalkstein t. I p. 450 n. 1 склоненъ въ этихъ словахъ Герберта видѣть событія 995 года передъ соборомъ въ Музонѣ (2 июня), но пассажъ Concilii Mos., стоящій непосредственно передъ нашей цитатой, ставитъ вѣдъ сомнѣнія тотъ фактъ, что Гербертъ говоритъ объ обстоятельствахъ, среди которыхъ происходилъ соборъ въ монастырѣ св. Бавола 17 и 18 июня 991, изложившій Арнульфа.

⁵⁶) См. ниже стр. 679 посольство Гериберта къ папѣ.

посредствомъ которыхъ они надѣялись склонить его бѣжать изъ захваченныхъ Карломъ земель, если свобода его движеній была ограничена, однимъ словомъ, исполнить данное имъ при его избраніи обѣщаніе, и явиться на соборъ реймскихъ епископовъ. Двѣ такія попытки оказались безуспѣшными. Третья была сдѣлана, повидимому, въ то самое время, когда Арнульфъ явился съ своимъ войскомъ къ Лану на помощь Карлу. Однажды Арнульфъ находился съ небольшимъ числомъ воиновъ въ Шавиньонѣ (Cavinionus), лежащемъ въ окрестностяхъ Лана. Сюда къ нему явился съ сильнымъ отрядомъ Гвидонъ, епископъ соассонскій, и сталъ его въ третій разъ звать на соборъ епископовъ, напоминая ему о его клятвахъ. Арнульфъ отказался, ссылаясь на то, что боится насилія, и соглашался на предложеніе Гвидона только на томъ условіи, если его будутъ сопровождать Одонъ съ Герибертомъ. Гвидонъ сталъ обѣщать ему полнѣйшую безопасность, давалъ въ заложники своего брата Гвальтерія, предлагалъ ему себя и своего отца, графа Гвальтерія, въ провозачые, но Арнульфъ избобрѣлъ новое возраженіе. Онъ сталъ ссылаться на, что онъ въ плѣну у Карла, что онъ уже далъ ему клятву и заложниковъ. Напрасно Гвидонъ напоминалъ ему его прежнія клятвы, данныя въ Реймсѣ, напрасно указывалъ на то, что заложниковъ, данныхъ Арнульфомъ Карлу, Сехарда и Райнольда, нельзя равнять съ Рихардомъ, братомъ Арнульфа, епископомъ Лангра Бруономъ и племянникомъ Бруона, которые въ то время были задержаны Гугономъ подъ видомъ заложниковъ за Арнульфа; что Сехардъ и Райнольдъ, кромѣ того, уже давно отпущены на свободу по представленіи вмѣсто себя заложниковъ незнатнаго происхожденія. Гвидонъ представлялъ Арнульфу, что при желаніи онъ можетъ немедленно же бѣжать, такъ какъ войско, сопровождавшее его было незначительно въ сравненіи съ отрядомъ Гвидона. Все было напрасно. Тогда Гвидонъ, основываясь на частныхъ договорахъ епископовъ реймской митрополіи съ Арнульфомъ, заключенныхъ при избраніи послѣдняго, отказался, здѣсь же въ Шавиньонѣ, лично и отъ имени другихъ епископовъ отъ дальнѣйшаго повиновенія Арнульфу, какъ реймскому архіепископу⁵⁷⁾.

⁵⁷⁾ Syn. Rem. с. 30. Разрывъ сношеній реймскихъ епископовъ съ Арнульфомъ долженъ былъ предшествовать написанію письма отъ ихъ имени къ папѣ Іоанну XV, въ которомъ Арнульфъ уже прямо назы-

Свиданіе Гвидона съ Арнульфомъ въ Шавиньонѣ вмѣстѣ съ прямо враждебнымъ Гугону образомъ дѣйствій Арнульфа въ лагерѣ Карла произвели рѣшительный поворотъ въ дѣлѣ Арнульфа. Дѣло въ томъ, что во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій Арнульфъ явился съ своимъ войскомъ на помощь Карлу и въ самый рѣшительный моментъ, когда войска Карла и Гугона стояли другъ противъ друга, не нашель болѣе нужнымъ скрываться и открыто сталъ дѣйствовать противъ Гугона. Его видѣли, какъ онъ вмѣстѣ съ Карломъ развѣзжалъ между рядами, ободряя воиновъ къ бою ⁵⁸).

Арнульфъ былъ объявленъ государственнымъ преступникомъ. Самое позднее въ началѣ августа 990 года Гугонъ созвалъ епископовъ на соборъ, который, проклявъ Арнульфа, нашель нужнымъ обратиться по его дѣлу къ папѣ Іоанну XV. На этомъ соборѣ было составлено два посланія къ папѣ: одно отъ имени Гугона, другое отъ имени реймскихъ епископовъ. И въ томъ, и въ другомъ Арнульфъ назывался измѣнникомъ, клятвopреступникомъ, «вторымъ Іудой», перечислялись его преступленія и указывалось на то обстоятельство, что всѣ пере-

ается измѣнникомъ, т. е., другими словами, произошелъ никакъ не позже конца іюля 990 года (см. прил. IV). Близость свиданія Гвидона съ Арнульфомъ къ Лану съ одной и упоминаніе объ отрядахъ при каждомъ изъ нихъ съ другой стороны указываютъ на военные дѣйствія, происходившія въ іюлѣ 990. Kalckstein t. I полагаютъ, что это свиданіе было «wohl in October 989». Откуда онъ почерпнулъ такую дату и особенно октябрь, — намъ неизвѣстно. Объ Одонѣ и Герибертѣ Гвидонъ такъ упоминалъ Арнульфу на соборѣ въ храмѣ св. Базола около Реймса (Syn. Rem. c. 30): «...tu responderes non posse te ire sine ductoribus Oddone et Heriberto, eo quod vim tibi inferri timeres». На этихъ-то графовъ и намекаютъ, по всей вѣроятности, реймскіе епископы въ своемъ письмѣ къ папѣ Іоанну XV, словами «multitudine tyrannorum pressi». Переговоры епископовъ съ Арнульфомъ съ цѣлью призвать его на соборъ начались приблизительно въ концѣ мая или началѣ іюня 990, т. е. передъ соборомъ въ Санди: по крайней мѣрѣ, Syn. Rem. c. 23 Гербертъ говорить, что со времени начала ихъ до собора около Реймса (17 іюня 991) прошло не меньше года (см. прилож. IV). О плѣненіи Брунона см. прим. 60.

⁵⁸) Rich. l. IV c. 39. На это-то событіе указываетъ Гербертъ въ ep. ad Wild. (Oll. p. 109) словами: «conjuratorum manum contra suum regem ejusque exercitum in aciem sub signis Karoli produxit» и въ Syn. Rem. c. 31: «suorumque militum copias sub signis Karoli contra eundem regem in acie constituisse».

говору съ Арнульфомъ съ цѣлью склонить его къ тому, чтобы онъ бросилъ Карла и явился на соборъ епископовъ, остались безплодными. Въ своемъ посланіи епископы извѣщали папу о томъ, что они уже отлучили Арнульфа и просили его сдѣлать тоже. Затѣмъ они испрашивали папскаго одобренія для низложенія Арнульфа и избранія на его мѣсто новаго архіепископа. Письмо Гугона заключалось слѣдующими словами: «Вы, намѣстникъ апостоловъ, постановите, что намъ должно сдѣлать съ этимъ вторымъ Іудой, чтобы Божье имя не оказалось посрамленнымъ именно вами: иначе можетъ случиться, что мы, раздраженные вашимъ молчаніемъ, въ нашемъ законномъ гнѣвѣ на Арнульфа разгромимъ городъ Реймсъ и опустошимъ пожаромъ всю реймскую провинцію. У васъ не будетъ оправданія передъ Вышимъ Судьей, если вы не укажете намъ формы суда (надъ Арнульфомъ), которой мы просимъ у васъ, такъ какъ сами ея не знаемъ».

Письма эти были отправлены въ Римъ съ послами, которые были очень милостиво приняты папой и передали ему оба посланія. Но потомъ ихъ болѣе къ папѣ не допустили. Простоявъ понапрасну битыхъ три дня у воротъ папскаго дворца, они пустились въ обратный путь, ничего не добившись. Неожиданное охлажденіе къ нимъ папы объясняли тѣмъ обстоятельствомъ, что въ одно съ ними время прибыло въ Римъ посольство графа Гериберта, стоявшаго на сторонѣ Арнульфа, съ цѣлью склонить папу въ пользу послѣдняго. Это посольство явилось въ Римъ не съ пустыми руками: представляясь папѣ, оно вручило ему дары отъ Гериберта. Между прочимъ, папѣ подвели прекраснаго блага жеребца⁵⁹⁾. Такое объясненіе нашло

⁵⁹⁾ Syn. Rem. ss. 25, 26, 27. Здѣсь собственно не говорится о томъ, что эти письма составлены на соборѣ. О созваніи Гугономъ собора мы заключаемъ: 1) изъ того, что посланіе епископовъ упоминаетъ о проклятій Арнульфа, что могло быть сдѣлано только на соборѣ и чего не было сдѣлано на соборѣ въ Савли; 2) изъ того, что это посланіе составлено не отъ имени одного какого нибудь епископа, а отъ имени всѣхъ реймскихъ епископовъ. Въ переведенномъ нами концѣ письма Гугона къ папѣ Olleris читаетъ: «ne nomen Dei per nos blasphemetur», приводя вариантъ «vos» изъ cod. Guelferbytt. Но в cod. L читаетъ «vos», а «Synodus Remensis» сохранился только въ этихъ двухъ рукописяхъ! Впослѣдствіи, въ 995 году Гербертъ иначе объяснялъ образъ дѣйствій Іоанна XV: Conc. Saax. (Oll. p. 252) «Regii ac

себѣ впослѣдствіи на реймскомъ соборѣ подтвержденіе въ свѣдѣтельствѣ клириковъ Брунона Лангрскаго, который былъ, какъ мы видѣли, задержанъ Гугономъ въ видѣ заложника за Арнульфа. Клирики эти ѣздили въ Римъ, вѣроятно, нѣсколько позже описываемаго времени хлопотать объ освобожденіи своего епископа. Они хотѣли просить папу издать проклятіе противъ тѣхъ, кто наложилъ руки на ихъ епископа. Папскіе сановники требовали съ нихъ за это десять солидовъ. Клирики посмѣялись надъ ними, замѣтивъ, что если бы можно было выкупить Брунона за деньги, то это было бы уже давно сдѣлано, хотя бы это стоило тысячу талантовъ. Результатомъ этихъ предварительныхъ переговоровъ было то, что, когда послы лангрскаго епископства были, наконецъ, допущены къ папѣ, то все, что они услышали отъ него, заключалось въ слѣдующемъ: «пусть о Брунонѣ позаботится тотъ, кто виновникъ его плѣна» (т. е. Арнульфъ⁶⁰).

nostrī legati Romam profecti epistolas pontifici porrexerunt et ab eo digne suscepti sunt. Sed, ut credimus, quia Crescentio nulla munuscula obtulerunt, per triduum a palatio seclusi, nullo responso accepto redierunt». Но не слѣдуетъ забывать, что въ 995 обстоятельства были такого рода, что Гербертъ иначе и не могъ говорить. Во Франціи находился въ то время папскій легатъ Левъ, передъ которымъ Гербертъ долженъ былъ смягчить и дѣйствительно смягчилъ свои нападки на папство. Въ данномъ случаѣ онъ, очевидно, просто повторяетъ объясненіе самаго Льва ep. ad Hug. et Rob. reges (Oll. p. 243): «Notum est omnibus, quia in tanta tribulatione et oppressione a Crescentio... nunc positus est (sc. apostolicus), ut quando voluit et qualiter voluit, nec vobis nec aliis responsum dare potuit», который, конечно, былъ обязанъ своимъ положеніемъ валить всю вину на Кресценція. О времени обращенія къ папѣ см. прил. IV. Kalckstein t. I p. 412 и p. 415 полагаютъ, что первое посольство къ папѣ было въ декабрѣ 989 года и молчаніе папы объясняетъ нѣмецкимъ вліяніемъ (?). Въ іюлѣ же 990 было будто бы уже второе посольство, неудачу котораго онъ объясняетъ вліяніемъ Кресценція. Наконецъ p. 417 у него является еще одинъ Reimser Provinzialsynode: «Sie war es vielleicht, welche vergeblich an dem Papst gesandt hatte (??)». —Hock. Gerberto p. 48 относятся письма Гугона и епископовъ къ папѣ къ декабрю (?) 989 (?).

⁶⁰) Syn. Rem. c. 27: «hoc tandem in responsis ab ipso pontifice acceperunt, ut is, pro quo captus esset, bene illi prospiceret». Здѣсь собственно не говорится о томъ, что Брунонъ былъ въ плѣну именно у Гугона, но мы заключаемъ объ этомъ изъ отвѣта папы, который получаетъ совершенно ясный смыслъ при предположеніи, что здѣсь рѣчь идетъ о

О неудачѣ своего посольства въ Римъ Гугонъ и реймскіе епископы могли узнать не раньше поздней осени 990 года, такъ какъ на путешествіе въ Римъ и обратно въ то время нужно было употребить болѣе двухъ мѣсяцевъ. Потерявъ надежду на вмѣшательство папы, Гугонъ сталъ изыскивать другіе способы для достиженія своей цѣли. Человѣкъ, который долженъ былъ такъ или иначе возвратить ему отнятые Карломъ города и самаго Карла вмѣстѣ съ Арнульфомъ предать въ его руки, находился около него. Это былъ Асцелинъ, хитрый епископъ занятаго Карломъ Лана, который еще такъ недавно былъ принятъ Карломъ въ Ланъ, далъ ему клятву вѣрности, вскорѣе ее нарушилъ и бѣжалъ къ Гугону⁶¹). Онъ оказался достойнымъ соперникомъ Арнульфа по той ловкости и неразборчивости въ средствахъ, съ которыми онъ исполнилъ задуманный имъ планъ. Его хитрость сдѣлала то, что было не подъ силу Гугону со всей его арміей, и вотъ какимъ образомъ.

Выбравъ изъ среды своихъ приближенныхъ ловкихъ и хитрыхъ людей, онъ отправилъ ихъ послами къ Арнульфу. Послы прекрасно исполнили возложенное на нихъ порученіе. Они сумѣли убѣдить Арнульфа, что Асцелинъ искренно хочетъ помириться съ своимъ архіепископомъ. Они представили Асцелина глубоко оскорбленнымъ тѣмъ, что его называютъ перебѣжчикомъ, дезертиромъ за то, что, давъ Карлу клятву вѣрности, онъ нарушилъ ее. По ихъ словамъ, Асцелинъ только ждалъ случая исправиться, т. е. снова возвратиться къ Карлу и признать его своимъ государемъ. Выслушавъ пословъ,

задержаніи Брунона Гугономъ въ видѣ заложника за Арнульфа. Самый же этотъ фактъ устанавливается изъ Syn. Rem. с. 5 (рѣчь Брунона): «*Me pacis sponsorem in mortis discrimine dereliquit*»; — *ibid.* с. 30: «*quinam obsides pluris tibi viderentur, utrum Richardus, frater tuus, Bruno episcopus consobrinus tuus, ejusque sororis filius in regum potestate constituti, an*», etc. Какимъ образомъ и когда попалъ во власть Гугона Рихардъ, братъ Арнульфа, намъ неизвѣстно. Kalkstein t. I p. 413 полагаетъ, что Брунонъ плѣненъ Карломъ (!). Такъ какъ въ ep. XVII D Брунонъ является свободнымъ и Kalkstein p. 416 невѣрно думаетъ, что это письмо написано уже позже посольства лангренскихъ клириковъ въ Римъ, то Kalkstein изобрѣгаетъ еще одинъ фактъ: «*Bruno von Langres, als Grossneffe Otto des Grossen, mag durch den deutschen Einfluss die Freiheit erhalten haben*».

⁶¹) См. гл. VII прим. 92, 110.

Арнульфъ назначилъ Асцелину мѣсто свиданія, что собственно и было главною цѣлью этого посольства. Въ назначенное время Асцелинъ, дѣйствительно, поѣхалъ на свиданіе съ Арнульфомъ. Встрѣча ихъ была самая теплая, такъ что, судя по внѣшности, трудно было подозрѣвать Асцелина въ какой нибудь задней мысли ⁶²⁾. Если только Рихеръ вѣрно передалъ намъ то, что говорилъ Асцелинъ на этомъ свиданіи ⁶³⁾, то слѣдуетъ отдать честь необыкновенной находчивости и вкрадчивости ланскаго епископа. Другой на его мѣстѣ началъ бы съ того, что сталъ бы клясться въ вѣрности Карлу, обѣщалъ бы ему помощь противъ Гугона и пустился бы предсказывать ему окончательную побѣду надъ Гугономъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ этомъ именно духѣ говорилъ Арнульфъ, когда просилъ себя у Гугона реймскаго архіепископства. Мы видѣли, что Гугонъ тогда не придавалъ особеннаго значенія черезчуръ широкимъ обѣщаніямъ Арнульфа и, если согласился дать ему просимое реймское епископство, то руководствовался не столько обѣщаніями Арнульфа, сколько собственными соображеніями. Если бы Асцелинъ сталъ говорить въ этомъ духѣ, Арнульфъ могъ бы заподозрить искренность его намѣреній, такъ какъ онъ изъ собственного опыта прекрасно зналъ, какое значеніе имѣютъ подобныя обѣщанія и какъ трудно рассчитывать на побѣду надъ Гугономъ. Для Карла и Арнульфа удержать захваченныя ими земли должно было казаться уже заманчивой перспективой ⁶⁴⁾. На эту именно точку зрѣнія сталъ Асцелинъ. Онъ не касался остраго вопроса о престолонаслѣдіи, а разсматривалъ настоящее положеніе вещей съ точки зрѣнія принципа «*beati possidentes*», т. е. допуская возможность законнаго существованія французскихъ владѣній Карла рядомъ съ владѣніями Капета и не стараясь опредѣлить отношеній, въ которыхъ должны находиться другъ къ другу эти два государя. Асцелинъ прежде всего указалъ Арнульфу на одинаковость ихъ положенія и на вытекающую отсюда общность интересовъ. Арнульфъ недавно утратилъ милость короля, Асцелинъ—расположеніе Карла. Асцелинъ дѣлалъ видъ, что хочетъ помириться

⁶²⁾ Rich. I. IV c. 41.

⁶³⁾ Rich. I. IV c. 42.

⁶⁴⁾ Что сомнѣнія въ успѣхѣ предпріятія Карла были нечужды Арнульфу, видно изъ Ер. od Wild. (Oll. p. 110). См. ниже прим. 68.

съ Карломъ, объявлялъ себя готовымъ на всѣ клятвы, лишь бы только Карлъ возвратилъ ему его епископство. На этихъ условіяхъ онъ обѣщаль Арнульфу устроить такъ, что король возвратитъ ему свою милость, чего, какъ мы увидимъ ниже, Арнульфъ дѣйствительно желаль въ надеждѣ, что ему въ такомъ случаѣ удастся помирить Карла съ Капетомъ ⁶⁵). Асцелинъ обязывался объяснить Гугону, что вся дѣятельность Арнульфа со времени взятія Реймса была не болѣе, какъ необходимое слѣдствіе его неосторожности и хитростей Карла, убѣдить Гугона въ раскаяніи Арнульфа. Отсюда, заключаль Асцелинъ, воспослѣдуетъ три выгоды: 1) Арнульфу будетъ возвращена милость Гугона, 2) Асцелину — милость Карла, 3) Тогда Асцелинъ и Арнульфъ будутъ въ состояніи уладить настоящіе затрудненія къ общему удовольствію, т. е., другими словами, устроить заключеніе мира между Карломъ и Гугономъ.

Арнульфъ попался въ разставленные ему сѣти. Онъ отправился къ Карлу и убѣдилъ его въ необходимости возвратитъ Асцелину ланское епископство. Асцелинъ, который уже успѣлъ открыть Гугону свой хитрый планъ, былъ черезъ нѣкоторое время приглашенъ на свиданіе съ Карломъ. Будучи принять Карломъ очень милостиво, Асцелинъ уже не счелъ нужнымъ скупиться на обѣщанія: онъ предсказываль полное торжество партіи Карла даже въ ближайшемъ будущемъ. Давъ Карлу клятву, онъ возвратился къ Гугону и рассказалъ ему о результатахъ свиданія. Тогда Гугонъ поручилъ Асцелину передать Арнульфу, что онъ готовъ его принять и благосклонно выслушать его оправданіе. Асцелинъ побѣхаль за Арнульфомъ и склонилъ его довѣриться милости Гугона ⁶⁶). Арнульфъ явился вмѣстѣ съ Асцелиномъ ко двору Гугона, который принялъ его милостиво, удовольствовался тѣмъ, что Арнульфъ началъ было говорить въ свое оправданіе, и сказалъ, что ему прекрасно извѣстно, что Арнульфъ есть жертва насилія Карла и что только подъ давленіемъ крайней необходимости онъ отложился на время отъ него и служилъ Карлу противъ своей воли. Но такъ какъ прошедшаго исправить нельзя, то теперь онъ долженъ думать о будущемъ, т. е. или постараться возвратитъ Гугону Ланъ, или, если это невозможно, то склонитъ

⁶⁵) Rich. I. IV c. 45.

⁶⁶) Rich. I. IV cc. 43, 44.

Карла на сторону короля. Тогда Карль будетъ владѣть захваченными землями съ согласіа короля ⁶⁷⁾. Арнульфъ согласился на эти условія и далъ Гугону новую клятву вѣрности. Въ тотъ же день онъ сидѣлъ за королевскимъ столомъ по правую руку короля, Асцелинъ налѣво отъ королевы ⁶⁸⁾. Воротившись къ Карлу, Арнульфъ сталъ прилагать свои усилія къ тому, чтобы помирить его съ Гугономъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываетъ Рихеръ ⁶⁹⁾. Гербертъ утверждаетъ, что Арнульфъ нарушилъ и эту послѣднюю клятву Гугону, но его словамъ нельзя придавать большаго значенія, такъ какъ онъ былъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы оправдать измѣнническое плѣненіе Арнульфа въ Ланѣ, которое являлось бы ровно ничѣмъ не мотивированнымъ безъ вторичной измѣны съ его стороны ⁷⁰⁾.

⁶⁷⁾ Rich. l. IV c. 45: «Si urbem habere ut ante non posset, saltem Karolum ad se transire faceret, ut se consentiente quod pervaserat teneret». Сравни с. 18: «si forte is se supplicem conferret et dono regum se posse tenere res pervasas exprosceret». Такой исходъ дѣла, обыкновенно игнорируемый изслѣдователями (а Wilmans p. 182 n. 3 голословно считаетъ его невозможнымъ), въ то время, очевидно, казался довольно вѣроятнымъ.

⁶⁸⁾ Rich. l. IV c. 45. Сравни ep. ad Wild. (Oll. p. 110): «Sed cum a se fautores maximos nequitiae suae discedere sensit, territus regem adiit novisque sacramentis ac novis rerum conditionibus regiae mensae particeps factus est». Kalkstein t. I p. 418 n. 1 видитъ въ этихъ «fautores», между прочимъ, Одоа и не безъ основанія.

⁶⁹⁾ Rich. l. IV c. 45: «A quo tempore regis et Karoli reconciliationem atque favorem quaerebat».

⁷⁰⁾ Ep. ad Wild. (Oll. p. 111, продолж. цитаты прим. 68) «Atque ita ira regis sedata, omni se crimine exutum esse credidit; indeque mox rediens fidem sacramentorum rupit conditionibus non servatis». Были, какъ мы знаемъ изъ той же ep. ad Wild., люди, которые держались противоположнаго мнѣнія: «Alii quippe regem sacerdoti Arnulfo omnium peccatorum veniam tribuisse dicunt neque post veniam quicquam non veniabile commisisse» (Oll. p. 110). Возраженіе Герберта противъ этого весьма слабо и преднамѣренно неопредѣленно: «Illud quoque irrisione potius dignum, quam admiratione, quod post eum nihil non veniabile commisisse dicunt. Cum enim scriptum sit: *Verba sacerdotis aut vera, aut sacrilega*, quoniam modo purgandus est, qui os suum postea perjurio polluit, qui sacrosancta sacrilegio profanavit, ea nimirum dextera» etc. (Oll. p. 127, см. цитату гл. VII прим. 103), въ чемъ, какъ извѣстно, Арнульфа обвиняли еще до примиренія его съ Гугономъ. Что онъ самъ понималъ голословность своего утверженія, видно изъ того, что онъ

Вскорѣ Асцелинъ былъ съ честью принятъ Карломъ въ Ланѣ и, поклявшись еще разъ надъ мощами, сталъ снова ланскимъ епископомъ. Его поведеніе въ Ланѣ было настолько лояльно и безукоризненно, что никому и въ голову не приходило подозрѣвать его въ какихъ нибудь коварныхъ замыслахъ. вмѣстѣ съ Асцелиномъ воротились въ Ланѣ и его сторонники, находившіеся до сихъ поръ вмѣстѣ съ нимъ въ изгнаніи. Они снова прочно со всѣмъ имуществомъ водворились въ своемъ городѣ, не сомнѣваясь въ томъ, что безпокойныя времена прошли. Асцелинъ осмотрѣлъ свою епархію и заручился вѣрностью подчиненнаго ему духовенства ⁷¹⁾.

Такъ прошло время до Вербнаго Воскресенья 991 года (29 марта). Въ этотъ день Карлъ, Арнульфъ и Асцелинъ ужинали вмѣстѣ. Асцелинъ, который какъ разъ въ эту ночь намѣревался привести въ исполненіе свой коварный замыселъ, былъ веселъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Но Карла мучили подозрѣнія относительно вѣрности Асцелина, навѣяныя нѣкоторыми изъ его приближенныхъ. Чтобы разсѣять эти сомнѣнія, онъ накрошилъ въ чашу хлѣба, налилъ вина и потребовалъ, чтобы Асцелинъ выпилъ ее въ знакъ того, что онъ не нарушитъ данной ему клятвы вѣрности. Асцелинъ не испугался сходства этой сцены съ тѣмъ, что произошло на Тайной Вечерѣ, и, повторяя примѣръ Іуды, выпилъ чашу, клянясь сохранить вѣрность Карлу. Когда всѣ отправились спать, Асцелинъ спряталъ вооруженіе и мечи, находившіеся у изголовія Карла и Арнульфа, услалъ подъ пустымъ предлогомъ дворцоваго привратника, обнажилъ мечъ и впустилъ своихъ соумыш-

нашелъ нужнымъ доказывать, что Гуговъ не могъ простить Арнульфа, такъ какъ это право принадлежитъ только духовнымъ, и что, слѣдовательно, за Арнульфомъ оставались его прежнія вины (Oll. p. 126). Итакъ, Wilmans, проглядѣвшій второй изъ цитированныхъ нами пассажей, на основаніи перваго изъ нихъ напрасно p. 182 обвиняетъ Рихера въ томъ, что онъ нарочно умолчалъ о второй измѣнѣ Арнульфа. Какъ пристрастно передавалъ Гербертъ событія этого времени, видно, между прочимъ, и изъ того, что коварная дѣятельность Асцелина, направленная къ занятію Лана измѣной (Rich. l. IV cc. 41—48), очерчена у него слѣдующими словами ер. ad Wild. (Oll. p. 110): «At ii, quorum intererat, totiens se decipi, totiens bonis suis privari non ferentes, Lauduni arcem occupant». См. выше гл. VII прим. 92.

⁷¹⁾ Rich. l. IV cc. 46.

ленниковъ. Они вошли толпой въ комнату, гдѣ спали Карлъ съ Арнульфомъ. Тѣ, вскочивъ съ постели, не сразу поняли, въ чемъ дѣло, и стали спрашивать у вошедшихъ, что означаетъ ихъ раннее появленіе. Асцелинъ успѣшилъ объяснить имъ, въ чемъ дѣло. «Вы отняли у меня не такъ давно эту крѣпость и заставили меня удалиться изъ нея изгнанникомъ, теперь вы въ вашу очередь будете изгнаны отсюда, но разница въ томъ, что я тогда остался на свободѣ, а вы будете во власти другаго» ⁷²⁾. Напрасно Карлъ напоминалъ епископу о вчерашней клятвѣ и бросался съ яростью на своихъ враговъ. Спротивленіе было, разумѣется, бесполезнымъ. Его схватили вмѣстѣ съ Арнульфомъ и заперли въ башню, по всей вѣроятности ту же самую, въ которой сидѣлъ еще такъ недавно Асцелинъ. Арестъ Карла произвелъ смятеніе въ городѣ. Сторонники Карла искали спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ и насилу успѣли спастись, такъ какъ Асцелинъ распорядился запереть городъ со всѣхъ сторонъ. Двухлѣтній сынъ Карла, носившій имя отца, былъ захваченъ бѣглецами.

⁷²⁾ Rich. I. IV c. 47 «Adalbero vero: Quoniam, inquit, arcem hanc mihi nuper surripuistis et ab ea exulem abire coegistis et vos hinc dissimili tamen fortuna pellemini. Ego enim proprii juris remansi. Vos alieno subibitis». Такъ какъ послѣ занятія Карломъ Лана Асцелинъ, какъ это ясно изъ разсказа самого же Рихера (I. IV c. 20), былъ запертъ въ тюрьму и сидѣлъ въ ней, какъ это видно изъ писемъ Герберта (см. выше гл. VI прим. 99 и прил. II), довольно долго, то ясно, что, приписывая Асцелину эти слова, Рихеръ сливаетъ въ одно два факта, относящиеся къ различнымъ временамъ. Изгнаніе Асцелина есть, очевидно, фактъ позднѣйшій, предполагающій возвращеніе его въ Ланъ послѣ бѣгства изъ тюрьмы. Это подтверждаетъ то, что мы сказали гл. VII прим. 92. День занятія Асцелиномъ Лана опредѣляется изъ слѣдующей фразы приписываемой Рихеромъ (с. 42) Карлу рѣчи во время ужина: «Quoniam ex patrum decretis palmas et frondes sanctificastis atque plebem sacris benedictionibus consecrastis vobisque eukaristiam portexistis» (ср. прил. IV). Нѣкоторые въ ужинѣ Карла съ Асцелиномъ видятъ какую-то связь съ Тайной Вечерей (!) и потому относятъ этотъ ужинъ къ Страстному четвергу (2 апрѣля) 991 (!). Такъ Hefele t. IV p. 607.—Pfister p. 58, ссылаясь въ прим. 2 ошибочно на Rich. t. IV cc. 56, 57 вмѣсто cc. 46, 47, передаетъ ихъ содержаніе совершенно невѣрно. По его словамъ, Асцелинъ клялся надъ мощами въ вѣрности Арнульфу и выпилъ въ знакъ той же вѣрности чашу, предложенную ему Арнульфомъ. Въ обоихъ случаяхъ вмѣсто Арнульфа надо поставить Карла.

Во время этихъ событій король находился въ Санли. Сюда явились гонцы отъ Асцелина съ радостнымъ извѣстіемъ, что Ланъ занятъ, Арнульфъ и Карлъ съ женой и дѣтьми въ рукахъ Асцелина. Гонцы требовали, чтобы Гугонъ немедленно же двинулся къ Лану съ тѣми, которые около него случатся, а не тратилъ бы дорогаго времени на собираніе войска. Тѣхъ изъ вѣрныхъ ему людей, которые недалеко, онъ можетъ черезъ пословъ вызвать прямо въ Ланъ ⁷³⁾. Гугонъ двинулся немедленно же къ Лану, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча. На другой день по прибытіи въ Ланъ король потребовалъ съ гражданъ новой клятвы вѣрности, такъ какъ они все это время находились подъ властью другаго. Распорядившись безопасностью города, Гугонъ возвратился въ Санли ⁷⁴⁾.

Здѣсь произошло совѣщаніе относительно того, что дѣлать съ Карломъ. Одни, принимая въ соображеніе знатное происхожденіе Карла, совѣтовали отпустить его, взявъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ Гугону, и въ томъ, что онъ и за себя и за дѣтей откажется отъ притязаній на французское королевство. Обезпеченіемъ вѣрности Карла своей клятвѣ могли, по ихъ мнѣнію, служить его дѣти, которыхъ слѣдуетъ задержать въ видѣ заложниковъ. Другіе же настаивали на томъ, чтобы не отпускать Карла, а держать его въ плѣну до тѣхъ поръ, пока появятся люди, которые будутъ требовать его освобожденія. Если эти люди составятъ изъ себя сильную партію, которая будетъ въ состояніи поспорить съ королемъ, въ такомъ случаѣ, они полагали, не стоило начинать изъ-за Карла новую войну, а надо было освободить его на предъидущихъ условіяхъ, въ противномъ же случаѣ можно было и пренебречь ими.

Послѣднее мнѣніе одержало верхъ: Карлъ съ своей женой Аделаидой, сыномъ Людовикомъ, дочерьми Гербергой и Аде-

⁷³⁾ Rich. I. IV c. 47.

⁷⁴⁾ Rich. I. IV c. 48. Въ XII вѣкѣ въ Hist. Tornac. (MGHSS t. XIV p. 386) встрѣчаемъ свидѣтельство о тѣхъ же событіяхъ, но уже въ извращенномъ видѣ: «Sed Hugo Capet, cum esset dux Parisiensis (!), prodicione et dolo Ascelini Laudunensis episcopi noctu (?) Laudunum ingressus cum militari manu, Karolum regem (!), in turri Laudunensi cepit vinctumque catenis privavit».

лаидой, племянникомъ Арнульфомъ былъ заключенъ въ орлеанскую тюрьму, гдѣ всѣ эти плѣнники находились подъ зоркимъ надзоромъ преданнаго Гугону епископа орлеанскаго, Арнульфа ⁷⁵⁾).

⁷⁵⁾ Rich. I. IV c. 49: «Karolum ergo cum uxore Adelaide et filio Ludovico et filiabus duabus, quarum altera Gerberga, altera Adelaidis dicebatur, necnon et Arnulfo nepote carceri dedit.»—Hist. Fr. Senon. (нач. XI в., MGHSS t. IX p. 368): «Alligatus (sc. Arnulfus, post synodum Remensem) autem in carcere Aurelianis civitate, ubi detinebatur nepos (!) ejus Karolus, mansit ibi annis tribus.—Manens vero idem Karolus in custodia Aurelianis in turri, genuit illi uxor sua filios duos Ludovicum et Karolum» (!!). Последнее — ошибочно. Орлеанъ, какъ мѣсто заключенія Арнульфа, является еще въ Ann. Rem. (MGHSS t. XIII p. 82) а. 995: «Arnulfus — tribus annis in captione detentus Aurelianis» (изъ Hist. Fr. Senon.?),—Арнульфа и Карла у Guido de Bazochiis (въ извл. Alberici Trium Fontium, MGHSS t. XXIII p. 775): «apud Aurelianis juxta nepotem (!) ejus (sc. Arnulfi) Karolum sub arcta fecit (sc. Hugo) custodia detineri» (изъ Hist. Fr. Senon.?).—Hugo Flor. Mod. reg. Fr. actus c. 7 (MGHSS t. IX p. 384): «apud urbem Silvanectensem custodiae traditus est cum duobus filiis suis Karolo atque Lodovico». Обыкновенно это последнее свидѣтельство считается заимствованнымъ изъ Hist. Fr. Senon., но достаточно сравнить свидѣтельства этихъ двухъ источниковъ, чтобы убѣдиться, что это не такъ. Свидѣтельство Hugonis Flor. не представляется намъ заслуживающимъ довѣрія относительно мѣста заключенія Карла: 1) оно относится уже къ началу XII столѣтія, т. е. цѣлымъ столѣтjemъ моложе Hist. Fr. Senon.; 2) во-вторыхъ, оно есть, по всей вѣроятности не болѣе, какъ невѣрное заключеніе изъ разсказа Рихера, сдѣланное, вѣроятно, уже раньше Гугона изъ Флери. Дѣло въ томъ, что Rich. I. IV c. 48 говоритъ: «Urbis (Laudunensis) securitate facta, rex Silvanectim post cum captis hostibus rediit». Присоединивъ сюда I. IV c. 49 (см. цитату въ началѣ прим.), легко вывести заключеніе, что именно въ Санли-то и были заключены Карлъ съ женой и дѣтьми. Замѣтимъ, впрочемъ, что по Рихеру (I. IV c. 47, 95) изъ сыновей Карла (см. гл. VII прим. 18) только Людовикъ попалъ въ плѣнъ, а по Гугону изъ Флери и Карлъ, что есть, повидимому, не болѣе, какъ результатъ невнимательнаго пользованія Рихеромъ.

ГЛАВА IX.

991 (съ іюня)—995 (по іюль).

ПИСЬМА XXVD, XXVID.

Почему Германія не вступилась за Карла? — Смерть Теофаніи и Карла. — Необходимость собора для суда надъ Арнульфомъ. — Вопросъ о судѣ надъ епископомъ безъ участія папы и безъ апелляціи къ нему. — Антипапское движеніе во Франціи, его элементы и его руководители: Гербертъ и Арнульфъ Орлеанскій. — Что влекло Герберта на эту дорогу? — Созваніе Гугономъ собора въ базиликѣ св. Базола около Реймса для суда надъ Арнульфомъ безъ участія въ немъ папы Іоанна XV. — Гербертъ, какъ апологетъ идеи этого собора. — Совѣщанія этого собора. — Изложеніе Арнульфа и вторичное его заключеніе въ орлеанскую тюрьму. — Избраніе Герберта. — Мотивы, заставившіе его стать въ вассальную зависимость отъ Гугона. — Какъ понималъ онъ свое новое положеніе? — Вмѣшательство папы Іоанна XV въ реймское дѣло. — Неудачный ахенскій соборъ 992 года по этому дѣлу подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Льва. — Тщетный вызовъ французскихъ королей и епископовъ въ Римъ. — Еще одинъ неудачный ахенскій соборъ 993 подъ предсѣдательствомъ легата Доминика. — Еще одинъ соборъ въ Ингельгеймѣ въ 994 г. — Антипапскій соборъ французскихъ епископовъ въ Chelles подъ предсѣдательствомъ короля Роберта и Герберта. — Гербертовскій «Реймскій соборъ», какъ литературное выраженіе антипапскаго движенія. — Его инвектива противъ Рима. — Германскіе епископы настаиваютъ на пересмотрѣ дѣла Арнульфа. — Вторичная миссія Льва и соборы подъ его предсѣдательствомъ въ 995 г.: мюзонскій, связанный съ политической интригой противъ Франціи, реймскій и санлискій.

Итакъ, въ апрѣлѣ приблизительно мѣсяцѣ 991 года Карлъ и Арнульфъ были заключены въ тюрьму. Но, какъ это видно изъ

самаго содержанія совѣщаній въ Санли, на которыхъ обсуждался вопросъ объ участи Карла и Арнульфа, ни Гуговъ, ни его приближенные не были увѣрены въ томъ, что вопросъ этотъ рѣшенъ окончательно.

Особенно сильно беспокоилъ ихъ Карлъ. Они знали, что въ лицѣ Карла они посадили въ тюрьму каролинга, представителя каролингской партіи, силами которой нельзя было пренебрегать, тѣмъ болѣе, что къ этой партіи, какъ къ ядру оппозиціи противъ Гугона и Роберта, могли изъ различнаго рода соображеній примыкать люди, которымъ до каролинговъ было собственно мало дѣла. Графовъ Одона и Гериберта врядъ-ли можно заподозрить въ каролингскихъ симпатіяхъ, однако они стояли, какъ мы видѣли, въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ Карлу и Арнульфу, а первый изъ нихъ былъ, повидимому, даже не прочь угрожать тылу арміи Гугона и Роберта въ одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ ихъ борьбы съ Карломъ ¹⁾. Чтобы привлечь Одона на свою сторону и склонить его принять дѣятельное участіе въ операціяхъ противъ Лана, Гуговъ не поскупился даже уступить ему крѣпость Dreux, каковой уступки Одонъ прямо потребовалъ отъ Гугона, какъ *conditio sine qua non* своей помощи. Передача Одону Dreux оказалась однако бесполезной, потому что прежде, чѣмъ шартрскій графъ успѣлъ доказать Гугону силу своей помощи, Ланъ вмѣстѣ съ Карломъ и Арнульфомъ уже очутился, благодаря вѣроломству Асцелина, въ рукахъ Гугона ²⁾.

Но кромѣ поддержки каролингской партіи въ предѣлахъ Франціи Карлъ имѣлъ полное право рассчитывать еще и на помощь изъ за границы. Теофанія не могла, разумѣется, отнестись совершенно спокойно къ факту плѣненія французскимъ королемъ германскаго вассала, герцога Нижней Лотарингіи, тѣмъ болѣе, что на попытку этого вассала овладѣть короной Франціи она смотрѣла съ видимымъ сочувствіемъ. Въ 988 году отказъ Карла подчиниться приказаніямъ Теофаніи вызвалъ было съ ея стороны нѣкоторое неудовольствіе, но оно было непродолжительно ³⁾. Вскорѣ Теофанія снова возвратилась къ своей прежней политикѣ, такъ что Гербертъ, послѣ тщетныхъ усилій воздѣй-

¹⁾ См. гл. VIII, прим. 55, 56, 57.

²⁾ Rich. I. IV с. 40. -

³⁾ См. гл. V, прим. 25.

ствовать на Теофанію въ антикаролинскомъ духѣ и просьбъ избавить его отъ необходимости разрушать собственными руками результаты своей продолжительной дѣятельности въ Реймсѣ ⁴⁾), долженъ былъ прибѣгнуть въ 990 году къ измышленію комбинацій, при помощи которыхъ онъ надѣялся заручиться для Гугона содѣйствіемъ правительства Оттона III противъ воли главы этого правительства, Теофаниа ⁵⁾). Стоя слишкомъ близко къ перипетіямъ борьбы между робертинцами и каролингами, Гербертъ не понималъ, что политика Теофаниа вполнѣ въ интересахъ Германіи и напрасно считалъ эту политику личной ошибкой Теофаниа, а саму Теофанію единственной помѣхой тѣсному и искреннему сближенію между Франціей и Германіей съ цѣлью окончательнаго пораженія каролинговъ. Въ данномъ случаѣ взгляды Теофаниа пользовались, конечно, сочувствіемъ многихъ вліятельныхъ лицъ въ Германіи, а потому нѣмецкое вмѣшательство въ пользу Карла представлялось весьма и весьма вѣроятнымъ и опасенія Гугона казались вполнѣ основательными.

Обстоятельства сложились однако такимъ образомъ, что протестъ противъ послѣднихъ событій во Франціи получилъ совсѣмъ не тотъ характеръ, какой онъ долженъ былъ получить по расчетамъ тѣхъ лицъ, которые высказывали передъ Гугономъ свои мнѣнія на собраніи въ Саяли, состоявшемся вскорѣ послѣ взытія Лана. Мы видѣли, что на этомъ собраніи разсуждали только о Карлѣ и, повидимому, нисколько не беспокоились за Арнульфа. Между тѣмъ не Карлу, а именно Арнульфу было суждено доставить Гугону, Роберту и Герберту очень много безпокойствъ, при чемъ своимъ спасеніемъ изъ орлеанской тюрьмы Арнульфъ былъ обязанъ не своему происхожденію, а своему сану. Однимъ словомъ, политическая сторона всего этого дѣла отодвинулась на второй планъ.

Вмѣшательства въ пользу Карла не происходило: по крайней мѣрѣ, о немъ краснорѣчиво молчатъ сохранившіеся до нашего времени источники, оставляя изслѣдователя въ недоумѣніи о причинѣ такого неожиданнаго равнодушія къ Карлу. Неужели Карлу достаточно было попасть въ тюрьму, чтобы его партія во Франціи окончательно разсѣялась, а нѣмецкое

⁴⁾ См. гл. ер. IV D, стр. 617.

⁵⁾ См. ерр. XX D, XXI D (стр. 662—666).

правительство безъ особаго труда примирилось съ фактомъ быстрого исчезновенія съ политической арены человѣка, безъ котораго уже нельзя было продолжать традиціонную политику поддержанія дуализма во Франціи? Въ какомъ положеніи находилась партія Карла во Франціи въ тотъ моментъ, когда ея предводитель былъ заключенъ въ тюрьму, объ этомъ мы не имѣемъ, къ несчастію, ровно никакихъ свѣдѣній. Что касается главы нѣмецкаго правительства Теофаніи, то въ то время, когда по занятіи Лана Гуговъ совѣщался со своими приближенными въ Санли относительно дальнѣйшей участи ланскихъ плѣнниковъ, она была далеко отъ западной границы германской имперіи. Пасху (5 апрѣля 991) она вмѣстѣ съ сыномъ и Гугономъ, извѣстнымъ намъ уже маркграфомъ Тосканы, встрѣтила въ Кведлинбургѣ, а отсюда (можетъ быть, подъ вліяніемъ дошедшихъ къ ней слуховъ о недавнихъ событіяхъ во Франціи) поѣхала въ Нимвегенъ, куда и прибыла въ маѣ мѣсяцѣ. Въ этомъ путешествіи ее сопровождали маркграфъ Тосканы и Оттонъ III, который 28 мая уже выдалъ дипломъ въ Нимвегенѣ ⁶⁾. Такимъ образомъ, въ концѣ мая 991 года Теофанія и Оттонъ III уже находились въ Нижней Лотарингіи, которая только что лишилась своего герцога. Старшій сынъ Карла, Оттонъ, который вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ герцогомъ Нижней Лотарингіи ⁷⁾, находился, по всей вѣроятности, при нихъ. Онъ не сопровождалъ своего отца въ его операціяхъ въ сѣверной Франціи, будучи, повидимому, оставленъ въ Нижней Лотарингіи, чтобы управлять этимъ герцогствомъ въ отсутствіе Карла. Сюда же въ Нимвегенъ былъ привезенъ, должно быть, и самый младшій сынъ Карла, двухлѣтній Карль, котораго удалось спасти изъ Лана, какъ мы помнимъ, въ самую критическую минуту ⁸⁾. Однимъ словомъ, для Теофаніи, которая хотя и благоволила къ Карлу, но не находила до сихъ поръ нужнымъ протянуть ему открыто руку помощи и предпочитала выжидать событий, слѣдя съ удовольствіемъ за его успѣхами въ сѣверной Франціи, наступила пора рѣшительныхъ дѣйствій. Нижняя Лотарингія не могла оставаться безъ герцога и потому передъ Теофаніей самъ

⁶⁾ Ann. Quedl. a. 991 (MGHSS t. III p. 68). 1 мая Оттонъ III въ Мерзебургѣ, а 28 уже въ Нимвегенѣ (St. №№ 942, 944).

⁷⁾ Sigeb. a. 991 (см. гл. VII, прим. 18).

⁸⁾ См. выше стр. 686.

собой выросталь вопросъ, требовавшій немедленнаго разрѣшенія, назначить ли туда новаго герцога, или потребовать отъ Гугона освобожденія челоуѣка, заключеннаго имъ въ тюрьму за попытку отнять у него королевское достоинство. Если бы Теофанія приняла вторую половину альтернативы, то даже худому миру между Германіей и Франціей, за который такъ боялись въ 988 году Адальберонъ съ Гербертомъ, пришелъ бы конецъ. Какое же рѣшеніе приняла Теофанія?

Къ несчастью, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. Все, что намъ извѣстно о Теофаніи въ описываемое нами время, состоитъ въ томъ, что вражда ея къ императрицѣ Аделаидѣ, съ которой она уже давно была не въ ладахъ, все усиливалась и усиливалась. Гдѣ лежали причины того особеннаго раздраженія противъ Аделаиды, которое овладѣло Теофаніей въ маѣ 991 года? Было ли это раздраженіе просто результатомъ наушничанья нѣкоторыхъ ея приближенныхъ и доносовъ грека Іоанна изъ Калабріи, креатуры Теофаніи, какъ насъ въ этомъ увѣряетъ далеко не безпристрастный біографъ Аделаиды, Одилонъ, или же оно было вызвано какими нибудь реальными мотивами, напримѣръ, попыткой Аделаиды добиться ббльшаго вліянія на дѣла, чѣмъ то, которымъ она была принуждена довольствоваться въ послѣдніе годы,—попыткой, можетъ быть, связанной съ усиліями Герберта вступить въ сношенія съ правительствомъ Оттона III помимо Теофаніи? На всѣ эти вопросы мы не беремъ дать рѣшительнаго отвѣта, но склоняемся больше на сторону послѣдняго предположенія, въ пользу котораго говорить и самая форма, въ которой, по разсказу Одилона, выразилось неудовольствіе Теофаніи. Она, будто бы, воскликнула: «Если я проживу еще хоть годъ, то во всемъ мірѣ во владѣніи Аделаиды останется ровно столько, сколько можно покрыть ладонью»; и при этомъ она сдѣлала соотвѣтствующій жестъ рукою. Къ несчастью, ей не только года, но даже и мѣсяца не было дано на приведеніе въ исполненіе ея угрозы ⁹⁾. Смерть похитила ее 15 іюня 991 и вскорѣ храмъ св. Панталеона въ Кельнѣ принялъ ея прахъ. Обрядъ погребенія совершилъ архіепископъ кельнскій Эбрардъ ¹⁰⁾, который въ тѣ времена, когда поведеніе трирскаго архіепис-

⁹⁾ Odilonis epitaph. Adalh. c. 8 (MGHSS t. IV p. 640).

¹⁰⁾ Ann. Quedl. a. 991, Thietm. l. IV c. 10 (MGHSS t. III p. 772).

скопа, Экберта, казалось подозрительнымъ Теофаніи, не разъ служилъ ей посредникомъ въ переговорахъ съ Франціей вообще и Реймсомъ въ частности ¹¹⁾. Узнавъ о смерти невѣстки, Аделаида, находившаяся за послѣдніе годы вдали отъ двора Оттона III (въ Бургундіи у Конрада или, можетъ быть, въ основанномъ ею городкѣ Seltz), немедленно же поѣхала къ своему 11-лѣтнему внуку и, разумѣется, стала у кормила правленія, которое она и держала въ рукахъ нѣкоторое время, до тѣхъ поръ, пока подросшему молодому королю и его сверстникамъ не надобно находиться подъ опекой престарѣлой императрицы ¹²⁾.

Пассивное отношеніе Германіи къ плѣненію Карла Гугономъ, или, вѣрнѣе, отсутствіе извѣстій объ активномъ вмѣшателствѣ Германіи въ пользу Карла не можетъ быть однако объяснено смертью Теофаніи и переходомъ власти въ руки Аделаиды. Какъ мы уже замѣтили выше, отношеніе Теофаніи къ предпріятію Карла вовсе не было результатомъ ея чисто личнаго взгляда на это дѣла. Что же касается самой Аделаиды

¹¹⁾ См. стр. 193, 255, 415.

¹²⁾ Odilo l. c., Thietm. l. c. О размовкѣ между Аделаидой и Оттономъ III говоритъ Титмаръ. Свидѣтельство Титмара («quoad ipse protervorum consilio juvenum depravatus tristem illam dimisit») не опровергается противоположнымъ свидѣтельствомъ Одилона («nihil erga illam fecit, nisi quod illam et illum desuit»). Свидѣтельство Титмара, во-первыхъ, очень опредѣленно, во-вторыхъ, очень соотвѣтствуетъ дѣйствительности (было бы гораздо болѣе удивительно, если бы юному королю удалось освободиться отъ опеки бабки безъ всякихъ осложненій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ) и, наконецъ, имѣетъ еще то преимущество передъ свидѣтельствомъ Одилона, что средневѣковые писатели были вообще гораздо болѣе расположены присочинять своимъ королямъ добродѣтели, чѣмъ отрицательныя качества, и, слѣдовательно, весьма мало вѣроятно, чтобы Титмаръ сталъ говорить о размовкѣ между Аделаидой и Оттономъ III, если бы на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не происходило. Между тѣмъ биографъ Аделаиды могъ съ намѣреніемъ умолчать объ этой размовкѣ, такъ какъ онъ выше уже говорилъ о недоразумѣніяхъ между Аделаидой съ одной и Оттономъ II (введ. прим. 221) и Теофаніей съ другой стороны. Размовка ея съ Оттономъ III была бы, такимъ образомъ, уже третьимъ фактомъ того же порядка и упоминаніе о ней могло бы навести читателя на мысль искать причину всѣхъ этихъ недоразумѣній въ личномъ характерѣ Аделаиды.— О неосновательности предположенія, будто Аделаида была между 989—991 годами въ Италиі, см. гл. VI прим. 72. О Seltz см. гл. II прим. 101.

въ частности, то нѣтъ основаній предполагать, чтобы эта новая правительница Германіи, когда-то въ лицѣ Лотаря очень сочувствовавшая дѣлу каролинговъ ¹³⁾, смотрѣла бы на послѣднюю ихъ борьбу съ робертинцами иначе, чѣмъ Теофанія. Такимъ образомъ, отсутствіе извѣстій о вмѣшательствѣ Германіи въ пользу Карла слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, объяснять себѣ не личною переменною въ составѣ нѣмецкаго правительства, а тѣмъ обстоятельствомъ, что вскорѣ послѣ заключенія Карла въ тюрьму нѣмецкому правительству уже не за кого было заступаться, т. е. что Карлъ прожилъ въ тюрьмѣ очень недолго. Болѣзнь и огорченіе, а можетъ быть, и дурное обращеніе (мы не рѣшимся обвинять Гугона или его приверженцевъ въ убійствѣ Карла, хотя это само по себѣ и довольно вѣроятно) сократили дни послѣдняго каролинга, осмѣливагося оспаривать у робертинцевъ корону своихъ предковъ. Онъ умеръ, по всей вѣроятности, въ этомъ же 991 году и при томъ еще до собора по дѣлу его племянника, Арнульфа, собравшагося въ церкви св. Базола около Реймса 17 юня 991 года ¹⁴⁾.

Итакъ, Германія, по всей вѣроятности, просто не успѣла заступиться за своего вассала, Карла, а выставить ему на

¹³⁾ См. стр. 99, 100, 120, 415.

¹⁴⁾ Рихеръ, упоминавъ l. IV с. 49 о заключеніи Карла въ тюрьму, уже нигдѣ болѣе не говоритъ о немъ, какъ о живомъ. Точно также и въ *Sup. Rem.*, т. е. въ гербертовскомъ описаніи собора 17 и 18 юня 991 года, Карлъ нигдѣ не упоминается какъ лицо, еще продолжающее жить, между тѣмъ какъ на этомъ соборѣ онъ долженъ былъ бы фигурировать въ качествѣ лица, замѣшаннаго въ преступленіи Арнульфа и потому необходимаго для выясненія подробностей этого преступленія. *Sigeb. (MGHSS t. VI p. 353)* относить его смерть къ 991 году. Все это невольно наводитъ на заключеніе, что онъ умеръ между 30 марта и 17 юня 991, т. е. въ первые же мѣсяцы своего заключенія. *Kalckstein t. I p. 420 n. 1* изъ датировки одного диплома «*mensis Januarii anno V sregante Karolo rege*» заключаетъ, что Карлъ былъ живъ еще и въ январѣ 992 г., но почему онъ знаетъ, какъ считалъ годы авторъ этой датировки. Очень можетъ быть, что онъ считалъ, какъ это часто бываетъ, не одни цѣлые годы, протекшіе отъ времени смерти Людовика (22 мая 987), но и части, т. е. а. I = 22 мая—25 дек. 987, а. II = 25 дек. 987—25 дек. 988, а. III = 25 дек. 988—25 дек. 989, а. IV = 25 дек. 989—25 дек. 990, а. V = 25 дек. 990—25 дек. 991. Тогда январь а. V будетъ январемъ 991 года. *Hugo Flav. (MGHSS t. VIII p. 366)*: «*Karolus vero privatus sepuit*» (!).

смѣну другаго кандидата на французскій престолъ было дѣломъ уже гораздо болѣе труднымъ и рискованнымъ. Вотъ почему протестъ противъ послѣднихъ событій во Франціи имѣлъ характеръ преимущественно церковный.

Въ орлеанскую тюрьму былъ вмѣстѣ съ претендентомъ на французскій престолъ посаженъ реймскій архіепископъ. Церковь не могла оставить безъ протеста такую короткую расправу съ епископомъ, какую себѣ позволилъ Гугонъ. Въ этомъ протестѣ приняли участіе не только друзья Арнульфа, которые имѣли въ его судьбѣ личный интересъ, но и ученые канонисты, интересовавшіеся этимъ дѣломъ съ чисто правовой стороны. Особенно сильныя нападки какъ на нѣкоторыя подробности при избраніи Арнульфа, такъ и на обращеніе съ нимъ послѣ его плѣненія въ Ланѣ слышались въ Лотарингіи, со стороны тамошнимъ епископовъ и аббатовъ, которые были довольно близки къ театру послѣднихъ событій, чтобы имѣть о нихъ точное представленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно отъ него далеки, чтобы не бояться гнѣва Гугона ¹⁵⁾. Въ общемъ, вся эта полемика сводилась къ требованію законнаго суда надъ Арнульфомъ. По словамъ Рихера, Гугонъ пришелъ къ мысли о необходимости созвать соборъ только подъ влияніемъ дошедшихъ до него слуховъ о протестахъ духовенства ¹⁶⁾. Но это нисколько не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ. Къ 17 юня, какъ мы увидимъ, участники собора уже успѣли съѣхаться въ Реймсъ, откуда ясно, что приглашеніе на соборъ было разослано приблизительно въ первой половинѣ мая. Арнульфъ же, взятый въ плѣнъ 30 марта, не могъ быть заключенъ въ орлеанскую тюрьму ранѣе половины или конца апрѣля. Итакъ, о соборѣ Гугонъ сталъ думать немедленно послѣ заключенія Арнульфа въ тюрьму, т. е., во всякомъ случаѣ раньше, чѣмъ участъ Арнульфа успѣла бы взволновать умы лотарингскихъ, на примѣръ, епископовъ и слухи о неудовольствіи духовенства могли бы дойти до его ушей. Гугонъ былъ достаточно опытный человѣкъ, чтобы знать, что безъ вмѣшательства духовной власти онъ не можетъ избавиться отъ коварнаго рейм-

¹⁵⁾ Syn. Rem. c. 7, Rich. l. IV c. 51. Впослѣдствіи мы еще не разъ убѣдимся въ томъ, что Лотарингія и вообще Германія была противъ изложенія Арнульфа.

¹⁶⁾ Rich. l. IV c. 51.

скаго архіепископа. Мы помнимъ, что Гуговъ еще въ 990 году обращался къ папѣ съ просьбой учредить судъ надъ Арнульфомъ¹⁷⁾, но не забыли мы точно такъ же и того, что съ тѣхъ поръ Арнульфъ успѣлъ помириться съ Гугономъ и былъ имъ прощенъ¹⁸⁾. Въ чемъ заключались дальнѣйшія преступленія Арнульфа противъ Гугона, намъ неизвѣстно и, хотя въ данномъ случаѣ не вполне безпристрастный и потому не совсѣмъ достовѣрный Гербертъ увѣряетъ насъ, будто Арнульфъ не выполнилъ принятыхъ имъ на себя условій¹⁹⁾, тѣмъ не менѣе, гораздо вѣроятнѣе, что со стороны Гугона плѣненіе Арнульфа не было мотивировано никакими новыми и вполне опредѣленными обвиненіями противъ него. На это-то обстоятельство и напирала главнымъ образомъ защитники Арнульфа, но по справедливому замѣчанію Герберта, они упустили при этомъ изъ виду, что, хотя бы Гуговъ и простилъ Арнульфу его измѣну, онъ не могъ разрѣшить его отъ грѣха клятвеннаго преступленія и снять съ него церковное отлученіе²⁰⁾. Что Арнульфъ преступилъ клятву, данную имъ Гугову при своемъ избраніи въ реймскіе архіепископы, это былъ фактъ несомнѣнный и, сколько бы лотарингскіе защитники Арнульфа ни старались смягчить его, указывая на незаконность съ канонической точки зрѣнія письменной присяги²¹⁾, которой съ него помимо устной потребовалъ Гуговъ, составляя самъ по себѣ тяжелое нарушеніе церковной дисциплины, за которое Арнульфъ былъ отлученъ отъ церкви и въ которомъ онъ былъ обязанъ оправдаться не передъ Гугономъ, а передъ церковью. Если сторонники Арнульфа обращались къ прошедшему и критиковали съ канонической точки зрѣнія нѣкоторыя детали избранія его въ реймскіе архіепископы, то противники его могли идти еще дальше назадъ и указывать на тотъ фактъ, что, собственно говоря, Арнульфъ избранъ въ архіепископы вопреки канонамъ, такъ какъ еще до его избранія надъ нимъ уже тяготѣло соборное проклятіе, ко-

17) См. стр. 679.

18) См. стр. 684.

19) См. гл. VIII прим. 70.

20) Ер. ad Wilderodum, Olleris pp. 110, 126, 127 (Havet p. 206, 226, 228).

21) См. прим. 15.

тораго никто, кромѣ одного Асцелина, съ него не снимать, а этого было далеко недостаточно ²²⁾.

Несмотря на все это, инициатива собора по дѣлу Арнульфа принадлежала не столько французскимъ епископамъ, среди которыхъ многіе, повидимому, нисколько не торопились приступить къ разбору дѣла, обѣщавшаго непріятныя разоблаченія и грозившаго уронить архипастырскій авторитетъ въ глазахъ вѣрныхъ, сколько Гугому ²³⁾. Для этого послѣдняго было весьма важно покончить съ Арнульфомъ какъ можно скорѣе, чтобы имѣть возможность передать важное реймское архіепископство человѣку, болѣе надежному. На свое примиреніе съ Арнульфомъ незадолго до занятія Лана онъ смотрѣлъ, разумѣется, только какъ на маловажную подробность коварнаго плана Асцелина, составленнаго съ цѣлью овладѣть Карломъ, а потому и не думалъ считать Арнульфа свободнымъ отъ обвиненій въ политической измѣнѣ, т. е., другими словами, считалъ себя вполне въ правѣ требовать у духовенства суда надъ нимъ. Духовенство, можетъ быть, и потому еще является въ данномъ случаѣ въ роли пассивной, что, благодаря цѣлому ряду фальсификацій въ сборникахъ церковнаго права, въ его средѣ къ концу X вѣка уже было сильно распространено убѣжденіе, что безъ вѣдома папы нельзя судить епископа. Мы помнимъ, что подъ влияніемъ такого убѣжденія французскіе епископы уже обращались къ папѣ въ серединѣ 990 года. Одновременно съ епископами писалъ о дѣлѣ Арнульфа папѣ и Гугомъ, прося указать «форму суда» надъ подобнаго рода преступниками, такъ какъ, по его словамъ, она ему была неизвѣстна ²⁴⁾. Если бы епископы и Гугомъ хотѣли быть вполне послѣдовательными, они должны были бы теперь вновь обратиться къ папѣ, извѣстивъ его о томъ, что преступный архіепископъ находится въ ихъ рукахъ и ждать папскихъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что такого закона, по которому въ случаѣ долгаго молчанія папы

²²⁾ Хотя въ актѣ избранія (ер. ID 155) Арнульфа и высказывается мысль, что Арнульфа «mater ecclesia purificans mysticis abluit sacramentis», однако въ ер. ad Wild. (Olleris p. 109, Havet p. 204) Гербертъ съ намѣреніемъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что онъ «a solo Adalberone episcopo Laudunensi reconciliatus».

²³⁾ Syn. Rem. c. 2: «studio serenissimi regis nostri domni Hugonis congregati sumus».—Ср. с. 3.

²⁴⁾ См. стр. 679.

разрѣшалось бы обходиться безъ его авторитета не было. Весьма можетъ быть, что предоставленные самимъ себѣ епископы такъ бы и сдѣлали, но дѣло Арнульфа слишкомъ близко затрогивало интересы французскихъ королей, а интересы эти требовали возможно скорого его рѣшенія. Гуговь прекрасно зналъ, что даже, въ случаѣ папа немедленно же отзовется на направленный къ нему изъ Франціи запросъ, его отвѣтъ не прійдетъ на сѣверъ Франціи ранѣе, какъ мѣсяца черезъ три. Но кто могъ ему поручиться, что новое посольство къ папѣ не постигнетъ участь посольства прошлагодняго, т. е. что папа по прежнему не дастъ никакого яснаго отвѣта? Да даже если бы папа и прервалъ свое молчаніе, гдѣ было ручательство, что его рѣшеніе будетъ безпристрастнымъ, не будетъ зависѣть отъ подарковъ въ родѣ тѣхъ, которые ему были поднесены въ прошломъ году посланцами графа Гериберта, не будетъ вынуждено римскимъ патриціемъ Кресценціемъ, который въ то время имѣлъ громадную силу въ Римѣ и былъ, разумѣется, очень доступенъ подкупу, или, наконецъ, нѣмецкимъ правительствомъ. А вѣдь нѣмецкое правительство, поддерживавшее Карла и Арнульфа, было стороной слишкомъ заинтересованною въ этомъ дѣлѣ, чтобы стать въ немъ судьей. Замѣтимъ, что папою былъ въ это время все тотъ же Іоаннъ XV, который не особенно давно послалъ Арнульфу палліумъ и при которомъ Арнульфъ составилъ планъ съѣздить въ Римъ для свиданія съ Теофаніей, ожидавшейся въ Римѣ въ 989 году ²⁵⁾.

Послѣ всего сказаннаго станетъ понятнымъ, что мысль искать суда у папы не особенно-то улыбалась Гугову. Онъ предпочелъ быть непослѣдовательнымъ и на этотъ разъ обойтись своими средствами. Но самъ онъ не могъ, разумѣется, стать во главѣ этого дѣла. Ему были нужны помощники изъ духовенства, которые знали бы, какъ взяться за дѣло, какъ его легально обставить, другими словами, подъ какіе параграфы ходившихъ по рукамъ сборниковъ каноническаго права подвести его, чтобы его можно было рѣшать безъ участія папы. Такіе люди находились въ числѣ его приближенныхъ. Это были Арнульфъ, епископъ орлеанскій, и Гербертъ. Безъ участія этихъ двухъ лицъ, съ церковно-правовыми воззрѣніями которыхъ мы еще успѣемъ познакомиться, Гуговь врядъ-ли сумѣлъ бы до-

• ²⁵⁾ См. стр. 621, 625.

стигнуть своей цѣли такъ скоро, какъ это случилось на самомъ дѣлѣ.

Передъ Гербертомъ и Арнульфомъ самъ собой выросталъ вопросъ: возможно ли судить Арнульфа безъ участія въ этомъ дѣлѣ папы, другими словами, возможно ли судъ надъ епископомъ безъ участія папы обставить легально, опираясь на какіе нибудь относящіеся сюда каноны? На этотъ вопросъ церковное право X столѣтія позволяло дать и отрицательный, и положительный отвѣтъ. Въ церковномъ правѣ того времени, какъ оно было извѣстно на западѣ Европы, можно, кромѣ, разумѣется, его первоисточника, Св. Писанія, отмѣтить слѣдующія главныя составныя части: апокрифическіе каноны апостоловъ, каноны восточныхъ соборовъ, въ томъ числѣ четырехъ первыхъ вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ, каноны западныхъ соборовъ, между которыми важное мѣсто занимаютъ каноны соборовъ африканскихъ и испанскихъ, декретальныя письма папъ и нѣкоторыя собранія капитуляріевъ²⁶). Разумѣется, что въ Св. Писаніи, канонахъ апостоловъ и канонахъ восточныхъ соборовъ было бы напрасно искать какихъ нибудь постановленій, которыми помѣстнымъ соборамъ запрещалось бы судить дьяконовъ, пресвитеровъ и епископовъ безъ вѣдома и участія папы или разрѣшалось бы лицамъ, осужденнымъ на этихъ соборахъ, апеллировать къ папѣ. Подобные вопросы на этихъ соборахъ даже и не дебатировались. Тѣмъ не менѣе папы уже рано начали предъявлять притязанія на роль высшихъ судей въ церкви, каковая роль не была никогда за ними признана восточными церквами, да и западными-то была признана не безъ попытки положить предѣлъ притязаніямъ римскаго епископа. Вопросъ о правѣ провокаціи къ папѣ, съ которымъ тѣсно связанъ и вопросъ о правѣ помѣстныхъ соборовъ судить преступныхъ членовъ своихъ церквей безъ участія папы, занимаетъ весьма видное мѣсто въ «кодексѣ каноновъ африканской церкви», окончательно сложившемся на карфагенскомъ соборѣ 419 года. Право провокаціи «за море», къ римскому папѣ сдѣлалось предметомъ преній на нѣсколькихъ карфагенскихъ соборахъ 418 и 419 года по слѣдующему поводу. Незадолго до этого времени епископъ города Сикки, Урбанъ, низложилъ одного изъ пресвитеровъ

²⁶) Friedberg. Lehrbuch des Katholischen u. evangelischen Kirchenrechts. 3 Aufl. (1889) pp. 94—102.

своей церкви, Апіарія. Апіарій апеллировалъ къ папѣ Зосимѣ и тотъ потребовалъ его возстановленія. Это вызвало сильное неудовольствіе въ средѣ африканскихъ епископовъ, выразившееся въ принятыхъ ими постановленіяхъ (17) общаго собора африканской церкви 1 мая 418 года. Здѣсь было, между прочимъ, постановлено, что пресвитеръ, дьяконъ и низшіе клирики не могутъ апеллировать по ту сторону моря. Услыхавъ объ этомъ, Зосима послалъ въ Африку Фаустина, епископа Потентины, въ сопровожденіи двухъ римскихъ пресвитеровъ, Филиппа и Авелла, для выслушанія которыхъ карфагенскій архіепископъ Аврелій созвалъ еще въ 418 же году частный соборъ африканской церкви. Здѣсь на соборѣ было прочитано папское *communitorium*, изъ котораго присутствовавшіе узнали, что папскіе легаты имѣли порученіе говорить о слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: 1) о правѣ епископовъ апеллировать къ папѣ; 2) о томъ, чтобы епископы не ѣздили въ такомъ большомъ количествѣ къ императорскому двору; 3) о томъ, что дѣла пресвитеровъ и дьяконовъ, несправедливо низложенныхъ своими епископами, могутъ быть разбираемы сосѣдними епископами; 4) о томъ, что если Урбанъ не исправится, онъ долженъ быть отлученъ или же направленъ для разбора своего дѣла въ Римъ. Пункты 1 и 3 папа основалъ на никейскихъ канонахъ, а они на самомъ дѣлѣ были сардикейскими (*Sardic. can. 5, 14*). Африканскіе епископы не нашли подобныхъ канонѣвъ въ своемъ экземплярѣ никейскаго собора, но не знали, что ихъ надо искать въ сардикейскихъ канонахъ, такъ какъ эти послѣдніе не были извѣстны въ Африкѣ, гдѣ, кромѣ постановленій никейскаго собора, до сихъ поръ были въ силѣ лишь постановленія мѣстныхъ соборовъ. Въ виду этого африканскіе епископы извѣстили Зосиму, что они примутъ указанные имъ пункты къ соображенію, но лишь до болѣе подробнаго изслѣдованія вопроса объ истинномъ текстѣ никейскихъ канонѣвъ. Но Зосима не дождался результатовъ этого изслѣдованія, такъ какъ вскорѣ умеръ (26 дек. 418). На слѣдующемъ общемъ соборѣ африканской церкви, открывшемся подъ предсѣдательствомъ Аврелія 25 мая 419 въ церкви св. Фауста въ Карфагенѣ, были снова прочтены оба спорные канона, затѣмъ никейскій символъ и карфагенскій экземпляръ никейскихъ канонѣвъ, въ которомъ упомянутыхъ двухъ канонѣвъ не было и который, въ виду важности вопроса о текстѣ заключавшихся въ немъ постановленій,

былъ присоединенъ къ актамъ карфагенскаго собора. Для разъясненія недоразумѣнія соборъ рѣшилъ обратиться за экземпляромъ никейскихъ каноновъ на востокъ, о чемъ онъ и увѣдомлялъ папу Бонифація письмомъ отъ 31 мая 419 года. Подлинныя каноны были, дѣйствительно, вскорѣ получены, такъ что 26 ноября 419 африканцы уже послали ихъ къ Бонифацію, чтобы онъ самъ убѣдился въ томъ, что тѣхъ каноновъ, на которые ссылался Зосима, тамъ нѣтъ. Но, занятый усобицами въ самомъ Римѣ, Бонифацій не имѣлъ возможности продолжать переписку съ африканцами, а когда его преемникъ, Целестинъ, снова поднялъ этотъ вопросъ, африканскіе епископы отвѣтили ему (въ 424 г.) энергичнымъ письмомъ. Въ письмѣ этомъ они доказывали, что папа не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣло Апіарія. Папа, по ихъ мнѣнію, не долженъ вѣрить всякому, кто только пріѣзжаетъ въ Римъ изъ Африки, не долженъ принимать въ лоно церкви отлученныхъ, будь это священникъ или епископъ, такъ какъ это запрещается пятымъ канономъ никейскаго собора. Принятіе апелляцій въ Римѣ есть вторженіе въ права африканской церкви, нисколько не оправдываемое подлинными канонами никейскаго собора. Въ заключеніе епископы просили папу избавить ихъ отъ вмѣшательства въ юрисдикцію африканской церкви ²⁷⁾).

Такимъ образомъ, африканскіе соборы въ своемъ кодексѣ каноновъ, при составленіи котораго присутствовалъ блаженный Августинъ и который, по распространенному убѣжденію, былъ одобренъ самими папами ²⁸⁾, оставили слѣдующимъ поколѣніямъ для разрѣшенія вопроса о предѣлахъ судебной власти папъ драгоцѣнный матерьялъ, который былъ въ высшей степени на руку всѣмъ случайнымъ или принципиальнымъ противникамъ папскаго авторитета.

Въ постановленіяхъ испанскихъ соборовъ особенное вниманіе обращаетъ на себя заботливость, съ которой эти соборы старались оградить своихъ королей отъ возможной измѣны со стороны духовныхъ лицъ, не исключая и епископовъ. Нигдѣ вѣрность духовныхъ мѣстной политической власти не нашла себѣ столь энергическаго законодательнаго выраженія, какъ именно въ этихъ постановленіяхъ, которые такимъ образомъ

²⁷⁾ Hefele. Conciliengeschichte t. II (1856) pp. 107—124.

²⁸⁾ Hinschius pp. 557, 667, Migne t. 51 col. 206.

должны были способствовать націонализаціи различныхъ церквей. Такая націонализація была, однако, противна духу истиннаго христіанства, такъ какъ могла иногда поставить членовъ одной церкви во враждебныя отношенія къ членамъ другой единственно лишь вслѣдствіе необходимости быть вѣрными двумъ враждующимъ между собою государямъ. Эта націонализація была, наконецъ, весьма мало въ интересахъ папы, распространенію абсолютнаго авторитета котораго она создавала значительныя затрудненія. Обязанные вѣрностью королю, епископы могли очутиться въ очень затруднительномъ положеніи, въ случаѣ если бы Римъ вмѣстѣ съ папой подпалъ подъ власть враговъ ихъ короля. Должны ли они были слушаться такихъ приказаній изъ Рима, которыя были направлены ко вреду ихъ государя, какъ это могло, напримѣръ, случиться въ дѣлѣ Арнульфа, пользовавшагося сочувствіемъ враговъ Гугона? ²⁹⁾

Стремленіе порвать связь церкви съ политической властью путемъ огражденія духовенства отъ воздѣйствія на него со стороны представителей государственной власти съ одной стороны и подчиненія его авторитету римскаго епископа—съ другой, выразилось въ IX вѣкѣ въ цѣломъ рядѣ фальсификацій, мѣстомъ происхожденія которыхъ можно, чтобы не вдаваться въ разборъ различныхъ мнѣній на этотъ счетъ, назвать страну между Рейномъ и Лоарой. Фальсификаціямъ этимъ придана форма капитуляріевъ (Бенедикта Левита, капитулы Ангильрама) и декретальныхъ писемъ папъ (лжеисидоровы декреталии), которые въ вопросѣ о папскомъ авторитетѣ стояли въ противорѣчій съ канонами восточныхъ соборовъ, особенно уже съ канонами африканской церкви, а въ вопросѣ объ отношеніи духовенства къ свѣтской власти съ канонами испанской.

Изъ всего сказаннаго ясно, что въ X столѣтіи каноническому праву было еще далеко до стройной системы, построен-

²⁹⁾ Возможность такого затруднительнаго положенія епископовъ была признаваема Гербертомъ, который былъ не прочь эксплуатировать ее противъ права папы вмѣшиваться въ дѣло Арнульфа, какъ это видно изъ словъ, вложенныхъ имъ въ уста Арнульфа, епископа орлеанскаго, *Syn. Rem. c. 28 (Olleris pp. 212, 213): «si Roma barbaro cui libet serviens, motu libidinis ejus in aliquod regnum efferatur? num interim aut nulla concilia erunt, aut orbis terrarum episcopi ad suorum regum damna vel interitus ab hostibus disponendarum rerum consilia et concilia exspectabunt?»*

ной на одномъ принципѣ и очищенной отъ противорѣчій. Вѣрнымъ было предоставлено самимъ разбираться среди массы противорѣчащихъ другъ другу положеній каноническаго права, и не мудрено, что на этотъ счетъ между ними существовало разногласіе, объясняющееся отчасти различіемъ ихъ духовнаго склада, ихъ положенія, національности и иногда личныхъ выгодъ.

Во всѣ времена громадное большинство людей или неспособно, или по косности просто не расположено провѣрять критически тѣ принципы, которыми оно руководствуется въ своей жизни. Оно по большей части лишь пассивно усваиваетъ себѣ тѣ взгляды и убѣжденія, которые приносятся ему господствующимъ въ данную минуту умственнымъ теченіемъ. Не наше дѣло объяснять здѣсь, какъ и почему возникло движеніе въ пользу признанія главенства римскаго епископа надъ всею христіанскою церковью и какія причины помогли этому движенію принять грандіозные размѣры. Для насъ достаточно отмѣтить, что для поколѣній IX и особенно X вѣка римскій епископъ былъ уже не то, чѣмъ онъ представлялся вѣрнымъ IV или V вѣка, а нѣчто гораздо большее. Перелистывая собранія каноновъ, читатель IX или X вѣка долженъ былъ удивляться незначительности той роли, какую играли римскіе первосвященники въ продолженіе первыхъ пяти вѣковъ христіанства, сравнительно съ тою, какую они имѣли притязаніе играть и какую имъ дѣйствительно все больше удавалось играть въ позднѣйшее время. Въ IX и X столѣтіяхъ папское движеніе шло все возрастая, чтобы еще черезъ два столѣтія достигнуть своего апогея. Фальсификація декреталій должна была закрѣпить собою то, что уже достигнуто папами и облегчить имъ дальнѣйшіе успѣхи. Папство рано стало пользоваться подложными декреталіями для водворенія своего авторитета. Вполнѣ соотвѣтствуя господствовавшему въ то время движенію въ пользу папскаго авторитета, декреталіи эти нашли благосклонный пріемъ въ средѣ громаднаго большинства духовенства, для котораго такимъ образомъ вопросъ о томъ, чему слѣдовать, рѣшался въ желательномъ духѣ, т. е. въ пользу декретальныхъ писемъ папъ. То обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ стояли въ противорѣчій съ подлинными канонами соборовъ, или не замѣчалось, или обходилось.

Но для умовъ критическихъ, не привыкшихъ плыть без-

прекословно по теченію, именно это послѣднее обстоятельство было стимуломъ къ серьезному обслѣдованію вопроса и заставляло ихъ искать такого принципа, при помощи котораго каноническое право могло бы быть приведено къ единству. Такъ, Гинкмаръ (845—882), архіепископъ реймскій, выработалъ себѣ, опираясь на нѣкоторыя письма папы Геласія I, Льва I, блаженнаго Августина и на сочиненіе послѣдняго, озаглавленное «*de baptismo contra Donatistas*», слѣдующій взглядъ на отношеніе между собой различныхъ источниковъ каноническаго права: въ ряду этихъ источниковъ первое мѣсто занимаетъ, конечно, Священное Писаніе, затѣмъ идутъ четыре первые вселенскіе собора, изъ которыхъ особенно важень никейскій, затѣмъ помѣстные соборы, затѣмъ уже сочиненія отдѣльныхъ отцовъ церкви и декретальныя письма папъ. Наименьшую обязательность имѣютъ, такимъ образомъ, творенія отдѣльныхъ отцовъ церкви и письма папъ: въ нихъ, сообразно изреченію апостола Павла (Солун. I, V, 21) «вся же искушающе, добрая держите», должно принимать только то, что не стоитъ въ противорѣчїи съ Св. Писаніемъ и соборами ³⁰). А такъ какъ въ декретальныхъ письмахъ папъ Гинкмаръ замѣтилъ не только противорѣчіе съ наиболее авторитетными источниками каноническаго права, но даже и между собой, то онъ, не рѣшаясь поставить эти противорѣчїя въ вину самимъ папамъ, пришелъ къ мысли о подложности нѣкоторыхъ декреталій ³¹).

Эти мысли Гинкмара были слишкомъ мало въ духѣ его времени для того, чтобы возымѣть то вліяніе на умы его современниковъ, котораго они заслуживали и которое они несомнѣнно возымѣли бы, если бы были высказаны нѣсколькими столѣтіями позже. Совсѣмъ безслѣдно они, тѣмъ не менѣе, не прошли. Спустя столѣтіе послѣ Гинкмара является во Франціи партія, которая рѣшается извлечь положенія Гинкмара изъ пыли библиотекъ, пишетъ ихъ на своемъ знамени и стремится ихъ популяризировать. Партія эта сознательно стремится къ тому, чтобы защитить свободу отдѣльныхъ церквей противъ притязаній папъ, возстановить въ христіанской церкви *modus vivendi* пер-

³⁰) Hincmarus. Opusculum adversus Hincmarum Laudunensem (Migne t. 126 coll. 384—393).

³¹) Friedberg p. 101 n. 17 (цитата изъ Hincmari ep. 47).

выхъ временъ существованія христіанства, какъ признанной римскимъ государствомъ религіи, но вмѣсто сильнаго движенія производитъ лишь вспышку, которая не имѣла никакихъ послѣдствій и послужила развѣ лишь къ тому, чтобы лучше освѣтить триумфъ римскаго епископа.

Попытка оппозиціи дальнѣйшему усиленію папскаго авторитета, на которую мы довольно неожиданно наталкиваемся въ концѣ X вѣка во Франціи, была вызвана причинами отчасти теоретическаго, отчасти чисто практическаго характера. Причинами теоретическаго характера было оживленіе научной дѣятельности, главнѣйшими центрами которой были для сѣверной Франціи реймская епископская и флерійская монастырская школы, и вызванный этимъ движеніемъ духъ сомнѣнія и критики, направившій многихъ схоластиковъ на путь изслѣдованія. Изслѣдованіе же, коснувшись источниковъ каноническаго права, могло привести къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ пришелъ Гинкмаръ Реймскій. Мы говоримъ «могло», потому что результаты изслѣдованія, какимъ бы оно ни казалось свободнымъ, весьма часто зависятъ отъ извѣстнаго умственнаго предрасположенія изслѣдователя. Такъ, хотя и Реймсъ и Флери одинаково славились своими школами, однако центромъ антипапскаго движенія сдѣлался именно Реймсъ, а не Флери. Въ Реймсѣ, во-первыхъ, лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, могло удержаться воспоминаніе объ ученіи Гинкмара и самыя сочиненія этого реймскаго архіепископа были, разумѣется, доступнѣе тѣмъ, кто училъ или учился въ реймской школѣ, чѣмъ кому нибудь другому. Во-вторыхъ, благодаря Герберту, преподаваніе въ реймской школѣ получило преобладающе свѣтскій и практическій характеръ, было проникнуто стремленіемъ вызвать учащихся къ самостоятельности и критическому отношенію къ дѣлу, а не къ легкому преклоненію передъ традиціонными авторитетами. Наконецъ, въ-третьихъ, реймская школа была не монастырскою, какъ флерійская, а епископскою.

Въ виду взаимнаго положенія блага и чернаго духовенства во Франціи въ концѣ X вѣка различіе это должно быть признано весьма существеннымъ. Дѣло въ томъ, что монашество вообще, а особенно та часть его, которая примкнула къ клюнійскому движенію, вело въ разсматриваемое нами время упорную борьбу съ епископами. Оно напрягало всѣ свои усилія, чтобы избавиться отъ опеки и вмѣшательства епископовъ въ

монастырскія дѣла. Противовѣсь притязаніямъ епископовъ оно находило въ папскомъ авторитетѣ. Аббаты отдѣльныхъ монастырей были ярыми, хотя и не всегда безкорыстными, поборниками дальнѣйшаго роста папскаго авторитета и неустанно помышляли о томъ, какъ бы изъять свой монастырь изъ вѣдѣнія сосѣдняго епископа и поставить его въ менѣе стѣснительное подчиненіе далекому престолу св. Петра. Это начинало удаваться имъ все чаще и чаще, такъ какъ папы не имѣли, разумѣется, повода отвергать ихъ просьбы. Такимъ образомъ, интересы папъ соединились съ интересами монастырей противъ интересовъ епископовъ, для которыхъ изъятіе многихъ монастырей изъ подъ ихъ вѣдома было связано, помимо всего прочаго, съ большими матерьяльными невыгодами ³²⁾. Поддержка, оказываемая папами монастырямъ, раздражала епископовъ, которые уже и безъ того тяжело чувствовали на себѣ опеку римскихъ епископовъ. Дѣло въ томъ, что въ то время, какъ въ Германіи епископскія кафедры сосредоточились въ рукахъ императора, который имѣлъ достаточно могущества, чтобы служить своимъ епископамъ надежнымъ оплотомъ противъ чрезмѣрныхъ притязаній папъ, во Франціи вслѣдствіе раздробленности политической власти епископы стали въ гораздо болѣе зависимое отъ римскаго престола положеніе, чѣмъ ихъ германскіе собратья. Это обстоятельство, обезпечивая папству болѣе легкую побѣду, помѣшало впослѣдствіи борьбѣ за инвеституру принять во Франціи тотъ страстный характеръ, который она имѣла въ Германіи, и, такимъ образомъ, избавило жизненные силы страны отъ истощенія ³³⁾, но, разумѣется, не могло быть особенно по сердцу французскимъ епископамъ. Въ концѣ X столѣтія въ ихъ средѣ обнаружилось броженіе, воображенію наиболѣе горячихъ изъ нихъ Франція представлялась страной, поращенной «слугами антихриста» ³⁴⁾, и попытка

³²⁾ См. объ отношеніяхъ Арнульфа, епископа орлеанскаго, къ аббатамъ Флеря, стр. 344.

³³⁾ Pfister. Robert le Pieux p. 200.

³⁴⁾ Syn. Rem. c. 28, т. е. въ рѣчи, вложенной въ уста Арнульфу, епископу орлеанскому, Гербертъ, упоминая объ отпаденіи многихъ церквей отъ Рима и о томъ, что и внутреннія части Испаніи «ejus judicia nesciunt», оплакиваетъ тяжелую зависимость Франціи отъ Рима, представляющуюся ему подобной господству антихриста: «scilicet ministri Gallias occupaverunt nosque totis viribus premunt, antichristus instare

сбросить съ себя это иго находила себѣ многочисленныхъ сторонниковъ въ ихъ средѣ.

У французскихъ епископовъ были еще и другія причины относиться къ папѣ иначе, чѣмъ относились ихъ германскіе собратья. Въ продолженіе настоящаго труда намъ уже такъ часто приходилось касаться взаимныхъ отношеній Франціи и Германіи, какъ двухъ все болѣе и болѣе въ національно-политическомъ отношеніи обособлявшихся частей имперіи Карла Великаго, что здѣсь врядъ-ли нужно будетъ останавливаться особенно долго на объясненіи причинъ, почему подчиненіе Рима Германіи было для французовъ фактомъ, столь же печальнымъ въ церковномъ отношеніи, сколь прискорбнымъ оныя былъ въ политическомъ ³⁵⁾. Занявъ Римъ, Оттонъ I не только пріобрѣлъ императорскій титулъ, который давалъ ему возможность предъявлять притязаніе на политическое господство надъ бывшей имперіей Карла Великаго, но и поставилъ въ сильную зависимость отъ себя и своихъ наслѣдниковъ римскаго епископа. Римскій же епископъ былъ въ матерьяльномъ отношеніи такъ слабъ, что, не говоря уже о германскомъ императорѣ, какойнибудь Кресценцій могъ держать его въ повиновеніи и страхѣ ³⁶⁾. Итакъ, легко можно было ожидать, что вмѣстѣ съ Римомъ и само папство будетъ вовлечено въ кругъ германскихъ интересовъ, а императоръ не замедлитъ воспользоваться его значеніемъ во Франціи для приведенія въ исполненіе своихъ агрессивныхъ плановъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи интересы французскихъ епископовъ были вполне солидарны съ интересами французскихъ королей, или, говоря примѣнительно къ разсматриваемому нами времени, съ интересами Гугона, который въ средѣ епископовъ имѣлъ такихъ преданныхъ людей, какъ Арнульфъ Орлеанскій.

Подобнаго рода политическія соображенія были, какъ мы видѣли, не единственномъ мотивомъ, который могъ вызывать въ средѣ французскаго духовенства недовольство противъ Рима.

videtur». — Hefele t. IV p. 610 напрасно въ «antichristus» видитъ Карла Лотарингскаго, а Gfrörer Gesch. d. christl. Kirche t. III p. 1458 n. 1 нѣмецкій императорскій домъ.

³⁵⁾ О послѣднемъ см. стр. 71—75.

³⁶⁾ Фактъ, признанный папскимъ легатомъ Львомъ въ его письмѣ къ Гугову и Роберту, королямъ Франціи (Olleris p. 243).

Немудрено поэтому, что рядомъ съ Арнульфомъ Орлеанскимъ мы находимъ въ партіи оппозиціи Риму людей совершенно другихъ политическихъ убѣжденій, Адальберона Реймскаго и Герберта. Мы уже видѣли этихъ трехъ лицъ дѣйствующими въ моментъ избранія преемника Людовику V сообща, но по совершенно различнымъ соображеніямъ ³⁷⁾.

Антипапская тенденція замѣчается въ Реймсѣ не только во времени избранія на реймскій архіепископскій престолъ Герберта, но еще и при Адальберонѣ. Мы помнимъ, что въ 988 году Адальберонъ не призналъ папскаго рѣшенія по дѣлу нѣкоего Вал...., основывая свое поведеніе на изреченіи апостола Павла: «Если кто возвѣститъ вамъ не то, что вы приняли, то, хотя бы это былъ даже ангель, пусть онъ будетъ анаемой» ³⁸⁾. Врядли можно сомнѣваться въ томъ, что Гербертъ, особенно любившій ссылаться на это изреченіе апостола Павла, сталъ въ ряды оппозиціи папству не исключительно по чисто личнымъ соображеніямъ, не потому, что уступить папѣ для него значило лишиться реймскаго архіепископства. Личные интересы только прищипорили его энергію и полемическое краснорѣчіе въ его походѣ противъ Рима, но были не болѣе, какъ поводомъ высказать тѣ взгляды на современное ему папство, которые онъ выработалъ въ себѣ еще до реймскаго дѣла и которые, очевидно, вытекали изъ характера полученнаго имъ образованія и изъ его міровоззрѣнія. Занимаясь почти исключительно науками свѣтскими, пропитанный всецѣло классическими традиціями, сторонникъ систематическаго и точнаго знанія, Гербертъ не могъ не видѣть внутреннихъ противорѣчій, которыми страдали современные ему сборники каноническаго права ³⁹⁾ и въ погонѣ за истиной долженъ былъ прійти къ убѣжденію, что церковный идеалъ лежитъ въ прошедшемъ, т. е. тамъ же, гдѣ, по его мнѣнію, надо было искать идеала политическаго. Познакомившись со взглядами Гинкмара на источники каноническаго права, Гербертъ не могъ ихъ не раздѣлять ⁴⁰⁾. Мечтая о восстановленіи

³⁷⁾ См. стр. 462.

³⁸⁾ См. стр. 501, 502.

³⁹⁾ Syn. Rem. с. 28 Гербертъ влагаетъ Арнульфу Орлеанскому въ уста слѣдующія слова: «In hac itaque decretorum vel canonum varietate hoc observandum est, ut causarum eventus finem accipiant juxta aequitatem».

⁴⁰⁾ Каноническая часть ер. ad Wilderodum (Oll. ер. 193, Havet ер. 217) почти цѣликомъ заимствована изъ Гинкмара. Если бы мно-

классической римской имперіи, Гербертъ хотѣлъ, очевидно, и папство возвратитъ къ тому положенію, которое оно занимало въ послѣднія времена существованія западной римской имперіи. Воскреситъ времена африканскихъ соборовъ, о которыхъ онъ находилъ упоминаніе и въ сочиненіяхъ Гинкмара ⁴¹⁾,—вотъ въ чемъ заключался церковный идеаль Герберта.

Итакъ, въ элементахъ оппозиціи папству не было недостатка во Франціи. Недоставало только той силы, которая сплотила бы эти элементы въ одно. Въ настоящее время эта сила явилась въ лицѣ французскихъ королей, Гугона и Роберта, для которыхъ скорѣйшее, т. е. безъ участія папы, низложеніе Арнульфа было дѣломъ первостепенной важности и которые были поэтому въ данномъ случаѣ на сторонѣ оппозиціи папству. Приказъ Гугона учредить судъ надъ Арнульфомъ безъ участія папы былъ тѣмъ импульсомъ, подъ дѣйствіемъ котораго французскіе епископы, въ надеждѣ на защиту своихъ королей, сначала робко, а потомъ все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе стали становиться въ ряды противниковъ безусловнаго главенства римскаго епископа. Эфемерность этого движенія зависѣла отъ того, что оно было вообще противно главному умственному теченію того времени, направленному въ другую сторону, что оно не вызвало да и не могло вызвать сочувствія къ себѣ въ Германіи, гдѣ не существовало всей совокупности причинъ, взаимодѣйствію которыхъ оно было обязано своимъ возникновеніемъ

гочисленные біографы Герберта дали себѣ трудъ прослѣдить источникъ цитатъ Герберта въ ер. ad Wild. (какъ это прекрасно сдѣлано въ изданіи Havet), они, конечно, перестали бы ссылаться на это письмо для доказательства громадной будто бы учености Герберта въ каноническомъ правѣ и не дѣлали бы изъ него профессора этой науки (какъ, напр., Pfister p. 33).

⁴¹⁾ Migne t. 126 p. 402.—Syn. Rem. c. 27 Гербертъ пишетъ: «Bene quoque Africanos episcopos super hoc Romanorum typho permotos fuisse, qui super hac re synodo CXXXVII episcoporum tempore Zosimi papae inchoata et per tempora Bonifacii distenta, tandemque sub Caelestino consummata, quid de Romani episcopi potestate sentire vellent, in aeternis monumentis statuerunt. Quod concilium quoniam insigne est et beati Augustini praesentia illustratum, et artificiosis consultationibus expolitum, vimque multiplicis argumenti huic synodo (sc. ad s. Basolum) praebuit, ad plenum his gestis adnectere utile judicavimus». И дѣйствительно, за «Реймскимъ соборомъ» слѣдуютъ въ cod. L «Cartaginiense concilium Africanorum episcoporum a Girberto superiori sinodo conjunctum» (см. ч. I стр. 54). То же прибавленіе находимъ и въ cod. Guelferbyt. (см. ч. I стр. 364).

во Франціи, что успѣхъ его былъ въ значительной степени обусловленъ поддержкой королей, а послѣдніе-то, руководясь въ данномъ случаѣ исключительно личными расчетами, и не нашли выгоднымъ поддерживать его въ самый рѣшительный моментъ.

Послѣ всего сказаннаго станетъ понятнымъ, что попытка придать суду надъ Арнульфомъ безъ участія папы характеръ законности, попытка, необходимость которой была создана распоряженіемъ Гугона о соборѣ, была во многихъ отношеніяхъ заманчивой, казалась возможной и достойной усилій такихъ ученыхъ людей, какими были Гербертъ и Арнульфъ Орлеанскій.

Соборъ, котораго желалъ Гугонъ, открылъ свои засѣданія въ базиликѣ Св. Бавола ⁴²⁾ около Реймса (тѣперь Verzy) 17 юня 991 года ⁴³⁾. Такъ какъ по различнаго рода обстоятельствамъ всѣ епископы Франціи не могли пріѣхать въ Реймсъ, то короли постарались устроить такъ, чтобы съѣхались главнымъ образомъ епископы реймской церковной провинціи, а изъ сосѣднихъ провинцій наиболѣе извѣстные и авторитетные, которые могли бы быть представителями своихъ провинцій. Кромѣ епископовъ реймской и сосѣднихъ провинцій, съѣхалось еще много аббатовъ. Изъ епископовъ здѣсь были на лицо епископы реймской провинціи Гвидонъ Соассонскій, Асцелинъ Ланскій, Геривей изъ Бовэ, Готесманъ Амьенскій, Ратбодъ Нойонскій, Одонъ Санлискій, затѣмъ Даибертъ, архи-

⁴²⁾ Мы нашли болѣе соответственнымъ духу русскаго языка удержатъ латинскую форму этого имени (s. Basolus), чѣмъ употреблять, по примѣру Гороваго, французскую форму «Баль» (S. Basle).

⁴³⁾ Дата эта дается самимъ Гербертомъ въ *Syn. Rem.* с. 1 (по согласному чтенію *codd. L* и *Guelferbyt.* см. ч. I стр. 53 п. 28). Жившій столѣтіемъ позже *Sigebertus*, котораго хронологія вообще неточна, даетъ невѣрную дату: 992 (*MGHSS t. VI p. 353*). Объ указаніяхъ на годы царствованія Гугона и Роберта въ *Syn. Rem.* см. прил. I въ концѣ. Центуриаторы въ своемъ изданіи (сдѣланномъ на основаніи *cod. Guelferbyt.*, о чемъ см. ч. I стр. 53 прим. 28) даютъ, руководствуясь, вѣроятно, *Sigebertomъ*, дату 992, которая съ тѣхъ поръ и получила нѣкоторое право гражданства (*Baronius Ann. Eccl. ad a. 992, t. XVI col. 309; Ciacconius—Oldoinus. Vitae paparum t. I col. 755; и т. д.*). Напрасную попытку защитить эту дату (отчасти на основаніи невѣрнаго толкованія счета годовъ Гугона и Роберта) дѣлаетъ въ новѣйшее время *Colombier p. 264 n. 1.*—Итакъ, папскій легатъ Левъ въ своемъ письмѣ къ Гугону и Роберту напрасно полагаетъ, что до собора въ Реймсѣ Арнульфъ провелъ долгое время въ плѣну («*in carcere diu teneratus*», *Olleris p. 243*).

епископъ Буржа, который долженъ былъ, повидимому, представлять не только буржскую провинцію, но и всю Аквитанію вообще (!). Лионская провинція была представлена Гвальтеріемъ, епископомъ Отена (Autun), Брунономъ, епископомъ Лангра, Милономъ, епископомъ Макона, а санская своимъ архіепископомъ Сигуиномъ, Арнульфомъ Орлеанскимъ и Эрбертомъ (Herbertus) Оксеррскимъ. Послѣ предварительнаго совѣщанія епископовъ были впущены аббаты и приступлено къ избранію предсѣдателя и помощника предсѣдателя, который бы наблюдалъ за порядкомъ, руководилъ бы ходомъ преній. Исполнять эту послѣднюю обязанность собраніе поручило Арнульфу Орлеанскому, а первую Сигуину Санскому. Затѣмъ были заслушаны заявленія тѣхъ епископовъ, которые не могли явиться, о причинѣ ихъ неявки. впущенъ клиръ и приступлено къ совѣщаніямъ.

Предпочтеніе, оказанное соборомъ Арнульфу и Сигуину, Гербертъ въ своемъ сочиненіи «Реймскій соборъ» (т. е. соборъ въ базиликѣ св. Базола) объясняетъ тѣмъ, что первый изъ этихъ двухъ іерарховъ былъ признанъ самымъ умнымъ и краснорѣчивымъ изъ всѣхъ французскихъ епископовъ, а второй былъ человѣкомъ весьма почтеннаго возраста, высокой жизни и большихъ знаній ⁴⁴). Относительно Арнульфа вѣроятнѣе, однако, что правомъ руководить совѣщаніями собора онъ былъ обязанъ тому довѣрью, которымъ онъ пользовался у Гугона, и своей преданности интересамъ этого короля. Сигуинъ же, какъ объ этомъ заявляетъ самъ Гербертъ въ одномъ изъ своихъ апологетическихъ произведеній, уже давно былъ облеченъ отъ папы Іоанна XV званіемъ папскаго викарія во Франціи, въ каковомъ санѣ онъ и былъ еще разъ утвержденъ особымъ декретомъ того же папы во время своей недавней поѣзды въ Римъ ⁴⁵). Хотя Сигуинъ и не принадлежалъ къ числу лицъ, которыя могли внушать Гугону довѣріе къ себѣ, тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній не имѣлъ ничего противъ его предсѣдательства. Сигуинъ находился въ его власти и на него всегда можно было произвести давленіе въ желательномъ направленіи, а между

⁴⁴) Syn. Rem. c. 1.

⁴⁵) См. гербертовскую *Oratio epp. habita in concilio causeio* (Olleris p. 255): «Certe Seguinus venerabilis vitae Senonensium archiepiscopus domini papae Johannis vices per Gallias sibi creditas Romae innovavit, et ita a latere apostolici cum decreto privilegii veniens ejus vices usque in praesens omnium episcoporum Galliae consensu (sic!) prosecutus est».

тѣмъ низложить Арнульфа при его предсѣдательствѣ и одобреніи значило бы придать большую прочность приговору, такъ какъ папское вмѣшательство, несмотря на антипапское настроеніе истинныхъ руководителей собора, все же казалось вещью возможной и опасной. Хотя надъ «Реймскимъ соборомъ» Гербертъ работалъ уже въ то время, когда это вмѣшательство было уже совершившимся фактомъ, но онъ еще убаюкивалъ себя надеждой убѣдить своихъ современниковъ въ законности суда надъ Арнульфомъ Реймскимъ и безъ участія папы. Поэтому-то, вѣроятно, онъ и не счелъ нужнымъ упоминать въ этомъ произведеніи о томъ, что Сигуинъ былъ викаріемъ папы.

Вообще очень жалко, что подлинныя акты собора въ базиликѣ св. Вазола не сохранились до нашего времени и что поэтому единственнымъ подробнымъ повѣствованіемъ объ этомъ соборѣ является гербертовскій «Реймскій соборъ», который, однако, безусловнаго довѣрія отнюдь не заслуживаетъ ⁴⁶⁾. Не то,

⁴⁶⁾ О томъ, какъ напрасно гербертовскому сочиненію «*Synodus Remensis*» было въ XVIII столѣтіи дано заглавіе «*Acta concilii Remensis apud S. Basolum*», удержанное затѣмъ Пертцемъ и многими другими, см. ч. I стр. 53 прим. 28. Тамъ же см. о рукописяхъ и издавіяхъ «*Synodi Remensis*». Произвольная перемѣна заглавія этого сочиненія Герберта издателями повела къ массѣ ложныхъ заключеній и, между прочимъ, къ тому заключенію, будто порученіе написать акты этого собора было дано Гугономъ именно Герберту (*Gfrögger Gesch. d. chr. Kirche t. III p. 1450*). Havet p. XXIV полагаетъ, что Гербертъ написалъ свой «*Synodus Remensis*», по всей вѣроятности, «*d'après des notes sténographiques prises par lui-même au cours des séances*», но, какъ мы видѣли выше (ч. I стр. 286—289) и какъ вмѣстѣ съ нами допускаетъ самъ Havet p. LXIII, Гербертъ въ письмахъ (и буллахъ) употреблялъ тироновыя знаки исключительно съ криптографическими цѣлями, а не для достиженія большей быстроты записыванія своихъ или чужихъ мыслей. Самая возможность употребленія силлабическихъ тироновыхъ нотъ въ концѣ X вѣка, какъ скорописи, требуетъ доказательства. Что же касается лично Герберта, то онъ, повидимому, въ знаніи даже силлабическихъ (т. е. болѣе легкихъ для усвоенія) нотъ не особенно-то, какъ мы видѣли (ч. I стр. 286), зашелся, чтобы быстро ими пользоваться. «*Synodus Remensis*» написанъ Гербертомъ, конечно, отчасти по памяти, отчасти по актамъ собора, для составленія которыхъ людей и безъ Герберта, кажущагося своимъ биографомъ обыкновенно повсюдуною необходимою, было достаточно. Общая антипапская тенденція «*Synodi Remensis*» пришлась очень по сердцу магдебургскимъ центуриаторамъ, которые и были первыми издателями этого замѣчательнаго сочиненія, но вывала, разумѣется, негодованіе въ католиче-

чтобы Гербертъ въ своемъ повѣствованіи рѣшился извратить главные факты собора, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ самъ и о которыхъ гласили подлинныя акты собора, доступныя его современникамъ, но отъ искаженія фактовъ до точнаго протоколнаго ихъ изображенія разстояніе довольно большое. Гербертъ былъ не такъ простъ, чтобы исказять факты, которые могли быть многимъ извѣстны и многими провѣрены, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нисколько не былъ намѣренъ писать чисто объективное повѣствованіе о соборѣ въ храмѣ св. Базола, между прочимъ, уже и потому, что такое уже существовало въ видѣ подлинныхъ актовъ собора. «Реймскій соборъ» есть литературная, публицистическая, такъ сказать, переработка актовъ собора, сдѣланная съ совершенно опредѣленной и ясной цѣлью доказать законность суда надъ Арнульфомъ и безъ участія папы. Это была апологія не столько даже самаго собора, сколько

скомъ лагерѣ. Прежде всего на магдебургскихъ центуриаторовъ и на Герберта обрушились громы Баронія (Ann. Eccl. t. XVI p. 304), который укоряетъ первыхъ за то, что они имѣли смѣлость издать это сочиненіе «*e latebris egredientes tanquam e sepulchro cadaver grave olens*», а во второмъ съ своей точки зрѣнія отчасти справедливо видитъ врага католической церкви и потому полагаетъ, что Герберту «*eadem quae hosti fides debeat adhiberi*». Строгий приговоръ Баронія надъ Гербертомъ не пришелся однако по вкусу большинству писавшихъ о немъ. Уже разъ Бзовій умудрился провзвести Герберта изъ рода Цезіевъ (см. введ., прим. 22), то можно было напередъ сказать, что онъ не причислить его къ еретикамъ, а станеть выскрывать способы снять съ него тяжелую отвѣтственность за мысли, высказанныя въ «Syn. Rem.». И дѣйствительно, Bzovius pp. 80, 81 убѣждаетъ насъ, что Гербертъ былъ столь покорнымъ исполнителемъ рѣшеній папы, «*mirum ut fuerit, quomodo vel Benno aliquis Pseudocardinalis* (XI в., утверждалъ, что Гербертъ былъ въ сношеніяхъ съ дьяволомъ), *vel quispiam alius* (читай: Baronijs) *ausus sit tam atrociam, quam actis Synodi Rhemensis infarcta sunt, Gerberto affingere, quae vix haereticus, aut schismaticus posset effutire, aut evomere: frustra ut quispiam* (читай: Baronijs) *in his confutandis suggillandisque, quasi a Gerberto conscriptis, sudaverit, cui pronum magis fuisset Bennonem potius horum fabulatorem premere, quam innoxiam Gerberti memoriam flagellare*». Съ теченіемъ времени однако уже стало невозможнымъ отрицать авторство Герберта и потому былъ изобрѣтенъ другой способъ выгородить Герберта, за которымъ никакъ не соглашались признать еретическихъ мыслей, а именно стали утверждать, что въ «Syn. Rem.» дѣло не обошлось безъ интерполяцій, къ числу которыхъ и были отнесены всѣ мѣста, не нравившіяся благожелателямъ Герберта, напр. с. 28, т. е. рѣчь Арнульфа

той идеи, которая легла въ его основу. Но, ратуя за идею, Гербертъ ратовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и «pro domo sua», защищалъ законность своего избранія въ реймскіе архіепископы, однимъ словомъ, въ данномъ случаѣ искреннія убѣжденія Герберта вполне гармонировали съ его матерьяльными интересами совершенно такъ же, какъ между 983—991 годами его искренняя преданность идеѣ имперіи счастливо связывалась съ (правда довольно призраннымъ) владѣніемъ аббатствомъ Боббіо.

Для того, чтобы обработать акты собора въ желательномъ смыслѣ, Герберту совсѣмъ не надо было искажать ихъ въ ихъ главныхъ чертахъ, такъ какъ они уже сами по себѣ говорили въ его пользу, нужно было скорѣе только дополнить ихъ, снабдивъ болѣе многочисленными ссылками на каноны, поставивъ, гдѣ нужно, точки надъ «і», развить одну часть ихъ и сокративъ другую. Можно ли было бы, напримѣръ, назвать грубымъ искаженіемъ истины, если бы Гербертъ въ

Орлеанскаго. Въ теченіе довольно продолжительнаго времени «Syn. Rem.» не рѣшались (Duchesne), или не хотѣли печатать цѣликомъ, а иногда такъ, возвращаясь къ временамъ Бавоія, печатали все сочиненіе въ отдѣлѣ «spuria» (Migne). Объ этомъ см. ч. I стр. 53 прим. 28. Время интерполяцій опредѣляли различно. Для однихъ это былъ одиннадцатый вѣкъ, вторая его половина, эпоха ожесточенной борьбы папъ съ императорами. Къ этому мнѣнію склонялся, какъ мы видѣли выше, еще Бавоій, а совершенно опредѣленно его высказываетъ Носк. Gerberto p. 55 n. 1: «Che nel secolo XI, durante la lotte de Pontefici alla casa imperiale, i parziali di quest'ultima non abbiano perdonato a spediante di tale natura è cosa nota; e tutti i codici che tuttora si trovano sono di questo periodo» (невѣрно!). Большинство же считаетъ временемъ интерполяцій XVI вѣкъ (см., напр., Lausser, который даже опредѣляетъ интерполированные куски, pp. 186 n. 1, 187 n. 1, 189 nn. 1 и 4, съ невѣроятной точностью). На бѣду оказывается, 1) что обѣ рукописи «Syn. Rem.», cod. L и Guelferbyt (ч. I стр. 53 прим. 28) никакъ не могутъ быть отнесены ко времени позже самаго начала XI вѣка и, еще вѣроятнѣе, относятся къ концу X; 2) что злополучная рѣчь Арнульфа, составляющая 28 главу «Syn. Rem.», была найдена въ этомъ сочиненіи никакъ не позже 995 года папскимъ легатомъ Львомъ, который и писалъ по поводу ея Гугову и Роберту (Olleris p. 239): «Verumtamen haec parvipendebant pater Arnulfus cum suo nescimus quo apostata filio, quando tanta contra Romanam ecclesiam ausi sunt scribere» (вѣрно Wilmans p. 59 n. 2), а все сочиненіе назвалъ (p. 237): «libellus, in quo vestra synodus contra Arnulfum facta continebatur, immo adversus Romanam ecclesiam tota injuriis et blasphemiiis plena» и даже просто «apostaticus libellus».

иномъ случаѣ къ тѣмъ благопріятнымъ его убѣжденіямъ канонамъ, которые дѣйствительно цитировались на соборѣ, прибавилъ въ своемъ «Реймскомъ соборѣ» для большей убѣдительности нѣсколько лишнихъ того же смысла? Да и кто рѣшился бы упрекнуть Герберта въ этой маленькой неточности, когда онъ, приступая къ перечисленію канонѡвъ, иногда считаетъ болѣе благоразумнымъ вставить оговорку въ родѣ «многіе параграфы канонѡвъ были прочитаны публично на соборѣ, но не мало было ихъ пересмотрѣно и сидѣвшими рядомъ другъ съ другомъ?» ⁴⁷⁾ Кто взялъ бы на себя смѣлость утверждать, что тотъ или другой изъ приводимыхъ Гербертомъ и, можетъ быть, не находившихся въ подлинныхъ актахъ канонѡвъ не былъ дѣйствительно пересмотрѣнъ «сидѣвшими рядомъ другъ съ другомъ»? Кто, кромѣ развѣ самаго Арнульфа Орлеанскаго, могъ обвинить Герберта въ томъ, что во вложенной имъ въ уста Арнульфа рѣчи онъ искажилъ его мысли, когда передъ самой рѣчью Гербертъ столь же осторожно заявляетъ: «обо всемъ этомъ отецъ Арнульфъ много говорилъ публично, о многомъ же говорилъ только съ тѣми, кто сидѣлъ около него; чѣмъ излагать его мысли въ отрывочномъ видѣ, какъ онѣ были имъ высказаны, что могло бы, пожалуй, отнять у нихъ значительную долю интереса, мы предпочли собрать ихъ во едино, чтобы связнымъ ихъ изложеніямъ въ одной рѣчи принести больше пользы внимательному читателю» ⁴⁸⁾. Впрочемъ, предвидя возможность возраженія со стороны участниковъ собора въ храмѣ св. Базола, Гербертъ постарался себя оградить отъ нихъ слѣдующимъ заявленіемъ въ «прологѣ къ реймскому собору»: «Если въ этомъ моемъ произведеніи и попадется кое-что недостаточно серьезное по содержанію, или кое-что недостаточно умѣло сказанное, то я осмѣлюсь просить прелатовъ, участниковъ этого священнаго собора, не думать, что это сдѣлано съ умысломъ оскорбить ихъ, а приписывать исключительно моему невѣжеству; тѣ же, кто, не принимая участія въ дебатахъ, только слушалъ, что говорилось на соборѣ, пусть не обвиняютъ меня въ томъ, что я передалъ рѣчи неточно или сократилъ ихъ. Дѣло въ томъ, что въ моемъ изложеніи я считаю умѣстнымъ прибѣгать къ слѣдующимъ тремъ способамъ пере-

⁴⁷⁾ Syn. Rem. c. 31.

⁴⁸⁾ Ibid. c. 28.

дачи (дебатовъ собора): въ однихъ случаяхъ я ограничусь буквальнымъ переводомъ съ одного (французскаго) языка на другой (латинскій), въ другихъ я постараюсь привести слогъ въ соотвѣтствіе съ важностью содержанія, *иногда же съ меня будетъ достаточно одного какого нибудь выраженія, чтобы розыскать, что за нимъ скрывается, и вывести на свѣтъ Божій тѣ стремленія, выразителемъ которымъ оно явилось* ⁴⁹⁾. Отсюда видно, что въ обращеніи съ бывшимъ у него подъ руками матерьяломъ Гербертъ хотѣлъ сохранить за собою большую свободу, которая была особенно соблазнительной, когда дѣло касалось рѣчей. Можно даже съ полной достовѣрностью утверждать, что Гербертъ выговорилъ себѣ эту свободу съ совершенно опредѣленной цѣлью развить изъ отдѣльныхъ и отрывочныхъ заявленій Арнульфа ту блестящую рѣчь противъ папскаго авторитета, которая, хотя и составляетъ всего одну главу «Реймскаго собора», однако по своему содержанію, формѣ и размѣру есть центръ тяжести всего сочиненія. Врядъ-ли есть основаніе сомнѣваться въ томъ, что отрывочныя заявленія Арнульфа, которыя онъ, по словамъ Герберта, дѣлалъ отчасти публично, отчасти *въ частной бесѣдѣ* (!), были сдѣланы въ смыслѣ признанія законности суда надъ Арнульфомъ и безъ участія папы. Несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что, развивъ ихъ въ одну связную рѣчь, Гербертъ, основываясь на выговоренномъ себѣ въ прологѣ къ «Реймскому собору» правѣ истолковывать сокровенный смыслъ отдѣльныхъ заявленій, придавъ имъ опасную законченность, а отчасти нежелательную вовсе для Арнульфа публичность. Гербертъ былъ, очевидно, очень радъ, что нашелъ человѣка, которому могъ съ нѣкоторымъ правомъ навязать свое собственное *profession de foi* и устами котораго можно было популяризировать свои смѣлыя доктрины, не подвергая себя опасности. Но Арнульфъ врядъ-ли имѣлъ особенное желаніе быть козлищемъ отпущенія и мы увидимъ, что, когда благодаря краснорѣчивому сочиненію Герберта для Арнульфа началось въ чужомъ пиру похмѣлье, когда римскіе громаы вмѣсто Герберта, сначала благоразумно скрывавшаго свое авторство, стали направляться на голову Арнульфа ⁵⁰⁾, отношенія между нимъ и Гербертомъ испортились ⁵¹⁾.

⁴⁹⁾ Ibid. prologus.

⁵⁰⁾ См. первую цитату изъ письма Льва въ концѣ 46 примѣчанія.

⁵¹⁾ См. ep. XXXII D 190.

Само собой разумѣется, что въ обращеніи съ чисто фактической частью своего матеріала, Гербертъ не могъ себѣ позволить той же свободы, какъ въ обращеніи съ рѣчами, но и здѣсь ему было бы, конечно, не трудно пройти молчаніемъ ту или другую подробность. Мы видѣли, на примѣръ, что онъ въ «Реймскомъ соборѣ» не упомянулъ о томъ, что Сигуинъ былъ викаріемъ папы для Франціи, о чемъ онъ самъ же свидѣтельствуетъ въ другомъ своемъ сочиненіи ⁵²). Не совѣмъ повидимому, вѣрно изобразилъ Гербертъ и поведеніе Сигуина на реймскомъ соборѣ. Трудно, дѣйствительно, представить себѣ, чтобы Сигуинъ, облеченный особеннымъ довѣріемъ папы и не особенно-то расположенный въ пользу Гугона, такъ сразу и сдѣлался послушнымъ орудіемъ этого короля и фрондировавшихъ противъ Рима епископовъ. Не слѣдуетъ поэтому отвергать безусловно свидѣтельство другаго нѣсколько болѣе поздняго источника, который говоритъ о сопротивленіи Сигуина, о его нежеланіи согласиться на низложеніе Арнульфа Реймскаго. Авторъ этого свидѣтельства, писавшій какъ разъ въ санской діэцезѣ, увѣряетъ даже, что Сигуинъ такъ до конца и остался въ рядахъ оппозиціи, но это есть, очевидно, результатъ нежеланія признать за санскимъ архіепископомъ слабость воли ⁵³). Сигуинъ, конечно, сдался. Гербертъ не могъ бы обойти молчаніемъ его оппозиціи, если бы она продолжалась до конца. Но такъ какъ его согласіе было вынужденное, то немудрено, что онъ одинъ изъ первыхъ отказался отъ солидарности съ епископами, низложившими Арнульфа, и Герберту пришлось писать къ нему краснорѣчивыя посланія съ цѣлью убѣдить его не отказываться отъ общаго дѣла ⁵⁴).

Итакъ, хотя большинство фактовъ, о которыхъ Гербертъ *счелъ нужнымъ* упомянуть въ своемъ «Реймскомъ синодѣ», и

⁵²) См. прим. 45.

⁵³) Hist. Fr. Senon. (MGHSS t. IX p. 368, нач. XI в.): «Venerabilis itaque Seguinus archiepiscopus non consensit in degradatione Arnulfi neque in ordinatione Gerberti. Jussio autem regis urgebat. Alii vero episcopi, licet inviti, tamen propter timorem regis, degradaverunt Arnulfum et ordinaverunt Gerbertum. Seguinus autem plus timens Deum, quam terrenum regem, noluit consentire regis nequitiae; sed magis, in quantum potuit, redarguit ipsum regem, propter quam causam ira regis contra eum efferbuit». Отсюда это свидѣтельство перешло Romoaldi Ann. (MGHSS t. XIX p. 400, 401).

⁵⁴) Ep. Olleris 196, Havet 192.

переданы имъ съ чисто внѣшней стороны вѣрно, тѣмъ же менѣе весьма жалко, что, кромѣ гербертовскаго разсказа, мы не имѣемъ объ этомъ соборѣ никакого другого современнаго повѣствованія. Рихеръ, несмотря на то, что онъ, по всей вѣроятности, присутствовалъ на разбирательствѣ дѣла Арнульфа въ церкви св. Базола, предпочелъ экскерпировать (не совсѣмъ-то удачно) гербертовскій «Реймскій соборъ», отъ котораго онъ былъ въ восхищеніи ⁵⁵). Остальные же авторы, касавшіеся этихъ событій ⁵⁶), жили позже разсматриваемаго нами времени, когда стоустая молва уже успѣла многое спутать и извратить и, такъ какъ изъ нихъ никто, повидимому, не имѣлъ

⁵⁵) Rich. l. IV сс. 51—73.

⁵⁶) О реймскомъ соборѣ, изложившемъ Арнульфа, говорятъ въ нач. XI в.: Hist. Fr. Senon. (MGHSS t. IX p. 368, отсюда происходитъ разсказъ Romoaldi † 1181 Ann., *ibid.* t. XIX p. 400); въ концѣ XI и нач. XII Sigeb. a. 992: «Remis synodo totius Franciaе congregata Arnulfus, nepos Karoli ducis, quem ipse Karolus (!) episcopum Remis substituerat, omnium iudicio exordinatus dampnatur, et Adelgarius presbiter, qui urbem prodidit et portas Karolo aperuit, insolubiliter excommunicatur» (MGHSS t. VI p. 353, соединеніе Gest. err. Camer. съ неизвѣстнымъ намъ источникомъ, плюсъ неудачный домыселъ Сигеберта).—Замѣчательно, что Hugo Flav., современникъ Сигеберта, хотя и обнаруживаетъ (посредственное или непосредственное?) знакомство съ Рихеромъ, однако о изложеніи Арнульфа сообщаетъ лишь слѣдующую нелѣпную (MGHSS t. VIII p. 366): «Arnulfus proposito sibi, ut se perjurum sponte confiteatur, alioquin oculis privaretur, perjurum se clamat et veniam petit; atque ita mox deponitur». Остальные источники, если и даютъ какія нибудь подробности о соборѣ по дѣлу Арнульфа, то заимствуютъ ихъ изъ только что упомянутыхъ источниковъ (изъ Hist. Fr. Sen. и Sigeb.), или же просто упоминаютъ о изложеніи Арнульфа, стараясь объяснить вкратцѣ причину. Вѣрно объяснена причина однако только въ Gesta err. Camer. l. I с. 110 (MGHSS t. VII p. 449), написанныхъ въ половинѣ XI в.: «Arnulfus Remensis archiepiscopus pro multis sceleribus et maxime pro infidelitate sui senioris ab episcopali gradu depositus est». Черпавшая отсюда Chr. S. Andreae Castri Camerac. l. I с. 4 (*ibid.* t. VII p. 527), написанная въ 1133 году, уже даетъ иное освѣщеніе дѣлу: «Arnulfo siquidem pro quibusdam malis infamationibus ab episcopali sede dejecto». Дѣйствительно, въ виду вѣщательства папы въ дѣло Арнульфа, объясненіе Gest. err. Camer. казалось невѣрнымъ, а повтому одни (слѣдуя примѣру, данному еще Hist. Fr. Sen.) видѣли причину изложенія Арнульфа въ желаніи Гугона искоренить родъ каролинговъ (см. напр. Martini Oppav. Chr., MGHSS t. XXII p. 431), или въ незаконномъ происхожденіи Арнульфа (! Guido въ извлеч. Alberici Trium Fontium, MGHSS t. XXIII p. 775).

у себя передъ глазами гербертовскаго «Реймскаго собора» да и Рихеръ-то остался имъ почти неизвѣстнымъ⁵⁷⁾, то немудрено, что изъ ихъ разсказовъ можно извлечь развѣ одну, двѣ черты, которыя имѣють еще нѣкоторое право на вниманіе⁵⁸⁾. Такимъ образомъ, несмотря на вѣроятность предположенія, что о нѣкоторыхъ фактахъ Гербертъ могъ преднамѣренно умолчать, и на несомнѣнную тенденціозность «Реймскаго собора», мы все же поставлены въ необходимость пользоваться въ нашемъ изложеніи исключительно имъ⁵⁹⁾, не упуская, впрочемъ, ни на минуту изъ виду всего, что только что было сказано о его достовѣрности.

Соборъ въ церкви Св. Бавола былъ открытъ рѣчью Арнульфа Орлеанскаго, въ которой этотъ епископъ говорилъ о необходимыхъ гарантіяхъ безпристрастности суда, о тяжести преступленія, въ которомъ обвиняли реймскаго архіепископа и которое бросало тѣнь на всѣхъ остальныхъ епископовъ. Онъ вполнѣ одобрялъ фактъ созыва собора Гугономъ, какъ мѣру, направленную къ восстановленію поколебленнаго Арнульфомъ епископскаго престижа и какъ данную Арнульфу возможность оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Несмотря на то, что Сигуинъ пытался затормозить разборъ дѣла, представивъ его неподлежащимъ суду епископовъ на томъ основаніи, что по 31 параграфу IV толедскаго собора епископы могутъ приступать къ разбору преступленій, совершенныхъ противъ королей, только въ томъ случаѣ, если послѣдніе напередъ клятвенно обѣщаютъ помиловать преступника, иначе же епископы будутъ сами виновны въ пролитіи крови (о преступленіяхъ Арнульфа противъ церкви Сигуинъ, очевидно, забыть!), мнѣніе епископа орлеанскаго одержало верхъ. Даже родственникъ обвиняемаго, Брунонь Лангрскій, и тотъ не нашелъ возможнымъ стать на точку зрѣнія Сигуина и требовалъ разбора дѣла. Уклониться отъ этого, значило бы, по замѣчанію одного изъ епископовъ, передать подобныя дѣла въ руки свѣтской власти.

⁵⁷⁾ См. въ предыд. прим. о Hugo Flav.

⁵⁸⁾ Напр. въ Hist. Fr. Senon. о роли Сигуина (см. прим. 53) на реймскомъ соборѣ; о мѣстѣ заключенія Арнульфа мы тоже узнаемъ не изъ Герберта и не изъ Рихера (см. гл. VIII прим. 75).

⁵⁹⁾ Многіе изъ сообщаемыхъ Гербертомъ въ Syn. Rem. фактовъ уже нашли себѣ мѣсто въ текстѣ главъ VII и VIII настоящаго сочиненія и оцѣнены критически въ примѣчаніяхъ къ этимъ главамъ.

По требованію Ратбоды Нойонскаго была прочитана клятвенная запись Арнульфа, по поводу законности которой его тезка, епископъ орлеанскій, сказалъ довольно мудреную рѣчь, имѣвшую цѣлью показать, что запись эта съ одной стороны законна, а съ другой незаконна: кто требовалъ ея у Арнульфа, дѣлалъ, оказывается, дѣло полезное и необходимое, Арнульфъ же, согласившись дать такую запись, поступилъ незаконно (!). Впрочемъ, епископъ орлеанскій не захотѣлъ оставаться на этой скользкой почвѣ дольше необходимаго и поспѣшилъ занять вниманіе собранія интереснымъ показаніемъ Адальгера ⁶⁰).

Адальгеръ въ краткихъ словахъ познакомилъ присутствовавшихъ съ истиннымъ характеромъ занятія Реймса Карломъ ⁶¹). Затѣмъ было прочитано проклятiе Арнульфа противъ «реймскихъ грабителей», которое было, какъ мы помнимъ, не болѣе какъ фарсъ, имѣвшій цѣлью отвести глаза отъ истиннаго виновника взятія и разграбленія Реймса. Проклятiе это возбудило сильное негодованіе въ Гвальтеріи, епископѣ Отена, который, подвергнувъ его критикѣ въ публичной рѣчи, пришелъ къ заключенію, что оно само по себѣ есть лишнее обвиненіе противъ Арнульфа. Чтеніе актовъ санлискаго собора, происходившаго, какъ мы видѣли, лѣтомъ 990 года, смутило даже и Сигуина, такъ какъ было констатировано, что и послѣ полученія постановленій этого собора Арнульфъ нисколько не измѣнилъ своего поведенія и продолжалъ общеніе съ отлученными, которые въ свою очередь тоже мало думали о возвращеніи награбленнаго при занятіи Реймса и еще меньше о покаяніи ⁶²).

Резюмируя все, что до сихъ поръ говорилось на соборѣ, Арнульфъ Орлеанскій замѣтилъ, что еще никто не говорилъ въ пользу обвиняемаго и, чтобы поставить приговоръ суда внѣ по-

⁶⁰) Syn. Rem. cc. 1—9.

⁶¹) Ibid. c. 11. Глава 10 есть документъ, на который, по словамъ Герберта, сослался епископъ орлеанскій съ цѣлью придать клятвенной записи Арнульфа хотя бы слабую окраску законности. Но мы, признаваясь, сомнѣваемся въ истинности этого сообщенія Герберта, такъ какъ оно введено въ рассказъ съ внушающей мало довѣрія оговоркой «significabat sibi assidentibus» (см. выше, прим. 47, 48). Почему жь бы это Арнульфъ, говорившій передъ всѣмъ собраніемъ, вдругъ предпочелъ частную бесѣду?

⁶²) Ibid. cc. 12—15.

дозрѣній въ пристрастности и такимъ образомъ дать ему характеръ безапелляціоннаго рѣшенія, онъ предложилъ вызвать желающихъ защищать Арнульфа. Предложеніе это было принято. Сигуинъ вызвалъ охотниковъ выступить въ защиту обвиняемаго, пригрозивъ отлученіемъ тѣмъ, кто, имѣя что нибудь сказать въ пользу Арнульфа, промолчитъ.

На вызовъ защищать Арнульфа откликнулись: Іоаннъ, схоластикъ изъ Оксерра, Ромульфъ, аббатъ изъ Санса, и Аббонъ. аббатъ Флери, не имѣвшіе, по увѣренію Герберта, никакого понятія о реймскихъ событіяхъ и дѣйствовавшіе подъ страхомъ подвергнуться проклятію. Выступленіе этихъ ученыхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ Арнульфа подало поводъ къ продолжительной полемикѣ на почвѣ каноническаго права. У обѣихъ сторонъ оказались въ запасѣ рукописи, заключающія въ себѣ собранія канонѡвъ, и вскорѣ присутствовавшіе увидѣли диспутантовъ, обставленныхъ цѣлыми грудами такихъ рукописей ⁶³).

Защитники Арнульфа, ссылаясь на письмо папы Дамаза къ архіепископу Стефану и африканскимъ соборамъ ⁶⁴), въ которомъ Дамазъ доказываетъ, что дѣла епископовъ и вообще важныя церковныя дѣла подлежатъ исключительному вѣдѣнію апостольскаго престола, и на цѣлый рядъ декретальныхъ писемъ различныхъ папъ, которыя были почерпнуты изъ какой-то рукописи лотарингскаго происхожденія ⁶⁵), доказывали:

⁶³) Ibid. сс. 16—19.

⁶⁴) Ibid. с. 21. Подложное письмо это см. Hinschius. *Decretales Pseudoisidorianae* p. 501 sqq. Certain. Arnoul évêque d'Orléans (Bibl. Éc. Ch. 3 IV) p. 447 n. 1 довольно наввно удивляется тому, что не нашелъ этого письма среди подлинныхъ писемъ Дамаза.

⁶⁵) Ibid. с. 22: «Allatus est autem etiam tomus ab Lothariensi regno per manus Ratbodi, episcopi Noviomensis, in quo haec continebantur». Слѣдуютъ декреталя: Clementis (Pseud., Hinschius p. 68), Stephani (Pseud., ibid. p. 183 et p. 184), Sixti (Pseud., ibid. p. 191), Julii (Pseud., ibid. p. 460 et p. 458), Symmachi (Hadriano-Dionys. collectio, ibid. p. 658), ejusdem (? apud Hinschium non repperi, neque inter genuinas: Migne t. 62 coll. 49—80, Thiel. *Epistolae Romanorum pontificum genuinae*, fasc. II 1868, pp. 641—738), Eusebii (Pseud., Hinschius p. 237 et p. 234), Adriani (Capitula Angilramni сс. 10, 11. ibid. p. 767), Fabiani (Pseud., ibid. p. 165), Marcelli (Pseud., ibid. p. 227), Anacleti (Pseud., ibid. p. 84), Damasi (Pseud., ibid. p. 520), Silverii (Pseud., ibid. p. 709). Изъ всѣхъ этихъ приуроченныхъ намъ цитатъ только одна (Symmachi) не принадлежитъ къ числу фальсификацій IX вѣка (Pseudoisid., capitula Angilramni). «Tomus ab

1) что Арнульфъ долженъ быть прежде всего вновь водворенъ въ своемъ архіепископствѣ, до тѣхъ же поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, его, какъ человѣка беззащитнаго, нельзя судить; 2) что для вызова епископа на судъ существуетъ законный порядокъ, въ данномъ случаѣ не соблюденный; 3) что о дѣлѣ этомъ долженъ быть (предварительно суда) поставленъ въ извѣстность папа, и, наконецъ, 4) что прежде, чѣмъ приступить къ слушанію дѣла, надо на соборѣ изслѣдовать, удовлетворяютъ ли обвинители, свидѣтели и судьи тѣмъ условіямъ, безъ исполненія которыхъ они не могутъ быть тѣмъ, чѣмъ хотятъ быть на судѣ ⁶⁶⁾.

Декреталии, подъ защиту которыхъ Арнульфъ былъ поставленъ своими защитниками, всѣ за исключеніемъ незначительнаго процента принадлежатъ къ числу фальсификацій IX вѣка и, происходи описываемый нами соборъ въ XIX столѣтіи, никому не пришло бы и въ голову класть ихъ въ основаніе защитительной рѣчи. Въ X же столѣтіи недоставало еще весьма многого, чтобы мысль о подложности нѣкоторыхъ декреталій, высказанная еще Гинкмаромъ въ одномъ изъ его писемъ ⁶⁷⁾, могла получить должное развитіе и поддержку со стороны текстуальной критики. Поэтому защитники Арнульфа ссылались на нихъ *bona fide*, а противная сторона и не думала выступать съ подозрѣніями относительно подлинности текста приведенныхъ папскихъ писемъ, тѣмъ болѣе, что подложныя письма были, повидимому, мало извѣстны въ предѣлахъ французскаго королевства въ концѣ X вѣка. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ защитниковъ Арнульфа, Аббонъ, въ составленномъ имъ (по всей вѣроятности, незадолго до 991 г.) собраніи каноновъ не цитируетъ ни одной изъ подложныхъ декреталій ⁶⁸⁾, а Гербертъ не нашелъ бы, разумѣется, нужнымъ подчеркивать тотъ фактъ, что декреталии, на которыя ссылались защитники Арнульфа, находились въ «рукописи изъ лотарингскаго королевства», если бы подобныя рукописи

Lothariensi regno» заключалъ въ себѣ, кромѣ лженсидоровскаго собранія, еще и «*capitula Anglgramni*».

⁶⁶⁾ Ibid. с. 23.

⁶⁷⁾ См. выше.

⁶⁸⁾ Cuissard Gaucheron. *L'école de Fleury-sur-Loire à la fin du X siècle et son influence, Orléans 1876* (Extr. *Mém. de la société archéol. et hist. d'Orléans t. XIV*) p. 80 отмѣчаетъ этотъ замѣчательный фактъ, но не въ той связи, какъ онъ отмѣченъ у насъ.

были въ достаточной степени распространены въ предѣлахъ Франціи ⁶⁹⁾. Для защитниковъ Арнульфа «лотарингская рукопись» была находкой въ высшей степени своевременной, противникамъ же его, лишеннымъ мощнаго рычага современной критики, оставалось только, принявъ къ свѣдѣнію фактъ существованія такой лотарингской рукописи, направить свои усилія къ тому, чтобы показать, что всѣ требованія защитниковъ Арнульфа въ сущности исполнены, а декреталіямъ «лотарингской рукописи» противопоставить каноны, находящіеся въ общераспространенныхъ сборникахъ каноническаго права. Такъ они, дѣйствительно, и сдѣлали.

Они указали прежде всего на то, что, какъ обвинитель ⁷⁰⁾. Адальгеръ вполне правоспособенъ, совершенно, повидимому, позабывъ, что онъ самъ былъ обвиняемъ въ преступленіяхъ и даже проклятъ санлискимъ соборомъ 990 года ⁷¹⁾; что же касается приведенной защитниками Арнульфа (подложной) декреталіи Евсевія, по которой пасомые не могутъ выступать обвинителями противъ пастырей, то епископъ орлеанскій указывалъ на тотъ фактъ, что эта декреталія стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ однимъ изъ писемъ Григорія I ⁷²⁾. Затѣмъ было установлено, что съ тѣхъ поръ, какъ Арнульфа стали звать на судъ прошло не шесть мѣсяцевъ, какъ того требуетъ декреталія Дамаза, а больше года. Водворять же его въ его архіепископскій городъ теперь уже незначѣмъ, такъ какъ, даже если бы это и произошло, онъ, все равно, не имѣлъ бы права говорить: «двѣнадцатый титулъ африканскаго собора» ⁷³⁾ ясно говорить, что, если кто изъ духовныхъ не позаботится оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ продолженіи

⁶⁹⁾ Это интересное мѣсто «*Synodi Remensis*», если не ошибаюсь, ускользнуло отъ вниманія ученыхъ, старавшихся опредѣлить отечество жеансидоровскихъ декреталій (ср. Hinschius pp. CCVIII—CCXIII) и, повидимому, мало говоритъ въ пользу предположенія, что декреталіи эти возникли въ реймской провинціи.

⁷⁰⁾ Въ *Leonis abbatis epistola ad Hug. et Rob. reges* (Olleris p. 243) Адальгеръ называется не обвинителемъ, а свидѣтелемъ («*uno teste damnatum*», sc. Arnulfum).

⁷¹⁾ *Syn. Rem.* с. 23.

⁷²⁾ *Ibid.* с. 28 (Olleris p. 209), при предположеніи, что въ данномъ случаѣ Гербертъ воспроизводитъ то, что Арнульфъ Орлеанскій дѣйствительно говорилъ на соборѣ. См. стр. 716, 717.

⁷³⁾ *Conc. Carth.* V с. 12 (Hinschius p. 307).

года, то больше его уже нечего слушать. Цитированный параграфъ карфагенскаго собора не помѣшалъ, однако, епископамъ допрашивать Арнульфа и выслушивать его отвѣты, не могъ онъ, слѣдовательно, мѣшать и водворенію Арнульфа въ Реймсѣ. Что же касается самаго факта плѣненія епископа, то противники Арнульфа утверждали, что онъ, во-первыхъ, имѣеть прецеденты, а во-вторыхъ, изъ африканскаго кодекса ⁷⁴⁾ ясно видно, что, если епископъ, обвиняемый въ преступленіи противъ особы короля, не явится по зову епископовъ на судъ, то онъ подлежитъ вѣдѣнію свѣтской власти, которая и обращается съ нимъ по своему. Изъ тѣхъ четырехъ пунктовъ, которые были выставлены защитниками Арнульфа, всѣхъ болѣе обратилъ на себя вниманіе присутствовавшихъ пунктъ третій, который заключалъ въ себѣ требованіе извѣстить о дѣлѣ Арнульфа папу. Въ отвѣтъ на это требованіе были прочитаны письма Гугона и епископовъ къ Іоанну XV, отправленныя почти 11 мѣсяцевъ тому назадъ, и установлена полнѣйшая безрезультатность этого обращенія къ папѣ ⁷⁵⁾. Но такъ какъ безрезультатность одного обращенія къ папѣ нисколько не избавляетъ отъ необходимости обратиться къ нему еще разъ, разъ самый принципъ такой необходимости признанъ, то немудрено, что руководители собора, приступившаго къ разбору дѣла Арнульфа безъ вѣдома папы, должны были выступить ярыми противниками этого принципа, что въ виду взаимныхъ противрѣчій въ сборникахъ каноническаго права было само по себѣ возможно. Гербертъ, на примѣръ, полагалъ, что «африканскіе епископы были вполне справедливо возмущены римскою заносчивостью», а ихъ постановленія относительно предѣловъ власти римскаго папы считалъ «вѣчнымъ памятникомъ» ⁷⁶⁾. Но положеніе Герберта въ духовной іерархіи не позволило ему стать во главѣ партіи, раздѣлявшей воззрѣнія африканскихъ епископовъ на папскую власть.

За то тѣмъ съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ онъ слѣдилъ за тѣмъ, что говорилъ на эту тему его единомышленникъ по этому вопросу, Арнульфъ, епископъ орлеанскій, кото-

⁷⁴⁾ Conc. Carth. III с. 38 (Hinschius p. 299), с. 43 (ibid. p. 300).— Syn. Rem. сс. 23, 24.

⁷⁵⁾ Syn. Rem. сс. 25, 26, 27. См. выше стр. 679.

⁷⁶⁾ Ibid. с. 27.

рый въ завязавшейся по поводу третьяго пункта, выставленнаго защитниками реймскаго архіепископа, полемикѣ принялъ весьма дѣятельное участіе. Онъ нѣсколько разъ высказывался въ томъ смыслѣ, что епископы могутъ судить провинившагося епископа и безъ вмѣшательства папы, что авторитетъ римскаго папы имѣеть не формальное, внѣшнее, а внутреннее, нравственное основаніе, т. е. стоитъ въ зависимости отъ нравственныхъ достоинствъ чловѣка, возсѣдающаго на апостольскомъ престолѣ. Другими словами, Арнульфъ полагалъ, что авторитетъ, которымъ пользовались нѣкоторые римскіе папы, былъ результатомъ нравственнаго обаянія ихъ личности, а не мертвой регламентаціи. Горько жалуясь на паденіе современнаго ему папства и вспоминая великихъ папъ прошедшихъ временъ, Арнульфъ не признавалъ, однако, и этихъ послѣднихъ за безапелляціонныхъ судей всей церкви, такъ какъ «африканскіе соборы» не дозволяли апеллировать «даже къ Дамазу» и вообще высказались въ томъ смыслѣ, что признать папъ за безапелляціонныхъ судей всей церкви значило бы допустить абсурдное положеніе, что «Богъ можетъ внушить способность правильно судить кому нибудь одному и отказать въ ней безчисленнымъ священнослужителямъ, собравшимся на соборъ» ⁷⁷).

Подлиннаго текста рѣчей Арнульфа мы, впрочемъ, не имѣемъ и о главномъ смыслѣ ихъ судимъ по блестящей и искусной инвективѣ противъ Рима, сочиненной Гербертомъ и вложенной имъ въ уста Арнульфа. Инвектива эта, хотя и составлена на основаніи отдѣльныхъ рѣчей и замѣчаній Арнульфа, которыя, разумѣется, не могли быть всѣ записаны и которыя Гербертъ возстановлялъ впоследствии по памяти, но достаточно пробѣжать ее, чтобы сразу сказать, что по разработкѣ отдѣльныхъ деталей, стройному расположенію частей, логическому развитію мыслей, краснорѣчивой рѣзкости выходекъ противъ Рима, вообще по своей законченности, она далеко превосходитъ то, что могъ говорить на соборѣ Арнульфъ, какимъ бы краснорѣчивымъ и смѣлымъ ораторомъ онъ ни былъ.

Но такъ какъ по этому вопросу мы уже имѣли случай вы-

⁷⁷) Syn. Rem. c. 28 (Olleris p. 207) = Epistola conc. Africani (Carth. VI) ad Celestinum (Hinschius p. 315). О ней см. выше стр. 702.

скаваться выше ⁷⁸⁾, то, не останавливаясь на немъ долѣе, возвратимся къ нити разсказа.

Защитники Арнульфа были въ концѣ концовъ вынуждены уступить (убѣдительности ли доводовъ противной партіи?) и предоставили епископамъ продолжать свое дѣло.

Тогда было рѣшено приступить къ допросу самаго Арнульфа. Арнульфъ былъ введенъ въ храмъ, гдѣ происходилъ соборъ. По желанію собора мѣсто ему было отведено среди епископовъ. Сначала онъ, разумѣется, пробовалъ заператься, прикидывался овечкой, но послѣ очной ставки съ Адальгеромъ, Гвидономъ, епископомъ Соассона, и Райнеріемъ положеніе его стало такимъ жалкимъ, что, по предложенію нѣкоторыхъ аббатовъ, ему было предоставлено выбрать себѣ изъ среды присутствовавшихъ нѣсколькихъ человекъ, которые бы помогли ему справиться съ силами для того, чтобы дать отвѣтъ собору. Арнульфъ выбралъ Сигуина, своего тезку, Арнульфа Орлеанскаго, Брунона Лангрскаго и Готесмана Амьенскаго и вмѣстѣ съ ними удалился въ наиболѣе укромную часть крипты, позаботившись о томъ, чтобы двери были за ними крѣпко заперты ⁷⁹⁾.

Пока они отсутствовали, соборъ занялся разысканіемъ канонъ, которыми была бы предусмотрѣна чисто политическая сторона преступленія Арнульфа. По ехидному выраженію Герберта, присутствовавшіе на соборѣ не могли ничего знать относительно того, что происходило въ криптѣ, но прекрасно знали, что Арнульфъ принималъ когда-то мѣры для того, чтобы противъ воли и пользы своего короля имѣть свиданія съ императрицей Теофаніей и вообще съ его врагами, что онъ выстроилъ войска своихъ вассаловъ подъ знаменами Карла противъ Гугона и, слѣдовательно, виновенъ въ измѣнѣ своему королю и помимо сдачи Реймса ⁸⁰⁾. Однимъ словомъ, соборъ приступилъ, не теряя времени, къ изготовленію добавленія къ обвинительному акту Арнульфа, на случай послѣдній сумѣетъ снять съ себя обвиненіе въ сдачѣ Реймса. Самыми подходящими въ данномъ случаѣ канонами были, разумѣется, каноны испанской церкви, рядъ которыхъ и былъ, дѣйствительно, пересмотрѣнъ соборомъ ⁸¹⁾.

⁷⁸⁾ См. стр. 716, 717.

⁷⁹⁾ Syn. Rem. с. 30.

⁸⁰⁾ Ibid. с. 31.

⁸¹⁾ Ibid. сс. 32 (Tolet. IV с. 30), 33 (ibid. с. 75), 34 (Agath. с. 50), 35 (Tolet. с. 12), 36 (Tolet. VI с. 17), 37 (ibid. с. 18), 38 (Tolet. VII, praef. et с. 1), 39 (Tolet. X с. 2).

Но эта предосторожность оказалась бесполезной, потому что въ криптѣ дѣла приняла неожиданно благопріятный оборотъ. Арнульфъ бросился въ ноги епископамъ, которые послѣдовали за нимъ въ крипту, сознался въ своихъ преступленіяхъ и самъ потребовалъ своего собственнаго низложенія. Въ такомъ, по крайней мѣрѣ, видѣ дѣло было передано четырьмя «духовниками» Арнульфа остальнымъ епископамъ, которые были тоже приглашены въ крипту, и Арнульфъ повторилъ свое сознаніе въ ихъ присутствіи. Затѣмъ, съ согласія Арнульфа, число «его духовниковъ» увеличилось еще тридцатью человекъ, въ числѣ которыхъ были аббаты и просто клирики. По взятіи съ нихъ клятвеннаго обѣщанія хранить въ тайнѣ, что они услышатъ, имъ была, по желанію Арнульфа, передана сущность его сознанія. Послѣ этого «духовники» Арнульфа занялись обсужденіемъ вопроса, какимъ бы образомъ мотивировать передъ клиромъ и народомъ низложеніе Арнульфа, не выдавая его тайны.

Въ виду добровольнаго сознанія дальнѣйшій разборъ дѣла представлялся бесполезнымъ,—фактъ, который, по мнѣнію Герберта, вообще искавшаго аналогій въ африканскихъ соборахъ, сближалъ дѣло Арнульфа съ дѣломъ пресвитера Апіарія ⁸²⁾,—

⁸²⁾ Рассказывая Syn. Rem. с. 40 о томъ, что происходило въ криптѣ, Гербертъ приводитъ отрывокъ изъ письма африканскихъ епископовъ къ папѣ Целестину (conc. Carth. VI, Hinschius p. 314), замѣнявъ въ немъ имя Апіарія (о которомъ см. стр. 701) именемъ Арнульфа и предпославъ ему слѣдующую тираду: «Erat autem Arnulfi causa Apiaris presbyteri causae consimilis, de quo, sicut Africani episcopi Celestino. papa Romano retulerunt, ita et hic de Arnulfo episcopi episcopis (т. е. Сагунъ, Арнульфъ, Брунонь и Готесманъ остальнымъ епископамъ, приглашеннымъ въ крипту) in hunc modum referre visi sunt». Четыре епископа, удалившіеся въ крипту совѣщаться съ Арнульфомъ, разумѣется, не брали съ собой сборниковъ каноновъ и такой кунштюкъ памяти былъ имъ не подъ силу. Было бы, во всякомъ случаѣ, странно, если бы названные четыре епископа, пригласивъ въ крипту остальныхъ епископовъ, встрѣтили ихъ прямо цитатой изъ письма къ Целестину (да еще съ замѣной имени Апіарія именемъ Арнульфа), вмѣсто того, чтобы рассказать имъ толкомъ, въ чемъ дѣло, на что послѣдніе имѣли полное право рассчитывать. Къ тому же изъ рассказа Герберта выходитъ, что названные четыре епископа всѣ сразу (квартетомъ) цитировали пассажъ изъ письма къ Целестину. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ вымысломъ, который, хотя и соответствовалъ цѣли «Реймскаго собора», но, къ несчастію, не похожъ на дѣйствительность.

а самое низложеніе Арнульфа получало въ глазахъ его «духовниковъ» значеніе окончательнаго рѣшенія, потому что они были расположены видѣть въ себѣ «судей, избранныхъ самимъ обвиняемымъ», противъ которыхъ, по одному африканскому канону, нѣтъ апелляціи ⁸³⁾. Что Арнульфъ «избралъ ихъ себѣ въ судьи» совсѣмъ не по доброй волѣ, а по необходимости, объ этомъ они не заботились и поспѣшили приступить къ установленію внѣшней, формальной стороны предстоявшаго низложенія Арнульфа. Этимъ, для насъ мало интереснымъ изслѣдованіемъ окончилось первое засѣданіе собора ⁸⁴⁾.

Второе засѣданіе собора происходило уже на слѣдующій день, 18 іюня 991 года. Послѣ обсужденія нѣкоторыхъ гражданскихъ и многихъ церковныхъ дѣлъ, соборъ опять занялся дѣломъ Арнульфа, или вѣрнѣе, личностью самаго Арнульфа, такъ какъ дѣло его считалось уже рѣшеннымъ. Знатное происхожденіе и молодость Арнульфа вызывали сочувствіе къ нему въ нѣкоторыхъ членахъ собора. Раздались жалобы на его судьбу, и неизвѣстно, куда бы эти жалобы завели, если бы Гуго и Робертъ, найдя совершенно справедливо, что настала пора положить конецъ несвоевременнымъ воздыханіямъ, не явились на соборъ лично. Они стали благодарить епископовъ за то, что тѣ не поскупились временемъ для «защиты интересовъ своихъ королей», другими словами для разбора дѣла Арнульфа, и тѣмъ самымъ показали, что у нихъ не было даже и въ мысляхъ пристать къ «заговору преступныхъ людей».

Рѣчь королей, хотя и дышала, можетъ быть, искренностью, вышла, однако, столь же мало умѣстной, какъ и сочувствіе нѣкоторыхъ членовъ собора Арнулфу. Она могла поселить въ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ сомнѣніе относительно безпристрастности рѣшеній собора и особенно нѣкоторое недовѣріе къ результатамъ совѣщаній въ криптѣ. Основываясь на словахъ королей, можно было заподозрить епископовъ въ томъ, что они въ сущности заботились не столько о правосудіи, сколько объ угожденіи королямъ.

⁸³⁾ Syn. Rem. c. 40: «Jam enim eum, qui sibi delectos iudices constituerat, ad alterius non posse commere iudicium, certum erat». Сравни рѣчь Арнульфа с. 28 (p. 212): «in Africano concilio ita legitur: ut ab electis iudicibus provocare non liceat» (Milevit. c. 22, Hinschius p. 319).

⁸⁴⁾ Syn. Rem. cc. 40—48.

Поэтому Арнульфъ Орлеанскій, отвѣчая на рѣчь королей, весьма кстати замѣтилъ, что объ интересахъ короля епископы всегда готовы заботиться, но въ данномъ случаѣ они собственно не заслужили благодарности королей, потому что заботились единственно только о «спасеніи своего собрата» и очень сожалѣютъ, что спасти его оказалось невозможно. Передавъ затѣмъ вкратцѣ о ходѣ совѣщаній собора, Арнульфъ велѣлъ призвать своего тезку, реймскаго архіепископа. Послѣдній на предложенные ему вопросы, остается ли онъ и сегодня при своемъ вчерашнемъ сознаніи и рѣшимости отказаться отъ епископства, далъ утвердительные, односложные отвѣты, чѣмъ вызвалъ вмѣшательство Брехарда (Бурхарда), графа Корбейля, стоявшаго въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Гугону. Брехарду хотѣлось бы публичнаго сознанія Арнульфа, такъ какъ онъ опасался, что Арнульфъ впослѣдствіи станетъ отрекаться отъ своего сознанія, будетъ обвинять епископовъ въ клеветѣ и, такимъ образомъ, затормозитъ избраніе новаго реймскаго архіепископа. Но епископъ орлеанскій рѣшительно воспротивился этому, замѣтивъ, что міряне не могутъ на сегодня сдѣлаться равными духовнымъ для того, чтобы имѣть право узнать то, что говорилось на исповѣди. Совершенно достаточно и того, что Арнульфъ самъ себя призналъ преступникомъ, недостойнымъ носить епископскій санъ; что же касается до самаго рода преступленія, то онъ здѣсь не играетъ ровно никакой роли.

По приказанію орлеанскаго епископа Арнульфъ бросился королямъ въ ноги и молилъ о сохраненіи жизни. О томъ же сталъ просить и Даибертъ, архіепископъ Буржа, тоже бросившійся на колѣни. Короли, склонившись на эту просьбу, объявили, что Арнульфъ будетъ у нихъ находиться подъ стражей и можетъ не бояться ни оковъ, ни меча, если только не вздумаетъ сдѣлать попытку бѣжать. Послѣднее условіе показалось епископамъ мало успокоительнымъ и они до тѣхъ поръ осаждали королей своими просьбами, пока тѣ не обѣщали, что казнить Арнульфа только въ томъ случаѣ, если онъ совершитъ какое нибудь новое преступленіе, достойное казни. Затѣмъ началось низложеніе Арнульфа, которое должно было совершиться по степенямъ, какъ по степенямъ совершалось его возвышеніе до сана епископа. Королю онъ возвратилъ то, что получилъ отъ него, т. е. все имущество реймскихъ архіепископовъ, которое было собственно «въ рукѣ» короля и уступалось этимъ послѣд-

нимъ избранному архіепископу только на время его служенія въ этомъ санѣ,—епископамъ знаки епископскаго достоинства (т. е. перстень и посохъ). Но что случилось съ присланнымъ Арнульфъ папой палліумомъ, объ этомъ Гербертъ въ своемъ «Реймскомъ соборѣ» совершенно умалчиваетъ. Палліумъ не принадлежать къ числу знаковъ епископскаго достоинства и, если къ послѣднимъ Гербертъ въ данномъ случаѣ причислилъ и его, то надо признаться, что онъ преднамѣренно избѣгалъ опредѣленныхъ и ясныхъ выраженій. Дѣло въ томъ, что въ концѣ X вѣка палліумъ, или по выраженію, употребленному Гербертомъ въ одной изъ предыдущихъ главъ, «нѣкій родъ ораря, въ отличіе отъ обыкновеннаго ораря называемый палліумомъ»⁸⁵), былъ знакомъ архіепископскаго достоинства и давалъ его исключительно папа. Архіепископы употребляли обыкновенно всѣ свои усилія, чтобы добыть себѣ палліумъ, такъ какъ иначе ихъ не признавали за вполне законныхъ архіепископовъ⁸⁶). Палліумъ былъ, такимъ образомъ, внѣшнимъ символомъ зависимости архіепископовъ отъ Рима и самымъ своимъ существованіемъ напоминалъ о томъ, что для низложенія архіепископа требовалось согласіе папы. Кто могъ отнять у Арнульфа палліумъ, какъ не тотъ, кто его ему далъ, т. е. римскій епископъ? Итакъ, Гербертъ не напрасно не говоритъ намъ ничего опредѣленнаго о судьбѣ палліума Арнульфа.

Какъ при избраніи Арнульфа у него потребовали клятвенной записи, такъ и при его низложеніи дѣло не обошлось безъ документа, составленнаго по образцу акта отреченія реймскаго архіепископа Эббона (835): «Сознавая всю бренность моего существованія и всю тяжесть моихъ прегрѣшеній, я, Арнульфъ,

⁸⁵) Ibid. cc. 49—53.—C. 53: «Resignat ergo regi, quae a rege acceperat; deponit quoque sacerdotalis dignitatis insignia apud episcopos. non quidem exigentes, nec retinere cupientes, sed iis, quorum intererat. in futurum reservare disponentes». Относительно «sacerdotalis dignitatis insignia» см. Syn. Rem. c. 45: «Arnulfus autem in sui promotione annulum et baculum acceperat, quoddamque genus orarii, quod per differentiam palleum dicitur». Замѣтимъ, впрочемъ, что pallium самъ по себѣ не принадлежать къ числу «sacerdotalis dignitatis insignia», по крайней мѣрѣ, обозначать его совмѣстно съ перстнемъ и посохомъ однимъ общимъ именемъ можетъ только тотъ, кому неопредѣленность выраженій выгодна. О значеніи словъ: «Resignat ergo regi» см. Pfister. Robert le Pieux p. 204 n. 4.

⁸⁶) Pfister p. 199.

бывшій реймскій архіепископъ, избралъ въ судьи себѣ, для разбора моихъ преступленій, моихъ духовниковъ архіепископовъ Сигуина, Даиберта, епископовъ Арнульфа, Готесмана, Геривея, Радбода, Гвальтерія, Брунона, Милона, Адальберона, Одона, Гвидона, Гериберта, передъ которыми я, ища въ покаяніи исцѣленія и спасенія души моей, чистосердечно исповѣдался съ твердымъ намѣреніемъ отречься отъ епископскихъ обязанностей и служенія, которыхъ я признаю себя недостойнымъ. Отъ нихъ отдалили меня преступления мои, въ которыхъ меня публично изобличали и въ совершеніи которыхъ я сознался наединѣ передъ названными епископами съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе служили свидѣтелями тому, что на мое мѣсто можно и должно избрать и посвятить другого, который могъ бы достойно и съ пользой управлять церковью, до сихъ поръ управлявшейся мною недостойно. Для того же, чтобы отнять у себя право возвратиться вспять или, опираясь на авторитетъ канонѳвъ, апеллировать на это рѣшеніе, я утвердилъ все это по прочтеніи собственноручнымъ подписомъ: Я, Арнульфъ, бывшій реймскій архіепископъ».

Вмѣстѣ съ Арнульфомъ подписались и названные выше епископы. Затѣмъ Арнульфъ освободилъ народъ и клиръ реймской провинціи отъ данной ему присяги.

Несчастный Адальгеръ, бывшій лишь орудіемъ коварства Арнульфа, не былъ достаточно знатнаго происхожденія, чтобы имѣть подобно Арнульфу право на сочувствіе собора, и, если бы епископы не были связаны обѣщаніемъ не дѣлать надъ нимъ «никакого насилія», безъ каковаго обѣщанія Адальгеръ предпочелъ бы, разумѣется, находиться отъ Реймса какъ можно далѣе, то участь его была бы, вѣроятно, не изъ завидныхъ. Теперь же дѣло ограничилось его низложеніемъ, церковнымъ покаяніемъ и лишеніемъ права причащаться, какъ духовные.

Подвергнувъ затѣмъ еще разъ проклятію всѣхъ тѣхъ, кто участвовалъ въ сдачѣ и разграбленіи Реймса и не явился къ отвѣту, соборъ закрылъ свои засѣданія ⁸⁷⁾.

Послѣ собора низложенный Арнульфъ былъ снова отправленъ въ орлеанскую тюрьму ⁸⁸⁾. Дѣло его считалось рѣшеннымъ

⁸⁷⁾ Syn. Rem. сс. 54, 55.

⁸⁸⁾ Syn. Rem. с. 53. короли говорятъ объ Арнульфѣ: «nostraque degat sub custodia». Что Арнульфъ былъ вообще подвергнутъ заклю-

окончательно: онъ, во-первыхъ, самъ письменно отрекся отъ права апелляціи, во-вторыхъ же, изъ тюрьмы ему было не слишкомъ-то удобно апеллировать ⁸⁹⁾.

Нѣкоторое время спустя его мѣсто занялъ Гербертъ, который, впрочемъ, не сразу согласился принять на себя тяжелыя обязанности реймскаго архіепископа. По крайней мѣрѣ, онъ увѣрялъ впослѣдствіи, что въ данномъ случаѣ онъ только уступилъ настойчивымъ просьбамъ епископовъ и первыхъ лицъ государства ⁹⁰⁾. Что Гербертъ сначала счелъ своимъ долгомъ отказываться, для виду, конечно, отъ предлагаемаго ему высокаго сана, это весьма вѣроятно, да и прямо предписывалось обстоятельствами: отказываясь, онъ думалъ предохранить себя отъ нареканій своихъ враговъ, которые имѣли бы въ противномъ случаѣ большое основаніе утверждать, что Арнульфъ палъ жертвою гербертовскихъ интригъ. Осторожность Герберта оказалась, какъ мы увидимъ, напрасной: нареканій онъ, разу-мѣется, все-таки не избѣгъ.

ченію, фактъ этотъ станетъ несомнѣннымъ и изъ дальнѣйшаго изложе-нія дѣла Арнульфа. О мѣстѣ его заключенія см. Hist. Fr. Senon. (MGHSS t. IX p. 368), Ann. Rem. a. 995 (ibid. p. 82), Guido in exc. chr. Alberici (ibid. p. 775). См. гл. VIII прим. 75.

⁸⁹⁾ Lausser p. 233 посвящаетъ много вниманія установленію права Арнульфа апеллировать къ папѣ, а Olleris p. CXXVII считаетъ изложе-ніе Арнульфа безапелляционнымъ на томъ основаніи, что онъ не воспользовался этимъ правомъ (!).

⁹⁰⁾ См. гл. VII прим. 12 цитату, за которой слѣдуютъ слова: «Quod (т. е. принять архіепископство) diu distuli». Ср. еще Conc. Moson. (Olleris p. 248): «mihі reluctanti, multumque ea, quae passus sum et adhuc ratiор formidanti, a fratribus meis Galliarum episcopis hoc opus sacerdotii sub divini nominis obtestatione impositum est». Изъ этого сопротивленія Герберта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ того факта, что въ Syn. Rem., оканчивающемся словами «Post haec concilium sollem- niter determinatur» нѣтъ ни слова объ избраніи Герберта, ясно, что весьма распространенное мнѣніе, будто бы Гербертъ былъ сдѣланъ архіепископомъ еще на соборѣ въ церкви св. Вазола, лишено всякаго основанія. Между соборомъ и избраніемъ Герберта прошло нѣкоторое время, которое Гербертъ, очевидно, въ риторически-апологетическомъ увлеченіи называетъ долгимъ («diu distuli»). Позднѣйшія свидѣтельства Chr. Aureliac. (Mabillon Anal. t. II p. 240, 2 ed. p. 150) «ad notitiam imperatoris pervenit, qui eum Remis statuit episcopum» и Galvanei Flammae Chr. Majus (Miscellanea di Storia italiana t. VII p. 597) «Imperator instituit eum archiepiscopum Remensem», разумѣется, лишены всякаго основанія.—Vzovius p. 71 даетъ Герберту достаточно времени для того, чтобы получить папское (!?) благословеніе.

Отказъ Герберта мы считаемъ неискреннимъ на томъ основаніи, что, какъ намъ извѣстно, онъ еще и въ 989 году былъ однимъ изъ дѣятельныхъ соперниковъ Арнульфа ⁹¹⁾, между тѣмъ какъ въ то время у него дѣйствительно были мотивы отстранить отъ себя реймское архіепископство, такъ какъ, принявъ его, онъ долженъ былъ бы дать клятву вѣрности Гугону. а это мало согласовалось съ его отношеніями къ германскому правительству. Теперь же въ этихъ отношеніяхъ произошла большая перемѣна. Несмотря на временное охлажденіе Герберта къ Теофаніи ⁹²⁾, вызванное желаніемъ Теофаніи поддерживать Карла, Теофанія была для Герберта все же единственной покамѣсть точкой опоры въ Германіи. Своего возвращенія въ Боббіо Гербертъ ожидалъ ни отъ кого болѣе, какъ отъ Теофаніи. Послѣ столкновенія съ Аделаидой изъ за земель Боббіо ⁹³⁾ Герберту никакъ не удавалось возвратить себѣ прежнее ея благорасположеніе. Оттонъ III былъ еще слишкомъ малъ (въ 991 году ему было всего около 11 лѣтъ), чтобы изъ него можно было извлечь какую нибудь пользу. Правда, что и Теофанія въ послѣднее время, повидимому, мало думала объ исполненіи обѣщаній, данныхъ Герберту. Отчего она не вызвала его къ себѣ изъ Франціи въ 989, когда она отправлялась въ Италію ⁹⁴⁾ и, такимъ образомъ, упустила прекрасный случай возвратить Герберту Боббіо? Несмотря на все это, пока жива была Теофанія, у Герберта все еще оставалась сильная рука въ Германіи. Со смертію этой императрицы, случившейся, какъ мы помнимъ, всего за два дня до открытія собора въ храмѣ св. Базола ⁹⁵⁾, и съ переходомъ верховной власти въ руки Аделаиды ⁹⁶⁾, Герберту уже ничего не оставалось, какъ позаботиться о томъ, какъ бы свить тебѣ гнѣздо во Франціи. Теперь ему уже нечего было придавать значенія совѣтамъ «не ставить интересовъ какого нибудь короля выше интересовъ Оттона III», при помощи которыхъ его сбивали съ толку въ 989 году ⁹⁷⁾, тѣмъ болѣе, что ни Оттону III, ни Аделаидѣ Гербертъ не давалъ

⁹¹⁾ См. стр. 596, 601,

⁹²⁾ См. стр. 661.

⁹³⁾ См. стр. 154.

⁹⁴⁾ См. стр. 621.

⁹⁵⁾ См. прим. 10.

⁹⁶⁾ См. прим. 12.

⁹⁷⁾ См. стр. 594.

собственно никакой клятвы и, слѣдовательно, былъ совершенно свободенъ⁹⁸). Въ 991 году представился случай воспользо-ваться этой свободой весьма выгоднымъ образомъ. Предлагаемое ему реймское архіепископство было, конечно, не хуже, а гораздо лучше итальянскаго аббатства Боббіо, которое къ тому было для него вотъ уже семь лѣтъ чѣмъ-то въ родѣ журавля въ небѣ.

На этотъ разъ Гербертъ не упустилъ случая, принявъ архіепископство, далъ Гутону клятву вѣрности, сдѣлался французскимъ вассаломъ и даже архиканцлеромъ французскаго государства, въ каковомъ санѣ онъ и является, повидимому, еще до ноября 991⁹⁹). Въ 990 г., отъѣзжая отъ Арнульфа къ Гу-

⁹⁸) См. стр. 177.

⁹⁹) Bouquet t. X p. 564 напечаталъ дипломъ (А), подписанный «Rainoldus cancellarius ad vicem domini Gerberti Remorum archiepiscopi summi cancellarii recognovi». Дипломъ этотъ безъ даты (Kalckstein t. I p. 454 n. 1: «vor Ende 991», но безъ объясненія причины), но изъ титула Герберта (archiepiscopus) видно, что онъ выданъ, во всякомъ случаѣ, послѣ собора въ храмѣ св. Базола, т. е. позже 18 юня 991. Bouquet отодвигаетъ его даже къ 995 году (тоже Luchaire t. I p. 184 n. 2), Pfister p. XXXI полагаетъ, что онъ выданъ раньше 992 года, но ни Bouquet, ни Pfister не объясняютъ мотивовъ своей датировки. Мы надѣемся показать, что самое вѣроятное время выдачи этого диплома есть срокъ между 18 юня и ноябремъ 991 года, откуда и будетъ слѣдовать, что Гербертъ сдѣлался архіепископомъ (991, въ Ann. Rem. MGHSS t. XIII p. 82) и архиканцлеромъ до ноября 991 года. Для этой цѣли мы установимъ вѣроятность факта, что Райнольдъ, въ нашемъ дипломѣ (А) еще не называемый епископомъ, избранъ въ епископы (Парижа) между 18 юня и ноябремъ 991. Gallia Chr. t. VII col. 42 и Bouquet t. X p. 559 п. а полагаютъ, что онъ сдѣлался епископомъ лишь въ 992 году. Но изъ приведенныхъ ими дипломовъ («Actum Parisiis pridie kal. apr., anno V regnante Hugone serenissimo rege, episcopatus nostri anno I» = 31 марта 992;—«Actum Parisiis VIII kal. apr., anno VIII regnante Hugone serenissimo rege, episcopatus nostri IV» = 25 марта 995) можно заключить только, что 31 марта 992 онъ уже былъ епископомъ, избранъ же онъ могъ быть даже въ апрѣлѣ 991, такъ какъ и въ этомъ случаѣ 31 марта 992 года пришлось бы на первый годъ его епископства. Въ приведенномъ нами дипломѣ (А) Райнольдъ не названъ епископомъ, откуда ясно, что епископомъ онъ сдѣлался позже 18 юня 991 года. Съ другой стороны, епископомъ онъ называется въ двухъ дипломахъ, (В) Гугона (Bouquet t. X p. 559) и (С) Роберта (ibid. p. 573), выданныхъ, по всѣмъ видимостямъ, въ ноябрѣ 991 года въ Санли: «Rainaldus (Raynoldus) episcopus et protocancellarius scripsit (subscripsit)». Вотъ даты этихъ дипломовъ: (В) «Datum Silvanectis palatio, mense Novembri,

гону, Гербертъ выбиралъ между Карломъ и Гугономъ. Онъ предпочелъ служить Гугону, но намъ неизвѣстно, чтобы онъ уже съ того времени сталъ формальнымъ образомъ въ вассальное подчиненіе Гугону. Его положеніе при Гугонѣ было, по-

indictione IV, anno IV (V?) regnante Hugone rege»; (C) «Datum Sylvanectis palatio, mense Novembri, indictione V (IV?, если начало видикта совпадало въ то время во Франціи съ началомъ года, какъ думаетъ Pfister p. XLI), anno III regnante Rotberto rege». Если въ этихъ датахъ сдѣлать указаннныя выше поправки, то обѣ онѣ сойдутся на ноябрѣ 991 (ср. дипломъ Гугона Bouquet t. X p. 559: «Actum Compendio palatio, anno d. i. DCCCCXCI, data XVII kal. oct., anno V imperii Hugonis regis et Roberti filii ejus consortis in regno anno IV»). Свести же эти даты при помощи указанныхъ незначительныхъ поправокъ (такъ какъ ошибка въ передачѣ цифръ подлинниковъ или даже въ счетѣ протоканцелярія весьма легко допустима) къ одному времени побуждаютъ насъ слѣдующіе факты: 1) тожество мѣсяца выдачи обихъ дипломовъ, 2) тожество мѣста выдачи, 3) тожество лица, получившаго ихъ (Арнульфъ, еп. Орлеанскій), 4) тожество дѣла (подтвержденіе правъ орлеанской церкви). Арнульфъ, очевидно, воспользовался совѣстнымъ пребываніемъ Гугона и Роберта въ Санъ въ ноябрѣ 991 года для того, чтобы заручиться дипломами обихъ королей. Указанныя выше поправки есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый несложный способъ свести даты къ одному времени, т. е. способъ, предполагающій наименьшее количество ошибокъ. Не дѣлая поправокъ въ датѣ диплома (B) и считая началомъ видикта сентябрь (что весьма сомнительно), Kalckstein получаетъ для этого диплома дату «ноябрь 990» года, а такъ какъ въ это время Райнольдъ не былъ еще епископомъ, то онъ всю подпись Райнольда считаетъ позднѣйшей вставкой. Pfister p. XXXI идетъ дальше: онъ считаетъ оба диплома подложными на томъ основаніи, что Райнольдъ сдѣлался епископомъ, будто бы, только въ 992 году (что, какъ мы видѣли, ровно ни на чемъ не основано). При высказанныхъ нами выше соображеніяхъ нѣтъ необходимости разсвѣтать гордіевъ увелъ такими рѣшительными ударами. О терминахъ «cancellarius», «protocancellarius» и «summus cancellarius» см. Luchaire t. I p. 185.—Kalckstein t. I p. 409 увѣряетъ, что предшественникъ Герберта, Арнульфъ, не былъ архиканцлеромъ, ссылаясь при этомъ на дипломъ Гугона отъ 4 юня 988 (Bouquet t. X p. 553), гдѣ есть подпись «Rotgerius notarius regis scripsit et subscripsit» безъ ожидаемаго дополненія «ad vicem domini Arnulfi archiepiscopi summi cancellarii». Но: 1) въ 988 Арнульфъ еще и не былъ архиепископомъ, 2) означенное добавленіе, всегда сопровождающее подпись канцлера въ дипломахъ Лотаря и Людовика, есть большая рѣдкость въ дипломахъ Гугона и Роберта (Bouquet t. X pp. 543—626, нѣсколько новыхъ дипломовъ Роберта у Pfister pp. XLV—LVII). Мы встрѣтили его въ указанномъ выше дипломѣ (A) и въ дипломѣ 1019 г. «vice d. Arnulfi archiepiscopi primi cancellarii» (Bouquet t. X p. 602). Итакъ,

видимому, такъ же мало оформленнымъ, какъ его служба императорскомъ дому послѣ смерти Оттона II, когда своимъ аббатствомъ онъ въ сущности не владѣлъ и не былъ связанъ съ Теофаніей и Оттономъ III никакими клятвами вѣрности. Теперь ему приходилось выбирать между Германіей и Франціей и свое неопредѣленное положеніе при Гугомъ замѣнить строго опредѣленнымъ. И онъ рѣшился на это.

Итакъ, въ 991 году Гербертъ изъ вассала нѣмецкихъ императоровъ сдѣлался вассаломъ французскаго короля. Но, перемѣнивъ вассальную зависимость, отказался ли Гербертъ отъ своихъ политическихъ взглядовъ и убѣжденій? На этотъ вопросъ можно рѣшительно отвѣчать: нѣтъ. Политическіе взгляды и убѣжденія Герберта коренились слишкомъ глубоко въ его духовной организаціи для того, чтобы онъ могъ когда нибудь отъ нихъ отказаться. Мы увидимъ, что впоследствии, когда ему вновь удастся пристроиться при дворѣ Оттона III и сдѣлаться, употребляя его собственное выраженіе, «нераздѣльнымъ спутникомъ Оттона III, чего онъ всегда хотѣлъ»¹⁰⁰), онъ будетъ даже благословлять судьбу за то, что она лишила его реймскаго архіепископства. Однимъ словомъ, принимая реймское архіепископство, Гербертъ, по примѣру Адальберона Реймскаго, измѣнялъ саксонскому дому лишь чисто внѣшнимъ, формальнымъ образомъ. Въ сущности это была скорѣе измѣна Гугону, котораго Гербертъ вводилъ въ заблужденіе своей призрачной клятвой вѣрности. Адальберонъ Реймскій уже имѣлъ случай показать, что и въ качествѣ реймскаго архіепископа можно оказывать существенныя услуги дѣлу Оттоновъ. Такъ, вѣроятно, и смотрѣлъ на свое новое положеніе Гербертъ и только ждалъ случая доказать саксонскому дому свою преданность на дѣлѣ. Но какими бы глазами ни смотрѣлъ самъ Гербертъ на свою клятву вѣрности Гугону (и Роберту), тѣ изъ его современниковъ, которые знали его за принципиальнаго приверженца

если бы Kalckstein сослался даже на дипломы 21 и 22 мая 989 (Bouquet *ibid.* pp. 554, 555: «Ragenaldus cancellarius subscripsit»), когда Арнульфъ дѣйствительно уже былъ архіепископомъ, то и это бы ничего не доказывало. Можно утверждать только то, что въ сохранившихся дипломахъ Арнульфъ называется «*primus cancellarius*» лишь не ранѣе 1019, но быть архиканцлеромъ онъ могъ (да и былъ должно быть) и съ 989 года.

¹⁰⁰) Ep. XXIX D 184 и предисл. къ «*Libellus de rationali*» (997 г.).

императорскаго дома и которые не хотѣли предполагать въ немъ готовности давать клятву съ тѣмъ, чтобы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не исполнять ее, должны были видѣть въ переходѣ Герберта на сторону Гугона измѣну не Оттону III, съ которымъ его не связывала никакая клятва, а дѣлу Оттоновъ, однимъ изъ энергическихъ борцовъ за которое онъ любилъ себя выставять и дѣйствительно былъ. Гербертъ, можетъ быть, и оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что въ своемъ новомъ положеніи онъ принесетъ императорскому дому еще больше пользы, чѣмъ въ качествѣ аббата Боббіо, въ глазахъ тѣхъ людей, которые не допускали мысли, что для блага императорскаго дома Гербертъ способенъ на клятвопреступленіе, этотъ поступокъ не имѣлъ никакого оправданія, такъ какъ былъ совершенъ подъ вліяніемъ тщеславныхъ и корыстолюбивыхъ расчетовъ. Гербертъ не могъ не чувствовать, что плаваетъ между Сциллою и Харибдой: во Франціи могли опасаться коварства со стороны человѣка, который не только искалъ сблизиться съ Теофаніей, какъ Арнульфъ, но даже былъ однимъ изъ ея наиболѣе довѣренныхъ людей, въ Германіи могли отвернуться отъ него за то, что службу Оттону III онъ принесъ въ жертву службѣ Гугону, могли не дать вѣры его разъясненіямъ. Сознаніе, что при дворѣ Оттона трудно оправдать свое поведеніе въ 991, было, можетъ быть, одной изъ причинъ, заставившихъ Герберта выключить изъ собранія своихъ писемъ, изданнаго впоследствии въ Италіи, за немногими исключеніями, всѣ тѣ письма, которыя были имъ написаны въ его бытность реймскимъ архіепископомъ. Съ другой стороны, боязнь прослыть за нѣмецкаго агента на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ побудила Герберта въ другомъ, французскомъ изданіи своей переписки исключить или ослабить все, что свидѣтельствовало о его и Адальберона германскихъ симпатіяхъ ¹⁰¹⁾.

Какъ въ 989 году при избраніи Арнульфа, такъ и теперь былъ изданъ циркуляръ, которымъ извѣщалось о перемѣнѣ, происшедшей на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ, и излагались причины, вызвавшія эту перемѣну. Если въ 989 казалось необходимымъ дать должное офиціальное освѣщеніе избранію каролинга, замѣшаннаго въ возстаніи Карла, то еще необходимѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣе было мотивировать это

¹⁰¹⁾ См. ч. I стр. 238, 242, 290—7.

новое избраніе. Кто читалъ циркуляръ объ Арнульфѣ, превозносившій добродѣтели Арнульфа до небесъ, тотъ съ весьма большимъ и понятнымъ любопытствомъ долженъ былъ ожидать новаго циркуляра, хотя бы для того, чтобы увидѣть, какимъ образомъ выйдетъ авторъ его изъ своего затруднительнаго положенія.

Составленіе этого новаго циркуляра было поручено епископами, повидимому, тому же лицу, которое составило и прежній, т. е. Герберту. За составленіе этого циркуляра Гербертъ взялся тѣмъ энергичнѣе, что, помимо того, что все это дѣло касалось его лично, на немъ лежала даже нѣкоторымъ образомъ нравственная обязанность выгородить епископовъ, которымъ онъ самъ же, составивъ циркуляръ объ избраніи Арнульфа отъ ихъ имени, приписалъ гораздо болѣе рѣшительную роль въ его избраніи, чѣмъ какую они на самомъ дѣлѣ, какъ мы помнимъ ¹⁰²⁾, играли, и поэтому сдѣлалъ ихъ какъ бы поручителями за «добродѣтели» Арнульфа.

Теперь Гербертъ предпочелъ держаться ближе къ дѣйствительности и въ своемъ новомъ циркулярѣ отъ имени тѣхъ же епископовъ ¹⁰³⁾ заявилъ, что при избраніи Арнульфа они въ сущности лишь подчинились волѣ реймскихъ избирателей, т. е. клира и народа, другими словами, дѣйствовали вполне сообразно канонамъ, и виноваты развѣ въ томъ, что недостаточно поразмыслили надъ точнымъ смысломъ этихъ каноновъ. Дѣло въ томъ, что, не всякій гласъ народа — гласъ Бога (напримѣръ, гласъ «распни его») и что, слѣдовательно, при избраніи епископа надо слушаться лишь гласа народа, не вовлеченнаго въ интриги и не подкупленнаго. Вотъ этого-то они, оказывается, и не приняли въ соображеніе при избраніи «нѣкоего изъ королевскаго рода», какъ названъ въ циркулярѣ Арнульфъ, и уразумѣли только теперь. За тѣмъ въ циркулярѣ слѣдуетъ восхваленіе «аббата Герберта», избѣтнаго въ Реймсѣ «съ молодыхъ лѣтъ» и избираемаго «при благосклонномъ одобреніи» обоихъ королей.

Кромѣ этого циркуляра, Гербертъ написалъ и опубликовалъ незадолго до своей ординаціи свое «исповѣданіе вѣры», необ-

XXV D ¹⁷⁷

178

XXVI D ¹⁷⁸

180

¹⁰²⁾ Стр. 604—608.

¹⁰³⁾ Ep. XXV D: «Nos igitur episcopi Remorum dioceseos», ep. ep. I D (electio Arnulfi): «nos qui dicimur episcopi dioceseos Remorum metropolis».

ходимость котораго была вызвана распространениемъ въ предѣлахъ реймскаго архіепископства еретическаго ученія катаровъ ¹⁰⁴⁾. Здѣсь новый архіепископъ, слѣдуя, очевидно, старинной ¹⁰⁵⁾ формулѣ, которую онъ могъ почерпнуть изъ извѣстныхъ ему сочиненій Гинемара ¹⁰⁶⁾, объявляетъ, къ великому соблазну или напрасному недоумѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, что онъ «признаетъ четыре (первыхъ) вселенскихъ собора, признаваемыхъ и всей вселенской матерью—церковью» ¹⁰⁷⁾.

Но недолго Герберту было суждено управлять спокойно реймскимъ архіепископствомъ. Извѣстіе о плѣненіи Арнульфа въ Лангъ и о заключеніи его въ тюрьму уже успѣло около времени собора въ храмѣ св. Базола дойти до папы Іоанна XV, который и поспѣшилъ принять свои мѣры. Для разбора дѣла Арнульфа, Іоаннъ XV послалъ за Альпы Льва, аббата монастыря свв. Бонифація и Алексія въ Римѣ, который и явился въ Ахенъ вскорѣ послѣ закрытія собора въ храмѣ св. Базола, т. е. когда Арнульфъ былъ уже низложенъ, и отсюда завязалъ переговоры съ Гугономъ и Робертомъ. Онъ звалъ ихъ и французскихъ епископовъ въ ахенскій дворецъ на соборъ, который долженъ былъ состояться уже въ началѣ слѣдующаго 992 года. Короли предпочли, однако, отмолчаться. Ко времени открытія ахенскаго собора ни королей, ни епископовъ Франціи не оказалось въ Ахенѣ ¹⁰⁸⁾. Соборъ,

¹⁰⁴⁾ Pfister. Robert le Pieux p. 327—330. Совершенно фельетонное объясненіе этого исповѣданія даетъ Gfröger. Gesch. d. chr. Kirchet. III pp. 1460—2. О «*professio fidei Gauzlini*», буквальной повтореніи гербертовской, см. ч. I стр. 43, прим. 6.

¹⁰⁵⁾ Gelasii ep. 42 (Thiel. Ep. Rom. Pont. genuinae. pp. 457, 458). Что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ традиціонной формулой, вѣрно понялъ Wernier p. 91.

¹⁰⁶⁾ См. стр. 705.

¹⁰⁷⁾ Gfröger t. III p. 1460 видитъ здѣсь нежеланіе признавать пятый соборъ, на которомъ восточныя церкви уже вступили въ борьбу съ папствомъ. Olleris p. CXXVIII недоумѣваетъ и отмѣчаетъ, что cod. L читаетъ «VI». За то cod. S читаетъ, какъ мы видѣли ч. I стр. 87, «IV». Navet, котораго установленіе нами индивидуальности cod. S застало врасплохъ (р. L n. 1), защищаетъ р. XLIX n. 4 ошибочное чтеніе cod. L и совершенно упускаетъ изъ виду цитируемое Гербертомъ мѣсто изъ Гинемара (Navet p. 208), который его почерпнулъ въ свою очередь у Геласія, не оставляющее на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

¹⁰⁸⁾ Ep. Leonis abb. ad Hugonem et Robertum reges (Olleris p. 243): «*citius, quam potuit, nos ad investigandam et inquirendam vestram cau-*

тѣмъ не менѣе, открылъ свои засѣданія ¹⁰⁹), сдѣлать нѣсколько постановленій, касающихся церковной дисциплины ¹¹⁰), но реймское дѣло, занявъ нѣкоторое время вниманіе собора ¹¹¹), осталось за отсутствіемъ сторонъ нерѣшеннымъ. Левъ вернулся въ Римъ и доложилъ папѣ объ упорствѣ французовъ. Тогда папа вызвалъ Гутона и Роберта вмѣстѣ съ виновными епископами въ Римъ, куда было, однако, ничуть не ближе, чѣмъ въ Ахенъ. И въ Римъ, разумѣется, никто не являлся, такъ что центръ тяжести этого дѣла пришлось еще разъ перенести обратно за Альпы ¹¹²). Въ 993 году оно обсуждалось на другомъ ахенскомъ соборѣ подѣ предсѣдательствомъ Доминика, епископа Ферентино ¹¹³), а въ 994 имъ занялся ингельгеймскій

сам direxit. At ubi Aquis venimus, jam eum depositum invenimus et neque aliquod responsum a vobis habere potuimus».—Conc. Mosom. (ibid. 245): «domnum Johannem parvam episcopos Galliae causa synodi ad Aquasgrani palatii invitasse et eos illo venire noluisse».

¹⁰⁹) Ann. Corbelenses a. 992: «Sinodus factus est in Aquisgrani» (MGHSS t. III p. 5).

¹¹⁰) Bernoldi Chron. a. 992 (MGHSS t. V p. 423): «Aquisgrani in generali synodo coram legatis Johannis papae sancitum est» etc.

¹¹¹) Ann. Colon. a. 992 (MGHSS t. I p. 98): «Sinodus Aquis facta est. Mota est sententia de Remensi episcopo ejecto alioque subposito Romanis praesentibus legatis».

¹¹²) Продолженіе цитатъ прим. 108. Leonis abb. ep.: «Nobis vero reversis domum apostolicus vos (sc. Hug. et Rob.) Remam invitavit; nec tamen ad eum venire voluistis». — Conc. Mosom.: «Item invitasse ad Urbem et eos (episcopos) non venisse».

¹¹³) Ann. Weiss. cont. a. 993 (MGHSS t. III p. 70): «Synodus Aquis facta per Dominicum, Romanae aecclesiae episcopum». Wilmans p. 60 n. 2 отназываетъ приурочить это свидѣтельство. Kalkstein t. I p. 438 n. 1 спрашиваетъ, не есть ли это соборъ 992 года? Но на томъ предсѣдательствовалъ аббатъ Левъ, а не Доминикъ. Личность этого Доминика оставалась до сихъ поръ загадочной. Въ римской Кампаньѣ («Romani episcopus») мы находимъ около этого времени трехъ епископовъ этого имени: Dominicus ep. Lavici, позже 998—около 1026; D. ep. Sutri около 1001; D. ep. Ferentino a. 993 (Gams. Series ep. pp. XXII, 730, 691). Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ послѣднимъ. Мы увидимъ впоследствии, что у Герберта были личныя сношенія съ этимъ Доминикомъ (ep. XXXVII D 196, см. гл. XI). Такъ какъ дѣло Герберта разбиралось еще и въ слѣдующемъ году на ингельгеймскомъ соборѣ (см. слѣд. прим.), то весьма вѣроятно, что и ахенскій соборъ 993 касался этого дѣла, откуда и возникли у Герберта сношенія съ Доминикомъ.

соборъ ¹¹⁴), но толку отъ этого не выходило никакого. Упорство и смѣлость французскихъ епископовъ, отвергавшихъ иностранное, прикрытое папскою тiarой, вмѣшательство въ дѣла французской церкви шли все crescendo.

Мы видѣли, что въ элементахъ броженія въ средѣ французскаго духовенства въ то время недостатка не было. Они обнаружались уже на соборѣ въ храмѣ св. Базола. Антиримское движеніе приняло еще болѣе значительные размѣры, когда во главѣ его сталъ реймскій архіепископъ, который былъ въ данномъ случаѣ лично заинтересованъ въ успѣхѣхъ его. Опираясь на сочувствіе извѣстной части духовенства и, главное, на благосклонность королей, онъ сумѣлъ сплотить около себя партію оппозиціи, овладѣлъ движеніемъ и придалъ ему ту опредѣленность и смѣлость размаха, о которой свидѣтельствуютъ постановленія собора въ Chelles, являющіяся нѣкоторой неожиданностью для изслѣдователя этой темной эпохи.

Мы видѣли, что по возвращеніи Льва изъ Ахена папа сдѣлалъ попытку вызвать епископовъ, участвовавшихъ въ соборѣ въ храмѣ св. Базола, къ себѣ въ Римъ и что попытка эта была столь же неудачна, какъ и миссія Льва за Альпы. Убѣдившись въ упорствѣ епископовъ, папа разразился цѣлымъ рядомъ гнѣвныхъ посланій, заключавшихъ въ себѣ тяжелыя обвиненія по адресу упорствующихъ. Посланія эти имѣли совсѣмъ не тотъ результатъ, который имѣлъ въ виду Іоаннъ XV. Вмѣсто покорности, онъ натолкнулся на сознательное и смѣлое сопротивленіе.

Въ 993 или, что еще вѣроятнѣе, въ 994 году, въ Chelles, одной изъ близкихъ къ Парижу королевскихъ резиденцій, состоялся соборъ духовенства сѣверной Франціи подъ предсѣдательствомъ молодаго короля Роберта, который былъ, какъ мы помнимъ, ученикомъ Герберта, а своимъ знакомствомъ съ церковной литературой и св. Писаніемъ сумѣлъ себѣ приобрести особенное расположеніе духовенства. На соборѣ съѣхались представители реймскаго, санксакаго, буржскаго и турскаго архіепископствъ съ Гербертомъ, Сигуиномъ, Дамбертомъ и Архембальдомъ во главѣ, изъ которыхъ, только послѣдняго не было при низложеніи Арнульфа. Совѣщаніями руко-

¹¹⁴) Ann. Colon. a. 994: «Ingelheim sinodus est habita ac de duogum episcoporum injuria examinatum est». Уже Wilmans p. 60 n. 2 понималъ это въ смыслѣ реймскаго дѣла.

водиль, разумѣется, Гербертъ. Результатами собора онъ не имѣлъ повода быть недовольнымъ, такъ какъ, несмотря на то, что мы имѣемъ ихъ лишь въ сухомъ извлеченіи, общій характеръ ихъ совершенно ясенъ и свидѣтельствуемъ объ успѣшности стараній реймскаго архіепископа. Участники собора рѣшили, во-первыхъ, быть вполне солидарными въ своихъ мысляхъ и стремленіяхъ, имѣть, говоря словами Писанія, одно сердце и одну душу. Затѣмъ были приняты еще слѣдующія постановленія: если въ какой нибудь церкви возникнетъ чья нибудь тираннія, достойная отлученія, то съ общаго согласія (и безъ какого либо посторонняго, т. е. папскаго вмѣшательства) они будутъ раздражаться противъ нея отлученіемъ; если же съ кого либо надо будетъ снять отлученіе, они будутъ снимать его опять - таки единственно въ силу своего общаго согласія на то, ибо писано: *«Совѣта спрашивай у мудраго»* (Тов. IV, 18), а, какъ мы увидимъ сейчасъ изъ инвективы Герберта противъ Рима, за Іоанномъ XV руководителю этого собора мудрости не признавали. Самое же важное постановленіе нашего собора гласило такъ: «если римскій папа потребуемъ чего нибудь, что противно постановленіямъ свв. отцовъ, то такое его требованіе не будетъ имѣть ровно никакого значенія, сообразно сказанному апостоломъ: *Еретика и несогласнаго съ церковью совѣсть избѣгай* (Тит. III. 10). Наконецъ, рѣшеніе собора въ храмѣ св. Базола было признано имѣющимъ силу на вѣчныя времена, какъ того требуетъ канонъ, гласящій: «Никто не долженъ легкомысленно отмѣнять то, что постановлено на провинціальномъ соборѣ» ¹¹⁵⁾.

¹¹⁵⁾ Rich. I. IV c. 89: «Hujus temporis diebus cum a papa Romano abdicatio Arnulfi et promotio Gerberti plurimis epistolarum scriptis calumniaretur, episcopi quoque rei huiusmodi auctores simulque et alii cooperatores diversis reprehensionibus redarguerentur, placuit episcopis Galliae in unum convenire et super hac reprehensione consulere». Такъ начинается у Рихера глава, повѣствующая о соборѣ въ Chelles (Chela, Cala). Отсюда ясно, что онъ состоялся уже спустя нѣкоторое время послѣ напрасной попытки Іоанна вызвать епископовъ въ Римъ, такъ какъ письма папы, о которыхъ говоритъ Рихеръ, всего скорѣе объясняются въ это именно время, т. е. въ 993 или 994 году. Въ 995 уже происходитъ музонскій соборъ (Rich. I. IV c. 99). Мѣсяцъ собора въ Chelles неизвѣстенъ. Найдя въ ер. LD 209 упоминаніе о соборѣ въ Chelles, который долженъ былъ происходить 9 мая, Wilmans p. 57, а за нимъ Hock Gerberto p. 75, Olleris pp. CXXXIII, CXXXIX, Barse t. II p. 385, Colombier p. 270 n. 1 и Rg. p. 453, Kalckstein t. I p. 438 и многіе другіе отождествляютъ безъ всякаго основанія соборъ Rich.

Литературнымъ короляриемъ къ постановленіямъ собора въ Chelles было описаніе собора въ храмѣ св. Базола, изданное Гербертомъ приблизительно въ 994 году подъ названіемъ «Реймскій соборъ». Главною цѣлью этого произведенія было доказать полную сообразность поведенія епископовъ на этомъ соборѣ съ канонами. Какимъ образомъ и при помощи какихъ методовъ Гербертъ стремился къ этой цѣли, объ этомъ мы уже говорили выше ¹¹⁶). Но не только съ цѣлью писать апологію реймскому собору взялся Гербертъ за перо. По его замыслу «Реймскій соборъ» долженъ былъ быть не только защитительною рѣчью для участниковъ собора, но и обвинительнымъ актомъ противъ папства X столѣтія. Справедливо полагая, что тотъ хорошо отражаетъ нападеніе, кто отъ оборонительнаго образа дѣйствія переходитъ къ наступательному, Гербертъ не упустилъ возможности дать риторическое выраженіе своему недовольству Римомъ. Вставивъ въ свою инвективу противъ Рима нѣсколько смѣлыхъ мыслей, высказанныхъ на соборѣ Арнульфомъ, епископомъ орлеанскимъ,

1. IV с. 89 съ соборомъ ер. LD; на этомъ послѣднемъ должно было разбираться совсѣмъ другое, гораздо менѣе интересное дѣло, да и ер. LD относится, какъ мы увидимъ ниже (гл. XI), къ 996 году. Такимъ образомъ, Wilmans относитъ соборъ Rich. 1. IV с. 89 къ маю 992 (?); Barge, Mourin p. 471 къ маю 993, Colombier къ маю 994. — Что касается словъ Рихера «а рара Романо В», то обыкновенно считаютъ, что Рихеръ смѣшалъ Іоанна XV съ Брунономъ или Григоріемъ V, который сдѣлался папой лишь въ 996 году. Но не проще ли въ виду несомнѣннаго близкаго знакомства Рихера съ ходомъ реймскаго дѣла предположить, что у Іоанна XV было другое имя, которое онъ носилъ до избранія въ папы и которое начиналось на В? Григорія V и Сильвестра II называли же иногда Брунономъ (Thietm. 1. VI с. 61; Ann. August. a. 1000, MGHSS t. III p. 124) и Гербертомъ? Въ такомъ случаѣ позднѣйшее (XII в.) свидѣтельство Vita Meinwerca ер. Patherbrun. с. 7 (MGHSS t. XI p. 110): «rex (Otto III)—Brunone rара (= Іоаннъ XV) defuncto, Brunone cognominatum Gregorium (V)—in vedem ejus locavit» не было бы простой ошибкой.

¹¹⁶) См. стр. 712—720. Въ пользу того, что Syn. Rem. написанъ уже нѣсколько позже собора въ храмѣ св. Базола можно привести то обстоятельство, что папскій легатъ, Левъ, познакомился съ нимъ только въ іюнѣ 995 года, да и то лишь въ первой анонимной редакціи (см. прим. 118, 137). Kalckstein t. I p. 439 n. 1, заключивъ неизвестно откуда, будто Syn. Rem. написанъ въ 991, относитъ письмо Льва къ 993 году, совершенно справедливо полагая, что между Syn. Rem. и вызваннымъ этимъ сочиненіемъ письмомъ Льва не можетъ быть большаго промежутка времени. Къ несчастію, въ своемъ разсужденіи онъ отиравался отъ неизвѣстнаго.

онъ полагалъ, что приобрѣлъ право приписать эту инвективу цѣликомъ этому послѣднему, и, повидимому, не испрашивалъ на это разрѣшенія у своего героя. Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь перевода наиболѣе яркихъ мѣстъ этого замѣчательнаго для своего времени произведенія пера Герберта.

«Достопочтенные отцы! Мы не оспариваемъ того, что изъ уваженія къ памяти св. Петра римская церковь должна всегда пользоваться извѣстнымъ почетомъ, и ничуть не думаемъ идти въ разрѣзъ съ декретами римскихъ первосвященниковъ, насколько это совмѣстимо съ авторитетомъ Никейскаго собора, къ которому и сама римская церковь всегда относилась съ благоговѣнiемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы требуемъ, чтобы и священныя каноны, изданныя въ различныхъ мѣстахъ и въ разное время, но тѣмъ же духомъ Божиимъ, имѣли силу на вѣки. Исполнять ихъ должны, по нашему мнѣнiю, всѣ безъ исключенiя. Не настаивая болѣе на этихъ общепризнанныхъ вещахъ, мы считаемъ своимъ долгомъ рассмотреть слѣдующiе два вопроса: 1) молчанiе римскаго папы отнимаетъ ли у изданныхъ раньше каноновъ и прежнихъ декретовъ силу, 2) влечетъ ли за собой тотъ же результатъ новое его постановленiе? Если его молчанiе имѣетъ такую силу, то достаточно ему будетъ молчать, чтобы всѣ законы, всѣ прежнiе декреты были обречены на молчанiе. Если же придать такое значенiе его новому постановленiю, то какой смыслъ въ изданныхъ законахъ, если все направляется по произволу одного? Вы видите, что при допущенiи этихъ двухъ положенiй вся церковь будетъ находиться въ опасности, и что въ поискахъ за законами для законовъ мы приходимъ къ полнѣйшему ихъ отсутствию. Какой же смыслъ всего сказаннаго? Хотимъ ли мы отнять у римскаго папы его привилегiю? Нисколько. Если римскимъ епископомъ человекъ, извѣстный своимъ знанiемъ и достойной жизнью, то ни его молчанiе, ни новое постановленiе не страшны. Если же на этомъ мѣстѣ человекъ, котораго невѣжество, трусливость, жадность дѣлаютъ недостойнымъ его, или который находится въ положенiи, внушающемъ презрѣнiе, чего мы почти уже дождались въ настоящее время вслѣдствiе ховаяничанья въ Римѣ тиранновъ, тогда еще менѣе ужасны его молчанiе или новое постановленiе, потому что тотъ, кто какимъ-нибудь образомъ противъ закона, не можетъ дѣлать вредъ законамъ. Но, о плача достойный Римъ! во времена нашихъ предковъ ты блистала

свв. отцами, какъ яркими свѣточами, теперь же ты бросаешь въ лицо будущимъ поколѣнιάмъ чудовищный мракъ! Ты давалъ намъ нѣкогда такихъ людей, какъ Левъ, какъ Григорій Великій. А Геласій и Иннокентій, которые своею мудростью и краснорѣчіемъ превосходятъ все, что дала свѣтская философія? Длинень перечень твоихъ людей, наполнившихъ міръ своимъ ученіемъ. Усмотрѣню такихъ-то людей, превосходившихъ своимъ житіемъ и знаніемъ всѣхъ смертныхъ, вселенская церковь была вѣрена совершенно справедливо, но и то не забывай, о Римъ, что и въ то счастливое время африканскіе епископы оспаривали у тебя эту привилегію, не столько изъ боязни найти въ тебѣ высокомѣрнаго господина, сколько въ предвидѣніи, что и для тебя могутъ настать худшія времена, которыхъ мы и являемся свидѣтелями.

Дѣйствительно, что мы видѣли въ недавнее время? Мы видѣли Іоанна, по прозвищу Октавіана, валявшагося въ грязной тинѣ страстей, составившаго заговоръ противъ того самаго Оттона, котораго онъ сдѣлалъ Августомъ. Когда онъ былъ изгнанъ, въ папы былъ избранъ Левъ Неофитъ. Но лишь только Оттонъ ушелъ изъ Рима, какъ Октавіанъ возвращается въ Римъ, прогоняетъ Льва, Іоанну отрѣзаетъ носъ, пальцы на правой рукѣ и языкъ. Насладившись вакханаліей убійства многихъ знатныхъ римлянъ, онъ вскорѣ умираетъ. Въ преемники ему римляне избираютъ дьякона Бенедикта, по прозвищу Грамматика, но спустя короткое время и на него нападаетъ Левъ Неофитъ съ своимъ Кесаремъ, осаждаютъ его, берутъ въ плѣнъ, низлагаютъ и ссылаютъ на вѣчную ссылку въ Германію. Кесарю Оттону наследуетъ Кесарь Оттонъ (II), который въ наши времена превзошелъ всѣхъ принцевъ силой оружія, умомъ, знаніями. Въ Римѣ же папство достается по преемству страшному чудовищу Бонифацію, обогренному кровью своего предшественника. Онъ тоже превзошелъ всѣхъ смертныхъ... своей безнравственностью. Изгнанный и осужденный великимъ соборомъ, онъ возвращается по смерти божественнаго Оттона въ Римъ. Нарушивъ данную клятву, онъ отнимаетъ у именитаго апостольскаго мужа Петра, бывшаго прежде епископомъ Павіи, римскую крѣпость, низлагаетъ его и въ грязной тюрьмѣ моритъ до смерти.

И такимъ-то чудовищамъ, преисполненнымъ безславія, но совершенно свободнымъ отъ знаній божественныхъ и человѣ-

ческихъ, должны покоряться разбросанные по всему свѣту безчисленные служители Божіи, знаменитые своимъ знаніемъ и благочестивымъ житіемъ? Да что же это такое, достопочтенныя отцы? За какіе же это грѣхи глава всѣхъ Божьихъ церквей, нѣкогда державшаяся такъ высоко, увѣнчанная славою и честью, теперь склонилась такъ низко, опозорена безславіемъ и безчестіемъ? Нашъ, нашъ это грѣхъ, наше нечестіе тому виною, ибо мы ищемъ своего, а не того, что Іисуса Христа! Вѣдь если при всякомъ избраніи въ епископы внимательно изслѣдуется нравственность избраннаго, его прошедшая жизнь и его познанія въ божественномъ и человѣческомъ, никакая разборчивость не можетъ быть достаточно строга, когда дѣло идетъ о томъ, кто хочетъ быть наставникомъ всѣхъ епископовъ! Какъ же это выходитъ такъ, что высшій престолъ занимаетъ человѣкъ до того низкій, что онъ собственно недостойнъ занимать какое нибудь мѣсто даже и въ средѣ нисшаго духовенства? Что, по вашему, достопочтенныя отцы, мнѣнію, представляетъ изъ себя тотъ, кто возсѣдаетъ на возвышенномъ тронѣ, сверкая покрытой золотомъ багряницей, что онъ такое? Если онъ лишень благодати и надувается и возносится только своимъ знаніемъ, то это, конечно, Антихристъ, возсѣдающій въ Божьемъ храмѣ и выдающій себя за Бога. Если же онъ не поддерживается благодатью и не возвышается знаніемъ, то это нѣчто въ родѣ статуи, стоящей въ Божьемъ храмѣ, нѣчто въ родѣ идола, котораго вопрошать все равно, что совѣщаться съ мраморомъ. Куда же намъ обращаться за совѣтомъ? Въ Евангеліи читаемъ, какъ нѣкто трижды искалъ на смоковницѣ плода и, не нашедши, хотѣлъ срубить смоковницу, но, внявъ убѣжденіямъ, рѣшился ждать. Будемъ же и мы ждать себѣ первосвященниковъ, пока можно будетъ; пока мѣсть же будемъ искать снѣди Божественнаго слова тамъ, гдѣ ее можно найти. Среди васъ есть люди, которые могутъ засвидѣтельствовать, что въ сосѣднихъ намъ Бельгикѣ (Лотарингіи) и Германіи есть высшіе служители Божіи выдающихся достоинствъ. Въ виду этого, если бы только не возбужденныя страсти враждующихъ между собою королей, то за епископскимъ судомъ слѣдовало бы обратиться скорѣе туда, чѣмъ въ продажный городъ, ждущій покупателей и отпускающій имъ свои рѣшенія сообразно количеству предложенныхъ монетъ. Если кто нибудь вслѣдъ за Геласіемъ скажетъ, что римская

церковь имѣть право суда надъ всей церковью, сама же ничьему суду не подлежить и на рѣшеніе ея нѣтъ суда, то пусть тотъ, кто такъ говорить, и поставитъ въ римской церкви такого человѣка, на рѣшеніе котораго не могло бы быть суда, хотя, впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ африканскіе епископы считаютъ такую привилегію невозможной. Есть ли такой человѣкъ, говорятъ они, который бы думалъ, что Богъ можетъ внушить способность правильно судить кому нибудь одному и отказать въ ней безчисленнымъ епископамъ, собравшимся на соборъ. Въ настоящее же время въ Римѣ, какъ слышно, нѣтъ почти никого, кто умѣлъ бы читать, а безъ этого, по закону, едва-ль можно стать привратникомъ. У кого же изъ римлянъ хватить смѣлости учить тому, чему онъ самъ не учился?»

Посвятивъ затѣмъ значительную часть своей инвективы установленію на основаніи сравнительнаго разсмотрѣнія канонъ и декреталій права собора въ храмѣ св. Базола судить Арнульфа безъ участія папы, Гербертъ заканчиваетъ ее слѣдующимъ образомъ.

«О злосчастныя времена! У насъ отнято покровительство столь великой церкви! Къ какому городу намъ обращаться, когда господствующій надъ всѣми народами городъ, мы видимъ, лишень и человѣческой, и Божеской помощи? Будемъ открытвенны и не станемъ закрывать глаза на дѣйствительность. Послѣ паденія имперіи этотъ городъ потерялъ Александрійскую церковь, утратилъ Антиохійскую. Да что говорить объ Африкѣ и Азіи! Вотъ уже и Европа начинаетъ отъ него отлагаться. Константинопольская церковь уже ускользнула, внутреннія страны Испаніи не признаютъ его суда. Происходитъ, употребляя выраженіе апостола, *отступленіе* (II Солун. II. 3) не только народовъ, но и церковей. Наступаютъ, повидимому, времена Антихриста, слуги котораго заняли Галлію и тѣснятъ насъ всѣми силами.—И вотъ уже совершенно открыто происходитъ то, что съ потрясеніемъ римскаго могущества, съ исчезновеніемъ совѣстливости (*religio*) Божье имя безнаказанно унижается частыми клятвопреступленіями. Не только о совѣстливости—и о Божественной-то религіи (*divina religio*) перестали заботиться. И кто же? Сами архипастыри. Въ довершеніе всего и самъ Римъ, оставшись почти въ одиночествѣ, отлагается самъ отъ себя, такъ какъ не заботится ни о себѣ, ни о другихъ» ¹¹⁷⁾.

¹¹⁷⁾ Syn. Rem. с. 28.

«Реймскій соборъ» былъ выпущенъ Гербертомъ первоначально не совсѣмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, т. е., другими словами, въ какомъ онъ былъ вставленъ Гербертомъ въ одну изъ изданныхъ имъ въ 996 году рукописей своей переписки. Въ первоначальной редакціи этого сочиненія не было пролога (покрайней мѣрѣ, въ его теперешнемъ видѣ), не было 56 главы, заключающей въ себѣ въ видѣ своего рода «*rièses justificatives*» каноны африканскихъ соборовъ, да и самый текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повидимому, отличался отъ теперешняго. Такъ какъ изъ пролога и 56 главы и притомъ единственно изъ нихъ можно съ безошибочностью опредѣлить автора «Реймскаго собора» ¹¹⁸⁾, то ясно, что сначала Гербертъ не хотѣлъ быть признаннымъ за автора этого антиримскаго сочиненія. Не скромностью, разумѣется, а другимъ не столь похвальнымъ чувствомъ руководился онъ въ данномъ случаѣ. Предоставивъ Арнульфу Орлеанскому славу краснорѣчиваго и смѣлаго оратора, самъ авторъ рѣчей Арнульфа предпочелъ остаться до поры до времени въ тѣни. Не знаемъ, какъ отнесся Арнульфъ къ сочиненію Герберта, когда прочиталъ его въ первой редакціи. Во всякомъ случаѣ, если сначала онъ, можетъ быть, пріятно удивлялся своему собственному краснорѣчію, то вскорѣ, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ имѣлъ всѣ причины намѣнить свое мнѣніе.

Недовольный вмѣшательствомъ папы, Гербертъ въ рѣчи, написанной имъ Арнульфу Орлеанскому, высказался, какъ мы помнимъ, въ томъ смыслѣ, что, если уже искать гдѣ нибудь суда по реймскому дѣлу, то въ виду полного упадка папства, его слѣдуетъ искать не въ Римѣ, а скорѣе въ Лотарингіи и Германіи, гдѣ находится достаточное количество прелатовъ высокой жизни и большихъ знаній ¹¹⁹⁾. Гербертъ, повидимому, полагалъ,

¹¹⁸⁾ Таковой однако остался неизвѣстнымъ Льву, читавшему это произведение въ Музонѣ въ юнѣ 995 года (см. прим. 46 первая цитата въ концѣ и прим. 137). Отсюда ясно, что въ экземплярѣ, который находился въ рукахъ у Льва, не было: 1) пролога (по крайней мѣрѣ въ его теперешнемъ видѣ), 2) с. 56, заключающей въ себѣ каноны африканской церкви и начинающейся словами «*Incipit Carthaginense concilium Africanorum episcoporum a Girberto superiori sinodo conjunctum, quantum ex eo utile fuit*». Не было значить въ этой редакціи и фразы с. 27 «*Quod concilium—ad plenum his gestis adnectere utile judicavimus*».

¹¹⁹⁾ См. стр. 747.

что эти прелаты отнеслись бы къ дѣлу иначе, чѣмъ Римъ. Но дальнѣйшія событія показали, что онъ сильно ошибался. Германскіе прелаты оказались не только на сторонѣ Рима, но даже были недовольны черезчуръ, по ихъ мнѣнію, мягкимъ образомъ дѣйствій папы. Папа сталъ все чаще и чаще получать изъ Германіи письма, въ которыхъ германскіе епископы безъ обиняковъ требовали низложенія Герберта и возстановленія Арнульфа, и рѣшился обратиться еще разъ къ содѣйствію аббата св. Бонифація, Льва. Въ 995 г. Левъ поѣхалъ въ Германію съ порученіемъ составить соборъ изъ германскихъ и французскихъ епископовъ и на этомъ соборѣ постановить окончательное рѣшеніе. Германскіе епископы, принявъ Льва съ распростертыми объятіями, отправили къ Гугому и Роберту пословъ съ приглашеніемъ позвать французскихъ епископовъ на соборъ и увѣдомить ихъ пословъ о времени и мѣстѣ собора. Итакъ, Левъ уже не звалъ французскихъ королей и епископовъ на соборъ въ Германію, какъ въ 992, а самъ предоставлялъ имъ свободу назначить время и мѣсто собора. Въ виду бесплодности переговоровъ въ 992 г., это казалось болѣе вѣрнымъ средствомъ добиться лучшихъ результатовъ. Французскіе короли приняли, дѣйствительно, явившихся изъ Германіи пословъ довольно милостиво, хотя эти послѣдніе пріѣхали во Францію не только отъ имени папскаго Льва, но и отъ имени германскихъ епископовъ, которые такимъ образомъ присваивали себѣ вмѣстѣ со Львомъ роль судей надъ французскими епископами. Дѣло принимало международный характеръ, что и опредѣлило мѣсто собора. Онъ долженъ былъ собраться въ Музонъ, городъ, находившемся почти на границѣ Германіи и Франціи, въ германскихъ предѣлахъ, но за то въ реймскомъ архіепископствѣ, такъ что съ церковной, такъ сказать, точки зрѣнія соборъ созывался на французской территоріи. Однимъ словомъ, центръ тяжести реймскаго дѣла, находившійся до сихъ поръ то въ Германіи, то въ Италиі, передвигался на западъ, во Францію. Временемъ открытія засѣданій собора было назначено 2 число іюня 995 года.

Германскіе епископы уже начали съѣзжаться въ Музонъ, когда вдругъ пришло изъ Франціи посольство, которое несло съ собой извѣстіе, что Гугомъ и Робертъ не явятся въ Музонъ. Мотивами этой неожиданной перемѣны были, по увѣренію посольства, слѣдующія два обстоятельства. Около королей, будто бы,

не было ихъ главныхъ вассаловъ, безъ совѣта съ которыми они ничего не предпринимають; во-вторыхъ же, короли пришли будто бы къ убѣжденію, что они унизили бы своихъ епископовъ, если бы согласились отдать ихъ на судъ германскимъ, такъ какъ французскіе епископы не менѣе послѣднихъ знатны, могущественны и учены. Итакъ, если германскіе епископы интересуются реймскимъ дѣломъ, то пусть они сами жалуютъ во Францію; въ противномъ же случаѣ пусть ѣдутъ каждый во свояси и занимаются своими дѣлами. Разумѣется, что германскіе епископы не имѣли причинъ быть довольными подобнымъ посольствомъ и не могли не видѣть всю натянутость объясненій Гугона и Роберта. Изъ двухъ обстоятельствъ, приведенныхъ посольствомъ въ оправданіе неявки французскихъ королей, второе существовало и раньше и не помѣшало имъ согласиться въ принципѣ на соборъ, первое же было легко устранимо. Не знаемъ, догадались ли германскіе епископы объ истинныхъ мотивахъ, опредѣлившихъ поведеніе Гугона и Роберта, одно несомнѣнно, что за исключеніемъ Герберта они никого изъ французскихъ епископовъ не нашли въ Музонѣ. Гугона запретилъ своимъ епископамъ переѣзжать германскую границу.

Неожиданный поворотъ фронта Гугономъ объясняется слѣдующими обстоятельствами. Незадолго до времени, назначеннаго для собора, вѣрные люди донесли Гугону, что предстоящій соборъ не болѣе, какъ западня, устроенная съ цѣлью выманить его и Роберта за французскую границу. Что стоило германскому королю расположить въ окрестностяхъ Музона сильный отрядъ и въ случаѣ надобности взять въ плѣнъ обоихъ королей, которые, ничего не подозрѣвая, могли явиться туда съ незначительной свитой? Въ то время, какъ французскіе короли будутъ за границей (можетъ быть, во власти врага), Оттонъ III войдетъ въ предѣлы Франціи, займетъ эту страну, Одона, графа Шартра, сдѣлаетъ герцогомъ Франціи, а Асцелина Ланскаго реймскимъ архіепископомъ. Таковъ, по увѣренію вѣрныхъ Гугону людей, былъ планъ, выработанный Асцелиномъ, уже сообщенный имъ Оттону и Одону и одобренный этими послѣдними. Словамъ ихъ придавало большую долю вѣроятности то обстоятельство, что въ описываемое время Оттонъ былъ очень недалеко отъ французской границы и Музона, а именно въ Метцѣ, и что, по слухамъ, за нимъ на близкомъ разстояніи слѣдовало войско.

Гуговь, уже успѣвшій состарѣться въ интригахъ, былъ слишкомъ опытный политикъ и къ тому же былъ слишкомъ хорошо знакомъ съ истиннымъ характеромъ *modus a vivendi* между Германіей и Франціей, выясненію котораго мы посвятили не мало страницъ нашего сочиненія, для того, чтобы подобно нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ вооружиться въ данномъ случаѣ непроницаемой броней скептицизма, кажется, только потому, что согласіе или даже просто сочувствіе Оттона III этому предательскому плану коварнаго Асцелина набросило бы нѣкоторую тѣнь на поэтическую фигуру молодаго нѣмецкаго короля. Для Гугона благородство и рыцарская прямота нѣмецкой политики были вещами, весьма и весьма требовавшими доказательствъ, и мы должны сознаться, что отношеніе такого пронизательнаго и осторожнаго человѣка, какимъ несомнѣнно былъ основатель третьей династіи, къ современной ему дѣйствительности имѣеть для насъ болѣе цѣны, чѣмъ отношеніе къ той же дѣйствительности людей, хотя бы ученыхъ и остроумныхъ, но отдѣленныхъ отъ нея 9 вѣками и кабинетной жизнью. Гуговь повѣрилъ слышанному и поспѣшилъ принять соотвѣтствующія мѣры. Помимо отказа отъ участія въ соборѣ въ Музонѣ и запрета французскимъ епископамъ трогаться изъ Франціи, онъ еще сдѣлалъ рядъ распоряженій, касавшихся творца новой политической комбинаціи, Асцелина. Послѣдній послѣ напрасныхъ попытокъ запирается былъ заключенъ подъ стражу, ланская крѣпость, возвращенная имъ Гугову въ 991 г. при помощи не менѣе предательскаго плана, чѣмъ настоящій, и порученная его защитѣ, была у него отнята, вассаловъ его заставили дать клятву Гугову. вмѣстѣ съ Ланомъ воротился въ руки Гугона и Людовикъ, сынъ Карла, находившійся здѣсь съ 991 года подъ присмотромъ Асцелина ¹²⁰⁾.

Итакъ, недюжинныя способности Асцелина къ интригамъ и предательству, сослужившія въ 991 такую большую службу

¹²⁰⁾ Rich. I. IV сс. 95—98. Миссія легата Льва 995 года является у Рихера его первой миссіей, такъ какъ онъ не упоминаетъ объ ахенскомъ соборѣ 992 г.—Незадолго до музонскаго собора (2 юня 995) Отгонъ III дѣйствительно могъ находиться въ Метцѣ, такъ какъ 24 апрѣля и 1 мая онъ былъ въ Ахенѣ, а 12 мая во Франкфуртѣ (St. №№ 1037—1039). Участіе въ этихъ планахъ Одона суживаетъ значительно періодъ, на который, по выводамъ Pfister'a Robert le Pieux p. 48 n. 2, можетъ падать дата его смерти: 12 февр.—4 юля 995.

Гугону, въ настоящемъ 995 году обратились противъ самаго Гугона, показавъ тѣмъ самымъ, что обладатель ихъ былъ чело-вѣкъ, ни о чемъ, кромѣ своихъ выгодъ и удовольствіи своего честолюбія, не заботившійся. Хотя въ данномъ случаѣ замыслы Асцелина и не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что и этотъ новый планъ Асцелина былъ также удачно задуманъ, какъ и его комбинація 991 года.

Дѣйствительно, истинныя цѣли германской политики по отношенію къ Франціи не могли быть тайною для Асцелина. Впродолженіе многихъ лѣтъ онъ находился въ частомъ общеніи съ пионерами дѣла Оттоновъ во Франціи, Адальберономъ и Гербертомъ, которые, подкапываясь подъ власть каролингскихъ государей и усиливаясь противопоставить имъ союзъ одного изъ ихъ вассаловъ, герцога Франціи, съ Оттонами ¹²¹⁾, дали Асцелину нѣсколько цѣнныхъ указаній относительно того, какъ можно и какъ слѣдуетъ дѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ. Въ 995 онъ намѣревался воспользоваться ихъ уроками и, написавъ на своемъ знамени тотъ же девизъ—пользу Оттоновъ, въ сущности только хотѣлъ перелить старое вино въ новые мѣхи. Съ 987 года уже не было герцоговъ Франціи, съ которыми нѣмецкіе государи могли бы заключать союзы противъ французскихъ королей. Предавъ Гугону Карла, Асцелинъ самъ уничтожилъ чело-вѣка, который могъ бы играть во Франціи роль робертинцевъ. Съ другой стороны, и въ Реймсѣ интрига сложила крылья. Хотя во главѣ реймскаго архіепископства стоялъ Гербертъ, который и въ своемъ новомъ положеніи не отказался бы служить Оттонамъ, если бы отъ него этого ясно потребовали, однако за все время своего архіепископства онъ былъ такъ сильно поглощенъ антипапскимъ движеніемъ, въ извѣстной степени бывшимъ и антигерманскимъ, что не имѣлъ возможности отдаваться политикѣ съ прежнимъ увлеченіемъ и энергіей. Къ тому же, послѣ своей клятвы вѣрности Гугону онъ уже не могъ рассчитывать на прежнее довѣріе германскаго правительства, а въ послѣднее время Римъ въ союзѣ съ германскими епископами принялся за реймское дѣло съ такой энергіей, что низложеніе Герберта становилось все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. А вѣдь низложеніе Герберта было равносильно возстановленію Арнульфа. Легко можно себя представить, какъ мало эта перспектива улыбалась

¹²¹⁾ См. стр. 116, 174, 206, 207, 284, 285, 297.

Асцелину, который хорошо зналъ Арнульфа для того, чтобы быть твердо увѣреннымъ, что онъ не останется у него въ долгу. Честолюбіе, алчность и просто чувство самосохраненія подсказывали ему, что самый лучший исходъ изъ его положенія—это самому сдѣлаться реймскимъ архіепископомъ. Для достиженія этой-то цѣли онъ и построилъ свой сложный планъ, ловко воспользовавшись обстоятельствами. За реймское архіепископство онъ обѣщаль Германіи преданнаго реймскаго архіепископа въ своемъ лицѣ, новаго герцога Франціи въ лицѣ Одона и, наконецъ, самую французскую корону.

Время для агитаціи въ пользу этого плана выбрано было очень удачно. Въ Германіи мудрое правленіе Теофаніи, которая, хотя и носилась однажды съ прозѣтомъ вторженія во Францію ¹²²⁾ и сочувствовала Карлу, однако не нашла благо-разумнымъ усвоить себѣ по отношенію къ Франціи болѣе рѣшительную политику, уже давно уступило мѣсто правленію Аделаиды, но и этому правленію къ описываемому нами времени приходилъ конецъ. Подроставшій король, которому теперь было около 15 лѣтъ, тяготился опекой своей бабушки и рвался къ самостоятельности. Размолвка между ними, о которой намъ сообщаетъ одинъ источникъ, близилась или уже была совершившимся фактомъ ¹²³⁾. Оттонъ уже подумывалъ объ императорской коронѣ ¹²⁴⁾. Молодому и честолюбивому королю, которому иногда и невозможное казалось возможнымъ ¹²⁵⁾, легко было доказать удобоисполнимость плана Асцелина, а самая мысль присоединить Францію, подобно Италіи, къ имперіи была уже не нова и не могла не улыбаться Оттону III. Съ другой стороны, у Одона, который уже давно враждовалъ съ Гугономъ ¹²⁶⁾, было еще менѣе причинъ отворачиваться отъ заманчивыхъ предложеній ланскаго епископа. Асцелинъ нашелъ бы, разумѣется, способы привлечь къ этому дѣлу и неразлучнаго

¹²²⁾ См. стр. 413.

¹²³⁾ См. стр. 694.

¹²⁴⁾ Короновался въ маѣ 996, но по первоначальному плану онъ долженъ былъ двинуться въ Римъ еще въ концѣ 995 года, о чемъ см. ср. CLIX + CLX 181 (гл. X).

¹²⁵⁾ Напримѣръ, планъ восстановленія древне-римской имперіи.

¹²⁶⁾ См. стр. 676, 690, Rich. I. IV сс. 40, 74—78. Въ послѣднихъ главахъ рѣчь идетъ о захватѣ Одономъ у королей вѣрности Melun, о чемъ ср. Kalckstein t. I p. 433, Luchaire t. II p. 7 n. 1.

спутника Одона, Гериберта, если бы этот могущественный графъ не умеръ еще въ 993 г. ¹²⁷⁾.

Къ счастью для Гугона и для Франціи, своевременное разоблаченіе интригъ Асцелина и заключеніе его въ тюрьму поразили комplotъ въ самое сердце. По крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ о немъ никакихъ свѣдѣній больше.

Несмотря на отказъ Гугона, соборъ въ Музонѣ все-таки состоялся. Онъ открылъ свои засѣданія 2 іюня 995 въ храмѣ Пр. Богородицы, какъ это и было условлено раньше. Кромѣ Льва, предсѣдательствовавшего на соборѣ въ качествѣ папскаго легата, въ совѣщаніяхъ приняли участіе Суитгеръ, епископъ Мюнстера, Ліодульфъ, архіепископъ трирскій, заступившій мѣсто Экберта ¹²⁸⁾, Ноткеръ, епископъ Люттиха, Аймонъ, преемникъ Адальберона Вердюнскаго. На соборѣ присутствовали, кромѣ того, аббаты многихъ монастырей и извѣстное количество мірянъ, въ числѣ которыхъ находились Годафридъ Вердюнскій съ двумя сыновьями и Райнерій, уже нѣсколько разъ упомянутый нами видамъ реймской церкви. Французскіе епископы блистали своимъ отсутствіемъ. Только одинъ Гербертъ не подчинился королевскому распоряженію и явился въ Музонъ.

Что побудило Герберта рѣшиться на такой смѣлый шагъ? Молчаніе источниковъ относительно этого вопроса оставляетъ обширное поле догадкамъ. Мы полагаемъ, что поведеніе Герберта объяснится изъ слѣдующихъ соображеній. Не явись онъ на соборъ, онъ окончательно возстановилъ бы противъ себя германскихъ епископовъ, тѣхъ самыхъ, энергическіе протесты которыхъ вызвали новую миссію Льва. А этого онъ долженъ былъ очень и очень опасаться. Германскіе епископы дѣйствовали, казалось, за одно съ нѣмецкимъ правительствомъ. Недавно разоблаченный коварный замыселъ Асцелина былъ весьма своевременнымъ предупрежденіемъ для Герберта, который не могъ не предвидѣть, что своимъ дальнѣйшимъ упорствомъ онъ достигнетъ только того, что врагамъ его удастся возстановить противъ него и молодого короля, будущаго императора Оттона III. Это могло произойти тѣмъ легче, что прямыхъ отношеній у него съ молодымъ королемъ еще не было завязано и, слѣдова-

¹²⁷⁾ Kalckstein t. I p. 442.

¹²⁸⁾ Умершаго въ декабрѣ 993, о чемъ см. Ann. Quedl. (MGHSS т. III p. 69) и Ann. Necrol. Fuld. (ibid. t. XIII p. 207).

тельно, въ глазахъ этого послѣдняго Гербертъ не былъ чело-
вѣкомъ, преданность котораго имперіи была выше всякихъ по-
дозрѣній, какимъ онъ представлялся Оттону II. Принявъ рейм-
ское архіепископство, онъ самъ облегчилъ своимъ врагамъ за-
дачу возбудить противъ него подозрительность Оттона III. Окон-
чательный разрывъ связей съ Германіей, противный искрен-
нымъ убѣжденіямъ и симпатіямъ Герберта, былъ въ данныхъ
обстоятельствахъ для него менѣе желательнымъ, чѣмъ когда
либо. Это значило бы сжечь свои корабли и поставить свою бу-
дущность въ полную зависимость отъ благорасположенія фран-
цузскихъ королей и солидарности епископовъ сѣверной Фран-
ціи, а Гербертъ не могъ не видѣть всей измѣнчивости перваго
и непрочности второй. Весьма легко могло бы случиться, что
поддерживавшая его епископская партія, душой которой былъ
къ тому же не кто иной, какъ онъ самъ, спасовала бы въ
концѣ концовъ передъ энергическимъ натискомъ папы и гер-
манскихъ епископовъ, а короли принесли бы его въ жертву
какимъ нибудь новымъ политическимъ комбинаціямъ. Что тогда
ему оставалось бы? Бѣжать въ испанскую марку X и снова
посвятить себя служенію наукъ? Но, увы, времена исключи-
тельного служенія наукъ миновали для Герберта вмѣстѣ съ мо-
лодостью безвозвратно! Послѣ аббатства Боббіо и реймскаго ар-
хіепископства что могло уже влечь его въ Испанію, гдѣ для
него всякая другая карьера, кромѣ ученой, все равно остава-
лась бы закрытой? Итакъ, простой расчетъ, основанный на
трезвомъ пониманіи дѣйствительности, привелъ Герберта къ
мысли о необходимости обезпечить себѣ на всякій случай от-
ступленіе въ Германію. Уже одной своей покорностью Гербертъ
надѣлся смягчить папскаго легата и германскихъ епископовъ,
а вѣдь у него еще оставалось въ распоряженіи мощное ору-
діе,—собственное краснорѣчіе. Почему было Герберту не при-
бѣгнуть еще одинъ лишній разъ къ этому орудію, которымъ
онъ владѣлъ въ совершенствѣ и положиться на которое въ
данномъ случаѣ было, можетъ быть, не рискованнѣе, чѣмъ воз-
ложить свои упованія единственно на французскихъ королей и
епископовъ? Защитительная рѣчь, на которую Гербертъ возла-
галъ много надеждъ, была написана имъ, повидимому, еще
раньше, чѣмъ былъ разоблаченъ комплотъ Асцелина и объяв-
лено было французскимъ епископамъ распоряженіе Гугона не

принимать участія въ музонскомъ соборѣ ¹²⁹). Не слѣдовало упускать случая испытать силу ея впечатлѣнія на германскихъ епископовъ и папскаго легата.

Таковы приблизительно были соображенія, заставившія Герберта послушаться воли Гугона и явиться на музонскій соборъ.

Соборъ открылся рѣчью епископа вердюнскаго, Аймона, изъ которой Гербертъ долженъ былъ, между прочимъ, увидѣть, что Аймонъ не принадлежитъ къ числу его друзей и что эффектъ его собственной рѣчи можетъ не оправдать ожиданій, такъ какъ она была написана на латинскомъ языкѣ, а Аймонъ, разумѣется не безъ основанія, говорилъ по-французски: онъ или самъ былъ нетвердъ въ латинскомъ языкѣ и, въ такомъ случаѣ былъ лишенъ возможности насладиться латинскимъ краснорѣчіемъ Герберта, или же не вполне надѣялся на латинскія познанія участниковъ собора. Аймонъ безъ обиняковъ назвалъ низложеніе Арнульфа незаконнымъ, а объ избраніи Герберта говорилъ какъ о насильственномъ захватѣ имъ чужаго архіепископства. Упомянувъ затѣмъ о бесплодности первой миссиіи Льва и о напрасномъ вызовѣ французскихъ епископовъ папой въ Римъ, онъ объявилъ о дѣли вторичной миссиіи Льва и прочиталъ привезенное Львомъ письмо Іоанна XV «ко всѣмъ архіепископамъ Галліи». Мы достаточно уже знакомы съ ходомъ реймскаго дѣла и съ сношеніями по поводу этого дѣла между папой и французскими епископами для того, чтобы имѣть право предполагать, что это письмо не заключало въ себѣ ничего особенно пріятнаго для упомянутыхъ архіепископовъ. Не мудрено поэтому, что единственный изъ нихъ, присутствовавшій на музонскомъ соборѣ, Гербертъ, въ своемъ разсказѣ объ этомъ соборѣ, не нашелъ нужнымъ познакомить насъ съ содержаніемъ папскаго посланія. Рихеръ, имѣвшій самостоятельныя свѣдѣнія о музонскомъ соборѣ, тоже не сохранилъ намъ текста этого

¹²⁹) Въ рѣчи Гербертъ воображаетъ себѣ присутствующими въ Музонѣ и французскихъ епископовъ, по настоянію которыхъ онъ, по его словамъ, принялъ реймское архіепископство и которыхъ онъ въ своемъ обращеніи къ собору риторически смѣшиваетъ съ германскими епископами, присутствовавшими на соборѣ: «*Tanti erat apud me pereuntis populi salus, tanti vestra auctoritas, qua me fore tutum existimabam*». Если бы въ моментъ составленія своей рѣчи онъ зналъ, что французскихъ епископовъ не будетъ на соборѣ, онъ врядъ-ли бы позволялъ себѣ такое смѣшеніе.

послания. За то мы имѣемъ во всей полнотѣ текстъ рѣчи Герберта, произнесенной имъ въ свою защиту. О сохраненіи ея для потомства позаботился самъ ораторъ, который спустя нѣкоторое время послѣ этого собора составилъ краткій рассказъ о немъ, долженствовавшій служить какъ бы рамкой для этого ораторскаго произведенія.

Въ рѣчи Герберта на музонскомъ соборѣ было бы напрасно искать хоть тѣни того, чѣмъ блещетъ рѣчь Арнульфа, епископа орлеанскаго, сочиненная Гербертомъ и вставленная имъ въ «Реймскій соборъ» тоже какъ въ своего рода рамку. Гербертъ, смѣло громившій Римъ устами Арнульфа, оказался очень благоразумнымъ, когда ему пришлось говорить своими собственными, да еще въ присутствіи папскаго легата и враждебно настроеннаго германскаго духовенства. Въ «Реймскомъ соборѣ» онъ, какъ мы помнимъ, не ограничился ролью защитника этого собора противъ нападковъ Рима, но и перешелъ самъ въ наступленіе. Теперь же, строго ограничась самозащитой, онъ и не думалъ подвергать сомнѣнію права папы, какъ высшаго судьи въ церкви, или перорировать на тему о паденіи Рима и отложеніи отъ него различныхъ церквей. Все, что онъ сказалъ объ отношеніи реймскаго дѣла къ компетенціи папы, состояло въ томъ, что безъ вѣдома папы въ данномъ случаѣ ничего не должно было дѣлать, да и ничего не было сдѣлано, такъ какъ папѣ уже давно было послано извѣщеніе и рѣшенія его ожидали будто бы цѣлыхъ 18 мѣсяцевъ¹³⁰). Если же Арнульфъ былъ, наконецъ, осужденъ, то только потому, что онъ самъ во всемъ сознался и потребовалъ своего низложенія, «совершивъ такимъ образомъ единственный подвигъ за всю свою жизнь». Вѣдь не могли же епископы оправдать его, когда онъ самъ себя обвинялъ? Иначе они сами сдѣлались бы причастными винѣ Арнульфа, какъ это будто бы слѣдуетъ изъ приведенныхъ въ рѣчи изреченій папы Льва и Гедасія. Извративъ такимъ образомъ характеръ суда надъ Арнульфомъ, Гербертъ остальную часть рѣчи посвя-

¹³⁰) Цыфра эта, какъ это мы показали въ прил. IV, преувеличена Гербертомъ, позволившемъ себѣ въ данномъ случаѣ маленькую натяжку: онъ отождествилъ періодъ молчанія папы, которому донесли объ этомъ дѣлѣ всего за 11 мѣсяцевъ до собора въ храмѣ св. Базола (17 юни 991), съ періодомъ между слачей Арнульфомъ Реймса и его плѣвненіемъ въ Ланъ (сент. 989—мартъ 991). Эту цыфру Гербертъ повторяетъ и въ *Oratio episcoporum in concilio sauseio*, о которой см. стр. 768.

тиль доказательству, что онъ самъ нисколько не стремился сдѣлаться реймскимъ архіепископомъ и сдѣлался имъ только послѣ долгихъ настояній епископовъ, что, слѣдовательно, онъ и не думалъ отнимать у Арнульфа того, чего этотъ послѣдній лишилъ себя своимъ преступнымъ поведеніемъ. Что же касается обвиненія, будто Гербертъ предалъ и заключилъ въ тюрьму въ лицѣ Арнульфа своего сеньора, то это вздоръ. Арнульфу онъ будто бы никакой клятвы не давалъ ¹³¹⁾ и, если служилъ ему нѣкоторое время, то единственно во исполненіе приказанія Адальберона, который поручилъ ему ознакомиться съ личностью того, кто будетъ избранъ на его мѣсто ¹³²⁾. Послѣ же сдачи Реймса онъ оставилъ Арнульфа и предать его въ руки Гугона уже потому не могъ, что не имѣлъ за это время даже и понятія о мѣсто-пребываніи его. Заключенія Арнульфа въ тюрьму онъ и не думалъ требовать. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что онъ еще недавно обращался къ Гугону съ просьбой, чтобы Арнульфа изъ-за него не держали въ заключеніи, какъ это могутъ подтвердить вѣрные свидѣтели. Погрѣшивъ и въ этой части своей рѣчи противъ истины, по крайней мѣрѣ, дважды, Гербертъ не рѣшился однако утверждать, что при его избраніи не было допущено никакихъ уклоненій отъ священныхъ законовъ. Если таковыя (намъ неизвѣстныя) уклоненія и были, то, по его словамъ, они оправдываются военнымъ временемъ, мятежемъ, учиненнымъ въ то время «звѣремъ изъ звѣрей» Одономъ.

Окончивъ эту рѣчь, Гербертъ подалъ писанный экземпляръ ея Льву, самъ получилъ экземпляръ письма Іоанна XV и сѣлъ. Тогда епископы удалились на совѣщаніе вмѣстѣ съ Годафридомъ и на этомъ совѣщаніи пришли къ заключенію, что, за отсутствіемъ другой тяжущейся стороны, т. е. Арнульфа, объ освобожденіи котораго Гербертъ, по его словамъ, просилъ передъ соборомъ у Гугона, но безуспѣшно, дѣло слѣдуетъ отложить до другого собора и войти по этому предмету въ сношенія съ Гугономъ, чтобы онъ къ тому времени освободилъ Арнульфа. Новый соборъ долженъ былъ происходить въ Реймсѣ 1 июля 995 года.

Гербертъ, напрасно разсыпавшій перлы своего краснорѣчія,

¹³¹⁾ Что невѣрно, см. гл. VII прим. 69, 71.

¹³²⁾ Здѣсь Гербертъ опять путается въ своихъ показаніяхъ, о чемъ см. гл. VII прим. 10, 11.

думалъ, что, если онъ ничего и не достигъ, то, по крайней мѣрѣ, ничего не проигралъ. Но онъ ошибался. Уже когда онъ считалъ соборъ распущеннымъ, къ нему подошло нѣсколько епископовъ, которые, говоря, что дѣйствуютъ именемъ Льва, просили его воздержаться отъ богослуженія до слѣдующаго собора. Онъ, разумѣется, отказался и обратился по этому поводу къ самому Льву. Напрасно онъ ссылался на то, что ни одинъ епископъ, ни патриархъ, ни папа не имѣетъ права лишить кого либо изъ вѣрныхъ причастія, кромѣ тѣхъ, кто или сознался, или изобличенъ въ преступленіи, или не хочетъ явиться на соборъ. Цитаты изъ африканскихъ и испанскихъ соборовъ на этотъ разъ не помогли Герберту и, внявъ представленіямъ Ліодульфа, архіепископа трирскаго, который умолялъ его не подавать повода къ соблазну своимъ сопротивленіемъ въ лицѣ Льва самому папѣ, онъ, наконецъ, согласился подчиниться требованію Льва, которое было смягчено въ томъ смыслѣ, что отъ Герберта потребовали, чтобы онъ воздержался только отъ служенія обѣдни. Но это было, собственно говоря, уже косвенное осужденіе Герберта ¹³³⁾! Послѣ музонскаго собора былъ отпра-

¹³³⁾ Объ «*Oratio Gerbefti habita in concilio Mosomensi*», вставленной Гербертомъ въ составленный имъ впоследствии рассказъ о соборѣ «*Concilium Mosomense*» и объ отношеніи «*Concilii Mosomensis*» къ рихеровскому рассказу о томъ же соборѣ (I. IV сс. 99—107) см. ч. I стр. 157—164. Обыкновенно съ легкой руки Wilmans'a p. 185 принимаютъ, что Рихеръ просто черпалъ изъ Герберта. Однако, въ цитированномъ нами мѣстѣ мы показали, что рассказъ Рихера носитъ характеръ самостоятельности и заключаетъ въ себѣ нѣсколько данныхъ, не находящихся у Герберта. Къ сказанному прибавимъ здѣсь что для фразы «*Simulque hoc ex Africano et Toletano conciliis assererat*» Рихеръ не нашелъ бы матеріала у Герберта, а для насъ, знакомыхъ со взглядами Герберта, она дышетъ жизненной правдой. Точно также Гербертъ не говоритъ о томъ, почему музонскій соборъ окончился ничѣмъ (Rich.: «*eo quod controversiae altera pars deficit*», sc. Arnulfus), и о томъ, что Аймонъ былъ «*synodi interpres*», что однако вполне соотвѣтствуетъ его роли на соборѣ. Наконецъ, въ то время, какъ у Герберта дата назначеннаго въ Реймсѣ собора обозначена «*Kalendis Julii*» у Рихера она передана иначе «*die 8 post natale s. Johannis baptistae*» (24 юня), для какой-либо перефразировки трудно было бы подыскать мотивъ, если бы Рихеръ имѣлъ передъ глазами рассказъ Герберта. О рѣчи Герберта въ рассказѣ Рихера см. ч. I стр. 164 прим. 21.—Axinger p. 283 оказывается гораздо лучше знакомымъ съ ходомъ совѣщаній на музонскомъ соборѣ, чѣмъ Гербертъ и Рихеръ, а потому считаетъ себя въ правѣ утверждать, что запрещеніе служить обѣдню было

влень къ Гугону находившійся при Львѣ монахъ Іоаннъ, чтобы извѣстить короля о рѣшеніи, принятомъ въ Музонѣ, и просить его сдѣлать необходимыя для будущаго реймскаго собора распоряженія. Гербертъ обѣщаль содѣйствовать миссіи Іоанна ¹³⁴).

Хотя какъ авторъ, Гербертъ былъ, повидимому, высокаго мнѣнія о доказательности содержанія и красотѣ формы своего «Реймскаго собора» ¹³⁵), однако въ Музонѣ онъ благоразумно воздержался отъ всякихъ ссылокъ на это свое произведеніе, которое, впрочемъ, обращалось въ то время въ читающей средѣ лишь въ своей первой, анонимной редакціи. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ послѣ того, какъ посоль Льва, монахъ Іоаннъ, отправился къ Гугону хлопотать о новомъ соборѣ, а именно въ день св. Троицы, 9 іюня 995 года, т. е. всего недѣлей позже собора въ Музонѣ, Левъ познакомился съ этой, какъ онъ выражается въ своемъ письмѣ къ Гугону, «отступнической книжкой». Чтеніе ея привело его въ такое негодованіе, что онъ оставилъ мысль о соборѣ въ Реймсѣ, который былъ назначенъ на 1 іюля, и намѣревался возвратиться въ Римъ, чтобы представить «отступническую книжку» самому папѣ. Письмо Гугона, въ которомъ этотъ послѣдній изъявлялъ желаніе окончить все дѣло сообразно канонамъ, смягчило Льва и онъ поѣхалъ въ Реймсѣ.

Реймскій соборъ открылся, по всей вѣроятности, 1 іюля, какъ это было рѣшено въ Музонѣ. О томъ, что происходило на этомъ соборѣ, мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ извѣстій, которыя заслуживали бы довѣрія, и поставлены поэтому въ необходимость довольствоваться нѣсколькими намеками, которые, будучи взяты каждый въ отдѣльности, остаются темными, но

дано Герберту совсѣмъ не въ концѣ собора, а раньше. Vétault Revue du Monde Cath. A XXII p. 822 тоже знаетъ, что Гербертъ былъ окончательно осужденъ уже на музонскомъ соборѣ.

¹³⁴) Conc. Mos. (Olleris p. 249) «Post haec Gerbertum ad se vocant (sc. episcopi) et Leonis abbatis monacum Johannem ad reges Francorum cum omni honore deduci faciat orant et obtinent».—Leonis abb. et leg. ep. ad Hug. et Rob. regg. (Olleris p. 237): «legatum nostrum a Mosomo direximus».

¹³⁵) Ep. ad Wild. (Olleris p. 128, Havet p. 230) Гербертъ признаетъ себя (уже позже описываемыхъ событій) авторомъ «Synodi Remensis» въ такихъ выраженіяхъ: «vestrum diligens exspecto iudicium cum in his, tum in Remensi concilio, a me utcumque interpretato. In quo opere res genusque dicendi, doctis auribus si placuerint, erit mihi tutissima merces id effecisse, quod summis viris potuerit placuisse».

приобрѣтають при критическомъ ихъ сопоставленіи гораздо болѣе ясности и опредѣлительности, чѣмъ это обыкновенно думаютъ.

Какъ Гербертъ явился на соборъ въ Музонѣ съ готовой рѣчью, писанный экземпляръ которой онъ вручилъ легату Льву, такъ и этотъ послѣдній пріѣхалъ въ Реймсъ не съ пустыми руками, а привезъ съ собой отвѣтъ на «Реймскій соборъ» Герберта, такъ какъ онъ прекрасно понималъ, что красно-рѣчивая рѣчь Арнульфа противъ Рима, содержащая въ себѣ центръ тяжести гербертовскаго произведенія, не можетъ быть оставлена безъ опроверженія со стороны папскаго легата. Отвѣтъ Льва, составленный въ формѣ обращенія (письма) къ королямъ Гугону и Роберту, былъ написанъ между 9 іюня и 1 іюля 995 года, когда Левъ еще не зналъ автора «Реймскаго собора»¹³⁶), а то бы онъ обратилъ свои громады, по всей вѣроятности, противъ этого послѣдняго. Читеніемъ этой защитительной рѣчи въ пользу папства и открылся, повидимому, реймскій соборъ. Она начиналась изложеніемъ обстоятельствъ предшествовавшихъ реймскому собору и вызвавшихъ ея появленіе: «Въ день св. Пятидесятницы,—пишетъ Левъ,—послѣ того, какъ мы отправили къ вамъ изъ Музона нашего легата¹³⁷) съ порученіемъ устроить такъ, чтобы дѣло Арнульфа было окончено въ предѣлахъ вашего государства согласно съ канонами, богобоязненно и правильно, была намъ представлена книжка, въ которой заключался вашъ соборъ противъ Арнульфа, или, вѣрнѣе, противъ римской церкви, исполненный всяческихъ оскорбительныхъ выходовъ и богохульства. Читеніе его изумило меня и поразило какъ громомъ. Я хотѣлъ немедленно же вернуться къ папѣ и вручить ему эту отступническую книжку. Но, такъ какъ въ отвѣтъ на мое посольство къ вамъ вы меня извѣстили, что хотите окончить все согласно съ канонами, то вотъ я и явился, тронутый вашей просьбой, для разбора этого дѣла». Такъ объяснялъ Левъ свое появленіе на реймскомъ соборѣ¹³⁸).

¹³⁶) См. прим. 118, 46.

¹³⁷) Эти слова Льва опредѣляютъ вполне точно время написанія письма Льва (см. прим. 134), такъ что остается удивляться, какимъ образомъ Mourin p. 476 могъ относить его къ 991, а Kalckstein t. I p. 439 къ 993 (см. прим. 116).

¹³⁸) Ep. Leonis: «Sed ubi mihi renuntiastis, quod omnia canonice velitis diffinire, compulsi venimus ad cognoscendam hujus rei ratio-

Далѣ онъ переходитъ къ опроверженію взглядовъ, высказанныхъ въ «отступнической книжкѣ». Несмотря на восторги нѣкоторыхъ католическихъ писателей, мы не можемъ назвать это опроверженіе особенно удачнымъ и полагаемъ, что современные защитники папства не согласились бы подписать подъ нимъ свое имя. Не останавливаясь на канонической части произведенія Льва, которая, въ виду несомнѣнной противорѣчивости бывшихъ въ то время въ обращеніи каноновъ и декреталій, представляется не интересной, мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторыя наиболѣе характерныя мѣста отвѣди папскаго легата. Вотъ, напримѣръ, какъ отвѣчаетъ онъ на нападки Герберта на римскихъ папъ по поводу ихъ малограмотности: «викариі Петра и его ученики не желаютъ имѣть учителемъ ни Платона, ни Виргилія, ни Теренція, ни остальныхъ скотовъ философовъ, которые, гордо летая по воздуху, какъ птицы, погружаясь въ морскую глубину, какъ рыбы, и блуждая повсюду, какъ бараны, описали всю землю. Вы говорите, что тѣхъ, кто не пропитанъ всѣмъ этимъ нечистымъ знаніемъ, нельзя дѣлать даже и привратниками. Знайте же, что тѣ, кто это сказали, лгутъ. Петръ ничего подобнаго не зналъ, а сдѣлался небеснымъ привратникомъ». Но, какъ мы помнимъ, Гербертъ и не думалъ требовать отъ папъ одного знанія безъ благодати. Папа, надменный знаніемъ, но не имѣющій благодати, представлялся ему даже антихристомъ, а папа безъ знанія и благодати просто истуканомъ¹³⁹). О благодати безъ знанія Гербертъ, правда, ничего не говоритъ. Онъ, очевидно, съ намѣре-

нетъ». Эти послѣднія слова, оставленныя до сихъ поръ безъ вниманія, показываютъ, что Левъ, который отказался было отъ мысли ѣхать на соборъ въ Реймсъ 1 юля, назначенный постановленіемъ собора въ Мюзонѣ, явился на этотъ соборъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они опредѣляютъ истинный характеръ этого письма, бывшаго на самомъ дѣлѣ рѣчью Льва, въ формѣ письма къ королямъ, на реймскомъ соборѣ, что прекрасно подтверждается письмомъ ко Льву Аббона, восхищавшагося краснорѣчіемъ Льва (см. прим. 143). Вѣрно, по наобумъ, Quéant p. 128 n. 3: «Cette lettre, qu'on dit adressée aux rois Hugues et Robert, ne serait-elle pas plutôt le discours même du légat au concile de Reims, en présence (?) de ces rois, pour réfuter Gerbert et les évêques du concile de S. Basle». На p. 129 Quéant соглашается, впрочемъ, допустить, что это письмо выдумано или передѣлано еретиками специально съ цѣлью показать подлинность гербертовскаго «Реймскаго собора» (!).

¹³⁹) См. стр. 747.

ниемъ обходить эту возможность, не потому, чтобы цитируемый Львомъ примѣръ былъ ему неизвѣстенъ, а потому, что онъ зналъ, что факты первыхъ временъ христіанства не всегда могутъ быть примѣромъ для болѣе позднихъ временъ, когда благодать оскудѣла, христіанство уже успѣло вылиться въ твердыя формы, безъ знанія которыхъ легко было впасть въ ересь и трудно управлять церковью, а защищать ее отъ ересей еще труднѣе. Необходимость извѣстной регламентаціи для избранія папъ, какъ и вообще при епископскихъ выборахъ, собственно плохо уживающаяся съ понятіемъ о благодати, становилась все яснѣе и яснѣе и дальнѣйшее развитіе папства ясно показывало, что въ данномъ случаѣ Гербертъ смотрѣлъ на дѣло болѣе здраво, чѣмъ папскій легатъ, судившій черезчуръ уже теоретически и съ сознательною прямолинейностью.

Еще неудачнѣе его отвѣтъ на гербертовскіе намеки на продажность папъ: «Клевета на римскаго первосвященника, будто бы онъ принялъ предложенные ему дары, вы тѣмъ самымъ оскорбили не только его, но и всѣхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, да, наконецъ, и самаго Господа. главу всѣхъ церквей, который не презрѣлъ же даровъ, принесенныхъ ему волхвами» (sic!). Наконецъ, вмѣсто того, чтобы постараться опровергнуть фактическими данными длинный списокъ преступлений послѣднихъ папъ, находящійся въ рѣчи Арнульфа Орлеанскаго, что было бы, по правдѣ сказать, довольно трудно, Левъ ограничился сравненіемъ этого поступка Арнульфа съ поступкомъ Хама: «Если Хамъ, посмѣявшійся надъ наготой своего отца, вмѣсто того, чтобы покрыть ее, подвергся, какъ мы читаемъ, вѣчному проклятію, то что же будетъ съ тѣми, кто своихъ духовныхъ отцовъ не только не покрываетъ, но своими насмѣшками и клеветой побуждаетъ къ насмѣшкамъ и другихъ людей подобнаго имъ нрава?».

Одинъ католическій историкъ церкви, весьма довольный отвѣтомъ Льва, называетъ его произведение «сжатымъ выраженіемъ духа средневѣковой церкви» ¹⁴⁰⁾. Это, по меньшей степени, столь же вѣрно, какъ то, что гербертовскій «Реймскій соборъ» есть одно изъ первыхъ и блестящихъ проявленій духа новѣйшихъ временъ, духа реформаціи.

¹⁴⁰⁾ Gfrörer t. III p. 1472: «Kurzgefasster Ausdruck des Geistes der mittelalterlichen Kirche».

Строгость тона, которымъ говорилъ Левъ въ своемъ обращеніи къ королямъ Гугону и Роберту по поводу гербертовскаго произведенія, считая ихъ за истыхъ инспираторовъ этой «отступнической книжки», его гнѣвъ на Арнульфа Орлеанскаго поставилъ истиннаго автора «Реймскаго собора» въ необходимость выйти изъ мрака неизвѣстности и, такъ какъ Левъ считалъ автора этой книжки «отступникомъ», направить всю силу своего краснорѣчія и диалектики къ тому, чтобы снять съ себя это тяжелое обвиненіе и показать полное соотвѣтствіе своихъ взглядовъ съ канонами. По крайней мѣрѣ, до насъ дошло глухое извѣстіе о какомъ-то «очень полезномъ спорѣ между Львомъ и Гербертомъ», произошедшемъ будто бы на реймскомъ соборѣ и записанномъ въ «Дѣяніяхъ реймскихъ архіепископовъ»¹⁴¹⁾. Но какой практической результатъ могъ дать споръ людей столь различнаго духа, какъ Гербертъ и Левъ, которые, составляя по своимъ взглядамъ прямую противоположность другъ другу, лично другъ къ другу не только никакой неприязни не питали, но даже были, повидимому, друзьями¹⁴²⁾? Доводы, которые они приводили каждый въ свою пользу, производили на присутствовав-

¹⁴¹⁾ Источникъ начала XI вѣка, Hist. Fr. Senon. (MGHSS t. IX p. 368) такъ рассказываетъ о реймскомъ соборѣ: «Nuntiantur haec omnia praesuli Romano. Qui valde indignatus super hoc facto, interdixit omnes episcopos, qui Arnulfum dejecerunt et Gerbertum ordinaverant. Misit quoque Leonem abbatem a sede apostolica ad domnum Seguinum archiepiscopum urbis Senonicae, qui (sc. Leo) vice sua in urbe Remensi synodum congregaret, mandans illi (sc. Leoni), ut sine dilatione revocaret de carcere Arnulfum et degradaret Gerbertum. Collecto igitur concilio iterum in urbe Remensi, ex jussione apostolica revocatus est Arnulfus de custodia et cum honore magno receptus est in propria sede. Gerbertus autem intelligens, quod injuste pontificalem dignitatem suscepisset, poenitentia ductus est. *Altercationem vero Gerberti pontificis et Leonis abbatis valde utilem plenius invenies in gestis pontificum Remorum*». Отсюда Hugo Flor. (Bouquet t. X p. 226), у котораго уже являются «gesta pontificum Romanorum», Romoaldi Ann. (MGHSS t. XIX p. 401), который, впрочемъ, пропускаетъ фразу «Altercationem—Remorum», и др.—Olleris p. CLIV напрасно считаетъ свидѣтельство Hug. Flor. первымъ въ ряду сходныхъ свидѣтельствъ. Свидѣтельство Hist. Fr. Senon. представляетъ собой, какъ видно, смѣсь извѣстій вѣрныхъ съ ошибочными. Определенность послѣдняго извѣстія не позволяетъ намъ причислять его къ ошибочнымъ. Waitz MGHSS t. IX p. 368 n. 65 склоненъ въ «gesta pont. Rem.» видѣть Рихера. Проще допустить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ утеряннымъ источникомъ.

¹⁴²⁾ Err. XXVIII D 183, XXXVII D 196 (гл. X и XI).

шихъ далеко не одинаковое впечатлѣніе въ зависимости отъ того, кто какого былъ духа.

Такъ, напримѣръ, Аббонъ, аббатъ Флери, выступившій защитникомъ Арнульфа еще на соборѣ въ храмѣ св. Базола, долженъ былъ, можно сказать напередъ, сочувствовать Льву и привѣтствовать его строгое обращеніе къ королямъ Гугону и Роберту и его громы противъ Арнульфа Орлеанскаго и автора «Реймскаго собора». И дѣйствительно, въ письмѣ, написанномъ ко Льву вскорѣ послѣ избранія Григорія V (апрѣль 996), Аббонъ такъ вспоминалъ о своихъ частныхъ бесѣдахъ съ легатомъ и о его громовомъ краснорѣчии на реймскомъ соборѣ: «Когда мы оба находились въ Реймсѣ, чувство взаимной симпатіи и уваженія, являющееся совершеннѣйшимъ мотивомъ сближенія, прилѣпляло насъ другъ къ другу устами частной бесѣды. Въ то время молніеносныя уста ваши извергли въ благородномъ рвеніи столько потоковъ краснорѣчія, столько медовыхъ сотъ св. Писанія, и въ многолюдномъ собраніи и наединѣ со мной, что я невольно воскликнулъ: *Разлита благодать въ устахъ твоихъ, ибо благословилъ тебя Господь во отвѣтъ*. Пораженный созерцалъ я червонныя стрѣлы этихъ молній и потомъ повсюду у меня вырывалось признаніе, что вы громъ св. Духа, который сошелъ огненными языками на апостоловъ, который и васъ сподобилъ даровъ семи благодатей, чтобы вы были пылающимъ мечемъ для изгнанія нечестивыхъ изъ Его храма»¹⁴³).

Несмотря на краснорѣчіе, обнаруженное, по словамъ Аббона, Львомъ въ Реймсѣ, и реймскій соборъ не могъ постановить никакихъ окончательныхъ рѣшеній, такъ какъ «другая тяжущаяся сторона», отсутствовавшая въ Музонѣ, отсутствовала и здѣсь¹⁴⁴). Тѣмъ не менѣе, дѣло Арнульфа подвинулось какъ будто ближе къ концу. Дѣло въ томъ, что въ Реймсѣ, еще, можетъ быть, во время засѣданій собора, пришло, повидимому, извѣстіе, что Арнульфъ переведенъ изъ Орлеана въ Санли, ближе къ мѣстамъ, гдѣ происходили соборы по его дѣлу, и что здѣсь, въ Санли, можно будетъ устроить давно ожидаемую очную ставку Ар-

¹⁴³) Ep. Abbonis ad Leonem abbatem (Migne t. 139 col. 459, ep. 15). Уже Olleris p. CLI вѣрно видѣлъ здѣсь намекъ на реймскій соборъ 1 іюля.

¹⁴⁴) Она появилась только на соборѣ въ Санли, о которомъ см. ниже прим. 146.

нульфа съ Гербертомъ. Это обстоятельство заставило Льва назначить новый соборъ въ Санли, который долженъ былъ, повидимому, собраться, ровно черезъ столько времени, сколько нужно было для переѣзда членовъ реймскаго собора въ Санли, другими словами, Левъ просто перенесъ засѣданія реймскаго собора въ Санли.

Санлискій соборъ открылъ свои засѣданія, должно быть, всего нѣсколькими днями позже реймскаго, во всякомъ случаѣ еще въ самомъ началѣ іюля ¹⁴⁵). Хотя на этотъ разъ Арнульфъ и былъ на лицѣ ¹⁴⁶), однако и санлискій соборъ не пришелъ ни

¹⁴⁵) Необходимость всѣхъ этихъ предположеній вытекаетъ изъ того факта, что въ половинѣ приблизительно іюля 995 Гербертъ, вернувшись въ Реймсъ и получившій тревожныя извѣстія, уже уѣхалъ въ Германію.

¹⁴⁶) «Tempore statuto Silvanecti sinodus episcoporum collecta est, ubi etiam inter Gerbertum et Arnulfum presentaliter ratio discussa est sub praesentia Leonis abbatis et monachi legati aliorumque quam plurimum». Это свидѣтельство Рихера принадлежитъ къ черновымъ замѣткамъ въ концѣ его рукописи, которыхъ онъ еще не успѣлъ обработать въ распространенный разсказъ (въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые изъ этихъ замѣтокъ обратились бы, по всей вѣроятности, въ заглавія соответствующихъ главъ). Онѣ помѣщаются на fol. 57 v., fol. 57 r. чистый, fol. 56 v. находятся два письма Герберта, написанныя имъ въ бытность его папой, fol. 56 r. опять чистый, большая нижняя часть fol. 55 v. тоже чистая, а на верхней его части оканчивается разсказъ о музонскомъ соборѣ сообщеніемъ, что слѣдующій соборъ былъ назначенъ на 1 іюля въ Реймсѣ. Уже изъ того, что мы только что сказали о состояніи рукописи Рихера (ср. еще ч. I стр. 14 прим. 20) ясно, что считать свидѣтельство о соборѣ въ Санли прямымъ хронологическимъ продолженіемъ разсказа о музонскомъ соборѣ, какъ это вслѣдъ за первымъ издателемъ Рихера, Pertz'емъ, дѣлаютъ всѣ ученые, нѣтъ ровно никакого основанія. Къ тому же, первая половина замѣтокъ въ концѣ труда Рихера, къ которой принадлежитъ и наша, написана желтоватымъ черниломъ, и оканчивается замѣткой о путешествіи Герберта въ Римъ въ серединѣ 996 г. Извѣстій, относящихся къ болѣе позднему времени, она въ себѣ не заключаетъ. Отсюда ясно, что она написана не позже середины 996 года. Совершенно тѣмъ же черниломъ писаны foll. 1—28, т. е. значительная часть труда Рихера (I. I, I. II до с. 78 включительно), которая, стало быть, тоже написана до этого срока. Вторая половина замѣтокъ начинается извѣстіемъ о смерти Гугона (октябрь 996) и заключаетъ въ себѣ еще извѣстія, относящіяся къ 997, 998 гг. Она написана совершенно другимъ, чернымъ черниломъ. Переменная цвѣта чернилъ начиная съ середины 996 года, когда Гербертъ поѣхалъ въ Италію, чтобы уже болѣе никогда не возвращаться во Францію, то обстоятельство, что несмотря на отъѣздъ Герберта, Рихеръ продолжаетъ о немъ имѣть

къ какому рѣшенію, вѣроятно, потому, что Гуговъ упорно отказывался возвратить Арнульфу требуемую Львомъ свободу. Его упорство опиралось, повидимому, на сочувствіе извѣстной части епископовъ, которые не хотѣли сойти съ позиціи, занятой ими во время соборовъ въ храмѣ св. Базола и въ Chelles.

Это твердое настроеніе французскихъ епископовъ, не уступавшихъ и папскому легату занятой ими позиціи, во-первыхъ сильно раздражило этого послѣдняго и заставило его отлучить ихъ именемъ Іоанна XV отъ церкви, а во-вторыхъ, нашло себѣ литературное выраженіе въ произведеніи Герберта, озаглавленномъ «Рѣчь епископовъ на соборѣ по ихъ дѣлу передъ аббатомъ Львомъ, легатемъ папы Іоанна» и написанномъ, повидимому, годъ спустя послѣ описываемыхъ событій¹⁴⁷). Рѣчь эта есть необходимое дополненіе къ рѣчи Герберта на музонскомъ соборѣ. Въ этой послѣдней Гербертъ, разъясняя свои отношенія къ Арнульфу, защищаетъ только самого себя, въ первой онъ является адвокатомъ французскихъ епископовъ, низложившихъ Арнульфа. Разница между этими рѣчами та, что рѣчь на му-

достаточныя свѣдѣнія, и, наконецъ, отмѣченный нами ч. I стр. 14 прим. 20 фактъ, что замѣтки Рихера страннымъ образомъ соединены съ письмами Герберта, нигдѣ болѣе не сохранившимися и не къ Рихеру (одно изъ нихъ навѣрно къ Оттону III) писанными, приводятъ насъ къ заключенію, что вмѣстѣ съ Гербертомъ уѣхалъ въ серединѣ 996 года въ Италію и Рихеръ. Здѣсь онъ дѣлалъ другимъ, чернымъ черниломъ свои отмѣтки по мѣрѣ совершенія событій и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ свой трудъ, т. е. писалъ foll. 29—55, которые исписаны тѣмъ же чернымъ черниломъ. Первая половина нашихъ замѣтокъ, написанная желтоватымъ черниломъ, есть, очевидно, остатокъ длиннаго конспекта, который онъ привезъ съ собой въ Италію и затѣмъ уничтожилъ по мѣрѣ того, какъ писались foll. 29—55 его труда. Весьма вѣроятно, что, дойдя до fol. 55 v., т. е. до конца музонскаго собора, Рихеръ уничтожилъ замѣтку о реймскомъ соборѣ 1 іюля 995 года съ цѣлью разсказать объ этомъ соборѣ подробнѣе, но въ своемъ намѣреніи былъ остановленъ той же неизвѣстной причиною, которая помѣшала ему послѣ избранія Герберта въ архіепископы Равенны (998) отмѣтить его избраніе въ папы (999). Какъ бы то ни было, предыдущихъ соображеній достаточно для того, чтобы видѣть всю неосновательность дѣлаемаго обыкновенно изъ труда Рихера заключенія, будто послѣ музонскаго слѣдовалъ прямо санлискій соборъ, а реймскій не состоялся.

¹⁴⁷) «Oratio episcoporum habita in concilio sauseio in praesentia Leonis abbatis legati raris Johannis». (Olleris p. 251—256). О значеніи «sauseius» см. ниже прим. 152. О времени написанія этой рѣчи см. ч. I стр. 311, 312. Объ интердиктѣ см. гл. X прим. 24.

зонскомъ соборѣ была, какъ мы видѣли, дѣйствительно прочтена передъ папскимъ легатомъ, тогда какъ вторая никогда нигдѣ не произносилась ¹⁴⁸⁾ и есть не болѣе, какъ чисто литературное произведеніе, предназначенное къ распространенію въ средѣ читающей публики. Этому своему произведенію Гербертъ придалъ форму рѣчи, произнесенной будто бы епископами (?) на какомъ-то соборѣ, подобно тому, какъ своему памфлету противъ Теодерика и Карла онъ далъ видъ переписки этихъ двухъ лицъ ¹⁴⁹⁾, своему воззванію къ милосердію христіанъ о пожертвованіяхъ въ пользу іерусалимской церкви форму письма отъ имени этой церкви ко вселенской ¹⁵⁰⁾. Еще ближе эта рѣчь подходит по своей формѣ и содержанію къ объяснительной запискѣ, въ которой Гербертъ оправдывалъ передъ общественнымъ мнѣніемъ поведеніе Адальберона Реймскаго ¹⁵¹⁾, и наконецъ, къ рѣчи Арнульфа Орлеанскаго на соборѣ въ храмѣ св. Базола, которая на самомъ дѣлѣ тоже нигдѣ не произносилась. Рѣчь Арнульфа Гербертъ все же имѣлъ основаніе приурочить къ собору въ храмѣ св. Базола, такъ какъ Арнульфъ дѣйствительно выступалъ не разъ на этомъ соборѣ ораторомъ, приурочить же рѣчь епископовъ къ какому-нибудь изъ послѣднихъ соборовъ было гораздо труднѣе и потому Гербертъ предпочелъ въ ея заглавіи вмѣсто точнаго обозначенія поставить неопредѣленное: «рѣчь епископовъ на соборѣ по касающемуся ихъ дѣлу» ¹⁵²⁾.

¹⁴⁸⁾ Это видно уже изъ заглавія «Oratio episcoporum». Мы поняли бы, если бы это была рѣчь какого нибудь «episcopi», но рѣчь «episcoporum», признаться, вещь довольно подозрительная. Мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ такимъ же литературнымъ вымысломъ, который отмѣченъ нами выше, прим. 82, въ Syn. Rem. Тамъ Гербертъ заставлялъ четырехъ епископовъ говорить четвергомъ цитату изъ африканскихъ соборовъ; здѣсь при помощи того же риторическаго приѣма онъ заставилъ какихъ-то епископовъ говорить рѣчь хоромъ. Другія доказательства въ пользу нашего взгляда приобретаются изъ разсмотрѣнія остальныхъ частей заглавія (см. прим. 152, 154), общаго тона рѣчи (прим. 153) и аналогій съ другими произведеніями Герберта (см. прим. 149, 150, 151).

¹⁴⁹⁾ См. стр. 237.

¹⁵⁰⁾ См. стр. 230.

¹⁵¹⁾ См. стр. 313.

¹⁵²⁾ «In concilio causeio». «Causeius» = «reus», «cansarius» = «qui ex aliquo crimine ad causam ducitur» (Ducange-Haenschel). Кто не хочетъ (вмѣстѣ съ Wilmans p. 63 n. 1, Monod Revue Hist. t. XXVIII p. 244 n. 1, Hauck въ R. Enc. der protest. Theol. u. Kirche Herzog und

Это третье по счету апологетическое произведение Герберта служить еще одной лишней иллюстраціей тому уже выше нами отмѣченному и не совсѣмъ для Герберта лестному факту, что нашъ герой былъ куда смѣлѣе, когда говорилъ чужими устами. Весьма сдержанный и умѣренный въ своей рѣчи на музонскомъ соборѣ, Гербертъ опять становится смѣлѣе въ своихъ выходкахъ противъ Рима, когда заговорилъ устами французскихъ епископовъ, и снова мѣстами впадаетъ въ тонъ рѣчи Арнульфа Орлеанскаго, какъ это видно изъ слѣдующихъ выдержекъ:

«Неужели авторитетъ апостольскаго престола существуетъ для того, чтобы безпрестанно погибало несмѣтное множество людей, чтобы никакой римлянинъ, не смотря на приглашенія и долгія просьбы, не являлся на помощь и чтобы человекъ, чувствующій въ себѣ силу смѣть и дерзать, смѣлъ и дерзалъ

Plitt 2 Aufl. t. XIV p. 237, Havet p. XXVII n. 6) отказаться отъ мысли объяснить себѣ слово «causeius», тотъ долженъ принять вышеуказанное толкованіе и объясненіе причины, почему Гербертъ предпочелъ такое неопредѣленное выраженіе: другія предположенія несомнѣнно менѣе удовлетворительны. «Causeius» не могло произойти ни отъ «Codiciasus» (Coucy-le-Château), лежащаго между Ланомъ и Нойономъ, какъ это предположилъ Giesebrecht (Gesch. d. d. K. t. I Aufl. 5 p. 857), ни отъ «Cauciasus» (Choisy-le-Bas около устья Aisne, Choisy-le-Roi къ югу отъ Парижа), какъ это предположилъ Kalkstein t. I p. 453 n. 1 (въ этомъ случаѣ было бы «Coseius» по аналогіи съ Roseius = Rauciasus ep. XVII D 171). Мѣстность же «Causeius» неизвѣстна и искать такого пункта около Реймса, какъ тоже предлагаетъ Giesebrecht, было бы напрасно. Ближе, чѣмъ S. Basolus, находится къ Реймсу «Gaugiasus» (Jouy), но и это имя не годится. Многие, слѣдуя за Giesebrecht'омъ, который, впрочемъ, отказывается отъ своего первоначальнаго предположенія, говорятъ о какомъ-то соборѣ въ Coucy, но расходятся относительно мѣста, которое онъ долженъ занимать въ ряду другихъ соборовъ (Hock, Gerberto p. 89: Caussy?, и Mourin p. 492 послѣ сантискаго). Другіе, оставивъ въ сторонѣ таинственное «causeio», считаютъ самую рѣчь произнесенной на реймскомъ (Baronius t. XVI col. 339, Olleris p. CLI, Lausser p. 285, Werner p. 95), или колеблются между Реймсомъ и Савли. Такъ Hauck въ R. Encycl. d. protest. Theol. u. Kirche t. XIV 2 Aufl. p. 237. Того же мнѣнія держался Hefele t. IV p. 617, который, впрочемъ, первый объяснилъ «causeius» = «teus». Но съ какой стати Гербертъ предпочелъ бы въ такомъ случаѣ обозначеніе «concilium causeium»? Вообще различныхъ мнѣній о количествѣ, порядкѣ и результатахъ соборовъ послѣ музонскаго не оберешься!

только въ присутствіи римлянина ¹⁵³⁾? Не станемъ говорить о трудностяхъ путешествія въ Римъ, о недостаткѣ средствъ на это путешествіе и отсутствіи умнаго человѣка, который согласился бы быть посломъ. Допустимъ даже, что посолье пріѣхалъ въ Римъ. Въдѣ апостольскому престолу, все равно, нельзя будетъ произнести свободнаго приговора. Папа постановитъ лишь то рѣшеніе, какого удастся при помощи золота добиться у Кресценція, дьявольскаго сосуда. Мы говоримъ о вещи извѣстной. Послы королей нашихъ и наши отправились въ Римъ и тамъ передали папѣ наши письма, но ихъ трое сутокъ не допускали во дворець, полагаемъ, по тому, что они не предложили Кресценцію никакихъ подношеній. Они такъ и воротились во-свояси безъ отвѣта».—«Оставлятъ дурное и дѣлать доброе можно и безъ легата и авторитета апостольскаго престола» ¹⁵⁴⁾.

«Если никого кромѣ тѣхъ, кого Кресценцій захочетъ за деньги миловать или казнить, нельзя трогать, то неужели церковнымъ и свѣтскимъ законамъ такъ-таки и замолчать? Неужели предатель отечества долженъ быть награжденъ, а освободитель его подвергнуть изгнанію». Подъ этимъ послѣднимъ Гербертъ, заставляющій своихъ епископовъ въ другомъ мѣстѣ называть его «пастыремъ полезнымъ для народа и государства» ¹⁵⁵⁾, разумѣетъ безъ излишней скромности самого себя. Въ остальныхъ своихъ частяхъ рѣчь епископовъ есть въ сущности отвѣтъ на три пункта, выставленные, очевидно, папскимъ легатомъ, но у Герберта обращенные въ нападки «врага рода человѣческаго» и «клеветника» ¹⁵⁶⁾: 1) нельзя было низлагать Арнульфа безъ согласія папы; 2) безъ личнаго присутствія его легата; 3) не водворивъ сначала Арнульфа въ его церкви. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ она къ тому, что намъ извѣстно изъ «Реймскаго собора» и рѣчи на музонскомъ, прибавляетъ только одинъ важный фактъ, а именно, что Арнульфъ низложенъ въ присутствіи папскаго легата, такъ какъ Сигуинъ, архіепископъ санскій, былъ будто бы постояннымъ папскимъ легатомъ для

¹⁵³⁾ Сомнительно, чтобы епископы рѣшились такъ говорить въ присутствіи «римлянина» Льва.

¹⁵⁴⁾ Выраженіе тоже мало вѣроятное «in praesentia Leonis abbatis legati papae Johannis».

¹⁵⁵⁾ «utilis populo et regno—pastor».

¹⁵⁶⁾ «hostis humani generis», «calumniator».

Галліи ¹⁵⁷). Наконецъ, помня, что на соборѣ въ храмѣ св. Базола короли обѣщали сохранить Арнульфу жизнь и цѣлостность тѣла только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ не попадется вновь въ преступленія, достойныхъ казни ¹⁵⁸), Гербертъ заставляетъ своихъ епископовъ бросить въ лицо Арнульфу новое тяжелое обвиненіе, а именно, что «онъ и до сихъ поръ замышляетъ гибель отечества и при посредствѣ частыхъ пословъ возбуждаетъ своихъ клеветовъ, чтобы они не оставляли начатаго безумія» ¹⁵⁹).

Послѣ санлискаго собора Гербертъ воротился въ Реймсъ, Арнульфъ въ тюрьму, а Левъ остался нѣкоторое время при дворѣ Гугона и Роберта, не теряя надежды сломить упорство этихъ королей ¹⁶⁰). Съ этого времени Герберту уже не пришлось видѣться со Львомъ на французской почвѣ ¹⁶¹).

¹⁵⁷) См. стр. 712.

¹⁵⁸) См. стр. 730.

¹⁵⁹) «*Iuste ergo detinetur, qui adhuc necem patriae meditat, suosque satellites crebris legationibus incitat, ut a coepto furore non desistant.*»

¹⁶⁰) Такое заключеніе вытекаетъ изъ ер. CLIX 181 (см. слѣд. главу, стр. 782).

¹⁶¹) Въ ер. XXXVII D 196, написанной изъ Франціи весной 996, незадолго до отъѣзда Герберта въ Италію, Гербертъ говоритъ Льву: «*postquam a me digressi estis, nulla litterarum mutua perfunctione usus sumus, nisi*» etc.

ГЛАВА X.

995 (съ іюля).

ПИСЬМА XL D, CLIX + CLX, XXVII D — XXX D,
CLIII, CLIV, 179, XXXI D — XXXIII D, 196.

Удаленіе Герберта изъ Реймса въ Германію.—Его намѣреніе воспользоваться коронаціоннымъ походомъ Оттона въ Римъ, предположеннымъ на осень 995, съ цѣлью защитить свое дѣло передъ папой.—Начало личныхъ отношеній между Оттономъ III и Гербертомъ.—Кратковременное пребываніе Герберта при дворѣ Оттона III передъ походомъ послѣдняго на славянъ.—Удаленіе Герберта на время этого похода въ прирейнскія страны.—Его пребываніе въ пожалованномъ ему Оттономъ Сасбахѣ.—Вѣсти изъ Франціи отъ Льва.—Неожиданная немилость Оттона III и отнятіе Сасбаха.—Бѣдственное положеніе Герберта въ Германіи.—Его стремленіе привязать къ себѣ Оттона III при помощи научныхъ интересовъ.—Посылка Оттону III великолѣпнаго экземпляра арифметики Бозціа въ надеждѣ, что онъ пожелаетъ услышать объясненіе этой книги.—Удача этого маневра.—Коронаціонный походъ въ Римъ отложенъ до слѣдующаго года.—Возвращеніе Герберта во Францію, куда Гугонь надѣялся пригласить папу.—Новое посольство отъ имени Гугона къ папѣ.—Недоразумѣнія между Арнульфомъ Орлеанскимъ и Гербертомъ.—Іоаннъ XV выступаетъ рѣшительно противъ Герберта и французскихъ епископовъ.—Гербертъ возбуждаетъ духовенство къ дальнѣйшему сопротивленію.

Итакъ, соборы по реймскому дѣлу, происходившіе лѣтомъ 995 года, не оправдали надеждъ противниковъ Герберта, который сохранилъ за собою санъ реймскаго архіепископа и связанный съ нимъ титулъ архиканцлера французскаго государства.

Тѣмъ не менѣе, положеніе его было не изъ завидныхъ. Престижъ его былъ сильно поколебленъ. Ему не разъ уже пришлось слышать оскорбительные отзывы о себѣ. Безпокойные люди, въ которыхъ не было недостатка, были рады не совсѣмъ прочному и легальному положенію Герберта и начали производить въ реймскомъ архіепископствѣ безпорядки. Заговоры стали возникать въ самомъ Реймсѣ, не только въ средѣ вассаловъ Герберта, но и въ средѣ окружавшаго его духовенства. Гербертъ начиналъ даже бояться за свою жизнь ¹⁾.

Въ числѣ различныхъ комplotовъ, направленныхъ противъ Герберта, не послѣднее мѣсто занимала интрига, которая была въ сущности повтореніемъ недавней неудавшейся комбинаціи Асцелина Ланскаго, но только безъ ея политической стороны. Мысль разрѣшить безконечную реймскую тяжбу устраненіемъ обоихъ тяжущихся и избраніемъ на ихъ мѣсто новаго архіепископа находила сторонниковъ. Въ предѣлахъ реймскаго архіепископства образовалась партія, которая стала предлагать въ кандидаты на мѣсто Герберта и Арнульфа, не давшаеся честолюбивому Асцелину, Гибуина, племянника Гибуина, епископа Шалона на Марнѣ. Во главѣ этой партіи стоялъ, разумѣется, самъ Гибуинъ, который и началъ производить всевозможные безпорядки въ реймскомъ архіепископствѣ и въ скоромъ времени дошелъ, какъ мы увидимъ, до того, что сталъ нападать на виллы, принадлежавшія реймскимъ архіепископамъ.

XL D ¹⁸²₁₈₉ По адресу этой-то, повидимому, шайки Гибуина, во главѣ которой, кромѣ самаго Гебуина, стояло еще какое-то лицо съ именемъ, начинавшимся на Н, было направлено увѣщательное посланіе, составленное отъ имени Герберта и епископовъ Гвидона Соассонскаго, Асцелина Ланскаго, Радбода Нойонскаго, Ротарда изъ Камбрэ, Одона Санлискаго, Фулькона Амьенскаго, Валдуина Теруанскаго, Геривея изъ Бовэ, но безъ участія дяди Гибуина, Гибуина, епископа Шалона, должно быть на одномъ

¹⁾ См. ниже стр. 782, 784. Цитируя дипломъ Гугона отъ 995 года (Bouquet t. X p. 563) съ подписью «Rogerus protocancellarius subscripsit», Kalckstein t. I p. 454 выводятъ, что послѣ соборовъ лѣтомъ 995 Гербертъ былъ въ немилости у Гугона и пересталъ быть архикапцлеромъ. Но кто мѣшалъ быть Рогерію «protocancellarius», а Герберту «summus cancellarius», что совсѣмъ не одно и то же? См. Luchaire t. I pp. 184, 185. Титулъ реймскаго архіепископа былъ «summus cancellarius», а не «protocancellarius».

изъ двухъ послѣднихъ соборовъ по реймскому дѣлу, гдѣ присутствовали и Асцелинъ, выпущенный Гугономъ на свободу, можетъ быть, специально для того, чтобы принимать участіе въ засѣданіяхъ этихъ соборовъ. Всѣ эти реймскіе епископы обращались къ совѣсти участниковъ шайки, имена которыхъ находились въ концѣ текста документа, но до насъ, за исключеніемъ первыхъ двухъ, находящихся въ самомъ текстѣ и начинающихся на Г и на Н, не сохранились, и увѣщали ихъ покаяться, назначая послѣднимъ срокомъ слѣдующія (августовскія?) календы и грозя въ противномъ случаѣ отлученіемъ ²⁾.

²⁾ О безпорядкахъ, которые производилъ Гибунъ лѣтомъ 995 въ реймской діоцезіи, см. ер. CLIX, прим. 19, а о планѣ сдѣлать его реймскимъ архіепископомъ см. то же письмо, прим. 20. Къ обстоятельствамъ лѣта 995 хорошо подходитъ ер. XL D 199, которая не можетъ быть отодвинута далѣе 18 августа 995, даты смерти Ротарда, епископа Камбрѣ (см. *Gesta ep. Camer. l. I* сс. 109, 110, MGHSS t. VII pp. 448, 449 и 448 n. 71), упоминаемаго въ ней и уже въ октябрѣ 995 замѣннаго Герлуномъ. Вотъ правильный текстъ первой половины ер. XL D: «Ger. et omnes episcopi dioceseos Remensium pervasoribus ejusdem. Gerbertus gratia Dei Remorum episcopus, Gui (D supplet: Guido) Suessonicus, Adalb. (D spl.: Adalbero) Laudunensis, R. Noviomensis, Rot. Cameracensis, O. Sylvanectensis, F. Ambianensis, B. Morinensis, Ill. (D corr.: Her.) Belvacensis per gratiam sancti spiritus episcopi, N. G. (sic cod. L; idem fuit in cod. S: Ch. conj. «nobis Girberto», Bb D conj.: «vobis Girberto») et his, qui subscripti sunt pervasoribus, carnificibus atque tyranis». Относительно «Ill. Belvacensis» см. прим. 42. Olleris p. 539 нашелъ въ cod. Bb несуществующій вариантъ «Itt. Bellovacensis». О «B. Morinensis» см. Navet p. 189 n. 4. Что касается «N. G.», то, благодаря неудачнымъ конъектурамъ, эти буквы обращались въ «nobis» или «vobis Girberto», а у Olleris'a вслѣдствіе неудачнаго соединенія чтенія D съ чтеніемъ cod. L даже въ «vobis N. G.». Labbe t. IX col. 740 предлагаетъ читать «Heriberto», что, несмотря на явную произвольность, принимается Bouquet t. X p. 412, Hock p. 106, Lausser p. 254, Hefele. Conciliengesch. t. IV p. 612.—Olleris p. CXXXI, Barthélemy p. 27 n. 2 видятъ въ «G» виконта Гозберта, одного изъ противниковъ Ингильрама, аббата St. Riquier (см. Labbe t. IX col. 731), но гдѣ основанія для такого отождествленія, для насъ осталось неизвѣстно. Гораздо болѣе вѣроятную конъектуру сдѣлалъ Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 75: «Leg.: Gibuino». Дѣйствительно «Gebuinus» или «Gibuinus» встрѣчается, какъ грабитель имуществъ реймской церкви, въ ер. CLIX, относящейся къ августу 995 (прим. 19). Здѣсь же его имя по согласному чтенію codd. LS сокращено во второмъ случаѣ въ «G». Отсутствіе въ текстѣ ер. XL D имени его дяди, Гибунна, епископа шалонскаго, который, стало быть, не принималъ участія въ составленіи

Участь этого посланія была, повидимому, такая же, какъ и большинства подобныхъ посланій. Мятежники продолжали свое дѣло. А тутъ еще, въ довершеніе несчастія, пришло въ Реймсъ отъ королевскаго двора, гдѣ все еще пребывалъ Левъ, извѣстіе, будто короли уважили, наконецъ, требованія Льва и рѣшились выпустить Арнульфа на свободу³⁾. Гербертъ счелъ свое дальнѣйшее пребываніе въ Реймсѣ невозможнымъ и удалился въ Германію ко двору Оттона III. Рѣшившись на такой шагъ, Гербертъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду оставить свое архіепископство навсегда. Онъ, напротивъ, думалъ найти своему дѣлу поддержку со стороны Оттона III, съ которымъ ему до сихъ поръ еще не приходилось имѣть личныхъ сноше-

этого увѣщанія, придаетъ этому отождествленію еще большую убѣдительность. «N» есть, очевидно, другое лицо, можетъ быть то самое, которое встрѣчается въ ерр. CXLII (см. гл. VI прим. 105) и XLII D 201. Итакъ, дата смерти Ротарда и вѣроятное тожество «G» съ «Gebinus» ер. CLIX заставляютъ насъ относить ер. XL D къ лѣту 995 года, хотя по своему положенію въ сборникѣ она стоитъ въ серіи, относящейся къ первой половинѣ 996 (прил. V. 2), т. е. передвинуть его почти на 20 писемъ. Это самая большая перестановка, какую мы привуждены были сдѣлать. Отчего же ер. XL D попала въ сборникъ не на свое мѣсто? Она была составлена Гербертомъ, вѣроятно, не въ его обыкновенной черновой тетради. Это станетъ еще вѣроятнѣе, если мы примемъ въ соображеніе тотъ фактъ, что въ сборникѣ послѣ ерр. XXV D, XXVI D вообще нѣтъ писемъ, которыя относились бы ко времени послѣ избранія Герберта въ архіепископы и до его удаленія въ Германію въ серединѣ іюля 995. За то въ сборникѣ мы наталкиваемся на цѣлую серію писемъ, относящихся ко второй половинѣ 995 и первой половинѣ 996 (прил. V 1, 2). Отсюда ясно, что съ конца 991 и до августа 995 Гербертъ вообще не пользовался своей черновой. У него былъ, повидимому, свой секретарь, свой «Гербертъ», который, какъ онъ нѣкогда при Адальберонѣ, составлялъ письма отъ его имени въ другой тетради или на листочкахъ, которые, можетъ быть, и не сохранялись. Только съ середины 995 Гербертъ вновь начинаетъ самъ вести свою переписку, составлять письма въ своей черновой и заботиться о ихъ сохраненіи. Итакъ, ер. XL D была, по всей вѣроятности, составлена не въ черновой Герберта и включена, должно быть, въ акты того собора, отъ имени котораго она написана, откуда она и вставлена Гербертомъ въ свою черновую (или даже въ cod. S, гдѣ впервые установилась серія D), но не совсѣмъ къ мѣсту. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 71 относитъ ер. XL D къ началу архіепископства Герберта, Bouquet t. X p. 412 къ 993 (?), Kalckstein t. I p. 449 и Havet p. 189 n. 4 къ 995 г.

³⁾ См. ер. CLIX, прим. 18.

ній ⁴⁾. Онъ надѣялся ихъ завязать. Отъ Оттона онъ намѣревался отправиться въ Римъ, чтобы личнымъ обращеніемъ съ папой расположить его въ свою пользу ⁵⁾. Впрочемъ, Оттонъ, которому было въ то время около 15 лѣтъ, самъ рассчитывалъ ѣхать въ Римъ осенью 995 года съ цѣлью короноваться императорской короной. Съ коронаціей должно было быть связано бракосочетаніе Оттона съ греческой принцессой; по крайней мѣрѣ, около этого времени (не позже августа) было отправлено въ Византію посольство съ порученіемъ поискать тамъ невѣсты для будущаго императора ⁶⁾. Весьма вѣроятно, что Гербертъ узналъ обо всемъ этомъ еще въ Реймсѣ и, направившись ко двору Оттона, имѣлъ именно въ виду совершить путешествіе въ Римъ въ королевской свитѣ. Въ случаѣ успѣха посольства въ Византію, онъ видѣлъ бы въ Римѣ второе бракосочетаніе германскаго императора съ греческой принцессой.

Гербертъ двинулся изъ Реймса приблизительно въ серединѣ іюля 995 года. Оттонъ III былъ въ это время на дорогѣ въ

⁴⁾ Wilmans p. 62 и Kalckstein совершенно не говорятъ о путешествіи Герберта въ Германію въ 995 году, такъ какъ всѣ письма, свидѣтельствующія объ этомъ путешествіи (ер. CLIX и слѣдующія), они ставятъ послѣ коронаціи Оттона III (21 мая 996). Только послѣ этого времени началась, по ихъ мнѣнію, переписка Герберта съ Оттономъ III, вызвавшая это путешествіе, которое Wilmans склоненъ даже относить къ 997 году. На стр. 173 п. 4 онъ ссылается напрасно на тенденціозную замѣтку Рихера о переходѣ Герберта на службу къ Оттону III (см. гл. XII прим. 39). Впрочемъ р. 98 п. 5 онъ признается что періодъ 995—997 въ жизни Герберта для него теменъ. Время удаленія Герберта въ Германію опредѣлялось различно. Такъ, Barthélemy p. 76 и Lourot p. 135, Olleris pp. CXLIII, CLIV полагаютъ, что онъ уѣхалъ осенью 994, но къ собору въ Музонѣ возвратился во Францію, а потомъ снова поѣхалъ черезъ нѣкоторое время въ Германію и Римъ. По Vignier Bibl. Hist. t. II p. 632 онъ ѣздилъ въ Германію между соборами въ Музонѣ и Реймсѣ (!), по Colombier p. 275, послѣ соборовъ (Санли) 995 и больше во Францію не возвращался. По нашему мнѣнію, Гербертъ уѣхалъ въ половинѣ іюля 995 (прим. 7) и вернулся въ концѣ 995 или началъ 996, а въ серединѣ 996 снова уѣхалъ и уже не возвращался. По Navet pp. XXVII, XXVIII онъ уѣхалъ изъ Франціи поздней весной 996, но вернулся и еще въ концѣ марта 997 былъ во Франціи.

⁵⁾ См. ер. CLIX (прим. 25).

⁶⁾ См. ер. CLIX (прим. 26). О посольствѣ въ Византію см. Wilmans p. 83. Одинъ изъ членовъ посольства умираетъ 20 сент. на Евбеѣ, а другой еще въ апрѣлѣ былъ въ Пяченцѣ.

Магдебургъ ⁷⁾. Здѣсь-то, по всей вѣроятности, догналъ его Гербертъ. Молодой король принялъ Герберта очень милостиво. Для живаго и любовнательнаго юноши, какимъ былъ Оттонъ, Гербертъ представлялъ много интереснаго и привлекательнаго. Если вѣрить словамъ Герберта, Оттонъ проводилъ цѣлые дни и даже ночи въ бесѣдѣ съ нимъ ⁸⁾.

Здѣсь при дворѣ Оттона застало Герберта неприятное письмо изъ Реймса. Друзья подтверждали полученное Гербертомъ еще въ Реймсѣ извѣстіе о томъ, что освобожденіе Арнульфа есть вопросъ рѣшенный. Они прибавляли, что въ этомъ дѣлѣ короли уступали требованіямъ Льва въ надеждѣ этой уступкой расположить Римъ въ пользу новаго (вторичнаго) брака короля Роберта ⁹⁾. Въ первый разъ Робертъ былъ, какъ мы помнимъ, женатъ на Сусаннѣ, дочери побѣжденнаго Оттономъ I итальянскаго короля Беренгара, вдовѣ Арнульфа II, графа фландрскаго. Бракъ этотъ (988 г.) былъ заключенъ не по любви, а изъ политическаго расчета: за Сусанной Робертъ взялъ крѣпкій замокъ Montreuil въ графствѣ Ponthieu и, повидимому, все графство было присоединено къ владѣніямъ новой династіи. Сусанна была гораздо старше Роберта, а потому немудрено, что ихъ

⁷⁾ Ранѣе половины іюля Гербертъ уже потому не могъ уѣхать изъ Реймса, что 1 іюля здѣсь былъ назначенъ и происходилъ соборъ по его дѣлу, а изъ Рихера мы знаемъ, что послѣ этого собора былъ еще соборъ въ Савли по тому же дѣлу и Гербертъ на немъ присутствовалъ (см. гл. IX прим. 146). Половина іюля есть вѣстѣ съ тѣмъ и самый поздній срокъ для выѣзда Герберта изъ Реймса, такъ какъ во второй половинѣ августа 995 Гербертъ уже успѣлъ пробить нѣкоторое время при дворѣ Оттона, который въ іюль удалился отъ Рейна: 10 іюля въ Botfeld (St. № 1040), 30 въ Gandersheim (St. № 1041), 16 августа въ Magdeburg (St. № 1042). Во второй же половинѣ августа Оттонъ перешелъ Эльбу и вторгся въ предѣлы славянъ, а Гербертъ въ этомъ походѣ не участвовалъ и, оставивъ дворъ Оттона, направился въ прирейнскія страны (ер. XXVII D, XXVIII D). Время похода Оттона на славянъ опредѣляется дипломами у Stumpf'a: 18 авг. въ Leitzkau (къ востоку отъ Магдебурга, St. № 1043), 10 сентября въ Mecklenburg (къ югу отъ Wismar'a, St. № 1044), 3 октября въ Tol-lenser-Gau (къ сѣверу отъ Neu Strelitz, St. 1045), 6 октября въ Havelberg (St. № 1046), 8 октября онъ уже въ Quedlinburg (St. № 1047), т. е. походъ оконченъ. Hugo Flav (MGHSS t. VIII p. 367) увѣряетъ будто Гербертъ: «noctu fugiens ad Ottonem ivit» (!).

⁸⁾ См. стр. 786.

⁹⁾ См. ер. CLIX (прим. 18).

супружеская жизнь длилась едва-ли съ годъ. Робертъ отвергнулъ любовь Сусанны, но сохранилъ ея приданое. Сопротивленіе Сусанны было тщетно и она въ концѣ концовъ покорилась своей судьбѣ. Теперь Робертъ хотѣлъ жениться на Бергѣ, дочери Конрада Миролюбиваго, короля бургундскаго, вдовѣ могущественнаго графа шартрскаго, Одона, умершаго незадолго передъ тѣмъ (до 4 іюля 995 г.). Послѣ смерти мужа Берта немедленно же избрала Роберта своимъ защитникомъ и хранителемъ своихъ интересовъ, хотя Робертъ былъ въ послѣднее время однимъ изъ самыхъ непримиримыхъ враговъ ея мужа. У Берты было отъ Одона пятеро дѣтей. Одного изъ нихъ крестилъ Робертъ. Это было одно изъ препятствій его браку съ Бергой. Другое препятствіе состояло въ томъ, что Берта была въ родствѣ съ Робертомъ: она была по своей матери, Матильдѣ, троюродной сестрой молодаго короля¹⁰⁾. Наконецъ, въ глазахъ церкви и первый бракъ Роберта еще продолжалъ сохранять законную силу. Такимъ образомъ, вторичный бракъ Роберта былъ дѣломъ весьма трудно осуществимымъ, что не могло быть тайной ни для Роберта, ни для Берты. Берта, по всей вѣроятности уже по возвращеніи Герберта изъ Германіи, старалась расположить его въ свою пользу, но это ей не удалось¹¹⁾. Робертъ готовъ былъ

¹⁰⁾ Pfister. Robert le Pieux pp. 43 — 49. Рауль Глаберъ III, 9 рассказываетъ о томъ, что, когда впоследствии Робертъ, потрясенный бунтомъ своихъ сыновей, обратился за совѣтомъ къ Вильгельму, аббату S. Bénigne въ Дижонѣ, послѣдній напомнилъ ему о тѣхъ огорченіяхъ, которыя Робертъ въ юности причинилъ своимъ родителямъ. Что это были за огорченія, мы не знаемъ. Мы не рѣшимся вмѣстѣ съ Pfister'омъ р. 49 заключать отсюда, что дѣло здѣсь идетъ именно о бракѣ съ Бергой и что Гугокъ былъ противъ этого брака. Можетъ быть, причиной этихъ огорченій было поведеніе Роберта по отношенію къ своей первой женѣ, а съ тѣхъ поръ Гугокъ могъ уже помириться съ совершившимся фактомъ. Точно также мы не согласны съ мнѣніемъ Pfister'a, что оппозиція духовенства могла опредѣлить отношеніе Гугона къ вторичному браку Роберта. Кромѣ того, Робертъ женился на Бергѣ, вѣроятно, уже послѣ смерти Гугона, какъ это принимаетъ и самъ Pfister! Значитъ, если Гугокъ былъ дѣйствительно противъ брака на Бергѣ, то Робертъ и не пошелъ противъ его воли при его жизни, слѣдов., не огорчалъ его. О первомъ бракѣ Роберта см. стр. 497, 504. О смерти Одона гл. IX прим. 120.

¹¹⁾ Замятка Рихера въ концѣ его рукописа: «Berta Rotberto nubere volens, Gerbertum consulit ac ab eo confutatur». Замятка эта поставлена у Рихера не только послѣ замѣтки о соборѣ въ Салли, бывшемъ въ іюлѣ 995, но и послѣ замѣтки о соборѣ въ Ингельгеймѣ

на освобождение Арнульфа, лишь бы только добиться своей цѣли. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли податливость французскихъ королей по отношенію къ требованіямъ Льва реймскіе друзья Герберта и Гербертъ, къ несчастію, понималъ, что такое объясненіе весьма вѣроятно. Французскіе короли, повидимому, надавали Льву дѣйствительно много различныхъ обѣщаній, но отъ обѣщаній до дѣла было еще далеко. Левъ принялъ всѣ эти обѣщанія за чистую монету, и остался, повидимому, доволенъ результатами своей поѣздки во Францію. Онъ снарядилъ къ Оттону III посольство, которое должно было увѣдомить короля объ этихъ неблагоприятныхъ для Герберта результатахъ. Въ моментъ прибытія этого посольства, Герберта уже не было при дворѣ Оттона ¹²⁾. За то его застало здѣсь одно чрезвычайно для него важное письмо Аделаиды, жены Капета, которое было написано не только отъ имени Аделаиды, но и отъ имени всѣхъ реймскихъ епископовъ ¹³⁾. Изъ этого письма онъ, къ величайшей радости, узналъ, что Арнульфъ еще не на свободѣ ¹⁴⁾, и что онъ, Гербертъ, попрежнему продолжаетъ считаться реймскимъ архіепископомъ. Аделаида приглашала его на свое мѣсто, въ Реймсъ, который онъ оставилъ совершенно самовольно и незаконно. Если уже при Гербертѣ начались въ реймской діоцезѣ заговоры и комплоты, то можно себѣ представить, что тамъ должно было происходить послѣ того, какъ законный глава реймской церкви скрылся изъ Реймса, обнаруживъ, такимъ образомъ, свою несостоятельность передъ оппозиціей. Здѣсь водворилось царство анархіи. Такъ, Гибунинъ, племянникъ шалонскаго епископа, нашель, что наступило время энергическихъ дѣйствій, и захватилъ одно изъ владѣній реймской церкви—*cortis Calmiciasa* ¹⁵⁾. Аделаида смотрѣла на поступокъ Герберта съ государственной точки зрѣнія. Она не хотѣла вда-

5 февраля 996 года (прил. V. 2). Слѣдующая замѣтка говоритъ объ отъѣздѣ Герберта въ Италію (серед. 996). Присоединяя сюда еще вѣроятную дату смерти Одона (не позже 4 юля 995), мы приходимъ къ заключенію, что обращеніе Берты къ Герберту имѣло мѣсто уже послѣ возвращенія Герберта изъ Германіи. Объ этихъ замѣткахъ Рихера ср. еще гл. IX прим. 146.

¹²⁾ Ер. XXVIII D.

¹³⁾ Отвѣтъ Герберта (ер. CLIX+CLX) адресованъ на имя Аделаиды и всѣхъ реймскихъ епископовъ.

¹⁴⁾ См. ер. CLIX (прим. 20).

¹⁵⁾ См. ер. CLIX (прим. 19).

ваться въ разсмотрѣніе причинъ, заставившихъ реймскаго архіепископа бросить вѣрное ему архіепископство и искать спасенія въ Германіи, странѣ, находившейся въ то время далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Франціи. Поступокъ Герберта былъ весьма предосудителенъ, какъ съ церковной, такъ и съ политической точки зрѣнія. Въ виду всего этого Аделаида безусловно требовала возвращенія Герберта въ Реймсъ, заключая свое письмо угрозой ¹⁶⁾, что, въ случаѣ онъ будетъ упорствовать, то пусть онъ не прогнѣвается, если королевское правительство сочтетъ себя въ правѣ распорядиться имѣніями и вассалами реймскаго архіепископства по своему.

Такое заключеніе омрачило радость, которую возбудило въ Гербертѣ начало письма, но онъ все же не поѣхалъ въ Реймсъ, а ограничился письмомъ, въ которомъ объяснялъ истинный характеръ, причину и цѣль своего удаленія въ Германію. Не безъ горькой ироніи останавливается онъ въ этомъ письмѣ на несовѣстѣ прямодушной по отношенію къ нему политикѣ французскихъ королей.

«Гербертъ, Божіей милостью архіепископъ реймскій, славной CLIX+CLX²⁰⁰₁ и августѣйшей государынѣ, королевѣ Аделаидѣ, и всѣмъ своимъ собратьямъ и соепископамъ реймской митрополи желаетъ здравствовать во Христѣ ¹⁷⁾».

Ваше письмо имѣетъ радостное начало, заключаетъ въ себѣ спасительныя увѣщанія, но конецъ его причиняетъ мнѣ печаль. Оно свидѣтельствуетъ о вашемъ благорасположеніи ко мнѣ. Въ немъ вы увѣщеваете меня возвратиться поскорѣе въ мою архіепископскую резиденцію. Но что означаетъ столь жестокое заключеніе? Вотъ оно буквально: *Знайте, что, если вы не обра-*

¹⁶⁾ Въ виду этого мы не понимаемъ, почему Olleris p. CXLIII готовъ видѣть въ письмѣ Аделаиды какую-то хитрость. Она будто бы нарочно заманивала Герберта въ Реймсъ.

¹⁷⁾ Заглавіе ер. CLIX по cod. S: «Gerbertus Adelaidi reginae. Dominae et gloriosae Adelaidi reginae semper augustae Gerbertus, gratia Dei archiepiscopus et omnibus suis coepiscopis Remorum dioceseos. Bene valete in Christo». Относительно заглавій въ codd. L и P см. часть I p. 213. Во всѣхъ этихъ трехъ рукописяхъ адресатами письма являются Аделаида и реймскіе епископы. Непонятно поэтому, какъ могли Barthélemy p. 71 и Wernier p. 94 n. 2 видѣть здѣсь императрицу Аделаиду, что, впрочемъ, нисколько не помѣшало первому p. 233 n. 1, 2 и p. 277 n. 2, а второму p. 257 n. 2 высказать мнѣніе, что ер. CLIX написана къ Аделаидѣ, французской королевѣ.

тѣмъ никакого вниманія на утѣщенія этого письма, то мы сами распорядимся имуществомъ нашихъ подданныхъ и воспользуемся ихъ советами, при чемъ вы уже не будете имѣть право считать ваши права нарушенными. Съ тѣхъ поръ, какъ я поставленъ надъ Реймсомъ, когда же это вамъ нельзя было пользоваться моими советами и распоряжаться ввѣренными мнѣ имуществами, развѣ это вамъ нельзя теперь или нельзя будетъ въ будущемъ? Развѣ все это было болѣе въ вашемъ распоряженіи, когда Реймсъ достался Арнульфу? Но вѣдь онъ похитилъ у васъ этотъ городъ посредствомъ коварнаго обмана, я же сохранилъ вамъ его при помощи моей неусыпной бдительности и неустанной энергіи вопреки коварству и обману многихъ людей! Чрезвычайно удивительно, что вы не замѣчаете злоухищреній вашихъ враговъ! Тѣ люди, которые ищутъ возстановить Арнульфа на его кафедрѣ для того, чтобы произвести смуты въ вашемъ государствѣ, рассчитываютъ достигнуть своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если имъ прежде удастся извести какимъ нибудь образомъ меня. Что это послѣднее весьма вѣроятно, на то у меня есть два доказательства. Во-первыхъ, еще недавно, пока я еще былъ въ Реймсѣ, вы рѣшили выпустить Арнульфа на свободу, а теперь мои реймскіе друзья писали мнѣ, что римскому аббату Льву удалось склонить васъ на освобожденіе Арнульфа подъ условіемъ признать законнымъ новый бракъ моего государя, Роберта ¹⁸⁾. Во-вторыхъ, и послѣднія событія подтверждаютъ это

¹⁸⁾ «Quod multum verisimile esse duplici capimus argumento: (Ve: et) quia, Remis nuper me posito (sic codd. S, L; cod. P: me Remis nuper posito), eum absolvere decrevistis et quia Leo Romanus abbas, ut absolvatur, obtinuit ob confirmandum senioris mei regis Rot. novum conjugum, ut mihi a Remensibus significatum est». Это первое изъ приводимыхъ Гербертомъ доказательствъ—намѣреніе королей освободить Арнульфа, о второмъ см. слѣд. прим. Какъ видно изъ приведенной фразы, о намѣреніи королей освободить Арнульфа, Гербертъ узналъ еще въ Реймсѣ, а потомъ уже въ Германіи получалъ отъ своихъ друзей подробное донесеніе на этотъ счетъ съ изложеніемъ вѣроятнаго мотива такого образа дѣйствія королей.—Изъ словъ «ob confirmandum—connubium» нѣтъ никакого основанія заключать, что этотъ бракъ былъ уже совершившимся фактомъ, какъ это принимается иногда (Bouquet t. X p. 424 и Wilmans p. 62 n. 6). Робертъ женился на Бергѣ лишь послѣ смерти отца, т. е. послѣ октября 996 (см. Pfister. Robert le Pieux p. 50 n. 3). Baluze MS. Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 70 r. безъ основанія видитъ здѣсь третій бракъ Роберта на Констанціи, который относится праблизительно къ 1003 году (см. Pfister p. 64). Ibid. fol. 69 v. Балювъ къ

прискорбное положеніе вещей: Гибуинъ, племянникъ Гибуина, захватилъ *cortis Calmiciaca*¹⁹⁾. Число реймскихъ виллъ было, должно быть, слишкомъ велико и реймскихъ гражданъ оказалось бы недостаточно, чтобы владѣть ими, если бы шалонцы не были приглашены утвердить въ нихъ свои колоніи! Что же я въ самомъ дѣлѣ? Если Арнульфъ долженъ быть отпущенъ на свободу, или если Гибуинъ или кто нибудь другой долженъ занять кафедру въ моей резиденціи, то невозможно представить

словамъ «*eum absolvere decrevistis*» замѣчаетъ: «*in concilio Mosomensi, ni fallor*», что, какъ ясно изъ предыдущей главы, невѣрно.—Слова «*Remis nuper me posito*» Lausser p. 283 переводить: «*ce siége que j'occupe depuis peu de temps*» (!). Изъ этихъ словъ, между прочимъ, ясно, что между удаленіемъ Герберта изъ Реймса и написаніемъ ер. CLIX прошло немного времени. Понимая слишкомъ буквально цитированную нами фразу этого письма, Luchaire. *Hist. des Inst. Mon.* t. I p. 148 п. 2 заключаетъ, что Гербертъ въ этомъ письмѣ «*lui*» (Аделаидѣ) *terroche d'avoir laissé Arnoul reprendre possession de Reims*. Все это однако были не болѣе, какъ обѣщанія короля. Такъ же, какъ Luchaire, понималъ эту фразу еще Mabillon *Ann. O. S. B.* t. IV p. 106 и потому относитъ это письмо къ 997, когда по его мнѣнію былъ освобожденъ Арнульфъ.

¹⁹⁾ «*Accedit ad hoc discrimen fides a praesentibus, corte Calmiciaca* (codd. S, L: corte C.; MD = cod. P: corte Calmiciaca; V err.: torta Almicciaca) a Gebuino (cod. P: Gibuino), Gebuini nepote (codd. L, S omitunt haec duo verba) peryasa». Это второе доказательство (см. пред. прим.). Къ этой совершенно ясной фразѣ Olleris p. 541 счелъ нужнымъ предложить поправку: вмѣсто «*fides*» поставить «*sedes*» (!). *Varze* t. II p. 453 перевелъ нашу фразу немножко неудачно: «*Ce qui coïncide encore, c'est que le château de Calminiac, pillé par Gibuin, neveu de Gibuin, vient de rentrer dans l'obeissance*» (!). Olleris p. CXLIII напрасно полагаетъ, что нападеніе Гибуина предшествовало удаленію Герберта изъ Реймса. Наша фраза и именно слова «*a praesentibus*» ясно показываетъ, что объ этомъ фактѣ Гербертъ узналъ незадолго до написанія ер. CLIX, т. е. уже въ Германіи. Мы не знаемъ, что въ этой фразѣ показалось «*obscur*» Havet p. 164 п. 4. Гибуинъ былъ епископомъ Шалона на Марнѣ съ 947 (Flod. a. 947, MGHSS t. III p. 394, ср. Rich. I. II с. 60) по 997 (Albricus *Trium Font.*; MGHSS t. XXIII p. 776). Его племянникъ Гибуинъ II, упоминаемый еще въ 985 г. въ ер. LIX (гл. III прим. 26), былъ епископомъ Шалона съ 997—1007. Положеніе «*cortis Calmiciaca*» намъ не удалось опредѣлить. Ея нѣтъ у Lognon. *Atlas historique de France*. Не есть ли это «*Culmisciascus vicus*» къ сѣверо-западу отъ Реймса, къ востоку отъ Rouci, бывшая пребенда Флодоарда (a. 947) = Cormicy? Kalckstein t. I p. 449: «*Chaumuzu*» (?).

себѣ моего возвращенія безъ опасности для моей жизни ²⁰). Я не долженъ сомнѣваться въ томъ, что это все такъ на самомъ дѣлѣ, какъ я говорю, но что вы просто не замѣчаете всего этого. Вѣдь мнѣ извѣстно, что вы одушевлены благими намѣреніями, которыя можно поставить въ примѣръ всѣмъ смертнымъ, я не сомнѣваюсь въ вашемъ расположеніи ко мнѣ. За все это я могу отплатить не заслугами, а лишь благопожеланіями. Поэтому я не стану просить васъ о себѣ. О себѣ совершенно умолчу. Провидѣніе избавило меня отъ громаднѣхъ опасностей и, насколько это касается меня лично, благодаря ему я въ настоящее время поставленъ въ хорошія условія и пребываю въ нихъ. Но я заклинаю васъ страшнымъ именемъ всемогущаго Бога, если это только вамъ возможно, помогите реймской церкви, обездоленной и угнетенной. Она глава французскаго королевства ²¹) и, если она погибнетъ, то и остальные члены раздѣлятъ необходимо ея участь. А она несомнѣнно погибаетъ. Сразу подѣ властью двухъ различныхъ людей она находится какъ бы между молотомъ и наковальной и, не желая признать ни того, ни другаго своимъ правителемъ, несется, какъ корабль безъ кормчаго, по волѣ волнѣ. Что же будетъ, по вашему мнѣнію, далѣе, если къ этимъ двумъ присоединится еще третій, не ожидая согласія на то церкви. Не нужно быть гадателемъ или кудесникомъ, чтобы говорить то, что я говорю ²²). Я вѣдь еще помню, что въ заговоръ противъ меня вошли не только люди военные, но и духовные: никто не хотѣлъ дѣлать со мной трапезы, никто не присутствовалъ на моемъ Богослуженіи. О безчестіи и презрѣніи, выпавшихъ на мою долю, я молчу. Ничего не говорю точно также о тяжкихъ оскорбленіяхъ, которыя

²⁰) «Si Arnulfus absolvendus est, vel si Gebuinus (codd. S, L: G.-cod. P: Gibuinus), vel alius quilibet in sede mea intronizandus est, reditum meum sine capitis mei periculo non est intelligere». Изъ этой фразы ясно, что освобожденіе Арнульфа еще не было совершившимся фактомъ. Ср. ер. XXVIII D. Гибуннъ, о которомъ здѣсь упоминается, есть, конечно, племянникъ, а не дядя (см. пред. прим.), такъ какъ дядя былъ уже очень давно избранъ епископомъ Шалона и для него переходъ съ одного епископства на другое былъ, по законамъ, невозможенъ. О словахъ: «reditum—intelligere» Olleris p. 541 совершенно неожиданно замѣчаетъ «ne se comprend pas» (!?).

²¹) То же значеніе придается Реймсу въ ер. Oll. 176, Havet 154.

²²) «Neque vero haec loquor, tanquam augur et divinus».

мнѣ наносили часто многіе ²³⁾. И вы приказываете мнѣ воротиться на все это да кромѣ того еще грозите мнѣ въ вашемъ письмѣ, чтобы увеличить мои страданія! Боже! что же это такое? Неужели есть люди, которые думаютъ, что я до того глупъ, что даже не вижу мечей, угрожающихъ мнѣ, и что я до того уклонился отъ Тебя, что стану смущать церковь схизмой? Я прекрасно вижу ухищренія безчестныхъ людей, а единство церкви я готовъ защищать противъ всѣхъ схизмъ, если такъ ужъ суждено, цѣною моей жизни. Итакъ, я прошу васъ, августѣйшая государыня моя, и моихъ братьевъ соепископовъ, которые—справедливо ли, или нѣтъ, не стану разбирать—находятся подъ отлученіемъ по дѣлу измѣнника Арнульфа ²⁴⁾, потерпите на мнѣ, пока я нахожусь въ ожиданіи суда церкви. Безъ суда епископовъ я не хочу оставить церковь, управление которой было мнѣ поручено епископами. Съ другой стороны, я не намѣренъ удерживать ее за собой какъ бы насильно, если судъ епископовъ, на которомъ будетъ присутствовать высшій авторитетъ (папа), выскажется противъ меня ²⁵⁾. Въ ожиданіи этого

²³⁾ Факты, относящіеся къ послѣднему врем ени пребыванія Герберта въ Реймсѣ.

²⁴⁾ Такъ какъ ер. CLIX написана въ началѣ августа 995, то отсюда ясно, что участники реймскаго собора были подвергнуты отлученію раньше этого времени, т. е. это былъ, повидимому, финалъ санлискаго собора, см. гл. IX прим. 147.

²⁵⁾ «Nec rursus contra *episcoporum iudicium, ubi major auctoritas adsit, eam quasi per vim retinere dispono*». Такъ какъ пресловутая ер. CLX (212 Oll.) есть не болѣе, какъ конецъ ер. CLIX, то о томъ, что это за «*episcoporum iudicium, ubi major auctoritas adsit*», мы легко можемъ судить по слѣдующимъ словамъ конца ер. CLIX, т. е. ер. CLX: «*Si ergo Romanum iter, quod causa plurimum synodi me detinet, hoc tempore dilatatum fuerit, circa novembr. kal. me expectabitur*». Отсюда ясно, что здѣсь дѣло идетъ о соборѣ по дѣлу Герберта, долженствовавшемъ состояться въ Римѣ во всякомъ случаѣ не раньше 1 ноября. Итакъ, «*ubi major auctoritas adsit*» есть намекъ на папу. Невѣренъ поэтому переводъ Lausser'a p. 288: «*le jugement des évêques présidés par le représentant de l'autorité suprême*». Lausser, очевидно, думаетъ о Львѣ и соборахъ во Франціи, а изъ того, что онъ говоритъ p. 282, ясно, что онъ видитъ здѣсь реймскій соборъ 1 іюля 995 года; отсюда онъ дѣлаетъ дальнѣйшее заключеніе, что на этомъ соборѣ Герберта уже не было и что онъ, слѣдовательно, удалился изъ Франціи сейчасъ же послѣ музонскаго собора. Barthélemy p. 71 готовъ отождествить соборъ ер. CLIX не только съ соборомъ въ Реймсѣ 1 іюля, но и съ предшествующимъ ему соборомъ въ Музонѣ. По

суда я въ большой горести переношу изгнаніе, хотя это изгнаніе такого рода, что многіе сочли бы его за большое счастье. Я вспоминаю свѣтлое лицо моего государя, короля Роберта, его пріятную наружность, мои частыя бесѣды съ нимъ, ваши рѣчи, исполненные мудрости и значительности, ласковое обращеніе вельможъ и епископовъ. Разъ все это у меня отнимается, сама жизнь мнѣ въ тягость. Единственнымъ утѣшеніемъ мнѣ служить любовь, благорасположеніе и щедрость свѣтлаго кесаря Оттона, который такъ сильно любитъ васъ и все ваше, что днемъ и ночью заводитъ со мной рѣчь о томъ, гдѣ и когда онъ могъ бы видѣть васъ запросто, гдѣ и когда онъ могъ бы говорить съ государемъ моимъ, Робертомъ, близкимъ ему какъ по возрасту, такъ и по любви къ научнымъ занятіямъ, и обнять его. Если походъ (Оттона III) въ Римъ, походъ, который меня привлекаетъ главнымъ образомъ надеждой на соборъ, будетъ для настоящаго времени отложенъ, то ожидайте меня около 1 ноября. Я тогда доложу вамъ обстоятельно объ этомъ (намѣреніи Оттона видѣться съ Аделаидой и Робертомъ) и буду во всемъ вамъ послушенъ²⁶).

его мнѣнію, Гербертъ удалился еще во второй половинѣ 994 г. только изъ Реймса, но не покидалъ Франціи, что прямо опровергается концомъ ер. CLIX (= ер. CLX), изъ котораго ясно видно что Гербертъ находится при дворѣ Оттона. Впрочемъ, р. 233 п. 2 Barthélemy уже говорятъ, что Гербертъ писалъ ер. CLIX въ Германіи (!). Olleris pp. CXLIV и 541 тоже ставятъ это письмо до собора въ Музонѣ. Подобныя же невѣрныя мнѣнія были высказываемы и значительно раньше: такъ Vзовіus р. 79 видитъ здѣсь соборъ 1 іюля 995. Это ему было нужно для того, чтобы защитить Герберта отъ нападокъ Баронія. Бароній ставитъ это письмо послѣ собора 1 іюля, на которомъ будто бы Левъ изрекъ окончательное рѣшеніе по дѣлу Герберта, и потому съ яростью обвиняетъ Герберта въ неповиновеніи рѣшенію папскаго легата (т. XVI р. 340). Взовій не нашелъ лучшаго способа защитить Герберта, какъ утверждать, что ер. CLIX писана между соборомъ въ Музонѣ и реймскимъ соборомъ 1 іюля, т. е. «non post latam a Leone sententiam, quemadmodum aliquis (т. е. Бароній) supputabat». Всѣ эти мнѣнія находятъ себѣ прямое опроверженіе какъ въ томъ, что мы вывели выше о соборѣ ер. CLIX, такъ и въ свидѣтельствѣ Рихера (см. гл. IX прим. 146), изъ котораго видно, что на соборѣ въ Санли присутствовали лично Гербертъ и Арнульфъ, а соборъ въ Санли никакъ не можетъ быть поставленъ раньше 1 іюля 995 года.

²⁶) Конецъ этого письма, начиная съ «Occurrit mihi senioris mei Rotberti clara facies» etc. и есть пресловутая ер. CLX изданія Дюшена и ер. 212 изданія Olleris'a. Въ cod. S ер. CLX слѣдовала непосред-

Такимъ образомъ, въ своемъ письмѣ Гербертъ объяснилъ Аделаидѣ, что причина его переѣзда въ Германію—опасности, угрожавшія его жизни въ Реймсѣ, цѣль—желаніе разбора своего дѣла на соборѣ епископовъ подъ предсѣдательствомъ самаго

ственно за ер. CLIX, но начиналась, повидимому, съ новой строки, что и было мотивомъ для Дюшена, *sodd. Ch. и Bb.* выдѣлить ее въ отдѣльное письмо (см. ч. I стр. 103). Въ *cod. L* ерр. CLIX и CL составляютъ одно письмо, а въ *cod. P* вся вторая половина ер. CLIX вмѣстѣ съ ея концомъ, ер. CLX, преднамѣренно выпущена (см. ч. I стр. 204, 223—226, 243). Такимъ образомъ, авторитетъ единственной, известной въ наше время древней рукописи сборника писемъ Герберта говорить за единство ерр. CLIX и CLX. Авторитетъ этой рукописи подтверждается еще и самымъ смысломъ ер. CLX. Дѣйствительно, такъ называемая ер. CLIX кончается указаніемъ на тяжесть изгнанія для Герберта, — въ такъ называемой ер. CLX объясняется, почему это изгнаніе, которое нѣкоторые могли бы счесть за большое счастье, такъ тяжело для Герберта: разлука съ Робертомъ, съ Аделаидой, съ своими епископами и т. д. *Vignier* и *Baronius*, которые для ерр. CLIX и CLX имѣли текстъ *cod. L* (см. ч. I стр. 46 прим. 12, стр. 115 прим. 25), не раздѣляютъ ихъ. Опираясь на ихъ авторитетъ, *Wegner* р. 257 п. 2 робко высказываетъ предположеніе о томъ, что ер. CLX есть, можетъ быть, только часть ер. CLIX (тоже *Горовой* стр. 90 прим. 4, стр. 119 прим. 1). Большинство же ученыхъ считаютъ ихъ за два различныхъ письма. Одни изъ нихъ раздѣляютъ ихъ даже значительнымъ промежуткомъ времени. Такъ, *Lausseg*, который ер. CLIX относитъ ко времени до 1 іюля 995, ставитъ р. 298 ер. CLX въ промежутокъ 996—997: Гербертъ, по его мнѣнію, жилъ въ это время въ сѣверной Италіи, письмо адресовано къ Аделаидѣ французской, соборъ же созывался для учрежденія института 7 курфюрстовъ (!). *Olleris*, который ер. CLIX помѣщаетъ до собора въ Музонѣ (2 іюня 995), относитъ ер. CLX къ концу 997 года. *Boquet t. X* pp. 423, 425 относитъ ер. CLIX къ 996 или 997, а ер. CLX къ 997. Другіе считаютъ ихъ одновременными, причѣмъ для опредѣленія времени ихъ написанія руководствуются, главнымъ образомъ, ер. CLX. Такъ, *Barse t. II* pp. 443, 444, 451—ставитъ ихъ послѣ собора въ Павіи (весной 997): Гербертъ въ Германіи и счастливъ, онъ «chargé de surveiller ses (Отгона) intérêts en Autriche (!)». «Австрію» Барсъ несомнѣнно ввзялъ изъ письма *Oll.* р. 543, которое онъ нашелъ у *Vzovius* или *Axinger* (см. ч. I стр. 122): здѣсь вмѣсто «industria» читается невѣрно «in Austria» (см. гл. XII прим. 16). *Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I* (5 Aufl.) p. 693 къ 997 году ер. CLIX. Тоже *Горовой* стр. 148. *Colombier Rg.* р. 456 относитъ ихъ къ промежутку времени между 23 октября 997 (по его мнѣнію, это дата смерти Гугона!) и 8 февраля 998 (соборъ въ Павіи!). *Saphary* р. 23 ко времени послѣ смерти Гугона. Наконецъ, *Navet* р. 163 п. 1 къ веснѣ или началу лѣта 997 г. (Одинъ только *Hock* pp. 113, 121

папы. Все это должно было убѣдить Аделаиду, что удаленіе Герберта изъ Реймса не есть просто малодушное оставленіе архіепископомъ ввѣреннаго ему архіепископства и не имѣетъ характера политической измѣны. Гербертъ представляетъ даже

относить оба эти письма ко времени между лѣтомъ и поздней осенью 995 г.). Мотивы къ тому, чтобы отодвигать ер. CLX, а вмѣстѣ съ ней и ер. CLIX такъ далеко были у этихъ ученыхъ слѣдующіе: 1) Въ этихъ письмахъ упоминается только о Робертѣ и нѣтъ ни слова о Гугонѣ, слѣдовательно Гугонъ уже умеръ, дата же смерти Гугона, хотя и не установлена еще съ достаточной точностью, тѣмъ не менѣе не можетъ быть поставлена ранѣе 24 (23) октября 996 (см. Kalkstein t. I p. 458 n. 2, Pfister p. 80 n. 2).—2) Въ ер. CLX, какъ это всѣ признаютъ, говорится о предполагаемомъ походѣ Оттона въ Римъ, походъ, которымъ Гербертъ хотѣлъ воспользоваться для своего дѣла. Дѣйстви-тельно изъ фразы: «Si ergo Romanum iter, quod causa plurimum synodi me detinet, hoc tempore dilatatum fuerit, circa novemb. kal. me exspectabitis» видно, что «Romanum iter» не есть просто путешествіе Герберта, которое зависѣло бы исключительно отъ него и никакой другой цѣли, кромѣ собора, не имѣло. Послѣ смерти Гугона такой походъ состоялся въ концѣ 997 года. Слѣдовательно, ер. CLX писана въ концѣ 997 года.—3) Оттонъ III въ ер. CLX называется «Caesar», т. е. императоромъ, а онъ былъ коронованъ лишь въ маѣ 996 (Havet p. 163 n. 1).—Но, во-первыхъ, изъ того, что въ ер. CLIX + CLX не упоминается о Гугонѣ, еще не слѣдуетъ, что Гугона уже не было въ живыхъ. Гербертъ отвѣчаетъ по адресу Аделаиды, а не Гугона, по тому, что письмо, полученное имъ въ Германіи, было писано отъ имени Аделаиды, которой Гугонъ довѣрялъ иногда веденіе важныхъ переговоровъ (см. ер. CXX). Въ ер. CLIX + CLX въ первый разъ о Робертѣ Гербертъ упоминаетъ по поводу его новаго брака, который онъ намѣревался заключить и который сдѣлался совершившимся фактомъ, вѣроятно, только послѣ смерти Гугона (Pfister. Robert le Pieux p. 50 n. 3). Во второй разъ онъ упоминаетъ только о Робертѣ просто по тому, что имѣлъ передъ глазами молодого короля Оттона III, близкаго Роберту по возрасту и по склонности къ научнымъ занятіямъ. Оттонъ, повидимому, интересовался Робертомъ. Гербертъ хотѣлъ устроить какъ нибудь свиданіе этихъ королей. Однимъ словомъ, о Гугонѣ Гербертъ не упоминаетъ просто потому, что въ этомъ не было никакой необходимости. Къ тому же, Гугонъ уже былъ старъ и молодой Робертъ пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла. Такъ, онъ одинъ предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Chelles, о которомъ см. ст. 742.—Во-вторыхъ, дѣло Герберта было, какъ мы увидимъ ниже, рѣшено окончательно на соборѣ въ Павіи, происшедшемъ весной 997 (см. гл. XII прим. 19). Ер. же CLIX + CLX написана во второй половинѣ года и самый походъ Оттона, о которомъ въ ней говорится, долженъ былъ начаться приблизительно около 1 октября, такъ какъ въ случаѣ онъ будетъ отложенъ, Гербертъ обѣщаетъ быть во Франціи около 1 ноября. Это не можетъ

Факты, которые должны показать Аделаидѣ, что его пребываніе при дворѣ Оттона III обратилось, напротивъ, въ чрезвычайно выгодную для Франціи и удачную дипломатическую миссію, которая даетъ надежды устранить сильныя недоразу-

быть 1 ноября 997 года, потому что по второй половинѣ 997 Герберту уже нечего было ждать собора: его дѣло было рѣшено въ началѣ этого года. Не можетъ быть это точно также и 1 ноября 996 года, такъ какъ весну и лѣто 996 года Оттонъ провелъ въ Италіи и осенью 996 года только что оттуда возвратился (17 апрѣля 996 въ Павіа — 22 мая въ Римѣ — 5 августа въ Павіа, 15 сентября въ Ингельгеймѣ St. №№ 1061 а—1094). Проектировать второе путешествіе въ Италію на октябрь было бы нѣсколько рано. Итакъ, это можетъ быть только 1 ноября 995 года. Въ предыдущемъ примѣчаніи мы показали, что ер. CLIX + CLX никакъ не можетъ быть поставлена раньше 1 юля 995 года. Итакъ, крайніе сроки написанія этого письма есть 1 юля — 1 ноября 995. Принимая во вниманіе, что Гербертъ въ моментъ писанія этого письма находился еще при дворѣ Оттона, что изъ Реймса онъ выѣхалъ, вѣроятно, въ серединѣ юля, что дворъ Оттона онъ оставилъ въ серединѣ августа (см. прим. 7), мы приходимъ къ довольно точной датѣ написанія ер. CLIX + CLX — начало августа 995. Дата эта вполне соответствуетъ ея положенію въ сборникѣ — непосредственно послѣ соборовъ 995 г. Отсюда вытекаетъ тотъ до сихъ поръ невѣстный фактъ, что Оттонъ III намѣревался ѣхать въ Италію короноваться еще осенью 995 и что это намѣреніе было потомъ отложено до весны 996, когда его коронаціонный походъ состоялся на самомъ дѣлѣ. Намѣреніе Оттона III ѣхать въ Римъ въ 995 году слѣдуетъ поставить въ связь съ Ann. Hildesh. a. 995: «Legati etiam apostolicæ sedis cum unanimitate Romanorum atque Longobardorum regem Roman invitant» и съ посольствомъ въ Византію за невѣстой, отправленнымъ лѣтомъ 995 (см. выше прим. 6).—Что же касается, въ-третьихъ, титула «Caesar», то онъ у Герберта совсѣмъ не всегда равнозначущъ съ «imperator», какъ это видно изъ того, что въ эпитафіи королю Лотарю онъ обращается къ нему со словами: «Caesar Lothari» (ер. LXXVI. 75), а Лотарь никогда императоромъ не былъ. Вароній хотя и зналъ ер. CLIX + CLX въ ея цѣльномъ видѣ и, слѣдовательно, могъ видѣть, что Гербертъ въ моментъ ея писанія находился при дворѣ Оттона, тѣмъ не менѣе t. XVI col. 340 ставитъ ее послѣ собора въ Реймсѣ 1 юля 995, но до удаленія Герберта изъ Франціи, и потому вмѣняетъ текстъ заглавія: вмѣсто «et omnibus suis coepiscopis» онъ читаетъ «cum omnibus suis coepiscopis».—Слова, которыми начинается такъ называемая ер. CLX, легко могутъ привести къ ошибочному заключенію, что она писана къ Роберту. Такого мнѣнія держатся Носк. Gerberto p. 98 и, повидимому, Olleris p. CLX. Подобное же заключеніе вывелъ, должно быть, Палирій Массонъ. По крайней мѣрѣ, въ Appalium libri IV Lutetiae 1577, 2 ed. 1578 онъ говоритъ, что существуетъ рукопись писемъ Герберта, направленныхъ къ Роберту, Оттону III и другимъ

мѣнія между двумя сосѣдними государствами, возникшія около времени собора въ Музонѣ ²⁷⁾. Гербертъ извѣщает королеву о томъ, что Оттонъ очень дружелюбно расположенъ къ молодому королю Роберту, хочетъ видѣться съ нимъ. Гербертъ беретъ даже на себя роль посла, который привезетъ къ 1 ноября во Францію важныя политическія сообщенія (въ случаѣ похода Оттона въ Италію будетъ отложенъ до болѣе поздняго времени). Онъ ловко подчеркиваетъ то обстоятельство, что, хотя онъ лично и находится въ настоящее время въ безопасности и хотя многіе сочли бы пребываніе въ Германіи при дворѣ Оттона за большое счастье, онъ тѣмъ не менѣе смотритъ на свою жизнь за границей какъ на тяжелое изгнаніе. Последнее было, впрочемъ, только официальной точкой зрѣнія. Мы увидимъ, что въ болѣе интимныхъ письмахъ Гербертъ высказывается какъ разъ въ противоположномъ смыслѣ. Это, впрочемъ, еще не значитъ, чтобы онъ хотѣлъ отказаться отъ реймскаго архіепископства: онъ, напротивъ, хлопоталъ объ удержаніи его за собой и видѣлъ въ ласково принявшемъ его Оттонѣ одну изъ своихъ главныхъ поддержекъ ²⁸⁾.

Пребываніе Герберта при дворѣ Оттона въ августѣ 995 года было непродолжительно. Въ серединѣ этого мѣсяца Оттонъ перешелъ Эльбу, направляясь противъ славянъ, а Гербертъ возвратился на западъ къ Рейну ²⁹⁾ въ надеждѣ, что по окончаніи экспедиціи противъ славянъ Оттонъ двинется въ Римъ съ цѣлью короноваться императорской короной, а онъ воспользуется этимъ походомъ для того, чтобы защитить свое избраніе

знатнымъ мужамъ, между тѣмъ какъ въ числѣ извѣстныхъ намъ писемъ Герберта нѣтъ ни одного, которое было бы адресовано на имя Роберта. Эти слова Массона повторяютъ и Baronius t. XVI col. 391 (см. ч. I стр. 116 прим. 20), Ciacconius Oldoinus. Vitae Paparum ed. Romae 1677 t. I col. 753. Wilmans же p. 144 n. 3 отсюда дѣлаетъ заключеніе, что у Папірія Массона была будто особенная рукопись писемъ Герберта, которая осталась неизвѣстной и не издана. Kalckstein I p. 459 раздѣляетъ ер. CLIX + CLX, относитъ ихъ къ 996 послѣ коронаціи Оттона и ер. CLX считаетъ адресованной къ «*seinem eifrigen frantzösischen Freund, vielleicht Arnulf von Orleans*» (!).

²⁷⁾ См. стр. 751—755.

²⁸⁾ См. ер. XXVIII D.

²⁹⁾ См. выше прим. 7. Въ прирейнскихъ странахъ Гербертъ находится во время написанія ерр. XXVII D, XXVIII D, слѣдующихъ въ сборникѣ и по времени написанія непосредственно за ер. CLIX.

на соборѣ подѣ предѣдательствомъ папы. Оставляя дворъ Оттона, Гербертъ, по всей вѣроятности, уже имѣлъ при себѣ королевскій дипломъ на владѣніе богатымъ имѣніемъ Сасбахомъ, лежавшимъ въ теперешнемъ великомъ герцогствѣ баденскомъ, недалеко къ югу отъ Бадена, прямо къ востоку (черезъ Рейнъ) отъ Страсбурга, или же получиль его уже по прибытіи въ прирейнскія страны. Такимъ образомъ, въ лицѣ Герберта реймское архіепископство приобрѣло еще одно лишнее имѣніе въ германскихъ предѣлахъ, но не надолго. Въ это свое пребываніе при дворѣ Оттона Гербертъ имѣлъ, по всей вѣроятности случай, видѣть бывшаго заклятаго врага Оттоновъ, Генриха, герцога баварскаго, который былъ вызванъ Оттономъ для участія въ походѣ на славянъ, явился, дѣйствительно, въ Магдебургъ, но вскорѣ (28 авг.) скончался во время поѣздки въ гандерсгеймскій монастырь къ своей сестрѣ, Гербергѣ ³⁰⁾.

Сильный милостью короля, Гербертъ былъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ ему теперь приходилось жить, лицомъ весьма замѣтнымъ. Люди, которые имѣли нужду до короля, обращались къ нему въ увѣренности, что черезъ него они скорѣе достигнутъ своей цѣли. Гербертъ не отказывалъ имъ въ своемъ заступничествѣ ³¹⁾.

Такъ онъ заступился за брата нѣкоего W, который былъ XXVII D ²⁰⁴₁₈₂ взятъ въ плѣнъ лотарингскимъ графомъ Гармандомъ. Онъ былъ заточенъ гдѣ-то около знаменитаго монастыря Горціи (или Горгии), лежавшаго около Метца ³²⁾. Гармандъ обращался съ нимъ въ высшей степени жестоко и, по всемъ видимостямъ

³⁰⁾ См. ерр. XXVIII D. Въ ерр. XXX D Гербертъ уже жалуется на то, что у него отняли это имѣніе. О мѣстоположеніи Сасбаха см. Giesebrecht. Gesch. der deutsch. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) p. 694 «eine Pfalz im Elsaass» (?), а на картѣ Sasbach перенесенъ черезъ Рейнъ (!), p. 929 «in Schwaben» (?). Оттонъ III былъ здѣсь еще въ декабрѣ 994 (Stumpf № 1028, который въ «Zusätze und Berichtig.» такъ опредѣляетъ мѣстоположеніе Sasbach'a «am Kaiserstuhl nördlich von Alt-Breisach». То же ли мѣсто упоминается въ Ekkeh. Casus s. Galli c. 10 (MGHSS t. II p. 135): «Sahsprach, Hadewigae beneficii villam»? О владѣніяхъ Адальберона архіепископа реймскаго за предѣлами Франціи см. выше гл. II прим. 136. О смерти Генриха см. Wilmans p. 81.

³¹⁾ Ерр. XXX D Гербертъ пишетъ Оттону: «A multis creditum est, me apud vestram pietatem posse opitulari multis».

³²⁾ «Gorzia» или «Gorgia». Codd. S и L читаютъ «Gorgia». «Gorgia» есть ненужная поправка Дюшена, удержанная Олдерисомъ.

хотѣлъ уморить его голодомъ. W жаловался на это Герберту, указывая ему на то, что подобнаго рода обхожденіе нисколько не соотвѣтствуетъ знатному происхожденію плѣнника.

Гербертъ передалъ эту жалобу Оттону, прося его освободить плѣнника, но вмѣстѣ съ тѣмъ устроить такъ, чтобы освобожденный не вздумалъ мстить за себя и не возбудилъ бы, такимъ образомъ, новыхъ беспорядковъ. Свое письмо онъ начинаетъ жалобой на то, что ему приходится жить въ такомъ отдаленіи отъ Оттона, въ такой глуши, что никакое извѣстіе объ экспедиціи Оттона къ нему не проникаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ оговаривается, что, прося за освобожденіе брата W, онъ нисколько не имѣлъ въ виду чернить въ глазахъ короля графа Гарманда, который былъ, повидимому, человѣкомъ съ вѣсомъ.

«Для меня, отдѣленнаго отъ васъ большимъ разстояніемъ, пишеть Гербертъ, разлука съ вами тяжела во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и потому, что молва о васъ далеко обходитъ насъ и до сихъ поръ не принесла намъ ни малѣйшаго извѣстія о благополучномъ, конечно, какъ всегда, ходѣ вашихъ дѣлъ. Не мое дѣло, писать въ настоящее время объ образѣ жизни и нравахъ графа Гарманда, но съ другой стороны весьма важно указать вамъ на вопли и стенанія брата W, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать вамъ вѣсть и о себѣ»³³⁾.

³³⁾ Ep. XXVII D: «Absentiam vestram, longitudine terrarum disjuncti omnino moleste ferimus, et quod fama nimium devia rerum praeclare quidem a vobis gestarum, ut semper, nec ullam nobis (codd. S, L: vobis, что невѣрно) scintillam attulit. De vita et moribus Harmandi comitis sicut (cod. S om. «sicut») hoc tempore a me alienum est (sc. vobis significare), ita gemitus et suspiria fratris W (cod. S om.: «W») et significare mea vobis plurimum refert». Относительно Гарманда Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 101 говорятъ: «Id videtur intelligendum de *Herimano* (!) comite, fratre Adalberonis Viridunensis episcopi» (что повторяютъ Bouquet t. X p. 442 и Hock p. 120), но мы не видимъ никакихъ основаній къ отождествленію Гериманна, племянника Адальберона Реймскаго и брата Адальберона Вердюнскаго, съ Гармандомъ. Bouquet t. X p. 422 къ 996. Hock l. c. относятъ наше письмо къ тому же періоду, какъ ep. CLIX, т. е. между лѣтомъ и поздней осенью 995 года. Colombier Rg. p. 452 къ 992 г. Оба эти ученые, повидимому, совершенно игнорируютъ тотъ фактъ, что въ адресѣ ep. XXVII D Оттонъ III названъ императоромъ, а короновался онъ лишь въ маѣ 996 года. Wilmans p. 173. Olleris p. 543. Kalkstein t. I p. 458 послѣ коронаціи Оттона III. Barse t. II p. 458 ко времени пребыванія Герберта въ Австріи (!) въ видѣ сановника Оттона III, т. е. приблизительно къ 997 (см. прим. 26). Navet

Гербертъ, очевидно, не столько заботился о заточенномъ, сколько радъ былъ случаю писать Оттону. Ему хотѣлось поддерживать и издали свои только что установившіяся личныя отношенія къ молодому королю, который въ его глазахъ уже былъ императоромъ ³⁴⁾.

Въ началѣ октября 995 года Оттонъ побѣдоносно окончилъ свой походъ за Эльбу. 8 октября мы находимъ его уже въ Кведлинбургѣ ³⁵⁾. вмѣстѣ съ вѣстью о благополучномъ исходѣ экспедиціи за Эльбу пришла къ Герберту въ Сасбахъ и другое, весьма для него неприятное извѣстіе. Изъ полученнаго имъ письма Оттона ³⁶⁾ онъ узналъ, что Левъ уже успѣлъ снарядить изъ Франціи къ Оттону посольство, которое привезло съ собою письмо, гдѣ были изложены результаты дѣятельности Льва во Франціи. Повѣривъ обѣщанію освободить Арнульфа и другимъ подобнымъ обѣщаніямъ, даннымъ ему во Франціи, Левъ увѣдомлялъ Оттона объ успѣшномъ ходѣ дѣла Арнульфа и о предстоящемъ въ скоромъ времени возвращеніи низложеннаго архіепископа въ Реймсъ. Письмо легата было доставлено Оттону 8 сентября. Но со времени отъѣзда этого посольства изъ Франціи многое измѣнилось. Легатъ вскорѣ убѣдился, что обѣщанія, данныя ему, имѣютъ мало цѣны. По крайней мѣрѣ, онъ писалъ Герберту отъ 8 сентября, т. е. какъ разъ въ тотъ день, когда Оттонъ принималъ его посольство, что относительно Арнульфа еще ничего не рѣшено, что онъ, Левъ, пришелъ къ заключенію о необходимости придать всему дѣлу другой оборотъ, для каковой цѣли онъ и отправляется самъ поспѣшно къ Оттону.

Объ этомъ послѣднемъ оборотѣ дѣлъ Гербертъ поспѣшилъ написать Оттону, чтобы изгладить впечатлѣніе, произведенное посольствомъ Льва. Въ адресѣ этого письма онъ называетъ себя «меньшимъ изъ епископовъ» Оттона (sic!).

р. 166 п. 5 къ лѣту 997 г., такъ какъ въ нашемъ письмѣ Оттонъ названъ императоромъ (съ мая 996) и упоминается о походѣ на славянъ (лѣтомъ 997 г.). Наше мнѣніе о времени написанія ер. XXVII D см. прил. V. 1.

³⁴⁾ См. прил. V. 1.

³⁵⁾ См. прим. 7.

³⁶⁾ Что обо всемъ этомъ Оттонъ извѣстилъ Герберта письмомъ отъ своего имени, видно изъ фразы ер. XXVIII D: «sollicitis pro nobis nihil dulcius significare potuistis».

XXVIII D ²⁰⁶₁₈₃ Послѣ краткаго панегирика по поводу послѣднихъ ³⁷⁾ военныхъ подвиговъ Оттона въ неприятельской землѣ, Гербертъ обращается къ главной цѣли письма: «Посольство, снаряженное къ вамъ аббатомъ Львомъ по поводу известнаго вамъ Арнульфа, беспокоитъ меня сравнительно мало. Это посольство совершенно меня не занимаетъ. Оно или принесло съ собой совершенно невѣрныя извѣстія (самъ-то аббатъ Левъ вѣрилъ въ искренность тѣхъ обѣщаній, которыя онъ вынудилъ у моихъ соотечественниковъ французовъ), или же, если бы все было даже и такъ, какъ вы о томъ узнали отъ посольства, то я увѣренъ, что по прирожденной вамъ благожелательности вы можете и не откажетесь воспрепятствовать подобнымъ дерзкимъ намѣреніямъ ³⁸⁾. Впрочемъ, такъ какъ нашъ Левъ уже направился посѣбно къ вамъ, то я могу вамъ сказать со словъ его письма ко мнѣ, писаннаго 8 сентября (т. е. какъ разъ тогда, когда вамъ было доставлено то письмо, о которомъ, какъ я думаю, уже заговорили въ неблагопріятныхъ мнѣ сферахъ), что относительно Арнульфа еще ничего не рѣшено, но что Левъ везетъ съ собой другіе планы, которые составлены великими умами и потому должны быть выполнены съ большою мудростью³⁹⁾. Вашъ Гербертъ желаетъ

³⁷⁾ Что походъ уже кончился, видно изъ словъ ер. XXVIII D «Quae facta quam felices exitus habuerunt».

³⁸⁾ Ер. XXVIII D: «Minori sumus affecti cura ob legationem Leonis abbatis vobis directam super illo Arnulfo. Sed neque animo inedit ea legatio: quae aut omnino falsa est (sed, quae Leo abbas a meis Gallis promissa exegit, vera fore putavit) aut, si ita est, novi ingenitam vobis benevolentiam talibus ausis posse et velle obsistere». Послѣднюю фразу Olleris p. 543 объявляетъ непонятною. Мы этого не находимъ. Изъ приведенной цитаты ясно: 1) что посольство направлено изъ Франціи въ Германію, 2) что то, что оно передало Оттону, было весьма не въ пользу Герберта. Изъ послѣдняго вытекаетъ еще одно заключеніе: «legatio Leonis» не есть побѣдка самаго Льва, а посольство, снаряженное имъ, потому что, какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія, Левъ ѣхалъ къ Оттону уже съ другими планами. Удивительно поэтому, какъ могли Barthélemy p. 76 и Barse t. II p. 403 видѣть адѣсь побѣдку Льва изъ Рима въ Германію передъ соборомъ въ Музонѣ. Barse знаетъ даже, что Оттонъ написалъ Герберту утѣшительное письмо и послалъ ему большой подарокъ (=это Сасбахъ-то!)

³⁹⁾ Ер. XXVIII D: «Et quoniam noster Leo iter suum ad vos intendat volando,—ut ipse scripsit VI id. septemb., quandoprimum allata venit epistola inquis, ut credo, memorata ventis, nihil super Arnulfo consultum est, sed fert (sc. Leo) secum alia, ut magnis inventa ingeniiis, ita magnis finienda consiliis». Фраза эта столь же плохо пони-

вамъ вѣчнаго благополучія. Такъ какъ вы пожаловали меня, чтобы *возвеличить великолѣпно*, великолѣпнымъ Сасбахомъ, то вашъ Гербертъ на вѣкъ посвящаетъ себя вашей вѣчной имперіи ⁴⁰⁾.

(Постскриптумъ). Такъ какъ Р. поручилъ мнѣ передать вамъ свой привѣтъ, то вашъ Гербертъ пользуется этимъ случаемъ заявить еще разъ, что онъ предоставляетъ себя въ ваше распоряженіе на вѣкъ. Кто-то не знаю почему отнялъ у этого послѣдняго (т. е. Р.) то, что вы ему съ такой щедростью дали. Вашъ Гербертъ проситъ, чтобы это было ему возвращено. Пусть послѣднее число абака (27 значное число) выразитъ ваше величіе ⁴¹⁾.

малась, какъ и предыдущая. Продолжатели Bouquet t. X p. 423 вмѣсто «memorata» предлагаютъ читать «gemorata». Olleris въ вариантахъ предлагаетъ то же чтеніе, но мы, признаться, въ первый разъ слышимъ, чтобы движеніе гонца съ письмомъ по землѣ (а морей между Львомъ, Гербертомъ и Оттономъ никакихъ не было; L. Giesebrecht. Wendische Geschichten t. I p. 299 полагаетъ, что здѣсь говорится о письмѣ, направленномъ Оттономъ къ Герберту и задержанномъ вѣтрами «vermuthlich auf der Havel und Elbe»!) могло стоять въ зависимости отъ попутныхъ или встрѣчныхъ вѣтровъ. Мы уничтожили запятую, стоящую въ изданіи Olleris'a послѣ «scripsit», а передъ «ut ipse» поставили тире, такъ какъ слова «ut ipse scripsit» относятся, конечно, не къ «volando», а къ «nihil super A. s. e. etc.». Изъ всей этой фразы ясно 1) что Левъ самъ (Havet p. 168 п. 4 почему-то полагаетъ, что словами «poster Leo» обозначается другой Левъ, не папскій легатъ) поѣхалъ изъ Франціи къ Оттону черезъ нѣкоторое время послѣ своего посольства, 2) что онъ перемѣнилъ свои взгляды на способы разрѣшить дѣло Арнульфа, т. е. уже не полагался на обѣщанія французовъ, 3) что онъ писалъ обо всемъ этомъ Герберту 8 сентября. Что касается до «epistola iniquis, ut credo, memorata ventis», то я полагаю, что это то письмо, которое везло съ собой посольство, отправленное Львомъ къ Оттону. Въ словахъ «sed fert—consiliis» Носк p. 120 видятъ обращеніе Герберта къ папѣ за помощью (!).

⁴⁰⁾ Ep. XXVIII D: «Et quia, ut magnifices magnifice, magnificum Sasbach contulistis, aeterno imperio vestro aeternum se dedicat vester Gerbertus». Слова «magnifices magnifice» есть, очевидно, игра словъ, являющаяся Гербертомъ откуда-то (изъ св. писанія?). Поэтому нѣтъ никакой необходимости исправлять «magnifices» въ «magnificetis», какъ это предлагаетъ Olleris p. 544. Здѣсь же Olleris проявляетъ наипачую и несвойственную ему осторожность въ заключеніи: «Sasbach n'est-il pas le non d'une terre donnée à Gerbert. Tout cela est fort obscur». О мѣстоположеніи Сасбаха см. прим. 30.

⁴¹⁾ Ep. XXVIII D: «Et quia R. S. V. D (= salutem vobis dicit, конечно), aeterno obsequio se mancipat G. vester. Huic (cod. L; cod. S

Однимъ словомъ, Гербертъ не жалѣлъ усилій для того, чтобы укрѣпить за собой расположеніе Оттона. Онъ клялся ему въ преданности на вѣкъ и заключилъ письмо ученой лестью, справедливо рассчитывая угодить этимъ любознательному юношѣ-королю.

Между тѣмъ, вѣроятность освобожденія Арнульфа, а слѣдовательно и его возвращенія въ Реймъ все увеличивалась и увеличивалась. Такъ, по крайней мѣрѣ, представилъ это дѣло Герберту нѣкто Гунгерій, пріѣзжавшій къ нему изъ Франціи. Вѣроятно, съ этимъ же Гунгеріемъ пришло къ Герберту письмо отъ его стариннаго друга, Геривея, епископа Бовэ, который былъ въ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ еще съ Адальберономъ Реймскимъ и вполнѣ раздѣлялъ германскія симпатіи Герберта и Адальберона. Онъ тоже съ надеждой смотрѣлъ на молодого короля, будущаго императора, ожидая отъ него великихъ дѣяній. Въ своемъ письмѣ Геривей оплакивалъ судьбу Герберта, скитавшагося вдали отъ своей архіепископской резиденціи съ плохой надеждой на выигрышъ своего дѣла.

нев.: Hinc) a. vobis liberaliter collata, sed a quodam nescio cur ablata, restitui sibi petit (codd. S, L: petiit) vester G. Extremus numerorum abaci vestrum definiat». Havet p. 169 n. 2 отказывается объяснить R. S. V. D. Здѣсь дѣло идетъ объ имѣніяхъ, отнятыхъ у «R», а не у Герберта, какъ думаетъ невѣрно Olleris p. CLVII. Фразу объ абакѣ Barse t. II p. 403 переводить: «Le dernier des nombres de l'Abacus vous dira ce qu'il (= Гербертъ!) demande (!)». Не особенно же умѣренными представляетъ себя Варсъ требованія Герберта! Объ абакѣ см. прил. III. О времени написанія ер. XXVIII D см. прим. 34. Bouquet t. X p. 422 къ 996. Носк p. 121 вѣрно къ осени 995, а на стр. 192 къ 999—1003 (?). Wilmans p. 173 къ 996 году послѣ коронаціи Оттона III. Barse l. c. до собора въ Музонѣ, но тогда Герберта не было въ Германіи (см. выше прим. 25). Barthélemy p. 76 къ 996 (?). Colombier Rg. p. 453 къ 992 (?). Olleris p. CLVII къ 996 (?). L. Giesebrecht. Wendische Geschichten t. I p. 298 и W. Giesebrecht Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) p. 693 къ лѣту 997 (тоже Горовой стр. 149, Havet p. 167 n. 4), отождествляя военныя дѣйствія, о которыхъ говорится въ ер. XXVIII D съ укрѣпленіемъ Арнебурга противъ славянъ (іюнь 997, см. St. №№ 1113—1115), но, какъ мы увидимъ ниже (гл. XII прим. 25), Гербертъ въ то время не разлучался съ Оттономъ, да и его дѣло было уже разрѣшено. Mougin p. 475 къ 994 и даже выводитъ отсюда, что Левъ прибылъ въ Германію еще въ сентябрѣ 994, а соборъ въ Музонѣ созвалъ лишь на 2 іюня 995 (!).

Но Гербертъ успѣшилъ его успокоить ⁴²⁾, объявивъ ему, XXIX D ²⁰⁵⁻¹⁸⁴ что нисколько не страшится возвращенія Арнульфа въ Реймсъ, что, если это и случится на самомъ дѣлѣ, какъ ему о томъ сообщилъ Гунгерій, то это будетъ, напротивъ, ему очень

⁴²⁾ Ер. XXIX D озаглавлена въ codd. S и L: «Domino et reverendissimo patri Ill. (Bb: illius) G. filius». Кто былъ этотъ Ill., опредѣляется изъ ер. XL D: «Ill. Belvacensis» (codd. S и L; D, впрочемъ, поправилъ «Ill» въ «Her.», такъ что о настоящемъ текстѣ cod. S мы судимъ по codd. Ch., Bb.), ер. XLID въ текстѣ: «Ill. Bellovagogum episcorum» (cod. L и S; о чтеніи cod. S мы судимъ по cod. Ch и отчасти cod. Bb, который читаетъ «illum»; D предпочелъ пропустить непонятное ему сокращеніе). Въ заглавіи же ер. XLID codd. S и L читаютъ: «Erveo Bellovagogum episcoro». Итакъ, сокращеніе «Ill» не можетъ быть признано за опіску вмѣсто «H», какъ это принимается въ Gallia Chr. t. IX col. 704, и означаетъ собой несомнѣнно Геривея, епископа Бова. Вопросъ только въ томъ, какъ объяснить это сокращеніе? Предположить, что «Ill.» есть непонятныя и изуродованныя тироновы ноты, означающія собой «Erveus», намъ кажется, нельзя: 1) трудно подыскать причины, которыя заставили бы Герберта изобразить это имя посредствомъ нотъ въ ер. XL D (официальномъ документѣ, гдѣ оно заключаетъ собой списокъ реймскихъ суффрагановъ, обозначенныхъ въ codd. S и L инициалами или же первыми слогами ихъ именъ; см. прим. 2) и въ ер. XLID, гдѣ то же имя въ заглавіи написано полными буквами.—2) Въ codd. S и L тироновыхъ знаковъ въ текстѣ писемъ вовсе нѣтъ, они сознательно выпущены: будь здѣсь тироновы ноты, они подверглись бы той же участи. Итакъ, остается только предположить, что у Геривея, какъ часто у епископовъ того времени (см. напр. ч. I прилож. II. 1), было два имени, изъ которыхъ одно начиналось слогомъ «Ill.» Обращаясь къ списку епископовъ Бова въ Gallia Christiana t. IX coll. 703, 704, мы находимъ Hildegarius (см. Flod. a. 933, 948, lib. IV cc. 35, 37; MGHSS t. III pp. 381, 398; «Hildegarius» является при разсказѣ о событіяхъ 948 г. у Rich. l. II cc. 78, 82). Затѣмъ здѣсь же читаемъ: «In subscriptionibus concilii Tardanensis an. 972 (напеч. Harduinus t. VI pars I col. 688 sqq., Migne t. 137 col. 529: «Ego Hildricus Belvacensis eccl. episcopus») celebrato legitur nomen Hildrici episcopi Bellovacensis, qui non alius est ab Hildegario. Nam Hildegarius nomen suum diserte apposuerat an. 961 literis Floriconis episcopi Laudunensis, quibus praesul ille monachos in abbacia Vincentiana restituebat. Hanc vero restitutionem probavit concilium Tardanense nec quidquam vetat, quominus ad annum 972 pervenerit Hildegarius». Но такой продолжительный срокъ (933—972) для епископства Гильдегарія весьма сомнителенъ и, такъ какъ Гильдегарій у Flod. и письма Рорикона не называется Гильдрикомъ, то гораздо вѣроятнѣе, напротивъ, что Гильдрикъ есть лицо, отличное отъ Гильдегарія. Преименіями Гильдегарія Gallia Chr. называетъ какого-то Walerannus и Геривея, но такъ какъ здѣсь же мы находимъ замѣчаніе, что о Вале-

пріятно ⁴³), такъ какъ дать ему вполне законный поводъ покончить свои счеты съ Франціей. «Я надѣюсь, что мнѣ благодаря этому обстоятельству удастся освободить изъ *халдейской пустыни Ур* и тѣмъ не менѣе сохранить къ вамъ лучшія отношенія. Это обстоятельство сдѣлаетъ меня неразлучнымъ спутникомъ того, кого въ скоромъ времени ждетъ священная императорская власть, а этого я всегда хотѣлъ, всегда желалъ ⁴⁴).

ранѣе мы ничего не знаемъ, то весьма вѣроятно, что его или совсѣмъ не было и преемникомъ Гильдегарія былъ прямо Геривей, или же онъ былъ епископомъ между 961 и 972 и около этого года уже былъ замѣщенъ Геривеемъ. Во всякомъ случаѣ, между 972—995 меньше промежутковъ времени, чѣмъ между 933—972, и потому вѣроятнѣе, что Гильдрика слѣдуетъ отождествить съ Геривеемъ, который около 998 уже былъ замѣщенъ Гугономъ (см. *Gallia Christ. t. IX col. 704, Gams Series episcoporum p. 511*), чѣмъ съ Гильдегаріемъ. Тогда сокращеніе «III» могло бы объясниться какъ первые три буквы «Pldricus», «Illdricus». Имя «Heriveus» является а. 988 въ дипломѣ короля Гугона мон. Корбея (*Boquet t. X p. 552*, о датѣ этого диплома см. прим. II), а. 989 въ дипломѣ Арнульфа, архіепископа реймскаго монастырю св. Ремегія (*Migne t. 139 col. 1547*), а. 991 на соборѣ въ церкви св. Бавола (по *Gallia Chr. къ 992 г. «Eodem anno literas communitorias asserpit a Gerberto»?*), а. 995 въ ер. XL D (см. прим. 2). Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что письмо писано къ Геривею, а не къ Гильдебальду, епископу Вормса, или къ Вильдероду, епископу Стразбурга, какъ это предполагаетъ *Olleris p. 543*, и не къ Виллигау, архіепископу Майнцкому, какъ думаютъ *Leibnitz. Ann. Imp. t. III p. 368, Colombier Rg. p. 455 и Kalckstein t. I p. 458 n. 1*. Искать адресата ер. XXIX D въ Германіи ихъ заставляеть выраженіе «*Ob res nostri Caesaris bene gestas—gaudete*», но гл. III прим. 22 мы видѣли, что Оттона III называлъ такъ въ своихъ письмахъ и Адальберонъ, архіепископъ реймскій, а Геривей былъ его интимнымъ другомъ (см. стр. 410). Носк р. 120 полагаетъ, что это письмо адресовано къ аббату Райнульфу (?). Не хотѣлъ ли Носк сказать къ Раймунду (такъ это исправлено въ итальянскомъ переводѣ *Nosk. Gerberto p. 97*), аббату Орильяка, бывшему учителю Герберта? Тогда это мнѣніе основывалось бы на томъ, что Гербертъ въ заглавіи называетъ себя «*filius*».

⁴³) Ер. XXIX D: «*Arnulfi reditum ad urbem Remorum non exravesso, sed si ita provenerit, ut Hungerius, qui voluit, retulit*», фраза, несомнѣнно испорченная. Мнѣ кажется, слѣдуетъ читать: «*ut Hungerius [retulit], quae volui, retulit*». См. слѣд. прим.: «*Quodque semper volui*». Отсюда еще не слѣдуетъ, что Арнульфъ уже на свободѣ, какъ это думаетъ *Barthélemy p. 75*.

⁴⁴) Ер. XXIX: «*Ob quam causam de Hur Chaldaeorum liberari confido vestrisque obsequiis non deesse. Quodque semper volui, semper optavi, haec causa comitem individuum (sc.: Ottonis me) efficiet, eique (sc.: Ottoni) solemne imperium appellamus*». На самомъ дѣлѣ Герберту пришлось быть

Что можетъ быть слаще и лучше этого? И такъ, вамъ не слѣдовало, да и не слѣдуетъ на будущее время оплакивать положеніе вашего друга, такъ какъ до сихъ поръ все происходило всецѣло по моему, по нашему общему желанію. Такъ оно будетъ съ Божьей помощью и впередъ, лишь бы вы не отказывали въ совѣтѣ. друзья въ помощи, а нашу имперію (sic!) во всемъ сопровождала удача. Прощайте и раздѣлите мою радость по поводу благополучнаго исхода предпріятія нашего Кесаря ⁴⁵⁾ и по поводу счастливаго положенія его дѣлъ. Еще и еще разъ прощайте».

Это письмо нельзя принять за истинное выраженіе того настроенія духа, въ которомъ находился въ то время Гербертъ. Въ немъ есть не малая доля бравады. Перспектива путешествія въ Римъ въ свитѣ Оттона несомнѣнно очень улыбалась Герберту, но хладнокровіе и даже радость, съ которой онъ говоритъ о вѣроятности возвращенія Арнульфа въ Реймсъ, неискренни. Мы увидимъ, что онъ совсѣмъ не былъ расположенъ уступить Реймсъ Арнульфу безъ всякой борьбы и что онъ, напротивъ, направилъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы удержать за собой реймское архіепископство.

Аффективно-бодрое настроеніе духа Герберта было, впрочемъ, непродолжительнымъ. Если онъ полагалъ, что ему удалось закрѣпить за собой расположеніе Оттона на долгое время, то онъ глубоко ошибался. Юный король легко поддавался влиянію лицъ, его окружающихъ. Сначала письмо, полученное имъ отъ Льва, потомъ бесѣды со Львомъ, явившимся ко двору лично, и, нако-

«comes individuis» Оттона гораздо позже. Это самое выраженіе встрѣчается въ предисловіи къ «*Libellus de rationali et ratione uti*». Здѣсь Гербертъ говоритъ о своемъ путешествіи изъ Германіи въ Италію въ концѣ 997 года въ свитѣ Оттона: «*in hoc ipso itinere Italico positus comesque individuis*» (Oll. p. 298, см. гл. XII прим. 25). Фраза «*ei que solemne imperium appellamus*» указываетъ на предстоящій въ скоромъ времени походъ Оттона III въ Римъ съ цѣлью короноваться, о чемъ см. выше прим. 6 и 26. Olleris p. 543 признается, что не понимаетъ этого письма. Переводъ Barthélemy p. 200: «Ce que j'ai toujours voulu, toujours désiré, c'est que cela me fasse votre (!) compagnon inséparable...» дальше не понимаетъ.—Naves p. 170 n. 1: «obscur».

⁴⁵⁾ Указаніе на походъ противъ славянъ осенью 995. См. прил. V. 1. Носк. Gerberto p. 97, Colombier Rg. p. 455 вѣрно къ 995 г. Barthélemy p. 75 и Lausser p. 272—до собора въ Музонѣ. Wilmans p. 173, Olleris p. CLVI, Kalckstein I p. 458 къ 996 г. послѣ коронаціи Оттона. Barze t. II p. 460, Naves p. 169 n. 5 къ концу 997 г.: Гербертъ въ Германіи. Vouquet t. X p. 419 къ 994.

нець, общій неодобрительный отзывъ германскаго духовенства о поведеніи французскихъ епископовъ въ дѣлѣ Арнульфа, о неблагоприятной роли, которую, по ихъ мнѣнію, игралъ въ этомъ дѣлѣ Гербертъ, не могли остаться безъ вліянія на Оттона. Онъ поколебался въ своемъ, недавнемъ еще впрочемъ, расположеніи къ Герберту ⁴⁶⁾. Гербертъ получилъ приказаніе очистить Сасбахъ. Онъ долженъ былъ оставить роль покровителя притѣняемыхъ, которую онъ въ силу своихъ отношеній къ Оттону взялъ было на себя, и самъ искать себѣ покровителя. Слова его враговъ, предсказывавшихъ ему немилость Оттона, оказались справедливые, чѣмъ онъ думалъ.

Потрясенный постигшимъ его несчастьемъ, Гербертъ написалъ Оттону письмо, въ которомъ горько упрекалъ Оттона за незаслуженную немилость, приводилъ свои права на его признательность и высказывалъ желаніе быть призваннымъ ко двору Оттона.

XXX D ²⁰⁷
155

«Я знаю, что я многимъ прогнѣвалъ и гнѣваю Бога, но не знаю, въ какихъ проступкахъ противъ васъ и вашихъ меня обвиняють, что я такъ неожиданно попалъ въ опалу. Лучше бы мнѣ совсѣмъ не принимать отъ вашихъ щедротъ столь богатаго и лестнаго для меня дара, чѣмъ терять его теперь съ такимъ позоромъ ⁴⁷⁾. Какъ я долженъ себѣ объяснить это? Вѣдь воз-

⁴⁶⁾ Такъ, намъ кажется, слѣдуетъ объяснить неожиданную немилость Оттона, о которой см. ер. XXX D. О враждебныхъ отношеніяхъ германскихъ епископовъ къ участникамъ реймскаго собора 17 іюня 991 и къ Герберту см. стр. 750. Уже въ ер. XXVIII D Гербертъ опасается «iniquos ventos», отголосокъ которыхъ находимъ у Тятмара l. IV: «Naes (Theophanu) occidentales tunc inhabitat regiones (въ 991 передъ смертью, за Рейномъ, но, какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго, выраженіемъ «occidentales regiones» Тятмаръ намекаетъ преимущественно на Францію), quae hoc nomine merito dicuntur, quia ibidem sol et omnis equitas cum obedientia et caritate mutua in occasum se vergit.—ob illicitis conjunccionibus (бракъ Роберта?) aliasque ineffabiles versucias hos (sc. occidentales) prope interitum esse non dubito. Innumeras antistitum excommunicaciones spreverunt (намекъ на реймское дѣло) et propter hoc stare diu non poterunt».

⁴⁷⁾ Ер. XXX D: «Utinam a vestra munificentia cum gloria tanta collata aut non licuisset suscipere, aut suscepta cum tanta confusione perdere». Дальше въ томъ же письмѣ: «Hostes nec praescepta, nec beneficia mihi profutura — praedixerunt». Тутъ, очевидно, влетѣ рѣчь о потерѣ земельной собственности, а такъ какъ изъ ер. XXVIII D мы видимъ, что Гербертъ получилъ отъ Оттона осенью 995 Сасбахъ, то

можно только слѣдующая альтернатива: вы или могли, или не могли мнѣ пожаловать то, что пожаловали. Если вы этого не могли, то зачѣмъ же вы въ такомъ случаѣ дѣлали видъ, будто могли. Если же вы дѣйствительно могли, то что это за неизвѣстный и безымянный императоръ, который повелѣваетъ нашему всѣмъ извѣстному и на весь мѣръ прославленному императору. Въ какихъ мрачныхъ дебряхъ скрывается этотъ крамольникъ? Пусть онъ выйдетъ на свѣтъ и пусть его распнуть, чтобы нашъ Кесарь могъ повелѣвать свободно. Не мало было такихъ, которые думали, что во многихъ отношеніяхъ я могу быть защитникомъ передъ вашей милостью⁴⁸⁾. Теперь же мнѣ самому будетъ не лишнимъ имѣть своими патронами тѣхъ самыхъ людей, которыхъ я прежде бралъ подъ свою защиту, да и вѣрить-то мнѣ слѣдуетъ больше моимъ врагамъ, чѣмъ друзьямъ. Друзья увѣряли меня, что все обстоитъ хорошо и благополучно. Враги же, какъ будто на нихъ снизошелъ духъ пророчества, или они были одержимы бѣсомъ ясновидѣнія, вѣрно предсказали мнѣ, что ни предписанія въ мою пользу, ни бенефиціи не принесутъ мнѣ пользы, что сладкое начало будетъ имѣть горькій конецъ. Все это очень печально для меня, испытавшаго уже и безъ того болѣе, чѣмъ хотѣлось бы, но все это вмѣстѣ съ тѣмъ мало подходитъ къ достоинству императорской особы. Впродолженіе трехъ, можно сказать, поколѣній, вамъ, вашему отцу, вашему дѣду я подъ вражескими ударами сохранилъ мою вѣрность вполнѣ незапятнанною, для вашего спасенія я не колебался выдерживать на моей незначительной особѣ гнѣвъ королей, разгоряченныя страсти народовъ. Въ непроходимыхъ дебряхъ и пустыняхъ, посреди нападений разбойниковъ и въ неожиданныхъ встрѣчахъ съ ними, измученный голодомъ и жаждой, холодомъ и жаромъ, я среди столькихъ бурь остался

ясно, что въ ер. XXX D говорится о потерѣ Сасбаха. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 101 (за нимъ Bouquet t. X p. 423): «Forte id intelligendum, de abbatia Bobbiensi, quam aliquis male in Gerbertum affectus ab Ottone (!) in Italia posito (!) extorsit». Но Bobbio было пожаловано Герберту Оттономъ II, а не Оттономъ III, а въ нашемъ письмѣ говорится о потерѣ пожалованнаго Оттономъ III («a vestra munificentia—collata»). Olleris p. 544: «Nous croyons qu'il s'agit d'une terre qu'il avait reçue depuis peu de temps», но не Olleris'у, ни кому либо другому изъ исследователей почему-то не пришелъ въ голову Сасбахъ.

⁴⁸⁾ См. заступничество Герберта за брата нѣкоего W и за нѣкоего R въ ерр. XXVII D, XXVIII D.

непреклоннымъ; я скорѣе желалъ смерти, чѣмъ не видѣть у власти сына Кесаря, въ то время находившагося въ плѣну. Я увидѣлъ его у власти и возликовалъ духомъ. О если бы мнѣ было дозволено сохранить эту радость до конца и около васъ окончить въ мирѣ дни мои!»⁴⁹⁾

Отвѣтъ Оттона на это письмо намъ неизвѣстенъ, но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы Оттонъ такъ скоро отмѣнилъ свое недавнее распоряженіе относительно Сасбаха. Герберту пришлось оставить Сасбахъ. Теперь онъ очутился настоящимъ образомъ въ изгнаніи, которое уже навѣрно никто не считалъ завиднымъ⁵⁰⁾. Въ ожиданіи лучшихъ временъ, онъ пребывалъ въ это время, вѣроятно, въ одномъ изъ монастырей Лотарингіи. Въ своемъ незавидномъ положеніи Гербертъ не оставлялъ, однако, надежды на возможность вторичнаго сбли-

⁴⁹⁾ О времени написанія ер. XXX D см. прил. V 1. Носк pp. 124, 125 полагаетъ, что это письмо написано между первымъ и вторымъ походомъ Оттона III въ Италію, т. е. въ промежутокъ 996—998 г. Натянутыя отношенія между Оттономъ и Гербертомъ онъ объясняетъ навѣстами нѣмецкихъ аристократовъ, такъ какъ Гербертъ и папа Григорій V были на сторонѣ итальянскихъ аристократовъ (!?): они заступились за Кресценція (!). То же повторяетъ Quéant p. 214. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 101, Bouquet t. X p. 423 къ 996. Wilmans p. 173 къ 996 послѣ коронаціи Оттона III. Тоже Kalckstein I p. 458. Barse t. II p. 433 къ нимъ 996/997: Гербертъ будто бы послѣ возвращенія изъ Рима во Францію, въ 996 году (?), нашелъ при дворѣ двѣ партіи: партія сторонниковъ брака Роберта одолѣла, Арнульфъ отпущенъ, Гербертъ рѣшился бѣжать въ Германію (!), въ ер. XXX D указываетъ Оттону свои права на его дружбу (!). Barthélemy p. 78 (Горовой стр. 150) къ 997 году: причину натянутости отношеній между Гербертомъ и Оттономъ не понимаетъ. Navet p. 170 п. 3 къ послѣднимъ мѣсяцамъ 997 г. Lausser p. 275 до собора въ Музонѣ (2 іюня 995): Гербертъ еще во Франціи, друзья и французскіе короли оставили его, Оттонъ III его тоже не одобрилъ, результатомъ чего и была ер. XXX D (!). Olleris p. CLVII къ 996 г. и представляетъ дѣло такъ: ер. XXX D выражаетъ будто бы горе Герберта по поводу того, что ер. 206 (XXVIII D) не достигла своей цѣли (!). — Colombier Bg. p. 450 къ 990 году, къ одному времени съ ер. VII D (см. гл. VII прим. 84). Werner pp. 105, 106 готовъ, повидимому, отнести это письмо ко времени папствованія Герберта (999—1003), потому что, говоря о требованіи Сильвестромъ II у Оттона III владѣльческихъ правъ на прежнія папскія владѣнія, онъ указываетъ на это письмо для доказательства «eines momentan gespannten oder getrüben Verhältnisses zwischen Otto un Gerbert».

⁵⁰⁾ Сравни ер. CLIX (стр. 786).

женія съ Оттономъ III. Со свойственной ему пронизательностью онъ понялъ, что всего скорѣе это возможно на почвѣ науки. Оттонъ былъ очень любознательный юноша и въ этомъ отношеніи напоминалъ Герберту его царственныхъ учениковъ Оттона II.⁵¹⁾ и Роберта⁵²⁾. Гербертъ отлично сознавалъ, что въ то время ни въ Германіи, ни во Франціи не было человѣка, который съ большимъ правомъ, чѣмъ онъ, могъ бы занять мѣсто наставника молодого короля. Въ свое кратковременное пребываніе при дворѣ Оттона въ августѣ 995 Гербертъ уже успѣлъ войти въ научное общеніе съ королемъ и увидѣлъ, что молодой государь уже достаточно подвинутъ въ математикѣ. Съ 987 г., т. е. будучи семилѣтнимъ ребенкомъ, Оттонъ былъ порученъ Бернварду, впослѣдствіи епископу Гильдесгейма, человѣку для своего времени очень свѣдущему не только въ наукахъ богословскихъ, но и въ наукахъ свѣтскихъ, между прочимъ, и въ математикѣ. Съ 993 года, когда Бернвардъ былъ сдѣланъ епископомъ, его замѣнилъ грекъ Іоаннъ изъ Калабріи, съ 988 епископъ Пьяченцы, креатура Теофаніи, который, вѣроятно, не менѣе Теофаніи вліялъ на развитіе въ молодомъ Оттонѣ презрительнаго взгляда на германскую грубость и восторженнаго отношенія къ греческой утонченности и образованности. Немудрено поэтому, что въ своихъ письмахъ къ королю осенью 995 Гербертъ позволялъ себѣ дѣлать Оттону математическіе комплименты, для уразумѣнія которыхъ надо было имѣть нѣкоторое представленіе о томъ, что такое абакъ⁵³⁾. Основываясь на живомъ интересѣ, который молодой король питалъ къ математикѣ и философіи, Гербертъ напелъ, что лучший способъ напомнить Оттону о себѣ и заставить его замѣтить свое отсутствіе, это—послать ему рукопись арифметики Боэція, исполненную со всею роскошью, какая была въ то время возможна и какой требовало высокое положеніе того, для кого она предназначалась. Арифметика Боэція считалась

⁵¹⁾ См. стр. 28.

⁵²⁾ См. ер. CLIX + CLX (стр. 786).

⁵³⁾ См. ер. XXVIII D. О Бернвардѣ см. Thangm. Vita ep. Bernwardi c. 2 (MGHSS t. IV p. 759). Въ библиотекѣ его мы находимъ, между прочимъ, «liber mathematicalis» (ibid. p. 760). Ср. обращеніе къ Оттону III въ Vita Mathildis (напис. 996—1002): «Ergo, omnis eloquentiae praesul—quem non solum magni extollit sublimitas imperii, imo etiam philosophiae fovet auctoritas» (ibid. t. X p. 575). Giesebrecht. Gesch. d. d. K. t. I (5 Aufl.) p. 670 врядь-ли справедливо полагаетъ, что Оттонъ учился сначала у Іоанна.

въ то время сочиненіемъ, весьма труднымъ для пониманія. Нѣкоторыя мѣста этого сочиненія имѣли репутацію непреодолимой трудности. Гербертъ, между тѣмъ, смѣло брался ихъ комментировать. Его комментарий на первую главу второй книги арифметики получилъ довольно широкое распространеніе ⁵⁴⁾. Какъ комментаторъ сочиненій Боэція, Гербертъ вообще имѣлъ большой авторитетъ у современниковъ. Такъ, мы знаемъ, что ученый схоластикъ монастыря Флери, Константинъ, не понимавшій нѣкоторыхъ мѣстъ музыки Боэція, обращался за ихъ объясненіемъ къ Герберту, который и разъяснялъ ему, въ чемъ дѣло ⁵⁵⁾.

Посылая роскошный экземпляръ арифметики Боэція Оттону, Гербертъ совершенно основательно рассчитывалъ, что при чтеніи этой книги молодой король не замедлитъ натолкнуться на такія трудности, объясненія которыхъ онъ будетъ напрасно искать у своихъ учителей и, слѣдовательно, обратится къ нему, а это дастъ ему возможность установить въ глазахъ Оттона свое превосходство передъ нѣмецкими учеными, совершенно такъ, какъ это было при Оттонѣ II на диспутѣ съ Отрикомъ ⁵⁶⁾. Гербертъ надѣялся, что, убѣдившись на опытѣ въ его необыкновенной учености, Оттонъ возвратитъ ему свое благорасположеніе, постарается привлечь его къ своему двору въ качествѣ своего учителя и онъ здѣсь будетъ играть роль главнаго придворнаго ученаго. Въ этой роли мы, дѣйствительно, и увидимъ Герберта въ 997 году ⁵⁷⁾.

Въ рукопись арифметики Боэція Гербертъ вставилъ три стихотворенія, изъ которыхъ первое есть обращеніе къ Оттону III, «носящему славное имя своего непобѣдимаго дѣда», т. е. Оттона I. Въ этомъ обращеніи указывается на необыкновенно важное значеніе науки о числахъ, этого «пифагорейскаго дара», хотя она и заключается въ такой небольшой по объему книгѣ, какъ арифметика Боэція. Авторъ высказываетъ далѣе ту мысль, что, если только Оттону придутся по праву установленные въ арифметикѣ непреложные законы и онъ усвоитъ себѣ эти пифагорейскіе дары, то въ его лицѣ эти дары будутъ украшены короной Кесарей. Этимъ авторъ, повидимому, наме-

⁵⁴⁾ См. ч. I стр. 318.

⁵⁵⁾ См. ч. I стр. 316, 317.

⁵⁶⁾ См. стр. 48.

⁵⁷⁾ См. гл. XII прим. 39.

каеть на ожидаемую коронацію Оттона, которому въ своемъ обращеніи онъ придаетъ титулъ короля, а не императора: «Такъ какъ отношеніе всѣхъ вещей между собою опредѣляется числомъ, то, чтобы принести всѣмъ пользу, пользуйся, о король, числомъ». Наконецъ авторъ указываетъ и на большое значеніе числа въ нравственномъ мірѣ. Онъ различаетъ два числа: 1) Число тѣлесное (*numerus corporeus*), т. е. число, выразившееся въ предметахъ конкретнаго міра. Въ частности, въ человѣческой жизни конкретное число есть положеніе человѣка по отношенію къ другимъ. Такъ король есть воплощеніе большаго числа въ то время, какъ есть люди, которые, по своей незначительности, не представляютъ собой воплощенія какого бы то ни было числа. 2) Число безтѣлесное (*numerus incorporeus, potens, aeternus*), духовное, мощная, вѣчная, непреходящая сущность. Первое число не можетъ расти безгранично и поэтому скорѣе должно быть разсматриваемо какъ убывающее. Второе, напротивъ, есть число безконечно растущее. Это послѣднее безгранично растущее, безтѣлесное, духовное число есть залогъ духовнаго роста человѣка, въ то время какъ убывающее, тѣлесное число указываетъ ему мѣсто въ мірѣ и научаетъ смиренію. О себѣ авторъ говоритъ, что онъ именно лишенъ тѣлеснаго числа и потому-то онъ выше всего ставитъ число безтѣлесное⁵⁸). Мысль, что созерцанія числа, какъ мощной и вѣчной сущности, доставляетъ большую нравственную силу и утѣшеніе въ тревоженіяхъ человѣческой жизни, проводится еще яснѣе въ послѣднемъ изъ этихъ трехъ стихотвореній, находящемся въ концѣ книги. Арифметика Боэція, говорится въ этомъ стихотвореніи, научаетъ тому, чтобы вещи безтѣлесныя считать болѣе прочными, чѣмъ вещи конкретныя. Такое заключеніе необходимо вытекаетъ изъ этой книги для всякаго проникательнаго ума, который только захочетъ въ нее вникнуть. Все, что находится въ состояніи постояннаго движенія и что восполняетъ собой опредѣленное одно и то же пространство, всѣ эти вещи оказываются лишеннымъ прочности, когда начинаешь

⁵⁸) См. ч. I стр. 325. Что касается до «*numerus corporeus*» и «*numerus aeternus*» (*incorporeus* см. v. 1 третьяго стихотворенія, на стр. 327), то о такомъ различеніи чиселъ авторомъ стихотвореній мы заключаемъ изъ vv. 11—14 перваго и vv. 11—15 третьяго стихотворенія.

измѣрять ихъ числами ⁵⁹). Наоборотъ, человекъ, положившійся на число, не на то число, которое обезображено постояннымъ дробленіемъ (убывающее), а на то, которое священно своей цѣлокупностью, тотъ въ полной безопасности поемѣется внутри себя надъ царствующимъ вокругъ него честолюбиемъ ⁶⁰). Всѣ свои бѣдствія и самое изгнаніе авторъ приписываетъ именно тому, что онъ уклонился отъ этого идеала, котораго онъ будто бы долго держался ⁶¹).

Однимъ словомъ, въ этихъ двухъ стихотвореніяхъ, проникнутыхъ поистинѣ пифагорейской мистикой чисель, высказывается мысль, что научныя занятія и особенно занятіе математикой (въ тогдашнемъ смыслѣ слова) есть вѣрнѣйшее счастье на землѣ и бѣда тому, кто думаетъ найти счастье въ погонѣ за земными почестями. Мысль эта встрѣчалась намъ уже и въ письмахъ Герберта ⁶²). Въ трудныхъ случаяхъ жизни, подобныхъ его настоящему положенію, когда онъ былъ дѣйствительно лишенъ «тѣлеснаго числа», Гербертъ любилъ останавливаться на ней, пробовалъ снова вполне отдаться научнымъ занятіямъ, поглотившимъ лучшіе годы его жизни, но это уже было для него невозможно: обстоятельства и его личный характеръ влекли его въ другую сторону.

Подарокъ Герберта, сопровождавшійся, конечно, письмомъ, до насъ, впрочемъ, недошедшимъ, достигъ своей цѣли. Оттонъ заинтересовался присланной книгой и пожелалъ услышать отъ Герберта объясненіе законовъ, въ ней заключающихся.

Въ сборникѣ писемъ Герберта сохранилось письмо Оттона, вызванное подаркомъ Герберта. Своимъ запутаннымъ и витіева-

⁵⁹) См. ч. I стр. 327. Смыслъ послѣдней фразы заключается, повидимому, въ томъ, что какъ число, такъ и вѣсь, протяженность и т. д. предметовъ видимаго мира безпрестанно мѣняются, а иногда и не могутъ быть выражены цѣлымъ числомъ или даже цѣлымъ съ конечной дробью, число же (*numerus incorporeus*?) само по себѣ есть величина постоянная.

⁶⁰) См. тамъ же vv. 11—15. Число, «*quem portio disparat*» есть, повидимому, «*numerus corporeus*», а «*quem consecrat unitas*» — «*numerus aeternus*» (см. прим. 58).

⁶¹) Такъ, повидимому, надо понимать vv. 16—20 третьяго стихотворенія. О томъ, что эти стихотворенія принадлежатъ перу Герберта и что, слѣдовательно, рукопись, заключающая ихъ, послана Оттону III Гербертомъ же см. ч. I стр. 327, 328. Относительно сомнѣнія *Giesebrecht*'а см. прим. 65.

⁶²) См., напр., ерр. XLIV, XLV, CLIV 187, XXXVD 194.

тымъ слогомъ оно замѣтно отличается отъ правильнаго и яснаго языка Герберта. Въ письмѣ Оттонъ приглашалъ Герберта къ себѣ, заявляя при этомъ, что онъ всегда признавалъ авторитетъ учености Герберта. Поэтому онъ просилъ его просвѣщать его невѣжество въ дѣлахъ науки письменно и устно и не отказывать въ совѣтахъ относительно управленія государствомъ, какъ это ему уже случалось дѣлать и прежде ⁶³).

«Объявляя вамъ это мое желаніе въ надеждѣ не получить CLIII ²⁰⁸
186 отказа, я не хочу, пишетъ Оттонъ, чтобы васъ пугало ожиданіе встрѣтить во мнѣ саксонскую неотесанность, а хочу, чтобы моя чисто греческая тонкость ума, напротивъ, возбудила бы въ васъ тѣмъ большее желаніе учить меня: во мнѣ найдется нѣкоторая искра греческой любознательности, лишь бы нашелся человекъ, который бы раздулъ ее ⁶⁴). Поэтому я шлю вамъ мою нижайшую просьбу, чтобы вы, приложивъ къ этому моему огоньку пламя вашей учености въ избыткѣ, воскресили бы во мнѣ съ Божьей помощью живучій греческій геній, т. е. объяснили бы мнѣ книгу арифметики, чтобы я, изучивъ ее основательно, проникъ хоть нѣсколько въ мудрость древнихъ» ⁶⁵).

⁶³) Ер. CLIII: «non praeter solitum». Эти слова относятся какъ къ научному руководству, такъ и къ совѣтамъ въ дѣлахъ государственныхъ. Они указываютъ, по всей вѣроятности, не только на пребываніе Герберта при дворѣ Оттона въ августѣ 995, которое было кратковременнымъ, но намекаютъ вообще на характеръ давнишнихъ отношеній Герберта къ саксонскому дому (Оттону II, котораго Гербертъ тоже училъ когда-то).

⁶⁴) Ер. CLIII «Hujus ergo nostrae voluntatis in non neganda insinuatione *voluitis* vos saxoniam rusticitatem abhorrere, sed (sc. volumus) graecisam nostram subtilitatem ad id studii magis vos provocare, quoniam, si est, qui suscitaret illam, apud nos invenietur Graecorum industriae aliqua scintilla». Codd. S и L читаютъ «volumus». Cod. V читаетъ «nolumus» и мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ онъ вѣрнѣе передаетъ текстъ cod. P, чѣмъ изданія Массона и Дюшена. Другими словами, мы думаемъ, что въ cod. P было «nolumus» и что «volumus» въ codd. S и L есть ошибка, такъ какъ «nolumus» даетъ лучший смыслъ. Эту поправку предложилъ еще Mascovius Commentarii de rebus imp. Rom. Germ. a Conrado primo Lipsiae 1741 p. 148, но Wilmanus p. 132 n. 1 возсталъ противъ нея. Habet удержалъ «volumus», что тоже даетъ смыслъ. «Vos», по моему мнѣнію, есть объектъ, а субъектъ—въ первомъ случаѣ «saxonica rusticitas»,—во второмъ «graecisca subtilitas».

⁶⁵) Ер. CLIII «Cujus rei gratia, huic nostro igniculo vestrae scientiae flamma abundanter apposita, humili prece deposcimus, ut Graecorum

Относительно стиховъ, находившихся въ присланной Гербертомъ арифметикѣ, Оттонъ, очевидно, не считая стихотворство дѣломъ труднымъ, замѣчаетъ шутливо: «Стиховъ никогда не писалъ, да и не стремился къ этому. Когда же, занявшись

vivax ingenium Deo adjutore suscitatis et nos arithmeticae librum edoceatis, ut pleniter ejus instructi documentis aliquid priorum intelligamus subtilitatis». Итакъ, послѣ общихъ фразъ и комплиментовъ мы узнаемъ наконецъ, какой былъ у Оттона реальный поводъ обратиться къ Герберту. Оттонъ хочетъ, чтобы Гербертъ объяснилъ ему «книгу арифметики». Форма, въ которой эта просьба выражена (Оттонъ не говоритъ «*ut nos arithmeticae edoceatis*», а «п. п. *arithmeticae librum* е.»), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Оттонъ имѣлъ въ виду опредѣленную, извѣстную Герберту книгу арифметики и что, слѣдовательно, этому письму предшествовали такія сношенія между Оттономъ и Гербертомъ, которыя устраняли для Оттона необходимость подробно объяснить, какую книгу онъ разумѣетъ. Изъ конца письма Оттона вытекаетъ, что незадолго до написанія его Оттонъ получалъ отъ Герберта, между прочимъ, стихи. Итакъ, само собою является предположеніе, что незадолго до написанія ер. CLIII Гербертъ послалъ Оттону «книгу арифметики» съ стихами собственного сочиненія. Предположеніе это приобретаетъ вполне реальную подкладку, если указать на то обстоятельство, что бамбергская рукопись Н. J. IV есть арифметика Бозція, поднесенная несомнѣнно Оттону III и заключающая въ себѣ стихи, а содержаніе этихъ стиховъ вполне соответствуютъ какъ мировоззрѣнію Герберта, такъ и его положенію въ описываемое время. Итакъ, ер. CLIII вызвана именно присылкой Гербертомъ Оттону рукописи Bamberg N. J. IV (см. ч. I стр. 327, 328). Giesebrecht. Geschichte der d. Kaiserzeit (5 Aufl.) t. I p. 885 не хочетъ допустить этого. Онъ указываетъ на то, что, какъ видно изъ посвященія Оттону III этой рукописи, она поднесена ему еще до его коронованія императорской короной (это совершенно вѣрно см. выше стр. 804, 805), а ер. CLIII написана уже отъ имени императора. Но въ прил. V 1 мы старались показать, что императорскому титулу въ ер. XXVII D—XXX D, CLIII, CLIV нельзя придавать документальнаго значенія. Что касается втораго возраженія Giesebrecht'a, будто эти стихи не соответствуютъ ученой славѣ Герберта, то мы съ этимъ несогласны: стихи эти ничуть не хуже другихъ стихотвореній Герберта, которыя дошли до насъ (см. Olleris pp. 293—295, Havet p. 70—72 и особенно то, которое мы напечатали ч. I стр. 321). Отрицая связь между вышеприведенной рукописью арифметики Бозція и ер. CLIII, Giesebrechtъ тѣмъ самымъ поставилъ себя въ невозможность объяснить (р. 692), съ какой стати Оттонъ заговорилъ о стихахъ въ концѣ своего письма. Съ другой стороны онъ долженъ былъ придать фразѣ ер. CLIII, гдѣ говорится объ арифметикѣ, смыслъ, котораго она не имѣетъ: «...erwecket unter Gottes Beistand in uns den Griechengeist zu kräftigem Leben und unterweiset uns *zunächst* (гдѣ же это въ текстѣ?) in der *Zahlen-*

ими, я буду процвѣтать въ этомъ искусствѣ, то пришлю вамъ ровно столько же стиховъ, сколько воиновъ во Франціи».

Обрадованный Гербертъ отвѣчалъ Оттону слѣдующимъ письмомъ:

«На ваше необычайное благорасположеніе ко мнѣ, благодаря которому вы считаете меня достойнымъ вѣкъ служить вамъ, я, можетъ быть, буду въ состояніи отвѣтить благопожеланіями,

CLIV 209
187

lehre (= *librum arithmeticae!*), damit wir durch dieselbe in die Philosophie der Alten eingeführt (?) werden». — *Histoire littéraire de France* t. VI p. 578 указываютъ на существованіе въ Мюнхенѣ арифметическаго трактата Герберта, посвященнаго, можетъ быть, Оттону, что, повидимому, ослабляетъ наши выводы о бамбергской рукописи. Поэтому я остановлюсь нѣсколько на cod. Monac. 14689 (*Emmer. G LXXIII*), о которомъ, очевидно, говорится въ *Hist. litt. de Fr.* и который я имѣлъ случай видѣть лично. Здѣсь fol. 96 г. и до половины в. находится отрывокъ, написанный рукой XIII в. (онъ напечатанъ *Olleris* p. 587) и озаглавленный «*Gerberti Abacis hoc est algorismus sive ἀλφάρθμος ad Ottonem imp. principium non adest*». Но дѣло въ томъ, что эти слова написаны рукой XVI столѣтія и представляютъ собой не болѣе, какъ конъектуру, основанную, очевидно, на предположеніи, что fol. 96 заключаетъ въ себѣ часть трактата, находящагося на fol. 97 г.—98 в. этой же рукописи. Здѣсь совсѣмъ другой рукой, чѣмъ та, которая писала fol. 96, списанъ отрывокъ «*Libelli de numerorum divisione*» (ср. III—XV см. *Olleris* p. 350), который написанъ для Константина (см. ч. I стр. 21). Въ строку за с. XV этого сочиненія находятъ слѣдующія загадочныя слова, написанныя той же рукой, «*Cesaris Ottonis studio...* (мѣсто для двухъ-трехъ слоговъ) *geometres. Explicit lectiones vel regule Gerberti super abacis*». Отсюда-то лицо, написавшее заглавіе къ fol. 96, очевидно, и почеркнуло имена Оттона и Герберта. Fol. 97, 98 представляютъ намъ, повидимому, отрывокъ учебной тетради Оттона III или копію съ такой тетради. Эту копію «*Libelli de numerorum divisione*» врядъ ли можно отождествить съ «*liber arithmeticae*» ер. CLIII: 1) врядъ-ли Оттонъ назвалъ бы ее «*liber arithmeticae*», когда ему она была известна подъ именемъ «*lectiones vel regule Gerberti super abacis*»; 2) шутка Оттона въ ер. CLIII о стихахъ осталась бы непонятною, такъ какъ ни въ этой лаконической рукописи, ни въ какойнибудь другой изъ известныхъ намъ рукописей «*Libelli*» нѣтъ никакихъ стиховъ, связанныхъ съ этимъ трактатомъ.—*Hock* p. 111 предполагаетъ, что мотивомъ замѣчанія Оттона III о стихахъ была такъ называемая «*Epigramma Gerberti episcopi Ravennae post pontificis Romani, quod sic se habet inscriptum ad imaginem Boetii*» (см. *Opp.* p. 294), но это уже потому невѣрно, что въ моментъ написанія ер. CLIII Гербертъ былъ еще реймскимъ архіепископомъ, какъ это ясно изъ его отвѣта ер. CLIV.—*Réchenard. De schola Remensi* p. 53 непонятнымъ для насъ образомъ выводитъ изъ ер. CLIII, будто въ ней Оттонъ проситъ Герберта научить его ариметикѣ и греческому языку (?).

но никакъ не заслугами. Если во мнѣ и горитъ какой нибудь ничтожный огонекъ знанія, то все это порождено славой вашего дома, вскормлено добродѣтелями вашего же отца и предуготовано вѣликолѣпїями вашего дѣда. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, чтобы я въ настоящее время къ вашимъ сокровищамъ прибавлялъ свои собственные: я только возвращаю ввѣренные мнѣ сокровища знанія, которыми, какъ это ясно изъ вашей благородной, полезной и вполнѣ вашего величїя достойной просьбы, вы уже отчасти владѣете, отчасти же овладѣете въ самое короткое время. Вы не стремились бы такъ сильно къ полному и совершенному знанію науки о числахъ, если бы вы уже не приобрѣли непоколебимаго убѣжденія, что сила чиселъ заключаетъ въ себѣ или же изливается изъ себя элементы всѣхъ вещей. Печать смиренія, этого стража всѣхъ добродѣтелей, не лежала бы на вашихъ словахъ, если бы уже не успѣли обнять умомъ всю глубину этики. Въ этихъ же вашихъ словахъ обнаружилась вмѣстѣ съ тѣмъ и вся тонкость вашего достигнугаго полного самосознанія ума, такъ какъ вашимъ способомъ изложенія мыслей вы показали, что ораторская способность вашего ума проистекаетъ столько же изъ него самого, сколько и изъ греческаго источника. Въ этомъ-то именно и выражается что-то божественное: человекъ, грекъ по происхожденію, римлянинъ по принадлежащей ему власти, требуетъ въ свою собственность, какъ бы по праву наслѣдства, сокровища греческой и римской мудрости ⁶⁶). И такъ, я повинуюсь, о Кесарь, императорскимъ эдиктамъ въ настоящемъ случаѣ, да и на будущее время намѣренъ исполнять всѣ приказанія вашего величества. Я не могу отказаться отъ службы вамъ, такъ какъ не вижу на землѣ ничего, что влекло бы меня къ себѣ сильнѣе, чѣмъ императорская власть въ вашихъ рукахъ» ⁶⁷).

⁶⁶) Werner p. 107 изъ этихъ словъ ер. CLIV заключаетъ, будто Гербертъ надѣялся на «eine Verschmelzung beider Kaiserhäuser, eine Einigung der ost- und weströmischen Herrschaft in einem Herrscherhause, natürlich in dem kräftigeren weströmischen» (!?).

⁶⁷) Несовсѣмъ точный переводъ этого письма см. Giesebrecht Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) p. 692.—О времени написанія ер. CLIII и CLIV см. прил. V. 1. Носк р. 113 къ осени 994 года, когда, по его мнѣнію, Гербертъ удалился въ Германію. Здѣсь онъ пробылъ будто до тѣхъ поръ, пока его не вызвали на соборъ въ Музонѣ (2 юня 995). (Въ итальянскомъ изданіи Носк. Gerberto p. 93 эта ошибка исправлена и письма отнесены къ 995 году послѣ собора въ Музонѣ). Тоже Qué-

Этотъ послѣдній обмѣвъ писемъ между Оттономъ и Гербертомъ происходилъ приблизительно не раньше ноября 995. Оттонъ къ этому времени уже успѣлъ возвратиться въ прирейнскія страны. Въ ноябрѣ и въ началѣ декабря 995 онъ пребывалъ въ Майнцѣ, Ахенѣ, Франкфуртѣ⁶⁸). Такимъ образомъ, Герберту не надо было совершать большаго путешествія, чтобы явиться ко двору Оттона. Здѣсь онъ, вѣроятно, не замедлилъ удовлетворить любознательности Оттона относительно арифметики Бозція, что и было собственно главной цѣлью его приглашенія ко двору. Но и это его пребываніе при дворѣ Оттона было непродолжительнымъ. Были ли тому причиной новыя

ant p. 184, Werner p. 94. Тоже приблизительно Barthélemy p. 70, Lausser p. 252. Colombier Rg. p. 455 къ 995. Всѣ они совершенно игнорируютъ титулъ императора, встрѣчающійся во всѣхъ изданіяхъ въ ер. CLIV. Только Quéant вѣрно замѣтилъ, что этотъ титулъ Гербертъ въ своихъ письмахъ могъ давать Оттону III и до самой коронаціи. Wilmans p. 173 и Kalckstein t. I p. 458 къ 996 послѣ коронаціи Оттона. Olleris p. CLVIII къ 986—987. Giesebrecht l. c. къ началу 997 г. Havet p. 171 n. 5 къ послѣднимъ мѣсяцамъ 997 г. — Обыкновенно принимаютъ, что ер. CLIII Оттонъ приглашалъ Герберта изъ Реймса къ своему двору, т. е. склонялъ его оставить свое архіепископство и Францію и навсегда поселиться въ Германіи. Но это, по нашему мнѣнію, невѣроятно. Во-первыхъ, изъ чего видно, что ер. CLIII направлена во Францію? Единственнымъ основаніемъ утверждать это могла бы служить послѣдняя фраза этого письма «*quot habet viros Gallia, tot vobis mittam carmina*». Но развѣ Оттонъ не могъ такъ выразиться, если бы его адресать, Гербертъ, и не былъ въ то время во Франціи? И тогда это выраженіе вполнѣ уместно, принимая въ соображеніе, что Гербертъ родился и большую часть жизни провелъ во Франціи. Во-вторыхъ, какъ могъ Оттонъ приглашать реймскаго архіепископа, покаместъ еще не низложеннаго (въ ер. CLIV Гербертъ титулуется себя «*gratia Dei Remorum episcopus*»), бросить навсегда вѣренное ему архіепископство, и согласился ли бы Гербертъ, каково бы ни было его положеніе во Франціи, изъ-за маленькой записки Оттона на такое преступленіе, предусмотрѣнное канонами? Какъ видно изъ ер. CLIX, Гербертъ совсѣмъ не былъ намѣренъ отказываться отъ своего высокаго положенія во Франціи. Спокойный тонъ письма Оттона и отвѣта Герберта не допускаетъ мысли о томъ, чтобы дѣло шло о такомъ смѣломъ и рѣшительномъ шагѣ. Въ томъ же сѣвленіи обстоятельствъ, въ которое мы ставимъ эти письма, и при томъ значеніи, которое мы придаемъ приглашенію Оттона, онъ совершенно понятенъ: въ виду новой милости Оттона Гербертъ счелъ нужнымъ на время скрыть свое неудовольствіе по поводу отнятія Сасбаха.

⁶⁸) 12 ноября въ Майнцѣ, 19 въ Ахенѣ, 6, 9 декабря во Франкфуртѣ, 21 января 996 въ Майнцѣ (St. №№ 1055—1060).

придворныя интриги, или, можетъ быть, вниманіе Герберта было привлечено планомъ призвать во Францію для рѣшенія реймскаго дѣла самаго папу. Этотъ смѣлый планъ возникъ около описываемаго времени въ головѣ Гугона ⁶⁹). Если бы онъ удался, путешествіе Герберта въ Римъ въ свитѣ Оттона стало бы совершенно ненужнымъ. Наконецъ, весьма вѣроятно, что французскіе короли, видя, что походъ Оттона въ Римъ отложенъ, а Гербертъ, между тѣмъ, не явился въ Реймсъ къ обѣщанному сроку—1 ноября, возобновили свои угрозы и требовали немедленнаго возвращенія Герберта въ Реймсъ ⁷⁰).

Какъ бы то ни было, вскорѣ послѣ описываемыхъ событій мы находимъ Герберта снова во Франціи ⁷¹).

Соборы по дѣлу Герберта и Арнульфа, происходившіе во Франціи лѣтомъ 995 года, не привели ни къ какому результату. Покидая въ началѣ сентября Францію, Левъ въ письмѣ Герберту самъ сознавался, что въ дѣлѣ Арнульфа нѣтъ никакого движенія. У него явились новые планы, съ которыми онъ и поѣхалъ къ Оттону. Въ чемъ они состояли, мы не знаемъ ⁷²). Время между тѣмъ шло, каноническая полемика по поводу реймской распри принимала широкіе размѣры, переступила давно границы Франціи. Въ самой Франціи сторонники Арнульфа и вообще безпокойные люди, въ которыхъ недостатка не было, пользуясь анархіей въ реймской митрополи, не уставали сѣять смуты. Недовольный образомъ дѣйствій папскаго легата, Льва, и зная, что онъ въ своемъ докладѣ папѣ не пощадилъ его упорства и оппозиціоннаго духа, Гугонь составилъ смѣлый планъ. Онъ захотѣлъ воскресить времена Захаріи, Стефана III, Адриана I и Іоанна VIII, которые пріѣзжали во Францію лично. Пригласить Іоанна XV во Францію для разбора дѣла казалось имъ наилучшимъ средствомъ выйти изъ настоящихъ затрудненій: при личномъ появленіи папы во Франціи миссія Доминика и Льва отступили бы на второй планъ, все дѣло подверглось бы новому разсмотрѣнію, на благопріятный исходъ котораго, повидимому, и возлагались надежды, такъ какъ во Франціи папа могъ невольно отнестись къ этому дѣлу иначе, чѣмъ находясь за Альпами, въ Италиі.

⁶⁹) См. ниже ер. 179 Olleris, 188 Havet.

⁷⁰) Ср. ер. CLIX.

⁷¹) См. прил. V. 2.

⁷²) См. выше ер. XXVIII D.

Для обсуждения этого проекта собралось под председательством Гугона нѣсколько епископовъ. Въ ихъ числѣ былъ и Гербертъ, только что воротившійся изъ Германіи ⁷³⁾. Проектъ былъ одобренъ. Объ Арнульфѣ былъ составленъ подробный докладъ и съ этимъ докладомъ былъ отправленъ въ Римъ реймскій архидьяконъ Т. (Тетбальдъ?). Т. везъ съ собой кромѣ доклада письмо, составленное Гербертомъ отъ лица Гугона къ папѣ Иоанну XV.

Въ этомъ письмѣ Гугоно указывалъ папѣ на докладъ, который везъ съ собой Т., и просилъ папу въ своихъ сужденіяхъ о дѣлѣ Арнульфа руководиться именно этимъ докладомъ, а не основываться на сомнительныхъ извѣстіяхъ (это, можетъ быть, намекъ на отчеты Льва и Доминика). Затѣмъ Гугоно просилъ справедливаго отношенія къ себѣ и своимъ епископамъ, увѣрялъ, что ни онъ, ни его епископы нисколько не намѣрены уклоняться отъ суда папы и не помнятъ, чтобы они когда либо дѣйствовали противъ папы. Папа во всемъ этомъ можетъ убѣдиться лично. Для этого ему стоитъ только послѣдовать примѣру нѣкоторыхъ изъ своихъ предшественниковъ и явиться черезъ Альпы въ Гренобль. Здѣсь Гугоно встрѣтитъ его съ великими почестями, во время пребыванія папы во Франціи и при возвращеніи окружить его должнымъ почтеніемъ. Въ заключеніе Гугоно просилъ папу принять милостиво посольство Т. и прислать съ нимъ во Францію радостное извѣстіе, что онъ согласенъ принять приглашеніе французскаго короля ⁷⁴⁾.

179
188

⁷³⁾ О собраніи епископовъ подъ председательствомъ Гугона мы заключаемъ изъ словъ письма Гугона къ папѣ ер. 179: «ego et episcopi mei», о присутствіи Герберта—изъ того обстоятельства, что, если бы не Гербертъ составлялъ письмо Гугона къ папѣ, то было бы непонятно, какъ попало это письмо въ codd. S и L. Это собраніе не есть ли то самое, о которомъ Рихеръ непосредственно передъ замѣткой о соборѣ въ Ингельгеймѣ 5 февраля 996 замѣчаетъ: «Sinodus quinque episcoporum in Monte Sanctae Mariae habita est.»? Mons S. Mariae = M. S. Mariae Tardonensis = Mont-Notre-Dame en Tardenois (см. стр. 32). Объ этой замѣткѣ Рихера см. прилож. V. 2. Kalckstein t. I p. 457 относитъ соборъ, о которомъ говоритъ Рихеръ, приблизительно къ осени 995, но отказывается сказать о немъ что либо определенное.

⁷⁴⁾ О времени написанія ер. 179 см. прилож. V. 2. Masson. Ann. 2 ed. p. 201 до собора въ Музонѣ. Baronius t. XIV col. 333 къ 994 и полагаетъ, что посольство Льва во Францію было отвѣтомъ папы на это письмо Гугона (почему?). Vouquet t. X p. 418 къ тому же времени. Gfrörer t. III p. 1464: около 992 г. Hock pp. 101 и 102

Отвѣтъ папы (если таковой былъ) намъ неизвѣстенъ.

Гербертъ между тѣмъ снова вступилъ въ отправленіе обязанностей реймскаго архіепископа.

При своемъ возвращеніи въ Реймсъ онъ нашелъ тамъ нѣкоего Озульфа, монаха монастыря св. Мартина въ Турѣ. Озульфъ покинулъ свой монастырь, вѣроятно, по тому, что не сочувствовалъ господствовавшему тамъ въ это время настроенію. Монастырь св. Мартина принадлежалъ къ числу тѣхъ аббатствъ Франціи, которыя съ особенной энергіей вступались за права чернаго духовенства противъ притязаній епископовъ и стремились стать въ прямую зависимость отъ одного только папы. Мы увидимъ, что въ скоромъ времени аббатство св. Мартина дойдетъ до прямого бунта противъ архіепископа турскаго, Архембальда ⁷⁵⁾. Гербертъ, какъ архіепископъ, разумѣется, не сочувствовалъ этому движенію въ монашествѣ ⁷⁶⁾. Поэтому онъ принялъ участіе въ судьбѣ Озульфа и, вѣроятно, по его же просьбѣ, послалъ его въ монастырь Maumontiers около Тура съ рекомендательнымъ письмомъ къ аббату этого монастыря Вилиберту ⁷⁷⁾.

безъ основанія полагаетъ, что «scripta —, in quibus Arnulfi rationes explanavimus» есть акты реймскаго собора въ храмѣ св. Базола 17 юня 991 года, а потому и самое письмо считаетъ написаннымъ вскорѣ послѣ этого собора. Тоже Olleris p. CXXIX. Colombier Rg. p. 453 къ 993 (!). Kalckstein t. I p. 440 приблизительно къ тому же времени. Havet p. 174 къ 992—996, а p. XXVI n. 3 считаетъ возможнымъ предположеніе, что это письмо есть отвѣтъ Гугона на вызовъ его Іоанномъ XV въ Римъ по возвращеніи въ 992 Льва изъ Германіи. Hefele. Conciliengeschichte t. IV p. 613 полагаетъ, что посольство реймскаго архидьякона предшествовало письму ер. 179, чему прямо противорѣчитъ конецъ письма, гдѣ Гугонъ проситъ папу принять этого архидьякона милостиво. Что касается до имени этого архидьякона, то въ cod. L оно въ обоихъ случаяхъ передано сокращеніемъ «Т». То же было и cod. S, насколько это видно изъ изданія Дюшена, codd. Ch, Bb. Bb во второмъ случаѣ пишетъ «F», очевидно, просто по ошибкѣ. Не есть ли это «Tebaldus archidiaconus», подпись котораго встрѣчается на актахъ собора въ Mont-Notre-Dame en Tardenois 972 г. (см. стр. 32)? Baronius Ann. Eccl. t. XVI col. 333 (тоже Vovius p. 35) назвалъ его почему-то Іоаннесъ, каковое имя и появляется въ видѣ варианта на поляхъ изданія Labbe t. IX col. 723: «al. Іоаннесъ». Bouquet t. X p. 418 «Tendonem», очевидно, конъектура. О библиографіи ер. 179 см. ч. I стр. 8 прим. 11, стр. 45, 81, 48 прим. 16, 101, 168.

⁷⁵⁾ См. ниже ерр. XLVIII D 207 и LD 209.

⁷⁶⁾ См. ер. XXXII D 190.

⁷⁷⁾ Ер. XXXI D имѣетъ въ cod. L слѣдующее заглавіе: «Adal-

Защитой монашескихъ правъ особенно выдѣлялись богатыя аббатства Флери на Лоарѣ и св. Діонисія (S. Denis) около Парижа. Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ въ этомъ отношеніи аббатовъ былъ ученый аббатъ Флери, Аббонъ, избранный въ 988 году.

bero archiepiscopus abbati Majoris monasterii». Въ cod. S же она озаглавлена: «Adalberto archiepiscopo abb. (sic Ch; D: abbati; Bb: abbas) Majoris monasterii». Ясно, что въ заглавіе этого письма вкралась какая-то неточность. Содержаніе письма не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что оно адресовано къ аббату монастыря, такъ какъ помогать монаху въ борьбѣ съ дьяволомъ, т. е. въ совершеніи монашескихъ подвиговъ, есть прямое призваніе аббата. Итакъ, дательный падежъ «abbati» совершенно правиленъ, а дательный «archiepiscopo» въ cod. S неправиленъ и долженъ быть замѣненъ именительнымъ «archiepiscopus». Оставляя пока въ сторонѣ имена «Adalbertus»—cod. S и «Adalbero»—cod. L и разсуждая а priori, мы для разрѣшенія вопроса, отъ чьего имени написано это письмо, можемъ установить слѣдующіе пункты: 1) письмо это принадлежитъ къ такъ называемой серіи D, составляющей все содержаніе cod. S и часть содержанія cod. L. Первое письмо этой серіи (ер. I D) есть циркуляръ объ избраніи Арнульфа, 25 письмо той же серіи (ер. XXV D) есть циркуляръ объ избраніи Герберта. Если въ письмахъ этой серіи и упоминается иногда объ Адальберонѣ Рейскомъ, то всегда, какъ о мертвомъ, и вообще всѣ письма серіи D должны быть относимы ко времени архіепископства Арнульфа (до ер. XXV D) или Герберта (послѣ ер. XXV D). Отсюда ясно, что, если бы ер. XXXI D была написана отъ имени Адальберона, то она была единственнымъ письмомъ этой серіи, относящимся ко времени архіепископства Адальберона, и въ cod. S стояла бы совершенно одиноко.—2) Ер. XXXI D принадлежитъ несомнѣнно перу Герберта, потому что въ сборникѣ Герберта хотя и встрѣчаются четыре письма, писанныя навѣрно не Гербертомъ,—изъ нихъ только одно адресовано не къ Герберту (см. ч. I стр. 308, 309), но за то причина его появленія въ сборникѣ ясна (см. ч. I стр. 295), между тѣмъ какъ появленіе ер. XXXI D, если бы оно не было написано Гербертомъ, было бы необъяснимо. Принимая во вниманіе указанные два пункта, несомнѣнность авторства Герберта и принадлежность къ письмамъ серіи D и притомъ ко второй ея половинѣ (послѣ ер. XXV D), мы а priori приходимъ къ выводу, что передъ «archiepiscopus» слѣдуетъ поставить «Gerbertus», такъ что заглавіе этого письма приметъ видъ «Gerbertus archiepiscopus abbati Majoris monasterii». Въ такомъ случаѣ слова «Alleviatur quoque (S: ergo) nos vestris meritis, qui nostris praegravamur offensis» получаютъ вполне опредѣленный смыслъ, какъ указаніе на критическое положеніе Герберта. Обращаясь къ рукописямъ, мы видимъ, что онѣ имя, стоящее передъ «archiepiscopus», передаютъ различно: «Adalberto» (cod. S), «Adalbero» (cod. L). Первое изъ этихъ чтеній уже потому невѣрно, что никакого архіепископа Адальберта въ то время во Франціи не было, да и дательный падежъ здѣсь не на мѣстѣ. Второе чтеніе противорѣ-

Врядъ-ли гдѣ борьба монастырей съ епископами велась съ такимъ страшнымъ ожесточеніемъ, какъ у Аббона съ Арнульфомъ, епископомъ орлеанскимъ, въ діоцезѣ котораго лежало аббатство Флери. Здѣсь дѣло доходило до открытаго насилія. Люди епископа отняли однажды у Аббона принадлежавшій ему около Орлеана виноградникъ. Не удовольствовавшись этимъ, они подстерегли Аббона на дорогѣ въ Турь, куда тотъ ѣхалъ, чтобы присутствовать на храмовомъ праздникѣ аббатства св. Мартина, напали на него и избили вмѣстѣ со свитой до полусмерти. Чтобы снять съ себя подозрѣніе въ участіи въ такомъ насиліи, Ар-

чить положенію письма въ сборникѣ. Итакъ, въ передачѣ этого имени въ рукописяхъ *codd. S* и *L* есть, очевидно, какая-то неточность, основанная на неясности этого мѣста въ черновой Герберта. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что *cod. L* есть навѣрно не оригиналъ изданія этой редакціи, а копія, мы полагаемъ, что «Adalbero» есть поправка переписчика вмѣсто «Adalberto», которое было, по всей вѣроятности, въ *cod. Lo*, какъ и въ *cod. S*. «Adalberto» же есть плохо прочитанное вслѣдствіе неясности въ оригиналѣ «Gerbertus». По крайней мѣрѣ, мы не думаемъ, чтобы авторитету противорѣчащихъ другъ другу *codd. S* и *L* можно было отдать предпочтеніе передъ высказанными выше соображеніями.—Принявъ чтеніе «Adalbero», Mabillon *Ann. O. S. B. t. IV* p. 42; Hock pp. 78 n. 5, 192; Barthélemy p. 43; Olleris p. 533; Colombier *Rg. p.* 448 должны были поставить это письмо раньше смерти Адальберона: Mabillon къ 987 (тоже Bouquet t. X p. 389), Hock p. 192 къ 988—991 (?), Olleris къ 1 іюня 987—23 января 989, Colombier къ 984—989. Gallia *Christ. t. XIV col.* 192 sqq. не знаетъ этого письма къ аббату Marmoutiers. Аббатомъ былъ въ 995 году, вѣроятно, Guillebertus (Guilibertus, Wilibertus, Guithbertus), который упоминается въ одномъ дипломѣ 989 (Mabillon *Ann. O. S. B. t. IV* pp. 42, 59). Изъ ер. VIII *Abbonis* (Bouquet t. X p. 439) слѣдуетъ, что аббатомъ Мармутье въ 998 или началѣ 999 (Григорій V еще живъ, Аббонъ упоминаетъ о папской буллѣ, полученной имъ въ концѣ 997) былъ вѣкій Бернерій. Его преемникомъ былъ, вѣроятно, Гауцбертъ. Brevis *Hist. S. Juliani Turonensis* (Martène. *Vet. An. t. V col.* 1077, Salmon. *Rec. de Chr. de Touraine p.* 229) рассказываетъ послѣ 984 года: «Post Ebrardum praefuit monasterio sancti Juliani Gauzbertus I ejusdem coenobii monachus. Iste plures abbatias rexit, aliquantas a fundamentis construxit cum abbatia sancti Juliani et cum adjutoriis monachorum. *Hic tenuit abbatiam Majoris monasterii satis tunc pauperculam.*—Hic cum equivoco suo Gauzberto juniore Romam adiit de omnibus rebus S. Juliani, privilegium a Girberto papa, qui Silvester dictus est, firmare fecit, quod hactenus in archivis nostrae ecclesiae de parvo factum servatur» (Jaffe 2 ed. № 3935). Hock p. 78 (итальянск. переводъ p. 34) почему-то думаетъ, что это письмо адресовано къ Бернону, аббату монастыря св. Мартина (?).

нульфъ выдалъ виновныхъ Аббону, но послѣдній съ гордостью отказался наказать ихъ.

Все это сильно возбуждало умы. Немудрено поэтому, что, когда незадолго до описываемаго времени былъ созванъ съ цѣлью обсужденія различныхъ реформъ по части церковной дисциплины соборъ въ монастырѣ св. Діонисія около Парижа, подъ предсѣдательствомъ Сигуина, въ архіепископствѣ котораго этотъ монастырь находился, то собравшіеся прелаты уклонились отъ своей задачи и занялись злобой дня, вопросомъ о десятинѣ. Аббонъ, присутствовавшій на соборѣ, энергично оспаривалъ притязанія епископовъ. Засѣданіе сдѣлалось въ высшей степени шумнымъ и вскорѣ было прервано разъяренной толпой, ворвавшейся въ палату, гдѣ происходило засѣданіе, съ цѣлью заступиться за монаховъ. Епископы искали спасенія въ бѣгствѣ. Одинъ изъ нихъ остановился только въ Парижѣ, забывъ — по злостному замѣчанію Аймоина, біографа Аббона — роскошномъ пирѣ, заказанномъ на вечеръ. Но старый Сигуинъ не могъ послѣдовать его примѣру. Ударъ топоромъ въ спину сбросилъ его наземъ. Насилу удалось спасти ему жизнь. Виновные были немедленно отлучены отъ церкви. Основываясь на томъ, что все происшедшее не могло бы случиться, если бы того не хотѣли монахи св. Діонисія, санскіе епископы объявили монастырь св. Діонисія подъ интердиктомъ ⁷⁸⁾. То же сдѣлалъ съ своей стороны и Гербертъ, хотя это дѣло собственно и не подлежало его разсмотрѣнію ⁷⁹⁾. Короли Гугонъ и Робертъ оказались на сторонѣ монаховъ. Санскіе епископы, въ ихъ числѣ орлеанскій, а затѣмъ и Гербертъ попали въ опалу. На Аббона посыпались со всѣхъ сторонъ обвиненія. Ему приписывалась инициатива безпорядковъ на соборѣ въ монастырѣ св. Діонисія. Его же навѣтами объяснялась опала санскихъ епископовъ и Герберта. Въ свое оправданіе Аббонъ написалъ апо-

⁷⁸⁾ О борьбѣ Арнульфа съ Аббономъ и соборѣ въ монастырѣ св. Діонисія см. Aimoinus. Vita S. Abbonis cc. 7—9 (Bouquet t. X p. 329, Migne t. 139 col. 392), Abbonis Apologeticus (Migne t. 139 col. 469). Соборъ въ церкви св. Діонисія Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 93 относятъ къ 995 году. Kalckstein t. I p. 447 приблизительно къ 994 г.

⁷⁹⁾ Ер. XXXII D Гербертъ говоритъ о себѣ «Accusabamur quippe monachos beati Dionysii injuste damnasse». Въ виду этого непонятно, почему Olleris p. CXXXVI, рассказавъ о шумномъ соборѣ въ монастырѣ св. Діонисія, говоритъ: «Gerbert se tenait dans l'ombre et gardait le silence».

логію, адресованную къ королямъ. Здѣсь онъ опровергалъ взводимыя на него обвиненія и въ свою очередь обвинялъ Арнульфа въ намѣреніи лишить его жизни ⁸⁰⁾.

Послѣ всѣхъ этихъ событій до Арнульфа вдругъ доходитъ слухъ, что на Пасхѣ (21 апрѣля 995) Гербертъ былъ въ монастырѣ св. Діонисія, встрѣтился здѣсь съ королями, велъ себя не согласно съ тѣми условіями, которыя налагались на монастырь интердиктомъ, и тѣмъ самымъ показалъ, что онъ не солидаренъ съ своими собратіями, санскими епископами. и отказывается отъ своего же собственнаго интердикта. Утверждали даже, что Гербертъ говорилъ здѣсь противъ Арнульфа, какъ противъ одного изъ наиболѣе энергическихъ представителей епископовъ санской митрополіи, и тѣмъ самымъ возстановилъ противъ него королей.

Все это сильно беспокоило Арнульфа, который боялся оказаться совершенно изолированнымъ. Арнульфъ не забылъ, конечно, того положенія, въ которое онъ былъ недавно поставленъ краснорѣчіемъ Герберта, приписавшаго ему смѣлую рѣчь противъ Рима и нѣкоторое время скрывавшаго свое авторство ⁸¹⁾. Этотъ послѣдній поступокъ Герберта вмѣстѣ съ только-что дошедшими до Арнульфа слухами о его поведеніи въ монастырѣ св. Діонисія были достаточными поводами къ тому, чтобы между ними могли возникнуть недоразумѣнія. Арнульфъ желалъ слышать опроверженіе этихъ слуховъ отъ самаго Герберта. Воспользовавшись возвращеніемъ Герберта изъ Германіи (до отъѣзда Герберта въ Германію онъ, вѣроятно, не имѣлъ времени разъяснить этотъ вопросъ: въ то время вниманіе было поглощено соборами по дѣлу Герберта, да и слухи, о которыхъ мы только-что говорили, еще, вѣроятно, не успѣли распространиться), Арнульфъ написалъ Герберту письмо, въ которомъ передавалъ ему дошедшіе къ нему въ Орлеанъ слухи, но отъ себя прибавлялъ, что не даетъ имъ вѣры и попрежнему ничего такъ не желаетъ, какъ того, чтобы ихъ взаимное довѣріе и дружба были опрочены навѣкъ ⁸²⁾.

⁸⁰⁾ Abbonis Apologeticus (Migne t. 139 col. 468, 469).

⁸¹⁾ См. выше стр. 717, 762.

⁸²⁾ Ep. XXXII D: «Hanc vos habere fidem illa generosi animi praeclara sententia indicat; hoc vestrae orationis series manifestat, qua eam (sic cod. SL; scil.: fidem; Olleris: tam?) inter nos aeternari cupitis. — Sit itaque inter nos, ut vultis, est tantum, non autem est et non».

Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ Гербертъ благодарить Бога за XXXII D ¹⁹²₁₉₀ то, что Онъ сохранилъ ему друга, который вполнѣ раздѣляетъ всѣ его взгляды и убѣжденія и который отказался дать вѣру правдоподобнымъ, но все же ложнымъ рассказнямъ его враговъ. Гербертъ открыто объявляетъ о своей полной солидарности съ Арнульфомъ: «О, Иисусе Христе, я, святитель Твой, исповѣдую передъ Тобой, что почитаю и люблю Твоего достопочтеннаго служителя Арнульфа и ставлю его выше всѣхъ моихъ собратій по сану, которые мнѣ въ настоящее время извѣстны. Это мое мнѣнiе объ Арнульфѣ я не только держу про себя, но и объявляю о немъ во всеуслышанiе». Соглашаясь затѣмъ вполнѣ связать свою судьбу съ судьбою Арнульфа, Гербертъ, обращается къ своему пребыванiю въ монастырѣ св. Діонисiя на пасхѣ 995 года и говорить: «Отъ намѣренiя соединить мою судьбу съ вашей меня не заставятъ отказаться ни сила тиранновъ, ни страшныя угрозы королей, которыя мнѣ довелось слышать на этомъ праздникѣ Пасхи ⁹³). Меня обвиняли въ томъ, что я от-

⁹³) Ер. XXXII D: «Me, Christi potentia protegente, non vis tyrannica ab hoc deterrebit incepto, non minae regum, quas in hoc paschali festo pertulimus graves». «Нос пасхале festum» мы отождествляемъ съ пасхой 995 (21 апрѣля) по слѣдующимъ причинамъ. Фактъ, о которомъ повѣствуется въ ер. XXXII D, извѣстенъ намъ только изъ писемъ Герберта. Ер. XXXII D по своему положенiю въ сборникѣ писемъ Герберта, какъ стоящая въ началѣ серiи ерр. 179, XXXI D—LIII D, относится къ самому концу 995 или къ январю 996 года. Последнiя письма этой серiи писаны до мая 996 года (см. прил. V 1, 2). Пасха была въ 996 году 12 апрѣля. Слѣдовательно, если бы въ ер. XXXII D рѣчь шла о пасхѣ 996, то она должна была бы быть поставлена между послѣдними письмами серiи ерр. 179, XXXI D—LIII D. Но мы не видимъ никакихъ причинъ къ такому перемѣщенiю, пока не будетъ какимъ нибудь образомъ доказано, что фактъ, о которомъ рассказывается въ ер. XXXII D, не можетъ быть отнесенъ къ пасхѣ 995 года, а при этомъ предположенiи ер. XXXII D вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Что Гербертъ съ 21 апрѣля и до конца 995 не имѣлъ возможности переписываться по этому предмету съ Арнульфомъ, легко объясняется тѣмъ, что лѣтомъ 995 года Гербертъ былъ исключительно занятъ соборами по реймскому дѣлу, да и слухи, смутившия Арнульфа, могли возникнуть и распространиться значительно позже того факта, который далъ имъ пищу. Съ половины же iюля и до конца 995 Гербертъ былъ въ Германiи.—Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 93 къ 995. Тоже Bouquet t. X p. 420. Hoesk p. 105 относятъ ер. XXXII D ко времени архіепископства Герберта. Barse t. II p. 338 къ 992 (?). Olleris p. 540 къ 991—995. Colombier p. 272 и Rg. p. 454

*

лучилъ монаховъ св. Діонисія совершенно незаконно. Поэтому меня принуждали совершить богослуженіе для отлученныхъ, утверждая, что я не долженъ идти наперекоръ привилегіямъ, даннымъ монастырю св. Діонисія римской церковью. На это я (сначала) возражалъ, что я признаю только тѣ привилегіи, которыя согласны съ канонами, и не стану считать закономъ тѣ постановленія, которыя противорѣчатъ церковнымъ законамъ⁸⁴). Но, когда всю тяжесть этого дѣла стали взваливать исключительно на меня одного, то я далъ имъ замѣтить, что это дѣло совсѣмъ не входитъ въ мою компетенцію, что я моимъ отказомъ служить въ монастырѣ св. Діонисія не наношу ровно никакого оскорбленія королямъ⁸⁵), какъ меня въ томъ обвиняли, что, наконецъ, это уже дѣло самихъ монаховъ найти настоящаго виновника ихъ тяжелаго положенія».

Послѣдними словами Гербертъ намекаетъ, повидимому, на Аббона: Чѣмъ кончилось это препирательство Герберта съ монахами св. Діонисія въ присутствіи королей, мы, къ несчастію, не знаемъ: какъ разъ въ этомъ самомъ интересномъ мѣстѣ письма Герберта сдѣланы два пропуска, которые лишаютъ насъ возможности утверждать съ достовѣрностью, въ чемъ было дѣло. Но самое присутствіе пропусковъ, очевидно сдѣланныхъ сознательно, какъ и вообще всѣ пропуски при изданіи въ свѣтъ

къ 995 (послѣ пасхи 995 г.). Certain. Arnoul évêque d'Orléans (Bibl. de l'Éc. des Ch. 3. IV) p. 458 скорѣе къ 996 году, чѣмъ къ 995. Kalckstein t. I p. 448 къ 995 (послѣ пасхи 995 года). Navet p. 175 n. 4 къ апрѣлю 992, 993, 994, 995.

⁸⁴) Ep. XXXII D: «Ad haec opponebatur [a] nobis: privilegiis canonum auctoritate promulgatis nos assensum praebituros, nec, si quid contra leges ecclesiasticas decretum sit, pro lege recepturos». Отсюда ясно, что Гербертъ былъ того мнѣнія, что привилегіи, которыми монастыри дѣлались неподсудными епископамъ, несогласны съ канонами. Colombier p. 272 почему-то думаетъ, что Гербертъ не хотѣлъ ихъ признавать только потому, что подозрѣвалъ, что они *вынуждены* у папъ, благодаря критическому положенію послѣднихъ (?). «Il résolut donc d'attendre des temps plus calmes pour examiner les droits des évêques et des religieux» (?).

⁸⁵) Ep. XXXII D: «mei juris illum (= illum) non esse aiebam nec me in meorum dominorum prosilire injuriam, ut insimulabar». Olleris p. CXXXVI передаетъ эту фразу: «Il ne lui appartenait pas d'empiéter sur le terrain de ses maîtres», но что это значитъ, онъ, къ несчастію, не объясняетъ. Navet p. 177 къ слову «illum» замѣчаетъ «inintelligible» (см. гл. II прим. 164).

сборника, вмѣстѣ съ отрывочными фразами: «...что это такъ, въ этомъ вамъ можетъ быть свидѣтелемъ духовный сынъ вашъ Фульконъ, который не могъ воздержаться отъ слезъ, когда я ему рассказывалъ о горечи моей души. Я сожалѣлъ о томъ тогда и теперь очень сожалѣю, что...» позволяютъ намъ думать, что Гербертъ не сохранилъ твердости духа до конца ⁸⁶⁾ и что слухи, дошедшіе до Арнульфа, имѣли таки нѣкоторое основаніе.

Далѣе въ своемъ письмѣ Гербертъ увѣдомляетъ Арнульфа, что на него дѣйствительно сдѣланъ доносъ королямъ, будто онъ замышляетъ что-то противъ нихъ, но имя доносчика осталось Герберту неизвѣстнымъ ⁸⁷⁾. Самъ же Гербертъ ничего не говорилъ про Арнульфа дурного въ его отсутствіи, какъ о томъ клеветали на него, а напротивъ, защищалъ его всѣми силами, за что и самъ попалъ на зубы «дворцовыхъ собакъ». «Итакъ, да будетъ въ нашихъ отношеніяхъ, какъ вы того хотите, полная искренность», заключаетъ Гербертъ. «Будемъ помогать другъ другу и рѣшать все сообща. Если только вамъ по сердцу моя мысль, я полагаю, что намъ слѣдуетъ даже дать въ этомъ другъ другу торжественную клятву, чтобы по удаленіи всякихъ подозрѣній у насъ было одно сердце и одна душа».

Тѣсный союзъ съ Арнульфомъ былъ въ то время для Герберта, дѣйствительно, въ высшей степени желательнымъ. Изъ епископовъ, участвовавшихъ на соборѣ въ храмѣ св. Базола, Арнульфъ былъ однимъ изъ самыхъ энергическихъ обвинителей Арнульфа Реймскаго. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчивымъ защитникомъ правъ соборовъ противъ возроставшихъ притязаній Рима. Такимъ онъ, повидимому, остался и послѣ реймскаго собора, несмотря на грозное вмѣшательство папы. Между тѣмъ, въ средѣ остальныхъ участниковъ собора въ

⁸⁶⁾ Olleris p. CXXXVI держится противуположнаго мнѣнія. О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L противъ пропусковъ въ ер. XXXII D см. ч. I стр. 269.

⁸⁷⁾ Ер. XXXII D: «Vos insuper nescio a quo delatore insinulatum esse, quasi regii honoris insidiatorem et qui... (пропускъ). По поводу этой фразы Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 93 (тоже Bouquet t. X p. 421) замѣчаетъ: «Nec dictum videtur de Abbone Floriacensi abbate, qui monachorum causam pro virili egerat», но Гербертъ прямо говоритъ, что онъ не знаетъ, кто донесъ. Не слѣдуетъ ли здѣсь видѣть попытку внести разладъ въ партію оппозиціи Риму?

храмъ св. Базола стало замѣчаться колебаніе и готовность покориться волѣ папы, который все энергичнѣе и энергичнѣе дѣйствовалъ противъ Герберта.

Повидимому, еще ранѣе, чѣмъ успѣлъ возвратиться изъ Рима отпавленный туда Гугономъ архидьяконъ Т. ⁸⁸⁾, папа снарядилъ во Францію новое посольство, на этотъ разъ уже не съ цѣлью разбирать дѣло, а чтобы объявить епископамъ свое рѣшеніе. Насколько это рѣшеніе было не въ пользу Герберта, лучше всего видно изъ того, что въ обѣихъ рукописяхъ, въ которыхъ сохранилось письмо Герберта по этому поводу къ Константину, аббату Миси, то мѣсто этого письма, гдѣ Гербертъ касался порученій пріѣхавшаго посольства, оказывается выпущеннымъ ⁸⁹⁾. Папское рѣшеніе состояло приблизительно въ слѣдующемъ. Іоаннъ XV требовалъ, чтобы Арнульфъ былъ выпущенъ изъ заключенія и получилъ возможность возвратиться въ Реймсъ ⁹⁰⁾. Герберта онъ назвалъ самозванцемъ, овладѣвшимъ архіепископской каедрой Арнульфа силой ⁹¹⁾. Соборъ въ храмѣ св. Базола около Реймса былъ объявленъ имъ противозаконнымъ, а всѣ его рѣшенія недѣйствительными. Епископамъ, принимавшимъ участіе на этомъ соборѣ, было повторено отлученіе. Они должны были воздерживаться отъ св. Причастія и отъ исполненія своихъ обязанностей, повидимому впредь до рѣшенія собора, который долженъ былъ собраться въ Римѣ, чтобы еще разъ рассмотреть ихъ поведеніе на реймскомъ соборѣ ⁹²⁾. Впрочемъ, формальнаго акта отлученія епископовъ посольство съ собой не имѣло, вѣроятно, потому, что оно только подтверждало прежнее отлученіе, произнесенное лѣтомъ 995 легатомъ Львомъ, которое опять-таки не было закрѣплено никакимъ письменнымъ документомъ ⁹³⁾.

⁸⁸⁾ См. стр. 813.

⁸⁹⁾ См. ниже ер. XXXIII D.

⁹⁰⁾ Это ясно изъ ер. XXXIII D.

⁹¹⁾ См. отвѣтъ Герберта папѣ ер. XXXVIII D 197.

⁹²⁾ См. ер. 196 (стр. 827) и ер. XXXIII D: «*ipsi (sc.: episcopi) suae damnationis testes sunt*». Ср. прим. 97.

⁹³⁾ См. ер. 196: «*nec legalis sententia damnationis in vos adhuc sit lata, nec legibus inferri possit. Legalis ideo illata non est, quia Gregorius dicit: *Sententia sine scripto prolata nec nomen sententiae habere mereatur*». Бароніи Ann. t. XVI p. 320 дѣлаетъ видѣть, что не понимаетъ, въ чемъ дѣло: «*scriptis apostolicis inserta ex more sententia quomodo sine scriptis lata afferri potest?*» Ср. гл. IX прим. 147.*

Узнавъ объ этомъ папскомъ рѣшеніи, Гербертъ не упалъ духомъ и нисколько не былъ въ расположеніи уступить свое архіепископство Арнульфу. Онъ снова сталъ доказывать, что это папское вмѣшательство въ дѣла французской церкви наноситъ окончательный ударъ епископской власти и даже угрожаетъ безопасности государства, что оно компрометируетъ не только участниковъ реймскаго собора, но даже и самихъ королей. Гербертъ надѣялся, что ему удастся отстоять свое дѣло, если только французскіе епископы не подчинятся рѣшенію папы. Главное, что его тревожило, было именно то, что онъ не можетъ вполнѣ разсчитывать на поддержку французскихъ епископовъ. Гербертъ готовъ былъ даже допустить мысль, что между папой и французскими епископами были нѣкоторыя скрываемыя отъ него сношенія, что даже въ числѣ участниковъ реймскаго собора, низложившаго Арнульфа, есть такіе, которые отказались отъ своихъ прежнихъ мнѣній, вполнѣ одобряютъ образъ дѣйствій папы и готовы подчиниться его рѣшенію. Свои подозрѣнія относительно роли французскихъ епископовъ въ этомъ дѣлѣ и свой взглядъ на него Гербертъ ясно высказалъ въ письмѣ къ Константину, который успѣлъ уже къ этому времени изъ схоластика Флери сдѣлаться, благодаря покровительству Арнульфа Орлеанскаго, аббатомъ Мисі, но, какъ видно изъ того, что ему покровительствовали Арнульфъ, врагъ Аббона, не принадлежалъ къ враждебной епископамъ монашеской партіи и по своему избраніи въ аббаты остался въ прежнихъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Герберту ⁹⁴).

⁹⁴) Ер. XXXIII D озаглавлена «Gerbertus (cod. S: Gerb.) Constantino Miciacensi (cod. S: Miciacensi) abbati». Нock p. 107 его невѣрно называетъ «Abt zu Massau». Ту же ошибку повторяетъ Axinger p. 280. Это тотъ самый Константинъ, который былъ прежде (еще въ 988 г., см. ер. CXLII) схоластикомъ во Флери на Лоарѣ. Взгляды этого Константина на борьбу монастырей съ епископами лучше всего видны изъ того, что аббатомъ Мисі онъ былъ сдѣланъ Арнульфомъ, епископомъ орлеанскимъ (см. ч. I стр. 42 прим. 2) и притомъ позже избраніи Аббона аббатомъ Fleury (988). Отсюда ясно, что назначеніе Константина аббатомъ Мисі произошло между 988 г. (ер. CXLII) и 996 г. (ер. XXXIII D). Ер. XXXIII D можетъ быть отнесена самое позднее къ 996, такъ какъ съ середины этого года Гербертъ уже оставилъ Францію (см. прил. V 2). Вмѣстѣ съ тѣмъ codd. S и L читаютъ согласно: «abbati». Поэтому поправка «desano» вм. «abbati», предложенная Olleris'омъ p. 540, принята быть не можетъ: «L'initiale seule devait se trouver sur le manuscrit primitif (?); le copiste a pris le D mal écrit

XXXIII D¹⁹¹

«Посольство А. меня очень удивило. Онъ говорилъ мнѣ, что... (пропускъ въ письмѣ ⁹⁵). Все это еще не настоящее горе, а лишь начало горя. Не обо мнѣ тутъ рѣчь идетъ и не я одинъ, худой и незначительный человекъ, подвергаюсь

pour un A., et il a complété le mot». Но, во-первыхъ, слово «abbas» никогда не сокращается черезъ одну первую букву, равно какъ и «de-sapuz» врядъ ли можетъ быть сокращено, какъ этого желаетъ Olléris; во-вторыхъ, непонятно, почему это слово начиналось бы большой буквой, а въ-третьихъ, D и A нисколько не похожи между собою въ написаніи и смѣшать ихъ невозможно. Предлагая эту поправку, Olléris p. 540 ссылается на ер. XI Abbonis, которая относится будто бы къ 997 и въ которой аббатомъ Миси является Робертъ, а Константинъ деканъ Миси. Письмо, на которое ссылается Olléris, напечатано, между прочимъ, Vouquet t. X p. 440 подъ № IX и, дѣйствительно, отнесено къ 997 году. Но эта дата ошибочная: 1) въ этомъ письмѣ епископомъ орлеанскимъ является уже не Арнульфъ, а его преемникъ, Фульконъ, который упоминается въ качествѣ епископа Орлеана не раньше 1003 г. (Gallia Chr. t. VIII col. 1430). 2) Кроме того, мы знаемъ (см. выше), что Константинъ былъ сдѣланъ аббатомъ Миси Арнульфомъ, епископомъ Орлеанскимъ, и пребывалъ въ этомъ санѣ не только въ 995, 996 гг. (ер. XXXIII D), но и въ то время, когда Гербертъ былъ папой (999—1003). См. письма Сильвестра II къ нему (ч. I стр. 25). Константинъ пересталъ быть аббатомъ Миси между апрѣлемъ 999 (дата избр. Сильвестра II) и 14 апрѣлемъ 1001 года, датой одного изъ дипломовъ Роберта, гдѣ аббатомъ Миси является Робертъ (Gallia Chr. t. VIII col. 1530, Vouquet t. X p. 579). Итакъ, Константинъ письма Аббона есть или другое лицо, или тотъ же Константинъ, сложившій съ себя званіе аббата и уступившій мѣсто Роберту, самое же письмо написано не въ 997 г., а навѣрно позже 999 г. Lauzzer p. 268 увѣряетъ, что Константинъ былъ однимъ изъ защитниковъ Арнульфа на соборѣ въ храмѣ св. Базола и что онъ будто бы совѣтовалъ Герберту отказаться отъ реймскаго архіепископства. Последнее утверждаетъ и Barthélemy p. 69. Повидимому, они повторяютъ мнѣніе Носк'а p. 108, который, высказавъ вѣрную мысль, что въ ер. XXXIII D Гербертъ намекаетъ на отлученіе всѣхъ участниковъ реймскаго собора, дѣлаетъ совершенно ни на чемъ не основанное предположеніе, будто бы черезъ посредство Константина Герберту совѣтовали отказаться отъ реймскаго архіепископства.

⁹⁵) О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ пропуску въ текстѣ ер. XXXIII D, см. ч. I стр. 269. У насъ совершенно нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о томъ, кто былъ этотъ А, пріѣхалъ ли онъ изъ Рима во Францію, или же онъ только перешелъ Герберту то, что узналъ отъ пріѣхавшаго изъ Рима посольства. Baluze Ms Bibl. Nat. № 129 fol. 74 г. спрашиваетъ: «An Abbonis Floriacensis?» Barthélemy p. 264 n. 3 ставитъ тотъ же вопросъ. Colombier Rg. p. 455 уже прямо утверждаетъ это, но только не знаетъ,

опасности, а вѣчто большее. Справедлива пословица: *Твоя судьба рѣшается, стѣнна, когда сосѣдняя тебѣ стѣнна въ огнѣ* (Horat. Epist. I XVIII. 84). Господь сказалъ: *Вы начинаете съ моего святилища*, т. е. съ основы и твердыни государства (т. е. съ реймской церкви). Не трудно видѣть, какія несчастія будутъ сопровождать этотъ фактъ, если онъ совершится. Вѣдь допустить его, значитъ нанести ударъ достоинству или, говоря точнѣе, высокому значенію епископства, подвергнуть опасности самое благосостояніе государства. Епископству наносится ударъ во всякомъ случаѣ. Если все это дѣло ведется безъ вѣдома епископовъ, то ихъ власть, значеніе и достоинство приводятся къ нулю: тогда они, значитъ, не могли и не должны были лишать сана епископа, хотя его виновность и не подлежала сомнѣнію. Съ другой стороны, если на все это имѣется ихъ согласіе, то тогда они сами первые подтверждаютъ свое отлученіе, такъ какъ они тѣмъ самымъ, во-первыхъ, признали, что судили того, кого не имѣли права судить, а во-вторыхъ, осмѣлились идти противъ своего собственнаго свидѣтельства и подписи на актѣ отреченія Арнульфа⁹⁶). Тогда всѣ припомнятъ, что Арнульфъ былъ взятъ въ плѣнъ, уже много времени томится въ заключеніи, а на его мѣсто ординированъ другой, и клевета не пощадитъ ни тѣхъ, кто ор-

о какомъ путешествіи Аббона въ Римъ здѣсь идетъ рѣчь: о первомъ ли, которое онъ совершилъ при Іоаннѣ XV (неизвѣстно въ точности когда), или же о второмъ, имѣвшемъ мѣсто при Григоріѣ V (во второй половинѣ 997 года см. гл. XII прим. 36; cf. Aimoini Vita Abbonis c. 11, Bouquet t. X pp. 334, 335). Kalckstein t. I p. 460 видитъ здѣсь второе путешествіе Аббона, которое онъ ошибочно ставитъ раньше іюня 997 г. Olleris p. 541 спрашиваетъ «Peut-être faut il lire «L» (= Leonis)? Предположеніе это кажется очень вѣроятнымъ Werner'у p. 269. Предполагать ошибки переписчика тамъ, гдѣ встрѣчаешь какое нибудь затрудненіе, очень соблазнительно, но въ данномъ случаѣ предположеніе это ровно ни на чемъ не основано и нисколько не подтверждается рукописями: cod. L «A», cod. S «A» (D, Ch; Bb: à). Certain. Arnoul, évêque d'Orléans (Bibl. de l'Éc. des Ch. 3. IV) p. 449 категорически заявляетъ, что это Арнульфъ Орлеанскій, для чего врядъ ли можно подыскать другое основаніе, кромѣ того, что Certain было бы очень приятно найти лишнее свидѣтельство о героѣ своей статьи.

⁹⁶) Ep. XXXIII D: «qui contra professionem suam et subscriptionem suam in libello abdicacionis A (sic cod. L et codd. Ch, Bb = cod. S; D, Labbe om.: A) a se ipsis factam venire praesumpserunt». Невѣрно Olleris p. 133.

динироваль этого послѣдняго, ни самого ординированнаго, ни тѣхъ, которыхъ этотъ послѣдній въ свою очередь ординироваль. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ окажутся преступниками и сами короли»⁹⁷⁾.

Въ виду всего этого Гербертъ направиль свои усилія главнымъ образомъ къ тому, чтобы побудить французскихъ епископовъ къ дальнѣйшему сопротивленію папѣ. Узнавъ, что Сигуинъ, архіепископъ савскій, повидимому, внялъ убѣжденіямъ «нѣкоторыхъ коварныхъ людей» и намѣренъ воздерживаться отъ причастія св. Тайнъ, Гербертъ написалъ ему⁹⁸⁾ слѣдующее замѣчательное письмо, проникнутое тѣмъ же духомъ, какъ и приписанная Арнульффу рѣчь на соборѣ въ храмѣ св. Бавола.

¹⁹⁶
¹⁹² «Ваше благоразуміе должно было бы собственно не внимать хитросплетеніямъ коварныхъ людей, а слушаться гласа Господа. изрекшаго: *Если кто вамъ скажетъ, вотъ здѣсь Христосъ, или вотъ тамъ, не вѣрьте* (Мате. XXIV, 23). Въ Римѣ, говорятъ вамъ, находится тотъ, который можетъ оправдывать то, что вы осуждаете, и осуждать то, что вы считаете справедливымъ. А я вамъ говорю, что только Богъ, а не человѣкъ, можетъ осуждать то, что кажется справедливымъ, и оправдывать то, что считается преступнымъ⁹⁹⁾. *Богъ, говоритъ апостоль, оправдываетъ, кто дерзнетъ осуждать?* (Римл. VIII. 33). Отсюда слѣдуетъ, что, если Богъ осуждаетъ, то никто не можетъ оправдать. Господь говоритъ: *Если погнѣшишь противъ тебя братъ твой, поди и обличи его между тобою и имъ однимъ* и т. д. до:

⁹⁷⁾ О времени написанія ер. XXXIII D см. прилож. V. 2. Обыкновенно ее относятъ ко времени до приѣзда Льва во Францію, но изъ приводимыхъ для доказательства этого положенія соображеній самымъ основательнымъ является отождествленіе «legatio A» съ «legatio L(eonis)» (!), о чемъ см. прим. 95, остальные же не выходятъ изъ сферы общихъ взглядовъ и потому еще менѣе убѣдительны. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 85 къ 994 Тоже Bouquet t X p. 419.

⁹⁸⁾ Заглавіе этого письма (ер. 196) имѣетъ въ codd. S и L слѣдующій видъ: «Gerbert (cod. L: Ger.) Siguino Senonensi archiepiscopo». Фраза «De interdicto contra patres concilii Basolensis lato», находящаяся въ изданіи Olleris'a, есть позднѣйшее прибавленіе издателей. О библиографіи этого письма см. ч. I стр. 8 прим. 11, 45, 81, 101, 168.

⁹⁹⁾ Вароній Ann. t. XVI col. 319 извращаетъ мысль Герберта: «Quid insanit Gerbertus, ut dicat Dei esse damnare iusta et justificare mala?»

какъ язычникъ и мытарь (Матѣ. XVIII. 15). Какимъ же образомъ враги мои смѣютъ послѣ этого утверждать, что для низложенія Арнульфа надо было ожидать суда римскаго епископа? Возмутся ли они учить, что судъ римскаго епископа выше суда Бога? Но вѣдь первый изъ римскихъ епископовъ, въ то же время и первый изъ апостоловъ, восклицаетъ: *Надобно больше повиноваться Богу, нежели людямъ* (Дѣянiя V. 29). Да и самъ вселенскiй учитель Павелъ восклицаетъ: *Кто будетъ благовѣствовать вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаеема* (Гал. I. 9). Неужели изъ-за того, что папа Марцеллинъ ¹⁰⁰⁾ воскуриль Юпитеру оимiамъ, всѣ епископы должны были курить оимiамъ? Я не колеблюсь скажу, что, если самъ римскiй епископъ погрѣшить противъ брата и послѣ частыхъ увѣщанiй все-таки не послушаетъ церкви, то этотъ, утверждаю я, римскiй епископъ долженъ сообразно Божественному повелѣнiю быть считаемъ за язычника и мытаря ¹⁰¹⁾. Чѣмъ выше санъ, тѣмъ глубже паденiе. Если онъ потому только считаетъ насъ недостойными общенiя съ нимъ, что никто изъ насъ не соглашается съ его противными Евангелiю мнѣнiями, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ могъ отлучить насъ отъ общенiя съ Христомъ, такъ какъ даже священника и того нельзя отрѣшить отъ исполненiя его обязанностей, если онъ не сознался самъ или если его не уличили въ преступленiи. Да и апостоль говоритъ: *Кто отлучитъ насъ отъ любви Христовой?* (Римл. VIII. 35) и еще: *Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь* (Римл. VIII. 38). А какое же еще отлученiе больше того, какъ если кто либо изъ вѣрныхъ лишается тѣла и крови Сына Божiя, который ежедневно закаляется для нашего спасенiя? Если тотъ, кто у себя или у другого отнимаетъ эту земную жизнь, уже есть человѣкоубiйца, то какимъ же именемъ назвать того, кто у

¹⁰⁰⁾ Codd. S, L: Marcellus, но это невѣрно. Здѣсь дѣло идетъ о Марцеллинѣ, каковое имя и находится во всѣхъ изданiяхъ. По преданiю Марцеллинъ (296—304) во время гоненiя на христанъ воскуриль идоламъ оимiамъ и потомъ сознался въ этомъ (Migne t. 6 coll. 11—20)

¹⁰¹⁾ Баронiй, который Ann. t. XVI col. 319 вообще называетъ ер. 196 «litteras catholico homine proptus indignas», относительно этого пассажа col. 320 замѣчаетъ, что за эти слова Герберта слѣдовало бы признать еретикомъ, если бы онъ потомъ (?) не пришелъ къ соглашенiю (?) съ папскимъ легатомъ Львомъ.

себя или у другого отнимаетъ жизнь вѣчную? Изреченіе Григорія: *Справедливо ли или несправедливо накажетъ пастырь, рѣшенія пастыря стада должно страшиться во всякомъ случаѣ* (Homil. in Evang. l. II, hom. XXVI c. 6, Migne t. 76 col. 1201) имѣеть въ виду только народъ и не можетъ быть примѣнено къ епископамъ, потому что не епископы называются стадомъ, а народъ. Насколько жизнь пастыря цѣннѣе жизни стада, настолько же и жизнь епископа должна цѣниться выше жизни народа. Итакъ, вамъ нечего было лишать себя причастія св. Тайнъ, какъ будто вы были сознавшійся или уличенный преступникъ, или же какъ будто вы, никогда не уклонившійся отъ священныхъ соборовъ, были мятежникомъ и отступникомъ, тѣмъ болѣе, что ваши дѣла и совѣсть чисты, да и законное отлученіе противъ васъ до сихъ поръ собственно еще не произнесено и даже не можетъ быть произнесено законно. Законнаго отлученія противъ васъ потому (по моему мнѣнію) не произнесено, что, по словамъ Григорія, *приговоръ, нескрупулезный письменно, не заслуживаетъ даже и названія приговора* (Err. l. XIII ep. XLV, Migne t. 77. col. 1300). Законно же противъ васъ потому не можетъ быть произнесено отлученіе, что папа Левъ Великій говоритъ: *Гдѣ рѣшеніе произносится не по справедливости, тамъ кончается привилегія св. Петра* (Sermones IV, Migne t. 54 col. 151, тоже въ положительной формѣ *Serm. LXXXIII, ibid. col. 430*). Итакъ, не слѣдуетъ дѣйствовать въ руку нашимъ врагамъ, а то дѣло приметъ такой видъ, какъ будто епископскій санъ, который повсюду одинъ, какъ и католическая церковь одна, находится въ такой зависимости отъ одного епископа, что, если этотъ послѣдній подкупленъ, пристрастенъ, находится подъ вліяніемъ страха или просто невѣжда, то никто не можетъ сдѣлаться епископомъ, кромѣ того, кого рекомендуютъ тѣ же самые добродѣтели. Пусть общимъ закономъ католической церкви будутъ: Евангеліе, апостолы, пророки, каноны, созданные св. Духомъ и освященные благоговѣніемъ всего свѣта, наконецъ, тѣ декреты апостольскаго престола, которые не противорѣчатъ всему этому. Кто отступитъ отъ всего этого, того пусть судятъ на этомъ основаніи и на этомъ основаніи извергнуть ¹⁰²). Кто же соблюдаетъ все это и по мѣрѣ

¹⁰²) «et qui per contemptum ab his deviaverit, per haec judicetur, per haec abjiciatur». Olleris p. CXXI неточно: «que celui qui s'en sera écarté par mépris soit jugé par elle (église), que par elle il soit rejeté»,

силъ поступаеть по этому, тотъ пусть живетъ вѣки вѣковъ въ мирѣ ¹⁰³).

Желаю вамъ всякаго здравіа ... ¹⁰⁴). Еще разъ прощайте и не лишайте себя св. Причастія. Кто, будучи обвиненъ, молчитъ передъ судьей, тотъ признаеть себя виновнымъ. Признаеть себя виновнымъ и тотъ, кто по приговору судьи соглашается нести наказаніе. Но признавать себя виновнымъ можно или себѣ на благо, или же на погибель: на благо, когда кто признаеть себя виновнымъ въ томъ, что онъ дѣйствительно совершилъ, — на погибель, когда кто взводитъ на себя ложное или позволяеть это дѣлать другимъ. Молчать передъ судьей, значитъ, сознаваться, сознаваться же въ никогда не совершенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжкихъ проступкахъ, значитъ быть человѣкоубійцей, потому что всякій, кто самъ причиной своей смерти, величайшій человѣкоубійца. Господь говоритъ: *Словами твоими сузю тебя* (Лук. XIX. 22). Итакъ, ложное обвиненіе надо опровергать, а незаконнымъ приговоромъ пренебрегать. Иначе, желая казаться невинными, мы станемъ виновными передъ церковью» ¹⁰⁵).

на что обратилъ вниманіе еще Ad. Franck. Journal des Savants 1868 p. 357 n. 1.

¹⁰³) «Petro (codd. S, L) haec servanti et pro viribus exequenti sit рах continua et continuo sempiterna». Вслѣдъ за франкфуртскимъ изданіемъ 1600 г. (ч. I стр. 8 прим. 11) Olleris p. 132 вмѣсто «Petro» невѣрно читаетъ «Petro» и переводить p. CXXI: «Si Pierre les respecte, s'il les exécute» etc.

¹⁰⁴) О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ этому пропуску, см. ч. I стр. 63 прим. 37, 264, 269. Издатели 1600 г. (см. ч. I стр. 8, прим. 11) приняли ихъ за цифру «XXCCV». Ихъ примѣру слѣдуетъ Оллерисъ и переводить p. CXXI: «Pour vous, adieu, sept quatre-vingt cinq fois adieu» (!).

¹⁰⁵) О времени написанія ep. 196 см. прил. V. 2. Обыкновенно ее относятъ ко времени до приѣзда Льва во Францію, но безъ всякихъ другихъ причинъ, кромѣ весьма общихъ и неуловимыхъ соображеній. Olleris p. CXXXIX почему-то ставить ep. 196 сряду послѣ собора въ Chelles (Rich. I. IV c. 89). Вѣроятно, на томъ же основаніи Colombier Rg. p. 453 къ 992 году. Bouquet t. X p. 413, Kalckstein t. I p. 446 къ 993 приблизительно. Тоже Горовой стр. 136.

ГЛАВА XI.

996 (до мая).

ПИСЬМА XXXIV D — LIID.

По предложенію Вильдерода и въ виду ингельгеймскаго собора, назначеннаго на 5 февраля 996 года, Гербертъ посылаетъ въ Германію къ Вильдероду свой «Реймскій соборъ» и пишетъ длинное письмо къ Вильдероду, въ которомъ отчасти повторяетъ доказательства «Реймскаго собора», говоритъ подробнѣе о папскомъ авторитетѣ и проситъ Вильдерода быть его защитникомъ передъ германскими епископами. — Съ этой же послѣдней цѣлью онъ обращается къ Ноткнеру Люттихскому. — Соборъ въ Ингельгеймѣ 5 февраля 996 и поворотъ въ Германіи въ пользу Герберта. — Отъѣздъ Оттона III въ Италію съ цѣлью короноваться. — Гербертъ, занимаясь во Франціи дѣлами реймской церкви, не оставляетъ мысли ѣхать въ Римъ. — Удачная попытка Герберта расположить въ свою пользу императрицу Аделаиду. — Дѣло монаховъ св. Мартина, назначенное къ слушанію въ Chelles 9 мая 996. — Благопріятныя Герберту извѣстія изъ Германіи и Италіи. — Въ надеждѣ на окончательный успѣхъ своего дѣла Гербертъ издаетъ codd. S и Lo. — Разрушеніе этихъ надеждъ извѣстіемъ о римскомъ соборѣ 25 мая 996 и отъѣздъ Герберта въ концѣ іюня или началѣ іюля 996 въ Италію.

Мы помнимъ, что въ своемъ «Реймскомъ соборѣ», опровергая возраженія защитниковъ Арнульфа, Гербертъ остановился всего долѣе на томъ пунктѣ этихъ возраженій, который касался отношенія дѣла Арнульфа къ авторитету папы. Разбору этого послѣдняго вопроса и посвящена инвектива Герберта противъ Рима, вложенная имъ въ уста Арнульфа, епископа орлеан-

скаго ¹⁾). Наиболее краснорѣчивыми частями рѣчи Арнульфа, придающими ей характеръ инвективы, являются тѣ, въ которыхъ онъ говоритъ о паденіи современнаго ему папства ²⁾). За чѣмъ понадобилось Герберту говорить на эту тему? Затѣмъ, что самый фактъ паденія Рима и римскихъ епископовъ указывалъ, по его мнѣнію, на то, что вообще судьбы всей церкви опасно ставить въ зависимость отъ судебъ одного какого - нибудь рода или епископа. Эту точку зрѣнія онъ навязываетъ даже африканскимъ соборамъ, увѣряя, что они потому не хотѣли признать надъ собой главенства Рима, что предвидѣли его паденіе ³⁾). Но подобнаго рода практическія соображенія были собственно ни къ чему. Ими нельзя было бы поколебать авторитета римскихъ епископовъ, разъ послѣдній имѣлъ бы себѣ основаніе въ св. Писаніи и другихъ наиболее авторитетныхъ источникахъ каноническаго права. Съ этой точки зрѣнія не болѣе вѣскимъ являлся и другой приводимый Гербертомъ въ той же рѣчи аргументъ, а именно, что признаніе за папой права измѣнять всѣ прежнія постановленія соборовъ влечетъ за собой произволь и большую опасность для церкви ⁴⁾), такъ какъ въ X столѣтіи, въ виду цѣлой массы всевозможныхъ каноновъ, вопросъ о томъ, что выше, авторитетъ ли соборовъ, или папы было уже нѣсколько поздно рѣшать при помощи одной, ни чѣмъ не связанной логики. Защитники Арнульфа сумѣли найти декреталии, подтверждавшія ихъ взглядъ на папскій авторитетъ. Но и Гербертъ въ рѣчи Арнульфа сумѣлъ подыскать каноны, письма папъ и случаи изъ практики прежнихъ временъ, которые говорили въ пользу другаго взгляда на тотъ же предметъ. Къ какому же заключенію привело Герберта сравненіе всѣхъ этихъ каноновъ и декреталій? Къ тому, что «при такомъ разнообразіи декреталій и каноновъ нужно наблюдать, чтобы дѣла оканчивались сообразно справедливости, оставляя благоразумно въ сторонѣ всякое пристрастіе» ⁵⁾).

Все это было въ высшей степени неопредѣленно и не давало удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о предѣлахъ папскаго авторитета. Гербертъ самъ сознавалъ это и въ прологѣ

¹⁾ См. стр. 725, 726.

²⁾ См. стр. 745—8.

³⁾ См. стр. 746.

⁴⁾ См. стр. 745.

⁵⁾ См. гл. IX прим. 39.

къ своему сочиненію, который (въ своемъ теперешнемъ, по крайней мѣрѣ, видѣ) принадлежитъ уже второй, неанонимной редакціи «Реймскаго собора», не бывшей еще извѣстной Льву въ іюнѣ 995 г., заявилъ, что онъ «возымѣлъ въ мысляхъ поговорить о власти римскаго епископа подробнѣе въ другомъ сочиненіи»⁶⁾.

Случай привести въ исполненіе эту мысль представился въ непродолжительномъ времени, въ концѣ того же 995 года. Въ это именно время пришло въ Реймсъ письмо отъ имени Вильдерода, епископа Стразбурга, который зналъ Герберта лишь по имени. Въ письмѣ Вильдеродъ просилъ Герберта изложить ему сущность реймскаго дѣла⁷⁾. Гербертъ не только откликнулся на эту просьбу съ полною готовностью, но даже не побѣдился написать въ отвѣтъ Вильдероду вмѣсто обыкновеннаго письма цѣлый трактатъ, значительную часть котораго онъ посвятилъ давно его беспокоившему вопросу о предѣлахъ папской власти.

Трактатъ этотъ, извѣстный подъ именемъ «письма къ Вильдероду», начинается съ обращенія къ Вильдероду по поводу его чисто дружескаго участія въ судьбѣ Герберта, которое и вызываетъ со стороны Герберта, для всего старавшагося найти основаніе въ философіи, нѣсколько возвышенныхъ сентенцій о дружбѣ вообще⁸⁾. Затѣмъ, передавъ вкратцѣ и не совсѣмъ безпристрастно фактическую часть дѣла Арнульфа до его низложенія⁹⁾, Гербертъ обращается къ опроверженію возраженій защитниковъ Арнульфа, которые дѣлятся на двѣ группы¹⁰⁾. Одни

⁶⁾ Prologus Syn. Rem. (Oll. p. 173): «Alterius erit hoc operis aliisque implicitum quaestionibus, cum de—vel etiam Romani episcopi potestate, ut animo concepi, *prolixius disputabimus*».—О редакціяхъ Synodi см. стр. 749.

⁷⁾ Ep. ad. Wild. (Olleris p. 109, Havet p. 204): «me remotum vixque solo nomine cognitum fidi interpretis dulci alloquio recreastis, mea vel comoda, vel incommoda exponi vobis curastis».—Ep. XXXIV D 193: «Igitur ad petitionem venerabilis W, Argentinae civitatis episcopi, nudius tercius descripsi materiam malorum nostri temporis». О времени написанія Ep. ad Wild. см. прим. 19.

⁸⁾ Exordium (Olleris pp. 108, 9; Havet pp. 203—204). Въ своемъ изданіи Olleris почему-то пропустилъ заглавія отдѣльныхъ частей письма, которыя однако находятся въ рукописи L. Ошибка эта исправлена Havet.

⁹⁾ Narratio (Oll. pp. 109, 110; Havet pp. 204—6). О пристрастности Герберта см. гл. VIII прим. 70.

¹⁰⁾ Этимъ начинается Particio (Oll. pp. 110 — 120, Havet pp. 206—220).

утверждаютъ, что Гуговъ простилъ Арнульфу всѣ его преступленіе еще до взятія Лана, а съ тѣхъ поръ Арнульфъ не провинился нія ни въ чемъ. Другіе видятъ въ изложеніи Арнульфа оскорбленіе по адресу папы, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ былъ изложенъ безъ соизволенія папы и безъ предварительнаго возвращенія принадлежащей ему церкви. О второй группѣ Гербертъ говорилъ, какъ мы помнимъ ¹¹⁾, и въ «Реймскомъ соборѣ», гдѣ онъ опровергаетъ приводимыя этого рода защитниками Арнульфа возраженія, а о первой онъ почему-то тамъ умолчалъ, хотя нѣтъ причинъ полагать, что эта послѣдняя группа обозначилась уже позже написанія «Реймскаго собора».

Сначала Гербертъ обращается противъ второй группы, но прежде чѣмъ приступить къ возраженіямъ по пунктамъ, онъ останавливается очень долго на вопросѣ о взаимномъ отношеніи источниковъ каноническаго права и о мѣстѣ папскаго авторитета между ними. Во всѣхъ его разсужденіяхъ на эту тему нѣтъ, впрочемъ, ничего оригинальнаго, или, говоря точнѣе, Гербертъ разсуждаетъ почти исключительно цитатами изъ сочиненій Гинкмара, со взглядами котораго мы уже знакомы ¹²⁾. Затѣмъ уже онъ переходитъ отъ общаго къ частному, показываетъ, на основаніи какихъ законоположеній Арнульфъ изложенъ, и послѣ довольно длинныхъ разсужденій, въ которыхъ мѣстами опять звучитъ смѣлый тонъ «Реймскаго собора», приходитъ къ заключенію, что ему удалось доказать, что никакого оскорбленія римскому первосвященнику не было, что Арнульфъ былъ осужденъ «не безъ авторитета» римскихъ епископовъ» (?) и что по законамъ его совѣтъ не надо было водворять передъ судомъ въ его архіепископствѣ. Но все это было подробнѣе до-

¹¹⁾ См. стр. 723.

¹²⁾ Olleris pp. 110—118; Havet pp. 206—216. См. выше стр. 705, 709 (прим. 40). Мысль, что ер. ad Wild. и есть то другое сочиненіе («alterum opus», см. прим. 6), въ которомъ Гербертъ обѣщалъ говорить подробнѣе о власти римскаго папы («prolixius disputabimus»), была высказана еще Бароніемъ, который, впрочемъ, относитъ это письмо къ 992 г. (Ann. eccl. t. XVI p. 321), но съ тѣхъ поръ была забыта. Такъ, Olleris p. CXVI полагаетъ, что Гербертъ не исполнилъ своего обѣщанія. Ер. ad Wild. и есть та «prolixa disputatio», которую обѣщаль Гербертъ въ Syn. Rem. и которую онъ въ ер. XXXV D называетъ «legum prolixa interpretatio».

казано въ «Реймскомъ соборѣ», къ которому Гербертъ и отсылаетъ Вильдерода ¹³⁾.

Опроверженію возраженій защитниковъ Арнульфа первой группы Гербертъ посвящаетъ гораздо менѣ мѣста ¹⁴⁾, считая ихъ очень слабыми: короли, во - первыхъ, не могутъ прощать прегрѣшеній, на что не всегда имѣютъ право даже и духовные, а во-вторыхъ, Арнульфъ будто бы и послѣ своего примиренія съ королемъ совершилъ клятвoprеступленіе, что, какъ мы видѣли ¹⁵⁾, довольно сомнительно.

Въ эпилогѣ ¹⁶⁾ Гербертъ защищаетъ себя отъ обвиненій въ интригахъ для полученія реймскаго архіепископства, которое было, напротивъ, навязано ему французскими епископами, а почему они остановились именно на немъ, на этотъ вопросъ онъ не умѣетъ отвѣтить. «Если ты спросишь меня, почему это такъ случилось, то я признаюсь, что не знаю, право, не знаю, почему человекъ бѣдный, изгнанникъ, не опиравшійся ни на знатность рода, ни на богатства, былъ предпочтенъ многимъ богачамъ и знатымъ. Это, должно быть, Твоя милость, о Иисусе Христе: Ты бѣднаго поднимаешь съ навозной кучи, чтобы онъ воссѣдалъ съ властелинами на сѣдалищѣ славы. Ты даешь и распределяешь всѣ земныя блага, Ты виновникъ мира и любви, Ты знаешь, что Германію и Бельгику (Лотарингію) я всегда считалъ какъ рабъ своего господина, какъ сынъ свою мать, блѣднѣлъ по поводу постигавшихъ ихъ несчастій, ликовалъ духомъ по поводу выпадавшихъ на ихъ долю удачъ. Теперь же я обращаюсь къ Тебѣ съ мольбой возвратить мнѣ утерянное мною, но

¹³⁾ Начиная съ «Haec de legum divinarum differentia et quae quibus anteferantur breviter dicta sufficiant. Nunc quibus earum Arnulfus sacerdotio in aeternum defunctus sit, expediendum est» (Oll. p. 118, Havet p. 216) до конца «particionis» и въ «Confirmatio et reprehensio alternatim digestae» (Oll. pp. 120—127, Havet pp. 220—228) до «Monstratum est, ut arbitrator, nullam Romano pontifici jure factam videri posse injuriam, nec sine Romanorum pontificum auctoritate Arnulfum damnatum, nec suas legibus vires recipere debuisse. De quibus omnibus in Remensi concilio plenius (см. стр. 723) exposuimus» (Oll. p. 125, Havet p. 226).

¹⁴⁾ Остальная часть «Confirmationis» etc. (Oll. p. 126, 127, Havet pp. 226—228). Ср. прим. 13.

¹⁵⁾ Гл. VIII прим. 70.

¹⁶⁾ Epilogus per enumerationem et conquestionem (Oll. pp. 127, 128, Havet pp. 228—230).

дорогое мнѣ расположеніе, которое ко мнѣ питали прежде въ этихъ странахъ, а Твоего служителя Вильдерода прошу быть ходатаемъ о возвращеніи мнѣ незаслуженно утраченной мной милости и защитникомъ моей невинности передъ прелатами и передъ его королемъ, служа которому при королѣ Лотарѣ я сдѣлался жертвой вражескихъ мечей.—Единое спасеніе человѣку—Ты, о Христе, такъ какъ теперь вотъ уже и самый Римъ, признававшійся до сихъ поръ матерью всѣхъ церквей, начинаетъ, по слухамъ, проклинать праведныхъ и благословлять неправедныхъ, сообщаться съ тѣми, кому не слѣдуетъ даже говорить «ave» и, злоупотребляя принятымъ отъ Тебя правомъ связывать и развязывать, наказывать ревнующихъ о Твоемъ законѣ»¹⁷⁾.

Несмотря на длину этого письма къ Вильдероду, Гербертъ не считалъ его достаточно убѣдительнымъ отвѣтомъ на запросъ страсбургскаго епископа. Это видно изъ того, что онъ счелъ нужнымъ послать вмѣстѣ съ этимъ письмомъ еще и копію съ своего «Реймскаго собора» и съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстій о впечатлѣніи, которое произведетъ на Вильдерода чтеніе этихъ двухъ трактатовъ, не теряя, впрочемъ, надежды на то, что Вильдеродъ будетъ побѣжденъ силой ихъ логики и краснорѣчія¹⁸⁾.

Итакъ, Гербертъ воспользовался случаемъ для того, чтобы перебросить пропаганду своихъ идей и въ Германію, такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что длинное письмо

¹⁷⁾ Изъ заключительныхъ словъ эпилога «Haec sunt, dulcissime frater, quae rhetorum pugis complexus sum» etc. Бароній (Ann. eccl. a. 992, t. XVI p. 321), не принимая въ расчетъ особенностей фразеологии X вѣка, выводитъ, что въ этомъ письмѣ Гербертъ вообще не говорилъ серьезно (!). Вышеприведенныя слова относятся однако не къ содержанію, а къ самой формѣ письма, черезчуръ напоминающей древнеклассическіе образцы краснорѣчія, и вполнѣ понятны въ устахъ архіепископа, котораго и безъ того обвиняли въ большомъ пристрастіи къ свѣтской литературѣ. Ср. въ эпилогѣ къ «Libellus de rationali» (Oll. p. 310): «Descripsi, Caesar, etsi a gravitate sacerdotali remota, non tamen ab imperiali studio aliena» (философскій вопросъ). Что касается содержанія письма къ Вильдероду, то его сходство мѣстами съ тономъ «Реймскаго собора» уже давно вызвало предположеніе, что оно интерполировано, доказательство чего Lausser p. 265, не читавшій ни одной рукописи произведеній Герберта, видитъ въ томъ, что передъ цитатами изъ Гинкмара нѣтъ кавычекъ (!). Это-де сдѣлано фальсификаторами (нѣмцами) нарочно, чтобы приписать Герберту мысли Гинкмара.

¹⁸⁾ Гл. IX прим. 135.

къ Вильдероду и копія съ «Реймскаго собора» предназначались, разумѣется, не для одного Вильдерода. Вильдеродъ, взятый самъ по себѣ, значилъ для Герберта, очень мало для того, чтобы на него стоило тратить такъ много пороку. Какъ видно изъ заключительныхъ словъ письма, Гербертъ смотрѣлъ на Вильдерода только какъ на орудіе, при помощи котораго онъ надѣялся возратить себѣ милость германскихъ руководящихъ сферъ, а просьба Герберта, чтобы Вильдеродъ былъ его защитникомъ «передъ прелатами и своимъ королемъ», позволяють намъ точнѣе опредѣлить причины той рачительности, съ которою Гербертъ отнесся къ запросу Вильдерода.

Все станетъ намъ ясно, если мы примемъ въ соображеніе, что 5 февраля 996 года долженъ былъ состояться соборъ германскихъ епископовъ въ Ингельгеймѣ. Приглашенія на этотъ соборъ были разсланы, конечно, еще въ концѣ 995 года. На соборѣ этомъ долженъ былъ присутствовать и Вильдеродъ, который надѣялся тамъ видѣть молодаго короля, а изъ числа епископовъ, между прочимъ, Ноткера, епископа Лютиха Вильдеродъ обратился къ Герберту, котораго онъ зналъ «лишь по имени», вѣроятно, не отъ своего имени, а отъ имени прелатовъ, предполагавшихъ присутствовать на этомъ соборѣ, или, по крайней мѣрѣ, онъ далъ знать Герберту, что ѣдетъ на соборъ, на которомъ будетъ видѣть Оттона и Ноткера. Тогда просьба быть защитникомъ Герберта «передъ прелатами и королемъ» получаетъ вполнѣ реальное значеніе и становится понятнымъ, почему Гербертъ, упомянувъ въ письмѣ къ Ноткеру, написанномъ черезъ два дня послѣ письма къ Вильдероду, объ этомъ своемъ произведеніи, говорить, что онъ послалъ его не къ одному Вильдероду, а къ Вильдероду и Ноткеру, «какъ къ авторитетнымъ судьямъ». Гербертъ, очевидно, надѣялся, что Вильдеродъ предложитъ вниманію собора два присланные ему трактата, и заботился о томъ, какъ бы пріобрѣсти себѣ въ лицѣ страсбургскаго и лютихскаго епископовъ защитниковъ ¹³⁾.

¹³⁾ Относительно времени написанія ер. ad Wild. существуетъ нѣсколько предположеній. Одни склонны думать, что она написана вскорѣ (?) послѣ собора въ храмѣ св. Базола и потому относятъ ее къ 991 или 992 г. (Baronius Ann. eccl. t. XVI p. 321), другіе предпочитаютъ 993 (Bouquet t. X p. 414) или 994 (Colombier Rg. p. 453). Между тѣмъ, можно съ полной достовѣрностью сказать, что она не могла быть написана ранѣе іюня 995 года, такъ какъ Гербертъ

На расположеніе къ себѣ Вильдерода Гербертъ послѣ письма къ нему считалъ себя до нѣкоторой степени въ правѣ рассчитывать. Ноткера же, въ послѣднее время относившагося къ нему враждебно, онъ тоже надѣялся привлечь на свою сторону. Для этой цѣли онъ черезъ два дня послѣ написанія XXXIV D ¹⁹⁴₁₉₃ письма къ Вильдероду, т. е. въ самомъ началѣ 996, обратился къ нему съ специальнымъ письмомъ. Гербертъ писалъ ему, что онъ вполне полагается на его и Вильдерода судъ относительно тѣхъ мыслей, которыя онъ изложилъ въ своемъ письмѣ къ Вильдероду, что онъ дѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы, за невозможностью общаго для всей Западной Европы собора, собрать по крайней мѣрѣ такой соборъ, на которомъ присутствовали бы епископы изъ всѣхъ концовъ владѣній Гугона и Роберта. Все это можетъ служить Ноткеру доказательствомъ, что онъ нисколько не думаетъ уклоняться отъ собора, а напротивъ, ищетъ его повсюду, но напрасно ²⁰). Въ настоящее время

признаетъ въ ней себя открыто за автора «Remensis concilii» (= Syn. Rem.), каковое произведеніе онъ уже во второй неанонимной редакціи (такъ какъ къ этой редакціи принадлежитъ прологъ, а обѣщаніе написать о папской власти, высказанное въ этомъ прологѣ, уже исполнено въ письмѣ къ Вильдероду, см. прим. 12) и посылаетъ въ Германію, а въ іюнѣ 995 на музонскомъ соборѣ германскихъ епископовъ Гербертъ еще неизвестенъ за автора «Реймскаго собора», и Левъ черезъ недѣлю послѣ собора читалъ это произведеніе еще въ анонимной редакціи (см. гл. IX прим. 118, 135). Съ другой стороны, письмо къ Вильдероду не могло быть написано позже начала 996 года, такъ какъ къ маю 996 Вильдеродъ былъ уже съ Оттономъ III въ Римѣ, а въ половинѣ 996 Гербертъ уѣхалъ изъ Франціи, чтобы болѣе въ нее не возвращаться, письмо же къ Вильдероду, какъ видно изъ ер. XXXIV D къ Ноткеру, писано еще изъ Франціи. Болѣе точное опредѣленіе времени написанія ер. ad Wild. приобрѣтается изъ сопоставленій, о которыхъ см. прил. V. 2.

²⁰) Мы дѣйствительно видѣли, что Гербертъ намѣревался осенью 995 ѣхать для собора даже въ Римъ. См. стр. 777. Въ фразѣ: «quia ex toto orbe fieri non potest, saltem ex toto principum nostrorum regimine, ut universale cogatur concilium, modis quibus valeo elaboro» выраженіе «principes nostri» относится, по нашему мнѣнію, только къ Гугону и Роберту, а «regimen pr. n.» есть Франція: 1) для реймскаго архіепископа «pr. n.» всего естественнѣе французскіе короли, 2) мысль созвать на соборъ епископовъ Франціи и Германской имперіи въ виду неудачи недавняго музонскаго собора сама по себѣ мало вѣроятна, 3) «saltem» было бы неумѣстно, такъ какъ не могъ же Гербертъ серьезно думать о вселенскомъ соборѣ. Havet p. 183 n. 5 другаго мнѣнія.

онъ уже послалъ епископамъ третье приглашеніе на соборъ, т. е. исполнилъ послѣднюю формальность, предписываемую закономъ. Если епископы и теперь не явятся на соборъ, то апелляція или пересмотръ дѣла стануть по закону уже прямо невозможными ²¹⁾. Гербертъ высказываетъ надежду, что Ноткерь возвратитъ ему свое прежнее расположеніе. Онъ прекрасно знаетъ, изъ какого источника проистекло негодованіе Ноткера на него. «Въ данномъ случаѣ уже ваше дѣло разсудить—пишетъ Гербертъ—кому Господь во гнѣвѣ угрожаетъ словами: *Горе тому человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ* (Матѣ. XVIII. 7). Самъ Павелъ апостоль о себѣ сказалъ: *Мы проповѣдуемъ Христа Иисуса, для Иудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе* (Кор. I. 23). Такъ вѣдь не къ Павлу же относится изреченіе «Горе» и т. д., а къ тѣмъ, которые называютъ хорошее дурнымъ, а дурное хорошимъ».

Подъ послѣдними Гербертъ разумѣлъ, какъ мы уже видѣли ²²⁾, папу и тѣхъ, кто ему слѣпо слѣдуетъ.

Со времени избранія Герберта въ реймскіе архіепископы его сношенія съ Орильякомъ сдѣлались еще рѣже, чѣмъ они были прежде. Впрочемъ, о своемъ избраніи Гербертъ не забылъ увѣдомить монаховъ св. Геральда, которые въ виду безпрестанныхъ увѣреній Герберта въ письмахъ, адресованныхъ въ Орильякъ, что онъ только и думаетъ о томъ, какъ бы оставить Реймсъ и возвратиться въ свое аббатство, были, вѣроятно, не мало удивлены, узнавъ о происшедшемъ. Возвышеніе Герберта было, разумѣется, весьма лестно для монастыря, въ которомъ онъ воспитывался, но, съ другой стороны, утверженіе Герберта

²¹⁾ Ep. XXXIV D: «Ecce nunc tertio moniti, si praesentiam suam exhibere noluerint, et appellatio et litis retractatio lege peremptoria sorpientur». Olleris p. CXXXIX безъ всякаго основанія видитъ здѣсь соборъ въ Chelles, о которомъ Rich. I. IV c. 89 и который обыкновенно относятъ къ маю 992 года (см. гл. IX прим. 115). Bouquet t. X p. 417 къ 993. Colombier Rg. p. 453 полагаетъ, что ep. XXXIV D написана въ 994 г. (почему?). Вообще же это письмо обыкновенно ставятъ равнѣе пріѣзда во Францію Льва. Наши выводы о времени ея написанія см. прилож. V. 2. Kalckstein t. I p. 441 «nudius tertius» обращаетъ въ «dreizehn Tage» и такимъ образомъ это письмо у него является написаннымъ 13 днями позже письма къ Вильдероду. Время написанія этого послѣдняго Kalckstein точно не опредѣляетъ, но ставитъ его приблизительно между 992—994. Havet p. 183 n. 1 къ 995.

²²⁾ См. выше ep. 196 (стр. 826) и ep. ad Wild. (стр. 835)

во Франціи не оставляло сомнѣній относительно того, что монастырю никогда не суждено получить принадлежавшаго ему органа, находившагося въ Боббіо. Гербертъ, до своего избранія не перестававшій поддерживать ихъ въ этой надеждѣ, справедливо полагалъ, что его возвышеніе можетъ быть истолковано въ монастырѣ, какъ результатъ домогательства съ его стороны, а тогда и искренность его обѣщаній относительно Боббіо могла бы подвергнуться сомнѣнію. Поэтому, извѣщая монастырь о своемъ избраніи, онъ не забылъ подчеркнуть того обстоятельства, что все это произошло чисто случайно. «Божья милость поставила меня надъ городомъ Реймсомъ какъ разъ въ то время, когда я бѣжалъ изъ этого города, желая этимъ угодить Богу», писалъ монахамъ св. Геральда Гербертъ, намекая на свой разрывъ съ преступнымъ Арнульфомъ ²³). Со времени этого извѣщенія Гербертъ, повидимому, совершенно забылъ о монастырѣ св. Геральда, такъ что тамъ уже начинали обвинять его въ высокомеріи.

Пріѣздъ одного изъ монаховъ монастыря св. Геральда въ XXXV D ¹⁹⁹₁₉₄ Реймсъ напомнилъ Герберту, всецѣло поглощенному заботами своей борьбы съ сторонниками Арнульфа, о мѣстѣ его рожденія и воспитанія и онъ воспользовался случаемъ, чтобы отправить съ этимъ монахомъ къ Раймунду, аббату св. Геральда, и всей братіи этого монастыря ²⁴) прочувствованное письмо, нелп-

²³) Ер. XXXV D: «Nunc quoniam frater..., sicut per antiquiorem gerulum scripseram, dum urbem Remorum causa Dei fugio, urbi Remorum gratia Dei praekatus sum». Cod. Ch и издание D ставятъ рядъ точекъ еще и между словами «antiquiorem» и «gerulum», что заставляетъ насъ предполагать, что въ cod. S было и здѣсь пустое мѣсто, но это, можетъ быть, простая случайность. такъ какъ въ cod. L этого пропуска нѣтъ и смыслъ фразы вполне ясенъ. О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ пропуску послѣ «frater» и другимъ двумъ пропускамъ, которые встрѣчаются въ текстѣ ниже, см. ч. I стр. 270. Bûdinger p. 4 n. 10 полагаетъ, что письмомъ ер. XXXV D Гербертъ извѣщаетъ монаховъ св. Геральда о своемъ избраніи, но это уже было сдѣлано «per antiquiorem gerulum». Письмо это не сохранилось въ сборникѣ.

²⁴) Ер. XXXV D въ codd. S и L озаглавлена: «G. abbati sancti Geraldii et fratribus», что слѣдуетъ читать «Gerbertus abbati» etc. Инициалъ имени аббата встрѣчается ниже въ текстѣ «sed specialius patri R.» (codd. S. L). Это есть несомнѣнно Раймундъ, о которомъ см. ерр. XVI, XLV, XCI, XCII, IX D (съ ер. XCI онъ аббатъ св. Геральда, см. стр. 399). Къ этому «R» относится непонятное замѣчаніе Балюза

шенное назидательныхъ размышленийъ о тщетѣ всего мірскаго, какія, впрочемъ, всегда встрѣчаются въ его письмахъ, адресованныхъ въ Орильякъ. Гербертъ не счелъ нужнымъ вводить мирныхъ монаховъ тихаго и уединеннаго монастыря св. Геральда въ подробности своей смѣлой борьбы съ сторонниками Арнульфа и даже съ самимъ папой. Онъ ограничился краткимъ сообщеніемъ, что теперь его враги оставили надежду погубить его открытой силой и стремятся достигнуть того же при посредствѣ каноническихъ хитросплетеній, что для него, пожалуй, еще хуже. Хотя онъ уже въ достаточной мѣрѣ опровергъ ихъ, какъ въ своихъ рѣчахъ, такъ и при посредствѣ «подробнаго изясненія законовъ» (письмо къ Вильдероду), но они, однако, не перестаютъ злобствовать попрежнему²⁵⁾. Поэтому Гербертъ проситъ монаховъ св. Геральда помочь ему своими молитвами. «Побѣда ученика прославляетъ учителя. Въдъ я всѣмъ вамъ обязанъ своимъ образованіемъ, но въ особенности отцу Раймунду. Если во мнѣ и есть кое-какія знанія, то послѣ Бога я этимъ предпочтительно передъ всѣми смертными обязанъ именно ему». Посылая затѣмъ свой прощальный привѣтъ всему монастырю, своимъ знакомымъ и родственникамъ, если таковые еще существуютъ, Гербертъ увѣряетъ ихъ, что онъ пишетъ имъ рѣдко совсѣмъ не потому, что онъ, возгордившись, забылъ ихъ, а именно потому, что онъ совершенно изнуренъ своей борьбой «съ дикими варварами». «Чему я вы-

Bibl. Nat. fonds Bal. № 129: «Richardo (?) abbati, cui inscripta (?) est epistola», Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 85 совершенно напрасно ищетъ въ «G» заглавія имени аббата и потому предполагаетъ ошибку вмѣсто «A» (= Aldraldus, преемникъ Раймунда). Тоже повторяетъ Vouquet t. X p. 419 п. а. Büdinger p. 4 п. 10 дѣлаетъ уже болѣе простое, но столь же излишнее предположеніе, что «G» есть ошибка вмѣсто «R» (aimundo). Barse t. II p. 419 читаетъ «Geraldus» и готовъ видѣть здѣсь не только Геральда, втораго преемника Раймунда, но даже и третьяго преемника послѣдняго, который тоже назывался Геральдомъ. Olleris p. 541 вполне основательно предлагаетъ читать просто «Gerbertus». Замѣтимъ, что дата смерти Раймунда въ точности неизвѣстна (см. Gallia Christ. t. II coll. 441, 442).

²⁵⁾ См. объ этихъ словахъ и о времени написанія ер. XXXVD прилож. V. 2 (ср. прим. 12). Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 85 къ 994, то же Vouquet t. X p. 418. Barse t. II p. 419 къ 995 (послѣ соборовъ въ Музонѣ и Санли)—996. Olleris p. CXLIII почему-то до собора въ Музонѣ. Colombier Rg. p. 454 то же,—къ 994. Kalckstein t. I p. 446 то же.

учился въ молодости, то я забылъ въ зрѣломъ возрастѣ, а чего я пожелалъ въ зрѣломъ возрастѣ, то я презираю теперь, когда я уже старикъ. Вотъ плоды твои, желаніе! Вотъ радости, которыя родятся отъ почестей міра! Вѣрьте моему опыту: чѣмъ выше воздымаешь великихъ міра сего наружный блескъ, тѣмъ большимъ внутреннимъ пыткамъ они подвержены».

Какъ мы уже не разъ имѣли случай замѣтить, всѣ подобные выводы имѣли у Герберта чисто теоретическій характеръ и никогда не переходили въ практику. Заключать изъ приведеннаго письма, что Гербертъ, дѣйствительно, сожалѣлъ о своемъ избраніи въ реймскіе архіепископы и готовъ былъ отказаться отъ этого высокаго сана было бы ошибкой. Онъ, напротивъ, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы удержать за собой оспариваемое у него архіепископство ²⁶⁾.

Мы видѣли, что онъ не хотѣлъ подчиниться требованіямъ папы. Его отвѣтомъ на посольство Іоанна XV во Францію, прибывшее въ самомъ концѣ 995 или въ самомъ началѣ 996 было возбужденіе французскихъ епископовъ къ неповиновенію папѣ и сочиненіе для лотарингскихъ епископовъ каноническихъ трактатовъ, въ которыхъ безусловная авторитетность папскихъ рѣшеній отвергалась самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ оскорбительныхъ отзывахъ о папѣ въ гербертовскихъ письмахъ, относящихся къ этому времени, недостатка не было.

Уничжая папу въ своихъ писаніяхъ, Гербертъ былъ тѣмъ не менѣе далекъ отъ мысли игнорировать то громадное вліяніе, которымъ пользовался въ то время римскій епископъ въ дѣлахъ церкви. Нельзя предположить, чтобы онъ серьезно надѣялся сокрушить эту силу при помощи своихъ трактатовъ или чтобы онъ въ своемъ дѣлѣ полагался исключительно на убѣдительность своего толкованія источниковъ церковнаго права.

²⁶⁾ За ер. XXXV D въ сборникѣ слѣдуетъ анонимная ер. XXXVI D, XXXVI D ¹⁹⁵
 которая посвящена разсмотрѣнію одного каноническаго вопроса, пред-
 ложеннаго Герберту, вѣроятно, однимъ изъ его суффрагановъ, а
 именно, долженъ ли тотъ, кто осквернилъ сестру своей жены прелю-
 бодѣяніемъ, послѣ покаянія возвратиться къ своей женѣ, или же же-
 ниться на другой. Время написанія этого письма никакимъ другимъ
 способомъ, кромѣ его положенія между другими письмами въ сборникѣ,
 опредѣлено быть не можетъ, а стоитъ оно между письмами 996 года.
 Носк р. 105, Вассе t. II р. 326, Colombier Rg. р. 453 ко времени
 архіепископства Герберта, причемъ Colombier почему-то склоняется въ
 пользу 992 г.

Онъ понималъ, что въ концѣ-концовъ ему не удержать за собой реймскаго архіепископства, если ему не удастся склонить папу на свою сторону. Поэтому, ратуя въ своихъ трактатахъ и письмахъ къ французскимъ и лотарингскимъ епископамъ противъ безусловнаго авторитета папы, онъ въ то же время не терялъ надежды расположить папу въ свою пользу.

Въ этомъ отношеніи онъ возлагалъ много упованій на бывшаго папскаго легата во Франціи, Льва, который, какъ это ни странно, не относился къ Герберту враждебно и даже находился съ нимъ въ перепискѣ. Такъ, мы видѣли, что онъ, удаляясь изъ Франціи, самъ написалъ Герберту, который въ то время уже былъ въ Германіи, о томъ, что по дѣлу Арнульфа не было принято никакого рѣшенія²⁷⁾. Затѣмъ Гербертъ имѣлъ гдѣ-то въ Германіи (вѣроятно, когда Левъ ѣхалъ изъ Франціи къ Оттону III осенью 995 г.) свиданіе со Львомъ. Послѣ этого Гербертъ написалъ Льву письмо, гдѣ вмѣсто подписи стояло три креста, а съ тѣхъ поръ онъ прекратилъ свою переписку со Львомъ²⁸⁾: Теперь онъ весьма жалѣлъ объ этомъ и рѣшился ее возобновить.

Воспользовавшись, по всей вѣроятности, возвращеніемъ папскаго посольства, прибывшаго въ концѣ 995 или началѣ 996 во Францію, Гербертъ отправилъ въ Италію два письма: одно ко Льву, другое къ папѣ Іоанну XV²⁹⁾.

²⁷⁾ См. стр. 793.

²⁸⁾ Ep. XXXVII D. «Hinc est, quod postquam a me digressi estis. nulla litterarum mutua perfunçione usi sumus, nisi ea, quam vobis sub triplicatae crucis signo direximus». Отсюда видно, что со времени послѣдняго свиданія Герберта со Львомъ, Левъ уже не писалъ Герберту и только самъ Гербертъ отправилъ ему какое-то таинственное письмо. А изъ ep. XXVIII D мы знаемъ, что Гербертъ уѣхалъ въ 995 г. изъ Франціи раньше Льва и Левъ послѣ этого, оставляя Францію, чтобы ѣхать къ Оттону III, еще написалъ Герберту одно письмо. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь о свиданіи гдѣ-то въ Германіи. О томъ, что ep. XXXVII D написана ко Льву, см. слѣд. прим.

²⁹⁾ Ep. XXXVII D озаглавлена «Gerbertus Leoni pontifici». Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 74 v. замѣчаетъ по поводу этого письма: «Leo, palatii eps, sub Ottone III apud Bolland. to. 3 april. pag. 194 § 20, to VII Mabillon pag. 905 (см. Vita Adalberti Brunone auct. c. 20, MGHSS t. IV p. 605, гдѣ упоминаніе о «Leo palatii episcopus» относится къ концу 996). Leo, eps Vercellens. assiduus in palatio Ottonis III vide Hist. epp. Verc. pag. 154 et sqq. et Tangmarum in vita S. Bernwardi pag. 27» (= MGHSS t. IV p. 771, упоминается

Въ первомъ Гербертъ старается оправдать свое долгое молчаніе и снискать себѣ покровительство Льва. Гербертъ объясняетъ ему, что онъ находится въ такомъ положеніи, что ему вообще очень трудно найти человѣка, которому онъ могъ бы открыть свою душу въ надеждѣ, что исповѣдь его останется въ тайнѣ. Оттого-то онъ такъ давно не переписывался со Львомъ.

XXXVII D ²⁹¹₁₃₆

подъ 1001 г., см. еще Rod. Glabri Vita S. Willelmi Divionensis c. 23, *ibid.* p. 657).—Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 92 «Leo idem est, ut opinor, atque ille Treverensis episcopus (?) forte (?) chorepiscopus, anno 991 a Johanne papa XV missus in Angliam, ut cum Ethelredo occidentalium Saxonum rege et Richardo Nortmannorum marchione sec. duce foedus componeret». Barthélemy p. 268 n. 1, Colombier Rg. p. 452 и Kalckstein t. I p. 446 (у Горового стр. 140 онъ превращается въ «новопосвященнаго трирскаго епископа»; его Горовой считаетъ, очевидно, преемникомъ Экберта, каковымъ былъ на самомъ дѣлѣ съ 993 Ліодульфъ) принимаютъ предположеніе Мабильона. Но это предположеніе мало вѣроятно: 1) мы ничего не знаемъ о дружбѣ или даже о знакомствѣ Герберта со Львомъ, хорепископомъ (?) трирскимъ, 2) ер. XXXVII D направлена не въ Триръ, а въ Италію (см. слѣд. прим.). Въ виду этого послѣдняго обстоятельства предположеніе Балюза вѣроятнѣе (его склоненъ принять и Havet p. 186 n. 7), но и оно, по нашему мнѣнію, не можетъ быть принято, такъ какъ и этотъ Левъ въ перепискѣ Герберта не упоминается. О его дружбѣ съ Гербертомъ мы тоже ни откуды не слышимъ, а тѣмъ менѣе о его свиданіи съ Гербертомъ. Въ письмахъ Герберта есть только одинъ Левъ, а именно папскій легатъ, аббатъ св. Бонифація въ Римѣ. Онъ былъ знакомъ съ Гербертомъ, находился съ нимъ въ перепискѣ, видѣться они могли не разъ, а нѣсколько разъ. Мы не понимаемъ, зачѣмъ искать другого Льва. Вѣдь нельзя же утверждать, что титулъ «pontifex» неприменимъ къ аббату св. Бонифація и значить непременно «episcopus». Вѣрно поэтому Büdinger p. 79 видитъ здѣсь Льва, аббата св. Бонифація. То же и Vasse t. II p. 448—450, который, впрочемъ, по поводу этого письма рассказываетъ самыя невѣроятныя вещи: оказывается, что Гербертъ уже бросилъ реймское архіепископство, находится въ Германіи и надѣется черезъ посредство Льва получить отъ Оттона III что нибудь въ замѣнъ Реймса (!) и т. д. О времени написанія ер. XXXVII D см. прилож. V. 2. Объ одновременности ея съ ер. XXXVIII D къ папѣ Іоанну мы заключаемъ изъ того, что 1) оба эти письма стоятъ рядомъ въ сборникѣ, 2) оба они направлены въ Италію. Varse l. c. относитъ къ 996—997 году. Colombier Rg. p. 452 къ 991, а p. 453 ер. XXXVIII D къ 992 г. (! см. выше цитату изъ Mabillon'a). Olléris p. 542 послѣ лѣта 995 года. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 85 относитъ ер. XXXVIII D къ 994. То же Bouquet t. X p. 420. Kalckstein t. I p. 440 соединяетъ съ ер. 179 и относитъ приблизительно къ 993, а p. 446 ер. XXXVII D къ 994 приблизительно. Bouquet t. X p. 422 ер. XXXVII D къ 995.

Теперь же онъ вполне отдаетъ себя подъ покровительство Льва и обѣщаетъ быть ему послушнымъ слугою. Въ заключеніе онъ проситъ Льва поклониться Доминику, епископу Ферентино, который былъ посылаемъ въ 993 за Альпы по реймскому дѣлу, но, какъ мы помнимъ, такъ же безуспѣшно, какъ Левъ ³⁰⁾.

Письмо Герберта къ папѣ кратко и сухо.

XXXVIII D ¹⁹⁰
₁₉₇

«Я очень печалюсь и воздыхаю по поводу того, что вашему святѣйшему апостольству могли наговорить про меня, будто я совершилъ какое-то насиліе. До сихъ поръ моя дѣятельность въ Божьей церкви была такого рода, что я многимъ былъ полезенъ и никого не обидѣлъ. Я и не думалъ раскрывать преступлений Арнульфа: они были всѣмъ извѣстны уже въ тотъ моментъ, когда я оставилъ его. Оставилъ я его опять-таки не въ надеждѣ присвоить себѣ его санъ, какъ говорятъ мои враги,

³⁰⁾ Ер. XXXVII D. «Saluto dominum episcopum amicum per omnia reverendum» читаемъ мы въ изданіи Дюшена, — «amicum episcopum» въ изданіи Olleris'a. Уже Дюшенъ чувствовалъ, что здѣсь что-то неладно и потому измѣнилъ порядокъ словъ, такъ какъ въ cod. S, которыми онъ пользовался порядокъ былъ, какъ видно изъ codd. Ch., Vb., тотъ же, какъ въ cod. L и въ изданіи Оллериса. Дѣйствительно, слова «dominum amicum episcopum» (cod. L, S) могутъ заставить призадуматься. Въ этомъ соединеніи «amicus» не можетъ быть понято въ значеніи «другъ». Между «dominum» и «episcopum» должно, очевидно, стоять какое-нибудь собственное имя. Дѣйствительно, обращаясь къ cod. L, мы видимъ, что эта рукопись читаетъ «domnum Amicum episcopum». Это уже ближе къ истинѣ. Но было бы напрасно искать между 980 — 1000 года въ Испаніи, Италіи, Франціи и Германіи епископа, который назывался бы «Amicus» (см. Gams. Series episcoporum.; Havet p. 187 п. 2 предполагаетъ, что это Амизонъ, епископъ Турива 966 — 998, но, чтобы «Amicus» могъ называться Амизономъ или обратно, болѣе чѣмъ сомнительно). Итакъ, сюда, очевидно, вкралась ошибка. Рассматривая слова «domnum Amicum», мы видимъ, что они легко могли произойти изъ собственнаго имени «Dominicus». То, что мы знаемъ объ участіи Доминика, епископа Ферентино (см. гл. IX прим. 113) въ дѣлѣ Герберта и Арнульфа наравнѣ со Львомъ, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ нашу поправку «Saluto Dominicum episcopum»: весьма естественно, что Гербертъ въ письмѣ къ бывшему папскому легату Льву привѣтствуетъ и Доминика, который тоже былъ папскимъ легатомъ и по тому же дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наша поправка даетъ намъ возможность заключить, что ер. XXXVII D направлена въ Италію. Kalckstein I p. 446, который считаетъ ер. XXXVII D направленною къ триврскому хорепископу Льву, въ «domnus amicus episcopus» видятъ «wohl den Erzbischof Liutolf, einen geborenen Sachsen, welcher dem am 8 Dezember 993 verstorbenen Ecbert gefolgt war» (!).

но чтобы не дѣлать чужихъ преступленій. Въ этомъ Богъ мнѣ свидѣтель и тѣ, кто меня знаетъ».

Іоаннъ XV, впрочемъ, врядъ ли получилъ это письмо: оно, по всей вѣроятности, уже не застало его въ живыхъ. Онъ умеръ въ самомъ началѣ 996 года ³¹⁾.

Мы не знаемъ, удалось ли Герберту созвать всѣхъ епископовъ Франціи на соборъ, какъ это ему хотѣлось. Но соборъ въ Ингельгеймѣ 5 февраля 996, въ виду котораго Гербертъ написалъ письмо къ Вильдероду и приготовилъ копію съ «Реймскаго собора» и на которомъ присутствовали, по всей вѣроятности, Ноткеръ, Вильдеродъ, Аймонъ, епископъ вердюнскій и самъ Оттонъ III, высказался, повидимому, въ благопріятномъ Герберту смыслѣ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что Аймонъ, епископъ вердюнскій, который еще на соборѣ въ Музонѣ относился къ Герберту враждебно, въ первой половинѣ 996 года перемѣнилъ свое мнѣніе о немъ, что, вѣроятно, и произошло подъ вліяніемъ этого собора. Изъ Ингельгейма Оттонъ направился въ Регенсбургъ, а оттуда въ Италію. Онъ ѣхалъ короноваться. Съ нимъ тронулся изъ Германіи между прочими епископами и Ноткеръ. Аймонъ и, повидимому, Вильдеродъ выѣхали нѣсколько позже, но самое позднее въ апрѣлѣ 996, потому что 24 мая мы находимъ ихъ уже въ Римѣ ³²⁾.

Обстоятельства не позволили Герберту присоединиться къ

³¹⁾ Ad. Otto. Papst Gregor V p. 9.

³²⁾ О соборѣ въ Ингельгеймѣ см. прилож. V. 2. Къ 996 году Носк. Gerberto p. 100 и Kalckstein I p. 457. Wilmans p. 62 n. 5 не знаетъ, куда приурочать этотъ соборъ, и даже готовъ отождествить его съ соборомъ 994 (см. гл. IX прим. 114). О поведеніи Аймона на музонскомъ соборѣ см. стр. 757, о перемѣнѣ въ его отношеніяхъ къ Герберту см. ер. LIII D. Wilmans p. 87 утверждаетъ, что въ половинѣ февраля 996 тронулись съ Оттономъ III въ Италію, между прочими, епископы Ноткеръ, Вильдеродъ и Аймонъ. Какъ на доказательство онъ въ прим. 3 ссылается на папскую буллу отъ 24 мая 996, гдѣ являются ихъ подписи. Но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что они тронулись всѣ трое вмѣстѣ съ Оттономъ III изъ Германіи. Относительно Вильдерода и Аймона гораздо, напротивъ, вѣроятнѣе, что они поѣхали послѣ и присоединились къ Оттону только въ Римѣ. Въ дипломѣ Оттона III отъ 1 мая 996 изъ Равенны (Stumpf № 1063, напеч. у Fantuzzi. Monumenti Ravennati t. V p. 262), извѣстномъ и Wilmans'у p. 89 n. 1, между епископскими подписями нѣтъ ни имени Вильдерода, ни Аймона. Имя же Ноткера здѣсь находится. О томъ, что Аймонъ тронулся нѣсколько позже мы заключаемъ изъ ер. LIII D.

епископамъ, находившимся въ свитѣ Оттона, но онъ все же еще не отказался отъ своего намѣренія ѣхать въ Римъ и впоследствии, какъ мы увидимъ, приведетъ его въ исполненіе ³³). Покажѣсть же онъ остался во Франціи, занимаясь дѣлами своего архіепископства, и съ большей увѣренностью, чѣмъ прежде, смотрѣлъ въ глаза будущему ³⁴). Этой увѣренности не мало способствовало извѣстіе о смерти Іоанна XV: новый папа могъ подъ вліяніемъ расположеннаго въ пользу Герберта Оттона придать всему дѣлу другой, болѣе Герберту благоприятный ходъ.

Въ реймскомъ архіепископствѣ было въ это время для Герберта достаточно дѣла. Во - первыхъ, надо было восстановить правильныя собранія реймскихъ епископовъ для разбора текущихъ дѣлъ. Собранія эти вслѣдствіе послѣднихъ беспорядковъ почти совершенно прекратились или же собирались въ высшей степени нерегулярно, случайно ³⁵). Во-вторыхъ, надо было искоренить грабежи и захваты, отъ которыхъ уже давно страдала реймская церковь. Мы видѣли, что и владѣнія самаго архіепископа не были защищены отъ этого зла: такъ, Гибуинъ, племянникъ епископа шалонскаго, захватилъ лѣтомъ 995 виллу Calmiciasa, лежавшую въ реймской діоцезѣ ³⁶). Наконецъ, между реймскими епископами были и такія личности, которыя нуждались въ постоянномъ контролѣ со стороны Герберта.

XXXIX D) ¹⁸⁶₁₉₈ Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежалъ, напимѣръ, Фульконъ, епископъ Аміена, молодой преемникъ Готесманна, бывшаго амьенскимъ епископомъ еще во время собора въ храмѣ св. Базола и принимавшаго участіе въ засѣданіяхъ этого собора ³⁷). Этотъ молодой епископъ далеко не стоялъ на высотѣ

³³) См. гл. XII. Ср. ер. XLIV D: «peregrina nobis erunt expetenda subsidia».

³⁴) См. ер. XXXIX D. «Nunc—Deo miserante respirare datur».

³⁵) См. ниже, прим. 42.

³⁶) См. выше, ер. CLIX (стр. 783).

³⁷) Къ Фулькону адресованы: ер. XXXIX D и ер. XLVII D, изъ которыхъ послѣдняя въ codd. S и L оваглавлена: «Ger. Fulchoni episcopo Ambianensi». Первая анонима, но она несомнѣнно написана къ тому же Фулькону. Адресать ея: 1) епископъ, какъ это ясно изъ всего содержанія письма и особенно изъ словъ: «nobis tamen episcopis» (cod. L; cod. S om: episcopis); 2) молодой: «morum gravitate annorum teneritudinem superate», cf. ер. XLVII D «et annorum teneritudine et morum levitate pondus sacerdotale necdum ferre didicistis»; 3) такъ же мало стоитъ на высотѣ своего призванія, какъ и адресать ер. XLVII D.

своего призванія. Творя судъ, онъ больше руководился корыстолюбіемъ, чѣмъ справедливостью, такъ что Герберту пришлось разяснять ему такія элементарныя истины, какъ примѣръ, что епископы должны служить примѣромъ всему остальному духовенству, что корыстолюбіе несовмѣстно съ высокимъ достоинствомъ епископа. Продажность Фулькона сдѣлалась фактомъ настолько общеизвѣстнымъ, что, обращаясь къ нему по дѣлу какого-то клирика, Гербертъ нашелъ возможнымъ открыто заявить ему, что онъ желалъ бы, чтобы его письмо больше повліяло на Фулькона, чѣмъ тѣ дары, которые Фульконъ, вѣроятно, уже успѣлъ получить отъ противной стороны ³⁸). Своею явною несправедливостью Фульконъ возбуждалъ сильное неудовольствіе въ амиенской діоцезѣ, но это только его раздражало и онъ жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые смѣли роптать. Желая смягчить Фулькона и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить броженіе, Гербертъ писалъ Фулькону, что недовольство и ропоть въ епархіи на епископа есть вещь обыкновенная, но что епископъ не долженъ по этому поводу обращаться къ насильственнымъ мѣрамъ, какъ какой-нибудь тиранъ, а долженъ дѣйствовать мягко и кротко, какъ подобаетъ вообще епископу ³⁹). Необдуманныя поступки Фулькона заставляли Герберта строго

Поэтому предположеніе Olleris'a p. 103 (тоже Kalckstein t. I p. 449) слѣдуетъ признавать вѣрнымъ. Но онъ напрасно думаетъ p. CXXXII, что в ер. XLIV (187 Oll.) адресована къ Фулькону; см. ниже. Предположеніе Olleris'a относительно адресата ер. XXXIX D принялъ и Colombier Rg. p. 453, но почему онъ относитъ это письмо непременно къ 992 году, мы не знаемъ. Olleris p. 539 къ періоду 991 — 995. Kalckstein l. c. къ 995. Мы не находимъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы относить ее къ 996 году, куда она относится по своему положенію въ сборникѣ. Предшественникъ Фулькона, Готесманъ, упоминается еще 17 іюня 991 (Syn. Rem.). Фульконъ же избранъ во всякомъ случаѣ раньше сентября 995, когда умеръ Ротардъ, епископъ Камбрэ (см. ер. XL D, стр. 774), а въ послѣдній разъ упоминается въ 1030 году (Gams. Series episcoporum p. 437).

³⁸) Ер. XXXIX D.

³⁹) Ер. XXXIX D: «Et haec quidem dicimus (codd. S. L: dominus), ut clamores, quos assidue patimur, non sicut tyrannus tyrannorum praejudicio, sed sicut sacerdos sacerdotum iudicio pensetis, discernatis, dijudicetis». «Clamores, quos assidue patimur» относится не къ Герберту, какъ можно было бы подумать, а ко всѣмъ вообще епископамъ и къ Фулькону въ особенности. Это ясно изъ предыдущаго пассажа «Licet—calcamus».

слѣдить за его дѣйствіями. Онъ позволялъ себѣ поэтому требовать у аміенскаго епископа отчета въ такихъ дѣлахъ, которыя послѣдній собственно имѣлъ право рѣшать единолично. Такъ, Фульконъ судилъ какого-то священника своей епархіи, произнесъ обвинительный приговоръ и конфисковалъ имущество обвиненнаго. Гербертъ остался недоволенъ, что Фульконъ не извѣстилъ его о своемъ приговорѣ. Онъ утверждалъ, что священникъ имѣлъ право апелляціи къ высшему суду, т. е. суду собора епископовъ (или архіепископа?), и что если онъ, Гербертъ, и не обнаруживалъ желанія воспользоваться этимъ правомъ, то все же Фульконъ долженъ былъ написать своему архіепископу о своемъ рѣшеніи. «Если вы сдѣлали это преднамѣренно, то противъ непокорныхъ есть законъ», писалъ Гербертъ. «Если же это произошло просто по вашему невѣдѣнію, то вы можете быть прощены на томъ условіи, если вы возвратите священнику незаконно у него отнятое, а потомъ, если уже вамъ этого будетъ непременно хотѣться, вы можете возобновить вашъ приговоръ, но съ соблюденіемъ законной формы» ⁴⁰).

Но не слѣдуетъ думать, что Гербертъ вообще посягалъ на самостоятельность и права своихъ суффрагановъ. Гербертъ умѣлъ уважать ихъ законныя требованія даже тогда, когда они близко задѣвали его личные интересы. Такъ, когда тотъ же самый Фульконъ потребовалъ къ себѣ по какому-то дѣлу на судъ нѣкоего Р., клирика, находившагося при Гербертѣ, послѣдній не только не отвергнулъ этого требованія, но даже извинялся что не могъ послать его къ Фулькону къ условленному сроку, обѣщавъ прислать за 15 дней до календъ какого-то мѣсяца (апрѣля? = 18 марта?) и только просилъ Фулькона судить безъ лицепріятія ⁴¹).

Желая возстановить правильныя собранія епископовъ реймской церкви и имѣя въ виду на ближайшемъ собраніи принять мѣры противъ грабежей и захватовъ въ своемъ архіепископствѣ, Гербертъ писалъ Фулькону: «Благодаря труднымъ обстоятельствамъ, мы до сихъ поръ не могли собираться правильно

⁴⁰) Ep. XXXIX D. «Cur judicium... nos latuit. Cur ad majorem — innovetur». О нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ пропуску послѣ «judicium», см. ч. I стр. 270.

⁴¹) Ep. XXXIX D: «Ne existimetis filium meum R. suae diffidere causae—facietis». «Filius meus R.» есть, повидимому, то же лицо, съ которымъ мы встрѣчаемся въ ep. LIII D.

для устройства церковныхъ дѣлъ. Теперь Богъ сжалился надъ нами и даетъ намъ возможность вздохнуть спокойнѣе. Поэтому я думаю, что... (пропускъ, который въ общихъ чертахъ легко восполнить: «намъ надо собраться въ Реймсѣ») и прошу васъ тоже явиться и не приводить въ оправданіе своей неявки какія нибудь такіа затрудненія, которыя можно было бы устранить» ⁴²⁾.

Состоялось ли то собраніе епископовъ, на которое Гербертъ звалъ Фулькона, неизвѣстно ⁴³⁾.

Около этого же времени, по просьбѣ аббата одного изъ XLII D ¹⁸⁴
201 реймскихъ монастырей, Гербертъ обратился съ грозными увѣщаніями: къ какой-то знатной дѣвицѣ, которая не хотѣла исполнить обязательствъ, данныхъ монастырю ея покойнымъ отцомъ, къ какому-то Р, который грабилъ имѣнія монастыря, затѣмъ къ какому-то клирику, имя котораго выпущено въ сохранившемся до насъ текстѣ гербертовскаго посланія, и къ его соумышленнику Н.

Объ этомъ своемъ обращеніи Гербертъ увѣдомилъ реймскихъ XLIII D ¹⁸³
202 суффрагановъ, вѣроятно съ цѣлью пригласить ихъ послѣдовать его примѣру. Аббата онъ тоже не замедлил поставить въ извѣстность относительно принятой имъ мѣры, но совѣтовалъ ему поступить съ преступниками мягко, если они только обнаружатъ желаніе исправиться. Если же они будутъ упорствовать, то Гербертъ уполномачивалъ аббата выставить текстъ его посланія на видномъ мѣстѣ, а затѣмъ написать отлученіе въ умѣренной формѣ, торжественно произнести его, выставить на людномъ мѣстѣ и прислать одинъ экземпляръ его въ Реймсѣ, чтобы и въ тамошнихъ церквахъ было сдѣлано то же самое. Ученаго клирика, о которомъ аббатъ просилъ для помощи въ этомъ и въ другихъ дѣлахъ, Гербертъ обѣщалъ выслать въ лицѣ нѣкоего Д, какъ только этотъ послѣдній возвратится ⁴⁴⁾. Д былъ

⁴²⁾ Ep. XXXIX D: «Temporum difficultatibus addicti regulariter convenire et quae Dei sunt quaerere hactenus non satis valuimus. Nunc, quia Deo miserante respirare datur, censemus... vosque interesse, omni evitabili excusatione postposita, monemus et oramus». О тироновыхъ нотахъ на поляхъ въ cod. L, соответствующихъ этому пропуску, см. ч. I стр. 270.

⁴³⁾ О слѣдующей за ep. XXXIX D ep. XL D см. гл. X прим. 2.

⁴⁴⁾ Ерр. XLII D и XLIII D, стоящія въ сборникѣ рядомъ, относятся, очевидно, къ одному и тому же дѣлу. Ep. XLII D и есть тѣ «сошпо-

одинъ изъ клириковъ, состоявшихъ при Гербертѣ. Послѣдній имъ въ высшей степени дорожилъ, такъ какъ это былъ чловѣкъ, обладавшій большимъ научнымъ и художественнымъ образованіемъ. Гербертъ разстался съ нимъ незадолго до этого, отославъ его по какому-то дѣлу къ Геривею, епископу Бовэ, съ очень лестнымъ рекомендательнымъ письмомъ ⁴⁵⁾.

Гербертъ вообще не былъ сторонникомъ послѣднихъ и крутыхъ мѣръ. Онъ всегда рекомендовалъ своимъ сурффраганамъ дѣйствовать мягко и во всемъ сообразоваться съ канонами.

XLIV D ¹⁸⁷₂₀₃ Такъ, узнавъ, что епископъ Соассона (или Санли), Гвидонъ (или Одонъ), круто управляетъ своей епархіей, онъ написалъ

nitoriae litterae» и «*nostrae vocationis scripta*», о которыхъ говорится въ ер. XLIII D. «*Commonitoriae litterae*», о которыхъ говорится въ ер. XLIII D, не могутъ быть отождествлены съ ер. XL D на томъ простомъ основаніи, что ер. XL D написана отъ лица всѣхъ реймскихъ епископовъ, собравшихся вмѣстѣ, а «*commonitoriae litterae*» ер. XLIII D отъ имени одного только Герберта. Это ясно изъ фразы ер. XLIII D: «*Susccepta querimonia, reverende pater, scripsimus confratribus (codd. S. L errant: «cum fratribus») et coepiscopis nostris pro eadem causa, contemptoribus quoque vestris commonitorias misimus litteras*». Поэтому Olleris p. LXXXI напрасно соединяетъ ер. XL D съ ер. XLIII D. Вслѣдствіе отсутствія связи между этими двумя письмами стремленіе Olleris'a p. CXXXI связать эти два письма съ дѣломъ Ингильрама, аббата S. Riquier, или Centulle, о которомъ см. Labbe t. IX col. 73, и безъ того неосновательное, становится еще произвольнѣе. Ер. XLIII D адресована, какъ видно изъ вышеприведенной фразы ея, дѣйствительно къ какому-то аббату, но обидчиками этого аббата являются, какъ ясно изъ ер. XLII D, какая-то дѣвица (Hock p. 106 почему-то принимаетъ ее за монахиню), какіе-то P. и H., т. е. лица, не имѣющія ничего общаго съ обидчиками Ингильрама. Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 75 г. полагаетъ, что ер. XLIII D адресована къ Архембальду, архиепископу турскому (ер. XLVIII D), но это предположеніе нисколько не соответствуетъ тону и формѣ ер. XLIII D. Bouquet t. X p. 412 относятъ ер. XLIII D къ 993. О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ пропускамъ въ текстѣ ер. XLII D, см. ч. I стр. 270. «*Nec te... praetereundum existimes, te inquam tonsura clericum, sed vita et moribus tyranum*» Barse t. II p. 338 переводитъ: «*Ne crois pas, toi... pouvoir obtenir la tonsure des clercs*» (!). Kalckstein t. I p. 449 n. 1, относящій письмо къ 995 году, спрашиваетъ: не Гибунъ ли это? ⁴⁶⁾ Ер. XLID. Hock p. 107 n. 1 и Olleris p. CXXXI полагаютъ, что «D» есть Дюранъ изъ Люттиха, бывший впоследствии епископомъ Утрехта. Baluze fol. 75 г. неудачно предлагаетъ отождествить его съ Dudo ер. C. О двойномъ имени Геривея въ этомъ письмѣ см. гл. X прим. 42. Kalckstein t. I p. 449 къ 995 г.

ему письмо, въ которомъ просилъ не переходить мѣру, и указывалъ ему, что онъ дѣйствуетъ въ разрѣзъ съ канонами и декретами ⁴⁶⁾. Письмо это заканчивается слѣдующими словами, ясно указывающими на то, что мысль ѣхать въ Италию не оставляла Герберта: «Уже много времени кидаемый бурями во все стороны, я обращаюсь къ вашей помощи, какъ къ вѣрнѣйшему пристанищу. Или вы меня защитите, или же мнѣ придется искать помощи за границей».

Подобныя выраженія встрѣчались, конечно, не въ одномъ этомъ письмѣ, а вообще въ письмахъ къ французскимъ епископамъ. Гербертъ давалъ имъ понять, что если они не встанутъ дружно на защиту реймскаго архіепископа, то послѣднему, какъ это ни прискорбно, придется искать помощи за границей. Мы видѣли, что объ этомъ Гербертъ уже отчасти даже и позабо-

⁴⁶⁾ Ep. XLIV D. Письмо это анонимно и объ адресатѣ ея, епископѣ Соассона или Санли, мы заключаемъ изъ слѣдующихъ соображеній. Что оно вообще написано къ епископу, одному изъ реймскихъ суффрагановъ, въ этомъ содержаніе письма (особ. слова: «*coepiscorum iudicio non displiceat*») не позволяетъ сомнѣваться. О томъ же, какой именно это былъ епископъ, мы судимъ по слѣдующей фразѣ, текстъ которой до сихъ поръ передавался невѣрно. Olleris читаетъ: «*Esse enim, dum iudicii severitatem in Ecclesiam sanctam exercetis, modum a patribus constitutum transcenditis*». Уже а priori легко замѣтать, что общее выраженіе «*Ecclesia sancta*» здѣсь совсѣмъ не уместно. Какимъ образомъ могъ одинъ изъ реймскихъ епископовъ «*exercere iudicii severitatem*» относительно всей церкви вообще? Строгость его могла обрушиться только на его собственную епархію. Итакъ, ясно, что если бы послѣ «*ecclesia*» (вмѣсто: «*Ecclesia*») стояло бы названіе какой-нибудь епархіи, то фраза была бы гораздо осмысленнѣе. Обращаясь къ рукописямъ, мы видимъ, что въ cod. L послѣ слова «*ecclesiam*» стоитъ особый знакъ, похожій на большое S, но только безъ нижней, загнбающейся влѣво дуги. То же было, очевидно, и въ cod. S: Bb читаетъ «S», D: «s». Замѣтимъ, что слово «*sanctus*» сокращается въ X столѣтіи обыкновенно не въ «s», а въ «scs», такъ что «*sanctam*» = «*scam*». Сокращеніе это мы встрѣчаемъ и въ cod. L въ ep. XXXV D «*G. abbatī scī Geraldī*». Изъ всего этого ясно, что «S» за «*ecclesiam*» есть инициалъ названія епархіи. Въ реймскомъ архіепископствѣ такихъ было двѣ: «*Suessonica*» и «*Sylvanestensis*». О которой именно изъ нихъ идетъ рѣчь, рѣшить нельзя. Итакъ, Olleris p. CXXXII напрасно считаетъ ep. XLIV D написанной къ Фулькону Амьенскому, а Mabillon Anl. O. S. B. t. IV p. 71 къ Геривею, еп. Бовв. Bouquet t. X p. 420 къ 995. Навѣт, вѣрно прочитавшій букву «S» въ cod. L, замѣчаетъ къ ней p. 192 n. 7: «*Lieu inconnu*».

тился. Онъ не пожалѣлъ трудовъ для того, чтобы склонить на свою сторону лотарингскихъ епископовъ. Теперь же у него явилась мысль заручиться расположеніемъ императрицы Аделаиды. Послѣдняя была въ это время въ неладахъ съ своимъ внукомъ Оттономъ, такъ что сфера ея вліянія была собственно весьма ограничена. Но Гербертъ все же считалъ небезполезнымъ приобрѣсти благорасположеніе старой императрицы. Можетъ быть, онъ уже теперь предвидѣлъ то сближеніе Оттона съ Аделаидой, которое, какъ мы ниже увидимъ, дѣйствительно, послѣдовало лѣтомъ 996 года при его же посредничествѣ ⁴⁷⁾. Однимъ словомъ, передъ своимъ отправленіемъ въ Италію Гербертъ хотѣлъ обезпечить себѣ поддержку на будущемъ соборѣ въ Римѣ.

XLV D ¹⁹⁵₂₀₄

Аделаидѣ, которая въ это время находилась, по всей вѣроятности, въ своемъ любимомъ мѣстопребываніи Seltz'я, Гербертъ написалъ слезное письмо, въ которомъ указывалъ на свое трудное положеніе и умолялъ о помощи: «Противъ меня свирѣпствуетъ самый Римъ, который долженъ бы собственно быть мнѣ защитою», писалъ Гербертъ. «Умоляю васъ, прикажите вашему государству укротиться» ⁴⁸⁾.

⁴⁷⁾ См. ер. CLVII 215 (стр. 868). Объ отношеніяхъ Аделаиды къ Оттону III см. гл. IX прим. 12. Если основываться на установленномъ Bentzinger'омъ *Das Leben der Kaiserinn Adelheid* p. 21 фактъ, что въ 106 дипломахъ, выданныхъ Оттономъ III между 4 окт. 991 и 12 ноябремъ 995, Аделаида упоминается 42 раза, а потомъ гораздо рѣже, то надо допустить, что въ концѣ 995 размолвка была уже во всякомъ случаѣ совершившимся фактомъ.

⁴⁸⁾ Ер. XLV D. Vouquet t. X p. 421 къ 995. Wilmans p. 173 ставитъ это письмо послѣ 21 мая 996 года, т. е. послѣ коронаціи Оттона III, но въ письмѣ нѣтъ ничего такого, что подтверждало бы это мнѣніе. Olleris p. 540 къ 991—995. Colombier Rg. p. 454 къ 995 «Gerbert la prie de modérer les attaques des évêques lorrains contre sa personne» (?). Kalckstein t. I p. 449 къ 995. Mourin p. 471 выводитъ какъ-то изъ этого письма, что Аделаида осталась недовольна поведеніемъ Герберта на соборѣ въ Chelles (Rich. I. IV с. 89, см. стр. 742) и стала укорять его (!!), а онъ старается расположить ее въ свою пользу. Navet p. 193 n. 4 къ 995—997. О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ пропускамъ въ текстѣ ер. XLV D, см. ч. I стр. 270. О томъ, что вѣроятнымъ мѣстопребываніемъ престарѣлой императрицы Аделаиды въ 996 году былъ выстроенный ею монастырь Seltz въ Эльзасѣ, см. Bentzinger. *Das Leben der Kaiserin Adelheid* p. 26 и p. 49. На этой послѣдней страницѣ Bentzinger, впрочемъ, совершенно напрасно въ числѣ документальныхъ

Это письмо къ Аделаидѣ было отправлено, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ слѣдующимъ, стоящимъ въ сборникѣ и адресованнымъ, повидимому, къ одному изъ лотарингскихъ аббатовъ. Мы думаемъ, что адресатъ этого послѣдняго письма есть тотъ самый Р, за котораго хлопоталъ передъ Оттономъ Гербертъ во время своего пребыванія въ Сасбахѣ. У Р были отняты кѣмъ-то земли, пожалованныя ему Оттономъ ⁴⁹⁾. Теперь онъ получилъ

свидѣтельство пребыванія Аделаиды въ Seltz ссылается на ер. CLVII (ed. Oll. 203, Navet ер. 215), написанную послѣ 21 (а не 31!) мая 996, такъ какъ изъ этого письма видно только, что Аделаида не при дворѣ своего внука.

⁴⁹⁾ Объ «Р.» см. выше ер. XXVIII D. Для приблизительнаго опредѣленія адресата ер. XLVI D слѣдуетъ прежде всего опредѣлить время, когда она написана. Такъ какъ Гербертъ до самаго своего избранія въ архіепископы продолжалъ считать свое пребываніе въ Реймсѣ лишь временнымъ, то ясно, что слова «*me, quem peregrinum totoque, ut ita dicam, orbe profugum, quandoque requiescere jussit certa que consistere terra*» могли быть имъ сказаны только послѣ его избранія въ архіепископы, т. е. послѣ лѣта 991 года. Что это письмо написано Гербертомъ уже въ качествѣ реймскаго архіепископа, въ этомъ согласны Носк р. 107, Barse t. II р. 350, Colombier Rg. р. 453, Lausser р. 254 (оба послѣдніе почему-то къ 992 году). Какимъ образомъ Olléris р. 526 находитъ возможнымъ объяснять вышеприведенную фразу тѣмъ обстоятельствомъ, что Адальберонъ Реймскій хлопоталъ о томъ, чтобы Теофанія дала Герберту какое нибудь епископство (ер. CXVII), и Гербертъ сказалъ эти слова въ надеждѣ получить это епископство, мы, признаться, удивляемся. Ни изъ чего не видно, чтобы просьба Адальберона была хоть когда нибудь близка къ осуществленію. Этого одного уже достаточно для того, чтобы опровергнуть другое предположеніе Olléris'a, принимаемое Barthélemy р. 275 n. 1 и Witte р. 61 n. 1, будто это письмо написано въ 986 году вскорѣ послѣ ер. CXVII и адресовано къ Адальберону Вердюнскому, которому по миру въ Remigmont возвращено его епископство («*vestrae sedi restituit*»). Для опроверженія этого мнѣнія мы можемъ привести еще тѣ доказанныя нами выше (гл. V, прим. 65), обстоятельства, что Адальберонъ Вердюнскій получилъ свое епископство не раньше лѣта 987 года, что миръ въ Ремирмонтѣ есть произвольная гипотеза Оллериса, что на самомъ дѣлѣ миръ между Германіей и Франціей былъ заключенъ не раньше избранія Капета (см. гл. IV прим. 20, 46, 110, 112, 130; гл. V прим. 60). Итакъ, ер. XLVI D написана несомнѣнно послѣ избранія Герберта въ реймскіе архіепископы, т. е. не раньше лѣта 991 года. Тогда Адальберонъ Вердюнскій уже не можетъ быть ея адресатомъ, потому что онъ получилъ свое епископство еще въ 987, т. е. за четыре года до самаго ранняго срока написанія ер. XLVI D, да и умеръ раньше этого срока (гл. V прим. 65).—Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129

ихъ, повидимому, назадъ и извѣстилъ объ этомъ Герберта, при-
славъ ему въ то же время какого-то мальчика для того, чтобы
Гербертъ былъ его восприемникомъ при крещеніи. Отсылая этого
мальчика назадъ, Гербертъ поздравлялъ своего друга съ возвра-
щеніемъ ему его прежняго положенія. Намекая на свое возвраще-
ніе въ Реймсъ изъ блужданія по Германіи осенью 995, котораго
адресатъ нашего письма былъ свидѣтелемъ, Гербертъ писалъ:
«Восхваляю и прославляю милосердіе Божіе, выразившееся какъ
въ вашей, такъ и моей судьбѣ: оно позаботилось о томъ, чтобы я,
безпріютный скиталецъ чуть ли не по всему свѣту, получилъ,
наконецъ, возможность отдохнуть и ступить на твердую почву».
О томъ, что онъ еще, собственно говоря, далеко не на твердой
почвѣ, Гербертъ не нашелъ нужнымъ писать своему корреспон-
денту и только неопредѣленный намекъ въ концѣ письма ука-
зываетъ на шаткость его положенія въ Реймсѣ. «Я посылаю вамъ
нашего возлюбленнаго, котораго я воспринялъ согласно вашему
желанію изъ купели. Но я не рѣшусь сказать вамъ, прислать

fol. 75 г., Носк р. 107, Colombier Rg. р. 453 предполагаютъ, что
адресатъ ер. XLVID есть Адальберонъ Ланскій. Но Адальберонъ Лан-
скій окончательно возвратилъ себѣ свое епископство мѣсяца за три
раньше избранія Герберта, затѣмъ присутствовалъ на соборѣ въ церкви
св. Базола, изложившемъ Арнульфа и избравшемъ Герберта. Здѣсь
Гербертъ, разумѣется, не только видѣлся, но и не разъ бесѣдовалъ
съ Адальберономъ Ланскимъ, такъ что между ними не могло суще-
ствовать потребности въ такого рода изліяніяхъ, какія мы находимъ
въ ер. XLVID. Это письмо написано, повидимому, къ человѣку, съ
которымъ Гербертъ могъ рѣдко видѣться и переписываться, и вызвано
именно извѣстіемъ со стороны адресата ер. XLVID, что провидѣніе
его «suae sedi restituit». Мы не знаемъ, почему въ адресатѣ ер. XLVID
непремѣнно хотѣли видѣть епископа? Выраженіе «vestrae sedi restituit»
точно также примѣнимо и къ аббату (ср. ер. IX D Гербертъ о Боббіо:
«ortatis perfruar sedibus»). Что касается до словъ «me, quem peregrin-
um—consistere terra», которыя не могли быть сказаны ранѣе избра-
нія Герберта, то они могутъ указывать или на избраніе Герберта въ
архіепископы, или, что еще вѣроятнѣе, на его возвращеніе въ Реймсъ
изъ блужданія по Германіи «peregrinum totoque, ut ita dicam, orbe
profigum». Мы придали имъ это послѣднее значеніе, основываясь на
положеніи ер. XLVID между письмами сборника. Варе t. II р. 350
переводя ер. XLVID, почему-то не останавливается на ея концѣ, а
продолжаетъ писать еще какія-то фразы, которыя при ближайшемъ
рассмотрѣніи оказываются отрывками изъ ер. XXXIX D. Mabillon Ann.
O. S. B. t. IV р. 71 считаетъ адресатомъ этого письма Фулькона,
еп. амьенскаго.

ли вамъ его мнѣ на обученіе. Если я откажу вамъ, вы примете это за неблагодарность, если же я соглашусь, то въ этомъ будетъ кое-какая опасность для мальчика. Что могутъ принести съ собой неблагопріятныя обстоятельства, будетъ поставлено въ вину мнѣ».

Отъ Аделаиды Гербертъ вскорѣ получилъ милостивое письмо. Императрица приглашала его даже къ себѣ. Она жаловалась ему на какого-то (должно быть лотарингскаго) графа, который позволилъ себѣ рядъ враждебныхъ дѣйствій противъ старой императрицы. Онъ уже былъ отлученъ за это отъ церкви своимъ непосредственнымъ духовнымъ начальствомъ (архіепископомъ трирскимъ или майнцкимъ), но императрица желала, чтобъ и сосѣдній архіепископъ реймскій произнесъ противъ него отлученіе, такъ какъ у этого графа были, должно быть, владѣнія въ предѣлахъ (въ лотарингской ихъ части?) реймскаго архіепископства и онъ, можетъ быть, угрожалъ лотарингскимъ владѣніямъ св. Ремигія.

Гербертъ поспѣшилъ отвѣтить Аделаидѣ письмомъ, въ ко- XLIX D ²¹⁴₂₀₈ торомъ извинялся, что никакъ не можетъ пріѣхать къ ней. Предлогомъ онъ выставлялъ свой преклонный возрастъ и старческіе недуги, которыми онъ будто бы страдаетъ цѣлый годъ. Относительно жалобъ императрицы Гербертъ говоритъ, что ея рассказъ о преступныхъ дѣйствіяхъ враждебнаго ей графа возмутилъ его до глубины души и заставилъ даже прослезиться ⁵⁰). Тѣмъ не менѣе онъ не счелъ возможнымъ исполнить просьбу императрицы немедленно, во-первыхъ, потому, что по постановленіямъ никейскаго собора уже достаточно и одного проклятія, такъ какъ одинъ (5) изъ каноновъ этого собора гласитъ, что кого проклинаятъ одни епископы, съ тѣмъ не должны всту-

⁵⁰) Ep. XLIX D: «Incredibili pene et nimium scelerata relatione tanto dolore affectus sum, ut lumen oculorum prope plorando amiserim». «Incredibilis et nimium scelerata relatio» есть жалоба Аделаиды на своего неизвестнаго намъ врага. Такъ это понимаетъ совершенно вѣрно и Olléris p. CLXVI, но онъ слишкомъ довѣряетъ риторическимъ фразамъ письма, т. е. думаетъ, что Гербертъ, дѣйствительно, чуть не потерялъ зрѣнія отъ плача. Barse t. II p. 400 полагаетъ, что «scelerata relatio» есть докладъ Теофанія (умершей раньше избранія Герберта въ архіепископы! см. стр. 693) о поведеніи Герберта на соборѣ въ Chelles (Rich. I. IV. 89, см. стр. 742). Mourin p. 471 держится того же мнѣнія, безъ Теофанія, впрочемъ.

пать въ общеніе другіе ⁵¹⁾, во-вторыхъ же, потому, что отлучать отъ приобщенія Тѣла и Крови Христовой слѣдуетъ только весьма осмотрительно, такъ какъ тотъ, кто по-дѣломъ лишенъ св. Причастія, умираетъ уже при жизни. Въ виду всего этого Гербертъ находилъ покамѣстъ достаточнымъ обратиться къ преступному графу съ увѣщаніемъ. Гербертъ объясняетъ далѣе императрицѣ, что этого графа онъ за эти и за другія преступления уже давно отлучилъ отъ «порога церкви» (а *liminibus tantum ecclesiae*), если же графъ не возвратится на путь истинный, то тогда уже Гербертъ прибѣгнетъ къ послѣднему средству — лишить его св. Причастія и, наконецъ, общенія со всѣми вѣрными. Эту послѣдовательность въ наказаніяхъ онъ считалъ весьма полезной въ случаяхъ, подобныхъ данному ⁵²⁾.

⁵¹⁾ Titulus V: «*Servetur et ista sententia, ut hi, qui ab aliis excommunicantur, ab aliis ad communionem non recipiantur*» etc.

⁵²⁾ Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129, Barse t. II p. 400, Lausser p. 271 ко времени реймскаго архіепископства Герберта. — Olleris p. 550: «*Gerbert archevêque de Reims, n'aurait pu être d'aucun secours, dans une question religieuse, à l'impératrice résidant en Allemagne; il n'en était pas de même s'il était archevêque de Ravenne et si la princesse résidait dans la circonscription de son diocèse*». Поэтому Olleris относитъ это письмо къ 998, когда Гербертъ былъ архіепископомъ Равенны. Colombier Rg. p. 456 раздѣляетъ мнѣніе Olleris'a. Тоже Reumont. *Gesch. der Stadt Rom* t. II p. 309. Но мы отвергаемъ это предположеніе, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) По своему положенію въ сборникѣ это письмо относится къ 996 году. 2) Оно было бы единственнымъ въ сборникѣ и даже вообще единственнымъ дошедшимъ до насъ письмомъ, писаннымъ за время равенскаго архіепископства Герберта. 3) Изъ письма видно, что отлученіе уже произнесено надъ графомъ другимъ епископомъ или архіепископомъ и что Герберта просили только выдать отлученіе и съ своей стороны. 4) Всѣ обстоятельства ер. XLIX D вполне удовлетворительно объясняются, если предположить, что Гербертъ въ Реймсѣ, Аделаида въ Зельцѣ около Страсбурга, ея обидчикъ — какой нибудь лотарингскій графъ, который уже успѣлъ возстановить противъ себя Герберта (вѣроятно нападеніями на имѣнія реймскаго епископа въ Лотаринги, см. гл. II прим. 136). Въ томъ, что Герберта просятъ повторить и съ своей стороны проклятіе, произнесенное трирскимъ или майнцскимъ архіепископомъ, нѣтъ при этомъ предположеніи ничего противозаконнаго. Мало невѣроятнаго и въ томъ, что Гербертъ своею властью рѣшился отлучить «а *liminibus ecclesiae*» того, кто грабилъ реймскія имѣнія въ Лотаринги и у кого, можетъ быть, были владѣнія и въ реймскомъ архіепископствѣ. — Еще менѣе вѣроятнымъ является предположеніе Носк'а р. 123, который полагаетъ, что Гербертъ написалъ

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ. Вниманіе Герберта было около того же времени привлечено новыми безпорядками во французской церкви.

Фульконъ, епископъ Аміена, снова вызвалъ противъ себя XLVII D ¹⁸⁸₂₀₆ неудовольствіе Герберта. Корыстолюбивый епископъ вздумалъ по неизвѣстному намъ поводу конфисковать имущество какой-то церкви въ своей діоцезѣ. Гербертъ вмѣшался въ это дѣло и взялъ съ Фулькона обѣщаніе подождать, по крайней мѣрѣ, до ближайшаго собора реймскихъ епископовъ. Но Фульконъ не сдержалъ своего слова, напалъ вооруженной рукой на церковь, имущество которой онъ хотѣлъ конфисковать, и ограбилъ ее. Гербертъ долженъ былъ написать ему строгое письмо, въ которомъ приглашалъ его исправить свою ошибку и дать удовлетвореніе своему архіепископу ⁵³).

Гораздо болѣе серьезное дѣло возникло въ это время въ турскомъ архіепископствѣ. Каноники монастыря св. Мартина возмущались противъ своего архіепископа, Архембальда. Гербертъ зналъ, какое значеніе имѣеть подобное возмущеніе и потому энергически пришелъ на помощь Архембальду.

Онъ написалъ ему письмо, въ которомъ высказалъ ему свое XLVIII D ¹⁹¹₂₀₇ сочувствіе и совѣтовалъ отрясти прахъ отъ ногъ своихъ на канониковъ св. Мартина.

На послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ того собраніи епископовъ L D ¹⁹⁰₂₀₅

это письмо въ Италіи между первымъ (996) и вторымъ походомъ (конецъ 997) Оттона III въ Италію, т. е. значить до своего избранія въ архіепископы Равенны. Какъ могъ Гербертъ, пребывая къ качествѣ реймскаго архіепископа въ Италіи, проклинать кого нибудь изъ итальянцевъ: Носк считаетъ возможнымъ, что обидчикъ Аделаиды—Кресценцій (!). Quéant p. 213 повторяетъ Носк'а, но у него уже «sans doute Crescencius» (!). То же можно возразить Barthélemy p. 79, который думаетъ, что это письмо написано въ Италіи въ 997 году, а на p. 277 п. 2, несмотря на заглавіе «Adelaidi imperatrici Gerbertus», хочетъ видѣть въ адресатѣ ер. XLIX D французскую королеву Аделаиду. Giesebrecht. Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I (5 Aufl.) pp. 713 и 862 къ 998 или 999. Его повторяетъ Горовой стр. 154. Havet p. 196 п. 2 къ марту (?) 997.

⁵³) Ер. XLVII D. Ср. ер. XXXIX D (прим. 37). Слова «contra pactum in commune statutum usque ad tempus concilii» мы понимаемъ въ смыслѣ «противъ уговора ждать до ближайшаго собора», т. е. въ смыслѣ частнаго соглашенія по частному дѣлу между Гербертомъ и Фулькономъ. Havet p. 195 п. 1 видитъ здѣсь врядъ-ли справедливо одно изъ постановленій собора въ Chelles (стр. 742).

сѣверной Франціи въ какой-то церкви св. Павла, вѣроятно, томъ самомъ, котораго обѣщаль ожидать Фульконъ, Гербертъ выдвинулъ на первый планъ дѣло Архембальда. Рѣшено было обратиться къ каноникамъ св. Мартина съ посланіемъ. Въ этомъ посланіи епископы приглашали канониковъ св. Мартина или помириться съ своимъ архіепископомъ, или же явиться къ 9 мая на соборъ въ Chelles ⁵⁴).

Энергическаго защитника себѣ каноники св. Мартина нашли въ лицѣ Аббона, который открыто возбуждалъ ихъ къ сопротивленію ⁵⁵).

Съ другой стороны, въ этомъ дѣлѣ принялъ горячее участіе извѣстный противникъ Аббона, Арнульфъ, епископъ орлеанскій, который, повидимому, намѣревался явиться на соборъ въ Chelles лично. Арнульфъ написалъ Герберту письмо, въ которомъ давалъ ему много весьма полезныхъ совѣтовъ относительно того, какимъ образомъ Гербертъ долженъ далѣе вести себя и кромѣ того сообщалъ ему, что въ его дѣлѣ замѣчается весьма благоприятный поворотъ.

Поворотъ этотъ, надо полагать, совершился подъ вліяніемъ

⁵⁴) Err. XLVIII D, L D. Для опредѣленія времени этого возмущенія всего вѣрнѣе руководиться положеніемъ этихъ писемъ въ сборникѣ, т. е. относить этотъ фактъ къ 996 году до 9 мая, когда назначенъ соборъ по дѣлу монаховъ св. Мартина въ Chelles. Носк р. 92 ко времени между взятіемъ Лана Капетомъ (31 марта 991) и соборомъ въ храмѣ св. Базола (17 июня 991), на р. 106 уже ко времени реймскаго архіепископства Герберта, на р. 119 между соборомъ въ Муаонѣ (2 июня 995 года) и 996 годомъ (!). Относительно неосновательнаго отождествленія «*placitum Chelae habendum*» ер. L D съ соборомъ Rich. I. IV с. 89 см. гл. IX прим. 115. Mabillon Ann. O. S. B. t. IV р. 108, Bouquet t. X р. 425 связываютъ ерр. XLVIII D и L D съ письмомъ Аббона (см. слѣд. прим.), писаннымъ послѣ избранія Григорія V (апрѣль 996) и потому относятъ ихъ къ 997 году (тоже Navet р. 195 п. 4). Но ничто не мѣшаетъ предположенію, что это дѣло возникло въ апрѣлѣ 996, а Аббонъ говорилъ о немъ, напримѣръ, въ іюнѣ 996, когда извѣстіе объ избраніи Григорія V уже достигло Франціи, и относилъ его къ папствованію Григорія V, котораго предшественникъ умеръ въ самомъ началѣ 996.

⁵⁵) См. Abbonis ер. VI (Bouquet t. X р. 437), относящуюся, очевидно, къ этому дѣлу. Продолжатели Bouquet вѣрно исправили встрѣчающееся въ текстѣ «*Arnulfum archiepiscopum*» въ «*Archembaldum archiepiscopum*», такъ какъ Арнульфъ сталъ архіепископомъ Тура въ 1023 году (Gallia Christiana t. XIV col. 58), т. е. двадцать лѣтъ послѣ смерти Аббона.

извѣстія о смерти папы Іоанна XV и о намѣреніи Оттона возвести на престоль св. Петра своего родственника Григорія V. Всѣмъ было извѣстно, что Гербертъ пользовался благорасположеніемъ Оттона III и всѣ ожидали, что Оттонъ III придастъ дѣлу Герберта другой ходъ. Это произвело капитальную перемѣну въ отношеніяхъ французскихъ епископовъ къ Герберту. Въ средѣ лотарингскихъ епископовъ движеніе въ пользу Герберта обнаружилось еще, повидимому, на соборѣ въ Ингельгеймѣ ⁵⁶).

Все это вселило бодрость въ душу Герберта и оживило въ немъ надежду на лучшее будущее.

Арнульфу онъ написалъ благодарственное письмо, въ которомъ высказывалъ надежду, что такое прекрасное начало увѣнчается счастливымъ концомъ ⁵⁷). Обращаясь далѣе къ собору въ Chelles, на которомъ кромѣ дѣла канониковъ св. Мартина должно было быть затронуто и реймское дѣло, Гербертъ высказываетъ опасеніе, что масса занятій внутри его архіепископства не позволитъ ему присутствовать на этомъ соборѣ, а это можетъ отозваться неблагоприятно на положеніи его церкви. Черезъ нѣкоторое же время онъ освободится и тогда желалъ бы свидѣться съ Арнульфомъ. Гербертъ просилъ, по всей вѣроятности, о томъ, чтобы соборъ былъ отложенъ на нѣкоторое время ⁵⁸).

LI D ¹²⁷
₂₁₆

⁵⁶) См. стр. 836, 845.

⁵⁷) Ер. LI D: «non dubiam spero prae me gerens praeclara principia felices habitura» (codd. S и L). Послѣ «felices» есть, очевидно, пропускъ. Bouquet t. X p. 420 довольно вѣрно восполнилъ его: «exitas».

⁵⁸) Такой смыслъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ конецъ ер. LI D: «Et quoniam synodum... unde obnixè precor, ne ingentes curae, quae me ad praesens totum sibi vindicant, ecclesiae nostrae officiant. Dum enim post paululum, Divinitate propitia, respirare licebit, et de his et de aliis in vestra praesentia vestram expectabimus sententiam». Въ виду того, что въ предыдущемъ письмѣ, ер. I, говорится о предстоящемъ 9 мая соборѣ въ Chelles, мы полагаемъ, что и здѣсь говорится о немъ же и что пропускъ долженъ быть восполненъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: «Et quoniam synodum Chelae VII id. maji indictum magnis negociis impeditus adire fortasse non potero, multum ecclesiae nostrae interest, ut haec synodus in paululum differatur. Unde obnixè precor» etc. О тироновыхъ нотахъ на поляхъ cod. L, соответствующихъ этому пропуску, см. ч. I стр. 270.—Barthélemy p. 279 n. 1, Colombier Rg. p. 454, Kalckstein t. I p. 439 тоже видятъ здѣсь тотъ соборъ въ Chelles, о которомъ идетъ рѣчь въ ер. L D, но они этотъ послѣдній

Не менѣе благопріятныя для себя извѣстія Гербертъ получалъ и изъ Лотарингіи. Состоявшіе при Гербертѣ клирики Р и Д, ѣздившіе около этого времени въ Лотарингію, привезли съ собой письма отъ Адальберона II, епископа Метца, и отъ Аймона, епископа Вердюна.

Адальберонъ съ большимъ, оказывается, удовольствіемъ узналъ о томъ, что Гербертъ избавился, наконецъ, отъ преслѣдованія со стороны своихъ собратьевъ епископовъ. Онъ сожалѣлъ, что не могъ быть полезенъ Герберту въ критическій моментъ ⁵⁹⁾.

Аймонъ увѣдомлялъ Герберта, что сочувствуетъ ему и что съ этихъ поръ онъ не придаетъ никакого значенія клеветамъ на Герберта, распространявшимся изъ Франціи.

ЛII D ²⁰²
211

Гербертъ написалъ Адальберону благодарственное письмо, а въ письмѣ къ Аймону позволилъ себѣ остановиться на прежнихъ взглядахъ Аймона на реймское дѣло, выразившихся, между прочимъ, въ рѣчи, произнесенной Аймономъ на соборѣ въ Музонѣ.

отожествляютъ съ соборомъ Rich. IV с. 89, потому то они, какъ и всѣ изслѣдователи, относятъ это письмо къ періоду 991—995 (см. гл. IX прим. 115). Colombier кромѣ того думаетъ, что въ ер. LII D Гербертъ благодаритъ Арнульфа Орлеанскаго за соборъ въ Chelles (?). Certain. Agnoul, évêque d'Orléans (Bibl. de l'Ec. des Ch. 3. IV) p. 449 тоже относитъ это письмо къ 991—995. Ер. LII D есть, по его мнѣнію, благодарность за дѣятельность Арнульфа на соборѣ въ храмѣ св. Базола. Vouquet t. X p. 420 къ 995.

⁵⁹⁾ Ер. LII D: «me a fratrum meorum indebita persecutione Dei gratia liberatum laeto animo acceperitis, vosque meis periculis non interfuisse doluistis». Письмо это озаглавлено «Ger. Mettensi episcopo» (codd. S и L), т. е., значитъ, направлено къ Адальберону II, епископу Метца 984—1005. (Gams. Series err. p. 652). Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 75 «post concilia Mosomense et Remense, quum Gerbertus redibat ad Ottonem Imperatorem» (?). Нock p. 119 почему-то полагаетъ, что адресатъ ер. LII D есть Теодерикъ II, который былъ епископомъ Метца между 1006—1047, и это не мѣшаетъ ему относить ер. LII D ко времени между соборомъ въ Музонѣ (2 іюня 995) и сентябремъ 995 года, но, какъ мы видѣли выше, въ это время Гербертъ совсѣмъ не былъ «a fratrum suorum persecutione liberatus», а напротивъ, долженъ былъ бѣжать въ Германію. Barse t. II p. 431 вѣрно относятъ это письмо къ 996 году, но откуда онъ взялъ, что оно написано на дорогѣ изъ Рима во Францію, не видно. Гербертъ, какъ мы увидимъ, только въ серединѣ 996 года поѣхалъ въ Римъ и болѣе во Францію не возвращался. Vouquet t. X p. 421 и Colombier Rg. p. 454 къ 995. Kalckstein t. I p. 446 къ 994 году приблизительно.

«Общие наши духовные сыны Р и Д принесли намъ радостную вѣсть о томъ, что у васъ совершился поворотъ въ мою пользу. Апостоль говоритъ: *Худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы* (Кор. I, XV, 33). Какъ человекъ, отличающийся простотой сердца, вы не могли сразу разобраться среди разнообразной путаницы пристрастныхъ суждений нѣкоторыхъ изъ французовъ, суждений, высказывавшихся сладкимъ языкомъ, но истекавшихъ изъ горькаго сердца. Немудрено поэтому, что вы повѣрили многимъ ихъ выдумкамъ, поразительнымъ своею нелѣпостью. Но по прирожденному вамъ благоразумію вы не могли быть дольше жертвой обмана и я радъ, что вы теперь вполне уразумѣли ихъ притворство и лицемеріе» ⁶⁰).

Результаты собора въ Chelles, назначеннаго на 9 мая 996 г., намъ неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, получая со всѣхъ сторонъ заявленія сочувствія, Гербертъ проникался все большей и

⁶⁰) Ер. LIII D «Ger (cod. S: Gerb) Verdunensi episcopo». Нокс р. 119 ко времени между соборомъ въ Музонѣ (2 іюня 995) и сентябрь 995 г., что не мѣшаетъ ему видѣть въ адресатѣ ер. LIII D Адальберона Вердюнскаго, хотя на музонскомъ соборѣ вердюнскимъ епископомъ является уже Аймонъ. Bague t. II р. 385, Lausser р. 272 незадолго до реймскаго собора. Colombier Rg. р. 453 къ 992 приблизительно и, вѣроятно, къ Адальберону Вердюнскому. Но Адальберонъ Вердюнскій во всякомъ случаѣ не дожилъ до избранія Герберта въ архіепископы Реймса (см. гл. V прим. 65). Отсюда ясно, что письмо ер. LIII D написано къ Аймону, преемнику Адальберона. Это предположилъ еще Baluze Bibl. Nat. fonds Bal. № 129 fol. 75 v. Аймонъ относился къ Герберту враждебно еще на соборѣ въ Музонѣ и слѣдовательно перемѣна, о которой здѣсь говорится, могла произойти только послѣ этого собора, вѣроятно на соборѣ въ Ингельгеймѣ 5 февраля 996 (см. стр. 845). О путешествіи Аймона съ Оттономъ III въ Италію см. выше прим. 32, гдѣ мы показали, что нѣтъ необходимости предполагать, что онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Оттономъ, т. е. еще въ февралѣ 996. Онъ поѣхалъ, повидимому, только въ апрѣлѣ 996 и былъ въ Римѣ къ 24 мая 996. Olleris р. 537 безъ всякаго основанія связываетъ ер. LIII D (170) съ ерр. XVIII D (169), XIX D (171), т. е. относить къ тому времени, когда Гербертъ покинулъ Арнульфа Реймскаго и переехалъ къ Гугову, и адресатомъ ея считаетъ Адальберона Вердюнскаго, но дѣло въ томъ, что изъ ер. LIII D видно, что перемѣна произошла въ вердюнскомъ епископѣ и что на Герберта несправедливо клеветали «нѣкоторые французы», а въ то время, когда написаны ерр. XVIII D, XIX D, перемѣна произошла въ самомъ Гербертѣ и онъ самъ признавался, что былъ одно время клеветомъ Арнульфа. Однимъ словомъ, между ер. LIII D и ерр. XVIII D, XIX D нѣтъ ничего общаго. Navet относитъ ерр. LII и LIII почему-то къ 997.

большей увѣренностью въ томъ, что его дѣло въ концѣ-концовъ восторжествуетъ, а это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ и торжествомъ тѣхъ взглядовъ на отношеніе папскаго авторитета къ другимъ источникамъ каноническаго права, которые онъ смѣло проповѣдовалъ въ средѣ французскихъ и лотарингскихъ епископовъ. Подъ вліяніемъ минутнаго успѣха, Гербертъ, оглядываясь на свое прошлое, полагалъ, что наиболѣе блестящій періодъ въ его дѣятельности есть именно періодъ его борьбы съ Арнульфомъ изъ-за реймскаго архіепископства. У него явилась мысль издать ту часть своей переписки, которая относилась къ этому времени. Для этой цѣли онъ обратился къ тетради, въ которой составлялъ черновыя своихъ писемъ, и извлекъ изъ нея цѣлую серію писемъ, начиная со времени избранія Арнульфа. Работа эта была приведена къ концу вскорѣ послѣ написанія только что нами переведеннаго письма, такъ что это письмо вошло въ издаваемую серію послѣднимъ. Серія эта (Err. I D—LIII D въ порядкѣ табл. III Db², ч. I стр. 209) составила рукопись, обозначаемую въ нашемъ изслѣдованіи сокращеніемъ S. Должно быть, еще во время этой работы Гербертъ пришелъ къ сознанию необходимости издать и тѣ письма, которые относились ко времени, предшествующему избранію Арнульфа. Таковыми были, во-первыхъ, письма, охватывающія періодъ времени, когда Гербертъ былъ въ Боббіо, и, во-вторыхъ, письма, писанныя Гербертомъ въ Реймсѣ при жизни и непосредственно послѣ смерти Адальберона, архіепископа реймскаго (ер. I—CLII, 155, 176, см. табл. III Db², ч. I стр. 206). Вскорѣ по окончаніи cod. S Гербертъ приступилъ къ опубликованію этихъ писемъ, подвергнувъ ихъ извѣстнаго рода цензурѣ, т. е. исключивъ тѣ письма или пассажи, которые могли возбудить противъ него патріотическое чувство французовъ или вообще представляли его и Адальберона дѣятельность въ нежелательномъ для редактора видѣ. Изданныя такимъ образомъ письма составили длинную серію, къ которой была присоединена недавно изданная серія cod. S почти безъ всякихъ измѣненій (даже съ тѣми же ошибками см. табл. II E, ч. I стр. 91), за исключеніемъ незначительныхъ стилистическихъ поправокъ (табл. II A, ч. I стр. 85 и 92). Передъ составившимся изъ этихъ двухъ серій собраніемъ писемъ Герберта были поставлены «Реймскій соборъ» и «Письмо къ Вильдероду», какъ два трактата, лучше всего обрисовывавшіе каноническую сторону суда надъ Арнульфомъ и смѣло выра-

жавшіе взгляды Герберта на папскій авторитетъ. Все это вмѣстѣ образовало объемистую рукопись, которую мы обозначали въ нашемъ изслѣдованіи сокращеніемъ L, и которая была оригиналомъ для cod. L ⁶¹⁾.

Торжество Герберта продолжалось однако недолго. Новый папа принялся за реймское дѣло гораздо энергичнѣе, чѣмъ его предшественникъ. Если Гербертъ надѣялся на то, что Григорій V, родственникъ Оттона III, подпадетъ вліянію послѣдняго и утвердитъ его избраніе на реймское архіепископство, то римскій соборъ 25 мая 996 ⁶²⁾ показалъ, что онъ глубоко ошибался въ своихъ расчетахъ.

На этомъ соборѣ, происходившемъ въ церкви св. Петра въ присутствіи императора, который былъ коронованъ всего за четыре дня до этого, Григорій V выслушалъ милостиво жалобы Герлуина, избраннаго, но еще не посвященнаго, преемника Ротарда, епископа Камбрэ. Герлуинъ жаловался на разореніе своей діоцезы, явившееся слѣдствіемъ борьбы изъ за реймскаго архіепископства. Григорій V самъ посвятилъ Герлуина въ епископы здѣсь же на соборѣ и вручилъ ему грамоту, въ которой не обинуясь назвалъ Герберта узурпаторомъ и грозилъ проклятіемъ всякому, кто вздумаетъ посягнуть на имущества и права Камбрэ ⁶³⁾. Вѣроятно, на этомъ же римскомъ соборѣ Григорій V потребовалъ всѣхъ епископовъ, давшихъ свое согласіе на низложеніе Арнульфа, на судъ, который долженъ былъ происходить въ Павіи въ началѣ будущаго года ⁶⁴⁾.

Извѣстія объ этомъ римскомъ соборѣ, которыя могли достигнуть сѣверной Франціи, приблизительно, въ концѣ іюня 996 года, произвели здѣсь сильное впечатлѣніе. Положеніе Герберта

⁶¹⁾ См. ч. I, стр. 292—294.

⁶²⁾ Jaffe 2 ed. t. I p. 490.

⁶³⁾ См. гл. X, прим. 2. Въ маѣ 996 года Герлуинъ уже получилъ дипломъ отъ Григорія V, въ которомъ онъ названъ епископомъ Камбрэ (см. Bouquet t. X p. 430, MGHSS t. VII p. 449, Jaffe 2 ed. № 3866). Въ этомъ дипломѣ Григорій такъ отозвался о дѣлѣ Арнульфа и Герберта: «Quoniam vero, sicut omnibus pene notum est, interveniente hac re, quae inter Arnulfum Remnesis ecclesiae archipraesulem et Gerbertum invasorem ejus excrevit, idem praedictus Herluinus praesul illorum odiis Remis canonico more consecrari nequivit, ejus consecratio ad apostolicam sedem usque ad nos haud injuste pervenit».

⁶⁴⁾ См. слѣд. главу (стр. 875).

было вновь поколеблено. Тогда Гербертъ рѣшился привести въ исполненіе свое давнишнее намѣреніе—ѣхать въ Римъ и защищать свое дѣло передъ папой лично. Онъ не сталъ дожидаться срока, назначеннаго Григоріемъ V для суда надъ епископами, подписавшими низложеніе Арнульфа, а двинулся немедленно же, въ концѣ іюня или началѣ іюля 996 года.

ГЛАВА XII.

996 (съ іюля), 997.

ПИСЬМА CLV—CLVIII; Olleris p. 543, p. 546, p. 547;
frgm. ep. Abbonis.

Гербертъ на пути въ Римъ встрѣчаетъ Оттона, возвращающагося въ Германію, и остается при немъ въ сѣверной Италиі до его отъѣзда за Альпы. — Вторая миссія Льва во Францію. — Гербертъ прибываетъ въ Римъ и излагаетъ свое дѣло. — Папа отлагаетъ рѣшеніе до слѣдующаго собора. — Оттонъ сочувствуетъ Герберту и посылаетъ для защиты его своего легата. — Возстаніе противъ Григорія V въ Римѣ подъ предводительствомъ Кресценція. — Павійскій соборъ начала 997 безповоротно рѣшаетъ реймское дѣло не въ пользу Герберта. — Кресценцій соединяется съ Іоанномъ (Филагатомъ), епископомъ Пьяченцы, ѣздившимъ въ Византію за невѣстой, Оттону, и съ греками. — Антипапа Іоаннъ XVI (Филагатъ). — Гербертъ, находящійся въ Германіи, но не при дворѣ Оттона, убѣждаетъ императора оставить славянъ и двинуться въ Италію. — Пробываніе Герберта при дворѣ Оттона лѣтомъ 997 между двумя экспедиціями на славянъ. — Ученый диспутъ при дворѣ Оттона III, который поручаетъ Герберту написать разсужденіе о «разумномъ и о пользованіи разумомъ». — Походъ въ Италію въ концѣ 997 г. — Гербертъ, «неразлучный спутникъ» Оттона, исполняетъ во время этого похода порученіе императора. — Возвращеніе Боббіо. — Прибытіе въ Римъ. — Извѣстіе изъ Франціи о возстановленіи Арнульфа ло настоянію Аббона, возвратившагося изъ своего путешествія въ Италію во второй половинѣ 997 и дѣйствовавшаго именемъ Григорія. — Гербертъ разрываетъ свои связи съ Франціей. — Гербертъ равеннскій архіепископъ. — Гербертъ инициаторъ общеоитальянскаго закона противъ либелларіевъ. — Перемѣна во взглядахъ Герберта. — Изданіе рукописи P.

На пути въ Римъ Гербертъ встрѣтилъ въ сѣверной Италиі Оттона III, который подвигался все болѣе и болѣе къ сѣверу

въ намѣреніи возвратиться въ Германію. Гербертъ остался нѣ-
которое время при императорскомъ дворѣ, гдѣ былъ принятъ
очень ласково ¹⁾). Оттонъ III сдѣлалъ его на время своимъ
секретаремъ, т. е. поручалъ ему составленіе различнаго рода
писемъ, которыхъ требовали обстоятельства.

CLV ²¹⁰/₂₁₃

Такъ, отсылая въ Римъ какого-то аббата Петра, Оттонъ III
возложилъ на Герберта составленіе рекомендательнаго письма
къ папѣ Григорію V, что Гербертъ и исполнилъ ²⁾).

¹⁾ См. прилож. V. 2.

²⁾ Ер. CLV. Заглавіе этого письма въ cod. P имѣло, какъ ясно
изъ cod. V и изъ замѣтки на поляхъ изданія D, слѣдующій видъ: «Re-
verentissimo pape G. O. (D: Gerberto Otto) Dei gratia imp. (cod. V
omitt. hoc verbum) aug.». Массонъ счелъ нужнымъ измѣнить его въ
«Otho augustus imperator reverentissimo pape Gerberto». Въ такомъ
видѣ оно было повторено Дюшеномъ, который, имѣя въ рукахъ cod. P
и найдя тамъ вышеуказанное заглавіе, помѣстилъ его на поляхъ съ
замѣткой «al.» (alias): онъ былъ увѣренъ, что заглавіе Массона взято
изъ другой рукописи. Сокращенія «G. O.» Дюшенъ прочелъ поэтому
«Gerberto Otto». Уже Валуэвъ вѣрно исправилъ въ текстѣ Массона:
«Gerberto» въ «Gregorio» (см. ч. I, стр. 141). Дѣйствительно, изъ
фразы «non solum sanguinis linea, verum etiam inter sanctos mortales
quadam sui generis eminentia connectimur affectu» ясно, что «papa G»
родственникъ Оттона III, слѣдов. «Gregorius V». Ошибочное чтеніе въ
изданіяхъ Массона и Дюшена сокращенія «G» было причиной многихъ
недоразумѣній. Такъ, Vrovius p. 8 съ радостью нашелъ здѣсь подтвержде-
ніе своей фантастической генеалогіи Герберта (см. введ. прим. 22).
Sproerl p. 7 напрасно старается дать нашей фразѣ такое значеніе, чтобы
она не свидѣтельствовала о родствѣ папы Герберта съ Оттономъ. Ciac-
conius (Oldoinus) t. I col. 757 считаетъ это письмо написаннымъ къ
Герберту. Тоже Носк p. 192, который на этомъ основаніи относитъ его
къ 999—1003 (время папства Герберта). То же Вазе t. II pp. 527,
530, который считаетъ выраженія этого письма метафорическими,
чтобы избѣгнуть вывода о родствѣ Герберта съ Оттономъ. Lausser pp.
9, 10—къ Григорію V. Въ числѣ мотивовъ онъ приводитъ одинъ весьма
странный: письма этого, говоритъ онъ, нѣтъ въ собраніи бенедиктин-
цевъ (= Vouquet t. IX и t. X). Такъ что же изъ этого? (о Vouquet
см. ч. I стр. 167). Вообще Lausser затрудняется, какъ объяснить по-
явленіе этого письма въ собраніи писемъ Герберта, если оно написано
Оттономъ къ папѣ Григорію V, и предполагаетъ, что оно пошло сюда
потому, можетъ быть, что Гербертъ въ моментъ его написанія въ
997 году находился при дворѣ Оттона. Причина между тѣмъ ясна:
оно написано Гербертомъ отъ имени Оттона. Olleris p. XVII и p. 549,
Colombier Rg. p. 455 тоже высказываются за Григорія, причемъ по-
слѣдній вѣрно относитъ это письмо къ 996 году, а первый p. 549 по-
чему-то ко времени послѣ набранія Герберта въ архіепископы Равенны.
Объ этомъ вопросѣ см. прил. V. 2.

Въ то же время или вскорѣ послѣ этого Гербертъ написалъ CLVI ²¹¹₂₁₄ по порученію Оттона III письмо къ Райнальду, графу Марсовъ (*Marsi comitatus*, около Фуцинскаго озера). Въ письмѣ этомъ предписывалось Райнальду, чтобы онъ совмѣстно съ княземъ беневентскимъ, Пандульфомъ II, помогъ аббату Ротфриду завладѣть монастыремъ св. Маріи, который находился въ графствѣ Марсовъ, въ мѣстѣ, называемомъ «*Arinianicus*», другимъ монастыремъ св. Маріи въ княжествѣ беневентскомъ въ мѣстѣ, называемомъ «*Sanus locus*» (*Luogosano*), и всѣми имѣніями, относящимися къ этимъ монастырямъ и къ монастырю св. Винценція въ Капуѣ и находящимися въ графствѣ Марсовъ и княжествѣ беневентскомъ. Все это Оттонъ III жаловалъ Ротфриду взаменъ аббатства св. Винценція, которое онъ недавно, «вслѣдствіе нѣкоторыхъ соображеній», отнялъ у Ротфрида, хотя этотъ послѣдній не былъ «ни осужденъ, ни низложенъ», и передалъ монаху Іоанну ³).

³) Ep. CLVI. «*O. gratia Dei imp. aug. R. com. salutem*» (cod. V = cod. P). Уже Mabillon предположилъ, что это Райнальдъ, графъ Марсовъ. Предположеніе Mabillon'a повторяютъ Wilmans p. 174 n. 3, Olleris p. 549 и Colombier Rg. p. 455. Предположеніе это, дѣйствительно, въ высшей степени вѣроятно. Относительно имени см. слѣд. прим., а что онъ былъ графъ Марсовъ, ясно изъ содержанія письма. «*Marsi comitatus*» (ep. CLVI), «*comitatus Marsicanus*» (такъ въ документѣ, о которомъ см. слѣд. прим.), «*territorium Marsicanum*» (*Migratori R. J. SS t. I pars II p. 465*) находился около Фуцинскаго озера. Райнальдъ, оказывается, уже захватывалъ разъ эту пустыню и еще въ 981 году долженъ былъ возвратитъ ее аббату св. Винценція, Іоанну (*ibid.* p. 465) III, умершему 13 іюля 984 (*ibid.* 478). Преемникомъ Іоанна III былъ Ротфридъ или Ротфридъ, который «*sedit annis XIV*», т. е. до 998 года и умеръ 11 августа 998 (*ibid.* 489). Онъ, очевидно, былъ преданъ суду за какія-то преступленія и, какъ видно изъ нашего письма, хотя не былъ «ни осужденъ, ни низложенъ», однако еще при жизни долженъ былъ уступить свой монастырь, по волѣ Оттона III, монаху Іоанну (IV). Это произошло незадолго («*puer*») до времени написанія нашего письма, т. е. вѣроятно лѣтомъ 996 г. И дѣйствительно послѣдній дипломъ, гдѣ онъ названъ аббатомъ, относится къ іюню 996 года (*ibid.* 486), а Іоаннъ появляется въ дипломахъ начиная съ іюля 997 (*ibid.* 473). Княземъ беневентскимъ въ то время былъ Пандульфъ II (см. Giesebrecht t. I p. 722). Носк почему-то относитъ это письмо ко времени, когда Гербертъ былъ папой (999—1003). Olleris p. 549, повидимому, къ 998, Colombier Rg. p. 455 вѣрно къ 996. «*Arinianici*» въ текстѣ Оллериса есть ошибка, перешедшая изъ изданія Дюшена. MB и cod. V читаютъ «*Arinianici*» (cp. слѣд. прим.).

Райнальдъ, повидимому, исполнилъ приказанія Оттона III только на половину. Онъ занялъ монастырь св. Маріи въ Apinianicus, но и не думалъ его отдавать эксаббату Ротфриду, который, впрочемъ, все болѣе и болѣе терялъ расположеніе Оттона. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что еще до смерти Ротфрида, а именно въ апрѣлѣ 998 года пришлось принуждать Райнальда къ возвращенію аббату св. Винценція, Іоанну IV. монастыря св. Маріи, которымъ онъ въ то время владѣлъ, оказываетъ, уже около двухъ лѣтъ ⁴⁾.

Находясь при дворѣ Оттона, Гербертъ позаботился о томъ, чтобы возстановить сношенія Оттона съ его бабушкой Аделаидой, которая въ концѣ 995 года оставила дворъ своего внука, недовольная его поведеніемъ ⁵⁾. Герберту-то, вѣроятно, и удалось убѣдить новаго императора въ необходимости примиренія, хотя бы чисто внѣшняго, съ Аделаидой, которая еще въ началѣ 996 возвратила Герберту, обидѣвшему ее въ 983 году, свое благорасположеніе ⁶⁾.

CLVII ²⁰³₂₁₅ Оттонъ поручилъ Герберту увѣдомить престарѣлую императрицу о своей коронаціи и о своей полной готовности под-

⁴⁾ Muratori. R. I. SS. t. I pars II p. 467 (отсюда Mansi t. XIX col. 230): «Definitio iudicatus de S. Maria de Apinianici. Actum Romae. Leo archidiaconus et Adelbertus episcopus Brixiensis, missi constituti ab Ottone III imperatore, in placito adigunt Rainaldum comitem ad restituendum monasterium S. Mariae Apinianici abbati S. Vincentii ad Vulturum». Muratori относитъ этотъ документъ къ 997. Mansi вѣрно исправляетъ эту дату въ 998. Дѣйствительно, 1) документъ помѣченъ вторымъ годомъ папствования Григорія V и императорства Оттона II (съ мая 997 по май 998), 2) изъ документа ясно, что эта «definitio» происходила въ Римѣ въ присутствіи Оттона III («Unde nutu Dei ejusque clementia dum dominus imperator in secretario, qui est juxta basilica S. Petri apostolorum principis, resideret» etc.), а Оттонъ уѣхалъ изъ Італіи въ августѣ 996 и возвратился только въ концѣ декабря 997 (въ Римѣ въ апрѣлѣ и маѣ 998: St. №№ 1091—1160; у St. нашъ документъ не отмѣченъ). Итакъ, самая вѣроятная его дата есть апрѣль (5 или 9 май, Jaffe 2 ed. t. I pp. 492—4) 998 года, чему прекрасно соответствуетъ и индиктъ (XI) документа. Изъ него, между прочимъ, видно, что Райнальдъ владѣлъ св. Маріей Апинианичи уже почти два года («jam per duobus annis invasit»), т. е. захватилъ ее значить сряду же послѣ распоряженія Оттона, о которомъ мы читаемъ въ ер. CLVI.

⁵⁾ См. гл. XI, прим. 47.

⁶⁾ См. стр. 153, 855. Инициативу ер. CLVII приписываетъ Герберту и Werner p. 259. Giesebrecht I (5 Aufl.) p. 674 тоже смотритъ на ер. CLVII

чиняться Аделаидѣ и слушаться ея совѣтовъ въ управленіи государствомъ. Последнее было, разумѣется, не болѣе, какъ фраза ⁷⁾.

Пребываніе Герберта при дворѣ Оттона III продолжалось и въ этотъ разъ весьма короткое время. Оттонъ возвращался въ Германію, Герберту надо было ѣхать въ Римъ. Последней большой остановкой Оттона въ Италіи была Павія, гдѣ мы находимъ его въ началѣ августа (1--5). 15 сентября онъ былъ уже въ Ингельгеймѣ ⁸⁾.

Передъ отъѣздомъ онъ написалъ черезъ Герберта папѣ Григорію V письмо ⁹⁾, въ которомъ изъявлялъ сожалѣніе по поводу

CLVIII 217

216

какъ на попытку возстановить добрыя отношенія къ престарѣлой императрицѣ. Въ концѣ 996 года (18 ноября) Оттонъ посѣтилъ Аделаиду въ Зельцѣ (Bentzinger p. 26).

⁷⁾ Hock p. 192 почему-то ко времени папствованія Герберта (999—1003). Lausser p. 293, Olleris p. 542 и Giesebrecht t. I pp. 674, 690 полагаютъ, что это письмо написано сейчасъ же послѣ коронаціи Оттона III (21 мая 996) и потому утверждаютъ, что Гербертъ былъ въ это время съ Оттономъ въ Римѣ, но это совершенно произвольно. См. прилож. V. 2.

⁸⁾ St. №№ 1089—1094. Св. Адальбертъ, возвращаясь осенью 996 изъ Франціи, всталъ Оттона III въ Майнцѣ (Joh. Canap. Vita s. Adalberti c. 23, MGHSS t. IV p. 591).

⁹⁾ Ep. CLVIII. Какъ видно изъ cod. V, заглавіе этого письма имѣло въ cod. P слѣдующій видъ: «Reverentissimo pape G. O. gratia Dei imperator augustus». Массонъ и Дюшенъ смѣло восполнили «G. O.» въ «Gerberto Otto», какъ это они уже сдѣлали въ ep. CLV. Итакъ, мы видимъ, что заглавіе этого письма въ cod. P вполне тождественно съ заглавіемъ ep. CLV въ той же рукописи. Въ ep. CLV «G. O.» слѣдуетъ, какъ мы видѣли, читать «Gregorio Otto». То же чтеніе должно быть, очевидно, примѣнено и къ ep. CLVIII. Это ясно изъ того, 1) что ep. CLVIII отдѣляется въ сборникѣ отъ ep. CLV всего двумя письмами, 2) что заглавія этихъ двухъ писемъ вполне тождественны, 3) что если допустить чтеніе «pape Gerberto», то это было бы единственное письмо сборника, которое относилось бы ко времени папствованія Герберта. Итакъ, это письмо адресовано къ Григорію V. Отсюда время его написанія опредѣляется съ большою точностью, именно—августъ 996 (см. пред. прим.), потому что при Григоріи V Оттонъ только разъ оставлялъ Италію, а именно въ августѣ 996 г. Во время вторичнаго пребыванія Оттона III въ Италіи (конецъ декабря 997—до декабря 999, St. №№ 1130—1210) Григорій V умеръ (18 февр. 999, Otto. Papst Gregor p. 44). Объ адресатѣ ep. CLVIII вѣрно догадывался еще Baluze, см. ч. I стр. 141. Bzovius p. 118, Hock pp. 137 и 192, Wilmans p. 110, Barse t. II p. 523, Barthélemy p. 90, Olleris p. CLXXIV и p. 551 и вообще почти всѣ наслѣдо-

того, что вслѣдствіе дурного вліянія итальянскаго климата на его здоровье, онъ, вопреки желанію Григорія V, долженъ оставить Италію. «Итакъ, наше тѣло—писаль онъ—переселяется въ другую страну, но душа наша будетъ находиться съ вами. Защитниками вамъ мы оставляемъ могущественнѣйшихъ властителей Италіи: Гугона Тосканскаго, который мнѣ во всемъ вѣренъ, и графа Конона, префекта Сполето и Камерино. Восемь графствъ, о которыхъ идетъ тяжба, я изъ любви къ вамъ пожаловалъ этому послѣднему, но покамѣстъ я поставилъ во главѣ ихъ моего легата, чтобы народъ этихъ графствъ имѣлъ властнаго правителя и при его посредствѣ оказывалъ бы вамъ должное повиновеніе»¹⁰⁾.

ватели, введенные въ заблужденіе невѣрнымъ текстомъ Массона и Дюшена, относятъ это письмо ко времени папствованія Герберта (999—1003). Ошибка эта исправлена у Giesebrecht t. I (5 Aufl.) p. 864 n. 1.

¹⁰⁾ Ер. CLVIII. Вотъ правильный текстъ переведенной нами части письма: «Mutamur ergo solum corpore, vobiscum mansuri mente, vestroque solatio atque subsidio primores (sic MDBV = cod. P; Olleris: primorem!) Italiae relinquimus: Hu. (sic cod. V; MD: Hugonem) Tuscum, nobis (sic B, cod. V; MDO: vobis) per omnia fidum, Co. (см. ч. I табл. IV Ab. 7, стр. 268) com., Spoletinis et Camerinis praefectum. Cui octo comitatus, qui sub lite sunt, vestrum ab amore contulimus, nostrumque legatum eis ad praesens praefecimus, ut populi rectorem habeant et vobis ejus opera debita servitia exhibeant» (sic. cod. V). Итакъ, Wilmans p. 110 напрасно называетъ Гугона владѣтелемъ, кромѣ Тусція, еще и Сполето съ Камерино. Гугонь и Кононь, вѣроятно, тождественны съ тѣми «marchiones Italici», къ которымъ написаны ер. XII, LXXXIV, LXXXV. О Гугонь см. Wilmans Excurs IX p. 219. Ср. Stumpf № 1301 (а. 996—1002), гдѣ мы встрѣчаемъ подпись «Hugo marchio Brandenburgensis (?) et vicarius imperii in Tuscia et Hetruria». Гуговь упоминается въ дипломѣ отъ 4 сент. 996 г. (Hist. P. M. t. I col. 305), а умеръ 1001 (Ann. Eins., MGHSS t. III p. 144). Вслѣдствіе ошибочнаго чтенія Массономъ и Дюшеномъ тироновыхъ нотъ, означающихъ «Co», Barthélemy p. 90 говоритъ по поводу этого письма о какомъ-то графѣ «Sigefroid», а Wilmans p. 231 n. 5 замѣчаетъ «man erklärt dies durch scilicet» (!), Ficker. Forsch. z. Reichs u. Rechtsgesch Italiens t. II p. 318 n. 4 опять видитъ здѣсь лицо, обозначенное сокращеніемъ «S»,—Giesebrecht t. I (5 Aufl.) p. 864 n. 1 тоже думаетъ о Сигефридѣ. Какъ видно изъ ер. CLVIII восемь графствъ были пожалованы не папѣ Григорію V, а Конону и притомъ въ угоду Григорію папѣ. На нихъ лежали извѣстнаго рода обязанности по отношенію къ папѣ, за исполненіемъ которыхъ долженъ былъ наблюдать покамѣстъ императорскій легатъ. Отсюда ясно, что Pertz MGHLL.

Такимъ образомъ, Оттонъ не скрывалъ отъ себя, что положеніе новаго папы въ Италиі далеко не прочное, и передъ своимъ отправленіемъ въ Германію сдѣлалъ всѣ распоряженія, которыя ему казались необходимыми для безопасности папы. Гугону, маркиграфу Тосканы, и графу Конону, префекту Сполето и Камерино, онъ вмѣнилъ въ обязанность защищать папу¹¹⁾. Все это, однако, не предупредило беспорядковъ и Григорій V долженъ былъ, какъ мы это увидимъ ниже, въ скоромъ времени послѣ этого удалиться изъ Рима на сѣверъ Италиі.

Разставшись съ Оттономъ, Гербертъ продолжалъ свое путешествіе въ Римъ. По прибытіи сюда онъ имѣлъ случай излагать свое дѣло Григорію V, но папа за отсутствіемъ другой стороны отложилъ рѣшеніе дѣла до собора, который долженъ былъ происходить въ началѣ 997 года въ Павіи¹²⁾.

24 октября 996 умеръ Гугонъ, король Франціи. Робертъ, управлявшій государствомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ въ продолженіи 9 лѣтъ, теперь остался одинъ царствовать.

Первымъ его дѣломъ было жениться на Бертѣ¹³⁾. Одною изъ главныхъ противниковъ этого брака, Герберта, не было во

t. II В р. 163 (который полагаетъ, что это письмо написано къ Герберту = Сильвестру въ 999 г.) напрасно связываетъ это письмо съ «*Decretum electionis Sylvestri II*», въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «*Octo igitur comitatus pro amore magistri nostri domini Sylvestri papae sancto Petro offerimus et donamus, ut ad honorem Dei et S. Petri cum sua et nostra salute habeat et teneat et incrementa sui apostolatus nostrique imperii ordinet. Nos autem sibi ad ordinandum concedimus: Pisaurum, Fanum, Senogalliam, Anconam, Fossabrum, Callium, Esium et Ausimum*». Тѣмъ не менѣе мы согласны съ Pertz'емъ, что упоминаніе въ ер. CLVIII о 8 графствахъ, относительно которыхъ шла тяжба, вѣроятно, между папой Григоріемъ V и Оттономъ III, есть довольно важное свидѣтельство въ пользу того, что «*Decretum electionis Sylvestri II*», которымъ эта тяжба рѣшается въ пользу папы, не есть поддѣлка, какъ это стремятся доказать Pagi Ann. Bar. t. XVI coll. 391—393, Wilmans Exc. XI pp. 233—243 и Olleris p. 551 sqq.

¹¹⁾ Итакъ Ad. Otto. Papst Gregor V напрасно говоритъ: «*Kein Geschichtschreiber hat uns überliefert, durch welche Massregeln Otto III bei seinem Scheiden aus Rom seinen Vetter Gregor V gegen die Empörung der Römer geschützt hat*».

¹²⁾ Такъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ понимать свидѣтельство Рихера: «*Gerbertus Romam ratiocinaturus vadit ac ibi ratione papae data, cum nullus accusaret, alia sinodus indicitur*», о которомъ см. еще прим. V. 2. О соборѣ въ Павіи въ началѣ 997 г. см. прим. 19.

¹³⁾ Pfister. Robert le Pieux p. 50.

Франціи, чтобы отговорить Роберта отъ необдуманнаго шага. Окружавшіе же Роберта люди одобряли его бракъ, говоря, что для того, «чтобы избѣжать большаго зла (т. е. прелюбодѣянiя) лучше совершить меньшее» (незаконный бракъ) ¹⁴).

Такое начало самостоятельнаго царствованiя Роберта мало предвѣщало хорошаго для Герберта, который видѣлъ, что Робертъ не послушался его совѣта. Онъ понималъ, что одобренiемъ новаго брака своего государя Арнульфъ легко можетъ склонить его на свою сторону и такимъ образомъ получить свободу. А это было бы самое опасное. Освобожденiе Арнульфа казалось ему тѣмъ вѣроятнѣе, что этого энергически требовалъ папа. Еще при предшествовавшемъ папѣ Іоаннѣ XV папскiй легатъ Левъ чуть было не добился свободы для Арнульфа, но тогда французскіе короли, хотя и пообѣщали многое, сумѣли удержать Арнульфа въ тюрьмѣ. Теперь Григорiй V снова послалъ Льва во Францію, по всей вѣроятности, чтобы изслѣдовать дѣло о бракѣ Роберта и выхлопотать для Арнульфа возможность явиться на предстоявшій соборъ въ Павіи вмѣстѣ съ остальными епископами, присутствовавшими на соборѣ въ храмѣ св. Базола. Робертъ, повидимому, не поскупился на обѣщанiя: по крайней мѣрѣ, Левъ отправился изъ Франціи къ Оттону III, который находился въ это время въ прирейнскихъ странахъ, и извѣстилъ его, что Арнульфъ «уже направляетъ путь свой къ папѣ». Это извѣстiе было мало утѣшительно для Оттона III, который покровительствовалъ Герберту, и онъ послалъ вмѣстѣ съ возвращавшимся въ Италію Львомъ своего нунція съ порученiемъ защищать Герберта передъ папой на будущемъ соборѣ.

Обо всемъ этомъ Гербертъ, который въ концѣ 996 года былъ, по всей вѣроятности, на пути изъ Рима въ Германію ¹⁵), узналъ изъ слѣдующаго письма Оттона:

Olleris p. 543
Havet ep. 218

«Герберту, любезнѣйшему учителю и возлюбленнѣйшему архіепископу, Оттонъ, его вѣрный ученикъ, желаетъ настойчивости и крѣпости духа. Когда событія соотвѣтствуютъ вашимъ желанiямъ, то никто изъ смертныхъ не радуется этому

¹⁴) См. Rich. замѣчанiя въ концѣ рукописи: «Rotbertus rex patri succedens, suorum consilio Bertam duxit uxorem, ea usus ratione, quod melius sit parvum aggredi malum, ut maximum evitetur».

¹⁵) По крайней мѣрѣ, мы находимъ его въ началѣ 997 въ Германіи, см. стр. 877. О мѣстопребываніи Оттона см. St. №№ 1093—1101.

болѣе меня. Когда же, чего я не хотѣлъ бы, они не соответствують вашимъ заслугамъ, то это причиняетъ мнѣ такую же печаль, какъ и вамъ. Мнѣ извѣстно, что ваше благоразуміе и энергія не устаютъ заботиться о моихъ дѣлахъ. Поэтому то и я въ мою очередь хочу извѣстить васъ о томъ, что касается васъ, а именно о томъ несомнѣнномъ и непріятномъ для меня фактѣ, что противникъ вашъ, сынъ обмана, Арнульфъ, уже направляетъ свой путь къ папѣ. Объ этомъ я узналъ отъ самого Льва. Въ виду этого я рѣшилъ отправить вмѣстѣ со Львомъ къ папѣ моего нунція, чтобы онъ былъ вашимъ вѣрнымъ заступникомъ. Живя, будь здоровъ и во вѣки счастливъ»¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Ер. Olleris p. 543. О ней см. ч. I стр. 113, 122 и 210. Вотъ правильный текстъ этого письма: «Gerberto prae omnibus dilecto magistro (V om. hoc verbum, quod invenitur apud Vignier) nec non et archiepiscopo amantissimo Otto, discipulus (Vignier: discipulorum) fidissimus, perseverantiam et stabilitatem. Si rerum eventus vestro voto obsecundat, nemo est mortalium, qui plus, quam nos (Vignier: plus nobis), gaudeat. Si autem, quod nolumus, vestis bonis meritis (sic Vignier, cod. V: monitis) discordat, simili vobis tristitia affectamur. Novimus (Vignier: Nominis) ergo et cautaе (sic Vignier, V: cauta) vestrae providentiae industriam de nostrarum habitu (sic Vignier, V om.: habitu) rerum non minimam curam habere. Idcirco volumus vobis, quoquo modo vestra (sic Vignier; V: nostra) sint, insinuare et realiter usque dicemus, siquidem etsi coacti, quod adversarius vester Arnulfus, filius deceptionis, jam dirigit iter suum ad papam; quod Leone abbate renuntiante cognovimus. Cujus rei gratia, haec est consilii nostri ratio, ut nuncius noster cum ipso Leone ad papam dirigatur, qui pro vobis fidei intercessor habeatur. Vivas, valeas et in aeternum felix permanear». Мы отмѣтили здѣсь равночтенія cod. V и Vignier Bibl. Hist. t. II p. 636, которыя объясняются тѣмъ, что какъ переписчикъ cod. V, такъ и Vignier имѣли въ данномъ случаѣ передъ глазами древнюю рукопись P, гдѣ было легко ошибиться при чтеніи. Havet p. XLVI полагаетъ, что въ cod. V это письмо попало изъ Vignier, игнорируя, кромѣ указаннаго различія въ текстахъ, еще и другое, приведенное нами ч. I стр. 122 доказательство, недопускающее возраженій. Слова «Novimus—siquidem etsi coacti» Bzovius p. 85, который имѣлъ передъ глазами текстъ Vignier, фальсифицируетъ: «Nominis ergo et *causae vestrae providam curam non minorem in Austria, quam de nostrarum statu rerum habetote. Nam et id volumus vobis insinuare, quod adversarius*» etc. Olleris печатаетъ текстъ Бзовія, выдавая его за тождественный съ текстомъ Vignier. Отсюда-то Barge t. II p. 463 заключаетъ о пребываніи Герберта въ Австріи въ видѣ правителя этой страны (!). Olleris p. 543 напрасно сомнѣвается въ подлинности этого письма. Вотъ тѣ основанія, на которыхъ выжидается его сомнѣнія: 1) это не отвѣтъ на то, о чемъ Гербертъ просилъ (въ ер. XXVII D, 204 Olleris); 2) никто не

Между тѣмъ непрочность положенія Григорія V не замедлила сказаться. Въ концѣ 996, во время его отсутствія изъ Рима, вспыхнуло возстаніе Кресценція, который при предшествующемъ папѣ Іоаннѣ XV былъ почти полнымъ властели-

говорить о миссіи Герберта въ Австріи (!); 3) Арнульфъ освободился лишь въ концѣ 997. Первое изъ этихъ возраженій намъ непонятно. Мы не понимаемъ, почему наше письмо должно быть отвѣтомъ на ер. XXVII D. Второе падаеть послѣ исправленія текста. Что касается третьяго, то изъ того, что Левъ извѣстиямъ Оттона о томъ, что Арнульфъ уже собирается ѣхать, ничуть не слѣдуетъ, чтобы это на самомъ дѣлѣ состоялось. Тяжелый слогъ этого письма вполне напоминаетъ другое письмо Оттона къ Герберту: ер. CLIII (стр. 807). Путешествіе Льва изъ Франціи къ Оттону, о которомъ мы узнаемъ изъ этого письма, не можетъ быть отождествлено съ тѣмъ, о которомъ мы читаемъ въ ер. XXIX D. Тогда о результатахъ своего пребыванія во Франціи Левъ писалъ Герберту: «nihil super Arnulfo consultum est», а теперь онъ уѣхалъ къ Оттону съ извѣстіемъ, что Арнульфъ поѣдетъ къ папѣ. Итакъ, это второе пребываніе Льва во Франціи. Къ концу 996 года мы относимъ это письмо на томъ основаніи, что слѣдующія за нимъ два письма относятся несомнѣнно къ концу 996 и началу 997, а предшествующія ер. CLV—CLVIII къ лѣту 996 года. Итакъ, во второй половинѣ 996 Левъ возвращался изъ своего второго путешествія во Францію. Этотъ выводъ изъ письма Оттона къ Герберту блестящимъ образомъ подтверждается изъ ер. Abbonis ad Leonem abbatem (Bouquet t. X p. 434 ер. 1; Migne t. 139 col. 459 ер. 15), до сихъ поръ плохо понимавшейся. Въ этомъ письмѣ, адресованномъ къ аббату св. Бонифація, Льву, Аббонъ упоминаеть о своемъ свиданіи со Львомъ въ Реймсѣ (лѣтомъ 995 года, см. гл. IX прим. 143), о своемъ путешествіи въ Римъ при Іоаннѣ XV, котораго онъ считалъ недостойнымъ занимать папскій престолъ, о той необыкновенной радости, которую доставила ему полученная недавно вѣсть объ избраніи Григорія V (апрѣль 996). Отсюда ясно, что письмо это написано вскорѣ послѣ апрѣля 996, т. е. лѣтомъ 996 года. Между тѣмъ въ немъ Аббонъ, высказавъ, какъ тяжело для него разлука со Львомъ («Vestra autem absentia, propterea, ita affectus sum, sicut solet affici foetus gallinae conquerens gaudis faucibus abstractum esse unicum matris suae praesidium»), замѣчаетъ «Vester vero reditus innotuit menti nostrae velut paradisiacae reversionis ineffabilis concentus». Итакъ, въ моментъ написанія этого письма Аббона, т. е. лѣтомъ 996, Левъ или уже былъ во Франціи, или получалъ отъ Григорія V приказаніе туда ѣхать. Navet p. 230 п. 3 относятъ письмо Оттона приблизительно къ июню 997 г. Письмо Аббона осталось ему неизвѣстнымъ и онъ слишкомъ легко допускаеть, что Левъ ѣздилъ во Францію «à plusieurs reprises» (164 п. 1), а потому полагаеть, что онъ былъ тамъ и лѣтомъ 997 (что понадобилось для объясненія ер. 181. CLIX, которую онъ относитъ къ тому же времени).

номъ въ Римѣ. Положеніе Іоанна XV было вслѣдствіе притѣсненій со стороны Кресценція столь невыносимо, что онъ долженъ былъ въ 995 бѣжать изъ Рима къ тому самому Гугому, маркграфу Этруріи, котораго защитѣ, какъ мы видѣли, Оттонъ поручилъ его преемника, Григорія V. Іоаннъ XV умеръ въ началѣ 996 въ изгнаніи. На римскомъ соборѣ 25 мая 996 Кресценцій явился съ повинной и, если былъ помилованъ Оттономъ III, то исключительно благодаря заступничеству новаго папы Григорія V. Теперь онъ снова принялся за старое. Завладѣвъ не только самимъ Римомъ, но и ближайшими окрестностями этого города, Кресценцій принялъ титулъ патриція и консула. Оставленныхъ Оттономъ III для управления страной легатовъ онъ взялъ въ плѣнъ.

Григорій V, узнавъ о происшедшемъ въ Римѣ, поспѣшили отрядить пословъ къ Оттону III въ Германію, а самъ направился на сѣверъ Италіи, подвигаясь постепенно къ Павіи, гдѣ долженъ былъ происходить назначенный на начало 997 года соборъ ¹⁷⁾.

Соборъ этотъ дѣйствительно состоялся въ концѣ февраля или началѣ марта 997 года. Въ числѣ присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ мы однако не находимъ Арнульфа, какъ это можно было бы ожидать на основаніи вышеприведеннаго письма Оттона III къ Герберту ¹⁸⁾. Должно быть, Робертъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго Льву въ 996 году, и не выпустилъ Арнульфа. Французскихъ епископовъ на этомъ соборѣ вообще совсѣмъ не было. Въмѣсто того, чтобы явиться лично, они послали на соборъ какое-то свѣтское лицо, отъ котораго соборъ никакихъ объясненій принять не могъ. Присутствовали ли на этомъ соборѣ Гербертъ, намъ неизвѣстно, но мало вѣроятно. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ Григорія V къ Виллигизу, архіепископу Майнца, единственномъ документѣ, сохранившемся отъ этого собора, о немъ нѣтъ ни слова. Точно такъ же мы не знаемъ, исполнилъ ли Оттонъ свое обѣщаніе, данное Герберту—послать своего нунція къ папѣ для защиты Герберта. Во всякомъ случаѣ, если такой нунцій и пріѣзжалъ въ Павію, то его миссія окончилась неудачно. Постановленія собора были рѣшительно не въ пользу Герберта.

¹⁷⁾ Wilmans p. 95 n. 5. Ad. Otto. Papst Gregor V pp. 21 n. 48, 22, 24. Jaffe 2 ed. t. I p. 491.

¹⁸⁾ См. стр. 873.

Вотъ какъ переданы въ письмѣ Григорія постановленія собора въ Павіи, касавшіяся французскихъ дѣлъ.

1. «Угодно было святому собору, чтобы всѣ западные епископы, которые принимали участіе въ низложеніи Арнульфа и, будучи заблаговременно въ законные сроки приглашены на соборъ въ Павіи, презрѣли этотъ соборъ, приславъ къ великому смущенію всего собора черезъ свѣтское лицо неподходящія объясненія своего отсутствія, были отрѣшены отъ епископской должности; — чтобы Адальберонъ, епископъ ланскій, который схватилъ (т. е. въ 991) своего митрополита и предалъ его, былъ лишень епископскаго сана. Эти постановленія основываются на авторитетѣ папы Юлія, который объявилъ подлежащими низложенію даже и восточныхъ епископовъ, не желавшихъ явиться на соборъ, и невинными епископовъ, низложенныхъ безъ апостолическаго авторитета.

2. Точно также постановлено, чтобы король Робертъ, который вопреки апостолическому запрещенію женился на своей кровной родственницѣ, былъ вмѣстѣ съ епископами, согласившимися на этотъ нечистый бракъ, приглашенъ къ отвѣту. Если же они откажутся, пусть будутъ лишены общенія съ вѣрными».

Наконецъ соборъ отлучилъ отъ церкви Кресценція ¹⁹⁾.

Между тѣмъ Кресценцій, предвидя, что рано или поздно ему придется выдержать натискъ Оттона III, старался укрѣпить свое положеніе. Счастливая къ тому возможность представи-

¹⁹⁾ Ср. MGHL t. II pp. 171, 172. MGHSS t. III p. 694. Ann. Hildesh. a. 997 (ibid. p. 91): «Papa Ticini, adunato complurium episcoporum concilio, prefatum Crescentium anathemate percudit». — Jaffe 2 ed. № 3876 (2965). Hefele t. IV p. 619 «am Pfingsten 997 (?). Kalckstein t. I p. 460 просто къ 997. Pfister p. 53 n. 3 къ серединѣ 997 на томъ основаніи, что на этомъ соборѣ Гвизелеръ, архіепископъ магдебургскій, былъ вызванъ въ Римъ къ Рождеству, значить соборъ былъ задолго до Рождества. Однако, Jaffe 2 ed. t. I p. 491 приведенъ «Titulus eccl. S. Prosperi», помѣченный 24 янв. 997 года, гдѣ читаемъ «Cum papa quinto nomine Gregorio, Forte Ticinensem qui tunc peregrabat ad urbem, Concilii sacri causam habiturus ibi». Отсюда ясно, что уже въ январѣ 997 Григорій направлялся въ Павію на соборъ, т. е. соборъ происходилъ въ самомъ началѣ 997, въ февралѣ или мартѣ. Harttung Hist. Dipl. Studien p. 188 вѣрно замѣтилъ, что съ письмомъ Юлія Григорій V обратился нѣсколько смѣло: въ письмѣ мы читаемъ «Manifestum est vos reos existere» (Hinschius p. 472), а Григорій передалъ это: «depositionis reos judicavit».

лась весной 997, когда архіепископъ Пьяченцы, Іоаннъ Филагаты, отправившійся въ 995 году въ Византію искать руки греческой царевны для Оттона III, вернулся въ Римъ въ сопровожденіи греческаго посольства. Кресценцій немедленно воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы вступить въ сношенія съ Византіей, гдѣ всегда радовались всякимъ затрудненіямъ, возникавшимъ въ этой части германской имперіи. Сынъ Кресценція поѣхалъ въ Византію, былъ обласканъ греческимъ правительствомъ и воротился назадъ богато одаренный. Кресценцій пошелъ еще дальше. Онъ предложилъ Іоанну Филагату папскую тиару. Послѣдній, забывъ милости Теофаніи, возвысившей его изъ ничтожества, и свою близкую связь съ молодымъ императоромъ, учителемъ котораго онъ нѣкоторое время былъ, принялъ предложенія Кресценція. Это происходило, приблизительно, въ маѣ 997 года. Григорій V отвѣтилъ на это тѣмъ, что отлучилъ Іоанна, а Пьяченцу, которую Оттонъ II сдѣлалъ архіепископствомъ, низвелъ вновь на степень епископства съ подчиненіемъ архіепископу равеннскому ²⁰⁾.

Гербертъ, котораго всѣ надежды на сохраненіе за собою реймскаго архіепископства были разрушены павійскимъ соборомъ, находился въ это время въ Германіи недалеко отъ двора Оттона III, съ которымъ онъ имѣлъ постоянныя сношенія. Оттонъ былъ занятъ походомъ на славянъ. Мы знаемъ, что лѣтомъ 997 года онъ дважды переступалъ Эльбу: въ іюнѣ и въ августѣ ²¹⁾. Гербертъ былъ, повидимому, того мнѣнія, что слѣдуетъ оставить славянъ и двинуться въ Италію. Итальянскія событія не давали ему покоя.

Онъ писалъ Оттону:

«Славному и августѣйшему государю, Оттону Кесарю, Гербертъ. Такъ какъ мои послы не возвращаются отъ васъ да и вы не снаряжаете ко мнѣ никакого новаго посольства, то дни мнѣ кажутся годами. Заботы не даютъ мнѣ покою ни днемъ, ни ночью. Событія въ скинской странѣ увеличиваютъ мои заботы, а Италія ихъ умножаетъ. Если мы оставимъ Скиноевъ, я боюсь за результаты. Если же мы не пойдемъ въ Италію, я еще больше страпшусь за послѣдствія, потому что вѣдь то

Olleris p. 546
Havet ep. 219

²⁰⁾ Ad. Otto pp. 22, 23. Сравни Wilmans p. 96 n. 1. Объ отлученіи Іоанна см. письмо Григорія V отъ 7 іюля 997 года Mansi t. XIX p. 200.

²¹⁾ St. №№ 1113—1115, 1120.

итальянцы ²²). Вѣдь ихъ послы, извѣщая васъ о постигшихъ ихъ злключеніяхъ, тѣмъ самымъ громко говорятъ о вашихъ собственныхъ. Я заклинаю вашу милость сказать мнѣ, что это значить, что императорское величество такъ упорно презирается. Да и кѣмъ? Я буду удивляться, если окажется, что вашимъ долготерпѣніемъ смѣли безнаказанно злоупотреблять такіе люди, которымъ трусость представляется добродѣтелью и которые на самомъ дѣлѣ суть то, что мы всѣ знаемъ и о чемъ и говорить не надо. Впрочемъ, для выясненія всего этого я уже послалъ вамъ письмо. Въ немъ я описываю оскорбленія, которыя хотя и нанесены мнѣ лично, но еще болѣе касаются васъ, и я даже совсѣмъ не принимаю ихъ на свой счетъ, потому что считаю ихъ нанесенными вамъ ... ²³).

Здѣсь письмо Герберта прерывается въ cod. V досаднымъ «и прочее». Гербертъ, очевидно, намекаетъ этими послѣдними словами на соборъ въ Павіи и на неудачную попытку Оттона защитить Герберта.

О дѣйствіяхъ Оттона противъ славянъ и о нерѣшенномъ еще вопросѣ о походѣ въ Италію упоминаетъ еще слѣдующее загадочное письмо, находящееся въ сборникѣ.

Olleris p. 547
Havet ep. 220

«Что ты до сихъ поръ не могъ явиться къ намъ, я объясняю физической невозможностью и благодарю тебя за расположеніе ко мнѣ. Теперь я не могу сказать тебѣ точно, когда тебѣ можно будетъ явиться къ намъ, такъ какъ, съ одной стороны, скискіе народы обнаруживаютъ желаніе подчиниться власти нашего Кесаря,—съ другой стороны и тотъ Іоаннъ (т. е. Филагаты) грекъ обѣщается повиноваться намъ во всемъ. Поэтому

²²) Въ cod. P было: «quia Itali st» = «quia Itali sunt» (ср. тѣ же слова въ ep. XCI), но «st» стало почему-то ступевываться. Vignier уже не прочиталъ «t», и, соединивъ «s» съ предыдущимъ словомъ, получилъ «Italis», а Лефевръ (= cod. V) уже не нашелъ и «s» и потому прочиталъ просто «Itali». Havet p. 232 n. 3: «inintelligible» (?). Замѣтимъ еще слѣдующія различія въ текстѣ cod. V и Vignier: «vestram gratiam» (V)—«nostram gr. (Vignier), «ac a quibus» (V)—«at a. q. (Vignier). Все это еще одно лишнее доказательство противъ Havet, полагающаго, что V есть въ данномъ случаѣ копія съ Vignier (см. выше прим. 16).

²³) Объ этомъ и слѣдующемъ письмѣ въ сборникѣ Герберта см. ч. I стр. 113, 122, 210. Olleris p. 546, 547 почему-то не считалъ ихъ достойными серьезнаго вниманія. Что Гербертъ находится въ Германіи, ясно изъ словъ: «Si Italiam non adimus, reformido».

до сихъ поръ еще не рѣшено, куда намъ слѣдуетъ направить наши готовыя къ бою войска».

Изъ этого письма, которое, по всѣмъ видимостямъ, написано кѣмъ нибудь изъ придворныхъ Оттона III къ Герберту, между прочимъ, видно, что Иоаннъ Филагаты старался ложными обѣщаніями отдалить насколько возможно походъ Оттона III въ Италію, въ чемъ отчасти и успѣлъ.

Лѣтомъ 997 года—по всей вѣроятности въ іюлѣ 997 года—между двумя экспедиціями Оттона III за Эльбу, Герберту удалось таки прибыть ко двору Оттона III ²⁴). Послѣ втораго похода на славянъ въ августѣ 997 года Оттонъ двинулся сначала въ прирейнскія страны, а въ декабрѣ 997 онъ уже шель походомъ въ Италію. Гербертъ сопровождалъ его. Давнишнее желаніе Герберта «быть неразлучнымъ спутникомъ» Оттона III («comes individuus») наконецъ исполнилось ²⁵).

О своемъ пребываніи при дворѣ Оттона лѣтомъ 997 года и о путешествіи въ императорской свитѣ въ Италію Гербертъ рассказываетъ въ предисловіи къ «Книжкѣ о разумномъ и о пользованіи разумомъ», написанномъ какъ разъ во время этого путешествія. Вотъ это предисловіе:

«Славному и августѣйшему государю Оттону Кесарю, римскому императору, епископъ Гербертъ свидѣтельствуетъ о своей преданности. Когда я въ жаркое время этого года находился въ Германіи, исполняя императорскую службу, какъ это я всегда дѣлаю и буду дѣлать, то случилось однажды, что вы, обдумавъ молча сами въ себѣ вашимъ божественнымъ умомъ нѣчто таинственное, выразили движенія души вашей словами и привлекли всеобщее вниманіе на тѣ трудныя для пониманія мысли, которыя изложены Аристотелемъ и другими мужами возвышеннаго ума, такъ что всѣ были поражены, какъ могъ найтись такой смертный, который среди опасностей предстоявшей войны противъ Сарматовъ былъ въ состояніи

²⁴) См. предисловіе къ «*Libellus de rationali et ratione uti*»: «*Cum in Germania ferventioris anni tempore demoraremur... inter bellorum discrimina, quae contra Sarmatas parabantur...*» Еъ этому времени слѣдуетъ относить Thietm. I. VI c. 61 (MGHSS t. III p. 835): «*in Magadaburg orologium fecit, illud recte constituens, considerata per fistulam quadam stella nautarum duce*».

²⁵) St. №№ 1121—1130. О «comes individuus» см. ep. XXIX D 184 (гл. X прим. 44).

имѣть такія отступленія ума, изъ которыхъ проистекало столь тонкое, столь прекрасное, какъ бы нѣкоторые потоки отъ чистѣйшаго источника. Вы помните и я того не забуду, что тогда присутствовало много благородныхъ и ученыхъ схоластиковъ, между которыми находилось нѣсколько епископовъ, славныхъ мудростью и знаменитыхъ краснорѣчіемъ. Изъ нихъ мы однако не видѣли ни одного, который бы могъ объяснить удовлетворительно хоть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, такъ какъ о существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ они и не подозрѣвали по той причинѣ, что они рѣдко попадаютъ, а другіе, хотя ихъ и часто обсуждали, не поддавались разрѣшенію. Тогда вы въ вашей божественной мудрости возложили на меня порученіе разобрать разнорѣчивыя мнѣнія относительно вопроса «о разумномъ и о пользованіи умомъ», считая невѣжество недостойнымъ вашего священнаго двора. Болѣзненное состояніе и важныя дѣла заставили меня тогда отложить исполненіе этого порученія. Теперь по выздоровленіи я, среди частныхъ и государственныхъ заботъ, во время нашего настоящаго похода въ Италію ²⁶⁾, я, вашъ неразлучный спутникъ на всю жизнь, на-

²⁶⁾ Этими данными и указаніемъ, что Гербертъ находился при дворѣ Оттона въ самое жаркое время года (см. прим. 24) вполне точно опредѣляется время написанія «*Libelli de rationali et ratione uti*». Въ 995 г. Гербертъ, какъ мы видѣли выше, тоже находился при дворѣ Оттона, но 1) во-первыхъ, тогда Гербертъ былъ при дворѣ Оттона въ августѣ, т. е. когда самое жаркое время года миновало, 2) во-вторыхъ, въ 995 г. Гербертъ не ѣздилъ съ Оттономъ въ Италію, какъ не ѣздилъ онъ и весной 996 года. Впрочемъ, даже если предположить, что Гербертъ участвовалъ въ походѣ Оттона въ Италію весной 996 года, то и тогда годъ написанія «*Libelli*» все же будетъ лишь конецъ 997 или начало 998, такъ какъ изъ предисловія ясно, что Гербертъ двинулся съ Оттономъ въ Италію въ томъ самомъ году, лѣтомъ котораго онъ находился при дворѣ Оттона, приготовлявшагося воевать съ Сарматами. Такимъ годомъ можетъ быть только 997. *Mabillon Vetera An. fol. (1723) p. 107* къ 1001 г. «*nam in duobus prioribus (sc. annis) Otto Italiam petiit comitante exercitu, ut tradidit Hermannus, quae barbarum molestiae non satis cum musis conveniunt*» (!), авторомъ же трактата считаетъ Гебгарда, но на р. 103 исправляетъ эту послѣднюю ошибку. Носк р. 119, 122 не вѣрно относятъ диспутъ къ 995 году (тоже *Axinger p. 295 n. 1*), а написаніе трактата къ походу весной 996. *Wilman p. 94 n. 3, p. 98 n. 5, p. 133* вѣрно ко времени похода Оттона въ Италію въ концѣ 997, тоже *Giesebrecht t. I (5 Aufl.) p. 693, Olleris p. CLXI. Barse t. II p. 464* увѣряетъ, что этотъ трактатъ написанъ, когда Гербертъ былъ правителемъ Австріи (см. прим. 16), а р. 466, когда Гербертъ

пишу вкратцѣ, какъ я понимаю этотъ вопросъ, чтобы въ Италиі не думали, что вашъ священный дворъ погрязъ въ невѣжествѣ, и чтобы Греція не хвалилась, что она единственная представительница императорской философіи и римскаго могущества. Намъ, намъ принадлежитъ римская имперія. Силу намъ дають: богатая плодами Италія, богатые войнами Галлія и Германія. Намъ же принадлежать сильные государства Скиеи²⁷⁾. Ты нашъ, о Кесарь, римскій императоръ и Августъ! Рожденный отъ благородной греческой крови, ты грековъ превосходишь своей императорской властью, римлянами повелѣваешь по праву наслѣдства, и тѣхъ и другихъ ты опережаешь умомъ и краснорѣчіемъ».

Въ такомъ упоеніи императорской властью Оттона и своей близостью къ носителю этой власти ѣхалъ Гербертъ въ Италію. Послѣ остановокъ въ Павіи, Кремонѣ, Равеннѣ, Оттонъ направился къ Риму. 9 апрѣля 998 онъ уже былъ въ Римѣ²⁸⁾. Восстаніе было подавлено. Іоаннъ XVI, который искалъ спасенія въ бѣгствѣ, былъ пойманъ, сначала страшно изуродованъ, потомъ низложенъ на латеранскомъ соборѣ и наконецъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и томился до самой своей смерти 2 апрѣля 1013. Въ концѣ апрѣля послѣдовало взятіе замка св. Ангела, гдѣ заперся Кресценцій. Кресценцію отрубили голову²⁹⁾.

Гербертъ прибылъ въ Римъ вмѣстѣ съ Оттономъ. Это было уже вторичное путешествіе реймскаго архіепископа въ вѣчный городъ. Впрочемъ, на этотъ разъ ему уже нечего было хлопотать

ѣхалъ въ Римъ. Lausser p. 307 ко времени, когда Гербертъ былъ равенскимъ архіепископомъ. Werner p. 51 n. 3, опровергая Prantl Geschichte der Logik t. II p. 54 [который относитъ этотъ трактатъ къ 970 году (?)] и не разобравъ хорошенько дѣла, увлекается моднымъ въ настоящее время приемомъ «entweder den ganzen Eingang der Schrift, oder doch die Bezugnahme auf die griechische Abkunft des angeredeten Kaisers für unterschoben zu halten, und in letzten Falle Otto II für den Angeredeten zu halten, wozu der ganze sonstige Inhalt, namentlich die Erwähnung des Polenkrieges (980) am Besten stimmen würde» (!!), другими словами связываетъ «Libellus» съ извѣстнымъ диспутомъ Герберта съ Отрикомъ въ Равеннѣ (см. стр. 48). О библиографіи «Libelli» см. ч. I стр. 9.

²⁷⁾ См. два предыдущія письма Герберта.

²⁸⁾ St. №№ 1141—1160.

²⁹⁾ Ad. Otto. Papst Gregor V pp. 32—35.

татъ передъ папой о реймскомъ архіепископствѣ. Дѣло его было, какъ мы видѣли выше, безповоротно проиграно на павійскомъ соборѣ весной 997 года. Для Григорія V онъ былъ не болѣе, какъ самозванецъ. Мы не знаемъ навѣрное, продолжалъ ли Гербертъ, несмотря на все это, титуловаться «реймскимъ архіепископомъ». Повидимому, нѣтъ. По крайней мѣрѣ, въ предисловіи къ своей «Книжкѣ о разумномъ и о пользованіи разумомъ», написанномъ въ концѣ 997, онъ, какъ мы видѣли, титулуется себя весьма неопредѣленно, а именно «Гербертъ епископъ». Въ концѣ 997 года Гербертъ могъ еще, впрочемъ, утѣшать себя хоть той мыслью, что несмотря на обѣщанія, данныя Робертомъ Льву во время второй поѣздки Льва во Францію во второй половинѣ 996, Арнульфъ не получилъ еще свободы и потому не могъ явиться лично къ папѣ, какъ объ этомъ условился Левъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Франціи ³⁰⁾. Вообще обѣ поѣздки Льва во Францію были неудачны. Ему не удалось даже освободить Арнульфа изъ заключенія. Освобожденіемъ своего соперника Гербертъ былъ обязанъ Аббону, аббату Флери. Дѣло въ томъ, что постановленія павійскаго собора и угрозы Григорія V подвергнуть всю Францію интердикту поколебали упорство Роберта. Для окончательнаго разрѣшенія реймской распри король избралъ Аббона, которому и далъ порученіе отправиться съ этой цѣлью въ Римъ. Несмотря на значительную полноту своего тѣла, энергичный аббатъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ принялся за исполненіе порученія короля, что у него у самаго было дѣло до папы. Мы видѣли, что Аббонъ стоялъ во главѣ монашеской партіи въ ея борьбѣ съ епископами, и знаемъ, что его отношенія къ Арнульфу Орлеанскому, въ діоцезѣ котораго лежало аббатство Флери, оставляли желать много лучшаго. Владѣнія аббатства подвергались нападенію со стороны орлеанскаго епископа и его родственниковъ ³¹⁾. Поэтому у Аббона еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ явилась мысль съѣздить къ папѣ съ цѣлью испросить у него не только подтвержденія владѣльческихъ правъ монастыря, но и полного его изыятія изъ юрисдикціи орлеанскаго епископа. Онъ, дѣйствительно, поѣхалъ къ тогдашнему папѣ Іоанну XV, но

³⁰⁾ О поѣздкѣ Льва въ 996 году во Францію см. выше прим. 16. О томъ, что Арнульфъ былъ выпущенъ изъ заключенія лишь въ самомъ концѣ 997 или началѣ 998 года, см. прим. 39.

³¹⁾ Обѣ отношеніяхъ Аббона къ Арнульфу Орлеанскому см. стр. 344.

корыстолюбіе этого послѣдняго разбило всѣ надежды Аббона и онъ воротился ни съ чѣмъ ³²⁾. На преемника Іоанна XV, Григорія V, Аббонъ съ самаго его избранія возлагалъ большія надежды: онъ ждалъ отъ него прежде всего возстановленія папскаго авторитета, въ послѣднее время сильно поколебленнаго ³³⁾. Энергическій образъ дѣйствія Григорія V въ дѣлѣ Арнульфа и Герберта радовалъ Аббона, который еще на соборѣ въ церкви св. Базола отрицалъ законность суда надъ Арнульфомъ ³⁴⁾. Теперь ему представлялась возможность поспособствовать водворенію мира въ реймскомъ архіепископствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ похлопотать о своемъ монастырѣ.

Аббонъ отправился въ Римъ не раньше второй половины 997 года. Но онъ не нашелъ папы въ Римѣ. Мы видѣли, что возстаніе Кресценція уже давно заградило Григорію V доступъ въ Римъ. Въ то время, когда Аббонъ прибылъ въ Италію, Григорій V находился въ графствѣ Сполето, вѣроятно подъ защитой того самаго Конона, которому вмѣстѣ съ Гугономъ Тосканскимъ Отгонъ III передъ своимъ отъѣздомъ изъ Италіи поручилъ защищать папу ³⁵⁾. Григорій V принялъ Аббона очень ласково. Пробывъ у папы около восьми дней, Аббонъ поѣхалъ обратно во Францію. Онъ везъ съ собою папскую буллу отъ 15 ноября 997 года для своего монастыря и палліумъ на имя Арнульфа. Булла вполнѣ удовлетворила всѣ желанія Аббона: владѣльческія права монастыря были подтверждены, аббатъ Флери въ уваженіе къ покоящимся (будто бы) въ этомъ монастырѣ мощамъ св. Бенедикта объявлялся первымъ между аббатами Франціи и ставился внѣ всякой зависимости отъ какого бы то ни было епископа или архіепископа. Въ случаѣ интердикта надъ страной монастырь Флери оставался изъятымъ отъ отлученія. Вмѣстѣ съ палліумомъ на имя Арнульфа, у котораго при низложеніи былъ отнятъ палліумъ, присланный

³²⁾ О первомъ путешествіи Аббона въ Римъ см. Aimoini Vita Abbonis c. 11 (Bouquet t. X p. 334). Цѣль перваго путешествія Аббона Аймонъ описываетъ слѣдующими словами: «privilegia ecclesiae sibi commissae corroboraturus, imo renovaturus». Въ чемъ должны были заключаться новыя привилегіи, видно будетъ изъ слѣдующаго.

³³⁾ Ep. Abbonis ad Leonem (Bouquet t. X p. 434, Migne t. 139 col. 459).

³⁴⁾ См. стр. 722.

³⁵⁾ См. стр. 870.

Іоанномъ XV ³⁶⁾, Аббонъ получилъ приказаніе добиться отъ Роберта немедленнаго освобожденія Арнульфа и восстановленія его на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ. Кромѣ того, Аббонъ долженъ былъ привести Роберта къ послушанію въ дѣлѣ его брака съ Бертой, законность котораго отрицалась папой.

По возвращеніи во Францію Аббонъ энергически принялся за исполненіе папскихъ порученій и въ скоромъ времени, т. е. въ самомъ началѣ 998 года, уже докладывалъ папѣ о своихъ успѣхахъ ³⁷⁾.

Frqm. ep. «Часто случается—писалъ онъ Григорію V—, что въ устахъ
Abbonis. неточнаго истолкователя истина утрачиваетъ свою чистоту и цѣлостность. Чтобы избѣгнуть этого, я передалъ ваше рѣшеніе (моему королю) точно и просто, какъ вы мнѣ приказали. Я не побоялся разгнѣвать короля, лишь бы только въ точности сдержатъ данное вамъ слово. Я ничего отъ себя не прибавилъ, ничего не урѣзалъ, ничего не измѣнилъ и ничего не оставилъ недосказаннымъ. Результаты на лицо. Реймскій архіепископъ Арнульфъ освобожденъ изъ заключенія и отпущенъ

³⁶⁾ См. стр. 625, 731.

³⁷⁾ Объ обстоятельствахъ второго путешествія Аббона въ Римъ см. Aimoini Vita Abbonis сс. 11, 12 и ep. Abbonis ad Gregorium V (Bouquet t. X pp. 334, 335, 435, сравни ч. I стр. 296). Aimoinus с. 12 пересказываетъ содержаніе буллы Григорія V и цитируетъ часть письма Аббона къ Григорію V. Спорный вопросъ о времени этого путешествія Аббона въ Римъ въ настоящее время разрѣшенъ находкой буллы Григорія V (копія XVII ст. въ библиотекѣ la Réole), которую впервые напечаталъ Pfister. Robert le Pieux p. LVII. Она датирована «Datum idus novembris per manus Johannis episcopi Albanensis ecclesiae et bibliothecarii sancte apostolice sedis, anno pontificatus domni nostri Gregorii V papae secundo, imperatore (sic!) domni nostri tercii Ottonis imperatoris augusti anno secundo», т. е. 13 (Pfister ошибочно: 15) ноября 997 года. Изъ Аймоина с. 11 мы знаемъ, что Аббонъ пробылъ у папы около 8 дней. Итакъ Аббонъ прибылъ къ папѣ въ ноябрѣ, слѣдовательно выѣхалъ изъ Франціи во второй половинѣ 997 года, письмо же его къ Григорію V не могло быть написано ранѣе начала 998 года (вѣрно 997 у Bouquet). Пересказывая содержаніе буллы, Аймонъ придалъ общему выраженію буллы «nec aliquis de ordine sacerdotali archiepiscopus scilicet vel episcopus... eum (sc. abbatem Floriacensem) inquietare nec sine voluntate ipsius ad idem monasterium venire—praesumat» его настоящее ближайшее значеніе «ut episcopus Aurelianensis, nisi invitatus, Floriacum nequaquam adeat coenobium». До Pfister'a булла эта была извѣстна только по тому, что о ней сообщалъ Аймонъ. См. Jaffe 2 ed. № 3872 (2961), гдѣ она отнесена къ 996 г.

на свободу. Я передалъ ему вашъ палліумъ на тѣхъ именно условіяхъ, которыя были предписаны вами, когда я получалъ его изъ святыхъ вашихъ рукъ. Господинъ мой и, несмотря на то все-таки мой духовный сынъ во Христѣ, славный король франковъ, Робертъ, рѣшился во всемъ вамъ повиноваться, какъ бы самому князю апостоловъ, св. Петру, котораго вы въ настоящее время представитель на землѣ. Затѣмъ я убѣдительно попрошу васъ объ одномъ. Научите вышереченнаго архіепископа, какъ ему вести себя по отношенію къ своему клиру, какимъ образомъ ему отвратить своихъ клириковъ отъ ихъ прошлыхъ заблужденій, и прикажите, чтобы онъ возвратилъ св. Маріи (въ Реймсѣ) имѣнія и владѣнія, которыя она утратила. «*Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi*», сказалъ одинъ свѣтскій писатель (Горацій). Такъ случилось и съ реймской церковью: все зло, совершенное Арнульфомъ и Гербертомъ, отозвалось на имущество св. Маріи. Я ихъ обоихъ уважалъ и теперь уважаю, какъ друзей, но, хотя бы это имъ и не нравилось, я не молчалъ, когда находилъ въ нихъ что-нибудь, достойное порицанія. Но я не знаю ни одного ихъ проступка, который былъ бы болѣе достоинъ порицанія, чѣмъ тотъ, что своей распрей они разорили, унизили и обездолили славнѣйшую изъ галльскихъ церквей. При помощи вашего безапелляціоннаго авторита придите ей на помощь и возвратите ее въ ея прежнее цвѣтущее состояніе, въ которомъ ее, какъ извѣстно, оставилъ блаженной памяти Адальберонъ».

Итакъ, Арнульфъ снова получилъ палліумъ и сдѣлался полноправнымъ реймскимъ архіепископомъ, но, какъ видно изъ письма Аббона, возвращеніе Арнульфу палліума было обставлено извѣстными условіями. Арнульфу вмѣнялось, очевидно, въ обязанность оправдать себя во взводимыхъ на него обвиненіяхъ передъ судомъ въ присутствіи папскаго легата или, можетъ быть, передъ самимъ папой³⁸⁾. До сихъ поръ вѣдь во всѣхъ соборахъ, на которыхъ разбиралось реймское дѣло, подсудимымъ являлся не Арнульфъ, а Гербертъ, незаконно занявшій его кathedру, и епископы, низложившіе Арнульфа. Гер-

³⁸⁾ Аббонъ говоритъ, что онъ Арнульфу «*pallium eo tenore obtuli, quo illico acciperam ex sanctis manibus vestris*». Ср. Richerus замѣчаніе въ концѣ рукописи: «*Gregorius papa tandiu permittit Arnulfo officium sacerdotale, donec in temporibus rationabiliter aut legibus acquirat, aut legibus amittat*».

бертъ былъ признанъ виновнымъ, реймское архіепископство у него было отнято и, разумѣется, даже если бы Арнульфъ и не сумѣлъ облить себя передъ новыми судьями, на мѣсто Арнульфа былъ бы избранъ не самозванный (съ папской точки зрѣнія) реймскій архіепископъ Гербертъ (тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній потерялъ поддержку французскаго двора), а кто ни будь другой.

Извѣстіе объ освобожденіи Арнульфа застало Герберта уже въ Римѣ. Оно окончательно порвало его связь съ Франціей. Хотя мы не слышимъ ни откуда о формальномъ лишеніи Герберта сана реймскаго архіепископа, тѣмъ не менѣе со времени врученія Арнульфу палліума онъ становился тѣмъ же, чѣмъ былъ до 991 года, т. е. аббатомъ Боббіо. Теперь у него руки были развязаны и онъ могъ съ удвоенной энергіей отдаться своему всегдашнему влеченію—служенію императорскому дому. Счастливое совпаденіе обстоятельствъ и покровительство Оттона III въ самомъ непродолжительномъ времени вполнѣ вознаградили Герберта за потерю реймскаго архіепископства.

Дѣло въ томъ, что весной 998 года архіепископъ равеннскій Іоаннъ отказался отъ этого сана и пошелъ въ монахи, такъ что это архіепископство сдѣлалось вакантнымъ. Оттонъ III сумѣлъ склонить Григорія V въ пользу своего придворнаго ученаго, такъ блистательно выказавшаго свою ученость еще на дорогѣ въ Римъ разрѣшеніемъ (?) вопроса «О разумномъ и о пользованіи разумомъ»³⁹⁾.

³⁹⁾ Обстоятельства вторичнаго пребыванія Герберта послѣ его избранія въ реймскіе архіепископы въ Римѣ, возстановленные нами въ текстѣ изъ сдѣланныхъ достовѣрныхъ фактовъ, находятъ себѣ лучшее подтвержденіе въ замѣткѣ Рихера (въ концѣ его рукописи), которую довольно часто игнорируютъ и которая однако оказывается чрезвычайно близкой къ дѣйствительности: «Gerbertus iterum (сравни выше, прим. 12) Romam adit. Ibi cum moram faceret, Arnulfus a Rotberto rege dimittitur. Gerbertus cum Rotberti regis perfidiam dinosceret, Ottonem regem frequentat et patefacta sui ingenii peritia (= Libellus de rationali et rat. uti), episcopatum Ravennatem ab eo accipit». Ср. Benzonis episcopi Albensis ad Heinr. imp. lib. I c. 33 (MGHSS t. XI p. 611): «Logica (= lib. de rat.) cum volvis, quod tu, Gerberte, resolvis, Hinc orbi toto te praefert tercius Otto», т. е. и самое изобраніе Герберта въ папы является слѣдствіемъ его учености, что очень вѣрно. Биографъ Роберта, Гельгальдъ, не говоритъ, разумѣется, о «perfidia» Роберта, а освѣщаетъ все дѣло совсѣмъ иначе: «pontificium adeptus (Gerbertus) Remense, non multis annis illud adornavit splendide—Ео

28 апрѣля 998 Гербертъ получилъ отъ Григорія V палліумъ и буллу, которой подтверждались прежнія права и имѣнія равеннской церкви и даровались новыя. Памятуя реймскія увлеченія Герберта, Григорій V не преминулъ вставить въ эту буллу слѣдующій пассажъ: «Мы убѣждаемъ тебя, чтобы, какъ ты получилъ отъ насъ право употреблять это украшеніе (палліумъ) и носить почтенный санъ епископа, такъ и самъ въ свою очередь постарался бы о томъ, чтобы украсить полученный тобой отъ Христа епископскій санъ чистотою нравовъ и поступковъ. Тогда только ты будешь отличенъ и той и другой почестью, если одѣянію тѣла будутъ соответствовать нравственныя качества».

Впрочемъ, 28 апрѣля есть только дата выдачи этой буллы. Распоряженіе о написаніи ея, а слѣдовательно и назначеніе Герберта равенскимъ архіепископомъ послѣдовало въ апрѣлѣ же, но, по всей вѣроятности, раньше 28 числа. Это обстоятель-

namque derelicto Ravennatum factus est rector sub Ottone III» (Bouquet. t. X p. 99). Thietm. l. VI c. 61: «a finibus suis expulsus» (MGHSS t. III p. 835). О стремленіи Рихера въ ущербъ истинѣ изобразить дѣло такъ, будто ближайшія отношенія Герберта къ Оттону начались лишь тогда, когда онъ «понялъ коварство Роберта», см. ч. I стр. 306 прим. 11. Освобожденіе Арнульфа было слѣдствіемъ настояній Аббона, возвратившагося изъ своего второго путешествія въ Римъ не ранѣе декабря 997 года и доносившаго объ этомъ папѣ въ письмѣ начала 998 года (см. предыдущее прим.).—Hist. Mon. Mos. (= Chron. Mos.), рассказавъ (l. II c. 10, MGHSS t. XIV p. 617) о смерти Адальберона, которая случилась, какъ мы помнимъ, въ январѣ 989 года, и о томъ, что ему «eodem anno successit» Арнульфъ, увѣряетъ, что Ллетальдъ, аббатъ св. Маріи въ Музонѣ, умеръ 19 іюня, черезъ 8 лѣтъ послѣ Адальберона, т. е., значить, 997 года, и затѣмъ продолжаетъ такъ: «Et tertio kalendas ejusdem mensis ab Arnulfo Ramorum archiepiscopo substitutus et ordinatus est eidem loco Boso abbas». Отсюда вытекаетъ, что Арнульфъ былъ возстановленъ до 29 іюня 997 г. (такъ Höfler. Die deutschen Päpste t. I p. 308, Wilmans p. 103 n. 2, Axinger p. 565 и т. д.). Но въ виду предыдущихъ соображеній надо признать, что Hist. Mon. Mos. ошиблась въ счетѣ лѣтъ послѣ смерти Адальберона (вѣрно Pfister p. 54 n. 4) и Бозонъ избранъ не ранѣе 29 іюня 998, а Ллетальдъ умеръ черезъ 9 лѣтъ послѣ Адальберона. Послѣ возстановленія Арнульфа Гербертъ долженъ былъ быть исключенъ изъ списка реймскихъ епископовъ, что мы, дѣйствительно, и видимъ MGHSS t. XIII p. 381. Оригиналъ Адемара молчитъ о реймскомъ архіепископствѣ Герберта, которое является лишь въ видѣ интерполяціи конца XII в. къ труду Адемара (MGHSS t. IV p. 130).

ство вытекаетъ, во-первыхъ, изъ заключенія буллы и изъ того, что 1 мая 998 Гербертъ уже предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Равеннѣ ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ Hieron. de Rubeis. Historiarum Ravennatum libri X (Venetiis 1572 in fol.) lib. V p. 273. Здѣсь эта булла напечатана въ первый разъ. Ughelli It. sacra t. II p. 353, Cocquelines t. I p. 295, Mansi t. XIX col. 201, Migne t. 137 col. 922, Olleris p. 547 (дата неполна). Jaffe 2 ed. № 3883 (2971). Axinger p. 316 п. 1 напрасно считаетъ эту буллу чѣмъ-то очень мало извѣстнымъ, и на основаніи этой буллы тщетно хочетъ установить, будто Оттонъ былъ не причемъ въ этомъ дѣлѣ, которое будто бы всецѣло принадлежало инициативѣ Григорія V и было будто бы еще намѣреніемъ Иоанна XV (!). Относительно времени назначенія Герберта равеннскимъ архіепископомъ существовали весьма разнорѣчивыя мнѣнія Vignier. Bibl. Historiale t. II p. 637, Vuion. Lignum Vitae (Venetiis 1595) lib. II p. 257, Baronius Ann. Eccl. t. XVI col. 345 къ 996 (!). Къ 997 г. De Rubeis p. 274, Ciaconius (Oldoinus) t. I col. 756. Причина этого мнѣнія есть дата равеннскаго собора, происходившаго подъ предсѣдательствомъ Герберта: «Promulgata sunt haec anno DCCCXCVII incarnationis Dominicae, die kalend. Majarum, indict. XI sub clementissimo imperio memorati principis Ottonis, siquidem tertii» (отсюда De Rubeis неправильно заключаетъ, будто бы Оттонъ III присутствовалъ на соборѣ). Такъ эта дата читается не только у Olleris p. 258, но и въ рукописяхъ, о которыхъ см. ч. I стр. 174. Тѣмъ не менѣе она несомнѣнно испорчена. Это ясно изъ сравненія этой даты съ той, которой начинается «Conc. Rav.»: «Perpetuo regnante Domino nostro Iesu Christo tempore pii Caesaris Ottonis III in anno secundo imperii ejus, indictione XI». Второй годъ Оттона есть 21 мая 997—21 мая 998. XI indictio есть 1 сентября 997—1 сентября 998. (См. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 18, 61). Итакъ, 1 мая 997 не соответствуетъ этимъ даннымъ. Вмѣсто 997 надо поставить 998. Сообразно съ этимъ слѣдуетъ исправить (что предложилъ еще Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 117) и дату буллы: «Scriptum per manus Petri, notarii et scrinarii sanctae Romanae Ecclesiae in mense Aprilis indictione X (sic Rubeis). Bene valetе. Datum III kal. Mai per manum Ioannis episcopi sanctae Albanensis Ecclesiae et bibliothecarii sanctae Apostolicae sedis, anno pontificatus domni Gregorii summi pontificis et universalis papae in sacratissima sede beati Petri Apostoli anno II, imperante domno Othone III a Deo coronato, magno et pacifico imperatore anno in (II?), mense et indictione suprascripta X» (Rubeis). Напрасно Ad. Otto p. 36 утверждаетъ «Am 28 April wurde diese Bulle *ausgefertigt*». Вѣрно къ 998 и избраніе Герберта и соборъ Носк p. 126, 127, Barse t. II p. 466, Olleris p. CLXIV (и 565), хотя они не сочли нужнымъ мотивировать этой даты. Дата избранія Герберта подтверждается еще надписью на могилѣ Сильвестра II (Oll. p. CLXXXVII): «Inde Ravennatis meruit conscendere summum Aecclesiae regimen nobile sitque potens, Post

Но Оттонъ не ограничилъ этимъ свои милости по отноше-
нію къ Герберту. Вѣроятно, еще во время своего похода въ
Римъ, а именно во время своего пребывания въ Павіи и Кре-
монѣ (31 декабря 997—19 января 998) Оттонъ возстановилъ
власть Герберта въ Боббіо и положилъ такимъ образомъ ко-
нецъ анархіи, царившей почти 15 лѣтъ въ этомъ аббатствѣ.
По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что 1 сентября 998 Оттонъ, на-
ходившійся тогда вмѣстѣ съ Гербертомъ въ Павіи уже издалъ
дипломъ въ пользу Боббіо, по просьбѣ «почтеннаго мужа Гер-
берта, теперь равеннского архіепископа и милостью блажен-
ной памяти родителя нашего Оттона давно состоящаго абба-
томъ монастыря Боббіо, который уже 15 лѣтъ былъ лишень
своего аббата»⁴¹). Возстановленіе авторитета Герберта встрѣ-
тило, повидимому, сильное сопротивленіе въ самомъ монастырѣ
Боббіо и принадлежавшихъ ему земляхъ и вызвало возстаніе
противъ новаго равеннского архіепископа, но возстаніе это было
подавлено и въ наказаніе за то, что «они сдѣлались открытыми
врагами государства и святой равеннской церкви», графства
Боббіо, Форли, Форлимпополи были пожизненно пожалованы
Герберту, а по смерти его должны были составить собствен-
ность равеннской церкви⁴²).

annum Romam mutato nomine sumpsit), а папой Гербертъ сдѣлался
навѣрно въ апрѣлѣ 999.

⁴¹) St. №№ 1131—1136. Mabillon Mus. It. t. I (Iter Italicum)
p. 217 видѣлъ этотъ дипломъ въ іюнѣ 1686 въ архивѣ Боббіо. О
дипломѣ этомъ просилъ «*vir venerabilis Gerbertus, nunc Ravennas archi-
episcopus et jam olim, ex largitate reverendae memoriae genitoris nostri
Ottonis, abbas monasterii Bobiensis, quod est constructum in honore
sanctorum apostolorum Petri et Pauli atque Andreae*». Дипломъ дати-
рованъ «*Actum Papiae anno ab incarnatione DCCCCXVIII* (очевидно =
DCCCCXCVIII) ind. XII imperii III. Data kal. Octob.» См. St. № 1168,
который указываетъ на Rossetti Bobbio illustrato I p. 214 и замѣ-
чаетъ «*mit Ind. XI ohne ann. reg.*», что противорѣчитъ свидѣтельству
Mabillon'a. Въ дипломѣ этомъ сказано, что Гербертъ былъ лишень
своего аббатства впродолженіи 15 лѣтъ (см. гл. II прим. 10).

⁴²) См. дипломъ 19 дек. 999 въ пользу Льва, архіепископа Ра-
венны, напечатанный въ первый разъ Giesebrecht I (5 Aufl., было уже
и въ предых.) p. 894: «*insuper addimus et concedimus eidem sanctae
Ravennatum ecclesiae comitatum Bobiensem, comitatum Foroliviensem,
comitatum Foropoliensem cum civitatibus et districtu eorum et omni-
bus ad eosdem pertinentibus, sicut Gerberto, antea ejusdem sanctae Ra-
vennatis episcopo et nunc apostolicae sedis pontifici constituto, diebus*

Памятуя причину своего удаленія изъ Боббіо въ концѣ 983 и началѣ 984, Гербертъ воспользовался своимъ вліяніемъ на Оттона III и убѣдилъ его въ необходимости издать законъ, который предотвратилъ бы возможность расхищенія монастырскихъ имѣній. Впрочемъ, Оттонъ III и самъ сознавалъ вредъ, происшедшій отъ такого положенія дѣлъ въ монастыряхъ. Нѣкоторые дипломы его обнаруживаютъ въ немъ желаніе ограничить произволъ аббатовъ въ раздачѣ монастырскихъ имѣній по либелларнымъ сдѣлкамъ ⁴³).

Но все это были частныя распоряженія. Общій же законъ, изданный 20 сентября 998 въ Павіи, принадлежалъ несомнѣнно инициативѣ Герберта, которому и было поручено его формулировать. Законъ этотъ названъ «священнымъ». Къ исполненію его призывались всѣ находящіеся въ Италіи архіепископы, аббаты маркграфы, графы и судьи. Этимъ священнымъ закономъ объявлялось, что всѣ контракты на церковныя земли, ведущіе къ отчужденію монастырскаго имущества, будутъ ли они называться либелломъ, эмфитеозой или какъ-нибудь иначе, имѣютъ силу лишь при жизни того лица, которое уступило эти земли. Со смертью же того лица они теряютъ всякое значеніе, такъ что преемникъ лица, уступившаго землю, имѣетъ полное право потребовать ихъ обратно въ пользу церкви. Мотивированъ законъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при порядкѣ вещей, существовавшемъ до того времени, епископы и аббаты часто уклонялись отъ ремонта храмовъ, исполненія общегосударственной или специально императорской службы и часто дѣйствительно оказывались не въ состояніи исполнять всѣ эти обязанности ⁴⁴).

vitae suae tantummodo largiti sumus, quia inimici reipublicae et sanctae Ravennatis ecclesiae aperte facti sunt». Cp. Vita Heriberti c. 4 (MGHSS t. IV p. 742).

⁴³) См. гл. I прим. 24 и 25.

⁴⁴) См. *Constitutio decretalis sacrae legis d. Ottonis III piissimi imperatoris* (Labbe t. IX col. 774, Mansi t. XIX p. 235, Olleris p. 261): «Actum est XII kalend. octobris, indictione XII, anno tertio domini Gregorii V papae pontificatus, promulgata per manus Gerberti s. Ravennatis ecclesiae archiepiscopi in ea synodo, in qua Mediolanensi episcopo, Arnulfo nomine, rapatum ablatum est, in basilica sancti Petri, quae vocatur ad coelum aureum». Mansi полагаетъ, что basilica s. Petri ad coelum aureum находилась въ Павіи, что и вѣрно. Это, очевидно, «monasterium s. Petri in coelo aureo Papiense», встрѣчающійся во мно-

Такимъ образомъ, Гербертъ достигъ, казалось, всѣхъ цѣлей, которыя ставило ему его самолюбіе. Онъ былъ вполне законнымъ равенскимъ архіепископомъ, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ римскому императору и получилъ давно желанную возможность служить ему. Онъ не только восторжествовалъ надъ оппозиціей во владѣніяхъ Боббіо, но и дожилъ до того, что увидѣлъ свою смѣлую политику въ Боббіо, которая нѣкогда заставила его покинуть Италію, возведенной въ законъ для всей Италиі. Наконецъ, и по отношенію къ королю Роберту, брака котораго съ Бертой онъ не одобрялъ еще будучи реймскимъ епископомъ и который возстановилъ Арнульфа въ надеждѣ умиловитивъ папу въ пользу этого брака за счетъ Герберта, ему удалось удовлетворить свое чувство мести. Въ 998 или 999 году большой римскій соборъ угрожалъ Роберту анафемой, если онъ не разоидется съ Бертой и не загладитъ своей вины семилѣтнимъ поканіемъ. На этомъ постановленіи первымъ послѣ папы подписался Гербертъ ⁴⁵⁾.

Энергія и умъ Герберта восторжествовали надъ всѣми препятствіями, которыя судьбѣ угодно было поставить ему на дорогѣ, за исключеніемъ лишь одного. Ему не удалось устранить или сдѣлать безплоднымъ папское вмѣшательство въ дѣла реймской церкви. Папское вмѣшательство, напротивъ, устранило самого Герберта. Напрасно онъ, облакаясь во всеоружіе своего краснорѣчія и учености, стремился организовать оппозицію папѣ во Франціи и расположить въ свою пользу германскихъ епи-

гихъ дипломахъ того времени (см. Hist. Patriae Mon. t. XIII col. 1906). Загадочныя слова «*paratum ablatum est*» заставляють Mansi предполагать, что 20 сентября («*XII kal. oct.*») есть только дата «*actum*», соборъ же, на которомъ этотъ законъ былъ «*promulgatum*», происходилъ будто бы уже послѣ смерти Григорія V (февраль 999), когда Арнульфъ Миланскій провозгласилъ себя папой, каковаго сана онъ и былъ будто бы лишенъ на этомъ соборѣ, избравшемъ Герберта (апрѣль 999). Но все это слишкомъ натянуто и не имѣетъ основанія въ дошедшихъ до насъ источникахъ. Арнульфъ, избранный 23 марта 998 г. (Arnulfi Gesta epp. Mediol. l. I c. 10, MGHSS t. VIII p. 9), продолжалъ быть архіепископомъ и въ 1000 (Ann. Mediol. Min., MGHSS t. XVIII p. 393) и въ 1001 году, когда онъ поѣхалъ въ Константинополь искать невѣсты Оттону III (Arn. Gest. epp. Mediol. c. 13, MGHSS t. VIII, p. 10, Landulfi Hist. Mediol. l. II c. 18, *ibid.* pp. 55, 56). а это было бы мало вѣроятнымъ, если бы онъ былъ когда-нибудь антипапой. «*Paratum*» имѣетъ, очевидно, другое значеніе.

⁴⁵⁾ Wilmans p. 104 и Jaffe 2 ed. t. I p. 494.

скоповъ. Напрасно думалъ онъ найти себѣ опору то въ лицѣ королей Роберта и Гугона, то въ лицѣ германскаго короля и впослѣдствіи императора Оттона III. Временами его дѣло имѣло успѣхъ. Успѣхъ Герберта достигъ своего апогея во время собора въ Chelles, когда ему, повидимому, вполне удалось доставить во французской церкви и французскомъ королевствѣ торжество своимъ взглядамъ на авторитетъ римскаго паны. Въ Германіи же, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ лотарингскихъ епископовъ, которые одно время, повидимому, стали сочувствовать Герберту, смотрѣли въ высшей степени враждебно на движеніе во французской церкви ⁴⁶).

Въ концѣ концовъ движеніе это было подавлено папствомъ въ лицѣ энергическаго Григорія V. Соборъ въ Павіи уничтожилъ послѣднія надежды Герберта, который уже понялъ, что въ Реймсъ ему возвращаться незначѣтъ, и, порвавъ свои связи съ Франціей, направилъ свои усилія къ другой цѣли. Цѣлью этой было служеніе молодому римскому императору Оттону III. Мы достаточно хорошо знаемъ взгляды и убѣжденія Герберта, чтобы сказать, что, собственно говоря, это и было единственной настоящей цѣлью его дѣятельности съ тѣхъ поръ, какъ онъ отказался отъ исключительно научной карьеры, бывшей, повидимому, искреннимъ идеаломъ его юности. Единственнымъ отступленіемъ въ этомъ отношеніи было принятіе имъ сана реймскаго архіепископа, которое поставило его въ вассальную зависимость отъ Гугона. Но это событіе было результатомъ случайнаго сѣпленія обстоятельствъ и особенно невозможности въ то время для Герберта возвратиться въ Германію. Впрочемъ, этому своему шагу самъ Гербертъ не придавалъ значенія окончательнаго разрыва съ Германіей, какой онъ имѣлъ въ глазахъ большинства его современниковъ французовъ ⁴⁷). Гербертъ для котораго чужды были національныя стремленія молодой обособлявшейся Франціи, продолжалъ жить фантастическимъ, книжнымъ идеаломъ римской имперіи въ древнемъ значеніи этого слова. Съ Карла Великаго для него возобновился рядъ древнихъ римскихъ императоровъ. Рядъ этотъ въ его время замыкался Оттономъ III. Франція, Германія и Италія были для него не болѣе, какъ частями римской им-

⁴⁶) См. отзывъ Титмара гл. X прим. 46.

⁴⁷) См. стр. 737, 738.

періи, которыя, къ несчастію, иногда раздѣлялись и имѣли своихъ отдѣльныхъ королей ⁴⁸⁾). Фантастическіе планы Оттона III, направленные къ возстановленію древне-римской имперіи были, въ значительной степени результатомъ его частыхъ съ 997 года бесѣдъ съ Гербертомъ ⁴⁹⁾).

На практикѣ было однако довольно трудно примирить обязанности реймскаго архіепископа, какъ ихъ понимали французскіе короли Гугонь и Робертъ и большинство современниковъ, для которыхъ настоящее не заслонялось идеалами прошедшаго, съ преданностью римскому, т. е. на самомъ дѣлѣ германскому, императору. Гербертъ чувствовалъ это и потому его переходъ въ Равенну былъ для него въ сущности избавленіемъ отъ необходимости колебаться между служеніемъ французскимъ королямъ и германскому императору, отъ навязаннаго ему случайнымъ спѣшленіемъ обстоятельствъ реймскаго архіепископства.

Такой же случайностью была и оппозиція Герберта противъ папства, вызванная его избраніемъ въ реймскіе архіепископы. Мы нисколько не думаемъ утверждать, что оппозиція папѣ, которую проповѣдовалъ Гербертъ, была вызвана исключительно его личными интересами и не имѣла для него никакого принципиальнаго значенія, хотя и въ этомъ утвержденіи была бы извѣстная доля правды. Но мы вполне увѣрены въ томъ, что, еслибы избраніе Герберта не сопровождалось бы обстоятельствами, давшими папѣ поводъ вмѣшаться въ это дѣло не въ пользу Герберта, то послѣдній и не подумалъ бы высказывать тѣ мысли, которыя мы находимъ въ его «Реймскомъ синодѣ», «Письмѣ къ Вильдероду», «Письмѣ къ Сигуину» и которые нашли себѣ официальное выраженіе въ постановленіяхъ собора въ Chelles ⁵⁰⁾. Послѣ собора въ Павіи Гербертъ самъ лучше всѣхъ увидѣлъ бесплодность всѣхъ этихъ своихъ писаній и необходимость примиренія съ папствомъ для того, чтобы продолжать свою карьеру въ Германіи или Италіи. Что примиреніе это состоялось, доказываетъ булла Григорія V въ пользу Герберта. Черезъ годъ Гербертъ самъ сдѣлался папой и въ качествѣ такового проповѣдовалъ идеи діаметрально противоположныя

⁴⁸⁾ См. стр. 77—79.

⁴⁹⁾ Первое подлинное свидѣтельство относится къ 22 апрѣля 998 г. На печати диплома Оттона III съ этой датой находится надпись «Revocatio imperii Romanorum». См. Wilmans p. 133.

⁵⁰⁾ См. стр. 742—749.

тѣмъ, которыя мы находимъ въ его реймскихъ писаніяхъ. Итакъ, онъ оставилъ свои либеральныя доктрины. Бароній саркастически и не безъ основанія замѣчаетъ, что въ раскаяніи Гербертъ затрубилъ отступленіе ⁵¹⁾.

Въ виду всего этого, во второй половинѣ 997 или въ началѣ 998 Гербертъ смотрѣлъ на свою дѣятельность въ Реймсѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ 996. Теперь это было для него непріятное воспоминаніе, случайный періодъ въ жизни, прервавшій естественный ходъ его дѣятельности, потерянныхъ нѣсколько лѣтъ, по прошествіи которыхъ онъ долженъ былъ возвратиться вспять и начинать приблизительно съ того пункта, гдѣ онъ остановился до реймскихъ смуть.

Вотъ почему, когда въ концѣ 997 или началѣ 998 Гербертъ вновь захотѣлъ выпустить въ свѣтъ собраніе своихъ писемъ, онъ счелъ за лучшее выкинуть, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, всѣ письма начиная со времени избранія Арнульфа и до своего удаленія изъ Франціи въ срединѣ 996 года (err. I D—LIII D).

За то серія писемъ до избранія Арнульфа была издана имъ въ несравненно болѣе полномъ видѣ, а именно съ сохраненіемъ писемъ, ясно свидѣтельствующихъ о германскихъ симпатіяхъ Герберта и Адальберона. За этой серіей поставлены сначала нѣсколько писемъ изъ выброшенной серіи, и наконецъ, письма внесенныя Гербертомъ въ свою черновую уже послѣ удаленія изъ Франціи (съ середины 996), т. е. послѣ времени заключенія редакціи рукописей S и Lo. Такимъ образомъ, образовалась рукопись, которую мы называемъ cod. P и о составѣ которой мы уже говорили выше ⁵²⁾.

⁵¹⁾ См. ч. I стр. 248. Baronius Ann. Eccl. t. XVI p. 345 a. та. 995 (!): «Dicere opus est eum poenitentem recantasse palinodiam».

⁵²⁾ См. ч. I стр. 294—297.

Э П И Л О Г Ъ.

Настоящее сочиненіе имѣеть своимъ предметомъ изученіе сборника писемъ Герберта какъ историческаго источника, а одинъ изъ главныхъ тезисовъ его состоитъ въ томъ, что въ этомъ сборникѣ, въ противность существовавшимъ доселѣ взглядамъ, нѣтъ ни одного письма, которое было бы написано до назначенія Герберта аббатомъ Боббіо или послѣ его избранія въ архіепископы Равенны, всего только годомъ предшествовавшего его избранію въ папы. Въ виду этого обстоятельства настоящее изслѣдованіе должно было бы собственно начинаться тамъ, гдѣ начинается первое письмо сборника, т. е. съ 983 года, и оканчиваться тамъ, гдѣ оканчивается послѣднее, т. е. концомъ 997 или началомъ 998. Авторъ, повидимому, долженъ былъ бы строго держаться въ этихъ узкихъ хронологическихъ предѣлахъ. Онъ навѣрное такъ бы и сдѣлалъ, если бы его работа была чисто аналитической, т. е. состояла бы изъ ряда экскурсовъ относительно каждаго отдѣльнаго письма, но такъ какъ текстъ этой работы представляетъ собой, какъ уже было замѣчено въ предисловіи ко второму тому, хронологическій синтезъ данныхъ переписки Герберта, т. е., другими словами, есть по возможности связный рассказъ, основанный на этихъ данныхъ, и имѣющій цѣлью именно своею связностью подтвердить лежащую въ его основѣ хронологическую систему писемъ Герберта, то понятно, почему авторъ не счелъ возможнымъ ограничиться однимъ строго необходимымъ. Было бы, дѣйствительно, въ высшей степени странно, если бы авторъ, основываясь на похвальномъ желаніи не выходить за предѣлы своей ближайшей задачи, что во всякомъ случаѣ сократило бы его работу, и предположеніи, что читатель достаточно знакомъ съ

предметомъ, началъ бы свой разсказъ тамъ, гдѣ Гербертъ является сразу аббатомъ Боббіо, не объяснивъ предварительно, что за человѣкъ былъ Гербертъ, почему онъ попалъ въ аббаты Боббіо, какой смыслъ имѣло его назначеніе въ аббаты этого монастыря, среди какихъ условій приходилось ему жить и куда онъ мѣтилъ. Предметъ настоящаго изслѣдованія настолько специаленъ, что было бы слишкомъ смѣло предполагать даже хотя бы и поверхностное знакомство съ нимъ большинства читателей. Впрочемъ, есть нѣкоторое основаніе думать, что и специалистъ не найдетъ помѣщенного передъ первой главой второй части этого труда введенія излишнимъ, такъ какъ по группировкѣ матеріала, освѣщенію его оно довольно мало похоже на то, какъ излагался до сихъ поръ этотъ періодъ жизни Герберта въ специальной литературѣ, и включаетъ въ себѣ не мало такихъ сопоставленій и фактовъ, которые въ немъ только впервые и установлены. Сказаннаго вполне достаточно, чтобы оправдать появленіе означеннаго введенія.

Подобнаго же рода соображенія объясняютъ появленіе эпилога. Хотя онъ самъ по себѣ не необходимъ для пониманія разсказа, составляющаго предметъ второй части настоящаго труда, но разсказъ этотъ, особенно съ предшествующимъ ему введеніемъ, такъ близко походитъ на біографію Герберта, что пресѣчь его ранѣе того момента, который естественнымъ образомъ заканчиваетъ всякій біографическій очеркъ, а именно ранѣе смерти героя очерка, врядъ-ли было бы удачной мыслью. Впрочемъ, долженіи нашего разсказа мы познакомились съ дѣятельностью Герберта по тремъ главнымъ направленіямъ: мы видѣли его въ качествѣ ученѣйшаго схоластика своего времени, затѣмъ въ качествѣ страстнаго (если и не всегда удачнаго) политика, стремившагося къ восстановленію имперіи Карла Великаго подъ эгидою императоровъ саксонскаго дома, наконецъ, мы были свидѣтелями его антиримской пропаганды въ Реймсѣ. Писать детальную исторію папствованія Герберта здѣсь было бы неумѣстно, такъ какъ именно такая детальная исторія имѣетъ мало связи съ предыдущей дѣятельностью Герберта и не нужна для ея пониманія, но отвѣтить на вопросъ, какъ повліяла папская тиара на Герберта, продолжалъ-ли онъ попрежнему заниматься наукой, не измѣнились-ли его политическія и церковныя взгляды, какимъ, наконецъ, представлялъ онъ себѣ отношеніе папской власти къ императорской, не только умѣстно,

но даже и необходимо. Къ тому же, отвѣтивъ на этотъ вопросъ, мы въ сущности затронемъ наиболѣе интересную сторону папствованія Сильвестра II. Честь инициативы крестовыхъ походовъ, въ противность общераспространенному мнѣнью, не принадлежитъ Сильвестру II¹⁾. Честь распространенія христіанства въ Венгрии тоже не приходится на его долю, такъ какъ даже и легенда не приписываетъ ему въ этомъ дѣлѣ активной роли, а лишь пассивную²⁾. По исключеніи же легендъ, которыя связаны съ папствомъ Сильвестра и о которыхъ мы намѣрены современемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, у насъ въ смыслѣ матерьяла для исторіи этого папствованія остаются немногочисленные и отрывочные факты, мало годные для связнаго хронологическаго разсказа, но представляющіе собою цѣнные указанія именно въ интересующемъ насъ направленіи. Остается только сожалѣть, что дошедшія до насъ рукописи сборника писемъ Герберта составлены во всякомъ случаѣ не позже 998, т. е. приблизительно за годъ до избранія его на престолъ св. Петра, падающаго приблизительно на мартъ 999 (такъ какъ Григорій V умеръ въ февралѣ этого года, а посвященіе Герберта состоялось не позже 2 апрѣля), и что, другими словами, послѣдняя часть черновой Герберта, которая должна была заключать въ себѣ письма за годы 998—1003, совершенно утрачена для исторіи. До насъ дошло, правда, небольшое количество писемъ Сильвестра II, но за исключеніемъ, можетъ быть, двухъ, которыя сохранились, повидимому, на обрывкахъ черновой Герберта³⁾, они представляютъ собой копіи не съ этой черновой, какъ письма сборника, а съ тѣхъ экзем-

¹⁾ См. гл. II прим. 137.

²⁾ Подлинность его письма къ Стефану Венгерскому болѣе, чѣмъ сомнительна (см. ч. I стр. 14 и MGHSS t. XI p. 226 n. 35). *Vita Major* и *Vita Minor Stephani*, появившіяся въ концѣ XI в., ничего не знаютъ о присылкѣ Сильвестромъ II короны Стефану, хотя и говорятъ о его коронаціи. Легенда о томъ, будто Стефанъ посылалъ въ Римъ за короной, а папа «*visione monitus angelica*» отослалъ ему корону, предназначавшуюся Мечиславу Польскому, пущена въ ходъ Гартвикомъ (около 1106—1114), который передѣлалъ *Vita Major* между прочимъ и при посредствѣ *Vita Minor* (передѣлку эту см. *ibid.* p. 233 внизу). Однако, Гартвикъ еще не говоритъ о томъ, какъ назывался этотъ папа. Съ XIII столѣтія является уже имя Сильвестра см. MGHSS. t. XIX pp. 537, 581, 586, 618, 619, 678.

³⁾ См. ч. I, стр. 14 №№ 8 и 9.

плярровъ писемъ, которые были отправлены по назначенію. Этимъ объясняется вполнѣ какъ ихъ малочисленность и отрывочность, такъ и невозможность опредѣлить время ихъ написанія съ такою точностью, какъ это сдѣлано нами для писемъ сборника. О письмахъ Сильвестра II мы уже говорили въ первой части нашего изслѣдованія ⁴⁾, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ будемъ говорить и въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Несмотря на свой преклонный возрастъ и на множество занятій, связанныхъ съ его высокимъ положеніемъ, Гербертъ и послѣ своего избранія въ папы не переставалъ удѣлять нѣкоторую часть своего времени тѣмъ научнымъ занятіямъ, которыя наполнили его юношескіе годы и благодаря которымъ онъ, простой и бѣдный монахъ, былъ замѣченъ и отличенъ сильными міра сего. Слава учености бывшего реймского схоластика не была помрачена блескомъ папской тиары. Къ новому папѣ обращались не только по дѣламъ вѣры и церковной дисциплины, но и за разрѣшеніемъ вопросовъ научныхъ. Такъ, старый другъ Герберта, Константинъ, аббатъ Миси, попрежнему смотрѣлъ на него какъ на своего учителя и обратился къ нему съ просьбой объяснить ему устройство сферы, приспособленной для астрономическихъ наблюденій, что Гербертъ и исполнилъ ⁵⁾. Въ отвѣтъ на письмо схоластика Адальбольда, посвященное вопросу о поверхности и объема шара, ученый папа написалъ маленькій трактатъ о нахожденіи площади равносторонняго треугольника, въ которомъ новѣйшіе историки математики не безъ основанія привѣтствуютъ первое истинно-геометрическое произведеніе среднихъ вѣковъ ⁶⁾.

Обширностью своихъ научныхъ познаній Гербертъ, разумѣется, превосходилъ не только своихъ близкихъ предшественниковъ, папъ X вѣка, по поводу невѣжества которыхъ онъ съ такой энергіей распространялся въ своихъ реймскихъ писаніяхъ, но, принимая въ соображеніе общій уровень знаній его времени, былъ вообще однимъ изъ наиболѣе ученыхъ людей, когда-либо воссѣдавшихъ на престолѣ св. Петра. Отъ обвиненій въ невѣжествѣ онъ былъ вполнѣ застрахованъ и, по мнѣнію многихъ своихъ современниковъ, былъ, можно сказать, даже слишкомъ

⁴⁾ Стр. 6—30.

⁵⁾ См. ч. I стр. 25.

⁶⁾ Ibid. См. Hankel. Zur. Gesch. d. Math. p. 314.

ученъ для папы. Занятія классической литературой и математикой въ представленіи большинства людей того времени мало вязались съ папскою тиарой. Вѣдь, по словамъ папскаго легата Льва, первый римскій папа, апостоль Петръ, ничего подобнаго не зналъ. а сдѣлался небеснымъ привратникомъ. Употребляя возраженія того же Льва, учиться «у Платона, Виргилія, Теренція и у остальныхъ скотовъ философовъ», заниматься измѣреніемъ и описаніемъ земли ⁷⁾ вовсе не было папскимъ и вообще богоугоднымъ дѣломъ. Гербертъ смотрѣлъ на это дѣло иначе и въ этомъ отношеніи, возлагая на себя папскую тиару, не становился въ противорѣчіе съ самимъ собой.

Но, какъ мы помнимъ, отъ кандидата на папскій престолъ и самъ Гербертъ требовалъ не только одного образованія, но и благодати, т. е. связанныхъ съ ней нравственныхъ достоинствъ, безъ которыхъ и самый ученый папа представлялся ему «антихристомъ, воссѣдающимъ въ Божьемъ храмѣ и выдающимъ себя за Бога». «Вѣдь если при всякомъ избраніи въ епископы внимательно изслѣдуется нравственность избираемаго, его прошедшая жизнь и его познанія въ божественномъ и человѣческомъ, никакая разборчивость не можетъ быть достаточно строга, когда дѣло идетъ о томъ, кто хочетъ быть наставникомъ всѣхъ епископовъ!» ⁸⁾. Такъ восклицалъ не особенно давно Гербертъ, соболѣзнуя о нравственномъ паденіи современнаго ему папства. Спрашивается, удовлетворяли ли его нравственность и прошедшая жизнь этой строгой разборчивости въ той же степени, въ какой ей удовлетворяли его познанія въ божественномъ и человѣческомъ? Какого мнѣнія онъ самъ былъ на этотъ счетъ?

Если бы мы позволили себѣ разсуждать по методу нѣкоторыхъ биографовъ Герберта, то отвѣтъ на этотъ вопросъ получился бы изъ слѣдующаго прямолинейнаго заключенія: разъ Гербертъ, предъявлявшій такія строгія требованія къ кандидату въ папы, согласился принять тиару, предложенную ему Оттономъ III, онъ, стало быть, считалъ себя удовлетворяющимъ этимъ строгимъ требованіямъ, а слѣдовательно и дѣйствительно имъ удовлетворялъ. Заключенія подобнаго рода намъ кажутся мало убѣдительными, такъ какъ стойкость характера Герберта, ко-

⁷⁾ См. стр. 763.

⁸⁾ Стр. 747.

⁹⁾ См., напр., ерр. XXIII (стр. 219), XLV (стр. 292), CLI (597).

торая дѣлала бы его совершенно неспособнымъ входить въ компромиссы съ самимъ собой, не только требуетъ доказательства, но даже за присутствіемъ фактовъ, доказывающихъ противное, и не можетъ быть доказана. Мы, напротивъ, имѣемъ неблагоговѣйную для памяти Герберта смѣлость думать, что отъ предлагаемой ему тиары у него не хватило бы духу отказаться даже въ томъ случаѣ, если бы о своихъ нравственныхъ качествахъ онъ былъ самага низкаго мнѣнія. На самомъ дѣлѣ, онъ не обманывался относительно себя и на этотъ счетъ не думалъ о себѣ ни слишкомъ высоко, ни слишкомъ низко. Онъ сознавалъ, что по своимъ нравственнымъ качествамъ онъ былъ человѣкомъ весьма среднимъ. По крайней мѣрѣ, онъ нѣсколько разъ высказывался въ этомъ смыслѣ въ своихъ письмахъ, и если подобнаго рода признанія были съ его стороны лишь результатомъ самоуничиженія паче гордости, чего нѣтъ основанія предполагать, то слѣдуетъ признать, что Гербертъ не унижилъ себя ниже того, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ былъ. До истинной нравственной высоты Герберту было, дѣйствительно, далеко. Мы помнимъ, что онъ не былъ чуждъ соображеній корыстолюбиваго свойства ¹⁰⁾, и было бы наивно предполагать, что стяжаніе занимало его только въ смыслѣ возможности приобретать рукописи. Гербертъ былъ просто не равнодушенъ къ земнымъ благамъ, хотя было бы несправедливостью утверждать, что доходы его тратились исключительно въ этомъ направленіи. Часть ихъ несомнѣнно шла на покупку и переписку интересовавшихъ его рукописей ¹¹⁾. Корыстолюбіе вмѣстѣ съ честолюбіемъ помѣшали ему отстранить отъ себя реймское архіепископство, хотя принятіе его было ни болѣе, ни менѣе, какъ внѣшняя, по крайней мѣрѣ, измѣна дѣлу Оттоновъ, которому онъ былъ столь горячо преданъ ¹²⁾. Подобнаго же рода имущественныя и карьеристическія соображенія заставили его сдѣлаться незадолго до своего избранія въ реймскіе архіепископы преданнымъ слугою Арнульфа и Карла, которыхъ онъ до этого и послѣ этого горячо отъ всей души ненавидѣлъ. Объяснить это временное колебаніе Герберта между партіей Гугона и партіей Карла можно, но оправдать такое служеніе и нашимъ

¹⁰⁾ Стр. 139, 612, 618, 673.

¹¹⁾ Стр. 289.

¹²⁾ Стр. 737, 738.

и вашимъ съ нравственной точки зрѣнія было бы затруднительно ¹³⁾. Поведеніе его по отношенію къ монахамъ Боббіо, которыхъ онъ, благодаря своей несвоевременной, хотя и согласной съ духомъ церковнаго законодательства, но въ то же время и выгодной для него лично политикѣ, поставилъ въ затруднительное положеніе и затѣмъ, спасая свою особу, въ самый критическій моментъ бросилъ на произволъ судьбы, тоже мало напоминало собою евангельскаго пастыря ¹⁴⁾. Даже и его преданность дѣлу Оттоновъ, вполнѣ соотвѣтствовавшая его политическимъ идеаламъ, и та, оказывается, не была свободна отъ своекорыстныхъ расчетовъ. И изъ нея Гербертъ не постыдился сдѣлать себѣ одинъ изъ способовъ стяжанія ¹⁵⁾. Строгая правдивость была, оказывается, идеаломъ, трудно достижимымъ для Герберта тамъ, гдѣ дѣло касалось его личныхъ интересовъ или интересовъ той партіи, которой онъ сочувствовалъ ¹⁶⁾. Страстная и увлекающаяся натура Герберта могла, правда, представлять иногда его сознанію дѣйствительность не въ томъ видѣ, какой она имѣла въ глазахъ незаинтересованнаго наблюдателя, но бывали случаи, когда онъ и вполнѣ сознательно представлялъ дѣло не такъ, какъ оно было. Такъ, въ тѣхъ своихъ писаніяхъ, въ которыхъ онъ говоритъ о реймскомъ дѣлѣ, онъ отлично умѣетъ замолчать то, что не соотвѣтствовало его видамъ, а то такъ и просто исказить фактъ ¹⁷⁾. Однимъ словомъ, если бы въ данномъ случаѣ папская тіара не зависѣла всецѣло отъ императора Оттона III, который ее и надѣлъ на голову Герберта, а отъ собранія епископовъ и эти епископы стали бы съ требуемой Гербертомъ разборчивостью оцѣнивать его нравственные достоинства и знакомиться съ подноготной его прошедшей жизни, то ему, весьма вѣроятно, не пришлось бы носить имя Сильвестра II. Къ счастью для него самаго, такая коммиссія существовала въ то время

¹³⁾ Стр. 638.

¹⁴⁾ Стр. 183.

¹⁵⁾ Стр. 618.

¹⁶⁾ Стр. 184, 401, 526, 582 (прим. 11), 583 (прим. 12).

¹⁷⁾ Стр. 715, 716, 717, 718, 731, 758 (прим. 130), 759. Послѣ всего этого слѣдуетъ удивляться, какъ это такой трезвый и талантливый изслѣдователь, какъ Navet, могъ увлечься примѣромъ многочисленныхъ панегиристовъ Герберта, съ одобреніемъ цитировать риторически-хвалебный отзывъ о немъ Baluze'a (р. XXXV) и говорить о Гербертѣ, какъ о «*vertu sur ce trône de s. Pierre*»(!).

только въ его собственныхъ писаніяхъ, о которыхъ въ виду, благопріятныхъ его честолюбію обстоятельствъ, было не время вспоминать. Впрочемъ, если онъ о нихъ и помнилъ, у него все же оставалась почва для компромисса: не будучи человѣкомъ высокиихъ нравственныхъ достоинствъ, онъ въ то же время былъ безконечно выше тѣхъ изверговъ на папскомъ престолѣ, преступленія которыхъ онъ перечисляетъ въ своемъ «Реймскомъ соборѣ»¹⁸⁾. А въ случаѣ, онъ, изъ нравственной щепетильности, отклонилъ бы отъ себя предложеніе Оттона, гдѣ было ручательство, что вмѣсто него не будетъ избранъ человѣкъ, еще менѣе его достойный?

Итакъ, съ нѣкоторой натяжкой Гербертъ могъ себя считать удовлетворяющимъ тѣмъ идеальнымъ требованіямъ къ кандидату на папскій престолъ, которыя онъ высказалъ въ «Реймскомъ соборѣ», а слѣдовательно, онъ имѣлъ въ своихъ собственныхъ глазахъ право на такое же положеніе въ церкви, которое занимали въ ней «Львы, Григоріи» и другіе идеальныя папы. Мы помнимъ, что авторитетность папскихъ рѣшеній Гербертъ ставилъ въ зависимость отъ нравственныхъ достоинствъ лица, занимающаго папскій престолъ. Но и за самыми идеальными папами Гербертъ не согласился признать безусловнаго авторитета. Онъ сочувствовалъ карфагенскимъ соборамъ, позволявшимъ себѣ провѣрять папскія рѣшенія по подлиннымъ сборникамъ никейскихъ канонѣвъ, и приписывалъ участникамъ этихъ соборовъ свою собственную мотивировку такого отношенія къ папской власти—опасность связывать судьбу всей церкви съ судьбой епископа одного города, которая всегда подвержена разнаго рода случайностямъ, въ родѣ, напримѣръ, тиранніи Кресценція¹⁹⁾. Такимъ образомъ, позднѣйшее ученіе, по которому «pontifex Romanus jura omnia in scrinio pectoris sui censetur habere» не пользовалось сочувствіемъ Герберта. Такъ это было въ то время, когда онъ былъ реймскимъ архіепископомъ. Но теперь, когда онъ самъ сдѣлался папой, устоялъ-ли онъ, спрашивается, отъ соблазна «заключать въ сокровищницѣ сердца своего всѣ права»?

Если бы для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ ничего не было, кромѣ письма Сильвестра II къ неизвѣстному аббату,

¹⁸⁾ Стр. 746.

¹⁹⁾ Стр. 745, 746.

то, по примѣру нѣкоторыхъ изслѣдователей, мы высказались бы въ утвердительномъ смыслѣ, т. е., что Гербертъ, въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что онъ говорилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, считалъ себя ограниченнымъ существовавшими канонами и не бралъ на себя смѣлости рѣшать дѣла, не справившись предварительно съ собраніями каноновъ ²⁰). По крайней мѣрѣ, въ упомянутомъ письмѣ къ неизвѣстному аббату медлительность своего отвѣта на поставленный этимъ послѣднимъ вопросъ церковной дисциплины онъ объясняетъ тѣмъ, что его книги остались во Франціи, а въ Римѣ нѣтъ нужныхъ для этого книгъ, и наконецъ, приступаетъ къ разрѣшенію вопроса на основаніи того, что уцѣлѣло въ его памяти отъ чтенія каноническихъ сборниковъ ²¹).

Но дальнѣйшій ходъ дѣла Арнульфа показываетъ, что такое заключеніе было бы черезчуръ смѣлымъ и даже прямо невѣрнымъ. Мы помнимъ, что рѣшеніемъ павійскаго собора подъ предсѣдательствомъ Григорія V Гербертъ былъ лишенъ реймскаго архіепископства. Это, однако, вовсе не означало, что Арнульфъ былъ окончательно признанъ невиннымъ и достойнымъ занимать реймскій архіепископскій престолъ, какъ это обыкновенно представляли до сихъ поръ. Возстановленіе Арнульфа было условнымъ: ему было вмѣнено въ обязанность оправдаться современемъ во взведенныхъ на него обвиненіяхъ лично передъ папой или на соборѣ подъ предсѣдательствомъ папскаго легата. Если бы Арнульфу не удалось обѣлить себя, то онъ могъ быть еще низложенъ, а реймское архіепископство объявлено вакантнымъ. Присылка Григоріемъ V Арнульфу черезъ Аббона палліума въ концѣ 997 года не отнимала у возстановленія Арнульфа временнаго значенія, а было лишь одной изъ мѣръ, при помощи которыхъ Арнульфу временно должно было быть возвращено все, что у него было отнято соборомъ 991 года, не удостоившимся папскаго одобренія ²²). О какомъ-нибудь новомъ судѣ надъ Арнульфомъ при Григоріи V мы, однако, ничего не слышимъ. Григорій V умеръ приблизительно черезъ годъ послѣ врученія Аббономъ Арнульфу пал-

²⁰) Такъ рѣшаютъ вопросъ Bouquet t. X p. 414 n. d, Olleris p. CLXXXV.

²¹) Объ этомъ письмѣ см. ч. I стр. 17 (№ 11).

²²) Стр. 875, 885.

ліума и потому весьма вѣроятно, что молчаніе источниковъ на этотъ счетъ объясняется просто тѣмъ, что за это короткое время не успѣли собрать новаго собора во Франціи, а Арнульфу не представилось удобнаго случая съѣздить въ Римъ лично.

Со вступленіемъ на папскій престолъ Герберта, которому всѣ преступленія Арнульфа были прекрасно извѣстны, шансы Арнульфа на выигрышъ своего дѣла, повидимому, значительно уменьшились. Могла ли, напримѣръ, у Арнульфа быть хоть какая нибудь надежда убѣдить Герберта въ томъ, что онъ всегда оставался вѣренъ Гугону, когда Гербертъ былъ очевидцемъ реймскихъ событій и тайнымъ секретаремъ того же Арнульфа. И Арнульфъ зналъ, правда, про новаго папу не мало такого, разоблаченіе чего врядъ ли было пріятно послѣднему, но въ данномъ случаѣ подсудимымъ былъ Арнульфъ, а не Сильвестръ II, да и какъ осмѣлился бы Арнульфъ выступать съ обвиненіями противъ главы церкви. Для этого онъ не былъ въ достаточной мѣрѣ Гербертомъ и потому, не пробуя своихъ силъ на поприщѣ учено-литературной оппозиціи папству, предпочелъ явиться къ своему бывшему сопернику съ повинной. Хитрый каролингъ, который на собственномъ опытѣ извѣдалъ измѣнчивость всего земнаго, рассчиталъ совершенно вѣрно, что онъ имѣетъ дѣло теперь съ Сильвестромъ, а не съ Гербертомъ, и что Сильвестръ будетъ въ данномъ случаѣ идти скорѣе по слѣдамъ Григорія V, чѣмъ Герберта.

Въ декабрѣ 999 Арнульфъ былъ въ Римѣ ²³⁾. О какомъ нибудь соборѣ для разбора его дѣла мы, однако, не слышимъ. Да его, по всей вѣроятности, и не было. Арнульфъ возлагалъ свои надежды не на соборъ, а на милость Сильвестра, въ которомъ онъ уже не рассчитывалъ найти Герберта. И онъ не ошибся. У Сильвестра II онъ нашелъ не оправданіе, а прощеніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая булла, выданная Арнульфу и написанная, по всѣмъ видимостямъ, самимъ папой:

²³⁾ Jaffe 2 ed. t. I p. 497. Къ приведеннымъ у Jaffe свидѣтельствамъ мы прибавимъ еще ссылку на дипломъ Арнульфа отъ 1018 года (Migne t. 139 col. 1549), въ которомъ онъ говоритъ о своей побѣдѣ вмѣстѣ съ аббатомъ музонскаго монастыря, Бозономъ (съ 998 г. см. гл XII прим. 39), въ Римѣ: «De cujus rebus illi monasterio (sc. Mosomensi) tunc pertinere debentibus, cum antea multo tempore Romam petissem et praedictum abbatem (sc. Bosonem) mecum haberem, deprecatus sum humiliter et obtinui a sede apostolica, ut» etc.

«Сильвестръ епископъ, рабъ рабовъ господнихъ, возлюбленному во Христѣ сыну, Арнульфу, архіепископу святой реймской церкви.

Въ сферу апостолическаго высокаго служенія входитъ не только заботливость о впадающихъ въ грѣхъ, но и обязанность подымать падшихъ, но и право вновь возвращать достоинство и знаки его тѣмъ, съ кого они сняты, чтобы такимъ образомъ находило себѣ примѣненіе право Петра развязывать и чтобы повсюду являлось достоинство римской славы. Поэтому-то угодно намъ было прийти на помощь и тебѣ, Арнульфу, реймскому архіепископу, такъ какъ вѣдь и ты былъ за нѣкоторые проступки лишень епископскаго сана, чтобы ты не сомнѣвался въ томъ, что, разъ твое отреченіе не сопровождалось одобреніемъ Рима, то римскаго благочестія достаточно для твоего возстановленія, ибо Петру дана такая сила, съ которой не можетъ сравниться никакое благополучіе смертныхъ. Итакъ, возвращая тебѣ посохъ и перстень, мы настоящей нашей грамотой разрѣшаемъ тебѣ подвизаться въ архіепископскомъ служеніи и пользоваться всѣми обычными преимуществами, связанными съ святой реймской митрополіей. При торжествахъ носи паліумъ по установленію, пусть тебѣ принадлежитъ право благословлять королей франковъ и подчиненныхъ тебѣ епископовъ, и вообще сохраняй за собой съ нашего апостолическаго разрѣшенія всѣ прерогативы, которыми пользовались твои предшественники. Точно такъ же мы предписываемъ, чтобы никто изъ смертныхъ ни на соборѣ, ни при какомъ другомъ случаѣ не смѣлъ указывать тебѣ на преступное твое отреченіе или выступать противъ тебя съ бранными рѣчами по этому поводу. Вездѣ пусть укрѣпляетъ тебя нашъ авторитетъ, хотя бы и являлись у тебя угрызенія совѣсти»²⁴⁾.

Приведенной нами здѣсь бѣльшей части буллы Сильвестра II вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ отношеній Сильвестра II къ Арнульфу и о его взглядахъ на папскій авторитетъ.

Въ первомъ отношеніи особенно характерна послѣдняя фраза

²⁴⁾ См. ч. I стр. 12 (№ 5). Эту буллу—открытый листъ, составленную въ формѣ письма къ Арнульфу, этотъ послѣдній получилъ, очевидно, во время своей поѣздки въ Римъ для окончательнаго разбора своего дѣла.

вышеприведенной выдержки, въ которой ясно свѣтится чувство высококомѣрнаго презрѣнія новаго папы къ его бывшему сопернику. Въ ней, какъ и въ другихъ мѣстахъ буллы виновность Арнульфа подчеркивается совершенно безъ нужды, или вѣрнѣе съ совершенно опредѣленной цѣлью показать ему, что онъ преступникъ, что онъ собственно недостоинъ реймскаго престола и что, если Сильвестръ и утверждаетъ за нимъ реймское архіепископство, то этимъ онъ обязанъ исключительно милости своего бывшего соперника, который не хочетъ бить лежащаго, не хочетъ мстить человѣку, находящемуся всецѣло въ его власти. На самомъ дѣлѣ онъ могъ бы считать свое чувство мщенія удовлетвореннымъ. Вѣдь о внутреннемъ состояніи Арнульфа, принужденнаго унижаться передъ своимъ соперникомъ, онъ могъ себѣ составить ясное представленіе по собственному опыту. Вѣдь и ему самому пришлось однажды искать защиты у папы Іоанна XIV, который до своего избранія въ папы былъ однимъ изъ его личныхъ враговъ. Почему было ему не послѣдовать примѣру Іоанна XIV, который отнесся къ нему тогда довольно милостиво ²⁵⁾, тѣмъ болѣе, что милостивое отношеніе къ Арнульфу предписывалось и другаго рода соображеніями. Во-первыхъ, Арнульфъ былъ возстановленъ предшественникомъ Сильвестра, Григоріемъ V, и, хотя это возстановленіе не было безусловнымъ, тѣмъ не менѣе вторичное, на этотъ разъ уже съ согласія папы, низложеніе Арнульфа имѣло бы такой характеръ, какъ будто бы Сильвестръ не одобрялъ поведенія Григорія V, а въ своемъ новомъ положеніи Гербертъ уже успѣлъ проникнуться чувствомъ солидарности съ своими предшественниками. Во-вторыхъ, благоразумнѣе было не возбуждать вновь опаснаго и успѣвшаго всѣмъ надоѣсть реймскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что теперь Сильвестру было совершенно безразлично, кто будетъ править отдаленнымъ реймскимъ архіепископствомъ, да и Богъ знаетъ, подчинился ли бы Арнульфъ неблагопріятному для него папскому рѣшенію. Примѣръ самага Герберта былъ у него на глазахъ. Послѣ своего возстановленія Арнульфъ уже успѣлъ довольно прочно обосноваться во Франціи ²⁶⁾.

²⁵⁾ См. стр. 167, 168.

²⁶⁾ Въ оцѣнкѣ этой буллы мы расходимся съ обычнымъ взглядомъ, по которому она есть «Muster einer seltener Vereinigung der Weisheit und Tugend». Нѣкоторымъ изслѣдователямъ добродѣтель, свѣтящаяся въ этой буллѣ, казалась столь мало вѣроятной, что она или сомнѣва-

Правда, что соображенія подобнаго рода имѣли мало общаго съ строгимъ правосудіемъ, но, если оставить почву внутренней правды и стать на чисто правовую формальную точку зрѣнія, то вопросъ заключается въ данномъ случаѣ въ томъ, имѣетъ ли папа право оправдывать человѣка, виновность котораго для него несомнѣнна? Вѣдь если такое право принадлежало Сильвестру, то не все-ли равно, какими соображеніями онъ руководствовался, утверждая Арнульфа въ санѣ реймскаго архіепископа?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ всего лучше покажетъ, измѣнились ли взгляды Герберта на папскій авторитетъ и, если измѣнились, то въ какую сторону.

Въ бытность свою рейскимъ архіепископомъ Гербертъ имѣлъ случай высказаться по этому вопросу нѣсколько разъ и именно въ примѣненіи къ Арнульфу. Въ виду «добровольнаго» сознанія Арнульфа Гербертъ былъ того мнѣнія, что епископы не могли оправдать того, кто самъ себя обвинялъ: иначе они и сами сдѣлались бы причастными его винѣ²⁷⁾. Но можетъ быть эта элементарная истина, обязательная для епископовъ, не была, по мнѣнію Герберта, обязательна для римскаго епископа? Нѣтъ, и для папы Гербертъ не дѣлалъ исключенія. Такъ, Сигуину онъ писалъ: «Въ Римѣ, говорятъ вамъ, находится тотъ, который можетъ оправдывать то, что вы осуждаете, и осуждать то, что вы считаете справедливымъ. А я вамъ говорю, что только Богъ, а не человѣкъ, можетъ осуждать то, что кажется справедливымъ, и оправдывать то, что кажется преступнымъ»²⁸⁾. Еще яснѣе высказывается онъ въ письмѣ къ Вильдероду: «Единое спасеніе человѣку—Ты, о Христе, такъ какъ теперь вотъ уже и самый Римъ, признававшійся до сихъ поръ матерью всѣхъ церквей, начинаетъ, по слухамъ, проклинать праведныхъ и благословлять неправедныхъ, сообщаться съ тѣми, кому не слѣдуетъ говорить даже «аве» и, злоупотребляя принятымъ отъ Тебя правомъ связывать и развязывать, наказывать ревнующихъ о Твоемъ законѣ»²⁹⁾.

Такъ думалъ Гербертъ, но Сильвестръ уже считалъ себя въ правѣ сообщаться съ тѣми, кому не слѣдуетъ говорить даже

лись въ ея подлинности (Labbe t. IX col. 778 n.), или приписывали ее Григорію V (Pagi ad Baron. a. 999, t. XVI p. 397).

²⁷⁾ См. стр. 758.

²⁸⁾ См. стр. 826.

²⁹⁾ См. стр. 835.

«ave» и, злоупотребляя принятымъ отъ Христа правомъ связывать и развязывать, оправдывать завѣдомыхъ преступниковъ. Тотъ самый человекъ, который прежде и за идеальными папами не признавалъ безусловнаго авторитета и полагалъ, что только Богъ можетъ оправдывать то, что кажется несправедливымъ, теперь оправдывалъ то, что, по его же собственнымъ словамъ, не казалось, а было несомнѣнно несправедливымъ, приписывая себѣ такимъ образомъ безусловный авторитетъ. По его теперешнему мнѣнію, епископы не имѣли права низлагать Арнульфа безъ папскаго разрѣшенія, а для возстановленія его на реймскомъ архіепископскомъ престолѣ было совершенно достаточно римскаго благочестія, «ибо Петру дана такая сила, съ которой не можетъ сравниться никакое благополучіе смертныхъ».

Однимъ словомъ, папская тіара радикально измѣнила его взгляды на мѣсто папскаго авторитета среди источниковъ каноническаго права ³⁰⁾.

Къ чести Герберта слѣдуетъ сказать, что измѣнивъ свои взгляды на силу папскаго авторитета, Гербертъ не измѣнилъ, повидимому, своего прежняго убѣжденія, что папство нуждается въ коренной реформѣ. Дѣйствительно, реформа была необходима, чтобы абсолютная власть римскаго епископа имѣла себѣ хоть какое-нибудь оправданіе.

Убѣжденіе Герберта въ необходимости реформы папства просвѣчиваетъ совершенно ясно въ его реймскихъ писаніяхъ. Перечисляя преступления папъ X вѣка, онъ тѣмъ самымъ указывалъ на необходимость положить конецъ такому порядку вещей, при которомъ эти преступления были возможны. Ничего

³⁰⁾ Только въ этомъ одномъ отношеніи справедливо то, что говорятъ Laurent. Ann. Scienze relig. t. XIII p. 351: «pregovi... di voler meco ben distinguere la vita di Gerberto e quella di Silvestro Secondo: perocchè in alcuni rispetti son essi due personaggi moralmente diversi, e diro anzi opposti fra loro: talchè la critica di Gerberto sara l'elogio di Silvestro e l'elogio di Silvestro sara una giusta critica di Gerberto». Несмотря на такую переимѣну фронта Сильвестра, Бароніи, говоря (t. XVI p. 389) о его избраніи, находятъ, что онъ былъ «indignissimus», но Сіассоніусъ (Oldoinus) Vitae paparum t. I col. 755 сумѣлъ найти смягчающій вину Герберта прецедентъ: «At si Gerbertus cum Petro aliquando negavit, vel cum Saulo Christi ecclesiam insectatus est, cum Petro illum etiam flevisse et ex Saulo in Paulum mutatum dicendum nobis est».

такъ Гербертъ не желалъ, какъ того, чтобы Римъ пересталъ быть «продажнымъ городомъ, ждущимъ покупателей и отпускающимъ имъ свои рѣшенія сообразно количеству предложенныхъ монетъ» ³¹⁾. Въ подношеніи папѣ бѣлаго жеребца онъ въ противоположность Льву видѣлъ мало общаго съ тѣмъ, что Христосъ «не презрѣлъ даровъ, принесенныхъ ему волхвами» ³²⁾. Гербертъ указывалъ даже и средство врачеванія этихъ внутреннихъ недуговъ современнаго ему папства, правда въ весьма общихъ чертахъ: оно состояло, разумѣется, въ большей разборчивости при выборѣ папы. О томъ, кто и какъ должны разбирать, онъ, впрочемъ, не говорить ни слова, а самый фактъ принятія имъ тиары изъ рукъ Оттона III заставляетъ насъ допустить, что, по крайней мѣрѣ, относительно самого себя онъ считалъ молодого императора лицомъ, достаточно компетентнымъ и что по этому вопросу убѣжденія его были вообще довольно эластичными.

Но поставить во главѣ церкви даже самаго идеальнаго папу еще не значило сдѣлать для папства все, что нужно. Папство нуждалось въ то время еще въ такой матеріальной внѣшней обстановкѣ, которая бы позволяла его представителямъ безпрепятственно исполнять свои обязанности. Для этого нужно было прежде всего урегулировать политическое положеніе Рима, т. е. уничтожить, разъ на всегда возможность возникновенія въ Римѣ мѣстной тиранніи, въ родѣ тиранніи Кресценція, или обставить папу такимъ образомъ, чтобы онъ могъ, до известной степени, самъ бороться съ такими господами. На комъ лежала обязанность и кто былъ въ силахъ сдѣлать и то и другое? Разумѣется, не кто иной, какъ императоръ Оттонъ III, во владѣніяхъ котораго находился вѣчный городъ.

Итакъ, для своей внѣшней, по крайней мѣрѣ, реформы папство несомнѣнно нуждалось въ помощи молодого императора. Что таково было убѣжденіе людей того времени, видно, между прочимъ, изъ отношеній между Оттономъ III и Григоріемъ V. Убѣжая изъ Италіи въ 996 году, Оттонъ III, только что усмирившій Кресценція, поставилъ папу подъ защиту своихъ могущественныхъ вассаловъ Гугона, маркграфа Тосканы, и Конона, префекта Сполето и Камерино. Оттонъ полагалъ, повидимому, что

³¹⁾ См. стр. 747.

³²⁾ См. стр. 764.

онъ сдѣлалъ съ своей стороны все необходимое и былъ мало расположенъ увеличивать матерьяльные ресурсы папъ: по крайней мѣрѣ, онъ не обнаруживалъ готовности уступить Григорію V восемь графствъ, о правѣ собственности на которыя шла тяжба между престоломъ св. Петра и имперіей. Правда, изъ уваженія къ просьбамъ Григорія V, онъ пожаловалъ ихъ Конону (пожизненно?), но за то приставилъ къ Конону своего легата для наблюденія за управленіемъ ³³⁾, а впоследствии по смерти Григорія (и Конона?) считалъ ихъ вновь за собственность имперіи ³⁴⁾. Подъ давленіемъ какихъ вѣроятныхъ пружинъ дѣйствовалъ такимъ образомъ Оттонъ, объ этомъ мы будемъ сейчасъ имѣть случай говорить.

Хотя Григорій V былъ родственникомъ и ставленикомъ Оттона III, однако, отношенія между ними оставляли иногда желать лучшаго. Григорій не могъ быть довольнымъ половиннымъ рѣшеніемъ дѣла о восьми графствахъ, Оттонъ III имѣлъ основаніе смотрѣть косо на Григорія V за ту энергію, съ которой онъ, несмотря на заступничество молодого императора, устранилъ его «возлюбленнаго» учителя, Герберта, и возстановилъ «сына обмана, Арнульфа» ³⁵⁾.

Съ своимъ «возлюбленнымъ учителемъ» Оттонъ III былъ связанъ болѣе крѣпкимъ образомъ, чѣмъ узами родства, а именно общностью фантастическихъ идеаловъ возстановленія имперіи и преклоненія передъ свѣтской мудростью классической древности. Вѣроятно ли, чтобы Гербертъ, сумѣвшій «раздуть» въ душѣ Оттона «искру греческой любознательности» ³⁶⁾ и увлечь его воображеніе классическими традиціями, не сообщилъ ему и своихъ церковныхъ «*ria desideria*»? Мы помнимъ, что въ 998 году Оттонъ издалъ для Италіи касательно церковныхъ имуществъ законъ, котораго не только текстъ, но и инициатива принадлежала Герберту, лично на себѣ испытавшему всю невыгоду отмѣнявшагося этимъ закономъ порядка вещей ³⁷⁾. Будетъ ли, спрашивается, большой ошибкой приписать влиянію Герберта то озлобленіе противъ нравственнаго паденія папства, которое прорывается въ нѣкоторыхъ дипло-

³³⁾ См. стр. 870.

³⁴⁾ См. стр. 918.

³⁵⁾ См. стр. 873.

³⁶⁾ См. стр. 807.

³⁷⁾ См. стр. 890.

махъ Оттона III. Это озлобленіе, понятное въ Гербертѣ, какъ-то мало идетъ къ Оттону III, которому въ то время было всего около 20 лѣтъ. И проявляется то оно какъ разъ въ то время, когда Гербертъ сблизился съ молодымъ императоромъ и притомъ всего ярче какъ разъ въ дипломѣ, прямо касающемся Герберта и врядь-ли безъ его вѣдома составленномъ! ³⁸⁾). Вліяніе Герберта во всемъ этомъ трудно отрицать.

Начать съ того, что неудовлетворившее Григорія V рѣшеніе дѣла о восьми графствахъ было передано ему въ письмѣ, составленномъ Гербертомъ. Весьма вѣроятно, что Гербертъ былъ въ данномъ случаѣ не просто выразителемъ воли Оттона, но и участвовалъ въ совѣщаніяхъ по поводу этого дѣла. Въ одномъ дипломѣ Оттона III, относящемся къ 998 году, т. е. какъ разъ ко времени изданія упомянутаго выше закона о церковныхъ имуществвахъ, мы довольно неожиданно находимъ смѣлое и неумѣстное указаніе на продажность Григорія V, указаніе неумѣстное по тому, что въ этомъ дипломѣ Оттонъ въ концѣ-концовъ утверждалъ въ санѣ аббата Фарфы какъ разъ того самаго Гугона, который, по его словамъ, купилъ этотъ санъ у Григорія V. Какъ бы не надѣясь на безкорыстіе папъ, Оттонъ постановляетъ, что на будущее время аббаты Фарфы будутъ сначала избираться свободнымъ выборомъ братья, затѣмъ будутъ даромъ утверждаться императоромъ, послѣ чего уже будетъ слѣдовать посвященіе со стороны папы ³⁹⁾). Но самое яркое выраженіе это недовольство Оттона папствомъ получило въ дипломѣ на имя самаго Герберта или Сильвестра, въ которомъ Оттонъ называетъ Сильвестра своимъ «учителемъ» и который, дѣйствительно, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Оттонъ не даромъ «учился» у автора «Реймскаго собора». Мѣстами Оттонъ впадаетъ совершенно въ тонъ гербертовской инвективы противъ Рима.

Вотъ текстъ этого въ высшей степени интереснаго дипло-

³⁸⁾ О немъ см. стр. 913.

³⁹⁾ «Datum 8 kal. Martii a 998». См. Mansi t. XIX col. 232, Gregorovius t. III p. 468. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «dudum moti juste super quodam monacho (подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть Гугона), qui sibi imperialis abbatiae, monasterii videlicet Farfensis absque nostro assensu regimen usurpaverat inique et, quod deterius est, pretio emerat a Romano pontifice».

ма ⁴⁰⁾, которымъ въ неуваженіе памяти Григорія V дѣло о восьми графствахъ рѣшалось окончательно въ пользу новаго папы.

⁴⁰⁾ Сообщимъ здѣсь исторію текста этого интереснаго документа въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ она была извѣстна до сихъ поръ. 31-го октября 1338 года Бенедиктъ XII, одинъ изъ авиньонскихъ папъ, выдалъ буллу на имя «magister Ioannes de Amelio, archidiaconus Fogojulienasis, clericus cameræ postreæ», заключавшую въ себѣ порученіе отправиться въ Assisi и тамъ заняться разысканіемъ документовъ, касающихся римской церкви, списать ихъ при помощи писцовъ, свѣрить при свидѣтеляхъ и затѣмъ опубликовать: по опубликованіи они должны были получить силу оригиналовъ. Онъ отправился по назначенію и нашелъ въ монастырѣ св. Франциска нашъ документъ, о чемъ и составленъ былъ актъ, заключавшій въ себѣ полный текстъ диплома *безъ даты*. Актъ этотъ былъ помѣченъ 20 марта 1339 г. и снабженъ печатью Амеліо (актъ этотъ вмѣстѣ съ буллою см. Baroniусъ а. 1191 n. LV, t. XIX pp. 648, 649). Въ актѣ замѣчено, что къ подлинному диплому была подвѣшена свинцовая печать (булла), на одной сторонѣ которой находились слова «Ottho imperator Romanorum», а на другой изображеніе мужской головы съ легендой: «Aurea Roma». При возвращеніи Амеліо взялъ съ собой въ Авиньонъ не только трансюмптъ диплома, но и самый оригиналъ. По крайней мѣрѣ, каталогъ авиньонскаго архива, составленный по порученію папы Урбана V, законченный 27 июня 1366, т. е. до его переѣзда въ Римъ (16 октября 1367), и напечатанный Muratori Antiquit. t. VI (1749) col. 75 sqq., указываетъ на дипломъ, изъ котораго и сдѣланы въ немъ эксерпты («Romam—alienarunt. Sicut enim—Ausimum») и относительно котораго замѣчено: «Et est sine data. Sed fuit manu sua scriptum (?) et est bulleta plumbea bullatum», а затѣмъ отдѣльно и на актъ его открытія въ Ассизи, помѣченный 20 марта 1339 и заключающій въ себѣ его точную копию. Затѣмъ дальнѣйшая судьба оригинала и акта покрывается глубокимъ мракомъ, но самый текстъ вновь появляется въ концѣ XVI или началѣ XVII столѣтія и притомъ въ двухъ различныхъ мѣстахъ: въ Парижѣ и Кремонѣ. Въ Парижѣ копія съ диплома находится въ рукахъ извѣстнаго намъ Николая Лефевра (ч. I стр. 114), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ копія его текста, найденная нами въ MS Bibl. Nat. №. 8903 fol. 542 и помѣченная: «E cod. N. Fabri». Николай Лефевръ дѣлится своей находкой съ Бароніемъ (а. 1191 n. LIV, t. XIX p. 648—cod. Vallic. B. 12?, сравни Sickel Das Priv. Otto I, p. 9 n. 1, который, впрочемъ, относитъ эту рукопись къ XV в), и съ Марквартомъ Фрегеромъ (Lehman. Chron. Spirensis l. V c. 15, ed. 1612 p. 402: «Dessen Copey von einem fürnemen Herrn des Parlaments zu Paris dem Churf. Pfaltz berühmten Rhat Herrn Marquart Frehere, und hernach dem Cardinal Baronio zu Rom mitgetheilt worden, откуда ясно, что первому текстъ былъ посланъ тѣмъ же самымъ лицомъ, которое сообщало его Баронію, т. е. Nicolas Lefebvre'омъ).—Въ Кремонѣ текстъ нашего диплома сдѣлался

«Во имя святой и нераздельной Троицы, Оттонъ, рабъ апостоловъ и волей Спасителя римскій императоръ, августъ. ⁴¹⁾ Сямъ объявляемъ, что Римъ мы считаемъ столицей міра ⁴²⁾, а римскую церковь мы признаемъ за мать всѣхъ

извѣстенъ Petro Antonio Tolentino, который тоже посылаетъ его Баронию (a. 1191 n. LIV, t. XIX p. 648). Сравни Ribolotti. Delle pergamene e dei casi di Cremona avanti il mille (Miscellanea t. I, 1862), гдѣ p. 553 въ числѣ «apografi non autentici e forse sospetti di falsità o d'interpolazioni, ma dichiarati veri nel fondo» находятся: «998, 12 Kal. maggio (?)—Rampogna di Ottone III imperatore al l'avarizia di papa Gregorio V (?), ed elezione di Silvestro II (Arch. segr. di Cremona, Carta Cremonae—C 37 inedita?)». Первое изданіе этого диплома у Баронія († 1607). Затѣмъ въ 1607 появилась анонимная брошюра in 4: «Ottonis Imp. donatio Sylvestro II papae facta», авторъ которой есть, повидимому, не кто иной, какъ тотъ же Freherus. Въ 1611 его издалъ Joh. Massonus вмѣстѣ съ письмами Герберта p. 73, повидимому, самостоятельно, найдя его текстъ въ бумагахъ своего брата Папирія, который былъ хорошъ съ Николаемъ Лефевромъ (ч. I стр. 47 прим. 13). Наконецъ, кремонскій текстъ (дата 20 мая 998) изданъ въ Hist. patriae Mon. t. XIII col. 1783 въ числѣ Chartae Spuriae. Всѣ остальные печатные тексты происходятъ отъ этихъ трехъ изданій. Такъ какъ общимъ ихъ источникомъ является текстъ Николая Лефевра, то «Datum Romae» въ изданіи 1607 года есть, очевидно, произвольная прибавка, вызванная надписью «Aurea Roma» на печати, каковой текстъ и повторенъ Lehman Chron. Spir. (1612) p. 402, Goldast Coll. const. imp. t. I (1615) p. 226, Lünig Reichsarch. t. XV p. 140, Leibnitz. Ann. Imp. t. III p. 721. Безъ этой прибавки MGHSS LL t. II b p. 162, Watterich. Vitae Pont. t. I p. 695, Olleris p. 551. Stumpf № 1256 напрасно придаетъ значеніе датѣ, приводимой Ribolotti, причѣмъ онъ удерживаетъ, впрочемъ, только «12 kal. maggio». Baronius, Pagi, Olleris, Wilmans p. 233 (Exc. XI) оспариваютъ подлинность диплома, за которую, напротивъ, стоятъ Pertz, Ficker Forsch. z. Reichs u. Rechtsgesch. Ital. t. II p. 319 n. 6, Giesebrecht t. I (5 Aufl.) p. 863, Sickel. Das Privil. Otto I p. 9 n. 1, Jung. Forsch. z. d. Gesch. t. XIV pp. 452, 453, 414, Hirsch. ibid. t. XX pp. 163, 164. Axinger p. 340 n. 1 признаетъ этотъ дипломъ подложнымъ, подлинный же уничтоженъ, по его мнѣнію, Кресценціемъ(?). Наконецъ, Kehrig. Die Urkunden Otto III Innsbruck 1890 p. 82 n. 1 замѣчаетъ, что подлинность его будетъ подробно доказана Weiland'омъ въ новомъ изданіи MGHLL t. II. Въ ожиданіи мы позволимъ себѣ высказать ниже въ примѣчаніяхъ наши собственныя соображенія на этотъ счетъ.

⁴¹⁾ Протоколъ диплома «In nomine sanctae et individuae Trinitatis. Otto servus apostolorum et secundum voluntatem Dei Salvatoris Romanorum imperator augustus» какъ нельзя болѣе походитъ на протоколы дипломовъ Оттона III, особенно 1001 г. (Kehrig. pp. 124, 134, 136).

⁴²⁾ Выраженіе, вполне соответствующее фантастическимъ планамъ Оттона III и Герберта.

церквей. Въ послѣднее, впрочемъ, время, благодаря нерадѣнію и невѣжеству папъ, римская церковь сама перечеркнула свои права на прежній блескъ ⁴³⁾. Папы продали и отняли при помощи различнаго рода грязныхъ продѣлокъ у дома св. Петра не только то, что находилось внѣ города, но, о чемъ мы не можемъ и говорить безъ сокрушенія, они позволили себѣ еще большее и за деньги пораздавали всѣмъ безъ разбора то, что у нихъ было въ этомъ нашемъ царскомъ городѣ, ограбивъ такимъ образомъ и св. Петра и св. Павла и самые ихъ алтари ⁴⁴⁾. И вмѣсто того, чтобы поправить дѣло, они все больше и больше путали ⁴⁵⁾. Спутавъ такимъ образомъ папскіе законы и уже доведя римскую церковь до униженія, нѣкоторые папы до того зазнались, что стали къ своему апостольству присоединять большую часть нашей имперіи, уже не заботясь о томъ, что именно и сколько они утратили по своей винѣ, не беспокоясь о томъ, сколько они растратили по своей доброй волѣ, единственно изъ тщеславія. Совершенно напротивъ. Оставивъ свое собственное, какъ ими же самими растраченное, они потянулись къ чужому, т. е. къ тому, что принадлежитъ лично намъ и относится къ нашей имперіи, какъ бы сваливая свою собственную вину на нашу имперію ⁴⁶⁾. Такова вѣдь цѣль изобрѣтенныхъ ими небылицъ, опираясь на которыя Іоаннъ дьяконъ, по прозванію Безпалый, написалъ золотыми буквами отъ имени Константина Великаго дипломъ и такимъ образомъ придумалъ дату для этой давнишней лжи ⁴⁷⁾. На основаніи такого же рода не-

⁴³⁾ Мысль совершенно гербертовская, см. стр. 746—748.

⁴⁴⁾ На продажность папъ указывали и Гербертъ (стр. 746, 747, 764) и Оттонъ (см. выше прим. 39). На борьбу Оттона съ этой продажностью намекаетъ *Gesta err. Camer.* (см. прим. 52).

⁴⁵⁾ Фраза эта «et pro reparatione semper confusionem duxerunt», находящаяся въ MS. Bibl. Nat. № 8903, пропущена въ большинствѣ текстовъ.

⁴⁶⁾ Намекъ на тяжбу Григорія V съ Оттономъ III изъ-за восьми графствъ, непонятый Wilmans'омъ, который р. 241 видитъ явную несообразность въ томъ, чтобы папы могли отнимать что-нибудь у могущественныхъ саксонскихъ государей.

⁴⁷⁾ «Iohannes digitorum mutius» Baronius объясняетъ или какъ «stozzo», или какъ ошибку вмѣсто «mutilus». Смыслъ во всякомъ случаѣ ясенъ, тѣмъ болѣе, что очевидно объ этомъ же Іоаннѣ Гербертѣ говоритъ Syn. Rem. с. 28: «Vidimus Iohannem (sc. XII) cognomento Octavianum—Octavianus Romam redit. Leonem fugat, Iohannem diaconem naso, dextris digitis ac lingua mutilat». О немъ см. Gieseler t. II 1 р.

былицъ они утверждаютъ, будто нѣкій Карлъ подарилъ св. Петру наше государственное имущество, но на это мы отвѣтимъ, что тотъ Карлъ законнымъ образомъ ничего не могъ давать, такъ какъ онъ въ то время уже былъ прогнанъ лучшимъ Карломъ (=Карломаномъ), уже былъ лишенъ императорской власти, низложенъ и уничтоженъ. Итакъ, онъ далъ то, чего не имѣлъ; онъ такъ далъ, такъ только, конечно, и могъ дать, какъ даетъ тотъ, кто приобрѣлъ незаконными путями и не надѣялся владѣть долго ⁴⁸⁾.

Итакъ, презрѣвъ эти ложныя грамоты и воображаемыя писанія, мы въ настоящее время даримъ не чужое (т. е. не то, что уже будто бы принадлежитъ папамъ), а свое собственное. Какъ изъ любви къ св. Петру мы избрали въ папы, и, съ Божьей помощью, ординировали и утвердили въ этомъ высокомъ санѣ ⁴⁹⁾ нашего наставника Сильвестра, такъ точно изъ любви

221 n. 28, Gregorovius t. III p. 376. Сначала онъ былъ въ милости у Иоанна. Wilmans p. 241 замѣчаетъ, что «die Päpste unter den sächsischen Kaisern zufolge jener Donation doch Nichts besaßen». Такъ что же? Въ дипломѣ сказано, что они «besitzen wollten».

⁴⁸⁾ Событія переданы здѣсь невѣрно: Карлманъ (а не Карлъ) не лишалъ Карла Лысаго имперіи, или вѣрнѣе не успѣлъ лишить, такъ какъ Карлъ векорѣ умеръ. Объ этихъ событіяхъ и объ уступкахъ Карла Иоанну VIII см. стр. 56 и 70 прим. 101. Wilmans p. 235—241 показалъ, что эта часть диплома обваруживаетъ несомнѣнное пользование такъ называемымъ «*Libellus de imperatoria potestate in urbe Roma*», появившимся около половины X вѣка. Это обстоятельство вмѣстѣ съ невозможностью, по мнѣнію Wilmans'a, допустить, чтобы въ канцеляріи Оттона III не знали точно хода событій конца IX вѣка, составляютъ главнѣйшіе пункты опоры его скептицизма, но напрасно. Ни откуда не слѣдуетъ, чтобы при дворѣ Оттона не могли ошибаться относительно событій, которымъ минуло 100 лѣтъ, и къ тому же ошибаться въ пользу національной гордости нѣмецкихъ императоровъ. Вторыхъ, подобнаго рода заимствованія въ дипломахъ совѣмъ не единичное явленіе (Jung. Forsch. t. XIV p. 414).

⁴⁹⁾ «*dominum Sylvestrum magistrum nostrum papam elegimus et, Deo volente, ipsum serenissimum ordinavimus et creavimus*». Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Бароніи и Pagi считаютъ это выраженіе однимъ изъ признаковъ подложности диплома, но нѣсколько странно видѣть въ ихъ лагерѣ и Wilmans'a p. 242: «*wird Otto urkundlich und amtlich gesagt haben, dass er seinen Lehrer zum Papste gewählt, ordinirt und creirt habe, und was soll die Creation neben der Election bedeutend, werden Päpste von Laien ordinirt*». Вопросъ этотъ построенъ на предположеніи, что къ языку дипломовъ X столѣтія можно предъявлять такія же требованія точности и полнаго соответствія установленнымъ зако-

къ этому послѣднему папѣ Сильвестру мы подносимъ св. Петру даръ изъ нашего государственнаго имущества, чтобы у наставника было что поднести нашему князю Петру отъ лица своего ученика. Изъ любви къ нашему наставнику папѣ Сильвестру мы подносимъ и даримъ св. Петру восемь графствъ, чтобы онъ владѣлъ ими и держалъ ихъ во славу Божью и св. Петра, себѣ и намъ во спасеніе, чтобы онъ благоустраивалъ приращеніе своихъ апостольскихъ владѣній и нашей имперіи. Вотъ что мы уступаемъ ему для благоустроенія: Пизаурумъ (Pisaurum = Pesaro), Фанумъ (sc. Fortunae = Fano). Сеногаллію (Senogallia = Sena Gallica = Sinigaglia), Анкону, Фоссабрумъ (Forum Sempronii = Fossombrone), Калліумъ (Callium = Calis = Cagli), Эзіумъ (Esium = Aesis = Iesi) и Аузимумъ (Ausimum = Auximum = Osimo)⁵⁰.

номъ отношеніямъ, какъ къ языку современныхъ государственныхъ актовъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ головѣ Оттона ронлось много различныхъ реформаторскихъ замысловъ, что императорской власти онъ придавалъ другое, болѣе высокое значеніе, чѣмъ какое придавалось прежде, и что подобныя выраженія могли быть съ намѣреніемъ влючены въ дипломъ, дарующій нѣкоторыя выгоды папству, прямо съ цѣлью санкціонировать порядокъ вещей, существовавшій въ дѣйствительности. Сильвестръ былъ дѣйствительно креатура Оттона, каковой фактъ и нашелъ себѣ признаніе со стороны папства въ лицѣ Сергія IV, одного изъ ближайшихъ его преемниковъ, который самъ былъ очевидцемъ событій 999—1003 гг. См. эпитафію Сильвестра (Olleris p. CLXXXVII): «Obtulit hoc (paratum) caesar tercius Otto sibi». Наконецъ, Jung Forsch. t. XIV p. 453 n. 8 указываетъ, что выраженіе «ordinare» встрѣчается въ томъ же смыслѣ и въ другихъ документахъ.

⁵⁰) Wilmans p. 242: «Wie kann man annehmen, dass Otto, wie er sagt, de publico nostro sie dem Papste ad incrementa sui apostolatus geschenkt habe, wenn es constatirt ist, dass von diesen acht Grafschaften Pesaurum, Fanum, Senogallia, Aesis schon im Jahre 756 und Ancona und Ausimum achtzehn Jahr später an den päpstlichen Stuhl gekommen sind»? Но Wilmans совершенно забылъ, что въ этомъ же дипломѣ Оттонъ объявлялъ подложными многія грамоты на владѣнія, на которыхъ ссылались папы, и что, слѣдовательно, онъ могъ оспаривать законность папскихъ правъ на означенныя восемь графствъ. Его письмо къ Григорію, находящееся въ гербертовскомъ сборникѣ, показываетъ, что онъ дѣйствительно ее оспаривалъ (см. стр. 870), такъ какъ врядъ ли можно сомнѣваться (какъ это дѣлаетъ Wilmans p. 234; впрочемъ, онъ, вмѣстѣ съ Pertz'емъ, съ которыми онъ полемизируетъ, считалъ письмо къ Григорію адресованнымъ къ Сильвестру II), что въ обоихъ документахъ дѣло идетъ объ однихъ и тѣхъ же графствахъ. На это указываетъ, съ одной стороны, ихъ число, одинаковое въ обоихъ документахъ, чрезвычайно близкихъ другъ къ другу по времени

Пусть никто не посмѣетъ дѣлать когда-либо ему и св. Петру какое нибудь безпокойство или утомлять его какой нибудь хитростью. Кто же осмѣлится, тотъ пусть лишится всего, что имѣетъ, и пусть св. Петръ приметъ его имущество. Для того же, чтобы это всѣми во вѣкъ соблюдалось, мы скрѣпили эту грамоту нашей собственной рукой, которой дай Богъ долгую жизнь, и приказали украсить нашей печатью, чтобы она имѣла силу и для него (Сильвестра) и для его преемниковъ» ⁵¹).

своего появленія, такъ, съ другой стороны, и то обстоятельство, что перечисленные въ дипломѣ графства промышляютъ съ сѣвера къ герцогству Сполето и маркграфству Камерино и, слѣдовательно, весьма вѣроятно, что именно они были пожалованы письмомъ Оттона «префекту Сполето и Камерино». Не искать же ихъ въ маркграфствѣ Тосканскомъ, княжествахъ Беневентѣ и Капуѣ, гдѣ были свои правители, дѣлавшіе надѣльными какъ префекта Сполето, такъ и императорскаго легата, или въ ближайшихъ окрестностяхъ Рима, гдѣ папскія права были болѣе несомнѣнными, и гдѣ, кромѣ того, число 8 не находило бы себѣ пункта опоры въ извѣстныхъ намъ документахъ.

⁵¹) Наконецъ, при предположеніи подложности нашего документа довольно трудно объяснить себѣ его содержаніе и мотивъ подлога (неудачную попытку Wilmans'a см. р. 242), такъ какъ дипломъ этотъ не соответствуетъ вполнѣ ни интересамъ папства, ни интересамъ имперіи. Если поддѣлкой занялся сторонникъ папства, какъ это всего естественнѣе предположить въ виду расширенія этимъ дипломомъ папскихъ владѣній, то являются слѣдующія затрудненія: 1) Означенныя графства уже принадлежали папамъ по прежнимъ дарственнымъ записямъ и, слѣдовательно, а) стороннику папства нечего было бы сомнѣваться въ ихъ подлинности; б) наконецъ, если бы, въ виду возраженій со стороны императорской партіи, онъ и захотѣлъ бы придать папскимъ владѣльческимъ правамъ болѣе несомнѣнности, то онъ все же не могъ бы написать новой дарственной записи съ такимъ введеніемъ и въ такомъ тонѣ, а придалъ бы ей видъ подтвержденія этихъ правъ. 2) Стороннику имперіи не было расчета поддѣлывать грамоту, чтобы отнять у имперіи 8 графствъ. Остается предположеніе, что Оттонъ лишь подтвердилъ права папства на означенныя графства, но подлинная грамота утрачена и замѣнена грамотой, интерполированной сторонниками имперіи. При жизни Оттона III и Сильвестра такая интерполяция была бы, разумѣется, обнаружена, и, слѣдовательно, возможно лишь предположеніе позднѣйшей интерполяции, напримѣръ, при Генрихѣ IV. Но, во-первыхъ, какъ объяснить тотъ фактъ, что дипломъ нашъ нигдѣ не приводится сторонниками имперіи, а появился вновь на свѣтъ именно благодаря папскому распоряженію? Во-вторыхъ, интерполяция по своему духу какъ разъ соответствовала бы взглядамъ Оттона III и Герберта. Наконецъ, выраженіями «*nostra conferimus*», «*de publico nostro dona conferimus*» Оттонъ хотѣлъ еще разъ подчерк-

Итакъ, по смерти Григорія V Оттонъ, «презрѣвъ», по выраженію нашей грамоты, тѣ «ложныя грамоты», на основаніи которыхъ Григорій V могъ требовать въ собственность престола св. Петра означенныя восемь графствъ, рѣшилъ этотъ вопросъ окончательно въ пользу имперіи и затѣмъ уже дарить ихъ Сильвестру какъ свою безспорную собственность, въ противоположность Карлу Лысому, который дарилъ то, что нѣмецкіе государи не признавали ему принадлежащимъ. Трудно себѣ представить, чтобы поднесеніе этихъ восьми графствъ Сильвестру было для этого послѣдняго совершенной неожиданностью и чтобы Оттонъ исполнѣ по собственной инициативѣ дарилъ Сильвестру то, что онъ только что возвратилъ въ свою собственность. Оттонъ, очевидно, уступалъ лишь просьбамъ Сильвестра II, который просилъ этихъ графствъ по примѣру Григорія V, но съ тѣмъ отличіемъ, что не мотивировалъ своей просьбы юридическими аргументами, а надѣялся лишь на милость молодого императора. Сильвестръ оказался счастливецъ Григорія не только потому, что просилъ иначе, но и потому, что въ качествѣ любимаго наставника Оттона пользовался его благорасположеніемъ въ большей мѣрѣ.

Но въ такомъ случаѣ можно ли, спрашивается, допустить, чтобы Оттонъ въ дипломѣ на имя своего возлюбленнаго наставника, котораго онъ самъ же сдѣлалъ папой, позволилъ себѣ такія оскорбительныя выходки по адресу папства, чтобы онъ счелъ нужнымъ приправить свой подарокъ такими не идущими къ дѣлу соображеніями, если бы онъ не былъ увѣренъ въ сочувствіи автора подобныхъ же выходокъ противъ того же папства въ «Реймскомъ соборѣ»? Дипломъ этотъ отражаетъ въ себѣ, разумѣется, общіе взгляды учителя и ученика.

Итакъ дипломъ Оттона III ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Сильвестръ отказался разобратся въ путаницѣ грамотъ, на которыхъ основывалось свѣтское могущество папъ. Многія изъ нихъ, и въ томъ числѣ сама дарственная записъ Константина

нуть то обстоятельство, что Карлъ дарилъ не свое, а то, что принадлежало предшественникамъ Оттона: «quendam Carolum sancto Petro postea publica tribuisse». Не я первый доказываю подлинность диплома Оттона III, но кромѣ разныхъ второстепенныхъ деталей мой взглядъ отличается отъ всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что изъ диплома я заключаю не о раздвоеніи между Сильвестромъ II и Оттономъ III, а, напротивъ, о ихъ полномъ единушіи.

на имя Сильвестра I, представлялись ему подложными. Тѣмъ не менѣе, возобновленіе свѣтскаго могущества папъ онъ считалъ однимъ изъ способовъ вывести церковь изъ того униженія, до котораго, по его мнѣнію, ее довели своей продажностью и расточительностью прежніе папы и, повидимому, успѣлъ убѣдить въ этомъ и молодаго императора. Считая дарственную запись Константина за простую поддѣлку середины X столѣтія, Гербертъ, тѣмъ не менѣе, сочувствовалъ самой мысли этой записи. Если она была поддѣлкой, а подлинность другихъ подобныхъ ей была сомнительной, то отсюда не слѣдовало для него, что папамъ надо отказать совсѣмъ отъ свѣтскихъ владѣній. Онъ, напротивъ, думалъ, что въ виду именно путаницы и подлоговъ въ подобнаго рода грамотахъ слѣдуетъ оставить споры о нихъ, возвратиться вспять ко временамъ, далѣе которыхъ не рѣшается восходить поддѣлка, претендующая на самую сѣдую древность, и къ которымъ въ смыслѣ свѣтскаго могущества церковь по винѣ папъ возвратилась фактически, т. е. ко временамъ Константина, и начать созданіе свѣтскаго могущества папъ сызнова. Оттонъ представлялся ему новымъ Константиномъ, а самага себя онъ не случайно назвалъ «вторымъ Сильвестромъ».

Принимая имя Сильвестра, онъ тѣмъ самымъ указывалъ на то, что отказывается отъ честолюбивыхъ притязаній, обнаруженныхъ въ недавнее время папствомъ, не станетъ бороться съ имперіей, а будетъ, подобно Сильвестру I, строить свои надежды на покровительствѣ христіанскаго императора. Такой взглядъ вполнѣ соответствовалъ гербертовскому политическому идеалу возстановленія древней, но уже христіанской римской имперіи, гдѣ не было мѣста теократическимъ замысламъ папъ и все безпрестанно напоминало о томъ, какъ тѣсно господство новопрізнанной церкви было связано со взглядами носителей императорской власти, которая не была ничѣмъ обязана какимъ-то римскимъ епископамъ и удостоилась признанія даже со стороны основателя новой религіи. Онъ соответствовалъ, кромѣ того, дѣйствительному положенію Сильвестра II. Прошли тѣ времена, когда императорская корона была, казалось, всецѣло въ рукахъ папъ. Гдѣ было Сильвестру II до притязаній Іоанна VIII, у котораго Карлъ Лысый купилъ императорскую корону цѣною позорныхъ уступокъ? Въ дипломѣ Оттонъ не соглашается признать этого Карла за императора и ясно подчеркиваетъ то обстоятельство, что Сильвестръ обязанъ тиарой исключительно ему.

Такъ это было на дѣлѣ и такъ понимали отношенія Сильвестра II къ Оттону еще ближайшіе преемники этого папы ⁵²).

Къ несчастію, объ этихъ новыхъ вѣяніяхъ при дворѣ Оттона III у насъ, кромѣ только что упомянутого диплома, нѣтъ никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ. Но еще въ слѣдующемъ одиннадцатомъ столѣтіи это, повидимому, было не такъ. По крайней мѣрѣ, въ памяти ближайшаго потомства эти начинанія Сильвестра II и Оттона III были еще живы. Такъ, одинъ писатель середины одиннадцатаго столѣтія утверждаетъ, что Оттонъ мечталъ не только о «возвышеніи крѣпости римской имперіи до могущества древнихъ царей», но и полагалъ необходимымъ исправить по образцу древляго благочестія церковные нравы, которые портили жадные римляне своимъ обычнымъ торгашествомъ ⁵³). Бенцонъ, сторонникъ Генриха IV въ его борьбѣ съ Григоріемъ VII, желаетъ Генриху «духа Оттона III», который онъ понимаетъ въ смыслѣ энергичнаго образа дѣйствій по отношенію къ папамъ ⁵⁴). Онъ называетъ Генриха «новымъ Константиномъ», а антипапу Гвиберта (Клементя III), выставленнаго противъ Григорія VII, «вторымъ Сильвестромъ» ⁵⁵).

Итакъ въ эпоху ожесточенной борьбы между папствомъ и имперіей сторонники имперіи съ завистью вспоминали времена Оттона III, когда преобладаніе имперіи было дѣйствительно несомнѣннымъ и нашло себѣ признаніе у самого ученаго папы

⁵²) Сергій IV (см. прим. 49).

⁵³) *Gesta epp. Camer. lib. I c. 114* (MGHSS t. VII p. 451): «*virtutem Romani imperii ad potentiam veterum regum attollere conabatur. Mores etiam aecclesiasticos, quos avaricia Romanorum pravus commercationum usibus viciabat, ad normam prioris gratiae reformare estimabat.*»

⁵⁴) *Benzonis ep. Albensis ad Heinricum IV libri VII* (MGHSS t. XI). См. *lib. III c. 6* (p. 624): «*Divo Heinrico, regi serenissimo, Albensis Benzo, cotidie manducans panem doloris, spiritum tercii Ottonis et utinam spiritum tercii Ottonis*» etc. Ср. еще *l. VII c. 2* (p. 670) и *lib. I c. 13* (p. 604).

⁵⁵) *Ibid.*: «*Ecce novus Constantinus (sc. Heinricus IV) dat mundo laetitiam,*

Nam radicitus evellit Prandelli (sc. Gregorii VII) nequitiam,

Et ubique christianam confortat militiam.

Et quoscumque fascinavit Prandellus hereticus,

Alter revocat Silvester (sc. Guibertus), papa neotericus,

Patarinos destruendo, scribe euangelicus.

Въ п. 41 издатель (Karolus Pertz) напрасно понимаетъ «*alter Silvester*» въ смыслѣ «*Silvester II* (!)».

Сильвестра II. Впрочемъ, со стороны этого послѣдняго признаніе за имперіей такого высокаго положенія не должно насъ удивлять. Гербертъ былъ восторженный приверженецъ императорской власти и, разъ отъ этой власти и единственно отъ нея онъ ожидалъ возстановленія древней римской имперіи, своего завѣтнаго идеала, вполнѣ естественно, что и возстановленія папства онъ ожидалъ отъ той же власти, которая въ лицѣ Константина доставила въ древнее время торжество христіанству, т. е. тѣмъ самымъ признавалъ за ней преобладаніе ⁵⁶⁾. Все это нисколько не помѣшало ему требовать для себя внутри церкви безусловнаго авторитета, въ противность тому, чему онъ училъ въ Реймсѣ, и вѣдъ соотвѣтствія съ тѣмъ, какъ обстояло это дѣло именно во времена Константина и Сильвестра I, т. е. во времена Никейскаго собора, о необычайной важности котораго онъ такъ много говорилъ въ Реймсѣ.

Что касается плановъ возстановленія имперіи, то Сильвестръ II не отказался отъ нихъ, разумѣется, и на папскомъ престолѣ. Напротивъ, его новое высокое положеніе, повидимому, только окрылило полетъ его мысли и придало большую энергію его дѣятельности въ этомъ направленіи. У насъ есть положительное свидѣтельство, что въ этихъ фантастическихъ замыслахъ Оттона III, приведенныхъ отчасти въ исполненіе, но, разумѣется, чисто внѣшнимъ образомъ, Сильвестръ принималъ горячее участіе ⁵⁷⁾. То было не малымъ несчастіемъ для Оттона, что при своей и безъ того уже мечтательной натурѣ и молодомъ воображеніи онъ столкнулся съ самаго начала своей политической карьеры съ человѣкомъ, который, несмотря на

⁵⁶⁾ Обыкновенно Герберту приписываютъ противоположныя воззрѣнія. Только Axinger p. 343 n. 2 вѣрно замѣчаетъ, что Гербертъ принялъ имя Сильвестра для того, чтобы показать, что отношенія между свѣтской и духовной властью будутъ при немъ такія же, какъ при Сильвестрѣ I и Константинѣ Великомъ, но не выясняетъ, какъ слѣдуетъ это понимать. Носк p. 131 смѣшиваетъ Сильвестра I († 335) съ Сильверіемъ († 538).

⁵⁷⁾ Дипломъ Оттона III 3 октября 999 (St. 1198): «notum esse volumus, qualiter nos quadam die Romam exeuntes pro restituenda republica cum marchione nostro Hugone convenimus et consilia imperii nostri cum venerabili papa Sylvestro II et cum aliis nostris optimatibus tractavimus». Объ этихъ планахъ см. Wilmans p. 133—136, Giesbrecht t. I (5 Aufl.) pp. 718—729, 879.

свои годы, былъ въ сущности такимъ же мечтателемъ, но только былъ облеченъ во всеоружіе тогдашняго знанія. А такъ какъ нѣтъ ничего опаснѣе фантазій съ научной окраской и нужна большая трезвость ума, чтобы предпочитать яснымъ логическимъ построєніямъ и яркимъ картинамъ воображенія окружающую сѣрую дѣйствительность, то немудрено, что у стоявшихъ на вершинѣ власти учителя и ученика окончательно закружилась голова и они совсѣмъ перестали понимать языкъ совершившихся фактовъ. Оттону I стоило большаго труда возстановить имперію Карла Великаго, но и то въ уменьшенномъ масштабѣ. Стремиться къ возвращенію этой имперіи ея прежнихъ размѣровъ и учрежденій уже было не малой фантазіей, такъ какъ для этого нужно было урѣзать прошедшее на добрыхъ два столѣтія. Но Оттонъ съ Сильвестромъ зашли въ своихъ мечтаніяхъ далеко за эту цѣль. Она уже не удовлетворяла ихъ вождельніи и они задумали, ни больше, ни меньше, какъ сдѣлать нѣсколько столѣтій несовершившимися и возвратиться къ status quo IV столѣтія. Ихъ влекли къ себѣ славныя въ исторіи церкви и имперіи времена Константина Великаго и Сильвестра I и ихъ-то они хотѣли возстановить. Единство римской имперіи, распавшейся на нѣсколько частей, и единство церкви, которая, по мнѣнію Герберта, тоже расчленилась на нѣсколько самостоятельныхъ церквей ⁵⁸⁾ и главой которой въ IV столѣтіи онъ нѣсколько неосновательно воображалъ себѣ Сильвестра I, вотъ куда были направлены ихъ помыслы. Только Константинополя они, какъ это въ ихъ положеніи и вполнѣ естественно, не хотѣли признать за вторую столицу. Римъ, «золотой Римъ» долженъ былъ быть единственной «столицей міра», а римская церковь матерью всѣхъ церквей ⁵⁹⁾. Римскіе консулы, римскій сенатъ, полувосточный блескъ константинопольскаго двора были тѣ закодированныя сферы, изъ которыхъ не выходила мысль молодаго императора даже въ моменты его аскетическихъ экстазовъ. Онъ окружалъ себя византійскимъ церемоніаломъ. Многочисленные царедворцы, среди которыхъ консулы, сенаторы, протоспаэаріи, протовестіаріи и логоєты невольно наво-

⁵⁸⁾ См. стр. 748.

⁵⁹⁾ См. «aurea Roma» на печати Оттона III, приложенной къ его диплому, которымъ онъ жаловалъ Сильвестру II восемь графствъ (см. прим. 40) и въ томъ же дипломѣ фразу: «*Roman caput mundi profitemur, Romanam ecclesiam matrem omnium ecclesiarum esse testamur*».

дять на мысль о маскарадѣ, называли его «царемъ всѣхъ царей». Учрежденія города Рима тоже претерпѣли соотвѣтствующее измѣненіе. Передавая римскимъ судьямъ при утверженіи въ этомъ санѣ юстиніановскій сборникъ, Оттонъ давалъ имъ порученіе судить по этой книгѣ не только Римъ, но и «весь міръ». Римское право должно было поглотить всѣ національныя права и нѣмецкій императоръ самымъ серьезнымъ образомъ воображалъ себя переродившимся въ римлянина. Онъ называлъ себя отцомъ римлянъ и не стыдился говорить римлянамъ открыто, что для нихъ онъ оставилъ свою родину и ставитъ ихъ выше своихъ соплеменниковъ. Германію онъ считалъ не болѣе, какъ одной изъ провинцій имперіи, приобретенной Римомъ именно благодаря ему, и даже гордился тѣмъ, что совершилъ то, что оказалось не подъ силу древнимъ императорамъ ⁶⁰).

Нѣсколько возстаній римлянъ должны были показать Оттону, что, несмотря на все это, римляне X столѣтія не считаютъ его своимъ, а броженіе въ Германіи давало ясно понятъ, что германцы перестаютъ его считать за своего. Неизвѣстно какъ вышелъ бы несвоевременный римлянинъ изъ своего критическаго положенія, если бы смерть не застала его въ Патерно, осажденномъ врагами, 13 января 1002 г., какъ кажется, вполне во время ⁶¹).

Возвращеніе Сильвестра изъ Патерно, гдѣ онъ присутствовалъ при смерти того человѣка, котораго онъ отчасти даже воспиталъ для осуществленія своихъ политическихъ и церковныхъ идеаловъ, должно было быть не изъ веселыхъ. Мы не знаемъ, сразу ли его впустили въ городъ «римляне», которые такъ недавно заставили его вмѣстѣ съ «римскимъ императоромъ» очистить «столицу міра». Если когда-нибудь, то именно теперь Гербертъ долженъ былъ, наконецъ, убѣдиться, что ему не видать возстановленія имперіи и что онъ дѣйствительно совершенно напрасно оставилъ сферу ученыхъ занятій, которымъ посвятилъ свою юность. Среди нихъ онъ былъ гораздо больше на своемъ мѣстѣ.

Новыя вѣянія при дворѣ Оттона III, вызывавшія различную оцѣнку уже при его жизни ⁶²), были предметомъ разнорѣ-

⁶⁰) Giesebrecht t. I p. 745.

⁶¹) Ibid. p. 758.

⁶²) Thietm. l. IV c. 29 (c. 47 ed. in usum schol. 1889 in 8):
«Imperator antiquam Romanorum consuetudinem jam ex parte (magna)

чивыхъ сужденій и со стороны ближайшаго потомства. Мы видѣли, что сторонники Генриха IV смотрѣли сочувственно на нѣкоторые его начинанія. Но уже въ началѣ слѣдующаго столѣтія римскія событія конца X вѣка вызывали протесты въ слѣдующей поэтической формѣ:

Tres contra dominum conjuravere potentes:
 Rex et Girbertus et Roma Deum reprobantes,
 Rex, quod Girbertum papam sua Roma vocaret,
 Girbertus, quod eum diademate condecoraret,
 Roma, quod amborum thesauros evacuaret.
 Sed neque rex, neque Girbertus, neque Roma videbunt,
 Quod cupere diu, nec habent requiem nec habebunt.
 Rex male mortuus est diademate dispoliatus,
 Girbertus stygios disponit pontificatus
 Romam vexat adhuc amor immoderatus habendi,
 Quem non extinguet nisi judicis ira tremendi ⁶³).

Гербертъ скончался черезъ годъ приблизительно послѣ Оттона III, а именно 12 мая 1003 года, и похороненъ въ латеранскомъ соборѣ, гдѣ, несмотря на всѣ перестройки, его могилу можно видѣть и до сихъ поръ. На ней находится эпитафія вырѣзанная однимъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, Сергіемъ IV ⁶⁴).

deletam suis cupiens renovare temporibus, multa faciebat, quae diversi diverse sentiebant».

⁶³) Стихи эти издавалъ Palm Forsch. t. III p. 579 n. 3 изъ Histoire des tous les cardinaux François de naissance par François Duchesne. Paris 1660, гдѣ они помѣщены съ замѣчаніемъ: «Ex veteri codice Alexandri Petavii Senatoris Parisiensis». Теперь это MS Roma. Christ. № 1283, о чемъ я, въ несчастію, узналъ (Arch. t. XII p. 315, Wattenbach. Geschichtsquellen. t. I p. 381 n. 2) уже послѣ своего пребыванія въ Римѣ.

⁶⁴) Olleris p. CLXXXVI. Другая эпитафія, напечатанная у Оллериса p. CCV безъ указанія источника, взята имъ у Bzovius p. 25, который ее списалъ «ex ms. Aeternae Bibliothecae (въ Римѣ) de Romanis pontificibus codice». Намъ не удалось разыскать этой рукописи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ.

I.

Опредѣленіе сборника.

1. Сборникъ писемъ Герберта есть понятіе, установленное впервые въ настоящемъ сочиненіи и имѣющее капитальное значеніе. Безъ предварительнаго его установленія нельзя было разрѣшить нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ, поставленныхъ изслѣдователю письмами Герберта.

2. Сборникъ писемъ Герберта не то же самое, что собраніе писемъ Герберта: въ собраніи имѣютъ право занять мѣсто всѣ сохранившіяся до нашего времени и извѣстныя намъ письма Герберта, а равно и тѣ, которыя будутъ, можетъ быть, современемъ найдены. Сборникъ же есть точно опредѣленная серія писемъ, которая должна быть издаваема безъ какихъ нибудь вставокъ и рассматриваема отдѣльно. Предыдущіе изслѣдователи и издатели не соблюдали этихъ условій, изъ которыхъ первое не вполнѣ соблюдено даже въ новѣйшемъ изданіи Navet, гдѣ въ серію писемъ сборника вставлено письмо къ Вильдероду (ер. 217), вовсе къ ней не принадлежащее.

3. Главныя отличія писемъ сборника отъ остальныхъ состоятъ:

а) въ томъ, что письма сборника попадаютъ въ рукописяхъ не отдѣльно, какъ эти послѣднія, а цѣлыми группами, которыя при сравненіи рукописей между собой оказываются частями большой серіи, въ своемъ цѣльномъ видѣ ни въ одной изъ рукописей не сохранившейся;

b) въ томъ, что текстъ ихъ происходитъ изъ другаго источника, о которомъ см. ниже II. 3;

c) въ томъ, что письма сборника относятся къ промежутку времени 982—998, о чемъ см. ниже II 4, V 2, и въ ихъ числѣ нѣтъ чисто научныхъ писемъ, не заключающихъ въ себѣ намековъ на личныя отношенія автора ихъ, тогда какъ между остальными письмами, если и есть писанныя, можетъ быть, между 982—998, то они содержанія чисто научнаго. Одно изъ нихъ есть даже цѣлый каноническій трактатъ,—одно предисловіе къ философскому трактату, большинство же историческаго содержанія и написано до 982 или послѣ 998 г. (ч. I стр. 27—30).

4) Общее число номеровъ сборника, гдѣ, впрочемъ, есть нѣсколько пьесъ, не могущихъ назваться письмами,—224 (ч. I стр. 210), остальныхъ писемъ всего 21 (ч. I стр. 27).

5. Настоящее сочиненіе имѣетъ своимъ предметомъ только письма сборника.

II.

Происхожденіе сборника.

1. Гербертъ имѣлъ обыкновение составлять свои письма вчерно на отдѣльныхъ листахъ, которые онъ постепенно сшивалъ, или, что вѣроятнѣе, въ особо для того предназначенной тетради, по адресу же посылалъ лишь чистовыя копіи.

2. Такимъ образомъ въ видѣ черновой Герберта явилась рукопись, которая заключала въ себѣ длинную серію писемъ Герберта. Рукопись эта до насъ не сохранилась, но съ насъ довольно и того, что она существовала, такъ какъ этимъ обстоятельствомъ вполне объясняется возможность появленія тѣхъ меньшихъ серій писемъ, которыя дошли до насъ и которыя не могли быть составлены воображаемыми собирателями, развѣзавшими будто бы для этой цѣли по Европѣ.

3. Текстъ цѣлыхъ серій писемъ Герберта, а слѣдовательно и текстъ той большой серіи писемъ, которая составляется изъ этихъ серій, другими словами, текстъ сборника писемъ Герберта, происходитъ отъ текста этой черновой, изъ чего, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы текстъ черновой былъ всегда передаваемъ совершенно точно, безъ измѣненій (см. ниже 9). Текстъ же писемъ, находящихся въ рукописяхъ отдѣльно, т. е. не

входящихъ въ составъ сборника, происходитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ прямо или посредственно отъ чистовыхъ экземпляровъ писемъ Герберта, т. е. съ тѣхъ, которыя имъ были отправлены по назначенію. Только два изъ нихъ сохранились, повидимому, на лоскуткахъ самой черновой (ч. I стр. 14, прим. 20 въ концѣ).

4. Упомянутыя выше серіи писемъ Герберта, серіи, изъ которыхъ составляется одна общая серія сборника, были извлечены изъ черновой Герберта не кѣмъ инымъ, какъ самимъ Гербертомъ, который:

а) Весной 996 издалъ 60 номеровъ своей черновой, относящихся по времени своего написанія къ промежутку времени начиная съ 989—серія S. Въ числѣ номеровъ этой серіи находятся, впрочемъ, «*Concilium Mosonense*» и «*Oratio episcoporum— in concilio Causeio*», изъ которыхъ второй былъ, можетъ быть, специально написанъ для этого изданія и потому не находился въ черновой, а что касается перваго, то тоже вѣроятно относительно всей его исторической части (ч. I, стр. 311). Кроме того, въ серію S было еще вставлено письмо Оттона III къ Герберту (ер. CLIII 186 H), чтобы объяснить отвѣтное письмо Герберта (ер. CLIV 187 H), и посланіе отъ имени одного собора (ер. XL D 199 H), причемъ послѣднее было, повидимому, или вшито въ черновую не на свое мѣсто, или же было вставлено въ серію S только при изданіи рукописи S.

б) Лѣтомъ 996 снова обратился къ своей черновой, вновь извлекъ оттуда вышеупомянутые 60 номеровъ или, вѣрнѣе, вновь повторилъ серію S, а впереди этой серіи поставилъ еще 124 номера, которые были извлечены изъ той же черновой и относились къ промежутку времени 983—989, причемъ 30 номеровъ, находившихся въ этой части черновой, были съ намѣреніемъ пропущены = 134 = серія L. Впереди этой серіи были поставлены: «*Synodus Remensis*» и «*Epistola ad Wilderodum*», а въ самую серію вставлено одно письмо Константина, схоластика Флери, къ Герберту (ер. CXLIII), являющееся отвѣтомъ на письмо Герберта къ тому же Константину (ер. CXLII).

с) Въ самомъ концѣ 997 или самомъ началѣ 998 въ третій разъ взялся за свою черновую, извлекъ оттуда письма 983—989 гг. безъ пропуска указанныхъ выше 30 номеровъ, такъ что всего образовалось 154 (124+30) номера, изъ писемъ, относящихся къ 989—996 (серія S), сохранилъ всего 3 номера, а въ концѣ

помѣстилъ еще 8 номеровъ, относящихся ко времени послѣ лѣта 996 г., именно къ 996—997/8, т. е. въ моментъ образованія серіи L не существовавшихъ = 165 = серія P. Изъ этихъ послѣднихъ одно (см. ч. I стр. 309) было написано не Гербертомъ, а къ Герберту, а другое не Гербертомъ и не къ Герберту. Они, стало быть, являются излишкомъ сравнительно съ составомъ черновой.

5. Издавая свои письма, Гербертъ имѣлъ въ виду не важность ихъ для исторіи, а главнымъ образомъ лишь ихъ годность для риторическихъ цѣлей. Онъ имѣлъ притязаніе на славу хорошаго стилиста, хотѣлъ дать образцы эпистолярнаго и полемическаго стиля и даже чисто ораторскаго краснорѣчія. Принимая слишкомъ близкое и притомъ не всегда благовидное участіе въ событіяхъ конца X вѣка, Гербертъ, повидимому, вполне сознательно отказался (къ великому неудовольствію современнаго изслѣдователя) отъ лавровъ историка, предоставивъ ихъ своему ученику, монаху Рихеру, который обошелъ со всѣмъ политическую сторону дѣятельности своего учителя, не рѣшился выставить его корифеемъ антипалскаго движенія во Франціи, чѣмъ на самомъ дѣлѣ былъ Гербертъ, и такимъ образомъ исполнилъ щепетильное порученіе Герберта довольно тактично (ч. I стр. 302—308).

6) По своему содержанію письма Герберта были однако со всѣмъ не такого безобиднаго свойства, чтобы ихъ можно было издавать во всякое время безъ измѣненій. Въ рукахъ внимательнаго читателя они могли сдѣлаться матерьяломъ для тѣхъ или иныхъ заключеній о дѣятельности различныхъ лицъ, репутаціей которыхъ Гербертъ имѣлъ основаніе дорожить, и главнымъ образомъ о дѣятельности самого Герберта и его покровителя, реймскаго архіепископа Адалъберона. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Гербертъ, который тоже былъ вполнѣдствіи реймскимъ архіепископомъ, и Адалъберонъ являются такими ярыми и неразборчивыми въ средствахъ приверженцами германской имперіи въ ущербъ интересамъ французскаго королевства, что публиковать эти письма во Франціи, — по крайней мѣрѣ, цѣликомъ, — было бы неблагоразумно. Франція уже успѣла вступить на путь національнаго развитія и тамошній читающій людъ сумѣлъ бы оцѣнить по достоинству политику двухъ реймскихъ архіепископовъ, такъ дерзко забывавшихъ о своихъ вассальныхъ обязанностяхъ. Въ другихъ своихъ письмахъ Гербертъ выступаетъ инициа-

торомъ антипапскаго движенія, возникшаго по поводу низложе- нія реймскаго архіепископа Арнульфа, безъ согласія папы, и избраніи на его мѣсто Герберта. Движеніе это имѣло одно время несомнѣнный успѣхъ во Франціи. Эти письма могли быть пу- щены въ обращеніе во Франціи особенно до Павійскаго собора (весна 997), когда Гербертъ еще надѣялся удержать за собой реймское архіепископство. Но въ Италіи и особенно послѣ Па- війскаго собора, низложившаго Герберта, всѣ письма, касав- шіяся реймскаго дѣла, т. е. написанныя послѣ смерти Адаль- берона (989), не только теряли свой интересъ, но и становились прямымъ обвинительнымъ актомъ противъ Герберта. Поэтому въ зависимости отъ того, во Франціи ли, или въ Италіи (или вообще въ германской имперіи), до или послѣ Павійскаго со- бора была издаваема переписка Герберта, она должна была подвергаться различной цензурѣ. Все это и было причиной по- явленія двухъ различныхъ редакцій изданій переписки Гер- берта:

А) Французско-антипапской и В) Германской съ примири- тельными по отношенію къ папству тенденціями.

А) редакція является въ двухъ рукописяхъ:

а) Въ рукописи, заключающей въ себѣ вышеупомянутую серію S, т. е. въ cod. S. Серія эта потому-то и была выдѣлена изъ общей серіи писемъ въ черновой Герберта, что относилась ко времени начиная со смерти Адальберона, другими словами, касалась реймскаго дѣла и гербертовской оппозиціи папству, благодаря которой періодъ съ 989 и до 996, когда издана была эта рукопись, казался Герберту наиболѣе выдающимся въ его жизни. Изданію этому было нечуждо и намѣреніе доставить сво- имъ взглядамъ на папство большую популярность и опроверг- нуть обвиненія сторонниковъ Арнульфа. Серія S, какъ не за- ключавшая въ себѣ особенно неблагоприятныхъ проявленій гер- манскихъ симпатій Герберта, повидимому, не подверглась обра- боткѣ во французскомъ духѣ.

б) Въ рукописи Lo, которая есть въ сущности сильно до- полненное изданіе серіи S. Здѣсь вся та серія писемъ, которая была прибавлена къ серіи S, подверглась значительной пере- работкѣ такъ какъ содержала въ себѣ мѣстами чрезчуръ ужъ ясныя указанія на политическіе идеалы Герберта и Адальбе- рона. Стремленіе къ антипапской пропагандѣ проявилось здѣсь еще сильнѣе, чѣмъ въ cod. S. Для этой цѣли впереди писемъ,

т. е. на самомъ видномъ мѣстѣ рукописи, были поставлены: «Synodus Remensis» и «Epistola ad Wilderodum».

В) Редакція является въ рукописи Р, въ которой серія, предшествующая въ cod. Lo серіи S, оказывается гораздо полнѣе, чѣмъ въ cod. Lo: иалишекъ составляютъ главнымъ образомъ письма съ германскими тенденціями. Сама серія S пропущена здѣсь почти цѣликомъ, такъ какъ послѣ павійскаго собора о реймскомъ дѣлѣ лучше было совсѣмъ не упоминать. Изъ этой серіи удержано всего три письма, изъ которыхъ одно передано не въ полномъ видѣ и съ намѣреніемъ сдвинуто съ своего мѣста въ серіи S (ч. I стр. 243). Въ концѣ рукописи были, наконецъ, помѣщены тѣ нѣсколько писемъ, которыя были написаны послѣ извлеченія изъ черновой серіи codd. S и Lo.

При редактированіи этихъ рукописей были приняты мѣры для огражденія репутаціи и другихъ лицъ, дружественныхъ Герберту и Адальберону, но они сводятся къ мелочамъ.

7. Редакціонныя приемы, къ которымъ прибѣгаль Гербертъ при изданіи своей переписки, были слѣдующіе:

А) Пропускъ цѣлыхъ писемъ и даже цѣлыхъ серій писемъ.

В) Затемненіе смысла нѣкоторыхъ писемъ при помощи:

a) пропуска отдѣльныхъ фразъ;

b) пропуска отдѣльныхъ словъ; сюда относится:

α) пропуска отдѣльныхъ словъ внутри письма;

β) пропуска заглавій писемъ;

γ) пропуска собственныхъ именъ или написаніе ихъ черезъ одну лишь первую букву (последнее можетъ быть во многихъ случаяхъ объяснено и тѣмъ, что Гербертъ придавалъ своимъ письмамъ лишь риторическое значеніе, такъ какъ съ этой точки зрѣнія имя является вещью безразличною);

с) пропуска въ рукописяхъ, изданныхъ во Франціи (codd. S, Lo), всего того, что было написано въ черновой тироновыми знаками, которые имѣютъ вообще свойство быть болѣе понятными тѣмъ, кто уже заранѣе знакомъ съ общимъ содержаніемъ того, что они означаютъ, а такихъ людей по отношенію къ гербертовскимъ письмамъ въ сѣверной Франціи могло найтись порядочное количество. Для рукописи, изданной въ Италіи или вообще въ предѣлахъ германской имперіи (cod. P), эта предосторожность была найдена излишней, такъ что тироновы знаки въ ней и были оставлены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Гербертъ

нашелъ возможнымъ дешиффрировать эти знаки для изданной имъ во Франціи рукописи Lo (ч. I, стр. 289).

8. Редакціонная работа Герберта ни въ одной изъ изданныхъ имъ рукописей не была доведена до той степени точности, которая сдѣлала бы вполне невозможными нежелательныя для него заключенія о его собственной дѣятельности и о дѣятельности нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Объясняется это:

А) Естественнымъ авторскимъ нерасположеніемъ Герберта дѣлать купюры въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ, которымъ онъ придавалъ высокое литературное значеніе.

В) Нѣкоторою небрежностью, которая понятна, если принять въ соображеніе, что онъ вѣдь не могъ предвидѣть, что наступитъ время, когда его письма подвергнутся внимательному изученію и притомъ съ точки зрѣнія ихъ фактическаго содержанія, а не ихъ стилистическихъ достоинствъ.

9. Кромѣ переработки съ указанныхъ выше точекъ зрѣнія, текстъ черновой Герберта подвергался и стилистическимъ измѣненіямъ, чѣмъ и объясняются нѣкоторые пункты различія въ текстѣ codd. S, Lo (= L), P.

10. Возстановленіе серіи сборника писемъ Герберта при помощи сличенія двухъ вышеупомянутыхъ его редакцій. редакціи codd. S, Lo и редакціи cod. P, дѣлаетъ тщетной всю редакціонную дѣятельность Герберта, позволяетъ изслѣдователю, незащищенному панегирическимъ повѣтріемъ, оцѣнить его дѣятельность по достоинству, а иногда даже и проникнуть въ тайники его сердца глубже, чѣмъ это было бы для него желательнымъ.

11. Съ того времени, какъ большинство тироновыхъ знаковъ, находящихся въ письмахъ Герберта и остававшихся до самаго послѣдняго времени неразрѣшимой загадкой, поддалось, наконецъ, самостоятельнымъ усиліямъ автора настоящихъ строкъ и Navet, еще одно лишнее ухищреніе Герберта сдѣлалось напраснымъ.

12. До появленія въ свѣтъ первой части настоящаго изслѣдованія о происхожденіи сборника писемъ Герберта уже потому не могло быть никакихъ точныхъ знаній, что не существовало самаго понятія сборника. Относительно же происхожденія отдѣльныхъ рукописей его переписки существовали совершенно ложныя представленія, въ родѣ, напримѣръ, предположенія, что рукописи эти были дѣломъ какихъ то загадочныхъ переписчиковъ, которые задались (невыполнимой) задачей со-

*

брать направленные въ различные концы Европы (и неизвѣстно въ какихъ архивахъ хранившіяся) письма Герберта, по мнѣнію нѣкоторыхъ, чуть ли не сто лѣтъ послѣ его смерти.

III.

Какъ сохранился до насъ сборникъ писемъ Герберта?

1. Ни одна изъ трехъ изданныхъ Гербертомъ рукописей его переписки до насъ не дошла въ подлинникѣ, а лишь въ болѣе или менѣе точныхъ копіяхъ. Въ этомъ отношеніи:

А) Первое мѣсто принадлежитъ: *Codici L (MS. Lugdunensi Voss. in 4 № 54)*, который сохранился и до сихъ поръ и, какъ доказано въ настоящемъ сочиненіи, есть копія съ *Lo*, сдѣланная вскорѣ послѣ вступленія Герберта на папскій престолъ (мартъ 999), вѣроятно, для его друга схоластика Константина, въ то время бывшаго уже аббатомъ Миси. Въ этомъ санѣ онъ, какъ это намъ удалось опредѣлить впоследствии, находился уже въ 995, но не долѣе 14 апрѣля 1001 г. (ч. II стр. 823, прим. 94). Къ этой копіи былъ сзади пришить листъ, заключавшій въ себѣ копію съ письма «папы Герберта къ Константину, аббату Миси», что въ виду нахождения рукописи *L* въ Миси не заключаетъ въ себѣ ничего удивительнаго. Намъ удалось возстановить подробную исторію этой замѣчательной рукописи, которая и изложена на своемъ мѣстѣ (ч. I стр. 42 слѣд.).

В) Второе мѣсто принадлежитъ копіямъ XVI и XVII вѣка и изданіямъ XVII в.:

а) *Cod. S* или, во всякомъ случаѣ, очень древняя копія съ нея существовала еще въ XVII ст. (XVIII, ч. I стр. 80, есть опечатка) и принадлежала Якову Сирмонду. Отсюда произошли:

α) *Schedae Sirmondi*, теперь, повидимому, утраченные, но бывшіе еще въ 1644 въ рукахъ Коссарта, сотрудника Лаббе при изданіи *Sacros. conc. (t. IX)*.

β) *Codex Cheltenhamensis № 1718*, XVII вѣка, существующій и до сихъ поръ, но еще не находившійся въ рукахъ издателей писемъ Герберта (его не видѣлъ и Havet).

γ) *Codex Barberini № XXXII. 67*, XVII вѣка, существующій и до сихъ поръ, сличенный, но безъ пользы, Оллерисомъ (Havet и его не видѣлъ).

а) Изданіе А. Duchesne'a 1636 (cod. S употребленъ для такъ называемой серіи D, приблизительно равной серіи S).

б) Cod. P или, во всякомъ случаѣ, очень древняя копія съ нея существовала еще въ XVII вѣкѣ. Незадолго до 1611 затерялся послѣдній листъ этой рукописи (ч. I стр. 113). Cod. P былъ источникомъ:

ба) текста для

а) Schedae Fabri XVI в., которыя пропали, оставивъ къ счастью точную копію въ видѣ codex Vallicellanus G 94, бывшаго въ рукахъ у Баронія († 1607) и существующаго поднесъ.

β) Изданія Ивана Массона 1611 г.

bb) вариантовъ къ тексту Ивана Массона, плохо читавшаго свою рукопись и плохо державшаго корректуру. для:

а) Изданія Дюшена 1636 (серія M.).

β) Материаловъ Балюза (Bibl. Nat. fonds Baluze № 129, foll. 76—116), имѣвшаго cod. P въ рукахъ еще въ 1688.

с) Исторія codd. S и P, а равно и подробности относительно ихъ копій изложены нами на своемъ мѣстѣ.

2. Мы не нашли никакихъ такихъ указаній, которыя позволяли бы заключать о существованіи кромѣ этихъ трехъ рукописей еще какой-нибудь древней рукописи переписки Герберта. Цитируемая въ каталогѣ XII вѣка монастыря Cluni (cod. Cluniacensis) рукопись можетъ быть идентична съ codd. S, P (ч. I стр. 147), а потому жалобы Олгериса по поводу пропажи нѣсколькихъ древнихъ рукописей, кромѣ указанныхъ трехъ, напрасны и при болѣе внимательномъ изученіи текстовъ не были бы имъ высказаны.

3. Малочисленность древнихъ рукописей переписки Герберта сравнительно съ рукописями его научныхъ трудовъ объясняется:

а) Тѣмъ обстоятельствомъ, что письма Герберта носили преимущественно свѣтскій характеръ, а въ случаѣ касались вопросовъ религіозно-церковныхъ, говорили о нихъ по большей части въ слишкомъ либеральномъ духѣ, однимъ словомъ, мало удовлетворяли вкусамъ средневѣковаго читателя.

б) Имя Герберта было въ глазахъ средневѣковаго читателя дискредитировано уже начиная съ XI вѣка:

а) извѣстіями о его антипапской дѣятельности въ Реймсѣ;

β) легендой, объяснявшей ученость и блестящую карьеру Герберта его сношеніями съ дьяволомъ.

4. Несмотря на немногочисленность рукописей сборника, при правильномъ пользованіи указанными выше рукописями и изданіями можно дать прекрасный текстъ всѣхъ писемъ Герберта, вошедшихъ въ сборникъ. До появленія въ свѣтъ первой части настоящаго изданія вполне безупречнаго изданія переписки Герберта не существовало, почему мы въ своемъ мѣстѣ (ч. I стр. 179) и сочли нужнымъ нарисовать планъ новаго ихъ изданія. Появившееся недавно изданіе Havet, хотя его критическій аппаратъ и не вездѣ безупреченъ (въ немъ, напримѣръ, совсѣмъ нѣтъ рукописи S), даетъ, однако, текстъ, который, съ очень лишь небольшими оговорками, долженъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ.

IV.

Значеніе сборника писемъ Герберта.

1. Какъ мы уже говорили, Гербертъ не придавалъ сборнику своихъ писемъ значенія историческаго источника. Средневѣковые писатели были до того въ этомъ отношеніи съ нимъ согласны, что, говоря о Гербертѣ и иногда упоминая о его перепискѣ, не обращаются къ ней даже за біографическимъ матеріаломъ, а довольствуются сообщеніемъ легенды о немъ и далеко не безупречными біографическими свѣдѣніями, почерпнутыми изъ другаго, тоже довольно мутнаго источника. Историческимъ источникомъ сборникъ писемъ Герберта сдѣлался лишь въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка съ легкой руки Папирія и Ивана Массоновъ, Винье, Николая Лефевра, Баронія и Дюшена, т. е. уже послѣ того, какъ его «Synodus Remensis» и «Oratio in concilio Mosonensi» были выхвачены реформаціоннымъ движеніемъ изъ мрака бібліотекъ, напечатаны центуріаторами (1567) и прогремѣли на всю западную Европу. Съ тѣхъ поръ не было разногласія относительно необычайной важности новооткрытаго источника.

2. Важное значеніе сборника писемъ Герберта, какъ историческаго источника, основано на: А) количествѣ, В) качествѣ, С) характерѣ заключающихся въ немъ свѣдѣній.

А) Для своего объема сборникъ писемъ Герберта весьма богатъ фактическимъ содержаніемъ и съ этой точки зрѣнія можетъ удовлетворить самаго падкаго на факты современнаго из-

слѣдователя, который, въ противоположность средневѣковому читателю, относится совершенно равнодушно къ назидательно-богословскимъ разглагольствованіямъ, наводяющимъ литературныя произведенія того времени. Въ иныхъ письмахъ Герберта что ни фраза, то фактъ.

В) Обращаясь къ качественной сторонѣ фактовъ, мы видимъ, что:

а) Въ письмахъ Герберта находится много фактовъ и притомъ весьма важныхъ, о которыхъ нигдѣ больше не сохранилось ни малѣйшаго слѣда.

б) Въ этихъ письмахъ мы имѣемъ факты, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Это слѣдуетъ уже изъ самаго характера источника. Исслѣдователю, имѣющему дѣло со сборниками писемъ, подобными нашему, обыкновенно не приходится спрашивать, откуда и какъ заимствованы факты, встрѣчающіеся въ нихъ, какъ это, на примѣръ, необходимо дѣлать относительно большинства анналовъ, хроникъ, житій, исторій и т. д., гдѣ авторы говорятъ о событіяхъ, по большей части давно минувшихъ, и лишь о немногихъ изъ нихъ повѣствуютъ, какъ очевидцы и современники. Гербертъ нигдѣ не искалъ и не вычитывалъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ онъ говоритъ въ своихъ письмахъ. Въ его письмахъ, писанныхъ подъ впечатлѣніемъ только что видѣннаго или слышаннаго, отражается очень часто сама окружающая его дѣйствительность.

с) Достоверность находящихся въ письмахъ Герберта фактовъ, поэтому, весьма велика, такъ велика, какъ только можетъ быть велика достоверность показаній образованнаго, любознательнаго и наблюдательнаго современника, вращавшагося въ центрѣ исторической жизни своего времени. Это значитъ, что отъ Герберта не слѣдуетъ требовать только того, что вообще мало свойственно человѣческой натурѣ, а именно:

а) Полнѣйшаго безпристрастія въ освѣщеніи событій, къ которымъ онъ по своимъ политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ не могъ относиться вполне объективно. Мы видѣли, на примѣръ, что Гербертъ въ одномъ изъ своихъ писемъ уменьшалъ тяжесть пораженія, понесеннаго Гугономъ отъ Карла (см. ч. II стр. 526), въ другомъ прямо отказывался давать какія нибудь показанія о Людовикѣ V, къ которому, какъ къ каролингу, относился съ недоброжелательствомъ (ч. II стр. 354). Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ заключать, что онъ всегда былъ такъ

остороженъ и воздерживался отъ сужденій относительно своихъ личныхъ враговъ и людей другаго лагеря. Рядъ отзывовъ объ Арнульфѣ, архіепископѣ реймскомъ, Карлѣ Лотарингскомъ и о томъ же Людовикѣ (ч. II стр. 403) свидѣтельствуесть о противоположномъ.

β) Полнѣйшей правды въ показаніяхъ о самомъ себѣ, о своихъ нравственныхъ качествахъ, о мотивахъ, заставившихъ его дѣйствовать такъ или иначе. Прежде чѣмъ вѣрить безусловно подобнаго рода показаніямъ человѣка о самомъ себѣ, надо открыть въ немъ или наивность, или сильный, недоступный самообольщенію и лицемѣрію духъ, а въ Гербертѣ мы не открыли ни того, ни другаго, а потому вѣрили ему въ этихъ случаяхъ столько же, сколько судъ вѣритъ словамъ подсудимаго. Методъ многихъ біографовъ Герберта, соблазвившій отчасти даже и Navet и состоящій въ томъ, чтобы составлять его характеристику его же собственными устами, намъ кажется не слишкомъ-то основательнымъ. Если намъ удалось проникнуть въ душу Герберта, какъ намъ кажется, глубже, чѣмъ это выпало на долю его біографовъ, если вмѣсто гнѣва добродѣтелей, окрещенныхъ именемъ Герберта, мы нашли въ немъ конкретнаго живаго человѣка, представляющаго собой пестрое сочетаніе достоинствъ и недостатковъ съ преобладаніемъ, пожалуй, этихъ послѣднихъ, то причиной тому наше отрицательное отношеніе къ только что указанному методу.

Разумѣется, если бы Гербертъ былъ человѣкомъ наивнымъ или если бы онъ стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ совершившихся событій, его показанія выиграли бы въ достовѣрности, но за то они были бы и менѣе полны, и менѣе интересны. При данныхъ же условіяхъ они достигаютъ, повторяемъ, той степени достовѣрности, какой только можно требовать отъ современника.

С) Заключающіяся въ письмахъ Герберта свѣдѣнія раздѣляются по своему характеру на

а) Свѣдѣнія біографическія, которыхъ, разумѣется, масса.

б) Свѣдѣнія, касающіяся политической исторіи конца X вѣка, а именно:

α) исторіи Германіи и Италіи, т. е. германской имперіи;

β) исторіи Франціи;

γ) исторіи взаимныхъ отношеній германской имперіи и Франціи.

Всѣ факты переписки Герберта, относящіяся къ этой категоріи, въ высшей степени интересны, важны, а большинства ихъ было бы напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

с) Свѣдѣнія, касающіяся церковной исторіи. Эти послѣднія тоже въ высшей степени интересны. Они относятся главнымъ образомъ къ реймскому дѣлу и антипалской агитаціи Герберта во Франціи.

д) Свѣдѣнія по части исторіи культуры, тоже очень важныя. Въ своихъ письмахъ Гербертъ цитируетъ кромѣ сочиненій чисто научнаго свойства (особенно важно упоминаніе имъ нѣкоторыхъ математическихъ сочиненій) еще и много сочиненій, входящихъ въ кругъ изящной литературы классическаго міра

V.

Главные затрудненія при пользованіи сборникомъ. Отрывочность и темнота смысла большинства писемъ Герберта. Вопросъ о ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Важное значеніе сборника писемъ Герберта ослаблялось до самаго послѣдняго времени, а именно до появленія первой части настоящаго труда, необычайными трудностями при пользованіи имъ. Трудности эти, стоящія въ связи съ самимъ характеромъ источника, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Такъ какъ, за исключеніемъ всего 4 писемъ, изъ которыхъ три писаны къ Герберту, а одно и не Гербертомъ и не къ нему (см. ч. I стр. 308), въ сборникѣ находятся лишь письма, писанныя Гербертомъ, и нѣтъ писемъ къ Герберту;—такъ какъ въ виду предварительнаго знакомства своихъ адресатовъ съ тѣмъ, о чемъ онъ писалъ, Гербертъ не имѣлъ нужды пускаться въ подробности, а могъ ограничиваться лишь намеками;—такъ какъ онъ, къ тому же, иногда съ намѣреніемъ дѣлалъ свои письма темными, боясь, что они выдадутъ его секретъ, (для чего и прибѣгалъ, между прочимъ, къ тироновымъ нотамъ),—то въ виду всего этого не мудрено, что его письма отрывочны и смыслъ ихъ теменъ. Испорченный текстъ еще увеличивалъ это затрудненіе, которое настоящимъ сочиненіемъ устранено въ мѣрѣ возможности при помощи:

- а) возстановленія правильного текста;
- б) дешифровки нѣсколькихъ группъ тироновыхъ знаковъ;
- в) детальнаго изученія каждаго письма въ отдѣльности, всѣхъ въ совокупности и сопоставленія ихъ съ другими современными источниками;
- г) разрѣшенія вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта.

2. Трудность вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта станетъ ясна, если принять въ соображеніе, что ни въ одномъ изъ писемъ сборника нѣтъ даты написанія (см. ч. II стр. 355, прим. 12). Вопросъ этотъ стоитъ на очереди вотъ уже почти три столѣтія, составляетъ главную задачу настоящаго изслѣдованія и, авторъ надѣется, рѣшенъ въ немъ съ возможной точностью

А) а priori при помощи добытыхъ въ первой части этого труда данныхъ относительно происхожденія сборника писемъ Герберта, которыя привели къ заключенію:

а) что письма сборника относятся къ промежутку времени 982—998,

б) что порядокъ писемъ въ сборникѣ есть ихъ порядокъ въ черновой Герберта, а этотъ послѣдній не можетъ быть инымъ, какъ только хронологическимъ, такъ какъ въ черновой письма слѣдовали, разумѣется, въ порядкѣ составленія.

Отсюда вытекалъ новый методъ для рѣшенія вопроса: письма сборника (всѣ не вошедшія въ его составъ письма должны быть изучаемы совершенно отдѣльно) должны быть разсматриваемы въ порядкѣ ихъ слѣдованія въ сборникѣ (порядкѣ, который, вѣстаетъ сказать, хотя и немногимъ отличается отъ порядка изданій, однако все же до появленія въ свѣтъ первой части этого изслѣдованія не былъ извѣстенъ въ точности, см. ч. I стр. 206), порядокъ этотъ долженъ быть считаемъ за хронологическій и только въ случаѣ полнѣйшей невозможности отнести то или другое письмо къ тому времени, къ которому они относятся по своему положенію въ сборникѣ, ихъ слѣдуетъ сдвигать съ ихъ мѣста въ сборникѣ; крайніе же хронологическіе предѣлы для писемъ сборника суть 982 и 998 года.

В) а posteriori при помощи только что описаннаго новаго метода, связаннаго съ старательнымъ изученіемъ какъ самихъ писемъ Герберта, такъ и другихъ современныхъ имъ источниковъ.

Гл. I — XII второй части настоящаго изслѣдованія должны были показать, что за очень лишь немногими исключеніями письма сборника расположены въ строго хронологическомъ порядкѣ,—заключеніе тѣмъ болѣе неожиданное, что порядокъ писемъ въ предыдущихъ изданіяхъ (кромя изданія Оллериса, перетасовавшаго письма по своему произволу) немногимъ лишь разнится отъ ихъ порядка въ сборникѣ и слѣдовательно въ своихъ главныхъ чертахъ былъ извѣстенъ съ XVII вѣка.

Вотъ порядокъ писемъ Герберта, признаваемый нами за хронологическій, съ указаніемъ годовъ, къ которымъ они относятся (мѣсяцы мы не сочли нужнымъ указывать здѣсь и для нихъ отсылаемъ къ самому изслѣдованію):

983 : I—XVI.

984 : XVII—XLIII.

985—986 (до 2 марта): XLIV—LXX.

986 (съ 2 марта) — 987 (до 1 іюля): LXXI — LXXXIX, XCIII, XCIV, XC—XCII, XCV—XCIX, CI—CIII.

987 (съ 1 іюля): C, CIV—CX.

988 : CXI—CXLV.

989 : CXLVI—CLII, 155 Oll. (153 Nav.) 176 Oll. (154 Nav.), I D (155 H.) XI D (165 H.).

990—991 (до іюня): XII D (166 H.)—XXIV D (178).

991 (послѣ іюня): XXVD (179 H.), XXVI D (180 H.).

995 (съ іюля) XL D (199 H.), CLIX + CLX (181 H.), XXVII D (182 H.)—XXX D (185 H.), CLIII (186 H.), CLIV (187 H.), 179 Oll. (188 H.), XXXI D (189 H.)—XXXIII D (191 H.), 196 Oll. (192 H.).

996 (до мая): XXXIV D (193 H.)—LIII D (212 H.).

996 (съ іюля), 997: CLV (213 H.)—CLVIII (216 H.), ерр.: Olleris p. 543 (218 H.), *ibid.* p. 546 (219 H.), *ibid.* p. 547 (220 H.), *frgm.* ер. Abbonis ad Gregorium V.

Итакъ, порядокъ писемъ въ сборникѣ только въ трехъ мѣстахъ отстываетъ отъ хронологическаго, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ: ерр. XCIII, XCIV; ер. C; ер. XL D. Это отступленіе легко объясняется предположеніемъ, что эти письма были первоначально составлены Гербертомъ не въ черновой, а внѣ ея и лишь потомъ были имъ внесены (ерр. XCIII, XCIV, ч. II гл. IV прим. 71 въ концѣ) въ черновую, гдѣ къ тому времени уже прибавилось нѣсколько номеровъ (ерр. XC—XCII), или же были вшиты въ нее. Вшиваль ихъ самъ Гербертъ, при-

чемъ одинъ разъ онъ вшилъ вѣрно (ер С могла быть вшитой между fol. v. и fol г., изъ которыхъ на первомъ внизу могла находиться ер. XCIX, а на второмъ ерр. CI — CIII и даже ер. CIV) и одинъ невѣрно (ер. XL D, если только она вообще находилась въ черновой, а не вошла прямо въ cod. S, о чемъ см. ч. II гл. X прим. 2 въ концѣ).

VI.

Отношеніе сборника писемъ Герберта къ другимъ историческимъ источникамъ X вѣка.

Необычайная цѣнность данныхъ переписки Герберта является отчасти слѣдствіемъ того указаннаго нами выше обстоятельства, что ихъ было бы напрасно искать въ другихъ современныхъ источникахъ. Другими словами, сборникъ почти не имѣлъ пунктовъ соприкосновенія съ ними, чѣмъ и объясняется въ значительной степени трудность объясненія темныхъ намековъ, разсѣянныхъ по различнымъ письмамъ Герберта. Въ виду достовѣрности данныхъ переписки Герберта, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда въ какомъ нибудь другомъ источникѣ являются факты, общіе съ этой перепиской, но переданные нѣсколько иначе, не въ той послѣдовательности, или отнесенные къ другому времени, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе показаніямъ сборника. Поэтому совершенно послѣдовательно поступилъ Вильмансъ, когда, увидѣвъ противорѣчіе между показаніями Герберта и Рихера, исторія котораго, написанная по порученію Герберта, имѣетъ сравнительно съ другими источниками наибольшее количество пунктовъ соприкосновенія съ нашей перепиской, сталъ сомнѣваться въ правдивости Рихера и, увлекаясь все болѣе и болѣе въ эту сторону, принялся обвинять Рихера въ сознательномъ искаженіи истины, главнымъ образомъ кваснаго патриотизма ради, даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ это якобы—искаженіе не можетъ быть объяснено ни патриотическими, ни вообще какими бы то ни было человѣческими соображеніями. Такъ Рихеръ, оказывается, нарочно удвоилъ число осадъ Вердюна Лотаремъ, а Лана Гугономъ: у Рихера оба города подвергаются двукратной осадѣ, а на самомъ дѣлѣ ихъ осаждали будто бы только разъ. Съ тѣхъ поръ гиперкритическій походъ германскихъ и отчасти французскихъ ученыхъ противъ Рихера не прекращался

(такъ и Navet еще не удалось вполне согласовать показанія Рихера съ гербертовскими). Въ виду этого не послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ результатовъ этого изслѣдованія занимаетъ выводъ, что между показаніями Рихера и гербертовскими нѣтъ противорѣчій. Къ этому выводу мы пришли двумя путями:

А) При помощи новаго хронологическаго расположенія писемъ Герберта.

В) При помощи болѣе тщательнаго выясненія характера сочиненія Рихера, а именно, чисто попредметнаго эпизодическаго хода его разсказа, къ которому поэтому напрасно предъявляли такія же требованія, какъ къ анналамъ. Для приблизительнаго (которое одно только и возможно) хронологическаго опредѣленія того или другаго факта разсказа Рихера нужно поэтому прежде всего обращать вниманіе не на положенія этого факта въ общемъ теченіи повѣствованія Рихера, а на положенія эпизода, въ которомъ онъ находится, между другими эпизодами, и на его положеніе въ этомъ эпизодѣ. Хронологическая послѣдовательность выдержана лишь внутри эпизодовъ. Факты же двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ эпизодовъ совсѣмъ не всегда образуютъ хронологическую цѣпь. Та часть разсказа Рихера, которая насъ касается и въ которой онъ говоритъ уже навѣрно какъ современникъ, дѣлится на слѣдующіе эпизоды:

Rich. 1. III сс. 22—42 (969—972 май, см. ч. II стр. 31 прим. 65).

Rich. 1. III сс. 42—65 (ранѣе 950 и до 980, ч. II стр. 46 прим. 93).

Rich. 1. III с. 66 (frgm., относящійся ко времени вскорѣ послѣ 978, см. ч. II стр. 115 прим. 207).

Rich. 1. III сс. 67—90 (973—18 іюня 985, см. ч. II стр. 122 прим. 226).

Rich. 1. III сс. 91—95 (979—послѣ 18 іюня 985, см. ч. II стр. 124 прим. 227, стр. 125 прим. 229).

Rich. 1. III с. 96—98 (982—послѣ 1 февраля 985, см. ч. II стр. 263 прим. 204).

Rich. 1. III с. 99—110 (984—2 марта 986, см. *ibid.*).

Rich. 1. IV представляетъ собою болѣе послѣдовательный разсказъ. Здѣсь эпизоды по большей части примыкаютъ другъ къ другу въ хронологическомъ отношеніи. Исключеніе составляютъ:

Rich. I. IV с. 50.

Rich. I. IV с. 74—86.

Rich. I. IV. сс. 87, 88.

Rich. I. IV сс. 90—94.

О мнимыхъ противорѣчiяхъ между показанiями писемъ Герберта и рассказомъ Рихера см. особ. ч. II стр. 263, прим. 204. стр. 268 прим. 207, стр. 269 прим. 209, стр. 478 прим. 68. стр. 481 прим. 70 (= приложение II). О знаменитомъ пассажѣ Рихера, особенно вооружившемъ противъ него нѣмецкую критику, см. ч. II стр. 61 прим. 99.

VII.

Побочные результаты изслѣдованiя.

Важность вопроса о хронологической послѣдовательности писемъ Герберта лучше всего видна изъ того, что рассказъ, основанный на этихъ письмахъ, занимающей гл. I—XII настоящаго изслѣдованiя и во многихъ мѣстахъ заключающей въ себѣ все, что мы знаемъ о политической и религиознаи исторiи Францiи конца X вѣка, кореннымъ образомъ отличается отъ всего, что было до сихъ поръ писано по этому предмету. Масса фактовъ получили иную хронологическую фиксацiю, иное освѣщенiе, иную группировку.

То же можно сказать и о тѣхъ частяхъ этого труда, которыя не основаны исключительно на сборникѣ, а именно: введенiи, большей части гл. IX и эпилогѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

О мѣстѣ избранія Гугона, мѣстѣ и днѣ его коронаціи.—Устраненіе пресловутой «*vetus charta Floriacensis*» изъ числа свидѣтельствъ о мѣстѣ избранія и коронаціи Гугона.

По разсказу Rich. 1. IV сс. 11, 12 собраніе, на которомъ Гугонъ былъ избранъ, происходило въ Санли, а коронованъ Гугонъ былъ въ Нойонѣ. Вмѣстѣ съ Olleris p. 532, Mourin p. 349 п. 1 и Pfister, Robert le Pieux p. 144 п. 3, мы не можемъ себѣ представить, чтобы Рихеръ, монахъ монастыря св. Ремигія въ Реймсѣ, современникъ этихъ событій, помѣстилъ бы церемонію коронаціи Гугона въ Нойонъ, если бы она происходила на самомъ дѣлѣ въ Реймсѣ.

Тѣмъ не менѣ Giesebrecht, *Gesch. der deutschen Kaiserzeit* t. I 5 Aufl. p. 856 (тоже и въ предыдущ. изд., напр. Aufl. 4 p. 848) и Kalckstein p. 389 п. 2 отвергаютъ свидѣтельство Рихера и полагаютъ, что Гугонъ избранъ въ Нойонѣ, а коронованъ въ Реймсѣ. Luchaire. *Hist. des Instit. monarchiques de la France* t. I p. 69 не рѣшаетъ вопроса. Онъ принимаетъ, однако, что Гугонъ былъ избранъ въ Санли: «*élu à Senlis et sacré à Noyon ou à Reims*». Наконецъ, по мнѣнію Havet p. XVII и p. 95 п. 4, ставшаго въ противорѣчіе съ разсказомъ Рихера, избраніе Гугона произошло въ Сенли нѣсколько дней спустя послѣ смерти Людовика (что невозможно согласить съ разсказомъ Рихера, см. ниже стр. 952), затѣмъ, 1 іюня, Гугонъ былъ «*couronné ou élevé au trône (elevatus, sublimatus)*», а помазанъ (*unctus*) въ Реймсѣ 3-го іюля (!). Giesebrecht объясняетъ мнимую ошибку Рихера тѣмъ, что Рихеръ будто бы спуталъ мѣсто избранія съ мѣстомъ коронованія. При этомъ предположеніи надо допустить: 1) что Рихеръ, несмотря на то, что жилъ въ Реймсѣ и находился въ близкихъ сношеніяхъ съ секрета-

ремъ Адальберона, Гербертомъ, не зная, что коронація Гугона произошла именно въ Реймсѣ и перенесъ ее въ Нойонъ; 2) что избраніе Гугона, которое произошло будто бы въ Нойонѣ, онъ перенесъ въ такое мѣсто, гдѣ на самомъ дѣлѣ не было ни избранія, ни коронованія, т. е. въ Санли. Это—прямо невѣроятно. Giesebrecht такъ мотивируетъ свое мнѣніе: «Die späteren französischen Chroniken, welche die Krönung nach Reims—verlegen, finden in Bezug auf den Ort urkundliche Bestätigung». Но что это за «urkundliche Bestätigung»? Kalkstein подтверждаетъ свое мнѣніе такимъ же неопредѣленнымъ намекомъ «eine gleichzeitige Urkunde von Fleury entscheidet für Reims». Luchaire. p. 66 n. 3 переводитъ это замѣчаніе Kalkstein'a. Что же это за таинственная флерійская хартія? Разгадку находимъ Bouquet t. X p. 543 (Monitum in diplomata regis Hugonis Capeti): «Vetus Charta Floriacensis, a Pagio laudata ad an 987 n. 11, data dicitur eodem anno; quo Ludovicus adolescens obiit, et unctus est Hugo Remis V Nonas Julii, qui dies in dominicam hoc anno incidebat, postquam Noviomis sublimatus fuisset regio solio, ut ibidem legitur». Слова эти выпишаны буквально изъ Pagi. Crit. ad Ann. Eccl. Baron. a. 987 n. II (Baron. t. XVI p. 285), гдѣ объ этой хартіи говорится также неопредѣленно:—«vetus Charta Floriacensis». Другихъ свѣдѣній объ этой хартіи намъ не удалось собрать.

Насъ эта хартія ни въ чемъ не убѣждаетъ. Во-первыхъ, легче допустить, что во Fleury ошиблись и перенесли коронованіе Гугона изъ Нойона въ Реймсъ, чѣмъ что реймскій монахъ перенесъ его изъ Реймса въ Нойонъ, если бы оно происходило на самомъ дѣлѣ въ Реймсѣ. Во-вторыхъ, подлинность хартіи (если она оригиналь) и отсутствіе въ ней интерполяцій (если она уже копія) требуютъ доказательствъ. Въ послѣднемъ, т. е. въ отсутствіи въ ней интерполяцій, мы позволимъ себѣ сомнѣваться.

Слова флерійской хартіи, которыя приведены нами выше, чрезвычайно сходны съ словами, которыми флерійскій же монахъ, современникъ избранія Гугона, Аймонъ, въ Mirac. S. Ben. lib. II c. 2 (Bouquet t. X p. 341, MGHSS. t. IX p. 375) описываетъ это событіе «Nam Franci primates eo (sc. Karolo) relicto, ad Hugonem, qui ducatum Franciae strenue tunc gubernabat, Magni illius Hugonis filium, cujus jam mentio facta est, se conferentes, eum Noviomis solio sublimant regio». Еще большее сходство съ флерійской хартіей представляетъ Hist. Francicae fragm. (Bouquet. t. X p. 210), неизвѣстный авторъ котораго, жившій около 1108 года, въ дан-

номъ мѣстѣ несомнѣнно пользовался Аймоиномъ: «eo enim spreto (sc. Karolo) Francorum primates communi consensu Hugonem, qui tunc ducatum Franciae strenue gubernabat, Magni Hugonis filium, cujus jam mentio facta est, *Noviomo sublimant regio solio eodem anno, quo Ludovicus adolescens obiit et unctus est Hugo Remis V non. jul.*».

Отмѣтивъ это буквальное сходство между флерійской хартіей и Hist. Franc. frgm., замѣтимъ еще: 1) что кромѣ Рихера, Аймоина, Chr. Flor. (о которой мы будемъ сейчасъ говорить и которая въ этой своей части, можетъ быть, современна событію) и якобы современной флерійской хартіи, никто изъ современниковъ не говоритъ о мѣстѣ избранія и коронованія Капета; 2) что, кромѣ флерійской хартіи и Hist. Franc. frgm., совмѣстное упоминаніе Нойона, какъ мѣста избранія, а Реймса, какъ мѣста коронованія Капета, не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ, написанныхъ раньше Hist. Franc. frgm., да и въ позднѣйшихъ источникахъ встрѣчается, если не ошибаемся, только разъ, а именно въ «Abregé de l'histoire de France», доходящей до времени Филиппа VI (Bouquet X p. 313); 3) что въ остальныхъ источникахъ упоминается или о Реймсѣ, или о Нойонѣ: Реймсъ является въ источникахъ начиная съ XII столѣтія (съ Hugo Flor., писавшаго въ самомъ началѣ XII столѣтія, т. е. въ одно время съ неизвѣстнымъ авторомъ Hist. Franc. frgm., Bouquet X p. 220; Ordericus Vit. ibid. p. 234; Abbrev. gest. Fr. regum ibid. p. 226, Chr. S. Medardi ibid. p. 291, Chr. Sithiense ibid. p. 298, Willelm. Nang. ibid. t. IX p. 82, Chr. reg. Fr. ibid. t. X p. 301, Chr. de France ibid. p. 293; cf. ibid. pp. 277, 278, 301), причемъ дѣйствіе, произведенное надъ Гугономъ, выражается въ нихъ терминами «unctus», «enoinz», «coronatus»;— Нойонъ въ источникахъ, ближе примыкающихъ ко времени событія: Chr. Flor. (Bouquet. X p. 177; MGHSS t. II p. 255: какъ Ann. Flor., a. 987. «Ludovicus Francorum rex obiit. Eodem anno Hugo dux rex Francorum est elevatus Noviomi, qui secum Rótbertum filium suum regem Aurelianis elevat»), гдѣ эта замѣтка къ пасхальному циклу, можетъ быть, даже и современна событію; Hugo Flor. Mod. regg. Fr. actus c. 7 (MGHSS t. IX p. 384) въ началѣ XII в.; Alberici Chr. (Bouquet X p. 285), въ началѣ XIII столѣтія; Chron. Turon. (Bouquet X p. 280), современная Альберіку; первый и третій источники употребляютъ выраженіе «elevatus»; Hugo Flor.: «Noviomo illum regio sublimavere solio», Chr. Turon.: «eum Novio-

mo in regni solio sublimaverunt», т. е. употребляютъ выраженіе, заимствованное, очевидно, прямо (Hugo) или посредственно (Chr. Tug.) у Аймоина.

На этихъ выраженіяхъ мы позволимъ себѣ остановиться по-дольше, такъ какъ они, намъ кажется, помогутъ доискаться истины. Выраженія «coronatus», «unctus» совершенно ясны, но что значить «sublimatus», употребленное Аймоинномъ? Luchaire t. I p. 65 не оставляетъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній: онъ отождествляетъ выраженія «in regem consecratus» съ «in regem sublimatus». Отсюда ясно, что въ флерійской хартіи и Hist. Franc. fragm. говорится о двойной коронаціи Гугона: въ Нойонѣ и Реймсѣ. Если бы Luchaire зналъ выраженія, въ которыхъ флерійская хартія говоритъ объ избраніи и коронаціи Гугона, онъ навѣрно усумнился бы въ ея подлинности.

Какъ объяснить происхожденіе тождественныхъ, но неясныхъ показаній флерійской хартіи и Hist. Franc. fragm.? Это есть, очевидно, не болѣе, какъ позднѣйшій и притомъ неудачный комментарий какого нибудь позднѣйшаго хроникера къ тому, что онъ нашелъ въ находившихся передъ нимъ источникахъ, напр. къ аймоиновскому «Noviosomo solio sublimant regio» или къ Chr. Flor. «elevatus Noviomii». Дѣло въ томъ, что въ X столѣтіи коронація французскихъ королей въ Реймса есть фактъ довольно обыкновенный, тогда какъ въ XI и XII столѣтіяхъ французскіе короли коронуются почти всегда въ Реймсѣ, и коронація въ другомъ мѣстѣ есть уже явленіе исключительное, обусловленное исключительными обстоятельствами (Luchaire t. I p. 66). Позднѣйшіе хроникеры, читая выраженія «elevatus Noviomii» или «Noviosomo solio sublimant regio», которыя хотя и тождественны съ «consecratus» или «coronatus», но не настолько опредѣленны, чтобы не подавать повода къ ложнымъ толкованіямъ (какъ, наприимѣръ, опредѣленно рихеровское I. IV c. 12: «Noviomii coronatus», но трудъ Рихера былъ въ средніе вѣка почти что неизвѣстенъ), должны были впасть въ недоумѣніе, какимъ образомъ родоначальникъ царствующей въ ихъ время династіи могъ быть коронованъ не въ Реймсѣ, какъ это предписывалось древнимъ преданіемъ и въ ихъ время обыкновенно происходило, а въ другомъ мѣстѣ? Поэтому, анализируя находившіеся передъ ними тексты, они пришли къ заключенію, что «sublimare» и «elevare» здѣсь надо понимать въ смыслѣ «eligere».

Отсюда болѣе осторожные изъ нихъ должны были прийти къ заключенію, что Гуговъ былъ избранъ въ Нойонѣ, но никогда

не былъ коронованъ, и что первымъ коронованнымъ государемъ третьей династїи былъ Робертъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, по-видимому, объяснять себѣ происхожденіе такихъ свидѣтельствъ, какъ Willel. Godell. (Bouquet t. X p. 259), жившаго въ серединѣ XII вѣка «*obtinuit, ut diximus, regnum illud Hugo—non tamen diademate regni usus. Ordinavit autem filium suum Robertum piissimum*», Chr. Autissiod (Bouquet t. X p. 275), Chr. Richardi конца XII в. (Bouquet t. X p. 264): «*Dicunt Hugonem Chaped nunquam voluisse coronari, quia dominum suum proditum captum tenebat*». Впослѣдствїи мы встрѣчаемъ уже и негѣное соединеніе извѣстій, что Гугомъ былъ коронованъ въ Реймскѣ, но что онъ не носилъ діадемы. Такъ Bernardus Guidonis въ *Catalogus Pontificum* (Bibl. Nat. fonds latin, nouv. acquisit. 1171 fol. 55), упомянувъ о смерти Карла послѣ его неудачной борьбы съ Гугономъ, говоритъ: «*Eodem anno unctus est Hugo Remis civitate in regem, non tamen regni diademate usus est*». Хотя трудъ Бернарда и есть, для этого по крайней мѣрѣ времени, не болѣе, какъ безхитростная компиляція (мы можемъ указать, между прочимъ, слѣды пользованія Sigebo. Gembl. и Hist. Fr. Senon.), тѣмъ не менѣе негѣное соединеніе вышеприведенныхъ двухъ извѣстій принадлежитъ не ему, а было сдѣлано раньше. Это видно изъ его *Arbor genealogicus Reg. Franc.* (ibid. fol. 142 v.): «*In quadam tamen cronica scribitur, quod eodem anno, quo Karolus dux Lotharingiae memoratus obiit, Hugo unctus est in Regem civitate Remis, non tamen regni diademate usus*». Тоже въ *Reges Fr.* (ibid. fol. 163 r.). Вышеприведенное объясненіе происхожденія свидѣтельства о томъ, что Гугомъ никогда не былъ коронованъ, намъ кажется вѣроятнѣе, чѣмъ предложенное Luchaire. *Hist. des Inst. mon.* t. I p. 36 n. 1, который происхожденія этого свидѣтельства ищетъ въ «*une chronique limousine ou poitevine, défavorable aux Capétiens*».

Другіе были смѣлѣе. Они рѣшились дополнить сдѣланный, по ихъ мнѣнію, въ источникахъ пропускъ, и, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что Гугомъ былъ коронованъ тамъ же, гдѣ обыкновенно короновались французскіе короли, прибавили «*Remis*». Но откуда же эти хроникеры взяли точное опредѣленіе «*V non. jul.*». Такое точное опредѣленіе, разумѣется, не могло быть взято изъ головы, а сдѣлано, безъ сомнѣнія, какимъ нибудь современникомъ. Теперь вопросъ въ томъ, какой видъ имѣла эта замѣтка современника, просто ли «*V non. jul.*» безъ обозначенія мѣста, или «*V non. jul. Remis*». Если бы замѣтка современника имѣла этотъ послѣдній

видъ, то и тогда, въ виду указаннаго выше значенія выраженія «sublimate», мы не признали бы буквально схожихъ свидѣтельствъ флерійской хартіи и Hist. Fr. fragm. за современные, такъ какъ въ нихъ говорится о двойной коронаціи Гугона, и слѣдовательно, они все-таки представляли бы собой неудачное соединеніе двухъ противорѣчивыхъ извѣстій. Но въ существованіи современнаго свидѣтельства въ видѣ «V non. jul. Remis» мы рѣшительно сомнѣваемся и полагаемъ, что это свидѣтельство имѣло видъ: «V non. jul.»; безъ «Remis». Вотъ на какомъ основаніи.

За исключеніемъ флерійской хартіи и Hist. Franc. fragm., всѣ остальные источники (о нихъ см. стр. 947), называющія мѣсто коронаціи Гугона, будь то Нойонъ, или Реймсъ, ничего не знаютъ о датѣ «V non. jul.», а такъ какъ было бы непонятно, зачѣмъ они ее выпустили бы, если бы она была въ ихъ источникахъ, то, слѣдовательно, сообщеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ о коронаціи Гугона въ Реймсѣ почерпнуто гдѣ угодно, но не изъ современной замѣтки, заключавшей въ себѣ дату «V non. jul.». Наоборотъ, дата «V non. jul.» встрѣчается въ тѣхъ источникахъ, гдѣ нѣтъ ни слова ни о Нойонѣ, ни о Реймсѣ (мы исключаемъ опять-таки флерійскую хартію, Hist. Franc. fragm., написанный около 1108, и можетъ быть существующіе, но намъ неизвѣстные источники, написанные послѣ времени составленія Hist. Franc. fragm., такъ какъ въ послѣднихъ это извѣстіе могло быть почерпнуто изъ Hist. Franc. fragm.), а именно въ Continuation (917—997) Ann. S. Dionysii (Bouquet t. X p. 297 и MGHSS t. XIII p. 720), послужившей основаніемъ (Wattenbach. Deutschl. Geschq. 5 Aufl. t. I p. 140) для Ann. S. Germ. min. (MGHSS t. IV p. 4) и, повидимому, составившейся изъ современныхъ замѣтокъ: «Obiit Ludovicus, filius Lotharii, et ipso anno V non. jul. Ugo rex factus est» (тоже почти буквально въ Ann. S. Germ. min.). Итакъ, современникъ, записавшій дату «V non. jul.», не отмѣтилъ мѣста коронаціи, а слѣдовательно, «Remis» есть уже позднѣйшая прибавка къ «V non. jul.».

Что касается послѣдней составной части свидѣтельства флерійской хартіи и Hist. Fr. fragm.: «eodem anno, quo Ludovicus adolescens obiit», то и она не служитъ доказательствомъ современнаго событію происхожденія этого свидѣтельства, такъ какъ она легко могла быть почерпнута изъ другихъ источниковъ. О томъ, что Гуговъ вступилъ на престолъ въ томъ же году, когда умеръ Людовикъ, компиляторъ могъ узнать: 1) изъ многочисленныхъ аналовъ, въ которыхъ эти два событія упоминаются подъ однимъ

годожь; 2) еще вѣроятнѣе изъ Chron. Odoranni (Bouquet X p. 165, начало XI в.), который кромѣ того сообщаетъ, что Людовикъ умеръ молодымъ: «Anno 987 obiit Ludovicus rex juvenis, qui nihil fecit, donato regno Hugoni duci, qui eodem anno rex factus est a Francis»; или изъ Clarii Chron. S. Petri Vivi Senon. (ibid. p. 222), буквально повторяющаго извѣстіе Одоранна; 3) наконецъ, еще вѣроятнѣе, изъ другого frgm. Hist. Franc., напечатаннаго у Bouquet t. X p. 213 и кончающейся Филиппомъ I (1059—1108): «succedit Ludovicus, sed is immatura morte praeventus, adolescens est defunctus. Tunc eodem anno, id est incarnationis dominicae 987, Franci assumentes Hugonem memoratum ducem, Novissimo illum sublimant in regni solio». О томъ, что Людовикъ умеръ еще молодымъ, компиляторъ могъ узнать изъ источниковъ, указанныхъ выше подъ рубриками 2, 3, и наконецъ, просто изъ Аймонна, который (l. supra c.) выражается о Людовикѣ такъ: «immatura morte praeventus» (откуда, повидимому, и заимствовалъ свое «imm. m. praev.» авторъ Hist. Fr. fr., приведеннаго нами только что подъ рубрикой 3). Ср. документъ, цитируемый Bouquet t. X p. 543 (см. гл. IV прим. 115).

Итакъ: а) присутствіе слова «Remis», не встрѣчающагося въ современныхъ коронаціи Гугона источникахъ и даже прямо противорѣчащаго имъ (Рихеру, Аймонну и Chr. Flor.); б) нигдѣ въ источникахъ, написанныхъ до времени составленія Hist. Franc. frgm., не встрѣчающееся соединеніе даты «V non. jul.» съ «Remis»; в) неудачное и нигдѣ, кромѣ очень поздняго источника, не встрѣчающееся соединеніе выраженія «Novissimo sublimant» съ «unctus Remis» — служатъ яснымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ тому, что свидѣтельство флерійской хартіи и Hist. Fr. frgm. позднѣйшаго происхожденія и носятъ компилятивный характеръ. Отсюда дальнѣйшее слѣдствіе, что флерійская хартія или совсѣмъ подложная, или интерполирована. Этого фальсификатора или интерполатора мы, однако, не считаемъ авторомъ свидѣтельства, встрѣчающагося во флерійской хартіи и Hist. Fr. frgm. Во-первыхъ, гораздо вѣроятнѣе, что интерполаторъ взялъ свою дату откуда нибудь прямо готовою, чѣмъ что онъ самъ ее скомпилировалъ изъ различныхъ источниковъ. Во-вторыхъ, то, что сообщается въ Hist. Franc. frgm. о восшествіи Гугона на престолъ есть въ сущности почти буквальное (см. стр. 947) повтореніе Аймонна и къ этому повторенію Аймонна примыкаетъ уже общее флерійской хартіи и Hist. Franc. frgm. свидѣтельство, причесть аймонновскія слова «eum Novissimo solio sublimant regio» являются,

съ переменной въ порядкѣ словъ («Noviomo sublimant regio solio»), первой составной частью этого свидѣтельства.

Изъ всего этого видно, что свидѣтельство флерійской хартии и Hist. Franc. fragm. есть въ сущности дополнение къ аймоиновскому тексту, сдѣланное на основаніи указанныхъ выше источниковъ или самимъ авторомъ Hist. Fr. fragm. (т. е. около 1108), или можетъ быть незадолго до него.

Устранивъ такимъ образомъ пресловутую флерійскую хартію, столь долго и напрасно смущавшую изслѣдователей, изъ числа современныхъ свидѣтельствъ о коронаціи Гугона, мы съ полной несомнѣнностью утверждаемъ, что Гугонъ коронованъ въ Нойонѣ (Рихеръ, Аймоиновъ, Chron. Flou.), а избранъ въ Санли (Рихеръ).

Что касается дня и мѣсяца коронаванія Гугона, то у Рихера l. IV c. 12 на мѣстѣ, оставленномъ сначала пустымъ, послѣ вставлены слова: «Kal. jun.». Но 1-го іюня Гугонъ никакъ не могъ быть коронованъ, потому что между похоронами Людовика 22-го мая и коронаваніемъ Гугона прошло бы тогда всего 8 дней. Въ это время, по разсказу самого же Рихера, присутствовавшіе на похоронахъ Людовика должны были разѣхаться (Адальберонъ успѣлъ даже воротиться изъ Компьеня, гдѣ похороненъ Людовикъ, въ Реймсъ и здѣсь имѣть совѣщаніе съ Карломъ), всѣ, кому о томъ надлежало знать (а изъ нихъ не всѣ были при похоронахъ Людовика, см. Rich. c. 8), должны были получить приглашеніе на собраніе для избранія короля и собраться въ Санли. Здѣсь былъ избранъ Гугонъ. Отсюда всѣ должны были переѣхать въ Нойонъ и 1-го іюня присутствовать на церемоніи коронаванія. Восьми дней для всего этого мало. (Mougin. Les comtes de Paris p. 349 n. 1 потому отвергаетъ дату 1-го іюня, что краткость срока для рѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи вызвала бы навѣрно негодованіе въ рядахъ приверженцевъ каролинговъ!??). Этого одного уже достаточно для того, чтобы возбудить въ насъ недоумѣніе къ датѣ «Kal. jul.», являющейся къ тому же позднѣйшей вставкой въ текстъ Рихера. Сравнивая эту вставку съ вышеприведенной датой «V non. jul.», которая имѣетъ за себя еще то обстоятельство, что приходится въ 987 на воскресенье, мы еще болѣе укрѣпляемся въ недоумѣніи къ этой вставкѣ, тѣмъ болѣе, что происхожденіе ея намъ въ точности неизвѣстно. Самъ ли Рихеръ сдѣлалъ эту вставку? Мы удивляемся, что Оглерисъ р. 582 приписываетъ эту вставку какому-то «кописисту», когда рукопись Рихера автографъ.

Итакъ, дата «V non. jul.», т. е. 3-го іюля 987 имѣетъ за себя

всѣ вѣроятія. Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что въ текстѣ «Synodi Remensis», т. е. въ описаніи собора, происходившаго, по согласному чтенію cod. L и cod. Guelferbyt. Helmstad. 32,—17-го іюня 991 слѣдуетъ отдать предпочтеніе чтенію второй рукописи «anno regni domni Hugonis augusti et excellentissimi regis Rotberti IV congregata est synodus» (Робертъ коронованъ 25-го декабря 987, такъ что 17-го іюня 991 приходилось на конецъ четвертаго года царствованія Гугона и на середину четвертаго же года царствованія Роберта) передъ чтеніемъ первой: «anno V regni d. N. a. et exc. reg. Rot. congr. est syn.». Впрочемъ, при предположеніи, что выставившій эту послѣднюю дату начиналъ годъ послѣ Рождества (напр. 25-го марта) и считалъ первымъ годомъ Гугона и Роберта время, протекшее между ихъ коронаціями и напр. 25-го марта 988, и послѣдняя дата вѣрна. Пospѣшное заключеніе изъ этой даты дѣлаетъ Bouquet t. X p. 543.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Осады Лана.

Разсказъ Рихера о борьбѣ Карла съ Гугономъ до смерти Адальберона Реймскаго,—сс. 14—24 состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) взятіе Карломъ Лана (сс. 14—17); 2) осада Гугономъ Лана поздней осенью (с. 18—19); 3) вторая осада Лана, начатая весной (на самомъ дѣлѣ только приготовления къ ней дѣлались весной, а началась она въ июнѣ, см. гл. VI прим. 31) и прекратившаяся въ августъ вслѣдствіе удачной вылазки изъ города (сс. 21—23); 4) смерть Адальберона, случившаяся *послѣ* этихъ событій (с. 24: «*His ita gestis non multo post metropolitanus in egritudine decidens*» etc.) и пришедшая на 23-е января. Итакъ, хронологія этихъ событій зависитъ отъ того, къ какому году отнести смерть Адальберона. Ниже (прилож. IV) мы докажемъ, что она можетъ быть отнесена только къ 989 году. Отсюда ясно, что Карлъ началъ войну еще въ 987 году, что Гугонъ его осаждалъ въ Ланѣ осенью 987 и гѣ-томъ 988. Кажущееся противорѣчающимъ этой хронологіи свидѣтельство въ разсказѣ самого Рихера было объяснено нами выше (гл. V прим. 68). Отнеся невѣрно смерть Адальберона къ январю 988, Wilmans pp. 161—164 и pp. 178—181, тѣмъ самымъ былъ принужденъ отрицать возможность двухъ осадъ Лана съ большимъ промежуткомъ между ними. Ланѣ, по его мнѣнію, былъ осаждаемъ всего разъ и притомъ въ 987 году; осада началась раньше 22-го августа (дата взята изъ невѣрно приуроченной ер. СХХ). Что же касается разсказа Рихера, то онъ считаетъ его вымысломъ. Рихеръ изобрѣлъ двѣ осады Лана, подобно тому, какъ выдумалъ онъ двѣ осады Вердюна (см. гл. II прим. 204). Замѣчательная, подумаешь, была склонность у Рихера — удваивать безъ всякой нужды осады городовъ! Kalckstein I pp. 394—397 слѣдуетъ, какъ и всѣ нѣмецкіе ученые,

системѣ Wilmans'a, называя р. 410 п. 1 рассказъ Рихера «zum Theil handgreifliche Erfindung». Онъ, впрочемъ, соглашается еще допустить, что Гугонъ могъ сдѣлать вторичную попытку овладѣть Ланомъ. Хотя для разрушенія системы Вильманса и вполне достаточно сослаться на тотъ фактъ, что Адальберонъ умеръ несомнѣнно не въ 988, а въ 989 году, мы тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ указать еще на дипломъ Гугона въ пользу монастыря св. Винценція въ Ланѣ, изъ котораго ясно, что 26-го сентября 987 Адальберонъ или Асцелинъ Ланскій, взятый въ плѣнъ при занятіи Карломъ Лана, былъ еще на свободѣ. Въ дипломѣ этомъ читаемъ (Bouquet t. X p. 549): «monasterii S. Vincentii abbas Bellandus ejusque monachi, adeuntes nostrae regiae mansuetudinem excellentiae per Adalberonem sanctae Laudunensis ecclesiae eximium praesulem, humiliter postularunt.... Actum Compendio palatio in Dei nomine feliciter, amen, anno primo regnante serenissimo rege Hugone VI kal. Octobr., indictione XV». Всѣ эти обозначенія сходятся безошибочно на 26-е сентября 987 года. Итакъ, Гугонъ не могъ осаждать Карла въ Ланѣ до 22-го августа 987 года, какъ это принимаетъ Вильмансъ, такъ какъ еще 26-го сентября 987 городъ былъ во власти Гугона. Все это, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ рассказъ Рихера, по которому первыя военныя дѣйствія подъ Ланомъ происходили поздней осенью (987 года). Kalkstein t. I p. 401 дѣлаетъ неудачную попытку втиснуть этотъ дипломъ (котораго содержаніе онъ передаетъ вкратцѣ въ текстѣ, не указывая, откуда онъ его взялъ) въ рамки системы Вильманса. По снятіи осады съ Лана, что случилось будто бы 22-го августа 987 г., Адальберонъ Ланскій бѣжитъ къ Гугону, по всей вѣроятности, въ Компьень. Здѣсь онъ примиряется съ Гугономъ и выхлопатываетъ дипломъ 26-го сентября 987 г. для св. Винценція. Затѣмъ 9-го октября (праздникъ св. Діонисія) происходитъ въ Парижѣ собраніе, на которомъ рѣшено возобновить осаду Лана 18-го (или 23-го) октября. Это искусственное построеніе разрушить не трудно. Праздникъ св. Діонисія является близко предстоящей датой въ ер. СXXXVI. На этомъ праздникѣ долженъ былъ обсуждаться вопросъ о томъ, возобновлять-ли осаду Лана. Но изъ этого же письма видно, что епископъ ланскій еще въ плѣну. Наконецъ, о рѣшеніи возобновить осаду Лана 18-го (23-го октября) мы узнаемъ изъ ер. СXXXV, но и въ этомъ письмѣ епископъ ланскій является плѣнникомъ. На самомъ дѣлѣ онъ бѣжалъ изъ Лана, какъ мы это увидимъ въ концѣ этого экскурса, не въ 987, а въ концѣ 988.

Olleris p. 530 вѣрно относить смерть Адальберона Реймскаго къ 23-му январю 989 (его доказательство, основанное исключительно на датѣ избранія Аббона въ аббаты Флери, не доведено, однако, до требуемой степени несомнѣнности, см. прил. IV), не отрицаетъ двухъ осадъ Лана, о которыхъ съ такими деталями повѣствуетъ Рихеръ, но за то p. 531 относитъ эти осады, — одну къ 988 (собственно двѣ осады, раздѣленные перемиріемъ, лѣтомъ и осенью), другую къ лѣту 989 (ему слѣдуютъ Colombier Rg. p. 448, Mougin p. 362—366, Sepet p. 109, причемъ Colombier напрасно придаетъ большое значеніе свидѣтельству нѣсколькихъ анналовъ, MGHSS t. VI p. 18, t. XVI pp. 508, 613, 622, 637, 645, относящихъ это событіе къ 988), совершенно забывъ, что по точному свидѣтельству Рихера Адальберонъ умеръ послѣ второй осады. Мотивъ такой хронологіи Оллериса заключается въ томъ, что, по его мнѣнію, во второй половинѣ 987 Франція наслаждалась полнѣйшимъ миромъ. Почему же? Потому что: 1) Гуговъ, убѣждая Адальберона (Rich. I. IV. c. 12) короновать его сына, что дѣйствительно и произошло на Рождествѣ 987, въ числѣ аргументовъ приводитъ, что Боррель проситъ у него помощи противъ мавровъ, что, если онъ отправится въ походъ, онъ легко можетъ быть убитъ и тогда за неимѣніемъ законнаго короля могутъ произойти опасныя безпорядки. По мнѣнію Оллериса, Гуговъ не думалъ бы о походѣ на югъ Франціи, если бы у него были затрудненія на сѣверѣ. 2) Гербертъ около этого же времени такъ пишетъ Боррелю (ep. CXII) отъ имени Гугона: «Quia misericordia Dei graeveniens regnum Francorum quietissimum nobis contulit etc.». Этотъ же послѣдній аргументъ приводитъ Kalckstein t. p. 391 n. 1, но это не мѣшаетъ ему относить вмѣстѣ съ Wilmans'омъ нападеніе Карла на Ланъ къ 987 году. Онъ только старается отодвинуть занятіе Карломъ Лана, p. 394 n. 2. къ началу августа 987, чтобы получить мѣсяць срока между коронаціей Гугона и этимъ нападеніемъ. Это-то время и было «quietissimum». Это выраженіе уже обратило на себя вниманіе Vouquet t. X p. 393, который хотя и относитъ ep. CXII къ 987, но сомнѣвается, не слѣдуетъ ли ее поставить въ 991 (когда Карлъ уже былъ плѣнникомъ Гугона!)

Но, во-первыхъ, Гуговъ, желая побѣдить сопротивленіе Адальберона, могъ сослаться на походъ, о которомъ еще серьезно не думалъ или который онъ намѣревался предпринять нѣкоторое время спустя. Послѣднее даже прямо видно изъ Рихера (I. IV c. 12), по которому Боррель просилъ помощи не позже 10 мѣся-

цевъ, и изъ того же письма Герберта. Здѣсь, въ этомъ письмѣ, Гугонъ прямо требуетъ отъ Боррелля присылки пословъ къ Пасхѣ 988, т. е. къ 8-му апрѣлю 988 года, и только тѣмъ посламъ онъ обѣщаетъ дать точныя свѣдѣнія о своемъ походѣ. Однимъ словомъ, Гугонъ нисколько не былъ расположенъ бросаться на югъ Франціи по первому зову Боррелля и, слѣдовательно, могъ рассчитывать покончить съ Карломъ до похода на мавровъ, если онъ вообще когда нибудь объ этомъ походѣ серьезно думалъ, что сомнительно. Во-вторыхъ, какъ видно изъ письма къ Борреллю, Гугонъ, обѣдая Борреллю помощь, требовалъ, чтобы онъ подтвердилъ прежде клятву вѣрности, которую онъ уже далъ ему черезъ пословъ, и давалъ «его предшественникамъ». Предполагать, что въ такомъ письмѣ Гербертъ счелъ бы нужнымъ распространяться о затруднительномъ положеніи Гугона на сѣверѣ Франціи, значило бы считать Герберта за совершеннаго простака, какимъ онъ никогда не былъ. Упомянутое о возстаніи Карла только заставило бы Боррелля сомнѣваться въ возможности помощи со стороны Гугона и поставило бы его въ нерѣшительность, кому клясться въ вѣрности. Гербертъ, совершенно напротивъ, долженъ былъ напирать на незыблемость и общепризнанность власти Гугона. Впрочемъ, выраженіе «*quietissimum*» есть, скорѣе всего, просто невинное риторическое противоположеніе, вызванное слѣдующей частью фразы: «*vestrae inquietudini quamprimum subvenire statuimus*». Горовой стр. 92 прим. 3, доказывая, что Ланъ захваченъ въ 988 году, повторяетъ, между прочимъ, и этотъ аргументъ Оллериса, не цитируя, впрочемъ, его. Но въ прил. I (стр. 181) онъ понялъ, наконецъ, что это выраженіе Герберта не имѣетъ документальнаго значенія и прямо объясняется обстоятельствами. Вѣрно устранивъ указанное выше (гл. V прим. 68) затрудненіе въ рассказѣ Рихера, онъ относитъ захватъ Лана Карломъ и первую осаду этого города къ 987 году, а вторую къ 988, между тѣмъ какъ на стр. 92 онъ призываетъ вообще только одну осаду Лана. Придавъ выраженію Герберта и обмолвкѣ Рихера (гл. V прим. 68) документальное значеніе, Navet pp. XX p. 105 n. 1 сомнѣвается въ достовѣрности рассказа Рихера, и помѣщаетъ захватъ Лана Карломъ и обѣ осады этого города Гугономъ въ 988, такъ какъ смерть Адальберона онъ вѣрно отнесъ къ январю 989, хотя и не достаточно мотивировалъ эту дату. По системѣ Wilmans'a, всѣ письма Герберта, въ которыхъ упоминается объ осадѣ Лана, относятся къ 987; по системѣ Оллериса, часть ихъ (err. CXXXVI, CXXXV; см. p. 531)—къ 988,

другая (напр. ер. СХХI) къ 989. Большая путаница относительно этихъ писемъ у Bouquet t. X p. 394—399. Часть ихъ (ерр. СХLVII, СХIХ, СХХVIII, СХХ, СХХIII, СХХIV, СХХХV, СХХХVI, СХХХII) онъ относитъ къ 987 году, другую—(ерр. СХХI, СХХV, гдѣ предстоящими мѣсяцами являются августъ и сентябрь) къ 988, а смерть Адальберона къ 23-му января 988! Колебанія Гороваго (стр. 92 прим. 3, стр. 180, 199) не даютъ возможности уяснить себѣ его окончательный выводъ относительно хронологіи этихъ писемъ. По нашей же системѣ, всѣ эти письма относятся къ 988 году, куда они приходятся, между прочимъ, и по своему положенію въ сборникѣ, по той простой причинѣ, что въ нихъ говорится объ осадѣ, которая была прервана 22-го августа, и о планахъ возобновить осаду, объ осуществленіи которыхъ намъ ничего неизвѣстно. А мы знаемъ изъ Рихера, что первая осада происходила поздною осенью, въ августѣ же была прервана вторая осада, происходившая, какъ мы видѣли выше, въ 988 году. () первой осадѣ, 987 года, ни въ одномъ изъ сохранившихся писемъ Герберта не говорится (см. гл. V прим. 67), но это вовсе не значитъ, что осенью 987 году Гугонъ не осаждалъ Лана. *Navet* тоже относитъ всѣ письма Герберта, въ которыхъ встрѣчается упоминаніе объ осадѣ Лана, къ 988, но только распредѣляетъ ихъ между двумя осадами, происходившими будто бы въ этомъ году. Подобно тому, какъ въ письмахъ Герберта нѣтъ упоминанія о первой осадѣ, не упоминаетъ о ней и Сигебертъ, жившій цѣлымъ вѣкомъ позже, вѣроятно потому, что она ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась. Свидѣтельство Сигеберта относится, очевидно, только ко второй осадѣ, прерванной вылазкой Карла 22-го августа 988. *Sigeb. Gembl. a. 988. «Karolus dux regnum Francorum, paterna et avita successione sibi debitum, contra Hugonem regem, suum nepotem, repetit eumque bello perurgens Laudunum capit. Hugo rex Karolum in Lauduno obsidet, sed secundo obsidionis mense obsessi prosilientes (до 25-го августа, какъ это видно изъ Gerb. ер. СХХI) castra obsidentium incenderunt et ipse rex Hugo, plurimis suorum peremptis, turpiter fugiens vix evasit»* (MGHSS t. VI p. 353). Упомянувъ объ осадѣ Лана, происходившей въ 988 году, Сигебертъ, въ хронологическомъ отношеніи вообще далеко не осторожный (Bethmann въ MGHSS t. VI p. 277, Monod *Revue Hist. t. XXVIII p. 260 n. 5*), и о причинѣ этой осады, захватѣ Карломъ Лана, рассказываетъ подъ тѣмъ же 988. *Navet p. 105 n. 1* напрасно видитъ въ Сигебертѣ лишнее авторитетное подтвержденіе

факта, будто въ 987 осады никакой не было, равно какъ и Wilmans pp. 163, 164, признающій только одну осаду 987 г., напрасно считаетъ себя вправѣ поставить при свидѣтельствѣ Сигеберта 987 годъ вмѣсто 988.

Въ заключеніе исправимъ въ разсказѣ Рихера неточность относительно времени бѣгства Асцелина или Адальберона Ланскаго изъ Лана. Rich. I. IV сс. 19, 20, рассказывая о томъ, какъ Карлъ укрѣплялъ Ланъ послѣ первой осады (987), между прочимъ, говоритъ: «Turrim quoque potioribus edificiis intra et extra dilatat ac firmat. In quam episcopus detrusus, cum in conclavi teneretur, funibus per fenestram demissus, tempore nocturno equo vectus aufugit». Нѣсколько строкъ спустя слѣдуетъ разсказъ о второй осадѣ Лана с. 21: «Interea rigore hiemali elapso» etc. Отсюда всѣ изсгѣдователи заключаютъ, что Адальберонъ Ланскій бѣжалъ зимой между первой и второй осадой Лана, и потому всѣ письма, въ которыхъ говорится объ осадѣ Лана и гдѣ объ епископѣ ланскомъ упоминается, какъ о плѣнникѣ, относятся ко времени первой осады (ерр. СХХ, СХХII, СХХХII, СХХХV, СХХХVI). Но это невѣрно. Какъ видно изъ Рихера I. IV сс. 18, 19, котораго разсказъ объ осадахъ Лана мы защитили выше противъ нападокъ Wilmans'a, первая осада происходила позднею осенью и никакого перерыва въ ней не было (что совсѣмъ упустилъ изъ виду Olleris p. 531, по которому первая осада была прервана вылазкой и вскорѣ возобновилась, а вторая велась безъ помѣхи). Вторая же осада происходила лѣтомъ и была прервана вылазкой, имѣвшей мѣсто въ августѣ (с. 23). Эту прерванную осаду рѣшено было возобновить: Rich. I. IV с. 23 «Unde et exercitum ad tempus reducere disposuit, ut reditum amplioribus copiis post appararet». Итакъ, всѣ письма, въ которыхъ говорится о намѣреніи возобновить осаду Лана и въ которыхъ являются даты осеннихъ мѣсяцевъ, должны быть отнесены ко времени послѣ вылазки, прервавшей въ августѣ мѣсяцѣ вторую осаду (объ этихъ письмахъ см. выше въ этомъ же прил.). Къ числу этихъ писемъ относится, между прочимъ, ер. СХХХV, въ которой возобновленіе осады предвидится на 18-е сентября, а между тѣмъ епископъ ланскій еще въ плѣну («pro auxilio carti confratris nostri A. etc.»). Итакъ, и послѣ вылазки, прервавшей вторую осаду, т. е. послѣ августа 988, епископъ ланскій еще томился въ плѣну. Что же касается замѣтки Рихера о бѣгствѣ епископа ланскаго, она, очевидно, попала въ его разсказъ не на свое мѣсто. Этимъ она обязана тому, что здѣсь Рихеру случилось упомянуть о башнѣ лан-

ской и о заключеніи въ нее епископа. Какъ мы уже не разъ впро-
долженіи этого труда указывали, Рихеръ не анналистъ. Онъ ве-
детъ свое повѣствованіе отдѣльными разсказами, въ которыхъ
сгруппированы событія, внутренне связанныя между собою. Хро-
нологическая послѣдовательность выдержана только внутри этихъ
разсказовъ, т. е. въ каждомъ разсказѣ всѣ событія идутъ въ хро-
нологическомъ порядкѣ, но послѣднее событіе предыдущаго раз-
сказа иногда относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ первое
событіе слѣдующаго разсказа. Эта наклонность Рихера къ эпизо-
дическому повѣствованію сказалась и въ данномъ случаѣ. Упомя-
нувъ о ланской башнѣ, Рихеръ, въ видѣ маленькаго эпизода, свя-
заннаго съ этой башней, сообщаетъ намъ сразу все, что онъ зналъ
о судьбѣ ланскаго епископа, заключеннаго въ эту башню. Епископъ
былъ взятъ въ плѣнъ, но потомъ ему удалось бѣжать. Отсюда еще
не слѣдуетъ, что его бѣгство предшествовало второй осадѣ, о ко-
торой Рихеръ повѣствуетъ дальше. Рихеръ, повторяемъ, не анна-
листъ и самый эпизодическій характеръ его труда показываетъ,
что сочиненіе его предназначалось для тѣхъ, кто хотѣлъ въ лег-
кой и доступной формѣ познакомиться съ главными историческими
фактами за описываемое Рихеромъ время, а не для тѣхъ, кто ин-
тересовался точной хронологической послѣдовательностью этихъ
фактовъ. Wilmans p. 162 считаетъ разсказъ Рихера о двухъ оса-
дахъ Лана за выдумку и принимаетъ только одну осаду осенью
987 года. Поэтому онъ поступилъ совершенно логично, прибѣгнувъ
для опредѣленія времени бѣгства Адалберона Ланскаго къ другимъ
даннымъ, а именно онъ ссылается на 1) два пассажа: одинъ изъ
Ep. ad Wilderodum, другой изъ Hugo Flav. (p. 162); 2) въ Nacht-
räge und Verbesserungen на дипломъ, напечатанный Bouquet t. X
p. 550.

Ep. ad Wild. (Oll. p. 109) читаемъ: «post obitum beatae memoriae
Adalberonis a solo Adalberone episcopo Laudunensi reconciliatus
(sc. Arnulfus) spe obtinendae pacis metropoli Remorum donatus est»,
а у Hugo Flav. находимъ замѣтку «Adalbero vero Laudunensis epi-
scopus a custodia, qua tenebatur, fugiens, ad Hugonem venit et ei
Arnulfum conciliavit, cui rex defuncto archiepiscopo Remensi archi-
episcopatum contulit». Изъ этихъ двухъ пассажей Wilmans выво-
дитъ, что епископъ ланскій «kurz vor oder kurz nach dem Tode
Adalberon (23 Jan. 988) schon in Freiheit gewesen sein muss». Но такъ какъ на самомъ дѣлѣ Адалберонъ Реймскій умеръ 23-го
января 989 (см. прил. IV), то и заключеніе Wilmans'a, что епи-

скопъ ланскій въ началѣ 988 былъ уже на свободѣ, падаетъ само собою.

Что касается диплома, цитируемаго Wilmans'омъ, то онъ напечатанъ Bouquet t. X p. 552 (а не 550) и Martène t. I col. 344. Въ этомъ дипломѣ Гугона въ пользу Корбейскаго монастыря есть подпись: «S. (ignum) Adalberonis Laudunensis episcopi». Дата его слѣдующая: «Actum Compendio palatio anno incarnationis dominicae DCCCCLXXXVII, indictione prima, regnantibus gloriosissimis regibus Hugone ac Roberto filio ejus, anno primo». Къ этой датѣ Bouquet t. X p. 553 п. а замѣчено: «Hoc praecceptum datum est initio anni 988 secundum vulgatum calculum; anno vero 987 secundum priscum Gallogum morem, qui annum a 25 Martii, vel a Paschate incipiebant». Къ несчастію, датамъ дипломовъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ прошлаго столѣтія, довѣряться можно только весьма осторожно. Въ этихъ изданіяхъ, во-первыхъ, достаточно опечатокъ въ римскихъ цифрахъ,—во-вторыхъ, издатели по большой части совсѣмъ не разбираютъ вопроса о томъ, съ чего они печатаютъ, съ оригиналовъ или позднѣйшихъ копій, въ которыхъ бывають въ датахъ ошибки при перепискѣ или самовольныя добавленія, сдѣланныя переписчикомъ по собственному хронологическому расчету. Впрочемъ, на этотъ послѣдній вопросъ мы въ данномъ случаѣ имѣемъ отвѣтъ: «Ex Chartario hujus monasterii». Отчасти самое слово «Chartarium», отчасти отвѣтка при слѣдующемъ дипломѣ (X p. 553): «Ex Autographo», каковой вѣтъ при нашемъ, приводятъ насъ къ заключенію, что нашъ дипломъ печатанъ не съ подлинника, а съ позднѣйшей копіи, находившейся въ собраніи хартій Корбейскаго монастыря. Отсюда ясно, что его датѣ нельзя безусловно довѣрять.

Ближайшее разсмотрѣніе этой даты подтвердить только что сказанное. При этомъ разсмотрѣніи мы будемъ пользоваться прекрасными указаніями Pfister'a Robert le Pieux pp. XXIV—XLIV относительно дипломатики Роберта, такъ какъ эта дипломатика не могла представлять большихъ отличій отъ дипломатики Гугона, да и отдѣльнаго этюда о дипломахъ Гугона у насъ нѣтъ. Въ концѣ X и началѣ XI столѣтія существовало нѣсколько способовъ начинать annus incarnationis: 25-го декабря (или 1-го января, что, впрочемъ, весьма мало вѣроятно), 1-го марта, 25-го марта и наконецъ Пасха. Разобравъ всѣ эти начала, Pfister pp. XXXIV—XLI приходитъ къ вѣроятному выводу, что въ дипломахъ Роберта началомъ года считается 1-е марта. Что касается начала года ин-

дикта, — Pfister pp. XLI—XLII прекрасно показываетъ, что годъ индикта начинался не съ 1-го сентября (*indictio graeca*), не съ 24-го сентября (*indictio Bedana*) и не съ 25-го декабря или 1-го января (*indictio Romana*), а тамъ же, гдѣ начинался *annus incagn.*, такъ что въ дипломахъ Роберта индиктъ считается, по всей вѣроятности, съ 1-го марта. Приступая послѣ этихъ замѣчаній къ нашей датѣ, мы обратимъ прежде всего вниманіе на то, что въ ней царствующимъ вмѣстѣ съ Гуговомъ является и Робертъ. Отсюда ясно, что наша хартія написана уже послѣ коронаціи Роберта, 25-го декабря 987 по нашему счету. Предположить, что составитель нашей хартіи начинаетъ годъ съ 25-го декабря, нельзя: съ 25-го декабря 987, т. е. со времени коронаціи Роберта текъ уже 988 годъ, а наша хартія помѣчена 987. Поэтому-то авторъ вышеприведеннаго примѣчанія къ нашей датѣ у Vouquet предположилъ, что въ ней начало года считается съ 25-го марта, такъ что 987 годъ нашей хартіи продолжался до 25-го марта 988 по нашему счету, другими словами, наша хартія написана въ самомъ началѣ 988 по нашему счету. Но бѣда въ томъ, что въ ней является 1 годъ индикта, а первый годъ индикта приходится на 988. Такъ какъ годъ индикта начинался тамъ же, гдѣ и годъ воплощенія, то гдѣ бы ни начиналъ годъ канцлеръ Райнольдъ, подписавшій нашу хартію, первый индиктъ никакъ не могъ совпасть ни съ какою частью 987 года. (Vouquet t. X pp. 556—569 напечатанъ дипломъ Гюгона, изъ даты котораго можно было бы вывести, что индиктъ начинается съ сентября мѣсяца, но, какъ уже замѣтили продолжатели Vouquet, дата эта возбуждаетъ сильное подозрѣніе, такъ какъ дипломъ относится по этой датѣ къ ноябрю 990 и канцлеръ Райнольдъ является въ ней епископомъ, а онъ сталъ таковымъ несомнѣнно позже 990 года. Объясненіе другаго затрудненія, возникающаго изъ диплома Vouquet t. X p. 563, см. Pfister p. 48 n. 2). Итакъ, индиктъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нашей хартіи Робертъ уже является царствующимъ, заставляютъ насъ предполагать, что годъ 987 въ нашей датѣ есть ошибка и долженъ быть исправленъ въ 988 (т. е. къ DCCCCLXXXVII надо прибавить еще одну палочку). Тогда ничто насъ не обязываетъ считать нашу хартію написанной въ началѣ 988 года. Напротивъ, если принять, что годы въ нашей хартіи начинались съ 25-го марта или съ Пасхи, какъ предполагаетъ авторъ вышеприведеннаго примѣчанія у Vouquet, или съ 1-го марта, какъ это было, вѣроятно, въ канцеляріи Роберта (всѣ эти начала для сѣвера Франціи го-

раздо вѣроятнѣе, чѣмъ 25-го декабря), то хартія окажется написанной по меньшей мѣрѣ послѣ 1-го марта 988, но въ такомъ случаѣ ни продолжатели Vouquet, ни Wilmans не имѣютъ права на нее ссылаться. Адальберонъ Реймскій въ ней является ходатаемъ за Корбейскій монастырь и Райнольдъ подписывается «ad visem Adalberonis archiepiscopi summi cancellarii, а по ихъ мнѣнію Адальберонъ умеръ 23-го января 988 года (см. прил. IV. 3).

Итакъ, изъ трехъ элементовъ, входящихъ обыкновенно въ составъ даты диплома: года индикта, года воплощенія и года царствованія, второй заключаетъ въ себѣ ошибку. Теперь обратимся къ третьему элементу «regnantibus gloriosissimis regibus Hugone ac Roberto filio ejus anno primo». Возьмемъ самый благопріятный случай, а именно, что въ противоположность году воплощенія годъ царствованія вѣренъ, что онъ не есть позднѣйшая прибавка какого-нибудь кописта, который, зная, что Гугонъ вступилъ на престолъ въ 987, и найдя этотъ ошибочный годъ въ нашей хартіи, прибавилъ бы отъ себя «anno primo», не слишкомъ разбирая, насколько годъ 987 и первый индиктъ согласуются съ первымъ годомъ царствованія Роберта. Тогда послѣдній срокъ написанія этой хартіи былъ бы 3-го іюля 988, когда начинался второй годъ царствованія Капета. Слѣдовало ли бы тогда съ полной достовѣрностью, что Адальберонъ Ланскій до 3-го іюля 988 былъ уже на свободѣ? Нѣтъ. Дѣло въ томъ, что подписи на хартіяхъ первыхъ капетинговъ, являясь новымъ, до той поры почти не встрѣчающимся въ настоящей каролингской дипломатикѣ элементомъ (Pffister p. XXXV), не всегда собственноручны (Pffister p. XXXII), и часто вставлялись значительно позже составленія акта (ibid. p. XXXIII). Случалось, что король, соглашаясь на чье-либо ходатайство (actum), приказывалъ составлять актъ въ силу своей королевской власти (datum, но канцлеры первыхъ капетинговъ начинали упускать изъ виду различіе между этими выраженіями; см. Pffister p. XXXV и дипломы Гугона Vouquet t. X p. 548 sqq.) и только потомъ во время какого-нибудь торжественнаго собранія представлялъ его собравшимся вліятельнымъ лицамъ для подписи (ibid. p. XXXVI). Не встрѣчающаяся болѣе въ дипломахъ Гугона (Vouquet t. X p. 548 sqq.) приписка послѣ первой изъ подписей нашего диплома («Signum domni Hugonis gloriosissimi regis Francorum») подтверждаетъ это послѣднее объясненіе нашей хартіи. Вотъ эта приписка: «qui hoc praescriptum fieri jussit fidelibusque suis firmare praesepit». Итакъ, присутствіе въ нашемъ дипломѣ подписи Адаль-

*

берона Ланскаго даже, если бы этотъ дипломъ и былъ написанъ до 3-го іюля 988, еще не доказывало бы, что онъ былъ свободенъ до 3-го іюля 988. Вообще хартія эта есть въ сравненіи съ тѣми данными, которыя мы черпаемъ изъ правильно понятаго разсказа Рихера и изъ писемъ Герберта довольно слабая точка опоры для опредѣленія времени бѣгства епископа ланскаго.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Внѣшній видъ гербертовскаго абана и объясненіе неразсгаданной до сихъ поръ ер. СXXXIV къ монаху Ремигію.

Абакъ или система счисленія, которую Гербертъ преподавалъ въ Реймсѣ, имѣеть въ исторіи развитія математики большое значеніе. Основной принципъ современнаго счисленія заключается въ томъ, что всякая цифра имѣеть значеніе не только сама по себѣ, но еще и по своему положенію относительно другихъ. Такъ, напри- мѣръ, въ числѣ 101 обѣ единицы имѣють сами по себѣ одно значеніе, различіе же между ними создается ихъ положеніемъ другъ относительно друга. Цифра, стоящая на первомъ мѣстѣ справа, имѣеть значеніе единицъ, — на второмъ мѣстѣ десятковъ, — на третьемъ сотень и т. д. Когда единицъ, десятковъ, сотень и т. д. нѣтъ, то мы на ихъ мѣстѣ ставимъ нуль. Такимъ образомъ наша система счисленія предполагаетъ два необходимыхъ условія: 1) всѣ первоначальныя цифры должны состоять изъ одного только знака, 2) существованіе нуля.

Принципъ значенія цифръ по ихъ положенію между другими былъ совершенно чуждъ древне-римскому способу счисленія, настолько чуждъ, что, если бы кто въ древности и додумался до этого принципа, онъ долженъ бы былъ изобрѣсти новыя цифры, такъ какъ, за исключеніемъ I и V, другія римскія цифры были для этого совершенно непригодны, какъ сложныя (II, III, IV, VI, VII, VIII, VIII или IX), или имѣющія значеніе исключительно сами по себѣ (X, L, C, D, M) независимо отъ своего положенія. Какъ напримѣръ, пользуясь I и V, изобразить по современному методу 15? I V? Но это значитъ 4. Какъ написать 5111? VIII? Но это значитъ 8. Наконецъ, въ римскомъ счисленіи нуля не было, да онъ и не былъ нуженъ.

О томъ, какія страшныя затрудненія представляла римская нумерація даже при самыхъ простыхъ математическихъ операціяхъ, напримѣръ, при умноженіи и дѣленіи большихъ чиселъ, въ настоящее время трудно составить себѣ понятіе.

Абакъ, который Гербертъ преподавалъ въ Реймсѣ, былъ изобрѣтенъ именно главнымъ образомъ для того, чтобы облегчить эти до невозможности сложныя операціи. Цѣль эта достигалась, во-первыхъ, тѣмъ, что въ абакѣ цифры имѣли значеніе не только по своему внѣшнему виду, но и по своему положенію на доскѣ абакъ,—во-вторыхъ, тѣмъ, что вмѣсто римскихъ цифръ здѣсь употреблялись либо начальныя буквы греческаго алфавита, либо цифры, извѣстныя у насъ подъ названіемъ арабскихъ, причемъ число цифръ было ограничено девятью. Такъ какъ въ X ст. нуль въ Европѣ еще извѣстенъ не былъ ¹⁾, то, чтобы придать каждой цифрѣ значеніе сообразно ея положенію, было придумано слѣдующее. Доска абакъ дѣлилась на извѣстное число вертикальныхъ графъ и цифры имѣли значеніе по графамъ, въ которыхъ они стояли. Такъ, 1 въ первой графѣ имѣла значеніе единицы, — во второй значеніе десятка, — въ третьей сотни и т. д. Число 101, напримѣръ, изображалось на абакѣ слѣдующимъ образомъ: ставились двѣ единицы одна въ первой, другая въ третьей графѣ, а вторая графа оставалась пустою. Такимъ образомъ, при помощи девяти цифръ на абакѣ можно было выразить всякое число. За то внѣ абакъ приходилось употреблять римскую нумерацію, такъ какъ внѣ абакъ невозможно было безъ нуля примѣнить новый принципъ значенія цифръ по ихъ положенію. Собственно говоря, при такомъ устройствѣ абакъ всякое число могло быть съ удобствомъ выражено и первыми девятью римскими цифрами (напр. 602=VI въ третьей графѣ и II въ первой), тѣмъ не менѣе въ X и XI столѣтіяхъ абацисты употребляли для операцій на абакѣ греческія буквы или арабскія цифры. Такъ, Гербертъ пользовался несомнѣнно арабскими цифрами ²⁾.

¹⁾ См. Martin. Revue Archéol. A XIII p. 593, который относитъ введеніе нуля въ Европѣ къ концу первой трети XII столѣтія. Объ абакѣ см. еще выше, стр. 37 и слѣд.

²⁾ См. Bernellinus Liber abaci Oll. p. 361: «His igitur expeditis, ad ipsos caracteres veniamus, et quibus figuris praenotentur, ascribere progeremus». Бернелинъ ставитъ такъ называемыя арабскія цифры и рядомъ съ нимъ девять буквъ греческаго алфавита, которыя у грековъ употреблялись для счисленія. О томъ, что Гербертъ пользовался арабскими цифрами см. ниже прим. 4.

Абакъ Герберта въ частности былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. Гербертъ бралъ кусокъ кожи, гладко натянутой на четырехугольную доску или рамку ³⁾, разграфлялъ его въ вертикальномъ направленіи на 27 графъ. Каждая три графы были на верхнихъ поляхъ соединены полукругомъ, такъ что всѣхъ такихъ полукруговъ, обозначающихъ собою болѣе крупныя дѣленія абака, было девять. Подъ каждымъ изъ этихъ большихъ полукруговъ было по два маленькихъ, изъ которыхъ первый стоялъ надъ первой графой справа, а второй соединялъ двѣ остальные графы. Между большими полукругами и выше маленькихъ стояли въ каждомъ изъ девяти крупныхъ дѣленій абака буквы S (=singularis, или M=monos), D (decenus, denarius), C (centenus), первая надъ первой графой справа, третья надъ первой графой слѣва, вторая надъ средней графой. Подъ маленькимъ полукругомъ, стоящимъ надъ правой графой каждого изъ крупныхъ дѣленій абака стояла арабская цифра, отмѣчающая собою число крупныхъ дѣленій абака, начинающая справа, такъ что на таблицѣ абака справа налѣво стояло девять арабскихъ цифръ (1 и до 9). Въ первомъ крупномъ дѣленіи абака, обозначенномъ арабской цифрой «1», справа налѣво, помѣщались въ самыхъ графахъ римскія цифры I, X, C, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ буквамъ S, D, C. Тоже было и во второмъ крупномъ дѣленіи, отмѣченномъ арабской цифрой 2, но только такъ какъ въ этомъ дѣленіи помѣщались тысячи, десятки и сотни тысячъ, то надъ цифрами, I, X, C стояла еще цифра M (=mille). Въ третьемъ крупномъ дѣленіи, обозначенномъ арабской цифрой «3» и заключавшемъ въ себѣ милліоны, десятки и сотни милліоновъ, надъ «I, X, C» стояло уже по два M «MM». И т. д. ⁴⁾.

³⁾ Rich. I. III с. 54 «...abacum, id est tabulam dimensionibus aptam opere scutarii effecit».

⁴⁾ Нигдѣ въ сохранившихся математическихъ трудахъ Гербертъ не описываетъ самаго рисунка абака. Rich. I. III с. 54 описываетъ его очень кратко. Рисунокъ абака со всѣми его буквенными и цифровыми обозначеніями, описанный нами въ текстѣ, заимствованъ нами изъ MS Bibl. Nat. fonds lat. № 8663 XI в. fol. 49 v. Изъ всѣхъ рисунковъ абака, которые намъ попадались въ рукописяхъ (см. напр. MSS Bern. Bongars. № 299 fol. 40 v., Bibl. Nat. fonds lat. № 6620 fol. 59 r., Monac. № 13021 fol. 197 r.) только описанный нами можетъ быть принятъ за абакъ Герберта, потому что удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) раздѣленъ на 27 графъ, 2) имѣетъ девять «characteres», т. е. арабскихъ цифръ, расположенныхъ въ 27 графахъ. А эти условія вытекаютъ изъ: 1) описанія Rich. I. III с. 54: «Cujus longitudini

Чтобы производить вычисления, Гербертъ изготавилъ изъ рога 1,000 фигуръ на подобіе тѣхъ девяти, которыми были отмѣчены девять крупныхъ дѣленій абака, т. е. 1,000 арабскихъ цифръ. Располагая ихъ въ 27 графахъ абака, онъ выражалъ какія угодно

in 27 partibus diductae novem numero notas omnem numerum significantes disposuit.—2) подробнаго описанія рисунка абака, описанія, вполне согласнаго съ нашимъ и находящагося въ анонимномъ комментаріи на гербертовскій «*Libellus de numerorum divisione*» (см. стр. 42 прим. 83). Въ виду обширности этого описанія мы затрудняемся привести его здѣсь. Мы остановимся только на нѣкоторыхъ фразахъ, которыя подтверждаютъ, что «*characteres*» были расположены въ рисункѣ абака черезъ каждые три графы, и что эти «*notae*» или «*characteres*» были арабскія цифры. «*Sunt namque novem insignes numerorum characteres, qui propriis insignes notulis certisque distributi intervallis, designant quandam potentem efficaciam suae mirabilis operationis. Intervalla autem, in quibus distribuuntur, dicimus sedes bonorum numerorum, qui in hac abaci regula secundum geometricam habitudinem sic proportionaliter ordinati continentur, ut juxta numerum supradictorum novem characterum novies ternis alternatim distinctis terminis aequa in omnibus proportio servetur*». Затѣмъ: «*Et primi quidem tres termini, id est: unus, X, C, ut primum locum se vindicare inuant, primo unitatis caractere insigniti habentur*». Вторые три «*termini*» — «*secundo binarii caractere praetitulantur*», третьи «*ternario signantur*», четвертые «*quaternario praenotantur*», пятые «*quinarii notula insigniti*», шестые «*senarii caractere colorantur*», седьмые «*septenarii nota praenuntii*», восьмые «*octonarii figura praenotati*», девятые «*novenarii scemate praefiguntur*». Отсюда прежде всего ясно, что въ абакѣ, который описываетъ комментаторъ гербертовскаго трактата, девять «*characteres*» были расположены именно такъ, какъ мы это представили въ нашемъ описаніи и какъ о томъ не вполне ясно говоритъ Рихеръ. Слѣдовательно, точно такъ же они были расположены и въ абакѣ Герберта. Что касается ихъ внѣшняго вида, то полное соотвѣтствіе ихъ расположенія въ абакѣ MS. Bibl. Nat. 8663, въ абакѣ, описанномъ комментаторомъ Герберта, и въ абакѣ Герберта, позволяетъ намъ a priori заключить, что во всѣхъ этихъ трехъ абакахъ они имѣли одинаковый видъ, т. е. тотъ, какой они имѣютъ въ MS. Bibl. Nat. 8663, другими словами, видъ такъ называемыхъ арабскихъ цифръ. Это подтверждается разсмотрѣніемъ тѣхъ терминовъ, которыми ихъ обозначаетъ Рихеръ («*notae*») и комментаторъ гербертовскаго трактата («*character, notula, nota, figura, scema*»). Послѣдній, кромѣ того, говоритъ объ этихъ «*characteres*», что они были «*propriis insignes notulis*». Все это показываетъ, что они имѣли совершенно особенный внѣшній видъ, т. е., во всякомъ случаѣ, не были римскія цифры. Колебаться можно бы было только между арабскими цифрами и греческими буквами, такъ какъ Бернелинъ и тѣмъ и другимъ придаетъ названіе «*characteres*» (см. выше прим. 2), но авторитетъ MS. Bibl. Nat. 8663, котораго абакъ ближе

числа, множилъ и дѣлилъ ихъ ⁵⁾. Правила умноженія и дѣленія чиселъ на абакѣ онъ изложилъ въ своей книгѣ «*Libellus de numeroꝝ divisione*», которая, впрочемъ, есть не что иное, какъ изложеніе по памяти того, чему Гербертъ самъ выучился изъ другихъ книгъ ⁶⁾. Арабскія цифры Гербертъ употреблялъ только въ видѣ роговыхъ фигуръ для вычисленій на абакѣ ⁷⁾. Въ абакѣ, какъ мы уже говорили, арабскія цифры за недостаткомъ нуля не могли служить для выраженія чиселъ по принципу значенія цифръ по ихъ положенію, а потому въ математическихъ сочиненіяхъ Герберта было бы напрасно искать арабскихъ цифръ. О нихъ у него даже нигдѣ и не упоминается, такъ какъ онъ самъ нигдѣ не описываетъ устройства своего абакѣ.

Объяснивъ съ самыхъ краткихъ чертахъ устройство абакѣ Герберта, мы можемъ приступить къ объясненію письма къ Ремигію, остававшагося, несмотря на многочисленные на него комментаріи, совершенно неразгаданнымъ. Предположимъ, что Гербертъ въ какомъ нибудь изъ своихъ недошедшихъ до насъ писемъ или сочиненій разсуждалъ бы объ арабской цифрѣ, напримѣръ хоть о «1»,

подходить къ гербертовскому, чѣмъ описанный Бернелиномъ (Бернелия не знаетъ обозначенія девяти крупныхъ дѣленій абакѣ особыми знаками) и термины «*nota, notula, scema*» скорѣе говорятъ въ пользу того, что это были арабскія цифры.

⁵⁾ Rich. 1. III с. 54 (продолженіе цитаты предыд. прим.). «*Ad quam etiam similitudinem mille corneos effecit characteres, qui per 27 abaci partes mutuat, cujusque numeri multiplicationem sive divisionem designant*». Совсѣмъ не понявъ устройства гербертовскаго абакѣ Büdinger pp. 27, 28, который въ этомъ абакѣ видитъ не что иное, какъ таблицу, имѣвшую цѣлью утвержденіе въ памяти учениковъ таблицы умноженія и изученія самихъ знаковъ (арабскихъ). Изъ числа знаковъ «1000», приводимаго Рихеромъ, онъ заключаетъ, что и нуль былъ у Герберта, т. е. было всего десять знаковъ и cadaго знака было изготовлено по 100 штукъ, хотя Рихеръ вполне ясно говоритъ о томъ, что знаковъ было всего девять. Нуль этотъ (совсѣмъ, замѣтимъ, ненужный при описанномъ устройствѣ абакѣ) выражался, по мнѣнію Büdinger'a, роговой точкой (!) или присоединеніемъ къ цифрѣ римской цифры X (!). Friedlein p. 40 приходитъ къ весьма шаткому и вмѣстѣ съ тѣмъ странному выводу, что нуль (въ формѣ точки) былъ извѣстенъ Герберту, но онъ не дѣлалъ изъ него употребленія (!?). Вообще же устройство абакѣ Герберта было описываемо до сихъ поръ весьма неясно и запутанно.

⁶⁾ См. стр. 39 прим. 75.

⁷⁾ Вѣрно понявъ это еще Friedlein p. 40 и тѣмъ непонятіе его предположеніе, что Гербертъ уже имѣлъ понятіе о нулѣ (см. прим. 5).

стоящей въ той графѣ абака, которая помѣчена вверху «Х» и еще выше буквой «D». Число, обозначаемое такой единицей, онъ могъ бы для краткости назвать «numerus decenus, denarius», или даже просто «numerus D», т. е. «числомъ десятковъ». Единица, стоящая въ графѣ десятковъ, обозначаетъ по своему положенію на абакѣ, число 10, которое происходитъ отъ умноженія 5 на 2, т. е., говоря языкомъ того времени, «измѣряется» пятью и двумя ⁸⁾), но сама по себѣ, какъ знакъ, обозначающій собой число десятковъ, «numerus D», она все же есть 1 и получается отъ умноженія 1 на 1, т. е. «измѣряется» сама собой. Этого различенія Ремигій долго не могъ понять, потому что разсматривая «numerus D», равный единицѣ, только какъ десять единицъ, и, слѣдовательно, полагая, что «numerus D», равный единицѣ, «измѣряется» 5 и 2. Понявъ, наконецъ, въ чемъ дѣло, Ремигій сдѣлалъ отсюда поспѣшное и невѣрное заключеніе, что всякое число можно разсматривать, какъ «измѣряющееся самимъ собой», т. е. получающееся отъ умноженія самаго себя на единицу, потому что всякое число равно самому себѣ.

Противъ этого именно невѣрнаго заключенія возражаетъ Гербертъ въ началѣ своего письма къ Ремигію, не разъясняя, впрочемъ, ему, что кромѣ единицы «измѣряется самимъ собою», т. е. получается только отъ умноженія самаго себя на единицу всякое простое число.

«Ты хорошо понялъ относительно числа десятковъ («numerus D», въ данномъ случаѣ равный 1), какимъ образомъ оно измѣряется самимъ собою: вѣдь единожды одинъ одинъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ того, что ты пишешь, будто всякое число, какъ равное самому себѣ, измѣряется самимъ собою. Такъ, напримѣръ,

⁸⁾ О точномъ значеніи «metiri» свидѣтельствуетъ вполне ясно Бернеливъ въ своемъ «Liber abaci». Такъ въ предисловіи къ своему сочиненію онъ (Oll. p. 358) говоритъ: «Deinde apponemus ipsos caracteres et *quomodo hi numeri, quos digitos vocamus, se vel alios metiantur*». Въ самомъ сочиненіи (Oll. p. 351) онъ, описавъ внѣшній видъ «characteres», продолжаетъ: «Hi ergo digiti si se sua numerositate alterutrum metiantur, habebimus multiplicationes XXXVI horum incursione, quarum notitia et facilitatem pariet computandi et dignitatem servabit abaci, hoc modo»: слѣдуетъ таблица умноженія. Измѣряющимися самими собою съ этой точки зрѣнія могутъ быть названы только числа простые, т. е. получающіяся только отъ умноженія самихъ себя на единицу.

единожды четыре четыре, но четыре все-таки измѣряется не четырьмя, а скорѣе двумя, потому что дважды два четыре»⁹⁾.

Затѣмъ Гербертъ разъясняетъ Ремигію значеніе буквы «i», десять разъ написанной подъ какимъ-то рисункомъ. Ремигій принялъ ее не за цифру (=1, такъ какъ въ математическихъ рукописяхъ того времени единица довольно часто пишется совершенно какъ буква «i», даже съ точкой сверху), а за букву и недоумѣвалъ, какимъ образомъ эти буквы можно разбить на двѣ группы, которыя составляли бы «полупорное» отношеніе, т. е. относились бы, какъ 3 къ 2.

«Что касается дагѣе буквы «i», которую ты нашелъ десять разъ написанной подъ рисункомъ, то она обозначаетъ собой десять единицъ. Эти-то единицы, разбитыя на 6 и 4, составляютъ полупорную пропорцію. Примѣръ подобной пропорціи могутъ представить и 3 съ 2, хотя разность между этими числами равна всего единицѣ» (а не двумъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ)¹⁰⁾.

9) «Bene quidem intellexisti (M невѣрно: intellexistis) de numero D (sic ed. D, cod. V = cod. P, M пропустилъ D, конечно, по расцѣянности; cod. L: D^{enarius}), quomodo se ipsum metiatur: semel namque unus unus est. Sed non ideo omnis numerus se ipsum metitur, ut scripsisti (M пропускаетъ по ошибкѣ слова: ut scr., находившіяся въ cod. P, какъ видно изъ ed. D и cod. V), quia (M ошибочно: qui, оставшееся неисправленнымъ у D и B) sibi aequus est. Nam cum semel IV sint IV, non ideo IV metiuntur IV, sed potius II; bis enim bini IV aunt». Объ ер. CXXXIV Cantor. *Mathematische Beiträge* p. 318 говоритъ, что оно «trotz seiner Kürze ein ungelöstes Räthsel darbietet». Чтобы объяснить это письмо, Bädinger pp. 28, 29 n. 103 прибѣгнувъ къ самому легкому приему, заключающемуся въ предположеніи ошибокъ со стороны переписчика, и полагаетъ, что «D» есть не что иное, какъ арабскій знакъ, обозначающій собой 5. Но это предположеніе легко опровергается слѣдующими соображеніями: 1) во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Гербертъ изображаетъ числа не арабскими, а римскими цифрами; 2) авторитетъ cod. L и cod. P исключаютъ возможность ошибки въ текстѣ; 3) фраза «semel namque unus unus est» была бы при предположеніи, что D есть 5, совершенно необъяснима. Противъ арабскихъ цифръ въ ер. CXXXIV высказывается и Friedlein p. 38—40, но онъ приводитъ возраженія несравненно болѣе сложныя и, въ концѣ концовъ, все же пустился на исправленіе текста, предлагая читать «de numero 1°» (= primo), и вообще признался, что не понимаетъ, въ чемъ дѣло. Трудно, дѣйствительно, предположить, что для Ремигія была новость, что единица «измѣряется» единицей.

10) «Porro i (sic cod. L; то же было и въ cod. P, какъ видно изъ cod. V: i, изъ ошибочнаго чтенія M: in; римская I встрѣчается только

въ изданіи D и есть неудачная попытка исправить текстъ) littera, quam sub figura X^{es} (cod. L; то же было въ cod. P, потому что cod. V читаетъ: X^{es}, M и D: X, но B исправляетъ это въ X^{es}) adnotatam reperisti, X^{em} (cod. L; то же D и cod. V, т. е. и cod. P; M: X) significat unitates, quae, in sex et IV (cod. V: «in» вмѣсто «et IV») distributae sesquialteram (cod. L: sesqualteram) efficiunt proportionem. Idem quoque in III (cod. P: VI) et II perspici licet (cod. V: libet), ubi unitas est differentia». — Büdinger pp. 28, 29 п. 103, пользовавшійся невѣрнымъ текстомъ D, видитъ здѣсь тоже (см. прим. 9) арабскія цифры, т. е. полагаетъ, что «I» есть ошибка переписчика вмѣсто арабской 1, но ни арабская, ни римская цифра не могли обозначаться словомъ «littera». Friedlein pp. 38—40, пользовавшійся тѣмъ же невѣрнымъ текстомъ («I littera, quam sub figura X adnotatam reperisti») готовъ видѣть въ «figura X» вторую графу абака Герберта; что же касается «I littera», то онъ колеблется между предположеніемъ, что это была просто римская «I», или же, дѣйствительно, буква «i», но ему не пришло въ голову, что выраженіе «i littera» есть просто результатъ того, что въ математическихъ рукописяхъ того времени *i* часто = I. И Büdinger, и Friedlein полагаютъ, что въ двухъ пассажахъ, цитированныхъ въ прим. 9 и 10, рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Но это ровно ни изъ чего не слѣдуетъ, а слово «roggo» показываетъ, напротивъ того, что Гербертъ переходитъ здѣсь къ разъясненію другаго недоразумѣнія Ремигія. Носк р. 185 и Olleris р. XLVII совершенно не поняли нашего письма. Другіе же изслѣдователи его просто обходили.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Дата смерти Адальберона (23-го января 989) и зависящія отъ нея даты.

Для хронологіи писемъ Герберта годъ смерти Адальберона имѣеть громадное значеніе. Въ виду полнаго разногласія по этому вопросу между учеными, мы остановимся на немъ подробнѣе и покажемъ несостоятельность другихъ датъ, кромѣ 23-го января 989 года. Свое доказательство мы построимъ на данныхъ, которыя до сихъ поръ почему-то упускались изъ виду. Разсмотримъ сначала тѣ данныя, которыя приводились въ защиту различныхъ мнѣній по этому вопросу.

1.

День смерти Адальверона.

Относительно дня смерти Адальберона сомнѣній нѣтъ:

1) Rich. 1. IV с. 24 говоритъ объ Адальберонѣ: «debitum humanitatis X Kal. Febr. exsolvit».

2) Hist. mon. Mosom. (MGHSS t. XIV p. 617, перепечатка изъ Achery. Spicil. t. VII pp. 660 и 661) lib. II с. 10: «X Kalendas Februarii... vinculis carnis absolutus», lib. III с. 1.: «Adalbero praesul... obiit in pace X Kalend. Februarii».

3) Marlot Hist. Metrop. Rem. t. II p. 38 утверждаетъ, что нашелъ ту же дату «in necrologio Mosomensi et Remigiano». Mabilion Ann. O. S. B. t. IV p. 55: «Certe in veteri necrologio ecclesiae Remensis, quod Odalricus praepositus seculo insequenti describi curavit, X Kal. Febr. dominus Adalbero archiepiscopus bonae memoriae laudatur» (ср. еще ibid. pp. 32, 51).

4) Epitaph. Adalberonis (Olleris p. 294): «abstulit orbi Quinta dies fundentis aquas», т. е. пятый день послѣ того, какъ солнце вошло въ созвѣздіе Водолея=23-го января (ср. Havet. p. 70 п. 4). Gallia Chr. t. IX col. 59 и Bouquet t. X p. 400 п. а повяли это въ смыслѣ 5-го дня января: «ponas januarias»(1)

2.

990 ГОДЪ СМЕРТИ АДАЛЬБЕРОНА?

Что касается года, то здѣсь мнѣнія колеблются между 988, 989 и 990.

За 990 годъ стоитъ Pertz MGHSS t. III p. 636, Lausser p. 137 п. 2, Certain Bibl. de l'Ec. des Ch. 3 série t. IV p. 442, Barthélemy p. 44, Colombier p. 255 п. 1 и Rg. p. 450, Wattenbach (MGHSS t. XIV p. 617).

Это мнѣніе основано на разсказѣ Рихера объ осадахъ Лана lib. IV cc. 18—24 (см. прил. II, стр. 954), при предположеніи, что первая осада, описываемая Рихеромъ, произошла въ 988 году. Дѣйствительно, тогда вторая осада падала бы на 989, а смерть Адальберона, случившаяся послѣ обѣихъ осадъ, на 990 годъ (это, однако, не помѣшало Оллерису p. 529 отнести смерть Адальберона къ 23-му января 989, а осады Лана, первую къ 988, вторую къ 989. т. е. послѣ смерти Адальберона!). Но въ приложеніи II мы показали, что относить первую осаду Рихера непременно къ 988 нѣтъ никакого основанія. Она могла по разсказу Рихера прекрасно происходить и въ 987. Такъ оно, дѣйствительно, и было.

3.

988 ГОДЪ СМЕРТИ АДАЛЬБЕРОНА?

За 988 годъ высказывается Bouquet t. X pp. 205, 316, 400, Gallia Christiana t. IX col. 59, Hock p. 77, Wilmans p. 51 и p. 161, Luchaire t. II p. 202. Всѣхъ болѣе обоснованіемъ этой даты занялся Wilmans. Его доказательство основывается на слѣдующихъ данныхъ: 1) Marlot. Hist. Metrop. Rem. t. II p. 38: «obit X Kal. Febr. in Necrologio Mosom. et Remigiano 988, alias 989». 2) Дата Act. conc. Rem. apud S. Basolum (=Synodus Remensis) и др. произведеній Герберга. 3) Дата одного диплома Ариульфа, который Wilmans нашелъ у Mabillon. Ann. O. S. B.

t. IV p. 56: «Actum Remis in palatio, anno verbi incarnati 989, indictione secunda, anno tertio ordinationis domni Arnulfi» (ср. еще Migne t. 139 col. 1547). Разберемъ эти данныя.

Цитата изъ Marlot не имѣетъ никакой убѣдительности. Marlot, какъ это видно изъ приведенной нами выше (стр. 973) выписки изъ Mabillon'a, нашелъ въ этомъ некрологѣ только день, а не годъ смерти Адальберона, годъ же онъ прибавилъ самъ. Поэтому напрасно Kalkstein t. I p. 405 n. 2 такъ упираетъ на эти поминальники.

Дата диплома Арнульфа тоже ничего не доказываетъ въ пользу 988 года. Она имѣетъ скорѣе обратное значеніе. Между смертью Адальберона 23-го января и избраніемъ Арнульфа прошло, какъ мы знаемъ изъ ер. I D 155, прошло 30 дней слишкомъ. Можно почти навѣрно сказать, что Арнульфъ былъ избранъ не ранѣе 1-го марта. Такимъ образомъ будемъ ли мы начинать годъ съ 1-го марта или съ 25-го декабря, что одинаково вѣроятно для Реймса, мы никакъ не получимъ того, чтобы 989 годъ былъ третьимъ годомъ избранія Арнульфа (1-го марта 988—1-го марта 989—1 годъ, 1-го марта 989—1-го марта 990—2 годъ; 1-го марта 988—25-го декабря 988—1 годъ, 989 до 25-го декабря—2 годъ, а съ 25-го декабря 989 начинался уже 990 годъ). Чтобы избѣжать этого противорѣчія Mabillon Ann. O. S. B. t. IV p. 56 прибѣгъ къ натяжкѣ, — къ предположенію, что Арнульфъ началомъ своего епископства считалъ дату смерти Адальберона, умершаго, по мнѣнію Мабильона, въ 988 г., т. е. съ 23-го января по 1-е мая 983 («haud dubie secundum calculum ecclesiae Remensis, quae annum a Maio inchoabat»)? Такое начало года неизвѣстно ни L'Art de vérifier les dates t. I, ed. 3, 1783, pp. III—XIV, ни Ideler. Handbuch der Chronologie t. II pp. 329—342)—первый годъ, съ 1-го мая 988 по 1-е мая 989—второй, а остальная часть 989 года будетъ уже третій годъ. Но это предположеніе мало вяжется съ выраженіемъ «anno tertio ordinationis». Оно было бы вѣроятнѣе, если бы читалось «anno tertio archiepiscopatus». Wilmans слѣдуетъ Mabillon'у.

Мы приведемъ здѣсь другой дипломъ Арнульфа, оставшійся, повидимому, неизвѣстнымъ Wilmans'у. Онъ напечатанъ Mabillon. Ann. O. S. B. t. IV p. 690: «Actum Remis in palatio episcopali, anno incarnationis dominicae MVIII, regnante Roberto rege anno XXI, archiepiscopatus autem domini Arnulfi XXIII». (Migne t. 139 col. 1547). Въ вѣрности цифръ этого диплома нѣтъ основанія сомнѣваться болѣе, чѣмъ въ вѣрности цифръ предыдущаго диплома.

Цифры обѣихъ дипломовъ, напротивъ того, даже взаимно подтвержаются, какъ мы это сейчасъ увидимъ. Изъ даты послѣдняго диплома слѣдуетъ: 1) что въ дипломахъ Арнульфа началомъ года почиталось 25-го декабря, потому что только въ такомъ случаѣ 21 годомъ Роберта, коронованнаго на Рождествѣ 987, можетъ быть 1008 (развѣ въ случаѣ, если предположить, что здѣсь считались только цѣлые годы царствованія Роберта и не обращалось никакого вниманія на начало года); 2) что счетъ годовъ Арнульфа начинался раньше коронованія Роберта, т. е. раньше 25-го декабря 987, значить, во всякомъ случаѣ, раньше смерти Адальберона,—заключеніе, къ которому приводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дата предыдущаго диплома. Такимъ образомъ, относительно дипломовъ Арнульфа (Migne t. 139 coll. 1548, 1549 напечатано еще два диплома Арнульфа, но въ нихъ выставленъ только «*appus ab incarnatione*» и нѣтъ счета годовъ Арнульфа и Роберта) слѣдуетъ признать: 1) или что они дошли до насъ въ испорченномъ видѣ и даты ихъ не могутъ быть принимаемы за точныя данныя; 2) или что въ канцеляріи Арнульфа была допущена ошибка въ вычисленіи годовъ его ординаціи; 3) или же что Арнульфъ сознательно начиналъ счетъ годовъ своего архіепископства съ конца 986, что страннымъ образомъ совпадаетъ со временемъ похода Людовика V противъ Адальберона (стр. 393). Сравни *Annales Remenses et Colonienses* 986: «*Hic primus est annus Arnulfi archiepiscopi Remensis*» (MGHSS t. XVI p. 731). Дѣйствительно, если принять, что временемъ начала своего архіепископства Арнульфъ считалъ конецъ 986, то, считая только цѣлые годы архіепископства, мы получимъ: конецъ 986—конецъ 987—первый, конецъ 987—конецъ 988—второй, конецъ 988—конецъ 989—третій годъ архіепископства Арнульфа (1 дипломъ); считая же и неполные годы, мы получимъ: конецъ 986—до Рождества 986, или до 1-го января, или до 1-го (25-го) марта 987—первый годъ, съ Рождества 986, или съ 1-го января, или съ 1-го (25-го) марта 987—второй, а съ Рождества 1007 или съ 1-го января, или 1-го (25-го) марта 1008—двадцать третій годъ архіепископства Арнульфа (2 дипломъ). Изъ всего этого читатель видитъ, что дипломы Арнульфа во всякомъ случаѣ плохое основаніе для какихъ либо хронологическихъ вычисленій, а тѣмъ болѣе для опредѣленія даты факта такой капитальной важности, какъ дата смерти Адальберона. О трудностяхъ, представляемыхъ датами французскихъ дипломовъ конца X и начала XI вѣка, см. Püster. Robert le Pieux pp. XXXIII—XLIV.

Обратимся теперь къ даннымъ, встрѣчающимся въ произведеніяхъ Герберта. Wilmans р. 168, 169 полагаетъ, что эти данныя такого рода, что требуютъ между смертью Адальберона и соборомъ въ Реймсѣ (17-го іюня 991), дата котораго несомнѣнна, промежутка никакъ не менѣе, чѣмъ 23-го января 988 — 17-го іюня 991 г. Посмотримъ, какимъ образомъ Wilmans восполняетъ этотъ промежутокъ. 23-го января 988 года смерть Адальберона.

1) Іюнь 988 избраніе Арнульфа. Wilmans собственно не опредѣляетъ точно этой даты. Ссылаясь на ер. I D 155 («*Elapsa sunt canonica tempora, violatae sunt leges, quibus cavetur nullam sedem amplius triginta dierum spatio vacare licere. Nuncque tandem pulsantibus divina lux se aperuit — eligimus ergo hunc Arnulfum*»), онъ только говоритъ, что между смертью Адальберона и избраніемъ Арнульфа прошелъ «*ein ziemlich bedeutender Zeitraum*», но, какъ видно изъ принятой имъ даты взятія Карломъ Реймса (см. стр. 978), промежутокъ этотъ онъ мыслилъ себѣ никакъ не менѣе, чѣмъ въ 5 мѣсяцевъ. (Въ прямомъ противорѣчій съ самимъ собою Wilmans р. 56 п. 2, невѣрно понявъ ер. VI D 160, долженъ допустить, что избраніе Арнульфа должно было произойти до Пасхи 988, см. гл. VII прим. 82). Не говоря уже о томъ, что отъ «*triginta dierum spatium*» ер. I D до пяти мѣсяцевъ разстояніе довольно большое, замѣтимъ, что принимая эту дату избранія Арнульфа, Wilmans тѣмъ самымъ уничтожаетъ свое предыдущее доказательство, основанное на дипломѣ Арнульфа, такъ какъ въ такомъ случаѣ, даже и при пресловутой реймской эрѣ, 989 годъ никакъ не можетъ быть третьимъ годомъ Арнульфа (съ іюня 988 по 1-е мая 989 г.—первый годъ, съ 1-го мая 989 по 1-е мая 990—второй). Носк. Gerberto р. 37 непонятнымъ образомъ опредѣляетъ дату избранія Арнульфа «*la primavera del 989*», хотя смерть Адальберона относитъ къ январю 988 и вообще принимаетъ выводы Вильманса.

2) Почти шестимѣсячный промежутокъ между избраніемъ Арнульфа и взятіемъ Карломъ Реймса. См. ер. ad Wilderodum, Oll. р. 109: «*Necdum a sua ordinatione sextus mensis elapsus erat, et ecce quasi tempestas urbem ab eo proditam hostis invasit*». (Ошибочное свидѣтельство Рихера l. IV с. 68 о продолжительности переговоровъ епископовъ съ Арнульфомъ съ цѣлью убѣдить его явиться на судъ: «*Nec jam ultra esse vocandum, cum post prodicionis nefas per sex continuos menses vocatus fuerit et ad rationem venire contempserit*», основано, вѣроятно, на смѣшеніи промежутка

времени, употребленнаго на переговоры, съ промежуткомъ между ординаціей Арнульфа и взятіемъ Карломъ Реймса).

3) Декабрь 988 или январь 989 года—взятіе Карломъ Реймса. Эту дату Wilmans основываетъ на ер. VIII D 162. Здѣсь Гербертъ, описывая свое печальное положеніе послѣ взятія Реймса, говоритъ: «gravissimis quippe laboribus aestivis et continuis eos contraximus morbos, quibus *pestilens autumnus* vitam paene extorsit. *Accessit ad haec violenta fortuna, cuncta, quae dederat, repetens per eos praedones, qui urbem Remorum depopulati sunt*». Значить, заключаетъ Wilmans, Реймсъ взятъ зимою (!). Но для каждаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что «accessit» употреблено здѣсь въ синтетическомъ значеніи, т. е. въ томъ смыслѣ, что взятіе Реймса было одною изъ причинъ, поставившихъ Герберта въ столь незавидное положеніе, а не въ смыслѣ хронологической послѣдовательности. Непредубѣжденный читатель выведетъ изъ этой цитаты только то заключеніе, что ер. VIII D сама написана не раньше поздней осени или начала зимы 989 г. (см. стр. 635) и что, слѣдовательно, Реймсъ взятъ раньше этого времени. Что касается ссылки Wilmans'a на Ann. Hildesh. (MGHSS t. III p. 67), Colon. (MGHSS t. I p. 98), которые указываютъ на сильный жаръ и нездоровую погоду въ 988, то и въ 989 погода была не здоровѣе: Annalista Saxo: «Anno dominicae incarnationis 989. Cometae apparuerunt, quas pestilentia grandis hominum et jumentorum subsecuta est et maxime boum» (Bouquet t. X p. 228, MGHSS t. VI p. 634);—Sigeb. (MGHSS t. VI p. 353) 989: «Siccitas magna vernalis, unde et satio primitiva impedita, et fames ingens secuta est.—Nix nimia decidit, imber postea continuus, qui *autumnalem sationem* omnimodo denegaret».

4) Съ декабря 988 или января 989 по октябрь 989 Арнульфъ никѣмъ не обвиняемъ въ измѣнѣ.

5) Съ октября 989 по 30-е марта 991 года, т. е. ровно 18 мѣсяцевъ, епископы, уразумѣвши наконецъ измѣну Арнульфа, требуютъ, чтобы Арнульфъ явился на судъ и оправдалъ себя отъ обвиненій въ измѣнѣ. Ер. ad Wilderodum, Oll. p. 109: «legatis et litteris synodicis ac mihi ammonitione Arnulfus conventus decem et octo continuis mensibus, ut a coepto furore desisteret seque a scelere prodicionis et rebellionis, quo impetebatur, regulariter purgaret, noluit».

6) Взятіе Лана въ ночь на 30-е марта 991 г. Взятіе Лана немногимъ предшествовало реймскому собору 17-го іюня 991.

Это ясно изъ ер. ad Wilderodum, Oll. p. 110 «At ii, quorum intererat, Lauduni arcem occupant, Arnulfus inter hostes invenitur, synodo repraesentatur»; и изъ Rich. I. IV с. 47, 48, 51. Слѣдовательно, взятіе Лана произошло въ 991 году. Съ другой стороны изъ Rich. I. VI с. 47 мы знаемъ, что ворота Лана были открыты въ ночь послѣ вербнаго воскресенья (Ademar. I. III с. 30, MGHSS t. IV p. 128: «hebdomada majori ante Pascha, in qua est cena Domini»; выраженію «cena Domini» подало поводъ, очевидно, извѣстіе объ уживѣ Карла съ Аспелиномъ, о чемъ см. стр. 685, 686 прим. 72), а вербное воскресенье приходилось въ 991 году на 29-е марта.

7) 17-го іюня 991 соборъ въ Реймсѣ или, точнѣе, въ церкви св. Базола около Реймса, низложившій Арнульфа. Его дата несомнѣнна (см. «Synodus Remensis» въ началѣ).

8) Сношенія съ папой по дѣлу Арнульфа начались около половины декабря 989, т. е. за 18 мѣсяцевъ до собора въ Реймсѣ. Это, по мнѣнію Wilmans'a, слѣдуетъ съ полной ясностью изъ а) Ер. ad Wilderodum, Oll. p. 121: «sed neque primati Romano injuriam illatam, cum per XVIII menses litteris et legatis communitus, respondere noluerit», б) Conc. Mosom. Oll. p. 248 «certe nihil actum vel agendum fuit, quod apostolicae sedi relatum non fuerit, ejusdem per decem et octo menses expectata sententia».

Доказательность второй половины построенія Wilmans'a покоится исключительно на цифрѣ 18, обозначающей собою число мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ тянулись будто бы переговоры епископовъ одинаково и съ Арнульфомъ, и съ папой. Найдя эту цифру въ ер. ad Wild. и Conc. Mos., Wilmans не счелъ возможнымъ сомнѣваться въ ея документальности. Между тѣмъ ужъ самая подозрительная одинаковость продолжительности переговоровъ съ Арнульфомъ и съ папой вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что число 18 встрѣчается только въ сочиненіяхъ, написанныхъ Гербертомъ уже въ положеніи обвиняемаго и прямо съ цѣлью оправдать себя, могло бы побудить Wilmans'a точнѣе прозондировать достовѣрность этого показанія. Если бы онъ подвергъ сочиненія Герберта, касающіяся дѣла Арнульфа, болѣе внимательной критикѣ, онъ увидѣлъ бы: 1) что въ своихъ показаніяхъ относительно продолжительности переговоровъ епископовъ съ папой и съ Арнульфомъ Гербертъ въ ер. ad Wild. и Conc. Mos. противорѣчитъ самъ себѣ, 2) что эти показанія находятся въ непримиримомъ противорѣчьи съ документальными данными, доставляемыми другимъ сочиненіемъ Герберта, — Synodus Re-

mensis. На даты этого послѣдняго сочиненія Wilmans почему-то совсѣмъ не обратилъ вниманія. Подробный критическій разборъ всѣхъ данныхъ по занимающему насъ вопросу читатель найдетъ ниже и изъ него убѣдится, что число 18 имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ то, которое ему придаетъ Wilmans.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что все построеніе Wilmans'a покоится въ сущности на песцѣ. Оно возникло вслѣдствіе ложнаго мнѣнія, что Адальберонъ скончался 23-го января 988, и вытекающей отсюда необходимости наполнить чѣмъ нибудь промежутокъ между 23-го января 988 и 17-го іюня 991.

4.

989 ГОДЪ СМЕРТИ АДАЛЬБЕРОНА?

Въ пользу 989 года, какъ года смерти Адальберона, обыкновенно приводятся:

1) Ann. Rem. (Bouquet t. X p. 118, MGHSS t. XIII p. 82) обозначаютъ 989 годъ, какъ первый годъ Арнульфа: «Nis primus est annus Arnulfi archiepiscopi Remensis».

2) Ann. Mosom. (MGHSS t. III p. 161) обозначаютъ смерть Адальберона подъ 989 годомъ: «A. 989. Obiit Adalbero Remorum archiepiscopus. Cui successit Arnulfus archiepiscopus, qui dedit nobis plurima de suis, bannum videlicet istius ville *sub rege Rotberto*, et in Flaveio, et altare de Colredo in territorio Remensi, et piscationem Cari fluminis». Авторъ этой замѣтки имѣетъ, по видимому, въ виду дипломы Арнульфа отъ 1015, 1018 годовъ, т. е. «*sub rege Rotberto*», напечатанные у Migne t. 139 coll. 1548, 1549. Это упоминаніе подъ 989 годомъ объ одномъ только «*rex Rotbertus*», безъ Гугона, и было, по всей вѣроятности, причиной крупной ошибки въ замѣткѣ, стоящей въ этихъ анналахъ выше нашей цитаты, а. 985. «Obiit Hugo rex *Franciae Robertus rex ei successit*» (словъ, написанныхъ курсивомъ, нѣтъ въ текстѣ; они восстановлены по конъектурѣ, причемъ я поставилъ въ обоихъ случаяхъ «*rex*» вмѣсто «*dux*», предлагаемаго въ MGHSS). Гугонъ на самомъ дѣлѣ умеръ въ 996 году. Эта ошибка подорвала у Wilmans'a p. 161 всякое довѣріе къ Ann. Mosom. и совершенно напрасно.

3) Hist. mon. Mosom. lib. II c. 10. (Achery. Spicilegium VII p. 660, MGHSS t. XIV p. 617): «Ita ergo administrato praesulatus sui officio *per plenum decemnovalis cycli ambitum, fide et operibus*

bene consummatus... X Kal. Feb... ad aeterna bonorum praemia... vinculis carnis absolutus... admissus est». Sepet p. 113 n. 1, приводящий эту цитату, замѣчаетъ совершенно вѣрно, что 19-лѣтній лунный цикл (numerus aureus), о которомъ говоритъ хроникеръ, есть циклъ 969—987 (сравни Grotefend. Handb. der hist. Chronol. p. 61). Адальберонъ избранъ, дѣйствительно, въ 969 году и на этотъ же годъ приходится первый годъ луннаго 19-лѣтняго цикла. 988 годъ, разсуждаетъ далѣе Sepet, есть первый годъ слѣдующаго цикла и вмѣстѣ, значитъ, годъ смерти Адальберова. Началомъ года Sepet считаетъ Пасху. Такимъ образомъ, получается, что январь, февраль и т. д., до пасхи 989 года, по нашему счисленію, приходились по счету Hist. mon. Mos. на конецъ 988 года. Итакъ, заключаетъ Sepet, Адальберонъ умеръ въ январѣ 989. Но, замѣтимъ мы, кто поручится намъ въ томъ, что авторъ Hist. mon. Mos. начиналъ годъ такъ, какъ полагаетъ Sepet?

4) Ibid. I. III c. 1 (Acheru VII p. 661, MGHSS t. XIV p. 617): «Igitur dominus Adalbero praesul Deo dignus... veniente vitae suo termino, obiit in pace X Kalend. Februari. Cui eodem anno successit in episcopatu Arnulfus. Abbas vero... Lietaudus *supervivens ei octo annis* obiit anno dominicae incarnationis nongentesimo nonagesimo septimo XIII Kal. Julii» (Sepet ibid). Дѣйствительно, вычтя изъ 997 года 19-е іюня—989 года 23-е января мы получаемъ промежутокъ въ 8 л. 4 м. и приблизительно 26 дней. Къ несчастью, авторъ Hist. mon. Mos. ошибся въ счетѣ лѣтъ послѣ смерти Адальберова, какъ это мы показали стр. 886 прим. 39. Kalckstein t. I p. 405 n. 2 считаетъ эти аргументы Sepet, какъ взятые «aus den nicht blos chronologisch imzuverlässigen Ann. Mosomagenses (sie lassen 986 auf Hugo dux Franciae Robertus dux folgen!)» никуда не годными. Но Kalckstein смѣшалъ Chron. Mosom. (или Hist. mon. Mos.), на которой строить свое доказательство Sepet, съ Ann. Mosom. (!), о которыхъ см. наше замѣчаніе выше стр. 980.

Относительно всѣхъ этихъ указаній хроникеровъ слѣдуетъ замѣтить, что, хотя они числомъ и превосходятъ тѣ указанія, которыя говорятъ за 988 годъ, но тѣмъ не менѣе на нихъ полагаться особенно нечего. Дѣло въ томъ, что въ концѣ X вѣка во Франціи существовало нѣсколько способовъ начинать годъ: 25-го декабря (1-го января), 1-го марта, 25-го марта, пасха (см. Pfister p. XXXIV sqq.) и чрезвычайно трудно опредѣлить, какъ считаетъ каждый хроникеръ или авторъ каждой замѣтки въ отдѣльности.

Возьмемъ, напримѣръ, 23-е января 989 года по нашему счис-

ленію. Для хроникера, начинающаго годъ съ 1-го марта, это будетъ 23-е января 988. Обратнo, когда у хроникера встрѣчается 23-е января 988, то, не зная его способа начинать годъ, нельзя сказать, будетъ ли это 23-е января 988 или 989 по нашему счисленію. Отсюда ясно, что разница въ датѣ смерти Адальберона, встрѣчаемая нами въ хроникахъ, происходитъ, можетъ быть, только отъ способа начинать годъ. Дѣйствительно, если мы примемъ въ соображеніе, что нашъ 989 годъ равенъ $\frac{\text{январь, февраль } 989}{\text{мартъ—декабрь } 989}$ для начинающаго годъ съ 25-го декабря или 1-го января, — $\frac{\text{январь, февраль } 988}{\text{мартъ—декабрь } 989}$ или $\frac{\text{январь, февраль } 989}{\text{мартъ—декабрь } 990}$ для начинающихъ 1-го марта, то станетъ ясно, что 23-е января нашего 989 года можетъ быть, въ зависимости отъ счета, отнесено и къ 988 и къ 989 году тогдашняго лѣтосчисленія. Сообразно съ этимъ 23-е января нашего 988 года можетъ быть равно 23-му января 987, 23-му января 988. Такимъ образомъ, если бы Адальберонъ умеръ 23-го января 988 года по нашему счету, то нѣкоторые хроникеры могли бы отнести его смерть къ 987. Но такихъ, кажется, нѣтъ. Это одно уже могло бы служить хорошимъ свидѣтельствомъ въ пользу 989 года, какъ года смерти Адальберона. Впрочемъ, въ концѣ концовъ слѣдуетъ признать, что всѣ указанія хроникеровъ лишены, подобно датамъ дипломовъ Арнульфа, должной ясности и несомнѣнности. Ими довольствоваться можно было только въ случаѣ полнѣйшаго отсутствія другихъ данныхъ. Къ счастью, въ занимающемъ насъ вопросѣ мы имѣемъ передъ собой прекрасныя указанія въ произведеніяхъ Герберга.

Къ этимъ указаніямъ прибѣгають уже и Wilmans, привлечшій для построенія своей хронологіи событій 988—991 года ерр. I D 155, VIII D 162, ер. ad Wild., Conc. Mos., но, къ несчастію, безъ должной критической оцѣнки. Olleris p. 530, игнорируя всѣ остальные данныя, для опредѣленія года смерти Адальберона считаетъ возможнымъ ограничиться ер. CXLII (140 Olleris). Указавъ совершенно вѣрно на то, что Аббонъ избранъ аббатомъ Fleury въ 988 году и что въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ именно объ избраніи Аббона, которсе, впрочемъ, еще не обозначается какъ совершившійся фактъ, онъ въ «festum b. Remigii» ер. CXLII видитъ 1-е октября 988. А такъ какъ это письмо писано, по его мнѣнію, несомнѣнно отъ имени Адальберона, то слѣдовательно Адальберонъ умеръ 23-го января 989. Но, во-первыхъ, ер. CXLII озаглавлена

въ изданіи Olleris'a невѣрно. Ея настоящее заглавіе не: «Adalbero episcopus Remensis et Gerbertus Constantino scolastico», а «A. episcopus, N. et G. scholaris abbas Constantino scolastico». «A. episcopus» можетъ быть столь же хорошо восполнено въ «Arnulfus episcopus», сколько въ «Adalbero episcopus». Итакъ, то обстоятельство, что ер. CXLII писана отъ имени Адальберона, совсѣмъ не есть фактъ несомнѣнный и очевидный. Напротивъ, онъ самъ по себѣ требуетъ доказательствъ, т. е. нужно доказать, что Адальберонъ былъ живъ въ моментъ написанія этого письма. Тогда только станетъ несомнѣннымъ, что наше письмо писано отъ его имени. Во-вторыхъ, «festum b. Remigii» праздновался еще 13-го января. Если предположить, что это 13-е января 988, то въ такомъ случаѣ дата избранія Аббона—988 г. и дата смерти Адальберона 23-е января 988 нисколько другъ другу не противорѣчатъ. Итакъ, доказательство Оллериса не выдерживаетъ критики. (Объ ер. CXLII см. гл. VI прим. 105). Kalckstein t. I p. 405 п. 2 неудачно опровергаетъ этотъ аргументъ Оллериса. Горовой стр. 101 прим. 2 напрасно полагаетъ, что онъ «достаточно прочно» установилъ 989 годъ, какъ дату смерти Адальберона. Въ его разсужденіи мы опять наталкиваемся на Necrol. Remig. и Moson., на цитируемый еще Мабильеомъ, а потомъ Вильмансомъ, дипломъ Арнульфа, на Chr. Rem. и Ann. Mos. Сюда онъ присоединяетъ еще слѣдующія соображенія. По разсказу Рихера, смерть Адальберона приходится (будто бы) на 990 годъ, и вѣроятнѣе, что Рихеръ ошибся на годъ, чѣмъ на два. Но прил. II мы видѣли, что такой выводъ изъ разсказа Рихера основанъ лишь на неосновательномъ предположеніи, что по Рихеру первая осада Лаона происходила въ 988, а вторая въ 989 (на стр. 180 самъ Горовой отъ него отказывается, см. прил. II). Затѣмъ Горовой говорить: «Назначеніе Аббона аббатомъ флерійскаго монастыря произошло осенью 988, захватъ Лаона лѣтомъ того же года;—оба эти событія застали Адальберона въ живыхъ» (ер. CXLII, CXXII). Аргументъ, построенный на датѣ избранія Аббона и взятый Горовымъ у Оллериса, о чемъ онъ, впрочемъ, не упоминаетъ, только что нами опровергнутъ (ер. CXLII). Что же касается до захвата Лаона, то Горовой напрасно относитъ это событіе къ 988. Оно произошло въ 987 году, что, въ противорѣчій съ текстомъ своего сочиненія, вѣрно допускаетъ и самъ Горовой въ прилож. I стр. 180, см. прил. II, а о времени написанія ер. CXXII см. гл. VI прим. 53. Наконецъ, Горовой ссылается на порядокъ писемъ Герберта, изъ котораго дѣйствительно вытекаетъ дата 989, но дѣло въ томъ,

что на этот аргумент Горовой не имѣетъ права ссылаться, такъ какъ хронологическая послѣдовательность писемъ Герберта имѣтъ нигдѣ не установлена и сама по себѣ требуетъ доказательствъ.

Изъ всего, что мы здѣсь изложили, видно, что хотя и существуетъ большая вѣроятность въ пользу 989 года, какъ года смерти Адальберона, чѣмъ въ пользу 988, тѣмъ не менѣе фактъ этотъ далеко нельзя назвать прочно установленнымъ.

5.

989 есть, дѣйствительно, годъ смерти Адальберона.

Болѣе точные выводы мы надѣемся добыть изъ привлеченія къ этому вопросу документальныхъ данныхъ «Synodi Remensis», которыя до сихъ поръ, къ величайшему нашему изумленію, оставяемы были въ сторонѣ, и изъ критической оцѣнки подозрительныхъ, указаній «Ep. ad Wilderodum» и «Conc. Mos.». Мы намѣрены установить слѣдующіе три пункта: 1) переговоры съ папой по дѣлу Арнульфа продолжались не 18 мѣсяцевъ, а всего 11; 2) переговоры епископовъ съ Арнульфомъ съ цѣлью убѣдить его въ необходимости явиться на судъ епископовъ и оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ продолжались тоже не 18 мѣсяцевъ, а около года; 3) 18 же мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ, по неточнымъ показаніямъ Герберта въ «Ep. ad Wilderodum» и «Conc. Mos.», будто бы шли переговоры епископовъ съ папой и Арнульфомъ, есть не что иное, какъ промежутокъ времени между сдачей Арнульфомъ Реймса и плѣнениемъ его вмѣстѣ съ Карломъ въ Ланѣ.

Истинная продолжительность переговоровъ по дѣлу Арнульфа съ папой.

Сс. 25 и 26 «Synodi Remensis» составляютъ письма Гугона и епископовъ по дѣлу Арнульфа къ папѣ. Гугонь начинаетъ свое письмо слѣдующимъ образомъ: «Beatissimo patri Johanni Hugo, gratia Dei Francorum rex. *Novis atque inusitatis rebus permoti, summo studio summaque cura vestra consilia expetenda decrevimus, quippe cum sciamus vos omne tempus in humanis ac divinis studiis exegisse. Considerate ergo quae facta sunt, et facienda praescribite*» etc. Слѣдуетъ подробное изложеніе дѣла Арнульфа, причемъ главное вниманіе Гугона обращено на политическую сторону дѣла, т. е.

на сдачу Реймса врагу Гугова въ противность данной клятвѣ. Изъ этого ясно, что это есть первое письмо Гугона по поводу дѣла Арнульфа къ папѣ, т. е., что раньше онъ объ этомъ ему не писалъ.

Письмо епископовъ къ папѣ начинается такъ: «*Domino et reverendissimo papae Johanni episcopi Remorum dioeceseos. Non sumus nescii, beatissime pater, jam dudum oportuisse nos expetere consulta sanctae Romanae ecclesiae pro ruina atque occasu sacerdotalis ordinis. Sed multitudine tyrannorum pressi, longitudine terrarum semoti, desideria nostra hactenus implere nequivimus. Nunc itaque vestro examini non sine magno dolore perferimus novum atque inusitatum crimen Arnulfi Remorum archiepiscopi*» etc. Слѣдуетъ изложить преступленія Арнульфа, начиная съ приписываемой ему сдачи Лана и плѣненія своего епископа, Асцелина, и кончая «плѣненіемъ» реймской церкви, причѣмъ главное вниманіе обращено на церковную сторону дѣла. Отсюда тоже ясно, что до этого письма епископы еще не обращались къ папѣ по дѣлу Арнульфа. (Приведенная изъ письма епископовъ къ папѣ цитата была причиной слѣдующей ошибки Рихера I. III с. 68 въ описаніи реймскаго собора: «*Romano vero pontifici notificari non posse, eo quod itineris difficultas atque inimicorum minae id plurimum prohiberent*». Онъ написалъ это или по памяти, не справляясь съ «*Synodus Remensis*» и полагалъ, что письмо это написано уже во время реймскаго собора, или же, что гораздо вѣроятнѣе, сдѣлалъ эту ошибку сознательно, чтобы не быть обязаннымъ говорить объ упорномъ молчаніи Рима и объяснять причину этого молчанія такъ, какъ она объяснена въ *Syn. Rem.* с. 27. Онъ очень остороженъ относительно Рима: такъ онъ выпустилъ всю рѣчь Арнульфа, епископа орлеанскаго, направленную противъ Рима, с. 28).

Приведа эти письма, Гербертъ продолжаетъ свой рассказъ о соборѣ въ церкви св. Базола около Реймса слѣдующимъ образомъ: *Cap. 27: «His epistolis in media synodo recitatis, missionis earum tempus et relata legatio ab defensoribus Arnulfi perquirebatur. Et de primo (т. е. «de missionis tempore») quidem mensis undecimus reperiebatur, de altero (т. е. о томъ, какой отвѣтъ привезли послы) autem nihil memoria dignum, sed legatos tantum scripta Romano pontifici porrexisse primoque se blande acceptos esse, postea vero, quam Heriberti comites legati equum corpore praestantem, niveo colore insignem, cum aliis muneribus pontifici obtulerunt, se per triduum ante januas palatii defatigatos, nec admissos, infecto negotio redisse».* Изъ этого пассажа, который *Wilmans* p. 168 n. 5,

несмотря на всю его простоту, не понялъ и въ которомъ онъ безъ всякой нужды вмѣсто «altero» (cod. L., cod. Guelferb.) поставилъ «altera» (чтобы 11 мѣсяцевъ отнести только къ письму Гугона, а не къ письму епископовъ, что противорѣчило бы его взгляду на 18 мѣсяцевъ) съ несомнѣнной ясностью слѣдуетъ, что письма Гугона и епископовъ къ папѣ были отправлены одновременно и притомъ всего за 11 безъ малаго мѣсяцевъ до собора въ Реймсѣ, т. е. до 17-го июня 991 года. А такъ какъ письма эти есть первое обращеніе Гугона и епископовъ по этому поводу къ папѣ, то очевидно, что сношенія епископовъ и Гугона съ папой начались безъ малаго за 11 мѣсяцевъ до 17-го июня 991, т. е. въ концѣ іюля или началѣ августа 990 года, потому что, считая съ этого времени, іюнь 991 будетъ «mensis undecimus». Ошибочное толкованіе Вильманса повторяетъ Kalckstein I p. 415: «Die französische Bischöfe und im Juli 990 der König (!) schickten bei der Erfolglosigkeit der bisherigen (?) Schritte Gesandte mit Briefen an Johann XV». Тоже p. 425. Colombier p. 262 n. 2 приходитъ при помощи l'Art de vérifier les dates къ заключенію, что «mensis undecimus» есть январь (1991!).

Истинная продолжительность переговоровъ епископовъ съ Арнульфомъ.

Въ своемъ письмѣ къ папѣ, написанномъ за 11 мѣсяцевъ до собора въ Реймсѣ, епископы между прочимъ говорятъ: «Nec movet eum (sc. Arnulfum) nostra vocatio, vel potius saluber-rima exhortatio, non archiepiscoporum conprovincialium multotiens repetita ammonitio». Отсюда видно, что сношенія епископовъ съ Арнульфомъ начались раньше, чѣмъ ихъ сношенія съ папой. Другое указаніе по этому вопросу находится въ томъ же «Syn. Rem.» с. 23: «Vocationes autem ejus ad synodum per epistolas canonicas et per apocrisarios non solum sex mensium, sed etiam anni spatia transcendunt». Черезъ двѣ строчки послѣ этого помѣщенъ titulus XII Africani concilii: «Si clerici intra annum causam suam purgare contempserint, nulla eorum vox postea penitus audiat». Гербертъ стремится доказать, что Арнульфъ уже пропустилъ этотъ годовоіі срокъ. Если бы епископы потребовали его на судъ за 18 мѣсяцевъ до реймскаго собора (17 іюня 991) или за 21, какъ это выходитъ у Wilmans'a (потому что, по его мнѣнію, епископы стали звать его на судъ за 18 мѣсяцевъ до взятія Лана 30-го марта 991), то, разумѣется, Гербертъ не удовольствовался бы скромнымъ выраженіемъ: «anni spatia transcendunt». Такимъ образомъ, сношенія епископовъ съ Ар-

нульфомъ съ цѣлью убѣдить его явиться на судъ Начались всего за годъ съ небольшимъ до реймскаго собора, т. е. приблизительно въ маѣ или, можетъ быть, даже въ іюнѣ 990 года. Принимая во вниманіе, что съ 30-го марта 991 года, т. е. за два съ половиной мѣсяца до собора въ Реймсѣ, Арнульфъ былъ уже во власти своихъ враговъ, мы приходимъ къ выводу, что переговоры съ нимъ епископовъ продолжались менѣе года.

Вотъ тѣ ясныя и прочныя данныя, которыя намъ даетъ «*Synodus Remensis*». Обратимся теперь къ тому, что Гербертъ намъ сообщаетъ въ «*Ep. ad Wilderodum*», въ «*Conc. Mos.*» и въ «*Conc. Causeium*».

Указанія ep. ad Wild., Conc. Mos. и Conc. Caus. по вопросу о продолжительности переговоровъ епископовъ съ папой и Арнульфомъ находятся въ прямомъ противорѣчии съ тѣми данными, которыя мы извлекли изъ «Syn. Rem.», и даже между собою.

*Ep. ad Wild., Oll. p. 121, Гербертъ, доказывая законность осужденія Арнульфа на реймскомъ соборѣ, говоритъ: «Sed neque primati Romano injuriam illatam, cum per XVIII menses literis et legatis commonitus respondere noluerit». Тоже Conc. Mos., Oll. p. 248: «Sed forte apostolica sedes nobis opponitur, tanquam ea inconsulta summum hoc negotium discussum sit vel ignorantia vel contumacia. Certe nihil actum vel agendum fuit, quod apostolicae sedi relatum non fuerit, ejusque per decem et octo menses expectata sententia». Итакъ, если вѣрить этимъ указаніямъ Герберта, то переговоры съ Римомъ начались за 18 мѣсяцевъ до суда, т. е. до реймскаго собора, и папа хранилъ молчаніе въ продолженіи 18 мѣсяцевъ. Но этимъ указаніямъ нельзя вѣрить, потому что они находятся въ противорѣчии, во-первыхъ, съ совершенно точными данными «*Syn. Rem.*», а во-вторыхъ и съ другими указаніями, встрѣчающимся въ тѣхъ же сочиненіяхъ. Такъ ep. ad Wild., Oll. p. 109: «Interea legatis et litteris synodicis Romanus pontifex, ut ecclesiae turbatae subveniat, ammonetur. Sed neque legatis, neque litteris consulentibus consultit. Itaque gravium episcoporum facto consultu, legatis et litteris synodicis ac miti ammonitione Arnulfus conventus decem et octo continuis mensibus, ut a coepto furore desisteret seque a scelere prodicionis et rebellionis, quo impetebatur, regulariter purgaret, noluit. Sed cum a se fautores maximos nequitiae suae discedere sensit, territus regem adiit, novisque sacramentis ac novis rerum conditionibus regiae mensae particeps factus est. Atque ita*

ira regis sedata omni crimine se exutum credidit (такимъ образомъ, для епископовъ, звавшихъ Арнульфа на судъ, примиреніе его съ Гугономъ не имѣло никакого значенія); *indeque mox rediens fidem sacramentorum rupit conditionibus non servatis. At ii, quorum intererat, totiens se decipi, totiens bonis suis privari non ferentes, Lauduni arcem occupant*». Изъ этого пассажа слѣдуетъ, что сначала были заведены сношенія съ папой и только, когда папа не обнаружилъ желанія высказаться по этому дѣлу, епископы собрались и рѣшили позвать Арнульфа на судъ. Впродолженіе 18 мѣсяцевъ (та же цифра) они не переставали звать его на судъ, не обращая вниманія на временное его примиреніе съ королемъ, но Арнульфъ не являлся и, наконецъ, былъ взятъ въ плѣнъ при занятіи Лана. Однимъ словомъ, изъ того, какъ Гербертъ представляетъ все это дѣло здѣсь, выходитъ, что сношенія съ Арнульфомъ начались за 18 мѣсяцевъ до взятія Лана, слѣдовательно, за 21 почти мѣсяць до собора въ Реймсѣ, а сношенія съ папой еще раньше. Какъ это примирить съ приведеннымъ выше изъ той же ер. Wild. указаніемъ Герберта, что сношенія съ папой начались за 18 мѣсяцевъ до собора въ Реймсѣ? Какъ это примирить съ добытымъ нами изъ Syn. Rem. заключеніемъ, что сношенія епископовъ съ Арнульфомъ съ цѣлью привлечь его къ суду начались лишь за годъ съ небольшимъ до того же реймскаго собора? Наконецъ, въ довершеніе путаницы Гербертъ Conc. Saus., Oll. p. 253, сообщаетъ: «*ad fratrum suorum conventum amplius, quam per anni spatium, invitatus venire contempsit*». Такъ какъ «*ad fratrum suorum conventum*» Арнульфъ могъ быть приглашаемъ, разумѣется, только до того времени, когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ, то выходитъ, что до взятія Лана Арнульфъ былъ приглашаемъ къ суду «*amplius quam per anni spatium*». Итакъ, вмѣсто прежняго опредѣленнаго «*decem et octo menses*» является уже неопредѣленное «*amplius, quam anni spatium*» (ср. выше «*anni spatia transcendunt*», но тамъ время отсчитывается не отъ взятія Лана, а отъ реймскаго собора!). Тотъ же годовой срокъ, но уже въ нѣсколько иномъ значеніи встрѣчается и въ слѣдующемъ пассажѣ ер. ad Wild. (Oll. p. 120) «*episcoporum totius Galliae litteris conventus, suo contemptu et contumacia faciente, auctoritate judiciaria a sua ecclesia exclusus sit et, ut vox ejus audiri non possit, contemptus et contumacia unius anni effecit*».

Изъ всего сказаннаго видно, что указанія по интересующему насъ вопросу, встрѣчающіяся въ ер. ad Wild., Conc. Mos., Conc.

Caus., противорѣчивы и сбивчивы. Однимъ словомъ, въ сравненіи въ данными Syn. Res. они никакой цѣны не имѣютъ.

Истинное значеніе упоминаемаго Гербертомъ нѣсколко разъ періода въ 18 мѣсяцевъ.

Можно ли, однако, предположить, что періодъ въ 18 мѣсяцевъ, на который нѣсколько разъ въ различныхъ сочиненіяхъ ссылается Гербертъ, не имѣетъ подъ собой ровно никакой реальной подкладки, и есть ни болѣе, ни менѣе, какъ изобрѣтеніе фантазіи Герберта? Разумѣется, нѣтъ. Будь это чистое изобрѣтеніе Герберта, было бы совсѣмъ не понятно, почему бы Гербертъ изобрѣлъ одну и ту же цифру и для переговоровъ съ Арнульфомъ, и для переговоровъ съ папой, впадая при этомъ въ противорѣчіе съ самимъ собой и съ данными своего «Synodus Remensis». Если бы здѣсь работало творческое воображеніе Герберта, не стѣсняемое никакими реальными данными, противорѣчія, разумѣется, были бы устранены. Именно эти противорѣчія служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что подъ 18 мѣсяцами скрывается какой-то реальный промежутокъ времени между двумя крупными, всѣмъ извѣстными событіями, съ которыми Гербертъ безъ рѣзко всѣмъ въ глаза бросающейся натяжки могъ отождествить продолжительность переговоровъ епископовъ съ Арнульфомъ и съ папой. Что же это за промежутокъ, т. е. какія событія онъ раздѣляетъ? Его конечная грань есть, разумѣется, взятіе Лана, потому что съ этого времени Арнульфъ былъ военноплѣннымъ, находился во власти Гугона и епископовъ, а слѣдовательно, съ нимъ нечего было вести переговоровъ съ цѣлью вызвать его на судъ. Его начальною гранью не можетъ быть, какъ доказано выше, ни обращеніе епископовъ къ Арнульфу съ увѣщаніями, ни обращеніе ихъ къ папѣ, т. е. однимъ словомъ официальное признаніе измѣны Арнульфа. Этой гранью, слѣдовательно, долженъ быть тотъ фактъ, съ котораго вообще возможно было подозрѣвать Арнульфа въ измѣнѣ. Фактъ этотъ есть сдача Реймса Карлу. Что этотъ именно періодъ Гербертъ имѣлъ въ головѣ, когда говорилъ о 18 мѣсяцахъ, лучше всего доказывается еще слѣдующей цитатой изъ Conc. Caus., III. p. 255, гдѣ 18 мѣсяцамъ придается уже нѣсколько иное значеніе: «Nos vero illum non solum non oppressimus, sed etiam *per duodeviginti menses bella, seditiones, regni discidia molientem toleravimus*». Конецъ этого «tolerandi» было взятіе Арнульфа въ плѣнъ, началомъ же его не можетъ быть официальное признаніе измѣны

Арнульфа, которое произошло, какъ мы видѣли, много что за годъ до взятія Лана, а лишь тотъ фактъ, который вообще могъ подать поводъ смотрѣть на Арнульфа, какъ на врага Гугона, т. е. взятіе Реймса Карломъ.

Итакъ, 18 мѣсяцевъ есть промежутокъ между занятіемъ Карломъ Реймса и Лана войсками Гугона. Натяжка, которую въ интересахъ самозащиты позволилъ себѣ Гербертъ, заключается въ томъ, что онъ старается игнорировать тотъ фактъ, что официально измѣнникомъ Арнульфъ признанъ совсѣмъ не со времени сдачи Реймса, а гораздо позже. Въ началѣ Арнульфъ разыгрывалъ, какъ извѣстно, роль плѣнника Карла, самъ издалъ проклятіе противъ «грабителей Реймса» и просилъ другихъ епископовъ сдѣлать тоже, что и было исполнено (ep. ad Wilderod. Oll. p. 109: «Post haec vero Arnulfus suos praedones sub anathemate posuit, atque, ut idem faceret, Galliarum episcopis imperavit»). Много времени спустя на соборѣ въ Санли, коего акты сохранились Syn. Rem. c. 14, епископы повторили проклятіе, но не коснулись репутаціи Арнульфа. Гербертъ отъ имени этого собора пишетъ ep. XXII D 176: «Quoniam frater et coepiscopus noster A. infra suam ecclesiam captus propter vim hostium, ut fertur, non satis quae sui juris sunt exequi valet, nos, nostri officii non immemores, quod olim in famosissimos praedones suo consilio feceramus repetivimus — insuper duces et comites et conscios totius factionis anathemate damnavimus etc.». Осторожная вставка «ut fertur» показываетъ, что уже недалеко было то время, когда епископы перестали сомнѣваться въ виновности Арнульфа. Весь этотъ промежутокъ времени, когда относительно Арнульфа довольствовались лишь подозрѣніями, Гербертъ преднамѣренно сливаетъ въ одно цѣлое съ тѣмъ періодомъ, когда измѣна Арнульфа была признана официально. Другими словами: официальное признаніе измѣны Арнульфа онъ отодвигаетъ назадъ ко времени взятія Реймса, а вмѣстѣ съ нимъ и начало переговоровъ епископовъ съ Арнульфомъ и съ папой, такъ что и тѣ и другіе получили 18 мѣсячную продолжительность. Такая точка зрѣнія вполнѣ понятна въ сочиненіяхъ, писанныхъ съ цѣлью самозащиты и уже въ то время, когда, вслѣдствіе признаній Арнульфа на реймскомъ соборѣ, всякій могъ видѣть, что Арнульфъ былъ измѣнникомъ со времени взятія Карломъ Реймса.

Изъ этого разсужденія вытекаетъ слѣдующая хронологія событій 989—991 годовъ.

17-го іюня 991 соборъ въ церкви св. Базола около Реймса.

30-го марта 991 взятіе Лана.

Конецъ іюля—начало августа 990 начало сношеній съ папой по дѣлу Арнульфа (за 11 безъ малаго мѣсяцевъ до собора).

Немногимъ раньше епископы, признавъ въ Арнульфѣ измѣнника, требуютъ его къ суду (за годъ приблизительно до собора).

Іюнь 990—соборъ въ Санли, еще не затрогивающій репутаціи Арнульфа (см. гл. VIII прим. 38, 39, 57, 59).

Конецъ сентября 989 года—взятіе Реймса Карломъ (за 18 мѣсяцевъ до занятія Лана Капетомъ).

Апрѣль 989—избраніе Арнульфа въ реймскіе архіепископы (за 6 мѣсяцевъ до взятія Реймса).

23-е января 989—смерть Адальберона (между его смертью и избраніемъ Арнульфа проходитъ болѣе 30 дней, установленныхъ канонами, какъ максимумъ. См. ер. I D 155).

Итакъ, Адальберомъ умеръ несомнѣнно въ 989.

Дата эта, равно какъ и остальные даты, указанныя здѣсь, вполне гармонируютъ съ расположеніемъ писемъ въ сборникѣ Герберта.

Waitz. Rich. hist. libri IV in usum scholarum 1877 p. 139 n. 3 высказывается за 989 годъ, исправляя такимъ образомъ дату изданія Pertz'a (990), но мотивируетъ свою дату смутно: іюнь 991 г. соборъ въ Реймсѣ, минусъ 18 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ Арнульфа убѣждаютъ оставить Карла и явиться на судъ (Waitz очевидно не знаетъ, что эти убѣжденія начались не сряду послѣ взятія Реймса), да минутъ 6 мѣсяцевъ между взятіемъ Реймса и ординаціей Арнульфа; слѣдовательно, Арнульфъ ординированъ, а Адальберонъ умеръ въ 989 году. Havet p. 105 n. 1 выводитъ дату смерти Адальберона (23-го января 989) изъ разсказа Рихера объ осадахъ Лана, понятаго имъ невѣрно: онъ тоже видитъ ошибку въ этомъ разсказѣ, между тѣмъ какъ ея нѣтъ (см. прил. II).

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

О времени написанія писемъ второй половины серіи cod. S (=серія D).

1.

Ерр. XXVII D—XXX D, CLIII, CLIV.

Гл. X примѣч. 26 мы показали, что, находясь въ началѣ августа 995 г. при дворѣ Оттона III, Гербертъ общается въ ер. CLIX + CLX 181 возвратиться во Францію къ 1-му ноября, если походъ Оттона въ Римъ будетъ отложенъ. Извѣстно, что походъ Оттона III въ Римъ состоялся только весной 996 г. Слѣдовательно, предполагавшійся осенью 995 походъ былъ отложенъ и Гербертъ, сообразно своему обѣщанію, долженъ былъ возвратиться во Францію. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько писемъ послѣ ер. CLIX + CLX 181 мы опять находимъ въ сборникѣ цѣлую серію писемъ ерр. 179 Ош. (188 Н.), XXXI D 189—XXXIII D 191, 196 Ош. (192 Н.), XXXIV D 193—XXXIX D 198, XLI D 200—LIII D 212 (см. ч. I стр. 210), писанныхъ во Франціи. Разсматривая эту серію ниже (прил. V, 2), мы увидимъ, что нѣтъ ровно никакихъ препятствій, которыя мѣшали бы намъ поставить всѣ письма, ее составляющія, позже 1-го ноября 995 года. Итакъ, къ 1-му ноября или около этого времени Гербертъ, дѣйствительно, возвратился во Францію и составилъ тамъ еще цѣлую серію писемъ. Между ер. CLIX + CLX, писанной изъ Германіи и ер. 179, первымъ письмомъ серіи составленной во Франціи, находятся въ сборникѣ (см. ч. I стр. 210) еще слѣдующія письма: ерр. XXVII D 182, XXVIII D 183, XXIX D 184, XXX D 185, CLIII 186, CLIV 187. Всѣ эти письма сохранились въ codd. S, L, а послѣдніе два и въ cod. P. Ерр. XXVII D, XXVIII D, XXX D, XXIX D писаны навѣрно въ Германіи, причемъ первыя

три направлены къ Оттону, ерр. CLIII есть письмо Оттона къ Герберту, а ер. CLIV есть отвѣтъ Герберта на ер. CLIII, написанный, повидимому, тоже еще въ Германіи или вскорѣ послѣ возвращенія Герберта во Францію. Въ виду всего этого вполне естественнымъ является предположеніе, что всѣ эти письма писаны осенью 995 года, когда Гербертъ былъ въ Германіи (въ прирейнскихъ странахъ, около Сасбаха, ер. XXVIII D, см. стр. 791 слѣд.). Для ерр. XXVIII D, XXIX D не только не встрѣчается никакихъ препятствій къ принятію этого предположенія, но оно, напротивъ, подтверждается весьма вѣскими данными. Такъ, въ ер. XXVIII D дата 8-го сентября (Рожд. Пресв. Богор.) является датой не особенно давно прошедшей, экспедиція Оттона во вражескую землю обозначается, какъ чрезвычайно удачная. Это есть несомнѣнно экспедиція противъ славянъ, начавшаяся въ половинѣ августа и окончившаяся къ 8-му октябрю 995 г. (см. гл. X прим. 7). Въ этомъ письмѣ говорится, кромѣ того, о посольствѣ папскаго легата Льва изъ Франціи къ Оттону и потомъ о путешествіи самого Льва къ Оттону, а Левъ былъ во Франціи глѣтомъ 995 года. Дѣло Арнульфа еще не рѣшено. Итакъ, относительно ер. XXVIII D не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что она написана осенью 995 г. То же слѣдуетъ сказать и объ ер. XXIX D къ Геривею, епископу Бовэ. Она имѣетъ связь съ ер. XXVIII D и съ ер. CLIX + CLX. Такъ въ ней указывается, очевидно, на ту же удачную экспедицію, о которой говорится въ ер. XXVIII D: «ob res nostri Caesaris bene gestas—gaudete». Съ другой стороны фраза ер. XXIX D: «Quodque semper volui, semper optavi haec causa (sc. reditus Arnulfi ad urbem Remorum) comitem individuum (sc. Ottonis me) efficiet, eique (sc. Ottoni) solemne imperium appellamus» указываетъ на ожиданіе Гербертомъ коронаціоннаго похода Оттона III въ Римъ, а этого, какъ намъ извѣстно изъ ер. CLIX + CLX, Гербертъ ожидалъ осенью 995 года. Обращаясь далѣе къ ер. XXVII D и XXX D мы не замедлимъ убѣдиться, что и онѣ имѣютъ пункты соприкосновенія съ ер. XXVIII D и, слѣдовательно, должны относиться къ тому же времени. Такъ, изъ ер. XXVII D мы видимъ, что Гербертъ находится въ прирейнскихъ странахъ (см. стр. 791), а Оттонъ совершаетъ вдали отъ него славные подвиги, т. е. мы встрѣчаемся здѣсь съ обстоятельствами, напоминающими ер. XXVIII D. Въ ер. XXX D Гербертъ жалуется Оттону на потерю того, что ему было пожаловано Оттономъ, т. е., очевидно, на потерю Сасбаха, за пожалованіе котораго онъ благодарить въ ер. XXVIII D. Въ виду всего сказаннаго можно-ли, спра-

пивается, придать значеніе титуламъ «*Romanorum imperatori*» и «*imperatoris—Romano*», встрѣчающимся въ ер. XXVII D и XXX D и на одномъ только этомъ основаніи отторгнуть эти письма отъ ерр. XXVIII D и XXIX D, относящихся несомнѣнно къ осени 995? Достаточно-ли этотъ титулъ для того, чтобы пренебречь порядкомъ писемъ въ сборникѣ Герберта, до сихъ поръ оказывавшимся столь строго хронологическимъ, и перенести ерр. XXVII D, XXX D за ер. LIII D, гдѣ онѣ должны были бы находиться, если бы онѣ были написаны послѣ коронаціи Оттона III императорской короной (май 996). Мы думаемъ, что титулъ этотъ не достаточно для этого, такъ какъ легко можетъ быть, или что онъ есть позднѣйшая и притомъ вполнѣ добросовѣстная вставка въ codd. S и L, составленные позже мая 996, времени коронаціи Оттона III, или что Гербертъ, въ виду ожидавшейся въ скоромъ времени коронаціи, не хотѣлъ быть особенно точнымъ въ обозначеніи титула и позволилъ себѣ титуловать Оттона императоромъ раньше совершенія самой церемоніи. Наконецъ, возможно допустить и то и другое вмѣстѣ, т. е., что иногда Гербертъ позволялъ себя называть Оттона III императоромъ и до коронаціи, но что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его переписки этотъ титулъ можетъ быть и позднѣйшей прибавкой. Вѣроятность интерполяціи при составленіи codd. S и L мы намѣрены показать на ер. XXX D. Заглавіе этого письма состоитъ изъ двухъ строкъ: 1) «*Otoni Caesari et augusto imperatori quoque Romano Gerbertus*». 2) «*Domino et glorioso semper augusto Otoni Caesari Gerbertus*». Сравнивая это заглавіе съ заглавіями ер. CLIX, XXVII D, XXVIII D, CLIV въ codd. S и L, мы замѣчаемъ, что между вторыми строчками существуетъ почти полная аналогія: ер. CLIX «*Dominae et gloriosae Adelaidi reginae semper augustae Gerbertus gratia Dei Remorum episcopus et omnibus etc.*»; ер. XXVII D «*Domino et glorioso Otoni Caesari semper augusto (Romanorum imperatori?, см. ниже) Gerbertus episcopus debitae servitutis obsequium*»; ер. XXVIII D «*Domino excellentissimo Otoni Caesari semper augusto, suorum episcoporum minimus semper et ubique debitae servitutis obsequia*»; ер. CLVI «*Domino et glorioso Otoni Caesari semper augusto Gerbertus, gratia Dei Remorum episcopus, quicquid tanto imperatore dignum*». Отсюда между прочимъ видно, что вторая строчка заглавій представляетъ собой въ этихъ письмахъ полный титулъ. Первая же строчка въ ер. CLIX, XXVII D, XXVIII D, CLIV есть не болѣе, какъ краткое обозначеніе, къ кому направлено письмо: ер. CLIX «*Gerbertus Adelaidi reginae*», ер. XXVII D и

CLIV «Gerbertus Ottoni Caesari», ер. XXVIII D «Gerbertus Ottoni». Между тѣмъ въ ер. XXX D она разрослась въ «Ottoni Caesari et augusto, imperatori quoque Romano Gerbertus» и, такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ даже высшій титулъ, чѣмъ вторая строчка. Чтобы сдѣлать ее аналогичной съ первыми строчками заглавій вышеупомянутыхъ писемъ стоитъ только выкинуть слова «et (?) augusto imperatori quoque Romano». Эти-то слова и есть, по нашему мнѣнiю, позднѣйшая вставка. Съ другой стороны, сравнивая вторыя строчки заглавій этихъ писемъ между собою, мы видимъ, что «Romanorum imperatori» въ ер. XXVII D нарушаетъ однообразiе формулы «Domino et glorioso etc.». Слѣдовательно, эти слова, можетъ быть, тоже вставлены послѣ. Вставки эти были сдѣланы, повидимому, самимъ Гербертомъ для cod. S, а затѣмъ перешли отсюда и въ cod. Lo, который для ерр. I D—LIII D есть просто повторенiе cod. S съ нѣкоторыми стилистическими поправками (см. ч. I стр. 91 и 294). Что эти вставки были сдѣланы именно въ cod. S, а не въ самой черновой Герберта, и затѣмъ по cod. S повторены въ cod. Lo, это, намъ кажется, можно заключить изъ заглавiя ер. CLIII въ cod. S и cod. L съ одвой, и въ cod. P съ другой стороны (см. ч. I стр. 213). Если бы заглавiе этого письма въ черновой Герберта было то же, что въ codd. S, L, то было бы трудно объяснить, зачѣмъ Гербертъ при составленiи cod. P выпустилъ бы лестныя для его самолюбiя слова «Imperator Otto Ger. magistro suo». Въ черновой, очевидно, этихъ словъ не было и они есть позднѣйшая прибавка. Итакъ, вѣроятность интерполяци для ерр. XXVII D, XXX D, CLIII, CLIV, слишкомъ, по нашему мнѣнiю, допустима, чтобы можно было придавать документальное значенiе императорскому титулу, встрѣчающемуся въ нихъ.

Съ другой стороны, намъ кажется весьма вѣроятнымъ и другое предположенiе, а именно, что въ виду ожидавшейся въ скоромъ времени коронаци Оттона III Гербертъ считалъ дозволеннымъ и полезнымъ для упроченiя за собой благосклонности Оттона III величать его императоромъ, и не дожидаясь самой церемонiи коронаванiя. Такъ, въ ерр. XXVIII D и XXIX D, написанныхъ осенью 995, мы встрѣчаемъ уже выраженiя: «*nihil dulcius vestro aspiciamus imperio*», «*aeternum imperium vestrum*», «*imperio vestro omnia feliciter exequente et procurante*». Не богѣ этихъ точны и документальны, по нашему мнѣнiю, выраженiя ер. XXX D «*quis ignotus et sine nomine imperator imperatori nostro notissimo—imperat*», «*mortem potius praeoptarem, quam filium Caesaris, tunc*

*

captivum, imperantem non viderem»; ер. CLIV «*homo genere Graecus, imperio Romanus*». Мы знаемъ, что папа Іоаннъ XV называлъ Оттона III уже въ 994: «*Otto... futurus gratia Dei imperator et sanctae Romanae ecclesiae defensor*» (Schannat Hist. Fuld. p. 151). На это справедливо указано въ итальянскомъ переводѣ Носк. Gerberto p. 92 n. 1. Здѣсь, кромѣ того, замѣчено, что титулъ императора прилагается Оттону III раньше 996 года еще и въ другихъ документахъ, но, къ несчастію, они не приводятся. Сравни однако Wilmans p. 89 n. 1.

Однимъ словомъ, всѣ эти неопредѣленные выраженія въ текстѣ разбираемыхъ писемъ и имѣющій quasi оффиціальныи характеръ титулъ *imperator* въ ихъ заглавіяхъ, по нашему мнѣнію, не переводятся тѣхъ данныхъ, которыя заставляютъ насъ относить эти письма къ осени 995 года. (Mabillon A. O. S. B. t. IV p. 101 ставить ерр. XXVII D, XXVIII D, XXX D послѣ коронаціи Оттона III. Wilmans p. 173 и за нимъ Kalckstein I p. 458 относятъ эти письма и ерр. CLIII и CLIV тоже къ тому же времени). Что касается времени написанія ер. CLIII, CLIV въ частности, то, принимая въ соображеніе, что они слѣдуютъ за ер. XXX D и что ер. XXVIII D писана послѣ 8-го октября, ихъ нельзя поставить раньше ноября 995.

Что въ заглавіяхъ писемъ сборника Герберта вообще нельзя искать документальной точности, видно, между прочимъ, изъ того, что въ письмахъ, адресованныхъ Гербертомъ въ 983 къ императору Оттону II (ерр. I, II, X, XI), послѣдній нигдѣ не титулуется императоромъ. Затѣмъ титулъ «*Caesar*» у Герберта оказывается не всегда равнозначущимъ титулу «*imperator*»: онъ обозначаетъ этимъ титуломъ и короля Лотаря (см. гл. X прим. 26 въ концѣ). Наконецъ, титулъ «*semper augustus*», употребляемый Гербертомъ по отношенію къ Оттону III, не встрѣчается ни въ одномъ оригинальномъ дипломѣ Оттона III (Kehr. Die Urkunden Otto III p. 130 n. 3).

2.

Ерр. 179 Оll., XXXI D—LIII D.

Въ предыдущей части этого приложенія мы уже указали на то, что за нѣсколькими письмами, писанными осенью 995 въ Германіи, въ сборникѣ слѣдуетъ опять цѣлая серія писемъ, которыя писаны во Франціи, а именно: 179 Оll. (188 Н.), XXXI D 189—XXXIII D 191, 196 Оll. (192 Н.), XXXIV D 193—XXXIX D 198, XLI D 200—

LIII D 212. Тамъ же мы высказались въ пользу того, что эти письма должны быть отнесены ко времени возвращенія Герберта изъ Германіи во Францію, т. е. хронологически серія ихъ должна начинаться приблизительно съ самаго конца 995 г. Доводы, которые мы привели для подкрѣпленія этого мнѣнія, были слѣдующіе: 1) такъ слѣдуетъ по порядку писемъ въ сборникѣ; 2) въ этой серіи писемъ не упоминается ни объ одномъ такомъ фактѣ, который на основаніи другихъ какихъ-либо источниковъ мы были бы принуждены отодвинуть назадъ далѣе конца 995, т. е., напримѣръ, отнести къ періоду 991—до собора въ Музонѣ 2-го іюня 995; 3) вѣроятность возвращенія Герберта изъ Германіи во Францію основывается на его собственномъ обѣщаніи—въ ер. CLIX + CLX вернуться въ Реймсъ около 1-го ноября 995 года. Чтобы придать всѣмъ этимъ соображеніямъ относительно серіи ерр. 179, XXXI D—LIII D большую убѣдительность, мы намѣрены здѣсь доказать, что въ ней среди писемъ, дата которыхъ изъ нихъ самихъ съ точностью опредѣлена быть не можетъ (такихъ большинство), есть нѣсколько такихъ, которыя 1) писаны во Франціи и 2) не могли быть написаны ранѣе удаленія Герберта въ серединѣ іюля 995 г. въ Германію, т. е., значить, написаны во Франціи послѣ возвращенія Герберта въ концѣ 995 изъ Германіи. Это дастъ намъ возможность окончательно установить, что Гербертъ не только обѣщалъ возвратиться въ концѣ 995 г. во Францію, но и дѣйствительно возвратился, пробылъ здѣсь еще нѣкоторое время въ качествѣ реймскаго архіепископа, и, слѣдовательно, нѣтъ никакихъ поводовъ къ тому, чтобы для серіи ерр. 179, XXXI D—LIII D сомнѣваться въ хронологичности размѣщенія писемъ въ сборникѣ.

Письма этой серіи, написанныя во Франціи и притомъ не до удаленія Герберта въ серединѣ іюля 995 изъ Франціи, а послѣ этого времени, суть слѣдующія: ерр. XXXIV D 193, XXXV D 194, XXXVII D 196.

Остановимся сначала на первыхъ двухъ. Эти письма тѣсно связаны между собою: 1) Въ сборникѣ они стоятъ рядомъ. 2) И то и другое писаны во Франціи. Для ер. XXXIV D это ясно изъ фразы: «quia ex toto orbe fieri non potest, saltem ex toto principum nostrorum regimine ut universale cogatur concilium modis, quibus valeo, elaboro. «Principes nostri» суть, конечно, Гуговъ и Робертъ (см. гл. XI прим. 20). Чтобы организовать такой соборъ, Гербертъ долженъ былъ, разумѣется, находиться во Франціи. Для ер. XXXV D тоже вытекаетъ изъ ея общаго содержанія и изъ

того, что Гербертъ пишетъ къ аббату Орильяка, о чемъ онъ, разумѣется, не подумалъ бы въ Германіи. 3) И въ томъ, и въ другомъ Гербертъ жалуется на свое критическое положеніе: его преслѣдуютъ и притомъ не оружіемъ, а обвиненіями въ нарушеніи каноновъ, и для него это еще хуже. 4) И въ томъ и другомъ упоминается о мѣрахъ, которыя Гербертъ предпринималъ для опроверженія подобныхъ обвиненій. Ер. XXXIV D: «Igitur ad petitionem venerabilis W [ilderodi], Argentinae civitatis episcopi, nudius tertius descripsi materiam malorum nostri temporis, et quid inter partes conveniret vel disconveniret aperui, vobis (т. е. значитъ такъ называемая ер. ad Wild. адресована не къ одному Вильдероду, такъ какъ ер. XXXIV D адресована къ Ноткеру, епископу Люттиха; тутъ, очевидно, идетъ рѣчь о собраніи епископовъ, которое Гербертъ имѣлъ въ виду при составленіи ер. ad Wild., ср. стр. 836) tanquam probatis iudicibus direxi». Ер. XXXV D: «Et quamvis aemulis meis *dicendi arte legumque proliza interpretatione* — satisfecerim». «Legum proliza interpretatio» есть, несомнѣнно, длинная и посвященная обзору источниковъ каноническаго права «epistola ad Wilderodum» (см. гл. XI прим. 12). Итакъ, несомнѣнно, что ерр. XXXIV D, XXXV D писаны во Франціи и притомъ въ одно и то же приблизительно время.

Въ приведенной нами цитатѣ изъ ер. XXXV D «legum proliza interpretatio» есть «epistola ad Wilderodum». Но какъ же понять «aemulis meis dicendi arte — satisfecerim»? Гербертъ, очевидно, намекаетъ на то, что онъ уже имѣлъ случай говорить рѣчи въ свою защиту, т. е. онъ упоминаетъ о своихъ рѣчахъ на соборѣ въ Музонѣ, Реймсѣ (1-го іюля 995), Санли. Итакъ, это указаніе заставляетъ насъ предполагать, что ер. XXXV D, а вмѣстѣ съ ней и ер. XXXIV D, писаны послѣ того времени, когда происходили эти соборы.

Предположеніе это подтверждается, съ другой стороны, и временемъ написанія «ер. ad Wilderodum», которая, какъ видно изъ приведенной выше цитаты ер. XXXIV D, окончена за два дня до написанія ер. XXXIV D. Письмо къ Вильдероду, какъ ясно изъ предыдущаго, есть каноническій трактатъ, адресованный не къ одному Вильдероду, еп. Страсбурга, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Ноткеру, епископу Люттиха, т. е. направленный, очевидно, къ гѣлому собранію лотарингскихъ епископовъ, должествовавшихъ судить о дѣлѣ Герберта. Однимъ словомъ, письмо это было предназначено къ широкому распространенію. Въ концѣ этого письма

Гербертъ называетъ себя авторомъ сочиненія «*concilium Remense*», т. е. по заглавію *cod. L.*, принятому и нами, «*Synodus Remensis*» (*Olleris p. 128*). Между тѣмъ, изъ письма Льва къ королямъ Гугону и Роберту мы видимъ, что Левъ 9-го іюня 995 (въ день Пятидесятницы, т. е. черезъ недѣлю послѣ собора въ Музонѣ, на которомъ, кстати сказать, Ноткеръ присутствовалъ), когда ему былъ доставленъ «*Synodus Remensis*» Герберта, не зная, кто авторъ этого сочиненія, а объ «*epistola ad Wild.*» совершенно не упоминаетъ. (*Leonis abb. et leg. ep. ad Hugonem et Robertum reges*, напеч. у *Olleris pp. 237—243*; см. начало и *p. 239*: «*Verumtamen haec parvipendebat pater Arnulfus cum suo nescimus quo apostata filio, quando tanta contra Romanam ecclesiam ausi sunt scribere*»; *Kalckstein I p. 440* безъ основанія полагаетъ, что Левъ притворяется. Но если бы онъ зналъ, кто авторъ, то развѣ могъ бы онъ назвать реймскаго архіепископа Герберта сыномъ орлеанскаго епископа, Арнульфа?). Это было бы необъяснимо, если бы *ep. ad Wilder.* была написана до собора въ Музонѣ. Послѣ же музонскаго собора и до отъѣзда въ Германію, т. е. приблизительно съ половины іюня до половины іюля 995 года, Гербертъ былъ слишкомъ занятъ происходившими въ самой Франціи подъ предсѣдательствомъ папскаго легата соборами, отъ которыхъ онъ ждалъ рѣшенія своей участи, чтобы для него могло представлять какой-нибудь интересъ доказывать законность своего избранія передъ лотарингскими епископами. Въ это время онъ долженъ былъ защищать свое дѣло передъ папскимъ легатомъ, что онъ дѣйствительно и дѣлалъ. Наконецъ, какъ мы видѣли выше «*ep. ad Wild.*» адресована не къ одному Вильдероду, а къ цѣлому собранію епископовъ, на что Гербертъ намекаетъ еще и въ концѣ этого письма (*Op. p. 128*), прося Вильдерода «*gratiae indebite amissae reconciliatorem fieri oro, teaeque interpretem innocentiae coram praesulibus, coram rege suo, cui favendo tempore regis Hlotharii gladiis hostium addictus sum*». Все это нисколько не подходитъ къ обстоятельствамъ времени между соборомъ въ Музонѣ и отъѣздомъ Герберта въ Германію: мы не можемъ указать никакого собора по дѣлу Герберта, который бы происходилъ въ это время въ Лотаринги, да и въ виду присутствія во Франціи полномочнаго папскаго легата Герберту, повторяемъ, нечего было заботиться о защитѣ своего дѣла въ Германіи.

Итакъ, «*ep. ad Wild.*» написана, несомнѣнно, позже отъѣзда Герберта въ Германію и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ясно изъ *ep. XXXIV D.*, она составлена во Франціи. Отсюда слѣдуетъ, что по-

слѣ своего отъѣзда въ Германію въ іюль 995 Гербертъ еще разѣ былъ во Франціи, а «ер. ad Wild.» написана именно послѣ возвращенія Герберта во Францію и притомъ до коронаціи Оттона, потому что въ ней онъ названъ просто «гех» (см. пред. цитату), т. е. до 21-го мая 996.

Принимая во вниманіе эти выводы относительно времени написанія «ер. ad Wild.» и то обстоятельство, что въ ней есть намеки на соборъ лотарингскихъ епископовъ, можно придти еще къ болѣе точнымъ заключеніямъ о занимающемъ насъ вопросѣ. Рихеръ въ своихъ отрывочныхъ замѣткахъ въ концѣ своего сочиненія, расположенныхъ, въ общемъ, въ хронологическомъ порядкѣ и начинающихся съ собора въ Санли (іюль 995, см. выше стр. 767), упоминаетъ, еще между событіями 996 г., о двухъ соборахъ: «Sinodus quinque episcoporum in Monte Sanctae Mariae habita est.— Alia item sinodus apud Engleheim indicta est sanctae Agathae festivitate habenda, quae et suo tempore habita est.». «S. Agathae festivitas» есть 5-е февраля. Въ данномъ случаѣ это 5-е февраля 996 года. Итакъ, 5-го февраля 996 былъ соборъ въ Ингельгеймѣ. Присутствіе Оттона на этомъ соборѣ весьма вѣроятно. 21-го января 996 (St. № 1060) мы находимъ Оттона недалеко отъ Ингельгейма въ Майнцѣ, а 18-го февраля 996 г. (St. № 1061), т. е. черезъ 13 дней послѣ даты собора въ Ингельгеймѣ, въ Регенсбургѣ: 13 дней совершенно достаточно для переѣзда изъ Ингельгейма въ Регенсбургъ. На этотъ-то соборъ въ Ингельгеймѣ и намекаетъ, по видимому, Гербертъ въ «ер. ad Wild.». Тогда его слова «maeque interpretem innocetiae coram praesulibus, coram rege suo» получаютъ свое настоящее реальное значеніе. Изъ Регенсбурга Оттонъ направился въ Италію и къ 17-му апрѣля уже былъ въ Павіи (St. № 1061 а). Тогда уже не имѣло бы смысла просить Вильдерода о заступничествѣ «coram praesulibus, coram rege».

Итакъ, «ер. ad Wild.» написана, очевидно, до собора въ Ингельгеймѣ и притомъ именно въ виду этого собора, т. е. приблизительно въ январѣ 996 или въ концѣ декабря 995 (ср. стр. 845). Она есть апологія Герберта, которую Вильдеродъ долженъ былъ представить на судъ собравшихся епископовъ (см. выше стр. 998 приведенную изъ ер. XXXIV D къ Ноткеру цитату, гдѣ объ «ер. ad Wild.» говорится: «vobis tanquam probatis iudicibus direxi»). Тогда только и объясняется пространность этого письма, которая была бы непонятной, если бы дѣло шло о томъ, чтобы убѣдить одного только Вильдерода или одного Ноткера, или даже обоихъ вмѣстѣ, въ за-

конности низложенія Арнульфа, такъ какъ ни Ноткеръ, ни Вильдеродъ не могли имѣть особеннаго значенія для Герберта. Это замѣтилъ еще Baluze fonds Bal. № 129 fol. 74 v.: «Missam autem esse (sc. epistolam ad Wild.) ad episcopos inprimis vero ad Notkerum docet haec (=ер. XXXIV D) epistola».

Эти выводы относительно времени написанія «ер. ad Wild.» не только вполне подтверждаютъ то, что мы выше сказали о времени написанія ерр. XXXIV D, XXXV D, но даже позволяютъ намъ утверждать, что эти два послѣднія письма написаны во Франціи въ концѣ декабря 965 или, что вѣроятнѣе (см. выше, стр. 811, о времени вторичнаго пребыванія Герберта при дворѣ Оттона III) въ январѣ 986.

Обратимся теперь къ ер. XXXVII D. Письмо это озаглавлено: «Gerbertus Leonі pontifici», т. е. адресовано къ легату Льву. Изъ анализа этого письма (см. гл. XI прим. 29, 30) ясно, 1) что Левъ, оставившій Францію, какъ мы видѣли (стр. 793), въ сентябрѣ 995 и направившійся изъ Франціи ко двору Оттона, уже успѣлъ проститься съ Германіей и былъ уже въ Италіи или на дорогѣ въ Италію, такъ какъ Гербертъ, между прочимъ, проситъ его поклониться Доминику, епископу Ферентино; 2) что между послѣднимъ свиданіемъ Герберта со Львомъ и написаніемъ ер. XXXVII D прошелъ значительный промежутокъ времени. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что ер. XXXVII D писана значительно позже глѣта 995 г., т. е. приблизительно въ концѣ 995 или даже въ самомъ началѣ 996. Такимъ образомъ, это письмо подкрѣпляетъ наши выводы относительно времени написанія писемъ, вошедшихъ въ серію ерр. 179, XXXI D—LIII D. Содержаніе его не позволяетъ намъ сказать что нибудь опредѣленное о мѣстѣ его написанія, но такъ какъ оно стоитъ между письмами, написанными во Франціи, то и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что оно писано въ Германіи.

Пребываніе Герберта во Франціи въ началѣ 996 года подтверждается и изъ замѣтокъ Рихера въ концѣ его сочиненія. Здѣсь послѣ собора въ Ингельгеймѣ 5-го февраля 996 года мы читаемъ: «Berja Rotberto nubere volens, Gerbertum consulit ac ab eo confutatur», изъ чего ясно, что Гербертъ во Франціи. Непосредственно за этой замѣткой у Рихера стоитъ слѣдующая: «Gerbertus Romam ratiocinaturus vadit, ac ibi ratione rapae data, cum nullus accusaret, alia sinodus indicitur». Изъ этого можно было бы заключить, что пребываніе Герберта въ 996 году во Франціи закончилось путешествіемъ въ Римъ. Дѣйствительно, на основаніи ер. CLVIII мы

можемъ сказать съ полною достовѣрностью, что въ августѣ 996 г., когда Оттонъ покидалъ Италію, отправляясь черезъ Альпы въ прирейнскія страны, Гербертъ находился при немъ (см. стр. 869). Нѣкоторые изслѣдователи (см. гл. XII прим. 7) на основаніи ер. CLVII утверждаютъ, что Гербертъ будто бы присутствовалъ при коронаціи Оттона III 21-го мая 996 года, но совершенно безъ основанія, такъ какъ ер. CLVII могла быть отлично написана и спустя два мѣсяца послѣ коронаціи. Оттонъ III находился въ ссорѣ съ своей бабушкой, а потому и не торопился извѣщать ее о своей коронаціи. Примирительная ер. CLVII написана, очевидно, по настоянію Герберта, находившаго въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Аделаидой (стр. 868), а слѣдовательно послѣ его прибытія ко двору Оттона, но ровно не изъ чего не видно, чтобы Гербертъ прибылъ ко двору Оттона до коронаціи 21-го мая 996. О присутствіи его на коронаціи точно также нигдѣ не говорится. Итакъ, достовѣрно только то, что къ августу 996 Гербертъ былъ въ Италіи и притомъ при дворѣ Оттона.

Ерр. XXXIV D, XXXV D, одни изъ первыхъ въ серіи ерр. 179, XXXI D—LIII D написаны, какъ мы видѣли выше, приблизительно въ январѣ 996 года. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что, въ общемъ, въ этой серіи письма расположены въ хронологическомъ порядкѣ, какъ это уже нами доказано относительно другихъ частей сборника. И дѣйствительно, въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ этой серіи, а именно въ ер. L D 209, написанной несомнѣнно во Франціи, мы встрѣчаемъ дату болѣе позднюю, чѣмъ та, которая выведена нами для ер. XXXIV D, а именно «VII id. maji», т. е. 9-го мая. Письмо писано незадолго до 9-го мая, которое есть, очевидно, 9-е мая 996 года. Послѣ ерр. L D мы находимъ въ сборникѣ, въ этой своей части сохранившемся только въ codd. S и L, еще ерр. LI D, LII D, LIII D, которыя, слѣдовательно, писаны приблизительно въ маѣ 996 и притомъ несомнѣнно во Франціи (послѣднее ясно изъ ихъ содержанія). Итакъ, въ апрѣлѣ и маѣ 996 года Гербертъ еще былъ во Франціи. Ер. LIII D кончаются codd. S и L. Въ cod. P за ер. CLIV слѣдуетъ не серія ерр. 179, XXXI D—LIII D, какъ въ codd. S и L, а прямо ерр. CLV—CLVIII. Ерр. CLV—CLVIII писаны всѣ отъ имени Оттона и, слѣдовательно, въ моментъ написанія ихъ Гербертъ находился при дворѣ Оттона. Хронологически они никакъ не могутъ быть поставлены ранѣе гѣта 996: двѣ изъ нихъ, ерр. CLV и CLVIII, адресованы къ Григорію V (посв. между 28-го апрѣля—9-мъ маемъ 996), причемъ ер. CLVIII при-

близительно въ августѣ 996; ер. CLVII писана послѣ коронаціи Оттона III (21-го мая 996). Во всѣхъ ихъ Оттонъ титулуется «Otto gratia Dei imperator augustus» (въ ер. CLV пропущено «gratia Dei», должно быть, просто по ошибкѣ), что весьма отличается отъ указаннаго выше (стр. 995) подозрительнаго заглавія ер. CLIII «Imperator Otto Gerberto magistro suo» и вполне сходно съ титуломъ Оттона въ «Constitutio decretalis» (Oll. p. 261 «Otto Dei gratia Romanorum imperator augustus») и въ дипломахъ (Kehr. Die Urkunden Otto III p. 133 n. 1). Изъ всего этого видно, что эти письма въ хронологическомъ отношеніи представляютъ собой прямое продолженіе серіи ерр. 179, XXXI D—LIII D, а своимъ положеніемъ въ cod. P прямо за ер. CLIII обязаны тому обстоятельству, что составитель cod. P счелъ нужнымъ выпустить серію ер. 179, XXXI D—LIII D совершенно также, какъ онъ выпустилъ цѣлую серію писемъ между ер. CLII и ер. CLIII (см. табл. III D b β, ч. I стр. 210).

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Серія ерр. 179, XXXI D—LIII D написана въ періодъ съ конца декабря 995 или съ января 996—по май 996 включительно,—во Франціи.

2) Между ер. LIII D и ер. CLV происходитъ перемѣщеніе Герберта изъ Реймса въ Италію, которой онъ достигаетъ самое позднее въ августѣ 996. Гербертъ ѣдетъ въ Римъ съ цѣлью защитить себя передъ папой, дѣйствительно достигаетъ Рима и излагаетъ папѣ свое дѣло. За отсутствіемъ обвинителей Герберта дѣло не рѣшается, а только назначается срокъ для собора (см. стр. 1001 замѣтки Рихера). Принимая во вниманіе маршрутъ Оттона III (St. №№ 1061a—1093: апрѣль 17 Pavia, апрѣль 20 Cremona, 1 май Ravenna, 6 мая Palazzuola, 22, 31 мая Roma, іюнь 12 Foligno, 24, 26 іюня Pistoja, іюль 12 Arezzo, іюль 18, 20 Marlia, іюнь 26 Borgo san Donnino, августъ 1, 3, 5 Pavia, сентябрь 15 Ingelheim), мы приходимъ къ заключенію, что Гербертъ, находившійся во Франціи еще въ маѣ 996, не могъ застать Оттона въ Римѣ, а вѣроятно встрѣтилъ его, когда Оттонъ уже былъ на сѣверѣ Италіи, пробылъ нѣкоторое время при дворѣ Оттона и затѣмъ поѣхалъ въ Римъ одинъ.

3) Письма ерр. CLV—CLVIII написаны именно послѣ отъѣзда Герберта изъ Франціи, когда онъ, находясь на дорогѣ въ Римъ, пробылъ нѣкоторое время при дворѣ Оттона въ одномъ изъ горо-

довъ сѣверной Италиі. Последнее изъ этихъ писемъ, ер. CLVIII, имѣеть цѣлью увѣдомить папу Григорія о томъ, что Оттонъ покидаетъ Италію, т. е. оно писано, повидимому, въ Павіи въ августѣ 996 (см. маршрутъ Оттона).

4) Такъ какъ* codd. S, Lo, P составлены по одной и той же черновой Герберта и ерр. CLV—CLVIII не такого рода, чтобы они могли быть выпущены по редакціоннымъ соображеніямъ, которыми руководствовался ихъ составитель (см. ч. I стр. 290 и слѣдующія; онъ сохранилъ же переписку Герберта съ Оттономъ осенью 995: ерр. XXVII D, XXVIII D, XXX D, CLIII, CLIV), то ясно, что отсутствіе этихъ писемъ въ codd. S, Lo и присутствіе ихъ въ cod. P объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что cod. S, Lo возникли до путешествія Герберта въ Римъ лѣтомъ 996, а cod. P—послѣ этого времени (см. ч. I стр. 246 и слѣд., гдѣ то же устанавливается еще на основаніи различія въ редакціонныхъ точкахъ зрѣнія этихъ рукописей). Такимъ образомъ, составъ codd. S, Lo и P, въ свою очередь, подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ относительно крайняго хронологическаго пункта серіи 179, XXXI D—LIII D.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

PRO DOMO SUA.

Я уже имѣлъ нѣсколько разъ случай указывать на тотъ утѣшительный для меня фактъ, что въ общихъ чертахъ выводы, добытые *Навет* независимо отъ меня, сходятся съ моими. Всего рѣзче сходство это обнаруживается въ отвѣтѣ на главный вопросъ, представляемый изслѣдователю письмами Герберта, а именно на вопросъ объ ихъ хронологическомъ порядкѣ. *Навет* не имѣлъ ни времени, ни мѣста для того, чтобы опереть свои относящіяся сюда заключенія на такую же подробную аргументацію, какую читатель найдетъ въ настоящемъ сочиненіи, но въ общемъ вѣрный критическій тактъ выводилъ его на вѣрный путь. Во второй части настоящаго изслѣдованія, посвященной вопросу о хронологіи писемъ Герберта, я успѣлъ отмѣтить тѣ случаи, когда *Навет* держится иного мнѣнія, чѣмъ я, и привелъ доказательства, на основаніи которыхъ я позволилъ себѣ остаться при своемъ прежнемъ мнѣніи (вторая часть моей работы ко времени появленія изданія *Навет* уже была написана). Впрочемъ, по исключеніи различныхъ болѣе или менѣе интересныхъ и важныхъ деталей хронологической фиксаціи и интерпретаціи писемъ Герберта, сильное отличіе появляется здѣсь только въ разсужденіи тѣхъ писемъ, которымъ мы посвятили предыдущее (V. 1) приложение. Придавая титулу «*imperator*», встрѣчающемуся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ, документальное значеніе, *Навет* долженъ былъ допустить (р. LXXVI sqq.), что въ этой части собранія писемъ Герберта письма спутаны и отступаютъ отъ строго хронологическаго порядка. На стр. LXXI (текстъ и п. 1) *Навет* приписываетъ мнѣ положеніе, что, за исключеніемъ одной лишь ер. CLIX 181, всѣ остальные письма идутъ въ строго хронологическомъ порядкѣ. Я не знаю, въ какомъ именно мѣстѣ первой части моего труда, ко-

торой онъ пользовался для своего изданія, онъ напелъ подобное мнѣніе. Я знаю лишь, что въ предисловіи къ первой части моего труда (стр. XIX) я высказался въ томъ смыслѣ, что порядокъ писемъ въ черновой Герберта, о которомъ мы судимъ по codd. S, L, P, за немногими исключеніями, строго хронологиченъ. Итакъ, исключеніе я допускалъ, значить, не для одной лишь ер. CLIX, а и для невозможныхъ другихъ, о которыхъ см. ч. II стр. 939, 940, да и теперь не вижу необходимости измѣнять это мнѣніе, высказанное за годъ до появленія книги Havet. Чтобы покончить съ хронологіей писемъ, укажу еще на слѣдующую подробность. Еще ч. I стр. 363 я далъ обѣщаніе показать, что дата «VI non. Martias», которую обыкновенно принимаютъ за дату написанія ер. LXXII 71, чему нѣтъ другого примѣра въ сборникѣ, на самомъ дѣлѣ не есть дата написанія. Havet p. LXX n. 2 объявляетъ «cette hypothèse inadmissible». Не знаю, какое на него впечатлѣніе произвели наши доказательства, изложенныя сообразно обѣщанію ч. II гл. IV прим. 12 (стр. 355).

Если, такимъ образомъ, въ вопросѣ о хронологіи писемъ Герберта я и сошелся довольно близко съ Havet, если, другими словами, между книгой Havet и второю частью моего труда можно отмѣтить утѣшительное согласіе, то этого нельзя, къ несчастью, сказать о тѣхъ вопросахъ, изслѣдованію которыхъ посвящена первая часть моего труда. Я очень цѣню благосклонный отзывъ объ этой именно части моего труда, высказанный человѣкомъ, столь близко знакомымъ съ предметомъ, какимъ является Havet, и благодаренъ ему за него, но мнѣ кажется, что отношеніе Havet къ моей книгѣ стоитъ нѣсколько въ противорѣчій съ ея, по его словамъ «gâge mérite». Отведя всего 28 страницъ (pp. XLII—LXX) разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которымъ я посвятилъ томъ въ 400 приблизительно страницъ, Havet, разумѣется, не могъ удѣлить столько мѣста детальному анализу и доказательствамъ, сколько имъ удѣлено въ моей книгѣ. Краткость—вещь прекрасная и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Havet согласенъ со мной, я не могу не удовольствоваться тѣмъ объясненіемъ, которое Havet даетъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 20-го апрѣля 1889: «Votre ouvrage m'a rendu grand service pour la rédaction de mon introduction. En confirmant les opinions auxquelles j'étais arrivé, il m'a encouragé à les exprimer avec assurance. De plus, pour bien des détails, j'ai été dispensé de donner des preuves développées, il m'a suffi de renvoyer à vos pages». Къ несчастью, та же самая лаконичность и увѣренность не оставляютъ Havet и

въ тѣхъ вопросахъ, относительно которыхъ онъ расходится со мной: я напрасно искалъ опроверженія тѣхъ детальныхъ доказательствъ, которыя приведены въ моей книгѣ. Между тѣмъ оно было тѣмъ необходимѣе, что большинство, даже громадное большинство читателей Havet, не владея русскимъ языкомъ, лишены возможности разсудить между нами. Ихъ бесполезно отсылать къ страницамъ моей книги. Они ея никогда не развернуть и будутъ, конечно, «jugare in verba Havetii», что не могло быть безызвѣстно и самому Havet. Такъ оно, дѣйствительно, и случилось. Если бы, напримѣръ, M. Lot, авторъ рецензiи на книгу Havet (Bibl. de l'Ec. des Ch. 1889, 3 livr., Mai—Juin, p. 239), имѣлъ возможность читать въ подлинникѣ «étude très remarquable», какъ онъ снисходительно называетъ мою книгу, ему бы, конечно, не казались, что Havet правъ, считалъ cod. S за простую копію XVII вѣка съ cod. L. Впрочемъ, соображенія, которыя были причиной разногласія между мной и Havet, достаточно сложны для того, чтобы и русскому читателю моей книги настоящее приложение не показалось бесполезнымъ.

1.

C o d e x S.

Этой рукописи мы посвятили ч. I гл. III (стр. 80—104). Havet показалось достаточнымъ нѣсколькихъ строкъ текста (р. XLIX) и трехъ небольшихъ примѣчаній (р. XLIX nn. 4, 5, р. L n. 1) для того, чтобы показать, что никакой древней рукописи S не было или что рукопись S есть лишь копія XVII вѣка со второй части cod. L.

Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ нашего доказательства.

а) Codd. Ch., Bb, серия D въ изданiи Duchesne независимы другъ отъ друга (ч. I стр. 82, 83);

б) тѣмъ не менѣе сходство между этими тремя текстами очень велико и можетъ быть объяснено только ихъ происхожденiемъ отъ общаго оригинала (ч. I стр. 83 и восстановленiе текста этого оригинала=S въ табл. II, стр. 85—91);

с) анализъ ошибокъ этихъ трехъ текстовъ показываетъ, что передъ ихъ переписчиками находилась древняя рукопись, во всякомъ случаѣ не копія XVI или XVII вѣка (ч. I стр., 83, 84), которая не могла подать поводъ къ подобнаго рода ошибкамъ при перепискѣ;

d) однако, рукопись эта не *cod. L*:

а) если бы это былъ *cod. L*, то тогда издателю Duchesne'у, прибавившему къ изданной въ 1611 Массономъ серіи М серію D, были бы извѣстны *err. ed. Olleris* № 155 (153 *Navet*), 176 (184 Н.), отсутствующія въ изданіи Массона и стоящія въ этой рукописи между *ер. CLII* серіи М и *ер. I* серіи D (155 Н.) (ч. I стр. 209), и онъ серію D началъ бы не съ *ер. I D*, а съ *ер. ed. Olleris* № 155, а ему эти письма остались неизвѣстны (ч. I стр. 125);

б) внѣшній видъ *cod. L* не объясняетъ нѣкоторыхъ затрудненій переписчиковъ *codd. Ch., Vb*, и издателя D (ср. ч. I стр. 84 № 5; стр. 82, табл. I № 1, и стр. 85 въ концѣ);

γ) были бы непонятны отличія общаго текста *codd. Ch., Vb, ed. D* отъ *cod. L* (табл. II, ч. I стр. 85—91);

е) предположеніе, что это копія со второй половины *cod. L*, сдѣланная до XVI вѣка (что это не есть копія, сдѣланная послѣ XV вѣка, видно изъ «с»), не можетъ имѣть мѣсто:

а) было бы непонятно, чѣмъ руководствовался бы переписчикъ, начавъ списывать рукопись L не съ самаго ея начала, а со второй ея половины, съ *ер. I D*, которая, какъ то видно изъ *codd. Ch., Vb* и *ed. D*, была первой въ ихъ общемъ оригиналѣ (если бы это была копія, сдѣланная послѣ изданія Массона 1611, то тогда можно было бы предположить, что переписчикъ руководствовался желаніемъ списать изъ *cod. L* только тѣ письма, которыя въ *cod. L* являются излишкомъ сравнительно съ изданіемъ Массона, см. ч. I стр. 99, хотя отсутствіе въ *Ch., Vb., ed. D err. ed. Olleris* №№ 155, 176, уничтожаетъ и это предположеніе, ср. выше «*da*»);

б) было бы непонятно, откуда переписчикъ взялъ бы тирововы знаки въ адресѣ *ер. I D* (табл. I № 1, ч. I стр. 82), которыхъ нѣтъ въ *cod. L*;

γ) отличія между текстомъ этой копіи и ея оригиналомъ были бы необъяснимы (табл. II, ч. I стр. 85—91);

f) Duchesne называетъ свой оригиналъ для серіи D рукописью Сирмонда.

Итакъ, рукопись S была древнею самостоятельною рукописью, которая въ XVII в. принадлежала Сирмонду. Дальнѣйшій анализъ (ч. I стр. 290—294) позволилъ намъ отнести возникновеніе *cod. S*, или его оригинала, къ 996 г. и объяснить причины, заставившія Герберта выдѣлать серію писемъ *cod. S* изъ общей серіи своей черновой. Затѣмъ мы установили отношеніе *cod. S* къ родственному ему *cod. L*.

Посмотримъ теперь, чѣмъ уравниваетъ наши доводы Navet. Замѣтимъ прежде всего, что рукописей Ch. и Vb. онъ не видѣлъ и, какъ бы онъ не былъ «*amplement renseigné*» (р. L п. 1) относительно ихъ другими лицами, это все же не можетъ замѣнить личнаго сличенія.

Очевидно, признавая наши выводы, отмѣченные выше буквами *a* и *b*, Navet приходитъ къ заключенію (р. L п. 1). что Ch., Vb., D происходятъ отъ общаго оригинала. Затѣмъ, игнорируя *c* и опираясь на *f*, онъ считаетъ этотъ оригиналъ за рукопись Сирмонда XVII в. Ссылаясь на меня, Navet р. XLIV п. 4 (ср. п. 6) признаетъ *d*, т. е. что рукопись L осталась неизвѣстна Duchesne. Игнорируя *ea* и *eß*, Navet признаетъ эту рукопись XVII столѣтія за копію со второй половины L. При этомъ онъ съ очевидной натяжкой старается (р. XLIX п. 5) на основаніи всего двухъ нисколько не очевидныхъ примѣровъ (табл. II В. 13, ч. I стр. 87, II С. 1, стр. 89) показать, будто ошибки *cod. S* объясняются вѣшнимъ видомъ *cod. L* (игнорируя *dß*). Что касается *eγ*, т. е. таблицы II (ч. I стр. 85 и слѣд.), то она не кажется убѣдительной Navet: табл. II D 1 (стр. 90) онъ уничтожаетъ замѣчаніемъ (р. XLIX п. 4), что слова, которыя мы считаемъ пропущенными въ *cod. L* и удержанными въ *cod. S*, находятся на верхнихъ поляхъ и почти отрѣзаны при переплетеніи *cod. L*; табл. II В. 17 (стр. 87), гдѣ *cod. S* читаетъ совершенно вѣрно «*synodus quatuor*» вмѣсто невѣрнаго «*synodos VI*» въ *cod. L*, Navet тоже исключаетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, надо читать «VI» (р. XLIX п. 4); всѣ же остальные варианты *cod. S* въ табл. II А, В, С, D онъ считаетъ за «*fautes de copie ou de corrections conjecturales, la plupart fausses*», а потому не придаетъ имъ значенія. Относительно табл. II D 1 мы ничего не можемъ возразить Navet: можетъ быть, что мы и не замѣтили словъ, написанныхъ на верхнихъ поляхъ *cod. S*. Что касается табл. II В. 17, то Navet несомнѣнно ошибается (см. ч. II стр. 705, стр. 740 прим. 107; ср. еще Giesebrecht. *Gesch. d. d. Kaiserzeit t. I, 5 Aufl. p. 532*, гдѣ Лиутпрандъ на вопросъ Никифора Фоки, какіе онъ соборы признаетъ, называетъ изъ всееванскихъ только четыре: Никейскій, Константинопольскій, Эфесскій и Халкедонскій, остальные указанные имъ антиохійскій, карфагенскій и анкирскій сюда не идутъ). Что же касается взгляда Navet на табл. II А, В, С, D, то мы не сомнѣваемся въ томъ, что тѣ немногіе изъ его читателей, которые воспользуются его совѣтомъ (р. L п. 1) и обра-

тятся къ моей таблицѣ II, не согласятся съ нимъ. Мы отошлемъ ихъ кромѣ того къ ч. I стр. 82 и 290—294.

Я полагаю, что, посвятивъ болѣе вниманія моимъ доказательствамъ, Havet, можетъ быть, рѣшился бы признать cod. S, по крайней мѣрѣ, хоть въ своемъ введеніи, хотя это и поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ изданіемъ писемъ, которое было, очевидно, уже выработано, но еще не вполне напечатано въ моментъ выхода моей книги, и въ которомъ нѣтъ и помину объ этой рукописи.

2.

Послѣдній листъ codicis P.

Ч. I стр. 113 я высказалъ мнѣніе, что *fgm. ep. Abbonis* и *err. Olleris p. 543, p. 546, p. 547* (Havet *err.* 218—220) находились въ cod. P, а именно на послѣднемъ листѣ этой рукописи, затерявшемся незадолго до 1611 г. Основаніями мнѣ были при этомъ два слѣдующія обстоятельства.

а) Эти письма извѣстны Vignier, который былъ знакомъ съ cod. P.

а) Vignier напечаталъ ихъ *Bibl. Hist. t. II pp. 634—638* (см. ч. I стр. 112 прим. 11).

б) Vignier былъ знакомъ не только съ cod. L (ч. I стр. 46 прим. 12), но и cod. P: текстъ *ep. CLIX* (=181 Havet) онъ взялъ изъ cod. P, дополнивъ (въ cod. P она неполна, см. ч. I стр. 204) и отчасти исправивъ по cod. L. Ч. I стр. 112 прим. 11, гдѣ я высказалъ это мнѣніе о текстѣ *ep. CLIX* у Vignier, я не счелъ нужнымъ приводить подтверждающихъ мое мнѣніе вариантовъ, не предполагая, что вопросъ этотъ будетъ предметомъ controverci. Теперь приведу ихъ. Для того, чтобы фактъ знакомства Vignier съ cod. P не подлежалъ сомнѣнію, докажемъ, что текстъ *ep. CLIX* въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходится или съ cod. V (проистекающимъ черезъ *Schedae Fabri* изъ cod. P) или съ текстомъ изданія M(ассона) 1611 (происходящимъ тоже изъ cod. P), которое выпло послѣ книги Vignier (1587), и что въ этихъ же случаяхъ онъ отличается отъ текста cod. L.

Vignier

Cod. L

ut ad propriam sedem reditum ad p. s. red. maturare ammaturarem, ammonuit (=V M) nuit

quia, si modo (=M; V: quia quia, si hujusce monita parvi modo, si) hujusce monita parvi penderitis pendimus (невѣрно прочелъ cod. P. гдѣ было penditis, какъ это видно изъ V и изъ ошибки M, прочитавшаго вмѣсто «parvi penditis»—impeditis)

absque crimine nostri (=V M)	absque crimine vestri
non sibi hoc tutum fore (=V M)	non sibi hoc totum fore
et quia me Remis nuper posito	quia Remis nuper me posito

(=V M)

Vignier: si (=L, V M: sed) vos minus animadvertere (=V M, cod. L: adverteritis) non debeo (=cod. L; V M: dubitare non debeo)

Всѣ эти варианты были бы непонятны, если бы для ер. CLIX у Vignier кромѣ cod. L не было еще и рукописи P.

б) Эти письма находятся въ cod. V (до 1607) = копии съ Schedae Fabri, которыя, въ свою очередь, копія съ cod. P, и не списаны въ cod. V съ Vignier.

а) Если бы переписчикъ Schedarum Fabri, точную копію съ которой (даже съ замѣчаніями на поляхъ) представляетъ cod. V, имѣлъ подъ руками книгу Vignier, то ер. CLIX, стоящая въ Schedae непосредственно передъ frgm. ер. Abbonis и ерр. Olleris p. 543, p. 546, p. 547, была бы ему извѣстна не въ отрывкахъ, а полностью, такъ какъ у Vignier ея текстъ полонъ (ч. I стр. 122).

б) Если бы переписчикъ Schedarum Fabri взялъ frgm. ер. Abbonis и остальные слѣдующія за нимъ письма изъ печатной книги Vignier, то было бы непонятно различіе въ текстѣ этихъ пьесъ (ч. I стр. 122, 123, ч. II стр. 873 прим. 16, 878 прим. 22) въ Schedae и у Vignier, объясняющееся только тѣмъ, что переписчикъ Schedarum и Vignier имѣли передъ собой древнюю рукопись.

γ) Смыслъ замѣчанія на поляхъ Schedarum, перешедшаго отсюда и въ V, «haec non habentur in veteri codice», и стоящаго противъ отрывка ер. CLIX «Peto ergo—tolero» имѣть рѣшительно никакого основанія распространять и на наши четыре письма, стоящія за этимъ отрывкомъ (ч. I стр. 122, 123).

δ) Замѣчаніе «Ex historia Gallica Vignerii haec transscripta sunt», стоящее противъ того же отрывка ер. CLIX, не находилось въ Schedae Fabri (оно написано другой рукой, чѣмъ весь текстъ cod. V и предыдущее замѣчаніе, перешедшее въ V изъ Schedae), сдѣлано, вѣроятно, Бароніемъ и есть не болѣе, какъ ошибка, такъ

какъ у Vignier текстъ ер. CLIX не отрывоченъ, какъ въ Schedae и V, а полонъ. У Баронія была другая копія ер. CLIX, сдѣланная, дѣйствительно, съ Vignier, что и послужило поводомъ къ ошибкѣ (ч. I стр. 122).

Итакъ, фактъ появленія этихъ писемъ въ независимыхъ другъ отъ друга текстахъ Vignier и Schedae Fabri, изъ которыхъ первый знакомъ и съ cod. L и cod. P, а вторые суть копія съ cod. P, достаточно свидѣтельствуютъ въ пользу того, что Havet былъ слишкомъ опрометчивъ, когда р. XLVI п. 2 увѣряетъ, будто «M. Boubnov suppose sans nécessité que ces lettres se trouvaient dans P». Havet смѣло отбрасываетъ мое заключеніе и предлагаетъ вмѣсто него «гипотезу болѣе простую» (р. LI п. 3: «l'hypothèse que je propose est plus simple»), а именно, что эти письма находились на послѣднемъ листѣ cod. L. Гипотеза эта основана: на томъ, что, оставивъ безъ вниманія текстъ ер. CLIX у Vignier, Havet р. LI п. 3 считаетъ только за предположеніе несомнѣнный фактъ (выше аβ) знакомства Vignier не только съ cod. L, но и съ cod. P; на упущеніи (р. XLVI текстъ «fragment de la meme lettre», т. е. ер. CLIX 181, въ Schedae Fabri Havet воображаетъ р. XLVI п. 2 тождественнымъ съ «la seconde partie de la lettre 181»!!) изъ виду факта *b_a*, объясненіи (р. XLVI п. 2) факта *b_β* «par des corrections conjecturales de Le Fèvre ou des négligences du copiste de V» (!!), опрометчивомъ довѣрїи къ ошибочному замѣчанію, указанному *b_δ* и являющемуся у Havet р. XLVI п. 2 подъ довольно неопредѣленнымъ названіемъ «la note du ms. V», однимъ словомъ на предположеніи, что въ cod. V эти письма списаны изъ Vignier.

Все это было причиною ошибокъ на pp. XLVII, LI, LII, LIV, LX, LXVI, LXIX, LXXIX п. 3, 231. Гипотеза Havet, дѣйствительно проста, даже слишкомъ проста для того, чтобы быть вѣрной.

Вопросъ объ источникѣ текста frgm. ер. Abbonis и трехъ слѣдующихъ за нимъ писемъ, несмотря на свою кажущуюся мелочность, на самомъ дѣлѣ очень важенъ. Если бы эти четыре пьесы, относящіяся къ 997 году (frgm. ер. Abbonis даже, можетъ быть, къ началу 998, см. ч. II стр. 872, 877, 878, 884), находились въ cod. L, то это вело бы къ заключенію, что оригиналъ этой рукописи Lo (такъ какъ L есть копія съ Lo) появился не раньше 998 года, т. е. когда Гербертъ уже былъ въ предѣлахъ германской имперїи, и даже послѣ павійскаго собора нач. 997, лишившаго Герберта реймскаго архіепископства, а не въ серединѣ 996, какъ это доказываю я. Если же cod. Lo появился въ предѣлахъ гер-

манской имперіи и послѣ павійскаго собора, то онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ французско-антипапская редакція сборника, за каковую я его принимаю. Th. Sickel, который познакомился съ моимъ трудомъ при любезномъ содѣйствіи молодого слависта А. Л. Петрова, занимавшагося у Sickel'я и принявшаго на себя по его просьбѣ неблагодарный трудъ изученія моей книги, обратилъ со свойственной ему провицательностью особенное вниманіе на вопросъ объ источникѣ текста этихъ четырехъ пьесъ и на связанный съ нимъ вопросъ о томъ, былъ ли Vignier знакомъ съ cod. P. Th. Sickel желалъ имѣть разъясненіе касательно этого предмета и я думаю, что я удовлетворилъ его желанію.

3.

Происхожденіе cod. L.

Относительно cod. L я держусь того мнѣнія, что онъ есть копія, сдѣланная послѣ марта 999, съ оригинала «Lo», изданнаго Гербертомъ во Франціи лѣтомъ 996 года, незадолго до его удаленія изъ Франціи. Это мнѣніе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Въ cod. L Гербертъ трижды названъ папой, слѣдовательно эта рукопись не могла быть написана ранѣе марта 999 г. (ч. I стр. 76—79).

б) По своему составу cod. L относится къ лѣту 996 года (ч. I стр. 76).

в) Иначе было бы непонятно, почему въ этой рукописи нѣтъ писемъ, относительно которыхъ намъ доподлинно извѣстно, что они написаны въ промежутокъ времени съ августа 996 по начало 998, а именно ерр. CLV 213—CLVIII 216, frgm. ер. Abbonis, ерр. ed. Oll. p. 543 (№ 218 Н.), p. 546 (№ 219 Н.), p. 547 (№ 220 Н., см. ч. I стр. 229, 246, 295). О времени ихъ написанія см. ч. II стр. 866—870, 872, 877, 878, 884.

г) Въ cod. L нѣтъ ни одного письма, относительно котораго могло бы быть съ достовѣрностью доказано, что оно написано послѣ мая 996 года.

д) Письмо ер. CLIX 181 написано осенью 995 года, а не послѣ мая 996 г. или даже, какъ нѣкоторымъ казалось, въ 997 году (ч. I стр. 223—225, 243, 244, 295, ч. II стр. 786 прим. 26).

е) То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ письмахъ, находя-

щихся въ cod. L, Оттонъ III называется императоромъ, не доказываетъ, что они написаны послѣ 21 мая 996, даты коронаціи Оттона: въ однихъ случаяхъ Гербертъ, ожидавшій коронаціи Оттона еще въ концѣ 995 и въ своихъ письмахъ вовсе не обязанный документальной точностью, могъ называть его императоромъ, въ виду близкой его коронаціи, и не дожидаясь самой церемоніи; — въ другихъ случаяхъ титулъ императора является позднѣйшей вставкой, легко объясняющейся тѣмъ, что въ то время, къ которому относится cod. L по своему составу, т. е. лѣтомъ 996, коронація была уже совершившимся фактомъ, подобно тому, какъ титулъ «папа» при имени Герберта является въ томъ же cod. L позднѣйшей интерполяціей (ч. II прил. V. 1).

γ) Хотя рукопись L и не кончалась fol. 97 v., на которомъ внизу находится первая половина ер. LIII D 212, но предполагать, что на слѣдовавшемъ fol. 98 находились еще какія нибудь письма Герберта кромѣ конца ер. LIII D, приписаннаго въ концѣ XII или началѣ XIII вв. на поляхъ fol. 97 v., нѣтъ никакого основанія, а напротивъ, все говоритъ въ пользу того, что ер. LIII D было послѣднимъ письмомъ cod. L (объ этомъ см. подробнѣе ч. I стр. 75).

δ) Сравнивая составъ cod. L съ составомъ cod. P, мы видѣли, что въ первой рукописи удержаны нѣкоторые такія письма, которыя пропущены въ cod. P, и наоборотъ. Изученіе cod. L съ этой стороны привело насъ къ заключенію, что рукопись состава cod. L должна быть разсматриваема какъ редакція черновой Герберта, сдѣланная самимъ Гербертомъ съ точки зрѣнія, на которой онъ стоялъ лѣтомъ 996 года (ч. I стр. 245—250).

Сопоставленіе факта *a* съ фактомъ *b* приводитъ къ необходимости предположить существованіе между черновой Герберта и cod. L, написаннымъ послѣ марта 999, посредствующей рукописи, выпущенной лѣтомъ 996,—cod. Lo.

Воспользовавшись моими выводами относительно того, что cod. L написанъ, по всей вѣроятности, въ Мисі для друга Герберта, аббата Мисі, Константина, Havet не видитъ необходимости предполагать существованіе этой посредствующей рукописи и находитъ р. XLIII, что «l'hypothèse la plus probable est que, pendant son pontificat, Silvestre II avait envoyé de Rome à son ami Constantin ces divers ouvrages, que l'abbé de Saint-Mesmin en aura pris copie avant de les renvoyer et que le manuscrit L est cette copie faite à S. Mesmin, du temps même de Silvestre II». Другими словами Havet не признаетъ установленнаго нами факта *b*.

Фактъ *b_a* для него не существуетъ, такъ какъ онъ держался ложнаго мнѣнія, будто *frgm. ep. Abbonis* и три слѣдующія за нимъ письма находились въ *cod. L* (см. стр. 1012), а что касается отсутствія въ *cod. L* *err. CLV 213—CLVIII 216*, которыя по времени написанія должны были бы стоять передъ только что названными пьесами, то *Navet* не затрудняется предполагать, что они «*paraissent avoir été ajoutés au recueil lors de la rédaction de cod. P*» (р. LXXVIII, сравни р. LXVI). При этомъ *Navet* совершенно забылъ, что, по его же собственному мнѣнію, рукопись *P* могла существовать уже и въ 998 году (р. LXIX), а рукопись *L* появилась уже послѣ 999 года, и, слѣдовательно, непонятно, почему эти письма, которыя могли быть «*ajoutées au recueil*» еще въ 998 остались неизвѣстны переписчику *cod. L*. Вѣдь они должны были находиться въ числѣ пресловутыхъ матеріаловъ, посланныхъ Сильвестромъ изъ Рима въ Миси? Тутъ уже я въ свою очередь скажу, что «*l'hypothèse que je propose me paraît plus simple*», а именно: въ моментъ составленія оригинала *cod. L*, *cod. Lo*, этихъ всѣхъ писемъ не было въ черновой на томъ простомъ основаніи, что *cod. Lo* выпущенъ гѣтомъ 996, а эти письма написаны въ августѣ 996 г.

Фактъ *b_β* для *Navet* тоже не существуетъ, такъ какъ онъ относитъ письма, упомянутыя *b_{βa}* и *b_{ββ}*, ко времени послѣ гѣта 996, что, какъ нами показано въ указанныхъ выше мѣстахъ, невѣрно.

Фактъ *β_γ* *Navet* р. LI просто игнорируетъ.

Фактъ *β_δ*, т. е. различіе въ составѣ между *cod. L* и *cod. P* онъ объясняетъ себѣ не такъ, какъ мы, а особой теоріей относительно употребленія Гербертомъ тироновыхъ вотъ въ черновой, неосновательность которой мы надѣемся сейчасъ показать.

Прежде, однако, чѣмъ оставить теорію *Navet* о происхожденіи *cod. L*, мы позволимъ себѣ поставить *Navet* три вопроса, на которые не надѣемся получить удовлетворительные отвѣты.

Cod. L есть, по мнѣнію *Navet*, копія съ присланнаго Сильвестромъ изъ Рима въ Миси матеріала, который Константинъ, аббатъ Миси, отослалъ потомъ назадъ въ Римъ. Прекрасно. Но:

Во-первыхъ, неужели *Navet* полагаетъ, что такого рода прогулки матеріаловъ изъ Рима въ Миси, а изъ Миси обратно въ Римъ, могли при тогдашнихъ средствахъ сообщенія показаться умѣстными Герберту, который очень дорожилъ своими письмами, а слѣдовательно и своей черновой, заключающей въ себѣ эти письма. Неужели Гербертъ рѣшился бы послать свою черновую изъ Рима въ Миси, даже если бы въ томъ была бы прямая необходимость? А именно этой послѣдней-то

и не было. Гербертъ могъ просто велѣть приготовить копію съ своей черновой и послать ее къ Константину. Опять скажу, что «*cette hypothèse m'aurait paru plus simple*». Почему Navet, дѣйствительно, не сдѣлалъ только-что нами высказаннаго предположенія? Потому что его теорія о причинѣ различія въ составѣ между cod. L и cod. P такого рода, что безъ этой прогулки черновой Герберта по Европѣ она не можетъ существовать, какъ рыба безъ воды (см. ниже 4).

Во-вторыхъ, почему въ числѣ этихъ матеріаловъ, посланныхъ Сильвестромъ во всякомъ случаѣ послѣ марта 999, не было писемъ, писанныхъ Гербертомъ въ 998, когда онъ былъ равенскимъ архіепископомъ. Почему эти матеріалы кончались самое позднее началомъ 998 г.?

Въ-третьихъ, если Navet (р. LXVI) вмѣстѣ со мной допускаетъ, что цѣлая серія писемъ (съ ер. ID 155 до LIID 212, см. ч. I стр. 209, 210) почти цѣликомъ выпущена въ cod. P, который, по его же мнѣнію (р. LXIX), могъ быть составленъ уже въ 998, какъ относящаяся къ реймскому дѣлу и потому несоотвѣтствующая положенію Герберта, начиная съ 997 г. (послѣ павійскаго собора), то какъ же онъ не замѣтилъ, что, сдѣлавшись папой и утвердивъ еще въ 999 г. приговоръ павійскаго собора (стр. 904), Гербертъ, посылая Константину «матеріалы», навѣрно исключилъ бы изъ нихъ вышеназванную серію въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ cod. P. Еще менѣе было у Герберта резону посылать въ числѣ этихъ матеріаловъ свои антипапскія сочиненія въ родѣ «*Synodus Remensis*». возбудившій нѣкогда гнѣвъ папскаго легата Льва, и «*Epistola ad Wilderodum*». Между тѣмъ и эти сочиненія находятся въ рукописи L, да еще въ первомъ изъ нихъ Гербертъ названъ папой.

4.

Причины различія въ составѣ cod. L и cod. P.

Если письма Герберта остановили на себѣ вниманіе Navet, то они были обязаны этимъ тому обстоятельству, что въ нихъ находились тирововы ноты. Занимаясь тирововыми нотами вообще, Navet заинтересовался сначала тѣми письмами, которыя заключали въ себѣ шиффрованныя части, а затѣмъ уже захватилъ въ сферу своего изслѣдованія и всѣ вообще письма Герберта. Попытка прочесть ихъ удалась Navet точно такъ же, какъ и мнѣ, но если въ

чтеніи тироновыхъ нотъ мы и сошлись довольно близко, то за то наши взгляды на роль силлабическихъ тироновыхъ нотъ въ X вѣкѣ вообще и въ письмахъ Герберта въ частности далеко неодинаковы. Въ опредѣленіи ихъ роли въ письмахъ Герберта Havet обнаружилъ, по моему мнѣнію, энтузіазмъ неопита своей собственной теоріи, навѣянной удачной дешифровкой нѣкоторыхъ пассажей, и потому отвелъ этимъ нотамъ черезчуръ уже важное значеніе: Гербертъ у него является «plus tironien que Tiron lui-même». Такъ, напримѣръ, различіе въ составѣ между cod. L и cod. P, которое я отношу всецѣло на долю редакціонной дѣятельности самаго Герберта, Havet склоненъ объяснять главнымъ образомъ при помощи тироновыхъ нотъ.

Относительно рукописи P Havet p. LXVI согласенъ со мной, т. е. допускаетъ, что рукопись P представляетъ собой обработку (редакцію) черновой Герберта, сдѣланную имъ самимъ, при чемъ слогъ черновой былъ отчасти исправленъ, а главное, цѣлая серія писемъ, относившаяся къ реймскому дѣлу, была выпущена. Havet уклоняется нѣсколько отъ моего взгляда на рукопись P только въ томъ, что считаетъ ее написанной специально для Оттона III, а не вообще для читающей публики германской имперіи, какъ это думаю я, и что по его мнѣнію (p. LXIX) эта рукопись появилась «au plus tôt en 998», а я въ этой послѣдней фразѣ ставлю вмѣсто «tôt» слово «tard». Чѣмъ руководствовался Havet при этой хронологической фиксировкѣ cod. P, я не знаю. Моя же фиксировка основана на томъ простомъ соображеніи, что черновой Герберта не было причинъ оканчиваться концомъ 997 или началомъ 998, когда Гербертъ жилъ до 1003 г., и что, слѣдовательно, если бы рукопись P появилась бы позже начала 998, то она заключала бы въ себѣ и письма, написанныя послѣ этого срока, чего, однако, не наблюдается. По крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ ровно никакого основанія предполагать, чтобы отъ рукописи P, кромѣ вышеупомянутаго листа, заключавшаго въ себѣ frgm. ep. Abbonis и три слѣдующія за этимъ frgm. письма, были потеряны еще и другіе листы (стр. 1010).

За то происхожденіе рукописи L Havet объясняетъ себѣ не редакціонной дѣятельностью самаго Герберта, что казалось бы всего послѣдовательнѣе въ виду его согласія допустить такую редакціонную дѣятельность для cod. P, а просто за неполную копію, сдѣланную послѣ марта 999 года въ Миси во Франціи съ матеріала, присланнаго сюда Сильвестромъ II и потомъ отослан-

наго обратно въ Римъ. Матеріалъ этотъ былъ сама черновая Герберта, въ которой онъ, боясь, что она можетъ попасть въ руки его враговъ (каролингскихъ государей Лотаря и Людовика), а отчасти и для скорости письма (р. LIX), писалъ тироновыми знаками не только отдѣльные пассажи, но и цѣлыя письма. Переписывая эти письма въ чисто для ихъ отправленія, Гербертъ ихъ дешиффрировалъ, такъ что чистовые экземпляры его писемъ не заключали въ себѣ тироновыхъ знаковъ. Силлабическая система тироновыхъ нотъ была въ концѣ X вѣка извѣстна только въ Италіи (р. LVIII), гдѣ Гербертъ ее и изучилъ. Она была неизвѣстна французу, переписчику *cod. L*, въ которомъ поэтому письма, написанныя сплошь тироновыми нотами, были пропущены, а мѣста отдѣльныхъ группъ этихъ знаковъ въ тѣхъ письмахъ, которыхъ остальной текстъ былъ написанъ простыми буквами, оставлены бѣлыми. Въ остальномъ переписчикъ рабски слѣдовалъ оригиналу (р. LXIX).

Прежде, однако, чѣмъ строить свою теорію, объясняющую пропуски въ *cod. L*, *Havet* опровергаетъ мою, которой онъ, впрочемъ, придаетъ гораздо болѣе невинный характеръ, чѣмъ какой она имѣетъ въ моей книгѣ.

А.

Возраженія Havet на мою теорію.

Моя теорія относительно пропусковъ въ *cod. L* состоитъ въ томъ, что причина этихъ пропусковъ та же, какъ и причина пропусковъ въ *cod. P*, а именно редакціонная дѣятельность Герберта, который нашелъ нужнымъ выпустить 30 писемъ, находившихся въ его черновой, гдѣ они были написаны обыкновенными буквами, и почти всѣ небольшіе пассажи отдѣльныхъ писемъ, написанные въ черновой тироновыми нотами. Только въ немногихъ случаяхъ онъ нашелъ возможнымъ ихъ дешифрировать. Мотивъ, которымъ руководился Гербертъ въ своей редакціонной дѣятельности, было сознаніе неумѣстности публикованія во Франціи, гдѣ лѣтомъ 996 появился оригиналъ рукописи *L, — cod. Lo*, этихъ 30 писемъ, изъ которыхъ большинство выставляютъ Герберта и Адальберова врагами политическаго существованія Франціи, а другія могли компрометировать такъ или иначе другихъ лицъ, и основанная на томъ же сознаніи боязнь, что тироновы ноты могутъ быть *à la longue* прочитаны читателями сѣверной Франціи, изъ которыхъ

многіе, по знакомству съ обстоятельствами писемъ, могли à priori догадаться объ ихъ смыслѣ, что и составляетъ одно изъ необходимыхъ условий успѣшнаго чтенія подобныхъ нотъ. Эта именно особенность тироновыхъ нотъ подала Герберту мысль пользоваться силлабическимъ тироновымъ письмомъ, знакомство съ которымъ не было большою рѣдкостью въ то время, для криптографическихъ цѣлей: корреспонденты Герберта или ихъ секретари легко могли догадываться о смыслѣ того, что было въ его письмахъ написано тироновыми знаками, между тѣмъ какъ постороннимъ людямъ читать ихъ было гораздо труднѣе. Итакъ, тироновы знаки находились и въ чистовыхъ экземплярахъ писемъ Герберта: въ черновой Гербертъ и писалъ ихъ именно для того, чтобы потомъ скопировать ихъ въ чистовые. Впрочемъ, Гербертъ былъ, повидимому, плохимъ знатокомъ тироновыхъ нотъ, затрудняясь иногда найти соотвѣтствующій слогу знакъ. Мало пригодныя для скорописи силлабическія ноты были въ концѣ X в., традиціей каролингскихъ канцелярій, гдѣ они употреблялись, главнымъ образомъ, для парафированія и подписей нотаріусовъ, удостовѣрившихъ подлинность документа, и для приданія оффиціальнымъ актамъ торжественнаго внѣшняго вида. Платя дань этой традиціи, Сильвестръ II подписывалъ иногда свои буллы при помощи тироновыхъ нотъ. Только въ письмахъ Гербертъ употреблялъ ихъ для криптографическихъ цѣлей, ловко воспользовавшись трудностью ихъ дешифрированія въ тѣхъ случаяхъ, когда ничто не предувѣдомляетъ о ихъ значеніи. Обоснованіе всего этого см. ч. I стр. 217—289.

Хотя подобно мнѣ и Navet имѣлъ возможность лично убѣдиться въ справедливости расчета Герберта, такъ какъ и ему эти тироновы знаки стали понятны только послѣ того, какъ онъ опредѣлилъ себѣ изъ текста напередъ ихъ вѣроятное значеніе, а потомъ провѣрялъ свою догадку, ставя вопросъ, могутъ ли эти ноты имѣть то или другое вѣроятное значеніе, однако онъ не обратилъ вниманіе на эту ихъ особенность, чѣмъ и объясняется одно изъ его возраженій на мою теорію.

Navet p. LIX позагааетъ, что тироновы знаки уже потому не могли находиться въ чистовыхъ экземплярахъ писемъ и служить для передачи секретовъ корреспондентамъ Герберта, что письма, въ которыхъ они находятся, направлены къ «plus de dix correspondants divers, parmi lesquels étaient des chefs d'armée en guerre l'un contre l'autre, comme le roi Hugues et le prétendant Charles de Lorraine». Но, какъ ясно изъ предыдущаго, наша теорія по-

строена въ предвидѣніи этого возраженія, даетъ на это извѣстный отвѣтъ, безъ котораго, каковъ бы онъ ни былъ, она была бы болѣе, чѣмъ наивна.

Второе возраженіе Havet формулировалъ (pp. LXI и LXII), приписавъ мнѣ такой взглядъ, котораго я нигдѣ не высказывалъ и который былъ бы тоже болѣе, чѣмъ наивенъ. Рукопись *cod. Lo* (Havet напрасно приписываетъ мнѣ тоже мнѣніе относительно *cod. L*), по моей теоріи, возникла во Франціи въ 996 году, т. е. уже чуть-ли не десять лѣтъ спустя по вступленіи на престолъ Гугона Капета. Какой же смыслъ, спрашиваетъ Havet, имѣло бы въ царствованіе Гугона, который будто бы «*vivait en bonne intelligence avec l'Allemagne*», пропускать въ *cod. Lo* указанная выше 30 писемъ, изъ которыхъ большинство свидѣтельствуетъ о расположеніи Герберта и Адальберона къ Германіи, а нѣкоторые даже о совмѣстныхъ усиліяхъ Гугона Капета и только что названныхъ реймскихъ политиковъ противъ Лотаря и Людовика. Какой смыслъ имѣло бы, напримѣръ, пропускать въ царствованіе Гугона ер. XLVIII (писанную въ 985, т. е. еще въ царствованіе Лотаря), гдѣ Гербертъ убѣждаетъ своего германскаго корреспондента въ томъ, что настоящій король Франціи есть Гугонъ и что необходимо возобновить союзъ Гугона съ нѣмецкими государями противъ французскихъ каролинговъ? Отчего бы Герберту не опубликовать ерр. LVII, LVIII, въ которыхъ Гербертъ оправдываетъ Адальберона отъ взводимыхъ противъ него Лотаремъ обвиненій, разъ Адальберонъ уже былъ оправданъ на собраніи, происходившемъ послѣ смерти Людовика подъ предсѣдательствомъ Гугона?

Отвѣтимъ сначала на послѣдній вопросъ. Гербертъ потому долженъ былъ пропустить ерр. LVII и LVIII, что въ ер. LVIII дается совсѣмъ не особенно удачная отвѣдь на обвиненія, формулированныя въ ер. LVII (см. ч. II стр. 276), а во-вторыхъ, даже и послѣ соммарнаго оправданія Адальберона отъ взведеннаго на него Лотаремъ и Людовикомъ обвиненія въ государственной измѣнѣ (стр. 422) упоминаніе объ этомъ дѣлѣ не могло быть особенно нужнымъ для репутаціи Адальберона.

Что касается ер. XLVIII и другихъ подобныхъ ей, то на вопросъ относительно этого письма я самъ отвѣчу Havet сначала воспросомъ. Откуда Havet заключаетъ, что пропускъ этихъ писемъ : объясняю желаніемъ Герберта скрыть ихъ содержаніе отъ Лотаря, Людовика, или даже Гугона. Было бы довольно солидной съ моей стороны наивностью предполагать, что Гербертъ, публикуя свои письма

почти 10 годами позже смерти Лотаря и Людовика, могъ при этомъ руководиться желаніемъ скрывать что нибудь отъ этихъ королей. (Существованіе подобныхъ нелѣпицъ въ моей книгѣ довольно мало бы гармонировало съ ея, по словамъ Navet, «gare mérite». Внимательный читатель моей книги, конечно, согласится со мною, что въ данномъ случаѣ я не говорилъ ни слова ни о Лотарѣ съ Людовикомъ, ни о Гугояѣ. Я имѣлъ все время въ виду не королей и не ихъ дворъ, а общественное мнѣніе страны, которая, какъ я имѣлъ нѣсколько разъ въ продолженіи этого труда случай говорить, уже вступила на путь національнаго развитія. Общественное мнѣніе отнеслось бы къ германскимъ симпатіямъ Герберта и Адальберона, къ ихъ взгляду на Францію, какъ на часть германской имперіи, который сквозить въ большинствѣ пропущенныхъ писемъ, съ такимъ же негодованіемъ въ 996 году, какъ и въ царствованіе Лотаря или Людовика. Я не стану останавливаться на высказываемыхъ Navet взглядахъ, будто бы Гугояъ вступилъ на престолъ при помощи Германіи (р. XVIII) и будто бы онъ «devenu roi vivait en bonne intelligence avec l'Allemagne». Подобныя теоріи могутъ имѣть развѣ археологическій интересъ. Онѣ могутъ считаться благополучно и безповоротно устраненными трудами Pfister'a и Luchaire'a и авторъ настоящаго труда можетъ почитать за особенное счастье, что путемъ детальнаго анализа ему удалось не только подтвердить взгляды Pfister'a и Luchaire'a, но еще и приобрести право выразить ихъ въ болѣе рѣшительной и рѣзкой формѣ. Гугояъ вступилъ на престолъ безъ всякой помощи со стороны Германіи и даже съ самаго начала наткнулся на недоброжелательство Теофаніи и интриги, которыя не прекращались и при Оттовѣ III, когда появился планъ сдѣлать Оттова III королемъ Франціи. Гугояъ Капетъ считалъ себя прямымъ преемникомъ каролинговъ, не думалъ отказываться отъ завѣщанныхъ ими традицій (см. стр. 448 слѣд.). Съ этой точки зрѣнія было бы вполне естественнымъ, если бы Гербертъ не опубликовалъ тѣхъ писемъ, въ которыхъ Гугояъ являлся союзникомъ нѣмецкихъ государей противъ французскихъ, даже просто изъ боязни передъ Гугояомъ, который, ставъ самъ французскимъ королемъ, не имѣлъ основанія особенно гордиться своимъ политическимъ прошлымъ. Но, повторяемъ, что ни о какихъ короляхъ мы въ нашей книгѣ по поводу даннаго вопроса не говорили, а имѣли все время въ виду исключительно лишь одно общественное мнѣніе.

Третье возраженіе Navet (р. LXII) состоитъ въ томъ, что въ

рукописи L есть пассажи, изъ которыхъ читатель этой рукописи могъ таки догадаться, какъ о германскихъ симпатіяхъ, такъ и о нѣкоторыхъ другихъ некрасивыхъ поступкахъ Герберта. Въ упомянутой нами выше рецензіи (стр. 1007) Lot даже говорить не колеблясь, что достаточно почитать рукопись L, чтобы увидѣть несостоятельность моего мнѣнія о причинахъ пропусковъ въ этой рукописи. Все это прекрасно. Жалко только, что ни Navet, ни его вѣрный послѣдователь не упомянули о томъ, что въ моей книгѣ приведено ч. I стр. 299—302 гораздо болѣе такихъ, повидимому, противорѣчащихъ моему взгляду пассажей, чѣмъ сколько ихъ привелъ Navet, и что тамъ же дано факту сохраненія ихъ въ рукописи Lo объясненіе, которое во всякомъ случаѣ создавало для Navet необходимость возражать именно противъ этого объясненія и дѣлало совершенно напраснымъ указаніе на вышеупомянутые пассажи. Разумѣется, что, если бы мнѣ съ Navet выпало на долю быть современниками Герберта и редактировать сообразно указанной имъ точкѣ зрѣнія cod. L, то мы исполнили бы эту работу послѣдовательнѣе и тщательнѣе самаго Герберта.

Итакъ, возраженія Navet противъ моей теоріи отчасти неудачны, отчасти направлены противъ какой-то другой теоріи, которая гораздо наивнѣе моей.

Теперь посмотримъ, какова прочность его собственной теоріи.

В.

Мои возраженія на теорію Navet.

Чтобы теорія Navet имѣла мѣсто нуженъ цѣлый рядъ недопустимыхъ допущеній, которыя мы и намѣрены сейчасъ перечислить.

а) Нужно, чтобы всѣ тѣ письма, которыя пропущены въ cod. L и которыя поэтому, по теоріи Navet, должны считаться написанными въ черновой Герберта тирововыми знаками, были такого свойства, что содержаніе ихъ должно было составлять секретъ въ самый моментъ ихъ написанія (Navet p. LXII «au moment même où elles étaient écrites»). Иначе, разумѣется, Гербертъ не писалъ бы ихъ въ черновой тирововыми знаками въ расчетѣ скрыть ихъ содержаніе отъ того, кто могъ овладѣть его черновой. На повѣрку это оказывается далеко не такъ. Такъ, напримѣръ, въ рукописи L удержаны, а слѣдовательно, по теоріи Navet, въ черновой Гер-

берта не были написаны тироновыми знаками ерр. LXXX. 79, C I, на которыя ссылается Navet для подтвержденія своей теоріи, напрасно стараясь показать, что проявленіе во Франціи сквозящихъ въ нихъ германскихъ симпатій въ моментъ ихъ написанія не было предосудительнымъ (ер. ч. II стр. 366—369, ч. II стр. 413—419). Съ другой стороны, въ рукописи L была пропущена и, слѣдовательно, въ черновой написана тироновыми знаками ер. CXI, въ которой Гугонъ проситъ руки греческой принцессы для своего сына. Но, спрашивается, зачѣмъ Герберту было писать ее тироновыми нотами? Обращеніе въ Византію было официальнымъ шагомъ, а не секретомъ. Да если бы это и былъ секретъ, то что за корысть была Герберту такъ заботиться о сохраненіи секретовъ Гугона? Navet самъ чувствовалъ, что тутъ что-то неладно и потому былъ поставленъ въ необходимость сдѣлать совершенно невѣроятное предположеніе, которое устранено мною ч. II стр. 498 прим. 7. Я объясняю пропускъ ер. CXI въ cod. Lo просто тѣмъ, что въ 996 сватовство Гугона было уже не болѣе, какъ неудавшійся проэктъ, упоминаніе о которомъ не заключало въ себѣ ничего пріятнаго ни для Гугона, ни для его подданныхъ (см. ч. I стр. 238). Наконецъ, Navet pp. LXIV n. 1 и p. LXIX n. 1 допускаетъ, что ер. CXXXVII была написана въ черновой обыкновенными буквами, а отсутствіе ея въ cod. L объясняетъ при помощи слѣдующаго экспедіента: она будто бы находилась «sur un feuillet annexé au cahier» и потому(?) была пропущена копистомъ cod. L.

b) Нужно допустить ту невѣроятную прогулку черновой Герберта изъ Рима въ Миси и обратно, о невѣроятности которой мы говорили выше (стр. 1015) и которая тѣмъ невѣроятнѣе, что по своему составу cod. L отражаетъ на себѣ состояніе черновой Герберта глѣтомъ 996, когда онъ еще былъ во Франціи (см. выше стр. 1013).

c) Нужно, чтобы переписчикъ cod. L былъ совершенно незнакомъ съ употребленіемъ тироновыхъ нотъ. Это не кажется удивительнымъ Navet, который, найдя два-три документа итальянскаго происхожденія и притомъ приблизительно современныхъ Герберту, въ которыхъ встрѣчается та же система тироновыхъ нотъ, построилъ довольно смѣло цѣлую теорію, по которой эти ноты только и были извѣстны въ Италіи (см. ч. I стр. 349—354). Уже ч. I стр. 366 я указалъ на преждевременность этого заключенія и сослался на рукопись Bibl. Nat. № 6620, гдѣ встрѣчается та же система письма, а между тѣмъ ни откуда не видно, чтобы рукопись эта была итальянскаго происхожденія. Navet p. LVIII n. 1 устраняетъ это возра-

жение: «dans ce manuscrit, ces caractères n'ont été employés que pour la transcription d'un traité de Gerbert. On peut supposer qu'ils ont été copiés d'après son autographe». Итакъ, Havet предполагаетъ, что уже въ оригиналѣ этой рукописи, написанномъ самимъ Гербертомъ и заключающемъ въ себя его «*Libellus de numerorum divisione*», въ этомъ послѣднемъ трактатѣ отдѣльные и притомъ не многіе слоги (см. ч. I стр. 277 прим. 8, на которое Havet не обратилъ никакого вниманія) были написаны тироновыми знаками. Здѣсь, очевидно, ни тахиграфія, ни криптографія не причесть и мы опять приходимъ къ пресловутому «*jeu cryptographique*» (ч. I стр. 353), игрѣ, которую Havet допускаетъ даже для подписей въ бумагахъ Герберта, но на которую, по моему мнѣнію, нельзя согласиться, не усумнившись предварительно въ умственныхъ способностяхъ Герберта.

d) Надо допустить, что тотъ же самый копистъ напелъ тѣмъ не менѣе возможнымъ во второй половинѣ рукописи L (въ такъ называемой серіи D: ср. I D—LIII D) сдѣлать попытку срисовать на поляхъ тироновы знаки, оставивъ для нихъ бѣлое въ самомъ текстѣ писемъ (Havet p. LVII). Отчего же онъ не сдѣлалъ того же самаго и для предыдущей серіи? (О знакахъ на поляхъ cod. L см. ч. I стр. 264, 269).

e) Надо допустить, что Сильвестръ II, отправляя въ Миси «матерьялы для cod. L», по мнѣнію Havet, около того времени и даже, можетъ быть, позже того времени, когда возникъ cod. P, гдѣ все, касающееся реймскаго дѣла, благоразумно пропущено, не сдѣлалъ той же самой купюры и въ посылаемомъ матерьялѣ, а сохранилъ въ немъ вещи, нисколько съ его новымъ положеніемъ и новыми взглядами невязавшіяся (см. выше стр. 1016).

f) Надо допустить, что Гербертъ, посылая (по просьбѣ Константина, что-ли?) въ Миси свою черновую, которой добрая пятая часть (по опредѣленію самаго же Havet) была написана тироновыми знаками, и зная, что употребленіе этихъ знаковъ неизвѣстно во Франціи, не позаботился приложить къ своей посылкѣ дешифровку этой 5 части черновой.

g) Нужно умѣть объяснить совершенно необъяснимый фактъ, а именно сохраненіе въ рукописи P, гдѣ письма, писанныя по мнѣнію Havet въ черновой Герберта сплошь тироновыми знаками, являются въ дешифрованномъ видѣ, отдѣльныхъ группъ тироновыхъ знаковъ, находившихся въ письмахъ, писанныхъ въ черновой обыкновенными буквами. Дѣйствительно, почему вмѣстѣ съ цѣлыми письмами

не были дешифрованы и отдѣльныя группы тироновыхъ знаковъ? Для объясненія этого факта Havet построилъ комбинацію, какъ мы сейчасъ увидимъ, далеко не остроумную. Переписчикъ cod. P, изволите-ли видѣть, самъ не звалъ тироновыхъ нотъ (ну еще бы: иначе онъ, разумѣется, не оставилъ бы въ cod. P ни одной ноты, хотя, впрочемъ, на стр. LXIII онъ является умѣющимъ читать эти ноты!), но за то «vivait dans un milieu où l'on était familier avec la forme des caractères qui la (cette notation) composaient», т. е. въ Италіи. У него была подъ руками дешифровка этихъ тироновыхъ нотъ, сдѣланная въ моментъ писанія cod. P самимъ Гербертомъ, «ou plus vraisemblablement» другимъ лицомъ «au courant du système d'écriture, un Italien par conséquent» (Havet p. LXV? Развѣ только итальянецъ и могъ изучить эту систему даже при предположеніи, что она была известна только въ Италіи? Вѣдь, Гербертъ же, вѣжестся, не былъ итальянцемъ?). На бѣду, видите-ли, при перелистываніи черновой или самъ Гербертъ, или «autre personne», всплывающая далѣе подъ именемъ «reviseur» (p. LXV), замѣтилъ только большія группы тироновыхъ знаковъ, соответствовавшія или цѣлымъ письмамъ, или частямъ ихъ. Небольшія же группы знаковъ, соответствовавшія нѣсколькимъ словамъ, онъ не замѣтилъ и не дешифровалъ, такъ что несчастный «copiste aura été réduit à les reproduire tels quels» (ibid.). Кто мѣшалъ этому кописту, который, какъ это видно изъ того, что «cod. P est une édition préparée par Gerbert (къ чему же въ такомъ случаѣ reviseur?), pour son disciple impérial, le jeune Otton III» (p. LXVIII), не могъ находиться вдали отъ Герберта, владѣльца своей собственной черновой, обратиться къ Герберту или къ пресловутому «reviseur'у» за разъясненіемъ? Вѣдь Havet p. LXIV n. 1 самъ допускаетъ, что онъ «travaillait sous les yeux de Gerbert»? Неужели проще было рисовать тѣ самые знаки, дешифровка большей части которыхъ была у него подъ руками? Но даже и при предположеніи, что этотъ переписчикъ былъ скупъ на слова или почему-то вдругъ очутился вмѣстѣ съ драгоценной для Герберта черновой гдѣ-то далеко отъ Герберта, гипотеза Havet не дѣлается болѣе вѣроятной, потому что онъ самъ первый ее уничтожаетъ. Такъ, p. LXIV n. 1 и p. LXIX n. 1 Havet считаетъ нужнымъ предполагать, что ep. CXXXVII была написана въ черновой обыкновенными буквами и лишь заключала въ себѣ небольшую группу знаковъ. По теоріи Havet «reviseur» долженъ былъ бы незамѣтить этой группы, но изъ p. LXV n. 1 мы, къ удивленію, узнаемъ, что

онъ ее пробовалъ читать, ошибся въ чтеніи одного знака и все же въ концѣ не прочиталъ ее (ибо въ cod. P въ ep. CXXXVII все же остались знаки). Теперь мы понимаемъ, почему вмѣсто Герберта Havet еще понадобился какой-то «reviseur». Иначе пришлось бы допустить, что Гербертъ не могъ читать своихъ знаковъ. Но ужъ тогда не слѣдуетъ ли заключить, что этотъ «reviseur» былъ плохъ по части тироновыхъ нотъ и углѣвшія въ cod. P ноты были просто слишкомъ трудны для того, чтобы онъ ихъ могъ прочитывать? Но какъ въ такомъ случаѣ допустить, что онъ оказался въ состояніи дешифровать цѣлыя письма?

Все это, по моему крайнему убѣжденію, очень мало вѣроятно. Я готовъ согласиться съ Havet, когда онъ (р. LXV) говоритъ: «Ce n'est qu'une hypothèse», въ фразѣ «peut-être trouvera-t-on une meilleure» я согласенъ уничтожить «peut-être», такъ какъ полагаю, что моя теорія, если и не есть, можетъ быть, единственная возможная, то уже во всякомъ случаѣ лучше этой. Но я ни за что не согласенъ допустить, что «celle-ci suffit, en tout cas, à résoudre la difficulté».

Результатомъ такой теоріи о причинѣ различій между cod. L и cod. P было то, что, хотя подобно мнѣ и, можетъ быть, въ зависимости отъ меня, Havet и говоритъ о двухъ редакціяхъ сборника писемъ Герберта, редакціонная дѣятельность Герберта сведена у него на небольшія стилистическія поправки въ cod. P «dans un esprit de correction un peu pédantesque» (р. LXVIII), тогда какъ cod. L не представляетъ стилистическихъ отличій отъ черновой Герберта. Такимъ образомъ, вмѣсто важнаго для исторіи литературы, для политической и для церковной исторіи факта различія между cod. L и cod. P, у Havet является фактъ чисто риторическій, а потому не интересный и не важный.

5.

Объ остальныхъ различіяхъ между моими выводами и выводами Havet.

Ч. I стр. 121 я высказалъ мнѣніе, что въ cod. V ep. I выпущена, вѣроятно, по оплошности переписчика, или, можетъ быть, потому, что листъ, на которомъ оно помѣщалось въ Schedae Fabri, былъ вырванъ; въ cod. же P она во всякомъ случаѣ была, такъ какъ Иванъ Массонъ, пользовавшійся cod. P позже

Лефевра (Schedae Fabri возникли раньше 1607 года), а именно въ 1611 году, еще нашелъ ее въ своей рукописи. Havet разсуждаетъ нѣсколько иначе. Фактъ отсутствія ер. I въ Schedae Fabri у него является не предположеніемъ, основаннымъ на томъ, что этого письма нѣтъ въ cod. V, точной копій съ Schedae, а несомнѣннымъ фактомъ, который онъ доказываетъ тѣмъ, что Duchesne и Baluze, будто бы пользовавшіеся Schedae Fabri, будто бы уже не нашли ер. I въ Schedae Fabri.

Но какимъ образомъ Havet узналъ, что Duchesne и Baluze не нашли ер. I въ Schedae Fabri? Havet полагаетъ (pp. XLVIII, XLVII п. 2, п. 3), что это въ достаточной мѣрѣ доказывается тѣмъ, что они не внесли поправокъ въ испорченный текстъ ер. I въ изданіи Массона. При этомъ Havet совершенно забылъ, что за отсутствіемъ ер. I въ cod. V, мы можемъ прекрасно допустить, что ер. I существовала въ Schedae, но что ея текстъ здѣсь былъ такимъ же испорченнымъ, какъ и въ изданіи Массона. Но даже если бы ея текстъ здѣсь былъ и лучше, слѣдовало-ли бы отсюда, что Duchesne и Baluze должны были непременно внести поправки въ текстъ Массона. Нисколько, такъ какъ ч. I стр. 128 и стр. 136 я показавъ, что и Duchesne и Baluze вносили въ текстъ Массона далеко не всѣ тѣ поправки, которыя они могли бы почерпнуть въ своихъ рукописяхъ. Удивительнѣе всего, что и самъ Havet признаетъ (р. XLVIII), что «Duchesne n'a d'ailleurs emprunté aux Schedae Fabri que les corrections qui lui ont plu; souvent il a préféré conserver les leçons, même vicieuses, de M.» (1)

Загѣмъ, откуда Havet узналъ, что Baluze и Duchesne пользовались не cod. P, какъ это доказываю я, а именно Schedae Fabri?

Для Baluze'a Havet р. XLV п. 3 и р. LIII опирается на то обстоятельство, что, какъ это я указавъ ч. I стр. 131—134, въ матерьялахъ Балюза находились извлеченія изъ Schedae Fabri. При этомъ Havet не обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ матерьялахъ Балюза находились и матерьялы, собранные другими учеными (см. ч. I стр. 142), что какъ разъ извлеченія изъ Schedae Fabri должны быть, судя по почерку, отнесены къ этой послѣдней категоріи (ч. I стр. 134) и что свѣдѣнія Балюза о Schedae Fabri ограничивались, повидному, этими извлеченіями (ч. I стр. 134—136). Наконецъ, варианты Балюза не всегда сходны съ cod. V, точной копией Schedae Fabri, и показываютъ, что передъ нимъ находилась древняя рукопись, а не копія XVI или XVII вѣка (ч. I стр. 136—138).

Для Duchesne Havet ссылается на слѣдующіе три факта. Во-первыхъ, поправки Duchesne'a будто бы часто бываютъ сходны съ cod. V, точной копией Schedae Fabri, ко времени Дюшена бывшей, однако, уже въ Римѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ «ou M se trouve avoir la bonne leçon et V une faute» (р. XLVIII). Однако, для доказательства Havet р. XLVIII п. 2 привелъ всего 5 примѣровъ, за которыми слѣдуетъ досадное, по меньшей мѣрѣ, «etc.». Всѣ эти примѣры, однако, не доказываютъ того, что хочетъ доказать Havet, а только то, что, имѣя подъ руками древнюю рукопись, Duchesne въ нѣсколькихъ мѣстахъ при чтеніи ея сдѣлалъ тѣ же ошибки, какія сдѣлалъ переписчикъ cod. V и которыхъ избѣжалъ M (и наоборотъ). Что поправки Дюшена, хотя и въ немногихъ случаяхъ, по все-же иногда отличаются отъ текста V, а слѣдовательно и Schedae Fabri (ч. I стр. 108 и 125 слѣд.), на это Havet не счелъ нужнымъ обратить вниманіе. Затѣмъ, является у Havet (ibid.) опять-таки вышеупомянутое разсужденіе относительно ер. I. Havet р. XLVIII не упустилъ, впрочемъ, изъ виду обстоятельства, которое въ глазахъ непредубѣжденнаго человѣка рѣшительно свидѣтельствуетъ противъ него, а именно, что Duchesne'у остались неизвѣстны frgm. ер. Abbonis и три слѣдующія за нимъ письма, которыя пропали изъ cod. P до 1611 года (см. стр. 1010) и которыя находились въ Schedae Fabri (см. выше стр. 1011), но онъ даетъ ему слѣдующее невѣроятное объясненіе: «Mais comme une note de Le Fèvre (замѣчаніе это относится, однако, исключительно только къ откывку ер. CLIX, стоящему передъ frgm. ер. Abbonis, см. выше стр. 1011) avertissait expressément que ces lettres n'étaient pas dans le vieux manuscrit, Du Chesne a pu trouver que l'authenticité n'en était pas suffisamment garantie et qu'il était plus prudent de ne pas les reproduire» (!р. XLVIII). Какая подумаешь осторожность, нѣсколько даже удивительная для первой половины XVII вѣка!

Итакъ, считая совершенно напрасно, отсутствіе ер. I въ Schedae Fabri не за предположеніе, а за несомнѣнный фактъ, и обойдя другое возможное предположеніе, что ер. I могла сначала находиться въ Schedae Fabri, а исчезнуть изъ нихъ лишь впоследствии, Havet приходитъ (р. XLVII п. 3) къ заключенію, что ер. I не было и въ cod. P и притомъ до 1607 (даты смерти Баронія, владѣльца cod. V, копій съ Schedae), а такъ какъ въ изданіи Массона 1611 года ер. I находится, то вѣроятно, разсуждаетъ Havet, что изданіе Массона было сдѣлано не по cod. P, а по копіи съ этой рукописи, сдѣланной «avant cette accident» (т. е. пропажи ер. I изъ cod. P).

Что издатель Иванъ Массонъ не далъ въ руки наборщикомъ cod. P, въ которомъ они бы ничего не поняли, въ этомъ мы не сомнѣваемся. Когда мы говоримъ, что изданіе Массона сдѣлано по cod. P, то мы предполагаемъ существованіе копии съ cod. P, предназначенной для типографіи и сдѣланной для этой цѣли, но чтобы эта копія была исполнена «до акцидента» для насъ не видно, такъ какъ самый «акцидентъ» для насъ не очевиденъ.

Ч. I стр. 129, 130, 64—68 мѣ, благодаря счастливой случайности, удалось установить, что пресловутая рукопись Pithou есть тотъ же cod. L и что на поляхъ этой рукописи Pithou дѣлаги помѣтки, изъ которыхъ большинство оказывается почерпнутыми изъ cod. P, въ то время принадлежавшаго одному изъ братьевъ Ranchin. Эти факты, повидимому, не были извѣстны Havet до появленія моей книги, потому что эти отмѣтки у него отмѣчены буквами L₁ и L₂, между тѣмъ какъ они имѣютъ скорѣе двойное право называться P₁ и P₂, такъ какъ они сдѣланы Pithou и притомъ по cod. P. Не знаю, справедливо ли, Havet дѣлитъ ихъ по почерку (я не замѣтилъ этой разницы) на двѣ группы, изъ которыхъ только первую (L₁) приписываетъ Pithou (р. LII, LIII). Havet отмѣчаетъ варианты L₁ при ерр. XXXIX, XLVII, L, LI, LII, LIV, LV, LVI, LIX. 58, LXI. 60, LXIV. 63, LXV. 64, XC. 89, XCV, XCIX, C, CVII, CVIII, CXI, CXII. Если бы мы не жалѣли мѣста, мы могли бы пополнить эти варианты нѣсколькими другими L₁, которые нами отмѣчены при ерр. CXIV, CXV, CXVII, CXVIII, CXXVII, CXXXVI, CXXXVII, CXLII, LIII D 212, CLV 213, CLVIII 216, CLIX 181, и которые Havet оставилъ почему-то безъ вниманія. Варианты L₂ встрѣчаются у Havet при ерр. III, IX, XCIII, CXXXV, CXLVIII. XII D 166, и, такъ какъ они всѣ (какъ и L₁) сходны съ V (=P), то еще болѣе наводятъ насъ на сомнѣніе относительно точности Havet въ различіи почерковъ L₁ и L₂. Что Havet до появленія моей книги вообще не имѣлъ точнаго представленія о происхожденіи этихъ помѣтокъ на поляхъ, видно изъ того, что онъ отмѣтилъ варианты L₂ при Ер. ad Wilderodum (Havet pp. 227, 228, 230), а этого письма нигдѣ, кромѣ рукописи L, на поляхъ которой находятся L₂, нѣтъ. Эти три варианта должны быть отнесены къ отмѣченной нами ч. I стр. 65 третьей группѣ замѣчаній Pithou, а именно къ простымъ его корректурамъ, которыя некритично отмѣчаютъ въ числѣ вариантовъ.

Общее заключеніе изъ всего этого приложенія то, что выводы Havet относительно происхожденія сборника писемъ Герберта, вз-

иннаго отношенія его рукописей и источниковъ печатныхъ текстовъ писемъ Герберта построены совсѣмъ не на достаточно прочномъ основаніи для того, чтобы оправдать его лаконичность. Между тѣмъ, они-то именно и возбуждали удивленіе его критиковъ, казались имъ чѣмъ-то нерушимымъ и до послѣдней степени очевиднымъ, что, впрочемъ, не мѣшало имъ, упоминая вкратцѣ о первой части настоящаго труда, давать о немъ въ высшей степени лестные отзывы, которыхъ онъ, конечно, не заслуживаетъ и уже ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ бы, если бы во всѣхъ разобранныхъ выше вопросахъ былъ въ полномъ согласіи съ главами III и IV введенія къ изданію Navet.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

Отвѣтъ на вопросы Theodor'a Sichel'я.

Выше (стр. 1013) я уже упоминалъ о томъ, что по изученіи (при любезномъ посредствѣ А. Л. Петрова) моего сочиненія, Th. Sichel поставилъ нѣсколько вопросовъ по поводу первой его части.

Вопросы эти слѣдующіе:

1) Гдѣ находились *fgm. ep. Abbonis* и три слѣдующія за нимъ письма, въ *cod. P* ли, или въ *cod. L*? Отвѣтъ на этотъ вопросъ при помощи матерьяла, помѣщеннаго въ той же первой части моего труда, давъ выше (стр. 1010).

2) Былъ-ли *Vignier* дѣйствительно знакомъ съ *cod. P*? Отвѣтъ см. выше (стр. 1010).

3) Нельзя ли объяснять себѣ отсутствіе конца *ep. CLIX. 181* въ *cod. P* тѣмъ обстоятельствомъ, что она находилась на двухъ послѣднихъ листахъ *cod. P*, изъ которыхъ второй, заключающей въ себѣ вторую недостающую въ *Schedae Fabri* и *cod. V* половину *ep. CLIX*, оторвался и пропалъ? Такое предположеніе имѣло бы мѣсто, если бы листъ, на которомъ находились *fgm. ep. Abbonis* и три слѣдующія за нимъ письма, находился въ *cod. L*, а не въ *cod. P*, а такъ какъ онъ находился въ *cod. P*, а въ копіи съ *cod. P* за не-полною *ep. CLIX* слѣдуетъ прямо *fgm. ep. Abbonis*, то это предположеніе не можетъ имѣть мѣсто и отрывочность *ep. CLIX* въ *cod. P* должна быть объяснена сознательной волей Герберга (см. ч. I стр. 223).

4) На основаніи какихъ соображеній я ставлю *ep. CLIX*, гдѣ Отгонъ III называется «*Caesar*», въ 995 годъ, а другія письма серіи *D*, гдѣ онъ называется «*caesar*» и «*imperator*», отношу ко времени до его коронаціи 21-го мая 996? Отвѣтъ см. прил. V, 1.

б) Какія я имѣю основанія предполагать существованіе черновой Сильвестра? Я имѣю два основанія: а) было бы непоятно, если бы Гербертъ, составляя свои письма вчерно въ особой тетради впродолженіе 14 лѣтъ (983—997) и сохраняя эту черновую, вдругъ измѣнилъ бы этому обыкновенію послѣ того, какъ сдѣлался равенскимъ архіепископомъ (998) и папой (999): это основаніе теоретическое (см. ч. I стр. 6); б) ерр. ed. Olleris №№ 220, 222 уцѣлѣли, повидимому, на обрывкахъ этой черновой (см. ч. I стр. 14 прим. 20): это основаніе реальное.

Explicit iste liber scriptor sit crimine liber.

Et sibi gaudium det deus in eternum.

(Dedic. eccl. s. Arnulfi Mettensis, MGHSS t. XXIV p. 549).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
ПРЕДИСЛОВІЕ	V—XVI
СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА	XVII—XX
ОТДѢЛЪ I. ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПОСЛѢДНИХЪ КАРОЛИНГОВЪ.	
Введеніе. Назначеніе Герберта аббатомъ Боббіо	1—127
Глава I. 933 годъ. Письма I—XVI. Гербертъ—неудачный аббатъ Боббіо.—Борьба съ либелларіями.—Смерть Оттона II.—Поѣздки Герберта въ Римъ и въ Павію.—Отъѣздъ во Францію.	129—184
Глава II. 984 годъ. Письма XVII—XLIII. Прибытіе Герберта въ Реймсъ.—Смута въ Германіи.—Ея слѣдствія для Лотарингіи и Франціи.—Ошибочная дипломатическая кампанія Адальберона и Гер- берта въ пользу союза приверженцевъ Оттона III въ Германіи съ Лотаремъ противъ Генриха.—Рейхстагъ въ Раа.—Перемѣна фронта Лотаремъ.—Взятіе имъ Вердюна.—Неудачная попытка мира между Оттономъ III и Генрихомъ въ собраніи на бюрштатскихъ поляхъ.— Новый мятежъ Генриха.—Его сношенія съ Лотаремъ.—Адальберонъ и Гербертъ за союзъ Гугона съ Оттономъ III противъ Лотаря и Генриха	185—268
Глава III. 985—986 (до 2 марта). Письма XLIV—LXX. Уныло-философское настроеніе Герберта въ Реймсъ.— Письмо отъ Феофаніи и неудавшійся отъѣздъ Герберта въ Германію.—Неудав- шееся свиданіе Лотаря съ Генрихомъ въ Бризакъ.—Занятіе лота- ринцами торговой части Вердюна.—Вторичный походъ Лотаря къ Вердюну и взятіе въ плѣнъ лотарингскихъ графовъ.—Свиданіе Гер- берта съ ними и результаты его.—Адальберонъ Реймскій «между молотомъ и наковальнею».—Враждебный Германіи съѣздъ у Лотаря въ Компъенъ.—Разогнаніе его Гугономъ.—Миръ между Лотаремъ и Гугономъ.—Перемиріе между Адальберономъ, Одономъ и Гербер- томъ.—Замиреніе Германіи на франкфуртскомъ собраніи.—Прозекъ «бесѣды государынь» въ Вердюнѣ и Метцѣ съ цѣлью заключенія мира между Франціей и Германіей	269—345
Глава IV. 986 (2 марта)—987 (1 іюля). Письма LXXI— XCIX, CI—CIII. Смерть Лотаря.—Характеръ правленія Людовика.—	

Зависимость Людовика отъ Гугона. — Боррель ожидаетъ отъ Людовика помощи противъ сарацинъ. — Сближеніе Адальберона съ Эммой. — Адальберонъ вновь посредникъ въ сношеніяхъ Эммы съ Аделаидой. — Проектъ свиданія Эммы и Людовика съ Аделаидой и Конрадомъ Бургундскимъ въ Ремиремонтъ для заключенія мира между Франціей и Германіей. — Прибытіе въ Реймсъ посольствъ изъ Германіи и изъ Боббіо. — Оживленіе надежды Герберта вернуться въ Боббіо. — Недовѣріе Адальберона и Герберта къ проекту свиданія въ Ремиремонтъ и обращеніе Адальберона за условіями мира къ Теофаніи. — Возобновленіе Людовикомъ давнишнихъ обвиненій противъ Эммы и Адальберона. — Его нападеніе на Реймсъ. — Назначеніе дня суда надъ Адальберономъ Реймскимъ по дѣлу Адальберона Вердунскаго. — Изгнаніе Адальберона Ланскаго изъ его епископскаго города. — Эмма, Адальбероны Реймскій и Ланскій, Одонъ и Гербертъ въ оппозиціи Людовику. — Теофанія угрожаетъ Людовику войной. — Миротлюбивое настроеніе Людовика на сѣздъ въ Компьенъ: отсрочка суда надъ реймскимъ архіепископомъ и проектъ сѣзда въ Монфоконъ для заключенія мира между Германіей и Франціей безъ участія Теофаніи. — Адальберонъ и Гербертъ противъ этого проекта. — Обращеніе ихъ черезъ Эбгарда къ Теофаніи. — Переходъ главной роли въ переговорахъ о мирѣ отъ Беатрисы къ Адальберону. — Неожиданная смерть Людовика. — Оправданіе Адальберона Гугономъ. — Карлъ выступаетъ въ качествѣ претендента на корону. — Его наивное обращеніе за помощію къ Адальберону Реймскому. — Освобожденіе Годефрида

346—431

ОТДѢЛЪ II. ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ГУГОНА И РОБЕРТА.

Глава V. 987 (съ 1 іюля). Письма С, CIV—CX. Собраніе въ Санли. — Избраніе Гугона на собраніи въ Санли и его коронація въ Нойонѣ 3 іюля 987 г. — Значеніе и причины этого событія. — Отношеніе Адальберона, Герберта и императрицы Теофаніи къ этому событію. — Миръ съ Германіей. — Вторженіе Карла во Францію. — Занятіе имъ Лана. — Королева Эмма и Асцелинъ Ланскій въ плѣну у Карла. — Первая осада Лана Гугономъ. — Неудача осады и отступленіе Гугона. — Дружественныя отношенія между Реймсомъ и Триромъ. — Сигуинъ, архіепископъ Санса, въ оппозиціи новому королю. — Коронація Роберта, сына Гугона, въ Орлеанѣ на Рождествѣ 987. — Тщетная попытка Адальберона помѣшать этому

439—492

Глава VI. 988 годъ. Письма CXI—CXLV. Неудачное обращеніе Гугона въ Византію за невѣстой для Роберта. — Тайныя сношенія Карла съ Гербертомъ. — Неудачныя хлопоты Адальберона о епископствѣ для Герберта въ Германіи. — Вторичная осада Лана Гугономъ. — Тщетная попытка Теофаніи положить конецъ войнѣ Гугона съ Карломъ посредствомъ дипломатическаго вмѣшательства. — Вылазка Карла и отступленіе Гугона. — Теофанія уклоняется отъ предложеннаго ей свиданія съ супругой Гугона, Аделаидой, въ

Стезъ. — Перемирие. — Тайные переговоры Карла съ Адальберономъ. — Теофанія отворачивается на время отъ Карла. — Приготовленія къ третьей осады Лана. — Обращеніе Адальберона за помощью въ Триръ. — Подозрѣнія Герберта относительно политики Теофаніи и обращеніе его за помощью къ императрицѣ Аделаидѣ. — Возобновленіе осады Лана все отлагается. — Теофанія предлагаетъ Гугону свиданіе. — Бѣгство Асцелина изъ данской тюрьмы. — Продолженіе переговоровъ о свиданіи Гугона съ Теофаніей

493—574

Глава VII. 989 годъ. Письма CXLVI — CLII 155, 176, 1 D — XI D. Продолженіе переговоровъ между Франціей и Германіей. — Карлъ согласенъ взять выкупъ за Эмму. — Смерть Адальберона — Борьба изъ-за реймскаго архіепископства между нѣсколькими кандидатами. — Кандидатуры Герберта и Арнульфа. — Побѣда Арнульфа и избраніе его при благосклонномъ участіи Гугона. — Тщетныя предосторожности при избраніи Арнульфа на случай его измѣны. — Новое положеніе Герберта въ Реймсѣ при Арнульфѣ. — Трагизмъ этого положенія. — Мотивы, заставившіе его стать въ это положеніе. — Арнульфъ вступаетъ при посредствѣ Герберта въ сношенія съ Экбертомъ и Теофаніей. — Перспектива работать въ угоду Теофаніи въ пользу каролинговъ и притомъ безъ всякаго вознагражденія со стороны Теофаніи начинаетъ раздражать Герберта. — Гугонъ запрещаетъ Арнульфу ѣхать въ Римъ, гдѣ онъ могъ видѣть Теофанію. — Сдача Арнульфомъ Реймса Карлу. — Арнульфъ прикидывается военнопленнымъ. — Двудличная политика Герберта, становящаяся временно на сторону Карла. — Заговоръ Арнульфа и Карла противъ Асцелина, возвратившагося въ Ланъ и не видѣвшаго опасности своего положенія даже и послѣ взятія Реймса. — Гербертъ открываетъ ему глаза на безъ надежды занятіе его епископство. — Арнульфъ умѣряетъ пылъ своихъ суффрагановъ, горѣвшихъ желаніемъ освободить его изъ мнимаго плѣна.

575—646

Глава VIII. 990—991 (до іюня). Письма XII D — XXIV D. Обращеніе Арнульфа къ Экберту Трирскому съ цѣлью заставить его высказаться по поводу реймскихъ событій. — Неблагопріятный отвѣтъ Экберта. — Поддержка Теофаніей Карла вызываетъ нѣкоторую оппозицію въ Германіи. — Переходъ Герберта на сторону Капета и удаленіе его изъ Реймса въ Парижъ. — Попытка Герберта заключить союзъ между Гугономъ и Оттономъ III помимо Теофаніи. — Соборъ въ Санли, еще не признавшій въ Арнульфѣ измѣнника. — Третій походъ Гугона противъ Карла. — Арнульфъ перестаетъ играть роль военнопленного и открыто становится на сторону Карла. — Обращеніе Гугона и реймскихъ епископовъ къ папѣ Іоанну XV по поводу суда надъ Арнульфомъ. — Неудача посольства къ папѣ. — Коварные переговоры Асцелина отъ имени Гугона съ Арнульфомъ и Карломъ. — Вѣроломство Асцелина. — Занятіе Асцелиномъ Лана и плѣненіе Карла съ Арнульфомъ

647—688

Глава IX. 991 (съ іюня)—995 (по іюль). Письма XXV D, XXVII D. Почему Германія не вступилась за Карла?—Смерть Теофанія и Карла.—Необходимость собора для суда надъ Арнульфомъ.—Вопросъ о судѣ надъ епископомъ безъ участія папы и безъ апелляціи къ нему.—Антипапское движеніе во Франціи, его элементы и его руководители: Гербертъ и Арнульфъ Орлеанскій—Что влекло Герберта на эту дорогу?—Созваніе Гугономъ собора въ базиликѣ св. Базола около Реймса для суда надъ Арнульфомъ безъ участія въ немъ папы Іоанна XV.—Гербертъ, какъ апологетъ идеи этого собора.—Совѣщанія этого собора.—Низложеніе Арнульфа и вторичное его заключеніе въ орлеанскую тюрьму.—Избраніе Герберта.—Мотивы, заставившіе его стать въ вассальную зависимость отъ Гугона.—Какъ понималъ онъ свое новое положеніе?—Вѣщательство папы Іоанна XV въ реймское дѣло.—Неудачный ахенскій соборъ 992 года по этому дѣлу подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Льва.—Тщетный вывозъ французскихъ королей и епископовъ въ Римъ.—Еще одинъ неудачный ахенскій соборъ 993 подъ предсѣдательствомъ легата Доминика.—Еще одинъ соборъ въ Ингельгеймѣ въ 994 г.—Антипапскій соборъ французскихъ епископовъ въ Chelles подъ предсѣдательствомъ короля Роберта и Герберта.—Гербертовскій «Реймскій соборъ», какъ литературное выраженіе антипапскаго движенія.—Его инвектива противъ Рима—Германскіе епископы настаиваютъ на пересмотрѣ дѣла Арнульфа.—Вторичная миссія Льва и соборы подъ его предсѣдательствомъ въ 995 г.: музонскій, связанный съ политической интригой противъ Франціи, реймскій и санлискій.

689—772

Глава X. 995 (съ іюля). Письма XL D, CLIX + CLX, XXVII D — XXX D, CLIII, CLIV, 179. XXXI D — XXXIII D, 196. Удаленіе Герберта изъ Реймса въ Германію.—Его намѣреніе воспользоваться коронаціоннымъ походомъ Оттона въ Римъ, предположеннымъ на осень 995, съ цѣлью защититъ свое дѣло передъ папой.—Начало личныхъ отношеній между Оттономъ III и Гербертомъ.—Кратковременное пребываніе Герберта при дворѣ Оттона III передъ походомъ послѣдняго на славянъ.—Удаленіе Герберта на время этого похода въ прирейнскія страны.—Его пребываніе въ пожалованномъ ему Оттономъ Сасбахѣ.—Вѣсти изъ Франціи отъ Льва.—Неожиданная немилость Оттона III и отнятіе Сасбаха.—Бѣдственное положеніе Герберта въ Германіи.—Его стремленіе привязать къ себѣ Оттона III при помощи научныхъ интересовъ.—Посылка Оттону III великолѣпнаго экземпляра арифметики Боэція въ надеждѣ, что онъ пожелаетъ услышать объясненіе этой книги.—Удача этого маневра.—Коронаціонный походъ въ Римъ отложенъ до слѣдующаго года.—Возвращеніе Герберта во Францію, куда Гугонъ надѣялся пригласитъ папу.—Новое посольство отъ имени Гугона къ папѣ.—Недоразумѣнія между Арнульфомъ Орлеанскимъ и Гербертомъ.—Іоаннъ XV выступаетъ рѣшительно противъ Герберта

и французских епископов. — Гербертъ возбуждаетъ духовенство къ дальнѣйшему сопротивленію 773—829

Глава XI. 996 (до мая). Письма XXXIV D — LIII D По предложенію Вильдерода и въ виду ингелгеймскаго собора, назначеннаго на 5 февраля 996 года, Гербертъ посылаетъ въ Германію къ Вильдероду свой «Реймскій соборъ» и пишетъ длинное письмо къ Вильдероду, въ которомъ отчасти повторяетъ доказательства «Реймскаго собора», говоритъ подробнѣе о папскомъ авторитетѣ и проситъ Вильдерода быть его защитникомъ передъ германскими епископами. — Съ этой же послѣдней цѣлью онъ обращается къ Ноткеру Люттихскому. — Соборъ въ Ингельгеймѣ 5 февраля 996 и поворотъ въ Германію въ пользу Герберта. — Отъѣздъ Оттона III въ Италію съ цѣлью короноваться. — Гербертъ, занимаясь во Франціи дѣлами реймской церкви, не оставляетъ мысли ѣхать въ Римъ. — Удачная попытка Герберта расположить въ свою пользу императрицу Аделаиду. — Дѣло монаховъ св. Мартина, назначенное къ слушанію въ Chelles 9 мая 996. — Благопріятныя Герберту извѣстія изъ Германіи и Итали. — Въ надеждѣ на окончательный успѣхъ своего дѣла Гербертъ издаетъ соdd. S и Lo. — Разрушеніе этихъ надеждъ извѣстіемъ о римскомъ соборѣ 25 мая 996 и отъѣздъ Герберта въ концѣ іюня или началѣ іюля 996 въ Италію 830—864

Глава XII. 996 (съ іюля), 997. Письма CLV — CLVIII. Olleris p. 543. p. 546, p. 547; frgm. ep. Abbonis. Гербертъ на пути въ Римъ встрѣчаетъ Оттона, возвращающагося въ Германію, и остается при немъ въ сѣверной Итали до его отъѣзда за Альпы. — Вторая миссія Льва во Францію. — Гербертъ прибываетъ въ Римъ и излагаетъ свое дѣло. — Папа отлагаетъ рѣшеніе до слѣдующаго собора. — Оттонъ сочувствуетъ Герберту и посылаетъ для защиты его своего легата. — Возстаніе противъ Григорія V въ Римѣ подъ предводительствомъ Кресценція. — Павійскій соборъ начала 997 безповоротно рѣшаетъ реймское дѣло не въ пользу Герберта. — Кресценцій соединяется съ Іоанномъ (Филагатомъ), епископомъ Пьяченцы, ѣздившимъ въ Византію за невѣстой Оттону, и съ греками. — Антипапа Іоаннъ XVI (Филагатъ). — Гербертъ, находящійся въ Германіи, но не при дворѣ Оттона, убѣждаетъ императора оставить славянъ и двинуться въ Италію. — Пребываніе Герберта при дворѣ Оттона лѣтомъ 997 между двумя экспедиціями на славянъ. — Ученый диспутъ при дворѣ Оттона III, который поручаетъ Герберту написать разсужденіе о «разумномъ и о пользованіи разумомъ». — Походъ въ Италію въ концѣ 997 г. — Гербертъ, «неразлучный спутникъ» Оттона, исполняетъ во время этого похода порученіе императора. — Возвращеніе въ Боббіо. — Прибытіе въ Римъ. — Извѣстіе изъ Франціи о возстановленіи Арнульфа по настоянію Аббона, возвратившагося изъ своего путешествія въ Италію во второй половинѣ 997 и дѣйствовавшаго именемъ Григорія. — Гербертъ разрываетъ свои связи съ Франціей. — Гербертъ равеннскій архіепископъ. — Гербертъ ини-

ціаторь общепитальянскаго закона противъ либелларіевъ.—Перемѣна во взглядахъ Герберта.—Изданіе рукописи Р.	865— 894
Эпиграфъ.	895— 924
ЗАКЛЮЧЕНІЕ. СБОРНИКЪ ПИСЕМЪ ГЕРБЕРТА КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.	925— 942
ПРИЛОЖЕНІЯ.	
I. О мѣстѣ избранія Гугона Капета, мѣстѣ и днѣ его коронаціи. Устраненіе пресловутой «Vetus charta Floriacensis» изъ числа свидѣтельствъ о мѣстѣ избранія и коронаціи Гугона.	945— 953
II. Осады Лана.	954— 964
III. Внѣшній видъ гербертовскаго абака и объясненіе неразгадан- ной до сихъ поръ ер. СХХІV къ монаху Ремигію	965— 972
IV. Дата смерти Адальберона (23 января 939) и зависящія отъ нея даты	973— 991
V. О времени написанія писемъ второй половины серіи cod. S (= серія D).	992—1004
VI. Pro domo sua	1005—1030
VII. Отвѣтъ на вопросы Th. Sickel'я	1031—1032

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
22 прим.	5 сверху:	ni	in
— »	6 »	rogum	astrogum
32 »	1 снизу:	lo	p
63 »	8 »	pon	von
78 текстъ	3 »	писъмъ Экбергу	писъмъ къ Экбергу
81 »	16 »	космолитомъ	космополитомъ
89 »	4 »	Адельберона	Адальберона
113 »	5 »	и	къ
114 »	1 »	прелательсту	предательству
122 прим.	5 сверху:	разказа о письмахъ только необходимымъ предположеніе	разказъ о п. дѣлаетъ т. н. пр.
176 текстъ	9 »	діаметральнаго	діаметрально
183 прим.	1 »	Ips	Ipse
— »	2 »	aege	aeger
— »	3 »	rov	rost
203 текстъ	9 »	Гериберта	Герберта
263 прим.	17 »	69	90
296 текстъ	5 »	лотаринскихъ	лотаринскихъ
314 прим.	16 снизу:	это	этотъ
316 »	7 сверху:	exlure	exclure
320 на поляхъ		3	53
344 прим.	4 снизу:	Vita s. Abb.	Mirac. S. B.
354 »	1 »	границѣ	границѣ
416 текстъ	6 сверху:	полкика	политика
420 прим.	3 »	tacere	facere
472 текстъ	1 снизу:	Экбергу	Эбрарду
512 прим.	2 »	нему	заглавію
612 »	9 »	ep. IV D	ep. XXIV D
688 прим.	8 сверху	послѣ слова «ошибочно»	вставить: Ademari Hist.
lib. III c. 30 (MGHSS t. IV p. 128): «Qui (sc. Karolus) Aurelianus in carcere trusus usque ad mortem, ibi genuit filios Karolum et Ludovicum et mortuus est			
<i>стр.</i>	<i>строка.</i>		
731 текстъ	6 сверху	принадлежать	принадлежалъ
742 »	4 снизу	санскаго	санскаго
750 »	18 »	папскаго	папскаго легата
756 »	21 »	марку X	марку
769 прим.	4 »	causarius	causarius
908 »	7 »	Сильвестра	Сильвестромъ

Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

- Ч. I. Прокопія Кесарійскаго Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга I-ая. 1876.
- II. 1. Ioannis Bossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій. 1876.
2. Индійскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонъ въ 1875 г. И. П. Минаевымъ. 1876.
- III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка М. Бережкова. 1879.
- IV. Изъ древней исторіи Болгаръ Матвѣя Соколова. 1879.
- V. 1. Аeonскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова Тимоея Флоринскаго. 1880.
2. Antiphontis orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.
- VI. Прокопія Кесарійскаго Історія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. П. К. Історія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-ая. 1880. Приложеніе. О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издать, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- VII. Психологія. Исслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни М. Владиславлѣва. Томы I и II. 1881.
- VIII. Брестяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. И. Семейскаго. 1881.
- IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка К. Я. Грота. 1881.
- X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его повн. 1-ый и 2-ой періоды жизни и дѣятельности (1799—1826) А. Незеленова. 1882.
- XI. Къ исторіи Аѳинскихъ драматическихъ состязаній П. Никитина. 1882.
- XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV. et au XVI siècle par Vladimir Lamansky. 1884.
- XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи Е. Замысловскаго. 1884. Приложеніе: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.
- XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ Г. В. Форстера. 1884.
- XV. Вятковъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.) А. Варбашева. 1885.
- XVI. Вуддизмъ. Исслѣдованія и матеріалы И. П. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка, Евгенія Пятухова. 1888.
- XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- XIX. Історія нравственныхъ идей XIX вѣка Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- XXI. Акты и письма къ исторіи Галтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ Г. В. Форстера. 1889.
- XXII. Города московскаго государства въ XVI вѣкѣ Н. Д. Чечулина. 1889.
- XXIII. Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Исслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. 1890.

